
ОТЧИЗНЫ

СОТНИЦЫ

НАЧАЛА ПОЗНАНИЯ ВЕЩЕЙ БОЖЕСТВЕННЫХ И ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ

Москва
«Сибирская Благозвонница»
2006

ISBN 5-901246-15-2

Сердце чисто созижди во мне, Боже!

Часть I

ЖИТИЕ И ПОДВИГИ ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ, ИГУМЕНА РАДОНЕЖСКОГО И ВСЕЯ РОССИИ ЧУДОТВОРЦА

«Слава Богу о всем и всяческих ради! Слава показавшему нам мужа свята и старца духовна, — благодарим Бога за премногую Его благость, бывшую на нас, яко дарова нам свята старца, господина преподобного Сергия в земли нашей Рустей, в стране полунощней». Так начинает свое сказание о житии и подвигах преподобного отца нашего Сергия его присный ученик блаженный Епифаний. «Дивлюся же, — говорит он, — как толико лет минуло, а житие святого старца не писано было; о сем сжалихся зело, како убо таковый святый старец пречудный и предобрый, отнележе преставися 26 лет прейде, и никто не дерзняше писати о нем, ни дальний, ни ближний, ни больший, ни меньший».

Сии слова премудрого Епифания еще с большим правом можем повторить мы, с той лишь разницей, что со дня кончины преподобного Сергия до нашего времени протекло не 26, а уже более шестисот лет.

ГЛАВА 1
СЫН РАДОСТИ

Радуйся, от чрева матерня освященный,
Радуйся, в рождении твоем сыном радости
нареченный (акафист прп. Сергию).
Радуйся, яко прежде рождения проглашением
прославивый Святую Троицу (икос Минеи).
Радуйся, пречудное в младенчестве постничество
нам являяй (акафист прп. Сергию).

Верстах в четырех от славного в древности, но смиренного ныне Ростова Великого, на ровной открытой местности по пути в Ярославль, уединенно расположилась небольшая обитель во имя Пресвятой Троицы: это заштатный Варницкий монастырь. По древнему преданию, почти шестьсот лет тому назад, тут была некая весь, имя которой забылось в истории, но которая всегда была и будет именита и дорога сердцу православных русских людей, потому что весь эта была благословенною родиною великого печальника и заступника

Русской земли, преподобного и богоносного отца нашего Сергия, игумена Радонежского и всея России чудотворца. Здесь было поместье его родителей, благородных и знатных бояр ростовских Кирилла и Марии; тут был их дом; тут и жили они, предпочитая уединение сельской природы суете городской жизни при княжеском дворе. Впрочем, Кирилл состоял на службе сначала у ростовского князя Константина II Борисовича, а потом у Константина III Васильевича; он не раз сопровождал их в Орду как один из самых близких к ним людей. Он владел достаточным по своему положению состоянием, но по простоте тогдашних нравов, живя в деревне, он не пренебрегал и обычными сельскими трудами. Мы увидим потом, что Кирилл посылал, например, своего малолетнего сына за конями так же, как и теперь посылают своих малюток простые поселяне.

Кирилл и Мария были люди добрые и богоугодные. Говоря о них, блаженный Епифаний замечает, что Господь, благоволивший воссиять в земле Русской великому светильнику, не попустил родиться ему от неправедных родителей, ибо такому детищу, которое, по устроению Божию должно было впоследствии послужить духовной пользе и спасению многих, подобало иметь и родителей святых, дабы доброе произошло от доброго и лучшее приложилось к лучшему — дабы взаимно умножилась похвала и рожденного и самих родивших во славу Божию. И праведность их была известна не одному Богу, но и людям. Строгие блюстители всех уставов церковных, они помогали и бедным; но особенно свято хранили они заповедь апостола: *Страннолюбия не забывайте: тем бо не ведяще неции странноприяша Ангелы* (Евр. 13, 2). Тому же учили они и детей своих, строго внушая им не упускать случая позвать к себе в дом путешествующего инока или иного усталого странника. До нас не дошло подробных сведений о благочестивой жизни сей блаженной четы, зато мы можем, вместе со святителем Платоном, сказать, что «самый происшедший от них плод показал лучше всяких красноречивых похвал доброту благословенного древа. Счастливы родители, которых имена прославляются вечно в их детях и потомстве! Счастливы и дети, которые не только не посрамили, но и приумножили и возвеличили честь и благородство своих родителей и славных предков, ибо истинное благородство состоит в добродетели!»

Кирилл и Мария имели уже сына Стефана, когда Бог даровал им другого сына — будущего основателя Троицкой лавры, красу Церкви Православной и несокрушимую опору родной земли. Задолго до рождения сего святого младенца дивный Промысл Божий уже дал о нем знамение, что это будет великий избранник Божий и святая отрасль благословенного корня. В один воскресный день его благочестивая мать пришла в церковь к Божественной литургии и смиренно стала, по тогдашнему обычаю, в притворе церковном, вместе с прочими женами. Началась литургия. Пропели уже Трисвятую песнь, и вот, незадолго пред чтением святого Евангелия, вдруг, среди общей тишины и благоговейного молчания, младенец вскрикнул у нее во чреве, так что многие обратили внимание на этот крик. Когда начали петь Херувимскую песнь, младенец вскрикнул в другой раз, и притом уже столь громко, что голос его был слышен по всей церкви. Понятно, что мать его испугалась, а стоявшие близь нее женщины стали между собою переговариваться, что бы мог означать этот необыкновенный

крик младенца. Между тем литургия продолжалась. Священник возгласил: «Вонмем! Святая святым!» При этом возгласе младенец вскрикнул в третий раз, и смущенная мать едва не упала от страха: она начала плакать... Тут ее окружили женщины и, может быть, желая помочь ей успокоить плачущее дитя, стали спрашивать: «Где же у тебя младенец? Отчего он кричит так громко?» Но Мария, в душевном волнении, обливаясь слезами, едва могла вымолвить им: «Нет у меня младенца; спросите еще у кого-нибудь». Женщины стали озираться кругом и, не видя нигде младенца, снова пристали к Марии с тем же вопросом. Тогда она принуждена была сказать им откровенно, что на руках у нее, действительно, нет младенца, но она носит его во чреве...

— Как же может кричать младенец, когда он еще в утробе матери? — возражали ей удивленные женщины.

— Я и сама удивляюсь этому, — отвечала им Мария, — и нахожусь в немалом недоумении и страхе.

Тогда женщины оставили ее в покое, не переставая, впрочем, удивляться этому необыкновенному случаю.

«В наше время, — говорит святитель Московский Филарет, — свидетели подобного происшествия, вероятно, имели бы немало заботы об изыскании причины, произведшей такое необыкновенное явление. Более проницательные, может быть, осмелились бы догадываться, что молитвенный восторг благочестивой матери в три важные периода священнодействия сообщил необыкновенное возбуждение жизни плоду, который носила она во чреве. Но в то время любили не столько любопытные умствования, сколько благоговейное наблюдение путей Провидения, и народ выходил из церкви, повторяя написанное в Евангелии об Иоанне Предтече: *Что убо отроча сие будет?* (Лк. 1, 66). Да будет над ним воля Господня!»

Благоговейный списатель жития Сергиева, преподобный Епифаний, сопровождает свое повествование о сем необыкновенном происшествии таким размышлением: «Достойно удивления, что младенец, будучи во чреве матери, не вскрикнул где-либо вне церкви, в уединенном месте, где никого не было, но именно при народе, как бы для того, чтобы многие его услышали и сделались достоверными свидетелями сего обстоятельства. Замечательно еще и то, что прокричал он не как-нибудь тихо, но на всю церковь, как бы давая понять, что по всей земле распространится слава о нем. И не тогда возгласил он, когда мать его была где-нибудь на пиршестве, или почивала, но когда была она в церкви, и именно во время молитвы, как бы указывая на то, что он будет крепким молитвенником пред Богом. Не прокричал он в каком-либо ином месте, но именно в церкви, в месте чистом, в месте святом, где пребывают святыни Господни и совершаются священнодействия, знаменуя тем, что и сам он будет совершенною святынею Господа в страхе Божием. Достойно замечания также и то обстоятельство, что не возгласил он однажды или дважды, но именно трижды, являя тем, что он будет истинным учеником Святой Троицы, так как троичное число предпочитается всякому другому числу, потому что везде и всегда сие число является источником и началом всего доброго и спасительного». После сего, приведя из ветхозаветной и новозаветной истории

примеры и указания, свидетельствующие о важном знаменовании троичного числа, и воспомянув страшную тайну Триипостасного Божества, блаженный Епифаний продолжает: «Подобало и сему младенцу трижды провозгласить еще во чреве матери, прежде рождения на свет, в предзнаменование того, что он будет некогда служителем Святой Троицы и многих приведет к познанию Бога, научая словесных овец своих веровать во Святую Троицу, единосущную во едином Божестве. И действительно, — рассуждает далее Епифаний, — не служило ли все это явным указанием на все дивное и досточудное в последующей его жизни? Не сбылось ли все это самым делом в его чудесных деяниях? И кто видел и слышал о первых предзнаменованиях, тот должен был потом верить и тому, что последовало за ними, ибо не просто, не без особенной цели были даны эти предзнаменования: они были предвестниками и началом всего, что совершилось впоследствии. Вспомним древних святых, просиявших в Ветхом и Новом Завете: как зачатие, так и рождение многих из них предваряемо было особенным откровением от Бога. Так, пророка Иеремию Бог от чрева матери предызбрал и освятил. То же свидетельствует о себе другой пророк — Исаия. А святой и великий пророк и Предтеча Христов Иоанн, еще будучи во утробе матери, познал Господа, носимого в ложеснах Пречистой Приснодевы Марии: И *взыграся младенецъ радощами во чреве* (Лк. 1, 44) матери своей Елисаветы, и ее же устами пророчески возопил: *Откуду мне сие, да приидет Мати Господа моего ко мне?* (Лк. 1, 43). О святом пророке Илии есть сказание, что родители его видели, как светлые и благообразные мужи повивали сего младенца огненными пеленами и питали его пламенем огненным». Далее Епифаний приводит подобные же рассказы о святых: Николае Чудотворце, Ефреме Сирине, Алипии и Симеоне столпниках, Феодоре Сукеоте, Евфимии Великом, Феодоре Едесском и Петре, митрополите Московском, — рассказы, которые мы опускаем, дабы, по выражению самого блаженного Епифания, «долготою слова послушателем слухи ленивы не сотворити», и приводим здесь только заключительные его мысли. «Досточудно, — говорит он, — было это возглашение младенца во чреве матери; досточудно было его воспитание от младенческих пелен; досточудна была и вся жизнь этого поистине досточудного мужа! Господь еще до рождения отметил его Своею благодатью и необычным случаем предуказал Свое особенное Божественное о нем промышление».

Всегда преданные воле Божией и внимательные к путям Провидения, Кирилл и Мария поняли указания Промысла Божия и, сообразно с этими указанием, должны были вести дело воспитания дитяти. После описанного происшествия особенно мать сделалась необыкновенно внимательна к своему состоянию. Всегда имея в мыслях, что она носит во чреве младенца, который будет избранным сосудом Святого Духа, Мария во все остальное время беременности готовилась встретить в нем будущего подвижника благочестия и воздержания, а потому и сама, подобно матери древнего судии Израильского Сампсона (Суд. 13, 4), тщательно соблюдала душу и тело в чистоте и строгом воздержании во всем. «Заботливо храня носимый ею во чреве Божий дар, она желала, — говорит святитель Платон, — чрез свое воздержание дать телесному составу дитяти чистое и здравое питание, хорошо понимая добрым сердцем своим

ту истину, что добродетель, сияющая в здравом и прекрасном теле, становится чрез то еще прекраснее». Всегда благоговейная и усердная молитвенница, праведная мать теперь чувствовала особенную потребность сердца в молитве. Поэтому она часто удалялась от людского взора и в тишине уединения со слезами изливала пред Богом свою горячую материнскую молитву о будущей судьбе своего младенца. «Господи! — говорила она тогда, — спаси и сохрани меня, убогую рабу Твою; спаси и соблюди и сего младенца, носимого во утробе моей, Ты бо еси *храняй младенцы Господь* (Пс. 114, 5); да будет воля Твоя, Господи, на нас, и буди имя Твое благословенно во веки!» Так в строгом посте и частой сердечной молитве пребывала богобоязненная мать святого дитяти; так и самое дитя, благословенный плод ее чрева, еще до появления своего на свет, некоторым образом уже предочищался и освящался постом и молитвою.

«О родители, — замечает при повествовании о сем святитель Филарет, — если бы вы знали, сколько добра или, напротив, сколько зла можете вы сообщить вашим детям еще до их рождения! Вы удивились бы точности суда Божия, который благословляет детей в родителях и родителей в детях и *отдает грехи отцев на чада* (Числ. 14, 18); и, помышляя о сем, с благоговением проходили бы служение, вверенное вам от Того, *из Негоже всяко отечество на небесех и на земли именуется* (Еф. 3, 15)».

Кирилл и Мария видели на себе великую милость Божию. Их благочестие требовало, чтобы одушевлявшие их чувства благодарности к благодеющему Богу были выражены в каком-либо внешнем подвиге благочестия, в каком-либо благоговейном обете. А что могло быть приятнее Господу в таких обстоятельствах, в каких они находились, как не крепкое сердечное желание и твердая решимость оказаться вполне достойными милости Божией? И вот, праведная Мария, подобно святой Анне, матери пророка Самуила, вместе со своим мужем дала такое обещание: если Бог даст им сына, то посвятить его на служение Богу. Это значило, что они, со своей стороны, обещали сделать все, что могли, чтобы на их будущем дитяти исполнилась воля Божия, совершилось тайное о нем предопределение Божие, на которое они уже имели некоторое указание. Немного, конечно, таких родителей, да едва ли и найдутся в наше грешное время такие счастливцы, которые могли бы так решительно и непогрешительно определить судьбу своих детей еще до их рождения: опасно и неразумно давать обеты, исполнение которых не зависит от воли обещающих. Праведные родители Сергиевы могли сделать это потому, что имели уже таинственное указание на будущую судьбу их дитяти; но кто из христианских родителей не желал бы видеть в детях своих будущих граждан Царства Небесного? А если все желают, то пусть же все и полагают в сердце своем твердый и неизменимый обет — делать со своей стороны все, что от них зависит, чтобы их дети были истинными чадами Божиими по благодати, чтобы они были покорными сынами нашей общей матери — святой Церкви Православной, чтобы ни дети, ни родители не испытали потом горькой участи сынов Царствия, которые будут изгнаны, по слову Господню, во тьму кромешную. Для чего человек создан от Бога? — спросили одного простого старца. Чтобы быть наследником Царствия Божия, — отвечал он...

3 мая 1319 года в дом боярина Кирилла была общая радость и веселие: Марии Бог дал сына. Праведные родители пригласили своих родных и добрых знакомых разделить с ними радость по случаю рождения нового члена семьи, и все благодарили Бога за сию новую милость, явленную Им на дом благочестивого боярина. В сороковой день по рождении родители принесли младенца в церковь, чтобы совершить над ним святое крещение, и в то же время исполнить свое обещание представить дитя в непорочную жертву Богу, Который дал его. Благоговейный иерей, по имени Михаил, нарек младенцу во святом крещении имя Варфоломей, конечно потому, что в этот день (11 июня) праздновалась память святого апостола Варфоломея, ибо сего требовал тогдашний церковный обычай. Но это имя и по самому значению своему — сын радости — было особенно утешительно для родителей сего младенца, ибо можно ли описать ту радость, которая переполняла их сердца, когда они видели пред собою начало исполнения тех светлых надежд, которые почивали на этом младенце со дня его чудесного проглашения во чреве матери? Кирилл и Мария рассказали этот случай священнику, и он, как сведущий в Священном Писании, указал им много примеров из Ветхого и Нового Заветов, когда избранники Божии еще от чрева матери были предназначаемы на служение Богу; привел им слова пророка Давида о совершенном предведении Божием: *Несодеянная моя видесте очи Твои* (Пс. 138, 16), и апостола Павла: *Бог избравый мя от чрева матере моея, явити Сына Своего во мне, да благовествую Его во языцех* (Гал. 1, 16), и другие подобные места Священного Писания, и утешил их благодатною надеждою относительно их новорожденного: «Не смущайтесь, — говорил он им, — а паче радуйтесь, что сын ваш будет избранным сосудом Духа Божия и служителем Святой Троицы». И, благословив дитя и его родителей, служитель алтаря Христова отпустил их с миром.

Между тем мать, а потом и другие стали примечать в младенце опять нечто необыкновенное: когда матери случалось насыщаться мясной пищей, то младенец не брал сосцов ее; то же повторялось, и уже без всякой причины, по средам и пятницам, так что в эти дни младенец вовсе оставался без пищи. И это повторялось не раз, не два, а постоянно; мать, конечно, беспокоилась, думала, что дитя нездорово, советовалась с другими женщинами, которые тщательно осматривали дитя, но на нем не было приметно никаких признаков болезни, ни внутренней, ни наружной. Напротив, малютка не только не плакал, но и весело смотрел на них, улыбался и играл ручками... Наконец обратили внимание на время, когда младенец не принимал сосцов материнских, и тогда все убедились, что в этом детском посте ознаменовались, как выражается святитель Филарет, «предшествовавшие расположения матери и проявлялись семена будущих его расположений». Взращенный постом во чреве матери, младенец и по рождении как будто требовал от матери поста. И мать, действительно, стала еще строже соблюдать пост: она совсем оставила мясную пищу, и младенец, кроме среды и пятницы, всегда после того питался молоком матери.

Однажды Мария отдала младенца на руки другой женщине, чтобы та покормила его своею грудью; но дитя не захотело взять сосцов чужой матери; то же самое было с другими кормилицами. «Добрая отрасль доброго корня, — говорит

блаженный Епифаний, — питалась только чистым млеком родившей его. Так сей младенец от чрева матери познавал Бога, в самых пеленах поучался истине, в самой колыбели привык к посту и вместе с молоком матери навыкал воздержанию. Будучи по естеству еще младенцем, он выше естества уже предначинал пощение. С младенчества он был питомец чистоты, питаемый не столько млеком, сколько благочестием, и предызбранный Богом еще до рождения».

«Многие матери, — замечает по сему случаю святитель Платон, — не почитают важным делом кормить дитя своею грудью, но на самом деле это очень важно. Для чего же Творец естества наполняет молоком сосцы материнские, если не для того, чтобы приготовить в них для младенца питательную пищу? А с этой пищей, то есть с молоком, вливаются в младенца его будущие склонности и нравы». «Чужое молоко, — рассуждает в одном месте святитель Димитрий Ростовский, — не так полезно для младенца, как молоко его родной матери. Если кормилица больна, то будет больное и дитя; если она гневлива, невоздержна, сварлива, таково же будет и дитя, которое она кормит. Дитя, воспитанное чужим, не материнским млеком, не будет иметь к матери такой любви и привязанности, какую имеют дети, вскормленные ее собственным млеком. Да пристыдят таких матерей бессловесные животные: ни одно из них не доверяет другому питать собственных детей». «Лучше бы подумать доброй матери, — говорит святитель Филарет Московский, — отнимать ли мать вдруг у двух младенцев: у младенца кормилицы и у своего собственного, и заставлять ли своего младенца пить из груди кормилицы, может быть, тоску по оставленном ею собственном детище, вместо того, чтобы он пил любовь из груди своей матери». «Бывают матери, — говорит святой Златоуст, — которые своих детей отдают кормилицам. Христос не попустил сего. Он питает нас собственным Телом и напаяет собственною Кровию».

Окончилось время кормления грудью Варфоломея; дитя покинуло колыбель. Возрастая телом, оно укреплялось и духом, исполняясь разума и страха Божия; благодать Божия почивала на святом младенце, и добрые люди утешались им.

ГЛАВА 2
БЛАГОДАТНЫЙ ОТРОК

Радуйся, отроча добродушевное и благонадежное,
Радуйся, детище, всякия благодати Божия исполненное.
Радуйся, навыкнувый хранити страх Божий, премудрости начало,
Радуйся, всем соучащимся тебе бывый добродетели зерцало (акафист прп. Сергию).

Когда Варфоломею исполнилось семь лет, родители отдали его учиться грамоте. Наши благочестивые предки всегда смотрели на обучение грамоте, как на дело священное: грамота давала ключ к чтению и уразумению Божественных Писаний. И школы грамотности, которых было очень немного

в то время, учреждались попечением епископов и вообще духовенства. Ростовским епископом в то время, о котором мы говорим, был Прохор, муж учительный и благочестивый. Под его руководством и учителями в школы назначались, конечно, люди богобоязненные. Вместе с Варфоломеем учились и два брата его: старший Стефан и младший Петр. Братья обучались успешно, хотя Петру в то время не было и шести лет, а Варфоломей далеко отставал от них. Учитель наказывал его, товарищи упрекали и даже смеялись над ним, родители уговаривали; да и сам он напрягал все усилия своего детского ума, проводил ночи над книгою, и часто, укрывшись от взоров людских, где-нибудь в уединении горько плакал о своей неспособности, горячо и усердно молился Господу Богу: «Дай же Ты мне, Господи, понять эту грамоту; научи Ты меня. Господи, просвети и вразуми!» Но грамота все же ему не давалась. «Тяжелое чувство испытывает человек, — говорит святитель Платон, — когда всей душой желает учиться, чувствует в себе пламенное влечение к просвещению, но на пути к достижению цели его желания встречаются какие-либо непреодолимые препятствия». Сильно огорчалось своею безуспешностью и доброе дитя. Немало печалились о том и родители его, и учитель: всем было прискорбно, что мальчик лишается великого дара Божия — в учении книжном. Но, видно, нужно было, чтобы отрок, о котором были столь добрые предзнаменования, ранним опытом научился, что никакого успеха, никакого знания, никакой способности не должно приписывать себе, но единственно Богу, *Отцу светов,* от Которого свыше сходит *всяко даяние благо и всяк дар совершен* (Иак. 1, 17), и смиряться *под крепкую руку* (1 Пет. 5, 6) Того, Кто один *просвещает всякаго человека, грядущаго в мир* (Ин. 1, 9). Чего, однако же, не преодолевают прилежание и труды, а наипаче молитва, и особенно молитва, исходящая от чистого сердца невинного дитяти? И вот, Господь, *близ* сущий *всем призывающим Его во истине* (Пс. 144, 18), внял, наконец, и усердной молитве благоразумного отрока Варфоломея и даровал ему просимое.

Раз отец послал его в поле искать жеребят, каковое поручение пришлось особенно по душе мальчику, любившему уединяться от людей. Здесь-то и случилось с ним нечто подобное тому, что было с Саулом, который, будучи также послан отцом своим для отыскания заблудившихся ослят, встретил пророка Самуила, возвестившего ему, что он будет царем над Израилем. На поле, под дубом, увидел Варфоломей незнакомого старца-черноризца, саном пресвитера; благоговейный и Ангелоподобный старец приносил здесь свои молитвы Богу вездесущему и изливал пред Всеведущим слезы сердечного умиления. Поклонившись ему, скромный отрок почтительно отошел в сторону, не желая прерывать его беседы с Богом, и стал вблизи, ожидая окончания молитвы. Старец окончил молитву; он с любовью взглянул на доброе дитя и, прозревая в нем духовными очами избранный сосуд Святого Духа, ласково подозвал его к себе, благословил его, отечески поцеловал и спросил: «Что тебе надобно, чадо?»

Хотя мальчик был послан искать коней, но его тоскующая душа и теперь была всецело занята невеселыми мыслями о своей неспособности к учению; он забыл на этот раз о конях и с детской простотой поведал старцу свое сердечное горе.

«Меня отдали учиться грамоте, — сказал сквозь слезы Варфоломей, — и больше всего желала бы душа моя научиться читать слово Божие. Но вот

сколько ни стараюсь, никак не могу выучиться, не понимаю, что мне толкуют, и очень печалюсь о том. Помолись за меня Богу, отче святый, попроси у Господа, чтобы Он открыл мне учение книжное: я верю, что Бог примет твои молитвы».

Умилился старец от таких речей малого отрока. Он видел его усердие и, любуясь красотой детской души, отражавшейся на его кротком лице, воздел руки, возвел очи на небо, вздохнул к Богу из глубины сердечной и стал молиться, испрашивая дитяти просвещения свыше. О, как пламенна была эта молитва таинственного старца под открытым небом, под сенью дуба, и с каким трепетом надежды соединял с нею свою чистую детскую молитву блаженный Варфоломей! В этом трогательном единении двух душ — убеленного сединами старца и малого отрока — их общая молитва, как чистый фимиам, восходила на небо и достигла престола Всевышнего.

Старец заключил свою вдохновенную молитву священным словом «аминь» и бережно вынул из пазухи небольшой ковчежец. Открыв его, он взял оттуда тремя перстами малую частицу святой просфоры и, благословляя ею Варфоломея, промолвил: «Возьми сие, чадо, и снежды. Сие дается тебе в знамение благодати Божией к разумению Святого Писания. Не смотри на то, что частица св. хлеба так мала: велика сладость вкушения от нее».

Нужно ли говорить, с каким восторгом принял святой отрок этот благодатный дар? Слезы радости блестели в его детском взоре. С благоговением вкусил он от св. хлеба — и какою же сладкою показалась ему эта таинственная пища! «Не об этом ли сказано в псалмах, — сказал он старцу, — *коль сладка гортани моему словеса Твоя, паче меда устом моим, и душа моя возлюби я зело!* (Пс. 118, 103, 168)».

Заметим, что юный Варфоломей по святой любознательности и усердию много псалмов заучил наизусть со слов своих благочестивых родителей и, конечно, повторял их в своих уединенных прогулках по полям и лугам своей родины. Поэтому и теперь пришли ему на память приведенные слова Псалмопевца.

«Если веруешь, чадо, — отвечал ему старец, — больше сих узришь. А о грамоте не скорби: ведай, что отныне Господь подаст тебе разумение книжное паче братьев твоих и товарищей, так что и других будешь пользовать».

Радуясь от всей души, что Бог привел ему встретиться с таким святым старцем, Варфоломей сладостно внимал его душеполезным наставлениям; как семена на добрую землю, так и благодатные слова старца ложились на его доброе сердце.

Довольно научив его о спасении души, старец хотел уже идти в путь свой, но благоразумный отрок не хотел расстаться со святым наставником; он пал к ногам его и со слезами умолял войти в дом его родителей. «Родители мои, — говорил Варфоломей, — очень любят таких, как ты, отче! Не лиши же и их своего святого благословения!»

Сколько детской простоты слышится в этих речах доброго мальчика! В них сказалась вся любящая душа святого дитяти, и как счастливы родители, которых Бог благословил такими детьми! Поистине такие дети — Божие благословение, они не только в себе самих носят это благословение небесное, но и собирают его, так сказать, отовсюду, чтобы привлечь на дом родительский.

С улыбкой любви последовал старец за своим юным странноприимцем, и с честью его встретили родители Варфоломеевы. Для благочестивых людей такой старец-инок — всегда желанный гость, а Кирилл и Мария особенно любили принимать и покоить у себя в доме иноков. Приняв благословение от старца, они предложили ему радушное угощение. Но гость медлил садиться за стол. «Прежде следует вкусить пищи духовной», — заметил он и направился в моленную, которая в старое доброе время имелась в каждом доме благочестивых князей и бояр. Туда пригласил он с собою Варфоломея и, благословив начало третьего часа, велел ему читать псалмы.

Напрасно изумленный отрок отговаривался неумением: старец сам дал ему в руки книгу и настоятельно сказал, чтобы тот читал слово Божие без сомнения. И что же? Отрок взял благословение от старца и, благоговейно осенив себя крестным знамением, начал стихословить Псалтирь стройно и внятно! И сам он, и родители, и братья не могли надивиться, как хорошо читает он, ведь до сего времени он так тупо учился и мало понимал! Так впоследствии об этом рассказывал сам преподобный. Над ним сбылось, замечает блаженный Епифаний, слово пророка: *тако глаголет Господь: се дах словеса Моя во уста твоя* (Иер. 1, 9).

После того святой гость вкусил предложенной ему трапезы и, благословив радушных хозяев, хотел удалиться. Но благочестивым боярам жаль было так скоро отпустить его: им хотелось еще побеседовать с опытным в духовной жизни старцем, в котором они уже приметили дар прозорливости. Между прочим, они рассказали ему, как сын их, будучи еще во чреве матери, троекратно прокричал в церкви, и желали знать, что думает старец об этом случае, который самою необычайностью своей заставлял их невольно задумываться над ним.

«О добрые супруги! — сказал им на это старец. — Вот, Господь удостоил вас такой великой милости — дал вам такого сына. Зачем же вы страшитесь там, где нет никакого страха? Вам должно радоваться, что Бог благословил вас таким детищем, Он предызбрал вашего сына еще прежде его рождения. А что я говорю вам истину — вот вам знамение: с этой поры отрок будет хорошо понимать всю книжную мудрость и свободно будет читать Божественное Писание. Знайте, что велик будет сын ваш пред Богом и людьми за его добродетельную жизнь!»

Старец встал, чтобы идти; уже на пороге дома он еще раз обратился к родителям Варфоломеевым и вымолвил в пророческом духе такие загадочные слова: «Отрок будет некогда обителью Пресвятой Троицы; он многих приведет за собою к уразумению Божественных заповедей».

Гостеприимные хозяева проводили странника до ворот своего дома, но тут он вдруг стал невидим, так что Кирилл и Мария невольно подумали: не Ангел ли Божий был послан к ним, чтобы даровать премудрость их сыну? И глубоко сохранили они в благоговеющих сердцах своих его таинственные глаголы. Между тем, как говорил старец, так и сбылось: с отроком произошла чудная перемена. Какую бы книгу не раскрыл он — тотчас же начинал читать ее без всякого затруднения, понимая и смысл того, что читал. Так дар Божий, столь неожиданно ему ниспосланный, воздействовал в юном Варфоломее и просветил ум его. Нет нужды говорить, что после этого случая он скоро опередил в учении как братьев своих, так и прочих товарищей.

Нередко можно и в наше время встретить примеры горячего детского благочестия, продолжительных горячих со слезами молитв, любви к богослужению, усердного стремления подражать подвигам святых отцов. Это бывает в тех благочестивых семействах, в которых дети воспитываются в страхе Божием, на чтении житий святых, под сенью храма Божия. А в Древней Руси все воспитание детей велось в строго-церковном духе. И это чувство, эти чистые, святые стремления дитяти не скорбь и мрак вносят в его юную душу, но отрадную тишину, ясность и спокойствие. Дитя черпает в них духовную силу и крепость: в его душе слагаются светлые образы (идеалы) жизни святой, жизни по Евангелию Христову — образы, которые сродняются с его юным сердцем и становятся для него на всю жизнь заветной святыней, к которой с теплым чувством обращается потом человек даже в глубокой старости. И чем сильнее эти святые стремления в детстве, тем больше они освещают впоследствии мрак жизни в сей юдоли земной: они примиряют утомленного невзгодами жизни пришельца земли с его нерадостной долей и поддерживают, ободряют, утешают в его многотрудном странствовании к отечеству небесному.

Так было и с отроком Варфоломеем. Рано в его душе, воспитанной примерами и уроками благочестия, раскрылось чувство любви к молитве и готовность к подвигам для угождения Богу. Простое доброе сердце дитяти есть открытая дверь для благодати Божией; посему-то и сказал Господь о детях: *таковых есть Царство Небесное* (Мф. 19, 14). Рано снизошла благодать Божия и в невинное сердце отрока Варфоломея и воцарилась там. Всей душой Варфоломей полюбил богослужение церковное и не опускал ни одной службы церковной. Наши предки не знали и не любили читать какие-либо книги светского содержания. Жития святых, святоотеческие писания, разные Палеи, сборники, летописные сказания о минувших судьбах родной земли — вот книги, которые были любимым чтением того времени. Конечно, в доме благочестивого боярина Кирилла не было недостатка в таких книгах. Отрок Варфоломей их читал и перечитывал, и кто знает, может быть, некоторые рукописи XII—XIV века, оставаясь в библиотеке лавры от времени самого ее основателя, были принесены им в пустыню как единственное дорогое наследство после его родителей. Почерпая из книг уроки мудрости духовной, он тотчас же старался прилагать их к жизни своей. «Не так, — замечает святитель Филарет, — как многие долголетние ученые, которых учение цветет в словах, но в делах не созревает». Он скоро понял, что еще в отроческом возрасте страсти уже начинают проявлять свою губительную силу, которую сдержать стоит немалого труда. А кто хотя раз поддастся в юности их влечению и попустит им связать себя порочными склонностями, тому и подавно тяжело преодолеть их. И вот благоразумный отрок принимает все меры, чтобы оградить себя от их воздействия, и пресекает все пути, которыми они обыкли находить доступ к сердцу человека. Так, прежде всего он совершенно уклоняется от детских игр, шуток, смеха и пустословия, помня, что *тлят обычаи благи беседы злы* (1 Кор. 15, 33), и что со строптивым легко можно и самому развратиться (Пс. 17, 27). Потом, сознавая, что воздерживать себя во всем есть лучшее средство сдерживать страсти, а свободный от страстей дух и непомраченная ими мысль всегда бывают способнее к восприятию благодати Божией,

святой отрок налагает на себя строгий пост: по средам и пятницам он не позволяет себе вкушать ничего, а в прочие дни питается только хлебом и водой. О каких-нибудь других питиях, не говоря уже о вине, он не позволяет себе и помыслить во всю свою жизнь.

Заботливая мать старалась умерить строгость его поста. «Не изнуряй себя излишним воздержанием, сын мой, — говорила она, — чтобы тебе не заболеть от истощения сил; тогда и нам немалую скорбь причинишь. Ты еще дитя, твое тело еще растет. Посмотри, никто в твоем возрасте не принимает на себя такого поста: ни братья твои, ни товарищи так не постятся, как ты. Другие дети семь раз на дню поедят, а ты, дитя мое, ешь только раз в день, а то и через день. Перестань так делать, это тебе не по силам. Всякое добро хорошо в меру и в свое время. Вкушай пищу по крайней мере вместе с нами».

Но благоразумный отрок кротко отвечал на эти увещания любящей матери: «Не стесняй меня в этом, родная моя, чтобы не пришлось делать так против воли твоей. Не отклоняй меня от воздержания, которое так сладостно душе моей. Зачем советуешь своему сыну неполезное? Ведь вы же сказали мне, что я еще в колыбели постился по средам и пятницам; как же я могу не понуждать себя угождать Богу, чтобы Он избавил меня от грехов моих?»

«Тебе нет еще и двенадцати лет от роду, — возражала ему мать, — а ты уже говоришь о грехах своих! Мы видели над тобою явные знамения благодати Божией. Ты избрал благую часть, которая не отнимется у тебя; что у тебя за грехи?»

«Перестань, матушка, — со сдержанным огорчением отвечал ей сын. — Что ты это говоришь? Тебя увлекает естественная любовь твоя к детям, но послушай, что говорит Святое Писание: *никтоже чист* пред Богом, *аще и един день жития его* будет *на земли* (Иов 14, 5); никто не безгрешен, токмо един Бог, а Божественный Давид о нашей худости говорит: *в беззакониях зачат есмь и во гресех роди мя мати моя* (Пс. 50, 7), сего ради да не похвалится всяк человек! *Брашно* и питие, конечно, *не поставляет* нас *пред Богом!* (1Кор. 8, 8)».

Мать удивлялась разумным речам своего сына и, не желая препятствовать его доброму произволению о Боге, обыкновенно говорила ему: «Если ты так рассуждаешь, то делай как хочешь. Господь с тобою, я не хочу стеснять тебя в добром, дитя мое!»

И святой отрок никогда не позволял себе даже отведать каких-нибудь сладких блюд или напитков, следуя мудрому наставлению Великого Василия: «Аще хочеши внити в рай, воздержи чрево, бежи пиянства». Так укрощая юную плоть свою воздержанием и трудами для сохранения чистоты душевной и телесной, он ни в чем не выходил из воли своих родителей: как кроткий и послушный сын, он был истинным утешением для них.

«И виден был в нем прежде иноческого образа совершенный инок, — говорит блаженный Епифаний. — Поступь его была полна скромности и целомудрия; никто не видал его смеющимся, а если и появлялась иногда кроткая улыбка на его прекрасном лице, то и она была сдержанна; а чаще лицо его было задумчиво и серьезно. На глазах нередко заметны были слезы — свидетели его сердечного умиления. Его уст никогда не оставляли богодухновенные псалмы

Давидовы. Всегда тихий и молчаливый, кроткий и смиренный, он со всеми был ласков и обходителен, ни на кого не раздражался, от всех с любовью принимал случайные неприятности. Ходил он в плохой одежде, а если встречал бедняка, то охотно отдавал ему свою одежду.

Благоговейное устроение юной души Варфоломея естественно располагало его искать уединения, где бы мог он наедине с Богом изливать в слезной молитве пред Ним все святые чувства невинного сердца и в самопредании воле Божией искать подкрепления духу на предстоящем жизненном пути. Он так и делал. Особенно любил он молиться по ночам, иногда совсем проводя ночи без сна, и все это стараясь тщательно укрыть от домашних. И какой же детской доверчивостью и пламенной любовью к Богу, какой, так сказать, мудрой простотой дышала его чистая молитва! «Господи! — так взывал он в умилении сердечном, — если верно то, о чем поведали мне родители мои; если прежде моего рождения на свет Ты уже благоволил явить на мне убогом дивные знаменья благодати Твоей; то да будет воля Твоя, Господи! Буди, Господи, милость Твоя на мне! И дай же мне, Господи, измлада возлюбить Тебя всем сердцем моим и всею душою моею, и поработати единому Тебе, яко к Тебе привержен есмь от утробы матери моея, от ложесн, от сосцу матери моей Бог мой еси Ты! И как посетила меня благодать Твоя, когда я был еще во чреве матери моей, так не оставь меня и ныне, Господи! Отец мой и мати моя — придет время — оставят меня, а Ты восприими меня, соделай меня Своим, причти меня к избранному Твоему стаду! Тебе предоставлен я, бедный, от самых пелен. Избави же меня, Господи, от всякой нечистоты, от всякой скверны душевной и телесной; сподоби меня творити святыню во страхе Твоем, Господи! К Тебе единому пусть стремится сердце мое; да не усладят меня все сладости мира сего; да не прельстят меня все красоты житейские; к Тебе единому пусть прилепится душа моя, и да восприимет меня десница Твоя... Не попусти мне когда-нибудь возрадоваться радостью мира сего, но исполни меня, Господи, радостью духовною и неизреченною сладостью Божественною; Дух Твой благий да наставит мя на землю праву!»

И невольно каждый видевший такое доброе устроение Варфоломея любовался им, невольно говорил про себя с удивлением: что-то выйдет из этого отрока, которого Бог сподобил такой благодати с раннего детства?

А отрок между тем становился юношей и, возрастая летами, возрастал и в благочестии. И само собою зарождалось в нем желание иноческого подвига, и с каждым днем все больше и больше росло и созревало это желание, пока, наконец, не обратилось в пламенную жажду души, которой томился некогда венценосный подвижник и пророк и взывал: желает и скончавается душа моя к Богу крепкому, Богу живому: когда же, наконец, *прииду и явлюся лицу* Божию? (Пс. 41, 3).

Но не в Ростовской земле, не в Ростовском княжестве, которое тогда потеряло уже свое значение, суждено было исполниться этим заветным мечтам. Там, по выражению песни церковной, первые искры Божественного желания только начали возжигать сей великий светильник, но не там надлежало ему возгораться. Ему назначено было Промыслом Божиим просиять в мрачной пустыне, среди дремучих лесов Радонежских, чтоб оттуда светить светом своей жизни святой

и своего благодатного учения только что возникавшей тогда из безвестности Москве, которая готовилась быть первопрестольной столицей всей Русской земли, а с Москвою — светить и всему православному царству Русскому.

ГЛАВА 3
ПОКОРНЫЙ ЮНОША

Радуйся, яко от младых ногтей последовал еси Христу (икос Минеи).
Радуйся, от юности твоея всем сердцем и мыслию Бога возлюбивый.
Радуйся, любве ради Зиждителя твоего земная к земле возвративый,
Радуйся, приобретения ради Христа уметы вся быти вменивый (акафист прп. Сергию).

Здесь уместно сказать несколько слов о том, в каком состоянии находилась в описываемое нами время Русская земля, чтобы знать, при каких обстоятельствах жили родители Варфоломея и среди каких условий воспитывался сам Варфоломей. Раскроем на минуту скорбные страницы родной нашей истории, чтобы яснее видеть, какого великого мужа послал Бог многострадальному отечеству нашему в лице смиренного Своего избранника, пустынника радонежского, в столь трудные времена. На темной картине исторических событий его светлый образ выступает пред нами во всей своей неземной красоте. Поистине трудные были тогда времена! Тяжким бременем лежало иго татарское на плечах русского народа. О том, чтобы сбросить с себя это ненавистное иго, никто не смел и подумать. Князья то и дело ходили в Орду — то на поклон грозным тогда ханам монгольским, то судиться и тягаться между собой, и сколько благородной крови княжеской пролито в Золотой Орде по зависти и братоубийственной ненависти честолюбивых соперников! Наш историограф Карамзин справедливо замечает, что «древняя русская пословица "близь царя — близь смерти" родилась тогда, когда наше отечество носило цепи монголов. Князья ездили в Орду, как на Страшный суд: счастлив, кто мог возвратиться с милостью царской или, по крайней мере, с головою!» Нередко там они и душу свою полагали за веру православную и за святую Русь. А потому, отправляясь в Орду, они обыкновенно писали духовные завещания, прощаясь навсегда со своей семьей. Народ страдал от своеволия грубых и гордых татарских численников и баскаков (чиновников), которые разъезжали по всем городам. Не было от них никому пощады, что хотели, то и делали: города и селения жгли и грабили, храмы Божии разоряли или оскверняли, а людей убивали или уводили в плен. Даже купцы, даже просто бродяги монгольские обходились с нашими предками, как с презренными рабами. При таких неурядицах, при недостатке единой сильной власти, был полный простор страстям негодных людей, которых и всегда бывает немало, а в такие тяжкие времена число их

обыкновенно увеличивается. Иго татарское не прошло бесследно и в народной нравственности. «Забыв гордость народную, — говорит Карамзин, — мы выучились низким хитростям рабства, заменяющим силу в слабых. Обманывая татар, еще больше обманывали друг друга. Откупаясь деньгами от насилия варваров, стали корыстолюбивее и бесчувственнее к обидам, к стыду, подверженные наглостям иноплеменных тиранов. От времен Василия Ярославича до Иоанна Калиты (период самый несчастнейший!) отечество наше походило более на темный лес, нежели на государство: сила казалась правом; кто мог, грабил: не только чужие, но и свои; не было безопасности ни в пути, ни дома; воровство сделалось общей язвой собственности».

Да, тяжело было Русской земле в те скорбные времена. Трудно, невозможно было одолеть сильного врага и именно потому, что князья русские все больше ссорились между собой, единства не было, по клочкам была разделена вся обширная Русская земля. И если бы не сознали наконец необходимости этого единства, кто знает, может быть, и совсем погибла бы Русь православная, подпав владычеству более опасных врагов, каковыми были в то время Литва, Польша, Венгрия и Швеция.

Но Бог не попустил случиться такой беде. Раньше всех поняли опасность наши первосвятители: они всегда твердили князьям, что единодушие между ними необходимо для спасения России от окончательной гибели. Когда было можно, святители всегда являлись миротворцами в усобицах княжеских, действуя и словом убеждения, и силой духовной власти. А прозорливый святитель Петр положил прочную основу объединению Русской земли, переселившись навсегда из Владимира на Клязьме в незнатный тогда городок Москву, к умному и благочестивому князю Иоанну Даниловичу Калите. Этот князь стал настойчиво приводить в исполнение намеченную еще его отцом мысль объединения Русской земли и присоединял одно за другим соседние княжества к Московскому. Святитель Петр, незадолго перед кончиной своей, ободрил князя предсказанием о будущем величии Москвы. «Если ты, сын мой, — говорил он в духе пророчества, — успокоишь мою старость и воздвигнешь здесь храм, достойный Богоматери, то будешь славнее всех иных князей и род твой возвеличится. Кости мои останутся в сем граде; святители захотят обитать в оном; и руки его взыдут на плеща врагов наших». Иоанн исполнил завет старца-митрополита, и Бог благословил успехом его начинания на пользу отечества. Москва мало-помалу стала возвышаться над другими городами, а сам Иоанн заслужил славное имя собирателя Русской земли. Через сто лет с Москвой никто уже не дерзал спорить о первенстве: она объединила под собою всю тогдашнюю Русь, и это объединение не только спасло Россию от конечного разорения, но и помогло ей сбросить иго монгольское.

Но нелегко было удельным князьям расставаться со своей свободой. Московский князь действовал властно, иногда ничем не стесняясь, ни перед чем не останавливаясь. Даже в тех случаях, когда присоединение соседних уделов совершалось мирным путем, посредством, например, родственных союзов с Великим князем московским, и тогда Иоанн Данилович не задумывался распоряжаться удельными, как ему хотелось. Так он выдал своих дочерей — одну за Василия Даниловича

ярославского, а другую — за Константина Васильевича ростовского и, действуя как глава России, предписывал своим зятьям законы в их собственных областях. «Горько тогда стало городу Ростову, — со скорбью повествует летописец, — и особенно князьям его! У них отнята была всякая власть и имение, вся же честь их и слава потягнули к Москве». Послан был на Ростов в сане воеводы московский вельможа Василий, прозванием Кочева, и с ним другой, по имени Мина. По прибытии в Ростов, они стали действовать полновластно, притесняя жителей, так что многие ростовцы принуждены были отдавать москвичам свои имущества поневоле, за что получали только оскорбления и побои и доходили до крайней нищеты. Трудно и пересказать все, что потерпели они: дерзость московских воевод дошла до того, что они повесили вниз головой ростовского градоначальника, престарелого боярина Аверкия, поставленного еще князем Василием Константиновичем, и в таком виде оставили его на поругание. Так поступали они не только в Ростове, но и по всем волостям и селам его. Народ роптал, волновался и жаловался на эти своеволия; все говорили, что слава Ростова исчезла, что князья его лишились своей власти, что Москва тиранствует.

Не избежали, конечно, этих народных скорбей и праведные родители Варфоломеевы. Славный и именитый некогда боярин Кирилл, еще раньше описанных нами событий в Ростове, под старость стал терпеть нужду. Частые путешествия в Орду со своим князем, тяжкие дани и непосильные подарки ордынским вельможам, без чего никогда не обходились эти путешествия, жестокий голод, нередко опустошавший Ростовскую область, а больше всего, говорит преподобный Епифаний, великая рать или нашествие Туралыково в 1327 году — все это вместе отозвалось крайне неблагоприятно на его состоянии и почти довело его до нищеты. Очень вероятно также, что своеволие московских наместников, которые распоряжались в Ростове, как независимые государи, не пощадило и Кирилла как ближнего боярина князей ростовских. Может быть, и он лишился тогда не только чести своей, но и всего своего достояния. Тяжело было Кириллу после всего, что испытал он в Ростове, оставаться там, а может быть, и прямо приказано было от наместников московских удалиться из Ростова, и потому он решил, лишь только откроется возможность, покинуть родной город и перейти на службу к другому князю.

Случай скоро представился. В 12 верстах от Троицкой лавры, по направлению к Москве, есть село Городище, или Городок, которое в древности носило имя Радонежа. В 1328 году, отправляясь в Орду, Великий князь Иоанн Данилович написал духовное завещание, в котором, между прочим, назначил село Радонежское в удел Великой княгине Елене «с малыми детьми» нераздельно. Вскоре после того село это перешло в полную собственность младшего сына Иоаннова Андрея. Великий князь, по малолетству Андрея, поставил в Радонеже наместником Терентия Ртища, который, желая привлечь большее число поселенцев в этот почти незаселенный тогда край, объявил именем князя разные льготы переселенцам. Лишь только это стало известно в Ростове, многие из его жителей в надежде найти себе облегчение потянулись в Радонеж. В числе таких переселенцев Епифаний называет Протасия тысяцкого, Георгия, сына Протопопова,

с родом его, Иоанна и Феодора Тормасовых, их родственников Дюденя и Онисима, бывшего ростовского вельможу, а впоследствии диакона и ученика Сергиева. В числе их переселился и блаженный Кирилл со всем своим семейством и водворился в Радонеже близ церкви Рождества Христова.

По обычаю того времени, Кирилл должен был получить поместье, но сам он, по старости, уже не мог нести службы, и потому обязанность эту принял на себя старший сын его Стефан, который, вероятно, еще в Ростове женился. Младший из сыновей Кирилла Петр также избрал супружескую жизнь. Но Варфоломей и в Радонеже продолжал свои подвиги. Размышляя о суете всего земного, блаженный юноша нередко повторял сам себе слово пророческое: *«Кая польза в крови моей, внегда сходити ми во истление?* (Пс. 29, 10). Правда, мир и все, что в мире, создано Богом для блага людей; но все это человеческими страстями, насилиями, неправдами до того извращено, что жизнь человеческая не представляет почти ничего, кроме труда и болезней, и для желающего в кротости духа устроять свое спасение со всех сторон встречаются препятствия и соблазны». Рассуждая таким образом, Варфоломей стал просить у своих родителей благословения избрать путь иноческой жизни. Не раз он говорил отцу: «Отпусти меня, батюшка, с благословением, и я пойду в монастырь».

«Помедли, чадо, — отвечал ему на это отец, — сам видишь, мы стали стары и немощны; послужить нам некому: у братьев твоих немало заботы о своих семьях. Мы радуемся, что ты печешься, како угодити Господу Богу, это дело хорошее, но верь, сын мой, твоя благая часть не отнимется у тебя, только послужи нам немного, пока Бог явит милость Свою над нами и возьмет нас отсюда. Вот проводи нас в могилу, тогда уже никто не возбранит тебе исполнить свое заветное желание».

И благодатный сын повиновался; он прилагал все свое старание угодить святым родителям и упокоить их старость, чтобы заслужить себе их благословение и молитвы. Не связанный семейными заботами, он всего себя посвятил упокоению родителей, а по своему кроткому, любящему характеру был как нельзя более способен к этому. Какой прекрасный, поучительный пример и благоразумия родительского, и послушания сыновнего! Кирилл и Мария не усиливаются погасить возгорающееся в сыне своем Божественное желание, не принуждают его связать себя с суетою мира узами брачными, как делают многие родители века сего. Они только указывают ему на свои нужды и немощи, а втайне, вероятно, более имеют в виду его молодость и дают ему случай еще испытать самого себя и укрепиться в святом намерении, дабы он, возложив руку на рало, уже не озирался вспять. Но и Варфоломей не следует примеру своевольных детей века сего, из которых многие даже в обыкновенных мирских делах не хотят покорить воли своей воле родителей и ни во что ставят их нужды и желания; нет, благоразумный юноша знает достоинство того, чего желает, однако же, взирая на заповедь Божию *чти отца и матерь* (Мф. 15, 4), соглашается до времени томить себя неисполненным желанием, дабы сохранить повиновение родителям и чрез то наследовать их благословение: так дорожил он этим благословением! И родители, конечно, от всего любящего сердца благословляли послушного сына святыми своими благословениями до последнего своего воздыхания.

Но дух иночества нечувствительно сообщился от сына родителям: при конце своей многоскорбной жизни Кирилл и Мария пожелали и сами, по благочестивому обычаю древности, воспринять на себя Ангельский образ. Верстах в трех от Радонежа был Покровский Хотьков монастырь, который состоял из двух отделений: одного — для старцев, другого — для стариц. В этот монастырь и направили свои стопы праведные родители Варфоломеевы, чтобы здесь провести остаток дней своих в подвиге покаяния и приготовления к другой жизни. Почти в то же время произошла важная перемена и в жизни старшего брата Варфоломеева, Стефана: недолго жил он в супружестве; жена его Анна умерла, оставив ему двух сыновей — Климента и Иоанна.

Похоронив супругу в Хотьковом монастыре, Стефан не пожелал уже возвратиться в мир. Поручив детей своих, вероятно, Петру, он тут же, в Хотькове, и остался, чтобы принять монашество и вместе с тем послужить и своим немощным родителям. Впрочем, претружденные старостью и скорбями схимники-бояре недолго потрудились в своем новом звании: не позже 1339 года они с миром уже отошли ко Господу на вечный покой. Дети почтили их слезами сыновней любви и похоронили под сенью той же Покровской обители, которая с сего времени сделалась последним приютом и усыпальницей рода Сергиева.

После удаления старшего брата в монастырь Варфоломей остался полным хозяином в доме родителей. Кончину их он принял как поданный Провидением Божиим знак к исполнению своего заветного намерения. Отдавая им и долг сыновней любви, он неотлучно провел в Хотьковом монастыре сорок дней, пока совершалось установленное Церковью поминовение новопреставленных. Свою молитву о упокоении душ их он соединял с делами милосердия: каждый день кормил нищих и раздавал бедным остатки небогатого имущества почивших. В духовной радости возвратился он наконец в Радонеж: теперь никто и ничто не могло удержать его в мире, среди столь несносной для души его суеты... С наслаждением повторял он изречения Священного Писания, которые так подходили теперь к его устроению душевному: *изыдите от среды их и отлучитеся,* и ничему, сущему в мире, *не прикасайтеся* (2 Кор. 6, 17); отступите от земли и взыдите на небо. *Прильпе душа моя по Тебе,* Господи, *мене же прият десница Твоя* (Пс. 62, 9).

Вот какими чертами изображает состояние души Варфоломеевой в это время святитель Платон: «Читал Варфоломей во Святом Евангелии: *приидите ко Мне вси труждающиися и обремененнии, и Аз упокою вы* (Мф. 11, 28), читал он и размышлял: что может быть желательнее сего? Я из числа сих труждающихся, я из числа обремененных... Чувствую в себе силу страстей; совесть моя трепещет суда Божия... Сосуд избранный, апостол Павел, говорит о себе, что он — первый из грешников. А мне что иное о себе сказать? И внешние обстоятельства своей прискорбностью гонят меня в пустыню... Отовсюду я утружден и обременен. Но вот, Господь глаголет в Евангелии: прииди ко Мне, и Аз упокою тя. Можно ли пренебрегать тем, чего всеми силами искать надобно? Сам Господь ищет меня и сретает со Своим вожделенным покоем. И как же я был бы неразумен, если бы вздумал отказаться от сего неоценимого сокровища! Нет, пойду, побегу за гласом сим: Он солгать не может. Сердце мое Он зажег, не могу успокоиться,

пока обещанного Им покоя не найду! *Се удалихся бегая, и водворихся в пустыни,* буду чаять *Бога, спасающаго мя от малодушия и от бури* (Пс. 54, 8–9)».

Обращал Варфоломей в благоговейном сердце своем и другое слово Господа: *аще кто грядет ко Мне, и не отречется всего своего имения, не может быти Мой ученик* (Лк. 14, 26, 33). Желая последовать сему слову спасительному, он передал своему меньшему брату Петру все, что осталось после родителей. Так сделан был решительный шаг, и святой юноша на 21 году своей жизни бодро вступил на новый путь, полный скорбей и лишений, и, подклонив свою главу под благое иго креста Христова, устремился к вожделенным для него подвигам духовным, как жаждущий олень стремится к живительным источникам водным.

«Он оставил мир, — говорит святитель Филарет Московский, — когда мир еще не знал его; и впоследствии не восхотел стать даже в такое состояние, которое хотя и в мире, но не от мира и не для мира (разумеем сан святительский). Самое послушание, столь свято хранимое Сергием во всех других случаях, не могло привести его к тому, чтобы расстаться со сладкой пустыней или хотя бы только принять от руки святителя священное украшение как благословение архипастырское, потому что сие украшение (крест) было сделано из золота».

ГЛАВА 4
БРАТЬЯ В ПУСТЫНЕ

Радуйся, иго Христово благое понесший измлада,
Радуйся, не обративыйся вспять в шествии
до горняго града.
Радуйся, вся мира сего красная яко скоро исчезающая презревый,
Радуйся, зерцало совершеннаго терпения
(акафист прп. Сергию).

Расстался Варфоломей с Радонежем и пошел в Хотьков, который теперь был для него роднее Радонежа. Можно ли изъяснить то блаженное состояние, в каком находилась тогда его чистая душа, вся объятая пламенем Божественной любви? Опытные в духовной жизни подвижники говорят, что в начале подвига душа обыкновенно горит неизъяснимой жаждой подвига; все кажется возможным, всякий труд — легким, всякое лишение — ничтожным. Благодать Божия, как нежная, любящая мать, дает новоначальному подвижнику вкусить тех благ неизреченных, которые ожидают его по совершении подвига, дает без всякой с его стороны заслуги, для того, чтобы он знал, что получит по очищении своего сердца от страстей, и потому не ослабевал в борьбе с врагами спасения. И блажен, кто не был рабом своих страстей, кто сохранил непорочность детства в юности и от юности взял крест свой, чтоб идти за Господом! Тогда как другие подвижники всю жизнь свою проводят в тяжкой борьбе со своими страстями и благодать Божия действует в них сокровенно, лишь изредка утешая их сладостным ощущением своего присутствия и снова скрываясь, дабы они не впали в высокое о себе мнение, сей избранник благодати за свою

детскую простоту, за чистоту своего сердца, незнакомого с грязью порока, скоро сподобляется благодатного покоя бесстрастия. К таковым, по преимуществу, можно отнести слово Лествичника: «Исшедший от мира по любви к Богу в самом начале приобретает огнь, который, быв ввержен в вещество (страстей), вскоре возжжет сильный пожар» и истребит страсти. К числу таких избранников благодати принадлежал и Варфоломей. Давно горел в душе его этот благодатный огонь, а теперь он проник все его духовное существо. Его мысль уже витала в дебрях пустынных...

В Хотькове, как уже знают читатели, смиренно подвизался вблизи трех дорогих могил старший брат Варфоломея Стефан. К нему-то и спешил блаженный юноша. Скромный, с детства привыкший подчинять свою волю воле старших, он и теперь боялся положиться на себя и надеялся иметь в брате-иноке верного спутника и опытного руководителя на новом многотрудном жизненном пути. Оставаться в Хотькове у него не было намерения — его душа жаждала безмолвия пустыни: чем больше представляла труда одинокая жизнь пустынника, чем больше было в ней лишений, тем для него казалось лучше.

И вот Варфоломей в Хотьковской обители. Он упрашивает брата идти с ним искать места для пустынножительства. Стефан не вдруг решается на такой подвиг. Недавний мирянин, поступивший в монастырь не столько по влечению чистой любви к Богу, сколько потому, что его сердце, разбитое семейным горем, искало врачевания в тишине святой обители, он не думал принимать на себя подвига выше меры своей и желал проходить обычный путь жизни монашеской в стенах монастырских. Но Варфоломей просит, умоляет, и добросердечный Стефан уступает, наконец, неотступным просьбам любимого младшего брата и — «принужен быв словесы блаженного» — соглашается. Братья оставляют гостеприимную обитель и идут в самую глушь соседних лесов.

В те времена каждый желавший уединенной жизни мог один или с товарищем свободно идти в лес, на любом месте строить себе хижину или копать пещеру и селиться тут. Земли было много свободной, не принадлежавшей частным владельцам. Когда собиралось около пустынников несколько человек, то строили церковь, испрашивали у князя право на владение местом, а у местного святителя — разрешение освятить церковь, и обитель основывалась. Но Варфоломей не думал строить обитель, не желал собирать около себя братию, у него было одно заветное желание — укрыться навсегда от мира в глубине непроходимой чащи лесной, укрыться так, чтобы мир никогда не нашел его и совсем позабыл отшельника.

Долго ходили братья по окрестным лесам. Наконец, им полюбилось одно место, удаленное не только от жилищ, но и от путей человеческих. Это место было Самим Богом предназначено к устроению обители: над ним и прежде видели достойные люди — одни свет, другие огонь, а иные ощущали благоухание. Оно находилось верстах в десяти от Хотькова и представляло небольшую площадь, которая возвышалась над соседней местностью в виде маковки, почему и названа Маковцем или Маковицей. Глубокая дебрь с трех сторон окружала эту Маковицу; густой лес, до которого еще никогда не касалась рука человеческая, одевал ее со всех сторон сплошной чащей, высоко поднимая

к небу свои тихо шумящие вершины. В окружающих эту возвышенность дебрях можно было найти немного и воды, хотя ходить за нею было и неблизко. «Любуясь первобытной красотой местности, — говорит святитель Платон, — Варфоломей представлял себе в мысли земной рай, в котором жили праотцы рода человеческого в невинном состоянии, до грехопадения». Мы не можем представить себе того восторга, который наполнял тогда душу и сердце молодого отшельника. Наконец-то сбываются его заветные желания, его задушевные мечты: вот она — давно желанная пустыня, вот он — дремучий лес! Мир со всей его суетой, с его житейскими треволнениями остался там, где-то далеко позади Варфоломея; отшельник больше не вернется туда, здесь он найдет свой покой, здесь поселится навсегда, будет беседовать с Единым Богом, разделяя труды со своим родным не по плоти только, но и по духу братом.

Горячо помолились братья на избранном месте пустынного жития. Предавая самих себя в руки Божии, они призывали Божие благословение и на самое место своих будущих подвигов. Потом стали рубить лес; с великим трудом переносили они тяжелые бревна на своих хотя и привычных к труду, но все же боярских плечах. Мало-помалу редела чаща лесная, открывая место, на котором впоследствии суждено было Богом процвести славной лавре Сергиевой. Отшельники устроили себе сначала шалаш из древесных ветвей, а потом убогую келлийку; наконец, подле келлии поставили и малую церквицу. Все это было сделано руками самих братьев-трудников; они не хотели приглашать посторонних людей, потому что телесный труд был необходимым условием самой жизни подвижнической.

Когда церковь была готова к освящению, Варфоломей сказал Стефану: «По плоти ты мне старший брат, а по духу — вместо отца; итак, скажи мне, во имя какого святого следует освятить нашу церковь? Какой будет ее престольный праздник?»

«Зачем спрашиваешь меня о том, что сам лучше меня знаешь? — отвечал ему старший брат. — Ты, конечно, помнишь, как не раз покойные родители наши при мне говорили тебе: “Блюди себя, чадо: ты уже не наше, а Божие; Господь Сам избрал тебя прежде твоего рождения и дал о тебе доброе знамение, когда трижды возгласил ты во чреве матери во время литургии”. И пресвитер, тебя крестивший, и чудный старец, нас посетивший, говорили тогда, что это трикратное проглашение твое предзнаменовало, что ты будешь учеником Пресвятой Троицы. Итак, пусть церковь наша будет посвящена пресвятому имени Живоначальной Троицы; это будет не наше смышление, а Божие изволение. Пусть же благословляется здесь имя Господне отныне и вовеки!»

Вздохнул из глубины сердца юный подвижник и сказал брату: «Ты высказал, господин мой, то самое, что давно было у меня на душе, чего я всем сердцем желал, но не дерзал высказать. Любезно мне слово твое: пусть эта церковь будет освящена во имя Пресвятой Троицы. Ради послушания я вопрошал тебя; не хотелось мне иметь в сем волю свою, и вот Господь не лишил меня желания сердца моего!»

«В сем рассуждении Варфоломея, — замечает один его жизнеописатель, — открылось его глубокое духовное просвещение: самым наименованием храма он проповедовал всем главнейшую истину христианства — о Триипостасном Божестве».

«Его ум, — говорит святитель Филарет, — устремился тогда к высочайшему христианскому догмату, дабы привлечь за собою умы даже младенцев веры. Посвятив храм сей имени Пресвятой Троицы, он сделал то, что здесь, в его обители, по самому напоминанию имени храма, каждый поклонник богословствует, исповедует и славит Живоначальную Троицу и, богословствуя, приносит свою молитву».

Затем оба брата пошли в Москву, чтобы испросить благословение Всероссийского митрополита Феогноста на освящение церкви. Святитель милостиво принял просителей и послал с ними священнослужителей, которые взяли с собой святой антиминс с мощами святых мучеников и все потребное для освящения храма. Церковь по желанию братьев была освящена во имя Пресвятой и Живоначальной Троицы. Так скромно, по-пустынному смиренно было положено основание Свято-Троицкой Сергиевой лавры, столько прославленной впоследствии именем преподобного Сергия. «Справедливо сия церковь, — замечает при сем блаженный Епифаний, — наречена во имя Святой Троицы: она основана благодатью Бога Отца, милостью Сына Божия и поспешением Святого Духа».

Это произошло в 1340 году, уже при Великом князе Симеоне Иоанновиче Гордом.

«Какой несказанною радостью радовался юный подвижник наш, когда увидел освященным дом Божий, — говорит святитель Платон. — Теперь оставалось ему и самого себя всецело уготовать в жилище Духа Святого». И он действительно еще с большей ревностью стал подвизаться в посте и молитве, в трудах и терпении. Мира как бы вовсе не было для юного отшельника: он умер для мира, и мир умер для него навсегда.

Не то было со старшим братом. Суровой, неприветливой показалась ему дикая пустыня. Он видел здесь одни труды и лишения. Никаких удобств для безбедного существования тут не было. Никто не заходил к отшельникам; трудно было достать самое необходимое; на далекое расстояние не было не только сел или дворов, но и пути людского; кругом их убогой келлии и церквицы непроходимая чаща лесная с негостеприимными обитателями — дикими зверями.

Не выдержал Стефан этих скорбей пустынных; он вовсе не был подготовлен к ним предшествующей жизнью. Утешаясь семейной жизнью, он, вероятно, не думал не только о пустынных подвигах, но и о монашестве. Тяжкое горе, смерть молодой супруги побудила его удалиться в обитель, как тихую пристань на море житейском. Там, быть может, он и окончил бы дни свои, если бы не Варфоломей. Только усердные просьбы любимого брата вызвали его оттуда. И вот, лишь только он встретился со всей суровой обстановкой отшельнической жизни, как мужество изменило ему, его стала томить тоска нестерпимая, им овладел дух уныния. Напрасно Варфоломей утешал малодушного, уговаривал, упрашивал вооружиться терпением против этого искушения: хотя не без скорби, Стефан оставил одиноким пустыннолюбного брата и ушел в Москву. Здесь устроил он себе келлию в Богоявленском монастыре и стал подвизаться по мере своих сил. По свидетельству блаженного Епифания, который лично знал Стефана, он любил иноческое житие, много трудился и вел строгую жизнь. Ходил он обыкновенно в убогой одежде. В то время в Богоявленском монастыре

подвизался еще простым иноком будущий святитель Всероссийский Алексий. Они духовно полюбили друг друга, рядом всегда стояли в церкви и вместе певали на клиросе. Наставником и руководителем их был старец Геронтий, опытный в жизни духовной. Митрополит Феогност любил Стефана, Геронтия и Алексия и по временам приглашал их к себе для духовных бесед. Сын Калиты Великий князь Симеон Иоаннович также отличал своим вниманием и Стефана, и Алексия. По его желанию митрополит Феогност рукоположил Стефана во пресвитера и назначил игуменом Богоявленского монастыря. Великий князь избрал Стефана в свои духовники. Примеру князя последовали тысяцкий столицы Василий, брат его Феодор и другие знатные бояре. Позднее мы опять встретимся со Стефаном в пустыне Радонежской, хотя уже при других обстоятельствах. Обращаемся к юному Варфоломею.

Хотя и оставил его единоутробный, но на сей раз не единодушный брат, он остался тверд и непоколебим в своем намерении. «Два родные брата, — замечает блаженный Епифаний, — а между тем какая разность в произволении! Оба совещались жить в пустынном уединении, но один из пустыни ушел в городской монастырь, а другой и самую пустыню обратил в город. Что, казалось Стефану, было тяжким и нестерпимым, то было легко и приятно для Варфоломея, которого душа с детства пылала Божественным огнем. И Господь хранил его Своею благодатью среди пустыни, ограждал его Своими Ангелами на всех его путях и как сердцеведец, видевший его сердечные расположения, уготовлял в нем начальника многочисленной братии и отца многих обителей».

ГЛАВА 5
ЮНЫЙ ПОСТРИЖЕННИК

Радуйся, юность твою в целомудрии обучивый,
Радуйся, яко деву чисту Жениху Христу себе обручивый (акафист прп. Сергию).

«Все поступки Варфоломея в течение всей его жизни, — говорит святитель Платон, — показывали, что он был муж высокого разума и рассуждения духовного». Рассуждение — дар бесценный, и святые отцы почитают его выше всех добродетелей. По словам преподобного Иоанна Лествичника, рассуждение в том состоит и познается, чтобы точно и верно постигать Божественную волю во всякое время, во всяком месте и во всякой вещи. Оно находится в одних только чистых сердцем, телом и устами. Оно рождается от послушания и смирения, после великого подвига в совершенном отсечении своей воли и разума. Тем более достойно удивления, что Варфоломей сподобился сего дара от юности: так чисто было сердце его, так была смиренна и проста его прекрасная душа!

«Рассуждение в новоначальных есть истинное познание своего устроения душевного», — говорит Лествичник. В испытании самого себя обнаружилось это духовное дарование и в юном Варфоломее. Как ни горячо желал он облечься в Ангельский образ, однако не спешил исполнением своего сердечного желания.

Он почитал неосновательным делом связать себя обетами монашества прежде, нежели приучит себя к строгому исполнению всех уставов монашеской жизни, ко всем трудам и подвигам не телесного только, но и внутреннего, духовного делания. Только тогда, когда он достаточно испытал себя во всем этом, — он стал усердно просить Господа, чтобы удостоил его столь давно желанного Ангельского образа.

В одной из обителей близ Радонежа, быть может, в том же Хотькове монастыре, жил смиренный старец игумен по имени Митрофан. Неизвестно, когда Варфоломей с ним духовно сблизился; может быть, это произошло еще раньше удаления его в пустыню; может быть, даже, что Митрофан изредка посещал Варфоломея в его пустынном уединении и служил для него Божественную литургию в его церквице, — блаженный списатель жития его ничего не говорит об этом. Он говорит только, что подвижник попросил Митрофана прийти к нему в пустыню и несказанно обрадован был его посещением. Он встретил игумена как дорогого гостя, Самим Богом посланного, и усердно просил его пожить с ним сколько-нибудь в его келлии. Добрый старец охотно согласился на это, а Варфоломей, взирая с благоговением на добродетельную жизнь его, прилепился к нему всей душой, как к родному отцу.

Спустя немного времени блаженный юноша во смирении склонил главу пред старцем и стал просить его о пострижении. «Отче, — так говорил Варфоломей, — сотвори любовь ради Господа; облеки меня в чин иноческий; возлюбил я сей чин от юности моей и с давнего времени желаю пострижения. Только воля родителей моих долго меня от этого удерживала, но теперь, слава Богу, я от всего свободен и, как олень, жаждущий источников водных, всей душой жажду иноческого пустынного жития».

Не стал противоречить старец-игумен его благочестивому желанию. Он пошел немедленно в свой монастырь, взял там нескольких из братий и все, что нужно было для пострижения, и возвратился к отшельнику. 7-го октября 1342 года в убогой церквице пустынника совершилось пострижение 23-летнего юноши. В сей день святая Церковь празднует память святых мучеников Сергия и Вакха; по обычаю того времени Варфоломею и было дано имя Сергий.

Окончив обряд пострижения, Митрофан совершил Божественную литургию и приобщил нового инока Святых Христовых Таин. И исполнился благодати Святого Духа новопостриженный, и повеяло в церкви неизреченным благоуханием, и распространилось это дивное благоухание даже за стенами храма пустынного... Так рассказывали о сем впоследствии сами свидетели этого чуда, прославляя Бога, прославляющего угодников Своих.

«И был Сергий первый постриженник своей уединенной обители, первый начинанием и последний мудрованием, первый по счету и последний по тем смиренным трудам, которые сам на себя возлагал; можно даже сказать, что он был и первый и в то же время последний, потому что, хотя и многие после него в той же самой церкви принимали пострижение, но ни один не достиг меры его духовного возраста. Многие так же начинали подвиг, но далеко не все так и оканчивали; много было у Сергия учеников, много подвизалось и после него в его обители добрых иноков, но никто не мог сравниться с ним:

для всех и навсегда он остался образцом совершенства иноческого! С пострижением он не только отлагал власы главы своей, но с отнятием власов отсекал навсегда и всякое свое хотение. Совлекаясь мирских одежд, он в то же время совлекался и ветхого человека, чтобы облечься в нового, ходящего в правде и преподобии истины; препоясывая чресла свои, он уготовлял себя к мужественному подвигу духовному; отрекаясь от всего, что в мире, он, как бы обновляемый юностью орлею, возлетал на высоту созерцаний духовных...»

Так рассуждает о своем великом учителе его достойный ученик, преподобный Епифаний; а кто лучше и ближе его мог оценить подвиги его возлюбленного аввы?

Семь дней провел новопостриженный Сергий неисходно в своей церкви. Каждый день старец-игумен совершал Божественную литургию и приобщал его Святых Христовых Таин, и во все эти семь дней Сергий ничего не вкушал, кроме просфоры, даваемой ему от постригавшего. Чтобы сохранить бодрым и неразвлеченным ум свой, Сергий уклонялся от всякого поделия. С его уст не сходили псалмы и песни духовные. Утешая ими себя, он славословил Бога и взывал к Нему из глубины сердца благодарного: *Господи! возлюбих благолепие дому Твоего и место селения славы Твоея* (Пс. 25, 8). *Дому Твоему подобает святыня в долготу дний* (Пс. 92, 5). *Коль возлюбленна селения Твоя, Господи сил, желает и скончавается душа моя во дворы Господни! Сердце мое и плоть моя возрадовастася о Бозе живе, ибо птица* — душа моя — *обрете себе храмину, и горлица гнездо себе, идеже положит птенцы своя... Блажени живущии в дому Твоем, во веки веков восхвалят Тя!* (Пс. 83, 2, 4, 5). *Яко лучше день един во дворех Твоих паче тысящ: изволих приметатися в дому Бога моего паче, неже жити ми в селениих грешничих* (Пс. 83, 11). Так ликовала тогда душа Сергиева и горела Божественным огнем!

Мир не знает и не может знать тех благодатных утешений, какие ниспосылаются от Бога трудникам спасения. Мир видит только жестокость и тесноту пути иноческого и, не желая расстаться со своим широким путем, отвращается подвига монашеского, называя его бесполезным, неразумным, даже преступным самоистязанием. Не будем говорить ему о том, что ему неудобопонятно: слепому бесполезно говорить о красоте цветов. Но пусть бы мир внимательнее присмотрелся хотя только к плодам подвигов иноческих, и тогда бы он познал их великую силу в жизни нравственной и не стал бы называть их бесполезным упражнением. «О вы, — так взывал некогда Московский святитель Платон, — о вы, коих мысль помрачена и сердце расслаблено! Придите и посмотрите на угодника Божия преподобного Сергия! Что ж? Разве напрасно он столько в подвиге добродетели трудов употреблял? Разве тщетны были те слезы, тот пот, которые он проливал и ими напоевал насажденное в душе своей Божественное семя? О нет! Вот сколько веков прошло, а имя его все так же любезно в устах наших, память его благословенна и следы жизни его святой достопочтенны». Почему? Потому что при содействии благодати Божией его подвиги преобразили всю нравственную природу его и возвратили ему первобытную чистоту и невинность, вечное блаженство и высокое богоподобное достоинство — все то, что потеряно было первым Адамом и куплено для всех нас бесценной кровью второго Адама, Господа Иисуса!

Семь дней протекли, как один день; настало время Сергию расстаться со старцем-игуменом.

«Вот, отче, — с тихой грустью сказал тогда юный инок своему отцу евангельскому, — ты уже уходишь и оставляешь меня одиноким в этой безлюдной пустыне. Давно я желал уединиться и всегда просил о том Господа, вспоминая слова пророка: *се удалихся бегая, и водворихся в пустыни*... И благословен Бог, не оставивший без исполнения молитвы моей. Благодарю Его благость, что не лишил меня этой милости: жить в пустыне и безмолвствовать... Ты уходишь отсюда, отче: благослови же меня смиренного и помолись о моем уединении... Вразуми меня: как мне жить теперь в одиночестве, как Господу Богу молиться, как избегать вреда душевного, как противиться врагу и помыслам гордыни, от него всеваемым? Ведь я еще новоначальный инок, я должен во всем просить совета у тебя!» Подивился старец смиренномудрию своего новопостриженника: «Меня ли грешного вопрошаешь о том, что сам не хуже меня знаешь, о честная глава! — сказал Митрофан. — Ты уже приучил себя ко всякому подвигу; мне остается только пожелать, чтобы Господь Сам вразумил тебя и привел в совершенную меру возраста духовного».

Старец побеседовал с ним еще немного о разных случаях в жизни духовной и собрался в путь. Сергий припал к стопам его и еще раз, на прощание, просил благословить его и помолиться за него. «Молись, молись, отче, — говорил он, — чтобы Господь послал мне силы противустать брани плотской и искушениям бесовским, чтобы сохранил Он меня и от лютых зверей среди моих пустынных трудов».

«Благословен Бог, — сказал ему старец, и крепкая вера слышалась в его речах, — Он не попускает нам искушений выше сил наших. Апостол говорит за всех нас: вся могу о укрепляющем мя Господе Иисусе. Отходя отсюда, я предаю тебя в руки Божии; Бог будет тебе прибежище и сила. Он поможет тебе устоять против козней вражеских. Господь любит тех, кто благоугождает Ему, Он сохранит и твое вхождение от ныне и до века».

В заключение своей беседы Митрофан сказал Сергию, что на месте его пустынножительства распространит Господь обитель великую и именитую, из которой пронесется слава имени Божия далеко во все стороны. Потом он сотворил краткую молитву, благословил своего постриженника и удалился.

И остался Сергий один, в своей излюбленной пустыне, остался без предшественника и сподвижника, без наставника и без помощника, с единым Богом вездесущим и никогда не оставляющим тех, которые для Него все оставили... Чиста и светла была его добрая душа, проста и открыта благодати Божией, и Бог тайными внушениями Своей благодати Сам руководил молодого подвижника в его борьбе с искушениями, которые по плану Божественного домостроительства нашего спасения неизбежны и для самых чистых душ... И поистине, Сергий явился мужем Богомудрым, как именует его святая Церковь: проходя путем древних св. отцов-пустынников — первоначальников жития монашеского, он, подобно им, был умудряем не столько от людей, сколько от Бога Самого, и, обогатившись сим небесным сокровищем мудрости Божественной, умудрял потом и других во спасение.

ГЛАВА 6
НАЕДИНЕ С БОГОМ

Радуйся, вся плотския похоти Бога ради умертвивый,
Радуйся, многообразныя козни лукаваго силою Божию победивый.
Радуйся, Онуфрию Великому подражавый житием в пустыне,
Радуйся, Паисию последовавый в вечной святыне (акафист прп. Сергию).

Прости нас, преподобне отче Сергие, если мы дерзнем теперь мысленно войти в твою пустынную, убогую келлию, чтобы грешным умом своим приникнуть в сокровенное святилище души твоей и утешить себя созерцанием незримых миру твоих подвигов! Ведаем, преблаженне и богомудре, что недостойны мы сего дивного созерцания, что мало способны к тому и наши сердечные очи, страстями омраченные. Но, взирая на твою Христоподражательную любовь, уповаем, что ты, благоволивший в назидание присных учеников твоих поведать им многое от того, чему был один Бог Сердцеведец свидетелем в пустынном житии твоем, ты, любвеобильный отче, не изгонишь и нас, желающих собрать некие крупицы сего брашна духовного, оставшиеся от трапезы учеников твоих, во утоление наших алчущих душ!

«Вот он, — скажем словами приснопамятного святителя Платона, — вот он, подвижник наш, в сладком своем уединении, в убогой, но спокойной келлии, очи свои возводит всегда к Живущему на небесах, — очи, исполненные слезами покаяния... Мысль его беседует с Богом; язык прославляет Владыку всех; его сердце — жилище всякой добродетели, а потому и Духа Святого; руки же его служат его требованиям телесным. Он далек от всякой суеты и от соблазнов мира, работает Господу *со страхом и трепетом* (Пс. 2, 11), работает в приятном уединении, в сладкой тишине, имея всегда ничем несмущаемые мысли, не обремененный заботами рассудок и спокойный дух. О дражайшее и любезное состояние!»

Но прежде нежели Сергий достиг сего блаженного состояния, прежде чем вкусил он сладость пустыни, сколько браней должен был претерпеть он, сколько борьбы вынести! «Кто может поведать, — говорит его блаженный ученик Епифаний, — кто может поведать все уединенные подвиги сей твердой души, неусыпно соблюдавшей все требования устава подвижнического? Кто изочтет его теплые слезы и воздыхания к Богу, его стенания молитвенные и плач сердечный, его бдения и ночи бессонные, продолжительные стояния и повержение себя на земле пред Господом? Кто сочтет его коленопреклонения и земные поклоны, кто расскажет о его алкании и жажде, о скудости и недостатках во всем, об искушениях от врага и страхованиях пустынных?»

Силен Бог и всегда готов на помощь призывающим Его. «Но испытавшие знают, — говорит святитель Филарет, митрополит Московский, — каким трудностям подвержена иноческая жизнь в совершенном уединении». Эти трудности

столь велики, что не испытавшие их с трудом верят повествованию о них, а иногда и вовсе не верят, потому что в таком повествовании пред ними открывается совершенно иной мир, миру грешному вовсе неведомый.

Чтобы легче представить себе всю тяжесть отшельнического подвига преподобного Сергия, наметим здесь кратко, в общих чертах, трудности этого подвига, как изображают их люди, опытом прошедшие сим тесным и многоскорбным путем.

Радостно вступает в свой подвиг отшельник пустынный: никто не понуждал его к тому, горячая ревность к подвижничеству увлекала его в пустыню. Все скорби и лишения для него вожделенны; его молитва изливается в слезах; он весь горит пламенным желанием Божественным... Так бывает в начале подвига. Но вот первый восторг проходит; дни, когда сердце полно горячей ревности и умиления, при которых так легки подвиги самоумерщвления, сменяются днями сухости душевной, тоски невыносимой: мысли не покоряются разуму и бродят повсюду, молитва не действует в сердце; сердце ноет; душа рвется бежать из-под креста и становится холодна ко всему духовному. А тут еще голод и жажда, холод, опасение за жизнь со стороны диких животных, или от скудости и беспомощности, и общее расслабление души и тела. Даже невинное, по-видимому, отдохновение и естественный сон — и те становятся врагами подвижника, с которыми он должен сражаться! А мир между тем манит его к себе воспоминаниями прошлого: ведь там ему так тепло и уютно жилось, ни в чем он такой, как теперь, нужды не терпел; ведь и там можно спастись: зачем же этот подвиг выше сил? Зачем эта страшная пустыня со всеми ее лишениями? Идти бы в обитель какую-нибудь, где добрые братия разделяли бы с ним скорби его, помогали бы ему в борьбе со врагами добрым советом и братской молитвой... Так мир и плоть пристают к отшельнику со своими требованиями, не говорим уже о грешных движениях сердца, когда, точно буря, поднимаются страстные порывы и гонят пустынника в мир, сожигая его внутренним пламенем... И если бы не благодать Божия, по временам утешающая подвижника своими прикосновеньями к его страждущему сердцу, если бы не сила Христова, в немощи совершающаяся, то никто из пустынников не устоял бы в этой тяжкой, непосильной для человека борьбе! Но и это еще не все трудности пустынного жития. Уже и в то время, когда благодатные утешения изливаются в душу отшельника, в его сердце стремятся проникнуть помыслы услаждения подвигами, помыслы гордости, доводящей иногда неосторожных подвижников до грубого падения или до помрачения ума. Таким образом, для ревнителя жизни духовной, по мере преуспеяния в ней, открывается борьба уже не к плоти и крови, а к духам злобы поднебесным. «Как скоро, — говорит святитель Филарет, — сии невидимые враги примечают, что человек, оставив мир и презрев плоть, все больше и больше усиливается проникнуть в область духовную, к общению с небесными силами и Самим Богом, то, чтобы воспрепятствовать ему, с неимоверной дерзостью на него устремляются, так что не только издалека пускают в него разжженные стрелы противных помыслов, но, так сказать, вторгаясь в пределы его воображения и чувств, представляют ему странные образы и нелепые мечтания». Иногда сии мечтания бывают направлены

к тому, чтобы прельстить подвижника ложным мнением о своей святости. Вот тогда-то и нужно труднику спасения ограждать себя отовсюду Христоподражательным смирением и, по слову Христову, быть мудрым, яко змию, дабы не погибнуть от хитрости змия — исконного человекоубийцы диавола.

Св. отцы-подвижники, наученные опытом своей труженической жизни, оставили нам в своих писаниях богомудрые правила этой борьбы, этого великого подвига, — правила, составляющие науку из наук — науку монашеской жизни. Вот, например, правила общего наставника иноческой жизни святителя Василия Великого для подвизающихся в пустынном уединении. Наставлениями сими руководствовался, конечно, и наш подвижник, преподобный Сергий. 1) Люби слушать или читать слово Божие, жития и поучения святых: в них найдешь правила и примеры святой, угодной Господу Богу жизни. 2) Непрестанно смотри за собою; каждый вечер рассматривай свои мысли и желания, какие в тебе возникли, слова, какие ты сказал, и дела, какие ты сделал в продолжение дня, и усердно молись Богу о прощении всего, что сделано против Его заповедей, и всячески спеши исправиться. Каждое утро, после молитвы, прилежно обдумывай свое положение в наступающий день и бери надежные меры, чтобы не согрешить. 3) Как можно чаще, внимательнее и дольше размышляй о смерти, о том, что она неизбежна, неожиданна, что земные блага негодны для будущей жизни, размышляй о втором пришествии Господа на суд миру, о мучении грешных и блаженстве праведных. 4) Люби молитву и постоянно ею занимайся. 5) Люби пост, потому что без него нельзя избежать худых помыслов, а за помыслами — и худых дел. 6) Где бы ты ни был, что бы ни делал, всегда твердо помни, что Господь смотрит на тебя и видит все, что ты думаешь, чего желаешь и что делаешь. 7) Соображай все свои мысли и желания, слова и дела с Христовым Евангелием; строжайше исполняй все заповеди Христовы и будь весь Христов. Чтобы возлюбить Бога, чаще размышляй о величии Божием, о Его благости, о своем ничтожестве и греховности. Святую память о Боге носи всюду с собою как неизгладимую печать.

Таков многотрудный подвиг отшельника. С веселием вступил Сергий в сей узкий путь, чтобы достигнуть безмятежной страны бесстрастия. Подвизаться против плоти с ее страстями и пожеланиями он обучил себя еще задолго до удаления в пустыню, и потому в пустынножительстве его видны были, как знамения непрестанных побед над самим собою, долговременные пощения и другие высокие подвиги. Возвышая дух свой богомыслием, он укреплял и тело свое неустанными трудами — не туне вкушал он хлеб свой, как говорит святитель Платон, но снедал его в поте лица. В зимнее время, когда самая земля расседалась от жестоких морозов, Сергий, точно бесплотный, оставался в одной обычной своей одежде и, претерпевая стужу, думал только о том, как избежать будущего огня вечного. «Никогда, во всю свою жизнь, он ни на что не жаловался, ни на что не роптал, не унывал, не скорбел. Нет, он всегда и всем был доволен, при всех своих недостатках и нуждах; во всем был спокоен, при всех искушениях и скорбях человеческих». Поистине он мог с дерзновением повторить слово апостола: *мне мир распяся, и аз миру* (Гал. 6, 14); благодатию Божией я так живу, как бы не имел ничего общего с миром. Это был истинный воин Христа

Бога, облеченный во всеоружие Божие противу всех слабостей человеческих и искушений бесовских.

Особенно много скорбей и искушений претерпел он от бесов в самом начале своего пустынного подвига. Невидимые враги нередко принимали видимый образ страшных зверей и отвратительных гадов, чтобы устрашить подвижника. С пронзительным свистом и зверской свирепостью, со страшным скрежетанием зубов устремлялись они на Сергия; но мужественный подвижник не боялся их суетных угроз, воспоминая слово Писания: *не убоишися от страха нощнаго, от стрелы, летящия во дни, от вещи, во тьме преходящия, от сряща, и беса полуденнаго* (Пс. 90, 5, 6). Пользуясь частым чтением душеполезных книг, знал он искусство духовной брани, которому один из опытных духовных воинов, преподобный Иоанн Лествичник, поучает, говоря: «Вооружайся молитвою и бей супостатов именем Иисусовым, и тогда придет к тебе Ангел Божий, добрый хранитель твой, и помолится с тобою». Крепкой, но смиренной, нерассеянной и слезной молитвой преподобный Сергий разрушал пустынные страхи и мечтания, как тонкую паутину. И Господь хранил его Своею благодатью а он, видя над собою покрывающую руку Божию, день и ночь прославлял Господа, не оставляющего *жезла грешных на жребий праведных* (Пс. 124, 3).

Рассказывал впоследствии сам преподобный своим ученикам: однажды ночью вошел он в уединенную церковь свою, чтобы петь утреню; но лишь только он начал молитвословие, как вдруг пред его взорами расступилась стена церковная и в это отверстие, как тать и разбойник, не входящий дверьми, вошел сатана видимым образом; его сопровождал целый полк бесовский — все в остроконечных шапках и в одеждах литовцев, которых тогда боялись на Руси не меньше татар. С шумом и дикими воплями, скрежеща зубами от адской злобы, мнимые литовцы бросились как бы разорять церковь; пламенем дышали их богохульные уста.

«Уходи, уходи отсюда, беги скорее, — кричали они подвижнику, — не смей долее оставаться на этом месте: не мы на тебя наступили — ты сам нашел на нас. Если не уйдешь отсюда, мы разорвем тебя на части, и ты умрешь в наших руках».

«Таков обычай у диавола, — замечает при сем блаженный Епифаний, быть может, повторяя поучительное замечание своего великого аввы, — таков обычай у бессильного врага: он гордо хвалится и грозит поколебать землю и иссушить море, хотя сам по себе не имеет власти, падший дух, даже и над свиньями» (Мф. 8, 31, 32).

Нимало не смутился духом Сергий от этих бессильных угроз; только еще крепче, еще пламеннее стала восходить к Богу его смиренная молитва. Боже, — взывал он словами Псалмопевца, — кто подобен Тебе? *Не премолчи, ниже укроти, Боже, яко се врази Твои возшумеша* (Пс. 82, 2)... *Да воскреснет Бог, и расточатся врази Его, и да бежат от лица Его* вси *ненавидящии Его! Яко исчезает дым, да исчезнут: яко тает воск от лица огня, тако да погибнут грешницы от лица Божия!* (Пс. 67, 1—3)... И не вынесли падшие духи пламени молитвы Сергиевой, и исчезли так же внезапно, как и явились.

В другое время вся келлия пред взорами преподобного наполнилась отвратительными змеями, так что не видно было и пола. Еще раз, когда преподобный

читал в пустынной хижине ночное свое правило, вдруг пронесся шум по чаще лесной и кругом его келлии послышались бесчинные крики бесовских полчищ: «Уходи же отсюда! Зачем пришел ты в эту глушь лесную, что хочешь найти тут? Нет, не надейся дольше здесь жить: тебе и часа тут не провести; видишь — место пустое и непроходимое; как же ты не боишься умереть тут с голоду или погибнуть от рук душегубцев-разбойников?.. Найдет тогда кто-нибудь труп твой и скажет: вот был бесполезный человек! Да и звери хищные бродят вокруг тебя в пустыне, готовые растерзать тебя; и мы не оставим тебя в покое: не думай, чтобы мы уступили тебе это место, искони пустынное... Итак, если не хочешь умереть внезапной смертью, то беги отсюда, беги теперь же, не озираясь ни направо, ни налево, иначе — смерть тебе и погибель от руки нашей!»

И снова преподобный возопил к Богу в слезной молитве; и опять Божественная сила приосенила его, и рассеялось полчище бесовское. А сердце подвижника исполнилось несказанной сладости духовной, и он уразумел, что отныне дана ему навсегда победная власть *наступати на всю силу вражию* (Лк. 10, 19). И воспел он тогда, ликуя духом, как новый Моисей, благодарственную хвалу Господу словами Святого Писания: «Благодарю Тебя, Господи, что Ты не оставил меня, но скоро услышал и помиловал! Ты сотворил со мною знамение во благо, и видят ненавидящие меня, и постыждаются, ибо Ты, Господи, помог мне и утешил меня. Десница Твоя, Господи, прославилась в крепости; десная рука Твоя сокрушила врагов моих, и державною крепостью Твоею истребила их до конца!»

Из приведенных рассказов самого угодника Божия, записанных его учеником, можно видеть, с каким ожесточенным упорством ополчалась на него мрачная область духа тьмы в начале его подвига. Преподобный Епифаний замечает, что враг боялся, как бы на пустынном месте не возникла священная обитель иноков к прославлению имени Божия и спасению многих: он хотел прогнать преподобного, завидуя спасению не его только, но и нашему, говорит ученик Сергиев. Итак, сатана, этот «коварный старец», как называет его преподобный Варсонофий Великий, наученный тысячелетним опытом борьбы с христианскими подвижниками, видел, с каким мужем силы имеет дело, и потому все свои усилия направлял к тому, чтобы остановить подвижника в самом начале его подвига: впоследствии он не надеялся победить смиренного Сергия. Но что все козни сатаны противу благодати Христовой? Что все усилия бессильного в своей злобе врага противу силы Божией? Мы знаем, что Сергий вышел победителем из этой борьбы и основал свою Радонежскую лавру, которая стала матерью многих обителей — и в пустынях, и в городах обширной Русской земли!

Мы уже говорили, что бесы нередко являлись преподобному в виде диких зверей и разных чудовищ, готовых его растерзать. После таких привидений страх настоящих зверей пустынных был для него уже «последним из страхов». Стаи голодных волков рыскали около его жилища и выли по целым ночам; зловещим огнем горели в темном лесу их страшные глаза вокруг уединенной келлии; иногда заходили сюда и другие, более страшные обитатели пустынных лесов — медведи. По немощи человеческой невольный страх на минуту овладевал сердцем пустынника при мысли о его беспомощном одиночестве, но он тотчас же

ограждал себя молитвою, и этот страх переходил на самих зверей, которые удалялись в глубину дебрей лесных, не сделав ему никакого вреда.

Раз угодник Божий увидел пред своей хижиной большого медведя и, примечая, что он не столько свиреп, сколько голоден, сжалился над зверем: пошел в свою келлию, взял там кусок хлеба и предложил медведю этот пустынный обед на пне или колоде. Зверь полюбил странноприимство пустынника и часто, приходя к келлии, ожидал обычного угощения и с лаской посматривал на подвижника. Иногда лесной гость долго не уходил, озираясь по сторонам, точно злой заимодавец, желающий настойчиво получить свой долг. А преподобный благодарил Бога, что послал ему лютого зверя на утешение, и, памятуя слово Писания «блажен иже и скоты милует», привык миловать зверя. Он делил с ним последний кусок, а иногда и весь отдавал своему пустынному сожителю, как неразумеющему поста, а сам оставался без пищи. Кроме хлеба у него в келлии не было никакой иной пищи; да часто случалось, что и хлеба не доставало. Можно думать, что хлеб доставлял ему время от времени младший брат его, Петр, живший в Радонеже. Так упражнял себя угодник Божий в отречении от самых необходимых потребностей. «А может быть, — говорит святитель Филарет, — в сем мирном обращении с свирепою тварью, с назиданием души своей, созерцал он следы первоначального повиновения всех тварей невинному человеку». За то и неразумная тварь повиновалась ему, и дикий зверь сделался до того ручным, что слушался его слова и был кроток пред ним, как овца.

«Чего не может сделать добродетель? — рассуждает святитель Платон. — Думаю, что дикие звери ныне стали свирепы от жестокости наших нравов; а любовь и добродетель могут эту свирепость преложить в кротость и покорность». Все одушевленные создания Божии ясно видели в первом человеке светлый образ Божий, и самые лютые звери, по выражению одного святого отца, ощущая дивное благоухание сего образа, смиренно склоняли свою голову пред Адамом. Человек повиновался Богу, и все земные твари повиновались человеку, почитая в нем образ Божий. Согрешил человек — помрачился в нем образ Божий, и неразумные твари не стали уже узнавать его. Не послушался человек заповеди Божией, перестали и ему повиноваться твари земные. Зловоние страстей заменило благоухание образа Божия, и сам человек уподобился скотам несмысленным. И вот, грешный, бренный человек трепещет и страшится тех зверей, которые некогда были покорены под ноги его. Его непослушание Богу наказано непослушанием тварей земных ему самому! А святые Божии своей дивной жизнью, своим неуклонным послушанием заповедям Божиим, своим святым смирением, при содействии благодати Божией, восстановили в себе образ Божий, и он просиял в них с первобытной чистотой и светлостью. Ощутили его благоухание и неразумные твари, и лютые звери — грозные враги грешного человечества стали послушны им, как кроткие агнцы. Так власть, утраченная Адамом, возвращена его святым потомкам! Вот внутренний глубокий смысл этого удивительного для нас, грешных, послушания свирепых неразумных тварей святым Божиим, о чем так часто встречаются рассказы в житиях святых подвижников и в страданиях святых мучеников, о чем читаем и в житии нашего подвижника богомудрого Сергия. Но обращаемся к рассказу о его пустынном подвиге.

«Не было места унынию в мужественном сердце Сергия, — говорит преподобный Епифаний. — С радостью принимал он все скорби, как бы от руки Божией. Искушаемый, как золото в огне, он восходил от силы в силу. Крепкий верою в Бога, он столь же крепко и уповал на Бога, по слову Писания: *праведный яко лев уповая* (Притч. 28, 1), и: *надеющийся на Господа, яко гора Сион: не подвижится в век* (Пс. 124, 1). Оттого и слышал он в своем чистом и богопреданном сердце великое слово обетования: *с ним есмь в скорби, изму его, и прославлю его, долготою дней исполню его, и явлю ему спасение Мое* (Пс. 90, 15–16). Равнодушный к своему спасению не может иметь такого упования; его носит в своем сердце только тот, кто во всем предал себя Богу и всем существом своим устремился к Нему единому, по выражению Давида: *исчезосте очи мои, от еже уповати ми на Бога моего* (Пс. 68, 4).

Наконец пришло время, когда Господу было благоугодно поставить сей благодатный светильник на свещнике, чтобы он светил из своей пустыни всей Православной России, чтобы от его света зажгли свой свет и другие светильники и разнесли сей свет по лицу родной земли. Своим пустынным подвигом Сергий исполнил во всей широте первую половину великой заповеди Божией о любви; *возлюбиши Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душею твоею, и всею мыслию твоею* (Мф. 22, 37). Оставалось, и теперь Господь призывал его исполнить в такой же полноте и вторую половину сей заповеди: *возлюбиши искренняго твоего яко сам себе* (Мф. 22, 39). Смиренно трудился он в пустыне для Господа; настало время столь же смиренно послужить и ближнему ради Господа. И смиренный послушник воли Божией не отрекся возложить на себя тяготу чужую, по слову апостола: *друг друга тяготы носите* (Гал. 6, 2), *не своих си кийждо, но и дружних смотряйте* (Флп. 2, 4).

ГЛАВА 7
ПЕРВЫЕ СПОДВИЖНИКИ

Радуйся, светильниче, елеем милости кипящий,
Радуйся, на свещнице славы небесныя горящий.
Радуйся, крине райскаго прозябения
(акафист прп. Сергию).
Радуйся, притекающих к тебе спасения ходатай
(икос Минеи).

Не может град укрытися верху горы стоя (Мф. 5, 14). Нельзя скрыть цветка благоухающего и в дикой траве — его найдут по запаху, по благоуханию. Так же не мог укрыться и Сергий в дремучем лесу, в любезном своем одиночестве. Далеко разносилось благоухание его жизни святой, и услышали, сердцем ощутили это благоухание люди, имевшие, по выражению святителя Филарета, очищенное чувство духовное, иди, по крайней мере, ищущие очищения. А скорбные обстоятельства того времени, о которых мы уже говорили в III главе, еще более располагали таких людей бежать из мира в дебри пустынные, благо, там нашелся благодатный муж, способный утолить жажду души, зажечь и поддержать в ней

тот огонек, при свете и теплоте которого легко несется всякое бремя жизни и становится легким благое иго Христово.

Не больше двух-трех лет прошло со времени его поселения в глухих лесах Радонежских, как в Радонеже и соседних селениях заговорили о молодом пустыннике. «Одни, — пишет Пахомий Логофет, — говорили о его строгом воздержании, трудолюбии и других подвигах; другие удивлялись его простоте и незлобию; иные рассказывали о его власти над духами злыми; а некоторые благоговели пред его дивным смирением и чистотою душевною». И вот один за другим стали приходить к нему, сначала ради душеполезной беседы и совета духовного — в чем любвеобильный пустынник им не отказывал, — а потом нашлись желающие и жить близ него. Иногда приходили по два, по три человека и, припадая к стопам его, умоляли, чтобы позволил им поселиться тут.

Жаль было пустыннолюбному Сергию расставаться со своим уединением; притом он опасался, чтобы суровая пустыня не разочаровала его сподвижников, чтобы не пришлось им уйти отсюда с роптанием, подобно тем малодушным ученикам Христовым, которые говорили: *жестоко есть слово сие, и кто может его послушати?* (Ин. 6, 60). И он сначала не соглашался принимать их, представляя им все трудности пустынного жития.

«Можете ли терпеть скудость этого места? — говорил Сергий. — Вас ждет здесь и голод, и жажда, и всякие недостатки».

«Все готовы мы понести, честный отче, — отвечали пришельцы, — все понесем при помощи Божией, за твои святые молитвы; только об одном просим: не удаляй нас от себя, не гони прочь от этого святого и достолюбезного места».

Тронулось доброе сердце подвижника: он видел их благое произволение и крепкую веру в помощь Божию и, памятуя слово Спасителя: *грядущего ко Мне не изжену вон* (Ин. 6, 37), решился принять их. Но опытом изведавший всю трудность одиночества, он предупреждал их о пустынных скорбях и укреплял заранее к подвигу терпения. «Желал я, братие мои, — так говорил он, — один скончать в пустыне свою одинокую жизнь, но Господь сказал: *идеже два, или трие собрани во имя Мое, ту есмь посреде их* (Мф. 18, 20), и Давид поет в псалмах: *се что добро, или что красно, но еже жити братии вкупе* (Пс. 132, 1). Посему и я, грешный, не хочу идти против воли Господа, Которому угодно устроить здесь обитель. С радостью я принимаю вас: стройте каждый себе келлию. Но да будет вам известно, что если вы пришли сюда действительно работать Господу и если хотите здесь со мною жить, то должны быть готовы терпеть всякую нужду и печаль, ибо сказано в Писании: *аще приступаеши работати Господеви, уготови душу твою во искушение* (Сир. 2, 1); с нуждою царствие Божие восприемлется! Да не устрашит вас помысл, что места сии пустынны и скудны потребным для жизни: сами знаете, что *многими скорбми подобает нам внити в Царствие Божие* (Деян. 14, 22). Узок и прискорбен путь, вводящий в жизнь вечную, и много званных, а мало избранных и спасающихся! Но не бойся, малое стадо Христово, которому Господь обетовал Царство Отца Своего: Господь не попустит нам искушений выше сил наших. Ныне печалью Господь посетит нас, а завтра печаль нашу в радость претворит и никто этой радости не отнимет от нас! Дерзайте же, дерзайте, люди Божии, ибо Тот, Кто призвал вас на место сие, Он Сам победит и врагов наших как Бог всесильный!»

И много других слов утешения слышали пришельцы от любвеобильного подвижника, и можно ли было не привязаться к нему всей душой? Можно ли было еще колебаться в сомнениях и страшиться подвигов пустынного жития? С таким наставником можно все понести, все вытерпеть: тоска ли сдавит сердце твое, или уныние овладеет душой; враг ли навеет помыслы греховные, или страсти поднимут в сердце свои змеиные головы — не медли, иди скорее к любящему и горячо любимому наставнику, с детской простотой открой пред ним все сердце свое, поведай, что томит тебя, пожалуйся ему на себя самого, как дитя жалуется нежной матери на своего обидчика, и — верь — он скажет тебе в утешение иногда только два-три слова, но зато какие это чудные, теплые благодатные слова! Они прольют мир в душу твою, согреют ее такой любовью, какой только мать согревает грудное дитя, и все пройдет, как рукой снимет, и станет на душе так тихо, ясно и тепло...

И стали пришельцы строить себе хижины около уединенной келлии Сергиевой, и с детской любовью начали учиться у него пустынным подвигам. Не более двенадцати братий собралось вначале около Сергия; и это число долгое время оставалось неизменным: когда убывал один, приходил другой на его место, так что это некоторым подавало мысль: не по числу ли двунадесяти апостолов или стольких же колен Израилевых само собою уравнивается число учеников Сергиевых? Прежде всех пришел к преподобному некто Василий, быть может, за свое строгое воздержание прозванный Сухим; пришел он с верховьев реки Дубны, уже в преклонных летах, и недолго пожив с преподобным, отошел ко Господу. Другой ученик и сподвижник Сергия был простолюдин, земледелец Иаков, который между братией назывался уменьшенным именем Якута; он служил братии вроде рассыльного; впрочем, замечает преподобный Епифаний, его посылали в мир только по крайней нужде и потому не часто. Сохранились еще имена двух учеников, пришедших к преподобному в числе самых первых — это Онисим диакон и Елисей, отец с сыном, земляки Сергиевы, из которых Онисим упоминается раньше в числе переселившихся с родителями преподобного из Ростова в Радонеж. К числу первых же учеников Сергиевых должно отнести преподобных Сильвестра Обнорского, Мефодия Пешношского, Андроника и др.

Когда построено было 12 келлий, преподобный обнес их высоким деревянным тыном для безопасности от зверей и приставил вратарем Онисима, которого келлия была у самого входа в обитель. Густой лес окружал обитель со всех сторон, вековые деревья стояли над самыми келлиями, широко осеняя их и шумя своими вершинами; даже около церкви везде видны были пни и колоды, между которыми и засевались различные огородные овощи для убогой трапезы отшельников. Вот какой смиренный вид имела лавра Сергиева в первые годы своего существования!

Тихо и безмятежно протекала жизнь пустынников в новоустроенной обители. Не было в ней ни начальника, ни даже пресвитера, однако же строго соблюдался весь порядок повседневного богослужения, исключая, конечно, литургию. День отшельников начинался с глубокой полуночи, во исполнение слов Псалмопевца «седмерицею днем восхвалять Господа» (Пс. 118, 164). Пустынные подвижники каждый день собирались в церковь на полунощницу, утреню, третий, шестой и девятый час, на вечерню и повечерие, совершая между сими

службами еще частые молебные пения. В рукописях, сохранившихся от того времени в библиотеке лаврской, находим каноны за творящих милостыню, за болящих, за умерших. Непрестанная молитва, по заповеди апостола (1 Сол. 5, 17), была их постоянным правилом и в церкви, и в келлии. А для совершения Божественной литургии в праздничные дни обыкновенно приглашали священника из ближайшего села или игумена, быть может, того же старца Митрофана, который постригал самого преподобного. Священнослужителя всегда встречали с радостью и с подобающей честью.

Год спустя после того, как собрались к преподобному братия, пришел к ним на жительство и упомянутый игумен Митрофан. Сергий очень рад был ему, по нужде в иерее Божием; притом он надеялся, что старец сей не откажется принять на себя начальство над собравшимися пустынножителями. Но недолго порадовался Сергий: пожив немного под кровом своего постриженника, Митрофан тяжко занемог и отошел ко Господу. И снова обитель осталась без совершителя Таин Божиих, потому что сам преподобный, по своему глубокому смиренномудрию, не хотел принять на себя ни игуменства, ни сана священного. Подражая кроткому и смиренному сердцем Господу, он управлял только посредством своего примера, и точно, по слову Христову, был первый тем, что был *всем слуга* (Мк. 9, 35). Три или четыре келлии для братии он построил своими руками, сам рубил и колол дрова, носил их к келлиям, молол в ручных жерновах, пек хлебы, варил пищу, кроил и шил одежду и обувь, носил на гору воду в двух водоносах и поставлял у келлии каждого брата. Когда кто-нибудь из братии отходил ко Господу, угодник Божий своими руками омывал и приготовлял к погребению усопшего. Одним словом, он служил братии, по выражению блаженного Епифания, как купленный раб, всячески стараясь облегчить их трудную жизнь пустынную, хотя и приводил братию в немалое смущение таким глубоким смирением и трудолюбием.

Служа другим в течение дня, Сергий не имел и одного часа, свободного от труда и молитвы. Питался он только хлебом и водой, и то малой мерой, а ночь почти всю проводил в келейной молитве, и где бы он ни был, что бы ни делал, всегда имел в уме и на устах слово Псалмопевца: *предзрех Господа предо мною выну, яко одесную мене есть, да не подвижуся* (Пс. 15, 8). И все эти многотрудные подвиги не только не ослабили его сил телесных, но и укрепляли их. Преподобный Епифаний говорит, что в молодые годы свои угодник Божий был столь крепок телом, что «имел силу против двух человек». Это было следствием его трудолюбия и строгого воздержания, как замечает святитель Платон. Когда же Сергий ощущал брань вражию и стрелы разжженные, пускаемые рукой стреляющего во мраке в правых сердцем (Пс. 10, 2), он еще более усиливал свой пост и молитвенные подвиги. Так порабощал духу тело свое смиренный подвижник, прилагая труды к трудам; так подвизался этот земной Ангел, желавший паче всего соделаться гражданином горнего Иерусалима! А братия с любовью и благоговением взирали на своего возлюбленного авву и всеми силами старались подражать ему. И трудно было пришедшему в первый раз посетителю различить, кто был старший из них и кто младший, кто начальник места сего и кто подчиненный, потому что, взирая на смиренного

и кроткого Сергия, каждый старался смирять себя пред смиреннейшим. Все считали друг друга братьями, и никто из них не хотел быть старшим. Какой поучительный урок гордым сынам нашего суетного века, желающим весь мир переделать по своим безумным мечтам! Не путем безначалия, насилия и полной разнузданности страстей человеческих достигаются истинно братские отношения между людьми, а путем глубочайшего смирения, путем полного самоотречения в духе евангельской любви, когда люди забывают о своих правах и во имя любви думают только о своих обязанностях, да горько оплакивают немощи падшей природы своей... Свободные от молитвы часы отшельники проводили в постоянных трудах. Молитва и труд, по учению св. отцов, неразлучны в жизни инока, и ученики Сергиевы трудились над возделыванием своих небольших огородов для своей скудной трапезы пустынной, заботились каждый о своей убогой келлии, сами готовили себе пищу, шили себе одежды, переписывали книги и, можно думать, занимались даже иконописанием.

Разлучившись с Сергием, брат его Стефан, конечно, не прерывал с ним духовного общения и, живя в Москве, быть может, по временам навещал его в пустыне Радонежской. Может быть, иногда приводил он сюда и малютку сына, Иоанна, который в детстве жил в доме своего дяди Петра, в Радонеже. Наслышавшись о богоугодной жизни своего святого дяди, 12-летний Иоанн возгорался желанием жить под его духовным водительством и однажды пришел к нему вместе с отцом. Держа отрока за руку, Стефан сам ввел его в пустынную церковь и, передавая его брату, к удивлению всей братии заявил свое желание немедленно облечь его в Ангельский образ. Не стал противоречить Сергий этому желанию старшего брата, который, подобно древнему Аврааму, отдавал Богу своего сына. И вот отрок Иоанн принимает пострижение, быть может, от своего отца, и нарекается Феодором. Чистый душой и сердцем, отрок беззаветно отдал себя преподобному дяде и скоро навык всем добродетелям иноческим. В обители Сергиевой будущий архиепископ Ростовский прожил около 22 лет. В это, конечно, время он научился здесь иконописанию и был одним из первых иноков-иконописцев Сергиевой лавры.

ГЛАВА 8

ВЛАСТЬ ЗА ПОСЛУШАНИЕ

Радуйся, образе истиннаго смирения..,
Радуйся, иноков наставниче предивный.
Радуйся, Духу Святому подклонивыйся
со всяким смирением (акафист прп. Сергию).

Около двенадцати лет протекло со времени прихода к преподобному Сергию его первых сподвижников, а игумена в новой обители все еще не было. Правда, в среде отшельников царило полное единодушие и братская любовь; каждый готов был, если бы оказалось нужным, пожертвовать самой жизнью, не говоря уже об удобствах, для сохранения мира и спокойствия остальных братий, и такое безначалие, конечно, было крепче всякого порядка, существующего в миру;

тем более, что одно слово любимого наставника могло прекратить всякое несогласие и побудить к подчинению уставам монашеским. Но таков уж Самим Богом изначала установленный закон для обществ человеческих, чтоб во главе их непременно стояла власть, в послушании которой выражалось бы послушание людей Самому Богу — Творцу и Владыке всяческих. Правда, что Сергий на деле был истинным руководителем в духовной жизни своих учеников; но все же он не был еще и без сана священного не мог быть их духовным отцом в таинстве покаяния, а эта должность в древних обителях нередко соединялась с должностью игумена или настоятеля обители. Притом неудобно было каждый раз для богослужения призывать соседнего священника, нельзя было не иметь в обители лица, облеченного священной властью вязать и решить согрешающих.

Особенно должна была сказаться нужда в священнослужителе в то время, когда над Русской землей разразилось тяжкое бедствие — моровая язва, известная в истории под именем «черной смерти». Она появилась в пределах России около 1348 года и опустошала ее в продолжении нескольких лет, переходя из края в край, из города в город. Справедливо говорит один историк: «Ангел смерти никогда не губил вдруг столько людей с самого Ноева потопа, сколько погибло их с 1348 по 1350 и в следующие годы». Страх и ужас объял всех и каждого, уныние распространилось повсюду. Ничем нельзя было остановить грозного шествия «черной смерти», не было от нее никакого спасения. В одном Китае легло в могилу до 13 миллионов народа; вымирали целые города, становились безлюдными целые области. В Киеве, Чернигове, Смоленске и Суздале едва уцелела одна третья часть населения; в Глухове и Белозерске не осталось ни одного человека. Не успевали хоронить умерших: отпевали по тридцать-сорок человек зараз. Клали по три-пять человек в один гроб... В короткое время умерли митрополит Феогност, два сына Великого князя и сам Великий князь Симеон Иванович.

В эту тяжкую годину многие православные русские люди шли в монастыри: под благодатным кровом святых обителей не так страшно было и умереть, как в среде мирской суеты; здесь каждый мог с мирной душой совершенно предать себя в волю Божию и приготовиться к смерти по-христиански. Можно ли сомневаться, что и к преподобному Сергию в его пустынную обитель в это время особенно много приходило людей, искавших у сего благодатного инока-подвижника утешения в горестях жизни, в тяжкой потере близких сердцу, мирного приготовления к переходу в будущую жизнь? И мог ли он, любвеобильный отец, отвергать сих несчастных пришельцев? Но принимая их, он должен был заботиться и об удовлетворении их духовных нужд, о напутствии приготовляющихся к смерти таинствами Церкви. Так самые обстоятельства, а лучше сказать — Промысл Божий располагал эти обстоятельства к тому, чтобы в обители Сергиевой был свой совершитель таин Божиих, а с умножением братии и свой игумен.

Преподобный Сергий по своему смирению и слышать не хотел, чтобы ему принять эту должность. Он всегда говорил, что «желание игуменства есть начало и корень властолюбия». Тем не менее и сам он сознавал нужду в духовном пастыре для своей обители. Одного боялся он, чтобы братия не стали настаивать на своем желании иметь его своим игуменом, и потому

усерднее молил Господа, чтобы Сам Он дал им наставника, который мог бы управить душевный корабль их от волн потопления к пристанищу спасения. И Господь, всегда готовый исполнить волю боящихся Его, услышал молитву Своего угодника, и поелику никто лучше самого просившего не мог послужить на сем месте к славе имени Его, благоволил его самого и дать игуменом братии. Вот как это было.

В сердцах братии уже давно сложилось желание поставить на игуменство своего возлюбленного авву, а при столь скорбных обстоятельствах, о которых мы сейчас упомянули, еще более усилилось это единодушное желание. «И в самом деле, — замечает святитель Платон, — на ком прежде всего могли они остановиться мыслью? Каждый, сравнивая свои подвиги с его подвигами и добродетелями, с его опытностью и заслугами пред Богом, и в мыслях стыдился присваивать себе такое преимущество, чтобы затмить собою свет столь ясно горящего светильника». Сообщая свои чувства один другому, они решились наконец обратиться со своим желанием к преподобному. Укрепив себя надеждой на Бога, братия пришли к нему все вместе и сказали: «Отче! мы не можем долее жить без игумена; исполни наше сердечное желание — будь нам игуменом, будь наставником душ наших; мы будем каждый день приходить к тебе с покаянием и открывать пред тобою нашу совесть, а ты будешь подавать нам прощение, благословение и молитву. Мы желали бы видеть тебя совершающим ежедневно Божественную литургию и от твоих честных рук причащаться Святых Христовых Таин. Ей, честный отче, таково наше общее сердечное желание; не откажи нам в этой милости!»

Такое единодушное заявление всей братии, конечно, не было неожиданным для угодника Божия. Тем не менее, его глубокому смирению нелегко было выслушать его. «Не труда и подвига убегал он, — говорит святитель Платон, — а считал себя недостойным такого сана и рассуждал, что, будучи подначальным, он удобнее устроит дело своего спасения, нежели тогда, когда примет на себя нелегкое бремя попечения о спасении других». С другой стороны, он хорошо понимал, что его решительный отказ глубоко опечалит всю братию, столь горячо им любимую, и будет иметь скорбные последствия для самой обители. Поставленный в такое затруднительное положение, подвижник вздохнул из глубины сердечной и смиренно отвечал просителям: «Братия мои! У меня и помысла никогда не было об игуменстве; одного желает душа моя — умереть здесь простым чернецом. Не принуждайте же меня и вы, братия! Оставьте меня Богу: пусть Он, что хочет, то и творит со мною».

Но братия настаивала на своем. «Зачем ты, отче, отказываешься исполнить наше общее желание? Ведь ты основатель обители сей; будь же ей и настоятель. Твоя добродетель собрала нас сюда, она же пусть и управляет нами. Ты насадил виноград сей: ты и питай нас своим учением и плодами примера твоего. Вот наше последнее слово: или сам будь нам игуменом, или, если не хочешь, иди, испроси нам игумена у святителя. Если же не так, то мы все разойдемся отсюда».

Мысль об ином игумене лично для смиренного Сергия, конечно, была приятна: он готов был сделаться последним послушником у кого бы то ни было, лишь бы самому не быть начальником. Но любовь к ближнему требовала на этот раз забыть о себе и подумать о пользе братии. А духовный опыт

указывал опасность, что новый, чуждый по духу обители игумен задумает вводить новые порядки, что эти порядки могут смутить братию, которая привыкла смотреть на порядки, установленные самим основателем пустынножительства, как на неизменный закон; а отсюда может возникнуть немало искушений и нестроений в юной обители. Посему, не решая вопроса окончательно, но желая по возможности отдалить это решение, преподобный кротко сказал братии: «Идите пока с Богом каждый в свою келлию; лучше помолимся все поусерднее Господу Богу, чтобы Он Сам открыл нам волю Свою, и тогда увидим, что нам делать». Братия послушалась любимого аввы и разошлась, но не надолго. Прошло несколько дней, и старцы опять пришли к преподобному и стали умолять его принять сан игумена. «Ведь ради тебя мы и сошлись-то сюда, в это место пустынное, — говорили они, — мы слышали о твоих подвигах, знаем труды твои; ведь ты своими руками построил и эту церковь во имя Живоначальной Троицы. И мы веруем, что в тебе обитает благодать Ее, и потому вот пришли сюда, возложив упование на Господа, и желаем совершенно предать себя твоему руководству. Итак, будь нашим игуменом и духовным отцом и, предстоя престолу Божию, возноси за нас свои теплые молитвы. Ведай, отче, — присовокупляли к сему старшие из них, — мы шли сюда в надежде, что ты упокоишь нашу старость и похоронишь наши кости».

Тронутый до глубины души такой любовью братии, смиренный подвижник открыл пред ними все свое сердце: он стал говорить им о своем недостоинстве, всячески упрашивал и умолял не принуждать его к принятию священного сана и игуменства. «Простите меня, отцы мои и господие, — так говорил он, — кто я, грешный, чтобы быть мне иереем Божиим? Как дерзну я на такое служение, пред которым со страхом и трепетом преклоняются и самые Ангелы? Нет, это выше меры моей, отцы мои; я еще не начинал жить по-монашески, как же я осмелюсь коснуться святыни Божией? Вот мое дело: плакать о грехах моих, чтобы вашими же святыми молитвами достигнуть оного края желаний, к которому стремится от юности моя грешная душа».

Сказал сие преподобный и, чтобы не продолжать более сего тяжкого для его смирения спора, ушел в свою келлию.

Тогда сподвижники его поняли, что им не склонить к своему желанию кротким словом сыновней любви. Оставалось употребить средства более решительные. Уже не со слезами только, но и с горьким словом упрека и даже угрозы приступили они теперь к своему авве. «Мы не желаем спорить с тобой, отче честный, — сказали они, — мы веруем, что Сам Бог привел нас сюда. Мы сердечно желали подражать твоему житию и подвигам и чрез то надеялись достигнуть вечного блаженства. Но если уж ты не хочешь пещись о душах наших и быть нашим пастырем, то мы все принуждены будем оставить это место, мы уйдем от храма Пресвятой Троицы и будем невольными нарушителями нашего обета, будем блуждать, как овцы без пастыря, и расхитит нас мысленный волк; а ты дашь за нас ответ нелицеприятному Судии Богу!»

Еще раз попытался было угодник Божий отклонить от себя высокую честь, еще раз сказал братии: «Отцы мои! Вы излишне понуждаете меня, я излишне отрицаюся: к чему это?» Но все было напрасно: братия стояла на своем, и братолюбие победило.

«Желаю, — сказал преподобный, — лучше учиться, нежели учить, лучше повиноваться, нежели начальствовать, но боюсь суда Божия. Не знаю, что угодно Богу; святая воля Господня да будет!»

Это значило, что он более спорить не будет и предает все дело в волю Божию.

«Какая прекрасная распря! — замечает святитель Филарет Московский — Распря едва ли не превосходнейшая, нежели самое согласие. Здесь смирение старшего сражается с любовью и покорностью младших — единственная брань, в которой ни одна сторона не теряет, а обе приобретают в каждом сражении! Как благополучны были бы общества, если бы члены их так же препирались между собою за сохранение подчиненности, а не за домогательство власти!»

«В мирских обществах, — говорит другой святитель, Филарет Черниговский, — люди сражаются друг с другом за власть и чрез то производят расстройство в делах, расстройство в сердцах и губят себя и других жаждой власти. А тут — все совершенно обратно: как благотворен закон Твой, Господи!»

Побежден был смиренный Сергий любовью к братии, однако же не хотел выступить из обычного порядка, а может быть, не терял еще надежды, что высшая церковная власть не соизволит на поставление его во игумена. «Отцы и братия, — сказал он сотрудникам своим в подвиге пустынном. — Не хочу более прекословить вам, но не нам решать это дело: пусть решит его святитель. Итак, пойдемте же к нему».

Московского первосвятителя, митрополита Алексия, в то время не было в России: в 1354 году он путешествовал в Царьград по делам церковным, а управление делами митрополии на время своего отсутствия поручил Волынскому епископу Афанасию, который жил в Переяславле-Залесском, в Нагорном Борисоглебском монастыре. Туда и отправился преподобный Сергий, взяв с собою двух старейших иноков.

Ранним утром, перед самой литургией, явился преподобный к святителю. Он пал к ногам его и просил благословения. Епископ спросил его, кто он и откуда?

«Грешный инок Сергий — мое имя», — смиренно отвечал пришедший.

Имя Сергия давно было известно Афанасию: он раньше много слышал о его пустынных подвигах, об основанной им обители и о постройке церкви, и теперь очень рад был видеть у себя такого гостя. Он с любовью принял его, отечески поцеловал и долго беседовал с ним о спасении души. В заключение сей беседы гость смиренно поклонился хозяину и стал просить у него игумена для новой обители.

«Сын и брат мой! — отвечал ему, как бы по вдохновению свыше, святитель Божий. — Господь Бог устами пророка Давида сказал: *вознесох избраннаго от людей Моих, ибо рука Моя заступит его* (Пс. 88, 20, 22); и апостол говорит: *никтоже сам о себе приемлет честь, но званный от Бога, якоже и Аарон* (Евр. 5, 4). А тебя воззвал Господь Бог от чрева матери твоей, как от многих слышал я о том. Посему ты и будь отныне отцом и игуменом для братии, тобою же собранной в новой обители Живоначальной Троицы».

Подвижник стал было отклонять от себя это назначение, ссылаясь на свое недостоинство; но блаженный пастырь внушительно остановил его, сказав:

«Возлюбленный! Ты все стяжал, а послушания не имеешь», — и сим словом обезоружил смиренного Сергия, который с покорностью на это отвечал: «Как Господу Богу угодно, так и пусть будет. Благословен Господь вовеки!» И все присутствовавшие при этом единодушно сказали: «Аминь!»

Тогда святитель со всеми священнослужителями пошел в церковь, взяв с собою и преподобного. Там он облачился во все священные одежды, велел Сергию гласно произнести Символ веры и, осенив крестообразно его преклоненную главу, поставил его во иподиакона. Началась Божественная литургия, и Сергий произведен был во иеродиакона, а на другой день облечен и благодатью священства. Святитель распорядился, чтобы на следующий день новоблагодатный иеромонах Сергий один совершил Божественную литургию. Нужно ли говорить, с каким сердечным умилением впервые приносил преподобный Сергий Бескровную Жертву собственными руками? Он весь исполнен был благоговейного страха и весь сиял неземной радостью.

По окончании литургии святитель Афанасий произнес над ним молитвы, совершающие его поставление во игумена. Затем он пригласил нового игумена в свои келлии и там в отеческой с ним беседе наедине наставил его в правилах апостольских и святоотеческом учении о спасении души и руководстве подчиненных ему иноков. «Чадо, — говорил он, — вот, ради святого послушания к нам восприял ты теперь сан священный. Знай же, что сие служение дается только *верным человеком,* как говорит апостол Христов, *иже доволни будут и иных научити* (2 Тим. 2, 2). Посему надлежит тебе, возлюбленный, по заповеди великого апостола, *немощи немощных носити, и не себе угождати* (Рим. 15, 1). Помни слово его: *друг друга тяготы носите, и тако исполните закон Христов* (Гал. 6, 2). Если будешь так поступать, то и себя спасешь, и живущих с тобою».

Так заключил свое поучение святитель и, благословив новопосвященного, отпустил его с миром. И пошел он, новый игумен, облеченный теперь свыше благодатью и властью иерейской, в свою родную обитель, чтобы прилагать там труды к трудам и, восходя на небо по лествице Христоподражательного смирения, вести туда же за собою и всех присных учеников своих.

ГЛАВА 9
СМИРЕННЫЙ ИГУМЕН

Радуйся, добрый стада своего иночествующих наставниче и правителю,
Радуйся, желаемых благ пришедшим к тебе подателю.
Радуйся, свещниче тричастный, светлейшими богословскими добродетельми светящий,
Радуйся, светильниче двойственный, любовию к Богу и к ближнему горящий (акафист прп. Сергию).

С нетерпением ожидали братия своего первого игумена. Говорим «первого» потому, что почивший в Бозе игумен Митрофан был только случайным

представителем власти, которым преподобный Сергий только хотел оградить себя от необходимости начальствовать. С какой же радостью вышли они теперь навстречу своему новому начальнику, или, лучше сказать, своему давнему наставнику и любимому отцу! Со слезами сыновней любви поклонились они ему до земли. Радовался и святой игумен, смотря на радость любимых чад своих. Войдя во врата обители, он прошел во храм и там, весь в слезах, пал ниц пред святой иконой Живоначальной Троицы, прося благодатной помощи в предстоящем ему многотрудном служении. В пламенной молитве своей он призывал на помощь Пресвятую Владычицу Богородицу и бесплотных служителей у Престола благодати — святых Ангелов и Архангелов, святого Предтечу Христова и мудрых апостолов. Он вспомянул и великих святителей Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоустого, и святых, дабы их молитвами укрепила его десница Вседержителя неосужденно, со дерзновением и несмущенным сердцем предстоять Престолу Пресвятой Троицы и касаться руками Агнца Божия, закланного за спасение мира.

Окончив молитву, он обратился к братии со словом поучения, убеждая их не ослабевать в подвиге ради Царства Небесного. «Царствие Божие, — говорил он между прочим, — с нуждою восприемлется, и только понуждающие себя восхищают оное (Мф. 11, 12). Подвизайтеся же, братие, войти в него узкими вратами! (Мф. 7, 13). *Приидите, чада, послушайте мене,* по слову Давидову, я *страху Господню научу вас* (Пс. 33, 12). Помните слова апостола: *плод же духовный есть любы, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание* (Гал. 5, 22-23). Подвиг немалый предстоит нам противу невидимого врага, ибо *диавол, яко лев рыкая, ходит, иский кого поглотити* (1 Пет. 5, 8). Не устрашимся, други, этого подвига, чтобы страшного геенского мучения избегнуть; пусть сведены будут руки от трудов: будем простирать их только к Богу, а ноги пусть неподвижно стоят на молитве. Не будем, братие, щадить естество тленное, со всем усердием возьмемся за подвиг, чтобы получить победные венцы от Христа Бога!»

После поучения святой игумен в первый раз благословил свою братию. При этом он поручал себя их молитвам, исповедуя свою немощь ввиду той тяжкой ответственности пред Богом, какую он принимал на себя, если бы кто подвергся соблазну по его вине. «Молитесь, братие, обо мне, — говорил смиренный игумен, — ибо я человек малосведущий и неопытный. Вот я принял от Царя Небесного талант и должен буду отдать в нем отчет. Страшит меня слово Господа: *иже аще соблазнит единаго малых сих верующих в Мя, уне есть ему, да обесится жернов осельский на выи его, и потонет в пучине морстей* (Мф. 18, 6). Какое же горе угрожает тому, кто своим неразумием погубит многие души! И буду ли я иметь дерзновение, представ пред Господом, сказать Ему: *се аз и дети, яже ми дал еси* (Ис. 8, 18)? Услышу ли я сей Божественный глас великого Пастыря горних и дольних, с милосердием вещающего: *рабе благий и верный, вниди в радость Господа своего* (Мф. 25, 21)?»

Так вступил преподобный в управление своей родной обителью. Поучая братию, он избегал многоглаголания; его речь обнаруживала глубокое знание Священного Писания, дух и смысл которого он постигал не умом только, но и сердцем,

просвещаемый благодатью Божией и руководимый опытом духовной жизни. Оттого все его поучения, при своей простоте и краткости, были проникнуты особенной силой, дышали благодатным помазанием и властно действовали на сердца слушателей. В одной из рукописей XVII века, принадлежавших Новгородской Софийской библиотеке, а ныне находящихся в библиотеке Санкт-Петербургской Духовной Академии, есть такое поучение преподобного Сергия: «Внимайте себе, братие, всех молю: прежде имейте страх Божий и чистоту душевную и любовь нелицемерную; к сим и страннолюбие, и смирение с покорением, пост и молитву. Пища и питие в меру; чести и славы не любите, паче же всего бойтеся и поминайте час смертный и второе пришествие».

Вот и все поучение. Действительно ли оно написано самим преподобным Сергием или только записано его учениками, но от него несомненно веет духом Сергиева смирения, и потому мы читаем его, в несколько сокращенном виде, на многих древних иконах угодника Божия, написанным в свитке.

Блаженный Епифаний говорит, что преподобный Сергий всегда имел пред духовным взором своим великие образцы Ангелоподобной жизни таких светильников монашества, как великие Антоний и Евфимий, Савва Освященный и Пахомий, Феодосий Киновиарх и другие. Поэтому в своих беседах с братией и в поучениях он любил воспоминать об их подвигах и всегда удивлялся, как они, будучи облечены плотью, побеждали врагов бесплотных и были страшны диаволу; сильные земли в удивлении склонялись пред ними, а они во смирении благодетельствовали людям: исцеляли больных, избавляли от бед на суше и на море, предстательствовали в час смертный, питали нищих, вдов и сирот, по слову апостола: *ничтоже имуще, а вся содержаще* (2 Кор. 6, 10). Размышляя о сем, преподобный усердно молил Бога, дабы сподобил его непреткновенно идти по стопам сих подвижников, и убеждал братию подражать их равноангельной жизни.

Игуменство преподобного Сергия во многом напоминало игуменство преподобного Феодосия Киево-Печерского: та же строгость к себе и любовь к братии, та же неутомимость в трудах, бессонные ночи, обличение праздных, тихие, кроткие речи, растворенные слезами отеческой любви. В отношении к братии и в сане игумена он нисколько не переменился. По-прежнему он учил не столько словом, сколько своим примером. К великому утешению братии, каждый день совершал он Божественную литургию. Никакая усталость, никакие дела и заботы не могли помешать ему первым являться в церковь ко всякому богослужению и выходить из церкви всегда последним. В продолжении всей службы Божией он стоял, как свеча, и отнюдь не позволял себе прислоняться к стене, что знаменовало, по выражению святителя Московского Филарета, «мысль, в Богомыслии водруженную, и дух, не побеждаемый леностью тела». Сидения в церкви не допускал никогда. Памятуя слова Господа *иже аще хочет в вас быти старей, да будет всем раб* (Мк. 10, 44), он и в сане игумена продолжал по-прежнему служить братии в домашних делах: он сам скатывал свечи, варил кутью, или коливо, которое в те времена было приносимо в церковь на память всех великих святых, особенно же просфоры всегда приготовлял сам, не допуская никого из братии участвовать в этом, хотя, конечно, многие

и желали того. Даже и пшеницу для сего он молол сам. А потом приносил сии чистые труды благоговейных рук своих к алтарю Божию для Бескровной Жертвы Господу Богу.

В начале игуменства преподобного Сергия, как мы уже говорили, число братии в его обители не превышало двенадцати. Так было до 1357 года, когда пришел к нему архимандрит Симон — первый принятый им сверх сего числа. С этого времени число братии стало возрастать. «Многие христолюбцы, имена коих записаны у Господа в книге жизни, — говорит блаженный Епифаний, — стали издалека приходить к Сергию, оставляя суету житейскую и преклоняя свои главы под благое иго Господне». Кажется, всего чаще приходили к нему земляки-ростовцы: кроме Елисея и Онисима, мы знаем Андроника и Афанасия, уроженцев ростовских.

Упомянутый выше архимандрит Симон был дивный муж, старейший из архимандритов области Смоленской, известный своими добродетелями и строгою жизнью. Слушая рассказы о подвигах преподобного Сергия, он возгорелся ревностью по Боге, оставил свое настоятельство в Смоленске, оставил почет и уважение, которыми пользовался там, оставил, наконец, родную сторону, расстался с друзьями и всеми близкими и с посохом простого странника пришел в пустыню Радонежскую. С глубоким смирением просил он преподобного Сергия принять его в число своих послушников, и преподобный с любовью и радостью принял смиренного архимандрита. Много лет провел усердный Симон в послушании у святого игумена. На его пожертвования был построен более просторный, но только деревянный, как и первый, храм Живоначальной Троицы. Украшенный всеми добродетелями подвижника пустыни, в глубокой старости преставился он к Богу, и преподобный игумен с великой честью проводил его в могилу.

Мало-помалу расширялась обитель Сергиева и принимала вид вполне благоустроенного монастыря. Там, где прежде была непроходимая чаща, где некогда бродили страшные медведи и никогда не ступала нога человеческая, там теперь расцвела пустынная обитель. Ее келлии, сначала разбросанные без порядка по дремучему лесу, мало-помалу были поставлены четвероугольником вокруг церкви, которая, таким образом, стояла среди монастыря в своей скромной пустынной красоте и была видима из всех келлий. И в этой церкви, и в этих убогих на вид келлиях не умолкало славословие Господу, и в тишине пустынной смиренные иноки неустанно трудились под опытным руководством своего святого игумена Сергия над очищением своего сердца от страстей, стараясь вовсе позабыть о том, что там, за пределами их заветной пустыни, есть другой мир, который шумит и волнуется, как море непостоянное, погружая людей в мутные волны житейской суеты... «Есть, — замечает преподобный списатель жития Сергиева, — в древних книгах отеческих такое сказание: сошлись однажды святые отцы и повели между собой беседу о последних временах. В пророческом духе говорили они, что в последние времена люди будут слабы и не будет среди них таких великих подвижников, каковы были первые отцы-пустынножители. Но вот Бог укрепил преподобного Сергия и в последнем роде и явил в нем как бы одного из древних отцов. Он водворился в глуши лесной, не страшась привидений диавольских, и за то Бог оградил обитель его полками

Ангельскими. Многие приходили к нему, чтобы спасать души свои под его мирным кровом, и никому он не отказывал — ни старому, ни юному, ни богатому, ни убогому, всех принимал он с радостью и с любовью, по слову евангельскому: *грядущаго ко мне не изжену вон* (Ин. 6, 37), только не скоро постригал. Прикажет, бывало, одеть пришельца в длинную свитку из грубого черного сукна и велит ему проходить какое-нибудь послушание вместе с прочими братиями, пока тот не навыкнет всему уставу монастырскому; потом облечет его в одежду монашескую, или, как говорят, в рясофор, и только после тщательного испытания пострижет уже в мантию и даст ему клобук. А когда видел, бывало, что который-либо инок стал опытен в духовном подвиге, такового удостаивал и святой схимы».

Одним из правил порядка, установленного преподобным Сергием в своей обители, требовалось, чтобы после повечерия братия не ходили из келлии в келлию и не беседовали друг с другом, кроме крайней нужды, когда, например, нужно было побывать зачем-нибудь у самого игумена. Каждый в своей келлии должен был заниматься молитвой и рукоделием. Преподобный сам строго наблюдал за исполнением этого правила. Бывало, в глубокий вечер, особенно в долгие осенние и зимние ночи, заботливый игумен, совершив свою келейную молитву, тихо обходит все келлии и через малые волоковые оконца замечает, кто чем занимается. Если инок стоит на молитве, или занят своим рукоделием — пишет, читает святую книгу, или же погружен в размышление о грехах своих — святой игумен радуется, благодарит за него Бога и молится, чтоб Господь подкрепил труженика в подвиге спасения. А если слышит он беседу непозволенную, то ударяет в дверь или в окно и удаляется. Наутро же призывает к себе празднословивших, кротко вступает с ними в разговор об обязанностях монашеских и, не обличая прямо, говоря будто о других, склоняет их к смиренному признанию в прегрешении. Кроткий и послушливый инок тут же, бывало, сознается и со смирением просит и получает от своего аввы прощение. Но случалось и то, что неразумный инок уклоняется от признания. Тогда авва с кротостью и любовью обличает его, по слову Псалмопевца: *накажет мя праведник милостию и обличит мя* (Пс. 140, 5). Если же и тут инок упорствует, преподобный налагает на него какую-нибудь епитимью. Так любящий отец подавал руку помощи немощным чадам своим; так умел он совмещать кротость со строгостью, не послабляя нерадению и не подавая повода к унынию. Нельзя без умиления читать страницы древнего жития, повествующего о том, как Сергий воспитывал своих иноков, с какой любовью, с каким терпением и знанием человеческого сердца он следил за теми, которые вверили себя его мудрому руководительству. Можно сказать, что он глаз не спускал с каждого новичка, возводя его со степени на степень иноческого искуса, постепенно приучая его к самоотверженному труду, к строгому порядку в занятиях, помыслах, чувствах и подвигах. Богомудрый наставник терпеливо трудился над каждым отдельным братом, над отдельными особенностями каждого брата, приспособляя их к целям всего братства. По последующей самостоятельной деятельности учеников преподобного Сергия видно, что под его воспитательным руководством ученики не обезличивались; напротив, каждый, постепенно очищая свое сердце

от страстей, в то же время служил Богу теми свойствами своей души, какими его Бог наделил. Наблюдение и любовь к людям, собственный духовный опыт, а наипаче благодать Божия, обитавшая в его чистом сердце и преисполнявшая его тихой духовной радостью о Господе, дали ему умение и способность тихо и кротко настраивать душу человека и извлекать из нее, как из хорошего инструмента, лучшие ее чувства, умиляя сердце речами благоуветливыми. «Слышахом, — писал о преподобном Сергии другой преподобный, живший спустя только сто лет после него, Иосиф Волоколамский, — слышахом о блаженном Сергии и о прочих святых от неложных свидетелей, иже бяху в лета их, яко толику бодрость и тщание имеяху о пастве, яко нимало небрежение или преслушание презрети. Бяху бо милостиви, егда подобаше, и напрасни (строги), егда потреба бываше, и обличающе, и понуждающе ко благому согрешающия; непослушающия же не оставляху своим волям последовати, но всячески возбраняху и от церкви отлучаху». Таковы были порядки в пустыне Радонежской в первое время игуменства Сергиева. Число братства постепенно возрастало. «Добродетель, — говорит блаженный Епифаний, — так же творит явным стяжавшего ее, как зажженная свеча — носящего оную. И как оленей привлекают к себе источники вод, так и жаждущих спасения влекли к себе благодатные дарования души Сергиевой».

ГЛАВА 10
ПУСТЫННАЯ НИЩЕТА

Радуйся, оставльший имения и возлюбивый
нищету Христову,
Радуйся, ленивых подвигнувый твоими
Христоподражательными нравы.
Радуйся, чудесных вод умолением наполнивый
обители твоея ограду,
Радуйся, брашны неведомо принесенными
алчной братии сотворивый отраду
(акафист прп. Сергию).

Апостол Павел, по его собственным словам, день и ночь работал своими руками, чтобы не жить на чужой счет и не быть никому в тягость, хотя как благовестник спасения и имел на то полное право (1 Фес. 2, 9). Такого же правила строго держались и святые подвижники Христовы; то же узаконил в своей обители и преподобный отец наш Сергий. Он строго запрещал братии выходить из монастыря для собирания по селам и деревням подаяния от мирян на обитель. Каждый инок должен был доставать сам для себя пропитание трудами рук своих, а в случае недостатка — просить и с терпением ожидать милости от Бога. Так учил он и словом, и собственным примером. Понятно, что это было нелегкое правило даже и для такого монастыря, который находился недалеко от мирских селений и чаще посещался богомольцами, а обитель преподобного Сергия в то время была в полном смысле слова пустыней. «На далекое расстояние, — рассказывает блаженный Епифаний, — ее окружали

густые непроходимые леса, изобиловавшие всякими дикими животными, от робкого зайца до кровожадного волка и страшного медведя». Даже полсотни лет спустя после того времени, о котором мы говорим, во время игуменства преподобного Никона, когда вокруг обители уже было немало мирских поселений, по лесным рекам в окрестностях лавры ловили бобров. Что же было раньше, когда тут не было поблизости даже отдельных дворов и к обители едва можно было пробраться по узкой и прерывающейся тропинке? В такой глуши кто стал бы посещать пустынников и приносить им что-нибудь из жизненных припасов? С другой стороны, в обители не было тогда учреждено правильного общежития: пустынники имели общение друг с другом только в молитвенных собраниях церковных, остальное время дня и ночи каждый трудился для себя, в своей уединенной келлии. Ни общей трапезы, ни общих послушаний еще не было. Не удивительно посему, что богатая благочестием пустыня Сергиева часто нуждалась в самом необходимом. Чего ни хватись — всего нет, как выражается блаженный списатель жития Сергиева. Нередко случалось, что ни у кого из братии не было ни куска хлеба, ни горсти муки, даже недоставало соли; о масле же и других приправах нечего было и говорить. И много приходилось пустынникам терпеть нужды при таких суровых порядках пустынного жития, но Сергий веровал Богу верою твердою, испытанною скорбями, и Бог исполнял по вере его; он уповал, и упование никогда не посрамляло его!

Случалось, что недоставало вина для совершения литургии, пшеницы для просфор и фимиама для каждения, и тогда пустынники терпели лишение Божественной литургии. Недоставало воска для свеч, елея для лампад, и они зажигали березовую или сосновую лучину, которая с треском и дымом светила их чтению и пению, и вот при таком-то освещении они отправляли утреннюю или всенощную службу, с трудом читая в полумраке каноны и Псалтирь! Нужно ли говорить, что такое служение было не менее приятно Богу, как и торжественная служба, совершаемая в величественных храмах при свете бесчисленных лампад и множества светильников; а сердца святых подвижников горели тише и яснее всяких свеч, и пламень их молитвы трепетал воздыханиями, из глубины сердечной восходившими к Престолу Божию!

По свидетельству преподобного Иосифа Волоколамского, в обители Сергиевой бывала такая нищета, такое нестяжание, что и самые книги иногда писались не на хартиях, а на берестах, потому что у пустынников не было средств достать пергамента. Самая святыня не блистала тогда золотом, и поныне благочестивые поклонники с благоговейным удивлением рассматривают хранимые в лаврской ризнице заветные памятники этой заветной нищеты: деревянные сосуды, употреблявшиеся преподобным Сергием при совершении Божественной литургии, и простое крашенинное его облачение.

Сам преподобный игумен всего менее заботился о насущном хлебе лично для себя, и потому нередко случалось, что недостаток в пропитании ему приходилось терпеть прежде всех. И он, постившийся еще в колыбели младенческой, с благодарным сердцем переносил всякое лишение, подавая собою пример всей братии. Так, однажды у него не было ни хлеба, ни соли, и во всем монастыре ощущалась крайняя скудость в пище. Три дня провел смиренный

игумен без пищи, а на рассвете четвертого взял топор и пошел к одному из братии, по имени Даниилу.

«Слышал я, старче, – сказал он своему сподвижнику, – ты хочешь пристроить сени к своей келлии. Позволь мне построить их для тебя, чтоб руки мои не были без дела».

«Правда, – отвечал ему Даниил, – мне очень бы хотелось построить их; у меня уже все и для работы давно заготовлено, и вот только поджидаю плотника из деревни. А тебе как поручить это дело? Пожалуй, запросишь с меня дорого?»

«Эта работа недорого тебе обойдется, – сказал ему Сергий, – мне вот хочется гнилого хлеба, а у тебя он есть. Больше этого с тебя не потребую. Разве ты не знаешь, что я умею работать не хуже плотника? Зачем же тебе, старче, звать другого плотника помимо меня?»

Тогда Даниил вынес ему решето с кусками гнилого хлеба, которого он сам не мог есть, и сказал: «Вот, если хочешь, возьми все, что тут есть, а больше не взыщи».

«Хорошо, – сказал трудолюбивый игумен. – Этого с избытком довольно для меня; побереги же до девятого часа, ибо я не беру платы прежде работы».

Сказав сие, он крепко подтянул себя поясом и принялся усердно за работу. С раннего утра до позднего вечера, несмотря на голод, он пилил, тесал доски, долбил столбы, и при помощи Божией окончил постройку. Солнце уже скрылось за дремучим лесом, когда старец Даниил снова вынес ему гнилые куски хлеба как условленную плату за труд целого дня. Положив их пред собою, подвижник помолился, благословил их, и начал есть с одной водой, даже и без соли. Это был его и обед и вместе ужин!

Некоторые из братии при этом заметили, что когда он вкушал в поте лица заработанный им хлеб, то из уст его исходила пыль от гнилости хлеба, и конечно немало дивились великому терпению своего игумена, который и такую дурную пищу не хотел принять без труда. Так строго держался он заповеди апостола Христова: *аще кто не хощет делати, ниже да яст* (2 Фес. 3, 10). А взирая на его пример, и братия укреплялись в подвиги терпения.

Но где люди, там и немощи. Нашлись такие, которые поголодали дня два и заропта ли... Один из таких нетерпеливцев решился даже сказать от лица всех игумену: «Вот, мы смотрели на тебя, все тебя слушались, а теперь приходится умирать с голоду, потому что ты запрещаешь нам выходить в мир просить милостыни. Потерпим еще сутки, а завтра все уйдем отсюда и больше не возвратимся: мы не в силах выносить такую скудость, такие гнилые хлебы!»

Преподобный игумен видел, что братией начинает овладевать дух уныния. Нужно было подкрепить их малодушие. И вот он созвал к себе всех иноков и с обычной кротостью повел с ними такую беседу: «О чем скорбите вы, братия мои? Зачем так смущаетесь? Уповайте на Господа, ибо сказано: *воззрите на древния роды, и видите: кто верова Господеви, и постыдеся?* Кто веровал слову Его и обманулся? *Или кто пребысть в страсе Его и оставися?* Кого из призывающих Его Он не услышал? (Сир. 2, 10). Не Я ли, глаголет Господь, не Я ли податель всякой пищи? Не Я ли извожу плоды от земли и наполняю

ими житницы? Не Я ли кормитель всего мира, питатель всей вселенной, подающий пищу всякой плоти, отверзающий щедрую руку Свою во благо время, насыщающий всякое животное благоволением? Братие мои! И во святом Евангелии Господь сказал: *ищите прежде Царствия Божия и правды Его, и сия вся приложатся вам. Воззрите на птицы небесныя, яко не сеют, ни жнут, ни собирают в житницы, и Отец ваш Небесный питает их: не много ли паче вас, маловери?* (Мф, 6, 33, 26, 30). А мы разве напрасно и бездельно подвизаемся? Мы ожидаем получить за свои подвиги жизнь вечную. Люты скорби, но сладок рай; болезненны труды, но вечная за них награда! Не поленимся, братие! Потерпим хоть немного, чтобы получить нетленные венцы от Христа Бога, Который Сам говорит: *в терпении вашем стяжите души ваша* (Лк. 21, 19), ибо *претерпевый до конца, той спасен будет* (Мф, 10, 22). Вот, вы скорбите из-за недостатка пищи, но ведь это случилось на краткое время, ради испытания веры нашей. Ведь если вы перенесете это лишение как подобает инокам, с верой и благодарением, то это самое искушение вам же послужит на пользу. Благодать Божия ведь никому не дается без скорбей и искушений. Без огня, говорит святой Лествичник, и золото не бывает чисто. А вот, даст Бог, минует скорбь — дождемся радости; ведь так обыкновенно бывает, что радость следует за скорбью: *вечер,* сказано, *водворится плач,* а *заутра радость* (Пс. 29, 6). Так и вы: сегодня терпите оскудение хлеба и недостаток всякой пищи, а завтра — Бог пошлет — вы будете наслаждаться в изобилии и ястием, и питием, и всем потребным. Я, грешный, верую, что Бог не оставит места сего и живущих в нем».

Так утешал скорбящую братию святой игумен, и Бог, действительно, чудесным образом оправдал веру его. Еще он беседовал с братией, как послышался сильный стук в монастырские ворота. Привратник выглянул в окошечко и увидел, что к воротам кто-то привез много хлеба. Будучи сам очень голоден, от радости он не отпер ворота и побежал к преподобному.

«Отче, — говорил он, — привезли много хлебов, благослови принять! Вот, по твоим святым молитвам, они у ворот!»

«Отвори им, пусть войдут», — сказал игумен.

Монастырские ворота отворились, и в них въехало несколько повозок, нагруженных печеным хлебом, рыбой и другими припасами для монашеской трапезы. Все прославили милосердие Божие, а преподобный Сергий весело сказал: «Ну вот, теперь вы, алчущие, накормите кормильцев ваших, позовите их разделить с нами общую трапезу, угостите их и успокойте, как следует». И немедленно он приказал ударить в било и всем идти в церковь, где он отслужил благодарственный молебен Господу Богу, милующему и питающему рабов Своих, и только после сего благословил братии садиться за трапезу. Все сели, и сам игумен стал оделять братию привезенными хлебами. Они были теплы и мягки, как будто только что испечены, и на вкус были необыкновенно приятны, будто печены были с маслом, с медом или с каким-либо благовонным зельем. Так некогда манна, сей хлеб Ангельский, по выражению псалмопевца, имела для израильтян особенную сладость во вкусе. И преподобному Сергию, за его дивное терпение, взамен черствых корок гнилого хлеба послал Бог эту чудную пищу, ибо, по слову Давида, *терпение убогих не погибнет до конца* (Пс. 9, 19).

За трапезой святой игумен сказал: «Где же тот брат, который роптал на заплесневевшие хлебы? Пусть войдет сюда и отведает, какую пищу послал нам Господь; пусть при этом вспомнит царя и пророка Давида, который *пепел яко хлеб* вкушал, и питие слезами растворял (Пс. 101, 10)».

Потом преподобный спросил: «А где же наши благодетели?» Но никто не мог ответить ему на этот вопрос, все только смотрели в недоумении друг на друга. «Разве я не говорил вам, — сказал игумен, — чтобы вы пригласили их к трапезе? Почему же их нет?»

«По слову твоему мы звали их, отче, — отвечали иноки. - Мы даже спрашивали их, от кого все это прислано? Но они только сказали нам, что один христолюбец, человек богатый, прислал их издалека, чтобы передать тебе эти припасы, а от трапезы отказались и говорили, что им дано еще другое поручение, которое должны также немедленно исполнить, и потому спешат в дорогу».

Можно себе представить общее удивление, когда узнали, что хлебы привезены издалека, а между тем они были еще теплые, как бы только что вынутые из печи!

Преподобный игумен воспользовался сим случаем для назидания своей братии. «Видите сами теперь, — сказал он, — что Господь не оставляет места сего и рабов Своих, которые служат Ему здесь с верой день и ночь и терпят с благодарением всякое лишение. Помните же слово апостола: *имеюще пищу и одеяние, сими доволни будем* (1 Тим. 6, 18). Зачем нам излишне заботиться о телесных потребностях? Лучше будем всегда уповать на Господа, Который пошлет все, что нужно и полезно и душе, и телу нашему. Тот, Кто сорок лет питал в пустыне непокорных и неблагодарных израильтян, ниспосылая им манну с небес и крастелей досыта, разве не силен пропитать и нас, Ему работающих? Или Его могущество и благость истощились ныне и Он перестал промышлять о Своих созданиях? Нет, братие! Как в древние времена, так и теперь Он один и тот же всеблагий Бог, всегда готовый подать нам все потребное для жизни нашей!»

Сильно подействовал этот урок на малодушных, и с того времени не было слышно ропота при случавшихся недостатках в чем-либо. А между тем, рассказывает блаженный Епифаний, к большему укреплению веры в Промысл Божий, и на другой, и на третий день, неведомые благотворители присылали в обитель обильную пищу для братии. Так Господь оправдывал упование Своего избранника на Его Божественное промышление.

Не раз, впрочем, и в других случаях, когда сего требовало или назидание братии, или же вообще человеколюбие, вера преподобного Сергия проявляла себя с той силой, какую присвояет ей Христос Спаситель, когда говорит: *вся, елика аще воспросите в молитве, верующе, приимете* (Мф. 21, 22). Был, например, такой случай, возбудивший сперва ропот, а потом обратившийся во славу Божию по молитвам угодника Божия. Когда преподобный избирал себе место для пустынного безмолвия, он вовсе не заботился о том, чтобы иметь воду поблизости, трудолюбивому подвижнику даже было приятно носить ее издалека, дабы тем еще более утруждать свою плоть. Так было до семи лет по основании обители. Но с умножением братии недостаток воды становился все ощутительнее.

Не раз братия жаловалась ему, что приходится далеко ходить за водою, и некоторые менее терпеливые даже говорили ему с упреком: «Для чего на таком месте построил ты обитель?» На это преподобный отвечал: «Я хотел здесь безмолвствовать один. Богу угодно было воздвигнуть здесь обитель во славу Его пресвятого имени. Дерзайте в молитве и не унывайте. Если Он в безводной пустыне дал воду из камня непокорному народу еврейскому, то неужели Он оставит вас, работающих Ему на сем месте день и ночь?» Раз после такого наставления братии он взял с собою одного инока и пошел с ним в лесной овраг под монастырем. Тут он нашел немного дождевой воды, преклонил над нею колена и помолился так: «Боже, Отче Господа нашего Иисуса Христа, сотворивший небо и землю и все видимое и невидимое, создавший человека и не хотящий смерти грешника! Молим Тебя мы, грешные и недостойные рабы Твои: услыши нас в час сей и яви славу Твою! Как в пустыне чудодействовала крепкая десница Твоя, от камня воду источив, так и здесь яви силу Твою — даруй нам воду на месте сем, и да разумеют все, что Ты послушаешь боящихся Тебя и имени Твоему славу воссылающих, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков, аминь!»

Так молился угодник Божий, и едва произнес он эту молитву и осенил крестным знамением место, где стояла дождевая вода, как вдруг из-под земли пробился обильный источник холодной ключевой воды, и она потекла быстрым ручьем по долине. С той поры многолюдная обитель Сергиева не имела недостатка в воде. Преподобный Епифаний, ученик Сергиев, свидетельствует, что бывали исцеления от воды сей, и даже издалека присылали за нею для болящих, так что ручей тот получил прозвание Сергиевой реки, и в этом наименовании сказалось чувство благодарности к угоднику Божию. Но смиренный чудотворец, узнав об этом, призвал к себе старейших из братии и сказал им: «Братие мои, ведь не я вам воду дал, это Господь милосердый утешил нас, недостойных, Своею милостью. Зачем же вы зовете источник моим именем? Причем тут я, грешный?» И с того времени братия из послушания к заповеди своего святого аввы мало-помалу отвыкли от сего наименования.

«О достолюбезное святое смирение! — размышляет по поводу этого рассказа один проповедник слова Божия. — Ты не видишь даже и того, что чудеса творишь; ты всегда и во всем видишь только одну благодать Божию да свое недостоинство! Ты боишься, угодниче Божий, как бы люди не почли тебя за святого человека; ты готов бы убежать, укрыться в глушь лесную, в чащу непроходимую, в темные пещеры и мрачные дебри пустынные, чтобы не славили люди имя твое, не указывали на тебя как на Божия избранника! А мы, грешные, сделаем что-нибудь доброе, и то иногда с грехом пополам, да сами же и начинаем трубить о том! Если же иной раз из приличия, чтобы не называли нас самохвалами, и молчим о себе, зато уж как же бываем довольны, как утешаемся, когда другие скажут о нас словечко доброе! Точно малые дети игрушкой, так и мы забавляемся похвалой людской! Как же не сказать после этого, что как небо от земли, так и наша жизнь далека от святой жизни угодников Божиих? А вся беда наша в том, что смирения у нас нет, нет ни единой крупицы этого некрадомого сокровища небесного, этого злата мытарева,

которым так богаты были святые угодники Божии, а без этого золота нельзя купить и Царства Небесного, без смирения все наше добро — мишура одна, а не золото!» Но чтобы стяжать себе хотя малую крупицу этого многоценного в очах Божиих золота, нам должно чаще переноситься мыслью и сердцем в те давние времена, когда жили святые угодники Божии, подобные богоносному Сергию, чтобы привитать духом около избранников благодати и поучаться у них Христоподражательному смирению. *С преподобным,* сказано, *преподобен будеши* (Пс. 17, 26), и незаметно для самого себя навыкнешь мыслить и жить по примеру преподобных. В этом мысленном и духовном общении с преподобным Сергием любил привитать в Бозе почивший святитель митрополит Филарет. В этом общении он почерпал великую силу благодатного помазания, когда из его сердца изливалось умилительное слово, дышащее беззаветной любовью к самому месту обитания Сергиева. Не можем не привести здесь этого трогательного обращения его к пустыне Сергиевой.

«Прости мне, — так взывал он, — великая лавра Сергиева, если мысль моя с особенным желанием устремляется в древнюю пустыню Сергия. Чту и в красующихся ныне храмах твоих дела святых, обиталища святыни, свидетелей праотеческого и современного благочестия. Люблю чин твоих богослужений, и ныне с непосредственным благословением преподобного Сергия совершаемых. С уважением взираю на твои столпостены, не поколебавшееся и тогда, когда колебалась было Россия. Знаю, что и лавра Сергиева, и пустыня Сергиева есть одна и та же благодатью, которая обитала в преподобном Сергии, в его пустыне, и еще обитает в нем и в его мощах, в его лавре, но при всем том желал бы я узреть пустыню, которая обрела и стяжала сокровище, наследованное потом лаврою. Кто покажет мне малый деревянный храм, на котором в первый раз наречено здесь имя Пресвятой Троицы? Вошел бы я в него на всенощное бдение, когда в нем с треском и дымом горящая лучина светит чтению и пению, но сердца молящихся горят тише и яснее свещи, и пламень их досягает до неба, и Ангелы их восходят и нисходят в пламени их жертвы духовной... Отворите мне дверь тесной келлии, чтобы я мог вздохнуть ее воздухом, который трепетал от гласа молитв и воздыханий преподобного Сергия, который орошен дождем слез его, в котором отпечатлено столько глаголов духовных, пророчественных, чудодейственных... Дайте мне облобызать праг ее сеней, который истерт ногами святых и чрез который однажды переступили стопы Царицы Небесной... Укажите мне еще другие сени другой келлии, которые в один день своими руками построил преподобный Сергий и в награду за труд дня и глад нескольких дней получил укрух согнившего хлеба... Посмотрел бы я, как позже других насажденный в сей пустыне преподобный Никон спешно растет и созревает до готовности быть преемником преподобного Сергия... Послушал бы молчания Исаакиева, которое, без сомнения, поучительнее моего слова... Взглянул бы на благоразумного архимандрита Симона, который довольно рано понял, что полезнее быть послушником у преподобного Сергия, нежели начальником в другом месте. Ведь это все здесь, только закрыто временем или заключено в сих величественных зданиях, как высокой цены сокровище в великолепном ковчеге! Откройте мне ковчег, покажите сокровище: оно непохитимо

и неистощимо; из него, без ущерба его, можно заимствовать благопотребное, например, безмолвие молитвы, простоту жизни, смирение мудрования...»

ГЛАВА 11
СМИРЕННЫЙ ЧУДОТВОРЕЦ

Радуйся, увеселение и отрадо к тебе прибегающим,
Радуйся, чудес пучино, Богом излиянная,
Радуйся, господствию духа плоть свою покоривый,
Радуйся, силу дарования в чудесех явивый
(акафист прп. Сергию).

Льготы, объявленные наместником князя Андрея радонежского для переселяющихся в его родной удел, мало-помалу привлекали новых поселенцев, которые подвигались незаметно своими поселками к обители Сергиевой. Однако же в продолжение десяти-двенадцати лет после ее основания обитель оставалась как бы в стороне от мира, отделенная от него дремучими лесами. Но с течением времени слава о подвигах преподобного Сергия распространялась все больше и больше, а потому и место его пребывания становилось все открытее. Около 1352—1354 годов при Великом князе Иоанне Иоанновиче, брате Симеона Ивановича Гордого, в окрестностях обители Сергиевой стали кое-где селиться земледельцы. Никто не запрещал им вырубать леса, до которых не касалась еще рука человеческая. Мало-помалу обратили дебри пустынные в чистое поле, которое засевали хлебом. В пролесках поставили одиночные дворы, а в иных и селения, и таким образом, как не без сожаления выражается блаженный писатель жития Сергиева, «исказиша пустынь, и не пощадеша, и составиша селы и дворы многи»... Затем проложена была мимо монастыря большая дорога в северные города, и обитель стали посещать не только простые люди, но и бояре. «Мир, — говорит один историк, — приходил в монастырь Сергиев, и то, что он видел здесь, быт и обстановка пустынного братства, уже поучали его самым простым правилам, которыми крепко людское христианское общежитие». В монастыре все было бедно и скудно или, как выразился разочарованно один мужичок, пришедший издалека в обитель преподобного Сергия повидать прославленного, величественного игумена, "все худостно, все нищетно, все сиротинско". В обиходе братии столько же недостатков, сколько заплат на сермяжной рясе игумена; но все дружны между собою и приветливы к пришельцам. Каждый делает свое дело, каждый работает с молитвой и все молятся после работы. Во всех чуется скрытый огонек, который без искр и вспышек обнаруживался живительной теплотой, обдававшей всякого, кто вступал в эту обитель труда и молитвы. Мир видел все это и уходил ободренный, освеженный, подобно тому, как мутная волна, прибивая к прибрежной скале, отлагает от себя примесь, захваченную в неопрятном месте, и бежит далее светлой и прозрачной струей». Таково было впечатление обители Сергиевой на всех, кто ее посещал тогда, — впечатление глубоко благотворное и назидательное. Незаметно, подобно закваске, о которой говорит Спаситель в Своей притче, это впечатление

ложилось на душу посетителей и уносилось ими в их родные семьи как светлый пример жизни по заповедям Божиим. Но не в этом только впечатлении была главная сила, самое важное, что влекло в тихую, бедную обитель Сергиеву православных русских людей. Их привлекал сюда светлый образ самого дивного подвижника, они шли сюда за тем, чтоб попросить у него молитв, получить от него благословение, услышать от него слово духовного назидания, открыть ему свои скорби душевные и в беседе с ним найти себе утешение и подкрепление. Чудный некогда юноша Варфоломей стал теперь великим Сергием, который был всем для всех, чтобы всех руководить ко спасению. И он тихо совершал это великое дело как святое послушание, возложенное на него Господом. Целые полвека приходившие к нему вместе с водой из его источника черпали в его келлии утешение и ободрение и, возвращаясь в свой круг, по каплям делились им с другими, так что к концу жизни великого старца Божия едва ли, как выражается тот же почтенный историк, вырывался из какой-либо православной груди на Руси скорбный вздох, который бы не облегчался молитвенным призывом имени святого старца.

Особенно привлекала к преподобному молва о чудесных знамениях, в которых проявляла себя благодать Божия, обильно почившая на своем избраннике. Сии благодатные знамения открылись молитвенным изведением источника в пустынном овраге у стен обители. Но преподобный Епифаний повествует и о других, более разительных чудесах угодника Божия. Послушаем теперь рассказы о них блаженного ученика Сергиева.

Жил в окрестностях его обители один благоговейный муж, имевший большую веру к преподобному. У него был единственный сын-малютка, который опасно заболел. С верою понес его в обитель на своих руках скорбящий отец. «Только бы мне донести его до человека Божия, — рассуждал благочестивый муж, — а там — я верю, что он непременно исцелит его». И он донес сына живым до келлии преподобного. Но пока он слезно умолял смиренного игумена помолиться об исцелении дитяти, пока Сергий готовился совершить молитву, мальчик от жестокого припадка испустил дух.

Потеряв последнюю надежду, огорченный родитель с плачем стал укорять преподобного Сергия, что он вместо желанного утешения только увеличил его скорбь. «Что же мне теперь делать? — взывал он. — Лучше бы для меня было, если бы мальчик мой умер дома, тогда, по крайней мере, я не оскудел бы верою, которую доселе питал к тебе, человече Божий!»

И безутешный отец оставил своего мертвеца в тесной келлии подвижника, а сам пошел приготовить гроб для любимого дитя.

Сжалился угодник Божий над несчастным родителем. Оставшись наедине с умершим отроком, он преклонил колена и стал молиться... Еще не окончил он своей молитвы, как вдруг дитя ожило, открыло глаза и протянуло ручки к преподобному молитвеннику. Возвратился отец. Он принес все нужное для погребения, но святой игумен встретил его на пороге келлии словами: «Напрасно ты, человече, не рассмотрев, так возмутился духом; видишь, отрок твой вовсе не умирал».

Изумленный родитель не хотел верить словам его, но увидел сына живым и пал к ногам человека Божия.

«Ты обманываешься и не знаешь сам, за что благодаришь, — говорил ему смиренный подвижник. — Когда ты нес сюда больного отрока, он изнемог от сильной стужи и впал в обморок, а тебе показалось, что он умер. Видишь, он вот согрелся у меня в теплой келлии, а тебе опять показалось, что он воскрес».

Счастливый отец стал было настойчиво утверждать, что его сын, действительно, ожил молитвами преподобного, но святой строго запретил ему об этом говорить. «Если ты осмелишься рассказывать кому-нибудь, — промолвил он, — то и вовсе лишишься сына».

Тот обещал молчать и, взяв малютку, теперь совершенно уже здорового, возвратился домой, прославляя Бога, творящего чудеса чрез Своего угодника. Боясь потерять сына, он, конечно, не смел разглашать о совершившемся чуде, но в силах ли он был скрыть от всех радость родительского сердца? Первый заметил эту радость келейный ученик преподобного, чрез которого и стало известно впоследствии это чудо, записанное с его слов и блаженным Епифанием.

Из многих чудесных исцелений, совершившихся по молитвам преподобного Сергия, Епифаний рассказывает о следующих двух. Один из окрестных жителей заболел тяжкой болезнью: в течение трех недель он не мог ни заснуть, ни принять пищи. Его родные братья решились обратиться за помощью к угоднику Божию. «Столько чудес творит Господь руками блаженного старца, — говорили они, — может быть, он смилуется и над нами». И вот они принесли больного в обитель, и, положив к ногам Сергия, усердно просили его помолиться за немощного. Преподобный с молитвой покропил болящего святой водой, и он в ту же минуту почувствовал облегчение, тут же крепко заснул, а проснувшись, в первый раз после столь продолжительной болезни пожелал вкусить пищи, и преподобный сам предложил ему оную и отпустил от себя совершенно здоровым.

Другой случай исцеления был с бесноватым вельможей, которого привели к преподобному с отдаленных берегов Волги. Этот знатный человек находился в исступлении ума; мучимый злым духом, он кусался и бился с такой нечеловеческой силой, что десять человек не могли удержать его. Приходилось усмирять его железными цепями, но и те он нередко разбивал на себе. Подобно упоминаемым в Евангелии гадаринским бесноватым, он убегал от людей в пустынные места и там бродил, как бессмысленное животное, пока не находили его домашние. И вот, когда достигла молва народная о радонежском пустыннике-чудотворце до этого далекого края, сердобольные родные решились отвезти несчастного вельможу к человеку Божию. Многих трудов стоило им исполнить свое благое намерение: бесноватый всеми силами противился этому и кричал диким голосом: «Куда вы меня тащите? Не только видеть, но и слышать не хочу о Сергии». Но его сковали цепями и повезли. Когда они были уже в виду обители, бесноватый вдруг рванулся с такой силой, что разбил на себе оковы и, бросаясь на всех окружающих, кричал: «Не могу! Не хочу! Вернусь туда, откуда пришел!» Его голос был так страшен, что казалось, сам несчастный расторгнется на части, и дикие вопли его были слышны внутри ограды монастырской. Сказали об этом преподобному. Он немедленно велел ударить в било и собраться братии в церковь. Началось молебное пение о болящем, и тот стал мало-помалу укрощаться. Родным удалось ввести его в монастырь. Преподобный Сергий вышел

из церкви с крестом Господним в руке. Лишь только угодник Божий осенил им бесноватого, как тот с диким воплем отскочил в сторону. Недалеко была вода, скопившаяся от проливного дождя; увидев ее, больной бросился в лужу с ужасным криком: «Горю, горю страшным пламенем!» И с той минуты стал здрав благодатью Христовой и молитвами преподобного Сергия. Рассудок возвратился к нему, и на вопрос, зачем он бросился в воду, когда увидел Сергия, он спокойно отвечал: «Когда привели меня к преподобному и он хотел осенить меня крестом, я увидел великий пламень, который исходил от креста и охватил меня со всех сторон. Вот я и бросился в воду, чтобы не сгореть».

Несколько дней провел исцеленный вельможа под благодатным кровом обители Сергиевой, прославляя Божие милосердие, и с миром возвратился в свой дом.

По мере того, как Господь прославлял Своего возлюбленного раба дивными знамениями благодатных исцелений и даром прозорливости, сей досточудный муж все более и более нисходил в глубину смирения. «Он бегал, — говорит святитель Платон, — суетной славы человеческой, как погибели, и почитал обидою для себя то, чего нередко с таким усилием домогаются, не пренебрегая никакими средствами, гордые властелины земли: ими руководит одно тщеславие, простирающееся до самозабвения, а им — одна пламенная, чистая, святая любовь к Богу и ближнему».

С умножением числа посетителей улучшилось и материальное благосостояние обители Сергиевой. Она уже не терпела такой нужды, как прежде; скромные потребности пустынножителей, при их собственных постоянных трудах, с избытком удовлетворялись приношениями благочестивых посетителей и окрестных жителей, которые, сознавая великую духовную пользу от обитателей пустыни, с усердием доставляли все для них потребное, по слову апостола: *аще мы духовная сеяхом вам, велико ли, аще телесная ваша пожнем?* (1 Кор. 9, 11). Есть даже мнение, что еще при жизни преподобного Сергия его обители были пожалованы во владение некоторые ближайшие к ней села. По крайней мере об одном промысле известно, что он был пожертвован в обитель еще при жизни преподобного Сергия: это половина варницы и половина соляного колодезя у Соли Галичской, что ныне город Солигалич, Костромской губернии. Этот промысел пожертвован одним галичским боярином незадолго до смерти преподобного Сергия, когда он уже передал игуменство Никону. «Владение образовавшимися в окрестностях обители поселками, — говорит один ученый исследователь старины, — было в то время единственным средством как для содержания умножившейся братии, так и для ограждения самой обители от произвола соседних поселян, которые, не принадлежа монастырю, а другим владельцам, служили бы для него источником не благосостояния, а беспокойства и разорения. Во всяком случае ясно, что запрета на приобретение населенных вотчин со стороны святого основателя обители преподобного Сергия не было, иначе воля его была бы законом для его блаженного ученика и непосредственного преемника, им самим избранного — преподобного Никона».

Итак, теперь обитель Сергиева изобиловала всем потребным, но душа Сергия была по-прежнему свободна от всякого пристрастия к земным вещам. Если

случалось ему иметь в руках что-нибудь излишнее, он тотчас отдавал или в церковь, или беднякам. Жившие с ним много лет старцы рассказывали преподобному Епифанию, что никогда новая одежда не восходила на тело его; никогда не одевался он в красивые или мягкие одежды, помня слово евангельское, что носящие такие одежды — *в домех царских суть* (Мф. 11, 8). Вместо дорогих сукон он носил сермяжную ткань из простой овечьей шерсти, да притом еще ветхую, которую, как негодную, другие отказывались носить. Большей частью такая одежда и сшита бывала его святыми руками, и отличалась от одежды его сподвижников разве тем, что вся была покрыта заплатами и, по прекрасному выражению святителя Платона, «вместо дорогих камней обильно украшалась каплями его пота». Эта одежда у него была одна и та же и летом, и зимой. «За рай, который мы потеряли, — говаривал блаженный Сергий своим ученикам, — надобно теперь отложить одежды теплые; за грех мы некогда покрыты были одеждою, потерпим же теперь лишение одежды, чтобы облечься потом в нетленные ризы, будем изнурять плоть, чтобы получить нетленные венцы от Христа Бога». Так думал, так учил, так и сам поступал смиренный игумен Сергий.

Однажды не случилось хорошего сукна в его обители, была всего одна половинка, гнилая, какая-то пестрая и плохо сотканная. Никто из братии не хотел ею воспользоваться, один передавал ее другому, и так обошла она до семи человек. Но преподобный Сергий взял ее, сам скроил себе рясу и, надев ее на себя, не хотел уже более расставаться с нею, пока в продолжении одного года вся она не распалась от гнилости.

Нередко случалось, что люди, которые, по пословице встречают по одежде, увидев его, не хотели верить, чтобы то был знаменитый игумен Сергий. Обыкновенно принимали его за какого-нибудь странника или одного из последних трудников в его обители. По этому поводу блаженный Епифаний рассказывает один случай, который прекрасно характеризует смирение и кроткое, благостное устроение души преподобного Сергия. Кажется, Епифаний сам был свидетелем этого случая, который так глубоко запечатлелся в душе благоговейного ученика, что он передает его со всеми подробностями. Приводим его рассказ.

«Многие приходили издалека, желая хотя бы только взглянуть на преподобного. Много слышал о нем поселянин, простой земледелец, и пожелал видеть его. При входе в монастырскую ограду он стал спрашивать братию, где бы повидать их славного игумена? А преподобный в это время трудился на огороде, копая заступом землю под овощи.

“Подожди немного, пока он выйдет оттуда”, — отвечали иноки пришельцу. Нетерпеливый посетитель заглянул в огород через отверстие в заборе и увидел там смиренного старца в разодранной, ушитой заплатами одежде, трудившегося в поте лица над грядою. Простодушный поселянин не хотел поверить, чтобы этот старичок был тот самый Сергий, которого он желал видеть. Он снова стал докучать братии, требуя, чтобы показали ему игумена. “Я издалека пришел сюда, чтобы видеть его, у меня есть до него важное дело”, — говорил он. “Мы уже указали тебе игумена, — говорили ему иноки. — Если не веришь, что это он, то спроси его самого”.

Тогда поселянин стал у калитки огородной, поджидая, пока выйдет старец.

Преподобный вышел, и случившиеся тут иноки опять показали на него поселянину, говоря: "Вот он самый, кого тебе нужно".

Но простец отвернулся от него в сторону и сказал: "Я издалека пришел посмотреть на пророка, а вы мне показываете какого-то нищего! Напрасно же я трудился, шел сюда; я думал получить пользу душе своей в вашей честной обители, а вместо того встречаю только насмешки. Но я еще не дожил до такого безумия, чтобы почесть этого убогого старичка за того знаменитого Сергия, о котором так много слышал я славных вещей!"

Так рассуждал простец, в своем неведении смотревший на все только телесными очами, а не внутренними. Понятно, что братия оскорбилась за честь своего любимого игумена, и некоторые даже сказали преподобному: "Только ради тебя не смеем, отче, а то гостя твоего мы выслали бы вон из обители — такой он невежа! Да еще нас же укоряет, будто мы смеемся над ним!"

Но человек Божий взглянул на них с удивлением. «Нет, — сказал он, — зачем выгонять его? Он не к вам пришел, а ко мне; не трогайте его; своими простодушными словами он не причинил мне никакого зла. Да если бы и погрешил он в чем-нибудь, то нам, духовным, подобает, по слову апостола Христова, *исправлять таковых духом кротости* (Гал. 6, 1)".

И не дождавшись себе поклона от поселянина, угодник Божий сам подошел к нему и с великим смирением поклонился ему до земли. Потом поцеловал его, с любовью благословил и поблагодарил за то, что этот простец имеет о его убожестве надлежащее мнение. Так смиренномудрый радуется своему бесчестию и унижению столько же, сколько тщеславный приходит в восторг от почестей и похвал людских!

Но и этого мало: преподобный взял гостя за руку, посадил рядом с собой за трапезу и сам стал угощать его. Простодушный поселянин, видя такое радушие старца, поведал ему печаль свою, что доселе ему не удалось видеть игумена Сергия.

"Не скорби, брате, — утешил его преподобный. — Бог так милостив к месту сему, что никто отсюда не выходит печальным. И тебе Он скоро покажет, кого ты ищешь".

И вот они еще продолжали беседу, как в обитель прибыл князь (может быть, радонежский), окруженный многочисленной свитой из бояр и рабов. Преподобный встал, чтобы встретить именитого гостя, и рабы князя, расчищая дорогу для своего господина, далеко оттолкнули поселянина и от своего князя, и от игумена. Между тем прибывший князь еще издали смиренно поклонился до земли угоднику Божию, который поцеловал его и благословил. Затем оба они сели, а все бояре и братия почтительно стояли вокруг них. Смущенный простец ходил около них, стараясь сквозь толпу рассмотреть, который был Сергий. Он опять спросил одного из иноков: "Кто же этот чернец, что сидит направо от князя?" Инок взглянул на него с упреком и сказал: "Разве ты пришлец здесь, что не знаешь преподобного отца Сергия?"

Тогда только понял свое невежество поселянин и, укоряя себя, стал просить некоторых из братий, чтобы они попросили за него прощения у старца, которого

он оскорбил своим невежеством. "Вот уж справедливо зовут нас, мужиков, невежами, — говорил он. — Как будто я ослеп и не вижу, с кем говорю! С какими же глазами покажусь я теперь святому старцу?"

Так горевал простодушный гость, и, дождавшись, когда князь вышел из обители, он бросился к ногам преподобного, умоляя простить его невежество и неверие.

Но смиренный игумен сказал ему: "Не скорби, чадо, один ты справедливо рассудил обо мне, ведь они все ошибаются!" И он утешил его назидательным словом, отпустил его с благословением. Но доброе сердце простого человека так было тронуто смирением и любовью великого подвижника, что он скоро опять пришел в обитель, дабы уже никогда ее не оставлять. Здесь он принял пострижение и, потрудившись несколько лет, с миром преставился к Богу».

ГЛАВА 12

ПРОРОЧЕСКОЕ ВИДЕНИЕ И ДАЛЬНИЕ ПОСЛАНЦЫ

Радуйся, преблагий и добрый наставниче иноков,
Радуйся, образе пустынножителей и устроителю общего жития (акафист прп. Сергию).

Дивен Бог во святых Своих! Прославляя Своих избранников, Он чрез них же устрояет и наше спасение. В истории Церкви Божией мы постоянно видим примеры такого попечительного промышления Божия, а в трудные для Церкви времена, когда благопотребна была особенная помощь Божия к укреплению веры православной в сердцах людских или когда нечестие людское грозило подавить собою благочестие и веру православную, — в такие трудные времена Бог нарочито посылал особых избранников Своих, которые, будучи преисполнены благодати Божией, своей дивной жизнью, своим смирением привлекали к себе сердца людей и делались наставниками и руководителями в духовной жизни для всех, кто искал очищения от страстей и спасения души своей. Целые тысячи монашествующих воспитывались под их духовным руководством и потом расходились в разные стороны, основывали свои обители и в свою очередь делались также наставниками других в иноческой жизни, делились добрым советом духовного опыта и с мирянами, были избираемы в сан святительский или же выходили на проповедь Евангелия к неверующим в истинного Бога. Каково же было их смирение, когда им и на мысль не приходило, что они совершают великое дело Божие, что из их уединения, из их пустынь обильным потоком разливается свет благодатный по лицу их родной земли! А между тем именно чрез них-то благодать Божия и отбирала чистую пшеницу от плевел, выделяя и привлекая ко Христу Спасителю всех способных восприять в свое сердце благодатное семя слова Божия и соделаться сынами Царствия Божия.

Одним из таких великих избранников Божиих был и преподобный отец наш Сергий. Ему суждено было обновить дух подвижничества на земле Русской, зажечь благодатный огонек во многих отдаленных пределах Русской земли

и чрез то соделаться духовным родоначальником бесчисленного лика монашествующих. Справедливо поэтому говорят, что он был для северной Московской Руси тем же, чем были для южной Киевской Руси преподобные Антоний и Феодосий.

И Богу угодно было утешить еще при жизни смиренного подвижника радонежского пророческим откровением о будущем многочисленном духовном его потомстве. Это было незадолго до введения в его обители устава общежительного, который справедливо почитается образом совершеннейшего иноческого жития во всех православных обителях.

Святому игумену было уже за пятьдесят лет. Около тридцати лет он уже подвизался на Маковице. Отовсюду стекались искатели безмолвия под его кров, и монашествующие, покидая свои прежние обители, считали для себя более полезным жить в послушании у такого аввы. Таков был смоленский архимандрит Симон, таков был и брат преподобного Стефан, который оставил игуменство в Богоявленском монастыре и жил теперь в обители Сергиевой вместе со своим сыном Феодором. И преподобный Сергий, видя над своей обителью благословение Божие, еще с большим усердием и дерзновением молился о преуспеянии братии.

И вот однажды в глубокий вечер, когда он совершал свое обычное молитвенное правило и весь был погружен в сердечную молитву за духовных чад своих, вдруг он слышит голос, который звал его по имени: «Сергий!» Удивился преподобный столь необычному зову в тишине ночной. Сотворив молитву, он открывает оконце своей келлии и видит дивное видение: в высоте небес сияет чудный свет и разгоняет тьму ночную так, что стало светлее дня. А неведомый голос снова говорит ему: «Сергий! Ты молишься о детях твоих духовных: Господь принял твою молитву. Посмотри кругом — видишь, какое множество иноков собрано тобою под твое руководство во имя Живоначальной Троицы!»

И Сергий видит пред собою множество прекрасных птиц, никогда дотоле им не виденных. Они летают не только по всему монастырю, но и вокруг ограды его, летают и поют несказанно сладостно.

А он опять слышит таинственный голос с высоты небес: «Так умножится стадо учеников твоих, и после тебя не оскудеют они. Так чудно они будут украшены разными добродетелями, если только захотят последовать стопам твоим!»

Небесная радость наполнила сердце смиренного Сергия. Пророческое видение касалось не его одного, но и всего возлюбленного его братства, всех дорогих чад его по духу, и он пожелал разделить свою духовную радость с кем-нибудь из присных учеников своих. В соседней с ним келлии жил смоленский архимандрит Симон: его и пригласил преподобный быть участником чудного видения. Удивленный нечаянным зовом игумена в ночное время, Симон поспешил на его голос, но не сподобился полного видения и только успел видеть некую часть чудного света. Тогда преподобный поведал ему все, что сам видел и слышал, и оба они, по слову Псалмопевца, возрадовались о Господе с трепетом.

Читая этот рассказ, невольно оглянешься на теперешние окрестности лавры: вот Вифания, вот Гефсимания, пещеры, киновия, а там, в чаще лесной — уединенная пустынь Святого Духа Утешителя. Все эти обители, как дети,

на виду у своей матери — славной лавры Сергиевой. Но не забудем, что это — дети младшие, сто лет назад их еще не было. А сколько обителей было основано в течение 500 лет сынами обители Сергиевой! Ниже мы увидим, что еще при жизни угодника Божия его учениками было основано до 25 монастырей, а потом число их возросло до 70.

Но для высшего духовного преуспеяния самих учеников Сергиевых их святому наставнику нужно было сделать нечто очень важное в устройстве монастырской жизни. До сего времени каждый брат сам заботился о всем необходимом для жизни, а потому каждый имел свою собственность, и, может быть, некоторые, подобно архимандриту Симону и схимникам-воинам Пересвету и Ослябе, приносили из мира средства для жизни. Такой порядок открывал путь зависти, любостяжанию и превозношению одних перед другими. Чтобы устранить все поводы к усилению в среде братии таких пороков, нужно было ввести в обители общежитие. Впервые в русских обителях было введено общежитие преподобным Феодосием Печерским, но ко времени преподобного Сергия мало-помалу общежительные порядки в наших обителях ослабели и забылись. Иноки того времени, по недостаточному рассуждению духовному, не любили общежития. Много стоило трудов пастырям Церкви и после того устроять жизнь апостольской общины в обителях. Вот, может быть, причина, почему преподобный Сергий, всегда кроткий и смиренный сердцем, всегда склонный снизойти немощам братии, сколько можно это сделать без ущерба основным требованиям иноческой жизни, не решался сам, своей личной волей, без особенного указания свыше, ввести общежитие в своей обители. Тем не менее именно ему, а не кому-либо другому судил Господь восстановить строгие общежительные уставы в монастырях северной Руси. И действительно, мы видим, что в тех обителях, которые основаны были его учениками, как-то: Пешношской, Андрониковой, Симоновской — общежитие было введено при самом учреждении сих обителей, и это сделано, конечно, по заповеди преподобного Сергия. Промысл Божий помог ему ввести общежительный устав и в его лавре, помог совсем неожиданным образом.

Около 1372 года в его обитель прибыл один греческий митрополит из Царьграда в сопровождении нескольких греков. Они объявили святому игумену, что «Вселенский патриарх Константинопольский Кир Филофей благословляет его и посылает ему поминки: крест, параманд и схиму вместе со своим писанием».

Смутился смиренный Сергий; думал ли он, чтобы имя его было известно Вселенскому первосвятителю? Целых три тысячи верст отделяли его скромную пустыню от Царьграда; да и кто он, чтобы удостоиться такой великой чести от патриарха Вселенского?

«Смотрите, — сказал он патриаршим посланцам, — не к другому ли кому вы посланы? Кто я, грешный, чтобы мне получать поминки от святейшего патриарха?»

«Нет, отче святый, — отвечали они, — мы не ошиблись. Мы хорошо знаем, что к тебе посланы, а не к иному кому, ведь ты — Сергий Радонежский?»

«Да, я — грешный чернец Сергий», — сказал он.

«Тебя-то вот и благословляет святейший Филофей, Вселенский патриарх», — подтвердили пришельцы.

Тогда игумен поклонился им до земли. Он угостил их пустынным обедом и, пригласив отдохнуть в обители, приказал братии успокоить дальних гостей, а сам, не раскрывая послания патриаршего, поспешил в Москву к святителю Алексию: смиренный пустынник не решился принять даров патриарха без благословения своего святого друга и архипастыря. Явившись к нему, преподобный рассказал о пришельцах и подал ему патриаршую грамоту. Митрополит велел прочитать ее, и было читано следующее:

«Божией милостью архиепископ Константинограда Вселенский патриарх Кир Филофей, о Святем Дусе сыну и сослужебнику нашего смирения Сергию: благодать и мир, и наше благословение да будет с вами. Слышахом убо еже по Бозе житие твое добродетельно, и зело похвалихом, и прославихом Бога, якоже рече Господь: *да возсияет свет ваш пред человеки, яко да видят ваша добрая дела, и прославят Отца вашего, Иже на небесех.* Но едина главизна (правило) еще не достаточествует ти: яко не общее житие стяжаете. Понеже веси, преподобне, и самый Богоотец пророк Давид, иже вся обсязавый (исследовавший) разумом, ничтоже ино возможе тако похвалити, точию: *се ныне что добро, или что красно, но еже жити братии вкупе.* Потому же и аз совет благ даю вам: послушайте убо смирения нашего, яко да составите общее житие, и милость Божия на вас и Пречистыя Богородицы, и всех святых, и наше благословение и молитва да есть с вами».

«Ты что повелишь, владыко святый?» — спросил преподобный Сергий святителя Алексия, когда было прочтено это послание.

«Сам Бог прославляет славящих Его, — отвечал митрополит. — Он сподобил и тебя такого блага, что имя твое и твоя святая жизнь стали известны в такой далекой стране, и даже сам Вселенский патриарх шлет тебе советы на общую пользу. Можем ли мы предложить тебе лучший совет? Мы очень благодарны святейшему патриарху за такой совет, и что он повелевает и благословляет, то благословляем и мы».

Для смиренного игумена этих слов было довольно, чтобы знать волю Божию. Возвратившись из Москвы, он объявил братии желание патриарха и митрополита. Пустынники с радостью согласились на введение в обители общежития. Правда, и между ними нашлись недовольные, но они не стали возражать потому, что невозможно же было идти против воли патриарха и митрополита. Их было немного, и некоторые из них вскоре оставили обитель.

Теперь преподобный Сергий со всем усердием занялся устройством полного общежития в своем монастыре. Немало новых трудов и забот легло на него при введении новых порядков в обители. До сего времени он мог не заботиться о житейских потребностях всего братства, потому что каждый заботился сам для себя; к нему приходили больше за духовным советом, для откровения ему своих помыслов, своих скорбей и нужд духовных; теперь приходилось заботиться и о пище, и об одежде, и обо всем необходимом для братии. Иметь свою собственность или называть что-нибудь своим было строго запрещено, и потому каждый шел со своей нуждой к игумену. Трудиться должны были все способные к труду, исключая, конечно, престарелых и больных, к которым были приставлены послушники, но пример трудолюбия подавал всем святой игумен.

Общежитие потребовало устройства особых помещений для трапезы, хлебопекарни, амбаров, кладовых и подобного. И все это было построено.

Соответственно общежительному уставу распределены были и должности между старейшей братией. Самый почтенный из братии, пользовавшийся всеобщим уважением, был поставлен келарем. Эта должность известна с самого основания монашества в России: она учреждена преподобным Феодосием Печерским. Келарь в наших древних монастырях исполнял должности казначея, эконома и благочинного; он был в монастыре вторым лицом после настоятеля, а в то время, когда монастырь имел вотчины, келарь заведовал оными, и всем хозяйством, и судебными делами. Одним из первых келарей в обители преподобного Сергия был преподобный Никон. Списатель жития его говорит: «И умысли Сергий сего пастыря обители оныя поставити вместо себе, еже и бысть, и устрояет его в служении, яко быти ему вторым по настоятели. Блаженный же Никон милосердие на всех просто имея, и еже до конца тихо и человеколюбиво, о всех бо всегда печашеся, благоразумне же и великодушне тем служа, и премудре их утешая, и коего же лишение подаянием исполняя. Никтоже им от братии презираем бываше, и толико, яко ни от родитель неким удобно таковая к чадам сотворити, елика он к братии творяше». Такое усердие преподобного Никона много радовало его великого старца-игумена.

Наиболее опытный в духовной жизни, отличавшийся смиренномудрием и кротостью старец был назначен духовником для всей братии. Из первых духовников Троицкой лавры известен был преподобный Савва, впоследствии основатель Сторожевского Богородичного, близ города Звенигорода, монастыря. Позднее духовником был преподобный Епифаний, «премудрый» списатель жития Сергиева.

Для соблюдения порядка и благочиния в церкви во время богослужения был избран экклесиарх. На его обязанности лежало наблюдение за точным выполнением церковного устава, он испрашивал у игумена благословение начинать благовест к богослужению и вообще проходил послушание нынешнего уставщика и отчасти ризничего. Таким экклесиархом был, например, преподобный Симон, один из приближенных учеников преподобного Сергия.

У экклесиарха под рукой был параэкклесиарх, или пономарь, который назывался также кандиловжигателем. На его обязанности лежало, как видно из самого названия, соблюдать в церкви безукоризненную чистоту; он зажигал и гасил лампады и свечи, приготавливал кадило, заведовал звоном по указанию экклесиарха.

В подчинении тому же экклесиарху был и канонарх, которому поручено было ведать клиросное послушание и хранить богослужебные книги. Петь на клиросе обязаны были все, к тому способные.

Что касается до устава богослужебного, то, вероятно, вначале употреблялся в обители Сергиевой устав Студийский, как более простой и несложный. Но с учреждением общежития в Троицкой обители введен был устав Иерусалимский (обители преподобного Саввы Освященного), так как в это время в ней было уже достаточное число священников, которые могли без нужды совершать богослужение, хотя бы ежедневно, с большей торжественностью по Иерусалимскому уставу.

За исполнением правил общежития строго наблюдал сам преподобный Сергий. От начальствующих он требовал быть кроткими и милостивыми к подчиненным, а братии заповедовал быть в беспрекословном послушании у начальствующих. Поступь у всех должна быть тихая и спокойная, с наклоненной головой, чтобы наружность соответствовала внутреннему смирению. В свободное время братия должны были находиться в своих келлиях, а чтобы руки их не были праздны, должны были заниматься рукоделием, или, как говорят иноки, поделием, потому что настоящее «дело» инока — спасение своей души. Одним из важных келейных послушаний, судя по оставшимся в лаврской библиотеке и ризнице памятникам, было «списание книжное» и переплет рукописей в кожу. Жизнеописатель ученика Сергиева Афанасия, впоследствии основателя Высоцкого монастыря, говорит, что Сергий особенно любил Афанасия за его трудолюбие в переписывании книг. И теперь в лаврской ризнице можно видеть Евангелие преподобного Никона на пергаменте, малой меры, с надписью на нем: «Евангелие четвертное, на харатье, Никона чудотворца. А не отдати его никому». Служебник, писанный, может быть, для преподобного Сергия, рукой преподобного Никона в 1381 году, на пергаменте, в 12 долю. В библиотеке лавры также сохранилось несколько драгоценных рукописей от времен преподобного Сергия. Некоторые из них принесены из Ростова, где в то время процветало книжное учение в обители Григория Богослова и откуда пришел к преподобному списатель жития его — Епифаний премудрый, а другие рукописи писаны в самой обители Сергиевой или же относятся к более раннему времени и драгоценны для нас потому, что они бывали в руках угодника Божия, по ним он молился, читал братии поучения и сам поучался в слове Божием. Таковы на пергаменте Пятикнижие Моисеево (N 1), собрание некоторых книг Ветхого Завета (N 2), «Паремейник» (N 4), Евангелие (N 5), Поучения Ефрема Сирина (N 7), 16 слов святого Григория Богослова (N 8), с искусной заглавной заставкой из перевитых фигур с красками и с надписью: «Елисеевской» — может быть, эта рукопись принадлежала преподобному Елисею, ученику преподобного Сергия; Иоанна Златоуста (N 9), «Златая цепь» (N 11), два Сборника (NN 12 и 13) — Пандекты Никона Черногорца (N 14), «Мерило праведное» (N 15). Из богослужебных на пергаменте замечательны «Кондакарь» XII века с крюковыми нотами, по которым пели при преподобном Сергии, и «Стихирарь», писанный преподобным Епифанием, как видно из его подписи на первой странице: «Многогрешный раб Божий Епифан недостойный». Под 12 мая, на память святого Епифания Кипрского, подписано: «Господине святый Епифание Кипрский, съименинниче мой, елеисон ми». Из рукописей на бумаге упомянем «Потребник», по которому тогда постригали иноков (N 229), и «Слова постнические преподобного Исаака Сирина», писанные при преподобном Сергии в 1381 году (N 172). У некоторых драгоценных рукописей сохранились одни заглавия в описях древних; таковы два служебника на харатье, свертки на деревце Чудотворца Сергия; Евангелие в десть на бумаге Исааковское Молчальниково; Псалтирь в полдесть на бумаге, письмо Исаака Молчальника, ученика преподобного Сергия. От времен преподобного Никона тоже сохранилось несколько рукописей, из которых здесь упомянем только две. Это «Лествица», списанная

«рукою грубаго и худаго, страннаго и последняго в иноцех, смиреннаго многими грехи Варлаама»; в конце книги смиренный инок приписал: «О ленивый Варлааме, готовися к ранам. Близ есть конец». Но особенно замечательна из числа сохранившихся от времени преподобного Никона другая рукопись — Псалтирь с последованиями, писанная около 1428 года; изобретательность писца в почерках и художественное выполнение красками с золотом разных заставок изумительны!

Одежду и обувь иноки получали от монастыря. И Епифаний, и преподобный Иосиф Волоколамский свидетельствуют, что сам игумен Сергий шил одежду и обувь для братии, посему можно думать, что была мастерская для приготовления их. Без особенной нужды выходить за ворота монастырские запрещалось. Правило строго исполнялось братией не только при жизни преподобного Сергия, но и по кончине его. Когда преподобный Пафнутий Боровский приходил в Троицкий монастырь помолиться Святой Троице и чудотворцу Сергию и, исполнив свое желание, намерен был возвратиться в свою обитель, тогда братия вышли было провожать преподобного богомольца за ворота монастырские, но, вспомнив завет преподобного отца своего Сергия не выходить за ворота, тут же остановились и, помолившись, простились с преподобным Пафнутием.

Когда совершилось благоустройство обители, то еще больше возросло число ее братства, и она стала всем изобиловать. А чтобы избыток не привел с собою нерадения или не подал повода к зависти и осуждению, чтобы, напротив, он послужил к умножению благословения, мудрый распорядитель ввел в обители странноприимство. Он считал это учреждение столь важным для обители, что в пророческом духе подкрепил свою волю относительно сего особенным обещанием Божия покровительства. «Если вы, дети, — так говорил он братии, - сию мою заповедь сохраните без роптания, то и по отшествии моем от жития сего обитель процветет и на многие лета неразрушима постоит благодатию Христовою». Рука Сергиева простерта была к нуждающимся, по красноречивому выражению блаженного Епифания, как река многоводная тихая струями. И если кому приходилось в зимнее время, от сильного мороза, или глубоких снегов, или бурной метели умедлить в обители долее обыкновенного, то во все время пребывания своего в ней он получал все необходимое. А странники, нищие и болящие подолгу в ней отдыхали, пользуясь полным довольством и покоем по заповеди старца. Уединенная дотоле обитель Сергиева теперь как бы вдруг выдвинулась из дремучих лесов на распутье жизни людской: мимо ее гостеприимных ворот часто проходили князья и воеводы со своими полками, и всех она принимала радушно, с подобающей честью и отпускала с щедрым запасом. А бывали годы, отмеченные в летописях тяжкими скорбями для всей Русской земли. Так, в 1357 году «велика была истома князем русским» от посла татарского Кошана; в 1364 году был мор повсюду, так что в Смоленске осталось от него живыми всего 15 человек; в 1368 году Москва претерпела опустошение от Ольгерда; в 1382 — земля Русская опустошена Тохтамышем. В этом же году была «великая дань, тяжкая по всему княжению великому — всякому без отдатка (уступки)». Нет сомнения, что в такие годы много нуждающихся приходило в обитель Сергиеву, и она делилась с ними всем, что

имела. Делится она и поныне, строго исполняя святой завет гостеприимства, оставленный ей святым ее первоначальником, и как тогда, так и теперь в обилии потребных нельзя не видеть над ней особенного Божия благословения за молитвы досточудного старца.

ГЛАВА 13
ВНЕЗАПНАЯ БУРЯ

Радуйся, образе кротости духовныя,
Радуйся, покоривый себе воли Божией начальником, от Него поставленным.
Радуйся, вышший столп добродетелей создавый,
Радуйся, сердце незлобиво во всем житии стяжавый (акафист прп. Сергию).

Казалось, после введения общежития, обитель Сергиева была отовсюду крепко утверждена и от всякой превратности безопасна, но кто знает, что принесет с собой наступающий день? О, как нужно бодрствовать, чтобы наружный мир и утверждение не превратились во всегубительство посредством страстей, таящихся в глубине человеческого сердца!

«Нередко, — говорит святитель Платон, — Бог и на праведников Своих попускает искушения, дабы чрез то их добродетель просияла еще больше, как золото в огне искушенное». Это судил Бог претерпеть и преподобному отцу нашему Сергию. Вдруг пронеслась над его обителью буря, которая едва не сорвала с нее благодатный покров и едва не разрушила самых ее оснований, лишив ее святого игумена. «И кто бы мог подумать, — говорит тот же святитель, — чтобы это произошло от его родного брата Стефана — того самого Стефана, который вместе с ним был основателем обители и соревнителем его подвигов? Но, видно, от бед и искушений никуда не уйдешь: *беды во градех, беды* и *в пустыне* (2 Кор. 11, 26) — беды от лжебратий, беды и от сродников».

Стефан пришел в пустынную обитель своего брата, вероятно, по влечению к более строгой жизни, чем какую он мог вести в Москве. Но при этом желании, отказавшись от игуменства в Богоявленском монастыре, он не мог победить в себе страсти властолюбия. Он был старший брат преподобного, он вместе с ним полагал основание новой обители. Может быть, он принес и денежное пожертвование из Москвы на новую обитель. Все это питало в нем желание первенства. Можно думать, что в среде недовольных новыми порядками в обители были некоторые на стороне Стефана.

В один субботний день преподобный Сергий сам служил вечерню и был в алтаре, а брат его Стефан, как любитель церковного пения, стоял на левом клиросе. Вдруг преподобный слышит довольно громкий голос брата: «Кто тебе дал эту книгу?» — вопрос обращен был к канонарху. «Игумен», — отвечал канонарх. Помысл гнева и властолюбия поколебал Стефана при этом ответе. «Кто здесь игумен? — сказал он уже запальчиво. — Не я ли первый основал это место?» Сказаны были и другие немирные слова.

Преподобному стало понятно, что в этом раздражении брата излилось тайное недовольство некоторых из братии на новые порядки в обители. Мы уже говорили, что некоторые из этих недовольных оставили обитель, но были, по-видимому, и такие, которые желали бы сменить самого игумена.

Игуменство не привлекало, а тяготило смиренного Сергия; тем менее желал он управлять такими, которые не желали его управления, и он воспользовался случаем сложить с себя это тяжкое бремя. Предоставляя своевольных суду их совести, преподобный по окончании вечерни не пошел уже ни в келлию, ни в трапезу, куда пошли все братия. Никем незамеченный, он вышел из обители и удалился по дороге, ведущей на Кинелу.

Благоговейный читатель жития Сергиева невольно останавливается мыслью над этим поступком угодника Божия. Приводим здесь рассуждение по сему случаю и приснопамятного святителя Филарета, митрополита Московского. «Очевидны, — говорит он, — в сем поступке терпение, кротость и смирение святого. Но вот что недоуменно: почему не вразумил он брата по долгу игумена? Как из-за одного человека оставил всю братию и служение, в которое поставлен священной властью?»

«Есть особенные пути святых, — отвечает на сей вопрос мудрый святитель, — пути, пред которыми все должны благоговеть, поелику они особенной благодатью Божией управлены и оправданы в своих последствиях, но которым не всякий имеет право последовать, потому что было бы дерзновенно, если бы каждый стал приписывать себе ту же благодать. Таков случай, теперь рассматриваемый».

«Если у отца сын или у начальника подчиненный бесчинствует, берегитесь молчать и оставлять его без обличения и исправления. Вспомните грозное прещение и наказание, которым за небрежение сего рода Бог поразил несчастного Илия: *отмщу Аз на доме его до века в неправдах сынов его, о нихже ведяше, яко злословиста Бога сынове его и не наказа их* (1 Цар. 3, 13). Если от какого-нибудь искушения или неудовольствия приходит тебе желание бежать от места, на котором ты поставлен законной властью, — остерегись; может случиться, что вину своеволия понесешь; от зла путем своего произвола не избежишь и преследуемого тобою спокойствия не уловишь».

«Но если святой Сергий в известном случае не по сим обыкновенным правилам действовал, то по каким же? Ибо святому по святым правилам действовать надлежит. Мы уразумеем дело его, если приложим к его поступку правило апостола: *сие паче судите, еже не полагати претыкания брату или соблазна* (Рим. 14, 13). Видел прозорливый Сергий, что неудобно было прямо обличить любоначальствующего, потому что в сем случае обличение казалось бы препирательством за начальство и вид личной распри между игуменом и старшим по нем (тоже имевшим игуменский сан), и притом родными братьями по плоти, был бы не без претыкания и для прочих братий обители».

«В сих трудных обстоятельствах премудрый старец нашел средство не только не положить претыкания со своей стороны, но и положенный другими соблазн уничтожить. Он никому не сказал о поступке брата и своим удалением от начальствования подал и сильнейшее врачевство против страсти любоначалия. Бог же, оправдывая путь угодника Своего, чрез его добровольное изгнанничество

паче прежнего утвердил в любви к нему братию его первоначальной обители и возвратил его к ней властью святителя Алексия». Так размышлял о сем добровольном изгнании преподобного Сергия святитель Филарет. Обратимся теперь к повествованию.

На пути в Кинелу преподобного застигла ночь, которую он провел в глухом лесу в молитве и кратком сне. Наутро он продолжал путь свой и пришел в Махрищский монастырь.

Здесь был игуменом его духовный друг и собеседник преподобный Стефан. Постриженник Киево-Печерской лавры, он ушел от преследований латинян в пределы Московского княжества и здесь, в 35-ти верстах от обители преподобного Сергия, основал свою пустынную обитель, так же, как и Сергий, во имя Пресвятой Троицы. Преподобные друзья посещали друг друга для духовной беседы и взаимного утешения, и теперь, узнав о прибытии Сергия, Стефан велел ударить в било и со всей братией вышел навстречу ему. И как же трогательна была эта встреча! Они поклонились друг другу до земли, прося друг у друга молитв и благословения, и ни один из них не хотел первым подняться: так велико было их смирение! Наконец святой гость уступил: он встал, благословил святого хозяина и друга с его братией, и все вместе вошли в церковь для краткой молитвы. Затем гостеприимный Стефан предложил Сергию пустынную трапезу, и долго они беседовали о спасении души.

Преподобный Сергий гостил у своего друга несколько дней; он обходил с ним пустыню и радовался процветанию его обители. Наконец он сказал Стефану: «Желал бы я, отче, найти себе, при помощи Божией, такое уединенное место, где можно было бы безмолвствовать. Твои ученики хорошо знают здешние пустынные места; итак, прошу твою любовь: дай мне одного из них в провожатые».

Стефан не только с любовью исполнил эту просьбу, отпустив с Сергием ученика своего Симона, но и сам проводил святого друга версты за три от обители, где они отдохнули у источника и распростились. И поныне стоит над этим источником часовня — памятник их дружеского прощанья, и ежегодно к этой часовне бывал крестный ход из Махрищской Сергиевой приходской церкви.

Преподобный Сергий обошел в сопровождении Симона много пустынных дебрей и нашел наконец прекрасное место на реке Киржаче, где и поселился для безмолвия.

Нужно ли говорить, в какое уныние была приведена Троицкая обитель нечаянным удалением из нее святого игумена? Лучшие иноки встревожились, но сначала думали еще, что он скоро возвратится. Ожидание их, однако же, не исполнялось... Тогда братия отправились по двое и по трое искать его по пустынным лесам, по селам и городам, но его нигде не находили. Некоторые, чувствуя духовное сиротство в разлуке с любимым старцем-игуменом, решались уже покинуть и самую обитель, в которой теперь все казалось так пусто и бесприютно. Но вот один из братии пришел на Махру, к преподобному Стефану, и от него услышал, что Сергий прошел в дальнюю пустыню, дабы там основаться. В порыве радости усердный инок хотел было устремиться по следам своего игумена, но потом одумался и поспешил возвратиться в Троицкую обитель, чтобы утешить скорбевшую братию радостной вестью. Понятно, как велика

была эта радость осиротевших иноков, когда они узнали, где привитает их любимый наставник и отец. Они не могли дольше сносить разлуки и один по одному стали переселяться на Киржач. А преподобный с любовью принимал их и сам помогал строить им келлии, сам своими руками ископал и кладязь, который существует доныне. Братия пожелала, чтобы построена была церковь; тогда преподобный послал двух учеников своих к митрополиту Алексию просить у него благословения на это. Благословение скоро было получено, и церковь основана... Списатель жития Сергиева сохранил и молитву, которою помолился угодник Божий при основании сей церкви. Вот эта молитва.

«Господи Боже Сил, иже древле Израиля многими уверивый великими чудесы и законодавца Своего Моисея многими и различными известив знаменьми, и иже Гедеону руном образ победы показавый! Сам и ныне, Владыко Вседетелю, услыши и мене, раба Твоего, молящегося Тебе! Приими убо молитву мою и благослови место сие, егоже благоизволи создатися во славу Твою, в похвалу же и честь Пречистыя Твоея Матере, честнаго Ея Благовещения. Да и в том всегда славится имя Твое, Отца и Сына и Святаго Духа, аминь!»

При помощи Божией постройка церкви пошла успешно. Над строением новой обители трудились добровольно многие иноки и миряне: кто строил келлии и церковь, кто доставлял материал. Нашлись благотворители из князей и бояр, которые присылали и денежные пожертвования на постройки. Число братии быстро увеличивалось. Преподобный и здесь ввел общежительный устав.

Прошло три-четыре года. Иноки Троицкой обители, не пожелавшие расстаться с первоначальным местом подвигов преподобного своего игумена, все еще утешали себя надеждой, что их старец скоро возвратится в свою возлюбленную обитель! Им казалось невозможным, чтобы любвеобильный Сергий навсегда покинул место, на котором так долго трудился и над которым уже видел и Божие благословение. Не раз приходили они в Киржач и упрашивали преподобного возвратиться под кров Живоначальной Троицы, но он отклонял их просьбы и оставался в новой обители. Тогда троицкие старцы, в порыве сыновней любви к своему святому игумену и сердечной привязанности к родной обители, пошли в престольный град Москву к самому святителю Алексею и, зная, как Сергий свято чтит волю архипастыря, со слезами стали умолять его, чтобы он своей святительской властью возвратил им, осиротевшим детям, чадолюбивого отца. «Владыко святый, — говорили они митрополиту, — ведает святое твое владычество о разлуке нашей с отцом нашим духовным. Живем мы теперь, как овцы без пастыря. Священноиноки и простые старцы, и все святое, Богом собранное братство, не в силах будучи сносить разлуку эту, один за другим покидают нашу обитель и уходят к нему... Да и сами мы не можем дольше жить без него. Итак, если соизволишь, Богом данный архипастырь наш, исполнить смиренное моление наше, то повели ему возвратиться в свою прежнюю обитель, чтобы она не пришла в запустение».

Святитель хорошо понимал, как нужен Сергий для обители Троицкой, но видел и то, как тяжело огорчили блаженную душу своевольные, которые возмутились и против отца своего, и против воли Вселенского патриарха. Жаль ему было и учеников, безутешно скорбящих в разлуке с наставником, но не хотел

он действовать и на святого друга своего одной только властью архипастырской. Благословив троицких иноков и сказав им слово утешения, митрополит отпустил их в свою обитель и немедленно отправил почетное посольство к преподобному Сергию, состоявшее из двух архимандритов: Герасима и Павла. Посланные прибыли на Киржач и братски приветствовали Сергия.

«Отец твой, — сказали они, — Алексий митрополит благословляет тебя и очень рад, что имеет добрые вести о твоей жизни в этой далекой пустыне и что имя Божие и тут прославляется чрез тебя. Но он повелел нам сказать тебе: довольно и того, что ты здесь построил церковь и собрал немало братии. Избери теперь из числа своих учеников опытного в духовной жизни и оставь его строителем новой обители, а сам возвратись опять в монастырь Пресвятой Троицы, дабы братия, так долго скорбящие о разлуке с тобою, не разошлись вовсе из той обители. Непокорных и строптивых я выведу вон оттуда, чтобы там не было ни одного твоего недоброжелателя. Только не ослушайся нас, и милость Божия и наше благословение всегда да будут над тобою!»

«Так скажите от меня господину моему митрополиту, — отвечал смиренно преподобный. — Все, что исходит от твоих уст, принимаю с радостью, как исходящее от уст Христовых, и ни в чем тебя не ослушаюсь».

С таким ответом архимандриты возвратились к святителю, который был очень обрадован совершенным послушанием Сергия. Немедленно послал он в новую обитель священников и утварь церковную, и церковь была освящена в честь Благовещения Пресвятой Богородицы. А Сергий избрал из своих учеников преподобного Романа, которого митрополит рукоположил в священный сан и поставил строителем на Киржаче. Закончив таким образом благоустроение новой обители, преподобный игумен возвратился в свою первоначальную пустынь.

Это возвращение было торжеством добра над злом, праздником взаимной любви учеников и наставника. Как только стало известно в обители, что преподобный идет в свою родную лавру, вся братия поспешила к нему навстречу. «Умилительно было видеть, — рассказывает преподобный Епифаний, который, может быть, сам был свидетелем этой встречи, будучи тогда еще послушником, — как одни со слезами радости, другие со слезами раскаяния бросались к ногам святого старца. Одни целовали его руки, другие — ноги, третьи — самую одежду его. Иные, как малые дети, забегали вперед, чтобы полюбоваться на своего желанного авву, и крестились от радости. Со всех сторон слышались возгласы: "Слава Тебе, Боже, о всех промышляющий! Слава Тебе, Господи, что сподобил Ты нас, осиротевших было, снова увидеть нашего отца, нашего пастыря и учителя! Пришел он наконец к нам, заблудшим! И вот теперь будто другое солнце взошло для нас!.."»

Что же их отец? Ликовал и он духовно, любуясь детьми своими, которых он же собрал в этой пустыне. Он теперь целовал их, как любящий отец после долгой скорбной разлуки; он видел теперь на деле их искренно сыновнюю любовь, сыновнее послушание. Так был вознагражден за скорбь свою великий праведник! По своему глубокому смирению и кротости он добровольно изгнал самого себя из обители ради умиротворения изгонявших его: он не мог видеть в монастыре мирского своеволия. За то утешен он был теперь сыновней любовью и преданностью своих учеников.

А что же сталось с его братом Стефаном, который своим неосторожным грубым словом огорчил смиренного игумена и подал ему повод уйти из обители?

При встрече преподобного Сергия мы его не видим. Может быть, он сам, или по распоряжению святителя Алексия, на это время удалился из лавры или в Богоявленский монастырь, или в Симонов, к своему сыну Феодору. Но позднее, по кончине преподобного Сергия, мы видим его опять живущим в обители и поведающим списателю жития Сергиева историю его детства. Ясно, что он раскаялся в своей минутной вспышке и примирился со своим святым братом-игуменом.

Впрочем, нерасположение к общежитию примечалось в некоторых из братии и впоследствии, даже спустя лет 10—12. Это видно из того, что около 1382 года Вселенский патриарх Нил в утешение святому игумену в борьбе с недовольными прислал свое послание, в котором называл обычный образ жизни тогдашних русских иноков жизнью мирских людей и делом «дикой, невежественной земли». Напротив, введенное Сергием общежитие называл делом высокой духовной мудрости и предлагал братии наставление о необходимости и достоинстве послушания.

Вскоре после описанных событий, именно в 1375 году, преподобный Сергий был тяжко болен, так что опасались за жизнь его. Он пролежал на одре болезни со второй недели Великого поста до Семенова дня, то есть до 1 сентября. Жизнь праведника так была дорога в глазах современников, что летописец счел нужным занести известие об этом в свою летопись. «Пусть не удивляются тому, — замечает при этом дееписатель, — что праведникам посылаются скорби и болезни: многими скорбьми подобает внити в Царствие Божие. А что грешные люди живут здравы и веселы и не терпят на сем свете никаких скорбей, за то им готовится вечное мучение в будущей жизни. А для страждущих праведников готовится Господом Богом много венцов и неизреченная слава на небесах».

ГЛАВА 14
ДРУГ СВЯТИТЕЛЕЙ

Радуйся, смирением возвышаемый..,
Радуйся, ничесого на небеси и на земли, разве
Христа Иисуса видети желавый
(акафист прп. Сергию).

До сих пор мы говорили о деяниях игумена радонежского только в тесном кругу иноческой жизни. Мы видели в нем пустынника, великого подвижника, великого наставника иноков, а теперь скажем о нем как служителе Церкви Христовой и гражданине земного отечества. С благоговением взирали мы на его иноческие подвиги, с благодарной любовью посмотрим теперь на деяния его как православного русского человека. И мы увидим в нем друга святителей, советника князей, печальника всей Русской земли. «Мудрость, — говорит один писатель, — соединяясь со смирением, образует тот духовный разум, который святые отцы называют порождением искушений, или плодом опыта духовного.

Это дивное свойство святых подвижников привлекает к ним сердца как простых людей, так и сильных земли; к ним идут князья и вельможи, идут и мудрые пастыри Церкви, почитая для себя великой милостью Божией беседовать с такими подвижниками и укреплять себя в трудные минуты жизни под тяжестью великих трудов утешением их слова благодатного. Справедливо Исаак Сирин называет слово опыта духовного золотом, в поте лица приобретенным, а слабое слово человеческого рассуждения без опыта — медницей; первое, по его прекрасному сравнению, подобится живой воде ключевой, а последнее — воде, на стенах написанной!

Дорого ценили мудрое слово преподобного Сергия современные ему святители и князья Русской земли. Его имя — «яко священие некое обношашеся» в устах всякого чина людей, от Великого князя и бояр до последнего простолюдина, жившего в пределах Московского княжества. В этом отношении пустынник радонежский был для своего времени тем же, чем были древние пророки, с которыми и сравнивает его блаженный Епифаний. Готовился было сему великому светильнику Церкви и отечества и высший свещник, но «непреложный жребий его», по прекрасному выражению Московского святителя Филарета, «был — из пустыни светить престолам, а не с престола светить Церкви и государству. Вот почему самое послушание, столь свято хранимое Сергием во всех других случаях, не могло привести его к тому, чтобы расстаться со сладкой для него пустыней».

В 1354 году святитель Алексий был утвержден от Вселенского патриарха Каллиста в звании митрополита Всероссийского. В том же году, как знают читатели, преподобный Сергий был возведен в сан игумена. С сего времени тесная дружба соединила их союз любви, и эта святая дружба не прекращалась уже до самого гроба. Они вместе делили и радость, и горе, вместе служили Церкви и родной земле. Едва митрополит Алексий возвратился в новом сане из Царьграда, как его смирение омрачилось смутами на Востоке. Патриарший Собор в Константинополе, уступая требованию западнорусских князей, поставил некоего Романа митрополитом Западной Руси. Роман, не довольствуясь Галицией и Волынью, потребовал доходов от Тверского епископа. Но и в Киеве не приняли Романа, а Тверской епископ, несмотря на желание своего князя, не хотел иметь никакого сношения с Романом. Россия, почитая законным митрополитом только Алексия, встревожилась. Чтобы положить конец этим смутам и тревогам, смиренный святитель вынужден был в 1356 году снова отправиться в Царьград. Туда же явился и Роман. Патриарх подтвердил Роману, чтобы он был митрополитом только Литвы и Волыни, а Алексию предоставил считаться митрополитом Киевским и Великой России. На возвратном пути из Царьграда блаженный святитель встретил новое бедствие. На Черном море поднялась страшная буря: волны катались, как горы, и корабль каждую минуту готов был исчезнуть в страшной пучине. Все бывшие с митрополитом отчаявались в спасении. Святитель молился, молился усердно; он дал обет соорудить храм во имя того святого, которого память будут праздновать в день высадки пловцов на берег. Господь услышал молитву святителя: настала тишина, и корабль благополучно пристал к берегу 16 августа. Итак, святитель стал теперь должником Всемилостивому

Спасителю. Скопившиеся в его отсутствие дела по управлению Церковью замедлили исполнение сего обета.

Прошло пять лет. Митрополит нередко посещал своего пустынного друга, преподобного Сергия, и совещался с ним о всем, что касалось церковных дел. В одно из таких посещений святитель сказал игумену: «Возлюбленный! Хочу просить у тебя одного благодеяния и надеюсь, что твоя любовь не откажет мне в этом».

«Мы все готовы служить твоей святыне, — смиренно отвечал Сергий, — ничто тебе не возбранено в моей обители».

«Хочу, — продолжал митрополит, — исполнить мое давнее обещание — построить монастырь в честь нерукотворенной иконы Спасителя». И святитель рассказал о том, что было с ним на Черном море.

«Доброе дело затеял ты, — сказал пустынножитель. — Помоги тебе Господь выполнить его! А чего потребуешь от сына твоего — все готово для тебя».

«Уступи же мне своего возлюбленного Андроника в настоятели для этой обители», — сказал тогда митрополит.

«Твоя воля», — отвечал Сергий, и святитель, наделив обитель Пресвятой Троицы милостыней, тогда же взял с собою в Москву преподобного Андроника. Обитель была основана в 1361 году на берегу Яузы.

В 1365 году святитель Алексий основал обитель в честь чуда Архистратига Михаила в самом Кремле, на месте, подаренном ему татарской царицей Тайдулой. Это был благодарный памятник чуду, совершившемуся над сей царицей 6 сентября. И для Чудова монастыря, по свидетельству преподобного Иосифа Волоколамского, митрополит Алексий «испросил честных старцев у Сергия», а других взял из иных монастырей. И эти иноки «жили иночески, жизнью духовной, так что многие приходили к ним, старые и юные, и получали пользу».

Мудрые советы смиренного старца и его святая равноангельская жизнь подали святителю мысль приготовить в лице Сергия достойного себе преемника первосвятительской кафедры. Чувствуя ослабление старческих сил своих, он хотел поступить по примеру своего предшественника митрополита Феогноста, который еще при жизни вместе с Великим князем просил патриарха не назначать себе другого преемника, кроме него, то есть Алексия.

И вот он вызывает к себе в Москву преподобного Сергия из его любимого уединения. Пеший идет старец-игумен к своему другу митрополиту. «До глубокой старости любил угодник Божий труды, — замечает при этом летописец, — и никогда не ездил на конях, а всегда ходил пешком».

С любовью встречает святитель пустынного гостя. Среди беседы он вдруг приказывает принести золотой «парамандный» крест, украшенный драгоценными каменьями, и дарит его Сергию.

Смутился смиренный любитель нищеты. Ему и на мысль не приходили такие почести.

«Прости мне, владыко святый, — говорит он с глубоким поклоном святителю. — От юности я не был златоносцем, а в старости тем паче желаю в нищете пребывать».

«Знаю, — отвечает ему старец-митрополит, — знаю, что таково всегда было твое житие; но теперь покажи послушание и прими от нас сей дар в благословение».

Сказав это, он своими руками возлагает на Сергия золотой крест как бы в знак обручения святительского сана и говорит ему: «Ведаешь ли, преподобный, для чего я теперь призвал тебя и что хочу сделать с тобою?»

«Почему могу знать это, господин мой?» — скромно отвечал смиренный Сергий.

«Держал я, — говорит святитель, — Богом врученную мне митрополию, сколько Ему, Господу, было это угодно. Теперь вижу, что близок мой конец, — не знаю только дня моего скончания. Я желал бы, пока сам жив, найти человека, который мог бы после меня пасти стадо Христово». Тут митрополит упомянул, что на его место, вероятно, будет назначен Киприан, но что он совсем не знает этого человека и потому не может спокойно положиться на него. «В тебе вижу я мужа, достойного править слово истины, — продолжал он. — Знаю достоверно, что все, от великодержавного до последнего человека, тебя пожелают иметь своим пастырем. Теперь, заблаговременно, ты почтен будешь саном епископа, а после исхода моего и престол мой воспримешь».

Глубоко смутило смиренномудрую душу Сергия столь неожиданное предложение старца-святителя. С великим уничижением, даже со скорбью он стал отрекаться от предлагаемой ему чести: сан святительский казался ему бременем не по силам. «Прости мне, владыко святый, — говорил он. — Ты хочешь возложить на меня бремя свыше меры моей, ибо кто я, грешный и худейший паче всех человек? Нет! Ты не найдешь во мне, чего ищешь!»

Долго святитель уговаривал Сергия принять великий сан. Он приводил ему из житий святых и убеждал словами Священного Писания, но все было напрасно: смиренный пустыннолюбивый Сергий никак не мог примириться с мыслью о принятии на себя архиерейского сана, и наконец решительно сказал своему другу святителю: «Владыко святый! Если не хочешь ты отгонять моей нищеты от твоей святыни, то не говори больше об этом моей худости — не дозволяй и другим побуждать меня к тому: поверь, что невозможно найти во мне того, чего желаешь ты».

Тогда прозорливый святитель увидел, что если он еще будет настаивать на своем желании, то заставит Сергия удалиться в какую-нибудь безвестную пустыню и, опасаясь, чтобы совсем не скрылся светильник, тихим светом озарявший и благодатной теплотой согревавший его паству, переменил разговор. Утешив старца словом отеческой любви, он отпустил его с миром в обитель.

Исполненный глубокого смирения отказ преподобного Сергия от святительской кафедры всегда останавливал на себе благоговейную мысль писавших о его житии. Соберем здесь уроки духовной мудрости, извлеченные пастырями Церкви из сего поступка Сергиева.

«Кто может изъяснить сию священную распрю? — рассуждает Московский святитель Филарет. - *Духовный,* по слову апостола, *востязует убо вся, а сам той ни от единаго востязуется* (1 Кор. 2, 15). Мы только знаем от того же Апостола, что *коемуждо дается явление Духа на ползу* (1 Кор. 12, 7), и один дар нельзя переменить на другой по произволу».

«В этой духовной борьбе, — говорит другой святитель, Московский митрополит Платон, — один старался одержать победу над другим, а сей другой старался

одержать победу над самим собою, и оба остались победителями! Один дал верх и торжество своему смиренномудрию; другой, уступая изволению Духа Божия, управляющего сердцами праведников, как бы возложил венец славы на смиренного подвижника! Редкая вещь! Чего другие, подстрекаемые честолюбием, всеми мерами ищут, того всемерно отрицается и избегает праведник! Но не позволим себе думать, будто Сергий в сем случае воспротивился званию Божию. Нет, он исполнен был Святого Духа, Который управлял его душою и располагал ее к тому, чего требовала его добродетель и польза других».

Третий архипастырь, Херсонский архиепископ Никанор, рассказав сию историю в поучение своим слушателям, с горечью восклицает: «А мы кто? Златоносцы, недостойные быть келейниками у преподобного, и носим сии златотканные одежды, и тяготу, и высший долг архиерейства! И больно нам за наше недостоинство, когда читаем все это в житии преподобного Сергия! Что же делать? Бежать ли всем в пустыню?» — вопрошает проповедник-святитель. И указав на многих святых Божиих, свято поживших и Богу угодивших в высоком сане и звании, среди богатства и блестящей обстановки, указав на того же святителя Алексия, который «вот тоже носил золотой крест, камнями дорогими украшенный», заключает, что не во внешности дело, а в смирении, что лучше всего в сем случае следовать заповеди апостола Христова Павла: *каждый поступай так, как Бог ему определил, и каждый, как Господь призвал* (1 Кор. 7, 17—24). Так святой апостол не только заповедует, но и повелевает по всем Церквам».

«Великий отец наш Сергий, — говорит святитель Филарет, — как бы в некоторое вознаграждение Православной Церкви за то, что не отдал ей в епископство самого себя, в обилии возращает под сенью своей сынов послушания и разума духовного, которых потом избрание церковное призывает к епископству».

Чтобы понять, почему митрополит Алексий так настойчиво желал иметь преподобного Сергия своим преемником, должно знать, что Великий князь Дмитрий Иоаннович был увлечен пристрастием к своему любимцу, духовнику и хранителю его великокняжеской печати, новоспасскому архимандриту Михаилу, и желал его видеть на Московской кафедре. Этот Михаил, или как его прозвали, Митяй, был человек видной наружности, с громкой и чистой речью, хорошо толковал силу книжную, знал все старинные повести, книги и притчи, и обо всем рассуждал красноречиво. Но, щедро наделенный дарами Божиими, он плохо помнил, что все это — не его, был горд, самонадеян и заносчив. Великий князь не раз просил митрополита Алексия — и сам, и через серпуховского князя Владимира Андреевича, и через ближних бояр святителя, — чтобы он благословил Митяя после себя на митрополию. Но святитель хорошо знал дурные свойства новоспасского архимандрита и говорил князю: «Митяй еще недавний монах — надобно ему запастись духовным опытом и потрудиться в монашестве. Если даст Бог и святейший патриарх с Собором благословит, то пусть будет; а я не могу благословить его». Если бы не это пристрастие Великого князя к своему духовнику, то и святителю Алексию не было бы особенной нужды так заботиться о преемнике, потому что еще в 1376 году был посвящен по просьбе литовских князей в сан митрополита Киприан, с тем, чтобы

по смерти Алексия он стал Всероссийским митрополитом. А перед волей патриарха благоговели и Алексий, и Сергий. Богомудрый Сергий видел, что принять предлагаемый сан в таких обстоятельствах значило увеличить церковные смуты или взять на себя тяжкое дело умиротворения этих смут: глубокое смирение старца не приняло на себя и этого подвига. Все, что мог он взять на себя для блага Церкви, он сделал: он убеждал Великого князя принять Киприана, выставляя на вид вредные последствия разделения митрополии Русской. Но Великий князь был недоволен Киприаном за то, что он еще при жизни святителя Алексия, в 1376 году, позволил себе приехать в Москву в звании митрополита Всероссийского, но, понятно, не был здесь принят и должен был удалиться в Киев, где и жил.

12 февраля 1378 года не стало святителя Алексия. С его кончиной начинаются скорбные времена для Русской Церкви, до того скорбные и смутные, что некоторые повествователи, излагая историю этого времени и обращая внимание только на внешний ход событий, без надлежащей оценки нравственного характера тогдашних деятелей, обвиняют в корыстолюбии, честолюбии и других человеческих немощах даже таких лиц, которые за свою святую жизнь Самим Богом прославлены и Церковью чтутся в лике святых Божиих. И тем выше, чище и светлее выступает в этот смутный период церковной жизни святая личность смиренного игумена радонежского, тем важнее его служение, его личное участие в тогдашних событиях, что он дает беспристрастному историку верное руководство для надлежащей нравственной оценки лиц и событий, дает возможность избрать верную точку зрения на того или другого деятеля и сказать слово правды сколько беспристрастное, столько же и безобидное.

По смерти святителя Алексия и сам Великий князь, и многие из знатных людей снова предлагали преподобному Сергию принять святительский жезл, но преподобный опять указал на Киприана как законного архипастыря. А когда Великий князь не согласился на это, то он указал на Суздальского епископа Дионисия как человека наиболее достойного сего сана. Но Великий князь опять обратился мыслью к своему любимцу — новоспасскому архимандриту, и Митяй избран в митрополиты. Этот гордый человек не хотел даже соблюсти должного приличия в своем положении. Еще не посвященный в сан святителя, он облачался в митрополичью мантию, носил белый клобук и золотой крест с украшенным бисером парамандом, садился на святительскую кафедру и позволял себе подвергать наказаниям не только архимандритов, но и епископов. Он внушил было Великому князю противную правилам того времени мысль — посвятить его в сан митрополита в Москве, без участия Вселенского патриарха. Великий князь пригласил было уже и епископов для сего посвящения. Но Суздальский епископ Дионисий восстал: «Кто это учит тебя, государь, переменять церковный закон по своему усмотрению? Не следует быть тому, чего желают от тебя и от нас». Так говорил правдолюбивый Дионисий Великому князю, и тот отказался от своего желания. Это раздражило честолюбивого Митяя; он потребовал от Дионисия объяснения: почему тот не являлся к нему на поклон? «Потому, — отвечал Дионисий, — что я — епископ, а ты только священник: не тебе судить меня». «Да я тебя и попом не оставлю! — гневно закричал Митяй. — Я своими руками спорю твои скрижали!»

Зная добрые отношения Дионисия к преподобному Сергию и подозревая, что они оба против него в заговоре, Митяй пожаловался на Дионисия Великому князю, будто он хочет ехать в Царьград, чтоб там получить себе сан митрополита, и князь посадил Дионисия под стражу. Но преподобный Сергий взял своего друга на поруки, и Дионисий был освобожден. Через неделю он, действительно, уехал сначала к себе в Суздаль, потом — в Нижний, а оттуда поехал в Царьград, куда вызвал его Вселенский патриарх по церковным делам. Это страшно раздражило честолюбца Митяя против преподобного Сергия: ему всегда казалось, что преподобный Сергий действует против него заодно с Дионисием и что именно по совету Сергия покойный митрополит Алексий не захотел иметь его, Митяя, своим преемником. «Вот вернусь из Царьграда, — хвалился он, — тогда до основания разорю монастырь Сергиев». Эта похвальба дошла до смиренного подвижника. «Молю Бога, — сказал на это старец, — чтобы он не попустил Митяю разорить место сие и изгнать нас без вины. Митяй побежден гордостью; он грозит обители нашей, но сам не получит желаемого и даже не увидит Царьграда». Между тем в Москву ехал из Киева митрополит Киприан. Когда преподобный Сергий имел случай лично познакомиться с этим святителем, нельзя сказать с точностью. До нас дошли три письма митрополита Киприана, писанные к «преподобным игуменам Сергию и Феодору» симоновскому, и из первого письма можно заключить, что до 1379 года они не были лично знакомы. Письмо это писано с дороги, из Любутска (позже село в Калужской губернии), когда Киприан, узнав о кончине святителя Алексия, ехал в Москву. Вот это письмо:

«Благословение о Святем Дусе, возлюбленным сыном нашего смирения, преподобным игуменам Сергию и Феодору. Молюся Богови, да пребываете в спасении душевном с Богом данною вам братьею. Наставляйте их к путем спасенным (спасительным). Слышу о вас и о вашей добродетели, како мирская вся мудрования преобидесте (вменили ни во что), и о единой воле Божьей печетеся, и о том вельми благодарю Бога и молюся Ему, да сподобит видети друг друга и насладитися духовных словес. Буди вам сведомо: приехал есмь в Любутск в четверг, месяца июня 3 день (1378 г.), а еду к сыну своему ко князю к Великому на Москву. Иду же якоже иногда Иосиф от отца послан к своей братии, мир и благословение нося. Аще неции о мне инако совещают, аз же святитель есмь, а не ратный (военный) человек; благословением иду, якоже и Господь, посылая ученики Своя на проповедь, учаше ихъ, глаголя: приемляй вас Мене приемлет. Вы же будите готовы видетися с нами, где сами погадаете; вельми жадаю (жажду) видетися с вами и утешитися духовным утешением. А милость Божия и Святыя Богородицы и мое благословение да будет на вас!»

В ответ на это отеческое послание преподобные отправили было послов навстречу первосвятителю, но Великий князь Димитрий велел этих посланцев воротить назад. Из этого письма видно, что Киприан знал о происках Митяя, но, по-видимому, вовсе не ожидал такой встречи, какая ему готовилась в Москве. Он был расположен дружелюбно к Великому князю и вез с собой несколько священных вещей, чтобы подарить их князю; но с ним поступили

именно «как с Иосифом»: он был схвачен каким-то боярином Никифором, который ограбил митрополита, осыпал неслыханными ругательствами и насмешками и полуобнаженного, голодного запер под стражу в сырую клеть. На другой день его с бесчестием выпроводили из столицы. Оскорбленный до глубины души святитель 23 июня остановился где-то неподалеку от Москвы и написал второе послание «честному старцу игумену Сергию и игумену Феодору». Тут он излил всю свою скорбь на эти несправедливости, сильно восставал против незаконных притязаний Митяя и предал отлучению всех, принимавших участие в нанесении ему, законному митрополиту, такого бесчестия и поругания, какого, по его выражению, «не сотворилося есть ни над единым святителем, како Русская земля стала». «Яз, — пишет он, — Божиим изволением и избранием великаго и святаго Собора и благословением и ставлением Вселенского патриарха, поставлен есмь митрополит на всю Русскую землю, а вся вселенная ведает (о том). И нынче поехал есмь был со всем чистосердечием и с доброхотением к князю Великому»... Рассказав дальше о том, что потерпел от Никифора, который обобрал донага не только его, но и всех бывших с ним и выпроводил из города на тощих клячах, «в оботех лычных», без обуви и даже без сорочек, святитель с горьким упреком жалуется: «Тако ли не обретеся никтоже в Москве, добра похотети душе князя Великого и всей отчине его? А аще миряне блюдутся (боятся) князя, занеже у них жены и дети, стяжания и богатства, и того не хотят погубити: вы же, иже мира отреклися есте и живете единому Богу, како, толику злобу видев, умолчали есте? Растерзали бы есте одежи своя, глаголали бы есте пред цари не стыдяся. Аще быша вас послушали, добро бы; аще быша вас убили, и вы святи». Тут Киприан приводит церковные правила, угрожающие анафемой «купующим и продающим мздою или силою княжескою святительство», а «у вас, — говорит, — стоит на митрополице месте чернец в мантии святительской и в клобуце, и перемонатка (параманд) святительская на нем, и посох в руках. И где таковое безчиние и злое дело слышалося? Аще брат мой (св. Алексий) преставился, аз езмь святитель на его месте; моя есть митрополия!» Он свидетельствуется Богом, что его совесть чиста в отношении к Великому князю, что он всегда отдавал ему должную честь, всегда за него молился, что и в Литве он делал все, что мог, для пользы Великого князя и Русской митрополии. А польза Церкви требует не разделения, а единства митрополии. Указав далее на то, что никакой князь не имеет права судить епископа даже и виновного, без Собора и патриарха, святитель восклицает: «Слыши небо и земля и вси христиане, что сотвориша надо мною христиане! И яз колика сила (сколько мог) хотел сам, чтобы злоба утишилася. То Бог ведает, что любил есмь от чистаго сердца князя Великого Димитрия, и добра ми было хотети ему и до своего живота. Вы же, честнии старцы и игумены, отпишите ми наборзе (поскорее), да угонит мене ваша грамота наборзе, что мудрствуете (как вы думаете). А ко Царю-граду еду оборонитися Богом и святым патриархом и великим Собором, и тии (враги мои) на куны надеются и на фрязы (генуэзцев, у которых можно было брать «куны» в долг), яз же на Бога и на свою правду»...

Не приводим вполне этого очень обширного послания, но и сделанных нами выдержек довольно, чтобы видеть, что скорбящий святитель не имел

людей, более Сергия и Феодора близких по духу, пред которыми он мог бы раскрыть все свое горе и облегчить душу излиянием скорбных чувств. И он не ошибся. Из его третьего послания видно, что преподобные не оставили без ответа его скорбной исповеди. «Елико смирение и повиновение и любовь имеете к святей Божией Церкви и к нашему смирению, все познал есмь от слов ваших»,— пишет святитель от 18 октября уже из Киева. - А како повинуетеся к нашему смиренно, тако крепитеся». Теперь Киприан уже спокойнее смотрел в будущее, зная свою правоту. «Яз бо славы не ищу, ни богатства, но митрополию свою, юже ми есть предала святая Божия Церкви, а смирения (мира) и соединения церковнаго желаю и христианскаго. А кто нас не восхотели, потом познают истину. А яз без измены (непременно) еду к Царю-городу. А пред собою вести послал же есмь. А вы, сынове, не тужите; молите же Господа Бога, да сподобит нас видетися, и тогда утешимся веселием духовным и возрадуемся». Так святитель Киприан заключает свое третье послание к преподобным.

Между тем Митяй с большой свитой и дарами отправился в Царьград для посвящения в сан митрополита. Но над гордым честолюбцем сбылось пророчество смиренного игумена Сергия: во время плавания он вдруг заболел и в виду самого Константинополя скоропостижно умер. «Рассказывали, — говорит летописец, — что корабль, на котором он плыл, во время его болезни вдруг стал на одном месте без всякой причины. И тогда как другие суда шли взад и вперед беспрепятственно, он, как бы удерживаемый невидимою рукою, не трогался с места, несмотря на попутный ветер и все усилия пловцов. Когда же Митяй умер и был свезен на особом судне в Галату, где и похоронен, то корабль немедленно тронулся и пошел своим путем».

Преподобный Дионисий, епископ Суздальский, в это время находился в Царьграде. При расположении к нему патриарха, который почтил его саном архиепископа, Дионисий мог бы после несчастной смерти Митяя испросить себе сан митрополита. Но он не искал земной чести, а только славы Божией. Нашелся другой искатель высокого сана, это был архимандрит Пимен, один из спутников Митяя. И без согласия княжеского, обманом и подкупом он добился того, что был поставлен в сан митрополита. Когда Великий князь узнал об этом, то распорядился взять Пимена еще на пути в Москву и послать в заточение, а своему новому духовнику, преподобному Феодору симоновскому, приказал ехать в Киев, чтобы звать в Москву митрополита Киприана. В мае 1381 года Киприан с честью был встречен в Москве. Но в августе 1382 года, во время нашествия Тохтамыша, он имел неосторожность удалиться из Москвы в Тверь, где в то время княжил давний враг Великого князя Московского Михаил Александрович. Московский князь оскорбился и после того не захотел принять к себе Киприана, который вынужден был снова удалиться в Киев. Туда сопровождал его ученик преподобного Сергия преподобный Афанасий серпуховской. Сохранилось от этого времени еще письмо Киприана, по всей вероятности, писанное так же, как и вышеупомянутые три, к преподобному Сергию, но уже одному, без Феодора. «Буди ти ведомо, сыну, — писал митрополит, — еду к Царю-городу конми, на Волошскую землю. Мне не хотелося от своих

детей нигде не бывати (расставаться), да что взяти! Кто мене в труд путный вложил в сие время, Господь Бог паки да подаст ему (Великому князю) познати истину. А мне борзо (скоро надо) быти у вас из Царя-города, а лживаго человека и льстиваго (Пимена) Бог объявит. Ты же прилежи своей пастве, ведый, яко о них слово воздаси Богови. Аще ли кто не послушает, о том больше прилежи и учи, веси бо слово Господне, глаголющее: изводяй честное от недостойнаго яко уста Моя будет. Маловременна бо есть жизнь наша, и блажен человек ходяй в заповедех Господних. Отпиши же ми (ко мне), дати ми сведомо, како еси (как ты живешь)? А Господь Бог да соблюдает вас невреждены».

Так писал святитель Киприан смиренному пустыннику; так он поверял ему свои скорби и заботы; так и самого его укреплял в подвигах добродетели. Как жаль, что до нас не дошли ответные послания святого игумена: можно судить, как они были дороги и утешительны для скорбящего, гонимого архипастыря!

На место Киприана в Москву был вызван из заточения Пимен. Но и он был не по сердцу Великому князю, который послал теперь преподобного Дионисия, архиепископа Суздальского, в сопровождении Феодора, племянника Сергиева, в Царьград для поставления в сан митрополита. Дионисий, действительно, был поставлен и уже ехал в Москву, но на пути был задержан князем Владимиром Ольгердовичем, и Феодор возвратился в Москву один. Заключенный в Киево-Печерской лавре, Дионисий скорее успел достигнуть почести небесного звания, нежели воспользоваться почестями нового сана церковного: в 1384 году он там скончался.

Только в конце 1389 года, уже по смерти Великого князя Димитрия Иоанновича, митрополит Пимен был низложен, а Киприан патриархом Антонием и соборным деянием в Константинополе был окончательно утвержден митрополитом Киевским и всея России и в феврале следующего 1390 года прибыл в Москву. Но недолго ему пришлось утешаться духовным утешением в собеседовании с великим старцем радонежским: в сентябре 1391 года сего богоносного старца не стало!

ГЛАВА 15
ПЕЧАЛЬНИК РУССКОЙ ЗЕМЛИ

Радуйся, великославный Российский наш заступниче, отче Сергие (акафист прп. Сергию).
Радуйся, похвало отечеству твоему (икос Минеи).
Радуйся, пособителю крепкий весем христианским, Радуйся, прогонителю страшный полчищем поганским (акафист прп. Сергию).

«Мир видит в пустынниках людей бесполезных для гражданских обществ, полагая, что он-то со своей волей, он-то со своим умом, он-то со своими шумными уставами и есть единственный благотворитель обществ. Но мир не понимает значения нравственных сил для общества, не знает ни силы молитвы, ни обширности зрения духовного», — так говорит святитель Филарет Черниговский.

«В благочестивых пустынножителях, отрекшихся от мира, — говорит Московский святитель Филарет, — мир не думает видеть деятельных сынов отечества и мужей государственных, он даже презирает, ненавидит их. Но справедлив ли мир, когда он ненавидит людей, которые, оставляя его на всю жизнь, в то же время на всю жизнь обрекают себя желать ему истинного добра в непрестанных молитвах, — и не только желать, но и самым делом доставлять то, чего желают? Святые подвижники подвигами благочестия и чистыми молитвами отводят от него громы раздраженного неба и низводят на него могущественные и действенные благословения, а мир отвергает сих благодетелей! Если бы мир судил о них хотя бы только по одним временным выгодам, и тогда он отвергал бы в них свою собственную пользу; ибо если он считает их ни к чему не полезными, то ясно, что он не знает собственных выгод».

Эти рассуждения двух соименных святителей наших прекрасно идут к житию преподобного Сергия: его жизнь еще раз засвидетельствовала возвещенную апостолом истину, что *благочестие на все полезно есть, обетование имеще живота нынешняго и грядущаго* (1 Тим. 4, 8). «Отказался преподобный от высокой чести быть Ангелом Церкви Российской, — говорит один благочестивый писатель, — но мог ли он, смиренный Сергий, отказать благоговейно им чтимому и горячо его любившему архипастырю, митрополиту Алексию, — духовно отказать в послушании, проведши в оном всю иноческую жизнь свою? Ведь он же говорил некогда, что всякое слово из уст сего святителя он приемлет яко из уст Христовых: как же согласить с сими словами его отречение от сана архиерейского? Нет, Сергий и тут остался послушен своему духовному другу и отцу; только на небесах довершил он сей подвиг послушания, приняв горé предложенное ему долу, и с тех пор не переставал радеть о пастве, дивно являя свое святительство... Время общественных бедствий есть его время: когда все уже кажется гибнущим, тогда воздвигается Сергий!» Мысль глубокая и достойная приятия. Но и при жизни своей разве Сергий не действовал для родной земли и для Церкви Божией так, как в Древней Руси имели дерзновение и силу действовать только святители? Никто, как Сергий, не принимал столь живого участия в делах России непрестанными знамениями своего покровительства после своей смерти; но никто, как он же, и при жизни, и сам лично, и чрез своих учеников, — никто так не содействовал духовному возрождению и обновлению всей Русской земли, а чрез то и освобождению ее от подчинения и рабства ее диким азиатским ордам. И теперь, воспоминая над его ракою все наше славное минувшее, невольно восклицаешь с приснопамятным великим святителем Филаретом: «Братие! Ведь это все здесь!..»

Да, великий избранник Божий Сергий дарован Богом земле Русской именно в такое тяжкое время, когда татары заполонили почти все пределы ее, когда междоусобия князей доходили до кровавых побоищ, когда эти усобицы, бесправие, татарские насилия и грубость тогдашних нравов грозили русскому народу совершенной гибелью. С лишком полтораста лет томилась многострадальная Русь под тяжелым игом татарским. И вот наконец призрел Господь Бог на мольбы Руси православной — приближался час освобождения, в котором Сергий явился истинным печальником родной земли. «Примером своей святой жизни,

высотой своего духа он поднял упавший дух родного народа, пробудил в нем доверие к себе, к своим силам, вдохнул веру в помощь Божию... Своей жизнью, самой возможностью такой жизни преподобный Сергий дал почувствовать заскорбевшему народу, что в нем еще не все доброе погасло и замерло, помог ему заглянуть в свой собственный внутренний мрак и разглядеть там еще тлевшие искры того же огня, которым горел сам он». И вот мы видим, что «народ, сто лет привыкший дрожать при одном имени татарина, собрался наконец с духом, встал на поработителей и не только нашел в себе мужество встать, но и пошел искать татарских полчищ в открытой степи и там повалился на врагов несокрушимой стеной, похоронив их под своими многотысячными костями. Как могло это случиться? Откуда взялись, как воспитались люди, отважившиеся на такое дело, о котором боялись и подумать их деды?.. Мы знаем одно, что преподобный Сергий благословил на этот подвиг главного вождя русского ополчения, и этот молодой вождь был человек поколения, возмужавшего на глазах преподобного Сергия», под его благодатным воспитанием... Вот как повествует об этом история.

Один из гордых ханов татарских Мамай поднялся на Русь со всеми полчищами. Напрасно Великий князь Димитрий Иоаннович пытался умилостивить его дарами и покорностью: Мамай и слышать не хотел о пощаде. Как ни тяжело было Великому князю после недавних войн с литовцами и другими беспокойными соседями снова готовиться к войне, а делать было нечего: татарские полчища надвигались, подобно грозовой туче, к пределам тогдашней России.

Готовясь выступить в поход, Великий князь Димитрий Иоаннович счел первым долгом посетить обитель Живоначальной Троицы, чтобы там поклониться единому Богу, в Троице славимому, и принять напутственное благословение от преподобного игумена Сергия. Он пригласил с собою брата Владимира Андреевича, всех бывших тогда в Москве православных князей и воевод русских, с отборной дружиной воинской, и после Успеньева дня выехал из Москвы. На другой день они прибыли в Троицкую обитель. Воздав здесь свое смиренное поклонение Господу Сил, Великий князь сказал святому игумену: «Ты уже знаешь, отче, какое великое горе сокрушает меня, да и не меня одного, а всех православных: ордынский князь Мамай двинул всю орду безбожных татар, и вот они идут на мою отчину, на Русскую землю, разорять святые церкви и губить христианский народ... Помолись же, отче, чтобы Бог избавил нас от этой беды!» Святой старец успокоил Великого князя надеждой на Бога и, так как тот спешил в обратный путь, то просил его отслушать Божественную литургию, по окончании оной пригласил его вместе с другими князьями и воеводами вкусить хлеба-соли монастырской. Великий князь отказывался: гонцы один за другим приносили ему известия о приближении Мамая к пределам русским.

Но любвеобильный старец умолял Димитрия Иоанновича вкусить хлеба у него в трапезе. «Обед сей, — говорил он, — тебе, Великий княже, будет на пользу».

Дорогой гость согласился, и обрадованный старец в духе предведения сказал ему: «Господь Бог тебе помощник; еще не приспело время тебе самому носить венец этой победы с вечным сном; но многим, без числа многим, сотрудникам твоим плетутся венцы мученические с вечной памятью».

Между тем преподобный распорядился приготовить освященную воду и, по окончании трапезы, окропил ею Великого князя и всех бывших с ним князей, воевод и христолюбивых воинов. Беседуя с Великим князем, святой старец советовал ему почтить дарами и честью злочестивого Мамая. «Тебе, господине княже, — говорил он, — следует заботиться и крепко стоять за своих подданных, и душу свою за них положить, и кровь свою пролить, по образу Самого Христа, Который кровь Свою за нас пролил. Но прежде, господине, пойди к ним с правдой и покорностью, как следует по твоему положению покоряться ордынскому царю. Ведь и Василий Великий утолил дарами нечестивого царя Иулиана, и Господь призрел на смирение Василия и низложил нечестивого Иулиана. И Писание учит нас, что если такие враги хотят от нас чести и славы, — дадим им; если хотят злата и сребра, дадим и это; но за имя Христово, за веру православную нам подобает душу свою положить и кровь свою пролить. И ты, господине, отдай им честь, и злато, и сребро, и Бог не попустит им одолеть нас: Он вознесет тебя, видя твое смирение, и низложит их непреклонную гордыню».

«Все это я уже сделал, — отвечал ему Великий князь, — но враг мой возносится еще более».

«Если так, — сказал угодник Божий, — то его ожидает конечная гибель, а тебя, Великий княже, помощь, милость и слава от Господа. Уповаем на Господа и на Пречистую Богородицу, что Они не оставят тебя».

И, осеняя преклонившегося пред ним Великого князя святым крестом, богоносный Сергий воодушевленно произнес: «Иди, господине, небоязненно! Господь поможет тебе на безбожных врагов!» А затем, понизив голос, сказал тихо одному Великому князю: «Победиши враги твоя...»

С сердечным умилением внимал Великий князь пророческому слову святого игумена: он прослезился от душевного волнения и стал просить себе у преподобного особого дара в благословение своему воинству и как бы в залог обещанной ему милости Божией.

В то время в обители Живоначальной Троицы в числе братии, подвизавшейся под руководством Сергия против врагов невидимых, были два инока-боярина: Александр Пересвет, бывший боярин брянский, и Андрей Ослябя, бывший боярин любецкий. Их мужество, храбрость и искусство воинское были еще у всех в свежей памяти: до принятия монашества оба они славились как доблестные воины, храбрые богатыри и люди очень опытные в военном деле. Вот этих-то иноков-богатырей и просил себе в свои полки Великий князь у преподобного Сергия: он надеялся, что эти люди, посвятившие себя всецело Богу, своим мужеством могут служить примером для его воинства и тем самым сослужат ему великую службу. И преподобный Сергий не задумался исполнить просьбу Великого князя, на вере основанную: он тотчас же повелел Пересвету и Ослябе изготовляться на дело ратное. С радостью приняли доблестные иноки повеление своего любимого старца-игумена, а он приказал им, в замену лат и шлемов, возложить на себя схимы, украшенные изображением креста Христова. «Вот вам, дети мои, оружие нетленное, — говорил при сем преподобный. — Да будет оно вам вместо шлемов и щитов бранных!»

Поручая их Великому князю, святой старец сказал ему: «Вот тебе, возлюбленный княже, мои оруженосцы и послушники, а твои избранники!» А им сказал: «Мир вам, возлюбленные мои о Христе братия! Мужайтесь, яко доблии воины Христовы! Приспело время вашей купли!»

Благословив крестом и окропив еще раз освященной водой Великого князя, своих иноков-витязей и всю дружину княжескую, преподобный Сергий сказал Великому князю: «Господь Бог да будет твой помощник и заступник: Он победит и низложит супостатов твоих и прославит тебя!» Тронутый до глубины души пророчественными речами старца, Великий князь отвечал ему: «Если Господь и Пресвятая Матерь Его пошлет мне помощь противу врага, то я построю монастырь во имя Пресвятой Богородицы».

Есть предание, что в это время преподобный Сергий вручил Великому князю икону Господа Вседержителя, которая и поныне хранится в Московском Симоновом монастыре, близ которого, на Старом Симонове, погребены сподвижники Донского, Пересвет и Ослябя. Предание говорит, что сюда принесена была эта икона при гробе славного Пересвета после битвы Куликовской. Икона богато украшена золотом, жемчугом и дорогими камнями. Кроме Спасителя на ней изображены: святитель Николай Чудотворец и святой Кирилл Иерусалимский, а на дверцах киота — Богоматерь и Предтеча. В подтверждение этого предания можно было бы указать на древний характер письма этой иконы, походный створчатый киот и богатые украшения, приложенные, может быть, впоследствии к иконе, а также и на то, что в обители преподобного Сергия еще при его жизни занимались иконописанием. Но в 1888 году в Церковно-археологический музей при Киевской Духовной Академии в числе прочих древних вещей был пожертвован деревянный восьмиконечный крест длиной около полуаршина в серебряном вызолоченном окладе. На этом окладе ученые любители старины разобрали такую надпись: «Сим крестом благословил преподобный игумен Сергий князя Димитрия на погана царя Мамая и рек: сим побеждай врага. В лето 1380 августа 27 дня». Если этот крест есть действительно благословение преподобного Сергия Великому князю Димитрию Иоанновичу, то упомянутый выше складень мог быть просто походной иконой Великого князя, к которой позднейшее предание приложило имя преподобного Сергия только потому, что крест был уже утрачен, а предание о вещественном знамении благословения угодника Божия осталось в памяти потомства.

Преподобный Сергий проводил гостей своих до святых ворот обители и, преподав в лице их мир и благословение всему православному воинству, отпустил их с молитвенными благожеланиями.

По возвращении в Москву Великий князь рассказал митрополиту Киприану о своем путешествии в Троицкую обитель, о беседе с великим старцем и о его предсказании. С сердечным участием выслушал святитель его рассказ и посоветовал ему хранить эту тайну в глубоком молчании, особенно же слова святого старца «победиши супостаты твоя», до тех пор, пока событие оправдает прозорливость угодника Божия и Бог благословит дело счастливым успехом.

Между тем быстро пронеслась по лицу Русской земли молва о том, что Великий князь ходил к Троице и получил благословение и ободрение на брань

с Мамаем от великого старца, радонежского пустынника. Светлый луч надежды блеснул в сердцах русских людей, а те, которые готовы были стать противу Великого князя московского заодно с Мамаем, поколебались... Таков был старый рязанский князь Олег: он уже готовился соединиться с Мамаем, чтобы поживиться на счет московского князя, со стороны которого не ожидал большого сопротивления такому сильному врагу, как вдруг получил известие, что московские силы уже переправились чрез Оку. Это известие так его опечалило, что он стал упрекать своих бояр: «Почему вы не предупредили меня об этом? Как мы теперь будем сноситься с нашим другом-союзником — литовским князем Ягайло Ольгердовичем? Все пути теперь заняты...» Бояре на это сказали ему: «Мы боялись тебе говорить об этом, хотя давно об этом слышали. Говорят, что в отчине московского князя есть один инок-подвижник, зовут его Сергием; он имеет от Бога дар пророчества; говорят, что этот инок благословил московского князя идти против Мамая».

Когда Олег услышал об этом, то очень встревожился: «Что же вы раньше ничего не сказали мне об этом? Тогда я пошел бы к Мамаю навстречу и стал бы умолять его не ходить на сей раз на Москву, и не было бы беды никому тогда...»

Так высоко ставили благословение преподобного Сергия даже сами враги московского князя. Благословение такого святого старца даже в их глазах считалось уже достаточным ручательством победы Великого князя московского. И Олег отложил всякую мысль идти на помощь татарам против московских полков.

Скоро под личным начальством Великого князя Димитрия Иоанновича и его брата-сподвижника князя серпуховского Владимира Андреевича русские войска достигли Куликова поля. 8 сентября 1380 года с раннего утра они стали в боевой порядок между рек Дона и Непрядвы, готовые встретить безбожного врага. В это самое время является перед Великим князем инок Нектарий, посланный с другими братиями от преподобного Сергия, нося мир и благословение ему и всему христолюбивому его воинству. Святой старец провидел духом нужду еще раз укрепить мужество Великого князя перед самой битвой и прислал ему в благословение Богородичную просфору и своеручную грамотку, конец которой сохранила для потомства одна из наших летописей. Грамотка эта, увещевая Великого князя сражаться мужественно за дело Божие и пребывать в несомненном уповании, что Бог увенчает их дело счастливым успехом, оканчивалась следующим изречением: «Чтобы ты, господине, таки пошел, а поможет ти Бог и Троица».

Великий князь прочитал грамотку, вкусил от святой просфоры и, воздев руки, громко произнес молитву из чина Панагии: «Велико имя Пресвятой Троицы! Пресвятая Госпожа Богородице, спаси нас! Тоя молитвами, Христе Боже, и за молитвы святых чудотворцев Петра и Алексия и преподобного игумена Сергия, помогай нам на сопротивныя силы и спаси нас!»

Быстро разнеслась по полкам весть о посланцах Сергиевых; в лице их великий печальник Русской земли как бы сам посетил и благословил русское воинство, и это посещение в такую важную и решительную для всех минуту было сколько неожиданно, столько же и благовременно. Теперь и слабые духом

воодушевились мужеством, и каждый воин, ободренный надеждой на молитвы великого старца, бесстрашно шел на битву, готовый положить душу свою за святую веру православную, за своего князя любимого, за дорогое свое отечество.

С честью отпустил Великий князь посланцев Сергиевых и стал на высоком холме. Пред ним стояли стройные необозримые ряды войск; легким ветром развевались бесчисленные знамена; на ярком осеннем солнце блестели оружие и доспехи; слышны были громкие восклицания: «Боже, даруй победу государю нашему!..»

При мысли, что многие тысячи этих храбрых витязей падут чрез несколько часов как усердные жертвы любви к отечеству, Димитрий Иоаннович в умилении преклонил колена и, простирая руки к золотому образу Спасителя, сиявшему вдали на черном знамени великокняжеском, в последний раз горячо молился за христиан и Россию...

Потом он сел на коня, объехал все полки, воодушевляя их и называя воинов «верными товарищами и милыми братьями». «Готовы головы наши сложить за Христа и отечество и за тебя, Великий княже!» — отвечали ему со всех сторон дружины храбрых героев.

Вооружившись железной палицей, Великий князь выступил из полка вперед, чтобы лично подать пример другим и собственной особой начать бой. «Мне должно, — говорил он, — общую с вами пить чашу, — смерть ли или живот — едино с вами вкушу!..»

Но усиленные просьбы всех русских князей и воевод — не вдаваться без нужды в опасность и щадить свою дорогую жизнь для общей пользы — едва удержали его от такого великодушного порыва. На время он покорился их желанию и оставил за собою только общее распоряжение ходом битвы.

Наступил грозный час этой битвы, которая должна была решить участь тогдашней России. Солнце переходит шестую степень дня (12-й час — полдень); лишь небольшое пространство отделяет русские передовые полки, при которых находился сам Великий князь, от несметных полчищ татарских. Уж начались небольшие сшибки под начальством какого-то Тулина... В самый полдень оба войска сошлись лицом к лицу при устье реки Непрядвы... Вдруг с татарской стороны выехал вперед богатырь огромного роста, крепкого сложения, страшной наружности; звали его Челибей Тамир-Мурза, а родом он был печенег. Тщеславный своей силой, подобно древнему Голиафу, грозно потрясал он копьем и вызывал на единоборство кого-либо из русских витязей... Страшно было смотреть на этого великана, и русские думали про себя: «Ах, если бы нашелся кто-нибудь из наших, который бы поразил его!» И хотя было немало среди них храбрых воинов, но никто не решался сам добровольно вызваться на такой подвиг.

Прошло несколько минут томительного ожидания, и вот из полка Владимира Всеволодовича выступает один из Сергиевых иноков — его усердный послушник схимонах Александр Пересвет... Пламенея ревностью по вере Христовой и любовью к дорогой родине, он не стерпел поношения от дерзкого татарина всему воинству православному, — выехал вперед и, обратившись к великому князю и другим князьям, сказал: «Не смущайтесь этим нисколько: велик Бог

наш и велика крепость Его! Гордый татарин не мнит найти среди нас равного себе витязя; но я желаю с ним переведаться, я выхожу против него во имя Господа Сил! Готов воспринять венец Царства Небесного!»

Вместо брони и шлема Александр облечен был, по завету своего старца игумена Сергия, в схиму Ангельского образа; на этой одежде — на челе, на груди и назади — было нашито знамение воина Христова — Господень крест. Доблестный инок-воин, выходя на единоборство, окропил себя святой водой, заочно простился с отцом своим духовным — Сергием, простился с своим собратом Андреем Ослябей, с Великим князем, со всеми вождями и воинством православным и громко воскликнул: «Отцы и братия! Простите меня, грешного!»

«Бог тебя простит, благословит молитвами Сергия да поможет тебе!» — было ему всеобщим ответом.

Все были тронуты до слез самоотвержением инока; все молили Бога, да поможет ему, как древле Давиду на Голиафа. А он в одном схимническом одеянии без лат и шлема, вооруженный тяжеловесным копьем, подобно молнии, устремился на своем быстром коне противу страшного татарина... Раздались громкие восклицания с той и другой стороны; оба противника сближаются, ударяют друг друга тяжелыми копьями — столь крепко, столь громко и сильно, что, казалось, потряслось самое место их битвы, и — оба богатыря пали мертвыми на землю!..

Тогда-то «закипела битва кровавая, заблестели мечи острые, как молнии, затрещали копья, полилась, — повествует святитель Димитрий Ростовский, — кровь богатырская под седлами, покатились шлемы золоченые под ноги конские, а за шлемами и головы богатырские...»

Не выдержал и Великий князь: он сошел с коня великокняжеского, отдал его своему любимому боярину (Михаилу Бренку), повелел ему вместо себя быть под знаменем, а сам достал бывший у него на персях под одеждою крест с частицами Животворящего Древа, поцеловал его и ринулся в битву с татарами наравне с простыми воинами...

И много доблестных русских воинов полегло костьми на поле том. Летописи говорят, что из 150 000 воинов вернулось в Москву не более 40 000; многие воеводы также сложили свои головы в этом кровавом бою. Но вдвое более побито татар, и битва окончилась совершенным поражением полчищ Мамая и бегством его самого с поля, усеянного на много верст трупами ордынскими.

Между тем как длилась грозная битва Куликовская, в обители Живоначальной Троицы святой игумен Сергий собрал всю свою братию и возносил Богу молитвы сердечные за успех великого дела. Телом стоял он на молитве в храме Пресвятой Троицы, а духом был на поле Куликовом: прозревая очами веры все, что совершалось там, он, как очевидец, поведал предстоявшей братии о постепенных успехах нашего воинства; от времени до времени он называл павших героев по имени, сам приносил за них заупокойные молитвы и повелевал то же делать братии. Наконец он возвестил им совершенное поражение врагов и прославил Бога, поборающего русскому оружию.

Мы имеем основание думать, что этим не ограничились заботы великого печальника земли Русской в тяжкую годину Мамаева нашествия об умиротворении

родной земли. Куликовская победа настолько обессилила русское войско, что ему необходимо было дать отдых, а у московского князя, как мы уже видели, тогда было немало врагов и кроме татар. На одной пергаменной рукописи, хранящейся в библиотеке Троицкой лавры, писанной именно в 1380 году, в тревожные дни борьбы с Мамаем, осталась замечательная приписка.

«Вчитываясь в эту запись, — говорит один исследователь старины, — невольно замечаешь в ней набросок для памяти чего-то такого, что казалось автору обильным последствиями, невольно усматриваешь тесную связь между отрывочно намеченными событиями дня...» Кто этот симоновский? Должно думать, что никто иной, как симоновский настоятель, будущий святитель Ростовский, святой Феодор, племянник и ученик преподобного Сергия. Каким образом приезд святого Феодора мог вызвать отъезд келаря в Рязань?.. Все дело по записи представляется так: святой Феодор приехал после обедни, прямо направился к преподобному Сергию, о чем-то переговорил с ним. Позвали келаря, дали ему какое-то поручение. Келарь поспешно собрался и отправился в Рязань; за ним или с ним, кажется, обратно выехал святой Феодор, как показывает слово: приездил, в отличие от слова приехал. Приехал позже, уже под вечер Исаакий Андрейков и привез, по-видимому, весть о литве и агарянах. К ночи весть эта распространилась в неясной форме и заставила испугаться «многого скрипения» двух телег среди ночи. Стало быть, приезд симоновского настоятеля был по важному и спешному делу, с поручением от кого-то из Москвы. От кого же? Великий князь в то время стоял с своим победоносным воинством в Коломне; в Москве оставались его супруга и митрополит Киприан. Весьма вероятно, что святитель Киприан при известии о движении литовцев решился предотвратить столкновение Великого князя по крайней мере с Олегом Рязанским; но, не надеясь на собственный авторитет, как еще только что вступивший на митрополию, обратился для этого к содействию великого старца Божия, преподобного Сергия, чрез посредство своего друга — его племянника святого Феодора. И вот преподобный Сергий тотчас же посылает в Рязань своего келаря. И не напрасно было это посольство: летопись говорит о раскаянии Олега, хотя и ненадолго. Еще сильнее убеждения троицкого келаря подействовали на рязанских бояр, и Олег, готовый прежде «кому Господь Бог поможет, к тому» и сам «своинственная показати», стало быть, имевший наготове войско, теперь «отбежа от града своего Рязани и побеже» одинокий «к Ягайлу, князю литовскому». Возможно ли, чтобы Олег, имея близкую помощь от литвы, испугался 40-тысячного остатка московской рати, если и сам Донской тщательно избегал всякого повода к столкновению, если одна весть — «литва грядет» заставляла тогда дрожать москвичей? Очевидно, Олег боялся не Донского, а того впечатления, которое произвел келарь Сергиев в Рязани. Так вот кому обязана Русь своим спасением и после знаменитой Куликовской битвы, когда ее враги зорко следили за ней, готовые воспользоваться ее ослаблением от великого боя с Мамаем! И тут преподобный Сергий явился заступником Руси, и тут он предупредил страшное кровопролитие, тем более страшное, что это было бы пролитие родной, братской, русской же крови... Так можно заключать на основании вышеупомянутой краткой приписки на лаврской рукописи.

Возвратясь в Москву и распустив по домам воинов-победителей, Великий князь Димитрий Иоаннович, прозванный за эту победу Донским, со своим братом и сподвижником Владимиром Андреевичем, получившим прозвание Храброго, снова прибыл в обитель Живоначальной Троицы, чтобы воздать благодарение сильному во бранех Господу, лично поведать великому старцу о Богодарованной победе и вместе поблагодарить его за теплые молитвы и за помощь, оказанную его ратниками, от Ангельского лика данными. Радостно было это свидание благоверного князя со святым старцем! Преподобный встретил его у святых ворот обители со святыми иконами и святой водой и, осенив его крестом, поздравил с победой. Великий князь поведал старцу о ходе битвы, рассказал и о геройской смерти доблестного его послушника, Александра Пересвета, примолвив: «Если бы, отче святый, твой послушник Пересвет не убил татарина-богатыря, сколь бы многие испили от него чашу смертную! И без этого великое множество христианского воинства избито татарами: помолись о них, честный отче!»

В бытность свою на этот раз в Троицкой обители, Великий князь велел петь панихиды и служить заупокойные литургии по всем убиенным на Куликовом поле. Это поминовение совершается и теперь ежегодно по всей православной России под именем Дмитриевской субботы, пред 26-м числом октября (день Ангела Великого князя Димитрия Иоанновича) и, конечно, установлено не без совета с преподобным Сергием. Может быть, потому-то нигде оно не совершается так торжественно, как в Троицкой Сергиевой лавре, причем поминаются по имени все главные подвижники сего боя, и в числе их схимонахи Александр Пересвет и Андрей Ослябя.

В это посещение Великий князь наделил монастырь Сергиев щедрыми дарами, раздал много милостыни народу, который собрался со всех окрестных селений навстречу ему; учредил для преподобного Сергия и его братии обильную трапезу, в которой и сам принимал участие со всеми своими спутниками, и с радостным духом возвратился в Москву. Впоследствии он исполнил и обет свой: при пособии преподобного Сергия им был построен Стромынский Успенский монастырь на реке Дубенке, где первым настоятелем был ученик преподобного Сергия — Савва Одноокий. Не забыто было и место славной победы над Мамаем: на Куликовом поле тоже был построен монастырь в честь Рождества Богородицы на том месте, где теперь село Монастырщина. В церкви этого села и доселе хранятся, как драгоценная святыня, простые деревянные царские врата, очень небольшого размера, по преданию, пожертвованные сюда богоносным Сергием.

Не успела Русская земля оправиться от страшных потерь в Куликовскую битву, как явился новый враг — Тохтамыш.

Разбив Мамая и овладев престолом в Золотой Орде, он потребовал себе покорности от русских князей. Некоторые приняли его послов, но в Москву эти послы не решились идти: татары не забыли еще Куликовского поражения. Тогда Тохтамыш решился разогнать этот страх и двинулся на Москву окольными путями, избегая встречи с Великим князем, который поспешно собирал войско в Костроме, Переяславле и других городах. 23 августа 1382 года Тохтамыш

внезапно появился под Москвой. Защиты не было: Москва пала. Новооснованные монастыри: Чудов, Симонов, Андрониев и другие — были разорены. Можайск, Звенигород, Руза, Боровск, Дмитров были опустошены... Преподобный Сергий на это время удалился из своей обители в Тверь, куда выехал и митрополит Киприан. Но вражья рука не коснулась пустыни Сергиевой. Тохтамыш так же скоро ушел, как и пришел: Великий князь заходил ему с тыла...

ГЛАВА 16
УМИРОТВОРИТЕЛЬ КНЯЗЕЙ

Радуйся, имеяй власть тьмы побеждати,
Радуйся, начальствующих наставивый
богоугодно управляти (акафист прп. Сергию).

После описанных событий 1380 года обитель Сергиева стала еще более близка сердцу Великого князя Димитрия Иоанновича. Лишившись в святителе Алексии отца и благодетеля, он всей душой расположился к смиренному игумену радонежскому. В нем он нашел мудрого советника и теплого молитвенника; к нему не раз обращался за помощью в делах государственных, его приглашал быть восприемником от купели святого крещения детей своих: Юрия (родившегося 26 ноября 1374 года) и Петра (родившегося в 1385 году июня 29-го). По смерти Митяя он избрал себе в духовники племянника и ученика преподобного Сергия — игумена Феодора симоновского, который крестил и его сына Андрея (родился в 1382 году августа 14-го; вероятно, Феодор в сем случае заменил Сергия, находившегося в это время в Твери). Примеру Великого князя следовали серпуховской князь Владимир Андреевич (преподобный крестил у него сына Иоанна в 1381 году) и некоторые другие удельные князья и бояре, — «мысль, — по справедливому замечанию святителя Филарета, — достойная мужей, разумеющих силу христианских установлений — избирать в восприемники испытанного духовного наставника и молитвенника».

В 1384 году к Великому князю Димитрию из Пруссии приехал служить «державец» терновский, Воейко Войтегович, в сопровождении 150 человек сербов, болгар и пруссаков. Воейко был родом из Болгарии, из города Тернова. По смерти отца оставив город Тернов своему брату Фрианду, он переселился сначала в Пруссию, где было также имение его отца, а оттуда прибыл в Россию. По своему вероисповеданию он принадлежал к Аполлинариевой ереси. Святитель Киприан убедил его принять православную веру, и Великий князь повелел дяде своему, князю Андрею Ивановичу, восприять его от святой купели. Священнодействие крещения и миропомазания совершал сам святитель Киприан с прилучившимся тогда в Москве преподобным Сергием, в церкви Архангела Михаила, в Чудовом монастыре, причем преподобный игумен Сергий благословил новокрещенного Прокопия Воейкова иконой святителя Николая Чудотворца, а митрополит Киприан — золотым крестом со святыми мощами, украшенным драгоценными каменьями и жемчугом. Предание это записано в родословной книге рода Воейковых, а устное предание дополняет, что преподобный Сергий

выразил при этом свою волю, чтобы сия икона передаваема была из рода в род, от отца к сыну, дотоле, пока род Воейковых будет продолжаться по прямой линии, а в случае прекращения рода икона была бы возвращена в обитель его, «если милостию Божиею сия обитель будет существовать до того времени». Переходя из рода в род, благоговейно чтимая икона святителя Николая наконец дошла до последнего в роде Воейковых, Сергия Феодоровича Воейкова, который, будучи совершенно одиноким, почел долгом совести исполнить завещание преподобного Сергия и в 1895 году возвратил благословение угодника Божия в его родную обитель. Теперь эта святая икона находится в южном притворе Троицкого собора, где, по преданию, была келлия преподобного Сергия, и пред нею горит неугасимая лампада. Она покрыта золотой ризой и украшена жемчугом и драгоценными камнями.

Смутное, тревожное было то время. Читая летописные сказания, то и дело встречаешь известия, что такой-то князь поехал в Орду добывать себе титул великокняжеский, другой разорил или совсем отнял удел соседа, третий подговорил Литву или тех же татар идти ратью на Москву... Кровь лилась потоками в этих ссорах и раздорах княжеских, и только мудрое, властное слово святителей да таких великих подвижников, как преподобный Сергий, удерживало князей, и то не всегда, от этих гибельных усобиц и кровопролитных войн. Так, есть сведения, что еще в малолетство Донского героя, при жизни Великого князя Иоанна Иоанновича, в 1358 году, преподобный Сергий путешествовал в свой родной город Ростов, чтобы уговорить ростовского князя Константина Васильевича признать над собою власть Великого князя московского. В 1363 году мы видим святого игумена опять путешествующим в Ростов на «богомолие к Ростовским чудотворцам». Сопоставляя это путешествие, с одной стороны, с тем, что ходить на богомолье, хотя бы и по святым местам, без особенной нужды и повода, кажется, не было в правилах преподобного Сергия, с другой — с известием летописцев, что ростовский князь в 1360 году выходил себе в Орде грамоту, чтобы самовольно распоряжаться в своем уделе, думают, что преподобный Сергий приходил в Ростов не на богомолье только, но имел еще поручение убедить старого ростовского князя ничего не затевать ко вреду Великого князя московского. Действительно, мы видим, что князь Константин обязался после сего быть в совершенной зависимости от Великого князя московского.

Прошел год, и пустынник — примиритель князей снова должен был отправиться в путь, на этот раз уже в Нижний Новгород. Дело было так: по смерти Великого князя Иоанна Иоанновича, в 1359 году, суздальский князь Димитрий Константинович добыл себе у хана великокняжеский ярлык. Честолюбивый князь вовсе не ожидал, чтобы малолетний князь московский (Димитрию Иоанновичу было тогда всего 9 лет) решился отбивать у него этот титул. Не видя возможности отстоять права Димитрия Иоанновича своим личным влиянием, мудрый воспитатель юного князя святитель Алексий благословил Димитрия Константиновича во Владимирском соборе; но, во внимание к пророчественному слову святителя Петра относительно будущего величия Москвы и по любви к роду Калиты, он не согласился перенести митрополичий престол из Москвы во Владимир. Вполне сознавая всю опасность для только что начинавшей

тогда слагаться единодержавной власти московского князя, святитель побудил молодого князя отправиться в Орду, чтобы там дорогими подарками возвратить себе у хана великое княжение. Это путешествие увенчалось желанным успехом, и суздальский князь смирился. Но скоро хан Мурат, утвердивший Димитрия московского на великом княжении, умер, и суздальский князь пытался снова овладеть великокняжеским титулом — он занял было Владимир, но чрез неделю был изгнан оттуда Димитрием московским. Этот великодушный юноша-князь позволил побежденному сопернику спокойно владеть своим Суздальским уделом и через то так расположил к себе последнего, что когда сын суздальского князя Василий Димитриевич привез отцу из Орды ярлык на великое княжение, то благоразумный отец отказался от него добровольно в пользу князя московского. Спустя два года, в 1366 году, князь суздальский выдал за московского князя Димитрия свою дочь, благочестивую княжну Евдокию, и с того времени стал навсегда верным союзником Великого князя. Но брат его, Борис Константинович, не захотел признать власти московского князя и самовольно захватил у брата Нижний Новгород. Димитрий суздальский жаловался на него московскому князю. Не желая прибегать к кровопролитию, Великий князь просил святителя Алексия послать преподобного Сергия в Нижний, чтобы вызвать Бориса в Москву. Сергий исполнил послушание, но Борис не послушался его и в Москву не пошел. На увещания Сергия он отвечал, что князей судит только Бог, что он знает только хана, который утвердил за ним Нижний Новгород, и больше не желает подчиняться никому. Приходилось смирять гордого князя более строгими мерами. По данной от митрополита власти преподобный Сергий затворил все храмы в Нижнем; богослужение прекратилось. Борис вынужден был покориться, тем более что из Москвы под начальством его брата Димитрия суздальского пришла сильная рать. И Борис вышел навстречу брату с повинной. Это было в 1365 году.

Особенно много хлопотал из-за великокняжеского ярлыка тверской князь Михаил Александрович. Он не раз путешествовал в Орду, не раз нападал на пределы Московские; два раза он поднимал против Великого князя Димитрия Ольгерда литовского, который был женат на родной сестре Михаила; оба раза Ольгерд подступал к самой Москве и опустошал ее окрестности. Чтобы положить конец происками тверского князя, Великий князь московский вынужден был опять путешествовать в Орду (1371 год), где получил новое подтверждение своего великокняжеского достоинства. В это путешествие провожал его до Оки митрополит Алексий. Думают, что умиротворению тверского князя с московским содействовал своим благодатным словом игумен радонежский.

Другой беспокойный сосед московского князя был Олег, князь рязанский. Хитрый и вероломный, он не раз нарушал договоры, входил в сношения то с Ольгердом и тверским князем, то с Мамаем и Тохтамышем. Великий князь не раз посылал к нему доверенных лиц с мирными предложениями, но Олег не хотел и слышать о мире. Тогда Великий князь призвал преподобного Сергия и лично просил его принять на себя труд убедить упрямого князя рязанского к примирению. Поздней осенью 1385 года смиренный старец отправился, по своему обыкновению пешком, в Рязань. Олег уже много слышал о радонежском

игумене: еще пять лет назад он не решился присоединиться к полчищам Мамая только потому, что московский князь получил от преподобного Сергия благословение на битву с Мамаем, и теперь рад был видеть святого старца своим гостем и благословиться у него. Кроткие увещания богомудрого Сергия смягчили сердце сурового князя рязанского, и он чистосердечно открылся преподобному в своих замыслах и «взял с Великим князем Димитрием вечный мир и любовь в род и род». Этот мир впоследствии скреплен был семейным союзом: сын Олега Феодор взял за себя дочь Великого князя Софию Димитриевну.

Так, при неусыпном попечении и отеческом руководстве святителя Алексия и благодаря деятельному участию игумена радонежского, преподобного отца нашего Сергия, постепенно возрастала власть Великого князя московского, а под ее знаменем стала постепенно объединяться и Русская земля, обессиленная раздорами удельных князей. Мало-помалу эти князья свыклись с мыслью о необходимости подчиниться власти московского князя, а в народе пробуждалось сознание нужды сплотиться воедино, дабы общими силами сбросить с себя ненавистное иго татарское. Бог знает, мог ли бы достигнуть какого-нибудь успеха в этом великом деле Великий князь московский, предоставленный самому себе, без содействия Церкви в лице таких святых мужей, исполненных Духа и силы, каковы были угодники Божии митрополит Алексий и богоносный Сергий, игумен радонежский.

Преподобный Сергий присутствовал при кончине и погребении угасшего во цвете лет Великого князя Димитрия Иоанновича: он умер в 1389 году, 19 мая. В его прекрасном по духу христианском завещании нельзя не ощущать веяния духа Сергиева.

«Вы, дети мои, — говорил благочестивый князь, — живите заодно, а матери своей слушайтесь во всем... Кому что даст она, то тому и есть; дети мои из воли ее не выйдут... Который сын не станет слушаться матери своей, на том не будет моего благословения... Вот я отхожу к Богу, и вас поручаю Богу и матери вашей: под страхом ее будьте всегда... Бойтесь Бога; бояр своих любите, будьте приветливы ко всем своим слугам. А вы, бояре, знаете мой обычай и нрав — я родился у вас на глазах, при вас я возрос, с вами ходил на врагов, с вами свою отчину защищал... Я любил вас и детей ваших, с вами делил и радость и горе... Вспомните, что говорили вы мне всегда: на службе тебе и детям твоим мы должны сложить и свои головы... Будьте же верны слову своему, послужите княгине моей и чадам моим, повеселитесь с ними в их радости, не оставьте их и во время скорби...»

Так говорил умирающий Донской герой; а в своей духовной грамоте он навсегда заповедал своим детям и потомству своему, чтобы после отца наследовал великокняжеский престол старший сын его, помимо других лиц, старших в роде, и таким образом установил новый порядок престолонаследия, не допускавший никаких споров и претензий со стороны братьев усопшего Великого князя.

И вот, охранение этого, столь важного постановления, которому не только Москва, но и вся Россия навеки обязана укреплением единой самодержавной власти, было вверено Промыслом Божиим не иному кому, как великому

печальнику земли Русской преподобному Сергию! Его драгоценная для нас подпись украшает и скрепляет это великое по своему значению государственное законоположение, которому в 1989 году исполнилось ровно шестьсот. «Как не признать, — замечает один внимательный к путям Промысла Божия исследователь, — как не признать в этом особого благоволения Божия к самодержавию и ко всем, верным ономy, сынам России! Русский народ так и понял это и доселе в лице преподобного Сергия чтит особенно великого и сильного молитвенника за своего самодержавного царя, его августейшую супругу и старшую Богорасленную ветвь, именуемую, в отличие от всех других, государем наследником цесаревичем».

ГЛАВА 17
БЛАГОДАТНЫЙ СТАРЕЦ

Радуйся, Духа Святаго обитель... (икос Минеи).
Радуйся, святыням чистое и непорочное жилище (акафист прп. Сергию).

Святые отцы строго различают в духовной жизни две степени, два состояния: крест деятельный и крест созерцательный. Первое состояние есть страдный, многоскорбный, узкий путь креста, время подвига, усилий и борьбы с самим собою — с ветхим человеком, и с врагами спасения — миром и диаволом. Второе состояние есть мир души, Христовой благодатью победившей страсти, очищенной, просветленной и в таинственном общении с Богом обретшей еще здесь, на земле, залог блаженства небесного. Первый путь есть общий, для всех спасаемых неизбежный; второй — удел только особых избранников благодати, о котором святые отцы не позволяют и мечтать тому, кто не очистил сердца от страстей. Нам, страстным, никогда не постигнуть своим воистину слепотствующим умом дивной тайны облагодатствованного состояния души, обновленной, освященной, восстановленной в своей первобытной богоподобной красоте и совершенстве. Это мир — для нас, грешных, сокровенный, мир, в котором действуют свои законы, не подходящие под нашу земную мерку, под мерку нашего ограниченного разумения, и мы можем наблюдать только внешние проявления этого небесного еще на земле, одухотворенного еще во плоти состояния святых Божиих избранников. Мы можем благоговейно созерцать только те слабые лучи их светлой, богоподобной чистоты, которые противу их воли как бы прорываются наружу в их необычных поступках, словах и движениях. Ударяя в наше страстное сердце теплотой благодатной, они поражают и смиряют наш ум необычайным для него сиянием иного, высшего порядка вещей, и влекут наши души к этим дивным избранникам благодати...

И преподобный отец наш Сергий прошел общим путем скорбей и подвига крестного прежде, чем явился тем дивным благодатным мужем, каким мы видим его во второй половине и особенно в последние годы его жизни. Мы видели его в подвиге и борьбе, в борьбе неустанной, для мира непонятной, но для Христова послушника — неизбежной. Победа наконец одержана. Стихли

страсти. Убито себялюбие, повержен в прах идол плотоугодия, не смеет подступиться мир с своими соблазнами. «Рубище прикрывало его святое тело, — говорит митрополит Платон, — тесная хижина была собеседницею в его богомыслии, и простой жезл подкреплял подвигами добродетели ослабленную плоть. Но его дух был преисполнен обилием благодати, его сердце вкушало те сладости, коих вкус есть вкус манны животной и нетленной». В смиренном сердце подвижника тихо сиял неизреченный свет благодати Божией, согревая все его духовное существо. Ему преизобильно сообщены все дары Божии: и дар чудотворений, и дар пророчества, и дар утешения и назидания, совета и разума духовного. Для его духовного взора как бы не существует ни преград вещественных, ни расстояния, ни самого времени: он видит далече отстоящее яко близ сущее, зрит будущее как бы настоящее... Мы уже говорили о том, как прозорливый старец предсказал несбыточность мечтаний гордого Митяя, как он успокоил Великого князя обетованием победы над Мамаем, как в самый час битвы созерцал он духовными очами то, что совершалось на поле сражения. Вот еще случаи этой дивной прозорливости старца, записанные его преподобным учеником. В 1390 году просветитель Перми святой епископ Стефан путешествовал в Москву. Путь его лежал мимо славной обители Сергиевой, всего в десяти верстах от нее, и святому Стефану очень захотелось видеться с святым ее игуменом. Но обстоятельства требовали спешить в столицу, и он решил посетить преподобного на обратном пути. И вот, поравнявшись с обителью, святой епископ прочитал «Достойно есть яко воистину...» и издали поклонился в ту сторону, где стояла обитель Сергиева, проговорив: «Мир тебе, духовный брат мой!..»

Справедливо говорят, что «сердце сердцу весть подает». Так бывает иногда даже с нами, грешными; а сердца святых Божиих еще более связаны союзом любви и потому еще скорее отзываются на привет любви.

Преподобный Сергий сидел за трапезой с братией. Вдруг он встает из-за стола и, после краткой молитвы, делает поклон к западу, тихо промолвив: «Радуйся и ты, пастырь Христова стада, и мир Божий да пребывает с тобою!..»

Братия была очень удивлена таким необычайным поступком своего игумена; более опытные старцы поняли, что он имел какое-нибудь видение, и по окончании трапезы спросили его о случившемся. Преподобный не скрыл от них своего духовного видения. «В этот самый час, — сказал он, — епископ Стефан, на пути в Москву, остановился противу нашего монастыря и поклонился Святой Троице и нас, смиренных, благословил».

Преподобный Сергий назвал даже место, где это произошло, и некоторые из братии тотчас поспешили туда и еще застали там людей, сопровождавших святителя Стефана. Троицкие иноки спросили их: как было дело? И, услышав их рассказ, прославили Бога, прославляющего их святого старца даром прозорливости.

Памятником сего необычайного взаимного приветствия святых друзей служит и поныне каменная часовня на 11-й версте Московской дороги, с большим деревянным крестом, на том месте, где останавливался святитель Стефан Пермский. А в обители преподобного Сергия и доселе свято соблюдается, в воспоминание этого заочного свидания святых, такой обычай: во время трапезования, пред последним блюдом, ударяют в колокольчик, братия встают, и чередной

иеромонах произносит: «Молитвами святителя Стефана и преподобного Сергия, Господи Иисусе Христе, помилуй нас!» После чего все садятся оканчивать трапезу.

Вот другой случай прозорливости старца. Серпуховской князь Владимир Андреевич, сын князя Андрея радонежского, в отчине которого находилась обитель Сергиева, часто сам посещал преподобного Сергия, а иногда посылал ему в подарок что-нибудь из житейских потребностей. Раз он послал своего слугу с съестными припасами на утешение братии. Дорогой слуга соблазнился и украдкой что-то съел из посланных князем гостинцев. Вот он является к святому игумену, но прозорливый старец не принимает от него подарков князя. Слуга упрашивает, боясь гнева княжеского; тогда преподобный говорит ему: «Зачем ты, брат мой, послушался врага? Зачем отведал брашен, которых тебе, без благословения, не подобало есть?» Обличенный слуга упал в ноги святому старцу и со слезами стал просить у него прощения, сознавая вину свою. Тогда только преподобный Сергий принял от него гостинцы, простил его и отпустил с миром, поручив передать благоверному князю благодарность за его любовь и благословение от обители Пресвятой Троицы.

Но не в прозорливости только давала себя видеть благодать Божия, обитавшая в святой душе радонежского игумена. Для тех, чьи очи духовные были чище, кто сам шел по стопам святого старца в подвигах духовных, — для присных учеников богоносного Сергия было дано видеть высокое благодатное состояние его души в чувственных образах и особенно в те священные минуты, когда святая душа старца как бы отрешалась от всего видимого мира и, вся пламенеющая любовью ко Господу, уносилась к Нему всем духовным существом своим. Это были святейшие минуты совершения им Божественной литургии.

Так, когда один из любимых учеников его, преподобный Исаакий, любитель безмолвия, просил святого старца благословить его на подвиг совершенного молчания, то он сказал ему: «Если желаешь, чадо, безмолвствовать, то завтра, когда совершим Божественную литургию, стань у северных дверей, и там я благословлю тебя».

Старец желал благословить ученика именно после литургии, после приобщения Святых Христовых Таин, когда сам ощущал в себе особенное действие благодати Божией, — желал так потому, что самый подвиг молчания столь высок и столь многотруден со стороны искушений вражеских, что нужно было оградить ученика от этих искушений особенной молитвой.

На другой день, по слову игумена, Исаакий встретил его в назначенном месте; преподобный Сергий осенил его крестным знамением и сказал: «Господь да исполнит желание твое!» И вот в самую минуту благословения Исаакий видит, что чудный пламень исходит от руки благодатного старца и объемлет его, Исаакия... И с той минуты, огражденный молитвами старца, ученик вступил в избранный им подвиг; и если иногда молчальник хотел бы тихо произнести какое-либо слово, и тогда возбраняла ему это молитва Сергиева; и молча пребыл Исаакий до конца дней своих, по слову Божественного Писания: *яко глух не слышах, и яко нем не отверзаяй уст своих* (Пс. 37, 14).

В другое время преподобный Сергий совершал Божественную литургию вместе с братом своим Стефаном и племянником Феодором, уже посвященным

тогда в сан пресвитерский. Молчальник Исаакий стоял в церкви. Вдруг он видит в алтаре четвертого, чудного образом мужа, сослужащего сим трем и сияющего необычайным светом, в блистающих ризах... В малом входе с Евангелием чудный муж шел вслед за Сергием, и лицо его сияло, как солнце, так что Исаакий не мог даже взирать на него... Это чудное видение разрешило ему уста, и он обратился к стоявшему подле него благоговейному старцу Макарию с вопросом: «Что это за чудное видение, отче? Кто этот дивный муж?» Макарий и сам был поражен чудом и отвечал: «Не знаю, чадо, но и меня объемлет страх... Разве не пришел ли какой священнослужитель с князем Владимиром?»

А князь Владимир Андреевич гостил тогда в обители, и тут же, в церкви, стоял его боярин. Иноки спросили его: нет ли священнослужителя с князем? Боярин сказал, что нет. Тогда блаженные ученики Сергиевы уразумели, что с их аввой служит Ангел Божий, ибо «Ангелы любят себе подобных».

Литургия окончилась, и чудный оный муж стал невидим. Оба ученика, удостоенные видения, улучив удобную минуту, наедине спросили преподобного о его таинственном сослужителе. Смиренный старец сначала уклонялся от объяснений. «Что чудное видели вы, дети мои? — говорил он. — Служил брат мой с сыном своим и с ними я, недостойный, а еще никого с нами не было».

Но ученики не переставали упрашивать его: «Господа ради не скрой от нас, честный отче, ведь мы своими очами видели четвертого, точно Ангела Божия, служившего с тобою». Тогда преподобный сказал им: «Дети мои любезные! Если уж Сам Господь Бог открыл вам эту тайну, то могу ли я скрыть ее от вас? Тот, кого видели вы, действительно Ангел Господень. И не теперь только, а и всегда, когда я совершаю Божественную литургию, мне, недостойному, бывает такое посещение. Но вы строго храните это втайне, пока я жив».

А вот и еще неложный свидетель благодатного видения — это блаженный Симон-экклесиарх, муж испытанной добродетели, о котором с похвалою отзывался сам преподобный Сергий. Однажды, когда святой игумен совершал Божественную литургию, он видел, как небесный огонь сошел на Святые Тайны в минуту их освящения, как этот огонь ходил по святому престолу, озаряя весь алтарь, обвиваясь около святой трапезы и окружая всего священнодействующего Сергия. А когда преподобный хотел причаститься Святых Таин, Божественный огонь свился, «как бы некая чудная пелена», и вошел внутрь святого потира. Таким образом угодник Божий причастился сего огня «неопально, как древле купина неопально горевшая...»

Ужаснулся Симон от такого видения, и в трепете безмолвствовал; но не укрылось от преподобного, что ученик его сподобился видения. Причастившись Святых Христовых Таин, он отошел от святого престола и спросил Симона: «Чего так устрашился дух твой, чадо мое?»

«Я видел благодать Святого Духа, действующую с тобою, отче», — отвечал тот.

«Смотри же, никому не говори о том, что ты видел, пока Господь не позовет меня из этой жизни», — заповедал ему смиренный авва.

Долго было бы повествовать, замечает писатель жития Сергиева, о многих других знамениях, в которых, по разнообразной потребности утешения и назидания, разнообразно являлась пребывавшая с блаженным Сергием благодать

Духа Господня; но не должно умолчать еще об одном чудесном видении, которое не только самого Сергия исполнило утешением, но и всех пребывающих в его лавре не престает исполнять сердечной радостью, надеждой и благодарностью к Господу Богу. «Сама Царица Небесная, сопровождаемая ближними Царя царствующих, нисходила в его святое уединение, чтобы утвердить в его пустыне благословение неба, которое, впоследствии времени враждебные силы мира, при всем видимом их могуществе, тщетно покушались разрушить». Вот что поведает об этом посещении Небесной Гостьи преподобный Епифаний.

Однажды, в глубокую ночь, преподобный Сергий совершал свое келейное правило и перед иконой Богоматери пел акафист — что он делал, по своему обычаю, ежедневно. Часто взирал он на святую икону и усердно молил Матерь Божию о своей обители.

«Пречистая Мати Христа моего, — взывал святой старец, — Ходатаица и Заступница и крепкая Помощница роду человеческому! Буди и нам, недостойным, Ходатаицей, присно моли Сына Твоего и Бога нашего, да призрит Он милостиво на святое место сие, посвященное в похвалу и честь Его святого имени навеки! Тебя, Матерь сладчайшего моего Христа Иисуса, призываем на помощь рабы Твои, ибо Ты имеешь великое дерзновение у Сына Твоего и Бога! Будь же всем спасительное упокоение и пристанище!»

Так молился преподобный; его чистое сердце горело благодатным пламенем, его смиренный ум весь погружен был в молитву, и он, как дитя, в простоте души беседовал с Пречистой Матерью всех, возлюбивших чистым сердцем Ее Божественного Сына.

Окончив молитву, он сел для отдохновения; но вдруг его святая душа ощутила приближение небесного явления, и он сказал своему келейному ученику, преподобному Михею: «Бодрствуй, чадо; мы будем в сей час иметь чудесное посещение».

Едва сказал он это, как послышался голос: «Се, Пречистая грядет!» Тогда старец встал и поспешно вышел в сени; здесь осиял его свет паче солнечного, и он узрел Преблагословенную Деву, сопровождаемую апостолами Петром первоверховным и Иоанном-девственником Богословом... Не в силах будучи вынести этого чудного сияния и неизреченной славы Матери Света, преподобный Сергий пал ниц; но благая Матерь прикоснулась к нему рукою и ободрила его словами благодати.

«Не бойся, избранниче Мой, — изрекла Она. — Я пришла посетить тебя; услышана молитва твоя об учениках твоих; не скорби больше и об обители твоей: отныне она будет иметь изобилие во всем, и не только при жизни твоей, но и по отшествии твоем к Богу Я неотступна буду от места сего, и всегда буду покрывать его...»

Сказала так и — стала невидима...

Вострепетал старец от страха и радости; несколько минут он был как бы в восторженном состоянии, а когда пришел в себя, то увидел ученика своего Михея лежащим на полу, как бы умершим: великий наставник мог видеть Царицу Небесную и слышал голос Ее; а ученик, пораженный ужасом, не в состоянии был видеть все и видел только свет небесный...

«Встань, чадо мое», — кротко сказал старец.

Михей пришел в чувство, поднялся, но тут же упал к ногам преподобного Сергия. «Скажи, отче, Господа ради, — говорил он, — что это за чудное видение? Душа моя едва не разделилась от тела...»

Но Сергий и сам еще не мог говорить от волнения душевного, только лицо его цвело небесной радостью.

«Подожди, чадо, — сказал он ученику, — и моя душа трепещет от этого видения».

Когда наконец старец несколько успокоился, то послал Михея пригласить двоих благоговейнейших мужей из братии — Исаакия-молчальника и Симона-экклесиарха. Те поспешили на зов своего старца-игумена, и он рассказал им все, что сейчас было у него в келлии. И все вместе совершили они молебное пение Богоматери, а преподобный Сергий всю ночь провел без сна, внимая умом Божественному видению, которое было венцом его подвигов еще здесь, на земле. «Не гаданием, не в сонном видении, а наяву видел он Матерь Божию, как видел Ее некогда преподобный Афанасий Афонский», — замечает при сем летописец.

По древнему преданию, записанному в Никоновой летописи, это небесное посещение было в пост Рождества Христова, в ночь с пятницы на субботу и, как думают, в 1384 году; по другому предположению, это событие относят к Рождественскому посту 1379 года, указывая на то, что в наступавших летом 1380 года трудных обстоятельствах (нашествие Мамая) сам великий заступник земли Русской преподобный Сергий имел духовную нужду в особенном подкреплении, и обращают внимание на то, что преподобный послал на поле Куликово именно Богородичную просфору. В благодарное воспоминание сего чудного посещения в обители преподобного Сергия установлено каждую пятницу, с вечера, совершать всенощное бдение с акафистом Богоматери в юго-западном притворе Троицкого собора, на том месте, где, по преданию, стояла келлия преподобного Сергия и где красуется теперь величественная икона, изображающая это чудное пришествие Небесной Гостьи. А каждую субботу после ранней литургии в церкви преподобного Никона, в том же притворе, совершается молебное пение во славу Богоматери, причем поется нарочито составленный, по образу пасхального, канон в воспоминание сего посещения (попеременно с двумя другими канонами).

Рассказав о сем таинственном событии, блаженный Епифаний сообщает два чудесных случая, которые показывают, что та же всемогущая сила Божия, которая обильно действовала чрез святого старца в утешение скорбящих, во исцеление болящих, — она же, когда то было потребно, вразумляла неверующих, наказывала не покоряющихся слову благодати, исходившему из уст богоносного Сергия. Вот эти случаи.

Прибыл из Царьграда в Москву, вероятно, за сбором милостыни — что часто бывало тогда — один епископ и пожелал видеть святого старца в его пустынной обители. Нужно думать, что сюда влекло его только любопытство, потому что в душе он не верил рассказам о дивных подвигах преподобного и о чудесных знамениях, чрез него бывающих. Может быть, тут замешано было

безотчетное чувство превозношения грека пред русским: его ослепленному самолюбию не хотелось верить рассказам о таких подвигах, которые русского инока ставили в ряд древних великих подвижников Греческой Церкви; по крайней мере, вот как он рассуждал, по словам Епифания: «Может ли быть, чтобы в сих дальних и недавно обращенных к свету Христову странах воссиял такой светильник, которому подивились бы и наши древние отцы?» Грек, по-видимому, не знал или не хотел знать о подвигах русских киево-печерских преподобных отцов. Как бы то ни было, однако же его неверие не было так упорно, чтобы совсем не могло подчиниться смиряющей деснице Божией. Последствия показали, что заблуждения его ума еще не совсем омрачили сердце, способное к смирению. Епископ уже подходил к обители, как вдруг им овладел непонятный страх. А когда он вошел в ограду монастырскую и впервые взглянул на святого старца, то внезапно поражен был слепотою, так что преподобный игумен, встретив его, должен был взять его за руку и вести таким образом в свою келлию. Это наказание или, лучше сказать, прикосновение вразумляющей десницы Божией, так подействовало на епископа, что он со слезами исповедал пред старцем свое неверие и, сознавая свою вину, просил исцеления. Смиренный Сергий с молитвой прикоснулся к его зеницам, и тотчас же от очей его отпали как бы чешуи, и он прозрел.

Тогда сказал старец смирившемуся епископу с кротким упреком: «Вам, премудрым учителям, подобает учить нас — не высокая мудрствовать и не превозноситься над смиренными; а вы пришли искушать неразумие наше... Какую же вы получите пользу от нас, простых невежд? Но праведный Господь зрит сердца человеческие...»

И епископ, прежде колебавшийся сомнением, с того времени стал всех открыто уверять, что нашел в преподобном Сергии истинного человека Божия и что Господь сподобил его видеть земного Ангела и небесного человека. С подобающей его сану честью проводил его Сергий из своей обители, и он возвратился в свое место, прославляя Бога и Его угодника.

Так наказано было горделивое самомнение.

А вот какое наказание понесла жадность человеческая.

Один скупой человек, живший близ обители, отнял у своего соседа — круглого сироты откормленную им свинку, не уплатив за нее денег. Обиженный прибегнул к посредничеству святого старца, на которого все смотрели как на миротворца и судию помышлений человеческих. Милостивая душа — угодник Божий сжалился над бедняком и пригласил к себе обидчика.

«Сын мой, — сказал ему кротко старец, — веришь ли ты, что есть Бог? Знай же, что Он — Судия праведным и грешным, Отец сиротам и вдовицам; Он всегда готов на отмщение неправды людской, и страшно впасть в Его руки... Как же мы не страшимся отнимать чужое, обижать ближнего и творить всякое зло? Ужели мы еще недовольны тем, что дает Он нам по благости Своей, когда засматриваемся на чужое добро? Или ни во что ставим Его долготерпение? Разве не видим мы, как у нас на виду творящие неправду становятся нищими, их домы пустеют и память о них исчезает навсегда?.. А в будущей жизни их ждет вечное мучение! Отдай же, сын мой, отдай сироте то, что ему следует, и впредь так не делай!»

Долго увещевал преподобный жестокосердого скупца; и тот как будто устыдился своего поступка и даже обещался уплатить обиженному, что стоит свинка; но, возвратясь домой, легкомысленный пожалел денег и не сдержал своего слова. Дело было зимою. Вот он входит в клеть, где хранилась зарезанная им свинка, и с изумлением видит, что все мясо, несмотря на мороз, уже изъедено червями... На него напал такой страх, что он и после долго боялся показаться на глаза святому игумену. Между тем он тогда же уплатил бедняку цену свинки, а испорченное мясо выбросил собакам, но и те не польстились на его лихоимную добычу.

Так восходил от силы в силу, преуспевая в духовном просветлении и приближаясь к Богу, благодатный старец.

Сбылось над ним таинственное слово таинственного инока — Ангела, просветившего в детстве его ум к уразумению слова Божия: он стал воистину обителью Пресвятой Троицы! Сбылось дивное обетование Господа: *аще кто любит Мя, слово Мое соблюдет, и Отец Мой возлюбит его* (Ин. 14, 23), *и Аз возлюблю его* (Ин. 14, 21), *и к нему приидема, и обитель у него сотворима* (Ин. 14, 23)... Справедливо замечает его ученик и списатель жития его, что Сергий был «яко един от древних великих отцов». За свою крепкую веру он удостоился лицезреть камня веры — Петра; за свою девственную чистоту — девственника и друга Христова Иоанна, а за свое величайшее смирение — смиреннейшую из земнородных Владычицу мира, Пресвятую Богородицу... С раннего детства и до глубокой старости во всех его действиях мы видим прежде всего два прекрасных свойства его святой души: глубокое смирение и детскую простоту. Эти две добродетели составляют основные черты его нравственного облика; они, так сказать, окрашивают в свой цвет все прочие его добродетели: его благостное ко всем отношение, его голубиное незлобие, все его великие подвиги. В соединении с духовным рассуждением они образуют в нем тот цельный нравственный характер, красота которого невольно влечет к себе человеческое сердце. Когда ближе всматриваешься в святолепный образ сего старца Божия, каким изображает его жизнеописатель, то сердце переполняется каким-то неземным чувством красоты и душа рвется упасть к стопам угодника Божия! Это чувствовали добрым сердцем еще его современники. «Еще в жизни сей, — говорит святитель Платон, — за святость жития своего он был почти от всех любим и почитаем и уважаем более, чем сколько позволяло это его тогдашнее смиренное состояние. А ведь в этой жизни как часто добродетель бывает закрыта, как часто бросают на нее тень и даже преследуют!.. Если же его добродетель еще в сей жизни сияла так светло, что ни развращение мира, ни страсти злых, ни слепота гордых не могли помрачить ее, то какова же ее светлость там, где нет ни страстей, ни мрака, где все праведники сияют яко солнце в Царствии Небесном? (Мф. 13, 43)».

И льется этот тихий свет с высоты небесной на нас, грешных обитателей их земной родины; и пробуждается в душе чувство горького упрека нашей немощи: вот, думается, каковы были наши духовные предки — истинные последователи Христова учения! А мы что?.. Господи, какая пропасть отделяет нас, плотяных, от них, одухотворенных; нас, оземленившихся рабов греха, от них, святых, чистых, свободных граждан горнего Иерусалима! И кто ж тому

виною, братие-читатели мои?.. Кто, кроме нас же самих?.. Ведь святые Божии такие же люди были, что и мы, той же плотью были облечены, те же немощи имели, те же скорби несли; значит, и нам никто не помешал бы такими же стать, какими они были, если б только сами мы того пожелали, да пожелали всем сердцем, всей душою, всем помышлением своим!

Будем же чаще всматриваться в дивные образы их, — о, недаром же сказано в Писании: с преподобным преподобен будеши — с благодатным и сам облагоухаешься ароматом благодати, исходящим от одеяния души его!

ГЛАВА 18
КОНЧИНА ПРАВЕДНИКА

Радуйся, возшедый на гору высоку добродетелей Божественных,
Радуйся, яко от тоя удобь возшел еси на гору небесную (акафист прп. Сергию).

Как корабль, обремененный множеством сокровищ, тихо приближается к доброму пристанищу, так богоносный Сергий приближался к исходу из сей временной жизни. Вид смерти не страшил его, потому что он готовился к ней подвигами всей своей жизни. Ему было уже за 70 лет; непрестанные труды изнурили его старческие силы, но он никогда не опускал ни одной службы Божией и «чем больше состаревался возрастом, тем больше обновлялся усердием», подавая собою юным поучительный пример.

За полгода до кончины великий подвижник удостоился откровения о времени своего отшествия к Богу. Он созвал к себе братию и в присутствии всех передал управление обителью присному ученику своему преподобному Никону, а сам начал безмолвствовать. Наступил сентябрь 1391 года, и преподобный старец тяжко заболел... Еще раз собрал он вокруг своего смертного ложа всех учеников своих и еще раз простер к ним свое последнее отеческое поучение... Сколько простоты и силы в этом предсмертном поучении умирающего отца иноков! Сколько любви к тем, которых оставляет! Он желает и заповедует, чтобы его духовные дети шли тем же путем к Царству Небесному, каким шествовал он сам в продолжение всей своей жизни. Прежде всего он учит их пребывать в Православии. «Высокая черта духа апостольского в преподающем завещание!» — замечает один учитель церковный. Основанием всякого доброго дела, всякого доброго намерения, по учению слова Божия, должна быть вера: без веры угодить Богу невозможно. Но вера должна быть православная, основанная на учении апостолов и святых отцов, чуждая высокомудрствования, которое часто ведет к маловерию и неверию и сбивает с пути спасения. Далее преподобный завещавает братии хранить единомыслие, блюсти чистоту душевную и телесную и любовь нелицемерную, советует удаляться от злых похотей, предписывает умеренность в пище и питии, смирение, страннолюбие («Страннолюбия не забывайте!» — эти слова апостола, кажется, особенно любил повторять угодник Божий, и мы читаем их на многих древних иконах его, в развернутой

хартии начертанные) и всецелое искание горнего, Небесного, с презрением суеты житейской. Вот достолюбезный венец добродетелей, которыми украшал себя сам Сергий и которые он, как бесценное сокровище, завещавал своим возлюбленным ученикам! В своей последней, прощальной беседе умирающий старец со всей силой отеческой любви заботился напечатлеть в детски преданных ему сердцах спасительные правила иноческой жизни; он многое напомнил им из того, что говорил прежде, и наконец заповедал не погребать его в церкви, а положить на общем кладбище, вместе с прочими усопшими отцами и братиями...

Безмолвно стояли с поникшими главами скорбящие чада Сергиевы и с болью сердечной внимали последним наставлениям любимого старца. О, как тяжело было им расставаться со своим отцом, под молитвенным кровом которого им так тепло и уютно жилось! Кто без него утешит их в монашеской скорби — так, как он умел утешать? Кто понесет их немощи так, как носил любвеобильный их авва? Кто с такой горячей любовью будет пещись о спасении душ их? Нежнее матери был для них Сергий, и кто ж в состоянии его заменить?..

Особенно грустно было им слышать последнюю волю своего смиренного игумена относительно места его последнего покоя. Один вид могилы его в храме Божием, среди собора молящихся братий, мог бы служить для них некоторым утешением; «нет, он не покинул нас, — духом он с нами: вот и залог его незримого присутствия между нас, вот тут покоится его многотрудное тело...» Так могли бы утешать себя осиротевшие дети. Но старец не желал быть погребенным в храме, и ученики лишались сего утешения... Не хотели они огорчать его смирения своим противоречием, а может быть, и боялись, чтобы это противоречие не побудило старца сделать более строгое (например — с заклятием, как делали некоторые подвижники) распоряжение относительно места его погребения, и вот всякое слово замирало невольно на их дрожащих устах...

А старец между тем с любовью смотрел на них; он видел их горе сердечное и тихим, изнемогающим голосом утешал их: «Не скорбите, чада мои! Я отхожу к Богу, меня призывающему, и вас поручаю Всемогущему Господу и Пречистой Его Матери: Она будет вам прибежищем и стеною от стрел вражиих!..» Перед самым исходом души своей старец пожелал в последний раз приобщиться пречистого Тела и Крови Христовой. Руки учеников поддерживали его ослабевшие члены; с помощью их он приподнялся со своей убогой постели, чтобы встретить грядущего во Святых Тайнах Господа; с глубоким благоговением вкусил он от Чаши Христовой и в изнеможении опустился на смертное ложе...

Весь исполненный благодатного утешения, он возвел горé свои слезящие от радости очи и еще раз, при помощи учеников, простер к Богу свои преподобные руки... «В руце Твои предаю дух мой, Господи!» — тихо произнес святой старец и в дыхании сей молитвы отошел чистой своей душой ко Господу, Которого от юности возлюбил...

Это было 25 сентября 1391 года.

Лишь только преподобный Сергий испустил последний вздох, несказанное благоухание разлилось по его келлии...

Лицо усопшего праведника сияло небесным блаженством, и смерть не посмела наложить свою мрачную печать на святолепный лик новопреставленного старца Божия...

Немедленно старейшие из братии отправились в Москву со скорбной вестью к митрополиту Киприану. Они сообщили ему как завещание старца о месте погребения, так и усердное желание всей братии положить его в церкви Пресвятой Троицы, им самим созданной, и просили его архипастырского о том распоряжения. И святитель не затруднился благословить их на погребение смиренного игумена в церкви, хотя сам он не желал того. И вот с горькими слезами и рыданиями, которые заглушали псалмопения, братия понесли честное и многотрудное тело своего великого отца и наставника в храм Живоначальной Троицы... Весть о его преставлении привлекла в обитель множество народа не только из окрестных селений, но и из ближайших городов; каждому хотелось приблизиться и прикоснуться если не к самому телу богоносного старца, то, по крайней мере, ко гробу его, или же взять себе на память и на благословение что-нибудь из его одежды и келейных вещей. Тут были и князья и бояре, и почтенные старцы-игумены и честные иереи столицы, и множество иноков, кто со свечами, кто с кадилами и святыми иконами, провожая святые останки блаженного старца к месту последнего их упокоения. И похоронили его у правого клироса в церкви Пресвятой Троицы.

Трогательными чертами изображает скорбь осиротевших учеников Сергиевых блаженный списатель жития его, сам свидетель и участник этой скорби. «Все сетовали, — говорит он, — все плакали, воздыхали, ходили с поникшей головой... Встречаясь друг с другом, братия обливались слезами и в умилении скорбящего сердца изливали друг перед другом свои печальные чувства. "Прости, отче, благослови, возлюбленный о Господе брате! — так говорили они. — Вот добрый и блаженный старец наш покинул нас — ко Господу отошел, сиротами оставил нас... Он ушел туда, где ждет его великая награда и воздаяние за все его труды и подвиги, — ушел с миром ко Господу, Которого возлюбил!.. Он уснул сном вечным и почил от трудов своих, а мы осиротели, мы вот оплакиваем его, — нет его больше с нами, остались мы, как овцы без пастыря, как корабль без кормчего, сад без сторожа, больной без врача!.. О, горе нам, бедным, сиротам безутешным!" И в горести души своей часто приходили они на могилу старца, и здесь, в слезной молитве, припадали к его мощам святым и беседовали с ним, как бы с живым, поверяя ему скорбь свою... "О, святче Божий, угодниче Спасов, избранниче Христов! — говорили они. — О, священная главо, преблаженный авво Сергие великий! Не забуди нас, убогих рабов твоих, — не забуди нас, сирот своих; поминай нас всегда во святых твоих и благоприятных молитвах ко Господу, — поминай стадо, тобою собранное, — молись за нас, отче священный, за детей твоих: ты имеешь дерзновение у Царя Небесного, — не премолчи же, вопия за нас ко Господу! Тебе дана благодать за нас молитися... Мы не считаем тебя умершим, — нет: хотя телом ты и преставился от нас, но дух твой с нами; не отступай же от нас, пастырь наш добрый!.." Так оплакивали святые ученики святого старца; так крепко веровали они в его благодатное сопребывание духом с ними. И по вере их угодник Божий не оставлял их без утешения. Так, однажды благочестивый инок Игнатий видел наяву, во время всенощного бдения, что преподобный Сергий стоит на своем месте игуменском и поет вместе с братией. Это видение было как бы ответом любвеобильного старца своим

присным ученикам из загробного мира, ответом на их сердечный молитвенный плач над гробом его... И поныне слышится этот трогательный плач у гроба Сергиева — каждый раз после молебного пения».

И много говорит этот плач душе богомольца, и каждый внимательный читатель жития Сергиева не может не согласиться с блаженным Епифанием, который говорит: «Покажите мне жизнеописания древлепрославленных угодников Божиих, и мы увидим, что воистину ничем не уступал Сергий Божественным мужам, в древности просиявшим; ибо и сам он был великим подвижником на пути к Царствию Небесному, и пустыню населил добродетельными иноками. Похваляем его не потому, как будто он требует от нас похвал; нет, мы только просим, чтобы помолился за нас сей истинный подражатель Христов!»

Заключим наше сказание о житии и подвигах преподобного и богоносного отца нашего Сергия словами святителя Платона, обращенными к самому угоднику Божию: «Святый муж, ныне и присно нами прославляемый! *Скончався вмале исполни лета долга* (Прем. 4, 13). Се уже около 400 (теперь уже 600) лет Церковь празднует память твою: но пройдут и тысячи лет, а имя твое останется незабвенно. Да хотя б люди и дошли до такого развращения, что имя твое предали бы забвению, но оно у Бога вечно, в блаженной вечности записано в книгах животных и из оных никогда не будет изглаждено... Хотя б чудесные силы, от тебя текущие, по судьбам Божиим, и иссякли, но истина евангельская пребывает вовеки, а она говорит: *не радуйтеся, яко дуси вам повинуются: радуйтеся же, яко имена ваша написана суть на небесех* (Лк. 10, 20)...»

ГЛАВА 19
УЧЕНИКИ СЕРГИЕВЫ В РОДНОЙ ОБИТЕЛИ

Радуйся, иноков наставниче предивный,
Радуйся, предводителю добрый в путь спасения текущим (акафист прп. Сергию).

В пророческом видении преподобному Сергию показаны были прекрасные птицы, во множестве летавшие в стенах его обители и вокруг нее. Под руководством великого наставника действительно образовались дивные ученики. Одни из них до гроба подвизались в родной обители, другие по внутреннему влечению благодати Божией или за послушание к своему великому авве вышли из нее, чтобы основать новые обители в разных местах. Скажем кратко сначала о первых.

Первыми сподвижниками преподобного Сергия в его тяжелой отшельнической жизни, как видно из предшествующего рассказа, были:

1. Василий Сухой.
2. Онисим.
3. Елисей, сын Онисима.
4. Иаков, прозванием Якута.

Позднее пришли под его благодатный кров:

5. Архимандрит Симон, променявший власть на звание послушника Сергиева и за то удостоившийся быть участником видения преподобного о судьбе его учеников.

6. Михей. Это был любимый келейник преподобного Сергия, «возливавший, — по выражению Епифания, — воду на руце его». Под руководством великого старца он взошел на высокую ступень духовного совершенства, как сие особенно видно из того, что он один из всех сподвижников Сергеивых удостоился видеть Матерь Божию, посетившую своего избранника. Кроткий ученик кроткого старца преставился еще при жизни своего аввы, в 1385 году, мая 6-го. Мощи его почивают под спудом в небольшой церкви, устроенной в честь явления Богоматери преподобному Сергию, свидетелем коего (видения) удостоился быть преподобный Михей.

7. Исаакий Молчальник. Преподобный Сергий желал поставить его строителем новооснованной обители на Киржаче, но любитель безмолвия упросил старца благословить его на подвиг молчания. По отзыву летописца, преподобный Исаакий отличался незлобием, необыкновенной кротостью и послушанием, любил читать Священное Писание и, смиряя тело свое строгим постом, стяжал благодатный дар слез. Он удостоился видеть Ангела, сослужившего преподобному Сергию, скончался зимой 1388 года, за три года до кончины своего блаженного наставника, и погребен близ Троицкого собора к востоку.

8. Макарий, соучастник Исаакия в видении Ангела.

9. Келарь Илия, «старец добрый и послушный»; скончался 1384 года, на Троицкой неделе.

10. Экклесиарх Симон, видевший благодатный огонь, которым причащался преподобный Сергий. О нем с похвалой отзывался сам преподобный.

11. Игнатий, вскоре после смерти преподобного Сергия удостоившийся видеть его стоящим в церкви на своем месте и поющим с братией.

12 и 13. Варфоломей и Наум, известные по явлению преподобного Сергия во время осады лавры.

14 и 15. Александр Пересвет и Андрей Ослябя, названные в древних рукописных святцах преподобномучениками.

16. Иоанникий, не упоминаемый в житии, но изображенный на древней иконе вместе с другими учениками преподобного Сергия.

17. Епифаний премудрый, также изображен купно с своим наставником и прочими его учениками на иконе Троицкого собора. Епифаний впоследствии был духовником в обители Сергиевой и оставил нам описание жития своего великого старца. Это был человек образованный для своего времени, много путешествовавший по святым местам и написавший, кроме жития преподобного Сергия, похвальное ему слово, житие и похвальное слово в честь святителя Стефана Пермского, с которым он вместе жил в молодости своей в Ростове, в монастыре Григория Богослова, именуемом «Затвор».

18. Никон, подобно Михею удостоившийся сожития в одной келлии с святым старцем и бывший потом его преемником по игуменству. Древний жизнеописатель, говоря о его строго подвижнической жизни, выражается, что его имя «яко священие некое обношашеся» еще во время его земной жизни. Имя сего ученика Сергиева так тесно связано с историей обители Сергиевой в первое время по кончине ее основателя, что о нем следует сказать подробнее, чем о прочих учениках великого старца. Никон был продолжателем дела Сергиева

в его обители, и, как видно из жития его, отошедший ко Господу наставник не переставал и по кончине своей благодатно руководить своего достойного ученика.

Родиной преподобного Никона (родился в 1355 году) был город Юрьев-Польский, не в дальнем расстоянии от обители Сергиевой. В ранней молодости слышал он о равноангельной жизни святого старца и пожелал видеть его и последовать по его стопам. И вот приходит он в обитель Пресвятой Троицы и просит Сергия принять его в число своих учеников. Но случилось то, чего, конечно, не ожидал проситель: Сергий не принял в лавру своего будущего преемника. «Дела святых, — замечает по сему случаю святитель Филарет, — и в малом велики, и в виде недоразумений премудры. Точно так же некогда поступил Евфимий Великий с Саввой Освященным, когда сей пришел в его лавру в юном возрасте, и отослал его в подчиненный монастырь к преподобному Феоктисту. Несообразным находил он причислить к собору старейших иноков юношу, который требовал иногда отдельного руководства. Так, вероятно, рассуждал и преподобный Сергий о юном Никоне. А может быть, провидя его особенные достоинства, старец пожелал поставить его в неожиданный подвиг послушания и смирения и вместе с тем хотел, чтобы тот, кому суждено — младшему начальствовать над старейшими подвижниками лавры, явился к ним, по крайней мере, не юношей, а уже пресвитером. Как бы то ни было, авва послал юношу к ученику своему Афанасию в Высоцкий монастырь, что в городе Серпухове. Нелегко было юному Никону понести это испытание его послушания. Святость и мудрость Сергия он знал; в Сергии он надеялся найти себе совершенного руководителя. Афанасия, по всей вероятности, Никон не знал и не мог иметь к нему такой веры, какую имел к Сергию. Кто в подобных обстоятельствах не поколебался бы? Но Никон не прекословил. Он согласился быть в удалении от Сергия, чтобы исполнить подвиг послушания Сергию, согласился быть учеником ученика, чтобы достигнуть большего смирения. Зато впоследствии никто не пользовался такой близостью к Сергию, как он, из послушания удалившийся от него! «Таков жребий беспрекословного послушника!» — замечает святитель Московский Филарет.

И Афанасий не без испытания принял Никона. Он устрашал его трудностями монашеского жития, но, видя его твердую решимость на все, наконец принял и облек в Ангельский образ. Никон отдал себя руководству Афанасия, как бы самого Сергия, и за то скоро почтен был саном священства. Афанасий любил Никона, как сына, но душа Никона стремилась в пустыню великого Сергия. Года через два после прибытия к Афанасию Никон стал просить своего наставника отпустить его к Сергию, и Афанасий охотно согласился. Старец с радостью встретил Никона и уже навсегда оставил в своей обители. Здесь он сначала проходил келарское послушание, а потом старец взял его в свою келлию. В этой убогой келлии Никон нашел для себя и высшее училище духовного любомудрия в беседах богомудрого Сергия, и новое поощрение к подвигам в близком примере святого старца, и ограждение от искушений в его прозорливом руководстве, и подкрепление против немощей в его сильной молитве, и райское утешение в общении сей молитвы. Любящее сердце Сергия было для Никона отверстой дверью, откуда исходил к нему благодатный свет и мир; верное сердце Никона было также отверстой дверью для открытия Сергию помыслов и душевных

движений, дабы никакое сомнение или смущение не уменьшило чистоты совести. Так почил на Никоне дух Сергия, и Сергий в последние годы сложил на Никона часть своих забот о братии, а потом, за шесть месяцев до кончины, и совсем передал Никону начальство над своей лаврой.

Кто мог наполнить безмерную пустоту, оставленную в лавре кончиною преподобного Сергия? — вопрошает святитель Филарет и отвечает: по крайней мере, никто лучше преподобного Никона не мог уменьшить чувства сего лишения. Между прочим, он положил себе за непременное правило: во-первых, в точности и с любовью выполнять все то, что учредил и заповедал святой основатель обители, и во-вторых, был первым на общих братских трудах. Он часто предлагал братии поучения в церкви, и его слово дышало отеческой любовью и духовной мудростью. Кротостью в обращении, заботливым управлением и отеческими советами он не только приобрел любовь и уважение всей братии, но и далеко за ограду обители распространилось о нем благоговейное мнение и слава. Но эта слава очень тяготила его и устрашала. От своего великого наставника Сергия он научился только поневоле, ради блага других, начальствовать; а по влечению собственной души уединяться и безмолвствовать. И вот от молвы дел начальнических он удалился в особую келлию, а как братия много скорбела о том, то он предоставил им избрать другого игумена. Избран был Савва, бывший дотоле братским духовником, но через шесть лет и тот оставил начальствование в обители Сергиевой и по просьбе звенигородского князя Юрия Димитриевича удалился в его удел, чтобы там основать новую обитель «на Стороже». Тогда братия слезными молениями убедили преподобного Никона снова принять на себя труды управления, и преподобный, из любви к братии, уступил их желанию, но с условием, чтобы ему не препятствовали известную часть дня посвящать богомыслию и слезной молитве.

Великий Сергий шел путем жестким, путем крайних лишений по своей доброй воле. Ученикам его пришлось идти путем нужд и лишений поневоле. В ноябре 1408 года к Москве подступил свирепый Едигей. Преподобный Никон молил Господа о защите обители и призывал на помощь своего наставника, дабы не погибли плоды трудов его пустынных. Раз, после долгой ночной молитвы, сел он для отдыха и задремал. Вдруг явились ему святители Петр и Алексий и с ними преподобный Сергий. «Так угодно судьбам Божиим, — сказал Сергий, — чтобы нашествие иноплеменных коснулось сего места. Но ты, чадо, не скорби, не смущайся: искушение будет непродолжительно и обитель не запустеет, а распространится еще более». Преподав мир, святые стали невидимы. Преподобный Никон пришел в себя, поспешил к дверям келлии и нашел их запертыми. Он отпер и вышел и увидел святых, идущих от его келлии к церкви, чем и удостоверился, что это был не простой сон, а истинное видение.

Предсказание исполнилось. Обитель сожжена. Предупрежденные небесным известием, преподобный Никон и братия временно удалились из нее и сберегли от расхищения некоторые святыни, книги и келейные вещи преподобного Сергия. 20 декабря, в день памяти святителя Петра, Едигей отступил от Москвы и скрылся в степях. Никон и братия возвратились на пепелище обители, которая через три года была обстроена вся заново, кроме церкви. Место, где погребен был преподобный Сергий и где ныне стоит Троицкий собор, преподобный Никон

сберегал для будущего каменного храма, почему деревянный храм и был построен на том месте, где теперь церковь Сошествия Св. Духа. Этот храм был освящен в 1412 году, 25 сентября, в день памяти преподобного Сергия. И достойные видели, как святитель Алексий с преподобным Сергием приходил освящать новые здания обители.

Преподобный Никон пользовался любовью и уважением князей: в 1401 году он крестил сына Димитрия у князя кашинского Василия Михайловича; в 1410 году, по просьбе серпуховского князя Владимира Андреевича, он свидетельствовал его духовное завещание; Великий князь Василий Димитриевич дал на его имя несколько жалованных грамот обители, которая при Никоне приобрела несколько земель частью вкладами, частью покупкой. Но всего более заботился преподобный об устроении душевного спасения себе и другим. Под его руководством братия усердно занималась списыванием богослужебных и отеческих книг.

Сладостнейшей наградою Никону за его труды для обители было открытие святых мощей великого учителя преподобного Сергия. Это совершилось при копании рвов для каменного храма Пресвятой Троицы. Незадолго пред тем преподобный Сергий сам повелел в видении одному благочестивому мужу, жившему близ обители, возвестить игумену и братии: «Вскую мя остависте толико время во гробе, землею покровена, воде утесняющей тело мое?»

И вот, 5 июля 1422 года, в присутствии крестного сына Сергиева — князя звенигородского Юрия Димитриевича преподобный Никон изнес из земли нетленные мощи отца своего и временно поставил их в деревянном храме. С благоговейною любовью и усердными молитвами созидался и украшался каменный храм как место покоя для мощей великого Сергия, которые и были перенесены в него по освящении храма. Над украшением сего святилища потрудились преподобные иконописцы Даниил и Андрей Рублев, вызванные для сего из обители преподобного Андроника. И доныне стоит этот храм Никонова строения, не потрясаемый веками, освящая и ныне молящихся в нем.

Преподобный Никон скончался на 73-м году своей жизни. Почувствовав приближение кончины, он призвал братию и дал ей последние наставления, в которых как бы слышалось завещание великого Сергия. Никон завещал братии строго соблюдать чин молитвы дневной и ночной, нечасто выходить из обители, быть мужественными в искушениях, повиноваться начальствующим, любить труд и безмолвие и ни одного бедного пришельца не отпускать с пустыми руками.

Наконец, приобщившись Святых Христовых Таин, уже в крайнем изнеможении, умирающий старец благословил каждого и сказал: «Отнесите же меня в светлую храмину, уготованную мне молитвами отца моего, — не хочу более здесь оставаться!»

Видно, в откровении ему был показан блаженный покой, ему уготованный, хотя смиренный подвижник никому о том ясно не говорил.

«Изыди, душа моя, — тихо промолвил он наконец, — идеже ти уготовано пребывалище; пойди радующися, Христос зовет тя!» И, оградив себя крестным знамением, мирно почил о Господе 17 ноября 1428 года.

Его святое тело положено близ мощей преподобного Сергия, и Богу, дивному во святых Своих, угодно было, чтобы это служило не только памятником их

взаимной близости в жизни временной, но и знамением их взаимного общения в жизни вечной, ибо любовь святых, как любовь Божественная, не подлежит закону времени. Неоднократно Сергий и Никон оба вместе являлись и вместе чудодействовали...

ГЛАВА 20

УЧЕНИКИ И СОБЕСЕДНИКИ СЕРГИЕВЫ В СВОИХ ОБИТЕЛЯХ

Радуйся, светильниче многосветлый, возведый ко Христу монахов множества (икос Минеи).
Радуйся, прохождением своим в пустынях многие обители насадивый (акафист прп. Сергию).

Учениками и духовными друзьями преподобного Сергия основано до 40 монастырей; из них, в свою очередь, вышли основатели еще до 50 монастырей, так что духовное потомство великого радонежского подвижника распространилось по всей Северо-Восточной Руси, повсюду зажигая благодатный огонек духовной жизни и разливая свет просвещения христианского. В настоящем очерке мы не можем представить полной картины распространения монашества из обители Сергиевой и ограничимся здесь краткими сведениями об учениках и собеседниках преподобного Сергия, основавших свои обители и имевших к нему личные отношения.

1. Одним из первых учеников и постриженцев преподобного Сергия был преподобный Авраамий Галицкий, называемый в наших месяцесловах также Городецким и Чухломским. Судя по тому, что он, по свидетельству рукописного жития, скончался 20 июля 1375 года в глубокой старости, надо полагать, что он был летами много старше преподобного Сергия, которому в это время было только 56 лет. В обители Радонежской Авраамий трудился в хлебне и поварне, носил дрова и воду для братии, а потом был удостоен сана пресвитерского. Желая высшего подвига, он испросил у великого старца благословение и удалился в дикую тогда страну Галицкую. Здесь на одной горе, близ Галицкого озера, он обрел чудотворную икону Богоматери «Умиление сердец» и поставил себе часовню и келлию. Когда его убежище стало известно галицкому князю Димитрию Феодоровичу, он принес, по просьбе сего князя, обретенную им святыню в Галич, куда прибыл по озеру в рыбачьей лодке. Народное предание говорит, что там, где плыл преподобный, еще и теперь видна струя, отличающаяся от прочих и называемая Авраамиевой. В Галиче от святой иконы было много чудес, почему усердный князь дал средства преподобному построить на месте явления сей иконы монастырь в честь Успения Пресвятой Богородицы, а самого Авраамия убедил быть игуменом сей обители. Много потрудился здесь святой игумен над обращением дикого племени чудского к Христовой вере, и Матерь Божия видимо помогала ему в том обильными чудесами от святой Своей иконы. Когда обитель стала очень многолюдна, преподобный удалился верст за 70. Ученики нашли его и здесь, и скоро основана была другая обитель — Положения пояса Богоматери (ныне село Озерки). Затем Авраамий удалился

на реку Вига и основал там монастырь во имя Собора Богоматери. Наконец он ушел и отсюда, и в 20 верстах от Вигской обители построил четвертую обитель, в честь Покрова Пресвятой Богородицы, где и почил о Господе. Так переносим был сей светильник смирения с одного места на другое и везде возжигал светочи духовной жизни.

2. Преподобный Павел Обнорский, или Комельский, родом москвич, постриженец одного из приволжских монастырей, был также одним из первых учеников преподобного Сергия. Подобно Авраамию, он проходил в обители великого старца послушания и в кухне, и в трапезе, был и в келейном послушании у самого игумена Сергия. Так трудился он несколько лет. Потом испросил у старца благословение жить в уединении в окрестных лесах. Через 15 лет такой жизни, когда его стали посещать братия, он снова просил у преподобного Сергия благословения идти в пустыню уже более отдаленную. Святой старец дал ревностному ученику — любителю безмолвия медный крест на благословение, и Павел после долгих странствий по пустынным местам остановился наконец в Комельском лесу. Над речкой Грязовицей Павел избрал себе дупло старой липы вместо келлии и 3 года подвизался тут, никому неведомый. Потом он перешел на реку Нурму и здесь поставил келлию немного просторнее оставленного дупла. Преподобный Сергий Нуромский, также ученик Сергия Радонежского, однажды пришел к нему и увидел вот что: стаи птиц вились около Павла, иные из них сидели на голове и на плечах его, и он кормил их из рук; тут же стоял медведь, ожидая себе пищи от пустынника; лисицы и зайцы бегали кругом, ожидая того же... Вот жизнь невинного первого человека! Когда стали и сюда приходить к нему любители безмолвия и просили позволения жить с ним, то он сначала не соглашался, а потом, вспомнив советы наставника своего преподобного Сергия Радонежского, испросил у митрополита Фотия благословение на устроение общежительного монастыря во имя Живоначальной Троицы. По глубокому смирению он не принял священного сана. Стодвенадцатилетним старцем, лежа на смертном одре, 6 января 1429 года, он со слезами поведал братии о сожжении в тот день Костромы татарами, а 10 января отошел ко Господу. В его обители и поныне хранится крест, данный ему преподобным Сергием на благословение.

3. В 4 верстах от пустынного жилища преподобного Павла подвизался его друг и духовный отец преподобный Сергий Нуромский. Он был родом грек, пришел в Радонежскую пустыню к преподобному Сергию с Афонской горы и долго жил под руководством великого отца иноков. По его благословению он основал на реке Нурме монастырь Преображения Господня. Сергий и Павел часто посещали друг друга, причем Павел из уважения к Сергию провожал его обыкновенно на две трети расстояния от своей обители. Место, где расставались святые друзья, ознаменовано часовней. Преподобный Сергий скончался 7 октября 1412 года.

4. В 20 верстах от обители преподобного Павла была обитель Воскресения Христова, основанная еще раньше Павловой учеником преподобного Сергия Радонежского Сильвестром Обнорским. Долго подвизался здесь на берегу Обноры, в глухом лесу этот угодник Божий, пока не нашел его один заблудившийся поселянин. После того около его пустынной келлии стали селиться ревнители духовного подвига, и основалась обитель. Святитель Алексий благословил

построить храм во имя Воскресения Христова. Преподобный Сильвестр часто удалялся в глухое место дремучего леса, которое и теперь называется заповедной рощей. Оттуда по временам выходил он для беседы с посетителями на то место, где теперь часовня. Скончался он в 1379 году, апреля 25-го дня.

5 и 6. Преподобные Андроник и Савва. Преподобный Андроник, «тихий, кроткий, смиренный», по отзыву летописца, был родом из той же Ростовской области, из которой происходил его великий авва. Святой наставник очень любил своего святого ученика за его добродетели и безответное послушание и особенно молил о нем Бога, чтобы покрыл эту невинную душу от вражеских козней и помог ему довершить свое течение до конца. Андроник давно питал в душе желание основать свою общежительную обитель и не таил сего желания от старца. Мы видели выше, как это святое желание исполнилось, когда святитель Алексий испросил у преподобного Сергия сего ученика для устроения обители Всемилостивого Спаса. Место было избрано в 7 верстах от Кремля, на речке Яузе, и сам преподобный Сергий приходил благословить это место. В 1361 году обитель была окончена строением. Великий старец не раз приходил сюда к любимому своему ученику и подкреплял его в подвиге своими беседами. Однажды великий подвижник зашел сюда поклониться образу Спаса (который был принесен святителем Алексием из Царьграда) перед отправлением в дальний путь в Нижний Новгород (в 1365 году), и при прощании долго беседовал с Андроником. Впоследствии на месте их разлуки поставлена часовня; это на пути во Владимир. Под руководством преподобного Андроника воспитались: его спостник и преемник по игуменству преподобный Савва и знаменитые иконописцы Андрей Рублев и Даниил, которые расписывали придворный Благовещенский собор и соборные храмы во Владимире и Сергиевой лавре.

7. В одно время с Андрониковым монастырем (в 1361 году) возникла обитель Пешношская, основанная пустыннолюбивым Мефодием. В молодых летах пришел он к преподобному Сергию и жил несколько лет под его руководством. Потом, по благословению старца, он уединился в глушь дубового леса за рекой Яхромой и на небольшом возвышении среди болота поставил себе келлию. Когда около него стали собираться братия, преподобный Сергий, посетив его, посоветовал ему построить обитель и храм на другом, более сухом месте и благословил то самое, где теперь стоит эта обитель. Преподобный Мефодий сам трудился при ее построении, пеш(е) нося деревья через реку. Оттого обитель получила наименование Пешношской, а речку прозвали Пешношей. По временам преподобный Мефодий для безмолвия уединялся за 2 версты от обители, и сюда приходил к нему для духовной беседы преподобный Сергий. Отсюда эта местность названа Беседой, и здесь стоит часовня. Собеседник и спостник преподобного Сергия Мефодий преставился спустя 8 месяцев после кончины своего великого старца, 14 июня 1392 года. В его обители честно хранится деревянный потир, в коем он священнодействовал, и ковчежец с частью мощей преподобного Сергия.

8. Преподобный Феодор, в мире Иоанн, родной племянник преподобного Сергия, в юности постриженный им, был одним из самых усердных и любимых его учеников. Удостоенный сана священства, он возымел желание основать свой общежительный монастырь и открыл свою мысль богомудрому дяде-наставнику.

Преподобный Сергий благословил его на это дело и даже сам пришел осмотреть избранное им на высоком берегу Москвы-реки место для обители. Это было около 1370 года. Слава о святой жизни Феодора скоро собрала около него много братии. Великий князь избрал себе Феодора в духовники и посылал с поручениями по делам церковным к Вселенскому патриарху; митрополит Алексий относился к нему с отеческой любовью, и Киприан писал ему послания вместе с преподобным Сергием. Высокое положение, в какое был поставлен Феодор, тревожило его святого дядю, который «болезновал о чести и славе его» и молился, «во еже совершити ему течение без преткновения». Великий отец иноков почитал обитель Симоновскую — родственною о Христе своей Радонежской обители, и когда потребность и польза вызывали его в Москву, он приходил прямо в Симонов монастырь, где для него устроена была даже особая келлия. Любитель смирения и труда, он и здесь вместе с братией возделывал собственными руками землю для огородов, насаждал деревья, копал пруды и кладези (колодцы). И теперь еще видны здесь плоды его труженической жизни: недалеко от монастыря, на ровном возвышенном песчаном месте находится обширный (в окружности до 150 сажен) и глубокий (на средине до 6 аршин) пруд, обнесенный валом и обсаженный березами. Общее предание Москвы уверяет, что этот пруд ископан руками первых святых подвижников на Симонове и что в сих трудах принимал живое участие преподобный Сергий. Оттого и зовут этот пруд Сергиевым. И московские старожилы говорят, что многие страждущие, несмотря на время года, погружаясь в воду сего пруда с верой и молитвой об исцелении, получали просимое. С древних лет в день Преполовения Пятидесятницы сюда бывает крестный ход для освящения воды.

Преподобный Феодор впоследствии был архиепископом в Ростове, где, несмотря на кратковременное управление паствой, оставил по себе вековечный памятник основанием Богородице-Рождественского женского монастыря. Он скончался 28 ноября 1394 года.

9 и 10. Из Симоновской обители вышли два подвижника Белозерские, Кирилл и Ферапонт, которые оба пользовались наставлениями преподобного Сергия. Первого из них привел сюда друг Сергиев, преподобный Стефан Махрищский. Когда преподобный Сергий приходил в Симонов, он прежде всех посещал Кирилла в хлебне. Прозорливый старец видел, что будет Кирилл впоследствии, и с любовью беседовал с ним о спасении души. После Феодора Кирилл некоторое время был настоятелем Симоновской обители, но потом, по любви к безмолвию, удалился в свою уединенную келлию на Старом Симонове, а оттуда, вместе с другом своим Ферапонтом, ушел в пределы Белозерские. Там Кирилл положил основание общежительной обители Успения Пресвятой Богородицы (в 1397 году), а Ферапонт основал тоже общежительный монастырь Рождества Богородицы (1398 год). В 1408 году преподобный Ферапонт, по желанию можайского князя Андрея Димитриевича, перешел в Можайск и здесь, в версте от города, основал Лужецкий монастырь, в котором и почил в 1426 году, 27 мая. А преподобный Кирилл скончался в 1427 году, 9 июля.

11. Около 1373 года князь Владимир Андреевич, основатель Серпухова, пожелал устроить в этом городе иноческую обитель как лучшее училище благочестия. Он пригласил к себе преподобного Сергия и просил его совета. Святой старец

благословил доброе намерение князя и вместе с ним осмотрел место будущей обители. Место это называлось Высоким, потому что находилось на возвышенном берегу Нары, близ Оки, в лесу, в версте от города. 2 декабря 1373 года преподобный Сергий заложил храм обители в честь зачатия Богоматери праведной Анной. Князь просил старца оставить строителем новой обители пришедшего с ним ученика, преподобного Афанасия. Афанасий, в мире Андрей, еще в юности пришел к угоднику Божию в его Радонежскую пустыню, и старец очень любил его за его безответное послушание и смирение. Преподобному Сергию жаль было отпустить от себя Афанасия, а блаженному Афанасию не хотелось расстаться с богомудрым Сергием; но «так угодно Господу», — сказал старец, и Афанасий повиновался. При содействии благочестивого князя обитель скоро окончена была строением, и к Афанасию собралось много братии. Преподобный Сергий не раз посещал своего ученика в Серпухове и прислал сюда своего будущего преемника — преподобного Никона, который и был здесь первым иноком, а потом и пресвитером. Князь построил в обители каменный храм, и митрополит Киприан сам освятил его. С этого времени между святителем и высоцким игуменом установилась самая тесная духовная дружба: Киприан не раз писал Афанасию самые дружеские послания, а искренно преданный ему игумен разделял скорби святителя, сопутствуя ему в Киев и Царьград. В 1387 году преподобный Афанасий купил себе в константинопольском Предтеченском монастыре келлию и остался там с несколькими учениками своими навсегда. Он много потрудился над переводом и списыванием святоотеческих творений (известен написанный им устав «Око Церковное»), присылал из Царьграда в свою обитель иконы и скончался там около 1401 года. В Высоцком монастыре его преемником по игуменству был соименный ему ученик Афанасий, прославившийся по кончине чудотворениями. Из других его учеников известен преподобный Никита. В этой обители сохранились крашенинные ризы преподобного Сергия.

12. Год спустя после основания Серпуховской обители преподобный Сергий положил начало уже известной читателям обители на Киржаче. Здесь первым игуменом был его ученик преподобный Роман, скончавшийся 1392 года, июля 29-го дня.

13 и 14. В 1378 году был основан Стромынский монастырь Успения Богоматери на реке Дубенке. Первым его игуменом, или строителем, был преподобный Леонтий, ученик преподобного Сергия. Спустя три года, в 1381 году, после славной победы Куликовской, Великий князь Димитрий Иоаннович основал другой Дубенский Успенский монастырь, что «на острову», где игуменствовал преподобный Савва, также ученик преподобного Сергия, изображенный в Успенском соборе Троицкой лавры с закрытым правым глазом. В благословение сей обители великий старец дал, как гласит предание, икону Пресвятой Богородицы Кипрскую, которая и поныне чтится в приходской церкви села Стромыни.

15. Преподобный Афанасий пустынник, «зовомый железный посох», подвизался на месте, где потом был основан череповецкий Воскресенский монастырь и где теперь Воскресенский собор в Череповце.

16. Преподобный Ксенофонт Тутанский основал Тутанский Вознесенский монастырь на берегу реки Тьмы, в 30 верстах от Твери, где ныне село Тутань. Память его местно чтится 26 января.

17. Преподобный Ферапонт Боровенский, основатель Успенского Боровенского монастыря, в 10 верстах от города Мосальска (Калужской губернии). По преданию, преподобный Сергий благословил Ферапонта иконой Успения Богоматери. Ферапонт пришел с ней в окрестности нынешнего погоста Боровенска. Утрудженный от пути, он лег под тенью одного из вековых деревьев, поставив на нем образ. Но, проснувшись, не нашел его на своем месте. Долго искал он икону и наконец нашел в лесной чаще, на одной сосне. До трех раз повторялось чудесное исчезновение иконы и обретение ее в одном и том же месте. Преподобный принял это событие за указание, что Пресвятая Богородица благоволила избрать сие место для обители, и поселился тут. Скоро собрались около него любители отшельничества, и обитель основалась. Год кончины преподобного Ферапонта неизвестен. Святая икона Успения Богоматери и поныне стоит в церкви Боровенского погоста.

18. Преподобный Савва Сторожевский, по кончине преподобного Сергия и по удалении преподобного Никона на безмолвие шесть лет управлял лаврой преподобного Сергия. Памятником его попечений об обители преподобного Сергия служит источник, изведенный его молитвами и поныне называемый Саввиным (близ церкви Воскресения Христова в Кокуеве). По желанию звенигородского князя Юрия Димитриевича в 1398 году Савва основал близ Звенигорода на горе Стороже монастырь во имя Рождества Богородицы, в котором и почил 3 декабря 1406 года.

19. Преподобный Иаков Железноборский, или Галицкий, родом из галицких дворян Амосовых, почти до самой кончины преподобного Сергия жил в его обители, а потом поселился в глухом лесу у железных рудников, в 30 верстах от Галича. В 1415 году случилось ему быть в Москве, где имел он пребывание в Предтеченском, под Бором, монастыре. В то время великая княгиня Софья Витовтовна, супруга Великого князя Василия Димитриевича, страдала родами. Великий князь послал просить молитв у подвижника Иакова, и преподобный предсказал посланным, что супруга Великого князя родит ему наследника престола. София родила сына, и благодарный Великий князь дал Иакову средства построить монастырь во имя Предтечи на месте его подвигов. Иаков скончался 1422 года, 11 апреля.

20. Преподобный Григорий Голутвинский — первый игумен Голутвинского монастыря в Коломне. В этой обители, основанной около 1385 года в честь Богоявления Господня, хранится посох преподобного Сергия, с которым он, по преданию, встречал после победы Димитрия Донского. К ученикам преподобного Сергия причисляют:

21. Преподобного Пахомия Нерехтского, основателя Троицкого Сыпанова монастыря, близ Нерехты, Костромской губернии. Скончался в 1384 году 23 марта.

22. Преподобного Никиту Костромского, основателя Богоявленского монастыря в городе Костроме.

23. Преподобного Никифора Боровского, изображенного на иконе Троицкого собора.

Современные преподобному Сергию подвижники благочестия высоко ценили его духовную опытность и дорожили его мудрыми советами и наставлениями.

Отсюда — целый сонм его святых друзей и «собеседников». И как сладостно звучит для сердца это умилительное наименование! Все они более или менее от него заимствовали свое иноческое образование, потому что «не в меру излилась благодать Божия на сего избранника, и он, смиренно стараясь быть ниже других, невольно превозмогал их обилием своих духовных дарований, которые так высоко и, можно сказать, одиноко поставили его над ликами иночествующих своего века и последующих». Поименуем здесь более известных из них:

1. Преподобный Димитрий Прилуцкий, основатель обители Прилуцкой близ самой Вологды. В первый раз он познакомился с преподобным Сергием, вероятно, в 1354 году, когда преподобный Сергий приходил в Переяславль просить игумена для своей обители и, сколько ни отказывался, был сам посвящен в сан игумена епископом Афанасием. Преподобный Димитрий в то время подвизался в основанном им Никольском монастыре на берегу Переяславского озера. Весьма вероятно, что он упросил преподобного Сергия и остановиться в его обители. С того времени он часто ходил к преподобному Сергию. Из Переяславля в 1371 году он удалился в Вологодские пределы и там основал — первую в той области — общежительную обитель во имя Спасителя. Почил 11 февраля 1392 года.

2. Преподобный Стефан Махрищский. О нем уже говорено было выше (гл. 13). Подобное тому, что потерпел преподобный Сергий в своей обители, случилось и с его святым другом: против него вооружились соседние жители, братья Юрковские, и грозили его убить. Давая место гневу, кроткий Стефан тайно ушел в вологодские леса, и здесь, на реке Авнеже, основал пустынную обитель Пресвятой Троицы. Вызванный Великим князем московским опять на Махру, он оставил там двух учеников: Григория и Кассиана. Преставился 15 июля 1406 года.

3 и 4. Преподобные Павел и Феодор Ростовские. Когда преподобный Сергий (в 1363 году) был на своей родине в Великом Ростове, сии подвижники просили его избрать им место для обители и благословить начало их святого дела. Углубившись в непроходимые тогда лесные дебри, окружавшие Ростов, преподобный Сергий избрал место на берегу реки Устья и сказал пустынникам: «Призрит Бог и Пресвятая Богородица на место сие». Тут и был основан Борисоглебский монастырь. Феодор основал еще Никольский монастырь на реке Ковже, впадающей в Белое озеро. Он скончался 22 октября 1419 года. Вскоре после него преставился и Павел.

5. Преподобный Дионисий, архиепископ Суздальский, постриженец киевский, основатель Печерского Вознесенского монастыря на берегу Волги, в 5 верстах от Нижнего Новгорода. Скончался 15 октября 1384 года в Киеве.

6. Преподобный Евфимий, ученик Дионисия, во время своего пребывания в Суздале неоднократно приходивший к преподобному Сергию для духовного собеседования с ним. Он основал две обители: Васильевскую, в 5 верстах от Гороховца, и известный Спасо-Евфимиев монастырь в Суздале. Почил 1 апреля 1405 года.

7. Святитель Стефан Пермский основал 3 обители: на устьях Выми, Вычегды и Сысоли.

8. Святитель Михаил Смоленский, ученик преподобного Феодора Симоновского, или Ростовского чудотворца.

Блаженный Епифаний, упомянув об основании преподобным Сергием некоторых монастырей, замечает: «Не толико же святый Сергий монастырей постави, елико зде написахом, но многи монастыри воздвиже на славу Божию и Пречистыя Богородицы, и своя ученики постави в тех монастырех начальствовати». Из вышеприведенного списка учеников и собеседников преподобного Сергия видно, что действительно Епифаний о многих из них не упоминает вовсе. Но и наш список, конечно, далеко не полон. Так, известно, например, что на обратном пути из Нижнего Новгорода в 1365 году преподобный Сергий положил основание Георгиевской пустыни в Гороховецком уезде, на берегу реки Клязьмы. Нет сомнения, что в этой пустыни первыми подвижниками были ученики или собеседники великого отца иноков, но кто именно — сведений не сохранилось. Известно также, что еще великий князь Димитрий Иоаннович Донской пожаловал преподобному Сергию в самом Кремле, близ своего дворца, место для келлии и церкви, на случай пребывания его в Москве, и что впоследствии тут существовал Богоявленский монастырь; но кто был строителем сего монастыря — неизвестно. В Рязанском Троицком монастыре сохранилось предание об основании его преподобным Сергием в то время, когда он приходил в Рязань для примирения князя Олега с московским Великим князем, но никаких подробностей о его построении не сохранилось. О многих обителях, вероятно, до нас не дошло и преданий. Есть, например, села, в которых находят могильные плиты с именами погребенных под ними иноков, хотя никаких воспоминаний исторических, никаких даже преданий о существовании в этих местах монастырей нет. Но уже одни эти надгробные плиты свидетельствуют, что тут были «монастырьки», которые, конечно, имели свое благотворное действие на окрестных жителей и служили проводниками духа православного подвижничества в народную среду, и это действие, как бы оно ни было ограничено в смысле пространства, было важно уже потому, что сказывалось постоянно, становилось повседневным... А если мы примем во внимание вышеприведенный список учеников и собеседников Сергиевых, то с большой вероятностью можем предположить, что и число духовных питомцев преподобного Сергия, и число обителей, основанных ими и их учениками, было несравненно более, чем сколько нам известно на основании свидетельств исторического предания.

Древнему избраннику Божию, великому отцу верующих было некогда сказано: *воззри на небо и изочти звезды, аще возможеши исчести я... тако будет семя твое* (Быт. 15, 5). И преподобному Сергию, великому отцу иноков, было показано в видении множество птиц и сказано: «Посмотри кругом! Так умножится стадо учеников твоих!» И сбылось это обетование небесное. Точно птички райские, разлетелись птенцы Сергиевы из родного гнезда радонежского по всему востоку и северу Русской земли и прославили Господа своей дивной жизнью; будто звезды по небу полуночному рассыпались они по лицу родной земли и ярко горят по всему необъятному пространству ее пределов северных. И пока не заслонят собою этого дивного сияния суетные облака мудрований человеческих, пока будет веять на Руси дух истинного подвижничества, дотоле не будут страшны ей никакие напасти, ибо *семя свято — стояние ее!..*

ПРЕПОДОБНЫЙ НИЛ СОРСКИЙ

Преподобный Нил Сорский считается основателем скитского жития в России во внешнем и внутреннем быту, основой которого было духовное делание, то есть внутренняя созерцательная молитва, непрестанно совершаемая умом в сердце.

О такой сокровенной жизни во Христе *о Нем же подобает спастися нам* (Деян. 4, 12) ясно учит и слово Божие. Так Марфа, заботясь об угощении, показала нам пример лишь деятельного служения ближним, в то время как Мария, ее сестра, избрав благую часть и сидя у ног Иисусовых, подала нам образ более богоугодного делания — созерцательного молитвенного предстояния — в подражание Ангельским умным существам, которые немолчными устами (лишь умом) славят Сокровенного. И это высшее духовное умное служение в духе и истине приводит к богообщению и напоминает Херувимское богоношение душой Бога Слова. Такая душа телесно оставила все богатство и стяжания мира, оставила и прежние нравы, пороки и страсти как душевные, так и телесные и, отвлекая свой ум от всего настоящего и видимого, только будущее, вечное, невидимое созерцает (прп. Иоанн Кассиан. Добротолюбие. Т. 2. Гл. 5).

Преподобный Нил (Марков) родился в 1433 году. Монашеский постриг он принял в Кирилло-Белозерском монастыре. Его руководителем духовной жизни был старец Паисий Ярославов. Нил был постником, подражателем древним инокам в умном подвижничестве. Со своим другом-иноком Иннокентием путешествовал по святым местам. Был в Греции, видел Студийскую обитель, несколько лет провел на Афоне, где со вниманием изучал скитскую жизнь и умное делание.

Вернувшись со Святой горы Афон, Нил устроил келлию близ Кириллова монастыря, но потом пошел на расстояние в 15 верст, в дикую глушь, на берега еще безызвестной реки Сорки, или Соры.

Здесь поставил он крест, часовню, выкопал колодец. Невдалеке поселился его друг Иннокентий. Стали собираться и другие отшельники. Так составился первый русский скит (12 человек) по образу скитов афонских с особыми отшельническими правилами. Как известно, монашеское скитское житие есть среднее между жительством общежительным и отшельническим. Скитяне жили по строгим правилам. Много трудились. Место было болотистое и низменное, поэтому келлии и церковь (во имя Сретения Господня) строили на насыпных холмах.

Преподобный Нил заповедовал братии питаться трудами рук своих, хранить нестяжание, женщин в скит не пускать и самим не выходить из обители.

Все же внимание советовал обращать на сокровенную духовную жизнь, или умное делание, ибо Бог внимает уму. Кто же молится только устами, об уме же небрежет, тот молится воздуху.

Все, что старался делать прп. Нил, он согласовывал с Божественным Писанием, боясь что-либо совершать по своей воле и по своему разуму.

Преподобный Нил участвовал и в общецерковной русской жизни. Так, он присутствовал на Соборах 1490 и 1503 гг., где решались вопросы об ереси жидовствующих, о вдовицах, о священниках и диаконах. Преподобный желал, чтобы монастыри были освобождены от владения вотчинами, от управления населенными имениями, чтобы иноки, добывая себе пропитание своим трудом и храня скитскую нищету, упражнялись больше в борьбе с помыслами и во внутренней молитве, доводящей человека до высшего совершенства.

Великий старец Нил преставился ко Господу 7 мая 1508 года Преподобный Нил оставил свои писания в виде посланий и писем, что составляет его предание, заимствованное от святых отцов, своим ученикам о жительстве скитском.

Наш очерк напоминает это благодатное предание великого старца, который как бы поучает со времен русской старины жить жизнью Святой Руси и искать прежде всего Царствия Божия и правды Его.

Преподобный и богоносный авва Нил Сорский поучал: «Один для нас Учитель — Господь наш Иисус Христос, Сын Божий, за ним св. апостолы, давшие нам Священное Писание, потом преподобные отцы, которые научили и научают пути, ведущему род человеческий ко спасению; и потому они учат, что прежде сами совершали все благое».

И если Священное Писание говорит, что мы здесь странники и пришельцы (Евр. 11, 13), а потом для нас, после смерти, наступит вечная, неизменная жизнь: или блаженная, или исполненная мучений, какую воздаст Господь каждому по делам его, — то нам особенно нужно попещись о будущей загробной жизни.

Должно возбуждать совесть к лучшему, сохранить себя от дурной жизни, не мудрствовать по плоти, не помышлять злобное, не помнить преданий лукавых и суетных, которые приходят к нам от общего врага и льстеца — диавола — и нашей лености.

В учении о вере святые отцы завещают веровать во Единого Бога, в Троице славимого, — Отца, и Сына, и Святого Духа, исповедовать Сына Божия, что Он — совершенный Бог и совершенный Человек. С великой верою и любовью должно величать и славить Господа, Пречистую, Святую воистину Богородицу, всех святых. Нил в исповедании веры пишет: «Всей моей душой прибегаю ко Святой Соборной Апостольской Церкви; ее учение, которое она приняла от Самого Господа и святых апостолов, так же постановления седьми святых Вселенских Соборов и Соборов Поместных и учение святых отцов о православной вере и благочестивой жизни — все это принимаю с великой верою и любовью. Еретические же учения и наставления... проклинаю, и да будут нам чужды все еретики...»

Преподобный Нил заповедовал не уклоняться от евангельского пути и не искать легкого и широкого.

Он пишет: «Если кто придет к нам (ища спасения), тот должен держаться преданий святых отец, сохранять заповеди Божии и исполнять их, а не вносить

раздоры и не придумывать различных извинений своим грехам, говоря, что в нынешнее время нельзя жить по Писанию и следовать указаниям святых отцов. Хотя мы и немощны, все-таки, сколько позволят нам силы, должны следовать и уподобляться тем приснопамятным и блаженным отцам, если нельзя нам сравниться с ними».

Преподобный Нил напоминает заповедь о труде, говоря: «И то осмотрительно предали нам святые отцы, что всякий от своих праведных трудов, своего рукоделия и работы должен приобретать себе дневную пищу и все необходимое. Апостол Павел сказал: *Кто не хочет трудиться, тот и не ешь* (2 Фес. 3, 10). Приобретенное же с вымогательством, собранное трудами других никак не послужит нам в пользу... Все это и подобное мы должны от себя отгонять, как смертоносный яд».

В купле и продаже не следует допускать неправду, чтобы не обидеть ближнего, а тех, «кто работает у нас, не должно лишать заработанной ими платы, но отдавать с благоговением и отпускать с миром и благословением».

Преподобный отец научает, что нестяжание выше всяких подаяний, и если брат не имеет лишнего и не подает и скажет: «Я не имею», то не солжет.

«Иноческая милостыня в том, чтобы помочь брату во время его нужды советом, утешить его скорбь мудрым рассуждением». Также есть милостыня претерпения скорбей, обид и укоризны от братии. «Эта душевная милостыня настолько выше вещественной, насколько душа выше тела», — говорит авва Дорофей. «Но если придет к нам странник, его нужно, насколько можем, упокоить и с благожеланием отпустить».

«Как дурных помыслов, так и страстей не должно скрывать, но каждый день исповедовать их».

«Питаться должен всякий сообразно потребности тела, особенно же души, избегая пресыщения и сластолюбия».

С любовью преподобный Нил поучает о важности «мысленного делания», то есть богомыслия, созерцания, сердечной молитвы, или внутренней беседы с Господом.

Учение о хранении ума и сердца, об очищении внутреннего человека преподали нам многие святые отцы, как научились они от самого Господа. Преподобный Нил указывает степени мысленной борьбы при действии на нас помыслов.

Диавол со своими бесами может смущать своими помыслами (подобно словам, речам, беседам) наши мысли и колебать ум всякого человека. Причем диавол свои внушения заставляет человека принимать как свои собственные, как плод якобы своего сознания и мышления.

Но какая-либо мысль (прилог), невольно приходящая на ум и не исходящая от нашей воли, не заслуживает ни похвалы, ни порицания и не вменяется нам во грех.

Прилогом называют всякий простой помысл, или воображение какого-либо предмета, внезапно вносимое в сердце и предстоящее уму, или напоминание врага сделать то или другое, как было и со Христом Господом нашим, когда враг предлагал Ему: «Скажи, чтобы камни сии сделались хлебами» (Мф. 4, 3).

Если же мы явившийся помысл удерживаем в себе, допускаем пребывать в нас тайным своим словом (ибо мысль близко стоит к слову), вступаем в беседу или о красоте женской, или о деньгах, или о предметах веры, или о ином чем, внушенном нам, то это уже называется собеседованием с явившимся прилогом, или сочетанием, и это уже не всегда безгрешно, ибо здесь либо диавол навяжет нам свое мнение, понятие, учение лукавое, либо мы отсечем нечистые помыслы.

Но может произойти и сложение, то есть сладостное согласие души с помыслом, совне вшедшим, или предметом, ей представившимся. «Это бывает, когда, приняв внушенные врагом помыслы и образы, человек вступит в общение с ними через мысленное разглагольствование и окончательно решит в уме своем, что так и быть должно, как внушает ему вражий помысл».

Если же кто, имея силу отгонять вражьи помыслы, однако, по лености и небрежению согласился в мыслях против добра, правды, целомудрия, воздержания, правоверия, то погрешит. Если же кто по немощи «немного и согласится с лукавым помыслом, но тотчас же исповедуется Господу, каясь и осуждая себя и призывая Его на помощь, как сказано: *Исповедайтеся Господу, и призывайте имя Его* (Пс. 104, 1), — тому Бог прощает по милосердию Своему и ради немощи его».

Бывает и так: когда человек «принимает помыслы врага по своей воле и, рассуждая о них и соглашаясь с ними, бывает побеждаем ими и, уже не в силах противоборствовать страсти, решается на грех сознательно, или желал бы совершить грех, на который мысленно решился, но был удержан от него неудобствами места, времени или какими-то другими причинами (он все-таки как бы совершил его), — то это тяжелее предыдущего и подлежит уже запрещению (то есть епитимии)».

«Невольное же принудительное увлечение сердца к нашедшему помыслу или постоянное водворение его в себе есть уже пленение, совокупление с ним, что бывает весьма губительно для нашей доброй, богоугодной жизни».

Ум может при невольном увлечении сердца лукавыми помыслами возвратиться к себе, но при сознательном, самоохотном пленении, «когда кто, как бы бурею и волнами носимый, от благого подвига переходит к лукавым помыслам, не может возвратиться в тихое и мирное состояние», причем если кто пленится лукавыми помыслами во время молитвы, то это еще греховнее.

От самоуслаждения греховными помыслами, через нечистую склонность, которая гнездится в душе, через привычку может родиться нечистая страсть (чревоугодие, блуд, гордость), которая делается как бы в естестве ее.

«Страсть во всех своих проявлениях подлежит или соразмерному с виною покаянию, или будущему мучению».

Для мысленной борьбы против вышеуказанных помыслов и страстей святые отцы находят необходимым имеющему бороться — обладать силой, равной с тем, против кого он намерен бороться, имея в виду, что он или одержит победу, или потерпит поражение в уме своем. Проще сказать: сопротивляться лукавым помыслам, насколько позволяют нам силы. Следовательно, следствием этого противоборства будут венцы или наказания. Победные венцы даруются тем, кто одолел врага, наказанию же подлежат согрешившие и не покаявшиеся

в сей жизни. «Согрешающие, которые подвергнутся мукам, суть те, кто от дурных помыслов переходит к дурным делам, — говорит Петр Дамаскин, — твердым же, стоящим борцам и не изнемогающим в великой борьбе со врагом, сплетаются светлейшие венцы победные».

Разумная же и искусная борьба, как говорят святые отцы, состоит в том, чтобы отсекать и отгонять от себя дурной помысл, то есть прилог, в самом начале и непрестанно молиться, ибо кто сумеет противиться первому прилогу помысла, тот, сказано, одним ударом пресечет все последующие его действия. Потому что, кто борется разумно, тот отвергается корня зла, то есть лукавого прилога мыслей. Особенно во время молитвы должно стараться сделать свой ум глухим и немым (к предметам посторонним), как сказал Нил Синайский, и иметь сердце безмолвным ко всякому помыслу, даже по-видимому доброму, говорит Исихий Иерусалимский, ибо за бесстрастными помыслами следуют уже страстные, как известно из опыта, и вход в сердце первых бывает причиной входа последних. И поскольку, как сказано, за добрыми помыслами следуют и дурные, то и нужно принудить себя не допускать и таких помыслов, о которых мы думаем, что они хорошие, а надо постоянно созерцать глубину своего сердца и говорить: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя!» Можно произносить эту молитву всю, а иногда половину ее: «Господи Иисусе Христе, помилуй мя!» — или же: «Сыне Божий, помилуй мя!» — как это будет удобнее для новоначальных монахов (прп. Григорий Синаит). Не нужно, впрочем, часто переменять речения, но делать это лишь изредка. Ныне отцы прибавляют к молитве после слов: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя» — слово «грешного». И это приятно Богу, особенно прилично нам, грешным. И повторяй так всегда с усердием, когда стоишь, или сидишь, или лежишь, умом и сердцем, сокращая даже сколько можно дыхание, чтобы не так часто дышать, как говорит прп. Симеон Новый Богослов. Прп. Григорий Синаит сказал: «Призывай Господа Иисуса со всем желанием, но терпеливо, с ожиданием, избегая всех злых помыслов». А что святые отцы советуют сдерживать самое дыхание, чтобы дышать не часто, — опыт скоро научит, что это весьма полезно для сосредоточения ума в молитве.

Если же не можешь молиться в безмолвии сердца и без помыслов, а видишь даже, что они умножаются в твоем уме, — не унывай, а продолжай молитву. Блаженный Григорий Синаит, зная в точности, что нельзя нам, страстным, решительно победить лукавые помыслы, так говорит: «Никто из новоначальных не может удержать сам собою ум и помыслы, ибо удерживать ум и отгонять помыслы — свойство искушенных и сильных. Но и они не сами по себе отгоняют их, но с Божией помощью решаются на брань против них, как облеченные благодатью и всеоружием Господа! Ты же, — продолжает он, — если видишь нечистоту лукавых духов, то есть помыслы, не ужасайся и не дивись; если же и благими тебе покажутся они — не внимай им, но насколько можно, сдерживая свое дыхание и затворяя ум в сердце, вместо оружия призывай имя Господа Иисуса, и лукавые духи отбегут от тебя, палимые невидимо, как бы огнем, произнесением Божественного имени».

Когда же весьма сильно будут обуревать помыслы, тогда встань и молись об избавлении помыслов, об этом, при помощи Божией, скажем впоследствии. Если же и после молитвы твоей помыслы одинаково будут одолевать тебя и умножаться настолько, что и ум будет не в состоянии блюсти сердце, — говори молитву непрестанно, усердно и терпеливо. Если нападет на тебя леность или недомогание — призывай Бога на помощь и принуждай, сколько достанет сил, не прерывать молитвы. И тогда, отгоняемые Божией помощью, все искушения тебя покинут. Когда же ум успокоится от помыслов, наблюдай за своим сердцем и продолжай опять душевную молитву.

Много дел добродетельных, но по отношению к трезвению они суть только частности; молитва же сердечная есть источник всего доброго, она, как вода, напояющая сад, услаждает всякую душу (прп. Григорий Синаит). Изучивший писания всех духовных отцов и следовавший им, Григорий Синаит советует особое иметь прилежание к молитве, стараться, если можно, избегать во время молитвы всяческих помыслов, не только дурных, но и таких, какие кажутся нам хорошими, ибо безмолвие есть отвержение всяких помыслов, чтобы мы, внимая им, как бы добрым, не потеряли большего.

«Безмолвие есть искание Господа в сердце своем, то есть умом соблюдать сердце в молитве и этим быть всегда занятым», — учит прп. Симеон Новый Богослов.

Делание сие, то есть соблюдение ума в сердце, устранив все помыслы, весьма трудно не только для новоначальных, но и для долго трудившихся делателей, которые не сознали еще всей сладости молитвы от действия благодати на сердце. И из опыта мы знаем, как трудно и неудобоприлежно кажется это немощным. Когда же сподобится кто благодати, тогда молится без труда и с любовью, будучи подкрепляемым и утешаемым ею. «И когда воздействует молитва, тогда действие ее покоряет себе ум, веселит его и освобождает от пленения лукавого», — учит прп. Григорий Синаит.

Потому нужно быть в молитве постоянным, избегая до последней возможности всех помыслов, и не начинать до времени пения. Да будет пребывание твое в терпении, как сказано: *Будьте постоянны в молитве* (Кол. 4, 2), и не скоро кончай молитву, хотя бы и ощущал болезненное томление и ослабление мысли от внутреннего вопля и плача, поминая пророческое слово, что родительница, когда приближается время родов (Ис. 26, 17), бывает очень немощна, и слова святого Ефрема, который говорит: «Боли болезнь болезненнее, да мимо течеши суетных болезней болезни».

И прп. Григорий Синаит повелевает молиться особенно усердно, преклоняя голову и выю, повергаясь долу и сосредоточившись умом. Он приводит в подтверждение слова Самого Господа, что *Царствие Небесное силою берется и употребляющие усилие восхищают его* (Мф. 11, 12), и говорит, что Господь именно и упоминает о вышепоказанном тщании и усилии.

Когда же от напряжения при частом призывании Господа Иисуса утомится ум, станет болеть тело и сердце, тогда занять его надо пением, давая тем самым ему несколько отдыха и спокойствия. Этот чин прекрасен, и это — учение премудрых. Так должно поступать как наедине, так и вместе с учеником. А если имеешь приверженного ученика, вели ему петь или читать псалмы,

а сам следи за своим сердцем. Старайся не воспроизводить в своих мыслях разные искусительные образы и того, что видел, чтобы не прельститься. Бывает, что когда и умом следишь за сердцем, а во время молитвы приходит рассеянность мыслей, которые не покоряются никому, кроме совершенных причастников Святого Духа через Господа Иисуса Христа.

Так преподобный Григорий, собственным опытом прошедший путь духовный, и нам повелевает прилагать тщание об умной молитве. Когда же впадаем в уныние, то должно произносить несколько псалмов и покаянных тропарей, но без пения, ибо таковым, как учит прп. Иоанн Лествичник, не должно петь, достаточно им, что сердечная скорбь, происходящая от благочестия, будет веселием и теплота душевная послужит к радости и утешению.

Святые отцы повелевают читать Трисвятое перед каждым пением по уставу древних отцов Варсонофия, Диадоха и проч. Святитель Иоанн Златоуст назначает определенное время для делания: час читать, час молиться, час петь, и так проводить день, смотря по времени, мере и силе каждого подвизающегося. Впрочем, это отдается на волю каждого: или поступай по сему завещанию, или непрестанно молись, то есть всегда работай Господу. Когда же, по благодати Божией, утвердишься в молитвенном подвиге и молитва будет тебе уже в усладу и воздействует на сердце, не оставляй ее никогда и не становись на пение, пока, по смотрению Божию, она не оставит тебя. Ибо может случиться, что и, сохраняя в сердце своем Бога, ты обратишься от внутреннего богосозерцания к внешней только молитве, от высоких предметов — к низшим и тем допустишь смятение в молитве и смутишь ум в его спокойствии.

Безмолвие, как показывает само название, есть то состояние духа, когда человек пребывает в мире и спокойствии, ибо Бог есть мир, чуждый всякого смятения и беспокойства. Не знающим как нужно молиться нужно совершать пение много, даже без меры, и часто сменять одно духовное упражнение другим. Из упражнений же иные приличны живущим в безмолвии, а иные — в общежитии. То и другое прекрасно, по словам премудрых, в своей мере и на своем месте. Потому и нужно определенное время посвящать святому песнопению, более же упражняться в молитве. Разленившемуся же нужно к молитве прибавлять пение или чтение деяний и жития святых отцов. Не нужно для лодки весел, если ветер одними парусами переносит ее через море страстей. Но когда на море тишина, тогда нужно употреблять или весла, или достигать берега в маленькой лодке.

А тем, кто, желая спорить, говорит, что святые отцы или некоторые из нынешних подвижников совершали всенощное стояние и непрестанное пение, прп. Григорий Синаит велит отвечать так: «Не во всех все совершенно — или по недостатку усердия, или по изнеможению сил; но и малое в великих не всегда бывает малым, равно, как и великое в малых не всегда бывает совершенным. Не все подвижники всегда — и древле, и ныне — шествовали одним путем, и не все удержали его до конца». О тех же, кто достиг уже духовного преуспеяния и просвещения, тот же св. Григорий говорит, что им не нужно псалмопения, но безмолвие, непрестанная молитва и духовная созерцательность, ибо они приблизились и сочетались Богу и не нужно им отторгать ум свой от Него и

подвергать его смущению. Прелюбодействует ум тех, кто, оставив памятование о Боге, с любовью пристращается к делам меньшим.

Прп. Исаак Сирин говорит, что когда приключится духовная неизреченная сия радость, она внезапно отнимает молитву от уст, ибо тогда умолкают и уста, и язык, и сердце — хранитель помыслов, и ум — управляющий чувствами, и мысль — скоролетающая докучливая птица, — и тогда мысль уже не имеет своей молитвы, лишается парения и самовластия и уже не наставляет, а сама, будучи наставляема и пленяема высшей силою, находится в непостижимом состоянии, в котором не может дать себе отчета. И это состояние не есть самая молитва, а какой-то священный ужас и духовное созерцание предметов неведомых. Тогда ум не молится, но бывает превыше молитвы и, достигнув лучшего, оставляет молитву, бывает как бы в исступлении и ничего не желает, по слову апостола, не знает — в теле ли он или вне тела (2 Кор. 12, 3).

Молитву прп. Исаак Сирин называет семенем, а вышепоказанное состояние — собиранием снопов, производя которое жнец удивляется, как из плохих и голых зерен, которые он посеял, выросли такие зрелые колосья.

Молитвой же отцы называют подобное состояние потому, что сама молитва и бывает его причиной и во время молитвы оно дается святым. Имени такому неизреченному дарованию никто определить не может. Когда же душа, подвигнутая духовным действием, приблизится к Божественному и через непостижимое общение уподобится Божеству и просветится в своих движениях лучом высокого света, а ум сподобится ощущения будущего блаженства, тогда забывает и себя, и окружающих и теряет, так сказать, и способность к самодеятельности в чем-нибудь. Исаак Сирин еще говорит, что во время молитвы ум, сверх желания, восхищается к мыслям бесплотным и никакие чувства не могут выразить сего. Тогда внезапно возжигается в тебе радость, язык умолкает, не в силах будучи высказать всю сладость ее. Из сердца изливается постепенно некоторая сладость, которая неощутительно сообщается всему человеку: все тело его пронизывает такое духовное радование, что язык человеческий не может и высказать сего, и продолжается это состояние, пока человек забывает о всем земном и вменяет его ни во что. И когда подобная кипящая сладость сообщается телу человека, он думает тогда, что это-то состояние и есть Царство Небесное. В другом месте св. Исаак Сирин говорит, что получивший радость о Боге не только не прилепляется страстям, но и не обращает внимания на свою жизнь.

Любовь к Богу для него дороже жизни, и познание Бога, из которого рождается любовь, для него слаще меда и сота. Все это состояние души нельзя передать словами, говорит прп. Симеон Новый Богослов. Какой язык скажет? Какой ум объяснит? Какое слово выразит? Страшно, поистине страшно, и выше всякого слова!

«Сидя в келлии на одре, — пишет прп. Исаак Сирин, — я вижу свет, которого не видит мир, вижу внутри себя Творца мира и беседую с Ним, и люблю Его, и питаюсь одним боговидением, и, соединившись с Ним, прохожу на небо, и чувствую я это вполне моей душой. А где тогда мое тело — не знаю. Ибо любит меня Господь и в Самом Себе сокрывает мое, и на объятия Свои приемлет, и Живущий на небесах видится мне в моем сердце и здесь, и там». Обращаясь

к лицу Господню, он говорит: «Вот Господь соделал меня не только равным Ангелам, но даже и выше их поставил меня, ибо Он, невидимый для них и неприступный по существу, мне всячески видим и соединяется с моим существом. Это есть то, о чем возвещает апостол: око не видело и ухо не слышало, и не приходило то на плотское сердце (1 Кор. 2, 9)». Будучи в таком состоянии, монах не только не захочет выходить из келлии, но пожелает ископать под землей пещеру, чтобы, уединившись, созерцать Бессмертного Владыку и Создателя. Когда человеку будет снято покрывало страстей от мысленных его очей и он увидит Божественную силу, то ум его приходит в священный ужас. И если бы Бог не положил предела такому состоянию в этой жизни и не назначил время, которое полезно человеку провести в этом состоянии, то сам человек, если бы допущено было такому состоянию продолжаться всю его жизнь, кажется, никогда бы не пожелал прекратить оного дивного видения. Но Бог совершает так по Своей милости, чтобы на время умалялась благодать Его во святых и они могли позаботиться и о братии, служа ей своим словом, то есть поучением в благочестии. О тех, кто достиг совершенства, св. Макарий говорит, что они должны приносить себя в жертву от любви и сладости чудных видений. И если бы у кого одинаково продолжалась такая благодать, то он не мог бы ни научить кого, ни слышать сам что, ни говорить о чем-либо земном или о чем-либо, хотя мало, позаботиться. Это состояние облагодатствованных он поясняет притчею: будто бы нужно им взойти на двенадцать ступеней, но благодать допускает, чтобы они остановились на одиннадцатой, и потому они еще не достигли полного совершенства, чтобы имели время позаботиться о братии и послужить им словом ко спасению. Что же скажем о тех, которые, находясь еще в мертвенном теле, вкусили бессмертной пищи и в малом сем мире отчасти сподобились такой радости, которая приготовлена праведным в небесном отечестве?

Они не прельстятся красотами и сладостями мира сего и не убоятся скорбей и заключений. Они дерзновенно скажут с апостолами: «Ничто не разлучит нас от любви Божией» (Рим. 8, 39). Все же это, по словам св. Исаака, есть удел тех, кто видел таковые опыты и чувствовал их в себе самом, достигнув дара при руководстве отцов и после ревностных стараний и труда в житии своем.

А мы, непотребные, виновны во многих грехах; одержимые страстями, мы недостойны даже и слышать о подобных предметах. Каким окаянством мы объяты, какому безумию предаем себя, прилепляясь и пристращаясь к миру сему, скопляя вещи тленные и ради них вдаваясь в заботы и смуты со вредом для душ наших, и при всем этом думаем, что мы благотворим другим и вменяем себе то в похвалу! Но горе нам, что не познаем душ наших и не рассуждаем, к какой мы жизни призываемся. Как говорит св. Исаак, мирскую жизнь, скорби мира или блага его и покой считаем за нечто важное; по лености же, привязанности к миру и небрежности мы о жизни по духу говорим, что она свойственна была только древним святым, а нам и ненужно, и невозможно все сие исполнить. Но нет! Не так это, не так! Невозможно сие все исполнить тем, кто самопроизвольно подчиняет себя страстям и не хочет искренне покаяться, истинно прилежать Духу Божию, а любит только заботу о бесполезных житейских делах. А Господь принимает всех искренне кающихся, милует, благодетельствует и прославляет тех, кто с сердечной любовью и страхом ищет Его и к Нему

одному обращается и исполняет заповеди Его. Так свидетельствует нам все Божественное Писание. И древние отцы сами проходили это поприще, и один другого назидали и укрепляли. По оскудению же таких учителей, ныне не так! Кто же пожелает потрудиться в деле Божием, того благодать особенно вразумит и поможет ему отныне и до века. А тех, кто и сами не желают подвизаться и других приводят только к нерадению и безнадежности, говоря, что ныне не бывает, как древле, дарований и даров от Бога, — Св. Писание называет заблуждающимися и приводящими в заблуждение других (2 Тим. 3, 13). Иные и слышать не хотят, что в наше время проявляется Божия благодать. Они омрачены бесчувствием, неразумием и маловерием, по мнению прп. Григория Синаита. Мы же, зная все из Божественного Писания, если желаем порадеть искренне о деле Божием, прежде всего и насколько возможно удалимся от суеты сего мира, постараемся исторгнуть страсти, соблюдая сердце свое от лукавых помыслов и во всем исполняя заповеди Божии, сохраняя сердце. А чтобы блюсти сердце, нужно всегда иметь молитву. Это первая ступень иноческого возраста, а иначе нельзя умалить страстей, учит прп. Симеон Новый Богослов.

Особенно нужно стараться о благочестивой деятельности ночью. Ночью, говорит Филофей Синаит, более очищается ум. И св. Исаак учил: «Всякая молитва, совершаемая ночью, пусть будет в твоих глазах выше дел, совершенных тобою днем. Самая приятность проведенного дня зависит для постника от хорошо проведенной ночи». То же подтверждают и другие святые. «Ночь более употребляй на молитву, менее же на пение», — говорит прп. Иоанн Лествичник. И в другом месте: «Уставший от делания, встань и помолись». Так и нам нужно поступать: когда ум слишком будет напряжен через молитву, должно успокоить его или пением псалмов, или тропарей каких-либо, или чего-нибудь другого, как кто поставил себе в правило.

«Многословие же часто и в молитве ведет ум к рассеянности, а малословие собирает его», — говорит тот же прп. Иоанн Лествичник. При рассеянности же помыслов усерднее надо заняться чтением, говорит св. Исаак: «Когда твой ум рассеян, займись более молитвою, или чтением, или рукоделием», как и заповедал Ангел Антонию Великому. Новоначальным во время обуревания помыслов рукоделие с молитвой или какое-либо послушание весьма полезно, как говорят святые отцы, особенно же полезно во время скорби и печали. Блаженный же Исихий Иерусалимский предлагает четыре способа в сем мысленном делании: или беречь себя от нападений врага, или иметь сосредоточенное сердце, не отзывчивое никакому дурному помыслу, молиться или призывать Господа Иисуса Христа в помощь, или постоянно иметь в памяти час смертный. Все это, говорит он, препятствует входить к нам лукавым помыслам, и кто исполнит что-либо из сего, он уже приобретает трезвение ума и совершает мысленное делание.

Рассмотрев все с подробностью, каждый из нас да подвизается тем способом, какой найдет себе по силам. Во внутренней борьбе и подвиге мысленной брани нельзя быть малодушным и не следует предаваться унынию.

Когда мы поражаемся от скверных помыслов, диавол по своей злобной хитрости влагает в сердце наше стыд, удерживающий нас обратиться к Богу с раскаянием и от возможности вознести к Нему молитву об избавлении от них.

Мысленные же падения испытывают не только немощные и страстные, но и совершенные, хотя им сразу дается мир, утешение, целомудренные помыслы. Но когда и благодать посетит душу, и тогда надо смирять себя, исповедоваться Господу, благодарить Его, припоминать свои согрешения, бывшие во время искушений врага.

Если же человек не примет ран от духов злобы, то он не может сокрушиться и смириться до того, чтобы поставить себя ниже всех людей, твари и даже бесов. И это есть особое Божие промышление, приводящее ко смирению, ради которого дается человеку благодать, делающая его оружием Божественных чудес.

Если же и теперь не смиришь свой разум, Божественная благодать покинет тебя и ты не сможешь твердо стоять в добродетели, потому что это зависит не от тебя, а от Бога, Его благодати, носящего тебя на руках, как младенца.

Мысленное делание, постоянное хранение ума в благоговении, памятование Бога требуются от всех, даже и от находящихся в великой болезни.

Новоначальные весь свой труд полагают на то, чтобы молиться об избавлении от нечистых помыслов, страстей, из которых прп. Нил указывает восемь: чревоугодие, блуд, сребролюбие, гнев, печаль, уныние, тщеславие, гордость.

Преподобный Нил, приводя на память святоотеческое учение о страстях, напоминает, что начало и причина всего греховного, и прежде всего блуда, — чревоугодие, когда сердце отягчается объедением и пьянством (Лк. 21, 34). Говоря о количестве вкушения пищи, преподобный поучает, что тела по крепости отличаются, как медь и железо от воска, и потому нельзя установить одинаковое правило для всех. Мерою в пище должна быть совесть каждого, которая назначает себе столько, сколько нужно для поддержания телесных сил и несения трудов. Когда же кто, утомившись или дальней дорогой, или каким-либо непосильным трудом, окажет снисхождение своему телу и прибавит немного к обычной потребности — это не заслуживает порицания ни в пище, ни в питье, ни во всяком покое, потому что он делал это по нужде и с рассуждением.

Самый трудный подвиг — это борьба против демона блуда, ибо целомудрие и чистота не ко внешнему житию только относится, но обителью целомудрия должен быть потаенный сердца человек, соблюдавший себя от скверных помыслов и пожеланий, ибо чин монашеский — чин Ангельский.

Храня свое сердце и совесть от услаждения блудными помыслами, хорошо призывать на помощь себе тех святых, которые при жизни прославились соблюдением целомудрия и чистоты. Можно молиться: «Боже, по молитвам мученицы Фомаиды помоги мне!», «Господи, побори и победи за нас!»

Недуг же сребролюбия вне нашей природы и происходит от маловерия и неразумия и есть идолопоклонство, ибо собирающий золото и серебро и на него возлагающий свое упование, уже не верует, что о нас печется Бог.

Кто одержим сребролюбием или гордостью, того бес уже не смущает другой страстью — ибо и этого достаточно для погибели человека. И не только золота и серебра и имений следует удаляться нам и даже желания их, но и всяких лишних вещей, чтобы мы могли избежать мирских толков, осуждений и сплетен.

В борьбе против демона гнева избегай воздавать зло за зло и от всего сердца прощай ближнему, ибо нам велено просить у Господа оставления долгов наших

при условии, что сами будем прощать другим. Богу угодно, чтобы молились за оскорбителей — это есть любовь и прощение.

Немалый подвиг бывает и против духа скорби, которая приводит к отчаянию. Все искушения в воле Божией, и нужно терпеть без роптания, помня, что ропотника Бог даже и наказывает. Скорбь не по Боге обращается в отчаяние, делает душу пустой, унылой, нетерпеливой и ленивой к чтению, молитве и труду, а скорбь о грехах наших с доброй надеждой на милосердие Божие через покаяние приносит прощение, растворяется радостью, усердием к добру и терпению.

Без попущения Божия враг сам по себе не может причинить нам ничего. Чадолюбивый Отец попускает иногда нести духовный жезл терпения лютого и тяжкого духа уныния не только грешникам, но избранникам Своим святым для преуспеяния в добродетелях. И кто не отчаивается, не теряет надежду на Бога, но вооружается против неблагодарности и хулы мужественно, без ропота, терпеливо, с любовью к Богу и верою в Его Промысл, даже с благодарностью переносит со смиренной молитвой искушения от духа уныния, тот получает самый большой победный венец. Человек знает, сколько может понести тяжести вол, осел или верблюд. И у Бога Своя мера — Божий разум знает, сколько и кому должно понести искушений, чтобы, очистившись, душа сподобилась утешения Святого Духа. Все добрые дела должны совершаться для славы Божией, не из тщеславия или человекоугодия, ибо побежденный духом гордости сам для себя и бес, и враг своему спасению. Бояться нужно страсти гордыни и смирять себя, считая себя хуже всех людей, тварей и бесов, как творящих злую их волю. В собраниях полезно избирать последнее место, носить скромные одежды, любить молчание, не спорить.

Нельзя превозноситься естественными дарованиями, ибо это не твоим трудом добыто, а от Бога.

Гордыня есть собственно то, когда человек принимает сознательно помысл гордостный как истинный. Осудится тот, кто эту страсть приводит в исполнение и словом, и делом.

На все злые помыслы надо призывать в помощь Бога. Хорошо молиться краткой молитвой, словами Св. Писания и помышлять о смерти, когда душа Божиим велением отойдет от тела. Нужно еще и сокрушение сердца, сетование и плач о грехах, ибо слезы избавляют нас от вечных мук. Святые отцы приравнивают Ахсу (дочь Халеву, которая, сидя на осле и воздыхая, просила у своего отца землю полуденную и источники вод — Нав. 15, 19), сидящую на осле, душе, пребывающей в бессловесных плотских движениях; она, вздохнув, просила у отца водоточную землю — это означает желание слез — великого дара, который приводит к чистоте, бесстрастию и любви. А это есть лучшее из всех дарований и приходит либо от созерцания тайн домостроительства и человеколюбия Божия, либо от чтения повестей, житий, подвигов и поучений святых, либо от одной непрестанно повторяемой молитвы Иисусовой, либо от канонов и тропарей, либо от напоминания своих грехов, памятования смерти и суда, либо от желаний будущих благ. И это есть настоящий путь покаяния, ибо душа, умиляющаяся до слез, обретает чистоту сердечную, способность

к молитве и благодатную теплоту, согревающую сердце, утешающую душу, воспламеняющую нас любовью к Богу и человечеству.

Тогда рождается внутренняя радость и льющиеся слезы сами собой, без усилия, утешают скорбную душу, подобно тому, как младенец в одно и то же время и плачет, и смеется. Тогда облегчается нападение от мысленного, невидимого демона — бывает умирение помыслов и братская духовная любовь ко всем людям.

Нужно потом уже постоянное делание (молитва) и хранение (от злых и лукавых помыслов). И это есть возделывание и хранение рая (Быт. 2, 15) — соблюдение веры, заповедей Христовых, побуждение к добролюбию, смирению, кротости, безмолвию внешнему и внутреннему, и все с рассуждением.

Постоянная же память о Боге, то есть умная молитва, выше всех деланий и есть глава добродетелей, как и любовь Божия. Нелестный же учитель для христиан — Богодухновенное Писание, в котором сокрыта воля Божия.

Преподобный Нил, совершенный инок, ревнитель и подражатель древних святых, заканчивая свои наставления и писания, говорит, что все написанное им он заимствовал от святых отцов и подтверждается свидетельствами Божественных Писаний.

ЖИТИЕ И ПОДВИГИ ПРЕПОДОБНОГО СЕРАФИМА, САРОВСКОГО ЧУДОТВОРЦА

Преподобный Серафим родился в городе Курске — на родине преподобного Феодосия Печерского, в благочестивой купеческой семье Мошниных 19 июля 1759 г. При крещении младенца нарекли Прохором.

Отец его, бравший подряды на строительство каменных зданий и храмов, под конец жизни начал постройку церкви во имя прп. Сергия Радонежского в г. Курске (впоследствии ставшую кафедральным собором). Он умер, когда Прохору было около трех лет, завещав супруге окончить строительство храма. Воспитанием Прохора всецело занималась благочестивая мать.

Господь видимо хранил Своего избранника: семилетним мальчиком он упал с верха строящейся колокольни, но остался невредимым. В десятилетнем возрасте Прохор опасно заболел, так что домашние отчаялись в его выздоровлении. В сонном видении ему явилась Богоматерь, обещая исцелить его. Вскоре через двор Мошниных проходил крестный ход с чудотворной Коренной иконой Богородицы «Знамение». Мать вынесла Прохора приложиться к святыне, после чего он быстро поправился.

Юношей Прохор решил идти в монастырь. Он подошел к матери, поклонился ей в ноги и просил ее благословения. Мать приложила его к иконам Спасителя и Богородицы, вручая им своего сына, и благословила его медным распятием.

Прохор идет на поклонение в Киев и там получает указание прозорливого затворника Досифея отправиться в Саров: «Гряди, чадо Божие, и пребуди тамо — место сие будет тебе во спасение, с помощью Божией скончаешь там земное свое странствие, только старайся стяжать непрестанную память о Боге в постоянном призывании имени Божия, и вселится в тебя Дух Святый и управит жизнь твою во святыни. Там и настоятель о. Пахомий (из курских) богоугодной жизни, он последователь жития преподобных отец наших Антония и Феодосия».

20 ноября 1778 г. Прохор поступает в Саровскую обитель. День Введения во храм Пресвятой Богородицы был днем введения Прохора Мошнина в Саровскую обитель. Восемь лет Прохор был в искусе до пострижения в монашество. Святой с ревностью и усердием проходил все монастырские послушания. Он был келейником у о. Иосифа, трудился на хлебне, в просфорне, в столярке, был будильщиком и пономарем. Отличался крепким здоровьем и физической силой. Любил

богослужение. В храме стоял с опущенными глазами для избежания развлечения, напряженно и внимательно слушал пение и чтение, сопровождая их умной молитвой. Уединялся в келлии и выполнял правило преподобного Пахомия Великого. Читал, во-первых, книги Священного Писания — Евангелие, Апостольские послания и Псалтирь, во-вторых, творения святых отцов Василия Великого, Макария Великого, Иоанна Лествичника, Четьи-Минеи свт. Дмитрия Ростовского. «Дело в руках, а молитва в устах» — вот правило, которому следовал Прохор, когда предавался физическому труду в келлии или на послушаниях.

Прохор устроил шалаш и стал предаваться богомыслию и молитве. Он усилил пост: в среду и пяток совсем не ел, а в другие дни принимал пищу только один раз в день. Постепенно он стал переходить от жизни деятельной — пост, воздержание, бдение, коленопреклонения, молитва и прочие телесные подвиги — к жизни созерцательной, которая состоит в возвышении ума ко Господу Богу, в сердечном внимании, умной молитве и созерцании вещей духовных.

Братия видела в Прохоре будущую славу Сарова, ибо он, будучи послушником, был выше многих иноков. В искусе Господь послал Прохору тяжелое испытание — продолжительную и сильную болезнь, как опыт страдания, как пробный камень его веры, упования и терпения.

В 1780 г. Прохор заболел водянкой. Болел три года. Первую половину этого времени Прохор еще перемогался, на ногах держался, но затем слег, ибо тело его распухло. С удивительным терпением переносил он свои страдания: ни слова ропота не сорвалось с языка его, он лишь молился и орошал ложе свое слезами. Предлагавшим обратиться к врачам преподобный отвечал: «Я предал себя истинному врачу душ и телес — Господу нашему Иисусу Христу — и Пречистой Его Матери». Тогда обратились к молитве. Отслужили бдение и литургию о здравии больного и причастили его. И было Прохору видение и голос Божией Матери: «Этот нашего рода». При посещении его, как он сам рассказывал: «Пресвятая Богородица правую ручку положила мне на голову, а в левой-то ручке держала жезл и этим-то жезлом и коснулась убогого Серафима; у меня на том месте, на правом бедре-то, и сделалось углубление: вода-то вся из него и вытекла, и спасла Царица Небесная убогого Серафима».

13 августа 1786 г. Прохор был пострижен в монашество с именем Серафим. А 27 октября того же года прп. Серафим был посвящен в иеродиакона. С этого дня он в продолжение 6 лет и 10 месяцев почти постоянно находился в служении по обязанности диакона. Служил со страхом, трепетом и полным умилением, с сердечным сокрушением, глубокой верой и полной отрешенностью от всего земного. Ночи накануне воскресных и праздничных дней он проводил в бодрствовании и молитве, а по окончании каждой службы долго оставался в храме, приводя в порядок священную утварь и ризницу. Бог, видя его усердие, подавал ему необычайную крепость, так что он почти не чувствовал трудов и, уходя в келлию для краткого отдыха днем, жалел, что человек не может беспрерывно, подобно Ангелам, служить Богу.

По временам, при участии в богослужении в сане иеродиакона, прп. Серафим видел святых Ангелов в образе молниеносных юношей, сослужащих и поющих с братией.

Дивное впечатление производили на прп. Серафима эти видения. «Бысть сердце мое, — говорил он, — яко воск тая от неизреченной радости. И не помнил я ничего от такой радости, помнил только, как входил в церковь да выходил из нее».

Однажды, в Великий Четверг, преподобному было чудное видение после молитвы: «Сотвори со входом нашим входу святых Ангелов быти, сослужащих нам и сославословящих Твою благость», и возглашения «Господи, спаси благочестивыя и услыши ны». Внезапно прп. Серафима озарил свет, и он увидел Господа нашего Иисуса Христа в славе, сияющего неизреченным светом и окруженного небесными силами. Господь шел по воздуху, остановился против амвона и, благословив молящихся, вступил в Свой местный образ, что близ Царских врат. Преподобный Серафим при этом удостоился особенного благословения от Господа. От этого видения о. Серафим мгновенно изменился видом и не мог ни с места сойти, ни слова проговорить. Два диакона ввели его в алтарь. Около двух часов стоял после этого о. Серафим на одном месте неподвижно. Только лицо его поминутно изменялось: то покрывала его белизна, то переливался на нем румянец. И долго еще он не мог ничего проговорить, созерцая в душе дивное посещение Божие и услаждаясь благодатными его утешениями.

Днем диакон Серафим пребывал в монастыре, а вечером уходил в свою лесную келлию и там проводил всю ночь в молитве и богомыслии.

Пятнадцать лет пробыл в монастыре о. Серафим в таких подвигах.

Ограждаемый смирением, он восходил от силы в силу в духовной жизни, и его иноческие труды привлекали к нему все большее и большее внимание монастырского начальства.

2 сентября 1793 г. о. Серафим был посвящен во иеромонахи. В этом сане преподобный непрерывно продолжал священнослужение, ежедневно приобщаясь Святых Таин, вплоть до 20 ноября 1794 г., когда он испросил благословения на пустынножительство.

Пустынная жизнь была для прп. Серафима тем неизбежным моментом жизни, который он должен был пережить. Не одна склонность к уединенной беседе души с Богом влекла прп. Серафима к пустынножительству, но и внутренняя потребность приготовления себя для ревностного и плодотворного служения ближним и действенных забот о их душевном спасении.

Уже будучи иеродиаконом, он удалялся в Саровский лес, где свободные от богослужений часы посвящал в уединенной келлии умерщвлению греховных помыслов и возведению ума к Богу, предочищая душу к принятию Божественной благодати. Теперь к этой внутренней потребности присоединился внешний повод: болезнь ног, отекавших от продолжительного стояния в церкви в продолжение восьми лет.

И вот, 20 ноября 1794 г., испросив благословение, прп. Серафим ушел в дремучий сосновый лес на берегу реки Саровки, в 5—6 верстах от монастыря. Преподобный восходит на новый подвиг — пустынножительство, усугубляя молитвенное правило и пост.

Пустынная келлия, так называемая впоследствии «дальняя пустынька», в которой поселился прп. Серафим, была деревянная; в ней были печка, сенцы, крылечко, вокруг забор, а внутри его огородик, где блаженный старец сажал картофель, свеклу, лук; поблизости же находился и заведенный им пчельник.

Свою келлию преподобный называл «Афонской горой» по сходству этой местности, населенной жившими невдалеке друг от друга саровскими подвижниками, со Святой горой.

Проводя почти все время в молитве, он совершал правило Пахомия Великого: пел полунощницу, утреню, часы, вечерню, повечерие, каноны и акафисты. Кроме того, его духовные упражнения состояли в чтении Священного Писания, творений Василия Великого, Иоанна Лествичника, Исаака Сирина, Ефрема Сирина, книги «Добротолюбие», Миней-Четьих, Пролога и проч. Помимо суточного круга богослужения и монашеского правила святой прочитывает каждую неделю весь Новый Завет.

Проводя время в совершенном уединении, он непрестанно упражнялся в молитве, псалмопении и богомыслии, трудился на огороде и пасеке, зимой заготавливал дрова. Одежда зимой и летом у него была одна и та же: камилавка, белый холщовый балахон, кожаные рукавицы, кожаные бахилы и лапти. На груди подвижника висело медное распятие — благословение матери, сумка и в ней Святое Евангелие.

Для таких духовных упражнений часто уходил он в глубину леса, где самые уединенные места назывались у него священными именами: святой град Иерусалим, гора Елеонская, Вифлеем, Иордан, Фавор, Голгофа.

Сюда в глухую чащу, где прп. Серафим предавался уединенному богомыслию, собирались к его келлии медведи, волки, лисицы, зайцы и другие звери, какие были в Саровском лесу. Не опасаясь ничуть проявлений дикой природы зверей и не прерывая ежечасно творимой молитвы Иисусовой, старец выносил им корзинку с хлебом. Достигнутая им степень духовного совершенства была так высока, что даже звери повиновались ему, и не раз его видели кормящим из рук громадного медведя, который по его слову уходил в чащу.

Накануне воскресных и праздничных дней приходил он в обитель, слушал вечерню, бдение, за ранней литургией причащался Святых Таин в больничной церкви святых Зосимы и Савватия. Затем до вечерни он оставался в своей монастырской келлии и принимал приходивших к нему из братии за советом и наставлениями. Во время вечерни, когда братия уходила в церковь, преподобный, захватив с собой хлеба на неделю, удалялся в свою пустыньку.

Прп. Серафим в своем уединении с телесными трудами, чтением душеспасительных книг и молитвами соединял строгий пост. Сначала он питался черствым и сухим хлебом, который брал в воскресенье на неделю; затем, испросив у настоятеля благословения, питался одними овощами: картофелем, свеклой, луком; наконец он целые три года употреблял в пищу одну вареную траву снить, а пил только воду.

Первую неделю Великого поста преподобный проводил в обители и совсем ничего не ел. При таком посте плоть постящегося становится тонкой и легкой, духовная жизнь приходит в совершенство и открывает себя чудными

явлениями, внешние чувства точно закрываются, и ум, отрешаясь от земли, возносится к небу и всецело погружается в созерцание мира духовного.

Преподобного Серафима посещал народ. Но кто шел не для назидания, а ради любопытства, тех он избегал и удалялся в каменный гроб в подполье. Преподав благословение и помолившись, он избавлялся от посетителей.

Труды и посты преподобного были так велики, что никто из послушников обители, хотевших жить вместе с ним, не мог выдержать их.

Древний враг рода человеческого — диавол, питающий ненависть ко всем истинным подвижникам, наводил на прп. Серафима разные искушения, особенно в ночное время.

Однажды во время молитвы преподобный услышал вдруг за стенами келлии вой зверей; потом точно целая толпа народа стала ломиться в жилище к нему, вышибли косяки у дверей и бросили к ногам молящегося старца страшно тяжелый обрубок дерева, который потом с трудом смогли вынести восемь человек. Видел преподобный, будто в окно его келлии врывался огромный медведь. Иногда ему видимо представлялось, что келлия его разваливается на четыре стороны и что к нему со всех сторон рвутся страшные звери с диким и яростным ревом и криком. Иногда вдруг являлся перед ним открытый гроб, из которого вставал мертвец.

Неоднократно поднимал его диавол на воздух и так сильно ударял о землю, что без помощи Божией все кости преподобного могли бы сокрушиться.

Впоследствии прп. Серафим нередко говорил искавшим у него совета для провождения пустыннической жизни, что живущие в монастыре борются с духами злобы, как с голубями, а живущие в пустыне — как со львами и леопардами.

Все видения, искушения и нападения врага преподобный Серафим побеждал силою крестного знамения и молитвами.

Преподобный Серафим отказался от настоятельства в двух монастырях. Видя смиренномудрие старца, диавол воздвиг на него большое гонение, поднял в его душе мысленную брань, навел хульные помыслы и уныние. В тяжком душевном состоянии старец Серафим обратился ко Господу нашему Иисусу Христу и Его Пречистой Матери.

Диавол, видя тогда, что не может удалить сам собою ревностного подвижника от пустынной жизни, употребил своим оружием злых людей.

12 сентября 1804 г. три крестьянина из с. Кременок помещика Татищева пришли к преподобному и стали требовать денег. Прп. Серафим бросил топор, которым рубил в это время дрова, сложил руки крестообразно на груди и сказал: «Делайте, что вам надобно».

Тогда злодеи кинулись на него спереди и сзади, свалили его на землю сильным ударом в голову, от которого у него хлынула кровь изо рта и ушей, связали ему руки и ноги и стали бить ногами, обухом и поленом.

Покинув его замертво, они бросились к нему в келлию, где думали найти спрятанные деньги, все у него разломали, разрыли. Но поиски их оказались тщетными, и они убежали в ужасе, бросив безвинного страдальца окровавленным и изувеченным.

На другой день, едва оправившись от жестоких ударов, прп. Серафим кое-как развязал себя, возблагодарил Господа за то, что сподобился ради Него понести безвинно страдания, и, помолившись, чтобы Бог простил злодеев, сам, хотя с большим трудом, пришел в монастырь во время литургии.

Преподобный Серафим вынужден был остаться в монастыре для поправления здоровья. Первые восемь суток были особенно тяжелы для него. Не видя перемены к лучшему, о. Исаия послал за врачами.

В это время преподобный, не знавший сна в продолжение целой недели, заснул на несколько мгновений и в тонком сне удостоился дивного видения. Он увидел Пресвятую Богородицу в царской порфире, подходившую к нему с правой стороны одра в сопровождении апостолов Петра и Иоанна Богослова.

Остановившись у одра, Пресвятая Дева, указывая перстом правой руки на больного, сказала в сторону врачей: «Что вы трудитесь?» Затем, обратившись к подвижнику, произнесла: «Этот — нашего рода». На этом видение кончилось.

Больной, придя в сознание, отклонил помощь врачей, прося предоставить его жизнь на волю Бога и Пречистой Девы.

Прп. Серафим от дивного посещения Богоматери исполнился неизреченной радости, которая продолжалась часа четыре. Потом он почувствовал облегчение, встал с постели и начал немного ходить по келлии, а вечером покушал.

С этого дня ему стало лучше, и он стал понемногу предаваться своим обычным духовным подвигам. Пять месяцев провел преподобный в монастыре, вдали от его любимой пустыньки, в которой душа его с такой отрадой возносилась к Богу.

Еще прежде, занимаясь работами в лесу, прп. Серафим был придавлен срубленным деревом, вследствие чего стал немного согбенным; после же нападения на него разбойников согбенность его увеличилась, и он с тех пор стал ходить, опираясь на палку или топорик.

Почувствовав себя в силах продолжать пустынническую жизнь, прп. Серафим, испросив благословения, возвратился в свою прежнюю пустынную келлию.

Здесь преподобный взошел на новую ступень подвижничества, возымев ревность стоять на камне в подражание св. Симеону Столпнику.

Камней, на которых он стоял, было два: один находился в его келлии, а другой лежал на половинном расстоянии от келлии до обители, в чаще соснового леса. На камне, бывшем в келлии, подвижник стоял с утра до вечера, сходя с него только для принятия пищи. По закате солнца он переходил на камень, находившийся в лесу, и стоял на нем всю ночь до рассвета с воздетыми к небу руками, молясь Богу словами мытаря: *Боже, милостив буди мне грешному* (Лк. 18, 13). В этом беспрерывном молении на камне старец провел 1000 дней и 1000 ночей.

Подкрепляемый благодатью Божией, он мужественно терпел зимой мороз, осенью дождь, летом зной, страдая при этом от мух и комаров и вынося множество нападений духов злобы поднебесных. Этот подвиг совершался им в такой тайне, что никто не знал о нем, пока преподобный сам не поведал об этом некоторым из братии.

Все пережитое им: пост, труды, стояние на камне, беды от разбойников — это путь креста, путь страданий, добровольное мученичество ради Христа и по любви ко Христу.

От пламенной любви к Богу избрал он новый подвиг — молчальничество, прося Бога: *Положи, Господи, хранение устом моим* (Пс. 140, 3). Этот подвиг состоит не во внешнем только молчании и воздержании языка от слов, а в отречении от всех житейских помыслов. В полной сосредоточенности в Боге, во всецелом погружении ума в Божественное, в чистейшем посвящении всех мыслей и чувств одному Господу. Здесь он более всего подражал прп. Антонию Великому и Иоанну Молчальнику. Ни с кем не говорил, при встречах падал ниц, молчал устами, молчал и в разуме — и враг не успевал ничего сделать потаенному сердцу человека.

Более двух лет преподобный Серафим был в дальней пустыньке в молчании по учению евангельскому: *Вниди в клеть твою и, затворив двери твоя, помолися Отцу твоему* (Мф. 6, 6).

Почили духовные столпы — о. Пахомий, о. Исаия, о. Иосиф, которые любили прп. Серафима. Замечалось после них недоверие и подозрительность по отношению к нему. Преподобный по требованию настоятеля покинул пустыньку и 8 мая 1810 г., после пятнадцати лет пребывания в пустыньке, пришел в монастырь и сразу же ушел в затвор.

Через подвиг молчальничества получив большее совершенство, прп. Серафим перешел к высшему подвижничеству, называемому затвором.

Первые пять лет своего затвора прп. Серафим почти никого не принимал из посторонних посетителей, редкие и из братии могли видеть его.

Огонь в его келлии зажигался только в лампаде; печь никогда не топилась, и возле нее лежала одна и та же вязанка дров. Келлия освещалась двумя большими окнами; пол был завален мешками с песком и камнями, служившими преподобному вместо постели; в сенцах стоял сделанный его руками деревянный гроб, около которого подвижник часто молился, всегда готовясь к исходу из временной жизни в вечную; обрубок пня занимал в его келлии место стула. Скудная и грубая пища его состояла из кислой капусты, толокна и воды.

В 1815 г. Саровскую пустынь посетил епископ Тамбовский Иона. Желая видеть прп. Серафима, преосвященный Иона пришел было к его келлии, но старец, твердо исполняя свои обеты перед Богом и опасаясь человекоугодничества, не нарушил своего молчания и затвора.

Однажды пять дней молился преподобный и увидел славу святых: Иоанна Предтечи, апостолов, вселенских учителей, преподобных и мучеников, сияющих в неизреченной славе и радости, каких око не видело, ухо не слышало и на помышление человеку не приходило. «Если бы ты знал, — говорил прп. Серафим, — какая сладость ожидает душу праведного на небеси, то ты решился бы во временной жизни переносить скорби, гонения, клевету с благодарением. Если бы самая эта келлия наша была полна червей и если бы эти черви ели плоть нашу во всю временную жизнь, то со всяким желанием надобно бы на это согласиться, чтобы не лишиться той небесной радости, какую уготовал Бог любящим его».

При созерцании он часто изменялся видом: лицо издавало чудный свет и просвещалось до того, что невозможно было смотреть на него, на лице отражались радость и восторг. Преподобный Серафим был, как земной Ангел и небесный человек. Он во время молчания как будто что видел — созерцал умом с умилением и слушал что-то с изумлением. Лицо его было необыкновенно: сквозь кожу его проникал благодатный свет, в глазах спокойствие и особенный душевный восторг.

В келлии его приобщали по воскресеньям и ежедневно приносили ему антидор. Он постился и желал иметь свою плоть легкой, а ум способным погружаться в созерцание мира духовного. Преподобный носил крест на плечах, а под рубашкой, на веревках, — большой пятивершковый железный крест.

Пять лет провел он в строгом затворе. Еще около пяти лет с послаблением держал затвор — дверь была открыта, но бесед он не вел. И вот Царица Небесная явилась ему с прпп. Онуфрием Великим и Петром Афонским и велела затворнику принимать посетителей и давать им наставления. Братию принимал он во всякое время, а приходящих — от конца ранней обедни до восьми часов вечера. Желающих услышать от него слово утешения приходило в год до 10 тысяч из разных концов России.

Его любвеобильное сердце не знало различия между приходившими к нему: какого бы кто ни был общественного положения, каким бы кто ни был обременен грехом, — он всех принимал с любовью, всех встречал земным поклоном, лаской во взоре и улыбкой на устах, всех трогал своим сердечным приветствием, всем говорил: «Радость моя!»

Если пришедший не имел нужды в особенных наставлениях, то старец делал общехристианское назидание. В особенности он советовал всегда иметь память о Боге и непрестанно призывать в сердце имя Божие: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешнаго».

Принимая всех в свою келлию, прп. Серафим сам не выходил из нее в течение 15 лет. Его великие подвиги привели его в изнеможение; особенно он стал чувствовать сильную боль в голове и ногах. Отказавшись от помощи врачей, преподобный все упование свое возложил на Пресвятую Богородицу.

25 ноября 1825 г., в день свв. Климента Римского и Петра Александрийского, Богоматерь в видении разрешила преподобному оставить затвор и посещать пустыньку. Когда он впервые пошел снова к дальней пустыньке, то вблизи Богословского источника увидел Богоматерь с апостолами. Божия Матерь ударила жезлом о землю так, что забил из земли источник фонтаном светлой воды. Это место, где стояли пречистые стопочки Царицы Небесной и где явился чудесно изведенный Ею источник, обозначено на память будущих родов сооружением здесь колодца, который известен под названием Богословский источник или колодец о. Серафима. Вода его обладает свойством не портиться, хотя бы она стояла несколько лет в закупоренных сосудах, а для больных, употребляющих ее для питья и для омовения, служит средством исцеления. «Я молился, — говорит преподобный, — чтобы вода в колодце была целительной от болезней. И сама Богоматерь обещала дать Свое благословение водам этого изведенного Ею источника».

Из-за болезни ног прп. Серафим не мог посещать дальнюю пустыньку и избрал место ближе — в двух верстах от монастыря, у Богословского родника; на краю горы поставили домик без окон и дверей высотой и длиной в сажень (2 м), а шириной в два аршина (ок. 1,5 м).

В 1827 г., на холмике, у родника, ему поставили новую келлию без окон; внутри ее была печь, а снаружи к ней примыкали тесовые сени. Это так называемая «ближняя пустынька».

Со времени построения ближней пустыньки труды прп. Серафима были постоянно разделены между этой местностью и обителью. Отправляясь в лес утром часа в два пополуночи, он возвращался в монастырь часов в семь или восемь вечера. По дороге в пустыньку и обратно он всегда носил за плечами холщовый мешок, наполненный песком и камнями, поверх которых лежала толстая книга в кожаном переплете, заключавшая в себе Евангелие и Апостол. На вопрос, для чего он это делает, преподобный отвечал словами св. Ефрема Сирина: «Я томлю томящего мя». Спал прп. Серафим, как придется: то сидя, то на полу, то на коленях.

В завершение долголетнего подвижничества преподобный встал на путь старчества, как на путь общественного служения ищущим спасения. Преподобный Серафим обладал даром прозорливости и даром духовного рассуждения. Бывало, что в праздники к нему приходило до 5 тысяч, а ежедневно его посещало до 2 тысяч человек.

Прп. Серафим не тяготился посетителями и с каждым из них находил время побеседовать на пользу души. Шли к нему ученые и простые, богатые и бедные. Со всеми он был ласков, кроток, но не всем открывал свои дарования. Всех он принимал с любовью, а иных даже целовал и благодарил за посещение. В общении с людьми был весел, хотя иногда говорил при гробе. Полный любви ко всем, дивный старец был полон и смирения.

Лицо его имело Ангельский вид, тихое сияние в глазах — целое откровение любви. Его не видели печальным и унывающим. При встрече обращался к посетителям со словами: «Батюшка мой», «Матушка моя», «Радость моя». Словом любви и кротости пробуждал у них совесть.

Цель прозорливых внушений и действий — пробудить голос совести у приходивших, вызвать у них раскаяние в грехах, сердечное сокрушение, желание перемены к лучшему. Он являл людям плод опытного познания духовного, а не научного.

Старец учил, что цель жизни — стяжание Духа Святого через любовь и молитву, особенно Иисусову молитву: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешнаго». «Ходя и сидя, делая и в церкви стоя, входя и исходя, сие непрестанно держи в устах и в сердце твоем, — поучал преподобный. — С призыванием таким имени Божия ты найдешь покой, достигнешь чистоты духовной и телесной, вселится в тебя Святый Дух — источник всех благ, и управит Он тебя во святыне, во всяком благочестии и чистоте. Очень важно посещать храм Божий и ум хранить от рассеяния».

Заботясь о душевной пользе всех, он преподал мирянам, не имеющим по причине обыденных житейских занятий возможности совершать продолжительную молитву, следующее краткое молитвенное правило: утром читать трижды

«Отче наш», трижды «Богородице Дево, радуйся» и единожды «Верую»; во время же работы дома или в пути тихо читать: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешнаго», а если окружают люди, то, занимаясь делом, умом говорить: «Господи, помилуй». Перед обедом — это же правило. После обеда прибегать к Богородице: «Пресвятая Богородице, спаси мя грешнаго», «Господи Иисусе Христе, Богородицею помилуй мя грешнаго» или «Богородице Дево». Отходя ко сну, всякий христианин пусть снова прочтет указанное утреннее правило.

«Держась этого правила, — говорил о. Серафим, — можно достигнуть меры христианского совершенства, ибо означенные три молитвы — основание христианства; первая («Отче наш»), как молитва, данная самим Богом, есть образец всех молитв; вторая — принесена с неба Архангелом в приветствие Деве Богородице, Матери Господа; Символ же веры — вкратце содержит в себе все спасительные догматы христианской веры». И слово Божие читать надо, ибо оно обновляет ум и направляет ко благу и охраняет душу от греха. Душа от Писания уразумевает, что есть добро и что есть зло. Путь непрестанной молитвы и чтение слова Божия возводит к добродетели. Старец учил: «Твори непрестанную молитву: "Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас". Когда Господь согреет сердце твое теплотою благодати Своея, тогда потечет в тебе молитва оная беспрестанно и всегда будет с тобою, наслаждая и питая тебя». Уединение и молитва, очищая ум, делают его прозорливым.

Прп. Серафим в дальней пустыньке совершал свое молитвенное правило по Псалтири. Около полуночи он вставал, выполнял правило прп. Пахомия, читал утренние молитвы, пел полунощницу, утреню и читал первый час. В 9 часов прочитывал часы: третий, шестой, девятый и изобразительные. Вечером читал вечерню и малое повечерие. При наступлении ночи творил монастырское правило с молитвами на сон грядущим. Правило такое: три канона, акафист, пятисотница с поклонами, помянник, глава Евангелия, Апостольские послания, кафизма. Часто вместо вечернего правила преподобный полагал по тысяче поклонов. Сверх того он занимался псалмопением — сперва по уставу Пахомия Великого, а потом составил свое чинопоследование, известное под названием «Келейного правила о. Серафима».

Много читал Евангелие, чтобы ум как бы плавал по закону Божию и устроял жизнь по воле Бога. Из святых отцов преподобный Серафим любил читать прпп. Иоанна Лествичника, Варсонофия Великого, Ефрема Сирина и Исаака Сирина. Все занятия свои он творил с молитвой на устах. Любил петь «Всемирную славу». Дух его часто и при работе уходил в созерцание.

В затворе преподобный Серафим молился так же, как и в пустыньке: службы все, кроме литургии, и келейное правило. Читал Иисусову молитву и Богородичную. Иногда он не читал молитвы, не клал поклонов, но погружался в продолжительное созерцание Господа умом. В затворе он читал Евангелие — питался от сладчайшей беседы с Господом. В течение недели преподобный прочитывал весь Новый Завет: в понедельник — полностью Евангелие от Матфея, во вторник — от Марка, в среду — от Луки, в четверг — от Иоанна. На остальные дни разделял Деяния святых апостолов и Послания. Читал и дневные зачала.

Совершая со всей строгостью молитвенное правило о спасении своей души, прп. Серафим был в то же время и великим молитвенником и ходатаем пред Богом за живых и усопших. На каждой «Славе» кафизмы он молился за всех живых православных христиан: «Спаси, Господи, и помилуй всех православных христиан и на всяком месте владычествия Твоего православно живущия. Подаждь им, Господи, душевный мир и телесное здравие, и прости им всякое согрешение, вольное и невольное, и их святыми молитвами меня, окаянного раба, помилуй» — и за усопших: «Упокой, Господи, души усопших раб Твоих: праотец, отец и братий наших, зде лежащих и повсюду православных христиан преставльшихся. Подаждь им, Господи, Царствие и причастие Твоея безконечныя и блаженныя жизни и прости им, Господи, всякое согрешение, вольное и невольное».

Трое суток молился преподобный Серафим Богородице о двух монахинях, задержанных на мытарствах после смерти, и за молитвы Божией Матери Господь помиловал их: они прошли мытарства и получили прощение.

Прп. Серафим, предчувствуя свою кончину, говорил дивеевским сестрам: «Искал я вам матери (настоятельницы) и не мог найти. Человека-то днем с огнем не найдешь. Оставляю вас Господу и Пречистой Его Матери».

За год и девять месяцев до своей блаженной кончины прп. Серафим удостоился дивного посещения Царицы Небесной. Это новое, двенадцатое в его жизни, посещение Богоматери произошло ранним утром в праздник Благовещения, 25 марта 1831 г., и было как бы предзнаменованием его блаженной кончины и ожидающей его нетленной славы.

Царица Небесная имела на Себе мантию, подобно той, какая пишется на образе Скорбящей Божией Матери. Платье, поверх которого была мантия, было зеленое, перепоясанное высоко поясом. Сверх мантии была как бы епитрахиль, а на руках поручи. На голове Ее возвышалась корона, украшенная крестами. Впереди шли св. Иоанн Предтеча и св. Иоанн Богослов. За ними шла Богоматерь, а за Нею двенадцать святых дев.

Пресвятая Богородица много говорила с о. Серафимом. Указывая на дев, сопровождавших Ее, которые оставили земное богатство, возлюбили Царствие Небесное, понесли подвиги, претерпели мучения ради Господа, сказала: «Как было прежде, так и ныне. Только прежние мученики страдали явно, а нынешние — тайно, сердечными скорбями, и мзда им будет такая же».

Приближаясь к пределу дней своих, за год до смерти, прп. Серафим стал особенно чувствовать изнеможение и потому реже ходил в свою ближнюю пустыньку и в монастырской келлии уже не всегда принимал посетителей.

Перед новым 1833 г. о. Серафим сам отмерил себе могилу сбоку алтаря Успенского собора. Предчувствуя свою кончину, преподобный в это время приготовлял себя к исходу. Старец часто сидел на своем гробе и предавался размышлениям о конце жизни, о загробной участи человека и своей собственной.

Однажды его спросили: «Почему мы, батюшка, не имеем такой строгой жизни, какую вели древние подвижники благочестия?» На это старец ответил: «Потому, что не имеем к тому решимости. Если бы решимость имели, то и жили бы так, как отцы, древле просиявшие подвигами и благочестием, потому что благодать и помощь Божия верным и всем сердцем ищущим Господа ныне

та же, какая была и прежде, ибо, по слову Божию, *Иисус Христос вчера и днесь, Той же и во веки* (Евр. 13, 8)».

Эта глубокая и святая истина, которую о. Серафим уразумел из опыта собственной жизни, была, так сказать, заключительным словом его уст и печатью его подвигов.

Скончался преподобный Серафим 2 января 1833 г., в понедельник, в 6 часов утра, стоя на коленях перед иконой Божией Матери «Умиление», с медным распятием на шее, с руками, сложенными крестообразно на груди.

Восемь суток стоял гроб с телом преподобного в Успенском соборе, пока все успели проститься с ним.

Когда духовник хотел положить разрешительную молитву в руку отца Серафима, то рука сама разжалась.

Погребение совершил игумен Нифонт, и предано земле тело преподобного по правую сторону главного алтаря, подле могилы Марка-затворника. На могиле прп. Серафима поставили чугунный памятник с надписью: «Жил во славу Божию 73 года, 5 месяцев и 12 дней».

В январе 1903 г. Св. Синод вынес решение благоговейного старца Серафима признать в лике святых.

Из духовных наставлений прп. Серафима мирянам и инокам

Бог являет нам Свое человеколюбие не только тогда, когда мы делаем доброе, но и когда оскорбляем и прогневляем Его. Как долготерпеливо сносит Он наши беззакония и, когда наказывает, как благоугодно наказывает!

Если не знаешь Бога, то невозможно, чтобы возбудилась в тебе любовь к Нему; и не можешь любить Бога, если не увидишь Его. Видение же Бога бывает от познания Его: ибо созерцание Его не предшествует познанию Его.

Вера без дел мертва (Иак. 2, 26), а дела веры: любовь, мир, долготерпение, милость, смирение, упокоение от всех дел, как и Бог почил от Своих, несение креста и жизнь по духу. Только такая вера вменяется в правду. Истинная вера не может быть без дел; кто истинно верует, тот непременно имеет и дела.

Кто любит себя, тот любить Бога не может. А кто не любит себя ради любви к Богу, тот любит Бога.

Истинно любящий Бога считает себя странником и пришельцем на земле сей; ибо душою и умом в своем стремлении к Богу созерцает Его одного.

Причины пришествия в мир Иисуса Христа: 1) любовь Божия к роду человеческому: *Тако бо возлюби Бог мир, яко и Сына Своего Единороднаго дал есть* (Ин. 3, 16); 2) восстановление в падшем человеке образа и подобия Божия; 3) спасение души человеческой: *Не посла бо Бог Сына Своего в мир, да судит мирови, но да спасется Им мир* (Ин. 3, 17).

Испытывайте Писания, *яко вы мните в них имети живот вечный* (Ин. 5, 39).

Очень полезно заниматься чтением слова Божия в уединении и прочитать всю Библию разумно. За одно таковое упражнение, кроме других добрых дел, Господь не оставляет человека Своею милостью, но исполняет его дара разумения.

Когда же человек снабдит душу свою словом Божиим, тогда исполняется разумением того, что есть добро и что есть зло.

Когда кто в мирном устроении ходит, тот как бы лжицею черпает духовные дары.

Мы должны все свои мысли, желания и действия сосредоточивать к тому, чтобы получить мир Божий и с Церковью всегда вопиять: *Господи Боже наш! мир даждь нам* (Ис. 26, 12).

Всеми мерами надобно стараться, чтобы сохранить мир душевный и не возмущаться оскорблениями от других; для сего надо всячески стараться удерживать гнев и посредством внимания ум и сердце соблюдать от непристойных движений.

И потому оскорбления от других надо переносить равнодушно и приобучаться к такому расположению духа, как бы их оскорбления не до нас, а до других касались.

Дабы сохранить мир душевный, должно отдалять от себя уныние и стараться иметь радостный дух, а не печальный, по слову Сираха: *Многи бо печаль уби, и несть пользы в ней* (Сир. 30, 25).

Неосуждением и молчанием сохраняется мир душевный: когда в таком устроении бывает человек, то получает Божественные откровения.

Мир душевный приобретается скорбями.

Когда человек приимет что-то Божественное, то в сердце радуется, а когда диавольское, то смущается.

Человек, принявший на себя проходить путь внутреннего внимания, прежде всего должен иметь страх Божий, который есть начало премудрости.

Человек должен обращать внимание на начало и конец жизни своей, в середине же, где случается счастье или несчастье, должен быть равнодушен.

Не должно без нужды другому открывать сердца своего; из тысячи можно найти только одного, который бы сохранил твою тайну.

С человеком душевным надобно говорить о человеческих вещах; с человеком же, имущим разум духовный, надобно говорить о небесном.

Молчи, непрестанно молчи. От уединения и молчания рождаются умиление и кротость, человек приближается к Богу, делается благочестивым и как бы земным Ангелом, и: *На кого воззрю? токмо на кроткаго и молчаливаго и трепещущаго словес Моих* (Ис. 66, 2). Молчание учит безмолвию и постоянной молитве и дарует мир душе. Люби молчание — входи в себя, внимая уму, очищаясь от страстей.

Пищи употреблять должно каждый день столько, чтобы тело, укрепляясь, было другом и помощником душе в совершении добродетели, иначе может быть и то, что при изнеможении тела и душа ослабеет. За обедом ешь довольно, за ужином воздержись.

По пятницам и средам, особенно же в четыре поста, пищу употребляй один раз в день, и Ангел Господень прилепится к тебе. Приучать себя к посту надо постепенно, мало-помалу, делая себя способным довольствоваться скудной пищей.

Пост состоит не в том, чтобы есть редко, а в том, чтобы есть мало, и не в том, чтобы есть однажды, но в том, чтобы не есть много. Неразумен тот постник, который дожидается определенного часа, а в час трапезы весь предается ненасытному вкушению и телом и умом. Не различай вкусную и невкусную пищу, ибо это свойственно животным.

При посте ум отрывается от земли. Постная пища не вредна. Постники, питаясь хлебом и водой, не знали расслабления, но всегда были добры, сильны и готовы к делу. Болезни у них бывали редки, и жизнь их текла продолжительно до ста лет.

Как-то спросили о. Серафима: «Можно есть скоромное по постам, если кому постная пища вредна и врачи показывают есть скоромное?» Старец на это отвечал: «Хлеб и вода никому не вредны... А что Церковь положила на семи Вселенских Соборах, то исполняй. Горе тому, кто слово одно прибавит к сему или убавит. Что врачи говорят про праведных, которые исцеляли от гниющих ран одним прикосновением, и про жезл Моисея, которым Бог из камня извел воду? *Кая бо польза человеку, аще приобрящет мир весь, и отщетит душу свою?* (Мк. 8, 36). Господь призывает нас, да мы сами не хотим.

Каждый день непременно спи четыре часа: 10, 11 и 12-й час за полунощь, аще изнеможешь, можешь вдобавок спать днем. (Впоследствии преподобный советовал немощным спать в сутки шесть часов, а более сильным — пять.) Девство ради Бога — великая жертва. Похоть истребляется страданием и скорбью, или произвольной, или посылаемой Промыслом».

Враг искушает подвижника печалью, скукой, унынием, малодушием. Печаль и скука не позволяют иноку совершать молитву с должным усердием, лишают кротости и благодушия в обращении с другими, производят такое страшное беспокойство, что ему несносным становится и место жительства, и живущая с ним братия, не может он спокойно принимать совет и кротко отвечать на предлагаемые вопросы, а при чтении книг возбуждается какое-то отвращение, бывает зевота и сильная алчба. Скука нападает особенно около полудня. После принятия пищи демон скуки внушает монаху помыслы выйти из келлии и с кем-нибудь поговорить, представляя, что не иначе можно избавиться от скуки, как непрестанно беседуя с другими. Если же сей демон не может извлечь монаха из келлии, то начинает развлекать ум его во время молитвы и чтения. Это, — говорит ему помысл, — лежит не так, а это не тут: надобно привести в порядок, и это все делает для того, чтобы ум сделать бесплодным.

Болезнь сия врачуется молитвой, воздержанием от празднословия, посильным рукоделием, чтением слова Божия и терпением, потому что рождается она от малодушия и праздности и празднословия.

Иное — скука, и иное — томление духа, называемое унынием. Бывает иногда человек в таком состоянии духа, что, кажется ему, легче бы ему было уничтожиться или быть без всякого чувства и сознания, нежели долее оставаться в этом безотчетно-мучительном состоянии. Надобно спешить выйти из него. Блюдись от духа уныния, ибо он рождает всякое зло.

Есть уныние естественное — от бессилия, и есть уныние от беса. Бесовское приходит прежде того времени, в которое должно дать себе отдохновение.

Оно нудит остановить дело прежде, нежели будет исполнена треть или четверть его, нудит оставить дело совсем и встать. Тогда не надобно слушать его, но надобно сотворить молитву и сидеть за столом с терпением. И враг, видя, что человек поэтому творит молитву, удаляется, потому что не хочет давать повода к молитве.

Бывает состояние малодушия — наиболее тяжкое из всех душевных искушений — и посылается человеку, когда Богу угодно повергнуть его в большие скорби. Оно рождает в нем крепкую силу уныния, в котором человек испытывает душевную тесноту, и это есть предвкушение геенны. Вследствие же сего находит дух исступления, от которого происходят тысячи искушений: смущение, хула, ярость, жалоба на свою участь, развращенные помыслы, переселение из места в место и т. п. Какая сему причина? — Нерадение, ибо ты не позаботился поискать уврачевания их. Ибо врачевание для всего этого одно, при помощи которого человек скоро находит утешение в душе своей. И что же это за врачевание? — Смиренномудрие сердца. Уныние у святых отцов иногда называется праздностью, леностью и разленением.

Как Господь печется о нашем спасении, так человекоубийца-диавол старается привести человека в отчаяние.

Искушение от диавола подобно паутине — стоит только дунуть на нее, и она истребляется. Надобно быть подобно мертвому или совершенно глухому и слепому при всех скорбях, клеветах, поношениях, гонениях, которые неминуемо приходят ко всем желающим идти по спасительным стезям Христовым.

Если Господу угодно будет, чтобы человек испытал на себе болезни, то Он же подаст ему и силу терпения.

Пусть будут болезни не от нас самих, но от Бога.

Болезни бывают у нас от греха, от них ослабевают страсти. Кто переносит болезнь с терпением и благодарением, тому вменяется она вместо подвига или даже более. Тяжкая болезнь укрепляет веру, закаляет терпение, приучает твердо уповать на милость Божию. Отними грех — и не будет болезней. Болезнь очищает грехи. Желающему спастись в сердечном покаянии и сокрушении должно приступить к причащению Святых Таин. «Устрой мир душевный, чтобы никого не огорчать и никем не огорчаться, тогда Бог даст слезы покаяния», — наставляет прп. Серафим.

Печальный монах не движет ума к созерцанию и никогда не может совершать чистой молитвы.

Кто победил страсти, тот победил и печаль. А побежденный страстями не избежит оков печали.

Кто любит мир, тому невозможно не печалиться. А презревший мир всегда весел.

Как огонь очищает золото, так печаль по Бозе очищает греховное сердце.

Признак духовной жизни есть погружение человека внутрь себя и сокровенное делание в сердце своем. Быть в устроенном мире с совестью своей — иметь Бога в себе: *В мире место Его* (Пс. 75, 3); *мир Мой даю вам* (Ин. 14, 27). Благодатные дарования получают только те, которые имеют внутреннее делание и бдят о душах своих.

Выше меры подвигов предпринимать не должно, а стараться, чтобы друг — плоть наша — был верен и способен к творению добродетелей.

Надобно идти средним путем, не уклоняясь *ни на десно, ни на шуе* (Притч. 4, 27), и давать духу духовное, телу телесное, для поддержания временной жизни потребное, и жизни общественной ею законно требуемое, по словам Священного Писания: *Воздадите убо кесарева кесареви, и Божия Богови* (Мф. 22, 21).

Есть три пути, на которые не должно входить без особого звания Божия: затворничества, юродства и настоятельства.

За нехранение чистоты, за несоблюдение среды и пятка супругами дети родятся мертвыми, а за нехранение праздников и воскресных дней жены умирают родами.

О поступлении в монастырь преподобный Серафим говорил: «Не все могут вместить, и на это принуждения от Господа нет, но все возможно верующему». Бывает так: здесь, на земле, приобщается, а у Господа останется не приобщенным: другой хочет приобщаться, но почему-нибудь не исполняется его желание. Такой невидимым образом сподобляется причастия через Ангела Божия.

В церкви на молитве стоять полезно с закрытыми очами во внутреннем внимании; открывать же очи разве тогда, когда уныешь или сон будет отягощать тебя и склонять к дреманию; тогда очи обращать должно на образ и на горящую пред ним свечу.

Если в молитве случится плениться умом в расхищение мыслей, тогда должно смириться пред Господом Богом и просить прощения, говоря: «Согреших, Господи, словом, делом, помышлением и всеми моими чувствы».

Когда же ум и сердце будут соединены в молитве и помыслы души не рассеяны, тогда сердце согревается теплотой духовной, в которой воссиявает свет Христов, исполняя мира и радости всего внутреннего человека.

Перед Господом один, творящий волю Его, паче тьмы беззаконных.

Тело есть раб, душа — царица, и потому сие есть милосердие Господне, когда тело изнуряется болезнями: ибо от сего ослабевают страсти и человек приходит в себя.

Наша жизнь — одна минута в сравнении с вечностью; и потому *недостойны*, по апостолу, *страсти нынешняго времени к хотящей славе явитися в нас* (Рим. 8, 18).

Вражду проявить можно только против человекоубийцы-диавола, против змия и против блуда и сеятелей нечистоты.

В молчании переноси, когда оскорбляет враг, и Господу открывай сердце свое.

Когда нас люди поносят, то мы должны считать себя недостойными похвалы. Ежели бы были достойны, то бы все кланялись нам.

Гонят — терпи и сохраняй мир души при оскорблениях.

Раздавай всегда и везде.

С ближними надобно обходиться ласково, не делая даже и видом оскорбления.

Дух смущенного или обиженного человека надобно стараться ободрить любовным словом.

Мы в отношении к ближним должны быть равны как словом, так и мыслию, чисты и ко всем равны; иначе жизнь нашу сделаем бесполезной.

Не должно судить никого, хотя бы собственными очами видел кого согрешающим или коснеющим в преступлении заповедей Божиих, по слову Божию: *Не судите, да не судими будете* (Мф. 7, 1).

Не должно питать в сердце злобы или ненависти к ближнему враждующему; но должно стараться любить его и, сколько можно, добро творить, следуя учению Господа нашего Иисуса Христа: *Любите враги ваша, добро творите ненавидящим вас* (Мф. 5, 44).

Всякая человеческая душа есть дева. Душа же, во грехах пребывающая, — вдова нерадивая, дева юродивая.

Человек по телу подобен зажженной свече. Она должна сгореть, так и он должен умереть. Но душа бессмертна, потому и попечение наше должно быть более о душе, нежели о теле: *Кая бо польза человеку, аще приобрящет мир весь, и отщетит душу свою?* (Мк. 8, 36).

Пророк Божий Моисей имел непрестанную молитву сердечную, и когда воздвигал руки на молитву, побеждал Амалика.

Святые оставили нам жизнь свою как пример для подражания.

Воров в обители не держать, лучше блудников терпеть.

Запретил говорить на «Вы»: должно всем говорить «ты», Богу говорим и то «ты — Господи».

Не благодарите за пожертвования, а молитесь. Бог воздаст. Приносят дар не вам, а Богу, не вам за него и благодарить.

Из обители ничего не давай родным, а то дом разорится и погибнет. Свое дай, а нет — молись.

Заповедал батюшка не судиться, а предать обитель воле Божией.

Заповедал в обители держать неугасимые лампады, читать Псалтирь неусыпающую по усопшим, петь параклисис Божией Матери; начальницу выбирать только из своих сестер, а не из чужой обители.

Приобщаться надо в четыре поста и в двунадесятые праздники, даже еще можно и в большие праздничные дни — чем чаще, тем лучше. Только приступать в смиренном сознании греховности своей.

Священнику сколько возможно быть снисходительнее на исповеди. Бог прощает, а он лишь свидетель.

Послушание дорого. Адам не послушался заповеди и возник первородный грех ветхого Адама.

Из пророчеств о конце света

Преподобный поведал одной дивеевской сестре: «Какая великая радость-то будет! Среди лета запоют Пасху, радость моя! Придет к нам царь и вся фамилия».

Говорил отец Серафим, что мощи первоначальницы Александры будут почивать открытыми, святыми.

Когда будет собор, тогда колокол Иван Великий сам придет, загудит, все проснутся, среди лета запоют Пасху. Радость эта на малое время будет.

Канавку сделали в три аршина. Стопочки Божией Матери здесь были, и антихрист не пройдет через канавку.

Будет два собора: первый — холодный, второй — Казанский, и к концу века собор — куда лучше всех.

Подойдет антихрист-то, а собор весь на воздух и поднимется, и ничего вам не сделают.

Сестрам обители преподобный предсказывал: «При том соборе время придет такое у вас, что Ангелы не будут успевать принимать души, и вас всех Господь сохранит, только три из вас примут мучения, трех антихрист замучит. Ведь в Дивеево-то диво будет, матушка, четверо мощей в Рождественской церкви у вас почивать будут. И будет тут не село, а город».

Келейное правило прп. Серафима Саровского

Перед чтением Псалтири читаются молитвы:

Боже, очисти мя грешнаго и помилуй мя *(земной поклон).*

Создавый мя, Господи, помилуй мя *(земной поклон).*

Без числа согреших, Господи, прости мя *(земной поклон).*

Боже, милостив буди мне грешному *(земной поклон).*

Боже, прости моя беззакония и согрешения *(земной поклон).*

Кресту Твоему поклоняемся, Владыко, и святое Воскресение Твое славим *(земной поклон).*

Господи, аще словом или делом согреших во всей жизни моей, помилуй мя, и прости ми грешному милости Твоея ради *(земной поклон).*

Достойно есть яко воистину блажити Тя Богородицу, Присноблаженную и Пренепорочную и Матерь Бога нашего. Честнейшую Херувим и Славнейшую без сравнения Серафим, без истления Бога Слова рождшую, сущую Богородицу Тя величаем *(земной поклон).*

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, и ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Господи, помилуй *(трижды).* Благослови.

Молитвами святых отец наших, Господи Иисусе Христе Сыне Божий, помилуй мя грешнаго.

Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе.

Царю Небесный, Утешителю, Душе истины, Иже везде сый и вся исполняяй, Сокровище благих и жизни Подателю, прииди и вселися в ны, и очисти ны от всякия скверны, и спаси, Блаже, души наша.

Святый Боже, Святый Крепкий, Святый Безсмертный, помилуй нас *(трижды).*

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, и ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Пресвятая Троице, помилуй нас; Господи, очисти грехи наша; Владыко, прости беззакония наша; Святый, посети и исцели немощи наша, имене Твоего ради.

Господи, помилуй *(трижды).*

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, и ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Отче наш, Иже еси на небесех! Да святится имя Твое, да приидет Царствие Твое, да будет воля Твоя, яко на небеси, и на земли. Хлеб наш насущный даждь

нам днесь; и остави нам до́лги наша, якоже и мы оставляем должником нашим; и не введи нас во искушение, но избави нас от лукаваго.

Затем читается кафизма с молитвами на каждой «**Славе**»:

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, и ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа, слава Тебе, Боже *(трижды)*.

Господи, помилуй *(трижды)*.

Спаси, Господи, и помилуй всех православных христиан и на всяком месте владычествия Твоего православно живущия. Подаждь им, Господи, душевный мир и телесное здравие, и прости им всякое согрешение, вольное же и невольное, и их святыми молитвами и меня, окаяннаго, помилуй.

Упокой, Господи, души усопших раб Твоих: праотец, отец и братий наших, зде лежащих и повсюду православных христиан преставльшихся. Подаждь им, Господи, Царствие и причастие Твоея бесконечныя и блаженныя жизни и прости им, Господи, всякое согрешение, вольное же и невольное.

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, и ныне и присно и во веки веков. Аминь.

По окончании кафизмы читаются тропари и кондаки:

В беззакониях зачався аз блудный, не дерзаю взирати на высоту небесную, но, дерзая на человеколюбие Твое, зову: Боже, очисти мя грешнаго и помилуй мя.

Аще праведник едва спасается, аз где являюся грешный? Тяготы и зноя дневнаго не понесох; но поне с наемниками единодесятаго часа сопричти мя, Боже, и спаси мя.

Объятия Отча отверсти ми потщися, блудно мое иждих житие, на богатство неиждиваемое взираяй щедрот Твоих, Спасе, ныне обнищавшее мое да не презриши сердце. Тебе бо, Господи, умилением зову: согреших на небо и пред Тобою.

Достойно есть яко воистину блажити Тя Богородицу, Присноблаженную и Пренепорочную и Матерь Бога нашего. Честнейшую Херувим и Славнейшую без сравнения Серафим, без истления Бога Слова рождшую, сущую Богородицу Тя величаем.

Согреших Тебе, Спасе, яко блудный сын, приими мя, Отче, кающегося, и помилуй мя, Боже.

Зову к Тебе, Христе Спасе, мытаревым гласом: очисти мя, якоже онаго, и помилуй мя, Боже.

Милосердия сущи источник, милости сподоби нас, Богородице; призри на люди согрешившия, яви яко присно силу Твою: на Тя бо уповающе, радуйся, вопием Ти, якоже иногда Гавриил, безплотных Архистратиг.

Вся паче смысла, вся преславная Твоя, Богородице, таинства! Чистоте запечатанной и девству храниму, Мати позналася еси неложна, Бога рождши истиннаго, Того моли спастися душам нашим.

Пречистому Твоему образу поклоняемся, Благий, просяще прощения прегрешений наших, Христе Боже, волею бо благоволил еси плотию взыти на крест, да избавиши, яже создал еси, от работы вражия. Тем благодарственно вопием Ти: радости исполнил еси вся, Спасе наш, пришедый спасти мир.

Спаси, Господи, люди Твоя, и благослови достояние Твое, победы православным христианам на сопротивныя даруя, и Твое сохраняя Крестом Твоим жительство.

Небесных воинств Архистратизи, молим вас присно мы недостойнии, да вашими молитвами оградите нас кровом крил невещественныя вашея славы; сохраняюще нас, припадающих прилежно и вопиющих: от бед избавите нас, яко чиноначальницы вышних сил.

Боже отец наших, творяй присно с нами по Твоей кротости, не остави милости Твоея от нас; но молитвами их в мире управи живот наш.

Глубиною мудрости человеколюбно вся строяй и полезная всем подаваяй, Едине Содетелю, упокой, Господи, души раб Твоих, на Тя бо упование возложиша, Творца и Зиждителя и Бога нашего.

Со святыми упокой, Христе, души раб Твоих, идеже несть болезнь, ни печаль, ни воздыхание, но жизнь безконечная.

Упование христиан, Пресвятая Дево, Егоже родила еси Бога паче ума же и слова, непрестанно моли с горними силами, дати оставление грехов нам всем и исправление жития, верою и любовию присно Тя чтущим.

Господи, помилуй *(40 раз).*

И молитва святого Ефрема Сирина:

Господи и Владыко живота моего, дух праздности, уныния, любоначалия и празднословия не даждь ми *(земной поклон).*

Дух же целомудрия, смиренномудрия, терпения и любве даруй ми, рабу Твоему *(земной поклон).*

Ей, Господи Царю, даруй ми зрети моя прегрешения и не осуждати брата моего, яко благословен еси во веки веков. Аминь *(земной поклон).*

Боже, очисти мя, грешнаго *(12 раз с поясными поклонами).*

Господи и Владыко живота моего, дух праздности, уныния, любоначалия и празднословия не даждь ми.

Дух же целомудрия, смиренномудрия, терпения и любве даруй ми, рабу Твоему.

Ей, Господи Царю, даруй ми зрети моя прегрешения и не осуждати брата моего, яко благословен еси во веки веков. Аминь *(земной поклон).*

По окончании трех кафизм:

Создавый мя, Господи, помилуй мя.

Без числа согреших, Господи, прости мя.

Боже, милостив буди ми грешному.

Боже, прости моя беззакония и согрешения.

Кресту Твоему поклоняемся, Владыко, и святое Воскресение Твое славим.

Господи, аще словом или делом, или помышлением согреших во всей жизни моей, помилуй мя и прости ми грешному милости Твоея ради.

Достойно есть яко воистину блажити Тя Богородицу, Присноблаженную и Пренепорочную и Матерь Бога нашего. Честнейшую Херувим и Славнейшую без сравнения Серафим, без истления Бога Слова рождшую, сущую Богородицу Тя величаем.

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, и ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Господи, помилуй *(трижды).* Благослови.

Молитвами святых отец наших, Господи Иисусе Христе, Боже наш, помилуй нас. Аминь.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе.

Царю Небесный, Утешителю, Душе истины, Иже везде сый и вся исполняяй, Сокровище благих и жизни Подателю, прииди и вселися в ны, и очисти ны от всякия скверны, и спаси, Блаже, души наша.

Святый Боже, Святый Крепкий, Святый Безсмертный, помилуй нас *(трижды).*

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, и ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Пресвятая Троице, помилуй нас; Господи, очисти грехи наша; Владыко, прости беззакония наша; Святый, посети и исцели немощи наша, имене Твоего ради.

Господи, помилуй *(трижды).*

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, и ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Отче наш, Иже еси на небесех! Да святится имя Твое, да приидет Царствие Твое, да будет воля Твоя, яко на небеси, и на земли. Хлеб наш насущный даждь нам днесь; и остави нам до́лги наша, якоже и мы оставляем должником нашим; и не введи нас во искушение, но избави нас от лукаваго.

Господи, помилуй *(12 раз).*

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, и ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Приидите, поклонимся Цареви нашему Богу *(поклон).*

Приидите, поклонимся и припадем Христу, Цареви нашему Богу *(поклон).*

Приидите, поклонимся и припадем Самому Христу, Цареви и Богу нашему *(поклон).*

Помилуй мя, Боже, по велицей милости Твоей, и по множеству щедрот Твоих очисти беззаконие мое. Наипаче омый мя от беззакония моего, и от греха моего очисти мя; яко беззаконие мое аз знаю, и грех мой предо мною есть выну. Тебе единому согреших и лукавое пред Тобою сотворих; яко да оправдишися во словесех Твоих, и победиши внегда судити Ти. Се бо, в беззакониих зачат есмь, и во гресех роди мя мати моя. Се бо, истину возлюбил еси; безвестная и тайная премудрости Твоея явил ми еси. Окропиши мя иссопом, и очищуся; омыеши мя, и паче снега убелюся. Слуху моему даси радость и веселие; возрадуются кости смиренныя. Отврати лице Твое от грех моих и вся беззакония моя очисти. Сердце чисто созижди во мне, Боже, и дух прав обнови во утробе моей. Не отвержи мене от лица Твоего и Духа Твоего Святаго не отыми от мене. Воздаждь ми радость спасения Твоего и Духом Владычним утверди мя. Научу беззаконныя путем Твоим, и нечестивии к Тебе обратятся. Избави мя от кровей, Боже, Боже спасения моего; возрадуется язык мой правде Твоей. Господи, устне мои отверзеши, и уста моя возвестят хвалу Твою. Яко аще бы восхотел еси жертвы, дал бых убо: всесожжения не благоволиши. Жертва Богу дух сокрушен; сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит. Ублажи, Господи, благоволением Твоим Сиона, и да созиждутся стены Иерусалимския. Тогда благоволиши жертву правды, возношение и всесожегаемая; тогда возложат на олтарь Твой тельцы.

Верую во единаго Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимым же всем и невидимым. И во единаго Господа Иисуса Христа, Сына Божия, Единороднаго, Иже от Отца рожденнаго прежде всех век; Света от Света, Бога истинна от Бога истинна, рожденна, несотворенна, единосущна Отцу, Имже вся быша. Нас ради человек и нашего ради спасения сшедшаго с небес, и воплотившагося от Духа Свята и Марии Девы и вочеловечшася. Распятаго же за ны при Понтийстем Пилате, и страдавша и погребенна. И воскресшаго в третий день по Писанием. И возшедшаго на небеса, и седяща одесную Отца. И паки грядущаго со славою судити живым и мертвым, Егоже Царствию не будет конца. И в Духа Святаго, Господа, Животворящаго, Иже от Отца исходящаго, Иже со Отцем и Сыном спокланяема и сславима, глаголавшаго пророки. Во едину Святую, Соборную и Апостольскую Церковь. Исповедую едино крещение во оставление грехов. Чаю воскресения мертвых, и жизни будущаго века. Аминь.

Упование мое Отец, прибежище мое Сын, покров мой Дух Святый, Троице Святая, слава Тебе.

Богородице Дево, радуйся, Благодатная Марие, Господь с Тобою; благословенна Ты в женах и благословен плод чрева Твоего, яко Спаса родила еси душ наших.

Кресту Твоему поклоняемся, Владыко, и святое Воскресение Твое славим.

Возбранный Воеводо и Господи, ада победителю, яко избавльшся от вечныя смерти, похвальная восписую Ти, создание и раб Твой; но яко имеяй милосердие неизреченное, от всяких мя бед свободи, зовуща: Иисусе, Сыне Божий, помилуй мя.

Взбранной Воеводе победительная, яко избавльшеся от злых, благодарственная восписуем Ти раби Твои, Богородице; но яко имущая державу непобедимую, от всяких нас бед свободи, да зовем Ти: радуйся, Невесто Неневестная.

Преславная Приснодева, Мати Христа Бога, принеси нашу молитву Сыну Твоему и Богу нашему, да спасет Тобою души наши.

Все упование мое на Тя возлагаю, Мати Божия, сохрани мя под кровом Твоим.

Богородице Дево, не презри мене грешнаго, требующа Твоея помощи и Твоего заступления, на Тя бо упова душа моя, и помилуй мя.

Упование мое Отец, прибежище мое Сын, покров мой Дух Святый, Троице Святая, слава Тебе.

Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешнаго, и прости моя беззакония.

Всемилостивая Владычица моя, Пресвятая Госпоже, Пречистая Дево, Богородице Мария, Мати Божия, спаси мя грешнаго.

Святии Архангели и Ангели, Херувимы и Серафимы и вся силы небесныя, помилуйте мя и молитеся ко Господу Богу о мне грешном.

Святый Ангеле Господень, Хранителю мой святый, помилуй мя и молися ко Господу Богу о мне грешном.

Богородице Дево, радуйся, Благодатная Марие, Господь с Тобою; благословенна Ты в женах и благословен плод чрева Твоего, яко Спаса родила еси душ наших.

Спаси, Господи, и помилуй отца нашего игумена (*имя рек*) со всею во Христе братиею: подаждь им, Господи, душевный мир и телесное здравие, и прости

им, Господи, всякое согрешение, вольное же и невольное, и их святыми молитвами и меня, окаяннаго, помилуй.

Спаси, Господи, и помилуй всех православных христиан и на всяком месте владычествия Твоего православно живущия. Подаждь им, Господи, душевный мир и телесное здравие, и прости им всякое согрешение, вольное же и невольное, и их святыми молитвами и меня, окаянного, помилуй.

Упокой, Господи, души усопших раб Твоих: праотец, отец и братий наших, зде лежащих и повсюду православных христиан преставльшихся. Подаждь им, Господи, Царствие и причастие Твоея бесконечныя и блаженныя жизни, и прости им, Господи, всякое согрешение, вольное же и невольное.

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, и ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа, слава Тебе, Боже *(трижды).*

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу.

Спаси, Господи, и помилуй всех православных христиан и на всяком месте владычествия Твоего православно живущия. Подаждь им, Господи, душевный мир и телесное здравие, и прости им всякое согрешение, вольное же и невольное, и их святыми молитвами и меня, окаянного, помилуй.

И ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Упокой, Господи, души усопших раб Твоих: праотец, отец и братий наших, зде лежащих и повсюду православных христиан преставльшихся. Подаждь им, Господи, Царствие и причастие Твоея бесконечныя и блаженныя жизни, и прости им, Господи, всякое согрешение, вольное же и невольное.

О Тебе радуется, Благодатная, всякая тварь, Ангельский собор и человеческий род! Освященный храме и раю словесный, девственная похвало, из Неяже Бог воплотися и Младенец бысть, прежде век сый Бог наш: ложесна бо Твоя престол сотвори и чрево Твое пространнее небес содела. О Тебе радуется, Благодатная, всякая тварь, слава Тебе!

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, и ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Господи, помилуй *(трижды).* Благослови.

Молитвами святых отец наших, Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешнаго. Аминь.

Ослаби, остави, прости, Боже, прегрешения наша, вольная, и невольная, яже в слове и в деле, яже в ведении и в неведении, яже во дни и нощи, яже во уме и помышлении, вся нам прости яко Благ и Человеколюбец.

Ненавидящих и обидящих нам прости, Господи Человеколюбче. Благотворящим благосотвори. Братиям и сродником нашим даруй яже ко спасению прошения и жизнь вечную. В немощех сущия посети и исцеление даруй. Иже на мори управи. Путешествующим спутешествуй. Служащим и милующим нас грехов оставление даруй. Заповедавшим нам недостойным молитися о них помилуй по велицей Твоей милости. Помяни, Господи, прежде усопших отец и братий наших и упокой их, идеже присещает свет лица Твоего. Помяни, Господи, братий наших плененных и избави я от всякаго обстояния. Помяни, Господи, плодоносящих и доброделающих во святых Твоих церквах, и даждь им яже ко спасению прошения и жизнь вечную. Помяни, Господи, и нас, смиренных и грешных и недостойных раб Твоих, и просвети наш ум светом разума Твоего,

и настави нас на стезю заповедей Твоих, молитвами Пречистыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии и всех Твоих святых: яко благословен еси во веки веков. Аминь.

Богородице Дево, радуйся, Благодатная Марие, Господь с Тобою; благословенна Ты в женах и благословен плод чрева Твоего, яко Спаса родила еси душ наших.

Светися, светися, новый Иерусалиме, слава бо Господня на тебе возсия. Ликуй ныне и веселися, Сионе. Ты же, Чистая, красуйся, Богородице, о востании Рождества Твоего.

Воистину Богородицу Тя исповедуем спасеннии Тобою, Дева Чистая, с безплотными лики Тя величающе.

Достойно есть яко воистину блажити Тя Богородицу, Присноблаженную и Пренепорочную и Матерь Бога нашего. Честнейшую Херувим и Славнейшую без сравнения Серафим, без истления Бога Слова рождшую, сущую Богородицу Тя величаем.

Радуйся, девственная похвало, радуйся, Мати Пречистая, Юже вся тварь Божественными песньми величает.

Предстательство христиан непостыдное, ходатайство ко Творцу непреложное, не презри грешных молений гласы, но предвари, яко Благая, на помощь нас, верно зовущих Ти; ускори на молитву и потщися на умоление, предстательствующи присно, Богородице, чтущих Тя.

Милосердия двери отверзи нам, благословенная Богородице, надеющиися на Тя да не погибнем, но да избавимся Тобою от бед: Ты бо еси спасение рода христианскаго.

Нескверная, неблазная, нетленная, Пречистая, Чистая Дево, Богоневесто Владычице, Яже Бога Слова человеком преславным Твоим рождеством соединившая, и отринувшееся естество рода нашего небесным совокупльшая: Яже ненадежных едина надежда, и боримых помоще, готовое заступление к Тебе притекающих, и всех христиан прибежище, не гнушайся мене, грешнаго, сквернаго, скверными помыслы, и словесы, и деяньми всего себе непотребна сотворша, и разумом лености сластей жития раба бывша, но яко человеколюбиваго Бога Мати, человеколюбно умилосердися о мне, грешнем и блуднем, и приими мое, еже от скверных устен приносимое Тебе моление, и Твоего Сына, и нашего Владыку и Господа, Матернее Твое дерзновение употребляюще, моли, да отверзет и мне человеколюбныя утробы Своея благости, и презрев моя безчисленная прегрешения, обратит мя к покаянию, и Своих заповедей делателя искусна явит мя. И предстани мне присно, яко милостивая и милосердая, и благолюбивая, в настоящем убо житии теплая предстательнице и помощнице, сопротивных нашествия отгоняющи, и ко спасению наставляющи мя, и во время исхода моего окаянную мою душу соблюдающи и темныя зраки лукавых бесов далече от нея отгоняющи, в страшный же день суда вечныя мя избавляющи муки, и неизреченныя славы Твоего Сына и Бога нашего наследника мя показующи, юже и да улучу, Владычице моя, Пресвятая Богородице, Твоим ходатайством и заступлением благодатию и человеколюбием Единороднаго Сына Твоего, Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, Емуже подобает всякая слава, честь и поклонение со Безначальным Его Отцем, и Пресвятым, и Благим, и Животворящим Его Духом, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, и ныне и присно и во веки веков. Аминь. Господи, помилуй *(трижды)*. Благослови.

Молитвами святых отец наших, Господи Иисусе Христе Боже наш, помилуй нас. Аминь.

Краткое молитвенное правило прп. Серафима для мирян

Восстав от сна, всякий христианин, оградив себя крестным знамением и став на избранном месте, пусть читает ту спасительную молитву, которую Сам Господь и Бог наш Иисус Христос предал ученикам Своим, — «Отче наш» до конца трижды; в честь Божией Матери — «Богородице Дево, радуйся» до конца, также трижды; наконец единожды Символ веры («Верую во единаго Бога...»).

Совершив это утреннее правило, всякий христианин, какого бы он ни был пола, звания и рода, пусть отходит на свое дело, на которое поставлен или призван.

Отправляясь же в путь или занимаясь делами дома, пусть он читает тихо: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешнаго (грешную)».

А если окружают его по какой-либо обязанности люди, тогда он, занимаясь делом, пусть говорит умом только: «Господи, помилуй» — и это продолжает до самого обеда.

Перед обедом же пусть совершает вышесказанное утреннее правило.

После обеда, исполняя свое дело, всякий христианин пусть читает также тихо: «Пресвятая Богородице, спаси мя грешнаго (грешную)» — и это продолжает до самого сна.

Когда же случится ему проводить время в уединении, тогда он пусть читает: «Господи Иисусе Христе, Богородицею помилуй мя грешнаго (грешную)».

Приближаясь уже к минутам сна, всякий христианин должен повторить вышесказанное утреннее правило, то есть трижды «Отче наш», трижды «Богородице Дево» и единожды Символ веры, и после того пусть засыпает с крестным знамением.

Келейное правило, преподанное прп. Серафимом инокиням Дивеевского монастыря

Встав с постели утром прочитать утренние молитвы и правильце: 1 раз — «Достойно есть», 3 раза — «Отче наш», 3 раза — «Богородице Дево, радуйся», 1 раз — Символ веры; 2 раза — «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешную», 1 раз — «Господи Иисусе Христе, помилуй нас грешных» с поясными поклонами; 2 раза — «Господи Иисусе Христе, Госпожею Девою Мариею Богородицею помилуй мя грешную», 1 раз — «Господи Иисусе Христе, Госпожею

Девою Мариею Богородицею помилуй нас грешных» тоже с поясными поклонами; 12 раз — «Господи Иисусе Христе, Боже наш, помилуй нас» и 12 раз — «Владычице моя, Пресвятая Богородице, спаси нас грешных» тоже с поясными поклонами. Все это по келлиям.

До трапезы мысленно читать: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешную».

Потом вечернее правило в церкви: 12 избранных псалмов, помянник, поучения; 100 раз «Господи Иисусе Христе, Боже наш, помилуй нас» с поясными поклонами, 100 раз «Владычице моя, Пресвятая Богородице, спаси нас грешных» с поясными поклонами и батюшкино правильце вышеупомянутое.

Затем до ночи мысленно читать: «Владычице моя, Пресвятая Богородице, спаси мя».

Перед сном в келлии прочитать молитвы на сон грядущим и еще раз правильце прп. Серафима.

ОТКРОВЕННЫЕ РАССКАЗЫ СТРАННИКА ДУХОВНОМУ СВОЕМУ ОТЦУ

Странник, неведомый делатель молитвы Иисусовой, с детской простотой поведал нам опыт свой, труд, который привел его к благодатному озарению. Некоторые приписывают эти «Рассказы» афонскому старцу-схимнику, которые переписал и напечатал в Казани в 1884 г. игумен Паисий, настоятель Черемисского монастыря; другие же старцу Оптиной пустыни иеросхимонаху Амвросию, ибо часть рассказов была издана Оптиной пустынью и напечатана в Сергиевом Посаде, в Троице-Сергиевой лавре в 1911 г., и найдена она в числе рукописей этого великого старца, достигшего великой степени духовной и умно-сердечной молитвы. И он начинает свой рассказ.

«Я, по милости Божией, человек-христианин, великий грешник, странник, имея сумку сухарей да Священную Библию, и вошло в ум мой апостольское слово: *непрестанно молитеся*. Всем христианам дана заповедь непрестанно молиться (1 Фес. 5, 17), молиться на всякое время духом. Апостол Павел поставляет дело молитвы прежде всего: *Молю прежде всех творити молитвы* (1 Тим. 2, 1)».

Странник год вынашивал мысль о непрестанной молитве. Даже если появится сильное желание непрестанной молитвы, то Господь не сразу удовлетворяет его. Поэтому нужно благодарить Бога за сие непреодолимое влечение к познанию непрестанной молитвы. Сама же непрестанная внутренняя молитва Иисусова есть непрерывное, никогда не перестающее призывание Божественного имени Иисуса Христа устами, умом и сердцем при памятовании всегдашнего Его присутствия и прошения Его помилования на всяком месте во всяком времени, даже и во сне. Она выражается в словах: «Господи Иисусе Христе, помилуй мя».

«Старец-схимник, обучая меня молитве, сначала дал правило, сказав: "Совершай по четкам на первый раз три тысячи молитв в каждый день, не прибавляй и не убавляй самочинно". Дня два шло трудновато, а потом и желательно. Тогда старец увеличил число Иисусовых молитв до шести тысяч.

Так привык к Иисусовой молитве, что если на краткое время перестану творить молитву, то чувствую, что чего-то недостает, как бы что-нибудь потерял; хочется быть в уединении и творить молитву. Старец поучал: "Поддерживай и усугубляй привычку эту", а дней через десять увеличил количество Иисусовых молитв до 12 тысяч, которые я в первый день едва-едва окончил поздно вечером. Сперва чувствовал при беспрерывном изрекании молитвы усталость или как

бы одервенение языка и какую-то связанность в челюстях, впрочем, приятные, потом легкую и тонкую боль в небе рта, далее ощутил небольшую боль в большом пальце левой руки, которой перебирал четки и воспламенение всей кисти, которое простиралось и до локтя и производило приятнейшее ощущение. Все сие как бы возбуждало и понуждало к большому творению молитвы. Даже когда однажды стал читать утренние молитвы, то все желание устремилось творить Иисусову молитву.

Все лето я провел в устной Иисусовой молитве и был очень покоен. Во сне почасту грезилось, что творю молитву. Все, кто встречался мне, были очень любезны, как бы родные, хотя и не знаком был с ними. Уединенный шалаш представлялся мне великолепным чертогом.

Вот теперь так и хожу, да непрестанно творю Иисусову молитву, которая мне драгоценнее и слаще всего на свете. Когда сильный холод прохватит меня, то я начну напряженнее творить молитву и скоро весь согреваюсь.

Через некоторое время я почувствовал, что молитва сама собою начала как-то переходить в сердце, то есть сердце при обыкновенном своем биении начало как бы выговаривать внутри себя молитвенные слова, за каждым своим ударом. Я перестал устами говорить молитву и начал с прилежанием слушать, как говорит сердце. Потом начал ощущать тонкую боль в сердце, а в мыслях любовь к Иисусу Христу, и благодарить Его, что Он такое утешение о имени Своем подает, по милости и любви, недостойному созданию Своему. Далее начало являться какое-то благотворное растепливание в сердце, и эта теплота простиралась по всей груди.

Последствия, происходившие от сердечной молитвы, разъяснили мне непонимаемое. Из "Добротолюбия" я черпал наставления и утешение, оно было мое первое и последнее сокровище. Святые отцы говорят, что Иисусова молитва есть сокращение всего Евангелия».

В книге приводится пример, как один мастеровой исцелился от пьянства, проговаривая, когда захочется ему вина, по 33 Иисусовых молитвы в честь Святой Троицы и по числу 33-летней земной жизни Иисуса Христа.

На вопрос: «Что выше: Иисусова молитва или Евангелие?» — странник отвечал: «Все одно и то же, что и Евангелие, и Иисусова молитва, ибо Божественное имя Иисуса Христа заключает в себе все евангельские истины». Святые отцы говорят, что Иисусова молитва есть сокращение всего Евангелия. В словах Евангелия есть благодатная сила. Святой Иоанн Златоуст писал, что даже та самая храмина, в которой хранится Евангелие, устрашает духов тьмы и бывает неудобь приступима для козней их.

Далее странник рассуждает: «Удивило меня наставление св. Феолипта Филадельфийского, в котором он в одно и то же время, одному и тому же человеку, сидящему в трапезе, советовал телу давать пищу, слуху — чтение, уму же — молитву. И мне открылась здесь тайна, что ум и сердце не одно и то же! Справедливо говорят святые отцы, что "Добротолюбие" есть ключ к отверзению таин Священного Писания. При руководстве оным мне стало открываться, что такое внутренний, потаенный сердца человек, что такое истинная молитва, что такое поклонение духом.

Когда человек начинает молиться сердцем, уныние проходит, ибо все возлагает на волю Божию и делается весел и покоен.

В главе 109 "Добротолюбия" у прп. Исихия прочитал я и начал растолковывать, что воздержание от грехов страха ради мук неуспешно и неплодно, и невозможно душе освободиться от мысленных грехов ничем иным, кроме хранения ума и чистоты сердца. Боязнь муки — путь раба, желание награды в Царствии есть путь наемника. А Бог хочет, чтобы мы шли к Нему путем сыновним, то есть из любви и по усердию, вели себя по отношению к Нему честно и наслаждались бы спасительным соединением с Ним в душе и сердце.

Сколько ни изнуряй себя, какие хочешь проходи телесные труды и подвиги, но если не будешь иметь всегда Бога в уме, да непрестанной Иисусовой молитвы в сердце, то ты никогда не успокоишься от помыслов и всегда будешь удобопреклонен к греху, даже при малейших случаях.

Беспрестанно твори Иисусову молитву в твоем уединении и скорую увидишь пользу. Не будут и помыслы приходить безбожные, откроется тебе и вера, и любовь к Иисусу Христу; узнаешь как мертвые воскреснут, и Страшный суд покажется тебе так, как истинно он будет. А в сердце-то будет такая легкость и радость от молитвы, что ты удивишься и не будешь уже скучать и смущаться спасительным житием твоим! Когда человек начинает молиться сердцем, уныние проходит, ибо он все возлагает на волю Божию и делается верен и покоен.

Затем, по наставлению "Добротолюбия", начал я вводить и изводить Иисусову молитву вместе с дыханием в сердце, слушая биение сердца, то есть втягивая в себя воздух, говорил: "Господи, Иисусе Христе", а с испусканием из себя воздуха: "помилуй мя".

Ощущение отрады и спокойствия возбуждало и заохочивало меня более и более с прилежностью упражняться в молитве, так что все мысли мои были сим заняты и я ощущал великую радость.

Испытывая насладительные утешения, я заметил, что последствия сердечной молитвы открываются в трех видах: в духе, чувствах и откровениях; в духе, например, сладость любви Божией, внутренний покой, восхищение ума, чистота мыслей, сладостное памятование Бога; в чувствах — приятное растепливание сердца, наполнение сладостью всех членов, радостное кипение в сердце, легкость и бодрость, приятность жизни, нечувствительность к болезням и скорбям.

Наконец, почувствовал, что молитва уже сама собою, без всякого с моей стороны побуждения, производится и изрекается в уме моем и сердце, не только в бодрственном состоянии, но даже и во сне не перестает ни на секунду. Сердечная, самодействующая молитва была утешением и отрадою на всем пути.

В Новом Завете сказано, что человек и вся тварь суете повинуется неволею и все естество воздыхает, стремится и желает войти в свободу чад Божиих; и это таинственное воздыхание тварей и врожденное стремление душ к Богу есть внутренняя молитва. Ей нечего учиться, она есть во всех и во всем.

Молитва действовала сильно. Любовь к Иисусу Христу и Матери Божией, как сладостные волны, клубились в сердце и как бы погружали душу в утешительный восторг.

Молитва все более утешала меня, как иногда сердце мое воскипало от безмерной любви к Иисусу Христу. Я как бы перед глазами видел евангельские события, умилялся и радостно плакал, иногда такую в сердце чувствовал радость, что и пересказать сего не умею.

Покойный старец учил меня, чтобы во время молитвы не принимать и самой прекрасной духовной мысли, да и по прошествии дня, если случится увидеть, что время проведено более в назидательном размышлении и беседе, нежели в существенной безвидной молитве сердца, то и сие почитать неумеренностью или корыстолюбовью, духовной жадностью, в особенности для новоначальных.

А Максим Исповедник под именем "насущного хлеба" разумеет питание души хлебом небесным, то есть словом Божиим, и соединение души с Богом богомыслием и непрестанной внутренней молитвой сердца.

Петр Дамаскин говорит, что должно научаться призыванию имени Божия более, нежели дыханию, во всяком времени, и месте, и деле. Апостол говорит: *Непрестанно молитесь*, то есть он учит, чтобы иметь памятование о Боге во всякое время, на каждом месте и при всякой вещи.

Если человек углубится в свое сердце да побольше будет призывать просвещающее имя Иисуса Христа, то сейчас же почувствует внутренний свет, и ему будет все понятно, даже и некоторые тайны Царствия Божия он увидит в свете своем.

Здесь мне открылось, почему истинные делатели самодействовавшей в них молитвы убегали от людей и сокрывали себя в безызвестности; я также понял, почему прп. Исихий и самую духовную и полезную беседу, но неумеренную, называет празднословием, как и св. Ефрем Сирин говорит: "Добрая речь серебро, а молчание — чистое золото".

От начальной молитвы переходи к молитве в сердце, ушами-то внимательно слушай, как оно бьется и ударяет раз за разом. Таким образом, с первым ударом скажи или подумай: "Господи", со вторым — "Иисусе", с третьим — "Христе", с четвертым — "помилуй" и с пятым — "мя"; и повторяй сие многократно. Тебе это удобно, ибо начало и подготовка к сердечной молитве — молитва устная — у тебя уже есть».

В молитве важно: 1) частость призывания имени Иисуса Христа; 2) внимательность к сему призыванию; 3) вхождение внутрь себя или, как выражаются отцы Церкви, вхождение ума в сердце.

Если количество ведет к качеству, то и частое, почти беспрестанное призывание имени Иисуса Христа, хотя вначале и рассеянное, может привести ко вниманию и теплоте сердечной.

Желающий достигнуть внутренней молитвы решается часто, почти беспрерывно призывать имя Божие, то есть устно произносить Иисусову молитву: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешнаго». А чтобы еще более возбуждаться к беспрестанному творению молитвы, учащийся полагает в правило себе, смотря по времени, известное количество раз призывать. Далее к сему движению языка станет прислушиваться ум и постепенно очищаться от рассеяния, и приведет во внимание к молитве.

Внимание есть блюдение (хранение) ума, как выразился Никифор монашествующий, или внимание есть собрание ума в себе, углубление его в один какой-либо предмет, при оставлении всех посторонних мыслей и воображений. Ум да хранит сердце в то время, как молится, и внутрь его да вращается неотходно, и оттуда, из глубины сердца, да воссылает молитвы к Богу. В этом все: трудись так, пока не вкусишь Господа.

Посему святые отцы наши, слыша Господа, говорящего, что из сердца *исходят помышления злая, убийства, прелюбодеяния, любодеяния, татьбы, лжесвидетельства, хулы* и что *сия суть сквернящая человека* (Мф. 15, 19—20), слыша также, что в другом месте Евангелия заповедуется нам очистить *внутреннее стклянницы, да будет и внешнее* ее *чисто* (Мф. 23, 26), оставили всякое другое духовное дело и стали всецело подвизаться в этом одном делании, то есть в хранении сердца.

С сего момента, с какой бы стороны ни возник и ни показался какой-либо помысл, прежде чем войдет он внутрь и помыслится или вообразится, ум тотчас прогонит его оттуда и уничтожит именем Иисусовым, то есть: «Господи Иисусе Христе, помилуй мя»; с сего так же времени ум начнет иметь гнев на демонов, гнать их и поражать. Прочее же, что обыкновенно последует за сим деланием, с Божией помощью сам из опыта узнаешь, храня внимание и держа Иисуса, то есть молитву Его.

К тому ведут следующие два способа: во-первых, дар этот открывается многотрудным исполнением заповедей, так что поскольку исполняем заповеди, постольку дар сей обнаруживает свою светлость и свой блеск; во-вторых, приходит он в явлении и раскрывается непрестанным призыванием Господа Иисуса или, что то же, непрестанной памятью о Боге.

Постараемся навыкнуть непрестанному призыванию Господа Иисуса Христа, иметь в сердце одно дело молитвы, безвидно, не воображенно.

Действие сей молитвы в сердце бывает двояким образом: иногда ум предваряет, прилепляясь к Господу в сердце непрестанной памятью; иногда действие молитвы, самоподвигшись предварительно огнем веселия, привлекает ум в сердце и привязывает его к призыванию Господа Иисуса и к благоговейному перед Ним предстоянию. В первом случае действие молитвы начинает открываться по умалении страстей через исполнение заповедей, теплотой сердечной, вследствие усиленного призывания Господа Иисуса Христа; во втором — дух привлекает ум к сердцу и вооружает его там, в глубине, удерживая от обычного скитания. От этих двух видов молитвы и ум бывает то деятельным, то созерцательным: деянием он, помощью Божией, побеждает страсти, а созерцанием зрит Бога, сколько это доступно человеку.

Деятельная умно-сердечная молитва совершается так: сядь на стульце в одну пядь вышиною, низведи ум свой из головы в сердце и придержи его там. Оттоле взывай умно-сердечно: «Господи Иисусе Христе, помилуй мя», удерживая при этом и дыхание, чтобы не дерзостно дышать, потому что это может рассеивать мысли. Если увидишь, что возникают помыслы, не внимай им, хотя бы они были простые и добрые, а не только суетные и нечистые. Заключая ум в сердце и призывая Господа Иисуса часто и терпеливо, ты скоро сокрушишь помыслы

и истребишь, поражая невидимо Божественным именем. Святой Иоанн Лествичник говорит: «Иисусовым именем бей ратников; крепче этого оружия нет другого ни на небе, ни на земле».

Не оставляй молитвы и молитвословия. Иные держат большое молитвенное правило, иные совсем оставляют молитвенник, молясь Господу одной умной молитвой. Ты же избери середину: не набирай много молитв, ибо отсюда смущение, но и вовсе не оставляй их на случай немощи и расслабления. Если видишь, что молитва действует в тебе и не перестает сама двигаться в сердце твоем, не оставляй ее и не берись за молитвенник. Это значило бы оставить Бога внутри, выйти оттуда и извне простирать к Нему беседу. Тем, которые не имеют еще действия молитвы, надо много молитвословить, и даже без меры.

Кто же вкусит наконец этой благодати, тому надо молитвословить в меру, а больше пребывать в умной молитве, как заповедали отцы. В случае расслабления внутреннего надо молитвословить или прочитывать отеческие писания. Употребление весел излишне, когда ветер надул паруса: они нужны тогда, когда падет ветер и ладья остановится.

Только внутренняя жизнь есть истинно христианская жизнь. О сем свидетельствуют все отцы. Лествица в Царствие Небесное сокрыта внутри тебя, то есть в сердце твоем.

Вот изречение Карпафия: «Многий подвиг и труд потребен в молитвах, чтобы обрести несмущенное состояние мыслей», — сие другое небо сердечное, где живет Христос, как апостол говорит: *Не весте ли, яко* Христос *живет в вас?* (1 Кор. 3, 16).

У кого впечатлится память о Боге, тот может удерживать от брожения и свою мысленную силу.

Наперсник Господа Иоанн говорит, что соблюдающий заповеди Господни с Господом пребывает и Господь — с ним. Сам же Господь еще полнее сие излагает, говоря: *Имеяй заповеди Моя и соблюдай их, той есть любяй Мя; а любяй Мя, возлюблен будет Отцем Моим; и Аз возлюблю его, и явлюся ему Сам. Аще кто любит Мя, слово Мое соблюдет; и Отец Мой возлюбит его, и к нему приидем и обитель у него сотворим* (Ин. 14, 21, 23).

Славнии наставники наши и учители поучают нас прежде всякого другого дела Господу молиться и у Него без сомнения просить себе милости и всесвятое и сладчайшее имя Его непрестанно иметь и носить всегда в сердце, и в уме, и в устах; с Ним непрестанно жить и спать, бодрствовать, ходить, есть и пить: *Иже будет во Мне, и Аз в нем, той сотворит плод мног* (Ин. 15, 5).

Предивный Никифор дает правило: «Сядь в уединенном месте и, собрав ум, введи его путем дыхания в сердце и, остановившись там, внимай, взывай беспрестанно: "Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя!"».

Святитель Иоанн Златоуст говорит: «Должно всякому, ест ли он, пьет ли, сидит ли, служит ли, путешествует ли иль другое что делает, непрестанно вопиять: "Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя"».

И преподобный Иоанн Лествичник говорит: «Иисусова память да соединится с дыханием твоим».

Святой Исихий пишет: «Если хочешь покрывать стыдом чужие помыслы и непрестанно трезвиться сердцем, молитва ко Господу Иисусу Христу да прилепится к дыханию твоему, и в немного дней увидишь желание свое исполненным».

Видение внешних предметов естественно бывает причиною рассеяния мыслей.

Заметь тщательно, что существо этого подвига состоит в единомысленном, сердечном, чистом и непарительном призывании с верою Господа нашего Иисуса Христа.

Когда по времени будет приходить к тебе самоохотная чистая молитва, ты ни под каким видом не должен разорять ее своими молитвословными правилами.

Когда же сподобишься неотходного пребывания молитвы в сердце, тогда, как говорит Исаак Сирин, достиг ты конца всех добродетелей и стал жилищем Духа Святаго; тогда не перестает молитва, сидишь ли, ходишь ли, ешь ли, пьешь ли или другое что делаешь; даже в глубоком сне молитвенные благоухания будут восходить из сердца без труда; если и умолкнет она во сне, но внутри тайно всегда священнодействоваться будет, не прерываясь.

Внимание есть непрестанное от всякого помысла безмолвие сердца.

Трезвение есть твердое водружение и стояние ума у дверей сердца. Образы трезвения: первый есть смотреть неопустительно за мечтанием, или прилогом; второй — иметь всегда сердце глубоко молчащим и от всякого помысла безмолвствующим и молиться; третий — непрестанно призывать на помощь Господа.

Тому, кто подвизается внутри, в каждое мгновение надобно иметь следующие четыре делания: смирение, крайнее внимание, противоречие помыслам и молитву.

Тотчас с гневом воспротиворечить лукавому, как говорится*: И отвещаю поношающим ми слово, не Богу ли повинется душа моя?* (Пс. 118, 42; 61, 2).

Если противоречием помыслам и призыванием Иисуса Христа всегда пребываешь в сердце своем и сими орудиями каждодневно проходишь мысленный путь тесный, но радостный и сладостный, то внидешь во святые созерцания святых и просвещен будешь ведением глубоких таин от Христа, *в Нем же суть вся сокровища премудрости и разума сокровенна* (Кол. 2, 3).

Диавол, *яко лев рыкая, ходит* со своими полчищами, *иский кого поглотити* (1 Пет. 5, 8). Да не пресекаются же у нас никогда сердечное внимание, трезвение, прекословие помыслам и молитва ко Иисусу Христу, Богу нашему, ибо лучшей помощи, кроме Иисусовой, не найти тебе во всю жизнь твою, потому что только Он, один Господь, яко Бог, знает демонские ковы, обходы и лукавства.

Ибо и оно — делание — Божественно услаждает и внутреннего, и внешнего человека, прогоняет зловоние худых помыслов и сохраняет нас постоянными в добре.

Первое дело — внимание, потом, когда заметим, что подошел вражий помысл, бросим на него с гневом слова клятвы из сердца; третье затем дело — помолиться против него, обращая сердце к призыванию Иисуса Христа, да рассеется этот демонский призрак тотчас, чтобы иначе ум не пошел вслед этого мечтания.

Вот дивный плод для ума от безмолвия — в нем грехи, стучащиеся сначала в уме только помыслами, чтоб, если будут приняты сердцем, соделаться потом

грубыми грехами, чувственными, изгоняются добродетелью трезвения, которая не позволяет им входить внутрь и исходить в худые дела, мановением и заступлением Господа нашего Иисуса Христа.

Дело непрестанного трезвения, душеполезное и многоплодное, есть тотчас усматривать образующиеся в уме мечтательные помыслы; дело прекословия — обличать и выставлять на позор помысл, покушающийся войти в воздух ума нашего посредством представления какого-либо чувственного предмета. То же, что тотчас погашает и рассеивает всякое умышление сопротивоборцев, всякое слово, всякую мечту, всякого идола и всякий столп злобы, есть призывание Господа. И мы сами видим в уме, как мощно поражает их Иисус, великий Бог наш, и как защищает нас смиренных, бедных и ни к чему не годных.

Хранение ума, с Божией помощью и ради единого Бога действуемое, установившись в душе, доставляет уму мудрость к ведению подвигов по Богу; немалою также снабжает она причастника своего способностью и к тому, чтобы по Богу устроять внешние дела и слово с рассуждением безукоризненным.

Трезвение справедливо называется путем, потому что оно ведет в Царствие: и в то, которое внутри нас, и в будущее, и умным делателищем (духовной мастерской), потому что оно выделывает и убеляет (полирует) нравы духовные и страстное переделывает в бесстрастное. Оно подобно также светлому кольцу, через которое Бог, проникши, является уму.

Где смирение, память о Боге с трезвением и вниманием и частая, против врагов устремляемая молитва, там место Божие, или сердечное небо, в котором полчище бесовское боится стоять ради того, что в месте сем обитает Бог.

Первая дверь, вводящая в мысленный Иерусалим, во внимание ума, есть разумное молчание уст, хотя ум еще и не безмолвствует; вторая — мерное воздержание в пище, питии и сне; третья — непрестанная память и размышление о смерти, очищающие ум и тело.

И будет трезвение усиливать молитву, а молитва — трезвение. Трезвение, непрестанно надзирая за всем внутри, замечает, как враги покушаются войти туда, и, заграждая им по силе свой вход, призывает в то же время на помощь Господа Иисуса Христа, чтобы Он прогнал этих лукавых воителей. При этом внимание заграждает вход посредством противоречия, и призываемый Иисус прогоняет демонов с мечтаниями их.

С крайним напряжением внимания блюди свой ум. Как только заметишь вражий помысл, тотчас воспротиворечь ему, но вместе с тем спеши призывать Христа Господа на отмщение. Воздержись от внешних бесед и борись с внутренними помыслами, пока не обретешь места молитвы и дома, в коем обитает Христос, просвещающий и услаждающий тебя познанием и посещением Своим.

Шествуя мысленным путем, читай глаголы молитвы и беседуй к Господу, присно вопия и не унывая; неотступно молясь, подражай бесстудию оной вдовицы, умолившей неукротимого судию. Тогда (это будет значить, что) ты духом ходишь, похотям плотским не внемлешь, мирскими похотями не пресекаешь непрерывности молитвы, но бываешь храмом Божиим, в коем безмолвно воспевается Бог... Так, мысленно молясь, сподобишься наконец достигнуть непрестанного памятования о Боге, войти в недоступные сокровенности ума,

в таинственных созерцаниях зреть Невидимого, един Единому наедине служа Богу, в разумных тебе одному излияниях любви.

Совершенная молитва состоит в том, чтобы беседовать с Богом, не рассеиваясь мыслями, собирая все свои помыслы и чувства. Человек входит в такое состояние, когда умрет для всех людей, для мира и для всего, что в нем находится. Таковой во время молитвы ничего не имеет в мысли, кроме того, что он предстоит Богу и с Ним беседует.

Безмолвие рождает подвиг, а подвиг рождает плач, плач — страх, страх — смирение, смирение — прозрение, прозрение — любовь, любовь же делает душу здравой и бесстрастной; и тогда человек познает, что он недалек от Бога.

Совосхищается туда же и плоть действием Духа, и человек весь соделывается духовным. Вот чего сподобляются делатели блаженного безмолвия, непрестанно беседуя с Богом.

У св. Филимона было такое правило служения: ночью пропевал он всю Псалтирь и песни (помещенные в Псалтири, их девять), неспешно, без суетливости, прочитывал одно зачало Евангелия, потом садился и сидел, говоря в себе: «Господи, помилуй!» — со вниманием, и наконец давал себе заснуть. Потом опять на рассвете пропевал первый час и, седши на свое седалище лицом к востоку, попеременно то пел псалмы, то читал, по произволению, из Апостола и Евангелия. Так проводил он весь день, непрестанно поя, молясь и услаждаясь созерцанием небесного: ум его часто так уводим был в созерцание, что он не знал, на земле ли он находится. И он поучал брата с любовью: «Говорю тебе, чадо, что тому, чей ум совершенно очистился, Бог открывает видения самых служебных сил и чинов Ангельских».

Держи сокровенное поучение и усердствуй содержать установленные святыми отцами как дневные молитвословия: часы третий, шестой, девятый и вечерню, так и ночные службы.

Блага духовные достойны усердного искания и труда, и они не достанутся нам, если мы будем возлежать на одрах и спать. И земные блага никому не достаются без труда. Тому, кто желает прийти к преуспеянию, надобно прежде всего отрешиться от своих хотений и стяжать непрестанный плач и нестяжательность, не внимая согрешениям других, а своим только, и о них одних плача день и ночь и не имея суетной дружбы ни с кем из людей, ибо душа, скорбящая о своем бедственном положении и уязвляемая памятью о прежних согрешениях, бывает мертва к миру, как мир умирает для нее, то есть тогда не действенны бывают плотские страсти и человек (не поддействен) сим страстям. К тому же отрекшийся от мира и со Христом сочетавшийся и в безмолвии пребывающий любит Бога, хранит образ Его и подобием Ему богатится, ибо свыше приемлет от Него подаяние Духа и бывает домом Бога.

Непрестанное призывание имени Иисуса Христа необходимо во всяком случае и времени: если наедине, то гласно, а при людях — одним только умом.

Имей наружную молитву о внутренней, то есть испрашивание у Господа помощи к усердию и откровению в сердце внутренней молитвы.

Сведи ум из головы в сердце и говори: «Господи, Иисусе Христе, помилуй мя» — тихо, устами или одним умом, как тебе будет удобно, говори неспешно, с благоговейным страхом.

Старайся в это время, сколько возможно, хранить внимание и не принимай в ум никаких мыслей, ни худых, ни добрых, держи умеренное воздержание и коленопреклонение делай по силе.

Как сильна молитва и как могущественно имя Иисуса Христа, призываемое нами!

Так св. Иоанн Карапафийский в «Добротолюбии» говорит, что когда мы в молитве Иисусовой призываем имя Иисусово и говорим: «Помилуй мя грешнаго», то на каждое прошение ответствует тайный глас Божий: «Чадо, отпускаются тебе грехи твои».

Сильна и молитва к Божией Матери. Сколько мы знаем случаев отвращения от бед покровительством Пресвятой Богородицы за ту краткую молитву, которой христианин каждодневно возбуждал свою душу к соединению с Богом! Смотри же, не оставляй молитву и прославляй Царицу Небесную, доколе не оставлен Ею.

Молитва имени Иисуса Христа в первой своей части — «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий» — сокращает в себе все Евангелие, а во второй части — «помилуй мя грешнаго» — представляет состояние немощи и греховности.

Призывая Бога, одни начинают молитву низким тоном, возвышают его к середине, то есть на слове «Иисусе», и, делая восклицания, прочие слова опять доканчивают с понижением тона так, как начали. А некоторые, произнося всю полную молитву: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешнаго», делают повышение ни одном только слове «Сыне Божий».

Молитву почитай самым главным и необходимым способом ко спасению и первейшей обязанностью каждого христианина.

Тот, кто непрестанно молится, в сем одном все доброе совокупил. Потому-то непрестанность, всегдашность исключительно и представляется одной только молитве; прочие добродетели — каждая имеет свое время, а в молитве заповедуется упражняться непрерывно. *Непрестанно молитеся*, то есть подобает всегда молиться, молиться на всякое время, на всяком месте.

Истинная молитва требует своих условий: она должна быть приносима с чистотой мыслей и сердца, с пламенным усердием, с твердым вниманием, с трепетным благоговением и с глубочайшим смирением.

Преподобный Исихий говорит, что частость молитвы приемлет навыкновение и обращается в натуру и что без частого призывания имени Иисуса Христа невозможно очистить сердце.

Преподобные Каллист и Игнатий советуют прежде всех подвигов и добродетелей начинать молитву во имя Иисуса Христа часто, непрерывно, ибо частость и нечистую молитву возводит к чистоте.

Блаженный Диадох утверждает, что если бы человек как можно чаще призывал имя Божие (молился), то не впадал бы в согрешения. «Иисусовым именем побеждай супостатов, часто повторяя оное. Крепче и успешнее сего оружия не найдешь ни на небесах, ни на земле».

Святой Григорий Синаит поучает: «Знай, что никто не может удержать ума своего сам, а потому при нечистоте мысли чаще и многократнее призывай имя Иисуса Христа и помыслы сами собою утихнут».

Беспрерывно призывай мощное имя Иисуса Христа; это не составляет большого труда и каждому посильно!..

Если бы человек выполнил одну сию заповедь Божию о непрестанной молитве, то в одной он бы исполнил все заповеди, ибо если бы он беспрерывно, во всякое время, при всех делах и занятиях, совершал молитву, тайно призывая Божественное имя Иисуса Христа, то тогда бы он не имел бы времени на суетные беседы, на осуждение ближних, на праздное истощение времени в чувственных греховных удовольствиях; каждая преступная мысль его встречала бы препятствия в ее распространении, каждое греховное дело не обдумывалось бы так плодовито, как в праздном уме и каждый поступок немедленно очищался бы благодатной силою, а это столь часто бы отвлекало душу от греховных дел и привлекало бы к существенному ее знанию, к соединению с Богом! Теперь видишь ли, как важно и необходимо количество в молитве?

Имя Иисуса Христа, призываемое в молитве, содержит в себе самосущную и самодействующую благодатную силу, а потому не смущайся нечистотою или сухостью твоей молитвы и с терпением ожидай плода от частого призывания имени Божия.

Сердце, обученное внутренней молитве, может всегда, при всех занятиях (и умственных, и физических), во всякой шумности беспрепятственно молиться и призывать имя Божие (ведующие сие сами опытно знают, а неведующим потребно постоянное к сему обучение). Можно утвердительно сказать, что никакое стороннее развлечение не может пресечь молитву в желающем молиться, ибо тайная мысль человеческая не подлежит никакому внешнему связанию и совершенно свободна сама по себе: она во всякое время может быть ощущаема и обращена в молитву; даже и самый язык может тайно, без внешнего звука, выражать молитву в присутствии многих и при занятиях внешних; да притом же занятия наши не так важны и разговоры наши не столь занимательны, чтобы нельзя было найти удобства при них повременно и часто призывать имя Иисуса Христа. Если даже и ум не приобучен еще к непрестанной молитве, хотя, конечно, уединение от людей и рассеивающих предметов и составляет главное условие для внимательной и непрестанной молитвы, — однако, в случае невозможности молитвы, количество молитвы и частость ее доступны возможности и для здорового, и для больного и состоят в его воле. Доказательством сему примеры представляют те, которые, бывши обременены обязанностями, развлекающими должностями, заботами, хлопотами и работой, не только всегда призывали Божественное имя Иисуса Христа, но даже и посредством сего обучались и достигли непрестанной внутренней молитвы сердца. Так, патриарх Фотий, из сенаторов возведенный в сан патриарший, при управлении обширной константинопольской паствой непрестанно пребывал в призывании имени Божия и даже достиг через сие самодейственной сердечной молитвы. Так, Каллист во святой Афонской горе, проходя хлопотливое поварское послушание, научился непрестанной молитве. Так, простосердечный Лазарь при шумных занятиях непрестанно молился.

Никто не должен представлять ответа, что невозможно всегда молиться занятому жизненными попечениями или не могущему быть в храме. Везде, где

ты ни находишься, можешь поставить жертвенник Богу в уме твоем посредством молитвы.

Итак, молиться удобно и на торжище, и в путешествии, и стоящему при продаже, и сидящему за ремеслом — везде и во всяком месте молиться можно. Да и подлинно, если человек обратит прилежное внимание на себя, то везде найдет удобство для молитвы, только бы убедился в том, что молитва должна составлять главное занятие пред всеми его обязанностями. В таком случае он бы, конечно, распоряжался в делах своих решительнее, при необходимом разговоре с людьми соблюдал бы краткость, молчаливость и уклончивость от бесполезного многословия; не суетился бы излишне в хлопотах, дабы посредством всего этого более приобресть времени на тихую молитву. При таком настроении все действия его силою призывания имени Божия ознаменовались бы успехом, и наконец он приучил бы себя к беспрерывному молитвенному призыванию имени Иисуса Христа и опытно познал бы, что частость молитвы — сие единственное ко спасению средство — предоставлено возможности и воле человека и что во всяком времени, положении и месте молиться можно и удобно восходить от частой молитвы устной к умной, а от сей — к молитве сердечной, отверзающей Царствие Божие внутрь нас.

Непрестанно молящиеся разделяются на три разряда: начинающие, успевающие и научившиеся молитве. А посему начинающие могут иметь и при умственных упражнениях повременное частое возбуждение ума и сердца к Богу и произношение краткой молитвы устной, а успевающие или пришедшие в постоянное настроение ума могут заниматься размышлением или сочинением в беспрерывном присутствии Божием, как основании молитвы.

Что касается тех, которые долгим навыком или милостью Божией от молитвы умственной приобрели молитву сердечную, — таковые не только при глубоком занятии ума, но даже и в самом сне не прекращают непрестанной молитвы, о чем свидетельствует премудрый Соломон: *Аз сплю, а сердце мое бдит* (Песн. 5, 2). В преуспевших сердечный механизм получает таковую способность к призыванию имени Божия, что, сам собой возбуждаясь к молитве, вовлекает ум и всю душу в непосредственное молитвенное излияние, в каковом бы состоянии молитвенник ни находился и чем бы отвлеченным и умственным ни занимался.

Для чего, например, желая очистить душу, ты прежде очищаешь тело: налагаешь на себя пост, лишаешь тело свое питательной и раздражающей пищи? Конечно, для того, чтобы оно не препятствовало или, лучше сказать, способствовало чистоте души и просвещению разума. И ты опытно ощущаешь, что через внешний пост твоего тела ты приобретаешь внутреннее утончение разума, спокойствие сердца, орудие к укрощению страстей и напоминание о духовном упражнении. И так ты посредством наружной материи получишь внутреннюю духовную пользу и пособие. То же понимай и об устной непрестанной молитве частой, которая долговременностью своей развивает внутреннюю молитву сердца.

Решившийся беспрестанно изрекать Иисусову молитву, конечно, вначале испытывает труд и борется с леностью; но чем дальше и более в сем упражняется, тем нечувствительнее роднится с сим занятием так, что впоследствии уста и язык его получают такую самодвижность, что уже без помощи усилия сами собою неудержимо движутся и без гласа изрекают молитву. Творение

молитвы составляет всегдашнюю существенную его принадлежность и даже при каждом оставлении ее он ощущает, как чего-то в нем недостает; а сие-то и бывает основанием тому, что ум сам собою начинает склоняться и прислушиваться к сему непроизвольному действию уст, будучи возбуждением сим ко вниманию, которое и бывает наконец источником сладости сердечной и истинной молитвы. Так как молитва есть излияние и действие любви, то поистине о ней можно сказать также подобное: для спасения ничего более не нужно, как всегдашняя молитва.

Частая молитва, о чем бы она ни была, не останется без плода, как учит Марк Подвижник, поскольку в ней самой есть сила благодатная. *Свято имя Его* (Лк. 1, 49), и *всяк, иже призовет имя Господне, спасется* (Иоил. 2, 32).

Частое упражнение в молитве научит вниманию: количество непременно приведет к качеству.

«Дерзайте! Аз с вами есмь, не бойтеся!» — говорит Иисус Христос. Из сего следует, что напрасны боязнь и устрашение от внутренней жизни под предлогом самопрельщения; ибо смиренное сознание своих грехов, откровенность души наставнику и «безвидие» при молитве есть твердый и безопасный оплот от прелести, которой многие так сильно боятся и потому не касаются умного делания, как между тем они-то сами и находятся в прельщении, по опытным словам святого Филофея Синайского.

Св. Григорий Синаит говорит: «Сердечное действие не может быть прелестным» (не так, как умственное).

О важности безмолвия св. Исаак Сирии отзывается так: «Когда на одну сторону весов положим все дела жития сего, а на другую — молчание, тогда найдем, что последнее перевешивает на весах».

Кажется, никто так же верно не оценил превосходства безмолвия, как Иоанн Лествичник. «Безмолвие, — говорит он, — есть матерь молитвы, возвращение из греховного плена, нечувствительный успех в добродетелях и непрестанное восхождение на небо».

Да и сам Иисус Христос, дабы показать нам пользу и необходимость безмолвного уединения, почасту оставлял общенародную проповедь, уходил в безмолвные места для молитвы и успокоения...

Желая помолиться о ближнем, взывай: «Милосердный Господи! Да будет воля Твоя, хотящая всем спастися и в разум истины прийти: спаси и помилуй раба Твоего (*имя рек*). Приими сие желание мое как вопль любви, заповеданной Тобою. Бог мира, возведый из мертвых Пастыря овцам Великого Кровию Завета Новаго, Господа нашего Иисуса Христа, да совершит вы во всяком деле блазе, сотворити волю Его, творя в вас благоугодное перед Ним, Иисусом Христом, Ему же слава во веки веков. Аминь».

ИЗРЕЧЕНИЯ, ПОУЧЕНИЯ, НАСТАВЛЕНИЯ ИЗ СОЧИНЕНИЙ СВЯТИТЕЛЯ ИГНАТИЯ БРЯНЧАНИНОВА

1. Епископ Игнатий Брянчанинов явил в себе редкий образец сочетания большой образованности с высокой духовностью. Все свои знания и таланты он щедро отдал своей родной Православной Церкви. Главное содержание его трудов — ревностное желание помочь христианам возгореться духом к искоренению порока и насаждению внутреннего благочестия в сердцах своих.

2. О Всемогущем Боге и Его Премудрости говорит книга природы и Евангелие.

3. Самое дорогое сокровище у человека — Бог. Христос — Божия Премудрость.

4. Дух Божий почивает на святых, распявших плоть со страстьми и похотьми.

5. Душа соединяется во един дух с Господом, соделывается невестою Духа, сестрою и воспевает хвалу Богу: «Поим Господеви, славно бо прославися».

6. Читай Евангелие, ищи святую истину; читай делами книгу жизни, читай жизнью, ибо Евангелие решит твою вечную участь.

7. Слово Божие — истина, заповеди евангельские — истина, а всякий человек — ложь.

8. Вера во Христа — жизнь.

9. С верой будем упражняться в чтении книг, написанных святыми угодниками Божиими, почерпая в них просвещение и жизнь души. Будем удаляться от книг лжеименного разума, ибо они наводят нравственный потоп, тьму, истребляют веру во Христа, уничтожают совесть.

10. Мнение людей и целого общества не имеет никакого значения, если оно противоречит Священному Писанию и писанию святых отцов, если оно содержит в себе богохульство.

11. При разлучении души от тела, видимой смертью, мы вступаем в разряд и общество духов. Для благополучного вступления в мир духов необходимо благовременное образование себя законом Божиим, для чего и предоставлено нам время — земная жизнь.

12. Ум наш в заблуждении, о Боге мы можем знать только то, что Он Сам открыл нам.

13. Место жительства злых духов — поднебесная, или воздух, поверхность земли и внутренность земли, или преисподняя.

14. Люта ненависть падших духов ко всем христианам, в особенности к монахам и посвятившим свое девство Христу. Они стараются совратить ум противозаконными и скверными помышлениями. Пламенея ненавистью к христианам, они употребляют все средства к возбранению нам доступа на небеса, чтобы мы не взошли туда, откуда они ниспали.

15. Антоний Великий, взирая на множество сетей диавола, по всему миру распростертых для уловления человека в погибель, с плачем взывал: «Господи! Кто же может миновать эти сети и получить спасение?»

16. Расставлены сети для ума моего в различных книгах, написанных под явным влиянием злобного разума сатаны, учениях, мудрованиях; яд лжи испивается из чаши ядовитого знания.

17. Для сердца готовы грубые и тонкие сети человекоугодия: лицемерства, тщеславия, обмана, мечтательности. Для тела сколько сетей, низводящих человека до подобия скотов бессловесных, что забывается Бог, душа, небо, вечность, назначение человека.

18. В последние времена по причине беззакония *изсякнет любы многих* (Мф. 24, 12), и умножится число погибающих в сетях диавольских. Господь сказал, что смиренномудрие минует эти сети.

19. Смирим свой разум в разум церковный, в разум Христов.

20. Грехолюбивое сердце приучим к смирению евангельскому, будем принуждать его насильно к принятию воли Евангелия.

21. Сатана в человеке проявляется чувственно, когда существом своим вселится в тело и мучит душу и тело, и нравственно, когда исполняет волю диавола.

22. В Иуду *вниде сатана* (Ин. 13, 27), то есть овладел его разумом и волею, соединился с ним в духе. В этом положении все неверующие.

23. Князь тьмы приставляет к человеку одного из лукавых духов, который всюду следует за человеком, замечает все его злые дела, поощряет и влечет ко злу и, посещая мытарства, записывает там все грехи человека, внося каждый грех в принадлежащее мытарство. Вот почему известны воздушным властям грехи всех человеков во всем мире.

24. Духовного видения духов достигают одни истинные христиане, а к чувственному наиболее способны люди самой порочной жизни.

25. Общее правило для всех человеков состоит в том, чтобы никак не вверяться духам; когда они явятся чувственным образом, не входить в беседу с ними, не обращать на них никакого внимания, признавать явление их величайшим и опаснейшим искушением.

26. Смущение, недоумение суть верные признаки помыслов, ощущений и явлений бесовских.

27. Мечтание бесовское действует на душу очень вредно, возбуждая в ней особенное сочувствие греху. От прикосновений бесовских возбуждаются плотские страсти и порождаются болезни, на которые не действуют обычные человеческие врачевания.

28. *Не веруяй, уже осужден есть* (Ин. 3, 18). Не верует и тот, кто отвергает Бога, и тот, кто проводит греховную жизнь.

29. Земная жизнь не собственно жизнь, но преддверие к вечности, есть непрестанная борьба между жизнью и смертью.

30. Человек разъединением с волей Божией отогнал от себя Духа Святого, и теперь в человеке мысль и дух борются между собою, выходят из повиновения уму, восстают против него. Сам ум в непрестанном недоумении, в омрачении, закрывающем ему Бога и путь к Богу.

31. С помыслами не надо вступать в беседу и прения, а устремляться к молитве.

32. Со слезами и плачем надо умолять Бога о помиловании.

33. Наше естество в состоянии падения, и плотские вожделения ему свойственны и не могут не возникать из него. Итак, не должно удивляться и приходить в недоумение при появлении помыслов, мечтаний, ощущений вожделения.

34. Брань, воздвигаемую плотию, упраздняет молитва с плачем.

35. Великое оружие против помыслов — чистая жизнь и вера в Бога.

36. Насильственная борьба против порочных навыков вменяется Богом человеку в мученичество, и одержавший в этой борьбе победу венчается венцом исповедников или подвизающихся ради закона Христова.

37. Многоядение соделывает тело дебелым, ожесточает сердце, потемняет ум множеством испарений и газов, восходящих из желудка в мозг, и в молитве тогда — сонливость, леность, мечтания.

38. Любящие вино никогда не сподобятся духовных дарований.

39. Когда подействует в нас греховное пожелание, надо отказать ему. В другой раз оно подействует слабее и, наконец, совсем утихнет.

40. Беги картежной игры, винопития, дерзости в словах и движениях рук, тела, обжорства, сребролюбия, роскоши, изнеженности, рассеянности.

41. «Убойся злых навыков, — сказал прп. Исаак Сирин, — более, нежели бесов».

42. Фарисеи осуждали Господа, как имеющего беса, как злодея и разбойника. Им нужен был Мессия, похожий на Александра Македонского или Наполеона, с громкой славой завоевателя, с трофеями. Фарисеи утверждали, что Спаситель опасен для общества, народности и осудили Праведника.

43. Душа фарисея лицемерна, сребролюбива, гроб зловония. Дела, слова, вся жизнь фарисея — ложь непрестанная.

44. *Внемлите же,* — завещает Господь, — *от лживых пророк, иже приходят к вам в одеждах овчих, внутрь же суть волцы хищницы. От плод их познаете их* (Мф. 7, 15–16).

45. Лживые пророки всегда коварны, и потому Господь заповедует по отношению к ним особенное внимание. Они познаются по плодам: по жительству своему, по делам. Не увлекись красноречием и сладкоречием лицемеров, их тихим гласом, как бы выражением кротости, смирения и любви; не увлекись той сладкой улыбкой, которая играет на их устах и лице, той приветливостью и услужливостью, которая светит из взоров; не обольстись той молвой, которую они искусно распускают о себе между человеками, теми одобрениями, похвалами, громкими именами, которыми величает их мир; всмотрись в плоды их.

46. Мнение смирения — ужаснейший вид гордости. С трудом изгоняется гордость, когда человек признает ее гордостью. Но как он изгонит ее, когда она кажется ему его смирением?

47. Ученик Христа призван Евангелием научиться кротости и смирению у Самого Господа.

48. Утаение своих добродетелей составляет одно из свойств смирения, поэтому смиреннословие и смиреннообразие (вызывание на исполнение низких дел) душевредно.

49. Вид смирения, приготавливающий к терпению скорбей, назван самоукорением (обвинение себя в греховности). При самоукорении христианин увидит всех человеков святыми и Ангелами, а себя грешником из грешников, и погрузится в постоянное умиление. Через самоукорение благоразумный разбойник на кресте делается богословом, а ученые, священники, архиереи иудейские, фарисеи, почивающие на законе Божием, стали богоубийцами. Должно быть постоянное обвинение и осуждение самого себя.

50. При скорбях полезно повторять слова Писания, но когда смирение действует прямо из сердца, без предварительной мысли смиренномудрия, то бывает несказанная радость, сладость и желание получить посрамление и заушение. Это святое смирение, соединенное с Божественной любовью, в мучениках не могло насытиться никакими казнями, и принимали они лютые казни, как дары, как прохладное питие, утоляющее в них жажду смирения.

51. Образ Троицы — Бога — человека — в нем три силы духа.

52. Ум наш — образ Отца; слово наше (произнесенная мысль) — образ Сына; дух — образ Святаго Духа.

53. *Видевый Мене виде Отца,* — возвестил Сын, — *Аз во Отце, и Отец во Мне есть* (Ин. 14, 9–10).

54. Милосердный Господь украсил Свой образ и подобием Своим.

55. Образ — самое существо души; подобие — душевные свойства.

56. Умом называют самый источник, самое начало мыслей.

57. Ум без мыслей существовать не может, и мысль — без ума.

58. Существование ума есть непременно и существование мысли.

59. Ум наш родил и не перестает рождать мысли; мысль, родившись, не перестает снова рождаться и вместе с тем пребывает рожденной, сокровенной в уме.

60. Ум человеческий, невидимый сам по себе, является в мысли (слове). Мысли наши и духовные ощущения проявляют существование ума, невидимого и непостижимого.

61. Ум наш имеет способность мышления и способность воображения. Иконы возбуждают благочестивые воспоминания и ощущения присутствия Божия, страха и чувства благоговения. Ум же должен быть безвидным, ибо воображение Господа и святых Его сообщает ему вещественность, приводит к ложному гордому мнению о себе, а душу — к самообольщению.

62. Ум, если не будет привязан к поучению, не может перестать от парения и скитания повсюду. Что приключается рыбе, вынутой из воды, то приключается и уму, исшедшему из памяти Божией и блуждающему в воспоминаниях мира.

63. Враг воюет против ума, ибо ум — вождь человека. Мысленный, умный подвиг непрестанной молитвы отгоняет помыслы и мечтания врага, а если нет тайного согласия на грех, то не может родиться ни слово, ни дело греховное.

64. В женском монастыре жила при игумении ее племянница. Она постилась, молилась. Вела себя скромно, Ангелоподобно. Когда похоронили ее, то все думали, что она блаженствует в вечных обителях. В видении Господь открыл игумении, что ее племянница находится среди адского пламени. «Тебя ли вижу, за что же?» — воскликнула в ужасе она. «Горе мне окаянной! — простонала мучавшаяся. — Я сама стала виною вечной моей смерти... за то, что я в виду вашем казалась девственницей, непорочным Ангелом, а на самом деле была не то. Я не осквернила себя плотским грехом, но мои мысли, мои тайные желания и преступные мечты свели меня в геенну. При непорочности моего девического тела я не умела сохранить в непорочности мою душу, мои мысли и движения сердечные и за это предана муке. Я питала в себе чувство сердечной привязанности к одному юноше, услаждалась в моих мыслях и мечтах представлением прекрасного вида и соединением с ним и, понимая, что это грех, совестилась открыться в нем духовнику при исповеди. Следствием порочного услаждения нечистыми мыслями и мечтаниями было то, что по кончине моей святые Ангелы возгнушались мною и оставили меня в руках демонов. И вот, теперь я горю в геенском пламени, вечно буду гореть и никогда не сгорю, нет конца мучению для отверженных небом!» Сказав это, несчастная застонала, заскрежетала зубами и, подхваченная пылающей лавой, скрылась со всем видением от взоров игумении («Письма Святогорца»).

65. Мы должны в противность воле всего естества действием слабой воли одного ума, руководимого словом Божиим, вырваться из плена, из нашей ветхости, из нашего падшего естества, из наслаждений скотоподобных, и благодатью Духа наше тело приобретает способность уже духовного наслаждения, изменяются чувства сердца.

66. Что дух человека? — Совокупность сердечных чувств, принадлежащих душе словесной и бессмертной, чуждых душам скотов и зверей.

67. Дух называют сердцем, как ум — головой.

68. Сердце человека отличается от сердца животных духом своим. Сердца животных имеют ощущения, зависящие от крови и нервов, не имеют ощущения духовного — этой черты Божественного образа, нравственная сила человека — дух его.

69. Если ум присутствует в головном мозге, то дух, или словесная сила, в верхней части сердца, против левого сосца.

70. Дух наш исходит от ума, усвоившего мысли, мнения, воззрения.

71. Поэтому всякая мысль имеет свой дух, всякий образ мыслей имеет свой отдельный дух, всякая книга имеет свой собственный дух. Не может мысль быть без духа, в коем пребывает ум.

72. Наша мысль, чтобы сообщиться с человеком, облекается в звуки: невещественная мысль сопрягается с веществом; через посредство ее выявляется дух, видится ум.

73. Дух человеческий есть и дух мыслей человеческих. Он проявляется и в тайных движениях сердца, и в образе мыслей, и во всех действиях человека. Духом человеческим обнаруживается и ум его, и образ мыслей; дух каждого поступка обнаруживает мысль, руководившую человеком при поступке.

74. Дух человеческий благодатью Духа переводится из ощущений плотских и душевных в ощущения духовные.

75. В Писаниях душа иногда называется духом, который является отдельной силой души.

76. Отцы называют эту силу души словесностью, или силою словесности, и разделяют: 1) ум; 2) мысль и слово; 3) дух.

77. Злоба есть болезнь души, прелесть — утрата истины, а желание любить Бога есть не только у христиан, но и у неправо поклоняющихся Богу, но прежде нужно уврачевание души от злобы и здравие ее. Деяние при этом кресте сугубо: 1) деяние в терпении скорбей телом силой ревности; 2) деяние ума — очищение мысленной части души силой, вожделением, душевной любовью.

78. Как дитя веселится, видя фокусника, так и душа, простая и добрая, увлекается мечтательными прилогами диавола.

79. Умное делание есть высшее училище богословия.

80. Поучение, или память Божия, — краткая молитва или духовная мысль, усвояемые умом и памятью вместо всякой мысли.

81. Да будет главным твоим делом молитва и чтение святых книг, все другое — второстепенное, а к делам земным будь хладен.

82. Всем христианам должно заниматься молитвой Иисусовой с целью покаяния и призывания Господа на помощь, заниматься со страхом Божиим и верою, с величайшим вниманием к мысли и словам молитвы, с сокрушением духа.

83. Упражнение в непрестанной молитве — обязанность каждого.

84. И за трапезой, и за всяким занятием не оставляй умственного подвига.

85. Приучайся молиться и во время сна.

86. Нищему свойственно просить, а обнищавшему грехопадением человеку — молиться.

87. Проси у Бога дар зрения своих грехов, своего падения.

88. Прощай обиды всем, помня, что молитвы памятозлобного — посевы на камне.

89. По определению святых отцов, нечувствие есть умерщвление духовных ощущений, есть невидимая смерть духа человеческого по отношению к духовным предметам, при полном развитии жизни по отношению к предметам вещественным.

90. Имей умиренную совесть.

91. Молящийся без внимания молится на воздух.

92. Желающие научиться вниманию должны воспретить себе все пустые занятия.

93. Нужно собственное усилие ко вниманию. Бог, видя смирение и труд, подает благодатное внимание.

94. Слова внимательной молитвы глубоко проникают в душу и в сердце производят умиление.

95. При внимательной молитве в минуты умиления появляются помыслы смиренномудрия, преподающие ощущение смирения. При внимательной молитве проливаются слезы покаяния от сознания своей греховности.

96. Тщеславие разносит помыслы человека по вселенной, а смирение сосредотачивает их в душе, приводя к мысленному безмолвию.

97. Ум и сердце, не очищенные от страстей покаянием, не способны соделаться причастниками благодати, прежде плача и молитвы мытаря.

98. С молитвой должен соединиться плач, не имеющий плача обманут своей гордостью.

99. Произноси слова молитвы неспешно, не позволяй уму скитаться повсюду, но затворяй его в словах молитвы.

100. Прп. Иоанн Лествичник советует заключать ум в слова молитвы, тогда и ум во внимании, и сердце вступит в сочувствие уму умилением.

101. При молитве нужно, чтобы дух соединялся с умом и вместе с ним произносил молитву, причем ум действует словами, произносимыми одной мыслью или с участием голоса, а дух действует чувством умиления или плача.

102. Соединение даруется Божественной благодатью, а для новоначальных достаточно, если дух будет сочувствовать и содействовать уму. Внимание и умиление признаются даром Святаго Духа. Только Дух может остановить волны ума, разбегающиеся повсюду.

103. При сохранении внимания умом, дух непременно ощутит умиление.

104. Читай молитву неспешно, как бы по слогам, чтобы ум успевал вмещаться в слова, как бы в формы.

105. Хорошо также гласно читать и келейное правило, и Писания, и отцов.

106. Слова молитвы произноси неспешно, даже протяжно.

107. Сначала ее читать надо гласно. Гласная же молитва сама собой переходит в умную.

108. Телесная молитва — совершаемая человеком при собственном усилии. Духовная — движимая благодатью и приходит с плачем невещественным.

109. При особенном действии рассеянности, печали, уныния, лености также очень полезно совершать молитву гласно; такая молитва противоборствует рассеянности и усиленному действию прочих страстей, когда от такого действия их возмутится тишина сердца, тогда и ум поколеблется во внимании от особенного нашествия многих помыслов и мечтаний.

110. При молитве уста должно иметь закрытыми, молитву вводи в сердце тихо, посредством ноздревого дыхания, и тихо испускаемого.

111. Нечасто дышать полезно к собранию ума.

112. Пособия: 1) четки или лестовки; 2) земные и поясные поклоны в чувстве покаяния; 3) иметь глаза закрытыми; 4) держать левую руку над левым сосцом груди для ощущения силы словесности в груди; 5) иметь темную келлию для сохранения ума от развлечения; 6) угашать теплоту плотскую, кровяную, жар — водой летней, ибо плотское вожделение от нечистой теплоты порождает нечистую страсть.

113. Полезно не спеша, с чувством покаяния произносить молитву Иисусову с земными и поясными поклонами.

114. В общежитии александрийском, которое описывает прп. Иоанн Лествичник, вся братия занималась умной молитвой.

115. Этот святой, равно как и Варсонофий Великий, заповедует боримому блудной страстью особенно усиленное моление именем Иисуса.

116. Иисусова молитва, вкоренившись, — оружие против греховных помыслов, против мечтательности, рассеянности.

117. Страшен бесам, любезен Богу и Ангелам Его тот, кто ночью и днем с горячей ревностью взыскует Бога в сердце своем и искореняет из него прозябающие прилоги врага. *Именем Моим бесы ижденут* (Мк. 16, 17) — молитва Иисусова изгоняет их и открывает присутствие их. Много нужно времени и подвига, чтобы был изгнан враг и вселился Христос, потому что пленившие нас и держащие в своей власти крепче нас.

118. В молитве Иисусовой господствует не подвиг тела, а подвиг духа. При молитве дышать надо тихо, чтобы удержать движение крови и содержать душу и тело в спокойном положении тишины, благоговения и страха Божия. Удерживание дыхания, то есть нечастое и негрубое производство дыхания, очень способствует к приведению себя в состояние тишины и к собранию ума от скитания.

119. Сосредоточить ум в сердце у отцов называется художественным деланием молитвы.

120. Молитва Иисусова сначала действует на один ум, приводя его в состояние тишины и внимания, потом на сердце, являя чувства умиления и плача, потом на тело, вселяя бесстрастие.

121. Без непрестанной молитвы невозможно приблизиться к Богу. Краткую молитву должно иметь на всяком месте, во всякое время, при всяком занятии, даже при церковном богослужении, даже при отчетливом чтении. И на трапезе и за всяким занятием не оставляй умственного подвига.

122. Исаак Безмолвник непрестанно повторял 2-й стих 69-го псалма: *Боже, в помощь мою вонми, Господи, помощи ми потщися.*

123. Прп. Досифей повторял: «Господи Иисусе Христе, помилуй мя» и «Сыне Божий, помоги мне».

124. Прп. Иоанникий непрестанно повторял: «Упование мое Отец, прибежище мое Сын, покров мой Дух Святый: Троице Святая, слава Тебе».

125. Прп. Евстафий непрестанно повторял: «Господи, помилуй».

126. Один отец 40 лет непрестанно молился: «Я, как человек, согрешил, Ты, как Бог, прости меня».

127. Общеупотребительная молитва: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешнаго».

128. Хорошо приучаться к молитве Иисусовой на церковных службах. Присутствуя на них, к чему бесплодно и душевредно скитаться мыслями повсюду? А этого невозможно избежать, если ум не будет привязан к чему-либо. Займись молитвой Иисусовой, она удержит ум от скитания, ты сделаешься гораздо сосредоточеннее, глубже, гораздо лучше будешь внимать чтению и песнопениям церковным и неприметным образом, постепенно обучишься умной молитве.

129. Первоначальные плоды молитвы заключаются во внимании и умилении или в плаче. Далее плодом молитвы бывает расширяющееся зрение своих согрешений и своей греховности, от чего усиливается плач. Потом является ощущение присутствия Божия, живое воспоминание смерти, страха суда и осуждения — все эти плоды молитвы сопровождаются плачем. Потом приходит ощущение тишины, смирения, любви к Богу и к ближним, ко всем без различения добрых и злых, терпения скорбей.

130. Кто, не знающий молитвенного плача и тех таинств, которые не открывают, поймет слова, исшедшие из глубины плача, слово крестное и самоотвержение?

131. Непрестанное памятование Бога — наука из наук — было деланием святых отцов. Не только все дела и слова, все помышления их были посвящены Богу. Вот причина обилия в них дарований Духа.

132. Непрестанная молитва, память о Боге — многоплоднейшее делание, драгоценнейшее церковное предание, установление Божие, сокровище духовное, достояние апостолов и святых отцов, приявших и преподавших его нам по велению Святого Духа.

133. Благодатные дарования имеют только те, которые имеют внутреннее делание и бдят о душах своих.

134. Когда коснется благодать, тогда и ум молится, и душа, оставляя порочные пожелания, устремляется с умом на молитву, и тело, оставляя вожделения скотоподобные, приходит в состояние, что чувства телесные остаются в бездействии: глаза смотрят и не видят, уши слышат и вместе не слышат, и весь человек тогда молится Богу. Мир несказанный чувствует душа.

135. Священный огнь молитвы — святая любовь.

136. Прелесть — утрата истины. Рассеянность приводит к холодности, мечтательность — к прелести.

137. Прелесть бывает в области ума, когда молящийся воображает телесные образы сердца, и в области сердца, когда ждет вкусить Божественную сладость и другие Божественные ощущения и не находит их в себе, сочиняет их из себя, ими льстит себе, обманывает и губит себя, входя в общение с бесами, порабощаясь их влиянию и власти.

138. Прпп. Григорий Синаит, Симеон Новый Богослов говорят, что обманутые духом мнения видят в себе обильное духовное преуспеяние, презирают и осуждают других, признают себя достойными пасти овец Христовых и руководствовать ближних. Они любят поучать на словах и письменно. Всякий, не имеющий сокрушенного духа, признающий за собою какие бы то ни было достоинства и заслуги; всякий, не держащийся неуклонно учения Православной Церкви, но о каком-либо предании размышляющий произвольно по своему усмотрению или учению инославному, — находится в этой прелести.

139. Мнение ведет прямо к общению с Богом без предочищения покаянием порабощенных чувственности. Этот род прелести называется мнением. И одержимый этой прелестью мнит о себе, что он имеет многие добродетели и обилует дарами Духа. Прельщенные желают наслаждаться добродетелями, не отказываясь от наслаждений чувственности.

140. В самообольщении и прелести мнения находятся и те, которые отвергают упражнение Иисусовой молитвой и вообще умное делание и удовлетворяются только церковными службами и келейным правилом.

141. Не можем воспеть *песнь Господню на земли чуждей* (Пс. 136, 4) — в сердце, обладаемом страстями.

142. «Подражание» Фомы Кемпийского с предисловием графа Сперанского проникнуто духом самообольщения и бесовской прелести. Ярко выступают здесь разгорячение, самомнение и самообольщение. Это бедственное состояние на Западе развилось оттого, что нет воспитания духовным подвигом по преданию Православной Церкви, свободно изъясняют Священное Писание, отвергая святоотеческое предание. В сочинении «О подражании Христу» (в четырех книгах с избранными местами) говорит сладострастный и надменный мечтатель, упоенный тщеславием, мнением сочиняющий в себе гласы утешения, или льстящий надменному своему сердцу, или обманывающий себя и легковерных своих последователей.

143. Все святые признавали себя недостойными Бога, и от этого они украшались смирением.

144. Все самообольщенные считали себя равными Богу («Подражание» Фомы Кемпийского). Этим явили объявшую их души гордость и бесовскую прелесть. Иные из них приняли бесов, представших им в виде Ангелов, и последовали им; другим явились бесы в своем собственном виде и представлялись побежденными их молитвой, чем вводили их в высокоумие; иные возбуждали свое воображение, разгорячали кровь, производили в себе движения нервные, принимали это за благодатное наслаждение и впадали в самообольщение, в совершенное омрачение, причислились по духу своему к духам отверженным.

145. Иудейские книжники и фарисеи по их душевному состоянию сделались не только чуждыми Богу, но врагами Его, богоубийцами. Подобному бедствию подвергаются и подвижники молитвы, извергшие из своего подвига покаяние, усиливающееся возбуждать в сердце любовь к Богу, наслаждение и восторг; они соделывают себя чуждыми Бога, вступают в общение с сатаной и заражаются ненавистью к Святому Духу.

146. *Никтоже вас да прелщает ему смиреномудрием... яже не уведе уча, без ума от ума плоти своея* (Кол. 2, 18).

147. Сущность покаяния заключается в смирении и сокрушении духа нашего, то есть когда дух восплачет по причине смирения.

148. Смирение есть свойство Христово, есть мир Божий. Желающий приобрести смирение должен изучить Евангелие и жить по заповедям Христовым.

149. Во смирении «велико увидеть себя ниже всякой твари», — поучал прп. Сисой Великий. А авва Дорофей говорил, что «путь смирения — телесные труды в разуме».

150. Будь готов против каждого слова сказать: «Прости!»

151. Желающий избавиться от грехов плачем избавляется от них, и желающий сохраниться от грехов плачем сохраняется от них. Это путь покаяния.

152. Пимен Великий сознавал себя подобным человеку, погрязшему в болоте по шею с бременем на шее и вопиющему оттого к Богу: «Помилуй мя». Плача, в смиренномудрии он взывал: «Куда ввергнут диавола, туда ввергнут и меня».

153. Дело покаяния слагается из: 1) очищения помыслов; 2) непрестанной молитвы; 3) терпения встречающихся скорбей.

154. Лядвия — шествие по земному пути.

155. «Наши подвиги неистинны и бесплодны, если при них не имеем болезненного чувства покаяния», — говорил Иоанн Лествичник.

156. Имей глаза на устах или закрытыми при молитве.

157. Ум, заключаясь в слова молитвы, привлекает сердце в сочувствие себе. Это сочувствие сердца уму выражается умилением, которое есть благочестивое чувство, соединенное с печалью и с тихим, кротким утешением.

158. При появлении суетных помыслов, мечтаний надо отвергать грех при самом появлении его, убивать вавилонян, доколе они младенцы, прибегать к покаянию.

159. Блудному помыслу содействует наше падшее естество, поэтому его надо немедленно исповедовать старцу. Этим разрывается дружба с грехом.

160. Важна частая исповедь, даже помыслов и ощущений.

161. Истинное покаяние в новоначальных есть познание падения и своей греховности; в средних — отделяет истинное добро от естественного и от зла, как открытого, так и прикрытого личиною добра; в совершенных есть духовный разум, воссиявающий от Святого Духа и видящий образ действия зла в других человеках.

162. Меня устрашают три времени: время исшествия души из тела, время суда Божия, время изречения, какое последует о мне от Бога.

163. Мы нуждаемся в смиренномудрии, страхе Божием столько же, сколько в дыхании.

164. Страх Божий — порождение веры — и посевается в сердце, когда ум устранится от попечений мира сего, и тогда познаются три главные делания: бояться Бога, молиться Богу и делать добро ближнему.

165. Если ум, не умертвив прежде уды свои, яже на земле (помыслы), захочет взойти на крест, не исцелив чувства свои, то постигнет его гнев Божий.

166. По мере очищения покаянием от ощущения присутствия Божия является святое ощущение страха Божия.

167. Разум и воля падшего естества повреждены грехом

168. Я — пришлец на земле; взошел рождением, выйду смертью.

169. Мы страшимся смерти, плачем об умерших, а проводим жизнь так, как бы смерти вовсе не было, как бы мы были вечны на земле.

170. Плоти своей можно доверить только тогда, когда она уляжется в гроб.

171. Гроб ждет меня, но я забываю его, потому что грех помрачил мой разум.

172. Только очищенный ум хранит смертную память.

173. Мы должны быть всегда готовы с радостью и веселием умереть за Христа.

174. Если со святыми будешь жить единством мыслей, единством чувствований, единством цели, то вступишь в общение с ними, и они примут тебя, как своего друга, при исходе твоем.

175. Святые отцы раскрывают по внушению Святаго Духа Евангелие.

176. Не читай душевредных книг, но только написанные святыми отцами Вселенской Церкви. Не читай еретиков и богохульников, ибо они великолепными

наименованиями святости, благочестия, счастья и пр. влагают в душу яд и *от истины слух отвратят и к баснем уклонятся* (2 Тим. 4, 4).

177. Писания отцов можно уподобить аптеке. Больной, без разбора употребляя лекарства, может и повредить себе.

178. Адам до падения не ведал слез.

179. Плакать надо или здесь произвольно, или там непроизвольно, в муках.

180. Слезы есть естественные — по природе. Есть греховные слезы, их проливают находящиеся в самообольщении и прелести из тщеславия, лицемерия, притворства, человекоугодия и злобы.

181. Если при появлении естественных и греховных слез человек изменит побуждение слез, приводя себе на память свои согрешения, смерть свою, суд Божий, то, плача уже по этим причинам, он приобретает богоугодный плач.

182. Но слезы страха Божия и покаяния — дар Божий.

183. Стараться нужно о стяжании плача в духе, тогда изливаются тихие слезы.

184. При понуждении нашего падшего естества необходимо произносить плачевные слова молитвы несколько вслух, плачевным голосом в уединении.

185. Сначала слезы, проливаемые о грехах, бывают горьки при болезни и томлении духа. Затем со слезами соединяется утешение со спокойствием и ощущение кротости и смирения. Слезы сначала бывают скудны и приходят редко и болезненно. Потом становятся чаще и обильнее.

186. Когда же дар слезный усилится в нас Божией милостию, тогда укрощается внутренняя борьба, утихают помыслы, начинает действовать обильно умная молитва, или молитва духа. Тогда слезы претворяются из горьких в сладостные. Тогда начинает действовать духовное утешение, которому нет ничего подобного между радостями земными и которое известно только упражняющимся в молитвенном плаче и имеющим дар слез.

187. Чтобы восплакать плачем по Богу, должно удалиться от мира и человеков, умереть для мира и человеков, по сердцу и уму сделаться иноком.

188. Все иноки, очистившиеся от грехов, очистились плачем, и все, достигшие христианского совершенства, достигли его плачем.

189. Отцы повелевают пребывать в том делании, в котором приходят слезы, потому что слезы — это плод.

190. Одно только ощущение из всех ощущений сердца в его состоянии падения может быть употреблено в невидимом богослужении: печаль о грехах, о греховности, о падении, о погибели своей, называемая плачем, покаянием, сокрушением духа, как и сказано: *Жертва Богу дух сокрушен: сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит* (Пс. 50, 19).

191. Надо плачем отвратить вечный плач: подвигом, страданием, потом, насилием над собою подчинить ум Христу, испорченное сердце учению Христову, бренное тело святыне.

192. Желающий достигнуть чистой молитвы в безмолвии должен шествовать во многом трепете и плаче, всегда плакать о своих грехах, печалясь и боясь, чтобы ему не отпасть от Бога, не подвергнуться отлучению в этом или будущем веке.

193. Диавол, когда увидит кого живущего плачевно, не пребывает там, боясь смирения, доставляемого плачем.

194. Первая заповедь нам: покаяние.

195. *Не приидох призвати праведники* (фарисеев, книжников, слепотствующих, обольщенных), *но грешники на покаяние* (Мк. 2, 17).

196. Плач и покаяние — вот истинное делание до конца подвига истинного христианина.

197. В чем наша погибель, и где наше спасение? Погибель наша совершилась через уничтожение общения нашего с Богом и через вступление в общение с падшими и отверженными духами. Спасение наше заключается в расторжении общения с сатаною и в восстановлении общения с Богом.

198. Спасение падшему человеку даровано Богом туне, но предоставлено на произвол принять или отвергнуть это спасение. Благочестивый подвиг есть не что иное, как деятельное принятие спасения, как явление нашего произволения.

199. Нужно удаление от причин греха: празднословия, тщеславия, многого сна, украшения себя, пресыщения.

200. Будем упражняться в молитве Иисусовой и возненавидим лукавые помыслы.

201. Истинный раб Божий хранится не только от греховных дел и слов, хранится от самых помыслов и ощущений греховных.

202. Навыки и привычки имеют силу природы, поэтому приложи труд с юности приобрести добрый нрав.

203. И слепому, и прокаженному, и поврежденному рассудком, и грудному младенцу, и уголовному преступнику, и язычнику окажи почтение как образу Божию. В христианине окажи почтение Христу.

204. Множество философских систем противоречат одна другой и этим уличают человеческое любомудрие, неимение положительного знания истины. В философии дан произвол мечтательности, вымыслам, бреду, лжи, и поэтому мудрование плотское, как исчадие падения человеческого, страшится учения Истины как смертоносного приговора для себя.

205. Христос — Божия Премудрость, и эта Премудрость читается в отцах — согласие чудное у всех отцов.

206. Грех действует через телесное чувство и воображение.

207. Будем хранить телесные чувства наши, не впуская через них грех в клеть душевную. Обуздаем любопытное око и любопытное ухо, язык наш, смирим тело воздержанием, бдением, трудами, памятью смерти, внимательной непрестанной молитвой, дабы благодатью Божией стать храмом Святого Духа.

208. Отвергни с полным самоотвержением свою гордость, свое «я».

209. С самоотвержением сопряжено смирение, как добродетель по преимуществу духа.

210. Из сердечного настроения истекают смирение и молитва.

211. В Валаамском монастыре в среду и пятницу пища полагалась без рыбы и без масла. Трапеза — обед и ужин.

212. Молчание — великое благо.

213. В море (мире) — волны (помыслы бесовские), а волнения — мятеж страстей.

214. Отвергни всякую беседу с помыслами и всякое мечтание.

215. Не переносить бесчестия есть дело неверия. Иисус сделался человеком и перенес бесчестие. Неужели ты больше Иисуса?

216. Во всем и над всем Промысл Божий.

217. Если никакое искушение не может коснуться человека без воли Божией, то жалобы, ропот, огорчение, оправдание себя, обвинение ближних и обстоятельств суть движения души против воли Божией.

218. Мытарства за грехи:

1) мытарство словом: празднословие, сквернословие, насмешки, кощунство, песни, хохот: *Всяко слово праздное, еже аще рекут человецы, воздадят о нем слово в день судный* (Мф. 12, 36);

2) мытарство лжи: призывание имени Божия всуе, неисполнение обетов, утаение грехов;

3) мытарство клеветы: осуждение, уничижение, ругательства, насмешки;

4) мытарство чревоугодия: объедение, пьянство, вкушение пищи без молитвы, нарушение постов, рано- и тайноядение, пресыщение, пирование. *Горе вам насыщеннии ныне: яко взалчете* (Лк. 6, 25), и только *милостыня от смерти избавляет* (Тов. 12, 9);

5) мытарство лености, на котором сочтены все дни и часы, проведенные в лености, в нерадении о службах, унынии, оставлении церковных и домашних молитв, тунеядство, судятся снедающие чужие труды и нехотящие трудиться;

6) мытарство воровства, на котором рассматривают всякого рода похищения и воровства — явные и тайные, грубые и благовидные;

7) мытарство сребролюбия и скупости;

8) мытарство лихвы, где обвиняются ростовщики, лихоимцы и присвоители чужого;

9) мытарство неправды, где уличаются неправедные судии, оправдывающие виновных и осуждающие невинных, ложные весы и меры;

10) мытарство зависти;

11) мытарство гордости, где надменные духи истязывают гордость, тщеславие, самомнение, презорство, величание, непочитание родителей, духовенства;

12) мытарство гнева и ярости;

13) мытарство памятозлобия;

14) мытарство убийства;

15) мытарство волхования, где истязуются чародейства, обаяние, составление отрав, наговоры, призывание бесов;

16) мытарство блуда, где истязуется мечтание помысла, соизволение на грех, услаждение грехом, сладострастные воззрения, скверные осязания и прикосновения;

17) прелюбодейное мытарство — истязуются блудные грехи лиц, живущих в супружестве, несохранение супружеской верности и брачного ложа неосквернением, похищения и насилия, падения посвященных Богу;

18) мытарство содомское — истязуются противоестественные грехи и кровосмешения;

19) мытарство ересей — истязуются грехи против единого истинного исповедания веры;

20) мытарство немилосердия. Если кто совершил многие подвиги, посты, бдения, коленопреклонения, молитвословия, если кто соблюл чистоту девства неосквернённого и изнурил воздержанием тело, но был немилосерд и затворял сердце свое для ближних, тот с этого мытарства низвергается долу и затворяется в адской бездне навеки.

219. Путем воздушных мытарств проходят только просвещенные крещением. Не проходят идолослужители, магометане и все чуждые. Они, живя в теле, — мертвецы и душою погребены во ад. Когда они умирают, тотчас, без всякого испытания демоны берут их как часть, себе принадлежащую, и низводят в геенскую пропасть.

220. Симеон Дивногорец прочитывал в ночь всю Псалтирь.

221. Чтением отцы называют чтение Священного Писания и писаний святых отцов, а молитвой они называют по преимуществу молитву Иисусову, также краткие молитвы.

222. Псалмопение у отцов — протяжное чтение псалмов и молитв со вниманием и без рассеянности.

223. Пост и бдение — наперсники целомудрия.

224. Чистота — средство богозрения.

225. *Могий вместити* (сохранить себя от блуда, замужества, брани плоти), *да вместит* (Мф. 19, 12), прося у Бога добрым жительством, собственными подвигами, молитвами как знаками собственного произволения, тогда Дух Божий прикасается духу человеческому и утрачивает сочувствие к предметам плотского вожделения. Тогда благодатью Божией *прилепляяйся же Господеви, един дух есть с Господем* (1 Кор. 6, 17).

226. Смирение есть сердечное чувство, а смиренномудрие — образ мыслей по Евангелию, от Христа Бога. Истинное смиренномудрие — характер евангельский, нрав евангельский, образ мыслей евангельский.

227. По мере упражнения в смиренномудрии душа приобретает смирение, потому что состояние сердца всегда зависит от мыслей, усвоившихся уму.

228. Господь сказал, что смиренномудрие минует диавольские сети.

229. Смиренномудрый молится только словами: «Господи, по воле Твоей да будет со мною».

230. Неоправдывающий себя живет смиренномудрием, а оправдывающий — высокомудрием.

231. Не выказывай себя праведнее других — этим братии уязвишь и в себе произведешь высокомудрие.

232. Из чувства благоговения и покорности воле Божией составляется терпение.

233. Смирение возводит на крест, открывает тайну и любовь креста своего, которое есть святое терпение.

234. Всякому деланию должно предшествовать рассуждение, чтобы избежать зла безвременности и неумеренности.

235. Истинного рассуждения достигнем не иначе, как посредством истинного смирения, состоящего в том, чтобы мы открывали отцам не только то, что делаем, но и то, что помышляем, чтобы мы ни в чем не верили своему помыслу,

но во всем следовали словам старца и признавали добром то, что он одобрит. Это делание не только удерживает инока в истинном рассуждении и на правом пути, но и предохраняет его от всех страстей диавольских.

236. Умолим Бога, чтобы Он даровал нам чистоту и смиренномудрие, плодом которых бывает духовное рассуждение, с верностью отличающее добро от зла.

237. Бог ждет от человека любви истинной, духовной, святой, а не мечтательной, плотской, осквернённой гордостью и сладострастием. Наша естественная любовь находится в греховном повреждении, и соединиться с Богом этой любовью мы не можем.

238. Нужен страх Божий.

239. Некоторые, прочитав, что любовь есть высшая добродетель, что она — Бог, начинают развивать в сердце своем чувство любви, им растворять молитвы свои, богомыслие, все действия свои.

240. Когда Надав и Авиуд, два сына Ааронова, взяв кадильницы, вложили фимиам и с чужим огнем, неосвященным, не хранившимся в скинии свидения, предстали Господу, то Бог попалил их и они умерли. Чуждый огонь в кадильнице жреца изображает любовь падшего естества. Священный же огонь — образ благодатной любви.

241. Хочешь научиться любви Божией? — Удаляйся от всякого дела, слова, помышления, ощущения, воспрещенных Евангелием.

242. Заповедь о любви — новая, а сердце наше — ветхое.

243. Условие пребывания в любви Божией и в соединении с Богом заключается в соблюдении евангельских заповедей. Нарушением расторгается условие, нарушитель извергается из объятий любви и от лица Божия во тьму кромешную, в область страстей и бесов.

244. Ум, сердце и тело должны прийти в повиновение Христову закону.

245. Брань заповедана, победа обетована Господом, ибо *Царствие Небесное нудится, и нуждницы* (борющиеся с падшим естеством) *восхищают е* (Мф. 11, 12).

246. От страха рождается любовь, любовью же искореняется страх из души, и пребывает в душе одна любовь.

247. Начало смирения — нищета духа; средина — мир Христов; конец — любовь Христова.

248. Свойственно любящему с точностью исполнять волю Любимого.

249. Душа, любящая Господа, постоянно памятует о Любимом. Она хранит эту любовь в сердце, уме и на устах.

250. *Царие земстии* — христиане, получившие совершенство, — *и вси людие* — все христиане, *князи* — значительно преуспевшие — *и вси судии земстии* — различающие добро от зла, но еще не стяжавшие власти над собой, *юноши* — деятельно преспевающие — *и девы* — беспристрастное сердце, *старцы* — достигнувшие совершенства в благочестивой жизни с юношами (Пс. 148, 11–12).

251. «Словоправдание не принадлежит к жительству христианскому», — сказал прп. Исаак Сирин.

252. *Море великое и пространное* — мир сей, *тамо гади, ихже несть числа, животная малая с великими, рыбы морския, преходящыя стези морския* — люди всех возрастов, времен, народностей, званий, служащие греху, *тамо корабли*

преплавают — Святая Церковь, христиане, *змий сей* — падший ангел, *егоже создал еси ругатися ему* (Пс. 8, 9; 103, 25–26).

253. Церковные молитвословия содержат в себе пространное христианское догматическое и нравственное богословие.

254. Великое бедствие — уклониться от учения Церкви, от учения Святого Духа каким-либо умствованием.

255. Монашествующие первых веков были руководимы боговдохновенными отцами, а ныне монашествующие должны более руководствоваться Священным Писанием и писанием отеческим.

256. Предание указывает, что евангелист Марк, епископ Александрийский, учредил монашество.

257. Когда прекратился мученический подвиг и начали принимать веру христианскую не по особенному призванию, не с решимостью на величайшие бедствия и смерть, но с сохранением полуязыческой жизни, стали христиане вдаваться в попечения, роскошь, плотское наслаждение, увлечения. И монахи стали переселяться из городов в места отдаленные.

258. Монахи удалялись от молвы, славы, торжищ, судов.

259. Вера без дела мертва.

260. Важно изучать Писание и святых отцов.

261. Вера принимает и непостижимое для разума и противоречащее разуму.

262. Свет, пришедший в мир (Ин. 12, 46), предстоял иудеям, облеченный плотию, нам предстоит Он, облеченный в Евангелие.

263. Вера — дверь к Богу.

264. Отвержение догматов веры — неверие, ересь и есть богохульство.

265. Мученичество — плод истинного богопознания.

266. Отчаяние — от неверия и самости.

267. Ветхий завет воспрещал грубые последствия, нам же запрещается сердечное действие страстей.

268. *Иже хощет,* — сказал Господь, — *по Мне ити, да отвержется себе, и возмет крест свой, и по Мне грядет* (Мк. 8, 34), то есть вначале отречение от мира, греха, страстей, а потом последование Христу в смирении, терпении, любви, сыноположении.

269. Ежедневное исповедание — древнейшее монашеское предание и делание.

270. От Христа — от Истины — мир и тишина, и тогда посекается глава змия — начало его помысла или мечтания, тогда змий не найдет в твоем сердце норы и не поселится, и не произведет опустошения.

271. Зрение греха своего и рождаемое им покаяние суть делания, не имеющие окончания на земле. Зрением греха возбуждается покаяние, покаянием доставляется очищение, постепенно очищаемое око ума начинает усматривать такие недостатки и повреждения во всем существе человеческом, которых око прежде в омрачении своем совсем не примечало.

272. Слава Тебе, Господи! Ты и Бог, и Человек, и человеку, любящему Тебя, даруешь бессмертие и сообщаешь Божество.

273. Слава Тебе, Иисусе Сладчайший! Ты соделал Отца Твоего и нашим Отцом!

ИЗ ДУХОВНОГО НАСЛЕДИЯ СВЯТИТЕЛЯ ИГНАТИЯ БРЯНЧАНИНОВА

О МОЛИТВЕ ИИСУСОВОЙ (т. I)

1. О молитве вообще

Одна внешняя молитва недостаточна. Бог внимает уму, а потому те монахи, которые не соединяют внешней молитвы со внутренней, не суть монахи. Ум подвижника, не уединившегося и не заключившегося в себе, находится по необходимости среди молвы и мятежа, производимых бесчисленными помыслами, имеющими к нему всегда свободный доступ, и сам болезненно, без всякой нужды и пользы, зловредно для себя скитается по вселенной; тот истинный монах, кто отрекся от пристрастных помыслов.

Хранение ума, блюдение ума, трезвение, внимание, умное делание, умная молитва — это различные наименования одного и того же душевного подвига, в различных его видоизменениях.

Внимание есть сердечное, непрестанное безмолвие, всегда и непрерывно призывающее Христа Иисуса, Сына Божия и Бога, дышащее Им, с Ним мужественно ополчающееся против врагов, исповедующееся Ему, Единому имеющему власть прощать грехи. Внутренним деланием, умным, душевным деланием, умной молитвой, трезвением, хранением и блюдением ума, вниманием называется одно и то же — благоговейное, тщательное упражнение в молитве Иисусовой. Исходящее от человека, то сквернит человека. *Извнутрь бо от сердца человеческа, помышления злая исходят, прелюбодеяния, любодеяния, убийства, татьбы, лихоимства, обиды, лукавствия, лесть, студодеяния, око лукаво, хула, гордыня, безумство. Вся сия злая извнутрь исходят, и сквернят человека* (Мк. 7, 21—23). Невозможно очистить сердце и отогнать от него враждебных духов без частого призывания Иисуса Христа.

Истинные поклонники поклонятся Отцу духом и истиною; *ибо Отец таковых ищет покланяющихся Ему. Дух есть Бог, и иже кланяется Ему, духом и истиною достоит кланятися* (Ин. 4, 23—24).

Моление именем Господа Иисуса Христа требует трезвенной, строго нравственной жизни, жизни странника, требует оставления пристрастий. Достижение

же бесстрастия, освящения или, что то же, христианского совершенства без стяжания умной молитвы невозможно; в этом согласны все отцы.

Всегда тесный путь имеет мало путешественников, а широкий — много. Тесный путь — в точном смысле слова! Желающий успешно заняться молитвой Иисусовой должен оградить себя и извне, и внутри поведением самым благоразумным, самым осторожным: падшее естество наше готово ежечасно изменить нам, предать нас; падшие духи с особенным неистовством и коварством наветуют упражнению молитвой Иисусовой. Уста и язык должны быть обузданы, как бы окованы молчанием; празднословие, многословие, особенно насмешки, пересуды и злоречие суть злейшие враги молитвы.

Вступивший умом в подвиг молитвы должен отречься и постоянно отрекаться как от всех помыслов и ощущений падшего естества, так и от всех помыслов и ощущений, приносимых падшими духами, сколько бы ни были благовидными те и другие помыслы и ощущения; он должен идти постоянно тесным путем внимательнейшей молитвы, не уклоняясь ни налево, ни направо.

Четырех родов помыслы и ощущения действуют на молящегося: одни прозябают из благодати Божией, насажденной в каждого православного христианина святым крещением, другие предлагаются Ангелом Хранителем, иные возникают из падшего естества, наконец, иные наносятся падшими духами. Первых двух видов помыслы, правильнее, воспоминания и ощущения, содействуют молитве, оживляют ее, усиливают внимание и чувство покаяния, производят умиление, плач сердца, слезы, обнажают перед взорами молящегося обширность греховности его и глубину падения человеческого, возвещают о неминуемой смерти, о безызвестности часа ее, о нелицеприятном и Страшном суде Божием, о вечной муке, по лютости своей превышающей постижение человеческое. В помыслах и ощущениях падшего естества добро смешано со злом, а в демонских — зло часто прикрывается добром, действуя, впрочем, иногда и открытым злом. Последних двух родов помыслы и ощущения действуют совокупно по причине связи и общения падших духов с падшим человеческим естеством, и первым плодом действия их является высокоумие, в молитве — рассеянность. Демоны, принося мнимодуховные и высокие разумения, отвлекают ими от молитвы, производят тщеславную радость, услаждение, самодовольство, как бы открытие таинственнейшего христианского учения. Вслед за демонскими богословием и философией вторгаются в душу помыслы и мечтания суетные и страстные, расхищают, уничтожают молитву, разрушают благое устроение души. По плодам различаются помыслы и ощущения истинно благие от помыслов и ощущений мнимоблагих.

Молитва Иисусова состоит из следующих слов: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешнаго». Некоторые отцы разделяют молитву для новоначальных на две половины и повелевают с утра и примерно до обеда говорить: «Господи Иисусе Христе, помилуй мя»; а после обеда: «Сыне Божий, помилуй мя». Это — древнее предание. Но лучше приучиться, если то можно, к произношению цельной молитвы. Разделение допущено по снисхождению к немощи немощных и новоначальных. *И аще чесо просите во имя Мое, Аз сотворю* (Ин. 14, 14). *Доселе не просисте ничесоже во имя Мое: просите, и приимите,*

да радость ваша исполнена будет (Ин. 16, 24). Величие имени Господа Иисуса Христа предвозвещено пророками. *Господа Бога нашего призовем* (Пс. 19, 8). *Блажени людие ведущии воскликновение* — усвоившие себе умную молитву: *Господи, во свете лица Твоего пойдут, и о имени Твоем возрадуются весь день, и правдою Твоею вознесутся* (Пс. 88, 16, 17).

Сила молитвы Иисусовой заключается в Божественном имени Богочеловека, Господа и Бога нашего, Иисуса Христа. Апостолы, как видим из книги Деяния и из Евангелия, совершали великие чудеса именем Господа Иисуса Христа: исцеляли недуги, неисцелимые средствами человеческими, воскрешали мертвых, повелевали бесам, изгоняли их из одержимых ими людей.

Однажды, вскоре после вознесения Господня на небо, когда все двенадцать апостолов пребывали еще во Иерусалиме, два из них, Петр и Иоанн, пошли для молитвы в храм Иерусалимский. К вратам храма, называемым Красными, ежедневно выносили хромого от рождения и полагали на помост; хромой не мог ни ходить, ни стоять. Поверженный у врат страдалец просил у входивших в храм милостыню, которой, как видно, питался. Когда апостолы приблизились к Красным вратам, то хромой устремил на них взор, ожидая получить подаяние. Тогда святой Петр сказал ему: *Сребра и злата несть у мене, но еже имам, сие ти даю: во имя Иисуса Христа Назореа, востани и ходи* (Деян. 3, 6). Увечный исцелился мгновенно, взошел в храм с апостолами и громко прославлял Бога. Народ, пораженный чудом, сбежался к апостолам. *Мужие израильтяне!* — сказал святой Петр собравшемуся народу. — *Что чудитеся о сем? Или на ны что взираете, яко своею ли силою или благочестием сотворихом его ходити? Бог Авраамов и Исааков и Иаковль, Бог отец наших прослави Отрока Своего Иисуса... о вере имени Его сего, егоже видите и знаете, утверди имя Его* (Деян. 3, 12–16).

Весть о чуде вскоре пронеслась до враждебного Господу Иисусу синедриона. Встревожился синедрион, схватил апостолов, отдал под стражу, а на следующий день призвал их к суду. Призван был и исцеленный хромец. Когда апостолы встали посреди сонмища богоубийц, недавно заклеймивших себя казнью Богочеловека, во имя и именем Которого теперь совершено поразительнейшее чудо перед множеством очевидцев-свидетелей, апостолам задан был вопрос: *Коею силою или коим именем сотвористе сие вы?* Петр, исполнившись Святаго Духа, отвечал: *Разумно буди всем вам и всем людем Израилевым, яко во имя Иисуса Христа Назореа, Егоже вы распясте, Егоже Бог воскреси от мертвых, о Сем сей стоит пред вами здрав. Несть бо иного имене под небесем даннаго в человецех, о немже подобает спастися нам* (Деян. 4, 7, 10, 12). Запечатлелись молчанием уста врагов Божиих перед непреоборимой силой глаголов небесной истины, не нашлось многочисленное сонмище мудрых и сильных, что сказать и чем возразить на свидетельство Святаго Духа, возвещенное двумя некнижными рыбарями, запечатленное небесной печатью — Божиим чудом.

Тогда двенадцать апостолов и все члены новорожденной Иерусалимской Церкви пролили единодушно пламенную молитву к Богу; молитву противопоставили они силе и ненависти миродержителей — человеков и демонов. Молитва эта заключалась в следующем прошении: *Господи, призри на прещения их, и даждь рабом Твоим со всяким дерзновением глаголати слово Твое, внегда*

руку Твою прострети Ти во исцеления, и знамением и чудесем бывати именем Святым Отрока Твоего Иисуса (Деян. 4, 29–30).

Господь наш Иисус Христос есть единственный источник нашего спасения; человеческое имя Его заимствовало от Божества Его неограниченную, всесвятую силу спасать нас.

Монашество — наука из наук; надо знать ее, чтобы верно оценивать преподающего ее. Рассмотри писания отцов и увидишь, что все они без исключения советуют и заповедуют упражнение молитвой Иисусовой, называют ее оружием, которого нет крепче ни на небе, ни на земле, называют ее богоданным неотъемлемым наследием, одним из окончательных и высших завещаний Богочеловека, утешением любвеобильным и сладчайшим, залогом достоверным. Наконец, обратись к законоположению Православной Восточной Церкви и увидишь, что она для всех неграмотных чад своих: и монахов, и мирян — установила заменять псалмопение и молитвословие на келейном правиле молитвой Иисусовой. Хуление молитвы именем Иисуса, приписание зловредного действия этому имени равновесны той хуле, которую произносили фарисеи на чудеса, совершаемые Господом. Учение о Божеской силе имени Иисусова имеет полное достоинство основного догмата и принадлежит к всесвятому числу и составу этих догматов.

Прп. Григорий Синаит говорит: «Одна причина прелести — гордость». В наше время, при совершенном оскудении боговдохновенных наставников, нужна особенная осторожность, особенная бдительность над собою. В упражнении молитвой Иисусовой есть свое начало, своя постепенность, свой конец бесконечный. Необходимо начинать упражнение с начала, а не с средины и не с конца. Должно начинать с начала, то есть совершать молитву со вниманием и благоговением, с целью покаяния, заботясь единственно о том, чтобы эти три качества постоянно соприсутствовали молитве. Так и прп. Иоанн Лествичник, этот великий делатель благодатной сердечной молитвы, предписывает находящимся в послушании молитву внимательную, а созревшим для безмолвия — молитву сердечную. Для первых он признает невозможной молитву, чуждую рассеянности, а от вторых требует такой молитвы. В обществе человеческом должно молиться одним умом, а наедине — и умом, и устами, несколько вслух себе одному. Опыт не замедлит открыть уму молящегося теснейшую связь между заповедями Евангелия и молитвой Иисусовой. Эти заповеди служат для этой молитвы тем, чем служит елей для горящего светильника; без елея светильник не может быть возжжен; при оскудении елея не может гореть, он гаснет, разливая вокруг себя дым зловонный.

Истинное безмолвие состоит в усвоившейся сердцу Иисусовой молитве, и некоторые из святых отцов совершили великий подвиг сердечного безмолвия и затвора, окруженные молвой человеческой. Единственно на нравственности, приведенной в благоустройство евангельскими заповедями, единственно на этом твердом камне евангельском может быть воздвигнут величественный, священный, невещественный храм богоугодной молитвы.

«Хотящие взойти, — говорит прп. Симеон Новый Богослов, — на высоты молитвенного преуспеяния да не начинают идти сверху вниз, но да восходят

снизу вверх, сперва на первую ступень лествицы, потом на вторую, далее на третью, наконец, на четвертую. Таким образом всякий может восстать от земли и взойти на небо. Во-первых, он должен подвизаться, чтобы укротить и умалить страсти. Во-вторых, он должен упражняться в псалмопении, то есть в молитве устной; когда умалятся страсти, тогда молитва, естественно, доставляя веселие и сладость языку, вменяется благоугодной Богу. В-третьих, он должен заниматься умной молитвой». Здесь разумеется молитва, совершаемая умом в сердце; у новоначальных — молитва внимательная, при сочувствии сердца. Отцы редко удостаивают наименования умной молитвы, причисляя ее более к устной. «В-четвертых, — продолжает прп. Симеон Новый Богослов, — он должен восходить к видению. Первое составляет принадлежность новоначальных; второе — возрастающих в преуспеянии; третье — достигших крайнего преуспеяния; четвертое — совершенных». Далее прп. Симеон Новый Богослов говорит, что подвизающиеся о умалении страстей должны приобучаться к хранению сердца и к внимательной молитве Иисусовой, соответствующей их устроению.

В общежитиях прп. Пахомия Великого, произведших возвышеннейших делателей умной молитвы, каждого вновь вступившего в монастырь, во-первых, занимали телесными трудами под руководством старца в течение трех лет. Телесными трудами, частыми наставлениями старца, ежедневной исповедью внешней и внутренней деятельности, отсечением воли обуздывались страсти могущественно и быстро, доставлялась уму и сердцу значительная чистота. При упражнении в трудах преподавалось новоначальному соответствующее его устроению делание молитвы. По истечении трех лет требовалось от новоначальных изучение наизусть всего Евангелия и Псалтири, а от способных — и всего Священного Писания, что необыкновенно развивает устную внимательную молитву. Уже после этого начиналось тайноучение умной молитве; объяснялось оно обильно и Новым, и Ветхим Заветами. Таким образом, монахи вводились в правильное понимание умной молитвы и в правильное упражнение ею. От прочности основания и от правильности в упражнении дивным было преуспеяние.

Как гордость есть вообще причина прелести, так смирение — добродетель, прямо противоположная гордости, — служит верным предостережением и предохранением от прелести. Прп. Иоанн Лествичник назвал смирение погублением страстей. Очевидно, что в том, в ком не действуют страсти, в ком обузданы страсти, не может действовать и прелесть; потому что прелесть есть страстное или пристрастное уклонение души ко лжи на основании гордости. При упражнении же молитвой Иисусовой и вообще молитвой вполне и всей верностью предохраняет вид смирения, называемый плачем.

Плач есть сердечное чувство покаяния, спасительной печали о греховности и разнообразной, многочисленной немощи человека. Плач есть *дух сокрушен, сердце сокрушенно и смиренно*, которое *Бог не уничижит* (Пс. 50, 19), то есть не предаст во власть и поругание демонам, как предается им сердце гордое, исполненное самомнения, самонадеянности, тщеславия. Плач есть та единственная жертва, которую Бог принимает от падшего человеческого духа до обновления человеческого духа Святым Божиим Духом. Да будет наша молитва

проникнута чувством покаяния, да совокупится она с плачем, и прелесть никогда не воздействует на нас.

Прп. Григорий Синаит говорит: «Если диавол увидит, что подвижник живет плачевно, то не пребывает при нем, не терпя смирения, происходящего от плача. Великое оружие — иметь при молитве и плач. Непрелестная молитва состоит в теплоте с молитвой Иисусовой, которая (молитва Иисусова) и влагает огнь в землю сердца нашего, в теплоте, попаляющей страсти, как терние, производящей в душе веселие и тихость. Теплота эта не приходит с правой или с левой стороны и не сверху, но прозябает в самом сердце, как источник воды от Животворящего Духа. Возлюби ее единую найти и стяжать в сердце, соблюдая твой ум приснонемечтательным, чуждым разумений и помышлений, и не бойся. Сказавший: *Дерзайте, Аз есмь, не бойтеся* (Мф. 14, 27) — Он с нами. Он — Тот, Кого мы ищем. Он всегда защитит нас, и мы не должны бояться или воздыхать, призывая Бога».

2. О прелести

Прелесть есть повреждение человеческого естества ложью. Прелесть есть состояние всех человеков без исключения, произведенное падением праотцев наших. Все мы — в прелести. Знание этого есть величайшее предохранение от прелести. Величайшая прелесть — признавать себя свободным от прелести. Все мы обмануты, все обольщены, все находимся в ложном состоянии, нуждаемся в освобождении истиной. Истина есть Господь наш Иисус Христос. Усвоимся этой Истине верой в Нее; возопием молитвой к этой Истине, и Она извлечет нас из пропасти самообольщения и обольщения демонами. Горестно состояние наше! Оно — темница, из которой мы молим извести нашу душу, исповедаться имени Господню. Оно — та мрачная земля, в которую низвергнута жизнь наша позавидовавшим нам и погнавшим нас врагом. Оно — плотское мудрование и лжеименный разум, которыми заражен весь мир, не признающий своей болезни, провозглашающий ее цветущим здравием. Оно — *плоть и кровь*, которые *Царствия Божия наследити не могут* (1 Кор. 15, 50). Оно — вечная смерть, врачуемая и уничтожаемая Господом Иисусом, Который есть воскресение и живот. Таково наше состояние. Зрение его — новый повод к плачу. «Господь наш Иисус Христос, — говорит прп. Симеон Новый Богослов, — потому и сошел к нам, что восхотел изъять нас из плена и из злейшей прелести».

В средство для погубления человеческого рода употреблена была падшим ангелом ложь. По этой причине Господь назвал диавола ложью, отцом лжи и человекоубийцею *искони* (Ин. 8, 44). Понятие о лжи Господь тесно соединил с понятием о человекоубийстве, потому что последнее есть непременное последствие первой. Словом *искони* указывается на то, что ложь с самого начала послужила для диавола орудием к человекоубийству и постоянно служит ему орудием к человекоубийству, к погублению человеков. Начало зол — ложная мысль! Причина разнообразного вреда и погибели — ложная мысль! При посредстве лжи диавол поразил вечной смертью человечество в самом его корне,

в праотцах. Наши праотцы прельстились, то есть признали истиной ложь, и, приняв ложь под личиной истины, повредили себе неисцельно смертоносным грехом, что засвидетельствовала и праматерь наша.

Прелесть есть усвоение человеком лжи, принятой им за истину. Прелесть действует первоначально на образ мыслей; будучи принята и извратив образ мыслей, она немедленно сообщается сердцу, извращает сердечные ощущения; овладев сущностью человека, она разливается на всю деятельность его, отравляет самое тело, как неразрывно связанное Творцом с душой. Состояние прелести есть состояние погибели, или вечной смерти.

Искупленному человеку предоставлена свобода повиноваться или Богу, или диаволу, а чтобы свобода эта обнаружилась непринужденно, оставлен диаволу доступ к человеку.

Покаяние и все, из чего оно составляется, как то: сокрушение или болезнование духа, плач сердца, слезы, самоосуждение, памятование и предощущение смерти, суда Божия и вечных мук, ощущение присутствия Божия, страх Божий — суть дары Божии, дары первоначальные и основные, залоги даров высших и вечных. Покаяние, сокрушение духа, плач суть признаки, суть свидетельства правильности молитвенного подвига; отсутствие их — признак уклонения в ложное направление, признак самообольщения, прелести или бесплодия.

Самый опасный, неправильный образ молитвы заключается в том, когда молящийся сочиняет силою своего воображения мечты или картины, заимствуя их, по-видимому, из Священного Писания, в сущности же из своего собственного состояния, из своего падения, из своей греховности, из своего самообольщения. Этими картинами он льстит своему самомнению, своему тщеславию, своему высокоумию, своей гордости, обманывает себя. Очевидно, что все сочиняемое мечтательностью нашей, извращенной падением природой, не существует на самом деле, а есть вымысел и ложь, столь свойственные падшему ангелу.

Мечтатель с первого шага на пути молитвенном исходит из области истины, вступает в область лжи, в область сатаны, подчиняется произвольно влиянию сатаны. Если человек во время молитвы взирает на небо, всем этим возбуждает душу свою к Божественному желанию и любви, иногда проливает слезы и плачет, то мало-помалу кичится сердце его, не понимая того умом; он мнит, что совершаемое им есть плод Божественной благодати к его утешению, и молит Бога, чтобы сподобил его всегда пребывать в этом делании. Это признак прелести.

Все святые отцы, описавшие подвиг умной молитвы, воспрещают не только составлять произвольные мечты, но и преклоняться произволением и сочувствием к мечтам и привидениям, которые могут представиться нам неожиданно, независимо от нашего произволения. Новоначальный должен обращать все внимание на одно сердечное действие, одно это действие признавать непрелестным, прочего же не принимать до времени вступления в бесстрастие. Всякая прелесть льстит нашему самомнению, нашему тщеславию, нашей гордости. Бесы находятся вблизи и окружают новоначальных и самочинных, распростирая сети помыслов и пагубных мечтаний, устраивая пропасти падений. Знай, что действия благодати ясны, демон преподать их не может; он не может преподать ни кротости, ни тихости, ни смирения, ни ненависти к миру; он не укрощает

страстей и сластолюбия, как это делает благодать. Действия его: «дмение» — надменность, напыщенность — высокоумие, страхование, словом, все виды злобы.

Прелесть уже естественно воздвигается на основании богохульства, которым у еретиков извращена догматическая вера. Поведение подвижников латинства, объятых прелестью, было всегда исступленное по причине необыкновенного вещественного, страстного разгорячения. В таком состоянии находился Игнатий Лойола, учредитель Иезуитского ордена. У него воображение было так разгорячено и изощренно, что, как сам он утверждал, ему стоило только захотеть и употребить некоторое напряжение, как являлись перед его взорами, по его желанию, ад или рай. Явление рая и ада совершалось не одним действием воображения человеческого; одного действия воображения недостаточно для этого; явление совершалось действием демонов, присоединявших свое обильное действие к недостаточному действию человеческому, совокуплявших действие с действием, пополнявших действие действием на основании свободного произволения человеческого, избравшего и усвоившего себе ложное направление. Известно, что истинным святым Божиим видения даруются единственно по благоволению Божию и действием Божиим, а не по воле человека и не по его собственному усилию, — даруются неожиданно, весьма редко, при случаях особенной нужды, по дивному смотрению Божию, а не как бы случилось.

Усиленный подвиг находящихся в прелести обыкновенно стоит рядом с глубоким развратом. Разврат служит оценкой того пламени, которым разожжены прельщенные. Подтверждается это и сказаниями истории и свидетельством отцов. «Видящий духа прелести в явлениях, представляемых им, — сказал прп. Максим Кавсокаливит, — очень часто подвергается ярости и гневу; благоволение смирения, или молитвы, или слезы истинной не имеет в нем места. Напротив того, он постоянно хвалится своими добродетелями, тщеславствует и предается лукавым страстям бесстрашно».

Как неправильное действие умом вводит в самообольщение и прелесть, так точно вводит в них неправильное действие сердцем. Люди, находящиеся в прелести, исполнены безрассудной гордости, желания и стремления видеть духовные видения умом, не очищенным от страстей, не обновленным и не воссозданным десницей Святаго Духа; исполнены такой же гордости и безрассудства желания и стремления сердца насладиться ощущениями святыми, духовными, Божественными, когда оно еще вовсе неспособно для таких наслаждений. Как ум нечистый, желая видеть Божественные видения и не имея возможности видеть их, сочиняет для себя видения из себя или обманывает себя и обольщает, так и сердце, усиливаясь вкусить Божественную сладость и другие Божественные ощущения и не находя их в себе, сочиняет их из себя, ими льстит себе, обольщает, обманывает, губит себя, входя в область лжи, в общение с бесами, подчиняясь их влиянию, порабощаясь их власти.

Одно ощущение из всех ощущений сердца в его состоянии падения может быть употреблено в невидимом богослужении: печаль о грехах, о греховности, о падении, о погибели своей, называемая плачем, покаянием, сокрушением духа.

Первая заповедь, данная Спасителем мира всему без исключения человечеству, есть заповедь о покаянии: *Начат Иисус проповедати и глаголати: покайтеся, приближися бо Царствие Небесное* (Мф. 4, 17).

Спаситель говорил не раз: *Шедше же научитеся, что есть: милости хощу, а не жертвы* (Мф. 9, 13). Это значит: Господь, умилосердившись над падшими и погибшими людьми, всем даровал покаяние как единственное средство ко спасению, потому что все объяты падением, погибелью.

Не требуют здравии врача, но болящии (Лк. 5, 31).

Ужасная жестокость к себе — отвержение покаяния! Ужасная холодность, нелюбовь к себе — небрежение о покаянии. Жестокий к себе не может быть не жестоким и к ближним. Умилосердившийся к себе приятием покаяния вместе делается милостивым и к ближним. Духовные ощущения вполне чужды сердцу, знакомому с одними плотскими и душевными ощущениями. Такое сердце не знает даже о существовании духовных ощущений.

Всем известно, какое душевное бедствие возникло для иудейских книжников и фарисеев из-за их неправильного душевного настроения: они сделались не только чуждыми Бога, но и исступленными врагами Его, богоубийцами. Подобному бедствию подвергаются подвижники молитвы, извергшие из своего подвига покаяние; усиливающиеся возбуждать в сердце любовь к Богу, усиливающиеся ощущать наслаждение, восторг, они развивают свое падение, соделывают себя чуждыми Бога, вступают в общение с сатаной, заражаются ненавистью к Святому Духу. Этот род прелести ужасен: он душепагубен, как первый, но менее явен; он редко оканчивается сумашествием и самоубийством, но растлевает решительно и ум, и сердце. По производимому им состоянию ума отцы назвали его *мнением*. Одержимый этой прелестью мнит о себе, сочиняет о себе мнение, что он имеет многие добродетели и достоинства, даже, что обилует дарами Святаго Духа. Мнение составляется из ложных понятий и ложных ощущений; по этому свойству своему оно вполне принадлежит к области отца и представителя лжи — диавола. Молящийся, стремясь раскрыть в сердце ощущения нового человека и не имея на это никакой возможности, заменяет их ощущениями своего сочинения, поддельными, к которым не замедляет присоединиться действие падших духов. Признав неправильные ощущения, свои и бесовские, истинными и благодатными, он получает соответствующие ощущениям понятия. Ощущения эти, постоянно усваиваясь сердцу и усиливаясь в нем, питают и умножают ложные понятия; естественно, что от такого неправильного подвига образуются самообольщение и бесовская прелесть — мнение.

Зараженного мнением Господь обличает так: *Глаголеши, яко богат есмь, и обогатихся, и ничтоже требую: и не веси, яко ты еси окаянен, и беден, и нищ, и слеп, и наг* (Откр. 3, 17). Господь увещевает прельщенного к покаянию. Нет спасения без покаяния, а покаяние принимается от Бога только теми, которые для принятия его продадут все имущество свое, то есть отрекутся от всего, что ими ложно усваивалось мнением.

Зараженные прелестью мнения встречаются очень часто. Всякий, не имеющий сокрушенного духа, признающий за собою какие бы то ни было достоинства и заслуги, всякий, не держащийся неуклонно учения Православной Церкви, но рассуждающий о каком-либо догмате или предании произвольно, по своему усмотрению, или по учению инославному, находится в этой прелести. Степенью уклонения и упорства в уклонении определяется степень прелести.

Что ты имеешь, — говорит апостол Павел, — *чего бы ты не принял* от Бога? (1 Кор. 4, 7). От Бога имеем и бытие, и пакибытие, и все естественные свойства, все способности: и духовные, и телесные. Мы — должники Богу! Долг наш неоплатим! Из такого воззрения на себя образуется само собою для нашего духа состояние, противоположное мнению, состояние, которое Господь назвал нищетой духа, которое заповедал нам иметь, которое ублажил. Великое бедствие — уклониться от догматического и нравственного учения Церкви, от учения Святаго Духа каким-либо умствованием! Это — возношение, взимающееся на разум Божий. Должно низлагать и пленять такой разум в послушание Христово.

Тщеславие же и сладострастие возбуждаются высокоумием, этим неразлучным спутником мнения. Ужасная гордость, подобная гордости демонов, составляет господствующее качество усвоивших себе ту и другую прелесть. Обольщенных первым видом прелести гордость приводит в состояние явного умоисступления; в обольщенных вторым видом она, производя умоповреждение, названное в Писании растлением ума, менее приметна, облекается в личину смирения, набожности, мудрости и познается по горьким плодам своим.

Зараженные мнением о достоинствах своих, особенно о святости своей, способны и готовы на все козни, на всякое лицемерство, лукавство и обман, на все злодеяния. Непримиримой враждой дышат они против служителей истины, с неистовой ненавистью устремляются на них, когда они не признают в прельщенных состояния, приписываемого им мнением и выставляемого на позор слепотствующему миру.

Плотской человек никак, никаким способом не может даже представить себе состояния духовных, не может иметь никакого понятия о благодатном плаче; познание этих состояний приобретается не иначе, как опытом.

Общий признак состояния духовных — глубокое смирение и смиренномудрие, соединенное с предпочтением себе всех ближних, с расположением, евангельской любовью ко всем ближним, с стремлением к неизвестности, к удалению от мира.

Одержимые мнением по большей части преданы сладострастию, несмотря на то, что приписывают себе возвышеннейшие духовные состояния, беспримерные в правильном подвижничестве; немногие из них воздерживаются от грубого порабощения сладострастию, воздерживаются единственно по преобладанию в них греха из грехов — гордости.

Из этого рода прелести возникли пагубные ереси, расколы, безбожие, богохульство. Несчастнейшее видимое последствие его есть неправильная, зловредная для себя и для ближних деятельность — зло, несмотря на ясность его и обширность, мало примечаемое и мало понимаемое. Случаются с зараженными мнением делателями молитвы и несчастия, очевидные для всех, но редко; потому что *мнение,* приводя ум в ужаснейшее заблуждение, не приводит его к исступлению, как приводит расстроенное воображение.

На Валаамском острове, в отдаленной пустынной хижине, жил схимонах Порфирий; он занимался подвигом молитвы. Какого рода был этот подвиг, — положительно не знаю. Можно догадываться о неправильности его по любимому чтению схимонаха: он высоко ценил книгу западного писателя Фомы Кемпийского «О подражании Иисусу Христу» и руководствовался ею. Книга эта написана из мнения. Порфирий однажды вечером, в осеннее время, посетил старцев скита,

от которого недалеко была его пустынь. Когда он прощался со старцами, они предостерегли его, говоря: «Не вздумай пройти по льду: лед только что стал и очень тонок». Пустыня Порфирия отделялась от скита глубоким заливом Ладожского озера, который надо было обходить. Схимонах отвечал тихим голосом, с наружной скромностью: «Я уже легок стал». Он ушел. Через короткое время послышался отчаянный крик. Скитские старцы встревожились, выбежали. Было темно, не скоро нашли место, на котором совершилось несчастье, не скоро нашли средства достать утопшего, вытащили тело, уже оставленное душой.

В писаниях отцов хранится великое духовное, христианское и церковное сокровище — догматическое и нравственное предание Святой Церкви.

Книга «Подражание» привела упомянутого мужа в самообольщение, а это прелесть; составилась она из ложных понятий; ложные понятия родились из неправильных ощущений, сообщенных книгой. И в книге жительствует и из книги дышит помазание лукавого духа, льстящего читателям, упоевающего их отравой лжи, услажденной утонченными приправами из высокоумия, тщеславия и сладострастия. Книга ведет читателей своих прямо к общению с Богом, без предочищения покаянием, почему и возбуждает особенное сочувствие к себе в людях страстных, не знакомых с путем покаяния, не предохраненных от самообольщения и прелести, не наставленных правильному жительству учением святых отцов Православной Церкви. Книга производит сильное действие на кровь и нервы, возбуждает их, и потому особенно нравится она людям, порабощенным чувственности; книгой можно наслаждаться, не отказываясь от грубых наслаждений чувственностью. Высокоумие, утонченное сладострастие и тщеславие выставляются книгой за действие благодати Божией. Обняв блуд свой в его утонченном действии, плотские люди приходят в восторг от наслаждения, от упоения, доставляемых беструдно, без самоотвержения, без покаяния, без распятия плоти со страстьми и похотьми, с ласкательством состоянию радения. Радостно переходят они, водимые слепотой своей и гордостью, с ложа любви скотоподобной на ложе более преступной любви, господствующей в блудилище духов отверженных.

Все частные виды самообольщения и обольщения бесами относятся к двум вышесказанным главным видам и происходят или от неправильного действия ума, или от неправильного действия сердца. В особенности, обширно действие мнения.

3. Об упражнении молитвой Иисусовой

Имя Господа нашего Иисуса Христа — Божественно; сила и действие этого имени — Божественны; они всемогущи и спасительны; они превыше нашего понятия, недоступны для него. С верою, упованием, усердием, соединенным с великим благоговением и страхом, будем совершать великое дело Божие, преподанное Богом, будем упражняться в молитве именем Господа нашего Иисуса Христа. «Непрестанное призывание имени Божия, — говорит прп. Варсонофий Великий, — есть врачевание, убивающее не только страсти, но и самое действие их».

Наше обычное состояние, состояние всего человечества, есть состояние падения, прелести, погибели. Сознавая и, по мере сознания, ощущая это состояние, будем молитвенно вопить из него, вопить в сокрушении духа, вопить с плачем и стенаниями, вопить о помиловании.

Прп. Иоанн Лествичник советует заключать ум в слова молитвы, и сколько бы раз он ни устранился из слов, опять вводить его. Этот механизм особенно полезен и особенно удобен. Когда ум будет таким образом во внимании, тогда и сердце вступит в сочувствие уму умилением, тогда молитва будет совершаться совокупно умом и сердцем. Слова молитвы должно произносить очень неспешно, даже протяжно, чтобы ум имел возможность заключаться в слова. Мы, как младенцы, заботясь о качестве молитвы, о внимании при посредстве заключения ума в слова, будем молиться очень много. Количество служит причиной качества. Господь дает чистую молитву тому, кто молится безленостно, много и постоянно своей оскверняемой развлечением молитвой.

Не скоро инок справится с умом своим; не скоро он приучит ум свой пребывать в словах молитвы, как бы в заключении и в затворе. Отвлекаемый усвоившимися ему пристрастиями, впечатлениями, воспоминаниями, попечениями, ум новоначального непрестанно расторгает спасительные для него узы, оставляет тесный путь, уносится на широкий; любит он странствовать свободно в поднебесной, в стране обольщений, с духами, низверженными с неба, — странствовать без цели, безрассудно, зловредно для себя.

Священноинок Дорофей советует приобучающемуся молитве Иисусовой сначала произносить ее гласно. Он говорит, что гласная молитва сама собою переходит в умную. А от умной молитвы является молитва сердечная. Произносить молитву Иисусову должно не громким голосом, но тихо, вслух себе одному. При особенном действии рассеянности, печали, уныния, лености очень полезно совершать молитву Иисусову гласно: на гласную молитву Иисусову душа мало-помалу возбуждается от тяжкого нравственного сна, в который обычно ввергают ее печаль и уныние; очень полезно совершать молитву Иисусову гласно при усиленном нашествии помыслов и мечтаний плотского вожделения и гнева, когда от действия их разгорячится и закипит кровь, отнимутся мир и тишина у сердца, когда ум поколеблется, ослабеет, как бы ниспровергнется и свяжется множеством непотребных помыслов и мечтаний; воздушные князи злобы, присутствие которых не обличается телесными очами, но познается душой по производимому ими действию на нее, услышав грозное для них имя Господа Иисуса, придут в недоумение и замешательство, устрашатся, не замедлят отступить от души. Произносить молитву Иисусову гласно, вслух себе одному надо не спеша, а заключая ум в слова молитвы.

Преподобный Нил Сорский заимствовал способ свой у греческих отцов — преподобных Симеона Нового Богослова и Григория Синаита — и несколько упростил его. Святой Нил говорит: «Следуй сказанному этими святыми об удерживании дыхания, то есть чтобы не часто дышать, и опыт вскоре научит, что это очень полезно к собранию ума».

Начинающему обучаться молитве Иисусовой очень вспомоществует к обучению ей ежедневное келейное правило из известного числа земных и поясных поклонов, соответственно силам.

Плоды духовной теплоты — покаяние, смирение, плач, слезы.

Место сердечное — это словесная сила, или дух человека, присутствующий в верхней части сердца, против левого сосца, подобно тому, как ум присутствует в головном мозге. При молитве нужно, чтобы соединился дух с умом и вместе с ним произносил молитву, причем ум действует словами, произносимыми одной мыслью или с участием голоса, а дух действует чувством умиления или плача. Соединение даруется в свое время Божественной благодатью, а для новоначальных достаточно, если дух будет сочувствовать и содействовать уму. При сохранении внимания умом дух непременно ощутит умиление.

Дух обыкновенно называется сердцем, как и вместо слова «ум» употребляется слово «голова».

Прп. Исаак Сирин говорит: «Не многие сподобились чистой молитвы, но малые; достигший же к таинству, совершающемуся после нея, и перешедший на другой берег (Иордана) едва встречается один из поколения в поколение по благодати и благоволению Божию».

В первом периоде предоставляется молящемуся молиться при одном собственном усилии; благодать Божия несомненно содействует молящемуся благонамеренно, но она не обнаруживает своего присутствия. В это время страсти, сокровенные в сердце, приходят в движение и возводят делателя молитвы к мученическому подвигу, в котором поражения и победы непрестанно сменяют друг друга, в котором свободное произволение человека и немощь его выражаются с ясностью. Во втором периоде благодать Божия являет ощутительно свое присутствие и действие, соединяя ум с сердцем, доставляя возможность молиться непарительно или, что то же, без развлечения, с сердечным плачем и теплотой; при этом греховные помыслы утрачивают насильственную власть над умом.

Преподобный Нил Сорский, ссылаясь на преподобного Григория Синаита, говорит: «Когда придет действие молитвы, тогда оно удерживает ум при себе, увеселяет его и освобождает от парения». Для не стяжавших благодатного действия преподобный признает удержание ума от рассеянности и внимательную молитву подвигом самым трудным, тяжким, неудобным. Чтобы достичь второго состояния, необходимо пройти сквозь первое, необходимо выказать и доказать основательность своего произволения и принести плод в терпении.

Душой и целью молитвы в том и другом состоянии должно быть покаяние. За покаяние, приносимое при одном собственном усилии, Бог дарует в свое время покаяние благодатное, и Дух Святый, вселившись в человека, ходатайствует о нем.

Для новоначального искание места сердечного, то есть искание открыть в себе безвременно и преждевременно явственное действие благодати, есть начинание самое ошибочное, извращающее порядок, систему науки.

Новоначальные должны держаться при упражнении молитвой одного благоговейнейшего внимания, одного заключения ума в слова молитвы, произнося слова очень неспешно, чтобы ум успевал заключаться в них, производя дыхание тихо, но свободно.

«Удерживай, — говорит преподобный Григорий Синаит, — и дыхание, то есть движение ума, смежив несколько уста при совершении молитвы, а не дыхание

ноздрей, то есть чувственное, как это делают невежи, чтобы не повредить себя, надмеваясь». Не только в процессе дыхания, но и во всех движениях тела должно наблюдать спокойствие, тихость и скромность. Все это очень способствует к удержанию ума от рассеянности. Ум, молящийся внимательно, непременно привлечет сердце в сочувствие себе, в чувство покаяния. Между сочувствием сердца уму и соединением ума с сердцем, или схождением ума в сердце, — величайшее различие. Прп. Иоанн Лествичник признает значительным преуспеянием в молитве то, когда ум будет пребывать в словах ее. Этот великий наставник иноков утверждает, что молитва молящегося постоянно и усердно, при заключении ума в слова молитвы, из чувства покаяния и плача непременно осенится Божественной благодатью. Когда молитва осенится Божественной благодатью, тогда не только откроется сердечное место, но и вся душа повлечется к Богу непостижимой духовной силой, увлекая с собой и тело. Молитва преуспевших в ней произносится из всего существа. Весь человек делается как бы одними устами. Не только сердце обновленного человека, не только душа, но и плоть исполняется духовного утешения и услаждения, радости о Боге Живом, о Боге, действующем ощутительно и могущественно благодатью Своей.

Молитва покаяния дана всем без исключения, дана обладаемым страстями и подвергающимся насильственно падениям. Они имеют все право вопить ко Господу о спасении, но вход в сердце для молитвенного священнодействия возбранен для них.

Не ищи места сердечного. Не усиливайся тщетно объяснить себе, что значит место сердечное; удовлетворительно объясняется это одним опытом. Если Богу угодно дать тебе познание, то Он даст в свое время и даст таким образом, какого даже не может представить себе плотской человек. Занимайся исключительно и со всей тщательностью молитвой покаяния; старайся молитвой принести покаяние; удовлетворишься в успехе подвига, когда ощутишь в себе нищету духа, умиление, плач.

В наше время делателю молитвы необходимо соблюдать величайшую осторожность. Боговдохновенных наставников нет у нас! Целомудрие, простота, евангельская любовь удалились с лица земли! Соблазны и пороки умножились до бесконечности! Развратом объят мир! Господствует над обществом человеческим, как полновластный тиран, любовь преступная в разнообразных формах! Довольно, предовольно, если сподобимся принести Богу единое, существенно нужное для спасения нашего делания — покаяние.

Смирением вводится в душу мир Божий. Мир Божий есть духовное место Божие, духовное небо; вошедшие в это небо человеки соделываются равноангельными и, подобно Ангелам, непрестанно поют в сердцах своих духовную песнь Богу, то есть приносят чистую, святую молитву, которая в преуспевших есть точно песнь песней.

Попечения и пристрастия, постоянно отвлекая мысль к себе, служат причиной развлечения при молитве; гордость служит причиной сердечного ожесточения; гнев и памятозлобие, основывающиеся на гордости, служат причиной сердечного смущения. Молитва зиждется на послушании и смирении. Оставление смирения для сохранения своего достоинства по отношению к ближнему отнимет

у сердца умиление, ожесточит сердце, убьет молитву, лишив ее существенных ее свойств — внимания и умиления. Каждый поступок против смирения есть наветник и губитель молитвы.

Нет такого младенца, который не был бы вскормлен молоком, и не может быть истинным монахом тот, кто не воспитан млеком заповедей, исполняя их усилием, побеждая страсти и таким образом сподобляясь чистоты.

«Рачительный к пашне земледелец, — говорит прп. Макарий Великий, — сперва обновляет ее и исторгает из нее плевелы, потом уже засеивает ее семенами; так и тот, кто ожидает, чтобы душу его засеял Бог семенами благодати, во-первых, должен очистить душевную ниву, чтобы семя, которое впоследствии повергнет на эту ниву Святый Дух, принесло совершенный и многочисленный плод. Если этого не будет сделано прежде всего и если человек не очистит себя от всякой скверны плоти и духа, то он пребудет плотью и кровью и далеко отстоящим от жизни в Боге».

Кто принуждает себя внимательно и всеусильно к молитве, но не трудится о приобретении смирения, любви, кротости и всего сонма прочих добродетелей, не внедряет их в себя насильно, тот может достигнуть только до того, что иногда, по прошению его, касается его Божественная благодать, потому что Бог, по естественной благодати Своей, человеколюбиво дарует просящим то, что они хотят. Если же получивший не приобучит себя к прочим добродетелям, упомянутым нами, и не стяжет навыка в них, то или лишается полученной благодати, или, вознесшись, ниспадает в гордость, или, оставаясь на низшей степени, на которую взошел, уже не преуспевает более и не растет. Престолом и покоем, так сказать, для Святаго Духа служат смирение, любовь, кротость и все святые заповеди Христовы.

Также диавол, зная, какое великое благо — молитва, старается во время ее возмутить подвижника греховными, суетными помыслами и мечтаниями, чтобы отвратить его от молитвы или молитву сделать бесплодной. Общее правило борьбы с греховными начинаниями заключается в том, чтобы отвергать грех при самом появлении его, убивать таинственных вавилонян, доколе они младенцы.

Будем молиться постоянно, терпеливо, настойчиво. Бог в свое время даст благодатную, чистую молитву тому, кто молится без лености и постоянно своей нечистой молитвой, кто не покидает малодушно молитвенного подвига, когда молитва долго не подается ему. Образец успеха настойчивой молитвы Иисусовой видим в Евангелии. Когда Господь выходил из Иерихона в сопровождении учеников и народного множества, тогда слепец Вартимей, сидевший при пути и просивший милостыни, узнав, что Господь проходит мимо, начал кричать: *Сыне Давидов Иисусе! помилуй мя!* (Мк. 10, 47). Ему воспрещали кричать, но он тем более кричал. Последствием неумолкающего крика было исцеление слепца Господом. Так и мы будем вопить, несмотря на восстающие из падшего естества и приносимые диаволом помыслы, мечтания и ощущения греховные для воспрепятствования нашему молитвенному воплю, и несомненно получим милость.

Первоначальные плоды молитвы заключаются во внимании и умилении. Эти плоды являются прежде всех других от всякой правильно совершаемой

молитвы, преимущественно же от молитвы Иисусовой, упражнение которой превыше псалмопения и прочего молитвословия. От внимания рождается умиление, а от умиления усугубляется внимание. Они усиливаются, рождая друг друга; они доставляют молитве глубину, оживляя постепенно сердце; они доставляют ей чистоту, устраняя рассеянность и мечтательность. Как истинная молитва, так и внимание и умиление суть дары Божии. Как желание стяжать молитву мы доказываем принуждением себя к ней, так и желание стяжать внимание и умиление доказываем понуждением себя к ним.

Далее плодом молитвы бывает постепенно расширяющееся видение своих согрешений и своей греховности, отчего усиливается умиление и обращается в плач. **Плачем** называется преизобильное умиление, соединенное с болезнованием сердца сокрушенного и смиренного, действующее из глубины сердца и объемляющее душу.

Потом являются ощущения присутствия Божия, живое воспоминание смерти, страх суда и осуждения. Все эти плоды молитвы сопровождаются плачем и в свое время осеняются тонким святым духовным ощущением страха Божия. Страх Божий невозможно уподобить никакому ощущению плотского, даже душевного человека. Страх Божий — ощущение совершенно новое. Страх Божий — действие Святаго Духа. От вкушения этого чудного действия начинают истаивать страсти, ум и сердце начинают привлекаться к непрерывному упражнению молитвой.

По некотором преуспеянии приходит ощущение тишины, смирения, любви к Богу и ближним, без различия добрых от злых, терпения скорбей, как попущения и врачевания Божиего, в которых необходимо нуждается наша греховность. Любовь к Богу и ближним, являющаяся постепенно из страха Божия, вполне духовна, неизъяснимо свята, тонка, смиренна, отличается отличием бесконечным от любви человеческой в обыкновенном состоянии ее, не может быть сравнима ни с какой любовью, движущейся в падшем естестве, какой бы ни была эта естественная любовь правильной и священной. Одобряется закон естественный, действующий во времени; но закон вечный, закон духовный настолько выше его, насколько Святый Дух Божий выше духа человеческого. «Стяжи плач, — сказали отцы, — и он научит тебя всему». Восплачем и будем постоянно плакать перед Богом; Божие не может прийти иначе, как по благоволению Божию, и приходит оно в характере духовном, в характере новом, в таком характере, о котором мы не можем составить себе никакого понятия в нашем состоянии плотском, душевном, ветхом, страстном.

Кто, не знающий молитвенного плача и тех таинств, которые он открывает, поймет слова, исшедшие из глубины плача? Достигший самовоззрения посредством духовного подвига видит себя окованным страстями, видит действующих в себе и собою духов отверженных. Брат вопросил прп. Пимена Великого: «Как должен жительствовать безмолвник?» Великий отвечал: «Я вижу себя подобным человеку, погрязшему в болоте по шею, с бременем на шее, и вопию к Богу: "Помилуй мя"». Этот святой, наученный плачем глубочайшему, непостижимому смиренномудрию, говорил сожительствовавшим ему братиям: «Поверьте мне: куда ввергнут диавола, туда ввергнут и меня».

Очень полезно для упражняющегося молитвой иметь в келлии довольно значительного размера иконы Спасителя и Божией Матери. По временам можно обращаться при молитве к иконам, как бы к Самим присутствующим тут Господу и Божией Матери. Ощущение присутствия Божия в келлии может сделаться обычным. При таком постоянном ощущении мы будем пребывать в келлии со страхом Божиим, как бы постоянно под взорами Бога. Точно: мы находимся всегда в присутствии Бога, потому что Он вездесущ, — находимся всегда под взорами Бога, потому что Он все и всюду видит. Слава Всемилосердному Господу, видящему нашу греховность и согрешения, долготерпеливо ожидающему нашего покаяния, даровавшему нам не только дозволение, но и заповедь умолять Его о помиловании!

В заутрии сей семя твое, и в вечер да не оставляет рука твоя (Еккл. 11, 6). *Исповедайтеся Господеви, и призывайте имя Его. Взыщите Господа, и утвердитеся, взыщите лица Его выну* (Пс. 104, 1, 4). Этими словами Священное Писание научает нас, что подвиг служения Богу, подвиг молитвы должен быть совершаем от всей души, постоянно и непрерывно. Скорби внешние и внутренние, долженствующие непременно повстречаться на поприще этого подвига, подобает преодолевать верой, мужеством, смирением, терпением и долготерпением, врачуя покаянием и уклонения, и увлечения.

В душу, отрекшуюся от блаженного союза с молитвой, оставившую молитву и оставленную молитвой, вторгаются страсти бурным потоком, наводняют ее. Страсти стяжевают особенную власть над такой душой, особенную твердость и прочность, запечатлеваются ожесточением и мертвостью сердца, неверием. Возвращаются в душу демоны, изгнанные молитвой, разъяренные предшествовавшим изгнанием, возвращаются они с большим неистовством и в большем числе. *Последняя человеку тому* бывают *горша первых* (Мф. 12, 45).

Слыши, чадо, и прими волю Мою, и не отвержи совета Моего. И введи нозе твои в оковы ея, и в гривну ея выю твою. Подложи рамо твое и носи ю, и не гнушайся узами ея. Всею душею приступи к ней, и всею силою твоею соблюди пути ея. Изследи, и взыщи, и познана ти будет, и емься за ню не остави ея, напоследок бо обрящеши покой ея, и обратится тебе на веселие. И будут ти пута ея на покой крепости, и гривны ея на одеяние славы (Сир. 6, 24—30).

СЛОВО О МОЛИТВЕ ИИСУСОВОЙ (т. II)

Се лежит Сей на падение и на востание многим во Израили, и в знамение пререкаемо (Лк. 2, 34). Как Господь был истинным знамением и есть, так и моление всесвятым именем Его есть, в полном смысле, знамение великое и дивное.

После Тайной вечери, между прочими возвышеннейшими окончательными заповеданиями и завещаниями Господь Иисус Христос установил моление Его именем, дал этот способ моления, как новый, необычный дар, дар цены безмерной. Апостолы уже знали отчасти силу имени Иисуса: они исцеляли им неисцелимые недуги, приводили к повиновению себе бесов, побеждали, связывали,

прогоняли их. Это могущественнейшее, чудное имя Господь повелевает употреблять в молитвах, обещая от него особенную действенность для молитвы.

Благодатная сила молитвы Иисусовой заключается в самом Божественном имени Богочеловека, Господа нашего Иисуса Христа.

Упражнение молитвой Иисусовой святой Давид, точнее же Дух Святой устами Давида, предлагает всем христианам без исключения: *Царие земстии и вси людие, князи и вси судии земстии, юноши и девы, старцы с юнотами да восхвалят имя Господне, яко вознесеся имя Того Единаго* (Пс. 148, 11–13).

Ум, победив и разогнав врагов именем Иисуса, сопричисляется блаженным духам, входит для истинного богослужения в сердечный храм, который доселе был затворен для него, воспевая новую, духовную песнь, воспевая таинственно: *Исповемся Тебе, Господи, всем сердцем моим, и пред Ангелы воспою Тебе, яко услышал еси вся глаголы уст моих. Поклонюся ко храму святому Твоему и исповемся имени Твоему о милости Твоей и истине Твоей, яко возвеличил еси над всем имя Твое святое* (Пс. 137, 1–2).

Когда силой и действием имени Иисуса услышана будет молитва, когда низойдет Божественная помощь к человеку, когда отражены будут и отступят от него враги, когда сподобится он отпущения грехов, когда он будет исцелен и возвращен к непорочному естественному состоянию, когда дух его будет восстановлен во власти своей, тогда последует покаяние во имя Господа, подаяние благодатных даров, духовного имущества и сокровища, залога блаженной вечности. По отгнании врагов, причиняющих рассеянность, ослабляющих и оскверняющих молитву, ум входит в мрак неведения ничего и предстоит лицу Божию без всякого посредства.

Между непостижимыми, чудными свойствами имени Иисуса находятся свойство и сила изгонять бесов. Так понимаются святыми отцами слова Христовы о возвращении диавола с другими седмью лютейшими духами в душевный храм, из которого удалился Святый Дух, что вшедшие таким образом духи снова изгоняются молитвой Иисусовой. Сила сатаны, пребывающая в человеке при его рассеянной жизни, непримечаемой и непонимаемой, когда услышит имя Господа Иисуса, призываемое молящимся, приходит в смятение. Она воздвигает все страсти в человеке, посредством их приводит всего человека в страшное колебание, производит в теле различные, странные болезни.

Желающий очистить сердце свое да разжигает его непрестанно памятью Господа Иисуса, имея единственно это непрерывающимся поучением и делом. Те, которые хотят отвергнуть свою ветхость, не должны иногда молиться, а иногда нет, но непрестанно пребывать в молитве блюдением ума, хотя бы они и находились вне молитвенных храмов.

Иисус проходит, как свидетельствует апостол, *даже до разделения души же и духа, членов же и мозгов, и судительно помышлением и мыслем сердечным* (Евр. 4, 12), проходит, истребляя греховность из всех частей души и тела.

Господи, и бесы повинуются нам о имени Твоем (Лк. 10, 17). *Се даю вам власть наступати на змию и на скорпию и на всю силу вражию: и ничесоже вас вредит* (Лк. 10, 19). Власть, данная Господом семидесяти ученикам Его, дана всем христианам. Пользуйся ею, христианин! Посекай именем Иисусовым

главы, то есть начальные проявления греха в помыслах, мечтаниях и ощущениях; уничтожь в себе владычество над тобою диавола; уничтожь все влияние его на тебя; стяжи духовную свободу.

Возвышеннейшее умное делание необыкновенно просто, нуждается для принятия в младенческой простоте и вере. Чтобы быть учеником Господа, должно соделаться младенцем и с младенческой простотой и любовью принять Его учение. Таково свойство любви! Она непрестанно памятует о Любимом; она непрестанно услаждается именем Любимого; она хранит Его в сердце, имеет в уме и на устах.

Свт. Иоанн Златоуст, советуя тщательное и постоянное упражнение молитвой Иисусовой особенно монахам, говорит о ней, как о предмете общеизвестном.

Прп. Пахомию Великому для подведомственного ему многочисленного общества монахов Ангел Божий преподал молитвенное правило, которое иноки должны были совершать каждый час и которое состояло из Трисвятого, молитвы Господней, 50-го псалма, Символа веры и ста молитв Иисусовых.

Великий наставник иночествующих прп. Иоанн Лествичник дважды говорит о способе упражнения молитвой в своей «Лествице», возводящей от земли на небо, в «Слове о послушании» и в «Слове о молитве». В «Слове о молитве» он говорит: «Подвизайся возвращать, точнее, заключать мысль в словах молитвы. Невозможно связывать дух; но где присутствует Создатель этого духа, там все покоряется Ему. Начало молитвы — помыслы, отгоняемые молитвой при самом их начале; середина — когда ум пребывает в одних словах, произносимых гласно или умом; конец — восхищение ума к Богу». В «Слове о послушании» прп. Иоанн говорит: «Борись с мыслью непрестанно, возвращая ее к себе, когда она улетает; Бог не требует от послушников молитвы непарительной. Не скорби, будучи окрадаем, но благодушествуй, постоянно возвращая ум к самому себе». Здесь преподан способ внимательно молиться, молиться и гласно, и одним умом. Во внимательной молитве не может не принять участие сердце, как сказал преподобный Марк: «Ум, молящийся без развлечения, утесняет сердце».

Внимание и сокрушение духа — вот та клеть, которая дана в пристанище кающимся грешникам.

Весьма хорош способ обучения Иисусовой молитве, предлагаемый священноиноком Дорофеем, российским подвижником и аскетическим писателем. «Кто молится устами, — говорит священноинок, — а о душе небрежет и сердца не хранит, такой человек молится воздуху, а не Богу, и всуе трудится; потому что Бог внимает уму и усердию, а не многоречию. Молиться должно от всего усердия своего: от души, и ума, и сердца своего, со страхом Божиим, от всей крепости своей. Умная молитва не попускает входить во внутреннюю клеть ни парению, ни скверным помыслам. Хочешь ли научиться деланию умной и сердечной молитвы? Я научу тебя. Внимай прилежно и разумно, послушай меня. Сначала должно тебе творить молитву Иисусову голосом, то есть устами, языком и речью, вслух себе одному. Когда насытятся уста, язык и чувства молитвой, произносимой гласно, тогда гласная молитва прекращается и начинает она произноситься шепотом. После этого должно поучаться умом, приникать и прилежать всегда поучению. Тогда умная и сердечная молитва начнет

по действию Божественной благодати самовластно непрестанно воздвизаться, обноситься и действовать на всякое время, при всяком деле, на всяком месте».

Блаженный старец Серафим Саровский завещает новоначальному, по прежде существовавшему общему обычаю в Саровской пустыни, творить непрестанно молитву: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешнаго». «При молитве, — наставляет старец, — внимай себе, то есть собирай ум и соединяй его с душою. Сначала день, два и более твори эту молитву одним умом раздельно, внимая каждому слову особо. Когда Господь согреет сердце твое теплотой благодати Своей и соединит тебя во един дух, тогда потечет в тебе эта молитва непрестанно и всегда будет с тобою, наслаждая и питая тебя. Молчи, непрестанно молчи; помни всегда присутствие Бога и имя Его. Сидя за трапезой, не смотри и не осуждай, сколько кто ест, но внимай себе, питая душу молитвой».

«Всякому, — говорит он, — желающему проходить жизнь духовную должно начинать с деятельной жизни, а потом уже переходить к умозрительной, потому что без деятельной жизни в умозрительную прийти невозможно. К сей могут приступать только очистившиеся от страстей и стяжавшие полное обучение в деятельной жизни».

«Благодатные дарования, — утверждает прп. Серафим, — получают только те, которые имеют внутреннее делание и бдят о душах своих. Истинно решившиеся служить Богу должны упражняться в памяти Божией и непрестанной молитве ко Господу Иисусу Христу, говоря умом: "Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешнаго". Таковым упражнением при охранении себя от рассеянности и при соблюдении мира совести можно приблизиться к Богу и соединиться с Ним. Иначе, как непрестанной молитвой, по словам прп. Исаака Сирина, приблизиться к Богу мы не можем».

Новоначальный с особенным удобством приучается к молитве Иисусовой на продолжительных монастырских молитвословиях. Присутствуя на них, к чему бесплодно и душевредно скитаться мыслями повсюду? А этого невозможно избежать, если ум не будет привязан к чему-либо. Займись молитвой Иисусовой; она удержит ум от скитания; ты сделаешься гораздо сосредоточеннее, глубже; гораздо лучше будешь внимать чтению и постепенно обучишься умной молитве. Желающему проводить внимательную жизнь Серафим завещает не внимать посторонним слухам, от которых голова наполняется праздными и суетными помышлениями и воспоминаниями; завещает не обращать внимания на чужие дела, не размышлять, не судить и не говорить о них; завещает избегать собеседований, вести себя странником; встречающихся отцов и братию почитать поклонами в молчании, при хранении себя от внимательного воззрения на них.

Опыт не замедлит показать, что при употреблении способа прп. Иоанна Лествичника, в особенности сначала, должно произносить слова с крайней неспешностью, чтобы ум успевал вмещаться в слова, как формы, этого нельзя достигнуть при поспешном чтении. Способ прп. Иоанна Лествичника весьма удобен и при упражнении молитвой Иисусовой, и при келейном чтении молитвословий, даже при чтении Писания и отеческих книг. Приучаться к нему должно, как бы читая по складам — с такой неспешностью.

Святитель Каллист, патриарх Константинопольский, так рассуждает о молитве: «Непрестанная молитва состоит в непрестанном призывании имени Божия. Беседует ли кто, сидит ли, ходит, делает ли что, ест ли или занимается чем другим, должен во всякое время и на всяком месте призывать имя Божие, по завещанию Писания: *Непрестанно молитеся* (1 Фес. 5, 17)».

Внимательная гласная молитва есть вместе и умная, и сердечная. «Оденься прежде листьями, а потом, когда повелит Бог, принесешь и плоды», — сказали отцы. Стяжи сперва внимательную молитву; предочищенному и предуготовленному внимательной молитвой, образованному, скрепленному заповедями Евангелия, основанному на них в свое время Всемилостивый Бог дарует молитву благодатную.

Молитвы учитель — Бог; истинная молитва — дар Божий. Молящемуся в сокрушении духа постоянно, со страхом Божиим, со вниманием Сам Бог дает постепенное преуспеяние в молитве. От внимательной и смиренной молитвы являются духовное действие и духовная теплота, от которых оживает сердце. Ожившее сердце привлекает к себе ум, делается храмом благодатной молитвы и сокровищницей доставляемых ей, по ее свойству, духовных даров. «Потрудись, — говорят великие подвижники и учителя молитвы, — сердечным болезнованием приобрести теплоту и молитву, и Бог даст тебе иметь их всегда. Брат, если сердце твое день и ночь с болезнью не будет искать Господа, то ты не возможешь преуспеть».

«Духовное бодрствование, или трезвение, есть духовное художество, совершенно избавляющее человека с помощью Божией от греховных дел и страстных помыслов и слов, когда оно проходится в течение долгого времени и усердно. Оно — сердечное безмолвие; оно — хранение ума; оно — внимание себе, чуждое всякого помысла, всегда, непрерывно и непрестанно призывающее Христа Иисуса, Сына Божия и Бога, Им дышащее, с Ним мужественно ополчающееся на врагов, Ему исповедующееся». Такое определение духовному бодрствованию дает прп. Исихий Иерусалимский.

Духовной молитвой названа молитва, движимая Божественной благодатью, а телесной молитвой — молитва, совершаемая человеком при собственном усилии, без явственного содействия благодати.

Преподобный Нил завещает «молчать мыслию», не только не допуская помышлять о чем-либо греховном и суетном, но и о полезном, по-видимому, и о духовном. Вместо всякой мысли он повелевает непрестанно взирать в глубину сердца и говорить: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешнаго». Молиться можно и стоя, и сидя, и лежа. Крепкие по здоровью и силам молятся стоя и сидя, немощные могут молиться и лежа, потому что в этой молитве господствует не подвиг тела, а подвиг духа. Преподобный Нил повелевает затворять ум в сердце и приудерживать, по возможности, дыхание, чтобы не часто дышать. Это значит: надо дышать тихо. Вообще все движения крови должно удерживать и содержать душу и тело в спокойном положении тишины, благоговения и страха Божия. Без этого духовное действие появиться в нас не может; оно появляется тогда, когда утихнут все кровяные движения и порывы. Опыт скоро научит, что удерживание дыхания, то есть нечастое

и негрубое производство дыхания, очень способствует к приведению себя в состояние тишины и к собранию ума от скитания. «Из опыта известно, что для немощных это делание представляется очень тяжким и неудобным. Когда же кто приобретет благодать, тогда молится без труда и с любовью, будучи утешаем благодатью. Когда придет действие молитвы, тогда оно привлекает ум к себе, веселит и освобождает от парения».

Терпение и пождание во всяком делании есть родитель болезней душевных и телесных. Под словом «болезни» здесь, по преимуществу, разумеется сокрушение духа, плач духа, болезнование и страдание его от ощущения греховности своей, от ощущения вечной смерти, от ощущения порабощения падшим духам. Страдание духа сообщается сердцу и телу. В немощных по телу сокрушение духа и плач его вполне заменяют телесный труд. Не только делание умной молитвы, но и внимательное чтение глубоких о ней отеческих писаний производит головные боли. Сердечное сокрушение, по причине открываемой греховности, плена и смерти, так сильно, что оно производит в теле страдания и болезни.

Дар внимательной молитвы обыкновенно предшествуется особенными скорбями и потрясениями душевными, низводящими дух наш в глубину сознания нищеты и ничтожности своей. Внутреннее делание, в соединении с болезнью сердца, приносит чистоту, а чистота — истинное безмолвие сердца; таким безмолвием доставляется смирение, а смирение соделывает человека жилищем Божиим. Когда же вселится Бог, тогда бесы и страсти изгоняются и соделывается человек храмом Божиим, исполненным освящения, просвещения, чистоты и благодати. Блажен тот, кто зрит Господа во внутреннейшей сокровищнице сердца, как в зеркале, и с плачем изливает моление свое перед благостью Его. Преподобный Иоанн Карпафийский говорит: «Нужно много времени и подвига в молитвах, чтобы найти в нестужаемом устроении ума некоторое иное сердечное небо, где живет Христос, как говорит апостол: *Или не знаете себе, яко Иисус Христос в вас есть? разве точию чим неискусни есте* (2 Кор. 13, 5)».

«Умное делание есть высшее училище богословия», — говорит прп. Нил Синайский.

Блаженный Никифор, великий наставник безмолвников, учит: «Итак ты, седши и собрав твой ум, введи в ноздренный путь, которым дыхание входит в сердце; приведи дыхание в (самое тихое) движение и понудь ум сойти с вдыхаемым воздухом в сердце. Когда он взойдет туда, то последующее за этим будет исполнено для тебя веселия и радости. Надо тебе и то знать, что ум твой, находясь там, не должен молчать и оставаться в праздности, но иметь непрестанным деланием и поучением, никогда не преставая от него, молитву: "Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя". Эта молитва, содержа ум невысящимся, соделывает его неприступным и неприкосновенным для прилогов врага, возводит к ежедневному преуспеянию в любви и желанию Божественных. Если же, много потрудившись, не возможешь взойти в страны сердца, как мы поведали тебе, то делай, что скажу, и найдешь искомое при содействии Божием. Знаешь, что словесность каждого человека находится в его персях. Внутри персей при молчании уст наших говорим, совещаемся, совершаем молитвы, псалмопение. Этой словесности, отняв у нее всякий помысл — можешь это

сделать, если захочешь, — предоставь говорить: "Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя". И понудься вопиять это внутри персей вместо всякой другой мысли. Когда же некоторое время будешь поступать таким образом, тогда, при посредстве этого, отверзется тебе, без всякого сомнения, и вход в сердце, как мы написали, узнав это из опыта. Придет же к тебе с многожелательным и сладостным вниманием и весь лик добродетелей: любовь, радость, мир и проч.; ими оно исполнит все прошения твои о Христе Иисусе, Господе нашем».

К механизму, изложенному блаженным Никифором, святой Каллист и святой Игнатий Ксанфопулы присовокупляют, что при употреблении его должно иметь уста закрытыми. Они говорят, что новоначальный по отношению к безмолвной жизни должен заниматься молитвой Иисусовой по способу блаженного Никифора, непрестанно вводя ум в сердце тихо, при посредстве ноздренного дыхания, столько же тихо испускаемого, имея при том уста закрытыми. В молитвенном преуспеянии действуют сила и благодать Божия; они совершают все; пособия остаются пособиями, в которых нуждается наша немощь, и отвергаются как ненужные и лишние по стяжании преуспеяния. Ксанфопулы говорят, что подвиг умной и сердечной молитвы «исправляется умом от осенения его помощью Божественной благодати и от единопомысленного», сердечного, чистого, непарительного, с верой призывания Господа нашего Иисуса Христа, а не от одного простого вышеизложенного естественного художества через ноздренное дыхание или от сидения при упражнении молитвой в безмолвном и темном месте — да не будет! Это изобретено Божественными отцами не для чего иного, как в некоторое пособие к собранию мысли от обычного парения, к возвращению ее к самой себе и ко вниманию.

Образ жительства и безмолвия, которым преподобный Арсений достиг преуспеяния, очень похваляется и предлагается к подражанию прп. Исааком Сириным как образ весьма удобный, мудрый и многоплодный. Преподобный Арсений Великий постоянно соблюдал молчание, вообще удалялся от всех сношений, могущих нарушить его внимание, имел целью жизни и всех действий сохранение внимания.

Очень полезно научаться молитве Иисусовой, совершая ее с поклонами земными и поясными, полагая эти поклоны неспешно и с чувством покаяния. В церкви и вообще при упражнении молитвой Иисусовой полезно иметь глаза закрытыми и держать левую руку у персей, над левым сосцом груди, несколько повыше его; последний механизм способствует к ощущению силы словесности, находящейся в персях. Больные же и престарелые должны остерегаться излишнего телесного подвига, чтобы он не истощал силы их и не отнимал возможности заниматься подвигом душевным. Сущность делания — в Господе и имени Его.

Писания отцов можно уподобить аптеке, в которой находится множество целительных лекарств; но больной, незнакомый с врачебным искусством и не имея руководителем врача, очень затруднится в выборе лекарства, приличествующего болезни его. Если же по самонадеянности и легкомыслию, не справясь основательно, за неимением врача, с врачебными книгами больной торопливо решится сам на выбор и принятие лекарства, то выбор этот может быть самым неудачным. Лекарство, само собою целительное, может оказаться не только

бесполезным, но и очень вредным. В положение, подобное положению такого больного, поставлены мы за неимением духоносных руководителей по отношению к писаниям святых отцов о тайнодействии сердечной молитвы и ее последствиях.

Прп. Григорий Синаит говорит: «Ибо всякий проходящий излишне усиленный подвиг молитвы от слышания или учения погибает, как не стяжавший руководителя». Святые отцы упоминают, что многие, принявшись за делание молитвы неправильно, по способам, для которых они не созрели и были не способны, впали в самообольщение и умоповреждение.

Делания добродетели непременно должны соответствовать состоянию делателя, иначе они погубят делателя и сами погибнут, то есть предприняты будут бесплодно, во вред и погибель души, противоположно своему назначению; потому что пагубен для нас не только грех, но пагубно и самое добро, когда делаем его не вовремя и не в должной мере.

При особенном вещественном усилии к сердечной молитве начинает действовать в сердце теплота. Эта теплота есть прямое следствие такого подвига: всякий член человеческого тела, подвергаемый трению, разгорячается; то же делается и с сердцем от постоянного, продолжительного напряжения его. Теплота, являющаяся от усиленного, вещественного подвига, также вещественна. Это — теплота плотская, кровяная, в области падшего естества.

Гораздо опаснее, гораздо ближе к прелести, когда подвижник, ощутив кровяную теплоту в сердце или груди, сочтет ее за благодатную, возомнит о ней, а потому и о себе нечто.

Должно стараться, чтобы молитва действовала в самой вершине сердца, где пребывает словесная сила, по учению отцов, и где по этой причине должно быть отправляемо богослужение. Когда Божественная благодать осенит молитвенный подвиг и начнет соединять ум с сердцем, тогда вещественная кровяная теплота совершенно исчезнет. Молитвенное священнодействие тогда вполне изменяется: оно делается как бы природным, совершенно свободным и легким. Тогда является в сердце другая теплота: тонкая, невещественная, духовная, не производящая никакого разжжения, напротив того, прохлаждающая, просвещающая, орошающая, действующая как целительное, духовное, умащающее помазание, влекущая к неизреченному люблению Бога и человеков. Так учит об этой теплоте преподобный Максим Кавсокаливит из своего блаженного опыта.

Сердце человеческое имеет вид продолговатого мешка, кверху расширяющегося, книзу суживающегося. Оно верхней оконечностью, находящейся супротив левого сосца груди, прикреплено, а нижняя его часть, нисходящая к оконечности ребер, свободна; когда она придет в колебание, это колебание называется биением сердца. Многие, не имея понятия об устройстве сердца, признают свое сердце там, где чувствуют биение его. Приступая самочинно к упражнению сердечной молитвой, они устремляют дыхание, вводя его в сердце, к этой части сердца, приводят ее в плотское разгорячение, причем биение сердца очень усиливается, призывают к себе и навязывают себе неправильное состояние и прелесть.

Схимонах Василий, ссылаясь на святого Феофилакта и других отцов, утверждает, что три силы души: словесная, сила ревности и сила желания — расположены

так: в персях и в верхней части сердца присутствует словесная сила, или дух человека; в средней — сила ревности; в нижней — сила желания, или естественное вожделение. Старающийся привести в движение и разгорячить нижнюю часть сердца, приводит в движение силу вожделения, которая, по близости к ней половых частей и по свойству своему, приводит в движение эти части. Невежественному употреблению вещественного пособия последует сильнейшее разжжение плотского вожделения. Какое странное явление! По-видимому подвижник занимается молитвой, а занятие порождает похотение, которое должно бы умерщвляться занятием; и неведение, злоупотребившее вещественным пособием, приписывает Иисусовой молитве то, что должно приписать злоупотреблению. Сердечная молитва происходит от соединения ума с духом, разъединенных падением, соединяемых благодатью искупления. В духе человеческом сосредоточены ощущения совести, смирения, кротости, любви к Богу и ближнему и других подобных свойств; нужно, чтобы при молитве действие этих свойств соединялось с действием ума. На это должно быть обращено все внимание делателя молитвы. Соединение совершается перстом Божиим, единым могущим исцелить язву падения; делатель же молитвы доказывает искренность произволения своего получить исцеление постоянным пребыванием в молитве, заключением ума в слова молитвы, деятельностью внешней и внутренней по заповедям Евангелия, соделывающего дух способным к соединению с молящимся умом. При этом несколько способствует художественное направление ума к словесности и к верхней части сердца.

Упражняющиеся молением именем Господа Иисуса подвергаются особенным гонениям диавола. «Весь подвиг и все тщание нашего супостата, — говорит прп. Макарий Великий, — заключается в том, чтобы мысль нашу отвратить от памятования Бога и от любви к Нему; для этого он употребляет прелести мира и отвлекает от истинного блага к мнимым, несущественным благам».

«Лукавые бесы, — говорит прп. Нил Синайский, — ночью стараются возмущать духовного делателя через самих себя, а днем через человека, окружая его клеветами, напастями и злоключениями». Этот порядок в бесовской брани скоро усмотрится на опыте всяким делателем молитвы. Бесы искушают помыслами, мысленными мечтаниями, воспоминанием о нужнейших предметах, размышлениями по видимости духовными, возбуждением заботливости, различных опасений и другими проявлениями неверия. При всех многообразных бесовских бранях ощущение смущения служит всегда верным признаком приближения падших духов, хотя бы производимое ими действие имело вид праведности. Подвижникам, уединенно и усиленно молящимся, бесы являются в виде страшилищ, в виде соблазнительных предметов, иногда в виде светлых Ангелов, мучеников, преподобных и Самого Христа; угроз бесовских бояться не должно, а ко всем вообще явлениям должно быть весьма недоверчивым. В таких случаях, которые, однако же, бывают нечасты, первейшая обязанность наша — прибегнуть к Богу, предаваясь всецело Его воле и прося Его помощи; на явления не обращать внимания и не входить в сношение и собеседование с ними, признавая себя немощными для сношения с духами враждебными, недостойными сношения с духами святыми.

Особенным скорбям и гонениям подвергается истинный, богоугодный подвижник молитвы от братии своей, человеков. И в этом, как мы уже сказали, главные деятели — демоны.

Упражнение молитвой Иисусовой, по самому свойству этого упражнения, требует непрерывного бодрствования над собою. «Благоговейная осторожность, — говорит прп. Серафим Саровский, — здесь нужна по той причине, что *сие море*, то есть сердце с своими помыслами и пожеланиями, которое должно очистить посредством внимания, велико и пространно, *тамо гади, ихже несть числа*, то есть многие помыслы суетные, неправые и нечистые, порождения злых духов (Пс. 103, 25)».

«Как эта Божественная молитва, — говорит старец Паисий, — есть высший из всех монашеских подвигов, верх исправлений, по определению отцов, источник добродетелей, тончайшее и невидимое делание ума во глубине сердца, так сообразно этому поставляются невидимым врагом против нее невидимые, тонкие, едва постижимые для ума человеческого сети многообразных прелестей и мечтаний».

Вся сила и все действие молитвы Иисусовой истекает из поклоняемого и всемогущего имени Иисуса, имени единого *под небесем, о немже подобает спастися нам* (Деян. 4, 12). Возлюби волю Иисуса паче пожеланий плоти твоей, паче спокойствия и удобств твоих, паче жизни, паче души твоей.

Смирение есть тот единственный жертвенник, на котором дозволяется нам законом духовным приносить жертву молитвы, на котором принесенная жертва молитвы восходит к Богу, является лицу Его.

Смирение есть тот единственный сосуд, в который влагаются перстом Божиим благодатные дарования.

Займемся молитвой Иисусовой бескорыстной с простотой и прямотой намерения, с целью покаяния, с верой в Бога, с совершенной преданностью воле Божией, с упованием на премудрость, благость, всемогущество этой святой воли; облечемся в малословную, но обширного значения молитву: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешнаго». Аминь.

СЛОВО О ПУТИ СОЕДИНЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА С БОГОМ И О МИРЕ ХРИСТОВОМ (т. IV)

Молитва есть возношение прошений наших к Богу. Основание молитвы заключается в том, что человек — существо падшее, и потому молится. Хотя бы кто стоял на самой высоте добродетелей, но если он молится не как грешник — молитва его отвергается Богом. Достоинство молитвы состоит единственно в качестве, а не в количестве. Качество истинной молитвы: когда ум во время молитвы находится во внимании, а сердце сочувствует уму.

Заключай ум в произносимых словах молитвы, и сохранишь его во внимании. Имей глаза на устах или закрытыми: этим будешь способствовать соединению

ума с сердцем. Произноси слова с крайней неспешностью, и будешь удобнее заключать ум в слова молитвы: ни одно слово твоей молитвы не будет произнесено, не будучи одушевлено вниманием.

Ум, заключаясь в слова молитвы, привлекает сердце в сочувствие себе. Это сочувствие сердца уму выражается умилением, которое есть благочестивое чувство, соединяющее в себе печаль с тихим, кротким утешением. Ум, предстоя внимательной молитвой перед невидимым Богом, должен быть и сам невидим, как образ невидимого Божества, то есть ум не должен представлять ни в себе, ни из себя, ни пред собою никакого вида — должен быть совершенно безвидным. Иначе: ум должен быть вполне чужд мечтаний, сколько бы ни казалось это мечтание непорочным и святым.

Внимание при молитве приводит нервы и кровь в спокойствие, способствует сердцу погружаться в покаяние и пребывает в нем.

Плоды истинной молитвы: святой мир души, соединенный с тихой, молчаливой радостью, любовь к ближним, любовь к Богу. Эти плоды — дар Божий. Они привлекаются в душу ее вниманием и смирением, хранятся ее верностью к Богу.

Кто небрежет об упражнении внимательной, растворенной покаянием молитвой, тот чужд преуспеяния духовного, чужд плодов духовных. Смирение есть единственный жертвенник, на котором дозволено человекам приносить молитвенные жертвы Богу, — единственный жертвенник, с которого молитвенные жертвы приемлются Богом; молитва есть мать всех истинных Божественных добродетелей.

Молитвенные правила удерживают молящегося в спасительном расположении смирения и покаяния, научая его непрестанному самоосуждению, питая его умилением, укрепляя надеждой на Всеблагого и Всемилосердного Бога, увеселяя миром Христовым, любовью к Богу и ближним.

Утренние молитвы так и дышат бодростью, свежестью ума: увидевший свет чувственного солнца и свет земного дня научается желать зрения высшего, духовного Света и дня бесконечного, производимых Солнцем Правды — Христом.

Молитвенное чтение акафиста Сладчайшему Иисусу, кроме собственного своего достоинства, служит превосходным приготовлением к упражнению молитвой Иисусовой.

В акафисте Божией Матери воспето вочеловечение Бога Слова и величие Божией Матери, Которую за рождение Ею вочеловечившегося Бога ублажают все роды.

Великая милость Божия к человеку — учреждение общественных молитвословий в святых Божиих храмах. Эти молитвословия установлены апостолами, их святыми учениками и святыми отцами первых веков христианства по откровению свыше.

Божий храм есть земное небо: «В храме славы Твоея, Господи, стояще, на небеси стояти мним», — воспевает Святая Церковь.

Церковных молитвословий считается семь: 1) вечерня, 2) повечерие, 3) полунощница, 4) утреня с первым часом, 5) третий час, 6) шестой час, 7) девятый час. При этих молитвословиях желающий может весьма удобно обучиться

умственной молитве: продолжительные монастырские молитвословия очень способствуют подвижнику перейти от устной молитвы к умственной и сердечной молитве.

Устной, гласной молитве, как всякой другой, должно непременно сопутствовать внимание. При внимании польза устной молитвы неисчислима. С нее должен начинать подвижник. Оглашается воздух внимательной устной и гласной молитвой — и приближаются святые Ангелы к молящимся и поющим, становятся в их лики, участвуют в их духовных песнопениях, как удостоились это зреть некоторые угодники Божии и между прочими наш современник блаженный старец Серафим Саровский. Многие великие отцы во всю жизнь свою упражнялись устной и гласной молитвой и при этом обиловали дарованиями Духа. Причиной такого преуспеяния их было то, что у них с гласом и устами были соединены ум, сердце, вся душа и все тело; они произносили молитву от всей души, от всей крепости своей, от всего существования своего, из всего человека.

Положим в основание молитвенного подвига, главного и существеннейшего между монашескими подвигами, для которого — все прочие подвиги, внимательную, устную и гласную молитву, за каковую милосердый Господь дарует в свое время постоянному, терпеливому, смиренному подвижнику молитву умную, сердечную, благодатную.

Под именем «поучения», или «памяти Божией» святые отцы разумеют какую-либо краткую молитву или даже какую-либо краткую духовную мысль, к которой они приобучились и которую они старались усвоить уму и памяти вместо всякой мысли.

«Трезвитеся в молитве», — говорит св. ап. Петр, повторяя верующим заповедь Господа. *Трезвитеся, бодрствуйте, зане супостат ваш диавол, яко лев, рыкая, ходит, иский, кого поглотити, ему же противитеся тверди верою* (1 Пет. 5, 8). Повторяя и подтверждая эту всесвятую, спасительную заповедь, св. ап. Павел говорит: *Непрестанно молитеся* (1 Фес. 5, 17), *ни о чем же пецытеся, но во всем молитвою и молением, со благодарением прошения ваша да сказуются к Богу* (Флп. 4, 6). *В молитве терпите* (пребывайте), *бодрствующе в ней со благодарением* (Кол. 4, 2). *Хощу убо, да молитвы творят мужие на всяком месте воздевающе преподобные руки без гнева и размышления* (1 Тим. 2, 8). *Прилепляяся же Господеви* непрестанной молитвой, *един дух есть с Господем* (1 Кор. 6, 17).

Из писаний преподобных иноков видно, что память Божия, или поучения, были в общем употреблении у иноков первенствующей Церкви Христовой. Прп. Антоний Великий завещевает непрестанное памятование имени Господа нашего Иисуса Христа. «Не предавай забвению, — говорит он, — имени Господа нашего Иисуса Христа, но непрестанно обращай Его во уме твоем, содержи в сердце, прославляй языком, говори: "Господи Иисусе Христе, помилуй меня". Также: "Господи Иисусе Христе, помози мне". Также: "Славословлю Тебя, Господь мой Иисус Христос"». Преподобный Исаак, безмолвник Египетского скита, поведал преподобному Кассиану Римлянину, что ему для непрестанной молитвы служит второй стих 69-го псалма: *Боже, в помощь мою вонми, Господи, помощи ми потщися.*

От непрестанной молитвы подвижник приходит в нищету духовную: приучаясь непрестанно просить Божией помощи, он постепенно теряет упование

на себя; если сделает что благопоспешно, видит в том не свой успех, а милость Божию, о которой он непрестанно умоляет Бога, потому что непрестанно молящийся начинает постепенно ощущать присутствие Бога. Это ощущение мало-помалу может возрасти и усилиться до того, что око ума яснее будет видеть Бога в Промысле Его, нежели сколько видит чувственное око вещественные предметы мира; сердце ощутит присутствие Бога.

Вооружающегося тайным поучением укрепляет Бог; Ангелы преподают ему силу; человеки прославляют его. Очень смущаются и молвят бесы, когда инок вооружает себя тайным поучением, которое заключается в молитве Иисусовой. Тайное поучение иссушает блуд, укрощает ярость, отгоняет гнев, отъемлет печаль, удаляет дерзость, уничтожает уныние. Тайное поучение просвещает ум, отгоняет леность. От тайного поучения рождается умиление, вселяется страх Божий; оно приносит слезы. Тайным поучением доставляется монаху смиренномудрие нелестное, бдение благоумиленное, молитва несмущенная.

Непрестанно пребывай в имени Господа Иисуса, да поглотит сердце Господа, и Господь — сердце, и да будут сии два едино.

Кто с постоянством и благоговением занимается внимательной молитвой, произнося слова громко или шепотом, смотря по надобности, и заключая ум в слова; кто при молитвенном подвиге постоянно отвергает все помыслы и мечтания, не только греховные и суетные, но по видимости и благие, тому Милосердый Бог дарует в свое время умную, сердечную и душевную молитву.

Делателю молитвы необходимо узнать и увидеть действие страстей и духов на кровь его. Действие крови на душу вполне очевидно при действии страсти гнева и помыслов гнева на кровь, особенно в людях, склонных к гневу. Очевидно также действие крови на душу, когда кровь воспалится страстью блудной. Действие прочих страстей на кровь менее явное, но оно существует. Особенное внимание должно обратить на действие в нас тщеславия, которого действие на кровь очень трудно усмотреть и понять и которое доставляет человеку самое тонкое греховное наслаждение.

Когда подвижник Христов, по силе своей, возобладает движениями крови и ослабит действия ее на душу, тогда в душе начнут мало-помалу возникать духовные помыслы, движения, начнут являться уму тонкие Божественные разумения.

Святой Дух согревает человека духовно, вместе орошая и прохлаждая душу.

От блаженного действия Святаго Духа в человеке сперва начинает веять в нем необычная тишина, является мертвость к миру, к наслаждению его суетностью и греховностью, к служениям посреди его. Христианин примиряется ко всему и ко всем при посредстве странного, смиренного и вместе высокого духовного рассуждения, неизвестного и недоступного плотскому и душевному состоянию. Он начинает ощущать сострадание ко всему человечеству и к каждому человеку в частности. Сострадание переходит в любовь. Потом начинает усугубляться внимание при молитве его: слова молитвы начинают производить сильное, необычное впечатление на душу, потрясать ее. Наконец, мало-помалу сердце и вся душа двинутся в соединении с умом, а за душой повлечется в это соединение и самое тело. Такая молитва называется **умной**, когда произносится умом с глубоким вниманием, при сочувствии сердца; **сердечной**, когда произносится соединенными умом и сердцем, причем ум как бы нисходит в сердце

и из глубины сердца воссылает молитву; **душевной**, когда совершается из всего существа, причем все существо соделывается как бы едиными устами, произносящими молитву.

Святые отцы в писаниях своих часто заключают под одно именование «умной молитвы» и сердечную, и душевную, а иногда различают их. Так, преподобный Григорий Синайский сказал: «Непрестанно зови умне или душевне». Но ныне, когда учение из живых уст об этом предмете крайне умалилось, весьма полезно знать определительное различие. В иных более действует умная молитва, в других — сердечная, а в иных — душевная, смотря по тому, как каждый наделен Раздаятелем всех благ: и естественных, и благодатных; иногда же в одном и том же подвижнике действует то та, то другая молитва. Такая молитва весьма часто и по большей части сопутствуется слезами. Человек тогда отчасти познает, что значит блаженное бесстрастие. Он начинает ощущать чистоту, а от чистоты — живой страх Божий, снедающий дебелость плоти наводимым странным, доселе незнакомым человеку, ужасом от ясного ощущения предстояния своего перед Богом. Христианин вступает в новую жизнь и новый подвиг, соответствующие его обновленному душевному состоянию.

Возлюбиши Господа Бога твоего, — повелевает Бог, — *всем сердцем твоим, и всею душею твоею, всею мыслию твоею* (Мф. 22, 37). Ум, сердце, душа, тело, доселе рассеянные грехом, внезапно соединяются воедино о Господе.

Первое из духовных дарований, которым и производится чудное соединение, есть мир Христов. За миром Христовым последует весь лик даров Христовых и плодов Святаго Духа, которые апостол исчисляет так: *любы, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание* (Гал. 5, 22–23).

Подвижник, достигший чистой молитвы, начинает посвящать упражнению в ней много времени, часто сам не замечая того. Вся жизнь его, вся деятельность обращается в молитву.

Призываемый сердечной молитвой Христос ниспосылает в сердце духовную силу, называемую **миром Христовым**. *Мир Божий*, — говорит апостол христианам, — *превосходяй всяк ум, да соблюдет сердца ваша и разумения ваша о Христе Иисусе* (Флп. 4, 7). Такова сила мира Христова. Святой мир, при обильном действии своем, наводит молчание на ум и к блаженному вкушению себя влечет и душу, и тело. Христианин, держимый и хранимый святым миром, соделывается неприступным для супостатов: он прилеплен к наслаждению миром Христовым и, упиваясь им, забывает наслаждения не только греховные, но и все вообще земные, и телесные, и душевные. Действием в человеке Святаго Духа мир Христов, возвещает, что помыслы человека вступили в всесвятую область Божественной Правды и Истины, что Евангелие принято его сердцем. Мир Христов соделывает человека и храмом, и священником Бога Живаго.

С необыкновенной ясностью и простотой изображено учение о Христовом мире, показана высота и важность этого дара в духовных наставлениях Серафима Саровского — там все снято с сердечного опыта святого: «Когда ум и сердце будут соединены в молитве и помыслы души нерассеянны, тогда сердце согревается теплотой духовной, в которой воссиявает свет Христов, исполняя мира и радости своего внутреннего человека. Ничтоже лучше есть во Христе мира, в нем же разрушается всякая брань воздушных и земных духов».

Мир Христов есть источник непрестанной умной, сердечной, душевной, благодатной, духовной молитвы; молитвы, приносимой из всего существа человеческого действием Святаго Духа; мир Христов есть постоянный источник благодатного, превышающего ум человеческий смирения Христова.

Можно ли пребывать в Господе иначе, как не соединившись с Ним чистой молитвой? Тщательной, с терпением и понуждением себя совершаемой, внимательной молитвой приобретаются и благодатная молитва, и благодатное смирение. Податель их — Дух Святой, податель их — Христос.

Когда же, по неизреченному милосердию Божию, ум начинает соединяться в молитве с сердцем и душой, тогда душа, сперва мало-помалу, а потом и вся начнет устремляться вместе с умом в молитву. Наконец, устремится в молитву и самое бренное наше тело, сотворенное с вожделением Бога, а от падения заразившееся вожделением скотоподобным. Тогда чувства телесные остаются в бездействии: глаза смотрят и не видят; уши слышат и вместе не слышат. Тогда весь человек бывает объят молитвой: самые руки его, ноги и персты несказанно, но вполне явственно и ощутительно участвуют в молитве и бывают исполнены необъяснимой словами силы. Человек, находясь в состоянии мира о Христе и молитвы, не доступен ни для каких греховных помыслов. Душа ощущает, что приближается к ней супостат; но молитвенная сила, ее наполняющая, не попускает врагу приблизиться и осквернить храм Божий. Молящийся знает, что приходил к нему враг, но не ведает с каким помыслом.

При соединении ума с душой всего удобнее заниматься памятью Божией, в особенности молитвой Иисусовой. Да будет главным твоим делом молитва и чтение святых книг. Если же ты ощутил, что соединился ум твой с душой и телом, то храни со всевозможным тщанием дар Божий. Священный мир, как веяние Святаго Духа, тонок, немедленно отступает от души, ведущей себя неосторожно в присутствии его, нарушающей благоговение, нарушающей верность послаблением греху, позволяющей себе нерадение. Вместе с миром Христовым отступает от недостойной души благодатная молитва, и вторгаются в душу, как гладные звери, страсти, начинают терзать самопредавшуюся жертву, предоставленную самой себе отступившим от нее Богом.

Если ты пресытишься, а в особенности упьешься — святой мир перестанет в тебе действовать. Если разгневаешься — надолго прекратится его действие. Если позволишь себе дерзость — он перестанет действовать. Если возлюбишь что земное, заразишься пристрастием к вещам, к какому-либо рукоделию или особенным расположением к человеку — святой мир непременно отступит от тебя. Если попустишь себе услаждение блудными помыслами — он надолго, весьма надолго оставит тебя, как не терпящий никакого зловония греховного, в особенности блудного и тщеславного. Поищешь его и не обрящешь. Восплачешь о потере его; но он не обратит никакого внимания на плач твой, чтобы ты научился давать дару Божию должную цену и хранить его с подобающими тщательностью и благоговением.

Нищета духовная сохранит в тебе дар благодати и оградит от всех вражеских козней и обольщений: *Сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит* (Пс. 50, 19).

О МОЛИТВЕ

«Приношение современному монашеству» (т. V)

Молитва от соединения духа человеческого с Духом Господа рождает добродетели. По важному значению молитвы перед упражнением ею нужно приготовление себя к ней. Первое приготовление состоит в отвержении памятозлобия и осуждения ближних. Одна жертва, принимаемая Богом от падшего человеческого естества, есть сокрушение духа. Если кто не признает себя грешником, молитва того не благоприятна Господу. Стой на молитве твоей перед невидимым Богом, как бы ты видел Его, с уверенностью, что Он видит тебя, внимательно смотрит на тебя; стой перед невидимым Богом, как стоит уголовный преступник, уличенный в бесчисленных злодеяниях, приговоренный к казни, перед грозным, нелицеприятным судией. Апостол свидетельствует, что благодарение заповедано Самим Богом: *Непрестанно молитеся. О всем благодарите: сия бо есть воля Божия о Христе Иисусе в вас* (1 Фес. 5, 17–18).

Особенно способствует сохранению внимания во время молитвы весьма неспешное произнесение слов молитвы. Произноси слова не спеша, чтобы ум мог с большим удобством сохранить заключение свое в словах молитвы, чтобы он не ускользал ни из одного ее слова. Молитва, по качеству своему, есть пребывание человека при Боге и соединение человека с Богом; по действию своему, она — примирение человека с Богом, мать и дщерь слез, мост, по которому переходят через искушение, стена, защищающая от скорбей, сокрушение браней, бесконечное делание, отсечение отчаяния, источник добродетелей, причина духовных дарований, невидимое преуспеяние, пища души, просвещение ума, указание надежды, разрешение печали, богатство монахов.

Собственно молитвой святые отцы называют молитву Иисусову, которая произносится так: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешнаго». Прп. Иоанн Лествичник говорит о безмолвствующих, что «одни из них поют и большую часть своего времени проводят в этом (пении), а другую претерпевают в молитве»; под именем «пения» здесь надо понимать молитвенное чтение псалмов (тогда еще не было других молитвословий, употребляемых ныне), а под именем «молитвы» — молитву Иисусову. То же значение имеют и следующие слова того же святого: «Ночью большую часть времени отдавай молитве, а меньшую — псалмопению». Так объясняют значение слов «молитва» и «псалмопение» в творении прп. Иоанна Лествичника «Лествице» великие подвижники и наставники монашества — преподобные Симеон Новый Богослов и Григорий Синаит.

Молитва Иисусова разделяется на два вида: на устную и умную. Подвижник переходит от устной молитвы к умной сам собою, при условии, когда устная молитва внимательна. Сперва должно обучиться устно молитве Иисусовой. Исполняется Иисусова молитва стоя; при изнеможении же сил — сидя и даже лежа.

Существенными принадлежностями этой молитвы должны быть: внимание, заключение ума в слова молитвы, крайняя неспешность при ее произнесении и сокрушение духа. Хотя эти условия необходимы при всякой молитве, но удобнее сохраняются и более требуются при совершении молитвы Иисусовой.

При псалмопении, разнообразие мыслей, в которые облечена молитва, невольно привлекает к себе внимание ума и доставляет ему некоторое развлечение. Но при молитве Иисусовой ум сосредотачивается в одну мысль — в мысль о помиловании грешника Иисусом. Делание, по наружности, самое сухое, но на опыте оно оказывается самым многоплодным из всех душевных деланий. Сила и достоинство доставляются ему Всесильным, Всесвятым именем Господа Иисуса Христа. Пророк, пророчествуя о Богочеловеке, предвозвестил: *Всяк иже призовет имя Господне, спасется* (Иоил. 2, 32). Слова пророка повторяет святой апостол Павел: *Аще исповеси усты твоими,* — говорит он, — *Господа Иисуса, и веруеши в сердце твоем, яко Бог Того воздвиже из мертвых, спасешися* (Рим. 10, 9). Святой апостол Петр, по исцелении хромого от рождения именем Господа Иисуса Христа, засвидетельствовал перед иудейским синедрионом: *Князи людстии и старцы Израилевы! Аще мы* (святые апостолы Петр и Иоанн) *днесь истязуеми есмы о благодеянии человека немощна, о чесом сей спасеся, разумно буди вам и всем людям Израилевым, яко во имя Иисуса Христа Назореа, Егоже вы распясте, Егоже Бог воскреси от мертвых, о Сем сей стоит пред вами здрав. Несть бо иного имене под небесемЮ даннаго в человецех, о Немже подобает спастися нам* (Деян. 4, 8—10, 12).

Употребление всесвятого Божественного имени Иисуса в молитве и моление об этом имени установлено Самим Господом нашим Иисусом Христом. В этом можно убедиться из той возвышеннейшей и глубочайшей беседы, помещенной в Евангелии от Иоанна, которую Господь имел со святыми апостолами после Тайной вечери, в многознаменательный час, предшествовавший добровольному исшествию Господа на место предания и на страдания, спасительные для рода человеческого.

Учение, произнесенное Господом в этот час, имеет характер окончательного, предсмертного завещания, в котором собраны и изложены Им перед учениками Его, а в лице их перед всем христианством, самые душеспасительные, окончательные заповеди, достоверные и непогрешительные залоги жизни вечной. И между прочими залогами и духовными дарами дано и подтверждено позволение и повеление молиться именем Иисуса. *И еже аще что просите от Отца во имя Мое,* — сказал Господь ученикам Своим, — *то сотворю, да прославится Отец в Сыне. И аще чесо просите во имя Мое, Аз сотворю* (Ин. 14, 13—14). *Аминь, аминь глаголю вам, яко елика аще чесо просите от Отца во имя Мое, даст вам: Доселе не просисте ничесоже во имя Мое: просите, и приимете, да радость ваша исполнена будет* (Ин. 16, 23—24). Что же такое, могущее принявшего преисполнить радости, даровано будет молящемуся именем Господа Иисуса? Будет дарован — отвечаем словами Господа — *Дух Святый, Егоже послет Отец во имя Мое* (Ин. 14, 26). Это опытное познание принадлежит святым отцам и есть их предание.

Во-первых, соверши правило с поклонами, потом займись молитвословием или псалмопением и, наконец, молитвой Иисусовой. Первоначально положи себе произносить 100 молитв Иисусовых со вниманием и неспешностью. Впоследствии, если увидишь, что можешь произнести больше, присовокупи другие 100. С течением времени, смотря по надобности, можешь и еще умножить число

произносимых молитв. На неспешное и внимательное произнесение 100 молитв потребно времени 30 минут, или около получаса; некоторые подвижники нуждаются и еще в более продолжительном времени. Не произноси молитв спешно, одну немедленно за другой; делай после каждой молитвы краткий отдых и тем способствуй уму сосредоточиваться. Безостановочное произнесение молитв рассеивает ум. Переводи дыхание с осторожностью; дыши тихо и медленно; этот механизм охраняет от рассеянности. Окончив моление молитвой Иисусовой, не вдайся в разные размышления и мечтания, всегда пустые, обольстительные и обманчивые, но по направлению, полученному в молитвенном подвиге, проведи время до сна. Склоняясь ко сну, повторяй молитву, засыпай с ней. Приучи себя так, чтобы, проснувшись от сна, первой твоей мыслью, первым словом и делом была молитва Иисусова.

Во время церковных служб полезно упражняться молитвой Иисусовой: она, удерживая ум от рассеянности, способствует ему внимать церковному пению и чтению. Постарайся настолько приучиться к молитве Иисусовой, чтобы она сделалась твоей непрестанной молитвой, для чего она очень удобна по краткости своей и для чего неудобны продолжительные молитвы. Отцы сказали: «Инок должен, употребляет ли пищу и питие, пребывает ли в келлии или находится на послушании (в монастырской работе или труде), путешествует или что иное делает, непрестанно вопиять: "Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешнаго"».

Непрестанная молитва заповедана Самим Богом. Спаситель мира сказал: *Просите, и дастся вам; ищите, и обрящете; толцыте, и отверзется вам* (Мф. 7, 7). *Бог не имать ли сотворити отмщение избранных Своих, вопиющих к Нему день и нощь, и долготерпя о них? Глаголю вам, яко сотворит отмщение их вскоре* (Лк. 18, 7—8). Апостол, повторяя учение Господа, говорит: *Непрестанно молитеся* (1 Фес. 5, 17). Таковые могут на всяком месте и во всякое время приносить молитву Богу, воздевая и вознося к Нему *преподобныя руки* (1 Тим. 2, 8): ум и сердце, очищенные от страстей, освященные Духом. Очевидно, что непрестанная молитва не может быть достоянием новоначального инока; но, чтобы сделаться способным в свое время к непрестанной молитве, он должен приучиться к частой молитве. Частая молитва в свое время сама собою перейдет в непрестанную молитву. Как при непрестанной молитве всего удобнее совершать молитву Иисусову, то новоначальный должен как можно чаще обращаться к молитве Иисусовой. Выпало ли тебе кратчайшее свободное время? Не убей его в праздности! Не убей его, употребив на какое-либо несбыточное и пустейшее мечтание, на какое-нибудь суетное, ничтожное занятие! Употреби его для упражнения молитвой Иисусовой. Если случится по немощи или, правильнее, по свойству падшего естества увлечься обольстительными мечтаниями и помыслами — не унывай, не расслабляйся. Раскаявшись перед Богом в твоей легкомысленности и сознав перед Ним твое падшее естество и твое увлечение, припади мысленно перед Его милостью и прими меры предосторожности против обольстительного мечтания и обольстительных помыслов.

Кто не приучится к частой молитве, тот никогда не получит непрестанной. Непрестанная молитва — дар Божий, даруемый Богом испытанному в верности

рабу и служителю Его. Иначе как непрестанной молитвой, невозможно приблизиться к Богу. Непрестанная молитва есть признак милости Божией к человеку, есть признак, что все силы души устремились к Богу. *Помилуй мя, Господи, яко к Тебе воззову весь день. Возвесели душу раба Твоего, яко к Тебе взях душу мою* (Пс. 85, 3–4).

Желающему непогрешительно заниматься молитвой Иисусовой надо проверять себя, свое упражнение ею частым чтением следующих отеческих писаний: 1) «Слова о трезвении» Исихия, пресвитера Иерусалимского; 2) «Глава о трезвении» преподобного Филофея Синайского; 3) «Слова о сокровенном делании во Христе» святаго Феолипта, митрополита Филадельфийского; 4) сочинения прпп. Симеона Нового Богослова и Григория Синаита, помещенные в первой части «Добротолюбия»; 5) «Слова» Никифора Монашествующего и сочинения святых Каллиста и Игнатия Ксанфопулов, помещенные во второй части «Добротолюбия»; 6) «Предания» прп. Нила Сорского; 7) «Цветник» священноинока Дорофея и др.

Читатель найдет в «Добротолюбии» в «Слове» о трех образах молитвы Симеона Нового Богослова, в «Слове» Никифора Монашествующего и в сочинении Ксанфопулов наставление о художественном ввождении ума в сердце при пособии естественного дыхания, иначе, механизм, способствующий достижению умной молитвы. Это учение отцов затрудняло и затрудняет многих читателей, между тем, как тут нет ничего затруднительного. Советуем возлюбленным братиям не доискиваться открытия в себе этого механизма, если он не откроется сам собою. Многие, стараясь узнать его опытом, повредили свои легкие и ничего не достигли. Сущность дела состоит в том, чтобы ум соединился с сердцем при молитве, а это совершает Божия благодать в свое время, определяемое Богом. Упомянутый механизм вполне заменяется неспешным произношением молитвы, кратким отдыхом после каждой молитвы, тихим и неспешным дыханием, заключением ума в слова молитвы. При посредстве этих пособий мы удобно можем достигнуть внимания в известной степени. Вниманию ума при молитве начинает весьма скоро сочувствовать сердце. Сочувствие сердца уму мало-помалу начнет переходить в соединение ума с сердцем, и механизм, предложенный отцами, явится сам собою. Все механические средства, имеющие вещественный характер, предложены отцами единственно как пособия к удобнейшему и скорейшему достижению внимания при молитве, а не как что-нибудь существенное.

Существенная, необходимая принадлежность молитвы есть внимание. Без внимания нет молитвы. Истинное, благодатное внимание является от умерщвления сердца для мира. Пособия всегда остаются только пособиями. Те же святые отцы, которые предлагают вводить ум в сердце вместе с дыханием, говорят, что ум, получив навык соединяться с сердцем или, правильнее, стяжав это соединение по дару и действию благодати, не нуждается в пособии механизма для такого соединения, но просто, сам собою, своим собственным движением соединяется с сердцем. Это так и должно быть. Разъединение ума с сердцем, противодействие их друг другу произошли от нашего падения в грех; естественно для Божественной благодати, когда она прострет перст свой для исцеления сокрушенного и раздробленного на части человека его падением, воссоединять

раздельные его части, воссоединять ум не только с сердцем и душой, но и с телом, давать им одно правильное стремление к Богу. Вместе с соединением ума с сердцем подвижник получает силу противостоять всем страстным помыслам и страстным ощущениям. Может ли это быть следствием какого-либо механизма? Нет! Это — последствие благодати, это — плод Святаго Духа, осенившего невидимый подвиг Христова подвижника, непостижимого для плотских и душевных человеков.

Читая у отцов о сердечном месте, которое обретает ум молитвой, надо понимать словесную силу сердца, помещенную Творцом в верхней части сердца, силу, которой сердце человеческое отличается от сердца скотов, имеющих силу воли, или желания, и силу ревности, или ярости, наравне с человеками. Сила словества выражается в совести, или в сознании нашего духа, без участия разума, в страхе Божием, в духовной любви к Богу и ближнему, в ощущении покаяния, смирения, кротости, в сокрушении духа или глубокой печали о грехах и в других духовных ощущениях, чуждых животным. Сила души — ум — хотя и духовна, но имеет местом пребывания своего головной мозг; так и сила словества, или дух человека, хотя и духовна, но имеет местом пребывания своего верхнюю часть сердца, находящуюся под левым сосцом груди, около сосца и несколько выше его. Соединение ума с сердцем есть соединение духовных помыслов ума с духовными ощущениями сердца. Так как человек пал, так как его помыслы и ощущения изменились из духовных в плотские и душевные, то надо при посредстве евангельских заповедей возвести ум и дух к помышлениям и ощущениям духовным. Когда ум и дух исцелятся, тогда они и соединятся о Господе. Образуется в свое время в отделе сердца, где помещается сила словества, или дух, чудный, нерукотворный, духовный храм Божий, Святая святых; туда нисходит ум, хиротонисанный Святым Духом во священника и архиерея, для поклонения Богу духом и истиною. Тогда познает христианин блаженным опытом сказанное в Священном Писании: *Вы бо есте церкви Бога жива, якоже рече Бог: яко вселюся в них и похожду, и буду им Бог, и тии будут мне людие* (2 Кор. 6, 16).

Ниже силы словества, в середине сердца, помещается сила ревности, ниже ее, в низшей части сердца, помещается сила желания, или воли. В животных эти две силы действуют очень грубо, как нисколько не связанные словестностью; в людях они действуют сообразно тому, насколько и каким образом развит дух их. Но действовать правильно и быть в полном подчинении духа, или силы словества, они могут только в истинном христианине, низложившем не только явно греховные, но и все естественные помыслы и ощущения перед разумом Христовым — Евангелием. Ум и сердце иначе не возмогут соединиться, как при посредстве духа и истины. Это значит: ум и сердце не возмогут соединиться, если не отвергнутся вполне падшего естества, если не предадут себя вполне руководству Евангелия, если за постоянное и усиленное последование евангельским заповедям не привлекут к себе благодати Всесвятаго Духа, не исцелятся и не оживут от прикосновения ее, от осенения ею. Не только всякое греховное чувствование и всякий греховный помысл, но и все естественные помыслы и ощущения, как бы они ни были тонки и замаскированы мнимой праведностью,

разрушают соединение ума с сердцем, поставляют их в противодействие друг другу. При уклонении с духовного направления, доставляемого Евангелием, тщетны все пособия и механизмы: сердце и ум никогда не соединятся между собой.

Исполнение заповедей, предшествующее соединению ума с сердцем, различествует от исполнения заповедей, последующего соединению. До соединения подвижник исполняет заповеди с величайшим трудом, насилуя и принуждая свое падшее естество. По соединении духовная сила, соединяющая ум с сердцем, влечет к исполнению заповедей, делает его удобным, легким, сладостным. *Путь заповедей Твоих текох, егда разширил еси сердце мое*, — сказал Псалмопевец (Пс. 118, 32).

СОКРОВЕННАЯ ЖИЗНЬ И БОГОПОЗНАНИЕ ПО «ДОБРОТОЛЮБИЮ»

Молитва — общее делание у человека с Ангелами. Молитва — сокровище добродетелей. Рождается она от живого чувства благоговения к Живому Богу. Возлюбившие чистую молитву восходили по степеням на вершины нравственного совершенствования, так что грешники становились святыми, неразумные приобретали боговедение, неправедные — нравственность и чистоту сердца. Молитва приводит к богопознанию и возрождению души от Духа. Сам Господь сказал: *Аще кто не родится свыше, не может видети Царствия Божия* (Ин. 3, 3).

Молитва к Богу привлекает Божественную благодать, ибо сосредотачивает ум на покаянии и помиловании грешника. Собственно молитвой все святые отцы называют в «Добротолюбии» молитву Иисусову, как самую многоплодную из всех молитвословий и деланий; ибо при этом сердце от непрестанного призывания со вниманием на помощь Иисуса Христа очищается внутренним подвигом покаяния. Внимание к помыслам и непрестанная молитва и есть та мысленная деятельность, из которой слагается умное делание. Молитва и соединенное с ней умное делание внутреннего человека, по учению богомудрых отцов, есть самое действенное средство для стяжания чистоты сердца и ума.

Нечистота же ума — скверные помыслы — и нечистота сердца — разжжение и похотная сласть — приходят тогда, когда нет трезвения и чистой молитвы. Также без молитвы невозможно человеку противостать супостату диаволу, этому рыкающему льву (1 Пет. 5, 8).

Кто же исполнением заповедей и непрестанным призыванием Иисуса Христа стяжал сердечное безмолвие, тот приобретает истинное смирение и богопознание. И в этом есть сущность христианской жизни. Об этом пишут на основании своего опыта около сорока отцов, обозначенных в «Добротолюбии». Они начертали путь духовного совершенствования иночества первых веков христианства, указанного во Святом Евангелии. Этим путем, узким и скорбным, прошли многие богомудрые отцы и подвижники благочестия. Они в подвиге веры и добрых дел засвидетельствовали свою горячую любовь к Богу. Отцы

с помощью благодати Божией и молитвы мужественно вели борьбу со страстями, искореняли всякое проявление греха, очищали души, достигали святости и, пламенея постоянной любовью к Богу и ближним, сподоблялись Ангелоподобного состояния, будучи жилищем Святаго Духа.

Святые отцы хорошо изучили и знали духовную жизнь, поэтому святоотеческие писания составляют многоценную сокровищницу Православной Церкви.

Многие аскетические творения святых отцов, руководствующие к высшему христианскому любомудрию, которым очищается, просвещается и возводится к соединению с Богом христолюбивая душа посредством деятельной внутренней и созерцательной молитвы, непрестанно совершаемой умом в сердце, вошли в книгу книг — в греческое «Добротолюбие». Трудами молдавского старца Паисия Величковского это греческое «Добротолюбие» было переведено на славянский язык, а заботами митрополита Санкт-Петербургского Гавриила эти душеполезные святоотеческие писания впервые в 1793 г. были напечатаны в Московской Синодальной типографии, затем — в 1822 г. и в третий раз — в 1832 г., уже при митрополите Филарете Московском.

В конце XIX и начале XX века в России было издано «Добротолюбие» в русском переводе свт. Феофаном Затворником. Свт. Феофан указывает, что в сокровенной в Господе нашем Иисусе Христе истинно христианской жизни заключается все существо христианства и что эта жизнь каждому христианину не только возможна, но и обязательна. В эту сокровенную жизнь, приводящую к внутреннему сердечному единению с Господом нашим Иисусом Христом, падший человек вводится путем молитвы через покаяние, соблюдение заповедей и таинства Христовой Церкви.

Святые отцы любили молитву и с великой похвалой говорили о ней в своих поучениях. Так, иноки Каллист и Игнатий, рассуждая о молитве богомудрых отцов, ублажают ее как великую добродетель. Они говорят, что подобно тому, «как за какой царицей, в город входящей, следует всякое богатство, так за молитвой, в душу входящую, входит и всякая добродетель». «Всякий молящийся с Богом беседует. Сколь же велико, будучи человеком, с Богом беседовать — каждый из нас понимает, но словом выразить сию честь едва ли кто возможет, ибо сия честь превышает и Ангельское достоинство». Как рыба без воды, так и душа без молитвы погибает, ибо «душа, не движущая себя на молитву, мертва есть, окаянна и злосмрадна».

Молитва возводит греховного человека на путь нравственного возрождения. Человек тогда познает благость и любовь Божию, глубину своего падения, сущность греха и необходимость борьбы с ним.

По благости Своей Бог сотворил человека, и человек получил это бытие как дар любви Божией. Эта жизнь дана всем нам, ибо всех любит Бог и всем дал благодатные средства для спасения, а будущая блаженная жизнь обретается теми, которые породили в себе ответную любовь к Богу. Любовь к Богу выявляется в жизни по заповедям Божиим, в добровольном подчинении своей человеческой воли воле Божией. Но в жизни нас, христиан, часто обнаруживается, как говорит прп. Симеон Новый Богослов, то, что «на словах только веруем в Бога, а делами отвергаемся Его. С нуждою найдешь одного, который и словом, и делом есть христианин». Грех, как великое зловоние, соделал душу

нашу мертвой, а нас мертвецами. Поэтому, по рассуждению свт. Григория Паламы, «Господь мертвыми назвал живших по духу мира сего суетного, когда одному из учеников Своих, просившему пойти погребсти отца своего, не дал на то позволения, но повелел за Собою следовать, оставив мертвым погребать своих мертвецов. Мертвыми назвал Господь тех еще живущих, конечно, как умерших душою».

О глубине грехопадения Адама, умертвившего грехом человеческое естество, указывает и прп. Макарий Великий, говоря, что «Лазарь, которого воскресил Господь, исполненный великого зловония, так что никто не мог приблизиться к гробу его, был образом Адама, принявшего в душу свою великое зловоние и наполнившегося чернотою и тьмою».

Грех лишил человека благодати, умертвил душу и тело и привел к неведению Бога.

Об этом с сокрушением сердца говорит прп. Максим Исповедник, напоминая слова пророческие, сказанные от лица Божия о грешниках: *Аз же насадих тя виноград плодоносен, весь истинен; како превратился еси в горесть, виноград чуждий?* (Иер. 2, 21). Сам Господь, указывая на ослепление и неведение разума народа, ставшего чуждым виноградником, говорит: *Сыны родих и возвысих, тии же отвергошася Мене. Позна вол стяжавшаго и, и осел ясли господина своего; Израиль же Мене не позна, и людие Мои не разумеша* (Ис. 1, 2–3). Это неведение Бога произошло в человеке оттого, что «завистливый диавол, прельстивший его в начале, не перестал и далее прельщать его, пока не сделал его по неразумию его подобным скотам несмысленным, и он стал жить подобно неразумным животным».

И прп. Марк Подвижник, осуждая не только грехи, совершаемые христианами делами, но и умом в сердце, говорит, что, «будучи многими почитаемы за святых, мы доселе еще звери по нраву, истинно вид благочестия только имеющие, силы же его пред Богом не стяжавшие; будучи многими почитаемы за девственников, за непорочно чистых, пред Ведущим тайное оскверняемся внутри нечистотами сосложений с блудными помыслами», имея лишь вид праведности внешнего человека. Об этих людях, которые не хранят чистоты сердечной и не различают тьмы внутренних страстей, прп. Филофей Синайский говорит, что «те, которые не знают брани, о коей говорит св. Павел, не окачествовались, может быть, опытно и добром, только делом совершаемые грехи почитают падениями, не беря в счет мысленных».

А прп. Нил Синайский, раскрывая внутреннюю жизнь несовершенного человека, говорит, что «многие уступают страстям больше в помыслах, чем в действиях, невидимо с ними соглашаясь и ими услаждаясь. Внутренне они падшие, хотя видимых падений за ними не водится; истина противоречит почтенной наружности и заставляет совесть справедливо стыдиться. Такой чем отличается от гроба? Сердце же, исполненное срамных пожеланий, всегда внушает омерзение, будучи зловоннее гниющего тела».

Итак, люди, не имеющие духовного бодрствования, по словам блж. Диадоха, «носимы будучи безрассудным парением, они все почти страстные замыслы с вожделением выражают или в словах неподобных, или в делах беззаконных».

Прп. Иоанн Кассиан говорит нам, что внутренняя наша храмина может быть построена на камне добродетели или на песке мечтаний, но буря помыслов, ветры учений, как вода непостоянная, испытывают веру, и тогда мы познаем, что *врази человеку домашнии его* (Мф. 10, 36), то есть самыми близкими домашними являются человеческие чувства, когда они противоборствуют добру.

Человеческие чувствования с согласия воли и ума порождают зло, хотя, по словам блж. Диадоха, «зла нет в естестве, и нет никого злого по естеству; ибо Бог не сотворил ничего злого. Но когда кто с похотением сердечным вносит в себя образ зла, тогда оно, несмотря на то, что не есть в естестве, начинает быть в таком виде, как возжелал того тот, кто так делает». «Грехи же, — говорит авва Дорофей, — суть самые действия страстей, когда кто приводит их в исполнение на деле»; а по словам Евагрия монаха, «зло собственно не есть субстанция, но лишение добра, подобно тому, как мрак не другое что есть, как отсутствие света». Так что «не пища зло, но чревоугодие, не деторождение, а блуд, не деньги, но сребролюбие, не слава, а тщеславие; а когда так, то в сущем нет ничего злого, кроме злоупотребления, которое случается от нерадения ума о возделании естества душевных сил в их добром направлении» (прп. Максим Исповедник).

Евагрий монах прямо говорит, что «грех монаха есть согласие помысла на запрещенную страсть греховную».

Хотя «человек создан нетленным, — поучает прп. Григорий Синаит, — но грехом вошло тление, как порождение плоти, и люди соделались из разумных скотскими и из Божественных — зверскими», так что никто не бывает чист от скверны, *аще и един день житие его на земли* (Иов. 14, 4).

Такова греховность человека, так глубоко повреждено злом человеческое естество, что для нравственного возрождения, духовного обновления и совершенствования человека нужна была ему Божественная помощь от Самого Творца. И эта помощь была подана от Самого Господа, сотворившего небо и землю. Сжалился над человеком Многомилостивый Бог, преклонив небеса, сошел на землю и сделался Человеком человека ради и, Пречистой Кровью Своей искупив его, устроил для него спасительный путь жизни; во Святом Евангелии указал, как благоугождать Богу, Божественным крещением возродил и воссоздал его, в Пречистых Тайнах питание небесное учредил ему, чтобы диавол не имел более места в человеке.

Святые отцы указывают, что Сын Божий соделался Сыном Человеческим, чтобы сыны человеческие соделались сынами Божиими по благодати. Святоотеческие писания открывают глаза видеть в человеке природу, поврежденную грехом, и природу обновленную — Святого Богочеловека в Евангелии. Христианин при свете Евангелия вступает в борьбу с самим собою, с мыслями своими, с сердечными чувствованиями, с ощущениями и пожеланиями тела, с миром, враждебным Евангелию, с миродержителями бестелесными, удерживающими в своей власти и в плену человека. Благодатью Святаго Духа греховный человек через отречение от всего суетного, греховного мира возводится до того состояния, в котором он был до падения. Степени отречения от греховного мира, а следовательно, и степени нравственного возрождения определяются силой веры и любви к Богу.

Поэтому прп. Иоанн Кассиан и говорит: «Есть три вида отречения от мира: первое то, в котором телесно оставляем все богатства и стяжания мира; второе то, в коем оставляем прежние нравы, пороки и страсти как душевные, так и телесные; третье то, в коем, отвлекая ум свой от всего настоящего и видимого, только будущее созерцаем и вожделеваем того, что невидимо».

Богомудрые же отцы от всего суетного и греховного отрекались здесь, на земле, чтобы все вечные блага наследовать в Царствии Небесном. И эти блага богообщения они, живя духовно, ощущали уже в дни земной жизни. В богопознании и спасении своей души заключалась вся цель их покаянных трудов. Отцы рассуждали, что для достижения спасения всем христианам, как меч духовный, необходима благодатная молитва, которая при соблюдении заповедей, знании сущности греха и средств борьбы с ними, познании духовных законов трезвения и умного делания возводит к высоким степеням совершенствования, молитвенного состояния и благодатного богообщения.

В этом сочинении и приводится собрание поучений и наставлений святых отцов, которые, восходя по степени совершенствования молитвенного состояния в борьбе с грехом, достигали святости и наследовали жизнь вечную.

Для возрождения человека до его первозданного состояния нужно избавиться от греха и его следствий, сущность которого проявляется в духовной природе ума.

Развитие греха через помыслы

Наша мысль может возникать от процесса мышления, образовывать понятия, приводить к умозаключению, логическому выводу, доказательству, мировоззрению.

Мышление, размышление есть естественная и необходимая деятельность разума и позволяет познавать даже то, что недоступно восприятию с помощью органов чувств. Мысль близко стоит к слову. Мысли, понятия, как продукт мышления, от восприятия объективного реального мира, видимого и невидимого, при концентрации знаний отображаются в мировоззрении, в познании Бога, бессмертия души и человека, строгой и разумной закономерности движения во вселенной, необходимости жить по заповедям любви к Богу и ближнему. Итак, мышлением мы познаем окружающий мир, себя, Бога, добро и зло.

Но, наблюдая за собой, мы замечаем, что помимо нашего сознания в наше мышление врываются воспоминания, представления, образы. Внутри себя мы, по словам прп. Нила Синайского, «мыслию представляем что-либо приятное, благосклонно разговариваем с друзьями, с гневом злословим врагов, пируем с гостями, строим дома родственникам, садим деревья, путешествуем, занимаемся торговлей, перебираем в мыслях, на все, что ни подскажет помысл, соглашаясь так, как угодно страсти расположить к этому сердце наше».

Итак, помыслы бывают добрые и злые. Помыслы добрые подаются нам от Бога и Ангела Божия, а злые — от бесов. Прп. Григорий Синаит говорит, что злые «помыслы суть слова бесов и предтечи страстей. Вещи сами по себе рождают простые помыслы; бесовский же прилог порождает помыслы злые».

Развитие, начало грехов — от прилога, когда неопытный ум начинает беседовать с прилогом, получая неподобные вопросы и давая такие же ответы. Тогда наши собственные мечтания смешиваются с демонскими мечтаниями, любезными, красивыми и привлекательными, и держат совещания и устраивают внутри души радения.

«Как только образуется, — говорит прп. Исихий, — в душе прилог представлением чувственного какого-либо предмета, как-то: оскорбившего нас человека, или женской красоты, или сребра и злата, или когда все это одно за другим побывает в мысли нашей, тотчас обличается, что привели в такое мечтание сердце наше духи злопамятства, блуда и сребролюбия».

Таким образом, удобно «узнавать иноплеменников, то есть первородных сынов египетских (разумеются прилоги)», ибо «сперва память вносит в ум простой помысл; и если он замедлит в нем, то от сего приходит в движение страсть; если же не истребишь страсти, она преклоняет ум к соизволению, а когда и сие произойдет, тогда доводит уже до греха и делом» (прп. Исихий).

Указывая на такое развитие греха и раскрывая лукавые козни человекоубийцы сатаны, прп. Исихий пишет: «Бесы вводят нас в грех всегда лживым мечтанием. Так, мечтанием обогащения и корысти настроили они нечестивого Иуду предать Господа и Бога всяческих. Ложными мечтами о телесном довольстве, ничтожном по себе, о чести, богатстве, славе — вовлекли они его в богоубийство, а потом ввергли в самоубийство удавлением и вечную исходатайствовали ему смерть, совершенно противное тому, что представляли ему в мечтании, или прилоге, своем, воздав ему коварные».

Этим путем лживых мечтаний и гордыни сам сатана спал с небесных высот, возмечтав о равенстве Богу, Адама отдалил от Бога, «так и всех согрешающих обыкновенно обольщает». Поэтому и поучает прп. Исихий, что «наука наук и искусство искусств есть умение управляться с злотворными помыслами». Лукавый дух, будучи умом бестелесным, не иначе может прельщать души, как через мечтания и помыслы, которые выявляют самовластие нашей воли, о чем ясно рассуждает прп. Иоанн Лествичник.

Сначала наводит **прилог**, как простое слово (мысль), или образ предмета, являющийся уму и вносимый в сердце, или воспоминание прежних грехов. Сам по себе прилог безгрешен, хотя может он быть от страсти, но «если ум наш опытен, обучен и навык блюсти себя от приражений и видеть ясно, как днем, обольстительные мечтания и прелести лукавых, тотчас отпором, прекословением и молитвой Христовой легко угашает разжженные стрелы диавола, не позволяя страстному мечтанию увлекать вслед себя и наши помыслы» (прп. Максим Исповедник).

Затем может произойти **сочетание**, то есть страстное или бесстрастное беседование с образом прилога, что приводит к смешению наших помыслов и помыслов демонов; поэтому при дружелюбной беседе с признаком прилога может произойти **сосложение**. Сосложение же есть склонение души к виденному, согласие, соединенное с услаждением, и может быть грешно или безгрешно по устроению подвизающегося.

Насильственное, или невольное, увлечение сердца увиденным образом вызывает **пленение** души, которое порождает борьбу с победой или поражением.

Если же похотное расположение через долгий навык соделывается свойством, так что душа произвольно стремится к удовлетворению его, то образуется **страсть**, которая, несомненно, по словам прп. Иоанна Лествичника, «осуждается и, если не будет очищена равносильным покаянием, подлежит вечному мучению».

Прп. Иоанн Лествичник далее поучает, что есть еще **набег** мысли (помысл) без слова и образа, внушающий искушаемому страсть. Тогда «душа от одного взгляда, или прикосновения руки, или слышания пения страстно блудствует (оскверняется и растлевается похотью), не думавши о том и не замышлявши того» (прп. Иоанн Лествичник).

Бывает иногда, что «похоть, родившись внутри души, переходит и в тело (у пустынников), и иной раз от тела переходит она в душу (у живущих в миру)», бес же, многими трудами изгнанный из сердца, пресмыкается внутри тела и возбуждает похоть своими движениями (прп. Иоанн Лествичник).

Невозможно передать и познать все мысленные брани, «потому что они, — как говорит прп. Филофей Синайский — сокровенны и ведомы только единому подвигоположнику Богу и совести подвизающегося» и приходят в движение от страстей, или «от нерадения нашего, или от гордости, или от зависти диавола» (прп. Иоанн Лествичник).

Святые отцы учат нас заботливо «блюсти ядоносную главу змия» (Быт. 3, 15), то есть начатки злых помышлений, которые, подобно стреле, поражают человека такой раной, что старец Симеон Благоговейный предупреждает: «Всячески блюдись, чтобы никогда не принимать святого причастия, имея что-либо на кого, даже в виде прилога помыслам, пока не устроишь совершенного примирения с ним посредством покаяния».

Когда человек, принимая в сердце диавольское помышление, по неразумию считает его собственным, то испытывает большое смущение и скорби. Так, повествуется, что «обретен бе старец в пустыни един, не видев человека тридесять лет, ни хлеба яде, кроме корения, и исповедав, яко чрез вся оная лета борим бе блудным бесом, и рассудиша отцы, яко ни гордость, ниже пища вина бысть брани, но яко не обучен бе старец трезвению умному и сопротивоборству прилогом вражиим» («Житие и писания молдавского старца Паисия Величковского». М., 1847. С. 83).

Это ясно говорит о том, что «если видимо соблюдаешь тело свое от растления и блуда, внутренне же ты любодействуешь и творишь блуд в помыслах своих, то прелюбодей ты пред Богом и не принесет тебе пользы девственное тело твое» (прп. Макарий Великий).

Итак, по словам прп. Нила Синайского, «демоны воюют с душой помыслами», ибо лукавый, как говорит прп. Исихий, «будучи умом бестелесным, не иначе прельщает души, как через мечтания и помыслы». Сатана посеял зло и тайно действует этим злом на внутреннего человека и на ум и борется с ним помыслами. Люди по незнанию думают, что это естественно, что делают все по собственному рассуждению. Поэтому Дух Святой и повелевает в Писании: *Внемли*

себе: да не будут слова тайно в сердцы твоем беззакония (Втор. 15, 9). Мы же часто, по словам прп. Нила Синайского, «Бога и Владыку оставляя, ведем беседу с нечистыми бесами (в помыслах)», забывая закон: *Да не ореши* (не паши) *юнцем и ослятем вкупе* (Втор. 22, 10), — то есть с помыслом чистым и нечистым не приносить молитвы. «Но бывает часто и то, — говорит прп. Иоанн Кассиан, — что иной из неопытных в чувстве сокрушения, перебирая падения свои или других людей, незаметно уязвляется тончайшей стрелой похоти и согласием на нее, и, таким образом, начатое под видом благочестия заканчивает срамным и пагубным для себя концом. Ибо *суть путие мнящиися прави быти мужу, обаче последняя их зрят во дно адово* (Притч. 16, 25)».

Поэтому, по учению отцов, «благочестие же настоящее состоит не в том только, чтоб не делать зла, но чтоб и не помышлять о нем. Кто не помышляет о зле, в том нет нечистоты» (прп. Симеон Новый Богослов). Об этом прп. Антоний Великий, раскрывая духовную сущность, говорит так: «Демоны не суть видимые тела, но мы бываем для них телами, когда души наши принимают от них помышления темные; ибо, принявши сии помышления, мы принимаем самых демонов и явными их делаем в теле». «Итак, страшно поблажать разленению, но надобно непрестанно молиться, — поучает святой Филимон, — чтобы другой какой помысл, нашедши, не отлучил нас от Бога».

Поэтому, по словам прп. Макария Великого, «самое главное оружие для борца и подвижника состоит в том, чтобы, вошедши в сердце, сотворил он брань с сатаною».

Во время этой брани, поучает прп. Макарий Великий, «лукавые духи борются с душой, а Бог и Ангелы взирают на подвиг», как ум и совесть дают вразумление сердцу, которое не принимает помыслов лукавых, не соуслаждается, не соглашается с бесплотной злобой духа, и как дух человека, отвращаясь зла, не входит в общение с духом тьмы.

Тот же, кто не истребляет худые помыслы, порождает страсти, ибо, по словам прп. Макария Великого, «князь мира сего волнует всякую душу, не рожденную от Бога, и, подобно пшенице, непрестанно вращающейся в решете, разнообразно волнует человеческие помыслы, всех приводя в колебание и уловляя мирскими обольщениями, плотскими удовольствиями, страхованиями, смущениями», так что, как говорит блж. Диадох, «любители удовольствий настоящего века от помыслов переходят к падениям».

Греховные же навыки порождают страсти, которые пагубны для спасения. Поэтому в деле молитвенного совершенствования полезно знать учение отцов о страстях и о борьбе с ними.

Страсти

Прп. Исаак Сирин говорит: «Как дети не рождаются без матери, так страсти не рождаются без парения мысли, и совершение греха не бывает без собеседования со страстями». Страсти же эти могут так обладать человеком, что зло проявляется в делах, словах и сердечных помышлениях, и тогда уже

все существо порабощается закону греховному, о котором пишет апостол Павел: *Вижду же ин закон во удех моих, противу воюющ закону ума моего и пленяющ мя законом греховным, сущим во удех моих* (Рим. 7, 23). Страсти, как порождение греха, коренятся либо в естестве человека, как, например, чревоугодие, блуд, либо в духовной его природе, как сребролюбие, гордость. В человеке обычно преобладает одна какая-либо особенно пагубная страсть, которая уже порождает другие. Из этих пагубных страстей отцы выделяют восемь главных: чревоугодие, блуд, сребролюбие, гнев, печаль, уныние, тщеславие и гордость, о которых они и преподают подробное учение.

Св. Феодор Едесский говорит: «Есть три вещи, около которых кружатся все человеческие желания и утехи, то есть яства, деньги и слава, которыми он (сатана) всегда и ввергает людей в бездну погибели», поэтому победивший страсти сластолюбия, сребролюбия и славолюбия низлагает и побеждает затем все виды страстей.

У кого же ум ослепляется этими тремя страстями, как говорит прп. Марк Подвижник, тремя дщерями, пиявицами, тот связуется *куплями житейскими* (2 Тим. 2, 4), ибо «подобен человеку, который хочет соломой потушить пожар». Надобно всегда помнить, говорит прп. Максим Исповедник, что «ни ум, ни естественное понимание вещей, ни вещи, ни чувства не суть зло; ибо то суть все Божии создания». Злом же является страсть. Известно, что страсть **чревоугодия** и пресыщения породила у жителей Содома другие страсти, которые привели их к погибели.

Святые отцы согласно учат, что страсть многоядения, как матерь страстей, порождает в первую очередь сильнейшую **блудную** страсть. Вообще же движения плоти, по учению прп. Антония Великого, могут происходить не только от слишком обильного питания и от естественного, прирожденного человеку действия, а также от злых духов.

Усиливается блудная страсть от празднословия, тщеславия, от многоспания, щегольства, смехотворства, вольности в обращении. В борьбе с этой страстью отцы учат во всем проявлять воздержание. Так, преподобный авва Исаия пишет: «Если борет тебя блуд, преутруждай себя непрестанно бдением, алчбою и жаждою и смиряйся пред всеми», если чья красота телесная или похотение жены начнет влечь сердце твое, вспомни о зловонии (какое будет во гробе) — и успокойся.

О значении воздержания он же говорит, что «если бы Гедеон не велел сокрушить водоносов, то не видать бы было света свечей; так, если человек не презрит тела своего, то не увидит света Божества».

Бывает, однако, что демон блуда, по словам Евагрия монаха, «насильнейше нападает на воздержников», особенно на тех, которые не имеют внутреннего молитвенного трезвения; так в отношении к блудным страстям, как учит святитель Григорий Палама, архиепископ Солунский, «если не иссушить источника помыслов внутри молитвой и смирением, а только постом и умерщвлением тела вооружиться против них, то безуспешно будешь трудиться».

А прп. Иоанн Лествичник, говоря о блудной похоти, поучает, что плотские страсти обуревают малоопытных от многоядения, средних — от высокоумия, а приближающихся к совершенству — только от осуждения.

Корнем всех зол может быть и страсть **сребролюбия** (1 Тим. 6, 10). Гиезий мог бы получить дар пророческого служения, но за страсть сребролюбия наказан проказой (ибо показал душу, тайно зараженную духовной проказой). Страшен пример и сребролюбца Иуды. Он привык по своему сребролюбию похищать из вверенного ему ковчежца — стал маловером и продал Спасителя за тридцать сребреников. Сребролюбец стал предателем, потерял свое апостольское достоинство и окончил жизнь самоубийством. За ту же страсть сребролюбия, соединенную с ложью и маловерием, Анания и Сапфира навлекли на себя смерть.

Итак, большую пагубу для души таит в себе страсть сребролюбия, ибо она рождает ложь, клятвопреступление, воровство, нарушение верности Богу.

Также пагубна для нас и страсть **гнева**, ибо *всяк гневаяйся на брата своего всуе, повинен есть суду* (Мф. 5, 22), потому что, кто не долготерпит, а сам за себя мстит, тот как бы осуждает Бога в недостатке правосудия. А прп. Иоанн Кассиан учит, что нужно «прежде всего уверовать, что гневаться не подобает ни под каким видом, ни по праведным, ни по неправедным причинам, зная, что коль скоро неточный наш свет, свет нашего сердца, будет помрачен тьмою его, то мы тотчас потеряем и свет различения вещей, и твердость благоразумия, и благопристойность, и мерило правды; потом нужно держать убеждение, что если дух гнева замедлит в нас, то вследствие того неизбежно помутится чистота духа нашего и он никак не может быть храмом Духа Святаго; наконец, нужно помышлять и о том, что нам, пока пребываем в гневе, никак нельзя будет молиться, ни изливать пред Богом прошения свои», тогда как апостол Павел заповедует нам всегда пребывать в молитве, говоря: *Непрестанно молитеся* (1 Фес. 5, 17); *на всяком месте, воздеюще преподобныя руки без гнева и размышления* (1 Тим. 2, 8).

Поэтому слово Божие учит: *Да не возненавидиши брата твоего во уме твоем* (Лев. 19, 17); ибо *всяк ненавидяй брата своего, человекоубийца есть* (1 Ин. 3, 15). Бояться нужно гнева, при котором теряется духовное рассуждение, ибо *ярость в недре безумных почиет* (Еккл. 7, 10).

Так, Самей, одержимый безумной яростью, злословил Давида и бросал в него камни, а кроткий царь смиренно терпел своего раба, подавая нам пример того, как надо переносить страсть гнева. Впрочем, отцы не возбраняли гневаться, не согрешая, на диавола, как пишет Евагрий монах: «Гнев по природе назначен на то, чтоб воевать с демонами».

Страсти же так связаны между собой, что гнев может породить **печаль**, которую Евагрий монах уподобляет ехидне, яд которой уничтожает другие яды, ибо страсть эта отвращать может от суетных благ мира и от всякой утехи.

«Но когда он (дух печали) долго и сильно томит, — говорит Евагрий монах, — тогда порождает помыслы, которые советуют отшельнику извести душу свою или понуждают его бежать далеко от места». Однако этот томящий людей дух бывает причиной и покаяния, для чего апостол Павел и предал коринфского кровосмешника демону печали.

Печаль иногда случается по причине неисполнения желания и вызывает ропот, отвращает от занятий богоугодными делами, помрачает разум. Об этой страсти Божественный Дух так говорит: *Якоже молие в ризе, и червие в древе,*

тако печаль мужу вредит сердце (Притч. 25, 21). Печаль выражается в нетерпении и маловерии, прекращает действие молитвы, вызывает даже отчаяние и смерть, ибо *сего мира печаль, смерть соделовает* (2 Кор. 7, 10).

Но еще более тягчайшим злом является страсть **уныния**, которая приходит часто или из-за нечистой молитвы, или от тщеславия, или от недостатка терпения. Много венцов от победы над унынием, которое есть вкушение геенны, даруется христолюбцу, ибо, как говорит прп. Иоанн Лествичник, «уныние, охватывая все силы души (раздражительной, вожделевательной и мысленной), вдруг, за одним духом, приводит в движение почти все страсти, почему оно и тяжелее всех других страстей» (называется бесом полуденным).

Уныние вызывает скуку, сердечную тоску, воздыхание и жалование на всех. Ощущается эта страсть утомленностью, голодом, сонливостью, так что пророк Давид, чувствуя нападение духа уныния, взывал: *Воздрема душа моя от уныния* (Пс. 118, 28).

Пример борьбы с унынием подает нам св. апостол Павел, который, неся труды благовестия и утверждая Церкви, своими руками добывал себе пропитание, научая трудолюбием не допускать лености и праздности.

Но даже и в подвижнической жизни и для желающих проходить путь благочестия и совершенства враги — наветники — приготовляют опасный подводный камень страсти **тщеславия**, которая и при благоприятном ветре приводит к кораблекрушению. Поистине, *на пути сем, по немуже ходжах, скрыша сеть мне* (Пс. 141, 4), чтобы мы на том именно самом пути добродетелей, коим течем, стремясь к почести вышнего звания, превознесшись своими успехами, спотыкались и, запутавшись в сети тщеславия, падали (прп. Максим Исповедник).

В учении прп. Иоанна Кассиана страсть тщеславия называется многочастной и многообразной, «ибо она покушается уязвить воина Христова и одеждой, и статностью, и походкой, и голосом, и работой, и бдениями, и постами, и молитвой, и уединением, и смирением, и благодушием».

Поэтому *не бываим тщеславни* (Гал. 5, 26), помня слова Господа, которыми Он обличал фарисеев: *Како вы можете веровати, славу друг от друга приемлюще, и славы, яже от единаго Бога, не ищете?* (Ин. 5, 44).

О преданных тщеславию блж. Давид говорит: *Бог разсыпа кости человекоугодников: постыдешася, яко Бог уничижи их* (Пс. 52, 6). Трудом искореняя эту страсть, всеми мерами воин Христов должен стараться победить этого многообразного и разновидного зверя.

Если же кто укореняется в тщеславии, уничижает ближнего, в беседе упорно защищает свое мнение, хотя и справедливое, бесстыдно проповедует о своих трудах, превозносится в сердце, не любит обличения, оставляет упование на Божию помощь, тот впадает в самую свирепую и трудноукротимую страсть **гордости**, которая была началом греха.

Диавол был светлым Ангелом, но, возгордившись, посчитал себя равным Богу и отверг благодать Божию, ибо *Господь гордым противится, смиренным же дает благодать* (Иак. 4, 6). Страшась пагубной гордости, кроткий Давид взывал к Богу: *Да не приидет мне нога гордыни* (Пс. 35, 12).

Поистине, эта страсть — великое зло, и об этом Евагрий монах пишет: «Бес гордости бывает причиной бедственнейшего падения души. Он внушает ей не исповедать Бога помощником себе, но самой себе приписывать свою исправность и подыматься над братиями, как невеждами. За гордостью следует гнев и печаль и последнее зло — исступление ума, и бешенство, и видение многих в воздухе демонов».

Гордость побеждается смирением, пример которого мы видим в Самом Основателе благодатного Царства. Господь наш Иисус Христос совершал Свое служение роду человеческому в величайшем смирении и уничижении Себя до образа раба. Уже перед Своими страстями Господь, поучая учеников смирению, на вечере снял Свои одежды, взял полотенце, препоясался, влил воду в умывальницу, умыл ноги Своим ученикам и сказал: *Образ бо дах вам, да, якоже Аз сотворих вам, и вы творите* (Ин. 13, 15).

Невозможно перечислить всех козней диавола, ведущего постоянную брань с человеком. Демоны не знают расположения наших сердец, но из слов, какие мы произносим в разговорах, из действий внешнего человека при злословии, вставании, сидении, поступи, взоре усматривает, *льстивным весь день поучахуся* (Пс. 37, 13), наше внутреннее устроение, чтобы во время молитвы омрачить наш ум злыми помыслами, соответствующими расположению страсти (Евагрий монах).

Даже и то, приняты ли и как приняты внушаемые ими помыслы, бесы узнают не из самой души, а из внешних действий.

Евагрий монах пишет, что бесы различаются по степени зла и силы, выполняя различные служения.

Так, по словам прп. Иоанна Кассиана, «одни из них услаждаются нечистыми и срамными похотьми, иные любят богохульство, иные — гнев и ярость, иные утешаются печалью, иные — тщеславием и гордостью; и каждый ту страсть в сердца человеческие всевает, какою сам особенно услаждается, но не все вместе возбуждают свои страсти, а попеременно, смотря по тому, как требует время, место и приемлемость искушаемого».

В духовной невидимой брани на новоначальных и немощных нападать пускаются слабейшие духи, а когда эти побеждены будут, тогда по мере умножения духовных сил посылаются сильнейшие.

Подвигоположник Христос Бог уравнивает силы борющихся и укрощает свирепую ярость злых духов, которые без попущения Божия не могут искушать людей, что видно из жизни Иова. Даже войти в свиное стадо бесы сами не властны, тем более в человека, носящего образ Божий.

Но если нечистые духи, завладев умом человека, лишают его страха Божия, Божией памяти, молитвы и духовного поучения, то благодать отступает. Человек же, преданный страстям и похотям, становится жилищем бесов и рабом греха, как возвещает Писание: *Имже бо кто побежден бывает, сему и работен есть* (2 Пет. 2, 19) (прп. Иоанн Кассиан).

Иное дело, как говорит прп. Иоанн Кассиан, бывает с бесноватыми. У них бесы наводят страшное помрачение разумных чувств души, наподобие явлений, бываемых от вина, лихорадки или чрезмерного холода.

Но нашу душу демон не может сделать своим вместилищем. Это возможно лишь для Единой Троицы.

Бесы особенно злобствуют против тех, которые совершают подвиг внимательной умной молитвы. Прп. Нил Синайский пишет об одном святом, что когда этот подвижник становился на молитву, то демон, преобразуясь во льва, передними лапами вонзался в бока молитвенника и стоял до конца молитвы. Другого же, называемого Иоанн Малый, безмолвствующего во рве, демон в виде дракона обвивал вокруг, грыз плоть его и изрыгал ее в лицо ему. «Иному еще боголюбивому иноку, когда он творил умную молитву, ходя по пустыне, предстали два ангела и пошли вместе в ним, имея его в середине. Но он ни на минуту не обратился к ним вниманием» (прп. Нил Синайский).

Старец Симеон Благоговейный поучает: «Когда молишься, страх ли нападет на тебя, или стук подымется, или свет воссияет, или другое что случится, не смущайся и не робей, но пребудь на молитве гораздо долее обыкновенного».

Прп. Никита Стифат поучает: «Они (демоны) всячески ухищряются отвлекать мысль и чувство от того, что поется, и все то изгладить из памяти. Делают же сие для того, чтобы лишить нас плодов молитвы».

Демон иногда при молитве всевает хулу на Бога. Против него тогда надо обращать слово Христово, говоря к нему словами Спасителя: «*Иди за Мною, сатано* (Мф. 4, 10), всякого зловония исполненный и осужденный на вечный огонь; хула твоя да падет на главу твою». Так, с помощью Божией, избавимся от тяготы хуления.

Когда молитвенники мужественно переносят искушения, каются в своих грехах, благодушно переносят оскорбления, пребывают в молитвах, то бесы мучатся, терзаются и плачут, но людям это не дано видеть, чтобы не надмились (прп. Иоанн Карпафский).

Св. Феодор Едесский говорит, что «из противоборствующих нам демонов первыми вступают в брань те, коим вверены чревоугодливые желания, кои внушают сребролюбие и склоняют к тщеславию; другие же все, идя позади их, собирают пораненных ими».

Подвижники замечали, что демон тщеславия противоположен демону блуда (у них нет согласия).

Отцы, кстати, заметили, что демон блуда не мешает преуспевать в познании Бога (Евагрий монах).

Много козней строят демоны в своей борьбе с христианами. Прп. Исаак Сирин, хорошо изучивший невидимую брань, даже указывает способы, какими демоны ведут борьбу. Так, на ленивых и малодушных демон в начале их добродетельной жизни воздвигает сильнейшие искушения, чтобы устрашить их трудностью подвига спасения и лишить венца. Второй прием у диавола заключается в том, что он на набожных не нападает до тех пор, пока не заметит, что подвижник начинает охладевать в ревности. Тогда уже при холодности сердца нещадно устремляется на брань. Так же много старается сатана отгонять от человека Ангела Хранителя путем внушения помыслов гордыни, будто бы он сам своей силой хранит себя от противника и убийцы, тогда отходит Божия помощь и он попадает в руки врага. Еще сатана борет помыслами мечтаний

о женщинах и сокровищах земных. Во всех искушениях отцы учат всегда со смирением обращаться к Богу, надеяться и ждать помощи от Него.

Вообще же, по словам Евагрия монаха, «кто хочет испытывать злобных демонов и приобрести навык к распознанию их козней, пусть наблюдает за помыслами и замечает: на чем настаивают они и в чем послабляют, при каком стечении обстоятельств и в какое время какой из них особенно действует, какой за каким следует и какой с каким не сходятся — и ищет у Христа Господа разрешения всему этому. Демоны очень злятся на тех, которые деятельно проходят добродетели со знанием дела (и приводят в ярость все), желая *состреляти во мраце правыя сердцем* (Пс. 10, 2)».

Евагрий монах замечает, что «демонскому помыслу противостоят три помысла, отсекая его, когда он закоснеет в уме: ангельский, наш, исходящий от нашего произволения, когда оно устремляется к лучшему, и другой наш, подаваемый человеческим естеством, коим движимые и язычники любят, например, детей своих и почитают родителей своих. Доброму же помыслу противостоят только два помысла: демонский и наш, исходящий из нашего произволения, уклонившегося к худшему».

Вообще же, чтобы страстные помыслы тревожили душу или не тревожили, не зависит от нас; но чтобы они оставались в нас надолго или не оставались, чтобы приводили в движение страсти или не приводили, — это зависит от нас (Евагрий монах).

На время искушения Ангелы отступают от человека и наблюдают над движением воли.

Только одержавшие победу в брани внешней, то есть укротившие действие страстей от телесных чувств слуха, зрения, вкуса, обоняния, осязания, могут не бояться брани внутренней.

Прп. Максим Исповедник говорит, что «демоны или сами нас искушают (как Господа в пустыне), или вооружают против нас людей, не боящихся Господа (как фарисеи)».

Искушения и помыслы обнаруживают произволение нашего самовластия и чистоту сердечную.

Прп. Исаак Сирин поучает, что благодать Божия всех вводит в искушения, чтобы постепенно обучить мудрости и презирать духов злобы. «Благодать попускает, чтобы посылаемы были на него искушения, соответственные мере его, чтобы понести человеку силу их».

«Знай, — продолжает прп. Исаак Сирин, — что в какой мере не имеет душа достаточных сил для великих искушений, в такой же она недостаточна и для великих дарований. Бог не дает великого дарования без великого искушения».

Богочеловек, Господь наш Иисус Христос, входил во славу Свою через великий подвиг самоуничижения, через великие искушения от диавола и людей.

«Если Бог, — говорит прп. Макарий Великий, — на землю шествовал таким путем, то и ты должен стать Его подражателем. Так шествовали и апостолы, и пророки. И мы, если желаем быть назданными на основании Господа и апостолов, должны стать их подражателями. Ибо апостол Духом Святым говорит: *Подобни мне бывайте, якоже аз Христу* (1 Кор. 4, 16). Тебе надобно сораспяться

с Распятым, пострадать с Пострадавшим, чтобы после сего и прославиться с Прославившимся (Рим. 8, 17)».

Поэтому человеку должно уподобиться Новому Адаму, чтобы восприять обожение человеческого естества. А для этого все душевные силы, весь человек должен очиститься от всякой скверны плоти и духа в борьбе со грехом.

Отцы учат, что, употребляя все средства и силы в этой борьбе со злом, человек умудряется о знании духовного закона невидимой брани, добродетельной жизни и восходит в подвиге умного делания на высокие степени совершенствования молитвенного состояния.

Смирение

Авва Дорофей говорит, что для нашего спасения в борьбе со грехом нам, прежде всего, нужно смирение, как и псалмопевец взывает: «Смирихся, и спасе мя Господь» (Пс. 114, 5).

Сам Господь наш Спаситель, желая видеть нас кроткими, поучает всех: *Научитеся от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем* (Мф. 11, 29).

Говоря о Христовом смирении, преподобный Исихий пишет: «Сказал аще Господь: *Иже убо смирится, яко отроча сие, той есть болий во Царствии Небеснем* (Мф. 18, 4); *возносяйся смирится* (Лк. 18, 14); *от Мене* — говорит — *научитеся*. И видишь ли, чему научиться? — Смирению. *Заповедь Его живот вечный есть* (Ин. 12, 50), и сия заповедь есть смирение. Следовательно, кто не смирен, тот отпал от живота».

Блаженное смирение справедливо называют страстоубийцей, ибо, по словам прп. Иоанна Лествичника, «кто приобрел сию добродетель, тот победил все страсти». Некий старец сказал, что наша жизнь есть борьба за смирение, ибо нужно совершенно избавиться от гордости, то есть научиться, как говорит авва Дорофей, «почитать брата своего разумнее и по всему превосходнее себя или почитать себя ниже всех, чтобы свои подвиги приписывать Богу».

Все святые почитали себя великими грешниками, хотя и имели совершенное смирение, то есть все добрые дела и добродетели приписывали Богу, считая себя не только хуже всех людей, но, как говорит прп. Григорий Синаит, хуже всех скотов и тварей и даже окаяннее бесов, как рабов их. Такое смирение имели апостолы Христовы. Блаженный апостол Павел от глубокого смирения взывал: *Христос Иисус прииде в мир грешники спасти, от нихже первый есмь аз* (1 Тим. 1, 15).

Хорошо говорит о смирении, сопровождаемом целомудрием и благочинием, прп. Исаак Сирин. Он учит: «Бывает смирение по страху Божию, бывает из любви к Богу и бывает по радости. Смиренного по страху Божию сопровождает во всякое время скромность во всех членах, благочиние чувств и сокрушенное сердце. Собрание смиренных возлюблено Богом, как собор Серафимов. Драгоценно пред Богом тело целомудренное, паче чистой жертвы. Сии две добродетели — смирение и целомудрие — уготовляют в душе для Святой Троицы обручальный залог».

А прп. Григорий Синаит указывает, что истинное смирение «есть благодать и дар свыше». «Смирение истинное ни слов смиренных не говорит, ни видов смиренных не принимает, не нудит себя смиренно о себе мудрствовать и не поносит себя, смиряяся».

Смиренный, по словам прп. Григория Синаита, «не злопамятствует на ввергших его в искушение, но с благодарностью им изъявляет и молится о них, как о благодетелях». За это он получает прощение своих грехов и благословение Божие.

«Кто истинно смиренномудр, тот, будучи онеправдован, не возмущается и не говорит ничего в свою защиту о том, в чем онеправдован, но принимает клеветы, как истину, и не старается уверять людей, что оклеветан, а просит прощения» (прп. Исаак Сирин).

Такое смирение, как учит блж. Диадох, — только от благодати, а у новоначальных смиренное о себе мудрование держится «или ради немощи телесной, или ради неприятностей со стороны враждующих на ревнителей о праведной жизни, или ради лукавых помыслов».

О благодатной силе смирения прп. Нил Синайский сказал следующее: «Весьма благоискусный отец ударен был по ланите бесноватым, который был в сильном припадке безумия; и отец, немедленно обернувшись, подставил ему другую ланиту с готовностью принять удар. Тогда бес, как молнией пораженный, вскричал и тотчас вышел из создания Божия».

Отцы учат, что истинное смирение нужно отличать от ложного, ибо, как говорит прп. Симеон Новый Богослов, «есть мнимое смирение, происходящее от нерадения и лености и от сильного осуждения совести. Возымевшие его нередко почитают его виною спасения, но оно не есть таково поистине, потому что не имеет радостотворного плача, который бы соединен был с ним».

Прп. Никита Стифат обличал это ложное, пагубное смирение и, указывая на богоугодное, пишет: «Смирение состоит не в наклонении выи, или в распущении волос, или в одеянии неопрятном, грубом и бедном, в чем многие поставляют всю суть добродетели сей, но в сокрушении сердца и смирении духа, как сказал Давид: *Дух сокрушен, сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит* (Пс. 50, 19)».

Приобретается богоугодное смирение великими трудами и подвигами. Об этом подробно учит прп. Григорий Синаит, говоря, что семь разных деланий и расположений вводят христианина в истинное смирение сердца и духа. Нужно любить молчание и иметь смиренное о себе думание, которое рождает смиренное говорение, смиренное одеяние и самоуничижение. «Сии же три вида (смиренное говорение, одеяние, самоуничижение) рождают сокрушение, бывающее от попущения искушений и именуемое промыслительным обучением и от бесов смирением».

Это сокрушение заставляет душу чувствовать себя хуже и ниже всех и называется промыслительным смирением. А это состояние привлекает милость Божию, и даруется тогда христианину уже совершенное смирение, которое именуется силой и совершенством всех добродетелей; и оно-то Богу приписывает добрые дела.

Требуется великое трезвение ума, сердца и воли, чтобы стяжать это богодарованное смирение.

О трезвении и хранении ума в молитве

«Умом называется и деятельность ума, состоящая в мыслях и разумениях; ум есть и производящая сие сила, называемая в Писании еще и сердцем» (свт. Григорий Палама).

Святитель Григорий Палама, как наученный Самим Богом, поясняет, что седалище (престол) ума пребывает в сердцевине сердца, от которого исходят помышления (Мф. 15, 19).

Иноки Каллист и Игнатий, согласно с Евагрием монахом, говорят, что «чистый ум называется престолом Божиим», ибо Господь низложил гордых падших духов со престол и изгнал диавола из ума нашей духовной природы, даровал христианам самовластие при крещении и уготовал тем Себе храмы Духа.

Об этом блаженный Диадох прямо говорит: «Благодать Божия вселяется в самую глубину души, то есть в ум. Ибо, как говорится, *вся слава дщере Царевы внутрь* (Пс. 44, 14), невидимая для бесов». Чистый, боголюбивый ум есть свет и око души, соединенной с телом только на испытание в деятельной земной жизни.

«Вся деятельная жизнь считается Богом не более, как листвием на дереве без плода, и что всякая душа, не имеющая хранения ума, напрасно в ней потрудится», — говорит прп. Никифор Уединенник, приводя на память слова прп. Симеона Нового Богослова. Человек, не хранящий ума и сердца, легко влечется демоном на мысленный грех, а затем и на дело греховное. Так, через помыслы душа приводится в запустение. Тогда уже, как пишет прп. Максим Исповедник, «остается только в уме идол (мысленный образ) греха, о котором говорит Господь: *Егда убо узрите мерзость запустения, стоящу на месте святе* (Мф. 24, 15). Читающий да разумеет, что место святое и храм Божий есть ум человеческий, в коем демоны, опустошив душу страстными помыслами, поставили идола греховного».

Итак, если прежде не согрешишь мыслию, то не согрешишь и делом. Поэтому, по словам прп. Исихия, хранение ума в чистоте есть обрезание сердца. Обрезанное сердце (освященное благодатью) внимает умом, не допускает в себе тайного слова беззакония (Втор. 15, 9) и духу подчиняет плоть необузданную. А кто, по учению прп. Симеона Нового Богослова, «во внутреннем своем умном или духовном человеке не облекся во образ Господа нашего Иисуса Христа, Небесного Человека и Бога, с чувством и сознанием, тот кровь только есть и плоть».

В чем же состоит жизнь ума? Об этом так говорит прп. Максим Исповедник: «Жизнь ума есть просвещение познания, а сей свет рождается от любви к Богу». Любовь же к Богу приходит от чистой непрестанной молитвы. Но велик есть труд приучить молиться внутреннего человека, удержать бестелесного скитальца в доме телесном, зато которых ум научился истинно молиться, говорит прп. Иоанн Лествичник, «те воистину лицом к лицу беседуют к Господу, как те, кои говорят на ухо царю (то есть ближайшие доверенные)». Это бывает тогда, когда ум, приобретая благодатную силу, соединяется с Богом от мысленной беседы со своим Владыкой.

Поэтому, по словам иноков Каллиста и Игнатия, «нужно запереться в себе и править умом и обуздывать его и всякий помысл, и всякое действие лукавого казнить призыванием Господа нашего Иисуса Христа».

Далее иноки Каллист и Игнатий поучают: «Ища же милости (богообщения), ищите ее с сердцем смиренным и умиленным и с утра до вечера вопите, а если можно, то и всю ночь: "Господи Иисусе Христе, помилуй мя", и понуждайте ум свой на это дело до самой смерти».

Прп. Григорий Синаит говорит: «Ум, если не будет иметь в руке силу молитвы, то не возможет сокрушить грех и противные силы». В борьбе со грехом для стяжания чистой молитвы полезно еще знать святоотеческое учение о трезвении сердца.

О трезвении и хранении сердца в молитве

В деле совершенствования молитвенного состояния важно устроение и расположение сердца, ибо, как говорит прп. Марк Подвижник, человек, «желающий сделать что-либо и не могущий, есть пред Сердцеведцем Богом, как бы сделавший (то должно разуметь как в отношении к добру, так и в отношении ко злу)».

Сердце есть сокровенная храмина ума и первый плотской орган мыслительной силы. Сердце правит всем органом и, когда благодать займет все отделения сердца, господствует над всеми помыслами и членами, ибо там ум и все помыслы душевные (свт. Григорий Палама). Поэтому, по словам прп. Иоанна Лествичника, жизнь в отношении дел, слов, помышлении и движений должна быть приводима в чувстве сердца, ибо *тогда уразумееши страх Господень и познание Божие обрящеши* (Притч. 2, 5).

Поэтому и повелевает Господь: *Очисти прежде внутреннее стклянницы и блюда, да будет и внешнее има чисто* (Мф. 23, 26), *всяцем храненнем блюди твое сердце: от сих бо исходяща живота* (Притч. 4, 23) и *помышления злая* (Мф. 15, 19).

Прп. Ефрем Сирин, указывая в своих поучениях на важность сердечных произволений, на которые взирает Сердцеведец Бог и судит по ним о делах, пишет: «Иов приносил жертвы за детей своих, говоря: "Может быть в сердцах своих они подумали о чем-нибудь худом" (Иов. 1, 5). Если бы не подлежали ответственности помыслы, то для чего бы приносить ему единого тельца за грехопадения помыслами? Осуждены и зломысленные в сонме Кореевом; и поскольку имели худые помыслы, то были пожжены. И Господь Спаситель соизволение на прелюбодеяние назвал прелюбодеянием, и вожделение жены — самым делом, и гнев — убийством, и ненависть ценит за одно с человекоубийством».

Поэтому, кто не искореняет из своих сердец злых помыслов, тот совершает и соответствующие им злые дела. Плод злого сердца — злые дела, потому что, «когда благодать не обитает в человеке, духи злые, наподобие змий, гнездятся во глубине сердца, не давая душе воззреть к возжеланию добра» (блж. Диадох).

Поэтому, как говорит прп. Никифор Уединенник, «главнейшее дело подвижника состоит в том, чтобы, вошедши в сердце свое, сотворить там брань с сатаною и возненавидеть его и, противоборствуя помыслам его, воевать с ним»; ибо, по словам прп. Исихия, «невозможно сердцу человеческому не быть непрестанно бориму от демонов».

Современная христианская жизнь состоит в достижении чистоты сердца, где является Бог, обнаруживающий Свое пребывание многоразличными дарами Духа Святаго. Чтобы привлечь благодать Святаго Духа, «желающий очистить сердце свое да разогревает его непрестанно памятью о Господе Иисусе, имея это одно предметом богомыслия и непрестанным духовным деланием» (блж. Диадох). Всегда «помни, что Он Сердцеведец и взирает на сердце, — и призывай Его в сердце твоем. Это и есть сказанное в Писании: *Затворив двери твоя, помолися Отцу твоему, Иже в тайне* (Мф. 6, 6). Если же и не произнесешь в сердце имени Божия, а только вспомнишь о Боге, то это еще скорее призывания — и достаточно в помощь тебе» (прпп. Варсонофий и Иоанн).

Прп. Никифор Уединенник, однако, предупреждает, что «много подвига и труда требуется в молитвах, чтобы достигнуть невозмутимого состояния мыслей — другое некое сердечное небо, в коем обитает Христос, как говорит апостол: *Или не знаете себе, яко Иисус Христос в вас есть? разве точию чим неискусни есте* (2 Кор. 13, 5)».

Там, внутри сердца, по словам прп. Исаака Сирина, видные степени восхождения в Небесное Царство, и там подобает *во внутреннем человеце вселитися Христу верою в сердца ваша* (Еф. 3, 16–17), ибо, как говорит прп. Иоанн Кассиан, «не плоть тленная, а сердце чистое соделывается обиталищем Богу и храмом Духа Святаго», «храмом Божиим, полным святости, полным света, чистоты и благодати» (иноки Каллист и Игнатий).

Тогда во внутреннем, сердечном небе, при благодатном устроении ума, будет истинное святилище, которое есть без помыслов сердце, воздействуемое Духом, *идеже ни червь, ни тля тлит, и идеже татие не подкопывают, ни крадут* (Мф. 6, 20). А пребывающее в молитве «сердце, непрестанно хранимое, которому не попускают принимать виды, образы и мечтания темных и лукавых духов, обыкновенно рождает из себя помыслы световидные», источает Божественную любовь, уготовляющую ум к пониманию сокровенного (прп. Исихий).

Так, «святой Антоний ради трезвения сердца сделался богозрителем и прозорливым. Ибо в сердце Бог является уму сначала, по словам прп. Иоанна Лествичника, как огнь, очищающий любителя Своего, а потом как свет, просвещающий ум и боговидным его соделывающий» (прп. Никифор Уединенник). Итак, будем непрестанно, как поучает прп. Филофей Синайский, «искать Царствия Небесного внутри сердца; и, конечно, таинственно обретем внутрь себя самих и зерно, и бисер, и квас, и все другое, если очистим око ума своего. Сего-то ради и Господь наш Иисус Христос сказал: *Царствие Божие внутрь вас есть* (Лк. 17, 21), разумея через то пребывающее внутри сердца Божество».

Святые отцы, указывая на эту благодать, говорят, что если человек вначале руководствуется в своей жизни Писаниями, чтобы укоренились в сердце заповеди Духа, то когда начнет он хранить чистоту сердца, наставником уже будет иметь Самого Законоположника Иисуса Христа, Который таинственно изрекает Свою волю. *Услышу, что речет о мне Господь Бог* (Пс. 84, 9), — говорит пророк Давид, указывая на это богообщение. Тогда, имея в себе небесное сокровище — Господа Иисуса Христа, в умилении вселившегося в чистое сердце, беседуя с Богом, как друг с другом, с дерзновением стоит он перед лицем Того, Кто обитает в нем во свете неприступном.

Так чистота сердечная, то есть трезвение и хранение ума, при непрестанной памяти о Боге, после бесстрастия вводит во блаженство. В этом и есть цель целожизненного подвига покаяния. Об этом говорил св. Филимон некоему брату Иоанну, пришедшему спрашивать о том, что нужно для спасения. Он сказал: «Возымей сокровенное поучение в сердце своем всегда, и когда спишь, и когда встаешь, и когда ешь, и когда пьешь, и когда ведешь беседу, пусть сердце твое втайне, мысленно то поучается в псалмах, то молится: "Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя". Так можешь ты уразуметь глубины Божественного Писания и сокрытую в нем силу и дать уму непрестанное делание, да исполнишь апостольское слово, заповедующее: *Непрестанно молитеся* (1 Фес. 5, 17)».

Как видим, чтобы совершать непрестанное молитвенное делание и восходить к богопознанию, нужно усилие самовластной человеческой воли, о трезвении которой много учат богомудрые отцы в «Добротолюбии».

О трезвении воли

В деле нашего спасения участвует и благодать Божия, и свободное произволение наше.

Прп. Антоний Великий говорит: «Воля, которая действует в сердце человеческом, бывает трояка: первая — от диавола, вторая — от человека, третья — от Бога».

Святые отцы, указывая на три воли, действующие в мире: от Бога, от человека и от диавола, усматривают в этом проявление благости Божией и закона свободы разумных существ.

Господь и прежде воплощения искони был Господом всех тварей, видимых и невидимых, как Создатель их и Творец. По бытию так это и есть и будет, но не по свободной деятельности разумных тварей. Бесы, а за ними и люди, не восхотели сами от себя иметь Его Господом и Властителем Своим и отвергнулись от Него, сущего Владыки всяческих. Ибо Всеблагий Бог, создав людей и Ангелов самовластными и одарив их разумом, не хочет нарушать сего их самовластия и господствовать над ними насильно, против их воли. Потому, которые из них хотят быть под властью и управлением Божиим, над теми Он господствует и тех защищает, а которые не хотят, тех оставляет волю свою творить, как самовластных.

Указывая на «цель воплощенного домостроительства Бога Слова, которая во всем Божественном Писании проповедуется», прп. Симеон Новый Богослов так выражает учение древних богомудрых отцов: «Сын Божий для того соделался Сыном Человеческим, чтобы нас, человеков, соделать сынами Божиими, возводя род наш по благости в то, что Сам Он есть по естеству, рождая нас свыше благодатью Святаго Духа» через крещение. Далее богомудрый Богослов учит, говоря: «Крещение не отъемлет самовластия и самопроизволения нашего, но дарует нам свободу от тиранства диавола, который не может уже более против воли нашей властвовать над нами. По крещении в нашей уже стоит воле: или пребывать самоохотно в заповедях Того, в Кого крестились, — Христа, Владыки

и Бога, и ходить путем повелений Его, или, уклоняясь от правого пути сего, опять возвратиться к диаволу, противоборцу и врагу нашему».

Итак, в устремлении свободной человеческой воли к Богу через веру, покаяние, делание заповедей полагается начало и основание нашего спасения. Прп. Ефрем Сирин, указывая на это и призывая всех к Богу, пишет: «Приидите, возлюбленные, займемся куплею, пока еще длится день купли, приидите, приобретем вечную жизнь, купим спасение душ наших. Возьмемся за прекрасную мысль, возжелаем Царства и рая».

Возбуждают нас к добру, по словам прп. Максима Исповедника, «три начала: семена (добра и зла) от природы, святые силы и доброе произволение». Это доброе произволение, как начало и источник добродетелей, есть и желание добра. «Добра же начало, — говорит прп. Григорий Синаит, — есть вера, паче же Христос, камень веры». «Вера есть дар Всеблагого Бога, который (дар) дал Он нам иметь естественно (вложил в естество), употребление его подчинив самовластию произволения нашего», — поучает прп. Симеон Новый Богослов.

Все доброе подается только от Господа, как говорит Божественный Дух: *Уготовляется хотение от Господа* (Притч. 8, 35). «Веруем потому,— пишет прп. Иоанн Кассиан, — что как начало благого расположения полагается в нас особым внушением Божиим, так равно совершение добродетелей подается Им же. Это ясно выразилось в исцелении иерихонских слепых. Господь проходил мимо них — это есть благодать Божественного промышления и снисхождения. Но что они взывали: *Помилуй ны, Господи, Сыне Давидов!* (Мф. 20, 31) — это дело их веры и упования; самое же прозрение — опять от милосердия Божия».

О таком действии Божественной благодати и свободного человеческого произволения рассуждает и прп. Макарий Великий, говоря, что кровоточивая, желая исцелиться, пошла, прикоснулась ко Господу и исцелилась; слепой же, не имея возможности сам приступить ко Господу, потому что не видел Его, послал с верой глас к Сыну Давидову о помиловании и получил от веры прозрение.

Далее прп. Макарий Великий рассуждает, что «хотя младенец ничего не в силах делать или не может на своих ногах идти к матери, однако же он, ища матери, движется, кричит, плачет. И матерь сжаливается над ним; она рада, что дитя с усилием и воплем ищет ее. И поскольку младенец не может идти к ней, то сама мать, преодолеваемая любовью к младенцу за долгое его искание, подходит к нему и с великой нежностью берет, ласкает и кормит его. То же делает и Человеколюбивый Бог с душою, которая приходит и взыскует Его». Так, каждая душа имеет волю призывать с верой Бога и обращаться к Нему, чтобы Он сотворил ей вечное избавление и дал *Духа Святаго просящим у Него* (Лк. 11, 13). Иногда образуется желание обращения к Богу, как пробуждение, через скорби, невидимое вразумление свыше, от людей, от слышания слова Божия.

«Многие спрашивают, когда в нас действует благодать? — пишет прп. Иоанн Кассиан. — Тогда ли, когда обнаруживается в нас доброе желание, или доброе желание тогда в нас обнаруживается, когда посетит нас благодать Божия? Опыт и то, и другое оправдывает: Савл и Матфей мытарь не сами возжелали, но пожелали по призванию; Закхей и разбойник на кресте своим желанием

предварили дело благодати. Так и надлежит положить: когда Бог видит, что мы хотим склониться к добру, то направляет и укрепляет нашу готовность; но если мы не хотим добра или охладели к нему, то делает нам спасительные внушения, через которые доброе расположение образуется или возобновляется».

Прп. Иоанн Кассиан, приводя на память слова Божественного Павла: *Благодатию же Божиею есмь, еже есмь; и благодать Его, яже во мне, не тща бысть, но паче всех их потрудихся: не аз же, но благодать Божия, яже со мною* (1 Кор. 15, 10), рассуждает о действии благодати так, что она при всех человеческих усилиях и трудах всегда дается даром. Об этом он толкует так: «Апостол языков, хотя говорил, что он потрудился паче всех апостолов, впрочем, присовокупляет, что труды эти не ему принадлежат, а благодати Божией, которая с ним (1 Кор. 15, 10). Таким образом, словом *потрудихся* он выражает усилия своей воли; словами *не аз же, но благодать Божия* — говорит о Божественном содействии, а словом *со мною* показывает то, что благодать содействовала ему, не в праздности и беспечности пребывающему, а тогда, когда он трудился».

Апостол Павел всеми силами своей души любил Человеколюбивого Бога и в радости и в скорбях всегда покорял свою волю Божественной воле. Так же и все святые старались с сыновней любовью покоряться воле Небесного Отца. Богу угодно по Промыслу Своему иногда испытывать человеческое самовластие путем помыслов, искушений, скорбей, болезней, чтобы обнаруживалась ответная к Богу любовь тех людей, которые действительно, от всего произволения и всеми силами души, даже до смерти, в земной жизни любили Триединого Бога, Подателя всяческих благ.

Поэтому во всякой молитве нужно просить, чтобы всегда совершалась воля Божия, ибо Бог всегда желает доброго и полезного каждой душе, носящей в себе чудный образ Живоначальной Троицы. В обновлении этого боголепного образа Божия и уподобления своему Создателю в добродетели и проявляется благодатная жизнь души, ее воскресение.

«Душа, — пишет Евагрий монах, — есть субстанция живая, простая, бестелесная, невидимая для телесного зрения, также бессмертная и одаренная умом и разумом».

По свт. Григорию Богослову, разумная душа трехчастна. И он добродетель мысленной силы назвал благоразумием, ведением и мудростью; добродетель силы раздражительной — мужеством и терпением; а добродетель силы вожделевательной — любовью, целомудрием и воздержанием».

Наша трехчастная душа, внутренний человек, как умная сущность, есть благолепнейшее чудное подобие и образ Живоначальной Троицы и, по словам прп. Симеона Нового Богослова, «лучше и выше всего мира».

Тело первого человека Адама было сотворено Богом бессмертным, но после грехопадения смерть и зло вошли в мир. Но как отделение души от тела есть смерть тела, так отделение души от Бога есть смерть души. И у души есть смерть, хотя она по естеству и бессмертна, так что мертвецами называются те, которые, хотя еще живы телом, но мертвы душой. Хотя тело создано нетленным, но после греха уподобилось оно скотам несмысленным, гневу и похоти работая, так что теперь, по словам свт. Григория Паламы, «в мысленной силе души

рождаются и действуют помыслы, в раздражительной — зверские страсти, в вожделительной — скотские похоти, в уме — мечтательные воображения, в рассудке — мнения».

По рассуждению свт. Григория Паламы, эти «помышления злые из души, но в душу набираются они снизу, через чувства, и держатся в воображении чувственных вещей, которое приводится в движение чувствами же, особенно глазами».

На жизнь души, как указывает прп. Ефрем Сирин, влияют душевные и телесные чувства, душевные и телесные добродетели и пороки.

Такие силы души, как ум, разум (рассудок), мнение (смысл), воображение и чувствование, называются **душевными** чувствами. Зрение же, обоняние, слух, вкус, осязание именуются **телесными** чувствами. Имеются в душе четыре родовых добродетели: мужество, благоразумие, целомудрие, справедливость, от которых рождаются вера, надежда, любовь, молитва, смирение и многие другие душевные добродетели. В противность им такие основные душевные страсти, как забвение, леность и неведение, омрачают ум и умножают в человеке многие другие страсти.

Все же страсти, пороки, всякое зло были чужды первозданному творению благого Бога, а после грехопадения, по словам прп. Филофея Синайского, «душа (грехолюбивая), как стеною, будучи ограждена и окружена духами злобы, связуется узами мрака», лишается благодати и делается жилищем демонов.

Если душа воспоминаниями о земных предметах услаждается, то она одну находящую прелесть заменяет другой и повергается в срамные помышления, так что можно дома сидеть, а услаждаться в мысленных грехах, ибо по Писанию: *Всяк, иже воззрит на жену ко еже вожделети ея, уже любодействова с нею в сердце своем* (Мф. 5, 28).

Поэтому отцы и говорят, что есть блуд, телом совершаемый, и есть блуд (нечистой) души, с сатаной общающейся, то есть находящейся в противоестественном состоянии. Поступающие же по естеству называются, по апостолу, в рассуждении прп. Ефрема Сирина, людьми душевными. Человеку же, чтобы стать духовным, нужно естество преобразовать в дух. Для этого душа и соединяется с телом и посылается в мир на испытание в любви Божией, ибо, по поучению прп. Исаака Сирина, «полезнее для тебя позаботиться о том, чтобы падшее в душе твоей от страстей восставить возбуждением помышлений своих к Божественному, нежели воскрешать мертвых».

Когда душа начнет противиться греху, тогда явной бывает помощь от Бога. Отцы поучают, что когда ты затворишь, по словам аввы Исаии, «все двери души своей», то есть чувства, то раздражительную силу души направляй на внутреннюю брань против внешнего нашего человека, то есть на грех, на самого себя, а также и на диавола, как сказано: *Гневайтеся, и не согрешайте* (Пс. 4, 5). На брата же своего нет причин на гнев. Силу же делательную всегда устремляй к Богу и добродетели, а мысленную силу поставь госпожою, чтобы владычественный ум с мудростью и благоразумием господствовал над обоими силами души и телом, ибо *силен обуздати все тело* (Иак. 3, 2). Все доброе и злое силами раздражительной, желательной и мысленной совершается и в душе, и в теле. У добродетельной души от собрания ума в сердце приходит

внимание, от собранности воли — бодренность, и собрание чувств порождают трезвение.

Бог тогда укрепляет душу в ее брани с сатаной, умиряет страсти и вводит в духовно-христианскую жизнь, попуская бесам искушениями обучать боголюбивую душу рассудительному познанию добра и зла; «боголюбивая же душа, ята будучи узами любви к Богу, ни во что вменяет страдания, но услаждается прискорбностями и цветет во злострадании» (иноки Каллист и Игнатий).

Если же душа не с любовью принимает искушения от ближнего, но страдает, то это, по словам блаженного аввы Зосимы, «есть признак (того), что душа твоя больна» ибо когда любовь к Богу наполняет душу, тогда всякая брань и все муки за вожделенного Господа более услаждают ее, чем уязвляют». Когда же приблизится время воскреснуть духовному человеку, тогда приходит мир от помыслов, радость, бодрствование, ведение брани и душа отображается в благообразии, красоте и правде первозданного творения; и бывает уже она, по словам прп. Антония Великого, «вся добродетель», и может ум ее, как говорит прп. Исаак Сирин, «сделаться прозорливым и видеть более демонов, имея в себе дающего откровения Господа».

Возвещая такое богомудрое учение о богоподобной душе, любомудрые отцы призывают христолюбцев к молитвенному подвигу, взывая: «Умудрись прежде расторгнуть страстные союзы души с телом, не дай душе умереть, но питай ее словом Божиим, псалмами, пениями и песнями духовными, надеждою и помышлениями о будущих благах. Все сие и подобное сему есть пища и жизнь для души» (прп. Ефрем Сирин). «Как это тело наше, — пишет Евагрий монах, — по удалении души бывает мертво и смрадно, так и душа, в которой не действует молитва, мертва и смрадна».

Жизнь души, ее молитвенное состояние и степень совершенства зависят от расположения совести, которая, как рассуждают отцы, определяет отношение человека к Богу и Его творению.

О хранении совести в молитве

Совесть есть естественный закон, просвещающий ум и показывающий ему, что добро и что зло. Следуя этому закону совести, патриархи и все святые Ветхого Завета еще прежде писанного закона угодили Богу. Совесть наша говорит нам, что нужно делать, и называется в отеческих писаниях соперником, потому что сопротивляется злой человеческой воле, когда творим то, что не угодно Богу. Об этом авва Дорофей пишет: «Посему Господь и назвал ее соперником и заповедует нам: *Буди увещаваяся с соперником твоим скоро, дондеже еси на пути с ним* (Мф. 5, 25), то есть в мире сем, как говорит свт. Василий Великий». Далее авва Дорофей рассуждает о том, что следует всегда хранить свою совесть чистой к Богу и не пренебрегать Его заповедями даже в глубине души, втайне. Также и к ближним нужно хранить совесть, то есть не делать то, что оскорбляет или соблазняет их делом, словом, видом, взором. Даже с вещами добрая совесть научает обращаться бережно, хранить их и не портить. Что стыдно делать перед людьми, то нужно стыдиться даже помышлять тайно,

с услаждением в сердце, ибо как дерево познается по плоду, так и чистота совести — по созерцанию ума. И это есть признак свободы духа в человеке.

Для человека с чистой совестью будет свят каждый человек, но пока обличает его совесть в чем-либо противоестественном, дотоле чужд он свободы. Ибо когда есть обличающий, есть и осуждающий, а где есть осуждение, там нет свободы (авва Исаия).

Поэтому погрешающие против веры и любви испытывают мучение совести и, если не покаются, мучение совести переходит с нами в другую жизнь и там продлится вечно, ибо грехами своими они навлекают на себя гнев Божий, который есть не что иное, как пресечение подаяния Божественных даров благодати. Поэтому и поучает прп. Иоанн Кассиан бояться того, «чтобы день Господень, наступив, как тать в нощи, не застал нашей совести запятнанной стяжанием» мирским.

В нашей жизни Человеколюбивый Бог Своей благодатью возбуждает нашу совесть или Сам, или через Ангела Хранителя, данного нам при святом крещении.

Примирение совести с Богом совершается через молитву и покаяние так, что отцы некоторых видели шедшими ко храму в окружении бесов, а после молитвы выходящими из храма уже со святыми Ангелами. Так велика сила благодатного покаяния. Только на пути покаяния и молитвы душа обретает веру и степени восхождения к духовной жизни. Как же учат отцы о покаянии?

Покаяние

Покаяние есть возобновление крещения, или вторая благодать. Как плод веры и страха, как *благодать на благодать* (Ин. 1, 16) людям по крещении дано покаяние — второе рождение от Бога.

В Божественном крещении, как учат отцы, Бог дарует туне, только по вере, отпущение прегрешений, освобождение от прародительской клятвы и освящение наитием Святаго Духа. Благодать крещения дает каждому «мнас» (монета) для приумножения и возделывания, чтобы, как учит апостол, возрастать до полноты духовного возраста в *мужа совершенна, в меру возраста исполнения Христова* (Еф. 4, 13), ибо младенец — внутренний наш человек духовный — в трудах, скорбях, печалях, сокрушении сердца и искушениях обязан вести борьбу с духовным миродержителем тьмы, чтобы получить совершенную благодать, как совершенно утвержденных в вере и доказавших ее делами, благодать, о которой возвещается: *Вселюся в них и похожду* (2 Кор. 6, 16).

Прп. Максим Исповедник говорит, что мы должны сотворить плоды покаяния, которые рождают бесстрастие души. Бесстрастие же есть совершенное изглаждение греха. Все труждающиеся и обремененные грехами только покаянием приходят к Богу. Каждый имеет нужду в покаянии, в новом рождении от Бога, хотя бы он лишь и час всего прожил на земле. Покаянием царь Давид после того, как он пал в грех блуда и убийства, опять получил пророческий дар, царь Манассия получил спасение, хотя 55 лет до этого отклонял Израиля от истинного Бога. Покаянием верховный из апостолов по отречении от Господа, употребив врачество слез, опять воспринял достоинство апостольства.

Всем подавая пример покаяния, даже при верхе добродетели, апостол Павел считал себя первым грешником. Преподобный Феогност, рассуждая о покаянии, пишет: «Не будем мы наказаны в будущем веке за то, что грешили, и не будем осуждены по сей причине, получив естество изменчивое и непостоянное, но за то, что, согрешив, не покаялись и не обратились от злого пути к Господу, получив власть и время имея на покаяние».

Покаяние нужно и совершенным, а не только большим грешникам, ибо Господь вменяет за грех воззрение на жену с вожделением, уподобляет убийству гнев на ближнего и требует ответ за праздное слово. Кто же тогда не должник перед правдой Божией до самой смерти, когда весь мир держится покаянием, ибо, как говорит прп. Марк Подвижник, «всякий грех есть к смерти, коль скоро не очищен он покаянием»?

Хотя Господь туне простил разбойника за одно исповедание веры словом на кресте и обетовал ему Царство, но в душах кающихся Дух Святой вселяется не иначе, как после многих трудов, так что, по словам прп. Марка Подвижника, «согрешившему нельзя избежать воздаяния (благого) иначе, как соответствующим греху покаянием».

Грехом мы теряем данное нам в крещении освящение. Поэтому, по рассуждению прп. Симеона Нового Богослова, «уже покаянием, исповедью и слезами, соответственно делам, получаем опять сначала отпущение прегрешений, а потом и освящение вышней благодатью».

«Страсть, несомненно, подлежит или равносильному (противоположному) покаянию, или будущей муке», — говорит прп. Филофей Синайский. Такое же суждение мы видим и в учении прп. Максима Исповедника, который говорит, что «согрешившему невозможно избежать грядущего суда без добровольных в сей жизни болезненных трудов или без страданий от невольных бед». Впрочем, и сам прп. Симеон Новый Богослов в своем 56-м «Слове о вере» говорит о том, что Бог за одну только горячую веру, даже без подвигов и больших трудов, подает иногда христианину благодатные дарования. Другие отцы говорят о том, что скорби ума (при умном делании молитвы Иисусовой) могут заменить телесные скорби. Признаком же того, что грех изглажен из нашего естества, служит состояние отвращения к нему или мирное, без терзания и смущения совести состояние при воспоминании о подобных грехах, содеянных нами или другими. Бог принимает и наше сердечное покаяние в простительных грехах, совершаемых языком, слухом, очами, тщеславием, печалью, так что причащение нами Святых Христовых Таин и при таком нашем исповедании перед Богом в душе бывает нам во очищение грехов, а не в суд, ибо Господь Сердцеведец взирает на сердца наши.

Невидимое, сокрушенное, мысленное, умное, тайное покаяние перед Богом в борьбе с помыслами и греховными ощущениями принимается как жертвоприношение умной воли, ибо есть выявление доброго самовластия. Должно быть истинное покаяние с сокрушенным сердцем, а если совершается обрядовое покаяние без изменения неугодной Богу жизни, то это не покаяние, а самообман, самообольщение, в котором выражается темное, непросвещенное язычество.

Бог взирает на наше сердце, на склонение нашей воли, поэтому отцы говорят, что, когда кончится день и настанет вечер, размышляй с собою, приводя

на память все тобою содеянное, как с помощью Божией провел день (старец Симеон Благоговейный).

Надо предавать поруганию даже греховные помыслы через исповедание, ибо они ослабевают, а то и исчезают, как только бывают оглашаемы. Невозможно получить прощение греха прежде исповедания его духовному отцу, к которому нужно иметь веру, и, как поучает старец Симеон Благоговейный, «что он будет говорить тебе, принимай то, как из уст Божиих, с полным убеждением (в истине того непреложной)», другому же никому об этом не передавай и не допускай неверия отцу своему. «Исповедать грех все равно, что возвратить чужие вещи», — поучает свт. Феолипт, митрополит Филадельфийский.

Если же кто противоречит духовным отцам, как свидетелям Божиим, тот изгонит из себя Духа Божия и погубит свою душу (свт. Григорий Палама). Благо тому, кто обрел богомудрого духовного отца и пребывает в вере к нему, как опытно изведавшему болезни и труды деятельной добродетели (прп. Григорий Синаит).

Умудренные Духом богомудрые отцы поучают нас все прощать и при различных обидах от людей не скорбеть, а радоваться, что имеем случай простить согрешившему и получить прощение своих собственных грехов, прямо указывая, что в этом есть истинное боговедение, плодоносие веры, несение креста. «Даже тогда, когда нас обижают, надо обвинять себя», — поучает прп. Григорий Синаит. А для стяжания такой благодати нужно вести непрестанную внутреннюю брань в чувстве смирения и покаяния, чтобы обновился внутренний человек.

Краткая благодатная молитва Иисусова, читаемая благоговейно в чувстве сердца, выявляет тихий страх присутствия Божия, раскрывает греховность, в которую облекли демоны нашу боголепную душу. Человек тогда познает, что только жизнь по заповедям Божиим приводит к совершенству.

Заповеди

Заповеди Божии есть свет и жизнь, есть воля Божия. «Заповеди Божии выше всех сокровищ мира. Кто стяжал их, тот внутри себя обретает Бога», — говорит прп. Исаак Сирин. Заповеди даны всем христианам, и всякий христианин должен их исполнить (они обязательны, как дань царю), ибо заповеди Божии не тяжки, а тяжки злые пожелания наши (авва Зосима). Подвизавшийся в хранении заповедей Божиих становится причастником Божественной жизни, ибо тогда начинает царствовать в нем закон духа жизни о Христе Иисусе, пленяющий его во всецелое послушание заповедям Христовым. Дары Духа даются по мере делания заповедей, по правде Божией, ибо только Бог, по словам аввы Дорофея, «знает и душевное расположение каждого, и силу стремления, и дарования, и телосложение, и способности».

Прп. Марк Подвижник говорит, что «от крещения по дару Христову нам дарована совершенная благодать Божия к исполнению всех заповедей». Исполнение же заповедей бывает либо по страху, либо по любви. Так учат богомудрые отцы.

О страхе Божием

Есть совершенный страх — любовь, при котором исполняется воля Божия из любви к Богу. Без такого страха не стяжать любви, поэтому и взывает святой Исаак: «Бойся Бога из любви к Нему». Вера располагает нас к истинному страху Божию, а надежда, преодолев рабский страх, приводит человека к любви Божией. Об этом богомудрый св. Феодор Едесский так рассуждает: «Если мы из страха наказания не делаем грехов ясно, что если бы не предлежало подвергнуться этим ужасам, то мы, имея грехолюбивое расположение, конечно, делали бы их, не останавливаясь. Если же не по страху наказания, но по отвращению к самим грехам воздерживаемся от них, то действуем по любви к Владыке своему, боясь прогневать Его. Такой страх чист, потому что бывает из-за самого добра; он очищает души наши и равносилен совершенной любви».

К такой сыновней блаженной любви, рождающейся у святых, христианин приходит от рабского страха, когда он трепещет геенских мучений или строгости законов, и от страха, затем уже присущего наемнику, надеющемуся на будущее воздаяние. Итак, идет восхождение совершенствования от страха мук геенны и наказания к надежде благ и воздаяний, от надежды на степень любви к Богу или любви к самим добродетелям, так что иной от страха погашает в себе пламень страстей, а иной с омерзением отвращается от самой порочности и нечистоты, любя Бога и добродетель.

Всякому начавшему жить по заповедям для познания Божией премудрости полезен страх Господень (Пс. 110, 10). *Страхом же Господним уклоняется всяк от зла* (Притч. 15, 27) и восходит к Божественной любви, которая, победив все, изгоняет страх в час смерти. Прп Исихий говорит: «Найдет и на нас час смертный и избежать его нельзя». Размышление же об этом спасительно для души.

Память о смерти

Дух Святой возвещает: *Поминай последняя твоя, и во веки не согрешиши* (Сир. 7, 39).

Память о смерти и о том, что будет последнее, возбуждает ревность. «Нет ничего страшнее памяти смертной и дивнее памяти Божией: та вселяет спасительную печаль, а эта исполняет духовным веселием» (св. Илия Екдик).

Кто бывает занят помышлением и памятью о смерти, тот мудро хранит ум свой от страстей и видит бесовские прилоги, поэтому сатана ненавидит помысл об исходе души, ибо он угашает житейское попечение и тщеславие (прп. Исаак Сирин). Память о смерти влагает омерзение ко греху, порождает трезвение и Иисусову молитву, прогоняющую бездну помыслов и толпу младенцев вавилонских, разбивая их о камень веры — Христа (Пс. 136, 9). Истинный трезвенник тот, кто только с Богом пребывает в сердце, памятуя о смерти и суде и о том, что *раб, ведевый волю господина своего, и не уготовав, ни сотворив по воли Его, биен будет много* (Лк. 12, 47) (прп. Исихий). Бояться нужно больше всего духовной смерти, которая внутри нас, в сердце, ибо ею умирает внутренний человек, уготовляя себе геенну.

Для истинных христиан смерть является лишь сном и успением, потому что они, имея причастие вечной блаженной жизни, во веки живут и не умирают, как удостоенные быть в общении с Богом. Для избавления от вечной смерти, кроме других деланий, по учению отцов, для нас спасителен еще и покаянный молитвенный плач.

Плач

Плач омывает грехи, и они, как говорит свт. Григорий Палама, «становятся как бы не бывшими. Ибо так как человек из-за них вначале плачет, то Бог их почитает как бы невольными в нем; что же невольно, то не вменяется в вину». Поистине, *блажени плачущии, яко тии утешатся* (Мф. 5, 4).

Иноки Каллист и Игнатий рассуждают о покаянном плаче так: «Слезы во время молитвы — признак Божией милости, которой сподобилась душа в своем покаянии, признак того, что молитва принята и слезами начала входить в полет чистоты».

Такие слезы, по словам прп. Исаака Сирина, свидетельствуют о том, что душа освобождается от тьмы. Тогда сердце горит и распаляется, как огонь. Все в мире вменяется в прах и пепел, исчезает вожделение к пище и дается источник слез, изливающийся как поток, без принуждения и во время чтения, и молитвы, и размышления, и во всяком деле. Это признак того, что душа переплывает море, обновляется внутренний до того бесплодный человек, ибо плод его начинается слезами. Слезы начинают источаться, потому что приблизилось рождение от благодати духовного младенца в Божественном образе.

Тогда слезы, уподобляющиеся водному потоку, источаются непрерывно день и ночь до двух лет и более. Потом приходит умирение помыслов, и человек входит в покой (Евр. 4, 3) и в созерцание тайн. «Тогда Дух Святой, — говорит прп. Исаак Сирин, — начинает открывать ему небесное и вселяется в него Бог и воскрешает в нем плод Духа», проявляющийся в любви, радости, мире, долготерпении (Гал. 5, 22). Эти дары Духа суть плод слезного покаяния, созерцательной молитвы и деятельной жизни, ибо Божественная благость проявляется в Божественной правде.

Поэтому, по учению отцов, нужен труд для Бога и пролитый в делании пот в деятельной жизни.

Деятельная жизнь как начальная степень совершенствования молитвенного состояния

Всякому решившему работать Господу на первых порах, по словам прп. Макария Великого, принадлежит трудничество — состояние, когда он только силой разумной воли принуждает себя на всякое доброе дело, прислушиваясь к совести, хотя этому и не сочувствует сердце.

Трудами деятельной жизни исполняются заповеди Божии и очищается страстная часть души (Евагрий монах).

Отцы учат, что подвиги нам нужны, хотя они лишь средства ко спасению. Но, по словам прп. Исаак Сирина, «кто не имеет душевного делания, тот лишается и духовных дарований». Для разумных человеческих душ — умных сущностей, малым чем отличающихся от умов ангельских, здешняя жизнь есть борение и жизнь во плоти дана на подвиг. По учению прп. Григория Синаита, нужно болезнование сердечное и труд телесный, делание духовное, ибо *Царствие Небесное нудится, и нуждницы восхищают е* (Мф. 11, 12). Многие много лет делали или делают безболезненно и поскольку не приболезненно поднимали и подъемлют труды, то оказывались и оказываются чуждыми чистоты и непричастными Духа Святаго по причине непонесения лютости болезненных трудов. Ибо если, по пророку (Ис. 21, 3; 26, 18), чресла наши не отощатся от труда пощения, если не охватят нас болезни, как рождающую младенца, то не зачнем мы духа спасения на земле сердца.

Многие из людей хотят наследовать Царство без трудов, без подвигов, без пролития пота, но это невозможно, ведь и земные блага, пишет прп. Нил Синайский, «не без трудов достигаются; почему же из-за трудов уклоняемся мы от благ небесных?» Путь Божий есть постоянный крест, как говорят апостолы: *Яко вам даровася, еже о Христе, не токмо еже в Него веровати, но и еже по Нем страдати* (Флп. 1, 29). *Но аще и страждете правды ради, блажени есте* (1 Пет. 3, 14), потому что сделались общниками страстей Христовых.

Блж. Диадох учит, что как болезни и труды, так и борьба с демонскими помыслами вменяется нам во второе мученичество. Христианин, если не будет искушен трудами и немощами, то не может вместить печати добродетели Божией, по слову Господню: *Сила бо Моя в немощи совершается* (2 Кор. 12, 9). Здесь немощами апостол называет, как указывает блж. Диадох, восстания врагов Креста, демонские помыслы и телесные труды, за перенесение которых святая Божия благодать в чертах образа Божия, восстановленного в свое первозданное состояние через таинство крещения, дарует уже боголепие богоподобия. Благодать, по учению прп. Исаака Сирина, подает человеку дарования по силе выдержанного им испытания.

Богомудрые отцы начало своего жития полагали в телесных трудах, чем они и доказывали свою любовь к Богу, желая приблизиться к Нему. Деятельную жизнь отцы проводили в посте, воздержании, бдении, безмолвии, плаче, молитве, пении псалмов, чтении Писания, сокрушении о своих грехах, размышлении о смерти, Страшном суде, в постоянном труде и служении ближним. Некоторые отцы проводили жизнь в общежительных монастырях; другие жили по два или три, имея все общим: труд, пищу, одеяние, рукоделие; самые же совершенные уединились в отшельничество, где они предавались постоянному бдению и молитве за мир.

Прп. Григорий Синаит пишет, что бдение у подвизающихся было трех видов. Новоначальные половину ночи спали и половину бодрствовали: или с вечера до полночи, или с полночи до утра; средние бодрствовали с вечера один час или два, потом спали часа четыре, вставали на утреню, пели, молились,

читали по часу попеременно или держали непрестанную молитву до десятого часа (трех часов дня); совершенные же всю ночь пребывали в бдении, молитве и чтении Писания. Псалтирь многие знали наизусть. От разумного чтения Библии в уединении отцы приобретали мудрость и рассудительность. Евангелие, Апостол, Псалтирь и молитвы читали стоя, прочие писания — сидя.

Во время ночного бдения в течение пяти дней недели, кроме субботы и воскресенья, полагалось совершать по триста поклонов. Отцы строго соблюдали воздержание в пище, видя в подкреплении себя яствами бремя, необходимое для тела, мало желательное для души (прп. Иоанн Кассиан). Они рассуждали, что мера воздержания в пище должна быть определена судом совести каждого, как и сказал Ангел прп. Пахомию Великому, соразмерно силам и крепости тела. Вред происходит и от безмерного пресыщения и от неумеренного воздержания. По рассуждению отцов, есть три меры вкушения пищи: воздержание, то есть алкание после малого вкушения; неалкание, неотягощение («доволь»); сытость (с малым отягощением) (прп. Григорий Синаит). Кто же допускает ядение и после насыщения, тот распаляет блудную страсть. Отцы употребляли самую простую пищу, какую вкушать заповедано было еще до грехопадения Адаму от Господа, сказавшему: *Се, дах вам всякую траву семенную, сеющую семя, еже есть верху земли всея, и всякое древо, еже имать в себе плод семене семеннаго, вам будет в снедь* (Быт. 1, 29). Лучше других снедей укрепляют человека хлеб и вода, в меру употребляемые. Когда у Евагрия монаха с прп. Макарием зашла речь о воздержании, то Великий сказал: «Поверь, сын мой, что целых двадцать лет я не давал себе досыта хлеба, ни воды, ни сна. Хлеб свой съедал я весом и воду пил мерою и, прислонившись к стене, урывал малую часть сна».

Отцы рассуждают, что постоянное сухоядение с любовью скоро вводит в бесстрастие. По преданному правилу отеческому, допускалось каждодневное вкушение пищи не только немощным, но и совершенным. Живя в воздержании, отцы не знали расслабления, но были бодры и несли большие труды, болели редко, а жизнь их была продолжительна.

Иноки Каллист и Игнатий описывают, как хранили воздержание в пище подвизающиеся: «В три дня недели — в понедельник, среду, пятницу — отцы сохраняли девятницу (вкушали однажды в день в 9 часов, то есть в три часа дня), потребляли хлеба шесть унций (три восьмых фунта, или 150 грамм), сухих снедей не досыта и воды три или четыре чаши. В два дня — во вторник и четверток — вкушали также хлеба шесть унций, какое-либо варево простое и что-либо из сухих снедей и вина, растворенного водой, чаши три или четыре, также вечером хлеба три унции, сухие снеди или овощи, вина с водой одну чашу или две при сильной жажде. В субботу и воскресенье отцы принимали пищу также два раза в день, как и во вторник и четверг».

Во святые посты, особенно Великий пост, которые есть как бы десятина Богу от целого года, определено было держаться девятницы. Такое житие называлось Иоанново (Иоанна Крестителя), равноангельское.

Однако, отцы дела любви предпочитали посту, рассуждая, что лучше есть о Господе и благодарить Господа, нежели не есть и осуждать ядущих и благодарящих Господа.

Если кто изнемогал в болезни, то он давал сам себе льготу не для услаждения, но для здоровья, ибо пост служит для усмирения тела здорового, а болезнь более наказания (поста для тела) для тех, кто перенесет ее с терпением, благодаря Бога. От желания пищи никто не освобождается, кроме пришедших в меру того, кто сказал: *Забых снести хлеб мой. От гласа воздыхания моего прильпе кость моя плоти моей* (Пс. 101, 5–6). Это приходит же от смирения, иногда от благодатной молитвы. Тогда все помыслы человека составляют одно целое, а находящая в сердце радость Духа питает душу и утучняет тело. «Такой, — пишут прпп. Варсонофий и Иоанн, — скоро достигает уменьшения пищи и пития, ибо слезы служат ему хлебом, и, наконец, доходит он до того, что питается Духом Святым. Поверь мне, брат, я знаю человека такой меры; в течение недели и раз, и два, и чаще восхищается он к духовной пище и от сладости ее забывает чувственную пищу; когда же приходит вкусить хлеба, то как бы пресыщенный не хочет вкушать его и, вкушая, осуждает себя, говоря: "Отчего я не всегда в таком состоянии?" Приводит же в такое состояние смирение.

В деле познания благодатного закона духовной жизни полезно знать еще и учение святых отцов об отношении к скорбям.

Скорби внешние

Прославляется нами Бог так, как был прославлен Сыном Своим — через крест, скорби, искушения (прп. Симеон Новый Богослов). Поэтому и рассуждают отцы, говоря, что везде и всегда в скорбях, нуждах, утеснениях, болезнях, трудах *о всем благодарите* (1 Фес. 5, 18), *яко многими скорбьми подобает нам внити в Царствие Божие* (Деян. 14, 22). *Но аще и внешний наш человек тлеет, обаче внутренний обновляется по вся дни* (2 Кор. 4, 16).

Прп. Максим Исповедник, поучая благодатному долготерпению, говорит, что «много из случающегося с нами случается в научение нас или во очищение прошедших грехов, или в исправление настоящего нерадения, или в предотвращение будущих падений».

Отцы учат, что кто исполнил в чем заповедь, тот должен ожидать искушения, чтобы этим испыталась любовь ко Христу Богу; кто превозносится похвалами, пусть ожидает бесчестия, по слову Господню: *Иже бо вознесется, смирится* (Мф. 23, 12); если же кто осудил кого за душевные и телесные грехи, тот сам впадает в эти же грехи, как доказано опытом (прп. Исихий).

Вообще же, что сеется, то и пожинается — в этом правосудие Божие. Когда же мы добровольно сеем зло, то против воли нашей пожинаем скорбное (блж. Диадох). От скорбей же никуда не уйти, ибо демон, обходя всю поднебесную (Иов. 2, 2), обличает ими настроение нашей души. Переносимые же нами мысленные брани, болезни, скорби вменяются нам во второе мученичество (прп. Марк Подвижник).

Постигающие нас скорби и обличения от помыслов, слов и дел образуют между нами и ближними нашими общение либо от злобы, либо от любви.

Через общение мы воспринимаем немощи друг друга, даже и тех, кого не знаем, а за принятие на себя искушений ближнего следуют скорби, как говорит Божественное Писание: *Сыне, аще поручишися за твоего друга, предаси твою руку врагу* (Притч. 6, 1). Поэтому каждый терпит постигающие его скорби не за себя только, но и за ближнего. Так, клевещущий принимает на себя искушения оклеветанного им, лихоимствующий — лихоимствуемого, утомляющий — утомляемого, оговаривающий — оговариваемого, презирающий — презираемого, лгущий принимает на себя искушения того, кого он оболгал, и чтобы ясно знать — всякий обижающий ближнего принимает на себя искушение обижаемого им. И Писание об этом говорит: *Изрываяй яму искреннему, впадется в ню, валяяй же камень, на себе валит* (Притч. 26, 27), ибо *в недра входят вся неправедным, от Господа же вся праведная* (Притч. 16, 33) на вразумляемых и на ропщущих против скорбей.

Итак, искушения постигают нас всех по правде Божией, и мы должны охотно принимать клевету, потери, болезни, всякие непроизвольные злострадания и благодарить Бога, ибо они очищают нас от грехов. И сатана знает требование духовного закона и силится либо сделать человека повинным трудам покаяния (если он раньше согласился с помыслом, а потом покаялся), либо обременить его болезненными скорбями (если согрешивший не сознает вины). Иногда научает враг ропоту за скорби, непокорности Божиему определению, чтобы во время исхода души показать человека маловерным, обличая его неверие Промыслу.

Есть еще принятие на себя немощей ближнего по любви, которое передал нам Сам Господь, соединившись с нами и плотью, и духом и восприняв за нас страдания.

Господь терпел поношения, поругания, биение, распятие по любви к нам. Он предал сей закон любви апостолам и ученикам. И апостол Павел, указывая на принятие им самим скорбей в подражание Господу, писал к колосским христианам: *Ныне радуюся во страданиих моих о вас, яко исполняю лишение скорбей Христовых во плоти моей за тело Его, еже есть Церковь* (Кол. 1, 24).

Апостол молился за всех, изливая слезы, благовествовал, терпел гонение, поругание. Так, святые, вступив в общение, приняли и искушения, и закон от Господа: *Больши сея любве никтоже имать, да кто душу свою положит за други своя* (Ин. 15, 13). Ведь мы Христовы, и если Господь *по нас душу Свою положи: и мы должни есмы по братии душу полагати* (1 Ин. 3, 16), исполняя заповедь: *Друг друга тяготы носите, и тако исполните закон Христов* (Гал. 6, 2).

Итак, не будем испытывать, как, когда или через кого постигают нас искушения и скорби, ибо это ведомо Единому Богу. «Мы должны только веровать правде Божией и знать, — говорит прп. Марк Подвижник, — что все, невольно постигающее нас, случается с нами или ради любви, или за злобу; и поэтому мы должны терпеть оное, а не отвергать».

Жизнь по заповедям Божиим, в молитвах и трудах, проявляющихся в деятельной любви к ближним, порождает Божественные добродетели.

Добродетели

Прп. Антоний Великий говорит, что кто имеет такие добродетели, как «вера, надежда, любовь, смирение, страх, рассуждение, благоговение, мир, любовь к братиям, тот есть облеченный в брачную одежду и ходящий в заповедях Духа».

По рассуждению свт. Василия Великого, знание могут приобретать и люди страстные — путем занятий и упражнений. Божественные же добродетели принимают только бесстрастные от дарованной в крещении благодати, просвещающей ум во время молитвы. Образ Божий заложен в бессмертной и свободной душе, подобие — в добродетелях, которые по естеству нам; страсти же привнесены. Желающий стяжать спасительную добродетель обязан не только воздерживаться от зла, но должен делать добро, как сказано в Писании: *Уклонися от зла и сотвори благо* (Пс. 33, 15).

Путь к стяжанию добродетелей лежит через воздержание чувств, молчание и молитву, в подчинении себя уму и духу. Тогда ум, по словам прп. Никиты Стифата, как «самодержавный владыко, стоя посреди помышлений, обсуждает их и разделяет лучшие помыслы от худших». Отцы учат, что всякая добродетель приобретается скорбью и телесными трудами, «кто без скорби пребывает в добродетели, тому отверста дверь гордости» (прп. Исаак Сирин). Перед великими дарованиями посылаются великие искушения. Труды же и скорби рождают смирение и бесстрастие, вещественное и невещественное ведение, многие дары благодати в меру любви, подвига, хранения ума и дел веры. Поэтому кто ум свой сделал чистым от всяких чувственных мечтаний, тот, как поучают иноки Каллист и Игнатий, «приемлет мудрость; кто же разум поставил господином врожденных нам страстей — гнева и похоти, тот приемлет ведение; кто по уму и разуму непоколебимое имеет убеждение в вещах Божественных, тот приемлет вся могущую веру; кто в естественном преуспел человеколюбии, тот по совершенном уничтожении самолюбия приемлет дарованное исцеление».

Все дела, как учат отцы, должны совершаться по любви без примеси тщеславия и своеволия, как и возвещает Божественный закон: *Ниже да облечешися в ризу разноличну от льна и волны вкупе ткану* (Втор. 22, 11). Даяние же нуждающемуся пусть бывает с веселием лица, добрым словом утешения, без намерения получить от него воздаяние.

Вообще же, по словам св. Илии Екдика, «истинно милостив не тот, кто произвольно раздает излишнее, но кто охотно уступает необходимое похитителям». Однако большая любовь проявляется не в раздаянии имения, а в преподаянии слова Божия и телесном служении (прп. Максим Исповедник). На земле все же мы никогда не можем достигнуть верха добродетелей, ибо в нынешнем несовершенном веке нет совершенного совершенства (иноки Каллист и Игнатий).

В будущем веке Ангелы и святые уже не испытывают греховных отклонений, но только больше преуспевают в совершенствовании добродетели любви, озаряясь Божественным светом от Отца светов (прп. Иоанн Лествичник). Чтобы и нам блаженствовать в Царствии Небесном, нужно войти в меру любви возраста Христова, ибо, как говорит блж. Диадох, только «стяжавшие совершенную любовь

к Богу и крылья души через добродетель соделавшие легко парительными восхищаемы бывают, по апостолу, на облаках и на суд не приходят». Так, любовь к Богу и ближнему, проявляющаяся в добродетелях деятельной и созерцательной жизни, приводит христианина ко спасению. В начале молитвенного совершенствования избавление от страстей и неведения разума совершается больше трудами деятельной жизни, отеческое учение о которой и разбиралось выше.

Далее рассмотрим учение святых отцов собственно о молитве и созерцании как дальнейших степенях совершенствования христианина.

Понятие о молитве

Молитву отцы называют матерью добродетелей, соединяющий с Богом, беседой и восхождением ума к Богу, оплотом духовным, без которого нельзя выходить на брань против духов злобы поднебесной. Молитва раскрывает самую сущность христианской жизни и поэтому важнее всякого другого делания.

Об этом ясно учит Евангелие. Так, Марфа, заботясь об угощении, показала нам пример лишь деятельного служения ближним, в то время как Мария, ее сестра, избрав благую часть и сидя у ног Иисусовых, подала нам образ более богоугодного делания — созерцательного молитвенного предстояния.

Ублажая эту «благую часть» богообщения, Илия Екдик говорит, что для деятельной жизни служение, труды, посты и бдения лишь «препоясание чресл», ибо этим человек восходит на ступень созерцательной жизни, для которой молчание и молитва суть уже *светильники горящие* (Лк. 12, 35).

В своих главах о молитве блаженный патриарх Каллист с особым молитвенным вдохновением поучает о тайне Царствия Божия, сокрытого внутри нас. Он пишет: «Если хочешь держать настоящее делание молитвы, подражай гусляру, который, преклонив немного главу и ухо обратив к струнам, искусно ударяет по струнам и, извлекая гармонические звуки, услаждается их мелодией. Ясен ли тебе пример сей? Гусли — сердце; струны — чувства; бряцало — память Божия; гусляр — ум... Ум памятью о Боге и Божественных вещах извлекает из богобоязненного сердца чувства святые, от которых сладость некая неизреченная исполняет душу, и ум, чистым бывая, освящается Божественными озарениями.

Гусляр ничего не видит и не слышит, кроме своей мелодии, которой услаждается. И ум во время молитвы действенной трезвенно углубляется в сердце и ничему уже внимать не может, кроме Бога. Все внутреннее его изрекает к Богу Давидовым гласом: *Прильпе душа моя по Тебе* (Пс. 62, 9). Тогда на земле сердца обретается вода живая, духовная, льющая ключом». Кто стяжал это сокровище — умное трезвение души, подобное живой воде, движимой Духом, тот познал любовь Божественную; а кто на земле не наслаждается плодами Духа, тот не получит их и в будущей жизни. Так вожделенна молитва, которая для новоначальных бывает хлебом, для других — слезами, для иных — вином благоухающим.

«Молитва в новоначальных, — пишет прп. Григорий Синаит,— есть как огнь веселия, из сердца исторгающийся; а в совершенных — как свет благоухающий, внутрь его действующий. Или опять: молитва есть проповедь апостолов, действо веры, лучше же — вера непосредственная, основание упования, оживление любви, ангельское движение, сила бесплотных, дело и веселие их, Евангелие Божие, извещение сердца, надежда спасения, знамение освящения, символ святости, познание Бога, обнаружение крещения или очищение в бане пакибытия, обручение Духа Святаго, Иисусово радование, веселие души, милость Божия, знамение примирения, печать Христова, луч мысленного солнца, денница сердец, утверждение христианства, показание примирения Божия, благодать Божия, премудрость Божия, лучше же — начало самопремудрости, Божие явление, дело иноков, жительство безмолвствующих, причина безмолвия, признак ангельского жительства».

При молитве ум беседует с Богом без всякого посредника, погружаясь в невещественный Божественный свет. Блаженный старец Антоний Великий, как вспоминают его ученики, во свете Божества так углублялся в молитву, что простаивал целую ночь в пламенном восхищении ума.

Евангелие учит: *Просите, и дастся вам; ищите, и обрящете; толцыте, и отверзется вам* (Мф. 7, 7). *Просите*, сказано нам, чтобы мы призывали Бога на помощь, *ищите* — обязывает нас познать добродетели, угодные Богу, и употреблять свои усилия для стяжения их; *толцыте* же — напоминает о деятельном исполнении заповедей, что обязывает к труду.

Итак, по слову Божию, мы должны искать, трудиться и быть готовыми на всякое дело благое (2 Кор. 9, 8; 2 Тим. 3, 17), то есть разумно исполнять волю Божию, выраженную в Его заповедях. Молитвы же, по своему характеру обращения к Богу, могут быть различны. Так, святой Иоанн Кассиан в поучении апостола Павла: *Молю убо прежде всех творити молитвы, моления, прошения, благодарения* (1 Тим. 2, 1) — различает четыре вида молитв.

Здесь, по рассуждению святого Иоанна Кассиана, **в молитве** мы умаливаем Бога о своих грехах и испрашиваем прощение их; **в молении** приносим или обещаем что-либо Богу за Его щедроты; **в прошении** же просим о других или о мире всего мира; а **в благодарении** приносим Богу славословие, величание за благодеяния и блага, которые уготовал Бог любящим Его. Состояние же благодатного богообщения раскрывает нам молитва Господня, которую оставил для всех христиан Сам Спаситель.

Человеколюбивый Господь, научив нас Своей молитве, дарует нам сыноположение во благодати, равночестное Ангелам, и мы призыванием «Отче наш» исповедуем Бога, Творца неба и земли и Владыку вселенной, своим Отцом. Эта благодать сыноположения выражает к нам великое снисхождение Божие, обилие благоволения и благости Господа. Мы при молитве к Богу именуем себя сынами Божиими так же, как и Христос, Сын Божий, и научаемся братолюбию, ибо смотрим на всех, как на братьев, детей одного Отца. Если бы Бог не даровал такую милость человеку грешному, перстному, рабу греха, дошедшему до крайности во зле, то никто бы сам не дерзнул так, в чувстве сыновства, обращаться к Отцу Небесному. Даже Моисею не было открыто это новое имя

Бога Отца, но только Сыну возвещено как особое благоволение. Христианин — сын, наследник Отчего достояния на небесах, и поэтому, как странник на земле, стремится к той области, где обитает его Отец, где отеческий дом, где Отечество.

Поэтому, если ранее люди пресмыкались по земле, подобно скотам несмысленным, то теперь, при усыновлении, верные Богу отвращаться должны греховной нечистоты временной жизни и обратить все свои желания к благолепию небесных благ.

Прошением же «да святится имя Твое» мы просим у Бога, чтобы имя Его святилось в нас, чтобы прославлялось, чтобы почитался благоговейно Отец наш так же, как и Серафимы прославляют святость Бога, взывая: *Свят, Свят, Свят, Господь Саваоф; исполнь вся земля славы Его* (Ис. 6, 3).

Христианин, последуя Единородному, свидетельствует, что его радость — в славе Отца нашего, как и говорит Господь: *Ищай славы пославшаго Его, Сей истинен есть, и несть неправды в Нем* (Ин. 7, 18). Здесь выражается и благоговейный страх Божий как источник духовной мудрости, богоугодной жизни и созерцания от познания величия и правды Его и желание того, чтобы имя Божие прославлялось среди всех людей и единой человеческой семьи.

Во втором прошении — «да приидет Царствие Твое» — мы силою своего самовластия просим Царства благодати и славы, то есть богообщения в единении и любви как внутри себя, так и обещанного верным, как сказано: *Приидите, благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вам Царствие от сложения мира* (Мф. 25, 34).

Мы просим, чтобы дарованная нам в крещении благодать Христова очистила нас от греха и страстей, избавила от диавола, вечной смерти, тления, соделала нас храмом Духа и совершилось, по Писанию, как сказал апостол: *Да не царствует убо грех в мертвенном вашем теле* (Рим. 6, 12). Тогда Бог через благоухающие добродетели Духа уже господствует, царствует в нас еще на земле, укрепляя нашу надежду в получении оправдания в день суда и дарования Небесного вечного Царства славы.

Третье прошение — «да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли» — выражает желание святости, что есть воля Божия (1 Фес. 4, 3), выраженная в Божественных заповедях. Мы молимся, чтобы в исполнении этой святой воли Божией, благой, угодной и совершенной (Рим. 12, 2), люди были подобны Ангелам, творящим волю Вседержителя (Пс. 102, 20), как Ангелы, исполняя на Небе волю Божию, блаженствуют, так и мы все, живущие на земле, когда творим не свою, а Отеческую волю, должны веровать, что Бог промышляет о нашем спасении, чтобы и мы блаженствовали. Поэтому, научая нас всегда отвергать свою немощную человеческую волю и просить милости творить волю Отца, Сын Человеческий перед Своими страданиями просил: *Не Моя воля, но Твоя да будет* (Лк. 22, 42). И еще говорил Господь: *Снидох с небесе, не да творю волю Мою, но волю пославшаго Мя Отца* (Ин. 6, 38). По Писанию же, *творяй волю Божию пребывает во веки* (1 Ин. 2, 17). Воля же Божия спасительная, которую Сын Божий сотворил в научение и спасение наше, есть смирение, постоянство в вере, правде, милосердие, мир, любовь, терпение страданий и несение своего креста.

Итак, призыванием «да будет воля Твоя» мы осуждаем свою прошлую греховную жизнь, протекшую по воле диавола, и теперь желаем на земле жить так, как если бы мы жили на небе с добрыми Ангелами, о чем и говорит апостол: *Наше бо житие на небесех есть* (Флп. 3, 20). Поэтому ум наш, как подобный Ангельскому уму, должен приходить в служение, подобно Ангельскому умному служению, в искании совершенства в молитве и богохвалении.

Прошением «хлеб наш насущный даждь нам днесь» мы просим у Бога пищи для поддержания телесной жизни внешнего человека в виде вещественного хлеба и иных благ и для души — пищи для внутреннего человека, пищи духовной, что есть слово Божие, святые Таинства, благодать, питающая ведением и созерцанием тайн Божиих. Мы должны прежде всего искать *Царствия Божия и правды Его* (Мф. 6, 33), поэтому прошение хлеба должно разуметь в более духовном смысле, ибо Христос Бог есть «хлеб наш». Об этом и Сам Господь говорит: *Аз есмь хлеб животный, иже сшедый с небесе; аще кто снесть от хлеба сего, жив будет во веки; и хлеб, егоже Аз дам, Плоть Моя есть, юже Аз дам за живот мира* (Ин. 6, 51).

О ядущих же под видом хлеба Тело Христово и пиющих под видом вина Кровь Его Господь сказал, что они в Нем пребывают и Он в них (Ин. 6, 56). Христос — «хлеб наш» — есть хлеб жизни только для верующих и знающих Отца и почитающих Церковь Сына Его, поэтому бояться надо, чтобы не отпасть от Церкви, не лишиться Тела Христова, святого причащения и жизни вечной. Сам Господь, вразумляя нас, говорит: *Аще не снесте Плоти Сына Человеческого, ни пиете Крове Его, живота не имате в себе* (Ин. 6, 53). Мы просим у Бога каждодневно давать нам хлеб наш насущный, то есть имеющий действие на сущность души, над-сущный — высший всех сущностей, каковым есть *Хлеб, сшедший с небес*, к славе души и тела, чтобы быть причастником будущей жизни и вечных благ.

Далее, в пятом прошении «и остави нам долги наша, яко же и мы оставляем должником нашим» мы испрашиваем милосердие Божие. *Отпущайте, и отпустят вам* (Лк. 6, 37), — поучает Господь. Он обещает прощение грехов наших, если сами мы, уподобляясь Богу в добродетели, прощаем братьям нашим, то есть, приступая к Благодетелю, бываем сами благодетельны, приступая к Человеколюбцу, бываем сами человеколюбивы, ибо всяк *ненавидяй брата своего человекоубийца есть* (1 Ин. 3, 15), который не может достигнуть Царствия Небесного, ни жить с Богом.

Притча о должнике в десять тысяч талантов (Мф. 18, 21—35) раскрывает нам смысл, что грехи ближних против нас малы, ничтожны и удобозаглаждаемы, а грехи, сделанные нами против Бога, велики, тяжки. Однако Бог за малое человеколюбие дарует великое, как и говорит: *Аще бо отпущаете человеком согрешения их, отпустит и вам Отец ваш Небесный* (Мф. 6, 14). Значит, в нашей власти состоит суд, произносимый о нас.

Так, святой Стефан, побиваемый камнями, приклонив колена, в незлобии молился, взывая: *Господи, не постави им греха сего* (Деян. 7, 60), и сподобился блаженства. В этом расположении сердца вся сила Божественного Евангелия, призывающего к истинному покаянию. Царь, обращаясь к должнику, сказал:

Весь долг он отпустих тебе, понеже умолил Мя еси; не подобаши ли и тебе помиловати, клеврета твоего, якоже и аз тя помиловах? (Мф. 18, 32–33). *Суд бо,* — выражается Божественная благость и правда, — *без милости не сотворшему милости* (Иак. 2, 13).

В прошении «и не введи нас во искушение» мы выражаем веру во всемогущество Бога, без попущения Промысла Которого диавол не может даже приступить к нам. Искушения же посылаются Богом либо за грехи: *Емуже согрешиша и не восхотеша в путех Его ходити, ни слушали закона Его* (Ис. 42, 24), либо для испытания веры и обучения, либо для дарования венцов славы, как было с Иовом, Авраамом, Иосифом, которые прошли сквозь огонь и воду искушений и вошли в покой (Пс. 65, 12). Мы молим Бога, чтобы нам вовсе не посылались за неправды наши искушения, или, если вводимся в них, то чтобы Господь подал и силы перенести их, чтобы, пребывая в любви Божией, не исполнить волю диавола, как и говорит Моисей: *Искушает Господь Бог твой вас, еже уведети, аще любите Господа Бога вашего всем сердцем вашим и всею душею вашею* (Втор. 13, 3). Каждый, по слову апостола, искушается от своей похоти. Та же похоть, *заченши, раждает грех; грех же содеян раждает смерть* (Иак. 1, 15) духовную, так что таковых Бог предает гневу, то есть оставляет их, как сказано: *Предаде их Бог в похотех сердец их в нечистоту* (Рим. 1, 24). Итак, кто побеждается искушениями от диавола, плоти, соблазнов мира, тот впадает в грех. Поэтому мы и просим у Бога простить нам содеянные грехи и очистить нас от страстей и всякой нечистоты. А это обязывает нас быть человеколюбивыми и милосердными.

Наконец, в прошении «но избави нас от лукавого» мы просим Всемогущего Бога защитить нас от бед и козней диавола, виновника всех зол, хотящего во злобе погубить род человеческий, о чем Дух Святой и возвещает: *Трезвитеся, бодрствуйте, зане супостат ваш диавол, яко лев рыкая, ходит, иский кого поглотити* (1 Пет. 5, 8).

Нам же не следует его бояться, ибо Отец наш Небесный есть Владыка всего видимого и невидимого Царства и потому сатана подчинен Богу. Мы знаем, что даже на свиней и на стада овец и волов Иовлевых диавол не дерзнул напасть до тех пор, пока Сам Спаситель не повелел ему; тем более сатана не может, не имеет никакой власти над человеком, носящим образ Божий и желающим иметь над собой царем славного и сильного Владыку неба и земли. Поэтому никто не может напасть и оскорбить тех, над которыми царствует Владыка и Господь, подающий все, *аще чесо просим по воле Его* (1 Ин. 5, 14). А получая блага от Бога, мы величаем и прославляем Его силу и славу.

Итак, молитва Господня («Отче наш») в кратких прославлениях, прошениях и величаниях заключает в себе всю полноту возвышенного молитвенного совершенствования и раскрывает нам, как избранных Своих Бог ведет к святости, даруя через молитву познание Божественной любви.

Но высокое состояние молитвы, которое заключается в созерцании Единого Бога и в пламенной любви к Нему, когда ум беседует с Владыкой с особенной теплотой, есть благой дар Божий и подается, как милость любящим Его.

И эту милость Божию мы должны постоянно просить от Господа нашего Иисуса Христа, чтобы стать соучастниками и сонаследниками Царства, силы и славы Бога и Отца.

Молитва «Господи, помилуй» как сокращение дарованной от апостольских времен молитвы: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя», которую мы слышим в церкви и сами взываем, и есть прошение милости Царства благодати и славы. Прошение это подобно взыванию бедного и нищего, желающего получить милостыню от богатого, избавление от долга или прощение обиды. А ведь человек — грешник, беден духовно и должник перед Богом нарушением обетов и заповедей и оскорблением Создателя. Мы теперь своим самовластием прилепляемся, как дети, к Отцу Небесному и просим Господа в этой молитве избавить нас от рабства страстям и диаволу, в которое мы впали после крещения. Мы просим Бога принять нас, как блудного сына, даровать нам опять Божественную благодать, возвратить свободу от греха, дать силы в искушениях и трудах, просим духа совета, духа страха, духа любви, мира, чистоты, кротости, смирения, чтобы соблюдать все заповеди Божии.

Милость Божия есть благодать Святого Духа, которую мы, грешные, должны испрашивать у Бога, вопия: «Господи, помилуй».

Христианин ранее получил милость в творении по образу Божию, воссоздан в крещении, утвержден в Православии. И теперь, взывая с верою и благоговением: «Господи, помилуй», он опять получает милость Божию. Поэтому, кто вошел в общение с Богом и силою своего самовластия пожелал прийти под власть и управление Божие, тот усыновляется, хранится, защищается Господом и ведется путем спасения. В этом и выявляется благодатная сила молитвы.

Понятие об Иисусовой молитве

«Есть много молитв, — говорит в своем Слове о священной молитве Симеон, архиепископ Солунский, — но превосходнее всех та, которую дал нам Сам Спаситель («Отче наш»), как пишется в Евангелии, яко объемлющая вкратце всю евангельскую истину, — а после нее спасительно призывание Господа нашего Иисуса Христа, Сына Божия (Иисусова молитва), в научении нас которому потрудились многие преподобные отцы наши... Они говорили о ней достойно жившего в них Духа Божия, так как и молитва сия в Духе Святом изрекается, как говорит святой Павел: *Никто же может рещи Господа Иисуса, точию Духом Святым* (1 Кор. 12, 3), и тот, кто изрекает ее, от Бога есть, как говорит святой Иоанн: *Всяк дух, иже исповедует Иисуса Христа во плоти пришедша, от Бога есть* (1 Ин. 4, 2)».

И Дух возвещает, что Сыном Божиим *подобает спастися нам* (Деян. 4, 12), так что, по отеческому слову, «лучшей помощи, кроме Иисусовой, не найти тебе во всю жизнь твою». Молитва ко Иисусу Христу, память Божия, или умная молитва, выше всех деланий, глава добродетелей, любовь Божия, ибо ее мы приносим Христу Богу как начаток добра, как «первомыслие, как жертву, яко Им спасены, Его имя носящие, в Него облекшиеся во святом крещении, Им запечатленные во святом миропомазании, Его Тела и Крови причащающиеся и через то членами его делающиеся и храмом и живущим Его в себе имеющие».

Иноки Каллист и Игнатий, рассуждая о молитве именем Иисуса Христа, называют ее, как и приняли от предания богоносных отцов, «столпом молитвы». Слова и учение о священной молитве находим не только у святых отцов, но и у святых первых и верховных апостолов Петра, Павла и Иоанна, тайноводственно поучавшихся от Духа Святаго.

И в самой последовательности молитвы усматривается дивный чин и явная печать небесной премудрости. Так, апостол Павел возглашает имя Господа Иисуса, когда говорит: *Никто же может рещи Господа Иисуса, точию Духом Святым* (1 Кор. 12, 3). Апостол Иоанн с любовью возвещает имя Иисуса Христа, нашего Спасителя, как и слышим: *Благодать же и истина Иисус Христом бысть* (Ин. 1, 17), и еще: *Всяк дух, иже исповедует Иисуса Христа, во плоти пришедша, от Бога есть* (1 Ин. 4, 2). О Божестве же Сына Человеческого, отвечая на вопрос Спасителя, обращенный ко всем апостолам: *Кого Мя глаголют человецы быти?* (Мф. 16, 13), первым от лица всех исповедал апостол Петр: *Ты еси Христос, Сын Бога Живаго* (Мф. 16, 16).

Итак, один возглашает имя Господа Иисуса, другой — Иисуса Христа, третий — Христа, Сына Божия. Отцы усматривают, что в словосоставлении молитвы каждый апостол берет конец изречения другого и его полагает началом своего. Так составилась благотворная наша молитва, как триплотная и нерасторжимая единая ветвь, при произнесении которой одни выражают благоговейный страх, величие Творца и власть Его, как Вседержителя (в слове «Господь»), другие — любовь в сладостном восклицании «Иисусе Христе»; иные в слове «Сыне Божий» выражают непоколебимую веру в Божество Его; иные же в смирении, сокрушении сердца и надежде на милосердие Божие восклицают: «помилуй мя». Величие Иисусовой молитвы открывается в том, что она в себе сокращает все Евангелие, как основу нашей веры и спасения в своих первых словах «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий» и приносит исповедание греховности с желанием благодатной помощи в словах «помилуй мя» — во второй части молитвы. Добавление «помилуй мя грешнаго» отцы приложили для младенствующих, новоначальных и несовершенных, так как они больше молятся о себе, а совершенные о Христе свой ум возносили только ко Господу Иисусу Христу, не возвращая его к себе, ибо, как достигшие совершенной любви, они получали действенное извещение о своем помиловании.

Поэтому «великое воистину благо из опыта приняли мы, — поучает преподобный Исихий, — то, чтобы непрестанно призывать Господа Иисуса на мысленных супостатов, если желает кто очистить сердце свое. И смотри, как сказанное мною из опыта слово согласно со свидетельствами Писания: *Уготовися*, — говорит оно, — *призывати Бога твоего, Израилю* (Ам. 4, 12). Апостол также говорит: *Непрестанно молитеся* (1 Фес. 5, 17). И Господь нам вещает: *Иже будет во Мне, и Аз в нем, той сотворит плод много; яко без Мене не можете творити ничесоже. Аще кто во Мне не пребудет, извержется вон, якоже розга, и изсышет* (Ин. 15, 5—6). Великое благо — молитва, все блага в себе совмещающее, поскольку очищает сердце, в котором верующими узревается Бог».

Благоговейное призывание спасительного имени Иисуса Христа напоминает покаянную молитву мытаря, рождает смирение и очищает сердце. Преподобный

Исихий ясно говорит: «Невозможно сердцу очиститься от скверны пагубных помыслов без молитвы именем Иисусовым», ибо святое и поклоняемое имя Господа нашего Иисуса Христа есть основание и кровля для хранения ума. Далее он продолжает: «Блажен воистину, кто так прилепился мыслию к молитве Иисусовой, вопия к Нему непрестанно в сердце, как воздух прилежит телам нашим или пламя к свечке. Солнце, проходя над землею, производит день, а святое и достопоклоняемое имя Господа Иисуса, непрестанно сияя в уме, порождает бесчисленное множество солнцевидных помышлений».

Молитва Иисусова с благоговением, с покаянным чувством, со вниманием, простотой и любовью совершаемая постоянно, сближает и соединяет нас с Господом, Спасителем нашим. Поэтому духовные отцы учат нас «разумно безмолвствовать, научают преимущественно перед всяким другим деланием и попечением Господу молиться и у Него просить милости с несомненным упованием, непрестанным имея делом и занятием призывание всесвятого и сладшайшего имени Его, всегда нося Его в уме, в сердце и в устах и всячески понуждая себя в Нем и с Ним дышать, и жить, и спать, и бодрствовать, и ходить, и есть, и пить, и все вообще, что ни делаем, так делать. Ибо, как при отсутствии Его стекается к нам все зловредное, не оставляя места ничему душеполезному, так при Его присутствии все противное отгоняется, ни в чем добром не бывает недостатка и все является возможным для исполнения, как и Сам Господь наш возвещает: *Иже будет во Мне, и Аз в нем, той сотворит плод мног; яко без Мене не можете творити ничесоже*».

С любовью непрестанное памятование о Боге освещает наш ум, все наши мысли и чувства, не позволяет водвориться в душе нашей ничему нечистому. А это и есть воскрешение нашей души прежде всеобщего воскресения.

Заповедь о бодрствовании, то есть непрестанной молитве, дана Спасителем всем верующим. Источником же духовного преуспеяния служит жительство по евангельским заповедям. Поэтому, как учат отцы, нужно разумно читать Евангелие и познавать в нем Божественную волю Господа и Спаса нашего, обуздывать все греховные движения падшего ветхого человека, всеми своими помышлениями прилепляться к Богу. Тогда потечет в груди молитва Иисусова, независимо от того, пребывает ли кто в уединении или посреди молвы общежития, ибо место вселения молитвы — ум и сердце. Итак, спасение возможно на всяком месте, каждому христианину, призывающему Иисуса на помощь в покаянии и благоговении. В деле молитвенного совершенствования умного делания нужно проходить, как говорит преподобный Симеон Новый Богослов, ссылаясь на учение Иоанна Лествичника, четыре степени, подобно лествице.

Во-первых, нужно подвизаться умом и укрощать свои страсти; во-вторых, упражняться в псалмопении, то есть молиться устами, потому что когда укрощаются страсти, тогда молитва становится благоугодной; в-третьих, подходящим же к последним степеням преуспеяния нужно больше молиться умом; и, в-четвертых, восходить в созерцание, как совершенным в делании. Когда при таком умном восхождении усилиями внимания и молитвы очищается сердце, то злые демоны восстают в ярости на брань и посредством страстей производят часто мятеж, шум, нестроения и бури в сердце, но именем Иисуса Христа все это вражеское

наваждение тает, как воск в огне. Демоны, изгнанные благодатью из сердца, возмущают ум уже через внешние чувства (окна и двери души), но не могут они этим поражать глубину ума, а только возмущают поверхность его. Но ум и здесь хранит внимание. Бог от нас только этого и требует, то есть чтобы сердце наше со своими помыслами и пожеланиями — *сие море великое и пространное, тамо гади, их же несть числа* (Пс. 103, 25) — очищалось вниманием, ибо если корень (сердце наше) свят, то явно будут святы и ветви, и плоды (Рим. 11, 16). Тогда изведет Господь душу трезвенника из рабства египетского, из среды моря страстей, избавит от огня вавилонских скорбей и власти мысленного фараона и введет, как Жених невесту Свою, в умную страну обетования духовного делания. Для новоначальных это делание (отгонять помыслы и заключать ум в словах молитвы) очень тяжко вначале, но сам труд молитвенный привлекает благодать, и она доведет его уже до высших степеней молитвы.

Отцы научают, что к умозрительной молитве нужно приступать со страхом и трепетом, с сокрушением сердца и смирением. Нужно с верою и любовью призывать спасительное имя Иисуса Христа так часто, чтобы память Иисусова срастворилась с дыханием. С молитвой Иисусовой и засыпай, и спи в бодрствовании сердца.

Если же находят лукавые помыслы, нужно ввергать в среду их призывание Господа нашего Иисуса Христа и Его именем, как мечом духовным, бичевать супостатов, ибо против них, как учит святой Иоанн Лествичник, нет более сильного оружия ни на земле, ни на небе. Врагов бестелесных можно победить «только непрестанным трезвением ума и призыванием Иисуса Христа, Бога и Творца нашего». Молитва Иисусова и смирение привлекают Божественную благодать, которая очищает сердце и дарует боговедение.

Преподобный Серафим в послеобеденные часы советует читать Иисусову молитву так: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, молитвами Богородицы помилуй мя грешнаго», или же прибегать собственно к Пресвятой Богородице, молясь: «Пресвятая Богородице, спаси нас», или говорить поздравление Ангельское: «Богородице Дево, радуйся...»

Условия молитвы

Пророк Давид, говоря о благодатном состоянии молитвы, когда молящийся ничего другого, кроме Бога, не видит и не слышит, восклицает: *Согреяся сердце мое во мне, и в поучении моем разгорится огнь* (Пс. 38, 4).

Но к такой молитве приходит едва ли из тысячи один, и то после великих трудов молитвенных, которые новоначальный вначале прилагает на обуздание своих страстей и своего блуждающего ума.

Не так трудно пресечь путь реке, чтобы она не неслась вниз, как остановить блуждаемость ума по видимым вещам мира, сосредоточить его в молитве и, подобно Моисею, при приближении к земной горящей купине иззуть сапоги от ног (Исх. 3, 5), то есть отрешиться от всякого страстного помышления, чтобы видеть Бога чистотой сердца и быть Ему собеседником. Пребывающий

же во страстях и молящийся телесно не имеет еще духовного разума и подобен слепцу, который взывал: *Сыне Давидов, помилуй мя* (Мк. 10, 48). Поэтому должна испрашиваться милость Божия, чтобы избавиться от страстей и всякого зла, познать Бога и Его волю еще при земной жизни, ибо ковчег Ноев приготовлен был во время мира и древа его обделаны за сто лет, а во время гнева неправедные погибли, праведнику же стал он покровом. А для этого нужна жизнь по заповеди и любви. Поэтому никогда в своей молитве нельзя молиться против кого-либо, чтобы не разрушить то, что созидал трудами. Участь должника (тьмою талантов) научает нас многому. *Остави ту дар твой,* — говорит Господь, — *пред алтарем, и шед прежде смирися с братом твоим* (Мф. 5, 24), — и тогда, пришедши, станешь молиться без смущения, ибо любовь лучше молитвы.

Укрощению страстей и познанию премудрости Божией способствует чтение Писаний Священных и отеческих. Если при псалмопении (чтении неспешном) заметится пленение ума, то, как говорит преподобный Никита Стифат, «остановись, и хотя бы ты был уже на конце псалма, востеки усердно к началу его и, снова начав, читай посряду тот же псалом и делай так, хотя бы многократно в час случилось с тобою пленение. Если будешь так делать, то демоны, не снося твоего терпения и постоянства и силы рвения, убегут от тебя, покрытые стыдом». Если же при псалмопении появится худой помысл, нужно его, как поучает святой Иоанн Лествичник, прогонять усилием внимания от слов молитвы, а при упорстве помысла призывать на помощь Бога.

Отцы, поучая нас, говорят: «С Богом беседуй много, а с людьми мало». Всякую вещь, малую и великую, нужно в молитве просить у Создателя своего. Молиться нужно перед каждым делом и, идя дорогой, перечитывать со вниманием псалмы и молиться Богу умом. Молиться нужно и во время работы своей и не оставлять молитвы под предлогом немощи, пока есть дыхание жизни, зная, что когда однажды брат, у которого недоставало этой ревности, пришедше к святому Антонию просил его помолиться о нем, великий старец ответил ему: «Ни я, ни Бог не сжалится над тобою, если ты не будешь заботиться сам о себе и молиться Богу». Молитва отделяет человека от бессловесных и роднит с Ангелами, если она совершается в мире и любви.

Поэтому сохраняющий себя от подозрения и ненависти не встретит преткновения во время молитвы. Вообще же отцы учат, что можно без гнева устроить с ближним всякое дело, поступая по воле Божией. Поэтому нужно просить в молитве, чтобы во всяком деле совершалась воля Божия, ибо Бог желает доброго и полезного душе, а что мы просим по своему желанию, то оказывается не полезным нам и ведет к великой скорби. Благий Бог есть и благих даров Податель.

Далее отцы поучают никогда не скорбеть, если не получаешь просимое в молитве, ибо и то есть благо для души — быть в беседе и духовном общении с Богом, особенно когда молитва не рассеянна, что есть наивысшее умное делание, через которое приобретаем и другие добродетели и благодать духовного, освящающего совершенства.

Привлекается благодать и милость сокрушенным исповеданием своих грехов в слезной молитве, ибо это радует Владыку. Еще отцы поучают молиться

не только за себя, но и за всех людей, за очищение всякого человека, обижающего нас. Демон завидует тому, кто совершает внимательную молитву в чувстве умиления, благоговения и покаяния и потому возбуждает на грех через страсти и помыслы. Поэтому каждый, насаждая *рай сладости*, обязан *делати его и хранити* (Быт. 2, 15), ибо вся брань идет из-за молитвы. Любящий же Бога желает всегда беседовать с Ним, чтить Отца духом и истиною (Ин. 4, 24) и не допускает мечтаний ума. А за это, по учению прп. Нила, Святой Дух приходит к нам даже и тогда, когда мы еще не чисты и только умом еще искренне молимся, влагает ведение, которым уже ум укрощает невоздержность тела. Кто же сам, прежде очищения от страстей и достижения сердечной чистоты, покушается взойти на самый верх чистой молитвы, тот злым забвением будет отгнан, как некогда понудившихся взыти *на верх горы* отогнал и поразил Аморрей, обитавший на горе (Чис. 14, 44; Втор. 1, 44). Иногда бывает, что лишь станешь на молитву и особенно не утруждаешь себя, а душа пребывает в чистой, без помыслов молитве и молишься хорошо. Ум бывает тогда в великой отраде и молится без уныния, малодушия и смятения мыслей. Это бывает от благодати, ибо тогда Ангел Божий приблизился к нам и удалил от нас всех противоборствующих демонов. Ангел подает, как благовонный фимиам (Откр. 8, 3), благодать и умение истинно молиться. Нужно поэтому просить у Бога истинной молитвы, ибо без помощи Божией, своим трудом мы, хотя и усиливаемся творить чистую молитву, так что и ум изнемогает в брани, не можем привести душу к благочувствию, богомыслию и покою.

Впрочем, если кто, желая истинной молитвы, «побольше... поищет, — говорит прп. Нил Синайский, — найдет, и если не поленится толкать, отверзется ему». Когда «душа всецело да посвятит себя молитве и любви Господней, не развлекаясь и не кружась в помыслах, Господь Сам просветит ее, научая истинному прошению, подавая молитву чистую, духовную, достойную Бога и поклонение духом и истиною». Молитва нужна нам, чтобы приобрести любовь Божию, и является ключом к Царствию Небесному. Постоянная же чистая молитва подается тому, кто победил телесные страсти, подвизался против лукавых бесов и принял дар чистоты сердца и ума.

Ум по своей природе не может оставаться праздным, и в нашей власти состоит или совершать восхождение, то есть рождать достигающие до Бога любомудрые помышления, или допускать снисхождения до предметов земных и плотских помыслами беспорядочного блуждения. «Если бы, — поучает святой Иоанн Кассиан, — помыслы не в нашей состояли власти, то Господь не упрекнул бы фарисеев: *Вскую вы мыслите лукавая в сердцах своих?* (Мф. 9, 4). И через пророков не повелевал бы: *Отымите лукавства от душ ваших пред очима Моима* (Ис. 1, 16). *Доколе будут в тебе помышления бед твоих?* (Иер. 4, 14).

Многие суетные помыслы входят и против нашей воли, но принимать или отвергать их зависит от нашего самовластия. Иногда бесовские наваждения, подобно диким зверям, наносят сильные бичевания любящим молитву, так что душа, еще имущая молитву, подобна жене, мучающейся родами.

«Когда приметишь, что ум твой с услаждением занимается предметами вещественными и любезно пребывает в помышлениях о них, то знай, — поучает

святой Максим Исповедник, — что ты любишь их более, нежели Бога. Так, не любит Бога тот, чей ум привязан к чему-либо земному». Наоборот же, ум, прилепленный к Богу, живя жизнью молитвы, сокровенной для других, но явной для Бога, совершает духовное делание невещественное, которое может заменить и телесные труды, так что, по словам прп. Макария Великого, если тело наше, хотя и не имеет делания труднического, но ум наш будет всегда с любовью пребывать с Богом, искать Его и стремиться к Нему, то и за это внимание к правде Божией избавимся от гибели во тьме страстей и сподобимся Царства. Итак, если чист будет внутренний человек, то очистится и внешний, поэтому-то преподобный Нил Синайский и поучает, что нужно молиться Богу, «во-первых, о том, чтоб очиститься от страстей, во-вторых, о том, чтоб избавиться от неведения и забвения, и, в-третьих, о том, чтоб избавлену быть от всякого искушения и оставления», прося «только правды и Царствия, то есть добродетели и ведения», к которым уже приложится прочее (Мф. 6, 33).

«Чтобы быть умом трезвенным и целомудренным везде и всегда, наедине ли пребывая, или идя по рынку, нужно, чтобы ум внутреннего человека, умудренный евангельским учением Господа нашего Иисуса Христа, господствовал над низшими страстями плоти и был с Богом, совершая этот подвиг и в сердце, и в словах, и в делах, и во всей жизни».

В таком устроении своих духовных сил приступающие ко Господу должны совершать молитвы, как учит святой Макарий Великий, «в безмолвии, мире и великом покое и внимать Господу не с воплями, непристойными и смешанными, но с томлением сердца и трезвенными помыслами. Рабу Божию надлежит пребывать не в неустройстве, но во всякой кротости и мудрости, как сказал пророк: *На кого воззрю, токмо на кроткаго и молчаливаго, и трепещущаго словес Моих?* (Ис. 66, 2)».

Так молитва в мире, безмолвии и покое привлекает благодать Божию, как и сказано: *Глас хлада тонка, тамо Господь* (3 Цар. 19, 12). И это есть знак услышания молитвы. При этом отсутствует смущение сомнения, отчаяние во время самой молитвы, и при излиянии теплых чувств ко Господу ощущается надежда на то, что мы получили просимое. Господь смотрит на добрую веру. Об этом так говорит Писание: *Вся, елика аще воспросите в молитве верующе, приимете* (Мф. 21, 22).

Еще бывает услышана молитва, когда двое соглашаются молиться, о чем и возвещается в Евангелии: *Глаголю вам, яко аще два от вас совещаета на земли о всякой вещи, еяже аще просита, будет има от Отца Моего, Иже на небесех* (Мф. 18, 19).

Слышит Господь молитву и того, кто молится хотя бы с малой верой, равной горчичному зерну, как и Сам о том говорит: *Глаголю вам: аще имате веру яко зерно горушно, речете горе сей: прейди отсюду тамо», и прейдет; и ничтоже невозможно будет вам* (Мф. 17, 20). Также слышит Господь и неотступную молитву, пример которой так возвещается во благовестии Христовом: *Кто от вас имать друга, и идет к нему в полунощи, и речет ему: друже, даждь ми взаим три хлебы, понеже друг прииде с пути ко мне, и не имам чесо предложити ему. И тот извнутрь отвещав, речет: не твори ми труды, уже двери затворены суть, и дети моя со мною на ложи суть, и не могу востав дати тебе. Глаголю же*

вам: аще и не даст ему востав, зане друг ему есть, но за безочство его, востав даст ему, елика требует (Лк. 11, 5–8).

Бывает услышана молитва, если она соединяется с милостыней, как и говорит Дух: *Затвори милостыню во клетех твоих, и та измет тя от всякого озлобления* (Сир. 29, 15).

И другие дела милосердия приклоняют Господа к слышанию молитвы. Об этих богоугодных делах Божественный Дух через пророка Исаию так возвещает: *Разрешай всяк соуз неправды, разрушай обдолжения насилных писаний, отпусти сокрушенныя в свободу и всякое писание неправедное раздери. Раздробляй алчущым хлеб твой и нищыя безкровныя введи в дом твой; аще видиши нага, одей, и от свойственных племене твоего не презри. Тогда разверзется рано свет твой, и исцеления твоя скоро воссияют, и предыдет пред тобою правда твоя, и слава Божия обымет тя. Тогда воззовеши, и Бог услышит тя* (Ис. 58, 6–9).

О трезвении в молитве

Трезвение, как учат отцы, есть хранение ума и чистоты сердца, тайное поучение, мысленное безмолвие, внимание, мысленное любомудрие, лествица к созерцанию, проходимая в смирении и искреннем покаянии с непрестанной молитвой Иисусовой, при молчании чувственных и мысленных уст. В чем же сущность трезвения? Как учат отцы, удовольствие и печаль следуют за исполнением или неисполнением пожеланий. Сами пожелания могут быть добрыми и злыми. Если они не вызывают печаль *по Бозе*, то не порождают и покаяние (2 Кор. 7, 10), и если вызывают радость, не веселящуюся с доброй совестью о Господе (Флп. 4, 4), то эта радость есть демонское душевное обольщение. Демоны на нашем долгом и трудном пути употребляют в оружие против нас наши же страсти и чувства. Поэтому не допускающий в себе впечатлений и помыслов не даст даже места и пожеланиям, удовольствиям или печали. Это же подобно тому, кто сокрушил голову змеи, ущемленной им дверью, так что вне жилища осталось влекущееся за головой змеиное тело, которое вползло бы свободно в дверь, если бы нашелся свободным вход. Таков, по словам преподобного Нила Синайского, закон трезвения.

Мысленная брань сатаны против заповедей Христовых более тяжела, чем чувственная, и нужен великий подвиг, чтобы безмолвствовать умом. Трезвение вводит на путь в Царство через заключенные двери наших чувств – при молчании уст, воздержании в пище, питии, сне, памяти о смерти, как дщери Адамовой, порожденной грехом. Если демоны в брани возьмут перевес над ними через согласие сердца на внушаемое зло, то и убивают душу посредством греха, ибо тогда попираются спасительные заповеди и отвергается благая воля Духа Животворящего. Поэтому апостол Петр, напоминая о демонской брани, пишет: *Трезвитеся, бодрствуйте, зане супостат ваш диавол, яко лев рыкая, ходит, иский кого поглотити* (1 Пет. 5, 8). Образ трезвения и победы в брани показал нам Сам Спаситель. Об этом преподобный Исихий рассуждает так: «Владыка наш и Бог, восшедши по крещении в пустыню, с постом вступил

там в мысленную брань с диаволом, приступившим к Нему, как к простому человеку; и образом победы над ним, то есть смирением, постом, молитвой и трезвением, кои держал Он, не имея в них нужды, как Бог и Бог богов, научил и нас, неключимых рабов, как держать достодолжно брань против духов злобы».

Нам, желающим небесного жития, нужно в трезвении ума внимать тому, что доставляет истинную радость и великую пользу душе через поучение, зрение и созерцание Божественного, как и пророк Давид, поучаяся, воспевал: «*Поучение сердца моего разум* (Пс. 48, 4), и только во оправдании их *поучуся во всех делех Твоих и в начинаниих Твоих поглумлюся* (Пс. 76, 13)».

Так хранение ума, тайное поучение, трезвение приносит плод первой и богоугодной жизни, приводит к богозрению. Преподобный Исихий говорит, что сначала эта добродетель уподобляется лествице восхождения, потом раскрытой книге, которую можно читать, «наконец, более и более преуспевая, найдешь ее градом, Иерусалимом Небесным, найдешь Христа, Царя сил, действительно, узришь умом с Единосущным Его Отцем и спокланяемым Духом Святым». Тогда трезвенный ум видит Бога в видимом мире и познает, что «как телу нельзя жить без души, так все видимое и существующее не может стоять без Бога».

Возвеличивая и прославляя трезвение, преподобный Исихий, обращаясь как бы к Самому Господу, говорит: «Сколь блага, приятна, светла, сладостна, вседобротна, яснозрачна (веселолица) и прекрасна добродетель трезвения, Тобою, Христе Боже, благоуправляемая и человеческим умом в великом смирении бодренно проходимая! Ибо она до моря и глубины созерцаний простирает ветви свои и до рек сладких Божественных тайн — *отрасли* свои (Пс. 79, 12), напаяет (орошает, освежает) ум, с давнего времени палимый нечестием от славности лукавых помыслов бесовских и неистового мудрования плоти, в котором смерть».

Есть несколько способов трезвения, очищающих ум от страстных помыслов. Можно блюсти трезвение тем, что мы будем или наблюдать за мечтаниями сатаны и его прилогами, или держать свой ум всегда молчащим и от всякого помысла безмолвствующим и молиться в сердце, или созерцать блага небесные, или совершать непрестанное смиренное призывание Господа Иисуса Христа, или иметь непрестанную память о смерти. Трезвение замечает ясно, как приходят демоны со своими образами и мечтаниями, и противоречит им, а призываемый Иисус Христос прогоняет демонов с помышлениями их. От непрерывности трезвения порождается видение брани и устанавливается непрестанная молитва Иисусова, сладостная без мечтания тишина ума от благодати богообщения.

О прелести и благодати в молитве

Чтобы быть с Богом, нужно душой, сердцем и помышлением стремиться к Нему. Наше внимание должно быть неразлучно с молитвой, как тело с душой. Внимание, как страх, предшествует молитве, противореча злым помыслам, молитва же их истребляет. На этой брани внимания и молитвы (с помыслами) висит жизнь и смерть души.

Преподобный Симеон Новый Богослов, хорошо знающий духовную брань, подробно в своих писаниях разбирает три образа внимания и прелести. Отличительные свойства первого образа внимания и молитвы таковы, что при них молящийся впадает в прельщение. Это бывает у тех, кто, стоя на молитве и воздевая на небо руки, очами и умом воображает о благах небесных, о спускающихся иконах, лике Спасителя, святых, мечтает о чинах Ангелов, их обителях и рассуждает от Божественных Писаний. И все это делает он во время молитвы, понуждая душу к любви Божией, источая иногда и слезы. Ему кажется, что он получает утешение от благодати Божией, начинает кичиться в сердце своем, сам того не понимая, и даже просит Бога, чтобы постоянно пребывать в этом состоянии. Если такой будет проводить жизнь в безмолвии, то впадет в исступление ума. Если же он и не дойдет до такой крайности, то ему все равно невозможно стяжать добродетели и бесстрастие. Некоторые из таких впадают в беснование и в безумии ходят в прельщении, видя свет телесными очами, обоняя благовония, слыша гласы и видя «откровения». Другие поклонялись диаволу, когда он, преобразившись, принимал вид Ангела света. Они оставались неисправными, ибо не хотели даже и слышать никакого совета ни от кого. Иные, по наущению человекоубийцы диавола, сами себя лишали жизни — бросались в пропасть или удавливались. Такой вред и пагубу приносит первый образ внимания. Если кто, живя в общежитии, и не пострадает так, то все же жизнь проведет без преуспеяния.

Так же вреден и второй образ внимания отличительной чертой которого является то, что умное делание при этом совершается в голове, в то время как злые помышления, исходящие от сердца, порождают в помыслах ума брани, и молящийся не видит их и, значит, пребывая во тьме, не внимает своему сердцу. При этом мысли с мыслями борются так, что ум молящегося подобен ведущему брань ночью, когда принимает удары, слышит шум, крики, но не видит врагов своих, не знает, откуда пришли и как бьют его. Человек не ощущает мира в себе, потому что он иногда сводит ум внутрь себя, иногда хранит свои чувства, отвлекая их от вещественного, иногда собирает свои помыслы и исследует их, иногда вникает в слова читаемой молитвы, иногда помыслами, наоборот, возносится к суетному и худому. Человек несет труды, но не находит времени заняться стяжанием добродетелей, ибо впадает незаметно в гордость и тщеславие. В гордости он себя превозносит, хотя сам похож на слепца, а других уничижает.

Здесь, в этих образах внимания, зарождается явная прелесть, которая по своим проявлениям, по множеству козней диавола трудно распознаваема и почти непостижима. Прелесть помрачает душу мраком неведения и отчуждает от Бога. Рождается она от тщеславия, неверия, лукавства, разленения и находит либо от гордости, либо от зависти бесов, либо от наказательного попущения, как продание сатане за грех. Бывает, что ей и неповинные предаются для спасения.

Святой Григорий Синаит рассуждает, что прелесть в одной гордости имеет начало и на человека находит либо в виде мечтаний, либо в виде воздействий. Мечтания приводят к воздействиям, а воздействия — к исступлению. Началом же мнимого созерцания служит мнение (притязательное на всезнайство), которое научает мечтательно представлять Божество в какой-либо образной форме.

За этим следует прелесть, которая вводит в заблуждения мечтаниями, порождает затем хуления и наводит на душу страхования наяву и во сне. Итак, при первом образе прелести (от мечтаний) за возгордением следует прелесть, за прелестью — хуление, затем страхование, трепет и, наконец, исступление ума.

Второй же образ прелести в виде воздействий начало получает в греховном сладострастии, рождающемся от естественного похотения. От нечистой страсти распаляется естество, нечистые мечтания омрачают ум сочетанием с воображаемыми образами. Эта страсть приводит ум в исступление, опьяняет его палительным действием нечистых мечтаний и делает его помешанным. В таком состоянии своего ума прельщенный начинает ложно пророчествовать, дает предсказания, уверяет, что видит некоторых святых, с которыми беседует, передает другим будто бы им слышанные слова. Далее эта неистовая страсть, совершенно омрачая разум, делает человека по нраву и по виду бесноватым. Миряне же, водимые тем же духом прелести, называют таких бесноватых блаженными, юродивыми, пророками, предсказывающими настоящее и будущее. Они даже часто бывают при храмах. Бес же неистовства, еще более воздействуя на помраченный ум, разжигает его сладострастным огнем, мечтательно представляет прельщенному некоторых святых, давая видеть их лица и слышать слова. Иногда бесы сами являются и смущают их страхованиями, окончательно подчиняя игу велиара и, как получившие власть над ними, понуждают таковых на грехи делом и затем, как своих, сводят в геенну.

Итак, начало прельщения ума заложено в тщеславии, которое порождает мечтательность и сладострастие, если ум описывает Божество в каком-либо зраке и образе. Поэтому отцы поучают не допускать даже желаний увидеть во время молитвы какой-либо лик или образ, или Ангела, или Самого Христа Спасителя, чтобы не сойти с ума, приняв волка за пастыря, и не поклониться демонам. Еще преподобный Нил Синайский в научение наше приводит такое рассуждение: «Надлежит тебе знать и следующее коварство демонов. Иногда они разделяют себя на группы. Одни приходят с соблазном. И когда ты взыщешь помощи, входят другие в ангельском виде и прогоняют первых, чтобы прельстился ты мнением, что они настоящие ангелы, и впал в самомнение, что удостоен того». Если будут слышны шум, топот, вопли, ругательства, появятся видения зверей, людей, мечей, то не нужно страшиться никаких привидений, а смело взирать на врагов. Просить нужно у Бога о том, что если это попущено от Него для вразумления и испытания, то Он Сам бы тебя просветил и отогнал бы прелестников и псов лукавых.

Когда же демон не может воздействовать на движение памяти, то воздействует на кровь и соки, стараясь через них вызвать в уме воображение чуждых образов, чтобы ум, вращаясь в помышлениях, уверился, что востекает к невещественному и безвидному ведению и принял, таким образом, дым вместо света. Если же демоны заметят, что ум начинает молиться уже чисто и бесстрастно, то они тогда наступая от «десных», могут представлять явления вида славы Божией или образное представление, приятное нашему чувству, чтобы утвердить в нас мнение, будто бы мы уже достигли цели молитвы. Это, по объяснению Евагрия монаха, бывает от тщеславия и от демонского прикосновения к некоторому

месту мозга и от потрясения (или воспаления) в нем жил. Демон тогда как хочет превращает свет около ума, утверждая помысл тщеславия о достижении Божественного видения. Действуя такой хитростью, лукавый, изменяя сопряженный с умом свет и его даже самого образуя, дает уму образ и воображение.

Демоны в сонных мечтаниях воспроизводят образы во владычественном нашем уме, действуя на память, которая удерживает воспринятое чувствами в бодрственном состоянии.

Итак, в сновидениях демоны, приводя в движение память, ибо органы чувств держатся сном в бездействии, вносят образ в ум посредством, конечно, страстей. Какие образы и мечтания душа с телом страстно или бесстрастно воспринимает, такие же воображения (страстно или бесстрастно) и память их воспроизводит. Так же бывает и во время сна. Демоны, видя в нас страсти похоти, во сне показывают нам встречи, пиры, лики женщин, то есть то, чем душа увлекается наяву. Когда же демоны обладают раздражительной частью, то в сонных видениях заставляют ходить нас по обрывистым местам, наводят на нас вооруженных людей, ядовитых змей и диких зверей, повергая нас в ужас и бегство. После гневной страсти обыкновенно бывают страстные сны.

Блаженный Диадох поучает, что хорошо «не верить никакому сонному мечтанию». Случающиеся ночные мечтания и осквернения бывают либо от превозношения, либо от пресыщения, либо от зависти диавола. Но если мы не превозносимся и не пресыщаемся, то диавол не может часто омрачать наш сон. И Максим Исповедник поучает, что «когда душа начнет чувствовать себя здравой, тогда начнет и сновидения иметь чистые и безмятежные». Но хотя бы ты со страхом и благоговением предстоял пред Богом, всегда, поучает прп. Нил, «берегись демона блуда».

Нужен большой духовный опыт, чтобы различать многие виды козней лукавого. Отцы, вразумляя новоначальных, поучают их не принимать никакого образа, или огня вне или внутри себя, ибо мечтания есть как бы мост для бесов. Враг вместо сердечной теплоты от истинной молитвы, попаляющей страсти, наводит нечистое разжжение; вместо благоговейного веселия и радования о Господе разбуждает радость бессловесную и страсть мокротную.

Максим Кавсокаливит в беседе со св. Григорием Синаитом указывал из своего опыта на особые признаки прелести. Он рассуждает: «Когда злой дух прелести приближается к человеку, то возмущает ум его и делает диким, сердце ожесточает и омрачает, наводит боязнь и страх и гордость, очи извращает, мозг тревожит, все тело в трепетание приводит, призрачно пред очами показывает свет не светлый и чистый, а красноватый, ум делает исступленным и бесноватым и уста заставляет говорить слова непотребные и хульные; тот, кто видит сего духа прелести, большей частью серчает и исполнен бывает гнева, ни смирения совсем не зная, ни истинного плача и слез, но всегда хвастается своими хорошествами и тщеславится ими, всегда без сдержанности и страха Божия поддается движениям страсти, наконец, выходит из ума и приходит в совершенную пагубу».

А иноки Каллист и Игнатий в своих наставлениях, рассуждая о свете вражеском, приводят в научение слова Павла Латрского, говорящего: «Свет силы

вражеской огневиден, дымоват и подобен чувственному огню; и когда душа, обуздавшая страсти и очистившаяся от них, увидит его, с неприятностью относится к нему и гнушается им».

Далее иноки Каллист и Игнатий поучают, что мечтания — этот мост для бесов — можно отгонять своими благолепными мечтаниями, смешивая одно с другим. Затем, устроив брань против того мечтания, поразить и восторжествовать над ним. Преуспевшим в подвиге и благолепных мечтаний не следует допускать в уме, а смиренно творить чистую молитву, хранить плоды ее, ибо вся невидимая брань ведется за смирение и из-за духовной молитвы. Поэтому не следует допускать не только гнев и похоть, но и страстные помышления. Опытная в духовной брани душа чувствует, когда приходят к ней злые помыслы от демонов и когда посещает ее благодать Божия так же, как человек ощущает, когда ему холодно и когда жарко. Дух прелести не может водворить в душе ни смирения, ни любви, ибо он, как тать и разбойник, разрушает то, чего не создал. Сатана порождает чувство сладострастного тщеславия, холодной безразличной гордости, даже помыслы о святости, или наоборот, наводит уныние и мрачную тоску с отчаянием о невозможности спасения. Человек, когда принимает плохой помысл, или осуждает кого, или наблюдает за ближним, как он живет, или превозносится над другим, — омрачается вражьей силой. Тогда попускается бичевание от помыслов. Если душа не смирится, то наводится малое искушение. Если душа опять не смирится, то попускается блудная страсть. Когда и тут не смиряется, впадает в малый грех. Далее может быть и большой грех и так до тех пор, пока душа не смирится и не начнет уже уповать на Бога.

Если в душе нет любви ко врагам, то не водворится в ней смирение Христово. Тогда душа не имеет мира и покоя и, как море, волнуется разными помыслами и не может созерцать Бога. Но если душа смирится, то приходит и помощь от Господа. Как Господь, когда Он спал на корабле во время бури, будучи разбужен Своими учениками, сразу запретил буре и ветру и водворил великую тишину на море, так и в каждой душе, если она будет исповедовать свой грех (в уме своем или духовнику) и в смирении призовет имя Иисуса Христа, прося помощи от Него, водворит Он мир и тишину. Смиренных Господь сохраняет от прелести и дарует им чистую молитву, вводящую в невещественное ведение. Поэтому преподобный Нил Синайский говорит: «Если не получил еще ты дара молитвы или псалмопения, то проси неотступно и получишь». Господь же хочет испытать самовластие (куда оно клонит) прежде дарования благодати. Но немалый труд предстоит, чтобы постигнуть истину. Поэтому в деле молитвенного совершенствования нужно вопрошать опытных и исследовать помыслы и дела, проводя жизнь в смирении, терпении и послушании. Святой Григорий Синаит советует новоначальному внимать только сердечному действу, как непрелестному, а все другие не принимать до времени очищения от страстей. Даже кто из опасения прельщения не принимает действия благодати без вопрошения опытных и должного испытания, то Бог не негодует, а даже похваляет того.

Начало же действия благодати в молитве в одних обнаруживается тем, что приходит к ним дух страха, которым укрощаются страсти и сокрушаются жестокие сердца, у других — появлением потрясения или обрадования, иначе

называемого у отцов взыгранием, у преуспевших же — ощущением веяния тонкого и мирного света, когда Христос Спаситель вселится в сердце и таинственно воссияет в духе.

Свет, приходящий от благодати Святого Духа, водворяет в душе благость, радость, тишину, дарует освящение и возрождает душу кроткой и человеколюбивой. Ум от действия благодати бывает смиренным и внимательным. Благодать приводит человеку на память смерть, содеянные им грехи, будущий суд и вечные муки. Душе подается умиление и слезы. Тогда душа утешается страданиями Господа нашего Иисуса Христа, прославляет Его человеколюбие, исполняется возвышенными созерцаниями. Ум созерцает всемогущую силу Божию, сотворившую из ничего все, хранение, управление и промышление Божие о мире, непостижимую Пресвятую Троицу. Христолюбивая душа просвещается светом Божественного ведения, сердце становится тихим и кротким и пребывает в радости, мире, долготерпении, благости, милосердии, любви, смирении (Гал. 5, 22). Такие плоды Святого Духа порождает благодатная и чистая молитва, поэтому-то, кто истинно молится, тот богослов, ибо от Самого Владыки получает созерцание и ведение.

Молитва Иисусова и ее плоды

Богомудрые отцы в своих писаниях с особым благоговением и любовью пишут о благодатном действии молитвы Иисусовой. Моление именем Иисуса Христа среди подвижников в древние времена было общеупотребительным и непрестанным и часто заменяло все другие молитвословия. Иисус Христос, Спаситель наш, для верных Своих учеников есть, как говорит Писание, слава Божия, Отчее сияние, лоза истинная, древо жизни, путь, истина и живот, райское древо жизни, вода живая, хлеб небесный, елей радования, доброта Иаковля, доброе семя, добрая закваска для троечастной души человеческой, краеугольный камень нашего спасения. Сей камень *на востание многим во Израили* (Лк. 2, 34) есть Христос Спаситель. Об этой истине Дух Святой устами апостола Петра перед синедрионом и всем Израилем свидетельствовал: *Сей есть камень укореный от вас зиждущих, бывый во главу угла, и несть ни о едином же ином спасения, несть бо иного имене под небесем, даннаго в человецех, о немже подобает спастися нам* (Деян. 4, 11—12).

Спасительное призывание сладчайшего имени Иисуса Христа было постоянным поучением ума и сердца для восходящих по степени совершенствования. Прп. Григорий Синаит рассуждает, что много петь, то есть совершать протяжное гласное пение Псалтири, Писания, молитвословий, хорошо лишь для новоначальных, проходящих деятельную жизнь, по причине их трудничества и неведения ими умного поучения, а для восхотевших в меру духовного совершенствования довольно в Боге Едином пребывать, постоянно молясь умом в сердце и воздерживаясь от чувственных и мысленных помышлений. Прп. Варсонофий Великий, отвечая на вопрос о том, как совершать молитву, сказал: «Часы и пения суть церковные предания и добре даны. Скитяне ни часов

не поют, ни песней не имеют, но рукоделие, наедине поучение (умную молитву)», то есть умное или сердечное делание.

Итак, кроме деятельной жизни: поста, воздержания, бдения, псалмопения, поклонов, плача, нестяжания — нужна еще умная деятельность, ибо если кто устами творит молитву, а ум его кружится в помыслах, то одно у него созидается, а другое разоряется. Деланий много, но сердечная же молитва — великое и всеобъемлющее сокровище, источник всех добродетелей. Совершенные мужи пребывали в непрестанной Иисусовой молитве и созерцании, и для них считалось падением, если случалось отступать от памяти Божией. Иисусова молитва, умом и сердцем, сыновне любящим чувством непрестанно возносимая, утверждала благоговейную память о Боге, так что у многих христолюбцев и богоносцев молитва воспевалась даже и во сне. Они проводили ангельское житие, ибо непрестанная Иисусова молитва, как благодатное дарование непрестанного таинства покаяния и непрерывного богообщения, напоминала херувимское богоношение душами богоносных отцов Бога Слова. И в этом стяжании благодати Святаго Духа отцы видели сущность христианства и цель всех своих покаянных трудов. Но такая сердечная, духовная молитва есть дар благодати мужей совершенных, как достигших великими подвигами и чистотой высокой степени молитвенного состояния. От степени состояния совершенных, средних и новоначальных различали и виды молитв, соответственно их деланию: сердечную, умную и гласную.

Отцы поучают, что делание Иисусовой молитвы начинать надо с устной молитвы и силой воли принуждать себя вникать в смысл произносимого, приобретать внимание, препобеждая рассеянность ума и холодность сердца. Затем, при благоговейном, покаянном и неспешном произнесении молитвы гласно, когда разум в борьбе с помыслами сосредотачивается во внимании, она помощью Божией переходит в умную. В этот период молящийся несет особенно тяжкие труды и подвергается многим испытаниям, ибо Господь хочет, чтобы мы больше трудились и всегда хранили веру и любовь к Нему. В дальнейшем уже умная молитва переходит в чистую молитву сердечную. Тогда рождается умиление, ничем не прерываемое отого, что не только ум, но и сердце глубоко переживает те чувства, которые вложены в молитву. И эта уже благодатная сердечная молитва есть высшее выражение нашей любви к Богу.

Отцы указывают еще некоторое состояние, когда христианин, переходя как бы за предел чистой молитвы, уже молится безгласно, без слов, и бывает в созерцании неизъяснимом от восхищения к Богу благодатью Святаго Духа.

Устная молитва Иисусова

Сам Господь гласно молился перед воскрешением Лазаря и пел с учениками, когда восходил на гору Елеонскую (Мф. 26, 30). Апостолы Павел и Сила пели в темнице громогласно.

Молитва Иисусова: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешнаго», произносимая устами и языком, бывает вначале трудной, и называется

она трудовой, деятельной, телесной. Вначале молиться очень тяжело. Сердце делается жестоким, холодным, усиливается рассеянность в мыслях, восстают страсти, душа поражается нечувствием, ощущается как бы неодолимая стена. Состояние гнетущее, томительное, безутешное. Язык выговаривает слова молитвы с трудом, приходят нечистые, а иногда и богохульные помыслы.

Говорить молитву нужно негромко, себе вслух, благоговейно, не спеша, чтобы не было рассеянности. Собирать внимание, заключать ум в словах молитвы при сокрушении духа и мысли о помиловании. После каждой молитвы полезно делать паузы, ибо быстрое произношение усиливает рассеянность. Молящийся ясно ощущает проявление темной диавольской силы, но благодать Божия укрепляет его. Христианин усилием своей свободной воли в трудничестве выявляет перед лицом призываемого им Сладчайшего Иисуса желание разорвать общение с сатаной, выйти из тьмы духов злобы и войти в состояние богообщения. Господь особенно радуется расположению нашего самовластного произволения и, взирая на наши труды, подкрепляет нас, когда ослабеваем. Гласная молитва при действии рассеянности, печали, уныния, лености, при нападении демонских помыслов и мечтаний плотского вожделения, раздражения и гнева умиряет душу и отгоняет духов злобы.

Уста и язык, внимательно совершающие молитву, стяжают воздержание от празднословия, смеха, шуток, непристойных песен, недобрых слов. Сам воздух освящается внимательной благоговейной Иисусовой молитвой, так что бесы трепещут. Призывающий во смирении Господа Иисуса часто и терпеливо бичует бестелесных супостатов, которые, не терпя брани, как огнем палимые, отбегают. Тогда порождается святой мир души, соединенный с тихой, молчаливой радостью, умилением и восхождением в благие помыслы.

Отцы устное призывание Иисуса Христа совершали всегда, везде, при всяком занятии, особенно телесном. С молитвой склонялись ко сну, повторяли ее, засыпали и, проснувшись, первым словом и чувством призывали Иисуса в помощь.

Когда молитвой насыщались уста, язык и чувства, то сладчайшее имя Иисусово призывалось и во сне, ибо постоянное возвращение ума к словам молитвы привлекало сочувствие сердца. Это сочувствие сердца уму, хранящему внимание, выражается умилением, то есть таким благочестивым чувством, при котором печаль соединяется с тихим, кротким утешением. В этом внимании и состоит качество истинной молитвы, требующей свободы ума от множества всяких впечатлений. Невидимый ум, как образ Невидимого Бога, не должен представлять ни образов, ни видов, ни мечтаний, чтобы избежать прелести, как порождения тщеславия и сладострастия, от которых теряется самовластие ума и тогда *молитва его да будет в грех* (Пс. 108, 7).

Главное в молитве — не искать в тщеславии даров, а только воли Божией и смирения в себе, заключая мысль в словах молитвы.

В этом делании качество истинной молитвы: внимание, благоговение, страх, теплота сердечная и умиление — даруется Богом, а количество молитвы, приводящее к качеству, происходит от усердия, благой воли и труда человека.

Итак, внимательная молитва вводит кающуюся душу в живое богообщение сыновства. Этот дар сыновства дается во святом крещении туне — даром,

а усваивается в богоуподоблении через веру в трудничестве, покаянии, благочестии, непрестанном призывании Иисуса Христа, достойном причащении Тела и Крови Его.

Память Иисусова способствует познанию Бога, Его ощущению, помогает усматривать во всем Промысл Божий, вводит в простоту младенчества. Отпадают любопытство, мнительность, подозрительность. От воздержания, уединения, молчания порождаются слезы и память о смерти, возрастают умозрение и различение добра и зла. Душа молится о врагах своих, как о благодетелях, и благословляет их, ибо через них избавляется от страстей и грехов своих. И когда христианин молится за обижающих и оскорбляющих его и просит врагам своим блага временные и вечные, приходит к нему смирение и тогда уже благодать и помощь от Бога и совершается поклонение Духом и истиной.

Итак, благодатная молитва есть благодатное смирение, даруемое Богом верному рабу Своему, призывающему Его во внимании непрестанно устами и языком.

Весь многоплодный труд в молитве Иисусовой состоит в том, что ум, внимающий только словам молитвы, сосредоточивает в памяти своей мысль о Спасителе и о помиловании. Такое умное безмолвие, умное внимание приводит к исполнению заповеди о любви Бога сердцем, душою и помышлением.

Умная молитва

Сущность умного безмолвия заключается не в затворничестве только и удалении в пустыню, а в том, чтобы пребывать в Боге. Ведь если к уму прилепляется память о каких-либо вещах и ум помышляет о них, то, значит, заповедь любить Бога всем умом и всем сердцем не исполнена. Вот поэтому и говорят, что хотя верующих на земле очень много, но таких, которые знают Бога и любят Его, очень мало. А знающие Бога, то есть совершенные, при молитве умом разумеют, что произносят словом, а сердцем чувствуют, что это же помышляет и ум. Тогда нет воображения ума и владычественный ум — весь слух и зрение — и видит, и слышит всякий приближающийся помысл, ибо весь он во внимании, благоговении и покаянии. Таким только умным безмолвием можно избежать действия страстей и сложения лукавых помыслов, за которые будут истязуемы грешники в час смерти и дадут ответ на Страшном суде. Но, по словам преподобного Филофея Синайского, «редко очень можно найти безмолвствующих умом. Это есть принадлежность только тех, которые все средства употребляют к тому, чтобы привлечь к себе Божественную благодать».

Благодать же даруется в смиренной молитве. Поэтому и поучает святой Нил, говоря: «Если желаешь стяжать молитву, отрекись от всего, да все наследуешь».

Отцы учат, что для того, чтобы удержать ум неудержимый, скитающийся и рассеиваемый вражеской силой, нужно иметь память Божию вместо дыхания, соединить Иисусову молитву с дыханием своим, то есть непрестанно предстоять Богу в любви.

И блаженный Диадох, рассуждая об этой приснодвижности ума, говорит, что, когда памятью Божией нашему уму затворим все исходы, то следует ему в глубине своей непрестанно изрекать священное имя Господа Иисуса и этим удовлетворять его ревность приснодвижности. Тогда ум уже не будет уклоняться в посторонние мечтания и омрачаться неведением, ибо святое и преславное имя, непрестанно, мысленно в глубине сердца произносимое, призывает Божию благодать, которая попаляет всякую скверну мечтаний, дарует видеть свет и просвещение ума своего в ясности мысли. Такую душу Господь далее возводит в познание Божественной любви, ибо памятование о Нем порождает навык любить Бога.

Эта же любовь есть бисер многоценный, который в сердце полагают после того, как избавится оно от всех стяжаний суетного ума скитальца. Поэтому-то и нужно запереться в себе и править умом, искать милости этой, призывать Господа с утра до вечера и понуждать ум свой на это дело до самой смерти и всякий помысл, всякое лукавство диавола казнить, призывая: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешнаго».

Многие отцы преимущественно молились и лишь при утомлении переходили к другому деланию. Если сначала молитва совершалась с принуждением, то потом труд, терпение и усердие приводили к тому, что она творилась сама собою и ум с верой, упованием и благоговением всегда предстоял Богу. Такую молитву сопровождает некая теплота от того, что ум, пребывающий в сердце, с любовью и слезами, чисто памятует о Сладчайшем Иисусе и посвящен одной молитве и созерцанию.

Когда же ум начинал изнемогать творить молитву, то при этом некоторые переменяли молитву путем чтения первой или второй части полной молитвы «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя», что, впрочем, святой Григорий Синаит делать не советует, а лучше, поучает, тогда творить молитву и умом, и устами. Иногда советует он произносить молитву умом, иногда же устами, но тихо, без смятения взывать к Господу, чтобы сохранить внимание и молитву. А Феолипт, митрополит Филадельфийский, для оживления ослабевшей молитвы поучает совершать даже псалмопение, но тоже тихим голосом и со вниманием к произносимому устами, языком. Если читаемое не внимается умом, то нужно повторять чтение стиха, хотя бы и несколько раз, до тех пор, пока ум не будет внимательно следить, ибо он силен и читать, и памятовать о Боге, то есть держать качество молитвы. О качестве молитвословия преподобный Никита Стифат рассуждает, говоря, что прекрасно и количество в молитве, когда она совершается с терпением и вниманием, но собственно качество оживляет душу и рождает плод при молении в духе умном. Тогда ум созерцает красоты уготованных святым благ, очи источают в радости слезы, а душа забывает о телесной пище.

Когда же ум, укрепляясь, получит от Духа силу, то начинает крепко молиться сам в себе, так что, по словам святого Григория Синаита, «тогда не будет нужды произносить молитву устно, да и невозможно, — потому что достигший сего довольствуется вполне умным деланием молитвы и не имеет желания отставать от нее».

Итак, если вначале Иисусова молитва совершается одними собственными усилиями человека, то потом благодать Божия проявляет свое присутствие и действие уже ощутимо, соединяя ум с сердцем, даруя молитву без помыслов, с сердечным сокрушением, плачем и теплотой. Поэтому надо, как рассуждает святой Григорий Синаит, внимать себе и навыкать вводить свой ум внутрь себя через дыхание, чтобы крайне подвижный ум наш не смешивался, как пшеница, с плевелами лукавых мечтаний, а укреплялся и просвещался от внимательной молитвы и созерцания Единого.

Соединение ума с сердцем

Святые отцы говорят, что когда по действу благодати вводится ум в сердце вместе с дыханием, то молящийся получает благодатную силу противостоять всем страстным помыслам и греховным ощущениям и внимательно молиться.

Но, чтобы ум соединился с сердцем при молитве, предстоит немалый труд, привлекающий милость Духа.

«Сердечное место» расположено в верхней части сердца, немного ниже левого сосца, где и устанавливается внимание.

Это место называют иногда «Святое святых», жертвенником, где заложена, по словам свт. Игнатия, сила словества, выражающаяся «в совести или в сознании нашего духа, без участия разума, в страхе Божием, в духовной любви к Богу и ближнему, в ощущении покаяния, смирения, кротости, в сокрушении духа или глубокой печали о грехах и в других духовных ощущениях, чуждых животным. Сила души — ум, хотя и духовна, но имеет местом пребывания своего головной мозг: «так и сила словества, или дух человека, хотя и духовна, но имеет местом пребывания своего верхнюю часть сердца, находящегося под левым сосцом груди, около сосца и несколько ниже его. Соединение ума с сердцем есть соединение духовных помыслов ума с духовными ощущениями сердца».

Итак, местом совершенного внимания, обнимающего одновременно ум и сердце, является сердечное место, где молитва может совершаться с энергией и силой, причем со стороны разума не требуется больших усилий к тому, чтобы внимание не рассеивалось и хранило в человеке «слабый образ неизреченной и началообразной Троицы, показывая и всем, — по словам Григория Синаита, — свое по образу Божию сознание».

В человеке ум говорит посредством слова, слово же проявляется силой духа, но «когда ум, слово и дух (сердце) припадают к Богу: первый — вниманием, второе — призыванием, третий — умилением, тогда весь внутренний человек службу совершает Богу», как и заповедано (Лк. 10, 27).

Таким образом, молитва соединяет душевные силы тричастной души, то есть бывает согласием и единением ума, слова и души (сердца). Если сначала беседа с Богом (псалмопение, чтение Писаний, молитва в деятельности) привлекает благодать, которая искореняет страсти, а устремление ума в подвиге делания, поучения и трезвления избавляет от помрачения и неведения, то сердечное умиление в чувстве духовного, благоговейного предстояния пред

Богом полностью отвергает падшее естество. Только тогда, по милости Духа и Истины, происходит соединение ума с сердцем и даруется чистая молитва. О такой молитве так говорит Феолипт, митрополит Филадельфийский: «Чистая молитва, соединив в себе ум, слово (внутреннее) и дух (сердце) словом имя Божие призывает, умом воззревает без парения к призываемому Богу, духом (сердцем) являет сокрушение, смирение, любовь и, таким образом, преклоняет к себе Безначальную Троицу, Отца и Сына и Святаго Духа, Единого Бога».

Желающему научиться такому образу внимания и молитвы иноки Каллист и Игнатий советуют приучить свой ум со вдохом воздуха вводить внутрь себя и опытно познавать, как при этом отвергается множественность помышлений, ум делается единичным и чистым и приобретает желание призывать только Господа нашего Иисуса Христа. При этом возможны и внешние приемы. Святой Григорий Палама говорит, что внешними приемами во время молитвы, чтобы быть услышанным Богом, пользовались не только после Христа, но и прежде пришествия Его к нам «сам совершенный в боговидении Илья приклонился на землю *и положи лице свое между коленома своима* (3 Цар. 18, 42) и, тако ум свой собрав в себя и к Богу привергнув, прекратил многолетнее оное бездождие».

У отцов при описании приемов сведения ума в сердце указывается на основной, при котором молящийся садится на седалище высотою в пядь (около 23,5 см), низводит свой ум из головы в сердце и держит его там. Потом болезненно приклонившись в напряжении мышц груди, плеч и шеи начинает взывать умносердечно: «Господи Иисусе Христе, помилуй мя». Дыхание при этом удерживается в тихости, чтобы не рассеивались мысли. Следить нужно за вниманием, не принимая не только суетные и нечистые помыслы, но и простые и добрые, и за ровностью дыхания, заключая ум в сердце и призывая Господа Иисуса Христа часто и терпеливо. От такого трезвения сокрушаются и истребляются всякие прилоги ратников. Когда же от напряженного призывания Господа Иисуса Христа изнемогут ум, тело и сердце, то нужно встать и петь одному или с учеником своим, или размышлять о каком-либо месте Писания, или о смерти памятовать, или заняться чтением, или рукоделием, или другим трудом. Этот прием соединения ума с сердцем и умносердечной молитвы преподобный Симеон Новый Богослов называет третьим образом внимания и молитвы. Чтобы его стяжать, он советует утвердиться в кротости и послушании. Все свои дела нужно делать с чистой совестью, как бы перед лицом Бога. Совесть нужно стараться хранить чистой и к Богу, и к своему духовному отцу, и ко всем людям, и даже вещам, предметам, пище, питию, одежде. Хорошо, чтобы совесть никогда ни в чем не обличала, что не сделано какое-либо дело хорошо.

Отличительная же черта третьего образа внимания — уму быть в сердце, там молиться и всегда пребывать в хранении сердца. А чтобы утвердить этот образ внимания, нужно сесть в безмолвном месте, в тишине собрать свой ум, отвлекая его от всякой суеты, прижать к груди голову и, сдерживая дыхание, низводить свой ум в сердце, обратив туда и чувственные очи. В сердце держать ум и пробовать умом найти место, где находится сердечный вход, чтобы там утвердиться умом. Сначала ум там встречает тьму и холодность, но потом, молясь, найдет место сердечное и увидит себя светлым, исполненным ведения

и рассуждения. Ум ощутит благого Бога и усладиться Им. Тогда ум уже не желает отдаляться от места сердечного, всегда будет взирать внутрь сердца и там неисходно вращаться, отгоняя все помыслы, всеваемые диаволом. Когда же благодать даст сладость и теплоту молитвенную, то тогда уже откуда бы ни возник и ни явился помысл, прежде чем он войдет в сердце и отобразится в уме, ум будет отгонять и истреблять его именем Иисусовым. С этого времени боголюбивый ум начинает иметь памятозлобие и ненависть к бесам и вести с ними непрестанную брань, гоня с гневом, бичуя и истребляя их козни. Остальное же, что обычно следует в этом делании, узнает с помощью Божией каждый, кто посредством внимания в сердце своем непрестанно призывает Сладчайшего Иисуса. Таково учение о молитве и трезвении ума в сердце преподобного Симеона Нового Богослова.

Так же учит об этом Никифор Уединенник в своем Слове о трезвении и хранении сердца. В начале своего Слова он желающим получить Божественное просвещение Спасителя нашего Иисуса Христа предлагает науку вечного небесного жития, чтобы прийти в пристань бесстрастия, для чего и нужно, поучает он, постараться взыскать внутри сердец наших сокровище, крепко держать, делать и хранить его. Кто войдет во внутреннюю сокровищницу свою, тот увидит и небесную сокровищницу, то есть одним входом обретает лествицу в Царство, сокрытую в своем сердце, естественный путь к которому лежит через дыхание, ибо легкие, проводя через себя воздух, обдают им сердце. Поэтому нужно собрать свой ум в себе, вести его тем путем, которым воздух идет к сердцу и понудить его сойти в сердце вместе с вдыханием воздуха и там его оставить.

Вначале ум там очень унывает от внутреннего затвора и тесноты, потом он привыкает и не желает оставаться во внешних блужданиях, а когда наш ум соединится с сердцем, то исполняется он неизреченно и сладости, и веселия. Тогда уже ему ясно бывает, что Царство Небесное внутри нас есть. Когда же ум утвердится в сердечном месте, то, желая войти в любовь Божию и научиться тому, чего другим путем ничего не узнать, начинает он непрестанно творить молитву: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя». Такое делание сохраняет ум немечтательным и неприкосновенным для прилогов диавольских. Для тех, кто безуспешно потрудился и не мог войти в область сердца, Никифор Уединенник советует неотступно, с помощью Божией, искать желаемое, творя молитву пока в груди. Он рассуждает, что сила словества (говорения) всякого человека находится в персях его, где мы, когда молчат наши уста, и говорим, и совещаемся с собой, и молимся, и псалмопение совершаем. Этому словеству, вместо всякого другого помысла, можно при желании дать молитву и непрестанно взывать: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя». При усердной молитве со вниманием откроется со временем и сердечный вход.

По словам Феолипта, митрополита Филадельфийского, искание Истины совершается разумом, которым ум ищет и обретает, а соединение — любовью ради добра.

Ум, соединившись с сердцем, становится хранилищем помыслов, внутреннейшим телом тела, ибо *вся слава дщере Царевы внутрь* (Пс. 44, 14).

Это потому, что при стоянии ума в сердце с памятью Божией, неподвижно и как бы естественно, умный, невещественный Свет озаряет внутреннюю храмину человека — и тогда уже, что он делает, и говорит, и помышляет — все совершает по воле Божией с полным сознанием и вниманием.

Сердечная молитва

При сердечной молитве душа видит, какие приходят помыслы, желания, мечтания, и человек охотно понуждает ум, сердце и волю на послушание Христово при исполнении спасительных Его заповедей. Всякое же уклонение от них Духа стремится загладить чувством сердечного покаяния и сокрушения со смиренным обращением к Богу. И Бог, видя смирение и покаяние человека, не лишает его благодати. Отцы учат, что без благодати Святаго Духа удержать молитву в сердце нельзя. Человек во время молитвы, трезвенно углубляясь умом в сердце, ничему уже, кроме Бога, внимать не должен. Тогда ум будет неисходно стоять в сердце при молитве, ибо, если сердце сочувствует и благоговеет к словам молитвы, то в сердце — внимание, а если внимание в сердце, то там и ум. Направлять нужно свой подвиг к тому, чтобы наш внутренний человек имел постоянное духовное, молитвенное общение с Богом и наш владычественный ум из глубины сердца направлял внутреннюю и внешнюю жизнь, проявляющуюся в помышлениях, словах и делах, только по животворящим и спасительным заповедям Евангелия Христова. Когда ум, сердце и все духовные силы в единении и соединении, то и исполнение заповедей совершается легко и радостно, потому что душа, наше чистое сердце стало храмом *Бога живаго* (2 Кор. 6, 16), ибо чудный нерукотворный дом, «Святая святых» образуется там. Тогда душа, возгреваемая Духом Святым, со всей отрадою, как говорит блаженный Диадох, поет и молится в одном сердце со слезами духовными и радованием. В этом и есть семена молитвы, посеваемые на земле сердца, с верной надеждой получить обильную жатву (Пс. 125, 5), боголюбивой теплоты, мирной и непрестающей, подаваемой Духом Святым. «Потом она все части души призывает к возлюблению Бога и во вне сердца не порывается, но сама собою всего человека обвеселяет любовью некоей безмерной и радостью». Блаженный Диадох говорит, что после крещения благодать сокровенно начинает пребывать в самой глубине ума (духа), но не выявляет присутствия в чувствах, когда же человек начнет любить Бога всем сердцем, тогда благодать неизреченным словом беседует в душе, сообщая ведение и блага.

Все святые отцы подвизались в хранении сердца, чтобы стяжать духовные блага и ведение Бога. От этого делания на них сходил весь лик добродетелей. Это делание отцы в своих писаниях называли сердечным безмолвием, или вниманием, или трезвением и противоречием (помыслам), или рассмотрением помыслов и хранением ума. Они блаженствовали, будучи нищими духом (Мф. 5, 3), ибо не стяжали в своих сердцах пристрастия к миру, не носились умом в мечтаниях, но были бедны всяким мирским помыслом. О важности сердечного безмолвствия так пишет преподобный Симеон Новый Богослов:

«Кто не внимает себе, тот не может быть нищ духом, не может сокрушаться, ни быть тихим и кротким, ни плакать, ни алкать и жаждать правды, ни быть милостивым, ни миротворцем, ни перенесть гонения за правду. И, вообще говоря, нет возможности стяжать добродетели иным каким-либо способом, кроме сего внимания».

Такое благодатное внимание, трезвение ума и сердца святые отцы называют ангельским пением.

Высшая молитва

Святые отцы, проводя равноангельскую жизнь, сподобились высшей степени совершенствования молитвенного состояния. Если на первых степенях молитвы весь труд в том, чтобы отгонять приходящие помыслы, затем заключать ум в словах, которые мы говорим или помышляем, то при совершенстве ум восхищается ко Господу в чистой молитве. Тогда душа вся прилепляется к Богу, бывает нерасторжима с Ним и ум неотторжим от Бога в богохвалении, как воспевает об этом пророк: *Прильпе душа моя по Тебе* (Пс. 62, 9); *возжада Тебе душа моя* (Пс. 62, 2); *желает душа моя к Тебе, Боже* (Пс. 41, 2); *возлюблю Тя, Господи, крепосте моя* (Пс. 17, 2).

До такой чистой молитвы доводит благодать и самовластие подвизающегося. После чистой молитвы иной молитвы словесной нет для ума, а есть уже после словесного сеяния изумление, созерцание, как собрание рукоятей. Сподобившихся чистой молитвы едва ли найдется из тысячи один, а достигнувших ведения, пути, умного видения таинства будущего века, которое уже за пределом чистой молитвы, едва по благодати Божией находится в роде.

Святой Максим Исповедник, рассуждая о такой молитве, говорит, что есть два высочайших состояния чистой молитвы, из которых одно бывает с людьми, проводящими деятельную жизнь в страхе Божием и благой надежде, а другое — с людьми созерцательной жизни, пребывающими в Божественной любви и чистоте.

В первом состоянии чистой молитвы ум отрекается всех мирских помыслов и творит молитву без развлечения и смятения, предстоя как бы Самому Богу, Которому ум и действительно предстоит. Во втором состоянии ум восхищается Божественным невещественным светом и совсем уже самого себя и ничего иного из сущих, кроме Единого, в любви не чувствует. В озарении от Бога ум получает ведение и чистые и светлые познания.

Чистый сердцем и стяжавший чистое боговедение преподобный Феогност, говоря о состоянии молитвы бесстрастных, возглашает: «Ничего нет лучше чистой молитвы, из которой, как из источника, истекают все добродетели — благоразумие и кротость, любовь и воздержание, и слез ради свыше нисходящее заступление и утешение». Ум тогда желает ненасытно беседовать с Богом, рассматривать Сущего и пламенной любовью ищет обрести Невидимого.

Святой Григорий Палама, архиепископ Солунский, о чистой молитве говорит, что есть такая чистота ума, в которой во время молитвы сияет свет Пресвятой Троицы, дарующей и телу знаки Божественной красоты и благодатное настроение, неподвижное на зло.

И у святого Григория Синаита есть рассуждение о такой, подобно ангельской, молитве. Он говорит, что сила умной, чистой и ангельской молитвы есть духодвижная премудрость, которая выражается в том, что ум, просвещенный Божественным светом, становится и сам световидным и неизреченно в один дух с Богом соединяется, отрешаясь от всего и забывая и себя, и свои чувства, и все существующее и ничего не представляя.

Тогда ни ум, ни сердце не могут произнести молитвенных слов, а как бы в молчании пребывают в неподвижном состоянии. Кто достиг чистой молитвы, тот стал жилищем Духа.

Отцы, поучая, говорят, что кто желает в теле, подобно бестелесным, служить Богу, надобно тем стяжать непрестанную, сокровенную в сердце молитву, и тогда душа будет, как Ангел. От чистой, непарительной сердечной молитвы бывает осияние от благодати и соединение с Богом. Тогда, спит ли он, бодрствует ли, молитва не пресекается в душе его, ибо Дух Святой молится в нем непрестанно (Рим. 8, 26). Такой человек, ест ли, пьет ли, спит ли, делает ли что, даже и в глубоком сне, сердцем своим издает молитвенные благоухания и воздыхания. Чистая молитва непрестанно священнодействует тайно в глубине сердца, чистым умом, в молчании, кротким гласом сокровенно воспевая Сокровенного, созерцая тайны будущего века.

Достигшие такого духовного созерцания, как сыны воскресения, подобны равноангельским умам и святым в будущем веке (или на небесах), которые «вещают между собою внутреннее слово, Духом Святым изглашаемое».

Святой Ефрем Сирин еще на земле часто слышал это внутреннее слово Духа и видел тайны будущего века, которые он созерцал в своей чистой молитве. Он так сам об этом пишет: «Как есть это видимое небо, называемое твердью, так превыше его есть другое, невидимое телесным очам, светозарное небо, где полки Ангелов. Там нерукотворная скиния, в которой святые Ангелы совершают свою службу. Все сие Божественно, неизреченно, светоносно и принадлежит не сему веку, но иному миру, где нет ни ночи, ни лукавых духов, ни браней. Но поскольку не всякому, кто бы то ни был, позволяется внутренним оком видеть небесное, то для этого, подобно некоей завесе, поставлена твердь, чтобы и им оттуда можно было не просто всех созерцать, но только тех, которые чисты сердцем и освящены в уме, одних сограждан и сотаинников своих. А когда завеса будет снята, тогда открыто будет праведным, что ожидает праведных».

А другому сотаиннику Божиих таин, святому Исааку Сирину, было открыто в молитве состояние блаженства праведных. Он, приводя на память слова Спасителя: *В дому Отца Моего обители многи суть* (Ин. 14, 2) и *аще кто любит Мя, слово Мое соблюдет; и Отец Мой возлюбит его, и к нему приидем, и обитель у него сотворим* (Ин. 14, 23), говорит, что Господь многими обителями у Отца назвал различные меры ума праведников, то есть отличия и разность духовных дарований, какими они наслаждаются по мере ума. Не по разности мест, но по степени дарований Спаситель назвал обители многими. В будущем веке все праведные будут блаженствовать и пребывать в одной стране, но каждый в своей мере озарится одним мысленным Солнцем. Итак, каждый по достоинству своему привлекает к себе благодать, радость и веселие, и никто не видит меры

блаженства своего друга, и каждый по данной ему благодати веселится внутренне в своей мере, сообразно степени совершенствования молитвенного состояния. Так чистая молитва соделывает совершенных тайнозрителями.

Преподобный Нил Синайский, как достигший совершенства в молитве, в научение наше пишет: «Есть высшая молитва совершенных — некое восхищение ума, всецелое отрешение его от чувственного, когда неизглаголанными воздыханиями духа приближается к Богу, Который видит расположение сердец отверстое, подобно исписанной книге, и в безгласных образах выражающее волю свою. Так, до третьего неба восхищен был Павел и не знал, аще в теле был он, аще ли вне тела (2 Кор. 12, 2)».

Многие из отцов получали благодать высшей молитвы милостью Преблагословенной Владычицы нашей Богородицы. Так, преподобный Максим Кавсокаливит с верой и любовью просил Матерь Божию о даровании ему умной молитвы непрестанной. И вот, однажды, еще в юности, прикладываясь с благоговением к иконе Богоматери, преподобный Максим почувствовал в груди и сердце благодатную теплоту и пламя, отделившееся от святой иконы, которое не жгло, а орошало и умиляло душу. С тех пор ум боголюбца постоянно услаждался памятью Господа нашего Иисуса Христа и Пресвятой Богородицы и духовным созерцанием Божественных таин.

Тогда ум преподобного от Святаго Духа негласно научился высшим и сокровенным истинам, которых он сам собою не мог раньше никогда видеть и уразуметь. В этом благодатном проявлении высшей молитвы ум приближается к огню Божества и к Духу Святому, весь бывает в Божественном огне и сам бывает светом. Ум, пребывая в пламени Святаго Духа, ни о чем уже помышлять, кроме как о Божественных истинах, не желает и не может. Сам сотаинник Духа так раскрывает состояние высшей благодатной молитвы: «Когда благодать Святаго Духа придет в человека посредством молитвы, тогда молитва прекращается, так как ум тогда весь овладевается благодатью Святаго Духа и не может более действовать собственными своими силами, но пребывает бездействен и повинуется только Духу Святому; и куда хощет Дух Святой, туда и ведет его: или в невещественный воздух света Божественного, или в другое какое созерцание несказанное, или, как часто бывает, в Божественную беседу, а кратко сказать, как хощет Утешитель, Дух Святой, так и утешает рабов Своих; какая потребна каждому из них, ту и подает им благодать Свою».

Непрестанная молитва по учению отцов

Богомудрые отцы непрестанной молитвой стяжали обильную благодать Святаго Духа. Через молитву они познали Божественную любовь и тайны будущего века. Поэтому все святые отцы поучают христиан непрестанно молиться, как заповедал Спаситель и Его апостолы.

Так, Божественный апостол Павел, указывая на важность молитвы, говорит: *Непрестанно молитеся* (1 Фес. 5, 17), в чистоте сердца *преобразуйтеся обновлением ума вашего, во еже искушати вам, что есть воля Божия благая и угодная и*

совершенная (Рим. 12, 2), *молящеся на всяко время духом* (Еф. 6, 18). Невозможно иначе восстановить в себе образ Божий, как только благодатью Божией и верою, когда человек с великим смиренномудрием пребывает умом в неразвлеченной молитве. Поэтому Евагрий монах и говорит, что молиться непрестанно законоположено, и это есть работа ума, который создан молиться и воевать с демонами в защиту всех сил души.

«Надо поставить для себя первой целью и верхом совершенства непрестанную молитву в мире души и чистоте сердца».

Об этом же поучает и блаженный Симеон, архиепископ Солунский, говоря: «Молитва к Богу и богохваление должны быть делом всякой разумной твари, немолчным и непрестающим».

А святой Филимон, восхваляя молитву, говорит так: «Непрестанной молитвой и поучением в Божественных Писаниях отверзаются умные очи сердечные и зрят Царя сил, и бывает радость великая, и сильно воспламеняется в душе Божественное желание неудержное, причем совосхищается туда же и плоть действием Духа, и человек весь соделывается духовным».

Святой же Исаак Сирин поучает, что без непрестанной молитвы к Богу не приблизиться, ибо благодатные дарования получают только имеющие внутреннее делание непрестанной, нерассеянной молитвы, которая, по словам преподобного Нила Синайского, есть наивысшее умное делание. Делание же это — «иметь Христа, носить Его в сердце и уме, непрестанно о Нем помнить и помышлять и гореть к Нему любовью, как Серафимы, зреть Его всегда, как Херувимы, и в сердце своем иметь Его упокоевающимся — есть дело молитвы. Поэтому для рабов Христовых преимущественным пред всеми другими делами есть и должна быть молитва; все другие служения стоят на второй степени».

Поэтому Евагрий монах и говорит: «Бога надобно вспоминать чаще, нежели дышать. Ко всякому вдохновению прилагай трезвенное призывание имени Иисусова и помышление о смерти со смирением».

Только непрестанная память о Боге привлекает обильную благодать. Отцы же учат так: «Когда кто сподобится непрестанной молитвы, то это будет означать, что он восшел на самый верх всех добродетелей и соделался уже жилищем Святаго Духа». Потому и говорится, что когда Дух Святой вселится в ком из людей, тогда не престает он от молитвы: ибо тогда сам Дух молится в нем непрестанно (Рим. 8, 26).

«Непрестанно молиться значит, по рассуждению святого Максима Исповедника, содержать ум прилепленным к Богу с великим благоговением и теплым желанием».

И преподобный Никита Стифат говорит, что непрестанная молитва не отходит от души ни днем, ни ночью с памятованием о Боге при постоянном усилении.

А преподобный Нил Синайский напоминает, что апостол Павел повелевает *творить молитвы на всяком месте* (1 Тим. 2, 8), чтобы ни один нерадивый не мог извиняться тем, что живет далеко от молитвенного храма. Всякое место пригодно для молитвы.

И по слову прп. Исихия, должно быть в разумном смирении, правоте и любви «крайнее трезвение и ко Христу Иисусу без помыслов, с воздыханиями молитва, непрестанная, претрудная, но без уныния и скучания».

«Поэтому, шествуя медленным путем, повторяй слова молитвы и беседуй с Господом, непрестанно вопия и не унывая; неотступно молись, подражая бесстудию вдовицы, склонившей на милость неумолимого судью. Тогда (это будет значить, что) ты духом ходишь, похотям плотским не внимаешь и мирскими помыслами не пресекаешь непрерывность молитвы, но бываешь храмом Божиим, в котором неразвлеченно воспевается Бог. Так проходя мысленную молитву, сподобишься ты наконец достигнуть непрестанного памятования о Боге, войти в недоступные сокровенности ума и в таинственных созерцаниях зреть Невидимого, един Единому уединенно служа Богу, в понятных одному тебе излияниях любви».

И святой Исаак Сирин, ублажая молитву, говорит, что кто сподобился непрестанной молитвы, тот «взошел на самый верх всех добродетелей и соделался уже жилищем Святаго Духа».

С особой любовью прославляет непрестанную молитву в своих поучениях св. Феодор Едесский, говоря, что особенно нужна нам «молитва чистая, непрестанная и непрерывная: она есть стена крепкая, пристанище благотишное, добродетелей охрана, страстей истребление, души благоустроение, ума очищение, страждущим упокоение, плачущим утешение; молитва есть беседа с Богом, созерцание вещей невидимых, и тех, кои вожделевают их, удостоверение в истине их, сообращение с Ангелами, преуспеяние в добром, подтверждение уповаемого. Сию царицу добродетелей восприими, подвижниче, и всеми силами удержать в себе старайся, молись день и ночь в благонастроении и расстройстве, молись со страхом и трепетом, бодренными трезвенным умом, чтобы благоприятна была Господу молитва твоя, ибо Писание говорит: *Очи Господни на праведныя, и уши Его в молитву их* (Пс. 33, 16).

Также и у святого Иоанна Златоуста есть учение (предание) о непрестанной молитве. Иноки Каллист и Игнатий в своих наставлениях приводят слова святителя Христова, как он говорит: «Монах должен, ест ли, пьет ли, сидит ли, служит ли, шествует ли путем, или другое что делает, непрестанно взывать: "Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя", да имя Господа Иисуса, сходя вглубь сердца, смирит держащего тамошния пажити змия, душу же спасет и оживотворит. Непрестанно убо пребудь с именем Господа Иисуса, да поглотит сердце Господа, а Господь — сердце, и будут два сии воедино... Не отлучайте сердца своего от Бога, но пребывайте с Ним и сердце свое храните всегда с памятованием Господа нашего Иисуса Христа, пока имя Господа вкоренится внутрь сердца и оно ни о чем другом помышлять не станет, — да возвеличится Христос в вас».

И Евагрий монах часто выражает в своих писаниях это общее предание Церкви о непрестанной молитве. Он пишет: «Если хочешь в теле служить Богу, подобно бестелесным, старайся непрестанно иметь сокровенную в сердце твоем молитву. Ибо сим образом душа твоя прежде еще смерти приблизится к подобию Ангелам».

«Великое, воистину, благо из опыта прияли мы, — говорит преподобный Исихий, — то, чтобы непрестанно призывать Господа Иисуса на мысленных супостатов, если желает кто очистить сердце свое». Великое благо молитва, рассуждает он, как и говорит Писание: *Уготовися призывати Бога твоего,*

Израилю (Ам. 4, 12), чтобы исполнить заповедь: *Непрестанно молитеся* (1 Фес. 5, 17), ибо вразумляет Господь: *Без Мене не можете творити ничесоже* (Ин. 15, 5).

Познавший любовь Христову теплит в сердце непрестанную молитву, предмет которой сокрыт от демонов, и они не знают, о чем молимся, а кто нерадит о такой молитве, как учит святой Феодор Едесский, «тот предан будет искушениям и страстям», ибо как нельзя жить не дыша, так невозможно без смирения и непрестанного моления ко Христу научиться мысленной и сокровенной брани.

«Невозможно, — повторяет прп. Исихий, — нам избавиться от нетелесных демонских помыслов и свободно устремлять внимательное око ума к Богу без трезвенной непрестанной молитвы. Если нет в тебе этого, то ты на земле и за земным охотишься».

Поэтому-то и святой Филимон говорит: «Помыслы о вещах суетных, бывающие в душе, суть недуг празднолюбивой и предавшейся нерадению души; потому нам надлежит, по Писанию, всяким хранением блюсти ум свой, разумно петь, без рассеяния, и молиться чистым умом. Итак, брате, Бог хочет, чтобы мы являли к Нему свое усердие, во-первых, трудами (подвижничества и доброделания), потом любовью и непрестанной молитвой, — и Он подаст нам путь спасения».

В деле нашего спасения внутренний наш человек много терпит горя от внешнего человека, от чувств, от демонов, но, как пишет преподобный Исихий, «непрестанно и неленостно призываемый нами Иисус, Бог и Сын Божий, отнюдь не допускает им даже и начать вложение в нас греха, — что называют прилогом, — не допускает ни образ какой-либо показать уму в зеркале мысли, ни проговорить какие-либо слова сердцу». Хотя бесы и борют нас, научает святой Феодор Едесский, но «в противоборство сей невидимой брани дана нам чистая молитва, в которой и заповедали нам пребывать непрестанно. Она делает ум сильным в брани и всегда готовым к ней, так как может быть совершаема и без участия тела».

Непрестанная сердечная молитва порождает Божественную любовь, которая уготовляет ум к пониманию сокровенных вещей, так что вшедший в клеть сердца своего (Мф. 6, 6) и непрестанно молящийся (1 Фес. 5, 17) на всяком месте (1 Тим. 2, 8) подобен Марии, сестре Лазаря, сидящей у ног Спасителя и поучающейся тайнам Царствия Божия. Такой человек подобен уже Ангелам, которые с любовью исполняют волю Божию и непрестанно славословят Творца. Ангелы, подобные нам по духовной сущности, главнейшим делом имеют богохваление, научая и нас исповеданию Бога и славословию.

В Слове о священной молитве Симеон, архиепископ Солунский, с любовью рассуждая об этом, говорит, что пророки Исаия, Иезекииль и Даниил слышали Ангелов, поющих славу Божию, пастыри в час рождения Господа нашего видели множество сил небесных и слышали их ангельское пение и богохваление, апостол Иоанн слышал и видел ангелов поющими. И нас Божественный апостол Павел, серафимский благовестник, восходивший до третьего неба, в подражание служению Серафимов и Херувимов, непрестанно поющих Трисвятую песнь, пламенеющих в любви к Богу и пребывающих в богохвалении, непрестанном славословии, создании и широте ведения, поучает уподобляться Ангелам в горении духа, внимании ума и непрестанной молитве (1 Фес. 5, 17).

Плоды молитвы

Прп. Нил Синайский, рассуждая о плодах молитвы, говорит, что как хлеб укрепляет тело, питая его, а добродетель обновляет душу, так духовная молитва просвещает ум и благоукрашает внутреннего человека, благочестие которого тогда уже отображается и во внешнем человеке, его речах, взглядах, делах.

Плоды молитвы и духовное чувство рождаются только после очищения от страстей, а кто, пребывая во грехе, дерзнет простираться к познанию Божественных таин и к невещественной молитве, тот должен будет принять строгое вразумление. Так же, кто превозносится естественными дарованиями и способностями, полученными без труда, тот никогда не получит выше естественных благ, потому что *неправедный в мале и во мнозе неправеден есть* (Лк. 16, 10) по своему тщеславию.

Блаженный авва Зосима поучает смиренно просить у Господа благословения нашего труда молитвы, которая, будучи вначале с самопринуждением, как дело нашего произволения, переходит по действу благодати в молитву чистую и сладостную.

И нерассеянность ума, как плод молитвы, дается не скоро, а когда смиримся. Божий дар определяется не временем и не количеством молитвы, а только сердечным смирением и Христовой благодатью, как Бог благоволит. Такие дары благодати, как благоговейный страх Божий и сокрушение, водружение в сердце тихого, теплого чувства Божественной любви подаются тогда, когда уже не станут возмущать человека никакие страсти и не будет боязни смерти, а наоборот, ощущается желание разрешиться от земных уз и быть со Христом. Это уже служит залогом спасения, ибо внутри тогда явно обретается Царство Небесное.

Святой Иоанн Лествичник учит, что благодатные дарования, по непостижимости Промысла Божия, некоторые получали прежде своих трудов, другие — в трудах, а иные — уже при смерти.

И сыноположение — дар, и «Царство Небесное не есть награда за дело, а благостный дар Владыки, уготованный верным рабам».

Верные, украшенные плодами добродетелей, называются святыми, как получившие обожившееся естество (в Писании — *земля святая*).

Верные за благоговейное размышление и прилежное памятование о Боге сподоблялись любви и радости, за памятование о грехах и муках и внимательную молитву — умиления, за воздержание и смирение — бесстрастия. Такая вера порождает уже боговедение. От этих добродетелей душа преуспевает в рассудительности и любви. Любовь же через чистую молитву возводит в меру возраста Христова. Тот же, кто с любовью терпит обиды и уничижения и молится за обижающих и оскорбляющих его, в короткое время достигает великого преуспеяния, как говорит прп. Симеон Новый Богослов.

Особенного преуспеяния в добродетелях и смиренномудрии достигают христиане от тайного поучения. Тайное поучение, то есть молитва: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя», согревает сердце теплотой Божества, как и воспевает пророк: *Согреяся сердце мое во мне, и в поучении моем разгорится*

огнь (Пс. 38, 4) от Христа Бога, ибо призываемый *Бог наш огнь поядаяй есть* (Евр. 12, 29). Такое тайное поучение, наша беседа с Богом, как говорит преподобный авва Исаия, просвещает всего внутреннего человека, даруя ему духовное ведение, которое уже ощущает сокровенное в созерцании. Созерцание, по рассуждению святого Исаака Сирина, есть уже собирание рукоятей после молитвенного сеяния или, лучше назвать, жатва, при которой жнущий приходит в изумление неизглаголанным видением таин домостроительства Божия.

Восемь главных предметов созерцания таин Божиих указывает святой Григорий Синаит для всякого верного, вошедшего в меру духовного сыноположения. Он научается истинному богословствованию от Самого Бога, о чем святой Григорий пишет: «Утверждаем, что есть восемь главных предметов созерцания: первый — Бог, невидимый и безвидный, безначальный и несозданный, причина всего сущего, Троичное единое и пресущественное Божество; второй — чин и стояние умных сил; третий — составление видимых вещей; четвертый — домостроительное снишествие Слова; пятый — всеобщее воскресение; шестой — страшное второе Христово пришествие; седьмой — вечная мука; восьмой — Царствие Небесное»

Стяжавший полную чистоту ума получает в созерцании познание этих истин.

А святой Макарий Великий указывает на двенадцать ступеней, которые нужно пройти человеку, чтобы достигнуть совершенства в богопознании. Но если бы человек пребывал на верху совершенства постоянно, то не желал бы слышать ни о чем, ни видеть что-либо, ни заниматься попечением о братии, а только стал бы сидеть в одном углу в восхищении и упоении невещественных таин. Поэтому совершенная мера благодати не дается ему постоянно, чтобы он мог служить ближним и заниматься попечением о братии и проповеди слова.

«Иногда же, — продолжает святой Макарий, — совершенные в благодати, в упоении Божественными тайнами духовными, подобно бестелесным Ангелам, чувствуют в себе легкость и окрыленность от непередаваемой радости, иногда, воспламеняемые духовной любовью к человечеству, плачут о роде человеческом, иногда не отличают они доброго человека от злого, желая каждого вместить в свое сердце, иногда уничижают себя до того, что почитают себя хуже и меньше всех. Бывает, что душа в великом безмолвии, тишине и мире, когда соединится с Духом, сама становится духом. Тогда делается она вся светом, вся оком, вся радостью, вся упокоением, вся радованием, вся любовью, вся милосердием, вся благостью и добротой».

Такую Божественную благодать получает человек, по рассуждению преподобного Симеона Нового Богослова, только за веру, за добрые намерения, при хранении чистой совести во смирении, как и сам он, будучи еще юношей, испытал. Говоря о себе, он пишет, что когда он ни долгих постов не держал, ни власяницы не носил, не удручал себя спанием на голой земле и из мира не выходил, но познал свою греховность, смирился и с верою и любовью молился к Сладчайшему Иисусу и Его Пречистой Матери, то однажды в молитве он подвиг на милость Матерь Господа, Ее ходатайством умилостивил Бога и привлек к себе благодать Святаго Духа, которая с такой силой осенила его, что он сподобился увидеть мысленный свет Солнца правды, Сладчайшего Господа

нашего Иисуса Христа. Ему казалось, что он сам стал светом. Видел юноша только один свет, остановились у него всякие попечения, забыл он мир и исполнился слез и радости неизреченной. И он удостоился видеть умом своим Невидимого явно, без облика и очертания, во свете, в молчании.

Этот свет Божественной любви даровал блаженную радость и неописуемый мир в душе, которая ощущала, что Невидимый говорит и слушает.

Так вера соделывает человека причастником Божественной любви и жизни вечной во Триипостасном Свете Единого Божества.

Богоподобие

Человек есть образ Божий по мысленному естеству ума. Данное от Бога нам мысленное единство, по рассуждению прп. Никиты Стифата, «как неописуемое, нетелесно есть, невидимо, неосязаемо, необъемлемо, и есть образ бессмертной и присносущной Его славы».

Этот образ помрачен в грехопадении, и чтобы воссоздать первозданного Адама и избавиться пороков: неразумия, малодушия, невоздержания, неправды, нужно облечься *во образ небесного* человека (1 Кор. 15, 49), главными добродетелями которого являются, по слову Максима Исповедника, благоразумие, мужество, целомудрие, справедливость.

Святой Марк Подвижник говорит, что человеку определена Божественная эпитимия, выражающаяся в смерти, труде, алчбе, жажде, скорби, но Владыка, уподобившись нам во всем, кроме греха, то есть страстей бесчестия, стал тем, чем мы есть, чтобы нам войти в Его славу.

Человек уподобляется Спасителю, если живет в добродетели и правде. Сохранить неизменным богоподобие, приобретаемое чистой и истинной любовью к Богу, возможно только при постоянном обращении ума к Богу, при доброделании, воздержании, сердечном чтении и писании и непрестанной, чистой и непарительной молитве. Кто живет по правде Божией, тот познает Божественную любовь и блаженное бесстрастие.

Бесстрастие

Святой Иоанн Лествичник говорит, что бесстрастие есть воскресение души прежде воскресения тела или совершенное, после Ангелов, познание Бога и чистота, вводящая в нетление тленных.

Отцы брачное одеяние именуют бесстрастием разумной души, которая есть цвет деятельной жизни от исполнения заповедей.

Святой Феодор Едесский удаление от греха называет только воздержанием, бесстрастная же душа не допускает даже тайного согласия на грех и совершенно не допускает исхождения из сердца помышлений страстных, то есть хранит чистоту сердца.

А святой Максим Исповедник говорит, что «совершенный в любви и достигший верха бесстрастия не знает разности между своим и чужим, или своей и чужой, или между верным и неверным, или между рабом и свободным, или даже между мужским полом и женским», но на всех и на все смотрит с любовью и чистотой.

Прежде стяжания чистоты и бесстрастия, по рассуждению святого Григория Синаита, человек не может стать вполне разумным, каким он создан первоначально Творцом.

Восходящий к чистоте и бесстрастию постом и бдением очищает свое тело, милостью и истиной — душу, а созерцанием и собеседованием с Богом — владычественный ум.

Илия Екдик в своем духовном рассуждении об этом говорит так: «Не после бегства из Египта, то есть не после пресечения греха делом, и не после прехождения моря, то есть не после отсечения сочувствия и склонности ко греху, но после пребывания в пустыне, то есть после претерпения всяких бед, лишений скорбей, вождь Израиля сподобляется узреть землю обетованную, то есть бесстрастие, обладающее сильным созерцанием умным».

«Многие, — говорит святой Иоанн Лествичник, — скоро получили прощение грехов, но никто скоро не приобрел бесстрастия, ибо для приобретения его нужно долгое время, многий труд любви и помощь Божия».

Кто же входит в состояние бесстрастия, тот отстает от страстных влечений и диавольского рабства, растлевающего здравое разумение и, по слову преподобного Иоанна Карпафского, слышит уже «святой язык Ангелов, преобразующих ум из телесного в бестелесный».

Добродетель и плоды бесстрастия определяются днем посредством помыслов и правильным пониманием сущего, а ночью — покоем от сонных мечтаний и сновидений.

Бесстрастная душа, имеющая, как венец похвалы, мир и святыню со всеми, *зрит Господа* (Евр. 12, 14) и не возмущается при воспоминании и видении страстного, ибо вошла она в духовный возраст сыноположения Христова и любви.

Любовь, бесстрастие и сыноположение, по слову иноков Каллиста и Игнатия, одними именами различаются и как свет, огонь и пламя в одном действии сходятся.

В такой душе вселяется Бог и жизнь ее уподобляется Иисусу Христу.

Жизнь во Христе

Св. Иоанн Богослов, начиная Евангелие Иисуса Христа и говоря о творении Им мира, возвещал: *В Том живот бе, и живот бе свет человеком* (Ин. 1, 4). Нам же сама Жизнь — это Бог, Который во плоти явился в мир, и Его чудный невещественный Божественный свет просвещает всякого человека, даруя ему при рождении в Божественных ложеснах — в купели крещения — брачное одеяние и для небесной жизни души в пищу естество Божие, и воду живую, и вино, веселящее сердце человека, и елей радости и многообразные блага

Всесвятого Духа. Все блага сокровенной жизни во Христе апостолы и богомудрые отцы приняли от Бога, вложили в Церковь и, как небесное сокровище веры евангельской, нам «передали сие доброе семя, сей священный квас, сей начаток святой, сей залог некрадомый, сию благодать и силу свыше, сей бисер многоценный, сие Божественное отеческое наследие, сие доселе сокрытое сокровище, сие обручение Духа, сие царское знамение, сию живую и текущую воду, сей огонь Божественный, сию честную соль, сей дар, сие запечатление, сей свет».

И это небесное сокровище Святой Церкви — Христос Бог — есть освящение здесь, на земле, и в Царствии Небесном, где, подобно Богом созданной скинии, будет две завесы, из которых в одну войдут, по слову св. Григория Синаита, все освященные благодатью, а во вторую Бог введет только совершенных. Там по мере ведения, добродетели и обожения уготованы многие обители, как и сказал Спаситель.

Бог всех зовет к совершенству, которое есть глубина смирения, любовь и богоподобие. Все люди носят образ Божий, но войти в совершенство и быть по подобию Божию есть достояние тех, которые верою и любовью, трудом и смирением стяжали Христа, соединив свою свободную волю с волей Божией.

Этим христиане входят в меру обожения, ибо Христос Бог Своим воскресением совоскресил ныне человеческое естество и даровал жизнь вечную, о которой Иоанн Богослов, заканчивая Евангелие, пишет: *Сия же писана быша, да веруете, яко Иисус есть Христос Сын Божий, и да верующе, живот имате во имя Его* (Ин. 20, 31).

Иисус Христос, Сын Божий, — дверь, путь, истина, свет, жизнь — через таинства Свои и Плоть и Кровь вводит верных в жизнь Духа, «ибо Плоть Господня есть Дух Животворящий, потому что от Животворящего Духа зачалось. Рожденное же от Духа Дух есть».

В таинстве причащения верный бывает Телом Христовым. Тело и Кровь Христовы укрепляют душу и тело человека, приобщая его к нетленной жизни. Жизнь во Христе и спасение возможны только тем, которые с верою и любовью приобщаются от Христова Божества.

Сам Спаситель говорит: *Ядый Мою Плоть и пияй Мою Кровь во Мне пребывает и Аз в нем* (Ин. 6, 56).

Во времена свт. Василия Великого сам он и с ним пребывающие приобщались четыре раза в неделю, а в братстве прп. Аполлоса — каждый день.

В будущей жизни со Христом верные будут приобщаться Божества от одного мысленного созерцания Его.

Смысл заповеди: Непрестанно молитеся (1 Фес. 5, 17)

«Пусть никто не думает, собратия мои, христиане, будто лица священного сана и монахи имеют долг непрестанно молиться всегда, а не и миряне. Нет, вот все мы, христиане, имеем долг всегда пребывать в молитве», — так об этом умном делании, как свете, просвещающем душу человека и сердце его огнем любви к Богу воспламеняющем, пишет святейший патриарх Константинопольский

Филофей в житии Григория Паламы, архиепископа Солунского, чудотворца. Святитель Григорий часто поучал о том, что всем христианам надлежит непрестанно молиться. Однажды в беседе со своим другом Иовом он напомнил слова св. апостола Павла: *Непрестанно молитеся* (1 Фес. 5, 17), а также об умном делании пророка Давида, который мысленно видел Господа в молитве своей, о чем сам возвещает: *Предзрех Господа предо мною выну* (Пс. 15, 8). Напомнил святитель Григорий Палама о Григории Богослове, который говорил, что всем христианам надлежит имя Божие поминать чаще, чем мы вдыхаем воздух.

Повинуясь заповеданиям богомудрых отцов, нам не только самим нужно молиться всегда, но и монахов, и мирян, и мудрых, и простых, и мужей и жен, и детей, и вообще всех учить непрестанной молитве. Старцу Иову это показалось новым делом, и он начал спорить, говоря, что молиться беспрестанно — дело лишь монахов и аскетов-пустынников, но не мирян, которые живут в суете и имеют много забот и трудов. Святитель, подтверждая истину, привел много еще доказательств, но старец Иов не убедился и тогда. Когда же Иов потом молился в своей келлии, явился ему Ангел, посланный от Бога, *Иже всем человеком хощет спастися, и в разум истины прити* (1 Тим. 2, 4), и укорял Иова за то, что он противоречил святителю Григорию и противился воле Божией и душеспасительному делу. Ангел объявил старцу Иову, чтобы он впредь не высокомудрствовал и не прекословил в этом. Тогда старец поспешил к святителю, припал к его ногам, раскаялся и просил прощения и открыл все, что сказал ему Ангел Господень, посланный утвердить заповедь для всех и непрестанно умной молитвой взывать: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя».

Ублажая это делание, св. Симеон, архиепископ Солунский в своем Слове о священной молитве именем Иисуса так говорит: «Призывание сие есть и молитва, потому что сим испрашиваем мы милости Божией, и обет, потому что в нем мы себя самих предаем Христу через призывание Его, и исповедание, потому что, исповедав так Господа Иисуса Христа, Петр ублажен Им (Мф. 16, 17), и сердца очищение, потому что Бог зрит и призывает и очищает того, кто таким образом зрит Бога, и бесов изгнание, потому что именем Иисуса Христа бесы были изгоняемы и изгоняются, и вселение Христа, потому что Христос в нас есть памятование о Нем и памятованием сим вселяется в нас и исполняет веселия, как говорит святой Давид: *Помянух Бога и возвеселихся* (Пс. 76, 4), и духовных разумений и помыслов источник, потому что во Христе *вся сокровища премудрости и разума сокровенна* (Кол. 2, 3), и Он подает тем, в которых вселяется, и Божественного просвещения даяние, потому что Христос есть истинный Свет (1 Ин. 5, 20), и призывающим Его сообщает просвещение и благодать, как и пророк взывал: *Буди светлость Господа Бога нашего на нас* (Пс. 89, 17).

Далее святитель Григорий поучает всем благочестивым совершать призывание Иисуса Христа в молитве умом своим и языком, и когда стоишь, и идешь, и сидишь, и склоняешься на ложе, и всегда понуждать себя на это дело.

И этот подвиг непрестанного внутреннего умного делания Иисусовой молитвы среди благочестивых христиан совершался с древнейших времен

и в Православной Церкви почитается внутренним умным деланием, как необходимое условие благодатной христианской жизни и как средство к внутреннему сердечному единению с Господом Иисусом Христом.

Богомудрые отцы поучают, что умной молитвой можно заниматься не только в пустыне и в монастыре, но и в миру можно оберегать свой ум от мысленных растлителей, сохранять всегда покаянное состояние, помня, что Творец и Промыслитель пребывает на всяком месте Своего владычества. Так, святейший патриарх Каллист обучился умному деланию, проходя поварскую службу. Везде можно призывать Бога, нужно оставить свои плотские хотения и пожелания и во всем творить волю Божию. Каждый, ищущий спасения своей души, может исполнить заповедь о непрестанной молитве умом. Отцы поучают, что пусть тело твое работает, а душа в это время молится. Когда внешний человек исполняет свои внешние дела, внутренний пусть весь будет посвящен на служение Богу в непрестанном духовном делании молитвы.

Толкуя заповеданное Спасителем нашим во Святом Евангелии: *Ты же, егда молишися, вниди в клеть твою и, затворив двери твоя помолися Отцу твоему, Иже в тайне* (Мф. 6, 6), отцы рассуждают, что клеть души есть тело, а двери — наши чувства. Когда душа входит в свою клеть и чувства затворяются, тогда ум уже не блуждает в помышлениях и мечтаниях нечистых, но пребывает внутри сердца и сокровенной молитвой соединяется с Богом Отцом. Моление именем Иисуса было во всеобщем употреблении в Церкви. Еще в правиле св. Пахомия Великого, преподанном ему Ангелом, вместе с другими молитвословиями указано в нем и сто молитв Иисусовых. Монахам же заповедуется непрестанная Иисусова молитва. Иноки Каллист и Игнатий в своих наставлениях приводят слова вселенского учителя Церкви свт. Иоанна Златоуста, который говорит: «Монах должен, ест ли, пьет ли, сидит ли, служит ли, шествует ли путем или другое что делает, непрестанно взывать: "Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя"».

Это непрестанное служение Богу как обет дает инок при пострижении в Ангельский чин. Тогда настоятель, держа «вервицу» перед постригаемым, читает молитву: «Приими, брате (имя рек), меч духовный, иже есть глагол Божий, во всегдашней молитве всегда бо имя Господа Иисуса во уме, в сердце, в мысли и во устах своих имети должен еси, глаголя присно: "Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешнаго". Рцем вси о нем: "Господи, помилуй"». Принимая четки, монах подтверждает свой обет служения Богу, подобно Ангелам, непрестанной молитвой. И многие иноки Иисусову память вместо всех внешних деланий имели. Да и мирянам, особенно неграмотным, церковный устав законополагает все молитвословия и псалмопения заменять Иисусовой молитвой. Так, в Следованной Псалтири указывается, что можно прочитать молитв Иисусовых: за малое повечерие — 400, за великое повечерие — 700, за часы без междочасия — 1000, за часы с междочасием — 1500, за полунощницу — 600, за утреню — 1500, за кафизму — 300; за славу — 100, за всю Псалтирь — 6000.

Ублажая умное делание, пресвитер Екдик говорит, что молитва лучше псалмопения, ибо приводит к созерцанию Бога. Отцы говорят, что если при

богослужении не понятно пение и чтение, то нужно творить молитву Иисусову. Да и вообще, стоя в храме, чтобы не допускать душевредно скитаться нашему уму, нужно привязать его к молитве Иисусовой, читая ее очень неспешно, как бы по складам, избегая тем рассеянности, тогда и ум сделается гораздо сосредоточеннее, глубже, лучше будет внимать чтению и пению церковному. Молящемуся в сокрушении сердца, со вниманием, страхом Божиим и постоянно Сам Бог дает как дар истинную молитву, которая изливает сердечную теплоту, мир и любовь и становится потребностью души, как пища и вода. Человек умным славословием и призыванием Бога уподобляется тогда Ангелам.

Священное непрестанное умное делание у древних богоносных отцов совершалось в пустынных местах и общежительных монастырях на Синайской горе, в Египетском скиту, на Нитрийской горе, в Иерусалиме и его окрестностях, в Константинополе и на Святой горе Афонской. Священная молитва Иисусова многим, особенно на Западе, была камнем преткновения и соблазна, ибо плотской и душевный разум смотрит очень неодобрительно на умное трезвение. Иногда даже, оправдываясь опасностью прелести, это душеспасительное делание запрещалось, в неведении того, что прелесть приходит не от умного делания, а от высокоумия, самочиния, гордости и неразумного устремления ума к высоким духовным состояниям, несвойственным человеку, пребывающему в страстях.

Цель же молитвы — покаяние, очищение от страстей и стяжание смирения. Отцы учат, что не только мужи бесстрастные и святые, но и новоначальные могут и должны пребывать в непрестанной молитве, искореняя страсти и неведения ума умным трезвением и сердечным поучением. Это святоотеческое учение о хранении ума в безмолвии и созерцании, еще при святом Григории Паламе, Церковь Соборным определением защитила и утвердила, как обязательное для всех благочестивых христиан, желающих славословить Бога и наследовать жизнь вечную.

Заключение

Много дел благих, но совершенствование в молитве важнее всякого дела, как и говорит об этом апостол Павел: *Молю убо прежде всех творити молитвы* (1 Тим. 2, 1) и *непрестанно молитеся* (1 Фес. 5, 17).

Поучая о сущности молитвенного делания и важности жизни по евангельским заповедям, апостол языков вразумляет: *Научистеся, якоже есть истина о Иисусе, отложити вам, по первому житию, ветхаго человека тлеющаго в похотях прелестных; обновлятися же духом ума вашего, и облещися в новаго человека, созданнаго по Богу в правде и в преподобии истины* (Еф. 4, 21–24).

«Добротолюбие», раскрывая смысл и тайны Священного Писания, указывает, что без молитвы нельзя совершить путь ко Господу, уразуметь Истину, распять плоть со страстьми и похотьми, просветиться в сердце светом Христовым, уподобиться Богу и спасительно соединиться с Ним, ибо с тех пор, как человек изгнан из рая и удалился от Бога, диавол получил свободу день и ночь невидимо

колебать мысленную силу всякого человека. Поэтому в деле спасения нужна постоянная благодатная помощь от Бога, которая испрашивается в молитве.

Итак, по учению святых отцов, в достижении высоких степеней совершенствования молитвенного состояния нужно совершенное самоопределение богоподобной души в сторону добра и непрестанное призывание в молитве Иисуса Христа. Это умное делание есть подвиг воли свободной и разумной. Этот молитвенный подвиг есть сокровенный путь к Ангельскому житию, есть Херувимское богоношение душой Бога Слова и есть путь боговедения, приводящий ко спасению.

О БОГАТСТВЕ ЗЕМНОМ И ДУХОВНОМ

Когда апостол Павел находился в римских узах за благовестие, он написал послание к Филимону — богатому и домовитому рабовладельцу, прося его о братском отношении к Онисиму, рабу его. Апостол напоминал Филимону, что рабство есть временное, случайное между ними отношение, а братство о Господе есть союз вечный, живой и нерасторжимый.

Сам Филимон был богатый гражданин города Колоссы, уверовавший во Христа, а Онисим был раб его, который сбежал от господина своего Филимона в Рим и был обращен апостолом ко Христу. Апостол увидел, что Онисим — добродетельный и благочестивый человек и мог бы служить Церкви, быть пастырем и вести людей к добру. Апостол Павел с отеческой, пастырской любовью просит Филимона принять Онисима уже не как раба, но как брата возлюбленного. Апостол проповедует Евангелие и возвещает всем, что в Царствии Христовом нет рабов и господ, ни еллина, ни иудея, ни скифа (Кол. 3, 11), но да пребывает братская любовь и прославляются добродетель и кроткие нравы. Теперь, когда рабовладелец и раб приняли Христа, то они со всеми уверовавшими домочадцами составили единую Церковь и стали братьями и святыми. Вера Христова их объединила, и не знает Церковь различия между господином и рабом и различает своих чад по добродетели, по пороку и служению.

Онисим-язычник был заточен в тюрьму Филимоном-язычником, но теперь они оба стали христианами и жить должны по закону милосердия и любви. Онисим теперь для Филимона не раб, но брат во Христе. И они, как рожденные в единой купели крещения, имеют единого Отца Небесного, а Матерь Божия, как Матерь всех христиан, стала и их Матерью. Бог обратил от тьмы и смерти греховной к свету и жизни Филимона и желает, чтобы и рабы освободились от рабства и основалась большая Божественная семья, где бы царили любовь и благочестие. Онисим впоследствии был епископом и других учил благочестию.

Сам Господь, как бы обнимая окрест Себя всех служащих, любящих Его, верующих Ему, говорит: *Иже бо аще сотворит волю Божию, сей брат Мой и сестра Моя и мати Ми есть* (Мк. 3, 35). Господь даровал нам дар сыноположения. Господь пришел на землю, чтобы воссоздать в нас образ и подобие Божие, Он учит нас милосердию и любви, чтобы не собирать себе сокровище на земле, а в Бога богатеть (Лк. 12, 21). Ибо надеющийся на богатство свое подобен зерну, посеянному в тернии, *и печаль века сего, и лесть богатства подавляет слово, и без плода бывает* (Мф. 13, 22). Поэтому Господь учит: *Не скрывайте себе сокровищ на земли, идеже червь и тля тлит, и идеже татие подкопывают*

и крадут. Скрывайте же себе сокровище на небеси, идеже ни червь ни тля тлит, и идеже татие не подкопывают, ни крадут. Идеже бо есть сокровище ваше, ту будет и сердце ваше (Мф. 6, 19–21). А сокровище наше есть Бог.

Мы знаем, что в христианской общине в Иерусалиме уверовавшие во Христа *бяху же терпяще во учении апостол и во общении и в преломлении хлеба и в молитвах. Бысть же на всякой души страх: многа бо чудеса и знамения апостолы быша во Иерусалиме. Вси же веровавшии бяху вкупе, и имяху вся обща. И стяжания и имения продаяху, и раздаяху всем, егоже аще кто требоваше. По вся же дни терпяще единодушно в церкви, и ломяще по домом хлеб, приимаху пищу в радости и в простоте сердца, хваляще Бога и имуще благодать у всех людей* (Деян. 2, 42–47).

Также Закхей, когда встретил Господа, уверовал и, желая обрести вечное сокровище – Христа и жизнь вечную, сказал: *Се, пол имения моего, Господи, дам нищим, и аще кого чим обидех, возвращу четверицею. Рече же к нему Иисус: яко днесь спасение дому сему бысть, зане и сей сын Авраамль есть* (Лк. 19, 8–9).

Когда же Петр сказал Господу: *Се, мы оставихом вся и в след Тебе идохом; что убо будет нам? Иисус же рече им: Аминь глаголю вам, яко вы шедшии по Мне, в пакибытие, егда сядет Сын Человеческий на престоле славы Своея, сядете и вы на двоюнадесяте престолу, судяще обеманадесяте коленома Израилевома. И всяк, иже оставит дом, или братию, или сестры, или отца, или матерь, или жену, или чада, или села, имени Моего ради, сторицею приимет, и живот вечный наследит* (Мф. 19, 27–29).

Сам Господь говорит: *Продадите имения ваша и дадите милостыню* (Лк. 12, 33). *Всякому же просящему у тебе, дай, и от взимающаго твоя, не истязуй* (Лк. 6, 30). *Любите враги ваша, благотворите, и будете сынове Вышняго. Будите убо милосерди, якоже и Отец ваш милосерд есть* (Лк. 6, 35–36).

Когда же Господь, испытывая сердца сынов человеческих, сидел у сокровищницы, то видел, как многие богатые понемногу вметали в нее, но похвалил веру бедной вдовы, которая, хотя положила две лепты, но ее жертва оказалась больше всех.

Слово Божие похваляет тех, которые искали Царствие Божие и правду Его, искали высшее сокровище – Христа. Так, *Иосия, прозванный от апостолов Варнавою*, имея село, продал, принес цену и положил перед ногами апостолов (Деян. 4, 36–37). Тавифа была исполнена благих дел и милостыни (Деян. 9, 36–40). Корнилий сотник с благоговением и страхом Божиим жил со всем своим домом, творил милостыню многим людям и всегда пребывал в молитве (Деян. 10, 1–2). Когда же пророк Агав возвестил о том, что будет большой голод во всей вселенной при Клавдии кесаре, то многие уверовавшие собрали большую милостыню и отправили в Иерусалим (Деян. 11, 28). И апостол Павел в своем Первом послании к Тимофею пишет: *Богатым в нынешнем веце запрещай не высокомудрствовати, ниже уповати на богатство погибающее, но на Бога жива, дающаго нам вся обилно в наслаждение; благое делати, богатитися в делех добрых, благоподатливым быти, общительным, сокровищующе себе основание добро в будущее, да приимут вечную жизнь* (1 Тим. 6, 17–19).

Слово Божие часто напоминает нам, что душа дороже тела. И когда она исходит из этой жизни, не имея богатства добродетели, то как предстанет

пред Богом? Богатый подобен траве зеленеющей: *возсия бо солнце со зноем, и изсуши траву, и цвет ея отпаде; сице и богатый в хождении своем увядает* (Иак. 1, 11). Краткая наша жизнь на земле подобна пару, который *вмале является, потом же исчезает* (Иак. 4, 14). И взывает апостол Иаков: *Приидите ныне богатии, плачитеся и рыдайте о лютых скорбех ваших грядущих на вы. Богатство ваше изгни, и ризы ваша молие поядоша. Злато ваше и сребро изоржаве, и ржа их в послушество на вас будет, и снесть плоти ваша аки огнь, егоже снискасте в последния дни* (Иак. 5, 1–3). Поэтому и говорит Господь: *Никтоже может двема господинома работати: либо единаго возлюбит, а другаго возненавидит; или единаго держится, о друзем же нерадити начнет. Не можете Богу работати и мамоне* (Мф. 6, 24). И какая *польза человеку, аще мир весь приобрящет, душу же свою отщетит? или что даст человек измену за душу свою?* (Мф. 16, 26).

Когда же некий юноша приступил ко Господу с вопросом: *Учителю благий, что благо сотворю, да имам живот вечный?* – то Спаситель ему отвечал: *Соблюди заповеди: не убиеши; не прелюбы сотвориши; не украдеши; не лжесвидетельствуеши; чти отца и матерь; и возлюбиши искренняго твоего яко сам себе. И аще хощеши совершен быти, иди, продаждь имение твое, и даждь нищым; и имети имаши сокровище на небеси; и гряди в след Мене.* Юноша же, имея большое богатство, отошел, скорбя. Господь же сказал: *Яко неудобь богатый внидет в Царствие Небесное; удобнее есть велбуду сквозе иглине уши проити, неже богату в Царствие Божие внити* (Мф. 19, 16–24).

Евангелист Лука говорит: *Внемлите же себе, да не когда отягчают сердца ваша обядением и пиянством и печалми житейскими, и найдет на вы внезапу день той* (Лк. 21, 34). И апостол Павел в Первом послании к Тимофею пишет: *Есть же снискание велие благочестие с доволством. Ничтоже бо внесохом в мир сей; яве, яко ниже изнести что можем. А хотящии богатитися, впадают в напасти и сеть, и в похоти многи несмысленны и вреждающия, яже погружают человеки во всегубителство и погибель, корень бо всем злым сребролюбие есть. Ты же, о, человече Божий, сих бегай; гони же правду, благочестие, веру, любовь, терпение, кротость; емлися за вечную жизнь* (1 Тим. 6, 6–12).

Слово Божие увещевает нас полученные от Бога добродетели, яко некие таланты, преумножать, служа ближним. Диавол же внушает людям, чтобы то, что Бог создал для общего всех людей употребления и пользования, считать своей собственностью и богатством, и желает, как говорит прп. Симеон Новый Богослов, «через такое любоимание привить нам грех и страсть бессердечия и немилосердия, дабы возлагать упование не на Христа, а на свое имущество, и сделать всех повинными вечному мучению». Так, богач веселился *на вся дни светло*, облачался в порфиру и был немилосерд, хотя видел, как страдал нищий Лазарь, лежа в струпьях при вратах дома его. И этот богач, поклонявшийся идолу, осужден был на вечные мучения (Лк. 16, 19–31). Мечтанием обогащения и корысти диавол настроил нечестивого Иуду предать Господа, а потом ввергнул и в самоубийство.

Слово Божие поучает нас искать прежде всего *Царствия Божия и правды Его* (Мф. 6, 33) и насыщаться *словом Божиим, исходящим из уст* Его (Втор. 8, 3), всевать его на доброй земле сердца нашего, дабы оно принесло плод во 100 крат, в 60 и в 30 (Мф. 13, 8, 23; Мк. 4, 20). Царство Небесное подобно сокровищу,

скрытому на селе, и боголюбец с радостью покупает это село, продавая все свое стяжание (Мф. 13, 44). Он подобен купцу, ищущему *добрых бисерей* (Мф. 13, 45). Мы знаем, что Господь больше похвалил Марию, избравшую благую часть, которая *не отимется от нея* (Лк. 10, 42), а именно: богообщение и непрестанную молитву, ибо Господь дает Духа Святаго просящим у Него.

Царствие Божие пребывает внутри христолюбца, и обретается сокровенное богатство — Христос. Господь же Себя называет лозой, говоря: *Вы же рождие. И иже будет во Мне, и Аз в нем, той сотворит плод мног; яко без Мене не можете творити ничесоже* (Ин. 15, 5). И мы знаем, что апостол Петр, имея великое духовное богатство — Христа, стал богодухновенным. И когда хромой от рождения просил у Петра милостыни, апостол сказал: *Сребра и злата несть у мене, но еже имам, сие ти даю: во имя Иисуса Христа Назореа, востани и ходи. И ем его за десную руку воздвиже; абие же утвердистеся его плесне и глезне, и вскочив ста, и хождате, и вниде с ними в церковь, ходя и скача и хваля Бога* (Деян. 3, 6–8). Апостол Иаков пишет: *Слышите, братие моя возлюбленная, не Бог ли избра нищыя мира сего, богаты в вере, и наследники Царствия, еже обеща любящым Его?* (Иак. 2, 5).

Господь дарует верным Свою премудрость как великое духовное богатство, которая *чиста, мирна, кротка, благопокорлива, исполнь милости и плодов благих* (Иак. 3, 17). И тогда созидается храм духовный в похвалу и честь и славу Христа, ибо обогащается *потаеный сердца человек, в неистлении кроткаго и молчаливаго духа* (1 Пет. 3, 4), и бывает, что душа в великом богатстве благодати как причастница Божественного естества (2 Пет. 1, 4).

Вера наша является великим сокровищем. И познается только *глубина богатства и премудрости и разума Божия* (Рим. 11, 33). *Несть бо Царство Божие брашно и питие, но правда и мир и радость о Дусе Святе* (Рим. 14, 17). Воистину, *яко сеяй в плоть свою, от плоти пожнет истление; а сеяй в дух, от духа пожнет живот вечный* (Гал. 6, 8). И познается *богатство славы достояния* Христа *во святых* (Еф. 1, 18). *Бог же, богат сый в милости, за премногую любовь Свою, да явит в вецех грядущих презелное богатство благодати Своея* (Еф. 2, 4, 7). *Богатство Христово есть смотрение тайны сокровенныя от веков в Бозе* (Еф. 3, 8–9). И возглашает апостол: *Да даст вам по богатству славы Своея, силою утвердитися Духом Его во внутреннем человеце, вселитися Христу верою в сердца ваша* (Еф. 3, 16–17). Господь во время Своей земной жизни учил, что *Царство* Его *не от мира сего* (Ин. 18, 36). И когда, по чудесном насыщении народа пятью хлебами, Его хотели сделать царем, Он уклонился, уча о Царствии Небесном.

Христианство открыло нам богатство веры и благодати. Господь обогатил нас даром сыноположения, прославил Матерь Божию, и воспевается Она как Честнейшая Херувим и Славнейшая без сравнения Серафим. Вера и любовь Христова обогащают всех благочестием. Подвижники благочестия, ища духовное сокровище, оставляли все земные богатства и стяжания мира, оставляли прежние нравы, пороки и страсти как душевные, так и телесные. Отвлекая ум свой от всего настоящего и видимого, непрестанно призывая Иисуса Христа в помощь, непрестанно молясь, угодники Божии только будущее созерцали и желали приобрести внутри себя Христа — это духовное, многоценное богатство.

О МОНАШЕСТВЕ

ИЗ ДРЕВНЕГО ПАТЕРИКА ПОУЧЕНИЯ О БЛАГОЧЕСТИИ

1. Авва Антоний завещал всегда иметь Бога пред очами своими, искать волю Божию в делах своих и в терпении пребывать на своем месте, не надеяться на свою праведность, всегда обуздывая язык и чрево.

2. Авва Григорий говорил: «Бог требует от нас правой веры от души, истины от языка и целомудрия от тела».

3. Авва Захария поучал: «Кто во всех добродетелях понуждает себя, тот монах».

4. Авва Исаия наставлял, что стяжавший веру в Бога должен прилепиться к Нему в незлобии, терпении, кротости и любви, непрестанно призывая Бога в сокрушении сердца, прося у Него помощи.

5. Еще авва Исаия говорил: «Труд, бедность, молчание рождают смиренномудрие».

6. Авва Феодор Фермейский хвалил нестяжание, подвижничество и удаление от людей.

7. «Со смиренномудрием, — поучал авва Иоанн Колов, — стяжевай добродетели, будь в терпении, и страхе Божием, и любви, и молитве с сокрушением, и всегда под крестом: в нищете, посте, плаче и безмолвии, помня о смерти».

8. Авва Иосиф Фивейский учил принимать искушения с благодарностью, все дела совершать перед Богом в чистоте и доброй совести, отсекая свои желания, пребывая в послушании.

9. Умирая, авва Иоанн говорил: «Я никогда не творил своей воли и никого не учил тому, чего сам не исполнил».

10. Совершен тот, кто имеет смирение в душе и теле и считает себя ниже всякой твари, никого не осуждает, радостно переносит обиды и бесчестия.

11. Авва Пимен сказал, что хранение себя, внимание к себе и рассуждение есть путеводительницы души.

12. Еще авва Пимен поучал: «Да возненавидит монах плотоугодие и тщеславие. Вино есть питие не монашеское, и как дым изгоняет пчел, так и плотоугодие изгоняет страх Божий».

13. Авва Памво при кончине своей говорил, что, живя в пустыне, он ел хлеб, приобретенный своими руками, и делал все по совести, а теперь отходит к Богу так, как бы еще не начинал служить Ему.

14. «Будь смиренным, отвергайся своей воли и земных попечений», — учил авва Сисой.

15. Авва Фома поучал: «Не живите с еретиками и знаменитых людей избегайте, и блаженнее давать, нежели принимать».

16. Авва Фома еще говорил, что смирение, нестяжание и неосуждение рождают страх Божий, и чего сам не любишь, то и другому не делай, и имей уста истинные, тело святое, сердце чистое и там молитву.

17. Авва Антоний наставлял: «Как рыбе надо пребывать в воде, чтобы не умереть, так и монаху нужно уединение, безмолвие, чтобы внутренний человек не оказался мертвецом. Безмолвник свободен от искушений слуха, языка и взора — у него брань в сердце».

18. Авве Арсению было вразумление: бегай от людей, молчи, уединяйся. И он говорил, что даже голос воробья и шум тростника нарушают покой безмолвника.

19. «Молчание — мать мудрейших помышлений», — говорил авва Диадох.

20. Авва Дула поучал: «В мире нет ничего равного безмолвию и посту».

21. Авва Исаия учил: «Подвиг у безмолвника — повергать себя пред Богом и противиться помыслам от врага, и это есть — бегать мира. Любите псалмопение, ибо оно отгоняет от души духов лукавых».

22. И еще авва Исаия говорил, что безмолвник в страхе Божием, с терпением в сердце своем имеет памятование о Боге.

23. «Чтобы нам переплыть мысленное море, — наставлял авва Марк, — нужно долготерпение, смиренномудрие, бодрствование, воздержание, незлобие, молчание и молитва».

24. Авва Арсений всю жизнь плакал в келлии своей.

25. «Помни о смерти и вечных муках, — говорил авва Евагрий, — и плачь и рыдай о душе своей».

26. Авва Илия сказал: «Страшусь я, как будет исходить душа моя из тела, как я предстану Богу, когда я услышу суд обо мне».

27. Авва Макарий был приглашен из скита на гору Нитрию, и его просили сказать слово множеству братии. Макарий заплакал и сказал: «Будем плакать, чтобы избежать плача и огня в геенне». И все заплакали.

28. Авва Арсений говорил, что монаху, если он подвижник, довольно спать один час. И сам он всю ночь бодрствовал и всегда постился и терпел зловоние от воды с ветвями.

29. Авва Агафон три года носил камень в устах своих, поучаясь молчанию.

30. Авва Елладий двадцать лет не поднимал глаз своих вверх.

31. «Недостаток пищи и бодрствование иссушают тело», — поучал авва Феодот.

32. Авва Иоанн сорок лет прожил в пустыне, и солнце не видело его ядущим.

33. Авва Макарий сказал: «Если ты, делая кому выговор, сам приходишь в гнев, то губишь свою душу».

34. Авва Пиор пищу ел, ходя и приговаривая: «Не хочу заниматься пищею как делом, но как поделием, без телесного удовольствия».

35. Один монах так сходил в Александрию, что кроме лица архиепископа никого не видел.

36. Когда один старец пришел к другому, то ради него сварили чечевицы и стали молиться. Один из них прочел всю Псалтирь, а другой — наизусть двух больших пророков, и на утро гость удалился. Они забыли о пище и не вкушали.

37. Авва Антоний говорил, что движения в теле бывают естественные, от излишества пищи и еще от коварства демонов.

В брани блуда бывает помощь от исповедания помыслов, от молитвы святых, от памятования о смерти и о мучениях, и особенно от большого воздержания в пище, от воды и сна.

38. К авве Антонию пришел брат, желавший стать иноком и по этой причине раздавший все свое имение, но утаивший часть денег. Прозорливый велел ему в селе купить мяса, обложить им свое нагое тело. И пришли к нему собаки и птицы, терзали его и изранили сильно тело. Авва Антоний сказал: «Так демоны терзают тех пустынников, которые, отрекшись от мира, хотят удержать имение».

39. Авва Кассиан писал, что один сенатор, отрекшись от мира, оставил часть имения для себя — он перестал быть сенатором и монахом не стал.

40. Старец Филагрий отказывался принимать деньги даже для раздаяния, говоря: «Здесь будет двойной стыд: я принимаю без нужды и тщеславлюсь чужим даянием».

41. При дверях церковных поставили корзину с золотыми монетами, чтобы могли брать кто имеет нужду, но никто не брал, а многие монахи и не обращали внимание на золото. И хозяин ушел в город раздавать эти деньги нищим.

42. В Фиваиде сильно болел один старец, и Бог послал Ангела служить ему.

43. В скиту скрывали от людей свои дела: и посты, и добродетели, ничего не делали напоказ, избегая славы человеческой.

44. Старец сказал: «Или беги от людей, или шути с миром в любви, делая из себя юродивого».

45. Один брат осудил ядущего рано и потерял благодать свою. Он две недели был в покаянии, прося у Бога прощение за осуждение, и Бог простил его.

46. Авва Антоний говорил, что есть люди, которые положили много трудов, но удалились от Бога, ибо не имели рассудительности.

47. «Монах есть пришлец в чужой земле, шествующий к небу», — учил авва Арсений и завещал не делать по нем вечерю и помин с утешением, говоря: «Ибо если в сей жизни приготовил я для себя вечерю, то найду ее там, на небе».

48. Авва Агафон говорил: «Нет другой страсти подобно вольности, она подобна сильному жгучему ветру».

49. Когда авву Агафона называли блудником и гордецом, клеветником и пустословом, он соглашался, но когда его назвали еретиком, он не перенес и отрицал, говоря: «Я не хочу быть отлученным от Бога».

50. Авва Агафон поучал, что человек подобен дереву, листья которого есть труд телесный, а хранение сердца, ума — плод трезвения и созерцания.

51. Авва Феодор говорил, что очищение души — молитва — у монахов было настоящим великим делом, а рукоделье считали подельем; ныне же занятие души стало подельем, а поделье, то есть познание природы, торговля, стяжание, огородничество, — самим делом.

52. «Любовь не должна изгонять страх, — говорил авва Исидор, — и страх не должен погашать любви».

53. Авва Макарий сказал: «Чтобы спастись, будь как мертвый».

54. Авва Пимен не советовал поститься по два и четыре дня, но вкушать каждый день понемногу.

55. Брату, которого бороли помыслы, авва Пимен сказал: «Нет Бога от демона хулы. Говори: "Анафема тебе, диаволе, и наваждению твоему; твоя хула да будет на тебе, сатана. Я верую, что есть Бог, промышляющий о всем"».

56. Воля человека есть медная стена между им и Богом.

57. Мать Сарра ответила отшельникам, поучающим ее: «Смотри, мати, не превозносись умом»: «Я женщина по телу, а не по уму».

58. Авва Иперехий сказал: «Мудр тот, кто не словом только поучает, но и жизнью, и делом».

59. От помыслов можно потерпеть кораблекрушение и от помыслов можно получить венец, если будет страх Божий, любовь и смирение.

60. Если внутренний наш человек бодрствует, то можно соблюсти и внешнего человека — и совесть не обличит его.

61. Авва Виссарион, умирая, наставлял: «Монах должен быть как Херувимы и Серафимы и весь око».

62. Авва Пимен ответил авве Паисию, открывшему ему, что душа его (Паисия) бесчувственна и не боится Бога: «Прилепись к боящемуся Бога, и он научит своим примером и жизнью бояться Бога, непрестанно молиться и делать добро ближнему».

63. Человек, как делатель, полагает каждый день и час начало деланию Божию — созерцанию, отгоняя помыслы.

64. Один брат обратился к другому: «Вот ты сказал, что умер миру, но ты бодрствуй, пока не выйдет душа твоя из этого тела, ибо не умер сатана».

65. Тело работай, а душа трезвись в богомыслии.

66. Смотри: разбойник получил рай, а Иуда из лика апостолов сошел во ад — и ты, человек, не надейся на себя, но на Бога.

67. Не укоряй согрешившего, но плачь о нем, ибо его победил диавол.

68. Страх Божий и смиренномудрие побеждают страсти, ибо Адам в раю нарушил заповедь, а Иов, сидя на гноище, сохранил заповедь и любовь к Богу.

69. Авва Агафон говорил, что самый большой труд — молиться Богу без развлечения.

70. В скиту Виссарион, Агафон, Захарий, Моисей, Иосиф и многие другие были как бы в огне молитвы и в благодати Духа, непрестанно молились и на трапезе, и в собрании, и на работе, и в пути, и везде, и всегда.

71. «Если кто слушает Бога, — поучал авва Моисей, — и Бог того слушает».

72. Авва Антоний говорил, что смиренномудрие обходит сети диавола, распростертые на земле, и смиренномудрие со страхом Божиим выше всех добродетелей.

73. Когда бесноватого привели к старцу и он повелел демону выйти, то сатана возопил: «Выйду, но скажи мне: кто козлища в Евангелии суть и кто агнцы?» Старец отвечал: «Козлища — это я, а агнцев знает Бог», и демон вышел, видя смирение.

74. Бывает, кто со страхом Божиим и смирением поручает кому дело, а бывает по человеческому властолюбию — и это от лукавого, от чего смущение и боязнь.

75. Если кто скажет со смиренномудрием: «Прости меня», то сожигает демонов.

76. Даже апостолу терпеть нужно было ангела сатанина, чтобы он не превозносился, и он терпел пакости (2 Кор. 12, 7), то тем более нам за высокоумие наше и превозношение нужно терпеть злострадания от сатаны, пока не смиримся.

77. Авва Антоний говорил: «Если не можешь подставить другую ланиту, то хотя бы сноси удар или уж не плати злом и живи и молись».

78. В телесной болезни много приходится терпеть от врача, и он почитается часто как благодетель. Так и оскорбляющий, поносящий нас есть благодетель для болящей души нашей, которая не радуется, не веселится и не блаженствует, когда поносят ее.

79. Авва Кассиан говорил о том, что терпящий получает великую силу от Бога, ибо никто не мог изгнать демона из оклеветавшего, который обвинил Пафнутия, что тот украл у него книгу, тогда как он эту книгу сам подложил в келлию Пафнутию; даже молитвами братии скита не могли исцелить, а только молитвой самого Пафнутия, ибо он нес епитимию, якобы за кражу, со смирением.

80. Один был своей рабой предан на мучение и перед смертью вынес золотой перстень и дал предавшей его, говоря: «Благодарю тебя, что ты удостоила меня великих благ умереть за Христа».

81. Авва Антоний говорил: «Я уже не боюсь Бога, но люблю Его, ибо *любы вон изгоняет страх* (1 Ин. 4, 18)».

82. Диавол может подражать и посту, и бдению — он не ест и не спит — и многому другому, а смирению и любви подражать не может.

83. Старцы наставляли, что каждый положение ближнего должен считать своим собственным, и сострадать, и радоваться, и плакать, как бы нося то же самое тело.

84. Авва Исхирион говорил, что первые монахи сотворили заповеди Божии, следующие достигнут половину дела первых, а последние и дел не будут иметь, но найдут на них искушение и скорбь, и сохранившие веру «окажутся выше нас и отцов наших».

85. Авва Макарий, аки пророк, видел души других и помогал им, и видел бесов и боролся с ними.

86. За много лет вперед авва Моисей знал о нашествии варваров и ждал мученической кончины. Он пострадал и с ним еще семь, которые пожелали пострадать и не убежали.

87. Авва Пимен говорил: «Берегись, не воздавай злом за зло ни в сердце, ни во взоре, ни на языке, ни делом».

88. Авва Пахомий видел Ангелов среды и пятка, которые прославляют постящихся в эти дни.

89. Старец-прозорливец утверждал, что видел он силу Духа Святаго над одеждой монаха, когда он принимал схиму, такую же, как стоящую над купелью крещения.

90. Ангел сказал епископу: «Для того тебе даруются откровения о грешниках, чтобы ты увещаниями привел их к покаянию».

91. Авва Виссарион имел такую благодать, что по его молитве морская вода становилась питьевой, и ходил он по воде, и солнце останавливал, чтобы светило в пути, и демона словом изгонял из человека.

92. Авва Лонгин был чудотворец и одну женщину словом исцелил от рака, другой — исцелил руку и бесов изгонял из бесноватых.

93. Авва Макарий словом исцелил отрока, авва Милисий воскресил убитого, а Пимен крестным знамением даровал исцеление расслабленному.

94. К авве Сисою пришел поселянин и своего умершего отрока оставил у ног старца, а сам ушел. Старец же сказал отроку: «Встань и иди вон», и тот воскрес и ушел.

95. Старец умершего ученика своего, приготавливая к погребению, одел и потом спросил, как живого: «Чадо, хорошо ли я спрятал тебя?» Мертвый же издал глас: «Хорошо, отче, ибо исполнил обещание».

96. Евхарист и Мария, жена его, от доходов своих уделяли одну часть для бедных, другую — на странноприимство, а третью — на нужды свои. И были они выше многих монахов, ибо оба были девственниками, пребывали в трудах, разводя овец, и в непрестанной молитве.

97. Близ Раифа, где был стан Моисеев, жил подвижник. Когда он сильно болел, Господь послал Ангела, который как бы мечом рассек тело его, вынул печень, соскоблил раны с нее, потом опять вложил печень, руками замазал место и сказал: «Вот стал ты здоров, работай Владыке Христу». И стал он здоров.

98. Ангел Господень большой язвой наказал жителей села, и Бог отлучил его от лица Своего за немилосердие. И этот Ангел просил в пустыне великого отшельника молиться за него, чтобы Бог восстановил его на место свое.

99. Каждый да совершает покаяние на своем месте. Ибо когда 49 лет за грех свой епископ молился в пустыне Мазинов, то Господь давал ему воду и плоды от пальмы и покров Свой. Пришедший к нему инок, чтобы похоронить его, 17 дней без воды и хлеба был укрепляем Богом. В пути он видел огнезрачную благодать, исходившую от места, где подвизался епископ, и решил остаться здесь, в пустыне, но пальма иссохла, и хижина упала, и ясно стало, что нет воли Божией быть ему здесь, и ушел он в свое место.

100. Иноки совершали чин пения двенадцати псалмов. Преподобному Пахомию Ангел Божий преподал для многочисленного общества иноков молитвенное правило на каждый час: Трисвятое по «Отче наш», 50-й псалом, «Верую...» и 100 раз «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя». Так что призывание Иисуса Христа, трезвение, пребывание в молитве Иисусовой у древних иноков было непрестанным.

Начало вечного блаженства и богообщения древние иноки полагали еще здесь, живя на земле. Покаянием, сокрушением духа, постом, смирением и непрестанной молитвой они испрашивали у Бога избавления от тьмы неведения, от страстей нечестия и помрачения ума. Они указали для нас путь деяния и созерцания — путь Ангельского жития, возрождения души от Духа Божия.

Отцы пребывали всегда и везде в умном делании, то есть в молитве покаяния в глубине сердца, во внимании и умилении, плаче души и страхе Божием. Искание воли Божией, познание истины и делание добра было у отцов

постоянным желанием как проявление любви к Богу. Они имели память о смерти и о том, что будет по исшествии души из тела, и потому плакали о грехах своих, и тогда сокрушенный дух познавал Божественное смирение. В смирении же инок познавал себя ниже всякой твари, и тогда-то открывался душе его мир Христов — это великое дарование. От смиренного чувства приходило смиренномудрие — образ мыслей, познания, жизни по Евангелию, по воле Христовой. Это святое смирение соединялось с Божественной любовью, открывало тайну Креста Христова. И тогда познавали богомудрые отцы в чистоте сердца, что самое дорогое сокровище у человека — это Бог, и душа носила в себе Его, непрестанно призывая Иисуса Христа, и становилась храмом Бога Живаго.

Святые отцы учат нас, что спасение наше заключается в расторжении общения с сатаною и в восстановлении общения с Богом и обожении. И это есть наука из наук, ибо совершенная христианская жизнь состоит в достижении чистоты сердца, где является Бог обилием благодатных даров Святаго Духа.

Сын Божий для того соделался Сыном Человеческим, чтобы нас соделать сынами Божиими. Святые отцы, подвизавшиеся на Нитрийской горе, в пустынях Египта, указали нам путь усыновления Богу, сокровенный путь к Ангельскому житию через совершенное самоопределение богоподобной души в сторону добра и непрестанное призывание в молитве Иисуса Христа. Это умное делание — иметь Христа в себе как в храме, носить Его в сердце и уме, непрестанно о Нем помнить и помышлять и гореть ко Христу Богу любовью, как Серафимы, зреть Его во свете Его — есть дело непрестанной молитвы.

При умном делании боголюбивая душа через созерцание благодатью входит в созерцание таин Божиих и от Самого Бога поучается истинному богословствованию в познании Святой Троицы, Бога Невидимого, Безначального, Творца и Создателя всей твари, познает служение Ангельских умных сил, устроение видимого мира, таинство Боговоплощения, всеобщее воскресение, второе пришествие Христово, вечное мучение и Царство Небесное. Душа тогда становится причастником Божественной любви и жизни вечной во Триипостасном Свете. Эта тайна богопознания была открыта древнему монашеству, которое открыло нам тайну Царствия Небесного, когда благодать преобразует всего человека из душевного состояния в духовное. В меру жития, в меру внутреннего очищения раскрывается Евангелие и познается Божественная истина, и многие обители одного Царствия различаются по степени ведения, как солнце, луна и звезды различны по силе яркости.

Разум подвижника благочестия Сам Бог обогащает знанием Божественной, естественной, нравственной истины, познанием добра и любви, и тогда слово Божие обогащает через него (подвижника) души других верой, любовью, благодатью, ведением, светом, жизнью со Христом. И поэтому древнее монашество оказало могущественное благотворное влияние на развращенный римский языческий мир, утопающий в пороках и жестокости. Монашество возвестило всем евангельскую истину, что все мы дети Отца Небесного и братья и сестры большой Божественной человеческой семьи и мы должны любить друг друга.

Древние иноки водворяли правду и суд Божий творили во вселенной. Когда восстал Арий-богохульник, то вышел прп. Антоний из пустыни, желая пострадать

за благочестие Христово и веру, обличал ложь, пороки и зло ереси Ария, в Александрии множество чудес сотворил и заблудших обратил к Православию, многие язычники приняли крещение и стали христианами, ибо видели в обилии чудес, что он — человек Божий. А прп. Макарий, чтобы посрамить еретиков и показать славу Православия, воскресил мертвого. Когда хотели казнить вдову за сокровища и деньги, которые не отдал ее умерший муж, то прп. Макарий воскресил мужа, и тот указал, где они лежат. Также когда невинного обвинили в убийстве, то он воскресил убитого, и воскресший восстал, к ужасу и удивлению всех, и объявил, что обвиняемый в убийстве не виновен. А сколько сирот, вдов, убогих защитили святые от меча, голода и болезней! И вселенная изменила законы свои, и утверждались истина, правда, справедливость, добро.

Мы знаем, что христианство прекратило гладиаторские бои на римских аренах — эту страшную жестокость и бесчеловечность, когда на потеху зрителям убивали друг друга. Устранило многоженство и возвысило женщину в достоинстве быть соучастницей Царствия Божия и славы Божией во всеобщем воскресении, когда *несть мужеский пол, ни женский, но всяческая и во всех Христос* (Гал. 3, 28; Кол. 3, 11).

Монахи возвысили добродетель трудолюбия. И как сами любили труд и питались от труда рук своих и даже помогали бедным, так и других научили этой добродетели, распространили ее в мире среди народов христианских. А как монахи стали предстоятелями Церквей и христианских общин в архиерейском чине, то и введен был ими церковный устав по благочестию евангельскому, по правилам святых апостол, Вселенских и Поместных Соборов и святых отцов. И часто законы гражданские отражали церковное, евангельское благочестие.

Богатые, приходя к вере Христовой, раздавали свое богатство бедным, рабам давали свободу и снабжали средствами к жизни. В городах упразднялись блудилищные дома, владельцев их высылали, имущество их конфисковали, а вместо блудилищ стали строить больницы, богадельни, странноприимные дома, школы. В школах вместо басен греческих дети стали изучать правила благочестия и чистоты жизни, дети учили заповеди Божии и Закон Божий, усваивали добродетели: любить труд, правду, любить ближних; учились скромности и смирению на примерах святых, чтобы быть гражданами неба и земли. Во вселенной стало возрастать благочестие среди христианских народов, стало уменьшаться число разбойников, воров, убийц, тунеядцев. Вселенная покрылась храмами, монастырями, школами и братствами христианскими — очагами благочестия. И как говорили святые отцы, если бы все народы земли возлюбили Христа и Его Евангелие и соблюдать бы стали заповеди Христовы о благочестии и любви, то не было бы нужды в тюрьмах, ибо преступников не было бы, не надо было бы содержать армии, ибо между всеми народами царили бы мир, дружба и любовь.

Древнее монашество на Востоке явилось закваской, которая могла бы заквасить, то есть передать благодать и тайну богообожения всей вселенной, и все бы граждане земли, приходя в Православие, могли бы стать и гражданами неба, сынами воскресения.

ПРЕПОДОБНЫЙ ПАХОМИЙ ВЕЛИКИЙ – НАЧАЛОВОЖДЬ ОБЩЕГО ЖИТИЯ

От преподобного Антония по Египту и вообще по Востоку пошло отшельническое иночествование. Одновременно с отшельничеством распространилось и общежительное иночествование. Основоположником его был преподобный Пахомий, который составил устав, ставший впоследствии нормой для всех общежительных обителей не только на Востоке, но и на Западе.

В расцвет общежительного иночествования, заведенного прп. Пахомием, посетил Египет свт. Василий Великий с целью увидеть на деле иночество таким, каким оно должно быть. И увидел. После он посетил с той же целью палестинские и сирские обители. Все виденное и испытанное запечатлелось в его памяти и стало нормой его жизни. Свт. Василий Великий стал началовождем общежительного иночествования в своей стране, а потом и повсюду.

Одновременно со свт. Василием обходил восточные монастыри и прп. Иоанн Кассиан. Он внимательно изучал и запоминал не только отдельные случаи и изречения, но и целые беседы старцев. Подобно свт. Василию Великому, он, вернувшись на родину, завел общежительные монастыри по образцу восточных и написал для них устав. Обители, им устроенные, пользовались авторитетом у современников. Это было на юге Франции. А в Италии спустя несколько десятков лет устав общежительного иночествования был введен прп. Венедиктом. Из правил его устава видно, что они были заимствованы частью у свт. Василия Великого, а частью у прп. Кассиана.

Таким образом, прп. Венедикт направляет нас к свт. Василию Великому и прп. Кассиану, а они оба – к прп. Пахомию. От прп. Пахомия нетрудно взойти к аскетам, а от них к святым апостолам и к Самому Господу Иисусу Христу.

Итак, древность передала нам четыре иноческих устава, появившихся не в одно время и не в одном месте, но совершенно одинакового духа. Они дают возможность убедиться, что иночество – не нововведение, а такое же древнее, как и само христианство, и требуется самим духом христианства. Пусть послужит это к духовному утешению иноков и вообще всех благочестивых христиан.

Преподобный Пахомий, призванный Самим Господом на высокое служение, стал вождем и основоположником общежительного иноческого сонма иноков.

По происхождению прп. Пахомий был египтянин из Верхней Фиваиды, по вере – язычник, но от юности жил чисто и непорочно. Эта чистота нрава помогла ему впоследствии стать христианином. В 20 лет он был взят на военную службу, во время которой ему приходилось встречаться с христианами. Они поразили его своей душевной теплотой и радушием. Возвратившись домой, он принял крещение в своем селении и по откровению от Бога удалился в пустыню к известному в той местности отшельнику Паламону.

Сначала Паламон отказывался его принять, указывая на крайние лишения и суровость своей жизни. Но потом, убедившись в искренности намерения Пахомия, принял его под свое руководство.

Оба они проводили время в молитве, псалмопении, взаимном собеседовании и богомыслии. Рукоделием их было прясть волну и готовить власяницы, и они не щадили себя не только для того, чтобы было чем помочь нуждающимся, но и для того, чтобы переутруждать и держать в утомлении плоть свою.

Паламон особенно требовал от Пахомия, чтобы он приучался проводить ночи во бдении, и если замечал, что сон начинал одолевать его, выводил из келлии и заставлял переносить песок с места на место.

Так приучал он побеждать сон, располагая зачастую целые ночи проводить в псалмопении и молитве. Было у них в обычае во время молитвы простирать свои руки в виде креста, что поддерживало внутренний жар и отражало приступы дремания. Пищей им служил хлеб с солью, к чему они прибавляли, хотя и редко, какую-нибудь зелень, но без масла и уксуса, подмешивая иногда немного пепла для умерщвления вкуса.

Прп. Пахомий тщательно внимал урокам своего старца, стараясь усвоить примеры его жизни и строго бодрствовать над своей душой. Усиленно заботился он хранить ее в совершенной чистоте, подавляя в ней порочные движения и внедряя в сердце добрые расположения. Особенно он преуспевал в смирении, кротости, терпении и чистоте намерений. В отношении к своему телу прп. Пахомий был безжалостен и утомлял его трудом. Собирая дрова в пустыне, он спокойно терпел, когда ноги его уязвлялись колючими спицами и ранились кремневыми камушками. В этой пустыне он любил уходить подальше, чтобы в тишине пустыни свободней предаваться молитве и умносердечной беседе с Богом. Но не собой одним ограничивалась молитва его, он поминал всех, более христиан, обнимая своей любовью, прося предохранить их от сетей вражьих.

В Тавенской пустыне он услышал голос свыше, говоривший: «Здесь утверди пребывание свое, Пахомий, и устрой монастырь». В то же мгновение предстал ему Ангел в одежде великого иноческого образа, который вручил Пахомию медную дощечку, на которой были начертаны такие правила постнического жития для иноков:

1. Позволяй есть каждому по потребности.

2. Назначай им труды, соразмерно с силами каждого.

3. Не возбраняй ни поститься, ни есть.

4. Труды тяжелые возлагай на тех, кто крепче и больше ест, а малые и легкие назначай слабым, не привыкшим к подвижничеству.

5. Келлии устрой отдельные, в одном здании, и в каждой пусть живут по три.

6. Пища пусть предлагается для всех вместе.

7. Спать не должны они лежа, но пусть устраивают себе седалища с отлогими задниками и спят на них сидя, постлавши постель свою.

8. На ночь они должны оставаться в льняных левитонах и препоясанными.

9. У каждого должна быть белая козья (или овечья) милоть, без которой они не должны ни есть, ни спать.

10. К принятию Святых Таин по субботам и воскресеньям пусть приступают только в кукуле (наглавнике), развязав пояс и снявши милоть.

11. Наглавники без подвязок, с изображением пурпурного креста.

12. Братию разделить на 24 чина (отряда) по числу 24 букв греческого алфавита, от α до ω. Инокам простым и незлобивым дать имя «йоты» (ι), а непокорным и крутым — «кси» (ξ), выражая самой формой буквы свойство нрава. Знаки эти будут понятны только духовным.

13. Если придет странник из другого монастыря, с иным уставом, не должен трапезовать вместе с братиями. Если инок, находясь в пути, будет принят как странник, то может вкушать пищу с иноком, чуждым их устава.

14. Посторонний никто не должен входить в монастырь, вошедший должен оставаться с ними навсегда.

15. К высшим подвигам допускай новичка только после трехлетнего испытания, когда он пройдет тяжелые послушания.

16. За трапезой головы должны быть покрыты кукулем, чтобы один брат не видел, как ест другой.

17. Не должно также разговаривать во время трапезы, ни смотреть по сторонам, а только на стол или в блюдо.

18. Если что нужно, пусть подадут знак стоящим на чреде столовщикам.

19. Ангел положил совершать монахам в продолжение дня 12 молитв, также вечером 12, ночью 12, в девятом часу (15 час.) три молитвы.

Когда прп. Пахомий заметил, что молитв мало, Ангел сказал, что это правило удобно и для слабых и не отягощает их. Совершенные же не имеют нужды в уставе, потому что они всю свою жизнь проводят в созерцании Бога.

Через некоторое время умер старец Паламон. Желая утешить Пахомия, Бог расположил сердце старшего брата Иоанна жить с ним. День и ночь поучались они в заповедях Господних, располагая по ним свою жизнь и нрав. Ежедневно раздавали они бедным добытое своими трудами, не заботясь о завтрашнем дне. Чтобы усмирить свою плоть, они не ели досыта. Прп. Пахомий имел обычай молиться простерши руки. Это способствовало молитве, а тело утомляло. От такого напряжения, а также от зноя, но более всего от внутреннего жара сердечного сильный пот, соединившись с обильными слезами, образовывал лужу на том месте, где он молился.

Скоро отошел ко Господу брат Пахомия. В одно время, в полночь, на молитве, Господь известил прп. Пахомия, чтобы он начал принимать желавших подвижнической жизни. Прп. Пахомий приступил к исполнению Божественной воли: желавших поработать Господу он, после испытания их намерения, облекал в иноческую схиму. Вскоре собрались под его руководство первые ученики. Пока их было немного. Прп. Пахомий все делал сам: сам приготавливал для стола, сам садил и поливал зелень на огороде, сам отвечал тем, кто стучал в двери монастыря, сам ходил за больными. Так, по заповеди Господа, он всем был слуга. Братия, смотря на смирение прп. Пахомия, старалась подражать ему во всем.

Слыша о мудром управлении прп. Пахомия, многие устремились к нему в обитель, и число братии быстро возросло. Со временем стало у прп. Пахомия четыре монастыря, но потом прибавилось еще пять обителей. Кроме того, при жизни преподобного на противоположной стороне Нила была устроена женская обитель, начало ей положила сестра прп. Пахомия. Сколько было во всех этих

обителях спасающихся! Но все они смотрели на прп. Пахомия как на единого руководителя, потому что во всех его действиях видно было, что им руководил Дух Божий, Божественная благодать наделяла его всеми необходимыми для мудрого управления качествами. Основную черту характера прп. Пахомия составляли тихая кротость и снисходительность.

Но среди доброго братства были и своенравники, которые желали жить по своей воле, без всякой зависимости и подчинения. Прп. Пахомий не терял терпения по отношению к ним, молясь о них, приучая к иноческой жизни, начав с легчайшего. Но и это не имело успеха из-за ожесточения их сердец, и они оставили братство и удалились с такой быстротой, какая обычно бывает у объятых паническим страхом. Нельзя не удивляться непоколебимому терпению св. старца, с каким он сносил недобрых, пока Господу не угодно было Самому избавить от них братство. Были некоторые старые иноки, хотя и свободные от грубых погрешностей, однако ропотливые при всяком малом поводе. Преподобный трудился и над их исправлением. Он положил на себя сорокадневный пост, очень строгий, с полуночными бдениями и молитвами. Бог услышал молитву его, он имел утешение видеть этих старцев исправившимися. Также в духе кротости давал советы преподобный Феодору Александрийскому, поручая ему управление одним из монастырей: «Управлять братством — немалое дело. Если заметишь, что какой-нибудь брат падает в расслаблении, поговори с ним наедине, постарайся возбудить в душе его первый жар ревности. Если заметишь погрешность и она будет значительна, угрожая худыми последствиями для братства, то сообщи мне, и я постараюсь уврачевать его, как внушит мне Господь. Имей попечение о больных и с любовью разделяй их тяготу и крест». Другому своему ученику, Феодору Освященному, будущему главному авве, прп. Пахомий говорил: «Заклинаю тебя, не оставляй без попечения братии, вознерадевших об угождении Богу, но усердно увещай их».

Вместе с кроткой снисходительностью к немощным великий авва употреблял и должную строгость, когда видел, что этого требовала слава Божия, благо обители и польза самих виновных. Так, один брат проявлял неумеренную ревность к рукоделию в надежде, что его похвалит авва. Прп. Пахомий в назидание всем запретил этому брату говорить с кем-либо, заповедав непременно делать только две рогожи в день, питаться же только хлебом и водой.

Преподобный Пахомий ничего так не требовал от своих учеников, как послушания. Потому что послушание — самая крепкая основа монастырских порядков. Однажды он застал одного брата, которому было поручено кухонное дело, за деланием рогож. Этот брат перестал уже два месяца подавать к общему столу зелень, как ему было поручено, объясняя это тем, что большинство из братии, по своему воздержанию, ничего не ели из подаваемого. И за это время, чтобы не оставаться праздным, он сделал 500 рогож. Старец рассудил сжечь рогожи: «Как ты ни во что вменил правила, определяющие твое послушание, так и я ни во что ставлю твою работу». Братиям каждый день нужно поставлять на трапезу все, что положено правилом, чтобы те, которые хотят лишить себя чего-либо, смотря по тому, как их располагает их ревность о самоумерщвлении, делали то произвольно, а не вынужденно. Ревность прп. Пахомия в том, чтобы

иноки его всегда преуспевали в иночестве, была неослабна. Как-то раз попросил один умирающий брат благословения у прп. Пахомия перед смертью. Направляясь в ту обитель, где был умирающий, старец увидел душу его, восходящую на небо в сопровождении Ангелов, певших небесные песни. Это видение заставило его остановиться. Сопровождавшие его братия, ничего не видевшие, побуждали его поспешить. И старец сказал им о виденном. Впоследствии подтвердилось, что это был действительно тот момент, когда умирающий скончался.

Однажды, вернувшись после посещения монастырей, старец сел за работу. Один мальчик, из числа тех, которые воспитывались при обители, с детской простотой сказал ему, что он не так работает, как учил их старший (Феодор Освященный). «Покажи мне, как надо делать?» — попросил старец. Мальчик показал. Старец сел опять на свое место и начал работать, как тот ему показал. Дух гордости и самолюбия были мертвы в старце; вместо них в душе его царило искреннее смирение, самое глубокое. Он так невысоко о себе думал, что иногда по чувству своего недостоинства не мог прямо обращаться к Богу, а обращался к святым и говорил им: «Святые Божии, удостоенные лицезрения Господа Моего, умоляю вас, помолитесь Ему обо мне многогрешном».

Прп. Пахомий не смотрел на себя, как на высшего перед другими, но держал то убеждение, что назначен Богом послужить другим. Он никогда не позволял себе особиться от других, но считал себя наравне со всеми. Старец но дозволял никому ухаживать за собой, заботиться более, чем о других, даже в болезни. «Где страх Божий? — говорил преподобный. — Обошел ли ты, Феодор, все келлии, чтобы удостовериться, нет ли где какого брата, который больше разнемогся, чем я?»

Старец часто поучал братию примерами из своей жизни: «Научитесь, дети мои, хранить кротость и терпение во всяких случаях, ибо я знаю, что враги нашего спасения непрестанно расставляют нам сети на искушение наше». Прп. Пахомий говорил: «Знаете ли, что все зло в мире произошло от гордости? За гордость низвергнут с неба Люцифер в бездны адовы. За нее Навуходоносор низведен был в состояние скотов. Знаете ли, что мерзок пред Богом всяк высокосердный и что всяк возносяйся смирится?» Чтобы вооружить братию против различных искушений, он внушал им запастись преимущественно двумя духовными орудиями: во-первых, страхом Божиим, возгревая его непрестанно; во-вторых, навыком открывать смущающие помыслы опытным старцам. Нужно спешить открывать помыслы старцам прежде, чем искушение наберет силу, иначе оно может довести до больших крайностей.

Старец поучал братию бороться с честолюбием, леностью, завистью, любоиманием и всякой нечистотой, влагаемой врагами в души иноков. «Очень опасно, — поучал старец, — будучи исправным во всем, допускать послабление себе в чем-либо одном. Чужой, будучи введен в дом, мало-помалу втеснится во все комнаты и доберется до покоев и самого хозяина».

Высокая жизнь и мудрость духовная сделали прп. Пахомия для всех иноков отцом, и они с верой обращались к нему за советом, видя в нем человека, свыше удостоенного Божественного озарения. При такой мудрости и бдительности святого аввы в его пустынных монастырях процветали всякого рода христианские

и иноческие добродетели. Можно утверждать, что чин иночества, заведенный прп. Пахомием, был чудом Божиим, которое он воздвиг для спасения души, и представлял образец, по которому следовало устроять другие братства. Иноки, державшиеся тавенисиотского устава, были соединены союзом чистой и святой любви и взаимно воодушевляли друг друга на духовные подвиги. Это было здание святости, прочно основанное и крепко сплоченное трудами прп. Пахомия. Не зря обители тавенисиотов славились во всем мире, и многие иноки их были поставлены на епископские кафедры.

Однако Господь открыл прп. Пахомию, что через некоторое время после его смерти будет наблюдаться упадок в иночестве. Нельзя изобразить скорбь, которой было поражено сердце преподобного. «Увы, Господи! — взывал он. — Если такова будет участь устроенного мною иноческого чина, то для чего Ты повелел мне учреждать его? Если настоятели будут так худы, каковы будут те, кто будет стоять под их управлением? Когда слепец поведет слепца, не впадут ли они оба в яму? Выходит, я напрасно трудился? Помяни, Господи, труды мои и труды братий моих, с таким усердием и верностью живущих по моему уставу. Помяни, Господи, обетование Твое, в котором Ты обещал до конца сохранить духовное потомство мое. Ты знаешь, Боже мой, что с тех пор, как облекся я в иноческий образ, никогда я не давал себе вдоволь ни хлеба, ни сна».

Но Господь утешил преподобного следующим видением. Явились ему два Ангела и сказали: «Возведи очи твои горе». Он возвел и увидел Господа нашего Иисуса Христа в образе юноши красоты неописанной. Господь утешил его и обещал ему, что несмотря на нравственный упадок среди иноков, который ему дано было провидеть, Он навсегда сохранит святой род истинных чад его духовных, что в обителях, родоначальником которых был прп. Пахомий, исполняется и до сих пор. «Пока есть в нас дыхание жизни, братья мои, — говорил старец, — будем мужественно подвизаться для спасения душ наших».

Преподобный не раз сподоблялся Божественных видений. Но бывало, что и враг подходил со своими мрачными прелестями. Однако прп. Пахомий имел верные духовные чувства, обученные в различении добра и зла. Однажды злой дух явился ему в образе Христа. Но преподобный рассуждал: «Присутствие Христа Господа сопровождается миром, взор на Него вливает радость и чужд всякого страха. Но теперь мой ум возмущен и мятется всякими низкими земными помыслами». Поэтому, оградив себя крестным знамением, он приказал удалиться призраку. Злой дух мгновенно исчез, оставив после себя зловоние.

Много искушений терпел преподобный от бесов, которые колебали его келлию и трясли землю. А однажды диавол преобразился в большого петуха и долго громко пел перед преподобным. Но прп. Пахомий прогонял бесов. Часто бывало, что крокодилы переносили угодника Божия на другой берег Нила. Но однажды, когда пришли еретики-постники, скрывающие свой внутренний яд, и требовали, чтобы Пахомий по воде перешел, как по земле, то он отвечал им: «Я плачу о грехах своих и на дела свои не уповаю».

Преподобный Пахомий говорил, что бесы, лишь только заметят в ком-либо внимание к своим внушениям, усугубляют внушения, чтобы завладеть его сердцем и подчинить своей власти. Кто же не внимает их внушениям, но сразу

отвергает их, бодрствуя над собой, пребывая твердым в исполнении всех уставных порядков, того оставляют и бегут. Старец поучал, что нужно вооружаться наиболее страхом Божиим и смирением.

Преподобный Пахомий обладал многими дарами Святаго Духа: даром прозрения сокровенных мыслей, даром видений, властью над духами, силою исцелять всякие болезни. Особенно велика была сила его молитв.

В монастыре прп. Пахомия был инок, не знающий языка египетского, а только греческий и римский, и они не понимали друг друга. Три часа молился преподобный, прося у Бога дар разуметь греческий и римский языки, и Господь дал разумение и познание Пахомию, и беседовал он с иноком уже по-гречески и по-римски. Прп. Пахомий оберегал братию от ереси ариан и от сочинений Оригена.

Почил прп. Пахомий в 348 г., на 57-м году своей жизни, за несколько лет до смерти прп. Антония. Перед смертью, которую он провидел, собрал преподобный всех своих учеников и преподал им последнее завещательное наставление. Преемником назначил Петрония, чтобы он продолжал устроять монастыри и хранить отеческие заповеди.

Петроний стал достойным преемником прп. Пахомия. Теплота веры и ревность его были настолько сильны, что повлияли на все его семейство. Вскоре отец, братия и слуги последовали его примеру, посвятив себя на служение Богу в обителях прп. Пахомия. Все это многочисленное семейство до конца пребыло верным иноческому обету.

Авва Петроний отличался крайним смирением в обращении, великим благоразумием в поведении, осмотрительностью во всех своих делах. Он никогда не послаблял себе ни в чем, всегда был одинаково к себе внимателен. Особенно заметна в нем сердобольная снисходительность к немощам других. К сожалению, он прожил после прп. Пахомия только тринадцать дней, оставив преемником после себя Орсисия.

Преподобный Орсисий был духом горящий из учеников прп. Пахомия, и скоро он преуспел в духовной жизни, показав такие успехи, что они сделали его золотым светильником в доме Господнем. Он совершенно освоился с образом действий прп. Пахомия, так что в нем будто ожил великий авва. У Орсисия был сугубый дар ведения: он просто и ясно объяснял самые трудные места Св. Писания. Преимущественный порядок его бесед составляло убеждение быть верным порядкам внешней и внутренней жизни, какие были заведены в обителях прп. Пахомием. В этом он видел успех духовного совершенства. О следовании же во всем прп. Пахомию говорил и прп. Антоний, когда узнал о смерти началовождя. Воздавая великую похвалу святому отцу, прп. Антоний убеждал иноков воспринять ревность Пахомиеву.

И Орсисий со своей стороны употреблял на то все свои усилия. Сначала все братство действительно пребывало в том единодушии и благоговении, в каком оставил его прп. Пахомий. Немалой поддержкой тому служили и многие старцы, наиболее близкие прп. Пахомию.

Но вот в некоторых местах начал угасать прежний дух иночества. Стали заметны начатки честолюбивых планов у некоторых лиц, заведовавших делами

управления. Начало беспорядкам положил некто Аполлоний, настоятель одного из монастырей, вводивший новшества наперекор порядкам, заведенным прп. Пахомием. Злой пример нашел подражателей. Опираясь на него, и другие позволяли себе послабления. Смятение сделалось всеобщим. Орсисий пытался остановить зло, но безуспешно по упорству и ожесточению сердец честолюбивых начинателей. Видя, что сам он не в состоянии справиться с возникшими беспорядками, Орсисий обратился с пламенной молитвой к Господу. Господь в особом видении указал ему на Феодора, приобретшего с давнего времени всеобщее уважение и пользовавшегося особым доверием прп. Пахомия. Орсисий убедил Феодора принять на себя всеобщее управление. Феодор по-своему смотрел на дело управления. Он не считал себя главным, а вторствующим после Орсисия, и старался пользоваться советами последнего во всех делах. От этого во все время между ними было самое тесное единение, к утешению и назиданию всех братий. Это спокойное время было прервано кончиной прп. Феодора. Орсисий, по глубокому смирению, почитая прп. Феодора более способным управлять делами обителей, желал сам умереть вместо него. Господь утешил его в этой скорби вниманием св. Афанасия, писавшего ему и ко всему братству утешительные и увещательные послания.

При блаженном Орсисие и прп. Феодоре окончательно сформировались уставные порядки и правила, касающиеся всех случаев жизни иноков. Последующие вожди пользовались уже тем, что получили от своих великих предшественников. Поэтому весь устав прп. Пахомия назывался иногда как «Устав трех великих старцев».

Приближаясь к смерти, блж. Орсисий написал братиям духовное завещание — небольшой очерк подвижничества — применительно к тем порядкам, какие завел прп. Пахомий. В нем он изобразил законы духовной жизни, ее цели и средства, пособия к должному прохождению ее. Почил блж. Орсисий в 380 г., правив братством прп. Пахомия 12 лет один и 12 лет вместе с прп. Феодором.

Прп. Пахомий, находя прп. Феодора достаточно утвержденным в жизни по Богу и видя его рассудительность, назначил его аввой особого монастыря, а также ревизором всех других обителей. Преподобный же Феодор усугубил свое смирение, смотря на свои должности как на обязательное послушание авве, служа братиям, служил как Богу, неутомимо заботясь об их духовных потребностях и о телесных нуждах. Великий дар, действовавший в прп. Феодоре, воодушевлять малодушных и утешать скорбящих, был причиной того, что посещения им обителей были принимаемы с особой радостью, доверием к нему и искренним к нему обращением. И в беседах своих он раскрывал более утешительные стороны обетований трудящимся в богоугождении, чем грозные суды, готовые разленившимся.

А прп. Пахомий не переставал бодрствовать над Феодором, более и более утверждая его в началах истинно духовной жизни. Однажды прп. Феодор, страдая головной болью, попросил прп. Пахомия помолиться Богу. Преподобный старец сказал ему: «Терпи, если бы не было полезно тебе это страдание, Бог и без моей молитвы не попустил бы быть ему в тебе, ибо Он Сам усердно блюдет волю Его творящих. Вообще, верующим не подобает выказывать свои болезни, кроме тех случаев, когда нельзя скрыть, но и их нужно терпеть ради Бога».

Преподобный Пахомий с отеческой нежностью и вместе со строгостью спешил удалить всякую неисправность, вкравшуюся в сердце ученика. Заметив, что Феодор, хотя и невольно, допустил к себе мысль, что он, возможно, будет преемником аввы, старец отстранил его от руководства, сделав простым иноком. Два года пробыл Феодор под этой епитимией, до самой смерти прп. Пахомия. Во все это время он с таким сокрушением каялся и в таком смирении держал себя, что казался одним из новичков. Восстанавливая его в прежнее достоинство, прп. Пахомий сказал, что Бог даровал ему благодать подвинуться за это время вперед в духовном совершенстве в семь раз более, чем обладал он до этого. Умирая, прп. Пахомий преемником назначил, однако, не Феодора, чтобы дать ему время окончательно утвердиться в смирении, а Петрония. За ним следовал Орсисий, который уже передал главное начальствование прп. Феодору.

Став главным настоятелем, прп. Феодор направил все свои усилия к восстановлению общего мира и скреплению всех едином союзом любви. Призывая братию к взаимному единению, прп. Феодор напоминал им, как жили они при прп. Пахомии ненасытным желанием слышания слова Божия, в отрешении от всего земного, сознанием пребывая на небе, а не на земле. Действуя искренним советом, любовью и благожелательством, прп. Феодор привязывал к себе сердца братии так, что они с полным доверием обращались к нему со своими нуждами, открывая ему самые сокровенные помыслы и расположения. Со своей стороны он их утешал, воодушевлял, вооружал против искушений врага, врачевал их внутренние раны.

Преподобный Феодор говорил, что нужно опасаться, чтобы человек не думал о себе больше, чем сколько он есть. Откровения дает Бог, сам человек остается все тот же. Нужно подавлять в себе всякое желание откровений. Кому открыть и что открыть — это дело Божие. Нам самим встревать в это дело совершенно неуместно. Иначе враг сможет увлечь и обмануть ложными видениями и откровениями. «Поистине, — говорил старец, — мы имеем дело с врагом хитрым и злокозненным, который часто сбивает нас с пути, прикрывая ложь и зло призраками истины и добра». К этому он прибавил предостережения вообще об опасностях этой жизни, о страхе и осмотрительности, с какими необходимо нам проводить свою жизнь. Путь иноческий — это путь, окруженный страшными пропастями. Пропасти по левую сторону есть порочные наклонности и страсти плотские, а по правую сторону — есть движения тщеславия и самомнения, которые нападают на людей, творящих добро и имеющих какие-либо совершенства. Нужно держаться всегда середины, вооружаясь страхом Божиим. Тогда Господь, видя намерение человека, если и случится преткновение, отводит от края пропасти, ставит посреди пути. Это совершает Он иногда невидимыми внушениями Своими сердцу или совести человека, иногда болезнями и скорбями, иногда встречей с людьми святыми, своим примером влекущими нас к Богу, или грешными, своим безобразием отвращающими нас от греха.

Утрудившись, наконец, борьбой с неисправностями по всем монастырям, прп. Феодор испросил себе смерть и почил в 367 или 368 г., после Пасхи, на 55-м году жизни. Память его Святая Церковь совершает 16/29 мая.

Так утвердилась благодатью Божией равноангельская жизнь для желающих высшего совершенствования. Устав святого Пахомия стал основой жизни иноков

для всех обителей христианских. Прп. Пахомий положил начало устроения и женских монастырей. После смерти прп. Пахомия прп. Феодор построил еще десятый монастырь в Верхней Фиваиде и добавил еще три: близ Ермиполя и в Верхней Фиваиде и еще один женский монастырь близ Пабау. Итак, в Фиваиде было утверждено всего 14 монастырей общежительных, из них два было женских.

Великое благочестие процветало среди иноков. Так, Иона 85 лет трудился садовникам, насаждая деревья и возделывая сад, и подавал изобилие плодов для монастыря. Сам же вареного совсем не вкушал, а только однажды принимал пищу вечером и то только зелье и после целодневного труда; уходя в келлию свою, плел пленицу — веревку — до пения петухов, всю ночь пребывая в рукоделии и в сердечной молитве, и только на очень малое время позволял дремание перед трудом дневным в саду. Так и умер великий трудолюбец, подвижник и молитвенник сидя, держа веревку в руках, которую он плел.

Все помнили наставления великого отца своего Пахомия, что надобно каждому созидать душу свою, ибо она — Церковь Бога Живаго. И все иноки пребывали в непрестанной молитве. Многие, занимаясь рукоделием, прочитывали всю Псалтирь наизусть, другие — Новый Завет, а Иисусова молитва всегда у всех совершалась в сердце. Все имели великое воздержание и нестяжательностъ, живя в скудости. По свидетельству прп. Кассиана, бывшего в Египте в первой половине V века, тавенские монахи, кроме левитона, сандалий, милоти и рогожи, ничего не имели, все молчаливо хранили мир и единение, так что многотысячным сонмом монахов легко управлял один главный авва, и все его слушались и жили в мире, благочестии и смирении. Главный авва — Великий Пахомий — принял от самого Ангела Божия правила благочестия и установил устав общего жития для всех. После его смерти ученики прп. Пахомия и аввы-настоятели, украшенные благодатными дарами, хранили предание и устав и, водворяя союз веры и любви, заповедали так о благочестии, утвержденном святым Пахомием:

1. Всех вверенных тебе до единой души не переставай увещать и учить тому, что свято, в себе самом представляя им образец добрых дел.

2. Кто хранит душу ближнего, тот есть и страж своей души.

3. Братства монашеские, поистине, есть дом Божий и вертоград святых. Остережемся же осквернять этот дом, чтобы не быть изгнанными вон, подобно тому, как были изгнаны из храма продававшие в нем овец и волов, по свидетельству Евангелия.

4. Да будут во дни наши мир и правда.

5. Помните слово Божие: *Обаче словеса Моя, и законы Моя приемлете, елика Аз заповедаю в Дусе Моем рабом Моим пророкам* — и спасетеся (Зах. 1, 6).

6. Пребывая же в киновиях и единясь между собой взаимной любовью, приложим старание, чтобы как в этой жизни сподобились мы общества святых, так и в будущей быть причастными им, твердо помня, что начало нашей жизни и учения есть крест и нам должно сострадать Христу.

7. Да храним в сердцах своих заповеди Господни: *Будите убо совершени, якоже Отец ваш Небесный совершен есть* (Мф. 5, 48); *будете святи, яко свят есмь Аз Господь Бог ваш* (Лев. 11, 44).

Также надо, научают отцы, помнить о шести помышлениях святых. Мы должны помышлять:

1) о Господе Боге, и да возвеселимся упованием на Него;

2) о страдании Христовом, чтобы и самим благодушно все переносить ради Его;

3) о часе исхода нашего, чтобы всегда быть к нему готовыми;

4) о дне суда, чтобы готовиться дать ответ;

5) о страшных муках, помня слова Исаии: *Червь их не скончается, и огнь их не угасает* (Ис. 66, 24). Червь — то есть совесть, ибо мучимые будут сознавать, что по делам терпят такие муки.

6) о вечной жизни, чтобы желать достигнуть туда, где святые наследуют радость и веселие, и откуда отбежат страх и болезнь.

Этими шестью помышлениями душа праведного побеждает врага и ими охраняется от него. Постоянное усердное памятование и помышление о Господе расположит любить Его больше всего, чтобы после этой жизни и во всю вечность с Ангелами и Архангелами и всеми святыми любить Его.

ПРЕПОДОБНЫЙ АНТОНИЙ ВЕЛИКИЙ — ОСНОВАТЕЛЬ ИНОЧЕСКОГО ОТШЕЛЬНИЧЕСКОГО ЖИТИЯ НА ВОСТОКЕ

Сам Вседержитель Господь Бог установил на земле святое, Ангельское житие. Еще ветхозаветные праведники и пророки, особенно святые Илия, Елисей и Креститель Господень Иоанн, прославились благочестием и чистотой, яко земные Ангелы.

Пречистая же Дева Богородица, Честнейшая Херувимов и Славнейшая без сравнения Серафимов, как Матерь сынов света и детей Небесного Отца, явилась родоначальницей нового, духоносного человечества и Ангельского, монашеского лика. Она — Владычица, Игуменья и Покровительница земного иночества, ищущего Божественного, небесного жития. Она восприяла сокровенную тайну нового бытия, проложила путь к тайнам Царствия Божия и, пребывая во Святая святых, умной молитвой взошла на высоту боговедения и сподобилась быть селением Бога Слова. Благодатная Дева возвеличила смирение и Божественную молитву, которая соединяет с Богом.

Проповедуя Св. Евангелие Христа Спасителя, апостол и евангелист Марк, когда стал первым епископом г. Александрии, ревнуя о славе монашеского чина, много заботился об отшельниках и девах, посвященных Богу и живших в домах своих родных или близ селений.

Встречались и отдельные отшельники, жившие в пустыне. Так, прп. Павел Фивейский на 20 лет ранее прп. Антония поселился в пустыне.

Основателем же отшельнического иноческого жития и отцом монашествующих считают прп. Антония Великого.

Преподобный Антоний родился в 250 г. в Среднем Египте. Особого образования он не получил, но с детских лет имел страх Божий, благочестие и любовь к Священному Писанию, любил храм Божий и богослужение.

В храме как-то раз глубоко запали в сердце его слова Евангелия: *Аще хощеши совершен быти, иди, продаждь имение твое, и даждь нищым; и имети имаши сокровище на небеси* (Мф. 19, 21). И немедленно продал Антоний свое имущество, а полученные деньги раздал нищим. Сестру свою он поручил девственницам, а сам стал подвизаться вдали от людей. Поистине это было Божественное призвание.

Сначала преподобный жил вблизи селения с одним благочестивым подвижником-старцем, но посещал и других отшельников, и как мудрая пчела облетает медоносные цветы, собирая питательный нектар, так и прп. Антоний воспринимал от них драгоценные уроки благочестия и добродетелей. Потом заключился он в гробнице, где пищей ему был хлеб с солью, а питием — вода, и то один раз в день, по захождении солнца. Одеждой ему была грубая власяница, постелью же сухой тростник. Ночи подвижник проводил в молитве и иногда четыре дня подряд не предавался сну. Для пропитания он занимался рукоделием.

Преподобный перенес суровые искушения от диавола, который, как лев рыкающий, искал, как его поглотити. Была у подвижника и мысленная брань о суровости жизни, о богатстве и славе, пожелания плоти, были ночные видения, но он постом, молитвой, бдением отражал бесовскую брань.

Часто демоны избивали преподобного так, что его уже считали мертвым, но угодник Божий, придя в себя, взывал: «Никто же мя разлучит от любве Христовы!»

Когда же бесы в виде львов, волков, змеев, рысей и медведей с ревом, шумом, диким хохотом, скаканьем, свистом, стоном и рыданьем устремлялись на святого, то он, призывая имя Господа, взывал: «Знамение крестное и вера к Богу непреоборимая стена есть!»

Сам подвигоположник Иисус Христос посетил прп. Антония и укрепил его Своей силой. «Где был еси, благий Господи?» — воззвал к Нему отшельник и восприял от Него мир, исцеление и власть над бесами.

После 15 лет такого подвига вблизи селения, уже в возрасте 35 лет, в 285 г., преподобный оставил обитаемые места и перешел Нил. На восточном берегу реки, на горе, затворился он в пустынном жилище. Лишь дважды в год приходил с запасом хлеба служивший ему друг.

Келлию прп. Антония с запада окружали необъятные пески Ливийской пустыни, с востока — хребты гор, которые тянутся к берегам Красного моря. Кругом нет ни одного растения, ни одного источника! Здесь прожил Антоний около 20 лет. Терпел он голод, жажду, холод, зной и страшные нападения диавола.

Основная брань ощущалась внутри, в области помыслов. «Живя в пустыни, — говорил прп. Антоний, — подвижник свободен от искушений слуха, языка и взора. У него одна сердечная брань».

Ангел Божий утешал его, показывая, что нужно молитву сочетать с работой. И прп. Антоний днем плел веревки, занимаясь рукоделием, а ночи проводил в молитве.

Призванный Самим Богом в наставники иноков, прп. Антоний прошел все степени духовной жизни. К нему стал стекаться народ, и отворились двери его затвора; прп. Антоний вышел со светлым, сияющим благодатью лицом, тело его было здоровым, многие посты, труды затвора и брань с бесами не сломили его. И чудодейственной силой веры он многих врачевал, поучал и утешал.

Много собралось к великому Антонию любителей иноческой жизни, поучаясь правде и благочестию. Великий (как звали его все) пастырь и наставник и иночества учитель первым дал им общее предание, чтобы старцу открывали все помыслы свои и брани бесовские. Часто он говорил им о вечной жизни, что за маловременные 70—80 лет, живя в трудах покаяния и благочестия, наследуем Царство вечное на небе. «Да просим мы у Бога, — наставлял преподобный, — дар рассуждения, совершая путь свой в Божественном чине, пребывая в пении, чтении, молитве, посте, бдении и в веселии надеясь на будущие блага, имея любовь и мир между собой».

При прп. Антонии открылось множество монастырей, первым из которых был монастырь Писпер. Везде царили благочестие и правда, воздержание, единство, добродетель и любовь. Иноки трудами рук своих насыщали себя и бедных.

Прп. Антоний всех учил смиренномудрию, терпению, благочестию, стяжанию внутреннего мира Христова.

На лице преподобного отражались чистота души, свет и обитавшая в нем благодать Святого Духа. Великую благодать имел угодник Божий и дары прозорливости, рассуждения, чудотворения, исцеления. Великую власть имел прп. Антоний над бесами и изгонял их. Обладал он и даром пророчества, провидя будущие времена и события. Со временем сбылось все, что возвестил святой. Он словом исцелил болящую дочь полководца Мартиниана и многих других недужных душевно и телесно.

Когда прп. Антоний, желая большего безмолвия, намеревался подвизаться в Верхней Фиваиде, то глас Божий повелел идти ему за торговцами-сарацинами во внутреннюю пустыню, на восток, к Чермному морю. Через три дня пути сарацины привели его к высокой дикой горе. С этой горы открывались виды на горы Хорив и Синай, на пустыню, на хребты гор Фиваидских на юге, на бесплодные равнины на севере, на равнины Египта на западе. При подошве горы протекал родник и росли финиковые пальмы.

Здесь прп. Антоний жил в строгом уединении, сарацины иногда приносили ему хлеб. Потом, чтобы не быть им в тягость, преподобный обработал поле и, орошая его водою, выращивал хлеб, бобы, горох, зелень. И запретил он зверям, которые поедали его посевы, и они больше не приходили к горе.

Братия, узнав о его жизни здесь, с любовью посещали его. И сам прп. Антоний часто посещал монастырь Писпер на берегу Нила, где оставил вместо себя начальником авву Макария.

Великая брань была у прп. Антония с бесами. Иногда вся гора наполнялась демонами, и они устрашали безмолвника. Но он, призывая Христа Бога в помощь, прогонял их.

Однажды на пути прп. Антония к Писперу кончилась вода, и братия и верблюды были при смерти от жары, тогда молитвой он извел источник воды.

Многие приходили к прп. Антонию за наставлением; его посещали даже такие великие подвижники благочестия, как Макарий Великий, Макарий Александрийский, Пимен и Памво, Иларион, основатель иночества в Палестине, Аммон, скитский подвижник, Пафнутий. А прп. Пахомия Великого святой Антоний лично не видел и не знал, хотя общение между обителями происходило через братию и через послания к инокам тавенским.

Серапион, начальник монастырей арсенойских, был другом Антония; посещал его и Аммон Нитрийский.

Имея дар пророческий, преподобный духом видел двух иноков далеко в пустыне: один от жажды уже умер, а второй был при смерти. Тут же послал он братию с водой. И отпоили умиравшего — он ожил, а усопшего погребли. Раз, сидя на горе, Антоний видел душу Аммона, подвизавшегося в Нитрии, как Ангелы возносили ее на небо. Расстояние же от Антониевой горы до Нитрии было на тринадцать дней пути. Когда же посланные братья пришли через тридцать дней из Нитрии, то все уверились, что Аммон скончался в тот день и час, когда душу его видел Антоний. Много поучал преподобный братию борьбе с бесами и о восхождении душ на небо и о страшных мытарствах.

Посещали угодника Божия языческие мудрецы, которые изумлялись великой и высокой мудростью пустынника, его беседами и глубокими суждениями и ответами.

Велика была слава прп. Антония, и его повсюду называли Великим. Всех он учил истинному богопочитанию.

Однажды, когда к нему привели много болящих, страждущих и одержанных бесами, то он, обращаясь к философам — языческим мудрецам и диалектикам, сказал: «Исцелите их! Может быть, они послушаются ваших умозаключений, вашего искусства и магии; и может быть, они убоятся призывания идолов ваших. Если не можете, то перестаньте спорить и зрите силу Креста Христова!» Сказав сие, преподобный три раза осенил страждущих знамением Святого Креста, и в ту же минуту они исцелились и стали славить Бога. А изумленные и устрашенные философы были поражены явлением великого дара чудотворения.

Царь Константин и его дети Констанций и Констанс посылали преподобному письма и послания, прося у него благословения и советов. Он же писал им, чтобы они хранили благочестие, не превозносились царским достоинством и помнили, что над ними, как и над всеми, есть Вечный Царь и все будут судимы от Христа. Советовал им быть правосудными и милосердными к подданным, иметь попечение о бедных и хранить веру православную. И как говорит Афанасий Великий, послание Антония было с великой радостью принято при дворе царском. Антоний обличал ариан и их нечестивое учение о Сыне Божием. Называл их предтечами антихриста. Антоний, явившись в Александрию, проклял арианскую ересь и силу своего свидетельства подкрепил множеством чудотворений. Все жители Александрии: и христиане, и язычники, и сами жрецы — спешили к человеку Божию, чтобы получить от него благословение. И обратил он многих в правоверие, а язычников — в христианство.

Преподобный говорил философам: «Сами вы соглашаетесь, что разум изобретает учения, умозаключения, книги, писания — все произошло от разума; и если разум чист и просвещен Божественным Словом и Премудростью и истина Христова пребывает в сердцах христолюбцев, то писания ариан, еретиков и философов не душеполезны, а вредны, ибо нет там истины, благочестия и духа любви, а одни лишь басни. Ибо вы поклоняетесь египетской богине Исиде, плачущей по Озире — брате и муже своем. Мы же прославляем Крест Христов и Воскресение и чудеса Его». И устыдились философы.

Преподобный Антоний предсказал арианское нечестие, которое разольется по вселенной, и гонение на Церковь, а потом, по его пророчествам, опять придет мир. Так и было.

Христос явил в Антонии благого врача для всего Египта. Антоний принял к себе Павла (прозванного затем Препростым), устроил ему келлию в четырех верстах от своей, научил его подвижничеству, молитве и смирению так, что тот получил дары Святого Духа и мог исцелять больных и изгонять бесов.

Однажды, уже в возрасте 90 лет, святой Антоний, после 70 лет подвижничества, предпринял путешествие по пустыне, где встретил ветхого подвижника по имени Павел, который еще ранее его пришел в пустыню. Это был прп. Павел Фивейский. Сам Господь посылал ему хлебцы для пропитания, даровал еще источник чистой воды и финиковое дерево с плодами. В уединении прожил он 90 лет и дни и ночи проводил в чистой и пламенной молитве, питался плодами своей пальмы, одевался ее листьями. И сказал блаженный Павел великому Антонию: «Наступило время моего успения, и ты послан от Бога, чтобы покрыть тело мое землею».

В глубоком смирении, обливаясь слезами, Антоний сходил в свой монастырь, принес мантию епископа Афанасия и совершил погребение над почившим. Антоний видел сонмы Ангелов, лики пророков и апостолов и между ними душу блаженного Павла, восходящую на небо и блистающую необыкновенным светом. Два льва пришли из пустыни и вырыли могилу для почившего Павла.

Антоний — столп монашества — повторял перед учениками со смирением и слезами: «Я монах только по имени, горе мне грешному! Но я видел Илию, видел Иоанна в пустыне, поистине, видел Павла в раю!»

Антоний часто взывал в своих посланиях: «Возлюбленные дети мои! Стяжите смирение и все добродетели. Смирение проявляется и в походке, и в одежде, и в вещах, и в образе жизни. И только смирение и терпение могут избежать сети диавола, распростертые над миром. Гордость первая породила грех, а смирение приближает к Богу. Просите у Бога благодати Духа Святого, проводите жизнь в подвигах самоуправления, имейте любовь между собою». И говорил еще святой старец: «Человек называется разумным животным. Имеет ум, душу и дыхание. Душа есть в мире у него как рожденная, а ум превыше мира как нерожденный. Ум боголюбивый спасает душу. Душа — в теле, в душе — ум, в уме — слово. Богу угодно, чтобы в человеке не было зла. Душа Божественна и бессмертна и, будучи вдуновением Бога, соединена с телом для воспитания и восхождения к богоподобию. В душе действует ум, а в теле — природа. Ангелы бессмертны. А животные имеют только дыхание и душу (ума у них нет).

У растений же жизнь без души, без дыхания, без ума и бессмертия. Истинное блаженство состоит в служении Богу и в хранении Его законов».

Лености прп. Антоний не терпел и всех располагал к труду и поучал: «Сердце приучай к богомыслию, больше молчи. Старайся больше услужить другим, нежели тебе бы услуживали. Употребляй самую простую и дешевую пищу. Пустынник избавляется от брани через слух и язык и только борется с сердцем. Телесный же труд приносит чистоту сердца. Цель трудов и верх совершенства есть боговселение, или жизнь в Боге».

Когда братия спросила авву Антония о конце мира, то святой оказал им: «Первый мир Бог истребил за блудодеяние и насилие, так же Гоморру и Содом за блудодеяние и немилосердие. Так и конец этого мира будет при сих вещах: когда насилие умножится среди людей и блуд умножится среди монахов — вот конец мира!»

Предузнав свое отшествие, уже в возрасте 105 лет от роду, святой Антоний собрал свою любимую братию и обратился к ним с последним наставлением: «Возлюбленные дети, мне уже 105 лет, сама природа дает знать о разрешении телу моему». Иноки горько заплакали, стали обнимать и лобызать старца. «Не плачьте, — сказал Антоний, — идите избранным евангельским путем, сохраняйте чистоту душевную, храните правую веру в Господа Иисуса Христа и предание святых отцов. Любите друг друга. Прощайте, возлюбленные дети! Ваш Антоний идет в путь». И отошла равноангельная душа его ко Господу, а на лице его сияла светлая радость. Блаженная кончина его последовала в 356 г.

Два ученика похоронили старца по его завещанию на горе и скрыли место погребения, чтобы никто не знал, где гроб преподобного. «Аз бо верую, — говорил он, — в Господа, яко в восстание мертвых воскреснет сие тело нетленно».

Жизнь прп. Антония осталась навсегда высоким образцом иноческой жизни. И как пишет святой Афанасий Великий, описатель его жития: «Пусть уверятся все в том, что Спаситель наш Иисус Христос прославлявших Его прославляет и служащим Ему дарует Царство Небесное, дабы и другие последовали пути их».

И на этот узкий евангельский путь вступили сонмы христолюбцев, иноков, искавших высшего благочестия. И евангельская закваска — благодать Христова — во всей вселенной призвала к Ангельскому житию многие и многие лики иноков, которые в молитве, посте и воздержании смиренно и тихо несли свой монашеский подвиг.

А в Верхнем Египте, на острове Тавена, по берегам реки Нил, святой Пахомий положил начало мужским и женским общежительным монастырям (женские обители располагались на противоположной стороне реки). И жило здесь до 7 тысяч, а спустя сто лет — до 50 тысяч иноков. За горой же Нитрийской, в Ливийской пустыне, расположились келлии, перенесенные туда Аммоном по благословению преподобного Антония. А еще дальше находился скит, где прп. Макарий Великий положил начало постническому житию.

Один из учеников святого Антония, Иларион, перенес монашество на свою родину — в Палестину — и основал обитель близ города Газа. Отсюда монашество распространилось по всей Палестине и Сирии. Когда же свт. Василий Великий

посетил обители Палестины и Египта, то учредил монашество в Каппадокии и дал им устав.

А Савва Освященный, соединивший благодать священства и иночества, учредил обитель близ Иерусалима в скале, что у потока Кедронского, и ввел там богослужебный устав.

И мертвая, бесплодная пустыня Святого града — суровая Иудейская земля — около Мертвого моря процвела сонмом боголюбивых отцов палестинских, родоначальником которых был прп. Евфимий Великий, скончавшийся в 473 г. на 97-м году своей жизни. Подвижников насчитывалось до 15 тысяч, и жили они в великой ревности по Богу и в обилии даров Святого Духа.

Блаженный Иоанн Мосх и святой Софроний, мужи духовные и образованные, указывают такие чудесные обители в горной части пустыни, существовавшие до вторжения исламизма:

1) лавра Фаранская, расположенная в шести милях от Святого града, у селения Фари;

2) лавра Сукка, или Ветхая лавра, близ Фекун в Хади-Харитун;

3) Феоктистов монастырь, в трех милях от лавры Евфимия, на дне потока;

4) лавра прп. Евфимия, в десяти милях от Иерусалима;

5) монастыри в пустыне Зиф, близ Хеврона и пещер Давида царя;

6) Мартириев монастырь, возле лавры прп. Евфимия;

7) монастырь прп. Феодосия;

8) лавра, или келлии Хузимы, основанная прп. Иоанном Хозевитом;

9) лавра прп. Саввы с девятью киновиями и двумя обителями, близ Еммауса и Васана, и лавра Фирминская с тремя обителями, близ Вифлеема.

Были еще обители в Иерихонской долине над Иорданом:

1) лавра и монастырь прп. Герасима, в одной миле от Иордана;

2) лавра Каламон, или Каламонская, основанная на месте, где останавливалось Святое семейство при бегстве в Египет, поскольку здесь пролегает дорога из Галилеи в Газу;

3) лавра Пиргов, или Башен, называемая еще Иорданской обителью, основанная блаженным Иаковом, учеником прп. Саввы;

4) лавра св. Петра, близ Иордана;

5) лавра Конрата в долине Иорданской;

6) лавра Ильинская в честь пророка Илии, основанная на берегах Иордана аввой Антонием;

7) лавра Несклерова на берегах Иордана, основанная учеником прп. Саввы блаженным Юлианом, по прозванию Киртом (согбенный);

8) иерихонские монастыри, основанные патриархом Илией (494—513);

9) монастырь скопцов, или евнухов;

10) киновия Марии Богородицы, называемая Новая;

11) киновия Пептуклы, или киновия Плача, неподалеку от Иордана, на месте плача сыновей Иакова, возвращающихся из Египта с останками своего отца;

12) монастырь свт. Иоанна Златоуста, на пути от Мертвого моря к Иерихону, на левой стороне от дороги.

Вблизи Иордана появилось много пещер, где жили отшельники. Были обители, основанные в пещерах, где жил св. Иоанн Креститель, а также на горе Сорокадневной, или горе Искушения, на которой Господь наш Иисус Христос претерпевал в сорокадневном посте и молитве искушение от диавола, научая нас вести брань с похотью плоти, похотью очей и гордостью житейской.

Потом распространилось монашество в Греции, на Олимпийских и Афонских горах.

На Афонской горе образовалось около 20 монастырей и до 100 скитов и келлий. Здесь жило около 8 тысяч монахов.

И уже с Афона пришло монашеское благочестие к нам в Россию. Великие подвиги юродства и столпничества ради Христа появились среди иноков.

Монашество стало руководить духовной жизнью христиан и вело всех к благочестию и святости.

Иноки водворяли на земле мир, любовь, братство, странноприимничество, учили милосердию и трудолюбию. Они молились за весь мир, несли в него веру Христову и сохранили чистоту Православия.

СЛОВО О ПОКАЯНИИ

Да сбудется реченное чрез пророка Исаию, который говорит: земля Завулонова и земля Неффалимова, на пути приморском, за Иорданом, Галилея языческая, народ, сидящий во тьме, увидел свет великий, и сидящим в стране и тени смертной возсиял свет. С того времени Иисус начал проповедывать и говорить: покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное (Мф. 4, 14—17).

Ибо, говорю вам, — учит Господь, — *если праведность ваша не превзойдет праведности книжников и фарисеев, то вы не войдете в Царство Небесное* (Мф. 5, 20). *Ибо, если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный; а если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших* (Мф. 6, 14—15).

Иисус же сказал им: не здоровые имеют нужду во враче, но больные; пойдите, научитесь, что значит: милости хочу, а не жертвы? Ибо Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию (Мф. 9, 12—13).

Исполнилось время, и приблизилось Царствие Божие: покайтесь и веруйте в Евангелие (Мк. 1, 15).

И обратившись к женщине, Иисус, ублажая веру и любовь, *сказал Симону: видишь ли ты эту женщину? Я пришел в дом твой, и ты воды Мне на ноги не дал; а она слезами облила Мне ноги и волосами головы своей отерла. Ты целования Мне не дал; а она, с тех пор как Я пришел, не перестает целовать у Меня ноги. Ты головы Мне маслом не помазал; а она миром помазала Мне ноги. А потому сказываю тебе: прощаются грехи ее многие за то, что она возлюбила много; а кому мало прощается, тот мало любит. Ей же сказал: прощаются тебе грехи* (Лк. 7, 44—48).

Сказываю вам, что так на небесах более радости будет об одном грешнике кающемся, нежели о девяноста девяти праведниках, не имеющих нужды в покаянии (Лк. 15, 7).

Наблюдайте за собою. Если же согрешит против тебя брат твой, выговори ему, и если покается, прости ему; и если семь раз в день согрешит против тебя, и семь раз в день обратится, и скажет: каюсь, — прости ему (Лк. 17, 3—4).

Господь долготерпит нас, не желая, чтобы кто погиб, но чтобы все пришли к покаянию (2 Пет. 3, 9).

Вспомни, — говорит Господь, — *что ты принял и слышал, и храни, и покайся. Если же не будешь бодрствовать, то Я найду на тебя, как тать, и ты не узнаешь, в который час найду на тебя. Кого Я люблю, тех обличаю и наказываю. Итак*

будь ревностен и покайся (Откр. 3, 3, 19), ибо даже *ниневитяне возстанут на суд с родом сим и осудят его, ибо они покаялись от проповеди Иониной; и вот, здесь больше Ионы* (Мф. 12, 41).

В те дни приходит Иоанн Креститель, и проповедует в пустыне Иудейской, и говорит: покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное. Ибо Он тот, о котором сказал пророк Исаия: глас вопиющаго в пустыне: приготовьте путь Господу, прямыми сделайте стези Ему (Мф. 3, 1–3).

Явился Иоанн, крестя в пустыне и проповедуя крещение покаяния для прощения грехов. И выходили к нему вся страна Иудейская и Иерусалимляне; и крестились от него все в реке Иордане, исповедуя грехи свои (Мк. 1, 4–5).

Увидев же Иоанн многих фарисеев и саддукеев, идущих к нему креститься, сказал им: порождения ехиднины! кто внушил вам бежать от будущаго гнева? Сотворите же достойный плод покаяния; и не думайте говорить в себе: отец у нас Авраам; ибо говорю вам, что Бог может из камней сих воздвигнуть детей Аврааму; уже и секира при корне дерев лежит: всякое древо, не приносящее добраго плода, срубают и бросают в огонь (Мф. 3, 7–10).

Я крещу вас, — говорил Иоанн Креститель, — *в воде в покаяние, но Идущий за мною сильнее меня; я не достоин понести обувь Его; Он будет крестить вас Духом Святым и огнем* (Мф. 3, 11). Во Христе освящение и спасение наше.

И проповедану быть во имя Его покаянию и прощению грехов во всех народах, начиная с Иерусалима (Лк. 24, 47).

Апостолы возвещали *Иудеям и Еллинам покаяние пред Богом и веру в Господа нашего Иисуса Христа* (Деян. 20, 21).

Итак, оставляя времена неведения, Бог ныне повелевает людям всем повсюду покаяться (Деян. 17, 30) и веровать, что Иисус есть Христос, и *Его возвысил Бог десницею Своею в Начальника и Спасителя, дабы дать Израилю покаяние и прощение грехов* (Деян. 5, 31).

Итак, — призывали апостолы, — *покайтесь и обратитесь, чтобы загладились грехи ваши* (Деян. 3, 19). *Покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов, и получите дар Святаго Духа* (Деян. 2, 38).

Апостолы *проповедывали покаяние; изгоняли многих бесов, и многих больных мазали маслом, и исцеляли* (Мк. 6, 12–13).

Свт. Василий Великий говорит, что, может быть, до сотворения человека и для диавола оставалось еще какое-нибудь место покаянию, но как по гордыне и зависти произошло убиение возвеличенного — падение Адама, с тех пор заключено для диавола и место покаянию.

Святые отцы говорят, что признак созревшего покаяния — чувствование ко грешникам одинакового со святыми, в ужас приводящего, сострадания. Второй признак созрелого покаяния — дела правды, противоположные греху.

По прошествии дня и по приведении к концу всякого дела, телесного и духовного, прежде упокоения, совесть каждого человека должна быть подвергнута испытанию собственного его сердца. И если что было противное долгу: или помышление о запрещенном, или леность к молитве, или пожелание мирской жизни, будет объявлено братству или духовному отцу, чтобы ни одного душевного движения не оставлять в скрытности, ни одного слова не пропускать без испытания, но обнажать тайны сердечные.

Преподобный Симеон Новый Богослов в Духе Святом взывает:

«Соделай дом души твоей палатою в жилище Христу — Царю всяческих — каплями слез твоих, воплями, рыданиями, коленопреклонениями и частыми вздохами.

Помилуй меня, Владыко, я хуже всех людей, хуже всех бессловесных гадов и зверей всех. Я более всех согрешил. Но *не требуют*, — как Ты Сам сказал, — здоровые врачевства, *но болящии* (Мф. 9, 12), поэтому излей на меня, Слово, столь великую Твою милость!

Я во тьме среди света. Ты, Сыне Божий, восприял плоть мою и дал мне Духа. И я сделался богом по благодати Божественной, сыном по усыновлению, однако, Божиим.

О, высокое достоинство и слава!

Я не достоин ни жить, ни пользоваться речью. Не осуди меня, Христе, во ад, Ты, пришедший спасти блудников и блудниц, не посрами меня, Христе, в день судный, но свет лица Твоего да покроет дела мои и наготу души моей белой одеждой, дабы сопричтен был я к десным овцам. Горячо кающихся Ты елеем сострадания и очищаешь, и просветляешь, и делаешь причастниками света».

Прп. Симеон Новый Богослов поучал: «Кающийся должен обратить свой подвиг на то, чтобы испросить у Христа Бога освящение и силу исполнять заповеди Его.

Призри на нас, Господи, по милости Твоей, и уврачуй немощи наши имене ради святаго Твоего!

Сказано: *Покайтеся* (Мф. 4, 17), *просите, ищите, толцыте* (Лк. 11, 9), буди всем слугой и всех меньший (Мф. 23, 11); и когда вера и делание плача соединятся с исполнением заповедей Божиих, тогда омывается, очищается душа от всякой скверны и изгоняется из нее всякая страсть и всякая похоть плотская и мирская. Нечувствие подобно покрывалу страстей. Плод молитвы и чтения есть слезы и покаянное сокрушение, смиренномудрие, а кто не стяжевает этих плодов — не по Богу делание его.

Бремя грехов снимается покаянием и исповедью. Те, которые не покаялись духовным отцам (в таинстве покаяния), те не сделались духовными чадами, не родились от благодати, не пришли в бытие духовное и их совсем нет в духовном мире.

Как те, которые не родились телесно, не находятся в видимом мире, так и те, которые не родились духовно, не находятся в умном мире и не входят в оный дивный свет, в который вводит Бог верующих в Него.

Мне даваемо было удостоверение, что прощены все грехи мои, и опять я видел себя самого грешнейшим паче всякого человека.

Прежде плача и слез нет в нас покаяния, ни страха Божия, не может размягчиться жестокосердие, не придет духовное смирение.

Прощение грехов бывает просто через таинство покаяния и исповеди или принятием святой Ангельской схимы.

Совершай каждый вечер суд над собою, как день провел: не осудил ли кого; не досадил ли кому словом; не соблазнил ли кого; не посмотрел ли страстно на чье-либо лицо?

Сего ради, братия мои, паче всех других дел или вместе со всеми ими да будет у нас всех делом существеннейшим покаяние, и плач неразлучный с ним, и слезы — порождение плача. Покаяние — плач — слезы. Не дерзаю говорить: "Помилуй мя, Господи!" — потому что не достоин милости Твоей, как праведно достойный великого мучения. Ты же, Господи, знаешь все, и как знает человеколюбие Твое, сотвори со мною, недостойным и самой жизни. Аминь.

Истинное покаяние с исповедью и слезами, как некими пластырями и лекарствами, омывает и очищает рану сердца и самую язвину, какую до сердца открыло жало мысленной смерти, потом извлекает вон червя, который сделал себе внутри нору и жил, и убивает его; наконец, залечивает рану и место ее делает совершенно здоровым, так что даже и следа ее не остается.

Ибо когда душа очистится слезами, соответственно являемому ею покаянию и исполнению заповедей, тогда человек, во-первых, удостаивается благодатью Духа познать свое состояние, всего себя, потом, после тщательного и долговременного очищения сердца, укорения и глубокого смирения, начинает он мало-помалу и некоторым образом примрачно постигать яже о Боге и Божественных вещах; и чем больше постигает, тем паче дивится и стяжевает смирение, думая о себе, что совсем недостоин познания и откровения таких тайн. Почему, блюдомый таким смирением, как бы находясь за крепкими стенами, пребывает он неуязвим от помыслов тщеславия, хотя каждодневно растет в вере, надежде и любви к Богу и ясно видит преуспеяние свое, являющееся в приложении ведения к ведению и добродетели к добродетели. Когда же достигнет в меру возраста исполнения Христова и истинно стяжет ум Христов и Самого Христа, тогда приходит в такое доброе состояние смирения, в котором уверен бывает, но не знает, имеет ли что-либо в себе доброе, и почитает себя рабом неключимым и ничтожным. И то наипаче дивно и вышеестественно, что он держит на сердце, что во всем мире нет ни одного человека, который был бы ниже и грешнее его.

Станем же и мы, братья и сестры, подвизаться, чтобы прийти в такой чин и состояние, тогда и улучим и настоящие, и будущие блага благодатью Господа нашего Иисуса Христа, Которому слава во веки. Аминь. Потому и я говорю и не перестану говорить, что те, которые не восподражают страстям Христовым через покаяние и послушание и которые не сделаются причастниками смерти Его, такие не удостоятся быть причастниками и духовного о Нем воскресения, не сподобятся принять Духа Святаго, чрез Которого бывает духовное воскресение всякого».

Святитель Иоанн Златоуст говорит:

«Вот покаяния пути: осуждение своих грехов (Ис. 43, 26; Пс. 31, 5); неосуждение и прощение других (Мф. 6, 14); молитва пламенная; милостыня; смирение, смиренномудрие.

Бог наказал Каина не столько за убийство, сколько за непокаяние и за бесстыдство.

Покаялся Езекия, и Господь прибавил 15 лет жизни, и Ангел поразил 185 тысяч ассирийского войска, но царь Сеннахирим не покаялся и закоснел во грехе, и два сына его — Адрамелех и Шарецер — убили отца (4 Цар. 19, 35–37).

Есть такие, которые, каясь в своих грехах, постятся и носят грубые одежды, но в то же время имеют жадность к деньгам, предаются сильному гневу, как звери, и злословят других».

Преподобные Варсонофий и Иоанн пишут, что врачевание греху всякой страсти — покаяние.

Преподобный Исаак Сирин поучает:

«Покаяние есть прошение об оставлении прошедшего и болезнование о хранении будущего. *Всяк бо просяй приемлет* (Мф. 7, 8; Лк. 11, 10). Совершенство заключается в покаянии, в чистоте и в усовершении себя.

Покаяние — оставление прежнего и печаль о нем.

Бог радуется, что за уклонение от пути Божия человек сам наложил на себя наказание, что служит знаком покаяния.

Покаяние есть второе возрождение от Бога и рождается от веры и страха; пока не приобретем любви, делание наше на земле — терние.

А когда обретем любовь, тогда станем питаться небесным хлебом и укрепляться в силах без работы и труда. Небесный хлеб есть Христос, сшедший *с небесе и даяй живот миру* (Ин. 6, 33). Это есть пища Ангельская.

Любовь — Бог (1 Ин. 4, 8), ястие и питие на трапезе Царствия (Лк. 22, 30), вино, веселящее сердце человека (Пс. 103, 15). И сила природы свидетельствует, что человеку должно веровать в Того, Кто сотворил все это, веровать словесам заповедей Его и исполнять их. От верования же рождается страх Божий, когда исследуешь, найдешь что оно есть покаяние, залог же сего прияли мы в крещении. Страх же Божий понуждает к покаянному деланию — последуют уязвление совести, памятование смерти, забота, печаль, уныние, стыдливость, печаль о грехах, слезная молитва к Богу, пренебрежение к миру и сильная борьба о добродетели. Все же сие приобретается естественным ведением. Покаяние вводит в духовное ведение, ощущение сокровенного иной веры — созерцательной. А когда человек входит в любовь, тогда становится выше естества, и оканчивается для него борьба, страх, труд и утомление во всем».

Авва Дорофей говорит, что начало покаяния — плач, но он достигается трудом.

И **преподобный Иоанн Лествичник** учит: «Покаяние есть примирение с Богом посредством добрых дел, противоположных грехопадениям. Покаяние восставляет, плач ударяет в небесную дверь, святое смирение отверзает ее. Наши подвиги не истинны и бесплодны, если при них не имеем болезненного чувства покаяния».

В воде слез покаянных потопляется мысленный фараон — лев рыкающий — диавол.

Нет добродетели выше покаяния.

Истинное покаяние и смирение исцеляет неудобоврачуемые язвы.

Ради покаяния душа боголюбивая познает Божественную любовь, бесстрастие и сыноположение и входит в меру обожения. И тогда воля человеческая сливается с волей Божией, ибо совершается полное самоопределение богоподобной души в сторону добра и познается путь боговедения, что непрестанная Иисусова молитва, везде и всегда совершаемая в сердце, приводит к истинному покаянию, очищению от страстей и стяжанию смирения.

Оптинские старцы о покаянии:

Покаяние тогда только истинно, когда человек, восчувствуя грехи свои, коими прогневал Создателя своего, оставляет греховное действо, сожалеет об оных и раскаивается, и удостаивается прощения благодатью Христовой через разрешение священнослужителя Церкви. А когда не оставляет, хоть и кается, то сие не есть покаяние, а даже и опасное, чрезмерное и безрассудное упование на благость Божию, которое так же, как и отчаяние, в равной мере судится пред Богом (прп. Макарий).

К смерти мы всегда должны готовиться покаянием, действительность коего измеряется не числом поклонов, а сердечным усердием. Помни, что *жертва Богу дух сокрушен: сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит* (Пс. 50, 19), и потому, когда не исполнишь правила, по слабости ли сил или по другой какой причине, заменяй сей недостаток самоукорением и смирением... (прп. Макарий).

Конечно, надо всеми силами бегать и удаляться греха, ибо если мы будем сами по своему нерадению впадать в грехи, то заслужим только большее осуждение. А в случающихся невольно или по нашей немощи, да будем очищаться покаянием. Избегай гордости, ибо она бывает причиной многих и лютых падений. Смиряйся, укоряй себя, считай себя последнейшей и хуже всех, не осуждай никого, то и милость Божию получишь.

Каждый день и каждый час клади начало ко исправлению, и Бог милости, человеколюбия и щедрот подаст и нам руку Своей помощи, как Петру, святому апостолу, утопающему в волнах морских (прп. Иосиф).

Все человечество можно разделить на две части: фарисеи и мытари. Первые погибают, вторые спасаются. Берегите это сознание своей греховности. Это — самое драгоценное перед Богом. Что спасло мытаря? Конечно, это сознание своей греховности: «Боже, милостив буди мне грешному!» Вот эта молитва, которая прошла уже почти два тысячелетия. Но смотрите, мытарь сознает себя грешным, но в то же время надеется на милость Божию. Без надежды нельзя спастись... Господь сказал: *Я пришел спасти не праведных, а грешных...* (Ср.: Мф. 9, 13). Кто здесь разумеется под праведниками? Это, конечно, относится и к человекам, не сознающим своей греховности, но все-таки грешным (прп. Варсонофий).

Вы знаете, какая у диавола тактика? Вам это надо знать. Он, зная, что какой-либо человек имеет грех более или менее тяжкий, старается, чтобы человек в нем не покаялся. С этой целью он всячески умаливает степень тяжести греха, внушая такие мысли: «Это не важно, Бог тебе это простит», — и тому подобное. И даже старается, чтобы человек забыл об этом грехе. Но когда этому человеку удается как-либо исповедать духовнику на исповеди грех, то диавол всячески увеличивает тяжесть греха, внушая, что грех этот настолько велик, что Бог даже никогда не простит. И старается привести человека в уныние и отчаяние. Видите, как хитер враг. Он отлично знает, что исповедью смываются все грехи, поэтому и не допускает человека до исповеди, а если он исповедуется, то враг всячески смущает... (прп. Варсонофий).

ИСААК СИРИН О ТРЕХ СПОСОБАХ ВЕДЕНИЯ

Ведение есть Божие даяние естеству разумных тварей, данное в начале, при их создании, и оно, по природе своей, простое и неделимое. Но сообразно с деланием своим приобретает изменения и делания, ибо в человеке пребывают тело, душа и дух.

Когда тело следует плотскому вожделению, то обогащается богатством, тщеславием, убранством, телесным покоем, изобретением и искусствами и науками. Оно именуется голым ведением, ибо исключает всякое попечение о Божественном. И по причине преобладания тела вносит в ум неразумное бессилие, и все попечение его совершенно о сем только мире.

Вот понятие о себе этого ведения. Оно есть мысленная сила, тайно правящая человеком. Это ведение отвергает Божественное управление, а поэтому человек имеет страх за тело, обладает им малодушие, печаль, отчаяние, страх от бесов, боязнь от людей, слухи о смертях, заботливость в болезни, тревога в скудости и недостатке, страх смерти, страх страдания и злых людей. Такое ведение не имеет упования на Бога. В сем ведении насаждено древо познания доброго и лукавого, искореняющего любовь. В нем — надмение и гордыня, хитрость и лукавство. Оно кичится, потому что ходит во тьме. Люди житие свое взвешивают плотью, опираются на дела свои и не помышляют в уме своем о непостижимом, ибо они удалились от света познания Сына Божия, уклонились от истины и последуют плотской похоти.

Ведение недуховное противно вере, ибо колеблется в истине, а вера требует единого чистого и простого образа мысли и делания, без ухищрения и лукавства. Ибо сказано: *Аще не обратитеся и будете яко дети, не внидете в Царство Небесное* (Мф. 18, 3).

Ведение есть предел естества и охраняет его во всех стезях. А вера совершает шествие выше естества, как написано: *На аспида и василиска наступиши, и попереши льва и змия* (Пс. 90, 13).

Ведение сопровождается страхом, а вера — надеждой, ибо верный делается свободен и самовластен и, как сын Божий, всем пользуется со властью, свободно, распоряжается всяким тварным естеством, и по вере созидается новая тварь.

Приближающий ко огню сжигает себя, а уповающие на веру три отрока пребывали в пещи вавилонской. И многие по вере входили в пламень, обуздывали сожигающую силу огня и по хребту моря шествовали, как по суше. Все это выше естества и противно способам ведения и законам природы.

Ведение и познание пять тысяч лет управляли миром, но когда пришел Христос и воссияла вера наша, мы познали Творца и освободились от тьмы земного делания и тщетного парения ума.

И по вере нашей, как написано: *Вся, елика аще попросите в молитве верующе, приимете* (Мф. 21, 22). *И Господь близ, ни о чемже пецытеся* (Флп. 4, 5–6).

Вера уповает: *Аще не Господь созиждет дом, всуе трудишася зиждущии. Аще не Господь сохранит град, всуе бде стрегий* (Пс. 126, 1), ибо *приясте духа сыноположения* (Рим. 8, 15), свободу веры и надежду на Бога.

В ведении пребывает страх сомнения и рабства. Какова сила веры? Как сказано: *Именем Моим бесы ижденут; змия возмут; аще и что смертно испиют, не вредит их* (Мк. 16, 17, 18), ибо *вся возможна верующему* (Мк. 9, 23).

Если ведение, вопреки вере, по своему деланию приближается к чинам демонским, то отводит от доброго жития.

Если же ведение растворяется верою, то душа восходит на высоту веры и совершенства и разумевает непостижимое, и силою ведения творится правда. Вот дела правды: пост, милостыня, бдения, святыня и все совершаемое телесно, любовь к ближнему, смиренномудрие и все добродетели, совершаемые в душе. Такое благоразумное ведение охраняет душу и возводит на горнюю высоту веры.

На второй степени ведения — душевной — человек, оставив первую степень ведения, бывает занят душевными помышлениями и пожеланиями и в свете естества души телесными чувствами и душевными помышлениями совершает пост и молитву, милостыню, чтение Божественных Писаний, борьбу со страстями и разумные добродетели. Все благие дела на этой второй степени ведения совершает Дух Святой и указывает сердцу стези, ведущие к вере, напутствию, к будущему веку. Но это ведение еще телесно и сложно.

Если живший по вере обратится к земному ведению, то теряет чистоту души.

Душа, предавшая себя Богу, связуется изумлением и молчанием, ибо над ней пребывает Божие промышление.

Есть третья ступень ведения, которая есть степень совершенства, когда человек совершает свое служение заботливостью ума. Духовное ведение возносится над земным и над попечением делания земного, и душа человеческая испытывает помышления о том, что сокрыто от очей внутри, и простирается горе́, и последует вере попечение о будущем веке в вожделении обетованного нам и в изыскании сокровенных таинств. Тогда сама вера поглощает сие ведение, и дух возносится на крыльях в область бесплотных, касается глубины неосязаемого, представляя в уме Божественные и чудные действия правления в естествах существ мысленных и чувственных, и исследует духовные тайны, постигаемые мыслью. Тогда внутренние чувства возбуждаются к духовному деланию, потому что еще в здешнем, как бы в тайне оное ведение прияло мысленное воскресение, истинное свидетельство о всеобщем обновлении.

Вот они три способа ведения, из которых составляется все течение жизни человека в теле, в душе, в духе. С того времени как человек начинает различать зло от добра и пока не изыдет из мира его душа, ведение души его пребывает в сих трех мерах. И полноту всякой неправды и нечестия, и полноту правды,

и то, чтобы коснуться глубины всех таин духа, производит единое ведение в сказанных трех мерах, и в нем заключено всякое движение ума, когда входит или нисходит он в добре, или зле, или в среднем между добром и злом. Сии же меры у отцов называются естественное, противоестественное и сверхъестественное.

Первая ступень ведения охлаждает душу для дел шествия по Богу. Вторая согревает душу для скорого течения к тому, что на степени веры. Третье же есть упокоение от делания (что есть образ будущего) в едином приснопоучении ума, наслаждающегося тайнами будущего.

Пока человек живет во плоти, остается он в переходном состоянии из одного ведения к другому. То вдруг душа его, как убогие нищие, начинает совершать служение на второй, средней, степени добродетели, какая вложена в естестве; то пребывает, подобно приявшим духа сыноположения, в таинстве свободы, наслаждается благодатью Святаго Духа по достоинству, дающего оную, и снова возвращается к смирению дел своих, и это суть дела, совершаемые с помощью тела.

Человек, заключенный под завесу тела и двери плоти, в веке сем несовершенном не имеет совершенной свободы. Вера же, воссиявшая от света и благодати, обнаруживается в духовных очах, которые видят сокрытые в душе тайны — невидимое и Божественное богатство, сокровенное от очей плоти, и открывается ведением вещей Божественных и человеческих и их причин. Имеющий такое ведение созерцает тогда чистым умом степени блаженства, и подается ему от Бога истинная мудрость, которая познает добро и зло и Создателя своего. Тогда правда Божественная дает ведение истины и справедливости, и познается Троица — Единица Неслиянная и Нераздельная. Открывается тогда, что Премудрость Божия есть и Сам Сын Божий и Его учение о спасении. Имеющий разум Христов всегда видит волю Божию. Хотя свет дан в откровении всем и людям прирожденно чувство истины, но сокровенные тайны Божии открываются лишь чистым сердцем, которые, имея дар прозорливости, пробуждают у других голос совести, раскаяние во грехах, чтобы появилось у них желание для перемены к лучшему.

И дух прав обнови во утробе моей!

Часть II

ИЗ ПЯТИКНИЖИЯ

Сотница

1. Первый глас Божий для неба и земли был: *да будет свет*. Свет назван днем, а тьма ночью. И собрал Бог воду под твердию — видимым небом в моря и отделил сушу, а выше неба находится огромная масса воды, как водяной шатер (Быт. 1, 3—10).

2. В пищу Бог дал людям только растительную снедь и плоды земли. И зверям, птицам и пресмыкающимся в пищу зелень травную (Быт. 1, 29—30).

3. Из рая, из Едема, исходила река и разделялась на четыре реки: Фисон, ныне индийская Ганг; Геон, ныне Нил; Тигр и Ефрат (Быт. 2, 10—14).

4. И взял Господь Бог человека и ввел его в рай сладости, чтобы возделывать и хранить его, живя в богомыслии, богообщении, любви к Богу и хранении заповеди (Быт. 2, 15).

5. В наказание за грех проклят был змей лукавый, Ева в болезнях должна рождать детей, а Адам лишился бессмертия и в прах возвратился, и земля проклята за грех его и не будет уже без трудов давать плодов (Быт. 3, 1—19).

6. И сказал Господь Бог Каину, убившему Авеля: *Проклят ты, стеня и трясыйся будеши на земли* (Быт. 4, 1—12).

7. И построил Ной ковчег триста локтей в длину, пятьдесят в ширину и тридцать локтей в высоту, вверху в локоть отверстие и дверь сбоку, и осмолил внутри и снаружи (Быт. гл. 6).

8. А в семнадцатый день месяца седьмого, то есть сентября, ковчег после потопа остановился на горе Арарат, близ Еревана (Быт. 8, 4). И в жаркое лето при таянии льда ковчег бывает виден ныне.

9. До Вавилонского столпотворения, примерно за 3200 лет до Р. Х., на всей земле был один язык и одно наречие (Быт. 11, 9).

10. С верою и любовию ходил Авраам перед Богом и беседовал с Ним, и жертвенники воздвигал, и благословлял Бога, и был праведником, и Бог сказал, что ради десяти праведников Он не погубит нечестивых жителей Гоморра и Содома и других городов (Быт. 18, 26—32). Итак, мир стоит, и дар жизни хранится, и изобилие плодов даруется только ради праведников, иначе мир бы погиб.

11. Исав необдуманно поклялся Иакову и продал за кушанье первородство свое, и потерял благословение отца своего Исаака (Быт. 25, 29—33).

12. Во времена Авраама началось богообщение верных с Богом — просили, взывали в молитве и в уме, и Бог отвечал, возвещал будущее и благословлял людей Своих.

13. Ангелы Божии, ополчение их, охраняли Иакова, когда он с семейством и скотом от Лавана шел к отцу своему Исааку (Быт. 32, 1—2).

14. В борении Иаков говорил: *Я Бога лицем к лицу видел, и сохранилась душа моя.* И Бог благословил Иакова и сказал Бог: *Отныне имя твое будет не Иаков, а Израиль* (Быт. 32, 24—30).

15. Многими дарами: скотом, воздаянием чести, милосердием и смирением — Иаков расположил сердце Исава, брата своего, к миру (Быт. гл. 33).

16. Бог часто являлся Иакову и говорил с ним, а Иаков в местах Богоявления ставил жертвенники и возливал на них елей, и освящалась земля (Быт. 28, 18).

17. Иаков скорбел, ибо не видел страха Божия в сыновьях своих: Симеон и Левий избили жителей Сихема за Дину и имели богов чуждых, и идолов, и серьги, и Иаков закопал их в землю, и продали Иосифа в Египет за двадцать сребренников (Быт. 34, 25—26; 35, 4; 37, 26—28).

18. Праведный Иосиф был угоден Богу, и ради его Бог благословил весь Египет, и он питал хлебом всю землю во время голода (Быт. 41, 56—57).

19. Бог повелел Иакову идти в Египет, и семьдесят пять душ переселились: Рувин, Симеон, Левий, Иуда, Иссахар, Завулон — сыны Лии; Гад, Асир — сыны Зелфы; Иосиф и Вениамин — сыны Рахили; Дан, Неффалим — сыны Валлы (Быт. 46, 8—27).

20. Крест Христов прославил Иаков, ибо руки крестообразно возложил на Ефрема и Манассию, благословляя сыновей Иосифовых и десницею возвышая Ефрема, младшего сына (Быт. гл. 48).

21. Иаков пророчески возвестил, что от Иуды родится Христос и Он призовет народ Израилев и язычников в Виноградник Свой — Церковь — и Кровью Своею на Голгофе убелит, освятит души верных (Быт. 49, 8—12).

22. А из колена Дана будет змей на дороге, аспид на пути (Быт. 49, 16—18), законоположитель, судия на 3,5 года.

23. О чудном Промысле Божием сказал Иосиф братьям своим: *Вы умышляли против меня зло; но Бог обратил это в добро* и сохранил *жизнь великому числу людей* (Быт. 50, 20).

24. Фараон, царь египетский, не боялся Бога и повелел при родах умерщвлять мальчиков, *но повивальные бабки* Шифра и Фуа *боялись Бога и оставляли детей в живых* (Исх. 1, 17).

25. И явился Бог Моисею в несгораемом кусте и сказал ему: «*Аз есмь Сущий* и буду с тобою, и ты выводи из Египта народ Израилев» (Исх. 3, 1—10).

26. Бог дал Моисею дар чудотворения: жезл превращался в змея и вода — в кровь (Исх. 4, 1—9).

27. И жабы покрыли землю, и мошки покрыли землю, и песьи мухи налетели на Египет (Исх. 8, 2—6, 17, 21—24).

28. И моровая язва была на скоте египетском, а *из скота Израилева не умерло ничего* (Исх. 9, 3—6).

29. *И сделалось воспаление с нарывами на людях* (Исх. 9, 8–10).

30. Через пророка являлась сила Божия и возвещалось имя Божие по всей земле.

31. Бог послал гром, и град, и огонь и *побил в поле все, от человека до скота, и траву, и деревья* (Исх. 9, 18–25).

32. Фараон не смирился перед Богом, и в наказание саранча во множестве напала на Египет и покрыла землю (Исх. 10, 14–15)

33. Но фараон не убоялся Бога, и тогда тьма нашла на землю Египетскую (Исх. 10, 22).

34. Бог повелел совершить пасху, приготовить агнца, изобразить кровью кресты на перекладинах и косяках (Исх. 12, 3–7).

35. А от первенца фараонова до последнего египтянина Бог в полночь поразил (Исх. 12, 29).

36. И только тогда убоялся фараон Господа Бога и отпустил народ Израилев из земли рабства (Исх. 12, 31).

37. Семьдесят пять душ зашло в Египет и жили 430 лет, а вышло 600 тыс. мужей, с детьми и женами около 3 млн. (Быт. 46, 27; Исх. 12, 37, 40).

38. Господь шел перед ними днем в столпе облачном, а ночью в столпе огненном, светя им, дабы идти им днем и ночью (Исх. 14, 19–20).

39. И явил Бог славу Свою, дабы познали, что он Господь, Творец неба и земли.

40. Моисей крестообразно осенил жезлом море, и расступились воды, и по дну моря прошел народ Израилев и поверили Богу и воспели: «Господь и слава, и крепость, и спасение» (Исх. 14, 21; 15, 2).

41. *Десница Твоя, Господи, прославися в крепости, десная Твоя рука, Господи, сокруши враги* (Исх. 15, 6). И увидели все люди славу Божию.

42. *Кто подобен Тебе в бозех, Господи, кто подобен Тебе, прославлен во святых, дивен в славе, творяй чудеса* (Исх. 15, 11).

43. Господь показал древо Моисею как знамение Креста, и вложил он дерево в горькую воду, и вода стала питьевой, и пил народ в пустыне (Исх. 15, 23–25).

44. И сказал Бог: «Если будете соблюдать заповеди и жить богоугодно, то избежите казней египетских и гнева Божия» (Исх. 15, 26).

45. В пустыне сорок лет ели манну сыны Израилевы, вкусом была она *как лепешка с медом* (Исх. 16, 31).

46. Ударил Моисей жезлом по скале в Хориве, и пошла вода из камня, и пил народ. Да прославится камень веры – Христос – и Его вода живая – Евангелие (Исх. 17, 5–6).

47. До захождения солнца крестообразно Моисей держал руки и победили Амалика (Исх. 17, 11–13), и прославлен был Крест прежде Голгофы.

48. Когда Господь вошел в огне на гору Синай, то она вся дымилась и колебалась от великой славы Божией (Исх. 19, 18).

49. И сказал Господь народам земли: *Да не будут тебе бози инии разве Мене* (Исх. 20, 3), ибо едина вера православная, едино крещение, един Господь Иисус Христос во славу Бога Отца.

50. Бог наказывает детей за вину отцов до третьего и четвертого рода, ненавидящих Его (Исх. 20, 5).

51. *И творящий милость до тысячи родов любящим Мя и хранящим повеления Моя*, — говорит Господь (Исх. 20, 6).

52. *В шесть дней создал Господь небо и землю, море и все, что́ в них, а в день седьмой почил.* Поэтому благословил Господь день седьмой и освятил воскресение (Исх. 20, 11).

53. *Чти отца твоего и матерь твою, да благо* тебе *будет*, и долголетие дарует тебе Господь Бог (Исх. 20, 12).

54. *Не убивай, не прелюбодействуй, не кради*, не лжесвидетельствуй, ибо творящие зло сие Царствия Божия не наследуют (Исх. 20, 13—16).

55. Сам Бог с неба возвещал народу заповеди и законы, чтобы не грешили и имели страх Божий (Исх. 20, 20).

56. В древности ворожеи, скотоложники и приносящие жертву идолам, а не Живому Богу, истреблялись (Исх. 22, 18—20).

57. Пришельцев не угнетай и вдов и сирот не притесняй (Исх. 22, 21—22; 23, 9).

58. Когда даешь взаймы, не бери больше обратно и *не следуй за большинством на зло* (Исх. 22, 25; 23, 2).

59. Возвращай скот хозяину и суди по правде (Исх. 23, 4—7).

60. Повелел Бог сделать ковчег завета из дерева ситтим длиною два локтя с половиной (1 метр 20 см, а это длина пояса, которым мерили храм чудотворный в Киеве — 20 поясов в ширину, 30 поясов в длину и 50 в высоту), ширина ковчега полтора локтя (аршин) и высота полтора локтя. Он был с двумя Херувимами, с крышкой и весь в золоте (Исх. 25, 10—24).

61. И соорудили трапезу, скинию, жертвенник и двор скинии, и в этом первом походном храме могли священнодействовать в священных одеждах только Аарон и сыны Аароновы (Исх. 28, 1—2).

62. Воспламенился гнев Божий за то, что вылили золотого тельца сыны Израилевы, и Моисей умолял Бога о жестоковыйном народе, дабы Он не истребил его (Исх. 32, 1—14).

63. *Когда Моисей входил в скинию, столп огненный спускался*, и Господь с Моисеем говорил там, ибо он приобрел благоволение в очах Божиих (Исх. 33, 9, 12).

64. И показал Бог славу Свою — Христа Сына Божия, и рука Его покрыла Моисея, *и лицо стало сиять лучами* у Моисея *оттого, что Бог говорил с ним* (Исх. 33, 22; 34, 29).

65. Моисей же пробыл на Синае пред Господом *сорок дней и сорок ночей, хлеба не ел и воды не пил; и написал на скрижалях слова завета, десятословие* (Исх. 34, 28).

66. *В первый месяц*, а это было время творения мира, *в первый день* марта, когда сказал Бог: «Да будет свет», была поставлена скиния — первый храм на земле, и ковчег завета внесен туда, и жертвенник для хлебов, и светильник, и лампады, и золотой жертвенник с благовонным курением, и жертвенник всесожжения, и умывальник, и слава Господня наполнила скинию: днем над скинией было облако Господне, а ночью был огонь (Исх. 40, 2, 3—7).

67. Когда облако стояло над скинией, то весь народ находился в стане, *когда* же *облако поднималось, тогда отправлялись сыны Израилевы в путешествие свое,* и все видели, что в скинии, в храме Божием, пребывает Бог и там говорит с Моисеем (Исх. 40, 36–38).

68. Как приобщение к Божественным тайнам веры каждый верный мог приносить жертвы Богу от стада, от плодов, от птиц, муки пшеничной с елеем и солью, и этим утверждалось богообщение, жизнь с Богом на земле (Лев. 2, 1–3).

69. Аарона и сынов его Бог освятил для священнодействия через Моисея, который омыл их водою, облек в священное облачение, помазал их и одежды их священным елеем, чтобы они были священниками в скинии, где пребывал Бог, Творец неба и земли (Исх. 28, 1; 40, 12–15).

70. В скинии перед облаком славы Божией приносилась жертва всесожжения, приношение хлебное, жертва за грех, жертва повинности, жертва посвящения и жертва мирная (Исх. гл. 29; Лев. 1, 3, 10; 8, 1–3; 7, 1–2; 6, 25).

71. За грехи одного или всего народа, за клятву безрассудную против заповедей Господних, за утаенное приносилась жертва для очищения от греха (Лев. гл. 4–5).

72. Заповеди Божии возвещали о добре, правде, справедливости, и утверждалось благочестие среди народа, и явилась слава Божия всему народу.

73. Истребляются народы творящие мерзости, ибо гнусно лежать с мужчиной как с женщиной и женщине со скотом (Лев. 18, 20–30).

74. И сказал Господь: *Святы будьте, ибо свят Я Господь, Бог ваш* (Лев. 19, 1–2).

75. Не ешьте крови, не ворожите, не гадайте, не наполняйте землю развратом (Лев. 19, 29; 20, 6).

76. *Пред лицем седого вставай и почитай лице старца, и бойся Бога, не делайте неправды в суде, в мере, в весе и в измерении* (Лев. 19, 32, 35).

77. Всех вышедших из Египта от 20 лет и старше мужчин было 603 550, не считая жен и детей (Исх. 38, 26), а входило всего 75 душ, через 30 лет удваивалось население и за 430 лет стало около 3 млн.

78. Моисей впервые на земле научил благословению, дабы взывали верные: *Да благословит тя Господь и сохранит тя; да просветит Господь лице Свое на тя и помилует тя; да воздвигнет Господь лице Свое на тя и даст ти мир* (Чис. 6, 24–26).

79. Бог говорил с Моисеем в скинии между двумя Херувимами.

80. Из колена Иудина Халев и из колена Ефремова Осия, сын Навина, которого Моисей назвал Иисусом, сказали только правду при обходе земли, а остальные, ходившие в землю Ханаанскую, возроптали на Бога, распространили плохую молву о земле, оболгали все и подняли ропот, и народ возмутился на Моисея и на Бога, и осудил Бог всех на сорокалетнее странствование в пустыне (Чис. 13, 27–34; 14, 6–9).

81. И еще Корей, Дафан и Авирон и с ними двести пятьдесят мужей восстали на Моисея и закон Божий, и земля поглотила их, и огнь попалил их (Чис. 16, 1–35).

82. Из двенадцати жезлов один только жезл Ааронов *расцвел, пустил почки, дал цвет и принес миндали,* и видели все, что священнодействовать может только тот, кого избрал Господь (Чис. 17, 1–8).

83. Еще был ропот народа у Меривы, когда не было воды. Моисей жезлом ударил в скалу, и потекла вода (Чис. 20, 1–13).

84. Народ возроптал на Бога, и ядовитые змеи жалили народ, и многие умирали. Тогда Моисей сделал медного змея (прообраз Креста Животворящего), и, глядя на него, народ оставался жив (Чис. 21, 4–9).

85. Валаам по велению Божию пророчествовал о Христе Мессии: *Возсияет звезда от Иакова, и восстанет Человек от Израиля,* и Царство Свое Церковь утвердит по земле (Чис. 24, 17).

86. Когда народ стал блудодействовать с дочерями Моава и оставил веру в Истинного Бога, то Господь поразил за это 24000 человек, и только священник Финеес отвратил ярость гнева (Чис. 25, 1–9).

87. За сорок лет странствования в пустыни сложили свои кости все, роптавшие на Бога, и выросли их сыны, и им дано войти в землю обетованную (Чис. гл. 26).

88. Возлюби *Господа, Бога Твоего, всем сердцем твоим, и всею душею твоею, и всеми силами твоими* (Втор. 6, 5). Храни заповеди Господа и делай справедливое и доброе.

89. Благословение Господне будет, если послушаешь заповеди Бога; и проклятие, если уклонишься с пути праведного (Втор. 11, 27, 28).

90. Если любишь Бога от всего сердца своего, не слушай иное учение, и не ходи вслед идолов ложных, и не твори мерзости на земле (Втор. 6, 14; 8, 19; 18, 9).

91. Будьте святы и любите Бога Всемогущего, ибо сорок лет Бог водил народ по пустыни, и одежда и обувь не обветшали, и хлеба не ели, и вина и сикера не пили, и хранил их Господь (Втор. 29, 5–6).

92. Собирайте народ, мужей, и жен, и детей, и пришельцев, чтобы они слушали и учились правде и боялись Господа Бога и исполняли закон Его.

93. Имя Господа прославляйте и воздавайте славу Богу.

94. Благословляющий Христа Бога благословен.

95. Так не осталось ни одного человека из исчисленных Моисеем и Аароном в пустыне Синайской, ибо умерли они в пустыне, и остались двое — Халев и Иисус, сын Навина, боящиеся Господа (Чис. 26, 63–65).

96. И сказал Господь Моисею: «Возьми Иисуса Навина», и возложил Моисей на него руки, и он стал вождем народа, и Дух Божий обитал на нем, ибо он любил Бога (Втор. 34, 9; Чис. 27, 18).

97. Аарон по повелению Божию был первым первосвященником, а священниками — его сыновья. Они молились за народ, приносили жертвы, воскуряли фимиам, возжигали седмисвещный светильник, переменяли хлебы предложения, очищали проказу. Им при скинии помогали левиты: носили скинию, были певцами при богослужении. Избрание Аарона на священство Господь подтвердил ниспосланием небесного огня на первую жертву. Этот огонь поддерживался в скинии и другого огоня при богослужении не употребляли.

Аарон умер 123 лет в сороковой год по исшествии из Египта, в пятый месяц — в июле, в первый день (Исх. 40, 12–15; Лев. гл. 9–10; Чис. 20, 23–29).

98. И возвестил Господь Бог Вседержитель устами Моисея пророчество о Сыне Своем Единородном Христе Мессии: *Пророка от братии твоея, якоже Мене, возставит тебе Господь Бог твой, Того послушайте. Пророка возставлю*

им от среды братии их, якоже тебе, и вдам слово Мое во уста Его, и возглаголет им, якоже заповедаю Ему (Втор. 18, 15, 18).

99. Моисею было 120 лет, и зрение его не притупилось, и крепость его не истощилась, когда, взойдя на гору Нево у Иерихона, он осмотрел своими глазами всю землю обетованную и умер там (Втор. 32, 48–52; 34, 1–7).

Моисей был великий пророк Боговидец, которого знал Господь лицом к лицу и рукою которого Господь знамениями и чудесами потряс всю землю Египетскую и дал народу Божию письменный закон веры и нравственности, закон обрядовый и гражданский и основал Церковь Ветхозаветную, которая приуготовляла мир к принятию Христа Спасителя.

100. О Спасителе мира в законе Моисеевом дано откровение в пророчествах и прообразованиях. Он будет великим пророком, подобно Моисею, и воссияет яко звезда Иакова. Христос, яко пасхальный агнец, кости бо Его не сокрушены на Кресте, и Кровию Его мы избавились от вечной смерти. Переход же через Красное море прообразовал крещение – рождение от воды и Духа, избавляющее нас от греха, проклятия, диавола и смерти. Древо же, усладившее горькие воды Мерры, прославило Крест Христов, услаждающее горести жизни. А манна прообразовала небесный хлеб, который преподается верующим в таинстве причащения. Медный змей указывал на Распятого Спасителя, Который исцеляет и спасает от вечной смерти всех с верою и любовью к Нему прибегающих.

ИЗ КНИГ ИИСУСА НАВИНА, СУДЕЙ ИЗРАИЛЕВЫХ, РУФИ, ЦАРСТВ

Сотница

1. Господь сказал Иисусу Навину: *Как Я был с Моисеем, так буду и с тобою, будь тверд и мужествен и исполняй весь закон, который завещал тебе Моисей* (Нав. 1, 5–7).

2. И совершил Бог чудо: когда священники внесли ковчег завета во Иордан, вода стала стеною, и народ переходил как посуху, и со дна Иордана взяли двенадцать больших камней, перенесли на берег и сделали памятником их на век в Галгале (Нав. 3, 15–17; 4, 5–8, 20).

3. И еще было чудо: шесть дней обносили по одному разу ковчег вокруг Иерихона и трубили, а в седьмой день семь раз обнесли вокруг города, и стены сами рухнули до основания (Нав. 6, 1–19).

4. Язычникам Бог стал являть Богопознание, ибо Раав, и отца, и матерь ее, и братьев, и всех ее родственников двое юношей вывели из погибающего города и поселили среди Израиля да живет, за то, что Раав скрыла этих юношей и показала страх Божий и веру в Бога истинного, Которого прославляли сыны Израиля (Нав. 6, 24).

5. А за то, что Ахан взял и утаил и украл для себя одежду и 250 сиклей серебра и слиток золота, было поражение на войне и погибло 36 воинов. И за эту беду сам потерпел беду: и одежда, и золото, и серебро, и все семейство Ахана сожгли огнем, и утихла ярость гнева Божия (Нав. гл. 7).

6. Когда Иисус Навин поднял меч и держал его в сторону города Гая, то неведомая сила помогла воинам поразить жителей, и это за мерзости их (Нав. 8, 8–26).

7. Во всяком деле должно молиться и вопрошать Господа, дабы не быть обманутым как было при Гаваоне (Нав. гл. 9).

8. Было чудо: стояло солнце над Гаваоном, и луна над долиною Аиалонскою, и камни с неба поражали во время брани (Нав. 10, 11–13).

9. Иисус Навин ввел народ в землю обетованную, разделил ее по 12 уделам и сказал народу: «Живите и питайтесь плодами земли, бойтесь Господа и служите Ему», и поставил камень свидетелем завета с Богом (Нав. 13, 6–33).

10. Сыны же Израиля забывали Бога, вступали в брачные союзы с язычниками, подражали их развращению и нечестию, кланялись Ваалу (солнцу)

и Астарте (луне), и за это Господь оставлял их и предавал Израиль в руки врагов их, и были они данниками, и грабили их (Суд. 2, 11–13).

11. Когда же Израиль с плачем и раскаянием обращался к Богу, то Господь посылал судей, и они силою Духа Святаго побеждали врагов, утверждали благочестие и Богопочитание и управляли в мире до конца жизни своей (Суд. 2, 16).

12. От смерти Иисуса Навина до первого царя Израильского — 450 лет — был период судей Израилевых — богоправление, и было тринадцать судей.

13. Мир Свой Господь послал Гедеону, и Дух Господень объял его и дал ему чудо: роса была на шерсти, а на всей земле сухо, а в другую ночь сухо было на шерсти и роса на всей земле, и дал ему силу с отрядом в 300 человек прогнать всех врагов (Суд. 6, 34–40).

14. И на Иеффае был Дух Господень, когда его Господь поставил судьей, и он любимую единственную дочь свою обручил по обету на всегдашнее девство и служение Господу при скинии (Суд. 11, 29–40).

15. И явился Господь прежде неплодной Анне и мужу ее Маною и сказал: «Ты зачнешь сына, и будет он назорей». И это был Сампсон. И дал ему Бог великую телесную силу, и он наводил страх на врагов Израиля (Суд. 13, 2–5).

16. Народ же часто совершал зло в очах Божиих. Так, сыны Дановы поставили истукан и самочинных священников (Суд. 18, 30–31), а сыны Вениаминовы во граде Гивы совершили грех жителей Гоморры и Содома, и было великое поражение и распря, и погибло сто пятнадцать тысяч мужей из народа за грех тот, и чуть не погибло все колено Вениаминово, ибо осталось только шестьсот человек мужей, и объявили им мир и дали жен (Суд. гл. 19–21).

17. И еще великое знамение даровал Господь через язычницу Руфь, ибо свет богопознания и спасение иудеям и язычникам открыл. Случилось, что Ноеминь с мужем и двумя сыновьями во время голода ушла в землю Моавитянскую. Сыновья женились на язычницах. Потом муж Ноемини и два ее сына умерли. Жена одного умершего ушла к родителям своим, а Руфь осталась с матерью мужа, возлюбила Бога Израилева и сказала Ноемини: *Народ твой будет моим народом, и твой Бог — моим Богом. Куда ты пойдешь, туда и я пойду, и где ты будешь жить, там и я буду жить. И где ты умрешь, там и я умру и погребена буду; смерть одна разлучит меня с тобою* (Руфь 1, 16–17). Ноеминь увела невестку свою Руфь в землю Израилеву, и там старейшины народа обручили Руфь в жены Воозу, чтобы оставить имя умершему родственнику. *И сказал народ и старейшины: да соделает Господь жену, входящую в дом твой, яко Рахиль и яко Лию, которые обе устроили дом Израиляв* (Руфь 4, 11). И родился сын от язычницы. И взывали женщины к Ноемини, которая носила в объятиях своих внука и была ему нянькою: *Благословен Господь, ибо Он не оставил тебя ныне без наследника! И да будет славно имя его в Израиле. И нарекли ему имя: Овид* (Руфь 4, 14, 17). Он отец Иессея, отца Давидова. И вошел Овид в родословие Иисуса Христа, Сына Божия, сына Авраамова, Исаака, Иакова, Иуды... сына Иакова, Иосифа, мужа Марии, от Которой родился Иисус, называемый Христос.

18. Анна, мать Самуила, в молодости была бесплодна и, придя в дом Господень, в скорби молилась и горько плакала и дала обет, говоря: *Господи Всемогущий, Боже Саваоф! Если Ты дашь рабе Твоей дитя мужеского пола, то*

я отдам его Господу в дар на все дни жизни его, и вина и сикера не будет он пить, и бритва не коснется головы его (1 Цар. 1, 11).

19. И Господь благословил Анну, и родила она Самуила, и вскормила дитя, и отдала его в храм служить Господу (1 Цар. 1, 19—22).

20. И за дар, что Анна привела Богу Самуила, Господь благословил ее, и она еще родила трех сыновей и двух дочерей (1 Цар. 2, 20—21).

21. Отрок Самуил был в благоволении у Господа и людей, а о Илии первосвященнике и судии Израильском за то, что он не обуздывал своих сыновей Офни и Финееса, которые отвращали своим нечестием людей от Бога и спали с женщинами, собиравшимися у входа в скинию, был суд Божий: *Я прославлю прославляющих Меня, а бесславящие Меня* Илия и его сыновья и дом их *будут посрамлены* (1 Цар. 2, 30).

22. И прославил Господь Самуила и открыл ему глас Свой, и он узнавал глас невещественный — Божий: «Самуил, Самуил», и открывал ему Бог тайны, и волю Свою, и суд Свой (1 Цар. гл. 3).

23. *И узнал весь Израиль, что Самуил удостоен быть пророком Господним* (1 Цар. 3, 20).

24. За нечестие Офни и Финееса, за то, что священники оскверняли приношение и угашали веру в народе, филистимляне умертвили 30 тыс. израильтян, был взят ковчег Божий, и два сына Илии умерли, а сам Илия умер от скорби (1 Цар. 4, 10—18).

25. А от ковчега Господня было наказание язычникам Вефсамиса. За то, что они открывали ковчег и не чтили святыню Господню, погибло 50 тыс. (1 Цар. 6, 19).

26. И сказал пророк Самуил дому Израилеву: «Не служите идолам, и солнцу, и луне, ибо они не сотворили вас, а служите одному Господу, и Он поможет вам». И покаялся народ, и вознесли всесожжение Богу, *и возгремел Господь сильным громом над филистимлянами и навел на них ужас, и они были поражены пред Израилем* (1 Цар. 7, 3, 10).

27. Старейшины Израиля пришли к Самуилу и сказали ему: *Поставь над нами царя. И молился Самуил Богу*, и неугодно было это Богу (1 Цар. 8, 4—6).

28. И сказал Господь Самуилу: «Израиль *отверг Меня, чтобы Я не царствовал над ними*, они и раньше часто *оставляли Меня и служили иным* идолам» (1 Цар. 8, 7—8).

29. И сказал Господь Самуилу: «*Объяви* народу *права царя*, ибо они — тяжелое бремя» (1 Цар. 8, 9).

30. Самуил сказал народу, что царь их *сыновей возьмет и приставит к колесницам, и будут они всадники и бегать будут пред* ним (1 Цар. 8, 11).

31. Царь заставит возделывать поля и жать хлеб и готовить оружие (1 Цар. 8, 12).

32. Царь ваш поля и виноградные и масличные сады отберет у народа, отдаст своим слугам (1 Цар. 8, 14).

33. От трудов ваших и от посевов ваших возьмет царь десятую часть (1 Цар. 8, 15).

34. Еще *и рабов ваших и рабынь ваших, и юношей ваших, и ослов ваших возьмет царь и употребит на свои дела* (1 Цар. 8, 16).

35. И восплачете *тогда от царя вашего, которого вы избрали себе, и не будет Господь отвечать вам тогда* (1 Цар. 8, 18).

36. Но народ не послушался пророка и сказал: *Нет, пусть царь будет над нами.* И пересказал Самуил слова народа вслух Господа, и сказал Господь Самуилу: *Послушай голоса их и поставь им царя* (1 Цар. 8, 19, 22).

37. И поставил Самуил в первого царя в Израиле Саула и сказал народу: *Я воззову к Господу, и пошлет Он гром и дождь, и вы узнаете и увидите, как велик грех, который вы сделали пред очами Господа, прося себе царя. И Господь послал гром и дождь в тот день; и пришел весь народ в большой страх от Господа* (1 Цар. 10, 1; 12, 13–18).

38. И сказал Самуил народу: *Бойтеся Господа и служите Ему истинно, от всего сердца вашего, если же вы будете делать зло, то и вы, и царь ваш погибнете* (1 Цар. 12, 24–25).

39. Во второй год царствования Саул, забывши грех и кощунство Дафана и Авирона, сам совершил всесожжение, хотя было это ему запрещено, и Господь отверг Саула, дабы ему не быть вождем народа за то, что царь отверг слово Божие (1 Цар. 13, 9–14).

40. И сказал Господь Самуилу пророку: *Я смотрю не так, как смотрит человек, ибо человек смотрит на лице, а Господь смотрит на сердце* (1 Цар. 16, 7). И избрал Господь Давида вместо Саула, и он был помазан елеем, и почил на нем Дух (1 Цар. 16, 13).

41. Давид вышел на Голиафа, который был ростом шесть локтей и пяди – около 3 метров, в брони и шлеме, с копьем и мечом (1 Цар. 17, 4–7), и воскликнул: «*Я иду во имя Господа Саваофа, Которого ты* поносишь» – и взял один из пяти камней и бросил из пращи, и поразил великана (1 Цар. 17, 45–49).

42. И много скорбей терпел Давид от Саула, ибо он по зависти искал убить его (1 Цар. 18, 29).

43. Однажды Саул и с ним 3 тыс. воинов искали Давида, и Господь навел на них сон, и пришел Давид в стан их и видит: Саул спит, и люди его, но Давид не поразил врага своего, сказав: «Кто, подняв руку на помазанника Господня, окажется ненаказанным?» (1 Цар. 26, 10).

44. Какое благородство явил Давид! И сказал: «*Жив Господь, пусть поразит его Сам Господь*, я же не подниму руку на Саула». *И взял копье* царское *и сосуд с водою, и никто не видел, и никто не знал, и никто не проснулся, но все спали* (1 Цар. 26, 12).

45. И великодушный поступок поразил душу Саула, и он сказал: *Благословен ты, сын мой Давид* – и возвратился в дом свой, а Давид ушел в чужую страну, и брань утихла, а Саул вскоре погиб в сражении с филистимлянами (1 Цар. 26, 25; 27, 1; 31, 1–6).

46. И вопросил Давид Господа: *Идти ли мне в какой-либо из городов Иудиных. И сказал Господь: иди в Хеврон. И мужи Иудины помазали Давида на царство над домом Иудиным* (2 Цар. 2, 1–4).

47. Когда же Давиду было тридцать лет, *пришли все старейшины Израиля* и заключили *завет в Хевроне пред Господом, и помазали Давида в царя над всем Израилем* (2 Цар. 5, 3).

48. И взял Давид крепость Сион и поселился там, и назвал его городом Давида — Иерусалимом (2 Цар. 5, 7, 9).

49. Давид в делах своих вопрошал Господа и просил благословения, и он знал глас Господень, ибо Бог часто говорил с ним. Давид поражал врагов и сжигал их истуканы и идолы (2 Цар. 5, 19—25).

50. И много скорбей понес Давид за то, что взял в жены Вирсавию у воина Урии и много плакал и писал покаянные псалмы (2 Цар. 11, 2—4).

51. И плакал Давид о том, что Авессалом, сын его, убил другого его сына Амнона за то, что он обидел сестру свою. Нарушен был мир в семье Давида за то, что он нарушил мир дома Урии (2 Цар. гл. 13).

52. И умер первый сын от Вирсавии. Авессалом своей притворной лаской, приветливостью привлекал народ и устроил мятеж против отца своего Давида и воцарился в Хевроне (2 Цар. 12, 18; 15, 1—10).

53. И плакал Давид и ушел из Иерусалима в пустыню, бежа от родного сына (2 Цар. 15, 14).

54. Давид пошел на гору Елеонскую, шел босой, плакал о грехе, и народ с ним плакал (2 Цар. 15, 30).

55. Семей бросал камнями в Давида и злословил: *Уходи, убийца и беззаконник! Предал Господь царство в руки Авессалома* (2 Цар. 16, 5—8).

56. И говорил Давид: «Не убивайте Семея, ибо Господь повелевает ему злословить Давида» (2 Цар. 16, 10).

57. *Господь призрит на уничижение мое*, — говорил Давид (2 Цар. 16, 12).

58. Авессалом занял Иерусалим и вошел к наложницам отца своего (2 Цар. 16, 20—22).

59. А Господь через Хусия разрушил совет Ахитофела, чтобы навести бедствия на Авессалома (2 Цар. гл. 17).

60. При мятеже погибло 20 тыс. и Авессалом, и водворился мир (2 Цар. 18, 7—10).

61. Три года на земле был голод и это за то, сказал Господь, что Саул нарушил мир и умертвил жителей Гаваона (2 Цар. 21, 1).

62. И исчислил Давид народ во Израиле, и было 500 тыс. в Иудее и 800 тыс. в десяти коленах способных носить оружие (2 Цар. 24, 9).

63. А гора Мориа была избрана для построения храма.

64. Давид при жизни еще своей повелел помазать на царство над Израилем Соломона, и трубили в трубы и возглашали: *Да живет царь Соломон!* (3 Цар. 1, 32—34).

65. И дал Господь Соломону разум, мудрость и ум выше разума *сынов Востока* (3 Цар. 2, 35; 4, 30).

66. Соломон просил у Бога премудрости, дабы различать добро и зло и управлять народом (3 Цар. 3, 5—9).

67. И сказал Бог Соломону: *Я даю тебе сердце мудрое и богатство и славу,* и если будешь исполнять заповеди Мои, *Я продолжу дни твои* (3 Цар. 3, 11—14).

68. *В четыреста восьмидесятом году по исшествии из Египта, в четвертый год царствования Соломона, в месяце Зиф* — апреле — *стали строить храм Господу* (3 Цар. 6, 1).

69. *Храм длиною был в шестьдесят локтей, шириной в двадцать и высотою в тридцать* с притвором в десять локтей, весь в золоте (3 Цар. 6, 2—3, 21—22).

70. *И внесли священники ковчег из Сиона в храм во Святая святых, под крылья Херувимов, и слава Господня наполнила храм* (3 Цар. 8, 1—11).

71. Соломон молился Богу за народ свой Израиля и за иноплеменников, дабы и они боялись Бога и да познали все народы, что Господь есть Бог и нет кроме Его (3 Цар. 8, 22—43).

72. Первый храм во вселенной строили семь лет 180000 работников и 3600 приставников по образу скинии, только в большем размере и в великолепии и богатстве (3 Цар. 5, 13—16, 38).

73. Но Соломон неугодное делал пред Богом. Завел много чужеземных жен и строил им капища и Молоху идолу, и Господь отторг от него царство и отдал рабу его (3 Цар. 11, 1—11).

74. И сказал Господь Иеровоаму: *Я исторгаю царство из руки Соломоновой и даю тебе десять колен* (3 Цар. 11, 30—31).

75. Ровоам, сын Соломонов, остался царем только в колене Иудовом (и Вениаминовом), и познал весь народ, что это суд Божий (3 Цар. 12, 22—24).

76. Иеровоам вел дом свой ко греху и погибели, ибо сделал двух золотых тельцов и поставил их в Вефиле и Дане и избрал священников из народа, а не из левитов (3 Цар. 12, 26—31).

77. И в Иудейском царстве, где царем был Ровоам, сын Соломонов, делали зло: устроили статуи, капища на холмах, появились блудники и делали все мерзости тех народов, которых Господь изгнал (3 Цар. 14, 21—24).

78. И послал Господь Сусакима, царя Египетского, *и взял* он *сокровища дома Господня и царского и золотые щиты* (3 Цар. 14, 25—26).

79. И наказал еще Господь тем, что между Иудейским и Израильским царствами была все время война — за грех их (3 Цар. 14, 30), и по слову Господню за идолопоклонство был избит весь дом Иеровоамов (3 Цар. 15, 25—30).

80. Пророк Илия заключил небо, и был голод за то, что Ахав поставил Ваалу жертвенник и капище, и дубраву (3 Цар. 16, 30—33; 17, 1).

81. Илия явил чудо воскресения, когда, простершись над умершим отроком Сарептской вдовы, трижды воззвал: *Господи, Боже мой! да возвратится душа отрока сего в него* (3 Цар. 17, 21).

И предание говорит, что воскресший отрок был пророк Иона.

82. И приказал пророк Илия царю Ахаву собрать весь народ на гору Кармил и 450 лживых пророков Вааловых и 400 пророков Иезавелиных (3 Цар. 18, 18—19).

83. И сказал Илия народу: *Я один остался пророк Господень* (3 Цар. 18, 22).

84. Пусть Вааловы пророки приготовят жертвы и я, призывающий имя Бога Вседержителя. И тот Бог, Который даст ответ огнем, есть Бог истинный (3 Цар. 18, 23—24).

85. И служители Ваала приготовили тельца *и призывали от утра до полудня: Ваале, услыши нас!* И кололи себя ножами, и кровь лилась, и не было ответа (3 Цар. 18, 25—26).

86. А Илия смеялся над ними *и говорил: Кричите громче,* ибо Ваал ваш *задумался, или занят чем-либо, или в дороге, а, может быть, и спит, так он проснется* (3 Цар. 18, 26–29).

87. И подозвал Илия народ к себе, и поставил жертвенник Господень, и взял 12 камней, и выкопал ров, *и положил дрова*, и на них тельца, и вылили 12 ведер воды, *и ров наполнился водою* (3 Цар. 18, 30–35).

88. И воззвал Илия на небо: *Господи, Боже Авраамов, Исааков и Израилев! Услышь меня в огне! Да познают, что Ты един Бог* (3 Цар. 18, 36).

89. *И ниспал огонь Господень и пожег всесожжение, и дрова, и камни, и прах, и поглотил воду, которая во рве. Увидев это, весь народ пал на лице свое и сказал: Господь есть Бог, Господь есть Бог!* (3 Цар. 18, 38–39).

90. *И сказал народу Илия: схватите лживых пророков Вааловых, чтобы ни один из них не укрылся. И схватили их, и отвел их Илия к потоку Киссону и заколол их там* (3 Цар. 18, 40).

91. *А Илия взошел на верх Кармила, и наклонился к земле, и положил лице свое между коленами своими,* и молился о дожде и о народе (3 Цар. 18, 42).

92. И была на Илии рука Господня, и по молитве его *небо* стало *мрачно от туч и ветра, и большой пошел дождь,* и все заплакали, и наполнились реки, и зазеленели поля, и напиталась земля и дала плоды свои (3 Цар. 18, 45–46).

93. Пророки открывают величие славы Божией и добра, и правды Божией. Бог ревнитель Своей славы, ибо Он сотворил вселенную, человека, дал ему дух бессмертный, душу, различающую добро и зло, имеющую свободу и самовластие, познающую истину и ложь. Бог дал человеку для жизни духовные и материальные блага, и свет солнца, и тепло, и воздух, и воду, и плоды земли, и богатства лесов, морей и рек, и человек должен быть благодарным своему Творцу и жить в святости, благочестии, мире, трудолюбии, доброделании. И тогда открывается жизнь с Богом, и благословляется человек и в земной жизни, и в вечной.

94. Пророки нам говорят, что когда люди живут в страстях, когда начинают воздавать Божественную часть солнцу, луне, людям, животным, когда умерщвляют, обижают слабых и невинных, совершают убийства, прелюбодеяния, то уподобляются скотам грубым, несмысленным и лишаются от Бога дара жизни и благ на земле, ибо эти народы учат нечестию других, и Бог, сохраняя добро и благочестие на земле, истребляет города, целые племена и народы. Примером тому Содом и Гоморра, Ноев потоп, болезни, бедствия, мятежи, войны, когда люди уничтожают друг друга.

95. Достоверную действительность пророческих библейских сказаний подтверждают часто ученые. Так в «Вечерней Москве» N 60, 1960 г. В. Кустов сообщает, что в 1959 году, 3 марта, водолазные экспедиции на дне Мертвого моря нашли библейские города Содом и Гоморру, исчезнувшие примерно в 1900 году до нашей эры. Нашли вымощенные дороги шириной более трех с половиной метров и остатки древних строений.

96. Также о Ноевом ковчеге и всемирном потопе во многих народах хранится предание, об этом свидетельствуют и Иосиф Флавий, историк I века, и Моисей Хоренский, армянский историк IV века, и турецкой экспедицией 1840 года сообщается о том, что Ноев ковчег стоит во льдах, и при восхождении на Арарат он виден.

Перед Первой мировой войной русский летчик Росковицкий доносил, что на высоте вечных снегов на Арарате виден остов корабля. Была снаряжена экспедиция Русской Академией Наук к ковчегу, путь которой прокладывали 500 солдат. Корабль был измерен и сфотографирован.

А в 1956 году Фернандо Новар с 11-летним сыном восходил на Арарат, ковчег видели и принесли кусок дерева с него, исследовали в лабораториях Каира и Мадрида и определяют его давность около 5000 лет. Еще ученые указывают, что на глубине 15 метров при раскопках Ура на Ефрате, Иерихона и Месопотамии находится слой мути потопа — осадок от 2 до 4 метров, отделяющий допотопный период от послепотопного. Он подобен снежному покрову на горах и полях, ибо он сплошной и разнится толщиной.

97. Заповедь о почитании истинного Бога, как Творца и Промыслителя, понимается правильно в Ветхозаветной Церкви и в Новозаветной Церкви Христианской, но старейшины народа Израилева не приняли Христа Мессию, хотя пророк Моисей и все пророки возвещали о Нем.

98. Чтобы войти в Божественное сыноположение нужна вера во Иисуса Христа как истинного Бога и истинного Человека, нужно новое рождение водою и Духом, пребывание в Церкви Христовой, прославление Отца и Сына и Святаго Духа. А все верования, установленные духовными вождями человечества, не прославляющие Христа Бога, носят языческий характер, где собраны заблуждения и служения страстям и духу тьмы, и диаволу.

99. Отрицать совершенно бытие Божие дух человеческий не может, ибо чувствует внутри себя бессмертную душу, видит каждый в себе два человека — внешнего, смертного, связанного с материальным миром, живущего по закону природы животных, и внутреннего, духовного, бессмертного, который имеет влечение к Богу, к добру, к истине, красоте, правде, различает ложь, стыдится грубости внешнего человека, имеет совесть, ум, слово, волю духа и чувствования духовные. Рассматривая вселенную, дух человека или исполняется любовью к Богу, или, ожесточаясь, становится сначала язычником, потом сознательным сыном диавола, как мы видим в Антонии Лавее, главе церкви сатаны в Америке. Его сатанисты, вступая в члены церкви сатаны, вместе с взносом 100 долларов дают клятву быть верным душою и телом диаволу и обязанность ненавидеть Иисуса Христа, ибо Он требует соблюдать заповеди Моисея о любви к Богу и ближнему и святости. Диавол же разрешает все мерзости содомские и нечестие древних сынов Востока.

100. Полнота богообщения только в Православной Церкви. И мы видим, что Бог дарами Духа Святаго: чудотворения, прозорливости, исцеления, любви и смирения — обогащает только православных христианских подвижников веры и благочестия, и благодатный огонь у Гроба Господня даруется только православным.

ИЗ КНИГ 4-й ЦАРСТВ, ПАРАЛИПОМЕНОН, ЕЗДРЫ, НЕЕМИИ, ТОВИТА, ИУДИФИ, ЕСФИРИ, ИОВА

Сотница

1. Илия встретил послов от царя, шедших к гадателям и сказал: *Разве нет Бога во Израиле, что вы идете вопрошать Веельзевула,* идола Аккаронского. За идолопоклонство Охозия, царь ваш, умрет (4 Цар. 1, 3).

2. И сказал Илия царскому послу: *Если я человек Божий, то пусть сойдет огонь с неба и попалит тебя и твой пятидесяток* — и огонь дважды попалил гордых слуг, не боящихся Бога (4 Цар. 1, 10).

3. Когда же третий пятидесяток со смирением, и по́клоном, и страхом пришли к Илии и просили прийти к царю, тогда Илия пришел и сказал царю: *За то, что ты посылал вопрошать Веельзевула* — умрешь, и умер царь богоотступник по слову Господню (4 Цар. 1, 13–17).

4. Тогда были сыны пророческие в Вефиле, Иерихоне, и они знали от Бога о вознесении Илии на небо и ходили за ним, желая видеть чудо (4 Цар. 2, 3).

5. Илия же взял милоть свою и ударил по воде, и Иордан расступился, и посуху Илия и Елисей перешли реку (4 Цар. 2, 8).

6. Елисей просил у Бога Духа, который на Илии есть, дать ему вдвойне, и получил (4 Цар. 2, 9).

7. И явилась колесница огненная, и кони огненные и в вихре понесли Илию живым на небо (4 Цар. 2, 11).

8. Елисей же милотию Илииною ударил по воде Иордана и воззвал: *Где Господь, Бог Илии, — Он Самый* со мною — и расступилась, и перешел Елисей, и пятьдесят сынов пророков видели чудо и сказали: *Опочил дух Илии на Елисее,* и поклонились пророку Божию (4 Цар. 2, 14–15).

9. Просили жители Иерихона: *Вода* у нас *нехороша и земля бесплодна,* и пророк *бросил соли* к истоку воды *и сказал: так говорит Господь: Я сделал воду сию здоровою, не будет от нее впредь ни смерти, ни бесплодия. И вода стала здоровою* (4 Цар. 2, 19–22).

10. Елисей извел воду в пустыне и напоил большое войско трех царей — Иудейское, Израильское и Едомское — и предсказал им победу над Моавом (4 Цар. 3, 16–20).

11. И повелел Елисей бедной вдове взять много пустых сосудов, и наполнились все сосуды маслом, и вдова заплатила долг и жила в довольстве потом с сыновьями своими (4 Цар. 4, 1–7).

12. В Сонаме женщина часто питала пророка в доме своем, а была бесплодна, и Елисей сказал ей: *Через год ты будешь держать на руках сына*, и был у нее сын (4 Цар. 4, 8–17).

13. Когда отрок этот умер, Елисей согрел лицом своим отрока и молился, и воскресил его, и отдал живым матери его (4 Цар. 4, 34–35).

14. И еще чудо сотворил Елисей. Он во время голода сказал варить похлебку из диких плодов, и она была ядовитой, и он посыпал муки туда и была похлебка доброй и вкусной (4 Цар. 4, 38–41).

15. И умножил Елисей ячменные хлебы, и много народа по слову Господню насытились, и еще хлеб остался (4 Цар. 4, 42–44).

16. Нееман, военачальник царя Сирийского, был прокаженный и узнал о пророке, и пришел для исцеления к Елисею (4 Цар. 5, 1–9).

17. Елисей послал служащего сказать Нееману: *Омойся семь раз в Иордане, и обновится тело твое у тебя, и будешь чист* (4 Цар. 5, 10).

18. И отвечал Нееман: *Разве реки Дамасские не лучше всех вод Израильских? Разве я не мог бы омыться в них и очиститься?* (4 Цар. 5, 12).

19. Но слуги и друзья его уговорили исполнить слово пророка, и он *окунулся в Иордане семь раз, и обновилось тело его, как тело малого ребенка, и очистился* Нееман от проказы (4 Цар. 5, 13–14).

20. И Нееман, и все сопровождавшие пришли к человеку Божию и сказали: вот узнали, *что на всей земле нет Бога, как только у Израиля* (4 Цар. 5, 15).

21. И Нееман попросил у Елисея земли в память славы Божией и обещал *не приносить всесожжении жертв другим богам, кроме Господа*, и ушел с миром в дом свой (4 Цар. 5, 17).

22. Сын пророческий утопил топор в Иордане и горевал, а Елисей бросил кусок дерева туда, *и всплыл топор*, и отрок взял с воды его (4 Цар. 6, 5–6).

23. *Царь Сирийский пошел войною на израильтян*, а Елисей все планы и движения войск и советы царя Сирийского открывал израильтянам и оберегал их (4 Цар. 6, 8–10).

24. Царь Сирийский, узнав об этом, послал войска и ночью окружили город, где был Елисей, с тем, чтобы схватить пророка и привести к себе (4 Цар. 6, 14).

25. По молитве пророка Господь огромное войско Сирийское поразил слепотою и привел их в Самарию (4 Цар. 6, 19).

26. И царю Израильскому, возжелавшему избить врагов, Елисей сказал: *Не убивай. Разве мечом твоим и луком твоим ты пленил их, чтобы убивать их? Предложи им хлеба и воды; пусть едят и пьют, и пойдут* в дома свои (4 Цар. 6, 22).

27. *И приготовили им большой обед, и они ели и пили. И отпустили их, и пошли* домой, *и не ходили более те полчища Сирийские воевать в землю Израильскую* (4 Цар. 6, 23).

28. Но потом *Венадад, царь Сирийский,* собрал войско *и осадил Самарию, и был большой голод* и дороговизна, и царь Израильский в злобе и неверии послал снять голову с Елисея (4 Цар. 6, 24–31).

29. И Елисей посланному от царя сказал слово Господне: *Завтра в это время* мука и ячмень будут без цены, и дешевизна и изобилие будет (4 Цар. 7, 1).

30. Не верил царский сановник и говорил: *Если бы Господь и открыл окна на небе, и тогда может ли это быть?* (4 Цар. 7, 2).

31. А *Господь сделал* так, *что стану Сирийскому послышался стук колесниц и ржание коней, шум войска большого, и встали, и побежали* в страхе, *и оставили и шатры, и коней, и ослов* (4 Цар. 7, 7).

32. И вышли голодные воины и жители из Самарии, и увидели и шатры, и скот, и вещи, и продукты, и была дешевизна хлеба и мир от врагов (4 Цар. 7, 16).

33. Еще Елисей предсказал голод на семь лет, и ушли от бедствия в другую землю и питались там (4 Цар. 8, 1).

34. И послал Елисей отрока, и тот *вылил елей на главу* Иуя и сказал: помазует тебя Господь в царя Израилю, и ты истреби дом Ахавов и Иезавель, много злодеяний соделавших (4 Цар. 9, 6–7).

35. И умертвил Иуй вельмож Ахава, и сыновей его, и чародеев и служителей Ваала, и разрушили статуи Ваала и капище, и сделали его местом нечистот (4 Цар. 9, 24–37).

36. Много пророчествовал Елисей и умер, и похоронили его, и было чудо: *погребавшие бросили* мертвеца *в гроб Елисеев, и он при падении своем коснулся костей Елисея, и ожил, и встал на ноги свои* (4 Цар. 13, 21).

37. Сыны Израилевы неугодное делали пред Богом, и послал Бог царя Ассирийского, и он переселил израильтян в Ассирию из Самарии, а из Вавилона переселили людей в Самарию, вместо сынов Израилевых (4 Цар. 17, 18–24).

38. Переселенцы же из Вавилона не чтили истинного Бога, и за это Бог *посылал на них львов*, и они поражали их. (4 Цар. 17, 25).

39. Тогда послали им священника, и тот учил язычников закону Божию, и они почитали Господа, но и истуканам своим служили (4 Цар. 17, 26–33).

40. При благочестивом царе Езекии пришло Ассирийское войско ко Иерусалиму, и Рабсак воевода гордо взывал: *Неужели Господь спасет Иерусалим от руки моей,* и хвалился силою своею (4 Цар. 18, 35).

41. И послал к пророку Исаии, сыну Амосову (757–697) и сказали: *день скорби и наказания и посрамления* пришел; *принеси молитву*, ибо Рабсак хулит Бога Живаго и поносит святыню (4 Цар. 19, 1–4).

42. И сказал Исаия: *Так говорит Господь: не бойтесь* воинов и царя Ассирийского. *Вот Я поражу* его за то, что он поносил Царя Небесного (4 Цар. 19, 6–7).

43. И помолился Езекия: *Господи, Боже Израилев, седящий на Херувимах! Ты Один Бог всех царств земли, Ты сотворил небо и землю. Приклони, Господи, ухо Твое и услышь; открой очи Твои, Господи, и воззри* как хулит Тебя Сеннахирим (4 Цар. 19, 15–16).

44. И изрек Господь слово Свое о Сеннахириме о том, что он высоко поднял глаза свои и порицал Господа, а ведь он исполнял на земле суд Господень и за грехи наказывал города и народы и за дерзость его сказал Господь: *Я вложу кольцо Мое в ноздри* его, *и удила Мои в рот* его, *и возвращу* его *назад тою же дорогою, которою* он *пришел* (4 Цар. 19, 17–18, 28).

45. Посему так говорит Господь о царе Ассирийском: не войдет он во Иерусалим, ибо спасение от горы Сион, буду охранять город. Придет бо Христос Спаситель, и проповедь Евангелия будет (4 Цар. 19, 33–34).

46. И *пошел* Архангел Михаил *и поразил в стане ассирийском сто восемьдесят пять тысяч.* И холм погребенных стоит до сего дня. Сеннахирим же возвратился в Ниневию и убит был своими сыновьями (4 Цар. 19, 35–37).

47. И пришел пророк Исаия к Езекии и сказал от лица Господня: *Сделай завещание для дома твоего, ибо умрешь ты и не выздоровеешь* (4 Цар. 20, 1).

48. А Езекии хотелось жить еще, и он на постели своей молился Богу: *О, Господи, вспомни, что я ходил пред лицем Твоим верно и с преданным сердцем, и делал угодное в очах Твоих, Господи. И заплакал* (4 Цар. 20, 2–3).

49. Скоро услышал Господь плач Езекии и Духом Своим сказал пророку, выходящему из города: *возвратись и возвести Езекии: Я исцелю тебя, и в третий день пойдешь* в храм, *и прибавлю к жизни твоей пятнадцать лет, и от руки царя Ассирийского спасу тебя и город сей защищу.* (4 Цар. 20, 4–6).

50. По слову пророка приложили пласт смокв к нарыву, и Езекия выздоровел, и Господь дал ему знамение: тень возвратилась на десять ступеней обратно (4 Цар. 20, 7–11).

51. Был еще благочестивый царь Иосия, который обратился ко Господу всем сердцем своим и всею душею своею так, что после него не было подобного ему. Он сокрушал мерзости демонского служения и ревновал о славе Божией, и совершил пасху Господню во Иерусалиме, которая не праздновалась от дней судей и во все дни царей Израильских (4 Цар. 22, 1–2; 23, 4–25).

52. А многие цари делали неугодное Богу даже хуже тех народов, которых истребил Господь от лица земли, ибо они сооружали жертвенники и статуи Ваалу и дубравы и поклонялись воинству небесному, и делали даже в доме Господнем мерзости, и проводили сыновей через огонь, и сооружали истуканы Астарты, и заводили жрецов лживых, и устраивали дома блудилищные и курения на высотах Молоху, и ставили коней для солнца и колесницы солнечные и многие мерзости демонские учредили (4 Цар. 23, 4–5).

53. За то великий гнев ярости воспылал от Господа, и Он сказал: наведу великие бедствия на Иуду и Иерусалим (4 Цар. 23, 27).

54. И посылал Господь полчища халдеев и сириян, и моавитян, и аммонитян за грехи и отступления от Бога (4 Цар. 24, 1–4).

55. Так послал Бог Навуходоносора, царя Вавилонского в 597 г., и он осадил Иерусалим, и вывез сокровища дома Господня, и все золотые сосуды, и выселил весь Иерусалим и царя Иехонию, и всех мастеров и строителей в Вавилон (4 Цар. 24, 10–16).

56. А за непокорность царя Седекии сыновей царских заклали халдеи и ослепили Седекию, и увели его в цепях в Вавилон в 586 г. до Р. Х. И сожгли дом Господень огнем, и разрушили, и сожгли дома и стены во Иерусалиме в 586 г. Потом же простой народ, видя бесчиние старейшин своих, сами пошли в Египет, бросая Иерусалим, ибо боялись халдеев (4 Цар. 25, 1–26).

57. И как говорит евангелист, от переселения Вавилонского в 597 г. до Р. Х. при Матфании, дяди Иехонии, Седекии, до Христа оставалось четырнадцать

родов. Всех же родов от Авраама до Давида также 14 и от Давида до переселения Вавилонского 14 родов.

58. На реках Вавилонских иудеи плакали, ибо стали рабами в чужой земле, плакали о храме своем, о Иерусалиме разрушенном. А бедствия постигли их за грехи неверия и служения идолам, пролитие невинной крови и прелюбодеяния, ибо потеряли страх Божий и забыли заповеди Божии, и осуждены под меч, в плен и на разграбление и посрамление.

59. Иудеи в плену жили по берегам реки Ховар и имели своих судей и пророков. Бог посылал, и они укрепляли веру в народе, говорили о храме, который будет построен во Иерусалиме, и о Мессии Христе.

60. И Кир, царь Персидский, позволил пленным идти во Иерусалим. И Зоровавель и священник Иисус Иоседеков привели 42360 во Иерусалим и праздновали, и славили Бога, и положили основание храма (1 Езд. 1, 1–3; 2, 1–64).

61. И священник Ездра учил народ: покайтесь пред Господом и исполните волю Его. И стали строить стену, и в 52 дня окончили ее, а народу Ездра читал закон Божий и толковал его (2 Езд. 9, 45–46).

62. А в Книге Товита воспевается благочестие его, ибо он, живя на чужбине, в ассирийском плену, соблюдал закон Божий и любил истину и правду, отличался добротой, милосердием, сохранял веру, почитал праздники Божии (Тов. 1, 1–8).

63. Товит алчущим давал хлеб, нагим одежды и погребал умерших, выброшенных за стены Ниневии. Он помнил слово Господне, что милостыня избавляет от смерти вечной и ада (Тов. 1, 17).

64. И за добродетели Товита Господь послал Архангела Рафаила, и он сохранял сына его Товию в пути и устроил ему брак с девицею Саррою, и изгнал злого духа Асмодея, и исцелил от слепоты Товита (Тов. 3, 16–17).

65. И, восходя от земли к пославшему его Богу, Архангел сказал: Я Рафаил, один из семи святых ангелов, которые возносят молитвы святых, и вы на земле благословляйте Бога. Прославляйте Его, признавайте величие Его и исповедайте Бога пред всеми живущими. Ибо многие народы языческие приидут издалека к имени Господа Бога, с дарами в руках, с дарами Царю Небесному, роды родов восхвалят Бога (Тов. 12, 6).

66. И прославил Бог Товита и даром пророчества, и он знал, что Ниневия будет разрушена, и повелел сыну переселиться в Мидию, и знал, что возвеличен будет Иерусалим и храм в нем, и все народы будут благословлять Христа Жизнодавца. Сто пятьдесят восемь лет было Товиту, когда душа оставляла его, и он говорил предсмертные слова: *Итак, дети, знайте, что делает милостыня и как спасает справедливость* (Тов. 14, 4–11).

67. Олоферн, воевода второй после царя Навуходоносора, повел 120 тыс. пехоты и 12 тыс. всадников против всей земли, на западе, чтобы все народы служили одному Навуходоносору и призывали его как Бога (Иудифь 2, 5–13).

68. И о слове Бога Истинного возревновала Иудифь, сияющая красотою своей, и пришла к Олоферну и речами, и видом своим смутила его, и он возлюбил ее, и она пребывала в шатре его (Иудифь 8, 1–8; гл. 10, 11).

69. И на пиру упился Олоферн, а Иудифь осталась одна с воеводою и сняла она с него меч его, и мечом его сняла с него голову, и унесла ее в град свой, и повесили голову полководца на зубцах стены (Иудифь 12, 16–20; гл. 13; 14, 1).

70. Когда узнали воины, что нет головы на вожде их Олоферне, то смутились, и страх и трепет напал на них, и они бросились бежать, а сыны Израиля погнались за ними, и гнали их за Дамаск и пределы его, и поразили их, и захватили все шатры их и обозы, и богатство (Иудифь 15, 1–7).

71. А Иудифь в масличном венце и с нею лик жен и девиц шли в Иерусалим, воздавая славу Богу и пели: *Велик Ты, Господи, и славен, да работает Тебе всякое создание Твое* (Иудифь 15, 12–14; 16, 13–14).

72. *И никто более не устрашал сынов Израиля во дни Иудифи, много дней по смерти ее,* и многие уверовали в Истинного Бога (Иудифь 16, 25).

73. Стали искать для царя Артаксеркса жену в великом царстве его, и обрели Есфирь, и царь возложил царский венец на голову ее (Есф. 2, 1–9, 17).

74. В эти дни Аман убедил царя, и дан был указ по империи: в тринадцатый день двенадцатого месяца февраля истребить всех евреев в 127 областях от Индии до Ефиопии (Есф. 3, 6, 12).

75. И все иудеи в Сузах постились три дня: не ели, не пили, и Господь напомнил царю заслугу Мардохея, дяди Есфири, когда он спас жизнь царскую от смерти, и он возвеличил Мардохея, а Аман, хотевший умертвить Мардохея и всех иудеев, был по приказу царя повешен (Есф. 4, 16; 6, 1–2; 7, 10).

76. У иудеев была радость и торжество, ибо царь, по желанию царицы и Мардохея, наказал всех врагов их и умертвили 75 тыс. неприятелей их в империи, и многие из народов земли приняли веру и закон Моисеев (Есф. 9, 16).

77. И празднуется Адар Пурим, ибо жребий был на истребление народа Божия, и Господь оправдал наследие Свое, и в четырнадцатый и пятнадцатый день до сего дня у иудеев (Есф. 9, 21–26).

78. *Был человек в земле Уц, имя его Иов, и был человек этот непорочен, справедлив и богобоязнен и удалялся от зла. И родились у него семь сыновей и три дочери. У него было семь тысяч мелкого скота, три тысячи верблюдов, пятьсот пар волов и пятьсот ослиц* (Иов. 1, 1–3).

79. Иов приносил всесожжения за детей своих и освящал их (Иов. 1, 5).

80. Бог дозволил сатане искушать Иова, и напали соседи на стада его, и лишился Иов и верблюдов, и овец, и всего скота, и разрушился дом, и погибли в нем все сыновья и дочери — дети Иова (Иов. 1, 15–18).

81. Великое бедствие постигло Иова, и он *разодрал одежду свою, и остриг голову свою, и пал на землю и поклонился* Богу *и сказал: наг я вышел из чрева матери моей, наг и возвращусь. Господь дал, Господь и взял, да будет имя Господне благословенно* (Иов. 1, 20–21).

82. И поражен был еще *Иов проказою лютою от подошвы ноги его по самое темя его* (Иов. 2, 7).

83. *И взял Иов черепицу, чтобы скоблить себя,* очищая гной на ранах своих, и сидел вне селения своего среди пепла, как прокаженный (Иов. 2, 8).

84. И тогда жена сказала Иову: доколе ты будешь терпеть? Погибли сыновья и дочери. Я сама скитаюсь и служу, сам ты сидишь во смраде червей, но скажи слово на Бога и умри (Иов. 2, 9).

85. Но не погрешил Иов устами своими и сказал жене: *Ты говоришь как одна из безумных, неужели доброе мы будем принимать от Бога, а злого не будем принимать?* (Иов. 2, 10).

86. Сам Господь говорил: как небеса поведают славу Божию, ибо Бог положил меру и вес земле, и ученые познали, что большая или меньшая мера и вес Земли не сохраняли бы жизни, и когда сотворены были звезды, восхваляли Творца все Ангелы Божии, уразумеет ли человек созвездия плеяд Медведицы и Ориона, как мудрость и смысл пребывают в сердце и разуме и какая красота птиц, и растений, и цветов, и сила корней (Иов. гл. 38, 39).

87. Господь возлюбил праведника и сказал, что только лице его приимет, и когда Иов помолится за друзей своих, то послушает молитву его (Иов. 42, 7–8).

88. *И благословил Бог последние дни Иова*, и дал ему вдвое больше того, что имел и *у него было четырнадцать тысяч мелкого скота, шесть тысяч верблюдов, тысяча пар волов и тысяча ослиц* (Иов. 42, 12).

89. И было у него еще семь сыновей и три дочери, и как говорит святитель Иоанн Златоуст, и детей ему Бог удвоил, ибо верил праведник Иов, что воскреснут все его дети, и у Бога все живы, и так у него — четырнадцать сынов и шесть дочерей (Иов. 42, 13).

90. *После того Иов жил сто сорок лет, и видел сыновей своих и сыновей сыновних до четвертого рода* (Иов. 42, 16).

91. Моисей — первый священный писатель. Он написал Пятикнижие. До этого он сорокалетним пустынном житием, пася овец, приготовил себя к общению с Богом. Был вождем народа. Построил скинию.

92. Самуил был судьей, пророком, исполнял закон Божий, был светильником веры. Жил при скинии. Он стал писателем. Открыл пророческие школы, учил народ грамоте, обладал большой властью в народе, написал книги: Судей, Руфь, Царств Первую книгу. В Руфи он провидел прообраз Церкви из язычников, ибо она явила высоту веры.

93. Давид с 1055 по 1015 гг. до Р. Х. управлял народом. Выходец из народа, он был пастух-музыкант, имел гений поэта, был с нежной душой. И, уповая на Бога, победил гордого Голиафа, стал народным героем. Он много терпел от Саула, был в пустынях, горах. Был помазан пророком, стал вождем и царем. В Сионе он построил столицу и изгнал отовсюду врагов. Он писал гимны о Боге, много написал псалмов, изливая в них чувства радости, скорби, печали и покаяния. О грехах своих много плакал, день и ночь взывал в молитве: *Благословен еси, Господи, научи мя оправданием Твоим* (Пс. 118, 12). Он нам составил святую Псалтирь, где воспевал Сына Божия, Его рождение от Девы, смерть на Кресте, Воскресение и победу добра.

94. Соломон богодухновенный — автор книг Притчей, Екклесиаста, Песни песней, Премудрости. Был царем после Давида, отца своего, имел мудрость. Дочь могущественного фараона была его жена и потому жил в мире с соседями. При Соломоне был золотой век. Он завел флот и плавали даже в Индию. У него было большое богатство. В Иерусалиме он построил храм, красота и богатство которого поражала всех. Слабость природы человеческой у него проявилась в многоженстве и отступлении от закона Божия и идолослужении.

Если его отец был поэтом, то Соломон был писателем и философом, знал астрономию, медицину, естествознание. Изрек три тысячи притчей. В последние годы жизни познал суету славы и богатства.

Писал в книге Притчей и Екклесиасте о мудрости, о правилах жизни. Песнь песней имеет таинственный смысл. Здесь пророчества о Иисусе Христе и Церкви — Невесте Христовой. Он говорит, что премудрость Божия превыше всего — стяжи мудрость. *Премудрость созда Себе дом* (Притч. 9, 1). «Бойся Бога и уклоняйся зла» (Екк. 12, 13; Притч. 13, 20).

95. Ездра способствовал расцвету духовной стороны жизни народа. Ездру считают автором книги Паралипоменона. Он вывел из плена израильтян, ибо царь Артаксеркс Лонгиман был его воспитанником, мать царя была Есфирь, еврейка, и царь любил Ездру.

Первую группу Зоровавель увел во Иерусалим и стали строить город. Был еще второй указ идти иудеям на родину.

Ездра и Неемия руководили работой. Ездра утвердил ветхозаветный канон, учредил синедрион из 70 членов. Он сохранил Священную историю без перерыва и утверждал благочестие и надежду о Мессии. В конце 70-летнего плена был указ от 446 года.

Зоровавеля как мудреца полюбил Дарий, ибо он говорил об истине, которая торжествует над злом, и вручил ему ценности, в Иерусалиме довели работы до конца, и в 516 году был восстановлен храм.

96. На чужбине, в ассирийском плену, жил Товит. Он соблюдал закон и любил истину и правду, отличался добротой, милосердием, сохранил веру, хранил праздники. Товит, как автор книги, показал жизнь народа в плену и хранение веры.

97. Книга Иудифь неканоническая. Автор ее первосвященник Иоаким. Блаженный Иероним перевел ее на латинский язык с греческого. Описывается гордое намерение и планы Навуходоносора и его главного стратега Олоферна о замене всех религий и истреблении всех богов, с тем, чтобы Навуходоносора признавали за бога все покоренные народы. Иудеи оказались в тяжелом положении: им грозило вторжение ассирян и опасность лишения своей веры, истребление народа или принятие ассирийской религии. И при вторжении Олоферна народ трепетал за свою веру, храм и город Иерусалим, и когда стали молиться и поститься, то Бог избавил народ рукой Иудифи от врагов, и вера была сохранена.

98. Автор Книги Есфири — Мардохей. Книга поучает о Промысле Божием, что надо надеяться на Бога, ибо даже зло Бог обращает на пользу добра. Когда на пиру царь Артаксеркс пожелал всех удивить красотой царицы Устиньи, и она отказалась прийти на пир в общество мужчин, то ее отвергли, и Есфирь, как красавица из рода иудейского, была выбрана царицей. Есфирь любила свой народ, и когда узнала о приказе Артаксеркса истребить иудейский народ, стала поститься, молиться Богу и обратилась к царю с просьбой сохранить ее жизнь, ибо Аман покушается истребить ее народ, и она, как иудеянка, должна погибнуть. Царь разгневался на Амана за намерение его оскорбить Есфирь наедине, и повесил его, и жребий переменился: не истребление народа, а спасение его произошло. И это событие отмечается праздником Пурим (жребия) в четырнадцатый день адара.

99. Автором Книги Иова считают самого Иова. В Аравии указывают могилу Иова, источник и камень в память его. Иов, как человек, хранил образ Божий, свой разум, волю и чувства содержал в непорочности и добродетели и вступил

в борьбу с диаволом. На земле попускается искушение при потере скоропреходящего, тленного: вещественных благ, богатства, болезней тела. И Иов, лишенный детей, скота, богатства и покрытый язвами на теле своем, терпеливо страдал и не хулил Бога. Восемь бесед провел Иов с друзьями. Друзья верили в Бога, но как дети рассуждали с юридическим подходом и суждением, и не принесли Иову утешения в его болезни. Они говорили, что он страдает за грех, ибо за добро не наказывают.

Иову же Господь Духом Святым открыл о Спасителе, о Его славе, о Его страданиях и о том, что Он будет Посредником, Примирителем мира горнего с земным. Мир ожидал Спасителя, и Иов, укрепляясь этой верой в Грядущего, с надеждой ждал усыновления Богу. За 2000 лет до пришествия в мир Спасителя, Дух открыл это Иову, и он с любовью принимал и добро, и зло, ибо к горнему миру, к жизни с Богом готовился Иов. Иову открылась любовь Божия к человеку, и мир создан для человека, и в мире все премудро устроено и все в гармонии, как единое целое. И Промысл Божий часто через скорби и страдания очищает душу и обогащает ее благодатными дарами. И Иов взывал: «Я знаю, Искупитель мой жив, и я опять облекусь в плоть, но уже духовную, и узрю Его сам в Царствии Его». Иов изрек пророчество о Воскресении Христа. Иов прообразовал Спасителя, ибо Он, будучи непорочен и праведен, и даже Пилат не видел в Нем вины, шел на страдания и был всеми оставлен и взывал: *Боже Мой, Боже Мой, вскую Мя оставил еси* (Мф. 27, 46).

100. Богодухновенные и богопросвещенные мужи написали священные книги, собранные в Библии. И хранились они во Святая святых. Были сосчитаны каждые слова и буквы в Священных книгах, и текст сохранялся неповрежденным. Это подтверждают переводы 70 толковников, Симаха и Самарянский (иногда только делали заметки на полях).

Но раввин Акиба стал толковать Библию аллегорически и исказил мессианские пророчества. Если от сотворения мира до Рождества Христова 5508 лет, то Акиба в исчислении лет патриархов, сокращая годы, указал 3760 лет.

Но вот в 1947 г. у Мертвого моря в пещере найдены свитки — рукописи Священного Писания Ветхого Завета 38 из 39, писанные за 200—300 лет до Р. Х. Эти книги сходятся с переводом 70 толковников и со славянским переводом, а с испорченным масоретским текстом расходятся. И эти искажения пророчеств и летосчисления остались до наших дней. Ученые отмечают шесть периодов в истории изучения текста Библии. Масореты Деву Богородицу именуют молодой женщиной и от сотворения мира до Авраама указывают 1656 лет, а на самом деле по семидесяти толковников, по Пятикнижию самарянскому и Иосифу Флавию — 2256 лет. Иустин Философ, свт. Иоанн Златоуст, митрополит Филарет доказывают намеренную порчу текстов и говорят о догматическом достоинстве греческого семидесяти толковников и славянского переводов Священного Писания. Хронология до Ноя также сокращена, всего же в общей сложности Акиба убавил 1650 лет. Астрономические данные и ученые исследования найденного Вавилона своей датой 5503 подтверждают истинную дату 5508 лет, а перевод 70 толковников был непосредственным с оригинала, и он древний и точный. Птоломей просил первосвященника Елеазара сделать перевод

иудейских священных книг на греческий язык и прислать с мудрыми мужами. «Чтобы я был уверен, — просил царь, — что перевод точен и им могли пользоваться как греки, так и евреи, рассеянные по царству». Он прислал богатые дары и приказал освободить 120 тыс. пленных иудеев. Елеазар назначил по шесть человек с каждого колена Израилева, зрелых возрастом и ученых, знающих греческий язык. Дали им золотыми буквами написанный закон, и на острове Фаросе каждый переводчик трудился в отдельной базилике до трех часов дня и только потом принимали пищу. Все переводили каждый в отдельности и выверяли общий текст. Перевод прошел двойной просмотр: александрийских евреев, и александрийский синедрион просматривал и утвердил окончательный перевод (не допускающий и двух ошибок во всем тексте). Перевод переслали во Иерусалим, и александрийские иудеи пожелали иметь текст, и им дали.

Долго совершали на Фаросе празднование события перевода и чествовали и место, где совершался перевод, и переводчиков, ибо они каждый составили совершенно точно один и тот же перевод всех Священных книг, так что 70 было тружеников, а перевод у всех их получился общий и совершенно точный, и его считают богодухновенным переводом. Время перевода — 270 г. до Р. Х.

Перевод 70-ти толковников — общее дело всех иудеев и есть зеркало еврейского текста, очень точен, иногда буквален. Перевод согласен с апостольским преданием, с эпохой Вселенских Соборов. И Кумранские рукописи, найденные у Мертвого моря, согласны с переводом 70-ти.

Перевод 70-ти толковников сделан тогда, когда иудейский народ не перестал быть народом Божиим и когда они не имели побудительных причин к искажению (Филарет Московский: это зеркало текста еврейского за 200 лет до Рождества Христова, и его нужно твердо держаться — это предание, это то, во что все веруют и во все времена). Греческий перевод Писания читался в синагогах александрийских. Имел уважение до появления христианства.

О БОГОДУХНОВЕННЫХ ПСАЛМАХ

Сотница первая

1. **Псалом *1*** является началом и основанием всех псалмов. Воспевается в нем Блаженный Единый Сильный Новый Адам, сильный Муж делом и словом — Христос Господь, сказавший*: Снидох с небесе, не да творю волю Мою, но волю пославшего Мя Отца* (Ин. 6, 38).

Здесь наставление сынам человеческим к творению Господних добродетелей, приближение к Богу, дабы стяжать блаженство жизни вечной. Ибо Христос — древо Жизни при воде святого крещения, а веровавшие в Него будут Телом Его, как ветви и листья на древе Жизни.

2. **Псалом *2*** предвозвещает явление Господа во плоти и что блаженство наше состоит в уповании на Него, ибо Бог Отец поставил Его (Христа) Царем над Сионом — Святой Церковью. И Он, как Владыка и Творец, как Бог, принимает владычество над всем и как Человек с жезлом железным — Крестом Святым Своим.

3. **Псалом *3*** вразумляет к добродетельной и целомудренной жизни всех, дабы творить добро и соблюдать законы Божии и прославлять Воскресение Христово, ибо смерть Христова сном нарицается.

4. **Псалом *4*** содержит пророчество о воскресении из мертвых. Ныне люди познали Лице Бога Отца — Христа Спасителя, Крест Его Святой, тайну Тела Христова, Кровь Его Животворящую, елей миропомазания.

5. **Псалом *5*** есть глас молитвы Церкви Святой и всякой души благочестивой, входящей в храм Божий со страхом и трепетом, дабы получить благословение Господне.

6. **Псалом *6*** есть первый покаянный псалом, возвещающий о вечном дне осьмом. И до скончания века и Страшного суда Божия будут хвалить и превозносить Бога. Содержит учение об искреннем покаянии.

7. **Псалом *7*** изъявляет пред Богом незлобие Давида в гонении, от Авессалома и Ахитофела бывшем, изображая глас Христа Господа к Богу Отцу, в незлобии Своем страдавшего. Воскресни, Господи, гневом Твоим и восстани и пошли обетование, ибо человеком смерть и Бог Судитель Праведен. Человек победил диавола и смерть, и чудно имя Иисуса, о Нем же всяко колено небесных, и земных, и преисподних поклонится.

8. **Псалом *8*** воспевает Церковь, алтарь Божественный, таинство Евхаристии, Крест Христов и страдания святых. Иисусе Христе, что есть человек, потомок

Адама, яко помниши его, егда Слово плоть бысть и вселися в ны, и умалил Себя, став Человеком. И Бог вся покорил по Воскресении и вознесении, яко Царю веков, и уготова на суд престол крестный, за правду даруя жизнь вечную нищим и убогим, во аде праведникам и всем верным.

9. **Псалом *9*** возвещает о тайне благодатного воплощения Сына Божия, от века сокровенной, явльшейся Богоявлением Спасителя нашего Иисуса Христа, даровавшего нам жизнь и нетление. Возвещается и о тайне второго пришествия, когда придет судити живых и мертвых. *Да не крепится человек* (ст. 20), то есть антихрист — человек греха, сын погибели. Ибо за то, что не приняли истину — Законодавца Христа Господа, законоположитель антихрист придет во имя свое. И попущено ему будет время, времена и полвремени, и антихрист со злобой диавольской в великую гордыню преуспеет, мерзкие уста его будут хулить Бога. Его же Господь в сети Своей смирит — Крестом Животворящим убиет Духом уст Своих и упразднит явлением пришествия Своего.

10. **Псалом *10*** с написанием «в конец» возвещает о премудрости Христовой, дабы укрепиться в надежде, благодатной помощи против видимых и невидимых врагов, устрашая их Страшным судом Божиим и лютой казнью и вечным мучением.

11. **Псалом *11*** возвещает воздавать славу и честь до скончания века Христу Спасителю, когда откроется день осьмой — незаходимый, вечного блаженства. Воистину словеса Господня чиста, очищено седмерицею — семью дарами Духа и таинствами и семью Соборами. Страсти ради наших и воздыхания убогих Христос пострада, умре и воскресе.

12. **Псалом *12*** изъявляет глас Адамов и души человеческой от лица праведных — да не замедлится пришествие Христа Спасителя. Лице же Бога Отца есть Христос Господь, спасающий род человеческий, и к Нему молитва: «Призри, услыши мя, Господи Боже мой, просвети очи мои, и возрадуется сердце мое о спасении Твоем, Христе Боже наш».

13. **Псалом *13*** обличает безумие нечестивых, ибо многие уклонились от правды Божией на дела беззакония, не призывают Бога, Господь же в роде праведных. От Сиона — Церкви Святой, устроит спасение и избавит людей от пленения диавольского.

14. **Псалом *14*** вразумляет верующих во Христа, желающих войти в Царствие Небесное, — жить добродетельной жизнью, избегать всякого зла, любить истину и добро.

15. **Псалом *15*** Столпописание — то есть выражение премудрости Божией, дабы возвещались великие благодеяния Божии и любовь Божия к человеку. Человек стал достоянием Божиим через дары Духа Святого, и непрестанной молитвой человек может духом своим всегда пребывать с Богом в веселии сердца — *Яко храм Божий есте, и Дух Божий живет в вас* (1 Кор. 3, 16).

16. **Псалом *16*** есть молитва Самого Праведника — Сына Человеческого Христа Господа к Богу Отцу от лица человечества. К Нему же Он и Ходатай есть и очищение о грехах наших: не о наших же точию, но и всего мира. Псалом этот и молитва есть Церкви Святой и всякого верного к Богу во избавление от всякого зла и о даровании благ небесных. Десницей Божией в Божественной силе Христа Спасителя, в крове крилу — Животворящего Креста верные находят покой.

17. **Псалом *17*** есть благодарение к Богу Спасителю нашему, ибо Господь — утверждение наше, рог спасения. Он приклонил небеса и сниде на землю и непостижимое Божество Свое, яко тьмою, прикрыл естеством человеческим. И стали селение Его: и Церковь Святая, и души праведных, и чины Ангельские. Апостолы, подобно облакам, обошли всю вселенную, проповедуя Евангелие, и явились источники водные крещения святого, и извел Господь в широту райскую, от смерти в бессмертие, от тления в нетление народы земли. И каждый с преподобным — Спасителем нашим Христом — преподобен будет, ибо прилепляяйся Господеви един дух есть с Господом. И верный взывает: «Бог мой, Иисус Христос, непорочен путь Его, препоясует мя силою Божества, совершает нози мои и руце мои на брань, и жив Господь и благословен Бог, и да вознесется Бог спасения моего».

18. **Псалом *18*** в глубоком богомыслии изъясняет тайну воплощения Божия Слова — Христа Спасителя, Егоже от небес Ангели славословиша и от земли же апостоли проповеданием в концы вселенныя прославиша. С небес Ангелы воспели Христу Воплощенному: «Слава в Вышних Богу» (Лк. 2, 14), — и во всю землю изыде вещание мужей апостолов Евангелия Святого. Христос Спаситель, как исполин и яко Бог крепок и силен, разрушил ад. Закон Господен положи покаяние, и взывающий: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, Помощниче мой», — очищает сердце от чуждых помыслов и наветов демонских и спасает душу свою.

19. **Псалом *19*** в конец, ибо разумеется до скончания века воспевающий от Духа Святого тайну Боговоплощения Христа, Царя царей, о страстях, о жертве Его яко Архиерея грядущих благ, принесшего Себя в жертву непорочну. В день печали на кресте, на Голгофе, Бог Отец от Святого Отрока Своего Иисуса послал спасительную помощь роду человеческому. Все мы возрадуемся о спасении, о воскресении Христовом и во имя Господа нашего Иисуса Христа верою в Его Божество спасаемся.

20. **Псалом *20*** являет благодарение Христу Богу, яко победителю смерти и ада. Христос — Царь славы — воскрес из мертвых, и велия слава Его. Ибо вознесся в небеса превыше Ангел и седяще одесную Отца. Вознесися, Господи Иисусе Христе, силою Твоею многими чудесами в проповедании Евангелия Святого.

21. **Псалом *21*** содержит пророчество о крестных страданиях Сына Божия. На кресте Сын Божий терпел поношение и уничижение. Христос, как истинный Бог и истинный Человек, смирился, взывая: *Аз же есмь червь, а не человек.* На кресте терпел поношение и уничижение. Христос сознавал Себя и Человеком, и Богом. От чрева Матери Своей — Пречистой Богородицы пребывал Он с Отцом. Терпел скорби и презрение. Ризы Его разделили воины на четыре части и метали жребий. Как Человек, просил помощи от Отца и избавление от оружия, то есть смерти души Своей, и спасения от уст львовых и от рог, то есть демонов и ада. И молитва Его была подобно нищему, просящему помощь. Похвалу возносим Христу Воскресшему в Церкви велицей, на краеугольном камне — Христе, утвержденной, где убози — нищии духом христиане — насыщаются Тайной Трапезой Тела и Крови. И возвестит Господеви род грядущий, род христианский, и восхваляет спасение Христа Господа, ибо даде власть чадом Божиим быти верующим во имя Его.

22. **Псалом** ***22*** возвещает о Христе Господе, Добром Пастыре словесных овец, даровавшем нам Божественное Писание, воду покойную — крещение святое, покой вечный, утвердившем стези правды, заповеди святые, добродетели, Трапезу Тела и Крови Христовой и долготу дней — жизни вечной и Царствия Небесного.

23. **Псалом** ***23*** воспевает единый от суббот — первый день по субботе — воскресенье. В этот день Бог мир сотворил, и этот день обновлен воскресением Христа. Род ищущих Господа есть христиане, рожденные от воды и Духа. Лице Бога Иаковля — Бога Отца Христос Спаситель по вознесении на небо царствует во веки как Царь славы. И вратами веры во Христа, верный, как сказано: *Аз есмь дверь: Мною аще кто внидет, спасется* (Ин. 10, 9).

24. **Псалом** ***24*** воссылает молитву от всей души к Богу об избавлении от бед временных и вечных, об оставлении грехов и наставлении на путь к Небесному Отечеству. Содержит глас молитвы Праведника, безгрешного Христа Господа, к Богу Отцу от лица Адама и всего человечества. Избави, Боже, Израиля — верующих во Христа Господа — от всей скорби его — от страстей, демонов и ада — и введи в Царство Небесное, где нет ни плача, ни болезни, ни воздыхания.

25. **Псалом** ***25*** являет молитву Христа Господа к Богу Отцу.

26. **Псалом** ***26***, в просвещение ума воспеваемый, дабы разуметь о тайне помазания Духом Святым Сына Человеческого — Христа Господа на Царствие вечное, по пречистых страстях восприятое. Также о тайне помазания благодатного верных христиан, просвещенных крещением святым, помазуемых в наследие Царствия Небесного, по испытании в трудах и скорбях. Христос — свет истинный просвещает человека, грядущего в мир, истребляя грех первородный, защищает в брани демонской. В селении Божества Своего хранит верных, на камне веры во Христа покров верным. Яко отец мой и мати моя — Адам и Ева — оставили человека во грехе первородном, Господь же дарует землю живых — рай, небо, Царствие Небесное, благая Господня. И ты, верный, потерпи Господа, мужайся — *в терпении вашем стяжите души ваша* (Лк. 21, 19).

27. **Псалом** ***27*** вещает моление Христа Господа к Богу Отцу во время пречистых страстей Его. «Спаси люди Твоя и благослови достояние Твое», — просит, взывает Церковь Божия о верных, которых стяжал Кровью Своей Христос Спаситель в державу Свою. К ним будет взывание Христово: *Приидите, благословенние Отца Моего, наследуйте уготованное вам Царствие от сложения мира* (Мф. 25, 34).

28. **Псалом** ***28*** изображает возвращение народов языческих к вере святой, в Церковь Христа Господа. По словам свт. Василия Великого, «исход из скинии» есть разрешение души от тела, дабы принести Господу в дар то и другое. Благодать Божия явилась на Иордане явлением Троицы. Глас силы Господней открылся во многих евангельских чудотворениях, сокрушении грешников и тельцов ливанских — тьмы идолослужения. И в пустыне, напояемой водой проповеди Евангелия, Господь крепость людем Своим даст возрождением в крещении, освящением в тайнах Своих и благословит люди Своя миром и на земле благодатию Своею, и на небе в вечных райских обителях.

29. **Псалом** ***29*** сердцем и устами воспевающий обновление во Иерусалиме — Церкви Божественной, Кровью Христа Спасителя освященной. Пойте Господеви, преподобные Божии, во обилии благодати Христовой, ибо Господь помилова потомков Адама, извел из ада, обратил плач Адамов в радость. Яко да воспоет Тебе, Христе Боже, слава моя — душа человеческая, яко честнейшая есть от тела, по образу Божию и подобию Его создана, обновлена и освящена в Боговоплощении Христа, Господи Боже мой, Спаситель наш, во век исповемся Тебе.

30. **Псалом** ***30*** есть молитва Христа Господа к Богу Отцу во время пречистых страстей, правда Божия открылась, когда Бог Слово «плоть бысть и вселися в ны» (Ин. 1, 14). И держава Божия, и прибежище человеку стало Божество Христово. Извел Христос человека от сети смертныя воскресением Своим из мертвых. Господь претерпел скорби и болезни на кресте, поношение от враг Своих. Видящие Христа распята вон бежаша. Слышах гаждение, ибо укоряли Распятого: «*Иныя спасе, Себе ли не может спасти* (Мф. 27, 42). Христос Спаситель взывал к Богу Отцу: «*Аз же на Тя, Господи, уповах, Ты еси Бог Мой, в руку Твоею жребии Мои* (ст. 15–16) — спасение сынов человеческих. *Просвети Лице Твое на раба Твоего* (ст. 17) сиянием славы Отчей». Христос возлюбил нас, и возлюбите Господа вси преподобнии Его — верующие во Христа. *Мужайтесь, и да крепится сердце ваше, вси уповающие на Господа* (ст. 25).

31. **Псалом** ***31*** есть покаянный. Верный, возрожденный в крещении исповеданием покаяния, принимает благодать Христа Спасителя. Блаженны христиане, ибо им оставляется беззаконие — грех первородный, и не вменяет Господь греха за покаяние. Адам же умолчах пред Богом, не исповедал греха своего, и обетшаша кости его, и отяготе грех Адамов на Христе, ибо биения, заушения, лютые раны и распятие претерпел Христос на кресте Адама ради и всего рода человеческого. Посему *веселитеся о Господе* Иисусе Христе, Спасителе нашем, *и радуйтеся, праведнии, и хвалитеся, вси правии сердцем* (ст. 11), ибо вам слово будет: *Приидите, благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вам Царствие от сложения мира* (Мф. 25, 34).

32. **Псалом** ***32*** Духом открывает тайну Троицы и предуведение Божие о воплощении Христа Спасителя мира и о вечном веселии верных. Да радуются праведнии, взыскующие Лице Христа Господа, и исповедаются Ему в гуслех — богомыслии ума, в псалтири десятиструннем — в десяти заповедях Божиих.

33. **Псалом** ***33*** изъявляет хваление Христу Богу, даровавшему нам новый завет, таинство Евхаристии, и слово Евангельское, и благодарение Богу за Его неизреченное человеколюбие.

34. **Псалом** ***34*** изображает моление Христа Господа к Богу Отцу во время пречистых страстей Его. Оружие и щит верных есть вера в Божество Иисуса и слава Креста Его. Христос облачахся во вретище — плоть человеческую, дабы облагодатить и обогатить ее Божеством. Это исповедание — камень веры, возвещается в Церкви по всей вселенной, во всех народах. Да возрадуются и да возвеселятся вернии, яко воистину воскресе Христос, даровавший нам мир Свой. Христианам подобает поучаться в правде закона Божия, в богохвалении и взывании: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешнаго».

35. **Псалом *35***, как и 17-й, изъявляет Богу Отцу повиновение в кротости, смирении и незлобии даже до смерти крестной за спасение всего мира Отрока Господня — Христа Господа. Христос умножил милость Свою в славном рождестве Своем, и упиются от тука дому Его — Церкви Святой — благодати Его. У Христа Спасителя источник живота, ибо верующие в Него имеют живот вечный.

36. **Псалом *36*** вразумляет искать не временных, но вечных благ и не завидовать грешникам, ибо их ожидает бесконечное злострадание, а праведных ожидает блаженство вечное. Пути непорочных — Сам Христос Господь — *Аз есмь путь и истина и живот* (Ин. 14, 6), и благословящии Его наследят землю, и праведницы Его наследят жизнь вечную. Спасение же праведных от Господа, и поможет им Господь Христос.

37. **Псалом *37*** покаянный, возвещает о субботе, о упокоении вечном, уготованном праведным в Царствии Божием, когда откроется день вечный незаходимого покоя.

38. **Псалом *38*** в конец, или о Христе тайну содержащий, Имже верный приходит от суетного мира сего во Отечество Небесное благодатью Христа Господа. Здесь поучение о терпении и хранении сердца в молитве Иисусовой от греха.

39. **Псалом *39*** поучает в терпении и молитве ожидать от Христа Бога Отечества Небесного. Евангелие Христово явило песнь нову и камень веры и жертву крестную в Церкви велицей — всех любящих Христа.

40. **Псалом *40*** содержит пророчество о пречистых страстях Христовых, о предании Его от злочестивого Иуды, о болезни и нищете Его, егда нас ради обнища, да мы нищетою Его обогатимся. Слово *смертию умрешь* (Быт. 2, 17) — Адамову клятву понес Христос и даровал воскресение.

41. **Псалом *41*** выражает усердную любовь ко Христу Богу Человеколюбцу за Его благодеяния. Христос, яко бездна милосердия, покрыл бездну греховную человеческую на кресте, когда сокрушались кости Его.

42. **Псалом *42*** изъявляет прошение об обновлении человека, ибо Христос — Сын Божий, свет миру и истина, вводит в гору святую — Церковь Свою и селения райские.

43. **Псалом *43*** в конец, разумения тайны Всемогущества Христова в чудесах египетских. Сыны Кореевы — сыны терпения, ибо «Корей» — значит, Голгофа, место Лобное; и Христос распятый — и Десница Божия, и Похвала; и Крест Его — рог спасения.

44. **Псалом *44*** о возлюбленном Отроке Иисусе, о великом изменении во вселенной: *Во Христе, нова тварь* (2 Кор. 5, 17), об обращении к вере, покаянию и о славе Богоматери и Церкви. Христос Бог в Доброте — в благодати, во Всемогуществе, Премудрости утвердил престол, жезл Царствия яко Царь, и Царица — Пресвятая Богородица предста одесную Царя Христа. Вся слава Дщери Царевы — Девы Богородицы внутри, яко Премудрость созда Себе дом: *Дева во чреве приимет и родит Сына, и нарекут имя Ему Еммануил* (Мф. 1, 23), ибо изведет жезл из корене Иессеева, и ублажат Деву вси роды. Она и несекомая гора, и лествица, и врата заключенная, и ковчег завета и золотая кадильница, и земля обетования, и руно Гедеоново, и купина неопалимая, Святая святых

большая. И вся слава Дщери Царевы яко рясна златые — чистота, вера, любовь, благодать, и Она — Честнейшая Херувим и Славнейшая без сравнения Серафим. Приведутся Ея ради Царю девы в след Ея — души всех чистых и святых. И Богородица — Матерь Божия и Матерь всех христиан, и все верные — сыны Ея. Помяну имя Твое, Богородице, во всяком роде и роде, яко и Сама Пречистая воспела: *Се бо, отныне ублажат Мя вси роди, яко сотвори Мне величие Сильный, и свято имя Его* (Лк. 1, 48—49).

45. **Псалом** ***45*** возвещает о таинствах Божественных: о воплощении, о крещении, о страдании и воскресении Христа Спасителя. Господь наш Христос с нами во веки.

46. **Псалом** ***46*** призывает всех до скончания века на хваление Бога, ибо Христос — Доброта Иаковля, яко от Иакова воссияла Звезда и вознеслась на небо, сидит на престоле святом Своем — плоти Своей пречистой, в нюже вселися и почи яко Богочеловек.

47. **Псалом** ***47*** воспевает вторую субботу — второй по значению день седмичный. Рече бо Бог: *Да будет твердь, и бысть тако* (Быт. 1, 6). Провозвещается в нем и утверждение Церкви Святой, последовавшее по воскресении Христовом через апостолов, благовестивших Евангелия по всему миру.

Град, и горы, и тяжесть, и дома Божии — Церковь Святая есть, а горы Сионские, горы церковные — апостолы и ученики Христовы. Десница и милость — Божество Христа, дщери и столпы — души верных и учители Церкви.

Бог наш Спаситель упасет нас во век — напитает Телом и Кровью Своей и благодатью в жизнь вечную.

48. **Псалом** ***48*** призывает к уразумению Премудрости Христовой, дабы не быть безумным, подобно диаволу, и несмысленным, яко Иуда, ибо гробы — жилища их — ад. Человек, разумей и исповедай Христа, и благословит тебя в жизнь вечную. Человек, ты в чести и разуме, имея образ Божий, и не приложися скотом несмысленным, и не уподобися им.

49. **Псалом** ***49*** Асафу на песнопение. Асаф есть собрание, и возвещается всем собрание всех народов на Страшный суд в день второго пришествия Христова. Бог Ангелов и святых призовет небо и землю — силы ангельские и сынов воскресения на суд, и познаются птицы небесные, и красота, и жертвы хвалы — то есть добродетели и любовь праведников, и явит им Христос спасение Свое и путь — жизнь вечную во славе.

50. **Псалом** ***50*** есть покаянный и возвещает радость спасения.

51. **Псалом** ***51*** открывает злобу диавольскую и Иуды. Сего ради Христос разрушит их до конца — восторгнет диавола от чина ангельского, а Иуду от апостольского лика, от земли живых; верный же с упованием взывает: «*Аз же, яко маслина плодовита в дому Божии, уповах на милость Божию,* (ст. 10) исповемся Ему и потерплю имя Его, да благо будет в Царствии Божии».

52. **Псалом** ***52*** говорит о жестокосердии, безумной дерзости нечестивых людей, не хотящих знать своего Творца и Владыку. В безумии диавол отвергал Бога и беззакониями растлил свой ангельский сан, и люди перед потопом творили беззаконие. Христос же от Сиона, Церкви Святой, дарует спасение и возвращает от пленения диавольского верных, верующих во имя Его.

53. **Псалом *53*** поучает полагать надежду при бедах и гонениях на Христа Господа, пришедшего исполнить волю Отца Небесного.

54. **Псалом *54*** воспевает пречистые страсти Христа Господа, изображает страдания.

55. **Псалом *55*** полагает на сердце, яко на столпе, к вечной памяти начертать человеколюбие Божие, яко Господь укрощает спадших с высоты демонов и избавляет души верных от смерти, очи их от слез и нозе их от поползновения греховного, дабы ходить во свете живых, возрожденных к жизни вечной.

56. **Псалом *56*** раскрывает премудрость Божию, да не растлиши, то есть не унизиши, Христово уничижение, Его страсти и смерть, но познай любовь Его, воскресение и Божество. Милость и истина — Христос избавил Адама от среды скимнов, льва рыкающего — диаволю. Ископали сыны человеческие яму Господу, поругание и смерть, и за неверие сами впадоша в ню — в глубины ада. Слава же Отца — Сын Божий — воскрес рано, во едину от суббот, во плоти обоженной, и воспевается во языцех, и возвеличился до небес, и вознесся на небеса, и по всей земле слава Христа Бога — Царя царей.

57. **Псалом *57*** возвещает славу Христа — Сына Человеческого и Сына Божия — Царя царем и Господа господем. Гонители Христа и нечестивые фарисеи отчуждились от ложесн — Церкви и благодати. Господь сокрушил зубы львов — демонов, фарисеи не видеша Солнца правды — Христа Бога, не разумели терния своего, то есть заблуждения и неверия, пребыли во тьме. Праведник же Христос Бог, Судия на земли живых, воскресением Своим победил тление и смерть.

58. **Псалом *58*** есть моление Христа Господа к Богу Отцу во время спасительных страстей. Нетление, нерастление во гробе пречистой плоти Христа — «во гробе плотски, во аде же с душею яко Бог, в раи же с разбойником» — верным дарует Воскресение заутра. Поем силу Христу, и заступление, и милость Его.

59. **Псалом *59*** воспевает благодарение Христу Богу за благодеяние — об изменении, обновлении ветхого человека в нового. Пришествие Христово потрясло землю. Крест — знамение силы Христовой — дал боящимся Его. Бог Отец возглагола во Святем Отроке Иисусе — в Деснице Божества, воссиявшего от колена Иуды от Девы, коноба — селения Своего, утробы Богоматери, и утвердившего град ограждения — Церковь Свою.

60. **Псалом *60*** есть молитва к Богу чающих Небесного Отечества. Христос — камень горы Голгофской, яко столп крепости, в селении и криле Божества Своего взошел на крест и воскрес, дал еси достояние боящимся имени Его бысть чадами Божиими.

61. **Псалом *61*** возглашает надежду на Бога в терпении за Христа Господа, Иже бесценен Сый, ценою сребреников предан был на вольную страсть и смерть за спасение всего мира.

62. **Псалом *62*** есть и молитва верующего во Христа Господа. Жаждет душа во Святом Отроке Иисусе видеть силу и славу воскресения, от тука и масти Его — Плоти и Крови Его — насыщения земли плоти безводной десницею Божества Его.

63. **Псалом *63*** есть молитва к Богу Отцу Христа Господа во время страстей и всех верных Его, праведных и мучеников.

64. **Псалом *64*** дан Духом на вечное хваление Христа Бога. Хвала Христу в Сионе — в земной Церкви и Иерусалиме Небесном. Свят храм Христов — Плоть Его, яко селение Божества. Горы — апостолы — в шуме, громе проповеди возвестили во вселенной вечер страстей Христовых и утро воскресенья. Землю — верного человека — посетил воплощением, упоил водою крещения и обогатил Духом Святым; бразды — ум, сердце, душу — упоил благодатью. *Благословиши венец лета благости* (ст. 12) — воплощение и воскресение Христово.

65. **Псалом *65*** прославляет воскресение и хвалу Богу воссылает за благодеяния. Слава Хвале — Божеству Христа, от всей земли — людей верных — пение и поклонение. Море грехов, реки нечестия Бог иссушает и разрушил сеть — грех Адамов, в немже все человечество погрузилось и проидохом сквозе огнь и воду в покой — крещением Духом и водою в райские обители Бог вводит. Верные же всесожжения тучна — молитва, пост, богомыслие; волы с козлы — добродетели — приносят Богу.

66. **Псалом *66*** вечное богохваление о явление Лица Бога Отца — Христа Спасителя, ибо познали мы путь на небо от земли, как и сказал: *Я есмь путь, истина и живот* (Ин. 14, 6). Да исповедятся Богу и прославят людие Его, ибо земля даде плод Свой — от земнородных Дева Богородица родила Еммануила Христа.

67. **Псалом *67*** прославляет Новый завет, тайну Боговоплощения. Путесотворил бо Христос через крест воскресение и восхождение на небо. Сирых и вдовиц обогатил Божеством, яко недро Его Отчее в месте святом Своем, ложесна Его — Пресвятая Богородица, дом — Святая Церковь Его. Глагол с силою многою — Дух Святой, пределы Его — законы Ветхого и Нового Заветов, междорамие Церкви — крест в блещании злата. Гора усыренная — место Богоявления, Пресвятая Богородица. Колесница Божия — богоносная плоть Христова, высота на Синае — крест Христов.

68. **Псалом *68*** прославляет Христа и Его пречистые страсти. За грех Адамов воды потопные — грехи — покрывали человека, и демоны — враги — укрепились на человека. Христос, как Человек, претерпел поношение, чужд был братии — пребывал в посте и положих одеяние вретище — плоть потомка Адамова; терпел глумление и молитвой взывал к Отцу Своему: «Услыши Мя, Господи, не отврати лица Твоего от Отрока Своего, вонми души Моей» (ст. 17—19). Во Христе спасение наше, и восхваляют Его небеса и земля — Ангелы и человецы. Он спасет и созиждет Церкви Святые, и любящие Христа Спасителя вселятся в них во веки.

69. **Псалом *69*** молитва к Богу Отцу Христа Спасителя во время страстей и скорбей о спасении верных Своих.

70. **Псалом *70*** в похвалу послушания Христу Господу в надежде усыновления и жизни вечной. Христос — утверждение и прибежище и упование от чрева Матери (Церкви), рождающий верных крещением и от бездн земли (ада) возводящий в рай. Господи, в сосудех псаломских (в сердце и уме) воспою

истину Твою — Христа в гуслях (языком и устами) весь день — земную жизнь свою воспою Боговоплощение и спасение.

71. **Псалом** *71* пророчество о Христе, Царе мира и правды, и Царствию Его не будет конца. Мир восприимут горы и холми, и нищии и убогие — апостолы, праведники и верные, и смирится клеветник — диавол. Солнце правды — Христос сниде, яко дождь на руно — во утробу Пречистой Девы, и воссияет Правда Его и избавит нища и убога от сильного в злобе диавола. Крест Христов будет утверждение на земли, на версех гор, во градех — Церквах Святых, во благословение — имя славы Его во век и век века.

72. **Псалом** *72* воспевается в утешение всем верным, их ожидает блаженство вечное.

73. **Псалом** *73* пророчество о грядущем разорении Иерусалима, глас плача и скорби.

74. **Псалом** *74* пророчество о вечном воздаянии. Христос Судия вся роги грешных — силу диавольскую — сломит на суде и рог Праведного — Крест Христов — на высоте небесной прославит.

75. **Псалом** *75* о славе Христа Господа, даровавшего победу Церкви Святой.

76. **Псалом** *76* в похвалу Христа Господа Церкви Своей, собравшей верных к жизни вечной от странствия земного в Отечество Небесное. Измена десницы Вышнего в Боговоплощении, и во Святом Сыне Божием Бог открыл путь Свой, творяй чудеса и силу Свою. Глас грома — евангельской проповеди — услышали в колеси — в мире сем, во вселенной. Трепетна бысть земля — человек, осветившийся молнией в огненных языцех сошествия Духа Святого.

77. **Псалом** *77* возглашает о бесчисленных благодеяниях Бога Вседержителя во времена древние и о неизреченном человеколюбии Христа Господа верующим во имя Его. Христос — камень веры, и из ребр Христовых истекли реки благодати, и спасение наше на кресте Его. И порази враги Своя вспять Крестом Своим и поношение вечное даде демонам. И избра колено Иудово — Христос из него воссиял, и гору Сионю — Пречистую Богородицу и Церковь Христову.

78. **Псалом** *78* в пении своем пророчески возвещает разрушение Иерусалима.

79. **Псалом** *79* пророчество о Христе — Добром Пастыре, об Иерусалиме и Церкви. Лицо Божие — Христос — просвещает всех и спасает. Виноград, горы — достояние Божие. Десница Божия — Христос, Сын Божий и Сын Человеческий.

80. **Псалом** *80* воспевает страсти Христовы, дни праздников Святой Церкви, источающей вино благодати из точил. Верный в селении сердца — псалтири с гусльми и тимпаном — хвалит Бога умом, сердцем и устами, прославляя новомесячие — рождество и воскресение Христово. Верный, послушай Христа Бога, ходи путем Его, и Господь смирит врагов твоих и напитает тя от тука пшенична и от камени меда насытит — Плоти и Крови Своей пречистой.

81. **Псалом** *81* увещевает суд праведный творити. Сонм богов, основания земли суть власти от Вышнего получившие, да, не взирая на лица нища и убога, защищают от руки грешника. Воскресни, Христе Боже, суди земли, яко Ты наследиши во всех языцех — верующих во имя Твое и творящих волю Твою.

82. **Псалом** *82* возглашает пророчество о гонениях на иудеев, на христиан и во времена антихриста. Все иноплеменники в нечестии своем на Страшном суде познают имя Христа Бога — Судию всей земли.

83. **Псалом *83*** утешение верным, Христа ради терпящим скорби, беды и страдания и кровь точащим и желающим от сей плачевной земной юдоли в райские обители на небо вселиться. Дворы Господни — Церковь, небо, рай; юдоль же плачевная — мир сей. Лице Божие — Христос. Лице Христово — плоть Его пречистая. Всяк, *ядый Мою Плоть*, — рече Господь, — *и пияй Мою Кровь во Мне пребывает, и Аз в нем* (Ин. 6, 56).

84. **Псалом *84*** возвещает человеколюбие и благодать Христа Спасителя, дарующего избавление от греха и демонской работы в свободу чад Божиих. Землю — человека — Бог посетил, егда Бог Слово *плоть бысть и вселися в ны* (Ин. 1, 14), и на кресте покрыл грехи всех. Явил нам Господь Христос спасение Свое, и мир воспели Ангелы. Близ спасение с пришествием Христа, ибо вселися слава Божества Его в землю нашу — в человечество. Истина — Христос — от земли — от Пречистой Девы — воссиял. Земля даде плод — Пречистая Дева родила Христа. Правда пред Христом — пророки, апостолы, проповедавшие Евангелие всей твари.

85. **Псалом *85*** вдохновенная молитва Христа Господа к Богу Отцу, яко един есть преподобен и нищ и убог. Иже нас ради обнища, богат Сый, да нищетою Его обогатимся. В день скорби — страстей — Христос взывал: «Прискорбна есть душа Моя до смерти». Христу поклонятся язычники, ибо Христос — путь, истина и живот — избавил души верных от законопреступных и державных демонов, и Отрок Христос — Сын Всевышнего и Сын Рабы Божией Пресвятой Богородицы по человечеству — сотворил знамение во благо — спасение на кресте, помог сынам человеческим, утешил их Воскресением из мертвых и седением одесную Отца.

86. **Псалом *86*** воссылает славу Божественную Христу Господу, основавшему Церковь Святую для спасения многих. В псалме прославляются горы церковные и врата Сионя — пророки и апостолы, вера, закон Божий Ветхого и Нового заветов, Преславная Владычице Богородица, уверовавшие во Христа всех племен и языков. Мати Сион — Церковь — основана Сыном Всевышнего, в Писании — книге жизни — Сам Христос Господь вписал людей верных и князей — апостолов, яко веселящихся жилище, — в Христовых райских обителях.

87. **Псалом *87*** песнь умиления, да разумеют тайну страстей Христовых. Здесь глас Христов во время страсти к Богу Отцу от лица Адамля, когда душа Его аду приближися и распинатели привменяли Его, нисходящего в ров ада, яко человека без помощи. Положиша Его в ров сени смертней — во гроб, утвердили на Нем ярость свою. Взывал Господь на Кресте, воздев руце Свои: «Боже, Боже Мой»; и гневи — грех человеческий — понес на Себе, даровал утро веселия — Своим воскресением из мертвых.

88. **Псалом *88*** воспевает истинного Мессию, Христа Господа. Воспевается истина — Христос, на небесех уготован престол Ему — Пресвятая Богородица от семени Давидова. Небеса — Ангелы и апостолы — истину — Христово Евангелие — возвещали Церкви и вселенной. Держава морская — крещение святое, и поразил гордого демона силою Креста и мышцею силы — Божеством. Христос — похвала Силы, с Крестом Своим — рог спасения, Сильный, Избранный, святым елеем помазанный — Духом Святым, Первенец высок паче царей земных.

89. **Псалом *89*** молитва о даровании милости Божией и о спасении всех верных благодатью Христа Господа. Прибежище наше Христос — истинный Бог, Творец всего. Скоропреходящая наша жизнь земная — 70—80 лет, скорби и болезни. Беззакония наши после грехопадения в раю принесли смерть и тление. Радость принесло нам пришествие в мир Христа, радость милости Его заутра — воскресение Христово, буди благодать и Божественная сила Духа на нас.

90. **Псалом *90*** прославляет величие дел Божиих и Христа Спасителя, даровавшего верным победу на видимые и невидимые враги. Господь избавляет от сети и словесе — от греха, демонов и помышлений. Осеняет словом Своим, оружием Креста, истиной Христовой и дает власть наступать на змию и скорпию — силу вражию, прославляет усыновление через воскресение Христово, долготою дней, вечной жизнью со Христом во спасение вечное.

91. **Псалом *91*** песнь в славу и похвалу Божию о дне субботнем, покое и празднике — день благодатной субботы, тридневного из мертвых воскресения Христа Господа. Благо есть исповедатися — непрестанно призывать Иисуса Христа и прославлять дела Его, возвещать заутро милость воскресения в десятиструнней псалтири — в пяти душевных и пяти телесных чувствах, заповедях. Муж безумен, грешницы, врази Божии, демоны и нечестивые потребятся единорогом — Крестом Сына Божия. В дому Господни и во дворех Бога нашего — процветут добродетели и возвестят, яко прав Господь Бог, даруяй блаженство в день вечный.

92. **Псалом *92*** песнохваление о пятнице — дне шестом, предсубботнем. В этот день Бог сотворил Адама, в седмину страданий на кресте Господь пострадал в пятницу и воцарися яко царь, в лепоту — Доброту плоти, облечеся в силу Божества, и препоясася Крестом, и низложи демонов, и утверди вселенную. Престол на небе — Богочеловек Церковь Ангельскую и человеков утверди, реки крещения, глас Евангелия, высоты — таинства богообщения — явились верным.

93. **Псалом *93*** возвещает обличение гордых и нечестивых, не познавших тайну воплощения Христа, и правосудие, и суд Его, и силу Божества, и спасение, и о Промысле Божием, о дне четвертом, когда сотворены солнце, луна и звезды, и среде, когда решили предать Христа на смерть. Нечестивые творят обиды нищим и невинным, но Господь достояния Своего не оставит. Господь Сам терпел болезни ада и кровь пролил, яко человек за вас, и воскрес, и стал верным Прибежищем, Помощью и Упованием, и воздаст грешникам по беззаконию и лукавствию их судом — отыдите во огонь вечный.

94. **Псалом *94*** песнохваление Богу, Христу Спасителю о великих Его благодеяниях. Возрадуемся о Иисусе Христе и будем непрестанно устами, умом и сердцем призывать Его везде и всегда, яко в руце Его вся судьбы земли — людей и вселенной. Он, яко Творец всего, Израиля сорок лет водил в пустыни, творя чудеса и питая их манной, но за неверие во Христа они не познали путей Его и не внидут в покой Божий — Царствие Небесное.

95. **Псалом *95*** хвала Христу Спасителю о даровании свободы от диавола и о создании Церкви и души в храм Христу. Воспойте новую песнь Нового завета о рождестве Христовом, о Его Воскресении, об обожении человека. Господь, Творец мира, Божество Свое открыл людям в святыне и великолепии плоти Своей.

Принесите Спасителю Богу славу и честь, и жертвы хваления и благодарения во Дворе Святем Его — Церкви Его, ибо Господь воцарися во век века, и да возвеселятся небеса — Ангелы, и радуется земля — всяк человек верный о Боге, грядущем судить вселенную истиной Своей — Христом, ибо Он всем правда, и истина, и живот, и путь.

96. **Псалом *96*** — благодарение Спасителю Богу о даровании Царства — благодати. Да радуется земля — всяк верный, ибо богопознание и спасение: явися Христос во плоти и силе Божества, яко облак и мрак и огнь Божества пред Ним. Возвестили небеса — Ангели о рождестве Его, и люди видеша славу Христа, Ангели поклоняются Ему яко Создателю Своему, и Церковь, и дщери — души верных — славят Его. Веселитеся праведники и исповедайте память святыни Христовой — Боговоплощение и спасение мира.

97. **Псалом *97*** воспевает спасение рода человеческого. Воспойте Христа в Деснице Его — Божестве — и мышце святей Его — чудесах многих, ибо сказа спасение Свое — Бог явися во плоти, откры Евангелие — правду Свою, и видели исполнение пророчества; и радуйтеся, и пойте вся земля — весь род человеческий. Пойте в гуслях и гласе — устами, умом и сердцем все приявшие воду крещения и Духа, и горы — в высоте богопознания апостолы и праведники — возрадуйтеся о Лице Господнем — Боге во плоти Христе Спасителе.

98. **Псалом *98*** провозглашает всемогущую власть и силу Христа, Царя неба и земли. Седяй на Херувимех подвиг землю — человека, и в Сионе — Церкви Святой — исповедуется Его имя святое, и всякое колено небесное, земных и преисподних поклоняется Ему. И честь Царева — Христа Бога — правосудие любит и правду, посему возносите Христа Бога нашего и поклоняйтеся подножию ногу его — Живоносному Кресту, яко свято есть, в горе святей Его — Церкви Его, яко Свят Господь Бог Спаситель наш.

99. **Псалом *99*** исповедает славу, человеколюбие и милость Господа Иисуса Христа. Вся земля — весь род человеческий — работайте Господеви в веселии — верою и любовью, внидите пред Ним в радости в Церковь Христову — во врата Его и во дворы Его, где до рода и рода истина Его — Христос, и Царствию Христову не будет конца.

100. **Псалом *100*** воспевает милость Христову, Боговоплощение и путь непорочных — последователей Агнца непорочна и кротка, верных и служащих Христу и живущих посреде Дому Его — Церкви Его, ради них воутрии — в воскресении Своем и в день Суда — сокрушил демонов и беззаконие.

Сотница вторая

1. **Псалом *101*** являет образ смирения и покаяния — Сам Господь, смирив Себе даже до смерти крестной, всех ради обнища, греха Сам не сотвори, грешников же свободил, и спас, и обогатил Благодатью. Ты, Христе Боже, воскрес, обогатил Сион — Церковь Свою — благодатью Духа, яко созиждет Господь Сиона и явится во славе Божества Своего, и истина евангельская напишется в роде христианском на пути крепости Его — страстей пречистых. Сынове раб Твоих, Христе Боже, — порожденные водою и Духом — вселятся в небесные обители.

2. **Псалом *102*** есть похвала и благодарение Христу Богу за великие благодеяния роду человеческому. Душа хвалит Бога, яко *Слово плоть бысть* (Ин. 1, 14), пострадал, умер и воскрес, сотворил милость и судьбу и удалил беззакония наши крещением святым, и жизнь вечная дана хранящим завет Его. На небеси уготова престол Свой Христос Бог с пречистой плотью. Да благословят Спасителя вси Ангелы — силы небесныя, и все дела Его — небо и земля.

3. **Псалом *103*** о бытии мира в славу и величие Творца Христа Бога — Иже есть образ Бога невидимого, о Нем же создана быша всяческая. Бог распростер великий свод, яко кожу и палатку, и второе небо — твердь — отделил от первого водою, которая не проливается, не погашает солнце, а превыспренняя — воздушное пространство — для земли, как чердак для дома, а бездна есть множество вод, которые окружают землю, делая ее как бы островом среди моря. Образно звери сельные, онагри, дикие ослы, птицы, горы, скоты — люди разных духовных состояний, приходящих в церковь. Вино, елей, хлеб — таинства церковные. Солнце позна запад Свои, тьму и нощь — Христос терпел страсти и гроб и воссиял от гроба воскресением. И исполнися земля — человек — многих чудес и благодати в море великом житейском, где гади — многие нечестивые — и змей — диавол, но и корабли — Церкви Святые, и все верные чают пищи духовной и вечной. И Ты, Христе Боже, послеши Духа Твоего, в крещении, и созиждутся, и обновиши лице земли в бессмертие — в общее воскресение. Буди слава Господня — Божество Христа и дела Его — во веки.

4. **Псалом *104*** на хваление Бога, «аллилуиа» есть Ангельская песнь и святых Божиих. Призывайте Христа непрестанно, и пойте Его и чудеса Его, и хвалите, и взыщите Его. Бог через патриархов, и чудеса, и пророчества возвещал о Христе. И Иосиф был прообразом Христа, и тьма, и преложение воды в кровь, и казни многие, и поражение виноградника, и смоквы, и первенцы египетские, и манна небесная, и вода, текущая из камня, и изведение в радости и веселии избранных людей из Египта — возвещали о Евангелии и наследовании райских селений уверовавших во Христа, Который творил чудеса, страдал, умер и воскрес.

5. **Псалом *105*** песнь хваления Богу Вседержителю. Исповедайте благость и спасение, явленное Христом Богом, ибо христиане ныне — достояние Божие, чада Его. Иудеи же не познали Христа, хотя видели многих пророков и чудеса в Египте. Верные, любящие Христа, собранные от всех народов, да исповедают Хвалу Израилеву — Христа, во плоти пришедшего на спасение всех.

6. **Псалом *106*** — хваление Христу Богу, яко избавил нас от греха и смерти и собрал от всех стран мира народы во един союз веры. Без воды и Духа — крещения — души алчущие и жаждущие не знали путь прав и град — Церковь, но спас Христос пришествием Своим, и насытил души светом, и исполнил благ, и извел из тьмы, и сокрушил врата медные — силу демонскую; в море житейском и в кораблях спасение — в церквах Христовых.

7. **Псалом *107*** в похвалу Христову за явление милостей роду человеческому. Воспевается слава Христова — Его Воскресение, Его милость и истина, Его Десница, яко Бог возглагола во Святом Сыне Своем, Сыне Человеческом, Который ввел нас в град — Иерусалим Небесный, дал помощь и уничижил враги наша — ад, смерть, демонов, грех.

8. **Псалом *108*** изображает страдания Христовы и глас молитвы Его, яко Человека. Господь терпел от иудеев поругание, лесть, ненависть, ложь. Диавол вошел в Иуду, и лишился он благодати апостольства, осиротела душа его, зане же не помяну сотворити милость и погна Христа — Человека нища и убога и умилена сердцем умертвити. И терпел поношение Христос на Кресте, от лица Адама взывал Христос к Богу Отцу: *Видеша Мя, покиваша главами своими. Помози Ми, Господи Боже Мой, и спаси Мя по милости Твоей*, еже *спасти от гонящих душу Мою* (ст. 25, 31).

9. **Псалом *109*** есть пророчество о Христе, Сыне Давидовом по плоти, яко Боге и Творце. У Христа жезл силы — Крест Животворящий, и Он, яко Царь и Первосвященник и Судия, имеет единую честь и силу со Отцом и господствует на небе и на земли.

10. **Псалом *110*** — ангельское и святых хваление Христу Богу. Велия дела Господня, ибо небо и землю сотворил; и яко Милостив и Щедр, умер и воскрес и пищу даде боящимся Его — Тело и Кровь Свою — и дал достояние — усыновление и Царствие Небесное. Свято и страшно для демонов имя Христа Бога, и страх Божий с благоговейной любовью порождает премудрость. И хвала Сыну Божию пребывает в век века.

11. **Псалом *111*** в веселии и страхе Божием возносит хваление Христу Богу, Спасителю мира. В Дому Его — в Церкви Христовой, где слава и богатство, и свет, и Господь Милостив, и Щедр, и Праведен, яко *благ муж щедря и дая* (ст. 5), дал убогим земнородным рог, вознесенный во славе — Крест Святой.

12. **Псалом *112*** — ангельское хваление Христа Бога. Хваление в незлобии и смирении отроцы имя Христа, яко Солнце правды, из Пречистой Девы пришедшего и даже до гроба западного воссиявшего по Воскресении на небеси и на земли. Естество Адамово — от земли нища — вознес с Собой на небеса.

13. **Псалом *113*** — хвала Бога за изведение Израиля из Египта и в бесконечное хваление Христа Бога за дарование истинной свободы от греха и ада. Море, и Иордан, и горы, и овни, и холмы, и земля радуются в воде крещения — апостолы, праведники, угодники и все верные, ибо от Лица Господня — Христа — подвижеся благовестием евангельским земля — человек от греха в покаяние. Камень веры нашей — Христос, и Ему слава, ибо милость и истина Его на небеси и на земли и уповают на Него дом Израилев — род христианский — и Ааронь — чин священнический, и верные, и Церковь Святая, прославляя престол Христа Бога, где небо небесе.

14. **Псалом *114*** благодарственный Богу, глас моления к Богу Отцу Христа во время страстей. Праведно Адам за грех был изгнан из рая, и милостию ввел его в рай, когда пострадал за него, Господь, и душа входит в покой во стране живых — в рай на небо, где Ангелы и праведники со Христом.

15. **Псалом *115*** возносит благодарение Христу Богу за великую тайну Боговоплощения. Благодарит верный за чашу спасения, за Пречистые Тайны Божественные, за усыновление Богу и за дворы Господни — церкви святые.

16. **Псалом *116*** хвалит и благодарит Господа вся Церковь верующих во Христа, яко утвердися милость Христа Бога — спасение на Кресте — на людях, и истина Господня — Христос Бог — пребывает во век, яко Царь и Бог во век.

17. **Псалом *117*** — прославление Христа Бога яко Царя славы, ибо во единое царство Свое — Церковь — все племена соедини. Сам Господь много претерпел до самой вольной страсти, и Десница Живоначальной Троицы Божественной сотворила силу, и Христос смертию смерть разрушил, и сия вера во Христа есть врата Господня, ибо Христос — камень веры — даровал нам воскресение — день радования и веселия, и Дом Свой — Церковь, и рог олтарев — Евангелие спасения. И мы взываем Ему: «Бог мой еси Ты, и вознесу Тя, Христе Боже, яко Ты Благ, мое спасение и милость Твоя во веки».

18. **Псалом *118*** для пения отходящих в путь, прославляет добродетели и совершенства, и молитву, и закон Божий. Содержит 176 стихов и напоминает прекрасное дерево с 22 ветвями по числу букв еврейского алфавита, причем большая ветвь имеет по 8 веточек — стихов — осьмериц; итак, 22 по 8 и есть 176.

В первой осьмерице ублажаются непорочные, святым крещением очищенные от порока греха первородного, которые любят Бога, идут путем Христова Евангелия, подвигов, заповедей, сердечной веры, любви и надежды и богомыслия.

Во второй осьмерице — поучение юнейшему народу христианскому хранить Евангелие в сердце и уме, благодать и судьбы Промысла Божия, путь спасения и смирение.

В третьей осьмерице — прошение покрова Божия, да уразумеют очи сердечные чудеса и закон, ибо человек — пришлец на земле, и только судьбами Христовыми избавляется от гордых демонов, поноса и уничижения — греха. Путь истины, судьбы Божии, широта свиданий, оправдания есть благодать Христова. Праведник — достояние Лица Христова и причастник милостей и благости Христовых, ибо человек во грехе и, пока не смирит себя послушанием Христовым и не родится водою и Духом, не может войти в Царствие Небесное.

Глас Божий Адаму — яко земля еси и в землю отыдеши — смирил его, яко правда судьбы, и милость Божия — Боговоплощение Христово утешило щедротами — дарованием жизни вечной роду человеческому. Много козней от диавола, но милость Божия дарует жизнь верным, и Слово Божие и Истина Его — Сын Божий — в силе и власти пребывает на небеси, и широка заповедь Его — любить и Бога, и врага. Верный возлюбил закон Божий и весь день века сего у него поучение — призывание Христа Иисуса, ибо Он — светильник в пути и свет, и судьбы, и покров в руке Его, и Он Помощник и Заступник и прогоняет законопреступные помыслы демонские и пригвождает к страху Божию — к закону Божию.

Призри на мя, стопы моя направи, лице Твое, Христе Боже, *просвети на раба Твоего* (ст. 132–135), — взывает верный и обращает очи свои ко утру Воскресения Христова. Жива будет душа верного словом Божиим, и тайной пищей Христовой, и верой во Христа Спасителя.

19. **Псалом *119***. Начиная с псалма 119 по 133 псалом — 15 псалмов, называемые «песнь степеней», составляют всю 18-ю кафизму, воспевают восхождение верующих во Христа Господа по степеням добродетелей от силы в силу, от юдоли плачевной в тишину и покой небесного жилища. По преданию, эти псалмы воспевались на пятнадцати степенях восхождения в Церковь Соломонову, прославляя Бога.

Псалом 119, степень 1 — молитва в скорбях. Покаянную и смиренную молитву Бог слышит, и гласом возносимую, и духом в глубине сердца. Верному нужно просить Господа, дабы он избавил душу его от духа праздности, уныния, любоначалия, от всех страстей и помрачений ума, от прелести демонской, и от стрел, и углей огня геенского, дабы мир Христов хранила душа на земле пришельствия и покаяния.

20. **Псалом *120***, степень 2 — богомышление, прославляет Мессию — Христа Спасителя, пришедшего на помощь и спасение рода человеческого. Душа верная, взирая на небо, прославляет Боговоплощение Христово и просит у Него помощи, да укрепит ноги и очи его в добродетели. Да подаст покров Свой от Десныя руки — Божества Его, сохранит от зла душу и да прославляет вхождение — воплощение Христово во Пречистой Деве.

21. **Псалом *121***, степень 3 — благочестие. Прославляет благочестие христиан, любящих Церковь Христову. Веселится душа о доме Господнем, о граде и дворах Иерусалима — о Церкви Христовой, идеже причастие вкупе, где единством веры в Господа Иисуса Христа соединяются все племена и народы. В Церкви велицей Ангелы святые, апостолы, и все столпы церковные, и верные пребывают в мире, силе и обилии благодати Христовой, ибо они взыскали благая Иерусалима — Царствия Небесного.

22. **Псалом *122***, степень 4 — вера к Богу. Возводит внешние и внутренние очи ко Христу Господу и Его закону. Рабы смотрели на руки господ своих, ожидая принять от них награду, так и душа наша просит благодати Христовой и милости для души и тела от поношения и уничижения гобзующих и гордых — богатых злобой и демонов.

23. **Псалом *123***, степень 5 — причитание всяких благ Богу. Избавление христианам подается благодатью Христа Бога, яко Бог *Слово плоть бысть и вселися в ны* (Ин. 1, 14) и *человецы во Христа крестистеся, во Христа облекостеся* (Гал. 3, 27). Христос Господь избавляет души от помыслов лютых, от ловитвы демонской, от сети ловящих прелестью. И наша душа, яко птица, парит в высоте, получая помощь, непрестанно призывая Господа, сотворившего небо и землю: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного».

24. **Псалом *124***, степень 6 — надежда на Бога. Шествующим в Отечество Небесное должно всю надежду полагать на Господа Иисуса. Надеющийся на Господа, яко гора Сион, то есть Церковь Святая, уповает на Христа Господа, и врата адова не одолеют ее. Вокруг Господа горы церковные — пророки, апостолы и все святые, в благодати Его, который избавил их от враг видимых и невидимых.

25. **Псалом *125***, степень 7 — возвещается веселие рода человеческого при восхождении в Небесный Иерусалим. Верою во Христа и крещением святым избавляются верные от плена демонского и сподобляются великой благодати и веселия, и сеющии слезами — в покаянии — радостию пожнут — мир Христов, ибо рукояти их — добродетели, пост, молитва, смирение, плодоносит им спасение.

26. **Псалом *126***, степень 8 — презрение мира. Дом души человеческой созидается и сохраняется благодатью Христовой. Верный становится достоянием Господним при рождении от воды и Духа. А сынове оттрясенных — святые

апостолы, яко стрелы от руки Сильного — Христа Бога, пущены в мир на поражение идолослужения. Блажени верующие Евангелию и апостолам, ибо эта вера отверзает им врата Царствия Небесного.

27. **Псалом *127***, степень 9 — страх Господень. Блажен боящийся Господа и любящий Его, он ходит в путях Его, труды плодов его — добродетели, и добро и благо — Царство Небесное, будет ему, жена его — душа, яко лоза плодовита делами любви, и сынове — помышления — из сердца исходят благие, и мир Божий пребывает во веки.

28. **Псалом *128***, степень 10 — терпение. Восхваляет пророк Христа Господа, от юности даже до креста добровольно страдавшего, Его же благодатью Церковь Христова всегда в гонении, в терпении мужественно подвизается, яко *врата адова не одолеют ее* (Мф. 16, 18). Восхваляется и терпение верных, подражая Господу, Который от юности Своей, от рождества Своего, хребет Свой дал на раны за спасение мира. Смирением Господь поразил выи грешников, возвысил Сион — Церковь Свою Святую, и ненавидящие Сиона, яко трава бо огнем, будете изсохша.

29. **Псалом *129***, степень 11 — покаяние. *У Господа милость* — толкуется воплощение Христово, Имже спасение роду человеческому и избавление подается от всех беззаконий Кровью Его.

30. **Псалом *130***, степень 12 — смирение. Восхваляется добродетель смиренномудрия, ибо есть путь восхождения на высоту жизни, ибо всяк *смиряяйся вознесется* (Лк. 14, 11).

31. **Псалом *131***, степень 13 — ревность по Бозе. Пророчество о созидании дома святого — Церкви Святой, Царствия Христова, единого Царя царствующих и Господа господствующих, от семени Давидова по плоти происшедшего. Возвещается о Ефрафе — месте рождения Христа, о селении Иаковлем — Деве Богородице, о кивоте — Теле Христовом и Пречистой Матери Его, вознесенных на небо, о благодати священства, о Лице помазанного — Иисусе Христе, о завете и свидениих Его; об избрании Господом Иисусом Сиона (Церкви) в жилище Себе — место покоя и селения Его. Светильник Помазанному Христу есть святой Иоанн Предтеча, и процветет святыня Господня — слава Господа Иисуса Христа — на престоле во свете неприступном.

32. **Псалом *132***, степень 14 — любовь по Бозе к ближним. Братия единоутробные — родившиеся в единой купели крещения во вселенной, во единстве веры во Христа Господа, ибо пребывают в обилии благодати Духа Пресвятого, сходящей на гору Сионскую — Церковь Христову, где пребывает Бог любви, и каждый, пребывающий в любви, в Боге пребывает, и любящий Бога любит и брата своего. Любовь есть союз совершенства.

33. **Псалом *133***, степень 15 — благодарение Богу. Христиане, горне мудрствующе всегда хвалят и благодарят Бога, пленяя всяк разум в послушание Христово. И Творец неба и земли Христос Господь благословляет верных от Сиона Своего — Церкви Святой — благодатью Своею.

34. **Псалом *134*** — хваление Христу Богу, яко даровал нам свет истинный, и просвещение разума, и богопознание. Все православные христиане, и служащии алтаря, и все верные да благословят Христа Бога на земли и на небеси.

35. **Псалом *135*** прославляет Бога Вседержителя и благодеяния и милости Христа Спасителя; яко Глава Святых Церквей и всех святых Крестом утвердил землю, демонов и идолослужение сокрушил и всякой плоти — всем верующим во Христа — даровал обожение и спасение.

36. **Псалом *136*** выражает воздыхание и плач, да избавит Христос Бог пленения греховного Вавилона, да дарует обители Небесного Иерусалима. Воспевается сила Креста и желание земли чуждей — человеку крещения святого, избавления от Вавилона мятежного и греха — его дщери, благодати, дабы непрестанно призывая Иисуса Христа — камень нашей веры — в помощь, разбивать о Нем младенцы — греховные помыслы — и блаженствовать во Свете.

37. **Псалом *137*** воспевает созидание храма и силу благодати Христа Бога, яко *Слово плоть бысть* (Ин. 1, 14), и явился нам Его храм святой, и милость, и истина, и велия слава Господня — в Боговоплощении, в Божественной Деснице Его, спасая верных.

38. **Псалом *138*** воспевает всеведение Божие и спасительное промышление Христа от начала вселенной.

39. **Псалом *139*** яко молитва Христа, Сына Божия, Сына Человеческого к Богу Отцу и глас Святой Церкви и верного. Праведники исповедают имя Христово, и вселятся с Лицем Божиим, и радоваться будут.

40. **Псалом *140*** — молитва к Богу Отцу Христа Господа, егда на кресте руце Свои воздвиже, принес за грехи человеческие жертву Свою вечернюю — в кончину веков, да явит новый завет и обновление. Псалом сей есть и молитва христианина.

41. **Псалом *141*** являет всем разум и премудрость, и глас молитвы к Богу Отцу Источника Премудрости — Христа Господа, в вертепе — плоти человеческой, и в вертепе Вифлеемском, и во гробе, и в странах преисподних бывшего, и молитва есть верных Христовых, в бедах и скорбях страждущих.

42. **Псалом *142*** воспевает страдания безгрешного Христа Господа. Сей есть от семи покаянных псалмов, есть молитва сокрушенного сердца, о грехах кающегося. Верный просит Бога: во истине Своей, Христе Господи, оправдать душу его и избавить темниц ада. Вспоминая воскресение Христово, бывшее заутро, просит и его душу воскресить и указать путь Христов, изъять от врага диавола.

43. **Псалом *143*** изображает победу во бранех Христа Иисуса над геенским голиафом и тьмой демонской. Здесь прославляется Крест Христов, милость Его, которую Он явил в тайне воплощения. Ибо Он приклонил небеса и сошел на землю, блеснул молнию — свет евангельский даровал, сокрушил уста неправды, суету — силу демонскую. И поет верный теперь песнь новую во псалтири душевной о воплощении и воскресении Христовом. А сыны чуждые за неверие во Христа Господа пребывают во тьме.

44. **Псалом *144*** богодухновенный, восхваляет величие Бога Вседержителя, Его Премудрость, истину, промышление о всем создании; вочеловечении Христа Господа, о вечном Его Царствии. Верный благословляет Царя славы, вознесшегося на Крест, и род и род Его — христиане — прославляют Его величие и смирение, великолепие славы святыни Его, яко *Слово плоть бысть* (Ин. 1, 14), силу таинств церковных и милость Его. Преподобные, носящие образ Божий, — апостолы,

святители, мученики и все избранные от мира — благословляют Бога, ибо Он усыновляет через таинство крещения сынов человеческих и вводит в Царство Благодати, даруя в пищу им Тело и Кровь Свою. Близ Господь всем призывающим Его во истине: «Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя!» Хвалу Господню — истинного Человека и истинного Бога, Христа Господа, да благословит всяка плоть — всякий верующий во век.

45. **Псалом *145*** — хваление и радость веселия за обращение новых людей благодатью Христа Господа, рожденных водой и Духом в обители Иерусалима Небесного. Хвалит верный Господа в жизни сей даже до смерти, когда тело возвращается в землю, ибо оно от земли взято, а дух восходит к Богу. Господь верному Помощник, Он творит суд обидимым, дает пищу алчущим — причастие Тело и Крови Своей, Господь освобождает окованных грехами, хранит пришельцы — приходящего к благочестию, сирот и вдов — душ, обрученных Богу крещением святым, в Сионе — Церкви Святой.

46. **Псалом *146*** — хвала Христу Господу о созидании Церкви во вселенной. Господь созидает Церковь Свою, где Ангелы и святые, как множество звезд, и имена их Самому Богу ведомы. Поют верные богу в гуслех своих — сердцах боголюбивых, и благоволит Господь пребывать в боящихся Его и уповающих на милость Его.

47. **Псалом *147*** — похвала в веселии, прославление Божественной благодати, явленной Христом Господом Новому Иерусалиму — Церкви Святой и всем верным. Новый Иерусалим и Сион есть Церковь Святая, Кровью Христовой основанная. В ней Господь укрепи вереи врат Своих — ветхий и новый заветы — верным во Христа, которым дарует мир, примиряя верных с Богом и насыщая Таинствами Христовыми, ибо таких милостей не сотворил Бог всякому языку и судьбы Своея не явил им, кроме рода христианского.

48. **Псалом *148*** — песнь Божественного хваления всей твари небесной и земной своему Создателю. Хвалите Господа Иисуса Христа, сшедшего с небес, хвалите Его в вышних — седящего выну со Отцом. Всю тварь Бог в чину Своем укрепил, вода пребывает превыше небес, а Сам Бог с Херувимами, на которых Он почивает, где небеса небес. Человек со стихиями, где горы, растительность и все звери и птицы, на земле прославляет Бога. По степени любви, богомыслию и благодати вернии разделяются: царие, князи, судии земстии, юноши и девы, старцы с юнотами, восставляя единую Церковь, соединенных единой верой во Христа и союзом любви.

49. **Псалом *149*** — хваление Богу от лица христиан, обновленных Пречистой Кровью Христа Господа и во единстве веры славословящих Его. Радуется Церковь Святая о Царе Своем — Христе Спасителе, и лик святых в тимпане и псалтири — посте и молитве и богомыслии, на ложах — чистых сердцах своих — хвалят Бога, ожидая суд написан, когда праведные внидут в живот вечный (Мф. 25, 46).

50. **Псалом *150*** прославляет человеколюбие Бога Вседержителя, и человек, яко разумное творение, прославляет Творца всей твари и превозносит Его во веки. Хвалят Бога святые, освященные в храме Духом Святым, умом и сердцем, языком и всеми чувствами: в псалтири и гуслях, в тимпане и лице, во струнах

и органех. В новом завете христиане должны представить телеса свои в жертву живу, святу, благоугодну Богови, в словесное служение свое. Прославляет Бога человек очима, егда отвращает очи свои не видети суеты, да видит правоты. Песнословит Бога устнами и языком, удерживая язык свой от зла, да не глаголати льсти. Приносит хваление Богу руками, чужого не похищаяй, но простирая руки свои на подаяние Христа ради требующим. Совершает славу Богу ногами, уклоняясь от всякого пути лукавого. Прославляет Бога ушима, преклоняясь к слышанию Евангелия Святого и песнопения церковного. Славословит Бога сердцем, не уклоняя сердца своего в словеса лукавствия, но горя любовью к Богу непрестанно, по апостолу, всегда и везде взывая в сердце: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, Богородицы ради, помилуй нас».

И человек, проводя такую добродетельную жизнь, бывает орган доброгласен, сладкопеснен и благоприятен, пребывая в Духе и истине — свете Христовом, прославляя Бога.

51. В Псалтири — книге хвалений — 150 богодухновенных псалмов и особый 151 псалом. Есть 15 псалмов — песни степеней, со 119 по 133, и семь покаянных псалмов: 6, 31, 37, 50, 101, 129 и 142. Псалмы с 119 по 133 — каждый из этих 15 псалмов — имеет название песнь степеней. В них воспевается восхождение верующих во Христа Господа по степеням добродетелей, от силы в силу, от юдоли плачевной в тишину и покой небесного жилища.

По преданию эти псалмы воспевались на пятнадцати ступенях при входе в храм Соломона: 119 псалом на первой, 120 на второй, 121 на третьей... 132 на четырнадцатой, а 133 на пятнадцатой ступени.

В каждом псалме по внушению Духа Святаго воспеваются тайны Божии, благодеяния, промышление о мире и человеке, Божественная любовь, наипаче же извещается о пришествии Христа Спасителя на землю, о Его пречистых страстях, о милости к человеку, о воскресении, о созидании Церкви и о Царствии Божием — Иерусалиме Небесном.

52. Богодухновенная Псалтирь в Ветхозаветной Церкви называлась книгой хвалений и разделялась на пять частей, а теперь они собраны в 20 кафизм. Псалмы есть хвалебно-благодарственные, молитвенные, учительные (где говорится о вере и нравственности), мессианские — о Спасителе, о пророчествах и прообразовательные.

Главное в псалмах — мессианское прозрение, что Сын Божий — Мессия — принес победу добра над злом, и возносится гимн веры евангельской прежде Боговоплощения. И иудеям, и язычникам возвещается освобождение от духовного рабства, ибо смерть побеждена воскресением. Возвещаются евангельские истины и восхваляется Церковь Бога Живаго.

53. Совершенный Человек и истинный Бог — Сын Божий — Посредник, Примиритель, Победитель смерти и тления, имел душу разумную, свободную, имел Ум. Сущность Божества соединилась с человеческим естеством — родился от Духа Святаго и Девы. Яко Адам был и был безгрешным, без греха первородного родился, чистым и святым. Творчески Духом создал Себе Бог плоть человеческую. Оправдание мы имеем во Христе Богочеловеке, в Котором два естества — рожденное и нерожденное.

54. Христос сошел с небес, родился, как человек рос, укреплялся духом, крестился во Иордане, приходил в храм, страдал. Требовался Ему сон, вкушал пищу. Ум Его возрастал в премудрости. При жизни радовался и плакал, любил детей, ревновал о славе Божией, о храме.

55. Богодухновенная Псалтирь воспевает Христа, Спасителя мира, где Он часто от лица сынов человеческих взывает. В псалмах возвещается, что Христос есть Десница Божия, Лице Бога Отца, Крыло, Покров святый, Крепость сынов человеческих, Правда, Утверждение, Рог спасения. Христос понес болезни адовы от Рождества Своего даже до Креста — грех Адамов, гневом Божиим на демонов разоренный, то есть воплощением, когда Господь «приклони небеса и сниде на землю».

56. Псалтирь возвещает в псалме 17, ст. 11—18: Христос взыде на Херувимах и во тьме Крова Своего Божества непостижимого обитал, возгремел и послал стрелы, то есть благовестие и веру, и источники водные крещения святаго, и избавил людей от демонской прелести в широту любви райской, и воздал по правде — праведникам Царствие Небесное. Быть непорочным надо, ибо Сын Божий благий сошел на землю и взошел на небо без порока и греха. И христианин взывает в Псалтири: «С Преподобным и Избранным Христом Спасителем будешь, ибо прилепляяйся же Господеви един есть дух с Господом Иисусом».

57. В Псалтири возвещается: Христос люди смиренные грехами спас Кровию и смертию Своею, и просветил души истиною, и избавил покаянием от греха, и явил путь Свой на небо, как Бог препоясал силою Божества верных, научая их руце на брань с сатаною, защитою Креста. И враги демоны дают хребет, то есть боятся Креста. А не рожденные крещением и верою во Христа не спасаются, и яко прах бывают сынове чуждии.

58. Бог Отец дал отмщение Сыну Христу Богу — силу спасительную, и небеса поведают Ему славу Божию, и Ангелы, и апостолы, и Церковь возвещают спасение миру.

59. Христос в Солнце положи селение Свое, во Отце, в Деве Богородице, в Церкви, в верных яко Исполин, яко силен победить диавола и смерть, дал закон благодати, оправдание в века.

60. Христос обретается яко рука Отча, во Святом Отце живущий, на Него же уповаша отцы наши, пророки и патриархи, во смирении взывающий Отцу: *Аз же есмь червь, а не человек, к Тебе* Отче привержен *есмь от чрева Матери*, Девы Богородицы, *Бог Мой* (Пс. 17, 7, 11). Сей приял благословение от Бога Отца. Сей приял *род ищущих Господа* (Пс. 23, 5—6) — христиан — и вознесением отверзл врата вечныя.

61. Святые отцы видят в Богодухновенной Псалтири глубокий смысл — ключ разумения всего Священного Писания.

62. *Земля даде плод свой* (Пс. 66, 7) разумеется: Богородица роди Иисуса Млада — Превечного Бога. Яко дождь сходит на руно тихо, тако Христос сниде во утробу Девы, ключи Девы не вредив.

63. «Междорамие в блещании злата» есть Крест Христов, а *глас грома Твоего в колеси* (Пс. 76, 19) — проповедь евангельская в мире сем.

64. «Петь в десятоструннои Псалтири» (Пс. 32, 2; 91, 4; 143, 9) — когда весь человек телесный в пяти чувствах и сокровенный, внутренний, умом, волею, чувствами духовными, совестью, памятью в десяти заповедях воспевает благочестием Бога.

65. Когда пророк возглашает в псалме: «Слава Моя» — разумеется душа человеческая, а слава Божия — Лицо Господа. Суета же есть богатство и честь. А смирение есть сокрушение духа. Прах и пепел человек, не рожденный от Духа, и не имеет жизни вечной. А «град ограждения, Сион, селение Божие» есть Церковь.

66. Беззаконие же есть грех первородный. *Ложь конь во спасение* (Пс. 32, 17) — сила, богатства, прах, ибо погиб Голиаф, и погиб фараон с войсками. А достояние непорочных есть Царствие Небесное, ибо Агнец Божий принес за всех единую жертву на Кресте.

67. Дух Святый движет ум человеческий и воспевает Христа, поправшего гордость сынов Адамовых, и украшенного добротой, кротостью и правдой, и утвердившего престол Богочеловеку на небе. Ибо ныне Господь Сил с нами во веки, и вся языцы восплещите руками в радости и пойте Богу нашему Христу. Человек, малым чем умаленный от Ангела и *в чести* от Творца *сый*, беззаконием *приложися скотом несмысленным* (Пс. 8, 6; 48, 13, 21).

68. Жертва хвалы на пути жизни сей, где спасение и сыноположение. Пророк взывает: *Воспою и пою во славе моей* (Пс. 107, 2), то есть в естестве человеческом Христа Бога, истину и милость, Его Воскресение и вознесение, и будет слава Его по всей земле. А без покрова Божия человек «яко стена преткновенная и оплот разрушенный» (Пс. 61, 4). Мерило — весы совести и суд души.

69. А *венец лета благости* Божией (Пс. 64, 12) — воплощение и Воскресение, и вознесение, и дарование Духа. Агнец Божий *возшел еси на высоту* Креста, *пленил еси плен,* отверзл рай, ибо Господня *исходища смертная*, сокрушил *главы врагов* — демонов и смерти. Шествие Бога — евангельское домостроительство Христа, с князи — апостолами, *посреде дев* — душ уверовавших (Пс. 67, 19, 21, 22, 25, 26).

70. Претерпел Христос поношение и суд от братии Своей — народа Израилева, по плоти человеческой — одеяние, вретище, и был в притчу, и глумились о Нем. Как сын Адамов взывал Богочеловек: Услыши Мя, Господи Отче, не отврати лица Твоего от Отрока Твоего, — перед Своими страданиями.

71. У неуверовавших во Христа двор и жилище их — тело и душа — пусты, без благодати живущие, ибо приложися беззаконие — грехопадение в раю, с прародительским грехом к беззаконию богоубийства.

72. *Яко дождь на руно, яко капля каплющая на землю* (Пс. 71, 6) было Боговоплощение и пришествие в мир, и бывает в душу верного. Воспевает Псалтирь: яко посреде земли во Иерусалиме спасение (Пс. 73, 12), где Господь стерл главы змиев в воде — в святом крещении, как в Красном море сокрушил силою Креста врагов — *роги грешных* (Пс. 74, 11) — силу демонскую. А *рог Праведного* (Пс. 74, 11) — Крест Христов — вознесется в день суда. В Сионе, в Церкви, благодать сокрушает крепостью луков, оружие и меч, брань сатаны и спасает вся кроткия земли, даже до дня гнева — Страшного суда, дня Десницы Вышняго Отца — Единородного Сына Иисуса Христа.

73. Боже, во Святем Иисусе, Сыне Божием, путь Твой, ибо приводит к Отцу. Много чудес было Иакову и Иосифу, а евангельская проповедь, яко молния, осветила всю вселенную. В разуме пророческого озарения Давид от лица Христа взывает внимать евангельскому закону. В притчах ганания — где тайны возвещает иному роду христианскому. Бог не избрал ни Иосифово, ни Ефремове колена, в идолопоклонство впадшие золотым тельцом, ни скинию Силомскую, а избрал колено Иудино, исповедующее Бога, и Сион — Церковь Христа, и Давида в пастыря.

74. Пророк оплакивает разрушение Иерусалима и древнего храма и просит Спасителя мира очистить грехи народа, овец пажити Своей, да возвестим хвалу Твою.

75. *Боже сил, призри с небесе и посети виноград* (Пс. 79, 15) с Десницею Отчею и Сыном Человеческим — Иисусом Христом.

76. *Радуйтеся Богу* душею и телом, то есть в *псалтирь с гусльми, в новомесячии* (Пс. 80, 1–3) — в день Богоявления Христа. *Аз бо есмь Господь Бог Твой* Христос, *изведый* Израиля *из земли Египетския* (Пс. 80, 11) и Распятый, и Воскресший.

77. Христос взывает, что в воплощении Его среди людей мнози стали друзи Его и братие Его — «Аз рех: бози есте и сынове Вышняго вси» — по благодати усыновления и обожения. Дух через Давида взывает: *Воскресни, Боже* Христе, *суди земли* (Пс. 81, 8) — людям земнородным, яко Ты во всех языцех, верующих во Христа.

78. В псалме 82 пророк возвещает о временах антихриста, когда восстанут на верных потомки *Идумейска*, сыны Исава, *Исмаилите*, от Агари рожденныя, *Моав* — сыны Лотовы, и агаряне, и иноплеменники, и ассирийцы.

79. В день предсубботний — пятницу, псалом прославляет Крест Христов, когда сотворен был Адам. Ибо теперь *мы людие Его*, Христа, *и овцы пажити* (Пс. 99, 3) Пастыря Христа Бога.

80. *Вино веселит сердце* (Пс. 103, 15) и Хлеб — тайна Тела и Крови Христовых. В псалмах закон Божий упоминается как заповеди, свидения, оправдания, словеса судеб, пути, стези, советы.

81. Христос воспевается яко блажен Муж, иже греха не сотвори; жезл есть Крест Христов, узы Его — закон Божий. Христос *уснух, спах, востах* (Пс. 3, 6) — в воскресение, и поразил Крестом врагов. И *знаменася на нас свет Лица* (Пс. 4, 7) Бога Отца — Христос Господь, даровавший таинство пшеницы и вина — причащение.

82. Слышится в псалмах глас Христа: «*В мире усну* на Кресте, яко Ты, Отче, вселил Мя еси во гроб. *Вонми гласу моления Моего*, ибо никтоже прииде к Отцу, токмо Мною» (Пс. 4, 9; 5, 3). И глас души: «*Воскресни, Господи, гневом Твоим и востани* и пошли обетование» (Пс. 7, 7), — ибо человеком смерть и Бог Судитель праведен, и Человек победил диавола и смерть. Чудно имя Иисуса, о Нем же всяко колено небесных и земных и преисподних поклонится.

83. Иисусе Христе, *что есть человек* — потомок Адама, *яко помниши его* (Пс. 8, 5), егда *Слово плоть бысть и вселися в ны* (Ин. 1, 14), и умалил Себя, став Человеком (Флп. 2, 7). И Бог вся покорил по воскресении и вознесении, яко

Царю веков, и уготова на суд престол крестный, за правду даруя жизнь вечную нищим и убогим, во аде праведникам и всем верным.

84. *Словеса Господни* чисты, очищены *седмерицею* (Пс. 11, 7) — семью дарами Духа и таинствами, семью Соборами.

85. Глас души человеческой — Сына Божия к Богу Отцу — послет Ти помощь от Святаго Христа Спасителя, помянет Жертву Твою на Голгофе, исполнит вся прошения и воскресит из мертвых, ибо *силою Твоею возвеселится Царь* Христос, и *желание сердца Его* (Пс. 20, 2—3) — спасти людей. Спаситель яко Человек взывал к Отцу: *Избави от оружия* — от смерти и ада — *душу Мою, спаси Мя от уст львовых и от рог* (Пс. 21, 21—22) — от диавола.

86. Поведа имя Твое, Отче, братии Моей — апостолам, Христос открыл тайну спасения, ибо обнищавшему нас ради Христу похвала в Церкви, где *ядят убозии и насытятся* (Пс. 21, 27) тайныя пищи Тела и Крове Христовы, и Господь, яко Добрый Пастырь, пасет верных на месте злачне, да верный взыдет на гору Господню Небесного Иерусалима. От лица человечества Спаситель взывал: «*Грех юности Моея и неведения* в раю — Адамов — *не помяни, виждь смирение Мое и труд, виждь враги Моя* — смерть, демоны, ад — *сохрани душу Мою и избави Мя* (Пс. 24, 7, 18—20), яко *скры Мя в селении Своем* — в теле плоти. *На камень* горы Голгофы *вознесе Мя* (Пс. 26, 5). *Не отврати лица Твоего* от Меня (Пс. 26, 9), яко отец Мой Адам и мать Моя Ева оставили Меня в грехе первородном. *Верую видети благая Господня на земли* (Пс. 26, 13) живых: рай, небо, Царствие Небесное. *Услыши, Господи, глас моления* в вертограде и на Кресте, *спаси люди Твоя, и благослови достояние Твое* (Пс. 27, 2, 9) — искупленных на Кресте, яко да воспоет Тебе слава Моя, душа человеческая по образу и подобию Божию созданная, взысках Господа Вседержителя, творя волю Его, и услыша Мя, яко Нищий волею обнища, да обогатит человека, и *ополчится Ангел Господень окрест боящихся Его* (Пс. 33, 8) — верующих во Христа, ибо от крещения приставляется верному Хранитель Ангел, и вкушает Плоть и Кровь Христову, и видит, яко благ Господь, дарующий живот вечный».

87. *Богатии* иудеи *обнищаша* с жертвами законными за неверие во Христа, а взыскающие верою Христа имеют жизнь вечную, яко чада Божии, и *хранит* их *Господь* и *избавит души раб Своих* оружием Креста Христова и щитом воскресения (Пс. 33, 11—23).

88. Душа Христова возрадовалася, когда яко Бог сошел во ад и разрушил его. Яко человек взывал Христос Отцу: *Вонми суду* (Пс. 34, 23) — искал бо иудеем жизнь вечную, а они Ему — смерти. *Суди Ми, Господи, по правде Твоей* (Пс. 34, 24), и воскрес Христос Бог из мертвых, и со славою вознесеся на небеса, и седе одесную Бога Отца, *да возрадуются и возвеселятся* вернии, ибо мир, благодать им оставляет Спаситель и Церковь до скончания века, *и язык Мой* — род христианский — *поучится правде* (Пс. 34, 27—28) Евангелия, ибо *на небеси милость Твоя* — Богочеловек на Престоле Своем, *яко умножил милость* — даровал всем спасение, и *упиются* благодати *от тука Дому Твоего* — Церкви Святой, *яко у Тебе*, Христе Боже, *источник живота*, а *тамо падоша вси делающии беззаконие* — демоны с неба спали, неверные после Страшного суда изриновени будут в геенну огненную (Пс. 35, 6, 8—10, 13). Открыт ко Господу

путь Твой, повинися Господеви, ибо *кротции наследят землю* (Мф. 5, 5) — Царство Небесное.

89. Христос же *юнейший бых*, яко Отроча Младо, но Превечный Бог, Ветхий деньми, *состарехся*, ибо обогати человека Божеством, и седе на небе, и *весь день* в веке сем *милует и взаим дает* благодать Свою, ибо *спасение праведных от Господа и поможет им Господь* (Пс. 36, 25—26, 39—40).

90. Христос Бог — слава и упование христин.

Пророку Даниилу Архангел Гавриил возвестил о Христе Спасителе, что помазан будет Святой святых, заглажены будут преступления, воссияет правда вечная и смертью Своей Христос, после 69 седмин — 483 лет, утвердит новый завет — Евангелие вечное (Дан. гл. 9). Пророк Иона воспевал трехдневное Воскресение Христа. Пророк Захария ликовал, взывая: «Ликуй от радости, дщерь Сиона, торжествуй, дщерь Иерусалима. Се, Царь твой Христос Спаситель, Богочеловек, грядет к тебе Праведный и Спасающий, Кроткий, готовый на заклание, сидящий на ослице и молодом осле, призывая к Себе сынов Израиля и язычников» (Зах. гл. 9).

Пророк Михей возвещал о Вифлееме, где родится от колена Иудина Владыка Христос, Царь вечный (Мих. 5, 1—2). Пророк Софония ликовал, созерцая время Богоявления (Соф. 3, 14—15). В Книге Премудрости Соломона глубоко и прямо открывается злоба и ярость сынов противления на Праведника Иисуса Сына Божия (Прем. 2, 12—20). Иудеи не познали таин Божиих и предадут Сына Человеческого на оскорбление и мучение и бесчестную смерть за то, что называет Отцом Своим Бога.

А пророка Исаию именуют евангелистом ветхозаветным, ибо он возвестил в озарении Духа Святого тайну спасения рода человеческого — в глубоком смирении умален Сын Божий паче сынов человеческих (Ис. гл. 53). Той же язвен бысть за грехи наша и мучен бысть за беззакония наша, наказании мира нашего на Нем, язвою Его мы исцелехом. На Голгофу яко овча на заколение ведеся, дабы даровать нам воскресение, усыновление и Духа Святаго. *Прииде бо Сын Человеч взыскати и спасти погибшаго* (Лк. 19, 10). *Камень, Егоже небрегоша зиждущии, сей бысть во главу угла; всяк падый на Камени Том, сокрушится, а на Нем же падет стрыет его* (Лк. 20, 17—18). И будут верные *равни бо суть Ангелом и сынови суть Божии, воскресения сынове суще* (Лк. 20, 36).

О Христе ап. Иоанн говорит, что Он Бог Слово и мир сотворил, Он и жизнь, и свет. Слово плоть бысть и вселися в ны и ведехом славу Его, яко Единородного от Отца, исполнь благодати и истины. Бога никто не видел, а Сын Человеческий, Сын Божий, явился как Агнец Божий, вземляй грехи мира. Иисус говорил Никодиму, который видя Его чудеса, познал, что Он от Бога пришел: *Аще кто не родится водою и Духом, не может внити в Царствие Божие. И никтоже взыде на небо, токмо сшедший с небесе Сын Человеческий, Сый на небеси* (Ин. 3, 5, 13), *подобает вознестися Сыну Человеческому*» на кресте, «*да всяк веруяй в Онь не погибнет, но имать живот вечный* (Ин. 3, 14—15).

Тако бо возлюби Бог мир, яко и Сына Своего Единороднаго дал есть, да всяк веруяй в Онь, не погибнет, но имать живот вечный (Ин. 3, 16). *Отец бо любит Сына, и вся даде в руце Его. Веруяй в Сына, имать живот вечный, а иже*

не верует в Сына, не узрит живота, но гнев Божий пребывает на нем (Ин. 3, 35–36). Учение Христово напояет водой от Духа для жизни вечной и научает поклоняться Отцу духом и истиной. *Бог Дух есть, и иже кланяется Ему, духом и истиною достоит кланятися* (Ин. 4, 24). Перед страданиями Своими Господь говорил: *Ныне иду к Пославшему Мя,* да утешителя пошлю вам. *И пришед Он обличит мир о гресе и о правде, и о суде. О гресе убо, яко князь мира сего осужден бысть* (Ин. 16, 5–11). *Дух истины наставит Вас на всяку истину. Он Мя прославит, яко от Моего приимет и возвестит вам.* Ибо *вся елика имать Отец, Моя суть,* и Аз *иду к Отцу. Елико аще чесо просите от Отца во имя Мое, даст вам. Доселе не просисте ничесоже во имя Мое; просите, и приимете, да радость ваша исполнена будет.* Аз *изыдох от Отца и приидох в мир, и паки оставляю мир, и иду к Отцу. Но дерзайте, яко Аз победих мир. И рече* Иисус: *Отче, прииде час прослави Сына Твоего, да и Сын Твой прославит Тя. Се же есть живот вечный, да знают Тебе единаго истиннаго Бога, и Егоже послал еси Иисуса Христа. Аз прославих Тя на земли, дело* спасения *соверших. И ныне прослави Мя Ты, Отче, славою, юже имех прежде мир не бысть. И Моя вся Твоя суть, и Твоя Моя. И вероваша яко Ты Мя послал еси. О сих молю, святи их во истину Твою: слово Твое истина есть. Якоже Мене послал еси в мир, и Аз послах их в мир. И за них Аз свящу Себе, да тии будут священи во истину. Да вси едино будут, якоже Ты, Отче, во Мне, и Аз в Тебе, да и тии в Нас едино будут. И Аз славу, юже дал еси Мне, дах им, да будут едино, якоже Мы едино есмы. И да разумеет мир, яко Ты Мя послал еси, и возлюбил еси их, якоже Мене возлюбил еси. Отче, ихже дал еси Мне, хощу, да идеже есмь Аз, и тии будут со Мною, да видят славу Мою, юже дал еси Мне.* И сказал Господь: *Царство Мое несть от мира сего, яко Царь есмь Аз. Аз на сие родихся, и на сие приидох в мир, да свидетельствую истину, и всяк, иже есть от истины, послушает гласа Моего* (Ин. гл. 16–17; 18, 36–37).

На суде у Пилата иудеи кричали: «Распни, распни Его!» Пилат не видел в Иисусе никакой вины. Иудеи же обвиняли: «Мы закон имамы, и по закону нашему должен есть умрети, яко Себе Сына Божия сотворити». Иисус же, нося крест Свой, изыде на Лобное место, идеже пропяша Его, и с Ним два злодея. Воины же, егда пропяша Иисуса, прияша ризы Его и сотвориша четыре части, коемуждо воину часть, и хитон. И сбылось Писание — разделиша ризы Моя себе и о одежди Моей меташа жребий. Иисус же, приклонь главу Свою, сказал: «Совершишася» (спасение рода человеческого и то, что писали пророки) (Ин. гл. 16–19).

91. После воскресения же говорил Господь ученикам Своим, называя их братиею: *Восхожду к Отцу Моему и Отцу вашему, и Богу Моему и Богу вашему.* И показал им руце и нозе и ребра Своя, рече им: *Мир вам. Якоже посла Мя Отец и Аз посылаю вы.* И дуну и глагола им: *Приимите Дух Свят.* Фома же взывал: *Господь мой и Бог мой* (Ин. 20, 17–28). И пишет Иоанн Богослов: *Да веруете, яко Иисус есть Христос Сын Божий, и да верующе живот имате во имя Его* (Ин. 20, 31). И подвижники благочестия с великой любовью призывали Иисуса Христа, Спасителя нашего, везде, всегда и гласно, и умно в сердечном внимании и покаянии: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешнаго».

92. В Псалтири, как в раю, насаждено все. Полезное и нужное, вся жизнь человеческая, состояние духа, движение ума, открывается покаяние, добродетель, богохваление, благодарение, славословие Бога. Сам Господь наш Иисус Христос освятил эту Божественную книгу, выражая Свое состояние псаломски: *Боже Мой! Боже Мой! Почто Мя оставил еси?* (Мк. 15, 34). Восходя на гору Елеонскую, воспевал хвалительные псалмы: 112, 113, 114, 115, 116, 117.

И апостолы внушали назидать себя псаломски, воспевая псалмы в веселии сердца.

Первые христиане всегда и везде воспевали псалмы. Земледелец, идущий за плугом, жнец на ниве своей, виноградарь, пастухи пели псалмы как любимую песнь народа Божия.

93. У древних иноков было три занятия: псалмопение, рукоделие и молитва. И пение 12-ти псалмов было внушено Ангелом Божиим. Совершалось круглосуточное пение в Обители неусыпающих. Пели псалмы в часы 3, 6, 9-й с древних времен. Псалмопение есть пища наших душ, истинная и непорочная, ибо преподается горнее и Божественное любомудрие. И душа беседует со Святым Духом, и освящается душа и тело, и на скрижалях сердца человеческого изображается закон, ведущий к жизни вечной. Отцы молились перед псалмопением: «Господи Иисусе Христе! Отверзи очи и уши сердца моего, чтобы услышать мне словеса Твои и исполнить волю Твою. Открый очи мои, и уразумею чудеса от закона Твоего». И Владыка Многомилостивый по снятии покрывала страстей даровал милость созерцать тайны Священного Писания душевными очами, уму восходить в святилище славы Божией и в поэтической форме воспевать примирение славы Божией с человечеством. Псалтирь дышит святостью, богодухновенностью. В усладительном сладкопении язык выговаривает псалмы, а ум молится.

94. Святой Василий поучает, что святая Псалтирь душеполезна, Бога славит вкупе со святыми Ангелами и воспевает, за весь мир Бога молит. И ты, брате, в богохвалении потерпи Господа и сохрани пути Его, и вознесет тя еже наследити землю и откроет очи твои, да разумееши чудеса от закона Господня.

«Вельми бо есть полезно, еже поучатися псалмом и прочитывати прилежно Псалтирь, ибо уне есть солнцу престати от течения своего, нежели оставити Псалтирь», — глаголет свт. Иоанн Златоуст. Пение псалмов души украшает, Ангелы на помощь призывает, демоны устрашает, тьму неведения прогоняет, святыню содевает, ум просвещает, заглаживает грехи, веру прибавляет, и надежду, и любовь.

Псалмопение есть хвала Божия; оно душу возвышает, уста очищает, сердце веселит, мир Христов в разуме водворяет; премудрость, величие и крепость Божию прославляет и благословение Божие призывает; Творцу Богу, Царю, Отцу Небесному усыновляет.

95. Святой Афанасий говорит, что в словах Псалтири «измерена и объята вся человеческая жизнь: все состояние души, все движения мысли... Нужно ли совершить покаяние и исповедь, угнетает ли тебя скорбь и искушение, гонят ли тебя или строят против тебя козни, уныние ли овладевает тобою, или, видя себя счастливым, а врага униженным, желаешь ли принести Богу благодарность и похвалу? Все могут найти в Божественных псалмах наставление».

96. Церковное правило гласит: «Разумно да будет, како подобает особь пети Псалтирь», начиная умиленно:

Молитвами святых отец наших, Господи Иисусе Христе, Боже наш, помилуй нас. Аминь.

Царю Небесный. Трисвятое. И по Отче наш:

Тропари, глас 6:

Помилуй нас, Господи, помилуй нас, всякого бо ответа недоумеюще, сию Ти молитву яко Владыце грешнии приносим, помилуй нас.

Слава: Честное Пророка Твоего, Господи, торжество, Небо Церковь показа, с человеки ликуют Ангели. Того молитвами, Христе Боже, в мире управи живот наш, да поем Ти: Аллилуиа.

И ныне: Многая множества моих, Богородице, прегрешений, к Тебе прибегох, Чистая, спасение требуя: посети немощствующую мою душу и моли Сына Твоего и Бога нашего дати ми оставление, яже содеях лютых, Едина Благословенная.

Господи, помилуй *(40).*

Всесвятая Троице, Боже и Содетелю сего мира, поспеши и направи сердце мое, начати с разумом и кончати делы благими богодухновенныя сия книги, яже Святый Дух усты Давидовы отрыгну, ихже ныне хощу глаголати аз, недостойный, разумея же свое невежество, припадая молюся Ти, и иже от Тебе помощи прося: Господи, управи ум мой и утверди сердце мое, не о глаголании устен стужати си, но о разуме глаголемых веселитеся, и приготовитися на творение добрых дел, яже учуся, и глаголю: да добрыми делы просвещен, на судищи десныя Ти страны причастник буду со всеми избранными Твоими. И ныне, Владыко, благослови, да воздохнув от сердца и языком воспою, глаголя сице:

Приидите, поклонимся Цареви нашему Богу.

Приидите, поклонимся и припадем Христу, Цареви нашему Богу.

Приидите, поклонимся и припадем Самому Христу, Цареви и Богу нашему.

Таже постой мало дондеже утешатся вся чувства, рцы: «Блажен муж...» разумно, со умилением и вниманием сердечным.

97. На Руси Псалтирь была настольной книгой, ибо по ней учили детей грамоте и страху Божию. Псалмопение возгревает молитвенный дух и любовь к своему Создателю. Все, как бы в богатой сокровищнице, собрано в книге псалмов. Псалмы выходят в православное богослужение.

98. Блаженный Филимон, предаваясь подвижническим трудам, вил вервий и плел корзины, которые отдавал эконому, получая от него хлебцы которыми питался. У него было правило: пропевать за ночь всю Псалтирь и песни неспешно, без суетливости. Молясь и услаждаясь созерцанием небесного, ум его пребывал в духовном радовании, осеняемый Божественным просвещением.

Больше всего святой авва Филимон услаждался чтением Псалтири: «Бог так напечатлел в душе моей силу псалмов, как в самом пророке Давиде, и я не могу оторваться от услаждения сокрытыми в них всяческими созерцаниями; ибо они объемлют все Божественное Писание».

99. Преподобный Спиридон, подвижник Киево-Печерской лавры, имея страх Божий и ища премудрость Божию, знал на память всю Псалтирь, каждый день пропевая ее. Тридцать лет трудясь с другом своим Никодимом в печении просфор,

он совершал ежедневное богохваление, воспевая Псалтирь и сподобился дара чудотворения.

100. Чтение Псалтири по умершим есть благочестивый обычай в Православной Церкви. Над телом умершего монаха и мирянина непрерывно до погребения и в память его после погребения следует читать Псалтирь «со умилением и сокрушением сердечным, разумно, со вниманием, а не борзясь, якоже и умом разумевати глаголемая». На каждой «Славе» читается молитва «Помяни, Господи, Боже наш...», положенную в конце «Последования на исход души», воспоминая имя усопшего, а по окончании кафизмы — Трисвятое по Отче наш, тропари и положенную после каждой кафизмы молитву, начиная затем новую кафизму словами: «Приидите, поклонимся Цареви нашему Богу...».

ИЗ КНИГ СОЛОМОНОВЫХ

Сотница первая

1. *Притчи Соломона, царя Давидова*, дают познание мудрости, правило благоразумия и рассудительности (Притч. 1, 1–4).

2. *Начало премудрости страх Господень* (Притч. 1, 7).

3. *Доколе, невежды, будете любить невежество? Доколе буйные будут услаждаться буйством? Доколе глупцы будут ненавидеть знание?* (Притч. 1, 22).

4. *Ходи путем добрых, и держись стезей праведников* (Притч. 2, 20).

5. *Господь дает мудрость, из уст Его — знание и разум* (Притч. 2, 6).

6. *Надейся на Господа всем сердцем твоим, и не полагайся на разум твой* (Притч. 3, 5).

7. *Чти Господа от имения твоего и от начатков всех прибытков твоих* (Притч. 3, 9).

8. *Наказания Господня, сын мой, не отвергай, и не тяготись обличением Его; ибо кого любит Господь, того наказывает и благоволит к тому, как отец к сыну своему* (Притч. 3, 11–12).

9. *Господь премудростью основал землю, небеса утвердил разумом* (Притч. 3, 19).

10. Премудрость — богатство наше. От нее долгоденствие, стези мирные, древо жизни (Притч. 3, 16–18).

11. *Не отказывай в благодеянии нуждающемуся, когда рука твоя в силе сделать* это (Притч. 3, 27).

12. *Мерзость пред Господом развратный, а с праведными у Него общение.* И *жилище благочестивых Бог благословит, и смиренным дает благодать* и мудрый наследует *славу* (Притч. 3, 32–35).

13. *Не вступай на стезю нечестивых и не ходи по пути злых* (Притч. 4, 14).

14. *Стезя праведных — как светило лучезарное, путь же беззаконных — как тьма* (Притч. 4, 18–19).

15. Стези Господни — *жизнь для того, кто нашел их, и здравие для всего тела его* (Притч. 4, 22).

16. *Больше всего хранимого храни сердце твое, потому что из него — источники жизни* (Притч. 4, 23).

17. *Отвергни от себя лживость уст, и лукавство языка удали от себя* (4, 24). *Глаза твои пусть прямо смотрят, ибо пути правые наблюдает Господь, и прямыми* сделай *пути твои* (Притч. 4, 25, 28, 29).

18. *Мед источают уста чужой жены, и мягче елея речь ее; но последствия от нее горьки, как полынь, и ноги ее нисходят к смерти, стопы ее достигают преисподней* (Притч. 5, 3—5).

19. *Пей воду из твоего водоема и текущую из твоего колодезя,* пусть он будет благословен и принадлежит *тебе одному* (Притч. 5, 15, 17).

20. *Не давай сна глазам твоим и дремания веждам твоим* (Притч. 6, 4).

21. *Спасайся, как серна из руки и как птица из руки птицелова* (Притч. 6, 5).

22. *Пойди к муравью, ленивец, посмотри на действия его, и будь мудрым* (Притч. 6, 6).

23. *Или пойди к пчеле, и познай, как она трудолюбива, какую почтенную работу она производит, ее труды употребляют во здравие и цари и простолюдины; любима же она всеми и славна, хотя силою она слаба, но мудростью почтена* (Притч. 6, 8).

24. *Вот что ненавидит Господь и что мерзость душе Его: глаза гордые, язык лживый, и руки, проливающие кровь невинную; сердце, кующее злые помыслы, ноги, быстро бегущие к злодейству, наговаривающий ложь и сеющий раздор между братьями* (Притч. 6, 16—19).

25. *Заповедь Господня есть светильник и наставление — свет, и назидательные поучения — путь к жизни* (Притч. 6, 23).

26. *Может ли кто взять себе огонь в пазуху, чтобы не прогорело платье его?* (Притч. 6, 27).

27. *Может ли кто ходить по горящим угольям, чтобы не обжечь ног своих?* (Притч. 6, 28).

28. *Кто же прелюбодействует с женщиной, у того нет ума; тот губит душу свою* (Притч. 6, 32).

29. Оставляющий заповедь Господню и пути Его, идет путем в преисподнюю, он *как вол идет на убой, и как пес — на цепь, и как олень — на выстрел, доколе стрела не пронзит печени его* (Притч. 7, 22—23).

30. *Научитесь, неразумные, благоразумию, и глупые — разуму, потому что мудрость лучше жемчуга, и ничто из желаемых не сравнится с нею* (Притч. 8, 5, 11).

31. *Богатство и слава у* премудрости, *сокровище не погибающее и правда* (Притч. 8, 18).

32. *Господь* положил премудрость *началом пути Своего, прежде созданий Своих* (Притч. 8, 22).

33. Блажен человек, который стяжал премудрость, *тот нашел жизнь* и получил *благодать от Господа* (Притч. 8, 35).

34. *Премудрость созда себе дом и утверди столпов седмь* (Притч. 9, 1).

35. *Закла Своя жертвенная и раствори в чаше Своей вино и уготова Свою трапезу* (Притч. 9, 2).

36. *Посла Своя рабы, созывающе с высоким проповеданием на чашу, глаголюще: приидите, ядите Мой хлеб и пийте вино еже растворих вам* (Притч. 9, 3, 5).

37. *Начало премудрости страх Господень и совет святых разум* (Притч. 9, 10). *От воды чужой удаляйся* и от источника *чужого не пей* (Притч. 9, 18).

38. *Ленивая рука делает бедным, а рука прилежных обогащает* (Притч. 10, 4).

39. *Собирающий во время лета — сын разумный, спящий же во время жатвы — сын беспутный* (Притч. 10, 5).

40. *Ненависть возбуждает раздоры, но любовь покрывает все грехи* (Притч. 10, 12).

41. *При многословии не миновать греха, а сдерживающий уста свои — разумен* (Притч. 10, 19).

42. *Не поможет богатство в день гнева, правда же спасет от смерти* (Притч. 11, 4).

43. *Благословением праведных возвышается город, а устами нечестивых разрушается* (Притч. 11, 11).

44. *Человек милосердый благотворит душе своей, а жестокосердый разрушает плоть свою* (Притч. 11, 17).

45. *Праведность ведет к жизни, а стремящийся к злу стремится к смерти своей* (Притч. 11, 19).

46. *Что золотое кольцо в носу у свиньи, то женщина красивая и — безрассудная* (Притч. 11, 22).

47. *Благотворительная душа будет насыщена, и кто напояет других, тот и сам напоен будет* (Притч. 11, 25).

48. *Надеющийся на богатство свое упадет, а праведники, как лист, будут зеленеть* (Притч. 11, 28).

49. *Кто любит наставление, тот любит знание; а кто ненавидит обличение, тот невежда* (Притч. 12, 1).

50. *Добрый приобретает благоволение от Господа; а человека коварного Он судит* (Притч. 12, 2).

51. *Добродетельная жена — венец для мужа своего; а позорная — как гниль в костях его* (Притч. 12, 4).

52. *Праведный печется о жизни скота своего, сердце же нечестивых жестоко* (Притч. 12, 10).

53. *Мерзость пред Господом — уста лживые, а говорящие истину благоугодны Ему* (Притч. 12, 22).

54. *На пути правды — жизнь, и на стези ее нет смерти* (Притч. 12, 28).

55. *Кто хранит уста свои, тот бережет душу свою; а кто широко раскрывает свой рот, тому беда* (Притч. 13, 3).

56. *Праведник ненавидит ложное слово, а нечестивый срамит и бесчестит себя* (Притч. 13, 5).

57. *Общающийся с мудрыми будет мудр, а кто дружит с глупыми, развратится* (Притч. 13, 21).

58. *Мудрая жена устрояет дом свой, а глупая разрушает его своими руками* (Притч. 14, 1).

59. *Кто презирает ближнего своего, тот грешит; а кто милосерд к бедным, тот блажен* (Притч. 14, 21).

60. *От всякого труда есть прибыль, а от пустословия только ущерб* (Притч. 14, 23).

61. *Страх Господень — источник жизни, удаляющий от сетей смерти* (Притч. 14, 27).

62. *У терпеливого человека много разума, а раздражительный выказывает глупость* (Притч. 14, 29).

63. *Кроткое сердце — жизнь для тела, а зависть — гниль для костей* (Притч. 14, 30).

64. *Кто теснит бедного, тот хулит Творца его; чтущий же Его благотворит нуждающемуся* (Притч. 14, 31).

65. *За зло свое нечестивый будет отвергнут, а праведный и при смерти своей имеет надежду* (Притч. 14, 32).

66. *Мудрость почиет в сердце разумного* (Притч. 14, 33).

67. *Праведность возвышает народ, а беззаконие — бесчестие народов* (Притч. 14, 34).

68. *Кроткий ответ отвращает гнев, а оскорбительное слово возбуждает ярость* (Притч. 15, 1).

69. *На всяком месте очи Господни: они видят злых и добрых* (Притч. 15, 3).

70. *Лучше немногое при страхе Господнем, нежели большое сокровище, и при нем тревога* (Притч. 15, 16).

71. *Лучше блюдо зелени, и при нем любовь, нежели откормленный бык, и при нем ненависть* (Притч. 15, 17).

72. *Приятны пред Господом пути праведных; чрез них и враги делаются друзьями* (Притч. 15, 28).

73. *Далек Господь от нечестивых, а молитву праведников слышит* (Притч. 15, 29).

74. *Милосердием и правдою очищается грех, и страх Господень отводит от зла* (Притч. 16, 6).

75. *Когда Господу угодны пути человека, Он и врагов его примиряет с ним* (Притч. 16, 7).

76. *Лучше немногое с правдою, нежели множество прибытков неправдою* (Притч. 16, 8).

77. *Верные весы и весовые чаши — от Господа; от Него же все гири в суме* (Притч. 16, 11).

78. *Приобретение мудрости гораздо лучше золота, и приобретение разума* лучше *отборного серебра* (Притч. 16, 16).

79. *Погибели предшествует гордость, и падению — надменность* (Притч. 16, 18).

80. *Кто ведет дело разумно, тот найдет благо, и кто надеется на Господа, тот блажен* (Притч. 16, 20).

81. *Сердце мудрого делает язык его мудрым и умножает знание в устах его* (Притч. 16, 23).

82. *Приятная речь — сотовый мед, сладка для души и целебна для костей* (Притч. 16, 24).

83. *Человек коварный сеет раздор, и наушник разлучает друзей* (Притч. 16, 28).

84. *Долготерпеливый лучше храброго, и владеющий собою лучше завоевателя города* (Притч. 16, 32).

85. *Лучше кусок сухого хлеба, и с ним мир, нежели дом, полный заколотого скота, с раздором* (Притч. 17, 1).

86. *Плавильня — для серебра, и горнило — для золота, а сердце испытывает Господь* (Притч. 17, 3).

87. *Венец стариков — сыновья сыновей, и слава детей — родители их* (Притч. 17, 6).

88. *Прикрывающий проступок ищет любви; а кто снова напоминает о нем, тот удаляет друга* (Притч. 17, 9).

89. *Лучше встретить человеку медведицу, лишенную детей, нежели глупца с его глупостью* (Притч. 17, 12).

90. *Кто за добро воздает злом, от дома того не отойдет зло* (Притч. 17, 13).

91. *Отправляющий нечестивого и обвиняющий праведного — оба мерзость пред Господом* (Притч. 17, 15).

92. *Друг любит во всякое время и, как брат, явится во время несчастья* (Притч. 17, 17).

93. *Кто любит ссоры, любит грех* (Притч. 17, 19).

94. *Нечестивый берет подарок из пазухи, чтобы извратить пути правосудия* (Притч. 17, 23).

95. *Нерадивый в работе своей — брат расточителю* (Притч. 18, 10).

96. *Перед падением возносится сердце человеческое, а смирение предшествует славе* (Притч. 18, 13).

97. *Кто дает ответ не выслушав, тот глуп, и стыд ему* (Притч. 18, 14).

98. *Смерть и жизнь — во власти языка, и любящие его вкусят от плодов его* (Притч. 18, 22).

99. *Кто нашел добрую жену, тот нашел благо и получил благодать от Господа. Кто изгоняет добрую жену, тот изгоняет счастье, а содержащий прелюбодейку — безумен и нечестив* (Притч. 18, 23).

100. *Кто хочет иметь друзей, тот и сам должен быть дружелюбным; и бывает друг, более привязанный, нежели брат* (Притч. 18, 25).

Сотница вторая

1. *Лучше бедный, ходящий в своей непорочности, нежели богатый со лживыми устами, и притом глупый* (Притч. 19, 1).

2. *Нехорошо душе без знания, и торопливый ногами оступится* (Притч. 19, 2).

3. *Лжесвидетель не останется ненаказанным, и кто говорит ложь, не спасется* (Притч. 19, 5).

4. *Глупый сын — сокрушение для отца своего, и сварливая жена — сточная труба* (Притч. 19, 13).

5. *Дом и имение — наследство от родителей, а разумная жена* (душа) *— от Господа* (Притч. 19, 14).

6. *Благотворящий бедному дает взаймы Господу, и Он воздаст ему за благодеяние его* (Притч. 19, 17).

7. *Разоряющий отца и выгоняющий мать — сын срамной и бесчестный* (Притч. 19, 26).

8. *Лукавый свидетель издевается над судом, и уста беззаконных глотают неправду* (Притч. 19, 28).

9. *Честь для человека — отстать от ссоры; а всякий глупец задорен* (Притч. 20, 3).

10. *Не люби спать, чтобы тебе не обеднеть; держи открытыми глаза твои, и будешь досыта есть хлеб* (Притч. 20, 13).

11. *Есть золото и много жемчуга, но драгоценная утварь — уста разумные* (Притч. 20, 15).

12. *Злословящему отца или матерь угаснет светильник, зеницы же очес его узрят тьму* (Притч. 20, 20).

13. *Не рцы: отомщу врагу: но потерпи Господа, да ти поможет* (Притч. 20, 22).

14. *От Господа исправляются стопы мужу* (Притч. 20, 24).

15. *Свет Господень дыхание человеком, иже испытает тайная утробы* (Притч. 20, 27).

16. *Соблюдение правды и правосудия более угодно Господу, нежели жертва* (Притч. 21, 3).

17. *Путь правды и милостыни обрящет жизнь и славу* (Притч. 21, 21).

18. Кто *хранит уста свои и язык*, тот *соблюдает от печали душу свою* (Притч. 21, 23).

19. *Нет премудрости, и нет разума, и нет совета* у нечестиваго (Притч. 21, 30).

20. *Коня приготовляют на день брани, но победа — от Господа* (Притч. 21, 31).

21. *Доброе имя лучше богатства* многого; и благодать *и добрая слава лучше серебра и золота* (Притч. 22, 1).

22. *Терны и сети* на путях коварных, *храняяй же свою душу избежит их* (Притч. 22, 5).

23. Да будет у тебя надежда на Господа, и Он *покажет ти путь Свой* (Притч. 22, 20).

24. Не твори насилия нищему, *ибо он беден, и не притесняй несчастного у ворот* (Притч. 22, 22).

25. Не заводи друга гневливого мужа и с жестокосердным не сообщайся (Притч. 22, 24), *чтобы не научиться путям его и не навлечь петли на душу твою* (Притч. 22, 25).

26. *В уши* безумного *не говори* ничего, да не надругается над разумными словами твоими (Притч. 23, 9).

27. Не передвигай *предел вечных* и достояние сирот не трогай (Притч. 23, 10).

28. *Не буди винопийца* (Притч. 23, 20).

29. Всякий *пияница и блудник обнищает, и облечется в раздранная и в рубища всяк сонливый* (Притч. 23, 21).

30. *Истину стяжи и не отрини мудрости и учения и разума* (Притч. 23, 23).

31. *Мудростью устрояется дом и разумом утверждается* (Притч. 24, 3).

32. *Избави ведомыя на смерть и искупи обреченных на убиение* (Притч. 24, 11).

33. *Седмерицею* падают праведники и восстают, *а нечестивые впадают в погибель* (Притч. 24, 16).

34. *Не радуйся, когда упадет враг твой, и да не веселится сердце твое, когда он споткнется* (Притч. 24, 17).

35. Кто нечестивого объявляет праведником, тот *проклят от людий будет и возненавиден* народом (Притч. 24, 24).

36. *Не будь лжесвидетелем на ближнего твоего*, не лги *устами твоими* (Притч. 24, 28).

37. *Не говори:* «каким образом сотворил мне ближний, *сотворю ему* и я, *и отмщу* за то, что он обидел меня» (Притч. 24, 29).

38. У *человека* ленивого и *скудоумного* нива зарастает *терном* и травой, *каменная ограда его обрушилась*, ибо он живет по правилу: немного подремлю, немного посплю и, сложа руки, полежу, и поэтому приходит в дом его нищета и *нужда* (Притч. 24, 30—34).

39. *Отдели примесь от серебра, и выйдет сосуд чист* (Притч. 25, 4).

40. *Удали неправедного от* правителя, *и престол его утвердится правдою* (Притч. 25, 5).

41. *Лучше тебе, когда скажут: пойди сюда повыше, нежели когда понизят тебя пред лицем сильнаго* (Притч. 25, 7).

42. Мед, если обрел, ешь умеренно, чтобы, пресытившись, не изблевал его (Притч. 25, 16).

43. *Что молот и меч и острая стрела, то человек,* свидетельствующий *ложное свидетельство на ближнего своего* (Притч. 25, 18).

44. *Как моль одежде и червь дереву, так печаль вредит сердцу человека* (Притч. 25, 20).

45. *Аще алчет* — голоден — *враг твой, ухлеби его* — накорми его хлебом; *еще ли жаждет, напой его* (Притч. 25, 21).

46. *Сие бо творя, углие огненное собираеши на главу его, Господь же воздаст тебе благая* (Притч. 25, 22).

47. *Что город* с разоренными стенами и не огражденный, *то человек*, делающий без совета (Притч. 25, 28).

48. *Якоже птицы отлетают* и воробей, *тако клятва* незаслуженная *не найдет* ни на кого (Притч. 26, 2).

49. Как *бич* коню и *узда* ослу, так жезл и наказание народу законопреступному (Притч. 26, 3).

50. *Не отвещай безумному по безумию его, да не подобен ему будеши* (Притч. 26, 4).

51. *Что влагающий* (привязывающий) *драгоценный камень в пращу, то воздающий* безумному *честь* (Притч. 26, 8).

52. *Как пес возвращается на блевотину свою, так глупый повторяет глупость свою* (Притч. 26, 11).

53. Когда ленивого посылают в путь трудиться, он отвечает: *лев на путех*, на дорогах *разбойницы* (Притч. 26, 13).

54. *Якоже дверь обращается* на крючьях, *тако ленивый* на постели своей (Притч. 26, 14).

55. Что держать за уши пса, то и вмешиваться *в чужую ссору* (Притч. 26, 17).

56. При многих дровах усиливается огонь, *и где нет наушника*, умолкает *раздор* (Притч. 26, 20).

57. *Уголь — для жара и дрова — для огня, а человек* клеветник — для мятежа и *ссоры* (Притч. 26, 21).

58. *Что нечистым сребром обложенный глиняный сосуд, то пламенные уста и сердце злобное* (Притч. 26, 23).

59. *Аще тя молит враг и нежным голосом, не верь ему,* ибо *семь мерзостей в сердце его* (Притч. 26, 25).

60. *Изрываяй яму* ближнему, сам *впадется в ню*; *валяя же камень на себе валит* (Притч. 26, 27).

61. *Сытая душа попирает и сот, а голодной душе все горькое сладко* (Притч. 27, 7).

62. *Как птица*, отлетевшая *от гнезда своего, тако и человек порабощается*, когда *устранится от своих мест* (Притч. 27, 8).

63. Кто *насаждает смоковницу*, тот вкусит *плоды ее* (Притч. 27, 18).

64. Испытывается серебро и золото в огне горнила, а человек устами и речью своею (Притч. 27, 21).

65. *Хорошо наблюдай* за стадом своим и расположи сердце свое к попечению о *стадах* своих (Притч. 27, 23).

66. *Когда страна отступит от закона, тогда много в ней начальников* (Притч. 28, 2).

67. *Оставившии закон хвалят нечестие, любящии же закон ограждают себе стену* (Притч. 28, 4).

68. *Злые люди не уразумеют справедливости, а ищущие Господа разумеют все* (Притч. 28, 5).

69. *Лучше нищ, ходяй во истине*, нежели богатый во лжи (Притч. 28, 6).

70. *Кто отклоняет ухо свое от слушания закона, того и молитва — мерзость* (Притч. 28, 9).

71. Кто лестью совращает праведников на пути *зла*, тот сам впадет в пагубу и лишится блаженства (Притч. 28, 10).

72. *Когда торжествуют праведники, великая* бывает *слава, но когда возвышаются нечестивые, люди укрываются* (Притч. 28, 12).

73. Скрывающие нечестие свое не преуспевают для блаженства, *а кто* кается и *оставляет их, тот будет помилован* (Притч. 28, 13).

74. *Блажен человек, который всегда пребывает в благоговении, а жестокосердный впадает во злая* деяния (Притч. 28, 14).

75. *Как рыкающий лев и голодный медведь, так нечестивый властелин над бедным народом* (Притч. 28, 15).

76. *Человек, виновный в пролитии крови, будет бегать до могилы* (Притч. 28, 17).

77. *Кто возделывает землю свою, тот будет насыщаться хлебом, а кто пребывает в праздности, тот насытится нищетою* (Притч. 28, 19).

78. Кто не стыдится *лица праведных*, тот не добрый человек, и он *за укрух хлеба продаст мужа* (Притч. 28, 21).

79. *Спешит к богатству завистливый человек, и не думает, что нищета постигнет его* (Притч. 28, 22).

80. *Кто надеется на себя, таковый безумен, а иже ходит в премудрости, спасается* (Притч. 28, 26).

81. Кто *дает убогим, не оскудеет:* а кто *отвращает око свое* от них, *в скудости будет мнозе* (Притч. 28, 27).

82. *Когда возвышаются нечестивые, стенят праведники, а когда они падают, умножаются праведники* (Притч. 28, 28).

83. *Когда умножаются праведники, веселится народ, а когда господствуют нечестивые, народ стенает* (Притч. 29, 2).

84. *Человек, любящий мудрость, радует отца своего; а кто знается с блудницами, погубит богатство* (Притч. 29, 3).

85. *Праведник тщательно вникает в тяжбу бедных, а нечестивый не разбирает дела* (Притч. 29, 7).

86. *Гордость человека унижает его*, а смиренных духом *утверждает Господь* в чести (Притч. 29, 23).

87. *Кто сообщается с вором, тот ненавидит душу свою* (Притч. 29, 24).

88. *Если правитель слушает ложные речи, то и все служащие у него нечестивы* (Притч. 29, 12).

89. *Кто взыде на небо и сниде; кто собра ветры в пригоршни свои; кто завязал воду в одежду, кто поставил все пределы земли, какое имя Его, или какое имя Сыну Его, знаешь ли?* (Притч. 30, 4).

90. *Всякое слово Бога чисто; Он — щит уповающим на Него* (Притч. 30, 5).

91. Все Писание Божие богодухновенно и защищает, и покрывает Сам Бог *благоговеющих Ему* (Притч. 30, 5).

92. Человек да просит у Бога: слово суетное и ложное далеко *удали от меня*, нищеты и богатства не давай мне, питай меня насущным хлебом (Притч. 30, 8).

93. Боюсь, *дабы насытившись, я не отрекся* Бога *и не сказал: «кто Господь?», и чтобы, обеднев, не стал красть и употреблять имя Бога моего всуе* (Притч. 30, 9).

94. *Глаз, насмехающийся над отцом и* досаждающий в старости *матери, выклюют вороны дубравные и сожрут птенцы орлиные* (Притч. 30, 17).

95. Положи руку на уста, ибо *как сбивание молока производит масло, толчок в нос производит кровь, так* возбужденное гневное слово *производит ссору* (Притч. 30, 33).

96. С советом все твори; да не упиваются вином, *чтобы, напившись, они не забыли закона*, и тогда уже справедливо судить бедных не возмогут (Притч. 31, 5).

97. *Сыне, отверзай уста твои слову Божию и суди вся здраво* (Притч. 31, 8).

98. *Отверзай уста твоя для правосудия*, защищая бедного и немощного (Притч. 31, 9).

99. *Жену* добрую *кто обрящет*, познает, что она драгоценнее *камения многоценнаго* (Притч. 31, 10).

100. Жена сия *руце свои отверзает убогому* и нищему, *уста свои открывает с мудростью и кроткое наставление на языке ее и дети ублажают ее* за добродетели (Притч. 31, 20–29).

Сотница третья

1. *Суета сует — все суета кругом* (Екк. 1, 2).

2. *Род проходит, и род приходит, а земля пребывает во веки* (Екк. 1, 4).

3. *Что было, то и будет; и что делалось, то и будет делаться, и нет ничего нового под солнцем* (Екк. 1, 9).

4. *Бывает нечто, о чем говорят: «Смотри, вот это новое», но это было уже в веках, бывших прежде нас* (Екк. 1, 10).

5. И во многом познании — *томление духа* (Екк. 1, 17).

6. Премудрый Соломон построил дома, посадил виноградники, сады, рощи, деревья, сделал водоемы, приобрел много скота, серебра, золота. И оглянулся на все дела свои и труд и познал, что все это — *суета и томление духа* (Екк. 2, 4–11).

7. Есть *преимущество мудрости* над безумием, такое же *света пред тьмою* (Екк. 2, 13).

8. У человека *все дни его — скорби, и его труды — беспокойство; даже и ночью сердце его не знает покоя. И это — суета* (Екк. 2, 23).

9. Всякое же благо только *от руки Божией* (Екк. 2, 24).

10. *Человеку* доброму *пред лицем* Божиим Бог, *дает мудрость и знание и радость* (Екк. 2, 26).

11. Есть *время рождаться и время умирать* (Екк. 3, 2).

12. *Все соделал* Бог *прекрасным в свое время, а человек не может постигнуть дел, которые* Бог *делает, от начала до конца* (Екк. 3, 11).

13. *И если человек,* живя, *видит доброе во всяком труде своем, то это — дар Божий* (Екк. 3, 13).

14. *Все, что делает Бог, пребывает вовек: к тому нечего* прибавить и *от того нечего убавить, — и Бог делает так, чтобы благоговели пред лицем Его* (Екк. 3, 14).

15. *Праведного и нечестивого будет судить Бог* (Екк. 3, 17).

16. Что *произошло из праха, возвратится в прах* (Екк. 3, 20).

17. Многие *угнетения делаются под солнцем* и многие *слезы угнетенных* (Екк. 4, 1).

18. *Всякий труд и всякий успех в делах производят взаимную между людьми зависть* (Екк. 4, 4).

19. *Горе одному, когда* он *упадет, а другого нет, который бы поднял его* (Екк. 4, 10).

20. *Лучше бедный, но умный юноша, нежели старый, но неразумный царь, который не умеет принимать советы* (Екк. 4, 13).

21. *Наблюдай за ногою твоею, когда идешь в дом Божий* (Екк. 4, 17).

22. *Не торопись языком твоим, и сердце твое да не спешит произнести слово пред Богом; потому что Бог на небе, а ты на земле; поэтому слова твои да будут немноги* (Екк. 5, 1).

23. *Когда даешь обет Богу, то не медли исполнить его, потому что Он не благоволит к* безумным: *что обещал, исполни* (Екк. 5, 3).

24. *Лучше тебе не обещать, нежели обещать и не исполнить* (Екк. 5, 4).

25. *Не дозволяй устам твоим вводить в грех плоть твою. Для чего тебе делать, чтобы Бог прогневался на слово твое и разрушил дело рук твоих?* (Екк. 5, 5).

26. *Превосходство же страны в целом есть царь, заботящийся о стране* (Екк. 5, 8).

27. *Кто любит серебро и богатство, тому нет пользы от того, ибо это суета* (Екк. 5, 9).

28. *Сладок сон трудящегося, мало ли, много ли он съест; но пресыщение богатого не дает ему уснуть* (Екк. 5, 11).

29. *Есть мучительный недуг под солнцем: богатство, сберегаемое владетелем его во вред ему* (Екк. 5, 12).

30. *Как вышел он нагим из утробы матери своей, таким и отходит, каким пришел, и ничего не возьмет от труда своего, что мог бы он понести в руке своей* (Екк. 5, 14).

31. *Какая же польза* человеку, *что он трудился на ветер?* (Екк. 5, 15).

32. *Все труды человека — для рта его, а душа его не насыщается* (Екк. 6, 7).

33. *Много таких вещей, которые умножают суету* (Екк. 6, 11).

34. *Доброе имя лучше дорогой масти, и день смерти — дня рождения* (Екк. 7, 1).

35. *Лучше ходить в дом плача об умершем, нежели ходить в дом пира* (Екк. 7, 2).

36. *Сетование лучше смеха; потому что при печали лица сердце делается лучше* (Екк. 7, 3).

37. *Сердце мудрых — в доме плача, а сердце глупых — в доме веселья* (Екк. 7, 4).

38. *Лучше слушать обличения от мудрого, нежели слушать песни глупых* (Екк. 7, 5).

39. *Потому что смех глупых то же, что треск тернового хвороста под котлом. И это — суета!* (Екк. 7, 6).

40. *Притесняя других,* разумный *делается глупым, и подарки портят сердце* (Екк. 7, 7).

41. *Не будь духом твоим поспешен на гнев, потому что гнев гнездится в сердце* безумных (Екк. 7, 9).

42. *Смотри на действование Божие* (Екк. 7, 13).

43. *Во дни благополучия пользуйся благом, и во дни несчастья размышляй* (Екк. 7, 14).

44. *Не будь слишком строг, и не выставляй себя слишком мудрым* (Екк. 7, 16).

45. *Не предавайся греху, и не будь безумен: зачем тебе умирать не в свое время?* (Екк. 7, 17).

46. *Мудрость делает мудрого сильнее десяти властителей, которые в городе* (Екк. 7, 19).

47. *Не на всякое слово, которое говорят, обращай внимание* (Екк. 7, 21).

48. Сердце может *узнать, исследовать и изыскать мудрость и разум, и познать нечестие глупости, невежества и безумия* (Екк. 7, 25).

49. Ведомо, *что горше смерти женщина, потому что она — сеть, и сердце ее — силки, руки ее — оковы; добрый пред Богом спасется от нее, а грешник уловлен будет ею* (Екк. 7, 26).

50. Ведомо, *что Бог сотворил человека правым, а люди пустились во многие помыслы* (Екк. 7, 29).

51. *Мудрый понимает значение вещей,* ибо *мудрость просветляет лице человека* (Екк. 8, 1).

52. *Соблюдающий заповедь не испытывает никакого зла: сердце мудрого знает и время и устав* (Екк. 8, 5).

53. *Человек не властен над духом, чтобы удержать дух, и нет власти у него над днем смерти* (Екк. 8, 8).

54. *Не скоро совершается суд над худыми делами; от этого и не страшится сердце сынов человеческих делать зло* (Екк. 8, 11).

55. *Благо будет боящимся Бога, которые благоговеют пред лицем Его* (Екк. 8, 12). *А нечестивому не будет добра, и, подобно тени, недолго продержится тот, кто не благоговеет пред Богом* (Екк. 8, 13).

56. *Дела Божии человек не может постигнуть и дел, которые делаются под солнцем. Сколько бы человек ни трудился в исследовании, он не может постигнуть этого* (Екк. 8, 17).

57. *Праведные и мудрые и деяния их — в руке Божией* (Екк. 9, 1).

58. *Как рыбы попадаются в пагубную сеть, и как птицы запутываются в силках, так сыны человеческие уловляются в бедственное время* (Екк. 9, 12).

59. *Мудрость лучше силы* (Екк. 9, 16).

60. *Слова мудрых выслушиваются лучше, нежели крик властелина* (Екк. 9, 17).

61. *Мертвые мухи портят и делают зловонною масть мироварника, то же делает* безумие *человека* (Екк. 10, 1).

62. *Если гнев начальника вспыхивает на тебя, то не оставляй места твоего; потому что кротость покрывает и большие проступки* (Екк. 10, 4).

63. Много зла происходит *под солнцем* от безумия *властелина* (Екк. 10, 5).

64. *Кто копает яму, тот упадет в нее, и кто разрушает ограду, того ужалит змей* (Екк. 10, 8).

65. *Кто передвигает камни, тот может надсадить себя, и кто колет дрова, тот может подвергнуться опасности от них* (Екк. 10, 9).

66. *Слова из уст мудрого — благодать* (Екк. 10, 12).

67. *Горе тебе, земля, когда царь твой отрок, и когда князья твои едят рано!* (Екк. 10, 16).

68. *От лености обвиснет потолок, и когда опустятся руки, то протечет дом* (Екк. 10, 18).

69. *Даже и в мыслях твоих не злословь царя, и в спальной комнате твоей не злословь богатого; потому что птица небесная может перенести слово твое, и крылатая — пересказать речь твою* (Екк. 10, 20).

70. *Давай часть семи и даже восьми, потому что не знаешь, какая беда будет на земле* (Екк. 11, 2).

71. *Как ты не знаешь путей ветра и того, как образуются кости во чреве беременной, так не можешь знать дело Бога, Который делает все* (Екк. 11, 5).

72. *Утром сей семя твое, и вечером не давай отдыха руке твоей* (Екк. 11, 6).

73. *Знай, что Бог за все приведет тебя на суд* (Екк. 11, 9).

74. *Помни Создателя твоего в дни юности твоей, доколе не померкли солнце и свет, и луна, и звезды, и не нашли новые тучи вслед за дождем* (Екк. 12, 1—2).

75. *В тот день задрожат стрегущие дом, и согнутся мужи силы; и перестанут молоть мелющие, потому что их немного осталось* (Екк. 12, 3).

76. *И запираться будут двери, когда замолкнет звук жернова и будет вставать человек по крику петуха* (Екк. 12, 4).

77. Человек, когда *будут* ужасы на высотах и дорогах, отойдет *в вечный дом свой* (Екк. 12, 5).

78. *Доколе не порвалась серебряная цепочка, и не разорвалась золотая повязка, и не разбился кувшин у источника, и не обрушилось колесо над колодезем* — есть еще время покаяния (Екк. 12, 6).

79. *И возвратится прах в землю, чем он и был; а дух возвратится к Богу, Который дал его* (Екк. 12, 7).

80. А под солнцем *суета сует, но слова мудрых — как иглы и как вбитые гвозди, и составители их — от единого пастыря* (Екк. 12, 8—11).

81. *Сущность всего — бойся Бога и заповеди Его соблюдай, потому что в этом все для человека* (Екк. 12, 13).

82. *Всякое дело Бог приведет на суд, и все тайное, хорошо ли оно, или худо* (Екк. 12, 14).

83. *Любите справедливость, судьи земли, право мыслите о Господе и в правости сердца ищите Его* (Прем. 1, 1).

84. Бог *обретается неискушающим Его и является не неверующим Ему* (Прем. 1, 2).

85. *Неправые умствования отдаляют от Бога, и испытание силы Его обличит безумных* (Прем. 1, 3).

86. *В лукавую душу не войдет премудрость и не будет обитать в теле, порабощенном греху* (Прем. 1, 4).

87. *Святый Дух премудрости удалится от лукавства и уклонится от неразумных умствований и от приближающейся неправды* (Прем. 1, 5).

88. *Человеколюбивый Дух — премудрость, но не оставит безнаказанным богохульствующего устами, потому что Бог есть свидетель внутренних чувств его и истинный зритель сердца его, и слышатель языка его* (Прем. 1, 6).

89. *Дух Господа наполняет вселенную и, как объемлющий, знает всякое слово* (Прем. 1, 7).

90. *Никто, говорящий неправду, не утаится, и не минет его обличающий суд* (Прем. 1, 8).

91. *Будет испытание помыслов нечестивого, и слова его взойдут к Господу в обличение беззаконий его* (Прем. 1, 9).

92. *Хранись от бесполезного ропота и берегись от злоречия языка* (Прем. 1, 11).

93. *Бог не сотворил смерти и не радуется погибели живущих* (Прем. 1, 13).

94. *Бог создал все для бытия, и все в мире спасительно* (Прем. 1, 14).

95. *Праведность бессмертна, а неправда причиняет смерть* (Прем. 1, 15).

96. *Не ускоряйте смерти заблуждениями вашей жизни, и не привлекайте себе погибели делами рук ваших* (Прем. 1, 12).

97. Смерть *привлекли нечестивые руками и словами, сочли ее другом и исчахли, и заключили союз с нею* (Прем. 1, 16).

98. *Бог создал человека для нетления и соделал его образом вечного бытия Своего* (2, 23).

99. *Завистью диавола вошла в мир смерть* (Прем. 2, 24).

100. *А души праведных в руке Божией, и мучение не коснется их* (Прем. 3, 1).

Сотница четвертая

1. Премудрый видел злобу людей, которые судили Спасителя. Вот, что говорили они: *Случайно мы рождены, и после будем как небывшие, и жизнь наша пройдет как след облака*, как тень, *и нет нам возврата от смерти.* Посему *будем наслаждаться* земными *благами, дорогим вином и благовониями, увенчаемся цветами роз, ибо это наш жребий. Будем притеснять бедняка праведника, не пощадим вдовы. Сила наша да будет законом.*

Устроим ковы Праведнику, ибо Он в тягость нам и противится делам нашим, укоряет нас в грехах против закона и поносит нас за грехи нашего воспитания.

Объявляет Себя имеющим познание о Боге и называет Себя Сыном Господа.

Он пред нами — обличение помыслов наших. Тяжело нам и смотреть на Него, ибо жизнь Его не похожа на жизнь других, и отличны пути Его.

Он считает нас мерзостью и удаляется от путей наших, как от нечистот; ублажает кончину праведных и тщеславно называет Отцом Своим Бога.

Увидим, истинны ли слова Его, и испытаем, какой будет исход Его; ибо если этот Праведник есть Сын Божий, то Бог защитит Его и избавит Его от руки врагов.

Испытаем Его оскорблением и мучением, дабы узнать смирение Его и видеть незлобие Его.

Осудим Его на бесчестную смерть, ибо, по словам Его, о Нем попечение будет (Прем. 2, 1—20).

2. И они (саддукеи) *не познали таин Божиих, не ожидали воздаяния за святость и не считали достойными награды душ непорочных* (Прем. 2, 22).

3. И *хотя* праведники *в глазах людей и наказываются, но надежда их полна бессмертия* (Прем. 3, 4).

4. *И немного наказанные праведники будут много облагодетельствованы, потому что Бог испытал их и нашел их достойными Его* (Прем. 3, 5).

5. Бог *испытал* святых *как золото в горниле и принял их как жертву всесовершенную* (Прем. 3, 6).

6. *Во время воздаяния* праведникам *они воссияют как искры, бегущие по стеблю* (Прем. 3, 7).

7. Праведники *будут судить племена и владычествовать над народами, а над ними будет Господь царствовать во веки* (Прем. 3, 8).

8. *Надеющиеся на Него познают истину, и верные в любви пребудут у Него, ибо благодать и милость со святыми Его и промышление об избранных Его* (Прем. 3, 9).

9. *Нечестивые же, как умствовали, так и понесут наказание за то, что презрели праведного и отступили от Господа* (Прем. 3, 10).

10. *Презирающий мудрость и наставление несчастен, и надежда их суетна, и труды бесплодны, и дела их непотребны* (Прем. 3, 11).

11. *Жены их несмысленны и дети их злы, проклят род их* (Прем. 3, 12).

12. *Дети прелюбодеев будут несовершенны, и семя беззаконного ложа исчезнет* (Прем. 3, 16).

13. *Ужасен конец неправедного рода* (Прем. 3, 19).

14. *Множество нечестивых не принесет пользы, и прелюбодейные отрасли не дадут корней и не достигнут незыблемого основания* (Прем. 4, 3).

15. *И хотя они на время позеленеют в ветвях, но, не имея твердости, поколеблются от ветра и порывом ветров искоренятся* (Прем. 4, 4).

16. *Дети, рождаемые от беззаконных сожитий, суть свидетели разврата против родителей при допросе их* (Прем. 4, 6).

17. Беззаконные, раскаиваясь, скажут в себе: *Безумные, мы почитали жизнь* праведника *сумасшествием и кончину Его бесчестною!* (Прем. 5, 4).

18. *Как же он причислен к сынам Божиим, и жребий его — со святыми?* (Прем. 5, 5).

19. *Мы преисполнились делами беззакония и погибели и ходили по непроходимым пустыням, а пути Господня не познали* (Прем. 5, 7).

20. *Высокомерие наше и богатство — все это прошло как тень и молва быстротечная, как после прохождения корабля, идущего по волнующейся воде, невозможно найти следа, ни стези дна его в волнах* (Прем. 5, 8–10).

21. *Или как от птицы, пролетающей по воздуху, никакого не остается знака ее пути, но легкий воздух, ударяемый* ее *крыльями и рассекаемый быстротою движения, пройден движущимися крыльями, и после того не осталось никакого знака прохождения по нему* (Прем. 5, 11).

22. *Или как от стрелы, пущенной в цель, разделенный воздух тотчас опять сходится, так что нельзя узнать, где прошла она* (Прем. 5, 12).

23. *Так и мы родились и умерли, и не могли показать никакого знака добродетели, но истощились в беззаконии нашем* (Прем. 5, 13).

24. *Надежда нечестивого исчезает, как прах, уносимый ветром, и как тонкий иней, разносимый бурею, и как дым, рассеиваемый ветром, и проходит, как память об однодневном госте* (Прем. 5, 14).

25. *Праведники живут во веки; награда их — в Господе, и попечение о них — у Вышнего* (Прем. 5, 15).

26. Праведники *получат царство славы и венец красоты от руки Господа; ибо Он покроет их десницею и защитит их мышцею* (Прем. 5, 16).

27. *Господь возьмет всеоружие — ревность Свою, и тварь вооружит к отмщению врагам* (Прем. 5, 17).

28. *Облечется в броню — в правду, и возложит на Себя шлем — нелицеприятный суд* (Прем. 5, 18).

29. *Возьмет* Он *непобедимый щит — святость* (Прем. 5, 19).

30. *От Господа дана вам,* царям и судьям земли, *держава и сила — от Вышнего, Который исследует ваши дела и испытает намерения* (Прем. 6, 3).

31. *Свято хранящие святое освятятся, и научившиеся тому найдут оправдание* (Прем. 6, 10).

32. *Премудрость светла и неувядающа, и легко созерцается любящими ее, и обретается ищущими ее* (Прем. 6, 12).

33. Премудрость *сама обходит и ищет достойных ее, и благосклонно является им на путях, и при всякой мысли встречается с ними* (Прем. 6, 16).

34. *Начало* премудрости *есть искреннейшее желание учения, а забота об учении — любовь, любовь же — хранение законов ее, а наблюдение законов — залог бессмертия* (Прем. 6, 17–18).

35. *Множество мудрых — спасение миру, и царь разумный — благосостояние народа* (Прем. 6, 26).

36. *Один для всех вход в жизнь и одинаковый исход* (Прем. 7, 6).

37. *Драгоценного камня я не сравнил* с премудростью, *потому что пред нею все золото — ничтожный песок, а серебро — грязь в сравнении с нею* (Прем. 7, 9).

38. Премудрость *есть неистощимое сокровище для людей; пользуясь ею, они входят в содружество с Богом, посредством даров учения* (Прем. 7, 14).

39. *Дал бы мне Бог говорить по разумению и достойно мыслить о дарованном, ибо Он есть руководитель к мудрости и исправитель мудрых* (Прем. 7, 15).

40. *В руке Его и мы и слова наши, и всякое разумение и искусство делания* (Прем. 7, 16).

41. *Сам Он даровал мне неложное познание существующего, чтобы познать устройство мира и действие стихий* (Прем. 7, 17).

42. *Познал я все, и сокровенное и явное, ибо научила меня Премудрость, художница всего* (Прем. 7, 21).

43. *Премудрость подвижнее всякого движения, и по чистоте своей сквозь все проходит и проникает* (Прем. 7, 24).

44. Премудрость *есть дыхание силы Божией и чистое излияние славы Вседержителя: посему ничто оскверненное не войдет в нее* (Прем. 7, 25).

45. *Она есть отблеск вечного света и чистое зеркало действия Божия и образ благости Его* (Прем. 7, 26).

46. *Она — одна, но может все, и пребывая в самой себе, все обновляет, и, переходя из рода в род в святые души, приготовляет друзей Божиих и пророков* (Прем. 7, 27).

47. *Бог никого не любит, кроме живущего с премудростью* (Прем. 7, 28).

48. Премудрость *прекраснее солнца и превосходнее сонма звезд; в сравнении со светом она выше* (Прем. 7, 29).

49. *Свет сменяется ночью, а премудрости не превозмогает злоба* (Прем. 7, 30).

50. Премудрость *возвышает свое благородство тем, что имеет сожитие с Богом, и Владыка всех возлюбил ее* (Прем. 8, 3).

51. *Она таинница ума Божия и избирательница дел Его* (Прем. 8, 4).

52. *Если кто любит праведность, плоды которой суть добродетели, того она научает целомудрию и рассудительности, справедливости и мужеству, полезнее которых ничего нет для людей в жизни* (Прем. 8, 7).

53. *Если кто желает большой опытности, мудрость знает давнопрошедшее и угадывает будущее, знает тонкости слов и разрешения загадок, предузнает знамения и чудеса и последствия лет и времен* (Прем. 8, 8).

54. Через мудрость достигается бессмертие и оставляется вечная память будущим поколениям (Прем. 8, 13).

55. В родстве с премудростью — бессмертие, и в дружестве с нею — благое наслаждение (Прем. 8, 17–18).

56. *В трудах рук ее — богатство неоскудевающее, и в собеседовании с нею — разум, и в общении слов ее — добрые слава, — я ходил и искал, как бы мне взять ее себе* (Прем. 8, 18).

57. Господь *премудростию Своею* сотворил *человека, чтобы он владычествовал над созданными Тобою тварями* (Прем. 9, 2).

58. *Премудрость* Божия *знает дела и присуща была, когда* Бог *творил мир, и ведает, что угодно пред очами* Его *и что право по заповедям* Его (Прем. 9, 9).

59. *Тленное тело отягощает душу, и эта земная храмина подавляет многозаботливый ум* (Прем. 9, 15).

60. *Кто познал бы волю Божию, если бы Бог не даровал премудрости и не ниспослал свыше Святаго* Своего *Духа?* (Прем. 9, 17).

61. Поэтому *исправились пути живущих на земле, и люди научились тому, что угодно Богу* (Прем. 9, 18).

62. *Потопляемую землю премудрость спасла, сохранив праведника посредством малого дерева* (Прем. 10, 4).

63. *Премудрость отверзла уста немых и сделала внятными языки младенцев* (Прем. 10, 21).

64. *Чем кто согрешает, тем и наказывается* (Прем. 11, 17).

65. Нечестивые *могли бы погибнуть от одного дуновения, преследуемые правосудием и рассеиваемые духом силы* Божией; *но* Бог *все расположил мерою, числом и весом* (Прем. 11, 21).

66. *Великая сила всегда присуща* Богу, *и кто противостанет силе мышцы* Его? (Прем. 11, 22).

67. *Весь мир пред* Богом, *как колебание чаши весов, или как капля утренней росы, сходящей на землю* (Прем. 11, 23).

68. Господь *всех милует*, потому что все может, и покрывает *грехи людей ради покаяния* (Прем. 11, 24).

69. Он любит *все* существующее, и ничем не гнушается, *что сотворил; ибо не создал бы, если бы что ненавидел* (Прем. 11, 25).

70. *И как могло бы пребывать что-либо, если бы* Бог *не восхотел? Или как сохранилось бы то, что не было призвано* Им? (Прем. 11, 26).

71. *Но Ты все щадишь, потому что все Твое, душелюбивый Господи* (Прем. 11, 27).

72. *Заблуждающихся* Господь *мало-помалу* обличает *и, напоминая им, в чем они согрешают, вразумляет, чтобы они, отступив от зла, уверовали в* Него (Прем. 12, 2).

73. *Подлинно суетны по природе все люди, у которых не было ведения о Боге, которые из видимых совершенств не могли познать Сущего и, взирая на дела, не познали Виновника* (Прем. 13, 1).

74. Неразумные и те люди, которые *почитали за богов, правящих миром, или огонь, или ветер, или движущийся воздух, или звездный круг, или бурную воду, или небесные светила* (Прем. 13, 2).

75. *Если некоторые, пленяясь красотою* творения, *почитали* многое *за богов, то должны были бы познать, сколько лучше их Господь, ибо Он, Виновник красоты*, создал все (Прем. 13, 3).

76. По *силе* и *действию* творений должно познавать, *сколь могущественнее тот, Кто сотворил их* (Прем. 13, 4).

77. *От величия красоты созданий сравнительно познается Виновник бытия их* (Прем. 13, 5).

78. *Обращаясь к делам Божиим,* люди *исследуют и убеждаются зрением, что все видимое прекрасно* (Прем. 13, 7).

79. *Равно ненавистны Богу и нечестивец и нечестие его* (Прем. 14, 9).

80. *И сделанное вместе со сделавшим будет наказано* (Прем. 14, 10).

81. *И на* сделанных *идолов языческих мерзостью будет суд, так как они среди создания Божия сделались, соблазном душ человеческих и сетью ногам неразумных* (Прем. 14, 11).

82. Нечестивые *не берегут ни жизни, ни чистых браков, но один другого или коварством убивает, или прелюбодейством обижает* (Прем. 14, 24). *Всеми же без различия обладают кровь и убийство, хищение и коварство, растление, вероломство, мятеж, клятвопреступление, расхищение имуществ, забвение*

благодарности, осквернение душ, превращение полов, бесчиние браков, прелюбодеяние и распутство (Прем. 14, 25–26).

83. Знание Бога *есть полная праведность, и признавать власть* Его — *корень бессмертия* (Прем. 15, 3).

84. Суетный труженик *не познал Сотворившего его и вдунувшего в него деятельную душу и вдохнувшего в него дух жизни* (Прем. 15, 11).

85. *Обращающийся* исцеляется *не тем, на что* взирает, *но Спасителем всех* — Богом (Прем. 16, 7).

86. *Не трава и не пластырь врачует, но всеисцеляющее слово* Божие (Прем. 16, 12).

87. Господь имеет *власть жизни и смерти*, и низводит *до врат ада*, и возводит (Прем. 16, 13).

88. *Руки* Божией *невозможно избежать* (Прем. 16, 15).

89. Свой *народ* Бог *питал пищею ангельской, и послал им, нетрудящимся, с неба готовый хлеб, имевший всякую приятность по вкусу каждого* (Прем. 16, 20).

90. *Свойство* небесной *пищи показывало любовь* Божию *к детям, и в удовлетворении желания вкушающего изменялось по вкусу каждого* (Прем. 16, 21).

91. *Тварь, служа Творцу, устремляется к наказанию нечестивых и утихает для благодеяния верующим в Него* (Прем. 16, 24).

92. Не плоды земли *питают человека, но слово* Божие *сохраняет верующих* в Него (Прем. 16, 26).

93. *Должно предупреждать солнце благодарением* Богу *и обращаться* к Нему *на восток света* (Прем. 16, 28).

94. *Велики и непостижимы суды Божий, посему ненаученные души впали в заблуждение* (Прем. 17, 1).

95. *Беззаконные, которые задумали угнетать святой народ, узники тьмы и пленники долгой ночи, затворившись в домах скрывались от вечного Промысла* (Прем. 17, 2).

96. *Страх есть не что иное, как лишение помощи от рассудка* (Прем. 17, 11).

97. *Весь мир был освещаем ясным светом и занимался беспрепятственно делами; а над ними одними была распростерта тяжелая ночь, образ тьмы, имевший некогда объять их; но сами для себя они были тягостнее тьмы* (Прем. 17, 19, 20).

98. *Когда все окружало тихое безмолвие, и ночь в своем течении достигла середины, сошло с небес от царственных престолов на средину погибельной земли всемогущее слово* Бога, *как грозный воин* (Прем. 18, 14, 15).

99. *Явилось облако, осеняющее стан, а где стояла прежде вода, показалась сухая земля, из Чермного моря — беспрепятственный путь, и из бурной пучины — зеленая долина* (Прем. 19, 7).

100. Покрываемый Божией *рукою*, весь народ прошел по дну Чермного моря, *видя дивные чудеса* (Прем. 19, 8).

ИЗ КНИГИ ПРЕМУДРОСТИ ИИСУСА, СЫНА СИРАХОВА

Сотница первая

1. *Всякая премудрость — от Господа и с Ним пребывает вовек* (1, 1).

2. *Источник премудрости — слово Бога Всевышнего, и шествие ее — вечные заповеди* (1, 5).

3. *Один есть премудрый, весьма страшный, сидящий на престоле Своем, Господь* (1, 7).

4. Бог *произвел* премудрость *и видел и измерил ее и излил ее на все дела Свои и на всякую плоть по дару Своему, и особенно наделил ею любящих Его* (1, 8–10).

5. *Боящемуся Господа благо будет напоследок, и в день смерти своей он получит благословение. Страх Господень — дар от Господа и поставляет на стезях любви* (1, 13).

6. *Любовь к Господу — славная премудрость, и кому благоволит Он, разделяет ее по Своему усмотрению* (1, 14).

7. *Начало премудрости — бояться Бога, и с верными она образуется вместе во чреве. Среди людей она утвердила себе вечное основание и семени их вверится* (1, 15).

8. *Полнота премудрости — бояться Господа; она напояет* всех *от плодов своих* (1, 16).

9. *Венец премудрости — страх Господень, произращающий мир и невредимое здравие; но то и другое — дары Бога, Который распространяет славу любящих Его* (1, 18).

10. *Корень премудрости — бояться Господа, а ветви ее — долгоденствие* (1, 20).

11. *Страх Господень отгоняет грехи; не имеющий же страха не может оправдаться* (1, 21).

12. *Не может быть оправдан несправедливый гнев, ибо самое движение гнева есть падение для человека* (1, 22).

13. *Если желаешь премудрости, соблюдай заповеди, и Господь подаст ее тебе* (1, 26).

14. *Премудрость и знание есть страх пред Господом, и благоугождение Ему — вера и кротость* (1, 27).

15. *Если приступаешь служить Господу Богу, то приготовь душу твою к искушению* (2, 1).

16. *Золото испытывается в огне, а люди, угодные Богу, в горниле уничижения* (2, 5).

17. *Боящиеся Господа! Надейтесь на благое, на радость вечную и милости* (2, 9).

18. *Взгляните на древние роды и посмотрите: кто верил Господу — и был постыжен? Или кто пребывал в страхе Его — и был оставлен? Или кто взывал к Нему и Он презрел его?* (2, 10).

19. *Господь сострадателен и милостив и прощает грехи, и спасает во время скорби* (2, 11).

20. *Оставляющий отца — то же, что богохульник, и проклят от Господа раздражающий мать свою* (3, 16).

21. *Сколько ты велик, столько смиряйся, и найдешь благодать у Господа* (3, 18).

22. *Много высоких и славных, но тайны открываются смиренным* (3, 19).

23. *Вода угасит пламень огня, и милостыня очистит грехи* (3, 30).

24. *Не отказывай в пропитании нищему и не утомляй ожиданием очей нуждающихся* (4, 1).

25. *Не отказывай угнетенному, умоляющему о помощи, и не отвращай лица твоего от нищего* (4, 4).

26. *Спасай обижаемого от руки обижающего и не будь малодушен, когда судишь* (4, 9).

27. *Не противоречь истине и стыдись твоего невежества* (4, 29).

28. *Не полагайся на имущества неправедные, ибо они не принесут тебе пользы в день посещения* (5, 10).

29. *Не вей при всяком ветре и не ходи всякою стезею: таков — двуязычный грешник* (5, 11).

30. *Если имеешь знание, то отвечай ближнему, а если нет, то рука твоя да будет на устах твоих* (5, 14).

31. *Если хочешь приобрести друга, приобретай его по испытании и не скоро вверяйся ему* (6, 7).

32. *Верный друг — крепкая защита: кто нашел его, нашел сокровище* (6, 14).

33. *Размышляй о повелениях Господа и всегда поучайся в заповедях Его: Он укрепит твое сердце, и желание премудрости дастся тебе* (6, 37).

34. *Не делай зла, и тебя не постигнет зло* (7, 1).

35. *Глубоко смири душу твою* (7, 17).

36. *Не обижай раба, трудящегося усердно, ни наемника, преданного тебе душею* (7, 22).

37. *Разумного раба да любит душа твоя, и не откажи ему в свободе* (7, 23).

38. *Всею душею твоею благоговей пред Господом и уважай священников Его* (7, 31).

39. *Всею силою люби Творца твоего, и не оставляй служителей Его* (7, 32).

40. *Милость даяния да будет ко всякому живущему, но и умершего не лишай милости* (7, 36).

41. *Не ленись посещать больного, ибо за это ты будешь возлюблен* (7, 38).

42. *Во всех делах твоих помни о конце твоем, и вовек не согрешишь* (7, 39).

43. *Не спорь с человеком, дерзким на язык, и не подкладывай дров на огонь его* (8, 4).

44. *Не пренебрегай человека в старости его, ибо и мы стареем* (8, 7).

45. *Не советуйся с глупым, ибо он не может умолчать о деле* (8, 20).

46. *Не открывай всякому человеку твоего сердца, чтобы он дурно не отблагодарил тебя* (8, 22).

47. *Рассуждение твое да будет с разумными, и всякая беседа твоя — в законе Вышнего* (9, 20).

48. *Каков правитель народа, таковы и служащие при нем; и каков начальствующий над городом, таковы и все живущие в нем* (10, 2).

49. *Начало гордости — удаление человека от Господа и отступление сердца его от Творца его* (10, 14).

50. *Господь вырывает с корнем народы и насаждает, вместо них, смиренных* (10, 18).

51. *Не хвали за красоту человека, и не имей отвращения к человеку за наружность его* (11, 2).

52. *Благословение Господа — награда благочестивого, и в скором времени процветает он благословением Его* (11, 22).

53. *Не всякого человека вводи в дом твой, ибо много козней у коварного* (11, 29).

54. *Делай добро благочестивому, и получишь воздаяние, и если не от него, то от Всевышнего* (12, 2).

55. *Нет добра для того, кто постоянно занимается злом и кто не подает милостыни* (12, 3).

56. *Кто прикасается к смоле, тот очернится, и кто входит в общение с гордым, сделается подобным ему* (13, 1).

57. *Во всю жизнь люби Господа и взывай к Нему о спасении твоем* (13, 18).

58. *Какое общение у волка с ягненком? Так и у грешника с благочестивым* человеком (13, 21).

59. *Блажен человек, который не погрешал устами своими и не уязвлен был печалью греха* (14, 1).

60. *Всякая плоть, как одежда, ветшает; ибо от века — определение «смертью умрешь»* (14, 18).

61. *Блажен человек, который упражняется и мудрости и в разуме своем поучается святому* (14, 21).

62. *Пред человеком жизнь и смерть, и чего он пожелает, то и дастся ему* (15, 17).

63. *Велика премудрость Господа, крепок Он могуществом и видит все* (15, 18). *Очи Его — на боящихся Его, и Он знает всякое дело человека* (15, 19).

64. *Лучше один праведник, нежели тысяча грешников* (16, 3).

65. *Как велика милость Его, так велико и обличение Его. Он судит человека по делам его* (16, 13).

66. *Господь создал человека из земли, и опять возвращает его в нее* (17, 1).

67. *По природе* человека, Бог *облек* его *силою и сотворил* его *по образу Своему* (17, 3).

68. Господь *дал* первозданным *смысл, язык и глаза, и уши, и сердце для рассуждения* (17, 5).

69. Бог *исполнил* первых людей *проницательностью разум, показал им добро и зло* (17, 6).

70. Всевышний *положил око Свое на сердца* людей, *чтобы показать им величие дел Своих* (17, 7).

71. *Да прославляют* все *святое имя Божие и возвещают о величии дел Его* (17, 8).

72. *Вечный завет* Бог *поставил* с людьми *и показал им суды Свои* (17, 10).

73. *Возвратись ко Всевышнему, и отвратись от неправды, и сильно возненавидь мерзость* (17, 23).

74. *Число дней человека — много, если сто лет: как капля воды из моря или крупинка песка, так малы лета его в дне вечности* (18, 8).

75. *Господь долготерпелив к людям и изливает на них милость Свою* (18, 9).

76. *Господь обличает и вразумляет, и поучает, и обращает, как пастырь стадо свое* (18, 13).

77. Бог *милует принимающих вразумление и усердно обращающихся к закону Его* (18, 14).

78. *Прежде, нежели начнешь говорить, обдумывай, и прежде болезни заботься о себе* (18, 19).

79. *Выслушал ты слово, пусть умрет оно с тобой: не бойся, не расторгнет оно тебя* (19, 10).

80. *Не всякому слову верь* (19, 16).

81. *Злой порок в человеке — ложь; в устах невежд она — всегда* (20, 24).

82. *Лучше вор, нежели постоянно говорящий ложь; но оба они исследуют погибель* (20, 25).

83. *Строящий дом свой на чужие деньги — то же, что собирающий камни для своей могилы* (21, 9).

84. *Наушник оскверняет свою душу и будет ненавидим везде, где только жить будет* (21, 31).

85. *Печаль над умершим, ибо свет исчез для него; плачь и над глупым, ибо разум исчез для него* (22, 9).

86. *С безрассудным много не говори, и к неразумному не ходи* (22, 12).

87. *Жена, оставившая мужа и произведшая наследника от чужого,* будет наказана (23, 31), *ибо, во-первых, она не покорилась закону Всевышнего, во-вторых, согрешила против своего мужа и, в-третьих, в блуде прелюбодействовала и произвела детей от чужого мужа* (23, 37).

88. *Нет ничего лучшего страха Господня, и нет ничего сладостнее, как внимать заповедям Господним* (23, 36).

89. *Великая слава — следовать Господу, а быть тебе принятым от Него — долгоденствие* (23, 37).

90. *В церкви Всевышнего премудрость откроет уста свои, и пред воинством Его будет прославлять себя* (24, 2).

91. *Блажен, кто приобрел мудрость и передает ее в уши слушающих* (25, 12).

92. *Страх Господень все превосходит, и имеющий его с кем может быть сравнен?* (25, 14).

93. *Соглашусь лучше жить со львом и драконом, нежели жить со злою женой* (25, 18).

94. *От жены начало греха и чрез нее все мы умираем* (25, 27).

95. *Добрая жена — счастливая доля: она дается в удел боящимся Господа* (26, 3).

96. *Если кто не удерживается тщательно в страхе Господнем, то скоро разорится дом его* (27, 3).

97. *При трясении решета остается сор: так нечистота человека — при рассуждении его* (27, 4).

98. *Уход за деревом открывается в плоде его: так в слове — помышления сердца человеческого* (27, 6).

99. *Кто роет яму, сам упадет в нее, и кто ставит сеть, сам будет уловлен ею* (27, 29).

100. *Кто делает зло, на того обратится оно, и он не узнает, откуда оно пришло к нему* (27, 30).

Сотница вторая

1. *Мстительный получит отмщение от Господа, Который не забудет грехов его* (28, 1).

2. *Прости ближнему твоему обиду, и тогда по молитве твоей отпустятся грехи твои* (28, 2).

3. *Помни заповеди и не злобствуй на ближнего* (28, 7).

4. *Удерживайся от ссоры — и ты уменьшишь грехи* (28, 9).

5. *Наушник и двуязычный да будут прокляты; ибо они погубили многих, живших в тишине* (28, 15).

6. *Удар бича делает рубцы, а удар языка сокрушит кости* (28, 20).

7. *Многие пали от острия меча, но не столько, сколько павших от языка* (28, 21).

8. *И для слов твоих сделай вес и меру, и для уст твоих — дверь и запор* (28, 29).

9. *Кто оказывает милость, тот дает взаем ближнему, и кто поддерживает его своею рукою, тот соблюдает заповеди* (29, 1).

10. *Давай взаймы ближнему во время нужды его и сам в свое время возвращай ближнему* (29, 2).

11. *Ради заповеди помоги бедному и в нужде его не отпускай ни с чем* (29, 12).

12. *Лучше крепкого щита и твердого копья* милостыня *защитит тебя против врага* (29, 16).

13. *Лучше жизнь бедного под досчатым кровом, нежели роскошные пиршества в чужих домах* (29, 25).

14. *Будь доволен малым, как и многим* (29, 26).

15. *Худая жизнь — скитаться из дома в дом, и где водворишься, не посмеешь и рта открыть* (29, 27).

16. *Необъезженный конь бывает упрям, а сын, оставленный на свою волю, делается дерзким* (30, 8).

17. *Учи сына твоего и трудись над ним, чтобы не иметь тебе огорчения от непристойных поступков его* (30, 13).

18. *Здоровье и благосостояние тела дороже всякого золота, и крепкое тело лучше несметного богатства* (30, 15).

19. *Печаль многих убила, а пользы в ней нет* (30, 25).

20. *Ревность и гнев сокращают дни, а забота прежде времени приводит старость* (30, 26).

21. *Бдительность над богатством изнуряет тело, и забота о нем отгоняет сон* (31, 1).

22. *Ешь, как человек, что тебе предложено, и не пресыщайся, чтобы не возненавидели тебя* (31, 18).

23. *Если ты сядешь посреди многих, то не протягивай руки твоей прежде них* (31, 20).

24. *Немногим довольствуется человек благовоспитанный, и потому он не страдает одышкою на своем ложе* (31, 21).

25. *Здоровый сон бывает при умеренном желудке: встал рано, и душа его с ним* (31, 22).

26. *Страдание бессонницею и холера и резь в животе бывают у человека ненасытного* (31, 23).

27. *Если ты обременил себя яствами, то встань из-за стола и отдохни* (31, 24).

28. *Во всех делах твоих будь осмотрителен, и никакая болезнь не приключится тебе* (31, 26).

29. *Против вина не показывай себя храбрым, ибо многих погубило вино* (31, 29).

30. *Горесть для души — вино, когда пьют его много, при раздражении и ссоре* (31, 34).

31. *Боящиеся Господа найдут суд и, как свет, возжгут правосудие* (32, 18).

32. *Человек рассудительный не пренебрегает размышлением, а безрассудный и гордый не содрогается от страха и после того, как сделал что-либо без размышления* (32, 20).

33. *Как глина у горшечника в руке его, и все судьбы ее в его произволе, так люди — в руке Сотворившего, и Он воздает им по суду Своему* (33, 13).

34. *Как напротив зла — добро, и напротив смерти — жизнь, так напротив благочестивого — грешник. Так смотри и на все дела Всевышнего: их по два, одно напротив другого* (33, 14).

35. *Как обнимающий тень или гонящийся за ветром, так верящий сновидениям* (34, 2).

36. *От нечистивого что может быть чистого, и от ложного что может быть истинного?* (34, 4).

37. *Гадания и приметы и сновидения — суета, и сердце наполняется мечтами, как у рождающей* (34, 5).

38. *Сновидения ввели многих в заблуждение, а надеявшиеся на них подверглись падению* (34, 7).

39. *Боящийся Господа ничего не устрашится и не убоится; ибо Он — надежда его* (34, 14).

40. *Очи Господа — на любящих Его. Он — могущественная защита и крепкая опора, покров от зноя и покров от полуденного жара, охранение от преткновения и защита от падения* (34, 16).

41. Господь *возвышает душу и просвещает очи, дает врачевство, жизнь и благословение* (34, 17).

42. *Хлеб нуждающихся есть жизнь бедных: отнимающий его есть кровопийца* (34, 21).

43. *Убивает ближнего, кто отнимает у него пропитание, и проливает кровь, кто лишает наемника платы* (34, 22).

44. *Когда один строит, а другой разрушает, то что они получат для себя, кроме утомления?* (34, 23).

45. *Служащий Богу будет принят с благоволением, и молитва его дойдет до облаков* (35, 16).

46. *Благовременна милость во время скорби, как дождевые облака во время засухи* (35, 23).

47. *Всякий советник хвалит свой совет, но иной советует в свою пользу* (37, 7).

48. *Не советуйся с недоброжелателем своим и от завистников твоих скрывай намерения* (37, 10).

49. *Но обращайся всегда только с мужем благочестивым, о котором узнаешь, что он соблюдает заповеди Господни* (37, 15).

50. *Начало всякого дела — размышление, а прежде всякого действия — совет* (37, 20).

51. *От пресыщения многие умерли, а воздержанный прибавит себе жизни* (37, 34).

52. *Господь создал на земле врачества, и благоразумный человек не будет пренебрегать ими* (38, 4).

53. *Для того* Бог *и дал людям знания, чтобы прославляли Его в чудных делах Его* (38, 6).

54. *Оставь греховную жизнь и исправь руки твои, и от всякого греха очисти сердце* (38, 10).

55. *Кто согрешает пред Сотворшим его, да впадет в руки врача!* (38, 15).

56. *Мудрость книжная приобретается в благоприятное время досуга, и кто мало имеет своих занятий, может приобрести мудрость* (38, 24).

57. Пахарь, плотник, зодчий и ковач, и горшечник — *все они в труде своем надеются на свои руки, и каждый умудряется в своем деле* (38, 25—36). *Без них ни город не построится, ни жители не населятся и не будут жить в нем* (38, 37). *Но поддерживают быт житейский, и молитва их — об успехе художества их* (38, 39).

58. *Только тот, кто посвящает свою душу размышлению о законе Всевышнего, будет искать мудрости всех древних и упражняться в пророчествах* (39, 1).

59. Ищущий мудрости *будет замечать сказания мужей именитых и углубляться в тонкие обороты притчей* (39, 2).

60. Мудрый *сердце свое направит к тому, чтобы с раннего утра обращаться к Господу, сотворившему его, и будет молиться пред Всевышним* (39, 6).

61. *Будет источать* разумный *слова мудрости своей и в молитве прославлять Господа* (39, 8).

62. Посвящающий себя Богу *благоуправит свою волю и ум и будет размышлять о тайнах Господа* (39, 9).

63. *Благословляйте Господа во всех делах; величайте имя Его, и прославляйте Его хвалою Его* (39, 19).

64. *Все дела Господа весьма благотворны, и всякое повеление Его в свое время исполнится* (39, 21).

65. *Пред* Богом *дела всякой плоти, и невозможно укрыться от очей Его* (39, 25).

66. *Благословение Божие покрывает, как река, и, как потоп, напояет сушу* (39, 28).

67. *Пути Господни для святых прямы, а для беззаконных они — преткновения* (39, 30).

68. *Огонь и град, голод и смерть — все это создано для отмщения* (39, 36).

69. *Все дела Господа прекрасны, и Он дарует все потребное в свое время* (39, 40).

70. *Всем сердцем и устами пойте и благословляйте имя Господа* (39, 42).

71. *Много трудов предназначено каждому человеку, и тяжело иго на сынах Адама со дня исхода из чрева матери их до дня возвращения к матери всех* (40, 1).

72. *Мысль об ожидаемом и день смерти производит в* людях *размышления и страх сердца* (40, 2).

73. *Благотворительность, как рай, полна благословений, и милостыня пребывает вовек* (40, 17).

74. *Вино и музыка веселят сердце, но лучше того и другого — любовь к мудрости* (40, 20).

75. *Богатство и сила возвышают сердце, но выше того — страх Господень* (40, 26).

76. *Страх Господень — как благословенный рай, и облекает его всякою славою* (40, 28).

77. *Кто засматривается на чужой стол, того жизнь — не жизнь: он унижает душу свою чужими яствами* (40, 30).

78. *О, смерть! как горько воспоминание о тебе для человека, который спокойно живет в своих владениях* (41, 1).

79. *Не бойся смертного приговора: вспомни о предках твоих и потомках. Это приговор Господа над всякою плотью* (41, 5).

80. *Горе вам, люди нечестивые, которые оставили закон Бога Всевышнего* (41, 11).

81. *Когда* рождаются нечестивые, то рождаются *на проклятие, и когда* умирают, то получают *в удел свой проклятие* (41, 12).

82. *Не стыдись точного исполнения закона Всевышнего и завета, и суда, чтобы оказать правосудие нечестивому* (42, 2).

83. Не стыдись *точности в весах и мерах, — много ли, мало ли приобретаешь* (42, 4).

84. *Как вожделенны все дела* Божии, *хотя мы можем видеть их как только искры* (42, 23).

85. *Солнце, когда оно является, возвещает при восходе о славном величии и чистоте неба: чудное создание, дело Всевышнего* (43, 2).

86. *Велик Господь, Который сотворил* солнце, *и по слову Его оно пробегает путь свой* (43, 5).

87. *И луна всем в свое время служит указанием времен и знамением века* (43, 6).

88. *Красота неба, слава звезд, блестящее украшение, владыка на высотах!* (43, 10).

89. *По слову Святого звезды стоят по чину, и не устают на страже своей* (43, 11).

90. *Чрез* Господа *все успешно достигает своего назначения, и все держится словом Его* (43, 28).

91. *Где возьмем силу, чтобы прославить* Всевышнего? *Ибо Он превыше всех дел Своих* (43, 30).

92. *Страшен Господь и весьма велик, и дивно могущество Его!* (43, 31).

93. *Много сокрыто, что гораздо больше сего; ибо мы видим малую часть дел* Божиих (43, 35).

94. Премудрый сын Сирахов хвалил премудрость сынов благословенных: *Теперь восхвалим славных мужей и отцов нашего рода* (44, 1).

Они — *мужи милости, которых праведные дела не забываются; в семени их пребывает доброе наследство, и слава их не истребится, и имена их живут в роды* (44, 9–13).

Енох угодил Господу и был взят на небо — образ покаяния для всех родов (44, 15).

Ной оказался совершенным, праведным; во время гнева он был умилостивлением (44, 16).

Авраам — великий отец множества народов, и не было подобного ему в славе (44, 19); *он в испытании оказался верным — поэтому Господь с клятвою обещал ему, что в семени его благословятся все народы* (44, 21–22).

И Исааку ради Авраама, отца его, Господь *также подтвердил благословение, и оно же почило на голове Иакова,* от которого *произвел мужа милости — возлюбленного Богом и людьми Моисея. За верность и кротость* Бог *освятил* Моисея и *избрал себе из всех людей* (44, 24–27; 45, 1, 4).

Давид *от всего сердца воспел и любил Создателя своего* (47, 10), *и Господь отпустил ему грехи и даровал завет царственный и престол славы в Израиле* (47, 13).

И восстал Илия пророк, как огонь, и слово его горело, как светильник (48, 1). *Илия сокрыт был вихрем, — и Елисей исполнился духом его* (48, 12).

Иеремию беззаконники *оскорбляли, хотя он еще во чреве освящен был в пророка* (49, 9).

Иезекииль видел явление славы, которую Бог показал ему в херувимской колеснице (49, 10).

И двенадцать пророков — да процветут кости их от места своего! (49, 12).

95. *Соломон царствовал в мирные дни, потому что Бог успокоил его со всех сторон, дабы он построил дом во имя Его и приготовил святилище на веки* (47, 15).

И дал Бог Соломону мудрость и великий разум, и был он мудрее *всех сынов востока* (3 Цар. 4, 29–30).

Но разделил Соломон при познании сердце свое на познание племени женского, и *поработился им телом* своим (47, 22).

И разгневался Господь на Соломона за то, что он уклонил сердце свое от Него (3 Цар. 11, 9) и не благословил сына его Своею благодатию.

Ибо и сам премудрый Соломон говорил, что *дети прелюбодеев будут несовершенны, и семя беззаконного ложа исчезнет* (Прем. 3, 16).

Тем и *наложил пя́тно на славу свою и осквернил семя* свое *так, что навел гнев на детей своих* (47, 23).

И почил Соломон, оставив *по себе от семени своего безумие народу, скудного разумом Ровоама* (47, 26–28), при котором и произошло разделение царства Израильского на два царства: Израильское и Иудейское.

96. *И ныне все благословляйте Бога, Который везде совершает великие дела и поступает с нами по милости Своей* (50, 24).

97. *Да сохранит милость Свою к нам и в свое время да избавит нас!* (50, 26).

98. *Прославлю Тебя, Господи Царю, и восхвалю Тебя, Бога, Спасителя моего; прославлю имя Твое!* (51, 1).

99. *Воздам славу Дающему мне мудрость* (51, 23).

100. *Да радуется душа ваша о милости* Божией, *и не стыдитесь хвалить Его* (51, 37).

МЕССИАНСКАЯ СОТНИЦА

1. Пророчества ветхозаветных пророков о пришествии Мессии исполнились и служат уверением евангельской проповеди.

2. О времени пришествия Мессии указал, умирая в Египте, Иаков, призвав сыновей своих и сказав: *Соберитеся, да возвещу вам, что срящет вас в последняя дни. Не оскудеет князь от Иуды и вождь от чресл его, дондеже приидут отложеная ему, и Той чаяние языков* (Быт. 49, 1, 10).

Мессия придет, когда прекратятся цари из колена Иудина. А Ирод был первым царем из иноплеменников — идумеянин, и пришествие Мессии ожидалось всеми иудеями со времени воцарения Ирода. И Христос родился, действительно, в царствование Ирода.

3. Также о времени богоявления возвестил Даниилу посланный от Бога Архангел Гавриил: *И увеси и уразумееши, от исхода словесе, еже отвещати и еже соградити Иерусалим, даже во Христа Старейшины седмин седмь и седмин шестьдесят две: и возвратится, и соградится стогна и забрала... И по седминах шестидесяти двух потребится Помазание* (евр. — Мессия), *и суд не будет в Нем: град же и святое разсыплется со старейшиною грядущим, и потребятся аки в потопе... И утвердит завет мнозем седмина едина: в пол же седмины отъимется жертва и возлияние...* (Дан. 9, 25—27).

4. Седмица — шабуа — семилетие. Был указ Кира (2 Пар. 36, 23; 1 Езд. 1, 2—4; 6, 3—5), второй указ Дария Гистаспа (1 Езд. 6, 7), третий указ для Ездры Артаксеркса Долгорукого (1 Езд. 7, 18) на седьмом его году, а это по канону царей был 296 г. от основания Рима, или 458 г. до Р. Х., а 69 седмин или 483 года до Христа Владыки от основания Рима в 779 г.

5. И крещение Иисуса Христа во Иордане — явление народу было в пятнадцатый год правления Тиверия Кесаря, как объявлено Архангелом Гавриилом. Смерть Христова упразднила ветхозаветное богослужение: и жертву, и приношение. Проповедь Евангелия язычникам, и новый завет, и летоисчисление — от Рождества Христова.

6. Итак, Сам Господь дает вам знамение: *Се, Дева во чреве зачнет и родит Сына, и наречеши имя Ему Еммануил* (Ис. 7, 14).

7. *И ты, Вифлееме, доме Евфрафов, еда мал еси, еже быти в тысящах Иудиных; из тебе бо мне изыдет Старейшина, еже быти в князя во Израили, исходи же Его из начала от дний века* (Мих. 5, 2), — говорит пророк о месте рождения Мессии.

8. А пророк Исаия говорит о проповеди Иисуса Христа: *Рцыте дщери сионове: се, Спаситель твой грядет, имеяй с Собою мзду, я дело Свое пред лицем Своим* (Ис. 62, 11).

9. Исаия же возвещает о чудесах Спасителя: *Той приидет и спасет нас. Тогда отверзутся очи слепых, и уши глухих услышат. Тогда скочит хромый яко елень, и ясен будет язык гугнивых* (Ис. 35, 4–6).

10. А пророк Захария пророчествует о торжественном входе Мессии в Иерусалим: *Радуйся зело, дщи Сионя, проповедуй, дщи Иерусалимля: се, Царь твой грядет тебе праведен и спасаяй, Той кроток, и всед на подъяремника и жреца юна* (Зах. 9, 9).

11. В книге Премудрости Соломона за много лет вперед открыта злоба саддукеев и фарисеев о погибели Иисуса: *Уловим же (лестию) праведнаго, яко непотребен нам есть, и противится делом нашим, и поносит нам грехи закона, и злословит нам грехи учения нашего; возвещает нам разум имети Божий, и Отрока Господня Себе именует: бысть нам на обличение помышлений наших. Тяжек есть нам и к видению, яко неподобно (есть) иным житие Его, и отменны (суть) стези Его: в поругание вменихомся Ему, и удаляется от путий наших яко от нечистот, блажит последняя праведных и славится отца имети (Себе) Бога. Увидим, аще словеса Его истинна, и искусим яже сбудутся Ему. Аще бо есть истинный Сын Божий, защитит Его, и избавит Его от руки противящихся. Досаждением и мукою истяжем Его, да увемы кротость Его, и искусим беззлобство Его. Смертию поносною осудим Его, будет бо Ему разсмотрение от словес Его* (Прем. 2, 12–20).

12. Псалмопевец Давид предвидел, что предателем Иисуса будет близкий Ему человек: *Ибо человек мира Моего, на негоже уповах, ядый хлебы Моя, возвеличи на Мя запинание* (Пс. 40, 10).

13. Пророк Захария предсказал, что Иуда продаст своего Учителя за тридцать сребреников: *И поставиша мзду Мою тридесять сребреник. И рече Господь ко мне: вложи я в горнило и смотри, аще искушено есть, имже образом искушен бых о них. И приях тридесять сребреник, и вложих их в храм Господень в горнило* (Зах. 11, 12–13).

14. Исаия видит добровольные мучения Мессии: *Плещи Мои вдах на раны и ланите Мои на заушения, лица же Моего не отвратих от студа заплеваний* (Ис. 50, 6).

15. *И той, зане озлоблен бысть, не отверзает уст Своих. Яко овча на заколение ведеся, и яко агнец пред стригущим его безгласен, тако не отверзает уст Своих* (Ис. 53, 7).

16. Пророк Давид как бы своими глазами созерцал страдания на кресте Спасителя и переживания Его: *Сонм лукавых одержаша Мя, ископаша руце Мои и нозе Мои. Исчетоша вся кости Моя, тии же смотриша и презреша Мя. Разделиша ризы Моя себе, и о одежде Моей меташа жребий* (Пс. 21, 17–19).

17. *Поношение чаяше душа Моя, и страсть и ждах соскорбящаго, и не бе, и утешающих, и не обретох. И даша в снедь Мою желчь, и в жажду Мою напоиша Мя оцта* (Пс. 68, 21–22).

18. Пророк Исаия говорит даже о месте погребения Христа: *И дам лукавыя вместо погребения Его и богатыя вместо смерти Его* (Ис. 53, 9).

19. Моисей в земле обетованной завещал сынам Израилевым исполнять заповеди Божии, а если отвергнут закон Бога, то *разсеет тя Господь Бог твой во вся языки, от края земли даже до края ея, но и во языцех онех не упокоит тя* (Втор. 28, 64, 65).

20. Спаситель предвозвещается как потомок Авраама, Исаака и Иакова, в Котором благословятся все племена земные; как Примиритель, как великий Пророк, подобный Моисею; называется Помазанником и Царем вечным, Еммануилом, рожденным от Девы, Богом Крепким, Агнцем, Установителем нового завета.

21. Благость Божия явила обетования и пророчества о Мессии. Так, приношение Исаака в жертву отцом своим Авраамом указывало на крестную смерть и воскресение Мессии; священство Мелхиседека прообразовало вечное священство Христа; царствования Давида и Соломона прообразовало могущество и славу Царства Христова; пребывание пророка Ионы *во чреве китове три дни и три нощи* (Мф. 12, 40) знаменовало трехдневное пребывание Мессии в сердце земли.

22. Исшествие Израиля из Египта, агнец пасхальный, как образ Мессии, переход через Черное море, манна, вода из камня, медный змий стал прообразом Мессии, распятого на кресте и спасающего верующих в Него от вечной смерти, — все явления и события в жизни Израиля были прообразом Мессии. Закон обрядовый с жертвоприношениями, очищениями, окроплением, празднествами, как обрезание всех детей мужеского пола, прообразовало духовное обрезание и оправдание верой в Мессию; вхождение первосвященника во Святая святых было прообразом жертвы на Голгофе, а закон нравственный вел ко Христу.

23. Бог язычников вел к познанию великой тайны спасения через закон естественный, и разум в деле богопознания порождал философию, которая вела язычников ко Христу, а общение с избранным народом Божиим, чудеса в Египте и обетованной земле, и в Ассирии, и в Вавилоне, и странах Востока открывало свет. И пророки, и закон Божий для всей вселенной, как в училище благочестия, возвещали Бога истинного; и священные книги, переведенные мудрецам и философами с еврейского языка на греческий за 200 лет до рождества Мессии, явили тайну богоявления и спасения язычников.

24. Избавление и спасение возвещалось и язычникам еще в древние времена — в сказании о Мелхиседеке, истории Иофора, тестя Моисеева, истории Иова, Валаама, пророчествовавшего о Мессии, и Соломона, просившего в молитве милости для язычников, истории Неемана сириянина, в сказании о пророке Ионе, проповедовавшем покаяние язычникам Ниневии.

25. Бог явился во плоти, и Дух вещает: *Сын Мой еси Ты, Аз днесь родих Тя* (Пс. 2, 7); *из чрева*, то есть из существа Моего, *прежде денницы*, то есть прежде всякого времени, *родих Тя* (Пс. 109, 3); и исходы Мессии вечные — исходы Его *из начала от дний века* (Мих. 5, 2).

26. Иисуса Христа Дух Святой называет Богом, Господом, Адонаи, Елогим и Иеговай. *Престол Твой, Боже, в век века: жезл правости, жезл Царствия Твоего. Возлюбил еси правду и возненавидел еси беззаконие, сего ради помаза*

Тя, Боже, Бог Твой елеем радости, паче причастник Твоих (Пс. 44, 7–8). *Рече Господь Господеви Моему: седи одесную Мене* (Пс. 109, 1). И в пророчестве Малахии: *Се, Аз посылаю Ангела Моего, и призрит на путь пред лицем Моим: и внезапу приидет в Церковь Свою Господь, Егоже вы ищете, и Ангел Завета, Егоже вы хощете: се, грядет, глаголет Господь Вседержитель* (Мал. 3, 1).

27. Об Иисусе Христе пророчествует и Иеремия: *Се, дние грядут, глаголет Господь, и возставлю Давиду восток праведный, и царствовати будет Царь и премудр будет и сотворит суд и правду на земли: во днех Его спасется Иуда, и Израиль пребудет в надежди, и сие имя Ему, Имже нарекут Его: Господь праведен наш* (Иер. 23, 5–6).

28. Иисус Христос Спаситель наш, и истинный Бог, и совершенный Человек, и Единосущный Отцу по Божеству, единосущен нам по человечеству, как Сын Пресвятой Девы Марии.

И Иисус Христос, Мессия, называется в Писании Семенем Жены (Быт. 3, 15), Семенем Авраама (Быт. 12, 2–3), Исаака, Иакова, жезлом и цветом от корене Иессеева (Ис. 11, 1–3), потомком Давидовым (Иер. 23, 5–6).

29. Христос Спаситель воплотился от Духа Свята и Марии Девы, и Пресвятая Матерь Его пребывала Девой до рождества и в рождестве, и об этом пророк Исаия возвещал: *Се, Дева во чреве зачнет и родит Сына, и наречеши имя Ему Еммануил* (Ис. 7, 14), – через деву Еву пришла смерть, через Деву же Марию Неискусобрачную, Приснодеву, явилась Жизнь.

30. О Матери Господа нашего Иисуса Христа – Ее Приснодевстве, о восточных вратах храма, пророчествовал Иезекииль: *И сия бяху затворенна. И рече Господь ко мне: сия врата заключенна будут, и не отверзутся, и никтоже пройдет ими: яко Господь Бог Израилев внидет ими, и будут заключенна* (Иез. 44, 1–3). И Пресвятая Богородица Дева Мария в чистом девстве до рождества, и в рождестве Спасителя, и по рождестве.

31. В Иисусе Христе исповедуем два естества: Божеское и человеческое – одно Лицо, Ипостась Бога Слова.

32. Господь наш Иисус Христос в Своем служении роду человеческому, являя Свое всемогущество, возвестил волю Божию о спасении мира и дал закон веры и благочестия и, как Помазанник по человечеству от Бога *елеем радости, паче причастник* Своих (Пс. 44, 8), явился в силе Духа как величайший из пророков, ибо ветхозаветные пророки были только Его провозвестниками и слугами в Дому Божием.

33. О Христе Мессии, Законодателе, Моисею Бог изрек: *Пророка возставлю им от среды братий их, якоже тебе, и вдам слово Мое во уста Его, и возглаголет им, якоже заповедаю Ему; и человек той, иже не послушает словес Его, елика возглаголет Пророк оный во имя Мое, Аз отмщу от Него* (Втор. 18, 18–19).

34. От лица Мессии Христа Бога взывал к Богу псалмопевец: *Повем имя Твое братии Моей, посреде церкве воспою Тя* (Пс. 21, 23); *закон Твой посреде чрева Моего. Благовестих правду в церкви велицей, се устнам Моим не возбраню: Господи, Ты разумел еси. Правду Твою не скрых в сердце Моем, истину Твою и спасение Твое рех, не скрых милость Твою и истину Твою от сонма многа* (Пс. 39, 9–11).

35. Также от лица Мессии Христа Исаия пророчествовал: *Дух Господень на Мне, Егоже ради помаза Мя, благовестити нищим посла Мя, изцелити сокрушенныя сердцем, проповедати пленником отпущения, и слепым прозрение, нарещи лето Господне приятно* (Ис. 61, 1–2).

36. *Тако бо возлюби Бог мир, яко и Сына Своего Единороднаго дал есть, да всяк веруяй в Онь не погибнет, но имать живот вечный* (Ин. 3, 16), ибо Сын Божий дал закон веры, и примирил, и воссоединил человека с Богом, как и пророчествовал Иеремия: *Се, дние грядут, глаголет Господь, и завещаю дому Израилеву и дому Иудину завет нов, не по завету, егоже завещах отцем их в день; в оньже емшу Ми за руку их, извести я от земли египетския* (Иер. 31, 31–32), то есть не по завету (закону) Синайскому, ветхозаветному.

37. Моисеев закон – сень грядущих благ; приготавливал к евангельскому закону, как и пророчествовал Малахия: *И в вас затворятся двери, и не возгнетите огня олтареви Моему туне: несть, воля Моя в вас, глаголет Господь Вседержитель, и жертвы не прииму от рук ваших. Зане от восток солнца и до запад имя Мое прославися во языцех, и на всяцем месте фимиам приносится имени Моему и жертва чиста* (Мал. 1, 10–11), и 2000 лет уже нет пророков и жертв в Иерусалимском храме.

38. Иисус Христос преподал закон для всех людей и на все времена. Сам Бог у пророка Исаии говорит Сыну Своему Мессии: *Се, дах Тя в завет рода, во свет языком, еже быти Тебе во спасение, даже до последних земли* (Ис. 49, 6). *И дах Тя в завет рода Израилева, во свет языков, отверсти очи слепых, извести от уз связанныя, и из дому темницы, седящия во тьме* (Ис. 42, 6–7).

39. Христос Спаситель, истинный Мессия, пришел на землю *взыскати и спасти погибшаго* (Мф. 18, 11). Он *путь и истина и живот* (Ин. 14, 6) и Агнец, и Сам Бог устами пророка Давида взывал к Мессии: *Ты иерей во век, по чину Мелхиседекову* (Пс. 109, 4).

40. Христос Богочеловек благоволил Сам за людей исполнить волю Божию в смирении, послушании, уничижении, и говорит пророк Исаия: *Сей грехи наша носит и о нас болезнует, и мы вменихом Его быти в труде и в язве от Бога и во озлоблении. Той же язвен бысть за грехи наша, и мучен бысть за беззакония наша, наказание мира нашего на Нем, язвою Его мы изцелехом. Вся яко овцы заблудихом: и Господь предаде Его грех ради наших* (Ис. 53, 4–6).

41. Иисус Христос как Пророк возвестил тайну спасения, и как Первосвященник искупил нас на кресте от греха, и как Царь вечный по Божеству помазан Духом Святым в Царя и по человечеству в самом воплощении, о чем взывает Исаия: *Отроча родися нам, Сын, и дадеся нам, Егоже начальство бысть на раме Его: и нарицается имя Его: велика совета Ангел, Чуден, Советник, Бог крепкий, Властелин, Князь мира, Отец будущаго века* (Ис. 9, 6–7).

42. *Понеже бо человеком смерть бысть, и о Адаме вси умирают*, и Человеком Христом Мессией *воскресение мертвых* (1 Кор. 15, 21–22).

43. *Яко не оставиши душу Мою во аде, ниже даси Преподобном Твоему видети истления* (Пс. 15, 10). А вознесением Своим на небеса Иисус Христос отверз для всех верующих в Него Царство Небесное, ибо *возшел еси на высоту, пленил еси плен, приял еси даяния в человецех* (Пс. 67, 19).

44. Первое слово о Пресвятой Деве Богородице было в раю: *Вражду положу между тобою и между Женою, и между семенем твоим, и между семенем Тоя: Той твою блюсти будет главу, и ты блюсти будеши Его пяту* (Быт. 3, 15).

45. А в 44-м псалме воспевается слава великого Царя Христа Бога и Царицы неба и земли Богородицы: *Предста Царица одесную Тебе, в ризах позлащенных одеяна преиспещрена. Слыши, Дщи, и виждь, и приклони ухо Твое, и забуди люди Твоя, и дом отца Твоего. Вся слава Дщере Царевы внутрь, рясны златыми одеяна и преиспещрена. Приведутся Царю Девы в след Ея, искренния Ея приведутся Тебе. Приведутся в веселии и радовании, введутся в храм Царев* (Пс. 44, 10–11; 14–16).

46. И Церковь воспевает: «Иже Тебе ради Богоотец пророк Давид песненно о Тебе провозгласи, величия Тебе сотворшему; предста Царица одесную Тебе».

«Слыши, Дщи, и виждь, и приклони ухо Твое, и возжелает Царь доброты Твоея; ибо вся слава Твоя, Дево, отвнутрь, яко заченши Создателя Твоего».

47. В 67-м псалме воспевается Богородица как гора высокого духовного созерцания, орошенная благодатью Духа Святого: *Гора Божия, гора тучная, гора усыренная, гора тучная. Вскую непщуете горы усыренныя? Гора, юже благоволи Бог жити в ней* (Пс. 67, 16–17).

48. Богородица Преславная гора Господня, превышающая горы и холмы — величие Ангелов и человеков.

49. Богородицу избрал Мессия жилищем Своим подобно граду Своему Иерусалиму с единственным во всем мире храмом истинному Богу, домом молитвы, как израильтян, так и иноверцев, и иноплеменников, как при освящении храма возглашал Соломон: *Преславная глаголашася о Тебе, граде Божий* (Пс. 86, 3).

50. В книге Песнь песней таинственно в образах Жениха и Невесты изображают Господа Иисуса Христа и Святую Церковь, и Богородицу: *Сердце наше привлекла еси, сестро Моя Невесто* (Песн. 4, 9). Богоматерь и есть Дева Богоневеста, Невеста Божия, Невеста Неневестная и Неискусобрачная, ибо *вся добра еси, ближняя Моя, и порока несть в Тебе* (Песн. 4, 7), — родила бо Слово, и от Тебя воссияло девство.

51. *Кто сия проницающая аки утро, добра яка луна, избранна яко солнце* (Песн. 6, 9) — это Пречистая Дева, ибо через Нее явился свет и день боговедения.

52. *Вертоград заключен Сестра Моя Невеста, источник запечатлен, источник вертограда, и кладязь воды живы* (Песн. 4, 12, 15).

Вода в Святом Писании означает благодать Святого Духа, и Богоматерь есть источник воды живой, источник живоначального воплощения Слова.

53. *Кто сия восходящая от пустыни, яко стебло* (столп) *дыма кадящее смирну и ливан, от всех благовоний мироварца* (Песн. 3, 6). Христос Помазанник есть «миро излиянное», а Дева, причастница славы Сына Своего, также есть миро многоценное, сосуд бесценный, благоухающий чистотой.

54. *Якоже крин* (лилия) *в тернии, тако Искренняя Моя посреде дщерей* (Песн. 2, 2). Такова Дева, ибо Творец, избрав Отроковицу, вселился в утробу и родился, и Она, сладкоуханный крин, светится блистанием чистоты и светом девства.

55. В книге Притчей возвещается, что *Премудрость созда себе Дом, и утверди столпов седмь* (Притч. 9, 1). Господь наш Иисус Христос — Премудрость Божия, и Пресвятая Дева — Дом, и храм, и селение, и палата Царя всех Бога, явившего нам истинное богопознание.

56. Ради имени Своего Господь сохранял Иерусалим и род Давидов до пришествия Своего, хотя цари Сирийский и Израильский хотели в войне истребить царственный род. И Исаия великое знамение открыл, что Царь вечный пребудет с нами: *Се, Дева во чреве зачнет, и родит Сына, и нарекут имя Ему Еммануил: еже есть сказаемо: с нами Бог* (Ис. 7, 14; Мф. 1, 23), Иисус Христос до скончания века и в нескончаемые века в Царстве славы.

57. Прозорливый Исаия чудо чудес возвестил нам: Богородица одна между девами детородившая, Дева и вместе Матерь Еммануила — Бога и Человека.

58. Еще Исаия возвещает о том, что Господь наш Иисус Христос и Пречистая Его Матерь произойдут из рода Давидова: *Изыдет жезл из корене Иессеова, и цвет от корене его взыдет: и почиет на нем Дух Божий* (Ис. 11, 1–2). Жезл, корень Иессеев — Дева Богородица.

59. Пророк Исаия говорит и о путешествии Божией Матери с Богомладенцем в Египет: *Се Господь седит на облаце легце и приидет во Египет, и потрясутся рукотворенная Египетская от лица Его* (Ис. 19, 1).

Легкое облако — Пресвятая Дева — «Тя облак легок, древле зрит просвещаем Духом пророк Исаия, на нем же седе славы Господь».

60. У пророка Исаии возвещается: *Будут вам вся сия словеса, аки словеса книги запечатленныя сея, юже аще дадут человеку ведущему писания, глаголюще: прочти сие. И речет: не могу прочести, запечатленна бо* (Ис. 29, 11). Она же есть, Пресвятая Богородица.

61. «Запечатленная ныне книга рождается, — поет Церковь, — юже прочести невозможно естеством закон земных, соблюдаема в жилище Слова: якоже книги проявиша Богоглаголивых Духом». В этой одушевленной книге перстом Божиим начертано Слово Божие.

62. Книжный свиток у пророка Иезекииля (Иез. 2, 9) и видение на реке Ховар Херувимов и Господа, восседающего на престоле с чудной Колесницей (Иез. 3, 13–15), означают Пречистую Деву, ибо Свиток есть Отроковица, перстом Отчим написася, и Дева есть Колесница Солнца умного.

63. И «Иезекииль Тя дверь зрит заключенну, Дево, еюже пройде Иисус» — Восток имя Ему. «Яко виде Тя древле, Чистая, Пренепорочная, пророк, врата зрящая к Свету незаходимому, абие Тя позна Божие, жилище».

64. Пророк Даниил показал великое тело из золота, серебра, меди, железа, глины, и *отторжеся камень от горы без рук, и бысть яко прах, и место не обретеся им: камень же поразивый тело бысть гора велика и наполни всю землю* (Дан. 2, 31–35), ибо Вавилонское, Мидо-Персидское, Македонское, Римское царства сокрушил камень нашей веры Господь Иисус Христос, отделившийся от горы, родившийся от Пречистой Девы, сокрушил древний языческий мир и явил Царство Свое, Церковь Святую.

65. «Камень нерукосечный от несекомыя горы, Тебе, Дево, Краеугольный отсечеся Христос, совокупивший расстоящаяся естества».

Эту таинственную гору, Приснодеву Богородицу, видел и пророк Аввакум: *Бог от юга приидет, и Святый из горы приосененныя чащи* (Авв. 3, 3).

66. «Гору Тя, благодатью Божией приосененную, прозорливыми Аввакум усмотрев очима, из Тебе изыти Израилеву провозглашаше Святому, во спасение наше и обновление».

67. Ветхий завет явил прообразования новозаветных событий. Так, *якоже Моисей вознесе змию в пустыни, тако подобает вознестися Сыну Человеческому* (Ин. 3, 14), и *якоже бо бе Иона во чреве китово три дни и три нощи, тако будет и Сын человеческий в сердцы земли три дни и три нощи* (Мф. 12, 40).

68. Посреди рая было древо жизни, и Пресвятая Дева, яко одушевленный рай, яко девственная земля, произрастила Христа.

От Евы произошел на земле весь человеческий род, и смерть вошла, а от Девы Богородицы — жизнь, Новый Адам, воскресение, вечное блаженство.

69. Ковчег, в котором патриарх Ной спасся от вод всемирного потопа, предызображал Пресвятую Деву, спасающую от вечной погибели чад Божиих; и лествица, утверждавшаяся на земле и верхом своим достигавшая неба, которую видел патриарх Иаков на пути в Месопотамию, прообразовала Пресвятую Деву.

70. Боговидец Моисей зрел образ Божией Матери в купине горевшей, но не сгоравшей, «тако Дева родила еси и Дева пребыла еси», яко Неопалимая Купина. Также столп облачный, осеняющий Израиль днем и освещающий ночью в странствовании, предызображал Пресвятую Деву.

71. Дева — «огненный столпе» сущим во тьме, «покрове миру, ширший облака», «море, потопившее фараона мысленнаго», то есть сатану и всю силу его.

Скиния Моисеева и храм Соломонов служили прообразом Девы Богородицы, ибо Она «селение Слова» и славы Божией. Воспевают Деве: «Радуйся, свещниче светлый, ручко (сосуд) в нейже манна, жезл Ааронов, трапеза, кадильница златая, скрижаль богописанная, ковчег святый, Святая святых большая», ибо во втором храме не было кивота, вместо него в храме явилась Сама Пресвятая Дева, вместившая манну жизни — Христа, сшедшего с неба, хлеб жизни и бессмертия.

Неопалением отроков в Вавилонской пещи предуказано неопаление Пресвятой Богородицы от огня Божества и образ жизни обновления и спасения. Иону, как младенца из чрева морской зверь изрыгнул, каким приял, а Слово, вселившись в Деву и приявши плоть, прошло, сохранив ее нетленной. «Паче скинии Моисеевы всю Тя Бог освяти, Богородице».

Там Слово Божие на каменных досках начертало закон Духом, как бы перстом Своим; а здесь Само Слово воплотилось от Духа Святого и девственных кровей. Дева — одушевленная умная скиния Божия, храм ипостасного Сына и Бога, Честнейшая Херувим и Славнейшая без сравнения Серафим.

72. О Христе Боге проповедует мир, сотворенная Им вселенная, являя всем присносущную силу Его и Божество (Рим. 1, 20), пророки, чудеса, Его Евангелие, апостолы, все святые.

73. *В начале бе Слово, и Бог бе Слово. И Слово плоть бысть, и вселися в ны, и видехом славу Его, славу яко единороднаго от Отца, исполнь благодати и истины. Закон Моисеом дан бысть, благодать же и истина Иисус Христом бысть* (Ин. 1, 1, 14, 17).

74. Во Христе *велия есть благочестия тайна: Бог явися во плоти* (1 Тим. 3, 16), Христос Бог славы, Творец неба и земли, и жизнь вечная в Церкви Его, и Единосущен Сын с Богом Отцом, уверяя: *Аз и Отец едино есьма* (Ин. 10, 30), *видевый Мене, виде Отца. Аз во Отце, и Отец во Мне есть* (Ин. 14, 9–10).

75. Христос — Альфа и Омега, во Христе миру открывается вечность, самобытность, вездесушность, неизменность, всеведение, всемогущество.

76. Сын Божий рождается из Существа Отча и пребывает в лоне Отчем неразлучно, вечно Своей Ипостасью, и да веруют во Единого истинного Бога, во Святей Единосущной, Нераздельной и Животворящей Троице, Отца и Сына и Святого Духа, и Егоже послал еси Иисус Христа во плоти в двух естествах, в двух волях.

77. *Вся Тем* — Господом Иисусом Христом — *быша, и без Него ничтоже бысть, еже бысть* (Ин. 1, 3). *Тем* — Сыном Божиим — *создана быша всяческая, яже на небеси и яже на земли* (Кол. 1, 16) словом Своим, разумом и премудростью, волей из ничего, являя славу Божию, дабы разумные существа прославляли Бога, участвовали в благости Божией и блаженствовали.

78. Вся природа в многообразии всех видов и форм прославляет Бога в гармонии, разумности, целесообразности, движении, а разумные существа, имеющие образ Божий в духе, уме, как дыхание Вседержителя, луче, свете, могут в делании добра, святости, любви, истине, милосердии — в нравственном совершенствовании уподобляться Создателю и блаженствовать.

79. Адаму Бог насадил рай во Едеме, являлся ему, беседовал, дар пророчества дал, заповедал возделывать и хранить рай (Быт. 2, 15), укрепляясь в любви, послушании, да не *смертию умрете* (Быт. 2, 17). Когда Адам пал, союз с Богом нарушился, наступила смерть духовная и лишение святости. И перешел грех на род человеческий, стал всеобщим; помрачился разум, воля ко злу склонилась, потускнел образ Божий и постигла смерть с болезнями и страданиями. Но, любя создание Свое, Господь наш, Новый Адам, пожелал прийти на землю как Бог и Человек и победить смерть, грех — Семя Жены сотрет главу змия.

80. Промысл Божий действием всемогущества, мудрости, благости, сохраняя бытие вселенной и твари, вел всех ко спасению — *и се, Аз с вами есмь во вся дни до скончания века* (Мф. 28, 20). И судьба царств земных, и народов, и каждого человека в деснице Вседержителя, дабы приходили к добру, святости и благочестию.

81. Древо жизни в раю прообразовало Крест Христов. При благословении Иаков крестообразно возложил правую руку на голову Ефрема, а левую на голову Манассии и этим благословением прославил Крест.

82. При выходе из Египта крестообразное кропление дверей и косяков в жилищах израильтян спасло их от Ангела смерти. Моисей жезлом крестообразно осенил Красное море, и воды стали стеной, и прославился Крест. Также медный змей прообразовал Крест Христов, спасающий от смерти. Также древо, при погружении в воду, усладившее горькие воды в местечке Мерра, так что они стали сладкими и годными для питья, прообразовало Крест Христов.

83. Весь 21-й псалом — пророчество о крестных страданиях Христа на Голгофе, а день шестой предсубботний есть день творения Адама и день страдания на кресте Христа в пятницу для обновления мира.

84. В псалме 9 возвещается о тайне второго пришествия Христа Спасителя, когда приидет судить живых и мертвых. И *да не крепится человек* (Пс. 9, 20), то есть антихрист, человек греха и сын погибели, ибо за то, что не приняли Истину — Законодавца Христа Господа — законодатель антихрист приидет во имя свое и попущено ему будет время времена и полвремени — полседмицы.

85. А Малахия от лица Господня говорит: *И се, Аз послю вам Илию Фесвитянина, прежде пришествия дня Господня великаго и просвещеннаго, иже устроит сердце отца к сыну* (Мал. 4, 5—6), то есть обратит иудеев к Богочеловеку Христу. И верь, и жди явления: Илия Фесвитянин, вера иудеев, гонение антихристово, суд Христов, воскресение мертвых, разделение добрых и злых.

86. Антихрист родится от колена Данова от жены-блудницы переносным семенем. И по книге пророка Даниила восстанет одиннадцатый царь и объявит себя Богом, а будет анархия (Дан. 7, 24).

А Иеремия говорит: *От Дана слышано бысть ржание коней его, от гласа ржания яждения коней потрясеся вся земля; и приидет и пожрет землю и исполнение ея, град и обитающих в нем* (Иер. 8, 16).

87. И три царя — Ливию, Египет, Ефиопию — смирит, и рогу малому 1260 дней времени, и начнет брань со святыми, дабы ему поклонялись, аки Богу, в воздвигнутом в Иерусалиме каменном храме.

Моисей говорит об антихристе: *Дан, скимен львов, и изскочит от Васана* (Втор. 33, 22). И Иаков говорит: *Дан судити имать люди своя, яко и едино племя во Израили; да будет Дан змий на пути, седяй на распутии, угрызая пяту конску* (Быт. 49, 16—17).

88. Уподобится Сыну Божиему и с ним будет лжепророк — это два рога; и поставит кадильницы с фимиамом, велит жертву приносить и огненный венец — это для руки и чела. Пророк Даниил говорит: *Сии же спасутся от руки его, Едом и Моав и начало сынов Аммоних* (Дан. 11, 41), сынов Лотовых (Быт. 19, 37—38). *И полетят в кораблях иноплеменничих, море купно пленят, и сущих от восток солнца, и на Моава первее руки возложат, сынове же Аммони первее покорятся* (Ис. 11, 14).

И пленив Египет, Ливию, Ефиопию, пойдет на Тир, как пророчествует Исаия: *Усрамися, Сидоне, рече море, крепость же морская рече: не болех, ни породих, ни вскормих юнош, ниже вознесох девиц. Егда же слышано будет во Египте, приимет я болезнь о Тире* (Ис. 23, 4, 5). Тогда объявит себя богом (Иез. 28, 2) и говорит Исаия: *Ты же рекл еси во уме твоем: на небо взыду, выше звезд небесных поставлю престол мой, буду подобен Вышнему* (Ис. 14, 13—15), и Иезекииль глаголет: *Ты же человек еси, а не Бог* (Иез. 28, 9).

И Иеремия говорит: *возгласи ряб (куропатка), собра, ихже не роди, творяй богатство свое не с судом, в преполовении дней своих оставит е и на последок свой будет безумен* (Иер. 17, 11).

89. Три года и шесть месяцев с народом, собранным от востока и запада, царствовать будет, и жена бежит в пустыню и горы, ибо жертва прекратится в Церкви и в храме иудейском воссядет, аки Бог.

В псалме 82 пророк возвещает о временах антихриста, когда восстанут на верных потомки «Идумейска» — сыны Исава, «Исмаилите», от Агари рожденные, «Моав» — сыны Лотовы, «и Агаряне, и иноплеменницы», и ассирийцы.

90. Когда у вдовы в Сарепте Сидонской умер мальчик, то пророк Илия трижды взывал: *Господи Боже мой, да возвратится душа отрока сего* (3 Цар. 17, 21), — и Господь воскресил отрока. Отрок же был Иона-пророк.

Чудо от костей Елисея прообразовало воскресение Христа, ибо труп, когда коснулся костей пророка, ожил. И день единый от суббот воспевается воскресение. В этот день начал Бог творение мира, и день обновлен воскресением Христа, и этот день есть и осьмой, вечный, незаходимый.

91. Божественнейший прообрази древле Моисей, в Чермнем мори провед Израиля, Крестом Твоим, воду жезлом пресек, песнь Тебе исходную воспевая, Христе Боже.

92. Образ Божественного Креста Иона во чреве китове, простертыма дланма проначерта руце. В ров ввержений львов, иногда великий во пророцех, крестообразно простер Даниил, неврежден от сих снеди спасеся.

93. Прообразуяй Твое погребение, Крест и смерть, Иона во чреве китове, Спасе, тридневновав.

Трие отроцы в пещи Троицу прообразивше, всемирное ликование воздвигоша.

Яко отрока в пещи в огни не опаляеми, и яко купина в огне не опаляема, тако и Дева пребыла, носящи Огнь Божества, Христа, Младо Превечного Бога.

94. Христос раждается славите, пойте Господеви вся земля, а Господня Пасха от смерти бо к жизни, и от земли к небеси, Христос Бог нас приведе, и тридневен, яко от кита Иона, воскресл сей от гроба.

95. В Тебе, Дево Чистая, девствуют бо рождество, по рождестве Дева, Тя Неопалимую купину, и лествицу, и дверь небесную Иезекиилем пророком виденную, в рясны златыя одеянную, гору Божию усыренную.

96. Поим песнь Христу Богу, раздельшему море.

Небо прострый яко кожу, и сушу основывай на водах Божественным Твоим манием, Христе Боже, от юга и из горы Святыя приосененный пришел еси Христе спасти Адама первозданного.

97. Испытайте Писания, ибо написано в Писаниях, и псалмах, и законе о Христе. Не ожесточайте сердца ваши и не лукавнуйте. Писание богодухновенно, ибо его перевели в 270 г. до Р. Х. праведные 70 толковников с еврейского языка на греческий, и читали его в синагогах. И Кумранские рукописи точно совпадают с переводом 70 толковников и славянским текстом, и благодатный огонь в Великую Субботу у Гроба Господня уверяет в истине пророчеств и воскресении Христа.

98. Господь наш Иисус Христос из ничего сотворил мир и самое время. И Спаситель это время творения (шестоднев) избирает временем обновления мира, когда предал Себя на страдание и заповедал: *Сие творите в Мое воспоминание* (Лк. 22, 19) — ежегодно совершать Пасху. А это время весны и равноденствие, ибо в первый день творения было равноденствие, когда день и ночь равны 12 часам, и полнолуние, ибо в четвертый день, когда создал Бог солнце, луну и звезды, было полнолуние. А человек создан в шестой день, и была пятница, и Господь, Новый Адам, пострадал в пятницу.

99. Рождество Христово было в 5508 г. от сотворения мира. А Пасха и седмица страданий являет время седмицы творения и образ осьмого дня

воскресения — дня незаходимого и вечного, и это по воле Божией после равноденствия весеннего, после полнолуния, после пасхи ветхозаветной и в день воскресный.

100. И этот Свой день великий Господь освящает в Великую Субботу дарованием благодатного огня в Иерусалиме. Огонь первое время не жжет, а только светит и всех радует и утешает. Православная пасхалия являет Божественную правду и разум богодухновенных апостолов, Вселенских Соборов и отцов Церкви. А сущность святости в том, чтобы воля человеческая сливалась с волей Божией. Тогда мир Божий, и любовь, и вера правая призывают благословение Господне, и делается мир всему миру, и изобилие плодов земных, и сохранение от глада, губительства, труса, потопа, огня, меча, нашествия иноплеменников и междоусобной брани, подаются все блага для всего мира.

ИЗ КНИГИ ПРОРОКА ИСАИИ

Сотница первая

1. *Слушайте, небеса, и внимай, земля*, говорит Господь: *сыны родих и возвысих, тии же отвергошася Мене* (1, 2).

2. Вол и тот знает хозяина своего, *и осел ясли господина своего*, а люди забыли Бога, Подателя всех благ (1, 3).

3. *Увы, народ грешный*, люди исполненные беззакония, *племя злодеев*, сыны беззакония! *Оставили Господа* (1, 4).

4. Господь за беззакония много наказывал людей, и все терпят болезни, и сердца их в печали, и земля за грехи опустошена, плоды земные поедают чужие; *и осталась дщерь Сиона* — Церковь Божия, *как шатер в винограднике, как шалаш в огороде, как осажденный город* (1, 6—8).

5. Говорит Господь народу: не терплю грехов ваших, ибо руки ваши исполнены крови, *омойтесь, очиститесь; удалите злые деяния ваши от очей Моих; перестаньте делать зло* (1, 16).

6. *Научитесь делать добро, ищите правды, спасайте угнетенного, защищайте сироту* и оправдайте вдовицу (1, 17).

7. Если народ послушает Бога, то будут наслаждаться благами земными и даром мира, и *если будут грехи ваши, как багряное, — как снег убелю (души); если будут красны, как пурпур, — как волну убелю*, — говорит Господь, — если же будете ожесточаться и не послушаете, то меч погубит всех (1, 18—20).

8. *Как сделалась блудницею верная столица*, в ней правда Божия пребывала, ныне же убийцы (1, 21).

9. *Всем же отступникам и грешникам — погибель, и оставившие Господа истребятся* и будут *как дуб, которого лист опал, и как сад, в котором нет воды* (1, 28, 30).

10. Пророк Исаия восхвалял Богоявление, Церковь Христову, Евангелие, ибо всем *явлена гора Господня и дом Божий* на вершине гор, и приидут ко Христу Богу все язычники (2, 2).

11. *И пойдут многие народы и скажут: приидите, и взойдем на гору Господню, в дом Бога Иаковля, и научит Он* (Христос Бог) *нас Своим путям и будем ходить по стезям Его, ибо от Сиона выйдет закон, и слово Господне — из Иерусалима* (2, 3).

12. И будет Христос Царь мира *судить народы, и обличит многие племена; и перекуют мечи свои на орала, и копья свои — на серпы: не поднимет народ*

на народ меча, и *не навыкнут ктому ратоватися* (2, 4), ибо у Бога блаженны миротворцы.

13. Скоро *грядет день Господа Саваофа*, и един Господь наш Иисус Христос будет высок в тот день Богоявления на земле, и попрано будет идолослужение — все кедры высокие и холмы — лжеучения и заблуждения демонские (2, 12–18).

14. Как евангелист, пророк воспевает чудную песнь о винограднике Господа Саваофа, доме Израилевом, Церкви Своей, которую при Моисее пророке и других пророках Господь обнес оградою закона, очистил, насадил в нем виноградные лозы, построил башню и точило и ожидал, что он принесет добрые плоды веры и благочестия, а он принес дикие ягоды — идолослужения и дела нечестия и неверия (5, 1–2).

15. *И ныне, жители Иерусалима* и людие Мои, *рассудите Меня*, — говорит Господь. — *Что еще надлежало бы сделать для винограднika Моего, чего Я не сделал ему?* Почему он не принес добрые плоды? (5, 3–4).

16. За неверие сынов Израиля отнимется от них виноградник, разрушен и попираем будет и в запустении, а народ пойдет в плен, и голод и жажда будет, и преисподняя *раскрыла пасть свою* (5, 14).

17. Горе живущим в беззаконии и грехах, ибо оставили добро и свет, а свет называют тьмою и считают себя мудрыми, и возлюбили вино, и за подарки оправдывают виновного, и правых лишают законного, и оставили закон Господа Саваофа (5, 20–24).

18. Пророк Исаия видел на престоле Господа во славе и шестокрылых Серафимов вокруг Него. Двумя крылами покрывали лица свои и двумя — ноги, и двумя летали и взывали: *Свят, Свят, Свят Господь Саваоф, исполнь вся земля славы Его* (6, 2–3).

19. Серафим взял угль горящий и прикоснулся устам пророка и сказал: *Се, прикоснуся сие устнам твоим, и отымет беззакония твоя и грехи твоя очистит*, и это знамение было во образ тайны Тела и Крови Христовой, во освящение человека (6, 6–7).

20. И великое знамение Сам Господь даст: *се, Дева во чреве зачнет и родит Сына, и наречеши имя Ему Еммануил* (7, 14), и это — пророчество о рождестве Христовом.

21. Христос Бог возвеличит Заиорданскую страну, Галилею языческую; *и народ, ходящий во тьме, увидит свет великий, на живущих в стране тени смертной свет воссияет*, ибо в Царствие Божие призываются не только иудеи, но все народы земные (9, 2).

22. *Яко отроча родися нам, Сын, и дадеся нам, Егоже начальство бысть на раме Его, и нарицается имя Его: велика совета Ангел, Чуден, Советник, Бог крепкий, Властелин, Князь мира, Отец будущаго века* — здесь пророк воспевает гимн славы Сыну Божию, Господу Иисусу Христу (9, 6).

23. Пророк царя ассирийского, который прошел землю с мечом и за беззакония наказал народы, называет лишь секирой, пилой, жезлом и палкой, ибо им движет Промысл Божий, а за надменность и гордыню и за то, что не воздал славу Творцу неба и земли, сам будет наказан (10, 15).

24. Народ Божий спасен будет, ибо возложат упование на Господа Иисуса Христа, Святаго Израилева, и остаток обратится к Богу, хотя Израиль был числом как песок морской — только остаток его обратится к Иисусу Христу (10, 22).

25. А спасение сынам Израилевым и язычникам от Господа Иисуса, ибо взыдет Он как *жезл из корене Иессеова, и цвет от корене его взыдет, и почиет* на Иисусе Христе *Дух Божий, Дух премудрости и разума, Дух совета и крепости, Дух ведения и благочестия* (11, 1—2).

26. Господь Иисус Христос *будет судить бедных по правде, и дела страдальцев земли решать по истине; и жезлом уст Своих поразит землю, и духом уст Своих убьет нечестивого* (11, 4).

27. *И будет препоясанием чресл Его правда, и препоясанием бедр Его — истина* (11, 5).

28. Тогда, когда уверуют во Евангелие, *волк будет жить вместе с ягненком, и барс будет лежать вместе с козленком; и теленок, и молодой лев, и вол будут вместе, и малое дитя будет водить их* (11, 6).

29. *И корова будет пастись с медведицею, и детеныши их будут лежать вместе, и лев, как вол, будет есть солому* (11, 7).

30. *И младенец будет играть над норою аспида, и дитя протянет руку свою на гнездо змеи* (11, 8).

31. *И будет в тот день: к корню Иессееву, который станет, как знамя для народов, обратятся язычники, — и покой его будет слава* Царствия Христова (11, 10).

32. Пророчествовал Исаия о Вавилоне, что посылается от Всемогущего сила в наказание за зло и беззакония, и гордость — боевое войско Мидян, *и Вавилон, краса царств, гордость Халдеев, будет ниспровержен Богом, как Содом и Гоморра*, и *не заселится никогда*. И это все исполнилось, и там пустыня и пески (13, 19—20).

33. Господь — убежище бедного и нищего, защита от гневного тирана; и трапеза из тучных яств — Иисус Бог наш Спас, и поглощена смерть навеки, и отрет Господь слезы со всех в Церкви Своей (25, 4—9).

34. В день посещения Своего Господь поразил мечом Своим левиафана, змея и чудовище морское, и хранит Бог возлюбленный виноградник Свой, днем и ночью стережет его, и загладятся беззакония, и снимутся грехи, и народы поклонятся Господу на горе святой в Иерусалиме, где крест водружен (27, 1—13).

35. Сам Бог говорит: *вот, Я полагаю в основание на Сионе камень, — камень испытанный, краеугольный, драгоценный, крепко утвержденный: верующий в Него не постыдится* — камень же бе Христос (28, 16).

36. Хульники же и правители народа ложь избрали убежищем для себя и обман покровом себе, за то Господом Богом *истребление определено для всей земли* (28, 22), ибо народ устами и языком лишь чтит Бога, сердцем же далеко отстоит от Него, но бедные люди возрадуются о Господе Иисусе Христе, Святом Израилеве, Который искупил Авраама и всех верных, и познают мудрость и научатся послушанию евангельскому (13—24).

37. И явлен будет путь Христов, и благословит Господь верных Своих, и дома их, и поля, и стада; *и свет луны будет как свет солнца, а свет солнца будет светлее всемеро, в тот день, когда Господь обвяжет* раны и исцелит язвы народа Своего (30, 26).

38. Не надейтесь на царей, на колесницы и всадников, ибо вся сила у Бога, и Господь хранит святую гору Свою Сион — Церковь, где покров, защита и спасение (31, 1–5).

39. Воцарится Христос — Царь правды, и будет защита и покров верным, и Дух на них сойдет с неба, и пустыня соделается садом плодоносным, и водворится правосудие, и делом правды будет мир *в покоищах блаженных* (32, 18).

40. Высок Господь наш Иисус Христос, и суд и правда у Него, и время новое будет и спасение, и мудрость, и ведение, и страх Господень будет сокровищем верным, ибо говорит Сам Господь: ныне восстану, воскресну, возвеличусь, вознесусь, и увидят Царя славы в красоте Его глаза тех, *кто ходит в правде и говорит истину, кто презирает корысть от притеснения, удерживает руки свои от взяток, затыкает уши свои, чтобы не слышать о кровопролитии, и закрывает глаза свои, чтобы не видеть зла* (33, 5–15).

41. А в день оный Иерусалим небесный будет праздничным жилищем мирным, где непоколебимая скиния и столпы вечной правды, и там Господь — Судия наш и Законодатель наш, и Царь наш, Спаситель мира (33, 20–22).

42. А в день отмщения *истлеет все небесное* множество звезд, и *небеса свернутся, как свиток книжный*, и звезды спадут, как спадает лист с виноградной лозы, и земля будет *горящею смолою* (34, 4, 9).

43. И откроется Христом Богом большая дорога, путь святых, и избавленные Господом будут в радости вечной, а печали и воздыхания не будет там (35, 8–10).

44. Исаия возвещает о пророке Иоанне Крестителе: *Глас вопиющаго в пустыни: уготовайте путь Господень, правы сотворите стези Бога нашего* Иисуса Христа, ибо от Него *всяка дебрь наполнится, и всяка гора и холм смирится* (40, 3–4).

45. В Отроке Иисусе *явится слава Господня, и узрит всяка плоть спасение Божие*, яко Господь Иисус — Сын Единородный Господа сил (40, 5).

46. *Се, Бог ваш, се, Господь,* Господь Иисус Христос, *со крепостию идет, и мышца* Божества *Его со властию, се мзда Его с Ним, и дело* спасения *Его пред Ним* (40, 10).

47. Христос Бог *яко пастырь упасет паству Свою, и мышцею Своею соберет агнцы и имущая во утробе утешит* (40, 11).

48. Велик Господь, и кто разумеет ум Господень, ибо Он сотворил небо и землю, и воды, и горы, и холмы; и надеющиеся на Господа как орлы укрепятся в силе усыновления (40, 31).

49. Сам Бог говорит о Сыне Человеческом Иисусе, что Он муж правды от востока, и за Ним последуют народы дорогою евангельской (41, 2–4).

50. Как ясно Дух возвещает о Господе Иисусе Христе: *Вот, Отрок Мой, Которого Я держу за руку, избранный Мой, к Которому благоволит душа Моя. Положу Дух Мой на Него, и возвестит народам суд* (42, 1).

51. Во смирении и кротости Господь *трости надломленной не переломит, и льна курящегося не угасит*, но в истину Свою изнесет суд (42, 3).

52. И будет Господь светом для всех народов, дабы *отверсти очи слепых*, и извести узников *из дому темницы* и *седящих во тьме* на свободу (42, 7).

53. *Аз Господь Бог*, — говорит Христос Спаситель, — *сие Мое есть имя славы Моей* (42, 8–9).

54. *Воспойте Господеви* Иисусу Христу *песнь нову, прославите имя Его от конец земли, сходящии в море*, возвеселися, пустыня, дадите Богу славу (42, 10–12).

55. Христос Бог говорит: *и поведу слепых дорогою, которой они не знают*, и по стезям, ихже не видеша, сотворю им тьму во свет и пути их прямыми (42, 16).

56. Посему *слушайте, глухие, и смотрите, слепые, чтобы видеть* спасение верою во Иисуса Христа (42, 18).

57. Сам Господь говорит: каждый, кто называется Моим именем (христианина), есть тот, *кого Я сотворил для славы Моей*, создал и сотворил в купели крещения (43, 7).

58. Выводится *народ слепой* Светом Евангелия, *хотя у него есть глаза, и глухой, хотя у него есть уши*, ибо они во тьме неверия (43, 8).

59. *Будите Ми свидетелие, и Аз Свидетель*, — говорит Господь Бог, — и Отрок Мой Иисус, Которого Я избрал, чтобы вы знали и верили, *яко Аз есмь* в Сыне Единородном, *прежде Меня не было Бога и по Мне не будет* (43, 10).

60. Я Сын Человеческий, Я Господь, Творец неба и земли, *и нет Спасителя, кроме Меня* (43, 11).

61. И возвещает Христос Бог: Вот, Я творю новое, и воссияет свет спасения, и сотворю в пустыне путь и в безводной земле реки, и прославит Меня избранный народ Мой (43, 19–20).

62. Этот народ, — говорит Христос Спаситель, — Я воссоздал для Себя, и *он будет возвещать славу Мою*, яко Единородного от Отца, и *Я, Я Сам изглаживаю преступление* его *ради Себя Самого* на Голгофе *и грехов* их *не помяну* (43, 21–25).

63. Так говорит Господь Иисус Христос: *Я изолью воды на жаждущее и потоки на иссохшее, излию дух Мой* на род христианский *и благословение Мое* на потомство их (44, 3).

64. И будут яко *трава посреди воды и яко верба при воде текущей* (44, 4).

65. Так говорит Господь Бог, Царь Израилев, и Искупитель Господь Саваоф: *Я первый и Я последний, и кроме Меня нет Бога* (44, 6).

66. Говорит Господь: новый Израиль — народ христианский — не забывай Меня, Я отъял *яко облак* беззакония и грехи твои, *обратись ко Мне, ибо Я искупил тебя* смертью Своей и воскресением (44, 22).

67. *Торжествуйте, небеса, ибо Господь соделал это. Восклицайте, глубины земли, шумите от радости, горы, лес и все деревья в нем, ибо искупил Господь Иакова и прославится во Израиле* (44, 22).

68. *Сице глаголет Господь, искупивший тебя* и создавый *тя от чрева: Я Господь, Который сотворил все,* распростер *небо Един и* утвердил *землю* (44, 24).

69. Говорит Господь Киру: *Я держу тебя за правую руку, чтобы покорить тебе народы.* И так было, после Навуходоносора стал царем Набонид, и его сын

Валтасар правил в столице. В 538 г. Кир захватил Вавилон и основал Мидо-Персидскую монархию (45, 1).

70. Пророк возвещает, что Бог мир приуготавливает к пришествию Спасителя, дабы познали Бога истинного и правду (45, 4).

71. Могила Кира находится в Иране у Персополиса и всем напоминает о судьбах Божиих. Как сказал Господь, так и было: Сядь на прах, дочь Вавилона, престола нет у тебя, уйди в темноту, дочь Халдеев, не будешь ты *г*оспожою царств, ибо ты не оказала милосердия, и *никто не спасает тебя* (47, 1–15).

72. Господь говорит народу, что жилы в шее у него железные и лоб медный, и поступает вероломно, как отступник, и только ради имени Своего Господь терпел, и ради славы Христа Спасителя источается вода из камня (48, 4–21).

73. Как вторая песнь раба Господня, Отрока Иисуса, звучит глава 49 (первая песнь – глава 42) – Иисус Христос взывает: Слушайте Меня, острова, и внемлите, народы, от чрева Матере Моея – Девы Богородицы – наречено имя Мое – Иисус Спаситель (49, 1).

74. И положу уста Моя яко меч остр, и рече Ми: раб Мой еси Ты, и в Тебе прославлюся, и Бог Мой будет Мне крепость (49, 2–5).

75. *Се, дах Тя в завет рода* христианского, *во свет языков, еже быти Тебе*, Иисусе, *во спасение даже до последних земли*, и поклонятся Сыну Человеческому, Спасителю мира (49, 6–7).

76. Говорит Господь: *во время благоприятное Я услышал Тебя, и в день спасения* проповеди Евангелия – *помог Тебе*, и *дах Тя в завет вечный языков* (49, 8).

77. *Глаголюща сущим во узах: изыдите, и сущим во тьме: открыйтеся. На всех путех пастися будут, и на всех стезях пажить их* (49, 9).

78. *Не взалчут, ниже вжаждут, ниже поразит их зной, ниже солнце*, но милующий их Господь, Иисус Христос утешит их, *сквозе источники водныя проведет их* (49, 10).

79. *И положу всяку гору в путь и всяку стезю в паству* христианам (49, 11).

80. И уверуют во Христа: *се, сии издалеча приидут, сии от севера и от моря, инии же от земли Персския* (49, 12).

81. *Радуйтеся, небеса, и веселися, земле, да отрыгнут горы веселие и холмы правду, яко помилова Бог люди Своя и смиренныя людий Своих утеши* (49, 13).

82. *Еда забудет жена отроча свое, еже не помиловати изчадия чрева своего; аще и забудет сих жена, но Аз не забуду тебе, глаголет Господь* (49, 15).

83. Возведи очи вокруг и прозри все, ибо собрались и пришли, и облачились в красоту Божественную в невесте Христовой – Церкви – чада Божии (49, 18).

84. Так говорит Господь Иисус Христос: Я обращаю руку Мою ко всем народам и воздвигну знамение Мое – Крест Животворящий, и приведутся сыны и дщери и напитаются тайной пищей, *и всякая плоть узнает, что Я Господь, Спаситель и Искупитель* (49, 22–26).

85. Господь Иисус Христос пред Страданиями Своими говорит: *Аз же не противлюся, ни противоглаголю. Плещи Мои вдах на раны и ланите Мои на заушения, лица же Моего не отвратих от студа заплеваний* (50, 5–6).

86. *Кто из вас боится Господа*, да послушает гласа Отрока Его Иисуса. *Кто ходит во тьме, без света, да уповает на имя Господа Иисуса Христа и утверждается в Боге* (50, 10).

87. И утешит Господь избранных Своих и пустыни их соделает, яко рай Христов, радость и веселие обретут в Нем, славословие и глас хваления (51, 3).

88. Послушайте Меня, народ Мой, — говорит Спаситель, — *яко закон от Меня изыдет, и суд Мой поставлю во свет* для язычников (51, 4).

89. Восходят правда Моя и спасение Мое, и на мышцу Божества Моего будут уповать язычники, и спасение Мое во век будет, и правда Моя не оскудеет (51, 5–6).

90. Закон Мой в сердцах людей будет. Восстани, воскресни, Иисусе Боже наш, *не Ты ли еси победил гордаго* диавола *и расторгнул змиа* древнего (51, 9).

91. Спасенные и избавленные Господом придут в Сион, Церковь Христову, с радостью и веселием вечным, над головами их веселие и хвала, и радость пребудет, *отбеже болезнь и печаль и воздыхание* (51, 11).

92. Облекись в силу твою, Сион, Церковь Бога жива, без серебра искуплены людие Мои, глаголет Господь, и *вас ради присно имя Мое хулится во языцех* (52, 1–5).

93. Сего ради *народ Мой узнает имя Мое, поэтому узнает в тот день* воплощения Сына Человеческого, *что Я тот же, Который сказал: Вот Я!* (52, 6).

94. Коль *прекрасны на горах ноги благовестника, возвещающего мир, благовествующего* блаженство, *яко слышано сотворю спасение твое, глаголя, Сионе, воцарится Бог твой* (52, 7).

95. *Голос сторожей Твоих* возвысился, и все они вместе возрадуются, ибо своими глазами увидят, егда помилует Господь Сиона — Церковь Новозаветную (52, 8).

96. И открывает Господь мышцу Свою Святую пред всеми язычниками, *и узрят вси концы земли спасение, еже от Бога нашего* (52, 10).

97. Идите, верные, *не касайтесь нечистого, очистите себя, носящие сосуды Господни* — искупленные души (52, 11).

98. *Впереди вас пойдет Господь* (52, 12).

99. Се, уразумеют, яко Отрок Мой есть Сын Единородный, *и вознесется и прославится зело* (52, 13).

100. *Как многие изумлялись, смотря на Тебя, Христе Боже, — столько был обезображен паче всякого человека лик Его, и вид Его — паче сынов человеческих!* (52, 14).

101. *Так многие народы приведет Он в изумление; цари закроют пред Ним уста свои, ибо они увидят то, о чем не было говорено им, и узнают то, чего не слыхали* (52, 15).

Сотница вторая

1. Пророк, говоря о Боговоплощении, о явлении силы и славы Божией, взывает: *Господи, кто верова слуху нашему, и мышца Господня кому открыся* (53, 1).

2. Христос рождается в яслях. Ему негде главу приклонить. *Возвестихом, яко Отроча пред Ним яко корень в земли жаждущей, несть вида Ему, ниже славы: и видехом Его, и не имяше вида, ни доброты* (53, 2).

3. Христос — Сын Божий; пришел в мир Мессия, *но вид Его безчестен, умален паче всех сынов человеческих; Человек в язве сый и ведый терпети болезнь, яко отвратися лице Его, безчестно бысть, и не вменися* (53, 3).

4. *Сей грехи наша носит и о нас болезнует, и мы вменихом Его быти в труде и в язве от Бога и во озлоблении* (53, 4).

5. *Той же язвен бысть за грехи наша и мучен бысть за беззакония наша, наказание мира нашего на Нем, язвою Его мы исцелехом* (53, 5).

6. Пророк возвещает о всеобщей греховности рода человеческого: *Вси яко овцы заблудихом: человек от пути своего заблуди, и Господь предаде Его грех ради наших* (53, 6).

7. Сын Божий понес вольные страдания: *и Той, зане озлоблен бысть, не отверзает уст Своих: яко овча на заколение ведеся, и яко агнец пред стригущим Его безгласен, тако не отверзает уст Своих* (53, 7).

8. *Во смирении Его суд Его взятся: род же Его кто исповесть; яко вземлется от земли живот Его, ради беззаконий людий Моих ведеся на смерть* (53, 8).

9. Мессия Христос был погребен богатым жителем Аримафеи Иосифом в его новом гробе: *и дам лукавыя вместо погребения Его*, ибо Ему назначили участь со злодеями, которых не погребали, но Он погребен у богатого, как Праведник, *яко беззакония не сотвори, ниже обретеся лесть во устех Его* (53, 9).

10. Плодом добровольных страданий Христа за народ было воскресение и основание Церкви — потомства долговечного, верующих во Иисуса Христа (53, 10).

11. Мессия, Праведник, будет явлен всем в Божестве Своем, *оправдает многих и грехи их на Себе понесет* (53, 11).

12. Сего ради Христос Спаситель *наследит многих* — языческие народы, бывшие во власти диавола, получат свободу чад Божиих, *и крепких разделит корысти, зане предана бысть на смерть душа* Богочеловека, *и со беззаконными вменися, и Той грехи многих вознесе и за беззакония их предан бысть* (53, 12).

13. Исаия воспевает гимн, призывая язычников к Богу: *Возвеселись, неплодная, нерождающая*, ибо много будет детей Божиих, и шатры и жилища их распространятся — Церквами Христовыми покроется земля (54, 1–4).

14. Ибо Творец всего и Искупитель — Святой Израилев, Господь Иисус Христос, призывает язычников и *милостию вечною* милует и *завет мира* хранит, *и все сыновья будут научены Господом, и великий мир будет* с Богом (54, 5–13).

15. Уверовавшие во Христа утвердятся правдою Его, ибо они *наследие рабов Господа, оправдание их от Меня, говорит Господь* (54, 14–17).

16. Всех Господь призывает в Царствие Небесное: *Жаждущии, идите на воду, и елицы не имате сребра, шедше купите, и ядите (и пиите) без сребра и цены вино и тук* (55, 1).

17. *Послушайте Мене*, — говорит Господь, — *и снесте благая, и насладится во благих душа ваша. Приклоните ухо ваше и приидите ко Мне, послушайте, и жива будет душа ваша*, и *завещаю вам завет вечен* (55, 2–3).

18. Дух вещает: *Се, свидетельство* Евангелия для народов *дах* Христа, *князя и повелителя народам* (55, 4).

19. Народы познали Отца Небеснаго, ибо Сын Божий, Святый Израилев, прославил Его на земле (55, 5).

20. Взыщите Господа Иисуса Христа и призывайте Его (55, 6).

21. *Да оставит нечестивый путь свой*, и *муж беззаконен советы своя, и да обратится ко Господу, и помилован будет* (55, 7).

22. Христиане, *со веселием бо взыдите и с радостию научитеся: горы и холмы* — пророки и апостолы — *будут петь пред вами песнь, и все дерева в поле* — верные — *восплещут ветвьми*, и будет Господь Иисус Христос *во знамение вечное и не оскудеет* (55, 12–13).

23. *Сохраняйте суд и делайте правду*, — говорит Господь Иисус Христос, — *ибо близко спасение Мое* и милость Моя — Богоявление — открылась (56, 1).

24. Сынам иноплеменным — язычникам — *дам Я*, — говорит Спаситель, — *в доме Моем*, в Церкви, *и в стенах Моих место и имя лучшее, нежели сыновьям и дочерям* Авраамовым, *дам им вечное имя*, и *не оскудеет* (56, 3–5).

25. *И сыновей иноплеменников, присоединившихся к Господу* Иисусу Христу, *чтобы служить Ему и любить имя Господа, быть рабами Его, всех хранящих субботу* — воскресение Христа — *и твердо державшихся завета Моего* — Евангелия, *Я приведу на святую гору Мою* — Церковь, *и обрадую их в Моем доме молитвы; всесожжения их и жертвы их будут благоприятны на жертвеннике Моем, ибо дом Мой назовется домом молитвы для всех народов* (56, 6–7).

26. *Держащиеся Мене стяжут землю и наследят гору святую Мою* — Иерусалим Небесный, — *глаголет Господь Вышний, Иже живет во высоких во век, Святый во святых имя Ему, Вышний, во святых почиваяй* (57, 13–15).

27. Говорит пророк: *Вот, вы* (фарисеи) *поститесь для ссор и распрей и для того, чтобы дерзкою рукою бить других* (58, 4).

28. *Вот пост, который Я избрал: разреши оковы неправды, развяжи узы ярма, и угнетенных отпусти на свободу, и расторгни всякое ярмо* (58, 6).

29. *Раздели с голодным хлеб твой, и скитающихся бедных введи в дом; когда увидишь нагого, одень его и от единокровного твоего не укрывайся* (58, 7).

30. *Тогда разверзется рано свет твой, и изцеления твоя скоро возсияют, и предыдет пред тобою правда твоя, и слава Божия объимет тя* (58, 8).

31. *Тогда воззовеши, и Бог услышит тя, и еще глаголющу ти, речет: се, приидох* (58, 9).

32. *И даси алчущему хлеб от души твоея и душу смиренную насытиши, тогда возсияет во тьме свет твой, и тьма твоя* (душа) *будет яко полудне* (58, 10).

33. *И будет Бог твой с тобою присно: и насытишися, якоже желает душа твоя, и кости твоя утучнеют, и будут яко вертоград напоен, и яко источник, емуже не оскуде вода: и кости твоя прозябнут яко трава, и разботеют, и наследят роды родов* (58, 11).

34. Рука Господня не спасает и ухо Его не слышит, ибо грехи людей разлучают их с Богом (59, 1–2).

35. *Ибо руки ваши осквернены кровью и персты ваши — беззаконием; уста ваши говорят ложь, язык ваш произносит неправду* (59, 3).

36. *Никто не возвышает голоса за правду, и никто не вступается за истину; надеются на пустое и говорят ложь, зачинают зло и рождают злодейство* (59, 4).

37. *Ноги их бегут ко злу, и они спешат на пролитие невинной крови. Пути мира они не знают* (59, 7–8).

38. *Осязаем, как слепые стену, и, как без глаз, ходим ощупью; спотыкаемся в полдень, как в сумерки, между живыми — как мертвые* (59, 10).

39. И Христос *возложил на Себя правду, как броню, и шлем спасения на главу Свою; и облекся в ризу мщения, как в одежду, и покрыл Себя ревностью, как плащом* (59, 17).

40. *И убоятся имени Господа* Иисуса Христа *на западе и славы Его — на восходе солнца* (59, 19).

41. *И приидет Сиона ради* — Церкви Своей — Спаситель *и отвратит нечестие от Иакова* — верных христиан (59, 20).

42. *Светися, светися, Иерусалиме, прииде бо твой свет, и слава Господня* — Христос Воскресший — *на тебе возсия* (60, 1).

43. Светом Евангелия просветятся все народы и как чада Божия соберутся и *злато* и *ливан* принесут (60, 3–6).

44. Имене ради Святаго Господня, Отрока Иисуса, сынове инороднии созиждут стены и врата Церкви (60, 9–11).

45. Сам Господь Иисус Христос говорит: *Приидет* Слава крестом — *кипарисом и певгом и кедром вкупе, прославити место Святое Мое, и место ногу Моею* — Голгофу и гроб — *прославлю* (60, 13).

46. И *пойдут* уверовавшие во Христа Бога *и поклонятся следам* ног Его — кресту, и наречется *град Господень* — Церковь Христова, *Сион Святаго Израилева* (60, 14).

47. Отец взывает к Сыну: *Положу Тя в радость вечную, веселие родом родов* (60, 15), ибо Спаситель Господь есть Свет вечный и Бог славы (60, 18–19).

48. Чудно пророчество о Христе: *Дух Господень на Мне, Егоже ради помаза Мя, благовестити нищим посла Мя, изцелити сокрушенныя сердцем, проповедати пленником отпущение и слепым прозрение* (61, 1).

49. *Проповедывать лето Господне благоприятное и день воздаяния* — Богоявления, *утешити вся плачущия* Евангелием (61, 2).

50. И дастся верующим во Христа Бога слава, помазание веселия, украшение в Церкви — *насаждение Господне во славу* Его (61, 3).

51. И в Церковь Христову приидут инороднии и иноплеменницы и виноградари (61, 5).

52. И взывает душа верного, яко Сын к Отцу: *Да возрадуется душа Моя о Господе, облече бо Мя в ризу спасения и одеждею веселия (одея Мя), яко на жениха возложи на Мя венец, и яко невесту украси Мя красотою* (61, 10).

53. В Сыне Божием и правда и спасение, и новое имя христиане приобретают, ибо Иисус Христос восприял венец славы и царскую диадему (62, 2–3).

54. Язычники и все народы не будут называться оставленными и пустынею безблагодатною, ибо благоволение и усыновление крестом, и воскресение Христос дарует (62, 4).

55. И *как жених радуется о невесте*, так возрадуется Господь о тебе (62, 5).

56. *Проходите, проходите в ворота* Церкви Христовой, *приготовляйте путь* евангельский *народу! Ровняйте, ровняйте дорогу* веры во Христа, *убирайте камни, поднимите знамя* креста и воскресения *для народов* земли (62, 10).

57. Вот Господь объявляет до конца земли: скажите дщери Сиона: *се, Спаситель твой грядет* (62, 11).

58. *И назовут* христиан народом *святым, искупленным от Господа* (62, 12).

59. Пророк в изумлении взывает о Христе: *кто это идет от Едома, в червленых* (от крови) *ризах от Восора, столь величественный в Своей одежде, выступающий в полноте силы Своей? Аз глаголю правду и суд спасения* (63, 1).

60. *Отчего же одеяние Твое красно, и ризы у Тебя, как у топтавшего в точиле?* (63, 2).

61. *Я топтал точило один*, кровь источалась на землю, *и вся ризы Моя омочих*, страдая на кресте (63, 3).

62. *День воздаяния* и *лето избавления* пришли, и *не ходатай, ниже Ангел, но* Сам Господь, Сын Божий, спас всех (63, 4, 9).

63. Слава Господня сияла в народе израильском, но Христос Бог Сам пришел на землю и взывает: «Я явлен *не ищущим* Меня, обретохся *не вопрошающим* о Мне. Вот Я! Вот Я, говорил Я народу, не призывавшему имени Моего» (65, 1).

64. За беззакония сынов Израиля Господь прежде избранных оставляет, а рабов Своих, христиан, назовет именем новым (65, 1–15).

65. От потомства Иакова и от Иуды приидет наследник гор Божиих — святых Церквей — Сын Божий, и уверовавшие в Него наследуют благословение вечное (65, 9).

66. *Будет бо* новое небо и новая земля (65, 17).

67. И будет радость и веселие роду христианскому (65, 18).

68. А иудеи оставили Господа, забыли святую гору, не слушали Господа и отвергли Спасителя, и лишились покрова Божия (65, 11–12).

69. Избранные люди — ныне все уверовавшие из язычников, и будут *благословляться* Богом истины — Иисусом Христом (65, 16).

70. И Иерусалим будет градом и Церковью искупленных Кровью Сына Божия (65, 18–19).

71. В Иерусалиме Небесном не будет младенца, ни старца, но будут яко юноши в полноте дней своих (65, 20).

72. Избранные же христиане будут благословлены Богом (65, 23).

73. *И будет*, — говорит Господь, — *прежде нежели они воззовут, Я отвечу им; они еще будут говорить, и Я уже услышу* (65, 24).

74. Тогда в Церкви искупленных Кровью Христа *волцы и агнцы имут пастися вкупе, и лев яко вол снесть солому, и змия землю яко хлеб. Они не будут причинять зла на всей святой горе Моей*, — говорит Господь (65, 25).

75. *Тако глаголет Господь: небо — престол Мой, земля* же — *подножие ног Моих: кий дом созиждите Мне, и кое место покоища Моего* (66, 1).

76. *Вся бо сия сотвори рука Моя, и сия суть вся Моя, глаголет Господь. И на кого воззрю, токмо на кроткаго и молчаливаго и трепещущаго словес Моих* (66, 2).

77. Только праведники, чистые сердцем, узрят Бога и любящие Бога и закон святой Его.

78. Беззаконники же, не чтущие Бога, подобны человекоубийце и хульнику, идолопоклоннику, ибо они избрали пути свои и душа их мерзости (66, 3).

79. И Господь предаст их поруганию, ибо *не слушали* Бога и *делали злое в очах* Божиих (66, 4).

80. Кто слышал, и кто видел — *возникала ли страна в один день? Рождался ли народ в один раз*, как Сион *роди* дети Своя, как Спаситель смертью и Воскресением Своим — водой и Духом, дарует всем новое рождение для жизни вечной во Иерусалиме, Церкви Своей (66, 8).

81. *Веселися, Иерусалиме, и торжествуйте в нем, вси любящие его и живущие в нем* христиане, и радуйтеся (66, 10).

82. *Да ссете и насытитеся* Крови и Плоти Христовой *от сосца утешения Его* — Чад Его, *да ссавше насладитеся от входа* пришествия на землю *славы Его* (66, 11).

83. И мир Божий даруется народам земли и слава усыновления (66, 12).

84. *Как утешает кого-либо мать его, так утешу Я вас, и вы будете утешены в Иерусалиме* — Церкви Моей, — глаголет Господь (66, 13).

85. И узрят, и возрадуются сердца рода христианского, и познается рука Господня боящимся Его (66, 14).

86. И в день Свой приидет Господь в огне, и колесницы Его — как вихрь, чтобы излить гнев Свой, отмщение Свое и прещение во пламени огненно (66, 15).

87. *Огнем бо Господним судитися будет вся земля, и мечом Его всяка плоть: мнози язвени будут от Господа* (66, 16).

88. Дела и помышления каждого знает Господь, и соберет Он все народы, *и приидут и узрят славу* Креста Христова (66, 18).

89. Ученики Христовы в знамении благодати принесут имя Христово во все народы, и увидят все славу Сына Единородного (66, 19).

90. От всех народов как дар Господеви приведутся *во* святый град Иерусалим братия Христова (66, 20).

91. *И от тех поиму Себе жрецы и левиты, рече Господь* — установить в Новозаветной Церкви священство (66, 21).

92. *Якоже бо ново небо и земля нова, яже Аз творю, пребывают предо Мною, глаголет Господь, тако станет семя ваше и имя ваше* — род христианский (66, 22).

93. И во всякое время будут приходить на поклонение пред лице Господне во Иерусалим — Церковь первородных, как в год юбилейный — Пятидесятницу, когда великая радость бывает всем, ибо свобода рабам возвещается, и отпущение долгов, и наследование земли — новый Израиль духовный — христиане, как народ святой, помазанный Духом Святым.

94. Пророк Исаия — пророк веры и надежды. С горячей ревностью защищал пророк славу Бога, обличал лицемерную набожность отпадающего от Господа израильского народа, убеждал обратиться от путей нечестия и идолопоклонства, призывал к покаянию. И предупреждал пророк, что бедствия посылаются народу для его исправления; пророчествовал о Деве Богородице, Спасителе мира и вольных Его страданиях, Церкви, обращении язычников.

Книга пророка Исаии самая важная и большая, в изложении изящна, глубока по содержанию, с особенной ясностью повествует о судьбах народов.

При нашествии царя сирийского вместе с израильтянами, которые хотели уничтожить дом Давидов, пророк Исаия предсказывал, что будет пленение десяти колен, но Господь явит долготерпение в отношении к двум коленам.

Далее пророчествовал, что и эти два колена будут отведены в плен, так как не воспользовались долготерпением Божиим, как должно. А потом опять наступит благоденствие, которое даровано будет остатку их, когда возвратятся к прежней святости (6, 9–13).

За 150 лет до рождения Кира Исаия назвал его своим именем и возвестил, что Кир, как язычник, принесет дань почитания Иеговы, а потом Сам Мессия придет и возвысит гору Господню — утвердит Церковь Христову, и будет обращение к Богу язычников и религии мира и любви утверждение.

95. Исаия видел Господа на престоле и послан был к народу увещевать к покаянию. Пророчествовал о пленении Галилеи и Самарии от ассирийцев, о нашествии Сеннахирима на Иудею. Он возвещал о Христовом от Пречистой Девы зачатии и рождении: *изыдет жезл из корене Иессеова* — Пречистая Дева, *и цвет от корене Его взыдет* (11, 1) — сие есть Христос, и почиет на Нем Дух Божий. *В тот день отрасль Господа явится в красоте и чести, и плод земли — в величии и славе, для уцелевших сынов Израиля* (4, 2). *Се, Дева во чреве приимет и родит Сына и нарекут имя Ему: Еммануил* (7, 14) — *с нами Бог* (Мф. 1, 23). Христос родится в яслях, не имея вида, ни доброты, но возьмет наши немощи и понесет наши болезни (53, 2–4). От лица Мессии Христа Исаия пророчествовал: *Дух Господень на Мне, Егоже ради помаза Мя, благовестити* (61, 1). *Рцыте дщери Сионове: се, Спаситель твой грядет, имеяй с Собою мзду и дело Свое* (62, 11), говоря о проповеди Его. О вольных страданиях и страстях Христовых возвещал: *Той же язвен бысть за грехи наша* (53, 5). И о кресте Христовом: *слава Ливанова к тебе*, Иерусалиме, *приидет, кипарисом и певгом и кедром вкупе, прославите место святое Мое, и место ногу Моею прославлю* (60, 13). Предвидел пророк, что Сын Божий распят будет со злодеями (53, 9), принося жертву умилостивления, плодом которой будет воскресение, основание Церкви (53, 10) и распространение ее по всей вселенной (54, 1–4). И придут в Церковь Христову иноплеменники (61, 5), язычники и все народы, и назовутся они новым именем (62, 2), *народом святым, искупленным от Господа* (62, 12). Бог Сам изрек: *Явлен бых не ищущим Мене, обретохся не вопрошающим о Мне, рекох: се, есмь, языку, иже не призваша имени Моего* (65, 1). *И будет радость и веселие о народе Моем* — роде христианском (65, 18–19), — возвещал дивный пророк. Также о страшном втором Христовом пришествии предрече: *Се бо, Господь яко огнь приидет, и яко буря колесницы Его, воздати яростию отмщение Свое и прещение во пламени огненне, огнем бо Господним судится будет вся земля* (66, 15–16).

96. Жил же пророк в нищете, смирении и воздержании. Одеждой его было вретище власяное на голом теле и *ходя наг и бос три лета*, возвещая, что царь ассирийский отведет в плен *юноши и старцы, наги и босы* (20, 2–4). Молитвой своей прор. Исаия извел водный источник из-под горы Сионской, и прозван бысть источник тот Силоам, ибо послан яко от Бога. И прогнал Сеннахирима от Иерусалима, и исцелил царя Езекию, и солнце возвратил назад, и этому чуду дивился народ вавилонский (38, 8).

97. Царь Манассия же жил не по заповедям Господним и создал храмы идолам и алтарь Ваалу, и кланялись там истуканам. Храм Господень осквернили, сыновей проводили через огонь, волхвовали, и развратился народ Господень,

и кровь проливалась. А Исаия обличал царя, князей иерусалимских и народ, и этим подвиг их на ярость и гнев. Он скрылся в дупле большого дуба, и его вместе с дубом перепилили деревянной пилой по повелению царя Манассии. Погребли его тело близ Силоамского источника, который св. Исаия извел молитвой. При источнике была создана купель, в ней же потом слепорожденный, приемши на очи брение от плюновения, сотворенного Христом Господом, послан бысть умытися и прозре. От воды той бывают исцеления болящим глазами.

98. Пророка Твоего Исаии память, Господи, празднующи, тем Тя молим, спаси души наша.

Исаия, воспевается Церковью, «яко боговещанная труба, яко зарю духовную восприем, каменя в Сионе пречестнаго, краеугольнаго, вселенную содержащего Владыку Христа, Исаия пророчествует, полагаема».

Слава силе Твоей, Господи, пел еси Исаия — Божие жилище, ибо зрел он древний совет Вышнего и Господа на престоле, и к устам его угль Серафим приносит, и книга пророка богоразумия исполнена.

99. Святые пророки Исаия, Иеремия, Иезекииль и Даниил составляют четверицу великих ветхозаветных пророков.

100. Исаия духом пребывал в Небесном Иерусалиме, созерцал тайны Горнего мира. Его пророчества проникнуты духом нового завета. Ему была открыта тайна Пресвятой Троицы (Ис. 6, 3; ср.: Ин. 12, 40—41, Деян. 28, 25—26). В его пророчествах много родственного с тайнозрителем нового завета Иоанном Богословом. Это и высокое понятие о Божественной любви к человеку (Ис. 49, 15; 66, 13), и пророчества о Мессии (Ис. 7, 14; 9, 6; 11, 1), с которыми созвучны апостольские слова: *Мы видели славу Его, славу как Единородного от Отца* (Ин. 1, 14). Это и проникновенное изображение страданий Спасителя (Ис. 52, 14) — как будто пророк Исаия был вместе с Иоанном Богословом у подножия креста Христова. И описание будущего царства Мессии (Откр. 3, 7; ср.: Ис. 22, 22; Откр. 7, 16; ср.: Ис. 49, 10; Откр. 21, 1; ср.: Ис. 65, 17; Откр. 21, 2; ср.: Ис. 52, 1; 54, 5). Пророка Исаию называют ветхозаветным апостолом и евангелистом. Спаситель часто повторял пророчества Исаии, они употребляются в богослужении и в молитвах.

ИЗ КНИГИ ПРОРОКА ИЕРЕМИИ

Сотница

1. Было слово Господне Иеремии: *Прежде, нежели Я образовал тебя во чреве, Я познал тебя, и прежде, нежели ты вышел из утробы, Я освятил тебя, пророком для народа поставил тебя.*

2. *Ко всем, к кому пошлю тебя, пойдешь, и все, что повелю тебе, скажешь. Я вложил слова Мои в уста твои* (1, 7–9).

3. И сказал Господь: *Се, поставих тя днесь над языки и над царствы, да искорениши и расточиши, и разрушиши, и паки созиждеши и насадиши* (1, 10).

4. *И сказал Господь: от севера откроется бедствие на всех обитателей земли. Я произнесу над ними суды Мои за все беззакония их, за то, что они оставили Меня и воскуряли фимиам чуждим богам и поклонялись делам рук своих* (1, 14–16).

5. И сказал Иеремии Господь: *Я поставил тебя ныне укрепленным городом и железным столбом и медною стеною на всей этой земле, против царей Иуды, против князей его, против священников его и против народа земли сей* (1, 18).

6. И было слово Господне: *Израиль был святынею Господа. Какую неправду нашли во Мне отцы ваши, что удалились от Меня и пошли за суетою и осуетились* (2, 3–5).

7. *Вы пошли и осквернили землю Мою, и достояние Мое сделали мерзостью* (2, 7).

8. *Священники не взывали: «где Господь?», и учители закона не знали Меня, и пастыри отпали от Меня* (2, 8).

9. *Поэтому Я буду еще судиться с вами, говорит Господь, и с сыновьями сыновей ваших буду судиться* (2, 9).

10. *Мой народ променял славу свою на то, что не помогает* (2, 11).

11. *Подивитесь сему, небеса, и содрогнитесь, и ужаснитесь, говорит Господь* (2, 12).

12. *Два зла сотворил народ Мой: Меня, источник воды живой, оставили, и ископаша себе водоемы сокрушеныя, которые не могут держать воды* (2, 13).

13. *Накажет тебя нечестие твое, и отступничество твое обличит тебя* за то, что ты оставил Господа Бога твоего (2, 19).

14. Я насадил тебя *виноград плодоносен, весь истинен, како превратился сей в дикую отрасль — виноград чуждый* (2, 21).

15. Якоже стыд вору, когда поймают его, *тако постыдятся сынове Израилевы* (2, 26).

16. Все вы нечестиво поступали и беззаконие творили. Я поражал детей ваших, и вразумления не приняли, и народ Мой забыл Меня (2, 29–31).

17. И на руках твоих обретается кровь душ неповинных (2, 34).

18. Народ осквернил землю блудом и беззаконием, и *за то были удержаны дожди, и не было дождя позднего* (3, 2–3).

19. *Возвратитесь, дети-отступники, говорит Господь* (3, 14).

20. И придет вожделенный Спаситель народов, и Бога назовут Отцом Своим (3, 19).

21. А *мы лежим в стыде своем, и срам наш покрывает нас, потому что мы грешим пред Господом Богом нашим, — мы и отцы наши* (3, 25).

22. *Беда за бедою: вся земля опустошается. Это оттого, что народ — неразумные дети*, и добра не делают на земле (4, 20–22).

23. И вот нет человека богобоязненного, нет *соблюдающего правду* и *ищущего истины* и Бога (5, 1).

24. Люди оставили Бога, а Он насыщал их, *но они прелюбодействовали и толпами ходили в дома блудниц* (5, 7).

25. *Это откормленные кони: каждый из них ржет на жену другого* (5, 8).

26. Послушайте, народ *неразумный, у которого есть глаза, а не видят, есть уши, а не слышит:* Бога Вседержителя не боитесь и не трепещете (5, 21–22).

27. *Сделались тучны, жирны, переступили всякую меру во зле, не разбирают судебных дел, дел сирот; благоденствуют, и справедливому делу нищих не дают суда* (5, 28).

28. *Неужели Я не накажу за это? говорит Господь; и не отмстит ли* за это *душа Моя*, за все, что *ужасное совершается* на земле (5, 29–30).

29. *Слушай земля*, — говорит Господь, — *вот Я наведу на народ сей пагубу, ибо они слов Моих не слушали и закон Мой отвергли* (6, 19).

30. *Все они — упорные отступники, живут клеветою; это медь и железо — все они развратители* (6, 28).

31. Исправьте *пути ваши*, — говорит Господь, — *и деяния ваши*, и *Я оставлю вас жить* на земле (7, 5–7).

32. *Вы же крадете, убиваете и прелюбодействуете, и клянетесь во лжи* (7, 9).

33. Люди же не послушали Бога и *стали* к Нему *спиною, а не лицом* (7, 24).

34. За то приходят дни, *и будут трупы народа сего пищею птицам небесным и зверям земным* (7, 33).

35. *Ждем мира, а ничего доброго нет, — времени исцеления, и вот ужасы*, — взывают люди (8, 15).

36. И взывал пророк: *О, кто даст голове моей воду и глазам моим — источник слез! Я плакал бы день и ночь* о народе (9, 1).

37. *И сказал Господь: за то, что они оставили закон Мой и не слушали гласа Моего, напитаю* народ сей *полынью, и напою их водою с желчью* (9, 13–15).

38. *Так говорит Господь: да не хвалится мудрый мудростью своею, да не хвалится сильный силою своею, да не хвалится богатый богатством своим* (9, 23).

39. А *хвались тем*, что знаешь Бога, творящего *милость, суд и правду на земле* (9, 24).

40. За беззакония народа *юноши их умрут от меча, сыновья их и дочери умрут от голода* (11, 22).

41. Многие растлили виноград Мой, — говорит Господь, — осквернили часть Мою и *любимый участок Мой* превратили *в пустыню непроходную* (12, 10).

42. Если народ не научится пути Господню и не послушает Бога, — говорит Господь, — то *Я искореню* и *истреблю такой народ* (12, 17).

43. *Имущество* же *твое и сокровища твои отдам на расхищение за грехи твои* (15, 13).

44. *За то, что отцы ваши оставили Меня,* — говорит Господь, — *и закона Моего не хранили* (16, 11).

45. *Проклят человек, который надеется на человека и утвердит плоть мышцы своея на нем, и от Господа отступит сердце его* (17, 5).

46. *И благословен человек, иже надеется на Господа, и будет Господь упование его* (17, 7).

47. *Так говорит Господь: производите суд и правду и спасайте обижаемого от руки притеснителя, не обижайте и не тесните пришельца, сироты и вдовы, и невинной крови не проливайте* (22, 3).

48. *И соберу остаток стада Моего,* — говорит Господь (во времена Спасителя), — *от всех земель, и возрастут и умножатся* (23, 3).

49. *И возставлю над ними пастыри, и упасут их, и не убоятся ктому, ниже ужаснутся, и ни един погибнет от числа, рече Господь* (23, 4).

50. *Се, дние грядут, глаголет Господь, и возставлю Давиду Восток праведный, и царствовати будет Царь* (Иисус Христос), *и премудр будет и сотворит суд и правду на земли* (23, 5).

51. *Во днех Его спасется Иуда, и Израиль пребудет в надежди, и сие имя Ему, имже нарекут Его, Господь праведен наш* (23, 6).

52. А прежде пришествия Христа за беззакония земля Израилева *будет пустынею* и *будут служить царю Вавилонскому семьдесят лет* (25, 11).

53. *Когда* же *исполнится семьдесят лет, накажу царя Вавилонского* и народ тот за их *нечестие* и *землю Халдейскую сделаю вечною пустынею* (25, 12).

54. Так говорит Господь: *Город* Иерусалим *опять будет построен на холме своем, и храм устроится по-прежнему* (30, 18), и в него придет Христос Спаситель.

55. И будет Вождь и Владыка Христос из среды праотцев (30, 21).

56. И искупленные будут *Моим народом*, и *Я буду* им *Богом*, — рече Господь (30, 22).

57. *Се, дние грядут, глаголет Господь, и завещаю дому Израилеву, и дому Иудину завет нов* (31, 31).

58. *Не такой завет, какой Я заключил с отцами их в тот день, когда взял их за руку, чтобы вывести их из земли Египетской; тот завет Мой они нарушили, хотя Я оставался в союзе с ними, говорит Господь* (31, 32).

59. *Но вот завет, который Я заключу с домом Израилевым после тех дней, говорит Господь* наш Иисус Христос, *вложу закон Мой во внутренность их, и на сердцах их напишу его, и буду им Богом, а они будут Моим народом* (31, 33).

60. *Я прощу беззакония их и грехов их уже не воспомяну более*, — говорит Спаситель (31, 34).

61. Иеремия пророк призывал к покаянию и угрожал, что придет царь вавилонский, а иудеи за это посадили праведника в темницу.

62. И возвещал пророк, что после скорби и бед придет Спаситель наш Иисус Христос, и слышан будет голос радости и веселья, и голос приносящих жертву благодарения в доме Господнем.

63. *Вот наступят дни*, — говорит Господь за 600 лет вперед, — *когда Я исполню то доброе слово* о пришествии в мир Спасителя (33, 14).

64. *В те дни и в то время возращу Давиду Отрасль праведную* — Отрока Иисуса — *и будет производить суд и правду на земле* (33, 15).

65. *И нарекут имя Ему* — Иисусу из Назарета — *Господь оправдание наше* (33, 16).

66. *Как неисчислимо небесное воинство и неизмерим песок морской, так размножу* христиан — *племя Давида, раба Моего, и левитов, служащих Мне* (33, 22).

67. Было слово Господне, *чтобы каждый отпустил на волю раба своего и рабу свою*, и князья и народ послушались: отпустили их на волю, а потом взяли обратно рабов и рабынь *и принудили их быть рабами* (34, 8–11).

68. И говорит Господь: Я *вывел* народ *из земли Египетской, из дома рабства*, и вы *обесславили имя Мое* (34, 13–16).

69. *Посему так говорит Господь: вы не послушались Меня в том, чтобы каждый объявил свободу брату своему и ближнему своему; за то вот Я, говорит Господь, объявлю вам свободу подвергнуться мечу, моровой язве и голоду, и отдам вас на озлобление во все пределы земли* (34, 17).

70. Сыновья Ионадава выполняли заповеди отца своего и вина не пили, и жили в простоте, как странники, а народ Израилев не слушает Бога.

71. Царю и князьям народа пророк читал закон Божий, а царь сжег свиток на огне, и никто не убоялся Бога и не каялся (36, 23).

72. По слову Божию, пророк написал новый свиток и добавил, что Бог пошлет царя вавилонского разорить землю, а Иоакима, царя иудейского, трупом бросят на зной, и так было.

73. Князья же озлобились на Иеремию пророка и били его, и заключили в подвал и темницу (37, 15).

74. А пророк говорил, что в городе погибнут от меча, голода, а кто покорится злодеям, будет жить.

75. Тогда взяли Иеремию и бросили его в яму Малхии, сына царя; в яме той не было воды, а только грязь, и погрузился Иеремия в грязь (38, 6).

76. Навуходоносор, по слову пророка, взял Иерусалим и убил вельмож, а царю Седекии выколол глаза (39, 6–7).

77. Остаток народа отвели в Вавилон, в плен (39, 9).

78. А пророка Иеремию царь вавилонский отпустил на свободу, ибо он узнал, что тот служитель Божий.

79. Десять дней молился пророк за народ свой, оставленный во Иерусалиме, и Господь сказал народу: Не бойтесь царя вавилонского, он умилостивится к вам, не ходите жить в Египет, ибо вы там умрете от меча и голода.

80. А народ не послушался Господа и пошел в землю Египетскую.

81. Египтяне кадили богине неба и совершали идолослужение, а Бога истинного не боялись.

82. И Господь послал царя вавилонского, поразил Египет и иудеев, не послушавших пророка, наказал.

83. Пророчествовал пророк, что Бог накажет и Вавилон, ибо там служат истуканам, и пустыня, сухая земля и степь будут там (50, 9–12).

84. Как наказаны Богом Гоморра и Содом, так и Вавилон будет грудой развалин без жителей — надеялись на Вила и Мардуха, на идолов, а Бога не взыскали.

85. А Иеремия плакал о плененном народе своем: *Отцы наши грешили: их уже нет, а мы несем наказание за беззакония их* (Плач. 5, 7).

86. *Прекратилась радость сердца нашего; хороводы наши обратились в сетование* (Плач. 5, 15).

87. *Упал венец с головы нашей; горе нам, что мы согрешили* (Плач. 5, 16).

88. *Вознесем сердце наше и руки к Богу, Сущему на небесах* (Плач. 3, 41).

89. Пророк Иеремия был избранным сосудом, как и апостол Павел, и более сорока лет пророчествовал. Он скрыл на горе Нево, где погребен Моисей, ковчег завета и плакал о разрушенном Иерусалиме.

90. Пророк Иеремия — один из четырех великих пророков, жил за 600 лет до Рождества Христова. В 629 г. был призван на пророческое служение. Он со слезами обличал иудеев. Изображая предстоящее иудеям рабство царю вавилонскому, пророк носил на шее ярмо деревянное, а потом и железное. Гневаясь на грозные предсказания Иеремии, иудейские старейшины посадили его в ров со зловонной тиной, где он едва не умер. Но он не переставал пророчествовать, за что был посажен в темницу. При царе Седекии пророчество Иеремии сбылось. В 588 г. царь Навуходоносор пришел с войсками, иудеев избил, город разрушил и остаток народа увел в плен. Пророку разрешено было жить, где пожелает. Иеремия жил на развалинах Иерусалима и оплакивал бедствия своего отечества. Он взял ковчег завета со скрижалями и скрыл его в пещере горы Нево так, что иудеи не могли его найти. Иудеи насильно увели пророка в Египет, в город Тафнис. Молитвой своей он избавил те места от крокодилов и гадов. За предсказание (которое исполнилось в том же году), что царь вавилонский опустошит землю Египетскую и погубит поселившихся в ней иудеев, пророк был убит своими же единоплеменниками камнями. Мощи пророка Божия были перенесены Александром Македонским в Александрию.

91. В 588 г. Иерусалим был разрушен. Иудеи впали в идолопоклонство. Наступил религиозно-нравственный упадок, а пророк обличал иудеев как вестник суда Божия, призывая к покаянию и истине, ибо казни будут за отступление от Бога и нарушение заповедей Его, но все пребывали в нечестии и были глухи. А пророк предсказывал, что через семьдесят лет плена Господь вернет народ в Иерусалим (25, 11) и будет новый храм (30, 18), и придет Мессия (33, 14–15), и завет новый будет (31, 31–34). Но царь Седекия, младший сын Иосии, не слушался пророка. Нашествие на Иудею было гневом Божиим, и военный союз с Египтом не помог. Седекия был ослеплен и в цепях уведен в Вавилон.

92. Предсказывал семидесятилетнее пленение, конец которому был положен указом персидского царя Кира в 538 г., сокрушившего Вавилонское государство (25, 11). Пророчествовал св. Иеремия о Спасителе, Его страданиях; о предательстве Иуды: *и прияша тридесять сребреник, цену Цененнаго, Егоже цениша от сынов Израилев, и даша на село скудельничо, якоже сказа мне Господь* (Мф. 27, 9–10); о заключении нового завета, вечного, духовного, когда в таинствах крещения и покаяния Бог прощает беззакония и грехи.

93. Пророк возвещал о наказании мидийским царем царства Вавилонского и гибели языческих народов за их жестокость, идолослужение, ибо они, видя пророков Божиих и чудеса и познавая закон Творца, не обращались к истинному Богу. Царства языческие рушались от зла и гибли от самих же язычников: ассирияне уступили свое царство Вавилонскому, а Македонское – Римскому.

94. Пророка Твоего, Иеремии, память, Господи, празднующе, тем Тя молим, спаси души наша.

95. Пророк Варух, живший при Иеремии, был его учеником и писал свитки пророчеств Иеремии. Память его совершается 28 сентября/11 октября.

96. Варух путешествовал в Вавилон и возвещал слово Божие о премудрости Создателя, покаянии, утешении, тайне Боговоплощения: *Сей Бог наш на земли явися и с человеки поживе.*

97. *Мы согрешили пред Господом и не покорились Ему, и не слушали гласа Господа Бога нашего, чтобы ходить в повелениях Господа* (Вар. 1, 17–18).

98. *Мы были непокорны пред Господом Богом нашим* (Вар. 1, 19).

99. Если бы народ *ходил путем Божиим, то жил бы в мире во веки* (Вар. 3, 13).

100. *Познай, где находится мудрость, где сила, где знание, чтобы узнать, где находится долгоденствие и жизнь, где находится свет очей и мир* (Вар. 3, 14).

ИЗ КНИГИ ПРОРОКА ИЕЗЕКИИЛЯ

Сотница

1. В пятый год пленения было явление славы Божией на небе — Херувимской колесницы, и видел пророк *четырех животных*, и двигались они в *колеси*.

2. И сказал Господь пророку, что посылает его к народу *с жестоким сердцем*, и *не бойся* его.

3. И съел пророк книжный свиток, что дал ему Господь, а там написано было: *плач, и стон, и горе*, ибо такова была проповедь пророка (2, 10).

4. А *дом Израилев* был *с крепким лбом и жестоким сердцем*, и не слушали Господа.

5. И сказал Господь пророку, что Он поставил его стражем: *и ты будешь слушать слово из уст Моих и будешь вразумлять их от Меня. Когда Я скажу беззаконнику: «смертью умрешь!» — а ты не будешь вразумлять его и говорить, чтобы остеречь беззаконника от беззаконного пути его, чтобы он жив был, то беззаконник тот умрет в беззаконии своем, и Я взыщу кровь его от рук твоих* (3, 17–18).

6. *Но если ты вразумлял беззаконника, а он не обратился от беззакония своего и от беззаконного пути своего, то он умрет в беззаконии своем, а ты спас душу твою* (3, 19).

7. *И если праведник отступит от правды своей и поступит беззаконно, он умрет за грех свой* (3, 20).

8. *Если же ты будешь вразумлять праведника,* и он не согрешит, *то и он жив будет, и ты спас душу твою* (3, 21).

9. За беззакония свои народы *будут есть хлеб весом и в печали и воду будут пить мерою и в унынии* (4, 16–17).

10. И взывал пророк: за то, что осквернили храм Божий и мерзости и беззакония творили, третья часть народа умрет от язвы и голода, третья часть — от меча, а третья часть будет рассеяна по всей земле (5, 11–12).

11. И только в плену вспомнят о Господе и *почувствуют отвращение за то зло, какое они делали* (6, 9).

12. За отступление от Бога беззаконники будут преданы чужим в добычу на расхищение (7, 21).

13. *Идет пагуба; будут искать мира, и не найдут* (7, 25).

14. Ужас будет у народа, руки будут дрожать. *По судам их буду судить их*, — говорит Господь (7, 27).

15. Дух Божий вознес пророка между небом и землею, от реки Ховар принес ко Иерусалиму и показал великие мерзости: и идолослужение, и курение диаволу, и поклонение солнцу, совершаемое народом (8, 1–16).

16. И повелел Господь сделать знак *на челах людей скорбящих, воздыхающих о всех мерзостях*, ибо они были праведники, и Бог сохранил их (9, 4).

17. А беззаконников Бог повелел поражать по всему граду (9, 5).

18. И явилась пророку слава Господня, и видел он Херувимов и колеса, и крылья, и очи их, и лица: херувимское и человеческое, и львиное, и орлиное; и скоры они были исполнить, волю Божию (10, 4–22).

19. И созерцал пророк времена Богоявления, когда Христос соберет верных к Себе от конец земли.

20. И говорит Господь: *Дам им сердце единое и дух новый вложу в них, и возьму из плоти их сердце каменное, и дам им сердце плотяное* (11, 19).

21. *Чтобы они ходили по заповедям Моим и соблюдали уставы Мои, и выполняли их; и будут Моим народом* христианским, *а Я буду их Богом* (11, 20).

22. И было слово Господне пророку: *Ты живешь среди дома мятежного, у них есть глаза, чтобы видеть, а не видят: у них есть уши, чтобы слышать, а не слышат* (12, 2).

23. По повелению Божию пророк за несколько лет до бедствия прообразовал переселение и бегство, нося ноши и в стенах делая проломы, дабы убегать.

24. Часто взывал пророк к народу, чтобы отвратились от мерзостей своих и обратились к Богу.

25. *И обращу лице Мое против беззаконников*, — говорит Господь, — *из одного огня выйдут, и другой огонь пожрет их, и сделаю* их *землю пустынею за то, что они вероломно поступали* (15, 7–8).

26. Пророк высказал дщери Иерусалимской милости великие, которые Господь излил: от народов языческих избрал их, пророков посылал им, чудеса совершал, из Египта вывел их.

27. А Израиль не сохранил верности Богу своему и совершал идолослужение, и это есть духовное прелюбодеяние.

28. И говорит пророк об Иудее: *Мать ваша Хеттеянка, и отец ваш Аморрей* (16, 45).

29. *Большая же сестра твоя — Самария, с дочерями своими живущая влево от тебя, а меньшая сестра твоя есть Содома с дочерями ее* (16, 46).

30. Но *ты поступала развратнее их на всех путях твоих* (16, 47).

31. *Живу Я! говорит Господь Бог. Ибо вот, все души — Мои: как душа отца, так и душа сына — Мои: душа согрешающая, та умрет* (18, 3–4).

32. А *если кто праведен и творит суд и правду,* отвращается идоложертвенного, *жены ближнего не оскверняет, никого не притесняет, должнику возвращает залог, хищения не производит, хлеб свой дает голодному и нагого покрывает одеждой,*

33. *в рост не отдает и лихвы не берет, от неправды удерживает руку свою, суд человеку с человеком производит правильный,*

34. *поступает по заповедям Моим и соблюдает постановления Мои искренно: то он праведник, он будет жив, говорит Господь Бог* (18, 5–9).

35. А если кто этого не исполняет и бедного притесняет, и жену оскверняет другого, и делает мерзость и зло, то тот умрет, он не будет жив (18, 12–13).

36. А сын его, если *поступает законно и праведно, все уставы* Божии *соблюдает, он будет жив* (18, 19).

37. *Правда праведного при нем и остается; и беззаконие беззаконного при нем и остается* (18, 20).

38. *И беззаконник, если обратится от всех грехов своих и будет соблюдать* заповеди Божии, *жив будет* (18, 21).

39. Не хощу *смерти грешника, – глаголет Адонаи Господь, –* но *еже обратитися ему от пути зла и живу быта ему* (18, 23).

40. *И праведник, если отступит от правды своей и будет поступать неправедно, будет делать все те мерзости, какие делает беззаконник,* то *все добрые дела его, какие он делал, не припомнятся; за беззаконие свое, какое делает, и за грехи свои, в каких грешен, он умрет* (18, 24).

41. И говорит Господь: *Мой ли путь неправ? Не ваши ли пути неправы?* (18, 25).

42. *Покайтесь и обратитесь от всех преступлений ваших, отвергните от себя все грехи ваши* (18, 30–31).

43. *Ибо Я не хочу смерти* грешника, *говорит Господь Бог, но обратитесь и живите* (18, 32).

44. И говорит Сам Спаситель: *приведу вас под жезлом* креста *и введу вас в узы завета* евангельского (20, 37).

45. *На Моей святой горе* – Церкви Христовой, *там будет служить Мне весь* Новый Израиль, – *весь, сколько ни есть его на земле; там Я прииму их, –* говорит Господь (20, 40).

46. Говорит Господь Бог: с народом Моим буду судиться, ибо *отца и мать злословят, сироту и вдову притесняют, Святынь Моих не уважают,* воскресения *нарушают,* делают мерзость прелюбодеяния (22, 2–11).

47. *Взятки берут,* кровь проливают, берут лихву и забыли Меня, Бога Своего (22, 12).

48. И на Египет пророк изрек: ты, *фараон, царь Египетский, большой крокодил, говоришь: «моя река, и я создал ее для себя»,* а Бога Творца забыл (29, 3).

49. *Посему так говорит Господь: Я наведу на тебя меч, и сделается земля Египетская пустынею, и не будут обитать на ней сорок лет* (29, 8–11).

50. *Вот, Я Навуходоносору, царю Вавилонскому, даю землю Египетскую, и узнают, что Я Господь* (29, 19–21).

51. *Падут подпоры Египта, и упадет гордыня могущества его, –* сказал Господь Бог, ибо Творца неба и земли забыли (30, 6).

52. *Так говорит Господь Бог: положу конец многолюдству Египта рукою Навуходоносора, царя Вавилонского* (30, 10).

53. *Так говорит Господь Бог: истреблю идолов и уничтожу лжебогов в Мемфисе, и из земли Египетской не будет уже властителя, и наведу страх на землю Египетскую* (30, 13).

54. И говорит Господь, что пророк – это страж, и он при опасности трубит трубою и словами от Господа вразумляет народ (33, 6–7).

55. Так говорит Господь Бог беззаконникам: *вы опираетесь на меч ваш, делаете мерзости, оскверняете один жену другого, и хотите владеть землею?* (33, 26).

56. И говорил Господь пророку: люди *приходят к тебе, как на народное сходбище, и слушают слова твои, но не исполняют их* (33, 31).

57. *И вот, ты для них — как забавный певец с приятным голосом и хорошо играющий; но когда сбудется,* все *тогда узнают, что среди них был пророк* (33, 32—33).

58. И говорил Господь о пастырях: вы *слабых не укрепляли, и больной овцы не врачевали, и пораненной не перевязывали, и угнанной не возвращали, и потерянной не искали, а правили ими с насилием и жестокостью* (34, 4).

59. *Блуждают овцы Мои по всем горам и по всякому высокому холму, и по всему лицу земли рассеялись овцы Мои, и никто не разведывает о них, и никто не ищет их* (34, 6).

60. *Так говорит Господь Бог: вот, Я — на пастырей, и взыщу овец Моих от руки их, и не дам им более пасти овец, и не будут более пастыри пасти самих себя, и исторгну овец Моих из челюстей их, и не будут они пищею их* (34, 10).

61. *Ибо так говорит Господь Бог: вот, Я Сам отыщу овец Моих и осмотрю их* (34, 11).

62. *И выведу их из народов, и соберу их из стран, и приведу их в землю их, и буду пасти их на горах Израилевых, при потоках и на всех обитаемых местах земли* их, — говорит Спаситель мира (34, 13).

63. *Я буду пасти овец Моих, и Я буду покоить их,* — говорит Господь наш Иисус Христос (34, 15).

64. *Потерявшуюся отыщу, и угнанную возвращу, и пораненную перевяжу, и больную укреплю* (34, 16).

65. *Вас же, овцы Мои, — так говорит Господь Бог, — вот, Я буду судить между овцою и овцою, между бараном и козлом* (34, 17).

66. И говорит Отец Небесный: *и поставлю над ними одного пастыря, который будет пасти их, раба Моего Давида; он будет пасти их, и он будет у них пастырем* (34, 23).

67. *И Я, Господь, буду их Богом, и раб Мой Давид будет князем среди них* (34, 24).

68. *И заключу с ними завет мира и удалю с земли лютых зверей* (34, 25).

69. *И полевое дерево будет давать плод свой, и земля будет давать произведения свои* (34, 27) — откроется благочестие среди людей.

70. *И узнают, что Я, Господь Бог их, с ними, и они, дом Израилев, Мой народ* христианский, — говорит Господь (34, 30).

71. *И что вы,* христиане — *овцы Мои, овцы паствы Моей,* — говорит Господь (34, 31).

72. *И освящу великое имя Мое; и узнают народы, что Я — Господь,* — говорит Иисус Христос, — *когда явлю на вас святость Мою пред глазами их* (36, 23).

73. И приведу *вас из народов и соберу вас,* христиан, *из всех стран* (36, 24).

74. *И окроплю вас чистою водою* в крещении, *и вы очиститесь от всех скверн ваших* (36, 25).

75. *И дам вам сердце новое и дух новый* от Духа Святого (36, 26).

76. *Вложу внутрь вас дух Мой и сделаю то, что вы будете ходить в заповедях Моих и уставы Мои будете соблюдать и выполнять* (36, 27).

77. И Господь вывел пророка и поставил среди поля, *и оно было полно костей* (37, 1).

78. И было пророчество о воскресении, когда Господь введет дух и кости оживут.

79. *И обложу вас жилами, и выращу на вас плоть, и покрою вас кожею, и введу в вас дух, и оживете, и узнаете, что Я Господь* (37, 6).

80. Я *открою гробы ваши и выведу вас, и вложу в вас дух Мой, и оживете*, — говорит Господь о воскресении (37, 13–14).

81. *И один Царь*, Господь Иисус Христос, *будет царем у всех*: и израильтян, и язычников — и не будет уже двух народов (37, 22).

82. И будет святилище Христа в Царстве славы навеки (37, 27).

83. *И будут жить на земле* Небесного Иерусалима, и Христос будет вечно с ними (37, 25).

84. Пророк обратил лицо свое к Гогу в земле Магог и сказал слово Господне: *в последние годы ты придешь* в землю Израилеву (38, 8).

85. Пойдешь, *как туча, чтобы покрыть землю, ты и все полчища твои и многие народы с тобою* (38, 9).

86. *Я приведу тебя на землю Мою, чтобы народы узнали Меня, когда Я над тобою, Гог, явлю святость Мою*, — говорит Господь (38, 16).

87. *И пролью на него и на полки его, и на многие народы, которые с ним, всепотопляющий дождь и каменный град, огонь и серу* (38, 22).

88. *Вот, Я — на тебя, Гог, князь Реша, Мешеха и Фувала, выведу тебя от краев севера* (39, 1–2).

89. *Падешь ты на горах Израилевых, ты и все полки твои, и народы, которые с тобою* (39, 4).

90. *И будут сожигать оружие, щиты и латы, луки и стрелы, и булавы и копья: семь лет будут жечь их* (39, 9).

91. И *дам Гогу место для могилы*, и *семь месяцев* будут *хоронить их, чтобы очистить землю* (39, 11–12).

92. В четырнадцатом году по разрушении Иерусалима и храма в видении показан был в духе пророку великий храм в великой славе, ибо *слава Господня наполняла весь храм* (43, 5).

93. И слышал пророк глас Божий: *Это место престола Моего и место стопам ног Моих, где Я буду жить среди сынов Израилевых*, народа христианского, *во веки* (43, 7).

94. *Вот закон храма: на вершине горы все пространство его вокруг — Святое святых; вот закон храма!* (43, 12).

95. Иезекииль — созерцатель дивных видений. Был отведен в плен Вавилонский. Время его служения 592–563 гг. до Р. Х. Видел отверстыми горние врата и славу Божию. Пророчествовал о Добром Пастыре — Сыне Человеческом (34, 30–31), о воскресении, первенцем которого стал Иисус Христос (37, 6–27), о таинстве Приснодевства Богородицы (44, 1–3), предсказывал о войне с Гогом (39, 1–11).

96. В 597 г., за одиннадцать лет до разрушения Иерусалима, в возрасте 25 лет отведен в плен Вавилонский и жил при реке Ховаре, в Тель-Авиве. В 30 лет, на пятом году пленения, призван к пророческому служению. Видел Сына

Человеческого. До падения Иерусалима (587) пророк обличает, предсказывал гибель города и народа, призывал к покаянию, а потом утешал народ надеждой на освобождение из плена.

97. В 572 г. Дух Божий перенес пророка на гору Сион и показал храм и славу Его (43, 5–12), через восточные врата явившуюся, где во веки престол Царя славы Христа с источником воды живой (47, 1–6) — Церковью Христовой, возводящей к Свету вечности, Царству славы, Новому Иерусалиму. Это же созерцал и Иоанн Богослов.

98. При пророке Иезекииле израильский народ переживал время гнева Божия. При Навуходоносоре (605–562 гг. до Р. Х.) Иерусалим был трижды взят халдеями, разрушен; евреев переселили в Вавилон. Во время 70-летнего плена пророки Иеремия, Иезекииль и Даниил пророчествовали истину и правду Божию.

99. Пророк Иезекииль видел Господа Иисуса Христа на престоле Херувимском. Слава Господня многократно являлась ему и постоянно незримо руководила им. Он обличал тайные идолопоклоннические культы евреев, впавших в язычество; еще задолго до разрушения Иерусалима видел грозных Ангелов-карателей (9, 1–2), огненные угли, сыплющиеся от славы Божией на город (10, 2), трупы на улицах и, главное, как слава Божия покинула Иерусалим. В этом пророческом видении Иезекииль — свидетель-созерцатель.

Через символические действия, образы и притчи пророк возвещал будущее народу. Он построил макет Иерусалима и изобразил его осаду. Лежал более года возле этого макета, питаясь нечистым хлебом. Так пророк предвещал падение Иерусалима и многолетний плен иудеев по числу дней, которые лежал (гл. 4).

Отношения между Богом и израильским народом он уподобляет браку, при этом идолопоклонничество Израиля сравнивается с многочисленными и безобразными супружескими изменами жены (гл. 16). Образы молодого и хищного льва, посаженного в клетку, или виноградной лозы, перенесенной в пустыню, использовались пророком, чтобы показать пленение Вавилонское (гл. 19).

Пророк возвещал будущее и еврейскому народу, и всему человечеству.

Пророк предвидел грядущее обновление и преображение Израиля. Восстановление духовной жизни Израиля — это преображение духовное пришествием Христа Спасителя, дарующего верным сердце новое и дух новый (11, 19–20; 36, 26).

100. Иезекииль был также чудотворцем: по его молитве воды реки Ховар расступились и дали путь евреям, и они спасены были от халдеев; на впавших в идолопоклонство евреев-переселенцев наслал ядовитых змей, которых потом удалил молитвой; во время неурожая умножил запасы пищи народу, а умирающих от голода возвращал к жизни.

ИЗ КНИГИ ПРОРОКА ДАНИИЛА

Сотница

1. Отроков, красивых видом и смышленых в премудрости, в познании, в науках, без пороков, приказал царь Навуходоносор после взятия Иерусалима избрать из пленных, чтобы предстояли пред царем в служении, научив их книгам и языку халдейскому.

2. Между ними были из сынов Иудиных Даниил, Анания, Мисаил и Азария, которых назвали Валтасаром, Седрахом, Мисахом, Авденаго.

3. Даниил положил в сердце своем не осквернять яствами со стола царского и вином, какое пьет царь, и просил об этом евнуха.

4. Даниил убеждал начальника евнухов не бояться и сделать опыт в течение десяти дней: пусть дают им овощи и воду для питья.

5. После десяти дней поста лица отроков оказались красивее, и телом они были полнее и крепче тех, которые питались царскими яствами (1, 15).

6. И даровал Бог четырем сим отрокам знание и разумение всякой книги и мудрости, а Даниилу еще даровал разуметь и всякие видения и сны.

7. *И во всяком деле мудрого уразумения, о чем ни спрашивал их царь, он находил их в десять раз выше всех тайноведцев и волхвов, какие были во всем царстве его* (1, 20).

8. И созвал царь тайноведцев, гадателей и чародеев и сказал: «Сон снился мне, слово и память его отступили от меня. *Если вы не скажете мне сновидения и значение его, то в куски будете изрублены, и домы ваши обратятся в развалины*»(2, 5).

9. И сказали все: *Дело, которого требует царь, так трудно, что никто не может открыть его* (2, 11).

10. Мудрецы обречены были на истребление, а Даниил в доме своем молился с друзьями, и просили они милости у Бога Небесного об этой тайне, дабы не погибли мудрецы вавилонские.

11. И была открыта тайна Даниилу в ночном видении, и воззвал он: *Да будет благословенно имя Господа от века и до века! ибо у Него мудрость и сила* (2, 20).

12. И Даниил сказал царю: «Бог открыл мне, что видел ты большого истукана в блеске, *и страшный вид его*» (2, 31).

15. *У этого истукана голова была из чистого золота, грудь его и руки его — из серебра, чрево его и бедра его медные* (2, 32).

14. *Голени его железные, ноги его частью железные, частью глиняные* (2, 33).

15. *Камень* оторвался *от горы без содействия рук, ударил в истукана, в железные и глиняные ноги его, и разбил его* (2, 34).

16. *Тогда все раздробилось: железо, глина, медь, серебро и золото сделались как прах, и ветер унес их; а камень, разбивший истукана, сделался великою горою и наполнил всю землю* (2, 35).

17. Значение сна Даниил сказал Навуходоносору: *Ты, царь, — царь царей земных,* и тебе *Бог Небесный даровал царство, власть, силу и славу, и всех сынов человеческих, где бы они не жили, зверей земных и птиц небесных Он отдал в твои руки и поставил тебя владыкою над всеми ими. Ты — золотая голова* (2, 38).

18. *После тебя восстанет другое царство* (Персидское) серебряное, *и еще третье царство* (Македонское) *медное, которое будет владычествовать над всею землею* (2, 39).

19. *А четвертое царство будет крепко, как железо* (Римское); *ибо как железо разбивает и раздробляет все, так и оно, подобно всесокрушающему железу, будет раздроблять и сокрушать* (2, 40).

20. *Бог воздвигнет Царство, которое вовеки не разрушится, а само будет стоять вечно* (Христово) (2, 44).

21. Царь Навуходоносор пал на лицо свое, поклонился Даниилу и сказал: *Истинно Бог ваш есть Бог богов и Владыка царей* (2, 47).

22. *Тогда возвысил царь Даниила и поставил его над всею страною Вавилонскою и князя воеводам, над всеми мудрецами Вавилонскими* (2, 48).

23. *И Даниил проси у царя, и пристави над делы страны Вавилонския Седраха, Мисаха и Авденаго, Даниил же бяше во дворе цареве* (2, 49).

24. *В лето осмоенадесятое Навуходоносор царь сотвори тело злато,* высотой в шестьдесят локтей и шириной в шесть локтей, и *поставил его на поле Деире* (3, 1).

25. По приказу царя при звуке труб *все народы пали и поклонились золотому истукану* (3, 7).

26. Даниил с отроками сказал Навуходоносору: *Царь, мы* идолам *твоим служить не будем и золотому истукану, которого ты поставил, не поклонимся* (3, 18).

27. Царь исполнился ярости и повелел разжечь печь в семь раз сильнее, и связали Седраха, Мисаха и Авденаго и бросили в раскаленную печь.

28. Отроки же ходили посреди пламени, воспевая Бога: *Благословен еси, Господи, Боже отец наших, хвально и прославлено имя Твое во веки* (3, 26).

29. *Заповедей Твоих не послушахом, ниже соблюдохом, ниже сотворихом, якоже заповедал еси нам* (3, 30).

30. *Не предаждь убо нас до конца имене Твоего ради, и не разори завета Твоего* (3, 34).

31. *И не отстави милости Твоея от нас, Авраама ради возлюбленнаго от Тебе, и за Исаака раба Твоего, и Израиля святаго Твоего* (3, 35).

32. *Ангел Господень сошел в печь и выбросил пламень из печи, и в печи был как бы шумящий влажный ветер,* и огонь не прикасался к отрокам и не вредил им (3, 49—50).

33. Тогда три отрока, *как бы одними устами, воспели в печи, и благословили и прославили Бога: Благословен еси, Господи, Боже отец наших, и препетый и превозносимый во веки, и благословенно имя славы Твоея святое, и препетое и превозносимое во веки* (3, 51, 52).

34. *Исповедайтеся Господеви, яко благ, яко в век милость Его* (3, 89).

35. *Благословите, вси чтущии Господа Бога богов, пойте и исповедайтеся, яко во век милость Его* (3, 90).

36. *Седрах, Мисах и Авденаго вышли из среды огня, и сатрапы и наместники, военачальники и советники усмотрели, что над телами* отроков Божиих огонь *не имел силы, и волосы на голове не опалены, и одежды их не изменились, и даже запаха огня не было от них* (3, 93–94).

37. *Тогда Навуходоносор сказал: благословен Бог Седраха, Мисаха и Авденаго, Который послал Ангела Своего и избавил рабов Своих, которые предали тела свои огню, чтобы не служить и не поклоняться иному богу, кроме Бога своего* (3, 95).

38. *И от меня дается повеление, чтобы из всякого народа, племени и языка кто произнесет хулу на Бога Седраха, Мисаха и Авденаго, был изрублен в куски, и дом его обращен в развалины, ибо нет иного бога, который мог бы так спасать* (3, 96).

39. Навуходоносор видел сон и сказал Даниилу: *Валтасар, глава мудрецов! я знаю, что в тебе дух святаго Бога, объясни мне видения сна моего* (4, 6).

40. Даниил час пробыл в изумлении и созерцании и сказал царю: *Дерево, большое и крепкое,* и на нем *листья прекрасные и множество плодов,* и звери полевые и птицы небесные обитают там, — *это ты, царь, возвеличившийся и укрепившийся, и величие твое возросло и достигло до небес, и власть твоя — до краев земли* (4, 17–19).

41. По повелению Бога, бодрствующего и святого, тебя, царь, *отлучат от людей, и обитание твое будет с полевыми зверями; травою будут кормить тебя, как вола, росою небесною ты будешь орошаем, и семь времен пройдут над тобою, доколе познаешь, что Всевышний владычествует над царством человеческим и дает его кому хочет* (4, 22).

42. *А что повелено было оставить главный корень дерева, это значит, что царство твое останется при тебе, когда ты познаешь власть небесную* (4, 23).

43. *Царь, искупи грехи свои правдою и беззакония твои милосердием к бедным* (4, 24).

44. В гордыне пребывая, царь услышал голос с неба: *«Царство твое отошло от тебя», и отлучен он был от людей, ел траву, как вол, и орошалось тело его росою небесною, так что волосы у него выросли как у льва, и ногти у него — как у птицы* (4, 28, 30).

45. *По окончании дней тех, Навуходоносор возвел глаза* свои *к небу, и разум возвратился* к нему; *и благословил* он *Всевышнего, восхвалил и прославил Присносущего, Которого владычество вечное и Царство в роды и роды* (4, 31).

46. *И живущие на земле ничего не значат, по воле Своей* Бог *действует, как в небесном воинстве, так и у живущих на земле; и нет никого, кто мог бы противиться руке Его и сказать Ему: «что Ты сделал?»* (4, 32).

47. И разум, и славу, и сановитость, и прежний вид возвратил Бог царю, и советники и вельможи восстановили его на царство, и Навуходоносор воззвал тогда: *Ныне я славлю, превозношу и величаю Царя Небесного, Которого все дела истинны и пути праведны, и Который силен смирить ходящих гордо* (4, 34).

48. Даниил обличил царя Валтасара, сына Навуходоносора, когда он из священных сосудов на пиру пил вино сам и вельможи его, и сказал тогда: *Всевышний Бог даровал отцу твоему Навуходоносору царство, величие, честь и славу* (5, 18).

49. *Но когда сердце его надмилось и дух его ожесточился до дерзости, он лишен* был *славы своей* и жил со зверями и питался травой, и он познал Всевышнего Бога, *а ты, сын его Валтасар, не смирил сердца твоего, хотя знал все это* (5, 20).

50. *Но* ты *вознесся против Господа небес,* и ты, и вельможи твои, и жены, и наложницы пили вино из священных сосудов Дома Господня, и не прославил Бога, *в руке Которого дыхание твое и пути твои* (5, 23).

51. *И исчислил Бог царство твое и положил конец ему; ты взвешен на весах и найден очень легким, и разделено царство и дано Мидянам и Персам* (5, 26–28).

52. И в ту же самую ночь *Дарий Мидянин принял царство, будучи шестидесяти двух лет* (5, 31).

53. Даниил был в числе трех главных правителей при Дарии, и сатрапы, а их было 120, по зависти хотели обвинить его.

54. И принудили царя написать указ: бросать в львиный ров тех, кто будет молиться Богу, а не Дария царя просить о чем.

55. И потребовали сатрапы Даниила бросить в ров, ибо он три раза в день молится перед своим Богом.

56. И привели Даниила и бросили его в ров львиный (6, 16).

57. *И принесен был камень и положен на отверстие рва, и царь запечатал его перстнем своим и перстнем вельмож своих* (6, 17).

58. Дарий жалел Даниила и поутру взывал у рва: *Даниил, раб Бога живаго! Бог твой, Которому ты служишь, мог ли спасти тебя от львов?* (6, 20).

59. И Даниил из рва сказал: *Бог мой послал Ангела Своего и заградил пасть львам, и они не повредили мне, потому что я оказался пред Ним чист, да и перед тобою, царь, я не сделал преступления* (6, 22).

60. Царь Дарий возрадовался и повелел поднять Даниила изо рва, а обвинителей его бросить туда.

61. *После того царь Дарий написал всем народам, племенам и языкам, живущим по всей земле: «Мир вам да умножится! Мною дается повеление, чтобы во всякой области царства моего трепетали и благоговели пред Богом Данииловым, потому что Он есть Бог живый и присносущный, и Царство Его несокрушимо, и владычество Его бесконечно* (6, 25–26).

62. *Он избавляет и спасает, и совершает чудеса и знамения на небе и на земле* (6, 27).

63. И Даниил видел пророческое видение: как *четыре больших зверя вышли из моря* (7, 3).

64. Первый — как лев, но у него крылья орлиные.

65. Второй зверь — похожий на медведя.

66. Третий зверь — как барс.

67. Зверь четвертый — страшный и сильный, и десять рогов у него.

68. Вышел между десяти рогов еще небольшой рог, и в нем глаза как человеческие и уста высокомерные, а три рога были исторгнуты.

69. *Наконец, поставлены были престолы, и воссел Ветхий днями, одежда Его была бела аки снег, и волосы главы Его — как чистая волна; престол Его — как пламя огня, колеса Его — пылающий огонь* (7, 9).

70. *Огненная река выходила и проходила пред Ним, тысячи тысяч служили Ему и тьмы тем предстояли пред Ним; судьи сели, и раскрылись книги* (7, 10).

71. И *Сын Человеческий дошел до Ветхого днями. И Ему дана была власть, слава и царство, чтобы все народы, племена и языки служили Ему; владычество Его — вечное, и царство Его не разрушится* (7, 13–14).

72. И объяснили пророку, что большие звери — четыре царства — восстанут на земле: Вавилонское, Персидское, Македонское, Римское.

73. *Потом примут царство святые Всевышнего и содержати будут оное даже до века веков* (7, 18).

74. Вновь вышел рог, у которого глаза и уста высокомерные, и стал больше десяти других рогов. Пред ним пали три рога, и он *вел брань со святыми и превозмогал их* (7, 21).

75. Зверь четвертый — четвертое царство — будет попирать и сокрушать землю, и из него восстанут десять царей, а после них восстанет особый (антихрист) и уничтожит трех царей (Ливию, Египет и Ефиопию) (7, 24).

76. *И против Всевышнего будет произносить слова и угнетать святых Всевышнего; даже возмечтает отменить у них праздничные времена и закон, и они преданы будут в руку его до времени и времен и полувремени* (три с половиной года — 1260 дней) (7, 25).

77. И видел еще видение пророческое Даниил: овен стоял у реки и бодался, и никто не мог спасти от него.

78. *Но с запада шел козел по лицу всей земли* (8, 5).

79. Козел бросился на овна с яростью, и поразил овна, и растоптал его (8, 7).

80. *Тогда козел* (Александр Македонский) *возвеличился и усилился, но сломился большой рог, и на место его вышли четыре* рога (8, 8).

81. И был глас Божий, Сына Человеческого: *Гавриил! Объясни ему* (Даниилу) *это видение.*

82. И сказал Архангел: *Овен, которого ты видел с двумя рогами, это цари Мидийский и Персидский* (8, 20).

83. *А козел косматый — царь Греции, а большой рог, который между глазами его, это первый ее царь* (8, 21).

84. *Он сломился, и вместо него вышли другие четыре: это — четыри царие востанут, но не в крепости его* (8, 22).

85. *Под конец восстанет царь наглый, лесть в руце его и на пагубу многим* (8, 23).

86. Даниил, уразумев, что кончается семидесятилетие опустошения Иерусалима, стал молиться: *Приклони, Господи Боже мой, ухо Твое и услыши, отверзи очи Твои, и да отвратится гнев Твой от града Твоего, Иерусалима, от горы святыя Твоея* (9, 16, 18).

87. Гавриил Архангел прилетел, коснулся пророка и сказал ему: *Семьдесят седмин определены о людех твоих и о граде твоем святом, яко да обетшает согрешение, и скончается грех, и запечатаются греси, и загладятся неправды, и очистятся беззакония, и приведется правда вечная, и запечатается видение и пророк, и помажется Святый святых* (9, 24).

88. *Итак, знай и разумей: с того времени, как выйдет повеление о восстановлении Иерусалима, до Христа Владыки семь седмин и шестьдесят две седмины; и возвратится народ и обстроятся улицы и стены, но в трудные времена* (9, 25).

89. *И по истечении шестидесяти двух седмин предан будет смерти Христос, а город и святилище разрушены будут, потребятся аки в потоке. И утвердит завет многим седмина едина; в пол же седмины отимется жертва и возлияние, и во святилищи мерзость запустения будет* (9, 26–27).

90. Двадцать один день в посте и молитве пребывал Даниил, и молились с ним о народе Божием Архангелы Гавриил и Михаил и Ангел Хранитель Персидского царства. И открыты были ему судьбы мира в последние дни: много царей, много войн и опустошении испытает земля.

91. И *муж в льняной одежде, подняв правую и левую руку к небу, клялся Живущим во веки, что к концу времени и времен и полувремени увидят сия вся,* ибо *все это совершится* (12, 7).

92. *Был у вавилонян идол, по имени Вил,* на которого каждый день издерживали двадцать больших мер пшеничной муки, сорок овец и вина шесть мер. А это все пожирали 70 жрецов Вила с женами и детьми, а царь думал, что все поедал Вил. Даниил в храме Вила указал тайный ход, через который входили обманщики жрецы и все поедали и выпивали. Царь умертвил жрецов, а Даниил разрушил идола Вила и храм его (14, 3–22).

93. Даниил без меча и жезла, а комом из смолы, жира и волос, брошенным в пасть большого дракона, которого как живого чтили в Вавилоне, умертвил и разрушил его (14, 23–27).

94. А жители Вавилона восстали на царя и сказали ему: *Царь сделался иудеем. Вила разрушил, и убил дракона, и предал смерти жрецов; предай нам Даниила, иначе мы умертвим тебя и дом твой* (14, 28–29).

95. *Они же бросили Даниила в ров львиный, и он пробыл там шесть дней. Во рве было семь львов, и давалось им каждый день по два тела и по две овцы; в это время им не давали их, чтобы они съели Даниила* (14, 31–32).

96. *Был в Иудее пророк Аввакум, который, сварив похлебку и накрошив хлеба в блюдо, шел на поле, чтобы отнести это жнецам. Но Ангел Господень сказал Аввакуму: Отнеси этот обед, который у тебя, в Вавилон к Даниилу, в ров львиный. Аввакум сказал: Вавилона я никогда не видал и рва не знаю. Тогда Ангел Господень взял его за темя и, подняв его за волосы головы его, поставил его в Вавилоне над рвом силою духа своего. И воззвал Аввакум и сказал: Даниил! Даниил! возьми обед, который Бог послал тебе. Даниил сказал: вспомнил Ты обо мне, Боже, и не оставил любящих Тебя. И встал Даниил, и ел; Ангел же Божий мгновенно поставил Аввакума на его место* (14, 33–39).

97. *В седьмой день пришел царь, чтобы поскорбеть о Данииле, и подойдя ко рву, взглянул в него, и вот, Даниил сидел. И воскликнул царь громким*

голосом, и сказал: велик Ты, Господь Бог Даниилов, и нет иного кроме Тебя! (14, 40–41).

98. В 539 г. пало Вавилонское царство. При Валтасаре золотые истуканы, висячие сады, широкие стены (шесть колесниц в ряд могли ехать) Вавилона были разрушены: воины Кира отвели реку Ефрат от стены города, по старому руслу проникли под стену города и взяли великий и богатый Вавилон. И воцарился Дарий, зависящий от Кира — царя Мидо-Персидского. В 537 году после смерти царя Дария Персия, Мидия и Вавилония под единоначалием Кира стали единой монархией. Как отдельное государство она была 88 лет (625–537). При Кире был указ о восстановлении Иерусалима, от которого пошел отсчет 70 седмин. Из откровения Даниила мы узнали, что каждый народ имеет своего Ангела Хранителя, князя, в чине Архангела, откровение о четырех монархиях было в 606 году, во второй год царствования Навуходоносора, когда он на постели своей размышлял «чесому подобает быти по сих», то есть после Навуходоносора.

Вавилонское царство под образом первого зверя толкуется как золотая голова, а Мидо-Персидское — серебряная часть истукана — подобна второму зверю. Македонское же царство — медная часть истукана — обозначает третье царство, и после смерти Александра Македонского — четвертое царство — железные и глиняные части истукана.

Камень, превративший в прах истукана, — это Царство Мессианское, Церковь Христова в евангельской истине, которая, распространяясь по вселенной, возрастет в гору Господню. Камнем в Писании именуется Господь наш Иисус Христос.

Откровение о седминах было в 539 году. Даниил в молитве исповедал грехи народа и просил Божественного снисхождения, и Бог явил Свою милость и народу иудейскому, и всему человеческому роду.

Хотя 70-летний плен и был мерой наказания, но полное и совершенное заглаждение всех неправд иудеев и всего человечества даруется Мессией. Он — Святый святых. Он — Един Свят, Един Господь Иисус Христос во славу Бога Отца.

Отсчет седмин от указа о восстановлении Иерусалима начался при Неемии в двадцатый год царствования Артаксеркса Лонгимана, в 453 г. до Р. Х. 69 седмин, отсчитанные от этого момента, дают 30-й год после Рождества Христова (453+483=30), бывший годом крещения Христа пред вступлением Его на открытое служение роду человеческому.

По прошествии еще 62 седмин, то есть 434 лет, последует смерть Христа, хотя и без вины Его. «И суд не будет в нем», следствием чего будет то, что Иерусалим и самый храм будут разрушены, и люди будут истреблены как при потопе. Гибель Иерусалима была в 70 году от римских войск под предводительством Тита.

В половине седмины, через три с половиной года после крещения Кровью Христа Спасителя утвержден Новый Завет, и установлением таинства евхаристии отменены ветхозаветные жертвы.

Совершенное запустение ветхозаветного святилища произошло 10 августа 70 года по Р. Х. На что указывают и евангелисты (Мф. 24, 15; Мк. 13, 14; Лк. 21, 20).

99. Кумранские рукописи Книги пророка Даниила, возвещающие о судьбе четырех мировых монархий до времени пришествия Мессии, подтверждают, что книга была написана на двух родственных между собою языках: еврейском и арамейском. Видение огромного истукана из золота, серебра, меди, железа и глины было дополнено видением четырех зверей. Золотая голова — Вавилонское царство — подобна первому зверю — крылатому льву; серебряная часть истукана подобна медведю — Мидо-Персидскому царству, основанному Киром; медная — подобна третьему зверю — Македонскому царству; железная и глиняная части истукана — безымянное животное — означают четвертое царство, Римское.

Царство Христово рассыпало в прах языческие устои, сознание и нравственность древних народов: «Камень нерукосечный от несекомыя горы, Тебе, Дево, краеугольный отсечеся, Христос, совокупивый разтоящиеся естества», сокрушил диавола и язычество. Сын Человеческий восприял власть, и у Него вечная власть, святость, правосудие, всеведение, как и у Ветхого денми — Бога Отца.

Откровение о 70 седминах было после молитвы пророка о народе, храме и Иерусалиме. Евреи вели счет времени седминами: седмина дней — наша неделя, седмина лет, или семилетие, седмина субботних годов — 49 лет с юбилейным 50-м по счету годом.

Итак, седмины дней из 70 седмин указывают время 490 дней, а субботних седмин время 3500 лет, а период 70 седмин — 490 лет — разделяется на три: 1) семь седмин — 49 лет, 2) 62 седмины — 434 года, 3) одна последняя седмина, или 7 лет, разделенная на две части. И запечатаются грехи, то есть человечество избавится от власти первородного греха, и прощаются личные грехи страданием, смертью и воскресением Мессии — Господа Иисуса Христа. Вечная Правда — Сам Владыка Христос; а с пришествием Христа запечатается видение и пророк, ибо все Возвещенное пророком исполнилось, закон и пророки только до Иоанна Крестителя; и пришла Сама Истина, Он и Царь и Пророк, и Первосвященник, и Судия в Церкви Своей — Святое святых.

В откровении Даниила говорится о трех периодах: 1) семь седмин на восстановление Иерусалима, 2) 62 седмины на ожидание Мессии, 3) последняя седмина (70-я) на заключение Нового Завета.

Был указ Кира от 538 года о возвращении иудеев, указ Дария Гистаспа в 520 году о продолжении прерванных работ по построению храма, указ Артаксеркса Лонгимана, данный Ездре в седьмой год царствования, в 458 году, о восстановлении Иудеи как национальной провинции Персидской монархии (Езд. 7, 8—14, 21), указ Артаксеркса I, данный Неемии в двадцатый год царствования, то есть в 445 г.

Отсчет времени идет от указа Артаксеркса I от 458 года, ибо он повелевает «обозреть Иудею и Иерусалим по закону Бога» — устроить, наладить жизнь, возродить Иерусалим — этот период длится 483 года и заканчивается крещением Христа в Его тридцатилетнем возрасте. 49 лет ушло в точности на восстановление стен, площади, улиц храма, и во времена Александра Македонского Иерусалим был крепким городом в 50 стадий в окружности, с населением в 120 тыс. человек.

В полседмины утвержден Новый Завет: *завеса храма раздрася* (Мф. 27, 51). В 70 г. при Тите произошло окончательное запустение, исполнились слова Спасителя: *Се, оставляется вам дом ваш пуст* (Мф. 23, 38).

100. Пророк Даниил возвещал в плену славу и премудрость истинного Бога. Навуходоносор соорудил огромную статую — свое изображение — и требовал воздавать ей божеские почести. Отроки прославили Бога в пещи вавилонской, ибо пламя их не опаляло.

Вестник радости — Архангел Гавриил — возвещал и Даниилу о Спасителе мира, и Деве Богородице благовестие о духовной свободе и усыновлении Богу.

Жил прор. Даниил около 100 лет. Он возвещал и о завете, и о Тайной вечере, и о новом священстве, о явлении Христа человечеству, о вечном Царствии — Церкви.

Важно начало отсчета 70 седмин, а оно начинается с седьмого года царствования Артаксеркса Долгорукого.

И канон царей, или царств Птоломея, греческого географа и астронома, в таблицах ассирийских, мидийских, персидских, греческих и римских царей, начиная с Набонасара, указывает число лет царствования каждого. Первый год Набонасара начинается 26 февраля 747 года до Р. Х. по Дионисиеву счету.

В каноне указано, что Артаксеркс вступил на престол в 283 году и царствовал 41 год, а это около 18 декабря 464 года до Р. Х., и седьмой год его царствования падает на 458 год. Учитывая, что Дионисий считал 754 год от основания Рима годом рождения Иисуса Христа, видим, что седьмой год царствования Артаксеркса, то есть начало Данииловых седмин, был 296 год (754=458+296) от основания Рима. 60 седмин, то есть 483 года, время явления Христа было в 779 году от основания Рима (296+483). Евангелист Лука удостоверяет, что явление Иоанна Крестителя на проповедь и крещение Иисуса Христа в Иордане было в пятнадцатый год правления Тиверия Кесаря — в 779 год от основания Рима.

Так, явление Иисуса Христа на Иордане с великой точностью объявил Архангел Гавриил. Это Богоявление было и началом последней семидесятой седмины, которая утвердила Новый Завет, началась проповедь воскресения, Евангелия, Царствия Христова, и исполнились пророчества о Христе.

Так прор. Исаия говорил о рождении Мессии от Девы (7, 14), прор. Михей — о месте рождения в Вифлееме (5, 2), прор. Захария — о торжественном входе во Иерусалим на ослице (9, 9), прор. Соломон — о кознях Праведнику, Сыну Господню (Прем. 2, 12—20), прор. Давид — о предателе Иуде (Пс. 40, 10; 108), прор. Захария — о сребрениках (Зах. 11, 12—13), и многие пророчества исполнились, и Христос воцарился во веки, и Царствию Его не будет конца.

Масальский В. И. в своем очерке «Туркестанский край» (Россия, полное географическое описание нашего отечества, С.-Пб. 1913. Т. 19. С. 678) пишет: «В Самарканде и его окрестностях находится до 200 священных мест и могил. Есть там могила Хаджи Даниара (Даниила). Существуют два предания об этой могиле: 1) что эта могила сподвижника Куссама-ибн-Аббаса; и 2) что Тимур, желая поднять духовное значение города Самарканда, во время одного из своих походов перевез из Севаса останки погребенного там пророка Даниила

и похоронил близ Самарканда. Рядом с могилой, внизу, из-под земли бьет вода, которую сарты считают целебной от кожных болезней.

Могила интересует приезжих потому, что ее еще называют "могилой семисаженного святого". Она обращает на себя внимание своей несоразмерной длиной, имеющей около 26 аршин длины, 3 арш. ширины, 2 1/2 арш. высоты. Проводник туземец уверяет, что святой был "очень большой", высокий, но на самом деле длина могилы получилась от постепенного ее удлинения погребением родственников святого.

Намогильник кирпичный оштукатурен алебастром. Местоположение могилы очень живописно: весной и летом приятно провести время под тенью старых развесистых карагачей.

Основатель Самарканда, Тимур, очень любил свой город и желал сохранить свою столицу. Ему посоветовали, что в основание города надо положить мощи четырех пророков, — и он перенес мощи пророка Даниила. Поклоняются гробнице Даниила и мусульмане (они и следят за ней), и евреи, и христиане. У гробницы часто бывают исцеления, и в память их люди отрезают лоскуты и вешают на ветках».

ИЗ КНИГ ПРОРОКОВ
ОСИИ, ИОИЛЯ, АМОСА, АВДИЯ, ИОНЫ, МИХЕЯ, НАУМА, АВВАКУМА, СОФОНИИ, АГГЕЯ, ЗАХАРИИ, МАЛАХИИ

Сотница

1. И сказал Господь Осии: *Сильно блудодействует земля, отступив от Господа, и положу конец царству дома Израилева*, ибо Я уже не буду миловать дома Израилева, чтобы прощать его (Ос. 1, 2–5).

2. *Долгое время сыны Израилевы будут оставаться без царя и без князя и без жертвы, без жертвенника, без ефода и терафима. После того обратятся сыны Израилевы и взыщут Господа Бога своего и Давида* (Христа Мессию), *царя своего, и будут благоговеть пред Господом и благостью Его в последние дни* (при Илии и Енохе) (Ос. 3, 4–5).

3. *Суд у Господа с жителями сей земли, потому что нет ни истины, ни милосердия, ни Богопознания на земле. Клятва и обман, убийство и воровство, и прелюбодейство крайне распространились, и кровопролитие следует за кровопролитием* (Ос. 4, 1–2).

4. *Господь оживит нас, изцелит ны по двою дню, в день третий воскреснем и живи будем пред Ним, как утренняя заря — явление Его*, Христа Бога, *и приидет нам яко дождь ранний и поздный земли* (Ос. 6, 2–3).

5. *Ибо Я милости хочу, а не жертвы, и Боговедения более, нежели всесожжений*, — говорит Господь (Ос. 6, 6).

6. *Когда Израиль был юн, Я любил его и рукою Моисея вывел его из Египта и из Египта воззвах Сына Моего* (Мф. 2, 15), Иисуса с Материю Его (Ос. 11, 1).

7. *От власти ада Я искуплю их, от смерти избавлю их. Смерть! Где твое жало? Ад! Где твоя победа?* (Ос. 13, 14).

8. *Обратися, Израилю, ко Господу Богу твоему, зане изнемогл еси в неправдах твоих* (Ос. 14, 2).

9. *Раздирайте сердца ваши, а не одежды ваши, и обратитесь к Господу Богу вашему; ибо Он благ и милосерд, долготерпелив и многомилостив* (Иоил. 2, 13).

10. *Пощади, Господи, люди Твоя и не даждь достояния Твоего на поругание, да не рекут со языцех: где есть Бог их* (Иоил. 2, 17).

11. *И похвалите имя Господа Бога вашего Иисуса Христа, яже сотвори с вами чудеса*, придя на землю, родившись от Девы (Иоил. 2, 26).

12. *И будет по сих, и излию от Духа Моего на всяку плоть, и пророкут сынове ваши и дщери ваша, и старцы ваши сония узрят, и юноты ваши видения увидят* (Иоил. 2, 28).

13. *Ибо на рабы Моя и рабыни Моя во дни оны излию от Духа Моего: и дам чудеса на небеси и на земли, кровь и огнь и курение дыма. Солнце обратится во тьму, и луна в кровь, прежде неже приити дню Господню великому и просвещенному: и будет, всяк иже призовет имя Господне, спасется* (Иоил. 2, 29–32).

14. *Я соберу,* говорит Господь, *все народы, и приведу их в долину Иосафата, и там произведу над ними суд* (Иоил. 3, 2), *там Я воссяду* (Иоил. 3, 12), *близ день Господень* (Иоил. 3, 14). *Солнце и луна померкнут, и звезды скрыют свет свой* (Иоил. 3, 15).

15. *Ищите добра, а не зла, чтобы вам остаться в живых, и тогда Господь Бог Саваоф будет с вами* (Ам. 5, 14).

16. *Возненавидьте зло и возлюбите добро: и восстановите у ворот правосудие* (Ам. 5, 15).

17. *И будет в той день, глаголет Господь Бог, зайдет солнце в полудне, и померкнет на земли в день свет* (на Голгофе) (Ам. 8, 9).

18. *Се, дние грядут, глаголет Господь, и послю глад на землю, не глад хлеба ни жажду воды, но глад слышания слова Господня* (Ам. 8, 11).

19. Гордым сердцам говорит Господь: *Аще вознесешися якоже орел и аще положиши гнездо твое среде звезд, и оттуду свергу тя* (Авд. 1, 4).

20. *В горе же Сиони будет спасение, и будет свята* (Церковь Христова) (Авд. 1, 17).

21. И сказал Господь Ионе: *Иди в Ниневию, город великий, и проповедуй в нем, ибо злодеяния его дошли до Меня* (Иона 1, 2).

22. *И встал Иона, чтобы бежать в Фарсис от лица Господня, и нашел корабль, но Господь воздвиг на море крепкий ветер, и сделалась на море великая буря* (Иона 1, 3, 4).

23. *И убояшася корабельницы... Иона же сниде во дно корабля и спаше ту и храпляше* (Иона 1, 5).

24. *И паде жребий на Иону, и тогда сказала ему: скажи нам, за кого постигла нас эта беда, какое твое занятие, и откуду грядеши и камо идеши? Где твоя страна, и из какого ты народа? Что ты храплеши; востани и моли Бога твоего, яко да спасет ны Бог, да не погибнем* (Иона 1, 6–8).

25. *И рече к ним Иона: возьмите мя и вверзите в море, и море утихнет для вас, ибо я знаю, что ради меня постигла вас эта великая буря* (Иона 1, 12).

26. *И взяша Иону и ввергоша его в море, и утихло море от волнения своего. И повеле Господь киту великому пожрети (поглотить) Иону. И был Иона во чреве этого кита три дня и три ночи* (Иона 1, 15; 2, 1).

27. *И помолился Иона ко Господу Богу своему от чрева китова и рече: возопих в скорби моей ко Господу Богу моему, и услыша мя: из чрева адова вопль мой, услышал еси глас мой* (Иона 2, 2, 3).

28. *Бездна обыде мя последняя, вся высоты Твоя и волны Твоя на мне* преидоша, *снидох в землю, еяже вереи ея заклепи вечнии: и да взыдет из истления живот мой к Тебе, Господи Боже мой, и да приидет к Тебе молитва моя ко храму святому Твоему* (Иона 2, 7, 8).

29. *И повеле Господь китови, и изверже Иону на сушу* (Иона 2, 11).

30. *И было слово Господне к Ионе вторично: встань, иди в Ниневию и проповедуй в ней, что Я повелел тебе* (Иона 3, 1–2).

31. *И встал Иона и пошел в Ниневию, город великий, на три дня ходьбы, говоря: Ниневия будет разрушена* (Иона 3, 3–4).

32. *И поверили Ниневитяне Богу, и объявили пост, и оделись во вретище, от большого из них до малого, и царь их сел на пепле* во вретище (Иона 3, 5–6).

33. *И повелел* царь, *чтобы ни люди, ни скот, ни волы, ни овцы ничего не ели, не ходили на пастбища и воды не пили* (Иона 3, 7).

34. *И облекошася во вретища человецы и скоти и возопиша прилежно к Богу, и возвратися кийждо от пути своего лукаваго и от неправды сущия в руках их, глаголюще: кто весть, может быть, Бог умилосердится и отвратит от нас гнев ярости Своея, и не погибнем* (Иона 3, 8–9).

35. *И виде Бог дела их, яко обратишася от путий своих лукавых*, и умилосердился о них и бедствия не навел на них (Иона 3, 10).

36. И рече Бог Ионе: *Мне ли не пожалеть, Аз же не пощажду ли Ниневии града великого, в котором более ста двадцати тысяч человек, иже не познаша десницы своея, ниже шуйцы своея, и множества скота?* (Иона 4, 10–11).

37. *И будет в последния дни явлена гора Господня, уготована* будет во главу *гор, и вознесется выше холмов, и потекут к ней народы* (Мих. 4, 1).

38. *И приидут языцы мнози и рекут: приидите, взыдем на гору Господню и в дом Бога Иаковля: и покажут нам путь Его, и пойдем по стезям Его: яко от Сиона изыдет закон, и слово Господне из Иерусалима* (Мих. 4, 2).

39. *И будет* Спаситель *судить многие народы и изобличит языки крепки даже до земли дальния: и раскуют мечи своя на орала и сулицы своя на серпы, не поднимет народ на народ меча, и не будут учиться воевать* (Мих. 4, 3).

40. *Яко вси людие пойдут кийждо в путь свой, а мы*, христиане, *пойдем во имя Господа Бога нашего Иисуса Христа во веки веков* (Мих. 4, 5).

41. *В той день, глаголет Господь, соберу сокрушенную, и отриновенную прииму, и ихже отринух: и положу сокрушенную во останок и отриновенную во язык крепок, и воцарится Господь над ними в горе Сионе* – Церкви Христовой, *отныне и до века* (Мих. 4, 6).

42. *И ты, Вифлееме, доме Евфрафов, еда мал еси, еже быти в тысящах Иудиных; из тебе бо Мне изыдет Старейшина, еже быти в Князя во Израили, исходи же Его из начала от дний века* (Мих. 5, 2).

43. *Родит имеющая родить, и станет Он* (рожденный от Девы), *и будет пасти в силе Господней, в величии имени Господа Бога Своего* (Мих. 5, 3–4).

44. *Возвестися бо тебе, человече, что добро, или чесого Господь ищет от тебе, разве еже творити суд и любити милость и готову быти еже ходити с Господем Богом твоим* (Мих. 6, 8).

45. *Горе мне! Не стало милосердых на земле, нет правдивых между людьми; все строят ковы, чтобы проливать кровь; каждый ставит брату своему сеть* (Мих. 7, 1–2).

46. *На зло руки своя уготовляют, начальник требует подарков, и судия судит за взятки* (Мих. 7, 3).

47. *Благ Господь терпящим Его в день скорбения, и знаяй боящияся Его* (Наум. 1, 7).

48. *Горе* Ниневии, *городу кровей! Весь он полон обмана и убийства*, блудодеяния, и за это опустошена она (Наум. 3, 1–4).

49. *На стражи моей стану, и взыду на камень* (Авв. 2, 1), *праведник же от веры жив будет* (Авв. 2, 4).

50. *Изшел еси во спасение людий Твоих, спасти помазанныя Твоя. Возвеселюся о Бозе Спасе Моем, Господь Бог Мой сила моя* (Авв. 3, 13, 18–19).

51. *Все истреблю с лица земли, говорит Господь, и тех, которые отступили от Господа и не искали Господа* (Соф. 1, 3–6).

52. *Взыщите Господа, все смиренные земли, исполняющие законы Его; взыщите правду, взыщите смиренномудрие: может быть, вы укроетесь в день гнева Господня* (Соф. 2, 3).

53. *Я дам народам уста чистые, чтобы все призывали имя Господа и служили Ему единодушно, и они будут уповать на имя Господне* (Соф. 3, 9, 12).

54. *Радуйся, дщи Сионова, зело, проповедуй, дщи Иерусалимова, веселися и преукрашайся от всего сердца твоего, дщи Иерусалимля* (Соф. 3, 14).

55. *Господь Бог твой среди тебя, Он силен спасти тебя; возвеселится о тебе радостью, будет милостив по любви Своей* (Соф. 3, 17).

56. *Возвращу плен ваш перед глазами вашими, говорит Господь,* Спаситель мира (Соф. 3, 20).

57. *Стройте храм; и Я буду благоволить к нему и прославлюсь, говорит Господь* (Агг. 1, 8).

58. *Так говорит Господь еще раз, и это будет скоро: Я потрясу небо и землю, море и сушу* (Агг. 2, 6).

59. *Зане велия будет слава храма сего последняя паче первыя, глаголет Господь Вседержитель, и на месте сем дам мир* (Агг. 2, 10).

60. *Обратитесь ко Мне, говорит Господь, и Я обращусь к вам* (Зах. 1, 3).

61. Видел пророк: *се, муж всед на коня рыжа, и за ним кони рыжи и сери, и пестри и бели, которых Господь послал обойти землю* (Зах. 1, 8–10).

62. *Красуйся и веселися, дщи Сиоия, зане, се, Аз гряду и вселюся посреде тебе, глаголет Господь* (Зах. 2, 10).

63. *И прибегнут языцы мнози ко Господу в той день* Богоявления (Зах. 2, 11).

64. *Четыре колесницы выходят между двумя медными горами*, с конями рыжими, вороными, белыми, пегими, сильными (Зах. 6, 1–3).

65. *Ангел сказал: это выходят четыре духа небесных, которые предстоят пред Господом всей земли* (Зах. 6, 5).

66. *Вороные кони выходят к стране северной, и белые идут за ними, а пегие идут к стране полуденной* (Зах. 6, 6).

67. *Вышедшие в землю северную успокоили дух Мой на земле северной* (Зах. 6, 8).

68. *Сице глаголет Господь Вседержитель: се, Муж, Восток имя Ему, Отрасль, и под Ним возсияет, и созиждет храм Господень* (Зах. 6, 12).

69. *Он создаст храм Господень и сядет и возобладает на престоле Своем, и будет иерей одесную Его, и совет мирен будет между обема* (Зах. 6, 13).

70. *Сице глаголет Господь Вседержитель: се, Аз спасу люди Моя от земли восточныя и от земли западныя и введу их в землю их, и вселюся посреде Иерусалима, и будут Ми в люди, и Аз буду им в Бога во истине и в правде* (Зах. 8, 7–8).

71. *Говорите истину друг другу; по истине и миролюбно судите у ворот ваших. Никто из вас да не мыслит зла против ближнего своего, и ложной клятвы не любите, ибо все это Я ненавижу, говорит Господь* (Зах. 8, 16–17).

72. *Ликуй от радости, дщерь Сиона, торжествуй, дщерь Иерусалима: се Царь твой грядет к тебе, праведный и спасающий, кроткий, сидящий на ослице и на молодом осле, сыне подъяремной* (Зах. 9, 9).

73. *И они отвесят в уплату Мне тридцать сребренников. И сказал Мне Господь: брось их в церковное хранилище, — высокая цена, в какую они оценили Меня! И взял Я тридцать сребренников и бросил их в дом Господень для горшечника* (Зах. 11, 12–13).

74. *И излию на дом Давидов и на живущия во Иерусалиме Дух благодати и щедрот, и воззрят Нань, Егоже прободоша, и восплачутся о Нем, яко о Возлюбленнем, и поболят о Нем болезнию яко о первенце* (Зах. 12, 10).

75. *И реку к Нему: что язвы сия посреде руку Твоею. И речет: имиже уязвлен бых в дому Возлюбленного Моего. О, меч! поднимись на пастыря Моего и мужа Моего: порази пастыря, и расточатся овцы стада: и наведу руку Мою на малыя пастыри* (Зах. 13, 6–7).

76. *И будет в день он на всей земли, глаголет Господь, две части ея потребятся и изчезнут, а третия останется на ней. И введу эту третью часть в огонь, и расплавлю их, как плавят серебро, и очищу их, как очищают золото: они будут призывать имя Мое, и Я услышу их и скажу: «Это Мой народ», и они скажут: «Господь — Бог мой»* (Зах. 13, 8–9).

77. *И станут нозе Его в день он на горе Елеонстей, яже есть прямо Иерусалиму на восток* (Зах. 14, 4).

78. *И приидет Господь Бог Мой, и вси святии с Ним. И будет в день он, не будет свет, и день этот будет единственный, ведомый только Господу: ни день, ни ночь; лишь в вечернее время явится свет. И будет в тот день, изыдет вода жива из Иерусалима, и будет Господь Царем над всею землею в тот день будет Господь един, и имя Его едино* (Зах. 14, 5–9).

79. *Сын чтит Отца, и раб — господина своего; если Я Отец, то где почтение ко Мне? И если Я Господь, то где благоговение предо Мною?* (Мал. 1, 6).

80. *Зане от восток солнца и до запад имя Мое прославися во языцех, и на всяцем месте фимиам приносится имени Моему и жертва чиста: зане велие имя Мое во языцех, глаголет Господь Вседержитель* (Мал. 1, 11).

81. *Уста священника* да *сохранят разум* ведения, *и закона взыщут от уст его: яко Ангел Господа Вседержителя есть* (Мал. 2, 7).

82. *Не Отец ли един всем вам; не Бог ли един созда вас; что яко остависте кийждо брата своего, осквернити завет отец ваших* (Мал. 2, 10).

83. *Аз посылаю Ангела Моего, и призрит на путь пред лицем Моим: и внезапу приидет в церковь Свою Господь, Егоже вы ищите, и Ангел завета, Егоже вы хощете: се, грядет, глаголет Господь Вседержитель* (Мал. 3, 1).

84. *И кто стерпит день пришествия Его; и кто постоит в видении Его; зане Той входит яко огнь горнила и яко щелок очищающий* (Мал. 3, 2).

85. *Ибо Я — Господь, Я не изменюсь, обратитесь ко Мне, и Я обращусь к вам; не открою ли Я для вас хлябий небесных и излию вам благословение Мое, и плоды земные, и виноградная лоза не изнеможет* (Мал. 3, 6—11).

86. *Пред Лицем Его пишется памятная книга о боящихся Господа* и благоговеющих пред именем Его. *И они будут Моими, говорит Господь Саваоф, собственностью Моею в тот день, который Я соделаю, и буду миловать их, как милует человек сына своего, служащего ему* (Мал. 3, 17).

87. *Яко, се, день грядет горящ, пылающий яко пещь, и попалит я, и будут вси иноплеменницы и вси творящии беззаконная яко стеблие (солома): и возжжет я день Господень грядый, глаголет Господь Вседержитель, и не останется от них корень ниже ветвь. А для вас, благоговеющие пред именем Моим, взойдет Солнце правды и исцеление в лучах Его, и вы выйдете и взыграете, как тельцы упитанные* (Мал. 4, 1—2).

88. *Помяните закон Моисея раба Моего, якоже повелех ему в Хориве ко всему Израилю повеления и оправдания. И се, Аз послю вам Илию Фесвитянина, прежде пришествия дне Господня великаго и просвещеннаго, иже устроит сердце отца к сыну и сердце человека ко искреннему его, да не пришед поражу землю в конец* (Мал. 4, 4—6).

89. Осия пророк проповедовал в Израильском царстве в грозное время, когда шло ассирийское войско. Он призывал перенести нашествие и сохранить в чистоте веру. Осия — пророк надежды, и он вразумляет, что бедствия посылаются для нравственного вразумления и воспитания грешников. Церковь Христова всемирна, все народы всех времен станут детьми Божиими, учит пророк, ибо Господь помилует непомилованную (Ос. 2, 23); и она, языческая пустыня — все ветхозаветные народы — процветет. Говорит об исцелении духовном — первородного греха (гл. 6). Господь в третий день воскреснет, и все чают всеобщего воскресения (6, 2), из Египта воззвах Сына Своего, и совершится победа над смертию — *ад, где твоя победа?* (13, 14), ибо в рай вход всем.

Годы служения пророка Осии от 790 до 725. В пророчествах указывает на будущее обращение язычников ко Христу, о бегстве святого семейства в Египет, о воскресении в третий день, об освобождении от ада и смерти, когда смертное облечется в бессмертие, *пожерта бысть смерть победою*, — взывает апостол (1 Кор. 15, 54—55), повторяя пророчество Осии: «где ти смерте жало, где ти аде победа?» Память пророка Осии — 17 октября.

90. Пророк Иоиль жил до ассирийского пленения, говорил о Троице и о Духе Утешителе, о мире и о радости благодати. Будут чудеса на небеси и на земли, кровь и курение дыма — прежде чем приидет день Господень, и при распятии Иисуса Христа было (Мф. 24, 29—30), *и будет, всяк иже призовет имя Господне, спасется* (Иоил. 2, 32; Рим. 10, 13), *и нет иного имени, которым* бы мы могли *спастись* (Деян. 4, 12), и Церковь Христова — *Иудея — во веки населится, и Иерусалим* во веки веков (Иоил 3, 20).

Служение пророка Иоиля было около 877— 857 гг., призывал народ ко всеобщему покаянию, ибо бедствие — налет саранчи — производит всеобщее опустошение; возвещал излияние даров Святаго Духа на христиан, изображает знамения кончины мира, и второго пришествия, и Страшного суда, что и читается как паремии в день Пятидесятницы и в среду Сырной седмицы. Память пророка Иоиля — 19 октября.

91. В еврейской Библии все 12 пророков объединены в одну книгу, и порядок свой — там Амос первый.

Пророк Амос был бедный пастух, крестьянин. По наитию Духа вещал: от рода Давидова Христос, *возставлю скинию Давидову падшую* (Ам. 9, 11), и все язычники войдут в Церковь Христову.

Служение пророка было в 823—786 гг. в Израильском царстве, в Вефиле — центре нечестия и разврата Израиля. По преданию, царь Иеровоам повелел избить пророка, и Амос умер от побоев. Возвещал о пороках народа и о гибели от ассирийцев, разрушении царств и пленении — как гнев Божий, как наказание сирийцев, филистимлян, финикийцев, идумеян, аммонитян, моавитян за жестокость к Израилю, а наказание иудеев — за презрение закона Божия и уклонение в идолопоклонство, ибо ни неведение закона у язычников, ни печать обрезания и избрание потомков Авраама и Давида не отклоняет праведного суда Божия. Пророк обличает идолослужение, жестокость, несправедливость, роскошь, распутство. В третьей части книги пророк излагает пять видений о гибели Израильского царства: саранчи, опустошающей поля, огня, мужа с отвесом, корзины с плодами зрелыми, как близость конца Израиля и Господа на жертвеннике. Возвещается угроза истребления и рассеяние Израиля среди язычников, но с сохранением благочестивого остатка. Пророк Амос пророчествует, что все призывающие имя Господа Иисуса Христа, не только иудеи, но и язычники, соединятся в один народ богоизбранный, христианский, рожденный от воды и Духа в Церкви Христовой. Это пророчество Амоса подтвердил апостол Иаков, брат Господень, в 51 году на Апостольском Соборе в Иерусалиме. В Церковь вошли язычники без обременения их обрядами закона (Деян. 15, 10—18). Память пророка Амоса — 15 июня.

92. Пророк Авдий возвещал: и приидет Спаситель *и будет царство Господа* (Ам. 1, 21) не от мира сего, и во Христе все братие, и враждовать не следует. Служение пророка Авдия 889—880 гг. до Р. Х. Пророк обличает идумеев, которые, происходя от Исава (называвшегося Эдомом), были родственны иудеям (потомки Иакова), но враждовали против них, ибо захватывали сокровища и детей и продавали народ в рабство. Пророк предрекает за это опустошение Идумеи, что и исполнил Навуходоносор. Пророчествовал об утверждении Царства Христова на земле. Память пророка Авдия — 19 ноября.

93. В книге пророка Ионы, как в зеркале, отображается ветхозаветная жизнь. При Ионе Ниневия была столицей Ассирийского царства, огромна, богата — оплот язычества. Воля Божественная и воля человеческая проявились, и Иона бежал от лица Господня в Испанию, в Фарсис, на корабле. Господь воздвиг бурю, и убоялись корабельщики, а Иона *спаше и храпляше* (Иона 1, 5) на дне корабля. Иона решился на жертву за людей и корабль — бросился

в море, и море утихло от ярости своей. Все увидели чудо и устрашились. Господь повелел большому киту поглотить Иону, и он молился во чреве китовом. Иона стал прообразом Спасителя — три дня во чреве Иона был, а Спаситель три дня по смерти был в сердце земли и потом воскрес.

Служение пророка Ионы: 828—793 гг. Господь показал иудеям, что и язычники через покаяние могут спастись и что спасение — достояние как израильтян, так и язычников. Иона по чувству неприязни к ассирийцам, избегая проповеднических трудов, бежал из Яффы в Испанию, и как виновник бури, указанный по жребию, был брошен с корабля в море. Язычники были поражены проповедью, и личной историей пророка, и великим чудом с морским китом и покаялись, и глас Божий был: *«Мне ли* не пощадить *Ниневии, града великого, в котором более ста двадцати тысяч человек, не умеющих отличить правой руки от левой, и множество скота* (Иона 4, 11).

Род лукав и прелюбодей знамения ищет, и знамение не дастся ему, токмо знамение Ионы пророка: якоже бо бе Иона во чреве китове три дни и три нощи, тако будет и Сын Человеческий в сердцы земли три дни и три нощи. Мужие ниневитстии восстанут на суд с родом сим и осудят его, яко покаяшася проповедию Иониною и се, боле Ионы зде (Мф. 12, 39—41; Лк. 11, 29—30).

Раскаяние ниневитян прообразовало раскаяние и обращение к Богу язычников, дабы в одном угле, Камне-Христе, соединились в Божественной любви две стены, ибо *Камень, Егоже небрегоша зиждущие, Сей бысть во главу угла; от Господа бысть сие, и есть дивно во очию вашею* (Лк. 20, 17; Мф. 21, 42), и к Нему — Христу — верою и любовию приступите и причастницы жизни вечныя будите.

Память пророка Ионы 22 сентября.

Еще о ките и Ионе. Митрополит Филарет сказал: «Если бы в Библии было сказано, что Иона проглотил кита, я этому поверил бы». А чудо, действительно, примечательное. Прежде всего здесь поражает беспрекословное повиновение кита Богу, заставившего его проглотить Иону.

В брошюре Ган Хасса «Мы выходим из моря» (перевод с немецкого Ковалевского, 1959 г.) на 102-й странице читаем: «Особый сюрприз ожидал нас, когда было вскрыто брюхо 16-метрового самца кашалота. На свет появились две наполовину переваренные акулы. Длина одной достигала двух с половиной метров, другой — трех метров и десяти сантиметров. Мы вспомнили сказание о пророке Ионе. Да, большой кит мог бы без особого труда проглотить целого человека».

Журнал «Вокруг света», N 9 за 1959 год. Статья «Могло ли это случиться?» написана в ответ на просьбу читателей разъяснить заметку в «Вокруг света», N 2 за 1959 г. «Один шанс из миллионов». В ней (то есть в указанной заметке) на основании данных из зарубежной печати рассказывалось о том, как человек был проглочен кашалотом, пробыл во чреве кита два часа, а затем, после убоя и разделки кашалота, был извлечен живым из желудка. Могло ли все это случиться? Что мы находим в желудках кашалотов? Основная пища кашалотов — это кальмары, животные, принадлежащие к классу головоногих моллюсков. Желудок крупного кашалота достаточно велик по своему объему, чтобы вместить одновременно тонну или немного более тонны пищи. Определенные

виды кальмаров достигают поистине сказочных размеров — иногда 12 метров в длину. Один такой кальмар был найден английским ученым Р. Кладком при вскрытии кита, добытого в Атлантическом океане близ Азорских островов. Длина этого кальмара достигала 10,49 метра. Ширина животного была 59 см, а вес — 185 кг. Этот кальмар был проглочен кашалотом целиком.

«Существенное значение в питании кашалотов имеют акулы, длина которых бывает два с половиной метра (а мы видели, что достигают и три с небольшим метра). Акул извлекали из желудков кашалотов, добытых в наших дальневосточных водах. Изучение глотки кашалотов показало, что этот кит может глотать довольно крупных животных, так как стенки глотки сильно могут растягиваться. Итак, можно сказать, что кашалот в состоянии проглотить человека и что человек может поместиться в желудке этого кита». Факты (заглатывания кашалотом разных животных и предметов) подтверждают возможность заглатывания кашалотом человека. Ширина глотки крупного кашалота около одного метра.

Есть во втором номере журнала «Вокруг света» за 1959 г. статья А. Ревина «Один шанс из миллионов», где сообщается: «В Канадском журнале "Канадиен фишермен" сентябрь 1958 г. была помещена заметка под заголовками: "Человек, проглоченный кашалотом, остается жить!» Невероятный случай с человеком, который пробыл в животе кашалота несколько часов!"» Описанный в этой заметке случай взят из одной старой книги под названием «Китобойный промысел. Его опасности и выгоды». В книге были воспроизведены копии письменных свидетельств (данных под присягой) членов экипажа судна, заявления известных врачей и ученых, которые беседовали с жертвой кашалота и командой судна. Случилось это так.

В один из февральских дней 1891 года китобойное судно «Стар ов зе Ист» покидало Фолклендские острова. Вдруг раздался голос марсового: «Кашалот!» Моментально была опущена лодка с 8 гребцами. Как только кашалот поравнялся с лодкой, два острых гарпуна вонзились в его тело. Начался поединок. Страшный удар кашалота опрокидывает лодку. Китобои очутились в воде. На помощь была послана вторая лодка. Обессилевшего кашалота добили и пришвартовали к судну. Одного китобоя кашалот убил, один — Джеймс Бартли — исчез. Два часа продолжалась разделка туши кашалота. Но когда кашалот был вскрыт, потрясенные китобои увидели неподвижно лежавшего Дж. Бартли. Его осторожно извлекли из желудка и поместили в лазарет. Этот невероятный случай вызвал огромный интерес. Известные врачи и ученые съехались со всех концов мира, чтобы расследовать этот факт. Пришли к выводу, что только стечение обстоятельств дало Бартли один шанс из миллиона на спасение. Матрос после этого работал 5 лет на небольшом судне.

Бартли отлично помнил тот момент, когда кашалот перевернул лодку. Сначала его подбросило высоко в воздух, а затем он очутился в полной темноте и почувствовал, что скользит вниз по какому-то каналу, стенки которого судорожно сжимались. Внезапно скольжение прекратилось, Бартли, задыхаясь, лежал в кромешной тьме. Температура тела кашалота была настолько высока, что Джеймс обессилел и потерял сознание. Лишь в лазарете на борту судна он пришел в себя.

94. Пророк Михей предсказал о месте рождения Спасителя в Вифлееме. В главе 4, ст. 1–7 пророк говорит о последних днях, что когда явится Мессия, то гора — Церковь Христова — возвысится над всеми холмами — капищами, и в нее войдут многие народы и получат новый закон (сливаясь в этом с пророком Исаией), восстановится праведность Адамова. В главе 4, ст. 3 вещает: *раскуют мечи свои на орала и сулицы свои — на серпы.* Через труд приходит мир. А в гл. 5 ст. 2 — *и ты, Вифлееме, доме Евфрафов, еда мал еси, еже быти в тысящах Иудиных* — говорит о рождении из потомства Давидова, корене Иессеева, в маленьком городке Мессии.

Книгу пророка Михея из семи глав можно разделить на три части. В первой части он обличает пороки корыстолюбия, жестокости, неправосудия, неблагодарности и неверия Богу и возвещает суд Божий над Самарией, Иудеей и Иерусалимом. Во второй части, повторяя пророчество Исаии о возвышении горы Господней, говорит об основании Христианской Церкви. И в третьей части призывает к покаянию, вере, покорности Богу и принятию обетованного спасения.

В тексте «Евфрафа» — древнее название Иудейского Вифлеема, а «тысящи Иудины» — это большие города евреев с населением свыше 1000 человек. А Вифлеем возвысится, ибо из него произойдет «Старейшина», Мессия, в переводе 70 толковников (слав. текст) Он назван Господом. Иудейские священники и книжники знали об этом пророчестве, и евангелист Матфей указывает, что на вопрос: «Где Христос рождается?» — они отвечали: *В Вифлееме Иудейстем, тако бо писано есть пророком: И ты, Вифлееме, земле Иудова, ничимже менши еси во владыках Иудовых: из тебе бо изыдет Вождь, иже упасет люди Моя Израиля* (Мф. 2, 4–6).

Память пророка Михея совершается 5 января.

95. Пророк Наум в главе 2 ст. 1 пишет: *Взыде вдыхаяй* (вдыхание) *в лице твое* — об обновлении образа человеческого (*дуну и глагола им: приимите Дух Свят: Имже отпустите грехи, отпустятся им* (Ин. 20, 22–23)), ибо человек *храм Божий и Дух Божий живет* в нем (1 Кор. 3, 16).

После проповеди Ионы жители Ниневии предались прежним грехам, и судьбу Ниневии: падение и город погибнет, — возвещал пророк Наум.

Служение пророка: 715–700 гг. до Р. Х. Книга состоит из трех глав, разделяется на три части, в коих говорит пророк о могуществе Господа, о разрушении и завоевании Ниневии, и в третьей части описывает причины падения ее — беззакония. Пророк говорит, что Господь наводнением положит конец Ниневии. И между 625 и 606 гг. после трех лет осады Вавилонский царь Набополасар, благодаря внезапному разливу реки Тигр от запруды, подмывшему городские стены, овладел Ниневией. Город великий запустел и более 2 тысяч лет не знали место его, и только благодаря раскопкам открыли недавно его.

В книге пророка под сокрушением царства ассирян, как области власти диавола, разумеем победу Христа Бога и ликование о спасении вселенной. Ибо как в Адама Бог вдунул дыхание жизни (Быт. 2, 7), так и в Свое Богоявление Владыка Христос, возобновляя образ, «дуну» на апостолов и «глагола: приимите Дух Свят».

Память пророка Наума совершается 1 декабря.

96. Аввакум пророк воспел чудную песнь в гл. 3, молитву: *Господи, услышах слух Твой и убояхся* — в пасхальном песнопении поем; царское служение указывается Спасителя. И возвещает (гл. 2 ст. 4), что *праведник же Мой от веры жив будет*, и ап. Иаков пишет: *И беси веруют и трепещут* (Иак. 2, 19), но добрых дел нет у них, их вера мертва, а праведность с верою — это жизнь подвижническая. Вера и праведность — основное в книге пророка Аввакума. Авраам был отец верующих. Сказано ему: иди в Месопотамию — пошел; принеси сына в жертву — принес. Вера — ключ, вера пережила века у многих народов и перешла в Новый Завет.

Служение пророка: 714—700 гг. Пророк скорбит о беззакониях среди иудеев и возвещает нашествие халдеев, а потом и о погибели самих халдеев. Видит господство зла в мире и пророчествует о всеобщем Господнем суде и спасении остатка избранного народа. Вера во Иисуса Христа дарует радость спасения всем народам. И это благодатное время спасения прославляет апостол Павел, Пресвятая Богородица чудной песнью в гимне Своем и Церковь Христова. *Бог от юга приидет и Святый из горы приосененныя чащи* (Авв. 3, 3).

Память пророка Аввакума совершается 2 декабря.

97. Пророк Софония в гл. 3 ст. 8: *Ждите Меня до того дня, когда Я восстану* на суд; в гл. 3 ст. 9 — о явлении Христа Спасителя в мир, когда Он даст духовное обновление; в гл. 3 ст. 14 пророчествует о великой радости: *ликуй, дщерь Сиона*, ликуй Иерусалим. Радуйся, — сказал Воскресший, и радость о Святом Духе наполняла апостола Павла. У праведников в душе всегда Пасха, как у прп. Серафима Саровского, мир, покой душевный; и апостол Павел: *Желание имый разрешитися и со Христом быти* (Флп. 1, 23).

Служение пророка Софонии: 640—629 гг. Пророк порицает беззакония иудеев, возвещает их наказание и бедствие и спасение остатку иудеев и язычников.

Память пророка Софонии совершается 3 декабря.

98. Пророк Аггей возвещает о Богоявлении в гл. 2 стих 9: *слава сего последнего храма будет больше* первого *и на сем месте дам мир.* Второй храм менее великолепен, но Мессия освятил этот храм и посещал этот храм в земной жизни, храм прославлен небесной славой, и мир и благодать даны нам. Богоприимец Симеон принял Богомладенца, 12-летний Отрок Иисус учил, исцелял. Господь ревновал о храмовой молитве.

После Вавилонского плена иудеи возвратились в 536 году в Иерусалим, и по указу Кира стали строить храм. Руки опускались у народа; самаряне язычники нападали и писали доносы, а пророк Аггей воодушевлял всех. И его книга названа пророческим словом о втором храме Иерусалимском. Сын как слава Отца, и эта слава осенила пришествием Христовым и храм, и вселенную.

Память пророка Аггея совершается 16 декабря.

99. Пророк Захария в гл. 9 ст. 9 пророчествует о входе Господнем в Иерусалим: *Се Царь твой грядет к тебе, праведный и спасающий, кроткий, сидящий на ослице и на молодом осле, сыне подъяремной.* Земные цари шествовали на конях, а Господь Праведный и Смиренный — на мирном животном. И дали плату Мне 30 сребренников. За 20 сребренников Иосифа продали, а здесь Мессию продали и бросили сребренники за землю горшечника, предах кровь неповинную. А в гл. 12. ст. 10 вещает: изолью от Духа Моего и верным —

говорит пророк от лица Господа. Сотник узнал Господа: *Воистинну Человек сей Сын бе Божий* (Мк. 15, 39). *И весь народ возвращался, бия себя в грудь* (Лк. 23, 48).

Пророк в восьми символах и видениях обличает и утешает, а в пророческой части возвещает будущее и спасение всех. Пророчество о торжественном входе Спасителя в Иерусалим (9, 9), о предании Спасителя за 30 сребренников (11, 12–13), о прободении ребра Спасителя (12, 10), о бегстве апостолов при страданиях Спасителя (13, 7): поражу Пастыря, и расточатся овцы стада, о затемнении дня при страданиях Спасителя и об излиянии чрез Него благодатных даров на Церковь (14, 5–7). *И в день он изыдет вода жива из Иерусалима* (14, 8) – благодать Духа, *и будет Господь в Царя по всей земли* (14, 9), *и станут нозе Его в день он на горе Елеонской* (14, 4), предызображая вознесение. *И приидет Господь Мой, и вси святии с Ним*, – когда узрят Сына Человеческого, грядущего на облацех небесных с силою и славою многою при явлении Царства славы. Открывает тайну спасения.

Память пророка Захарии совершается 8 февраля.

100. Пророк Малахия – печать пророков. Его пророческая книга последняя. В гл. 3, ст. 1 – *посю Ангела предо Мною, и внезапу приидет в храм Свой Господь* – пророчествует о Иоанне Предтече, о покаянии, о крещении, о величайшем из мужей, рожденных женами – приготовил путь Спасителю, говоря о Нем: *Се, Агнец Божий, вземляй грехи мира* (Ин. 1, 29). А в гл. 3, ст. 4 вещает, что благоприятна будет жертва Голгофская и Евхаристия. Большие и малые пророки говорили все о Спасителе, приуготовляли народ к пришествию Мессии.

Служение пророка было в 450–430 гг. Обличает за разводы и браки, за пороки и за нечестивые жертвы, возвещает о явлении Господа и Предтечи Его, в духе и силе Илии.

Пророк Малахия, заканчивая пророческие книги повествованием об Иоанне Крестителе и Мессии, говорит, что *внезапно придет в храм Свой Господь, Которого вы ищете, и Ангел завета, Которого вы желаете* (Мал. 3, 1). Передает как бы пророческую трость ветхозаветных пророчеств уже апостолам, которые, продолжая высокое служение пророков, начинают Евангелие повествованием об Иоанне Крестителе. И Церковь Христова, воспевая воспетых пророками – Мессию, Отрока Иеговы, Возлюбленного Сына, Вождя, Чаяния языков, Света, Солнца правды, Судии и Владыки, и славу Израиля – воспевает Христу Богу: «Един Свят, Един Господь Иисус Христос в славу Бога Отца. Аминь».

Память пророка Малахии совершается 3 января.

ИЗ КНИГ МАККАВЕЙСКИХ

Сотница

1. Александр Македонянин поразил Дария, царя Персидского и Мидийского, прошел до пределов земли.

2. После смерти его умножилось зло и корень греха — *Антиох Епифан, сын царя Антиоха,* который *пошел против Израиля и вступил во Иерусалим* (1 Мак. 1, 10, 20).

3. Царь Антиох ввел идолослужение и запретил всесожжения и жертвоприношения во святилище, и празднование субботы и праздников, и запретил закон Божий (1 Мак. 1, 41–46).

4. *Но многие во Израиле остались в вере твердыми и укрепились, чтобы не есть нечистого,* и избрали лучше смерть, *и не хотеша преступити закона Божия святаго: и заклани быша* (1 Мак. 1, 62–63).

5. Слуги царя принуждали Маттафию к отступничеству и богохульству, но он говорил: *Если и все народы отступят* от веры *и служения Богу отцов своих, то я и сыновья мои и братья мои повинуемся закону Божию отец наших: милостив нам буди, Боже, помилуй нас* Боже, *чтобы оставить закон и оправдания* (1 Мак. 2, 19–21).

6. *И возревнова о законе* Божием, *и возопи во граде* Иерусалиме: *всяк ревнуяй о законе и стояй в завете да изыдет вслед мене* (1 Мак. 2, 26–27).

7. И убежали преданные правде в пустыню, и царские войска по субботам, в день покоя, губили праведников, а те, храня субботы, умирали и не брались за оружие (1 Мак. 2, 29–38).

8. И сказали Маттафия и друзья его: *Кто бы ни пошел на войну против нас в день субботний, будем сражаться против него, чтобы нам не умереть, как умерли братья наши* (1 Мак. 2, 40–41).

9. *Так защищали они закон Божий от язычников и царя и не дали восторжествовать грешнику* (1 Мак. 2, 48).

10. Приблизившись к смерти, Маттафия сказал: *Дети, возревнуйте о законе и отдайте жизнь вашу за завет отцов наших* (1 Мак. 2, 49–50).

11. И восстал вместо Маттафии сын его Иуда Маккавей, крепкий силою, начальник войска, и прошел по городам Иудеи, и истребил в ней нечестивых, и говорил: *Лучше нам умереть в сражении, нежели видеть бедствия нашего народа и святыни. И якоже воля будет на небеси, тако сотворит* (1 Мак. 3, 1, 8, 59, 60).

12. И Иуда, когда сокрушил врагов, возревновал обновить святилище, и жертвенник осквернённый, и ворота сожженные; и *плакали все горьким плачем, и вопили к небу*, и *избрали священников беспорочных, ревнителей закона* (1 Мак. 4, 36–42).

13. *Они очистили святилище и осквернённые камни вынесли в нечистое место. И взяли камни целые и построили жертвенник, устроили святыни в храме и освятили притворы* (1 Мак. 4, 43–48).

14. *И сотвориша сосуды святыя новы, и внесоша светильник и жертвенник* (алтарь) *всесожжений и фимиамов и трапезу во храм; и воскурили на алтаре фимиам и зажгли светильники на свещнике, и осветили храм; и положили на трапезу хлебы и развесили катапетасмы (завесы)* (1 Мак. 4, 49–51).

15. *В двадцать пятый день девятого месяца* (ноябрь) – *Хаслев – сто сорок восьмого года* царства еллинского *принесли жертву по закону с песнями, цитрами, гуслями и кимвалами* (1 Мак. 4, 52–54).

16. *И весь народ падал на лицо свое, и молились и воссылали благодарение на небо Благопоспешившему им. Так совершали обновление жертвенника восемь дней с веселием* (1 Мак. 4, 55–57).

17. Антиох царь наказан был Богом за злодеяния и ограбление храма. И когда Никанор-вождь осквернил святилище, то священники плакали и взывали к Богу: *Ты, Господи*, храм *избрал домом молитвы, сделай отмщение человеку сему и войску его.* И пал Никанор в сражении, и войска, побросав оружие, разбежались. *И потом заключили римляне* мирный *союз с народом Иудейским* (1 Мак. 6, 12; 7, 33–44; 8, 29).

18. *Пал Иуда* в брани, *и похоронили его в Модине* и Ионафан стал вождем за веру и закон (1 Мак. 9, 18, 19, 31). И Симон был вождем народа. *Он подкреплял всех бедных в народе, требовал исполнения закона* Божия *и истреблял всякого беззаконника и злодея, украсил святилище и умножил священную утварь* (1 Мак. 14, 14, 15).

19. Еще пророк Иеремия увещавал не забывать повелений Господних и, по бывшему ему Божественному откровению, *повелел скинии и ковчегу следовать за ним, когда он восходил на гору, с которой Моисей, взойдя, видел наследие Божие. Придя туда, Иеремия нашел жилище в пещере и внес туда скинию и ковчег и жертвенник кадильный, и заградил вход* (2 Мак. 2, 1–5).

20. *Когда потом пришли некоторые, чтобы заметить вход, то не могли найти его. Когда же Иеремия узнал о сем, то, упрекая их, сказал, что это место останется неизвестным, доколе Бог, умилосердившись, не соберет сонма народа* (2 Мак. 2, 6–7).

21. *И тогда Господь покажет его, и явится слава Господня и облако, как явилось при Моисее, как и Соломон просил, чтобы особенно освятилось место* (2 Мак. 2, 8).

22. Маккавеи, ревнуя о вере, *воссоздали славный во всей вселенной храм* (в который должен прийти Христос Спаситель), *и освободили город, и восстановили клонившиеся к разрушению законы, когда Господь с великим снисхождением умилосердился над ними* (храня храм для Своего пришествия) (2 Мак. 2, 23).

23. Часто языческие цари, видя великие знамения и чудеса от Бога, почитали храм в Иерусалиме и приносили дары и жертвы Богу (2 Мак. 3, 14–36).

24. Но среди израильтян появились предатели Отечества и сокровищ, как Иасон, брат Онии, который стал вводить языческие обычаи и привлекать юношей в безбожные училища, безнравственные (2 Мак. 4, 8–12).

25. Появился еллинизм, священники потеряли ревность к служению, к храму, молитве и спешили на игры в диски. Потом Менелай за 300 талантов серебра купил у царя первосвященство и убил Онию рукою Андроника (2 Мак. 4, 13, 34).

26. А над Иерусалимом *почти в продолжение сорока дней являлись в воздухе носившиеся всадники в золотых одеждах и наподобие воинов вооруженные копьями* (2 Мак. 5, 2).

27. *И стройные отряды конницы, и нападения и отступления с обеих сторон, обращение щитов, множество копьев и взмахи мечей, бросание стрел и блеск золотых доспехов и всякого рода вооружения* (2 Мак. 5, 3).

28. И знамение предвозвещало великие бедствия за беззакония. Была смута в городе, и царь, подумал, что Иудея отлагается от него – и совершилось избиение юных и старых, умерщвление мужей, жен и детей – погибло 80 тысяч (2 Мак. 5, 5–12, 14).

29. И поскольку сыны Израилевы объяты были многими грехами, то место, избранное для народа, было оставлено *Всемогущим во гневе* (2 Мак. 5, 17–20).

30. Царь Антиох расхитил с Менелаем, предателем закона и отечества, сосуды и вещи храма и 1800 талантов (2 Мак. 5, 21).

31. Царь приказал *осквернить храм Иерусалимский и наименовать его храмом Юпитера Олимпийского, и принуждать иудеев не жить по законам Божиим* (2 Мак. 6, 1–2).

32. *Тяжело и невыносимо было для народа наступившее бедствие. Храм наполнился любодейством и бесчинием от язычников, которые, обращаясь с блудницами, смешивались с женщинами в самых священных притворах и вносили внутрь вещи недозволенные* (2 Мак. 6, 3–4).

33. *Нельзя было ни хранить субботы, ни соблюдать отеческих праздников, ни даже называться иудеем* (2 Мак. 6, 6).

34. *С тяжким принуждением водили их каждый месяц в день рождения царя на идольские жертвы, а на празднике Диониса принуждали иудеев в плющевых венках идти в торжественном ходе в честь Диониса* (2 Мак. 6, 7).

35. *Две женщины обвинены были в том, что обрезали своих детей; и за это, привесив к сосцам их младенцев и пред народом проведя по городу, низвергли их со стены* (2 Мак. 6, 10).

36. Елеазара принуждали есть свиное мясо, и он пошел на мучения, говоря: *Если в настоящее время я и избавлюсь мучения от людей, но не избегну десницы Всемогущего ни в сей жизни, ни по смерти* (2 Мак. 6, 18–26).

37. *А юным оставлю добрый пример – охотно и доблестно принимать смерть за досточтимые и святые законы* (2 Мак. 6, 28).

38. *Готовясь уже умереть под ударами, он, восстенав, произнес: Господу, имеющему совершенное ведение, известно, что я, имея возможность избавиться*

от смерти, принимаю бичуемым телом жестокие страдания, а душею охотно терплю их по страху пред Ним (2 Мак. 6, 30).

39. *Случилось также, что были схвачены семь братьев с матерью и принуждаемы царем есть недозволенное свиное мясо, быв терзаемы бичами и жилами* (2 Мак. 7, 1).

40. *Один из них, приняв на себя ответ, сказал: о чем ты хочешь спрашивать, или что узнать от нас? мы готовы лучше умереть, нежели преступить отеческие законы. Тогда царь, озлобившись, приказал разжечь сковороды и котлы* (2 Мак. 7, 2–3).

41. *Когда они были разожжены, тотчас приказал принявшему на себя ответ отрезать язык и, содрав кожу с него, отсечь члены тела, в виду прочих братьев и матери. Лишенного всех членов, но еще дышущего, велел отнести к костру и жечь на сковороде; когда же от сковороды распространилось сильное испарение, они вместе с матерью увещевали друг друга мужественно претерпеть смерть, говоря* (2 Мак. 7, 4–5):

42. *Господь Бог видит и по истине умилосердится над нами, как Моисей возвестил в своей песни пред лицем народа: «и над рабами Своими умилосердится»* (2 Мак. 7, 6).

43. *Когда умер первый, вывели на поругание второго и, содрав с головы кожу с волосами, спрашивали, будет ли он есть, прежде нежели будут мучить по частям его тело? Он же, отвечая на отечественном языке, сказал: нет. Поэтому и он принял мучение таким же образом, как первый* (2 Мак. 7, 7–8).

44. *Быв же при последнем издыхании, сказал: ты, мучитель, лишаешь нас настоящей жизни, но Царь мира воскресит нас, умерших за Его законы, для жизни вечной* (2 Мак. 7, 9).

45. *После того третий подвергнут был поруганию, и на требование дать язык – тотчас выставил его, неустрашимо протянув и руки, и мужественно сказал: от неба я получил их и за законы Его не жалею их, и от Него надеюсь опять получить их* (2 Мак. 7, 10–11).

46. *Сам царь и бывшие с ним изумлены были таким мужеством отрока, как он ни во что вменял страдания* (2 Мак. 7, 12).

47. *Когда скончался и этот, таким же образом терзали и мучили четвертого. Будучи близок к смерти, он так говорил: умирающему от людей вожделенно возлагать надежду на Бога, что Он опять оживит; для тебя же не будет воскресения в жизнь* (2 Мак. 7, 13–14).

48. *Затем привели и начали мучить пятого. Он, смотря на царя, сказал: имея власть над людьми, ты, сам подверженный тлению, делаешь, что хочешь; но не думай, чтобы род наш оставлен был Богом. Подожди, и ты увидишь великую силу Его, как Он накажет тебя и семя твое* (2 Мак. 7, 15– 17).

49. *После этого привели шестого, который, готовясь на смерть, сказал: не заблуждайся напрасно, ибо мы терпим это за себя, согрешив пред Богом нашим... Но не думай остаться безнаказанным ты, дерзнувший противоборствовать Богу* (2 Мак. 7, 18–19).

50. *Наиболее же достойна удивления и славной памяти мать, которая, видя, как семь ее сыновей умерщвлены в течение одного дня, благодушно переносила это в надежде на Господа* (2 Мак. 7, 20).

51. *Исполненная доблестных чувств и укрепляя женское рассуждение мужеским духом, она поощряла каждого из них на отечественном языке и говорила им: я не знаю, как вы явились во чреве моем; не я дала вам дыхание и жизнь; не мною образовался состав каждого* (2 Мак. 7, 21–22).

52. Но *Творец мира, создавший род человеческий и устроивший происхождение всех, опять даст нам дыхание и жизнь с милостью, так как вы теперь не щадите самих себя за Его законы* (2 Мак. 7, 23).

53. *Антиох* царь, *думая, что его презирают, и принимая эту речь за поругание себе, убеждал самого младшего, который еще оставался, не только словами, но и клятвенными уверениями, что и обогатит и осчастливит его, если он отступит от отеческих законов, что будет иметь его другом и вверит ему почетные должности* (2 Мак. 7, 24).

54. *Но как юноша нисколько не внимал, то царь, призвав мать, убеждал ее посоветовать сыну сберечь себя* (2 Мак. 7, 25).

55. *Наклонившись же к нему и посмеиваясь жестокому мучителю, она так говорила на отечественном языке: сын! сжалься надо мною, которая девять месяцев носила тебя во чреве, три года питала тебя молоком, вскормила и вырастила и воспитала тебя* (2 Мак. 7, 27).

56. *Умоляю тебя, дитя мое, посмотри на небо и землю и, видя все, что на них, познай, что все сотворил Бог из ничего и что так произошел и род человеческий. Не страшись этого убийцы, но будь достойным братьев твоих и прими смерть, чтобы я по милости Божией опять приобрела тебя с братьями твоими* (2 Мак. 7, 28–29).

57. *Когда она еще продолжала говорить, юноша сказал: чего вы ожидаете? Я не слушаю повеления царя, а повинуюсь повелению закона, данного отцам нашим чрез Моисея* (2 Мак. 7, 30).

58. *Ты же, изобретатель всех зол для евреев, не избегнешь рук Божиих. Мы страдаем за свои грехи. Если для вразумления и наказания нашего живый Господь и прогневался на нас на малое время, то Он опять умилостивится над рабами Своими* (2 Мак. 7, 31–33);

59. *ибо ты не ушел еще от суда Всемогущего и Всевидящего Бога. Братья наши, претерпев ныне краткое мучение, по завету Божию получили жизнь вечную, а ты по суду Божию понесешь праведное наказание за превозношение* (2 Мак. 7, 35–36).

60. *Я же, как и братья мои, предаю и душу и тело за отеческие законы, призывая Бога, чтобы Он скоро умилосердился над народом, и чтобы ты с муками и карами исповедал, что Он един есть Бог* (2 Мак. 7, 37),

61. *и чтобы на мне и на братьях моих окончился гнев Всемогущего, праведно постигший весь род наш* (2 Мак. 7, 38).

62. *Тогда разгневанный царь поступил с ним еще жесточе, нежели с прочими, негодуя на посмеяние. Так и этот кончил жизнь чистым, всецело положившись на Господа. После сыновей скончалась и мать* (2 Мак. 7, 39–41).

63. А *Иуда Маккавей* с верными в законе *взывали к Господу, чтобы Он призрел на народ, всеми попираемый, и пожалел храм, осквернённый людьми нечестивыми* (2 Мак. 8, 1–2),

64. *чтобы помиловал разоренный город, близкий к тому, чтобы сравняться с землею, и услышал вопиющую к Нему кровь; чтобы вспомнил о беззаконном погублении невинных младенцев и о бывших хулениях имени Его* (2 Мак. 8, 3–4).

65. *Маккавей же сделался непобедим для язычников, когда гнев Божий преложился на милость*, хотя Филипп приказал Никанору с войском истребить весь род Иудеев (2 Мак. 8, 5, 8, 9).

66. Никанор постановил взять дань с Иудеи в 2000 талантов и приглашал всех покупать в рабы иудеев: за один талант по девяносто евреев (2 Мак. 8, 10–11).

67. Маккавеи умоляли Господа избавить их ради святого и славного имени Его, говорили: мы надеемся на Всемогущего Бога, Который может ниспровергнуть идущих на нас; и читали Священную книгу (2 Мак. 8, 16–23).

68. И *помощником их был Всемогущий Бог*, и *они побили врагов, взяли и деньги у пришедших покупать их*, праздновали субботу, *усердно благодаря и прославляя Господа, спасшего их в тот день* (2 Мак. 8, 24–27).

69. *Уделив из добычи увечным, вдовам и сиротам, остальное разделили между собою и детьми своими, учредили общественную молитву, и умоляли милосердного Господа совершенно примириться с рабами Своими* (2 Мак. 8, 28–29).

70. *А преступнейший Никанор, который привел тысячу купцов для покупки иудеев, при помощи Божией посрамлен был*: один убежал в Антиохию, *огорченный поражением* 20 000, и *объявил, что иудеи имеют защитником Бога, и таким образом остаются невредимы, потому что повинуются установленным от Бога законам* (2 Мак. 8, 34–36).

71. Царь же Антиох взывал с высокомерием: *кладбищем для иудеев сделаю Иерусалим, когда приду туда*; но, упав с колесницы, повредил тело; и черви выползали из него, *и выпадали части тела, и смрад от него был в целом войске* (2 Мак. 9, 1–10).

72. Он *мечтал касаться звезд небесных*, по высокомерию, но познал наказание Божие *и говорил: праведно покоряться Богу, и смертному не должно думать высокомерно быть равным Богу* (2 Мак. 9, 10–12);

73. *Маккавей же и бывшие с ним заняли храм и город, а построенные на площади жертвенники идолам и капища* диавольские *разрушили* (2 Мак. 10, 1–2).

74. Очистили *храм, соорудили жертвенник и принесли жертву после двухгодичного* перерыва служения Богу (2 Мак. 10, 3–4).

75. Маккавеи в брани умоляли Бога, *чтобы Он был милостив к ним*, и видели, как однажды *явились с неба пять величественных мужей на конях с золотыми уздами... Они взяли Маккавея в средину к себе и сохраняли его невредимым* (2 Мак. 10, 25–30).

76. Маккавеи *с песнями и славословиями* благодарили Бога (2 Мак. 10, 38).

77. Еще Лисий, собрав 80 000 пехоты и много конницы, пошел на Иерусалим, хотел язычниками населить город, *храм обложить налогом, и по вся лета продавати архиерейство*, то есть священников назначать за деньги (2 Мак. 11, 1–5).

78. Маккавеи *с плачем умоляли Господа, чтобы Он послал доброго Ангела ко спасению Израиля* (2 Мак. 11, 6).

79. *Когда они были близ Иерусалима, тотчас явился предводителем их всадник в белой одежде, потрясавший золотым оружием.* И Лисий понял, *что евреи непобедимы, потому что всемогущий Бог споборствует им* (2 Мак. 11, 8, 13).

80. И писал Лисий царю, чтобы иудеям дать право жить, чтобы в храме их было богослужение *и чтобы жили они по обычаю своих предков* в мире с римлянами (2 Мак. 11, 25).

81. Местные военачальники поразили иудеев *и нашли* у них *под хитонами посвященные Иамнийским идолам вещи, что закон запрещал иудеям: и сделалось всем явно, по какой причине они пали* (2 Мак. 12, 2–40).

82. *И обратились к молитве, прося, да будет совершенно изглажен содеянный грех* (идолослужения) (2 Мак. 12, 42).

83. *Сделав же сбор по числу мужей до двух тысяч драхм серебра,* Иуда *послал в Иерусалим, чтобы принесли жертву за грех, и поступил весьма хорошо и благочестно, помышляя о воскресении* (2 Мак. 12, 43).

84. *Ибо, если бы он не надеялся, что павшие в сражении воскреснут, то излишне и напрасно было бы молиться о мертвых* (2 Мак. 12, 44).

85. *Но он помышлял, что скончавшимся в благочестии уготована превосходная награда, — какая святая и благочестивая мысль! — Посему принес за умерших умилостивительную жертву, да разрешатся от греха* (2 Мак. 12, 45).

86. Еще Никанор грозил храм Божий сравнять с землей, раскопать жертвенник и воздвигнуть храм Дионису, и все молились. И было видение: *Онию* видели, *бывшего первосвященника, честного и доброго,* он простирал руки, молился *за весь народ Иудейский,* и пророк Божий Иеремия молился о народе и святом городе (2 Мак. 14, 33; 15, 12–15).

87. *Маккавеи молились: Ты, Господи, при Езекии, царе Иудейском, послал Ангела, — и он поразил из полка Сеннахиримова сто восемьдесят пять тысяч. И ныне, Господи небес, пошли доброго Ангела пред нами на страх и трепет врагам.* И была помощь от Бога (2 Мак. 15, 22–23).

88. И еще царь Птоломей Филопатор задумал погубить иудеев и, заключив в железные оковы, выслать на смертную казнь (3 Мак. 3, 18).

89. И приказал царь 500 *слонов накормить ладаном, напоить вином и вывести их на иудеев* (3 Мак. 5, 1).

90. Иудеи же в оковах и узах *призывали всемогущего Господа, властвующего над всякою властью, спасти их от смерти* (3 Мак. 5, 4). *Но Бог послал царю крепкий сон,* и *он забыл о своем беззаконном предприятии* (3 Мак. 5, 6–7).

91. *Рано утром* вывели зверей, и *толпы народа собрались на зрелище,* но царь после сна в беспамятстве действием властвующего над всем Бога отменил то, что сам придумал (3 Мак. 5, 15, 18).

92. Затем царь в ярости, опомнившись, приказал устроить казнь, и слонов привели в бешеное состояние, и царь пошел, желая видеть собственными глазами гибель иудеев (3 Мак. 5, 28–31).

93. Иудеи же взывали к Богу, умоляя Его помиловать их и явить помощь им, стоящим уже при вратах ада (3 Мак. 5, 32–36).

94. Вопль громкий и молитва была к Богу, и *тогда великославный Вседержитель и истинный Бог, явив святое лице Свое, отверз небесные врата, из которых сошли два славных и страшных Ангела, видимые всем, кроме иудеев* (3 Мак. 6, 16–17).

95. *Они стали против войска и исполнили врагов смятением и страхом. Тогда слоны обратились* на войско (3 Мак. 6, 18–19).

96. *Гнев царя превратился в жалость, услышал крик иудеев,* и *заплакав, говорил* друзьям: *вы злоупотребляете властью* (3 Мак. 6, 20–22).

97. *Разрешите неправедные узы, отпустите их с миром в свои дома*; и дал им потребное, дабы праздновать освобождение (3 Мак. 6, 25–27).

98. И было *пиршество спасения* и радости на месте, *приготовленном на погибель и могилу.* Израильтяне стали петь *песнь отцов, восхваляя Спасителя Израилева и Чудотворца Бога* (3 Мак. 6, 28–33).

99. Царь писал, что пленным иудеям даруется жизнь, и имущество, и право возвратиться домой, ибо *Небесный Бог есть покров иудеев,* и всем надо исполнять закон Божий (3 Мак. 7, 5–10).

100. При Антиохе Епифане (175–164) у евреев отнимали язык, вводя греческое образование и веру через идолослужение. Началось гонение на иудеев – их преследовали за истинную веру. И была освободительная война во главе с Маккавеями Маттафией и Иудой. В 165 г. Иерусалим был освобожден, храм очищен и установлен праздник обновления.

С 143 г. в Иудее было правление Симона.

После Симона его сын Иоанн Гиркан покорил самарян и разрушил их храм на горе Гаризим.

Сын же Иоанна Аристовул принял корону и титул царя.

По смерти Аристовула престол Иудейского царя занял его брат Александр Анней.

После смерти Александра Аннея власть над Иудеей в течение десяти лет оставалась в руках вдовы Александры, которая одного своего сына Гиркана II назначила первосвященником, а второго сына Аристовула II – начальником над иудейским войском. Братья вели войны между собою за престол и обратились к Помпею, римскому полководцу, за военной помощью. Помпей ввел военные легионы из Сирии в Иудею и в 63 году с боем взял Иерусалим, где укрывался Аристовул II. Аристовула Помпей увел пленником в Рим, а брата его Гиркана оставил первосвященником и правителем Иудеи, подчинив его римской власти. Иудея потеряла свою самостоятельность.

Римский император идумеянина Антипатра поставил прокуратором – правителем Иудеи, и династия царей Маккавеев перестала существовать, а Иудея вошла в состав Римской империи.

После смерти Антипатра Иудеей управлял Фесаил, его сын, а Галилеей – Ирод Младший, его сын.

Вскоре сын Аристовула II бежал из плена из Рима и захватил Иерусалим. Своему дяде Гиркану II обрезал уши, чем лишил его первосвященнического сана, а Фесаила заключил в темницу, где он и умер.

А правителю Галилеи Ироду Рим дал военную силу, и он овладел Иерусалимом, казнил Антигена и стал единодержавным иудейским царем. Это было в 37 году до Рождества Христова. Стал истреблять род Маккавеев и казнил многих иудеев.

Исполнялось пророчество — восточные мудрецы пришли к Новорожденному Царю Иудейскому во Иерусалим, звезда Которого взошла на востоке. Все ожидали Мессию. Великие монархии: Египетская, Вавилонская, Персидская — исчезли, Рим стал властелином мира и сблизил все народы. И началось томительное искание истинного Бога. Многие обращались в иудейство, философы, историки воспевали Младенца, Который сойдет с небес и водворит мир. Иудеи ждали по пророчеству Христа: одни как всемирного Завоевателя, Который покорит Иудеям весь мир и создаст еврейское царство, а другие, духовные люди из иудеев, ждали истинного Мессию, Который искупит человека от рабства греху и утвердит вечное Божие Царство. И Ангелы, возвещая новую эру в истории человечества в рождении Спасителя, воспели над Вифлеемом: *Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение* (Лк. 2, 14).

ИЗ ТРЕТЬЕЙ КНИГИ ЕЗДРЫ

Сотница

1. *Так говорит Господь Вседержитель: переселюсь к другим народам и дам им имя Мое, чтобы соблюдали законы Мои* (1, 22–24).

2. *Так как вы Меня оставили, то и Я оставлю вас, ибо вы осквернили руки ваши кровью* (1, 25–26).

3. *Так говорит Господь Вседержитель: не Я ли умолял* вас, *как отец сыновей и как мать дочерей и как кормилица питомцев своих* (1, 28).

4. *Чтобы вы были Мне народом, и Я вам Богом, чтобы вы были Мне сынами и Я вам Отцом?* (1, 29).

5. *Я послал к вам рабов Моих, пророков; вы, схватив их, умертвили и растерзали тела их. Кровь их Я взыщу, говорит Господь* (1, 32).

6. *Дом ваш пуст. Развею вас, как ветер мякину* (1, 33).

7. *Предам домы ваши людям грядущим* (язычникам), *которые, не слышав Меня, уверуют, которые, хотя Я не показывал им знамений, исполнят то, что Я заповедал* (1, 35).

8. *Завещеваю благодать людям грядущим, дети которых, не видев Меня очами плотскими, но духом веруя тому, что Я сказал, торжествуют с весельем* (1, 37).

9. *Итак теперь смотри, брат, какая слава — смотри на людей, грядущих с востока* (1, 38).

10. *Которым Я дам в вожди Авраама, Исаака и Иакова, и Осию, и Амоса, и Михея, и Иоиля, и Авдия, и Иону* (1, 39).

11. *И Наума, и Аввакума, Софонию, Аггея, Захарию и Малахию, который наречен и Ангелом Господним* (1, 40).

12. *Род лукавый! вспомни, что Я сделал Содому и Гоморре* (2, 8).

13. *Земля их лежит в смоляных глыбах и холмах пепельных. Так поступлю Я с теми, которые Меня не слушались, говорит Господь Вседержитель* (2, 9).

14. *Мать! обними сыновей твоих, воспитывай их с радостью; как голубица, укрепляй ноги их, ибо Я избрал Тебя, говорит Господь* (2, 15).

15. *И воскрешу мертвых от мест их и из гробов выведу их, познах бо имя Мое во Израили* (2, 16).

16. *Древо жизни будет им в благовоние масти* (2, 12).

17. *Не бойся, мати сынов, зане тебе избрах, глаголет Господь* (2, 17).

18. *Послю тебе помощь отроки Моя, Исаию и Иеремию, по ихже совету освятих и уготовах тебе древес дванадесять отягченных различными плоды* (2, 18).

19. *И столько же источников, текущих молоком и медом, и семь гор величайших, произращающих розу и лилию, через которые исполню радостью сынов твоих* (2, 19).

20. *Оправдай вдову, дай суд бедному, помоги нищему, защити сироту, одень нагого* (2, 20).

21. *О расслабленном и немощном попекись, над хромым не смейся, безрукого защити, и слепого приведи к видению света Моего* (2, 21).

22. *Старца и юношу в стенах твоих сохрани* (2, 22).

23. *Мертвых, где найдешь, запечатлев, предай гробу, и Я дам тебе первое место в Моем воскресении* (2, 23).

24. *Утешайся, мать, с сынами твоими, ибо Я спасу тебя* (2, 30).

25. *Посему вам говорю, язычники, которые можете слышать и понимать: ожидайте Пастыря вашего, Он даст вам покой вечный, ибо близко Тот, Который придет в скончание века* (2, 34).

26. *Будьте готовы к воздаянию царствия, ибо свет немерцающий воссияет вам на вечное время* (2, 35).

27. *Избегайте тени века сего; приимите сладость славы вашей. Я открыто свидетельствую о Спасителе моем* (2, 36).

28. *Вверенный дар приимите, и наслаждайтесь, благодаря Того, Кто призвал вас в небесное царство* (2, 37).

29. *Встаньте, и стойте, и смотрите, какое число знаменованных на вечери Господней* (2, 38).

30. *Которые, переселившись от тени века сего, получили от Господа светлые одежды* (2, 39).

31. *Приими число твое, Сион, и заключи твоих, одетых в белые одеяния, которые исполнили закон Господень* (2, 40).

32. *Число желанных сынов твоих полно. Проси державу Господа, чтобы освятился народ твой, призванный от начала* (2, 41).

33. *Я, Ездра, видел на горе Сионской сонм великий, которого не мог исчислить, и все они песнями прославляли Господа* (2, 42).

34. *Посреди них был Юноша величественный, превосходящий всех их, и возлагал венцы на главу каждого из них и тем более возвышался* (2, 43).

35. *Спросил Ангела: кто сии? Он в ответ мне сказал: это те, которые сложили смертную одежду и облеклись в бессмертную и исповедали имя Божие; они теперь увенчаваются и принимают победные пальмы* (2, 44–45).

36. *Я спросил: а кто сей Юноша, который возлагает венцы и вручает им пальмы?* (2, 46).

37. *Он отвечал мне: Сам Сын Божий, Которого они прославили в веке сем* (2, 47).

38. *Тогда Ангел сказал мне: иди и возвести народу моему, какие видел ты дивные дела Господа* (2, 48).

39. И был Ездра в Вавилоне и взывал: *Владыко Господи! Ты дал Адаму тело смертное, которое было также создание рук Твоих, и вдохнул в него дух жизни, и он сделался живым пред Тобою* (3, 4–5).

40. *И ввел его в рай, который насадила десница Твоя* (3, 6).

41. *Ты повелел ему хранить заповедь Твою, но он нарушил ее, и Ты осудил его на смерть, и род его* (3, 7).

42. И посланный от Бога Ангел Уриил говорил Ездре: *век быстро спешит к своему исходу,* и *исполнен* он *неправдою и немощами* (4, 1, 26–27).

43. *Ибо зерно злого семени посеяно в сердце Адама изначала, и сколько нечестия народило оно доселе и будет рождать до тех пор, пока не настанет молотьба* (4, 30).

44. *Рассуди с собою, сколько зерно злого семени народило плодов нечестия* (4, 31).

45. *Когда будут пожаты бесчисленные колосья его, какое огромное понадобится для сего гумно* (4, 32).

46. Когда Ездра спросил, *как и когда это будет,* то *Иеремиил Архангел отвечал: «когда исполнится число семян в вас, ибо Всевышний на весах взвесил век сей* (4, 33, 36).

47. *И мерою измерил времена, и числом исчислил часы, и не подвинет и не ускорит до тех пор, доколе не исполнится определенная мера»* (4, 37).

48. *О знамениях* говорил Архангел: *вот настанут дни, в которые многие из живущих на земле, обладающие ведением, будут восхищены, и путь истины сокроется, и вселенная оскудеет верою* (5, 1).

49. *И умножится неправда,* будут смятения *во многих местах, сокроется ум, и разум удалится, умножится на земле неправда и невоздержание* (5, 2–10).

50. Был глас Господень: *Я помыслил* и сотворил, *и сотворено было все Мною одним, а не чрез кого-либо; от Меня также последует и конец, а не от кого-либо иного* (6, 6).

51. *Наступают дни, когда Я начну приближаться, чтобы посетить живущих на земле* (6, 18).

52. Ездра со слезами молился и постился семь дней и духом взывал: Господи, в первый день Ты сказал: *«да будет небо и земля»* (6, 35–38).

53. *Во второй день* было *разделение между водами, чтобы некоторая часть их поднялась вверх, а прочая осталась внизу* (6, 41).

54. *В третий день Ты повелел водам собраться на седьмой части земли, а шесть частей осушил, чтобы они служили пред Тобою к обсеменению и обработанию* (6, 42).

55. *В пятый день Ты сказал седьмой части, в которой была собрана вода, чтобы она произвела животных, летающих и рыб* (6, 47).

56. *А после них Ты сотворил Адама, которого поставил властелином над всеми Твоими тварями и от которого происходим все мы* (6, 54).

57. И сказал Господь: *Когда Адам нарушил Мои постановления... сделались входы века сего тесными, болезненными, утомительными, также узкими, луковыми, исполненными бедствий и требующими великого труда* (7, 11–12).

58. Говорил Господь: *Зачем не принял ты в сердце твоем того, что будущее, а принял то, что в настоящем* (7, 16).

59. *Погибают многие в этой жизни, потому что нерадят о предложенном им законе Божием* (7, 20).

60. *Увлеклись греховными обольщениями, сказали о Всевышнем, что Его нет, не познали путей Его* (7, 23).

61. *Презрели закон Его, отвергли обетования Его, не имели веры в законех Его и дел Его не совершиша* (7, 24).

62. *Настоящий век не есть конец; славы в нем часто не бывает* (7, 42).

63. *День же суда будет концом времени сего и началом времени будущего бессмертия, когда пройдет тление* (7, 43).

64. *Пресечется неверие, а возрастет правда, воссияет истина* (7, 44).

65. *Уготована слава Всевышнего, это та жизнь, о которой сказал Моисей: «избери себе жизнь, чтобы жить»* (7, 52, 59).

66. *Этот век Всевышний сотворил для многих, а будущий для немногих. Многие сотворены, но не многие спасутся* (8, 1, 3).

67. Множество погибающих, *получив свободу, презрели Всевышнего, пренебрегли закон Его и оставили пути Его* (8, 55—56).

68. *А еще и праведных Его попрали и говорили: «нет Бога», обесславили имя Того, Кто сотворил их, и были неблагодарными к Тому, Кто предуготовил им жизнь* (8, 57—60).

69. *И возгнушались законом Моим, не уразумели Его, но презрели, когда еще имели свободу и когда еще отверсто было им место для покаяния* (9, 11).

70. Ангел Уриил сказал Ездре: *Всевышний покажет тебе* величайшее видение. И видел Ездра: *вот поднялся с моря орел, у которого было двенадцать крыльев пернатых и три головы* (10, 59; 11, 1).

71. Когда воцарилось одно перо и пришел конец его, поднялось другое и долго обладало землею, и был голос: *Никто после тебя не будет владычествовать столько времени, как ты, и даже половины того* (11, 12—17).

72. И поднимались другие перья, чтобы *иметь начальство — после сего не являлись более двенадцать перьев, ни два малых пера* (11, 20—22). Средняя голова на теле орла, большая двух других, соединилась с ними, и эта большая *голова устрашала всю землю и владычествовала над обитателями земли с великим угнетением, и удерживала власть на земном шаре более всех крыльев, которые были* (11, 29—32).

73. Лев из леса рыкающий выбежал, и был глас Всевышнего к орлу*: не ты ли оставшийся из числа четырех животных, которых Я поставил царствовать в веке Моем, чтобы через них пришел конец времен* их (11, 37, 39).

74. *Ты судил землю не по правде, ты утеснял кротких, обижал миролюбивых, любил лжецов, разорял жилища тех, которые приносили пользу, и разрушал стены тех, которые не делали тебе вреда* (11, 41—42).

75. *Поэтому исчезни ты, орел с страшными крыльями твоими, с гнусными перьями твоими, со злыми головами твоими, с жестокими когтями твоими и со всем негодным телом твоим* (11, 45).

76. Господь сказал Ездре смысл видения его: *орел, которого ты видел восходящим от моря, есть царство, показанное в видении Даниилу, брату твоему* (12, 10—11).

77. *Вот, приходят дни, когда восстанет на земле царство более страшное, нежели все царства, бывшие прежде него* (12, 13).

78. *В нем будут царствовать, один после другого, двенадцать царей* (12, 14).

79. *Второй из них начнет царствовать, и удержит власть более продолжительное время, нежели прочие двенадцать* (12, 15).

80. *Таково значение двенадцати крыльев, виденных тобою* (12, 16).

81. *После времени того царства произойдут немалые распри, и царство подвергнется опасности падения; но оно не падет тогда, и восстановится в первоначальное состояние свое* (12, 18).

82. *В последние дни царства Всевышний воздвигнет три царства, и покорит им многие другие, и они будут владычествовать над землею и обитателями ее* (12, 23).

83. А лев, поднявшийся из леса и обличающий орла *в неправдах его, это — Помазанник, сохраненный Всевышним к концу против них и нечестий их, Который обличит их и представит пред ними притеснения их* (12, 31–32).

84. *Он поставит их на суд живых, и обличив их, накажет их* (12, 33).

85. *Он по милосердию избавит остаток народа Моего, тех, которые сохранились в пределах Моих, и обрадует их, доколе не придет конец, день суда* (12, 34).

86. И было видение: *вышел крепкий муж с воинством небесным, и все трепетало, и собралось множество людей, которым не было числа, от четырех ветров небесных, чтобы преодолеть этого мужа, осмелились воевать* (13, 3–8).

87. *И стремительно напал он на это множество, которое приготовилось сразиться, и сжег всех, так что ничего не видно было из бесчисленного множества, кроме праха* (13, 11).

88. Вот объяснение видения. Муж — *это Тот, Которого Всевышний хранит многие времена, Который Самим Собою избавит творение Свое и управит тех, которые оставлены* (13, 26).

89. *И явятся знамения, откроется Сын Мой*, и все народы соберутся *в одно собрание множество бесчисленное, как бы желая идти и победить Его* (13, 32–34).

90. *Сын же Мой* — говорит Вседержитель — *обличит нечестия и истребит их без труда законом, который подобен огню* (13, 37–38).

91. *Век потерял свою юность, и времена приближаются к старости* (14, 10).

92. *Сколько будет слабеть век от старости, столько будет умножаться зло для живущих. Еще дальше удалится истина, и приблизится ложь* (14, 16–17).

93. *Ибо век во тьме лежит, и живущие в нем — без света* (14, 20).

94. *По смерти настанет суд, когда мы оживем; и тогда имена праведных будут объявлены и показаны дела нечестивых* (14, 35).

95. *Горе тебе, Вавилон и Асия, горе тебе, Египет и Сирия, ибо содрогнулась земля и основания ее, море волнуется со дна* (16, 1–12).

96. *Вот, на земле будет дешевизна во всем, и подумают, что настал мир; но тогда-то и постигнут бедствия — меч, голод и великое смятение* (16, 22).

97. *Господь знает все дела людей и начинания их, и помышления их и сердца их* (16, 55).

98. *Он сказал: «да будет земля», — и земля явилась; «да будет небо», — и было. Словом Его сотворены звезды, и Он знает число звезд. Он созерцает бездны и сокровенное в них, измерил море и что в нем. Словом Своим Он заключил море среди вод и землю повесил на водах* (16, 56–59).

99. *Он простер небо, как шатер, на водах основал его. Он сотворил человека и вложил в него дух, жизнь и разум. Он знает намерение ваше и что помышляете вы в сердцах ваших, ясно видит все дела ваши и обличит всех вас; и вы будете посрамлены, когда грехи ваши откроются перед людьми, и беззакония предстанут обвинителями в тот день. Что вы сделаете и как скроете грехи ваши пред Богом и Ангелами Его?* (16, 60–67).

100. *Бог — Судия; бойтесь Его; оставьте грехи ваши и навсегда перестаньте делать беззакония, и Бог изведет вас и избавит от всякой скорби. Если будете исполнять заповеди и повеления Мои, говорит Господь Бог, то грехи ваши не будут бременем, подавляющим вас, и беззакония ваши не превозмогут вас* (16, 68, 77).

ИЗ «АПОКАЛИПСИСА» ИОАННА БОГОСЛОВА

Сотница

1. Откровение Иисуса Христа открыто было возлюбленному апостолу Иоанну через Ангела Божия, дабы показать, что должно быть (1, 1–3).

2. Иисус Христос *есть свидетель верный, первенец из мертвых и князь царей земных, любящу ны и омывшу нас от грех наших Кровию Своею, и сотворил есть нас цари и иереи Богу и Отцу Своему, Тому слава и держава во веки веков. Аминь* (1, 5–6).

3. *Се, грядет со облаки, и узрит Его всяко око и иже Его прободоша, и плач сотворят о Нем вся колена земная. Ей, аминь. Аз есмь Альфа и Омега, начаток и конец, глаголет Господь, сый, и Иже бе, и грядый, Вседержитель* (1, 7–8).

4. Сам Господь говорит: *Аз есмь Первый и Последний, и живый; и бых мертв, и се, жив есмь во веки веков, аминь; и имам ключи ада и смерти* (1, 17–18).

5. Таинство семи звезд и семи светильников есть семь Церквей с их Ангелами (1, 20).

6. Дух Святой *глаголет церквам: побеждающему дам ясти от древа животнаго, еже есть посреде рая Божия* (2, 7).

7. *Буди верен даже до смерти, и дам ти венец живота. Побеждаяй не имать вредитися от смерти вторыя* (2, 10–11).

8. *Побеждающему дам ясти от манны сокровенныя, и дам ему камень бел и на камени имя ново написано, егоже никтоже весть, токмо приемляй* (2, 17).

9. Веру и любовь к Богу *держите, дондеже прииду. И побеждающему и соблюдающему дела Моя до конца, дам ему власть на языцех, и упасет я жезлом железным, яко сосуды скудельничи сокрушатся, якоже и Аз приях от Отца Моего; и дам ему звезду утреннюю* (2, 25–28).

10. *Побеждаяй, той облечется в ризы белыя, и исповем имя его пред Отцем Моим и пред Ангелы Его* (3, 5).

11. *Яко соблюл еси слово терпения Моего, и Аз тя соблюду от годины искушения, хотящия прийти на всю вселенную искусити живущия на земли* (3, 10).

12. *Се, гряду скоро; держи, еже имаши, да никтоже приимет венца твоего. Побеждающаго сотворю столпа в церкви Бога Моего, и напишу на нем имя Бога Моего и имя града Бога Моего, новаго Иерусалима, сходящаго с небес от Бога Моего, и имя Мое новое* (3, 11–12).

13. *Яко ты еси окаянен и беден, и нищ и слеп и наг. Совещаю тебе купити от Мене злато разжжено огнем, да обогатишися, и одеяние бело, да облечешися, и да не явится срамота наготы твоея* (3, 17–18).

14. *Аз, ихже аще люблю, обличаю и наказую. Ревнуй убо и покайся. Се, стою при дверех и толку: аще кто услышит глас Мой и отверзет двери, вниду к нему и вечеряю с ним, и той со Мною* (3, 19–20).

15. *Побеждающему дам сести со Мною на престоле Моем, якоже и Аз победих и седох со Отцем Моим на престоле Его* (3, 21).

16. И видел апостол Иоанн престол на небе и на нем седяща Сына Человеческого, и молнии, и громы, и гласы, и светильники, и двадцать четыре престола, и море и слышал пение чудное: *Свят, Свят, Свят Господь Бог Вседержитель, Иже бе и сый и грядый. Достоин еси, Господи, прияти славу и честь и силу, яко Ты еси создал всяческая, и волею Твоею суть, и сотворена* (4, 8, 11).

17. И видел апостол-тайнозритель, что *никтоже можаше ни на небеси, ни на земли, ниже под землею* разрешити печати книги Откровения о судьбах вселенной и Церкви, но только Иисус от колена Иудова, корень Давидов (5, 3–5).

18. И поют на небе песнь нову Христу Спасителю: *Достоин еси прияти книгу и отерзти печати ея, яко заклался, и искупил еси Богови нас Кровию Своею от всякаго колена и языка и людий и племен, и сотворил еси нас Богови нашему цари и иереи, и воцаримся на земли* (5, 9–10).

19. И тысячи тысяч разумных созданий взывали: *Достоин есть Агнец заколенный прияти силу и богатство, и премудрость и крепость, и честь и славу и благословение* (5, 11–12).

20. *Седящему на престоле и Агнцу благословение и честь, и слава и держава во веки веков на небеси и на земли, и под землею и на мори*, – так взывало всяко создание гласом великим (5, 12–13).

21. *Ангел прииде и ста пред олтарем, имеяй кадилницу злату, и даны быша ему фимиами мнози, да даст молитвам святых всех на олтарь* – ибо молитвами мир сохраняется (8, 3).

22. *Горе, горе, горе живущим на земли*, ибо угасает молитва и благочестие (8, 13).

23. *И разрешены быша четыри Ангели* при реце Евфрат, *уготовани на час и день, и месяц и лето, да избиют третию часть человек* (9, 15).

24. *Во дни гласа седмаго Ангела скончается тайна Божия* (10, 7).

25. *И дам обема свидетелема Моима, и прорицати будут дний тысящу двесте и шестьдесят* (11, 3).

26. *Сии* (Илия и Енох) *суть две маслицы и два свещника пред Богом* (11, 4).

27. *И иже им неправду сотворит, огнь исходит из уст их и пояст враги их* (11, 5).

28. *И сии имут область затворити небо, да не снидет дождь (на землю) во дни прорицания их* (11, 6).

29. И убиют их, *и трупы их* оставят *на стогнах города великаго* Иерусалима (11, 8).

30. И *телеса их дни три и пол* оставят не погребенными по злобе (11, 9–10).

31. *Дух животен внидет на ня от Бога, и станут (оба)* — Илия и Енох — *на ногах своих, и страх велий нападет на зрящих их* (11, 11).

32. *И взыдоста* оба *на небо* по гласу Божию *на облацех*, и *трус бысть велий* (11, 12–13).

33. *И седмый Ангел вострубн, и быша гласи велицы на небесех, глаголюще: бысть царство мира Господа нашего и Христа Его, и воцарится во веки веков* (11, 15).

34. И был глас: *Хвалим Тя, Господи Боже Вседержителю, Иже сый и бе и Грядый, яко приял еси силу Твою великую и воцарился еси* (11, 17).

35. *И отверзеся храм Божий на небеси, и явися кивот завета Его в храме Его* (11, 19).

36. И явися знамение: *змий велик чермен, имея глав седмь и рогов десять, и на главах его седмь венец, и хобот его отторже третию часть звезд небесных* (падших демонов). И *Михаил* Архангел, *и Ангелы его брань сотвориша со змием* (12, 4–7).

37. *Змий великий, змий древний, нарицаемый диавол и сатана*, и низвержены ангелы его на землю (12, 9).

38. *Сего ради веселитеся, небеса и живущии на них. Горе живущим на земли и мори, яко сниде диавол к вам, имея ярость великую, ведый, яко время мало имать* (12, 12).

39. И на земли поклонишася зверю, *и дана быша ему уста глаголюща велика и хулна, и дана бысть ему область творити месяц четыредесять два* (13, 5).

40. *И отверзе уста своя в хуление к Богу, хулити имя Его и селение Его и живущия на небеси* (13, 6).

41. *И дано бысть ему брань творити со святыми и победити я* (13, 7).

42. *И дана бысть ему область на всяцем колене (людий) и на языцех и племенех* (13, 7).

43. *И поклонятся ему вси живущии на земли, имже не написана суть имена в книгах животных Агнца заколенаго от сложения мира* (13, 8).

44. И *видех инаго зверя восходящаго от земли, и имеяше рога два, подобна агнчим* (уподобляясь Предтече), *и глаголаше яко змий* (13, 11).

45. *И власть перваго зверя всю творяше пред ним, и творяше землю и вся живущия на ней поклонитися первому зверю, емуже изцелена бысть язва смертная* (13, 12).

46. *И сотвори чудеса велика, да и огнь сотворит сходити с небесе на землю пред человеки* (13, 13).

47. *И льстит живущия на земли, ради знамений, яже дана быша ему пред зверем творити, глаголя живущим на земли, сотворити образ зверю, иже имать язву оружную и жив бысть* (13, 14).

48. *И дано бысть ему дати дух образу зверину, да проглаголет икона зверина и сотворит, да иже аще не поклонятся образу звериному, убиени будут* (13, 15).

49. *И сотворит вся малыя и великия, богатыя и убогая, свободныя и работныя, да даст им начертание на десной руце или на челех их* (13, 16).

50. *Да никтоже возможет ни купити, ни продати, токмо кто имать начертание, или имя зверя, или число имени его* (13, 17).

51. *И видех Ангела паряща посреде небесе, имущаго Евангелие вечно благовестити живущим на земли и всякому племени и языку, и колену и людем, глаголюща: убойтеся Бога и дадите Ему славу, яко прииде час суда Его, и поклонитеся Сотворшему небо и землю, и море, и источники водныя* (14, 6–7).

52. *И третий Ангел вслед иде, глаголя: иже аще кто покланяется зверю и иконе его и приемлет начертание на челе своем или на руце своей, и той имать пити от вина ярости Божия* (14, 9–10).

53. *Зде есть терпение святых, иже соблюдают заповеди Божия и веру Иисусову* (14, 12).

54. *Блажени мертвии, умирающии о Господе отныне. Ей, глаголет Дух, да почиют от трудов своих, дела бо их ходят вслед с ними* (14, 13).

55. И знамение явлено: *море стекляно смешено со огнем, и победившия зверя и образ его, и начертание его, и число имени его, стоящия на мори стеклянем, имущия гусли Божии, и пояху песнь Моисея раба Божия и песнь Агнчу, глаголюще: велия и дивна дела Твоя, Господи Боже Вседержителю, праведни и истинни путие Твои, Царю святых* (15, 1–3).

56. *Кто не убоится Тебе, Господи, и прославит имя Твое, яко един преподобен еси, яко вси языцы приидут и поклонятся пред Тобою, яко оправдания Твоя явишася* (15, 4).

57. *И се, отверзеся храм скинии свидения на небеси, и наполнися храм дыма от славы Божия и от силы Его* (15, 5–8).

58. Первый Ангел *излия фиал свой на землю*, второй – *в море*, и третий *излия фиал свой на реки и на источники водныя, глаголюще: праведен еси, Господи, сый и Иже бе, и преподобен, яко сия судил еси, зане кровь святых и пророк излияша* (16, 2–6).

59. *Четвертый Ангел излия фиал свой на солнце: и дано бысть ему опаляти человеки огнем*, зноем великим (16, 8–10).

60. *Пятый Ангел излия фиал свой на престол зверин*, и шестой излия *на реку велику Евфрат: и изсяче вода ея, да уготовится путь царем сущим от восток солнечных* (16, 10–12).

61. *И видех из уст змия и из уст зверя и из уст лжаго пророка духи три нечистыя яко жабы исходящия: суть бо дуси демонстии творяще знамения, иже исходят к царем всея вселенныя, собрати я на брань в день той великий Бога Вседержителя* (16, 13–14).

62. *Блажен бдяй и блюдый ризы своя, да не наг ходит* (16, 15).

63. *И собра их на место нарицаемое еврейски Армагеддон* (16, 16).

64. *Седмый Ангел излия фиал свой на воздух, и бысть трус велик* и *град* (16, 17–21).

65. Жена, седящая на звере с семью главами и десятью рогами, с надписанием на челе ея: *тайна, Вавилон великий* – есть град великий, *иже имать царство над цари земными* (17, 3–4, 18).

66. *Седмь глав горы суть седмь, идеже жена* (город) *седит на них* (17, 9).

67. *И десять рогов – десять царей суть, яко цари царство на един час приимут* (17, 12).

68. *Воды, идеже любодейца* (город) *седит, людие и народи суть, и племена и языцы* (17, 15).

69. И десять рогов сии *любодейцу возненавидят, и запустевшу сотворят ю и нагу, и плоть ея снедят, и сожгут ю* (град) *огнем* (17, 16).

70. *Бог бо дал есть в сердца их, сотворити волю Его, и дати царство Свое зверю, дондеже скончаются глаголы Божии* (17, 17).

71. Ангел возопи: *Паде, паде Вавилон великий.* И слышан глас с небесе: *изыдите из нея,* града, *людие Мои, да не причастится грехом ея и от язв ея да не вредится, яко прилепишася греси ея даже до небесе, и помяну Бог неправды ея* (18, 1–5).

72. *И глас изыде от престола: пойте Богу нашему, вси раби Его и боящиися Его, и малии и велицыи, Аллилуиа. Блажени званнии на вечерю брака Агнча; сия словеса истинна Божия суть* (19, 5–6, 9).

73. *И видех* Иоанн *небо отверсто, и се, конь бел, и седяй на нем Верен и Истинен, и Правосудный и Воинственный, и облечен в ризу червлену кровию. И нарицается имя Его Слово Божие* (19, 11–13).

74. И имя — *Царь царем и Господь господем* (19, 16).

75. *И видех зверя и цари земныя и вои их собраны сотворити брань с Седящим на кони. И ят бысть зверь и с ним лживый пророк, сотворивый знамения пред ним, имиже прельсти приемшия начертание зверино и покланяющияся иконе его: жива ввержена быста оба в езеро огненное горящее жупелом* (19, 19–20).

76. Воскресение первое, толкуют отцы, есть крещение водой и Духом во имя Отца и Сына и Святаго Духа, а воцарение со Христом тысячу лет — время от Крещения Самого Христа и сошествия Святого Духа до дня земной Церкви и воскресения общего.

77. Воскресшие душой в крещении, по учению свт. Иоанна Златоуста, не боятся смерти второй, посему *блажен и свят, иже имать часть в воскресении первем: на нихже смерть вторая не имать области, но будут иерее Богу и Христу и воцарятся с Ним тысящу лет* — период Церкви Христовой на земле (20, 6).

78. *И егда скончается тысяща лет, разрешен будет сатана от темницы своея и изыдет прельстити языки сущия на четырех углех земли, Гога и Магога, собрати их на брань, ихже число яко песок морский. И взыдоша на широту земли и обыдоша святых стан и град возлюбленный. И сниде огнь от Бога с небесе и пояде я* (20, 7–9).

79. *И диавол льстяй их ввержен будет в езеро огненно и жупелно, идеже зверь и лживый пророк, и мучени будут день и нощь во веки веков* (20, 10).

80. *И видех мертвецы стояща пред Богом, и суд прияша мертвецы от написанных в книгах, по делом их. И даде море мертвецы своя, и смерть и ад даста своя мертвецы, и суд прияша по делом своим, и смерть и ад ввержена быста в езеро огненное. И се, есть вторая смерть. И иже не обретеся в книзе животней написан, ввержен будет в езеро огненное* (20, 12–15).

81. *И видех* Иоанн *небо ново и землю нову, и Иерусалим сходящ от Бога с небесе: се, скиния Божия с человеки, и вселится с ними, и тии людие Его*

будут, и Сам Бог будет с ними Бог их. И отымет Бог всяку слезу от очию их, и смерти не будет ктому; ни плача, ни вопля, ни болезни не будет ктому (21, 1–4).

82. *И рече Седяй на престоле: се, нова вся творю. Совершишася. Аз семь Альфа и Омега, начаток и конец* (21, 5–6).

83. *Аз жаждущему дам от источника воды животныя туне* (21, 6).

84. *Побеждаяй наследит вся, и буду ему Бог, и той будет Мне в сына* (21, 7).

85. *Страшливым же и неверным, и скверным и убийцам, и блуд творящим и чары творящим, идоложерцем и всем лживым, часть им в езере горящем огнем и жупелом, еже есть смерть вторая* (21, 8).

86. И Ангел *показа град великий, святый Иерусалим низходящ с небесе от Бога, имущ врат дванадесять* (21, 10–12).

87. *Долгота и широта и высота его равна суть, на стадий дванадесять тысящ* (21, 16).

88. *И размери стену его во сто и четыридесять и четыри лакти, в меру человеческу, яже есть Ангела* (21, 17).

89. *И храма не видех в нем; Господь бо Бог Вседержитель храм ему есть, и Агнец* (21, 22).

90. *И град не требуя солнца и луны, да светят в нем, слава бо Божия просвети его, и светилник его Агнец* (21, 23).

91. *И языцы спасени во свете его пойдут, и царие земстии принесут славу и честь свою в него* (21, 24).

92. *И врата его не имут затворитися во дни, нощи бо не будет ту* (21, 25).

93. *И принесут славу и честь языков в него, токмо написанныя в книгах животных Агнца* (21, 26–27).

94. *И показа чисту реку воды животныя, светлу яко кристалл, исходящу от престола Божия и Агнча* (22, 1).

95. *Посреде стогны его и по обаполы реки древо животное, еже творит плодов дванадесяте, на кийждо месяц воздая плод свой; и листвие древа во изцеление языком, и престол Божий и Агнеч будет в нем, и раби Его послужат Ему* (22, 2–3).

96. *И узрят лице Его, и имя Его на челех их. И нощи не будет тамо, и не потребуют света от светилника, ни света солнечнаго, яко Господь Бог просвещает я, и воцарятся во веки веков* (22, 4–5).

97. *Не запечатлей словес пророчествия книги сея, яко время близ есть. Обидяй да обидит еще, и скверный да осквернится еще, и праведный правду да творит еще, и святый да святится еще* (22, 10–11).

98. *И се, гряду скоро, и мзда Моя со Мною, воздати коемуждо по делом его. Аз семь Альфа и Омега, начаток и конец, первый и последний* (22, 12–13).

99. *Блажени творящии заповеди Его, да будет область им на древо животное, и враты внидут во град. И Дух и невеста глаголют: прииди, и слышай да глаголет: прииди. И жаждяй да приидет, и хотяй да приимет воду животную туне* (22, 14, 17).

100. *Ей, гряду скоро, аминь, — глаголет свидетельствуяй сия.*

Ей, гряди, Господи Иисусе. Благодать Господа нашего Иисуса Христа со всеми вами. Аминь (22, 20–21).

СВЯТИТЕЛЬ ВАСИЛИЙ ВЕЛИКИЙ

Сотница первая

1. Ученикам философской школы Василий преподал учение, чтобы они стяжали душевную чистоту, телесное бесстрастие, скромную поступь, тихую речь, скромное слово, умеренность в пище и питие, молчание при старейшин, внимательность к словам мудрых, повиновение начальникам, нелицемерную любовь к равным себе и к низшим; чтобы они отдалялись от злых, страстных и привязанных к плотским удовольствиям; чтобы меньше говорили, а больше слушали и вникали; не были безрассудными в слове, не были многоглаголивы, не смеялись бы дерзко над другими, украшались стыдливостью, не вступали в беседу с безнравственными женщинами, опускали очи долу, а душу обращали бы горе́; избегали споров, не искали бы учительского сана и почести этого мира вменяли бы ни во что. Если же кто сделает что-либо на пользу ближних, то пусть ожидает награды от Бога и вечного воздаяния от Иисуса Христа, Господа нашего.

2. В Иордане свт. Василий принял крещение от епископа Максима, и было знамение от Духа, что он принял великую благодать: спала на них огненная молния, и вышедший из той молнии голубь погрузился в Иордан и, всколыхнув воду, улетел на небо.

3. Язык свт. Василия чист, изящен, превосходен. Он — учитель благочестия, нравственности; догматик, проповедник, ибо просвещен светом ведения, прозревал глубины Духа. Воспевал добродетель и восходил к Богу своим богословием, ибо пребывал храмом Божиим.

4. Свт. Василий долгое время жил в пустыне, устрояя иноческую жизнь. Он написал уставы иноческого общежития. По молитвам святителя, Господь в видении даровал ему благодать Святого Духа, и он составил молитвословия и чин Божественной литургии. При его служении видели свет небесный, озарявший алтарь, и светоносных Ангелов в виде благолепных мужей. Благодать Божия и премудрость пребывали в нем.

5. Свт. Василий Духом Святым провидел подвижническую жизнь пресвитера Анастасия и жены его Феогнии, которые сорок лет жили в супружестве девственной жизнью. Они ухаживали за одним прокаженным, у которого уже отпали, изгнивши, многие части тела. Святитель с прокаженным провел ночь в молитве и утром вывел его совершенно здоровым. Все, увидевши такое чудо, прославили Бога.

6. Когда о свт. Василии услышал прп. Ефрем Сирин и стал молиться Богу о нем, то Господь показал ему огненный столп, доходивший до небес, и был голос: «Ефрем! Ефрем! Каким ты видишь этот огненный столп, таков и есть Василий». Прп. Ефрем с переводчиком пришел в Кесарию, в церковь, где служил свт. Василий, в праздник Богоявления Господня, и видел прп. Ефрем, что из уст говорившего святителя исходит огонь. Возложив на прп. Ефрема руки, свт. Василий рукоположил его во диакона и сообщил ему дар разумения греческого языка, которого он раньше не знал. Все прославили Бога, давшего прп. Ефрему способность понимать и говорить по-гречески.

7. Свт. Василий Великий пас Церковь Божию восемь лет, шесть месяцев и шестнадцать дней, а лет жизни на земле его было сорок девять. Свт. Василий воистину слава и красота Церкви, палата учености, учитель вселенной.

Родился он в 329 г. Отца его звали тоже Василием, а мать — Емилией. Первые семена благочестия были посеяны в его душе бабкой Макриной.

8. В 368 г. в Кесарии был страшный голод, и св. Василий продал после матери наследство и кормил голодных Кесарии. В 370 г. св. Василий был избран архиепископом Кесарии и ему было подчинено 50 епископов в Понте, Армении, Галатии, Пафлагонии и Вифинии.

9. Воздав благодарение за все, святитель предал в руце Божии дух 1 января 379 года. Его гроб провожали христиане, иудеи и язычники. Свт. Василий был опорой веры, обителью Духа Святого, мужем великим и святым, и душа его Божественна.

10. Мы знаем Божие величие, Божию силу, премудрость, благость и Промысл, с каким печется о нас Бог, но не самую сущность.

11. Тело Богочеловека сотворено Духом Святым.

12. Мир сей — училище разумных душ. Получил движение от Бога и украшен, мир преподает боговедение и через видимое и чувственное руководит ум к созерцанию невидимого.

13. Под Божиим гласом разумеем не речь, звук, а мановение воли.

14. Прежде света вещественного был свет духовный.

15. Свет и тьму определил Бог, сделав природу и несоединимой, и противоположной. Первобытный свет (ибо не было еще солнца) то разжимался, то сливался — сжимался, происходил день и следовала ночь.

16. Моисей наименовал конец дня — вечер, а потом конец ночи — утро. До света же была тьма, а не ночь, а состояние, отличное от дня, названо ночью. Ночь стала после дня, который как превосходнейший измеряет время (дни живота моего). День назван единым по состоянию, что день или век — одно понятие — один, а не многий. Это начаток дней, святый Господень день, прославленный Воскресением Господа.

17. День — время пребывания солнца в полушарии над землей.

18. Иное есть огонь, а иное — светильник. Раньше Бог сотворил самое естество света; а в четвертый день сотворил солнечное тепло, чтобы оно служило колесницею тому, первобытному свету.

19. Бог разделяет естество огня на светозарность (купина при Моисее, огонь в Великую субботу у Гроба Господня) и силу жечь (мучительность жжения грешников в аду).

20. *Глас Господа* разделяет *пламень огня* (Пс. 28, 7) на сожигающий и освещающий.

21. Небесный огонь с мысленного алтаря не опалил пророка Исаию, как и не сожигал купину при Моисее.

22. Святитель пишет, что когда небеса обетшают, *и яко одежду* свиет их Бог (Пс. 101, 27), то солнце сделается в семь раз больше самого себя, а луна величиной как ныне солнце.

23. Искусства домостроительства, плотничества, кузнечества, ткачества показывают художественный ум, хотя мы художника налицо не видим.

24. Глядя на мир, мы видим, что Бог, будучи благ, даровал полезное, как премудрый — прекраснейшее, как могущественный — величайшее.

25. Промысл Божий даровал бессловесным удобные средства к жизни — пищу готовую, покров из волос и перьев, а человеку нагому дан разум для творчества и созерцания.

26. Мы — это душа и ум, наше — это тело и наши ощущения, около нас — имущества, искусство и все земное.

27. Самое ясное представление об ощущаемом дает зрение, например, страшного, вожделенного, поэтому созерцание именуется видением, а пророк — видящим и провидящим.

28. Внешний человек самой природой наделяется телесными чувствами — слуха, зрения, вкуса, обоняния, осязания, которые уже прирожденны нам, а внутренний человек в умопредставляемом чувстве переживает состояние младенчества, имея нужду как бы еще в молоке, при познании простого учения Евангелия, затем состояние юности, когда дух горит ревностью к благочестию и добродетели, затем — старчества, когда душа совершенна в благоразумии.

29. Многие восхищаются мирской славой, которая является позором для богосозданного человека. У человека есть некоторое мерило, дарованное Творцом, которое различает природу вещей взаимопротивоположных — жизнь и смерть, благо и зло.

30. В Писании указываются три рода творения: 1) приведение из небытия в бытие; 2) изменение из худшего к лучшему (крещение, ибо кто во Христе — нова тварь); 3) воскресение из мертвых.

31. Писатель книги Бытия, Моисей, был угоден Богу, любил правду, имел естественное отвращение ко злу, и, когда он сорок лет в пустыне упражнялся в умозрении о Существующем, уже 80-летним старцем мог видеть Бога умно, а не гаданием (Чис. 12, 6—8). И Моисей поведал в Пятикнижии то, что слышал от Бога.

32. Божественные имена в Писании иногда выражают не самую сущность слова Божия, а власть и служение, называя секирой, каменем соблазна, дверью, истиной, Господом. Свойства не есть самые сущности, например, название Петра и Павла и всех людей различны, но сущность всех одна.

33. Из догматов и проповедей, соблюденных в Церкви, иные имеем в учении, изложенном в Писании, а другие, дошедшие до нас от апостольского предания, приняли мы в тайне. Но те и другие имеют одинаковую силу для благочестия.

34. Апостольское предание научило нас знаменовать себя крестным знамением, обращаться в молитве к востоку, произносить при Евхаристии

слова, имеющие великую силу к совершению таинства, благословлять воду крещения и елей помазания, троекратно погружать крещаемого, отрицаться сатаны.

35. Филон, толкуя слово «манна», приписал ей, «как сам узнал это из какого-то иудейского предания», такое качество, что она изменялась по представлению вкушающего; и хотя сама по себе была как пшено, сваренное в меду, однако же, заменяла собой и хлеб, и мясо (притом или мясо птичье, или мясо животных), и овощи (и сии опять по желанию каждого), и рыбу, так что во вкусе вкушающего вполне соблюдалось то, чем отличается качество каждого рода пищи.

36. Обычай иметь силу закона предан нам святыми отцами. Закон запрещает худые поступки, Евангелие же запрещает самые сокровенные страстные движения в душе.

37. Не увлекайся людьми, которые носят на себе личину истины, но узнавай каждого по признакам, какие даны в Писании.

38. Наше богопознание ограничено, ибо состоит в познании действ и свойств, а не сущности Божества.

39. Правда Божественная дает ведение истины и справедливости, воздавая все по достоинству.

40. Познавший Божественную диалектику уже не разбирает свойства предметов, однородное и противоположное, но восклицает: *Да усладится* Тебе, Боже, *беседа моя* (Пс. 103, 34).

41. Смышленостью, проницательностью ума, хорошей реакцией называется быстрота души, скоро приводящая в единство представления о предметах.

42. Кто, познав все земное: силы растений, корней и плодов, просторы моря, — изучил естество воздуха, ветров, положение звезд, их движение, расстояния, времена, закономерность на земле, тот еще лишь дитя.

43. Как дети, изучая сочинения, должны мы уподобляться Ангелам и запасаться полезным для души, познавая добродетель.

44. Поучение в законе Божием принадлежит только разумному существу.

45. Мудростью называется ведение вещей Божественных и человеческих и их причин. Имеющий ведение постигает твердым разумом степени блаженства.

46. Кто из устройства мира разумеет Зиждителя, тот исполняется премудрости. Египтяне, изобретшие геометрию, и халдеи, познавшие астрологию, занялись исследованием предметов пустых — пиитикой с баснями, риторикой с искусством в слововыражении, софистикой с ложными умозаключениями, и от этого вознерадели о познании Бога.

47. Истинная мудрость — родовая добродетель, познающая добро и зло, и что безразлично, и что мы должны делать, и что избегать, полагая основанием камень веры во Христа.

48. Стар в премудрости Божией, каким был Давид, превосходит мудрость мудрых века сего.

49. Есть изречение — друг есть другой я.

50. Каин, как первый ученик диавола, научился зависти и убийству и, не имея сил к богоборству, впал в братоубийство.

51. Разумнейший пребывает в добре, удерживаясь страхом Божиим и любовью, а ленивые и беспечные направляются к добру стыдом человеческим, нуждой и наказанием, и, если эта узда разрывается, то зло разливается вокруг.

52. Зло бывает неисцелимо, когда страсти, навыки переходят в природу, и тогда душа сидит на седалище губителей.

53. В науках прежде требуется вера, а потом приобретается познание, так нужно прежде поверить, что буква называется «азом», а потом получим разумение. А в вере в Бога предшествует понятие, что Бог есть, познавая, что Он премудр; познавая Его могущество и благость, и вообще «невидимая Его», признавая Его Творцом мира и Владыкой своим и что мы — часть мира. За этим следует вера и за верой — поклонение.

54. Всяк, иже призовет имя Господа, спасется (Иоил. 2, 32), но нужна вера, как говорит апостол: *Како убо призовут, в Негоже не вероваша* (Рим. 10, 14), ибо *не всяк глаголяй Ми: Господи, Господи, внидет в Царствие Небесное, но творяй волю Отца Моего, Иже есть на небесех* (Мф. 7, 21).

55. Вера во Христа Бога рождает от Духа чад Божиих, как и Сам Спаситель говорит: *Мати Моя и братия Мои сии суть, слышащии слово Божие и творящии е* (Лк. 8, 21).

56. Символ веры должен быть общим, и это Никейский символ.

57. Если веровать, что Христос есть Сын Божий, значит иметь жизнь вечную, а если не веровать, значит — смерть.

58. Чада вавилонские есть неправославные учения, и блажен, кто словом истины сокрушает их о камень веры Христовой.

59. Человек, не бойся животных ядовитых, разрушительных и враждебных, ибо тебе дана власть от Бога наступать на аспида и василиска и попирать льва и змия. Бойся не зверя, а своего неверия.

60. Соделание греха отчуждает от Господа и сродняет с диаволом.

61. Ты, домогаясь дружбы человека смертного, привлекаешь его к себе благодеяниями, говоришь и делаешь то, чему он бывает рад, а, желая войти в сыноположение и общение с Богом, делаешь противное воле Божией и бесчестишь преступлением закона Божия.

62. Невольно вовлекаемый в грех должен знать о себе, что им обладает предшествовавший грех, которому он добровольно служит и которым уже вводится и в те грехи, в какие бы не хотел впасть.

63. Иногда человек важный, нося личину целомудрия и благочестия, в неведомом движении сердца уносится мыслью в область греха и в сокровенной храмине сердца совершает внутренне грех, не имеющий свидетелей и остающийся для всех неизвестным, но ведомый тому, Кто открывает «тайные дела» (Еккл. 12, 14) и объявляет «советы сердечные» (Притч. 27, 9).

64. С волом и ослом сравнивается человек, отступивший от Бога, ибо животные оказывают благорасположение к хозяину, а человек не знает Бога.

65. Удовольствия — диавольская удача, матерь греха, а грех — жало смерти.

66. После потопа, когда не стало надежды на совершенство, стали наслаждаться вином и мясоедением.

67. Пьянство есть начало безбожия, ибо помрачается разум, которым познается Бог.

68. Вся тьма нечестия идолослужения и забвения Бога от древних язычников, ибо халдеи ввели предсказания по дням, египтяне — врачевство и наговоры, критяне — ворожбу, филистимляне — волхование.

69. В каждом искусстве разумей конец, плод деяния: в столярном, плотницком — мебель; в ткацком — одежда; а у играющих на свирели или плясунов — перемена нравов и образа жизни на худшее. Гусли и цевница — изобретение Иувала, сына Ламеха, рода Каинова.

70. Астрология есть изобретение халдеев, которые говорят, что все существующее зависит само от себя, а не от Бога, изгоняют Промысл, управляющий делами человеческими, так что молитва и благочестие не имеют никакой силы.

71. Будеши дщи Моавля, как произшедши татски, потому что дочь Лота, матерь твоя, употребила ночь и вино для похищения отеческого семени (Быт. 19, 33). Посему семя Моавле — отступники от Церкви.

72. Блудники и беззаконники осмеивают целомудренных и добродетельных и стараются свой порок, как моровую язву, передать другим и сделать многих подобными себе, чтобы избежать поношения, когда пороки будут общими.

73. Богач беден любовью, человеколюбием, беден верой в Бога, имеет сердце каменное. Богач, не Евангелие служит тебе правилом жизни, но сам ты даешь себе законы.

74. Богач не имеет добродетели, и в вечной жизни он вечный нищий.

75. Дай малое и приобрети многое. Богач, оставь жестокосердие, и общее достояние пусть будет для всех, как и стада овец, и табуны коней, и многие птицы и животные на одной земле дозволяют друг другу наслаждаться всем.

76. От вина в мозговых оболочках собираются винные испарения, дыхание прерывается, нервы слабеют, и происходит трясение всего человека.

77. На весах обремененная чаша поднимает противоположную, а у человека дымные испарения, поднимающиеся из обильной и грубой пищи, подобно густому облаку, не допускают до ума нашего нисходящих на него озарений Святого Духа.

78. Любящий славу и ропщущий страдает неверием.

79. Мирские люди стыдятся смиренной скудости и по тщеславию, человекоугодию и напоказ гостям предлагают изобилие снедей и всякую роскошь.

80. Гневаться можно только на диавола, а ты гневаешься на брата своего напрасно, подобно псам, которые грызут камень, а не трогают бросившего камень.

81. Псы, когда их кормят, делаются кроткими; львы, когда за ними ходят, становятся ручными, но завистливые свирепеют, когда оказывают им благодеяния, — как Саул гнал Давида, как братья благородного Иосифа соделали рабом в Египте.

82. Что в ядовитых животных яд, то в сердитых раздражение.

83. Клеветник наносит вред трем вместе лицам, ибо обижает оклеветанного и к кому обращена речь, и себя самого.

84. Любостяжание в том, чтобы заботиться о себе больше, чем о ближнем.

85. Не гневайся, а терпи и смиряйся, когда назовут тебя подлым, бродягой, глупцом, назови себя землей и пеплом, скажи о себе, что я червь, и начало мое от гноища, и молись, да не поставит им Господь греха и да помилует их.

86. Дать место гневу — значит не противиться злу, и, егда гонят вы во граде сем, бегайте в другий, и ударившему в ланиту, *обрати ему и другую* (Мф. 5, 39).

87. Не допускай, чтобы когда-нибудь порабощенный ум стал слугой страсти, восставая против разума, присвоил себе владычество над душой.

88. Рассеянность происходит от праздности ума и забвения о присутствии Бога.

89. Взыщите суда Христова, чтобы разум, как судья, заняв в нас самое высшее место, всякий раз рассуждал и исследовал, что должно говорить и что делать, и был всегда в послушании Христовом.

90. При всяком деле надо искать волю Божию и исполнять ее.

91. Чтит и прославляет Бога, кто исполняет волю Его, а бесчестит Бога, кто преступает закон Его.

92. Волю Божию поставляй целью своей души.

93. Познавай премудрость Создателя. Душа бесплотна, и Бог бесплотен, ум твой не ограничен, и Бог не ограничен местом. Душа невидима, не имеет цвета, вида, очертания, но узнается только по действиям. Творец дал душе тело колесницей в жизнь.

94. В душе пребывает жизненная сила тела и другая сила, созерцающая существующее, называемая разумной. Сила созерцательная приводится по произволению. Если разумная сила всегда будет бодрствовать, то занята созерцанием лучшего и духовного и наблюдает за движением тела, уцеломудривает и утишает его страсти. Если же душа, возлюбивши леность, оставит созерцательную силу в недеятельности, то телесные страсти, нашедши жизненную силу праздной и разделив ее между собой, так как никто ими не правит, увлекают душу к своим стремлениям и действованиям. Посему телесные страсти в нас сильны, когда ум бездействен; благопокорны же, когда ум управляет и владеет телом. Тело подобно коню прекрасному, и сильному, и нужному, но требует наездника и управителя. Если в душе есть добродетель и нет зла и порока, то и тело не делает зла, а пребывает в добродетели, как управляемое добрым разумом. Можно, и дома сидя, скитаться помыслами вне, и находясь на рынке, но, соблюдая трезвение, быть как в пустыне, обращаться только к себе самому и к Богу, и не воспринимать чувствами тех мятежей, какие производятся в душе чувственными предметами, ибо собственное тело наше является как бы приютом, пристанищем для души, естественным монастырем, где ум любомудрствует и прославляет Бога.

95. Одно в душе разумное и духовное, другое — страстное и неразумное, и первому принадлежит господство, а другому — повиноваться и послушание разуму.

96. Душа должна искать истину к уврачеванию неведения.

97. Как двойствен человек, так и душа двояка: телу своя пища, а душе — догматы веры, и благочестия, и нравственности, и созерцания. Не томи душу

гладом слышания слова Божия, а питай ее. Не тело виновно в наших пороках, но душа.

98. Для земли утро производит чувственное солнце, а для разумной души восхождение умного света от Солнца правды — Христа, Восток имя Ему.

99. Род сей изгоняется постом и молитвой, и душа готовится принять Того, Который обещал нам: Я и Отец *приидем, и обитель у него сотворим* (Ин. 14, 23).

100. Приучай душу избегать вредного, хотя бы оно имело приятность. Через музыку не вливай в душу порождения рабства страстям и низости; не подставляй ушей всякому говоруну, чтобы не замарать души своей.

Сотница вторая

1. Душа или по собственному нерадению пребывает в мечтаниях и блужданиях, или по действу лукавого.

2. У кого душа омертвела, тот весь мертвец и пребывает во гробе поваплленном, полном костей мертвых, ибо тела их называются и гробами, и селениями. Поэтому Господь сокрушает Вавилон, разумея город, страну или душу в смешение приведенную и сделавшуюся жилищем бесов.

3. Принятие ложного учения — убийство души.

4. В молитве должно быть славословие со смиренномудрием, а потом прошение.

5. Не бойся нападающих на тебя, но умоляй Повелевающего и Судящего за все.

6. Может быть, до сотворения человека и для диавола оставалось еще какое-нибудь место покаянию, но как по гордыни и зависти произошло убиение возвеличенного — падение Адама, с тех пор заключено и диаволу место покаяния.

7. Для совершенствования не скрывай тайны сердечные.

8. Мы обязаны уподобляться Богу, сколько это возможно для естества человеческого. Во всем имей цель — угодить Богу и прославить Бога.

9. Кто в силах, тот должен работать и делиться с имеющими нужду. Ибо, кто не хочет работать, тот не признавайся достойным и есть. Человек, подражай земле, приноси плоды для других, как земля приносит тебе.

10. Марфа трудилась для Господа, чтобы упокоить Его и напитать пищей, а Мария благую часть избрала, желая сама напитаться словом истины с созерцанием таин будущего века. И ты, принимая странников, помогая бедным, утешая больных и несчастных, служишь Христу. Но если оставишь тело, снеди и хлопоты, земледелие и будешь слушать слово Божие, созерцать учение Христово, искать Царствие Божие, то будешь пожинать горнюю славу. Суетность все, что выше потребностей.

11. Леность сочетается с лукавством. В трудах, когда движешь руку на дело, языком или сердцем *во псалмех и пениих духовных* (Кол. 3, 16), воспевай Бога, как написано, и между делом совершай молитву. И совместим сказанное у апостола: *Непрестанно молитеся* (1 Фес. 5, 17), и *нощь и день делающе* (2 Фес. 3, 8).

12. Дела каждого, и плоды душевные, и помыслы, умом рожденные, именуются чадами.

13. Попечение о многих есть служение многим.

14. Ты наблюдаешь воздержание в снедех, а не воздерживаешься от лукавых и суетных помыслов. Надобно избегать приобретения и очищать внутреннего человека от лукавых помыслов, лести и лицемерия, зависти и сварливости, и водворять любовь.

15. Подвизающемуся должно быть осторожным в обращении с ближним.

16. Что блаженнее в слиянии нравов и душ, в единении мира, в союзе веры, когда исключена собственность имущества, изгнана противоположность расположений и телесные силы — на служение единому общему Богу, одна общая купля благочестия, общее спасение, общие подвиги, общие труды, общие венцы.

17. Из ласкательства не потворствуй порокам и не ослабляй правила жизни.

18. Пост узаконен в раю, ибо слова: *от древа не снесте* (Быт. 2, 17) указывают на воздержание и пост. Если бы постилась Ева и не вкусила от древа, то мы бы не имели нужды в посте.

19. Целью вкушения поставляй не приятность, а потребность пищи, и Сам Господь, когда напитал утрудженный народ, да не *ослабеют на пути* (Мк. 8, 3), не дорогими яствами, но хлебами ячменными и рыбой.

20. Моисей и Илия сорок дней постились, ничего не вкушая и не пия, возводя ум к созерцанию Бога. Моисей, постясь, пришел к богопознанию.

21. Жизнь Иоанна Крестителя была единый пост. У него не было ни одра, ни стола, ни земли, ни вола, ни повара, ничего из благ земли.

22. Илия, видя невоздержание и зло среди людей, наложил невольный пост — голод на три года и шесть месяцев.

23. Никто при обильной пищи и роскоши не получил духовных дарований. Вместе с роскошью, объедением и пьянством появляются все виды скотской невоздержанности, и люди делаются аки «кони женонеистовни». Истинный пост есть устранение от злых дел, и так постящийся не имеет бесстыдной багровости и неумеренного смеха, но цвет лица у него почтенный, взор кроткий, походка степенная, мерность в слове, чистота в сердце.

24. Болезни бывают от вещественных начал, и здесь полезно врачебное искусство; бывают болезни, как наказание за грех, и здесь нужно терпение и покаяние; бывают болезни для борения и низложения лукавого, как у Иова, и в пример нетерпеливым, как у Лазаря; и святые терпят болезни, являя всем смирение и придел общего всем человеческого естества. Итак, не уповай на врачебное искусство без благодати и не отвергай по упорству своему, но проси у Бога познания причин наказания, а потом избавления от немощи, терпя сечения, прижигания, горькие лекарства и все врачевство наказаний.

25. Горе тому, кто свет называет тьмой и сладкое — горьким, худое — добрым, временное ставит выше вечного.

26. За беззакония Господь лишает и храма, и благодати, как и Сам говорит: *Се, дние грядут, глаголет Господь, и послю глад на землю сию, не глад хлеба, ни жажду воды, но глад слышания слова Господня* (Ам. 8, 11).

27. Большое осуждение ожидает знающих, но не делающих.

28. Если оскорбивший приносит извинение, а оскорбленный не хочет примириться, то он подобен изображенному в притче рабу, умоляемому клевретом

и не захотевшему потерпеть, за что Господь *предаде его мучителем, дондеже воздаст весь долг* (Мф. 18, 31–34).

29. Ленивый на хорошее подобен смоковнице, и осуждается с диаволом и ангелами его.

30. Осуждается и тот, кто за лукавым вождем последовал в грех.

31. Господь говорит: *не судите, и не судят вам* (Лк. 6, 37), а иногда повелевает *праведный суд судити* (Ин. 7, 24), показывая различие суда, ибо что предоставлено произволению каждого и не определено в Писании, говорит: *ты почто осуждаешь брата твоего,* а защищать суды Божии необходимо, как и судил Господь кровосмешника предать сатане, разве тот, кто, делая то же, что и обвиняемый, не посмеет осудить брата, слыша: *Измии первее бревно из очесе твоего, и тогда узриши изъяти сучец из очесе брата твоего* (Мф. 7, 5).

32. Настанет время, когда реки будут иссушены огнем (Ис. 44, 27).

33. Пришествие Господа будет во славе Отчей на глазах всей вселенной.

34. Изречение *да не будет бегство ваше в зиме, ни в субботу* (Мф. 24, 20), то есть во грехах, страстях и праздности нашей. Предавшиеся блуду, любостяжательности, плоти, гордыне не хотят, чтобы в их граде царствовал Христос, а в день посещения Его смятутся и болезни примут, яко жены рождающие.

35. Если не видеть сего солнца — большая потеря для слепого, то какая утрата для грешника быть лишенным истинного Света, Солнца правды? Грешник, идя по широкому пути и имея путеводителя диавола, являет в себе наслаждения настоящего века. Жизнь праведника являет блага и добродетели будущего века.

36. Душа приходит в кружение: когда приведет себе на мысль вечное, избирает добродетель, когда же обратит взор на настоящее, предпочитает удовольствия. Здесь прохлада для плоти, а там ее порабощение. Здесь пьянство, а там пост. Здесь смех, пляска, блуд, а там слезы, молитвы, девство.

37. Человеку вложено вожделение к прекрасному благому, а благ Бог. Ища многоценный бисер — Христа и Царство Его Небесное, — благомыслящий купец *продаде вся* — богатство, славу, род и все вожделенное, *и купи Его* (Мф. 13, 46).

38. *Внимайте убо себе* (Деян. 20, 28), то есть душе своей; украшай ее красотой добродетели, избегай нечистоты и порока. Внимать можно двояко: телесными очами, всматриваясь в предметы видимые, и умной силой души, созерцая бесплотное (уподобляясь серне по острозрительности).

39. У бессловесных по природе есть отвращение от вредного к естественному влечению, стремление к наслаждению полезным. Поэтому и нам обучающий нас Бог дал сию заповедь, чтобы мы разумом находили то, что у них есть от природы и чтобы то, что бессловесные делают без размышления, у нас совершалось со вниманием и сознанием при рассудке; бегали греха, как бессловесные избегают ядовитого в снедях.

40. Не клади одной ноги на другую. Душевную радость изъявляет светлая с приличием улыбка, но смеяться громко, всем телом приходя в сотрясение, свойственно человеку необузданному. Одежда закрывает нашу срамоту и предохраняет нас от вредоносного воздуха.

41. Если кто дал обет посвятить себя Богу, но потом бежал к другому образу жизни, то он стал святотатцем и как бесчинного его должно удаляться.

42. Позволительно говорить о ком-либо дурное, когда советуешься с духовными об исправлении согрешившего, и, предостерегая других о человеке худом, которого считают добрым, как пишет апостол к Тимофею: *Александр ковач много ми зла сотвори, от негоже и ты себя блюди, зело бо противится словесем нашим* (2 Тим. 4, 14–15).

43. Иисус Христос нес на Себе телесные труды, апостол Павел — непрерывно трудился, и для каждого благочестие должно почитать не приделом к бездействию, но побуждением к большим трудам.

44. Милость свою Господь являет с судом по достоинству каждого мерой, числом и весом.

45. Дары пророчества и рассуждения, как милость Божия, подаются для народа (Ис. 3, 2–3).

46. Должно быть милостивым и щедрым. Кто не таков, тот осуждается. Нужно различать истинно нуждающихся от просящих по любостяжательности, ибо кто дает угнетенному бедностью, тот дает Господу, а кто одаряет всякого мимоходящего, тот бросает псу, который докучает своей безотвязанностью.

47. Кротость порождает незлобие, благость и любовь.

48. Все бедствия, какие терпим, несем по Божию повелению.

49. Лучше быть хулимым, нежели хулить, быть битым, нежели бить, стерпеть обиду, нежели обидеть.

50. Ангельское богатство это невещественное стяжание и богатство разумения и любви, и созерцания Бога. Любовь связует горних, любовь и земных связует воедино.

51. Любовь к Богу рождается и без научения, естественно, как благопризнательность за Божии благодеяния, ибо видим, что псы, волы, ослы любят питающих их.

52. Любя Бога, душа непрестанно через силу напрягается исполнять волю Божию с целью и вожделением славы Божией.

53. Любовь друг к другу должна быть равной и общей, ибо избыток любви к одному обличает скудость любви к другим.

54. Люби врагов и полагай душу свою за други.

55. Друг друга тяготы носить — снимать с других тяжесть греховную и приводить к обращению.

56. Не соблюдать заповедей Христовых — значит не любить Бога и Христа Его.

57. Ядовитые гады не терпят запаха оленя, который пожирает даже и ехидны. Олень — образ очищения и желания к Богословию людей боголюбивых.

58. Стань таким, каков Тот, от Кого рожден, как сказано: рожденное от Духа, дух есть и *елицы бо во Христа крестистеся, во Христа облекостеся* (Гал. 3, 27).

59. Господь, обновляя человека и возвращая благодать, данную при творении Адама, дунул в лицо ученикам и сказал: *Приимите Дух Свят* (Ин. 20, 22). Человек, обновленный духом, под управлением ума боголюбивого, поет песнь хвалебную, в благочестии и созерцании пребывая, и подобен он псалтири и органу (Пс. 29, 1, 13).

60. Люди из разных племен и стран в своих телах являют одну душу, одну волю, возобновляя первобытную доброту, чтобы у людей не было разделения, раздоров, войны и были люди подобны Ангелам.

61. У Церкви есть Ангел Хранитель.

62. Первый, самый истинный отец, есть Отец всех — Бог, а второй после Бога — наставник в духовном житии. Сродники, живя суетной жизнью, составляют часть мира, от которого мы удалились.

63. Кому поручено начальство и попечение о многих, тот должен знать Писание и изучать все обязанности, чтобы всех научить воле Божией, а другой, как *рабе благий в мале* пусть будет верен (Мф. 25, 21), мудрствовая в целомудрии (Рим. 12, 3), исполняя свои обязанности.

64. Как телесные немощи открываем искусным в уврачевании, так и грехи — перед способным уврачевать их.

65. С наказываемым поступай, как отец и врач, с состраданием и сердоболием. Ева была уловлена лукавой хитростью, поэтому незлобивых, доверчивых ко всякому слову, нужно оградить орудием правды.

66. Пастырь и убогий — первые учителя благочестия. Первый, угодивший Богу, Авель, был пастырем, Моисей был пастырем на горе Хориве. Патриарх Иаков, пророк Давид были пастырями. Тот, кто здесь пастырь добрый, там Царь.

67. Заповедь — *продаждь имение и даждь нищим* (Мф. 19, 21) — указана совершенным.

68. День назван единым, по состоянию, что день или век — одно понятие, один, а не многий. Этот начаток дней, святый Господень день, прославленный Воскресением Господа.

69. В воскресенье не совершаем земных поклонов, как он есть день единый осьмый, как начало дней, назван у Моисея днем не первым, а единым.

70. Господь наш есть начало и конец блаженства, и когда говорит: *Воскрешу его Аз в последний день* (Ин. 6, 40), то воскресением называют переход от вещественного ведения к невещественному созерцанию.

71. Верующим в воскресение из мертвых не должно скорбеть об усопших.

72. В будущем веке ожидает жизнь Ангельская и свободная от всех нужд.

73. Царство Христово есть всякое вещественное ведение, а Царство Бога и Отца — ведение невещественное, созерцание самого Божества.

74. Сейчас же огрубевший наш ум по красотам творения познает действования Творца, возрастая ведением, чтобы приступить и к Самому непокровенному Божеству, когда Христос предаст Царство Богу и Отцу; не обложенным плотью и кровью принадлежит ведение такового Царствия, созерцание которого положил Отец в своей власти.

75. Не должно совершенно предавать сим мужам (писателям, ученым, учителям), как бы каким кормчим, кормило своих мыслей и следовать за ними, куда они поведут, но, заимствуя от них полезное, нужно знать, что должно оставлять.

76. Мы, христиане, не только не поставляем за великое ни знаменитость предков, ни силу телесную, ни красоту, ни величие, ни обширную славу, ни самое царство, ни всякое другое преимущество человеческое, но все это признаем даже недостойным желания.

77. Мы все делаем для вечной жизни. Мы употребляем труды беседовать с поэтами, и с историками, и с ораторами, и со всеми людьми, от которых можно ожидать какой-либо пользы для образования души.

78. Красота души — плод истины (во Христе), а листьями служит внешняя образованность, которую имел и Моисей, изучая египетские науки, и Даниил — от изучения халдейской мудрости.

79. Когда поэты представляют вам даяния или изречения мужей добродетельных, то их нужно любить, подражая им, но когда они рассказывают о людях развращенных, то вы должны затыкать уши свои и избегать подражания таким людям, ибо знакомство с худыми рассказами есть уже некоторым образом путь к самым худым делам.

80. Не принимай с медом ядовитые вещества.

81. Не будем хвалить поэтов, когда они злословят, насмехаются, описывают сластолюбцев и пьяниц, или когда определяют счастье роскошеством стола и любострастным пением.

82. Также и о историках: «не будем подражать ораторам в искусстве обольщать». Вы должны пользоваться ими, во всем подражая пчелам. Они на всех цветах равно останавливаются, не силятся уносить с собой те цветы, на которые садятся, но, собрав с них то, что нужно, прочее оставляют.

83. Равно и мы, если благоразумны, будем выбирать из сих сочинений только нужное для себя и согласное с истиной, а прочее оставлять без внимания.

84. И как, срывая цветы с розового куста, мы отводим шипы, так и здесь, заимствовав полезное, будем оберегаться вредного. Души должны привыкать к добродетели еще в юности.

85. Мы должны принимать те сочинения, которые содержат хорошие примеры для жизни.

86. Некто, напав на Сократа, без милосердия бил его по лицу. Сократ не противился. Лицо его опухло и покрылось ранами от ударов. Он только на лице своем выставил имя виновника: делал такой-то.

87. Стыдно будет нам, если мы умеем отвергнуть вредную для тела пищу, а не будем иметь разборчивости в познаниях, питающих душу нашу, и допускать до нее доброе и худое.

88. Кормчий ведет корабль к пристани, стрелок метит в цель, ваятель и древодел стремятся к концу своего искусства, и мы должны усматривать цель наших занятий.

89. Жизнь имеет цель; и слова, и дела должны управляться кормилом ума.

90. Если борцы и музыканты стремятся к награде, то как должны христиане. Борцы несут труды, умножая силу, проливают много пота при гимнастических занятиях, получают много ударов в училище, питаются пищей, предписанной учителями, упражняются в подвигах и затем выступают на поприще, подвергаются всем трудам и опасностям для того единственно, чтобы получить венок из оливки, из петрушки или из другого растения и чтобы после одержанной победы имена их были провозглашены герольдом. А мы (христиане), которым за добродетельную жизнь предлежат награды по своему множеству и важности столь удивительные, что невозможно словами выразить их, — неужели (думаем),

что сии награды щедро посыплются в обе руки наши, когда мы спокойно спим, не имея ни малой заботы о жизни. Еще Питтак говорил, что трудно быть добродетельным.

91. Мы не должны жить беспечно в покое тела, если не хотим подвергнуться посрамлению и наказанию не здесь, у людей, а на суде, чтобы многоразличные мучения не стали нашим уделом.

92. Итак, что же нам делать? Что иное, как не то, чтобы, оставив все другие заботы, обратить все старания на душу.

93. Не должно угождать телу, кроме самого необходимого, а надлежит стараться об усовершенствовании души, дабы действием философии избавить ее, как от темницы, от общения со страстями тела, и самое тело поставить выше страстей.

94. Чреву нужно доставлять пищу, но не слишком приятную, не изыскивая искуснейших приготовителей стола, собирая дань для желудка, как бы для жестокого господина.

95. И во всем прочем не выходите за пределы нужды и заботьтесь о теле, сколько требует польза души, ибо наряжать и любить свое тело — страсть и незнание высшей мудрости, что видимая часть не составляет человека.

96. Очищать нужно души, презирая чувственные удовольствия, не давать пищи глазам, не смотреть на нелепые представления обманщиков, на предметы, язвящие жалом похоти, через слух не пропускать соблазнительной гармонии.

97. Нам нужна лучшая музыка со Священными Писаниями. Есть различие — слушать хорошую и плохую музыку.

98. Презирать удовольствия осязания и вкуса, чтобы не быть бессловесным, но укрощать тело. «И Платон, зная вред, приходящий от тела, нарочно избрал для Академии не очень здоровое место в Аттике, дабы отнять от тела излишек здравия, как отнимают лишние сучья у винограда». А я слыхал от врачей, что чрезмерное здоровье даже опасно.

99. Добродетели дороже сокровищ и золота, и Феогнид наставлял: «Не люблю богатства и не ищу, а хочу жить малым, чтобы не потерпеть какого-нибудь зла». Диоген презрел все человеческое и считал себя богатым, потому что не имел нужд.

100. Отбросим ласкательство и притворство. Благоразумный муж больше всего должен стараться о том, чтобы не жить для пустой славы и не следовать чему-нибудь, потому только, что то нравится большей части людей, а поставить вождем для жизни здравый разум и решиться на все, только бы не изменить истине, хотя бы надлежало противоречить целому свету и подвергнуться бесславию и опасности.

ПРЕПОДОБНЫЙ АНТОНИЙ ВЕЛИКИЙ

Сотница

1. Преподобный Антоний Великий, величайший подвижник, основатель пустынножительства и отец монашества, родился в Египте в 251 году.

2. Первые годы мироотреченческой жизни св. Антоний проводил, как и все аскеты, которые, отрешаясь от мира и житейских забот, оставались в своих домах, только уединялись где-нибудь в невидимом уголке и там предавались молитвам, богомыслию, посту, бдению, и всем подвигам. Любил уединение и простоту.

3. Своими правилами прп. Антоний Великий возвел образ жизни на высоту совершенства. Он говорил, что истинное блаженство состоит в служении Богу и в хранении Его законов.

4. Бог не есть виновник зла. Он даровал человеку разум, способность различать добро и зло и самовластие.

5. Где бы ни был человек, там есть и Бог.

6. Животных Бог произвел для нашей пользы, а человека Бог создал, чтобы он был зрителем и благодарным истолкователем Его дел.

7. Человек, знающий Бога, добр, а когда он не добр, то, значит, не знает Бога и никогда не будет познан от Бога. Ибо единственный способ познания Бога есть доброта.

8. Благо человек получает от Бога, как Благого.

9. Похотение зла есть лишение блага, благо же наше состоит в том, чтобы охотно делать всякое добро, которое угодно Богу всяческих.

10. Человек никогда не может быть истинно добрым, если не вселится в него Бог.

11. Богу угодно, чтобы в человеке не было зла.

12. Бог положил преграду злу в людях тем, что даровал им ум, ведение, разум и различение добра.

13. У Серафима четыре лица во Образ:

лицо человеческое — верующий, исполняющий свои обязанности;

вол — образ монаха в труде;

лев — образ пустынника, побеждающего невидимых врагов;

орел — созерцатель тайн Божиих.

14. Мы не можем видеть бесов, как видим тело наше, но они видят нас. Когда они вселяют в душу нашу богопротивные мысли (и мы принимаем их), то через то как бы вселяются в нас и делаются видимыми в теле нашем.

15. Диавол часто предлагает зло под видом добра и многих обманывает, потому что они не имеют мудрости, навыка открывать обман.

16. Они раскрывают как ненависть свою к нам, так и враждебные действия против нас, внушая нам богохульные мысли, побуждают сомневаться в истинах веры, чтобы привести нас к неверию, потемняют разум наш, рождают в сердце нашем порочные желания, повергают нас в уныние и отчаяние, возбуждают в нас гнев, рождают и укрепляют в нас склонность осуждать других, оправдывать себя, злословить ближних, производят между нами распри и несогласия.

17. Бесы вводят в ереси, побуждают предпринимать дела, подвиги, которые превышают наши силы и отклоняют нас от исполнения того, что для нас полезно и нужно.

18. Бесы сеют семя зла в сердцах наших, укореняют, возрастают и умножают, делая нас их добычею и готовя нам наказание и пагубу.

19. Злые духи знают, что когда Бог попускает им искушать преданного Ему человека, чрез то бесам готовится большое наказание.

20. Они знают, что им мучение неизбежно за то, что они отошли от добра, от Бога и враждуют против Творца.

21. Если Святой Дух не попустит искушение, то диавол не может искусить.

22. Есть движение телесное, которое сраствореноо с телом: это и есть естество, но ничего нельзя ему сделать, если душа не находится с ним в согласии: оно только означает в теле движение бесстрастное. И другие движения в теле опять происходят от пищи телесной, от многочисленных блюд и от тела неупорядоченного — это вещи, которые и делают то, что жар крови восставляет тело против себя. Вот почему апостол говорил: *Не упивайтеся вином, в немже есть блуд* (Еф. 5, 18), а в Святом Евангелии Господь наш повелевает Своим апостолам, говоря: Блюдите, *чтобы сердца ваши не отягчались объядением и пьянством* (Лк. 21, 34). Есть еще другое движение в теле, исходящее от тех, кои борют его — от козни и зависти демонов. Таким образом, следует, чтобы мы знали, что есть три движения телесных: одно от естества, другое от множества потребностей и третье, исходящее от демонов.

23. Искушения от злых духов неизбежны, ибо они выявляют наше самовластие, волю, свободу, веру, любовь к Богу.

24. Каждый бывает искушаем собственными своими желаниями и своим нерадением.

25. Враг, чтобы лишить покрова Божия, возбуждает высокоумие и самомнение.

26. Бог посылает брани на людей этого поколения не так, как на древних, зная, что они слабы и не вынесут.

27. Кто живет в пустыне и безмолвствует, тот избавлен от трех браней: от брани через слух; от брани через язык; от брани через видение того, что может уязвить сердце его.

28. Большая же часть людей, несмысленные душою, оставив то Божественное и бессмертное всыновление, склоняются к мертвому, бедному, маловременному сродству с телами и, (как бессловесные) мудрствуя только о плотском и похотью разжигаясь, отлучают сами себя от Бога и душу с неба низводят в пропасть плотских мучений.

29. Тщеславие, самонадеянность и все злые страсти соделывают человека жилищем духа злобы, который и наполняет его душу порочными мыслями и желаниями и употребляет тело его в орудие греха.

30. Все, что в мире, есть похоть плоти — насыщение чрева множеством различных явств, за которыми следует нечистота блудная; похоть очес — обладание вещественными благами; и гордость житейская — мирская любовь к шумной славе, *несть от Отца, но от мира сего* (1 Ин. 2, 16).

31. Не должно называть истинно свободными знатных и богатых, когда они злы и невоздержны, потому что они суть рабы чувственных страстей.

32. Добродетель теряет всю свою цену и достоинство от тщеславия.

33. Гордость первая породила грех.

34. Удаляйся гордости и люби смирение.

35. Смирение необходимо для спасения.

36. Смирение приближает к Богу.

37. Принимай себя за ничто, не имеющее цены во всем, потому что невменение себя есть дело смирения, смирение рождает ведение, ведение рождает веру, вера рождает послушание Богу, послушание рождает братскую любовь.

38. Но во всем являй смирение: и в походке, и в одежде, и в вещах, и в образе жизни.

39. Приучи язык свой говорить: прости мне, и придет к тебе смирение, которое почитает всех людей лучшими себя и расстраивает все козни диавола.

40. Слово от ума. Что хочет ум, то и слово выражает.

41. Орган зрения телесного — глаза, а орган зрения душевного — ум.

42. Человеком должно называть того, кто благочестив и имеет боголюбивый ум; не имея же такой разумности, разнится от бессловесных одним расположением членов и даром слова.

43. Человек по уму соприкасается с неизреченной Божественной силою, а по телу имеет сродство с животными.

44. По телу человек смертен, а по уму и слову бессмертен.

45. Ум — дух — не есть душа, но дар Божий, спасающий душу. Богоугодный ум течет впереди души и советует ей презреть временное, вещественное и тленное, а возлюбить блага вечные, нетленные и невещественные, так чтобы человек, живя в теле, умом представлял и созерцал небесное и Божественное.

46. Ум боголюбивый есть благодетель и спаситель человеческой души.

47. Боголюбивый ум есть свет души.

48. Умный человек злым его чувствованиям (требованиям, желаниям) противится.

49. По свободному выбору воли демоны сделались злыми, равно как и большая часть людей.

50. Если приступаешь к делу и не видишь на то воли Божией, ни за что не делай того.

51. Не оставляй воли Божией, чтоб исполнить волю людей.

52. Животных существ четыре различных вида: одни из них бессмертны и воодушевлены — каковы Ангелы, другие имеют ум, душу и дыхание — каковы люди, иные имеют дыхание и душу — каковы животные, а иные только жизнь — каковы растения, в коих жизнь без души, без дыхания, без ума и бессмертия.

53. Бог создал душу свободною и самовластною, и она вольна поступать как хочет — хорошо или худо.

54. Чья душа действительно умна и добродетельна — это обнаруживается во взоре, поступке, голосе, улыбке, разговорах и обращении.

55. Никакой нет пользы изучать науки, если душа не будет иметь доброй и богоугодной жизни.

56. Жизнь плотская и наслаждение в жизни сей большим богатством и властью бывает смертью для души; напротив, труд, терпение, бедность с благодарением и умертвение тела есть жизнь души и путь к вечному утешению.

57. Душа божественна и бессмертна, и будучи вдуновением Бога, соединена с телом для испытания и восхождения к богоподобию.

58. Душа в теле, в душе — ум, в уме — слово.

59. В душе действует ум, а в теле природа. Ум обожает душу, а природа разлагает тело. В каждом теле действует природа, но не в каждой душе бывает ум — почему не каждая душа спасается. Душа есть в мире, как рожденная, а ум превыше мира, как нерожденный.

60. Не всем открывай помыслы твои, но только тем, которые могут врачевать душу твою.

61. Всегда поминай об исходе из тела и не выпускай из мысли вечного осуждения.

62. Смерти не следует бояться, ибо она есть бессмертие.

63. Молитву совершай с усердием и со вниманием, ибо молитва без внимания — пустые слова.

64. Молиться нужно в мире и спокойствии, вникая в молитву, отсекать злые помыслы и устремлять ум к Богу.

65. При труде непрестанно молись: «Господи Иисусе Христе, помилуй меня», или: «Господи Иисусе Христе, пошли мне помощь Твою», или: «Хвалю Тебя, Господи мой Иисусе Христе».

66. Идя дорогой молись Богу умом.

67. Просите у Бога силу, дающую духовную ревность к добру и духовную теплоту. Эту теплоту имейте в себе вечно. Нет ничего в мире драгоценнее ее. Если потерял ее, подобно Давиду, ищи покаянием, взывая: *Уны во мне дух мой, во мне смятеся сердце мое. Помянух дни древния, поучихся во всех делех Твоих, в творениих руку Твоею поучахся. Воздех к Тебе руце мои, душа моя, яко земля безводная Тебе* (Пс. 142, 4—6). Давид молитвами и покаянием, которые он приносил день и ночь Богу, возвратил благоволение Божие о себе, и опять пробудилась теплота в его сердце, и он говорил Богу: *Готово сердце мое, Боже, готово сердце мое* (Пс. 107, 2).

68. Сам Ангел Господень поучал молитву чередовать с трудом.

69. Не живи там, где грешил.

70. Почасту преклоняй колена.

71. Сердце приучай к богомыслию, а язык к тому, чтобы всегда говорить истину.

72. *Бодрствуйте и молитесь* (Мф. 26, 41). Питай свою душу словами Божьими, бдением, молитвами, более же всего непрестанно памятью о имени Господа нашего Иисуса Христа и узнаешь победу над худыми помыслами.

73. Не увлекайся удовольствиями мира сего.

74. Воздержание есть слава добродетели, когда воздерживаются во всем.

75. Сыне мой, убегай пустословия, чтобы не удалился от тебя Дух Божий. Больше молчи.

76. Пусть твои беседы будут взвешены на весах, чтобы они были полезны тем, кои их услышат.

77. В молчании подражай Господу, когда Он не ответствовал Ироду.

78. В мире глас, язык и слух вызывают борение, а в уединении только сердце в борении.

79. Тело есть дом сердца: оно имеет дверь и окна, если я иду к людям, то (окна) все открываются, бури, волны входят в них, то есть они слышат, видят, говорят, чувствуют. Если я нахожусь в келлии своей, окна закрыты, и я неприступен, только со своим сердцем я должен бороться.

80. Венец нетления, добродетель и спасение человека есть благодарно переносить несчастье.

81. Благодари того, кто обижает тебя, и Бога будешь иметь другом.

82. Более старайся услуживать другим, нежели, чтоб тебе услуживали.

83. Братия должны служить друг другу, как Господь служил Петру — ученику, не отвергать услужения и самому служить.

84. Сила, движущая на подвиги, есть ревность — нравственная энергия о спасении, славы ради имени Божия. Руководители же — свое рассуждение и совет опытных.

85. Мужественная душа приносит духовные плоды, и Бог дает ей ревность и покой, и диавол уже боится души, имеющей стража.

86. «Возлюбленные в Господе дети мои! Я люблю вас и уверен, что вы любите Бога; и потому прошу вас, старайтесь приобрести духовное мужество, чтобы боялись вас злые духи, труды ваши казались для вас легкими, а все Божественное сделалось для вас приятным».

87. Человеком должно назвать того, кто благочестив и имеет боголюбивый ум; не имея такой разумности, разнится от бессловесных одним расположением членов и даром слова.

88. Выше всех добродетелей есть смиренномудрие.

89. Рассуждением человек разбирает свои желание, слова, дела и отступает от всех тех, которые удаляют его от Бога. Расстраивает козни врага, верно различая, что хорошо и худо, чтобы идти царским путем, не уклоняясь вправо — к чрезмерному воздержанию, ни влево — к нерадению, беспечности и разленению.

90. Если человек любит Бога всем сердцем, всем умом и всею силою своею, то приобретает страх Господень; от страха рождаются слезы, а от слез — мужество.

91. Свободен тот, кто не рабствует сластям и чувственным удовольствиям, но душою в рассуждении и целомудрии господствует над плотью.

92. Свободен и блажен тот, кто в чистоте и презрении временного.

93. Прп. Антоний Великий в письмах к детям пишет: «Побуждает меня молить Бога, чтобы Он дал и вам тот огненный Божественный Дух Свой, Который я принял от Него. Если вы хотите получить Его Духа так, чтобы Он пребывал в вас всегда, то принесите в жертву Богу тело свое, старайтесь приобрести смирение сердца, день и ночь возносите мысли свои на небо, ищите сего огненного Духа с чистотою сердца — тогда вы получите Его. Когда Он будет жить в вас, то откроет вам высокие тайны. Дух истребит в вас страх к людям, зверям и вещам. Он будет источником радости небесной. Вы тогда молить Бога будете не о своих только душах, но и о других, как Моисей о народе: *Аще убо оставиши им грех их, остави; аще же ни, изглади мя из книги Твоея, в нюже вписал еси* (Исх. 32, 32)».

94. Братия спросила авву Антония, который был близок к смерти, о конце мира. Святой сказал им: «Вы видите первый мир, который Бог истребил за блудодеяния и насилия, какие были среди них (людей того времени), подобным образом, Содом и Гоморру Бог истребил некогда за блудодеяния и немилосердие. Так и конец этого мира будет при сих трех вещах: если насилия умножатся среди людей и если блуд умножится среди монахов — вот конец мира. Если вы увидите старых монахов, покидающих пустыни и монастыри и в городах пребывающих в домах мирян с женщинами, а молодых монахов пребывающих в обителях дев, и мужей пустыни, любящих есть и пить, и увидите монахов торгующими, покупающими, продающими по подобию мирян — вот конец света — не будет покоя для мира, но только скорбь и бедствие до скончания века сего».

95. Авва Антоний говорил: «Я молил Бога однажды показать мне помощь, которая окружает монахов, и когда я еще молился, я увидел огненные светильники и лик Ангелов, окружающих монаха, хранящих его как зеницу ока, и пришел с неба глас, говоривший: “Не оставляйте его, пока он в теле”. И увидев такую помощь, окружающую человека, я вздохнул, говоря: “Горе тебе Антоний! Эту великую помощь Бог тебе назначил, а ты постоянно нерадив”».

96. Победа над страстями приближает к бесстрастию, и подается мир душевный, тогда уже молитва и богомыслие возбуждают в сердце духовную теплоту, которая, собирая к себе все силы духа, души и тела, вводит человека внутрь, где, водворившись, он ощущает неотразимую потребность быть одному с единым Богом.

97. Последняя цель всех подвижнических трудов и верх совершенства (св. Антония) — это Боговселение, или жизнь в Боге. Св. Антоний был выше многих отцов — он был там, где Бог.

98. К совершенству христианина необходимо принадлежит и духовный навык различать добро от зла, истину от лжи.

99. Есть совершеннейший страх у святых, рождающийся от любви: я уже не боюсь Бога, я люблю Его.

100. Совершенные суть те, которые имеют *чувствия обучена долгим учением в разсуждение добра же и зла* (Евр. 5, 14) и которые потому сделались сынами Царства и получили Божественное усыновление.

ИЖЕ ВО СВЯТЫХ ОТЦА НАШЕГО АВВЫ ИСААКА СИРИНА, ПОДВИЖНИКА И ОТШЕЛЬНИКА, БЫВШЕГО ЕПИСКОПА НИНЕВИИ

Сотница первая

1. Исаак родом Сирин из Ниневии жил в VII веке. Вместе со своим братом рано поступил в монастырь св. Матфея, возлюбил уединение и жил в пустынной келлии, близ киновии. Малое время был епископом Ниневии и опять ушел в пустыню, где и жил до самой смерти, достигнув высокого духовного совершенства. Умер в конце 600 года по Р. Х. Почитается как учитель и руководитель монахов. В переводе его трудов на славянский язык много трудился прп. Паисий Величковский, старец молдавский. Его перевод вышел в 1812 г.

2. Господь явил нам Себя не в громе, не в огне, не в гласе, а сошел как дождь на руно, и как капля, тихо каплющая на землю, — и видим был, и стал как Единый из нашего рода.

3. Тварь в каждом человеке видит образ Владыки своего.

4. Бог возбуждает нас Сам просить у Него Божественных дарований.

5. Покров и Промысл Божий объемлет всех людей, а открывается только очистившим себя от грехов.

6. Проси у Бога младенческой простоты, ведения духовного.

7. Господь терпит всякие немощи, но не терпит человека, всегда ропщущего.

8. Когда благодать Божия утвердит мысли человека, чтобы во всем он уповал на Бога, тогда мало-помалу начинает он входить в искушения. И благодать попускает, чтобы посылаемы были на него искушения, соответственные мере его, чтобы понести человеку силу их, ощущать помощь Божию, обучаться и приобретать мудрость и презирать демонов. Благодать, коль скоро усмотрит, что в помысле человека начинает появляться сомнение, и стал он высоко думать о себе, попускает, чтобы усилились и укрепились против него искушения, пока не познает свою немощь и опять в смирении не емлется за Бога.

9. Воздаяние благодати бывает не за добродетели и не за труд ради ее, но за рождающееся от них смирение.

10. Кто может с радостью перенести обиду, тот принял утешение от Бога.

11. Благодати предшествует смирение, а наказанию — самомнение.

12. В какой мере кто добровольно лишает сам себя мирских благ, в такой сопровождает его Божие милосердие.

13. Слезы изливаются, когда начинает посещать благодать.

14. Тайну блаженства, совершенство и постижение того, что принес Христос, постигают лишь в безмолвии и делании разумном.

15. Начало пути — поучаться всегда умом в слове Божием и проводить жизнь в нищете.

16. Когда начинаешь доброе житие, враг встречает со страшными искушениями, ты же мужественно претерпевай.

17. Когда желаешь приблизиться сердцем своим к Богу, докажи Ему прежде любовь свою телесными трудами. В них полагается начало жития.

18. Если безбожные люди ради земной, временной славы несут труды, скорби и болезни, то верные, призванные к общению с Богом и вечной жизни, должны терпеть с надеждою и упованием все.

19. Необходимо углубляться в смысл Писания — там сокрыта великая духовная сила.

20. За грех и гордость Ангел Хранитель удаляется от человека, ранее возбуждавший его к праведности. Тогда чуждый дух тьмы приближается к нему, и с того времени нет уже попечения о праведности. Когда приближаются святые Ангелы, отступают искушающие и бывает тишина.

21. В первый день сотворено девять духовных природ в молчании и одна природа — словом: и это свет... Устроение целого мира — долгота и широта; начало — восток; конец — запад; правая сторона — север; левая — юг. Целую землю поставил Бог как одр; высшее небо, как кожу и свод; второе небо — как колесо примкнуто к первому небу.

22. Не всякое доброе желание от Бога и нужно молиться Богу, благоугодно ли оно воле Божией, ибо и диавол может навести, когда оно не под силу или не пришло время.

23. Не тот любитель добродетели, кто с борением делает добро, но тот, кто с радостью приемлет последующие за тем бедствия.

24. Боязливый страдает животолюбием и маловерием. Сердечная бодрость и пренебрежение опасностей бывают или по великой вере в Бога, или по жестокосердию. От жестокосердия — гордость, от веры — смиренномудрие.

25. Надежду на Бога предваряет труд для Бога и пролитый в делании пот. Вера требует дел, и надежда на Бога обнаруживается в злострадании за добродетели.

26. Знай, что в какой мере душа не имеет достаточных сил для великих искушений, то в такой же она недостаточна и для великих дарований; и как возбранен к ней доступ великим искушениям, так возбраняются ей и великие дарования; потому что Бог не дает великого дарования без великого искушения. Соразмерно с искушением определены Богом и дарования, по Его премудрости, которой не постигнут созданные Им. Наконец, по жестоким скорбям, посылаемым на тебя Божиим Промыслом, постигает душа твоя, какую прияла она честь от величия Божия.

27. Искушения, следующие за гордыню: отъятие силы мудрости, блудные помыслы, скорая раздражительность, желание все поставить по своей воле, препирательства в словах, делание выговора, совершенное заблуждение ума, хулы на имя Божие, ощущения пренебрежения от людей, пустословие — и это искушения духовные.

28. Знай, что ни демоны, ни звери, ни люди не могут сотворить зла, если не попустит Правящий Бог. В искушениях исполняйся радостью, как уведавший и в точности сознавший, что управляет и распоряжается тобою Владыка.

29. А когда человек заградит врата градские, то есть чувства (победит во внешней брани), тогда ратует внутри, в сердце.

30. Когда душа объемлется тьмою, не смущайся, но терпи, читай книги отцов, принуждай себя к молитве и жди помощи. И молитва рассеет облако страстей, а писания святых исполнят душу непостижимым удивлением и Божественным веселием.

31. Если не победит кто врагов — не может быть в мире.

32. Нет греха непростительного — кроме греха нераскаянного.

33. Смехотворство и вольность в обращении — дело блудного беса.

34. Когда тело немощно, а принуждаешь его к большим трудам, бывает омрачение и смущение.

35. Прежде всех страстей — самолюбие.

36. От чревоугодия рождается мятеж помыслов, от многословия и бесчинных бесед — бессмыслие и омрачение ума.

37. Если же исполняется дело свиней — непрестанное наполнение чрева, то возникает в голове тягость, отягощение в теле и расслабление в мышцах, появляется леность творить земные поклоны, а за сим следует оставление службы, омрачение, скопление соков вызывает по ночам нечистые мечтания и течение ночью и днем, щекотание, разжжение и помыслы, омрачение рассудка — воздаяние сестре Содома, которая, роскошествуя, ела хлеб в сытость (Иез. 16, 49).

38. Каждому тяжесть наказаний соразмеряется с намерением его и пристрастием к греху, ибо один грешит по немощи и непроизвольно, другой — произвольно и по нерадению, есть и закоснение во зле.

39. Адам, и Ева, и змей в различной мере подверглись проклятию.

40. Если смиришься, то Бог может избавить от искушений и простить нам грехи, умилостивившись и малым сердечным исповеданием.

41. Не стыдись, чтобы смиряться, не ленись, чтобы иметь путевой запас, не будь рабом рабов.

42. В то время, как смирение воцаряется в житии твоем, покоряется тебе душа твоя, а с нею покоряется тебе все, потому что в сердце твоем рождается мир Божий.

43. Ум наш легок и, если не связан памятованием Божиим, не избежит парения.

44. Иное есть чистота ума, а иное — чистота сердца.

45. Ум есть одно из душевных чувств, а сердце обнимает в себе и держит в своей власти все внутренние чувства.

46. Ум скоро очищается, но и скоро оскверняется, а сердце достигает чистоты многими скорбями, лишениями, удалением от зла и умерщвлением для мира страстей и не боится браней, потому что как испытанную и верную душу ее укрепляет Бог.

47. Много познавшие порок и живущие в тесной связи с мирскими людьми не могут очистить ум до первоначальной чистоты.

48. Точный признак исхождения ума от мира страстей — это обильные и продолжительное время изливаемые слезы.

49. О чем ум памятует, в том и его жизнь.

50. Чтение с бдением и частыми поклонами просветит твой ум, и ты не будешь походить на мертвеца.

51. Ум на что взирает, от того и приемлет образы.

52. Душа в естественном своем состоянии доходит до познания Божией премудрости: от познания Божией твари возносится она к Богу.

53. Когда чувства заключены безмолвием, тогда познаешь естественные помыслы души и какие сокровища имеет она сокрытыми в себе.

54. Образ Божий в невидимой душе разумной.

55. Естественное состояние души заключается в ведении Божиих тварей чувственных и мысленных.

56. Добродетель естественна и есть здравие души.

57. Души, когда очистятся, видят низшие чины и высшие чины духов и друг друга в своем чине. Видят души, но не телесно, созерцают естество духовно, оком естественным, то есть прозорливым.

58. Разумная душа или по естеству делает правду, или превыше естества восхищается в созерцании Бога, или нисходит пасти свиней, как расточившая богатство своей рассудительности.

59. Невозможно подвижнику избавить душу свою от погибели, если он щадит свое тело.

60. Когда душа вошла в покой от страстей, не боится она смерти.

61. Любовь от молитвы, а молитва от пребывания в уединении (отвлечения от суетного).

62. Удаляйся от зрения мира, прекрати свидания с людьми, бойся смущения душевной беседы, и молитва твоя будет чище.

63. Без непрестанной молитвы невозможно приблизиться к Богу.

64. В праздности сокрыта верная смерть, ибо дается вход бесам, которые мучительски облекают человека страстями. Потому псалмопение и непрестанная молитва охраняют нашу душу.

65. Всегда и везде храни (свое) сокровенное делание — непрестанное собеседование с Богом.

66. Быть злопамятным и молиться — то же, что сеять на море и ждать жатвы.

67. Кто достиг уже совершенства в житии, тот стяжал непрестанную молитву, ибо достиг высоты добродетелей и соделался обителью Пресвятого Духа, и Сам Дух молится всегда (Рим. 8, 26).

68. Тогда в сонном и бодренном состоянии человека молитва не пресекается в душе его, но ест ли, пьет ли, спит ли, делает ли что, даже и в глубоком сне

без труда издаются сердцем его благоухания и испарения молитвы. Тогда молитва не отлучается от него, но всякий час, хотя и безмолвствует во внешности его, однако же в то же время совершает в нем службу Божию. Ибо молчание чистых один из христианских подвижников называет молитвою, потому что помыслы их суть Божественные движения, а движения чистого сердца и ума суть кроткие гласы, которыми сокровенно воспевают Сокровенного.

69. В духовной молитве не молитвою молится душа, но чувством ощущает духовные вещи оного века, превышающие понятие человеческое, уразумевание которых возможно только силою Святого Духа. А это есть умное созерцание и духовное видение.

70. При молитве не гонись за количеством и мерой, но с умилением разумей псалмопение и не смущайся от диавола.

71. Слезы при молитве — признак Божией милости, признак принятия молитвы и начало вхождения в чистоту.

72. Возлюби на молитве поклоны.

73. Ночная молитва дороже дневной.

74. Кто любит беседу со Христом, тот любит уединение.

75. Заменяй человеческие собрания и беседы на собеседование с Богом.

76. Молитву почитай ключом к истинному смыслу, сказанному в Божественных Писаниях. Молись так: «Дай мне, Господи, принять ощущение заключающейся в них силы».

77. Нерассеянная молитва производит в душе ясную мысль о Боге, и водружение нами в себе памятования о Боге есть вселение в нас Бога.

78. Покаяние есть возрождение от Бога и рождается от веры и страха наказания, пока не приобретем любви.

79. Мученики есть за веру во Христа и бескровные — за соблюдение заповедей Христовых.

80. Заповеди даны против страстей, чтобы очистить душу и ввести ее в первобытное состояние.

81. Бойся Бога из любви к Нему и познай — откуда мысль ведения западает в персть нашу.

82. От Бога посылается мысль об исходе души и, если человек не угасит ее, а будет возращать в безмолвии, то приведет она к глубокому созерцанию.

83. Когда душа выходит из тьмы, сердце горит и, как огонь, распаляется день и ночь, мир вменяется в уметы и пепел, дается поток слез во всякое время и во всяком деле. Это признак того, что переплыл ты море.

84. Приношения праведных — слезы очей их. Некоторые множеством слез заменяют все службы. Пока не достиг ты в область слез, дотоле сокровенное твое служит еще миру, то есть ты ведешь еще жизнь мирскую и Божие дело делаешь еще внешним человеком, а внутренний человек твой бесплоден, потому что плод его начинается слезами.

85. Когда достигнешь в область слез, знай, что ум твой вышел из темницы мира сего, поставил ногу свою на стезю нового века и начал обонять воню чудного нового воздуха.

86. Слезы начинают источаться, потому что приблизилось рождение духовного младенца, Божественного образа от благодати.

87. Слезы бывают непрерывно день и ночь. Очи достигшего в сию меру уподобляются водному источнику до двух и более лет, а потом приходит он в умирение помыслов, и входит в покой (Евр. 4, 3), и начинает созерцать тайны.

88. Тогда Дух Святый начинает открывать ему небесное, и вселяется в нем Бог и воскрешает в нем плод Духа.

89. Делание монаха — плач.

90. Если нет слез — изучай Писания и насыщайся ими.

91. Слезы при молитве — признак Божией милости, принятия молитвы и начала вхождения в чистоту.

92. Сердце, милующее при воспоминании о всем творении, о человеке, о птицах, о демонах, о всей твари, источает слезы и молится о врагах, чтобы они были помилованы.

93. Кроме слез не ищи другого более явного признака благодати.

94. Когда душа выходит из тьмы, тогда бежит мира, пищи и слезы потоком льются.

95. От напряженного делания рождается горячность, утончение ума, то есть в один день много раз идут у человека слезы, и потом оскудевают, а за сим следуют — непрестанные слезы, и от многих слез душа приемлет умирение помыслов, умирение браней. Затем происходит воздвижение до чистоты ума, открывается ведение тайн Божиих, и ум зрит откровения и знамения.

96. И бывает у тела вопль, смешанный со сладостью меда, очи уподобляются водному источнику до двух и более лет непрерывно день и ночь, а потом приходит ум в умирение помыслов и в покой.

97. Когда входишь в умирение помыслов, тогда отъемлется у тебя множество слез, и потом приходят к тебе слезы в меру и в надлежащее время. Это есть самая точная истина, короче сказать, так верует вся Церковь.

98. Бдение ума дарует душе Херувимские очи. Днем же храниться нужно от сходбищ и бесед.

99. Если бы тело по немощи своей ослабело и не могло поститься, то ум одним бдением может привести в благородство душу и дать ключ сердцу к духовному уразумению.

100. Если нет сил, то, сидя, бодрствуй и молись сердцем ночью.

Сотница вторая

1. Если же тело укрощено воздержанием, бдением и внимательностью к безмолвию, но почувствуешь, что в теле твоем без естественного движения возникает блудная страсть, тогда знай, что искушен ты помыслами гордыни.

2. Если не можешь бодрствовать стоя, то бодрствуй сидя, или лежа на ложе твоем.

3. Сердце — корень, а если корень свят, то и ветви святы, то есть если сердце доводится до чистоты, то ясно, что очищаются и все чувства.

4. Пожелания сердца показываются делами его.

5. Кто всех людей видит хорошими, тот чист сердцем. Чист тот, кто как бы младенец, но без младенческих недостатков.

6. Чистота — сердце, милующее всякую тварную природу.

7. Покаяние есть сердце сокрушенное и смиренное.

8. Если желаешь, чтобы сердце твое соделалось обителью тайн нового мира, то обогатись сперва делами телесными: постом, бдением, службою, подвижничеством, терпением, низложением помыслов, углублением в смысл Писания, деланием заповедей.

9. Кто не снискал телесного делания, тот не может иметь душевного (колос от зерна) и лишается духовных дарований.

10. Дух открывает тайны, вселяется Бог, воскрешает плоды Духа, и человек ощущает в себе изменение, какое приимет внутреннее естество при обновлении всяческих.

11. Затвори врата, чувства слуха, зрения, вкуса и проч. и ратуй внутри.

12. Блажен, кто, зная это, не тревожит себя множеством дел, но всю телесную деятельность свою обратил на молитвенный труд.

13. Деяния жительствующих по Богу: 1) один целый день ударяет своею главою в землю; 2) иной постоянно совершает коленопреклонения с молитвою; 3) другой множеством слез заменяет все службы; 4) иной вникает в смысл читаемого; 5) другой томит душу гладом; 6) иной поучается непрерывно в псалмах; 7) иной домышляется Божественного смысла в Божественных Писаниях.

14. Тридцать поклонов пусть будет самой малой мерой.

15. Предай себя на то, чтобы умереть в подвигах и не жить в нерадении. Лучше нам встретить смерть в подвиге, нежели жить в падении.

16. Люби уединение и бегай людей.

17. Если любишь покаяние — люби и безмолвие и ожидание смерти.

18. От чревоугодия рождается мятеж помыслов, от многословия и бесчинных бесед — бессмыслие и омрачение ума.

19. Занимайся чтением в безмолвии, чтобы ум твой всегда возводим был к чудесам Божиим.

20. Человек многопопечительный не может быть безмолвным. Облака закрывают солнце, а многоглаголание потемняет душу. Люби безмолвие.

21. Когда на одну сторону положишь все дела жития своего, а на другую молчание, тогда найдешь, что оно перевешивает на весах.

22. Кто любит беседу со Христом, тот любит уединение — любящий покаяние, возлюби безмолвие и ожидай смерти.

23. Молчание помогает безмолвию, в безмолвии чувства покоряются душе.

24. Молчание есть тайна будущего века, а слова суть орудие этого мира.

25. Безмолвие спасительно: 1) мысль правая свободно действует без принуждения; 2) при службе без парения ума приходит на душу молчание без участия своей свободы (и это после долгого безмолвия) ; 3) обильные слезы льются без принуждения при каждом возникающем помысле, памятовании, созерцании; 4) мысль погружается внутрь и пребывает около часа. И все тело в изнеможении, и мир в помыслах — и это часто.

26. Безмолвие с ведением возлюби паче насыщения алчущих, творения чудес, знамений, сил.

27. От бесед с людьми забывается осторожность, в мысли у человека изглаждаются намерения воли его, ибо входящее вратами зрения или слуха приносит холодность и омрачение ума для Божественного.

28. Всегдашнее молчание и хранение ума бывает у человека: 1) или ради славы человеческой; 2) или по горячей ревности к добродетели ; 3) или имеет внутри себя некое Божественное собеседование, и ум влечет его к оному.

29. Тем и отличаются сыны Божии, что живут они в скорбях; а мир гордится роскошью и покоем.

30. Когда ты за болезни и скорби не благодаришь Бога и не радуешься, то знай, что мир в тебе живет более, нежели Христос. К чему приверженность в тебе преобладает над всем, то и живет в тебе. Терпение мучеников, подкрепляемое силою любви Христовой, препобеждало великую скорбь и болезнь телесную.

31. Не отказывайся от скорбей — от них познание истины. Не бойся и искушений — обретешь от них достаточное.

32. Невозможно приблизиться к Богу без скорби.

33. Перед большими скорбями попускается малодушие, затем порождается уныние, подавленность, и это есть вкушение геенны. Сим наводится на человека дух исступления, из которого: смущение, раздражение, хула, жалоба на судьбу, превратные помыслы, переселение из одного места в другое, а причиною — нерадение.

34. Врачевство одно — смиренномудрие сердца.

35. Скорби ума достаточны к тому, чтобы заменить всякое телесное делание.

36. Бог близок к скорбному сердцу того, кто к Нему вопиет в скорби.

37. Кто чтит всякого человека, тот по мановению Божию, втайне, обретает помощь всякого человека.

38. Кто защищает обиженного, того защищает Бог.

39. Прикрой падающего и ему придашь благодушие, а тебя поддержит милость Владыки твоего.

40. Когда пожелаешь кого наставить на добро, упокой его сперва телесно и почти его словом любви. Ибо ничто так не преклоняет человека на стыд, и не заставляет сбросить порок свой, и перемениться на лучшее, как телесные блага и честь, какую видит от тебя.

41. Добродетель удаления от мира состоит не в переселении тела, но в устранении от мирских дел, чтобы не занимать ума своего миром.

42. Других невольными скорбями Бог приводит к добродетели, но соразмерно лишений, страданий и скорбей. Он к душе скорбящего являет великое человеколюбие.

43. Выше всех добродетелей — рассудительность.

44. Всякая добродетель — крест, ибо встречает она жестокие и сильные скорби.

45. Обличай силою добродетелей твоих, а не убедительностью слов.

46. Добродетель ума смиряет душу и очищает ее от грубых губительных мыслей, чтобы душа пребывала в созерцании.

47. Дело сердца — размышление о Промысле, непрестанная молитва сердца, сохранение от страстей.

48. Когда зеваешь, закрой уста свои (если удержишь дыхание, зевота пройдет).

49. Не рассматривай в чужой келлии, что там есть.

50. Беседуй кротко, смотри целомудренно. Идя дорогою, не опережай старших тебя.

51. Ни с кем не входи в суд, а осужденный — терпи. Покорствуй правителям и начальникам и удерживайся от близости общения с ними. Бегай охоты учить, не живи с гордыми. Человеку лукавому и бесстыдному ничего не давай и от него ничего не бери.

52. Смиренномудрый не изумляется, не смущается и только так говорит: «По воле Твоей, Господи, да будет со мною».

53. За смиренномудрием — воздержанность, а за тщеславием следуют блуд и гордыня, мятеж помыслов, осквернение сердца.

54. Милосерд тот, кто не скорбит об отнятом от него и не рассказывает об ущербе.

55. Кто истинно смиренномудр, тот, будучи обижен, не возмущается и не говорит ничего в свою защиту о том, в чем он обижен, но принимает клеветы, как истины, и просит прощения, а не старается уверять людей, что он оклеветан.

56. Ничто не может так приблизить сердце к Богу, как милостыня. Когда подаешь милостыню, подавай с великодушием, с ласковостью на лице, и снабди в большей мере, нежели сколько просил.

57. Но избегай стяжания по нищелюбию: у одного просить, а другому отдавать, ибо милостыня подобна воспитанию детей, а безмолвие — верх совершенства.

58. Если ты не миротворец, то не будь хотя любителем мятежа.

59. Трезвение помогает человеку больше, чем дело, а распущение помыслов вредит ему больше, чем покой телесный. Каждый давший волю чувствам, дал волю и сердцу (духу), ибо делание сердца служит узами для внешних чувств. Кто с рассуждением, тот не связан телесными выгодами, не любит чревоугодия, не раздражается.

60. Соломон просил мудрости, Елисей сугубой благодати Духа, и ты проси (Духа) и не земных благ, а вечных. Ибо вельможи Царя — Ангелы и Архангелы — изумляются и радуются, что во плоти просишь духовного.

61. Свидетельство ума состоит в том, что человека ни мало не осуждает совесть, будто бы вознерадел о чем-либо таком, к чему обязан по мере сил своих.

62. Ведение помогает приходить к вере, *егда же приидет совершенное* (вера), *тогда, еже от части* (ведение, знание), *упразднится* (1 Кор. 13, 10).

63. При первой степени ведения оно следует плотскому вожделению: богатство, тщеславие, телесный покой, изобретения (это видимо материализм). Оно именуется голым ведением, ибо исключает Божественное попечение. Вносит в ум неразумное бессилие и все его попечение — о сем только мире.

64. Человек все приписывает себе и отвергает Божий Промысл. Это ведение порождает страх за тело, малодушие, печаль, боязнь людей, разбойников, смерти, болезни, зверей. В сем-то ведении насаждено древо познания доброго и лукавого, искореняющего любовь. Апостол сказал о таком ведении: *Разум убо кичит* (1 Кор. 8, 1), ибо это ведение не растворено верою в Бога и надеждою на Него, и не знает истины, и не способно творить добродетели.

65. Естественное ведение — рассудительность — приводит к вере в Бога, а вера порождает духовное ведение — ощущение сокровенного — веру созерцательную.

66. Ведение естественное вложено Богом в разумную природу: оно различает добро от зла и есть доброе семя добродетели. За сим приходит убеждение в бытии Божием, и последует всегдашнее уязвление совести, непрестанное памятование смерти и некая мучительная забота до самого исхода, а после сего — печаль, унылость, страх Божий, естественная стыдливость, печаль о прежних грехах своих, надлежащая рачительность, памятование об общем пути, забота о напутствовании себя к оному, слезное испрашивание у Бога доброго вшествия в сии врата, которыми должно проходить всякому естеству, пренебрежение к миру и сильная борьба за добродетели.

67. И сила природы свидетельствует, что человеку должно веровать в Того, Кто сотворил все это, веровать словесам заповедей Его и исполнять их. От верования же рождается страх Божий, ибо когда исследуешь, найдешь, что оно есть покаяние, залог же сего приняли мы в крещении. Страх же Божий понуждает к покаянному деланию — последует уязвление совести, памятование смерти, забота, печаль, уныние, стыдливость, печаль о грехах, слезная молитва к Богу, пренебрежение к миру и сильная борьба за добродетели. Все сие приобретается естественным ведением.

68. Когда человек перейдет на вторую степень ведения, то он бывает занят душевными помышлениями и душевными умопредставлениями и телесными чувствами, совершает пост, молитву, милостыню, чтение Божественных Писаний, добродетельную жизнь, борьбу со страстями. Здесь все доброе и чудное на второй степени ведения совершает Святой Дух. И это ведение указывает сердцу стези, ведущие нас к вере, в нем собирает напутствие к истинному веку. Но и здесь еще ведение телесно и сложно. В нем только путь, ведущий и препровождающий нас к вере.

69. Третья степень ведения есть степень совершенства, ибо человек уподобляется бесплотным — не чувственными делами служит, но умом, оставляется земное, и испытываются внутренние помышления, восходит ум к небу, последует вере в попечении о будущем веке, о тайнах, о Промысле Божием, о естестве духов.

70. Тогда внутренние чувства пробуждаются для духовного делания по тому чину, какой будет в оной жизни бессмертия и нетления, потому что еще в здешнем, как бы в тайне, прияло мысленное воскресение в истинное свидетельство о всеобщем обновлении.

71. Итак, третья степень ведения есть упокоение от делания (что есть образ будущего) в едином упражнении ума, наслаждающееся тайнами будущего. Оно превыше чувств и благодатию Духа совершается.

72. Это ведение дано в жребий одной вере; потому что ею упраздняется ведение, дела приемлют конец, и чувства делаются излишними для употребления, ибо душа созерцает горнее, что невидимо телесными очами и что не во власти плоти.

73. Созерцание есть ощущение Божественных тайн, сокровенных в вещах и в их причинах.

74. Есть чистая молитва и есть созерцание, когда душа преступит тайну, тогда излишни чувства и их деятельность, ибо душа соделывается подобно Божеству и озаряется лучами высшего света.

75. Ибо святые в будущем веке, когда ум их поглощен Духом, не молятся молитвою, но с изумлением водворяются в веселящей их славе.

76. Тогда ум не различает движений, ибо управление и смотрение Духа возгосподствует над умом — этим домостроителем чувств и помыслов, тогда отъемлется у природы свобода, и она путеводится, а не путеводит.

77. И где тогда будет молитва, когда природа не в силах иметь над собою власти, но иною силою путеводится, сама не знает куда, и не может совершать движений мыслей? Тогда человек не будет иметь хотения, даже по свидетельству Писания, не знает, в теле он или вне тела (2 Кор. 12, 2). Это духовная молитва, и здесь ум восхищается, и бывает он не в мире сем.

78. Когда ум совлечется ветхого человека и облечется в человека нового, благодатного, тогда узрит чистоту свою, подобную небесному цвету, который старейшины сынов Израилевых наименовали местом Божиим (Исх. 24, 10), когда явился им Бог на горе. Дар сей и благодать сию должно называть не духовною молитвою, но порождением молитвы чистой, ниспосылаемой Духом Святым.

79. Тогда ум бывает там — выше молитвы, и с обретением лучшего молитва оставляется. И не молитвою тогда молится ум, но бывает в восхищении, при созерцании непостижимого — того, что за пределами мира смертных, и умолкает в неведении всего здешнего.

80. Сие-то неведение называется высшим ведением. О сем-то неведении говорится: блажен постигший неведение, неразлученное с молитвою.

81. Царство Небесное есть духовное созерцание и ведение духовное, и о нем дается знание детям по простоте, и дознают они, что всякую вещь, малую и великую, должно людям просить себе у Создателя своего.

82. Духовная жизнь есть Божественное созерцание ума. Дверь — любовь. Не желай созерцаний прежде чистоты и любви.

83. *Ихже око не виде, и ухо не слыша* (Ис. 64, 4; 1 Кор. 2, 9) — то есть созерцание, твердая пища уже подается Духом Святым по совершенной любви, ибо, когда ум встанет в область любви, тогда действует благодать.

84. Иногда благодать дается за горячность веры (апостолам), иногда же за делание заповедей и чистоту.

85. Человек боится часа смертного и сретения суда, но когда от телесного и душевного ведения перейдет в ощущение тайн, духом любви уничтожается страх, ибо любовь радостнее мирской жизни.

86. Когда сердце возбуждается любовью, очи источают слезы. Любовь есть плод молитвы. Сын Божий умер, научая нас преизобилующей любви и приближая нас к Себе. Желает Бог, чтобы мы любовью собственного сердца приблизились к Нему.

87. Указанием любви и ведения служит смирение, которое рождается от доброй совести о Христе Иисусе.

88. Когда обретем любовь, тогда станем питаться небесным хлебом и укрепляться в силах без работы и труда. Небесный хлеб есть Христос, сшедший *с небесе, и даяй живот миру* (Ин. 6, 33).

89. А когда человек входит в любовь, тогда становится выше естества, и оканчиваются для него борьба, страх, труд и утомление во всем. Ключ же к сердцу и Божественным дарованиям дается любовью к ближнему. Любовь не знает стыда, потому не умеет придавать членам вид благочиния.

90. Любовь к Богу возбуждает любовь к добру, духовное же ведение приходит позднее делания добродетелей.

91. Признаки Божественной любви: лицо у человека делается огненным и радостным, и тело его согревается. Отступает от него страх и стыд, и бывает как бы восторженным и изумленным. Страшную смерть почитает радостью, созерцает только небесное, отходит ведение и сердцеведение естественное и чувственное, так как ум парит в созерцании, и мысль его всегда как бы беседует с кем другим.

92. Кто достиг уже совершенства в житии, тот стяжал непрестанную молитву, ибо достиг высоты добродетелей и соделался обителью Пресвятого Духа, и Сам Дух молится всегда (Рим. 8, 26).

93. Тогда и в сонном, и в бодренном состоянии человека молитва не пресекается в душе его, не отлучается от него, даже и в глубоком сне без труда издаются сердцем его благоухания и испарения молитвы.

94. Расстояние и телесные чувства не мешают душе видеть душу, дух. У Бога и плотяные служат Ему в чине бесплотных. Откровения же ощущаются чистым умом совершенных подвижников.

95. Добродетельное иноческое жительство — похвала Церкви Христовой.

96. Вся деятельность монаха — плач; не прекословь помыслам, всеваемым в тебя врагом, но лучше молитвою к Богу прерывай беседу с ними.

97. Милостыня и сердоболие, успокоение телесное других есть дело людей мирских и недостаточных монахов, для связанных же служением и общежитием — есть дело похвальное, а для уединения пустынников — делание высшее, равноангельское — молитва.

98. Но творящих милостыни много, а делатели безмолвия — редки, ибо их дела: свобода от мирского, в молитвах телесный труд, непрестанное памятование о Боге.

99. Если безбожные люди ради земной временной славы несут труды, скорби и болезни, то верные, призванные к общению с Богом и к вечной жизни должны терпеть с надеждой и упованием все.

100. И живущие в затворах помогают мудрым советом и молитвами за людей.

ПРЕПОДОБНЫЕ ОТЦЫ ВАРСОНОФИЙ ВЕЛИКИЙ И ИОАНН

Сотница

1. Святой Варсонофий Великий жил в IV веке. Он не вкушал никакой пищи, кроме хлеба и воды. Живя в уединении, преподобный Варсонофий постом и слезами умолил Бога и получил от Него обильные дары: смирение, рассуждение, прозрение (постижение сущности твари), дары пророчества, чудотворения, а также дар освобождения от страстей. Авва Варсонофий свою келлию назвал гробом, ибо он умер греху. Он сподобился восхищения к Богу до седьмого неба. Он имел такое совершенство, любовь, веру, что мог и мертвых воскрешать, и бесов прогонять, и недуги врачевать не менее апостолов. Подобно Илии мог он и заключать и отверзать небо.

2. Одежда сего блаженного отца имела силу предохранять от искушений и зол. Некоторые же посылали к нему свою одежду, прося его поносить и освятить чрез это оную, а после возвратить, чтобы иметь в ней покров и помощь.

3. Однако столь великие дарования совоспитаны были в нем такими искушениями, которых многие не только не могут претерпеть самим делом, но даже и слух не в состоянии будет вместить о них.

4. Несовершенные могут извращать Писание, поэтому им полезнее читать отеческие Писания.

5. Великая радость для диавола — отчаяние у человека.

6. Бесы от зависти приносят неверие, и если человек принимает умом, то слугой диавола делается.

7. Внимай брате, диавол внушает иногда спать сидя, безмерный пост, не в силы труды, что есть мятва, *и копр, и кимин,* и *остависте вящшая закона* (Мф. 23, 23), а нужно угашать гнев, ярость, непослушание.

8. Зрелища суть лавки диавола.

9. Добро творишь врагу, то себе творишь благое, а каждый примет по делам своим.

10. Добро есть в воскресный день, Господские праздники и в памяти святых упразднiться от дел и в церкви пребывать, хотя делающим ради Бога греха нет. Грех же, когда делается с пренебрежением, с презрением к воскресному дню, или к четвертой заповеди, с постыдным желанием прибыли.

11. Всякое благое дело без скорби не совершается.

12. Если при пении, молитве, чтении приходят злые помыслы, то не препирайся, не беседуй с ними; но вниманием воспринимай силу от молитвы, а если усилится брань, в немощи своей призывай Божию помощь.

13. Если помысл говорит сотворить что по воле Божией, и обретается радость в вещи, и бывает скорбь сопротивляющаяся, разумей, яко от Бога есть.

14. Когда приходит помысл, рассмотри, что рождает; например: напоминается обида и обидчик, и понуждаюсь сказать человеку нечто. Но если я скажу ему, могу смутить его, и он оскорбится на меня, лучше немного я потерплю и пройдет, и во всяких помыслах нужно рассуждать, к чему он клонит.

15. Грешен — укоряешь ближнего, ведь когда принимаем помысл осуждения ближнего, ослабевает духовная сила.

16. Лучше не рассуждать о всяких помыслах, всеваемых в ум, но рцы: «Аз не вем, кто есте вы, ведый Бог, да не оставит вас прельстити мя, и поверзи пред Богом немощь свою, глаголя: Господи, в руках Твоих есмь, помози ми и изми от рук их».

17. Когда думаешь что-либо сделать и видишь смущение в помысле, и оно после призывания имени Божия все еще будет оставаться, хотя бы на волос, то познай отсюда, что то дело, которое хочешь сделать, внушено тебе лукавым, и не делай оного, ибо ничто, делаемое со смущением, не угодно Богу.

18. Буди сам себе соль, осоляя и иссушая гнилость и черви, что есть злые помыслы. Коснящий и долго борющий помысл открой отцу. Вопрошать старца надо не о всех возникающих помыслах, но о пребывающих долго и борющих.

19. Не должно противодействовать помыслам, но должно прибегать к Богу с молитвою о помощи. Каждое утро и каждый вечер должно давать себе отчет о помыслах.

20. Скрывать помыслы есть радость демонам. Если примечается в помысле хотя малейшее смущение, не должно делать его по внушению.

21. Лукавые духи, если хотя на одно мгновение могут подвигнуть сердце твое, то ты еще не приобрел власти над ними.

22. Если при беседе внезапно ум парит и забываются слова — это от диавола, хотящего посрамить тебя пред присутствующими. Ты же глаголи: «Простите мне, парити сотвори мне диавол». И посрамится диавол и перестанет брань.

23. При брани, когда хочешь узнать о помысле, от врага ли, от супостата, сотвори молитву: *Наш ли еси, или* от супостатов? (Нав. 5, 13), и ответит истина.

24. Да не окрадут тя лукавии змии и ввергнут в тя яд свой. Молись: *От тайных моих очисти мя* (Пс. 18, 13), ибо со зверьми боротися (1 Кор. 15, 32) должен еси, в бурю ввержен еси морскую.

25. От страстей и брани освобождает непрестанная молитва с плачем.

26. Явления грешнику бывают от бесов для прельщения. Не должно им веровать, но познавать свои согрешения и немощь и в трепете и страхе пребывать.

27. Не прекословь врагу, сего бо хотят, и слыша прекословие, не перестают нападать, но приступи ко Господу на них, повергая пред Ним немощь свою: и Той может не только их отогнать, но и запретить.

28. Не суди и не уничижай никого — от сего изнемогает сердце и ослепляется ум, является нерадение и сердечное нечувствие.

29. За осуждение ближнего попускается мысленная брань от лукавого.

30. Если в беседе уклоняешься в осуждение, перемени разговор на полезную беседу.

31. Восстание плоти — от нерадения, когда начинаешь судить и осуждать других, и враги искушают.

32. Сон бывает от многоядения и от бессилия.

33. Где смех, там дерзость и блуд.

34. Пока есть в сердце гнев и злопомнение, не дается от Бога премудрость.

35. Уныние есть естественное, от бессилия, и уныние от бесов.

36. Естественное же уныние есть тогда, когда трудится человек выше сил своих, и от бессилия телесного приходит естественное уныние. Познать нужно свои силы и упокоить тело по страху Божию.

37. Смиренный ищет избавления от страстей и спасения, а гордый возлюбопытствует судьбы. Смирение, только в словах заключающееся, есть рождение гордыни, и рождает свое тщеславие.

38. Аще кто оскорбляет кого или делом, или словом, послежде сам оскорбляем бывает сторицею.

39. Смирение есть не словом только, но и делом вменять землею и пеплом себя.

40. За смирение дается рассуждение. От рассуждения — прозрение. От прозрений мысленных и чувственных — прозорливость и пророчества.

41. Если ты словами считаешь себя грешнее всех, то почему на лучших тебя принимаешь помыслы и ругаешься в сердце своем на них?

42. Когда и в поучение говоришь со смирением, но не от себя уча, а от Писания и от отцов, то нет здесь тщеславия.

43. Самая истина смирения считать себя хуже всякой твари.

44. Если будешь считать себя человеком грешнейшим и последнейшим, будешь иметь покой.

45. В прении нет смирения.

46. При всяком деле и слове должно говорить «прости!» не принужденно, а с покаянием и умилением.

47. Всякий помысл, которому не предшествует тишина смирения, бывает не от Бога, но от диавола.

48. Если младенчествуешь умом, без совета ничего не твори.

49. Воля же, яко по Богу есть, еже отсещи волю телесную, по апостолу (Еф. 2, 3). А яже от бесов воля есть, еже оправдати себе и веровати себе, и тогда уловляем бывает.

50. Сказанное: *Се, мы оставихом вся и в след Тебе идохом* (Мф. 19, 27) относится к отсечению даже помыслов и воли.

51. При настаивании на своей воле рождается грех.

52. Молись за всю вселенную.

53. Совершенная молитва Богу без парения — собирает все помыслы с чувствами в отрешении от мира, людей и всего.

54. В Пятидесятницу, если преклоняешь колена, то только у себя в келлии совершай.

55. Писано: *Сия подобаше творити* (взывать — «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя»), *и онех* (Писания) *не оставляти* (Мф. 23, 23).

56. В общежитии может быть непрестанная молитва, если будет смирение.

57. Покаянная смиренная молитва порождает теплоту сердечную.

58. Умиление приходит от непрестанной памяти — молитвы, когда вспоминаешь о суде, греховности своей.

59. Самого Владыку молим: «Помилуй мя, Владыко, святых ради Твоих мученик и ради святых отец и прости ми молитвами их согрешения моя».

60. Если сидишь с мирскими при празднословии, если можешь, уйди, если нельзя, ум устреми на молитву, не осуждай их, но свою немощь сознавай.

61. Чтобы не празднословить, нужно молиться внутренней молитвой. В прении нет смирения.

62. Непрестанно молиться должно; если дома и умом, и гласом, а на торжище единым умом; для избежания парения помыслов храни очи.

63. Да будет всегда, как великого грешника молитва: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного»; «Боже, очисти мя грешного»; «От тайных моих очисти мя и от чуждих пощади раба Твоего».

64. Должно непрестанно молиться, чтобы пришел к нам Дух Святый, Дух научает и возводит души даже до седьмого неба.

65. Прежде начинания всякого дела должно молиться о нем трижды.

66. Иное есть заповедь и иное совет. Совет есть научение, а заповедь — иго обязательное.

67. Хотяй прийти в страх Божий, терпением приходит. Кто не претерпевает досаждений — не видит славы.

68. Когда теплота соделается постоянною, тогда бывает умиление великое и постоянное, а ему последует и истинный плач, о коем нужно заботиться, понуждая себя, дабы получить его.

69. Не плач от слез, но слезы от плача бывают, от печали.

70. Истинный плач, соединенный с умилением, заглаждает прежние согрешения и омывает скверны, и постоянно именем Божиим охраняет человека, отражает стрелы диавольские; имеющий его вовсе не уязвляется бранью, если он будет и среди людей и даже с блудницами.

71. Имеющий плач не терпит вреда от брани, но плач сей ведет за него брань.

72. Когда приходит теплота, бывает великое и постоянное умиление, и сему последует истинный плач.

73. Не наш меч спасает нас, но благодать Божия.

74. Кто сохранит три вещи: 1) самоукорение; 2) отсечение своей воли; и 3) считать себя хуже всякой твари, тот может жить в пустыне и между людьми, спасаясь.

75. Брате, если во всем не с болезнью сердца будешь ночью и днем искать Господа, преуспеть не можешь.

76. Сколько имеешь силы, уничижай себя, понуждаясь увидеть себя ниже всякого человека. Это есть истинный путь, и кроме его нет другого желающему спастись о укрепляющем его Христе.

77. Если не делаем злых дел диавольских и удаляемся от зла, воистину с нами Бог.

78. Сохрани от празднословия язык твой и от сласти чрево, а ближнего от раздражения, бездерзновенность, невменяемость, любовь со всеми, непрестан-

ную память о Боге и смерти, и сотворит земля твоя во сто крат (Лк. 8, 8) плоды Богови.

79. Хотя кто изнуряет себя трудами и постом, а язык не обуздывает, то от страстей не избавится.

80. При похвале лучше молчать.

81. От разговаривающих, извиняясь чем-нибудь, удаляйся и тем прекращай разговор.

82. При встрече с кем-либо, ограничивайся только приветствием, потом скажи: «Помолитесь о мне, я иду по делу» — и уйди.

83. Крестное знамение есть становление на себе крестной печати. Можно творить знамение креста и левою рукою, если нельзя правою.

84. Болезни посылаются часто за грехи.

85. Если недуг, болезнь ощущается — то это от Бога на пользу нашу, ибо разрушает брань, телу дай облегчение малое.

86. Больному позволено причащаться Святых Таин каждый день.

87. Непрестанно бодрствуй, поучаясь в законе Божием, ибо чрез сие согревается сердце небесным огнем, как сказано: *И в поучении моем возгорится* огонь (Пс. 38, 4).

88. Если просит кто помочь в праведном деле — помоги, если во вредном — откажись.

89. Если братия согрешает при тебе, можешь сказать без крика и страсти: «Блюдитеся, братие, яко от сего осуждаемся и погубляем души наша».

90. Со смущением ничего не говори, но когда приидет мир в душу, говори.

91. Если будешь терпеть и благодарить Бога за болезнь, то она вменится тебе вместо подвигов.

92. Терпение искусство соделывает. Возлюби скорби во всех — поминай терпение Иовле и скорби Павловы.

93. За смирение дается рассуждение. Вся бо подобает творити с рассуждением и страхом Божиим.

94. Без труда сердечного не дается рассуждение помыслов.

95. Покрытого любовью *солнце не* ожжет, *ниже луна нощию* — не поддается бо унынию и лености (Пс. 120, 6).

96. Три старца: Иоанн Римлянин, Илия в Коринфе и Варсонофий — приняли совершенство меры человеческой вязать, и решить, и держать весь мир молитвами своими.

97. Они каждый день принимают одну и ту же пищу и не чувствуют отвращения, не осуждают никого, не испытывают в нощи естественного движения плоти, не смущаются от искушений, не имеют правил, сострадают ближним, непрестанно поучаются в сердце, молясь без содействия языка.

98. Святым же Божественное приходит в тишине, мире и благодушии в сердце.

99. Гумно есть век сей, где пшеница вместе с плевелами, а в воскресение все восстанут, и Бог разлучит овец от козлов.

100. Человек восстанет и с костьми, и с жилами, и с власами — в теле нетленном, бессмертном и славном. Бог *иже преобразит тело смирения нашего, яко быти сему сообразну телу славы Его* (Флп. 3, 21).

ДРЕВНИЕ ИНОЧЕСКИЕ УСТАВЫ ПРП. ПАХОМИЯ ВЕЛИКОГО, СВТ. ВАСИЛИЯ ВЕЛИКОГО, ПРП. ИОАННА КАССИАНА, ПРП. ВЕНЕДИКТА, СОБРАННЫЕ ЕПИСКОПОМ ФЕОФАНОМ

Сотница первая

1. *Не может Сын творити о Себе ничесоже* (Ин. 5, 19), *яко Аз от Себе не глаголах; но пославый Мя Отец, Той Мне заповедь даде, что реку и что возглаголю. И вем, яко заповедь Его живот вечный есть. Яже убо Аз глаголю, якоже рече Мне Отец, тако глаголю* (Ин. 12, 49—50). Значит, что делать или говорить — надо иметь свидетельство в Писании — надо поэтому изучать Божественное Писание, ибо там сокрыта воля Божия.

2. Цель изучения Писания — умудрение во спасение или стяжание сокровищ духовного ведения.

3. Те, которые Евангелие и Псалтирь знали наизусть, углублялись в познании воли Божией, благой и угодной.

4. Богомыслие есть ближайшее и могущественное средство для воспитания ума в ведении Бога и Божественных вещей.

5. *Да не хвалится мудрый мудростию своею, и да не хвалится крепкий крепостию своею, и да не хвалится богатый богатством своим, но о сем да хвалится хваляйся, еже разумети* Господа (Иерем. 9, 23—24).

6. Грешит тот, кто не познает и не творит волю Божию, как сказано: *Аще не бых пришел и глаголал им, греха не быша имели; ныне же извинения не имут о грехе своем* (Ин. 15, 22).

7. Бывает часто, что, делая по состраданию добро злым, умягчают их сердце и возвращают их на путь добра.

8. Разумные твердо пребывают в добре, удерживаясь страхом Божиим, а ленивые и беспечные — стыдом человеческим и нуждою направляются к добру.

9. Непоколебимо полная вера подается от Бога; ее от Духа Святаго прияли пророки, и в ней утверждены были апостолы, которые, за веру претерпев разные напасти и гонения, достигли обетованных воздаяний.

10. Во время радостное охотно веруй, и во время напасти не отпадай.

11. Где Царь Христос, там и тебе, воин, место.

12. Не принимай семени похотей, ввергаемого сеятелем врагом, чтобы не пожать рукоятей растления и погибели.

Надобно знать, что невозможно иметь успеха в богоугодной жизни, если будем блуждать мыслями туда и сюда.

13. Шесть помышлений: 1) о Боге постоянно, 2) о страдании Христовом, 3) о часе исхода, ибо вся мудрость в помышлении, и о смерти, 4) и 5) о суде (червь — то есть совесть их не скончается и *огнь их не угаснет* (Ис. 66, 24)), 6) о вечной жизни. Сими шестью помышлениями душа праведного побеждает врага и ими охраняется от него.

14. Для вооружения против различных искушений надо запастись двумя преимущественно орудиями духовными: во-первых, страхом Божиим, возгревая его в себе непрестанно, во-вторых, навыком всегда открывать смущающие помыслы опытным старцам, могущим научить, как преодолеть такие искушения.

15. Человеколюбие к развращенным людям близко к той невежественной снисходительности, за небогоугодное употребление которой в рассуждении сыновей обличается Илия. Эта ложная снисходительность к закореневшим в пороках есть измена истине, злоумышление против общего блага, приучение равнодушно смотреть на всякий порок.

16. Какое расположение иметь нам к нераскаянному грешнику? — Какое велел иметь Господь, сказав: *Аще же и Церковь преслушает, буди тебе якоже язычник и мытарь* (Мф. 18, 17), и какому научил апостол, написав: *Отлучатися вам от всякаго брата безчинно ходяща, а не по преданию, еже прияша от нас* (2 Фес. 3, 6).

17. Ссоры и зависти произрастают от корня славолюбия; врачуются смиренномудрием (занятием делами унизительными).

18. И кто клевещет на брата, и кто слушает клеветника — оба достойны отлучения.

19. Не только смеяться, но и говорить, и не только говорить, но и шептать, кашлять, зевать запрещалось и подсматривать за другими.

20. Смеющийся человек неискусен.

21. Если из рабов своих приведет в монастырь, то пусть будут ему как братья.

22. «Да будет между всеми мир и согласие, и охотно да подчиняются все набольшим, сидя, ходя и стоя в порядке своем и друг друга в смирении превзойти стараясь».

23. Никто да не почитает себя праведным более другого, но всякий смотри на себя, как на худшего всех, *яко всяк возносяйся, смирится; и смиряяйся, вознесется* (Лк. 14, 11).

24. Не возносись своим искусством и не возвышай голоса, но смирением водись и о послушании радуйся.

25. Смиренные и миролюбивые достигнут Царства Небесного, признаны будут сынами Вышняго и получат пресветлые и многоценные венцы.

26. С древних времен иноки за трапезой, чтобы ум не рассеивался, слушали читаемые словеса Господни. *Гортань брашна вкушает, ухо* же *словеса разсуждает* (Иов. 12, 11), посему, если у кого душа так чувствительна к силе каждого слова, как вкус чувствителен к качеству каждой снеди, то он исполнил заповедь: *пойте разумно* (Пс. 46, 8).

27. Псалтирь и Новый Завет обязаны были учить на память, и все иноки занимались богомыслием: идут ли, сидят ли за работой, плывут — во всех

обстоятельствах ум занимается каким-либо местом Священного Писания. Производство сего мысленного занятия состояло в следующем: приводили на память место Писания, повторяли его мысленно, доискиваясь, что есть в нем и чему оно учит. Ум, молитвою, вниманием и жаждой истины вооруженный, разлагал обдумываемые слова и извлекал из них истины в умножение своих познаний и в руководство для жизни. Переходить от одного места к другому не спешили, пока не исчерпают всего в нем содержащегося, подобясь пчеле, которая не слетает с цветка, пока не извлечет из него всего меда. Иное место могло занимать целые дни и недели.

28. Ум, в уединенном безмолвии не рассеиваясь по внешним предметам и не развлекаясь миром под влиянием чувств, входит в самого себя, а от себя восходит к мысли о Боге; озаряемый же этою добротою приходит в забвение о самой природе.

29. Наилучшее для ума — познание воли Божией.

30. Всех зол хуже — противиться воле Божией, угождать своему хотению. Кто свою волю исполняет, тот не достигнет Божественного ведения.

31. Конь не наделен рассудком, потому ему одевают узду и правят им; так и тело, имеющее естественные стремления, должно обуздывать разумной душой. Обязанность тела — приводить в действие то, что избрала душа.

32. Душа своею мысленною силою хранит тишину и чистоту сердца и познает любовь к своему Творцу, ибо эта любовь вложена в душу. Обуздывание чрева есть подавление страстей, отсюда безмятежность и тишина души, а душевная же тишина — самый обильный источник добродетелей.

33. По прошествии дня и по приведению к концу всякого дела, телесного и духовного, прежде успокоения, совесть каждого должна быть подвергнута испытанию собственного его сердца.

34. В молитвословии правила различают две стороны — самое молитвословие и движущуюся во время его в сердце молитву. Первое составляет чин и порядок псалмопений в церкви или дома, а вторую — благоговейное к Богу устремление ума и сердца.

35. Везде имей молитву, все дела приправляй псалмопением, как солью.

36. Вся жизнь да будет временем молитвы.

37. Молитва, уясняющая в душе мысль о Боге, вселяет в нас памятование о Боге, Самого Бога. Делаемся мы храмом Божиим через непрестанную молитву, когда ум уединяется только в Боге.

38. Молитва с внутренней стороны есть возношение ума и сердца к Богу: 1) славословие со смиренномудрием, 2) прошение.

39. Когда же кончишь славословие то по мере сил твоих, заимствованное из Писаний, вознесешь к Богу хвалу, тогда начни с смиренномудрием и говори: «Я не достоин, Господи, говорить пред Тобою, потому что весьма грешен».

40. «Благодарю Тебя, Господи, что долготерпел моим грехопадениям, доныне оставлял меня ненаказанным; ибо давно достоин я был того, чтобы претерпеть тысячи бедствий и быть отринутым от лица Твоего, но незлобивое Твое человеколюбие было ко мне долготерпеливо; благодарю Тебя, хотя и нет у меня достаточных сил к благодарению за незлобие Твое».

41. Когда же просишь — не проси здоровья, богатства, чести, ибо Бог печется о тебе и знает, что полезно тебе, а проси Царствия Божия, и что просишь — проси по воле Божией и неотступно (Лк. 11, 5–8).

42. Цель упражнения в молитвословии, молитве, та, чтобы приобрести навык в непрестанной молитве или непрестанном памятовании о Боге и пребывании в Нем вниманием и чувством, исполненным благоговенства и теплого к Нему устремления.

43. Трезвенное хождение пред Богом. Сосредоточившись умом в самом себе, стой пред Господом в благоговейном памятовании о Нем с соответственными тому чувствами, намерениями, желаниями (хранить трезвенность или — ходить в присутствии Божием).

44. Трезвение, как мы видели, гнев укрощает, похоть погашает, сон прогоняет.

45. И вообще никакая страсть против него не только устоять, но даже и появиться не может, когда оно в силе. Оно одно может заменить все подвижнические делания, которые, если и нужны будут при нем, то разве для того, чтобы не мешать ему действовать всею своею силою.

46. Люби чин монастырский и в молитвах будь неусыпен, веруя, что кто часто молится, тот обретает обильнейшую милость у Христа.

47. У демонов обычай — в часы молитвы под предлогом благовидной, конечно, причины понуждать нас к отлучке, чтобы благовидно отвлечь нас от спасительной молитвы.

48. Совершать молитвы и между делами — можно непрестанно молиться (1 Фес. 5, 17), *нощь и день делающе* (2 Фес. 3, 8).

49. С минуты пробуждения у тавеннисиотов, во весь день молитва сменялась работою и работа — молитвою. Это и есть то тайное в сердце поучение, о коем часто поминается в отеческих писаниях.

50. Иноки Египта и Фиваиды не ограничивались одним уставным молитвословием, но напрягались все время дня пребывать в умной молитве и богомыслии. Уставные молитвы исполняли и вне монастыря — на работах и отлучке.

51. Руки были заняты работой, а ум — богомыслием. Больше всего делали рогожи, кошели, верви (из пальмовых намоченных ветвей) — ничто не мешало молиться.

52. Должны просить у Бога познания причин, по которым Он поражает нас.

53. Когда говоришь: «Много раз просил я и не получал», то это потому не получил, что просил худо, или с неверием, или рассеянно, или неполезного тебе, или не имел постоянства (и в молитве, и в доброделании, и в терпении).

54. С терпением об обидевшем молись: «Господи, не поставь ему греха» (Деян. 7, 60).

55. Святую мысль о Боге непрестанно носи в сердце, как печать любви к Богу.

56. Жизнь духовная начинается покаянием. Этот век — век покаяния, а тот — награды; век этот — век делания, а тот — мздовоздаяния.

57. Наша цель — взойти опять в живой союз с Богом через очищение себя от страстей. Обязанный к цели, обязан и к средствам.

58. По прошествии дня и по приведению к концу всякого дела, телесного и духовного, прежде упокоения, совесть каждого должна быть подвергнута испытанию собственного его сердца. И если что было противное долгу, или помышление о запрещенном, или леность к молитве, или пожелание мирской жизни — будет объявлено братству или духовному отцу, чтобы ни одного душевного движения не оставлять в скрытности; ни одного слова не пропускать без испытания, но тайны сердечные обнажать.

59. Вечером благодарим Бога и исповедуем, испытываем, что согрешили в слове, деле, в сердце. *Яже глаголете в сердцах ваших, на ложах ваших умилитеся* (Пс. 4, 5).

60. Ты же, что влагается тебе в ум, открывай пастырям. Новичкам заповедывалось не верить своему уму и рассуждению и открывать свои помыслы старцам, ничего не утаивая.

61. Приносящий покаяние должен прийти в состояние духа: *Неправду возненавидех и омерзих* (Пс. 118, 163) и совершать в большой мере такое доброе дело, которое противоположно греху (подобно Закхею).

62. Страх Божий очищает сердца человеческие от порочных страстей и делает их сосудами избранными, благоприятными Господеви.

63. Разлучение души от тела признавай освобождением от всякого зла. Да не устрашает нас немощь тела и долговременность труда, ибо не вечно будем жить здесь.

64. Если будем проливать слезы покаянного сокрушения о себе и о других, то можем воскресить духовно души свои и души братии наших.

65. Спасет нас вера, любовью споспешествуемая — правая, и добрые дела. Сам избирай: служить ближним в телесных потребностях, как Марфа (Лк. 10, 38), или восходить до созерцания духовного, тайн Божиих, как Мария; избрав благую часть — едину на потребу.

66. Должно не только победить зло и страсти, но и подвизаться законно (2 Тим. 2, 5), все делать по заповедям, по воле Божией, что узаконено Богом для благочестия и спасения.

67. Апостол повелевает трудиться, а не делающему даже не есть. Совершать молитвы и между делами.

68. Не должно в праздности есть хлеб, потому что способен работать.

69. Настоящая жизнь вся предоставлена трудам и подвигам, а будущая — венцам и наградам.

70. Надобно всякое дело совершать, как бы оно делалось пред очами Господа, и всякую мысль слагать, как бы Господь назирал ее.

71. Выбор работ: это делания, труд, которые не нарушают мира и безмолвия нашей жизни, не требуют многих хлопот и не ведут к неприличным и вредным встречам с нами мужчин и женщин. Не служить человеческим похотям, несмысленным и враждующим (чтобы одежда, обувь, изделия не употреблялись для уловления и опутывания сетями юных, а удовлетворяли лишь потребность в необходимом и не отвлекали от молитвы и благочиния). Недопустимы корчемства, развлечения и непозволительные прибытки.

72. Делание должно быть по силам.

73. Заповедовали отцы время от третьего часа (9 час) до десятого (три часа дня) работать.

74. Самое производство работ было определено правилами. Была назначена мера изделиям, меньше или больше которой сработать равно считалось нехорошим делом — первое по нерадению, второе по тщеславию.

75. Если кто жаловался на старшего, что обременяет работой, то проверяли; если справедливо, то исправляли, если по ропотливости и нежеланию трудиться, то его до пяти раз увещевали не роптать. Если и после этого оставался он таким, то его считали одним из больных, отводили его в больницу и там кормили, оставляя праздным, пока не возвратится к истине, устыдясь своего бездействия.

76. Должно знать, что такое дар Божий, чтобы хранить его, ибо все, что приобретает кто-нибудь со многим трудом, старается он сохранить, чтобы, потеряв это, не потерял и много труда своего, и, отринув благодать Божию, не соделаться недостойным жизни вечной. Какую пользу принесло Соломону, что он скоро получил дар мудрости и утратил оный.

77. Цель в труде — братолюбие, не своя потребность, а вспоможение нуждающимся, *да имать подаяти требующему* (Еф. 4, 28) по заповеди: *взалкахся* и даете *Ми ясти* (Мф. 25, 35).

78. Отрекшись от мира и начав шествовать под знамением Креста, да не обрящемся вспять, и да не ищем прохлады временной.

79. Поступающий в монастырь все оставлял за воротами и не имел возможности иметь что-либо свое и для себя одного. Все нужное — одежды и орудия выдавались, но не в неприкосновенную собственность, а только для пользования.

80. Кроме выданного никто ничего не мог иметь, и не только денег, но и вещей. Каждому выдавалось: два левитона и третий потертый, два кукуллия, милоть, нарамник, мантийца, пара сандалий, посох, работные орудия и еще седалище с отлогою спинкою для спанья и рогожа для постилки на нем.

81. Принесенное родными относилось в больницу.

82. Найденную вещь вешали при храме.

83. Это ничего неимение, ничего недержание у себя прививало смирение.

84. Если кто из богатых и имеющих большие стяжания желает отречься от мира, пусть прежде исполнит волю Божию и прямую заповедь Господа: *иди, продаждь* имение твое и *даждь нищим* и иди *в след Мене, взем крест* (Мк. 10, 21).

85. В общежитии гораздо лучше и полезнее иметь крепкое, а не расслабленное тело.

86. Воин, недавно поступивший в полк, не о том старается, чтобы служащих в полку переучить по-своему, но собственный свой нрав соображает с порядками в полку.

87. Ко вторнику Страстной седмицы до Фомина дня вся братия собирались вместе и жили, празднуя Пасху.

88. Внутреннее управление в обители принадлежало настоятельнице, так что и пресвитер что-нибудь не приказывал помимо ее.

89. Все одежды были полотняные — запрещалось шерстяное.

90. Поясом опоясывали чресла свои в подражание полагавшим начатки чина иноческого, в Ветхом Завете — Илие и Елисею, а в Новом — св. Иоанну Предтече; и в означение всегдашней готовности на брань мысленную, при трезвении и внимании себе.

91. Одежда имеет цель закрывать нашу срамоту и предохранять от вреда воздуха.

92. Послушание есть самая крепкая основа монастырских порядков и даже самого спасения душ в иночестве.

93. Настоящий инок не позволял себе лишнего шага сделать или лишний глоток воды выпить, если это не было определено его старцем.

94. Два ли, три куда шли — назначался старший всегда.

95. Недельный раздавал финики братии, а сам себе не брал, свою равную часть получал из рук другого. Пищу и питие раздавал сам столовщик, а сам собою никто не имел власти встать, почерпнуть воды и пить.

96. Все были в послушании и своей воли не имели.

97. В послушании по своей воле не делают как несообразное, так и похвальное.

98. Отказ от послушания — дверь к прекословию, но надобно открывать старшим и представить их усмотрению.

99. Когда приказывают противное Господней заповеди, то *повиноватися подобает Богови паче, нежели человеком* (Деян. 5, 29), помня, что говорит Господь: *Но чуждем же не идут, но бежат от него, яко не знают чуждаго гласа* (Ин. 10, 5). *И аще мы, или Ангел с небесе благовестит вам паче, еже благовестихом вам, анафема да будет* (Гал. 1, 8).

100. Если подданный в глазах вельможи, царя не отваживается на неугодное дело, то чувствуя Бога, испытующего сердца и утробы, и ты удерживайся.

Сотница вторая

1. За едой один брат не должен видеть, что есть другой, должен не разговаривать, не смотреть по сторонам, а только знаками указывать трапезнику.

2. Телу не давалось никакого послабления, и только крайняя слабость заставляла оказывать ему какое-либо снисхождение. Нельзя было также разводить огня особо от общего, какая бы потребность погреться ни чувствовалась.

3. Пищею преподобного Пахомия был хлеб с солью.

4. Пища была для всех одинаковая, кроме больных. Готовили недельные повара по очереди (так проста была пища). Обыкновенно поставлялись на трапезе: хлеб, соль, какое-либо варево (чечевица, фасоль), сырые и вареные, иногда приправленные маслом, какие-то травы. Вина и ухи никто не должен касаться, кроме больных. Какая в монастыре пища, такая и в дороге, и у родных, если кому случится быть.

5. Кто придет из другого монастыря, где живут по другому уставу, тот не должен ни есть, ни пить вместе.

6. В среду и пятницу кушали в 9 часов, то есть в три часа дня. Во время стола не говорили, а что нужно, давали знак, не подсматривали, кто сколько ест. Воздержники в келлии принимали только хлеб с солью и водою.

7. В некоторые дни давались в келлии яблоки, финики, виноград.

8. Пища здоровому — хлеб и вода (и еще варенье из семян поддерживает крепость).

9. На принятие пищи должен быть определенный час. Все остальное время проводи в умном делании.

10. Кушали, имея как бы зрителем Бога, для бодрости в делах, а не для удовольствия чрева.

11. Пища полагается здоровая, но дешевая и легко приобретаемая (*да не ослабеют на пути* — Мф. 15, 32), а привозного по возможности избегать, разве для больных.

12. Пища иноческая постная и растительная преимущественно.

13. Чрезмерность воздержания, однако, делает тело ленивым и недеятельным.

14. Помни Адама, Ноя, Хама, Лота и знай, что если будешь владеть чревом, то станешь обитать в раю.

15. Воздержание есть истребление греха, ибо сластолюбие есть великая приманка ко греху.

16. Кто нарушает пост среды и пятка, тот почитается причастным Иуде, который предал Христа.

17. Борясь со сном, плели верви.

18. И Ангел заповедал: «На ночь должны оставаться в льняных левитонах (подрясниках) и препоясанные».

19. Сон должен быть легкий, от которого без труда можно пробудиться и какой, естественно, следует после малого вкушения пищи.

20. Иноки по уставу должны были всегда молчать. При работах и пути что нужно сообщалось знаками.

21. Запрещено передавать вести и новости: что видели, слышали. Молчание вело к единому на потребу — внутреннему богомыслию, так что всякий и среди многолюдного братства был будто один.

22. Уединенное безмолвие служит началом очищения, когда ни язык не произносит чего-либо человеческого, ни глаза не заняты рассматриванием доброцветности и соразмерности в телах, ни слух не расслабляет душевного напряжения слушанием песней, сложенных для утех, или разговорами людей шутливых и смехотворных, что, обыкновенно, всего более ослабляет душевные силы. Ум, не рассеиваясь по внешним предметам и не развлекаясь миром под влиянием чувств, входит в самого себя, а от себя восходит к мысли о Боге; озаряемый же этою добротою приходит в забвение о самой природе; душа не увлекается ни попечением о пропитании, ни хлопотанием об одеждах, но, будучи свободна от земных забот, всю свою ревность обращает на приобретение вечных благ, на то, чтобы возрастали в ней целомудрие и мужество, справедливость и благоразумие, а равно и прочие добродетели, которые, состоя под сими родовыми добродетелями, обязывают ревнителя всякое дело в жизни исполнять должным образом.

23. Если *жало смерти — грех* (1 Кор. 15, 56), то немилосерд тот, кто умалчивает, а не обличает, как немилосерд тот, кто в угрызенном ядовитым животным оставляет яд, а не извлекает его. Это значит носить немощи — немощных и друг друга тяготы носить — врачевать.

24. Сказано: «Отпущайте, аще что имате на кого» (Мф. 6, 14), *аще же согрешит к тебе брат твой, иди и обличи его* (Мф. 18, 15–17), с терпением об обидевшем молись: «Господи, не поставь ему греха» (Деян. 7, 60), чтобы, гневаясь на брата своего, не стать повинным, а также должен сделать обидевшему увещание и обличение: *обличением да обличиши ближняго твоего и не примеши ради его греха* (Лев. 19, 17), чтобы и он освободился от «гнева, грядущего на сынов непокорных» (Еф. 5, 6). А кто смолчит, делается сообщником согрешающего, оставляя погибать во зле человека, которого через обличение, может быть, в состоянии он был бы приобрести.

25. Правило говорит: «Если кто, узнав за кем-либо прегрешение, примется его обличать и исправлять не в мире и с любовью о Христе, а с горечью, более торжествуя над братом, чем врачуя, повинному греху, таковый да будет отлучен вместе с обличаемым в прегрешении на две недели, потому что принялся обличать как враг, а не как брат».

26. Взять крест — означает готовность умереть за Христа.

27. Главный путь — это изучение богодухновенных Писаний.

28. Псалтирь обязательно знали все иноки на память.

29. Даже неграмотные заучивали со слов до 20 псалмов, два Послания. Учили грамоте всех новичков, в монастыре никого не должно быть, кто не умел бы читать и не знал бы на память хоть бы Псалтири и Нового Завета. Новичку особенно полезно молчание и заучивание Священного Писания.

30. Детям вместо басен рассказывать надо повести о делах чудных и Божественных.

31. Займись же размышлением о последнем дне (ибо, без сомнения, не будешь ты одна жить вечно), представь себе смятение, сокращение дыхания в час смертный, приближающийся Божий приговор, поспешающих Ангелов, душу в страшном при этом смущении, немилосердно мучимую грешною совестью, обращающую жалостные взоры на тамошнее.

32. Попечение о многих есть служение многим.

33. Подражай тем, которые подвизались в доброй нравственности. И малую погрешность исправляй покаянием.

34. В иноческом уставе, данном прп. Пахомию Ангелом, говорится: «Прежде трех лет тяжелого испытания к высшим подвигам не допускать».

35. Трезвение одно может заменить все подвижнические делания, которые, если и нужны будут при нем, то разве для того, чтобы не мешать ему действовать всею своею силою.

36. Как живописец, всматриваясь в изваяния, картины, переносит в свое произведение все прекрасное, так и боголюбец, всматриваясь в жизнь святых, все доброе усваивает себе: у Иосифа — целомудрие, у Иова — терпение, у Давида и Моисея — кротость.

37. Душе не пользует вчерашнее доброе дело, если в сей день оставлено исполнение правды.

38. Душевная тишина — самый обильный источник добродетелей.

39. Будем подражать мудрым девам, которые удостоились с Женихом войти в чертог, потому что в сосудах своих и светильниках имели елей добрых дел.

40. Несоединимо волнение общественной жизни с упражнением в благочестии.

41. Есть два случая, в которых позволительно говорить о ком-либо дурное, именно: когда необходимо кому посоветоваться с другими опытными о том, как исправить согрешившего, и аще, когда бывает нужда предостеречь других, которые по неведению могут быть в сообществе с худым человеком, почитая его добрым — *Александр ковач много ми зла сотвори; от негоже и ты себе блюди, зело бо противится словесем нашим* (2 Тим. 4, 14–15).

42. Искать *вся в славу Божию творите* (1 Кор. 10, 31) и *вся же благообразно и по чину да бывают* (1 Кор. 14, 40).

43. Дела служения своего исполняй благообразно и тщательно, как будто служишь Христу.

44. Ревнуя об исправлении погрешностей другого, самому надо жить так, чтоб не соблазнить кого нарушением заповеди или неразумным употреблением того, что оставлено нам на свободу.

45. Хорошо безмолвие, но любомудрый, имея тело свое пристанищем, храмом для души, хотя случилось быть ему на рынке, празднике, горе, поле, среди множества народа, всегда заключен в этом естественном своем монастыре и умом пребывает с Богом.

46. Можно, и дома сидя, скитаться помыслами, и на рынке быть, как в пустыне — сам и в себе, и с Единым Богом, и не допускать в чувства мятежей от чувственных предметов.

47. В общем собрании младшие не должны ничего говорить, разве когда спросят.

48. И одежду, когда сам избираешь, бери худшую, а когда дают другие, бери, какую дают — и в том есть смиренномудрие, потому что домогающийся первенства отпал от любви. Все, что не ради потребности, а прикрасы (в одежде) — суетность.

49. Нам необходимы смиренномудрие, простота, во всем старание о малоценности, чтобы телесные потребности менее представляли нам повод к развлечению.

50. Должно оказывать смиренномудрие и подражать в смирении детям, когда представляется случай воздать друг другу честь и долг, услужить или помочь чьей-либо телесной потребности, как научил Господь.

51. Небывание один на один с сестрами простирается до того, что когда сестра исповедуется пресвитеру, то при сем бывает и старица.

52. Чтоб не вкралось в братское дружелюбие чего-либо плотского, не позволялось никому говорить с другим в потемках, ни держать кого за руку; но предписывалось, стоять ли будет кто с другим, или ходить, или сидеть, держать себя от него на один локоть расстоянием.

53. Храните целомудрие тела вашего, да будете *вертоград заключен; источник запечатлен* (Песн. 4, 12); *всяк рожденный от Бога греха не творит, яко семя Его в нем пребывает* (1 Ин. 3, 9).

54. Ибо кто умирает для плоти, тот освобождается от греха (Рим. 6, 7), чтобы не жить более в похотех человеческих, но в *воле Божией прочее во плоти жити время* (1 Пет. 4, 2).

55. Дарование девства заключает в себе не только одно то, чтобы воздерживаться от деторождения, но весь образ жизни, и самая жизнь, и нравы должны быть девственны, ибо можно и словом соблудить, и оком прелюбодействовать, и слухом осквернить, и в сердце принять нечистоту, и неумеренностью в пище и питии преступить законы целомудрия.

56. «Где же твоя степенная наружность, где благопристойный нрав и простая одежда, приличная деве, прекрасный румянец стыда, и благолепная бледность, цветущая от воздержания и бдения и сияющая приятней всякой доброцветности?..»

57. А кто через воздержание во всем соблюдает себя под законом девства, тот, действительно, показывает в себе совершенную и во всем преуспевшую благодать девства.

58. Этот век — век терпения, а тот — утешения.

59. Когда подвергаешься напраслине — молчи. Сам никого не обижай, а когда другие обижают — терпи.

60. Вооружайся к терпению смирением и великодушием, кои зависят от твоего произвола.

61. Через терпение соделаемся причастными страданий Христовых, а затем сподобимся наследия Царствия Его.

62. Ничего не предпочитать любви ко Христу.

63. Горение духа к Богу с желанием благоугождать Ему и есть любовь, «мера которой та, чтобы душа непрестанно через силу напрягалась исполнять волю Божию с целью и вожделением славы Божией».

64. Воины Христовы так должны располагать шествие свое, чтоб во всем являть совершеннейшую любовь — любить Бога от всей души, от всего сердца и всею силою.

65. Посвящение себя Богу — желание угодить Богу, желание сильное, ненасытное, твердое и непреложное, с пламенным усердием творить волю Божию из любви ко Христу Иисусу Господу нашему.

66. Святую мысль о Боге непрестанно носи в сердце, как печать любви к Богу.

67. Бог любы есть, а всякая ненависть диавол есть. Имеющий в себе любовь имеет в себе Бога, имеющий ненависть, питает в себе диавола.

68. Душа своею мысленною силою хранит тишину и чистоту сердца и познает любовь к своему Творцу, ибо эта любовь вложена в душу.

69. В общежитии закон любви не дозволяет частых содружеств и товариществ. Надобно, чтобы все смотрели друг на друга с равномерным расположением, чтобы всем обществом владела одна мера любви.

70. В любви Христовой надобно скорбеть и сокрушаться о недостатках брата, радоваться же его преуспеянию.

71. Не всякая любовь есть истинная любовь, и надобно всякому осматривать свою любовь, чтобы увериться, настоящая ли она, по заповеди ли кто любит брата или нет.

72. У любви два примечательные свойства: скорбеть и мучиться о том, что любимый терпит вред, а также радоваться и трудиться о пользе любимого.

73. Братья должны иметь любовь друг ко другу такую, какую показал и какой научил Господь, сказав: *Любите друг друга, якоже* Аз *возлюбих вы. Болши сея любве никтоже имать, да кто душу свою положит за други своя* (Ин. 15, 12–13).

74. А если и душу полагать должно, то кольми паче необходимо во всех отношениях оказывать усердие к пользе каждого брата, не просто исполнением человеческих обязанностей, но исполнением с целью благоугождать Богу.

75. Желающий приобрести такую любовь, во-первых, да убоится суда на преступающих заповедь Самого Господа; а потом да вожделевает вечной жизни, ибо *заповедь Его живот вечный есть* (Ин. 12, 50).

76. Братолюбие должно быть не наружным, но внутренним, и искренним, и чистым, и равное всем, ибо от частной дружбы и близости происходят подозрения и зависти (ибо нарушается равенство).

77. Имейте уравнение, иначе может случиться, что кого любите вы, того Бог ненавидит, а кого любит Бог, того вы ненавидите.

78. Верные — союз единомысленных.

79. Христианин должен иметь образ мыслей, достойный небесного звания, и жить достойно Евангелия Христова.

80. Христианину не должно рассеиваться и чем-либо отвлекаться от памятования о Боге и о Его воле и судах.

81. Еретик же или исправится, или *да измется от среды* (1 Кор. 5, 2), ибо *мал квас все смешение квасит* (1 Кор. 5, 6).

82. Опаздывание в церковь считалось нарушением.

83. В церкви соблюдалась глубокая тишина. Не только смеяться, но и говорить, и не только говорить, но и шептать, кашлять, зевать, запрещалось и подсматривать за другими.

84. Преподобный Кассиан говорит, что несмотря на то, что собирались на молитву сотни и тысячи, в церкви было так тихо, что будто, кроме того, кто поет псалом, никого в церкви нет. После службы, идя в дом, каждый повторял что-либо из Писания с размышлением.

85. Не должно быть торга близ храма, который есть дом молитвы, а не вертеп разбойников.

86. Во времена прп. Пахомия причащались иноки каждое воскресенье или субботу.

87. Ничего не имеющий монах — борец непобедимый.

88. Монах мудрый делает своими руками и приобретает себе каждодневное содержание; в прибыль же у него идут молитвы и посты.

89. Слава монаха — терпение в скорбях, великодушие с любовью; бдение и плач в молитвах, кротость сердца и молчание уст.

90. Что светильник в темном месте, что солнце блистающее, то монах, трезвенный умом и бодренный сердцем.

91. Чем должно украшаться монаху? — Монаху должно прежде всего стяжать жизнь нестяжательную, телесное уединение, благоприличную наружность, иметь голос умеренный и слово скромное, пищу и питание, не причиняющие мятежа, и есть в безмолвии; пред старшими молчать, мудрых слушать, к равным иметь

любовь, низшим подавать исполненный любви совет; удаляться от людей негодных, плотских и суетных; больше думать, а меньше говорить, не быть дерзким в слове, не допускать излишеств в разговоре, не быть смешливым, но украшаться стыдливостью, взор потуплять долу, а душу возносить горе, на прекословия не отвечать прекословием, быть благопокорну, трудиться своими руками, всегда памятовать о последних, с надеждою радоваться, скорби терпеть, непрестанно молиться, о всем благодарить, пред всеми смиренными быть, ненавидеть высокомерие, быть трезву и охранять сердце от лукавых помыслов; чрез исполнение заповедей собирать себе сокровища на небе, делать себе испытание в ежедневных помышлениях и поступках, не вдаваться в житейские заботы и излишние беседы, не любопытствовать о жизни людей беспечных, но соревновать жизни святых отцов; сорадоваться, а не завидовать преуспевающим в добродетели; страдать о страждущих, плакать с ними и весьма сетовать о них, но не обвинять их; не делать упреков отвращающемуся от греха и никогда не оправдывать самого себя, признавать себя паче всех грешным пред Богом и пред людьми.

92. «Учись, монашествующий, человек верный и делатель благочестия; научайся евангельскому житию, порабощению тела, смиренному образу мыслей, чистоте помышлений, искоренению в себе гнева. Подвергаемый взысканию, прибавь ради Господа; лишаемый, не судись; ненавидимый, люби; гонимый, терпи; хулимый, молись. Будь мертв греху, распнись для Бога. Все попечение возложи на Господа, чтобы иметь себе место там, где тьмы Ангелов, торжество первородных, престолы апостолов, председательство пророков, скипетры патриархов, венцы мучеников, похвалы праведных. Возжелай сопричисления своего к оным праведникам о Христе Иисусе Господе нашем. Ему слава во веки веков. Аминь».

93. Как общежитие есть общество братии, состоящее под руководством настоятеля, то, если он хорош, и в обители хорошо, не исправен он, и в обители не ищи порядка и добра.

94. Настоятель и каждый инок должен быть боголюбец и христолюбец.

95. Принимали в обители с ведома всей братии и в руководители давали опытного старца (которого мог избрать сам).

96. Бегай слепого вождя, но избирай доброго мужа, шествующего к Богу, ибо у добрых учителей и уроки добрые.

97. Кто взялся управлять душами, тому наиболее должно готовиться к отчету. Сколько ни есть братии на его попечении, в день суда, несомненно, имеет он дать отчет Господу за душу каждого из них, с приложением, конечно, отчета и за свою душу.

98. Начальник должен лучше подъять смерть, нежели отступить от правды Божией, а важность же свою проявляет в том, что избегать должен всего низкого и унизительного, не бывать в местах непочетных, не предаваться смеху, шуткам, пустословию и детским приемам.

99. Паче всего вменяется в обязанность не иметь лицеприятия, но всех любить равною любовью: такое уравнение угодно Богу.

100. Ждет нас Спаситель, окруженный неисчетным множеством сил бесплотных, с многоценными венцами, которые уготовал Он всем, верно шествующим прямою дорогою в Царствие Небесное.

ПРЕПОДОБНЫЙ СИМЕОН НОВЫЙ БОГОСЛОВ

Сотница первая

1. Преподобный Симеон за свою богоугодную духовную жизнь сподобился благодати Божественного света, лицезрения Бога и такого глубокомудрого богословствования в раскрытии евангельской истины, что Святая Церковь наименовала его Новым Богословом, поставив в один ряд с Иоанном Богословом и Григорием Богословом.

2. Он возвещал то, что сам опытно познал. Он при отсечении своей воли, при кротости, смирении, послушании, пламенной молитве к Богу ощутил постоянно пребывающий в себе Божественный свет, познал Сладчайшего Иисуса в живом и благодатном общении своего чистого разума с Духом Святым, Который и вселился в его сердце.

3. Прежде неба и земли был Бог Троица, один уединенный, Свет безначальный, Свет несозданный, Свет совершенно неизреченный, Бог Сущий, неизобразимый, неизмеримый по высоте, глубине и широте.

4. Пресущественное Божество есть Ум, имеющий Слово и Дух.

5. Итак, по образу (души человеческой) помышляй точно так же и о Первообразе. Без Духа не будет ни Отца, ни Слова Его. Отец же есть Дух и сын Его — Дух, хотя он и облекся в плоть; и обратно, Дух есть Бог, ибо по естеству и по существу оба они суть едино, подобно тому, как ум, душа и слово. Но Отец (однако ж) неизреченно родил Слово. И подобно тому, как ум — от души моей, лучше же в душе моей, так и Дух от Отца, лучше же в Отце, и пребывает, и исходит от него неизъяснимым образом. И опять, подобно тому, как ум мой всегда рождает слово, произнося, испуская (его) и делая известным для всех, однако не отделяется от него, но и рождает слово и внутри его содержит, так разумей: и Отец родил Слово, потому что Он вечно рождает; от Сына же никоим образом не отделяется Отец Его, но видится в Сыне, и Сын в Нем пребывает.

6. Сын — Слово Бога и Отца, не отделившись от Отца, сошел с небес, и воплотился от Духа Святого и Марии Приснодевы, и сделался совершенным человеком из тела и души разумной, соединенной с Божеством. Когда во время смерти отделилась душа Его от тела, Божество не отделилось ни от души Его, ни от тела.

7. Дверь есть Сын — *Аз есмь дверь* (Ин. 10, 9). Ключ к двери сей есть Дух Святой — *Имже отпустите грехи* (Ин. 20, 23), а дом — Отец — *в дому Отца Моего обители многи суть* (Ин. 14, 2).

8. Ибо и Дух есть Господь, и Бог Отец — Дух, один, конечно, Дух, ибо Он не разделяется. Имеющий Его поистине имеет трех, но неслиянно, хотя и раздельно. Ибо есть Отец, и как он будет Сыном, ведь Он по существу нерожденный?

9. *Дух есть Бог,* то есть Отец (Ин. 4, 24); *Господь же* (то есть Сын) *Дух есть* (2 Кор. 3, 17). Итак, если Дух есть Бог и Дух есть Сын, то где же отечество и сыновство? Иоанн Богослов сказал: *В начале бе Слово* (Ин. 1, 1), а не Отец, чтобы научить нас, что ни Бог Слово никому не был ведом, как Отец, ибо Сын *и Отец едино есма* (Ин. 10, 30).

10. Отец есть Свет, Сын — Свет и Дух Святой — Свет — триедин Свет.

11. Благодарю Тебя, что Ты дал мне жить, и знать Тебя, и поклоняться Тебе, Боже мой. Ибо это есть жизнь, чтобы знать Тебя, единого Бога, Создателя и Творца всех, нерожденного, несозданного, единого, безначального, и Сына Твоего, от Тебя рожденного, и сходящего от Тебя Всесвятого Духа, — всехвальную Троичную Единицу.

12. Бог безначален, ибо не было времени, в которое не было бы Бога, Бог есть начало всего сущего.

13. Бог насадил рай на востоке в седьмой день во образ будущего века.

14. Мы знаем, что Ты Бог, и свет Твой видим, и знаем ту любовь, которую Ты даровал нам, беспредельную, неизреченную, невместимую.

15. Для других же Он — огонь неприступный, имеющий испытать, каково дело каждого, и снова удалиться от них, как от недостойных. Поистине Божество есть огонь, как сказал Владыка, так как Он пришел, чтобы низвести его (Лк. 12, 49).

16. Владыка возжег солнце и луну, дабы для чувственных они светили чувственным светом. Людей Бог поместил среди вещественного, дабы мы твердой верой и соблюдением заповедей очистили невещественный ум, в вещественном узрели тот невещественный Свет, Который есть Бог.

17. «Здесь Я бываю для тебя жемчужиной и покупаюсь. Здесь Я являюсь для тебя пшеницей и как бы зерном горчичным. Здесь бываю для тебя закваской и заквашиваю смешение твое. Здесь Я являюсь для тебя водой и огнем услаждающим. Здесь бываю для тебя и одеждой, и пищей, и всяким напитком, если ты желаешь», — так говорит Владыка.

18. Бестелесный Бог может благоугождаться только умом и чистой истиной: *духом и истиною* (Ин. 4, 23–24) *не в рукотворенных храмех* (Деян. 17, 24) — душе.

19. С Тобой, Владыко, мы в немощи — сильны, в бедности — богаты и во всякой скорби радуемся.

20. У Бога всемогущество с правдой, милость с мерой и весом, поэтому не может Бог помиловать того, кто не кается, ни дать тому, кто не просит, не ищет сам и не милует другого. Бог подает христианину, если просит, великие дарования.

21. Как Ты, Сущий вне всех (вещей), видишь деяния всех? Что содержит книга совести и что заключают хранилища памяти? Ты один только веси. Ты все видишь, Господи, и ничего нет, чего бы не видел Ты.

22. Я не хочу более видеть света мира сего, ни самого солнца, ни того, что находится в мире. Ибо я вижу Владыку моего и Царя, вижу Того, Кто поистине

есть свет и Творец всякого света. Вижу источник всякого блага и причину всего. Вижу то безначальное начало, от Которого все произошло.

23. Скажи, как найти мне в вещественном Невещественного, в создании Создателя, в тленном Нетленного? Скажи, откуда приходишь, Ты, Господи, и как входишь внутрь келлии, отовсюду запертой?

24. Евангелие — живое слово Бога Живого.

25. Отец виновник Сына, как Ум есть виновник Слова, но Единое не разделяется.

26. Как же бывает это вечное рождение, что Сын совершенно не отделяется от Отца и весь происходит неизъяснимо, всегда пребывая в Отчем лоне и всегда исходя неизреченно? Сын вечно видится в Отце. Родившись, Он пребывает неразлучным, происходя, Он не отделяется от корня; но и отдельно является неразлучным и, будучи соединен весь с Отцом живым, Сам есть жизнь, доставляя всем жизнь. Что есть Отец, то и Сын, и что есть Сын, то и Отец также. Видя Сына, вижу и Отца, равно и Отец видится с Сыном; однако Один рождает, другой же рождается и отдельно от Отца есть то, что Он есть. Что же Он есть, скажи и изъясни людям?

27. Бог безначальный, как и Творец всех, так как Он был и будет Богом, подобным Отцу по существу и по естеству, и по власти, и по образу воистину, и по времени Он еще не был без Отца. Как Он происходит? Как слово из ума. Как отделяется? Как голос от слова. Как Он воплотился? Как слово написано.

28. Ты соделался Человеком, будучи Богом по естеству, неизменно пребыв тем и другим.

29. Ты, Боже мой, для того непреложно сделался Человеком, чтобы, восприняв меня, всего обоготворить.

30. Когда Христос Бог говорит, что *видевый Мене, виде Отца* (Ин. 14, 9), то говорит Он о созерцании Божества Его, ибо и распинатели видели Христа по телу.

31. *Дверник отверзает* (Ин. 10, 3) и дверью входит в дом Отца. Как говорит Спаситель: *Никтоже приидет ко Отцу, токмо Мною* (Ин. 14, 6). Сам Христос есть Божия премудрость. Ибо *первый человек от земли, вторый человек, Господь с небесе* (1 Кор. 15, 47). Первый человек — Адам своим преступлением для всех людей сделался причиной смерти и тления. Второй — даровал миру и всем верным свет, жизнь и нетление.

32. Как Сам Сын Божий родился первый во Святом Духе от Пресвятой Богородицы, а от Него все святые (ибо Господь им дает плоть Свою от существа и естества Матери Своей), то Матерь Божия есть Матерь и всех святых.

33. Мерзкие деяния и сладострастные желания Ты изгладил из сердца моего, Боже мой, и ненависть к ним вложил в мою душу, и вымел загрязненную храмину, войдя в нее, стал обитать, о Христе, Боже мой, соделав престолом Божества Твоего, жилищем Твоей Славы и Царства, сосудом доброго бисера, полем, на котором сокрыто сокровище мира. Все приходит в исступление, что Тебя, Боже, для Херувимов и Серафимов, и всех Ангелов неприступного и страшного сиянием Божественного естества, среди людей видят те, кому Ты изволяешь, Христе наш.

34. Спаситель сотворил душу, воспринятую Им, обожил ее; тело же носил тленное и вещественное. Тело умерло, но после тридневного Воскресения тело Господне стало нетленное, духовное, Божественное и входило *дверем затворенным* (Ин. 20, 26).

35. *Мрак под ногами Его* (Пс. 17, 10) — плоть Господа, *окрест селение Его* (Пс. 17, 12) *во свете неприступнем* (1 Тим. 6, 16).

36. Цель Боговоплощения — даровать человеку Духа Святого, как бы душу для души, чтобы ум мог видеть Бога через просвещение умного Божественного света.

37. Христос вочеловечился, чтобы соблюсти закон Божий и заповеди Его, и чтобы вступить в борьбу и победить диавола. *Сего ради явися Сын Божий, да разрушит дела диаволя* (1 Ин. 3, 8).

38. Через веру и соблюдение Моих заповедей, через крещение и Божественное причастие страшных Таин Моих Я всем даю жизнь. Говоря «жизнь», Я разумею Божественного Духа Моего.

39. Говорит Дух: «Нежелающего Я никогда не принуждаю, а хочу, чтобы служение повинующихся Мне было свободным и самопроизвольным, совершалось со страхом и любовью. Ибо для желающих Я — пастырь и Владыка, для прочих же Я — Творец, конечно, и Бог по естеству, но никоим образом не Царь и не Вождь (и Начальник) тех, которые не взяли креста (своего) и Мне не последуют, ибо они суть чада, рабы и сосуды диавола».

40. Без Святого Духа никто не может ни греха избежать, ни исполнить заповедей Божиих, ни отражать власть и силу, какую возымели над нами демоны.

41. Для большего нашего естества богодухновенное Писание есть врачебная наука.

42. Сокровище Духа сокрыто в Священных Писаниях, и хотя бы ты все Писания знал наизусть, но научно не познаешь тайны Царствия Божия, но открывает Иисус Христос, как сказал: *Имеяй заповеди Моя, и соблюдаяй их, той есть любяй Мя, и Аз возлюблю его, и явлюся ему Сам* (Ин. 14, 21), тогда и отверзает Бог ум к разумению Писания.

43. Нужно исследовать Писания, чтобы твердо знать волю Божию, различать добро и зло и не всякому духу веровать.

44. *Ключ разумения* (Лк. 11, 52) — благодать Пресвятого Духа, подаваемая веры ради и омраченному уму сообщающая истинное ведение и познание Божественного просвещения.

45. Лучше один, знающий Бога, чем мириады неверных.

46. Познай самого себя, что ты смертен и тленен.

47. Какими руками взяв персть и как не имеющий уст, подобно нам, вдунул в меня дыхание? И как я стал душой бессмертной? Скажи мне, как из брения образовались кости, нервы, мясо, жилы, кожа, волосы, глаза, уши, губы и язык? Как ум связан с плотью? Не зная себя, как мы дерзаем исследовать Творца?

48. Когда сердце учеников Христовых через Духа Святого воспламенилось любовью к Господу, тогда-то отверзлись у них очи к познанию Его.

49. Покаяние есть познание грехов своих; снимает их милость Твоя.

50. Преуспеяние души в смирении и кротости определяет самопознание и боговедение.

51. Свет и тут и там один и тот же. Свет этот умно сияет и дает видеть то, чего раньше не видел, и через благодать Духа видится Сын со Отцом, и научается.

52. Просить нужно у Бога духовную силу распознавать козни диавола.

53. Уклонившись от правого и Божественного пути, я потерял славу и стал хуже всех скотов, хуже зверей, и гадов и птиц, и слеп и мертв. Но я — странник, умно озаренный Твоим светом, познал, что Ты переводишь человеческий род в невещественный и невидимый мир и поселяешь (в нем), разделяя и распределяя достойным обитания, каждому сообразно тому, как сохранил он, Спасе, заповеди Твои.

54. «Если бы, братия, могло нам подаваться познание истинной премудрости, то для чего бы требовалась вера? Или Божественное крещение? Или причастие Святых Таин? Конечно, не требовалось бы. Но *понеже не разуме мир премудростию Бога, благоизволил Бог буйством проповеди спасти верующих* (1 Кор. 1, 21). И это говорит Божественный Павел. Я же справедливо могу плакать и рыдать о сокрушении собственных моих членов, то есть плотских и духовных братий моих, о том, что мы, облекшиеся во Христа в Божественном крещении, ни во что вменяя тайны Христовы, думаем, что можем получить познание истины Божией посредством внешней премудрости и посредством одного чтения премудрых писаний святых мужей, в которых упражняемся, и, довольствуясь этим одним средством, почитаем себя постигшими Православие и имеющими точное твердое познание Пресвятой Троицы, — и не только об этом, но и что более почтенные перед другими людьми, они разумно полагают, будто те мысли, которые они слагают в уме своем, суть созерцания такого же достоинства, как и те, которые подаются достойным только через озарение Духа Святого».

55. *Никтоже знает Сына, токмо Отец; ни Отца кто знает, токмо Сын, и емуже аще волит Сын открыти* (Мф. 11, 27) — глубины эти и эти сокровенные тайны Божии (ибо «тайны Мои Мне и Моим») кто из мудрых, или риторов, или ученых (кроме тех, которые при сем ум свой имеют наученным высшей философией и подвижничеством, и имеют душевные чувства свои истинно обрученными) может без откровения свыше одной человеческой мудростью познать? Они открываются посредством умного созерцания, действуемого Божественным Духом в тех, коим дано и всегда дается познавать их Божественной благодатью. Знание этих таин есть достояние тех людей, ум которых каждодневно просвещается Духом Святым ради чистоты душ их, — тех, кои умные очи добре открыты действием лучей Солнца правды, — тех, коим дано Духом Святым слово разума и слово премудрости, — тех, кои сохраняют совесть и страх Божий посредством любви, мира, благости, милосердия, воздержания, веры.

56. Диавол, сей злой дух мысленный, невидимо действует на обнаженных от благодати. Диавол есть богоборец и человекоубийца. Демоны не творят воли Божией, а Христа исповедуют Богом, говоря: Вемы *кто еси, Святый Божий* (Лк. 4, 34).

57. Неблагоугодное Богу приятно диаволу. Поэтому всякий человек, который не прав, не истинен, не смирен, не любит того, что благоугодно Богу, есть друг диавола и враг Богу.

58. Всеоружие Божие — благодать Духа, когда имел Адам, то был князем и властителем мира сего, но когда диавол прельстил его, то по попущению Божию взял от него начальство и власть, и назвался князем мира сего, и властвует, как разбойники властвуют над тем, что насильственно захватят в свои руки.

59. Диавол, дух невещественный, стал очень опытен в воевании против людей, ибо люди боримые умирают, а он все живет более семи тысяч лет.

60. Отдалив род человеческий от Бога, диавол хлопочет не допустить возвращение к Богу своими кознями: еллинством (внешняя мудрость), иудейством (почитание единого Бога), ересями, противо-православным образом жизни, неразумными подвигами добрых деланий.

61. Как только душа человека мысленно проявила свою волю к согласию на грех, то диавол уже и не по воле человека увлекает его на грех делом.

62. От смирения исчезают все страсти, а с ними прогоняются и полчища демонов.

63. Большая часть людей, когда поют псалмы и молитвы делают, устами только произносят псалмы и молитвы, а ум их ведет беседы с бесами.

64. Бог естеством благ и хочет всякого блага и добра. Ведь добро воистину будет добрым (только) по воле. Без воли же добро не будет добром.

65. Всякое истинное добро делается только с помощью Божией. Желающий творить добро получает силу от Бога творить его во всяком месте: и среди мира, и в безмолвии.

66. Восхождение в сердце — шествие от меньшей доброты к большей.

67. Бог ненавидит всякое зло и всякий грех. Злые деяния лишили тебя Христа и сообщества святых.

68. И понять нельзя, каким образом бывает, что человек находит утеху и веселие в песнях и плясках, в шутках и смехе, в играх и забавах, в борьбе и кулачных боях.

69. Какая нужна сила, чтобы преодолеть в человеке действующую в нем злую силу.

70. Неверие не допускает и отгоняет Божественного Духа. Кто не верит, тот не просит, непросящий не воспринимает, а кто не воспринял Духа Святого, тот мертв.

71. Все же прочие дети — выкидыши, не знающие Родившего их по неверию и неделанию заповедей. Как мнить себя сыном Божиим, а не знать Отца своего, не подражая смирению, страданиям и поруганиям Создателя, оставаться во мраке и тартаре своей плоти, которая есть тление, смерть в бессмертном сосуде, лишаясь света.

72. А всякий неверный думает, что он мудрствует и верует право. Неверному кажется, что он знает все право, но знает не добре, и его разумность и самовластие не употреблены право.

73. Никтоже из нас не может иметь сердце пустым; но всякий имеет в сердце своем одно из двух: или благодать Духа Святого посредством веры и добрых дел, или лукавого диавола за неверие, нерадение о заповедях Божиих и делания злых дел.

74. Кто истинно верует во Христа, тот имеет жизнь вечную в себе, которая есть благодать Господа нашего Иисуса Христа.

75. Вера есть дар Божий, а употребление ее подчинено самовластию.

76. Кто верует, тот не гордится, но смиряется, подражая Господу (Мф. 11, 29). Кто верует, тот соблюдает целомудрие, ибо уверен, что блудники не спасутся (Евр. 13, 4). Кто верует, тот не идет широким и пространным путем, ведущим в погибель.

77. *Веруяй в Мя*, — сказал Ты, о Христе мой, — жив будет и *не умрет во веки* (Ин. 11, 26). Итак, вот я верую — спаси меня.

78. Внутренняя брань демонская страшнее внешней борьбы и войны.

79. Иное есть бороться с врагами, иное победить, покорить их. Первое дело святых, второе — бесстрастных.

80. Любящий срамные и безместные дела, любит их не сам от себя, но по действу сатаны.

81. Но чтобы пришел врач, надобно позвать Его, чтобы призвать, надобно увидеть болезнь и почувствовать ее.

82. Сравни Бога и змея: Адам Богу не поверил, а змею поверил — и увидишь великий грех преслушания.

83. Адам был создан с телом нетленным, однако же вещественным и духовным, и был поставлен Творцом и Богом как царь бессмертный над нетленным миром, не только над раем, но и над всем творением, сущим под небесами. Адам не поверил словам Владыки: *В оньже аще день снесте от него* (древа), *смертию умрете* (Быт. 2, 17), — но поверил диаволу, сказавшему: *Не смертию умрете; в оньже аще день снесте от него, отверзутся очи ваши, и будете яко бози, ведяще доброе и лукавое* (Быт. 3, 4—5). Обнажился от нетленного одеяния, *сшиста листвие смоковное* (Быт. 3, 7) и прикрыл наготу. Адам виновником своего греха поставил Бога, сотворившего жену: *Жена, юже дал еси со мню, та ми даде от древа, и ядох* (Быт. 3, 12).

84. Наш грех в том, что мы не несем с благодарностью наказания, скорби и немощи.

85. Диавол советует копить богатства и считать своей собственностью то, что Бог создал для общего всех людей употребления, чтобы через такое любоимание привить к нам два греха и соделать нас повинными вечному мучению; первый — грех бессердечия и немилосердия, а второй — грех упования на имущество свое, а не на Христа.

86. Похоть страстей есть тьма, а совершение грехов — ночь, влечение же к Тебе, Спасе, есть свет.

87. Я знаю, что скорби суть как бы дым, помыслы — тьма, искушения — стрелы, заботы — мрак, страсти же — звери.

88. Пять дев имели девственные тела и некоторые внешние добродетели, но имели в душе страсти зависти, ревности, ссоры, спорливости, осуждения и клеветы, ненависти, гнева, огорчения, злопамятства, тщеславия, человекоугодия, сребролюбия, плотской похоти, уныния, противоречия, лености, сонливости, самомнения, высокомудрия, гордости, объедения — и осуждены на вечное мучение.

89. Диавол и Адам имели грех — гордость. Гордость — от забвения Бога. Забвение — от небрежения и неугождения Богу. За гордость человек впадает в *суд диаволь* (1 Тим. 3, 6) — лишение Божественной благодати.

90. Если ты думаешь, что духовная радость, мир и утешение есть плод твоих собственных трудов, а не благодати Божией, то за это они будут взяты от тебя.

91. Страх Божий помогает стереть гордыню, в смирение, в доброту возводит душу.

92. Лукавство есть семя лукавого сеятеля.

93. Беструдная жизнь и обильная пища (самородная) сделали то, что Адам забыл Бога и блага, которые Он даровал ему, и презрел заповеди Его, и справедливо осужден в потовом труде обрабатывать землю и получать пищу, ибо земля лишилась производительности своей, по которой плоды порождались без труда.

94. Ибо Бог, когда согрешит душа, наказывает тело, чтобы она, пришедши в чувство, покаялась и спаслась.

95. Какую пользу принес мне мир? И что приобретают ныне те, которые находятся в мире? Поистине ничего, но нагими вселившись во гробах, они нагими и воскреснут, и все восплачут о том, что, оставив истинную жизнь, свет мира — Христа, они возлюбили тьму.

96. Тела грешных восстают, какими они посеяны на земле: грязевидными, зловонными, плевелами зла, совершенно мрачными, как соделавшие дела тьмы и бывшие орудиями всевозможного зла лукавого сеятеля.

97. Но и они восстают бессмертными и духовными, однако подобными тьме. Несчастные же души, соединившись с ними, будучи сами мрачны и нечисты, соделаются подобными диаволу, как подражавшие делам его и сохранившие его повеления. С ним они и будут помещены в неугасимом огне, быв преданы тьме и тартару.

98. *Царствуй истины ради и кротости, и правды* (Пс. 44, 5), посему, если те, которые хранят врата Царствия Небесного, не увидят в христианине истину, кротость, правду, а с ними смирение и человеколюбие — подобие Христу, как сына Отцу, никак не отворят ему их и не дадут войти.

99. Любовь к Богу и людям от благой совести рождает смирение и милостивость.

100. Кто смиряется перед всеми — входит в чистоту помыслов, но, принимая и исповедуя другие помыслы, лишается сего, будучи занят рассуждением помыслов других.

Сотница вторая

1. Память смертную постоянно имей, ибо она есть виновница смирения.

2. Бог требует, чтобы человек всегда исповедовал свои грехи, имел бы от того самоуничижение, смиренное мудрование и не презирал других.

3. Прежде плача и слез нет в нас покаяния, ни страха Божия, не может размягчиться жестокосердие, не придет духовное смирение. Смирение ложное, если оно не соединено с плачем.

4. Петь Господу *песнь нову* — благодарение Богу от чистого сердца, сокрушенного и смиренного (Пс. 32, 3; 95, 1; 149, 1).

5. Избранники Божии среди славы смиренны и в бедности славны. Они не могут презреть угнетенного и притесняемого богатыми, не стыдятся лица человеческого, ибо видят лицо Господне, не смягчаются сердцем через дары и не презирают закона справедливости, имея богатство, все в мире считают навозом, имея учителем Духа, не нуждаются в научении от людей.

6. Кто хочет узреть оный свет, тот должен быть в самом помысле и сердце чистейшим от плотских скверн, кротким, смиренным, спокойным, откровенным и чадом мира, воздержанным в пище и питии, и неослабно заниматься молитвой.

7. Ибо, когда душа очиститься слезами соответственно являемому ею покаянию и исполнению заповедей, тогда человек, во-первых, удостаивается благодатью Духа познать свое состояние и всего себя; потом, после тщательного и долговременного очищения сердца, укорения и глубокого смирения, начинает он мало-помалу, и некоторым образом призрачно, постигать яже о Боге и Божественных вещах; и чем больше постигает, тем паче дивится и стяжевает смирение, думая о себе, что совсем не достоин познания и откровения таких таин. Почему, блюдомый таким смирением, как бы находясь за крепкими стенами, пребывает неуязвим от помыслов тщеславия, хотя каждодневно растет в вере, надежде и любви к Богу, и ясно видит преуспеяние свое, являющееся в приложении ведения к ведению и добродетели к добродетели. Когда же достигнет в меру возраста исполнения Христова и истинно стяжет ум Христов и Самого Христа, тогда приходит в такое доброе состояние смирения, в коем уверен бывает, что не знает, имеет ли что-либо в себе доброе, и почитает себя рабом неключимым и ничтожным. И то наипаче дивно и вышеестественно, что он держит на сердце, что во всем мире нет ни одного человека, который был бы ниже и грешнее его.

8. Относительно благодати знай, что когда станешь ты воистину иметь себя грешным паче всякого человека, тогда это будет значить, что воспринял ты действо благодати.

9. Мне даваемо было удостоверение, что прощены все мои грехи, и опять я увидел себя грешнейшим всякого человека.

10. Помилуй меня, Владыко, я хуже всех людей, хуже всех бессловесных гадов и зверей всех. Я более всех согрешил. Соедини меня, Боже, со смиренными, и кроткими, и нищими, дабы и я также сделался смиренным и кротким.

11. «Никто ни из Ангелов, ни из Архангелов, ни из других чинов никогда не видел ни природы Моей, ни Самого Меня — Творца всецело, каков Я есмь, но они видят один только луч славы и некое излияние света Моего, и обожаются. Ибо Я — вне всего, и для всех невидим», — говорит Господь.

12. Ум, соединившись с Богом, становится светом и видит Свет светов. Те, которые зрят Бога (значит, чисты сердцем), ум имеют всегда с Богом.

13. Имей ум всегда в Боге и во время сна, и во время бодрствования, при вкушении пищи, и в беседе, и за рукоделием, и за всяким другим делом, по слову пророка: *Предзрех Господа предо мною выну, яко одесную мне есть* (Пс. 15, 8).

14. Ум же очищающихся, погружаясь в свет Божий, весь обожается и потому называется умом Божиим. Освящение ума есть воскресение души.

15. Ум рождает слово и через него изводит и являет вне желания души. Отыми у человека ум, отымешь вместе с умом и слово, и будет безумный и бессловесный человек. Ум — породитель слова.

16. Человек двояк: из чувственного и умопостигаемого. Он один среди тварей знает Бога. Для него же одного, в силу ума, Бог уловим неуловимо, видится невидимо.

17. Что покров, на глаза возложенный, то помыслы мирские и воспоминания житейские для ума или ока души.

18. Каждый может сделаться, если желает, как злым, так и добрым. Никто не хотя не спасется.

19. Дух вещает: «Я всегда сияю пред лицем верных. Но они не желают воззреть на Меня, совершенно ненавидя Меня. Итак, что делать Мне с ними? Ибо спасти их без воли (их) и по принуждению — это показалось бы скорбным для желающих спастись. Ведь добро будет воистину добром (только по воле). Без воли же добро не будет добром. Поэтому желающих и Я вижу, и (ими) видим бываю, и делаю их сонаследниками Царствия Моего».

20. Кто властвует над пятью чувствами, тот — царь.

21. Дух жизни — мысленная душа, и образ Божий даровал Бог при создании человека.

22. Духом Божиим именуется Святой Дух; духами называют и ваши души.

23. Душа — словесный образ Слова. Эти три: душа (дух), ум и слово суть одно в соединении, но вместе и в разделении, будучи и соединены и разделены. Если удалишь одно из трех, то вместе удалишь и всех. Ибо душа неразумная и бессловесная равна будет (душе) бессловесных; но и без души не может существовать ни ум, ни слово.

24. Закваска — благодать Христова — влагается в душу в три соты муки — в разумную, желательную, раздражительную части души.

25. Когда разумная сила здраво рассуждает и верно отличает добро от зла, и показывает властно силе желательной, что любить и от чего отвращаться, тогда раздражительная сила стоит между сими двумя, как благопокорливый раб, готовый усердно служить желаниям их, подвигает к мужеству и содействию добрым и противодействию злым людям. Когда раздражительная сила соединяется с разумной и желательной, то бывают трое едины в созерцании триединого Божества. Желание и мысль, и чувство нераздельно устремляются к воле Божией.

26. Человек имеет в единой душе и ум, и слово, и единое чувство, хотя оно по пяти естественным потребностям тела делится на пять чувств. В отношении к телесному оно нераздельно, разделяется посредством пяти частных чувств — зрения, слуха, обоняния, вкуса и осязания, и, будучи неизменно изменяемо, проявляет действенность свою и видит (не само чувство, но душа посредством его), и слышит, и обоняет, и вкушает, и различает вещи по осязанию.

27. Душа имеет в себе пять чувств в едином чувстве, в единой сущности и естестве человека, и это едино чувствует, рассуждает, как разумное существо, понимает, памятует, совещается с собой, желает или не желает, избирает или

не избирает, любит или ненавидит; это едино в одно и то же время и видит, и слышит, и обоняет, и вкушает, и осязает, и понимает, и знает, и говорит. При восхищении перестают действовать телесные чувства.

28. Дивлюсь я, каким образом душа, будучи вся невещественна и имея умное око света, пользуется, однако, чувственным образом и телесными очами, как бы двумя окнами и, выглядывая через них, видит все видимое и, поворачиваясь обратно, невещественным образом созерцает мысленное и невещественное; будучи же неизреченным образом удерживаема посреди нетленного и тленного, одним влечется вниз к удовольствиям и страстям, другим же, окрыляясь, к небу, понуждается пребывать там.

29. Светильник — душа моя, елей — добродетели, фитиль — ум. Когда огонь светит, освещает душу и весь дом — в нем мысли и намерения, тогда двое, душа с Творцом, делаются едино и в душе пребывает Творец, вмещается в одной душе и душу внутри Себя объемлет. Тогда видит душа, что плоть ее есть болото, наполненное нечистыми ядовитыми гадами и множеством червей. Когда Господь касается меня, то все существо души и члены тела моего, приобщившись Божественной славы, блистают Божественным светом.

30. Соделай дом души твоей палатой в жилище Христу, Царю всяческих, каплями слез твоих, воплями, рыданиями, коленопреклонениями и частыми вздохами.

31. Душа, подобно закованному и железные кандалы и содержащемуся в темнице под крепкими запорами, не может освободиться, иначе как призывая Иисуса Христа и прибегая к духовному отцу. Будучи обучена, душа получает всеоружие Божие — Божественную благодать.

32. Ты ради меня явился на земле от Девы, прежде всех веков пребывающий невидимым. Человеком показался, и меня соделывая обоюду (то есть по душе и по телу, вне и внутри) прекрасным и осиявая меня светом бессмертия.

33. Тело без души не живет и душа без Духа Святого не может соблюдать заповеди Твои, Спасителю.

34. Что болезнь в теле, то грех в душе. Ибо душа и ум изменяются от тела, ум от души и душа от ума и тела. Да не побеждается лучшее худшим, то есть душа телом.

35. Если мы сделаемся подобными Христу по душе, то станем подобны Ему и по телу.

36. Не ленись, о душе моя, искать Владыку! И очистись осиянием света, тогда Владыка Сам, придя, весь возобитает в тебе, и с тобой будет пребывать Тот, кто мир сотворил, и ты будешь обладать истинным богатством, Которого мир не имеет, но (только) небо и те, которые вписаны там.

37. Когда же изгладятся все грехи слезами, тогда придет в душу вседействие Святого Духа и еще паче начнет напаять ее сладостью слез умиления, коим будет она мысленно питаться, крепнуть более и более, и умножать плоды Духа.

38. Бог подает христианину, если просит, великие дарования: сердце сокрушенное и смиренное, трезвенное и целомудренное, покаянное и плачущее, память о смерти и будущем суде, мудрость и разум понимать Божественные Писания, смысл бояться Бога, силу молиться со страхом, благоговением,

благодарением, подает непорочность, кротость, терпение и благодушие. Это есть освящение и здравие души, и не жаждет тогда человек ни греха, ни денег, ни сласти плотской, ни славы и чести человеческой.

39. Проси, чтобы Бог царствовал в тебе, воскресил тебя, тебя носил и Сам тобой носим был, Сый над всеми Бог, Коему подобает всякое благодарение, честь и поклонение со Безначальным Его Отцом и Пресвятым и Благим и Животворящим Его Духом, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

40. Ревностно старайся стать (делателем) одного внутреннего делания, с потом и трудами в Божественных добродетелях и священных подвигах, дабы явиться предо Мной девственником в мыслях.

41. Кающийся должен обратить свой подвиг испросить у Христа Бога освящение и силу исполнять заповеди Его: «Призри на нас, Господи, по милости Твоей, и уврачуй немощи наши имени ради святого Твоего».

42. Без внутреннего делания вы подобны, пожалуй, прокаженным, одевшимся в светлые одежды, к обману видящих.

43. В церкви внимай только себе самому, службе и грехам своим, вспоминая и молитву: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного».

44. Пребывай терпеливо в молитве, не расслабляясь скучанием и унынием. Из-за страха бесовского никогда не оставляй молитвы.

45. И за грехи неведения дадим ответ, поэтому надлежит много молиться о них.

46. Есть семь классов лиц, о спасении которых потребна молитва Церкви: погибшие; пленники, порабощенные страстям и диаволу; заблудшие — как учит: *настави мя, Господи, на путь Твой, и пойду во истине Твоей* (Пс. 85, 11); уязвленные, то есть сокрушенные (неуврачеванные); падающие (во грехи); восставшие (перестали грешить); шествующие (подвизающие в добродетели).

47. Плод молитвы и чтения есть слезы и покаянное сокрушение, смиренномудрие, а кто не стяжевает этих плодов — не по Богу делание его.

48. Где нет истины, там ложь и прелесть, и неведение Бога. Кто старается больше читать, а не молиться, тот — в прелести. Люди делают зло самоохотно и самовластно, не замечая, что это зло по внушению и влечению от диавола, и этот есть прелесть.

49. Если кто мертвеца воскрешает и иные чудеса творит, а не живет по заветам святых отцов, то он в прелести, и отвергай его. Смотри на дела.

50. От начала мира таинство христианства в том, чтобы получать благодать от Духа, Который *всем человеком хощет спастися, и в разум истины прийти* (1 Тим. 2, 4). Познание истины есть благодать. Она, по Святому Евангелию, есть истина, которая Иисус Христом бысть.

51. Без веры никто не может делать истинно добрых дел и угодить Богу, потому что ради веры приходит благодать Господа нашего Иисуса Христа в того, кто уверовал в Него.

52. Брачная одежда есть благодать Святого Духа; когда ее имел Адам, то был князем и властителем мира сего.

53. Ум Христов — Дух Христов, то есть благодать Всесвятого Духа, просвещающая и подающая духовное Божественное ведение.

54. Как дитя, рожденное от утробы матери, чувствуя воздух сей, начинает плакать и кричать, так рожденный благодатью Всесвятого Духа выходит из мира сего, как из мрачной утробы, и входит в мысленный небесный свет, и плачет без печали, что освободился от рабства тьмы.

55. *Праведнику закон не лежит* (1 Тим. 1, 9), ибо он живет выше закона — благодатью. Закон есть путеводитель ко Христу. А при благодати *будут вси научени Богом* (Ин. 6, 45), и праведники бывают уже учителями и себе самим, и ближним, светом мира и солью земли.

56. Когда благодать посещает человека, тогда свет воссияет мысленно в душе и привлекает к себе весь ум и всю душу. Не чувствует человек, в теле он или вне тела, и Кто-то приводит в движение язык, и творится молитва, изгоняется из души вся тьма и всякое земное мудрование, отнимается вся вещественность и тяжесть тела и, кажется, будто бы слагается бремя тления. В душе Свет производит великую радость, чувство умное и сладость, высшую всякой сладости чувственной, даруется свобода и забвение всех помыслов мира, и все чувства ума и души прилепляются к неизреченному веселию и радости от Того Света.

57. Если желаем достигнуть того, что возлюбила душа наша, то есть благодатных от Бога благ, и, будучи человеками, соделаться земными Ангелами, надлежит нам возлюбить также прискорбность и тесноту телесную, поднимать всякое злострадание и с радостью переносить искушения, в уверенности, что они принесут нам всякое добро.

58. Если христианин не примет Божественной благодати и силы, по мере веры своей, то хотя он бдения совершает, хоть спит на голой земле, хотя поет псалмы день и ночь, все же он остается неуврачеванным и находится вне части Христовой, как и неверные.

59. Кто не имеет благодати, хотя и мудр, может стать начальником ереси и пасть в ров пагубы.

60. Сказано: *Покайтеся* (Мф. 4, 17), просите, ищите, толцыте, будучи всем слуга и всех меньший. Не просили люди прощения, и Бог выгнал их из рая, как изгнанников на земле определил.

61. Истинное покаяние с исповедью и слезами, как некиими пластырями и лекарствами, омывает и очищает рану сердца и саму язвину, какую до сердца открыло жало мысленной смерти, — потом извлекает вон червя, который сделал себе внутри нору и жил там, и убивает его, — наконец залечивает рану и место ее делает совершенно здоровым.

62. Совершай каждый вечер суд над собой, как день провел. Не осудил ли кого? Не досадил ли кому словом? Не соблазнил ли кого? Не посмотрел ли страстно на чье-либо лицо?

63. Кто не крещен, тот не просвещен. Есть духовное крещение и духовное рождение. *Иоанн убо крестил есть водою, вы же имате креститеся Духом Святым* (Деян. 1, 5).

64. *А иже* кто *не верует в Сына, не узрит живота, но гнев Божий* (гнев клятвы, которая пала на Адама за преступление заповеди, то есть тление в смерть) *пребывает на нем* (Ин. 3, 36).

65. Грех есть смерть, и кто из умерших через него может воскреснуть сам собой? Воистину никто! Разве цари не умирают, и слава не проходит? Разве богатства не рассеиваются, как пыль от ветра? Разве тела не истлевают в могилах?

66. От слез происходит то, что иной любит врагов своих и умоляет о них Бога, радуется в искушениях и хвалится скорбями, смотрит на грехи других, как на свои собственные, и плачет о них, и с готовностью предает жизнь свою на смерть за братий своих.

67. Если не просвещен ты Божественным Духом, если не плакал беспечальными слезами, если не увидел, что ум твой омыт, и не познал, что сердце твое очищено и просияло светлыми отблесками, и если неожиданно не нашел ты Христа внутри себя и не пришел в изумление, увидев Божественную красоту, и не забыл человеческой природы, почувствовав всего себя измененным, то как, скажи мне, не трепещешь ты говорить о Боге.

68. Цель всех по Богу живущих есть — благоугодить Христу нашему и примириться с Богом Отцом через приятие Святого Духа, и таким образом устроить свое спасение.

69. Все, скончавшиеся во святости и добродетели, даром спасены, а не за добрые дела и добродетели свои.

70. Восхоти, Невидимый, вообразитися внутрь меня, да вижду красоту Твою и доброту Твою несравненную, да ношу всегда единый образ Твой, Пренебесне, и забуду все видимое и земное. Даруй мне, благоутробне Господи, славу, какую дал тебе Отец, да буду подобен Тебе, каковы есть все рабы Твои, и да будут с Тобой всегда, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

71. Рожденный в мир сей пусть не думает, что он родился для того, чтобы наслаждаться сим миром и вкушать его радости, ибо, если бы это была цель рождения, то он не умирал бы. Рождается же, чтобы быть, начать существовать из не сущего; достигнуть в меру возраста Христова через подвиг; сделаться достойным обитать в небесных селениях, в сонме Ангелов.

72. Это время есть время трудов, а будущее — время венцов. Каждому из людей Бог даровал для полезной деятельности дар и силы. Весь подвиг в том, чтобы стяжать Дух Христов и приносить плоды Духа (Рим. 8, 9; Гал. 5, 22). Кто верует, тот не идет широким и пространным путем, ведущим в пагубу.

73. Бог царствует над нами правдой, ведением, истиной, и кто желает этого, над теми Бог восседит поверх, как на колеснице, держит руками Своими желания душ наших, как бразды, и, находя нас послушными, направляет нас туда, куда хочет, управляя желаниями нашими, как конями, по воле Своей, чтобы мы охотно творили заповеди Христовы.

74. Всему свой чин — младенца не кормят грубой пищей и взрослому не дают грудь.

75. Лествица восхождения: укрощение страстей и приобретение смирения через хранение сердца и внимания; пение, то есть молитва устами; умная молитва; созерцание.

76. Бог не попускает тем, которые всеусердно текут к Нему, совсем ниспасть (с той лествицы), но, видя их изнемогающими, содействует им и помогает, простирая к ним свыше руку силы Своей и к Себе возводя, — содействует

и явно и неявно, и ведомо и неведомо, пока они, прошедши всю лествицу, к Нему Самому приближатся и, всецело с Ним соединясь, забудут все земное, наслаждаясь неизреченными благами.

77. Старец Симеон Благоговейный, поучая ученика своего Симеона (Нового Богослова), писал ему: «Поститься в посты надлежит тебе так: в Великий пост по два дня, кроме великого праздника, субботы и воскресенья; в другие посты через день вкушать; в прочие же дни года есть по одному разу в день, кроме субботы, воскресенья и праздников, но не досыта».

78. Кто подвизается и проводит жизнь, как заповедует святое Евангелие, тот может питаться всегда и жить одним хлебом и водой и быть при этом еще крепче и здоровее тех, которые едят много разнообразных яств.

79. Сдружение Бога с душой есть сокровенное посещение ее Богом. И признаком того, что благодать Божия посетила душу, служит то, если она молится со страхом и благоговением, стоит на молитве благочинно и великое имеет внимание к тому, о чем молиться.

80. Одни только те уединяющиеся, которые пребывают с одним Богом и одни в Боге, обнажившись от всевозможных помышлений и помыслов и созерцая одного только Бога в уме, живут во свете будущего века, как Ангелы и сыны Вышнего, уступая только тем, что удерживаются телом, как темницей.

81. Предание *сатане во изможднение плоти* (1 Кор. 5, 5), между прочим, означает и то, чтобы грешник наказан был разными телесными недугами, страданиями, ранами и болезнями неизлечимыми, дабы уцеломудрился, пришел в чувство и раскаялся, и, нехотя, будучи вынужден страданиями тела, и чего не хотел сделать, будучи здоров, то сделал от болезни и мучений плоти.

82. Итак, брате мой, если ты не хочешь переносить скорби, бесчестия, унижения и поношения, не хочешь быть как какой несмысленный, незнаемый, нищий и заброшенный, не хочешь также быть презираемым от всякого человека и почитаемым за какого-либо помешанного, то скажи мне, каким же другим способом возможно тебе сделаться чуждым собственной воли своей? Если Бог заповедал нам терпеть такое, как бывающее с нами для испытания, или лучше сказать, для очищения душ наших, мы же не хотим того терпеть, но живет в нас земное мудрование плоти, заставляющее нас не желать никакого лишения и злострадания, то как можно нам быть мертвыми к миру и к вещам мирским?

83. Ты, Боже мой, любя, познаешь (избираешь) только тех, которые Тебя любят, и исключительно им (одним) Самого Себя являешь.

84. Пари над всеми сетями, под крыльями же разумей святую любовь; подражай жребяти, носящему Творца.

85. Должно точно знать, что Я Бог и Создатель, и человек, превзойдя чин наемника и рабский страх, как друг с другом разуметь и беседовать будет со Мной, приближаясь ко Мне через послушание заповедям: считать себя ничтожнее всех в мире, поистине худшим не только из подвижников и мирских людей, но (даже) и язычников; незначительное нарушение одной малейшей заповеди считать отпадением от вечной жизни, на малых детей смотреть как на совершенных мужей, совершенно не иметь в сердце против кого-либо даже легкого возбуждения или малого подозрения, из сострадания молиться

от души и со скорбью сердца за всех согрешающих против тебя, равно и против Меня, отваживающихся на то же, со слезами прося об их обращении, вместе с тем, благословлять проклинающих тебя и хвалить постоянно злословящих тебя по зависти, обижающих считать как бы благодетелями. Тогда такой будет бескровный мученик ради любви Христу-мученику без оскорбления, виселиц, костров, без сожигания огнем и рассекания мечами.

86. Христе мой, избавь меня от безумия и научи любить Тебя — это жизнь всех верных.

87. Христианин, любящий деньги, — идолопоклонник; любящий славу человеческую, — воин диавола; преданный страстям плотским, — раб греха и диавола.

88. Как те, которые не родились телесно, не находятся в видимом мире, так и те, которые не родились духовно, не находятся в умном мире и не входят в оный свет, в который вводит Бог верующих в Него.

89. Воспрещают причащаться святые отцы таковым: оглашенным и еще некрещеным; крещеным, но любящим грехи, как то: блудники, убийцы, лихоимцы, обидчики, гордецы, завистники, злопамятные; бесноватым, если они хулят и поносят Божественное таинство сие; тем, которые пришли в чувство и раскаялись, прекратили греховные дела свои и исповедались, но несут епитимию, то есть которые не дошли еще до решимости посвятить Богу всю жизнь свою и жить во Христе жизнью чистой и безукоризненной.

90. Тело и Кровь таинства, принятые недостойной душей, принимаются только по видимости, а не ощутительно. То, что *око не виде, и ухо не слыша* (1 Кор. 2, 9), есть Кровь и Тело Христово, вечные блага, жизнь вечная. Ибо те, которые причащаются недостойно, «суд себе ядят и пиют, не рассуждая Тела Господня».

91. Монах — тот, кто не смешивается с миром и с одним Богом непрестанно беседует, видя (Его), он и (Им) видим бывает и, любя, любим.

92. Прощение грехов бывает просто через таинство покаяния и исповеди или с принятием Ангельской схимы.

93. Обновленный благодатью имеет ум, соединенный с Божественным, видя мирское, как бы не видит, смотрит на чувственное и телесное духовно, как на образ вещей невидимых, и слышит глас Бога (Ин. 10, 27).

94. Бесстрастный, если увидит женщину, хоть бы самую красивую, не смотрит на красоту лица ее, но видит ее тлеющую и разлагающуюся, как бы она незадолго умерла и сделалась вся пищей червей и комом вонючей грязи.

95. Отвергся ли ты мира и всего мирского, брате? Сделался ли нестяжательным, послушным, чуждым своей воли? Стяжал ли кротость и смирение? Преуспел ли в посте, молитве и бдении? Достиг ли совершенной любви к Богу и ближнего любишь ли, как самого себя? Молишься ли со слезами и от всей души за тех, которые тебя ненавидят, онеправдывают и вражески относятся к тебе, да будут прощены им такие согрешения их? Если из всего сказанного ты достиг и того, что возлюбил врагов своих и многократно плакал о них от сердца, молясь Богу об обращении их и покаянии, то явно, что ты преуспел прежде и во всем прочем, то есть подвигами, тобой подъятыми, сделался бесстрастным, стяжал сердце чистое от страстей и в нем узрел Бога.

96. Святых много, а бесстрастных мало, ибо одно есть неделание злого, а другое — возделывание небесных и вечных благ, ибо иное есть не печалиться и не гневаться при бесчестиях, поношениях, искушениях, а иное — желать этого с благодарением. Иное есть молитва Богу об обидчиках, иное — прощать им, иное — любить их от всей души, иное — не отличать их от друзей. Иное есть бороться со врагами, иное — победить, покорить их. Первое — дело святых, второе — бесстрастных.

97. Ту славу, которую дает Отец Сыну, дает и нам Сын по благодати.

98. Вначале Бог обновит всю тварь в нетление и потом воскресит людей нетленными, чтобы они обитали в вечном, нетленном, духовном жилище. *Яко и сама тварь свободится от работы истления в свободу славы чад Божиих* (Рим. 8, 21). О теле нашем говорит апостол: *сеется тело душевное*, восстает не таким, каким было тело первозданного прежде преступления заповеди, то есть вещественным, чувственным, преложным, имеющим нужду в чувственной пище, но *восстает тело духовное* (1 Кор. 15, 44), каким по Воскресении было тело Господне, второго Адама, перворожденного из мертвых; каковое несравненно превосходнее тела первозданного Адама. Таким же образом и вся тварь по повелению Божию имеет быть по всеобщем воскресении не такой, какой была создана, вещественной и чувственной, но имеет быть пересоздаться и соделаться неким невещественным и духовным обиталищем после того, как перегорит в Божественном огне. *Праведницы же наследят землю* духовную (Пс. 36, 29). Небо станет более блестящим и светлым, земля в цветах светлых и духовных, в неизреченной красоте будет, солнце в семь раз будет сиять сильнее.

99. Мир, сделавшись духовным и Божественным, соединится с умным миром, явится неким мысленным раем, Иерусалимом Небесным, Иисус Сладчайший наш Владыка виден будет всем праведникам и с каждым пребывать и сиять будет. Все святые с Богом как бы одно тело составляют. Святые будут видеть и знать друг друга.

100. Дом Давидов — это мы, как сродники его (Давида). Боже, Ты сродник наш по плоти, а мы — Твои по Божеству Твоему, сродники, братья Твои. Мы делаемся членами Христовыми, а Христос нашими членами.

ИЗ УСТАВА ПРЕПОДОБНОГО ПАХОМИЯ

Сотница первая

В уставе Тавеннисиотского общежития главное дано святым Ангелом на дощечке. Последующее собрание правил благочестия сделано прп. Пахомием по внушению свыше. Вообще, весь устав был в прп. Пахомии и действовал на практике сначала, а писанный устав правил иноческого общежития появился уже после смерти великого аввы.

1. Сам прп. Пахомий устроил девять монастырей; к ним прп. Феодор прибавил еще четыре, стало тринадцать. Это мужские. Были еще два женских, из них один устроен прп. Пахомием, а другой — прп. Феодором. Итак, всего было 14 монастырей.

2. Каждый монастырь состоял из 30 или 40 отдельных домов в 12 или 13 келлий, из которых в каждой помешалось по три брата, как повелел Ангел.

3. Для молитвенных собраний была церковь; для трапезования — общая трапеза; для приготовления пищи и хлеба — кухня и поварня; для больных — больница; для принятия странных — гостиница. Были особые здания для провизии, для одежд, для рабочих орудий и материалов. При монастырях были сады, огороды и поля для возделывания хлеба.

4. Иноки всех монастырей составляли одно братство, связанное единством духа, управления и хозяйства.

5. Всеми заведовал один главный авва, хотя в каждом монастыре был свой авва, подчиненный главному. Преподобный Пахомий был непосредственно Богом поставленный — авва всего братства.

6. Главный авва лично посещал обители, входя во все подробности. Срока для посещений определенного не назначалось; они могли быть во всякое время; могли быть предприняты для одного только монастыря и далее для одного какого брата.

7. Аввы монастырей должны были извещать главного авву о всех неисправностях (из ряда вон выходящих).

8. Преподобный Пахомий часто вместо личного посещения или посылки кого-либо писал послания к настоятелям, давая нужные указания.

9. Главный авва дважды в год собирал общие собрания у себя. Первое — пасхальное, чтобы вместе отпраздновать Светлое Христово Воскресение. Второе — ревизия общей экономики и решение нерешенного по монастырям.

давался отчет главному эконому в работах и расходах по каждому монастырю, а тот главному собранию.

10. В деле руководства в духовной жизни главный авва, блюдя порядки, ведет всех к созиданию в духе. Сюда относится долг вести беседы, на которых решались недоумения. Кроме общего руководства, даваемо было частное каждому лицу, или по запросу брата, или по усмотрению аввы. Это наиважнейший способ руководства, и прп. Пахомий учил Феодора Александрийского делать эти внушения со всею осторожностью, чтобы крайнею настойчивостью не привести к худшему, и советовал выждать удобное время, больше же молиться о таковых немощных, как и сам он делал.

11. Подобно пишет и авва Орсисий в своем наставлении инокам: «Аввы, вожди монастырей! Каждый из вас с полком своим, ожидая пришествия Спасителя, должен стараться приготовить к смотру Его воинство. Не делайте братьям прохлаждения в плотском, оставив питание духовное. И наоборот — не усиливайте обучения в духовном с крайним стеснением в пище и одеянии. Всех, вверенных вам до единой души, не переставайте назидать, уча тому, что свято, и в самих себе представляйте образец добрых дел».

12. В каждом доме был смотритель, который должен быть исполнен страха Божия и благоговения, ходя в свете Божиих заповедей и не позволяя себе никогда обходить истины Божии и правду, но должен преступать то, что заповедано отцами.

13. Он должен быть смиренномудр, истиннолюбив и правдолюбив, милосерд и сострадателен, простосердечен и чужд лукавства, строг к себе и во всем воздержан, постоянен и тверд, как в суждениях своих, так и в делах.

14. Как начальник, он должен являть некоторую важность, но она должна состоять наиболее в том, чтобы избегать всего низкого и унизительного, не бывать в местах непочетных, не предаваться смеху, шуткам, пустословию и детским приемам.

15. Как смотритель, он, не спуская глаз, должен смотреть за своими братиями: с ними он дома, с ними в церкви и на трапезе, с ними на работе вне монастыря; и никто ничего не может делать без его позволения. Когда идут на поле, на работу, он впереди, а все за ним. Также и по возвращении. Когда кто заболеет, на нем лежит попечение о больном, пока не определит в больницу. Ни за монастырь выйти, ни по монастырю ходить никто не может без его позволения. Никто не может пойти к кому без спроса у него.

16. Это внешняя дисциплина, но на ней и созидание духа братии. Смотритель должен научить их, как жить свято; для этого не раз в неделю ведет беседы с братиями, решает все их недоумения.

17. При таких полномочиях смотритель, однако, ничего по своей воле не полагает. Все определено уставом. Он со своим помощником смотрит только, чтобы все было исполняемо.

18. Если смотритель нехорошо обходится с братиями или работами их обременяет, или неправо судит, братия жалуются авве, и он может быть заменен, если окажется неправым.

19. Вторствующий (или заместитель) заступает место смотрителя, когда тот в отлучке. На нем лежат обязанности: собирать орудия у братии после работы; ему сдают на руки платье выстиранное, которое он, когда требуется, выдает, ему сдают каждый день вечером книги, бывшие в употреблении днем.

20. В каждом монастыре был эконом, заведовавший всем хозяйством монастыря, и расходчик, исправлявший хозяйственные потребности вне монастыря. Закупив нужное, расходчик давал во всем отчет эконому и возвращал оставшиеся деньги, не смея держать их у себя в келлии ни одной ночи.

21. Продажа монастырских изделий и закупка всего нужного для обителей и на содержание, и для работ производилась одним главным экономом и расходчиком.

22. Главный эконом вел валовую запись всех расходов и приходов.

23. В распоряжении главного эконома и расходчика были два судна, на которых были отправляемы монастырские товары для продажи в Александрию и другие места и привозилось необходимое для монастырей.

24. Учреждая общую экономию, прп. Пахомий имел цель: чтобы как можно меньше лиц было озабочено житейским, чтобы не только отдельные иноки, но и обители в целом ни в чем вещественном не имели попечения, посвящая все свои труды преимущественно на созидание духа.

25. Для послушаний по столовой и кухне отряжался особый дом. Для хождения за больными тоже был особый дом, смотрителем которого был больничник. Для привратников и гостинников тоже был особый дом, смотритель его — гостинник.

26. Братия для этих домов выбирались испытанные, но в помощь им отряжались недельные из других домов, которые вели свою чреду.

27. Когда одна смена заменялась очередной, то к этому времени сдаваемы были все вещи, разошедшиеся по рукам, сдаваемы были и книги.

28. Все недельные исправляли свое послушание не только в монастыре, но и за пределами его. Когда братия отправлялись куда целым домом или целым монастырем, с ними были недельные, больничный, столовый, привратник, каждый исполнял свое послушание.

29. Если кто желал поступить в обитель, то подвергался испытанию. Святой Кассиан замечает, что его не только оставляли без внимания, но и относились к нему с холодностью, укоряли на словах, отталкивали, чтобы испытать его намерение: твердое ли оно, готов ли он на все искушения.

30. После этого он принимался в гостиницу, в распоряжение гостинника. Его заставляли изучить молитву Господню, если не знал, и несколько псалмов. Это обнаруживало, насколько усерден он к занятию Божественными вещами. Между тем испытывали его, для чего оставил он мир; не сделал ли чего худого и, гонимый страхом, укрывается в обители; готов ли он отрешиться от всех родственных чувств, не имеет ли пристрастия к чему-либо.

31. Убедившись, что намерение его решительно и нет никаких препятствий для принятия в обитель, ему рассказывали о всех монастырских порядках, как держать себя в доме, в церкви, в трапезе и какие несут послушания, чтобы знал наперед, что встретит внутри. При этом интересовались, знает ли он какое мастерство на пользу обители.

32. Потом облекали его в иноческие одежды, и вратарь вводил его в собрание братии во время молитвы и ставил его в определенном месте. В собрании братии смотритель дома определял ему место, где он должен был жить.

Блаженный Иероним отмечает, что кто первый поступал в обитель, тому определялось и первое место в троице дома, в собрании. Кто поступал последним, тот и стоял всегда последним. Здесь не брались во внимание ни годы, ни звание (мирское).

33. Мирские одежды поступившего вносились в рухлядную и береглись до тех пор, пока принятый не утвердится в иноческой жизни; после чего отдавали их бедным.

34. Новопоступивший не мог ничего удержать у себя из прежней собственности. И в монастырь от него ничего не брали, чтобы не гордился, а также, если придется выгнать его, не стал требовать судом внесенное имущество. Новичка приучали к отречению от своей воли и своего мудрования. Вообще заповедовалось ни в чем не верить своему уму и рассуждению.

35. Чтобы не прокралось в голову и не засело в сердце что-либо суетное и грешное, заповедовалось (как и всем) открывать свои помыслы старцам.

36. В данном от Ангела правиле говорится: «К высшим подвигам прежде трех лет испытания не допускай новичка, пока он не пройдет все рабочие послушания». Первый жар ревности меры не знает, не будучи направляем как должно, он силы истощит, а пользы не принесет. В воспитании новичков соблюдалась постепенность. Всему свое время.

37. По облачении в иноческое одеяние, новичок год проходил послушание в странноприимнице. Потом вверялся старцу-десятнику внутри обители. Поступившего в среду из новых братии пример других учил более слова. Жизнь у них была проста и не требовала по внешней форме долгого обучения. Внутреннему же совершенствованию не было конца: здесь всякий считал себя новичком.

38. Одежда, употреблявшаяся тавеннисиотами: левитон, пояс, нарамник, кукулий, милоть, мантия, сандалии; в дорогу брали посох.

39. Нижнего белья не было, следовал прямо левитон, который заменял собой и рубашку, и наш подрясник. Был он в виде мешка с рукавами до локтей, в длину простирался до колен.

40. Пояс холщовый. Им опоясывали чресла и, если была нужда (при стирке, например), на него поддергивали левитон.

41. Нарамник — широкая лента из холстины, обходящая шею, сходящая на грудь и, здесь сделав крест, проходила под плечи, и затем окружала все тело на высоте груди. Это наш параман.

42. Кукулий, или наглавник, похожий на детскую шапочку, кверху заостренный, книзу сходящий до конца шеи и до плеч, на нем нашивалось изображение пурпурного креста. Это наша камилавка с клобуком или наметкой.

43. Милоть (козья кожа), спускавшаяся на уровне с левитоном. У нас ей соответствует ряса.

44. Мантийца из широкой холстины, застегивавшаяся на шее и покрывавшая плечи. У нас ей соответствует длинная мантия.

45. Сандалии и посох употреблялись не всегда. Сандалии защищали только подошву и привязывались ремнями к ноге.

46. Поясом опоясывали они чресла свои (Лк. 12, 35) в подражание основоположникам иночества в Ветхом Завете — Илии и Елисею, а в Новом — св. Иоанну Предтече, в ознаменование постоянной готовности на мысленную брань.

47. Все одежды были полотняные и летом, и зимой.

48. Стирали одежду братия сами, всякий свою. Никто не смел стирать в воскресенье. Одежда переменялась в субботу, но мылась после воскресенья.

49. Высушенное собирали и отдавали вторствующему до субботы, когда происходила смена одежд.

50. Количество одежд небольшое: два левитона, третий поношенный (спать, работать), два кукулия.

51. Ангел заповедал совершать 12 молитв днем, столько же вечером и ночью, и три молитвы в 9 часу. Дневное совершалось в полдень; вечернее — перед заходом солнца; ночное — в полночь; девятичасовое — в 9 часу (по-нашему в 3 часа по полудню).

52. Кроме того, совершалось шесть вечерних молитв по чину большего собрания (как в Церкви) в каждом доме и утреннее молитвословие в час рассвета. Эти два домашних молитвословия, вероятно, были присоединены к назначенным от Ангела впоследствии великими аввами.

53. Был даваем знак в било как на церковное молитвенное собрание, так и на молитву по домам.

54. Никто но смел нарушить требования благочиния.

55. Как только услышан знак в било, тотчас нужно было выходить из келлии и направляться к храму. Войдя в церковь, нужно пройти к своему месту чинно, чтобы не подать кому соблазна.

56. В том порядке, в каком идут на работу — в том же порядке должны стоять и в церкви.

57. Опоздавший в церковь подвергался епитимии.

58. Состав молитвословий был прост. Петы были псалмы и между ними были вставляемы неустные молитвы, которые умно всякий совершал сам в себе. Во время пения все сидели, по окончании псалма вставали и умно молились стоя. Потом на короткое время падали ниц, преклонив колена. Встав, опять молились стоя. Так повторялось 12 раз; и это — 12 молитв — заповедал Ангел. После пения последнего 12 псалма полагалось: Аллилуиа.

59. Чтобы все делалось одновременно, то есть вставать, садиться, преклонять колена, авва монастыря давал знак ударом руки о что-нибудь.

60. При пении и молитве соблюдалась разумная мера: чтобы не растягивать и не спешить. От растягивания пения может возникнуть скука, а от протяжения молитвы — охлаждение молитвенного жара. Вся забота была в том, чтобы и пение было разумно, и молитва сердечна. Молитве умной, впрочем, давалось больше внимания и времени.

61. Сколько бы человек ни собралось в церковь, более четырех братии не назначалось для пения псалмов в собрании.

62. Псалтирь обязательно знали все на память.

63. К псалмопению прилагалось два чтения из Писаний: в простые дни — одно из Ветхого, другое из Нового Завета; а в субботу и воскресенье — оба чтения из Нового Завета — Апостол и Евангелие.

По требованию недельных церковных доставлялись книги для чтения: Евангелие, Апостол и Ветхозаветные писания.

64. Во время молитвословия соблюдалась глубокая тишина. Не только смеяться, но и говорить, шептать, кашлять, зевать — запрещалось. Виновные подвергались епитимии. Прп. Кассиан говорит, что несмотря на то, что на молитву собирались сотни и тысячи, в церкви было так тихо, что будто, кроме того, кто поет псалмы, никого в ней нет.

65. Всем заповедовалось держать себя в церкви благочинно, внимая лишь себе и пению, и не позволялось взглянуть на других, чтобы подсмотреть, как кто молится.

66. Если какая крайность заставляла иного выйти из церкви, он должен сначала спросить разрешения у смотрителя и аввы.

67. После окончания церковного молитвословия направлялись в трапезу, повторяя на память что-либо из Писания с размышлением. Останавливаться, заводить разговоры запрещалось.

68. Порядок молитвословия в продолжение дня: в полночь, собравшись в церковь, пели 12 псалмов и возвращались в свои келлии далеко до рассвета; но спать не ложились, а продолжали бдеть в молитве и богомыслии. Чтобы не одолевал сон, брали в руки работу, например, плетение веревок, что можно совершать и в темноте. Утром собирались на молитву, после которой смотритель говорил поучение (иногда три раза в неделю). После братия расходились по келлиям, садились за урочную работу, которую совершали молча, мысленно читая псалмы или что-либо из Писаний, без крайней нужды не выходя никуда и не заводя ни с кем бесед. В полдень собирались на общую молитву и пели 12 дневных псалмов; после чего в непостные дни следовала трапеза и по трапезе опять работа. В 9 часов (наших 15 часов) собирались и совершали три молитвы; после чего в постные дни следовала трапеза. Идя на трапезу, на трапезе, возвращаясь с нее, не прекращали богомысленного размышления. Потом до вечера опять шла работа с прежним богомысленным размышлением. Перед заходом солнца собирались сообща и пели 12 вечерних псалмов. После чего авва обители, если находил нужным, говорил поучение. Затем расходились по домам и, совершив шесть домашних молитв, шли в келлии спать, без крайней нужды не выходили. Таким образом, у тавеннисиотов с минуты пробуждения молитва сменялась работой и работа молитвой. Богомыслие не пресекалось, что бы они ни делали. Это и есть то тайное научение в сердце, о котором поминается в отеческих писаниях. Преподобный Кассиан свидетельствует, что иноки Египта и Фиваиды не ограничивались одним уставным молитвословием, но понуждали себя весь день пребывать в умной молитве и богомыслии.

69. Если инок будет на каком-нибудь послушании вне обители: в дороге, в поле и т. д., часов псалмопения и молитвы пропускать не должен. Например, выходя на несколько дней для сбора дров, у иноков псалмопение и молитва шли обычным порядком. Так поступали всегда, находясь вне обители, случись то одному иноку или нескольким.

70. В воскресенье и субботу на дневную молитву иноки собирались несколько раньше, совершали приношение Бескровной Жертвы и все причащались Святых Христовых Таин. Так повелел Ангел.

71. Литургию совершали сначала приглашенные из сел иереи или иеромонахи других монастырей, потом появились свои.

72. В эти дни пение начинали наибольшие в монастыре — авва, смотрители, а им отвечали недельные братия.

73. В ночь на субботу совершалось всенощное бдение, начиная с вечера и кончая к четвертому пению петухов. Впоследствии, установился обычай совершать бдение под воскресенье и большие праздники.

74. Братия одного ремесла (специальности) помещались в одном доме, под одним смотрителем. Например, ткачи в одном, сапожники в другом, плотники в третьем. И все под особыми смотрителями, которые раз в неделю дают отчет о работе авве монастыря.

75. Была назначена мера изделиям, меньше или больше которой сделать считалось нехорошим делом, — первое по нерадению, второе — по тщеславию.

76. Самое обширное рукоделие — приготовление рогож, кошелей, веревок.

77. Заготавливались пальмовые ветви, намачивались; из них и вились веревки, делались кошели, плелись рогожи.

78. Накануне вечером недельный узнавал от смотрителей, сколько куда нужно ветвей, намачивал, а утром раздавал в каждый дом по потребности.

79. Брать намоченных ветвей сам собой никто не мог, их раздавал недельный.

80. Мера для рогожников: каждый должен приготовить в день одну рогожу.

81. Все лица в монастыре, имевшие другие послушания, в свободное время делали рогожи или вили веревки. Так, например, после ночной молитвы спать не ложились, но проводили время в богомыслии и молитве, а чтобы удобней бороться со сном, брали в руки работу.

82. В конце недели авва монастыря проверял, сколько чего сделано в неделю. Рогожи слагались на паперти храма, пересчитывались, пересчитывались и приготовленные веревки.

83. Когда дан знак на работу, выходят все. Смотритель дома идет впереди. Никто не должен спрашивать, куда и для чего идут. Дома остаются те, кому велит авва.

84. Идя на работу, при встрече с кем-либо переговоры (если нужно) ведет привратник монастыря. Если привратника почему-либо не оказалось, ответы дает смотритель или тот, кому поручено.

85. Начав работу, братия не должны говорить ни о чем мирском, но каждый пусть молча рассуждает об известных ему местах Писания.

86. Во время работы никто не может присесть без позволения старшего.

87. Когда придет время принятия пищи, ее раздавал недельный столовщик, следовавший с ними. Пища без варева, полагались также овощи, приправленные солью и уксусом, приготовленные с расчетом на несколько дней. Столовщик сам обносил всех водой по ряду.

88. По окончании работ возвращались тем же порядком в молчании и богомыслии. У возвратившихся с работы помощник смотрителя собирал рабочий инструмент, сандалии и складывал их в особом месте.

89. Если кто занозит ногу, назначенный для этого человек помогал удалить занозу специальным инструментом, висевшим в каждом доме.

90. Для сбора фиников тоже выходили всем домом под надзором смотрителя. Поведение при сборе такое же, то есть собирали молча, в богомыслии.

91. Работающие в пекарне тоже все делают молча, в богомыслии.

92. Братия не должны работать слишком много, иначе неумеренный труд не будет располагать к работе, а отталкивать от нее. Ангел повелел прп. Пахомию: назначай труд соразмерно с силами каждого.

93. Лености поблажки не давалось. Если брат ленился и не желал исправляться, то его считали одним из больных, отводили в больницу и там кормили, оставляя праздным, пока не устыдится своего бездействия и не возвратится к истине.

94. Смотритель дома подлежит обвинению и выговору, если до трех дней не донесет авве, когда что пропало: в дороге, в поле, в монастыре. Понесет он епитимию публично, установленным порядком.

95. Если убежит кто, и смотритель раньше трех часов не донесет авве, то будет виновен в погибели брата, разве опять найдет его.

96. Если смотритель, увидев какой грех в доме своем, не тотчас обличит согрешающего и не донесет авве, то сам понесет установленную за тот грех епитимию.

97. Если братия одного дома увидят, что смотритель слишком небрежен или несправедлив, и донесут о том авве, — тот сделает ему выговор.

98. Если кто из братии будет печалиться на смотрителя, или смотритель будет иметь на кого-нибудь жалобу, их должны выслушать братия испытанной жизни и веры и рассудить между ними, если авва монастыря отсутствует. И смотритель, и подчиненный ему брат, и выслушивающие их все делают по страху Божию и ничем да не подают повода к усилению несогласия.

Если окажется, что смотритель по гордости или лицеприятию стеснял брата, низвести его с места, пока не очистится от скверны неправды.

100. Когда авва монастыря подлежал суду за что-либо, то разбор делал главный авва. Поводом к тому могла служить жалоба от монастыря.

Сотница вторая

1. Пища была простая, одинаковая для всех, кроме больных. Особого повара не было: ее готовили по очереди недельные.

2. Обычно на трапезе были хлеб, соль, овощи, какое-либо варево.

3. Вина и ухи никто не должен касаться, кроме больных.

4. Трапезовать Ангел заповедал всем вместе. Некоторым только, по усмотрению аввы, разрешалось принимать пищу в келлии ввиду большого воздержания. У больных была своя трапеза.

5. Пищу вкушали после полудня в непостные дни. В среду и пятницу пищу принимают в 15 часов. Вечером для несущих тяжелые послушания, для старых и детей также накрывалась трапеза. Из других братии иные и второй раз немного вкушали, а другие довольствовались однократным питанием в полдень или вечером. И Ангел заповедал прп. Пахомию: «Позволяй каждому есть и пить по потребности; не возбраняй ни поститься, ни есть».

6. Кто бьет в било для сбора братии на трапезу, пусть бьет с размышлением, читая на память что-либо из Писания.

7. По знаку братия собираются на трапезу, молча, с размышлением о Писании. Войдя, занимают места по порядку домов и братии. У всех головы покрыты кукулем и милоти на плечах.

8. Говорить и смеяться не разрешалось; иначе — епитимия.

9. Никто не должен был подсматривать за другим, кто как ест; и всякий имел полную свободу воздерживаться по своему желанию.

10. Кому разрешено было принимать пищу в келлии, принимали только хлеб, воду и соль. Хлеб брал для них смотритель на два или три дня.

11. Выйдя из трапезы, братия получали в определенные дни от недельного плоды и сласти (яблоки, финики, виноград), которые вкушали по приходе в келлию.

12. Раздающий сладости, раздавал всем поровну, читая что-либо из Писания; свою часть получал он от смотрителя. Это давалось на три дня.

13. По выходе из трапезы никто не мог останавливаться с другим для разговора, а молча направлялись в свою келлию.

14. Недельные столовщики ничего себе особого не готовили. Они вкушали пищу после других и сами себе прислуживали.

15. Совершив дома шесть вечерних молитв, братия ложились спать.

16. В полночь недельный будил их на ночное молитвословие, после которого они уже не давали себе спать. Таким образом, половина ночи отдавалась сну, а половина посвящалась бдению в молитве и богомыслии и в труде.

17. Ангел заповедал: спать братиям не ложась, а пусть устроят себе седалища с отлогими задниками и спят на них сидя, постлав постель свою.

18. Ангел заповедал: «На ночь братия должны оставаться в левитонах, препоясанные, без милоти не должны спать». Вероятно, оставался на них кукулий, никогда не снимавшийся.

19. В келлиях помещалось по три брата, им предписывалось, отойдя ко сну, не заводить речей друг с другом.

20. Если кто проснулся раньше времени, пусть молится, если чувствует жажду, а наступает пост, пусть воздержится.

21. Вступающий в обитель заучивал несколько псалмов. По вступлении прилагалось заучить некоторые части Писания. Затем полагалось выучить, по крайней мере, Псалтирь и весь Новый Завет.

22. Иноки, что бы ни делали, должны были ум свой постоянно занимать богомыслием: в церковь ли идут или из церкви, в трапезу или из трапезы, работают ли — во всех обстоятельствах ум должен быть занят каким-либо местом из Писания.

23. Мысленное занятие состояло в следующем. Приведенное на память место Писания обдумывалось, извлекалась истина для умножения познания и в руководство для жизни. Переходить от одного места к другому не торопились, пока не исчерпают всего содержащегося, подобно пчеле, которая не слетает с цветка, пока не извлечет из него всего нектара. Иное место могло занимать целые дни и недели.

24. Если встречали недоумение, то в молитве испрашивали просвещения выше и вопрошали старших.

25. Богомыслие есть ближайшее и могущественнейшее средство для воспитания ума в ведении Бога и Божественных вещей, но при этом нужно руководство. У тавеннисиотов таким руководством были, во-первых, беседы аввы и смотрителей домов. Беседы были три раза в неделю по утрам, в дни поста (среду и пятницу) по два поучения, утром и вечером. Поучения говорились после домашних молитв. Отсутствовать никто не должен, все должны слушать со вниманием стоя или сидя в своем порядке. Преподобный Пахомий говорил поучения каждый вечер, а иногда и после ночной молитвы.

Во-вторых, руководством являлось свое личное размышление, получаемое через чтение книг. В каждой обители была своя библиотека. Желающий читать книги получал их утром, а вечером сдавал ответственному, который их пересчитывал и закрывал. Когда ответственный (недельный) менялся в субботу, то были сдаваемы и все книги, потому что один сдавал, а другой принимал. Каждый инок соразмерял чтение с работой.

26. При монастырях были особые писцы, послушание которых состояло в том, чтобы переписывать книги, какие приказывал авва, этим способом библиотека непрерывно увеличивалась.

27. Кроме Священного Писания, имелись книги отцов и учителей Церкви.

28. Такими путями братия обогащались ведением всякой истины, и неудивительно, что между ними воспитывались многосведущие аввы и смотрители, которые могли устно предлагать частые и назидательные беседы для братии.

29. Ведение истины есть путеводительный для жизни свет. Устав тавеннисиотов, обильно питая дух молитвой, словом Божиим, богомыслием, поучением старших, взаимным собеседованием, требовал наиболее строгого отношения к себе для утверждения в духовной жизни.

30. Молчание хранит богомыслие. Иноки должны держать себя так, чтобы руки работали, а ум занят был Божественным. Беседа должна быть только о том, что слышали в поучении от старших. О мирском не должно быть и речи. Пусть лучше передают друг другу то, что кто удержал в памяти из слышанного. Кроме этого разрешенного собеседования иноки должны, по уставу, всегда молчать.

31. Молчать нужно было везде: и в церкви, и в трапезе, и за работой, и в пути.

32. Чтобы не вызывать разговоров, запрещено было передавать братиям какие-либо новости. Находившиеся вне монастыря, работавшие на стороне, ходившие к родным не должны были рассказывать ни о чем виденном и слышанном.

33. Строго наблюдалось, чтобы не переносились новости из дома в дом, из монастыря в монастырь.

34. Такое молчание, хранившее внимание неразвлеченным, давало возможность без помех заниматься внутренним богомыслием. Молчание способствовало тому, что всякий инок и среди многолюдного братства чувствовал себя одним.

35. Было послушание или неимение своей воли. Каждый должен соблюдать правила, составленные отцами, как перед Богом.

36. Другой способ неимения своей воли — всестороннее подначальство. Каждую минуту всякий должен быть под начальством. Не только отлучаться

из монастыря, но и ходить по монастырю, в келлию другого нужно было с разрешения. Если посылались куда несколько братии, над ними был наибольший с правами смотрителя. Смотритель сам был только исполнителем устава и подчинялся авве. Авва монастыря в свою очередь зависел от главного аввы. Все были связаны узами послушания. Например, недельному столовому нужны были овощи, он их берет не сам, но получает от огородника, или недельному работ нужны были финиковые ветви, чтобы намочить их для братии, ветви он берет не сам, но их выдает ему тот, у кого они на руках. Смотритель по собрании фиников раздает собиравшим братиям по несколько, а свою часть (равную) он получает из рук другого.

37. Все нужное иноку: одежды и орудия — выдавались по распоряжению аввы не в неприкосновенную собственность, а для пользования. Даваемое удовлетворяло нужде, но было самое простое и скудное. Каждому выдавалось: два левитона и третий потертый, два кукулия, милоть, нарамник, мантийца, пара сандалий, посох, рабочие орудия, седалище с отлогой спинкой для сна, рогожа для подстилки на нем. Вот и все имущество, часть из него хранилась в кладовой.

38. Если принесено было что родными, то инок не должен был касаться этого, но призывал привратника, и тот относил в больницу, выдав немножко брату, если можно было.

39. Это ничего неимение и скудость учили смирению, располагали каждого смотреть на себя как на нищего и держали всех в беспопечительности. Об завтрашнем дне никто не заботился; заботу о всех нес авва с помощниками. Все все имели одинаковое и поровну. Никто ничем не был обделен и лишнего не получал.

40. Было постничество и воздержание. Стол вообще был скуден: хлеб с солью, некоторые овощи и одно варево. И если бы все предлагаемое употреблялось, и то нельзя было бы дойти до пресыщения; но братия и при этом лишали себя всякого довольства. Иные и на трапезу приходили с тем, чтобы скрыть свое воздержание, вкусив от всего предлагаемого понемногу, тем ограничивались. Многие вкушали хлеб дома, любя при том безмолвие. Иные вкушали через день, два.

41. В трапезе не жадно бросались на пищу, хотя не могли быть не голодны, но ждали пока начнет вкушать смотритель.

42. Воздержание держали при всех случаях: и в дороге и у родных.

43. Смотревшие за виноградом, финиками и т. п. не могли вкушать плоды раньше, чем другие братия. Проходящий около упавшего плода не смел его есть, а должен был положить у корня дерева. Готовившие кушанье тоже не должны были делать себе поблажек.

44. Была смиренная скромность и степенность, и, закрыв глаза кукулем и преклонив главу, всякий брат шел туда, куда это было необходимо. Сидя в трапезе, за работой себе одному и делу внимал, не дерзая подсмотреть как молятся, едят или работают другие.

45. Не только в церкви, но и в трапезе, за работой никто не мог говорить, шуметь, смеяться.

46. Ради честности иноческого звания не позволялось двоим садиться на ослика (чтобы не было празднословия), ходить праздно по монастырю.

47. Чтобы не вкралось в братское дружелюбие что-либо плотское, не позволялось никому говорить с другим в потемках, ни держать кого за руку. Но предписывалось, находясь с другим, держать себя на один локоть расстояния от него.

48. Женщинам, хотя и принимаемым в гостиницу, не позволялось взглянуть внутрь монастыря, чтобы братия могли невозмутимо заниматься своим делом. Братия, никогда не выходившие наружу, никогда и не видели противоположного пола.

49. Если братия отправлялись куда-либо в своей лодке, в нее не позволялось принимать жен. В монастыре строго запрещалось заводить дружбу с детьми.

50. О больных у тавеннисиотов было самое нежное попечение; и пищи им давалось вдоволь, какой пожелают.

51. Если кто получал незначительную рану или ушиб или занемог немного, но однако не ложился в постель, а двигался, то смотритель дома должен был сходить к больничникам и взять необходимое для него.

52. Если заболевал значительно, то поступал в больницу, и с этой минуты на больничниках лежала забота обеспечивать заболевшего во всех его нуждах.

53. Больным позволительно было давать вино и готовить уху.

54. Если заболевал кто в пути, то наибольший в пути должен был обеспечить занемогшего брата всем вдоволь, чтобы больной брат ничем не был опечаливаем.

55. В больницу никто не должен входить, кроме заболевших. Посещать больных могли и братия, и родственники с позволения старших.

56. При каждом монастыре была гостиница, в которой были принимаемы все приходившие без различия пола, веры и состояния, внутрь монастыря никто не был пускаем. Исключение делалось, по усмотрению аввы, только инокам и иереям.

57. Если иноки и клирики (одной веры) захотят присутствовать в церковном собрании братии, то смотритель странноприимницы с позволения аввы введет их в церковь.

58. Но на трапезу не вводили их, а предлагали им пищу в гостинице.

59. Относительно мирян устав повелевал принимать их в отдельных помещениях и заботиться о них, особенно о женщинах, со всяким вниманием, осторожностью и страхом Божиим.

60. Никто из пребывающих в монастыре не имел власть принять кого, накормить, но должен был отсылать в странноприимницу.

61. Если нужно было посетить кого-либо из родственников, пришедших к монастырю, смотритель с ведома аввы давал брату в спутники другого испытанного брата и отпускал за ворота.

62. Таким же образом увольняем был брат для посещения больного родственника или знакомого, также отпускался с ним испытанный брат; на дорогу им давали столько, сколько определял смотритель.

63. Если по нужде они замедлят там, то не должны пребывать в доме родственников, а пробыть в доме при церкви или в каком-нибудь монастыре (православном).

64. Если родственники или знакомые предложат им пищу, ничего они не должны есть, кроме разрешенного уставом их монастыря.

65. Если получат что-либо съедобное от родственников, пусть употребят сколько требуется в дороге, а остальное, по приходе в монастырь, отдадут смотрителю, и тот отнесет больным.

66. Если умрет родственник какого-нибудь брата, то он участвовать в похоронах не может, если не получит разрешения от аввы.

67. Умершего провожают вся братия, поя положенные псалмы и храня во всем благоговейный чин и порядок. Хоронили на одном определенном месте, на горе.

68. В монастыре воспитывались круглые сироты. Но воспитывались и дети, у которых были родители, по просьбе родителей.

69. Цель воспитания: воспитать в страхе Божием и благочестии, научить грамоте, письму и рукоделиям.

70. Они жили в особом доме, в столовую ходили вместе с иноками, но в общих молитвах участвовали не во всех.

71. В пище им делалось снисхождение: кушали они всегда два раза в день, но отдельное им не готовили.

72. Если дети шалили и, несмотря на замечания о суде Божием, не исправлялись, то подвергались телесному наказанию.

73. В женских обителях были настоятельницы, которые под руководством избранных старцев содержали внутренние заведенные порядки. Контролировал главный авва.

74. Никто не должен ходить к инокиням для посещения. Если кому будет крайняя нужда видеть их (мать, сестру), то с ним посылался старец, приставленный для этого, и вместе возвращались.

75. Если с иноком случалось падение и оно сопровождалось раскаянием и желанием исправиться, или ожидалось исправление впереди, то его не тотчас изгоняли, а употребляли надлежащие меры по исправлению и вразумлению.

76. Исправительные меры были различные. Стоять на своем месте, когда другие сидят; стоять, отрешив пояс, опустив голову и руки в церкви перед жертвенником; стоять посреди трапезы. Иной раз виновный оставлялся голодным или терял место и даже должность. Кто оставался неисправимым или упорствовал, того изгоняли из обители. Одного прп. Пахомий лишил обычного погребения, в устрашение живых.

77. На смотрителе и вторствующем лежала обязанность исправлять, делать увещания погрешающим от трех до десяти раз; вообще доносить об их деле авве, чего если они не исполняли, сами подвергались взысканию.

78. Если случится, что во время пения или молитвословия кто-нибудь заговорит, то он должен тотчас отрешить пояс и, наклонив голову и руки прижав к нижним членам, стать перед алтарем, и авва монастыря сделает ему наказ.

79. Пришедший позже на одну церковную молитву получает епитимию от аввы в церкви и стоит в трапезе.

Кто на одну вечернюю молитву опоздает или во время молитвословия зашепчет, заговорит, засмеется, несет епитимию.

80. Кто во время домашней молитвы, поя очередную молитву, замешкается, то несет епитимию за забвение и нерадение.

81. Если в воскресный день во время пения антифона не окажется кого-нибудь из церковников на своем месте, то он несет епитимию.

82. Кто во время приношения Бескровной Жертвы выйдет без позволения старшего из церкви, несет епитимию. Выходить из церкви без крайней нужды не позволялось.

83. Если кто во время поучения задремлет сидя, то заставить встать, и пусть стоит, пока не прикажут ему сесть.

84. Кто останется в келлии, когда позовут на слушание поучения, надлежит вышеизложенной епитимии.

85. Если кто во время трапезы заговорит, рассмеется, должен нести епитимию (прежде испросив прощения): стоять, пока не кончится трапеза. Если кто поздно придет на трапезу, несет ту же епитимию и возвратится домой голодный.

86. Если кто нарушит установленные больничные правила или пренебрежет ими, подлежит епитимии.

87. Кто небрежно отнесется к своей одежде, получает выговор. Если чью-нибудь одежду третий день застанут повешенной на солнце, то виновный несет публичную епитимию.

88. Если кто разобьет какой сосуд или испортит какую вещь, тот на вечерних молитвах несет епитимию.

89. Если кто потеряет что, несет епитимию. Если потерянное будет из принадлежащих ему вещей, то в продолжение трех недель он не получает другой, а в четвертую уже, по понесении епитимии, дается ему то, что затерял. Потерявший милоть, сандалии или пояс получает выговор.

90. Кто возьмет не свою вещь (с намерением оставить худшее другому), — возложить ему ее на плечи и пусть так несет епитимию в собрании церковном и стоит в трапезе.

91. Если по небрежности пропадет какое-либо изделие братское, авва сделает выговор смотрителю работ, а тот провинившемуся.

92. Поступающему против заповедей и устава монастырского да воздаст авва по мере и делу греха его.

93. Гневливый и раздражительный без причины, если не исправится, пусть будет низведен со своего места и пребывает между последними, пока не исправится.

94. Утесняющего невиновного до трех раз увещать, потом, признав его виновным в напраслине, подвергнуть епитимии.

95. Кто непослушен, любит спорить, поперечлив или лжив, а возраста совершенного, увещать до десяти раз; если не отстанет от своих пороков, подвергнуть исправительным мерам.

96. Кто смущает души братии, сеет раздоры, того до десяти раз увещать. Если не исправится, подвергнуть наказанию.

97. Если кто из братии смеется или играет с детьми, увещать до трех раз. Если не перестанет, наказать по уставу монастырскому.

98. Кто имеет злой обычай раздражать других словом и развращать души простецов, до трех раз увещать, если не исправится, подвергнуть строжайшему наказанию.

99. Если кто замечен будет в воровстве, дать ему 39 ударов, есть ему только хлеб и воду вне общей трапезы и покрытого вретищем и пеплом заставлять нести покаяние во все времена молитв.

100. Кто потакает согрешившим и неправо защищает впавших в проступки, проклят да будет пред Богом и людьми и да подвергнется жесточайшему наказанию. Кто грешит по неведению, прощать. Кто же грешит зная, тот пусть несет наказание по мере дела своего.

БОГОСЛОВСКИЕ СОТНИЦЫ СВЯТИТЕЛЕЙ ГРИГОРИЯ БОГОСЛОВА, ГРИГОРИЯ СИНАИТА И ГРИГОРИЯ ПАЛАМЫ

Сотница первая

1. От света Троицы составлен всякий свет.

2. Святой Григорий Синаит — главный вдохновитель учения о Иисусовой молитве, миссионер всего православного мира, а святой Григорий Палама православную духовность, ее синтез явил в Божественном свете, энергии и сущности Божества.

3. Святой Василий, чтобы дать приют не имеющим, где главу преклонить, построил обширные здания и, собрав туда нищих, больных, вдовиц, сирот и странников, заботился о них и о ежедневной пище для них, а попечение о них поручил своему возлюбленному другу святому Григорию Богослову, который был питателем нищих, служителем больных, успокоителем странников.

4. Святой Григорий, придя в Византию, нашел, что только в небольшом и ветхом храме святой Анастасии оставались православные, и своими богомудрыми речами он обратил жителей столицы от заблуждения к Православию. За победу над еретиками и за славословие Троицы он назван был Церковью Богословом.

5. Сотворенный мир есть откровение Бога.

6. Бог измышляет мир естественный и видимый, и это есть стройный состав неба, земли и того, что между ними, удивительный по прекрасным качествам каждой вещи, а еще более достойный удивления по стройности и согласию целого, в котором и одно к другому и все ко всему стоит в прекрасном отношении, служа к полноте единого мира.

7. Впечатление эстетической красоты природы, явлений, указывает на разумность устройства всего, направленную к поддержанию бытия мира единого, стройного, как громадного организма, гармоничного во всем: и в движениях мировых светил, и в жизни малейших существ природы.

Руководитель наш, разум, познает во вселенной порядок, закономерность в движении и устройстве всего и восходит от видимого к Невидимому Разуму.

Как статуя, картина, любая вещь говорит о разумном труженике, так и мир о Творце.

8. «Сый» — Сущий — имя, отождествляющее Бога с подлинным бытием, которое противопоставляется небытию, ибо из всего обнимаемого чувством

и созерцаемого умом нет ничего сущего в настоящем смысле, кроме превысшей всего Сущности, Которая всему есть причина и от Которой все зависит. Божество и Божественное познаваемо созерцаниями о том, что окрест Его, и непознаваемо в том, что Оно есть Само в Себе, и так признанием того, что есть, и отрицанием того, чего нет, образуется в нас как бы некий отпечаток Бога. Бог — Сущий, непостижимый, нетварный, есть Первопричина, Первообраз всех тварных существ через приобщения не естества Божия, а Божественных энергий.

9. Григорий Палама учит, что Бог совершенно непостижим в Своем существе или природе, а познается через Его действия, и только чистые сердцем зрят свет, яко Ангелы во плоти.

10. Естество Божие непостижимо, а умопостигаемы Его мудрость, сила, благость, то есть Его энергии. Бытие Божие познается не по Его сущности, но по Его энергиям. Из энергии познается Сущность, что Она е́сть, но не что́ Она есть.

11. Энергия это то в Боге, что обращено к миру, что доступно восприятию. У трех Ипостасей Троицы единая Божественная энергия, как сила, благость, чудотворение. Сущность есть причина энергии. На Приснодеву сошел Сам Дух и Сын, но Сын по Ипостаси, а Дух только в энергии Своей, поэтому только Сын, а не Дух вочеловечился.

12. Снисхождение Божие на землю и вселение Его в тварное существо — еще больший акт любви Божией, чем творение мира, ибо это самое полное откровение Бога миру, это совершеннейшее Богоявление.

13. И Сам Творец, чтобы почтить плоть, и именно смертную плоть, стал человеком, Бог явился во плоти.

14. Бог являет Свое лицо, как Отчее сияние славы, людям в Боговоплощении, когда полнота Божественной сущности, невидимой и непостижимой, приняла в Свое общение видимое сотворенное человеческое естество, и это по Божественной любви Бог совершает, чтобы людям дать вечную жизнь и обожение.

15. Невидимое и неосязаемое до произнесения слово, как и Слово Божие до Его вочеловечения, становится видимым, осязаемым.

16. Истина, истинное — единственно, а ложь — многолична. Невместимый стал человеком, чтобы освятить человека — тело, душу, ум — и обновить все человечество Духом Святым, ибо Помазующий помазуемое приобщает Божеству. Христос для нас — *путь* (Ин. 14, 6), *дверь* (Ин. 10, 9), *пастырь* (Ин. 10, 11), *овча* (Ис. 53, 7), Агнец (1 Пет. 1, 19).

17. Невместимый стал вместимым через завесу плоти, соединяется несоединимое — ум с плотью, бесстрастие со страданием, бессмертное с тленным.

18. Сын, посылающий или дающий Духа, имеет Его от первого и единого Начала. Дух исходит от Отца, когда дается и посылается Сыном.

19. Если Дух Святой и от Сына, то Сын был бы и Виновником (причиной) и Отцом. Тогда допускается, что Сын имеет нечто из свойств Отчей Ипостаси. А если это так, то признавай или два виновника (от Отца — Дух и от Сына — Дух), или Отец и Сын сойдутся в одну Ипостась. Итак, Святой Дух исходит только и единственно от Отца.

20. Послание указывает на благобытие, о снисхождении к людям, когда дается Он, Святой Дух, посылается, разделяется, как дарование, благодать, дуновение, а исхождение — личное бытие Духа от Отца.

21. Как дух человека (*кто бо весть от человек, яже в человеце, точию дух человека живущий в нем* — 1 Кор. 2, 11) называется духом человека, потому что находится в человеке, так и Божественный Дух называется Сыновним, но не потому, что происходит от Сына.

22. Но Святой Дух имеет Свое бытие от исхождения от природы Отца. Итак, благоговение, хотение, посланничество не есть исхождение, ибо дело Божественного хотения — тварь.

23. Во времена Константинопольского патриарха Григория Кипрского (1283—1289) составили утверждение, что «исхождение Святого Духа от Сына должно понять, как исхождение Божественной энергии Отца через Сына, вечное проявление Божественной жизни, а не как исхождение Самой Ипостаси Святого Духа».

24. Открылось «от века утаенное и Ангелом несведомое таинство», великая тайна благочестия — *Бог явися во плоти* (1 Тим. 3, 16). Показан совершенный Человек — Новый Адам, лучший, чем ветхий, ибо потускневший в грехопадении образ Божий, не раскрытый Адамом, как это дано ему было сделать по плану Зиждительной Премудрости, должен теперь нами раскрыться в христоуподоблении.

25. Насколько до вочеловечения Слова Божия небо отстояло далеко от земли, настолько далеко было от нас Царствие (Божие) Небесное. А как только Царь Небесный поселился среди нас и благоволил соединиться с нами, тогда к нам приблизилось Царство Небесное. Господь победил диавола, стал посредником Божественного и человеческого естества, разрушил узы греха, явил любовь Божию к людям, показал нам бездну зла, в которую мы впали, что потребовалось воплощение Бога, стал примером смирения, которое связано с плотью и страданиями, показал, что Бог создал наше естество добрым.

26. Сын воспринимает плоть ради плоти, соединяется с разумной душой ради моей души. Дух соединился с плотью и обожил Дух плоть.

27. Мысль, что Отец больше Сына Человеческого, ясна, ибо что удивительного, что Бог больше человека, ибо во Христе два естества.

28. Слово так относится к Отцу, как слово к уму, не только по бесстрастному рождению, но и по соединению с Отцом.

29. Творец, как Сын Человеческий *первороден всея твари* (Кол. 1, 15), по Воскресении из мертвых стал Начальником новой жизни через Воскресение, стал Сыном Человеческим и, причастившись смерти, сделал людей сынами Божиими и участниками Божественного бессмертия.

30. Христианская вера есть таинство.

31. Верование в Бога всегда было всеобщим. Все вдумчивые люди усматривают причину неверия в потере нравственности, определяемой совестью.

32. Истина бытия Божия опытом и выводом ощущается, и мышлением, и нравственным сознанием.

33. Есть три формы познания: эмпирическое (из опыта, чувств), рациональное (рассудок) и идеальное.

34. Эмпиризм — мировоззрение, по которому единственным орудием познания должен быть признан опыт или чувственные наблюдения. Мистики учат, что не природа и не разум, а есть внутреннее чувство, созерцающее Божество.

35. Сенсуализм — учение, что все действия и стремления имеют чувственное основание и что удовлетворение их является высшим благом, последней целью всякой деятельности, даже нравственной. Сенсуализм во всем определяет чувственное основание.

36. Интеллектуализм источником истинного и достоверного знания считает один разум.

37. Рационализм все подчиняет разуму.

38. Письмена на хартии, голос, выражают «внутренний разум» и являются «словом воплощенным». Для рационалиста все это — психофизиологический процесс, а для святоотеческого символизма — это таинственное отображение Боговоплощения.

39. Познание дает понятие о предметах сверхчувственных — Бог, истина, добро, бесконечность, которые называют идеями умосозерцаемыми.

40. Традиционализм — передача предания от первоисточника к поколению.

41. Религия есть область бесконечного, невыразимого, сверхъестественного, потустороннего, то есть абсолютного и трансцендентного. Отцы представляли себе весь мир как символическое отображение иного мира, указывая непреходящую реальность Божественного, сокровенную сущность и тайну Божественной любви, когда космология становится антропоцентричной, а антропология — христоцентричной.

42. Бог творит человека и призывает его к познанию Себя, чтобы ему быть другом Божиим и разделить Его блаженство.

43. Если Творец Бог творит из ничего, из совершенного небытия, то человек творит из готовой материи не существовавшие формы и предметы.

44. Человек, предначертай по воле своей город, и пусть явится у тебя город. Пожелай, чтобы родился у тебя сын, и пусть явится младенец. У тебя не следует ничего за хотением, между тем как в Боге хотение есть уже действие, то ясно, что иначе творит человек и иначе Бог — Творец всего.

45. В богословии усматривается как положительный (катафатический) образ, так и отрицательный (апофатический) образ выражений сущности и энергии.

47. Откровенное богословие прилагается к иудейской и христианской религиям, а естественное богословие к магометанству и язычеству.

48. Истина бытия Божия имеет доказательства: 1) космологическое (не зависит от свойств физического или духовного мира; вытекает из закона причинности, согласно которому мир имеет причину возникновения и существования); 2) телеологическое (имеет отношение к свойствам физического мира; Бог открывается в удивительной гармонии природы, через видимые явления постигается невидимое); 3) психологическое (в своем основании имеет существование мира духовного); 4) онтологическое (содержит идею о Боге само по себе); 5) историческое (всеобщность идеи о Боге; идея о Боге является прирожденной идеей человечества под влиянием Самого Бога); 6) нравственное (имеет связь с нравственным знанием о Боге; человеку присуще знание всеобщего и неизменного нравственного закона).

49. Бог творит человека от преизбытка своей любви, привлекает его к участию Божественных благ.

50. Ни одно существо мира не самобытно. Если явление не самобытно, то и сам мир не самобытен (закон причинности).

51. Бог положил преграду в людях тем, что даровал им ум, ведение, разум и различение добра, самовластие и свободу.

52. Познай сам себя, какая в тебе тайна естества, как ум твой все обходит, как в тебе все управляется волею, что такое сохранение воспринятого — память, что такое возобновление утратившегося — припоминание, как слово есть порождение ума и рождает слово в уме другого, как словом передается мысль, как гнев приводит в ярость и стыд — в краску.

53. Познанная часть мира несравненно меньше непознанной.

54. У меня есть идея абсолютного, о добре, о нравственном законе, но это не от конечного — это печать и воздействие Абсолютного на мой разум.

55. Понятие абсолютного противоположно относительному, условному, зависимому. Абсолютное бытие вечно, непроизводно, неограниченно, неизменно, совершенно, бесконечно. В субъективном значении абсолют есть признак истинного знания, которое не зависит от условий времени, пространства и индивидуального мнения.

56. Идея абсолютного совершенства раскрывает Бога в Его благах.

57. Человек — животное разумное, в нем таинственно и неизъяснимо связана персть с землей и ум с духом.

58. Божеству сродны природы умные и одним умом постигаемые.

59. Ум, созданный по образу Прекрасного, сам может быть прекрасным и исполняется великих благ.

60. Наш ум, имея образ Божий, стремится к ведению благодати — Святой Троицы, что есть Ум, Слово и Дух.

61. Символическому реализму в Православии вполне соответствует учение свт. Григория Паламы о Божественных энергиях, об этих следах и проявлениях Бога в мире. Человек украшает собой два мира — видимый и невидимый — и, имея ум и чувства, способен к многообразному знанию и деятельности и является сокровищницей и многоценным украшением в Царском Дворце — вселенной.

62. Слава ума — возношение горе к высшему, разумность, острозоркость, мудрость, бессмертие. Достоинство ума — словесность. Подобие — праведность, человеколюбие.

63. В человеке от сущности его ума исходит его энергия — помышления, размышления, мнения.

64. Ум и чувства различны между собой, но Высшая Премудрость — Зиждительное Слово — показало богатство благости и великолепия, приведя в единство то и другое, то есть невидимое и видимое, ибо от Себя Бог вложил в жизнь человека Свой образ — разумную душу, а от сотворенного уже вещества взял тело, явил как бы второй мир — в малом великий; Он поставляет на земле иного Ангела — зрителя видимой твари и царя на земле, земного и небесного таинника твари умосозерцаемой, временного и бессмертного.

65. По образу Божию люди выше Ангелов, но по подобию гораздо ниже добрых Ангелов.

66. Ум, рождая слово, выявляет желание духа. Ум рождает слово, со словом исходит дух, исходящий с рождаемым словом.

67. Ум и чувство, противоположные одно другому, имеют естественное действо. Ум, как только начинает считать чувство своей собственной, естественной силой, то, оплетшись видимостями чувственных вещей, делается изобретателем плотских удовольствий. У ума — мысленные и бестелесные сущности, а у чувства — телесные естества.

68. Слово мое есть слуга ума. Что хочет ум, то и слово выражает.

69. Мысль — у разума, у материи — протяженность.

70. Ум при безмолвии достигает высшего, чем знание, неведения, сравнительно с которым вся наша естественная философия и наше обычное знание недостаточны.

71. Ум — внутреннее зрение, а дело ума — мышление и отпечатание в себе мыслимого.

72. Важное благо для человека — это мудрость и благоразумие, когда ум, наш кормчий, направляет помыслы и управляет страстями и раздражением. Вот что человек — это ум, сопряженный с колесницей плоти, пребывающий на земле, как в училище благочестия.

73. Отними у человека ум, отымешь вместе с умом и слово, и выйдет человек безумный и бессловесный.

74. Пусть непрестанно трудится твой ум в богомыслии, а язык удерживай от греха и созерцай.

75. Береги ум, ибо помыслы, мечтание, увлечение сердца воображением есть греховный сор, бесами в душу ввергаемый.

76. Мир, как совокупность страстей, порочного и греховного, есть категория духовная, а не космологическая.

77. Есть чувственная брань — от вещей, слышанного и виденного, и есть мысленная — от духов злобы.

78. Наше нравственное сознание не одобряет зло и грех, хотя оно и всеобщно, поэтому религия без доброй нравственности несовершенна.

79. Многие из наших бывают не от нас, потому что жизнь их чужда Евангелию, а многие добрыми нравами прославляют веру, хотя не имеют имени христианского, и Бог вверяет им таинство через просвещение.

80. Будь во всем смирен: и в осанке, и в походке, и в одежде, в сидении, в стоянии, и во всем.

81. Смирение наше привлекает на нас покров, а гордость отнимает.

82. Смиренным подается отпущение грехов. Смирение же состоит в том, чтобы человек считал себя грешником и думал, что он ничего доброго не делает пред Богом; чтобы прилежал молчанию и себя вменял ни во что; чтоб не упорствовал ни перед кем, настаивая на своем слове; чтоб отлагал свою волю, лицо опускал долу, смерть имел пред очами, остерегался лжи, пустых не произносил слов, старшим не возражал, терпеливо сносил обиды.

83. Будешь ли гневаться на бешеную собаку, верблюда, пьяницу, непотребную развратницу? Все они лишены ума — отойди от них.

84. Здешняя слава, земное богатство и благородство — одни детские игрушки.

85. Бедность и богатство, состояние свободное и рабское появились как недуги и вместе с неправдой, которая и изобрела их.

86. Не люби богатства, если оно не помогает бедным.

87. Не смешивай богатства своего с чужими слезами.

88. Научимся отметать неправедное богатство, за которое праведно страждет в пламени богач, и ублажать любомудрую бедность Лазаря, упокоенного в недрах Авраама.

89. Если приступаешь к какому делу и не видишь на то воли Божией, ни за что не делай этого. Не оставляй воли Божией, чтобы исполнять волю людей.

90. Вера при исполнении воли Божией ведет к нравственности, ибо все лучшее от Бога.

91. Вера есть свободное убеждение души в том, что возвращается от Бога. Не отвергай того, кто ищет веры во Христа. Чудо — от веры, а не вера — от чуда.

92. В практической жизни не допускается иногда решение истины большинством мнений, но в высших истинах может и большинство заблуждаться.

93. Великое око Божие видит и под землей, и в глубинах моря, видит все, что скрывается в человеческом уме.

94. Знать Бога — значит быть благочестивым и творить волю Божию. Человек познает Бога, рассматривая невидимое Божие, Его силу и Божество, и путем трезвения восходит на Фавор. Фаворский свет для исихаста есть несозданная энергия Божия. Свт. Григорий Палама пишет: «В Боге мы различаем сущность, энергии и Ипостаси Троицы».

95. Свет Фаворский был светом Божества. Божественное действие, благодать — не Ипостась, не сущность, не природа Божия и, тем не менее, не сотворены и вечны (Фаворский свет) — они (энергии) множественны и разнообразны.

96. Бог вне нас, и Бог в нас. Абсолютно трансцендентное становится абсолютно имманентным. Бог как трансцендентное бесконечно, абсолютно далек и чужд миру, к Нему нет и не может быть никаких закономерных методических путей (какие искал Варлаам в философии), но именно поэтому Он в снисхождении своем становится бесконечно близок нам, есть самое близкое, самое интимное, самое внутреннее, самое имманентное в нас, находится ближе к нам, чем мы сами. Бог вне нас, и Бог в нас, абсолютно трансцендентное становится абсолютно имманентным в таинстве Евхаристии.

97. Ареопагитики погружаются в область таинственных созерцаний и не занимаются умозаключениями и толкованиями, ибо мир есть откровение Божие и, как самоочевидная истина, не нуждается в доказательствах.

98. Тайна спасения для желающих, и нет принуждения никому, поэтому во власти человека стать зверем или Ангелом, а усвоение нравов, добрых или злых, делает людей сынами Бога или сатаны.

99. Все, что делается не добровольно, кроме того, что оно насильственно и не похвально, еще и не прочно, а что делается по свободному произволению, скреплено узами сердечного расположения.

100. Теория нравственного долга заложена в воле человека, в ее стремлении к высшему совершенству, служении добру при страдании и ущербе себе. Общение с Богом через непрестанную молитву именем Иисуса Христа и приобщение

Божественным энергиям — цель духовной жизни для исихастов. Здесь воля человека сливается с волей Божией. В этом союзе воль — смысл святости, ибо свидетельствует о любви. Кто имеет одну и ту же волю с Богом, имеет ту же жизнь с Ним. В этом сущность обожения. Такое участие в жизни Бога не только возможно, но и необходимо.

Сотница вторая

1. Люди, кроме рассудка, еще имеют чувства, которые естественно соединены в человеке, открывают разнообразное множество искусств, наук и познаний — земледелие, строительство, творчество. Невидимое слово ума соединяется по воздуху с умом другого человека через органы слуха, написывается и видится телом (глазами) и через тело. Это не свойственно Ангелам.

2. Мир святых Ангелов держится на любви к Богу и любви друг к другу — так и у души человеческой.

3. Естество души человеческой в отличие от естества Ангельского имеет дух животворящий и своей деятельностью оживотворяет соединенное с ним земное тело. Душа вездесуща в теле, как Бог в мире. Душа находит успокоение только в едином Боге. Как Бог свободен и творит, что хочет, так свободна и душа.

4. Святой Максим Исповедник говорит, что человек не должен был размножаться путем брака.

5. До падения Адам был подобен Архангелам, имел начальство, хотя и младенчествовал.

6. Человек призван к обожению через очищение и восхождение ума, и его путь — делание мудреца, дабы отделять истину от ереси.

7. Мудрость ведет к рассудительности, которая всегда и везде видит, где истинное, а где лжеименное и подложное, как бывает в монетах доброго или поддельного чекана и состава.

8. Под мудростью разумей созерцание Сущего. Сама справедливость уверяет, чтобы духовная мудрость, как горняя и происшедшая от Бога, господствовала над ученостью дольней, ибо дольняя мудрость лишь раба мудрости Божественной.

9. Мал я и велик, унижен и превознесен, смертен и бессмертен, я вместе земной и небесный.

10. Знание должно вести к истине, к нравственности, к Богу, к любви.

11. Бог непостижим по сущности, постигается в Его творениях, по Его Божественной энергии. Энергия — это то в Боге, что обращено к миру, что доступно восприятию.

12. Бог призывает нас к познанию Себя, чтобы нам быть друзьями Божиими и участниками Его вечного блаженства.

13. Человек должен взойти на небо, как новый Ангел, стать богом по усыновлению, уподобиться Первообразу, Свету истинному. Совершенное подобие Богу осуществляется высшим освящением Божиим.

14. Наша жизнь двояка: одна — плоть, другая — души разумной.

15. Внешний человек — это «я», а мое «я» — это словесное начало моей души.

16. Человек возвышается до сознания в своем духе влечения к Бесконечному и свое духовное начало познает под идеями истины, и добра, и красоты.

17. Тело тленно и маловременно, а душа Божественная и бессмертная и, будучи дуновением Бога, соединена с телом для испытания и восхождения к богоподобию.

18. Есть рождение плотское, рождение через крещение и рождение через воскресение.

19. Троечастная разумная душа видится в двух действованиях: разумное — востекает к Ангелам, Богу, Первообразу; страстное — в страданиях и отрадах при приобщении к естеству чувственному, питательному, растительному, подлежит влиянию воздуха, холода и тепла, и в пище имеет нужду, испытывает алчбу, жажду, печаль, болезнь.

20. Как гусли музыканту, как корабль кормчему, так и плоть подчинена душе. Душа, скрытая в теле, через тело и в теле обнаруживает свои действия. Что око в теле, то ум в душе. Тело питается яствами, а душа — словом.

21. В душе действует ум, а в теле — природа. Ум обожает душу, а природа разлагает тело.

22. Ум заключает в себе идею о Боге самосущем и бесконечном.

23. О, человече! Ты почтен от Бога паче всех других тварей достоинством разума, которым властвуешь и царствуешь над ними. Светильником всей своей жизни признавай разум — им все разумей и делай только позволительное.

24. Разум познает причину в другой причине. Разумность признает цель и смысл во вселенной, ибо неразумная причина не может произвести разумное. Следствие меньше причины.

25. Ум рождает слово, со словом исходит дух, исходящий с рождаемым словом.

26. Разум и представляет, и понимает — объективный путь познания; когда же есть реальное воздействие на наш дух Божества, а мы принимаем Божественную правду, то есть здесь участвует субъективный элемент, то бывает слияние Божественной воли с человеческой, и это ведет к истине и святости.

27. Считают сердце (где дух) сплетением внешних чувствований: зрения, слуха, осязания, обоняния — и интеллектуальных чувствований: веры в Бога, веры в нравственность, эстетическую красоту.

28. Душа должна охранять свой чин и слушаться Бога, и искать, и познавать, и любить всегда Бога.

29. Авва Фаласий говорит, что зрение чувственное обще уму и чувству; ведение же умного (духовного) есть принадлежность одного ума.

30. На последней ступени развития самосознания человек отвлекается от всего эмпирического и условного и приходит к познанию себя как духа, возвышающегося над условиями пространства и времени.

31. Человек может весь стать духовным. Созерцание исихастов есть не познание Бога (как в философии), а более того — озарение и единение с Богом.

32. Созерцание есть плод здоровой души, которая прикасается Божественной и неприкосновенной природе.

33. Любомудрствовать о Боге можно не всякому и не всегда, и не перед всяким, и не всего касаясь. Любомудрствуют те, которые провели жизнь в созерцании и очистили душу и тело, ибо только чистый прикасается к Чистому.

34. Небо, земля, море, словом, весь этот мир есть великая и преславная книга Божия, в которой открывается самим безмолвием проповедуемый Бог.

35. Возвысившись над мыслями, знанием и самим разумом, душа достигает неведения, которое выше ведения. Безмолвие есть остановка ума и мира, забвение низших, тайное ведение высших, отложение мыслей — это есть истинное делание.

36. Ум при таком безмолвии достигает «высшего, чем знание, неведения, сравнительно с которым вся наша философия естественная и наше обычное знание недостаточны».

37. Человек, ум пребывает в тебе и рождается от него понятие в другом уме мыслью посредством слова. А в Боге Слово так относится к Отцу, как слово к уму. Где Слово, там и Дух.

38. Слово уделило человеку Свою жизнь, потому что послало в него дух, который есть струя невидимого Божества.

39. Бог украсил наше естество, как свою будущую храмину, в которую Он восхотел облечься. Человеческое естество настолько чисто, что может быть соединено с Богом по Ипостаси и нераздельно пребывать с Ним в вечности.

40. Христос — освободитель народов от общего проклятия и осуждения, ибо от Девы восприяв естество, не имеющее участия во грехе древнего семени, даровал рождение нам от Духа и свободу от прародительских грехов — новосотворил, обновил человека, даровал нам воскресение.

41. Блажен, кто вместо всех стяжаний приобрел Христа, у Которого одно стяжание — Крест, который несет Он высоко.

42. Спасение есть обожение. Люди рождаются в мир, чтобы прославить и благодарить Бога и, возлюбив Христа, принять Духа Святого.

43. Кто Духа Христова не имать (не питает в себе тех же мыслей и чувствований, какие были во Христе), *сей несть Его* (Рим. 8, 9), то есть не христианин.

44. Если кто не верует в Божество Иисуса Христа, то неверне бесов, ибо и бесы веруют и трепещут. «Ум, — говорит святитель Григорий Палама, — отступив от Бога, становится или скотоподобен, или демоноподобен».

45. Церковь имеет задачей водворить в твари Царство Божие, то есть приобщить конечное и временное бесконечному и вечному.

46. Непостижимым называют не то, что Бог существует, но то, что́ Он такое, ибо и Моисей видел только задняя Божие, и то покрытый Камнем, то есть воплотившимся ради нас Словом, но творческая и промыслительная сила Божия познается и естественными силами, и умозаключением.

47. Человек призван Богочеловеком идти по пути, сказавшем о Себе Самом: *Аз есмь путь и истина и живот* (Ин. 14, 6), и он должен творчески, разумно и свободно созидать в области нравственной, духовной, интеллектуальной, эстетической, помня, что он, как существо, предназначенное быть богопричастным, даст ответ перед Богом за свое бытие.

48. Совершеннейший цвет человечества — Пречистая Богоматерь — воспевается Честнейшею Херувим и Славнейшею без сравнения Серафим. Матерь Божия соединила ум с Богом посредством обращения его к самому себе, вниманием и непрестанной Божественной молитвой положила путь на небеса

через умное молчание и видит славу Божию, и пребывает в Божественной благодати. Она безмолвствовала с раннего детства.

49. В «Слове на Введение во храм Пресвятой Богородицы» святитель говорит о Пречистой Деве, которая пребывала с трехлетнего возраста наедине с Богом в храме, во Святая святых, в непрестанной молитве к Нему и в помышлениях о Нем, вдали от людей и всего житейского. Она-то и является высшей и совершеннейшей делательницей священного безмолвия и умной молитвы.

50. Богородица первая увидела Воскресшего, а Архангел Гавриил явился, и землетрясение было, и камень отвален им. Благовестник Гавриил показывает гроб пустой и пелены и благовествует Воскресение.

51. Спаситель человека теперь уже не в рай земной вводит, из которого изгнан Адам, а на Небо небес.

52. Цель во всем — слава Божия. Уподобимся Христу, ибо и Христос уподобился нам. Явился свет, который скрыт был у Него под завесой плоти. Это свет Божеского естества, поэтому и не сотворенный, Божественный.

53. Внутренняя слава Христова на Фаворе явила славу Божества.

54. Свет Фаворский — не тварный, и плоть грубая и смертная переходит в духовное состояние, озаряемая этим светом, и не будет казаться материей, и сыны воскресения будут наслаждаться Божественным светом. Первый свет — Бог, второй свет — Ангелы и третий свет — человек.

55. Истинное возрождение — в Православии, где правда — выражение евангельского идеала.

56. «Я уже не боюсь Бога, — говорил прп. Антоний, когда работал как подъяремное животное, — *скотен бых у Тебе* (Пс. 72, 22), но люблю Его, то есть не страхом побуждаюсь как держать себя, но любовью, ибо *любы вон изгоняет страх* (1 Ин. 4, 18)».

57. Святые Соборы утверждали истинное богословие и указывали, что философы не должны выходить из рамок православного богословского учения.

58. Так, 27 мая 1351 года в Константинополе проходил Собор. Сущность его определений заключается в следующем: 1) есть различие существа и действий Божиих; 2) есть несозданные действия Божии; 3) слово «Бог» применяется в богословии для означения и существа, и действия Божиего; 4) существо Божие полагается (в наших умопредставлениях) прежде действия Божия, как его причина; 5) участвующий в действии Бога участвует (по нераздельности существа и действия) и в Его существе.

59. Латиняне, говоря, что исхождение Божественного Духа есть то же, что и послание, по необходимости утверждают, что Дух создан. Латиняне спутали сущность и действие. Они благодать и действие называют Духом — когда Сын, даруя Духа человеку, сообщает дары благодати. Латиняне, как пишет свт. Григорий Палама в «Первом письме к Акиндину», вводят два начала в единый Дух.

60. С еретиками не может быть компромисса, ибо вопрос стоит об истине.

61. Святитель Григорий Палама различает сущность Бога и энергии, являющиеся внешним действием Бога. В Боге мы различаем сущность, энергии и Ипостаси Троицы.

62. Святой Дух исходит от Отца и тогда, когда дается и посылается Сыном. Святой Дух разделяется в энергии как дарование, благодать, дуновение.

Исхождение Святого Духа от Сына должно быть понято как исхождение Божественной энергии, свойственное вечной Божественной жизни, а не как исхождение Самой Ипостаси Святого Духа, ибо нельзя вводить два начала в единый Дух.

63. Он учил, что на горе Преображения свет был не чувственный и несотворенный, ведь и Сам, просиявший светом на Фаворе, назвал его Царством Божиим.

64. Это умное Божественное чувство — не чувство, не помышление, но нечто отличное от обеих естественных сил души; это единение, а не знание. Недоступный в Своей сущности Бог выявляет Себя энергиями.

65. Сущность же Божия остается непостижимой. Бог, по Своему существу не причастный человеку, становится причастным ему по Своим действиям, или энергиям.

66. Кто имеет одну и ту же волю с Богом, имеет ту же жизнь с Ним. Когда воля человека сливается с волей Божией, то в этом союзе воль проявляется сущность святости, то есть святость заключается в воле, ибо свидетельствует о любви. В этом сущность обожения, и это участие в жизни Бога не просто возможно, но и необходимо.

67. Фантазия есть творческая способность воображения, тогда как богодухновенность есть гармоническое сочетание двух начал — Божественного и человеческого.

68. Как внутренняя слава Христова на Фаворе явила славу Божества и в телесной природе Богочеловека, так и сокрытая благодать и тела святых прославит и сделает духовными и блистающими.

69. Очистившие сердца священным безмолвием и соединившиеся неизреченно со светом, превышающим чувство и ум, видят в себе Бога. И познается таинство Троицы.

70. Преподобные отцы Антоний и Пахомий основали Фиваиду. И оставил нам прп. Пахомий Великий устав равноангельской жизни.

71. Монашеская жизнь — начаток будущего века. Наше богатство — Христос.

72. Боговселение, или жизнь в Боге, есть цель подвижнических трудов.

73. За гробом все одно — один прах, одно место рабам и царям. Каждый день умирай, чтобы жить. Смертную жизнь посвяти небесной.

74. Имей страх Божий и любовь к Богу, утверди свой нрав, чтобы он был кроток, смирен, воздержан, тверд, правдив, мудр, трудолюбив, целомудрен, так как добрые нравы — твое богатство. Обращайся благоразумно, рассматривая мира сего философию и науки, и книги, с мудростью собирай отовсюду полезное, избегай всего, что в каждом писателе есть вредного, подражай работе мудрой пчелы, которая садится на каждый цветок, но весьма умно берет с каждого только полезное. У пчелы наставница сама природа, а у тебя — рассудок. Что написано в похвалу добродетели и в осуждение порока, то воспринимай, а басни, по наущению демонов написанные, сказки, мифы, нескромные песни и сказания оставляй, обойдя тернии, сорви розы.

75. Избегай всякой клятвы. Пусть твоими посредниками будут богоугодная жизнь, простое слово и добрые нравы.

76. Не всем открывай помыслы свои, а только тем, которые могут уврачевать душу твою.

77. Избирай сотрудниками людей, отличающихся благоразумием и доброй нравственностью, ибо, что пользы в том, если кормчий хорош, а гребцы дурны.

78. Знай, что если, будучи здоров, ты живешь за чужой счет, поедаешь достояние бедных и немощных.

79. Если различать, что служит к сохранению тела, здоровья, и приятное принимать как доброе, а неудовольствие и неприятное — как злое, то временное заглушит вечное.

80. Велик плод, когда кто, подражая великому апостолу Павлу, трудами рук своих добывает себе пропитание (Деян. 20, 34), как пишет: *Ниже туне хлеб ядохом у кого, но в труде и подвизе, нощь и день делающе, да не отягчим никогоже от вас. Не яко не имамы власти, но да себе образ дамы вам, во еже уподобитеся нам* (2 Фес. 3, 8–9).

81. Брак — доброе дело, но девство лучше. Девство, взятое во всей его целости, есть такое приношение Богу, которое светлее золота, электра и слоновой кости.

82. Не стройте, женщины, на головах у себя башен из накладных волос, не выставляйте напоказ нежные шеи, не покрывайте Божия лика гнусными красками и вместо лица не носите личины. Не прилично, чтобы сквозь тонкий лен просвечивали твои волосы. Не делайте из себя позорного столба.

83. Дева, сияй красотой души, которая находит для себя украшение в Боге.

84. Учить — дело великое, но учиться — дело безопасное. Святой Василий Великий показал нам как жизнь, равную учению, так и учение, равное жизни.

85. Святой Василий Великий назван свт. Григорием Богословом священной и Божественной главой, нестяжательным, бесплотным, в знании словес первым по слову, между любостяжательными — мудрым, между мирными — премирным.

86. Святой Григорий Богослов поучает, что в письмах мерой письма служит необходимость. Писать надо яснее, избегая слога книжного и приближаясь к слогу разговорному, понятному и ученому, и неученому, соблюдая приятность без сухости и жесткости, что сообщается усладительной речью с мыслью, пословицами, изречениями, иносказаниями, но без противоположения, соответственности речений и равномерности членов, как у софистов, теряющих естественность.

87. Наука рассматривает не просто существование мира вообще, но существование мира, гармонично устроенного, указывающего на мудрого Виновника, давшего красоту и целесообразность, являющие силу и величие могущественной и благой воли.

88. Смотри не на закон властителя, а на закон Создателя.

89. Править человеком — самым хитрым и изменчивым животным — есть искусство из искусств и наука из наук.

90. Свт. Григорий Богослов говорил: «Мне стыдно за других, которые с нечистыми душами и скудным благочестием приступают к священству, врываются в святилище, теснясь и толкаясь вокруг Святой Трапезы, как бы почитая сей сан не образом добродетели, а средством пропитания».

91. В отличие от Кассиана, свт. Григорий Палама на первом месте из страстей ставит славолюбие, затем гордость и зависть, затем чревоугодие и плотскую страсть.

92. Всего легче сделаться порочным, но трудно стяжать добродетели. Добродетель — свойство воли. Добродетельный испытывается в скорбях. Первоначальная добродетель есть презрение плоти и отрешение по произволению благ временных, тленных и вещественных. Венец добродетели — благодарно переносить несчастия. Добродетель доступна всем по желанию и стремлению, по характеру безусловной обязанности, голоса совести.

93. Золото испытывается в горниле, а добродетельный — в скорбях.

94. Молитву непрестанную изливай и всегда благодарение воссылай Богу за все, что ни бывает с тобой.

95. Пусть непрестанно трудится твой ум в богомыслии, а язык удерживай от греха.

96. Одно есть любомудрие, другое — памятование о Боге. Памятовать о Боге необходимее, нежели дышать; и, если можно так выразиться, кроме сего не должно и делать ничего иного, но поучаться день и ночь (Пс. 1, 2), *вечер и заутра, и полудне* поведать (Пс. 54, 18) и благословлять *Господа на всякое время* (Пс. 33, 1), и лежа, и восставая, и идый путем (Втор. 6, 7), и при делех должно памятовать о Боге и этим памятованием возводить себя к чистоте.

97. Весь подвиг — в совершенном изгнании из ума всякой греховной мысли и всех дурных воспоминаний молитвой Иисусовой. В основе этого аскетического подвига лежит тот простой психологический факт, что наш ум, обращаясь к Божественному уму, не может быть занят никакой мыслью, отходит от всякого познания и образов чувственных и умственных.

98. Безмолвие есть остановка ума, забвение низших, тайное ведение высших, отложение мыслей — это есть истинное делание.

99. Покой твой — избавление от страстей. Божество, по своему существу непричастное человеку, становится причастным по своим действиям, или энергиям, и человек как бы входит в покой Божий, что ясно видно на Фаворе в Преображении.

100. У Бога милость взвешивается милостью. Милости Божией ищи себе милостями к ближним. Ни на кого не сердись и всем прощай. Прощай, получивший прощение. Милуй — помилованный.

Великим проповедником и учителем, истинным преемником апостолов, который каждое свое слово запечатлел собственной жизнью, исполненной настоящего мученичества, явился святитель Иоанн Златоуст. Как никто другой Иоанн Златоуст мог повторить за апостолом Павлом: «И слово мое, и проповедь моя не в убедительных словах человеческой мудрости, но в явлении Духа и силы». Духом апостолов, духом Христа водился этот святитель, поэтому и слово его стало духоносным, поэтому и народ дал ему редкое звание Златоуста. Евангелие было для него запечатлено не на бумаге, а говоря его же словами, — «в его собственном сердце». Во всей полноте Христовой любви возвещал он людям истину Божию, и это хорошо раскрыто в сотницах св. Иоанна Златоуста.

СВЯТИТЕЛЬ ИОАНН ЗЛАТОУСТ

Сотница первая

1. Священное Писание даровано для исправления души.

2. Писание есть путь, а кто сходит с пути — блуждает.

3. Кто желает изучить какой-либо язык: еврейский, латинский, варварский, тот обращается к знающим, так и желающий понять речи пророков должен призывать Бога пророков.

4. Уста пророков суть уста Божии, а не человеческого ума. Есть вино худшее, а есть вино лучшее; одно из винограда, другое от благодати Христовой; одно изливается умом, другое — Богом.

5. Давид пророк пишет: *Язык мой трость книжника скорописца* (Пс. 44, 2) — значит, что как трость пишет то, что угодно руке, ею водящей, так и язык его изрекает то, что внушает Дух Святой.

6. Если учение Платона, Зенона и других философов — детская забава, писанная по внушению диавола, то учение апостолов — сама истина.

7. С того времени, как возвещено Евангелие, учение Платона и Пифагора умолкло, так что многие и имен их не знают, хотя Платон был знаменит и с царями беседовал, а Пифагор, изучив разного рода чародейства и волхования, мог беседовать и с волами, и с орлами.

8. Кто отвращается человеческой пищи и ест со скотами терния и травы — не человек, так и тот, кто не любит полезной душе, то есть слова Божия — не человек, ибо жив человек будет от слова Божия.

9. Богач (Лк. 16, 19) считал Писания пророков и закон Божий басней и пустословием, но когда отошел в ад, все осознал.

10. За грехи люди оказываются недостойными пользоваться одним языком, но чтобы разные народы познали любомудрие, за 300 лет до Рождества Христова, при царе Птоломее египетском, Ветхий Завет с еврейского языка был переведен на греческий и потом на все языки.

11. Книга Премудрости Соломоновой называется сокровищницей всех добродетелей.

12. В псалме 97 пророк призывает к радованию всю землю, то есть весь род человеческий, от глас труб кованых — от проповеди евангелистов, и трубы роговой, возглашающей о Христе — роге нашего спасения.

13. В псалме 90 «Живый в помощи Вышняго» разумеется исполняющий закон Божий, который будет жить в небесном селении с Богом. Крылья суть

Евангелие; истина — Христос; крест — Его оружие; страх нощный — страсти бесовские; селение человека — его тело, где обитает душа (стихи 9–10). Прибегающий к Богу становится сыном Божиим и его оберегают Ангелы. Бог его слышит и исполнит долготой дня — вечную жизнь дарует и спасение — пребывание с Богом, видение Бога лицом к лицу.

14. *Вдати сребро Мое торжникам* (Мф. 25, 27) — преподать учение евангельского благочестия и научить вере. Есть у тебя безмен и весы — ум боголюбивый — и взвешивай, и исследуй всякое слово — вся искушайте, но доброе только держите.

15. Разговаривая с добродетельным человеком, с учителем или мастером какого дела, философии, мы получаем часто пользу и назидание. Они же, учители наши, имея малую частицу премудрости или естественный опыт и познание, должны ум наш возносить к источнику всякого блага — к Богу.

16. Подобает со всякой осторожностью блюсти сердце свое, чтобы не потерять как-нибудь мысль о Боге или не осквернить память чудес Его суетными помышлениями, а путем постоянного и чистого памятования иметь святую мысль о Боге, отпечатанную в душах наших, как бы неизгладимую печать любви усыновления и единения любящего с любимым Богом.

17. Познанием истины определяется состояние нашей нравственности. Фарисеи видели добрые плоды — многие чудеса Сына Человеческого и признавали, что дела — плоды — хороши, но дерева, носящие плоды, — Спасителя — не признавали Богом.

18. Если знание не соединено с любовью, то оно порождает гордость, которая производит разделения. Любовь же соединяет и ведет к истинному знанию.

19. Ищите и обрящете Бога, ищите с великим трудом, как ищут золото.

20. Поучая народ богопознанию, Моисей сначала много сотворил чудес в Египте, чтобы изложить учение и убедить, что Бог — Творец неба и земли и Законодатель по власти, и силе, и славе.

21. Так, в Евангелии Спаситель сначала сотворил дела Божественные (в Кане Галилейской, исцеление слепорожденного), а потом начал и учить. Явил себя светом миру, воскресением и жизнью, учил как державный, власть имущий.

22. В начале евангельской проповеди были многие чудеса, так что каждый уверовавший получал дар говорения на многих языках, и это ради утверждения веры, а когда благочестивые утвердились — чудеса прекратились.

23. Савл, ослепнув, прозрел и последовал Христу, а многие, видев даже большие чудеса, возвращались к прежним нечестиям, как Иуда, Навуходоносор, Елима волхв, Симон, Анания и Сапфира, весь иудейский народ.

24. Когда душа бесчувственна и развращена, и одержима страстями, то не убеждается никаким чудом.

25. Чтобы убедить вселенную в вере и грешников, и врагов Божиих сделать святыми, нужно более силы, нежели сотворить небо и землю.

26. Бог желает, чтобы мы добровольно делались добрыми. Труднее убедить свободу человека, чем создать природу. Возбудить веру в душах гораздо дивнее, чем воскресить мертвого — *колькраты восхотех собрати чада твоя и не восхотесте* (Лк. 13, 34), а сказал Бог: «Лазаре, гряди вон!» — и мертвец тотчас повиновался.

27. Есть вера, дающая познание о Боге, и вера, созерцающая знамение.

28. Каждый соглашается, что есть Бог, и не спорит, а если скажешь, что есть Христос, — неистовствует. Знание Писаний выше чуда воскресения, вспомни Авраама, Лазаря и воскресение Лазаря четвородневного. У неверия много злых уверток.

29. Нет ничего возлюбленного, равного молитве, нет ничего могущественнее веры.

30. Верными мы называемся не только потому, что веруем, но и потому, что Бог вверил нам тайны, которых прежде нас Ангелы не знали.

31. Неверие происходит от порочной жизни и тщеславия.

32. Наша жизнь порочная, и наши зверские нравы удерживают от обращения других. Нужна вера от дел, поэтому мы будем наказаны и за них, ибо *имя Божие хулится* через нас (Рим. 2, 24).

33. Одни, отвергая правду Божию, преступники закона, другие, попирающие спасительное исповедание Владыки, преступники против Бога. Первые еще имеют надежду спасения, сохранив корень Богопознания; вторые же совершенно лишаются спасения, отвергаясь Самого виновника спасения.

34. Человек, претерпевший кораблекрушение, остается нагим и лишенным всего, равным образом и тот, кто отпал от веры.

35. Бог желает, чтобы мы были для всех светом, солью и закваской.

36. Закваска и тесто одинаковой природы, но не одинакового качества, но малая закваска — двенадцать апостолов — большое тесто — всю вселенную неверную обратила в веру во Христа.

37. Овец, посылаемых на проповедь, было двенадцать, а волков полна вся вселенная. Апостолов двенадцать — малая закваска заквасила всю вселенную.

38. *Сила бо Моя в немощи совершается* (2 Кор. 12, 9). Подивимся силе Божией, как двенадцать учеников Его убедили всю вселенную оставить заблуждения и переменить образ жизни на благочестие.

39. Апостолы приняли не скрижали каменные, подобно Моисею, но Духа Святого в души свои, и если был шум и явление огненных языков, то это ради присутствующих иудеев.

40. Душа апостола Павла была лугом добродетелей и раем духовным. Апостол Павел восхищен был в рай, видел третье небо, знал тайны от Бога, какие нельзя пересказать никому из людей, был подобен Ангелам, на мучения смотрел как на детские игрушки. Если Архангелу Михаилу вверен был народ иудейский, то Павлу — суша и море, обитаемые страны и необитаемые.

41. Пророк Даниил (Дан. 10, 12—13) повествует о том, что Ангелы поставлены над народами, и когда Архангелы Гавриил и Михаил просили Бога отпустить иудеев из Вавилона, то Ангел Персидского царства наоборот — оставить, ибо персы научились от еврейских юношей богопочитанию.

42. Учеников Своих Господь называет пророками, мудрыми, которых будут гнать.

43. Вспоминание прежних грехов есть довольная узда усмирить и уцеломудрить нас.

44. Апостол Павел был до крещения хульником, гонителем, досадителем, и хотя грехи его прощены, он укорял себя, и это по смиренномудрию.

Смиренномудрие в апостоле Павле проявляется в том, что, будучи первым из всех праведников, называл себя первым из всех грешников. Фарисей, гордясь, говорил: «Пощуся два краты в неделю», а Павел, претерпевая голод, называл себя «извергом».

45. Достоинство пастыря и учителя состоит не в том, чтобы стараться о приобретении чести и славы у своих учеников, но в том, чтобы вести их ко спасению.

46. Пастырь пасет овец, а не волков. Пока мы будем овцами, будем побеждать, ибо не отступит помощь Пастыря.

47. При всей своей быстроте и остроте зрения, душа при познании предметов духовных нуждается в руководителе.

48. *Жене же учити не повелеваю* (1 Тим. 2, 12) — разумеется учение с амвона в общем собрании, а частным образом можно увещевать и советовать.

49. При Иоанне Златоусте в храме была стена из досок, которая отделяла мужчин от женщин.

50. Мореплаватели и кормчие спешат переплыть море и достигнуть пристани, а мы стараемся о том, чтобы непрестанно носиться по морю житейских страстей и пороков, и не спешим в Церковь — духовную пристань души.

51. Ковчег Ноев принял неразумных животных и сохранил их неразумными, а Церковь принимает неразумных и изменяет.

52. Там зрелища и конские ристалища, здесь похвала небожителям. Там диавольское торжество, здесь похвала благочестию. Там скачут бесы, а здесь ликуют Ангелы. Там упряжи и кони, а в Церкви *колесница Божия тмами тем, тысящи гобзующих* (Пс. 67, 18) — Бог на Херувимах и в нас.

53. Как Ева произошла от ребра Адамова, так и мы — из ребра Христова — Плоти Его и от костей Его, когда на кресте *изыде кровь и вода,* ибо из этой Крови и воды составлена вся Церковь. Сказано: *Аще кто не родится водою и духом, не может внити в Царствие Небесное* (Ин. 3, 5). Кровь называется духом. Во время сна Адамова создана жена, во время смерти Христовой образовалась Церковь из ребра Его.

54. *Премудрость созда себе дом, и утверди столпов седмь* (Притч. 9, 1) — Сын Божий, ставший человеком, уготовал Себе дом от плоти Девы; дом — Дева, Церковь, душа верного, Царство Христово; столпы седмь — Дары Духа Святого, семь таинств, семь Соборов.

55. Не будем свирепее бессловесных животных, ибо у них все общее: и земля, и источники, и пастбища, и горы, и леса. О, человек, у нас одна общая природа и общие небо, солнце, луна, хор звезд, воздух, море, огонь, вода, жизнь, смерть, юность, старость, болезнь, здоровье, потребность пищи и одежды, а также общие духовные блага: священная Трапеза, Тело Господне, Честная Кровь Его, обетования Царствия, баня возрождения, очищения грехов.

56. Возрождение, усыновление Богу называется *банею пакибытия* (Тит. 3, 5), просвещением (Евр. 10, 32), крещением (Гал. 3, 27), погребением (Рим. 6, 4), *обрезанием нерукотворенным* (Кол. 2, 11), крестом (Рим. 6, 6).

57. В видении апостола Петра плащаницы — земли, находящиеся в ней животные — язычники, а троекратное повторение — крещение.

58. Иудейское очищение — крещение — очищало телесные нечистоты, но не грехи совести. Иоанново крещение — среднее, увещевало переходить от порока к добродетели — *сотворити убо плоды достойны покаяния* (Лк. 3, 8), но не сообщало благодатного прощения и даров Духа. Наше крещение — апостольское крещение.

59. Мы в крещении воскресли первым воскресением через отпущение грехов, а второе воскресение — воскресение тела. Первое воскресение гораздо важнее второго, так как важнее избавиться от грехов и жить, и тогда ждать воскресения тела.

60. Ангел сходил в купель Силоамскую и возмущал воду, и один исцелялся, а когда Сам Владыка Ангелов сошел в Иордан и возмутил воду, то исцелил всю вселенную — даровал первое воскресение. Таинство крещения — это одно воскресение, где дается белая одежда и снимается ветхая.

61. *Облече бо мя в ризы спасения* (Ис. 61, 10) — во Христа, в Его славу для вечной жизни на небесех, как говорится: *Елицы во Христа крестистеся, во Христа облекостеся* (Гал. 3, 27).

62. *Милости Твоя* (настоящего века — крещение, спасение) *в род и род* (то есть в настоящий век и будущий) *возвещу истину Твою* (Пс. 88, 2) — Спасителя Бога.

63. Приношение в Евхаристии, которое преподал Иисус ученикам и которое совершали апостолы Петр и Павел, и которое совершают ныне священники, то же самое, ибо освящение совершает Дух Святой. Все даруется по вере и благодати.

64. *Изыде кровь и вода* (Ин. 19, 34) для таинства верных, ибо водой они возрождаются, а Кровью и Плотью питаются.

65. Подобно тому, как Сын Божий нашего естества, так и мы — Его сущности, а как Он имеет нас в Себе, так и мы имеем Его в себе.

66. Как распявшие Иисуса, так и недостойно приобщающиеся Таин понесут наказание.

67. Бойся осуждения, ибо как пронзившие Господа пронзали не для того, чтобы пить, но чтобы пролить кровь Его, так и приобщающиеся недостойно, ибо тебе должно быть смиреннее всех и уподобиться Ангелам, а ты сделался жестокосерднее, подобно Иуде, который пошел искать распинателей.

68. Верующие в числе 3 тыс. вкушали пищу за общим столом и имели у себя все общее в воспоминание той общей Трапезы, которую Господь даровал на Тайной вечери.

69. Одно время приступать к тайнам, когда чиста совесть.

70. В древности в Великую пятницу богослужение совершалось вне города на кладбище, ибо вспоминаются крест и сошествие во ад к умершим.

71. Дары и благодать подает Бог, а дело священника совершать только видимые действия и отверзать уста. Какое расстояние между Иоанном и Иисусом — *несмь достоин отрешити ремень сапогу Его* (Лк. 3, 16), — однако при крещении сошел Дух.

72. Благодать действует и через недостойных служителей ради верных и их спасения, через ослицу и волхва говорил Бог, говорил с Каином ради Авеля, с диаволом — ради Иова, с фараоном — ради Иосифа, с Навуходоносором — ради Даниила, и Каиафа христоубийца пророчествовал.

73. Господь заставил говорить ослицу и через нечистый язык волхва Валаама послал духовные благословения иудеям, и ныне священник только ссужает свой язык и простирает свою руку, а все устрояет Отец, и Сын, и Дух Святой.

74. Хотя священник нечестив, но Бог, видя, что, из благоговения к Нему, почитаешь недостойного чести, Сам воздаст тебе награду. Бог говорил через ослицу и Валаама нечестивого для спасения народа, тем более — через священника. Бог действовал и через Иуду, который изгонял злых духов. Кто благоговеет перед священником, тем более будет благоговеть перед Богом. Он — Ангел Божий, ибо говорит не свое, но Христово учение; тогда не слушай его, когда говорит он неправое учение.

75. Кто презирает священника, тот дойдет и до оскорбления Бога.

76. Ты же не осуждай священство.

77. Пусть жизнь священника будет самая порочная, но не потерпят вреда те, которые с верой приступают к таинствам церковным.

78. Почему целуют руки священнослужителям? Руками Спасителя и апостолов, и иереев совершаются чудеса в память события — *тогда возложиша руце на ня, и прияша Духа Святаго* (Деян. 8, 17). Многие таинства совершаются руками священников.

79. Троица даровала сынам Адама священство. Священство выше царской власти.

80. Енох носил в себе образ Церкви в благочестии выше законного, но был не обрезан, и Авраам принял оправдание в необрезании, по вере он принадлежит не иудеям, а Церкви (Рим. 4, 3, 10). Он отец верующих в необрезании.

81. *Приемляй праведника во имя праведниче, мзду праведничу приимет* (Мф. 10, 41), так и совершающий память в Церкви мученика и святого награду их и благословение принимает.

82. *Камень, егоже небрегоша зиждущие* (Лк. 20, 17) — иудеи законоучители, фарисеи отвергли Того, Который в здании соединял две стены и один угол в союз двух народов, иудеев и язычников, в деле благочестия, в Церковь Христову.

83. Ученики отвязали *жребя, сына подъяремнича* (Мф. 21, 5), и Христос воссел на осленке, что прообразует Церковь и язычников, и народ новый, который был некогда нечист. Осел идет позади осленка, который шел тихо и спокойно, выражая покорность язычников и перемену нравов к благочестию.

84. Какое было бы благо на земле, если бы все люди верили в Евангелие и жили в благочестии — все бы любили друг друга и были бы любимы, обид бы не было, не было бы убийства, войн, хищения и никакого зла, не было бы ни раба, ни свободного, ни начальника, ни подчиненного, ни богатого, ни бедного, ни малого, ни великого.

85. Единомыслие не всегда бывает хорошо: и разбойники бывают согласны. Христос хотел, чтобы было единомыслие в деле благочестия.

86. Единство человеческой природы побуждает нас к единодушию.

87. Нет ничего хуже, как раздор и брань, как расторгать Церковь и раздирать на многие части хитон, которого не осмелились разорвать и разбойники.

88. Входя в дом, говорите: *мир дому сему* (Лк. 10, 5), ибо он — матерь всех благ и основание радости. И ученикам Христос говорит: *Мир Мой даю вам* (Ин. 14, 27). Он прокладывает дорогу любви.

89. Если ты прекрасно возрастишь в страхе Божием своих детей, а те — своих, и эти — своих, то ряд лучшей жизни пойдет впереди, получив начало и корень от тебя. Если бы отцы воспитывали детей, то не нужно было бы судилищ, ибо в благочестии праведнику закон не лежит.

90. Бог переселил Еноха живым и не вкусившим смерти, показывая, что приговор над Адамом может быть отменен за благочестие, и если бы Адам не согрешил, то еще большие блага получил бы от Бога.

91. Сделаемся плодоносной маслиной, процветем и делами, и плодами, и листьями. Листья — наши речи, плоды — образ жизни.

92. «Аще хощете и послушаете Мене, благая земли снесте», — говорит Господь; ища доброхотящих делателей благочестия.

93. Когда мы говорим: *Да будет воля Твоя, яко на небеси, и на земли* (Мф. 6, 10), — помни, что на небе нет ни одного неверного, нет ни одного согрешающего, так должно быть на земле, и люди должны быть подобны Ангелам. Стань же вместе с Серафимами в благочестии и любви к Богу, подражая житием.

94. Что скажем мы, когда обязанные быть Ангелами и сынами Божиими, мы ниже ветхозаветных людей и эллинских мудрецов, и не соблюдаем даже и человеческих обязанностей.

95. Муж должен делами, словами и всем насаждать благочестие в семье, и жена наблюдать должна, чтобы все семейство трудилось для Царствия Небесного.

96. Если муж повелевает тебе приносить жертву и участвовать в его нечестии по праву супружества, то лучше оставить брак, нежели благочестие.

97. Родителям повелено повиноваться только в том, что не противно благочестию. Чти родителей, если это не во вред благочестию.

98. Чтобы принять за Христа бесчестие и узы, надо еще этого сподобиться. Скорбь — учительница любомудрия и мать благочестия.

99. Как выбегают из горящего дома желающие спастись, так и из городов, где процветают беззакония, неправда и разврат, любители богомудрия и благочестия бегут в пустыни, ибо погибающих много, а спасающихся мало.

100. После богословия наука о природе служит к утверждению благочестия.

Сотница вторая

1. Бог наш есть Свет, и Слово Его есть Свет, и Святой и Единосущный и Живоначальный Дух — Свет. Свет и Свет, и Свет, но один Свет.

2. Господь — Творец вселенной и человека, для всех нас великий Заимодавец, и мы все должны пред Ним: и небо, и земля, и душа, и тело, и дыхание, чувства, разум, движение, дарованное нам Богом, и что воздадим Господу за все.

3. У Него бездна премудрости! Какую мы можем получить пользу для души, если часто будем беседовать с Богом. Молитва есть беседа с Богом, и она просвещает внутреннего человека.

4. Из величия и красоты тварей и вселенной познается Виновник, и чем более мы рассматриваем великую красоту созданий, тем более приближаемся к Создателю.

5. Весь мир состоит из противоположностей, но в нем видна великая стройность ко благу нашей жизни.

6. Небеса поведают славу Божию, и в творении мы созерцаем красоту, великую пользу, разумность, целесообразность Творца, Художника, Промыслителя, Хранителя, так что ни море не затопило земли, ни солнце не сожгло вещи невидимые, ни небо не поколебалось, ни пределы дня и ночи не смешались.

7. Бог поставил перед людьми Свое творение, которое при посредстве одного созерцания красоты мира, — всего видимого и невидимого, научало и мудреца и необразованного, и скифа и варвара возноситься мыслью к Богу.

8. В миротворении говорится — *и бысть вечер, и бысть утро день един* (Быт. 1, 5). День же Господень начинается с седьмого часа ночи и продолжается до шестого часа следующей ночи (это время после полуночи начинается ранним рассветом на востоке: 6 ч.+ 6 ч.= 12, полночь и время после полуночи — рассвет).

9. В первый день Бог сотворил из не сущего вещество творений, а в последующие давал форму творениям и порядок.

10. Небо, как камера, как скиния, имеет начало и конец. *И соберут избранныя Его от четырех ветр, от конец небес до конец их* (Мф. 24, 31), и стоит утвержденное.

11. *Собирай яко мех воды морския* (Пс. 32, 7) в облака и посылается дождь (из земных вод).

12. Бог одни воды поместил внизу, другие выше свода небесного.

13. Бог поднял половину вод вверх, и стала *вода яже превыше небес* (Пс. 148, 4). Небо, сгущенное из вод, было ледяное, а вода *яже превыше небес,* и эти моря вод защищают последнее и противостоят пламени солнца, огню и свету, и небеса не сгорают, подобно котлу над огнем, если в котле вода, — огонь удерживается и не распадается котел, так и небо уделяет земле росу (облака нет, нигде в воздухе воды нет). Говорят, что в день суда верхняя вода удалится, а небо, лишившись оплота вод, разрушится, и звезды, не имея пути, упадут. *Свиется небо аки свиток* (потому что сгорающее свивается), *и вся звезды спадут яко листвие смоковницы* (Ис. 34, 4).

14. Воды над небесами не только сохраняют небо, но и направляют вниз свет солнца и луны. Если бы небо было бы прозрачно, то весь свет устремился бы вверх, потому что огонь по природе стремится вверх, и земля осталась бы без света. Поэтому Бог и покрыл небо сверху массой вод, чтобы свет отражался и устремлялся вниз.

15. Плоды растений, украшения земли, появились в третий день; когда еще не было светил, все озарялось светом, созданным в первый день творения. Затем из света, происшедшего в первый день, Бог создал солнце, луну, звезды (подобно тому, как из имеющегося уже куска золота чеканят монеты). Итак, существовавший и единообразный свет разделен на светила, которые утверждены наверху, и им указаны сроки, времена и смены дней. Луна, явившаяся в четвертый день, была полной, как в пятнадцатый день, имеющий одиннадцать лишних дней. Эти одиннадцать дней лишних, не по творению, а по свету, луна отдает солнцу, ибо число дней, получающееся по обращению луны, каждый месяц девять с половиной, а двенадцать месяцев года дают триста пятьдесят четыре дня (354+11=365).

16. В седьмой день *почи Бог от всех дел Своих* (Быт. 2, 2), то есть перестал творить из небытия в бытие, а словом *Отец Мой доселе делает, и Аз делаю* (Ин. 5, 17) — выражает промысл, сохранение всего существующего.

17. При создании первого человека Бог *вдунул в лице его дыхание жизни* (Быт. 2, 7), но человек грехопадением погубил дар вдохновения, и Господь, восстанавливая прежний дар, вдунул в лицо апостолов, возвращая тем древнюю жизнедеятельную силу.

18. Адам и Ева жили подобно Ангелам. Адам сотворен был бессмертным и по телу, и если бы сохранил заповедь, остался бы жив.

19. Грех породил смерть и скорбь. *Смертию умрете* (Быт. 2, 17), — сказано Адаму; *в болезнех родиши чада* (Быт. 3, 16) — Еве.

20. Древо названо познанием добра и зла, где испытывалось послушание и любовь к Богу, как к источнику добра, открывалось преступление при вере диаволу, начальнику зла.

21. Ева ранее проводила беспечальную и безболезненную жизнь. Живя в довольстве, подобно Ангелам, не чувствовала телесности от избытка благ, теперь осуждалась на печаль и воздыхания, и деторождения, и страдания при этом. Потеряла Ева равночестие и стала подчиняться мужу: *К мужу твоему обращение твое, и той тобою обладати будет* (Быт. 3, 16) — после чревоношения, болезней, опять зачинает и терпит.

22. За грех Адама, что послушал жену, земля приняла проклятие и не стала давать плодов без посева и возделывания, а только при большом труде, усилии и заботах. Адам жил без скорбей, трудов и печалей, теперь принял труд изнурительный и мучительный, чтобы сознал свою природу, как сотворенную от Бога из земли. Бог не хотел этого состояния, но человек сам смертью умер, нарушив заповедь.

23. Каин ввел первый убийство, и как он поступил с лукавством, подобно змию, то и наказание одинаково со змием, ибо сказано: *проклят ты от всех зверей* (Быт. 3, 14); и *проклят ты от земли* (Быт. 4, 11), — сказано Каину. Отцу же его Адаму Бог положил труд на земле проклятой в *делех* его (Быт. 3, 17), то есть излито проклятие на землю. За злое употребление телесной силы Каин наказан стенанием и трясением — расслабленностью. После греха братоубийства в тело Каина вошла болезнь — расслабление, трясение, ибо тело, лишившись силы, стало слабым, и все члены тогда, опустившись, трясутся и колеблются.

24. Тело до пришествия Христа было гробом, а мы мертвецами.

25. Готовясь призвать ко спасанию всех язычников, Господь в родословии Своем удостоил быть Своими сродниками людей порочных и иноплеменников, как Фамарь, жену Урия, Раав, Руфь, и патриархов, рожденных от рабынь. Евангелист Матфей как бы хочет пристыдить иудеев и показать, что Бог не гнушается иноплеменниками и что Он Бог всех, и всякому открывается Царствие Небесное.

26. Евангелист Матфей называет свое Евангелие книгой родства Иисуса Христа, потому что рождение Христа составляет главное во всем домостроительстве, является началом и корнем всех дарованных нам благ.

27. Если бы Бог не пришел, то не было бы ни веры, ни чистой жизни, которую мы с детства приобретаем.

28. Жена, прельстившись, оказалась в преступлении, спасется же она через чадородие Девы Марии. Она родила Спасителя от Духа Свята.

29. Когда скажет тебе иудей: «Как родила Дева?» — скажи: «Как родила бесплодная и состарившаяся Сарра, Рахиль, Ревекка, Елисавета, Анна. Там два препятствия: преклонность возраста и неспособность природы, а в Деве — непричастность браку».

30. Нелегко было поверить, что рождает Дева, но сначала рождали бесплодные и престарелые жены.

31. Если спросят: «Как Дева родила без мужа?», то спроси их: «Как родил Еву Адам без жены, как произрос жезл Аарона, как падала манна с неба, как неплодная Сарра родила Исаака».

32. Дева Ева не знала радости, а Дева Богородица «от ныне», от того часа, когда сказано было: *Радуйся Благодатная* (Лк. 1, 28), *Дух Святый найдет на Тя* (Лк. 1, 35), *и родиши Сына, и наречеши имя Ему Иисус* (Лк. 1, 31), *Той бо спасет люди своя от грех их* (Мф. 1, 21), — сказала: *Ублажат Мя вси роди* (Лк. 1, 48). Доныне уничиженную женскую природу ублажат все роды людей и Ангелов.

33. Словами *дастся книга запечатленная человеку, ведущему Писания* (Ис. 29, 11) открывается тайна о Пречистой Деве, обрученной Иосифу.

34. Матерь Божию евангелист называет Иаковлевой. Мария Дева считалась мачехой старшему Иакову, рожденному от первой жены Иосифа, и называлась Мария Иаковлева.

35. Патриарх Иаков, обращая речь ко Христу, говорит: *От леторасли, Сыне Мой, восшел еси* (Быт. 49, 9), — называя «летораслию» Деву.

36. Сын Божий по кротости избрал Себе и нам в Матерь рабу Господню, Которую ублажат все роды.

37. Ангелы тайну Боговоплощения называют благоволением — *слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение* (Лк. 2, 14).

38. Теперь ты поешь вместе с Серафимами: Свят, Свят, Свят — и это воззвание и наше, и Серафимовское, потому что Христос примирил небесное и земное, и *сотворивый обоя едино* (Еф. 2, 14).

39. Видим, что и солнце, и луна, и все прочие звезды идут от востока к западу, а Вифлеемская звезда текла от севера на полдень, причем не ночью, а днем, иногда скрываясь, а иногда опять появляясь, указывая ясли Младенца, опускалась вниз над малой хижиной. Видимо, невидимая разумная сила совершала это движение и управляла звездой.

40. Христос, призвавши волхвов, в самом начале открывает дверь веры язычникам.

41. Господь оставил 99 незаблудших овец, то есть Ангельские силы в горах, на небесах, и пришел к заблудшей, взывающей: *Заблудих, яко овча погибшее; взыщи раба Твоего* (Пс. 118, 176), сошел, приклонив небеса.

42. Господь направляет волхвов в Вавилон, а Сам идет в Египет, показывая, что радости сменяются скорбями: было смущение у Иосифа о Деве, Ангел утешает его, рождается Младенец, а тут беснуется Ирод, опять радость волхвов, затем страх от царя и бегство в Египет.

43. Господь, прикрывая Свою славу плотью, явился людям, скрывая Себя, Христос раньше говорил через пророков, а, показав Себя во плоти, Сам возвестил всем мир, примиряя нас с Богом, с Самим Собой и со своим ближним.

44. От Моисея исходила неизреченная и дивная слава, и он надевал покрывало. Так и Господь, прикрывая свою славу плотью, явился людям, скрыв Себя.

45. Будучи истинным Сыном Божиим, Он соделался Сыном Человеческим, чтобы сынов человеческих соделать чадами Божиими.

46. Иисус пришел креститься в тридцать лет для того, чтобы отменить закон, который он в точности до этого исполнил.

47. С рабами Господь, с виновными Судия идет креститься, ибо Он, будучи Богом, стал Человеком.

48. Знай, что хотя не видишь голубя при крещении, но Дух Святой сходит на крещаемого.

49. Иисус сошел во Иордан, как источник, омывающийся в реке, и как рука, погружаемая в воде, ибо Он осветил воды, как и говорится: *Мене оставиша источника воды живы* (Иер. 2, 13), *река Божия наполнися вод.* Ермон (Ермониил) — гора в Иорданской земле, откуда был вознесен Илия и близ нее крестился Иисус во Иордане, Иор и Дан, сливаясь, образуют Иордан.

50. После сошествия Духа при крещении Иисус был возведен в пустыню для искушения; диавол был в недоумении, зная сказанное об Иисусе, не считал Его простым Человеком, а, видя Его алчущим, сомневался, что Он Сын Божий.

51. Десницей Бога пророк называет Христа, а наказанных сердцем в мудрости — апостолов Христовых, как имеющих ум Христов. Христос — *камень краеуголен* (1 Пет. 2, 6) — соединил разъединенные стены язычников и евреев, Ангельскую и человеческую.

52. Христос дал нам Новый Завет и благодать Духа.

53. В Евангелии Спаситель сначала сотворил дела Божественные (в Кане Галилейской, исцеление слепорожденного), а потом начал учить. Явил Себя светом миру, воскресением, и жизнью, и владыкой мира, и бесов, и всего творения, и учил как державный, власть имеющий.

54. Силы отличаются от исцелений. Одно: Иисус ходил по морю, запрещал ветрам бури; второе: очищать прокаженных и исцелять болезни.

55. В апостольские времена язычники были грубы, и им, как маловерным, давались знамения: говорения языками и другие чудеса, как залог веры, и это было для укрепления веры, а мы, верные, не нуждаемся в знамениях.

56. В начале евангельской проповеди было много чудес, так что каждый уверовавший, получал дар говорения на многих языках, и это ради утверждения веры, а когда благочестие утвердилось, чудеса прекратились.

57. В уверовавших хорошо был укреплен корень добра — разум и воля, и видевшие чудеса и не уверовавшие показали свое развращенное сердце, закоснение во зле и намеренное отвращение от Бога.

58. *Очисти внутреннее* (душу) *стклянницы и блюда, да будет и внешнее* (тело) *чисто,* — говорит Христос (Мф. 23, 26).

59. *Ненавидяй души своя* (Ин. 12, 25) — значит, не слушает ее пожеланий и похотей, как внушений душевредных.

60. *Человек некий* — первозданный Адам — *схождаше от Иерусалима* — рая — *во Иерихон* — мир, — *и в разбойники* — жестоким, лукавым демонам — *впаде, и язвы возложше* — житейские страдания: труд, чадородие. *По случаю священник некий* (образ Моисеева ветхозаветного служения) *мимоиде. Самарянин же* — Владыка Христос, страж душ наших, приняв плоть — *милосердова*, дав Новый Завет, таинства веры, и *всадив же на свой скот* — тело, которое Он принял от Непорочной Девы — немощи наши принял и болезни понес — *приведе в гостиницу* — Святую Церковь. *И наутро изшед*, то есть после святого Воскресения, *изъем два сребреника* — Ветхий и Новый заветы — *даде гостиннику* — апостолу Павлу, вручив языческий народ израненный. *Егда возвращуся* — во второе пришествие, — говорит Господь, — *воздам ти* наградой за труды (Лк. 10, 30—35).

61. Отпустить грехи гораздо важнее (ибо это болезни души и возможно только Богу), чем тело исцелить. Отпущение грехов есть большое знамение.

62. Должнику талантов Бог страх увеличил угрозой, чтобы он просил о помиловании и чтобы поэтому простить его. Бог желает с тобой примириться, тебе простить, ищет твоего спасения.

63. *Аще око* или *рука* (друзья) *соблажняет тя, усецы ю, и верзи от себе* (Мф. 5, 29—30) — отвергни дружбу близких.

64. Приидите, возлюбленные, прославим Благословенного, чтобы самим получить от него благословение, — дети в неделю Ваий прославляли Бога, и осленок, во свидетельство послушания нового народа из язычников, нес Создателя. Хвала младенцев и ссущих прообразовала и язычников прежде немотствовавших, а потом славу Богу вещающих.

65. *Уста младенец и ссущих* (Мф. 21, 16) славословили Бога, и это чудо было прообразом апостолов, которые, будучи младенцами и безгласнее рыб, уловили всю вселенную, явив силу Божию.

66. *Осанна в вышних* (Мк. 11, 10) — вверху спасение, а внизу — человеколюбие — спаси Ты, Который в вышних.

67. У пророка Исаии наблюдающий со сторожевой башни говорит: *Узрех всадника на осляти и всадника на велблуде* (Ис. 21, 7). Всадник на осле изображает Христа, так как Он вошел в Иерусалим, восседая на осле; всадник на верблюде изображает антихриста, грядущего в мир в последние дни по действию диавола.

68. *Аз приидох во имя Отца Моего, и не приемлете Мене; аще ин приидет во имя свое, того приемлете* (Ин. 5, 43) — говорится в осуждение фарисеев, что они примут антихриста.

69. Антихрист возобладает только над погибающими, и заградятся уста тех, которые осуждены на погибель, ибо уверуют в того, который не заповедует ничего праведного, а одно только беззаконие.

70. Если кто хулит Божественный закон, то тем более человеческий, отсюда и беспорядки в нашей жизни.

71. Цель закона — сделать человека праведным, его же и исполнил Господь, ибо Он греха не сотвори, а нам дарует оправдание верой, ибо настало время заповедей высших.

72. Правда есть исполнение заповедей.

73. Заповедь о любви к ближнему имеет такое восхождение: 1) не начинать; 2) не воздавать за обиду; 3) оставаться спокойным, терпя обиду от другого; 4) предавать себя на злострадание; 5) отдавать более, нежели сколько хочет взять (и срачицу); 6) не питать ненависти; 7) любить даже обидчика; 8) благодетельствовать ему; 9) молиться Богу о нем.

74. Злоба сама себе вредит.

75. Многие веруют, что Христос есть Бог, однако же не любят Его и не поступают так, как следует любящим Его.

76. Бог прославляется в теле, если не предаешься блуду, не упиваешься, не пресыщаешься, не печешься излишне о внешнем украшении.

77. Настоящая жизнь есть место борьбы со злом. Бог заповедал тебе любить врагов, а ты отвращаешься и от любящего тебя Бога.

78. Любовь есть признак учеников Христовых: любить и быть любимым.

79. Любовь древнее вражды. В любви, как и в искании большой дороги, улови начало, и оно поведет тебя.

80. Любящему свойственно не оставлять любимого Христа, хотя бы старающиеся отвлечь нас от Него воскрешали и мертвых.

81. Бог любит нас более, нежели наши родители, и любовь Божия настолько различна от любви родительской, насколько благость отстоит от лукавства.

82. Научая нас обращаться к Богу в молитве «Отче наш», Спаситель научает молиться и за всех братьев, за весь род человеческий. Этим вводится любовь — матерь всего доброго. Ни богатый более бедного, ни господин более раба, ни начальник более подчиненного, ни царь более воина, ни философ более варвара, ни мудрый более невежд, но всем Отец Небесный даровал одно благородство, единство чести и любви.

83. Подобает путем постоянного и чистого памятования иметь святую мысль о Боге, отпечатленной в душах наших, как бы неизгладимую печать любви усыновления и единения любящего с любимым Богом.

84. Апостол Павел взывал: *Ни Ангелы, ни Начала, ниже Силы, ни настоящая, ни грядущая, ни высота, ни глубина, ни ина тварь кая возможет нас разлучити от любве Божия, яже о Христе Инсусе Господе нашем* (Рим. 8, 38–39), а нас почему разлучает земное?

85. Если бы все любили и были любимы, то никто никого не обижал бы, не было бы убийств, ни ссор, ни браней, ни возмущений, ни грабительств, ни любостяжания, никакого зла, и самое имя порока было бы неизвестно, и не было бы нужды ни в законах, ни в судилищах, ни в истязаниях, ни в казнях.

86. Мы не можем соблюсти никакой заповеди, равно как и самой любви к Богу и ближнему, если будем блуждать мыслью от одного к другому.

87. Заповедано не давать святыни псам и не бросать бисера перед свиньями (Мф. 7, 6), потому что люди душевные имеют покрывало на сердце и не разумеют премудрость Божию, которую даже из горних сил прежде никто не знал.

88. Христос пришел избавить от злых дел не только тело, но еще более душу, которую очищает благодатью, ибо во всем виновата развращенная воля. Если *око* тебя развращает, рука — *изми*, удали (Мф. 18, 9); если есть близкий,

который сам не спасается и тебя губит, или какая привязанность, то разлучись от друга, оставь порок, отсеки страсти и избежишь геенны. Господь дает нам новую заповедь и в награду за добродетель дает нам не Палестину, не землю, текущую млеком и медом, но самое небо.

89. Между славой настоящей и будущей такое же различие, как между сновидением и действительностью.

90. Между Ангелами и людьми невелико расстояние, если мы захотим утвердиться в добродетели.

91. Христианство требует и православного учения, и доброй жизни, а *всяк бо делаяй злая, ненавидит света, и не приходит к свету, да не обличатся дела его* (Ин. 3, 20) — боится обратиться к вере, потому самому, что не хочет показать доброй жизни.

92. Никто бы не остался язычником, если бы мы были христианами, как следует.

93. Господь хочет, чтобы христианин был для вселенной учителем, закваской, светом и солью, ибо все это приносит пользу другим. Учение делами убедительнее и достовернее, чем учение словами: одни смотрят на него, другие слышат о нем. И сила добродетели врагам заграждает уста.

94. У иудеев посредником был Моисей, как слуга в доме Божием, и им обещаны были земные блага — земля, кипящая медом и млеком, а у христиан — Сын Божий и обещает нам житие на небесах — земное, телесное оставить, а принять духовное.

95. Тело — творение Божие, а тление и смерть введены грехом, если благодать упразднит тление и смерть, то даруется нам тело небесное, вечное.

96. *Пленил еси плен* (Пс. 67, 19) — порабощенных греху Господь воссоздал благодатью, дал залог бессмертия.

97. *Бдите убо, яко не весте, в кую стражу тать* (то есть смерть) *приидет* (Мф. 24, 42–43), поэтому все сокровища отправляй в Небесное Отечество, где уже нет тати.

98. Величайшее зло — смерть, введенное диаволом, премудрость Божия обратила мученикам в честь и славу, ибо им открывается рай.

99. Ты подвизаешься на земле, но награду получишь на небе, а здесь терпи. Если ты ищешь вечной славы, покоя и радости, то терпи бесчестие, скорби и отвергай временное.

100. Жизнь земная временная и скорби в ней временные, а будущая жизнь вечная и блаженство.

Сотница третья

1. «Я признаю, — говорит святитель, — двух человеков, одного видимого и другого, скрывающегося в видимом. У нас есть внутренний человек, и что составляет наше совершенство, мы имеем в разумной душе, так что тело есть только орудие души человека, собственно же человеком является то, что составляет душу».

2. Как о теле проявляешь великую заботу, так и о душе позаботься и одень ее.

3. У животных вся добродетель состоит в хорошем состоянии тела, а у человека — в благородстве души.

4. У людей душа разумная, а у животных — чувствующая.

5. *Аще есть в тебе разум, отвещай искреннему: аще же ни, то буди рука твоя на устех твоих* (Сир. 5, 14).

6. Бог учит разуму человека, научая различать доброе от злого, вредное от полезного.

7. Человек, одаренный разумом, получил в мире естественное право начальства и власти силой своего ума, обширной способностью рассуждения, духом свободным и бессмертным.

8. Называющий солнце светлым не прибавляет ему света, и называющий его теплым не уменьшает его сущности, но выявляет свой разум и неразумие, так и в телах духовных — один созидает спасение, а другой отвергает.

9. Как необузданный конь, сбросив узду с своих уст и свергнув всадника со своего хребта, несется быстрее всякого ветра и бывает неприступным для встречающихся, так и душа, отвергнув обуздывающий ее страх Божий и отбросив управляющий ею разум, бегает по странам нечестия до тех пор, пока, стремясь в бездну погибели, не свергнет в пропасть собственное спасение.

10. Иуда не получил пользы от пребывания со Христом. Но Иову не повредил диавол, Иуда был неразумен, а Иов благоразумен.

11. Дал Бог для разума врожденный закон, как бы кормчего для корабля, как всадника для коня.

12. Взывает пророк: *Воспойте Господеви песнь нову* (Пс. 149, 1), ибо дан *завет нов* (Евр. 8, 8), и *во Христе нова тварь* (2 Кор. 5, 17), и человек облекается в нового, обновляемого в разуме (Кол. 3, 9–10).

13. Можно быть глупым по природе и можно быть и при разуме уклоняющимся в страсти и заблуждения, ибо начало премудрости страх Божий, а неведение Бога — глупость, и это от гордости.

14. Гордость и дерзость лишают человека здравого разума, и он ставит себя либо выше всех людей, либо ниже и бессловесных.

15. Пресыщение приближает к старости, притупляет чувства, омрачает мысль, ослепляет проницательный ум, наполняет тело влагами, скопляет гной, причиняет множество болезней и производит большую тяжесть и непомерную тучность.

16. Разум — владыка страстей. Итак, если властвуешь над зверями, то властвуй и над внутренними зверями. Властвуй над своими помыслами и знай, кого принять и кого прогнать.

17. Ум человека, обремененный тысячами забот, не способен ясно взирать на истину.

18. Ум, не рассеивающийся по внешним предметам и не расплывающийся через чувства по миру, собирается в себя самого, а через себя восходит к мысли о Боге и, блистая этой красотой, забывает даже самую природу и не увлекается ни заботой о пище, ни попечением об одежде, но, свободный от земных забот, все свое старание обращает на приобретение вечных благ, которых все мы и да сподобимся во Христе Иисусе Господе.

19. Во время молитвы мы беседуем с Богом, с Ангелами и удаляемся от общения с неразумными существами.

20. У Него бездна премудрости, и какую мы можем получить пользу для души, если часто будем беседовать с Богом.

21. В молитве человек восходит к бессмертной жизни и становится выше смерти и тления.

22. Душа, не понуждающая себя к молитве, мертва и несчастна, и зловонна; молитва же и служение Богу, как знамения праведности, облачают духовным и Божественным одеянием.

23. В притче о неправедном судье и вдове показывается сила молитвы, ибо ни страх, ни угроза, ни стыд от попрания справедливости не привели судью жестокого, нечестивого и человеконенавистного к состраданию, но только молитва смиренная, то какова сила молитвы и ее плоды, когда мы просим Человеколюбца Бога. Многим из праведников удалось спасти молитвами города, народы и всю вселенную.

Ты — храм Божий, не ищи места для молитвы, нужно только душевное расположение; молись в умывальнице, в дороге, в постели, и где бы ты ни был — молись. Иеремия молился в яме, Даниил — во рве львином, три отрока — в пещи, разбойник — на кресте, Иов — на гноище, Моисей — у моря, Иона — во чреве китовом; и Бог внимал им.

24. Итак, умоляю вас, никогда не оставляйте правила этой молитвы, но едите ли, пьете ли, совершаете ли путь или иное что делаете, непрестанно взывайте: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас», — ибо самая память имени Господа нашего Иисуса Христа возбуждает нас к борьбе с врагами. Эта память может смирить сердце, может обличать живущий в нас грех, и эта же память может истребить его; эта память может поколебать всю силу врага в сердце.

25. Если сердце твое свободно от нечистых страстей, то, где бы ты ни был — на торжище ли, дома ли, в суде, на море, в гостинице или в мастерской, — везде можешь молиться Богу.

26. Можно и жене, сидя за прялкой и занимаясь тканием, обращать ум к Богу и призывать Бога пламенно; можно и мужу, выходя на площадь или идучи по своим делам, совершать усердные молитвы. Другому, и сидя в мастерской, и сшивая кожи, можно вознести душу к Господу. Слуге можно, и покупая, и поднимаясь вверх, и сходя вниз, и занимаясь на кухне, совершать искреннюю и усердную молитву.

27. Непрестанно молитесь без гнева и размышления, потому что всякое размышление удаляет ум от Бога к мирским заботам и удовольствиям. В этом состоит брань души: не соглашаться с нечистыми помыслами и не обращать внимания на то, что изображает в сердце древний живописец — диавол, представляя образы, иногда внешний вид и цвет, и лица; и обольщаемый человек, находясь на одном месте, думает, что он находится в других местах, и кажется ему, что он видит, говорит с людьми и занимается делами, которые суть диавольские обманы. Нужно сдерживать и управлять ум, взнуздывать его, укрощать всякий помысл и всякое внушение лукавого призыванием имени Господа нашего Иисуса Христа; и где находится тело, там пусть и будет ум, чтобы между Богом и сердцем не было средостения, помрачающего сердца

и удаляющего его от Бога. Если же когда и случиться, что диавол увлечет ум, то не должно долго останавливаться на помыслах, чтобы согласие на дело не было вменено в грех перед Богом в день суда, когда Бог будет судить сокровенное людей.

28. Поэтому непрестанно сохраняйте в сердце имя Господа Иисуса Христа, чтобы сердце поглотило Господа и Господь — сердце и, таким образом, два стали едино. Дело же это не одного или двух дней, а требует долгого времени борьбы и труда, пока не изгнан будет враг, и не вселится Христос, *яко несть наша брань к крови и плоти, но к началом, и ко властем, и к духовом злобы* (Еф. 6, 12).

29. Подобает со всякой осторожностью блюсти сердце свое, чтобы не потерять как-нибудь мысль о Боге или не осквернить память чудес Его суетными помышлениями. Властвуй над своими помыслами и знай, кого принять и кого прогнать. Если какой помысл проникает насильно, следует задушить его внутри и не допустить, чтобы он обнаружил себя в делах и словах, ибо в лукавых помыслах источник зла и нечестия.

30. Имя Господа нашего Иисуса Христа, сходя в глубину сердца, смиряет дракона, владеющего помыслами, а душу спасает и животворит.

31. Что сеешь, то и пожнешь: Каин ввел человекоубийство — определено: *стеня и трясыйся будеши на земли* (Быт. 4, 12), Корнилий сеял милостыню и молитву — принял апостола и получил Духа и спасение.

32. Итак, отдавайте все время Господу Богу нашему и оставайтесь с этим, доколе Он умилосердится над нами, и не ищите ничего другого, кроме одной только милости у Господа славы.

33. Ища же милости, ищите ее со смиренным и сокрушенным сердцем и взывайте от утра до вечера и, если возможно, всю ночь: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас», — и понуждайте к этому делу ваш ум до самой смерти. Подлинно, много усилий требует дело это потому, что *узкая врата и тесный путь вводяй в живот* (Мф. 7, 14), и употребляющие усилия входят в него.

34. Господь повелел взывать: «Отче наш», чтобы мы, научившись иметь общего Отца, оказывали братское расположение друг другу и любовь и искали Небесное Отечество.

35. При молитве не говори лишнего и не пустословь, не проси власти, славы, победы над врагами, множества богатства. Научая нас обращаться к Богу в молитве «Отче наш», Спаситель, во-первых, являет нам достоинство сыноположения и величие благодеяний, научает молиться и за всех братий, за весь род человеческий.

36. Молиться должно, чтобы земля явила других Ангелов, истребилось заблуждение и насадилась истина и добродетель. *Молитеся*, — сказано, — *за творящих нам напасть, яко да будете сынове Отца вашего, иже есть на небесех* (Мф. 5, 44–45).

37. Святая святым, ибо лучше с двумя или тремя, хранящими закон Божий, возносить молитвы, нежели собирать беззаконников.

38. Апостол в послании к Тимофею учит молиться за всех, даже и за царей, бывших в то время нечестивее язычников, ибо это есть дело не лести, а справедливости, да тихое и безмолвное житие поживем.

39. Молитесь: «Господи Иисусе Христе, Боже наш, пришелец аз есмь на земли, открой очи мои и уразумею чудеса от закона Твоего».

40. Когда мы должны идти к начальникам, то приводим себя, одежду в порядок и вступаем в беседу с почтением, страхом, а когда приступаем к Богу, то зеваем, почесываемся, оборачиваемся, блуждаем помыслами. Праведник же, научившийся беседовать с Богом, делается Ангелом.

41. С благодарением прошения ваша да сказуются к Богу. Как мы от бедных и ничего не имеющих не требуем ничего, кроме благодарности и признательности, так и все, благодаря Бога, не прибавляют ничего Тому, Кому приносится хваление и благодарение, но выявляют расположение сердца и смирение бедной души перед Тем, Кто милует.

42. Для молитвы нужно не столько слово, сколько мысль; не столько движение рук, сколько напряжение души; не столько известное положение тела, сколько расположение духа.

43. Нет ничего, возлюбленные, равного молитве, нет ничего могущественнее веры.

44. Благодать Духа нас самих сделала храмами Божиими.

45. Бог слушает нас и дает просимое при условиях: 1) если мы достойны получать просимое; 2) если мы молимся согласно с законами Божиими; 3) если молимся непрестанно; 4) если не просим житейского; 5) если просим полезное; 6) если исполняем должное и со своей стороны.

46. Душа, воспевая молитвенную песнь с мелодией, легко переносит скуку и труд. Исполняйтесь Духом, поющие, в сердцах ваших Господеви с разумением, чтобы душа не блуждала где-то по внешним предметам, но чтобы душа внимала тому, что произносит язык.

47. Псалмы можно петь и без голоса, только бы внутри звучала мысль, ведь мы поем не человеку, но Богу, а Он слышит и голос сердца и проникает в сокровеннейшие наши мысли.

48. Три образа славословия есть: словом, созерцанием, жизнью и делами.

49. Не по разностям природы, но по различию воли одни овцы, а другие козлята (не доставившие ни молока, ни приплода, ни шерсти по незрелости возраста).

50. Человек имеет власть быть и богом, и Ангелом, и сыном Божиим, ибо он мало чем умален от Ангелов, только смертью, и то на малое время.

51. Одним и тем же оружием пользуется и воин, защищая отечество, и разбойник, нападя на граждан, так и тело может быть оружием для порока и для добродетели, — все зависит от воли.

52. Есть душа, есть тело — две сущности. Есть красота телесная, есть красота души. Одно от природы, другое от произволения, воли.

53. И бысть человек в душу живу, то есть в душу действующую, которая имеет члены тела, как орудия своих действий, покорные ее воле.

54. Сущность греха лежит не в природе, но в душевном расположении и в свободной воле.

55. Человек ничего не имеет, кроме своего произволения.

56. И Иуда сделался предателем, но это позор не апостольству, а его злой воле.

57. Бога мы принимаем по собственному произволению и каждый свободно, один выбирает заблуждение, другой воспринимает Бога, и Бог делается уделом по избранию.

58. *Сия бо есть воля Божия* — святость ваша, помня в добродетели две стороны — уклонение от зла и делание добра.

59. Господь ищет жемчужину веры и благообразие, и благородство воли в человеке.

60. В нашей власти то, чтобы Бог помиловал нас.

61. Бог желает, чтобы мы добровольно делались добрыми. Труднее убедить свободу человека, чем создать природу.

62. Когда горит дом, обвиняй не огонь, а поджигателя, ибо огонь дан для приготовления пищи, для освещения и для многих других потребностей. Точно так же в грехе обвиняй не глаза, не уши, не язык, не руки, не ноги, не чувства, но свою волю.

63. Если ты из жестокосердного и вора сделался милостивым, то исцелил сухую руку; если, оставивши нескромные зрелища, пошел в церковь, то исправил хромую ногу; если отвратил глаза свои от блудниц, то отверз слепые очи; если вместо сатанинских развратных песен выучил духовные псалмы, то, будучи немым, стал говорить, то произошли с тобой знамения и чудеса, и явления милости Божией.

64. Если неблагообразная душа будет повиноваться Богу, то исправит свое безобразие и станет благообразной.

65. Не место, а образ жизни и произволение спасает — Адам в раю, как бы в пристани, потерпел крушение, а Лот, живя среди содомлян, как бы в море, спасся.

66. Для матери родить детей дело природы, а воспитывать в благочестии дело воли матери, а маккавеянка, она и всех семерых сыновей принесла в жертву Богу. Жена спасается чадородия ради, если дети пребудут в вере и любви, и во святыни с целомудрием, ибо рождение дело природы, а воспитание в добрых нравах — дело свободного произволения.

67. Рабство и свобода не от нас зависят, также и высокий и малый рост, старость и молодость, но быть кротким — от нашей воли.

68. Явил Иов такую добродетель, когда не было Писания, закона, учения, праведников, а тьма нечестия вокруг.

69. Содомляне от юношей до старцев требовали извести странников. Лот же предлагал двух дочерей, *точию мужем сим не сотворите обиды* (Быт. 19, 8). Какая добродетель в праведнике!

70. Что значит добродетель и что порок — спасение Лота в Сигоре и наказание содомлян, и бесплодие земли от беззаконников.

71. Не ищи того, чтобы видеть одного мертвеца воскресшим, когда веруем, что все мертвецы воскреснут, но ищи добродетельной жизни.

72. Как пища дает жизнь человеку, так добрые дела привлекают Дух, а если имеем Дух, то и будем иметь добродетель.

73. Человек по Писанию не тот, кто имеет руки, ноги и разум, но тот, кто с ревностью упражняется в благочестии и добродетели, то есть *истинен, непорочен, праведен, благочестив* (Иов. 1, 1).

74. Господь Своим учением с самым корнем истребляет гнев, пристрастие к плоти, к богатству, к славе и к настоящей жизни и возводит на самое небо, ибо терпеть заушения выше, нежели быть кротким; отдавать рубашку и одежду выше, нежели быть милостивым; переносить обиды есть высшая добродетель, нежели быть праведным; сносить побои и не противиться значит больше, нежели быть миротворцем; благословлять гонящего важнее, нежели быть гонимым.

75. Каждый день возвещается о геенне, Царстве Небесном, награде, покаянии, и едва только некоторые решаются на подвиги добродетели, а многие прикрывают Божественным Писанием собственное нерадение, не вникая, о ком оно сказано, кем, кому, для чего, когда и как.

76. Писания и слова святых раскрывают образ и красоту души.

77. Душа разумная выше всей вселенной.

78. Нет ничего прекраснее и любезней доброй души — она украшает всего человека.

79. Красота души: целомудрие, скромность, милосердие, любовь, дружелюбие, страх Божий, правда.

80. Правда — твоя добродетель, возводящая на небо. Правда есть исполнение заповедей.

81. Христос ввел Свои законы не для ниспровержения общего устройства, но для лучшего его исправления и водворения мира.

82. Без добродетели не может быть мира.

83. В этом мире каждый как путник пользуется землей, как гостиницей, единственное его богатство, которое он возьмет с собой — это благочестие и добродетель.

84. Всеобщая добродетель состоит в том, чтобы быть странником и пришельцем в этом мире.

85. Перед добродетелью все богатство вселенной хуже грязи, меньше соломинки.

86. Трудно ходить по натянутому канату или, поставив на лицо свое шест и посадив на него ребенка, производить упражнения, или играть шарами на мечах, но легче добродетель и искусство — взойти на небо, если ты пожелаешь.

87. Если же утверждается добродетель, то рабство исчезает и даруется сыноположение, и смерть бывает сном, успением.

88. Всякое доброе слово есть плод любви, таковой доброделатель близ Бога.

89. Есть добрые дела, которые относятся к нам: пост, девство, целомудрие, а к ближним от нас распространяются: милостыня, наставление, любовь.

90. Из добрых дел ценятся выше те, которые служат на пользу другим.

91. При служении святителя Иоанна Златоуста Церковь содержала до трех тысяч вдовиц, дев и других, кроме того, заключенных в темнице, находящихся в гостинице, чужестранцев, калек, сидящих при храме и приходящих других.

92. Христос, напитавший пятью хлебами пять тысяч человек и семью — четыре тысячи, разве не мог пропитать Себя и бывших с Ним? Но этим Он показывает, что, принимая служение других, оказывает благодеяния служащим и милосердным.

93. И девы, заботившиеся о себе и зарывшие талант, осуждены за то, что не служили ближним.

94. Украшение тела есть и у блудниц, ибо они одеваются в самые многоценные и блестящие одежды, но украшение души есть только у добродетельных.

95. «Якоже золотое украшение в ноздрех свиньи, тако жене злоумней красота». Сказано, чтобы искали истинную красоту в душе и духе человека.

96. Сделай так, чтобы твои служебные занятия сделались добродетелью, а не следствием необходимости.

97. Начальствующий должен превосходить подчиненных не честью, а добродетелями.

98. Запасемся в изобилии елеем добрых дел, перенесемся все на небо, чтобы нам в свое время этим духовным богатством насладиться.

99. Кто заботится надлежащим образом о душе, тот, сохраняя душу, сохранит и все тело.

100. Отдавайте все время Господу Богу нашему и оставайтесь с этим, доколе Он умилосердится над нами, и не ищите ничего другого, кроме одной только милости у Господа славы.

Сотница четвертая

1. Не бедность, не болезнь, не обида, не злословие, не бесчестие и даже не смерть, а только грех из всех зол человеческих есть действительное зло.

2. Как Господь наказал современников Лота, Ноя за их злодеяния, так накажет и нас, совершающих столько зла.

3. Итак, преступление есть зло, а не само знание. После преступления Адам узнал убийство, блуд, хищение, идолослужение.

4. О, злая совесть грязной души, избивающая невинных младенцев, дошедшая до христоубийства, Исаию распилили, Иеремию убили, Захарию умертвили, тогда как звери пощадили Даниила.

5. Делающий зло не знает любви и не знает и Бога.

6. Не делать добро показывает леность, а леность есть повод ко злу, составная часть зла.

7. При Ноевом всемирном потопе уничтожалась закваска и причина зла, и учителя зла.

8. Настоящая жизнь есть место борьбы со злом.

9. Как можешь узнать, что имеешь человеческую душу, когда ты лягаешься как осел, злопамятен как верблюд, кусаешься как медведь, хищен как волк, крадешь как лисица, коварен как змей, бесстыден как пес.

10. Порочность воды — горечь, порочность тела — болезнь, порочность души — злоба.

11. Христос хочет обитать у тебя, а ты вводишь в душу злые помыслы.

12. Многие, имея мертвую, лишенную благодати душу, зарывают ее, как в могилу, в теле своем. Живые бывают мертвыми.

13. Когда умирает близкий и любимый нами человек, мы скорбим и плачем, а когда умирает наша душа от того, что идем широким путем, мы смеемся.

14. Как солнце не приносит большой пользы слепому, так и истина не действует на испорченную душу.

15. Врач жалеет больного и беснующегося, хотя он и причиняет обиды; пожалей и ты гневающихся, ибо они больны душой и несчастны, вспомни, как Господь молился за таковых — *отпусти им; не ведят бо что творят* (Лк. 23, 34).

16. Страсти происходят не от природы, а от желаний.

17. Ты дикого льва по природе укрощаешь и делаешь смирным и ручным, хотя он и не имеет разума, а себя не укрощаешь во гневе и страстях.

18. При старании мы укрощаем слонов и диких коней, значит, можем укрощать и свои страсти; человек может сделаться и Ангелом, и зверем.

19. Разум — владыка страстей. Итак, если властвуешь над зверями, то властвуй и над внутренними зверями. Властвуй над своими помыслами и знай, кого принять и кого прогнать.

20. Дети считают бабки, мячики, куклы, игрушки важными вещами, а неразумные грешники — пиршества, блудодеяния и роскошь. Человек, будь человеком, ибо, живя безумно, ты — вол; расхищая чужое, ты — волк; предаваясь блуду, ты — свинья или конь неистовый; живя коварно, ты — змей и аспид; поступая безрассудно, ты — осел; когда ты непокорный и бесчувственный, ты — камень. А ведь Господь сказал перед бытием твоим: *Сотворим человека по образу Нашему и по подобию* (Быт. 1, 26).

21. Душа, поддаваясь влиянию глупых служанок — чувств слуха, зрения, вкуса, обоняния, осязания, часто развращается.

22. Мы должны больше денег беречь слова и не доверяться всем без разбора. Язык, если обуздаешь его и выучишь ходить ровно, то будет как царский конь, на которого садится царь, а если оставишь необузданным, то будет колесницей диавола и демонов.

23. Как мы боимся не столько привязанного зверя, сколько отвязанного, так точно и порока, и страстей менее боимся при скорби.

24. *Буих стязаний отрицайся* (2 Тим. 2, 23), ибо они оканчиваются ссорой, враждой, оскорблением, злословием. Если Бог есть Бог мира, то раб Бога мира как может ссорится.

25. Сильно смущаются, если по делам называть людей: ты прелюбодей, пьяница, вор, лжец, хотя охотно делается недозволенное.

26. У блудников, воров, развратников тело гроб, в котором лежит мертвая душа, и таких не знает Владыка и им скажет: *не вем вас* (Мф. 25, 12).

27. Человек нечистый, валяющийся среди тел женщин, как свинья в грязи, жадный до денег, образ своей жизни положил в правило, и как он придет ко Христу, к истине, когда праведная жизнь есть истина.

28. Человек, одними и теми же глазами ты смотришь и на гнусное прелюбодеяние, и на священную трапезу, одними и теми же ушами слышишь сквернословящую блудницу и поучающего тебя пророка и апостола; отсюда — развращение, расстройство брачных союзов, распри, ссоры в семействах.

29. Жители Содома и Гоморры выдумали (вместе с диаволом) неизвестное дотоле беззаконие — изобрели противоестественное смешение, и так были наклонны ко злу и разврату и не показывали возможности исправления и врачевства, что должны были подвергнутся истреблению.

30. Народ афинский и его мудрецы заражены были нечестием, ибо смешение с блудницами, хотя и беззаконно, но естественно, а мужеложство и противозаконно, и противоестественно. Если бы не было геенны, то это было бы хуже всякого наказания. Мужеложники хуже убийц, ибо убийца отторгает душу от тела, а этот губит душу вместе с телом. Какой ни назови грех, ни один не будет равен этому беззаконию. Мужеложник не сделался женщиной и погубил свое существование как мужчина, и сделался общим предателем того и другого естества, и достоин изгнания от мужчин и от женщин и побиения камнями, так как оскорбил тот и другой пол и соделал себя животным более презренным, чем собака.

31. Грешники и пьяницы любили вино и Диониса почитали богом пьянства, Венеру — богинею блуда, Гермеса — богом воровства. Пьяный хуже бесноватого, ибо бесноватого жалеем, а пьяного отвращаемся. Бессловесные животные пьют, пока чувствуют жажду, ограничиваются потребностью, а пьяницы хуже бесноватых и делают много зла.

32. Как червь поедает дерево, ржа снедает железо, моль — ткань, так и тщеславие губит душу.

33. Ищущий славы народной делается боязливым, подлым, льстецом, лицемером. Что слава? Народ не Бог, Которому за все должен дать ответ.

34. Слава человеческая подобна цвету травяному.

35. Сопоставь славу Нерона и бесчестие, и труды у Павла.

36. Падение Петру было попущено за то, что он противоречил и ставил себя выше других, и все приписывал себе.

37. Пламенный Петр, привыкнув противоречить Христу, отводя от страдания крестного, при умовении ног, мог бы впасть в гордость из-за своей горячности, поэтому Господь оставил его без помощи, и он отрекся, чтобы познать свою немощь.

38. Есть страсти неестественные, как любовь к богатству.

39. Если какой-нибудь разбойник бегает по дорогам, грабит, нападает, похищает, зарывает золото и серебро, имеет большое богатство, то назовешь ли его блаженным, ибо он упивается, предается объедению, пьянству и веселию. Напротив, он — несчастный человек, его могут схватить, предать в руки правосудия, посадить в темницу. Он несчастный, и его ожидает несчастное будущее. Так рассуждай и о богачах корыстолюбивых. Они такие же разбойники, грабящие ближних, копящие богатства, жестокосердые. Их ожидает страшное судилище, истязания, тьма кромешная. Поэтому блаженнее не богатые, а добродетельные. Итак, оставим любостяжание, роскошь и тщеславие.

40. Бог сотворил все общим для всех — воздух, солнце, воду, землю, небо, море, свет, звезды — разделил между всеми поровну, как бы между братьями, и всем людям дал одинаковую природу телесную и душу, и если пользуются всеми, как общими, то нет распри, а если кто что отнимает и обращает в свою собственность, то возникают раздоры, разъединения, ибо природа сама негодует на это. В то время как Бог собирает нас отовсюду, мы с особенным усердием стараемся разъединиться между собой, отделиться друг от друга, образуя частное владение, и говорим холодные слова: «Это твое, а это — мое».

41. Возлюби Бога больше, нежели деньги. Любовь признает свою собственность принадлежащей всем.

42. Служение Богу и мамоне не может быть соединено вместе; мамона велит восхищать чужое, а Бог повелевает отдавать и свое.

43. Вследствие сребролюбия извратились законы природы, поколебались союзы родства, разрушились нравы самого быта.

44. Богатство и сребролюбие — чудовище, пожирающее душу, ибо ни один сребролюбец никогда не был человеколюбивым, а кто не человеколюбив, тот не любит Христа.

45. Корень всех зол — сребролюбие; оно ближе всех к богатым.

46. Пристрастный к богатству не может любить не только врагов, но и ближних.

47. Все стараются приобрести побольше на земле, а о приобретении вечных благ не беспокоимся.

48. Вражда или от сребролюбия, или от тщеславия.

49. Грех блудниц и мытарей от грубой любви: у одних — к телу, у других — к деньгам.

50. Не люби кровожадное золото, не приготавливай большой дом из камней, а приготовь нерукотворенный храм, одаренный разумом, укрась его добродетелью.

51. Есть жалкие люди, украшающие дома свои и золотыми потолками, и разноцветными камнями, и живописными картинами, и блестящими столбами, а душу оставляют, исполненную грязи, дыма, великого зловония, в греховном запустении.

52. Любящий роскошь крадет, похищает, делает насилие; зрелища, игры порождают прелюбодеяние, злословия, невоздержанность, убытки, споры, брани. Многие ослы, лошади, коровы и другие скоты погибли от обжорства. Подобно им и богач, достигший вершины изобилия и роскоши, был жесток и бесчеловечен, и более дик, чем даже собаки, которые имели сострадание к нищему Лазарю.

53. Богач, разве есть что твое? То, что ты получил от родителей, от предков, принадлежит Богу.

54. Отдаешь отчет: на блудниц истратил ты деньги или на бедных; на тунеядцев или на нуждающихся; на распутство или на человеколюбие; на удовольствие, лакомство и пьянство или на вспоможение несчастным.

55. Пусть устыдятся те, которые напрасно едят хлеб и живут в праздности.

56. Бедному нужны только пища и одежда, а богатый нуждается и в селах, и в домах, и в оброках, и в чести, и в безопасности, и в славе.

57. Если же ты еще запираешь пшеницу, возвышаешь на нее цену и измышляешь еще способы к получению прибыли, то какую ты имеешь надежду на спасение? Тебе заповедано даром давать алчущему, а ты не хочешь дать и за умеренную цену.

58. Суета сует — стяжание обилия золота, толпы слуг, гордость и тщеславие, высокомерие и надменность, ибо все это произошло не от Бога и не имеет доброй цели.

59. Богатые нуждаются в войнах и рабах, а бедный не нуждается и в самом царе.

60. Богач, раздай свое золото нищим и не будешь бояться разбойников, как говорит пословица: «Нищего и неимущего не могут ограбить и сто человек».

61. Только отдавая бедным и нищим свое богатство, ты приобретаешь доброе имя.

62. На земле многое подобно детским играм. Сегодня судии украшены почестями, ездят на колесницах, облечены властью, заключают других в темницы и наказывают, а завтра, сами подсудимые, лишаются всего, все исчезает и сами умирают.

63. Истинное богатство познается в добродетели, а в блестящих одеждах богач чем отличается от мастерской и вешалок? Богач, видя благолепие тела, свою власть, услужливость тунеядцев и льстецов, драгоценные одежды и знаки власти, забывает о своей природе, о смерти, о земле, о могилах предков, о настоящем и будущем.

64. Подобно Навуходоносору мы удивляем других одеждами, домами, лошаками и другой смешной славой, но не любомудрием, ибо перед нами всегда стоит золотой образ и мучительная власть мамоны. Служение Богу и мамоне не может быть соединено вместе; мамона велит похищать чужое, а Бог повелевает отдавать и свое; Бог велит вести жизнь целомудренную, мамона — жить блудно; Бог велит обуздывать чрево и не упиваться вином, мамона повелевает: «ешь, пей, веселись»; Бог повелевает искать духовные блага, а мамона — прилепляться к земным удовольствиям, чтобы мамона и чрево были твоим богом, и госпожой, и мучителем.

65. Богач, чем ты хвалишься? — конями, множеством слуг, тунеядцев и льстецов?

66. Причина служения идолам — пирушки, попойки, флейты, тимпаны, срамные без всякого стыда речи, обучения, срамные дела, обжорство, пьянство, постыдные деяния и бешенства.

67. Сущность тела, красоты есть влага, сок съеденной пищи, через которую тело получает полноту; также богатство, власть и все земное непостоянно.

68. Бог повелевает просить хлеба насущного не для объедения, а для питания, не роскошных яств и вин, что обременяет желудок и помрачает ум.

69. Кто хвалится житейскими делами, тот подобен веселящемуся во сне.

70. Богатство соединяется у нас с гордостью.

71. Порок, свойственный бедности, — ложь, а у богатых — гордость.

72. Иудеи не уверовали по гордости.

73. Навуходоносор возгордился и пал до низости зверей.

74. От великой гордыни приходит безумие и пагуба. Фараон отверг по гордыне Бога и говорил: *Не вем Господа* (Исх. 5, 2), и за это сделался презреннее мышей, лягушек и мух и потонул с оружием своим и конями.

75. О, человек, сроден земле и пеплу и непостоянен: сегодня богат, завтра беден, сегодня здоров, завтра болен, сегодня весел, завтра печален, сегодня во славе, завтра в бесчестии, сегодня молод, завтра стар, сегодня на седалище, завтра в гробу. Не превозносись, но обуздай гордость.

76. Почему мы стали рабами людей? Потому, что прежде мы стали рабами чрева, денег, славы, продали свободу, которую дал Христос, и хотя в дому Отца обителей много, но раб в дому Отца не пребывает.

77. Будь раб Христов, а не раб человека.

78. Не будь же рабом того, чего владыкой сделал тебя Бог.

79. Для того Бог дал нам руки и ноги, чтобы мы не нуждались в слугах, ведь и Адам создан без рабов, а рабство — от греха и преслушания.

80. Хам, когда погибла вся вселенная, в ковчеге проявил невоздержание, и родился Ханаан. Грех лишил Ханаана Хамова свободы, привел в рабство. Отсюда началось рабство.

81. Свободен только тот, кто стяжал свободу внутреннюю, равно раб тот, хотя он и богач, кто во власти страстей и пороков.

82. Раб бывает свободным, если он освобожден от страстей и живет целомудренно, как Иосиф, который просиял в рабстве своей высшей свободой. Пагубно рабство греху, который подобно тирану заставлял египтянку умолять пленника и раба на посмеяние.

83. Дом души, тело, одеваем множеством украшений, а госпожа, душа нага, ибо не имеет добродетели.

84. Смерть души — нечестие и беззаконная жизнь, и удаление от Бога, а жизнь души — служение Богу и добродетельные нравы.

85. Наша душа, как бы девица в каком-нибудь чертоге, спокойно пребывает в центре сердца.

86. От роскоши лучшая часть души делается рабой, а низшая — тело — госпожой.

87. Душа в теле, как возница для колесницы, или кормчий для корабля, или музыкант для инструмента.

88. Что узда для коня, то работа для нашей природы.

89. Великий апостол Павел после многих путешествий и многих чудес, когда его чтили Ангелы и трепетали бесы, жил в мастерской скинотворца и сшивал кожи, показывая нам пример смирения и трудолюбия. Авраам имел 318 домочадцев, но сам, своими руками трудился, принимал странников.

90. Бог дал тебе руки не для того, чтобы ты принимал от других, а чтобы трудился и сам давал нуждающимся. Когда мы не подаем нуждающимся, если тратим на блудодеяние, пьянство, пресыщение, богатые одежды, то мы похитители, ибо окружающее — достояние Бога.

91. Бог сказал Ною: *И се, Аз погублю их и землю. Сотвори себе ковчег от древ негниющих* (Быт. 6, 13–14), ибо вселенная нуждается в очищении и нужно остановить поток нечестия. Какой труд понес Ной, ибо он *сотвори вся елика заповеда ему Господь* (Быт. 6, 22) — построил корабль, ввел туда сыновей и животных, и птиц, и гадов, и запас пропитания.

92. Когда мы делаем добро, то с усердием должны делать.

93. Когда двое из учеников просили у Господа первенства, то Он ответил: *несть Мое дати, но имже уготовася от Отца Моего* (Мф. 20, 23) за веру, подвиги и труды. Это подобно тому, что, если бы у начальника ристалища атлеты требовали прежде соревнования награды первенства, то он по справедливости и беспристрастию сказал бы, что не может нарушить закон ратоборства и награда будет уготована за подвиги.

94. Убедись, что ничего не значит ни богатство, ни здоровье, ни слава, ибо есть люди, которые могли бы разбогатеть, но не приобретают ничего, изнуряют тело и живут не в славе, а в презрении и смирении.

95. Если хочешь быть смиренным, то не будь кроток с одним и дерзок с другим, а будь кроток со всеми, будет то друг или враг, великий или малый.

96. Господь жалеет грешника, который не жалеет самого себя. *Яко кроток есмь и смирен сердцем* — Бог кроток, а человек высокомерен. Судия кроток, а подсудимый горд (Мф. 11, 29).

97. Христос умыл ноги предателю, святотатцу и хищнику и сделал его общником трапезы — *образ бо сей долготерпения и смирения* (Триодь Постная). Это научает благодетельствовать людям, делающим злое, даже и тогда, когда они неисправимы.

98. Как мы от бедных и ничего не имеющих не требуем ничего, кроме благодарности и признательности, так и все, благодаря Бога, не прибавляют ничего Тому, Кому приносится хваление и благодарение, но выявляют расположение сердца и смирение бедной души пред Тем, Кто милует и питает, и живет.

99. С верой покажи мужество и смиренномудрие. Адам послушался жены, не проявил любви к Богу и ниспал из рая сладости, навлек проклятие на землю и получил в удел смерть. Иов же, не послушавши жену, получил избавление от диавола, навозной кучи, получил блага и Царство Небесное.

100. Отдавайте все время Господу Богу нашему и оставайтесь с этим доколе Он умилосердится над нами, и не ищите ничего другого, кроме одной только милости у Господа славы.

Сотница пятая

1. *Диавол человекоубийца бе искони* (Ин. 8, 44), и это показал Христос, когда позволил войти бесам в свиное стадо, то бесы все стадо потопили в море, дабы ты знал, что они погубили бы и людей, если бы Бог позволил им.

2. Диавол сеет ложь. Он обманул Еву, и та обещала Адаму быть блаженным и богом, а стал землекопом и несчастным, и смертным.

3. *Адаме, где еси?* (Быт. 3, 9). Это значит: ты вкусил и остался человеком, и явился преступником, а хотел стать богом.

4. Диавол обещал людям быть богами, а сделал скитальцами и смертными. Змей раньше мог ходить и стоять прямо и был в дружбе с людьми, наказан — ползанием и враждой к нему. Невидимый демон наказывается с видимым змеем (как потоплены гадаринские свиньи), а людям дано покаяние в трудах, печалях и скорбях.

5. Адам был без труда изгнан диаволом из рая, а Иова не мог изгнать из гноища.

6. Адам и в раю был, но как прогневал Бога, то и рай ничем не помог ему, а отроки на поле Деире, будучи в печи, и печь не причинила им вреда.

7. Поражая Иова, диавол сохранил ему жену как свое оружие для искушения, но если в раю он встретил Адама и Еву и прельстил обоих, то здесь он Еву

нашел, а Адама не нашел, ибо Иов, выслушав слова ропота и хулы жены и воззрев на жену и диавола, гнездящегося в ней, сказал: *Яко едина от безумных жен возглаголала еси; аще благая прияхом от руки Господни, злых ли не стерпим* (Иов. 2, 10).

8. Адам пал в раю, а Иов на гноище вышел победителем.

9. Диавол непрестанно преследует людей Божиих, и нет на земле такого места, где можно избавиться от его преследований. Только небо недоступно врагу. Стремись на небо *идеже есть Христос* (Кол. 3, 1), *наше бо житие на небесех есть* (Флп. 3, 20), где нет диавола.

10. Самого Господа и Спасителя искушал диавол, и всем людям предстоит искушение. Лукавые духи, как палачи, исполняют наказание над злыми людьми, как пишет апостол Павел: *Нецыи от веры отпадоша, ихже предах сатане, да накажутся не хулити* (1 Тим. 1, 19–20), также и блудника *судих содеявшаго сице сие предати таковаго сатане во изможение плоти, да дух спасется* (1 Кор. 5, 3–5).

11. Апостол Павел часто пользовался диаволом, как палачом. А палачи наказывают преступников, как велит судья. Облеченный телом распоряжается бестелесным, как палачом.

12. Раны лучше поцелуев, ибо различай врага и друга, лицемерие и правду. Апостол Павел предал сатане кровосмешника, Иуда облобызал Спасителя. *Будете яко бози* (Быт. 3, 5), – сказал сатана, и *земля еси и в землю отыдеши* (икос канона о упокоении), – говорит Возводящий на небо.

13. Весь гнев обращай на диавола; он один твой непримиримый враг, а человек, что бы ни делал, всегда друг и брат наш.

14. Не столько мы сами стараемся о своем спасении, сколько диавол о нашей погибели.

15. Диавол, как князь века сего, властвует в этом веке, у него слуг больше, нежели у Бога, и ему охотнее повинуются, чем Богу.

16. *Сеял* вас, *яко пшеницу* (Лк. 22, 31), – значит водить, обводить, колебать, двигать, потрясать, терзать, как бывает с веществами, просеваемыми через решето.

17. Если диавол не осмелился без позволения Божия войти в стадо свиное, то тем более в души человеческие. Попускается это для наказания или для испытания, или вразумления. И в Иуду вошел сатана только тогда, когда он был отлучен от священного стада.

18. Своими грехами сам человек призывает диавола и вселяет в себя, как и Иуда, *яко тать бе.*

19. Кто не вредит самому себе, тому никто не сделает вреда.

20. Иуда призван раньше Савла. Был же вор и потерпел вред, как дом от ветра, ибо построен на песке.

21. Не столько мы наблюдаем за ворами, сколько воры за нами, так и диавол ко всем присматривается, ища кого поглотить.

22. Диавол хотя и побеждает нас, но не насильно, а внушениями его мы добровольно покоряемся.

23. Если какой помысл проникает насильно, следует задушить его внутри и не допустить, чтобы он обнаружил себя в делах и словах.

24. Высоко птица в небе — нелегко уловить ее. И диавол, как птицелов. Как птичке, попавшей в сеть, нет пользы от крыльев, так и тебе нет пользы от разума, если ты попал под власть злой похоти — ты в плену.

25. Еретики были и будут, ибо диавол всегда примешивает ложь к истине.

26. Бес клевещет на стихию и мучит одержимых по течению луны, но это не значит, что луна действует — нет; сам бес прибегает к такой хитрости. Народ называет больных лунатиками.

27. Есть естественное предчувствие у бессловесных: ласточки предчувствуют весну, журавли — осень, муравьи — зиму, также предсказание у врачей, советников, кормчих. Есть общее и народное знание будущего. Диавол предсказывает в гадании.

28. Если мы с Богом находимся, то диавол в борьбе с нами слаб, как дитя. Наше естество, изгнанное из рая, бывшее для диавола предметом поругания, сегодня вознесено на небо, и Ангелы, и все небесные силы поклоняются.

29. Наша война, брань с диаволом, прекращает войну против Бога и утверждает мир с Богом.

30. Сравнивая жизнь блаженных и иноков и сонмище блудных жен и юношей на зрелищах, найдем различие между Ангелами в непрестанном богохвалении и между собаками и свиньями, которые визжат, роясь в навозе. Устами одних говорит Христос, а языком других — диавол.

31. Как туда, где грязь, бегут свиньи, а где цветы и благоухания, там собираются пчелы, так и туда, где развратные песни, собираются бесы, а где песни духовные, туда нисходит благодать Духа и освящает уста и душу, и дом наш, и приходит Христос.

32. Страшен суд будет для диавола, ибо он безгрешного Христа умертвил через своих слуг — фарисеев.

33. *Север жесток ветр* (Притч. 27, 16) — диавол, в колеснице которого черные кони — ад и смерть, мрак и погибель.

34. Адам послушался жены, не проявив любви к Богу, и ниспал из рая сладости, навлек проклятие на землю и получил в удел смерть.

35. Адам уподоблялся Ангелам и не имел нужды ни в чем. После греха уже труд, изнурение, стыд, смерть, страх.

36. У Адама и каждого человека смерть двоякая: души, когда благодать за грех оставляет душу, и тела, когда душа разлучается с телом, а у Христа смерть одна и то не за грехи, а по любви к нам, ибо Он не имел греха и не подлежал смерти. Поэтому Он воскрес только от одной смерти.

37. Каин первый открыл ужасное зрелище смерти для всех.

38. Красота телесная несет печать непорочности и изменяемости — болезнь уничтожает красоту, старость лишает благообразия, а смерть разрушает всю телесную красоту.

39. Красота души такого свойства, что и в старости имеет многих любителей, потому что никогда не увядает и всегда цветет.

40. Будем соблюдать во всем равенство и помнить, что смерть отторгает от наслаждения земными благами, и если ты человеколюбив *и милостыни твоя взыдоша на память пред Бога* (Деян. 10, 4), то тебе Христос дарует

неизреченные блага; *ихже око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша* (1 Кор. 2, 9).

41. Если же утверждается добродетель, то рабство исчезает и даруется сыноположение, и смерть бывает сном, успением.

42. Земля для нас и мать, и родительница, получаем мы и пищу из нее, она — и родина, и могила.

43. Не рожденный водой и Духом еще носит одежду смерти, одежду проклятия, одежду тления, он еще не свой, а чужой.

44. Человек рождается смертным, и любомудрие в том состоит, чтобы бояться грехов, а не смерти, сна и успения нашего.

45. Дети боятся масок и не боятся огня, а мы боимся смерти (маски), а не боимся греха, который подобен огню.

46. Не бедность, не болезнь, не обида, не злословие, не бесчестие и даже не смерть, а только грех из всех зол человеческих есть действительное зло.

47. Если же слышим: *Блажени плачущии* (Мф. 5, 4), — то это о грехах, а не о мертвецах сказано. Если умер беззаконник, то хотя бы весь город провожал его, не получит из того никакого плода.

48. Христос, сказав *чадо, отпущаются ти греси* (Мф. 9, 2), показал, что источник и корень, и мать всех болезней и зол — грехи. Отпустить грехи гораздо важнее (ибо это от болезни души и возможно только Богу), чем тело исцелить. Отпущение грехов есть большее знамение.

49. Ты не можешь изгнать беса, изгони грех из души своей, да *не радуйтеся, яко дуси вам повинуются; радуйтеся же, яко имена ваша написана суть на небесех* (Лк. 10, 20).

50. Грех есть самовольное безумие, ибо душа добровольно принимает диавола.

51. Грех есть властелин жестокий. Он сделал Иуду вором, святотатцем и предателем и довел до петли.

52. Постараемся избегать грехов, особенно тех, которые ведут к общему вреду.

53. Грех происходит оттого, что люди хотят быть мудрее законов Божиих.

54. Грехи после крещения очищаются с великим трудом и усилием.

55. Грех лишил господства над зверями, породил соподчинение и рабство. Грех сделал нужной власть, и несть власть, еще не от Бога.

56. Ныне начальствующие, когда кто согрешит против них самих, делаются жестокими, неумолимыми, а кто оскорбляет Бога и губит свою душу, не обращает на это никакого внимания.

57. Осуждая, не терпя других, ты не позволяешь Владыке быть снисходителем и к твоим грехам.

58. Не смущайся, видя, что добрые люди терпят несчастья, злые же имеют все в изобилии, ибо живущий в грехах ничем не отличается от смердящего мертвеца.

59. Никого не считай несчастным, кроме находящегося в грехе, ибо сущность греха лежит не в природе, но в душевном расположении и в свободной воле.

60. Оттого, что люди не любят братьев своих, они завидуют, от зависти рождаются сластолюбие и ереси.

61. Когда тебя поносят, не ожесточайся, но плачь о грехе, который подверг тебя такому бесчестью.

62. Посреди сетей ходим: увидел друга в добром одеянии — поревновал, увидел бедного — возгнушался, увидел богатого — позавидовал, увидел обижаемого — огорчился, увидел красивую женщину — и пленился.

63. Как смеялись над Ноем, так и над тобой смеются, что не ходишь в театр, не ходишь в корчемницу, не играешь в кости, а ты поплачь о их развращении. *Сердце мудрых в дому плача, а сердце безумных в дому веселия* (Еккл. 7, 5).

64. Египтянка имела диавольскую любовь, и Иосифа не любила чисто, и себя, ибо она как бы говорила Иосифу: «Осрами меня, сделай блудницей, оскорби мужа, расстрой весь дом, лиши меня благодати». В любви должно быть благочестие.

65. Должно ненавидеть порочную жизнь и нравы, и учение язычников и врагов, но не их самих.

66. Первосвященник Илия, отец двух сыновей, сделался детоубийцей. Он только советовал не творить им зло, но не принимал сильных мер в отношении к легкомысленным детям своим, не требуя от них благоговения к Богу. Хотя сыновей его закололи враги, но виновником убийства сделался отец, лишивший их помощи Божией своим легкомыслием. Погибли от врагов дети и сам он погиб.

67. Евреи предались в Египте идолослужению, и Бог возбудил египтян возненавидеть евреев, возложив на них тяжкие работы. Величайшее зло причинили египтяне не тем, что заставляли делать глину и кирпичи, а тем, что научили евреев почитать идолов, поэтому и наказывался Египет за заблуждение и за притеснение израильтян.

68. За то, что египтяне топили мальчиков в водах, сами потонули в водах.

69. Мы должны оплакивать не тех, которые наказываются и страдают, а тех, которые грешат безнаказанно.

70. Руки Божией избежать невозможно, куда бы ты ни ушел, нося с собой грех; сама природа восстанет против непокорного.

71. За грехи посылаются печали, беспокойства, войны, болезни, страдания. Не допускай удовольствию разлиться в грех, избегай блудные песни, срамные речи, бесовское ликование.

72. Саваоф — Господь Ангелов, Архангелов, вышних Сил, наказав жителей Гоморры и Содома, дал всем вразумление, что совершающие беззакония будут наказаны или здесь, или в будущем веке.

73. Как Господь наказал современников Лота, Ноя за их злодеяния, так и накажет и нас, совершающих столько зла.

74. Одни наказываются здесь, другие в будущем веке будут наказаны. Настоящее наказание уменьшает и даже избавляет нас от будущего мучения. Потому за это надо благодарить Бога.

75. За что землетрясение? За нечестие богатых; за грехи, корыстолюбие, за несправедливость, за гордость, за похоть, за ложь. И только за молитвы, за всенощные бдения бедных город не сравнялся с землей и утвердился, и гнев Божий прошел.

76. Илия был как пророк-земледелец для бесплодного народа и за богоборство просил Бога наказать голодом иудеев по ревности своей. Бог вместе

с народом наказывает и пророка. Он питает пророка через ворона, который ненавидит своих детей, ибо вороны не питают птенцов, показывая, что он имеет такую же к детям, к иудеям, ненависть, как и вороны. Безжалостные к птенцам своим, вороны, изменившись, питают человека, чтобы к милости расположить пророка. Но пророк готов был голодать, только не отменить наказание. Он посылается к вдовице язычнице, которых гнушались иудеи. Видел пророк, что вдовица страдает от голода еще больше, чем он сам, и просил у Бога пищи для дома ее. Бог ведет Илию к милосердию далее тем, что приказывает душе сына вдовы разлучиться от тела, чтобы, сокрушаясь об умершем, он вспомнил о детях Израиля, умерщвляемых голодом, и молиться о дожде. Пророк стал человеколюбивее и милостивее, и тогда Господь сказал ему: *Иди и явися Ахаву,* чтобы он сам объявил милость — молитву о дожде, Илия и с охотой, и без охоты бежал благовестить о дожде.

77. Обличать надо с кротостью, ибо грех делает человека бесстыдным, а обличение может ожесточить.

78. Если что бывает от неразумия, а не от развращения, то не сильно обличай, а увещевай.

79. Иудеи не терпели пророчества о плене, о наказаниях, о бедствиях, потому Иеремию бросили в ров, первомученика Стефана, Самого Господа, апостола Павла побивали за обличение.

80. Когда при Иулиане, царе-отступнике, иудеи пытались восстанавливать храм Иерусалимский, огонь вышел из земли и попалил все, и за поругание над святыми сосудами Иулиан наказан — умер, изъеденный червями, а его дядя расселся пополам.

81. За беззаконие нужен был второй потоп, но Господь подал людям другой урок вразумления и казни, так что видим доселе бесплодие земли и мертвенность природы. Это для последующих поколений, чтобы они не творили подобных беззаконий и той же казни не подверглись.

82. Многое и теперь делается такое, что было во время потопа, но потопа нет, потому что предстоит геенна и мучение. Многие грешат, подобно содомлянам, но огненный дождь не сходит на них, потому что уготована река огненная.

83. Некоторые говорят, что не будет вечных мук и наказаний, но ведь Бог много раз наказывал для вразумления нас. Вспомни потоп при Ное на всю вселенную; молнию и огонь с неба на всю землю содомскую; погибель в море всей силы египетской; гибель 600 тысяч израильтян; сонма Корея, Дафана, Авирона; поражение 185 тысяч войска ассирийского.

84. Бог грозит нам геенной, чтобы избежали мы геенны.

85. Поэтому христианам, как много благ получившим, уже будет наказание не как Адаму — возделывать землю, но тьма кромешная, червь и скрежет зубов.

86. В день суда все верные будут стоять вокруг Христа на воздухе — *восхищени будем на облацех* (1 Фес. 4, 17), а все подсудимые будут внизу, на земле. Верующие на суде своей верой осудят неверующих, ибо, живя в одном мире вместе, познали Бога, а те не хотели.

87. *Идеже бо аще будет труп, тамо соберутся орли* (Мф. 24, 28), — говорится о Христе, умершим во Иерусалиме, где начало веры и где будет суд и слава учеников Христовых.

88. Величайшее зло — смерть, введенное диаволом, премудрость Божия обратила мученикам в честь и славу, ибо им открывается рай.

89. Часто мы не столько боимся Того, Кто потребует на суде ответа в делах наших, сколько тех, которые с нами предстанут на суд.

90. *Егда бо рекут: мир и утверждение, тогда внезапу нападет на них* погибель, *якоже болезнь во чреве имущей, и не имут избежати* (1 Фес. 5, 3) — ни в поле, ни в бане, — нигде.

Кончив предсказание об Иерусалиме, Спаситель говорит о Своем втором пришествии. Тогда (опустив время от разрушения Иерусалима 67 года Титом и Веспасианом, описанное Флавием, до начала кончины мира) восстанут лжехристы и лжепророки, *не имите веры* (Мф. 24, 23—51).

Как Илия будет предтечей второго пришествия, так Иоанн был предтечей первого. Но книжники, сливая то и другое, учили только о втором пришествии, что если Этот — Христос, то Илия должен раньше прийти, Христос Иоанна называл Илиею по духу его и ревности служения. Пророк Малахия пишет: *Послю вам Илию Фесвитянина иже устроит сердце отца к сыну да не пришед поражу землю в конец* (Мал. 4, 5—6). Это означает страшное второе пришествие Христово и явление Илии, чтобы убедить иудеев уверовать во Христа, так как отцы апостолов — иудеи, то сказано: обратить к учению сынов, то есть апостолов сердца, сердца отцов, то есть народа иудейского.

91. Израиль спасется во время второго пришествия, при конце мира.

92. Когда предметом речи служит царство, то указывается образ зверя: львица — роскошь и свирепость; медведица — образ медлительности; рысь — быстрота, ловкость в войнах. Образ моря — вселенная в волнениях, откуда выходят звери. Ветры восточные, северные, южные возмущают вселенную — море. Малый рог — антихрист.

93. «Мидийское царство было разрушено вавилонянами; вавилонское — персами; персидское — македонянами; македонское — римлянами, а это последнее будет разрушено антихристом, а сам он будет побежден Христом», — говорит пророк Даниил.

94. Приближается время жатвы поля, а мы еще не вырвали терние, не начали вспахивать поле и не сеяли доброе семя.

95. Бог создал два века, один — настоящий, другой — будущий; один чувственный, другой — духовный; один на опыте, другой — в надеждах; один для нас поприще, другой — место награды; в одном должно быть в борьбе, труде, подвиге, в другом — воздаются венцы и награды; один сделан морем, другой — пристанью. Чтобы наша надежда, и вера, и любовь к благам вечным удостоверялись, то Господь, приняв плоть, совершил чудеса и землю сделал небом.

96. Из Писания известны два царства Божия: одно явлено по сотворению, другое открывается по усмотрению. По сотворению Он царствует над всеми: над язычниками, иудеями, демонами, врагами, а по усвоению царствует над верующими, добровольно принявшими и последовавшими Его учению. Это царство благодатное имеет начало: *Дадеся Ми всяка власть на небеси и на земли* (Мф. 28, 18), и конец, когда Сын *предаст Царство Богу и Отцу* (1 Кор. 15, 24), то есть устроит, *да будет Бог всяческая во всех* (1 Кор. 15, 28). Поэтому не воображай двух начал безначальных.

97. Сшедый, Той есть и восшедый — через пространство вознес человека от ада до земли, также от земли до неба, потом от неба до неба горнего, вышнего, а от этого — до Ангелов, до Архангелов, до Самого Престола Царского.

98. *Восхищени будем на облацех в сретение Господне на воздусе* (1 Фес. 4, 17), и пред учениками *облак подъят Его* (Деян. 1, 9). Значит, и наше тело будет сообразно телу Иисуса Христа, также и преображение.

99. Чтобы наследовать Царствие Божие, недостаточно освободиться от греха, но нужно еще и утвердиться в добродетелях.

100. Жизнь земная временна и скорби в ней временны, а будущая жизнь вечна и блаженство.

Сотница шестая

1. Спрашивают, почему Бог терпел грехи Адама и многих грешников? Предвидел Бог, что, кроме грешников, будет большой сонм праведников — Авель, Енох, Ной, Авраам, пророки, апостолы, мученики, исповедники, соборы монахов, процветание Церквей.

2. Для испытания послушания Адама другого запрета нельзя было дать. Не воруй? Не убивай? Не прелюбодействуй? Одно — не вкушай. Не было того склада жизни, какой в настоящее время существует.

3. Древом познания добра и зла названо не потому оно, что Адам до этого не знал добро и зло, ибо он получил от Бога мудрость (дал имена животным) и пророческий дар, но потому что явилось познание греха и стыд.

4. До греха Адамова страха не было, не боялись и змия, а после греха отъяты и честь, и власть, причем некоторые животные наводят страх и ужас, а некоторые (лошади, волы, овцы) оставлены в подчинение человеку. Адам и Ева жили подобно Ангелам. Звери чувствовали господство Адама. Имена им нарек.

5. Пока Адам и Ева почитали Бога, до тех пор девство, как царское одеяние, украшало их, а когда они стали пленниками диавола, то приняли смертное тление, проклятие, скорбь и многотрудную жизнь, тогда произошел и брак — эта смертная и рабская одежда.

6. Жена была равночестна, стала иметь обращение к мужу, искать в нем защиту, убежище и не учить, ибо плохо научила Адама.

7. Бог наказал Каина не столько за убийство, сколько за непокаяние и бесстыдство.

8. Римские законы щадили беременную женщину-преступницу ради неповинного младенца; Бог щадит грешников, зная, что в их потомстве будут праведники.

9. Праведники испытывают здесь скорби для испытания, потому что они странники и пришельцы и находятся в стране чужой.

10. Праведники являются как бы звездами среди глубокой ночи, розами среди терний, овцами среди множества волков; они шли по пути, противоположному всем.

11. Праведники являются царями земли.

12. У Ноя по чувству благоговения было жертвоприношение, и дым, и смрад от него были вонею *благоухания* (Иудифь 16, 16), то как может быть приятна Богу жертва духа и Херувимского славословия.

13. Ной в течение 500 лет обуздывал порывы плоти и жил в целомудрии, но разврат и крайнее нечестие людей угрожали вселенной гибелью, и Бог благоволил праведника Ноя оставить, как корень и закваску, и начаток будущих поколений. И в 500 лет, взяв жену, роди Сима, Хама, Иафета.

14. Бог попускает душам людей искушаться бедствиями дотоле, пока не сделаются они чистыми и светлыми.

15. Бог 25 лет испытывал Авраама, когда ему было 100 лет, а Сарре 90 лет, как от камней воздвигнулись люди — родился Исаак, от которого — избранный народ.

16. Иов был богачом и бедняком, и был праведником.

17. Иов после болезней и скорбей восстал и получил овец, быков, верблюдов, ослов вдвойне, а детей, потеряв десять, не получил двадцати. Так как скот и имущество погибли для него окончательно, а дети, похищенные смертью, для Бога живы и восстают в воскресении, то Бог и не дает Иову детей более десяти, ибо Он найдет и других десять, сам, перейдя в жизнь вечную.

18. Не так славен царь, сидящий на троне, как Иов — столп терпения, сидящий на гноище и благословляющий Бога.

19. Он же (Иов) в червях и гное сидел на навозной куче, закапывая червей и отпадающие куски своего тела, и сидел на открытом воздухе, чтобы не задохнуться от зловония, и благословлял Бога. Его навозная куча была драгоценнее царского престола, ибо здесь — Царствие Небесное, а там — грех и смерть.

20. Для человека вредно то, что вредит его совершенству и спасению — соблюдению истинного учения и добродетельной жизни. Знает об этом и бес лукавый, поэтому он и Иова лишил имущества не для того, чтобы сделать его бедным, но чтобы заставить его произнести хулу, и тело пронзил не для того, чтобы сделать его больным, но чтобы поколебать добродетель души. Из богатого сделал бедным, из многочадного — бездетным, из здорового — растерзанным и пожираемым червями. Иов от всего этого не потерпел вреда.

21. Человек тот, кто подобен Иову, непорочен, праведен, истинен, *удаляяся от всякия лукавыя вещи* (Иов. 1, 1), а если *человек в чести сый* и *не разуме,* то *приложися скотом несмысленным и уподобися им* (Пс. 48, 13).

22. Глаза, нос, рот, руки, ноги показывают вид человеческий, но это лишь телесные члены, а Ной назван человеком за его праведность и разумность. Беззаконники называются землей, плотью, скотами.

23. Хощеши не бояться власти — благое твори. Законы выше начальников, а праведнику и закон не лежит.

24. Святые получают награду и за добро, которое делали, и за зло, которое терпели в жизни.

25. Не смущайся, видя, что добрые люди терпят несчастья, злые же имеют все в изобилии, ибо живущий во грехах ничем не отличается от смердящего мертвеца.

26. Сам Господь наш родился в яслях, воспитывался в бедности, научая нас любить простоту, искать бедности, избегать богатства. Бога оскорбляют, а Он не останавливает солнце и луну, не разрушает небо, а посылает дождь, дарует плоды и пищу даже богохульникам; подражай, человек, и ты Богу.

27. *Реки восплещут рукою* (Пс. 97, 8) — Давид изображает здесь действие благодати Святого Духа, *горы возрадуются*, то есть пророки, имеющие высоту созерцания, возвещают о Христе, идущем судить землю в двух пришествиях Своих.

28. Гедеон просил у Бога знамение (Суд. 6, 37—40) и дано было ему: в одну ночь на мех пала роса, а вокруг сухо, во вторую — мех был сухой, а роса — по всей земле. Мех является прообразом пришествия Спасителя первого и второго.

29. Если будем представлять не одну тягость добродетели, но и венец ее; то скоро отвлечем душу от всякого зла.

30. Не нашествие искушений, но слабость духа производит страх.

31. Часто при встречах с людьми мы стыдимся, и смущаемся, и краснеем, а зная, что Всевидящее око видит наше сердце, не имеем страха Божия.

32. Благоговейный страх Божий внушает нам, что Бог везде присутствует, все слышит, все видит, не только дела и слова, но и все происходящее в сердце и в глубине души. Ведь перед большим начальником мы ведем себя благочинно, почему же мы смеемся, крадем, гневаемся, зная, что стоим пред Богом.

33. Страх Божий есть принадлежность праведных, еще очищаемых (со средней мерой любви к Богу), а у очищенных совершенная любовь вон изгоняет страх. И о невольных грехах на молитвенном правиле произноси исповедание, чтобы во время исхода не испытывать страха.

34. Обиды, несправедливо претерпеваемые нами от кого бы то ни было, Бог вменяет нам или в отпущение грехов, или в воздаяние награды.

35. Принимай обиду как благо для себя.

36. Если ты хочешь вечной славы, покоя и радости, то терпи бесчестие, скорби и отвергай временное.

37. Ты не лучше Павла, не лучше Петра, которые никогда не имели покоя, но провели всю жизнь в голоде, жажде и наготе. Если ты хочешь получить то же, что и они, то иди тесным путем.

38. Плакал Христос, и не видели Его смеющимся, и апостол Павел плакал три года, и нам говорит, что блаженны плачущие, а не смеющиеся.

39. Не должно быть плача отчаяния; если и Христос прослезился над Лазарем, то в этом обнаруживается природа. Тихие, благопристойные слезы со страхом Божиим выражают не неверие воскресению, но тяжесть разлуки.

40. Кто имеет добрую совесть, может постоянно праздновать, ибо это есть проявление радости о Духе Святе.

41. Не видите ли, что лучше детей добрых немного, чем много других, — в Царстве немногие поэтому.

42. Будет ли воин в воинском стане строить богатый дом и покупать земли и наряды, если ему завтра идти на войну, — выкопал яму и воткнул кол, а строить не нужно, и поступай так, пока не возвратишься в вышний град, а там Царем уже устроено.

43. В первые времена наш род находился в состоянии младенчества, а в следующие за тем времена — в положении юности и теперь — в положении старца в расслаблении сил.

44. Покаяние пути: 1) осуждение своих грехов (Ис. 43, 26; Пс. 31, 5); 2) неосуждение и прощение других (Мф. 6, 14); 3) молитва пламенная; 4) милостыни; 5) смиренномудрие и смирение.

45. Не вручил Господь ключи Царствия Небесного безгрешным Иоанну, Иакову, но Петру, всегда помнящему о пении петуха, чтобы он, вспоминая о своем падении, был всем помощником в покаянии и спасении.

46. Людям дано покаяние в трудах, печалях и скорбях.

47. Мы созданы не для того, чтобы только есть, пить, одеваться, а чтобы избегать порока и держаться добродетели, руководясь Божественным любомудрием.

48. Есть двоякая трапеза: одну готовят руки поваров, другую — уста пророков; одна — произрастание земли, другая — плоды Духа; брашна той трапезы скоропортящиеся, другой — нетленны и насыщают душу для будущей жизни.

49. Иоанн Креститель питался травяными акридами и диким медом; иные во всю Четыредесятницу употребляли только хлеб и воду.

Поститься и воздерживаться можно и до, и после причащения. Призывай к обеду брата и разделяй с ним свои, вернее, не свои, а Господни блага. У блаженных пустынников пища была самая лучшая, не мясо бессловесных, но слово Божие — *сладчайшее паче меда и сота* (Пс. 18, 11).

50. Кто называет Бога Отцом, тот исповедует усыновление и возвещает оправдание, освещение, искупление, отпущение грехов, дарование Духа.

51. Цель любомудрия — с мудростью соединить простоту, чтобы по свободной воле мы делали то, что дети делают по природе и любви. В знании дел Божеских и человеческих состоит любомудрие.

52. Человек рождается смертным и любомудрие состоит в том, чтобы бояться грехов, а не смерти, сна и успения нашего.

53. Трудно воспитываться в любомудрии тем, которые воспитаны в неге, роскоши, пьянстве, распутстве, невоздержании, не наследовали от предков благочестия.

54. Когда ты раздражаешься, кричишь, бранишь меньшего, и он молча переносит брань, то ты бесчинствуешь, а он любомудрствует.

55. Любомудрие в том, чтобы благодарить Бога и в несчастье: во-первых, ты возвеселил Бога, во-вторых, посрамил диавола, в-третьих, ты показал, что случившееся с тобой — ничто. И не может быть, чтобы человек, благодарящий в несчастии, страдал. Душа радуется, подобно мученику, получая венец.

56. С каким любомудрием Иосиф говорил виночерпию: *Помянеши о мне фараону, яко татьбою украден бых из земли Еврейския, и зде ничто зло сотворих, но ввергоша мя в ров сей* (Быт. 40, 14—15). Не говорил ни о поступке братьев, не поносил тех, которые обидели его, и, будучи светлее солнца, не оглашал бесстыдство египтянки.

57. Раб бывает свободным, если он освобожден от страстей и живет целомудренно, как Иосиф, который просиял в рабстве своей высшей свободой.

Пагубно рабство греху, который, подобно тирану, заставлял египтянку умолять пленника и раба на посмеяние.

58. Непозволительно жене одеваться в мужское платье, а мужу — в женское. Сказано жене: да покрывается, то есть должна тщательно закрываться со всех сторон.

59. Украшай лицо свое не жемчугом, но целомудрием и скромностью.

60. Есть два рода скопцов — одни имеют отсеченные члены тела, а другие сами отсекли от себя помыслы разврата и утвердили любомудрие; так что одинаково и скопец, и монашествующий не сообщается с женщиной; один по необходимости, а другой по произволению, поэтому награда последним как сосудам в честь (2 Тим. 2, 20–21).

61. О скопцах ради Царствия Небесного Господь не дал заповеди и предоставил произволению каждого. Ангелы не женятся, не посягают, то же благо насаждено и на земле.

62. Иное царь, иное дар царя. Если кто говорит, что он имеет Святого Духа, а говорит от себя, а не от Евангелия, то не верьте ему.

63. Сам Он приносит Себя, Сам жертва и Сам священник. Жертвой был плотью, а священником — Духа, Один и Тот же приносил и был приносим плотью. Сам Он приносил Себя, а жертвенником был Крест вне храма, вне города и стен, ибо приношение за всю землю, за всех людей *со беззаконными вменися* (Ис. 53, 12). Иудеи молились в храме, а теперь очищена вся земля, и молиться нужно на всяком месте.

64. Связан Разрешивший Лазаря от уз смерти, предстоит Пилату Имеющий Своим престолом небо, ожидает суда Судия всей вселенной; люди, судя, сидели, а Бог стоял и молчал, а люди обвиняли Бога: *Аще не был Сей злодей, не быхом предали Его тебе* (Ин. 18, 30).

65. Словами: *Аще возможно есть, да мимоидет от Мене чаша сия* (Мф. 26, 39) — Господь показывает этим Свое человеческое естество; словами же: *обаче не якоже Аз хощу, но якоже Ты* — показывает Свое мужество и твердость, научая нас повиноваться Богу, несмотря на противодействие природы.

66. Добровольно Христос предал Себя на страдания. Словом Своим *кого ищете* (Ин. 18, 4) Он поверг воинов, слугу и Иуду на землю, чтобы вразумить их, но они пребывали во злобе, и хотя Петр восстал с мечом, но сила и воля Христа удержали стражу, и они никого не взяли, только Того, Кто Сам Себя предал на смерть.

67. Предание говорит, что на лобном месте умер и погребен Адам, и была там написана вина над Сыном Человеческим на кресте на трех языках: *Иисус Назарянин Царь Иудейский* (Ин. 19, 19).

68. Христос, *преклонь главу, предаде дух* (Ин. 19, 30), то есть испустил дыхание. Обыкновенно же бывает сначала испускают дух, а потом наклоняют голову.

69. Спаситель страдал в те самые часы, которые Адам провел от вкушения до суда — от шестого часа до девятого. Адам хотел обожения, и Господь делается Богочеловеком, чтобы возвеличить человека.

70. На кресте Господь ввел разбойника в рай, отверз рай, даровал отечество всему человеческому роду. Благоразумный разбойник становится учителем праведности: Петр отрекается, а разбойник исповедует Царя, и где — на кресте.

71. Благодать и разбойнику открыла, что Распятый есть Бог и Царь.

72. До креста разбойники шли одной дорогой, а на кресте их пути разошлись.

73. Как ценится расположение сердца! Блудница, целовавшая ноги Спасителю, помилована, а Иуда, облобызав со словами «радуйся, Равви», погиб.

74. Нас веселит творение Божие, красота неба звездного, блага земли, дары моря и спасение наше, ибо Христос одним рогом — крестом победил, и возносится рог каждого праведника в елее — в дарах Духа, подобно фениксу, во всем полезному дереву белому, высокому, скрывающему плод до конца.

75. *Пасха наша за ны пожрен бысть, Христос* (1 Кор. 5, 7) на кресте, а где жертва, там уничтожение грехов, там примирение с Богом.

76. Мария Дева, Богородица, и Мария Магдалина первые посетили гроб и первыми увидели Воскресение. Пресвятая Богородица, уверившись, ко гробу больше не пошла.

77. Через три дня мать Исаака, Сарра, увидела сына живым, Иона после трех дней освободился от утробы смертной — через три дня Церковь видит Спасителя нетленным.

78. Мария Дева, Богородица, и Мария Магдалина первые увидели Воскресение. Затем Мария Магдалина взяла Иоанну и некую Марию и других женщин и опять пошла ко гробу. Ангел же упрекал Марию Магдалину: *Что ищете Живаго с мертвыми* (Лк. 24, 5). Это было время уже *во едину же от суббот* (Лк. 24, 1) — день новый после субботы. Затем Петр пошел ко гробу и только взглянул туда.

В третий раз пошла Мария Магдалина и увидела камень, отваленный от гроба, и пошла опять к Петру и Иоанну, уверяя их о воскресении. Ученики пошли ко гробу и поверили тому, что тело Господа взято от гроба. Мария же осталась и заглянула во гроб, и увидела двух Ангелов и потом Самого Господа, и сказано ей за неверие: *Не прикасайся Мне* (Ин. 20, 17). Теперь она идет опять к ученикам и говорит, что *взяша Господа моего от гроба* (Ин. 20, 13,2), но видела Господа. В четвертый раз Мария Магдалина пошла ко гробу, как описывает евангелист Марк, в более позднее время *возсиявшу солнцу* (Мк. 16, 2) с женщинами, которые впервые шли ко гробу, рассуждая: *Кто отвалит нам камень от дверий гроба?* (Мк. 16, 3). Она уже не сомневалась в Воскресении, но сопровождала их.

79. Во гробе лежали пелены, и когда фарисеи распустили слух, что ученики украли тело Иисусово, то, значит, они уносили нагое тело и занимались долго раздеванием, потому что смирна прилипает к телу и одежде, как клейкое вещество.

80. Господь обещал воскресение: воскрешал при жизни, и Сам воскрес, и сорок дней являл Себя ученикам, и беседовал с ними.

81. Как до Воскресения нужны были многие чудеса для того, чтобы уверовали, что Христос Сын Божий, так и после, что Он воскрес.

82. Господь, когда дал иудеям хлеб, сотворил чудо и напитал их, то и пророком называли Его и царем хотели поставить; а когда возвещал о Воскресении, о пище духовной, о Божестве Своем, то они роптали и говорили, что Он Сын тектонов.

83. По слову Владыки Лазарь, будучи четверодневным трупом, воскрес и стоял ликующий среди живых в погребальном уборе.

84. Князь мира сего осужден Воскресением Христовым. Жена радуется, когда рождается человек (Ин. 16, 21), — этим Христос говорит о Своем Воскресении и о рождении Своем на Царство, о котором беседовал Он сорок дней с учениками.

85. Благодать, как залог Духа, совершающая воскресение, исцеление, изгнание духов, хранящая Церковь, где поставляются священнослужители, где крещение, покаяние, причащение, утверждает во всеобщем воскресении и обновлении.

86. Неясность пророчества есть как бы покрывало. *Разорити церковь Божию, и треми денми создати ю* (Мф. 26, 61) — это о Воскресении Христовом.

87. Какое уверение в воскресении тела! Мученику Роману († 303; память 18 ноября/1 декабря) отрезали язык, а Бог дал ему силу говорить без языка благозвучно, и это тогда, когда море идолопоклонства ревело богохульством против корабля благочестия, морские разбойники окружали корабль, волки осаждали стадо, воры подкапывали чертог, блудные песни оглашали невесту, змей разрушал стену рая, камень Церкви колебался.

88. *В воскресение бо ни женятся, ни посягают, но яко Ангели Божии на небеси суть* (Мф. 22, 31). Состояние это утверждается благодатью, как и в раю жили девственной жизнью.

89. У Адама и каждого человека смерть двояка — души, когда благодать за грех оставляет душу, и тела, когда душа разлучается с телом, а у Христа смерть одна, и то не за грехи, а по любви к нам, ибо Он не имел греха и не подлежал смерти. Поэтому Он и воскрес только от одной смерти.

90. Тело — творение Божие, а тление и смерть введены грехом; если благодать упразднит тление и смерть, то даруется нам тело небесное, вечное.

91. *Пленил еси плен* (Пс. 67, 19) — порабощенных греху Господь воссоздал благодатью, дал залог бессмертия.

92. Господь прежде Воскресения сказал: *Приимите Дух Свят* (Ин. 20, 22), обновляя падшее естество человека.

93. Сила Духа стала проявляться в бренном теле: бренный голос и язык исцеляет, повелевает бесам, даже тени бренных тел являли силу — *во имя Иисуса Христа Назорея, востани и ходи* (Деян. 3, 6).

Итак, Господь говорит, что пошлю вам Святого Духа, то это значит дар Духа, то есть посылается дар, а не Сам Дух, как и сказано: *Седите во граде Иерусалимсте, дондеже облечетеся силою свыше* (Лк. 24, 49). Иное — сила, которая дает, и иное — Дух, Который дает. Бог излил Духа Своего (Иоил. 2, 28), не отделяя Его от Себя и Сам не разделяясь с Ним, то есть дар Святого Духа: *Излияся благодать в устнах Твоих* (Пс. 44, 3), изливается благодать, а не Дарующий благодать.

95. В 325 г. более 300 отцов I Никейского Собора постановили Пасху совершать отдельно от иудеев. *Пасха наша за ны пожрен бысть, Христос* (1 Кор. 5, 7) и, *елижды бо аще ясте хлеб сей, и чашу сию пиете, смерть Господню возвещаете* (1 Кор. 11, 26), то есть Пасху — приобщение в таинстве Евхаристии. В таинстве Евхаристии смерть Господню возвещаем и совершаем Пасху, значит, мы всегда можем совершать Пасху.

96. Моисей был из колена Левина и имел сыновей Гирсама и Елиезера. У Моисея был брат Аарон. У Аарона был сын Елиазар, от которого родился Финеес-ревнитель. От дней Иисуса Навина до священника Ездры не совершалось Пасхи за нечестие иудеев.

97. В миротворении говорится: *И бысть вечер, и бысть утро, день един* (Быт. 1, 5). День же Господень начинается с шестого часа ночи и продолжается до шестого часа следующей ночи (это время после полуночи начинается ранним (утром) рассветом на востоке: 6 ч.+ 6 ч. = 12 ч., полночь и время после полуночи — рассвет).

98. Пасху должно праздновать всегда после весеннего равноденствия, за восемь дней календарных апрельских, в пятницу, которая приходится на 14-й день луны. Необходимо, чтобы при расчете соблюдались равноденствие, 14-й день луны и трехдневие — пятница, суббота, день Господень. Равноденствие есть начало первого времени — при творении день и ночь были равны. В шестой день (пятницу) Бог сотворил человека после равноденствия (в силу движения). Полная же луна была сотворена после равноденствия, в четвертый день, Господь возводит к обновлению и воскресению вместе и равноденствие, и 14-й день после равноденствия, и шестой день. Время творения избирается временем обновления, именно: равноденствие, полная луна и шестой день создания человека. И когда наступило время определенное, Господь передал Себя для страдания, взывая: *Отче, прииде час* (Ин. 17, 1), — седмица страданий точно совпала с первой седмицей творения — здесь глава времени (тьма во время страдания не могла быть прохождением луны между солнцем и землей).

99. Заповедано: *Сие творите в Мое воспоминание* (Лк. 22, 19), — ежегодно совершать Пасху, отыскивая 14-й день после него и отсюда отсчитывая пятницу, субботу и день Господень — воскресенье.

100. Если случится 14-й день луны прежде равноденствия, мы оставляем его, а ищем другой, который должен быть после равноденствия, и тогда появляется вставочный месяц.

Если 14-й день луны встречается с днем Господним (воскресеньем), то мы берем следующий день Господень в воспоминание того, что 14-й день есть день страданий, совпавший с пятницей на Голгофе.

Например, при свт. Иоанне Златоусте за два дня до равноденствия пришелся 14-й день луны; то этот месяц оставили и остановились на следующем после равноденствия. Но так как этот 14-й день луны сходится с 26-м днем седьмого месяца и совпадал с днем Господним, то праздник Пасхи перенесли на следующий день Господень — на 2-е число восьмого месяца.

Сотница седьмая

1. Святитель различает в выражении «Бог», «Дух» и естество Божие, и силу, действие, благодатные дарования.

2. Имена естества Божия: Дух Божий; Дух, Который от Бога; Дух Господень; Дух Отца; Дух жизни; Дух истины. Затем благодатные дарования: дух силы, дух любви, дух откровения, дух сыноположения.

3. Возведен был духом в пустыню и возвратился Иисус в силе всех благодатных дарований, ибо в своем человеческом храме плоть имела Бога, Святого Духа. А мы имеем часть духовных дарований, а во Христе — вся полнота Божества.

4. Христос дополнил Собой, что сказано Отцом в законе и устами пророков. Святой Дух дополнил Евангелие — то, что возвестил Сын, *не от Себе бо глаголати имать* (Ин. 16, 13), но дополняет то, что от Сына.

5. Только Дух Святой открывает все ясно пророкам Своим.

6. Семь даров Святого Духа, почивших на Божественной плоти Владыки, были указаны пророками в образе семи светильников.

7. Народ почитал Иоанна выше Христа, поэтому отверзлись небеса, и Дух в виде голубя сошел, и глас Отчий указал Сына Божия, чтобы уверовали в Него.

8. Креститель приписывает два действия Христу — крестить Духом Святым и предать неверующих огню — плевелы сожжет огнем неугасающим.

9. Как малая искра, брошенная в великую бездну морскую, исчезает, так точно и всякая печаль, даже самая великая, приразившись к благой совести, легко рассеивается и тотчас исчезает.

10. В древности уверовавший и крестившийся начинал говорить разными языками: и языком персов, и языком индийцев, и языком скифов — и это есть *языки возглаголют новы* (Мк. 16, 17) — знамение, что он сподобился Святого Духа. Апостол Павел пишет, что он благодарит Бога *паче всех вас языки глаголя* (1 Кор. 14, 18), то есть в большем изобилии, чем прочие верующие.

11. Святой Дух переменил имя Савла на Павла — это знак власти.

12. Апостолы приняли Иоанново крещение, и как не имеющим еще Духа Господня Господь говорит: *Приимите Дух Свят* (Ин. 20, 22), — и прибавляет: *Седите во граде Иерусалимсте, дондеже облечетеся силою свыше* (Лк. 24, 49).

13. Когда дух Святой сошел на апостолов в день Пятидесятницы, то наполнил весь дом, где они сидели, чтобы они были крещены Духом Святым, как в воде.

14. Иоанн Богослов *не от мира* (Ин. 15, 19), и в нем вещает Дух Святой глаголы драгоценного бисера, премудрость Божию, которая через Церковь познается даже Властями, Началами, Херувимами (Еф. 3, 10). Какое же благочестие нужно нам, чтобы получить благодать духовную и познать истину!

15. Когда верный на делах оказывается хуже неверного, тогда Бог повелевает, чтобы отнят был от него Дух Святой, и тогда узнают, что человек подобен горшку с трещиной, и потому он пуст.

16. Как пища дает жизнь телу, так добрые дела привлекают Дух, а если имеем Дух, то будем иметь и добродетели.

17. Живущие во грехах ничем не отличаются от мертвых.

18. Ты же, возлюбленный, не исследуй дела Божии по человеческим соображениям.

19. Без молитвы духовная жизнь наша алчет и жаждет, и умирает.

20. В незнании может быть и знание, и в знании — незнание: *От величества бо красоты созданий сравнительно Рододелатель их познавается* (Прем. 13, 5) и *Господь дает премудрость, и от лица Его познание и разум* (Притч. 2, 6).

21. Заповедано не давать *святая* и *бисер* псам (Мф. 7, 6), потому что люди душевные имеют покрывало на сердце и не разумеют премудрость Божию, которую даже из горних сил прежде никто не знал.

22. Взыщеши премудрости у злых и не обрящеши.

23. Сам Иисус назван *велика совета Ангел* (Ис. 9, 6). Чины первой иерархии, предстоящие Богу — Серафимы, Херувимы, Престолы, — вопиют: *благословенна слава Господня от места Его* (Иезек. 3, 12), *Свят, Свят, Свят Господь Саваоф, исполнь вся земля славы Его* (Ис. 6, 3). Средняя иерархия — Господства, Силы, Власти, и еще есть Начальства, Архангелы, Ангелы.

24. Если то, что Бог éсть (существует), принимается верой, а не постигается разумом, то возможно ли постигнуть разумом то, что́ Он есть.

25. Ангелы не нуждаются в мире видимом, потому что они существовали уже раньше сотворения мира, а видимое все так прекрасно и велико, так разнообразно и богато, и полезно для питания, и для поддержания тела, и для любомудрия души, и для познания Бога, и все это — для человека.

26. Показана была вся гора, на которой жил пророк Елисей, наполненная огненными конями и колесницами. А это было Ангельское воинство.

27. Небесные силы, более чем люди, боятся и почитают Бога. У них нет упрямства, непослушания, неповиновения.

28. За добродетельную жизнь Товита Господь послал Архангела Рафаила, который под видом юноши Азарии служил его сыну, изгнал беса Асмодея и исцелил самого Товита от слепоты.

Ангел Даниила низвел в ров львиный и вывел обратно, оставив целыми и невредимыми наложенные на вход печати (Дан. 6, 16–23).

29. Сам Господь установил Ангельское житие на земле, и не будет неверующих на Страшном суде.

30. Иоанн Креститель был яко Ангел пред Богом.

31. Если знаменитому борцу, музыканту или софисту оказывается большое внимание, то какое внимание и усердие мы должны явить, когда вещает муж, с небес умудренный, и издает глас сильнее грома, сам сын грома, столп Церкви, возлюбленный наперсник. Его благозвучие слушают Ангелы и люди, подобные Ангелам и желающие такими сделаться, а все остальные не разумеют, потому что они еще малые дети.

32. Чем острее зрение, тем более познаем, сколь далеко мы отстоим от неба. Подобным образом, чем более преуспеваем в добродетели, тем больше научаемся познавать, сколь велико расстояние между Богом и нами.

33. Как дом Лота, хотя и был осаждаем среди Содома, но не потерпел никакого вреда, потому что внутри него находились Ангелы, так и мученики среди развращенных людей были сохранены в благочестии и чистоте, потому что в душах их обитал Владыка Ангелов.

34. После искушения приступают Ангелы и укрепляют человека.

35. Бес человека помрачает, а Бог просвещает и дает веру — мать чудотворений.

36. Диавол же, будучи ангелом, стал супостатом и яко лев. *Зверие дубравнии* и *скимни рыкающии* (Пс. 103, 20–21) — разумеются демоны.

37. Часто суждения еретиков и язычников строятся на вере к бесам и людям. Говорят, Адам поверил змею и погиб. Но разве первый человек погиб оттого, что поверил Богу? Поэтому не тот, кто верит всему и всякому, есть верующий, но тот, кто истинно верит Богу.

38. Афиняне имели много богов, или, вернее, много бесов, потому что *вси бози язык бесове* (Пс. 95, 5).

39. Сперва честь Богу, а потом уже забота о прочем.

40. Диавола нужно побеждать незлобием и долготерпением, и упованием на истинного Бога, ибо диавол часто согрешает против Бога, осмеливаясь себя выдавать за князя мира сего.

41. Цель закона — сделать человека праведным, его же и исполнил Господь, ибо Он греха не сотворил, а нам дарует оправдание верой, ибо настало время заповедей высших.

42. Христос есть и Солнце правды, и Свет, и закон Божий, и светильник для праведных; и апостолы — свет, как причастники Божественного света и молнии.

43. Иисус пришел креститься в 30 лет для того, чтобы отменить закон, который он в точности до этого исполнил. Христос ввел свои законы не для ниспровержения общего гражданского устройства, но для лучшего его исправления и водворения мира.

44. Начав от закона, Господь подвел нас к высоте добродетели и тем исправил вселенную.

45. Хощеши не бояться власти — благое твори. Законы выше начальников, а праведнику и закон не лежит.

46. Моисей повелел не вводить в закон новшества и не отменять, а фарисеи вводили предания старцев. Например, под видом благочестия презирать родителей: если кто из родителей говорил сыну: «Дай мне эту овцу, которую ты имеешь, или тельца, или иное что», — то им отвечали: «То, чем желаешь от меня пользоваться, я отдаю в дар Богу, и ты не можешь получить этого». И Богу не приносили, и родителей лишали дара. По закону Моисееву должен быть один первосвященник до смерти, но иудеи избирали каждогодно.

47. Для младенцев — закон, а для совершенных — благодать, ибо быть носимым на руках в первом возрасте хорошо, а после вредно; питать разжеванной пищей в младенчестве хорошо, а после — неприлично; питаться молоком одним и прибегать к сосцам в начале необходимо и спасительно, а после — ненужно.

48. Что капля в сравнении с беспредельной пучиной, то настоящая жизнь в сравнении с будущим.

49. Есть закон естественный и закон писанный, и благодать.

50. Христос пришел избавить от злых дел не только тело, но еще более душу, которую и очищает благодатью.

51. Бог — Господь простирает тебе Свою руку: дай Ему свою!

52. Савл хорошо знал пророков, их Писания, но без благодати не знал Того, о Ком они пророчествовали.

53. Святой Иоанн имел от Бога дар учительства и благодать Святого Духа, что и было открыто одному иноку, по имени Исихий, который увидел в видении старца, говорившего свт. Иоанну Златоусту: «Возьми сей свиток из руки моей! Я, Иоанн, возлежавший во время Тайной вечери на персях Господа и от Него почерпнувший Божественные откровения. Господь дарует и тебе знание всей глубины премудрости, дабы ты напитал людей негибнущим брашном учения

Христова и своими устами заградил уста еретиков и иудеев, произносящих хулы на Бога».

54. Как расснащенный корабль влается сюда и туда по произволу бури, так и душа, лишенная благодати Божией, постоянно находится под управлением греха, который влечет ее не туда, куда она захочет, а туда, куда направит ее демон.

55. Потерян рай, даровано небо.

56. Небо и рая выше, но оттуда падает диавол. Адам был в раю, но не сохранил в себе благодать, а Иов — на навозной куче сохранил веру и благодать, ибо за это Господь, *воздвизаяй от земли нища и от гноища возвышаяй убога* (Пс. 112, 7).

57. Вера от чистой жизни; многие, имея мертвую, лишенную благодати душу, зарывают ее, как в могилу, в теле своем. Живые бывают мертвыми.

58. Если ты изберешь пещь нищеты, то и покроет тебя роса благодати; из этой пещи вышел Лазарь, Иов, а богач, поклонявшийся идолу, осужден на мучения.

59. Писание Духом называет часто дарования, действа благодати. Благодать Духа в Писании называется огнем и водой.

60. Что совершает благодать? Людей, сделавшихся по природе зверями, преображает в людей.

61. Правая вера при порочной жизни не приносит никакой пользы.

62. Ты подвизаешься на земле, но награду получишь на небе, а здесь терпи.

63. Пять получающих награду: 1) званые с первого часа; 2) званые с третьего часа; 3) званые с шестого часа; 4) званые с девятого часа; 5) званые с одиннадцатого часа, ставшие первыми из последних, как возрожденные крещением при пришествии Христовом.

64. Если у тебя есть грехи, они легко попаляются и истребляются скорбью. Если же есть у тебя добродетель, от скорби она сделается светлее и блистательнее.

65. И не может быть, чтобы человек, благодарящий в несчастии, страдал. Душа радуется, подобно мученику, получая венец.

66. Обиды, несправедливо претерпеваемые нами от кого бы то ни было, Бог вменяет нам или в отпущение грехов, или в воздаяние награды.

67. Чтобы принять за Христа бесчестие и узы, надо еще этого сподобиться.

68. Дарование Духа было величайшим из всех чудес.

69. Кто терпит болезни и благодарит, тот мученический венец получает.

70. Железо терпит вред от ржавчины, шерсть — от моли, стада овец — от волков, хлеб — от прелости и засухи, виноград — от саранчи. Многие люди считают великим вредом для себя бедность, болезнь, потерю имения, смерть. Но есть достоинство человека — совершенство, доброта.

71. Как скудость располагает делать много зла, так и изобилие, а совершенные и в скудости, и в изобилии творят добродетели.

72. Быть близко или далеко от Бога зависит от самого человека, потому что Бог везде.

73. Страх Божий есть принадлежность праведных, еще очищаемых (со средней мерой любви к Богу), а у очищенных совершенная любовь вон изгоняет страх.

74. Желает елень на источники водные от жажды — это от природы и оттого, что пожирает змей и питается их мясом; поглощай и ты умственного змия, умерщвляй грех, и ты возжаждешь к Богу любовью.

75. Мы не можем соблюсти заповеди, равно как и самой любви к Богу и ближнему, если будем блуждать мыслию от одного к другому.

76. В добродетели начало трудно, но продолжение приятно.

77. Не золото целого мира, не мир весь, со всем, что в нем есть, но Сам Бог был ценой нашего выкупа.

78. Любовь Петра Христос принимает, но противоречие отсекает.

79. Все разбежались, только Петр и Иоанн следовали до двора Анны.

80. Из добрых дел ценятся выше всего те, которые служат на пользу другим.

81. Самолюбие умаляет любовь.

82. Оттого, что люди не любят братьев своих, они завидуют, от зависти рождаются властолюбие и ереси.

83. Мы, имея одну и ту же веру, часто не соединены любовью.

84. Каковы мы к ближнему, таким и Бог будет в отношении нас.

85. Итак, не нападай на лежащего, но жалей о нем; если ты исполняешь заповедь о любви к врагам, то ты пребываешь с Богом, если же оставляешь ее, то ты — с мытарями.

86. Христос *избра в Нем* через веру, еще до сотворения мира, быть святым и непорочным, чтобы открылось человеколюбие Божие и добродетели избранных. Бог избрал тех, которые заслуживают это святостью жизни и верой.

87. Сия бо есть воля Божия — святость ваша, помня в добродетели две стороны — уклонение от зла и делание добра.

88. Почему же Павел не уверовал, видя мертвых, воскрешаемых именем Иисуса Христа, видя хромого ходящим, бесов изгоняемых, расслабленных укрепляющимися? Потому, что еще не был призван: *Не вы Мене избрасте, но Аз избрах вас* (Ин. 15, 16).

89. Если презришь все мирское, будешь драгоценнее целого мира.

90. Господь повелел взывать: «Отче наш», — чтобы мы, научившись иметь общего Отца, оказывали братское расположение и любовь друг другу и искали Небесное Отечество.

91. Бог сделал нас праведниками, и сынами, и братьями, и друзьями, и наследниками Царствия.

92. В притче о блудном сыне слова *чадо, ты всегда со мною еси, и вся моя твоя суть* (Лк. 15, 31) толкуются в смысле: небо — твое, твердь — твоя, солнце — твой факелоносец, луна — твоя приспешница, звезды — твои свечи, воздух — твой питатель, и все видимое и невидимое, и вселенная, и Царство Небесное — твое, ибо Отец дал тебе это.

93. К небу приписаны мы, там жительствуем.

94. Верные — странники земли, но граждане неба.

95. Не будем здесь искать покоя, чтобы там, на небе, обрести его.

96. Не столько раздражают Бога содеянные нами грехи, сколько нежелание перемениться.

97. Чтобы наследовать Царствие Божие, недостаточно освободиться от греха, но нужно еще утвердиться в добродетелях.

98. Сказано: *Аще кто не родится водою и Духом, не может внити в Царствие Божие* (Ин. 3, 5).

99. Исполняющий Закон Божий и будет жить в небесном селении с Богом.

100. Лишение благ (уготованных праведным в будущей жизни) причинит такую муку, такую скорбь и тесноту, что если бы и никакая казнь не ожидала согрешающих здесь, то оно само по себе сильнее геенских мук может растерзать и возмутить наши души.

ПРЕПОДОБНЫЙ МАКАРИЙ ЕГИПЕТСКИЙ

Сотница первая

О развитии греха и о борьбе с ним силами троечастной души

1. Прп. Макарий достиг такого дерзновения в хождении пред Богом, что по его молитве Господь воскрешал умерших. Несмотря на такую высоту достигнутого Богоподобия, он продолжал сохранять необыкновенное смирение. Господь наградил угодника Своего долгой жизнью, но память смертная постоянно была с ним, побуждая к подвигам молитвы и покаяния. Шестьдесят лет прожил святой авва Макарий в пустыне, более всего времени проводя в беседе с Богом, часто пребывая в состоянии духовного восхищения. Прп. Макарий дожил до 97 лет. Свой обильный подвижнический опыт он претворил в глубокие богословские труды. Пятьдесят бесед и семь подвижнических слов остались драгоценным наследием духовной мудрости преподобного Макария Египетского.

2. Божие око взирает на самый ум и на помышления.

3. В мире, безмолвии и покое пришествие Господне, ибо сказано: *И по огни глас хлада тонка, и тамо Господь* (3 Цар. 19, 12).

4. Спаситель *совлек начала и власти* (Кол. 2, 15), потому что Адам продал себя в собственность диаволу, и в душу облекся лукавый.

5. Иисус Христос царствует в душах святых.

6. Господь наш Иисус Христос пришел и взял грех мира, то есть иссушил нечистый источник душевных помышлений (как у жены кровоточивой). *Агнец Божий, вземляй грехи мира* (Ин. 1, 29), исцеляет, берет грехи души, уверовавшей в Него и возлюбившей Его от всего сердца.

7. В пришествии Духа с души снимается покрывало тьмы.

8. Солнце есть тело и тварь, но, освещая места зловонные, где есть тина и нечистоты, нимало не терпит или не оскверняется: кольми паче Дух чистый и Святый, пребывая в душе, состоящей еще под действием лукавого, ничего от того не заимствует; ибо *свет во тме светится, и тма его не объят* (Ин. 1, 5).

9. Божественная и небесная риза есть Дух Святой.

10. Раздрание церковной завесы — знак оставления Святого Духа от израильтян.

11. *Утешитель же, Дух Святый, Егоже пошлет Отец во имя Мое, Той вы научит всему* (Ин. 14, 26). В день Пятидесятницы Дух Святый вселился в души

апостолов, снял совершенно покрывало греха, от страстей избавил, очистил ум, даровал премудрость, открыл волю Божию и Истину.

12. Божественное Писание Царь-Бог предложил людям, чтобы уверовавшие просили, искали и получали небесный дар — Божество Его — дар жизни — бессмертную жизнь во Христе.

13. Ветхий Завет есть отблеск Нового Завета, Евангелие — Самой Истины.

14. Ведение и разумение о Боге и Его воле, которое дается по благодати и по небесному дару (святому) Духа, или естественное следствие разумения, или рассудительности и изучения Божественных Писаний.

15. Блажен, кто ныне познал внутренним человеком Божественные блага.

16. Только святые земли внутренним оком видят небесное. Ангелы же с неба не просто всех через завесу тверди могут созерцать, но только тех, которые чисты сердцем и освящены в уме, одних сограждан и сотаинников своих.

17. Сатана сотрясает души решетом, то есть земными делами просевает весь грешный род человеческий.

18. И Господь предсказал апостолам будущее на них восстание лукавого: *Сатана просит вас, дабы сеял, яко пшеницу. Аз же молихся о тебе, да не оскудеет вера твоя* (Лк. 22, 31—32). Ибо *стеня и трясыйся* (сказано Каину) в тревоге *будеши на земли* (Быт. 4, 12) помыслами боязни, страха, смущения.

19. Со времени преступления сатаны, силы и князи тьмы воссели в сердце, в уме и теле Адамовом, как на собственном престоле.

20. Тать и разбойник в Писании разумеется диавол. В Писании звери — лукавые духи.

21. Всякая тьма есть сатана. Враг, обольстив Адама, отнял у него власть и сам стал князем века сего. Вначале же князем века сего и владыкою видимого Господь поставил человека. Огонь не жег Адама, вода не потопляла, зверь не вредил, а потом ворожеи и волхвы оказались чудодеями, как Ианний и Иамврий (2 Тим. 3, 8), и Симон боролся с первоверховным Петром. Смертью называется диавол, страсти постыдные, посему чистые сердцем победили смерть.

22. Сатана может беседовать с душою ежедневно, как человек с человеком, и наводить нелепые помыслы. Все усилие диавола состоит в том, чтобы увлечь ум от Бога и от любви Божией.

23. Искоренять зло и грех не твое дело, а Бога, ибо без Иисуса невозможно спастись.

24. С верою и богатством в душе одной не идут даже в сравнение вся слава и лепота неба и земли.

25. Апостолы иногда творили чудеса, а иногда были в немощи (*в кошнице свешен* — 2 Кор. 11, 32), и эти немощи для того, чтобы обнаружить: не соблазняются ли иные; ибо не приневоливающею силою должны они утверждать веру (поэтому есть вера и неверие), так и ныне: и Иов тот же, и диавол тот же.

26. *Яко вам даровася, не токмо еже во Христа веровати, но и еже по Нем страдати* (Флп. 1, 29).

27. *Чадо, аще приступаеши работати Господеви Богу, уготови душу твою во искушение; управи сердце твое и потерпи* (Сир. 2, 1, 2).

28. Как младенец не может ни сеять, ни строить, ни садить, так и души неиспытанные.

29. Человек знает, сколько понести лошаку, ослу и верблюду, сколько горшок держать в огне, тем паче Премудрому Богу ведомо, в какой мере каждую душу подвергнуть искушению, чтобы соделалась она благоискусною и благопотребною для Небесного Царствия. Бог дозволяет диаволу искушать людей по силе и мере (1 Кор. 10, 13).

30. Из нечистых демонов одни искушают человека, как человека, а другие тревожат, как бессловесное животное. Первые, пришедши, влагают в нас помыслы тщеславия или гордости или зависти, или обсуждения, которые не касаются ни одного из бессловесных, а вторые, приближаясь, возбуждают гнев или похоть не по естеству их, ибо эти страсти общи нам и бессловесным и скрыты в нас под природою разумною (ниже ее): *Аз рех: бози есте, и сынове Вышняго вси. Вы же яко человецы умираете, и яко един от князей падаете* (Пс. 81, 6–7).

31. Искушения и испытания, переносимые с мужеством, явно являют любовь ко Владыке, ибо в них сокрыта слава небесных благ.

32. Помысл Ангельский разбирает существо вещей и их употребления; демонский уводит к злой страсти; человеческий являет простую память предмета.

33. О помыслах, движущих в человеке, как бессловесном, Дух говорит: *Не будите яко конь и меск, имже несть разума; браздами и уздою челюсти их востягнеши, не приближающихся к тебе* (Пс. 31, 9).

34. Серебряные и золотые сосуды — суть остатки собственных добрых помыслов.

35. Как царю земному ненавистен тот, кто, предстоя ему, отвращает от него лице свое, беседует со врагами владыки, так мерзок пред Господом, кто, предстоя на молитве, занимается нечистыми помыслами.

36. Иные молятся против помыслов, иные противоречат, иные ни во что вменяют их (посмеиваются врагам).

37. Каждому предстоит познать невидимую брань.

38. Без отречения от страстей человек не познает обмана духов злобы, и язв, и уз, и сокровенную брань.

39. Усилие духа над плотью порождает брань — в новоначальных, чтобы не войти им в единение с плотью, а в совершенных, чтобы и самое тело сделать духовным.

40. Господь требует от тебя, чтобы вел брань с умом своим, не соглашался на порочные помыслы и не услаждался ими.

41. Христианину предстоит двойная брань: внутренняя и внешняя — в удалении себя от земных развлечений, а первая — в сердце с помыслами от лукавых духов. Христианам двоякая брань: с вещами видимыми и с началами и властями страшного миродержителя — диавола.

42. Как начнешь искать Бога, начнешь страдать, ибо надобно тебе бороться со своею природою и нравами, тогда-то найдешь противящиеся тебе помыслы, и будет брань против помыслов ума — против ума, души — против души, духа — против духа, ибо открывается какая-то сокровенная и тонкая сила тьмы, пребывающая в сердце.

43. В сердце лукавые духи борются с душою, а Бог и Ангелы взирают на подвиг. И душа многие помыслы производит. Ум есть всадник, он впрягает

колесницу души, сдерживая бразды помыслов, и устремляется против сатанинской колесницы, так как и сатана уготовал ее против души.

44. Когда находят нечистые помыслы, то лики Ангелов и толпы бесов смотрят на тебя, ты скажи нечистому: «Выпросил ты себе стадо свиней! С ними и утопай, а я буду умолять Бога о помощи. Господь запретит тебе, лукавый злокозненник, ищущий, подобно льву, поглотить душу мою. Но *Бог же мира да сокрушит сатану под ноги ваша вскоре* (Рим. 16, 20), *егоже Господь Иисус убиет духом уст Своих* (2 Фес. 2, 8)». Поэтому заповедано просить: *Не введи нас в напасть, но избави нас от лукаваго* (Мф. 6, 13).

45. Испрашивай разумения у Бога, чтобы открывать козни злобы.

46. И сатана, и ум человека, как равносильные противоборцы, могут только побуждать, а не принуждать к злу и добру.

47. Душа может противиться злу, но не может без Бога победить или искоренить его.

48. Человек должен возделывать землю сердца своего и сотворить там брань с сатаною, ибо внутри появляются как бы два лица, свет и тьма, упокоение и скорбь. Весь подвиг в том, чтобы противиться диаволу и лукавым помыслам.

49. Если приобрел мужество, то демоны скоро отступят от тебя, ибо нечистые не захотят видеть, чтобы ты в молитве за борьбу с ними получил венец. А сверх того, демоны убегают от молитвы, как бы мучимые огнем.

50. Человеку возможно лишь противиться помыслам и не услаждаться ими, но освободиться от брани можно только благодатью Христовою. От внутренней брани, битвы и борьбы, от лукавого может избавить только Бог.

51. Когда душа все претерпит с верою, Господь препирается с сатаною: «Видишь, сколько зол и скорбей причинил ты ему, и не послушался он тебя, но Мне служит, — меня боится».

52. Смотри, чтобы вместо Света, Святого и Пречистого Владыки, не ввести тебе в храм души своей скверного врага, зловоние и мрак.

53. Бесстрастие же свободно от брани, ибо дух, душа и тело взаимно умиротворились в Боге.

54. Даже в преизобилии благодати и света не совершенны, ибо имеют грех внутри себя. Как вода течет в трубе, так и грех в сердце и помыслах.

55. И как закваска делает кислым все смешение, так греховная закваска проникает весь род Адамов. Закваска порока — грех. Это какая-то умная и мысленная сила сатаны.

56. Так и худые помышления образуют цепь: ненависть от раздражения, от гордости, от тщеславия, неверия, жестокосердия, нерадения, разленения, уныния, нетерпеливости, нетерпеливость от сластолюбия.

57. Глубоки тайники души и сердце подобно бездне, грех же взял человека в свое подданство и овладел пажитями души до глубоких тайников ее. Людей и всю тварь покрыла тьма, и ночь кругом.

58. Под плотию и кровию, о которых апостол говорит, что Царствие Божие *наследити не могут* (1 Кор. 15, 50), разумеем не тело, а мудрование плоти, возбуждаемое духами злобы, действующими *в сынах противления* (Еф. 2, 2).

59. Терние и волчцы возрастит тебе земля сердца преступного, одичалого и запустевшего (Быт. 3, 18).

60. Содомляне злым умышлением против Ангелов, возжелав совершить с ними мужеложство, превзошли меру грехов и попалены огнем.

61. Страсти — нечистый огонь и разжженные стрелы лукавого. Апостол говорит: Да *возможете вся стрелы лукаваго разжженныя угасити* (Еф. 6, 16), потому что зло воспиталось и положило основание в душе.

62. Всякая же страсть в душе есть идол, ибо *имже бо кто побежден бывает, сему и работен есть* (2 Пет. 2, 19).

63. Давид и просит: *От тайных моих* (страстей ума и сердца) *очисти мя* (Пс. 18, 13), то есть от похотения, тщеславия, человекоугодия, лицемерия, любоначалия, лести, злонравия, ненависти, неверия, самолюбия, кичения и др. Чтобы переплыть мысленное море страстей, нужно: долготерпение, смиренномудрие, бдение, воздержание.

64. Если иногда хорошие, по-видимому, начинания совершаются ради славы и похвалы, то сие как неправда и татьба.

65. Амалик толкуется — уныние.

66. Адам, послушав лукавого змия, продал и уступил себя в собственность диаволу. Адам продал себя диаволу в собственность, и в душу облекся лукавый, и поэтому Спаситель *совлек начала и власти* (Кол. 2, 15). С пленением Адама, пленена и тварь.

67. Когда пал Адам, избрал зло, стыд, безобразие, брение, все силы оплакивали смерть и падение его, ибо твари видели, что данный им в цари стал рабом сопротивной лукавой силы. Но и ты, человек, носишь те же язвы, зловоние и тьму.

68. Человек связан узами житейских дел и узами духов злобы.

69. Закон положен не естеству, а свободному произволению.

70. Видел я Сына Человеческого, но *вид Его безчестен, умален паче всех сынов человеческих* (Ис. 53, 3), — говорил пророк о смирении Начальника новой твари. И кто в смирении уподобится Сыну Божию, тем Он говорит: *Вселюся в них, и похожду* (2 Кор. 6, 16), ибо *проторжеся вода* в земли жаждущей, и пустыня обратися во множество вод (Ис. 35, 6).

71. Глубоки тайники души и сердце подобно бездне, грех же взял человека в свое подданство и овладел пажитями души до глубоких тайников ее. Кто смиряет себя пред Богом и людьми, тот может сохранить благодать, как сказано: *смиряяйся, вознесется* (Мф. 23, 12).

72. Если ты и свое, естественными силами сделанное, приписываешь Богу, то Бог дарует тебе уже собственное Свое, духовное, Божественное.

73. Надо, чтобы тело смирилось пред душою, а душа покорилась уму.

74. Престол Божества есть ум.

75. Младенец, пока мал, *под повелители и приставники есть* (Гал. 4, 2) лукавых духов. Люби Бога умом и когда в храме, в пути, кушая; где ум твой, там и сокровище твое (Мф. 6, 21), то есть Бог твой.

76. Ум должен быть, как *един дух есть с Господом* (1 Кор. 6, 17), и сие тайное борение и размышление о Господе надо иметь день и ночь, делаем ли, пьем ли, служим или что делаем.

77. Что возлюбил человек в мире, то и обременяет ум его.

78. Израиль — значит ум, зрящий Бога.

79. Можно представить так: какая-то сила, подобно тонкому воздуху, лежит и покрывает собой легкий ум, хотя светильник горит и светит, но ограда средостения стоит.

80. Небесная сила обитала в уме Илии, Моисея и творила чудеса. Как стены Иерихонские пали от силы Божией, так и стены порока, сатанинские грады и демоны истребляются Божией силой, чтобы не преграждали путь уму, ибо теперь сказано: *Излию от Духа Моего на всяку плоть* (Иоил. 2, 28), и *с вами есмь во вся дни до скончания века* (Мф. 28, 20).

81. Ум подобен доброму пастырю, который обращает в бегство волков (бесов и татей), а вожделением душевно любит овец (добрые помыслы) и пасет их на месте злачне и воде покойне.

82. Зеница, глаз, видит все, так же и ум, и сердце.

83. Ум душевным оком, зрением, видит козни и помыслы лукавого и предохраняет душу. Прозорливый ум видит козни диавола.

84. Ум Адама, первоначально чистый, созерцал Владыку своего в раю.

85. Как младенец носится на руках куда ходят, так и благодать держит и носит ум, и возносит на небеса, в вечный покой.

86. Скиния вне полка — утверждение ума вне видимого, а вхождение во мрак (Исх. 20, 21) — обретение невидимого и невещественного места ведения, где священные тайны.

87. Верующему должно перемениться в уме своем и собрать в Боге все помыслы, в чем, действительно, и заключается все служение Богу. Все благоугождение и служение зависит от помышлений. Стоит Господь и рассматривает твой ум, помышления и движения мыслей, смотрит, как ищешь Его, от всей ли души. *Вся слава Дщере Царевы внутрь* (Пс. 44, 14), а на мысленной смоковнице нашей Господь ищет внутреннего плода.

88. Умное духовное состояние — душа и тело во всем подчинены духу, а ум покорился Богу и Его воле.

89. Воля Божия — очищение от греха, от страстей — освящение сердца.

90. Все Божие — и земля, и душа, и самое бытие. У человека остается воля, и свобода, и сердце, и если все доброделание восписует Богу, то это радует Владыку.

91. Когда душа просит ведение, разумение и рассудительность, то Бог дает ей, чтобы она ничего не делала против Владычной воли.

92. Все невольное имеет причину в произвольном.

93. Воля плоти есть естественное движение тела с последующим за ней разжжением без помыслов, то есть подобно бессловесному животному. Поэтому плоть похотствует на духа. Заповедано: «Похоти плотские не совершайте».

94. Нужно невольно принуждать себя к доброделанию и благоугождению Богу.

95. Если бы Господь или сатана брали во власть человека насильно, то человек не был бы виновником того, что впадает в геенну или получает Царство.

96. Бог желает и ждет, чтобы человек понял, возлюбил и предначал волею, а привести мысль в действие, или перенести труд, или совершить делом — сие

благодать Господня дает возжелавшему и уверовавшему. Если воли нет, Сам Бог ничего не делает. Посему совершение дела Духом зависит от воли человека, как сказано: *Колькраты восхотех собрати чада твоя, и не восхотесте* (Лк. 13, 34).

97. Если воля инока покорится закону Божию и ум начинает по сему закону управлять подчиненных своих — разумею все чувства душевные, особенно же гнев и похоть, ибо они суть подчиненные ума, — тогда добродетель нами совершена и правда исполнена; пожелание устремлено к Богу и воле Его, а гнев против диавола и греха. Что же еще потребуется? — Тайное поучение.

98. Когда свободное произволение будет испытано скорбями, тогда благодать дается верному только после долговременного борения, после испытаний и искушений.

99. Девы — души нерадивые по земле пресмыкаются пятью телесными чувствами, на земле имеют жительство свое в своем естестве.

Пять умственных душевных чувств, приняв благодать Духа, уже не чада мира, не юродивы, но невесты Жениховы, ибо как души, прилепившиеся ко Господу, в Нем пребывают помыслом, к Нему возносят молитвы, с Ним ходят.

100. Дверь души — чувства. Дается дар Духа в меру, с трудом и любовью к Богу, когда чувствия души обучены в рассуждении *добра и зла* (Евр. 5, 14).

Сотница вторая

Об очищении внутреннего человека в молитве, покаянии и трудах деятельной жизни

1. Господь хочет, чтобы слово Его было посеяно в сердцах человеческих. *Блюди сердце* свое (Притч. 4, 23), ибо оно рай, и если есть в нем чистота и любовь, то сколько хранишь слово Божие, столько и охраняется.

2. Само сердце малый сосуд, но там есть львы, там есть ядоносные звери, там есть змеи, пути негладкие и стропотные, там пропасти, но там также и Бог, там Ангелы, там жизнь и Царство, там сокровища благодати.

3. Если не сохранили мы сердца нашего, как отцы наши, употребим труд сохранить по крайней мере тела наши безгрешными. Где есть осуждение (совести), там нет свободы.

4. Терния и волчцы возрастит тебе земля сердца преступного, одичалого и запустевшего (Быт. 3, 18). В сердце, в необъятной бездне гнездится змей.

5. Тьма, покрывало — огнь мирского духа в сердце, а рай Херувимом заключен для плотских.

6. Христос сходит в сердце, как во ад и во гроб, ибо там погребены помыслы и ум, объятые тяжелою тьмою, и, отвалив камень тяжелый, воскрешает мертвую душу, вопиющую к Нему о помощи.

7. Сердцу веселящуся, лице цветет и наружность в теле, как в зеркале каком, показывает светлость души. Таковые забывают о телесной пище, и тела их не знают обыкновенных болезней, ибо корень растения (пищи) питает подземная вода, а душу их — небесный огонь.

8. У греха своя особенная природа. Душа носит на себе прекрасный хитон — одежды тела в дебрях мира. Душа имеет образ Ангельский и зрак, подобный внешнему человеку.

9. Душа одна сама по себе много дороже целого мира и мирского царства.

10. С верою и богатством одной души не идут даже в сравнение вся слава и лепота неба и земли.

11. Человек драгоценнее всех тварей. Об умной человеческой сущности — бессмертной душе сказал Бог: *Сотворим человека по образу Нашему и по подобию* (Быт. 1, 26).

12. Жизнь есть рождение души от Духа.

13. Душа, носимая Богом, делается вся оком, в благолепии, и бразды ее упоены благодатию.

14. Целомудренная душа есть дева Господня.

15. Апостолы — други Жениховы, обручают Христу души, ибо сказано: *Обручих бо вас единому Мужу* (2 Кор. 11, 2).

16. Как телесных членов много, и все называются одним человеком, так и у души много членов: ум, совесть, воля, помыслы осуждения и оправдывающие; но душа одна, и это внутренний человек.

17. Душа твоя да вступит в общение с Богом, как невеста с женихом, ибо сказано: *Тайна сия велика есть; аз же глаголю во Христа* (Еф. 5, 32) и в непорочную душу.

18. Прекрасная невеста, возлюбленная душа, сотворена по образу Божию, душа и тело — дом Божий.

19. Душа именуется храмом, дщерию царевой, царицею.

20. Стоит Господь и рассматривает твой ум, помышления и движение мыслей, смотрит, как ищешь Его, от всей ли души. Душа, когда непрестанно ищет Господа, получает отпущение. И Бог очищает ее от порока и представляет ее как непорочную невесту.

21. Тело без души мертво, и без Духа душа мертва для Царствия Божия.

22. Надо чтобы тело смирилось пред душою, а душа покорилась уму.

23. Душа Адама умерла, когда умные чувства души как бы умертвились лишением небесного и духовного услаждения. Потом, через 930 лет, умер он и телом.

24. Души, прилепившиеся ко Господу, в нем пребывают помыслом, к Нему возносят молитвы, с Ним ходят.

25. Душа да всецело посвятит себя молитве и любви Господней.

26. Душа, приявшая Духа, совершает заповеди легко.

27. Земледелец сначала землю очищает от терния, а потом вверяет ей семена; так и душа сначала очищается от скверны духа и принимает плод.

28. Когда душа просит ведение, разумение и рассудительность, то Бог дает ей, чтобы она ничего не делала против Владычней воли.

29. Душа может противиться злу, но не может без Бога победить или искоренить зло.

30. Душа за преступления предается демонам на поругание (духовным зверям).

31. Душа получает избавление от жестокой зимы, потемненного неведения и великого ослепления — следствия срамных дел и грехов, когда она возопиет и дастся ей духовный Моисей, и она во время весны произрастит прекрасные леторасли правды.

32. Вкушение же агнца и опресноков с горькими травами, с препоясанными чреслами и обутыми сапогами, с жезлами в руках означает приуготовление души добрыми делами со скорбью и горестью труда покаяния. Когда душа бежит из Египта от власти духовного фараона — диавола, то он преследует душу скорбями, искушениями и невидимыми бранями, но между душою и египетскими духами стоит Господь и проводит через море скорбей. И душа поет новую песнь Богу с тимпаном, то есть телом, и с гуслями, то есть душой, на ее словесных струнах — тончайших помыслах. Когда влагается древо жизни крестное — Христос, в самый горький источник сердца, то душа услаждается, и переменяется горечь в сладость и доброту духа.

33. Душа в унынии одержима и неверием, верит сновидениям, не видит внутренней брани, в самомнении и ослеплении находится.

34. Душа субботствует, когда избавлена от нечистых помыслов и лукавых дел, покоится же в вечном Господнем покое и в радости, и совершает от чистого сердца служение чистое и богоугодное, и совершает праздник Духа Святого.

35. Потому изведи в свободу душу свою, восприими благие помыслы, обогатись со Христом, и по обещанию благого Духа возымеем Духа Бога как бы Женихом своим.

36. Всегда должно иметь в совести своей попечение и страх.

37. Двоязычен — иначе в словах, а иначе в совести расположен.

38. Макарий оставил пятьдесят бесед и семь подвижнических слов, два послания, молитвы на сон грядущим первая и четвертая, утренние — первая, вторая, третья, четвертая.

39. Предметом искания пусть будет одно — иметь в душе сокровище и жизнь, то есть иметь Господа в уме.

40. *Мы же в молитве и служении слова пребудем* (Деян. 6, 4), оставляя служение трапезе, — говорили апостолы о высшем делании.

41. Глава всех добродетелей и добра — постоянное пребывание в молитве, но если не украшены смиренномудрием, простотою и благостию, то нет пользы ни от какого делания.

42. Молитва непрестанная — самое главное дело из всех дел. Готовым нужно быть к великому подвигу и напряжению и терпеть от зла: сон, уныние, тяжесть в теле, преобладание помыслов, непостоянство ума, расслабления, скорби, восстание лукавых духов, упорно воюющих с христианскими душами — невестами Духу.

43. Надлежит молиться, чтобы еще на земле приять Духа Божия, как сказано: *Дондеже свет имате, веруйте во свет* (Ин. 12, 36), *приидет нощь, егда никтоже может делати* (Ин. 9, 4).

44. С сердечной болезнью, верою проси дара благодати у Бога.

45. Должно непрестанно и усердно молиться Богу.

46. И *Отец* ваш Небесный *даст Духа Святаго просящим у Него* (Лк. 11, 13). *Просите, и дастся вам; ищите, и обрящете, толцыте, и отверзется вам* (Мф. 7, 7).

47. Если же кто, не имея молитвы, принуждает себя к одной только молитве, чтобы иметь еще молитвенную благодать, но не принуждает себя к кротости, к смиренномудрию, к любви, к исполнению заповедей Господних и не заботится, не прилагает труда и усилия для приобретения их, то по мере его произволения и свободной воли, согласно с прошением его, дается ему иногда отчасти благодать молитвенная, в упокоение и веселие духа, но по нравам он остается таким же, каким был и прежде. Не имеет он кротости, потому что не взыскал труда и не приуготовил себя сделаться кротким; не имеет любви ко всем, потому что, прося молитвы, о сем не заботился и не показал усилия, не просил твердой веры и истинного упования на Бога.

48. Если же не связаны с молитвой смиренномудрие, любовь, простота и благость не порождаются ею, то это не молитва, а личина молитвы.

49. Памятью о Боге отгонишь забвение, ведением уничтожишь тьму неведения, ревностью изгонишь безбожное равнодушие (разленение).

50. Одни копят себе деньги, а ты копи молитвы и милостыни.

51. Святые сидят на позорище и смотрят на обольщения мира, но внутренний их человек беседует с Богом.

52. Молитва, совершаемая неспешно с болезненным чувством и скорбию души, с напряженным умом, восходит к небу, как сказано: *из глубины* (души) *воззвах к Тебе, Господи* (Пс. 129, 1).

53. Христиане собирают рассеянные в веке сем помыслы. И как закваска делает кислым все смешение, так греховная закваска проникает весь род Адамов, но Христос влагает в верные души небесную закваску благодати.

54. Благодать, как закваска, в человеке с юного возраста.

55. Некоторые благодать получают сразу до трудов, другие до смерти терпят, ибо испытывается их воля, и вера, и надежда, и любовь по пределу меры и весу свободного произволения, дабы взыскать плодов добродетели по слову: *Силни* (много приявшие) *же сильне истязани будут,* а *малый достоин есть милости* (Прем. 6, 6), ибо *раб ведевый волю господина своего, и не уготовав, ни сотворив по воле его, биен будет много* (Лк. 12, 47).

56. Благодать дается верному только после долговременного борения, после опытов великого терпения и великодушия, после испытаний и искушений, когда свободное произволение будет испытано скорбями.

57. При терпении в скорбях и многих трудах воцаряется благодать, а до этого в душе пресмыкается дух лукавства, покрывало тьмы, ветхий человек.

58. Огнь Божества (ибо *Бог наш огнь поядаяй есть* — Евр. 12, 29) сожигает сучец во внутреннем оке, делает ум чистым, возвращает естественную прозорливость, чтобы видеть дела Божии, как сказано: *Открый очи мои, и уразумею чудеса от закона Твоего* (Пс. 118, 18).

59. Как младенца носят на руках куда хотят, так и благодать держит и носит ум, и возносит на небеса в вечный покой.

60. Брачное одеяние — это благодать Святаго Духа.

61. Когда благодать посетит и вселится в человека, тогда Сам Господь творит в нем Свои собственные заповеди.

62. Что от благодати — там радость, мир, любовь, истина.

63. Благодать надо подогревать огнем ревностного делания, как жар дровами, дабы не потух огонь.

64. И по принятии благодати человеку суровому оставляется его суровость.

65. Леность, недеятельность и беспечное произволение лишают благодати.

66. Когда благодать отступает от души, она терпит от диавола тысячи бедствий, отчаяние, расслабление от упования на Бога.

67. Вечером и утром испытывай себя сам, как провел ты время.

68. Говорит апостол: Совлекитесь *ветхаго человека* оскверненного, непокорного Божию закону (Кол. 3, 9).

69. Когда благодать отступает от души, она терпит от диавола тысячи бедствий, отчаяние, расслабление от упования на Бога.

70. Обращение грешника на покаяние бывает небесным праздником, ибо сказано: *Радость будет на небеси о едином грешнице кающемся* (Лк. 15, 7).

71. Дело покаяния совершается тремя добродетелями: 1) очищением помыслов; 2) непрестанною молитвою; 3) терпением постигающих нас скорбей.

72. Определение — Сам Господь, а заповеди — путемерие и знаки царского пути в небесный град.

73. Когда теряется страх Божий, тогда страх человеческий помогает удерживать от зла.

74. Что есть красота человеческая? — Кожа, которая стареет, изменяется, умирает, кости, жилы и зловоние, земля и пепел.

75. Гроб и могила для тебя — сердце твое.

76. Как сборщики податей сидят в тесных проходах, останавливают проходящих, так и демоны истязывают неочищенные души при исходе.

77. Душу грешную при исходе души толпы демонов и темной силы берут в свою область. При святых рабах Божиих пребывают Ангелы и святые духи еще ныне и при исходе душу приемлют в чистый век.

78. *Верный в мале, и во мнозе верен есть* (Лк. 16, 10). Малое — пища, одежда, здравие и все телесное, земное, то есть о чем Господь увещевал не заботиться, так как все оно мечтательно и тленно, и искать нужно прежде *Царствия* (Небесного) *Божия и правды Его* (Мф. 6, 33), то есть многое — дары вечного и нетленного века.

79. *Подобни мне бывайте, якоже аз Христу* (1 Кор. 4, 16), — говорит апостол, а если ты любишь человеческую славу, чтобы кланялись тебе, ищешь себе покоя, то совратился ты с пути.

80. Невозможно спастись иначе, как токмо через ближнего — отпустите и отпустятся вам, и это есть исполнение закона.

81. Душа доблестная присоединяется к Церкви не потому, что сделала, а потому, что пожелала, ибо спасает Спаситель.

82. Искоренять зло и грех не твое дело, а Бога, ибо без Иисуса невозможно спастись.

83. Труды для того, чтобы были плоды.

84. Собственные врачества, то есть дела правды, без силы Духа не могут исцелить и очистить человека. Посему просим: *открый очи мои* (Пс. 118, 18), ибо Бог обетовал дать *Духа Святаго просящим у Него* (Лк. 11, 13).

85. Чтобы стяжать залог жизни, нужно крепко уверовать в Бога, отречься зла и суеты, непрестанно пребывать в молитве, принуждать к доброделанию заповедей, даже против воли сердца.

86. Как скрываешь от людей грехи свои, так скрывай от них и труды свои.

87. Весьма многие из людей хотят сподобиться Царствия без трудов, без подвигов, без пролития пота, но сие невозможно.

88. Вкушать велено вечером, то есть временем средним между светом и тьмой.

89. Только обработав землю, нужно сеять и ждать урожая, так и, удручив постом (хлебом, солью, водою) тело и посеяв семена молитвы, можно стяжать плод добродетелей.

90. Моисей *четыредесять дний и четыредесять нощей хлеба не яде и воды не пи* (Исх. 34, 28), ибо приобщался пищи от Духа душою святою.

91. Спание днем указывает на болезнь тела или на уныние души, или на ее беспечность, или на неопытность.

92. Безмолвие есть отсечение всего злого.

93. Взять крест и следовать за Христом означает готовность благоугождать Богу до смерти, ибо кто имеет желание умереть за Христа, тот не огорчится, неся труды и обиды. В этом и есть любовь, когда с упованием переносим всякую скорбь.

94. *Многими скорбми подобает нам внити в Царствие Божие* (Деян. 14, 22).

95. Давид, помазанный в цари, подвергся гонениям и скорбям, а через семь лет стал царем.

96. Истине необходимо быть гонимою.

97. Скорби и несчастья должны приниматься с радостью.

98. Ты, подвергаясь поношению, не только не воздавай поношением, но укроти и того, кто бы стал отмщать за тебя.

99. Кто, явно согрешая и не каясь, не подвергался никаким скорбям до самого исхода, то знай, что суд над ним будет без милости.

100. Что имеет теперь душа в себе, то обнаружится тогда в теле.

Сотница третья

О добродетелях и о призвании к сыноположению

1. Глава всех добродетелей и добра — постоянное пребывание в молитве, но если не украшен смиренномудрием, простотою и благостью, то нет пользы ни от какого делания.

2. Если утвердишь молитву, правую веру, терпение всех прискорбных случайностей, то всякое прочее добро приобретается посредством их.

3. Все добродетели связаны: молитва от любви, любовь от радости, радость от кротости, кротость от смирения, смирение от служения, служение от надежды, надежда от веры, вера от послушания, послушание от простоты.

4. Человек хотя много трудится и работает, творя какую-либо добродетель, однако Сам Господь тайно в нем действует.

5. Добродетель различными образами приправляется так, как бы некоторая пища, требующая себе не только меду, но иногда и перцу, чтобы соделаться ей полезною.

6. Елей — плоды правды.

7. Оружие воина Христова: пост, девство, чистота, святость, нищета, любовь, мир, бдение, молитва, праведность, Божественное смирение.

8. Животные с раздвоенными копытами означают ходящих право в законе.

9. Бог требует от нас чистоты сердца, благой совести, полезных речей, честных и добрых помышлений.

10. Целомудренная душа есть дева Господня.

11. Когда человек сокровенное свое, то есть душу и помышления, Богу посвящает, тогда Господь удостаивает его Своих таинств во святыне и чистоте великой и в небесную пищу и духовное питие дарует ему Самого Себя.

12. Кто желает быть чистым, тому Бог дает *криле голубине* (Пс. 54, 7) — Святого Духа, и почивает на нем чистота и святыня, ибо Он Бог — *Агнец Божий, вземляй грехи мира* (Ин. 1, 29).

13. После искоренения страстей проси чистое сердце и дух правый, то есть совершенного избавления от злых помыслов и дарования мира Божия в нравственных, естественных и богословских созерцаниях.

14. В сердце, в необъятной бездне, гнездится змей. Если убьешь змея, то будешь чист.

15. Сия бо есть чистота сердца, чтобы, увидевши грешников или немощных, сострадать и милосердствовать о них.

16. Святость, очищение есть не воздержание только от худых дел, но и состояние чистоты внутреннего человека, чистоты совести.

17. *На кого воззрю? Токмо на кроткаго и молчаливаго, и трепещущаго словес Моих* (Ис. 66, 2).

18. Стяжавший смиренномудрие на себя берет вину брата своего, говоря: «Я согрешил».

19. Прежде речи — подумай, что сказать.

20. Смиренномудрие есть не имеющая имени благодать в душе, теми только именуемая, которые изведали ее опытом.

21. Смиренномудрие есть покров Божественный, который не дает нам видеть наши исправления. Смиренномудрие есть бездна самоосуждения, неприступная для всех невидимых татей.

22. Смиренномудрый всегда гнушается воли своей, как погрешительной, даже в прошениях своих ко Господу.

23. Смиренномудрие свое показывает не тот, кто сам о себе отзывается худо, но тот, кто, слыша порицание себе от других, не уменьшает к ним любви своей.

24. *В терпении вашем стяжите души ваша* (Лк. 21, 19).

25. *Чадо, аще приступаеши работати Господеви Богу, уготови душу твою во искушение; управи сердце твое и потерпи* (Сир. 2, 1,2).

26. Христиане должны сносить внешние оскорбления и внутренние брани, да искушени бывше, терпением укрепятся.

27. От терпящих мужественно напасти и искушения посрамляется сатана.

28. Различай естественные помыслы от лукавых, ибо душу окружает целый ряд (лес) помыслов.

29. Рассуждай, что от лукавого и что добро, будь медлителен и все испытывай.

30. Господь, много о любви заповедуя, повелел прежде искать правды Божией, ведая, что она есть мать любви.

31. Внутреннее стремление к Богу — дело первой заповеди любви, превыше всего.

32. Пребывающий всегда в молитве возжигается горячейшей любовию к Богу и восприемлет благодать Духа, освящающую душу.

33. Аще убо кто Бога любит, то и Сам Бог совокупляет с ним Свою любовь.

34. Если плотская любовь разлучает с отцом, с матерью, братьями, то любовь души к Небесному Царю отрешает от всякой любви к миру.

35. Что возлюбил человек в мире, то и обременяет ум его.

36. Иной возлюбил имение, а иной — золото и серебро, иной же — многоученую мирскую мудрость для славы человеческой, иной возлюбил начальство, иной славу, иной любит безвременные сходбища, иной весь день проводит в рассеянии и удовольствии, иной обольщается праздными помыслами, иной учительством, любит одежды, попечения, иной любит сон, или шутки, или сквернословие.

37. В единый час Господь удаляет от тебя смерть, лишь бы ты любил Бога.

38. Ангельский язык и пророчество, и всякое ведение, и дарование исцелений в сравнении с любовью ничто.

39. Люби Бога умом; где ум твой, там и сокровище твое (Мф. 6, 21), то есть Бог твой.

40. Искушения и испытания, переносимые с мужеством, явно являют любовь ко Владыке, ибо в них сокрыта слава небесных благ.

41. Благопризнательный скоро входит в любовь Божию, а неблагодарный пес, схватив хлеб, тотчас оставляет давшего.

42. Любовь по своему качеству есть уподобление Богу, сколько возможно оное смертным; по действительности своей она — упование души, а по отличительному свойству — источник веры, бездна долготерпения, море смирения.

43. Кто любит Господа, тот прежде возлюбил брата своего.

44. Смерть диаволу и победа над смертью бывает тогда, когда душа оживает, то есть всегда пребывает в любви Божией — памяти Его.

45. Новая тварь (творение) — христиане.

46. Христиане — помазанники, род Божий: *святяй и* освящаемый *от Единаго вси* (Евр. 2, 11).

47. В христианстве пища и питие для внутреннего человека есть слово Божие и таинство.

48. Христианам дан закон, написанный на скрижалях сердца.

49. Как кровию агнца помазывали двери, так верному кровию Христа помазываются праги сердца в жизнь и избавление, а демону — в плач и смерть.

50. Воспитанные на море научаются плавать и, когда подымутся бури волны, не приходят в ужас. Таковы и христиане.

51. Кораблю нужны ветер и кормчий, и для верных Христос — Небесный Кормчий — переводит их через темное море лукавых духов.

52. Христиане, терпящие скорби, обиды, болезни и брани от лукавых духов с верою, получают славу мучеников.

53. Христиане не должны осуждать ни явную блудницу, ни грешников, ни людей бесчинных, а простодушно взирать чистым оком.

54. Избиение первенцев египетских означает падение некоторой силы самой свирепой — диавола — в таинствах Христовых.

55. Овца овцу врачевать не может, ибо прежние иереи, левиты и учители дарами и жертвами не исцелили умерщвленного разбойника, будучи под сению и образом закона, а Христос, истинный Архиерей будущих благ, врачует и вводит в Церковь Небесную.

56. Монахи из мира, из моря злобы и бездны тьмы, из глубины берут и выносят камни, жемчужины, поступающие в венец Христов, в Небесную Церковь, в новый век, в светоносный град, в Ангельский собор.

57. Не пострижение и одеяние делают монахом, но небесное желание и Божественное житие.

58. Есть ощущение, есть видение, есть озарение. Озаренные Божиим светом видят образ души: но немногие христиане достигают сего видения.

59. Ныне Божии человецы стали выше первого Адама.

60. Совершенные знают, какая приходит мысль из собственного сознания, какая от Бога и какая от демона.

61. Как кто богат, имеет сокровище, то на это он может приобрести в мире все, что нужно и пожелает, так и обретший сокровище — Духа Святого, Самого Господа Христа, приобретает себе всякую добродетель и небесное богатство.

62. Апостол говорит: *Имамы же сокровище сие в скуделных* (глиняных) *сосудех* (2 Кор. 4, 7), то есть будучи еще во плоти, сподобились приобрести оное сокровище — священную силу Духа.

63. *Кто во Христе, тот новая тварь* (2 Кор. 5, 17) — новый мех с новым вином, то есть Духом Святым.

64. Восход к вершине: простота, послушание, вера, надежда, служение, смирение, кротость, радость, любовь, молитва.

65. Совершенство — сыноположение небесное и обретенное царство, и тогда благодать отъемлет покрывало сатаны, и душа видит Бога.

66. Бесстрастие есть не удаление от дел греховных, ибо это называется воздержанием, но отсечение страстных в сердце помыслов, которое св. Павел назвал и духовным обрезанием сокровенного иудея.

67. От смирения — бесстрастие.

68. Скоро приобретали многие отпущение грехов, но никто не приобрел скоро бесстрастия: для сего нужны и время, и великое усердие, и Божие содействие.

69. Бесстрастный тот, кто плоть соделал нерастлеваемою, ум возвысил над тварью, покорив ему все чувства, и лицу Господню представил душу, которая непрестанно, даже сверх сил своих, устремлена к Богу.

70. Или как еще говорят, что бесстрастие есть воскресение души прежде тела.

71. Сподобившийся такого состояния, находясь еще во плоти, во всех словах, делах и помышлениях имеет всегда правителем обитающего в нем Бога. Бесстрастный не к тому сам живет, но живет в нем Христос.

72. Блаженное бесстрастие от земли на небо восставляет нищий ум и от гноища страстей воздвигает убогого, а любовь посаждает его со святыми Ангелами, *с князи людей* Господних (Пс. 112, 7–8).

73. Земля обетованная — состояние благодатной жизни, в свободе Христовой.

74. Три отрока — пленники и рабы — сохранили одну свободу и не поклонились идолу, когда в Вавилоне Навуходоносор собрал все подвластные народы.

75. Где есть осуждение (совести), там нет свободы.

76. Свобода, возможная человеку, простирается на то, чтобы противиться диаволу, ибо *аще не Господь созиждет дом, всуе трудишася зиждущии. Аще не Господь сохранит град, всуе бде стрегий* (Пс. 126, 1).

77. Свят тот, кто очистился и освятился по внутреннему человеку.

78. Только святые с земли внутренним оком видят небесное.

79. Успение святых есть сон.

80. Душа субботствует, когда избавлена от нечистых помыслов и лукавых дел, покоится же в вечном Господнем покое и в радости и совершает от чистого сердца служение чистое и богоугодное, и совершает праздник Духа Святого.

81. Упокоение, покой — избавление от зла, греховных страстей и вселение Духа в чистое сердце.

82. Дух Господень достойные души упокояет, веселит и всякие им утешения и жизнь вечную дарует.

83. Чадо Божие, войди в тот покой, *предтеча о нас вниде Иисус* (Евр. 6, 20).

84. Воскресение умерших душ бывает еще на земле, а тел — будет в день Господень. Испытывающие блаженство будут подобны разным звездам по светлости и величине.

85. В месяце ксанфик, то есть апреле, будет день всеобщего воскресения.

86. Что имеет теперь душа в себе, то обнаружится тогда в теле, и сила Духа будет одеянием христиан, и пищей, и питием, радованием, веселием, миром, облачением, вечной жизнью.

87. В воскресение тела христиан прославляются и просветятся по мере благочестия души.

88. Какое сокровище человек собрал в душе своей, то самое откроется в теле его в воскресение.

89. Небо и земля мимо идут, а человек призван к сыноположению, и как в видимом мире все женихово принадлежит невесте, так и все Господне вверяется тебе.

90. Сам Бог уготован христианам в честь и достояние.

91. Бог сподобил людей быть сынами Отца Небесного и братьями Своими.

92. Как царский и многоценный бисер могут носить только родившиеся от царского семени, так и небесный бисер можно носить только Божиим чадам.

93. *Елицы же приняша его, даде им область чадом Божиим быти* (Ин. 1, 12), ибо *якоже облекохомся во образ перстнаго, да облечемся и во образ небеснаго* (1 Кор. 15, 49).

94. К отраде и уврачеванию тела Бог людям мирским и всем внешним дал земные лекарственные вещества, а пришедший в сыноположение приобретает новую веру и понятие, и жизнь, и чужд миру.

95. *Наше бо житие на небесех есть* (Флп. 3, 20).

96. *Не в словеси бо Царство Божие, но в силе* (1 Кор. 4, 20).

97. *Царство Небесное подобно квасу* (слово, учение Христово, воспринятое умом), *егоже вземши жена* (душа) *скры в сатех* (мерах) *трех* (тела, души, духа) *муки* (Мф. 13, 33), собирая в одну закваску веры всю тонкость их помыслов.

98. Царствие Божие ощущается веселием, залогом вечной радости душ святых грядущего века, подаваемого Духом.

99. *Дал еси веселие в сердце моем* (Пс. 4, 8), что означает небесное веселие Духа в душах достойных, и это показывает, что *Царствие Божие внутрь* нас *есть* (Лк. 17, 21) — залог вечного блаженства во Христе.

100. Выше тверди — невидимое светозарное небо, где полки Ангелов, там нерукотворенная скиния, в коей святые Ангелы совершают службы. Нет там ни ночи, ни лукавых духов, ни браней.

ПРЕПОДОБНЫЕ АВВА ДОРОФЕЙ И ИОАНН ЛЕСТВИЧНИК

Сотница о пути восхождения к духовному совершенству

1. Веруй, что ничего не бывает без Промысла Божия.

2. Кто смущает ближнего и вредит ему, тот содействует демону и погибели души.

3. Желая работать *Господеви, уготови душу твою во искушение* (Сир. 2, 1).

4. Иов сказал: *Не искушение ли житие человеку на земли* (Иов. 7, 1) — для испытания в вере.

5. Кто совершил дело, угодное Богу, пусть ждет искушения, ибо бывает испытано то, что делалось ради Бога.

6. Страсти — те же скорби. *Призови Мя в день скорби* твоея, *и изму тя, и прославиши Мя* (Пс. 49, 15). Потому нет ничего полезнее, как призвать имя Божие.

7. Нам же, немощным, остается только прибегать к имени Иисусову; ибо страсти, как сказано, суть демоны и исходят от призывания сего имени.

8. Если кто приятную пищу долго удерживает во рту, наслаждаясь приятным вкусом, не решаясь проглотить ее, то это уже — гортанобесие (лемаргия), а кто ест много, хотя и любую пищу, наполняя чрево, тот чревоугодие совершает (гастримаргия — чревобесие).

9. Остывшие уголья могут годами лежать. Так гнев обращается в злопамятство.

10. Одному Богу принадлежит власть оправдывать и осуждать, поелику Он знает душевное расположение каждого и силу, стремления и дарования, телосложение и способности.

11. Избегай многословия, извиняясь делами.

12. Не расслабляй себя беседами, ибо они не допускают тебя преуспевать о Боге.

13. Ложь чужда Богу. Она от лукавого, который *ложь есть и отец лжи* (Ин. 8, 44). Бог же есть *путь и истина и живот* (Ин. 14, 6). Человек лжет в мысли при неправом мнении, при подозрении. От сего: любопытство, злословие, подслушивание, вражда, осуждения.

14. Ложь словом бывает от сластолюбия, либо от сребролюбия, либо от славолюбия. Ложь жизнью — кто, будучи блудником, притворяется воздержным.

15. Кто ненавидит бесчестие — ненавидит смирение, и кто избегает огорчающих его, тот убегает кротости.

16. Нужно соединять смирение с трудом. Смирение с уничижением заменяет труд. А кто имеет одно только смирение, тот хотя и успевает, но не очень скоро.

17. Есть два смирения. Первое смирение — почитать себя ниже всех, второе — оно есть совершенное смирение святых — приписывать Богу свои подвиги.

18. Молящийся Богу: «Господи, дай мне смирение» — должен знать, что он просит Бога, дабы Он послал кого-нибудь оскорбить его. Потому, когда смиряют тебя извне, смири внутреннего себя.

19. До трех раз отказывайся, говори — прости, когда просят тебя помолиться за брата.

20. Молящийся за врага будет незлопамятен. «Боже, помоги брату моему и мне ради молитв его».

21. Прежде, чем сделать или сказать, испытай с волей Божией и, помолившись, скажи или сделай.

22. Воля наша есть медная стена между человеком и Богом, а если самооправдание помогает злой воле, то человек развращается.

23. Когда душа выйдет из тела, она останется одна со страстями своими и мучается ими, терзается и не может вспомнить Бога. Обличение совести, воспоминание о сделанном томит во сне. Ибо души помнят все, что было здесь, как говорят отцы: и слова, и дела, и помышления, и ничего из этого не могут забыть тогда.

24. Душа ведь дороже всего мира, и ее вверяем Богу и духовным отцам.

25. Приступающие к сему подвигу, чтобы положить доброе основание, должны всего отречься, всем пренебречь, всему посмеяться, все отвергнуть.

26. Кто удалился от мира из любви к Богу, тот в самом начале приобрел уже огнь, и как огнь, брошенный на дрова, вскоре сильнейший воспламенит пожар.

27. Когда для Господа, оставив свой дом и домашних, из любви к Богу предадимся странничеству, тогда бесы покушаются возмущать нас сновидениями.

28. Сновидение есть движение ума при неподвижности тела.

29. Кто верит снам, тот вовсе неискусен, а кто не верит никакому сну, тот — любомудрый.

30. Демон тщеславия пророчествует во время сна, по хитрости своей предугадывая будущее и предвещая оное нам, чтобы по исполнении видений пришли мы в удивление и вознеслись помыслом, как близкие уже к дарованию предвидения.

31. Для тех, кто верит демону, он для них — пророк. Но будущего демоны не знают.

32. Странническая жизнь предшествует послушанию. Подвиг послушания прилагается или к телу, или к воле.

33. В обители было так: если спорящие не примиряются до захода солнца, изгоняли их из обители. Исидор градоправитель семь лет стоял у ворот обители, преклонял колена пред каждым и получил спасение.

34. От послушания — смирение, от смирения — бесстрастие и рассудительность, от рассудительности — проницательность, а от последней — прозорливость.

35. Некоторые носили дощечки и записывали в них помыслы, и это по заповеди настоятеля.

36. Но должно иметь и кормчего доброго: врача, а не больного, хранить нужно добрые дела в памяти о духовном отце.

37. Бог вложил в человека нечто Божественное — совесть, как бы помысл подобно искре, и свет, и теплоту, которая просвещает ум и показывает, что доброе и что злое.

38. Открывали и воздвигали совесть пророки, закон написанный — Сам Владыка Христос Бог.

39. Если не слушаемся совести, то наш светильник, сияющий за завесою (воли греховной), показывает вещи уже темнее и темнее, и как в помутневшей воде от многого ила мы не узнаем в ней лица своего, ибо *соодоле Ефрем соперника* — совесть — *своего, попра суд* — справедливость (Ос. 5, 11).

40. *Буди увещаваяся с соперником* (совестью) *твоим скоро, дондеже еси на пути* (мир сей, по Василию Великому) *с ним* (Мф. 5, 25).

41. Хранить нужно совесть к Богу, людям и вещам.

42. Утром испытывай себя, как провел ночь, и вечером также, как провел день. И среди дня, когда отяготишься помыслами, рассмотри себя.

43. Совесть не обличает нас не только тогда, когда она чиста, но и когда подавлена злом.

44. Сознание есть порождение совести, а совесть есть слово и обличение нашего Хранителя, данного нам при крещении.

45. Покаяние есть возвращение крещения, обещание Богу нового жития, примирение с Господом посредством добрых дел, противоположных грехопадениям.

46. Покаяние есть очищение совести.

47. До падения нашего демоны представляют нам Бога человеколюбивым, а по падении — неумолимым.

48. Кто истинно подвизается о своем спасении, тот всякий день, в который он не оплакивает грехов своих, почитает потерянным, хотя бы и совершил в оный какие-нибудь добрые дела.

49. Нет ничего равного милости Божией; нет ничего больше ее. Посему отчаивающийся сам себя губит. Кто отчаивается — тот самоубийца.

50. Признак прилежного покаяния заключается в том, что человек почитает себя достойным всех случающихся ему видимых и невидимых скорбей и еще больших.

51. Скрывающий свои помыслы бывает не исцелен и исправляется только частым вопрошанием отцов духовных.

52. *Бога бойся и заповеди Его храни* (Еккл. 12, 13).

53. *Начало премудрости — страх Господень* (Пс. 110, 10).

54. Человек приобретает страх Божий, если имеет память смерти и память мучений, если каждый вечер испытывает себя, как он провел день, не будет дерзок и будет в общении с человеком, боящимся Бога.

55. Авва Агафон сказал, что «нет страсти вреднее дерзости, ибо она есть мать всех страстей» и отгоняет страх Божий от души, ибо *страхом же Господним уклоняется всяк от зла* (Притч. 15, 27).

56. Памятование смерти есть ежедневная смерть. Боязнь смерти — от преслушания Адамова, а трепет смертный есть признак не очищенных покаянием грехопадений.

57. Как хлеб необходимее всякой другой пищи, так мысль о смерти нужнее всякого другого делания.

58. *Поминай последняя твоя, и во веки не согрешиши* (Сир. 7, 39).

59. Плачу же и пролитию слез предшествует памятование смерти.

60. Слезы от страха ходатайствуют, а слезы святой любви показывают нам, что моление наше принято.

61. Слезы — порождение мыслей, а мысли рождают рассудок и ум.

62. Людей легкомысленных слезы нередко доводят до превозношения, потому и не даются им.

63. Плачущие о грехах не имеют боязни.

64. При совершенстве, когда и о чем плакать — от Бога. У Адама до преступления не было слез, как не будет их и по воскресении, когда упразднится уже грех.

65. С плачем проси Бога освобождения от страстей.

66. Разумно молчащий думает, что он не достоин говорить.

67. Чрез сокрушение сердечное человек делается послушным заповедям, освобождается от зла, приобретает добродетели и потом восходит в покой свой.

68. Сокрушение сердца — не допускать увлекаться неполезными помышлениями.

69. Если сердце твое день и ночь с болезнью не будет искать Господа, ты не можешь преуспеть.

70. А сказано в псалме: *В той день погибнут вся помышления его* (Пс. 145, 4), говорится о помышлениях века сего, то есть о строении, имуществе, родителях, детях и всяком даянии и получении.

71. Душа желает смерти оттого, что избегает скорби и не знает, что грядущая скорбь гораздо тяжелее здешней.

72. Не переносить бесчестия — дело неверия.

73. Иисус сделался Человеком и перенес бесчестия, а разве ты больше Иисуса?

74. Бог всеял в человека добродетели, как и сказал: *Сотворим человека по образу Нашему* (дал душу бессмертную и свободную) *и по подобию* (Быт 1, 26). *Будите убо милосерди, якоже и Отец ваш* (Небесный) *милосерд есть* (Лк. 6, 36). *Святи будите, яко Аз свят есмь* (1 Пет. 1, 16),

75. Кто хочет приобрести добродетели, не должен быть нерадивым и рассеянным. От лености нет покоя. «Дай кровь и приими дух», то есть подвизайся и получишь навык в добродетели.

76. *Уклонися от зла и сотвори благо* (Пс. 33, 15), ибо каждая страсть имеет противоположную ей добродетель. Обижал — поступай по правде, гневался — будь кротким, гордился — смирись. Ненависть — любовь, малодушие — терпение, сребролюбие — милосердие.

77. Нужно наше старание, помощь Божия и дела любви к ближнему.

78. Сказал авва Пимен, что бояться Бога, молиться Богу и делать добро ближнему, суть три главные добродетели.

79. Кротость — одинаковость в чести и бесчестии и моление за обижающего.

80. Кротость — предтеча смиренномудрия, как заря утренняя солнцу, матерь любви, основание рассудительности.

81. Кротость своими узами связывает раздражительность.

82. Возношение низложило нас, невозможно иначе получить помилование, как через противоположное, то есть смиренномудрие.

83. Но прежде всего нужно нам смиренномудрие, чтобы быть готовыми на каждое слово, которое слышим, сказать: «Прости», ибо смиренномудрием сокрушаются все стрелы врага и противника.

84. Не презирать даяния ближнего (милость, услуга) есть дело смиренномудрия.

85. Смиренномудрый не должен стараться высказать свое смирение на словах, но довольно для него говорить: «Прости меня» или «Помолись о мне».

86. Авва Иоанн — ученик аввы Варсонофия из обители аввы Серида — говорил, что смиренномудрие рождается через сохранение совести к ближнему.

87. *Грехи твоя милостынями искупи* (Дан. 4, 24).

88. Сын исполняет волю отца не из страха и не потому, что хочет получить от него награду, но желая угодить ему, почтить и успокоить его. Так и мы должны подавать милостыню.

89. Оказывай милость дарами, служением ближнему, утешением, терпением гнева ближнего, прощением обид.

90. Без терпения и мужества никто не может совершить ни одной добродетели.

91. При демонских помыслах долготерпи, поэтому молись и уповай на Бога.

92. Хранить нужно мир и не спорить, ибо всякое дело есть одная восьмая часть искомого, а хранение устроения душевного, если и не исполнится дело, есть семь осьмых.

93. Любовь по Богу есть переход от зла.

94. От ближнего зависит жизнь и смерть. Сколько люди приближаются в любви друг с другом, столько приближаются к Богу.

95. Если мы хотим совершенно измениться и освободиться (от мира), то научимся отсекать хотения наши, и таким образом, мало-помалу, с помощью Божиею, мы преуспеем и достигнем бесстрастия.

96. Противоречить демонам же прилично не всем, но только сильным о Боге, которым повинуются демоны; если же кто из несильных будет противоречить, демоны ругаются над ним, что, находясь в их власти, он им же противоречит.

97. Также и запрещать им — дело мужей великих, имеющих над ними власть.

98. Многие из святых запрещали диаволу, подобно Михаилу Архангелу, который сделал сие потому, что имел власть.

99. В словах: *Се, мы оставихом вся, и в след Тебе идохом* (Мф. 19, 27) — отречение совершенных от имений, вещей и даже помыслов, воли, пожеланий.

100. Мы встречаем Владыку нашего Христа с пальмовыми ветвями, как Победителя, ибо Он победил врага за нас, и с масличными ветвями, прося от Него милости, умоляя, чтобы, как Он победил нас, так и мы победили чрез Него, да явимся носящими (знамения) победы Его.

ПРЕПОДОБНЫЙ ИОАНН ЛЕСТВИЧНИК

Сотница о добродетелях

1. Преподобный Иоанн Лествичник подвизался на горе Синае, столь известной по ветхозаветным сказаниям. Святой Иоанн пришел на Синай 16 лет, на 20-м году был пострижен в иноческий образ. В продолжение девятнадцати лет преподобный Иоанн совершал подвиг спасения в послушании своему духовному отцу. После этого он ушел на поприще безмолвия в избранное им пустынное место, где провел сорок лет, пребывая в трудах, молитве и покаянии.

2. Преподобный Иоанн соорудил как бы лествицу из 30 ступеней, равночисленных возрасту Господню, имея целью представить путь постепенного восхождения к нравственному совершенству, и дал верное и надежное руководство в духовной жизни для ревнующих о благочестии и спасении своей души. Ступени лествицы — это перехождение от силы в силу на пути стремления человека к совершенству, которое не вдруг, но только с постепенностью может быть достигаемо, подобно тому, как и *Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его* (Мф. 11, 12).

3. Если обретешь кротость и негневливость, то освободишь ум из плена.

4. Негневливость есть ненасытимое желание бесчестия.

5. Начало негневливости — молчание уст при смятении сердца, середина — молчание помыслов при кратком смятении души, а конец — незыблемая тишина при дыхании нечистых ветров.

6. Если признак крайней кротости состоит в том, чтобы и в присутствии раздражающего сохранять тишину сердечную и залог любви к нему; то, без сомнения, крайняя степень гневливости обнаруживается тем, что человек наедине с собою, словами и телодвижениями как бы с оскорбившим его препирается и ярится.

7. Гнев есть припоминание затаенной ненависти, то есть памятозлобия. Досада есть неприятное движение, гнездящееся в душе.

8. Гнев есть желание сделать зло огорчившему.

9. Если Дух Святый называется и есть мир души, а гнев есть возмущение сердца, то ничто столько не препятствует пришествию Святого Духа, как гневливость.

10. Вспыльчивость есть мгновенное воспламенение сердца.

11. Раздражительность есть знак великого возношения, непостоянное движение нрава и неблагопристойность в душе. Раздражительность от самомнения.

12. Многие люди раздражительные усердны к бдению, посту и безмолвию, ибо демоны влагают под видом покаяния и плача эту страсть.

13. От памятозлобия и ненависти рождается злоречие. В злоречии вини демона, а не человека, ибо никто не хочет грешить против Бога. Дверь к злоречию — многоглаголание.

14. Многоглаголание есть седалище тщеславия.

15. Многоглаголание рождается или от худого образа жизни, или от беспорядочного нрава, а в подвижниках — от тщеславия, иногда от чревоугодия.

16. Порождение многоглаголания и остроглаголания — ложь.

17. Первым исчадием многоглаголания бывает уныние.

18. Кто познал свои прегрешения, тот сдерживает свой язык.

19. Кто возымел попечение об исходе сей жизни, тот пресек многословие; и кто приобрел плач души, тот отвращается многоглаголания, как огня.

20. Благоразумное молчание есть матерь молитвы, хранилище Божественного огня, страх помыслов, училище плача, делатель памяти смерти, неприметное преуспеяние, сокровенное восхождение.

21. Ложь есть уничтожение любви, а клятвопреступление — отречение от Бога.

22. Уныние есть изнеможение души, расслабление ума, нерадение о подвижничестве, ненависть к данному обету.

23. В борьбе с унынием даруется самый большой венец.

24. Бес уныния расслаблением и сном уготовляет путь бесу блуда.

25. Не знает младенец лжи; не знает оной и душа, очистившаяся от лукавства.

26. В пагубу блуда вводит широкий и пространный путь чревоугодия и, как сказано, *мнози суть входящии им* (Мф. 7, 13).

27. Кто служит своему чреву и между тем хочет победить дух блуда, тот подобен угашающему пожар маслом.

28. Насыщение есть мать блуда, а утеснение чрева — виновник чистоты.

29. Бог бесстыдство женского пола связал стыдом, ибо, если бы женщина сама предавалась мужчине, то не спаслась бы никакая плоть.

30. Возобладай над чревом, пока оно над тобой не возобладало, иначе и воздержание кончится стыдом. Мужеством приобретается победа.

31. Кушая, вспоминай суд и смерть, и оцет, и желчь Владыки твоего.

32. Употребляй «горькие зелия» — принуждение и труд.

33. Когда чрево утесняется, тогда смиряется и сердце: если же оно упокоено пищею, то сердце возносится помыслами. Жажда и бдение производят скорбь в сердце, из скорбящего же сердца истекают воды.

34. Ум постника молится трезвенно.

35. *Узкая врата, и тесный путь* (поста) *вводяй в живот* (непорочности), *и мало их есть, иже обретают его* (Мф. 7, 14).

36. Непорочность есть уподобление Богу. И это от безмолвия и послушания.

37. Чистота есть вышеестественное отречение от естества, и поистине преславное соревнование мертвенного и тленного тела с бестелесными духами.

38. Не тот чист, кто сохранил нерастленное тело, но тот, кто члены его совершенно покорил душе.

39. Господь, как нетленный и бестелесный, радуется о чистоте и нетлении нашего тела.

40. Кто победил тело, естество, стал выше естества, тот *малым* чем *от Ангел* умален (Пс. 8, 6).

41. Чистота соделала ученика своего богословом, который сам собою утвердил догматы о Пресвятой Троице.

42. Целомудрие есть чистота души и тела.

43. Целомудренный не ощущает возмущения во время сна, не чувствителен к различию тел одушевленных и неодушевленных, словесных и бессловесных.

44. А теперь, по слову мудрых учителей, скажем о сребролюбии. Корень всех зол есть и именуется сребролюбие, ибо от него — ненависть, татьба, зависть, разлучение, вражда, смятение, памятозлобие, жестокосердие, убийство.

45. Сребролюбие есть поклонение идолам, дщерь неверия.

46. Начало сребролюбия — намерение подавать милостыню, а конец его — ненависть к беднякам. Пока не начнет собирать — бывает милостив, а явились деньги — и руки сжал.

47. Связанный этой страстью никогда не молится чисто.

48. Нестяжательность есть отложение забот, ей чужда печаль.

49. Нестяжательный — властелин мира, все заботы вверивший Богу.

50. Нестяжательный муж молится чистым умом, а любостяжательный во время молитвы представляет образы вещества.

51. Долгий сон приводит к забывчивости, а бдение очищает память.

52. На гумне и при точиле собирают богатства земледельцы, а монахи собирают богатства в вечерних и нощных предстояниях и бдениях.

53. Душа горделивая есть раба боязни.

54. Кто боится одного Владыки, тот не приходит в страх.

55. Как сказано выше, боязнь есть порождение тщеславия. Все боязливые тщеславны.

56. Тщеславие делает гневливых кроткими пред людьми.

57. Кто возносится естественными дарованиями, без труда нами полученными, тот никогда не получит вышеестественных благ; ибо неверный в малом — и во многом неверен и тщеславен.

58. Иногда демон тщеславия одному брату влагает помыслы, а другому открывает их, и последнего настраивает сказать первому, что у него на сердце, и потому ублажает его как провидца.

59. Тщеславие — конь гордыни. Конец тщеславия — начало гордыни.

60. Начало нетщеславия — хранение уст и любовь бесчестия.

61. Середина — отсечение всех мысленных предначинаний тщеславия, а конец (если только есть конец в бездне) — равнодушное исполнение при многих такого дела, которое вменяется нам в бесчестие.

62. Гордыня есть отречение от Бога, демонское изобретение, уничижение человеков, матерь осуждения, исчадие похвал, источник раздражительности, дверь лицемерия, противник Богу, корень хулы.

63. Гордыня возводит до небес и низводит до бездны. Она есть крайняя нищета души.

64. Отвергающий обличения обнаруживает страсть гордости.

65. Стыдно тщеславиться чужими украшениями и крайнее безумие гордиться Божиими дарами.

66. Человек горделивый желает начальствовать. Вразумление горделивому — падение, пакостник ему — демон, а признак оставления его Богом — исступление.

67. Тьма чужда света; и гордый чужд всякой добродетели.

68. Гордость порождает хульные помыслы.

69. Искреннее самоосуждение пред Господом отгоняет гордость и открывает дверь смирению.

70. Смиренномудрию содействует плач, противодействует смех.

71. Смиренномудрие познается по множеству в себе неизреченного света, по несказанной любви в молитве, непорицанием чужих грехов и отвращением от тщеславия.

72. Если хотим достигнуть добродетели смиренномудрия, да не престанем самих себя испытывать и истязать; и если в истинном чувстве души будем думать, что каждый ближний наш превосходнее нас, то милость Божия недалека от нас.

73. Признак смирения — радостное перенесение уничижений.

74. Святое же смирение и самоуничижение воспевают: *Поим, Господеви, славно бо прославися: коня и всадника вверже в море* (Исх. 15, 1) и в бездну смирения (тщеславие — конь, гордыня — всадник).

75. Смирение есть духовное учение Христово, мысленно приемлемое достойными в душевную клеть. Словами чувственными его невозможно изъяснить.

76. Священная двоица — любовь и смирение; первая возносит, а последняя вознесенных поддерживает и не дает им падать.

77. Свойства святого смирения таковы: 1) бесчестия принимать с удовольствием; 2) истреблять раздражительность; 3) не доверять своим совершенствам.

78. До высшей меры смирения восходят бесстрастные, до средней — мужественные, до первой могут доходить все.

79. Смирение есть дверь Царствия, вводящая приближающихся к оному.

80. Смирение есть источник рассудительности.

81. Рассуждение есть верное постижение воли Божией во всякой вещи.

82. Рассудительность в начале есть: 1) в познании самого себя; 2) в отличии доброго от естественного доброго; 3) суждение и о других, что есть темного в них, и в познании во всем воли Божией.

83. Демонская брань производится в нас тремя главными способами: или по нерадению, или по гордости, или по зависти демонов.

84. Кто не терпит брани и нападения, тот стал другом демонов.

85. Говоря о помыслах, уместно будет сказать о безмолвии. Безмолвие тела есть познание и приведение в порядок внутренних движений и чувств, а безмолвие души есть познание помыслов и нерасхищаемая мысль.

86. У безмолвника есть отложение помышлений и отречение даже от благовидных забот. Падение безмолвнику — прекращение на время молитвы.

87. Молитва есть общение и единение человека с Богом.

88. Начало молитвы — приражения, единым словом отражаемые при самом их начатии; середина же — пребывание ума в том одном, что произносится словом и содержится в мысли, а совершенство — восхищение к Богу.

89. В молитве прежде всего должно быть благодарение, потом исповедание, душевное сокрушение в глубине чувства и потом уже прошение свое. Такой образ молитвы самый лучший, как открыто Ангелом.

90. Бог дарует больше, чем мы просим. Мытарь просил отпущение, а получил оправдание. Разбойник просил Господа помянуть его в Царствии, но первый наследовал рай.

91. Хотя бы ты прошел лествицу добродетелей, молись об оставлении грехов, слыша, как Павел взывает о грешниках: *от нихже первый есмь аз* (1 Тим. 1, 15). Вопий чаще: *Помилуй мя, Господи, яко немощен есмь* (Пс. 6, 3).

92. Люби краткую молитву. Целомудрие и слезы окрыляют молитву. Не оставляй молитвы, пока по Божию смотрению есть огонь и вода (усердие и слезы).

93. Поражай врагов именем Иисусовым, благодари Бога.

94. Молитву Иисусову не можем мы произносить, если мы злопамятны.

95. Тем, которые не приобрели еще истинной сердечной молитвы, помогает утомление в телесной молитве.

96. Когда пошел со многими — невозможно тебе будет молиться невещественно. Да будет для тебя умным деланием углубление в произносимые слова или опять какая-нибудь определенная молитва в ожидании начала следующего стиха.

97. Самое пребывание в молитве — уже есть успех. В уединении молитва чище, но нападает уныние.

98. Хотя не имеешь дара молитвы, но молись и о душе другого, когда он с верой к тебе просит, ибо сильна бывает вера просящего молитвы.

99. Кто стяжал Господа, у того в молитве Дух Сам Собою ходатайствует о нем воздыханиями неизглаголанными (Рим. 8, 26).

100. Наставник доброй молитвы — Сам Бог. Он дает молитву молящемуся и благословляет лета праведных (1 Цар. 2, 9). Плод молитвы: *Воззвах всем сердцем моим,* — говорит Псалмопевец (Пс. 118, 145), то есть телом, душою, духом. Ибо идеже собрани два последние (душа, дух), то и Бог посреди их (Мф. 18, 20).

ПРЕПОДОБНЫЙ ИОАНН КАССИАН

Сотница о земных стезях к небесной радости

1. Святой Иоанн Кассиан Римлянин родился в Галлии (Марселе) в 350–360 гг. от знатных и богатых родителей и получил хорошее светское образование. С юных лет возлюбил богоугодную жизнь и, горя желанием достигнуть совершенства, отправился на Восток, где вступил в Вифлеемский монастырь и принял монашество. Через два года, около 390 г., с другом своим Германом отправился в египетские монастыри поучиться славной подвижнической жизни отцов. В Нижнем и Верхнем Египте провели они семь лет, посещая монастыри и собирая, как пчелы, самое лучшее о жизни египетских (отцов) старцев. Около 400 г. в Константинополе Иоанн Златоуст посвятил св. Кассиана в диакона. Возвратившись на родину, св. Кассиан в Марселе основал два монастыря с уставом, по которому жили и спасались монахи в восточных и особенно в египетских монастырях. Здесь преподобный Кассиан много писал, основываясь на своем духовном опыте. Святой Кассиан почил в 435 г. Греческая и Русская Церковь признает его святым и совершает память его 29 февраля.

2. *Бог производит в вас и хотение и действие по Своему благоволению* (Флп. 2, 13), – учит апостол. Он, подобно нежнейшему Отцу и сострадательному Врачу, во всех нас все производит: у иных Он производит начало спасения и воспламеняет усердие к Нему, у других приводит к концу дела и добродетели к совершенству, иных удерживает от близкого падения.

3. Как начало благого расположения полагается в нас особенным внушением Божиим, так и совершенство добродетелей от Бога.

4. Смиренный признает во всем свою зависимость от Бога, видит благодеяния Божии, благодарит за них, покоряется воле Божией, сознает, что разум, свобода, знание закона, промышление, защита от врагов, просвещение, сокрушение о грехах, вразумление о добром, наказание и научение – все от Бога.

5. *Тот, Кто в вас* (Христос)*, больше того, кто в мире* (диавола) (1 Ин. 4, 4).

6. Надо прилежно изучать на память Священное Писание.

7. По преданию, первые монахи приняли правила от евангелиста Марка, первого епископа Александрии.

8. Бог познается в созерцании творений Своих, любви Своей, когда за одно произволение и расположение к добру дарует нам жизнь вечную.

9. Разум даруется Богом для познания повелений Божиих, и расположение доброй воли и самая вера даруются Богом.

10. При снятии покрывала страстей душевных очи могут созерцать тайны Священного Писания.

11. По преданию, у каждого есть добрый и злой ангелы.

12. В Священном Писании демонов называют зверями: онокентаврами, косматыми, сиренами, кикиморами, совами, страусами, ежами, аспидами, василисками, львами, драконами, скорпионами, князем мира сего, духами злобы немыми и глухими, змеями.

13. Диавола называют Люцифером, денницей. Он увлек третью часть звезд.

14. Сатана был между Ангелами, Иуда между апостолами, и среди нас есть развращенные.

15. По причине гордости Люцифер из Архангела сделался диаволом, он говорил: Взойду на небо, *буду подобен Всевышнему* (Ис. 14, 13–14) — одной лишь свободой произволения.

16. Духи нечистые познают наши мысли из обнаружения их во внешних чувственных признаках, то есть из наших слов и действий.

17. Добро, то есть добродетель, приближает к Богу. Зло — грех. Среднее — богатство, власть, честь, здоровье, красота, жизнь, смерть, бедность.

18. Благая часть — созерцание благого Бога, высочайшего Блага, — выше всех добрых дел и земных добродетелей.

19. *Остановитесь на путях ваших и рассмотрите, и расспросите о путях древних, где путь добрый, и идите им, и найдете покой душам вашим* (Иер. 6, 16).

20. Дух вещает: *Для чего вы мыслите худое в сердцах ваших?* (Мф. 9, 4). *Удалите злые деяния ваши от очей Моих* (Ис. 1, 16). Доколе будут медлить в тебе порочные мысли твои?

21. Помыслы имеют три начала: 1) от Бога; 2) от диавола; 3) от нас.

22. Многие суетные помыслы даже против воли нашей тревожат нас, почти без нашего ведения обольщают нас, входя в нас неприметно и хитро. Как возникновение их не зависит от нас, так отвержение или приятие их состоит в нашей воле.

23. В древности были монетчики с обязанностью отличать: 1) золотую монету от поддельной, медной, серебряной, оловянной; 2) состав золота, примеси; 3) изображение царя или тирана; 4) вес монеты, ее размер. И мы, подобно искусным монетчикам, должны исследовать происхождение помыслов, причины и виновников духовным деланием, по слову: *Не всякому духу верьте, но испытывайте духов, от Бога ли они* (1 Ин. 4, 1), чтобы не впасть в ложь, суеверие, надменную философию, мирскую суету, ересь, гордые начинания, предлагаемые под видом благочестия.

24. Еще великий авва Антоний говорил, что рассудительность — главная добродетель, ибо, исследуя все мысли и дела человека, отстраняет всякое зло и Богу не угодное дело и удаляет всякое обольщение.

25. Монах в глубине сердца рассматривает помыслы и, как рыболов, избирает добрую рыбу, а негодную отвергает: *На стражи моей стану, и взыду на камень, и посмотрю еже видети, что возглаголет во мне и что отвещаю на обличение*

мое (Авв. 2, 1). Все внимание монаха должно быть устремлено на одно: начало и круговращение всех помыслов его должно быть приведено к одному центру, то есть к памяти Бога.

26. Не возмущаться помыслами дух не может, а принимать или отвергать их возможно; то есть, чтобы качество помыслов исправилось. От нас зависит качество помыслов, то есть восхождение, стремление к Богу или нисхождение к земному и плотскому.

27. Сердце наше не должно осквернять тайным согласием. Должно хранить сердце и блюсти зловредную голову змия, то есть начатки злых помыслов, которыми диавол пытается вползти в нашу душу своим змеиным телом, то есть согласием на сластолюбие. Не давай входа в сердце зверям, львам рыкающим, драконам, змеям, но возделыванием земли сердца, евангельским оралом креста Господня блюди главу змия — начатки помышления.

28. Ничто так не вредит человеку и столько не радует бесов, как утаивание своих помыслов от духовных отцов, ибо если в жизни, в науке, музыке, искусстве мы нуждаемся в учителях, то не безумно ли думать, что в духовной науке — невидимой, сокровенной, созерцаемой одной чистотой сердца, труднейшей из всех наук, искусстве из искусств — мы обойдемся без мудрого управления и наставления благого.

29. Открывать же помыслы следует старцам духовным, имеющим рассудительность, а не всем. Да даст ему язык *научения, еже разумети, егда подобает рещи слово* (Ис. 50, 4).

Нет надежнейшего пути к спасению, как открывать свои помыслы рассудительным отцам и иметь их руководителями к добродетели, а не следовать собственному помыслу и рассуждению.

30. Если поучаемся в законе Божием, то злые помыслы уменьшаются, от мирских забот о суете и теле, от праздных бесед злые помыслы умножаются.

31. Никому нельзя достигнуть умирения помыслов без крайнего преутруждения сердечного.

32. Враг в нас самих. У нас идет внутренняя война. Если внутреннее зло побеждено, то и внешнее покорится, как слабейшее.

33. Вооруженного словом Божиим воина не отведут, как пленника, в неприятельскую землю помыслов и не услышит: *обетшал еси на земли чуждей* (Вар. 3, 10).

34. На новоначальных и немощных нападают слабейшие духи, а когда эти будут побеждены, тогда посылаются сильнейшие, и таким образом, постепенно, все более и более сильную брань должен бывает выдержать воин Христов.

35. Нечего будет нам бояться врага вовне, когда то, что есть внутри нас, быв побеждено, покорится духу.

36. Основание же для победы над гордостью — житие по евангельским заповедям, в страхе Божием, смирении, кротости, простоте сердца, послушании и памятовании смерти.

37. Так как и те и другие пожелания находятся в одном и том же человеке, то и ведется внутри нас внутренняя, непрерывная междоусобная брань. Тогда как похоть плоти, главным образом стремящихся к греховному, находит удовольствие в одном том, что относится к удовлетворению потребностей

настоящей жизни; дух, напротив, весь желает прилепляться к делам духовным, оставляя даже самые необходимые потребности плоти.

38. О тех, которые отреклись от мира, но победились неверием, говорится: *Кто боязлив и малодушен, тот пусть идет и возвратится в дом свой, дабы он не сделал робкими сердца братьев его, как его сердце* (Втор. 20, 8), ибо *человек с двоящимися мыслями не тверд во всех путях своих* (Иак. 1, 8) и, пожелав служить Христу, служит и мамоне, то есть *возложивший руку свою на плуг и озирающийся назад, не благонадежен для Царствия Божия* (Лк. 9, 62).

39. *Седмерицею бо падет праведный и востанет* (Притч. 24, 16) в грехах простительных: 1) по неведению; 2) забвению; 3) помыслам; 4) праздным словам; 5) по внезапному увлечению; 6) по тесноте обстоятельств; 7) по немощи плоти.

40. Бог не только за дела, но и за желания воли и намерения воздаст каждому или награду, или наказание *в день, когда Бог будет судить тайные дела человеков* (Рим. 2, 16).

41. Надлежит знать, что не все демоны все страсти возжигают в людях, но каждой страсти прилежат известные духи; ибо одни из них услаждаются нечистыми и срамными похотями, иные любят богохульство, иные гнев и ярость, иные утешаются печалью, иные тщеславием и гордостью. И каждый ту страсть в сердца человеческие всевает.

42. Чрево, пресыщенное пищею, порождает семя сладострастия, и дух, подавляемый тяжестью пресыщения, не может иметь рассудительность.

43. Чревоугодие трех видов: 1) раноядение; 2) услаждение от многого вкушения (до пресыщения); 3) желание лакомой и дорогой пищи.

44. Блудной страсти три: 1) смешение; 2) разжигание, за которое Онан был поражен (Быт. 38, 9–10); 3) умом и сердцем: *Кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем* (Мф. 5, 28).

45. Признак совершенной и всецелой чистоты — отсутствие во сне обольстительных мечтаний.

46. У египтян-монахов считалось преступлением называть своим: это моя книга, моя письменная доска, моя одежда. За это, если по неосторожности называли своим, приносили покаяние.

47. Ежедневное пропитание приобретай не припрятанными деньгами, но собственным трудом. Не только надо опасаться стяжания денег, но и самое желание богатства не должно быть и бремя нужды нести без сердечной скорби.

48. Свт. Василий Великий сказал одному сенатору, который, став монахом и не желая работать, оставил на содержание свое часть имения: «Ты и сенаторство потерял, и монахом не стал».

49. Итак, ум, сердце, воля, желания не должны склоняться к богатству, чтобы избежать духовной проказы, нечистоты и вечного проклятия.

50. *Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут* (Мф. 6, 19). Земное стяжание расхищается бесами, истребляется едкой ржавчиной тщеславия, съедается молью гордости.

51. От сребролюбия: ложь, обман, воровство, вероломство, жадность, корысть, лжесвидетельство, насилие, бесчеловечие, хищничество.

52. Гнева три проявления: 1) пылом внутри (ярость); 2) в слове и деле; 3) бывает короткое время, но сохраняется (памятозлобие).

53. Причины гнева не слагай на других, которые не подлежат твоей власти, ибо не в чужом терпении, а в твоем великодушии твое исправление.

54. *Всякий, ненавидящий брата своего, есть человекоубийца* (1 Ин. 3, 15).

55. Печаль ради Бога о грехах, желании совершенства, созерцании вечного блаженства бывает послушна, приветлива, смиренна, кротка, приятна, терпелива, а печаль бесовская — сурова, нетерпелива, жестока, строптива, соединена с бесплодной грустью и мучительным отчаянием, прерывает действенность молитвы.

56. Апостол Павел учит жить тихо, на своем месте, не любопытствовать молве и басням житейским, исправлять больше себя, работать своими руками, не желать даров и подаяний, удаляться от бесчинных. Сам апостол и Силуан, и Тимофей подавали пример трудолюбия: добывали хлеб своими руками при проповеди Евангелия.

57. *Если кто не хочет трудиться, тот и не ешь* (2 Фес. 3, 10).

58. *Воздрема душа моя от уныния* (Пс. 118, 28). Уныние ослепляет ум, душа дремлет, не способна созерцать и рассматривать духовное.

59. Тщеславие приражается и к уму самым тонким злом, ибо эта страсть многосложна, разновидна: и в одежде, и в виде, походке, голосе, деле, бдении, посте, молитве, уединении, чтении, знании, молчании, послушании, смирении.

60. Путь проходить надо и в чести, и в бесчестии, и в похвалах — *не уклоняйся ни направо, ни налево* (Притч. 4, 27).

61. Ничего не должно делать с желанием суетной славы, а веруя и подвизаясь искать славу единому Богу (Ин. 5, 44).

62. Гордость — самый лютый зверь, ибо унижает других, возвышает в превосходстве и совершенных, и новоначальных и восстает и на Бога, и на людей.

63. Высокосердный же, как нечистый пред Богом, предается страстям и наказанию для посрамления и для обнаружения нечистоты сердца и смирения.

64. Из действий внешнего человека познается состояние внутренней гордыни: крик в разговоре, в молчании досада, в веселии смех, в печальном случае неразумная скорбь, в ответе строптивость, в речи легкомысленность, слова выражаются без всякого участия сердца, безрассудно, нет терпения, чужд любви, неуступчив, доверчив своему мнению. Такой человек желает жить в уединении, учить других.

65. Отцы все упование и помощь находили в Боге, говоря: *Настави мя на истину Твою* (Пс. 24, 5), *исправи пред Тобою путь мой* (Пс. 5, 9), *скажи мне, Господи, путь воньже пойду* (Пс. 142, 8).

66. Как моль одежде, червь дереву, так печаль вредит сердцу человека.

67. Деятельность души сравнивается с мельничным жерновом, который от стремительного течения воды вертится кругом. Он никак не может перестать от движения, будучи движим водою. Но во власти приставника состоит пшеницу молоть, или жито, или куколь растирать. Будем молоть то, что всыпано. Так и ум наш. Где сокровище дел, хотение, самовластие, произволение, внимание, сочувствие наше, там необходимо пребывает и сердце наше (Мф. 6, 21).

68. Души умерших не лишаются своих чувств и не теряют расположений своих, то есть надежды, радости и скорби, ожидания всеобщего суда.

69. Цель жизни и трудов христианина — очищение сердца. Эта цель общая всем.

70. В Египте и Фиваиде приучались к труду и содержали себя. Первые монахи в келлии всю ночь проводили в молитве, а днем принимались за рукоделие и занятия. Никто из монахов во весь день не выходил из келлии и не оставлял труда своего, никто совсем не разговаривал с другим. Если кто работал вне келлии, то пел псалмы или повторял места из Писания.

71. Отречение от мира: 1) телесное оставление богатства и стяжания; 2) оставление прежних нравов и порочных страстей; 3) отвлечение ума своего от всего видимого и настоящего, созерцание только будущего и желание невидимого. Ум (при третьем отречении) так далеко входит в область невидимого и до того углубляется в высшие бестелесные предметы, что не чувствует ни своего положения телесного, ни даже облежащего его естества, возносится до такого восхищения, что не только не ощущает никаких звуков телесным слухом и не обращает внимания на проходящих мимо людей, но не замечает даже груды деревьев и других огромных предметов, находящихся пред его глазами.

72. Того очи сердечные Господь так отвлекает от всего настоящего, что он считает то не только преходящим, но как бы дымом исчезающим, чем-то разрешившимся в ничто.

73. Отрекаясь от мира, многие возвращаются к порокам, как бы говоря: «Хорошо мне было в Египте» (из 600 тысяч вооруженных только двое — Иисус Навин и сын Халев — вошли в землю обетованную). Много званых, а мало избранных.

74. Чтобы хитрый диавол не обольстил молодого монаха, он открывал ежедневно свои помыслы старцу.

75. У первенствующих христиан все время года сопровождалось постом.

76. Отцы постились до 9-го часа (3 часа дня), в который разрешалось от поста вкушение двух хлебцев. Охота и усердие к молитве и ночным бдениям пропадает, если мы принимаем пищу вечером, а принятая пища в 9 часов (3 часа дня) не обременяет желудка и к вечеру переваривается, и монах чувствует охоту и усердие к молитве, легкость и бодрость в ночных бдениях. Два небольшие хлебца у древних весили около одного фунта.

77. Пост сделается жертвой, приятной Богу, тогда, когда он будет украшен плодами любви.

78. Истечение во сне случается: 1) от высокоумия, гордости и осуждения других — по попущению Божию, в наказание; 2) от услаждения нечистыми мечтами в бодрственном состоянии; 3) от пресыщения в пище и питии; 4) от избытка накопившейся влаги при здоровом состоянии — иногда сопровождается соблазнительными мечтами, а иногда без мечтаний; 5) иногда по слабости нервов или какой-либо болезни; 6) часто от зависти бесовской.

79. Авва Херемон лествицу совершенства целомудрия разделяет на шесть ступеней: 1) чтобы монах не подвергался возмущению плотской похоти в бодрственном состоянии; 2) чтобы ум не занимался сладострастными помыслами; 3) чтобы от взгляда на женщину нисколько не склонялся к вожделению; 4) чтобы в бодренном состоянии не допускал и простого движения плоти;

5) чтобы и самое тонкое согласие на сладострастное действие не помрачало ума, когда рассуждение или необходимость чтения приведет на память человеческое рождение, он должен смотреть на это спокойным и чистым взглядом сердца, как на дело простое и необходимое для размножения рода человеческого; 6) чтобы даже во сне не было соблазнительных мечтаний о женщинах. Хотя мечтания ночные и не грех, но признак того, что похоть скрывается в членах.

80. Когда Герман и Иоанн спросили Херемона: во сколько времени может быть приобретена чистота целомудрия, он ответил, что это зависит от усердия души и качества дарований. Кто, устрашившись от праздных разговоров и умерший для всякого гнева, беспокойства и попечения мирского, для ежедневного питания будет довольствоваться только двумя хлебцами (хлебец в половину фунта) и, избегая сытости, покой сна будет ограничивать пространством трех-четырех часов, однако же будет верить, что он приобретает ее не заслугой своих трудов или воздержания, а по милости Божией, — не более, как в шесть месяцев узнает, что не невозможно для него усовершенствование в ней. И помнить: *Если Господь не созиждет дома, напрасно трудятся строящие его* (Пс. 126, 1).

81. Признак совершенной и всецелой чистоты — отсутствие во сне соблазнительных мечтаний.

82. Чистые, непорочные, нерастленные, невинные те, которые девственники или по уму, или по плоти, подобны Предтече, евангелисту Иоанну, пророкам Илии, Иеремии, Даниилу.

83. Сравни блестящее иго девства и благоухающее бремя чистоты целомудрия со скверным, нечистым, блудным, развратным зловонием похоти и найдешь, что иго Христовых заповедей благо и бремя очень легко. Возлюбившим целомудрие и девство слово от Духа: *Сия глаголет Господь каженником; елицы сохранят субботы Моя и изберут, яже Аз хощу, и содержат завет Мой, дам им в дому Моем и во ограде Моей место именито, лучшее от сынов и дщерей, имя вечно дам им, и не оскудеет* (Ис. 56, 4—5).

84. Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю мятежного тела, когда дух укрепится в кротости и терпении.

85. *Яко во огни искушается злато, и человецы приятни в пещи смирения* (Сир. 2, 5). *Егоже бо любит Господь, наказует* (Евр. 12, 6).

86. Гнев ослепляет око ума вредным мраком, и не будет у нас правильной рассудительности, ясности созерцания, когда *смятеся от ярости око* (Пс. 6, 8).

87. Рассудительность называется солнцем (Еф. 4, 26), кормилом (управлением) жизни (Притч. 6, 23), чувством для различения добра и зла (Евр. 5, 14).

88. Пока есть неравенство, дела благочестивого милосердия необходимы, а любовь никогда не престает.

89. Цель монашества — усовершение в любви, устранение причин, препятствующих любви и богообщению.

90. В начальники иноки избирали себе мудрых и опытных.

91. Монах, как воин, готовый к брани, должен быть всегда препоясан. Препоясан был Илия, и его знали, что «муж космат и поясом усменном препоясан», Елисей, Иоанн Креститель, Петр, Павел, апостолы. Монах препоясан двойным поясом — телесным и духовным.

92. Чтобы не нападал сон, монахи занимались при частной молитве и рукоделием.

93. Если вспомним, что благоразумный разбойник за одно лишь исповедание введен в рай, то есть достиг блаженства не заслугами своего подвига, а получил по дару милующего Бога, то поймем, что мы не можем достигнуть совершенства добродетелей и блаженства только своими руками.

94. Для совершенства не должно удаляться от людей, а вооружаться терпением, при коем *и звери полевые* будут *в мире с тобою* (Иов. 5, 23).

95. По малодушию не должно уединяться, когда страсти не уврачеваны, ибо в пустыне они будут только скрыты и, как неистребленные, будут увеличиваться. Удаление же полезно совершенным с желанием Божественного созерцания и высшего видения.

96. Стоя на кровле евангельской вершины (совершенства), не сходи взять что-нибудь от дому твоего, что презрел (деньги и страсти), ибо если *в сию ночь душу твою* (Ангелы) *возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил?* (Лк. 12, 20).

97. Совершенство же пустынножителя — иметь дух, свободный от всего земного, и соединять его со Христом: *Благо есть мужу, егда возмет ярем в юности своей; сядет на едине и умолкнет, яко воздвигне на ся* (Плач. 3, 27—28). Полнота *мужа совершенна, в меру возраста исполнения Христова* (Еф. 4, 13), есть совершенство и уподобление Христу.

98. Созерцание Бога выше деятельной жизни. Должна быть непрестанная молитва, о которой заповедует апостол (1 Фес. 5, 17).

99. Телесное служение может отняться (не награда отнимается, но прекратится действие), а видение Бога, приобретенное богообщение и в будущей жизни никогда не кончится.

100. Истинному Ангельскому блаженству присуща вечная и непрестанная радость. Об этой радости спасения и блаженства Бог говорит: *Будет бо небо ново и земля нова, и не помянут прежних, ниже взыдут на сердце их, но радость и веселие обрящут на ней, яко се, Аз творю веселие Иерусалиму и людем Моим радость* (Ис. 65, 17—18). Опять: *радость и веселие обрящут в нем, исповедание и глас хваления* (Ис. 51, 3); *и будет месяц от месяца, и суббота от субботы, приидет всяка плоть поклонитися предо Мною во Иерусалим, рече Господь* (Ис. 66, 23). *Найдут они радость и веселье* (Ис. 35, 10). *Будет тебе Господь свет вечный* (Ис. 60, 19).

ПРЕПОДОБНЫЙ АББА ИСАИЯ ОТШЕЛЬНИК

Сотница об очищении и воскресении души

1. Преподобный Исаия жил в IV веке. Святой Исаия — современник прп. Макария Великого. Жил в Нижнем Египте в скиту, недалеко от Александрии, имел двух учеников: Петра и Елисея. Был смирен, любил поучаться в Писаниях и сам писал. Почил в 370 году. Память Церковь совершает ему в субботу Сырной седмицы.

2. Господь призывает нас к Себе: *Хощу, да идеже есмь Аз, и тии будут со Мною* (Ин. 17, 24). *Аз в них, и Ты во Мне: да будут совершени во едино, и да разумеет мир, яко Ты Мя послал еси, и возлюбил еси их, якоже Мене возлюбил еси* (Ин. 17, 23).

3. Слово Божие — гора — *не может град укрытися верху горы стоя* (Мф. 5, 14).

4. Любовь к испытанию Писания рождает споры и вражды.

5. Познай немощь и проси помощи у Бога: «Господи, пред Тобою есмь; удостой меня познания воли Твоей, ибо сам я не уразумеваю злокозненности их». Бог видит бесстыдство страстей, видит, как ум в сокровенности приседит непрестанно Богу, и посылает ему помощь Свою.

6. Человек может делать зло под видом добра.

7. Так вера, яже к Богу, праведного Даниила сделала зверей агнцами овними.

8. Веруй, что все, что получаешь, — получаешь от Бога.

9. Саддукеи — образ неверия.

10. Имей в виду, что Бог видит тебя при всяком помысле твоем. Везде помни, что на тебя смотрит Бог.

11. Что стыдишься делать перед людьми, о том стыдись тайно помышлять в сердце.

12. Лукавые сильны в злобе, аки волки, но ты проси помощь от Иисуса, потому что не знаешь, в какой час тать придет, ибо посланы *яко овцы посреде волков* (Мф. 10, 16).

13. Строго внимающий помыслам узнает хотящих войти и осквернить его. Когда в безмолвии вспомнишь о ком, сделавшем тебе зло, встань и помолись Богу от всего сердца своего, чтобы Он простил ему, и помысл отмщения отойдет от тебя.

14. Прокаженный, как написано в законе Моисеевом, да не внидет в дом Господа нечистый, то есть имеющий вражду к ближнему или ненависть, или зависть, или осуждение.

15. Когда сердце твое слагается со злом в молчании, молчание вменяется тебе в грех пред Богом.

16. Когда мы познаем грехи свои и плач, и испытание всего с разумом, тогда стыдиться начинаем воззреть на лица других, даже жен бесстыжих, потому что они честнее нас, ибо они с такой дерзостью делают грехи свои, потому что не знают Бога, наши же сердца слагаются с грехами, тогда как мы — верные.

17. Услышал слова — не пересказывай их другому. Если сохранишь уши свои — не погрешит язык твой.

18. Не спорьте ни о чем. Многословие рождает уныние (разленение) и умоисступление. Не люби леность.

19. Страсти, одежды страстей, бремена есть ветви зла, кои взял на себя Адам. Они — ветхие мехи, в которые не вливают вина нового, они — пелены, коими связан был Лазарь. Страсти суть демоны, коих послал Христос в стадо свиней, ветхий человек, коего совлещися заповедал апостол, плевелы, кои возрастила земля Адамова. О страстях сказано, что *плоть и кровь Царствия Божия наследити не могут* (1 Кор. 15, 50).

20. Страсти — раны в душе и отлучают ее от Бога.

21. Врачуй страсти святым врачевством покаяния.

22. Страсть многоядения, как матерь страстей, в первую очередь порождает сильнейшую блудную страсть.

23. Множится блудная страсть: 1) спаньем вдоволь; 2) ястием до сытости; 3) смехотворным празднословием; 4) наряжением тела. Если борет тебя блуд, непрестанно преутруждай себя бдением, алчбой и жаждой и смиряйся пред всеми.

24. Если что дал взаймы и простишь — поступишь по естеству Иисуса; получишь равное — по природе Адама поступишь; рост берешь — противоестественно и скотски.

25. Любовь к славе человеческой рождает ложь. От славы немощствуют чувства, и плен страстей гнетет души, и они теряют сокровенное (поучение Иисусово) по причине рассеяния ума и довольства всем.

26. Через сон и уныние демоны похищают умиление сердец наших.

27. Смирение есть думать о себе, что ты грешник и ничего доброго не делаешь пред Богом.

28. Ум есть образ и слава Божия. Когда ум получит силу от Бога и следует любви, тогда он господствует и погашает все страсти плоти и тела.

29. Опьянение от суетной многозаботливости иссушает голову.

30. Малодушие и порицание кого-либо исполняет ум мятежом и не дает ему видеть свет Божий.

31. Древо познается по плоду, а ум по созерцанию своему. Так, когда ум спасет чувства души от пожеланий плоти и минует их, тогда столп созерцания его отделит душу от пожеланий плоти.

32. Мамона — всякое делание мира сего. Истинное служение Богу — не иметь в уме ничего чуждого Бога.

33. Верен Бог дать руку помощи и ныне Моисею, чтоб спасти Израиля (ум) из рук египтян, кои суть пожелания, какие мы исполняли.

34. Вино в начале образования своего перебраживает. Это образ новоначалия, которое мятется, пока не возмужает и не остепенится, приняв закваску от отцов, по Богу, которая переборет свою греховную волю.

35. Будь готов повиноваться воле Божией на смерть ли, или на живот, или на какую скорбь со всем желанием и с верою всегда ожидать великих и страшных искушений, грядущих на тебя: скорбей, мучений и самой горькой смерти.

36. Как пред лицом Бога Сущего ничего без воли его не делай, даже до малейшего чего. Что бы ты ни захотел: сказать или сделать, или сходить к кому, или поесть, или напиться, или лечь спать, или другое что захотел бы сделать, дознай прежде, по Богу ли то, и исповедуй причину, почему хочешь того, и тогда делай то, как подобает пред Богом. Так и во всех делах и словах исповедуйся Богу, чтобы стяжать больше свыкновения с Ним и большее к Нему дерзновение.

37. Светильник светлый — святая душа.

38. Горе нам, что владычественная сила души подчиняется у нас рабе ее, плоти, и господствует худшее над лучшим, а не обе в едином желании работают создавшему их Богу.

39. Должно заключить все двери души твоей и хранить все чувства свои, чтобы душа не пала через них. Когда затворишь все двери души твоей, то есть чувства, то раздражительную силу души направляй на внутреннюю брань против внешнего человека, то есть на грех, на самого себя.

40. Помрачается душа: 1) ненавидением ближнего; 2) унижением его; 3) завидованием ему; 4) ропотом на него.

Душа делается пустою: 1) переходами с места на место; 2) любовью к развлечениям; 3) вещелюбием; 4) скупостью.

41. Если душа разделена, Бога ищет и мирское желание, то любви в нас нет. Невозможно душе внити в покой Сына Божия, если не имеет она образа (любви) Царева.

42. Если облако (Духа) осенило скинию души твоей, то ни солнце тебя не жжет днем, *ни луна ночью* (Пс. 120, 6).

43. Торгующий радуется о прибыли, муж — о доброй жене, воин — о награде. Какая же радость бывает в душе того, кто, начав работать Богу, докончит с верою и любовью! Ангелы встречают ее, поют, пока душа не предстанет Богу в радовании.

44. Не ищи высших даров Божиих, пока, живя, молишься Ему о помощи, да приидет и спасет тебя от греха. Божие само собою приходит, когда будет уготовано место нескверное и чистое.

45. Кто говорит одно, а в сердце имеет другое в лукавстве, у того молитвы тщетны.

46. Стой же над сердцем своим, внимая чувствам своим. И если мирно будет мирствовать в тебе память (Иисусова), то ты будешь узревать воров, покушающихся окрасть его.

47. Поучайся в непрестанной молитве. Идешь с кем, иди поодаль и поучайся в молитве. Понуждай себя творить много молитв, ибо свет для души твоей есть молитва.

48. Испытай ум свой, чтобы, когда говоришь: «Помилуй мя», и сам ты миловал просящего тебя; если не так, то Бог не услышит молитвы твоей. Тайное поучение (то есть молитва), наша беседа с Богом просвещает всего внутреннего человека, даруя ему духовное ведение.

49. Если плача говоришь: «Дело Твоей милости есть избавить меня, Господи, сам же я бессилен избежать из рук врага без Твоей помощи» — и при этом внимательно внимаешь и сердцу своему, чтоб не опечалить научающего тебя Бога, то это по естеству Иисуса.

50. Человек не может покаяться без смиренномудрия и труда телесного. Человек, когда-то падший, находится в покаянии и должен удостовериться, что совершилось отпущение грехов.

51. Всякий помысл, борющий тебя, не стыдись открывать большему себя. Помыслы свои открывай не всем, а только отцам, чтобы не навлечь печаль. Всякий помысл и всякую скорбь, и всякое желание ваше, и всякое подозрение не укрывайте в себе, а свободно открывайте своему авве, и что услышите от него, то с верою старайтесь делать.

О помыслах спрашивай прежде их исполнения, о том, что борет еще. Прежде помолись Богу: «Боже, сотвори со мною милость и, что благоугодно Тебе о мне, внуши отцам сказать то мне».

52. Что благорастворение воздухов для семян, то заповеди Божии для ума.

53. Заповеди Божии есть живот вечный, и *взыскающии же Господа* (и волю Его) *не лишатся всякаго блага* (Пс. 33, 11).

54. Человеку потребно сердце мужественное и великое, чтобы пещись о хранении заповедей Божиих.

55. Ложь отгоняет страх Божий. Смех есть бесстрашие.

56. Удаление от мира есть бегство от тела (непоблажение ему) и помышление о смерти.

57. Плач же о грехах своих приносит мир, ибо стяжевает внимание к себе, власть над собою, освобождает себя от страстей. Сокрушение и плач о грехах своих хранит добродетели.

58. Веруй, что многополезно и спасительно для души оскорбление и бесчестие ради Бога.

59. Не живи в том месте, где ты погрешил пред Богом.

60. Пекись о теле своем, как о храме Божием.

61. Любим и восхищаем похвалы святых, а не подвиги их и дела, ибо в делании заповедей Божиих не проявляем ни страха рабов, ни усердия и благоразумия наемников, ни любви сынов.

62. Если ум, прежде чем чувства перестанут немоществовать (работать страстям), захочет взойти на крест, то гнев Божий приходит на него за то, что начал дело выше меры своей, не уврачевав чувств своих.

63. Если демоны склоняют сердце твое на подвиг выше сил, не слушай их.

64. Без труда, пота и болезнования человек не бывает услышан от Бога, ибо нужно, чтобы тело смирилось перед душою, а душа покорилась уму и соделалась невестой, чистой от всякой скверны, и звала Жениха своего, говоря: «Да внидет брат мой в вертоград сей, и да яст плод овощей своих».

65. Никому не должно предаваться беспечности до последнего издыхания.

66. Иисус Христос показал нам служение святое и закон чистый, чтобы человек стал в естественном чине своем, в каком создал его Бог.

67. Понесший Христово иго и бремя *сей вселится во высоце пещере камене крепкаго; хлеб ему дастся* (причастие благ) *и вода* (учение) *его верна* (Ис. 33, 16).

68. Когда идешь, руки задевай за пояс или держи их прижато к поясу, а не болтай ими.

69. Если брат что положит тебе, не открывай того, чтобы узнать без него. В доме чужом один не осматривай и не открывай сосуды, дверцы, книги.

70. Погрешность ближнего не носи в памяти, чтобы не сорвалось с языка сказать другим, ибо в этом смерть души твоей. Когда услышишь о грехе брата твоего, не скажи того при ком-нибудь, ибо это смерть для тебя. Что услышал — не пересказывай другим, от этого приходит смущение.

71. Когда говоришь — говори со страхом Божиим, лишь по нужде, Бога ради и любви, говори не много и скорей замолчи. Когда слышишь слова неполезные — бегай.

72. Если человек не презрит тела своего, то не увидит света Божества.

73. Безмолвие есть противостояние всякому лукавому помыслу. Молчание делает душу чистой.

74. Горе нам, что имеющую разложиться в червей и гной плоть свою питаем в грехах, не боясь ни огня, имеющего нас мучить, ни червя неусыпающего.

75. Горе нам, что Сын Человеческий не имеет где главу преклонить в нас, а лиси — злые и лукавые духи — норы в нас поделали, через очи принимаем «стрелы лукавого разжжены» в сердца наши.

76. Горе нам, что, встретившись и беседуя с богатыми и сильными, понравиться, угодить им стараемся, а когда бедные подходят к нам с видом просителей, мы отвращаемся от них, как от докучливых.

77. Горе нам, что о всяком деянии земной жизни, о всяком праздном слове, о злых и нечистых помыслах и воспоминаниях души имеем мы дать отчет Богу и о том не заботимся.

78. Горе нам, что, оскверняя всегда души наши нечистыми помыслами, желаем, однако ж, чтобы о нас думали, как о святых, и чтили нас их наименованием.

79. Забыли мы о борьбе с диаволом, геенне неугасимой, тьме кромешной, черве неусыпающем, плаче и скрежете зубов, вечном стыде перед высшей и низшей нас тварью.

80. В стране изгнания и пришествия любим проклятое веселие, а о сладости рая и вечном блаженстве не помышляем.

81. Горе нам, ибо, смердя делами, радуемся похвалам человеческим.

82. Горе нам, что ужаления и укушения блох, вшей, мух, комаров и пчел не терпим (защищаем себя, убегаем от них), а против пасти великого дракона с жалом греха и смерти не устрояем убежища и не просим помощи у Бога.

83. *Помилуйте мя, помилуйте мя, о друзие!* (Иов. 19, 21), умолите вси святии Христа Бога, да сгонит эту страшную мглу, пелену, покрывало, страсти диавола с ума моего, и да узрю я, в каком болоте нечистоты лежу, *яко беззакония моя превзыдоша главу мою* (Пс. 37, 5).

84. Раны мои — не раны от меча, и мертвые мои — не мертвые от брани, но разжженные стрелы помыслов лукавого врага вонзились в сердце мое и ослепили внутреннего человека моего, и *углебох в тимении глубины, и несть постояния* (Пс. 68, 3).

85. Душа, помысли о благах и проси Подателя вечного света, да избавит тебя от тьмы страстей, неведения и помрачения ума, да простит грехи и избавит вечного огня и тьмы кромешной.

86. Где нет мира с ближними, там и Бог не обитает.

87. По нужде помоги ближнему сделать дело его, хотя бы нужно было и оставить свое. Благословляй других благословением, какое дал тебе Бог, ведая, что это не твое есть, а есть даяние от Бога.

88. Если тебя брат не принял у себя, то, когда если случится зайти к тебе ему, окажи ему большое благорасположение. Благотвори злотворящим тебе.

89. Ведай, что всякий человек, ядущий и пиющий безразлично и любящий это от мира, не дойдет до добродетелей сих: плача, страха Божия, смирения, прозрения, любови, бесстрастия.

90. Хранят все добродетели: 1) сокрушение; 2) плач о грехах своих; 3) имение смерти пред очами своими.

91. Древо жизни есть чистота, явленная Господом в Себе.

92. Святому апостолу Петру Бог показал, что не должно ни одного человека почитать скверным или нечистым (Деян. 10, 15). Поелику освятилось сердце его, то свят стал пред ним всякий человек.

93. Приучи язык твой говорить: прости.

94. Если поносят тебя — молчи, пока не перестанут.

95. Бог силен сохранить любящих Его от искушений, а злых истребить.

96. Свобода — избавление от страстей.

97. Когда человек пройдет море страстей житейских, бед и зол, как Моисей перешел море и увидел смерть хотевших удержать его в Египте, тогда, став свободным (от страстей злых), взывает новую, хвалебную песнь: *Поим Господеви, славно бо прославися; коня и всадника вверже в море* (Исх. 15, 1).

98. Если увидишь во время молитвы, что совершенно никакое зло не обличает тебя, тогда ты истинно свободен и вошел во святой Его покой, по воле Его.

99. Бесстрастие в Боге есть и Бог в нем. Врагов оно не имеет, падения не имеет уже, ни неверия, ни труда хранения, ни страха от страсти, ни похотения какой-либо вещи, ни беспокойства о чем-либо вражеском. Тело бесстрастное восприял Господь Иисус. Бесстрастие есть любовь.

100. Что Он воскрес во славе Отца Своего и что восшел на небеса и сел *одесную престола величествия на высоких* (Евр. 1, 3) — нам пример, по слову апостола: *Аще убо воскреснусте со Христом, вышних ищите, идеже есть Христос одесную Бога седя* (Кол. 3, 1).

СТАРЕЦ АМВРОСИЙ ОПТИНСКИЙ

Сотница о духовном возрождении

1. Все видимое от Невидимого, все вещественное от Невещественного. Все имеющее начало от Безначального. Все имеющее конец от Бесконечного. Все постижимое от Непостижимого. Все измеренное от Неизмеренного.

2. Многомилостивый Господь благоволил обожить всех человеков, но мешает тому человеческое неверие, или зловерие, или нечестивая жизнь, и вообще нерадение и заботы земные, за что и упрекает нас Господь чрез пророка Давида: *Аз рех: бози есте, и сынове Вышняго вси. Вы же яко человецы умираете, и яко един от князей падаете* (Пс. 81, 6—7).

3. Воплотившийся Сын Божий ради спасения нашего не благоизволил жить на земле в доме богатых и славных, а родился в убогом вертепе и воспитывался в доме простого древодела.

4. Бог из камней может воздвигнуть детей Авраамовых, из великой блудницы — удивлявшую Ангелов чистотою Марию Египетскую.

5. Премудрость Божия есть, во-первых, Сам Сын Божий, воплотившийся от Пресвятой Девы и нашего ради спасения пострадавший и тридневно воскресший. Во-вторых, Премудрость Божия есть то, о чем говорится в Св. Евангелии и во всем Священном Писании, и писаниях святоотеческих, — о спасении душ человеческих.

6. Преподобный Нил Сорский не принимал мнения или мысли, хотя бы они казались очень ясны и удобопонятны, пока не найдет на них свидетельство в учении евангельском или апостольском, или святоотеческом.

7. Един истинный Бог, так на земле единая истинная вера. Другие же вероисповедания, как бы себя ни величали, основаны на примеси ложных понятий человеческих.

8. Римская церковь, уклонившись от истины, уклонилась в ересь. Ересь — (от греческого слова «ерео» — выбираю).

Егда же приидет Утешитель, Егоже Аз пошлю вам от Отца, Дух истины, Иже от Отца исходит, Той свидетельствует о Мне (Ин. 15, 26). *Приимите Дух Свят. Имже отпустите грехи, отпустятся им: и имже держите, держатся* (Ин. 20, 22—23). Православная Церковь, принимая оба эти места, исповедует, что Дух Святой исходит от Отца и преподается верным через Сына. Римская же церковь, оставив первое место Евангелия и слова Самого Господа и основавшись только

на втором месте, утверждает, что Дух Святой исходит и от Сына, и через это в догмат о Святой Троице вводит два начала. От солнца рождаются и исходят лучи. Никто не утверждает, что лучи исходят от света солнечного, а только без света солнечного лучи не сияют.

Так и Арий взял: *Отец Мой болий Мене есть* (Ин. 14, 28), не беря: *Аз и Отец едино есма* (Ин. 10, 30). Еретики по выбору берут, выбирая из Писания места, которые им нравятся.

9. Диавол возгордился: *Выше звезд небесных поставлю престол мой* и *буду подобен Вышнему* (Ис. 14, 13—14). И змей-дракон, по Откровению Иоанна Богослова, хоботом своим отторг третью часть звезд небесных, то есть ангелов.

10. *Аще и Ангел с небесе благовестит вам паче, еже благовестихом вам, анафема да будет* (Гал. 1, 8), *сам бо сатана преобразуется во Ангела светла* (2 Кор. 11, 14), — апостол говорит здесь об ангелах тьмы.

11. Апостолы были искушаемы, скитались, лишались многого, скорбели, а ведь *ихже не бе достоин весь мир* (Евр. 11, 38). Скорбные искушения ведут к пользе душевной.

12. Древних христиан враг искушал мучениями, а нынешних болезнями и помыслами.

По Варсонофию, чувственные разбойники суть рабы разбойников мысленных. Мысленными разбойниками скрадывается тот, кто принимает злые внушения, смешивая с ними свою волю: *не входяй дверми во двор овчий, но прелазя инуде, той тать есть и разбойник* (Ин. 10, 1). *Тать не приходит, разве да украдет и убиет и погубит* (Ин. 10, 10).

13. Когда найдут смутные помыслы, тогда молиться: «Да воскреснет Бог...» и поклон; «Богородице Дево...» три раза и за каждым разом поклон; «Достойно есть...» и поклон. От помыслов зависти: *От тайных моих очисти мя, и от чуждих пощади раба Твоего* (Пс. 18, 13—14). Обретый зависть, обрете с нею диавола.

14. Горе, как море, чем более в него человек входит, тем более погружается, а жизнь наша подвиг, подвиг в борьбе, а в борьбе без помощи Божией человек немощен: *Боже, в помощь мою вонми* (Пс. 69, 2).

15. После покаяния Мария Египетская в пустыне семнадцать лет боролась со страстями, как со зверями.

16. Должно мужественно бороться с душевными недугами, не унывать и не малодушествовать, читать кондак расслабленного.

17. Табакокурение расслабляет душу, умножает и усиливает страсти, омрачает разум и разрушает телесное здоровье.

18. Для мирских корень всех зол — сребролюбие, для монашествующих — самолюбие.

19. Иуда три года ходил за Господом, изгонял бесов, исцелял болезни и обезумел от нерадения и сребролюбия.

20. Ненависть от гнева, гнев от гордости.

21. Для людей страшнее всех несчастий смерть, но печаль тяжелее и смерти, так как в печали находящиеся часто желают смерти. Переносящие печаль, тягчайшее из искушений, получают большое воздаяние — венец.

22. Уныние от тщеславия и от диавола. Уныние бывает от тщеславия, когда не по нашему делается, другие толкуют о нас не так, как бы нам хотелось, а также от непосильного рвения, трудов, понуждения.

23. Гнев от гордости, гордость от самолюбия. Зависть, злоба и ненависть от гордости и от неимения любви к ближним.

24. Человек, как жук. Когда теплый день и играет солнце, летит он, гордится собою и жужжит: «Все мои леса, все мои луга! Все мои луга, все мои леса!». А как солнце скроется, дохнет холодом и загуляет ветер — забудет жук свою удаль, прижмется к листу.

25. Смущение есть признак тайной гордости и доказывает неопытность и неискусство человека.

26. Кто судит и осуждает, тот то же самое после натворит.

27. Если и мнение пророка Илии не оправдалось, взывающего ко Господу: *Олтари Твоя раскопаша, и пророки Твоя избиша; и остался аз един, и ищут души моея* (3 Цар. 19, 14), то наше мнение о ближних еще ошибочнее сказано было: *Оставиши седмь тысящ мужей, яже не преклониша колена Ваалу* (3 Цар. 19, 18). И в ближнем, которого мы осуждаем, может быть, есть добро, которое пред Богом ценнее всей нашей жизни.

28. Раздражительность постом не укрощается, а смирением и самоукорением. При раздражительности и тоске надо исповедать с семилетнего возраста грехи, читать, хотя по главе и более, Евангелия или класть 33 земных поклона.

29. Сознание глубокой нашей немощи душевной и телесной, самоукорение и обвинение во всем себя, а не других, и благодарное терпение — три степени ко смирению.

30. Ежели кто телом немощен, а соделал многие согрешения, тот да шествует путем смирения.

31. Видимые скорби от болезней, людей и обстоятельств нужно переносить со смирением и благодарением, душевные же искушения — от бесов, и нужно молиться, чтобы не подвергаться им. Только смирение побеждает их.

32. Разум духовный достигает смирения страхом Божиим, хранением совести и терпением находящих скорбей.

33. Держись в наши дни внутреннего подвига: 1) ко всем долготерпи; 2) всегда радуйся; 3) непрестанно молись; 4) о всем благодари — сия бо есть воля Божия.

34. Невольник не богомольник. Нераскаянные грешники во второе пришествие Христово услышат: *Идите от Мене проклятии во огнь вечный, уготованный диаволу и ангелам его* (Мф. 25, 41), то есть добровольно, по неразумению и нераскаянности, сами идут в мучение, уготованное не им, а падшим ангелам.

35. Кто приневоливает себя к смиренномудрию, любви, кротости, тот может сохранить получаемую благодать.

36. Дом души — терпение, пища души — смирение. Когда пищи в доме не достает, тогда душа выходит вон, то есть из терпения.

37. Дыхание жизни — душа разумная и бессмертная: *Персть взем от земли, и вдуну в лице его дыхание жизни* (Быт. 2, 7).

38. Хорошо исполнять и обычное правило, и проходить Иисусову молитву.

39. Отцы советуют при молитве смотреть внутрь сердца, а не сверху и не сбоку.

40. Прежде сердечной молитвы постарайся иметь молитву умную, держа внимание в персех и заключая ум в самих словах молитвы. В четочном пятисотенном правиле приличнее молитву творить устами.

41. Утро до полудня посвящай молитве, а потом откровение помыслов, чтение святоотеческих писаний.

42. Хорошо, если кто может, слушая и чтение церковное, держать при этом и молитву Иисусову, тогда и внимания больше бывает.

43. Не в том важность, какие правила исполняем, а как их исполняем. Молитва без любви, смирения и терпения не прочна. Плод истинной молитвы — смирение и любовь к ближним.

44. Ехал мужик по базару, вокруг него толпа народу, говор, шум; а он все на свою лошадку: «Но-но! Но-но!» — и так помаленьку, полегоньку проехал весь базар. Так и ты, что бы ни говорили помыслы, все дело свое делай и молись.

45. Духовное утешение подается за молитвы о живых и умерших.

46. Киевский старец Парфений читал ежедневно 300 раз «Богородице Дево, радуйся...».

47. Бойся тонкой прелести, ибо подверженные прелести неудобоврачуемы.

48. Покаяние нужно как начинающим и средним, так и совершенным, и не заканчивается до гроба, и имеет три свойства или части: 1) очищение помыслов; 2) терпение находящих скорбей; 3) молитву, то есть призывание Божией помощи против злых, вражиих прилогов. Эти степени одна без другой не совершаются.

49. Самочинное подвижничество, тайно от духовного отца, опасно, ибо тут сеть искания совершенства, и не ищет совершенного покаяния. Кайся пред Богом и исповедуй отцу духовному.

50. *Врата правды* (Пс. 117, 19—20), врата Господни — заповеди Божии и закон Божий.

51. Заповедь Господня полагать душу за ближнего состоит, по евангельскому слову, в том, чтобы любить врагов, благотворить ненавидящим нас, благословлять клянущих и молиться *за творящих нам напасть и изгоняющия вы* (Мф. 5, 44), долготерпеть, милосердствовать, не завидовать, не превозноситься, не гордиться.

52. Если кто не надеется быть там, где Святая Троица, тот да постарается не лишиться лицезрения воплотившегося Христа. Достигшие бесстрастия будут там, где Троица, а получившие прощение грехов сподобятся быть внутри райской ограды и не лишатся лицезрения Христова.

53. Полезен страх Божий, страх будущего суда и вечных мук.

54. Не вспоминать об одном только рае, но каждодневно об аде, муках, плаче там.

55. Царствие Небесное желаем наследовать и с Христом быти, а потрудиться и пострадать о Христе не произволяем. *Царство Небесное нудится, и нуждницы восхищают е* (Мф. 11, 12).

56. Как подражать Богу: 1) быть милосердным; 2) быть в святости — целомудрие без зависти, ненависти, злопамятства; 3) быть совершенным от смирения.

57. Степени восхождения от меры в меру: 1) глубокое познание своей душевной и телесной немощи; 2) самоукорение и неосуждение других; 3) благодарное терпение встречающихся и постигающих нас скорбных искушений; 4) смирение как порождение сих трех.

58. Подвижничество — бескровное мученичество.

59. В Евангелии есть указание и на то, что мы должны соблюдать пост в среду и пятницу. Во 2-й главе Марка, когда спросили Господа: *Почто ученицы Иоанновы и фарисейстии постятся, а Твои ученицы не постятся?* — Он отвечал: *Еда* (разве) *могут сынове брачнии, дондеже жених с ними есть, поститися? Елико время с собою имут жениха, не могут поститися: приидут же дние, егда отымется от них жених, и тогда постятся в тыя дни* (Мк. 2, 18—20). Женихом здесь Господь называет Себя, а сынами брачными — Своих учеников и в лице их всех верующих. Отнят же Жених у сынов брачных в среду и пяток, то есть в среду Господь предан был на распятие, а в пятницу распят.

60. Важен пост, ибо Адам и Ева изгнаны за вкушение запрещенного. Древо было смоковница. Сила греха в запрещении и преслушании, ибо преступивший будет как язычник и мытарь. Пища скоромная не есть скверна. Она не оскверняет, а утучняет человека.

61. Если будешь очень изнемогать от постной пищи в Великий пост, то можешь согласиться (с доктором и игуменьей) употреблять и рыбу по болезни, а после в этом должно приносить покаяние.

62. По вере зелие и картофель могут заменить яйцо.

63. Послушание — главная христианская добродетель, и Спаситель *послушлив* был *даже до смерти, смерти же крестныя* (Флп. 2, 8). Пророк Иона бежал от лица Божия в Фарсис, да попал во чрево китово.

64. Безмолвие есть благоустроение нрава и благочиние чувств и помыслов. Безмолвие тела — благочиние чувств внешних, а безмолвие души есть благочиние помыслов.

65. Вовреши на землю не мир, не любовь к мироутехе, а меч, то есть разлучить боголюбивых и миролюбивых, и смиренномудрых от славолюбивых (Мф. 10, 34). *В мире скорбни будете; но дерзайте, яко Аз победих мир* — смерть, ад, грех (Ин. 16, 33), — рек Господь.

66. Если Господь не попустит, никто нас обидеть не может, кто бы ни был.

67. Если не хочешь нести скорби, не берись помогать одержимым бесами. Преподобный Симеон Евхаитский советует уклоняться от одержимых злыми духами.

68. Земной же удел человеческий — скорбь, труд, болезни, подвиги, печали, недоумения, теснота, лишение. Псалмопевец Давид сказал: *Несть мира в костех моих от лица грех моих* (Пс. 37, 4). И праведный Иов: *Не искушение ли житие человеку на земли* (Иов. 7, 1).

69. Много званых, а мало избравших путь благочестивой жизни. Все пути Господни сводятся к двум: милости и истине.

70. *Будите убо мудри, яко змия* (Мф. 10, 16). Змея, когда нужно ей переменить старую свою кожу на новую, проходит через очень тесное, узкое место, и таким

образом ей удобно бывает оставить свою прежнюю кожу. Так и человек, желая совлечь свою ветхость (ветхого человека), должен идти узким путем исполнения евангельских заповедей.

71. Мир с ближними и исполнение закона Христова — кратчайший путь ко Христу: *Друг друга тяготы носите, и тако исполните закон Христов* (Гал. 6, 2).

72. Ров в дождливую погоду наполняется водой, потом высыхает. Ручей всегда удобен для перехода и питья. Иди средним путем ко спасению, как ручеек, исполняя заповеди Божии, которые называются малыми.

73. Господь в Гефсиманском саду плакал, ибо знал, что немногие воспользуются Его крестными страданиями, но многие по злой воле уклонятся от спасения.

74. Из записок о. игумена Антония (о 12 добрых друзьях):

Правда — от смерти избавляет.

Чистота — к Богу присвояет.

Молитва с постом — с Богом соединяет.

Любовь — идеже любовь, тут и Бог пребывает.

Смирение со благодарением — его же сам сатана трепещет.

Рассуждение — выше всех добродетелей.

Послушание — святое дело и скорый путь ко спасению.

Воздержание — ему же несть заповеди.

Труды — телу честь и душе спасение.

Покаяние — самая радость Богу и Ангелам.

Неосуждение — без труда спасение.

Милость — Самого Бога дело.

75. Жизнь христианина утверждается четырьмя главными добродетелями: мужеством, мудростью, целомудрием и правдою.

76. Благочестивая жизнь в покаянии (оставлении согрешений и скорби о них), в чистоте (сердце милостивое о всяком созданном естестве), совершенстве (глубине смирения).

77. Плоды благостыни — доброта, дружелюбие: мир имейте и святыню со всеми.

78. С неискренними и завистливыми людьми больше говори: «не знаю», «не знаю, как вам сказать», «я не вслушивался, хорошо не понял», «это не по моей части, это выше меня», «я в подобные дела не вхожу», удвой шаги и избегай встречи.

79. Не то оскверняет человека, что входит в уста, а что выходит из уст, ибо некоторые фарисеи и книжники укоряли Господа за то, что ученики Его ели хлеб неомовенными руками. Тогда Господь сказал: *Ничто, входящее в человека извне, не может осквернить его; но что исходит из него, то оскверняет человека* (Мк. 7, 15). То есть как бы так сказал Господь: как бы ни были нечисты твои руки, но если ты, не омывши их, будешь браться ими за хлеб, это не может осквернить тебя.

80. От себя и от бесов никуда не уйдешь, поэтому терпи на месте.

81. Одна пишет: «Я погибла, у нас украли лошадей». Старец отвечал: «Лошадей вы на тот свет не возьмете». А нет добродетелей, терпи скорби, ибо в аде хуже, томительнее и безотраднее.

82. В Писании сказано, что если кто ударит тебя в десную ланиту, обрати к нему и другую. В десную ланиту на самом деле ударить неудобно. Если кто будет на тебя клеветать или безвинно чем-либо досаждать, это будет означать ударение в десную ланиту. Не ропщи, а перенеси удар этот терпеливо, подставь при сем левую ланиту, то есть вспомни свои неправые дела.

83. Разбойнику после слов Спасителя: *Днесь со Мною будеши в раи* (Лк. 23, 43) — перебили голени, и он висел на одних руках, страдая несколько часов, а часы висения на руках с перебитыми ногами были нелегки, как это всякий может понять. Благоразумный разбойник тридцать лет разбойничал, а понес наказание — только три часа повисевши на кресте с перебитыми голенями.

84. Благоразумному разбойнику и голени перебили, но ради получения обещанного Господом Царствия Небесного он все терпел. Болезнь причиняет страдание, а страдание требует терпения.

85. Чадо же должно терпеливо и безропотно понести все то, что понес Христос, и должно искренно молиться за обидящих, как Он молился за распинающих.

86. Много званых, а мало избравших путь благочестивой жизни, но Господь повелевает плевельных христиан не восторгать, не изгонять прежде времени от пшеницы — добрых христиан, а оставлять до жатвы. Аще изведеши честное от недостойного, яко уста Моя будеши.

87. В светоносную ночь, после прочтения полунощницы, бывает торжественное исхождение и обхождение храма священнослужителями и всеми верными с возжженными свещами при несении креста и святых икон и звоне колоколов. Явно, что это церковное действие прямо указывает на евангельскую притчу о десяти девах, в полунощи возбужденных воплем: *Се, жених грядет, исходите в сретение Его. Тогда восташа вся девы тыя, и украсиша светильники своя* (Мф. 25, 6–7), и изыдоша в сретение Жениху. Девы эти — души верующих. Жених — Христос. Ночь — жизнь века сего. Светильники — вера и добрые дела. Обхождение храма, звон колоколов изображает всеобщее воскресение при конце мира, когда глас трубы Архангельской возбудит мертвых.

88. В таинстве елеосвящения прощаются забвенные по немощи человеческой грехи и врачуются болезни душевные и телесные. В Греции и здоровые люди принимают таинство елеосвящения в Великий Четверток.

89. В старинном Прологе за 21 мая говорится о том, что после смерти равноапостольный Константин Великий являлся Паисию Великому, изъявляя сожаление, что он не знал, какое воздаяние монахам, иначе бы он оставил царство и пошел в монастырь, несмотря на то, что за добрые дела свои Церковью воинствующей и торжествующей почитается равноапостольным.

90. Схима означает сугубое умерщвление от мира. Схима есть второе крещение, очищающее и прощающее грехи. Древние отцы сразу постригали в схиму.

91. «И яже от крещения словеса их, ныне о образе сем Тебе и о покаянии да будет. Не достигший же монах, на кончине своей бывает. Велик бо есть дар: Царска есть печать сия второе есть крещение от грехов очищает, дары подает и благодати; вооружает и знаменает, отъемлет от враг, цареви представляет и друга сотворяет его» (блж. Симеон, архиепископ Фессалонитский).

92. Устав схимника о пище: молочное употреблять только в воскресные и субботние дни и во всеядные недели; в некоторые пятки, среды, понедельники пищу употреблять без масла.

93. Отец Порфирий перед смертью принял схиму без перемены имени.

94. Дар прозорливости у о. Амвросия несколько уступал только о. Серафиму.

95. Препятствия к святости — любление похвалы и славы человеческой, любление покоя телесного (в пище, питие, сне), нехранение очей от соблазняющих предметов.

96. Духовное возрождение начинается с освобождения от страстей.

97. Царствие Божие внутрь нас приобретается правдою или праведностью (через заповеди), милостивым и сострадательным расположением к ближним, миром с ближними, миром от страстей, миром со своей совестью и миром с Богом, через покаяние и смирение. Тогда христианин и в скорбях радуется.

98. *Царство Божие не в слове, а в силе* (1 Кор. 4, 20), то есть в исполнении всего повеленного от Господа.

99. Стяжавшие внутренне Царствие Божие в жизни сей имеют свободный переход в Царство Небесное, а у не стяжавших сего в этой жизни переход в будущую бывает со страхом.

100. Осенив себя крестным знамением, прп. Амвросий умер 10 октября 1891 г., в 11 ч. 30 мин. До восьми тысяч человек сошлось на похороны. От Шамордино в Оптину несли гроб при ветре и дожде, но свечи не гасли.

СВЯТИТЕЛЬ ФЕОФАН ЗАТВОРНИК

Сотница первая

О развитии греха и о средствах борьбы с ним

1. В своих сочинениях святитель Феофан (1815--1894) раскрыл законы духовной жизни в самой доступной форме, в систематическом порядке и естественной последовательности ее развития. Здесь для каждого возраста духовного своя наука, свое доступное учение: от азбуки духовной жизни до высшей мудрости, доступной уже только совершенным. Работая Богу втайне, святитель Феофан был ярким светильником на свешнике Св. Церкви.

2. Разве сто истин? Одна истина. Разве сто путей? Один путь. Разве сто богов? Один Бог, едина вера, едино крещение.

3. Когда нет руководителя, ищи руководства в слове Божием и в учениях святых отцов, особенно подвижников.

4. Апостольское предание — правила и законоположения для христиан.

5. Перевод 70-ти толковников признан Церковью, а перевод на русский язык с еврейского не одобрителен, хорошо бы толковать славянский текст.

6. Перевод 70-ти сделан за три века до Рождества Христова, имеет доверие как первоначальный текст еврейский, как он вышел из рук пророческих. Перевод 70-ти толковников принимали сами евреи и пользовались им до масоретов, которые испортили текст.

7. Надо уметь разделять себя на самого себя и врага, кроющегося во мне.

8. Хорошо для самопознания вечером проводить как бы домашнюю исповедь своих дел, разговоров, мыслей.

9. Разумение вещей: 1) от благодати; 2) от чистоты и подвига по Бозе; 3) от внешних учений; 4) от сатанинской прелести.

10. Ангел Хранитель напоминает через совесть обо всем; молиться надо своему Хранителю, чтобы он вразумил.

11. Враг хитер и умеет сбивать с толку и десньми, и шуиими.

12. Вопрошение, совет и открытие помыслов врагу страшно.

13. От веры рождается страх, от него же плач, им же смирение и от него рассуждение, от сего рассмотрение и по благодати прозрение.

14. Неверующий — и живой, и мертвый — все вне Церкви. *Иже веру имет и крестится, спасен будет; а иже не имет веры, осужден будет* (Мк. 16, 16).

15. Вот как будет искушение:

1) Сначала представляется в мыслях худое, или глаз увидит что, и виденное пробуждает мысли недобрые. Это прилог, или приражение, тут нет греховного. Если осознали, что это худо, воспротивились и к Богу обратились — вы совершили духовный подвиг. Но если вы не воспротивились, а станете думать и думать, не сопротивляясь и не ненавидя, то это уже не добро. Душа пошатнулась, а помыслы надо гнать. Враг навел, опять гнать, и так, пока не отойдут; когда отойдут, значит, враг обратился в бегство. Кто скоро прогонит первый худой помысл — прилог, приражение, то тем пресекается брань. Но если кто займется помыслом этим и станет думать о нем, то сделает второй акт грехопадения.

2) Внимание к злому помыслу, или собеседование с ним. Тут еще нет греха, а полагается ему начало.

3) Третий момент в грехопадении — сочувствие худому помыслу, приятно думать и самое дело приятно. Это нечистота.

4) Четвертый момент в грехопадении есть склонение воли, пожелание дурное, хотя еще не решительное. Тут есть грех, ибо есть дело произвольное. Чувствами не всегда можно владеть, но пожелания в нашей власти.

5) Пятый момент — согласие на грех, или решение согрешить. Тут грех настоящий, только внутренний. За этим не замедлит и явится грех делом.

6) Грех делом — настоящее падение, пагуба души, власть врага.

16. Воин Христов должен иметь трезвение и благорассмотрение, то есть проявление себя делами, словами и чувствованиями при встречах, речах, видениях, суждениях, чтобы не согрешать.

17. Есть два стража: 1) трезвение, которое хранит и наблюдает за тем, что происходит из самого сердца; 2) благорассмотрение — предугадывает движения, имеющие возникнуть в сердце по внешнему влиянию.

18. Наблюдай за чувствами и желаниями. Заметив в себе порочные помыслы, желания, страсти, познай, что это враг начал войну, сие сознание передай чувству и возроди в себе неприязнь к этому злу.

19. Помыслы надо гнать, не удерживать их произвольно. Сочувствие, или сласть, как только покажутся, подавлять надо всеми силами.

20. Попавший в воду болтает и руками, и ногами и таким образом не дает себе погрузиться в воду.

21. Как только заметите это подходящее недоброе, тотчас поражайте то неприязнью, ненавистью, гневом. Это то же, что поддать в грудь нападающему. Затем вопийте к Господу, к Матери Божией и Ангелу Хранителю, пока не пройдет. Самый мощный меч для воюющего — молитва Иисусова.

22. Ко греху надо иметь отвращение и бороться.

23. Между обращением и освящением — исправление или очищение, и бывает оно в страданиях, в брани, ибо до этого человек жил по воле страстей.

24. В бранях храни сердце: не давай мысленным движениям дойти до чувства, встречай младенцев греховных у входа в душу и поражай о камень веры.

25. Иное дело брань с помыслами, иное с желаниями, иное со страстями.

26. После брани осмотри ход брани: что подало повод к ней, что усилило ее и что положило конец.

27. В брани, если своя воля и произволения не давали ни согласия, ни желания, эта борьба достойна венца. Виновность определяется согласием воли.

28. Когда мысли лезут сами, душа же их не хочет и противится им, тут нет греха, а добрая брань.

29. Блуждание помыслов — это болезнь, хотя всеобщая и повседневная, но неестественная, а нажитая нами произвольно.

30. Грешник, потерявший рай, хочет поставить наслаждение главной целью жизни. Ведь если бы наслаждения законно могли быть уделом падшего человечества, не стал бы Господь изгонять из рая падших прародителей. А когда изгнал, тем показал, что утешная жизнь не к лицу падшему, ведь падением изменился весь порядок жизни.

31. Празднословия, шуток, смеха не позволяйте. Надо связать язык. Ибо это колесо, которое большею частию вращается адскими парами (Иак. 3, 6).

32. Самовозносящийся властолюбив и склонен к насилию, презрителен и непокорлив; обижен — мстит, жаждет славы и чести; лицемерен и тщеславен; когда слаб душой — дерзок, своенравен, склонен к пересудам; когда низок — спесив.

33. Обольщение приходит так: 1) человек позволяет помыслу, предмету, соблазну медлить в душе, сначала, может быть, для одной забавы и умственного развлечения; 2) вскоре прилагается к нему сердце и порождает страстное движение; 3) слабая воля, которая управляет сердцем, начинает желать; 4) голос совести, сначала возбужденный благодатью, все стихает и стихает, рассудок составляет софистическое оправдание, все существо загорелось желанием, воля решилась, и тайна внутреннего беззакония совершена; 5) затем действие и падение. Затем повторение падения, и грех сродняется с душой. Грешник теряет свободу, становится рабом греха, повинуется ему во всем, как животное инстинкту.

34. Когда дела грешные прекращены, борьба переходит внутрь, в сердце. Главное тут помыслы; за помыслами тянутся сочувствия, за сими — пожелания, за этими склонения на грех: дело, согласие, решения. Сими совершается грех.

35. Грешность начинается, где видно произволение. Помыслы не грешны, когда человек сам не возбуждает их и возбудившихся не по воле его не удерживает. Тут есть нечистота греховная. Но когда к сему прилежит сочувствие и сласть похотения, не отгоняемая, а удерживаемая, тут есть полгреха внутреннего; если кто сам удерживает сию сласть и разжигает, тут уже вся душа в блудном состоянии. Настоящий внутренний грех есть склонение, согласие, решение.

36. 23 мая 1888 г. епископ Феофан пишет: «Подымется на нас немчура, а с нею вся Европа... Почему? — Следует нас наказать. Пошли хулы на Бога и дела его гласные... Напечатаны и хулы на Божию Матерь».

37. «Понравится писатель, и начнут его переводить... И уж все подряд и дуют... А у тех между добрыми приводятся и их неправославные воззрения. Вообще говоря, очень жаль смотреть, как у наших богословов все немчура да немчура».

38. Итак, не закон Божий надо подклонять под наши нравы, то есть немощи, а нашу гордую выю под иго святого и неизменного закона Божия.

39. На Западе театр, у турок опиум. Это одно и то же и вещь не христианская.

40. Непокой духа и страсти портят кровь и вредят здоровью.

41. Страсть или соразмерному покаянию подлежит, или наказанию в будущей жизни.

42. Деятельно совершаемые страсти деятельно и исцеляются и от пристрастия (объедение — воздержание, леность — труды и др.) к бесстрастию приводят.

43. Тщеславие — домашний вор.

44. В блудной брани, коль скоро тело повысохнет и поохладится, ибо тревоги от соков, а соки от сна и пищи, и прекратится тревога.

45. Сласть плотская стала отрицанием христианства внутри нас.

46. Рабу свою, плоть, которая лезет в госпожи, смирите в пище, в сне, в труде телесном и наказанием телесным.

47. Без смирительных дел смирение не приходит.

48. Когда бывает Божие пришествие, человек не чувствует тяжести тела, забывает о пище, сне и других нуждах, и это от смирения и святого умиления.

49. Нерассеянность уму дается не скоро и не тогда, когда захотим, а когда смиримся и когда Бог благоволит. Сей Божий дар временем не определяется, ниже количеством молитв, а сердечным смирением, Христовой благодатью и всегдашним себя к молитве понуждением.

50. Нужно много приложить труда, чтобы обрести устроение ума, как некое сердечное небо, где живет Христос.

51. Начальные силы ума: 1) разум прилагается от целомудрия души; 2) остроумие от мудрости; 3) постизание от правды; 4) твердомыслие от мужества.

52. Бог не хочет смерти грешника, но и произволения не насилует.

53. Наша воля есть преграда, разлучающая нас от Бога.

54. Воля Божия познается в заповедях, Писаниях, житиях, опытами, вопрошением опытных, через молитву.

55. Упорство в дитяти обещает твердость воли.

56. Свои хотения и желания подводить под Божие хотение и всецело предать себя Божию разуму и Божию хотению.

57. Надо привить сердцу чувство к Богу и тем приковать внимание.

58. Чувство, что душу тянет к Господу, есть сокровенная молитва.

59. Сознание Бога, ока Божия, смотрящего внутрь нас, не должно иметь образа, а все должно быть в простом убеждении, в чувстве.

60. Постоянное чувство к Богу может быть и при разговоре, и чтении и наблюдении.

61. Чувство дает тон речи.

62. В человеке надо различать душу и дух. Дух содержит чувство Божества — совесть и ничем неудовлетворимость. Он та есть сила, которая вдохнута в лицо человека при сотворении.

63. Дух из Бога, сочетавшись с душою животных, возвел ее на степень души человеческой, и стал человек двояк. Одно тянет его горé, другое — долу. Когда человек в своем чине держится, то он живет духом, то есть страхом Божиим водится, слушается совести и ищет горнего. А когда он поддается влечениям души дольней, то выходит из своего чина и то, чего хочет дух, думает достать

среди тварей. Это ему не удается, и он томится и крушится. Дух тут, как пленник в узах, находится в услужении у варваров, страстей похотных. Сам он не удовлетворяется, и страсти делает неудовлетворимыми, сообщая им безграничный размер.

64. Отчего все животные потребности у животных в своей мере, а у человека, когда он предается чувственности, чувственные потребности предела и меры не имеют? — Эту безмерность сообщает им дух, попавший в плен к ним, а дух сею безмерностью чает затушить свою жажду бесконечного.

65. И животные отправления у нас есть, и в самом их движении проявляется нечто, совсем животным не свойственное. Итак, человек обладает духом, истинная жизнь которого в Боге.

66. Всякий высший класс совмещает в себе низшие силы. Низшая сила действует в мертвой природе при кристаллизации и химических сочетаниях. Выше их сила растительная, которая в своей власти содержит и кристаллизующую, и силу химических сочетаний. Выше растительной силы стоит животная, которая в своей власти содержит и растительную силу, и кристаллизующую, и силу химических сочетаний. Выше животнодушевной силы сила человеческого естества, которая содержит в своей власти все силы, низшие его, и ими действует.

67. У нас есть схожее и с животными, и с растениями, ибо питание и ращение тела есть растительное дело.

68. У животного есть душа, но животная. У животных есть иное, похожее на действие нашей души, а у нас иное, похожее на действие животных.

69. Душа — низшая сила, или часть той силы, которая вдохнута в лицо человека при сотворении, назначенная на ведение дел земной жизни. Она такого же чина, как и душа животных, но возвышена ради сочетания с ней духа.

70. Преосвященный Феофан в человеке различает душу и дух. Душа получается от родителей, как души всех животных.

71. Печаль, радость, гнев чувствуются в сердце. Сердце телесное есть мускулистый серчак — мясо, но чувствует не мясо, а душа, и сердце — орудие для души, как мозг — орудие для ума.

72. Пока душа в смятении — молчи, укроти ее движения, и тогда говори и действуй.

73. К душе чистой, приявшей мир от Господа, глаголется: *«Востани, прииди, ближняя моя, добрая моя, голубице моя*, деятельным любомудрием. *Яко се, зима* страстей *прейде, дождь* сластолюбивый помысл *отиде. Востани, прииде, ближняя* в разум естественного видения. *И прииди ты, голубице моя* (Песн. 2, 10—11) тем в покров и мрак тайного богословия, и веры твердого во мне Бозе камне».

74. Совесть надо просветить словом Божиим.

75. Что неприличное положение тела перед царем, то неисправные мысли души перед Богом; а забвение о Боге хоть на минуту то же, что стать спиною к царю.

76. Вся надежда — Спаситель, а отсюда непрестанное: «Господи, помилуй!».

77. Воин Христов должен иметь трезвение при непрестанной памяти о Боге.

78. Частым повторением Иисусовой молитвы дойдете до навыка, чтобы язык ее повторял сам собою.

79. Если Господь даст вам навыкнуть, как пророку, который *предзрех Господа выну* (Пс. 15, 8), то книги не нужны. Господь Сам будет учить.

80. Если просим молиться друг за друга, а у Бога все живы, тем более должны просить святых молиться Богу за нас.

81. Как сердечные молитвы тотчас слышатся святым, так и их слова к нам отзываются на нашей душе, как телеграф. Общение мира нашего с горним всегда есть и есть живое.

82. Перед тем, как говорить молитвенно к Богу, обращайся о вразумлении и даровании сил слову.

83. У нас одна должна быть речь: «Господи, помилуй мя» — молитва, освященная сладчайшим именем Господа.

84. Тихое молитвенное упование привлекает милость Божию. Но упование мягкое, сокрушенное и смиренное да будет.

85. Как Ангелы и святые зрят Бога и очей своих от Него не отрывают, так и нам, сущим в теле, надобно зреть Его умно от пробуждения до засыпания.

86. Молиться надо своему Ангелу Хранителю, чтобы он вразумил. Утренние молитвы хорошо совершать с поклонами, хоть сотню. Потом читать молитву Иисусову, потом Евангелие и Апостола.

87. Полезные телесные делания при Иисусовой молитве: стеснение дыхания (сжатие гортани), сидение на стульчике, примрачность места, ибо приспосабливают внешнего к внутреннему.

88. В храме при гласной молитве — пении и чтении — водворять надо и внутреннюю, умную молитву.

89. Молитвы читайте нараспев, чтобы мысль могла следить за словом и сердце — отвечать мысли чувством.

90. В своей частной молитве можно класть земные поклоны и в воскресение: жены, святые, сретив воскресшего Господа, поклонились Ему до земли.

91. Молитвы читайте неспешно, а нараспев, со вниманием, и их надо перечувствовать. Полезны поклоны и свои молитвы.

92. Молиться надо иногда словами — гласно, а иногда умом, беззвучными словами в сердце, но молитва со словами и тут, и там.

93. «Даяй молитву молящемуся», то есть добре молящемуся телесною молитвою дает Бог умную молитву.

94. Молитвословие — правило внешнее — определяется временем, местом и мерой, а молитва — внутреннее дело, в котором непрестанно должно быть памятование, мысль и чувство к Богу.

95. Труд молитвенный состоит в том, чтобы умом в сердце пред Господом зреть выну Господа, ходить пред лицем Его, возносясь к Нему и падая пред Ним в самоуничижении непрестанно, и сидя, и ходя, и беседуя. Трудно? — Да, не легко. За то и называется сие трудом молитвенным.

96. Сила молитвы не в словах, а в мыслях и благоговейных чувствованиях к Богу, а некоторые, как заговор, мурлычат, а сердце пусто, и мысли бродят, даже и срамные движения приходят, а им ничего, будто все такое в порядке вещей. У них приходит малая теплота, и они кричат: вот благодать, но это теплота легкая, от естества, а не от благодати.

97. Существо молитвы — в умном предстоянии Господу со взыванием к Нему в чувстве и благодарении, или в славословии, или в прошении, или в сокрушении, или в страхе, или в уповании.

98. Стой в сердце с верою, что и Бог тут же есть, а как есть — не воображай.

99. Надо стоять в сознании вездеприсутствия Божия, а образов строить нельзя.

100. Молитвой испрашивается и приобретается и хождение пред Господом. Действие сие очень просто. Стоять умно пред Богом, как стоят пред Государем в благоговейном страхе, не отрывая от Него очей ума — в этом все.

Сотница вторая
О молитве и трудах во славу Божию

1. Молись сердцем и умом. Количество Иисусовых молитв хорошо выдерживать, чтобы не разлениться, но главное, чтобы при сем мысли и чувства были святые. В сердце смотрит Господь, и каково оно к Нему, таков и Он к нему.

2. Чтение молитв, стояние на молитве и поклоны составляют молитвенное положение, а молитва собственно идет из сердца. Ищите Господа в сердце своем, а то молитвословие есть, а молитвы нет, а надо так произносить молитвы, чтобы ни одно слово не произносилось без сознания смысла и по возможности и чувства.

3. Помышлять о Боге надо как о чистейшем Духе, не имеющем никакого вида и образа. Изволь молиться без образов Божиих.

4. «Сидеть во Иерусалиме» — пребывать в добродетелях и непрестанной молитве. «Войти в святилище Божие» — совершить умную службу духа в пристанище Божественного бесстрастия и смирения.

5. Молятся Богу не слова, а ум и сердце. Сойди вниманием в сердце, стань там перед Господом и не допускай в сердце ничего греховного.

6. Руки за делом, а ум с Богом.

7. В голове — толкучий рынок, там молиться нельзя, а надо прививать к сердцу молитву. Кто придумал, что нужно держать внимание на губах или на конце языка, брось; в сердце надо быть вниманию и нигде больше.

8. Когда молитва Иисусова внедрится в сердце, пропадет сон.

9. Хорошо часто повторять 24 молитвы (по числу часов дня и ночи) святителя Иоанна Златоуста, которые входят в состав молитв на сон грядущим.

10. Надо молиться Богу, идя к духовнику с вопросом, и просить Бога, чтобы вложил нужную мысль духовнику.

11. О всех молиться есть показатель любви.

12. Поминайте своих близких во время проскомидии и особенно после «Тебе поем».

13. В своей частной молитве можно поминать в сектантстве умерших родственников, а в Церкви нет.

14. Церковь молится о чадах своих, да сохраняют веру свою и преуспевают, а о сущих же вне Церкви молится, чтобы обратить их к вере и присоединить к Церкви.

15. Предание себя в волю Божию есть наилучшее средство для безмятежия сердца и внутреннего покоя.

16. Есть молитва (хождение в Церковь, бдение, чтение), которую сам человек творит, и есть молитва, которую Бог дает молящемуся. Вначале мысли разбегаются. Никак с ними не управиться. Чем, впрочем, больше трудиться в молитве, тем больше мысли все улегаются и улегаются, и молитва становится чище. Однако ж, атмосфера души не очищается, пока не затеплится духовный огонек в душе. Огонек сей есть дело Божией благодати, но не особенной, а общей всем. Он является вследствие известной меры чистоты во всем нравственном строе ищущего. Когда затеплится сей огонек или образуется постоянная в сердце чистота, тогда бурление помыслов останавливается.

17. Самый мощный меч для воюющего — молитва Иисусова.

18. Дыхание при Иисусовой молитве может быть вместо четок.

19. Молитва вводит дух в область Божию, а от духа и тело приобщается жизни.

20. Бывает с душою то, что с кровоточивою: *ста ток крове ея* (Лк. 8, 44). В этом состоянии молитва больше или меньше подходит к непрестанной. Посредницей ей служит молитва Иисусова. И это есть предел, до которого может доходить молитва, самим человеком творимая.

21. Далее дается молитва находящая (две степени). В первой степени душа все видит, сознает себя и свое внешнее положение и может рассуждать, и править собой, может даже разорить сие свое состояние, если захочет. Есть еще степень — восхищение от Духа. Душа заходит в такие созерцания, что забывает свое внешнее положение и не властна править собой (иные стали вечером на молитву, а лишь утром могли опомниться). Эта степень сопровождается просветлением лица, светом вокруг, подъятием от земли. Святой апостол Павел в этом состоянии восхищен был в рай.

22. Главный плод молитвы не теплота и сладость, а страх Божий и сокрушение.

23. Молитва совершенная бывает лишь вместе со всеми добродетелями. При труде доброделания необходим труд подвига молитвенного, телесно совершаемого со вниманием, с умом в сердце. И Бог, видя труд сей, даст молитву сердечную, легкую, сладостную, все услаждающую.

24. О молитве Иисусовой словесной, умно и сердечно совершаемой. В сокращенном слове она говорится: «Господи, помилуй», «Господи, Иисусе Христе, помилуй мя грешнаго», а в полном так: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешнаго».

25. Вначале она произносится принужденно и неохотно, а по мере упражнения и себя к ней принуждения, если только есть решительное намерение посредством молитвы с помощью Божией благодати умалить всесторонние страсти, она по мере умаления страстей, время от времени будет легче и легче, приятнее и желательнее. При устной молитве всевозможно должно держаться разумом в словах молитвы, говорить неспешно, все внимание сосредотачивать в мыслях, выражаемых словами, а когда ум будет увлекаться в посторонние мысли, без смущения опять вводить его в слова молитвы.

26. При умной молитве необходимо держать внимание в сердце пред Господом. По мере нашего усердия и смиренного тщания в молитве дарует Бог

первое дарование уму нашему: собранность и сосредоточенность в молитве. Когда внимание к Господу делается неотходным, то оно есть внимание благодатное, а наше собственное внимание всегда бывает принужденное.

27. Когда чувствами сердца бываем с Богом, а любовь к Богу сердце исполняет, тогда такая молитва носит название сердечной. В Евангелии изречено: *Аще кто хощет по Мне ити, да отвержется себе, и возмет крест свой* (Мф. 16, 24) — кто хочет законно подвизаться в молитвенном подвиге, пусть прежде отвергается своей воли и собственных разумений, а потом понесет крест, то есть труд тот душевный и телесный, который неизбежен при этом подвиге. Предав себя всецело неусыпному попечению Божию, надо смиренно и благодушно переносить этот труд ради истинного блага, которое даруется усердному молитвеннику от Бога в свое время, когда Бог Своей благодатью положит пределы нашему уму и уставит его неподвижно с памятью Божией в сердце. Когда подобное стояние ума сделается как нечто естественное и постоянное, оно носит у отцов название соединения ума с сердцем; при таком устроении уму уже не бывает желания быть вне сердца, напротив того, если по каким-либо обстоятельствам или многой беседой удержан будет он вне сердечного внимания, то у него бывает неудержимое желание опять возвращаться внутрь себя с какой-то духовной жаждой и с новым усердием опять заниматься созиданием своего внутреннего дома. При таком сердечном устроении у человека из головы переходит все внутрь сердца, и тогда как бы некий умный свет озаряет всю его внутренность, и что он ни делает, ни говорит, ни помышляет, все делается с полным сознанием и вниманием. Тогда он может ясно видеть, какие приходят к нему помыслы, намерения и желания, и охотно понуждает ум, сердце и волю на послушание заповедям, всякое же уклонение от них заглаждается чувством сердечного покаяния и сокрушения с непритворным желанием и с приболезненным смирением, припаданием к Богу, прося и ожидая свыше помощи к своей немощи. И Бог, смотря на такое его смирение, не лишает его Своей благодати.

28. Никто так Богу не благоугоден, как тот, кто правильно занимается умносердечной молитвой.

29. Необходимо сей молитвенный дух иметь любителю молитвы и насколько возможно всегдашним сердечным вниманием подводить свое разумение под Божие разумение и благоговейно покоряться Ему; также и свои хотения и желания подводить под Божие хотение и всецело предать себя Божию разуму и Божию хотению.

30. В слезах, памяти смерти, умилении нет прелести. Прелесть, когда кто чувствует себя чем-то *ничтоже сый* (Гал. 6, 3).

31. Премудрость Божия вверяет благодать после долгого и трудного испытания. Аврааму дано обетование о размножении потомства*: как звезды небесныя и песок вскрай моря* (Быт. 22, 17), но после повелено самое семя обетования — Исаака — принести в жертву.

32. Велики благодатные дарования, но для их получения надобно быть под тяжким крестом.

33. Покаяние благоукрасило Марию Египетскую, Моисея Мурина — разбойника, душегубца, св. Пелагию. Мера их покаянных трудов и подвигов была мерою их очищения.

34. Когда есть усердие и ревность, то все пойдет хорошо. Но истинная ревность безжалостна к себе. Ее фундамент: глубокое чувство грешности и безответности пред Богом.

35. Внешний порядок жизни надобно приспособить, чтобы не было развлечений: в Церковь Божию ходить, читать писания отцов о внимании и трезвении, бегать покоя телесного, утрудить немного плоть, но Господа ради. Паче же всего Господа молить, чтобы даровал сию силу.

36. Ведь не вырвешь ничего из рук Божиих силой, а слезами все можно. Подай, Господи, подай, Господи! Докучать надобно... Все милость!

37. Есть слезы от слабости сердца, от большой мягкости характера, от болезни, и насильно раздражают иные себя на плач, есть слезы и от благодати.

38. Когда нет руководителя, ищи спасительное руководство в слове Божием и в учениях святых отцов, особенно подвижников. В случае недоумения спрашивай живых ревнителей о спасении, или сойдитесь вдвоем, втроем и общим советом решайте свои вопросы.

39. Верно, нельзя спастись иначе, когда между спасенными нет ни одного, который бы достиг места вечного упокоения нетесным путем. Не лучше ли покориться сей необходимости, хоть она и не так сладка? Вечно-то мучиться ведь хуже.

40. Если делать дела, а умом памятовать всегда о Боге и ходить, и трудиться, и говорить пред очами Его, то деятельное соединяется с созерцательным и в итоге получается, что и у отшельника. Возношение ума и сердца к Богу должно быть непрестанное. И дела, посвящаемые Богу, вопиют к Нему.

41. Как от хороших цветов исходит хороший запах, так и от дел, с хорошим расположением делаемых, исходит свое благовоние и восходит горе́, как фимиам из кадила.

42. В поте лица съедать свой хлеб — Божия епитимия.

43. Если рука, или нога, или глаз соблазняет — отсеки. Разумеются тут и страсти, и круг жизни, и родные.

44. Нарушением поста разорвано общение с Богом, и Адам изгнан из рая.

45. Пост смиряет тело. До обедни лучше не есть и не пить. Постная пища способствует долголетию. Пост и постническая жизнь — лучшее средство к хранению здоровья.

46. Любите уединение и помните, как в басне голубок полетел на волю и воротился ощипанный с переломанной ногой и вывихнутым крылом.

47. Келлия инока есть пещь Вавилонская, в ней же трие отроцы Сына Божия обретоша. Сиди в келлии своей, и всему тя научит.

48. К жизни человека прибавлен краткий срок настоящей жизни, полной скорбей и бед, с целью вразумлять, исправлять и очищать человека.

49. Бывает, что Бог болезнью укрывает иных от беды, которой бы не миновать им, если бы они были здоровы.

50. Здоровье зависит и от пищи, и от душевного спокойствия.

51. *Идеже бо аще будет труп, тамо соберутся орли* (Мф. 24, 28). Как на мертвый труп собираются орлы, так туда, где явится Христос при втором пришествии,

приидут святые и все парящие на добродетелях. Спаситель уподобляется трупу, потому что Он умер за нас.

52. Теория — личное дело учащих, а факты — общее достояние. Истинной, настоящей теорией может быть только та, которая согласна с христианскими истинами. В университетах надо различать теории от подлинных фактов.

53. Теория — придворная особа, а практика — медведь из леса. Начнет ломать — только держись.

54. После обеда хорошо читать жития святых.

55. Евангелие и Послания читай с размышлением и приложением к себе. Если читать отеческие писания без приложения к себе, толку не будет, а еще зло. Теории только собираются в голове и учат не себя направлять на добро, а других осуждать.

56. Вы хорошо сделали, что отказались читать бредни Толстого, льва рыкающего и ищущего кого поглотить. Этот Толстой, у которого в писаниях один бред, имеет последователей?! Верно, Русь Православная совсем оглупела, у него нет души, Бога нет, нет и другой жизни. Дерзнул и новое евангелие составить. Попал под анафему.

57. С писаниями неверов лучше не знакомиться, даже через опровержение их. Мы уже причитались (богословы), и то бывает досадно. Дурные еретические книги можно в печку.

58. Благословенны книжки Оптинского старца Макария. «Рассказы странника», искавшего Иисусову молитву, присланные игуменом Паисием Саровским, епископ Феофан исправил и отослал для второго издания.

59. Цена подвигов зависит не от того, что делается, а от того, в каком духе делается.

60. Главнейший подвиг есть хранение сердца от страстных движений и ума от таких же помыслов.

61. Меряй себя не подвигами, а замирением страстей.

62. Труд доброделания обнимает: 1) добрые дела, какие Бог пошлет и какие кому встретятся в каждый день, спросонок до засыпания;

2) добрые расположения: смирение, кротость, воздержание, милосердие и проч.;

3) крепкую, как смерть, решимость и усердие работать Господу всем до положения живота. Все это вместе — совокупно.

63. Господь принял плоть из девственных кровей, а в таинствах мы едино бываем с Господом, поэтому чертой христианского характера стала девственность в мыслях, чувствах и в состоянии плоти.

64. Хвалится милость на суде, но тогда, когда я сумею оказать милость без нарушения правды суда, милость должна сретаться с истиной.

65. Сны обещали Иосифу славу, но он до времени терпит мучения, продается в чужую страну и заключается в темницу.

66. Давид помазан на царство еще в юности, но сколько претерпел он обид, гонений и опасностей до получения царского венца.

67. Оклеветали, а не виновата — потерпи, и это будет вместо епитимии за грехи. Тогда клевета будет милость Божия.

68. Колесница для Царствия Божия — терпение.

69. Не пускай вперед чувство и хотение, а надо, чтобы впереди было рассуждение.

70. От рассуждения стяжевается духовная мудрость и опытность.

71. Со вниманием должно быть рассуждение от совести, просвещенной ведением Божественной воли, сказанной в Евангелии и апостольских посланиях.

72. Строгость непрестанная и жестока, и безотрадна, а надо растворять теплотою любви.

73. Есть действия любви, неопределяемые законом положительным, а они нимало не противозаконны, но действия, определяемые законом (благочестивым и положительным) и не исполняемые лицом подзаконным, суть беззакония и противны любви, хотя бы клонились ко благу кого-либо, ибо нарушается любовь к общему благу.

74. И монах, и мирянин — христиане — сходиться должны во внутренних расположениях и духе. Слова: «узкие врата и тесный путь ведут в живот» (Мф. 7, 14) — для всех христиан: монах ли он или мирянин.

75. Пишется для всех христиан: *от всех воздержится* (1 Кор. 9, 25), что надо умертвить уды, *яже на земли* (Кол. 3, 5), надо искать вышних, горняя мудрствовать, а не земная (Кол. 3, 1—2), непрестанно молиться (1 Фес. 5, 17) и сделать, чтобы живот наш сокровен был со Христом в Боге (Кол. 3, 3).

76. Все мысли, и чувства, и дела, изображенные в живописи, музыке, для христиан прекрасны те, что ведут к благочестию.

77. Слыхали ли вы про индульгенции папы Римского? Вот это и есть льготы и поблажки, какие он дает наперекор закону Христову. И что же? От них развратился в вере и жизни весь Запад. И теперь гниет в неверии и вольности жизни со своими индульгенциями. Папа изменил многие догматы, все таинства перепортил, расслабил правила церковного руководства и исправления нравов, и все пошло не по намерению Господа, а хуже и хуже.

У папистов все таинства повреждены и искажены многие спасительные. Папство — легкое со струпами или загноенное.

Папским священникам дозволяется иметь наложниц, жить с ними и иметь от них детей, лишь бы платили деньги.

В Риме все продается... Папой Иоанном XXII установлен тариф и папой Львом X в 1514 г. обнародован (было 40 изданий тарифа — последний в 1820 г.).

Гл. 16, § 9: «Если один убьет зараз многих — платит за прощение 131 лиру 14 сольдо».

Гл. 17, § 3: «Желающий заблаговременно запастись прощением на всякое случайное убийство, которое он может сделать в будущем, платит 168 лир 15 сольдо».

Гл. 22: «За убийство отца или матери, или сестры следует уплатить для прощения 17 лир 14 сольдо 6 динарий».

Гл. 24, § 1: «Отец или мать, задушив свое дите, платит за прощение 17 лир 14 сольдо».

Гл. 25, § 1: «Женщина, принявшая снадобье с целью умертвить плод во чреве, и отец, приготовивший оное, платят каждый по 17 лир 14 сольдо».

Ватикан, в преступлениях чад человеческих твой прибыток! Радуйся и пой гимны, Ватикан!

78. Во времена святителя Феофана расширялось сектантство и неверие, распространялось учение о самообразовании мира, отрицалось существование души и Бога. Все это преподавалось в университетах и пропагандировалось в литературе — так готовилась сила неверная.

79. Всякое время рождает свои бредни. Верить по-латински, что Дух исходит от Сына — ересь. «Подражание Иисусу Христу» Фомы Кемпийского — фантазия.

80. Очистилища нет, а есть верование, что умершие с покаянием и причащением, но не успевшие понести подвигов или епитимий, восполняют сие молитвами о них Церкви, милостынями за них и, конечно, своими там молитвами. Они живут в надежде и не страдают, не в муках суть.

81. Собор при Патриархе Фотии и папе Иоанне VIII анафемствовал принимающих исхождение Духа от Сына.

82. Те, кто в журналах жития святых предоставляют как легенды и басни, — не сыны Церкви, они не любят мать свою. Они — редакторы — хотят омрачить ум тех, кто ни тепл, ни хладен верой, и ввести в неверие. У них нет матери, и они не дети ее.

83. *Кто не родится* (крестится) *водою и Духом, не может внити во Царствие Божие* (Ин. 3, 5). На небе разрешенным явится только то, что разрешено на земле.

84. Печаль о матушке-России народ неведением покрыл, а священники не учат. Народ отшатнулся от иереев. Они стоят у него наряду с помещиками и чиновниками. Будем молиться, чтобы Господь заступился за Свою Церковь.

85. Архиереи есть у нас и православные, и неправославные.

86. Читать разрешительную молитву над отпеваемым должен бы тот, кто исповедал его перед смертью и причащал, но может и другой.

87. Огонек приходит от благодати и почти всегда через таинства исповеди и святого причастия.

88. В даянии запасных частиц Св. Даров в путь шествующему тоже ничего не вижу грешного. Бывало прежде в употреблении и теперь может быть. Отменено не по неуместности дела, а по неким злоупотреблениям. Когда не предполагается злоупотребление, можно дать место древнему обычаю.

89. Таинство брака неотложно должны принимать все христиане. Вступивших в сожительство, помимо церковного ведения, признавать беззаконниками и разводить, если не послушают — признавать язычниками и мытарями. Половина Питера и Москвы живут без венца.

90. Семейные отношения должны быть подчинены духовным потребностям.

91. Монашество есть, с отречением от всего, непрестанное умом и сердцем пребывание в Боге.

92. Монашество будет вовеки, пока будет христианство.

93. Можно и вне монастыря быть монахиней, живя по-монашески, и в монастыре быть мирянкой.

94. В сердце должны быть Бог да душа, и там монастырь.

95. Монахам дело — помыслы очищать, а у мирян главное — намерение доброе при делах иметь.

96. Монашество зависит от настоятелей. Пошлет Бог хорошего — все доброе. Нет такого — все вверх дном. Нужен образцовый монастырь — институт делания способных настоятелей.

97. Праведность, как добродетель слагается: 1) из добрых дел; 2) из добрых чувств и расположений; 3) ревности о славе Божией.

98. Что с трудом достается, то дорого ценится и бдительно хранится, потому что душа изводится в покой, когда проходит огонь и воду, и этим испытывается свобода.

99. По труде и покой, мир Божий, превосходящий всякий ум. У батюшки о. Серафима это названо мирным устроением сердца.

100. Апостолы в третий час, в день недельный приняли благодать Духа — Пятидесятница. В воскресный день было Благовещение, Рождество Господне и Воскресение Его, и общее воскресение мертвых будет, «и в сию бо, — говорит Иоанн Дамаскин, — сотворися чувственный свет, да в бесконечные веки пребудет день един оный и восьмый».

ПРОСТРАННЫЙ ХРИСТИАНСКИЙ КАТЕХИЗИС ПРАВОСЛАВНОЙ КАФОЛИЧЕСКОЙ ВОСТОЧНОЙ ЦЕРКВИ

Составлен митрополитом Филаретом (Дроздовым)

Образ имей здравых словес, ихже от мене
слышал еси, в вере и любви,
яже о Христе Иисусе (2 Тим. 1, 13).

ВВЕДЕНИЕ

Предварительные понятия

Вопрос. Что такое православный **катехизис**?

Ответ. Православный катехизис есть наставление в православной вере христианской, преподаваемое всякому христианину для благоугождения Богу и спасения души.

В. Что значит слово «катехизис»?

О. «Катехизис» по переводу с греческого языка значит *оглашение*, изустное наставление; а по употреблению от времен апостольских сим словом означается первоначальное учение о православной христианской вере, всякому христианину потребное (Лк. 1, 4; Деян. 18, 25).

В. Что нужно для благоугождения Богу и для спасения души?

О. Во-первых, познание истинного Бога и правая вера в Него; во-вторых, жизнь по вере и добрые дела.

В. Почему вера нужна во-первых?

О. Потому что, как свидетельствует слово Божие, *без веры же невозможно угодити Богу* (Евр. 11, 6).

В. Почему с верой должны быть неразлучны жизнь по вере и добрые дела?

О. Потому что, как свидетельствует слово Божие, *вера без дел мертва есть* (Иак. 2, 20).

В. Что есть **вера**?

О. По объяснению святого апостола Павла, вера есть *уповаемых извещение, вещей обличение невидимых* (Евр. 11, 1), то есть уверенность в невидимом — как бы в видимом; в желаемом и ожидаемом — как бы в настоящем.

В. Какое различие между знанием и верой?

О. Знание имеет предметом видимое и постигаемое; а вера — невидимое и даже непостижимое.

Знание основывается на опыте или исследовании предмета; а вера — на доверии к свидетельству истины.

Знание принадлежит собственно уму, хотя может действовать и на сердце; вера принадлежит преимущественно сердцу, хотя начинается в мыслях.

В. Почему в учении благочестия требуется не только знание, но и вера?

О. Потому что главным предметом сего учения есть Бог, невидимый и непостижимый, и премудрость Божия, в тайне сокровенная. Посему многие части сего учения не могут быть объяты знанием разума, но могут быть приняты верою. «Вера, — говорит святой Кирилл Александрийский, — есть око, озаряющее всякую совесть; она сообщает человеку ведение. Ибо, — говорит пророк, — *аще не уверите, ниже имате разумети* (Ис. 7, 9)» (Огласительное поучение, 5).

В. Как можно объяснить необходимость веры?

О. Святой Кирилл изъясняет так: «Не только у нас, которые носим имя Христово, за великое почитается вера, но и все то, что совершается в мире, даже людьми, чуждыми Церкви, совершается верою. На вере утверждается земледелие: ибо кто не верит тому, что соберет произрастающие плоды, тот не станет сносить трудов. Верою водятся мореплаватели, когда, вверив судьбу свою малому дереву, непостоянное стремление волн предпочитают твердейшей стихии, земле, предают самих себя неизвестным надеждам и имеют при себе только веру, которая для них надежнее всякого якоря» (Огласительное поучение, 5).

Об откровении Божественном

В. Откуда черпается учение православной веры?

О. Из откровения Божественного.

В. Что разумеется под именем «**Божественного откровения**»?

О. То, что Сам Бог открыл человекам, чтобы они могли право и спасительно веровать в Него и достойно чтить Его.

В. Всем ли человекам дал Бог такое откровение?

О. Он дал оное для всех человеков, как для всех нужное и спасительное, но поелику не все человеки способны непосредственно принять откровение от Бога, то Он употребил особенных провозвестников откровения Своего, которые бы передали оное всем человекам, желающим принять оное.

В. Почему не все человеки способны непосредственно принять откровение от Бога?

О. По греховной нечистоте и немощи своего духа и тела.

В. Кто были провозвестниками откровения Божия?

О. Адам, Ной, Авраам, Моисей и другие пророки приняли и проповедали начатки откровения Божия; в полноте же и совершенстве принес на землю откровение Божие воплощенный Сын Божий, Господь наш Иисус Христос, и распространил оное по вселенной через Своих учеников и апостолов,.

Апостол Павел говорит в начале своего Послания к евреям: *Многочастне и многообразне древле Бог глаголавый отцем во пророцех, в последок дний сих глагола нам в Сыне, Егоже положи наследника всем, Имже и веки сотвори* (Евр. 1, 1).

Тот же апостол пишет к коринфянам: *Глаголем премудрость Божию в тайне сокровенную, юже предустави Бог прежде век в славу нашу, юже никтоже от князей века сего разуме. Нам же Бог открыл есть Духом Своим. Дух бо вся испытует и глубины Божия* (1 Кор. 2, 7–8, 10).

Евангелист Иоанн пишет в Евангелии: *Бога никтоже виде нигдеже, Единородный Сын, сый в лоне Отчи, Той исповеда* (Ин. 1, 18).

Сам Иисус Христос глаголет: *Никтоже знает Сына, токмо Отец, ни Отца кто знает, токмо Сын, и емуже аще волит Сын открыти* (Мф. 11, 27).

В. Неужели человек не может иметь познания о Боге без особенного откровения Божия?

О. Человек может познавать Бога из рассматривания сотворенных от Бога вещей; но сие познание бывает несовершенно и недостаточно и может служить только приготовлением к вере или некоторым пособием к познанию Бога из Его откровения.

Невидимая бо Его от создания мира творенми помышляема, видима суть, и присносущная сила Его и Божество (Рим. 1, 20).

Сотворил же есть от единыя крове весь язык человечь, жити по всему лицу земному, уставив предучиненая времена и пределы селения их, взыскати Господа, до поне осяжут Его и обрящут, яко не далече от единаго коегождо нас суща. О Нем бо живем и движемся и есмы (Деян. 17, 26–28).

«В рассуждении веры в Бога предшествует помышление то, что Бог есть, которое (помышление) мы снискиваем через сотворенные вещи. Прилежно рассматривая творение мира, познаем, что Бог премудр, всемогущ, благ; познаем также и все невидимые Его свойства. Таким образом Его яко Верховного Правителя приемлем. Поелику всего мира Творец есть Бог, а мы составляем часть мира, следовательно, Бог есть Творец и наш. За сим познанием следует вера, и за сею верою — поклонение» (Василий Великий. Послание 232).

О Священном предании и Священном Писании

В. Каким образом Божественное откровение распространяется между человеками и сохраняется в истинной Церкви?

О. Двумя способами: посредством Священного предания и Священного Писания.

В. Что разумеется под именем **«Священного предания»**?

О. Под именем *Священного предания* разумеется то, когда истинно верующие и чтущие Бога словом и примером передают один другому и предки — потомкам учение веры, закон Божий, таинства и священные обряды.

В. Есть ли верное хранилище Священного предания?

О. Все истинно верующие, соединенные Священным преданием веры, совокупно и преемственно, по устроению Божию, составляют из себя Церковь, которая и есть верное хранилище Священного предания, или, по изречению святого апостола Павла, *Церковь Бога жива, столп и утверждение истины* (1 Тим. 3, 15).

Святой Ириней пишет: «Не должно у других искать истины, которую легко заимствовать от Церкви. Ибо в нее, как бы в богатую сокровищницу, апостолы в полноте положили все, что принадлежит истине, так что каждый желающий может принимать от нее питие жизни. Она есть дверь жизни» (Против ересей. Кн. 3. Гл. 4).

В. Что называется **Священным Писанием**?

О. Книги, написанные Духом Божиим через освященных от Бога людей, называемых пророками и апостолами. Обыкновенно сии книги называются Библией.

В. Что значит слово «**библия**»?

О. Слово «библия» есть греческое. Оно значит *книги.* Сим названием выражается то, что Священные книги преимущественно пред всеми прочими достойны внимания.

В. Что древнее: Священное предание или Священное Писание?

О. Древнейший и первоначальный способ распространения откровения Божия есть Священное предание. От Адама до Моисея не было Священных книг. Сам Господь наш Иисус Христос Божественное учение Свое и установления передал ученикам Своим словом и примером, а не книгою. Тем же способом вначале и апостолы распространяли веру и утверждали Церковь Христову. Необходимость предания видна из того, что книгами пользоваться может меньшая часть людей, а преданием — все.

В. Для чего же дано Священное Писание?

О. Для того, чтобы откровение Божие сохранилось более точно и неизменно. В Священном Писании мы читаем слова пророков и апостолов точно так, как бы мы с ними жили и их слышали, несмотря на то, что Священные книги писаны за несколько веков и тысячелетий до нашего времени.

В. Должно ли соблюдать Священное предание и тогда, когда мы имеем Священное Писание?

О. Должно соблюдать предание, с Божественным откровением и Священным Писанием согласное, как учит сему само Священное Писание. Апостол Павел пишет: *Темже убо, братие, стойте, и держите предания, имже научистеся, или словом, или посланием нашим* (2 Сол. 2, 15).

В. Для чего и сейчас нужно предание?

О. Для руководства к правильному пониманию Священного Писания, для правильного совершения таинств и для соблюдения священных обрядов в чистоте первоначального их установления.

Святой Василий Великий говорит об этом следующее: «Из соблюденных в Церкви догматов и проповеданий некоторые мы имеем от письменного

наставления, а некоторые прияли от апостольского предания, по преемству в тайне. Те и другие имеют одну и ту же силу для благочестия, и сему не станет противоречить никто, хотя мало сведущий в установлениях церковных. Ибо если отважимся отвергать неписаные обычаи, как будто не великую важность имеющие, то неприметно повредим Евангелию в самом главном или, паче, от проповеди апостольской оставим пустое имя. Например, упомянем всего прежде о первом и самом общем: чтобы уповающие на имя Господа нашего Иисуса Христа знаменовались образом креста, кто учил писанием? К востоку обращаться в молитве какое писание нас научило? Слова призывания в преложении хлеба Евхаристии и Чаши благословения кто из святых оставил нам письменно? Ибо мы не довольствуемся теми словами, которые Апостол и Евангелие упоминают, но и прежде их, и после произносим и другие, как имеющие великую силу для таинства, приняв оные от неписаного учения. По какому также писанию благословляем и воду крещения, и елей помазания, еще же и самого крещаемого? Не по умолчанному ли и тайному преданию? Что еще? Самому помазыванию елеем какое написанное слово научило нас? Откуда и троекратное погружение человека и прочее, относящееся к крещению; отрицаться сатаны и ангелов его из какого взято писания? Не из сего ли необнародываемого и неизрекаемого учения, которое отцы наши сохранили в недоступном любопытству и выведыванию молчании, быв основательно научены молчанием охранять святыню таинств? Ибо какое было бы приличие писанием оглашать учение о том, на что некрещеным и воззреть не позволительно?» (Правило 97. О Святом Духе. Гл. 27).

О Священном Писании в особенности

В. Когда написаны Священные книги?

О. В разные времена. Одни — прежде Рождества Христова, а другие — после.

В. Сии два отделения Священных книг не имеют ли особенных названий?

О. Имеют. Те Священные книги, которые написаны прежде Рождества Христова, называются книгами **Ветхого Завета**; а те, которые написаны после Рождества Христова, называются книгами **Нового Завета**.

В. Что такое **Ветхий** и **Новый заветы**?

О. Иначе сказать: древний союз Бога с человеками и новый союз Бога с человеками.

В. В чем состоял **Ветхий Завет**?

О. В том, что Бог обещал человекам Божественного Спасителя и приготовлял их к принятию Его.

В. Каким образом приготовлял Бог человеков к принятию Спасителя?

О. Через постепенные откровения, через пророчества и прообразования.

В. В чем состоит **Новый Завет**?

О. В том, что Бог действительно даровал человекам Божественного Спасителя, Единородного Сына Своего Иисуса Христа.

В. Сколько Священных книг Ветхого Завета?

О. Святой Кирилл Иерусалимский, святой Афанасий Великий и святой Иоанн Дамаскин считают их двадцать две, применяясь к тому, как их считают евреи

на своем первоначальном языке (Афанасий Великий. Послание 39, праздничное; Иоанн Дамаскин. Богословие. Кн. 4. Гл. 17).

В. Почему достойно внимания счисление евреев?

О. Потому, что, как говорит апостол Павел, *вверена быша им словеса Божия*, и Новозаветная Христианская Церковь приняла ветхозаветные Священные книги от Ветхозаветной Церкви еврейской (Рим. 3, 2).

В. Какие же исчисляют ветхозаветные книги святой Кирилл и святой Афанасий?

О. Следующим образом: *1.* Бытие. *2.* Исход. *3.* Левит. *4.* Числа. *5.* Второзаконие. *6.* Книга Иисуса Навина. *7.* Книга Судей и как бы прибавление к ней Книга Руфи. *8.* Первая и Вторая книги Царств как две части одной книги. *9.* Третья и Четвертая книги Царств. *10.* Первая и Вторая книги Паралипоменон. *11.* Первая и Вторая книги Ездры, или, по греческому надписанию, Книга Неемии. *12.* Книга Есфири. *13.* Книга Иова. *14.* Псалтирь. *15.* Притчи Соломона. *16.* Книга Екклесиаста. *17.* Песнь песней. *18.* Книга пророка Исаии. *19.* Книга пророка Иеремии. *20.* Книга пророка Иезекииля. *21.* Книга пророка Даниила. *22.* Книги двенадцати пророков.

В. Почему в сем исчислении ветхозаветных книг не упомянуто о Книге Премудрости Иисуса, сына Сирахова, и о некоторых других?

О. Потому что их нет на еврейском языке.

В. Как должно принимать эти последние книги?

О. Афанасий Великий говорит: они назначены отцами для чтения вступающим в Церковь.

В. Как раздельнее определить содержание ветхозаветных книг?

О. Их можно разделить на следующие четыре разряда:

1) книги **законоположительные**, которые составляют главное основание Ветхого Завета;

2) **исторические**, которые содержат преимущественно историю благочестия;

3) **учительные**, которые содержат учение благочестия;

4) **пророческие**, которые содержат пророчества, или предсказания о будущем, и наипаче об Иисусе Христе.

В. Какие книги **законоположительные**?

О. Пять книг, написанные Моисеем: Бытие, Исход, Левит, Числа, Второзаконие. Сам Иисус Христос дает сим книгам общее наименование *Закона Моисеева* (Лк. 24, 44).

В. Что содержит **книга Бытия** в особенности?

О. Повествование о сотворении мира и человека, и потом историю и установления благочестия в первые времена рода человеческого.

В. Что содержат прочие четыре книги Моисеевы?

О. Историю благочестия во времена пророка Моисея и через него данный от Бога закон.

В. Какие **исторические** книги Ветхого Завета?

О. Книги Иисуса Навина, Судей, Руфи, Царств, Паралипоменон, книги Ездры, Неемии и Есфири.

В. Какие **учительные**?

О. Книга Иова, Псалтирь и книги Соломоновы.

В. Что должно примечать особенно о Псалтири?

О. Она вместе с учением благочестия содержит также указания на историю оного и многие пророчества о Христе Спасителе. Она есть превосходное руководство к молитве и прославлению Бога и потому постоянно употребляется в церковном богослужении.

В. Какие книги **пророческие**?

О. Книги пророков Исаии, Иеремии, Иезекииля, Даниила и двенадцати прочих.

В. Сколько книг Нового Завета?

О. Двадцать семь.

В. Есть ли и между ними **законоположительные**, то есть преимущественно составляющие основание Нового Завета?

О. Сим именем справедливо можно назвать **Евангелие**, которое составляют четыре книги евангелистов Матфея, Марка, Луки и Иоанна.

В. Что значит слово «**евангелие**»?

О. Оно есть греческое и значит *благовестие*, то есть добрую весть или радостную весть.

В. О чем благовествуют книги, называемые Евангелием?

О. О Божестве Господа нашего Иисуса Христа, о Его пришествии на землю, о Его житии на земле, о чудесных Его деяниях и спасительном учении, наконец, о Его крестной смерти, славном Воскресении и вознесении на небо.

В. Почему сии книги названы Евангелием?

О. Потому что для человеков не может быть лучшей и более радостной вести, как весть о Божественном Спасителе и о вечном спасении. Потому-то и чтение Евангелия в Церкви каждый раз предваряется и сопровождается радостным восклицновением: «Слава Тебе, Господи, слава Тебе!».

В. Есть ли между новозаветными книгами **исторические**?

О. Есть. Именно книга Деяний святых апостолов.

В. О чем она повествует?

О. О сошествии Святого Духа на апостолов и о распространении через них Церкви Христианской.

В. Что такое «**апостол**»?

О. Слово сие значит *посланник*. Сим именем называются избранные ученики Господа нашего Иисуса Христа, которых Он послал проповедовать Евангелие.

В. Какие книги Нового Завета **учительные**?

О. Семь Соборных посланий: одно — апостола Иакова, два — апостола Петра, три — апостола Иоанна, одно — апостола Иуды и четырнадцать посланий апостола Павла: к римлянам, к коринфянам (два), к галатам, к ефесянам, к филиппийцам, к колоссянам, к солунянам (два), к Тимофею (два), к Титу, к Филимону и к евреям.

В. Есть ли между книгами Нового Завета и **пророческие**?

О. Такая книга есть Апокалипсис.

В. Что означает сие слово?

О. С греческого языка значит *откровение*.

В. Что содержит сия книга?

О. Таинственное изображение будущей судьбы Церкви Христовой и всего мира.

В. Что должно наблюдать при чтении Священного Писания?

О. Во-первых, должно читать оное с благоговением, как слово Божие, и с молитвою о уразумении его;

во-вторых, должно читать оное с чистым намерением, для нашего наставления в вере и побуждения к добрым делам;

в-третьих, понимать оное должно согласно с изъяснением Православной Церкви и святых отцов.

В. Когда Церковь предлагает учение откровения Божия и Священного Писания людям, не знавшим оного, какие она представляет им признаки того, что это есть истинное слово Божие?

О. Признаки сего суть следующие:

1. Высота сего учения, свидетельствующая, что оно не могло быть изобретено разумом человеческим.

2. Чистота сего учения, показывающая, что оно произошло от чистейшего ума Божия.

3. Пророчества.

4. Чудеса.

5. Могущественное действование сего учения на сердца человеческие, свойственное только Божией силе.

В. Каким образом пророчества бывают признаком истинного откровения Божия?

О. Сие можно пояснить примером. Когда пророк Исаия предсказал рождение Христа Спасителя от Девы, чего естественный разум человеческий и помыслить не мог, и когда через несколько сот лет после сего пророчества Господь наш Иисус Христос родился от Пресвятой Девы Марии, тогда нельзя не видеть, что пророчество было слово Бога всеведущего и что исполнение пророчества есть дело Бога всемогущего. Поэтому и святой евангелист Матфей, повествуя о Рождестве Христовом, приводит пророчество пророка Исаии: *Сие же все бысть, да сбудется реченное от Господа пророком, глаголющим: Се, Дева во чреве приимет, и родит Сына, и нарекут имя Ему Еммануил, еже есть сказаемо: с нами Бог* (Мф. 1, 22–23).

В. Что такое **чудеса**?

О. Дела, которые не могут быть сделаны ни силою, ни искусством человеческим, но токмо всемогущею силою Божией. Например, воскресить мертвого.

В. Каким образом чудеса служат признаком истинного слова Божия?

О. Кто творит истинные чудеса, тот действует силою Божией, следовательно, он угоден Богу и причастен Духа Божия. А такому лицу свойственно говорить только чистую истину. И потому когда он говорит именем Божиим, тогда через него, без сомнения, глаголет Слово Божие.

Посему Сам Господь наш Иисус Христос признает чудеса важным свидетельством Своего Божественного посланничества: *Дела бо яже даде Мне Отец, да совершу Я, та дела, яже Аз творю, свидетельствуют о Мне, яко Отец Мя посла* (Ин. 5, 36).

В. Из чего особенно можно видеть могущественное действие учения христианского?

О. Из того, что двенадцать апостолов, взятые из людей бедных, неученых, низкого состояния, сим учением победили и покорили Христу сильных, мудрых, богатых, царей и царства.

Состав катехизиса

В. Как представить катехизическое учение благочестия в правильном составе?

О. Для сего, по примеру книги «Православное исповедание», одобренной православными Восточными патриархами, можно принять за основание изречение апостола Павла, что все занятия христианина в настоящей жизни должны составлять сии три: **вера**, **надежда**, **любовь**.

Ныне же пребывают вера, надежда, любы, три сия (1 Кор. 13, 13).

Итак, для христианина нужно:

во-первых, учение о вере в Бога и в таинства, которые Он открывает;

во-вторых, учение о надежде на Бога и о средствах утвердиться в ней;

в-третьих, учение о любви к Богу и ко всему, что Он любить повелевает.

В. Каким способом Церковь вводит нас в учение о вере?

О. Посредством Символа веры.

В. Что можно принять в руководство для учения о надежде?

О. Изречения Господни о блаженстве и молитву Господню.

В. Где можно найти начальное учение о любви?

О. В десяти заповедях закона Божия, а также в Новом Завете (Мф. 5, 44, 46; 10, 37. Мк. 12, 30–33. Лк. 7, 47; 11, 42. Ин. 13, 34–35. 1 Кор. 13, 1–9 и др.).

Часть первая

О ВЕРЕ

О Символе веры вообще и о происхождении его

В. Что есть **Символ веры**?

О. Символ веры есть в кратких, но точных словах изложенное учение о том, во что должны веровать христиане.

В. В каких именно словах изложено сие учение?

О. В следующих:

1. Верую во единаго Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимым же всем и невидимым.

2. И во единаго Господа Иисуса Христа, Сына Божия, Единороднаго, Иже от Отца рожденнаго прежде всех век; Света от Света, Бога истинна от Бога истинна, рожденна, несотворенна, единосущна Отцу, Имже вся быша.

3. Нас ради человек и нашего ради спасения сшедшаго с небес, и воплотившагося от Духа Свята и Марии Девы, и вочеловечшася.

4. Распятаго же за ны при Понтийстем Пилате, и страдавша и погребенна.

5. И воскресшаго в третий день по Писанием.

6. И возшедшаго на небеса, и седяща одесную Отца.

7. И паки грядущаго со славою судити живым и мертвым, Егоже Царствию не будет конца.

8. И в Духа Святаго, Господа, Животворящаго, Иже от Отца исходящаго, Иже со Отцем и Сыном спокланяема и сславима, глаголавшаго пророки.

9. Во едину Святую, Соборную и Апостольскую Церковь.

10. Исповедую едино крещение во оставление грехов.

11. Чаю воскресения мертвых,

12. И жизни будущаго века. Аминь.

В. Кто так изложил учение веры?

О. Отцы Первого и Второго Вселенских Соборов.

В. Что такое **Вселенский Собор**?

О. Собрание пастырей и учителей Христианской Кафолической Церкви, по возможности со всей вселенной, для утверждения истинного учения и благочиния между христианами.

В. Сколько было Вселенских Соборов?

О. Семь: 1. Никейский. 2. Константинопольский. 3. Ефесский. 4. Халкидонский. 5. Константинопольский второй. 6. Константинопольский третий. 7. Никейский второй.

В. Откуда взято правило проводить Соборы?

О. Из примера апостолов, которые держали Собор в Иерусалиме (Деян. Гл. 15). Основанием сего служит также изречение Самого Господа Иисуса Христа, дающее определениям Церкви такую важность, что преслушавший оные оказывается лишенным благодати, как язычник. Способ же, которым Вселенская Церковь высказывает свои определения, есть Вселенский Собор.

Повежди Церкви: аще же и Церковь преслушает, буди тебе якоже язычник и мытарь (Мф. 18,.17).

В. Для чего в особенности собраны были Первый и Второй Вселенские Соборы, на которых составлен Символ веры?

О. Первый — для утверждения истинного учения о Сыне Божием, против ложного учения Ария, который нечестиво мыслил о Сыне Божием.

Второй — для утверждения учения о Святом Духе, против Македония, который нечестиво мыслил о Святом Духе.

В. Давно ли были Соборы сии?

О. Первый — в 325 г. по Рождестве Христовом, а Второй — в 381 г.

О членах Символа веры

В. Как должно поступать, чтобы лучше разуметь Вселенский Символ веры?

О. Должно заметить его разделение на двенадцать членов, или частей, и рассматривать каждый член порознь.

В. О чем говорится в каждом члене Символа веры порознь?

О. В первом члене говорится **о Боге** первоначально, в особенности о **первой Ипостаси Святой Троицы** – Боге Отце – и о Боге как о **Творце** мира.

Во втором члене – **о второй Ипостаси Святой Троицы – Иисусе Христе, Сыне Божием**.

В третьем члене – о **воплощении** Сына Божия.

В четвертом члене – о **страдании** и **смерти** Иисуса Христа.

В пятом члене – о **Воскресении** Иисуса Христа.

В шестом члене – о **вознесении** Иисуса Христа на небо.

В седьмом члене – о **втором пришествии** Иисуса Христа на землю.

В восьмом члене – о **третьей Ипостаси Святой Троицы – Святом Духе**.

В девятом члене – о **Церкви**.

В десятом члене – о **крещении**, где подразумеваются и прочие таинства.

В одиннадцатом члене – о будущем **воскресении мертвых**.

В двенадцатом члене – о **жизни вечной**.

О первом члене Символа веры

В. Что значит **веровать в Бога**?

О. Веровать в Бога – значит иметь живую уверенность о Его бытии, свойствах и действиях и всем сердцем принимать откровенное слово Его о спасении рода человеческого.

В. Можно ли показать из Священного Писания, что в сем должна состоять вера в Бога?

О. Апостол Павел пишет: *Без веры же невозможно угодити Богу, веровати же подобает приходящему к Богу, яко есть, и взыскающим Его мздовоздатель бывает* (Евр. 11, 6).

Апостол действие веры в христианах изображает в следующей молитве о них к Богу: *Да даст вам, по богатству славы Своея, силою утвердитися Духом Его во внутреннем человеце, вселитися Христу верою в сердца ваша* (Еф. 3, 16–17).

В. Какое должно быть ближайшее и непременное действие сердечной веры в Бога?

О. Исповедание сей самой веры.

В. Что значит исповедовать веру?

О. Значит открыто признавать, что мы содержим православную веру, и притом с такой искренностью и твердостью, чтобы ни прельщения, ни угрозы, ни мучения, ни самая смерть не могли заставить нас отречься от веры в истинного Бога и в Господа нашего Иисуса Христа.

В. Для чего нужно исповедание веры?

О. Апостол Павел свидетельствует, что оно нужно для спасения: *Сердцем бо веруется в правду, усты же исповедуется во спасение* (Рим. 10, 10).

В. Почему нужно для спасения не только веровать, но и исповедовать православную веру?

О. Потому что если бы кто для сохранения временной жизни или земных выгод отрекся от исповедания православной веры, то показал бы тем, что не имеет истинной веры в Бога Спасителя и в будущую блаженную жизнь.

В. Для чего в Символе веры не сказано просто: верую в Бога, но с прибавлением «во единаго Бога»?

О. Для того, чтобы отвергнуть ложное учение язычников, которые, почитая тварь за Бога, думали, что богов много.

В. Как учит Священное Писание о единстве Божием?

О. Сами слова о сем взяты в Символе веры из следующего изречения апостола Павла: *Никтоже Бог ин, токмо един. Аще бо и суть глаголемии бози, или на небеси, или на земли, якоже суть бози мнози, и господие мнози, но нам един Бог Отец, из Негоже вся, и мы у Него, и един Господь Иисус Христос, Имже вся, и мы Тем* (1 Кор. 8, 4–6).

В. Можно ли знать самое существо Божие?

О. Нет. Оно выше всякого познания не только человеков, но и Ангелов.

В. Как говорит о сем Священное Писание?

О. Апостол Павел говорит, что Бог *во свете живый неприступнем, Егоже никтоже видел есть от человек, ниже видети может* (1 Тим. 6, 16).

В. Какое понятие о существе и существенных свойствах Божиих можно заимствовать из откровения Божия?

О. Бог есть Дух вечный, всеблагой, всеведущий, всеправедный, всемогущий, неизменяемый, вседовольный, всеблаженный.

В. Покажите все сие из Священного Писания?

О. Сам Иисус Христос сказал, что *Дух есть Бог* (Ин. 4, 24).

О вечности Божией говорит Давид: *Прежде даже горам не быти, и создатися земли и вселенней, и от века и до века Ты еси* (Пс. 89, 3).

В Апокалипсисе читается следующее славословие Богу: *Свят, Свят, Свят Господь Бог Вседержитель, Иже бе, и сый, и грядый* (Откр. 4, 8).

Апостол Павел говорит, что Евангелие возвещено *по повелению вечнаго Бога* (Рим. 14, 25).

О благости Божией Сам Иисус Христос сказал: *Никтоже благ, токмо един Бог* (Мф. 19, 17).

Апостол Иоанн говорит: *Бог любы есть* (1 Ин. 4, 16).

Пророк Давид воспевает: *Щедр и милостив Господь, долготерпелив и многомилостив. Благ Господь всяческим, и щедроты Его на всех делех Его* (Пс. 144, 8–9).

О всеведении Божием апостол Иоанн говорит: *Болий есть Бог сердца нашего, и весть вся* (1 Ин. 3, 20).

Апостол Павел восклицает: *О глубина богатства и премудрости и разума Божия! Яко неиспытани судове Его, и неизследовани путие Его* (Рим. 11, 33).

О правосудии Божием Давид поет: *Праведен Господь, и правды возлюби, правоты виде лице Его* (Пс. 10, 7).

Апостол Павел говорит, что Бог *воздаст коемуждо по делом его* и что *несть бо на лица зрения у Бога* (Рим. 2, 6, 11).

О всемогуществе Божием Псалмопевец говорит: *Той рече, и быша, Той повеле, и создашася* (Пс. 32, 9).

Архангел говорит в Евангелии: *Не изнеможет у Бога всяк глагол* (Лк. 1, 37).

Вездесущие Божие Давид изображает так: *Камо пойду от Духа Твоего? И от лица Твоего камо бежу? Аще взыду на небо, Ты тамо еси, аще сниду во ад, тамо еси. Аще возму криле мои рано, и вселюся в последних моря, и тамо бо рука Твоя наставит мя и удержит мя десница Твоя. И рех: еда тма поперет мя, и нощь просвещение в сладости моей? Яко тма не помрачится от Тебе, и нощь яко день просветится: яко тма ея, тако и свет ея* (Пс. 138, 7–12).

Апостол Иаков пишет, что у *Отца светов несть пременение или преложения стень* (Иак. 1, 17).

Апостол Павел говорит, что Бог *ни от рук человеческих угождения приемлет, требуя что, Сам дая всем живот и дыхание и вся* (Деян. 17, 25).

Он же именует Бога блаженным и единым сильным, Царем царствующих и Господом господствующих (1 Тим. 6, 15).

В. Если Бог есть Дух, то как же Священное Писание приписывает Ему телесные члены, например сердце, очи, уши, руки?

О. Священное Писание применяется в сем к обыкновенному языку человеческому, а понимать сие надобно духовным и высшим образом, например, сердце Божие значит благость, или любовь Божию, очи и уши значат всеведение, руки — всемогущество.

В. Если Бог везде, то как же говорят, что Бог на небесах или в храме?

О. Бог везде, но на небесах есть особенное присутствие Его, в вечной славе являемое блаженным духам; а во храмах есть особенное присутствие Его, благодатное и таинственное, благоговейно познаваемое и ощущаемое верующими и являемое иногда в особенных знамениях.

Иисус Христос говорит: *Идеже бо еста два, или трие собрани во имя Мое, ту есмь посреде их* (Мф. 18, 20).

В. Как понимать слова Символа **«верую во единаго Бога Отца»**?

О. Сие должно понимать в отношении к таинству Святой Троицы, потому что Бог есть един по Существу, но троичен в Лицах: Отец, Сын и Святой Дух — Троица Единосущная и Нераздельная.

В. Как говорится о Святой Троице в Священном Писании?

О. Главнейшие изречения из Нового Завета суть следующие: *Шедше убо научите вся языки, крестяще во имя Отца и Сына и Святаго Духа* (Мф. 28, 19). *Трие суть свидетельствующии на небеси, Отец, Слово и Святый Дух, и Сии три едино суть* (1 Ин. 5, 7).

В. Говорится ли о Святой Троице в Ветхом Завете?

О. Говорится, только не так ясно.

Например: *Словом Господним небеса утвердишася, и духом уст Его вся сила их* (Пс. 32, 6).

Свят, Свят, Свят Господь Саваоф, исполнь вся земля славы Его (Ис. 6, 3).

В. Как един Бог есть в трех Лицах?

О. Мы не постигаем сей внутренней тайны Божества, но веруем ей по непреложному свидетельству слова Божия: *Божия никтоже весть, точию Дух Божий* (1 Кор. 2, 11).

В. Какое различие между Лицами Святой Троицы?

О. Бог Отец не рождается и не исходит от другого Лица; Сын Божий предвечно рождается от Отца; Дух Святой предвечно исходит от Отца.

В. Три Ипостаси, или Лица, Пресвятой Троицы суть ли равного достоинства?

О. Совершенно равного Божеского достоинства. Как Отец есть истинный Бог, так равно и Сын есть истинный Бог, и Дух Святой есть истинный Бог, но притом так, что в трех Ипостасях есть един токмо Триипостасный Бог.

В. Почему Бог называется **Вседержителем**?

О. Потому, что Он все, что ни есть, содержит в Своей силе и в Своей воле.

В. Что означают слова Символа «**Творца небу и земли, видимым же всем и невидимым**»?

О. То, что все сотворено Богом и ничто не может быть без Бога.

В. Не из Священного ли Писания взяты сии слова?

О. Так. Книга Бытия начинается сими словами: *В начале сотвори Бог небо и землю.*

Апостол Павел о Иисусе Христе, Сыне Божием, говорит: *Тем создана быша всяческая, яже на небеси, и яже на земли, видимая и невидимая, аще Престоли, аще Господствия, аще Начала, аще Власти, всяческая Тем и о Нем создашася* (Кол. 1, 16).

В. Что должно разуметь в Символе веры под словом «невидимых»?

О. Невидимый, или духовный, мир, к которому принадлежат Ангелы.

В. Что такое **Ангелы**?

О. Духи бесплотные, одаренные умом, волей и могуществом.

В. Что значит имя «ангел»?

О. Значит *вестник.*

В. Почему они так названы?

О. Потому что Бог посылает их возвещать волю Свою. Так, например, Гавриил послан был предвозвестить Пресвятой Деве Марии зачатие Спасителя.

В. Что прежде сотворено: видимое или невидимое?

О. Невидимое прежде видимого, и Ангелы — прежде человеков (Православное исповедание. Ч. 1, вопрос 18).

В. Можно ли найти о сем свидетельство в Священном Писании?

О. В книге Иова Сам Бог о сотворении земли говорит так: *Ктоже есть положивый камень краеугольный на ней? Егда (сотворены) быша звезды, восхвалиша Мя гласом велиим вси Ангели Мои* (Иов. 38, 6—7).

В. Откуда взято название Ангелов Хранителей?

О. Из следующих слов Священного Писания: *Ангелом Своим заповесть о тебе, сохранити тя во всех путех твоих* (Пс. 90, 11).

В. Для каждого ли из нас есть Ангелы Хранители?

О. Без сомнения. В сем удостовериться можно следующими словами Иисуса Христа: *Блюдите, да не презрите единаго (от) малых сих: глаголю бо вам, яко Ангели их на небесех выну видят лице Отца Моего Небеснаго* (Мф. 18, 10).

В. Все ли Ангелы добры и благодетельны?

О. Нет. Есть злые ангелы, которых иначе называют диаволами.

В. Отчего они злы?

О. Они сотворены добрыми, но нарушили долг совершенного повиновения Богу и таким образом отпали от Него и впали в самолюбие, гордость и злобу.

По изречению апостола Иуды, это суть *ангелы, не соблюдшие своего начальства, но оставлшия свое жилище* (Иуд. 1, 6).

В. Что за слово «**диавол**»?

О. Оно значит *клеветник* или *обольститель.*

В. Почему злые ангелы называются диаволами, то есть клеветниками или обольстителями?

О. Потому что стараются коварствовать над человеками и, обольщая их, внушать им ложные мысли и злые желания.

О сем Иисус Христос неверующим иудеям говорит: *Вы отца вашего диавола есте, и похоти отца вашего хощете творити; он человекоубийца бе искони, и во истине не стоит, яко несть истины в нем; егда глаголет лжу, от своих глаголет, яко ложь есть и отец лжи* (Ин. 8, 44).

В. Что Священное Писание открыло нам о сотворении мира?

О. Вначале Бог из ничего сотворил небо и землю. Земля была не образована и пуста. Потом Бог постепенно произвел:

В **первый** день мира — свет.

Во **второй** день — твердь, или видимое небо.

В **третий** — вместилища вод на земле, сушу и растения.

В **четвертый** — солнце, луну и звезды.

В **пятый** — рыб и птиц.

В **шестой** — животных четвероногих, живущих на суше, и, наконец, человека. Человеком творение кончилось, и в **седьмой** день Бог почил от всех дел Своих. От сего седьмой день назван *субботою*, что с еврейского языка означает *покой* (Быт. 2, 2).

В. Такими ли были сотворены видимые твари, какими видим их ныне?

О. Нет. При сотворении все было *добро зело*, то есть чисто, прекрасно и безвредно.

В. Не известно ли чего особенного о сотворении человека?

О. Бог во Святой Троице рек: *Сотворим человека по образу Нашему и по подобию* (Быт. 1, 26). И сотворил Бог тело первого человека — **Адама** — из земли; вдунул в лице его дыхание жизни; ввел Адама в рай; дал ему в пищу, кроме прочих райских плодов, плоды древа жизни; наконец, взяв у Адама во время сна ребро, из него создал первую жену — **Еву** (Быт. 2, 21—22).

В. В чем состоит **образ Божий**?

О. Он состоит, по выяснению апостола Павла, *в правде и в преподобии истины* (Еф. 4, 24).

В. Что такое **дыхание жизни**?

О. Душа, существо духовное и бессмертное.

В. Что такое **рай**?

О. Слово «рай» означает *сад.* Так названо прекрасное и блаженное жилище первого человека, описанное в книге Бытия подобным саду.

В. Рай, в котором пребывали первые человеки, вещественный был или духовный?

О. Для тела вещественный, как видимое блаженное жилище, а для души — духовный, как состояние благодатного общения с Богом и духовного созерцания тварей (Григорий Богослов. Слово 38, 42; Иоанн Дамаскин. Богословие. Кн. 2. Гл. 12).

В. Что такое **древо жизни**?

О. Такое дерево, которого плодами питаясь, человек и телом был бы безболезнен и бессмертен.

В. Для чего Ева создана *из ребра* Адамова?

О. Для того, чтобы весь род человеческий, по своему происхождению, был бы одним телом и чтобы потому человеки естественно склонны были любить и беречь друг друга.

В. С каким назначением Бог сотворил человека?

О. С тем, чтобы он познавал Бога, любил и прославлял Его и через это вечно блаженствовал.

В. Изволение Божие о предназначении человека к вечному блаженству не имеет ли в учении веры особенного наименования?

О. Оно именуется **предопределением** Божиим.

В. Предопределение Божие о блаженстве человека пребывает ли неизменным, когда мы ныне видим, что человек не блаженствует?

О. Пребывает неизменным. Потому что Бог, по предведению и по бесконечному милосердию Своему, и для уклонившегося от пути блаженства человека предопределил открыть новый путь к блаженству через Единородного Сына Своего Иисуса Христа.

Избра нас в Нем прежде сложения мира (Еф. 1, 4), — говорит апостол Павел.

В. Как нужно разуметь предопределение Божие в отношении к человекам вообще и к каждому порознь?

О. Бог предопределил всем человекам даровать, и действительно даровал, предваряющую благодать и верные средства к достижению блаженства; а тех, которые даруемую Им благодать добровольно приемлют, употребляют дарованные Им спасительные средства и идут показанным от Него путем блаженства, собственно предопределил к блаженству.

В. Как говорит об сем слово Божие?

О. Ихже бо предуведе, тех и предустави (Рим. 8, 29).

В. Как изъясняется о сем Православная Церковь?

О. В «Изложении веры Восточных патриархов» сказано: «Поелику Он предвидел, что одни хорошо будут пользоваться своею свободною волею, а другие худо, то посему одних предопределил к славе, а других осудил» (член 2-й).

В. За сотворением мира и человека, какое непосредственно следует действие Божие в отношении к миру, и в особенности к человеку?

О. Промысл Божий.

В. Что есть **Промысл Божий**?

О. Промысл Божий есть непрестанное действие Всемогущества, Премудрости и Благости Божией, которым Бог сохраняет бытие и силы тварей, направляет их к благим целям, всякому добру вспомоществует, а возникающее через удаление от добра зло пресекает или исправляет и обращает к добрым последствиям.

В. Как говорит о Промысле Божием Священное Писание?

О. Сам Иисус Христос глаголет: *Воззрите на птицы небесныя, яко не сеют, ни жнут, ни собирают в житницы, и Отец ваш небесный питает их: не вы ли паче лучши их есте?* (Мф. 6, 26). В сем изречении виден как общий Промысл Божий о тварях, так и особенный — о человеке.

Весь псалом 90 есть изображение особого и многообразного Промысла Божия о человеке.

О втором члене Символа веры

В. Как понимать имена **Иисус Христос**, **Сын Божий**?

О. **Сыном Божиим** называется Второе Лицо Святой Троицы по Своему Божеству. Сей же Самый Сын Божий назван **Иисусом**, когда родился на земле как человек. **Христом** назвали Его пророки, когда еще ожидали пришествия Его на землю.

В. Что значит имя **Иисус**?

О. Спаситель.

В. Кем наречено имя Иисус?

О. Архангелом Гавриилом.

В. Почему сие имя наречено Сыну Божию при рождении Его на земле?

О. Потому что Он родился спасти человеков.

В. Что значит имя **Христос**?

О. Помазанник.

В. От чего произошло имя *Помазанник*?

О. От помазания священным миром, через которое подаются дары Духа Святого.

В. Один ли Иисус, Сын Божий, называется Помазанником?

О. Нет. Помазанниками издревле называли царей, первосвященников и пророков.

В. Почему же Иисус, Сын Божий, называется Помазанником?

О. Потому что Его человечеству безмерно сообщены все дары Духа Святого, и, таким образом, Ему в высочайшей степени принадлежит **ведение** Пророка, **святость** Первосвященника и **могущество** Царя.

В. В каком разуме Иисус Христос называется **Господом**?

О. В том разуме, что Он есть **истинный Бог**. Ибо имя *Господь* есть одно из имен Божиих.

В. Что говорит Священное Писание о Божестве Иисуса Христа, Сына Божия?

О. В начале бе Слово, и Слово бе к Богу, и Бог бе Слово (Ин. 1, 1).

В. Для чего Иисус Христос называется Сыном Божиим **Единородным**?

О. Сим означается то, что Он один токмо есть Сын Божий, рожденный из Существа Бога Отца, и потому есть *единого Существа* с Богом Отцом и, следовательно, без всякого сравнения превосходит всех святых Ангелов и святых человеков, которые называются сынами Божиими по *благодати* (Ин. 1, 12—14).

В. Священное Писание называет ли Иисуса Христа Единородным?

О. Называет. Например, в следующих изречениях евангелиста Иоанна: *Слово плоть бысть и вселися в ны, и видехом славу Его, славу яко Единороднаго от Отца, исполнь благодати и истины* (Ин. 1, 14). *Бога никтоже виде нигдеже; Единородный Сын, сый в лоне Отчи, Той исповеда* (Ин. 1, 18).

В. Для чего в Символе веры о Сыне Божием сказано еще, что Он **рожден от Отца**?

О. Сим изображается то личное свойство, которым Он отличается от других Лиц Святой Троицы.

В. Для чего сказано, что Он рожден **прежде всех век**?

О. Дабы кто не подумал, что было время, когда Его не было. Иначе сказать, сим утверждается то, что Иисус Христос есть также вечный Сын Божий, как вечен Бог Отец.

В. Что значат в Символе веры слова «**Света от Света**»?

О. Они подобием видимого света несколько изъясняют непостижимое рождение Сына Божия от Отца. Смотря на солнце, мы видим свет; от сего света рождается свет, видимый во всей подсолнечной; но и тот и другой есть один свет, нераздельный, одной природы. Подобно сему, Бог Отец есть вечный *Свет* (1 Ин. 1, 5), от Него рождается Сын Божий, Который также есть вечный Свет; но Бог Отец и Сын Божий есть единый вечный Свет, нераздельный, единого Божеского естества.

В. Какая сила в словах Символа веры «**Бога истинна от Бога истинна**»?

О. Та, что Сын Божий называется Богом в том же истинном смысле, как Бог Отец.

В. Не из Священного ли Писания сии слова?

О. Так. Они взяты из следующего изречения Иоанна Богослова: *Вемы же, яко Сын Божий прииде, и дал есть нам (свет и) разум, да познаем Бога истиннаго, и да будем во истиннем Сыне Его Иисусе Христе. Сей есть истинный Бог и живот вечный* (1 Ин. 5, 20).

В. На что еще в Символе веры о Сыне Божием прибавлено, что Он **рожден, не сотворен**?

О. Сие прибавлено в обличение Ария, который нечестиво учил, что Сын Божий сотворен.

В. Что значат слова «**единосущна Отцу**»?

О. Иначе сказать: Сын Божий есть единого и того же Божеского существа с Богом Отцом.

В. Как говорит о сем Священное Писание?

О. Сам Иисус Христос о Себе и о Боге Отце говорит так: *Аз и Отец едино есма* (Ин. 10, 30).

В. Что показывают слова Символа веры «**Имже вся быша**»?

О. То, что Бог Отец все сотворил Сыном Своим как вечной премудростью Своей и вечным Словом Своим.

Вся Тем быша и без Него ничтоже бысть, еже бысть (Ин. 1, 3).

О третьем члене Символа веры

В. О ком сказано в Символе веры, что **сшел с небес**?

О. О Сыне Божием.

В. Как Он сшел с небес, когда Он, как Бог, вездесущ?

О. Справедливо, что Он вездесущ, и потому Он всегда на небе и всегда на земле; но на земле прежде был Он невидим, а потом явился во плоти. В сем

смысле сказано, что Он сшел с небес.

В. Как говорит о сем Священное Писание?

О. Вот слова Самого Иисуса Христа: *Никтоже взыде на небо, токмо сшедый с небесе, Сын Человеческий, сый на небеси* (Ин. 3, 13).

В. Для чего Сын Божий сшел с небес?

О. «**Нас ради человек и нашего ради спасения**», как сказано в Символе веры.

В. В какой силе сказано, что Сын Божий сшел с неба «**нас ради человек**»?

О. Сие сказано в той силе, что Он пришел на землю не для одного какого-либо народа и не для некоторых людей, но для всех нас, человеков, вообще.

В. От чего именно **спасти человеков** пришел на землю Сын Божий?

О. От греха, проклятия и смерти.

В. Что такое **грех**?

О. Преступление закона. *Грех есть беззаконие* (1 Ин. 3, 4).

В. Откуда грех в человеках, когда они сотворены по образу Божию, а Бог грешить не может?

О. От диавола. *Творяй грех, от диавола есть, яко исперва диавол согрешает* (1 Ин. 3, 8).

В. Как грех перешел от диавола к человекам?

О. Диавол прельстил Еву и Адама и склонил их преступить заповедь Божию.

В. Какую заповедь?

О. Бог заповедал Адаму в раю, чтобы он не вкушал плодов древа познания добра и зла, и притом сказал ему, что как скоро он вкусит оных, то смертью умрет.

В. Почему смертоносно было человеку вкушение от плода древа познания добра и зла?

О. Потому, что соединено было с ослушанием воле Божией и, таким образом, отделяло человека от Бога и благодати Его и отчуждало от жизни Божией.

В. Каким образом наименование древа познания добра и зла приличествует своему предмету?

О. Приличествует потому, что человек через сие древо познал самим опытом, какое добро заключается в послушании воле Божией и какое зло — в противлении оной.

В. Как могли Адам и Ева послушаться диавола вопреки воле Божией?

О. Бог, по благости Своей, при сотворении человека дал ему **волю**, естественно расположенную любить Бога, но притом **свободную**, а человек употребил во зло сию свободу.

В. Как диавол прельстил Адама и Еву?

О. Ева увидела в раю змия, который уверял ее, что если человеки вкусят плодов древа познания добра и зла, то будут знать добро и зло и будут, как боги. Ева прельстилась сим обещанием и красотою плодов и вкусила, Адам вкусил по ее примеру.

В. Что произошло от греха Адама?

О. Проклятие и смерть.

В. Что такое **проклятие**?

О. Осуждение греха праведным судом Божиим и от греха происшедшее на земле зло в наказание человекам.

Бог сказал Адаму: *Проклята земля в делех твоих* (Быт. 3, 17).

В. Какая смерть произошла от греха Адамова?

О. Двоякая: **телесная**, когда тело лишается души, которая оживляла его, и **духовная**, когда душа лишается благодати Божией, которая оживляла ее высшей, духовной, жизнью.

В. Неужели и душа может умереть, как и тело?

О. Может умереть, но не так, как тело. Тело, когда умирает, теряет чувство и разрушается, а душа, когда умирает грехом, лишается духовного света, радости и блаженства, но не разрушается и не уничтожается, а остается в состоянии мрака, скорби и страдания.

В. Почему не одни первые люди умерли, но и все умирают?

О. Потому что все родились от Адама, зараженного грехом, и сами грешат. Как от зараженного источника естественно течет зараженный поток, так от родоначальника, зараженного грехом и потому смертного, происходит зараженное грехом и потому смертное потомство.

В. Как говорит о сем Священное Писание?

О. Единем человеком грех в мир вниде, и грехом смерть, и тако смерть во вся человеки вниде, в немже вси согрешиша (Рим. 5, 12).

В. Плоды древа жизни были ли полезны человеку после греха?

О. После греха он не мог вкушать их, ибо был изгнан из рая.

В. Оставалась ли тогда для человеков какая надежда спасения?

О. Когда первые человеки исповедали пред Богом грех свой, то Бог, по милосердию Своему, дал им надежду спасения.

В. В чем состояла сия надежда?

О. Бог обещал, что семя Жены сотрет главу змия (Быт. 3, 15).

В. Что это значит?

О. То, что Иисус Христос победит диавола, прельстившего человеков, и избавит их от греха, проклятия и смерти.

В. Почему Иисус Христос назван *семенем Жены*?

О. Потому что Он родился на земле без мужа от Пресвятой Девы Марии.

В. Какая была польза от сего обещания?

О. Та, что люди со времени обещания сего могли спасительно веровать в грядущего Спасителя, подобно как мы веруем в пришедшего.

В. Веровали ли действительно люди древних времен в грядущего Спасителя?

О. Немногие, а большая часть людей забыли обещание Божие о Спасителе.

В. Не повторял ли Бог сего обещания?

О. Неоднократно. Например, Аврааму дал Он обещание о Спасителе в следующих словах: *Благословятся о семени твоем вси языцы земнии* (Быт. 22, 18).

То же обещание повторил Он после пророку Давиду в следующих словах: *Возставлю семя твое по тебе, и управлю престол его до века* (2 Цар. 7, 12, 13).

В. Что разумеется под словом **«воплощение»**?

О. То, что Сын Божий принял на Себя плоть человеческую, кроме греха, и соделался человеком, не переставая быть Богом.

В. Откуда заимствовано слово «воплощение»?

О. Из слов евангелиста Иоанна: *Слово плоть бысть* (Ин. 1, 14).

В. Для чего в Символе веры после того, как о Сыне Божием сказано, что Он воплотился, еще прибавлено, что Он **вочеловечился**?

О. Для того, чтобы кто-нибудь не подумал, что Сын Божий принял одну плоть, или тело, но чтобы признавали в Нем совершенного Человека, состоящего из тела и души.

В. Есть ли на сие свидетельство Священного Писания?

О. Апостол Павел пишет: *Един ходатай Бога и человеков, человек Христос Иисус* (1 Тим. 2, 5).

В. Итак, одно ли естество в Иисусе Христе?

О. Нет. В Нем находятся нераздельно и неслиянно **два естества**: Божеское и человеческое, и, по сим естествам, две воли.

В. Не два ли потому и лица?

О. Нет. Одно Лицо, Бог и человек вместе, одним словом — Богочеловек.

В. Как говорит Священное Писание о воплощении Сына Божия **от Духа Святаго и Марии Девы**?

О. Евангелист Лука повествует о том, что, когда Дева Мария спросила Ангела, предвозвестившего Ей зачатие Иисуса: *Како будет сие, идеже мужа не знаю?* — то Ангел сказал Ей в ответ: *Дух Святый найдет на Тя, и сила Вышняго осенит Тя, темже и раждаемое Свято, наречется Сын Божий* (Лк. 1, 34—35).

В. Кто была Дева Мария?

О. Святая Дева из племени Авраама и Давида, из племени которых надлежало произойти Спасителю, по обетованию Божию, обрученная Иосифу из того же племени, дабы он был Ее хранителем, ибо Она была посвящена Богу с обетом пребывать всегда Девою.

В. Пребыла ли действительно всегда Девою Пресвятая Мария?

О. Пребыла и пребывает Девою — прежде рождения, во время рождения и после рождения Спасителя, и поэтому Она называется **Приснодевою**.

В. Каким еще великим наименованием чтит Пресвятую Деву Марию Православная Церковь?

О. Наименованием **Богородицы**.

В. Можно ли показать начало сего наименования в Священном Писании?

О. Оно взято из следующих слов пророка Исаии: *Се, Дева во чреве приимет и родит Сына, и нарекут имя Ему Еммануил, еже есть сказаемо, с нами Бог* (Ис. 7, 14; Мф. 1, 23).

Также праведная Елисавета называет Пресвятую Деву Матерью Господа. А сие наименование равносильно наименованию Богородицы: *Откуду мне сие, да приидет Мати Господа моего ко мне?* (Лк. 1, 43).

В. В каком разуме Пресвятая Дева наречена Богородицею?

О. Хотя Иисус Христос родился от Нее не по Божеству Своему, которое есть вечно, а по человечеству, однако Она достойно наречена Богородицею, потому что Родившийся от Нее в самом зачатии и рождении от Нее, как и всегда есть, истинный Бог.

В. Как должно рассуждать о высоком достоинстве Пресвятой Девы Марии?

О. По качеству Матери Господа, Она превосходит благодатью и приближением к Богу, а, следовательно, и достоинством, всякое сотворенное существо, и потому Православная Церковь чтит Ее превыше Херувимов и Серафимов.

В. Что еще надлежит примечать о рождении Иисуса Христа от Пресвятой Богородицы?

О. То, что, поелику рождение сие было совершенно свято и чуждо греха, то было и безболезненно, потому что в числе наказаний за грех определил Бог Еве *в болезнех родити чада* (Иоанн Дамаскин. Богословие. Кн. 4. Гл. 14).

В. Какие Провидением Божиим приготовлены были признаки, по которым бы человеки могли узнать родившегося им Спасителя?

О. Многие точные предсказания о разных обстоятельствах Его рождения и земной жизни.

Например, пророк Исаия предсказал, что Спаситель родится от Девы (Ис. 7, 14).

Пророк Михей предсказал, что Спаситель родится в Вифлееме, и предсказание сие иудеи понимали еще прежде, нежели узнали событие оное (Мф. 2, 4–6).

Пророк Малахия, по создании второго храма Иерусалимского, предсказал, что пришествие Спасителя приближается, что Он придет в сей храм и что пред Ним послан будет Предтеча, подобный пророку Илии, чем ясно указуется Иоанн Креститель (Мал. 3, 1, 4–5).

Пророк Захария предсказал торжественное вшествие Спасителя в Иерусалим (Зах. 9, 9).

Пророк Исаия с удивительной ясностью предсказал страдания Спасителя (Ис. Гл. 53).

Пророк Давид в псалме 21 изобразил крестные страдания Спасителя с такой точностью, как бы оный писан был у самого креста.

Пророк Даниил за 490 лет предсказал явление Спасителя, Его крестную смерть и следующее за ней разрушение храма и Иерусалима и прекращение ветхозаветных жертв (Дан. Гл. 9).

В. Узнали ли действительно Иисуса Христа как Спасителя, в то время, когда Он родился и жил на земле?

О. Узнали многие различными способами. Восточные мудрецы узнали Его посредством звезды, которая перед рождением Его явилась на востоке. Вифлеемские пастухи узнали о Нем от Ангелов, которые именно сказали им, что родился Спаситель в городе Давидовом. Симеон и Анна, по особенному откровению от Духа Святого, узнали Его, когда Он, по исполнении четыредесяти дней от рождения Его, принесен был в храм. Иоанн Креститель на реке Иордан во время крещения узнал Его по откровению — по сошествию на Него Святого Духа в виде голубя и по гласу с небеси от Бога Отца: *Сей есть Сын Мой возлюбленный, о Немже благоволих* (Мф. 3, 17). Подобный глас был о Нем апостолам Петру, Иакову и Иоанну во время преображения Его на горе Фавор: *Сей есть Сын Мой возлюбленный, Того послушайте* (Мк. 9, 7). Кроме сего, весьма многие узнали Его по превосходству Его учения и особенно по чудесам, которые Он творил.

В. Какие чудеса творил Иисус Христос?

О. Людей, одержимых неизлечимыми болезнями и беснованием, Он исцелял во мгновение ока — одним словом или прикосновением руки и даже через прикосновение их к Его одежде. Однажды пятью, а в другой раз семью хлебами, Он напитал в пустом месте несколько тысяч человек. Ходил по водам и словом укрощал бурю. Воскрешал мертвых, а именно: воскресил сына вдовы наинской, дочь Иаира и Лазаря, уже на четвертый день после его смерти.

В. Поелику Сын Божий воплотился для нашего спасения, то каким образом совершил Он наше спасение?

О. Учением Своим, жизнью Своей, смертью Своей и Воскресением.

В. Какое было учение Христово?

О. **Евангелие Царствия Божия**, или, иначе, учение о спасении и вечном блаженстве, — то самое, которое и теперь преподается в Православной Церкви (Мк. 1, 14—15).

В. Каким образом бывает для нас спасительно учение Христово?

О. Когда принимаем его всем сердцем и поступаем по оному. Ибо как ложное слово диавола, быв принято первыми человеками, сделалось в них семенем греха и смерти, так, напротив, истинное слово Христово, усердно приемлемое христианами, становится в них семенем святой и бессмертной жизни.

Они суть, по словам апостола Петра, *порождени не от семене истленна, но неистленна, словом живаго Бога и пребывающа во веки* (1 Пет. 1, 23).

В. Каким образом бывает для нас спасительна жизнь Иисуса Христа?

О. Когда мы ей подражаем. Ибо Он говорит: *Аще кто Мне служит, Мне да последствует, и идеже есмь Аз, ту и слуга Мой будет* (Ин. 12, 26).

О четвертом члене Символа веры

В. Как произошло то, что Иисус Христос **распят**, когда Его учение и дела во всех должны были возбуждать к Нему благоговение?

О. Иудейские старейшины и книжники ненавидели Его за то, что Он обличал их ложное учение и беззаконную жизнь, и завидовали Ему, потому что народ за учение и чудеса уважал Его более, нежели их, и потому они оклеветали Его и осудили на смерть.

В. Для чего сказано, что Иисус Христос распят **при Понтии Пилате**?

О. Дабы означить время, когда Он распят.

В. Кто был Понтий Пилат?

О. Римский правитель Иудеи, которая покорена была римлянами.

В. Почему достойно примечания сие обстоятельство?

О. Потому что в нем видно исполнение пророчества Иаковлева: *Не оскудеет князь от Иуды и вождь от чресл его, дондеже приидут отложеная ему, и Той чаяние языков* (Быт. 49, 10).

В. Для чего не только сказано в Символе, что Иисус Христос распят, но еще прибавлено, что Он **страдал**?

О. Дабы показать, что распятие Его было не один вид страдания и смерти, как говорили некоторые лжеучители, но подлинное страдание и смерть.

В. Для чего упомянуто и о том, что Он **погребен**?

О. Сие также относится к удостоверению в том, что Он действительно умер и воскрес, ибо враги Его приставили даже стражу ко гробу Его и запечатали оный.

В. Как Иисус Христос мог страдать и умереть, будучи Богом?

О. Он страдал и умер не Божеством, а человечеством, и не потому, что не мог избежать страдания, но потому, что восхотел пострадать.

Он Сам сказал: *Аз душу Мою полагаю, да паки прииму ю. Никтоже возмет ю от Мене, но Аз полагаю ю о Себе. Область имам положити ю, и область имам паки прияти ю* (Ин. 10, 17–18).

В. В каком смысле сказано, что Иисус Христос **распят за нас**?

О. В том смысле, что Он крестной смертью Своей избавил нас от греха, проклятия и смерти.

В. Как говорит о сем избавлении Священное Писание?

О. Об избавлении от **греха**: *О Немже имамы избавление кровию Его, (и) оставление прегрешений, по богатству благодати Его* (Еф. 1, 7).

Об избавлении от **проклятия**: *Христос ны искупил есть от клятвы законныя, быв по нас клятва* (Гал. 3, 13).

О избавлении от **смерти**: *Понеже убо дети приобщишася плоти и крови, и Той приискренне приобщися техже, да смертию упразднит имущаго державу смерти, сиречь диавола, и избавит сих елицы страхом чрез все житие повинни беша работе* (Евр. 2, 14–15).

В. Каким образом крестная смерть Иисуса Христа избавляет нас от греха, проклятия и смерти?

О. Дабы мы удобнее могли веровать сей тайне, слово Божие вразумляет нас о ней, сколько вместить можем, через сравнение Иисуса Христа с Адамом. Адам естественно есть глава всего человечества, которое составляет одно с ним по естественному происхождению от него. Иисус Христос, в Котором Божество соединилось с человечеством, благодатно соделался новой, всемогущей главою человеков, которых соединяет с Собою посредством веры. Посему как в Адаме мы подпали греху, проклятию и смерти, так избавляемся от греха, проклятия и смерти в Иисусе Христе. Его вольное страдание и крестная смерть за нас, будучи бесконечной цены и достоинства, как смерть Безгрешного и Богочеловека, есть и совершенное удовлетворение правосудию Божию, осудившему нас за грех на смерть, и безмерная заслуга, приобретшая Ему право, без оскорбления правосудия, подавать нам, грешным, прощение грехов и благодать для победы над грехом и смертью.

Святым восхоте Бог сказати, кое богатство славы тайны сея во языцех, иже есть Христос в вас, упование славы (Кол. 1, 26–27).

Аще бо единаго прегрешением смерть царствова единем, множае паче избыток благодати и дар правды приемлюще, в жизни воцарятся единем Иисус Христом (Рим. 5, 17).

Ни едино убо ныне осуждение сущим о Христе Иисусе, не по плоти ходящим, но по духу. Закон бо духа жизни о Христе Иисусе свободил мя есть от закона греховнаго и смерти. Немощное бо закона, в немже немоществоваше плотию, Бог Сына Своего посла в подобии плоти греха, и о гресе осуди грех во плоти, да оправдание закона исполнится в нас, не по плоти ходящих, но по духу (Рим. 8, 1–4).

В. Точно ли за всех нас пострадал Иисус Христос?

О. Со Своей стороны, Он принес Себя в жертву точно за всех и всем приобрел благодать и спасение; но пользуются сим лишь те из нас, которые, со своей стороны, добровольно приемлют участие в страданиях Его, *сообразуяся смерти Его* (Флп. 3, 10).

В. Как можем мы участвовать в страданиях и смерти Иисуса Христа?

О. Мы участвуем в страданиях и смерти Иисуса Христа посредством живой сердечной веры, посредством таинств, в которых сокрыта и запечатлена сила спасительных страданий и смерти Иисуса Христа, и, наконец, посредством распинания плоти своей с ее страстями и похотями.

Аз, — говорит апостол, — *законом закону умрох, да Богови жив буду, Христови сраспяхся; живу же не ктому аз, но живет во мне Христос; а еже ныне живу во плоти, верою живу Сына Божия, возлюбившаго мене и предавшего Себе по мне* (Гал. 2, 19–20).

Или не разумеете, яко елицы во Христа Иисуса крестихомся, в смерть Его крестихомся? (Рим. 6, 3).

Елижды бо аще ясте хлеб, сей и чашу сию пиете, смерть Господню возвещаете, дондеже приидет (1 Кор. 11, 26).

Иже Христовы суть, плоть распяша со страстми и похотми (Гал. 5, 24).

В. Как можно распять плоть свою со страстями и похотями?

О. Воздержанием от страстей и похотей и действиями, им противными. Например, когда гнев побуждает нас злословить врага и делать ему зло, но мы противимся сему желанию и, вспоминая, как Иисус Христос на кресте молился за Своих врагов, молимся и мы за своего, то сим образом мы распинаем страсть гнева.

О пятом члене Символа веры

В. Какое дал Иисус Христос ближайшее доказательство того, что страдания и смерть Его спасительны для нас, человеков?

О. То, что Он **воскрес** и тем положил основание и нашему блаженному воскресению.

Ныне же Христос воста от мертвых, начаток умершим бысть (1 Кор. 15, 20).

В. Что можно думать о том состоянии, в котором был Иисус Христос после смерти Своей и прежде Воскресения?

О. Сие изображает следующая церковная песнь: «Во гробе плотски, во аде же с душею яко Бог, в раи же с разбойником, и на престоле был еси, Христе, со Отцем и Духом, вся исполняй Неописанный».

В. Что такое **ад**?

О. Ад, по словопроизводству, с греческого значит место, лишенное света. В христианском учении под сим именем разумеется духовная темница, то есть состояние духов, грехом отчужденных от лицезрения Божия и соединенных с ним света и блаженства (Иуд. 1, 6. Октоих, глас 5, стихиры 2, 4).

В. Для чего Иисус Христос нисходил во ад?

О. Для того, чтобы и там проповедать победу над смертью и избавить души, которые с верой ожидали Его пришествие.

В. Говорит ли о сем Священное Писание?

О. Сюда относится следующее изречение: *Зане и Христос единою о гресех наших пострада, Праведник за неправедники, да приведет ны Богови, умерщвлен убо быв плотию, ожив же духом, о Немже и сущим в темнице духовом сошед проповеда* (1 Пет. 3, 18–19).

В. Что должно заметить о словах Символа **«воскресшаго в третий день по Писанием»**?

О. Слова сии внесены в Символ из следующего места Послания к коринфянам: *Предах бо вам исперва, еже и приях, яко Христос умре грех наших ради, по Писанием, и яко погребен бысть, и яко воста в третий день, по Писанием* (1 Кор. 15, 3–4).

В. Какой смысл заключается в сем слове **«по Писанием»**?

О. Сим означается, что Иисус Христос умер и воскрес точно так, как о том пророчески написано в книгах Ветхого Завета.

В. Где, например, о сем написано?

О. Например, в 53-й главе Книги пророка Исаии многими подробными чертами изображены страдание и смерть Иисуса Христа, как то: *Той же язвен бысть за грехи наша, и мучен бысть за беззакония наша; наказание мира нашего на Нем, язвою Его мы исцелехом* (Ис. 53, 5).

О Воскресении Христовом апостол Петр приводит слова псалма 15: *Яко не оставиши души Моея во аде, ниже даси Преподобному Твоему видети истления* (Деян. 2, 27).

В. Есть ли в писании Ветхого Завета и то, что Иисусу Христу надлежало воскреснуть именно в третий день?

О. Пророческий образ сего представлен в пророке Ионе: *И бе Иона во чреве китове три дни и три нощи* (Ион. 2, 1).

В. Как узнали, что Иисус Христос воскрес?

О. Воины, которые стерегли гроб Его, с ужасом узнали сие потому, что Ангел Господень отвалил камень, которым закрыт был гроб Его, и притом произошло великое землетрясение. Ангелы также возвестили о Воскресении Христовом Марии Магдалине и некоторым другим. Сам Иисус Христос, в самый день Воскресения Своего, явился многим, как то: мироносицам, Петру, двум ученикам, шедшим в Еммаус, и, наконец, всем апостолам в доме, которого двери были заперты. Потом многократно являлся Он им в продолжение четыредесяти дней; в некоторый же день явился более нежели пятистам верных вместе (1 Кор. 15, 6).

В. Для чего Иисус Христос по Воскресении Своем являлся апостолам в течение сорока дней?

О. В сие время Он продолжал учить их тайнам Царствия Божия (Деян. 1, 3).

О шестом члене Символа веры

В. Из Священного ли Писания заимствовано изображение вознесения Господня в шестом члене Символа?

О. Оно заимствовано из следующих изречений Священного Писания: *Сшедый, Той есть и возшедый превыше всех небес, да исполнит всяческая* (Еф. 4, 10). *Такова имамы Первосвященника, Иже седе одесную престола величествия на небесех* (Евр. 8, 1).

В. Божеством или человечеством Иисус Христос **возшел на небеса**?

О. Человечеством, а Божеством Он всегда пребывал и пребывает на небесах.

В. Каким образом Иисус Христос **седит одесную Бога Отца**, когда Бог вездесущ?

О. Сие должно понимать духовно. То есть Иисус Христос имеет одинаковое могущество и славу с Богом Отцом.

О седьмом члене Символа веры

В. Как Священное Писание говорит о будущем пришествии Христовом?

О. Сей Иисус вознесыйся от вас на небо, такожде приидет, имже образом видесте Его идуща на небо (Деян. 1, 11). Сие сказали апостолам Ангелы в самое время вознесения Господня.

В. Как оно говорит о будущем суде Его?

О. Грядет час, воньже вси сущии во гробех услышат глас Сына Божия, и изыдут сотворшии благая в воскрешение живота, а сотворшии злая в воскрешение суда (Ин. 5, 28–29). Слова Самого Иисуса Христа.

В. Как оно говорит о бесконечном Царствии Его?

О. Сей будет велий, и Сын Вышняго наречется, и даст Ему Господь Бог престол Давида отца Его, и воцарится в дому Иаковли во веки, и Царствию Его не будет конца (Лк. 1, 32–33). Слова Ангела к Богоматери.

В. Будущее пришествие Христово таково же ли будет, как прежнее?

О. Весьма различно от прежнего. Пострадать за нас приходил Он в уничижении, а судить нас *приидет во славе Своей, и вси святии Ангели с Ним* (Мф. 25, 31).

В. Всех ли человеков будет Он судить?

О. Всех без изъятия.

В. Как будет Он судить?

О. Совесть каждого человека откроется перед всеми, и обнаружатся не только все дела, какие кто сделал во всю свою жизнь на земле, но и все сказанные слова, тайные желания и помышления. *Приидет Господь, Иже во свете приведет тайная тмы, и объявит советы сердечныя, и тогда похвала будет комуждо от Бога* (1 Кор. 4, 5).

В. Неужели Он осудит нас и за худые слова или мысли?

О. Без сомнения, осудит, если не загладим их покаянием, верой и исправлением жизни. *Глаголю же вам, яко всяко слово праздное, еже аще рекут человецы, воздадят о нем слово в день судный* (Мф. 12, 36).

В. Скоро ли придет Иисус Христос на суд?

О. Сие неизвестно, и потому надобно жить так, чтобы мы всегда были к тому готовы.

Не коснит Господь обетования, якоже неции коснение мнят, но долготерпит на нас, не хотя да кто погибнет, но да вси в покаяние приидут. Приидет же день Господен яко тать в нощи (2 Пет. 3, 9–10).

Бдите убо, яко не весте дне ни часа, в оньже Сын Человеческий приидет (Мф. 25, 13).

В. Не открыты ли хотя бы некоторые признаки близкого пришествия Христова?

О. В слове Божием открыты некоторые признаки, а именно: уменьшение веры и любви между людьми, увеличение пороков и бедствий, проповедание Евангелия всем народам, пришествие антихриста (Мф. Гл. 24).

В. Что такое **антихрист**?

О. Противник Христу, который будет стараться истребить христианство, но вместо того сам погибнет ужасным образом (2 Фес. 2, 8).

В. Что такое **Царствие Христово**?

О. Царствие Христово есть, во-первых, весь мир; во-вторых, все верующие на земле; в-третьих, все блаженные на небеси.

Первое называется царством природы, второе — царством благодати, а третье — Царством Славы.

В. К которому из сих относится изречение Символа, что Царствию Христову **«не будет конца»**?

О. К Царству Славы.

О восьмом члене Символа веры

В. В каком разуме Дух Святой называется **Господом**?

О. В таком же, как и Сын Божий, то есть как истинный Бог.

В. Свидетельствует ли о сем Священное Писание?

О. Сие видно из слов, которые сказал апостол Петр в обличение Анании: *Почто исполни сатана сердце твое солгати Духу Святому?* И далее: *Не человеком солгал еси, но Богу* (Деян. 5, 3–4).

В. Как понимать то, что Дух Святой называется **Животворящим**?

О. Сие должно понимать так, что Он вместе с Богом Отцом и Сыном дает тварям жизнь, особенно духовную человекам.

Аще кто не родится водою и Духом, не может внити во Царствие Божие (Ин. 3, 5).

В. Откуда знаем, что **Дух Святой исходит от Отца**?

О. Сие знаем из следующих слов Самого Иисуса Христа: *Егда же приидет Утешитель, Егоже Аз послю вам от Отца, Дух истины, Иже от Отца исходит, Той свидетельствует о Мне* (Ин. 15, 26).

В. Учение об исхождении Святого Духа от Отца может ли быть подвержено какому изменению или дополнению?

О. Не может. Во-первых, потому, что Православная Церковь в учении сем повторяет точные слова Самого Иисуса Христа; а Его слова, без сомнения, суть достаточное и совершенное выражение истины. Во-вторых, потому, что Второй Вселенский Собор, которого главный предмет был утвердить истинное учение о Святом Духе, без сомнения, удовлетворительно изложил сие учение в Символе веры; и Кафолическая Церковь признала сие так решительно, что Третий Вселенский Собор седьмым правилом своим запретил составлять новый Символ веры.

Посему святой Иоанн Дамаскин пишет: «Духа Святаго и из Отца быти глаголем и Духа Отча именуем: от Сына же Духа быти никакоже глаголем, но точию Его Духа Сыновня нарицаем» (Богословие. Кн. 1. Гл. 11).

В. Откуда видно, что Духу Святому приличествует **поклонение и прославление, равное со Отцом и Сыном**?

О. Сие видно из того, что Иисус Христос повелел крестить *во имя Отца и Сына и Святаго Духа* (Мф. 28, 19).

В. Для чего сказано в Символе веры, что Дух Святой **глаголал через пророков**?

О. Сие сказано в обличение некоторых лжеучителей, которые говорили, что книги Ветхого Завета написаны не Духом Святым.

В. Свидетельствует ли Священное Писание, что через пророков точно говорил Дух Святой?

О. Апостол Петр пишет: *Ни бо волею бысть когда человеком пророчество, но от Святаго Духа просвещаеми глаголаша святии Божии человецы* (2 Пет. 1, 21).

В. Не Дух ли Святой говорил и через апостолов?

О. Точно так. Пророкам, — говорит также апостол Петр, — *открыся, яко не им самем, но нам служаху сия, яже ныне возвестишася вам благовествовавшими вам Духом Святым посланным с небесе* (1 Пет. 1, 12).

В. Почему же об апостолах не упомянуто в Символе?

О. Потому что во время составления Символа никто не сомневался о богодухновенности апостолов.

В. Дух Святой не открылся ли людям некоторым особенным образом?

О. Он сошел на апостолов в виде огненных языков в пятидесятый день по Воскресении Христовом.

В. Сообщается ли Дух Святой человекам и ныне?

О. Сообщается всем истинным христианам.

Не весте ли, яко храм Божий есте, и Дух Божий живет в вас? (1 Кор. 3, 16).

В. Как можно сделаться причастным Святого Духа?

О. Через усердную молитву и через таинства.

Аще убо вы зли суще, умеете даяния блага даяти чадом вашим, кольми паче Отец, Иже с небесе, даст Духа Святаго просящим у Него (Лк. 11, 13).

Егда же благодать и человеколюбие явися Спаса нашего Бога, не от дел праведных, ихже сотворихом мы, но по Своей Его милости, спасе нас банею пакибытия, и обновления Духа Святаго, Егоже излия на нас обилтно, Иисус Христом Спасителем нашим (Тит. 3, 4–6).

В. Какие главнейшие **дары Духа Святого**?

О. Главнейшие и более общие суть, по исчислению пророка Исаии, следующие семь: дух страха Божия, дух познания, дух силы, дух совета, дух разумения, дух мудрости, дух Господень, или дар благочестия и вдохновения в высшей степени (Ис. 11, 1–3).

О девятом члене Символа веры

В. Что есть **Церковь**?

О. Церковь есть от Бога установленное общество человеков, соединенных православной верою, законом Божиим, священноначалием и таинствами.

В. Что значит **веровать в Церковь**?

О. Значит благоговейно чтить истинную Церковь Христову и повиноваться ее учению и заповедям по уверенности, что в ней пребывает, спасительно действует, учит и управляет благодать, изливаемая от единой вечной главы ее — Господа Иисуса Христа.

В. Как может быть предметом веры Церковь, которая видима, когда вера, по апостолу, есть обличение невидимых?

О. Во-первых, хотя Церковь и видима, но невидима усвоенная ей и освященным в ней благодать Божия, которая и есть, собственно, предмет веры в Церковь.

Во-вторых, Церковь, будучи видима, поколику она есть на земле и к ней принадлежат все православные христиане, живущие на земле, в то же время она и невидима, поколику она есть и на небеси и к ней принадлежат все, скончавшиеся в истинной вере и святости.

В. На чем утвердить можно понятие о Церкви, сущей на земле и купно Небесной?

О. На следующих словах апостола Павла, обращенных к христианам: *Приступисте к Сионстей горе, и ко граду Бога живаго, Иерусалиму Небесному, и тмам Ангелов, торжеству и церкви первородных на небесех написанных, и Судии всех Богу и духом праведник совершенных, и к Ходатаю завета новаго Иисусу* (Евр. 12, 22–24).

В. Чем удостоверяемся мы о пребывании благодати Божией в истинной Церкви?

О. Во-первых, то, что глава ее есть Богочеловек Иисус Христос, исполненный *благодати и истины*, и Тело Свое, то есть Церковь, исполняющий благодатью и истиною (Ин. 1, 14–17); во-вторых, тем, что Он обещал ученикам Своим Духа Святого, чтобы Он был с ними вечно, и что, по сему обещанию, Дух Святой поставляет пастырей Церкви (Ин. 14, 16).

Апостол Павел об Иисусе Христе говорит, что Бог Отец *Того даде главу выше всех Церкви, яже есть Тело Его* (Еф. 1, 22–23).

Тот же апостол говорит к пастырям Церкви: *Внимайте убо себе и всему стаду, в немже вас Дух Святый постави епископы, пасти Церковь Господа и Бога, юже стяжа Кровию Своею* (Деян. 20, 28).

В. Чем еще удостоверяемся, что благодать Божия пребывает в Церкви доныне и будет пребывать до скончания века?

О. В сем удостоверяют нас следующие изречения Самого Иисуса Христа и Его апостола:

Созижду Церковь Мою, и врата адова не одолеют ей (Мф. 16, 18).

Аз с вами есмь во вся дни до скончания века. Аминь (Мф. 28, 20).

Тому (Богу Отцу) *слава в Церкви о Христе Иисусе, во вся роды века веков. Аминь* (Еф. 3, 21).

В. Почему Церковь есть **едина**?

О. Потому что она есть одно духовное тело, имеет одну главу — Христа и одушевляется одним Духом Божиим.

Едино тело, един дух, якоже и звани бысте во единем уповании звания вашего; един Господь, една вера, едино крещение, един Бог и Отец всех (Еф. 4, 4–6).

В. Чем точнее удостоверяемся, что Иисус Христос есть единая глава единой Церкви?

О. Апостол Павел пишет, что для Церкви, как здания Божия, *основания бо инаго никтоже может положити паче лежащаго, еже есть Иисус Христос*

(1 Кор. 3, 9–11). Посему для Церкви, как тела Христова, не может быть иной главы, кроме Иисуса Христа.

Церковь, долженствующая пребыть *во вся роды века*, требует и главы всегда пребывающей, а таков есть един Иисус Христос. Поэтому и апостолы называются не более как *служителями Церкви* (Кол. 1, 24–25).

В. Единство Церкви какую обязанность налагает на нас?

О. Блюсти единение духа в союзе мира (Еф. 4, 3).

В. Как согласить с единством Церкви то, что есть многие Церкви отдельные и самостоятельные, например Иерусалимская, Антиохийская, Александрийская, Константинопольская, Российская?

О. Это суть частные Церкви, или части единой Вселенской Церкви. Отдельность видимого устройства их не препятствует им духовно быть великими членами единого тела Церкви Вселенской, иметь единую главу — Христа и единый дух веры и благодати. Единство сие выражается видимо, одинаковым исповеданием веры и общением в молитвах и таинствах.

В. Существует ли также единство между пребывающей на земле и Небесной Церковью?

О. Без сомнения, существует как по отношению их к единой Главе, Господу нашему Иисусу Христу, так и по взаимному общению между той и другой.

В. Какое средство общения Церкви, существующей на земле, с Небесной?

О. Молитва веры и любви. Верные, принадлежащие к Церкви, подвизающейся на земле, принося молитву к Богу, призывают в то же время на помощь святых, принадлежащих к Церкви Небесной; и сии, стоя на высших степенях приближения к Богу, своими посредствующими молитвами очищают, подкрепляют и приносят пред Бога молитвы верных, живущих на земле, и по воле Божией благодатно и благотворно действуют на них или невидимой силой, или через свои явления и некоторые другие посредства.

В. На чем основано правило Церкви, существующей на земле, — призывать в молитве святых Церкви Небесной?

О. На Священном предании, которого начала видны и в Священном Писании. Например, когда пророк Давид взывает в молитве: *Господи Боже Авраама и Исаака и Израиля, отец наших* (1 Пар. 29, 18), — тогда он воспоминает святых в подкрепление своей молитвы, точно так же, как и ныне Православная Церковь призывает «Христа, истинного Бога нашего, молитвами Пречистыя Его Матери и всех святых».

Кирилл Иерусалимский в изъяснении Божественной литургии говорит: «Поминаем и прежде почивших, во-первых, патриархов, пророков, апостолов, мучеников, чтобы их молитвами и предстательством принял Бог моление наше» (Поучение тайноводственное, 5, гл. 9).

Василий Великий в Слове на день святых четыредесяти мучеников говорит: «Скорбящий к четыредесятим прибегает, веселящийся притекает к тем же: один — да обрящет разрешение скорбей, другий — да соблюдутся у него благая. Здесь жена благочестивая о чадех молящихся зрится: отшедшаго мужа возвращения, недугующему здравия просит. С мучениками да бывают прошения ваши».

В. Есть ли свидетельство Священного Писания о посредствующей молитве святых на небесах?

О. Святой евангелист Иоанн в откровении видел на небе Ангела, которому *даны быша фимиами мнози, да даст молитвам святых всех на олтарь златый сущий пред престолом. И изыде дым кадилный молитвами святых от руки Ангела пред Бога* (Откр. 8, 3–4).

В. Есть ли свидетельство Священного Писания о благотворных явлениях святых с неба?

О. Святой евангелист Матфей повествует, что по крестной смерти Господа нашего Иисуса Христа *многа телеса усопших святых восташа, и изшедше из гроб, по воскресении Его, внидоша во святый град и явишася мнозем* (Мф. 27, 52–53). Поелику чудо столь важное не могло быть без важной цели, то должно полагать, что воскресшие святые явились для того, чтобы возвестить о сошествии Иисуса Христа во ад и победоносном Воскресении Его и сею проповедью споспешествовать родившимся в Ветхозаветной Церкви перейти в открывавшуюся тогда Новозаветную.

В. Какими свидетельствами утверждаемся в веровании тому, что святые, по преставлении своем, чудодействуют через некоторые посредства?

О. Четвертая книга Царств свидетельствует, что от прикосновения к костям пророка Елисея воскрес мертвый (4 Цар. 13, 21).

Апостол Павел не только сам непосредственно совершал исцеления и чудеса, но то же делали взятые от тела его *главотяжи* и *убрусцы* в отсутствие его (Деян. 19, 12). По сему примеру понятно, что святые и по кончине своей равномерно могут благотворно действовать через земные посредства, получившие от них освящение.

Григорий Богослов в Первом обличительном слове на Иулиана говорит: «Не постыдился еси жертв, за Христа закланных, ниже убоялся еси великих подвижников: Иоанна онаго, Петра, Павла, Иакова, Стефана, Луки, Андрея, Феклы и прочих, прежде и после оных за истину пострадавших, иже и огню, и железу, и зверем, и мучителем, и настоящим бедствиям и возвещаемым, якоже в чуждих телесех и безтелесии, усердно противустали. Чего ради? Да ниже словом предадут благочестие. Имже и великия чести и торжества праведно учреждена суть. От нихже и демони прогоняются, и недуги врачуются. Ихже явления и ихже пророчества. Ихже едина телеса равномощна суть душам святым, егда или осязаема, или почитаема бывают. Ихже и капли крове, сии малые признаки страдания, равная действуют телесем».

Иоанн Дамаскин пишет: «Мощи святых аки спасительные источники дарова нам Владыка Христос, яже многоразличная благодеяния источают». Как бы в изъяснение этого замечет он: «Яко посредством ума и в телеса их вселися Бог» (Богословие. Кн. 4. Гл. 15).

В. Почему Церковь **святая**?

О. Потому что она освящена Иисусом Христом через Его страдания, через Его учение, через Его молитву и через таинства.

Христос возлюби Церковь, и Себе предаде за ню, да освятит ю, очистив банею водною в глаголе, да представит ю Себе славну Церковь, не имущу

скверны, или порока, или нечто от таковых, но да будет свята и непорочна (Еф. 5, 25–27).

В молитве к Богу Отцу о верующих Иисус Христос сказал между прочим: *Святи их во истину Твою, слово Твое истина есть. И за них Аз свящу Себе, да и тии будут священи во истину* (Ин. 17, 17–19).

В. Каким образом Церковь есть святая, когда в ней есть и согрешающие?

О. Согрешающие, но очищающие себя истинным покаянием, не препятствуют Церкви быть святой; а грешники нераскаянные или видимым действием церковной власти, или невидимым действием суда Божия, как мертвые члены, отсекаются от тела Церкви, и таким образом она и с сей стороны сохраняется святой.

Измите злаго от вас самех (1 Кор. 5, 13).

Твердое убо основание Божие стоит, имущее печать сию; позна Господь сущия Своя, и да отступит от неправды всяк именуяй имя Господне (2 Тим. 2, 19).

В. Почему Церковь называется **Соборной** или, что то же, Кафолической, или Вселенской?

О. Потому что она не ограничивается никаким местом, ни временем, ни народом, но заключает в себе истинно верующих всех мест, времен и народов.

Апостол Павел говорит, что благовествование существует *во всем мире, и есть плодоносно и растимо* (Кол. 1, 5–6) и что в Церкви Христианской *несть еллин, ни иудей, обрезание и необрезание, варвар и скиф, раб и свобод, но всяческая и во всех Христос* (Кол. 3, 11). *Сущии от веры благословятся с верным Авраамом* (Гал. 3, 9).

В. Какое важное преимущество имеет Кафолическая Церковь?

О. Ей, собственно, принадлежат высокие обетования, что *врата адова не одолеют ей*, что Господь *пребудет с нею до скончания века*, что в ней пребудет *слава Божия о Христе Иисусе во вся роды века*, что, следовательно, она никогда не может ни отпасть от веры, ни погрешить в истине веры или впасть в заблуждение.

«Несомненно исповедуем, как твердую истину, что Кафолическая Церковь не может погрешать или заблуждаться и изрекать ложь вместо истины, ибо Дух Святой, всегда действующий через верно служащих отцов и учителей Церкви, предохраняет ее от всякого заблуждения» (Послание Восточных патриархов о православной вере. Чл. 12).

В. Если Кафолическая Церковь заключает в себе всех истинно верующих в мире, то не должно ли признавать необходимо нужным для спасения, чтобы верующий к ней принадлежал?

О. Совершенно так. Поелику Иисус Христос, по изречению апостола Павла, есть *глава Церкве, и Той есть Спаситель тела* (Еф. 5, 23), то, дабы иметь участие в Его спасении, необходимо нужно быть членом Его Тела, то есть Кафолической Церкви.

Апостол Петр пишет, что крещение спасает нас по образу Ноева ковчега. Все спасшиеся от всемирного потопа спаслись единственно в ковчеге Ноевом, так и все обретающие вечное спасение обретают оное в единой Кафолической Церкви.

В. Какие мысли и воспоминания соединять должно с наименованием Церкви Восточной?

О. В раю, насажденном на Востоке, создана была и первая Церковь безгрешных прародителей; и там же по грехопадении положено новое основание Церкви спасаемых в обетовании о Спасителе. На Востоке, земле Иудейской, Господь наш Иисус Христос, совершив дело спасения нашего, положил начало Своей собственно Христианской Церкви. Оттуда распространилась она по всей вселенной; и доныне православная кафолическая вселенская вера, семью Вселенскими Соборами утвержденная, в первоначальной своей чистоте неизменно сохраняется в древних Церквах Восточных и в единомысленных с Восточными, какова есть, благодатью Божией, и Всероссийская Церковь.

В. Почему Церковь называется **Апостольской**?

О. Потому что она непрерывно и неизменно сохраняет от апостолов и учение, и преемство даров Святого Духа через священное рукоположение. В сем же разуме Церковь называется также **Православной**, или Правоверующей.

Несте странни и пришелцы, но сожителе святым и приснии Богу, наздани бывше на основании апостол и пророк, сущу краеуголну Самому Иисусу Христу (Еф. 2, 19—20).

В. Чему научает Символ веры, когда называет Церковь Апостольской?

О. Научает твердо держаться учения и преданий апостольских и удаляться от такого учения и таких учителей, которые не утверждаются на учении апостолов.

Апостол Павел говорит: *Темже убо, братие, стойте и держите предания, имже научитеся или словом, или посланием нашим* (2 Фес. 2, 15). *Еретика человека по первем и втором наказании отрицайся* (Тит. 3, 10). *Суть бо мнози непокориви, суесловцы и умом прельщени, наипаче же сущии от обрезания, ихже подобает уста заграждати; иже вся домы развращают, учаще яже не подобает, сквернаго ради прибытка* (Тит. 1, 10—11). *Аще же и Церковь преслушает* брат твой, *буди тебе якоже язычник и мытарь* (Мф. 18, 17).

В. Какое существует в Церкви учреждение, в котором сохраняется преемство апостольского служения?

О. Церковная иерархия, или священноначалие.

В. Откуда ведет свое начало иерархия Христианской Православной Церкви?

О. От Самого Иисуса Христа и от сошествия на апостолов Святого Духа и с тех пор непрерывно продолжается через преемственное рукоположение в таинстве священства.

Той дал есть овы убо апостолы, овы же пророки, овы же благовестники, овы же пастыри и учители, к совершению святых, в дело служения, в создание Тела Христова (Еф. 4, 11—12).

В. Какое священноначалие может простирать свое действие на всю Кафолическую Церковь?

О. Вселенский Собор.

В. Какому священноначалию подчинены главные части Вселенской Церкви?

О. Православным патриархам и Священному Синоду.

В. Какому священноначалию подчиняются меньшие православные области и города?

О. Митрополитам, архиепископам и епископам.

В. Какую степень в иерархии занимает Священный Синод?

О. Равную со святейшими православными патриархами (Грамота Святейшего Патриарха об учреждении Священного Синода).

В. Дабы исполнить долг повиновения Церкви, откуда можно узнать, чего она требует от своих сынов?

О. Сие можно узнать из Священного Писания, из правил святых апостолов, святых Вселенских и Поместных Соборов и святых отцов и из церковных уставов.

О десятом члене Символа веры

В. Почему в Символе веры упоминается о крещении?

О. Потому что вера запечатлевается крещением и прочими таинствами.

В. Что такое **таинство**?

О. Таинство есть священное действие, через которое тайным образом действует на человека благодать или, что то же, спасительная сила Божия.

В. Сколько всего таинств?

О. Семь: *1.* Крещение. *2.* Миропомазание. *3.* Причащение. *4.* Покаяние. *5.* Священство. *6.* Брак. *7.* Елеосвящение.

В. Какая сила в каждом из этих таинств?

О. 1. В крещении человек таинственно рождается в жизнь духовную.

2. В миропомазании получает благодать, духовно возращающую и укрепляющую.

3. В причащении питается духовно.

4. В покаянии врачуется от болезней духовных, то есть от грехов.

5. В священстве получает благодать духовно возрождать и воспитывать других посредством учения и таинств.

6. В браке получает благодать, освящающую супружество и естественное рождение и воспитание детей.

7. В елеосвящении врачуется и от болезней телесных посредством исцеления от духовных.

В. Почему же в Символе веры упомянуто не о всех сих таинствах, а об одном крещении?

О. Потому что о крещении было сомнение: не должно ли некоторых людей, как то еретиков, крестить вторично, и на сие нужно было разрешение, которое и положено в Символе.

О крещении

В. Что такое **крещение**?

О. Крещение есть таинство, в котором верующий при троекратном погружении тела в воду с призыванием Бога Отца и Сына и Святаго Духа умирает для жизни плотской, греховной и возрождается от Духа Святаго в жизнь духовную, святую.

Аще кто не родится водою и Духом, не может внити во Царствие Божие (Ин. 3, 5).

В. Когда и как началось крещение?

О. Во-первых, *Иоанн убо крести крещением покаяния, людем глаголя, да во Грядущаго по нем веруют, сиречь во Христа Иисуса* (Деян. 19, 4). Потом Иисус Христос примером Своим освятил крещение, приняв оное от Иоанна. Наконец, по Воскресении Своем Он дал апостолам торжественное повеление: *Шедше убо научите вся языки, крестяще их во имя Отца и Сына и Святаго Духа* (Мф. 28, 19).

В. Что самое важное в священнодействии крещения?

О. Троекратное погружение в воду во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа.

В. Что требуется от того, кто желает принять крещение?

О. Покаяние и вера. Почему и читается перед крещением Символ веры. *Покайтеся, и да крестится кийждо вас во имя Иисуса Христа во оставление грехов; и приимете дар Святаго Духа* (Деян. 2, 38).

Иже веру имет и крестится, спасен будет (Мк. 16, 16).

В. Как же крестят младенцев?

О. По вере родителей и восприемников, которые притом обязаны научить их вере, когда они будут приходить в возраст.

В. Как можно доказать из Священного Писания, что должно крестить младенцев?

О. Во времена Ветхого Завета обрезание совершаемо было над восьмидневными младенцами, но крещение в Новом Завете заступает место обрезания, следственно, и должно над младенцами совершать крещение.

В. Откуда видно, что крещение заступает место обрезания?

О. Из следующих слов апостола к верующим: *Обрезани бысте обрезанием нерукотворенным, в совлечении тела греховнаго плоти, во обрезании Христове, спогребшеся Ему крещением* (Кол. 2, 11–12).

В. Для чего бывают при крещении восприемники?

О. Для того, чтобы поручиться перед Церковью за веру крещаемого и по крещении принять его в свое попечение для утверждения его в вере (Дионисий Ареопагит. О церковной иерархии. Гл. 2).

В. С какой целью читается над крещаемым заклинание?

О. Чтобы отогнать от него диавола, который со времени греха Адамова получил к человекам доступ и некоторую над ними власть, как бы над пленниками и рабами своими.

Апостол Павел говорит, что все человеки вне благодати ходят *по веку мира сего, по князю власти воздушныя, духа, иже ныне действует в сынех противления* (Еф. 2, 2).

В. В чем заключается сила заклинания?

О. В имени Иисуса Христа, призываемом с молитвою и верою.

Иисус Христос дал верующим сие обещание: *Именем Моим бесы ижденут* (Мк. 16, 17).

В. Какую силу имеет употребляемое при сем и других случаях знамение креста?

О. Что имя Иисуса Христа Распятого, с верой произнесенное движением уст; то же самое есть и знамение креста, с верой изображенное движением руки или другим каким-нибудь образом представленное.

Кирилл Иерусалимский пишет: «Да не стыдимся исповедать Распятого, с дерзновением да изображаем рукою знамение креста на челе и на всем: на хлебе, который вкушаем, на чашах, из которых пьем; да изображаем его при вдохах, при выдохах, когда ложимся спать и встаем, когда находимся в пути и отдыхаем. Он — великое предохранение, данное бедным в дар и слабым без труда. Ибо это благодать Божия, знамение для верных и страх для злых духов» (Огласительное поучение, 13, 36).

В. Откуда ведет начало употребление крестного знамения?

О. От самих апостольских времен (Дионисий Ареопагит. О церковной иерархии, гл. 2 и 5; Тертуллиан. О венцах, гл. 3; О Воскресении, гл. 8).

В. Что значит белая одежда, в которую одевают по крещении?

О. Чистоту души и жизни христианской.

В. Для чего возлагается на крещаемого крест?

О. Для видимого представления и всегдашнего напоминания заповеди Христовой: *Аще кто хощет по Мне ити, да отвержется себе и возмет крест свой, и по Мне грядет* (Мф. 16, 24).

В. Что значит хождение крещаемого вокруг купели со светильником?

О. Духовную радость, соединенную с духовным просвещением.

В. Как понимать то, что в Символе веры повелевается признавать крещение **едино**?

О. Сие должно понимать так, что крещение не повторяется.

В. Почему крещение не повторяется?

О. Крещение есть духовное рождение, а родится человек однажды, потому и крестится однажды.

В. Что должно думать о тех, которые грешат после крещения?

О. Они виновнее в грехах своих, нежели некрещеные в своих, потому что имели от Бога особенную помощь к добру и отвергли ее.

Аще бо отбегше скверн мира в разум Господа и Спаса нашего Иисуса Христа, сими же паки сплетшеся побеждаеми бывают, быша им последняя горша первых (2 Пет. 2, 20).

В. Но и для согрешивших после крещения нет ли средства получить прощение грехов?

О. Есть. Покаяние.

О миропомазании

В. Что есть **миропомазание**?

О. Миропомазание есть таинство, в котором верующему при помазании освященным миром частей тела во имя Святого Духа подаются дары Святого Духа, возращающие и укрепляющие в жизни духовной.

В. Говорится ли о сем таинстве в Священном Писании?

О. О внутреннем действии сего таинства апостол Иоанн говорит следующим образом: *И вы помазание имате от Святаго и весте вся. И вы еже помазание приясте от Него, в вас пребывает, и не требуете, да кто учит вы, но яко то само помазание учит вы о всем и истинно есть и несть ложно, и якоже научи вас, пребывайте в нем* (1 Ин. 2, 20, 27).

Подобным образом и апостол Павел говорит: *Извествуяй же нас с вами во Христа и помазавый нас Бог, Иже и запечатле нас и даде обручение Духа в сердца наша* (2 Кор. 1, 21—22).

Отсюда и взяты слова, произносимые при миропомазании: «Печать дара Духа Святаго».

В. О внешнем действии миропомазания упоминается ли в Священном Писании?

О. Можно думать, что слова апостола Иоанна относятся и к видимому помазанию, но более известно, что апостолы, для сообщения крещаемым даров Духа Святого, употребляли рукоположение (Деян. 8, 14—17). Преемники же апостолов, вместо того, стали употреблять миропомазание, чему могло послужить примером помазание, употреблявшееся во времена Ветхого Завета (Исх. 30, 25; 3 Цар. 1, 39. Дионисий Ареопагит. О церковной иерархии. Гл. 4).

В. Что должно примечать о святом мире?

О. То, что освящать его предоставлено высшим священноначальникам, яко преемникам апостолов, которые сами совершали рукоположение для подаяния даров Святого Духа.

В. Что значит в особенности помазание чела?

О. Освящение ума, или мыслей.

В. Помазание персей?

О. Освящение сердца, или желаний.

В. Помазание очей, ушей и уст?

О. Освящение чувств.

В. Помазание рук и ног?

О. Освящение дел и всего поведения христианина.

О причащении

В. Что есть **причащение**?

О. Причащение есть таинство, в котором верующий под видом хлеба и вина вкушает Тело и Кровь Христовы для вечной жизни.

В. Как установлено сие таинство?

О. Иисус Христос перед самым страданием Своим в первый раз совершил оное, предварительно представив в нем живое изображение Своих спасительных страданий; и, причастив апостолов, в то же время дал им заповедь всегда совершать сие таинство.

В. Что должно заметить о таинстве причащения в отношении к богослужению христианскому?

О. То, что сие таинство составляет главную и существенную часть христианского богослужения.

В. Как называется богослужение, в котором совершается таинство причащения?

О. Литургия.

В. Что значит слово «**литургия**»?

О. Общественное служение. Но в особенности название *литургии* присвоено богослужению, на котором совершается таинство причащения.

В. Что должно примечать о месте, где совершается литургия?

О. Она должна совершаться непременно в **храме**, которого **трапеза** или, по крайней мере, вместо трапезы **антиминс**, на котором совершается таинство, должны быть освящены архиереем.

В. Почему храм называется *церковью*?

О. Потому, что в нем для молитвы и таинств собираются верующие, которые составляют Церковь.

В. Почему трапеза, на которой совершается таинство причащения, называется *престолом*?

О. Потому, что на ней Иисус Христос как Царь таинственно присутствует.

В. Какой можно примечать в литургии главный порядок?

О. Тот, что, во-первых, приготовляется вещество для таинства, во-вторых, верующие приготовляются к таинству, наконец, совершается само таинство.

В. Как называется та часть литургии, в которой приготовляется вещество для таинства?

О. **Проскомидия**.

В. Что значит слово «проскомидия»?

О. Принесение.

В. Почему так называется первая часть литургии?

О. Она так называется от обыкновения древних христиан приносить в церковь хлеб и вино для совершения таинства. По той же причине и хлеб сей называется **просфора**, что значит *приношение*.

В. В чем состоит проскомидия как часть литургии?

О. С воспоминанием пророчеств и прообразований, а частью и самих происшествий, относящихся до рождества и страдания Иисуса Христа, из просфоры вынимается часть, потребная для совершения таинства; и также потребная часть вина, соединенного с водою, отделяется в священный сосуд. При чем священнодействующий воспоминает всю Церковь, прославляет святых прославленных, молится о живых и умерших, особенно о предержащих властях и о тех, которые, по вере и усердию, принесли просфоры, или приношения.

В. Какой должен быть хлеб для таинства?

О. Такой, какого требуют само имя хлеба, святость таинства и пример Иисуса Христа и апостолов, то есть хлеб квасный, чистый, пшеничный.

В. Что означается тем, что хлеб, собственно, для причащения употребляется один?

О. Сим означается, по изъяснению апостола, то, что *един хлеб, едино тело есмы мнози; вси бо от единаго хлеба причащаемся* (1 Кор. 10, 17).

В. Почему хлеб, приготовленный для причащения, называется **Агнцем**?

О. Потому, что он представляет в себе образ страждущего Иисуса Христа, подобно как в Ветхом Завете представлял Его агнец пасхальный.

В. Что такое **агнец пасхальный**?

О. Агнец, которого израильтяне, по повелению Божиему, закалали и ели в память избавления от погибели в Египте.

В. Почему вино для таинства причащения соединяется с водою?

О. Потому, что все сие священнодействие расположено по образу страдания Христова, а во время страдания Его из прободенного ребра Его текли *кровь и вода* (Ин. 19, 34).

В. Как называется та часть литургии, в которой верующие приготовляются к таинству?

О. Древние называли ее **литургией оглашенных**, потому что к слушанию ее, кроме крещеных и допускаемых к причащению, допускаются и оглашенные, то есть готовящиеся к крещению, также и кающиеся, не допускаемые до причащения.

В. Чем начинается сия часть литургии?

О. Благословением, или прославлением Царства Пресвятой Троицы.

В. Из чего состоит эта часть литургии?

О. Из молитв, песнопений, чтения книг апостольских и Евангелия.

В. Чем она оканчивается?

О. Повелением оглашенным выйти из церкви.

В. Как называется та часть литургии, в которой совершается самое таинство причащения?

О. **Литургия верных**, потому что одни верные, то есть принявшие крещение, имеют право быть на этом богослужении.

В. Какое важнейшее действие в сей части литургии?

О. Произнесение слов, которые сказал Иисус Христос при установлении таинства: *Приимите, ядите, сие есть Тело Мое. Пийте от нея вси, сия бо есть Кровь Моя Новаго Завета* (Мф. 26, 26–28); и потом призывание Святого Духа и благословение Даров, то есть принесенного хлеба и вина.

В. Почему это важно?

О. Потому, что при сем самом действии хлеб и вино прелагаются, или **пресуществляются**, в истинное Тело Христово и в истинную Кровь Христову.

В. Как должно понимать слово «пресуществление»?

О. В «Изложении веры Восточных патриархов» сказано, что словом «пресуществление» не объясняется образ, которым хлеб и вино претворяются в Тело и Кровь Господни, ибо сего нельзя постичь никому, кроме Бога, но показывается только то, что истинно, действительно и существенно хлеб бывает самым истинным Телом Господним, а вино — самой Кровью Господней.

Подобно сему Иоанн Дамаскин о Святых и Пречистых Тайнах Господних пишет: «Тело есть воистинну соединенное с Божеством, еже от Святой Девы начало восприя, не яко вознесшееся Тело с небесе нисходит, но яко самый хлеб и вино претворяются в Тело и Кровь Божию. Аще ли же образа, како бывает, ищеши, довольно ти есть услышати, яко Духом Святым: имже образом и от Богородицы Духом Святым Себе Самому и в Себе Самом плоть Господь состави: ниже более что вем, но токмо, яко Божие Слово истинное, действительное и всемощное есть, образ же неиспытанный» (Богословие. Кн. 4. Гл. 13).

В. Что требуется от каждого в особенности, желающего приступить к таинству причащения?

О. Он должен испытать перед Богом свою совесть и очистить ее покаянием во грехах, к чему способствуют пост и молитва.

Да искушает же человек себе, и тако от Хлеба да яст и от Чаши да пиет. Ядый бо и пияй недостойне, суд себе яст и пиет, не разсуждая Тела Господня (1 Кор. 11, 28–29).

В. Какую пользу получает тот, кто причащается Тела и Крови Христовых?

О. Он теснейшим образом соединяется с Самим Иисусом Христом и в Нем становится причастным вечной жизни.

Ядый Мою Плоть и пияй Мою Кровь во Мне пребывает, и Аз в нем (Ин. 6, 56).

Ядый Мою Плоть и пияй Мою Кровь имать живот вечный (Ин. 6, 54).

В. Часто ли должно причащаться Святых Таин?

О. Древние христиане причащались каждый воскресный день; но из нынешних немногие имеют такую чистоту жизни, чтобы всегда быть готовыми приступить к столь великому таинству. Церковь материнским гласом завещавает исповедоваться перед духовным отцом и причащаться Тела и Крови Христовых ревнующим о благоговейном житии — четырежды в год или и каждый месяц, а всех — непременно однажды в год (Православное исповедание. Ч. 1, вопрос 90).

В. Какое участие в Божественной литургии могут иметь те, которые только слушают ее, а не приступают ко святому причащению?

О. Они могут и должны участвовать в литургии молитвою, верою и наипаче непрестанным воспоминанием Господа нашего Иисуса Христа, Который повелел *сие* творить в Его *воспоминание* (Лк. 22, 19).

В. Какое воспоминание приличествует тому времени литургии, когда бывает шествие с Евангелием?

О. Воспоминание Иисуса Христа, явившегося проповедовать Евангелие. Посему и во время чтения Евангелия должно иметь такое внимание и благоговение, как бы мы видели и слышали Самого Иисуса Христа.

В. Что должно воспоминать в то время литургии, когда бывает шествие с приготовленными Дарами в алтарь?

О. Должно воспоминать шествие Иисуса Христа на вольное страдание, яко жертвы на заклание, между тем как более двенадцати легионов Ангелов готовы были охранять Его, яко Царя своего.

«Царь царствующих и Господь господствующих приходит заклатися» (песнь из литургии в Великую Субботу).

В. Что должно воспоминать в самое время совершения таинства и во время причащения священнослужителей в алтаре?

О. Тайную вечерю Самого Иисуса Христа с апостолами, Его страдание, смерть и погребение.

В. Что представляется после сего отнятием завесы, отверстием Царских врат и явлением Святых Даров?

О. Явление Самого Иисуса Христа по Воскресении.

В. Что изображается последним явлением Святых Даров народу, после которого они скрываются?

О. Вознесение Иисуса Христа на небо.

В. Всегда ли продолжится употребление таинства святого причащения в истинной Христианской Церкви?

О. Непременно продолжится всегда, до самого пришествия Христова, по слову апостола Павла: *Елижды бо аще ясте Хлеб сей, и Чашу сию пиете, смерть Господню возвещаете, дондеже приидет* (1 Кор. 11, 26).

О покаянии

В. Что есть **покаяние**?

О. Покаяние есть таинство, в котором исповедующий грехи свои, при видимом изъявлении прощения от священника, невидимо разрешается от грехов Самим Иисусом Христом.

В. Откуда ведет начало сие таинство?

О. Приходившие к Иоанну Крестителю, который проповедовал *крещение покаяния во отпущение грехов*, исповедовали *грехи своя* (Мк. 1, 4–5). Апостолам Иисус Христос обещал власть прощать грехи, когда сказал: *Елика аще свяжете на земли, будут связана на небеси; и елика аще разрешите на земли, будут разрешена на небесех* (Мф. 18, 18). По Воскресении же Своем действительно дал им сию власть, когда сказал: *Приимите Дух Свят; имже отпустите грехи, отпустятся им; и имже держите, держатся* (Ин. 20, 22–23).

В. Что требуется от кающегося?

О. Сокрушение о грехах, намерение исправить свою жизнь, вера во Христа и надежда на Его милосердие.

Печаль бо яже по Бозе покаяние нераскаянно во спасение соделовает (2 Кор. 7, 10).

И егда грешник возвратится от беззакония своего и сотворит суд и правду, той жив будет в них (Иез. 33, 19).

О Сем, то есть об Иисусе Христе, *вси пророцы свидетельствуют, оставление грехов прияти именем Его всякому верующему в Онь* (Деян. 10, 43).

В. Нет ли еще приготовительных и вспомогательных средств к покаянию?

О. Такие средства есть пост и молитва.

В. Не употребляет ли Святая Церковь еще особенного средства к очищению и умиротворению совести покаявшегося грешника?

О. Такое средство есть епитимия.

В. Что такое **епитимия**?

О. Слово сие значит *запрещение* (2 Кор. 2, 6). Под сим наименованием, смотря по надобности, предписываются кающемуся некоторые особенные благочестивые упражнения и некоторые лишения, служащие к заглаждению неправды греха и к побеждению греховной привычки, как, например, пост сверх положенного для всех, а за тяжкие грехи — отлучение от святого причащения на определенное время.

О священстве

В. Что есть **священство**?

О. Священство есть таинство, в котором Дух Святой правильно избранного через рукоположение святительское поставляет совершать таинства и пасти стадо Христово.

Тако нас да непщует человек, яко слуг Христовых и строителей таин Божиих (1 Кор. 4, 1).

Внимайте убо себе и всему стаду, в немже вас Дух Святый постави епископы, пасти Церковь Господа и Бога, юже стяжа Кровию Своею (Деян. 20, 28).

В. Что значит «пасти Церковь»?

О. Наставлять людей в вере, благочестии и добрых делах.

В. Сколько необходимых степеней священства?

О. Три: епископ, пресвитер, диакон.

В. Какая между ними разность?

О. Диакон служит при таинствах; пресвитер совершает таинства, в зависимости от епископа; епископ не только совершает таинства, но имеет власть и другим через рукоположение преподавать благодатный дар совершать оные.

О епископской власти пишет апостол Павел Титу: *Сего ради оставих тя в Крите, да недокончанная исправиши и устроиши по всем градом пресвитеры* (Тит. 1, 5). И Тимофею: *Руки скоро не возлагай ни на когоже* (1 Тим. 5, 22).

О браке

В. Что есть **брак**?

О. Брак есть таинство, в котором при свободном перед священником и Церковью обещании женихом и невестою взаимной их супружеской верности благословляется их супружеский союз во образ духовного союза Христа с Церковью и испрашивается им благодать чистого единодушия к благословенному рождению и христианскому воспитанию детей.

В. Откуда видно, что брак есть таинство?

О. Из следующих слов апостола Павла: *Оставит человек отца своего и матерь и прилепится к жене своей, и будета два в плоть едину. Тайна сия велика есть; аз же глаголю во Христа и во Церковь* (Еф. 5, 31–32).

В. Всем ли должно вступать в брак?

О. Нет. Девство лучше супружества, если кто может в чистоте сохранить оное.

О сем именно сказал Иисус Христос: *Не вси вмещают словесе сего, но имже дано есть: могий вместити да вместит* (Мф. 19, 11–12).

И апостол говорит: *Глаголю же безбрачным и вдовицам; добро им есть, аще пребудут якоже и аз. Аще ли не удержатся, да посягают. Не оженивыйся печется о Господних, како угодити Господеви; а оженивыйся печется о мирских, како угодити жене. Вдаяй браку свою деву, добре творит; и не вдаяй, лучше творит* (1 Кор. 7, 8–9, 32–33, 38).

О елеосвящении

В. Что есть **елеосвящение**?

О. Елеосвящение есть таинство, в котором при помазывании тела елеем призывается на больного благодать Божия, исцеляющая немощи душевные и телесные.

В. Откуда ведет начало сие таинство?

О. От апостолов, которые, получив власть от Иисуса Христа, *мазаху маслом многи недужныя, и исцелеваху* (Мк. 6, 13).

Апостолы передали это таинство священнослужителям Церкви, что видно из следующих слов апостола Иакова: *Болит ли кто в вас, да призовет пресвитеры Церковныя, и да молитву сотворят над ним, помазавше его елеем во имя Господне И молитва веры спасет болящаго, и воздвигнет его Господь, и аще грехи сотворил есть, отпустятся ему* (Иак. 5, 14–15).

Об одиннадцатом члене Символа веры

В. Что такое **воскресение мертвых**, которого, по Символу веры, мы чаем, или ожидаем?

О. Действие всемогущества Божия, по которому все тела умерших человеков, соединясь опять с их душами, оживут и будут духовны и бессмертны.

Сеется тело душевное, востает тело духовное (1 Кор. 15, 44).

Подобает бо тленному сему облещися в нетление и мертвенному сему облещися в безсмертие (1 Кор. 15, 53).

В. Как воскреснет тело, истлевшее в земле и рассыпавшееся?

О. Поелику Бог из земли сотворил тело вначале, то также может рассыпавшееся в землю возобновить. Апостол Павел изъясняет сие подобием посеянного зерна, которое истлевает в земле, но из которого вырастает трава или дерево. *Ты еже сееши, не оживеет, аще не умрет* (1 Кор. 15, 36).

В. Точно ли все воскреснут?

О. Точно все воскреснут умершие; а у тех, которые до времени всеобщего воскресения останутся в живых, нынешние грубые тела мгновенно изменятся в духовные и бессмертные.

Вси бо не успнем, вси же изменимся вскоре, во мгновении ока, в последней трубе; вострубит бо и мертвии востанут, нетленни, и мы изменимся (1 Кор. 15, 51–52).

В. Когда будет воскресение мертвых?

О. При конце сего видимого мира.

В. Поэтому и мир кончится?

О. Сей тленный мир кончится тем, что преобразится в нетленный.

Яко и сама тварь свободится от работы истления в свободу славы чад Божиих (Рим. 8, 21).

Нова же небесе и новы земли по обетованию Его чаем, в нихже правда живет (2 Пет. 3, 13).

В. Каким образом преобразится мир?

О. Посредством огня.

Нынешняя небеса и земля темже словом (то есть Божиим) *сокровена суть, огню блюдома на день Суда и погибели нечестивых человек* (2 Пет. 3, 7).

В. В каком состоянии находятся души умерших до всеобщего воскресения?

О. Души праведных — в свете, покое и предначатии вечного блаженства, а души грешных — в противоположенном сему состоянии.

В. Почему душам праведных не приписывается тотчас по смерти полного блаженства?

О. Потому что полное воздаяние по делам предопределено получить полному человеку по воскресении тела на последнем суде Божием.

Апостол Павел говорит: *Прочее убо соблюдается мне венец правды, егоже воздаст ми Господь в день он, праведный Судия; не токмо же мне, но и всем возлюбльшим явление Его* (2 Тим. 4, 8).

И еще: *Всем бо явитися нам подобает пред судищем Христовым, да приимет кийждо, яже с телом содела, или блага, или зла* (2 Кор. 5, 10).

В. Почему приписывается им предначатие блаженства прежде последнего суда?

О. По свидетельству Самого Иисуса Христа, глаголющего в притче, что праведный Лазарь тотчас по смерти несен был на лоно Авраамово (Лк. 16, 22).

В. Это предначатие блаженства бывает ли соединено с лицезрением Самого Иисуса Христа?

О. Так бывает особенно со святыми, как сие дает разуметь апостол Павел: *Желание имый разрешитися и со Христом быти* (Флп. 1, 23).

В. Что должно заметить о душах умерших с верою, но не успевших принести плоды, достойные покаяния?

О. То, что им к достижению блаженного воскресения вспомоществовать могут приносимые за них молитвы, особенно соединенные с приношением бескровной жертвы Тела и Крови Христовых, и благотворения, верою совершаемые в память их.

В. На чем основано сие учение?

О. На постоянном предании Кафолической Церкви, которого начала видны еще в Ветхозаветной Церкви. Иуда Маккавей принес жертву за умерших воинов (2 Мак. 12, 43). Молитва за усопших всегда есть непременной частью Божественной литургии, начиная от литургии апостола Иакова. Святой Кирилл Иерусалимский говорит: «Превеликая будет польза душам, о которых моление возносится в то время, как Святая предлежит и Страшная Жертва» (Тайноводственное поучение, 5, гл. 9).

Святой Василий Великий в молитвах Пятидесятницы говорит, что Господь сподобляет принимать от нас молитвенные умилостивления и жертвы «о иже во аде держимых» с надеждой для них «мира, ослабления и свободы».

О двенадцатом члене Символа веры

В. Что такое **жизнь будущего века**?

О. Жизнь, которая будет после воскресения мертвых и всеобщего суда Христова.

В. Какой же будет сия жизнь?

О. Для верующих, любящих Бога и делающих добро, столь блаженная, что мы теперь сего блаженства и вообразить не можем.

Не у явися, что будем (1 Ин. 3, 2).

Вем человека о Христе, — говорит апостол Павел, — который *восхищен бысть в рай, и слыша неизреченны глаголы, ихже не леть есть человеку глаголати* (2 Кор. 12, 2, 4).

В. Откуда произойдет такое блаженство?

О. От созерцания Бога во свете и славе и от соединения с Ним. *Видим убо ныне якоже зерцалом в гадании, тогда же лицем к лицу; ныне разумею от части, тогда же познаю, якоже и познан бых* (1 Кор. 13, 12).

Тогда праведницы просветятся яко солнце, в Царствии Отца их (Мф. 13, 43).

Будет Бог всяческая во всех (1 Кор. 15, 28).

В. Будет ли и тело участвовать в блаженстве души?

О. И оно будет прославлено светом Божиим, подобно как тело Иисуса Христа во время преображения Его на Фаворе.

Сеется не в честь, востает в славе (1 Кор. 15, 43).

Якоже облекохомся во образ перстнаго (то есть Адама), *да облечемся и во образ небеснаго* (то есть Господа нашего Иисуса Христа) (1 Кор. 15, 49).

В. Все ли равно будут блаженны?

О. Нет. Будут разные степени блаженства по мере того, как кто здесь подвизался в вере, любви и добрых делах.

Ина слава солнцу, и ина слава луне, и ина слава звездам; звезда бо от звезды разнствует во славе. Такожде и воскресение мертвых (1 Кор. 15, 41—42).

В. А что будет с неверующими и беззаконниками?

О. Они будут преданы вечной смерти, или, иначе сказать, вечному огню, вечному мучению вместе с диаволами.

Иже не обретеся в книзе животней написан, ввержен будет в езеро огненное (Откр. 20, 15).

И се есть вторая смерть (Откр. 20, 14).

Идите от Мене проклятии во огнь вечный, уготованный диаволу и ангелом его (Мф. 25, 41).

И идут сии в муку вечную, праведницы же в живот вечный (Мф. 25, 46).

Добрее ти есть со единем оком внити в Царствие Божие, неже две оце имущу ввержену быти в геенну огненную, идеже червь их не умирает, и огнь не угасает (Мк. 9, 47—48).

В. Почему так строго поступлено будет с грешниками?

О. Не потому, чтобы Бог хотел их погибели, но они сами погибают, *зане любве истины не прияша, во еже спастися им* (2 Фес. 2, 10).

В. Какую пользу приносить могут размышления о смерти, о воскресении, о последнем суде, о вечном блаженстве и о вечном мучении?

О. Сии размышления помогают нам воздерживаться от грехов и отрешаться от пристрастия к земным вещам, утешают в лишении земных благ, побуждают соблюдать в чистоте душу и тело, жить для Бога и для вечности и таким образом достигать вечного спасения.

Часть вторая

О НАДЕЖДЕ

Понятие «христианская надежда», ее основание и средства

В. Что есть **надежда христианская**?

О. Успокоение сердца в Боге с уверением, что Он непрестанно печется о нашем спасении и дарует нам обещанное блаженство.

В. На чем основывается христианская надежда?

О. Господь Иисус Христос есть упование наше, или основание надежды нашей (1 Тим. 1, 1).

Совершенне уповайте на приносимую вам благодать откровением Иисус Христовым (1 Пет. 1, 13).

В. Какие суть средства приобрести спасительную надежду?

О. Средствами к сему суть: во-первых, молитва, во-вторых, истинное учение о блаженстве и действительное последование сему учению.

О молитве

В. Есть ли свидетельство слова Божия о том, что молитва есть средство для приобретения спасительной надежды?

О. Сам Иисус Христос с молитвою соединяет надежду получить желаемое: *Еже аще что просите от Отца во имя Мое, то сотворю, да прославится Отец в Сыне* (Ин. 14, 13).

В. Что есть **молитва**?

О. Возношение ума и сердца к Богу, являемое благоговейным словом человека к Богу.

В. Что должен делать христианин, вознося ум и сердце к Богу?

О. Во-первых, прославлять Его за Его Божественные совершенства, во-вторых, благодарить Его за Его благодеяния, в-третьих, просить Его о своих нуждах. Посему есть три главных рода молитвословий: **славословие**, **благодарение**, **прошение**.

В. Можно ли молиться без слов?

О. Можно, умом и сердцем. Пример сего можно видеть в Моисее, перед переходом через Чермное море (Исх. 14, 15).

В. Не имеет ли такая молитва особенного названия?

О. Ее называют духовной, или умной и сердечной, — одним словом, **внутренней** молитвой; так как, напротив, молитва, словами произносимая и сопровождаемая другими знаками благоговения, называется устной, или **наружной**.

В. Может ли быть наружная молитва без внутренней?

О. Может, когда кто произносит слова молитвы без внимания и усердия.

В. Достаточно ли одной наружной молитвы для получения благодати?

О. Не только не довольно для получения благодати, напротив того, одна наружная молитва, без внутренней, прогневляет Бога.

Сам Господь изъявляет негодование на таковую молитву: *Приближаются Мне людие сии усты своими, и устнами чтут Мя, сердце же их далече отстоит от Мене; всуе же чтут Мя* (Мф. 15, 8–9).

В. Не довольно ли одной внутренней молитвы без наружной?

О. Сей вопрос походит на то, как если бы кто спросил: не довольно ли человеку одной души без тела? Бесполезно спрашивать о сем, когда Бог благоволил составить человека из души и тела, так же бесполезно спрашивать и о том, не довольно ли одной внутренней молитвы без наружной. Имея душу и тело, мы должны прославлять *Бога в телесех* наших, *и в душах* наших, *яже суть Божия* (1 Кор. 6, 20), так как и естественно, чтобы *от избытка сердца уста* говорили (Мф. 12, 34; Лк. 6, 45). Господь наш Иисус Христос был духовен в высочайшей степени, но и Он духовную молитву Свою изображал и словами, и благоговейными движениями тела: иногда, например, возведением очей на небо, а иногда преклонением колен и лица на землю (Ин. 17, 1; Лк. 22, 41; Мф. 26, 39).

О молитве Господней

В. Нет ли такой молитвы, которая бы могла быть общей христианской молитвой и образцом для всех молитв?

О. Такова есть молитва Господня.

В. Что такое **молитва Господня**?

О. Молитва, которой Господь наш Иисус Христос научил апостолов и которую они передали всем верующим.

В. Как она читается?

О. ***Отче наш, Иже еси на небесех! [1] Да святится имя Твое, [2] да приидет Царствие Твое, [3] да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли. [4] Хлеб наш насущный даждь нам днесь, [5] и остави нам долги наши, якоже и мы оставляем должником нашим, [6] и не введи нас во искушение, [7] но избави нас от лукаваго. Яко Твое есть Царство и сила и слава во веки. Аминь*** (Мф. 6, 9–13).

В. Чтобы удобнее рассмотреть молитву Господню, как можно разделить ее?

О. На **призывание**, **семь прошений** и **славословие**.

О призывании

В. Как осмелиться назвать Бога **Отцом**?

О. По вере в Иисуса Христа и по благодати возрождения.

Елицы же приняша Его, даде им область чадом Божиим быти, верующим во имя Его, иже не от крове, ни от похоти плотския, ни от похоти мужескиа, но от Бога родишася (Ин. 1, 12–13).

В. Всегда ли должно говорить: «Отче наш», хотя кто и один молится?

О. Непременно.

В. Почему так?

О. По христианскому братолюбию должно призвать Бога и просить от Него благ сколько для себя, столько же и для всех.

В. Для чего в призывании должно говорить: **«Иже еси на небесех»**?

О. Для того, чтобы при вступлении в молитву оставить все земное и тленное и вознести ум и сердце к небесному, вечному и Божественному.

О первом прошении

В. Имя Божие не есть ли свято?

О. Без сомнения, свято само в себе. *Свято имя Его* (Лк. 1, 49).

В. Как же может оно еще святиться?

О. Оно может святиться в человеках, то есть вечная святость Его в них являться может.

В. Каким образом?

О. Во-первых, когда мы, имея в мыслях и в сердце имя Божие, так живем, как требует святость Господа, и такой жизнью прославляем Бога; во-вторых, когда, смотря на нашу добрую жизнь, и другие прославляют Бога.

Тако да просветится свет ваш пред человеки, яко да видят ваша добрая дела, и прославят Отца вашего, Иже на небесех (Мф. 5, 16).

О втором прошении

В. О каком Царствии Божием говорится во втором прошении молитвы Господней?

О. О Царстве благодатном, которое, по апостолу, есть *правда и мир и радость о Дусе Святе* (Рим. 14, 17).

В. Неужели не пришло еще сие Царствие?

О. Для некоторых не пришло еще во всей силе, а для некоторых и совсем не пришло, если еще *царствует грех в мертвеннем теле* их, *во еже послушати его в похотех его* (Рим. 6, 12).

В. Как же оно приходит?

О. Сокровенно и внутренно.

Не приидет Царствие Божие с соблюдением. Се бо Царствие Божие внутрь вас есть (Лк. 17, 20–21).

В. Не может ли христианин чего еще просить под именем *Царствия Божия*?

О. Может просить Царства Славы, то есть совершенного блаженства верующих.

Желание имый разрешитися и со Христом быти (Флп. 1, 23).

О третьем прошении

В. Что значит прошение **«да будет воля Твоя»**?

О. Через сие должно просить Бога, чтобы все, что мы делаем и что с нами случается, происходило не так, как мы желаем, но как угодно Богу.

В. Почему нужно сего просить?

О. Потому, что мы часто погрешаем в наших желаниях, а Бог непогрешительно и без сравнения более, нежели мы сами, желает нам всякого блага и всегда готов оное даровать, если тому не препятствуют наше своеволие и упрямство.

Могущему же паче вся творити по преизбыточествию, ихже просим или разумеем по силе действуемей в нас, Тому слава в Церкви (Еф. 3, 20—21).

В. Почему просим исполнения воли Божией **«на земли»** именно так, **«яко на небеси»**?

О. Потому что «на небеси» святые Ангелы и блаженные человеки — все, без исключения, всегда и во всем исполняют волю Божию.

О четвертом прошении

В. Что такое **«хлеб насущный»**?

О. Хлеб, необходимо нужный для того, чтобы существовать, или жить.

В. С какими мыслями должно приносить Богу прошение о хлебе насущном?

О. Согласно с наставлением Господа нашего Иисуса Христа, должно просить не более как **насущного** хлеба, то есть необходимого пропитания и также необходимого для жизни одеяния и жилища; а что сверх сего и служит не столько для нужды, сколько для удовольствия, то предать в волю Божию и, если дано будет, благодарить Бога; если не будет дано — не заботиться.

В. Для чего повелевается просить насущного хлеба только **«днесь»**, то есть на нынешний день?

О. Для того, чтобы мы не заботились о будущем чрезмерно, а надеялись в том на Бога.

Не пецытеся убо на утрей, утрений бо собою печется; довлеет дневи злоба его (Мф. 6, 34).

Весть бо Отец ваш Небесный, яко требуете сих всех (Мф. 6, 32).

В. Не можно ли чего еще просить под именем *насущного хлеба*?

О. Поелику человек состоит из телесного и духовного существа и существо души значительно важнее тела, то можно и должно просить и для души насущного хлеба, без которого внутренний человек умирает с голода (Кирилл Иерусалимский. Поучение тайноводственное, 4, 15; Православное исповедание, ч. 2, вопрос 19).

В. Какой может быть насущный хлеб для души?

О. Слово Божие и Тело и Кровь Христовы.

Не о хлебе единем жив будет человек, но о всяком глаголе исходящем изо уст Божиих (Мф. 4, 4).

Плоть бо Моя истинно есть брашно, и Кровь Моя истинно есть пиво (Ин. 6, 55).

О пятом прошении

В. Что должно понимать в молитве Господней под именем **«долгов наших»**?

О. Грехи наши.

В. Почему грехи называются «долгами»?

О. Потому что мы, как все получили от Бога, так и должны все отдать Богу, то есть все покорить Его воле и закону; если же не исполняем сего, то и остаемся должниками перед Его правосудием.

В. А кто суть должники наши?

О. Люди, которые не отдали нам того, что должны были отдать по закону Божию, как, например, не оказали любви, а вражду.

В. Каким образом при правосудии Божием можем мы надеяться на прощение долгов наших?

О. Через ходатайство Иисуса Христа.

Един бо есть Бог и един ходатай Бога и человеков, человек Христос Иисус, давый Себе избавление за всех (1 Тим. 2, 5–6).

В. Что будет, если мы просим у Бога прощение грехов наших, а сами других не прощаем?

О. Не получим и мы прощения.

Аще бо отпущаете человеком согрешения их, отпустит и вам Отец ваш Небесный, аще ли не отпущаете человеком согрешения их, ни Отец ваш отпустит вам согрешений ваших (Мф. 6, 14–15).

В. Почему Бог не прощает нас, когда мы не прощаем других?

О. Потому что мы через это оказываемся злыми, а тем и удаляем от себя благость и милосердие Божие.

В. Посему, какого расположения требуют от молящихся слова молитвы Господней **«и мы оставляем должником нашим»**?

О. Они требуют непременно, чтобы молящийся никакой не имел вражды и гнева, но имел со всеми мир и любовь. *Аще убо принесеши дар твой ко олтарю, и ту помянеши, яко брат твой имать нечто на тя, остави ту дар твой пред олтарем, и шед прежде смирися с братом твоим, и тогда пришед принеси дар твой* (Мф. 5, 23–24).

В. Но что делать, если того, кто имеет нечто на меня, нельзя найти вскоре или если он окажется нерасположенным к примирению?

О. В таком случае довольно примириться с ним в сердце, перед очами Всевидящего Бога.

Аще возможно, еже от вас, со всеми человеки мир имейте (Рим. 12, 18).

О шестом прошении

В. Что должно разуметь в молитве Господней под именем *искушения*?

О. Такое стечение обстоятельств, в котором есть близкая опасность потерять веру или впасть в тяжкий грех.

В. Откуда приходят таковые искушения?

О. От **плоти** нашей, от **мира**, или от других людей, и от **диавола**.

В. О чем просим в сих словах молитвы **«не введи нас во искушение»**?

О. Во-первых, о том, чтобы Бог не допустил нас до искушения; во-вторых, о том, чтобы Он, если нужно нам быть испытанными и очищенными посредством искушения, не предал нас искушению совершенно и не допустил нас до падения.

О седьмом прошении

В. Чего просим в сих словах молитвы «**избави нас от лукаваго**»?

О. Просим избавления от всякого зла, какое может нас постигнуть в мире, который со времени первого греха *весь во зле лежит* (1 Ин. 5, 19), в особенности же от зла греха и от лукавых внушений и наветов духа злобы — диавола.

О славословии

В. Для чего к молитве Господней присоединено славословие?

О. Во-первых, для того, чтобы мы, прося себе от Отца Небесного милостей, в то же время воздавали Ему справедливое почитание; во-вторых, для того, чтобы мыслью о Его вечном **Царстве**, **силе** и **славе** более и более утверждались в надежде, что Он дарует нам просимое, потому что сие в Его власти и относится к Его славе.

В. Что означает слово «**аминь**»?

О. Истинно, или *да будет.*

В. Для чего сие слово прилагается к славословию?

О. Сим изображается то, что молитва приносится с верою и без всякого сомнения, как учит апостол Иаков (Иак. 1, 6).

Учение о блаженстве

В. Что должно присоединить к молитве, дабы утвердиться в надежде спасения и блаженства?

О. Собственный подвиг для достижения блаженства. О сем глаголет Сам Господь: *Что же Мя зовете: Господи, Господи, и не творите, яже глаголю?* (Лк. 6, 46).

Не всяк глаголяй Ми: Господи, Господи, внидет в Царствие Небесное, но творяй волю Отца Моего, Иже есть на небесех (Мф. 7, 21).

В. Какое учение может руководствовать в сем подвиге?

О. Учение Господа нашего Иисуса Христа, сокращенно предложенное в Его изречениях о блаженстве.

В. Сколько таких изречений?

О. Девять следующие:

1. Блажени нищии духом, яко тех есть Царствие Небесное.

2. Блажени плачущии, яко тии утешатся.

3. Блажени кротцыи, яко тии наследят землю.

4. Блажени алчущии и жаждущии правды, яко тии насытятся.

5. Блажени милостивии, яко тии помиловани будут.

6. Блажени чистии сердцем, яко тии Бога узрят.

7. Блажени миротворцы, яко тии сынове Божии нарекутся.

8. Блажени изгнани правды ради, яко тех есть Царствие Небесное.

9. Блажени есте, егда поносят вам, и ижденут, и рекут всяк зол глагол на вы лжуще Мене ради. Радуйтеся и веселитеся, яко мзда ваша многа на небесех (Мф. 5, 3–12).

В. Что должно заметить о всех сих изречениях для правильного уразумения оных?

О. Господь предложил в сих изречениях учение о достижении блаженства, как именно говорит Евангелие: *Отверз уста Своя, учаше.* Но будучи кроток и смирен сердцем, Он предложил учение Свое, не повелевая, а ублажая тех, которые свободно примут и будут исполнять оное. Посему в каждом изречении о блаженстве рассматривать должно, во-первых, учение, или заповедь, во-вторых, ублажение, или обещание награды.

О первой заповеди блаженства

В. Какая первая заповедь Господня для достижения блаженства?

О. Желающие блаженства должны быть нищими духом.

В. Что значит быть **нищими духом**?

О. Значит иметь духовное убеждение, что мы ничего своего не имеем, а имеем только то, что дарует Бог, и что ничего доброго не можем сделать без Божией помощи и благодати; и, таким образом, вменять себя за ничто и во всем прибегать к милосердию Божию. Кратко, по изъяснению святого Златоуста, нищета духовная есть смиренномудрие (Толкование на Евангелие от Матфея, беседа 15).

В. Могут ли быть нищими духом и богатые?

О. Без сомнения, могут, если помыслят, что видимое богатство есть тленное и скоропреходящее и что оно не заменяет недостатка благ духовных.

Кая бо польза человеку, аще мир весь приобрящет, душу же свою отщетит? или что даст человек измену за душу свою? (Мф. 16, 26).

В. Не может ли нищета телесная служить к совершенству нищеты духовной?

О. Может, если христианин избирает ее добровольно, ради Бога.

О сем сказал Сам Господь Иисус Христос богатому: *Аще хощеши совершен быти, иди, продаждь имение твое, и даждь нищим; и имети имаши сокровище на небеси, и гряди в след Мене* (Мф. 19, 21).

В. Что обещает Господь нищим духом?

О. Царствие Небесное.

В. Каким образом принадлежит им Царствие Небесное?

О. В настоящей жизни внутренно и начинательно, посредством веры и надежды, а в будущей — совершительно, посредством участия в блаженстве вечном.

О второй заповеди блаженства

В. Какая вторая заповедь Господня для блаженства?

О. Желающие блаженства должны быть **плачущими**.

В. Что в сей заповеди должно разуметь под именем *плача*?

О. Печаль и сокрушение сердца и действительные слезы о том, что мы несовершенно и недостойно служим Господу или даже заслуживаем Его гнев нашими грехами.

Печаль бо яже по Бозе, покаяние нераскаянно во спасение соделовает, а сего мира печаль смерть соделовает (2 Кор. 7, 10).

В. Что Господь обещает в особенности плачущим?

О. То, что они **утешатся**.

В. Какое здесь разумеется утешение?

О. Благодатное, состоящее в прощении грехов и в мире совести.

В. Для чего сие обещание соединено с заповедью о плаче?

О. Для того, чтобы печаль о грехах не простиралась до отчаяния.

О третьей заповеди блаженства

В. Какая третья заповедь Господня для блаженства?

О. Желающие блаженства должны быть **кроткими**.

В. Что есть кротость?

О. Тихое расположение духа, соединенное с осторожностью, чтобы никого не раздражать и ничем не раздражаться.

В. Какие должны быть особенные действия кротости христианской?

О. Не роптать не только на Бога, но и на людей, и когда происходит что-либо противное желаниям нашим, не предаваться гневу, не превозноситься.

В. Что Господь обещает кротким?

О. То, что они **наследуют землю**.

В. Как разуметь сие обещание?

О. В отношении к последователям Христовым вообще оно есть предсказание, которое исполнилось буквально, ибо постоянно кроткие христиане, вместо того, чтобы истребленными быть яростью язычников, наследовали вселенную, которой прежде обладали язычники.

Дальнейшее же значение сего обетования в отношении к христианам вообще и порознь есть то, что они получат наследие, по выражению Псалмопевца, *на земли живых* (Пс. 26, 13), там, где живут и не умирают, то есть получат вечное блаженство.

О четвертой заповеди блаженства

В. Какая четвертая заповедь Господня для блаженства?

О. Желающие блаженства должны быть **алчущими и жаждущими правды**.

В. Что должно понимать под именем *правды*?

О. Хотя можно под сим именем разуметь всякую добродетель, которая должна быть вожделенна христианину, как пища и питие, но преимущественно должно разуметь ту правду, о которой в пророчестве Даниила сказано: *приведется правда вечная* (Дан. 9, 24), то есть человека, повинного перед Богом, оправдание посредством благодати и веры в Иисуса Христа.

Об сей правде говорит апостол Павел: *Правда же Божия верою Иисус Христовою во всех и на всех верующих, несть бо разнствия, вси бо согрешиша*

и лишени суть славы Божия, оправдаеми туне благостию Его, избавлением, еже о Христе Иисусе, Егоже предположи Бог очищение верою в Крови Его, в явление правды Своея, за отпущение прежде бывших грехов (Рим. 3, 22–25).

В. Кто суть алчущие и жаждущие правды?

О. Те, которые, любя делать добро, не почитают себя праведниками, не полагаются на свои добрые дела, но признают себя грешными и повинными перед Богом, и которые желанием и молитвою веры, как духовной пищи и пития, алчут и жаждут благодатного оправдания через Иисуса Христа.

В. Что Господь обещает алчущим и жаждущим правды?

О. То, что они **насытятся**.

В. Что значит здесь *насыщение*?

О. По подобию того, как насыщение телесное приносит, во-первых, прекращение чувства голода и жажды, во-вторых, подкрепление тела пищей, насыщение духовное означает, во-первых, внутреннее успокоение помилованного грешника, во-вторых, приобретение силы к деланию добра, подаваемой благодатью оправдывающей. Впрочем, совершенное насыщение души, сотворенной для наслаждения бесконечным благом, последует в жизни вечной, по изречению Псалмопевца: *Насыщуся, внегда явитимися славе Твоей* (Пс. 16, 15).

О пятой заповеди блаженства

В. Какая пятая заповедь Господня для блаженства?

О. Желающие блаженства должны быть **милостивы**.

В. Как должно исполнять сию заповедь?

О. Посредством дел милости — телесных и духовных. Ибо, как говорит святой Златоуст, «различен милования образ и широка заповедь сия» (Толкование на Евангелие от Матфея, беседа 15).

В. Какие суть дела милости **телесные**?

О. 1. Алчущего напитать. *2.* Жаждущего напоить. *3.* Одеть нагого или имеющего недостаток в необходимом и приличной одежде. *4.* Посетить находящегося в темнице. *5.* Посетить больного, послужить ему и помочь его выздоровлению или христианскому приготовлению к смерти. *6.* Странника принять в дом и упокоить. *7.* Погребать умерших в убожестве.

В. Какие суть **духовные** дела милости?

О. 1. Увещанием обратить *грешника от заблуждения пути его* (Иак. 5, 20). *2.* Неведущего научить истине и добру. *3.* Подать ближнему добрый и благовременный совет в затруднении или непримечаемой им опасности. *4.* Молиться за него Богу. *5.* Утешить печального. *6.* Не воздавать за зло, которое сделали нам другие. *7.* От сердца прощать обиды.

В. Заповеди о милости не противно ли то, когда по правосудию наказывают виновного?

О. Нимало, если делают сие по долгу и с добрым намерением, то есть чтобы исправить его или чтобы предохранить невинных от его преступлений.

В. Что Господь обещает милостивым?

О. То, что они **помиловани будут**.

В. Какое здесь подразумевается помилование?

О. Помилование от вечного за грехи осуждения на суде Божием.

О шестой заповеди блаженства

В. Какая шестая заповедь Господня для блаженства?

О. Желающие блаженства должны быть **чисты сердцем**.

В. *Чистота сердца* не то ли же, что *чистосердечие*?

О. Чистосердечие, или искренность, согласно которой человек не показывает лицемерно добрых расположений, не имея оных в сердце, но добрые расположения сердца являет в добрых поступках, есть только низшая степень чистоты сердца. Сей последней достигает человек постоянным и неослабным подвигом бдения над самим собою, отвергая от сердца своего всякое незаконное желание и помышление и всякое пристрастие к земным предметам и непрестанно соблюдая в сердце памятование о Боге и Господе Иисусе Христе с верою и любовью.

В. Что Господь обещает чистым сердцем?

О. То, что они **Бога узрят**.

В. Как должно разуметь сие обещание?

О. Слово Божие уподобляет сердце человеческое оку и приписывает совершенным христианам *просвещенна очеса сердца* (Еф. 1, 18). Как чистое око способно видеть свет, так чистое сердце способно созерцать Бога. Поелику же лицезрение Божие есть источник вечного блаженства, то обещание зреть Бога есть обещание высокой степени блаженства вечного.

О седьмой заповеди блаженства

В. Какая седьмая заповедь Господня для блаженства?

О. Желающие блаженства должны быть **миротворцами**.

В. Как должно исполнять сию заповедь?

О. Мы должны поступать со всеми дружелюбно и не подавать повода к несогласию; случившееся несогласие всевозможно прекращать, даже с уступкою нашего права, если только сие не противно долгу и ни для кого не вредно; стараться и других враждующих между собою примирять, поколику имеем возможность, а когда не можем, молить Бога о их примирении.

В. Что Господь обещает миротворцам?

О. То, что они **нарекутся сынами Божиими**.

В. Что знаменует сие обещание?

О. Оно знаменует высокость и подвига миротворцев, и уготованной им награды. Поелику они подвигом своим подражают Единородному Сыну Божию, пришедшему на землю примирить согрешившего человека с правосудием Божиим, то им обещается благодатное имя сынов Божиих и, без сомнения, достойная этого имени степень блаженства.

О восьмой заповеди блаженства

В. Какая восьмая заповедь Господня для блаженства?

О. Желающие блаженства должны быть готовы **претерпеть гонение за правду**, не изменяя ей.

В. Какие качества требуются сею заповедью?

О. Правдолюбие, постоянство и твердость в добродетели, мужество и терпение, когда кто подвергается бедствию или опасности за то, что не хочет изменить истине и добродетели.

В. Что Господь обещает гонимым за правду?

О. **Царствие Небесное**, как бы взамен того, чего лишаются они через гонение, подобно как оное обещано нищим духом в восполнение чувства недостатка и скудости.

О девятой заповеди блаженства

В. Какая девятая заповедь Господня для блаженства?

О. Желающие блаженства должны быть готовы **с радостью принять поношение, гонение, бедствие и самую смерть за имя Христово и за истинную православную веру**.

В. Как называется подвиг, требуемый сею заповедью?

О. Подвиг *мученический.*

В. Что Господь обещает за сей подвиг?

О. **Великую награду на небесах**, то есть преимущественную и высокую степень блаженства.

Часть третья

О ЛЮБВИ

О союзе веры и любви

В. Какое должно быть действие и плод истинной веры в христианине?

О. Любовь и сообразные с ней добрые дела.

О Христе бо Иисусе, — говорит апостол Павел, — *ни обрезание что может, ни необрезание, но вера любовию поспешествуема* (Гал. 5, 6).

В. Не довольно ли для христианина одной веры, без любви и добрых дел?

О. Не довольно. Ибо вера без любви и добрых дел есть недействующая и мертвая, а потому не может привести к вечной жизни.

Не любяй бо брата, пребывает в смерти (1 Ин. 3, 14).

Кая польза, братие моя, аще веру глаголет кто имети, дел же не имать? еда может вера спасти его? Якоже бо тело без духа мертво есть, тако и вера без дел мертва есть (Иак. 2, 14, 26).

В. Не можно ли, напротив, спастись любовью и добрыми делами, без веры?

О. Не может быть, чтобы человек, не имеющий веры в Бога, истинно любил Его. Притом человек, поврежденный грехом, не может творить истинно добрых дел, если не получит через веру в Иисуса Христа духовной силы, или благодати Божией.

Без веры же невозможно угодити Богу: веровати же подобает приходящему к Богу, яко есть, и взыскающим Его мздовоздатель бывает (Евр. 11, 6).

Елицы бо от дел закона суть, под клятвою суть. Писано бо есть: проклят всяк, иже не пребудет во всех писанных в книзе законней, яко творити я (Гал. 3, 10).

Мы бо духом от веры упование правды ждем (Гал. 5, 5).

Благодатию бо есте спасени чрез веру, и сие не от вас, Божий дар: не от дел, да никтоже похвалится (Еф. 2, 8–9).

В. Что должно думать о такой любви, которая не сопровождается добрыми делами?

О. Такая любовь не есть истинная. Ибо истинная любовь естественно оказывает себя добрыми делами.

Господь Иисус Христос говорит: *Имеяй заповеди Моя, и соблюдаяй их, той есть любяй Мя; аще кто любит Мя, слово Мое соблюдет* (Ин. 14, 21–23).

Апостол Иоанн пишет: *Сия бо есть любы Божия, да заповеди Его соблюдаем* (1 Ин. 5, 3). *Не любим словом ниже языком, но делом и истиною* (1 Ин. 3, 18).

О законе Божием и заповедях

В. Какие имеем мы средства распознавать добрые дела от худых?

О. Закон Божий **внутренний**, или свидетельство совести, и закон Божий **внешний**, или заповеди Божии.

В. Говорит ли Священное Писание о внутреннем законе?

О. Апостол Павел говорит об язычниках: *Иже являют дело законное написано в сердцах своих, спослушествующей им совести, и между собою помыслом осуждающим или отвещающим* (Рим. 2, 15).

В. Если есть в человеках внутренний закон, то на что еще дан внешний?

О. Он дан потому, что люди не слушались внутреннего закона и, провождая плотскую и греховную жизнь, заглушали в себе глас духовного закона, почему и нужно было напомнить его им внешно, посредством заповедей.

Что убо закон? Преступлений ради приложися (Гал. 3, 19).

В. Когда и каким образом дан людям внешно закон Божий?

О. Когда происшедший от Авраама народ еврейский чудесно был освобожден от рабства египетского, тогда на пути в обещанную ему землю, в пустыне, на горе Синай, Бог явил присутствие Свое в огне и облаке и дал закон через вождя израильтян Моисея.

В. Какие главные и всеобщие заповеди сего закона?

О. Следующие десять, которые написаны были на двух скрижалях, или *дсках каменных:*

1. Аз есмь Господь Бог твой: да не будут тебе бози инии разве Мене.

2. Не сотвори себе кумира и всякаго подобия, елика на небеси горе, и елика на земли низу, и елика в водах под землею: да не поклонишися им, ни послужиши им.

3. Не возмеши имене Господа Бога твоего всуе.

4. Помни день субботный, еже святити его: шесть дний делай и сотвориши (в них) вся дела твоя, в день же седмый — суббота — Господу Богу твоему.

5. Чти отца твоего и матерь твою, да благо ти будет и да долголетен будеши на земли.

6. Не убий.

7. Не прелюбы сотвори.

8. Не укради.

9. Не послушествуй на друга своего свидетельства ложна.

10. Не пожелай жены искренняго твоего, не пожелай дому ближняго твоего, ни села его, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ни всякаго скота его, ни всего, елика суть ближняго твоего (Исх. 20, 2–17).

В. Если заповеди сии даны народу израильскому, то должно ли нам поступать по ним?

О. Должно. Потому что в сущности своей они суть тот же закон, который, по словам апостола Павла, *написан в сердцах* у всех людей, дабы все поступали по нему.

В. Иисус Христос учил ли поступать по десяти заповедям?

О. Он повелевал для получения жизни вечной сохранять заповеди, учил понимать и исполнять их совершеннее, нежели до Него их понимали (Мф. 19, 17; 5, 1–48).

О разделении заповедей на две скрижали

В. Что значит, что десять заповедей разделены были **на две скрижали**?

О. Сие значит, что в них заключаются два вида любви, то есть **любовь к Богу** и **любовь к ближнему**, и посему предписываются два рода должностей.

В. Не говорил ли о сем чего Иисус Христос?

О. На вопрос: *Кая заповедь больши есть в законе?* — Он ответствовал: *Возлюбиши Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душею твоею, и всею мыслию твоею. Сия есть первая и большая заповедь. Вторая же подобна ей: возлюбиши искренняго твоего яко сам себе. В сию обою заповедию весь закон и пророцы висят* (Мф. 22, 36–40).

В. Все ли человеки суть ближние наши?

О. Все, потому что все суть создания Единого Бога и произошли от одного человека. Но присные в вере сугубо близки нам, как чада единого Отца Небесного по вере в Иисуса Христа.

В. А почему еще нет заповеди о любви к самому себе?

О. Потому, что и без заповеди, по природе, *никтоже бо когда свою плоть возненавиде, но питает и греет ю* (Еф. 5, 29).

В. Какой должен быть порядок в любви к Богу, ближнему и к самому себе?

О. Любить себя должно только для Бога и частью для ближних, любить ближних должно для Бога, а любить Бога должно для Него Самого, и больше

всего. Любовь к себе должно приносить в жертву любви к ближним, а любовь к себе и к ближним должно приносить в жертву любви к Богу.

Болши сея любве никтоже имать, да кто душу свою положит за други своя (Ин. 15, 13).

Иже любит отца или матерь паче Мене, — говорит Иисус Христос, — *несть Мене достоин; и иже любит сына или дщерь паче Мене, несть Мене достоин* (Мф. 10, 37).

В. Если весь закон заключается в двух заповедях, то для чего они разделены на десять?

О. Для того, чтобы яснее представить должности наши к Богу и ближнему.

В. В которых заповедях предписываются **должности к Богу**?

О. В первых четырех.

В. Какие именно должности?

О. В первой заповеди предписывается познавать и чтить истинного Бога. Во второй — избегать ложного богопочтения. В третьей — не нарушать богопочтения ниже словом. В четвертой — соблюдать порядок во времени и в делах богопочтения.

В. В которых заповедях предписываются **должности к ближним**?

О. В последних шести.

В. Какие должности?

О. В пятой заповеди предписывается любить и почитать ближних, особенно к нам близких, начиная с родителей. В шестой заповеди — не вредить жизни ближних. В седьмой — не вредить чистоте нравов их. В восьмой — не вредить их собственности. В девятой — не вредить им словом. В десятой — даже не желать вредить им.

В. Не заключается ли в десяти заповедях и **должностей к самим себе**?

О. Сии должности заключаются в заповедях о должностях к ближним, потому что ближнего любить должно так же, как самого себя.

О первой заповеди

В. Что значат слова «**Аз есмь Господь Бог твой**»?

О. Сими словами Бог как бы указует на Самого Себя человеку и, следовательно, повелевает познавать Господа Бога.

В. Из повеления познавать Бога какие можно вывести особенные должности?

О. 1. Должно учиться богопознанию, как важнейшему из всех знаний.

2. Должно прилежно слушать поучения о Боге и о делах Его в Церкви и благочестивые разговоры о сем в доме.

3. Должно читать или слушать книги, научающие богопознанию: во-первых, Священное Писание, во-вторых, писания святых отцов.

В. Что предписывается в словах «**да не будут тебе бози инии разве Мене**»?

О. Предписывается обращаться и прилепляться к Единому Истинному Богу или, что то же, благоговейно почитать Его.

В. Какие должности относятся **ко внутреннему богопочтению**?

О. 1. Веровать в Бога.

2. Ходить пред Богом, то есть памятовать о Боге и во всем поступать осмотрительно, потому что Он видит не только дела, но и сокровеннейшие наши помышления.

3. Бояться Бога, или благоговеть пред Ним, то есть почитать гнев Отца Небесного величайшим для себя несчастьем, и потому стараться не прогневать Его.

4. Надеяться на Бога.

5. Любить Бога.

6. Повиноваться Богу, то есть непрестанно быть готовым делать то, что Он повелевает, и не роптать, когда Он не то делает с нами, чего бы мы желали.

7. Поклоняться Богу как Существу Высочайшему.

8. Прославлять Бога как Всесовершенного.

9. Благодарить Бога как Творца, Промыслителя и Спасителя.

10. Призывать Бога как Всеблагого и Всемогущего Помощника во всяком добром начинании.

В. Какие должности относятся **к наружному богопочитанию**?

О. 1. Исповедовать Бога, то есть признавать, что Он наш Бог, и не отрицаться от Него, хотя бы за признание Его пострадать и умереть надлежало.

2. Участвовать в общественном богослужении, установленном от Бога и учрежденном Православной Церковью.

В. Чтобы точнее разуметь и соблюдать первую заповедь, нужно еще знать, какие могут быть грехи против нее?

О. 1. Безбожие, когда люди, которых Псалмопевец по справедливости называет безумными, желая избавиться от страха суда Божия, говорят *в сердце своем: несть Бог* (Пс. 13, 1).

2. Многобожие, когда вместо Единого Истинного Бога признают многие мнимые божества.

3. Неверие, когда, признавая, что Бог есть, не верят Его Провидению и откровению.

4. Ересь, когда люди к учению веры примешивают мнения, противные Божественной истине.

5. Раскол, то есть своевольное уклонение от единства богопочтения и от Православной Кафолической Церкви Божией.

6. Богоотступление, когда отрекаются от истинной веры из страха человеческого или для мирских выгод.

7. Отчаяние, когда совсем не надеются получить от Бога благодать и спасение.

8. Волшебство, когда, оставляя веру в силу Божию, верят тайным и, большей частью, злым силам тварей, и в особенности злых духов, и стараются действовать оными.

9. Суеверие, когда верят какой-нибудь обыкновенной вещи, как будто бы она имела Божественную силу, и на нее, вместо Бога, надеются или ее боятся; как, например, верят старой книге и думают, что по ней только можно спастись, а не по новой, хотя новая содержит то же учение и то же богослужение.

10. Леность в отношении к учению благочестия, молитве и общественному богослужению.

11. Любовь твари паче Бога.

12. Человекоугодие, когда угождают людям так, что для того нерадят о угождении Богу.

13. Человеконадеяние, когда кто надеется на способность и силы свои или других людей, а не на милость и помощь Божию.

В. Почему должно думать, что человекоугодие и человеконадеяние противны первой заповеди?

О. Потому что человек, которому мы угождаем или на которого надеемся до забвения Бога, некоторым образом есть для нас иной бог, вместо Бога истинного.

В. Как говорит Священное Писание о человекоугодии?

О. Апостол Павел говорит: *Аще бо бых еще человеком угождал, Христов раб не бых убо был* (Гал. 1, 10).

В. Как говорит Священное Писание о человеконадеянии?

О. Сия глаголет Господь: проклят человек, иже надеется на человека, и утвердит плоть мышцы своея на нем, и от Господа отступит сердце его (Иер. 17, 4–5).

В. Чтобы лучше успеть в исполнении должностей своих к Богу, как должен поступать человек с самим собою?

О. Должен отречься от самого себя.

Иже хощет по Мне ити, – говорит Иисус Христос, – *да отвержится себе* (Мк. 8, 34).

В. Что значит *отвергнуться себя*?

О. Василий Великий изъясняет сие так: «Сам себе отрицается той, иже совлечеся ветхаго человека с деяньми его, тлеющаго в похотех прелестных. Отрицается и всех пристрастий мирских, яже препятствовати могут намерению благочестия. Совершенное отвержение в том состоит, еже и к самой жизни безпристрастну быти, и осуждение смерти имети, во еже бы на себе не надеятися» (Пространные нравственные ответы, 8).

В. Какое утешение может иметь человек, когда, отвергаясь себя, лишается многих естественных удовольствий?

О. Утешение благодатное, Божественное, которого и сами страдания нарушить не могут.

Зане якоже избыточествуют страдания Христова в нас, тако Христом избыточествует и утешение наше (2 Кор. 1, 5).

В. Если первая заповедь предписывает благоговейно почитать Единого Бога, то согласно ли с сей заповедью почитание Ангелов и святых человеков?

О. Правильное почитание их совершенно согласно с сей заповедью, потому что в них мы почитаем благодать Божию, в них обитающую и действующую, и помощи через них просим от Бога.

О второй заповеди

В. Что такое **«кумир»**, о котором говорится во второй заповеди?

О. В сей самой заповеди объяснено, что кумир, или идол, есть изображение какой-нибудь твари, небесной или земной, или в водах живущей, которой, вместо Бога, поклоняются и служат.

В. Посему, что запрещает вторая заповедь?

О. Запрещает поклоняться идолам как мнимым божествам или как изображениям ложных богов.

В. Не запрещается ли через сие иметь какие бы то ни было священные изображения?

О. Отнюдь нет. Сие ясно видно из того, что тот же Моисей, через которого Богом дана заповедь, запрещающая кумиры, в то же время получил от Бога повеление поставить в скинии, или подвижном храме еврейском, золотые священные изображения Херувимов, и притом в той, внутренней, части храма, к которой народ обращался для поклонения Богу.

В. Почему сей пример достопримечателен для Православной Христианской Церкви?

О. Потому что он объясняет правильность употребления в Православной Церкви святых икон.

В. Что есть **икона**?

О. Слово сие с греческого значит *образ*, или *изображение*. В Православной Церкви сим именем называются священные изображения Бога, явившегося во плоти, — Господа нашего Иисуса Христа, Пречистой Его Матери и святых Его.

В. Согласно ли со второй заповедью употребление святых икон?

О. Оно было бы не согласно с ней в том токмо случае, если бы кто стал боготворить их. Но сей заповеди нимало не противно почитать иконы как изображения священные и употреблять их для благоговейного воспоминания дел Божиих и святых Его, ибо в сем случае иконы суть книги, написанные вместо букв лицами и вещами (Григорий Великий. Письма. Кн. 9, письмо 9, к Серену епископу).

В. В каком расположении духа должно быть во время поклонения иконам?

О. Взирающий на них должен взирать умом к Богу и святым, которые на них изображены.

В. Как вообще называется грех против второй заповеди?

О. Идолопоклонство.

В. Нет ли еще грехов против второй заповеди?

О. Кроме грубого идолопоклонства, есть еще тонкое, к которому принадлежат: *1)* любостяжание; *2)* чревоугодие, или лакомство, объедение и пьянство; *3)* гордость, к которой относится также тщеславие.

В. Почему любостяжание относится к идолопоклонству?

О. Апостол Павел именно говорит, что *лихоимание есть идолослужение* (Кол. 3, 5). Потому что любостяжательный человек более работает богатству, нежели Богу.

В. Если вторая заповедь запрещает корыстолюбие, то чему она тем самым научает?

О. Нелюбостяжанию и щедрости.

В. Почему чревоугодие относится к идолопоклонству?

О. Потому, что чревоугодники выше всего поставляют чувственное удовольствие, и потому, говорит апостол, у них *бог — чрево*, или, иначе сказать, чрево есть их идол (Флп. 3, 19).

В. Если вторая заповедь запрещает чревоугодие, то чему она тем научает?

О. Воздержанию и посту.

В. Почему гордость и тщеславие относятся к идолопоклонству?

О. Потому что гордый выше всего ценит свои способности и преимущества, и, таким образом, они для него суть идол; а тщеславный желает, чтобы и другие этого идола почитали. Такое расположение гордого и тщеславного даже чувственным образом оказалось в вавилонском царе Навуходоносоре, который поставил сам себе золотого идола и велел поклоняться ему (Дан. Гл. 3).

В. Нет ли еще порока, близкого к идолопоклонству?

О. Такой порок есть лицемерие, когда кто наружные дела благочестия, как, например, пост и строгое наблюдение обрядов, употребляет для приобретения уважения народа, не помышляя о внутреннем исправлении сердца своего (Мф. 6, 5–7).

В. Если вторая заповедь запрещает гордость, тщеславие и лицемерие, то чему она тем научает?

О. Смирению и деланию добра втайне.

О третьей заповеди

В. Когда можно сказать, что **имя Божие приемлется всуе**?

О. Оно приемлется всуе, или понапрасну произносится, когда произносится в разговорах бесполезных и суетных, а тем более напрасно, когда произносится лживо или с нарушением благоговения.

В. Какие грехи запрещаются третьей заповедью?

О. 1) Богохуление, или дерзкие слова против Бога; *2)* ропот на Бога, или жалобы на Его Провидение; *3)* кощунство, когда священные предметы обращаются в шутку или в поругание; *4)* невнимательность в молитве; *5)* ложная клятва, когда утверждают клятвой то, чего нет; *6)* клятвопреступление, когда не исполняют справедливой и законной клятвы; *7)* нарушение обетов, данных Богу; *8)* божба, или легкомысленное употребление клятвы в обыкновенных разговорах.

В. Нет ли в Священном Писании особенного запрещения божбы в разговорах?

О. Спаситель говорит: *Аз же глаголю вам, не клятися всяко. Буди же слово ваше, ей, ей; ни, ни; лишше же сею, от неприязни есть* (Мф. 5, 34, 37).

В. Не запрещается ли через сие всякая клятва в делах общественных?

О. Апостол Павел говорит: *Человецы бо болшим кленутся, и всякому их прекословию кончина во извещение клятва есть. В немже лишше хотя Бог показати наследником обетования непреложное совета Своего, ходатайствова клятвою* (Евр. 6, 16–17).

Из сего должно заключить, что если Сам Бог для непреложного уверения употребил клятву, то кольми паче позволено и должно нам в важных и необходимых случаях, по требованию законной власти, употреблять клятву и присягу, с благоговением и твердым намерением отнюдь не изменять ей.

О четвертой заповеди

В. Почему **седьмой**, а не какой-нибудь другой день повелевается посвящать Богу?

О. Потому, что Бог в шесть дней сотворил мир, а в седьмой почил от дел творения.

В. Празднуется ли суббота в Церкви Христианской?

О. Не празднуется как совершенный праздник, однако в память сотворения мира и в продолжение первоначального празднования отличается от прочих дней облегчением от поста.

В. Как же исполняется в Христианской Церкви четвертая заповедь?

О. Празднуется также через каждые шесть дней седьмой, только не последний из семи дней, или субботний, а первый день каждой седмицы — **воскресный**.

В. С которого времени празднуется день воскресный?

О. С самого времени Воскресения Христова.

В. Упоминается ли в Священном Писании о праздновании воскресного дня?

О. В книге Деяний апостольских упоминается о собрании учеников, то есть христиан, *во едину от суббот*, то есть в первый день недели, или в воскресный, для *преломления хлеба*, то есть для совершения таинства причащения (Деян. 20, 7). У апостола и евангелиста Иоанна в Апокалипсисе также упоминается *день неделный*, или *воскресный* (Откр. 1, 10).

В. Под именем *седьмого дня*, или *субботы*, не должно ли подразумевать чего еще?

О. Как в Ветхозаветной Церкви под именем субботы разумелись и другие дни, установленные для празднования или для поста, как, например, праздник Пасхи, день очищения, так и в Христианской Церкви должно наблюдать, кроме воскресного дня, и другие, во славу Божию и в честь Пресвятой Богородицы и прочих святых установленные праздники и посты (Православное исповедание, ч. 1, вопрос 88; ч. 3, вопрос 60).

В. Какие важнейшие праздники?

О. Праздники, установленные в память важнейших событий, относящихся к спасительному для нас воплощению Сына Божия и к явлениям Божества, а по них установленные в честь Пресвятой Богородицы, как послужившей тайне Воплощения. Таковы суть, по порядку событий, следующие праздники:

1. Рождество Пресвятой Богородицы (8/21 сентября).

2. Введение во храм Пресвятой Богородицы для посвящения Ее Богу (21 ноября/4 декабря).

3. День Благовещения Пресвятой Богородицы, то есть Ангельского возвещения Пресвятой Деве о воплощении Сына Божия от Нее (25 марта/7 апреля).

4. Рождество Христово (25 декабря/7 января).

5. Крещение Господне и одновременно Святое Богоявление (6/19 января).

6. Сретение Господа во храме святым праведным Симеоном Богоприимцем (2/15 февраля).

7. Преображение Господне (6/19 августа).

8. Вход Господень в Иерусалим (за семь дней до Пасхи, в воскресенье).

9. Пасха, праздник Воскресения Христова, праздник праздников, предначинание вечного праздника, вечного блаженства.

10. Вознесение Господне на небо (в 40-й день по Пасхе, в четверг).

11. Праздник Пятидесятницы, в память сошествия Святого Духа на апостолов, во славу Пресвятой Троицы (в 50-й день по Пасхе, в воскресенье).

12. Воздвижение Честного и Животворящего Креста Господня, обретенного царицей Еленой (14/27 сентября).

13. Успение Пресвятой Богородицы (15/28 августа).

В. Какой важнейший пост?

О. **Великий пост**, или святая Четыредесятница.

В. Почему пост называется еще **Четыредесятницей**?

О. Потому что продолжается сорок дней, кроме недели Страдания Христова.

В. Почему положено Великому посту продолжаться сорок дней?

О. По примеру Самого Иисуса Христа, Который постился сорок дней (Мф. 4, 2).

В. Почему положено поститься **в среду** и **пятницу**?

О. В среду — в воспоминание предания Господа нашего Иисуса Христа на страдание, а в пятницу — в память самого страдания и смерти Его.

В. Для чего учреждены посты: Рождественский, Успенский и Святых апостолов?

О. Первые два — для того, чтобы предварительным подвигом воздержания почтить следующие за сими постами праздники Рождества Христова и Успения Пресвятой Богородицы; а последний — также и для подражания апостолам, которые постились, уготовляя себя на дело проповеди евангельской (Деян. 13, 3).

В. Как должно проводить праздничные дни по заповеди?

О. Во-первых, не должно в сии дни работать или делать дела мирские и житейские; во-вторых, должно свято хранить оные, то есть употреблять на дела святые и духовные, во славу Божию.

В. Для чего запрещено работать в праздничные дни?

О. Чтобы беспрепятственнее употреблять их на святые и богоугодные дела.

В. Что именно прилично делать в праздничные дни?

О. 1) Приходить в церковь для общественного богослужения и поучения в слове Божием;

2) также и дома заниматься молитвою и чтением или разговорами душеспасительными;

3) посвящать Богу часть из своего имения и употреблять то на нужды Церкви и служащих ей и на благотворение неимущим; посещать больных и заключенных в темницах и другие делать дела любви христианской.

В. Не должно ли такие дела делать и в рабочие дни?

О. Хорошо, кто может сие делать. А кому препятствует работа, тот, по крайней мере, праздничные дни таковыми делами освящать должен. Молиться же непременно должно каждый день утром и вечером, перед обедом и ужином и после оных, и, по возможности, при начале и окончании всякого дела.

В. Что должно думать о тех, которые в праздники позволяют себе нескромные игры и зрелища, светские песни, невоздержность в пище и питии?

О. Такие люди весьма оскорбляют святость праздников. Ибо если даже невинные и для временной жизни полезные работы не сообразуются с днями святыми, то кольми паче дела бесполезные, плотские и порочные.

В. Когда четвертая заповедь говорит о шестидневном делании, то не осуждает ли она тех, которые ничего не делают?

О. Без сомнения, осуждает тех, которые в простые дни не занимаются делами, приличными их званию, но проводят время в праздности и рассеянности.

О пятой заповеди

В. Какие особенные должности предписывает пятая заповедь в отношении к родителям под общим наименованием *почитания их*?

О. 1) Почтительно обходиться с ними; *2)* повиноваться им; *3)* питать и покоить их во время болезни и старости; *4)* после их смерти так же, как и при жизни, молиться о спасении их душ и верно исполнять их завещания, не противные закону Божиему и гражданскому (2 Мак. 12, 43–44; Иер. 35, 18–19. Иоанн Дамаскин. Слово об усопших).

В. Как должно судить о тяжести греха непочтения к родителям?

О. Сколь легко и естественно любить и почитать родителей, которым мы обязаны жизнью, столько тяжек грех непочтения к ним. Посему в законе Моисеевом за злословие отца или матери положена была смертная казнь (Исх. 21, 17).

В. Для чего преимущественно к заповеди о почитании родителей присоединено обещание благополучия и долголетней жизни?

О. Для того, чтобы очевидной наградою сильнее побудить к исполнению такой заповеди, на которой утверждается порядок, во-первых, семейственной, а потом и всякой общественной жизни.

В. Каким образом исполняется оное обещание?

О. Примеры древних патриархов или праотцов показывают, что Бог дает особенную силу родительскому благословению (Быт. Гл. 27). *Благословение бо отчее утверждает домы чад* (Сир. 3, 9). Бог, по премудрому и праведному Своему Провидению, особенно хранит жизнь и устрояет благополучие почитающих родителей на земле; к совершенному же награждению совершенной добродетели дарует бессмертную и блаженную жизнь в Отечестве Небесном.

В. Почему в заповедях, в которых предписывается любовь к ближним, прежде всего упоминается о родителях?

О. Потому что родители, естественно, нам ближе всех.

В. Не должно ли в пятой заповеди под именем *родителей* разуметь еще кого-либо?

О. Должно разуметь всех, которые в разных отношениях заступают для нас место родителей.

В. Кто же заступает для нас место родителей?

О. 1) Государь и Отечество, потому что государство есть великое семейство, в котором Государь есть отец, а подданные — дети Государя и Отечества;

2) пастыри и учители духовные, потому что они учением и таинствами рождают нас в жизнь духовную и воспитывают в оной;

3) старшие возрастом;

4) благодетели;

5) начальствующие в разных отношениях.

В. Как говорит Священное Писание о почтении к Государю?

О. Всяка душа властем предержащим да повинуется. Несть бо власть аще не от Бога; сущия же власти от Бога учинены суть. Темже противляяся власти, Божию повелению противляется (Рим. 13, 1–2).

Темже потреба повиноватися не токмо за гнев, но и за совесть (Рим. 13, 5).

Бойся Бога, сыне, и Царя, и ни единому же их противися (Притч. 24, 21).

Воздадите убо кесарева кесареви и Божия Богови (Мф. 22, 21).

Бога бойтеся, Царя чтите (1 Пет. 2, 17).

В. Как далеко должна простираться любовь к Государю и Отечеству?

О. До готовности положить за них жизнь свою (Ин. 15, 13).

В. Как говорит Священное Писание о почтении к пастырям и учителям духовным?

О. Повинуйтеся наставником вашим и покаряйтеся, тии бо бдят о душах ваших, яко слово воздати хотяще; да с радостию сие творят, а не воздыхающе, несть бо полезно вам сие (Евр. 13, 17).

В. Есть ли в Священном Писании особенное предписание почитать старших возрастом, подобно как родителей?

О. Апостол Павел пишет к Тимофею: *Старцу не твори пакости, но утешай якоже отца; юноши, якоже братию; старицы, якоже матери* (1 Тим. 5, 1–2).

Пред лицем седаго востани и почти лице старчо, и да убоишися Господа Бога твоего (Лев. 19, 32).

В. Чем можно удостовериться, что благодетелей должно почитать, подобно как родителей?

О. Примером Самого Иисуса Христа, Который *бе повинуяся* Иосифу (Лк. 2, 51), несмотря на то, что Иосиф не был Его родитель, а был только питатель.

В. Какие суть еще начальствующие, которых должно почитать после родителей, по подобию их?

О. Те, которые вместо родителей пекутся о нашем воспитании, то есть:

— начальствующие в училищах и наставники;

— те, которые охраняют нас от беспорядков и неустройства в обществе, то есть начальники гражданские;

— те, которые защищают нас от обид силой законов, то есть судьи;

— те, которым Государь вверяет охранение и защищение общественной безопасности от врагов, то есть начальники военные;

— господа, в отношении к тем, которые им служат и которыми они владеют.

В. Что предписывает Священное Писание об обязанностях в отношении к начальникам разного рода?

О. Воздадите убо всем должная, емуже убо урок, урок, а емуже дань, дань, а емуже страх, страх, и емуже честь, честь (Рим. 13, 7).

В. Как говорит Священное Писание о подчиненности служителей и рабов господам?

О. Раби, послушайте господий своих по плоти, со страхом и трепетом, в простоте сердца вашего, якоже и Христа; не пред очима точию работающе, яко

человекоугодницы, но якоже раби Христовы, творяще волю Божию от души (Еф. 6, 5–6).

Раби, повинуйтеся во всяком страсе владыкам, не токмо благим и кротким, но и строптивым (1 Пет. 2, 18).

В. Если Священное Писание предписывает должности к родителям, то не предписывает ли также должностей к детям?

О. Оно предписывает и должности к детям, сообразные со званием родителей.

Отцы, не раздражайте чад своих, но воспитовайте их в наказании и учении Господни (Еф. 6, 4).

В. Как говорит Священное Писание о должности пастырей к духовной пастве?

О. Пасите еже в вас стадо Божие, посещающе не нуждею, но волею и по Бозе, ниже неправедными прибытки, но усердно, ни яко обладающе причту, но образи бывайте стаду (1 Пет. 5, 2–3).

В. Как говорит Священное Писание о должности начальствующих и владеющих?

О. Господие, правду и уравнение рабом подавайте, ведяще, яко и вы имате Господа на небесех (Кол. 4, 1).

В. Как должно поступить, если бы случилось, что родители или начальники потребовали бы чего-либо противного вере или закону Божию?

О. Тогда должно сказать им, как сказали апостолы начальникам иудейским: *Аще праведно есть пред Богом, вас послушати паче, нежели Бога, судите* (Деян. 4, 19). И должно претерпеть за веру и закон Божий все, что бы ни последовало.

В. Как вообще назвать качество или добродетель, которой требует пятая заповедь?

О. Послушание.

О шестой заповеди

В. Что запрещается шестой заповедью?

О. Убийство, или отнятие жизни у ближнего каким бы то ни было образом.

В. Всякое ли отнятие жизни есть законопреступное убийство?

О. Не есть беззаконное убийство, когда отнимают жизнь по должности, как то: 1) когда преступника наказывают смертью по правосудию; 2) когда убивают неприятеля на войне за Государя и Отечество.

В. Что должно думать о невольном убийстве, когда убивают нечаянно и без намерения?

О. Невольный убийца не может почитаться невинным, если не употребил надлежащих предосторожностей против нечаянности, и во всяком случае имеет нужду в очищении совести, по установлению Церкви.

В. Какие случаи относиться могут к законопреступному убийству?

О. Кроме непосредственного убийства, каким бы то ни было орудием, к сему же преступлению относиться могут следующие и подобные случаи:

1) когда судья осуждает подсудимого, которого невинность ему известна;

2) когда кто укрывает или освобождает убийцу и тем подает ему случай к новым убийствам;

3) когда кто мог бы избавить ближнего от смерти, но не избавляет, как, например, если богатый допускает бедного умереть с голода;

4) когда кто превышающими силы тягостями и жестокими наказаниями изнуряет подчиненных и тем ускоряет их смерть;

5) когда кто невоздержанием или другими пороками сокращает собственную жизнь.

В. Как должно судить о самоубийстве?

О. Оно есть самое законопреступное из убийств. Ибо если противно природе убить другого, подобного нам человека, то еще больше противно природе убить самого себя. Жизнь наша не принадлежит нам как собственность, но Богу, Который дал ее.

В. Как должно судить о поединках для решения частных распрей?

О. Поелику разрешать частные распри есть дело правительства, но вместо того поединщик своевольно решается на такое дело, в котором предстоит явная смерть и ему, и сопернику, то в поединке заключаются три ужасных преступления: мятеж против правительства, убийство и самоубийство.

В. Кроме телесного убийства, нет ли **убийства духовного**?

О. Род духовного убийства есть соблазн, когда кто совращает ближнего в неверие или в беззакония и тем подвергает душу его смерти духовной.

Спаситель говорит: *Иже аще соблазнит единаго малых сих верующих в Мя, уне есть ему, да обесится жернов оселский на выи его, и потонет в пучине морстей* (Мф. 18, 6).

В. Нет ли еще тонких видов убийства?

О. К сему греху в некоторой степени относятся все дела и слова, противные любви и неправедно нарушающие спокойствие и безопасность ближнего, и, наконец, внутренняя ненависть против него, хотя бы она и не обнаруживалась. *Всяк ненавидяй брата своего, человекоубийца есть* (1 Ин. 3, 15).

В. Когда запрещается вредить жизни ближнего, то тем самым что повелевается?

О. Повелевается, сколько можно, беречь жизнь и благосостояние ближнего.

В. Какие происходят из сего должности?

О. 1. Помогать бедным. *2.* Служить больным. *3.* Утешать печальных. *4.* Облегчать состояние несчастных. *5.* Со всеми обходиться кротко, любовно и назидательно. *6.* Примириться с гневающимися. *7.* Прощать обиды и благотворить врагам.

О седьмой заповеди

В. Что запрещается седьмой заповедью?

О. Любодеяние.

В. Какие виды грехов запрещаются под именем *любодеяния*?

О. Апостол Павел советует и не говорить христианам о таких мерзостях (Еф. 5, 3). Только по необходимости, для предохранения от сих грехов, должно наименовать некоторые из них. Таковы суть:

1. Блуд, или беспорядочная плотская любовь между людьми, не находящимися в супружестве.

2. Прелюбодейство, когда находящиеся в супружестве беззаконно обращают супружескую любовь к посторонним.

3. Кровосмешение, когда союзом, подобным супружескому, соединяются ближние родственники.

В. Как научает Спаситель судить о любодействе?

О. Он сказал: *Всяк, иже воззрит на жену, ко еже вожделети ея, уже любодействова с нею в сердце своем* (Мф. 5, 28).

В. Что должно наблюдать, чтобы не впасть в сие тонкое, внутреннее прелюбодейство?

О. Должно убегать всего, что может возбудить в сердце нечистые чувствования, как то: сладострастных песен, плясок, сквернословия, нескромных игр и шуток, нескромных зрелищ, чтения книг, в которых описывается нечистая любовь. Должно стараться, по Евангелию, и не смотреть на то, что соблазняет.

Аще же око твое десное соблажняет тя, изми е, и верзи от себе: уне бо ти есть, да погибнет един от уд твоих, а не все тело твое ввержено будет в геенну огненную (Мф. 5, 29).

В. Неужели подлинно надобно вырвать соблазняющий глаз?

О. Надобно вырвать его не рукою, а волею. Кто твердо решился и не смотреть на то, что соблазняет, тот уже вырвал у себя соблазняющий глаз.

В. Когда запрещается грех любодейства, то какие добродетели через сие предписываются?

О. Через сие предписываются супружеская любовь и верность, а для тех, которые могут вместить, совершенная чистота и целомудрие.

В. Как говорит Священное Писание о должностях мужа и жены?

О. Мужие, любите своя жены, якоже и Христос возлюби Церковь, и Себе предаде за ню (Еф. 5, 25).

Жены, своим мужем повинуйтеся, якоже Господу, зане муж глава есть жены, якоже и Христос глава Церкве, и Той есть Спаситель тела (Еф. 5, 22–23).

В. Какие побуждения представляет Священное Писание к тому, чтобы убегать блуда и жить целомудренно?

О. Оно повелевает нам тела наши хранить в чистоте, потому что они суть *члены Христовы и храмы Святого Духа*, и что, напротив того, *блудник грешит против собственнаго тела*, то есть растлевает оное, заражает болезнями и повреждает даже душевные способности, как то: воображение и память (1 Кор. 6, 15, 18–19).

О восьмой заповеди

В. Что вообще запрещается восьмой заповедью?

О. Кража, или присвоение каким-нибудь образом того, что принадлежит другим.

В. Какие особенные грехи запрещаются сей заповедью?

О. Главнейшие суть:

1. Грабительство, или отнятие чужой вещи явно, насилием;

2. Воровство, или похищение чужой вещи тайно;

3. Обман, или присвоение чего-нибудь чужого хитростью, когда, например, отдают ложную монету вместо истинной, худой товар вместо хорошего,

посредством ложного веса или меры не додают проданного, скрывают свое имение, чтобы не платить долгов, не исполняют по условиям или по завещаниям; когда скрывают виновного в краже и через то лишают удовлетворения обиженного.

4. Святотатство, или присвоение того, что посвящено Богу и что принадлежит Церкви.

5. Духовное святотатство, когда одни предают, а другие восхищают священные должности не по достоинству, но по видам корыстным.

6. Мздоимство, когда берут мзду с подчиненных или подсудимых, и по видам корысти возвышают недостойных, оправдывают виновных, притесняют невинных.

7. Тунеядство, когда получают жалованье за должность или плату за дело, но должности и дела не исполняют, и таким образом крадут и жалованье или плату, и пользу, которую могли бы трудом принести обществу или тому, для кого надлежало работать; также, когда имеющие силу приобретать пропитание трудом, вместо того живут милостыней.

8. Лихоимство, когда под видом некоторого права, но в самом деле с нарушением справедливости и человеколюбия, обращают в свою пользу чужую собственность или чужой труд, или даже бедствия ближних; например, когда заимодавцы обременяют должников ростом, когда владельцы изнуряют зависящих от них излишними налогами или работами, когда во время голода продают хлеб слишком высокой ценою.

В. Когда запрещаются сии грехи, то через сие какие предписываются добродетели?

О. 1. Бескорыстие. *2.* Верность. *3.* Правосудие. *4.* Милосердие к бедным.

В. Неужели немилосердый к бедным грешит против восьмой заповеди?

О. Точно так, если он имеет чем помогать им. Ибо все, что мы имеем, принадлежит собственно Богу, и избыток дается нам от Провидения Божия для вспоможения бедным, а потому, если не уделяем им от избытка нашего, то через сие похищаем или утаиваем собственность их и дар Божий.

В. Нет ли еще высшей добродетели, противоположной грехам против восьмой заповеди?

О. Такая добродетель, предлагаемая Евангелием не как должность всем, но как совет ревнующим о подвигах благочестия, есть совершенное нестяжание, или отречение от всякой собственности.

Аще хощеши совершен быти, иди, продаждь имение твое, и даждь нищим, и имети имаши сокровище на небеси (Мф. 19, 21).

О девятой заповеди

В. Что запрещается девятой заповедью?

О. Ложное свидетельство на ближнего, а также и всякая ложь.

В. Что запрещается под именем *ложного свидетельства*?

О. 1. Ложное свидетельство судебное, когда на кого в суде свидетельствуют, доносят или жалуются ложно.

2. Ложное свидетельство, кроме суда, когда на кого клевещут заочно или кого в лицо порицают несправедливо.

В. А позволительно ли укорять других, когда в них действительно есть пороки?

О. Евангелие не позволяет судить и о действительных пороках или недостатках ближних, если мы особенной должностью не призваны к тому, чтобы обличить их.

Не судите, да не судими будете (Мф. 7, 1).

В. Не позволительна ли такая ложь, при которой нет намерения вредить ближнему?

О. Не позволительна, потому что несогласна с любовью и уважением к ближнему и недостойна человека, и наипаче христианина, как созданного для истины и любви.

Темже отложше лжу, глаголите истину кийждо ко искреннему своему, зане есмы друг другу удове (Еф. 4, 25).

В. Для удобнейшего избежания грехов против девятой заповеди, что должно наблюдать?

О. Должно обуздывать язык.

Хотяй бо живот любити, и видети дни благи, да удержит язык свой от зла, и устне свои еже не глаголати лсти (1 Пет. 3, 10).

Аще кто мнится верен быти в вас, и не обуздовает языка своего, но лстит сердце свое, сего суетна есть вера (Иак. 1, 26).

О десятой заповеди

В. Что запрещается десятой заповедью?

О. Желания, противные любви к ближнему, и, что неразлучно с желаниями, помышления, противные сей любви.

В. Почему запрещаются не только худые дела, но и худые желания и помышления?

О. Во-первых, потому, что когда в душе есть худые желания и помышления, то она уже нечиста перед Богом и Его недостойна, как говорит Соломон: *Мерзость Господеви помысл неправедный* (Притч. 15, 26). И потому нужно очищать себя и от сих внутренних нечистот, как учит апостол: *Очистим себе от всякия скверны плоти и духа, творяще святыню в страсе Божии* (2 Кор. 7, 1).

Во-вторых, потому, что для предупреждения греховных дел нужно подавлять греховные желания и помышления, от которых, как от семян, родятся дела греховные, как сказано: *От сердца бо исходят помышления злая, убийства, прелюбодеяния, любодеяния, татьбы, лжесвидетелства, хулы* (Мф. 15, 19). *Кийждо искушается, от своея похоти влеком и прелщаемь. Таже похоть заченши раждает грех, грех же содеян раждает смерть* (Иак. 1, 14–15).

В. Когда запрещается желать чего бы то ни было, что есть у ближнего, то какая страсть через сие запрещается?

О. Зависть.

В. Что запрещается словами: *не пожелай жены искренняго твоего*?

О. Запрещаются мысли и желания сладострастные, или внутреннее прелюбодеяние.

В. Что запрещается словами: *не пожелай дому ближняго твоего, ни села его, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ни всякаго скота его, ни всего, елика суть ближняго твоего*?

О. Запрещаются мысли и желания корыстолюбивые и властолюбивые.

В. Соответственно с сими запрещениями, какие должности налагает десятая заповедь?

О. 1. Должно хранить чистоту сердца. *2.* Должно быть довольным своим жребием.

В. Что наипаче нужно для очищения сердца?

О. Частое и усердное призывание имени Господа нашего Иисуса Христа.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Употребление учения о вере и благочестии

В. Как должно пользоваться учением о вере и благочестии?

О. Надобно исполнять на самом деле то, что познано, под страхом тяжкого осуждения за неисполнение.

Аще сия весте, блажени есте, аще творите я (Ин. 13, 17).

Той же раб ведевый волю господина своего, и не уготовав, ни сотворив по воли его, биен будет много (Лк. 12, 47).

В. Что должно делать, когда усматриваем в себе грех?

О. Не только должно немедленно принести покаяние и твердо решиться убегать его впредь, но и стараться по возможности загладить сделанный им соблазн или вред противоположными ему добрыми делами.

Так поступил Закхей мытарь, когда сказал Господу: *Се, пол имения моего, Господи, дам нищим, и аще кого чим обидех, возвращу четверицею* (Лк. 19, 8).

В. Какая нужна предосторожность на тот случай, когда нам кажется, что мы исполнили какую-либо заповедь?

О. Надо располагать свое сердце по словам Иисуса Христа: *Егда сотворите вся повеленная вам, глаголите, яко раби неключими есмы, яко еже должни быхом сотворити, сотворихом* (Лк. 17, 10).

ИСТИНА БЫТИЯ БОЖИЯ

Главное основание для уверенности в бытии Божием заложено во внутренней природе нашего духа. Бога люди познают, как и все, через опыт, но опыт не внешний, пригодный лишь для познания предметов чувственных, а внутренний, духовный. В особенности делается восприимчивою к воздействиям Божества душа христианская, очищенная от греха и приближающаяся к Богу. «Душе благочестивой, — пишет о. Иоанн Кронштадтский, — бытие Божие так же очевидно, как собственное бытие, потому что с каждою мыслию, доброю или недоброю, желанием, намерением, словом или делом происходят соответствующие перемены в сердце — спокойствие или беспокойство, радости или скорби, — и это вследствие действия на нее Бога духов и всякия плоти, Который отражается в благочестивой душе, как солнце в капле воды; чем чище эта капля, тем лучше, яснее отражение и наоборот». Значит, нравственное очищение, то, что называется чистотою сердца, — первое условие для познания Бога, для убеждения в бытии Божием. По обетованию Христа «чистии сердцем... Бога узрят» (Мф. 5, 8), а по слову ап. Павла «аще же кто любит Бога, сей познан бысть от Него» (1 Кор. 8, 3), т. е. тому дано знание от Него.

Религиозное чувство, как и всякое другое, не у всех людей развито одинаково: оно может заглохнуть до того, что человек не будет ощущать действие Божественного Духа. Вера в Бога — дар Божий, а всякий дар нужно согласиться принять. Другими словами — живость этого чувства зависит от настроения нашей воли.

ВОЗМОЖНОСТЬ И ХАРАКТЕР НАШЕГО ПОЗНАНИЯ О БОГЕ

Откровение Ветхого и Нового Завета ясно учит нас о непостижимости Бога. «Бога никтоже виде нигдеже» (никогда) (Ин. 1, 18). «Божия никтоже весть, точию Дух Божий» (1 Кор. 2, 11). Бог «во свете живый (живет) неприступнем, Егоже никтоже видел есть от человек, ниже видети может» (1 Тим. 6, 16).

Указав на невозможность видеть Лице Божие, т. е. всю полноту величия и славы Его, Господь говорит Моисею: «Егда же прейдет слава Моя, и положу тя в разселине камене, и покрыю рукою Моею над тобою, дондеже мимоиду: и отъиму руку Мою, и тогда узриши задняя Моя» (Исх. 33, 22—23), т.е. Моисею дано было увидеть как бы след, отблеск, отражение славы Божией, тень Существа Божия.

Будучи невидимым и недоступным в Существе Своем, Бог являет Себя людям, по мере их способности к восприятию, в разного рода видимых откровениях

естественного и сверхъестественного характера. Таким образом, в Боге, по отношению к познаваемости Его сотворенным духом, по учению Церкви, нужно различать как бы две стороны: сторону непостижимую, или непознаваемую, и сторону познаваемую. Непостижимым является самое внутреннее Существо Божие или то, что есть Бог Сам в Себе, в отрешении от Его проявлений в мире. «Что есть Бог в Существе Своем, — учит Православное Исповедание, — того не может знать ни одна тварь, не только видимая, но и невидимая, т. е. ни самые Ангелы: поелику совершенно нет никакого сравнения между Творцом и твари». Но Бог не оставил нас и в совершенном неведении о Себе. Он непостижим в Существе, но открывается в некоторых проявлениях Своих свойств. Все, что необходимо нам знать о Боге и что мы можем вместить, Он открыл нам в делах Своего творения и промышления, через закон и пророков и через Единородного Своего Сына. Непостижимый Сам в Себе, в Его внутренней природе и Существе, Он познаваем для нас тою стороною Своего Существа, которую открывает в Своих действиях и обнаружениях в мире. Поэтому человек может приобретать такое познание о Боге, которое соответствует его слабым силам в условиях земной жизни. О возможности относительного богопознания ясно говорит нам само Откровение. «Разумное Божие (то, что можно знать о Боге) яве есть в них (язычниках), — говорит апостол Павел, — Бог бо явил есть им. Невидимая бо Его от создания мира творенми помышляема видима суть, и присносущная сила Его и Божество» (Рим. 1, 19—20).

Раскрывая возможность для нас относительного богопознания, Откровение указывает нам и границы этого богопознания. По учению ап. Павла, Бога мы ныне познаем только «отчасти», а не всецело, видим Его не лицом к лицу, а «якоже зерцалом в гадании» (1 Кор. 13, 12). Другими словами, мы видим Бога ныне не непосредственно, как видим предметы мира физического, а только как в зеркале, т. е. видим лишь отражение образа Божия в делах мира и Откровения. Мало этого: Апостол добавляет, что образ Божий представляется нам в зеркале мира и Откровении «в гадании», неясно, так что наше понятие о Боге может быть составлено лишь по неточным представлениям. Всецелое познание, когда «еже от части, упразднится» (1 Кор. 13, 10) и мы «узрим Его, якоже есть» (1 Ин. 3, 2), есть дело будущего. Поэтому наше настоящее познание есть собственно не познание, не видение, а вера в то, что открывает нам о Себе Сам Бог. Мы ныне «верою бо ходим, а не видением» (2 Кор. 5, 7). «Верою разумеваем», — говорит Апостол (Евр. 11, 3).

Утверждая невозможность для человека видеть, т. е. совершенно познать Бога, Откровение в то же время повествует, что многие из избранников Божиих удостаивались видений Бога. Патриарх Иаков, по собственному его выражению, «видех бо Бога лицем к лицу» (Быт. 32, 30). О Моисее Сам Бог сказал: «Устами к устам говорю Я с ним, и явно, а не в гаданиях, и образ Господа он видит» (Числ. 12, 8). Из Откровения мы знаем о видениях пророков Исаии, Даниила, Иезекииля. Кроме того, Св. Писание передает о многих явлениях Бога людям в виде и образе человека, Ангела.

Бог благоволил открыть Себя в творении мира, в богоподобной душе человека, в его разуме, особенно в сверхъестественном откровении — чрез закон

и пророков, и наконец — чрез воплотившегося Сына Божия. Поэтому человек, как одаренный вообще способностью познания, может и должен познавать Бога в меру своих сил. Это стремление к познанию и возможное познание Бога — естественное проявление жизни нашего духа, когда он сознает, что Богом он живет, движется и существует. Более того, в этом познании — и высшее благо для человека: «Се же есть живот вечный, да знают Тебе единаго истиннаго Бога, и Егоже послал еси Иисус Христа» (Ин. 17, 3), — говорит Спаситель. Словом «живот» означается здесь всецелое удовлетворение всех высших потребностей и стремлений человеческого духа.

В Лице Господа Иисуса Христа Само Слово Божие «плоть бысть и вселися в ны, и видехом славу Его, славу яко Единороднаго от Отца, исполнь благодати и истины» (Ин. 1, 14).

СПОСОБЫ БОГОПОЗНАНИЯ

Способов богопознания два: естественный и сверхъестественный.

1. Естественный способ богопознания состоит в познании Бога из естества, т. е. природы видимой, неразумной и разумной (человека), и из истории человечества. По словам св. Григория Богослова, «небо, земля, море, — словом весь мир есть великая и прекрасная книга Божия», читая которую, человек имеет возможность составить понятие о всемогуществе, премудрости и благости Творца. А св. Василий Великий как бы добавляя говорит: «К познанию Бога не столько ведет небо и земля, сколько собственно наше устройство, если кто благоразумно испытает сам себя, как говорит пророк: "Удивися разум Твой от мене" (Пс. 138, 6), т. е., рассмотрев самого себя, познал я превосходство Твоей мудрости».

Св. Писание свидетельствует, что видимая природа возвещает человеку о славе и величии Творца. «Небеса поведают славу Божию, творение же руку Его возвещает твердь» (Пс. 18, 2). «Исполнь вся земля славы» Господа Саваофа (Ис. 6, 3). Душа человеческая с ее стремлением к истине, добру, красоте еще яснее может свидетельствовать человеку о бытии и совершенствах Творца. Слышится голос Божий и в истории народов: история человечества не есть сцепление простых случайностей, а управляется Промыслом Божиим и ведется к определенной цели. Псалмопевец, имея в виду это водительство Божие в жизни народов, восклицает: «Да возвеселятся и да возрадуются языцы; яко судиши людем правотою, и языки на земли наставиши» (Пс. 66, 5).

Пользуясь всеми этими данными, человек может приходить к познанию Бога, о чем свидетельствует ап. Павел так: «Разумное Божие (то, что можно знать о Боге) яве есть в них (язычниках), Бог бо явил есть им. Невидимая бо Его от создания мира творенми помышляема видима суть, и присносущная сила Его и Божество» (Рим. 1, 19—20). Руководителем человека в таком познании служат присущее внутреннему существу человека, в силу его богоподобия, врожденное стремление к Божеству и способность чувствовать Его, когда Он благоволит коснуться души его Своим благодатным воздействием. Так человек может приходить к признанию в Боге свойств всеведения, всемогущества, премудрости и т.п. Некоторые из язычников естественным способом действительно приобрели

некоторые познания о Боге, согласные с истиною, так что пренебрежение этим способом, по слову апостола, — «быти им безответным» (Рим. 1,20).

Но одного естественного способа для надлежащего понятия о Боге недостаточно. История показывает, что даже философские понятия о Божестве были далеко несовершенны и содержали ряд заблуждений. Одни из философов впадали в пантеизм, признававший все за Бога, другие — в дуализм, допускавший существование двух начал — доброго и злого, третьи приходили к скептицизму и безбожию, сомневаясь в самом существовании истины. Эти же заблуждения повторялись и в позднейшее время.

Главная причина недостаточности одного естественного Откровения для богопознания заключается в глубоком повреждении человека (а вместе и природы) вследствие грехопадения. Вместе с помрачением образа Божия помрачилась в человеке и способность разумения Бога. Развращенное сердце не может содействовать разуму в познании дел Божиих в мире, а омраченный страстями ум — делать согласные с истиною умозаключения. С развитием зла в человечестве и голос Божий в истории народов был нередко заглушаем и заглушается голосом человеческих страстей.

Недостаточность естественного Откровения, при врожденном стремлении человека к познанию Бога и бессилии достигнуть этого собственными силами, указывает на необходимость для человечества особого Откровения Божия. Поэтому, как говорит Апостол, «понеже бо в премудрости Божией не разуме мир премудростию Бога, благоизволил Бог буйством проповеди спасти верующих» (1 Кор. 1, 21).

Эта проповедь — Откровение сверхъестественное. Только в сверхъестественном Откровении, данном Богом сперва через закон и пророков, а потом через воплотившегося Сына Божия, осуществляется возможность несомненно истинного познания о Боге. Сверхъестественное Откровение Божие предотвращает разум человека от уклонений по пути к истине в деле естественного богопознания и в то же время дает человеку познание о таких предметах, до которых собственными силами человек никогда бы не мог возвыситься (тайны о Св. Троице, миротворении, Искуплении, Освящении, судьбах мира и человека и пр.). Как дающее ответ на все высшие вопросы бытия и жизни, это Откровение способно удовлетворить всем высшим потребностям нашего духа: разуму доставить свет истины, воле — силу к добру, сердцу — блаженство покоя. Как исходящее от Самого Источника истины — Сына Божия и Духа Истины, глаголавшего через пророков и апостолов, оно представляет собою такую истину, относительно которой не должно быть места никаким сомнениям, неуверенности, колебаниям, которые возникают в отношении к учениям человеческим.

Дарование людям сверхъестественного Откровения не устраняет значения и надобности богопознания естественного.

Естественное богоискание и богопознание содействуют тому, что истины откровенного Слова Божия принимаются не путем только одного подчинения разума Откровению, не одною только внешнею верою, но и всем существом человека; они воспринимаются уже как истины, отвечающие самым коренным и глубоким «запросам его духа. В видимой природе много такого, что может

служить подтверждением и пояснением истин Откровения. Спаситель, говоря, например, о Промысле Божием, указывает па птиц и полевые лилии и таким образом учение сверхъестественного Откровения объясняет примерами из области откровения естественного.

НРАВСТВЕННЫЕ УСЛОВИЯ БОГОПОЗНАНИЯ

Слышания слова Божия, одного только рассудочного восприятия Откровения не достаточно для образования в человеке действительной веры. Не все имеющие сверхъестественное Откровение Божие познают Бога. Иудеям Бог открыл истину о Себе во Христе Спасителе так, как дотоле не открывал, но они Его не познали. То же наблюдается и в мире христианском. Было и есть немало людей, знакомых с Откровением, но остающихся чуждыми христианству. Отсюда ясно, что для приобретения живого богопознания недостаточно обладания известными умственными способностями и одной рассудочной деятельности. Откровение — не предмет любознательности, не отвлеченное учение, а живое и действенное слово Божие, благодатно возрождающее человека в жизнь вечную. Для действительного понимания и усвоения его нужно, кроме умственной восприимчивости, еще и нечто другое. Для живого религиозного познания требуются еще особые нравственные условия; при отсутствии этих условий слово Божие так и остается непонятой и невоспринятой тайной, которую Бог утаил «от мудрых и разумных и открыл то младенцам» (Мф. 11, 25). Вот почему мудрецы древнего мира, хотевшие одним разумом познать истину, не познали «Бога в премудрости Божией» (1 Кор. 1, 21), а простые некнижные рыбаки галилейские усвоили и возвестили миру высокие тайны христианского учения. Так учит об условиях живого религиозного познания и само Откровение. Как на первейшее и необходимейшее условие такого познания оно указывает на необходимость нравственной подготовленности человека, именно — чистоты сердца (чувства) и доброго направления воли (добродетели). Человек, искренне ищущий богопознания, т. е. приближения к Богу, должен осудить в себе человека ветхого, отречься от страстей, движущих его умом и волею, от работы чувственности, вообще — от греха. Ветхозаветный мудрец, автор «Премудрости Соломона» сказал: «В злохудожну душу не внидет премудрость, ниже обитает в телеси повиннем греху» (Прем. 1, 4). Сам Спаситель учит, что только чистые сердцем узрят Бога (Мф. 5, 8). Такое значение в деле богопознания нравственной чистоты — понятно. Здесь нужно, чтобы в человеке было живо и чисто религиозное чувство — влечение и тяготение к Богу души человеческой; нужно, чтобы сохранялась способность к восприятию воздействий из иного мира. Но если дух человека, его чувство и воля заполнены влечениями к твари, что и бывает в состоянии греховной нечистоты, то помимо этой нечистоты, помрачающей духовное зрение, в человеке вообще и не остается места влечениям к Богу. Все это, естественно, не дает развития духовным способностям человека, именно — его религиозному чувству. Оно слабеет и мертвеет для восприятий откровений из мира сверхчувственного, подобно тому, как, например, совесть при глубоком нравственном падении человека перестает быть «голосом Божиим» в человеке.

Таким образом, от такого или иного настроения чувства и направления воли зависит и предрасположение человека к тому или иному мировоззрению.

Поэтому, если чувства у человека имеют духовное направление, если влечение к Богу и вообще ко всему доброму и возвышенному в нем не омрачено противоположными влечениями, то такая настроенность и направление его воли располагают и ум к принятию соответствующего мировоззрения: для человека с таким настроением христианское учение явится высшим и совершеннейшим всех прочих учений. И, наоборот, сердце, настроенное противоположным образом, будет отвращать ум от принятия этого учения.

Таким образом, для истинного богопознания требуется прежде всего очищение человека от греха, освобождение от страстей и пороков — чистота сердца, — доброе направление чувства и воли. «Надобно очистить сперва самого себя, а потом уже беседовать с Чистым», — говорит свт. Григорий Богослов. Язычники, по словам ап. Павла, потому и не познали Истинного Бога, что «осуетишася помышлении своими, и омрачися неразумное их сердце» (Рим. 1, 21).

Неверие иудеев произошло от огрубления сердца их (Мф. 13, 15). Вообще, по учению Св. Писания, «душевен же человек не приемлет яже духа Божия: юродство бо ему есть, и не может разумети, зане духовне востязуется» (1 Кор. 2, 14).

Но борьба со страстями, очищение от греха есть еще только преддверие, начало духовного ведения. Для истинного глубокого богопознания, для более близкого общения с Богом необходимо еще положительное преуспеяние в добродетели, особенно в делах любви и милосердия. Спаситель говорил: «Кто хощет волю Его (Бога) творити, разумеет о учении, кое от Бога есть, или Аз от Себе глаголю» (Ин. 7, 17). По словам апостола Иоанна, «глаголяй, яко познах Его (Бога), и заповеди Его не соблюдает, ложь есть, и в сем истины несть» (1 Ин. 2, 4). «Всяк любяй... знает Бога: а не любяй не позна Бога, яко Бог любы есть» (1 Ин. 4, 7—8). О необходимости христианской добродетели для богопознания св. Афанасий пишет: «Для исследования и истинного уразумения сказанного в Писании потребны хорошая жизнь, чистая душа и христоподражательная добродетель... Ибо без чистого ума и без подражания жизни святых никто не возможет уразумевать словеса святых. И желающему постигнуть мысль богословов должно предочистить и убелить душу жизнию и уподоблением в делах святым приблизиться к ним, чтобы, ведя одинаковый с ними образ жизни, уразумевать и откровенное им Богом». Значение же любви, этой главной христианской добродетели, авва Дорофей объясняет так: «Сколько соединяемся с ближним, столько соединяемся и с Богом — таково естество любви».

Таким образом, чем больше человек очищает свое сердце от греха, чем больше старается раскрыть и усовершить свои нравственные силы и особенно — преуспевать в любви, тем более делается способен и к познанию Бога.

Нравственная чистота и добрая жизнь, располагая человека к принятию откровенной истины и делая его способным к ее уразумению, имеет в деле богопознания большое значение в том отношении, что открывает доступ в его духовную природу дарам Св. Духа — духу познания и разумения. Богооткровенная истина — истина сверхъестественного характера; для усвоения ее поэтому необходимо не только участие естественных сил человека, но и сверхъестественное благодатное воздействие.

Откровение учит, что Бог отверзает «ум к уразумению Писаний» (Лк. 24, 45), что Он наставляет «на всякую истину» (Ин. 16, 13). Когда Петр от лица апостолов

исповедал Христа Сыном Божиим, Спаситель сказал ему: «Блажен еси, Симоне, вар Иона, яко плоть и кровь не яви тебе, но Отец Мой, Иже на небесех» (Мф. 16, 17). Св. ап. Павел писал коринфянам: «Никтоже может рещи Господа Иисуса, точию Духом Святым» (1 Кор. 12, 3).

От того, кто ищет христианского ведения, т. е. приближения к Богу, требуется еще усердная и постоянная молитва. Этому научает нас пример Самого Спасителя и богопросвещенных мужей. Спаситель молился Отцу Небесному о Своих учениках, чтобы они были «освящены истиною» (Ин. 17, 17—20). Псалмопевец взывал: «Открый (Господи) очи мои, и уразумею чудеса от закона Твоего» (Пс. 118, 18). Иустину философу, искавшему Божественной истины, научавший его старец, указав, где находится эта истина (т. е. на Св. Писание), внушал: «Но ты прежде всего молись, чтобы открылись тебе двери света, ибо этих вещей (т. е. возвещаемого в Слове Божием) никому нельзя видеть или понять, если Бог и Христос Его не дадут разумения».

УЧЕНИЕ О БОГЕ В ЕГО БЫТИИ

Сущность учения о Боге в вероизложениях Христианской Церкви кратко можно выразить в таких словах: «Бог есть един в Святой Троице», или несколько подробнее в Православном Исповедании: «Бог есть един по Естеству и Существу, а по Лицам Он троичен». Это определение само собою намечает два отдела для изложения учения о Боге: 1) учение о Боге, едином в Существе и 2) учение о Боге, троичном в Лицах.

ЕДИНСТВО БОЖИЕ КАК ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЙ ПРИЗНАК ИСТИННОГО ПОНЯТИЯ О БОГЕ

Бог един в Существе Своем.

В древних символах веры первое место между всеми догматами веры, исповедание которых обязательно для каждого ее члена, занимает догмат о единстве Божием.

В первые времена истории человечества вера в единого Бога составляла достояние всего рода человеческого; все люди Ему одному служили и Ему одному поклонялись.

Погружение в жизнь чувственную, помрачение ума и сердца под влиянием страстей и нечестия, не без участия и князя «власти воздушныя» (Еф. 2, 2; Деян. 26, 18; Кол. 1, 13; Втор. 32, 17; Пс. 95, 4—5; 105, 37), имели своим следствием то, что люди, «разумевше Бога, не яко Бога прославиша или благодариша, но... измениша славу Нетленнаго Бога в подобие образа тленна человека и птиц и четвероног и гад» (Рим. 1, 21, 23).

Чистою и неповрежденною вера в единого Бога сохранялась только в Церкви Ветхозаветной, устроенной Богом в потомстве Авраама.

УЧЕНИЕ ВЕТХОГО ЗАВЕТА О ЕДИНСТВЕ БОЖИЕМ

Истина единства Божия есть одна из основных истин всего ветхозаветного откровения. Исповедание этой истины по преимуществу отличало ветхозаветную

религию от других древних религий. Между тем как каждый из языческих народов почитал и признавал многих богов, евреи поклонялись единому Богу. Уже одним сказанием о миротворении выразительно дается понять, что никакого другого Бога, кроме единого Творца неба и земли, нет, что не только небо и земля, но и все воинство их есть дело Его творения (Быт. 2, 1), что Он единый Господь и Владыка всего происшедшего от Адама и Евы человечества (Быт. 1, 26; 5, 1). Веровать в единого Бога Творца, Ему одному служить, не почитать языческих богов за действительных богов и не поклоняться им составляло главнейшую обязанность древнего еврея, основную тему увещаний и речей Моисея, пророков и других богопросвещенных мужей, которую они проповедовали постоянно и настойчиво. Первой заповедью Моисеева закона была заповедь о почитании единого Бога: «Аз есмь Господь Бог твой, изведый тя от земли египетския, от дому работы», т. е. Я, Иегова, Бог откровения, завета, проявивший Себя Истинным Богом в целом ряде казней и изведении народа из Египта, должен быть твоим Элогимом — предметом твоего почитания. «Да не будут тебе бози инии разве Мене» (Исх. 20, 2—3). «Господь Бог твой сей Бог есть («Иегова Бог есть»), и несть разве Его» (Втор. 4, 35, 39; 32, 39). Прощаясь с народом перед смертью, ветхозаветный законодатель в таких словах внушал хранить эту заповедь твердо и вечно: «Слыши, Израилю: Господь Бог наш Господь един есть. И возлюбиши Господа Бога твоего от всего сердца твоего и от всея души твоея и от всея силы твоея. И да будут словеса сия... в сердцы твоем и в души твоей, и да накажеши ими сыны твоя, и да возглаголеши о них седяй в дому и идый путем, и лежа и востая: и навяжеши я в знамение на руку твою, и да будут непоколебима пред очима твоима (повязкою над глазами твоими): и да напишете я на празех (на косяках) храмин ваших... Да не ходите вслед богов иных, богов языческих» (Втор. 6, 4—9, 14).

Богодухновенный царь и пророк Давид исповедует Господа: «Ты един Вышний по всей земли» (Пс. 82, 19); он же взывает к Нему: «Господи мой, Господи: несть бо ин якоже Ты, и несть Бога разве Тебе во всех, яже слышахом ушима нашима» (2 Цар. 7, 22; ср. 1 Пар. 17, 20). «Вси бози языков идоли (ничто): Господь же наш небеса сотвори» (1 Пар. 16, 26).

Вообще весь Ветхий Завет проникнут идеей о единстве Божием: во всех книгах ветхозаветных эта идея составляла основную мысль.

ИСТИНА ЕДИНСТВА БОЖИЯ В НОВОМ ЗАВЕТЕ

Утверждается истина единства Существа Божия и в Новом Завете, хотя в то же время она и научает веровать в Триипостасность Божества.

Спаситель на вопрос законника — «кая есть первая всех заповедей» — отвечал: «Яко первейши всех заповедий: слыши, Израилю, Господь Бог ваш Господь един есть» (Мк. 12, 28—29; ср. Втор. 6, 4). В молитве Своей Отцу Он говорил: «Се же есть живот вечный, да знают Тебе единаго Истиннаго Бога» (Ин. 17, 3). Истинный Бог, по Его же словам, есть единый благий (Мф. 19, 17).

О единстве Божием свидетельствует и душа человеческая (врожденная идея о Боге). В глубине души нашей есть тайное влечение к Единому, и нельзя

склонить ее к тому, чтобы одобряла она множество божеств; как стремление непреодолимое, оно зависит в нас от Того, от Кого мы сами, и возводит мысль к единому Богу.

УЧЕНИЕ О СВОЙСТВАХ БОЖИИХ

Мы уже знаем, что познаваемой в Существе Божием является та Его сторона, которой Он проявляет Себя в мире; отображенное в мире и изображенное в Откровении составляют то, что доступно нашему разумению. Таким образом, учение о Существе Божием является собственно учением о свойствах Существа Божия, насколько они могут быть познаны нами. На основании лишь этих свойств человек и может составить некоторое понятие о Боге с целью приблизить к своему разумению непостижимое Существо Божие.

ОБЪЕКТИВНОЕ ЗНАЧЕНИЕ СВОЙСТВ БОЖИИХ

По ясному и несомненному смыслу Откровения, в мире, хотя в слабой степени, однако действительно, а не призрачно отображается то, что существует в Боге — Его присносущная сила и Божество. Созерцаемое, познаваемое в этом мире не есть какой-либо призрак, имеющий значение для одного только земного ограниченного наблюдателя, а есть, хотя слабое и темное, но тем не менее вполне действительное отображение Существа Божия; то, что мы знаем о Боге, имеет в Нем действительное основание и находится с Ним в известного рода внутреннем соотношении. Откровение как Ветхого, так и Нового Завета указывает свойства Божии твердо и решительно, не подавая никакого повода к тому, чтобы считали их чем-то только воображаемым или существующим в одной мысли человеческой, т. е. не имеющим ничего соответствующего в самой природе Божией. Мы знаем ряд мест Св. Писания, в которых Сам Бог, говоря от Своего Лица, указывает на те и иные Свои свойства. Так, в Ветхом Завете Он указывает на самобытность, вечность, неизменяемость, неизмеримость и т. д. Так, например, Он говорит: «Аз есмь Сый» (Исх. 3, 14). «Аз Господь Бог ваш, и не изменяюся» (Мал. 3, 6). «Живу Аз во веки» (Втор. 32, 40). «Еда небо и землю не Аз наполняю» (Иер. 23, 24). Явным образом в Новом Завете Сам Иисус Христос называет Бога Духом, указывает на Его самосущие всемогущество, благость, святость и др. Эти слова, даваемые от Лица Бога, имеют, конечно, совершенно определенное, прямое содержание. «Если Бог поистине есть, — говорит св. Григорий Нисский, — то Он необходимо должен быть таким, каким изображается (в Божественном Писании) — и Судьею, и Царем, и всем тем, что в частности о Нем говорится».

По изображению Св. Писания, хотя мир представляет собою действительное отображение совершенств Божиих, но это отображение сравнительно с Существом Божиим настолько неясное и неполное, что нельзя отыскать в мире и мирских понятиях ничего такого, с чем бы Оно вполне достойно могло сравниться (Пс. 34, 10; Ис. 40, 18). Необходимо, поэтому, приписывая Богу те или другие свойства, мыслить их в полнейшем отрешении от всего несовершенного и конечного (Числ. 23, 19; Иов. 10, 4; Ис. 40, 28), а также представлять их в высшем и в несравненно совершенном виде, чем какими они являются в мире.

Однако они указывают то, что прямо относится к Нему или находится в Существе Божием. «Нет ни одного имени, — говорит свт. Василии Великий, — которое бы, объяв все Существо Божие, достаточно было Его выразить. Из имен, сказуемых о Боге, одни показывают, что в Боге есть, а другие, напротив, чего в Нем нет. Но сими двумя способами, т. е. отрицанием того, чего нет, и исповеданием того, что есть, образуется в нас как бы некоторое отпечатление Бога».

Св. Григорий Нисский по этому вопросу рассуждает так: «Кто не знает, что Естество Божие есть едино, просто, несложно? Но так как человеческая душа, вращающаяся долу и облеченная в земное тело, не в состоянии разом обнять искомого (Бога), то она и восходит к непостижимому естеству многообразно и многочастно посредством многих умопредставлений и не может одною какою-либо мыслию постигнуть сокровенное».

Все свойства существуют в Боге так, что они представляют из себя одно бесконечное совершенство единого безусловно простого Существа.

СУЩЕСТВЕННЫЕ СВОЙСТВА БОЖИИ

Существенными свойствами Божиими, или иначе — свойствами Существа Божия, называются такие свойства, которые принадлежат самому Существу Божию и отличают Его от всех прочих существ. Эти свойства принадлежат всем Лицам Святой Троицы, составляющими едино по Существу, поэтому они называются еще общими свойствами в отличие от свойств личных, принадлежащих Каждому Лицу Божества порознь и различающих их между собою. Самобытность, вечность, всеведение и др. — общие свойства, принадлежащие всем Лицам Святой Троицы; иначе — это свойства существенные, принадлежащие и Отцу, и Сыну, и Святому Духу, Существо Которых едино. Нерожденность, рождение, исхождение — это личные свойства Божии, отличающие одно Лицо Святой Троицы от другого. Содержание учения о Существе Божием составляет учение именно об общих всем Лицам Святой Троицы свойствах.

По свидетельству Откровения и общечеловеческого религиозного сознания, Бог есть Существо всесовершеннейшее. Существу всесовершеннейшему принадлежит и бытие всесовершеннейшее, т. е. такое, которое свободно от недостатков и ограничений, свойственных бытию совершенному, ограниченному. Всесовершеннейшее же «Бытие» может мыслиться только как бытие духовное, обладающее самосознанием и свободою. Безграничная полнота бытия и духовность — наиболее общие и основные признаки в понятии о Боге. Все другие из усвояемых Богу свойств только более частным образом определяют или мысль о бытии, его полноте (например, самобытность, вечность, неизменяемость и др.), или духовность Божества (например, всеведение, святость, благость и др.) Свойства Божии, относящиеся к совершенствам Его бытия вообще, называются онтологическими свойствами Божиими, а свойства Бога как всесовершенного Духа — духовными.

СВОЙСТВА СУЩЕСТВА БОЖИЯ КАК БЫТИЯ ВСЕСОВЕРШЕННЕЙШЕГО (онтологические)

В Откровении мысль о полноте истинного и совершеннейшего бытия в Боге особенно наглядно выражается в наименовании Бога именем «Сый». Это Имя

возвестил Моисею Сам Бог: «Аз есмь Сый. И рече: тако речеши сыном Израилевым: Сый посла мя к вам» (Исх. 3, 14). «Сим именем, — объясняет св. Григорий Богослов, — именует Он (Бог) Сам Себя, беседуя с Моисеем на горе, потому что сосредоточивает в Себе Самом всецелое бытие, которое не начиналось и не прекратится, есть как бы некоторое море Сущности, неопределимое и бесконечное, простирающееся за пределы всякого представления о времени и естестве». Подобным образом св. Иоанн Дамаскин говорит: «Из всех имен, усвояемых Богу, кажется, самое собственное есть — Сый». Потому что Бог в Себе Самом заключает всецелое бытие, как бы некоторое беспредельное и безграничное море Сущности».

Бог, как всесовершеннейший по Своему бытию, свободен от всех ограничений конечного бытия. Следовательно, Он есть Существо самобытное, ни от кого и ни от чего не зависимое по Своему бытию, не зависимое от случайных перемен или не изменяемое, не зависимое от всех условий времени и пространства. Таким образом, главные свойства Существа Божия, как бытия всесовершеннейшего, суть следующие: 1) самобытность, 2) неизменяемость, 3) вечность, 4) неизмеримость и вездеприсутствие.

Слово «Сый», Сущий, прежде всего указывает на свойство самобытности Божией.

1) **Самобытность.** Самобытность есть такое свойство, которое означает, что Бог не происходит ни от чего другого и не зависит по Своему бытию ни от какого другого существа; причину Своего бытия и условия Своего существования Он имеет только в Себе Самом. Для разума это свойство представляется столь необходимым в Боге, что без него мы и не можем мыслить Бога. Самобытность Бога необходимо предполагается и условностью конечного бытия. В мире все условно и преходяще; все вещи и существа, составляющие мир, основание и причину своего бытия имеют не в себе самих, а в некоторой вне их находящейся причине; каждая уславливающая причина предполагает для себя новую причину, эта новая — дальнейшую, дальнейшая — опять новую и т.д. Этот ряд условностей и причин не может простираться в бесконечность. Разум приходит к необходимости признать первую причину всего существующего и причину единую, которая бы ни от кого не получала своего бытия, а имела бы его от себя самой. Без признания ее существования все явления мира, наполняющие его существа и предметы держались бы ни на чем, были бы беспричинны. Такой первой причиной, обуславливающей все существующее и имеющее существовать, может быть только Бог — Существо премирное, имеющее независимое от мира бытие.

Св. Писание о самобытности Божией говорит совершенно определенно. «Аз есмь Сый», — так Сам Бог определяет Свое бытие, как бытие самобытное. Как бы пояснением этих слов Ветхого Завета в Новом Завете служат слова: «Аз есмь Алфа и Омега, начаток и конец, глаголет Господь, Сый, и Иже бе, и грядый, Вседержитель» (Откр. 1, 8). Особенно же сильно и ясно мысль о самобытности Божией высказывается в словах Спасителя: «Якоже бо Отец имать живот в Себе, тако даде и Сынови живот имети в Себе» (Ин. 5, 26). Так такое (т. е. самобытное) Существо — Бог — изображается в Св. Писании дающим всем «живот и дыхание и вся» (Деян. 17, 25).

2) **Неизменяемость.** Неизменяемость в Боге есть такое свойство, по Которому Он всегда пребывает постоянным в Своих силах, совершенствах и определениях. Это свойство нераздельно соединено в Боге с Его самобытностью, т. е. независимостью ни от каких других причин. В Боге поэтому немыслимы никакие случайные видоизменения в бытии, какие происходят в существах и предметах условных.

Так и изображает Бога Откровение. Он Сам говорит о Себе: «Аз Господь Бог ваш, и не изменяюся» (Мал. 3, 6). По ап. Иакову: «У Негоже (Отца светов) несть пременение или преложения стень» (Иак. 1, 17). Эта мысль ясно выражается Псалмопевцем и Моисеем: «В началех Ты, Господи, землю основал еси, и дела руку Твоею суть небеса. Та погибнут, Ты же пребываеши, и вся яко риза обетшают, и яко одежду свиеши я, и изменятся. Ты же Тойжде еси, и лета Твоя не оскудеют» (Пс. 101, 26—28).

Божие бытие есть жизнь. Внутренняя неизменность Бога сохраняется потому, что все разнообразные внешние действия Божии не случайны, ничем посторонним не вызваны и всегда Им предвидены.

Св. Иоанн Дамаскин сущность бытия Божия выражает так: Бог Отец, рождая из Собственной Сущности одинаковое с Собою по естеству, рождает внутри Своей Сущности, а не вне, рождает Сам собою и вечно, нескончаемо и непрестанно, так что Сын всегда был и остается с Отцом и в Отце. Поэтому неизменяемость Божия нисколько не нарушается. Подобное рассуждение приложимо и по отношению к исхождению Святаго Духа. В Существе самобытном и вечном это рождение и изведение являются самобытными и вечными, а потому никак не могут отражаться на свойстве неизменяемости.

Учение о неизменяемости Божией изъясняет воплощение Бога Слова в Лице Иисуса Христа. Учение древних отцов о двух естествах в Иисусе Христе при единстве Ипостаси разъясняет, что Божество в Иисусе Христе приняло в Свою Ипостась человечество, но не смешалось с ним в одно естество; поэтому Божество в Иисусе Христе осталось неизменным.

С неизменяемостью Божией связано творение мира. И отцами Церкви давался такой ответ: творение мира и мысль о мире существовали в уме Бога от вечности, и притом мысль о мире, имеющем быть созданным во времени. «Разумна (ведомы) от века суть Богови вся дела Его» (Деян. 15, 18). Творение мира, следовательно, есть осуществление вечной и неизменной мысли Божией. С другой стороны, творение мира не может отразиться на свойстве неизменяемости Существа Божия и потому, что оно (творение) есть внешний процесс Его деятельности. Бог не из Своего Собственного Существа произвел мир, а создал его через внешнее творческое действие Своей воли, которое не могло произвести никакой перемены в Его Существе.

Промышление Божие о мире совершается по предопределению Божию. Бог от вечности предвидел весь ход мировых событий, от вечности предопределил все Свое промыслительное воздействие на мировой порядок. Никаких непредвиденных обстоятельств, вынуждающих то или иное Божественное воздействие, в жизни мира нет. Божественная десница неизменяема, всегда та же и так же могущественна.

3) **Вечность.** Так как Бог в Своем Существе неизменяем, то поэтому Он не зависит от времени: время, будучи формой только изменчивого бытия, в отношении к Богу не имеет того значения, какое имеет для нас.

Таково именно и есть бытие неизменяемого Существа Божия, но всецело и всегда одинаково, в каждое предположенное мгновение оно есть то же, всегда равное Себе Самому, а потому для Бога нет ни начала, ни конца, ни прошедшего, ни будущего.

Вечность Божию и отцы Церкви научали понимать не как сумму каких-то промежутков времени, а как одно постоянно и неизменно сбывающееся настоящее. Св. Григорий Богослов говорит: «Бог всегда был, есть и будет, или, лучше сказать, всегда есть, ибо слова: был и будет — означают деления нашего времени и свойственны естеству преходящему, а "Сый" пребывает всегда».

И Св. Писание ставит вечность во внутренней зависимости от неизменяемости Божией. Псалмопевец, обращаясь к Богу, говорит: «В началех Ты, Господи, землю основал еси, и дела руку Твоею суть небеса. Та погибнут, Ты же пребываеши, и вся яко риза обетшают, и яко одежду свиеши я, и изменятся. Ты же Тойжде еси, — и к этому он добавляет: — и лета Твоя не оскудеют» (Пс. 101, 26—28). Здесь ясная мысль о том, что лета Господни потому именно и не оскудевают, что Господь всегда пребывает Тем же, или неизменным, тогда как, наоборот, небо и земля, создание рук Его, изменчивы, преходящи, временны, имеют свой конец.

Такой именно смысл имеют выражения о Боге от Лица Самого Бога: «Аз Бог первый, и в грядущая Аз есмь» (Ис. 41, 4), «Аз есмь первый и Аз есмь во век» (Ис. 48, 12). «Аз есмь Алфа и Омега, начаток и конец.., Аз есмь первый и последний» (Откр. 1, 8, 17). Эту же мысль о вечности Божией выражают обращенные к Богу слова Псалмопевца: «Прежде даже горам не быти и создатися земли и вселенней и от века и до века Ты еси» (Пс. 89, 3). Как возвышен Бог над известными у нас мерами времени, Писание показывает в наглядной форме, говоря: «Тысяща лет пред очима Твоима, Господи, яко день вчерашний» (Пс. 89, 5); или: «Един день пред Господем яко тысяща лет, и тысяща лет яко день един» (2 Пет. 3, 8). Эту же мысль выражает Писание, когда Бога называет Царем веков (1 Тим. 1, 17), т. е. таким Существом, Которое господствует над временами и управляет ими, Само, конечно, не подчиняясь им, а стоя выше их.

4) **Неизмеримость и вездеприсутствие.** Будучи независим от условий времени, Бог вместе с этим независим и от условий пространства, потому что пространство составляет только другую форму конечного и изменчивого бытия. Подобно тому, как время не есть что-либо существующее независимо от вещей, а есть самые же вещи с их преемственною изменчивостью, так и пространство не есть что-либо существующее независимо от вещей, а есть эти же самые вещи или предметы, только рассматриваемые не со стороны их продолжительности по бытию, а — протяжимости. Время определяет, что в них (предметах) бывает прежде и после, что составляет в них начало, средину и конец, а пространство показывает, что бывает вне или подле их и что составляет в них длину, ширину, высоту или глубину. Где же причина большей или меньшей протяженности вещей, образующей собою пространство? Она, эта причина, — там же, где и причина их последовательной изменчивости, образующей собою

время, а именно: она находится в недостатке в них самобытности и во внутренней зависимости их по бытию от внешних, ограничивающих их совне, условий.

Понятно отсюда, как нужно мыслить Бога по отношению к пространству. Как Существо самобытное и независимое ни в чем и ни от чего стороннего или внешнего. Он не может быть ничем ограничен, ни в чем не может быть заключен. Он — Существо, стоящее вне и выше всякой пространственности и измерения. Он — существо необъятное, неограниченное и неизмеримое. Рассматриваемый же в отношении к миру, Он есть Существо вездесущее, т. е. Он пребывает везде, всегда и всецело. В мире, как физическом, так и нравственном, нет ни одного места, ни одного существа, во всех существах нет никакого состояния или действия сил, где бы Бог не присутствовал.

Откровение ясно говорит о неизмеримости и вездеприсутствии Божием. В Ветхом Завете Сам Бог говорит о Себе: «Еда небо и землю не Аз наполняю?» (Иер. 23, 24). «Небо престол Мой, земля же подножие ногу Моею; кий дом созиждете Ми, и кое место покоища Моего?» (Ис. 66, 1). Давид исповедует вездесущее Божие, говоря: «Камо пойду от Духа Твоего, и от Лица Твоего камо бежу? Аще взыду на небо, Ты тамо еси; аще сниду во ад, тамо еси. Аще возму криле мои рано, и вселюся в последних моря: и тамо бо рука Твоя наставит мя, и удержит мя десница Твоя» (Пс. 138, 7—10).

В Новом Завете мысль о вездеприсутствии Божием предполагается учением Спасителя, что поклонение Богу духом и истиною не может быть привязано к какому-нибудь определенному месту, а должно совершаться повсюду (Ин. 4, 21—23). Апостол учит, что Он недалеко от каждого из нас, «о Нем бо живем и движемся и есмы» (Деян. 17, 28) и что Он «над всеми и чрез всех и во всех нас» (Еф. 4, 6).

«Что Бог везде присутствует, — говорит свт. Иоанн Златоуст, — мы знаем, но каким образом — этого не разумеем». Потому что нам известно только присутствие чувственное и не дано разуметь свойства Существа духовного.

Наш Катехизис учит: «Бог везде, но на небесах есть особенное присутствие Его, в вечной славе являемое блаженным духам, в храмах есть особенное присутствие Его благодатное и таинственное, благоговейно познаваемое и ощущаемое верующими, являемое иногда в особенных знамениях» (1 чл.). В души верующих Он снисходит и вселяется Своею Благодатию — чрез слово Ангельское и таинства.

ДУХОВНОСТЬ СУЩЕСТВА БОЖИЯ

Говоря о Боге как совершеннейшей Сущности, мы необходимо мыслим Его Существом духовным, бесконечным Духом, со всеми вещественными свойствами духовного бытия: сознанием, разумом, свободою.

Откровение, действительно, и учит, что Бог есть чистейший всесовершеннейший Дух. Так, Бог изображается в Ветхом Завете как Существо, обладающее сознанием, разумом, волею. Ему усвояется всеведение, премудрость, святость, благость, правосудие и другие свойства духовно-личного бытия. Моисей дважды называет Его Богом духов и всякой плоти (Числ. 16, 22; 27, 16), а о допотопном человечестве Сам Бог говорит: «Не имать Дух Мой пребывати в человецех сих во век, зане суть плоть» (Быт. 6, 3).

Огонь, дым, мрак, под образами которых в Ветхом Завете описаны Богоявления, были только символами, в которых Богу угодно было являть Свое присутствие людям, и не выражали собою самого Существа Божия.

В Новом Завете учение о духовности Божества раскрывается еще яснее. Здесь Бог прямо называется Духом. Спаситель в беседе с женою самарянкою сказал: «Дух есть Бог: и иже кланяется Ему, духом и истиною достоит кланятися» (Ин. 4, 24). Указывая на время повсеместного поклонения Богу, Спаситель тем самым выражает мысль о том, что Бог есть Дух личный, не ограниченный пространством, вездесущий, бесконечный. Спасителем выражена и та мысль, что Бог, как Дух, имеет нечто сходное с духом человеческим, обладает теми же духовными свойствами, только сообразными с его бесконечной природой. Это ясно из тех изречений Спасителя, в которых усвояется Богу знание, воля, деятельность, любовь и другие свойства, принадлежащие духовно-разумному личному существу.

Таково же учение и апостолов о духовности Божества. Ап. Павел, например, говорит: «Господь же Дух есть; а идеже Дух Господень, ту свобода» (2 Кор. 3, 17). Соединением мысли о духе с мыслию о свободе ясно показывается, что Бог есть Существо личное, свободно-разумное. Та же мысль преподается апостолами, когда Он называется ими Отцом духов (Евр. 12, 9), невидимым, единым, имеющим бессмертие (1 Тим. 6, 16), а также, когда говорят о его разуме, воле, любви и других свойствах, принадлежащих только личному духу.

СВОЙСТВА СУЩЕСТВА БОЖИЯ КАК ДУХА

Понятие о духовных свойствах Божиих может быть составлено на основании наблюдения над природою человеческого духа, сотворенного по образу Божию. Существенные свойства, характеризующие духовно-личное бытие в конечных разумно-свободных существах, суть: разум, воля и чувство. С этих же сторон, конечно, соответственно с бесконечностию природы Божией, можно рассматривать и проявления Духа Божественного, тем более, что с этих же сторон Он, как Дух, изображается и в Откровении. Следовательно, свойства Бога, как Существа духовного, могут быть подразделены на свойства: I — разума Божия, II — воли Божией и III — чувства или чувствования Божия.

РАЗУМ БОЖИЙ И ЕГО СВОЙСТВА

Бог обладает совершеннейшим разумом. Откровение называет Его «Богом разумов» (1 Цар. 2, 3), утверждает, что «разума Его несть числа» (Пс. 146, 5), т.е. что разум Его непостижим. Он есть начало разума и ведения существа сотворенных: «Господь дает премудрость, и от Лица Его познание и разум» (Прит. 2, 6). Ап. Павел говорит: «Кто бо разуме ум Господень» (Рим. 11, 34). В Боге «глубина премудрости и разума», т.е. ведения (Рим. 11, 33). Разумность нашего духа, имеющего образ Божий, выражается в том, что он познает самого себя и окружающую его действительность; приобретая эти познания, человек разумно пользуется ими для достижения своих разумных целей, целесообразно использует свои знания, что может быть названо и обыкновенно называется мудростью; человеческому разуму, следовательно, свойственны: знание, или ведение, и мудрость. Такие же свойства усвояются Откровением и разуму Божию,

только, конечно, в совершеннейшем виде: это 1) всеведение Божие и 2) премудрость Божия.

1) **Всеведение Божие.** Под всеведением Божиим разумеется знание Богом всего наилучшим, совершеннейшим образом. Первым предметом Божественного ведения является самое Существо Божие. Спаситель учит: «Никтоже знает Сына, токмо Отец; ни Отца кто знает, токмо Сын» (Мф. 11, 27). Здесь говорится о Божественном ведении в пределах Самого Существа Божия или о самосознании Божественном. Та же мысль выражается Апостолом: «Кто бо весть от человек, яже в человеце, точию дух человека живущий в нем; такожде и Божия никтоже весть, точию Дух Божий» (1 Кор. 2, 11). «Дух бо вся испытует и глубины Божия» (1 Кор. 2, 10). Здесь указывается на свойство личного духа — самосознание.

Бог совершеннейшим образом знает и все внешнее, действительное и возможное, необходимое и случайное, прошедшее, настоящее и будущее.

Бог знает все действительно существующее. Он знает порядок мира физического: «Сам поднебесную всю надзирает, ведый, яже на земли, вся, яже сотвори, ветров вес и воде меру» (Иов. 28, 24—25). Он «исчитаяй множество звезд, и всем им имена нарицаяй» (Пс. 146, 4). «Несть тварь неявлена пред Ним, вся же нага и объявлена пред очима Его» (Евр. 4, 13). У человека же «и власи главы вси изочтени суть» (Лк. 12, 7). Знает Он и порядок мира нравственного: «на всяцем месте очи Господни сматряют злыя же и благия» (Притч. 15, 3). Бог знает и внутреннее существо, и жизнь человека: «Господи, — восклицает Псалмопевец, — пред Тобою все желание мое, и воздыхание мое от Тебе не утаися» (Пс. 37, 10).

Бог знает и все прошедшее в мире. Это видно из тех мест Св. Писания, где говорится, что Бог некогда будет судить вселенную в правде (Деян. 17, 31), что Он тогда «во свете приведет тайная тмы и объявит советы сердечныя» (1 Кор. 4, 5) и «воздаст коемуждо по делом его» (Рим. 2,6).

Бог знает и все будущее — как будущее необходимое, так и случайное. Будущее, необходимое для Бога, есть не что иное, как осуществление во времени Его вечных идей, и это будущее уже поэтому не может быть скрыто от Него.

Бог знает неведомые нам причины, и поэтому все неожиданные для нас явления являются внезапными, случайными только для нас. «Огнь, град, снег, голоть (туман), дух бурен, — являются, по словам Псалмопевца, — творящая слово (волю) Его» (Пс. 148, 8), т. е. не случайно возникают, а являются по предопределению Божию.

Знает Бог и действительно случайное будущее — в мире нравственном, — все действия свободы человека. Бог открывает пророку Иеремии: «Прежде неже Мне создати тя во чреве, познах тя» (Иер. 1, 5). Псалмопевец исповедует: «Господи, Ты разумел еси помышления моя издалеча: стезю мою и уже мое Ты еси изследовал, и вся пути моя провидел еси» (Пс. 138, 1—3). То, что Бог имеет предведение неограниченное, подтверждается многочисленными предсказаниями будущих событий и действий человеческой свободы; многие из них были изрекаемы за сотни и даже тысячи лет, исполнение их мы видим в истории человечества, например, предсказание Спасителя о распространении Евангелия, умножения неверия и др.

Та сторона всеведения Божия, которая относится к свободным действиям нравственных существ, называется предведением Божиим. Бог предвидит свободные действия человека и предрекает их, как несомненно Ему известные. Такое предведение может быть до некоторой степени уяснено нашим разумом из того соображения, что для Бога нет времени и для Него будущее — это то же, что настоящее. Поэтому для Него все, что после будет, — уже было и есть. Предведение Богом свободных действий человека можно уподобить нашему знанию поступков других людей; не от того человек так или иначе поступает, что мы предвидим его действия: наше знание не стесняет его свободы, а только предвидит ее направление. Как предведение человека не есть предопределение или назначение событий, так и предведение Божие. Разница только в том, что наше предведение — естественное, а Бога — сверхъестественное.

2) **Премудрость Божия** — означает такое свойство Божие, которое показывает, что Бог обладает знанием самих совершенных целей и наилучших средств к достижению этих целей. Премудрость Божия выражается также в способности совершеннейшим образом прилагать необходимые средства к намеченным целям и обнаруживается в делах творения и промышления. Мудрость Божественная не зависит ни от чего постороннего или внешнего, как мудрость человеческая: она самобытна, как самобытно Существо Божие, а потому вечна и неизменна, всеобъемлюща и всесовершенна.

Так и изображает Откровение это свойство Божие. Действия премудрости Божией проявляются во времени, но сама премудрость вечна и самобытна, как Бог. Искупление и усыновление нас Богу Иисусом Христом, по слову апостола, предопределено Богом «прежде сложения мира» (Еф. 1, 4—5). О явлении премудрости в делах творения свидетельствует Бытописатель: «И виде Бог вся, елика сотвори: и се добра зело» (Быт. 1, 31). Создание звездного неба привело в восторг Ангелов. «Егда сотворены быша звезды, — сказано в книге Иова от Лица Бога, — восхвалиша Мя гласом велиим вси Ангели Мои» (Иов. 38, 7). Священные писатели единодушно выражают глубокое благоговение к Создателю, взирая на мудрое устройство мира. «Благослови, душе моя, Господа, — воспевает Давид, созерцая устройство мира, — Господи Боже мой, возвеличился еси зело... Яко возвеличишася дела Твоя, Господи, вся премудростию сотворил еси» (Пс. 103, 1, 24).

ВОЛЯ БОЖИЯ И ЕЕ СВОЙСТВА

С совершеннейшим разумом в Боге внутренне и нераздельно соединяется совершеннейшая воля. Св. Писание во многих местах говорит о воле Божией. Спаситель научал в молитве предавать себя воле Божией: «Отче наш.., да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли» (Мф. 6, 9—10); равно и Сам, молясь, чтобы «мимонести чашу сию» от Него, говорил: «Обаче не Моя воля, но Твоя да будет» (Лк. 22, 42—43). Св. писатели свидетельствуют, что Бог действует «по совету воли Своея» (Еф. 1, 11; Пс. 113, 11 и др.).

Понятие о свойствах воли Божией можно составить по аналогии со свойствами нашей воли, являющейся хотя и слабым, но действительным отображением воли Божией; сродство между ними указывает само же Писание, когда поставляет волю Божию образцом или идеалом и для человеческой воли (Мф. 5, 43; Рим. 12, 1 и др.). Воля человеческая по естеству своему является свободною,

при правильном и нормальном своем проявлении определяется и руководится в своих намерениях и действиях стремлением к осуществлению в жизни идеала нравственного совершенства, а в осуществлении своих идеалов или целей является обладающей известной степенью силы или могущества. Эти свойства воли в самой себе — свобода, нравственное состояние и степень могущества или силы — проявляются и во внешних ее действиях. С подобными свойствами, только в отрешении от всякого несовершенства и ограниченности, должна быть представляема и воля Божия. Такою она изображается и в Откровении, именно, изображается по существу своему высочайше свободною, по нравственному своему направлению — всесвятою, по силе или могуществу — всемогущею, по отношению к тварям свободно-разумным — требующею от них святости и потому наказывающею зло и награждающею добро, или всеправедною.

ВЫСОЧАЙШАЯ СВОБОДА ВОЛИ БОЖИЕЙ

По своему существу воля Божия есть воля высочайше свободная. Свобода воли состоит в том, что она в своих решениях и определениях совершенно независима ни от каких сторонних (внешних) побуждений или влияний, но основание своей жизни и всех своих хотений и действий заключает единственно в самой себе, определяясь исключительно идеями всесовершеннейшего Божественного разума. Эта мысль выражена у Псалмопевца: «Бог же наш на небеси и на земли, вся елика восхоте сотвори» (Пс. 113, 11).

Высочайше свободными, а не вынуждаемыми чем-либо у Бога, Откровение представляет и все действия Божии по устроению мира. Он «вся действующаго (действует) по совету воли Своея» (Еф. 1, 11) в делах промышления как о мире физическом, так и о мире нравственном: «И по воли Своей творит в силе небесней и в селении земнем, и несть, иже воспротивится руце Его и речет Ему: что сотворил еси» (Дан. 4, 32; ср. Иов. 23, 13). О раздаянии благодатных даров людям Апостол говорит: «Вся же сия действует един и тойжде Дух, разделяя властию коемуждо якоже хощет» (1 Кор. 12, 11). На свободную волю Божию, как последнюю причину многих явлений нравственного порядка, указывается в притче Спасителя о делателях в винограднике (Мф. 20, 1—6).

СВЯТОСТЬ ВОЛИ БОЖИЕЙ

По своему нравственному состоянию воля Божия есть воля всесвятая. Святость воли Божией состоит в том, что она в своих стремлениях определяется и руководится представлениями и помыслами об одном высочайшем добре, и эти ее стремления всегда совпадают с самым их осуществлением, а не остаются одними благими желаниями. Поэтому Бог чист от греха и не может согрешить, любя и в тварях добро и ненавидя зло.

Откровение изображает Бога Существом всесвятейшим. Сам Бог говорит о Себе: «Святи будите, яко Аз Свят есмь» (Лев. 19, 2; 1 Пет. 1, 16). Ангелы изображаются славословящими Господа песнею: «Свят, Свят, Свят Господь Саваоф, исполнь вся земля славы Его» (Ис. 6, 3; ср. Апок. 15, 4). По свидетельству новозаветного откровения: «Бог свет есть, и тмы в Нем несть ни единыя» (1 Ин. 1, 5). В яснейшем свете изобразилась святость Божия, когда явилась на земле в лице единородного Сына Божия, Бог Отец «избра нас в Нем (Иисусе

Христе) прежде сложения мира, быти нам святым и непорочным пред Ним в любви» (Еф. 1, 4), явился нашим Искупителем и Освятителем.

Злом в собственном и строгом смысле должно считать грех, нарушение свободою человеческою воли Божией; то же, что мы называем физическим злом (неурожаи, пожары, бури, землетрясения и др. бедствия, наблюдаемые на земле), не есть само в себе зло; таковым оно является только для грешных людей; хотя оно, действительно, попускается от Бога, но посылается от Бога для исправления людей и возбуждения их к добру, а потому есть добро. Грехи же, следствием которых бывает так называемое физическое зло, все происходят от злоупотребления свободой разумных тварей, которую Бог создал доброю и, даровавши им, уже не отнимает, попуская и ее злоупотребления, так как ею собственно уславливается и добро нравственное; без нее оно не могло бы существовать, а Сам Он есть высочайшее благо, которое исключает всякое зло, как свет исключает тьму, бытие — небытие.

ВСЕМОГУЩЕСТВО ВОЛИ БОЖИЕЙ

Воля Божия, будучи безусловно свободною в своих желаниях и действиях и определяясь в своей деятельности представлениями об одном высочайшем добре, ничем не ограничивается и в выполнении своих решений, или иначе — обладает всемогуществом. Это есть такое свойство, по которому Бог приводит в исполнение все угодное Ему без всякого затруднения и препятствия, так что никакая сторонняя сила не может удерживать или стеснять Его действования.

Св. Писание весьма часто говорит о всемогуществе Божием. Оно называет Бога Господом сил (Пс. 23, 10), Богом сил, Которому по силе нет равного (Пс. 88, 9), единым сильным (1 Тим. 6, 15; Иер. 32, 18–19), Вседержителем (2 Кор. 6, 18 и др.), у Которого «не изнеможет всяк глагол» (...) то же, что дело (Лк. 1, 37). Приготовляя Авраама к имеющему быть повелению и обетованию, Бог говорит о Себе: «Я Бог Всемогущий» (Быт. 17, 1). Во вне всемогущество воли Божией, по изображению Писания, сначала открылось в творческом произведении всего того, что Богу угодно было создать: «вся елика восхоте (Господь) сотвори» (Пс. 113, 11), и сотворил все единым словом: «Той рече, и быша, Той повеле, и создашася» (Пс. 32, 9). Затем оно постоянно открывается в делах никогда не прерывающегося владычественного промышления Божия о тварях: в промышлении общем всемогущество Божие проявляется в сохранении бытия и силы тварей и направлении их со всею их жизнию и деятельностью к предназначенным им целям (Пс. 103, 27–30; 1 Пар. 29, 11 –12 и др.), а в промышлении особенном — в чрезвычайных действиях, совершаемых для особенных целей, каковы чудеса: «Благословен Господь Бог Израилев, творяй чудеса един» (Пс. 71, 18; 76, 14 и др.). В частности, в области нравственного порядка всемогущество Божие проявляется в том, что здесь, без нарушения свободы людей, все волею Божиею направляется к поспешествованию добра и ослаблению зла, пока не будет достигнуто окончательное и полное торжество добра над злом, пока Владыка духовно-нравственного царства «дондеже положит вся враги под ногама Своима» (1 Кор. 15, 25). Бесконечная сила воли Божией, по словам Спасителя, способна отражаться и в воле человека, по мере того, как он подчиняет ее воле Божией и, так сказать, соединяет с волею Божиею (Мф. 17, 20).

ПРАВДА БОЖИЯ

Воля Божественная, будучи сама по себе свята, требует и от разумных творений также святости, а потому дает им закон нравственный, ведущий исполняющих его к святости, и, как всемогущая, за исполнение его награждает, за нарушение — наказывает. Это свойство воли Божественной есть высочайшая правда или справедливость. Правда воли Божией, таким образом, проявляется в двух действиях: в правде, дающей закон святости (правда законодательная), и в правде, воздающей нравственным существам — каждому по заслугам (правда мздовоздаятельная, или правосудие). На оба эти действия воли Божией указывает апостол, когда говорит о Боге, что Он «един есть Законоположник и Судия, могий спасти и погубити» (Иак. 4, 12).

Воля Божия, как всесвятая, требует и от людей святости. Чрез Моисея Бог говорил: «Святи будите, яко Аз Свят есмь» (Лев. 19, 2); Спаситель мира учит: «Будите убо вы совершени, якоже Отец ваш Небесный совершен есть» (Мф. 5, 48). Ап. Петр убеждает: «По звавшему вы Святому, и сами святи во всем житии будите» (1 Пет. 1, 15). Требуя святости от разумносвободных существ, Бог дал людям закон нравственный, следуя которому, они, действительно, могли бы уподобляться Богу. Закон этот двоякий — внутренний, естественный, начертанный в самой природе человека (Рим. 2, 14—15), и закон внешний, положительный или откровенный, разделяющийся на ветхозаветный и новозаветный. Давши закон, воля Божия требует от людей и того, чтобы они не нарушали ни одной йоты его (Мф. 5, 18—19), а напротив, свято и неприкосновенно хранили и исполняли его и чрез то приближались к той святости или совершенству, которыми обладает Бог.

Бог есть и праведный Судия, воздающий за исполнение или нарушение данного Им закона. «Мне отмщение, Аз воздам, глаголет Господь» (Втор. 32, 35; Рим. 12, 19; Евр. 10, 30; ср. Пс. 93, 1; 1 Сол. 4, 6). «Не льститеся: Бог поругаем не бывает. Еже бо аще сеет человек, тожде и пожнет: яко сеяй в плоть свою, от плоти пожнет нетление; а сеяй в дух, от духа пожнет живот вечный» (Гал. 6, 7—8).

Как на особенные, чрезвычайные проявления правосудия Божия, откровение указывает на тайну Искупления и будущий всемирный суд.

В деле Искупления Бог «не ведевшаго бо греха (Иисуса Христа) по нас грех сотвори (сделал для нас жертвою за грех), да мы будем правда Божия о Нем» (2 Кор. 5, 21; ср. 19 ст.), — предложил Его в жертву умилостивления в крови Его чрез веру, «в явление правды Своея, за отпущение прежде бывших грехов» (Рим. 3, 25).

День всемирного суда Божия будет днем «гнева и откровения праведнаго суда Божия, — в который Бог — воздаст коемуждо по делом его» (Рим. 2, 5—6). Тогда «приимет кийждо, яже с телом содела, или блага, или зла» (2 Кор. 5, 10). Как каждое доброе действие человека, как бы ни казалось оно незначительным, как, например, подание чаши студеной воды (Мф. 10, 42), и даже добрые тайные мысли и желания будут иметь похвалу от Бога (1 Кор. 4, 5), так и за каждое «слово праздное, еже аще рекут человецы, воздадят о нем слово в день судный» (Мф. 12, 36). Последним следствием праведного суда Божия в этот день будет то, что праведники наследуют уготованное им от сложения мира царствие (Мф. 25,

34), а грешники услышат обращенный к ним глас Божий: «Идите от Мене, проклятии, во огнь вечный, уготованный диаволу и ангелом его» (Мф. 25, 41). Имея в виду воздаяние на этом суде, апостол Павел говорит: «Страшно есть еже впасти в руце Бога Живаго» (Евр. 10, 31), а потому призывает христиан служить «благоугодно Богу, с благоговением и страхом» (Евр. 12, 28)...

ЧУВСТВО ИЛИ ЧУВСТВОВАНИЕ БОЖИЕ, ЕГО СВОЙСТВА

На бытие в Боге — способности, соответствующей в нашей духовной природе способности чувствований или нашему сердцу с его правлениями, т. е. чувствованиями, Откровение указывает во многих случаях. Так, о Боге говорится, что Он находит людей по сердцу Своему (Деян. 13, 22), что Он в одних случаях радуется от всего сердца Своего (Иер. 32, 41), а в других Его сердце исполняется жалости (Ос. 11, 8), что Он любит правду и ненавидит беззаконие (Пс. 44, 8; Прит. 11, 20; Евр. 1, 9). В подобных выражениях Св. Писания, конечно, много человекообразного, приспособительного к нашему языку, но ими, без сомнения, предполагается и действительное существование в Боге соответственной этим человекообразным выражениям стороны, называемой в человеке сердцем или способностью чувствований. Существенными свойствами нашего чувствующего духа являются, с одной стороны, влечение и любовь к собственному благу, чувство радования или блаженства от обладания этим благом, с другой — влечение к благу других или любовь к другим. То другое должно быть мыслимо и в Боге, только, конечно, в самой совершеннейшей и высочайшей степени, а Откровением и, действительно, Ему усвояется. К существенным свойствам Божиим со стороны Его чувствования, следовательно, относятся: 1) всеблаженство Божие (влечение или любовь к собственному благу чувство блаженства, ощущаемое от обладания этим благом, совпадающие в конечных существах, в Боге должны быть мыслимы, конечно, совпадающими) и 2) бесконечная благость и любовь к тварям.

ВСЕБЛАЖЕНСТВО БОЖИЕ

Это свойство в Боге есть необходимое следствие всех других Его свойств и совершенств. В Боге вся полнота бытия и притом бытия совершеннейшего, самобытного и ни от кого, ни от чего и ни в чем независимого, и жизни, представляющей гармоническое единство. Деятельность всех сил Божественного Духа находится в гармонии, и ни одна из сил не превышает другую, ибо каждая имеет признак беспредельности. Это-то собственно и составляет верховное благо. Отсюда, Бог в Самом Себе имеет все нужное для полного блаженства; любовь к благу в Нем поэтому неизменно совпадает с самим его обладанием, а вследствие этого Ему от вечности должно быть свойственно неизменное всеблаженство. Понятно, что такая полнота блаженства не может быть свойственна человеку; человек хотя и имеет непреодолимое влечение к истинному благу, но не в нем самом, а вне его существуют условия, необходимые для удовлетворения этой потребности; преодолеть их он часто бывает не в состоянии; отсюда ощущение блага или блаженства в большей или меньшей степени неизбежно ослабляется и затемняется у него чувствами неприязненными, проистекающими от ощущения лишения блага или его неполноты.

Св. Писание усвояет это свойство Богу, когда называет Его блаженным (1 Тим. 1, 11; 6, 15), когда указывает, что «полнота радостей пред лицем Твоим, блаженство в Деснице Твоей во век» (Пс. 15, 11), что Он не требует ничего (Деян. 17, 25), т. е. что Он наслаждается блаженством независимо ни от кого и ни от чего.

Учение о блаженстве Божием не представляло бы затруднений и недоумений, если бы речь шла только о Боге Самом в Себе. Но подле Бога существует созданный Им мир, для которого Им же определены известные цели. Относиться безразлично к выполнению этих целей Бог, как Творец мироздания, не может. Между тем, мир уклонился от этих целей — в нем возникло зло. Но воля тварных существ не может изменить определений воли Творца. Он предвидит в конце времен торжество и полное осуществление Своих вечных определений.

БЕСКОНЕЧНАЯ БЛАГОСТЬ ИЛИ ЛЮБОВЬ БОЖИЯ К ТВАРЯМ

Будучи Существом всеблаженным, т. е. любящим верховное благо и обладающим им, Бог открывает Себя и во вне Существом всеблагим и вселюбящим. Это свойство или совершенство Божие состоит в том, что Бог дарует и тварям Своим столько благ и совершенств, сколько нужно для их блаженства и сколько каждая из них может принять по своей природе и состоянию.

Таким Откровением, действительно, и изображает Бога свт. Григорий Богослов. По его учению, благость составляет как бы самую Сущность Божию. «Если бы у нас, — говорит свт. Григорий Богослов, — кто спросил: что мы чествуем и чему поклоняемся, — ответ отцов: мы чтим любовь. Ибо, по изречению Св. Духа: наш "Бог любы есть" (1 Ин. 4, 8, 16)». Эта-то неизреченная благость побудила Бога создать мир с разумно нравственными существами, способными любить Его и находить в Нем для себя блаженство (Еф. 1, 5, 9; Ин. 14, 23; Мф. 25, 34). Все промыслительные действия Бога в мире есть проявления Его благости. «Вси путие Господни милость» (Пс. 24, 10). «Благ Господь всяческим, и щедроты Его на всех делех Его» (Пс. 144, 9). Он посылает «источники в дебрех» и напояет «горы от превыспренних Своих» (Пс. 103, 10, 13), дает «пищу всякой плоти» (Пс. 135, 25) и исполняет «всяко животно благоволения» (Пс. 144, 16). Как бы ни была мала и ничтожна тварь, благость Божия не только не гнушается ею, но с любовию заботится о ее жизни и нуждах. «Не две ли птице ценитеся единому ассарию, — говорит Господь, — и ни едина от них падет на земли без Отца вашего» (Мф. 10, 29; Прем. 11, 25—27).

В особенности Свою благость и любовь Бог явил и являет в отношении к человеку. Возвысив человека над всеми прочими существами земными в самом сотворении его по образу Своему, и в промышлении Своем о нем изливает на него особенно обильно дары Своей благости и любви. В Ветхом Завете Бог, обращаясь к Израилю, говорит: «Еда забудет жена отроча свое, еже не помиловати изчадия чрева своего; аще же и забудет сих жена, но Аз не забуду тебе» (Ис. 49, 15). А в Новом Завете Спаситель говорит: «Отца не зовите себе на земли: един бо есть Отец ваш, Иже на небесех» (Мф. 23, 9). Он отечески внемлет всем нашим молитвам (Мф. 7, 9—11), печется о всех наших нуждах, не исключая и худых из нас (Мф. 5, 45; Деян. 17, 25), снисходит к грешникам и, ожидая

обращения их, медлит их наказывать (что в Писании называется долготерпением Божиим) (Рим. 2, 4; 1 Пет. 3, 9), уменьшает самые наказания за грехи (милость Божия) (Рим. 11, 22; Пс. 102, 10), является на помощь бедствующим и нуждающимся (милосердие Божие) (Лк. 1, 72, 78; 2 Кор. 1, 3), дарует людям Свою спасающую благодать без всякой заслуги с их стороны (Еф. 2, 5, 8; Рим. 3, 17) и вообще ниспосылает им «всяко даяние благо и всяк дар совершен» (Иак. 1, 17). Самым же высшим проявлением и свидетельством бесконечной благости Божией к нам слово Божие представит совершенное Единородным Сыном Божиим дело нашего искупления: «Тако бо возлюби Бог мир, яко и Сына Своего Единороднаго дал есть, да всяк веруяй в Онь не погибнет, но имать живот вечный» (Ин. 3, 16), что апостол Иоанн поясняет так: «О сем есть любы, не яко мы возлюбихом Бога, но яко Той возлюби нас и посла Сына Своего очищение о гресех наших» (1 Ин. 4, 10; ср. Рим. 5, 6—8).

Согласно с учением Откровения и древние учители разъясняли, что Истинный Бог должен быть мыслим вместе и благим, и правосудным, что разделять между собою правду Божию и благость невозможно. Правда Божия, когда она воздает блаженством за добро, является тою же любовью к людям. Но и тогда, когда она «в настоящее время долготерпения Божия» лишает грешника тех или других благ и прямо наказывает за зло, является благою, ибо главная цель земных наказаний Божиих та, чтобы, независимо от их вразумительного для всех других примера, самого грешника побудить к тому, чтобы он не грешил более и совершенно исправился. «Егоже бо любит Господь, наказует», наказывает как любящий Отец, для блага наказываемого (Притч. 3, 11—12; ср. Евр. 12, 5—8). «Аз, ихже аще люблю, обличаю и наказую. Ревнуй убо и покайся» (Откр. 3, 19; ср. 1 Кор. 11, 32). Отсюда и самые наказания Божии отцы Церкви сравнивали с медицинскими пособиями врачей, иногда тяжкими (прижигания, отсечения частей тела), но исходящими во врачах из чувства соболезнования больному и желания помочь ему.

БОГООТКРОВЕННОСТЬ ДОГМАТА О ПРЕСВЯТОЙ ТРОИЦЕ, ОСОБЕННАЯ ЕГО ВАЖНОСТЬ И НЕПОСТИЖИМОСТЬ

Понятиями о совершенствах Бога, единого по Существу Своему, не исчерпывается вся глубина богопознания, какое даровано нам в Божественном Откровении. Оно вводит нас в глубочайшую тайну жизни Божества, когда изображает Бога единым по Существу и троичным в Лицах. Знание этой глубочайшей тайны дает человеку только Откровение. Если до некоторых познаний о свойствах Божественной Сущности и до признания единства Божия человек доходит путем собственных размышлений, то до такой истины, что Бог един по Существу и троичен в Лицах, что есть Бог Отец, есть Бог и Сын, есть Бог и Дух Святой, что «в сей Св. Троице ничтоже первое или последнее, ничтоже более или менее, но целы три Ипостаси, соприсносущны суть себе и равны» (Симв. св. Афанасия), — до этой истины не может возвыситься естественными силами никакой человеческий разум, измыслить ее не в состоянии никакая человеческая мудрость. Догмат о троичности Лиц в Боге есть догмат Богооткровенный

в особенном и полнейшем значении этого слова, догмат собственно христианский. Исповедание этого догмата отличает христианина и от иудеев, и от магометан, и вообще от всех тех, которые знают только единство Божие (что исповедовали и лучшие из язычников), но не знают тайны о триипостасности Божества.

В самом христианском вероучении этот догмат есть догмат коренной или основной. Утверждение его служит основанием всего христианства и христианского вероучения. Без признания трех Лиц в Боге нет места ни учению о Боге Искупителе, ни учению о Боге Освятителе, так что, можно сказать, христианство как в целом своем составе, так и в каждой частной истине учения опирается на догмат о Св. Троице. Вот почему изложение учения о Святой Троице составляет главное содержание всех символов, какие употреблялись и употребляются в Православной Церкви, равно как и всех частных исповеданий веры, написанных по разным случаям пастырями Церкви.

Являясь краеугольным догматом христианства, догмат о Святой Троице в то же время есть и самый непостижимый из не откровенного учения о Св. Троице. Исповедовали Отца и Сына и Св. Духа в формуле крещения, в символах веры, развившихся на основании этой формулы, взятой из Евангелия (Мф. 28, 19), в славословиях Св. Троицы, богослужебных песнопениях и мученических исповеданиях веры, но в частнейшие определения взаимных отношений Лиц Святой Троицы не входили. Так отнеслись к этому догмату те именно из первенствующих христиан, которые смотрели на христианское учение не как на учение человеческое, а как на непреложное слово Божие; усвоив его верою, они содержали это учение во всей чистоте, ничего не изменяя, не прибавляя и не убавляя в нем, равно не усиливаясь и решать неразрешимые вопросы, представляемые этим учением. Представителями этой части христиан были мужи апостольские. В своих писаниях, по форме большею частью посланиях, они говорили о Троице, то повторяли почти с буквальной точностью изречения апостольские, считая излишним что-нибудь говорить от себя; в умах и сердцах их современников было еще живо памятно слово апостольское.

Другие из первенствующих христиан не были в состоянии изменить главнейших и привычных воззрений иудейства или языческой философии, а вместе с этим усвоить и новое понятие о Боге, даваемое христианством; среди таких христиан обнаружились и первые попытки примирить свои прежние воззрения с новыми; плодом этих попыток было появление ересей, так называемых иудействующих и гностиков.

В борьбе с этими ересями положено было начало научно-богословскому раскрытию учения о Св. Троице. Сделано было христианскими апологетами — св. Иустином мучеником, Татианом, Афинагором, св. Феофилом Антиохийским, особенно антигностиками — Иринеем Лионским и Климентом Александрийским. Раскрывалось ими учение о Св. Троице в том же духе и у мужей апостольских. Все они одинаково исповедовали, что есть Бог единый и безначальный, есть вечный и единосущный Отцу Сын Божий, личный Бог-Слово, воплотившийся в Иисусе Христе, есть, наконец, Дух Святый, вечно исходящий от Отца, Бог личный и самостоятельный.

Церковь III века веровала в этот догмат вполне православно. Свидетельством этого может служить «Изложение (Символ) веры» святого Григория чудотворца. Кратко и в целостном виде выражено то, что составляло содержание общецерковной веры в Святую Троицу и что пастыри Церкви путем научных исследований старались оградить от искажений еретиками и приблизить к усвоению посредством разумной веры.

«Изложение веры» св. Григория читается так:

«Един Бог Отец Слова живаго, Премудрости и Силы самосущей и образа Вечнаго: Совершенный Родитель Совершеннаго, Отец Сына Единороднаго.

Един Господь; единый от единаго. Бог от Бога, образ и выражение Божества, Слово действенное, Мудрость, содержащая состав всего, и Сила, зиждущая все творение; Истинный Бог Истиннаго Отца, Невидимый Невидимаго, Нетленный Нетленнаго, Бессмертный Бессмертнаго, Вечный Вечнаго.

И един Дух Святый, от Бога исходящий, посредством Сына явившийся, т. е. людям; Жизнь, в которой причина живущих; Святый Источник; Святыня, подающая освящение. Им является Бог Отец, Который над всем и во всем, и Бог Сын, Который чрез все.

Троица совершенная, славою и вечностью и царством нераздельная и неразлучная. Почему нет в Троице ни сотвореннаго, ни служебнаго, ни привходящаго, чего бы прежде не было и что вошло бы после. Ни Отец никогда не был без Сына, ни Сын без Духа, но Троица непреложна, неизменна и всегда одна и та же».

Созван был Вселенский Собор в Никее (325 г.). Отцами Собора в составленном под руководством Духа Святаго Символе веры дано было точное определение учения о втором лице Св. Троицы, получившее догматическое и обязательное значение для всей Церкви. Оно таково: «Веруем... во единаго Господа Иисуса Христа, Сына Божия, Единороднаго, рожденнаго от Отца, т. е. из Сущности Отца, Бога от Бога, Света от Света, Бога истинна от Бога истинна, рожденна, несотворенна, единосущна Отцу, Имже вся быша, яже на небеси и на земли». Вместе с этим были анафематствованы и все главнейшие положения учения Ария. Сам он и его единомышленники отлучены от Церкви.

В 381 году был созван Второй Вселенский Собор. В краткий член Никейского вероопределения о Духе Святом: «веруем... и во Святаго Духа», отцами II Вселенского Собора (в числе 150) были внесены следующие дополнительные положения: «Господа Животворящаго (т. е. что Дух Святой — не тварь), Иже от Отца исходящаго (т. е. что Он не чрез Сына произошел), Иже со Отцем и Сыном спокланяема и сславима (т. е. что Он не служебное существо), глаголавшаго пророки». Эти дополнения являлись в существе лишь только более полным раскрытием и определением того, что в нем уже содержалось.

В Никео-цареградском вероопределении дано ясное, точное и определенное учение о единосущии Лиц Св. Троицы в смысле безусловного тождества и равенства Их по Существу; а вместе с этим и учение об Их ипостасных различиях. Под знаменем этого вероопределения, в борьбе с еретиками, православными пастырями и учителями Церкви раскрываемо было и частнейшим образом учение о Св. Троице. Между ними особенно славны имена великих вселенских учителей и святителей: Афанасия и Василия Великих, Григория Нисского

и Григория Богослова. На Западе наиболее сильным и знаменитым защитником православия против арианства был св. Иларий Пиктавийский († 368 г.).

Изложение веры, составленное под руководством Духа Святаго отцами I и II Вселенских Соборов и частнее разъясненное вселенскими учителями IV века, по определению III и последующих Вселенских Соборов не должно было подлежать ни дополнениям, ни сокращениям и, следовательно, должно оставаться навсегда неизменным и неприкосновенным, неизменным даже по букве. Сообразно с этим Вселенская Церковь во все последующее время не делала ни дополнений к Никео-цареградскому определению догмата о Св. Троице, ни убавлений его, не приходила даже и к мысли о надобности каких-либо дополнительных определений догмата. Это, как и самое запрещение изменять Символ, вытекало из того именно убеждения, что в кратких, но многосодержательных положениях Символа исчерпано и выражено все, что открыто Богом о Св. Троице и было древнецерковным учением, почему пытаться знать о Св. Троице более того, что в нем содержится, было бы неуместною и бесплодною смелостью. Главною заботою ее поэтому сделалась забота о целостном и неповрежденном сохранении догмата в той форме, какую он получил в Никео-цареградском вероизложении. Поэтому и те из отцов и учителей Церкви после II Вселенского Собора, которые были верными и точными выразителями вселенского учения о Св. Троице, лишь только разъясняли применительно к потребностям своего времени, но без всяких существенных изменений, добавлений или убавлений, то, что унаследовано было ими от Соборов и отцов IV в. Таково было учение о Св. Троице в V в. — Кирилла Александрийского, Феодорита Кирского, в VI в. — Анастасия Антиохийского, в VII веке — Максима Исповедника и его знаменитого сподвижника в борьбе с монофелитством Софрония, патриарха Иерусалимского, в VIII веке — Иоанна Дамаскина. Таковым же осталось в Восточно-православной Церкви отношение к догмату о Св. Троице и к Никео-цареградскому вероопределению и после разделения церквей, таковым остается и доселе. По примеру вселенских учителей Церкви, Восточной Церкви писатели раскрывают то, что принято от древней Церкви. Изменялась и изменяется сообразно с потребностями времени лишь форма раскрытия догмата, но содержание остается неизменным. Короче, отличительной чертой учения о Св. Троице стало хранение догмата в выработанной в IV веке и выраженной в символе-форме. С этой же точки зрения рассматривались и рассматриваются на Востоке и вновь возникающие после II Вселенского Собора учения о Св. Троице. Истинным признается то, что согласно по существу с Никео-цареградским вероопределением, ложным, ересью — что противно ему или не заключается в нем.

Некоторые из западных учителей, поддерживая согласие с древней Вселенской Церковью в общем учении о Св. Троице — о единосущии и ипостасности Лиц, в частном учении о Сыне и Духе отступили от нее, ставши учить, чему она никогда не учила, — исхождению Духа Святаго не от Отца только, но и от Сына.

В таком извращенном виде исповедуется догмат о Св. Троице Западной Церковью и доселе. В таком же виде он содержится и отделившимся от Рима протестантством во всех его формах, т. е. лютеранством, реформаторством и англиканством.

Римская Церковь, возведя на степень догмата учение об исхождении Св. Духа и от Сына, вступила на путь рационализма. Проявлением же рационалистического отношения к Откровению это можно назвать потому, что учение о «филиокве» заимствовано не из Божественного Откровения, а есть произвольный вывод разума человеческого, ставшего в прямое противоречие с Божественным Откровением и авторитетом вселенского предания. Этот же дух сказался в возведении ею на степень догматов и других частных мнений. От нее усвоен был этот дух и протестантством, которое уклонилось от древнецерковного исповедания в своем вероучении еще далее. Но с особенной силой он выразился в протестантском сектантстве, явившемся последней переходной ступенью уже к строгому и чистому рационализму. Отсюда в выделившихся из протестантства христианских обществах возник новый ряд еретических учений о Св. Троице; всеми ими, впрочем, в большей или меньшей степени лишь повторяется то, что высказывалось древними еретиками.

Все заблуждения касательно догмата о Св. Троице — и древнейшие, и новейшие — проистекали из одного источника, а именно: из нарушения разумом тех границ, которых он должен держаться по отношению к Откровению вообще. Догмат о Троице есть таинство таинств, чего разум не должен никогда забывать. Поэтому, если и вообще в объяснении религиозных истин разум должен находиться в подчинении авторитету Откровения и Церкви, то особенно в объяснении учения Откровения об этой истине необходимо строго держаться верования Церкви, охранявшей и защищавшей этот догмат от всех еретических мнений и изложившей его, для руководства православным, со всею возможною точностью.

УЧЕНИЕ ЦЕРКВИ О СВ. ТРОИЦЕ И СОСТАВ ЭТОГО УЧЕНИЯ

Догмат о Св. Троице изложен Церковью во всех трех символах, ныне употребляющихся в ней, — в Символе св. Григория чудотворца, в Никео-цареградском и в так называемом «Символе св. Афанасия». В последнем учение о Троице выражено с наибольшею полнотою и раздельностью, и именно так:

«Вера кафолическая сия есть: да единаго Бога в Троице, и Троицу во единице почитаем, ниже сливающе Ипостаси, ниже Существо разделяюще. Ина бо есть Ипостась Отца, ина Сыновня, ина Святаго Духа.

Но Отчее, и Сыновнее, и Святаго Духа, едино есть Божество, равна слава, соприсущно величество. Каков Отец, таков и Сын, таков и Святый Дух... Тако: Бог Отец, Бог Сын, Бог и Дух Святый: обаче не три бози, но един Бог...

И в сей Троице ничтоже первое или последнее, ничтоже более ли менее, но целы три Ипостаси, соприсущны суть себе равны».

Все учение об этом глубочайшем таинстве веры, так раздельно представленное в приписываемом св. Афанасию Символе, очевидно, сводится к следующим трем положениям:

I. Бог троичен и троичность эта состоит в том, что в Боге три Лица или Ипостаси: Отец, Сын и Святый Дух.

II. Каждое Лице Троицы есть Бог, однако Он суть не три Бога, суть единое Божественное Существо.

III. Все Лица Троицы различаются между Собою личными свойствами.

В порядке этих положений и излагается учение о Пресвятой Троице.

ТРОИЧНОСТЬ ЛИЦ В БОГЕ

Когда Церковь научает нас веровать в троичность Божества, то она указывает этим прежде всего на необходимость иметь живую уверенность в бытии трех Лиц в Божестве. Это значит, что Отец, Сын и Св. Дух должны быть признаваемы не как три свойства или силы, или явления и действия одного и того же Божеского Лица, а как три между собой действительно различные Лица Божества.

УКАЗАНИЯ НА ТРОИЧНОСТЬ ЛИЦ В БОГЕ В ВЕТХОМ ЗАВЕТЕ

Истина в том, что в Боге, действительно, три Лица, возвещена нам в возможно ясном свете в Новом Завете, когда уже день озарил, и денница воссияла в сердцах наших (2 Пет. 1, 19). Извещаемо было однако же об этой истине и в Ветхом Завете, хотя указания на нее являются сокрытыми под покровом таинственных и загадочных оборотов и выражений речи. В этом случае премудрость Божия щадила человеческую немощь; иудеи, при своей склонности к многобожию и вообще при недостатке духовной зрелости, не могли надлежащим образом уразуметь высочайшую тайну веры, почему и было необходимо внимательным и прозорливым осторожно указывать на тайну Божества и постепенно приготовлять к усвоению ее в ясном свете. Все указания Ветхого Завета на эту тайну можно разделить на три вида.

I. Указания вообще на множественность Лиц в едином Боге без определения их числа.

Сюда относятся прежде всего начальные слова Бытописателя: «в начале сотвори Бог небо и землю» (Быт. 1, 1). «В сем месте еврейского текста слово Элогим, собственно Боги, выражает некоторую множественность, между тем, как речение "сотворил" показывает единство Творца. Догадка о указании сим образом выражения на таинство Св. Троицы заслуживает уважения», — по словам митрополита Филарета.

Такие же прикровенные указания даются в тех изречениях книги Бытия, в которых Бог представляется беседующим и совещающимся с Лицами сознательными и равными Ему по Божеству. Таковы слова Божии: пред сотворением человека — «сотворим человека по образу Нашему и по подобию» (Быт. 1, 26), пред изгнанием падших прародителей из рая — «се, Адам бысть яко един от Нас, еже разумети доброе и лукавое» (Быт. 3, 22), пред смешением языков и рассеянием людей по столпотворении — «приидите, и сошедше смесим тамо язык их, да не услышат кийждо гласа ближняго своего» (Быт. 11, 7). Если не признавать во всех этих выражениях прикровенного указания на троичность Лиц в Боге, то трудно дать удовлетворительное их объяснение.

II. Указания на то, что в Боге именно три Лица, но без наименования и различия их.

Некоторые из древних учителей видели такое указание в описании Моисеем явления Божия в виде трех странников Аврааму у дуба Мамврийского: «Явися же ему (Аврааму) Бог у дуба Мамврийска, седящу ему пред дверми сени своея

в полудни. Воззрев же (Авраам) очима своими, виде, и се, трие мужие стояху над ним; и видев притече в сретение им от дверей сени своея, и поклонися до земли и рече: Господи, аще убо обретох благодать пред Тобою, не мини раба Твоего» (Быт. 18, 1–3). «Авраам, — говорит блаженный Августин, — встречает трех, а поклоняется Единому. Узрев трех, он уразумел таинство Троицы, а поклонившись как бы Единому, исповедал единого Бога в трех Лицах». В этом же смысле понимается это Богоявление в Православном исповедании (отв. на вопр. 10), в некоторых церковных песнопениях и в иконографии; древнейшим изображением Св. Троицы было именно изображение явления Аврааму Бога в виде трех странников.

Другое общее указание на тайну Св. Троицы дается в троекратном воззвании Серафимов к Богу: «Свят, Свят, Свят Господь Саваоф» (Ис. 6, 3), которое слышал пр. Исаия при избрании его в пророческое служение. Само по себе троекратное «Свят», конечно, не заключает в себе мысли о троичности Божией; в Писании троекратное повторение одного слова нередко употребляется только для усиления мысли (напр., Пс. 95, 7–8; Ис. 24, 18–19; Иер. 7, 4; 2, 29; Иез. 21, 27 и др.). Но если рассматривать те же слова связи речи и с параллельными местами Нового Завета, то нельзя не видеть в них указания на троичность Бога.

III. Указания на личность и Божество каждого из Лиц Св. Троицы, с упоминанием самых Их Имен. В одних из них указывается второе Лицо Св. Троицы — Сын Божий, с различением от первого Лица — Бога Отца, в других — третье Лицо — Дух Святый, с различением от другого Божеского Лица.

1) Указания на Ипостась Сына можно видеть: а) в изображениях Ангела — Иеговы при описании истории некоторых Богоявлений; б) в учении о Премудрости Божией, но особенно в) в обетованиях и пророчествах о Мессии — Боге.

а) Моисей, описывая Богоявления, бывшие во времена патриархов: Агари сперва у источника на пути к Суру (Быт. 16, 7–14), потом у клятвенного колодезя (Быт. 21, 17–19), Аврааму, когда он решил принести своего сына в жертву Богу (Быт. 22, 10–18), Иакову во сне пред возвращением его из дома Лаванова в родную землю (Быт. 31; 11–13) и когда он боролся с Богом (Быт. 32, 24–30; ср. Ос. 4, 4–6), Валааму, когда он шел проклинать народ Израильский (Чис. 22–23 гл.), а также бывшее ему самому в огненной купине (Исх. 3, 2–15), — являющегося именует часто Ангелом — Иеговою и Ангелом Иеговы, и изображает как Лицо Божественное, приписывает Ему власть, силу и действия, свойственные только Богу. В Восточной Церкви с древних времен утвердилось мнение, что в лице Ангела-Иеговы открывался и действовал Сам Сын Божий.

б) От Господа отличается в Ветхом Завете еще Его Премудрость и в некоторых местах изображается прямо как самознающая личность, отражающая в себе премудрость Бога и выражающая ее во вне — в мире. В канонических книгах наиболее полное и ясное изображение ее в Притч. 8, 22–31.

в) Но всего яснее указания на Ипостась Сына и Его Божественное достоинство в пророчествах о Мессии, например: «Господь рече ко Мне: Сын Мой еси Ты, Аз днесь родих Тя» (Пс. 2, 7); «рече Господь Господеви (один Бог другому Богу) моему: седи одесную Мене» (Пс. 109, 1; ср. Мф. 22, 42–45; Деян. 13, 33; Евр. 1, 5; 5, 5); «из чрева прежде денницы родих Тя» (Пс. 109, 3); «помаза Тя, Боже, Бог Твой,

елеем радости, паче причастник Твоих» (Пс. 44, 8). У пророка Исаии Ему усвояются наименования: отрасль или ветвь Иеговы (т. е. что вырастает из существа Иеговы, или Его Сын — Ис. 4, 2), Еммануил (Ис. 7, 14) — «С нами Бог» (Мф. 1, 23), «Чуден Советник, Бог крепкий, Властелин, Князь мира, Отец будущего века» (Ис. 9, 6), показывающие и Его отдельность Иеговы, и Божеское достоинство.

2) Но есть в Ветхом Завете указания, весьма, впрочем, прикровенные, и на бытие Духа Святаго, как особой Ипостаси Божией. Первое такое указание в словах Бытописателя: «Дух Божий ношашеся верху воды» (Быт. 1, 2). Действие, приписываемое Духу Божию словом «ношашеся», есть действие творческое, следовательно, принадлежащее Божескому Лицу, и не Тому, Кто всесильным словом Своим — «да будет» — нарицал «не сущая яко сущая» (Рим. 4, 17). Яснее же указывается в Ветхом Завете на особенность Личности Духа Божия, когда говорится о Нем, что от Него зависит водительство людей «в землю правды» (Пс. 142, 10), что Он был посылаем Богом к пророкам для их наставления (Зах. 7, 12), так что их слова были Его словами (2 Пар. 23, 2), а наиболее ясно — в связи с пророчествами о Мессии у Исаии: «Господь посла Мя и Дух Его» (Ис. 48, 16); «Дух Господень на Мне, Егоже ради помаза Мя (Дух Господа Бога на Мне, ибо Господь помазал Меня), благовестити нищим посла Мя, изцелити сокрушенныя сердцем, проповедати пленником отпущение и слепым прозрение» (Ис. 61, 1; ср. Лк. 4, 18—21; Ис. 11, 2—3).

Таким образом, тайна о Святой Троице была открываема и во все ветхозаветные времена сообразно с духовным состоянием ветхого Израиля, их приемлемостью, нуждами и обстоятельствами. Совершенно ложно поэтому утверждение позднейших иудеев, будто учение о Троице — новое учение. Лучше других понимавшие Откровение, они, действительно, имели познание о троичности Божией. Доказательством этому служит и само новозаветное Откровение. Оно показывает, что Иисус Христос, когда излагает учение о троичности Лиц, — излагает его не как новое учение, неслыханное доселе, а как известное более или менее, и даже ссылается на свидетельство ветхозаветных писаний в подтверждение Своего учения о Себе, как Сыне Божием, а также о Св. Духе (Ин. 5, 39, 46; Лк. 24, 27; Мф. 22, 42—45; Ин. 7, 38). Это подтверждается и тем, что те же самые иудеи, которые восставали против разных предметов учения Спасителя, ничего не говорили против Его учения о Св. Троице, т. е. не представляли, что это учение новое, неслыханное, неудобоприемлемое, равно и тем, что уверовавшие в Него не находили его противным учению ветхозаветных писаний и всецело и искренно его принимали (таковы, например, Иоанн Креститель, апостолы, Никодим, самарянка с жителями г. Сихаря и другие). В Ветхом Завете вера в троичность Бога только не имела такого всеобщего и обязательного значения, какое получила в Новом Завете.

СВИДЕТЕЛЬСТВА НОВОГО ЗАВЕТА О ТРОИЧНОСТИ ЛИЦ В БОГЕ

После того, как многочисленными и многообразными Откровениями в ветхозаветные времена Бог подготовил к восприятию умами и сердцами людей тайны о Св. Троице, в новозаветные времена чрез воплотившееся вечное ипостасное Слово Он благоволил открыть ее людям и в возможно ясном свете.

Учение об этой тайне есть главнейший предмет всего новозаветного учения о Боге. Места, в которых утверждается, что Бог действительно троичен и что троичность эта состоит в том, что в Боге три Лица, можно разделить на два класса: в одних из них указывается действительность троичности Божией и личность всех трех Лиц Божества вместе, в других — личность того или другого Лица в частности и отдельность его от других Лиц.

I. Свидетельств о действительной личности всех трех Лиц Божества вместе в Новом Завете много. Приведем только главнейшие из них и наиболее ясные.

1) Первое положительное и торжественное свидетельство о Св. Троице в Новом Завете было при крещении Иисуса Христа во Иордане. Здесь открылись миру: Отец, глаголавший с небес: «Сей есть Сын Мой возлюбленный, о Немже благоволих», Сын, крестившийся от Иоанна и свидетельствованный от Отца, Дух, снисшедший в виде голубя на Сына (Мф. 3, 16—17; Мк. 1, 10—11; Лк. 3, 22), — проповедь о трех Лицах Божества ясная. Церковь это исповедует в своем тропаре на Богоявление.

2) Второе главнейшее свидетельство — это свидетельство Самого Иисуса Христа в последней Его беседе с учениками пред крестными страданиями (Ин. 16—17 гл.). Утешая их в предстоящей с Ним разлуке, Он говорил им: «Аз умолю Отца, и иного Утешителя даст вам, да будет с вами во век... Утешитель же, Дух Святый, Егоже пошлет Отец во имя Мое, Той вы научит всему и воспомянет вам, вся, яже рех вам» (Ин. 14, 16, 26). Здесь еще яснее различаются все три Лица Св. Троицы как Лица: Сын, Который говорит о Себе: «Аз умолю Отца»; Дух Святый, Который называется иным Утешителем, следовательно, отличен от Сына; Он послан будет Отцом, следовательно, отличен от Отца, послан для того, чтобы заменить для апостолов Сына н научить их всему, следовательно, есть такое же Лицо, как и Сын.

3) Но самое главное свидетельство, составляющее основу и семя всего учения об этом глубочайшем таинстве веры, — в заповеди Спасителя о крещении: «Шедше убо научите вся языки, крестяще их во имя Отца и Сына и Святаго Духа» (Мф. 28, 19). Что здесь содержится учение о троичности Лиц в Боге, открывается:

а) из прямого значения этих слов,

б) из обстоятельств, при которых они были сказаны,

в) из всегдашнего понимания их Церковью в этом смысле.

4) Есть ясные свидетельства о действительной личности всех трех Лиц Божества вместе и в Посланиях апостольских, особенно у апостола Павла. Ап. Павел, например, пишет: «Благодать Господа нашего Иисуса Христа и любы Бога и Отца и общение Святаго Духа со всеми вами» (2 Кор. 13, 13). Все три Лица Божеские различны и именами, и желанием верующих от каждого из них особого блага.

II. В Новом Завете есть немало и таких свидетельств, в которых раздельно показывается, в частности, личность того или другого Лица Троицы и отдельность его от других Лиц.

1) Что Бог Отец есть Лицо, а не безличное какое-либо бесконечное начало, это ясно уже из того, что Бог не только по учению Откровения, но и по требованию

здравой естественной мысли человеческой должен быть представляем не иначе, как личностью. Понятно, что все те черты, в которых Откровение изображает личность Божества, ближайшим образом относятся к первому Лицу Св. Троицы. Поэтому-то и еретики, отвергавшие личность Сына и Духа Святаго, не отвергали личности Отца. Но новозаветное учение о Боге, открывая тайну Триипостасности Божией, показывает не только личность Отца (когда изображает Его личным Духом со всеми свойствами личности), но и отдельность личности Отца от других Божеских Лиц. Это указывается уже в самом наименовании Его — Отец, когда оно усвояется Ему не для обозначения внешних отношений Его к миру и человеку, но для обозначения Его ипостасного различия от других Божеских Лиц. Ясно, что Отец есть не то же, что Сын или Дух Святой в триипостасном Существе Божием, но иная Личность. То же видно и из усвояемых Ему свойств. Об Отце, например, говорится: «Никтоже знает Сына, токмо Отец» (Мф. 11, 27). Этими словами показывается, что Отец сознает Себя Отцом и не смешивает Себя с Сыном, следовательно, представляет иное Лицо. Эта же мысль и в словах Спасителя об Отце: «Отец бо любит Сына и вся показует Ему, яже Сам творит» (Ин. 5, 20). Любящий не может не отличать себя от любимого Лица и, следовательно, есть особое Лицо. И подобных свидетельств в Писании Нового Завета очень много. Ясно, что если Отец есть отличное от Сына Лицо, то Он отличен и от Духа Святаго, от Него исходящего (Ин. 15, 26).

2) Сын Божий также есть Лицо, отличное от Отца и Духа Святаго, а не тот же Отец, только открывшийся в образе Сына, равно не сила или свойство Его. Он Сам учил: «Якоже знает Мя Отец, и Аз знаю Отца (Ин. 10, 15; 17, 25; Мф. 11, 27; Лк. 10, 22); люблю Отца, и якоже заповеда Мне Отец, тако творю (Ин. 14, 31); Отец Мой доселе делает, и Аз делаю (Ин. 5, 17, 36; 17, 4)». Указывая на свидетельство о Себе Отца, Он говорит: «Ин есть свидетельствуяй о Мне» (Ин. 5, 32). Все эти изречения показывают, что Он есть отличное от Отца Лицо. Наиболее ясное учение о Святом Духе содержится в прощальной беседе Спасителя с учениками (Ин. гл. 14—16). Уже самое название Его здесь — Утешитель показывает, что Он есть Личность, а не свойство или сила Божия, ибо оно применимо только к личности. Прибавление же «иной» еще более усиливает его значение в означенном смысле. Раскрывая подробнее учение об этом Утешителе, Спаситель указывает, что этот Дух, быв послан Им от Отца, наставит апостолов на всякую истину, напомнит о всем, чему учил Сын, причем Он не Свое будет говорить, а что услышит от Отца, от Которого возьмет и самое учение, кроме того — Он возвестит будущее (Ин. 16, 13—15), а также обличит мир о гресе и о правде, и о суде (ст. 8), прославит Сына (ст. 14). Все это такие свойства и действия, которые не могут быть приложимы к одной безличной силе или свойству Божию, а необходимо заставляют признать в Духе — Утешителе личное Существо, действующее с самосознанием и волею. Показана Спасителем и отличность Духа Святаго от Лица Сына, имеющего умолить Отца о ниспослании Духа.

3) В учении апостолов о Святом Духе мысль о Его личном бытии особенно ясно выражена апостолом Павлом. Преподавая наставление о различии духовных дарований (1 Кор. 12, 1—13), он ясно различает от них Раздаятеля — Духа Святаго, и притом так, что показывает в Раздаятеле разумение, свободную

волю и могущество: «Разделения же дарований суть, а тойжде Дух» (дарования различны, но Дух один и тот же — ст. 4) «Вся же сия действует един и тойжде Дух, разделяя властию коемуждо якоже хощет» (ст. 11). О том же Духе Святом говорится в Писании, что Он поставляет епископов (Деян. 20, 28), говорит устами пророков (2 Пет. 1, 21; Деян. 1, 16; 2, 26). Все это такие действия, которые приличествуют только Лицу.

В заключение должно заметить, что действительность и отдельность Божеских Лиц ясно предполагаются и во всех тех изречениях Писания, где говорится о личных свойствах Троицы и отношении их к миру.

Личные свойства Их таковы: Отец рождает Сына, Сын рождается от Отца, Дух Святый исходит от Отца.

Отношение же Лиц Святой Троицы к миру Откровение изображает так: Отец посылает Сына в мир для спасения человеков; Сын воплощается, совершает тайну спасения, возносится к Отцу и умоляет Его ниспослать Святаго Духа; Дух Святый приходит в мир и действием Благодати довершает дело спасения, совершенное Сыном, прилагая его к каждому человеку.

ВЕРОВАНИЯ ДРЕВНЕЙ ЦЕРКВИ В ТРОИЧНОСТЬ ЛИЦ БОЖЕСТВА

Церковь, следуя ясным свидетельствам Откровения в содержимых ею ныне символах и других вероизложениях, научает исповедовать Отца, Сына и Святаго Духа как три самостоятельные Лица Божества. Свидетельствами такого верования первенствующей Церкви служат:

1. Древние Символы веры, употреблявшиеся в разных Поместных Церквах. По своему происхождению они восходят ко временам апостольским.

2. Вероизложения, встречающиеся у древних учителей Церкви. В Символе св. Григория чудотворца не только выражено исповедание троичности Лиц в Боге, но со всей точностью определены и взаимные отношения Лиц Божественных.

3. Некоторые священнодействия и обычаи первенствующей Церкви таковы:

а) Священнодействия крещения. По заповеди Спасителя, оно совершалось всегда во имя Троицы, и, чтобы яснее выразить исповедание трех Лиц в Божестве, трижды погружали крещаемого в воду.

б) Малое славословие Св. Троицы. Древнейшие его формы таковы: «Слава Отцу чрез Сына во Святом Духе» и «Слава Отцу с Сыном и Святым Духом»; иногда: «Слава Отцу и Сыну и Святому Духу», или: «Ему же (Христу) со Отцем и Святым Духом честь и слава во веки веков» и под. Древность такого славословия — употребление его с того самого времени, как возвещено Евангелие, св. Василий Великий доказывает свидетельствами Климента Римского, Иринея, Дионисия Александрийского, Дионисия Римского и других. Употребительнейшим оно было во всем христианском мире — как в Восточных, так и Западных Церквах.

в) Вечерняя песнь «Свете тихий», которую тот же Василий Великий называет «песнею древнею». И не только в этих, но и во многих других песнопениях прославлялась в древней Церкви Божественная Троица Ипостасей. Св. Иустин, говоря язычнику о христианском Богослужении, пишет: «Отца и Того, Кто пришел от Него — Сына, и Духа пророческого чтим и обожаем».

4. Литургии.

5. Мученические исповедания веры. Давая отчет в вере гонителям своим, мученики вслух исповедовали веру Церкви в Троицу; их исповедание записываемо было свидетелями и очевидцами. Исповедание свое мученики запечатлевали собственною кровию, — ясно, как глубоко насаждена была в их сердцах вера в Троицу и как дорожили они ею в деле спасения.

6. Писания отцов и учителей, живших в первые три века.

7. Определения Соборов против еретиков, отвергавших или извращавших учение о троичности Лиц в Божестве.

БОЖЕСТВО И ЕДИНОСУЩИЕ ЛИЦ СВЯТОЙ ТРОИЦЫ

Научая веровать в троичность Божества, исповедовать Отца, Сына и Святаго Духа, как три особые Лица, Церковь учит исповедовать вместе Божество каждого Лица: Отец есть Бог, Сын есть Бог, Дух Святый есть Бог, потому что каждый из Них есть Лицо самостоятельное и обладающее всеми Божескими совершенствами. В обладании каждым из Лиц Святой Троицы одинаковыми Божескими совершенствами и состоит их равенство между Собою. Будучи равными и самостоятельными Божественными Лицами, Они, однако же, не три бога, а единый Бог, ибо имеют единое Божеское Естество и обладают Божескими совершенствами нераздельно, иначе — единосущны.

Божество Отца. Бог Отец, первое Лицо Св. Троицы, есть Истинный Бог. В этой истине не сомневался никто и даже из самих еретиков, отвергавших Божество Сына и Святого Духа. И это естественно. Человек не может не признавать никого за Бога, не отказавшись прежде совершенно от здравого разума (Пс. 13, 1). О Божестве Отца свидетельствует почти каждая страница Писания. Все выражения, какие употребляли о Нем Сын Божий и Его апостолы, представляют Его Богом в истинном смысле, обладающим всею полнотою совершеннейших свойств, приличных одному только Богу. Он называется Богом (Ин. 3, 16), Богом единым, истинным (Ин. 17, 3), Богом благословенным (1 Пет. 1, 3), Господом неба и земли (Мф. 11, 25), Которому молился и Сам Спаситель и учил молиться людей. Апостол Павел, научая «единодушно единеми усты славите Бога и Отца Господа нашего Иисуса Христа» (Рим. 15, 6), говорит о себе: «Преклоняю колена моя ко Отцу Господа нашего Иисуса Христа, из Негоже всяко отечество на небесех и на земли именуется» (Еф. 3, 14–15).

Божество Сына. Христианское Откровение в самых ясных чертах изображает и ту мысль, что Сын Божий есть Бог, Бог в собственном и строгом смысле (метафизическом), Бог по Естеству, а не Бог или Сын Божий в каком-либо не собственном или переносном смысле, как называются в Писании иногда люди и Ангелы богами и сынами Божиими. Правда, в Откровении Нового Завета Сын Божий изображается по преимуществу как Бог воплотившийся, явившийся для спасения мира, но в нем много мест, которые относятся к Божескому Естеству Второго Лица Св. Троицы и изображают Его равным Отцу. Учение о Божестве Сына и равенстве Его с Отцом находится и в наставлениях Самого Сына Божия — Иисуса Христа и святых апостолов.

УЧЕНИЕ САМОГО ИИСУСА ХРИСТА. Христос Спаситель учил о Себе, как об Истинном Сыне Божием, как о Боге, во всем равном Отцу. Из многочисленных примеров этого укажем на некоторые.

1. Как на яснейшее Откровение и исповедание Себя Сыном Божиим и Богом со стороны Иисуса Христа можно указать прежде всего на Его беседы по поводу исцеления Им расслабленного при овчей купели в день субботний (Ин. гл. 5). Иисус Христос сказал: «Отец Мой доселе делает, и Аз делаю» (Ин. гл. 17).

2. В другой раз Иисус Христос с особенной ясностью предложил учение о Своем Божеском достоинстве при таких обстоятельствах. Иудеи в один из праздников (обновления храма), окружив Иисуса в притворе Соломоновом, спрашивали Его — кто Он. В ответе им (Ин. 10, 25—39), указав на данное прежде свидетельство дел Своих, Он говорил: «Не восхитит их (овец) никтоже от руки Моея. Отец Мой, Иже даде Мне (овец), болий всех есть, и никтоже может восхитити их от руки Отца Моего. Аз и Отец едино есма» (ст. 28—30).

3. Ту же истину засвидетельствовал Иисус Христос пред Своею кончиною на суде пред первосвященниками и старейшинами. Здесь, по выслушании лжесвидетелей на Иисуса, Каиафа первосвященник спросил: «Заклинаю Тя Богом Живым, да речеши нам, аще Ты еси Христос, Сын Божий» (Мф. 26, 63). Христос, не отвечавший на лживые обвинения, на такой торжественный, именем Божиим сделанный вопрос, и притом относительно истины, для утверждения которой Он и жил, отвечал: «Ты рекл еси (Мф. 26, 64), — т. е. твои уста исповедали, что Я Сын Божий. — Аз есмь (Мк. 14, 62)». Подтверждая и усиливая это, Он сказал: «Отселе узрите Сына Человеческаго седяща одесную силы и грядуща на облацех небесных» (Мф. 26, 64).

УЧЕНИЕ АПОСТОЛОВ. Учение Апостолов о Сыне Божием таково же, как и Иисуса Христа. Все, что говорил о Себе Сам Спаситель, творят и они, с тем отличием, что добавляют к этому и свои взгляды, как взгляды самовидцев служения и дел Его. Эту веру в Божество Иисуса Христа ап. Петр, от лица всех апостолов, исповедал пред Самим Господом, когда на вопрос Его: «Вы же кого Мя глаголете быти», — ответил: «Ты еси Христос, Сын Бога Живаго» (Мф. 16, 15—16). На этой вере, как на краеугольном камне, Господь обетовал непоколебимо основать Свою Церковь. Ту же веру исповедал ап. Фома, когда, увидев явившегося по Воскресении Спасителя, сказал: «Господь мой и Бог мой» (Ин. 20, 28). В своих писаниях апостолы усвояют Сыну Божию все, что приличествует единому Истинному Богу. В посланиях апп. Иакова, Петра, Иуды даются Ему наименования: Господь славы (Иак. 2, 1), Господь и Спас Иисус Христос (Иак. 1, 1; 2 Пет. 1, 1—2), Сын Божий или Сын Отца (2 Пет. 1, 17; 1, 3), Владыка Бог и Господь Иисус Христос (Иуд. ст. 4), предназначенный прежде сложения мира, но явившийся в последние времена (1 Пет. 1, 20). Более же частными чертами изображено Божество Сына Божия апостолами Иоанном и Павлом.

УЧЕНИЕ АП. ИОАННА представляет ту особенность, что Сын Божий им именуется Словом и Божество Его показывается как в состоянии Его воплощения, так и независимо от акта Его явления миру.

УЧЕНИЕ АП. ПАВЛА. Учение «Апостола языков» о Сыне Божием по существу такое же, как и прочих апостолов. Истина о Божественном Его достоинстве

выражена им особенно полно и разнообразно. По его учению, Сын «любве» Отчей «есть образ Бога невидимаго, первороден всея твари. Яко Тем создана быша всяческая, яже на небеси, и яже на земли, видимая и невидимая, аще престоли, аще господствия, аще начала, аще власти: всяческая Тем и о Нем создашася. И Той есть прежде всех, и всяческая в Нем состоятся» (Кол. 1, 13, 15—17). Он, следовательно, есть такое Лицо, с Которым не могут иметь сравнения никакие твари, даже самые высшие между ними. Его природа не тварная, но Божеская, и Сам Он — Творец. Он есть Сын Божий собственный (Рим. 8, 32), а не Сын Божий по усыновлению или по благодати.

В Послании к евреям св. Павел пишет о Нем, что Он есть сияние славы и образ Ипостаси Его — Бога Отца, т. е. отображение славы Отца, почему Он и есть образ Ипостаси Его (Евр. 1, 3).

В других местах своих посланий ап. Павел именует Сына Божия великим Богом и Спасителем (Тит. 2, 13), Господом, «Имже вся, и мы Тем» (1 Кор. 8, 6), Божиею силою и Божиею премудростию (1 Кор. 1, 24), усвояет Ему всеведение (Кол. 2, 3; 1 Кор. 4, 5), неизменяемость (Евр. 13, 8; ср. 1, 12) и другие Божеские свойства. Наконец, апостол научает призывать Его в молитвах (Рим. 10, 13) и воздавать Ему поклонение, подобающее Богу: «Да о имени Иисусове всяко колено поклонится небесных и земных и преисподних, и всяк язык исповесть, яко Господь Иисус Христос в славу Бога Отца» (Флп. 2, 10—11; ср. Евр. 1, 6; Рим. 1, 4, 9; Кол. 1, 16).

Божество Духа Святаго. Дух Святый, третья Ипостась в едином Боге, есть такой же Истинный Бог, как и Бог Отец, и Бог Сын. Так веровать в Духа Святаго научает нас Откровение, такое верование неизменно от самого начала было содержимо и преподаваемо Церковью.

I. Божество Духа Святаго и Его равенство с Отцом и Сыном Откровение показывает и тем, что усвояет Духу Святому имя Истинного Бога и свойства, действия Божии, и тем, что заповедует воздавать Ему такое же Божеское почитание, как Отцу и Сыну.

Дух Святой называется Богом. Ап. Петр говорил солгавшему Анании: «Почто исполни сатана сердце твое солгати Духу Святому». И потом, показывая, кто есть Дух Святый, прибавляет: «Не человеком солгал еси, но Богу» (Деян. 5, 3—4). Равным образом ап. Павел называет верующих то храмами Божиими (1 Кор. 3, 16, 17; 2 Кор. 6, 16), то храмами Духа Святаго (1 Кор. 6, 16), и сам объясняет такое наименование тем, что Дух Божий живет в них: «Не весте ли, яко храм Божий есте, и Дух Божий живет в вас» (1 Кор. 3, 16). Следовательно, Дух, по слову апостола, есть Бог. У пр. Исаии говорится, что Господь, седящий «на престоле высоце и превознесенне», послал его с проповедью к народу Израильскому (Ис. 6, 1, 8, 9), а апостол Павел говорившего с пророком называет Духом Святым (Деян. 28, 25—26).

Духу Святому приписываются и все Божеские свойства и действия.

Из свойств Божиих Ему, например, усвояются:

Всеведение. — Апостол говорит: «Дух бо вся испытует и глубины Божия» (1 Кор. 2, 10). Дух обладает не только ведением всего, но даже ведением тайн Божиих, а это показывает, по объяснению того же апостола, что Дух Святый

не есть ум сотворенный, но Бог (Рим. 11, 34). То же свойство усвояется Ему и словами Спасителя к апостолам: «Он, Дух истины, наставит вы на всяку истину... и грядущая возвестит вам» (Ин. 16, 13).

Вездеприсутствие. — Это свойство Духа Святаго предполагается во всех тех свидетельствах Писания, в которых говорится, что Он обитает и действует в одно и то же время в душах верующих христиан, рассеянных по лицу земли (Рим. 8, 9, 11, 14, 26; 1 Кор. 3, 16; 6, 19; 12, 7—13; Еф. 2, 22 и мн. др.).

Всемогущество. — Проявление его Писание указывает преимущественно в самостоятельном, полновластном раздаянии Духом Святым чудесных или чрезвычайных дарований верующим. Перечислив эти дарования, апостол говорит: «Вся же сия действует един и тойжде Дух, разделяя властию коемуждо, якоже хощет» (1 Кор. 12, 7—11). Сам Иисус Христос говорит, что Он о Духе Божием творил чудеса и изгонял бесов (Мф. 12, 28).

Из Божеских действий Святому Духу приписываются как творение, например, в словах Бытописателя: «Дух Божий ношашеся верху воды» (Быт. 1, 2), где под именем Духа должно разуметь третье Лицо Св. Троицы, и промышление, особенно в царстве благодати. Так, Ему усвояется поставление пастырей Церкви (Деян. 20, 28), отпущение грехов (Ин. 20, 22—23), возрождение (Ин. 3, 5; Тит. 3, 5), оправдание, освящение и вообще все действия благодати (1 Кор. 6, 11). Он возбуждает к святости совершенной (1 Кор. 3, 16; 12, 8, 9), к молитве чистой, ходатайствуя «о нас, т. е. внушая нам молитвы, воздыхании неизглаголанными» (Рим. 8, 26). А такие действия — действия Божественные. Ап. Петр еще свидетельствует, что «от Святаго Духа просвещаеми глаголаша святии Божии человецы» (2 Пет. 1, 21), а св. Павел говорит, что «всяко Писание Богодухновенно» (2 Тим. 3, 16).

Наконец, Писание изучает, что Духу Святому должно воздавать почитание Божеское. В заповеди о крещении имя Духа Святаго стоит наравне с именем Бога Отца и Бога Сына, и мы равно чрез крещение обязываемся исповедовать как Бога Отца и Сына Божия, так и Духа Святаго (Мф. 28, 19). Также и в апостольских приветствиях имя Духа Святаго поставляется вместе с именем Отца и Сына (1 Пет. 1, 2; 2 Кор. 13, 13). Сверх этого Сам Иисус Христос об иудеях, хуливших Духа Святаго, Которым Он изгонял бесов, и называвших Его веельзевулом, сказал, что грех этот не отпустится ни в сем веке, ни в будущем (Мф. 12, 24— 32).

II. Церковь, приняв от апостолов истину о Божестве Духа Святаго, неизменно с самого начала и сама содержала и научала своих членов веровать и исповедовать, что Дух Святый есть Истинный Бог. В первые три века, когда внимание христиан сосредоточено было на личности Искупителя и совершенном Им деле спасения людей, когда даже и самые противники догмата о Св. Троице мало касались верования Церкви в Божество Духа Святаго, естественно, и Церковь преподавала это учение кратко. Но что она, действительно, содержала и преподавала этот догмат, свидетельствами того служат прежде всего символы и другие вероизложения древней Церкви.

О том же свидетельствуют: совершение крещения чрез троекратное погружение во имя трех равночестных Божеских Лиц, древние формы малого славословия

Отцу, Сыну и Св. Духу, вечерняя песнь, также возносившаяся всегда в честь Отца, Сына и Святаго Духа, исповедания мучеников, умиравших за веру в Триипостасного Бога.

Писания древних отцов и учителей Церкви также ясно говорят о вере древней Церкви в Божество Духа Святаго.

ЕДИНОСУЩИЕ ЛИЦ СВЯТОЙ ТРОИЦЫ

Отец, Сын и Св. Дух, хотя каждый из Них есть самостоятельное Божественное Лицо, обладающее всеми Божескими совершенствами, суть, однако же, не три особые, отдельные существа, оне суть три бесконечных или три бога, но един Бог. Это потому, что они существуют не отдельно и независимо одно от другого, но имеют единое и нераздельное Божеское Естество, а чрез то и всеми Божескими совершенствами обладают нераздельно, имеют единое хотение, единую силу, власть, величие, славу. В обладании каждым из Лиц Троицы Божеским Естеством в совершенстве и всецело, так при этом, что оно во всех трех остается единым, не разделяясь по частям, и состоит то, что в церковных вероизложениях называется единосущием Лиц Святой Троицы.

I. В Откровении единосущие Божеских Лиц указано ясно. Лица Святой Троицы имеют единое Естество. В заповеди о Крещении во имя, будучи поставлено в единственном числе, хотя одинаково относится к Отцу, Сыну и Св. Духу, показывает, что Им принадлежит единая и нераздельная Божеская честь, что предполагает и единство Их по Своей Божеской природе и достоинству.

В частности, учение о единосущии Сына с Отцом неоднократно выражал Сам Спаситель. Он говорил: «Аз и Отец едино есма» (Ин. 10, 30).

В знаменательном наставлении Спасителя Филиппу, спрашивающему Его от лица апостолов: «Покажи нам Отца, и довлеет нам» (Ин. 14, 8), Он сказал: «Толико время с вами есмь, и не познал еси Мене, Филиппе; видевый Мене виде Отца; и како ты глаголеши: покажи нам Отца? Не веруеши ли, яко Аз во Отце, и Отец во Мне есть» (ст. 9—10). Для сильнейшего запечатления в апостолах веры в Его единосущие с Отцем, Он присовокупил: «Веруйте Мне, яко Аз во Отце, и Отец во Мне; аще ли же ни, за та дела веру имите Ми» (Ин. 14, 11), т. е. за вышеестественное учение и чудеса, свидетельствующие о Его особенном, не нравственном только, но и существенном единстве с Отцем.

Из апостолов о единосущии Сына с Отцом особенно ясно говорит ап. Иоанн, когда пишет: «В начале бе Слово, и Слово бе к Богу, и Бог бе Слово» (Ин. 1, 1).

Наконец, единосущие Божеских Лиц утверждается в Откровении учением о личных свойствах Лиц Святой Троицы. Представляя Сына и Духа Святаго заимствующими бытие из Существа Отчего, Сына — чрез рождение, а Духа — чрез исхождение, без отделения, однако, Их от Отца, Откровение тем самым показывает и единство природы Безначального, Рождающегося и Исходящего.

II. Церковь, при проповедании Триипостасности Божества, вместе с этим от начала научала в своих символах исповедовать и единство Божества. Следовательно, мысль, которая выражается ныне словом «единосущие» Божеских Ипостасей, была присуща общецерковному сознанию от начала. В IV веке догмат о единосущии Лиц Св. Троицы торжественно исповедан Церковью и на Вселенских

Соборах и внесен в самый Символ веры, а великими отцами этого века был раскрыт и в чертах подробных. Единосущие Божеских Лиц они и сами исповедовали и других научали понимать в том смысле, что каждое из Лиц Святой Троицы обладает Божеским Естеством вполне и всецело, так при этом, что Оно остается безусловно единым и нераздельным. «Троица нераздельна по Естеству, — учит св. Афанасий, — нераздельно и едино есть Божество Св. Троицы», и потому Лица Троицы составляют «нераздельную и неразлагаемую Единицу Божества». И как Сын неразлучно соединен с Отцом, так с Сыном соединен Дух. Ибо нет ничего такого, что разграничивало бы или рассекало вечное соединение. От Отца нельзя отделить Сына, а от Сына — Духа Святаго, по словам св. Григория Богослова, «каждое из Лиц Божества, по тождеству Сущности и силы, имеет такое же единство в Соединенном, как и с Самим Собою. Единица в Троице и Троица, в Единице поклоняемая, — это тройственный свет, заключенный в едином Естестве... единый Бог, в трех Озарениях управляющий миром». Подобным же образом понималось и объяснялось единосущие Лиц Св. Троицы и другими отцами Церкви.

Из такого представления о Существе Ипостасей ясным становилось, каким образом сохраняется единство Божие при троичности Лиц в Божестве. Хотя в Боге и три Ипостаси, но Он един, ибо в основе Их бытия лежит одно и то же Божеское Естество и каждое из них одинаково и всецело обладает единою и нераздельною Сущностью. «Отчее и Сыновнее и Св. Духа едино есть Божество, равна сила, соприсносущно величество», почему Отец, Сын и Святый Дух и суть «не три бози, но един Бог» (т. н. Символ св. Афанасия). Но у Троицы одна сила, одна мысль, одна слава, одна держава, а чрез сие не нарушается и единичность, которой великая слава в единой гармонии Божества. Различие Их, как трех Лиц, основывается не на различии Божеского Существа и общих свойств Существа Божия, которым Они обладают нераздельно, а на различии свойств личных. «Во всех трех одна и та же Сущность», — говорит Григорий Богослов, а Ипостаси означают «Трех разделяемых не по естествам, но по личным свойствам».

РАЗЛИЧИЕ БОЖЕСТВЕННЫХ ЛИЦ ПО ИХ ЛИЧНЫМ СВОЙСТВАМ

При полном равенстве по Божеству и единстве, и тождестве природы Отца, Сына и Святаго Духа, Лица Единосущной Троицы имеют и Свои особенности, которыми отличаются друг от друга; иначе Они не были бы три, и мы неизбежно смешивали бы Их между Собою. Особенности эти издревле называются в Церкви личными свойствами Божиими. По учению Православной Церкви, выраженному ею в своих символах, различительные свойства лиц Святой Троицы таковы: Отец ни от кого не рожден и не происходит ни от какого другого начала, — безусловно безначален, но Сам служит началом или виною по личному бытию Сына и Духа Святаго, Сына — чрез рождение из Своего Существа, Духа — чрез изведение; Сын вечно рождается от Отца, а Дух Святый вечно исходит от Отца.

Личные свойства Лиц Святой Троицы суть свойства несообщимые, вечно остающиеся неизменными, исключительно принадлежат тому или другому из Божеских Лиц. Нерожденность и отечество, принадлежавшие Отцу, уже не принадлежат

Сыну и Духу Святому, равно как и рожденность, принадлежа Сыну, не принадлежит Отцу и Духу Святому; подобно этому и нахождение — свойство Ипостаси Духа Святаго, только и принадлежит Духу, но чуждо Ипостаси Отца и Сына. «Личное свойство непреложно, — учит св. Григорий Богослов, — иначе, как оно осталось бы личным, если бы прелагалось и переносилось?»

ЛИЧНЫЕ СВОЙСТВА БОГА ОТЦА

Первое отличительное свойство Отца есть то, что Он «ни от кого есть сотворен, ни создан, ниже рожден» (Симв. св. Афанасия), иначе — Его безначальность или нерожденность, т. е. независимость по бытию от другого начала. Такая безначальность принадлежит только Ему одному, но не принадлежит другим Лицам Св. Троицы. Сын и Дух, хотя так же безначальны, но не по отношению к происхождению, а только по отношению к времени; оба Они имеют Свое начало в Отце, только не во времени, следовательно, безначальны относительно и в известном смысле. В Откровении яснейшее положительное свидетельство о безусловной безначальности Отца в словах Спасителя: «Якоже бо Отец имать живот в Себе, тако даде и Сынови живот имети в Себе» (Ин. 5, 26).

Богу Отцу, кроме безначальности, принадлежат еще отчество по отношению к Сыну и изведение Духа Святаго.

Бог Отец называется Отцом по отношению к Сыну: «Никтоже знает Сына, токмо Отец; ни Отца кто знает, токмо Сын, и емуже аще волит Сын открыти (Мф. 11, 27). Бога никтоже виде нигдеже; Единородный Сын, Сый в лоне Отчи, Той исповеда (Ин. 1, 18). Да вси чтут Сына, якоже чтут Отца, пославшаго Его (Ин. 5, 23). Сын Мой еси Ты, Аз днесь родих Тя (Пс. 2, 7; Евр. 1, 5). Из чрева прежде денницы родих Тя (Пс. 109, 3)».

На свойство изведения Отцом Духа Святаго яснейшее указание в словах Спасителя: «Дух истины, Иже от Отца исходит» (Ин. 15, 26).

Что касается того, как Отец рождает Сына и изводит Святаго Духа и в чем различие между рождением и изведением, то это непостижимейшая для ограниченного разума тайна Божественной жизни. «Ты слышишь о рождении, — учит св. Григорий Богослов, — не допытывайся знать, каков образ рождения. Слышишь, что Дух исходит от Отца, не любопытствуй знать, как исходит».

Изображая Бога Отца единым безначальным Лицом в Троице, от Которого, как от вечной виновной причины, имеют личное бытие Сын и Дух Святой, Откровение тем показывает, что в Боге только одно начало Божества — Отец. У отцов Церкви такое отношение между Лицами Троицы называется единоначалием Лиц Св. Троицы, и ими усвоялось этому учению особенное значение. В единоначалии, т. е. в таком отношении между Лицами Троицы, что в Троице одно виновное начало Ипостасей — Отец, а Сын и Дух как Ипостаси, имея бытие от Отца, находятся во всегдашней внутренней зависимости от Него, они видели объяснение того, каким образом сохраняется нерасторжимым при внешнем единстве (по природе) и полнейшее и совершеннейшее внутреннее единство между Лицами Божества.

«Учи единственно, — говорит св. Григорий Богослов, — ведать сие: Единицу в Троице и Троицу, в Единице поклоняемую, в Которой и раздельность,

и единство непостижимы. Соблюдается же по моему рассуждению, вера в единаго Бога, когда и Сына и Духа будем относить к единому Виновнику (но не слагать и не смешивать с Ним), — относить как по одному и тому же (назову так) движению и хотению Божества, так и по тождеству Сущности».

ЛИЧНОЕ СВОЙСТВО БОГА СЫНА

Личное свойство Бога Сына есть то, что Он, не рождая и не изводя от Себя другого Лица Божественного, Сам вечно и неизменно рождается от Бога Отца. Св. Писание на рожденность или сыновство, как на ипостасное отличие Его от Бога Отца, указывает уже самим наименованием Его — Сын. Если у Бога Отца, как учит Писание, есть равный Ему по Божеству и Единосущный Сын, то сыновство или рожденность и есть отличительная черта Сына Божия по отношению к Отцу. Равенство же Его и единосущие с Отцом утверждают в мысли, что и самое Его рождение от Отца есть рождение по Божеству, а не рождение в каком-либо несобственном, переносном смысле. Впрочем, Писание и прямее показывает, что Сын Божий имеет ипостасное бытие от Отца образом рождения, и именно по Божеству.

Так, оно называет Его Единородным Сыном Божиим (Ин. 1, 14, 18; 3, 16, 18; 1 Ин. 4, 9; Гал. 4, 4). «Единородный» собственно означает Того, Который только один родился у Отца; таково собственное значение слова «Единородный» и на языке священном (Лк. 7, 12; 8, 42; 9, 38; Евр. 11, 17). Если же Бог Слово есть Единородный Сын Божий, следовательно, Сын Божий в особенном, собственном смысле, а не в переносном, ибо в переносном смысле многие называются сынами Божиими, то ясно, что Он рожден от Бога Отца по самому Его Божеству, а не усвоен только Им, как именуемые сынами Божиими в несобственном смысле, и рожден единственным образом, а не так, как напр., возрождаемые водою и Духом (Ин. 3, 3—8) чада Божии (Ин. 1, 12—13). И Сам Иисус Христос, воплотившийся Сын Божий, когда отличал Свое богосыновство от богосыновства других людей, никогда не говорил о Боге «наш Отец», а «Мой Отец» и «ваш Отец» (Ин. 20, 17; Мф. 5, 45 и мн. др.), за исключением лишь употребления названия «наш Отец» однажды — в молитве от имени людей и данной для людей (Мф. 6, 9).

Ап. Павел называет Его Сыном Божиим собственным (Рим. 8, 32), в отличие от сынов Божиих, прославляемых по благодати (Рим. 8, 14—15). А если Он Сын Божий в собственном и строгом смысле, то, значит, и бытие от Отца Он имеет чрез рождение. Тот же Апостол называет Его перворожденным всея твари (Кол. 1, 15); этими словами показывается, что Он имеет и рождение от вечности и не есть тварь.

В других местах Писания о Сыне Божием говорится, что Он Единородный Сын, Сый в лоне Отчи (Ин. 1, 18). Сын Божий Истинный (1 Ин. 5, 20).

Итак, ясно, что Сын Божий имеет бытие от Отца, и именно чрез рождение по Божеству, а не как-либо иначе, например, не через произведение из ничего, как твари, или не через нахождение, как Дух Святый.

Утверждая истину происхождения Сына от Отца через рождение, Откровение не объясняет, как понимать самое рождение в приложении к Существу Божию, существу духовному и безусловно простому. Причина понятна. Это недоступная

для человеческого усвоения и уразумения тайна Божественной жизни. Самое слово «рождение:», которым обозначает Откровение образ происхождения Сына — термин аналогичный, показывающий нам только то, что Сын непостижимым образом, хотя и отличным от «исхождения», имеет бытие от Отца и в Отце.

Так учит Откровение о личном свойстве Сына Божия. Церковью основные положения этого учения в кратких, но точных выражениях изложены в символах.

ЛИЧНОЕ СВОЙСТВО БОГА ДУХА СВЯТАГО

Личное свойство Бога Духа Святаго есть то, что Дух Святой исходит от Отца. Через вечное исхождение Святой Дух как Ипостась имеет бытие.

УЧЕНИЕ ОТКРОВЕНИЯ. В Откровении учение о вечном исхождении Святаго Духа от Отца и одного Отца выражено хотя в одном, но весьма ясном и определенном месте. В последней беседе Своей с учениками Спаситель сказал: «Егда же приидет Утешитель, Егоже Аз послю вам от Отца, Дух истины, Иже от Отца исходит, Той свидетельствует о Мне» (Ин. 15, 26). Выражением: «Иже от Отца исходит» — обозначается вечное исхождение Святаго Духа, виною которого представляется один Отец.

Вечное и ипостасное исхождение Духа Святаго от одного Отца можно видеть:

1) Из образа выражения открываемой Спасителем истины. Уже самое различие по формам времени глаголов «послю» и «исходит» ясно дает видеть, что словами Спасителя указываются различные состояния Духа.

2) Из внутреннего течения мыслей. Рассматриваемые слова сказаны Спасителем перед разлукою Его с учениками, когда Он хотел утешить их ниспосланием Параклита. Достоинство этого Утешителя — Параклита, показывается столь великим и безмерным, что даже Сын Божий и для временного посольства не Сам Собою и не от Себя имел послать Его ученикам, а от Отца, Которого обещал умолить об этом. Между тем и удалявшийся от них Наставник был Лицо Божественное, Которого они исповедали Сыном Божиим, от Бога исшедшим (Мф. 16, 16; Ин. 16, 30). Естественно, что такая речь должна бы вызвать вопрос: почему же Он Сам не ниспосылает Утешителя Духа, почему Ему нужно умолить еще для этого Отца. Ответом на это и служат Его дальнейшие слова: «Иже от Отца исходит»; ими, следовательно, предполагается, что от Него Самого Он не исходит.

3) Наконец, если бы в приведенных словах Спасителя заключалась мысль об исхождении Святаго Духа не от одного Отца, но от Отца и Сына, то Он сказал бы о Святом Духе: «Иже от Нас исходит» или «от Отца и Меня исходит».

Итак, по прямому смыслу слов Спасителя, Дух Святой имеет ипостасное бытие от одного Отца, и именно образом исхождения. Сыну принадлежит только участие в посланничестве Отцом Духа Святаго, то есть в том, что относится к внешней деятельности Божией, а вся внешняя деятельность обща у единосущной и нераздельной Троицы.

УЧЕНИЕ ДРЕВНЕЦЕРКОВНОЕ. Таково было постоянное учение о личном свойстве Святаго Духа в древней Церкви. Основываясь на словах Спасителя и руководствуясь еще голосом апостольского предания, она с самого начала учила не иначе исповедовать исхождение Святаго Духа, как от одного Отца. Свидетельствами такого же верования служат:

1. Древние Символы, в которых только излагается догмат о личном свойстве Святаго Духа.

2. Древние Соборы, — все до одного Вселенские, а вслед за ними и все почти Поместные, каким только приходилось касаться этого догмата. На Втором Вселенском Соборе Церковь исповедала в самом Символе веры исхождение Святого Духа от Отца, что «со Отцем и Сыном споклоняема и сславима», то есть единосущного Им обоим Духа Святаго, а на Первом Соборе, без сомнения, всесторонне обсуждали вопрос, от Кого исходит Дух Святый, прежде чем внести в Символ решение его. На следовавших Вселенских Соборах Никео-цареградский Символ всегда читался так, как читается доселе в Православной Церкви. На них не возникало и мысли о дополнении чем-либо учения Символа о Св. Троице, и в частности — никто ни на одном из этих Соборов не выражал мысли, что общецерковное верование об исхождении Святаго Духа в Символе изложено не полно и требует каких-либо дополнительных пояснений. Напротив, отцы Соборов выражали убеждение, что Символ «в совершенстве учит об Отце, Сыне и Святом Духе». Согласно с учением Вселенских Соборов исповедуема была вера и исхождение Святаго Духа и на Соборах Поместных, не только на восточных, но и на западных.

3. Писания древних отцов и учителей Церкви. Исповедание представителями Церкви в Символах и на Соборах догмата об исхождении Святаго Духа от Отца без допущения мысли о каком-либо посредническом или виновническом участии Сына в изведении Святаго Духа показывает, что таково же должно быть их учение об этом догмате и в их собственных писаниях.

По словам св. Василия Великого, «корень и источник Святаго Духа есть Отец». Бог остается единым, говорит Григорий Богослов. Св. Григорий Нисский разъясняет, что «во Св. Троице от одного и того же Лица Отца рождается Сын и исходит Дух Святой. Посему мы утверждаем, что собственно есть одна причина происшедших от Него — Бог, так как Он и существует вместе с Ними». В других местах древние учители утверждали, что свойства Лиц Св. Троицы — свойства несообщимые, почему принадлежащее Отцу свойство быть началом других лиц уже не принадлежит ни Сыну, ни Духу Святому. «Сыну принадлежит, — говорит, например, св. Григорий Богослов, — все, что имеет Отец, кроме виновности». Очевидно, такими выражениями так же прямо утверждается то положение, что Дух Святой не исходит от Сына, исходя от Отца. Св. Кирилл Александрийский писал: «Решительно терпеть не можем, чтобы кто-нибудь потрясал веру или Символ веры, изданный некогда святыми отцами Никейскими. И решительно не позволим ни себе, ни кому-нибудь другому изменять хоть одно слово, там поставленное, ни пропасть хоть одному слову, помня слова сказавшего: "Не прелагай предел вечных, яже положиша отцы твои" (Притч. 22, 28). Ибо не сами они говорили, а Сам Дух Бога и Отца (Мф. 10, 20), Который и исходит от Него».

Тот же св. Кирилл Александрийский писал: «Веруем и в Духа Святаго, истинного, владычественного, благого Утешителя, от Отца исходящего, нерожденного, ибо один Единородный, и несотворенного, ибо нигде в Св. Писании не находим, чтобы Дух причислялся к твари, напротив, поставляется наравне с Отцом и Сыном. Мы знаем, что Он исходит от Отца, но не доискиваемся, как исходит, держась в тех пределах, которые положили богословы и блаженные мужи».

Св. Иоанн Дамаскин, согласно с древнейшими учителями, настойчиво внушает признавать во Святой Троице строго единоначалие. Он прямо утверждает, что Дух Святой не исходит от Сына: «Сына мы не называем ни виновником, ни Отцом, но говорим, что Он от Отца и есть Сын Отца; говорим также, что Дух Святой от Отца, и именуем Его Духом Отца».

ОТНОШЕНИЕ ДОГМАТА О СВЯТОЙ ТРОИЦЕ К РАЗУМУ

Учение о Св. Троице есть глубочайшая тайна внутренней жизни Божества, живущего во свете неприступном. Разум ограниченный не только не в состоянии сам по себе открыть ее, но не может вполне понять и усвоить ее и после Откровения ее С Богом. Иначе, если бы какой-либо сотворенный ум, как бы ни был он высок, мог постигнуть ее вполне, в таком случае пришлось бы отвергнуть самое первое положение нашей веры и всего христианского богопознания, что Бог есть Существо бесконечное и потому непостижимое. Для созданного и конечного духа обнять несозданное и бесконечное значило бы самому сделаться несозданным и бесконечным.

Но это не значит, будто учение о триедином Боге совершенно чуждо человеческому уму, безусловно непостижимо и непонятно для него, и потому, если может быть принято мыслящим разумом, то не сознательно и разумно, а слепою верою. В таком случае оно не было бы Откровением бесконечного ума Божия уму и для ума человеческого. Принимали и принимают эту тайну не только люди простые, все усвояющие на веру, но и люди мысли и науки, относившиеся к истинам Откровения с уместною долею рассуждения и здравой критики, — явное доказательство, что в тайне о Святой Троице есть сторона ясная, постижимая и удобоприемлемая без всякого противоречия законным требованиям мысли.

Понятна и доступна нашему разумению общая мысль этого догмата. Это мысль о внутренней жизни Бога вне отношений Его к миру, о самооткровениях этой внутренней Божественной жизни. Бог один, но в трех Лицах, по выражению учителя Церкви. Существо единого Бога составляют: Отец, Сын и Дух. Они различны, как особые Лица, и нераздельны по Существу. Следовательно, в Существе Божием есть самостоятельная, независимая от мира жизнь и есть условия для ее проявления, есть как бы особые, различные «образы» существования в бытии Божием — в Боге, как глубокомысленно говорили, выясняя догмат, отцы Церкви. Есть образ бытия под формою «отчества» — это как бы средоточие внутренней Божией жизни, есть образ бытия под формою «сыновства» или «рождения» и образ бытия под формою «исхождения». Но отчество, рождение и исхождение вечны, как вечно само Существо Божие. Это как бы акты Божественной жизни, говоря аналогически, но акты вечные, из которых слагается внутренняя жизнь Божества. Вечная рождаемость и вечное исхождение суть как бы различные Откровения Божественной жизни, жизни вечного и бесконечного Существа.

ДОГМАТИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ О ТРОИЦЕ раскрывают в своих творениях святые отцы так:

Свт. Григорий Палама († 1359) учит, что Бог совершенно непостижим в Своем Существе, а познается через Его действия.

Божественные действия, благодать — не Ипостась, не Сущность, не природа Божия. Вместе с тем они являются несотворенными и вечными, будучи множественными и разнообразными энергиями, как Фаворский свет.

Свт. Григорий Палама различает Сущность Бога и энергии, являющиеся внешним действием Бога.

В Боге мы различаем Сущность, энергии и Ипостаси Троицы.

Сущность же Божия остается непостижимой. Бог, по Своему Существу не причастный человеку, становится причастным ему по Своим действиям, или энергиям.

Святой Дух исходит от Отца и тогда, когда дается и посылается Сыном как благодать.

Святой Дух разделяется в энергии как дарование, благодать, дуновение.

Исхождение Святаго Духа от Сына должно быть понятно как исхождение Божественной энергии, свойственное вечной Божественной жизни, а не как исхождение Самой Ипостаси Святаго Духа, ибо нельзя вводить два начала в Единый Дух.

В Своей Сущности Бог выявляет Себя энергиями. Внутренняя слава Христова на Фаворе явила славу Божества. Свидетели Славы, апостолы, ясно почувствовали, что человек предназначен быть Богопричастным существом. Бог вне нас, и Бог в нас.

Люди рождаются в мир, чтобы славить и благодарить Бога, возлюбив Христа, принять благодать Духа Святаго. Бог призывает нас к познанию Себя, чтобы нам быть друзьями Божиими и участниками Его вечного блаженства.

Снисхождение Бога на землю и Его вочеловечение — еще больший акт любви Божией, чем творение мира. Это совершеннейшее Богоявление. Сам Бог стал Начальником новой жизни через Воскресение.

Хотя Ангелы по достоинству выше человека, но не имеют духа оживляющего. Душа же человека имеет ум, слово и дух, оживляющий тело, она сотворена по образу Божию (Ин. 20, 22) более, чем бестелесные Ангелы. Мир святых Ангелов держится на любви к Богу и на любви друг к другу — так и души человеческие.

Богослужение точно передает чистоту Православия.

Умом Писание называет сердце.

Бог в Адама вдунул дыхание жизни и исполнял Духом премудрости и Духом Божиим Моисея, и отъимал Бог Дух, Который был на Моисее и почивал на других (Числ. 5, 14; 11, 17). Иисуса Навина Бог исполнил Духа премудрости (Втор. 3, 4, 9), и сходил Дух Божий при Сауле и на слуг Саула (1 Цар. 12, 20), и повелел Бог Дух, Который на пророке Илии, да будет на Елисее, и почил Дух на Елисее (4 Цар. 2, 9), на Азарию сходил Дух Божий (2 Пар. 15, 1). И взывает Бог верным: «изолью на вас Дух Мой» (Притч. 1, 23). О верных Бог говорит: «Вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас» (1 Кор. 3, 16). Апостол Павел говорил: «и я имею Духа Божия» (1 Кор. 7, 40) и «одному дается Духом слово мудрости, иному вера, тем же Духом, все напоены одним Духом» (1 Кор. 12, 8—13), ибо Бог «дал залог Духа в сердца наши» (2 Кор. 1, 22).

Апостол Павел пишет христианам: «Бог послал в сердца ваши Духа» и «вы Духом водитесь», и «плод же Духа: любовь, радость», и «мы живем Духом и по Духу и поступать должны», и исправляться надо в духе кротости (Гал. 4, 6; 5, 18—20, 6, 1).

Если Дух Святой и от Сына, то Сын был бы и Виновником (причиной) и Отцом. Тогда допускается, что Сын имеет нечто из свойств Отчей Ипостаси. А если это так, то признавай или два Виновника (от Отца Дух и от Сына Дух), или Отец и Сын сойдутся в одну Ипостась.

Итак, Святый Дух исходит только и единственно от Отца.

В Писании говорится о послании в мир Сына и Духа.

Бог произвел тварь не чрез похождение, а чрез хотение, а ариане уничижали Сына до твари.

Святые отцы в Троице прославляют силу и власть, и единство, и равенство, а латиняне, вводя ересь, что изведение Духа Святаго есть общее и Отцу и Сыну, кроме Троицы и Единицы, вводят в Божество и Двоицу — ибо два Лица — Отец и Сын в изведении Святаго Духа сходились бы в одном, а Дух Святый представляет другое.

Но Святой Дух имеет свое Бытие от исхождения, от природы Отца.

Итак, благоволение, хотение, посланничество не есть исхождение, ибо дело Божественного хотения — тварь. Апостолы и отцы ясно учат об этом, говоря: «Дух Истины, Иже от Отца исходит» (Ин. 15, 26), и «Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек» (Ин. 14, 16), этими словами Господь ясно утверждает, что Дух Святой исходит от Отца, но по благоволению Сына Божия ниспосылается от Отца и верующим.

И отцы Второго Вселенского Собора утвердили Символ веры: «Верую... и в Духа Святаго, Господа, Животворящего, Иже от Отца исходящего...». И отцы Шестого Вселенского Собора постановили, что кто не приемлет догматов благочестия, то анафема да будет и от сословия христианского извержен да будет.

Католики объявили в 1870 году о непогрешимости папы в вере и нравственности. Но известно, что папа Ливерий в IV веке принял арианство, чтобы вернуться из ссылки на свою кафедру, а папа Гонорий в VII веке придерживался монофизитской ереси.

Папа же Лев III в 809 году, дабы сохранить Символ веры, слова «Духа Святаго, Иже от Отца исходящаго» повелел выгравировать на серебряных таблицах, которые были повешены в главном соборе св. Петра в Риме.

А папа Венедикт VIII ввел прибавку в Символ веры «и от Сына исходящего», и с тех пор незаконное нововведение стало догматом, противоречащим св. апостолам и отцам Соборов.

Если папа Венедикт стал непогрешим, то все, с католиками не согласные, грешники. Непогрешимость же есть святость, и только Церковь «свята и непорочна» (Еф. 5, 27), и она «столп и утверждение истины» (1 Тим. 3, 15).

Даже Соборы Западной Церкви низлагали пап за их грехи. Так, в 1409 году Пизанский Собор низложил папу Григория XII и Венедикта XIII, а Собор Констанцский (1414—1418 гг.) низложил папу Иоанна XXIII и постановил, что Соборы выше пап (на 51 заседании 9 апреля 1415 г.).

А ведь Соборы постановили в Символе веры исповедовать Духа Святаго, только от Отца исходящего, как благовествует Евангелие о Крещении Господнем, когда на Спасителя Дух Святый «сходил, как голубь» (Мф. 3, 16). И поэтому, первое правило Шестого Вселенского Собора повелевает всех, не приемлющих догматов благочестия, извергать как чуждых сословию христианскому.

Итак, латиняне говорят, что исхождение Божественного Духа есть то же, что послание, по необходимости утверждают, что Дух создан.

Послание указывает на благобытие, о снисхождении к людям, когда дается Он, Святый Дух, посылается, разделяется как дарование, благодать, дуновение, а исхождение — ЛИЧНОЕ БЫТИЕ ДУХА ОТ ОТЦА.

Сын, посылающий или дающий Духа, имеет Его от Первого и Единого Начала.

Дух исходит от Отца и тогда, когда дается и посылается Сыном.

Бог так возлюбил мир, что дал Своего Единородного Сына. А Сын посылает Духа как благодать, как силу чудотворений, исцелений.

Как дух человека («Кто бо весть от человек, яже в человеце, точию дух человека, живущий в нем» — 1 Кор. 2, 11), называется духом человека потому, что находится в человеке, так Божественный Дух называется Сыновним, но не потому, что происходит от Сына.

Латиняне спутали Сущность и действие. Они благодать и действие называют Духом, когда Сын, даруя Духа человеку, сообщает дары благодати.

Ум у человека по сущности его, но от Бога («вдуну в лице его дыхание жизни» — Быт. 2, 7), а по действию его и от него.

Святый Дух принадлежит Христу, как Богу, и по Сущности, и по действию. По Сущности и Ипостаси есть Его, но не от Него, а по действию Его и от Него.

Святой Григорий Палама разделяет Сущность и энергию, или внешнее действие Бога.

Во времена Константинопольского патриарха Григория Кипрского (1283—1289 гг.) составили утверждение, что «исхождение Святаго Духа от Сына должно быть понято как исхождение Божественной энергии Отца через Сына, вечное проявление Божественной жизни, а не как исхождение Самой Ипостаси Святаго Духа».

Латинян в кощунственных главах защищал Константинопольский патриарх Иоанн Векк (1275—1282 гг.), поставленный Михаилом VIII Палеологом, для признания Лионской унии.

Латиняне, пишет в первом письме к Акиндину святой Григорий, вводят два начала в Единый Дух. С еретиками не может быть компромисса, потому что вопрос стоит об ИСТИНЕ.

Отвергал два начала в Божестве, говоря, что философия может и не привести ко Христу.

Святой Григорий учит, что созерцание исихастов не познание Бога (как в философии), а озарение и единение с Богом, превышая чувства и ум.

Это умное Божественное чувство — не чувство, не мышление, но нечто отличное от обоих естественных сил души — это ЕДИНЕНИЕ, а НЕ ЗНАНИЕ.

Благодать действует на ум, а ум преобразует тело.

Дух поглощает плоть, уготовляя для будущего века.

Свет Фаворский не тварный, и плоть, грубая и смертная, переходит в духовное состояние, озаряемая этим Светом, и не будет казаться грубой материей — и сыны Воскресения будут наслаждаться Божественным Светом.

Божественное воображение налагает свой образ на господствующую и истинно бесплотную часть нашу.

Недоступный в Своей Сущности Бог выявляет Себя энергиями.

На горе Преображения Свет был не чувственный и не сотворенный, как и Сам Просиявший Светом на Фаворе, назвал его Царством Божиим (Мф. 16, 20). Явил Свет, который скрыт был у Него под завесою плоти.

Сей Свет был Свет Божеского естества, поэтому и не сотворенный, Божественный.

Господь показал ученикам Своим только то, что было у Него. Свет Фаворский был Свет Божества.

Был принят и утвержден Святогорский томас 1341 года, согласный со Священным Писанием и св. отцами. Этот томас стал и Синодальным томасом.

Божественные действия, благодать — не Ипостась, не Сущность, не природа Божия и тем не менее не сотворены и вечны (Фаворский свет) — они энергии множественны и разнообразны.

Бытие Божие познается не по Его Сущности, но по Его энергиям. Из энергии познается Сущность, что Она есть, но не что́ Она есть.

Нет ничего выше человека, хотя Ангелы и по достоинству выше человека, но не имеют духа оживляющего, а душа человека имеет ум, слово и дух, оживляющий тело; и душа более, чем бестелесные Ангелы, является сотворенной Богом по Его образу. Человек имеет властительное и начальственное, и рабствующее, и покорное: желание, возбуждение, чувство.

Люди одни из тварей, кроме способности к разуму и слову, имеют еще чувственность с умом и изобретают, созидают, творят из не сущего. По образу Божию люди выше Ангелов, но по подобию гораздо ниже добрых Ангелов.

Совершенное подобие Богу осуществляется высшим освящением Божиим.

Добрые Ангелы переисполняются Светом и называются вторым светом.

27 мая 1351 года в Константинополе был Собор, сущность его определений:

1) Есть различие Существа и действий Божиих.

2) Есть не созданные действия Божии.

4) Словом «Бог» означается в Богословии и Существо Божие, и действие Его.

5) Существо Божие полагается (в наших умопредставлениях) прежде действия Божия, как его причина.

6) Участвующий в действии Бога участвует (по нераздельности Существа и действия) и в Его Существе.

Составили на Соборе три книги в двух томах, которые были торжественно обнародованы, прочитаны и внесены в алтарь.

Свет истины восторжествовал над тьмою заблуждений.

Собор 1351 года доктриной о Сущности и энергии развил вопрос Шестого Вселенского Собора о двух волях и двух природных энергиях во Христе.

В XV веке столп Православия — Марк Ефесский в Силлогических главах о Сущности и энергии защищал учение св. Григория о Троице.

Надобно очистить сперва самих себя, а потом уже беседовать с Чистым.

Слышим: «Той рече и быша, Той повеле и создашася» (Пс. 32, 9), — и видим, что Бог созидаемое Им творит словом, а это не человеческий образ творения.

Человек, можешь ли ты творить как Бог? Предначертай по воле своей город, и пусть явится у тебя город. Пожелай, чтобы родился у тебя сын, и пусть явится младенец. Между тем в Боге хотение есть уже действие.

Ум пребывает в тебе и рождает понятие в другом уме мыслью посредством слова.

Когда «узрю, небеса, дела перст Твоих», Господи (Пс. 8, 4) — вращение неба, движение звезд, их стройность, меры, соединение, расстояние, пределы моря, течение ветров, перемены годовых времен, излияние дождей, то есть то, что ощущает и свидетельствует чувство, ибо виден образ истины и ума высочайшего, — то познаю Твое величие, Боже.

И памятовать о Боге необходимее, нежели дышать. Поучаться день и нощь (Пс. 1, 2), вечер и заутра и полудне поведать (Пс. 54, 18) и благословлять Господа на всякое время (Пс. 33, 2), и исправляющий другие дела должен памятовать о Боге и сим памятованием возводить себя к чистоте.

Ибо «смерть сквозе окно» (Иер. 9, 21), то есть чрез чувства.

Творческая и содержительная сила — Бог — причина всего; нашими учителями — зрением, естественным законом; через зрение, обращенное к видимому, познается Бог.

Не можешь ты назвать Божество телесным, ибо сложенное из стихий разлагается и разрушается. Ведь сложность есть начало борьбы; борьба есть начало разделения; разделение — разрушения, а разрушение совершенно не свойственно Богу. Итак, в Нем нет разделения, иначе было бы разрушение, нет борьбы, иначе было бы разделение, нет сложности, иначе была бы борьба.

Богодарованный ум ищет Создателя через бытие, порядок, сохранение и находит.

Как мысль заключена во мне и обходит вселенную, тело питается яствами, а душа словом.

Что влечет детей к родителям? Как существо смертное передает жизнь? Откуда у пчел и пауков трудолюбие и искусство? Кто разлил воздух — это обильное богатство, которое соблюдает душу в теле?

Рождение Сына бесстрастно, ибо оно бестелесно. Люди же рождаются от лица, который и сын также. Сын родился от Девы по-человечески, но без отца.

Носим был во чреве, но узнан пророком, который сам был во чреве, и взыгрался пред Словом. Крещен как Человек, но разрешал грехи как Бог, крещен, чтобы освятить воды.

Был искушаем как Человек, но победил как Бог, алкал, но напитал тысячи. Спрашивает, где положен Лазарь, потому что был Человек, но воскрешает Лазаря, потому что был Бог. Жаждет Претворивший воду в вино.

Бог не имеет причины, иначе она бы была первоначальнее Самого Бога. По причине спасения, Бог приемлет нас ради человечества: человечество помазано Божеством.

Сыну дано наименование Раба, ибо для нашего освобождения Он послужил плоти, рождению, немощам. Человек соединился с Богом, стал Богом, ибо посещен Востоком свыше (Лк. 1, 78), и рождаемое свято нареклось Сыном Вышняго.

Сын в лице Своем изображает нас — «Боже, Боже мой, вонми Ми, вскую оставил Мя еси» (Пс. 21, 1). Но кто принудил Его родиться на земле и взойти на Крест? Мы прежде были оставлены и презрены за непослушание, а ныне восприяты и спасены страданиями Бесстрастного. Усвояет наше неразумие и греховность.

Снисходит Принявший «зрак раба» (Флп. 2, 7) к сорабам и рабам, приемлет на Себя чужое подобие, представляя в Себе всего меня и все мое, чтоб чрез соединение с Ним приобщиться свойствам Его.

Послушание испытывается в страдании, сопровождается делами, что служит доказательством расположения. Будет «Бог всяческая во всех» (1 Кор. 15, 28), т. е. станем богоподобными, вмещающими в себя Всецелого Бога и Его Единого. Вот совершенство «идеже несть еллин, ни иудей, обрезание и необрезание, варвар и скиф, раб и свободь, но всяческая и во всех Христос» (Кол. 3, 11).

«Болий» (Ин. 14, 28) и равен. Отец «болий» Сына по виновности и равен по Естеству.

Что удивительного, что Бог больше Человека, Отец называется Богом не Слова, но видимого (ибо как быть Богом Того, Кто в собственном смысле Бог?), равно как и Отцем не видимого, но Слова.

Во Христе два естества. Бог есть наш Бог собственно, но Отец наш — по благодати усыновления.

Бог Господа нашего Иисуса Христа Отец славы (Еф. 1, 17). Бог Христа и славы Отец.

Речения, по которым Сын приемлет жизнь или суд (Ин. 5, 26, 27), или наследие народов (Пс. 2, 8), или власть всякия плоти, или славу, или учеников (Ин. 17,2,6,22), относится к человечеству по благодати, а Бог имеет власть по Естеству, как Ему принадлежащее. Что имеет Отец, принадлежит Сыну. И самое бытие у Них общее и равночестное, хотя бытие Сына и от Отца. Потому говорит: «Аз живу Отца ради» (Ин. 6, 57), не в том смысле, что жизнь и бытие Сына поддерживаются от Отца, но в том, что Сын от Отца существует довременно и безвиновно.

Сын, как видит творящего Отца, так и творит.

Сын очищает проказы, освобождает от бесов и болезней, животворит мертвых, ходит по морю и совершает все прочее, что Им сотворено. Над кем же и когда совершал сие прежде Сына Отец? Не явно ли, что одни и те же дела Отец — Ум Божественный предначертывает, а Слово приводит в исполнение не рабски и слепо, но с ведением и владычественно, точнее же сказать, отечески.

Сын сошел с небеси, не да творит волю Свою, но Пославшего (Ин. 6, 38). Смысл: «Не да творю волю Мою; потому что у Меня нет воли, отдельной от Твоей воли, но есть только воля общая и Мне и Тебе, как Божество у нас одно».

И возвещаются нам Именования Сына:

Слово, слышимое от Сына, несть слово Сына, но Отца (Ин. 14, 24).

Сын тождествен с Отцом и от Отца.

Единородный — Единый из Единого и единственно-Единый единственным образом.

Слово так относится к Отцу, как слово к уму, не только по бесстрастному рождению, но и по соединению с Отцом.

Премудрость — Сын, сотворивший вся, имеет ведение Божеских и человеческих дел.

Сила как Охранитель тварей и Податель сил к продолжению бытия.

Истина. Образ как Единосущный и потому что Сын от Отца, а не Отец от Сына.

Свет, ибо ведение и жизнь Божественная — свет.

Жизнь — «о Нем бо живем и движемся и есмы» (Деян. 17, 28).

Правда. Освящение как чистота, чтобы Чистое вмещаемо было чистотою.

Избавление — Воскрешение.

Сын Человеческий — Христос — освящает человечество всецелым присутствием Себя как Помазующаго. Помазующий именуется Человеком, а Помазуемое делается Богом.

Путь.

Дверь.

Пастырь как вселяющий на месте злачне, воспитывающий на воде покойне, путеводствующий, защищающий, обращающий заблуждшаго, отыскивающий погибшаго.

Овча.

Агнец.

Архиерей.

Мелхиседек как Рожденный без матери по естеству Божественному и без отца — по естеству человеческому — род Его кто исповесть (Ис. 53, 8).

Как Царь Салима, то есть, мира, как Царь правды и как Приемлющий десятину от патриархов.

Иисус Христос вчера и днесь телесно, тойже духовно и во веки (Евр. 13, 8) веков. Аминь.

Еще о Троице читаем в творении иже во святых отца нашего Григория Богослова, архиепископа Константинопольского. Издание третье, часть третья. М., 1889 г., С. 88: «Дух, без сомнения, есть или не рожденное, или рожденное. И если не рожденное, то два безначальных. А если рожденное, то (опять подразделяешь) рожден или от Отца, или от Сына. И если от Отца, то два Сына и Брат (придумай, если хочешь, что они или близнецы, или один старше, а другой моложе, ибо ты крайне плотолюбив). А если от Сына, то (скажешь) явился у нас Бог — внук? Но может ли быть что страннее сего?» Итак, истинно — Дух Святый, Иже от Отца исходит (Ин. 15, 26).

Два Завета — два потрясения земли (Агг. 2, 7). Одно вело к закону, другое — к Евангелию.

Разве «Вы не знаете, что тела ваши суть храм Живущего в вас Святого Духа?» (1 Кор. 6, 19).

Каждому из нас дана благодать по мере дара Христова (Еф. 4, 7).

Отец в Сыне, как в Слове Ум. В Сыне видится Отец. Вся тварь пришла в бытие чрез Слово, и ничто не существует помимо Слова, и ничто иначе как Словом не созидается. Отец ничего не творит без Сына. Слово у Бога и в Нем Отец.

Для Бога созидать есть второе, а первое рождать, иметь сродное естеству и быть Отцом Единосущного Сына.

В Слове видна живая Отчая воля, существенная энергия.

Отец творит все Словом в Духе, ибо где Слово, там Дух.

Вся Троица есть единый Бог.

Нельзя отделить Сына от Отца или Духа от Сына и от Самого Отца. Дух Святый есть начало обновления и освящения, помазания. Ради Духа мы все именуемся причастниками Божиими. Сын рожден не для того, чтобы стать

Отцом, как то бывает при тварных рождениях. И Отец есть только Отец, «ибо Сам не от Отца».

Дух не рождается и потому не именуется братом Сына, но всегда нарицается только именем Духа Святаго. И вместе с тем Дух «не вне Сына», почему называется Духом сыноположения, Духом силы и премудрости, а Божия Сила и Божия Премудрость есть Христос. «Где Слово, там и Дух». Дух соединяет тварь со Словом, и в Нем Слово подает твари «Отчее дарование». Действует и разделяет все «Сам Отец чрез Слово в Духе». Сын творит «мановением Отчим». Отец дал предначертание устрояемого.

В христианстве познается Бог не только как Творец всего, но и как Отец, где рождение, сыновство.

В Троице св. Василий именует: Отечество, Сыновство, Святыня.

А у Григория Богослова: Нерожденность, Рождение и Исхождение.

Отец есть начало и причина рождаемого Сына и исходящего Духа.

Всякое действие Божие есть нераздельное Тройческое действие.

В Духе чрез Сына мы познаем и созерцаем Отца. Бог живет в нас чрез Духа.

Человек носит образ Божий, «Образ Бессмертного, потому что в обоих царствует естество ума». Слово уделило мне Свою Жизнь, потому что послало в него дух, который есть струя невидимого Божества. Человек должен взойти на небо, как новый Ангел, стать богом по усыновлению, уподобиться Первообразу.

Первый свет — Бог, второй свет — Ангел и человек — третий свет. Бог есть светильник ума.

Человек призван к обожению через очищение и восхождение ума. Путь подвижника есть делание мудреца, любомудра. Нужно знать, что нас не принуждают, а убеждают.

Святой Григорий восклицал: «Троица мое помышление и украшение». Сын и Дух совечны, но не собезначальны Отцу, ибо они от Отца, хотя и не после Отца. Сын и Дух «безначальны в отношении к времени» и «небезначальны в отношении к Виновнику», Отцу и Родителю.

Бытие Сына от Отца, но не Сущности различают, а различаются Ипостаси в одной и той же Сущности.

Сын и Дух совечны, но не собезначальны Отцу, «ибо они от Отца, хотя и не после Отца».

Правда, что собезначально вечно, но вечному (Сыну и Духу) нет необходимости быть безначальным, коль скоро возводится к Отцу, как к Началу.

Дух Святый приобщает человека к благодатной жизни.

Семь седмиц при добавлении одного, ибо «оный занят нами от будущего века и есть осьмый, вместе же и первый, или, лучше сказать, единый и нескончаемый» — составляют Пятидесятницу.

Число седмь чествуется. Семь духов. Семь даров Святаго Духа.

Словеса Господня очищены седмерицею. Грешник получает прощение седьмдесят крат седмерицею. Енох седьмой от Адама. Авраам двадцать первый — трикратная седмерица. Новый Адам Господь Иисус Христос, по Луке, 77-ой от Адама.

Дух Святой действует в Ангелах, ибо в них совершенство, неподвижность на зло от Бога.

Дух Савлов делает Павлами — апостолы стали говорить на чужих языках, не учившись, и это знамение не для верных, а для неверующих (Из слова Св. Григория Богослова на Пятидесятницу).

На месте сошествия Святаго Духа построена Церковь во имя апостолов.

Дух имеет жизнь, призывает, говорит: «И рече Дух Филиппу: Приступи и прилепися колеснице сей».

Дух Святый называется Утешителем, потому что утешает, увещавает и облегчает немощь нашу. Сам Дух ходатайствует о нас «воздыхании неизглаголанными».

Мученики укреплялись Духом. И Писание говорит: «Егда же приведут вы на соборища, и власти, и владычества, не пецытеся, како или что отвещаете, или что речете. Святый бо Дух научит вы, в той час, яже подобает рещи». Ибо невозможно совершить мученический подвиг за Христа без благодати Святаго Духа. «Ибо есть или никтоже может рещи Господа Иисуса, точию Духом Святым: то кто отдаст жизнь свою за Иисуса без помощи Духа Святаго».

Дух видит всех людей, мысли и совесть. Отец предает все Сыну, а Сын предает Святому Духу. Сей Дух сошел на семьдесят старцев при Моисее, и Елдат и Модад пророчествовали. Возложил Моисей руки на Иисуса Навина, и Петр рукоположением сообщал благодать Духа.

Енос, Енох, Ной, Авраам, Исаак, Иаков, Иосиф, праведники имели Духа Святаго. И Давид, и Самуил прозорливец.

Дух Святой умудрил душу Даниила, так что он сделался судией старцев, будучи юношею. (Из слова св. Кирилла Иерусалимского). Дух Святой называется: Дух истины, Утешитель, Дух Божий, Дух Отца, Дух Господа, Дух Христов, Дух Сына Божия, Дух Святыни, Дух сыноположения, Дух откровения, Дух обетования, Дух благодати, Дух Благий, Владычний. И говорится: «Дух Святый найдет на Тя и сила Вышняго осенит Тя, темже и раждаемое Свято, наречется Сын Божий. И исполнися Духа Свята Елизавет и пророчествовала: И откуду мне сие, да приидет Мати Господа Моего ко Мне».

Захария Святым Духом пророчествовал.

И Симеон Духом извещен не видети смерти, прежде даже не видит Христа Господня.

Иоанн Креститель говорил: «Той вы крестит Духом Святым и огнем...».

...Огня приидох воврещи на землю, и что хощу, аще уже возгореся.

Пославый мя крестить водою, Той мне рече, над Него же узриши Духа сходяща и пребывающа на Нем, Той есть крестяй Духом Святым.

Отверзошася небеса. Отверзлись же по причине славы Сходящего. И виде Духа Божия сходяща яко голубя, и грядуща на Него, чтобы сообщены были человечеству слава и Божество Спасителя. И говорится: и сие рек, дуну и глагола им: «приимите Дух Свят: имже отпустите грехи отпустятся им и имже держите держатся». Это вдохновение второе и было по Воскресении. Господь готов благодать сообщить большую, но уже после Вознесения. «Вы же седите о граде Иерусалимсте, дондеже облечетеся силою свыше. Аз же умолю Отца, и иного Утешителя даст вам». В день Пятидесятницы сошел с неба Утешитель, хранящий и освящающий Церковь, сошел Дух, чтобы крестить апостолов, ибо

говорил: «Вы же имате креститися Духом Святым не по мнозех сих днех». Не частная сия благодать, но совершенная сила.

Как огонь, проникая твердость железа, делает оное холодное огненным и горячим, и черное светлым, так и Дух беспрепятственно совершает Свое действие и сходит в самую внутренность души (Из слова о Святом Духе св. Кирилла Иерусалимского). Над таковым несть закона (Гал. 5, 23), как принявшим Духа. Он не имеет нужды в законе, он превыше закона. Он творит добро не по принуждению, не по страху, не по повелению, не по начинанию, не из награды, но по единой своей воле, по единой любви, по единой охоте, по единому усердию, по единому навыку к добру, по единому тому, что он противного закону и творить не может (Из слова св. Кирилла, в день Святаго Духа).

Апостолы, укрепляемые Духом, преобразили весь мир: прекратилось идолослужение, бои гладиаторов, многоженство. А ранее слышали: «Не имать Дух Мой пребывати в человецех сих, зане суть плоть».

Воды потопа потопили землю, чтобы закваска нечестия, порока не распространилась; Гоморра и Содом — сожжены. А ныне — живая вода — это и есть благодать Духа Святаго, изливающаяся на каждого верующего во Христа, со дня сошествия Святаго Духа. Когда взывали: что делать? — крестилось 3000 человек.

Началась жизнь в любви и благодати — со дня Святой Пятидесятницы произошло рождение в мире новых людей, рождение «свыше» с новым сознанием, с новыми чувствами, с новой волей.

Отцу молимся: «Отче наш». Сыну — «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешнаго». Духу Святому — «Царю Небесный».

Сошествие Святаго Духа — начало Церкви Христовой. Верующие в таинствах покаяния, крещения, Евхаристии, в богослужении, благовестии, молитве, благословении получают дары Святаго Духа для борьбы с грехами и для преуспеяния в духовной жизни в любви к Богу и ближним. И Писание и Церковь открывают жизнь с Богом.

Евангелие от Иоанна зач. 27 (7, 37—52).

«В последний же великий день праздника стоял Иисус и возгласил, говоря: кто жаждет, иди ко Мне и пей. Кто верует в Меня, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой (Ис. 12, 3; Иоил. 3, 18).

Сие сказал Он о Духе, Которого имели принять верующие в Него: ибо еще не было на них Духа Святаго, потому что Иисус еще не был прославлен. Многие из народа, услышав сии слова, говорили: Он точно пророк. Другие говорили, что Христос. А иные говорили: разве из Галилеи Христос приидет? Не сказано ли в Писании, что Христос придет от семени Давидова и из Вифлеема, из того места, откуда был Давид?

Итак произошла о Нем распря в народе. Некоторые из них хотели схватить Его, но никто не наложил на Него рук. Итак служители возвратились к первосвященникам и фарисеям, и сии сказали им: для чего вы не привели Его? Служители отвечали: никогда человек не говорил так, как Этот Человек. Фарисеи сказали им: неужели и вы прельстились? Уверовал ли в Него кто из начальников или из фарисеев? Но этот народ невежда в законе, проклят он. Никодим, приходивший к Нему ночью, будучи один из них, говорит им: судит ли закон наш

человека, если прежде не выслушают его и не узнают, что он делает? На это сказали ему: и ты не из Галилеи ли? Рассмотри и увидишь, что из Галилеи не приходит пророк».

И Евангелие от Иоанна зач. 29 (8, 12) говорит: «Опять говорил Иисус к народу и сказал им: «Я свет миру; кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни».

И Деяния, зач. 3 (2, 1—11) возвещают нам:

«При наступлении дня Пятидесятницы все они были единодушно вместе. И внезапно сделался шум с неба, как бы от несущегося сильного ветра, и наполнил весь дом, где они находились. И явились им разделяющиеся языки, как бы огненные, и почили по одному на каждом из них. И исполнились все Духа Святаго, и начали говорить на иных языках, как Дух начал им провещевать. В Иерусалиме же находились иудеи, люди набожные, из всякого народа под небом. Когда сделался этот шум, собрался народ и пришел в смятение, ибо каждый слышал их говорящих его наречием. И все изумлялись и дивились, говоря между собою: сии говорящие не все ли Галилеяне? Как же мы слышим каждый собственное наречие, в котором родились. Парфяне и мидяне, и еламиты, и жители Месопотамии, Иудеи и Каппадокии, Понта, и Асии, Фригии и Памфилии, Египта и частей Ливии, прилежащих к Киринее, и пришедшие и из Рима, иудеи и прозелиты, критяне и аравитяне, слышим их нашими языками говорящих о великих делах Божиих?»

И поет Церковь:

Величаем Тя, Живодавче Христе, и чтим Всесвятаго Духа Твоего, Егоже от Отца послал еси Божественным учеником Твоим.

Небеса поведают славу Божию, творение же руку Его возвещает твердь.

Духом уст Его вся сила их. С небесе призре Господь, виде вся сыны человечески.

Огнь пред Ним предъидет, и окрест Его буря зельна. Углие возгореся от Него, и приклони небеса, и сниде. От облистания пред Ним облацы проидоша.

Помянутся и обратятся ко Господу вси концы земли. И поклонятся пред Ним вся отечествия язык. Свидетельство Господне верно, умудряющее младенцы. Земля потрясеся, ибо небеса кануша от Лица Бога Синаина. Дождь волен отлучиши, Боже, достоянию Твоему. Поставиши их князи по всей земли. Во всю землю изыде вещание их, и в концы вселенныя глаголы их. Послеши Духа Твоего и созиждутся, и обновиши лице земли. Дух Твой Благий наставит мя на землю праву. Сердце чисто созижди во Мне Боже, и дух прав обнови во утробе моей. Не отвержи мене от Лица Твоего, и Духа Твоего Святаго не отыми от мене. Воздаждь ми радость спасения Твоего, и Духом Владычним утверди мя. Господь даст глагол благовествующим силою многою. Господь крепость людем Своим даст, Господь благословит люди Своя миром.

В 40-й день по Своем Воскресении, Господь, дав заповедь апостолам — не отлучаться из Иерусалима, но ждать обетования Святаго Духа, вывел учеников до Вифании и, благословляя их, вознесся с горы Елеонской.

И как смешением языков Вышний некогда разделил народы, так теперь раздаянием (огненные языки раздайте) огненных языков Он соединил Синай

(евр. — «куст»), гору на Синайском полуострове (другая часть ее, острог — Хорив). Было явление Бога Моисею (Исх. 20; Пс. 67, 8).

Покаяние дает место действия спасительной благодати Духа Святаго. «Покайтеся», — говорили Спаситель, Иоанн Предтеча и апостолы. Грех вселил в сердце вместо смирения — гордость, вместо кротости — гнев, вместо любви — злобу, вместо бескорыстия — любостяжение, вместо страха Божия — бесстрастие, вместо веры — забвение. Начинается брань. Благодать Духа очищает человека. Итак, начало всему — покаяние, в коем душа наша обращается к Богу и воспламеняется ревностью о богоугождении и спасении, средина — труды и подвиги в очищении сердца от страстей насаждением в нем добродетелей, конец — священнотайное богообщение. Где равнодушие, нерадение, ложь, всякая нечистота, там нет Духа Божия. Что сеет человек, то и пожнет. «Яко сеяй в плоть свою, от плоти пожнет нетление, а сеяй в дух, от Духа пожнет Живот вечный» (Гал. 6, 7). Духом Святым собственно создана Церковь Божия на положенном в Господе Иисусе Христе основании. Раскрыты апостолам тайны царствия и учение на Вселенских Соборах. Им покорены народы и приведены в послушание вере (в 1 день 120—3000 человек, а через 300 лет каждый десятый человек в огромной Римской империи был христианин). Дух Святой и теперь хранит, и до конца, залог нашего спасения; возрождает в крещении, запечатлевает в миропомазании, разрешает от грехов в покаянии, соединяет с Собой в причащении. Возгревать дар Божий: хождение частое в храм, молитва общая и домашняя, чтение и слушание Слова Божия, соблюдение постов, исповедание, причащение и другое. Исполняйтесь духом глаголюще себе в псалмех, и пениих и песнех духовных (Еф. 5, 19).

К молитвенному труду присоединять и доброделание — милостыню, сострадание, перенесение обид, соблюдение правды, воздержание от гнева, зависти, осуждения. Как смрад отгоняет голубей и дым — пчел, так нечистые дела и помышления лишают нас благодати. Выше всего любовь. Все творите во имя Господа Иисуса Христа, благодаряще Бога и Отца. Страх Божий и память о Его вездеприсутствии. Кроме дел, надобно иметь и добрые помышления и чувства (внимание, трезвение, внутреннее делание). «Не весте ли, яко храм Божий есте и Дух Божий живет в вас» (1 Кор. 3, 16).

«Духа не угашайте (1 Фес. 5, 13). Не оскорбляйте Духа Святаго Божия, Имже знаменастеся в день избавления» (Еф. 4, 30). Живет ли и действует в нас Дух Божий? Если в нас есть действия духовные и жизнь духовная.

Великий пророк Иоанн совершал крещение в покаяние во имя Спасителя только грядущего. Оскудела благодать Святаго Духа среди христиан в чрезвычайных дарах. Нужно рождение свыше от Духа. Заповедал апостолам идти на всемирную проповедь, когда облечет их в благодать Святаго Духа. В рождении от Духа, в исполнении себя Духом, в хождении по Духу, в возгревании в себе и других Духа. Сущность христианства не в обширных и огромных познаниях, а в совершенном искоренении греха и похоти, в обновлении всех сил духа и сердца, в единении с Богом.

Так св. Дионисий Ареопагит — епископ, пострадал в 96 году по Р. Х. в возрасте 90 лет (моложе шестью годами Спасителя). Ему в Париже отсекли голову. Бог Духом Святым явил чудо. Тело встало, взяло голову, шло два поприща

(около 3 км). Голову отдал благочестивой Катуле, и у Церкви тело упало. Похоронили на месте падения тела.

Дух Святый явил дела Свои в Вавилоне.

Сеннаар — Вавилония, Месопотамия, земля между реками Тигром и Евфратом, с греческой «междуречная», то есть земля Бытия.

С одним умыслом строили город и башню, был один народ, и один язык; и вот что начали они делать, и не отстанут они от того, что начали делать. Сойдем же и смешаем там язык их так, чтобы один не понимал речи другого. И рассеял их Господь оттуда по всей земле; и они перестали строить город и башню. Посему дано ему имя: Вавилон, ибо там смешал Господь язык всей земли, и оттуда рассеял их Господь по всей земле (Быт. 11, 1—9).

Как стяжать благодать Святаго Духа? Есть благодатный мир — это Церковь Христова.

Пища, небесная манна, в чине богослужения, в молитвах, в слове Божием, в Теле и Крови. Сошествие Святаго Духа есть событие величайшей любви Божией, явление силы в людях, иначе не было бы христианской Церкви и мы оставались в идолопоклонстве. Бог обещал чрез пророка излить Духа Святаго на всяку плоть: «Я крещу водою, но Иисус Христос будет крестить Духом Святым». Сам Спаситель Никодиму говорил о возрождении от Духа в Пятидесятый день после Иудейской Пасхи — в воспоминание синайского законодательства по исходе израильтян из Египта, где был дан закон, было явление Бога среди грома, молний и бурь. И 120 душ молились, вещали, и Церковь Христова в тот день возросла до 3000 человек. Покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа. Слава Отцу Вседержителю, слава Сыну Божиему, слава Духу Святому — Царю Небесному — Троице Единосущней.

Плотской человек стяжевает мирские блага — то есть то, что ему не может принадлежать, а духовный на начале любви к Богу и ближнему бессмертную душу устремляет к вечности. Совершенная любовь изгоняет страх. Плотской Петр отрекся трижды, а апостолом распят на кресте вниз головой. Апостол Павел шел в Дамаск вязать христиан, а осененный благодатью Духа обошел мир и подставил голову под меч. Мир не признавал себя грешным, развращенные фарисеи свое лицемерие почитали за искреннюю набожность, саддукеи в своем волепомыслии отвергали воскресение и находили свою мудрость. Они рассудили, что они святы, а Иисуса Христа вменили со беззаконными. Но Дух Святой обличил мир. 3000, 5000 человек покаялись, в Риме покаяние приносили. Миллионы людей стали признавать себя грешниками и каяться, креститься и веровать во Евангелие. Отцы пишут, что в палатах Домициана и Нерона, где был престол сатаны, образуются общества христиан. Дух Святой воздвигал в разные века и среди разных народов подвижников благочестия — обличителей грешников.

Есть Слово Божие; Евангелие может обличить каждого, и никто не может устоять перед обличением Евангельским (хотя бы и не верил Божественности). Таинства Церкви, совесть.

Пифии умолкли, аполлоны, зевсы, марсы онемели. В них говорил диавол, а теперь он изгнан Иисусом Христом, ибо нет другого Бога, кроме Того, Коему поклоняются христиане. Сатана хотел свое царство представить от Бога,

а Иисусу Христу приписывали силу веельзевула. Сатана верует, что Бог есть, лучше вас знает истины, хитрее вас умеет преображаться в ангела света, но не имеет любви и добрых дел — осуждать. Гордый архангел и не может раскаяться в крайности греха и зла. Чем мы оправдаемся? Скажем: «Грешны». А где плоды покаяния? Скажем: «Веруем во Евангелие». Но где плоды веры? Скажем: «Отрицаемся сатаны». А для чего остаемся во тьме? Вера без добрых дел мертва. Не знамений ищи, но души здравие. «Аще от бесчеловечия к милостыне приложитися. Суху руку простерл еси, аще позорище оставль, в Церкове приидеши, храмлющему ногу исправил еси, аще отвратиши очеса свои от доброты чуждыя, слепаго очи отверз еси, аще вместо сатанинских песней изучиши псалмы духовные. Нем сый, проглаголал еси сия чудеса величайшая, сия знамения предивна». Покажи веру от дел своих. «Еллинов, — говорит Иоанн Златоуст, — не так приводят знамения, якоже житие наше. Будем делать для спасения их то, что зависит от нас, а Бог непременно то, что зависит от Него. Неужели нужны чудеса доказывать, что добро хорошо. Язычники, не знающие закона, естеством законное творят. Ниневитяне покаялись, а Иуда имел дарования, но был вор и погиб, погибла память его с шумом, ибо нет его имени в книге жизни — он мертвец в очах Божиих».

Итак, мысли о Троице: Три Лица суть три образа Бытия, неслиянного и нераздельного. Один не раньше и не позже другого. Сыновство не есть недостаток по сравнению с Отечеством, и «исхождение» не меньше «рождения».

Святой Григорий напоминает крещальный символ и спрашивает: «В кого ты крестился? Во Отца. Хорошо, это иудейское, "ибо иудеи чтили Бога единого". В Сына! Это уже не иудейское, но еще не совершенное. В Духа Святаго! Прекрасно, это совершенное. Но просто ли в Них ты крестился, или в общее их имя? Да, и в общее имя. Какое же это имя? Без сомнения, имя Бога. В сие же имя веруй, — успевай и царствуй».

Христос рождается — Дух предваряет. Христос крещается — Дух свидетельствует. Христос искушается — Дух возводит Его. На учеников Дух нисходит постепенно, то чудотворя чрез них, то сообщаясь им в дуновении Христовом, и наконец, нисходит в огненных языках. Исхождение Духа от Отца вытекает из непреложного единства внутрибожественной жизни. Для спасения людей Бесплотный воплощается. Слово отвердевает. Невидимый становится видимым. Неосязаемый осязается, Безлетный начинается. Сын Божий становится Сыном Человеческим.

Да человеком единственное, трисиятельное Твое явиши Божество, создавый прежде человека, по Твоему образу вообразил еси, ум ему и слово и дух дав, яко Человеколюбец (канон троичн. 1 гл.).

Ум убо — нерожденный Отец, Слово же собезначально — соестественный Сын, и Дух Святый, Иже в Деве Слова создавший воплощение. Из Тебе Отче воссиял Свет от Света, Сын и Дух свет изыде.

Троица в трех Лицах несечено пребывает.

Иже источник и корень Отец Сый, яко виновен. Уме безначальный Отче. Уме безначальный, Слово сприсносущее родивый, и Духа собезначальнаго просиявый: Отрасль явивыйся от Отца, яко от корене безначальна Бог Слово и

равно мощем со срасленным и Божественным Духом. Единице и Троице нераздельно Тя разделяем.

Ум и Слово и Дух едино Богоначальное и трисолнечное естество славяще. Различие имуще токмо бытием койждо свойства. Единаго от Отца яко от ума рожденного Слова, и Духа происходяща неизглаголанно. Иже сый нерожденный Отец, и Своего Существа сияние родив нетленно Сына, Свет от Света, исходне предлагает срасленный свет Духа, вседетельна и единочестна. Ум нерожденный Отец, и Слово рождшееся от Него, и Дух Божественный, непостижне исходен Сый. (Из канонов Пресвятой и Живоначальной Троице.) О Троице читаем еще в обличительном Богословии, см.: П. Трусков, Могилев, 1889 г.

Отец, Сын, Дух Святый, суть едино по Существу, но отличаются, как Лица, и все, что имеет Отец, имеет и Сын, имеет и Дух Святый.

Спаситель дает обетование ниспослать вместо Себя Святого Духа и это ниспослание приписывает как Отцу, так и Себе: «Егоже Аз послю» (Ин. 15, 26). Говоря же об исхождении Св. Духа, указывает уже на одного Отца. Господь не сказал: «Об исхождении: иже от нас исходит...». В словах: «И понеже есте сынове, посла Бог Духа Сына Своего в сердца ваша, вопиюща: авва Отче» (Гал. 4, 6). Идет речь не о вечной Ипостаси Святого Духа, а о благодатных дарах Его, ниспосылаемых в сердца верующих, о том духе сыноположения и любви, духе свободы и непостыдного дерзновения пред Богом, которым исполнены все рожденные от Него и о котором сказал апостол: «Не приясте бо духа работы паки в боязнь, но приясте духа сыноположения, о нем же вопием: Авва Отче» (Рим. 8, 15)

«Кто Духа Христова не имать (не питает в себе тех же мыслей и чувствований, какие были во Христе), сей несть Его» (Рим. 8, 9), то есть не христианин. Дух в противоположность плоти — если видеть в словах Спасителя «приимите Дух Свят» (Ин. 20, 22) вечное исхождение Святаго Духа от Отца, то нужно это допустить и тогда, когда Дух Святый исходит и от апостолов, которые преподавали верующим Святаго Духа возложением на них своих рук. Дуновение Спасителя означает благодатное дарование Святаго Духа, а не вечное похождение.

Святые отцы Церкви объясняли это место Св. Писания, что через дуновение Спаситель даровал благодать Духа Святаго. Он даровал здесь апостолам власть вязать и решить. Он даровал им силу Святаго Духа, но только меньшую той, какою облеклись они со временем в день Пятидесятницы. Но никто из св. отцов и учителей Церкви не видел здесь указания на вечное исхождение Святаго Духа и от Сына.

И преподобный Симеон Новый Богослов о Троице учит так:

Отец есть Дух, явно, что и Сын, рожденный от Него, есть Дух; почему св. Павел и говорит: «Господь же Дух есть» (2 Кор. 3, 17). Дух есть и Дух Святый. Един Дух есть Бог. Триипостасный Бог есть единый Дух. Пресущественное Божество есть Ум, имеющий Слово и Дух. Отец рождает Сына и Духа Святаго изводит. Сын говорит: «И Аз умолю Отца Моего, и иного Утешителя даст (Ин. 14, 16), Духа Истины, Иже от Отца исходит» (Ин. 15, 26).

Дух или душа твоя вся есть во всем уме твоем, и весь ум твой — во всем слове твоем, и все слово твое во всем духе твоем нераздельно и неслиянно. Ибо

и Дух есть Господь, и Бог Отец Господа — Дух. Сын совершенно не отделяется от Отца — как слово из ума отделяется, как голос от слова. Все три Лица Пресвятой Троицы имеют одну волю. Отыми у человека ум, отымешь вместе с умом и слово, и выйдет человек безумный и бессловесный. Ум, который не рождает слова, не может и принять слова. Ум имеет силу словесную, которою рождает слово. О, человече! Ты почтен от Бога паче всех других тварей достоинством разума, которым властвуешь и царствуешь над ними; почему надлежит тебе то, что выше тебя, уразумевать из того, что есть собственно в тебе самом, из того, что есть в тебе образ Божий.

Ум, рождая слово, выявляет желание духа. Сын Божий видится и созерцается в Духе Святом.

И в Добротолюбии отцы много поучают о Троице.

Создания познают Бога через восприятие созерцаний тварей (т. III, гл. 77, С. 248, св. Максим Исповедник).

Един Бог Отец, Единаго Сына Родитель, и Единаго Духа Святаго изводитель: Единица неслиянная и Троица нераздельная; Ум безначальный, Единый Родитель Единаго, существенно безначального Слова и Единой присносущной жизни, то есть Духа Святаго (т. III, гл. 2, 9, С. 182, св. Максим).

Когда говорит Господь: Аз и Отец едино есма, то сим означает единство Естества; когда же паки глаголет: Аз во Отце и Отец во Мне, то показывает нераздельность Ипостасей (т. V, гл. 30, С. 180, св. Григорий Синаит).

Бог во всем триипостасно познается и понимается. Он все содержит и о всем промышляет чрез Сына во Святом Духе, и ни один из них, где бы ни упоминаем был, не именуется и не мыслится сущим вне или особо от других (гл. 31). Как в человеке есть ум, слово и дух, и ни ум не бывает без слова, ни слово без духа, но всегда суть и друг в друге, и сами по себе. Ум говорит посредством слова, и слово проявляется посредством духа. По сему примеру человек носит слабый образ неизреченной и началообразной Троицы, показывая и в сем свое по образу Божию создание (гл. 32).

Ум — Отец, Слово — Сын, Дух Святый — дух, как учат примерно богоносные отцы, излагая догматическое учение о пресущной и преестественной Святой Троице, о едином в Трех Лицах Боге. И предавая нам сим образом истинную веру, как якорь упования. Знать Единаго Бога, по Писанию, есть корень бессмертия, а ведать державу Триипостасной Единицы есть всецелая правда. Изреченное о сем в Евангелии слово можно так разуметь: Се же есть Живот вечный, да знают Тебе, Единого Истинного Бога в трех Ипостасях и Егоже послал еси Иисуса Христа в двух естествах и хотениях (т. V, гл. 27, С. 185, св. Григорий Синаит).

Рожденность, нерожденность и исходность, три неизменных и непреложных свойства Лиц Пресвятыя Троицы, должно благочестно исповедать. Отца нерожденнаго и богоначальнаго, и Сына рожденнаго и собезначального, и Духа Святаго соприсносушного, от Отца исходящего и Сыном подаваемаго, как говорит св. Дамаскин, в дарованиях Божественной энергии (т. III, гл. 95, С. 226, авва Фаласий).

Бог, дав бытие тварям, промышлением Своим объемлет их все вместе, будучи Владыкою. Всего благоволил Он соделаться рабом и тем показал высшую степень Промышления Своего о твари.

Личные свойства определяют Ипостаси.

Нерожденность означает Отца, а рожденность Сына (т. III, гл. 83—100, С. 316, авва Фаласий).

Отец созерцается и безначальным и началом, безначальным, яко нерожденный, а началом, яко Родитель Сына и изводитель Духа Святаго, кои вечно из него и в Нем суть.

Сын и Дух Святый исповедуются не безначальными, однако ж вечными, яко к началу и источнику, относимые к Отцу; а вечными, яко от вечности Один рожденно, а Другой исходно сущие с Отцом. — Начало Сына и Духа Святаго исповедуется безвременным, ибо Они из Вечнаго и в Вечном, вечное имеют существование.

Тварей же всех Творец — Триипостасный Отец чрез Сына во Святом Духе. Ибо говорится, что из Того, и Тем, и в Нем всяческая (Рим. 11, 36).

Совечными Отцу исповедуем Сына и Духа Святаго и собезначальными, яко вечное и безначальное имеющие из Него и в Нем Свое существование — и начало. Они вечно со Отцом и в Отце, и Отец вечно с Ними. Не было момента, когда бы Отец был без Них, и Они без Него.

ТВОРЕНИЕ МИРА

Учение о творении Богом мира составляет не только начало в учении о Боге в явлении Его тварям, но и средоточный, центральный пункт во всем христианском богословии. Понятие о Боге как самобытном и высочайшем Духе образуется из знания о Нем как Творце мира: признавая Его как Творца мира, мы усваиваем истины о Его всеблагом и премудром Промысле в отношении всего мира, а также совершении домостроительства нашего спасения. Признание Высшего Разума в принятии догмата творения должным образом поясняет проявление разума в жизни мира.

Значение догмата о Боге — Творце мира определяется также и тем, что в нем усматривается с очевидностью его богооткровенность.

УЧЕНИЕ ОТКРОВЕНИЯ О БОГЕ — ТВОРЦЕ МИРА

Первым действием Божиим в отношении Его к бытию конечному было сотворение этого бытия. По учению Церкви Бог есть «Творец небу и земли, видимым же всем и невидимым».

Как же учит Откровение о Причине, Виновнике мира?

Уже в первых строках Библии мы находим совершенно ясное и прямое учение об этом предмете. «В начале, — говорится там, — сотвори Бог небо и землю... И рече Бог: да будет свет.., да будет твердь.., да прорастит земля былие травное.., да будут светила.., да изведут воды гады душ живых.., сотворим человека... — и бысть тако.

И виде Бог вся, елика сотвори, и се добро зело» (Быт. 1).

«В начале», то есть прежде, чем было что-либо из относящегося к миру; следовательно, прежде, чем существовало самое вещество мира. «Сотвори Бог», то есть не сам собою произошел мир, а бытие ему дал Бог. Не из готового вещества Он только образовал или устроил его, не из Своего Собственного Существа Он произвел его, но сотворил, то есть не только по форме, но и по всей мировой сущности произвел его единственно творческим актом Своей деятельности или свободной воли.

Этою в самой простой форме высказанною Моисеем мыслию о Боге—Творце мира, можно сказать, всецело проникнуто все Откровение, как Ветхого, так и Нового Завета. Везде в нем мы находим одно и то же представление о Боге как о Существе в Себе Самом вполне совершенном, ни от кого и ни в чем независимом, как о полнейшем и безусловном Владыке всего мира, в Котором все, что

ни существует, безусловно от Него Одного зависит и зависит всецело — и по сущности своей и по образу своего существования. А такое представление о Боге необходимо предполагает мысль о Нем как о Творце мира.

Так Иов, указывая на изменчивые мировые творения, которые всегда и неумолкаемо свидетельствуют о своей безусловной зависимости от верховной причины, говорит между прочим: «Кто убо не разуме о всех сих, яко рука Господня сотвори сия» (Иов. 12, 9). Словами: «рука Господня сотвори сия» ясно обозначается здесь как то, что все существующее в мире безусловно и всецело обязано бытием Одному Господу, так и то, что такое бытие даровано Господом тварям чрез одно творческое действие Его всемогущества.

То же самое повторяет и Псалмопевец, который неоднократно изображает премудрое устройство мира и отсюда всегда мысленно поднимается к самому Премудрому Создателю и Устроителю неба и земли и всего в них находящегося.

«В началех Ты, Господи, — говорит Пророк-Псалмопевец, — землю основал еси, и дела руку Твоею суть небеса. Та погибнут, Ты же пребываеши: и вся яко риза обетшают, и яко одежду свиеши я, и изменятся. Ты же тойжде еси» (Пс. 101, 26—28). Прямо и ясно здесь утверждается то, что все существующее есть дело одних рук Господа, проповедание одного творческого всемогущества Божия. Эту же самую мысль Псалмопевец в других местах прямее выражает так: «Словом Господним небеса утвердишася, и духом уст Его вся сила их (Пс. 32, 6). Той рече, и быша: Той повеле, и создашася» (Пс. 148, 5).

В книге Притчей ясно указывается и на то, что создание мира было делом от вечности существовавшего в Его уме плана, который выполнен был при творении мира Его Предвечною Премудростию (Притч. 8, 22—31).

А каким образом мысли Божии о мире обратились в действительный мир, на это Екклесиаст дает такой ответ: как нельзя знать «кий путь духа, якоже кости во чреве раждающия: тако не уразумееши дел Божиих, елика сотворит всяческая (Еккл. 11, 5), яко все, еже аще восхощет, сотворит» (Еккл. 8, 3).

Пророк Исаия, обращаясь к своему народу, говорил: «Забыл еси Бога создавшаго тя, сотворшаго небо и основавшего землю (Ис. 51, 13). Тако глаголет Господь сотворивый небо, Сей Бог показавый землю и сотворивый ю, Той раздели ю, не вотще сотвори ю, но на вселение созда ю: Аз есмь Господь, и несть к тому» (Ис. 45, 18).

А пророк Даниил на вопрос языческого царя, почему он не покланяется Вилу, отвечал: «Понеже не покланяются кумирам руками сотворенным, но Живому Богу сотворшему небо и землю и владеющему всеми» (Дан. 14, 5).

И мы видим самый возвышенный образец веры в лице маккавеянки, которая в своем увещании и терпеливому мученичеству одного из сыновей своих так засвидетельствовала ее в следующих замечательных выражениях: «Молю тя, чадо, да воззриши на небо и землю, и вся, яже в них, видяще, уразумевши, яко от не сущих сотвори сия Бог» (по греч. «оти экс ук онтон эпиискен анта о фесс») (2 Макк. 7, 28). Здесь ясно выражена мысль, что следует верить в Того, Кто так всесилен, чтобы создать столь необъятный мир со всем, что в нем есть, несмотря на то, что до этого времени ничего не существовало, из чего бы по нашему представлению могло быть что-либо создано. Поэтому слова

маккавеянки: «яко от не сущих сотвори сия Бог» выражают собою постоянную библейскую мысль, что Бог создал мир одною силою Своего всемогущества, а не из чего-либо готового.

Новозаветное Откровение во всей силе подтверждает древне-откровенное учение как о создании мира не из какого-либо уже готового материала, так и о создании его единственно творческою силою Божиею, только с присоединением к этому ясного учения об участии в творении мира Сына Божия. Так евангелист Иоанн пишет: «Вся Тем быша, — то есть Словом, Которое искони было у Бога и Самим Богом было, — и без Него ничтоже бысть, еже бысть» (Ин. 1, 3). Уже словами: «вся Тем быша» совершенно ясно показывается, что все, что ни существует, получило свое бытие всецело от Слова и что, следовательно, не было какого-либо несоответственного или предвечного, что могло бы послужить материалом при создании мира. Это самое положение еще больше закрепляется и усиливается, устраняющими всякое двусмыслие, дальнейшими выражениями: «и без Него ничтоже бысть, еже бысть».

Ту же мысль о миротворении имел и апостол Павел, когда в послании к Колоссянам учил: «Яко Тем создана быша всяческая, яже на небеси и яже на земли, видимая и невидимая» (Кол. 1, 16). Эту же самую мысль он еще прямее и сильнее выражает в послании к Римлянам, когда говорит о Боге: «Яко из Того и Тем и в Нем всяческая» (Рим. 11, 36), — то есть причина всего заключается в одном Боге, а, следовательно, неправильно было бы предполагать что-либо существующее независимо от Бога.

«Верою, — пишет тот же апостол в послании к Евреям, — разумеваем совершитися веком глаголом Божиим, во еже от неявляемых видимым быти» (Евр. 11, 3). Под веками здесь разумеются те времена, которые стали существовать совместно и нераздельно с сотворенными временными тварями, то есть миром вообще.

Происхождение этих веков бытия мира поставляется в том, что они словом Божиим приведены были из состояния невидимости в состояние видимости. Что же это было за состояние невидимости, в котором находились века и конечные твари, прежде чем стали видимыми?

При полноте всемогущества Божия, мысль Его без всякого затруднения может приходить в осуществление, слабым подобием чего может служить то, как наша собственная мысль при помощи слова исходит во внешний мир и здесь себя осязательно выявляет. Можно сказать более, что для Самого Бога Его мысль о чем-либо предназначенном быть есть то же, что самое осуществление его на деле, почему апостол и говорит о Нем, что Он нарицает «не сущая яко сущая» (Рим. 4, 17).

РАСКРЫТИЕ ДОГМАТА О БОГЕ – ТВОРЦЕ МИРА В ТВОРЕНИЯХ СВЯТЫХ ОТЦОВ И УЧИТЕЛЕЙ ЦЕРКВИ

Это прямое и ясное откровенное учение о Боге—Творце было принято Церковью как несомненная истина и включение в состав истины веры, обязательных для каждого христианина. Во всех Символах древнейших Церквей, возникших в них вместе с самим их происхождением, мы тотчас после

исповедания веры в Бога как Отца находим член, держащий ясное свидетельствование веры в Него как Творца мира.

Есть свидетельства, которые ясно показывают, что вера в Творца была общею верою всей древней христианской Церкви, которая поэтому требовала такой же веры и от всех своих членов.

С совершенною ясностью и определенностью проповедовалась в Церкви истина, что мир произошел не сам собою, а Творец его есть Бог, Который создал его не как художник из готовой материи, а как истинный Творец, сильный производить все одною силою Своего хотения и всемогущества, силою, свойственною Ему одному как Богу.

Вместе с этим ясно и твердо высказывалась истина Троического действования в творении мира, в творении мира указывалось на участие Слова, или Сына Божия, то есть та истина, которая вместе с утверждением на Первом Вселенском Соборе единосущия Сына Божия со Отцом была внесена в самый вселенский Символ и выражена словами: «Имже вся быша».

Святая Троица, во Отце, Сыне и Святом Духе познаваемая, есть «Троица», не имеющая в Себе ничего чуждого или пришедшего отвне, не из Зиждителя и твари составлена Она, но есть всецело творящая и зиждительная. Она подобна Самой Себе: нераздельна по естеству и едино ее действие. Отец творил все Словом в Духе Святом... Ничто не приходит в бытие и не совершается иначе, как только чрез Сына в Духе. Св. Василий Великий, говоря об участии Духа Святаго при творении мира, ссылается на слова Бытописателя: «Дух Божий ношашеся верху воды» (Быт, 1, 2), объясняет их в том смысле, что Дух согревал и оживотворял мировое естество, приуготовляя его к рождению живых тварей, подобно тому, как птица насиживает яйца, сообщая им чрез это некоторую живительную силу. Кроме, того, ссылаясь на слова Писания: «Словом Господним...» (Пс. 32, 6), «Дух Божий сотворивый мя» (Иов. 33, 4), он объясняет их в смысле участия в творении и Святаго Духа, и Его наравне с Сыном уподобляет руке, чрез которую Бог производил Свое творение. В другом месте, объясняя слова апостола: «Яко из Того и Тем и в Нем всяческая» (Рим. 11, 36), он между прочим, говорит: «Один Бог, от Которого все, и один Господь Иисус Христос, Которым все, один также Дух Святой, в Котором все». Мысль эту св. Григорий Богослов пополняет тем замечанием, что Бог Отец, пожелав создать существа, которые могли бы наслаждаться Его благостию, произвел в Себе мысль о них, мысль же Его стала делом оттого, что была исполнена Сыном, а довершена Духом.

Между тем, после подобного рода частных рассуждений о Святом Духе как Творце, это учение о Нем вместе с учением о Его Божестве было рассмотрено и окончательно утверждено на Втором Вселенском Соборе, которым, как известно, постановлено было вместе с словами, выражающими Божество Духа: «Господа... Иже от Отца исходящего», включить в Символ веры и термин: «Животворящего», чем обозначалось и Его творческое отношение к миру наравне со Отцом и Сыном. С этого времени позднейшие отцы и учители уже совершенно ясно и непрерывно учат о нераздельном участии всех Трех Лиц Божества, а, следовательно, и Святом Духе в творческом произведении мира.

О Боге как Творце мира из небытия, Творце не только по форме, но и по веществу, в это время учили Афанасий Великий, св. Василий Великий, Григорий Назианзин, Григорий Нисский, Златоуст, Августин, Максим Ионов, блж. Феодорит, Иоанн Дамаскин.

Таким образом, древними отцами и учителями Церкви учение о Творце мира рассмотрено было со всех важных и существенных его сторон; рассмотрено оно было настолько основательно и убедительно, что истинность его должна явиться во всем своем свете даже перед соображениями и судом самого строгого и непредубежденного разума. Отцы и учителя Церкви показали, что единственно верное и несомненное воззрение только то, как учит и самое Откровение, что мир сотворен Всемогущим и Премудрым Богом и сотворен как по своей форме, так и по веществу. Не по необходимости, не в процессе саморазвития, а единственно через акт Своей всемогущей воли Бог создал мир, по Своей благости вызвав из небытия твари. В мире осуществлена Божественная мысль, но Божество ничего не утрачивает из Своего Существа.

СООБРАЖЕНИЯ РАЗУМА В УСВОЕНИИ ИСТИНЫ ТВОРЕНИЯ МИРА

Истина, что Бог есть единственный Виновник и Первопричина мира, то есть совокупности всего конечного бытия, что мир не возник как-то беспричинно или случайно, сам собою, эта истина признается и естественным разумом человека.

а) Соображения об изменчивости и условности видимого бытия.

Никто не станет оспаривать тот несомненный и общепризнанный факт, что все в мире существа изменчивы и условны, то есть все они таковы, что начинают свое существование только с определенного мгновения времени и причину, условливающую их бытие, имеют не в самих себе или в своей собственной природе, а в условиях, лежащих вне их, так что если бы не было таких условливающих причин, то и самих существ вовсе бы не существовало. Если же это так, то не вправе ли и не обязаны ли мы допустить бытие такого Существа, Которое бы стояло вне и выше всех мировых существ, Которое бы служило последнею и высшею причиною, условливающей их существование, но в то же время Само находилось вне и выше подобных условий, или иначе, было бы Существом абсолютным, безусловным. И только тогда мы освободимся от бесплодного кружения нашей мысли в замкнутом круге условных причин, когда совершенно выйдем из этого круга и остановим свою мысль на верховной и безусловной причине всего мирового бытия.

б) Соображения о целесообразности мира.

И это тем необходимее сделать, что без этого человек не в состоянии удовлетворительно объяснить общий план, порядок и целесообразность, какие существуют в мире. Иногда выставляют мысль, что весь этот порядок произошел по действию только одних сил, заложенных в природе. Но чтобы до конца понять или объяснить целесообразность в мире, при действии слепых и разрозненных сил природы, остается одно из двух: или допустить, что кем-то наперед самим силам природы внутренно сообщен определенный закон, то есть их деятельности предуказана определенная норма с тем, чтобы они так, а не иначе действуя,

достигли наперед предположенной разумной цели, или же предположить, что кто-то, наперед имея общую идею или план вселенной, в то же время со стороны надзирал за этими силами и руководил или управлял их действительностью, приноравливая ее к своей воле или к своему плану. Но в том и другом случае нельзя обойтись без допущения существующего вне и выше мира творческого разума Божия.

Однако только до мысли о Боге как Мирообразователе, Художнике мира мог дойти естественный разум.

О способе же происхождения мира через творение сообщает нам только откровенная религия. До идеи чистого миротворения разум человеческий сам дойти не мог. Человеческое сознание не может перешагнуть бездны, отделяющей бытие от небытия. И даже теперь, когда эта истина возвещена человеку, он часто искажает ее, как только отрывается от почвы Откровения и принимает самостоятельные учения.

в) Соображения, возникающие из понятия о всемогуществе Божием.

Что касается возможности происхождения всего существующего из совершенного небытия, то она находит свое объяснение в понятии о всемогуществе Божием. Могущество же Бога обнаруживается в том, что Он из ничего творит, что хочет, и так, как хочет...

Церковь учит, что Бог есть «Творец не только вещей, но и самого времени и века, в который вещи получили бытие». Это значит, что Бог сотворил все существующее не от вечности, а от времени, точнее — вместе со временем, так как время, будучи формою бытия условною и конечною, могло получить свое начало только с сотворением мира. Существо безусловное, абсолютное — Творец мира, и Его творения не могут быть совечными: причина производящая необходимо должна существовать раньше того, что от нее произошло. Таким образом, за созданным нужно признать начальность или временность.

УЧЕНИЕ ОТКРОВЕНИЯ О НАЧАЛЬНОСТИ ИЛИ ВРЕМЕННОСТИ ТВОРЕНИЯ

Уже первые слова Бытописателя: «В начале сотворил Бог небо и землю», необходимо предполагают и заключают в себе ту мысль о мире, что он никогда вовсе не существовал и что, поэтому, только тот момент, в какой получил он от Творца свое бытие, стал для него началом времени. Псалмопевец же, имея в виду подобную мысль о мире, указывает кроме того и причину его начальности и временности. Она заключается в том, что мир, как дело рук Божиих, уже потому, что создан, а не самобытен, должен по необходимости подлежать условиям изменчивости и временности. Творец же мира, будучи безусловен, самобытен, всегда остается неизменным и вечным. Такой именно смысл содержат слова Псалмопевца: «В началех Ты, Господи, землю основал еси, и дела руку Твоею суть небеса. Та погибнут, Ты же пребываеши, и вся яко риза обетшают, и яко одежду свиеши я, и изменятся. Ты же тойжде еси, и лета Твоя не оскудеют» (Пс. 101, 26—28). В другом же месте, обращаясь к Богу, он говорит: «Прежде даже горам не быти и создатися земли и вселенней, и от века и до века Ты еси» (Пс. 89, 3). Этим ясно указывается на то, что, тогда как Бог

всегда был и есть, а горы, земля и вся вселенная никогда не существовали, не были еще созданы. Следовательно, и создание их, и существование их начались только во времени. Та же мысль о мире выражается и в книге Притчей, где мудрость о себе говорит, что Господь имел ее началом пути Своего прежде созданий Своих искони и, что она помазана от начала, прежде бытия земли (Притч. 8, 22—23). Подтверждается это и другими местами Ветхого Завета, где Бог изображается как Первый или существующий от вечности и Своим бытием предваряющий бытие всех конечных существ (Ис. 41, 4; 44, 6).

То же учение о временности происхождения мира мы находим и в проповеди Самого Иисуса Христа и апостолов. При совершении Тайной Вечери Христос обратился к Отцу со словами: «И ныне прослави Мя, Ты Отче, у Тебя Самого славою, юже имех у Тебе, прежде мир не бысть» (Ин. 17, 5).

Христос ясно показал, что некогда мира вовсе не было, тогда как Он имел славу у Своего Отца и что, следовательно, мир стал существовать только впоследствии, с определенного времени. Апостол же Павел сказал о Христе, что «Им создано все, что на небесах и что на земле, видимое и невидимое: престолы ли, господства ли, начальства ли, власти ли, — все Им и для Него создано; и Он есть прежде всего, и все Им стоит» (Кол. 1, 16—17). А апостол Иоанн называет Его «Альфою и Началом» (Откр. 1, 8). Он же говорит о вечном Боге Слове: «Вся Тем быша, и без Него ничтоже бысть, еже бысть» (Ин. 1, 1).

УЧЕНИЕ ДРЕВНИХ ОТЦОВ И УЧИТЕЛЕЙ ЦЕРКВИ О СОТВОРЕНИИ МИРА ВО ВРЕМЕНИ

Все сотворенное, уже по тому самому, что сотворено из ничего, произошло во времени, поэтому время чуждо одного только Творца, а всему тварному оно принадлежит существенно и необходимо. По св. Василию Великому, св. Бытописатель потому самому и выразился о твари: «В начале сотвори Бог», что начало естественным образом предшествовало тому, что от начала. По св. Кириллу Александрийскому, все, что приведено к бытию из небытия, необходимо подлежит изменениям, а потому имеет начало и устремляется к концу.

Сущность сказанного вкратце можно представить так: вечность и время так относится одно к другому, как бытие не созданное к бытию созданному, или точнее сказать, они с тем и другим составляют одно и то же.

Таким образом за созданным миром необходимо признать начальность и временность. Тем необходимо это следует признать, что время составляет необходимую принадлежность или самую природу созданного мира. Ибо, что такое время, как не разные преемственные и последовательные перемены, которым с безусловной необходимостью подвергаемся все мы и весь мир.

Не будь этих перемен или тварей, в которых они происходят, не было бы и самого времени. Времени поэтому до происхождения тварей вовсе не было, явилось же оно только с тварями. Поэтому вернее будет, если о временном происхождении мира будем выражаться так, что Бог сотворил его не во времени, а вместе со временем.

Св. Иоанн Дамаскин, вкратце передавая древнее церковное верование относительно происхождения мира, прямо и решительно учит, что все сотворенное,

по тому самому уже что сотворено, — изменчиво и начально и что один только Бог по Естеству безначален, будучи Творцом всего, — как веков, так и всех существ, и потому стоит выше времени.

УЧЕНИЕ ОТКРОВЕНИЯ О СООБРАЗНОСТИ ИСТИНЫ В ТВОРЕНИИ МИРА СО СВОЙСТВАМИ СУЩЕСТВА БОЖИЯ

По мысли апостола вера вводит нас в уразумение того, как действием всемогущества Божия века, то есть, времена, и, следовательно, весь мир, сотворенный во времени или, лучше, самим временем, от неявляемых, то есть из существования их от вечности в уме Божием только в одном мысленном и сокровенном виде, стали быть видимыми, то есть появилась, осуществилась в действительности мысль Божия о создании мира при отсутствии всего внешнего.

«Разумна (ведомы) от века суть Богови вся дела Его» (Деян. 15, 18). Таким образом, творение мира от вечности было предопределено Богом и есть осуществление вечных умопредставлений (идей) Божиих о мире, в которых от века созерцал Он все будущие Свои создания. «Вся елика восхоте Господь, сотвори на небеси и на земли, в морях и во всех безднах» (Пс. 134, 6). Иначе, конечно, нельзя и представлять себе творение мира.

Откровение говорит, что все сотворено Богом без малейшего затруднения и каких-либо препятствий, согласно вечным умопредставлениям о мире и предположениям воли Божией. Это предполагается понятием о всемогуществе Божием.

Выражением этой всемогущей воли Божией было творческое слово «да будет». Конечно, здесь нельзя представлять что-либо подобное слову человеческому. Это — только выражение на человеческом языке всемогущей воли, приводящей в определенное время осуществление предначертанного от века плана миротворения.

ПОБУЖДЕНИЕ И ЦЕЛЬ ТВОРЕНИЯ

«Не вотще сотвори ю, но на вселение созда ю», — говорит пророк Исаия о творении мира (Ис. 45, 18). Как же следует представлять себе побуждение Божие к творению мира и цель создания мира? «Православное исповедывание» так определяет побуждение и цель творения мира: «Должно верить, что Бог, будучи благ преблаг, хотя Сам в Себе пресовершен и преславен, творил из ничего мир для того, чтобы и другие существа, прославляя Его, участвовали в Его благости», значит, побуждением к творению мира служила бесконечная благость Божия или желание иметь причастников Своей славы вне Своей внутренней жизни. Целью же творения было блаженство тварей в прославлении Творца.

Если Бог есть Любовь, то другого побуждения к творению мира трудно и представить.

По бесконечной благости Своей Бог и создал мир с бесконечными родами способных к принятию благ конечных видов и форм жизни и сообщил им столько и таких благ, сколько и какие может то или другое конечное существо

воспринять по самой своей природе. Священное Писание научает нас видеть и исповедовать в творении мира дело благости Божией: «Благ Господь всяческим, и щедроты Его на всех делех Его (Пс. 144, 9). Исповедайтеся Господеви, яко благ, яко в век милость Его» (Пс. 105, 1).

Одна из целей творения — блаженство тварей. Откровение удостоверяет нас в этом, когда учит, что все действия Божии в отношении к миру — Промышление, Искупление, Спасение человека, имеют целью блаженство тварей. Отсюда следует, что и творение мира имело ту же цель.

Наряду с этим откровение учит, что была и как бы другая цель творения — слава Божия.

У Псалмопевца вся природа представляется славящею Бога: «Небеса поведают славу Божию, творение же руку Его возвещает твердь» (Пс. 18, 2). По словам пророка Исаии, вся земля исполнена славы Господа Саваофа (6, 3).

Вся жизнь и существование человека, по учению апостола Павла, да будут направлены к одной цели — славе Божией. «Прославите убо Бога в телесех ваших, яже суть Божия» (1 Кор. 6, 20). «Аще убо ясте, аще пиете, аще ли ино что творите, вся во славу Божию творите» (1 Кор. 10, 31).

Ангелы изображаются в Священном Писании непрестанно славящими Бога.

Отдельные действия Божии также изображаются в Св. Писании, как направленные к славе Божией. Так, Спаситель свидетельствует, что величайшее дело любви общественной — Искупление людей имеет целью славу Божию. «Ныне прославися Сын Человеческий, и Бог прославися о Нем» (Ин. 13, 31), — говорит Он в прощальной беседе с учениками. Второе пришествие Господа на землю также будет во славе Его: «Приидет прославитися во святых Своих и дивен быти во всех веровавших» (2 Фес. 1, 10).

В частности, человек может прославлять Бога как Творца своим стремлением к богоуподоблению, своим совершенствованием, своими добрыми делами во имя любви Божией. Сам Спаситель говорит: «Тако да просветится свет ваш пред человеки, яко да видят ваша добрая дела и прославят Отца вашего, Иже на небесех» (Мф. 5, 16). Но отображая в жизни своей совершенства Отца, возвышаясь в добродетели, человек через это приобщается к Творцу, Источнику истинного блаженства, и таким образом приобщается и к самому блаженству. Итак, следовательно, слава Божия — это прославление Его тварями в совершенствовании, а прославление Его — это богоуподобление, сопровождаемое их блаженством. Таким образом, благость Божия единственная по существу причина творения мира.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПОВЕСТВОВАНИЯ МОИСЕЯ О ПРОИСХОЖДЕНИИ И ОБРАЗОВАНИИ МИРА, УЯСНЯЕМОЕ ИЗ ПОНЯТИЯ О СОСТАВЕ СВЯЩЕННОГО ПИСАНИЯ

Библейское изображение истории первоначального происхождения и постепенно последовательного образования мира передано кратко и сжато. Но вместе с тем это изображение многозначительно и многосодержательно. О происхождении мира невидимого (указанного в Бытописании словом «небо») упоминается кратко.

Что же касается мира видимого или чувственного, то о его происхождении и образовании сообщены замечательные и содержательные сведения. С естественнонаучной точки зрения эти сведения далеко не подробны, но не нужно забывать той главной цели, какую имел здесь в виду Бытописатель.

Целью его было вовсе не то, чтобы преподать людям подробную геогонию и космогонию, а то, чтобы научить их вере в Бога как истинного Творца всего мира. По отношению же к этой цели изложенная Моисеем история миробытия должна быть признана вполне достаточною. Здесь, как мы знаем, не только сделано одно общее указание на то, что Бог вначале сотворил мировое первовещество и Сам Своею силою приготовил его к произведению из него мира, но в главных и существенных чертах намечены самые процессы или ступени бытия. Чрез них под непосредственным действием Божиим непрерывно и последовательно проходило мировое вещество, пока наконец не достигло того окончательного, какой назначен был ему Богом. В определенные круги времени образовался мир неорганический, органический и наконец — человек. Всего этого, конечно, вполне достаточно для того, чтобы вызвать в верующей душе ясное и отчетливое представление о Боге-Творце, — представление не только о том, что Он создал все из ничего, но и о том, что именно и когда Он создал, или чем начал и чем окончил Свое творение.

УЧЕНИЕ ОБ ИСТОРИЧНОСТИ ПОВЕСТВОВАНИЯ О ТВОРЕНИИ МИРА ОТЦОВ И УЧИТЕЛЕЙ ЦЕРКВИ

Все отцы и учители Церкви твердо стояли на стороне исторического и буквального понимания первого повествования книги Бытия. Особенного внимания заслуживает суждение об этом предмете св. Василия Великого, написавшего самое замечательное толкование на шестоднев. Здесь св. отец старается как можно шире обнять и глубже проникнуть в смысл сказания Моисея о творении. При этом он везде и всегда строго придерживается буквального и исторического смысла. Он совершенно не допускает мысли, чтобы хоть что-нибудь в этом повествовании не совпадало с действительностью, хотя и не отвергает возможности умолчания о чем-либо.

Итак, дни творения показывают истинный порядок непосредственных действий Творческой силы, совершившихся в определенное время.

Очевидно, все шесть творческих дней сообразны последующему седьмому, венчающему седмицу — дню, которому Бытописание не полагает дня и предела. «Тысяща лет пред очима Твоима, Господи, яко день вчерашний» (Пс. 89, 5), и «един день пред Господем яко тысяща лет», как это дополнил св. ап. Петр (2 Пет. 3, 8).

ТВОРЕНИЕ МИРА ВИДИМОГО. ТВОРЕНИЕ ОБЩЕЕ И ЧАСТНОЕ.

В повествовании Моисея различают указание на творение общее и творение частное. Первое — творение самого вещества мира, второе — создание из первоначального вещества различных видов творения в течение шести библейских дней.

Первый вид творения указан словами: «В начале сотвори Бог небо и землю. Земля же бе невидима и неустроена, и тьма верху бездны, и Дух Божий ношашеся верху воды» (Быт. 1, 1—2). В Ветхозаветном Писании словами «небо и земля», вместе взятыми, обыкновенно обозначается вся вселенная, то есть земля и небесные пространства со всем видимым и невидимым содержанием их.

Земля — это мировое вещество, названное землею, потому что оно, составляя нашу планету, однородное для всех мировых тел. Эта субстанция, из которой произошли потом все мировые тела, была вначале безжизненною, бесформенною, неупорядоченною. Мир в этом состоянии назван бездною, как бы безграничным морем, водами; эта беспредельная масса была невидима и неустроена — невидима в смысле отсутствия вида, формы. Однако это первоначальное состояние не было состоянием хаоса и беспорядка, в котором происходила бы беспорядочная борьба естественных сил.

Божественный зиждительный Дух как Начало всякой жизни проявлял Свое действие, что выражено словами: «Дух Божий ношашеся верху воды».

С этого времени творение не есть только мертвое вещество, оно наделено жизнью от Духа Животворящего в меру, угодную Творцу. Поэтому-то Св. Писание и указывает, что дальнейшее творческое Слово Божие как бы изводит жизнь, уже скрытую в землю и ее стихиях: да произрастит земля... да произведут воды и т. д.

Творение частное или вторичное состояло в произведении Богом из первозданного мирового вещества действием Его всемогущего слова разнообразных частных видов творения, и вообще в устроении видимого мира в течение шести творческих дней.

1-й день. Начало творческой седмицы или первому дню мира положено созданием света. «И рече Бог: да будет свет. И бысть свет». Под светом разумевается световая энергия, отличная от носителей света или светящих тел, созданных позднее. Свет первым был вызван из первозданного вещества потому, что свет и соединенная с ним теплота (евр. «ор» совмещает в себе именно два значения — свет и теплота) есть первое главнейшее условие органической жизни в мире: без света и соединенной с ним теплоты не может развиваться ни растительная, ни животная жизнь, да и для неорганических соединений в большинстве случаев необходимо влияние света. Современное естествознание также видит связь между явлениями света и теплоты, а именно: оно признает, что теплота и свет вызываются движением, так что без движения не может быть ни теплоты, ни света. В связи с этим творческое действие первого дня можно понимать так, что Господь Своим премудро-всемогущим словом привел в состояние движения первовещество, само по себе не способное прийти в движение, и чрез это возбудил в нем вместе с теплотой и другими явлениями свет. Таким образом Бог является сначала Творцом инертной материи, которая сама по себе не способна была выйти из состояния покоя, а затем ее Перводвижителем (о последнем учили и некоторые философы).

С созданием света Творец установил твердый закон для постоянной смены света и тьмы, для разграничения между днем и ночью.

2-й день. Во второй день по творческому повелению Божию явилась твердь посреде воды. Еврейское слово твердь — «ракиа» — значит протяжение,

образование пространства, которое окружает земной шар и отделяет его от прочих тел вселенной; это есть то же, что в настоящее время обозначается выражением неба, небесный свод. Сотворением тверди положено разделение между водами, которые под твердию, и между водами, которые над твердию. Творческое действие этого дня можно представить так: в неизмеримо громадной, не имевшей определенного очертания массе первозданного вещества совершилось разделение на части, то есть на тела неба и земли, причем положены были пределы и самому делению их. Пространство, образовавшееся между частями разрозненного целого, стало их твердию, твердию в том смысле, что в этом пространстве начавшие образовываться мировые тела получили благоустроение последующего своего движения. В этот день получила, можно думать, отдельное существование в определенном очертании и объеме и наша планета — земля; но она все-таки еще представляет собою «воды под небесами или под твердию», как другие тела — «воды над твердию».

3-й день. В третий день, по премудро-всемогущему слову Творца произошло разделение неопределенного доселе земного тела на воду и сушу и возникла первая жизнь на суше — растительная. «И рече Бог: да соберется вода, яже под небесем, в собрание едино, и да явится суша. И бысть тако». Земля и море суть две составные части земного шара, и с разделением их было закончено его образование.

С появлением суши стала возможною жизнь растений. Другие условия существования растительного царства (свет, теплота, воздух, влажность) уже были. Поэтому вторым творческим действием третьего дня и было создание растительного царства. Произвести растения Господь повелевает земле: «Да произрастит земля былие травное, сеющее семя по роду и по подобию, и древо плодовитое творящее плод, емуже семя его в нем, по роду на земли. И бысть тако».

Растения могли произойти только по творческому велению Божию. Следует обратить внимание на то, что Творец не просто повелевает быть растениям, а повелевает земле произвести растения потому, что начало происхождения их Самим Богом вложены в ее недрах, а также потому , что земля предназначена быть местом их произрастания и источником питания. Земля по творческому повелению Божию произрастила зелень, траву, сеющую семя по роду ее, и древа, приносящие плод. Эти три класса обнимают все виды растительного царства. Замечательно при этом перечислении то, что сначала указываются простейшие виды, затем более сложные и, наконец, самые сложные и совершенные.

Можно думать, что последовательность описания указывает и на последовательность самого творения видов растительного царства, то есть на то, что появление простейших видов растительного царства предшествовало появлению более сложных и совершенных. Замечание Бытописателя, что растения сотворены были по роду их, указывает, что они произошли в разнообразных определенных формах.

4-й день. В четвертый день, по слову Творца: «Да будут светила на тверди небесней», — закончено творческое образование этих тел подобно тому, как в третий день закончено творческое образование нашей планеты. Вместе со своим полным образованием они стали с четвертого дня по особому творческому повелению светилами для земли, то есть одни стали самосветящимися

телами, другие — заимствованным светом. По отношению к земле светила небесные получили следующее назначение. Они должны служить:

1) для отделения дня от ночи, света от тьмы, то есть определять различие между днем и ночью;

2) служить знамениями для земли отчасти в качестве провозвестников необыкновенных событий и судеб Божиих, отчасти в качестве признаков наступления разных земных явлений;

3) способствовать счислению времени;

4) быть светильниками для земли, изливая днем и ночью свет в мере, необходимой для развития жизни земных тварей.

5-й день. В этот день положено было начало творению царства животных: сначала созданы были обитатели вод, потом обитатели воздуха. При создании обитателей вод Бог сказал: «Да изведут воды гады душ живых». Выражение «да изведут воды» (точнее — да закишат воды...) значит: да наполнится вода живыми существами, способными жить в ней. Однако здесь не дается мысли, чтобы животные, живущие в воде, были порождением этой стихии. С образованием животных в природу вводится новое, высшее начало жизни, являются одушевленные, произвольно движущиеся и чувствующие существа, а живое начало, душу животных, сама материя произвести не могла. И Бытописатель прямо указывает, что происхождение обитателей вод было делом творения Божия, так как говорит: «И сотвори Бог...» Употребленный здесь глагол «бара» указывает на творение в собственном смысле (Моисей употребляет этот глагол только три раза, тогда, когда говорит о создании первовещества видимого мира, когда говорит о создании первых живых тварей и когда говорит о создании человека), не на созидание или устроение из чего-то, а на творческое действие Божие, на введение в бытие нового начала, того, чего до сих пор еще не было (первовещество мира, живое начало — душа животных, душа — дух человека). «И сотвори Бог киты великия», евр. «таниним» — большие чудовища, что применимо как и рыбам большого размера, так и другим большим животным, «и всяку душу животных гадов», евр. «шерец» — пресмыкающихся от величайших до самых малых.

К этому же дню относится и творение обитателей воздуха, о которых сказано, что и птицы да полетят над землею «по тверди небесной». Новосозданных животных пятого дня Бог благословил расти́ться и множиться. Своим благословением Бог как бы обратил в собственность их ту силу, через которую они получили свое бытие, то есть способность продолжать род и увеличиваться в числе.

6-й день. В шестой день получили бытие животные земные и человек. Творческое слово обращается теперь к земле, как в 5-й день оно обращалось к многородящим водам, повелевая произвести животных по роду их: «Да изведет земля душу живу по роду, четвероногая и гады, и звери по роду». Выражение «да изведет земля» не имеет того смысла, будто земля должна произвести живые существа при помощи присущих ей сил. «Когда сказал Бог: "да изведет земля", — замечает св. Василий Великий, — это не значит, что земля износит уже находившееся в ней, но Давший повеление даровал земле и силу извести».

Творец животных есть Бог, Который образовал их из земли, как и людей. Созданных из земли, то есть из земных стихий, земных животных Бытописатель разделяет на три класса: во-первых, скот (евр. «вехема») — четвероногие животные, наиболее способные к приручению, которые, будучи приручены, называются домашними животными; во-вторых, гады земли (евр. «ремес») — собственно ползающие, все животные, двигающиеся без ног или с помощью едва заметных ног; в-третьих, звери земные (евр. «хаиа хаарец») — звери скитающиеся, то есть дикие, на воле живущие животные. Этими классами обнимаются все виды земных животных. Созданные по роду их, то есть в разнообразных видах, они также получили от Творца благословение размножаться, хотя Бытописатель о сем и умолчал.

Такова библейская история создания мира видимого. Из этой истории открываются следующие общие догматические положения.

1. Небо и земля и все воинство их, иначе — весь мир со всем живущим на нем обязан Творцу не только бытием своим, но и частным образованием и совершенством своим. Бог есть Творец основных стихий мира вещественного — первовещества мирового, и Он же есть Создатель и Устроитель величественного и благоукрашенного мира (космоса) из первозданной материи. Переход первобытного вещества из состояния пустого и безвидного на степень благоустроенного и благоукрашенного не совершился сам собою, то есть путем естественного развития из зародыша, а явился во всех своих частях в результате премудрого действия творческой силы Божией. Самые силы и законы, целесообразно действующие в мире, дарованы миру творческой волей Премудрого Творца. Действием же творчества Божия получили бытие и все существа, живущие в воде, воздухе и на суше. Творческая сила Божия проявилась в силах природы.

2. Мир создан не мгновенно, не единократным творческим действием Божиим, но полное образование его совершилось в течение шести дней. Таким образом, мир не вечен, а получил свое бытие и устройство во времени. Самое время, как нечто измеримое, получило начало с началом миротворения.

3. Порядок миротворения состоял в постепенном восхождении от общего к более и более частному, от простейшего к более и более сложному, и более совершенному, причем каждое звено в цепи созданий Божиих является приготовлением к высшему и имеет в высшем свою ближайшую цель. Во всей же истории миросоздания нельзя не видеть приготовления к созданию на земле такого существа, которое могло бы понимать чудеса творения Божия и разумно пользоваться сотворенным, то есть человека, поставленного царем природы, сотворением которого и закончилось творчество Божие.

ТВОРЕНИЕ МИРА НЕВИДИМОГО. ДЕЙСТВИТЕЛЬНОЕ БЫТИЕ ДУХОВНОГО МИРА ПО УЧЕНИЮ ОТКРОВЕНИЯ

Бесплотные духи стоят выше тех условий и опытов, при посредстве которых мы обыкновенно убеждаемся в бытии как чисто материальных предметов, так и духовных, только облеченных плотью существ, каковы — люди. Правда, будучи невидимы для глаз и недоступны для других наших внешних чувств, они могут прямо и непосредственно действовать на наши души и тем

свидетельствовать о своем бытии. Но чтобы с точностью определить и отличить их действия, требуется очень тонко развитое духовное чувство; а этого не скоро достигают путем преспеяния нравственно-религиозной жизни и достигают не многие. Только тогда можно было легко увериться в бытии бесплотных духов, если бы они часто и многим являлись, принимая какой-либо чувственный облик и свидетельствуя о себе, как духовно-разумных и личных существах. Но, как известно, между ними и нами положена трудно переходимая граница, которую если они и переступали, то в исключительные времена и в исключительных случаях, по особенному на то изволению Божию. Понятно поэтому, что для нас остается одна только возможность достоверно знать о бытии мира духовного — через Божественное Откровение.

Бытописатель довольно подробно говорит о мире вещественном, но на мир духовный делает один только краткий и не вполне определенный намек, если под «небом», о котором он говорит в самом начале, разуметь не звездное небо, а небà горнее — жилище невидимых и невещественных духов. Но несколько далее, при передаче истории падения первых людей, окончившегося изгнанием их из рая, он упоминает уже о существе этого невидимого мира — о Херувиме, который был поставлен Богом на выходе у сада Едемского с тем, чтобы охранять путь к древу жизни (Быт. 3, 24).

Учение об этом невидимом мире духов известно было уже в Ветхом Завете. У священных еврейских писателей они представляются существами, обитающими на небесах, предстоящими пред Лицем Божиим и прославляющими Господа. В книге Иова они изображаются под именем сынов Божиих, которые ликовали и восхваляли Бога, когда Он полагал краеугольный камень (38, 7), и которые предстают пред Богом, когда Ему бывает угодно объявлять Свою волю (1, 6, 12; 2, 1). Пророк Исаия говорит о Серафимах, окружающих Престол Господа Саваофа и воспевающих Ему хвалебную песнь (6,1—9). Иезекииль рассказывает о видении Херувимов как носителей силы и славы Божией (10, 19). Другие священные писатели упоминают о воинстве небесном (Нав. 5, 14, ср. Неем. 9, 6), которое имеет своего вождя — Архистратига и первых старейшин (Дан. 10, 13). Но чаще всего эти духовные существа изображаются в Ветхом Завете под именем Ангелов, как посредников общения с людьми (Быт. 28, 12), являющихся по повелению Божию то для помощи (Быт. 24, 7; Пс. 33, 8; 90, 11), то для совершения казни (2 Цар. 24, 16), то для откровения будущих судеб народа Божия (Дан. 8, 16; 9, 21; 10, 13). Ангелам приписывается в Ветхом Завете и управление народами. «Когда Вышний давал уделы народам, — говорит Бытописатель, — и расселял сынов человеческих, тогда поставил пределы народов по числу Ангелов Божиих (Втор. 32, 8; ср. Дан. 10, 21).

Что касается новозаветного откровения, то действительность бытия Ангелов подтверждается здесь как повествованиями о многократных их явлениях, сопровождающих все важные события в жизни Спасителя и имевших место в истории апостолов, так и многочисленными упоминаниями о них в речах Христа и апостолов. Как на особенно замечательное место здесь можно указать на 13 главу ев. Матфея ст. 39, где Спаситель изъясняя ученикам образ жателей, выводимых в притче о плевелах, говорит, что под ними разумеются Ангелы.

ПРИРОДА АНГЕЛОВ

По природе Ангелы суть сотворенные чистые духи, ограниченные. Указание на творение древняя Церковь находила в первых словах Бытописателя: «В начале сотвори Бог небо». Яснее высказана мысль о творении Ангелов в Ветхом Завете в словах Ездры: «Ты сотворил еси небо и небо небесе и вся вои их» (Неем. 9, 6), и, наконец, со всею решительностью в Новом Завете у апостола Павла (Кол. 1, 16).

Вопрос о духовности Ангелов представляет труднейшую проблему ангелологии. Как бестелесные, Ангелы не могут занимать определенного места в пространстве, но по учению Откровения они не обладают в то же время и вездесущием, а могут пребывать в данный момент времени в одном лишь определенном месте, переноситься с одного места на другое, и, действуя в одном пункте, не могут действовать одновременно и в другом.

Из свидетельств святоотеческих особенно важными представляются слова св. Иоанна Дамаскина. «Ангел, — говорит он, — есть естество мысленное, бестелесное, по благодати в природе своей бессмертие приявшее, какового естества вид и предел ведает один Творец. Бестелесным же и невещественным называется оно, поелику поставляется в сравнение с нами; ибо все, будучи поставляемо в сравнение с Богом единым, несравненным, оказывается грубым и вещественным. Одно Божество есть собственно невещественно и бестелесно». Такова мысль св. Дамаскина. Он не отрицает духовности Ангелов и душ, а утверждает только, что их духовность такова, что если сравнить ее с Божескою, то она покажется грубою.

В отношении к созданному пространственному миру Бог везде присущ, то есть присутствует и действует во всех пунктах пространства, тогда как Ангелы могут быть присущи и действовать в каждый данный момент только в одном определенном пункте.

Как сотворенные во времени, Ангелы подлежат и всем условиям временного существования. Если они обладают бессмертием, то не по природе, а по благодати, как и душа человеческая. Жизнь их, как и всякого временного бытия, чужда косности: ум их с течением времени обогащается познанием новых тайн Божиих; воля постоянно совершенствуется в свободно избранном добром направлении. Многоразличная Премудрость Божия, или тайна домостроительства спасения человечества во Христе, сокровенная от веков в Боге, говорит апостол, стала ведома «началом и властем на небесных» только ныне, с пришествием Христа и основанием Церкви (Еф. 3, 10). В другом месте апостол, говоря о «велией благочестия тайне», что Бог явился во плоти, между чертами ее величия ставит и то, что он показался Ангелам, и это, — как толкует данное место преосв. Феофан, — по проповедании во языцех и вознесении во славе (1 Тим. 3, 16). Подобным же образом апостол Петр свидетельствует, что тайну спасения человечества во Христе не только «взыскаша и испыташа пророцы», но что в нее желают и «Ангелы проникнути» (1 Пет. 1, 10, 12). «Ангелы, в блаженном созерцании Божества сущии, конечно, знают многие из тайн премудрости Божией, но не все, а какие им бывают открываемы. Многие из планов Божественной премудрости, особенно сокровенные причины, дальнейшие

цели и то, как что будет по приведении планов в исполнение, остается сокровенным от них; узнают это они уже из самых событий. События открывают им и тайны, лежащие в основе их». Подобно тому, как возрастает с течением веков ведение Ангелов, так точно с веками постепенно преуспевает и воля их. Если теперь Ангелы непреклонны ко злу, то не по природе своей, — и не были таковыми от начала. Откровение знает великое, по гибельным своим последствиям, событие падения денницы и с ним множества других светлых духов. Как эти последние, добровольно предавшись на сторону зла, постепенно ожесточаются во вражде своей на Бога, так и оставшиеся на стороне добра все более возрастают и крепнут в свободной любви к своему Творцу, будучи вспомоществуемы Его всесильной благодатью.

Как чистые духи, обладающие ограниченными силами разума и свободы, Ангелы представляют близкое подобие душ человеческих. Что уму их открыты высшие тайны Божественных планов, ясно можно заключить из слов Спасителя, с которыми Он отвечает ученикам на вопрос о времени кончины мира: «О дни же том или о часе никтоже весть, ни (даже) Ангелы, иже суть на небесах» (Мк. 13, 32). Высшую степень совершенства Ангельского ведения дает разуметь и апостол Павел, когда, предостерегая Галатов от ложных проповедников, говорит: «Аще мы, или Ангелы с небесе благовестит вам паче, еже благовестихом вам, анафема да будет» (Гал. 1, 8).

И Ангелы, и души одинаково созданы по образу Божию. И человек, как он вышел из рук Создателя, по выражению Псалмопевца: «Умалил еси его малым чим от Ангел» (Пс. 8, 6). Но и это немногое, чем уступает человек Ангелу — в значительной степени зависит от того, что душа связана условиями земного телесного существования. Когда мы освободимся от этого тела душевного и воспримем тело духовное, когда совлечемся образа перстного и облечемся в образ небесного (1 Кор. 15, 44, 49), когда будем взирать на славу Божию непокровенным лицом, «якоже есть» (1 Ин. 3, 2), и услышим «неизреченны глаголы, ихже — теперь — не леть есть человеку глаголати» (2 Кор. 12, 4), тогда и это малое отличие в большой мере исчезнет, и мы более подобны будем Ангелам.

Ангелы существуют в великом множестве, о чем свидетельствует неоднократно Св. Писание. Об этом говорит пророк Даниил (7, 10), апостол Иоанн (Откр. 5, 11), Сам Христос (Мф. 26, 53), евангелист Лука (2, 13), Иуда (1, 14), Павел (Евр. 12, 22). Некоторые толкователи Евангелия под 99 овцами из 100 в притче Спасителя о заблудшей овце (Лк. 15, 4; Мф. 18, 12) разумели мир ангельский, во столько раз превосходящий мир человеческий.

Мир Ангельский не является однородным по достоинству и степени приближения к Богу. И здесь сказывается Божественное определение, наблюдавшееся в мире и сводящееся к тому, что в совершенстве творения наблюдается постепенность. В Св. Писании указаны девять степеней, или чинов, небесной иерархии, или священноначалия: Серафимы, Херувимы, Престолы, Господства, Силы, Власти, Начала, Архангелы и Ангелы. Церковь в лице отцов и учителей Церкви всегда признавала различие степеней в Ангельском мире. С особенной раздельностью выражено древнецерковное учение о чинах Ангельских в книге «О небесной иерархии», известной под именем сочинения св. Дионисия Ареопагита.

В этой книге девять чинов Ангельских разделяются на три иерархии по три лика в каждой. Высшую иерархию составляют Серафимы, Херувимы, Престолы; среднюю — Господства, Силы, Власти; низшую — Начала, Архангелы и Ангелы. Такое разделение чинов Ангельских писатель книги «О небесной иерархии» производит от апостола Павла. Такое же разделение чинов Ангельских указывается в учении св. Иоанна Дамаскина, Григория Двоеслова и символических книгах православной Церкви.

Большая или меньшая степень духовных сил Ангелов получена ими при творении. Указание на это можно находить в словах Апостола: «Тем создана быша всяческая, яже на небеси и яже на земли, видимая и невидимая, аще престоли, аще господствия, аще начала, аще власти всяческая тем и о Нем создашася» (Кол. 1, 16).

По учению «Правосл. Испов.» «Ангелы поставлены в таком порядке, что низшие Ангелы получают просвещение и благодеяния Божии чрез высших». Так и учат и святые отцы, например, Григорий Великий, Афанасий и Иоанн Дамаскин.

Из Св. Писания и Предания нам известны семь Ангелов (5 и 2) поименно. Эти семь высших Ангелов следующие: Михаил (кто яко Бог; кто равен Богу) — упоминается в книге пр. Даниила, в послании Иуды и Апокалипсисе. Гавриил (муж Божий; сила Божия) — упоминается в книге пр. Даниила и у ев. Луки. Три имени ангельских встречаются в неканонических книгах: в книге Товит — Рафаил (помощь; исцеление Божие), в 3 книге Ездры — Уриил (огнь; свет Божий), Селафиил (молитва к Богу). Преданием указывается Иегудиил (хвала Божия) и Варахиил (благословение Божие).

В церковно-богословских книгах эти Ангелы называются архистратигами небесных воинств.

В Откровении св. Иоанна Богослова упоминается о семи Ангелах, предстоящих пред Богом (Апок. 8, 2). По верованию Церкви эти семь Ангелов управляют всеми чинами Ангельскими.

СООБРАЖЕНИЯ РАЗУМА ОБ ИСТИНЕ БЫТИЯ ДУХОВНОГО МИРА

Вера в бытие мира духов — невидимого, вышечувственного мира — содержится не только в богооткровенной религии, но было довольно сильно распространено в древнеязыческом мире — у египтян, персов, римлян и др., а также находится и в современных естественных религиях (у китайцев и магометан), и в религиях фетишистских — африканских, американских и австрийских народностей. Всеобщность этого верования показывает, что оно соответствует разумно-нравственной природе человека и согласно с содержанием внутреннего опыта человечества.

Возможно ли бытие чистых, бестелесных духов? Если возможно существование духа человеческого, хотя и соединенного с плотию, то несомненно возможно бытие бесплотных духов. Отрицание бытия царства чистых духов возможно только при отрицании бытия духа вообще, как особого, отличного от тела начала. Если же мы признаем это начало, а о нем говорит нам наш собственный дух, то необходимо признать и бытие Ангелов.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ БЕСПЛОТНЫХ ДУХОВ И ЕГО ВРЕМЯ

Как же и когда произошли бесплотные духи? Что духи не самобытны, а как все другие твари произошли от Бога, Откровение подтверждает уже тем самым, что происхождение безусловно всего существующего вне Бога относит к творчеству Божию, так что по его словам, без Слова или Сына Божия «ничтоже бысть, еже бысть» (Ин. 1, 3). Между тем, независимо от этого, оно и прямо как в Ветхом, так и в Новом Завете, учит о том, что мир бесплотных духов обязан своим происхождением только Богу, по словам молящегося Ездры, создавший все Господь создал и небеса небес и все воинство их (Неем. 9, 6) , под которым разумеется сонм небесных духов, окружающих Господа и приносящих Ему поклонение, о чем и упоминается в следующих словах стиха. Также и по ясному свидетельству апостола Павла, Сыном Божиим создано все, — не только то, что на земле, но и что на небесах, не только видимое, но и невидимое, «аще престоли, аще господствия, аще начала, аще власти, всяческая Тем и о Нем создашася» (Кол. 1, 16). Древняя Церковь эту же веру засвидетельствовала в своих Символах, как частных, так и Вселенском, исповедуя Бога Творцом не только всего видимого, но и невидимого.

ВРЕМЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ АНГЕЛОВ

Моисей, подробно изложив историю мироздания, умалчивает о творении Ангелов, следовательно, прямого указания о времени их происхождения Откровение не дает. Но из Св. Писания можно вывести вполне обоснованное предположение, что Ангелы были созданы не только прежде человека, но и прежде образования видимого или чувственного мира. Бытописатель упоминает об искусителе первых людей в образе змия: этим искусителем мог быть никто иной, как один из падших духов (Быт. 3). Это ясно показывает, что около времени создания первых людей не только существовал уже мир бесплотных духов, но и что в этом мире успел даже произойти некоторый нравственный переворот, окончившийся отпадением от Бога некоторых духов. В книге Иова говорится, что когда созданы были Господом звезды, все сыны Божии, под которыми у Иова разумеются Ангелы (Иов. 1, 6; 2, 1) , восклицали от радости (Иов. 38, 7). В греко-славянском переводе сказано прямо: «Восхвалиша Мя гласом велиим вси Ангели Мои». Это значит, что они были созданы прежде четвертого дня. Ни в один из предшествовавших дней о творении Ангелов не говорится. Остается поэтому сделать только то предположение, что мир духовный создан был изначала, прежде образования мира вещественного. С этим предположением согласуются все приведенные повествования Писания. Между тем и сам Моисей дает твердое основание для такого предположения В своих начальных словах: «В начале сотвори Бог небо и землю» (Быт. 1, 1). Подобно тому, как под землею нужно разуметь не нынешнюю землю, а разуметь весь вещественный мир в его первоначальном состоянии, так и под небом нужно понимать не видимое небо, созданное впоследствии, а небо невидимое или жилище горних сил.

Мнение о сотворении мира Ангелов прежде мира вещественного было господствующим в древней Церкви. Св. Григорий Богослов, касаясь этого предмета,

говорит: «Так как для Благости не довольно было только созерцать Себя Самого, а надлежало, чтобы благо разливалось, идя все далее и далее, так чтобы число благодетельствованных было как можно больше (потому что это свойственно высочайшей благости), то Бог измышляет прежде всего ангельские небесные силы: и мысль стала делом, которое исполнено Словом и совершено Духом... Поелику же первые твари были Ему благоугодны, то измышляет другой мир — вещественный и видимый, или что тоже, стройный состав неба и земли и того, что есть между ними».

О БОГЕ – ТВОРЦЕ ЧЕЛОВЕКА

Отобразив Свою духовную сущность в творении небесных сил, Бог восхотел запечатлеть Свой образ и в земной твари — человеке. Творением человека завершены творческие действия Божии. В нем соединяется телесная и духовная природа, и его создание после видимого мира показывает, что этот мир не есть конечная цель творения, что творение Божие направлено к дарованию бытия духовного. Мир материальный — только промежуточная форма творения, предназначенная к обетованию и развитию духовного существа, носящего в себе образ Божий.

Таким существом и является человек, который в лестнице тварей следует после Ангелов, будучи «малым чим» умаленным от них. В отношении ко всем земным и чувственным существам он занимает первое и высшее или господственное место.

Как же он произошел? Какова его природа и в чем ее превосходство пред природой всех земных существ? Каково ее назначение? На все эти вопросы Откровение дает нам, хотя краткие, но совершенно ясные и вполне достаточные для нас ответы. По изображению Моисея, после того, как были созданы все земные твари, Бог творит человека. «И рече Бог: сотворим человека по образу Нашему и по подобию, и да обладает рыбами морскими, и птицами небесными, и всею землею... И сотвори Бог человека, по образу Божию сотвори его» (Быт. 1, 26, 27).

Один уже особенный совет Божий перед созданием человека указывает на что-то необычайное в творении высшего земного существа. Ничего подобного не было при создании прочих земных тварей. Это указывает на то, что в создании человека должна была проявиться особенная творческая деятельность Божия, много отличная от той, какая проявилась в создании всего видимого мира; это указывает и на то, что следствием этой творческой силы имело быть происхождение существа особенного, отличного от всех прочих земных существ.

И, действительно, по приведенному месту Писания видно, что человека положено было создать по образу Божию и по подобию и он, действительно, был создан по образу Божию. Правда, Моисей не поясняет подробно, что́ именно нужно разуметь под образом Божиим, по которому был создан человек, но он делает важное разъясняющее указание на одно из действий или последствий этого образа. Это действие или следствие образа Божия в человеке должно обнаруживаться во внешнем отношении человека и видимой природы: именно на то, что человек должен стать владыкою, обладателем как земли, так и всего, что на ней живет. Судя по этому указанию, нужно полагать, что образ

Божий, по которому был создан человек, заключается, между прочим, в некотором владычественном, могущественном характере самой природы человеческой, приближающейся в некотором отношении к природе Божией и потому способной возвышаться и господствовать над всем земным и материальным. Всякий образ необходимо предполагает близкое сходство со своим первообразом, и, следовательно, образ Божий необходимо предполагает свое сходство с Самим Богом. А так как из всех земных существ один только человек был украшен образом Божиим, то понятно, что он должен был явиться на земле существом единственным и особенным, таким существом, которое по своей природе и достоинству совершенно отлично от всех земных тварей и стоит несравненно выше всего земного и материального.

Таким образом, и самые краткие указания на творение человека, даваемые в 1-й главе книги Бытия, дают нам достаточно ясное представление как об особенности природы человека, явившейся в силу этого акта. Между тем, независимо от этого, во 2-й главе Бытописатель сообщает еще некоторые существенные подробности, относящиеся к созданию человека. А именно — он говорит: «И созда Бог человека, персть (взем) от земли, и вдуну в лице его дыхание жизни: и бысть человек в душу живу» (Быт. 2, 7). Здесь, как нетрудно видеть, совершенно ясно говорится об особенном и непосредственном творческом действии Божием, следствием которого было происхождение человека. Совершенно ясно отличаются два особенных акта, одним из которых образовано тело человека, другим — дано бытие человеческой душе.

ЗНАЧЕНИЕ ДУШИ В СОСТАВЕ ПРИРОДЫ ЧЕЛОВЕКА. ЕЕ ДУХОВНОСТЬ

По изображению Бытописателя, Бог, образовав из земли тело первого человека, на этом не остановил Своего творческого действия: если бы это случилось, то человек не стал бы душею живою или полным истинным человеком, он был бы человеком только по наружности, но не существом, украшенным образом Божиим. Но после того, как было создано тело первого человека, Бог вдунул в лицо его дыхание жизни, то есть живую в истинном значении этого слова и животворную душу.

Все твари земные Бог произвел только при посредстве Своего слова или веления. Даже самое тело человеческое Он создал хотя чрез непосредственное, тем не менее более внешнее, чем внутреннее творческое действие. Душу же человеческую Он творит еще более особенным образом, именно — творит не только чрез Свой непосредственный акт, но акт более внутренний, чем внешний; на это прямо указывает образ вдуновения духа в лицо человека. Конечно, этот образ представления об одухотворении человека есть один только образ.

Душа человеческая, как по своему происхождению, так и по своей природе, представляет собой особое, высшее в мире существо, — существо не земное, а премирное или небесное. Оно, поэтому, совершенно отлично от тела, так же, как и от всего вещественного и стихийного.

Эта мысль о душе человеческой как сущности, особенной и несравненно превосходящей по своему значению все чувственное, проникает и все откровенное учение о человеке, хотя чаще и яснее она изображается в Откровении новозаветном.

Из свидетельства Ветхого Завета прежде всего обращают на себя внимание слова Самого Господа в отношении Иова, когда Он, попуская коснуться плоти и костей праведного Иова, говорил диаволу: «Се, предаю ти его, токмо душу его соблюди» (Иов. 2, 6). Здесь душа Иова отличается от его тела, как нечто такое, до чего не должен был и не мог дотронуться сатана, в то время, как тело могло быть поражено болезнями и язвами до глубины самых его костей. Душа, следовательно, по условиям своего бытия и по самой природе своей, совершенно отлична от тела.

Ту же мысль о душе человеческой выражает и Екклесиаст, когда, изображая последнюю участь человека на земле говорит: «И возвратится персть в землю, якоже бе, и дух возвратится к Богу, Иже даде его» (Еккл. 12, 7).

Последняя участь духа человеческого так отлична, следовательно, от участи тела, что он возвращается к Богу, а тело обращается в землю. При таком отличии понятно, что и по самой природе своей и условиям существования дух человека совершенно отличен от тела, а именно он отличен так, как небесное отлично от земного.

Такую же мысль о душе содержит и новозаветное Откровение, только повторяется чаще и выражается еще яснее и определеннее. Сам Иисус Христос учил о высоком преимуществе, сравнительно со всем земным и чувственным, человеческой души, когда говорил: «Кая бо польза человеку, аще мир весь приобрящет, душу же свою отщетит; или что даст человек измену (выкуп) за душу свою» (Мф. 16, 26; Мк. 8, 35–37). Так же ясно учил Христос о преимуществе души пред телом, когда посылая учеников на проповедь, сказал им: «Не убойтеся от убивающих тело, души же не могущих убити» (Мф. 10, 28; Лк. 12, 4). Это значит, что душа бессмертна и неразрушима; тогда как тело живет одной связью с душой, душа может существовать и жить независимо от связи с телом.

И по апостолу Павлу тело есть только земная храмина (2 Кор. 2, 11). Правда, тело так близко и внутренно соединено с духом, что все, что ни делает дух, прославляет ли он мир, Бога (1 Кор. 6, 20), или сподобляется причастия Св. Духа (1 Кор. 6, 19), или вообще творит доброе и злое (2 Кор. 5, 10), он делает совместно с телом. Но тем не менее всегда и во всех случаях виновным и правящим деятелем является дух (2 Кор. 5, 10). Он может поступать вопреки влечениям тела, если они мешают его собственным влечениям (Гал. 5, 16–17); дух может в некотором отношении даже отрешиться от самого тела, достигая таких состояний, о которых трудно сказать, в теле ли бывает он тогда или вне тела (2 Кор. 12, 2). Он и по совершенном отрешении от грубого, чувственного и смертного тела впредь до получения тела духовного и бессмертного может существовать и сохранять свое самосознание и свое личное бытие; это видно из слов апостола: «Кто мя избавит от тела смерти сея» (Рим. 7, 24). Мне «еже умрети, приобретение есть... желание имый разрешитися и со Христом быти» (Флп. 1, 21, 23).

О СОСТАВЕ ЧЕЛОВЕКА

Когда в Писании говорится о духовном начале человека, то оно называется различно: душею или духом. Первое наименование мы находим в начале Библии —

в Бытии (2, 7) и в ряде других мест (Иов. 2, 6 и др.); второе наименование мы находим в приведенном изречении Екклесиаста (12, 7) и в других местах Священного Писания. Апостол Павел, желая обозначить духовную природу человека в противоположность телесной, называет ее то душою, то духом (1 Кор. 6, 20; 5, 3–5). Но у них же в Посланиях мы находим два места, в которых вместе с душою человеческою упоминается еще и о духе. Первое из значимых мест находится в послании к Евреям и читается так: «Живо бо слово Божие и действенно, и острейше паче всякаго меча обоюдуостра, и проходящее даже до разделения души же и духа, членов же и мозгов, и судительно помышлением и мыслем сердечным» (Евр. 4, 12). Другое место находится в послании к Солунянам и читается так: «И всесовершен ваш дух и душа и тело непорочно в пришествие Господа нашего Иисуса Христа да сохранится» (1 Фес. 5, 23).

У апостола духовный человек всегда противопоставляется душевному или плотскому и противополагается по духовно-нравственному состоянию своей природы. Душевный человек не теряет способности к духовной жизни, но только она, вследствие полного порабощения духа плотью, находится в нем в состоянии омертвения и бездействия. И человек духовный живет не без души, которая внутренне и нераздельно связана с плотью, но только душа в нем не порабощена плотью и имеет возможность возникновения в ней духовной жизни; и сама она поэтому всецело как бы обращается к переходу в эту жизнь (Рим. 8, 13). Поэтому-то душевный человек чрез духовное возрождение и развитие может стать человеком духовным (Рим. 7, 5, 6). И, наоборот, человек духовный чрез небрежение к жизни своего духа может низойти на степень человека плотского или душевного (Гал. 3, 3).

В древнеотеческом учении мы находим мнение о трехсоставности природы человека. Так, например, св. Иустин учит, что «тело есть жилище души, а душа — жилище духа», и что «эти три сохраняются в тех, которые имеют искреннюю надежду и веру в Бога». По учению св. Иринея Лионского, человек с душою и телом не есть полный и совершенный человек, «совершенный же человек состоит из трех — плоти, души и духа, из коих один, то есть дух, спасает и образует, другая, то есть плоть, соединяется и образуется, а средняя между сими двумя, то есть душа, тогда, когда следует духу, возвышается им, а когда угождает плоти, ниспадает в земные похотения». Тертуллиан в одном месте тоже говорит о принадлежности человеку, кроме тела и души, еще и духа. Климент Александрийский высказывает то же мнение и предполагает такое различие между душою и духом, какое находится между физическим или жизненным началом и началом жизни духовно-разумной. Различали душу и дух св. Григорий Нисский и св. Ефрем Сирин. Первый отец допускал в человеке кроме тела чувствующую душу, подобную душе животных, и душу, какой не имеют животные, или дух. Св. Ефрем Сирии сравнивает тело, душу и дух человеческий с тремя Лицами Божественной Троицы.

Основываясь на Первом послании к Солунянам ап. Павла (5, 23), преосв. Феофан учит, что человек есть существо трехчастное и состоит из тела, души и духа, находящихся в известном взаимоотношении; характер этого взаимоотношения определяется нравственным состоянием человека.

Тело — «наш животно-растительный организм со всеми его отправлениями и потребностями», вызываемыми условиями земной жизни.

Душа — низшая духовная сущность, в которой сосредоточено начало чувственных восприятий, влечений, ощущений и рассудочной деятельности. Силами всей души обусловлены научные исследования, произведения искусств. Душевные силы обращены исключительно на устройство земной жизни: познание основано на данных опыта, деятельность имеет целью устроение временного земного быта, чувства возникают из состояний видимых.

Человеческая душа невещественная, является духом, но в низшей своей сущности подобна душе животных.

Но душа человека неизмеримо возвышается над душою животного вследствие сочетания с нею духа, содержащего чувство Божества. Низшая, мозговая деятельность, свойственная и животным, у человека переходит в рассудок, волю, вкус к изящному.

Одуховление души проявляется в еще более высоких формах при наличии у человека идеальных понятий, целеустремленности, художественного творчества, — выражения человеческого гения во всех его видах.

В произведениях искусства душа, водимая духом, ищет, однако, не красивости только, но выражения в прекрасных формах невидимого прекрасного мира, куда манит ее своим воздействием дух.

Дух человека, по преосвященному Феофану, — «орган богообщения, Бога сознающая, Бога ищущая и Богом живущая сила. Существенные черты его — сознание и свобода, движущие его начала суть вера в Бога, чувство всесторонней зависимости от Него и уверенность в Нем. Проявления жизни его суть страх Божий, действия совести и жажда богообщения, выражающаяся (с внешней стороны) недовольством ничем тварным. Это и есть то дыхание жизни Богоподобной, которое вдохнул Бог при творении первозданного».

Сочетанием духа с душою животного в человеке произошло возвышение души, претворение ее в душу человеческую. Этим обусловлена в человеке многосторонность жизненных состояний (совокупности чувств, воззрений, правил), как «телесность», «душевность», «духовность» и промежуточных между ними. Тем же объясняется и двойственность побуждений человека в условиях земного существования: «одно тянет его горé, другое — долу».

Так как дух возвышает человека над прочими земными тварями, в духе его «отличительная черта», то именно духу в человеке дано преобладающее положение над душою и телом. Нормальная жизнь человека должна проходить так, чтобы дух был в Боге, душа — под управлением духа, и тело — в подчинении тому и другому (и духу, и душе). Дух должен проникать душевные и телесные стороны жизни и им же надлежит руководствоваться человеку в своей внешней, то есть семейной и общественной, жизни. Душевная и телесная стороны жизни человека сами по себе безгрешны, потому что естественны; но они становятся греховными и неестественными как нравственные степени жизни, потому что человек в преобладающем состоянии душевности или, еще хуже, плотяности, дает возобладать в себе тому, что должно быть в подчинении.

Духовность же, то есть преобладание духа, может и должна быть господствующим состоянием человека, потому что духовность — норма человеческой

жизни и только тогда он «стоит в уровне с человеческим достоинством». Если даже душевная часть его не имеет значительного развития, то есть человек не обладает широкими научными познаниями, не занимается искусством и т. п., — все же при подчинении духу души и тела, он — «настоящий полный человек».

Таково значение духовной части в составе человека. «Душа человеческая, — говорит еп. Феофан, — делает нас малым нечим выше животных, а дух являет нас малым нечим умаленными от Ангелов».

Таково, вкратце, учение еп. Феофана о составе человека. Тесное сочетание духа и души в обобщенную духовную сущность человека делает возможным наименование этой духовной сущности то просто духом, то просто — душою, что мы и наблюдаем в большей части мест Писания.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ОТ ПЕРВОЗДАННОЙ ЧЕТЫ ВСЕГО ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РОДА

Сотворив мужа и жену, Бог дал им благословение на размножение своего рода: «И благослови их Бог, глаголя: раститеся и множитеся, и наполняйте землю, и господствуйте ею» (Быт. 1, 28). Это благословение и стало основой размножения человечества. Все народы на всем земной шаре, при всем различии языка, цвета кожи, телесных и духовных дарований, являются потомками единой первозданной четы; они представляют единый по духу и телу человеческий род.

Истина происхождения всего человечества от одной первозданной четы засвидетельствована ясно и определенно как в Ветхом, так и в Новом Завете. В книге Бытия, как бы для большего утверждения этой истины, трижды повторяется повествование о происхождении всех людей от одной четы.

Первый раз Бытописатель говорит об этом по изображении таинственного Божественного совета о сотворении человека: «И сотвори Бог человека, по образу Божию сотвори Его: мужа и жену сотвори их» (Быт. 1, 27). Далее дается Божие благословение на их размножение. Указание Бытописателя на сотворение одного мужа и одной жены, вместе с данным благословением Божиим на размножение, дает понять, что первозданные муж и жена предназначались быть родоначальниками всего человечества.

Второй раз ту же истину Бытописатель утверждает, когда говорит о самом образе творения мужа и жены (гл. 2). Здесь он указывает, что Адам был первый и единственный прародитель всех людей и ему никто не предшествовал на сотворенной земле. До Адама «человек не бяше делати ю (землю)» (Быт. 2, 5). Как причину сотворения жены Бытописатель представляет то, что на земле в то время «не обретеся помощник подобный ему» (Быт. 2, 20). Поэтому и сотворена первая жена, которая ясно называется прародительницею всего человеческого рода: «Нарече Адам имя жене своей жизнь, яко та мати всех живущих» (Быт. 3, 20).

Третий раз подтверждается создание именно одной человеческой четы в кн. Бытия (5, 1—2): «...сотвори Бог Адама, по образу Божию сотвори его, мужа и жену сотвори их».

Ясное сказание о первоначальном создании одной четы прародителей, от которой произошел весь человеческий род, подтверждается как в Ветхом, так и в Новом Завете. От Ноя и его сыновей, произошедших от Адама, произошло, как указывает Бытописатель, все множество народов, разнообразных по племенным особенностям. Заключая исчисление племен народов земли, Моисей говорит: «Сия племена Сынов Ноевых по родом их, по языком их: от сих разсеяшася острови языков на земли по потопе» (Быт. 10, 32).

Именем островов языков называли отдаленные от Палестины страны, жители их составляли потомство общего предка — Адама. Род человеческий имеет свое единство в Адаме. На это первоначальное единство всего человеческого рода указывал Моисей, описывая событие смешения языков до времени столпотворения: «бе вся земля устне едине, и глас един всем» (Быт. 11, 1). Смешение языков явилось непосредственной причиной разделения племен: «оттуду разсея их Господь по лицу всея земли» (Быт. 11, 9). Истина единства человеческого рода отражается и в других книгах Ветхого Завета. Так, в книге Паралипоменон родословие ведется от Адама, как общего родоначальника (1 Пар. 1—8). В книге Товит Товия в молитве к Богу исповедует: «Ты сотворил еси Адама и дал еси ему помощницу Еву утверждение жену его: от тех родися человеческое семя» (Тов. 8, 6).

В Новом Завете также находятся неоднократные подтверждения сказания Моисея о происхождении человечества от одного прародителя, призванного к бытию чрез творческое действие Божие. Евангелист Лука, представляя родословную Иисуса Христа по восходящей линии, заканчивает ее по человечеству Адамом, а всю родословную завершает словом «Божий», указывая этим, что до Адама людей не было. Сам Господь утверждает эту истину, говоря: «Несте ли чли, яко сотворивый искони, мужеский пол и женский сотвори я есть» (то есть сотворил мужчину и женщину, как сказано в русском переводе) (Мф. 19, 4). Апостол Павел пишет: «Адам бо прежде создан бысть, потом же Ева» (1 Тим. 2, 13). Тот же апостол говорит, что Бог «сотворил же есть от единыя крове весь язык человечь, жити по всему лицу земному, уставив предучиненная времена и пределы селения их» (Деян. 17, 26).

Но самым важным подтверждением истины единства человеческого рода в Новом Завета служит учение о первородном грехе, который распространился на всех людей чрез последствие происхождения всех от одного: «Единем человеком грех в мир вниде и грехом смерть, и тако смерть во вся человеки вниде, в немже вси согрешиша» (Рим. 5, 12). Наконец, эту же истину единства человеческого рода апостол видит также и в том, что оправдание также совершается святостью единого Человека Иисуса Христа: «Якоже единаго прегрешением во вся человеки вниде осуждение, такожде и единаго оправданием во вся человеки вниде оправдание жизни» (Рим. 5, 18).

Имея все данные Ветхого и Нового Завета, Церковь всегда исповедовала истину происхождения всех людей от единой первозданной четы, как одну из основных истин христианства. На этой истине основываются такие положения, как учение Церкви о первородном грехе и его всеобщности, о смерти, как следствии греха Адама, на этом же основано и понятие о необходимости

искупления всего человеческого рода и о всеобъемлющем значении искупительного подвига Иисуса Христа.

Эта же истина лежит в основе возвещаемого Церковью учения о всеобщей любви, братстве и равенстве народов. Как ясно выраженная в Откровении, эта истина обычно не вызывала возражений со стороны еретиков, и потому со стороны отцов Церкви она не требовала особых доказательств. Отрицание этой истины ведет непременно к отрицанию братства народов и их духовного союза.

Учение о единстве человеческого рода находит себе подтверждение в многочисленных данных естественных наук. Доказательства в пользу этой истины могут быть заимствованы из разных областей человеческого знания. Таковы, например, данные анатомии и физиологии. Эти науки удостоверяют, что к какому бы роду и племени ни принадлежали люди, все они имеют одинаковое анатомическое строение: ни в каком племени не находят ни одной лишней кости, ни одного лишнего позвонка или зуба. Также между всеми племенами наблюдается полное сходство в главнейших жизненных отправлениях: у них одинаковая средняя продолжительность жизни, средняя скорость биения пульса, средний рост, продолжительность бремяношения, способность к обитанию в разных условиях и так далее. Особенно веским доказательством единства человеческого рода служит то, что от смешанных браков людей, принадлежащих к совершенно различным племенам, может происходить родоспособное потомство. Это явление служит доказательством рассматриваемой истины потому, что в естествознании установлен закон нормального размножения в зависимости от единства народа. Согласно этому закону живые существа сочетаются плодотворно и производят производительное потомство только тогда, когда принадлежат к одной и той же породе, к тому же виду, как бы ни были велики между ними частные различия.

Свидетельствуют о единстве человеческого рода данные психологии. Все люди, к какому бы роду и племени они ни принадлежали, одинаково обладают всеми основными духовными способностями — например разумом, волей, чувством, все имеют способность к постепенному духовному усовершенствованию, одинаково проявляют дар слова, нравственное и религиозное чувства. Разница в языках, конечно, в некоторых случаях очень велика и казалась раньше необъяснимой без допущения в человечестве различия по первоначальному происхождению. Но исследованиями филологов прошлого и текущего веков открыты общие и основные начала и законы человеческой речи; благодаря этому и здесь подтверждается истина единства человечества. Некоторые из филологов выражали даже надежду, что все языки удастся свести к одному какому-либо древнему языку. Но если это вполне и не осуществится, то во всяком случае остается несомненным то положение, что в основе всех языков лежит общее для всех народов: это — человеческая мысль, одинаковая по своей сущности как проповедание общего для всех людей духа. С другой стороны, возникающие на памяти людей изменения языка говорят о том, что эти разности в языках и наречиях зависят не от родовых особенностей людей, а от разности внешних условий их бытия.

Подтверждает истину единства человеческого рода также сходство религиозных преданий о первоначальных временах в истории человечества, предания эти

находятся у разных народов, с незапамятных времен отделенных друг от друга. Таковы предания о древнейших событиях в жизни человечества: о первой чете прародителей, их блаженной райской жизни, об их падении и потере первобытного блаженства, хранившегося в памяти некоторых народов под наименованием «золотого века», о долголетии первых людей, о всемирном потопе, о рассеянии народов. Значительное сходство этих преданий между собою и со сказанием об этих событиях Бытописателя указывают на общее происхождение их из одного источника, а через это — на единство происхождения и местообитания первых людей.

В настоящее время и научный опыт приводит к заключению о том, что наличие расовых и племенных признаков в человечестве нисколько не противоречит мысли о происхождении его от одной четы. Существуют, конечно, различные степени духовного развития разных племен и народов, различие в цвете кожи, форме черепа и типе лица. Но это различие нисколько не говорит против единства человеческого рода и его родоначальника. Опыт показывает, что это различие зависит от внешних условий — воспитания, обычаев и т. п. Негры, например, которые выросли в условиях одинаковых с европейскими, нередко достигают одинакового умственного развития; наоборот европейцы, которые выросли среди отсталых народов при одинаковых с ними условиях, часто нисколько не возвышаются над ними.

Таким образом, данные науки вполне соответствуют учению Библии о происхождении человечества от одних прародителей. Все расовые и племенные особенности возникли впоследствии, под влиянием окружающей среды. Вопрос сводится к тому, — возможно ли размножение человеческого рода в таком количестве, какое наблюдается, от одной четы и возможно ли рассеяние всех людей из одного места.

Ни в этом, ни в другом сомневаться нет оснований. По вычислениям некоторых ученых от одной четы через 1600 лет могло произойти количество людей, во много раз превышающее современное население земли (составляющее около 3-х миллиардов). Библия же представляет и действительные примеры быстрого увеличения населения, когда на то бывает благословение Божие. Например, потомство Авраама в течении 405 лет (от рождения Исаака до исхода евреев из Египта) возросло до двух миллионов. От Измаила произошло 12 народов. Расселение людей из одного места (Средней Азии) по всему земному шару также легко объяснимо. Европа очень близка к месту происхождения первых людей, Африка могла легко заселяться через Суецкий перешеек, а Америка — через узкий Берингов пролив, зимой легко проходимый. По мнению некоторых исследователей, Америка могла заселяться и через океаны.

БОГОУСТАНОВЛЕННЫЙ ПОРЯДОК РАЗМНОЖЕНИЯ ЛЮДЕЙ. МНЕНИЕ О ПРОИСХОЖДЕНИИ ДУШ

Образ происхождения человеческих душ и соединения их с телом составляет тайну. Человеческий разум уже давно стремился проникнуть в эту тайну, как и во многие другие, чтобы яснее представить себе существо человека. Еще в древности возникло несколько мнений по вопросу о происхождении душ, высказываемых

и доселе. Мнения эти следующие: 1) мнение о предсуществовании душ; 2) мнение о творении душ и 3) мнение о происхождении душ от душ родителей.

Все эти мнения имеют свои достоинства и недостатки, однако их можно разделить на более вероятные и менее вероятные.

Первое мнение — о предсуществовании душ — языческого происхождения, оно поддерживалось Пифагором и Платоном.

В новейшее время оно повторено в философии. Большинство же известнейших пастырей и учителей это мнение отвергло. К числу их принадлежали на востоке — Григорий Нисский, Григорий Богослов, Кирилл Александрийский, Феодорит, Дамаскин, на западе — Лактанирий, Иероним, Августин, Лев Великий.

В пользу этого мнения нельзя привести ни одного изречения из Св. Писания, но в нем есть места, которые противоречат этому мнению. Так, Св. Писание учит что в мир человеческий грех вошел вместе с преступлением Адама, а не прежде его. Между тем, по данному мнению, душа человека греховна уже до зачатия тела и до соединения с телом.

Таким образом, это мнение не имеет оснований ни в Св. Писании, ни в Предании. Более того, Церковь осудила это мнение, как неправое на V Вселенском Соборе. В деяниях Собора сказано: «Кто говорит или думает, что души человеческие предсуществовали что они были прежде умами и святыми силами, наслаждались полнотою Божественного созерцания, затем обратились к худшему и через это охладели в любви к Богу и в наказание посланы в тело, тот да будет анафема».

Церковное же учение о происхождении душ в соборных актах выражено так: «Церковь, наученная Божественными писаниями, утверждает, что душа творится вместе с телом, а не так, что одно прежде, другое после.

Мнение — о творении душ — разрывает духовную связь поколений человеческого рода между собою и делает необъяснимым переход нравственных свойств, а, следовательно, и греховной порчи от родителей к детям.

Третьим мнением — о рождении душ — предполагается, что души переходят от родителей к детям, когда образуется тело.

Это мнение, как можно думать, более других согласуется со свидетельствами Св. Писания и данным опыта. Так, первоначальное благословение Божие размножения людей выражено теми же словами, какими выражено оно и о размножении животных: «И благослови их Бог, глаголя: растится и множитеся и наполните землю, и господствуйте ею»» (Быт. 1, 28). О размножении животных Господь сказал: «И благослови я Бог, глаголя: растится и множитеся, и наполните воды» (Быт. 1, 22). Моисей о рождении Адамом Сифа говорит: «И роди сына по виду своему и по образу своему» (Быт. 5, 3). Слова эти можно понимать так, что Сиф — сын Адама по телу и по душе. Спаситель говорит, что «рожденное от плоти плоть есть, и рожденное от духа дух есть» (Ин. 3, 6). Под плотию («сиркс») здесь разумеется вся чувственная природа человека, тело одушевленное. Отсюда можно сделать вывод, что человек рождается от родителей и по телу, и по душе.

Мнение это находится в полном согласии с церковным учением о наследственности прародительского греха. Подтверждается оно и опытом, когда люди имеют сходство с родителями не только по телу, но и по душевным склонностям.

Несходство детей с родителями бывает не в духовном только отношении, но и в телесном, однако, при всех этих не сходствах признается единство человеческого рода по телу. Переход только одного первородного греха станет понятным, если мы будем различать греховность личную и греховное состояние природы.

В вопросе о происхождении душ «следует помнить», как замечает преосв. еп. Сильвестр, «что происхождение душ составляет тайну, ведомую только одному Богу, о которой гадать может отчасти наш разум, но которой вполне разгадать он не в силах, потому что она стоит выше всякого опыта и неясно открыта в слове Божием». По этому вопросу даже наши отечественные богословы не имеют полного согласия и единства.

Следует отметить, однако, что теория трехсоставности природы человека легче разрешает вопрос и о порядке происхождения душ. Принимая ее в том виде, как она изложена у преосв. Феофана, можно предположить, что душа как жизненное начало, образуется естественным действием заложенных в родителях, как и во всяких живых существах сил; в этом смысле легко объясняется подобие в благословении на размножение, данное Богом животным и человеку. Духовная же сущность души, данная Богом как «дыхание жизни» и делающая человека образом Божиим, распространяется от Адама и проникает в души всех человеческих поколений, как непосредственное действие Божественной зиждительной силы.

ОБРАЗ И ПОДОБИЕ БОЖИИ В ЧЕЛОВЕКЕ

Бытописатель, изображая Совет Божий о творении человека, упоминает об образе и подобии Божием в человеке: «И рече Бог: сотворим человека по образу Нашему и по подобию... И сотвори Бог человека, по образу Божию сотвори его: мужа и жену сотвори их» (Быт. 1, 26, 27). Образом Божиим из всех земных тварей одарен только один человек. В чем же состоит образ Божий в человеке?

Так как Бог по природе Своей есть чистейший и всесовершеннейший Дух, то и образ Божий нужно полагать в духовной сущности человека. Внешним знамением образа Божия в человеке, по указанию Бытописателя, служила дарованная человеку господственная власть над всеми земными тварями (Быт. 1, 26). По-видимому, способность такого владычествования относится к душе, а не к телу. В душе, а не в теле человека полагали образ Божий и древние отцы, и учители Церкви. Тело может быть сопричастным образу Божию в душе человека только как жилище, и орган души, и до некоторой степени ее внешнее отображение. Образ Божий в душе, по объяснению отцов Церкви, заключается в тех свойствах и способностях ее, которые составляют сущность духовной природы человека, приближают его к Богу и возвышают над бессловесными животными. Такими свойствами являются: духовность как образ духовности Существа Божия, разум как образ бесконечного ума Божия, свободная воля, как образ бесконечно свободной воли Божией, бессмертие как образ вечности Божией, дар слова как образ ипостасного Слова Божия.

Наше богословие делает различие между образом и подобием Божиим в человеке.

В Св. Писании есть основания для такого различения. Так, определение Божие о сотворении человека бытописатель выражает словами: «Сотворим человека по образу Нашему и по подобию» (Быт. 1, 26), а о самом сотворении говорит: «И сотвори Бог человека, по образу Божию сотвори его» (Быт. 1, 27). Умолчание о создании человека «и по подобию», конечно, не случайно, потому что ничего случайного в Св. Писании быть не может. Можно думать, что этим дается указание на то, что образ Божий дан человеку, как нечто прирожденное духовной природе человека, а подобие дано только в возможности, есть только идеал, к которому человек может приближаться путем раскрытия своих духовных сил, направляющих человека к общению с его Первообразом, то есть Богом.

Такое понимание подтверждается и другими данными Священного Писания. Оно указывает, что образ Божий есть и в падшем человеке, что уясняется из слов Бога к Ною: «Проливая кровь человечу, в ея место его пролиется: яко во образ Божий сотворих человека» (Быт. 9, 6). Апостол Павел, говоря о муже, что он есть «образ и слава Божия» (1 Кор. 11, 7), заповедует между тем: «И облещися в нового человека, созданного по Богу в правде и в преподобии истины» (Еф. 4, 24). Из этого можно заключить, что образ Божий дается человеку в его природе и сохраняется, хотя и в затемненном виде, и даже и в падших людях; подобие же Божие должно зависеть от произволения и деятельности человека, и не только человека падшего, но и возрожденного.

Различие между образом и подобием Божием находили и святые отцы. Св. Иоанн Дамаскин говорит: «Словом: по образу — означается сила ума и сила свободы, а словом: по подобию — уподобление Богу в добродетели, сколько это возможно».

Св. Григорий Нисский учит: «Быть по образу Божию свойственно нам по первому нашему сотворению, а быть по подобию зависит и от нашей воли... и существует в нас только в возможности, приобретается же на самом деле посредством деятельности». Это уподобление Богу путем деятельности следует видеть в заповеди Спасителя: «Будите убо вы совершени, якоже Отец ваш Небесный совершен есть» (Мф. 5, 48).

НАЗНАЧЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА

Превосходство человека над всем земным указывает на особое его назначение, отличное от назначений прочих земных созданий. Это назначение состоит в том, чтобы чрез раскрытие и образование сил и способностей, через деятельное стремление к Первообразу достигать возможной меры богоподобия и приближения к Богу, и в общении с Ним — вечного блаженства.

Таким образом, последняя цель человека — в Боге, в общении, живом союзе с Ним. Это естественное следствие того, что человек создан по образу Божию.

Без живого и личного общения с Богом ничто не может успокоить дух человека, все — суета и томление духа (Еккл. 1, 14, 17; 4, 4; 6, 16 и др.).

«В Боге — жизнь, — учит св. Василий Великий. — Отчуждение от Бога есть несноснейшее даже будущих геенских мучений, это самое тяжкое для человека, как для глаза лишение света и для животного отнятие жизни».

Покой человека — только в Боге. Поэтому в Писании указывается: «Взыщите Господа, взыщите Лица Его выну» (Пс. 104, 4). Псалмопевец свидетельствует: «Мне же прилеплятися Богови благо есть» (Пс. 72, 28).

По свидетельству Откровения, все дело Искупления, ради которого воплотился Сын Божий, состояло в том, чтобы разрушить преграду, отделяющую человека от Бога, восстановить человека в прежнее состояние и направить его к предназначенной ему блаженной цели — к миру и общению с Богом.

Отходя на крестный подвиг, Христос взывал в молитве к Отцу Своему: «Да вси едино будут: якоже Ты, Отче, во Мне, и Аз в Тебе, да и тии все верующие в нас едино будут» (Ин. 17, 21, 24). Апостол Павел учит, что Сын Божий, окончив дело Искупления, приведет воскрешенных в вечное и блаженное общение с Богом, от которого человек уклонился грехом: «Егда же покорит Ему всяческая, тогда и Сам Сын покорится Покоршему Ему всяческая, да будет Бог всяческая во всех» (1 Кор. 15, 28).

Но так как человек существо разумно-свободное, то это величайшее благо общения с Богом дается ему при его произволении на их принятие. Это значит, что человек должен идти к Богу путем сознательного и свободного совершенствования своих духовных сил. Человек должен направить свою волю к приобретению этого дара, то есть он должен уже в этой жизни искать Бога, стремиться к возможно полному отображению совершенств Божиих в своей природе, подготовлять ее к принятию Божественной благодати.

На богоуподобление, как цель человеческой жизни, ясно указывает Откровение. Господь Спаситель говорит: «Будите убо вы совершени, якоже Отец ваш небесный совершен есть» (Мф. 5, 48). В Ветхом Завете Господь говорит людям: «Святи будите, яко Аз свят есмь» (Лев. 19, 2; 11, 44). Апостол учит: «Прославите убо Бога в телесех ваших и в душах ваших, яже суть Божия» (1 Кор. 6, 20), то есть призывает к совершенству для того, чтобы сохранить Божественный дар — душу, которая должна отойти к Богу. Указывая на уподобление Богу, Откровение учит, что для достижения такой цели назначена не какая-нибудь определенная мера времени, а целая вечность. Нравственное преуспеяние и усовершенствование здесь в земной жизни только начинается, продолжается же оно всю вечность (Мф. 25, 46; Ин. 16, 22; Ап. 22, 5) .

По мере совершенствования человек делается способным к общению и единению с Богом. Как грех удаляет Бога от человека, так святость и чистота приближают человека к нему. В отношении к грешным Сам Бог говорит: «Не имать Дух Мой пребывати в человецех сих во век, зане суть плоть» (Быт. 6, 3), а чистым сердцем Он обещает, что они Бога узрят. Любящему Бога и соблюдающему слово Его Спаситель дает обетование: «К нему приидема и обитель у него сотворима» (Ин. 14, 23). По словам ап. Иоанна: «Прибывая в любви в Бозе пребывает, и Бог в нем пребывает» (Ин. 4, 16).

Бог есть бесконечный и неисчерпаемый источник всякого блага, следовательно, уподобление Ему и приближение к Нему в нравственном совершенствовании не может не сопровождаться ощущением высочайшего блаженства.

Отсюда следует, что достигая цели — общения с Богом, человек получает как следствие — и блаженство от этого общения. Это состояние блаженства

людьми истинно-нравственной и духовной жизни ощущается еще в земной жизни. Но в полной мере это блаженство откроется в будущей жизни, с откровением во всей славе Царства Божия, когда верующие узрят Бога «лицем к лицу» (1 Кор. 13, 12), явится в дому Божием как наследники Его и сонаследники Единородного Сына Его (Рим. 8, 16—17), и «будет Бог всяческая во всех» (1 Кор. 15, 28). Это будущее блаженство не может быть воспринято во всей мере человеческой мыслию, «ихже око не видя, и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша, яже уготова Бог любящим Его» (1 Кор. 2, 9).

Таково учение Откровения о назначении человека. Такое назначение указано было первому человеку, оно же осталось назначением и падшего человека. Только пути к достижению указанной цели различны. До грехопадения путь к достижению ее был через райскую жизнь, светлую, радостную и не прерываемой физической смертью.

Падший человек достигает этой цели путем земного странствования, посредством борьбы с грехом и усвоения спасительных плодов Искупления.

О ДУШЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ

О душе человеческой Священное Писание и святые отцы говорят так: «Не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить; а бойтесь более того, кто может и душу и тело погубить в геене» (Мф. 10, 28).

«Сам же Бог мира да освятит вас во всей полноте, и ваш дух и душа и тело во всей целости да сохранится без порока в пришествии Господа нашего Иисуса Христа» (1 Фес. 5, 23).

Как велико достоинство природы человеческой, ибо, получив такую природу, человек делается существом, соединяющим в себе весь мир: он имеет и душу растительную, общую с растениями, и душу животную, общую с животными; но при этом есть у него и душа разумная, которая делает его владыкою земли (в строгом же смысле слова человек имеет не две или три души, а одну душу — бессмертную и разумную). В человеке заключается единение противоположностей между высшим и низшим, небесным и земным, разумным и неразумным, свободным и не свободным, духом и материей.

Так драгоценна, по суду Божию, одна душа человеческая!

Дело глаз — видеть только, ушей — слышать, уст — вкушать, ноздрей — принимать в себя запах, рук — касаться: но рассудить, что должно видеть и слышать, до чего должно касаться, что вкушать и обонять, — не дело уже чувств; судят же о сем душа и ум ее.

Душа живет во всех частях тела и везде в нем обнаруживает свою деятельность.

И как наказывает Творец за убиение младенца с душою в утробе матери — «Аще же поразит жену непраздну, и изыдет младенец ея, неизображен, тщетою да отщетится: аще же изображен будет, да даст душу за душу, око за око» (Исх. 21, 22—24).

У животных душа не отделима от тела. Как часть материального существа, она сама как бы материальна, и поэтому может существовать до тех пор, пока материя, с которой она связана, остается живою. Несамостоятельность души животного видна из того, что он не может, подобно душе человека, господствовать

над своим телом, физическими потребностями или над болезненными страданиями. Животные не обладают способностью к мышлению, что свойственно человеку, как разумному существу.

Человеческая душа — сущность живая, простая, бестелесная, телесными очами по своей природе невидимая, бессмертная, словесно-разумная, безвидная, действующая посредством органического тела и сообщающая ему жизнь и возрастание, чувство и силу рождения.

У души чувство стыда — безусловное отличие человека от животных, и если я стыжусь своей материальной природы, то я показываю на деле, что я не то же самое, что она, ибо я стыжусь, следовательно, существую не физически только, но и нравственно, я стыжусь своей животности, следовательно, я существую как человек с нравственным самосознанием.

Чувство стыда определяет этическое отношение человека к материальной природе, ибо человек стыдится ее господства в себе, своего подчинения ей и признает свою внутреннюю самостоятельность и высшее достоинство, в силу чего он должен обладать, а не быть обладаемым ею.

А чувство жалости, когда кто ощущает чужое страдание выявляет солидарность к другим. Если человек бесстыдный приходит в скотское состояние, то человек безжалостный падает ниже животного уровня, ибо чувство жалости свойственно даже животным. В гневе же появляется стремление причинить страдание другому существу.

В душе есть группа чувств, которая называется лирическими или интеллектуальными, как-то: изумление, сомнение, чувство противоречия. Есть чувства социальные, они связаны с сохранением жизни других индивидуумов (чувство любви к ближнему, моральное чувство).

И чувствование в высшей степени силы — аффект. В человеке аффекты проявляются в области сердечных чувствований (гнев), а страсть — в области воли.

Влечение у животных и младенцев имеет инстинктивный характер, но у людей, возвышающихся до самосознания влечения, руководствуются больше размышлением.

В душе есть влечение:

1) индивидуальные — к самосохранению, к знанию (инстинктивное влечение у детей, любознательность), к нравственно-доброму (стыд, совесть), к прекрасному, к свободе;

2) социальные;

3) религиозные — к Бесконечному.

Язык же человека выражает творческий процесс в суждениях и умозаключениях. У животных нет влечения к добру, к идеалу нравственности, есть только приятные и неприятные ощущения. Животные имеют душу, но не дух.

У человека же высшие побуждения должны подчинять низшие и вырабатывать нравственный характер. Высшей формой познавательной деятельности человека является мышление.

Мышление образует мировоззрение, способность же мыслить называется рассудком.

Человеческое мышление проявляет относительную самостоятельность и может отрываться от истинного отражения действительности, выявляя свое хотение в субъективности суждений.

В суждении есть субъект — подлежащее, и предикат — сказуемое. В суждении есть утверждение, и я имею в этом уверенность, если утверждаемое мною имеет объективную реальность, что оно существует в действительности, а не только в моем сознании (доска черная). Суждение имеет отношение к истинности и ложности, к состоянию сомнения и колебания.

Когда из двух или нескольких суждений выводится новое суждение, то такой процесс называется умозаключением или рассуждением.

Как прием мышления души, анализ разлагает предмет, например, дерево на составляющие его части или стороны: корни, ствол, ветви, листья, цвет, форму, размеры.

Синтез же представляет собой мысленное объединение, соединение расчлененных анализом элементов.

Душа осознает суждение высших понятий — пространства, времени, числа, причинности, субстанции. В пространстве, как в сосуде, заключаются все вещи, вся вселенная.

Человек чувствует, что не он дает законы, а только познает то, что Творец вложил в природу и душу и что это существует помимо его воли и сознания. В общественной жизни участвует воля человека (добрая или злая), которая или стремится к истине, к добру, к прекрасному, или отходит от этого.

Сознание же есть способность духа, высшая, «именно идеальная форма отражения объективного материального мира», «как вполне определенная реальность». Материя же есть объективная реальность вне сознания.

В человеке есть внутренний, духовный мир. И мы видим, что в душе, прибывающей в страстях (пьянство, обжорство и т. д.), есть самовольное господство желания над разумом и свободной волей. Теряется при этом способность души к правильной умственнопознавательной деятельности.

Человек, хотя и имеет в себе инстинктивные потребности и влечения, общие со всеми животными, тем не менее, однако, господствует над ними, подчиняя их своей свободной воле, тогда как животное слепо и повинуется им.

Волевое движение есть движение, предваряемое представлением цели, которая должна быть достигнута, а также представлением тех движений, которые необходимы для достижения этой цели. Влечение и желание есть элементарные волевые акты. Желание превращается в волевой акт действием. Человек обсуждает, размышляет, взвешивает, колеблется и решает.

Представления, чувства, волевые процессы и есть наше внутреннее «я», и открывается посредством самонаблюдения, самопознания и самосознания. Поэтому психология как наука о душе разделяется на три части: психология познания, психология чувства, психология воли.

Психология познания формулирует: познание есть процесс проникновения мысли в объект, а познавательной целью этого процесса является постижение истины.

Истина — это правильное, выверенное практикой отражение действительности в сознании человека, воспроизведение познаваемого предмета таким, как он существует вне и независимо от нашего сознания, как отражение вечной идеи.

Человеческий дух, созерцая бесконечное, возвышается до степени Божественного разума и познает идеи, основания которых заключается не в чувственных

ощущениях, не в рассудочной деятельности, но в откровении безусловной истины, врожденности их, что и побуждает дух наш к созерцанию Божества как Вечной, безусловной, бесконечной Первопричине всех вещей. Бог вложил в душу человека стремление к истине, как необходимую потребность духа философского и научного познания. Идеи добра, истины, права, справедливости, нравственности, красоты, проникая в деятельность или волю человека, являются отображением идеи бесконечного. Идеи, открывая разуму область безусловного, служат источником созерцания высшего духовного, нравственного порядка бытия и жизни.

В душе все познания действительности имеют свое основание в Первопричине, в Абсолютной Истине, в единстве количественной и качественной определенности вещей, процессов реального мира, в осознании разумности, целеустремленности законов вселенной.

Наши бедные человеческие пять чувств не способны в полной мере познавать мировую жизнь. Даже острота зрения орла, обоняние собаки и других животных превосходят силу чувств у человека. Но у человека есть сердце — как специальный орган чувств, средоточие эмоций, как орган высшего познания мысли и восприятия духовного, способного погашать физические рефлексы.

В душе, в духе нашем видим злобу, гнев, предчувствие, страсти, зависть, надменность, гордость, страх, нечистоту, сокрушение о грехах, кротость, смирение. Душа господствует над помыслами и всем телом, ибо в ней законы духа. От благодати в сердце радость, мир, теплота. Душа — седалище нашей совести, и там пути мышления.

В человеке ощущается его духовная сущность — и в глазах, и в форме тела, и в слове, и в движении.

Человек есть существо, образуемое единством тела и души (духа), и без тела он был бы не человеком, а Ангелом, равно как с одним телом без Божественного духа он был бы животное, а не человек.

«Душа сущность свободная, одаренная способностью хотеть и действовать, изменяемая в воле, имеющая ум, не как что-либо отличное от нее, но как чистейшую часть самой себя. Ибо что глаз в теле, то ум в душе» (Св. Иоанн Дамаскин).

Св. Григорий Богослов учит так: «Душа есть существо умносозерцаемое, вечно пребывающее, образ и дыхание Всемогущего Бога, частица Божественного (конечно, не в собственном значении сего слова), струя невидимого Божества и бесконечного света, Божественный и неугасимый свет, заключенный в пещере (в теле)».

Святой Ефрем Сирин говорит, что душа есть прекраснейшее и преимущественное пред всеми творениями, любимейшее Богом творение, запечатленное тайною благодати и премудрости Его.

Разве душа имеет вид? Имеет лицо и вид, подобный Ангельскому. Ибо как Ангелы имеют свое лицо и вид и как внешний человек имеет свое лицо, так и внутренний человек имеет свое лицо, подобное Ангельскому, и вид, подобный человеку. Можно видеть душу, но кому? Только достигнувшим высочайшей степени духовного совершенства.

Бессмертная душа не будет воскресать так, как тело, а только возвратится в оное (блж. Феодорит).

Не душа умирает, но тело, как скоро разлучается с душой.

Душа мыслию своею во мгновение ока восходит на небо, нисходит во ад, обтекает землю, проходит грады, бывает на всяком месте, мыслит все, что только может; воспоминает прошедшее, рассуждает о настоящем, предусматривает будущее, уравнивает, судит, соединяет, разделяет и самые свои воображения. Она навыкает разным языкам, всяким искусствам, высочайшим знаниям. Сколько диалектов (наречий, разговоров) ни слышите, сколько книг ни читаете, сколько художеств ни видите — все сие являет душевное действие.

Каждая душа человеческая имеет духовные очи.

Есть способность души человеческой созерцать сновидения.

Различают тричастие человека: тело, душа, дух. И тричастие души: словесное, раздражительное, вожделевательное. Словесные три силы: разум, воля, чувства.

Доброе действие силы раздражительной — ненавидение зла, брань против страстей, укрепление души в мужестве, дабы подвизающийся за веру и добродетель не устрашался кажущегося страшным для многих.

В неразумных животных вслед за пожеланием чего-нибудь тотчас бывает и стремление к действию; потому что пожелание в них неразумно, а они водятся пожеланием естественным.

А в людях, как существах разумных, естественное желание не столько управляет, сколько само управляется словесною силою духа, стремящейся к истине, добру и блаженству.

Первую истину о блаженстве святых и праведных душ тотчас же по смерти на небе в раю высказал Сам Господь Иисус Христос в притче о богаче и Лазаре, что Лазарь тотчас по смерти был отнесен Ангелами на лоно Авраамово.

В житии св. Василия Нового еще яснее и обстоятельнее описывается истязание на воздушных мытарствах душ человеческих.

Не проходят воздушных мытарств души неверующих во Христа, но прямо поемлются бесами и сводятся во ад, что подтверждает Сам Христос сими словами: «А не веруяй уже осужден есть» (Ин. 3, 18).

Между праведниками такая же будет разность, какая между светилами: «Ина слава солнцу, и ина слава луне, и ина слава звездам: звезда бо от звезды разнствует во славе. Такожде и воскресение мертвых» (1 Кор. 15, 41—42).

Жизнь душ грешных до всеобщего суда, по учению Православной Церкви, состоит: во-первых, в ясном и подробном сознании своих грехов, которыми они оскорбляли в сей жизни Бога, и угрызения совести, которая там пробудится со всею силою; во-вторых, в мучительном томлении и тоске оттого, что их привязанность к плотскому и земному теперь не может уже находить удовлетворения, а к небесному и духовному желание и вкус у них не раскрыты и не могут уже они раскрыть их; в-третьих, в удалении от Бога и святых Его, а вместо того — в сообществе с другими, также нечестивыми душами и особенно с злыми духами, и в других действительных муках ада, что будет, впрочем, только началом и предвкушением будущих вечных мук.

Сознавая себя обязанным угождать Богу, дух не знал бы, как удовлетворить сей обязанности, если бы не руководила его в сем совесть.

Сообщив духу частичку Своего всеведения в указанном естественном символе веры, Бог начертал в нем и требования Своей святости, правды и благости, поручив ему же самому наблюдать за исполнением их и судить себя в исправности или неисправности.

Бог создал человека для блаженства.

Дух был властен над душою и телом, потому что состоял в живом общении с Богом и от Него получал Божескую силу.

Как отпечатлелся образ Божий в уме человека?

Господь Бог есть высочайший Ум. И человеку Он дал такой ум, который имеет способность необычайно быстро развиваться и наполняться познаниями; мы видим, что отроки и юноши в продолжении семи или восьми лет усваивают себе в главных чертах познания о всем существующем в мире, познания, которые приобретались многими поколениями в продолжение целых тысячелетий, но ум человека, развиваясь и усовершаясь, чем более приобретает познаний, тем более видит, что эти познания еще несовершенны и неполны, и, идя вперед и вперед, не видит предела в достижении полноты ведения. Человек стремится познать все, ибо познания суть пища для его ума.

Душа человеческая не только мыслит, желает и чувствует, но и еще, как в зеркале, видит свои мысли, желания и чувствования. Это есть самосознание человека. Хотя человек состоит из тела и души и хотя весьма многообразны и разнородны действия тела и души, но все они отражаются в едином сознании его, и все эти действия человек относит к себе одному. Поэтому он, сознавая единое начало в себе, а также, видя в мире гармонию, порядок и общие силы и законы, признает единого Виновника и Управителя вселенной.

Человек видит, что владычествующее в нем начало есть ум. Чрез ум он не только познает себя и окружающий его мир, но и управляет собою и своим телом, которое есть только орудие души; чрез ум он управляет и предметами видимого мира и царствует над одушевленными тварями; он не ступит шагу без цели, без ума, потому и Бога представляет не иначе, как высочайшим Умом, все создавшим с мудрыми целями и в самом деле постигает многие цели и намерения Творца в Его созданиях.

Господь сделал все, чтобы человек признал Его бытие и познал Его; Он даровал человеку высокий ум, но в то же время, призвавши его из небытия к бытию, заключил дух его в малом теле, зависящем от окружающего мира, поставил его среди громадной вселенной, поражающей его величием и мудростью своего устройства.

Бог дал человеку внутреннего законодателя, этот законодатель есть нравственное чувство, или совесть.

Мы любим или не любим, ощущаем прекрасное, приятное и неприятное и познаем, что Бог есть Любовь, есть высшая духовная Красота, Бог есть Существо вседовольное и всеблаженное.

Без помощи благодати Божией человек не может сделать ничего доброго. «Душа моя, яко земля безводная» (Пс. 142, 6), — взывает Пророк.

В Евангелии сказано: «Кая бо польза человеку, аще приобрящет мир весь, и отщетит душу свою» (Мк. 8, 36). Вот как драгоценна душа человеческая!

Тело тленное, говорит Мудрый, отягощает душу, и земное жилище обременяет ум многопопечительный (Прем. 9, 15).

Тело, по словам Богослова, облако, омрачающее душу и препятствующее ей ясно видеть Божественный луч.

Адам был создан с телом нетленным, однако ж вещественным, а не духовным еще, и был поставлен Творцом Богом как царь бессмертный над нетленным миром, не только над раем, но и над всем творением, сущим под небесами.

Адам не поверил словам Владыки: «В оньже аще день снесте от (древа) сего, смертию умрете», но поверил диаволу, сказавшему: «Не смертию умрете... в оньже аще день снесте от него, будете яко бози, ведяще доброе и лукавое» (Быт. 2, 17; 3, 4—5).

Адам виновником своего греха поставил Бога, сотворившего жену: «Жено, юже дал еси со мною (мне), та ми даде, и ядоха» (Быт. 3, 12).

И идет невидимая духовная брань, ибо диавол «как рыкающий лев» (1 Пет. 5, 8) ищет поглотить душу после грехопадения в раю наших прародителей.

Отдалив род человеческий от Бога, диавол хлопочет не допустить возвращения к Богу своими кознями:

1) еллинством (внешняя мудрость);

2) иудейством (почитание единого Бога, агаряне);

3) ересями;

4) противоправославным образом жизни;

5) неразумными подвигами добрых деланий.

И человек живет теперь в мире, где «похоть плоти, похоть очей и гордость житейская» (1 Ин. 2, 16), в сердце же его лукавые духи борются с душою, а Бог и Ангелы взирают на подвиг. И душа многие помыслы производит, и идет брань, где ум есть всадник, он впрягает колесницу души, сдерживая бразды помыслов, и устремляется против сатанинской колесницы, так как и сатана уготовал ее против души.

Сатана может беседовать с душою ежедневно, как человек с человеком, и наводить нелепые помыслы.

Ум душевным оком, зрением видит козни и помыслы лукавого и предохраняет душу.

Ум подобен доброму пастырю, который яростию обращает в бегство волков (бесов, татей), а вожделением душевно любит овец (добрые помыслы) и пасет их на месте злачне и воде покойне.

Как кораблю нужен ветер и кормчий, так и для верных Христос — Небесный Кормчий переводит через темное море лукавых духов. А все усилие диавола состоит в том, чтобы отвлечь ум от Бога и от любви Божией. Ум Адама, первоначально чистый, созерцал Владыку в раю. Сравни Бога и змея: и Адам Богу не поверил, а змею поверил — и увидишь великий грех преслушания.

Итак, в уме причина греха, а слово и дело заканчивают то, что изображает ум.

А дела каждого, плоды душевные и помыслы, умом рождаемые, именуются чадами.

Ум должен быть, как «един дух, с Господом» (1 Кор. 7, 17), и сие тайное борение и размышление о Господе надо иметь день и ночь, делаем ли, пьем, едим,

служим или что делаем, ибо Престол Божества — ум. И Бог вложил в человека нечто Божественное — совесть, как бы помысл, имеющий в себе, подобно искре, и свет, и теплоту, которая просвещает ум и показывает ему, что доброе и злое.

Освящение ума есть воскресение души. В пришествии Духа в душу снимается покрывало тьмы.

Душа имеет образ Ангельский и зрак, подобный внешнему человеку. Душа одна сама по себе много дороже целого мира и мирского царства. Человек драгоценнее всех тварей. Об умной человеческой сущности — бессмертной душе сказал Бог: «Сотворим по образу и подобию Нашему» (Быт. 1, 26). Образ Божий отображается в душе, подобие — в добродетели и святости — «святи будите, яко Аз Свят есмь» (1 Пет. 1, 16).

Прекрасная невеста, возлюбленная душа, сотворена по образу Божию. И душа именуется храмом, дщерью царевою, царицею. Душа и тело — дом Божий.

Мы — это душа и ум, наше — это тело и наши ощущения, и около нас — имущества, искусства и все земное. Тело без души мертво, и без Духа душа мертва для Царствия Божия. И сознает человек, что в мире все Божие: и земля, и душа, и само бытие. У человека остается воля, и свобода, и сердце, и если он все доброделание восписует Богу, то это радует Владыку. Одно в душе разумное и духовное, другое — страстное и неразумное, и первому принадлежит господство, а прочему — повиновение и послушание разума. Итак, не допускай, чтобы когда-нибудь порабощенный ум стал слугой страстей и страсти, восставая против разума, присвоили себе владычество над душою. Душа, подобно закованному в железные кандалы и содержащемуся в темнице под крепкими запорами, не может освободиться иначе, как призывая Иисуса Христа и прибегая к духовному отцу в таинствах Церкви.

Когда во время смерти отделилась душа Его от тела, Божество не отделялось ни от души Его, ни от тела.

Боговоплощение даровало верующим залог, облечение в Духа Святого, и святы будем душой и телом.

Цель Боговоплощения — даровать человеку Духа Святаго, как бы душу для души, чтобы ум мог умно видеть Бога чрез просвещение умного Божественного света.

Будучи освящена, душа получает всеоружие Божие — Божественную благодать от Христа Бога.

Всеоружие Божие — благодать Духа; когда ее имел Адам, то был князем и властителем мира сего, но когда диавол прельстил его, то, по попущению Божию, взял от него начальство и власть, и назвался князем мира сего, и властвует, как разбойники властвуют над теми, что насильственно захватят в свои руки.

Предание «сатане во изможднение плоти» (1 Кор. 5, 5), между прочим, означает и то, чтобы грешник наказан был телесными недугами, страданиями, ранами и болезнями неисцельными, дабы уцеломудрился, пришел в чувство и раскаялся и нехотя, будучи вынужден страданиями тела, и чего не хотел сделать, будучи здоров, то сделал от болезни и мучений плоти. Ибо Бог, когда согрешит душа, наказывает тело, чтоб она, пришедши в чувство, покаялась и спаслась. И об этом,

чтобы предать грешника «сатане во изможднение плоти, да дух спасется» в день Господень, надо со слезами просить Бога.

Бытие теперь дает Бог человеку чрез мужа и жену, а благобытие от Бога и самовластия человека, что есть плод духовный: «Любы, радость, мир, долготерпение...» (Гал. 5, 22).

И познают верные, что пресущественная Сущность — Троица Святая, единая в трех Лицах и трех Ипостасях, неразлучных и нераздельных, одно Естество, одна слава и одна сила, и одна воля.

И человек носит образ Божий. И по образу Слова нам дано слово (то есть разум), ибо словесные от Слова, Безначального, Несозданного, Неуловимого, и Бога моего. Душа — словесный образ Слова. Эти три: душа (дух), ум и слово — суть одно в соединении, но вместе и в разделении, будучи и соединены, и разделены. Если удалишь одно из трех, то вместе удалишь и всех. Ибо душа, неразумная и бессловесная, равна будет душе бессловесных; но и без души не может существовать ни ум, ни слово. Итак, по образу (души человеческой) помышляй точно так же и о Первообразе. Без Духа не будет ни Отца, ни Слова Его. Отец же есть Дух, и Сын Его — Дух, хотя Он и облекся в плоть; и обратно, Дух есть Бог, ибо по Естеству и по Существу оба Они суть едино, подобно тому, как ум, душа и слово. Но Отец (однако же) неизреченно родил Слово. И подобно тому, как ум — от души моей, так и Дух от Отца, лучше же в Отце, и пребывает, и исходит (от него) неизъяснимым образом. И опять, подобно тому, как ум мой всегда рождает слово, произнося, и испуская его, и делая известным для всех, однако не отделяется от него, но и рождает слово, и внутри его содержит; так разумей, и Отец родил Слово, потому что Оно вечно рождает; от Сына же никоим образом не отделяется Отец Его, но видится в Сыне и Сын в Нем пребывает.

Первый человек — Адам своим преступлением для всех людей сделался причиной смерти и тления. Второй Адам — Христос Спаситель даровал миру и всем верным свет, жизнь и нетление. Человек двояк: из чувственного и умопостигаемого. Он среди тварей знает Бога. Бог бестелесен, и кто изъяснит, как Он образовал меня от начала? Какими руками взял персть и как неимеющий уст, подобно нам, вдунул в меня дыхание? И как я стал душою бессмертною? Скажи мне, как из брения кости, нервы, мясо, жилы, кожа, волосы, глаза, уши, губы и язык, через дыхание — членораздельная речь? Как ум связан с плотью? Не зная себя, как мы дерзаем исследовать Творца.

«Дивлюсь я, каким образом душа, будучи вся невещественна и имея умное око света, пользуется однако чувственным образом и телесными очами, как бы двумя окнами, и, выглядывая чрез них, видит все видимое и, поворачиваясь обратно, невещественным образом созерцает мысленное и невещественное; будучи же неизреченным образом удерживаема посреди нетленного и тленного, одним она влечется вниз к удовольствиям и страстям, другим же, окрыляясь к небу, понуждается пребывать там».

Уклонившись от правого и Божественого пути, я потерял славу и стал хуже всех скотов, хуже зверей, гадов и птиц, и слеп, и мертв. Но я странник, умно озаренный Твоим Светом, познал, что Ты переводишь человеческий род в невещественный и невидимый мир и поселяешь (в нем), разделяя и распределяя достойным обитания,

каждому сообразно тому, как сохранил он, Спасе, Твои заповеди. И познаю я, что Ангелы являются вторыми светами чрез причастие первого света и Бог как Любовь есть не имя, но Божественная Сущность.

Тело без души не живет, и душа без Духа Святого не может соблюдать заповеди Твои Спасителю. Все святые с Богом как бы одно тело составляют. Ту славу, которую дал Отец Сыну, дает и нам Сын по благодати. Человек имеет в единой душе и ум, и слово, и дух — разум, волю и единое чувство, хотя оно по пяти естественным потребностям тела делится на пять чувств. В отношении к телесному оно нераздельно, разделяется посредством пяти частных чувств — зрения, слуха, обоняния, вкуса и осязания, и, будучи изменяемо неизменно, проявляет действенность свою и видит (не само чувство, но душа посредством его), и слышит, и обоняет, и вкушает, и различает вещи по осязанию.

Душа имеет в себе пять чувств в едином чувстве, единой сущности и естестве человека — и это едино чувствует, рассуждает, как разумное существо, понимает, памятует, совещается с собой, желает или не желает, избирает или не избирает, любит или ненавидит, — это едино в одно и то же время и видит, и слышит, и обоняет, и вкушает, и осязает, и понимает, и говорит. И собственный твой дух, или душа твоя словесная вся есть во всем уме твоем, и весь ум твой — во всем слове твоем, и все слово твое — во всем духе твоем, нераздельно и неслитно. Сие есть образ Божий.

Бог именуется Отцом — отцами называются и люди; Христос именуется Словом и Сыном Божиим — сынами человеческими называемся и мы; Духом Божиим именуется Святый Дух — духами называются и наши души. Иное есть чистота ума, а иное — чистота сердца.

Ум есть одно из душевных чувств, а сердце обнимает в себе и держит в своей власти внутренние чувства.

Сердце — корень, а если корень свят, то и ветви святы, то есть если сердце доводится до чистоты, то ясно, что очищаются и все чувства.

Ум скоро очищается, но скоро и оскверняется, а сердце достигает чистоты многими скорбями, лишениями, удалением от зла и умерщвлением для мира страстей и не боится браней, потому что как испытанную и верную душу, его укрепляет Бог.

Души, когда очистятся, видят низшие чины и высшие чины духов и друг друга в своем чине. Видят души, а не телесно, созерцают естество духовно, оком естественным, то есть прозорливым.

«Тот, Кто в вас (Христос), больше того, кто в мире (диавола)» (Ин. 1, 4, 4).

Дыхание жизни — душа разумная и бессмертная (взем персть от земли, и вдуну в лице его дыхание жизни (Быт. 2, 7).

Ум-дух не есть душа, но дар Божий, спасающий душу; Богоугодный ум течет впереди души и советует ей презреть временное, вещественное и тленное, а возлюбить блага вечные, нетленные и невещественные, так чтобы человек, живя в теле, умом представлял и созерцал небесное и Божественное. Ум боголюбивый есть благодетель и спаситель человеческой души.

Душа в теле, в душе — ум, в уме — слово. Слово от ума. Что хочет ум, то и слово выражает. Боголюбивый ум есть свет души. Душа есть в мире, как рожденная, а ум превыше мира, как нерожденный.

Растения имеют жизнь физическую, но души не имеют. Человек называется разумным животным, потому что имеет ум и способен приобретать познания. Прочие же животные земные и воздушные, у которых есть голос, имеют дыхание и душу.

Животных существ четыре различных вида: одни из них бессмертны и воодушевлены — каковы Ангелы; другие имеют ум, душу и дыхание — каковы люди; иные имеют дыхание и душу — каковы животные; а иные имеют только жизнь — растения, в коих жизнь без души, без дыхания, без ума и бессмертия.

Ум наш — образ Отца; слово наше (произнесенная мысль) — образ Сына; дух — образ Святого Духа.

Наш ум, слово и дух служат образом Отца, и Сына и Святого Духа. Тайна спасения для желающих, и нет принуждения никому. Смотри не на законы властителя, а на закон Создателя.

Человек — животное разумное, в нем таинственно и неизъяснимо связана персть с землей и ум с духом.

Говорить о Боге — великое дело; но гораздо большее — очищать себя для Бога, потому что в злохудожну душу не внидет премудрость (Прем. 1, 4).

Слово мое есть слуга ума. Что хочет ум, то и слово выражает. В душе действует ум, а в теле — природа. Ум обожает душу, а природа разлагает тело. Бог положил преграду злу в людях тем, что даровал им ум, ведение, разум и различие добра, самовластие и свободу.

Творец как Сын Человеческий «первородн всея твари» (Кол. 1, 15) — по Воскресении из мертвых. Руководитель наш разум познает по вселенной порядок, закономерность в движении и устройстве всего и восходит от видимого к Невидимому разуму.

Мысль, что Отец больше Сына Человеческого ясна, ибо что удивительного, что Бог больше Человека, ибо во Христе два естества. Поелику мы состоим из двух естеств, из души и тела, из естества видимого и невидимого, то и очищение двоякое — водою и Духом.

Смертную жизнь посвяти небесной.

Обращайся благоразумно, рассматривая мира сего философию, и науки, и книги, с мудростью собирай отовсюду полезное, избегай всего, что в каждом писателе есть вредного, подражай работе мудрой пчелы, которая садится на всякий цветок, но весьма умно берет с каждого только полезное.

Как статуя, картина, любая вещь говорит о разумном труженике, так и мир о Творце. Знание должно вести к истине, к нравственности, к Богу, к любви. Наш ум, имея образ Божий, стремится к ведению Благости Святой Троицы, что есть Ум, Слово и Дух. Естество души человеческой от естества Ангельского отличается тем, что имеет дух животворящий и своей деятельностью оживотворяет соединенное с ним земное тело.

Ум, созданный по образу Прекрасного, и сам может быть прекрасным и исполняться великих благ.

По образу Божию люди выше Ангелов, но по подобию гораздо ниже добрых Ангелов. Как Бог свободен и творит, что хочет, так свободна и душа. Нищий духом старается о том, чтобы помыслы его не исходили вне его. Ум наш легок и, если не связан памятованием Божиим, не избежит парения.

Познавай Премудрость Создателя. Душа бесплотна, и Бог бесплотен; ум твой не ограничен, и Бог не ограничен местом. Душа невидима, не имеет цвета, вида, очертания, но узнается только по действиям: так Каин, первый ученик диавола, научился в душе своей зависти и убийству и, не имея сил к богоборству, впал в братоубийство.

Кто из устройства мира уразумевает умом своим Зиждителя, тот исполняется премудрости. Египтяне, изобретшие геометрию, и халдеи, познав астрологию, занялись исследованием предметов пустых — пиитикой с баснями, риторикой с искусством в слововыражении, софистикой с ложными умозаключениями — и от этого вознерадели о познании Бога, и соделали души свои злохудожными, и лишили себя истины и премудрости.

Творец дал душе тело колесницею в жизнь. В душе пребывает жизненная сила тела и другая сила, созерцающая существующее, называемая разумною. Сила созерцательная приводится по произволению. Если разумная сила будет всегда бодрствовать, то занята созерцанием лучшего и духовного и наблюдает за движением тела, уцеломудривает и утишает его страсти. Если же душа, возлюбив леность, оставит созерцательную силу в недеятельности, то телесные страсти, нашедши жизненную силу праздной и разделив ее между собою, так как никто ими не правит, увлекают душу к своим стремлениям и действиям. Посему телесные страсти в нас сильны, когда ум бездействен, благопокорны же, когда ум управляет и владеет телом. Тело подобно коню прекрасному, и сильному, нужному, но требует наездника и управителя; если в душе добродетель и нет зла и порока, то и тело не делает зла, а пребывает в доброделании, как управляемое добрым разумом.

Можно и дома сидя, скитаться помыслами вне и, находясь на рынке, но соблюдая трезвение, быть как бы в пустыне, обращаться только к себе самому и к Богу и не воспринимать чувствами тех мятежей, какие производятся в душе чувственными предметами, ибо собственное тело наше является как бы приютом, пристанищем для души, естественным монастырем, ум любомудрствует и прославляет Бога.

В Христовой Церкви люди из разных племен и стран в своих телах являют одну боголюбивую душу, одну святую волю, возобновляя благодатью первобытную доброту, чтобы у людей не было разделения, раздоров, войн и были люди подобно Ангелам. А Ангельское богатство — это невещественное стяжание и богатство разумения, и любви, и созерцания Бога. Любовь Божия связует горних, любовь Божия и земных связует воедино, ибо «во Христе нова тварь» (2 Кор. 5, 17).

В Писании указываются три рода творения:

1) приведение из небытия в бытие;

2) изменение из худшего к лучшему (крещение: ибо кто во Христе — нова тварь);

3) воскресение из мертвых.

В речи живое слово влагает дух, познающий Бога. Но наше богопознание ограничено, ибо состоит в познании действий и свойств, а не Сущности Божества, в познании, что «едина вера, едино крещение» (Еф. 2, 11), един «Христос в славу Бога Отца» (Флп. 2, 11).

Символ веры должен быть общим, и это Никейский символ.

Тело Богочеловека сотворено Духом Святым ради нашего спасения сшедшего с небес. Все же тела по естеству неподвижны, движутся же душою — одни разумною, другие неразумною, а иные бесчувственною. Из душевных сил иная питательная и растительная, иная — воображательная и побуждательная, иная и разумная и мыслительная. Одной первой причастны растения, второй вместе с первой — бессловесные животные, третьей же — люди (вместе с двумя первыми силами). Первые две силы тленны, а третья, как дух, усматривается нетленною и бессмертною.

Все разумное и умное бытие разделено на Ангельское и человеческое естество.

Ангельское естество разделено на два главные нравственные союза и общества: на святое и проклятое — демонов. И весь род человеческий разделяется на два союза: на благочестивых н нечестивых.

Есть побуждение к любви:

1) Божественное — желание добра,

2) естественное — детей к родителям,

3) по тщеславию — хвалимого к хвалящему,

4) по корысти — за подарки;

5) по чревоугодию и плотской похоти.

Между Богом и человеком стоят предметы чувственные и умносозерцаемые.

Слово Божие, как Солнце, освящает мир помыслов.

Добродетельное любомудрие порождает бесстрастие воли, а не естества.

Святой Григорий Богослов добродетель мысленной силы назвал благоразумием, ведением и мудростью; добродетель силы раздражительной — мужеством и терпением; а добродетель силы вожделевательной — любовью, целомудрием и воздержанием; правда же во всех силах троечастной души научает благообразию. Целый мир не равноценен душе.

В разуме познавательная способность души, в воле желательная, в сердце — чувствующая сила — стремление к радости, блаженству, благоговению, святости.

Сердце есть сокровенная храмина ума и первый плотской орган мыслительной силы. Св. Антоний Великий говорит: «Воля, которая действует в сердце человеческом, бывает трояка: первая — от диавола; вторая — от человека; третья — от Бога».

«Душа, — как пишет Евагрий монах, — есть субстанция живая, простая, бестелесная, невидимая для телесного зрения, также бессмертная и одаренная умом и разумом». Наша троечастная душа, внутренний человек, как умная сущность, есть боголепнейшее чудное подобие и образ Живоначальной Троицы и, по словам преподобного Симеона Нового Богослова, «лучше и выше всего мира». Тело первого человека Адама было сотворено Богом бессмертным, но после грехопадения смерть и зло вошли в мир. Но как отделение души от тела есть смерть тела, так отделение души от Бога есть смерть души. И у души есть смерть, хотя она по естеству и бессмертна, так что мертвецами называются те, которые, хотя еще живы телом, но мертвы душой. Хотя тело создано нетленным, но после греха уподобилось оно скотам несмысленным, гневу и похоти работное, так что теперь «в мысленной силе души рождаются и действуют

помыслы; в раздражительной — зверские страсти, в вожделевательной — скотские похоти, в уме — мечтательные воображения, в рассудке — мнения».

Такие силы души, как ум, разум (рассудок), мнение (смысл), воображение и чувствование, называются душевными чувствами. Зрение же, обоняние, слух, вкус, осязание именуются телесными чувствами.

Имеются в душе четыре родовых добродетели: мужество, благоразумие, целомудрие, справедливость, от которых рождаются вера, надежда, любовь, молитва, смирение и многие другие душевные добродетели.

В человеке совесть есть естественный закон, просвещающий ум и показывающий ему, что добро и что зло. Образ Божий заложен в бессмертной и свободной душе, подобие — в добродетели, которые по естеству нам, страсти же привнесены.

Душа в естественном своем состоянии доходит до познания Божией премудрости от познания Божией премудрости: от познания Божией твари возносится она к Богу. Итак, образ Божий в невидимой душе разумей.

О душе же так рассуждает всякий из нас, с тех пор как начинает сознавать себя, чувствует, что он принадлежит двум мирам, живет двоякой жизнью, что, кроме тела, он имеет особое духовное начало, особую, отличительную от тела сущность, которая управляет разнообразными телесными движениями, которая мыслит, познает чувствует, воспоминает, то есть имеет душу как отдельное, самостоятельное, невидимое духовное существо, кроющееся под этой телесной, материальной оболочкой. Люди иногда, по-видимому, наслаждаются здоровьем, довольством, всей полнотой внешнего благополучия и, однако, испытывают мучительную скорбь, тревогу, недовольство собой и т. д. Примеров такого господства души над телом можно привести много.

Человек, как существо разумное, — рассуждает, понимает, избирает или не избирает, любит или ненавидит — это едино в одно и то же время и видит, и слышит, обоняет, и вкушает, и понимает, и знает, и говорит.

Бессмертие — удел души разумной по одному уже тому, что она не есть что-либо материальное, вещественное, составленное из частей, она духовна и потому проста, то есть не состоит из частей и не может, следовательно, подлежать разложению на составные элементы, или тому, что мы обыкновенно соединяем с понятием смерти.

Тело тленно и маловременно, а душа Божественна и бессмертна и, будучи вдуновением Бога, соединена с телом для испытания и восхождения к богоподобию.

«Я признаю, — говорит святитель Иоанн Златоуст, — двух человеков, одного видимого и другого, скрывающегося в видимом. У нас есть внутренний человек, что составляет наше совершенство — мы имеем в разумной душе, так что тело есть только орудие души человека, собственно же человеком является то, что составляет душу», как дыхание Бога.

«Душа имеет образ Ангельский и зрак, подобный внешнему человеку. Как телесных членов много и все называются одним человеком, так и у души много членов: ум, совесть, воля, помыслы осуждающие и оправдывающие; но душа одна, и это внутренний человек» (прп. Макарий Египетский).

Душа имеет возможность созерцать горнее, что невидимо телесными очами и что не во власти плоти.

Поэтому троечастная разумная душа видится в двух действиях: 1) разумное — востекает к Ангелам, Богу Первообразу; 2) страстное — в страданиях и отрадах при приобщении к естеству чувствительному, питательному, растительному, подлежит влияниям воздуха, холода и тепла и в пище имеет нужду, возникает алчба, жажда, печаль, болезнь.

Душа сострадает телу, а тело не сострадает душе.

Умное духовное состояние — душа и тело во всем подчинены духу, а ум покорился Богу и Его воле.

Дух человека содержит чувство Божества — совесть и ничем неудовлетворенность. Когда человек в своем чине держится, то он живет духом, страхом Божиим водится: и совесть слушает, и горнего ищет.

А когда он поддается влечениям тела, то выходит из своего чина и то, чего хочет дух, думает достать среди тварей. Это ему не удается, и он томится и сокрушается. Дух тут, как пленник в узах, находится в услужении у варваров, страстей похотных. Сам он не удовлетворяется и страсти делает неудовлетворенными, сообщая им безграничный размер.

«Отчего все животные потребности у животных в своей мере, а у человека, когда он предается чувственности, чувственные потребности предела и меры не имеют. Эту безмерность сообщает им дух, попавший в плен к ним; а сею безмерностью чает затушить свою жажду бесконечного. И животные у нас отправления есть, и в самом их движении проявляется нечто, совсем животным несвойственное» (свт. Феофан Затворник).

Когда человек испытывает стыд и жалость, то есть стыдится желаний и поступков его материальной природы, то он познает на деле действительность духовного сверхматериального существа человека, ибо влечения плоти отталкиваются нами как чуждые.

Итак, человек обладает духом, которого истинная жизнь есть в Боге.

Душа вездесуща в теле, как Бог в мире.

Есть красота телесная, есть красота души. Одно от природы, другое от произволения. Красота души: целомудрие, скромность, милосердие, любовь, дружелюбие, страх Божий, правда.

У животных вся добродетель состоит в хорошем состоянии тела, а у человека — благородстве души. Душа для тела, что возница для колесницы, или кормчий для корабля, или музыкант для инструмента.

Не тело виновно в наших пороках, но душа.

Душа, скрытая в теле, через тело и в теле обнаруживает свои действия. Что око в теле, то ум в душе. В человеке от сущности его ума исходят его энергии — помышления, размышления, мнения. Наш ум, имея образ Божий, стремится к ведению благости Святой Троицы, что есть Ум, Слово и Дух.

Об умной сущности человеческой — бессмертной душе — сказал Бог: «Сотворим по образу Нашему и подобию» (Быт. 1, 26).

В чем же состоит в нас образ Божий?

Бог, по природе Своей, есть чистейший Дух, не облеченный никаким телом и не причастный никакой вещественности. Итак, образ Божий можно полагать не в теле человека, а в его невещественной душе.

Бог как Дух имеет и существенные свойства Духа — ум, свободу — и по самой природе Своей бессмертен, потому, в частности, можно полагать образ Божий в уме человека, в его свободной воле, неразрушимости его духа и бессмертии.

Бог, чистейший Дух, есть един по существу, но троичен в Лицах: и в этом отношении некоторый слабый образ Божий можем находить, вслед за учителями Церкви, в единичности нашей души при тройственности ее существенных сил, как бы кто ни назвал их: памятью, разумом и волею; или умом, словом и духом; или умом, волею и чувством. «Как Бог в трех Лицах, — рассуждает свт. Дмитрий Ростовский, — так и душа человеческая в трех силах — ума, слова и духа. И как слово от ума и дух от ума, так Сын и Дух Святой от Отца. Как ум без слова и духа быть не может, так Отец без Сына и Духа Святого не был никогда и быть не может. И как ум, слово и дух — три силы душевные разные, а душа едина, а не три души, так Отец, Сын и Святой Дух — три Лица Божия, а не три Бога, но един Бог».

В чем же состоит жизнь ума? Можно ответить словами св. Симеона Нового Богослова: «Бог людей поместил среди вещественного, дабы мы твердою верою и соблюдением заповедей очистили невещественный ум и в вещественном узрели тот невещественный Свет, Который есть Бог».

Ум человека подобен Первому и Вечному Уму и имеет свою сущность и свои действия.

Божество Божие непостижимо, а умопостигаемы Его мудрость, сила, благость то есть Его энергии.

Грех навел проклятие на все великолепие космоса и вошел туда, где должна была царствовать благодать. От грехопадения Адамова до Пятидесятницы обожающая благодать отступила и, хотя пророки и праведники были орудиями благости, но только Сын Божий дарует нам спасение и обожение. Грех есть изобретение тварной воли. Смерть Христа на Кресте — суд над миром. Человечеству нужно было освятиться человечеством Божества, преодолев мучителя и разрешив трагедию человеческой свободы, исцеляя волю. В душе, сознании и свободе каждого есть внутренняя возможность самостоятельно относиться к Богу и стать добровольным союзником и соучастником Его. Если мир и человек в нем несовершен, то мир лишь орудие, средство для царства целей, и человек должен избрать безусловное добро и соединить свою волю с волей Божией.

Мышление человека способно производить широчайшие обобщения и отвлечения от фактов и явлений действительности. Люди имеют то или иное мировоззрение. Они имеют понятие о Боге, о сотворении вселенной и т. д.

«У меня есть идея абсолютного о добре, о нравственном законе, но это не от конечного — это печать и воздействие Абсолютного на мой разум» (Св. Григорий Богослов).

Человек призван Богочеловеком идти по пути Сказавшего о Себе Самом: «Аз есмь Путь и Истина и Живот» (Ин. 14, 6), — и он должен творчески и разумно, и свободно созидать в области нравственной, духовной, интеллектуальной, эстетической, помня, что он как существо, предназначенное быть богопричастным, даст ответ перед Богом за свое бытие.

Дух Святой послан во имя Сына Божия, и, чтобы принять Его, нужно носить имя Сына, быть членом его Тела — Церкви Христовой.

«Верующему должно перемениться в уме своем и собрать в Боге все помыслы, в чем действительно и заключается все служение Богу. Все благоугождение и служение зависит от помышлений. Стоит Господь и рассматривает твой ум, помышления и движения мыслей, смотрит, как ищешь Его, от всей ли души» (прп. Макарий Египетский).

За благочестивую жизнь человек получает благодать — дар Божий, это тот дух, который вдохнул Бог при творении человека в персть земную и что возвратил нам Сын Божий. У благочестивых возникающий страх Божий препобеждает естественный материализм, естественный эгоизм и атеизм и открывает величие Абсолютного Добра. Открывается высокое богочеловеческое дело искания бессмертия и нетления для себя и для всех у Бога как Подателя благ. Тогда познается, что само Добро есть и благо, и блаженство. Христа должно осознать не только как начало Добра, но Он и как полнота Добра, и сознательно и свободно определить христианское отношение ко всем сторонам человеческой жизни. Безусловное начало нравственности, как начало Божественное, определяет условное отношение ко всем сословным и человеческим формам с их содержанием. Поскольку есть разумная целесообразность во вселенной, то целесообразной должна быть и та часть, которая составляет человеческие отношения, то есть нравственность.

Ощущая в себе Божественную действительность, мы сознаем, что сами соединяемся с этой Высшей действительностью в чувстве благоговения и преданности, и искания совершенствования, то есть полноты Добра, или единства добра и блага, блаженства в Боге. Тогда Абсолютная Полнота Бытия, как идея, в человеческой воле сознается как идеал и норма, оправдывающие Добро.

Бог и душа человеческая могут утвердить Царствие Божие, и оно могло бы быть с появлением Адама, а почему оно так долго создается! Идет исторический процесс, этот долгий и трудный переход от зверочеловечества к богочеловечеству. Процесс же состоит в том, чтобы хранить пределы вечные — священные нормы нравственности.

Веруя в добро, в его объективное самостоятельное значение в мире, я верую в нравственный порядок, в Промысл, в Бога. Итак, добро — не субъективная иллюзия, а выражение разума Высшего Начала, Его воли. Человек стремится к правде, к добру и, естественно, прежде всего желает его осуществления в собственной жизни. Каждая достигнутая ступень нравственного возрастания указывает на новую, еще высшую. Человеку хочется видеть торжество добра и в жизни других людей.

Стремление к счастью, блаженству заложено в человека Богом, поэтому упокоение находит человек только в Боге. По очищении ума, сердца и тела от страстей весь человек может стать духовным. Но чтобы стать духовным, нужно естество преобразить в дух. Для этого душа и соединяется с телом, и посылается в мир на испытание. Грех, как великое зловоние, сделал душу нашу мертвой, а нас мертвецами. Грех лишил человека благодати, умертвил душу и тело и привел к неведению Бога. И мы молимся: «Отче наш.., не введи нас во искушение, но избави нас от лукавого».

На время искушения светлые Ангелы отступают от человека и наблюдают над движением разума, воли и сердца.

Поэтому отцы и говорят, что «есть блуд, телом совершаемый, и есть блуд (нечистой) души, с сатаною общающейся», то есть находящейся в противоестественном плотском состоянии. Поступающие же по естеству называются, по Апостолу, в рассуждении св. Ефрема Сирина, людьми душевными. Поэтому, по учению прп. Исаака Сирина, «полезнее позаботиться о том, чтобы падшее в душе от страстей восстановить возбуждением помышлений своих к Божественному, нежели воскрешать мертвых».

Отцы поучают, что когда затворишь все двери души своей, то есть чувства, то раздражительную силу души направляй на внутреннюю брань против внешнего нашего человека, то есть на грех, на самого себя, а также и на диавола, как сказано: «Гневайтеся, и не согрешайте» (Пс. 4, 5), (на брата же своего нет причин на гнев); силу же желательную всегда устремляй к Богу и добродетели; а мысленную силу поставь госпожею, чтобы владычественный ум с мудростью и благоразумием господствовал над обоими силами души и телом, ибо «силен обуздати и все тело» (Иак. 3, 2). Все доброе и злое силами раздражительной, желательной и мысленной совершаются и в душе, и в теле.

У добродетельной души от собрания ума в сердце приходит внимание, от собранности воли — бодренность, и собрание чувств порождает трезвение.

Когда же приблизится время воскреснуть «духовному человеку», тогда приходит мир от помыслов, радость, бодрствование, ведение брани, и душа отображается в благообразии, красоте и правде первозданного творения, и бывает уже она, по словам святого Антония Великого, «вся добродетель», и может ум ее «сделаться прозорливым и видеть более и далее демонов, имея в себе дающего откровения Господа».

Возвещая такое богомудрое учение о душе, святые отцы призывают сынов человеческих к молитвенному подвигу, взывая: «Умудрись прежде расторгнуть страстные союзы души с телом». Ибо ум и чувство, противоположные одно другому, имеют естественное действо. Ум, как только начнет считать чувство своею собственною естественною силою, то, сплетшись видимостями чувственных вещей, делается изобретателем плотских удовольствий, не имея силы возвыситься над естеством видимых вещей по причине пристрастного расположения к чувству.

Тогда человек приятное себе, доставляющее ему удовольствие, считает полезным и даже иногда добром и делает, хотя бы оно и было безнравственно, а неприятное — вредным и злом. Это знак великого невежества. А душа, поддаваясь влиянию глупых служанок — чувств слуха, зрения, вкуса, обоняния, осязания — часто развращается. И сластолюбивая жизнь растлевает и душу и тело.

Не давай душе умереть, но питай ее словом Божиим, псалмами, постом, бдением, молитвами, надеждою и помышлениями о будущих благах. Все сие и подобное сему есть пища и жизнь для души.

«Как тело наше, — пишет Евагрий монах, — по удалении души бывает мертво и смрадно, так и душа, в которой не действует молитва, мертва и смрадна».

Жизнь души, ее молитвенное состояние и степень совершенства зависят от расположения совести, которая, как рассуждают отцы, определяет отношения

человека к Богу и Его творению. На последней степени развития самосознания человек отвлекается от всего эмпирического и условного и приходит к познанию себя как духа, возвышающегося над условиями пространства и времени. Человек возвышается до сознания в своем духе влечения к Бесконечному и свое духовное начало познает под идеями истины, добра и красоты. Бог вне нас, и Бог в нас.

Абсолютно трансцендентное становится абсолютно имманентным. Бог, как трансцендентное, бесконечно абсолютно далек и чужд миру, к Нему и не может быть никаких закономерных методических путей (какие искал Варлаам в философии), но именно поэтому Он в снисхождении Своем становится бесконечно близок нам, есть самое близкое, самое интимное, самое внутреннее, самое имманентное в нас, находится ближе в нас, чем мы сами: Бог вне нас, и Бог в нас.

Абсолютно трансцендентное становится абсолютно имманентным особенно в таинстве Евхаристии.

Общение с Богом — сущность духовной жизни; а это бесконечная молитва именем Иисуса Христа и постоянное причастие. Подвижник при безмолвии постигает высшего, чем знание, неведения, сравнительно с которым вся наша естественная философия и наше обычное знание недостаточно. Возвысившись над мыслями, знанием и самим разумом, душа достигает неведения, которое выше ведения. «Безмолвие есть остановка ума и мира, забвение низших, тайное ведение высших, отложение мыслей — это есть истинное делание, ибо созерцание есть плод здоровой души, которая прикасается Божественной и неприкосновенной природе. Очистившие сердца священным безмолвием и соединившиеся неизреченно со Светом, превышающим чувство и ум, видят в себе Бога».

Святой Григорий Палама учит, что созерцание исихастов не познание Бога (как в философии), а озарение и единение с Богом, превышая ум и чувства. Это умное Божественное чувство — ни чувство, ни помышление, но нечто отличное от обоих естественных сил души — это единение, а не знание.

Нетварный свет, благодать, Божественная энергия вселяется в человека, и он сам становится светом тогда.

Правосудие Бога в том, чтобы человек был с Богом и человечество восстановилось во Христе — Новом Адаме, ибо ветхий Адам не совершил свое восхождение к Богу.

Мир сей — училище разумных душ. Получил начало от Бога и украшен. Мир преподает боговедение и чрез видимое и чувственное руководит ум к созерцанию невидимого.

Глядя на мир, мы видим, что Бог, будучи Благ, даровал полезное, как Премудрый — прекраснейшее, как Могущественный — величайшее.

Царство науки должно орошаться источником, истекающим из Царства Божия.

Церковь имеет задачей водворить в твари Царство Божие, то есть приобщить конечное и временное бесконечному и вечному. Сотворенный мир есть откровение Бога. Впечатление эстетической красоты природы, явлений указывает на разумность устройства всего, направленной к поддержанию бытия мира единого, стройного как громадного организма гармонического во всем — и в движениях мировых светил и жизни малейших существ природы.

У человека есть идея абсолютного о добре, о нравственном законе, но это не от конечного — это печать и воздействие Абсолютного на разум человека.

«В начале сотвори Бог небо и землю... и рече: да будет свет» (Быт. 1, 1–3) — здесь под Божиим гласом разумеем не речь, звук, а мановение воли, как изъясняет св. Василий Великий. Свет и тьму отделил Бог, сделав природу их несоединимою и противоположною.

Первобытный свет (ибо не было еще солнца) то разжимался, то сливался — сжимался, происходил день и следовала ночь. Моисей наименовал конец дня — «вечер», а потом конец ночи — «утро». До света же была тьма, а не ночь, а состояние, отличное от дня ночью. Ночь стала после дня, который как превосходнейший измеряет время (дни живота моего).

День назван единым по состоянию, что день или век — одно понятие, один, а не многий. Это начаток дней, святой Господень день, прославленный Воскресением Господа.

В творении всякая вещь полезная или вредная имеет свое назначение либо для человека, либо для птиц и животных в пищу, либо для врачебного искусства.

Животные и птицы избегают злотворного, а человек имеет еще и разум. Скворцы питаются болиголовом, перепелы чемерицею, мандрагорою врачи и опиумом лечат — вредное находит употребление. Воловья кровь для нас яд, лев самое зловонное животное — значит, ими особые соки накапливаются от пищи, которою они по желанию питаются.

Небо подняло половину вод вверх, и стала «вода яже превыше небес» (Пс. 148, 4). Небо, сгущенное из вод, было ледяное, а «вода яже превыше небес» — еще выше небес, и эти моря вод защищают последнее и противостоят пламени солнца — огня и света, и небеса не сгорают (котел над огнем, если в котле вода — огонь удерживается и не распадается котел), и небо уделяет земле росу (облака нет нигде, в воздухе воды нет).

Воды над небесами не только сохраняют небо, но и направляют вниз свет солнца и луны. Если бы небо было прозрачно, то весь свет устремлялся бы вверх, потому Бог и покрыл небо сверху безмерною массою вод, чтобы свет отражался и устремлялся вниз.

Плоды растений, украшение земли появилось в третий день — все озарялось светом, созданным в первый день творения, когда еще не было светил. Затем из света, происшедшего в первый день, Бог создал солнце, луну, звезды (подобно тому, как из имеющегося уже куска золота чеканят монеты). Итак, существовавший и единообразный свет разделен на светила, и утверждены наверху и им указаны сроки, времена и смены дней. Луна, явившаяся в четвертый день, была полною, как в пятнадцатый день, имеющей одиннадцать лишних дней. Эти одиннадцать дней лишних, не по творению, а по свету, луна отдает солнцу, ибо число дней, получающееся по обращению луны каждый месяц, двадцать девять с половиной, в двенадцать месяцев года дает триста пятьдесят четыре дня (354+11=365). Небо, как камера, как скиния, имеет и начало, и конец (края — Мф. 24, 31) и стоит утвержденное. Внизу тверди звезды, наверху вода.

Целую землю поставил Бог, как одр; высшее небо, как кожу, и свод, и куб.

Второе небо — как колесо, примкнуто к первому небу. И сотворил Бог во Едеме рай.

Рай значит сладость. Река же исходит из Едема напаяти рай. Оросивши большой рай, эта река разделяется затем на четыре реки: Тигр, Нил, Евфрат и реку, называемую в Писании Фисон, которую теперь называют Данувий (Дунай).

Геон — древнее название Нила. Большая река, напояя рай, затем неслась в подземную бездну, проходила огромный подземный путь и потом разлучалась на четыре начала — реки. И сотворил Бог первого человека Адама и ввел его в рай — место блаженства. И познали мы, что не место, а образ жизни и произволение спасает — Адам в раю, как бы в пристани, потерпел крушение, а Лот, живя среди содомлян, как бы в море, спасся.

Тело — творение Божие, а тление и смерть введены грехом; если благодать упразднит тление и смерть, то даруется нам тело небесное, вечное.

У Адама и каждого человека смерть двоякая — души, когда благодать за грех оставляет душу, и тела, когда душа разлучается с телом; а у Христа смерть одна, и то не за грех, а по любви к нам, ибо Он не имел греха и не подлежал смерти. Поэтому Он и воскрес только от одной смерти. А мы в крещении воскресли первым воскресением через отпущение грехов, а второе воскресение — воскресение тела чаем.

Первое воскресение гораздо важнее второго, так как важнее избавиться от грехов, и жить, и даже ждать воскресения тела.

Между Ангелами и людьми не велико расстояние, если мы захотим утвердиться в добродетели. Посему Бог и взывал в раю: «Адаме, где еси?» (Быт. 3, 9). Это значит: ты вкусил, и остался человеком, и явился преступником, а хотел стать богом.

Жена, прельстившись, оказалась в преступлении, спасается же она чрез чадородие Марии Девы. Она родила Спасителя от Духа Свята.

При создании первого человека Бог «вдуну в лице его дыхание жизни» (Быт. 2, 7), но грехопадением погубил Адам — дар вдохновения, и Господь, восстанавливая прежний дар, дунул в лице апостолов «Дух Свят» (Ин. 20, 22), возвращая тем древнюю жизнедеятельную силу человеку.

Итак, когда Господь говорит, что пошлю вам Святого Духа, то это значит — дар Духа — посылает дар, а Дух не посылается, как и сказано: «Седите во граде Иерусалимсте, дондеже облечется силою свыше» (Лк. 24, 49). Иное сила, которая дается, и иное Дух, Который дает. Бог излил Духа Своего (Иоил. 2, 28), не отделяя Его от Себя и Сам не разделяясь с Ним, то есть дар Святого Духа. Божество не изливается, но дар Святого Духа — «излияся благодать во устнах Твоих» (Пс. 44, 3) — изливается благодать, а не Дарующий благодать. Итак, разумей Естество Божие и благодать или Божественную энергию.

До греха Адамова страха не было — не боялись и змея, а после греха отъяты и честь, и власть, причем некоторые животные наводят страх и ужас, а некоторые (лошади, коровы, овцы) оставлены в подчинении человеку. Змей был близок человеку как мудрое животное, был в дружбе и служил людям, и диавол для обмана, как орудие, избрал змея и человеческим голосом говорил, а не шипением. Диавол показал себя человекоубийцей и лжецом, сказав:

1) запрещено вкушать от всякого древа,

2) не умрут смертью,

3) будут сами богами.

Древо названо познанием добра и зла — где испытывалось послушание и любовь к Богу, как к Источнику добра, открывалось преступление при вере диаволу, начальнику зла. И ради нашего спасения Спаситель страдал в те самые часы, которые Адам провел от вкушения до суда — от шестого часа до девятого. Адам хотел обожения, и Господь делается Богочеловеком, чтобы возвеличить человека. После греха появляются, вместо богообщения, искусства — стали шить, плавить, строить, ибо всякий грешник боязлив и оберегает тело. Диавол обещал людям быть богами, а сделал скитальцами и смертными. Змей раньше мог ходить и стоять прямо и был в дружбе с людьми, наказан ползанием и враждой к нему. Невидимый демон наказывается с видимым змеем (как потоплены гадаринские свиньи), а людям дано покаяние в трудах, печалях и скорбях. В раю было испытание веры, и любви, и послушания.

Поражая Иова, диавол сохранил ему жену как свое оружие для искушения, но если в раю он встретил Адама и Еву и прельстил обоих, то здесь он Еву нашел, а Адама не нашел; ибо Иов выслушал слова жены ропота и хулы, воззрев на жену и диавола, гнездящегося в ней, сказал: «Яко едина от безумных жен возглаголала еси; аще благая прияхом от руки Господни, злых ли не стерпим» (Иов. 2, 10).

В седьмой день «Бог почи от всех дел Своих» (Быт. 2, 2), то есть перестал творить из небытия в бытие, а словами «Отец Мой доселе делает, и Аз делаю» (Ин. 5, 17) — выражается Промысл, сохранение всего существующего. Адам и Ева жили подобно Ангелам. Звери чувствовали господство Адама. Имена им нарек. Первозданные, подобно Ангелам, пребывали без одежды, без жилища, и, завидуя им, диавол употребил мудрейшего из зверей змея как орудие обмана, ибо все дикие и неукротимые животные были тогда ручными, как ныне кроткие.

Слова принадлежали диаволу, а змей был приманка, орудие для прикрытия обмана.

Адам и Ева сотворены были бессмертными.

А древом познания добра и зла названо не потому оно, что Адам до этого не знал добро и зло, ибо он получил от Бога мудрость (дал имена животным), пророческий дар, но потому что явилось познание греха и стыд.

По суду Божию, диаволу уготован огнь вечный (Мф. 25, 41). Змею же, животному, послужившему орудием злобы, изречено проклятие на персех и чреве ходить и питаться землею, бывшему мудрейшему из зверей. Это и к мысленному змею относится, ибо наступать будут «на змию и на скорпию» (Лк. 10, 19).

Потеряла Ева равночестие и стала подчинена мужу — «к мужу твоему обращение твое, и той тобою обладати будет» (Быт. 3, 16) — после чревоношения, болезней опять зачинает и терпит.

За грех Адама, что послушал жену, земля приняла проклятие и не стала давать плодов без посева и возделывания, а только при большом труде, усилии и заботах. Ранее Адам жил без скорби, трудов и печалей, теперь принял труд изнурительный и мучительный, чтобы сознавал свою природу, как сотворенную от Бога из земли.

«В воскресение бо ни женятся, ни посягают, но яко Ангели Божии на небеси суть» (Мф. 22, 30). Состояние это утверждается благодатью, как и в раю

жили девственной жизнью. После изгнания из рая, девство отлетело от них, ибо они были недостойны этого блага и вступил в силу закон супружества.

Адам в невинном состоянии был искушен:

1) в чревоугодии — съел плод запрещенный;

2) в тщеславии — «откроются глаза ваши»;

3) в гордости — «будете, как боги, знающие добро и зло» (Быт. 3, 5).

Адам пал и умер. А Новый Адам допустил диавола с искушением к воскресению и жизни:

1) в чревоугодии — «скажи, чтобы камни сии сделались хлебами»;

2) в тщеславии — «если Ты Сын Божий, бросься вниз»;

3) в гордости — «все дам Тебе, если пав, поклонишься мне» (Мф. 4, 3, 6, 8, 9).

Чревоугодие трех видов:

1) раноядение;

2) услаждение от многого вкушения;

3) желание лакомства и дорогой пищи.

Может быть, до сотворения человека и для диавола оставалось еще какое-нибудь место покаянию, но как по гордыни и зависти произошло убиение возвеличенного — падения Адама, с тех пор заключено для диавола и место покаянию.

Диавол непрестанно преследует людей Божиих, и нет на земле такого места, где бы можно избавиться от его преследования. Только небо недоступно врагу. Стремись на небо «идеже есть Христос» (Кол. 3, 1), «наше бо житие на небесех есть» (Флп. 3, 20), где нет диавола. Диавол без труда Адама изгнал из рая, а Иова не мог изгнать и из гноища, он в червях и в гное сидел на навозной куче, закапывая черви и отпадающие куски своего тела, и сидел на открытом воздухе, чтобы не задохнуться от зловония, и благословлял Бога. Его навозная куча была драгоценнее царского престола, ибо здесь — Царствие Небесное, а там — грех и смерть.

Каин ввел первый убийство, и как он поступил с лукавством, подобно змею, то и наказание одинаково со змеем, ибо сказано: «Проклят ты от всех зверей земных», и «проклят ты на земли» — сказано Каину (Быт. 3, 14, 4, 11). Отцу же его Адаму Бог положил труд на земле, проклятой в делех его (Быт. 3, 17), то есть излито проклятие на землю.

Бог переселил Еноха живым и невкусившим смерти, показывая, что приговор над Адамом может быть отменен за благочестие; и если бы Адам не согрешил, то еще большие блага получил бы от Бога.

Сотворение человека по образу — в господстве над зверями — Адам не боялся зверей; дал им имена; Ева не страшилась змея, не убежала, а беседовала; страха перед зверями не было. Грех лишил господства над зверями, породил соподчинение и рабство. Жена была равночестна, стала иметь обращение к мужу, искать в нем защиту, убежище и не учить, ибо плохо научила Адама.

С пленением Адама пленена и тварь.

Со времени преступления сатана, силы и князи тьмы воссели в сердце, в уме и в теле Адамовом, как на собственном престоле. Боязнь смерти — от преслушания Адамова, а трепет смерти есть признак не очищенных покаянием грехопадений.

У Адама до преступления не было слез, как не будет их по воскресении, когда упразднится уже грех.

Когда пал Адам, избрал зло, стыд, безобразие, брение, все силы оплакивали смерть и падение его, ибо твари видели, что данный им в цари стал рабом сопротивной и лукавой силы, изъязвленный разбойниками, когда проходил из Иерусалима (богообщения) в Иерихон. Зло не как вино с водой смешано, но как на поле пшеница и плевелы особо, или в доме таится разбойник и особо хозяин дома.

Грех лишил Ханаана Хамова свободы, привел в рабство. Отсюда началось рабство.

Жители Содома и Гоморры выдумали (вместе с диаволом) неизвестное дотоле беззаконие, изобрели противоестественное смешение, и были так наклонны ко злу и разврату и не показывали возможности исправления и врачевства, что должны были подвергнуться истреблению. Иов сказал: «Не искушение ли житие человеку на земли» (Иов. 7, 1) для испытания в вере. Говорит Апостол: совлекитесь «ветхого человека», осквернённого, нечистого, богоборного, непокорного Божию закону (Кол. 3, 9).

Адам продал себя в собственность диаволу, и в душу облекся лукавый, и поэтому Спаситель «совлек начала и власти» (Кол. 2, 15). И для верных христианство есть пища и питие. Свят тот, кто очистился и освятился по внутреннему человеку. «Наше житие на небесах есть» (Флп. 3, 20).

Только святые с земли внутренним оком видят небесное. Ангелы же с неба не просто всех через завесу тверди могут созерцать, но только тех, которые чисты сердцем и освящены в уме, одних сограждан и сотаинников своих.

Бог есть свет, мы же находимся во тьме.

Говорит дух: «Нежелающего Я никогда не принуждаю, а хочу, чтобы служение повинующихся Мне было свободным и самопроизвольным, совершалось со страхом и любовью. Ибо для желающих Я — Пастырь и Владыка, для прочих же Я — Творец, конечно и Бог по Естеству, но никоим образом не Царь и не Вождь (и Начальник) тех, которые не взяли креста (своего) и Мне не последовали, ибо они суть чада, рабы и сосуды диавола».

Каждый может сделаться, если желает, как злым, так и добрым. Никто, не хотя, не спасется, а избирает Христа и исполняется верою и любовию. Наша душа, как бы девица в каком-нибудь чертоге, спокойно пребывает в центре сердца. Авраам в свое время был единственным почитателем Бога во всей вселенной. От него пошел корень благочестия и пророки, и праведники, и Сам Спаситель по плоти.

Цель закона — сделать человека праведным, его же и исполнил Господь. Как из ребра Адамова Бог создал жену, так из дщери Адамовой, Приснодевы Богородицы, Спаситель заимствовал девственную плоть, бессменно став Новым Адамом, чтобы через исполнение правды стать начатком воздержания нашего к нетлению и Бессмертию.

Люди стали сродниками Богу по естеству.

Таким же образом и вся тварь по повелению Божию имеет быть, по всеобщим воскресении, не такою, какою была создана — вещественною и чувственною,

но имеет быть пересоздаваться и соделаться неким невещественным и духовным обиталищем после того, как перегорит в Божественном огне. «Праведницы наследят землю» духовную (Пс. 36, 29). Небо станет более блестящим и светлым, земля в цветах светлых и духовных, в неизреченной красоте будет, солнце в семь раз будет сиять сильнее.

Мир, сделавшись духовным и Божественным, соединиться с умным миром, явится неким мысленным раем, Иерусалимом Небесным. Иисус Сладчайший, наш Владыка, виден будет всеми праведниками и с каждым пребывать и сиять будет.

Человеку открывается обширное познание вещей видимых; ведение естеств бесплотных для человека возможно:

1) чувствами в дебелости ипостаси, то есть всуществленно (вещественно),

2) бессущественно,

3) в истинном созерцании — существленном (не в телесных образах) силою разумения.

Во всех сих случаях воля и разумение имеют власть. Хотя чувства могут принимать видение и без участия воли.

Демоны же могут на человека воздействовать только двумя способами из трех и не имеют силы приводить в нас в движение естественные помыслы ума, ибо сынам тьмы невозможно приближаться к свету.

Но святые Ангелы обладают сим, то есть могут и приводить в движение и просвещать помыслы.

Познание об истине идет по ступеням, но в будущем веке принимать откровение славы Божией к прославлению и веселью своей души будет каждый по мере любви от Самого Даятеля Владыки, ибо прекратятся чины учащих и учащихся.

Святой Исаак Сирин различает три способа видения: тело, душа и дух.

Итак, видение в теле, душе, духе различает добро и зло и творит правду и неправду. И сие есть единое ведение в трех мерах, когда ум восходит или нисходит в добре или зле, или среднем.

Меры же могут быть: естественное, противоестественное и сверхъестественное.

Итак, степень третья ведения есть упокоение от делания (что есть образ будущего), в едином упражнении ума наслаждающееся тайнами будущего. Оно превыше чувств и в благодати Духа совершается.

До падения Адам был подобен Архангелам, имел начальства, хотя и младенчествовал.

Итак, мы познаем, что Бог творит человека и призывает его к спасению себя, чтобы ему быть другом Божиим и разделять Его блаженство. Бог творит человека от преизбытка Своей любви, привлекая его к участию Божественных благ, и открывает величие образа Божия, духа, ибо внешний человек не «я», а мое. «Я» — это словесное начало моей души.

Как гусли музыканту, как корабль кормчему, так и плоть подчинена душе.

Во власти человека стать зверем или Ангелом.

Ум рождает слово, со словом исходит дух, исходящий вместе с рождаемым словом.

Святой Максим Исповедник говорит, что человек не должен размножаться путем брака. Боговоплощение и Крест не выкуп жертвы Богу, не удовлетворение

Божественного правосудия, а излияние Божественной любви и дарование обожения нашего естества. Спасение есть обожение. Люди рождаются в мир, чтобы прославить и благодарить Бога и, возлюбив Христа, принять Духа Святого. Спаситель человека теперь уж не в рай земной вводит, из которого изгнан Адам, а на небо небес. Человек украшает собою два мира — видимый и невидимый и, имея ум и чувства, способен к многообразному знанию и деятельности и является сокровищницей и многоценным украшением, богатством в Царском дворце — вселенной.

И Сыном Божиим и Его премудростью подается ведение вещей Божественных и человеческих и их причин. Имеющий такое ведение от Бога постигает умозрения твердым разумом степени блаженства.

УЧЕНИЕ О БОГЕ ОСВЯТИТЕЛЕ
Необходимость свободного усвоения даров Искупления

Господь наш Иисус Христос, Сын Божий, Своим воплощением, жизнью, учением, страданием, смертью, сошествием во ад, Воскресением, вознесением и прославлением по человечеству от Бога Отца даровал все потребное для спасения людей, — стал Искупителем всего человечества, Освободителем от греха, осуждения и смерти. В воплощении земной жизни не только восстановил прародительское общение с Богом, но даровал начало более тесного единения; в учении Он возвестил людям тайный путь спасения; принятием на Себя грехов мира, страданием и смертью Он стал жертвой за грехи и даровал всем прощение, очищение и мир с Богом; сошествием во ад и Воскресением Он разрушил тяготевшую над удалившимся от Бога человечеством власть диавола и смерти и открыл в Себе начаток и источник новой жизни с Богом и в Боге; вознесением на небо при неразлучном соединении с человеческим естеством Он, как Сын Божий по Существу, даровал возможность каждому человеку стать чадом Божиим по усыновлению, открыв всем спасающимся вход в Царство Небесное.

Можно сказать, что действованием в Искуплении Своей Божественной Ипостаси Он осуществил все то, что нужно для спасения со стороны Бога и соучастием в Своем Лице человеческого естества открыл возможность восприятия даров Искупления для человечества.

Искупление, совершенное Господом Иисусом Христом, не делает «само собою» спасенными всех людей; нельзя предположить это потому, что в таком случае было бы проявлено нравственное безразличие со стороны Высочайшей Правды — Богом. Нельзя допустить это и потому, что в духовной жизни не действует закон необходимости и все происходит в проявлении свободы.

Поэтому оправданным и спасенным можно сделаться не иначе, как только под условием свободного принятия и действительного усвоения тех спасительных плодов Искупления, какие были приобретены и сосредоточены в Лице Искупителя. Хотя Иисусом Христом, как Духовным Врачом, приготовлен был неистощимый запас врачебных средств для уврачевания греховных недугов, но, чтобы получить такое врачевание, каждому необходимо было самому воспринять эти врачебные средства и надлежащим образом воспользоваться ими. Хотя во Христе, как Главе новозаветного человечества, духовно-благодатные

живоносные силы были заключены в таком преизбытке, что они в состоянии были дать и сохранить новую во Христе жизнь всем людям всех времен, но, чтобы на самом деле проникнуться и жить этою жизнью, каждому в отдельности необходимо было самому посредством веры внутренне привиться к духовно-благодатному Телу Христову и стать Его живым и всегдашним членом. Хотя, наконец, Иисус Христос, как ставший Владыкою всего, всем даровал возможность быть чадами Божиими и наследниками Его царствия, но чтобы на самом деле каждый в отдельности мог воспользоваться этим, требуется, чтобы каждый, при участии своей веры, на самом деле духовно возродился и стал по духу чадом Божиим; только тогда он сможет сделаться истинным сонаследником Христовым.

Иными словами, чтобы воспользоваться благами Искупления, какие даются Христом и сосредоточены в Его Лице, люди должны сделаться «Христовыми» (1 Кор. 3, 23; Рим. 8, 9). Спасительные действия Его вменяются не всякому, а только тем, которые имеют со Христом духовные средства, мыслят и действуют в духе Христа, подражая Ему в своей жизни (Рим. 6, 5—11; 8, 17; Гал. 4, 19), находятся с Ним — Новым Адамом в таком же неразрывном союзе (по духу), в каком каждый состоит (по плоти) с первым Адамом (Рим. 5, 15—19), или в таком же единении, какое находится между лозою и ее ветвями (Ин. 15, 4—5), между главою и членами тела (1 Кор. 12, 12—27). Таковым, то есть делающимся Христовыми, вменяется Искупление Христово: они очищаются от греха, примиряются с Богом, становятся сынами Божиими по благодати и сонаследниками Христу.

Но, спрашивается, — мог ли и может ли сам человек надлежаще воспользоваться всеми плодами совершенного Иисусом Христом Искупления? Может ли падший человек своими силами совлечься ветхого человека и облечься в нового, «обновляемого в разуме образу Создавшего его» (Кол. 3, 10; Ев. 4, 22—24), из состояния греховности перейти в состояние оправдания, привиться ко Христу и соделаться членом Его Тела? Безусловно, нет. Спасение исходит только от Бога. Не мог человек сам собою приготовить для себя искупительные средства, также не мог и не может сам собою употребить в свое спасение приготовленные для этого нашим Искупителем средства, как не может, по слову ап. Павла, сам собою даже только назвать Господа Иисуса: «Никтоже может рещи Господа Иисуса, точию Духом Святым» (1 Кор. 12, 3). Разумеется назвать с истинною и живою верою. Потому-то Христос Спаситель не ограничил Своего домостроительства о спасении людей одним уготовлением для них Своих искупительных средств, а распростер и распростирает его и на самое применение их к каждому из людей в отдельности, хотя это великое дело усвоения людям Своего Искупления, обыкновенно носящие наименование освящения, Он совершил и совершает преимущественно чрез исходатайствованного Им у Отца Св. Духа, Который был Им ниспослан апостолам, пребывает с Его последователями вовек. Для этой же цели Он создал на земле и Свою Церковь, положив в ней все необходимые к освящению людей средства.

Переходя поэтому к учению об освящении человека, нам следует сперва сказать о сущности самого освящения и производящих его причинах или деятелях, а затем о Церкви как посреднице в деле освящения, находящихся в ней освящающих средствах.

СУЩНОСТЬ ОСВЯЩЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА

Чтобы определить понятие освящения с нужной точностью, необходимо вспомнить нижеследующие места Св. Писания. Ап. Павел, изображая то, сравнительно с прежним, новое оправданное состояние, в котором после обращения поставлены были коринфяне, говорит им, между прочим, следующее: «И сими», то есть повинными, подобно нехристианам, во всевозможных преступлениях, «убо нецыи бесте, и омыстеся, но освятистеся, но оправдистеся именем Господа нашего Иисуса Христа и Духом Бога нашего» (1 Кор. 6, 11). Из приведенных слов совершенно ясно, что апостол соединенное с омытием в крещении и совершаемое во имя Иисуса Христа Духом Божиим освящением и оправдание верующих полагал, с одной стороны, в их освобождении от их прежних грехов, а с другой — во вновь приобретенной ими праведности и святости, и подобно тому, как под освобождением от грехов понимал здесь не внешне только их прощение или невменение, а действительное и внутреннее очищение, так и под противоставляемую им прежней порочной жизни верующих праведностью и святостью разумел, конечно, не мнимую только и совне объявленную, а действительную их праведность и святость.

В послании к Галатам ап. Павел освящение человека, получаемое чрез крещение, называет облечением во Христа, выразившись так: «Елицы бо во Христа крестистеся, во Христа облекостеся» (Гал. 3, 27). Но здесь же он совершенно ясно показывает, что под облечением во Христа нужно разуметь не какое-либо только внешнее соприкосновение к верующему Христа, прикрывающего его Своею благостью, а чисто внутреннее отображение Христа в его обновленной душе, или что то же, воспроизведение новой жизни во Христе в его собственной жизни. Апостол в предыдущем же стихе к верующим, крестившимся во Христа, говорит: «Вси бо вы сынове Божии есте верою о Христе Иисусе» (Гал. 3, 26), а в следующей главе обращается к ним с такой речью: «Чадца моя, имиже паки болезную, дондеже вообразится Христос в вас» (Гал. 4, 19). Эту же мысль повторяет и вполне раскрывает ап. Павел в послании к Римлянам, где, говоря о тех, которые крестились во Христа, так объясняет сущность и значение воспринятого ими крещения, что через него они спогреблись Христу и умерли для греха с тем, чтобы впредь не работать ему, а вместо этого ходить в обновленной жизни и жить для Бога во Христе Иисусе Господе нашем (Рим. 6, 3—11).

Но еще прямее и определеннее свою мысль об освящении выражает апостол в послании к Титу, где он, изображая искупительные действия Спасителя нашего, говорит, что Он «не одел праведных, ихже сотворихом мы, но по Своей Его большой милости спасе нас банею пакибытия и обновления Духа Святаго (банею возрождения и обновления Св. Духом), Егоже излия на нас обильно Иисусом Христом, Спасителем нашим, да оправдившися Благодатию Его наследницы будем по упованию жизни вечныя» (Тит. 3, 5—7).

Здесь, как нетрудно видеть, спасение человека, соединенное с его оправданием, прямо и положительно поставляется только во внутреннем и благодатном возрождении и обновлении; это благодатное возрождение и обновление делает человека по самому внутреннему его состоянию, правым пред Богом, а потому имеющим основу упования на наследие жизни вечной.

Подобный же смысл заключают в себе и те места Св. Писания, в которых возрожденный и оправданный во Христе называется то новою тварью (Гал. 6, 15; 2 Кор. 5, 17), то членом Тела Христова от Плоти Его и от Костей Его (Еф. 5, 30), то человеком духовным (Гал. 6, 1), притом таким человеком, который постоянно и постепенно внутренне возрастает и преуспевает, пока не придет в зрелость мужа и в меру полного возраста Христова (Еф. 4, 13).

Итак, освящение человека, как оно изображается в Откровении, не есть только одно чисто внешнее прощение человеку, или невменение прежних его грехов, а есть действительное и внутреннее их очищение и исцеление. Не есть также одно чисто внешнее оправдание или прикрытие праведностью Христовой порочной души оправдываемого, а есть, напротив, внутреннее благодатное его возрождение его к новой во Христе жизни, а также возрастание и преспеяние в этой жизни, делающее ее по самому существу правою пред Богом. В таком смысле понимали благодатное освящение человека и все древние отцы и учителя Церкви, что совершенно ясно уже из того одного, что они обыкновенно его и связанное с ним состояние называли то духовным омытием или очищением и исцелением от всех греховных скверн и недугов (Григорий Богослов, Златоуст), то духовным возрождением или воссозданием для новой во Христе жизни (Григорий Богослов), то восстановлением в душе человека помраченного образа Божия (Варнава, Василий Великий) или воображением в ней Христа (Кирилл Александрийский), то просвещением и просветлением души, в силу чего она освобождается от всякой тьмы, как бы вся становится светом и видящим глазом (прп. Макарий Великий), то, наконец, особенным благодатным одухотворением, в силу которого человек из душевного становится духовным (Ириней Леонтийский), возводя восстановленный образ Божий в состояние богоподобия.

Как же совершается это великое дело освящения человека, дело его внутреннего возрождения и преобразования для новой жизни во Христе? Главным и преимущественным деятелем, как можно видеть уже из понятия о благости Божией и конечности человека, является здесь обильно изливаемая на верующих Св. Духом, в силу искупительного действия Христова, Его Благодать. Но это возрождение в то же время, как ясно учит то же Откровение, совершается не иначе, как только при соответственном участии со стороны человека, а именно при его участии посредством своей веры. Так, Сам Спаситель веру почитал необходимым условием как вообще для принятия Благодати Духа Святаго, так и в частности для принятия Благодати крещения, когда учил: «Веруяй в Мя, якоже рече Писание, реки от чрева его истекут воды живы» (что сказал о Духе, Которого имели принять верующие в Него) (Ин. 7, 38, 39), и «иже веру имеет и крестится, спасен будет: а иже не имет веры, осужден будет» (Мк. 16, 16). И ап. Павел как спасающую человека Благодать, так и самое спасение везде поставляет в условную зависимость от веры; он учит, например, что мы «Благодатию спасени чрез веру» (Еф. 2, 8), или: «мыслим убо верою оправдатися человеку» (Рим. 3, 28), «правда же Божия верою Иисус Христовою (чрез веру в Иисуса Христа, во всех и на всех верующих» (Рим. 3, 22), «оправдишися убо верою мир имамы» (Рим. 5, 1), «праведный же от веры жив будет» (Рим. 1, 17) и т. п. Освящение человека поэтому есть дело совместного и согласного действия двух начал — Божеского и человеческого — спасающей Благодати и воспринимающей спасение веры,

вследствие чего является в христианине новая жизнь во Христе, представляющая собою нечто аналогичное жизнью Самого Иисуса Христа как Богочеловека.

Поэтому, чтобы иметь более полное и определенное представление об освящении, нам необходимо подробнее сказать: во-первых, о Благодати как главном и деятельном начале в освящении человека; и во-вторых, о вере как начале более подчиненном в том же великом деле.

ПОНЯТИЕ О БЛАГОДАТИ КАК ОБЪЕКТИВНОМ НАЧАЛЕ В ОСВЯЩЕНИИ ЧЕЛОВЕКА

Полнота любви Божией изливается на людей не только в виде различных даров и благодеяний, которые объединяются в понятии творчески-промыслительного действия Божия, но и в форме особо живой и деятельной силы, содействующей спасению каждого. Эта сила, подаваемая вследствие искупительного подвига Спасителя, есть Благодать в том собственном догматическом смысле слова, который отличает ее от понятия даров Божиих вообще. Она усвояет людям плоды Искупления, вспомоществует им содеевать свое спасение.

Понятие о Благодати как особой силе Божией раскрывается в Новом Завете (в Ветхом Завете есть единственное место — Зах. 12, 10). Здесь она прямо называется силою Божией, силою Христовою. Так Господь Иисус Христос, повелевая апостолам «от Иерусалима не отлучатися, но ждати обетования Отча» о ниспослании Святого Духа, говорил им: «Приимите силу, нашедшу Святому Духу на вы» (Деян. 1, 4, 8). При чрезвычайном явлении Своем апостолу Павлу, после троекратной молитвы апостолов об удалении от него жала в плоть, ангела сатаны, он сказал: «Довлеет ти Благодать Моя, сила бо Моя в немощи совершается». Св. Апостол принял Благодать именно как Силу Божию, пребывающую и действующую в нем: «Сладце (охотнее) убо похвалюся паче в немощех моих, да вселится в мя сила Христова» (2 Кор. 12, 7—9). «Благодатию же Божиею, — говорит он о себе, ставши апостолом из гонителя Церкви Божией, еже есмь: и благодать Его, яже во мне, не тща есть» (1 Кор. 15, 10). О Благодати апостол Павел говорит в своих посланиях, как о такой силе, которая действует в человеке могущественно» (Кол. 1, 29), которая «подкрепляет нас в немощах наших» (Рим. 8, 26) и может сделать несравненно больше того, чего мы просим или о чем помышляем (Ев. 3, 20). Она таинственно и внутренне действуя на человека, начинает, продолжает и завершает спасение его среди данных условий земной жизни человека, при соучастии, однако, его самого.

Сила эта даруется человеку, независимо от достоинств и заслуг самого человека: она есть безмездный Божий дар, изливающейся в душу людей по любви Божией и действию Искупления. «Благодатию бо спасени чрез веру: и сие не от вас, Божий дар: не от дел, да никтоже похвалится» (Ев. 2, 8—9). «Оправдаеми туни благодатию Его, избавлении, еже о Христе Иисусе» (Рим. 3, 24).

Изливается в души людей этот дар непосредственно от Святаго Духа.

На основании указания Откровения можно составить такое понятие о Благодати как силе спасительной: «Благодать есть сила Святаго Духа, даруемая людям для усвоения спасения во Христе».

Сам Иисус Христос, уча о безусловной для всех необходимости «родиться свыше» (Ин. 3, 7), или «от Бога» (Ин. 1, 13), чтобы войти в Царствие Божие, совершенно ясно показал: во-первых — то, что сами по себе люди в этом случае оказываются совершенно бессильными, потому что не могут ничего творить без Него (Ин. 13, 5); во-вторых — то, что главным деятелем здесь имел быть Святой Дух с Его вседействующей и животворящей силой. «Аще кто, — говорит он, — не родится водою и Духом, не может внити во Царствие Божие. Рожденное от плоти плоть есть, и рожденное от Духа дух есть... Дух, идеже хощет, дышит и глас Его слышиши, но не веси откуду приходит и камо идет: тако есть всяк человек рожденный от Духа» (Ин. 3, 5—8).

Незадолго до Своей смерти Спаситель обещал апостолам умолить Своего Отца дать им другого Утешителя, то есть Духа истины, чтобы Он пребыл с ними вовек (Ин. 14, 16, 17), не в лице, конечно, их одних, так как они должны были скоро оставить свое земное поприще, а в лице их дальнейших преемников и учеников, имевших вместе с Христовою Церковью существовать до скончания веков (Мф. 16, 18).

И на самом деле, по прославлении Христовом с вознесением на небо, Дух Святый излился как на апостолов, так и на всех верующих (Деян. 2, 4, 17) и всегда пребывает с ними и в них, живя в каждом, как в Своем храме (1 Кор. 3, 16), так что если кто его не имеет, тот и не Христов (Рим. 8, 9); Он устрояет спасение каждого (Еф. 2, 5), разделяя «властию коемуждо якоже хощет» Свои разнообразные духовные дары (1 Кор. 12, 11).

Чрез баню пакибытия Он возрождает верующих к новой жизни (Тит. 3, 5), напояет их Собою (1 Кор. 12, 13); способствует им в их немощах (Рим. 8, 26) и водительствует ими, приводя их к Отцу (Ев. 2, 18); Он делает их сынами Божиими (Рим. 8, 14), а также жилищем Божиим (Ев. 2, 22) и членами единого Тела Христова (1 Кор. 12, 13). Вместе с этим Он подает и веру (1 Кор. 12, 9), обогащает их надеждою (Рим. 15, 13), изливает в сердце их любовь (Рим. 5, 5), крепко утверждает их во внутреннем человеке (Еф. 3, 16), а также подает им нужные силы к тому, чтобы они, взирая на славу Господню, и сами в тот же образ преображались от славы в славу «от Господня Духа» (2 Кор. 3, 18).

ЕДИНСТВО СВЯТЫЯ ТРОИЦЫ В ЯВЛЕНИИ БЛАГОДАТИ

Но, именуя силою Святого Духа, как непосредственного Подателя духовной жизни и Утешителя в спасении, Благодать есть дар Святой Троицы, вообще — дар Божий, ибо Святая Троица единосущна и нераздельна. Поэтому можно сказать, что этот дар подается по воле Бога Отца чрез Сына от Святого Духа. Во Святой Троице источник всех даров, подаваемых человеку, естественных и сверхъестественных. Все Лица Святой Троицы участвуют и в раздаянии Благодати, почему крещение и совершается во Имя Отца, и Сына, и Святого Духа.

В частности, Бог Отец — Первопричина всего сущего, Который «избра нас в Нем (в Иисусе Христе) прежде сложения мира, (и) нарек нас во усыновлении Иисус Христом в Него» (Еф. 1, 4—5), есть источник нашего освящения Благодатью. По Его благоволению изливается благодать в души людей. Он послал в мир Духа Утешителя. К Нему обращался Господь Иисус Христос в Своей молитве:

Отче Святый, святи их во истину Твою (Ин. 17; 11, 17). Апостол говорит, что «посла Бог Духа Сына Своего в сердца ваши, вопиюща: Авва отче» (Гал. 4, 6), «Бог (Отец) даде обручение (залог) Духа в сердца наши» (2 Кор. 1, 22). Духа Святаго Апостол называет «Духом Божиим» (Рим. 8, 6, 14; 1 Кор. 3,16; Еф. 4, 30). Поэтому и самая Благодать часто называется «Благодатию Бога Отца» (1 Кор. 1, 3; Еф. 1, 6; 3, 7; Кол. 1, 3).

Сын Божий как Искупитель осуществил возможность ниспослания благодатных даров Святаго Духа и есть Виновник, Причина нашего освящения. По Его ходатайству и во имя Сына послан Дух Святый в своем благодатном действии. Без искупительного подвига Спасителя не было бы ниспослания Святаго Духа: «Не у бе Дух Святый, яко Иисус не у бе прославлен», — говорит Евангелист (Ин. 7, 39). Благодать воцарилась в жизни вечной Иисус Христом (Рим. 5, 21; 6, 23). Поэтому и самая Благодать называется Благодатью, данною «о Христе Иисусе» (1 Кор. 1, 4; 2 Тим. 1, 9), «Благодатию Христовою» (Гал. 1, 6), «силою Христовою» (2 Кор 12, 9), а Дух Святый — Духом Христовым (Рим. 8, 9), Духом Сына (Гал. 4, 6), а Сам Сын называется «освящением» нашим и «освящающим» (1 Кор. 1, 30; Евр. 2, 11).

Дух Святый, посланный в мир Сыном от Бога Отца, Своею Божественною силою усвояет людям плоды Искупления, и потому собственно Он есть Совершитель освященных людей.

Излияние на спасаемых Благодати Божией — Благодати Христовой есть действование Святаго Духа. Он совершает оправдание Им же привлекаемых ко Христу грешников, чрез сообщение правды Христовой, возрождая их в таинстве крещения (Ин. 3, 5), таинственно входит в самое внутреннее существо их (1 Фес. 4, 8), или, как выражено в Св. Писании, в их сердца (2 Кор. 1, 22; Гал. 4, 6 и др.), так что верующие становятся местом обитания Духа Божия: «Дух Божий живет» в них (Рим. 8, 9; 1 Кор. 3, 16), а тела христиан — храмы Святаго Духа (1 Кор. 6, 19). Объемля Собою все существо спасаемого, Дух Святый воссоединяет человека с Господом Иисусом, а через Господа с Богом (Еф. 2, 18). Дух Святый, живущий в людях, и составляет основание Благодати, а явление Благодати есть действие Святаго Духа. Человек, усвоивший Дары Благодати, тем самым находится в общении с Духом Святым, ибо Сила Божия и Само Божество — неотделимы. В чем состоит сущность Благодати, как особой силы Божией, Писание не определяет; не может определить этого и человеческий разум. Для разума непостижимо до конца и существо сил естественных, тем более это должно сказать о Благодати — силе сверхъестественной. В Откровении и опытах христианской жизни даются некоторые указания на таинственные действия этой силы на человека, хотя и вполне ощущаемые, но постигаемые лишь отчасти; указываются также и орудия и средства, чрез которые Благодать сообщается и действует. На основании этих указаний различаются «виды Благодати», которые по существу являются «образами действия Благодати» в различных условиях духовной жизни. Проявление каждого «вида Благодати» имеет свои особенности как в действиях ее, так и в орудиях и средствах, через которые они (действуя) осуществляются в деле духовного возрождения и спасения человека. Это различение «видов Благодати» способствует некоторому уяснению явлений духовной жизни и самого понятия о Благодати (в сущности — единой).

НЕОБХОДИМОСТЬ БЛАГОДАТИ ДЛЯ СПАСЕНИЯ

Об этом учил Сам Христос Спаситель, говоря о Благодати как о Божественном содействии. Когда иудеи, слушая беседу Его о том, что Он есть «хлеб сшедый с небесе» (Ин. 6, 40, 41), начали роптать, выражая свое неверие в словах: «Не Сей ли есть Иисус сын Иосифов, Егоже мы знаем отца и Матерь, како убо глаголет Сей, яко с небесе снидох» (Ин. 6, 42), Он сказал им: «Не ропщите между собою. Никтоже может прийти ко Мне, аще не Отец пославый Мя привлечет его, и Аз воскрешу его в последний день» (Ин. 6, 43—44). Эту истину Он напомнил и Своим ученикам, когда некоторые из них после этого стали отходить от Него (Ин. 6, 60—61; 64—65).

Когда апостол Петр от лица всех учеников Господа исповедал веру в Него как Спасителя в словах: «Ты еси Христос, Сын Бога Живаго» (Мф. 16, 16), — «отвещав Иисус рече ему: блажен еси, Симоне, вар Иона, яко плоть и кровь не яви тебе, но Отец Мой, Иже на небесех» (Мф. 16, 17).

Так учили и апостолы.

В разных местах своих посланий ап. Павел говорит об обращении людей к спасительной вере Христовой, об очищении их от грехов и спасении, совершающихся под воздействием силы Божией.

В послании к Титу он пишет: «Не от дел праведных, ихже сотворихом мы, но по Своей Его милости, спасе нас банею пакибытия и обновления Духа Святаго, Егоже излия на нас обильно Иисус Христом, Спасителем нашим, да оправдившеся Благодатию Его, наследницы будем по упованию жизни вечныя» (Тит. 3, 5—7).

В послании к Римлянам ап. Павел учит: «Вси бо согрешиша и лишени суть славы Божия, оправдаемы туне Благодатию Его, избавлением, еже о Христе Иисусе» (Рим. 3, 23—24).

Коринфянам он пишет: «Кто убо есть Павел; кто же ли Апполлос; но точию служитилие, ниже вероваете, и комуждо якоже Господь даде. Аз насадих, Аполлос напои, Бог же возрасти: темже насаждали есть что ни напаяй, но возращаяй Бог» (1 Кор. 3, 5—7). Здесь апостол дает основательно различить внешнюю Благодать Божию, то есть учение евангельское, от внутренней Благодати, то есть непосредственного действия Божия в людях, и представляет это последнее совершенно необходимым для успехов благовестия. Такое учение всегда содержала и исповедовала Св. Церковь, как показывают творения ее отцов и учителей.

Св. Ириней учит: «Как дикая маслина, если не будет привита, остается бесплодною для владельца по своему дикому свойству, и как бесплодное дерево посекается и в огнь бросается, так и человек, пока не примет через веру привития Духа, продолжает быть тем, чем был прежде; будучи плоть и кровь, он не может наследовать Царствия Божия, как говорит Апостол» (1 Кор. 15, 50).

Св. Ипполит учит: «То, чрез что святые соделались чистыми, даровал им Бог Сын, потому и говорят они, что "от исполнения Его мы вси прияхом"» (Ин. 1, 16).

Св. Макарий Великий дает сравнение: «Как тело без души мертво и ничего не может делать, так и душа, без небесной души, без Божественного Духа, мертва для Царствия и без Духа Святаго не может совершить ничего угодного Богу». В другом месте он говорит: «Если душа не получит в сем мире духовного освящения посредством твердой веры и молитвы, если не соделается причастною

Божественного естества и не приимет Благодати, при содействии коей могла бы исполнять все заповеди свято и неукоризненно, то останется неспособною к Царствию Небесному».

Церковное учение о необходимости спасающей Благодати ясно выражено в молитвах и песнопениях. Здесь Церковь часто испрашивает нам высшей, благодатной помощи для подвигов веры и благочестия, часто славословит Духа Святого, просвещающего, обновляющего и укрепляющего нас Своими разнообразными дарованиями, постоянно исповедует пред Богом наши немощи и бессилие совершить что-либо доброе без Его содействия. Для уяснения этого достаточно вспомнить, например, молитвы: «Царю Небесный», «Пресвятая Троице», вечерние, утренние, канон покаянный и др. Эти песнопения и молитвы, неумолкающие с первых времен бытия Церкви, дают убедительное доказательство ее верования в необходимость для нас Божественной помощи.

Человеческий разум, основываясь на данных опыта и богословия, приходит к тому же выводу о необходимости Благодати. Если человек, как существо ограниченное, «не имеющее живота в себе», имел нужду в Благодати Божией еще до своего падения, как имеют в ней нужду и доселе все чистые сотворенные духи, то тем более она необходима человеку теперь, в состоянии падения. И тогда он не мог без нее жить духовно, тем более не может теперь. Тогда ему, еще более чистому и неповрежденному, надлежало только творить добро; а теперь потерявшему крепость духовных сил вследствие повреждения человеку предстоит труд особый, — ему надлежит предварительно очиститься от грехов, уврачевать свои нравственные болезни, непрестанно бороться с врагами спасения и при такой борьбе творить добро.

Истина того, что без Благодати спасение невозможно, уясняется из условий обращения в христианство отдельных людей и народов. Очень часто люди иноверные, погруженные в крайнее невежество, не в состоянии сами собою ни понять недостатков своей веры, ни оценить достоинств веры христианской, чтобы решиться принять ее. Другие, хотя в некоторой степени способны размышлять, но, будучи воспитаны в началах иной веры — языческой, иудейской или магометанской, естественно предубеждены против христианства, так что проповедь о Христе Распятом, сама по себе необычайная и поразительная, неизбежно должна казаться им «соблазн» или «безумие» (1 Кор. 1, 23). В то же время, будучи «душевны», пребывая в прародительском грехе и заглушив в себе образ Божий своими произвольными грехами, эти люди не способны понимать и вообще высокой проповеди евангельской; «душевен же человек, — свидетельствует Апостол, — не приемлет яже Духа Божия; юродство бо ему есть, и не может разумети, — зане духовне востязуется» (1 Кор. 2, 14).

Необходимо поэтому, кроме внешней евангельской проповеди, чтобы сердца подобных людей были возбуждены и расположены к пониманию и усвоению ее особенным внутренним Божественным действием, необходима Благодать, о которой говорит Сам Бог. «Се, стою при дверех и толку: аще кто услышит глас Мой и отверзет двери, вниду к нему» (Откр. 3, 20), — и которая отверзла бы умы этих людей к принятию небесного света веры.

Отцы второго Аравсийского Собора (529 г.) определили: «Должно несомненно веровать, что столь удивительная вера и разбойника, которого Господь воззвал

с Собою в рай, и Корнилия сотника, к которому был послан Ангел Господень, и Закхея, удостоившегося принять у себя Самого Господа, зависела не от природы их, но от изобилия дарованной им Божественной Благодати».

НЕОБХОДИМОСТЬ БЛАГОДАТИ ДЛЯ ПРОДОЛЖЕНИЯ И ЗАВЕРШЕНИЯ ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ

Будучи необходимою для начала духовной жизни, Благодать остается необходимою для человека и в дальнейшем: для продолжения и завершения духовной жизни, то есть до конца спасения.

В Св. Писании эта истина раскрыта весьма подробно. В прощальной беседе с учениками Господь сказал: «Аз есмь Лоза, вы же рождие: и иже будет во Мне, и Аз в нем, той сотворит плод мног, яко без Мене не можете творити ничесоже» (Ин. 15, 5). Этими словами ясно выражается необходимость Божественной помощи для пребывания в добродетели. О том же говорит апостол в послании к Филиппийцам: «Бог бо есть действуяй в вас и еже хотети и еже деяти о благоволении» (Флм. 2, 13). В послании к Евреям он пишет: «Бог же мира... да совершит вы во всяком деле блазе, сотворити волю Его, творя в вас благоугодное пред Ним, Иисус Христом» (13, 20, 21).

По учению Откровения, в обратившихся к христианству обитает Дух Божий и им воспомоществует. «Не весте ли, яко храм Божий есте, — говорит Апостол, — и Дух Божий живет в вас» (1 Кор. 3, 16). «Елицы бо Духом Божиим водятся, сии суть сынове Божии» (Рим. 8, 14). «И Дух способствует нам в немощех наших» (Рим. 8, 26).

Добродетели возрожденных людей в Писании называются плодами Духа: «Плод же духовный есть любы, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание» (Гал. 5, 22–23).

При немощи человека в спасении Божественная помощь нужна ему до конца, учение об этом и молитву о даровании спасительной помощи мы видим в словах Христа, обращенных к Богу Отцу: «Отче Святый, соблюди их во Имя Твое (Ин. 17, 11), святи их во истину Твою» (Ин. 17, 17). Он молился о Петре: «Да не оскудеет вера твоя» (Лк. 22, 32), — и всех нас научил молиться: «Отче наш, ...не введи нас во искушение, но избави нас от лукаваго» (Мф. 6, 9–13).

Св. апостолы свидетельствовали, что и возрожденные в христианстве могут падать и согрешать без Благодати Божией: «Аще речем, яко греха не имамы, себе прельщаем, и истины несть в нас» (1 Ин. 1, 8). Поэтому они выражали благожелание, чтобы Сам Бог сохранил и утвердил верующих в вере и добродетели до конца: «Сам же Бог мира да освятит вас всесовершенных (во всем): и всесовершен ваш дух и душа и тело непорочно в пришествие Господа нашего Иисуса Христа да сохранится» (1 Фес. 5, 23). В послании к Ефесянам ап. Павел выражает молитву: «Да даст вам (Бог) по богатству славы Своея, силою утвердитися Духом Его во внутреннем человеце» (Еф. 3, 16). Эти молитвенные благожелания Апостола означают, что сами христиане не могут оставаться в постоянном благочестии без содействия Божия. В ряде случаев апостолы и прямо учили об этом. Апостол Иуда в последних стихах своего послания славословит Бога следующим выражением: «Могущему же сохраните вы без греха (и без скверны)

и поставити пред славою Своею непорочных в радости, единому премудрому Богу и Спасу нашему Иисусом Христом Господем нашем слава и величие, держава и власть прежде всего века и ныне, и во вся веки» (24, 25). В послании к Филиппийцам ап. Павел выражает учение о постоянной до конца помощи Божией в словах: «(Бог) начный дело благо в вас, совершит е, даже до дне Иисус Христова» (Флп. 1, 6).

Отцы и учителя Церкви ясно излагали это учение.

Св. Григорий Богослов учит: «Поелику есть люди, так высоко думающие о своих заслугах, что все приписывают себе самим, а не Тому, Кто их сотворил и умудрил, не Подателю благ, то слово Божие учит таковых, что нужна Божия помощь и для того, чтобы пожелать добра; тем паче самое избрание должно есть нечто Божественное, дар Божия человеколюбия, ибо надобно, чтобы дело спасения зависило как от нас, так и от Бога. Посему сказано: "ни хотяща", то есть не одного хотящего, "ни текущего" только, но и "милующаго Бога". Потом поелику и самое хотение от Бога, то справедливо Апостол все приписал Богу».

Св. Василий Великий говорит в одной из своих бесед: «Всякая душа препобеждается непреложными догматами, будучи утверждаема Благодатию в непоколебимой вере во Христа». И в другом случае: «И о праведнике необходима молитва, чтобы его преднамеренная правота и непревратность воли была исправляема под руководством Божиим, чтобы он даже и по немощи не уклонялся никогда от правила истины и чтобы враг истины не мог растлить его превратными учениями».

Блаженный Августин по этому вопросу высказывает следующую мысль: «Как телесный глаз, хотя совершенно здоровый, не может видеть без помощи света, так и человек, хотя бы совершенно оправданный, не может жить праведно, если не будет вспомоществуем свыше вечным светом правды».

Св. Церковь всегда молила и молит Бога, чтобы Он Сам сохранял верующих в вере и благочестии постоянно. «Благая во благости соблюди», — произносит, например, священнодействующий в одной из молитв за литургиею Василия Великого (во время задостойника). «Заступи, спаси, помилуй и сохрани нас, Боже, Твоею Благодатию.., прочее время живота нашего в мире и покаянии у Господа просим», — выражается моление в диаконской ектении. На такое моление Церкви указывал блаженный Августин и замечал: «Церковь молит, чтобы верующие пребыли твердыми, — значит, Бог дает им твердость даже до конца».

Об этой истине убеждаемся и посредством собственного размышления.

Достаточно обратить внимание, во-первых, на то, что и возрожденные духовно люди, пока они находятся на земле, подвергаются искушениям внутренним и внешним — они должны вести непрерывную брань со врагами спасения, с опасностью, находящей от мира, плоти и диавола (1 Ин. 2, 15—16; Гал. 5, 16—17; Еф. 6, 12). Находясь постоянно среди разнообразных и многочисленных соблазнов, преследуемые, в особенности невидимым, хитрейшим и сильнейшим врагом, который «яко лев рыкая, ходит, иский кого поглотити» (1 Пет. 5, 8), могут падать, если будут предоставлены своим только собственным силам. Во-вторых, следует иметь в виду многочисленные опыты, предоставляемые церковною историею, показывающие, как иногда даже высокие праведники падали, и падали весьма глубоко, обольщаясь своею праведностью. Поэтому истинным

христианам Апостол заповедал быть облеченными «во вся оружия Божия», чтобы «возмощи» им «стати противу кознем диавольским» (Еф. 6, 11).

Когда мы говорим, что человек не может сам собою, без помощи Благодати, творить добрых дел, мы разумеем «добро духовное», которое заповедано законом евангельским, соделывает человека духовным и служит к его вечному спасению, то есть мы имеем в виду дела христианской веры, достойные истинной жизни во Христе. Но при этом мы не отвергаем того, что человек как до обращения, так и по обращении к закону евангельскому может и сам собою, в некоторой степени, исполнять требования естественного закона, не изгладившегося из его совести и, следовательно, творить добро естественное (Рим. 2, 14–15), пользуясь остатком своих умственных и нравственных сил, которые хотя и повреждены, но не уничтожены падением. Это естественное добро, как оно ни слабо и незначительно, все же есть добро, а не зло и, следовательно, хотя оно не может служить к нашему спасению, но не может служить и к осуждению. Мысли эти излагают восточные патриархи в 14 члене своего Послания о православной вере. «Веруем, — говорят они, что человек, падший чрез преступление, уподобился бессловестным скотам, то есть помрачился и лишился совершенства и бесстрастия, но не лишился той природы и силы, которую получил от преблагого Бога. Ибо, в противном случае, он сделался бы неразумным и, следовательно, не человеком: но он имеет ту природу, в которой сотворен, и природную силу, свободную, живую, так что он по природе может избирать и делать добро, убегать и отвращаться зла. А что человек по природе может делать добро, на это указывает и Господь, когда говорит, что язычники любят любящих их, и весьма часто учит ап. Павел (Рим. 1, 19), и в других местах, где говорит, что "языцы, не имуще закона, естеством законная творят" (Рим. 2, 14). Отсюда очевидно, что сделанное человеком добро не может быть грехом: ибо добро не может быть злом. Будучи естественным, оно делает человека только душевным, а не духовным, и одно без веры не содействует ко спасению, однако же не служит и к осуждению: ибо добро, как добро, не может быть причиною зла. В возрожденных же Благодатью оно, будучи усиливаемо Благодатью, делается совершенным и соделывает человека достойным спасения. Хотя человек прежде возрождения может по природе быть склонным к добру, избирать и делать нравственное добро: но, чтобы, возродившись, он мог делать добро духовное (ибо дела веры, будучи причиною спасения и совершаемы сверхъестественною Благодатью, обыкновенно называются духовными), для сего нужно, чтобы Благодать предваряла и приводила, так что он не может сам по себе творить дел, достойных жизни по Христе, а только может желать или не желать действовать согласно с Благодатью».

Из сказанного можно заключить, что Благодать Св. Духа, как Божественная сила, возрождающая, укрепляющая и совершенствующая духовную жизнь человека, есть главная действующая и правящая сила в освящении человека и притом сила, действующая не совне, а внутри самого человека, другими словами, во внутреннем единстве и с его духовною природою. Этим Благодать существенно отличается от других, вовне человека являющихся Божественных сил или действий, например, видимых сверхъестественных откровений или чудесных знамений и действий.

ЧЕЛОВЕК – ХРАМ БОЖИЙ

Слово Божие говорит нам, что, когда была построена скиния Моисеева и было учреждено священство и богослужение, то Бог благоволил, чтобы прославлялось имя Божие, и послал тогда огонь с неба на первую жертву. Когда был построен храм Соломонов и ковчег завета был перенесен в него, то светлое облако окружило храм и слава Божия наполнила дом Божий. После разрушения Соломонова храма в Иерусалиме был построен храм иудеями, возвратившимися из вавилонского плена. Он был не так величествен и не так украшен, как первый, но пророк Аггей возвещал, что слава сего храма будет больше прежнего, ибо в него придет желаемый всеми народами Христос Избавитель. Мы знаем, что Господь почитал этот храм и желал Он, чтобы храм Его был домом молитвы, а не вертепом разбойников. Когда Он однажды вошел в Иерусалимский храм, как повествует нам святой Иоанн Богослов (Ин. 2, 14–21), и увидел там торжников, продающих овец, волов и голубей, то, сотворив бич от вервей, изгнал из церкви овец и волов, и рассыпал деньги торжников, и столы их опрокинул, и сказал: *Не творите дому Отца Моего дому купленаго* (Ин. 2, 16). Иудеи же, видя, что Он являет такую ревность ко храму Божию, стали требовать знамения от Него, но Господь сказал им: *Разорите церковь сию, и треми денми воздвигну ю* (Ин. 2, 19). Здесь Господь говорит о храме Тела Своего, имея в виду предстоящую Свою смерть и тридневное воскресение. И когда Господь воскрес из мертвых, то поняли Его ученики, о какой церкви говорил Он им тогда.

Вышний не в рукотворенных храмах живет, хотя Соломон и создал Ему храм (Деян. 7, 47–48), но Христос пребывает в душах верных, как пишет апостол: *Не весте ли, яко храм Божий есте, и Дух Божий живет в вас* (1 Кор. 3, 16), или *не весте, яко телеса ваша храм живущаго в вас Святаго Духа суть, Егоже имате от Бога* (1 Кор. 6, 19).

А какою благолепною славою Господь благоукрасил Пречистую Деву Богородицу! Воспевая и прославляя Божию Матерь в церковных песнопениях, мы называем Ее «Храмом Божества», «Палатой Славы». Будучи Сама чистейшим Храмом Духа Святаго, Она еще трехлетней Отроковицей была отдана родителями на воспитание в храм Иерусалимский. Здесь Она занималась молитвой, богомыслием и рукоделием. Здесь Она сподобилась вкушать небесную пищу, приносимую Ей Ангелом. Здесь же, в храме Господнем, Архангел Гавриил возвестил Ей тайну спасения всего мира: *Радуйся, Благодатная! Не бойся, ибо Ты обрела благодать у Бога, и родишь Сына, и наречется Сыном Всевышнего* (Лк. 1, 28–32).

Послушная Промыслу Божию, Она ответила ему: *Се, раба Господня; буди мне по глаголу твоему* (Лк. 1, 38). В это время Она приняла Святаго Духа Божия, сила Вышнего осенила Ее, и Она стала селением Бога и Слова, Святая Святых большей.

И когда Пречистая Дева посещала Свою родственницу Елизавету, то от одного только Ее слова приветствия праведная Елизавета исполнилась Благодати и сама стала пророчествовать. А младенец Иоанн, будущий Пророк, Предтеча и Креститель Господа, который был еще во чреве, освятился, как и пророк Иеремия, почувствовал благодать, взыграл и, приветствуя Господа, устами матери сказал: *Откуду мне сие, да прииде Мати Господа моего ко мне* (Лк. 1, 43).

Благодать Духа Пресвятаго освящала патриархов, пророков, которые ревновали о славе Божией и призывали народ к благочестию. Но великая Благодать разлилась в Новозаветной Церкви после крестных страданий Христа Спасителя, Его вознесения на небо и дарования Духа Пресвятаго в день Пятидесятницы. Ученики и апостолы Христовы стали богодухновенными сосудами Благодати, храмами Божиими и силой Божией могли совершать великие чудеса и знамения: воскрешать мертвецов и исцелять больных, изгонять бесов, говорить на многих языках и знать тайны Царствия Божия. И, подобно небесным звездам, великое множество просияло в Церкви Христовой сосудов Благодати, которые стали храмами Христовыми: мученики, преподобные, святители, праведники.

Душа человеческая, как храм Божий, Божественна и бессмертна и, будучи дыханием Бога Вседержителя, соединена с телом для испытания и восхождения к богоподобию. Душа — в теле, в душе действует ум, а в теле — природа. Орган зрения телесного — глаза, а орган зрения душевного — ум, и боголюбивый ум есть свет души, ее обожение. И по словам свт. Григория Богослова, душа тройственна по образу Святой Троицы. Ум человека подобен Первому Вечному Уму, имеет свою сущность и свои действия, или энергию, и стремится к ведению благости Св. Троицы, что есть Ум, Слово и Дух.

Душа есть в мире, как рожденная, а ум превыше мира, как нерожденный. Естество души человеческой от естества Ангельского отличается тем, что имеет дух животворящий и своей деятельностью оживотворяет соединенное с ним земное тело. Душа вездесуща в теле, как Бог в мире.

Как телесных членов много и все они называются человеком, так и в душе много членов: ум, совесть, воля, помыслы осуждающие и оправдывающие, но душа одна, и это — внутренний человек. Я — это ум и душа, которая, как девица в каком-либо чертоге, спокойно пребывает в центре сердца. Душа не должна поддаваться влиянию глупых служанок — чувств слуха, зрения, вкуса, обоняния, осязания, — чтобы не развратиться. Душа свободна, самовластна и имеет разум, волю и чувствование. Таким образом, троечастная душа, внутренний человек, как умная сущность, есть боголепнейшее, чудное подобие и образ Живоначальной Троицы и, по словам преподобного Симеона Нового Богослова, «лучше и выше всего мира», а мир — вселенная — есть училище для разумных душ. Любовь души к Небесному Царю отрешает от всякой любви к миру.

Чистая душа именуется храмом, дщерью царевою, царицею, прекрасной невестою. И говорит слово Божие, что душа и тело — дом Божий, ибо *вся слава Дщери Царевы внутрь* (Пс. 44, 14). И Иисус Христос царствует в душах святых.

Но большой труд — соделать дом души своей палатой, жилищем Христу. И предметом искания пусть будет одно — иметь в душе сокровище и жизнь и свет, то есть иметь Господа в уме. Ибо смерть души наступает при удалении от Бога, а жизнь души — в служении Богу и добродетели.

Что пища для тела, то молитва для души. Конь не наделен разумом, потому-то и надевают на него узду и правят им. Так и тело, имеющее естественное стремление, должно обуздываться разумной душой боголюбивой.

Если хочешь, чтобы Христос обитал в теле, не вводи в душу злые помыслы. Говорят святые отцы, что душа разумная дороже всей вселенной. Ум есть всадник, он впрягает в колесницу душу, сдерживая бразды помыслов, и устремляется против сатанинской колесницы. А Бог и Ангелы взирают на подвиг.

В терпении вашем стяжите души ваша (Лк. 21, 19) и *уготови душу* свою *во искушении, управи сердце твое и потерпи* (Сир. 2, 1). Человек знает, сколько понести лошаку, ослу или верблюду, сколько горшок держать в огне, тем паче Премудрому Богу ведомо, в какой мере каждую душу подвергать искушению, чтобы она благоискусной и благопотребной соделалась для Небесного Царства. Умное духовное состояние — когда душа и тело во всем подчинены духу, а ум покорился Богу и Его воле. Это есть здравие души. Заповеди Божии даны против страстей, чтобы очистить душу и ввести ее в первобытное состояние. Если душа любит Бога, в Боге и в Нем едином приобретает себе успокоение, она не боится смерти, наполнена радостью, веселием и надеждой на Бога, предает себя Господу во всем, так что всякую вещь, малую и великую, в молитве испрашивает себе у Создателя своего.

С любовью непрестанное памятование о Боге освящает наш ум, все наши мысли и чувства, не позволяет водвориться в душе нашей ничему нечистому. А это и есть воскресение души прежде всеобщего воскресения.

Тогда в троечастной душе, как говорит святой Григорий Богослов, в мысленной силе пребывает благоразумие, ведение и мудрость; в раздражительной — мужество и терпение; в вожделевательной — любовь, целомудрие и воздержание. Тогда душа, непрестанно поучавшаяся днем в слове Господнем, и во сне охотно занимается поучением. Когда душа выходит из тьмы и приближается время воскреснуть духовному человеку, тогда приходит мир от помыслов, радость, бодрствование, ведение брани, сердце горит и, как огонь, распаляется день и нощь, мир вменяется в уметы и пепел, дается поток слез во всякое время и во всяком деле. Это признак того, что переплыл ты море. Тогда душа отображается в благообразии, красоте и правде первозданного творения, и бывает она уже, по словам святого Антония Великого, вся добродетель, и ум бывает прозорливым, т. е. тогда душа, озаренная Божиим светом, видит другие души и духовно созерцает оком естественным, но не многие христиане достигают сего видения. Тогда образ Божий отображается в душе, а подобие — в добродетели и святости.

Возвещая также богомудрое учение о богоподобной душе, любомудрые отцы призывают христолюбцев к молитвенному подвигу.

Когда строится храм, то от Бога посылается Ангел Божий, который является Ангелом Хранителем этого храма и до последнего дня охраняет его. Все верные при благодатном рождении водою и Духом в таинстве крещения получают

освящение, и каждому человеку дается Ангел Хранитель. Но чтобы Ангел Хранитель не отступал от нас, надо каждому человеку быть храмом Божиим. Обожение человека есть цель христианской жизни. И в Первом послании к Коринфянам, в главе 3, апостол Павел пишет: *Если кто разорит храм Божий, того покарает Бог, ибо храм Божий свят; а сей храм вы* (1 Кор. 3, 17).

Когда же человек может стать храмом Божиим? — Тогда, когда дух человека освящается Духом Божиим. Вот возьмем пример из «Рассказов странника». Как созидался его душевный храм? Он много искал и трудился, пока Господь не открыл ему через наставника и св. отцов вернейший путь к внутреннему освящению. Он понял, что воздержание от грубых грехов из-за боязни мук или желания награды — это путь раба и наемника, что воздержание это бесплодно. Господь хочет, чтобы мы шли к Нему путем сыновней любви, ненасытным желанием соединения с Ним в душе и сердце.

Начало этому — устроение по Богу внешней своей жизни: разумное молчание уст, мерное воздержание в пище, питании и сне, очищающее ум и тело, непрестанная память о смерти. При этом надо иметь тщание о непрестанной Иисусовой молитве, и нужно только душевное расположение, и молиться можно везде: и в дороге, и на работе, на всяком месте и во всякое время. Иеремия молился в яме, Даниил — во рве львином, три отрока — в пещи вавилонской, Иов — на гноище, Моисей — у моря, Иона — во чреве китовом, разбойник — на кресте, а первомученик Стефан — при последнем издыхании, когда побивали его камнями. Благодать Духа всех нас самих соделала храмами Божиими. Имя Господа нашего Иисуса Христа, призываемое нами, сходя во глубину сердца, укрощает наши страсти. Ты сам — храм, не ищи места, но вопи и взывай: «Господи Иисусе Христе, помилуй мя». И пребывай в умной молитве и богомыслии. Когда ум уединяется только в Боге, тогда мы делаемся храмами Божиими через непрестанную молитву.

Непрестанная молитва, память о Боге — делание многоплоднейшее, драгоценнейшее церковное предание, установление Божие, сокровище духовное, достояние апостолов и святых отцов, принявших и передавших его нам по велению Святаго Духа.

Как Ангелы святые зрят Бога и очей своих от Него не отрывают, так и нам, сущим в теле, надобно зреть Бога умно, от пробуждения до засыпания. Дыхание может быть вместо четок, и памятование о Иисусе да будет соединено с дыханием твоим при Иисусовой молитве. Молитва вводит дух в Божию область, а от духа и тело приобщается жизни.

Молитва — самое главное дело из всех дел. И должна служить Богу в преподобии и правде: во храме жертвенника внутреннего человека. Это есть умное делание внутреннего человека, которым приобретается истинное смирение и богопознание. В этом сущность христианской жизни.

Молитвою все святые отцы называют в «Добротолюбии» молитву Иисусову, как самую многоплодную, когда сердце очищается внутренним подвигом покаяния.

Дело покаяния слагается из: 1) очищения помыслов, 2) непрестанной молитвы, 3) терпения встречающихся скорбей.

В молитве Иисусовой господствует не подвиг тела, а подвиг духа. Кающийся должен понести свой подвиг и испросить у Христа Бога освящение и силы исполнять заповеди Его. Молись, чтобы в ум вселился Христос Господь, ибо *сего ради явися Сын Божий, да разрушит дела диаволя* (1 Ин. 3, 8). В молитве не должно рассуждать о всяких помыслах, но отгонять их. И прекословить помыслам лукавым не должно, но повергать себя пред Богом, ибо это есть признак премудрости и ведения.

На церковных службах не допускай уму своему скитаться помыслами, но занимайся молитвой Иисусовой, с целью покаяния призыванием Бога в помощь, с сердечным вниманием к мыслям и словам молитвы, с сокрушением духа. Тогда лучше будешь внимать чтению и песнопениям церковным. Читай молитву не спеша, как бы по слогам, чтобы ум успевал помещаться в слова, как бы в форму.

Всегда молись об оставлении грехов своих. В уединении молитва чище, но нападает уныние. Наставник доброй молитвы — Сам Бог. Он дает молитву молящемуся и благословляет лето праведных. Ангел Божий открыл отцам, что самый лучший образ молитвы в том, чтобы сначала благодарить Бога, а потом уже возносить свои прошения.

Призывая имя Божие, достигнешь чистоты духовной и телесной, и вселится в тебя Святой Дух — источник всех благ, как говорит преподобный Серафим Саровский: «И управит Он тебя во святыне, во всяком благочестии и чистоте».

Во время работы или в пути тихо читай: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешнаго». А если окружают тебя другие, умом говори: «Господи, помилуй».

Молитва Иисусова, произносимая устами, языком, называется трудовой, деятельной, телесной. Молиться бывает тогда трудно, когда сердце бывает жестким, холодным, в душе восстают страсти, нечувствие. Негромко себе вслух, благоговейно, не спеша, чтобы не было рассеянности, произносимая молитва собирает внимание, заключает ум в словах молитвы. Затем гласная молитва переходит в умную. Местом совершенного внимания является сердечное место. Или, как пишет епископ Игнатий Брянчанинов, дух, или словесная сила ума, находится в верхней части сердца — там должно быть внимание.

Первые плоды молитвы заключаются во внимании, умилении или в плаче. Слезы на молитве — это признак Божией милости. Затем открывается зрение своих согрешений, потом является ощущение присутствия Божия, ясное воспоминание смерти, страх суда и осуждения. Все эти плоды молитвы сопровождаются плачем, потом приходит ощущение тишины, смирения, любви к Богу и ближним, ко всем, без различия добрых от злых, терпение скорбей.

Когда же дар слезной молитвы усилится в нас Божией милостью, тогда укрощается в нас внутренняя борьба, утихают помыслы, начинает действовать обильно умная молитва и молитва духа. Тогда слезы претворяются из горьких в сладостные и начинает ощущаться духовное утешение, не сравнимое с радостями земными. Открывается смиренномудрие и ощущение смирения.

При сердечной молитве человек, трезвенно углубляясь умом в сердце, ничему уже, кроме Бога, внимать не должен, ибо благодать Божия ведет брань со страстями.

Ум неисходно в сердце, а сердце сочувствует и благоговеет словам молитвы, тогда в сердце внимание и ум в сердце. Тогда душа поет и молится в одном сердце. Все отцы подвизались в хранении сердца и это делание называли сердечным безмолвием, или вниманием, или трезвением и противоречием помыслам, хранением ума. Это есть нищета духа. Ибо в сердцах их не было пристрастия к миру, не было мирских помыслов.

Таким образом, молитва Иисусова сначала действует на один ум, приводя его в состояние тишины и внимания, потом на сердце, являя чувство умиления и плача, потом на тело, вселяя бесстрастие.

Когда душа вся прилепляется к Богу и ум неотторжим от Бога, от богохваления, тогда благодать и самовластие подвизающегося вводят человека в область чистой молитвы. После чистой молитвы иной, словесной молитвы уже нет для ума, а бывает изумление, когда сияет свет Пресвятой Троицы, и, как говорит святой Григорий Синаит, ум становится и сам световидным, забывает и себя, и свои чувства, тогда душа бывает, как Ангел. Достигшие такого духовного созерцания, как сыны воскресения, подобны равноангельным умам и святым на небесах, ибо они познали Божественную любовь и тайны будущего века и стали храмами Божиими.

Вот путь, который проходит боголюбец, устрояя свой внутренний, духовный храм, от количества — к качеству, от устной молитвы — к умственной, от умственной — к сердечной, от сердечной — к созерцательной. Так, посредством непрестанной молитвы поставляет он Богу жертвенник в уме своем, где, един Единому наедине служа, достигает в таинственных созерцаниях зрения Невидимого.

И преподобный Сергий, и преподобный Серафим Саровский, преподобные Антоний и Феодосий Печерские, и святитель Иоасаф Белгородский, и другие угодники Божии стяжевали благодать Святаго Духа непрестанной Иисусовой молитвой и стали храмами Божиими, претерпев многие скорби и брани. Так и мы должны подражать им в житии, подчинить плоть духу: бодрствовать, совершать молитву, поклоны, пост, воздержание во всем, принося покаяние, сокрушаясь и плача о грехах.

Вся наша жизнь — борьба за смирение и стяжание благодати Святаго Духа, дабы здесь, на земле, сподобиться усыновления через уподобление Отцу нашему Небесному, а для этого еще на земле человек должен войти в богообщение. В храме мы общаемся со святыми, со всей Небесной Церковью. Здесь мы молимся, освящаемся в святых таинствах. Все Господь уготовал для нас. Ведь вся вселенная — как дворец царский, и мы на всяком месте можем молиться. Нужно только иметь совесть чистую к Богу, к людям и вещам, чтобы Господь принял нашу молитву, и чтобы наша душа стала храмом Святаго Духа, и чтобы нам стать жителями Небесного Иерусалима, сияющего славой Божией, в котором не будет храма, ибо Господь Вседержитель — Храм его и Агнец.

БЫТИЕ БОЖИЕ
(Библейские факты в свете научных данных)

Вселенная является замечательным творением, открывающим Великого Создателя. Со школьной скамьи миллионам людей известны такие аргументы материалистов и атеистов против религии: мол, нет Бога Творца, поскольку мир не имеет ни начала, ни конца во времени, что материя не возникает из ничего и не исчезает бесследно, что ученые нигде в просторах вселенной не обнаружили Бога. Эти аргументы не убедительны для отрицания Бога. Но, к сожалению, многие люди полагают их в качестве фундамента своего антирелигиозного мировоззрения. На вопрос: «Кто создал вселенную?» — эти люди отвечают: «Природа». «Ну а природу кто создал?» — «Она сама себя создала». Но если она сама себя создала, значит, было время, когда ее не существовало? А если это так, как же она могла создать себя? Это всё равно, что сказать: «Я сам себя родил, вставил сердце, пустил кровь по артериям и венам, приставил голову...» Но кто же я был, когда у меня еще не было ни головы, ни сердца, ни кровеносных сосудов? Меня же совсем не было!

Материалисты, не задумываясь глубоко о начале начал, объясняют происхождение вселенной теорией эволюции.

Многие языческие народы представляли себе происхождение мира так: раньше был вечный хаос, первобытный океан, из этого темного, бессмысленного скопления стихий возник наш разумно устроенный мир. Это учение воскресили современные атеисты и материалисты. Они исходят из того положения, что мир представляет собой движущуюся материю, которая закономерно развивается от низших форм к высшим, а сознание порождается материей, почему и может быть понятно лишь в связи с ней. Все существующее, от простых камней и до человека, материализм выводит из бесчувственной, безжизненной материи. По мнению материалистов, только материя существует в истинном смысле слова, она вечна и кроме нее нет ничего.

Материалисты утверждают, что развитие материи можно сравнить с развитием зародыша в утробе матери, что в природе существовали и существуют процессы естественного отбора и развитие от низших форм к высшим. Допустим, что это так. Но ведь это только следствие, а где же причина и эволюции, и естественного отбора, и прочих закономерностей природы? Где начало всех закономерностей? Где абсолютное начало всего существующего? Если в утробе матери нет зародыша, будет ли происходить его развитие? Если у стартовой черты нет бегуна, совершит ли он свой забег? Если умами гениальных

конструкторов не будет создан космический корабль, состоится ли его запуск? Если нет изначального элемента эволюционного процесса, то не будет происходить и сам этот процесс.

В одном учебном заведении доктор астрономии читал лекцию о возникновении Земли. Он мелом на доске поставил точку и сказал: «Вот это Земля, которая появилась много миллионов лет назад. С каждым тысячелетием она росла, развивалась...» — он начертил на доске большой круг. 45 минут он говорил о том, как развивалась Земля, какие на ней происходили природные явления и т. д. В заключение он сказал: «Вот как происходило развитие Земли. А в Библии сказано, что мир создан Богом». Тут поднялся один студент: «Вы 45 минут рассказывали о возникновении Земли и в конце сказали, что Бог не мог создать ее. А я хочу спросить вас: Кто мелом поставил точку на доске?» — «Как кто? Я!» — «А кто поставил точку Земли во вселенной?»

Разумный человек не может согласиться с учением о том, что вселенная возникла сама собой, в результате «случайного стечения обстоятельств», благодаря «слепому случаю». Допустить, что вселенная, представляющая собой гигантский механизм поразительной точности, появилась сама собой, из бессмысленной, неразумной материи — это значит верить в абсурд. Возьмем пример: мы видим высотное здание, удивляемся его величию и красоте и хвалим архитектора. Ведь не подумаем же мы, что здание появилось само собой, без всякого архитектора: откуда-то с гор летели камни, один на другой складывались, и крышу ветром принесло, и окна. Но если у здания обязательно должен быть архитектор, неужели могло без Архитектора возникнуть это огромное мироздание, где мы живем со всеми удобствами, с водяными, солнечными, воздушными ваннами, с благоухающим воздухом и всякими плодами земными?

Физик Артур Комптон, лауреат Нобелевской премии, говорил: «Вера начинается со знанием того, что Высший Разум создал вселенную и человека. Мне не трудно верить в это, потому что факт наличия плана и, следовательно, Разума, неопровержим. Порядок во вселенной сам свидетельствует об истинности утверждения: “В начале — Бог”».

Однажды между атеистом и верующим человеком произошел такой разговор. Верующий человек говорил, что мир создан Творцом, а атеист доказывал, что существующий мир — это только продукт эволюционного процесса. Первый говорил: «Как все премудро устроено! Я читал, что человеческая клетка в утробе матери — это все равно, что точка, поставленная на бумаге остро отточенным карандашом. И в этой крохотной клетке заложены законы природы: жизни, питания, размножения, наследственности, характера, смерти и т. д. В этой клетке, кроме того, есть головка, глазки, ручки, ножки, т. е. все необходимое для будущего человека. Но скажи, нужны ли человеку глаза, руки, ноги, когда он находится в утробе матери?» — «Нужны, наверное», — отвечал атеист. — «Зачем же они ему там? Ведь он ничего не рассматривает, не ходит?» — «Ну, допустим, не нужны», — поправился атеист. — «А если не нужны, почему они есть? Ты доказываешь, что все живое само приспосабливается к тем условиям, в которых оно находится. К чему же они приспособились в утробе матери? Какая же борьба за существование их создала?» — «Да все это будет нужно

младенцу, когда он родится». — «Значит, Тот, Кто создал клетку, наперед знал и предвидел: когда ребенок родится, ему все это понадобится. Или, может, природа все это предвидела и устроила? Но как она могла знать, что человеку нужны глаза — чтобы смотреть, уши — чтобы слышать, ноги — чтобы ходить? Как она могла создать все это, если она сама этого не имеет, если она не разумна? Взять хотя бы глаза. Какая удивительная штука, а в утробе матери вырабатывается без всякой борьбы или привычки, без приспособлений. Для чего так разумно устроен глаз?» — «Для того, конечно, чтобы смотреть», — с раздражением ответил атеист. — «Правильно. Тогда скажи, Тот, Кто создавал глаза, знал, для чего они нужны?» — «Надо полагать, знал... Но...» — атеист спохватился, но было уже поздно. — «Правильно! Но этот создатель глаз — разумное существо или глупое, зрячее или слепое, сознательное или бессознательное?» Да, Существо, создавшее глаза, знало, для чего их создает, назвать это существо бессознательной природой немыслимо. Тот, кто знает, что и для чего он делает, конечно, имеет разум. Стало быть, это существо разумное и сознательное. Нельзя, тем более, признать его слепым, если оно создало зрячий глаз. Итак, на вопрос верующего человека можно было ответить только откровенным признанием, что Существо, создавшее глаза, — разумное, сознательное, всевидящее. Даже Дарвин говорит: «Предположение, что глаз возник в результате эволюции, кажется мне в высшей степени абсурдом».

Если разрезать книгу Л. Н. Толстого «Война и мир» на отдельные буквы и всю эту огромную кучу букв рассыпать по земле, то получится ли из этой кучи книга? Нет, получится хаос. А чтобы из этого хаоса снова создать книгу «Война и мир», что надо? — Разум. А чтобы из космического хаоса создать вселенную, также необходим разум, но уже не человеческий, а Высший Разум.

Сам по себе хаос не мог прийти в порядок, бессмыслица — обрести смысл, неразумное — произвести разум, слепая случайность — произвести, например, такой изумительный орган, как глаз человека. Так вот, если бы все же ученые располагали неопровержимыми фактами, что вселенная — дело случая, то и тогда надо было бы сделать только один вывод: Бог с целью явить свое непостижимое всемогущество повелел неустроенному веществу устроиться случайным путем, и оно повиновалось Всевышнему.

Разнообразие и красота растительного царства, мира насекомых, птиц и животных, их удивительное устройство и способности — все это, что обычно называют чудом природы, на самом деле является чудом Божиим. Книга природы поражает нас своим необъятным величием и абсолютной гармонией, порядком и таинственной непостижимостью. Но всякую книгу необходимо сначала придумать. Когда человек напишет ее, мы можем сказать, что она — плод его ума. Откроем книгу, прочитаем ее, познакомимся с автором, узнаем, талантливый ли он человек, — из книги все можно узнать о писателе. Книга природы — тоже книга, ее корки — небо и земля. Сколько в этой книге премудрости, красоты, разума, целесообразности! А это значит, что все создано разумом. Каким же? Наш конечный разум не в состоянии постигнуть бесконечный Разум, Который есть Бог. «Хотя Бог скрывается в Своем творении так, как действительные движения звезд закрываются мнимыми, однако мнимые движения звезд ведут

к познанию действительных, и, подобно этому, знанием дел творения мы возвышаемся к Творцу» (физик Ампер).

Если взять книгу природы и книгу, написанную человеком, и сопоставить их, то можно сделать вывод: книга, написанная человеком,— это плод его ума, а книга природы является плодом творческого Разума — Бога. Человеческая книга имеет вес, объем, т. е. материальную форму. Но что в ней первично? Эта материальная форма или заложенная в книге идея? Любой мыслящий человек скажет: чтобы написать книгу, она прежде должна сложиться в сознании человека. Значит, первична идея. Когда художник хочет написать картину, то прежде появляется мысль художника, творческий замысел: что и как изобразить, какими красками и т. д. Никогда еще не было такого, чтобы художник взял кисть, краски и стал рисовать сам не зная что и из этого вдруг вышло бы прекрасное произведение искусства. Первична не материя, а сознание, т. е. Бог как вечность. Материя же вторична, она — лишь воплощенная в видимых формах идея Бога. Когда мы читаем книгу, смотрим на прекрасную картину, мы не видим автора книги или картины, но мы знаем, что он есть. Так же мы не видим и Творца мира, Бога. Но как не может появиться книга без писателя, так не могла возникнуть вселенная без Творца. Он скрыт от нас, но мы видим то, что Он создал.

* * *

Вся материалистическая философия построена на утверждении, что у вселенной не было начала. Однако наука XX века пришла к выводу, что вселенная имеет начало во времени.

В 1929 г. американский астроном Хаббл сделал такое открытие. Свет далеких галактик несколько краснее ожидаемого, причем, чем дальше от нас та или иная галактика, тем больше излучаемый ею свет смещается в красную сторону спектра. На основании эффекта Доплера это можно объяснить ни чем иным, как удалением от нас галактик. Значит, вселенная расширяется. Расчеты показали, что в прошлом вселенная была сосредоточена в одной точке, значительно меньшей размеров атома. Наука не берется отвечать на вопрос, что представляла собою вселенная, заключенная в одной точке. Почти все крупные космологи и астрофизики нашего столетия разделяют убеждение, что в начале Бог создал вселенную в виде первоатома, а уже потом из него привел в движение весь космос.

Наука XX века, владеющая такими мощнейшими средствами познания мироздания, как, например, спектральный анализ, радиоастрономия и др., пришла к непоколебимой уверенности в том самом, чему уже тысячелетия учит христианская религия, а именно:

- мироздание имеет начало во времени,
- до появления вселенной не было ни пространства, ни времени,
- свет, о котором сказал Бог: *Да будет свет. И стал свет* (Быт. 1, 3), действительно возник прежде солнца; астрофизики говорят, что этот первозданный свет во вселенной сохранился и до наших дней в форме открытого в 1965 году реликтового, т. е. остаточного излучения, пронизывающего всю вселенную.

Физик-изобретатель Томас Эдисон, тот самый, который изобрел электрическую лампочку, в беседе с одним корреспондентом на вопрос о целесообразности в мире атомов дал такой ответ: «Неужели вы думаете, что это совершается без всякого смысла? Атомы в гармоническом и полезном соединении принимают красивые и интересные очертания и цвета. В болезни, смерти, разложении несогласие составных атомов немедленно дает себя чувствовать дурными запахами; соединенные в известных формах атомы образуют животных низших разрядов. Наконец, они соединяются в человеке, представляющем собою полную гармонию атомов». — «Но где же первоначальный источник этой осмысленности?» — «В какой-то силе превыше нас самих». — «Итак, вы верите в Создателя, в Бога?» — «Конечно. Существование Бога может быть доказано даже химическим путем!»

Богом создана вселенная из ничего, ибо не было вечной материи. Материя существует в устойчивых и неустойчивых формах. Неустойчивой формой материи является, например, электричество. Процесс распада атомов, т. е. разложение материи, сводится к переводу внутриатомной энергии из состояния устойчивого равновесия в неустойчивое, называемое электричеством, светом и т. д. Материя, таким образом, постоянно превращается в энергию (конечное тяготеет к первичному) — *да будет свет* (Быт. 1, 3).

Ряд известных в прошлом научных гипотез, утративших свое значение к нашему времени, материалисты по-прежнему продолжают считать ценными и прогрессивными, поскольку в свое время они способствовали утверждению атеистического мировоззрения. Но задача науки — не подстраиваться под какие-либо идеологические установки, не быть служанкой материализма и атеизма, а искать одну только истину. Истинная наука — эта такая наука, которая может честно, открыто признавать и искоренять свои прошлые заблуждения. Если наука знает наперед, что она должна найти, это не наука, а служанка чьих-то интересов.

Известный физик Томсон, открывший электрон, говорил: «Не бойтесь быть независимыми мыслителями! Если вы мыслите достаточно сильно, то вы неизбежно будете приведены наукой к вере в Бога».

Отец современной микробиологии Луи Пастер через занятия наукой пришел к познанию величия дел Творца: «Чем более я занимался изучением природы, тем более останавливаюсь в благоговейном изумлении перед делами Творца. Я молюсь во время работ своих в лаборатории».

Даже Чарльз Дарвин признался: «В моменты чрезвычайного колебания я никогда не был безбожником в том смысле, чтобы я отрицал существование Бога».

И Бекон Веруламский, основатель точных естественных наук, высказывал, что «полузнание отвращает от Бога, а истинная и в собственном смысле наука опять приводит к Нему».

* * *

А как появилась жизнь на Земле? Ученые-материалисты, ссылаясь на бесконечно удаленное от нас прошлое, говорят, что жизнь началась с простейшего

живого организма, но при этом всячески избегают прямого ответа на вопрос: кто дал жизнь этой первой живой клетке? Утверждают, что она возникла как бы сама собой и сама себя строит. Неорганические вещества постепенно, в результате сложных процессов, соединялись в органические, и на каком-то этапе этого процесса образовалась клетка. Но откуда взялись эти исходные неорганические вещества? Вот что написано в Сборнике стенограмм лекций, прочитанных на Всесоюзном совещании-семинаре по научно-атеистическим вопросам, под общим названием «Наука и религия» (1957 г.): «Итак, все неорганические вещества, которые мы находим на нашей планете, возникают в результате жизнедеятельности организмов. Получается как бы порочный заколдованный круг: для того, чтобы понять, как возникли организмы, нужно выяснить, как возникли в природных условиях хотя бы наипростейшие органические вещества, а органические вещества, оказывается, могут возникнуть только в результате жизнедеятельности организмов. В этом замкнутом круге билась мысль ученых, не находя из него выхода» (С. 114).

Никаких признаков самопроизвольного зарождения жизни до сих пор установить не удалось, никакая наука не смогла и не сможет перешагнуть барьер, поставленный Творцом между мертвой и живой природой. Вот что мы читаем в том же Сборнике: «Как же возникла жизнь? Естествознание конца прошлого и начала настоящего века оказалось бессильным ответить на этот вопрос. По этому поводу идеализм торжествовал победу. Представители идеализма разных направлений говорили и писали: "Пусть дарвинизм объяснит нам, как от более просто организованных живых существ возникли более сложно организованные". Но никогда с материалистической позиции не удастся объяснить, как возникла сама жизнь. И действительно, как и указал академик Опарин, естествознание конца прошлого и начала нынешнего века оказалось бессильным в решении этой проблемы. Многие естествоиспытатели, даже и материалистически настроенные, сдавали здесь свои позиции, соглашаясь, что проблема происхождения жизни является не областью науки, а областью веры» (С. 110—111).

Материалисты говорят: «В будущем, когда наука в своем развитии поднимется до высшего уровня, эта проблема станет вполне разрешимой. А пока наука еще не дошла до такого совершенства». — А природа дошла? Человек, имеющий разум, не смог создать простейшего живого организма, а немыслящая, слепая, бессознательная природа смогла? Наука может достичь многого, но может ли она дать жизнь простейшему организму? Создана искусственная черная икра, ее можно намазать на хлеб, но выведется ли из нее рыба? Можно сделать искусственное зерно, помолоть его и испечь хлеб, но брось такое зерно в землю — оно не прорастет, потому что нет в нем жизни. Можно сделать искусственное сердце, но любовь никто никогда не сделает. Может, создадут даже искусственный мозг, но разума у него никогда не будет. Будет только мертвая, бездушная материя, а живой, мыслящей может она стать только силой Духа Божия.

Жизнь — это неразгаданная тайна. Академик Доброхвалов говорил: «Подлинная наука давно установила тот непреложный факт, что материя сама по себе

мертва, пассивна и породить жизнь не может». А вот слова французского ученого Л. Пастера: «Жизнь возникла из жизни, но никак не из мертвой материи». Если бы нашелся хотя бы один мудрец, который доказал бы, что жизнь возникла сама собой, то отпал бы вопрос о Боге как Творце и материалисты отпраздновали бы победу. Но этого не случилось и никогда не случится. Проблема возникновения жизни остается неразрешимой и сегодня, несмотря на все научные достижения и открытия.

Если, как говорят материалисты, природа сама так разумно устроила этот мир, то зачем же она тогда придумала смерть? Все такое красивое она уничтожает... Получается, нет смысла в жизни человека. Но надо правильно понимать: человека Бог создал для вечности, и вся земная жизнь — только подготовка к вечности. А атеисты, не веря в будущую жизнь, напоминают двух близнецов, как бы рассуждающих в утробе матери. Один говорит: «Вот родимся скоро, новая жизнь начнется...» А другой возражает: «Брат, что ты говоришь глупости, ведь единственный источник питания у нас отнимается — пуповину перережут; и потом, нет никакой новой жизни. Откуда ты о ней знаешь? Ведь сюда никто не возвращался...»

Материалисты не признают души, потому что не видят ее: не вижу — не верю. Но нелепо отвергать существование души в человеке только потому, что она невидима. С таким же успехом можно утверждать, что не существует и ум — ведь он тоже невидим. Невидим для человеческих глаз и электрический ток, и магнитные волны, и радиоактивные излучения. Но эти невидимые физические явления обнаруживаются по их действиям. Так и ум познается по его проявлениям: слову устному и письменному, способности размышлять и т. д. Точно так же познается по своим действиям и невидимая душа.

Два профессора рассуждали между собой. Один говорил: «Я не верю, что есть душа. Сколько ни вскрывал человека, но души не видел, и пришел к выводу, что ее в человеке нет». А другой возразил: «Если рассуждать подобным образом, то что же это получается? Сколько я вскрывал черепную коробку, рылся в мозгу, а ума так и не обнаружил. Не значит же это, что его нет!»

Если нет души, откуда тогда у человека воля (возможность выбора), память (способность запоминать, запечатлевать, воспроизводить то, что запечатлено), воображение (почти сверхъестественная способность воспроизводить в уме разные образы, предметы и события, отдаленные по расстоянию и времени), совесть, которая таинственно свидетельствует в сердце человека, прав он или не прав, «верховный трибунал», непрерывно заседающий в тайниках нашей души, голос Божий, который слышат даже те, кто отрицает Бога («ухо дано нам для слуха, глаз — для зрения, а совесть — для надзора»).

«Как телесных членов много, — говорит прп. Макарий Египетский, — и все называются одним человеком, так и у души много членов: ум, совесть, воля, помыслы осуждающие и оправдывающие, но душа одна, и это внутренний человек».

Возьмем простой пример: человек работал в поле, входит в дом и говорит: «Как я запылился», — и стряхивает с одежды пыль. Здесь под «я» подразумевается одежда. Приходит с работы, падает на диван и говорит: «Как я устал». Здесь

под «я» он уже подразумевает тело. Но когда он послушал хорошую музыку, встретил дорогого гостя, поступил в институт, то говорит: «Я сегодня счастлив». Здесь «я» означает не одежду, не плоть, а душу — внутреннего человека.

«Как живописцы, смешивая краски, начертывают изображения какие хотят, так точно и движения телесных членов выводят наружу свойства души и представляют их нашим глазам», — говорят св. отцы.

У души есть чувство стыда. Это безусловное отличие человека от животных, и если я стыжусь своей материальной природы, то я показываю на деле, что я — не то же самое, что она, ибо я стыжусь — следовательно, существую не физически только, но и нравственно; я стыжусь своей животности — следовательно, я существую как человек с нравственным самосознанием.

Душа бессмертна. Человека можно сравнить с книгой: тело его — бумажная обложка, красиво оформленная, а душа — идеи, мысли, заключенные в этой книге. Если бросить книгу в огонь, то сгорит бумага, но не мысли и идеи, записанные на этой бумаге.

Многие материалисты утверждают, что человеческие чувства: любовь, радость, ненависть, гнев — это только воздействие гормонов, проявление движения веществ в человеческом организме. По материализму, даже мысль — это движение вещества, материи. Получается, что одна и та же сила варит пищу при посредстве желудка и мыслит при посредстве мозга. Мозг изменяется — изменяются и нравы. Глоток воды, съеденный кусок изменяют кровь, нервы, а, следовательно, и мозг, а в человеческом мозге мыслительная сила. Что же видим в материализме: одна и та же сила то сознательна — в мышлении, то бессознательна — в пищеварении. Свобода не может быть вместе и свободною, и несвободною; если это была бы одна и та же сила, тогда растительная жизнь была бы вместе и животной жизнью, и в таком случае между растениями и животными не было бы никакого различия.

Многие физиологические процессы у человека происходят самопроизвольно и управляются нервной системой. Благодаря возбуждению нервов того или иного органа чувств осуществляется всякое ощущение, и ощущение ведет к познанию и представляет собой простейший элемент сознания. Ощущения передаются органами чувств, но не надо смешивать чувства и ощущения. Человек чувствует стыд, но ощущает теплоту.

Но есть чувства, которые не воспринимаются внешними органами чувств, а выявляются путем самонаблюдения. Это чувства жалости, справедливости, стыда и так далее. А когда человек приходит к вере в своего Создателя и Промыслителя, то говорится, что человек познает Бога своим сердцем. Тогда под сердцем понимается не тот анатомический орган, что приводит кровь в движение, а средоточие духовной жизни и местонахождение духа в человеке. Сердце, как внутренний телесный орган, имеет непонятным нам образом контакт с душою человека, и поэтому все душевные переживания чувствуются сердцем. Это относится, например, к добру, радости, любви, злу и так далее. Но то, что человек чувствует сердцем, не обходит и разум. Однако разум играет здесь второстепенную роль. Он лишь обрабатывает ту информацию, что воспринимает сердце из глубин своего духа. Вот что говорил великий русский физиолог

И. П. Павлов: «Я изучаю высшую нервную деятельность и знаю, что все человеческие чувства (радость, горе, печаль, гнев), мысли человека, самая способность мыслить, рассуждать связаны, каждая из них, с особой клеткой головного мозга»... (это есть корковые центры, обрабатывающие ту информацию, которая поступает из глубин духа)... «А когда тело перестает жить, тогда все эти мысли и чувства, как бы оторвавшись от мозговых клеток, уже умерших, и составляют ту душу, бессмертную душу, которую исповедует христианская вера».

Вот еще пример: в человеческом обществе существует юридический закон, который судит человека за нарушение закона нравственного. Ведь никто не скажет, что убивать, воровать, клеветать — хорошо, но за такие дела человеку выносят судебный приговор, и он подвергается наказанию. Значит, в человеке заложено нравственное чувство. Каким же анатомическим органом оно вырабатывается? Или это все же проявление невидимой разумной души? Если материалисты скажут, что это — дар природы, продукт эволюционного процесса, то мы спросим: «Как? Неужели слепая, бессмысленная стихия сумела изобрести высокий закон нравственности?»

Если наше мышление и наша воля — результат состава различных веществ и их соков, то откуда свобода мышления, ведь вещества и соки одинаковы? Тогда и взгляды и понятия были бы неизменными у всех людей, а на практике мы видим противоположное. Доказано, что вещество тела постоянно меняется, в течение семи лет или даже трех. Если мышление — проявление сил материи, откуда тогда самосознание тождественное?

Обратимся снова к материалам семинара по научно-атеистическим вопросам: «Вся современная биохимия не способна дать объяснений тому, как мы можем связать процессы, протекающие при психической деятельности, с теми или иными изменениями химических элементов коры головного мозга. В доказательство того, что головной мозг представляет собой материальную основу для развития процессов сознательной и душевной деятельности, нередко приводят различные данные, якобы свидетельствующие о том, что совершенствование психических функций идет параллельно изменению некоторых особенностей строения головного мозга. Сюда относится вес мозга, степень развития в нем извилин, появление психических извилин и др. Что касается этих аргументаций в нашей пропаганде, то надо рекомендовать быть здесь осторожнее. В Институте мозга лет 30 тому назад была опубликована работа, которая содержала данные по взвешиванию головного мозга большого количества шизофреников. Оказалось, что средний показатель веса головного мозга шизофреников был выше среднего показателя веса головного мозга нормальных людей» (С. 154–155).

Ум не имеет веса, поэтому на больничных листах не ставят, что ум у Наталии Петровны весит 3 кг, а у Петра Ивановича — 6 кг. И наш разум не есть мозг, находящийся в голове.

Поучителен случай, происшедший с одним из анатомов, который был убежден и пытался доказать, что женщины интеллектуально ниже, чем мужчины, и их мозг легче мужского. Когда он сам умер и взвесили его мозг, то он оказался легче женского.

Сознание — это не вещество мозга и не какая-то другая материя, а способность духа, высшая, идеальная форма отражения объективного материального мира, как вполне определенная реальность. Материя же есть объективная реальность вне сознания.

Итальянский государственный деятель Д. Мадзини сказал: «Бог есть, и мы не можем в этом сомневаться, и нам не нужно этого доказывать... Бог обитает в нашей совести, в сознании всего человечества, в окружающей нас вселенной. Отрицать Бога под сводом звездного неба, у гроба покинувших нас дорогих людей, при казни христианского мученика способен только жалкий и преступный человек».

Атеисты, отрицающие бытие Бога, напоминают совершенно глухого человека, глухого от рождения, который силится доказать, что музыка Моцарта, Баха, Бетховена — ни что иное, как мертвые черные точки и завитушки, расставленные на белой разлинованной бумаге неизвестно кем и для чего. Вряд ли глухой убедит в этом человека, который обладает нормальным слухом и наслаждается прекрасной музыкой.

Есть люди, которые вульгарно представляют себе Бога в образе ветхого старца, сидящего где-то за облаками на престоле из драгоценного материала. При таком понятии о Боге эти люди склонны считать, что, поскольку ни самолеты, ни космические корабли не встречаются с таким человекоподобным Богом, значит Бог не существует.

Наш глаз способен рассматривать только материальные вещи, а Бог нематериален. Если глаз не может смотреть даже на солнце, не вынося силы тварного света, то что было бы с ним, если бы он увидел сияние Божественного света?

В одной из книг В. Солоухина есть такой эпизод: жили в пруду караси, и вдруг один из них решил выпрыгнуть и посмотреть, что за жизнь там, наверху. Выпрыгнул — и задохнулся, и быстрей на дно. «Ну, что там?» — спрашивают его сородичи. — «Да ничего. Ничего там нет».

Но для достижения невидимого неба человеку требуется не космический корабль, а нравственная чистота и святость. А тот, кто утверждает, что в телескоп или микроскоп он не видит Бога, похож на рентгенолога, заявляющего, что с помощью своего аппарата он не может обнаружить любовь в сердце.

Можно ли говорить о личностях, которые не существуют? Конечно нет! Если бы не было Бога, и разговоров бы не было о Нем.

Один человек проезжал по берегу Азовского моря. На берегу сидело много рыбаков, которые с азартом ловили рыбу. Ему пришла мысль: если бы в Азовском море не было рыбы, никто бы там не сидел и не ловил бы ее. Если бы не было Бога, никто бы не молился Ему. Если в колодце нет воды, никто туда не ходит, его заколачивают, и тропинка к нему зарастает травой. Если бы в Церкви не было благодати, никто бы не ходил туда, все храмы бы закрылись, и тропинка к ним заросла бы язычеством.

В одной из сельских школ учительница внушала детям, что веру выдумали безграмотные, темные люди. Однажды она велела хором повторять: «Бога нет!» Потом достала маленькую иконку и бросила ее в угол: «А теперь, дети, будем

плевать на нее и говорить: "Бога нет!"» Все так и сделали. Только один ученик встал и с серьезным видом сказал: «Раз вы говорите, что Бога нет, то на кого же нам плевать? А если Он есть, то надо относиться к Нему серьезно, с благоговением и любовью».

Многие спрашивают: «Если Бог есть, если Он Всемогущ, почему же он допускает на земле зло? Почему Он не заставляет людей быть добрыми, жить в мире и любви?» Представьте себе, что вы гипнотизер и хотите, чтобы ваши дети слушались и любили вас. Для этого вы приводите их в сомнамбулическое состояние, в котором они не способны ни к какому разумному выбору, и приказываете: «Сиди здесь, пока я приду!»; «Ешь!»; «Перестань есть!»; «Пожелай мне спокойной ночи!» Дети, как во сне, повинуются вам, и вот бесчувственные руки обвиваются вокруг вашей шеи, немые губы прижимаются к вашему лицу... Понравилось бы вам такое послушание, порадовала бы вас такая любовь? Вряд ли. Вы, конечно, хотите, чтобы ваши дети сами, по своей воле, слушались и почитали вас. Желая им только добра, вы хотите, однако, чтобы у них была свобода выбора. Вот таких детей желает иметь и Бог. Он дал нам свободную волю, чтобы мы сами выбирали между добром и злом. И если человек сознательно выбирает зло, это не проходит для него безнаказанно, потому что Бог — не только Творец, но и Законодатель, и Судия, и Мздовоздаятель.

Два брата, и по духу, и по намерению, оба посвятили себя уединенной жизни. Жили они по разным келлиям, и по прошествии некоторого времени один из них увлекся любострастием. Узнав об этом, другой, любитель чистоты, уговаривал его отстать от этой гибельной привычки. Но порабощенный страстью нечистоты, соединив с нею еще и гордость, отвечал: «Ангельское — не согрешать, диавольское — не покаяться». Кто не согласится с этим? Но этого не должно обращать в повод к беззаконию, ибо непостижима тайна милосердия Божия. Спустя несколько времени, целомудренный брат однажды, окончив положенное свое правило, задремал и в тонком сне увидел следующее: на берегу речки сидят два демона с удочками. Один из них вытащил свою удочку и ничего на ней не обнаружил. Другой, смотря на это, говорит: «Как ты неискусен! Смотри, как я свою запущу!» С этим словом погружает свою удочку в глубину и вдруг вытаскивает из воды монаха в полном облачении. Присматриваясь к вытащенному из воды монаху, брат заметил, что это тот самый друг, который вверг себя в сладострастие. Пробудясь в страхе, немедленно пошел он навестить брата. Достигает его келлии и — увы! Ужасное и горестное зрелище предстало его глазам. Он находит брата уже мертвым, лежащего в ужасном беспорядке. Женщина, с которой он соединился беззаконно, сидела в крайнем страхе и ужасе и вопле и призналась, что преследующая ежеминутно земнородных коса смерти поразила брата на самом деле плотской нечистоты.

В одной книге описан такой эпизод. Однажды собрались люди, вышли в поле и сделали вызов Богу. «Если Ты, Бог, есть, — сказали они, — то почему в мире царит такая жестокость, почему столько войн, убийств, насилий?» Бог спросил: «А вам это не нравится?» — «Нет, конечно». — «Зачем же тогда вы воюете, убиваете, насилуете?»

Но человек, возлюбив грех, не хочет отказаться от своей порочной жизни, стремится раз и навсегда освободиться от обличающего голоса совести.

И такие люди говорят, что Бога нет, они стараются внушить себе и другим, что Его действительно нет. Это ведь очень удобно: если нет Бога, то можно жить, преступив нравственный закон, заглушив обличающий голос совести в себе самом. Как заметил один из героев Достоевского, «если нет Бога, то человеку все позволительно». Но от такого внушения Бог не перестанет существовать. Может ли слепой отрицать, что в мире есть цвета, а глухой — что есть музыка? Какой-нибудь безумец может спуститься в подвал и там проповедовать, что солнца вообще нет на свете. И правда, для тех, кто сидит в подвале, нет солнца. Так же нет Бога и для тех, кто находится во тьме богоотрицания, во тьме зла. Но как солнце, несомненно, существует для всех, кто чувствует его свет и тепло, так и человек, чье сердце чувствует Бога, не может сомневаться в Его существовании.

«Напрасно рассказывать о свете тому, кто не видел света от рождения, потому что сияние лучей нельзя ощутить посредством слуха. Так и по отношению к истинному и умному свету Божества — каждый должен сам увидеть эту красоту» (свт. Григорий Нисский).

К Богу можно прийти разными путями. Можно познать Его через изучение природы, через занятия наукой. Можно познать Бога и через явные чудеса. Был такой случай. Бригада электромонтеров пришла в недействующий собор провести электропроводку. Бригадир провел полосу на стене, где должны были проложить кабель. Эта линия проходила по иконе Спасителя, касаясь Его голеней. Одному рабочему поручили пробить в этом месте стену, но он, имея страх Божий, отказался. Отказался и второй, и третий, а четвертый, горделивого духа, дерзнул. Смеясь над остальными, взял зубило, молоток и стал пробивать стену, а когда дошел до ног Спасителя, посмотрел на Его лик с усмешкой: «Ничего, сейчас отходишься!» Пробил ноги, закончил работу и снова посмеялся над товарищами: «А вы боялись! Если бы Бог был, Он бы меня наказал». На другой день, пробудясь ото сна, этот смельчак хотел было встать, но почувствовал резкую боль в ногах. Он сразу вспомнил вчерашний вечер и сказал сам себе: «Отходился!» Болезнь прогрессировала. Несмотря на все старания врачей, развилась гангрена. Неоднократно делали операции, но гордый его дух все не смирялся — до тех пор, пока он не понял, что приближается конец. Пришло смирение, пришло и покаянное чувство. Позвали священника, больной покаялся, причастился, и душа его, по милости Божией, отошла с миром в вечность.

Вот еще один пример. Верующая мать провожала сына-атеиста в армию: «Когда тебе будет трудно, сынок, ты обратись к Богу, Он всегда услышит». Сын оказался на службе в военно-морском флоте. Однажды он проверял приборы в небольшом батискафе. Вдруг он почувствовал, что батискаф стал погружаться в море. Аппарат не был приспособлен для пребывания в нем человека. Стало не хватать кислорода, сказывалось большое давление. По-видимому, на корабле не знали, что в батискафе человек. Что делать? И тут солдат вспомнил слова матери. «Господи, помилуй», — мысленно произнес с надеждой солдат. Через мгновение батискаф стал подниматься. Позже выяснилось, что в тот момент, когда солдат обратился к Богу, наверху, на корабле, командир услышал явственный внутренний голос, который сказал: «В батискафе человек. Немедленно

отдай приказ о его поднятии». Внушение было таким сильным и так поразило командира, что он немедленно отдал соответствующий приказ. Оба, и солдат, и командир, уверовали в Бога.

Бога можно познать и из Св. Писания. Но многие считают, что все, написанное в Библии, — выдумка, а некоторые библейские события просто невозможны. Посмотрим, так ли это?

Как понимать, что кит проглотил Иону? Во-первых, у кита очень маленькая глотка, во-вторых, Иона немедленно бы задохнулся в его желудке.

В статье «Мы выходим из моря» (Ган Хасс, 1959 г., С. 102) написано: «Особый сюрприз ожидал нас, когда было вскрыто брюхо 16-метрового самца кашалота. На свет появились две наполовину переваренные акулы. Длина одной достигла 2,5 метра, другой — 3 метра 10 см. Мы вспомнили легенду о пророке Ионе. Да, большой кит мог без особого труда проглотить целого человека».

Приведем еще интересную справку из журнала «Вокруг света» N 9 за 1959 г. (статья «Могло ли это случиться?»). Здесь на основании данных зарубежной печати рассказывается о том, как человек был проглочен кашалотом, пробыл во чреве кита два часа, а затем, после убоя и разделки кашалота, был извлечен живым из желудка. Могло ли все это случиться? Желудок крупного кашалота достаточно велик по своему объему, чтобы вместить одновременно тонну или немного более тонны пищи. Однажды английским ученым Р. Кларком при вскрытия кита, добытого близ Азорских островов, в желудке его был обнаружен кальмар, длина которого достигла 10,40 метра, ширина — 59 см, а вес — 185 кг. Этот кальмар был проглочен кашалотом целиком. Изучение глотки кашалотов показало, что этот кит может проглотить довольно крупных животных, т. к. стенки глотки могут сильно растягиваться. Ширина глотки крупного кашалота около 1 метра.

В канадском журнале «Канадиен фишермен» за сентябрь 1958 г. была помещена заметка, в которой сообщалось следующее: «В один из февральских дней 1891 года китобойное судно "Стар ов зе Ист" покидало Фолклендские острова. Вдруг раздался голос марсового: "Кашалот!" Моментально была спущена лодка с восемью гребцами. Как только кашалот поравнялся с лодкой, два острых гарпуна вонзились в его тело. Страшный удар кашалота опрокинул лодку. Китобои очутились в воде. На помощь была послана вторая лодка. Обессилевшего кашалота добили и пришвартовали к судну. Одного китобоя кашалот убил, один — Джеймс Бартли — исчез. Два часа продолжалась разделка туши кашалота. Но когда кашалот был вскрыт, потрясенные китобои увидели неподвижно лежащего Д. Бартли. Его осторожно извлекли из желудка и поместили в лазарет».

Выводы напрашиваются сами собой.

Обратимся теперь к выпискам из книг, в которых говорится о раскопках, подтвердивших многие библейские сказания, прежде считавшиеся недостоверными.

Вулли Л. «Ур халдеев», 1961, С. 12—13: «В 1854 году Британский музей поручил английскому консулу в Барсе Д. Тейлору обследовать некоторые районы южной Месопотамии. Тейлор избрал основным полем деятельности Смоляной холм. Здесь он обнаружил надписи, которые впервые открыли миру, что эти безымянные развалины были ни чем иным, как городом Уром, так называемым Уром халдеев — родиной Авраама».

С. 136: «Тейлор нашел цилиндры из обожженной глины с длинными надписями. Эти надписи позволили установить, что этот город, который арабы называют Аль-Муккайир — Смоляной холм, в действительности был Уром халдеев — библейской прародиной Авраама».

С. 135: «Мы убедились, что потоп действительно был, и нет никакой нужды доказывать, что именно об этом потопе идет речь в списке царей, в шумерской легенде, а, следовательно, и в Ветхом Завете. В основе легенды лежит исторический факт».

С. 136: «Ной построил свой ковчег из легкого дерева, а затем просмолил его битумом. Как раз в самом верхнем слое наносов потопа мы нашли большой ком битума со следами корзины, в которой он хранился».

С. 238: «Набонид посвятил свою дочь в жрицы бога Нанна в Уре, дал ей новое имя Белшалти-Нанна и заново отремонтировал для нее здания Эгипара, где издавна жили жрицы. Нет никакого сомнения в том, что найденный нами огромный дворец был именно этим зданием. В нем и жила царственная жрица — сестра царя Валтасара. В книге пророка Даниила рассказывается о том, как во время пира Валтасару была предсказана гибель Вавилона».

«В эпоху господства христианской веры все, что было сказано в Библии, считалось неоспоримой истиной, буква ее была священна. Эпоха Просвещения принесла с собой критику, но именно тот самый век, в который критика во всех материалистических философиях превратилась в перманентное состояние, принес одновременно и доказательство тому, что, наряду с шелухой последующих измышлений, в Библии содержится ядро верных сведений» (Керам К. «Боги, гробницы и ученые». Изд. «Иностранной литературы». М., 1960).

С. 207—211: «Археолог Ботта находит Ниневию»: «Я полагаю, — писал Ботта, — что я открыл первые изваяния и сооружения, которые с полным основанием следует отнести ко времени расцвета Ниневии». «Этот первый ассирийский дворец явился важным научным открытием. До сих пор колыбелью человечества считали Египет. О Двуречье до этого сообщала только Библия. Открытие же Ботта свидетельствовало о том, что в Двуречье, действительно, некогда существовала такая же древняя, а если признать теперь сведения Библии достоверными, то даже еще более древняя, чем Египет, блистательная и величественная цивилизация, которая, в конце концов, была уничтожена огнем и мечом».

Лейярд проводил раскопки в 1830—1840 гг. На С. 233—241 читаем: «Хуш, — так говорится в десятой главе первой книги Моисея, — Хуш, сын Хама, внук Ноя, родил Нимрода. *Сей начал быть силен на земле. Царство его вначале составляли: Вавилон, Эрех, Аккад и Халне в земле Сеннаар. Из сей земли вышел Ассур и построил Ниневию и Реховоф-ир, Калах и Рессен — между Ниневией и между Калахом; это город великий* (Быт. 10, 8—12). Слова пророка: *Некогда Ассур был как кедр ливанский, весь покрытый листвой, раскидистый, высокий, и вершина его возвышалась* (Иез. 31, 3). В книге пророка Софонии содержится продолжение этого ужасного пророчества: *И простpет Он руку свою на север, и уничтожит Ассура, и обратит Ниневию в развалины, в место сухое, как пустыня. И покоиться будут среди нее стада и всякого рода животные; пеликан и еж*

будут ночевать в резных украшениях ее; голос их будет раздаваться в окнах, разрушение обнаружится на дверных столбах, ибо не станет на них кедровой обшивки. Вот чем будет город торжествующий, живущий беспечно, говорящий в сердце своем: «Я, и нет никого, кроме меня» (Соф. 2, 13–15). Пророчество это сбылось уже много столетий назад. Теперь Лейярд извлекал на свет то, что осталось от этой древней цивилизации».

С. 248: «Осенью 1849 г. Лейярд приступил к раскопкам на Куюнджикском холме, расположенном напротив Мосула, на другом берегу реки Тигра, и обнаружил один из самых замечательных дворцов Ниневии. Как выяснилось впоследствии, это были остатки дворца кровавого деспота Сеннахирима (704–681 гг. до н. э.), – одного из самых могущественных правителей Ассирийской империи».

С. 251: «Сеннахирим был во всех отношениях натурой необыкновенной. Его правление ознаменовано войнами. Он воевал в Вавилонии, в 701 году выступил в поход против Тира, Сидона, Аскалона и Екрона. Он вел войну против Езекии из Иуды, советником которого был пророк Исаия. Он хвастался, что уничтожит в Иудейской стране 46 крепостей. Но под Иерусалимом ему пришлось пережить свое Ватерлоо. Пророк Исаия предсказал: *Не войдет он в этот город и не бросит туда стрелы, и не приступит к нему со щитом, и не насыплет против него вала* (Ис. 37, 33). *И вышел Ангел Господень и поразил в стане ассирийском сто восемьдесят пять тысяч человек. И встали поутру, и вот, все тела мертвые* (Ис. 37, 36). Сегодня мы знаем, что войска Сеннахирима уничтожила тропическая лихорадка» (но ведь факт уничтожения налицо!).

С. 264–273: «2 октября 1897 года Роберт Кольдевей обнаружил сады Семирамиды и раскопал Вавилонскую башню. Вместе с двумястами рабочими Кольдевей копал день за днем более 15 лет подряд. Он, действительно, наткнулся на Вавилон Навуходоносора. Это при Навуходоносоре, которого пророк Даниил называл "царем царей" и "золотой головой", город начал монументально отстраиваться... Вавилонская башня! Кольдевею удалось обнаружить гигантский фундамент. В надписях же шла речь о башнях. Та башня, о которой говорится в Библии, была, вероятно, разрушена еще до эпохи Хаммурапи, на смену которой была выстроена другая, которую воздвигли в память о первой. Сохранились следующие слова Набополасара: "К этому времени Мардук повелел мне вавилонскую башню, которая до меня ослаблена была, воздвигнуть, фундамент ее установив на груди подземного мира, а вершина ее чтобы уходила в поднебесье". А сын его Навуходоносор добавил: "Я приложил руку к тому, чтобы достроить вершину Этемен-анки (Вавилонской башни), так, чтобы поспорить она могла с небом"».

С. 276: «Ворота Вавилона украшали изображения быков и Сиррута дракона, змея-грифона; это был фантастический зверь с головой змеи, с высунутым из пасти раздвоенным языком, с рогом на плоском черепе. Это и был знаменитый вавилонский дракон. И снова зерно библейского рассказа освобождается от наносной шелухи легенд. Даниил, который сидел здесь, в Вавилоне, во рву с семью львами, познал могущество Ягве и доказал, что дракон бессилен против его Бога, Которому суждено было стать Богом последующих тысячелетий».

С. 278: «Сегодня здесь видишь пробужденный стараниями Кольдевея Вавилон – руины зданий, блестящие фрагменты, остатки своеобразной

роскоши. И поневоле вспоминаются слова пророка Иеремии: *И населятся там степные звери с шакалами, и будут жить на ней страусы, и не будет обитаема во веки и населяема в роды родов* (Иер. 50, 39)».

С. 289: «Некогда в стране шумеров произошел настоящий потоп, ибо наносный слой глины, следы которого были обнаружены, был образован в результате того потопа, о котором говорится в Библии».

«Единая Церковь», издание Патриаршего Экзархата Русской Православной Кафолической Церкви в Америке (1958 г., N 11—12, С. 331—333) пишет: «Найден подлинный, вне всякого сомнения, Ноев ковчег. Найден вмерзшим в вечные льды на горе Арарат на высоте 5000 метров над уровнем моря. Доставленная экспедицией часть дерева, отрубленного от остова ковчега, длиной более метра, обработана в двух лабораториях, в Каире и Мадриде, и определена как имеющая давность в 5000 лет». Значение этого потрясающего открытия не поддается никакому определению. Кто может подумать, что корабль длиной более 100 метров мог быть завезен на снеговую вершину высочайшей горы 5000 лет тому назад. А если вершина Арарата опустилась ниже уровня океана, то под водой оказалась вся Евразии и Северная Африка. С геологической точки зрения, подобная геологическая ситуация бывала не раз в древнейшие периоды жизни Земли, но для времени в 5000 лет тому назад — это совершенно невероятное геологическое чудо.

Объяснения подпочвенного слоя, покрывающего всю Евразию — делювия (что в переводе означает «потоп») — до сих пор нет.

Родина исторически известного человечества — Месопотамия — имеет несколько городов, существовавших до потопа, с мощным слоем от 2 до 4 метров мути потопа, отделяющей допотопный город от послепотопного. Давность этого промежуточного слоя недавно определена как имеющая 5500 лет до нашего времени, т. е. определяющая дату потопа в 3500 лет до Р. Х. Библейская же дата — 2850 лет до Р. Х. Таким образом, все три даты почти одни и те же, если принять во внимание неидеальную точность как библейской хронологии, так и археологической древности слоя потопа. Неточность этих методов в пределах, не превышающих 10%, вполне допустима. Важно, что они свидетельствуют об одном и том же.

Еврейский историк I века Иосиф Флавий свидетельствует, что не только задолго до него, но и в его время некоторые совершали восхождение на вершину Арарата и приносили частицы древа ковчега. Армянский историк IV века Моисей Хоренский также свидетельствует о паломничестве на Арарат и принесенных оттуда частицах ковчега.

В 1840 г. турками была совершена экспедиция, она описана в Константинопольском журнале. Год был исключительно жаркий, и ковчег сильно оттаял, так что они могли войти в него и видели верхний отсек высотой в 5 метров и стойла для животных.

Перед революцией русский летчик Росковицкий донес, что видел на высоте вечных снегов на Арарате явственный остов корабля. Император Николай II снарядил экспедицию Академии наук, путь которой прокладывали 500 солдат. Экспедиция нашла указанный корабль, который был измерен, сфотографирован, и все материалы отвезены в Академию. Дальнейшая судьба их неизвестна.

Фернанд Наварра проделал со своим 11-летним сыном героическое восхождение на вершину Арарата в условиях недоступной пограничной зоны (разрешение на проникновение туда никому не давалось турецкими властями). Будучи обстрелян на обратном пути турецкими пограничниками и доставлен ими к военному начальству, он все же, с помощью Божией, как он пишет, смог объяснить незнание им запрета и вывезти эту часть дерева, на которую они не обратили внимания, приняв его за топливо, а также вывезти все фотопленки с заснятыми моментами нахождения ковчега и места его обретения.

«Миф или действительность?» («Вечерняя Москва», N 60, 1960 г., статья В. Кустова) пишет: «В начале марта американская археологическая экспедиция, руководимая доктором Ральфом Бани, сделала интересное открытие. Водолазы из группы Бани, как полагают ученые, отыскали остатки двух "потерянных" библейских городов — Содома и Гоморры, исчезнувших примерно в 1900 г. до н. э. Древние легенды говорят, что Содом и Гоморра были сожжены ниспосланным с неба огнем и скрылись затем под водами Мертвого моря. В 1959 г. археологи обнаружили недалеко от берега моря гончарные изделия, которые относятся к тому же периоду, когда существовали Содом и Гоморра. Водолазы опустились на глубину более 200 футов. 3 марта их поиски увенчались успехом. На дне моря они увидели в свете прожекторов руины древних строений. Раскапывая наслоения ила, водолазы открыли вымощенную дорогу шириной более 3,5 метров. Многие иностранные ученые придерживаются мнения, что это остатки Содома и Гоморры, существовавших около 4 тысяч лет назад».

Крывелев И. В. «Книга о Библии», С. 255—257: «В Библии говорится, что царь Соломон любил лошадей и имел большое количество их. В результате раскопок древнееврейского города Мегиддо в 1928 г. были обнаружены остатки сооружений, которые по времени относятся к царствованию Соломона и по характеру похожи на конюшни со стойлами на 228 лошадей. Многие археологи считают, что это развалины конюшен Соломона...»

Газета «Неделя», 1961 г., N 43, от 22—29 октября, статья «Библия и радиоастрология»: «В мифе о Христе говорится, что в день Его рождения на востоке зажглась новая звезда Вифлеемская. Рассказ основан на подлинных событиях. Действительно, в 4 г. до н. э. вспыхнула сверхновая звезда, расположенная вблизи альфы Водолея. Вифлеемская звезда была видна в течение 70 дней. Эти данные можно получить с помощью радиотелескопов, которые проникают в прошлое на сотни световых лет». (Рождество Христа не «запоздало» на 4 года, а просто была допущена неточность автором летоисчисления Дионисием младшим. Эта неточность давно замечена.)

А откуда, как не через откровение от Бога, Моисей почерпнул сведения о происхождении жизни на земле в такой последовательности: устройство первоначально суши и водоемов, затем появление растений, животных и, наконец, человека? Ведь наука только в позапрошлом — прошлом столетиях открыла, что сначала на земле появились растения, потом животные и, наконец, человек. Ученый-физик прошлого века Био сказал: «Или Моисей в науке был так же сведущ, как наше столетие, или он был просвещен Богом, писал по вдохновению от Него́».

Еврейский историк Иосиф Флавий свидетельствует: «Около этого времени жил Иисус, Человек мудрый, если Его вообще можно назвать Человеком. Он совершил изумительные деяния и стал наставником тех людей, которые охотно воспринимали истину. Он привлек к Себе многих иудеев и эллинов. То был Христос. По настоянию наших влиятельных лиц Пилат приговорил Его к кресту. Но те, кто раньше любили Его, не прекращали этого и теперь. На третий день Он вновь явился им живой, как возвестили о Нем и о многих других Его чудесах боговдохновенные пророки. Поныне еще существуют христиане, именующие себя по Его имени» («Иудейские древности», кн. 18, гл. 3).

Источник материализма — в ограниченности и ложности познаний и в превратном направлении воли и жизни, и «нужда доказывать бытие Бога, — по словам Меллера, — есть признак того, что в нас в высокой степени помрачен образ Божий, а возможность доказывать все-таки Его бытие служит признаком того, что образ Божий еще не совсем изглажен или уничтожен в нас». А широко распространенную древнюю аксиому: «Из ничего не бывает ничего», — христианская мысль уточняет и перефразирует так: «Из ничего само собою не бывает ничего». Если бы святая Библия утверждала, что мир возник из ничего сам собою, тогда это был бы, конечно, абсурд. Но Священное Писание учит, что мироздание приведено из небытия в бытие Божиим Всемогуществом.

Доказательства бытия Божия, базирующиеся на положениях диалектического материализма

С точки зрения диалектического материализма (диамата), вселенная бесконечна как в пространстве (при этом бесконечно и число миров, подобных нашему), так и во времени (т. е. у нее не было начала и не будет конца). Кроме этого, имеет место развитие и материи, и сознания, происходящее по (гегелевской) спирали, т. е. циклически от низшего к высшему. Сознание возникает на определенном этапе развития материи, которая, вследствие этого, по отношению к нему первична и не существует вне материи.

Исходя из этих представлений о вселенной, зададимся вопросом о существовании предела развитая материи и сознания. Диамат сам такого предела не ставит. Но, может быть, этот предел все-таки существует? Допустим, что поставить его можно. Тогда возникает вопрос о том, как это сделать. Если ставить такой предел, полагаясь на самую изощренную фантазию, то любой из такого сорта пределов мгновенно развалится, как карточный домик, стоит лишь его автору задать вопрос: «А почему этот предел не может быть превзойден?» Ведь для того, чтобы ответить на этот вопрос, как нетрудно убедиться, нужно обладать бесконечными знаниями. Иными словами, ответить на такой вопрос, а, следовательно, и поставить такой предел невозможно.

Таким образом, предела имеющему место развитию материи и сознания в рамках диамата поставить нельзя. Зададимся теперь вопросом: «А что из этого может следовать?» При этом примем во внимание следующие из вышеизложенного факторы:

1) фактор наличия и развития окружающего нас мира, включая и материю, и сознание;

2) фактор бесконечности числа развивающихся миров и времени;

3) фактор невозможности поставить предел этому развитию.

Итак, имеет место следующая картина: среди бесконечного числа миров бесконечно долго развивается (вместе с материей) сознание, и предела этому развитию не существует, а точнее, пределом является бесконечность.

Теперь остается сделать достаточно очевидный вывод о том, что среди бесконечного числа миров за бесконечное время сознание должно было (с вероятностью, равной единице) достигнуть своего предела, т. е. достигнуть бесконечного развития.

А что такое бесконечно развитое сознание (пусть даже привязанное к материи) с точки зрения диамата? Ответ здесь может быть лишь один: это Бог, т. к. Существо с бесконечно развитым сознанием всемогуще (т. е. Оно не только все знает, но и все может). И логика здесь очень проста: если существо все знает, то оно и все может, поскольку знает, как сделать все без исключения. Ну а то, что это сознание каким-то образом связано с материей, ничего не меняет, поскольку бесконечного развития и бесконечных возможностей у него отнять нельзя.

Придя к этому, необходимо остановиться в рассуждениях, так как теперь они должны касаться Всемогущего и Мудрейшего Бога, а рассуждать о Его бесконечных возможностях бесполезно. Однако выводы из приведенного доказательства сделать нужно. Тем более, что они достаточно очевидны и весьма важны:

1) Из приведенных рассуждений следует, что Бог вечен (ибо возникшее в бесконечном прошлом вечно).

2) Бог является Творцом всего сущего (в противном случае Он не был бы Всемогущим, т. е. Самим Собою).

3) Его законам и наставлениям (содержащимся в Священном Писании) следует подчиняться беспрекословно, ибо Он не только всемогущ, но и бесконечно мудр и бесконечно справедлив.

Эти три вывода наиболее важны, но далеко не единственны. Приводить же другие в данном случае нет смысла, поскольку целью вышеизложенного было доказать, что существование Бога следует даже из сугубо материалистических посылок.

Многие известные люди, а среди них даже атеисты и антитеисты, признавались, что верят в Бога.

Фридрих Ницше, атеист, философ, в своей борьбе против Бога воспринимал Его как реальность:

«Неизвестному Богу,
Которому я в глубине сердца воздвигал алтари,
всегда, везде зову Тебя я.
И, пламенея, слагаются проникновенные слова:
Неизвестному Богу, я принадлежу Ему,
хоть бунтарем остался и сегодня.
Я — Его, и чувствую те путы,
которыми в борьбе низвержен,
которые меня к служению влекут...
Ты неизъяснимый, мне родной!
Хочу Тебя познать, хочу Тебе служить».

Ницше говорил: «Мы убили Бога, вы и я! Мы все Его убийцы! Как мы смогли отвязать землю от солнца, куда же мы движемся? Не падаем ли мы постоянно? Не блуждаем ли мы в бесконечном ничто? Не стало ли нам холоднее? Как же мы утешимся, убийцы из убийц?»

Вот еще слова Ницше: «Человек отречения, во всем ты ищешь отречения! Где ты найдешь для этого силы? Еще ни один человек не был достаточно силен для этого».

Никто еще не был достаточно силен для отречения от Истины. Поэтому Ницше предлагает атеисту спрятать его «израненное сердце»:

Однако застыл ты, и все смотришь назад.
Кто ты, дурак, на пороге зимы, сбежавший в мир.
То, что ты потерял, ты нигде не найдешь.
Похож ты на дым, что ищешь вновь и вновь,
где небо холоднее...
Спрячь, дурак, твое израненное сердце
в холод и насмешку.

Дух человеческий гораздо богаче в познании действительности, чем можно было бы предположить вначале. И атеист знает, где истина. Он знает, что Бог существует как раз тогда, когда он борется с Богом. Насмешка и издевка атеиста — лишь маскировка «израненного сердца».

Энгельс, главный пропагандист атеизма, в старческом возрасте вновь обратился к Богу: «Мы должны возвратить свою жизнь Тому, Кто умер за нас всех на Кресте».

Ганс Франк, немецкий нацистский рейхсминистр: «Эту смерть я принимаю как расплату за те злодеяния, которые совершились через нас. Но у меня есть доверие к Богу и Его милосердию, которое, может быть, нас спасет». (Это его последние слова перед повешением.)

Генрих Гейне, великий насмешник, друг Маркса, признается перед смертью: «Разбита старая лира о скалу, которая зовется Христос. Лира злого праздника и злого духа. Лира, призывающая к бунту, воспевающая сомнение, насмешку, отступление. О Господь, Господь! Я падаю на колени, прости, прости мне мои песни».

Риббентроп, национал-соц. министр, перед смертью сказал: «Я надеюсь, что жертва Христа спасет и меня».

Вольтер, великий насмешник, перед смертью требовал священника. Медсестра, присутствовавшая при этом, говорила: «За все богатство Европы не согласилась бы я еще раз увидеть, как умирает безбожник».

Сам Вольтер говорил: «Если бы Бога не было, Его нужно было бы изобрести, но Он существует! Вся природа говорит об этом».

Дени Дидро: «Достаточно посмотреть на воробьиный глаз или крыло, чтобы отвергнуть аргументы атеиста».

Сенека: «Всякому человеку дано зерно веры в Бога. И лгут те, которые говорят, что они не верят в Него, ведь ночью или когда они одни, они сомневаются в этом».

Лангбен, немецкий писатель: «Отрицающий Бога подобен тому, кто отрицает солнце; солнцу это не вредит, оно светит по-прежнему».

Советская газета «Комсомолец Узбекистана» в январе 1985 года приводит высказывание атеиста: «Форма нашего коммунистического общества создана нами лишь для того, чтобы бороться против влияния любой религии на сознание рабочих. Марксист должен быть материалистом. Говоря другими словами, врагом религии».

Маркс юношей веровал во Христа и имел живое общение с Ним. Он воспевал любовь евангельскую, а в своих стихах, в драме «Уланэм», в лице впадшего в отчаяние скрипача, глубоко выражал бытие Бога Вседержителя. Его отец, видя в сыне славу и гения, писал в 1838 году: «Только если сердце твое останется чистым и человечным, тогда только я буду счастлив». Маркс, будучи редакторам «Рейнской газеты», вначале не думал о социализме и даже боролся с ним, но позже гений его обратился к коммунизму. Но, даже будучи атеистом, Маркс не сомневался в существовании Бога: потусторонний мир всегда был для него реальностью. Он писал: «Я боролся с демоном...»

Для Маркса Бог был действительностью. Но Маркс ненавидел Бога и ненавидел вечного Его собеседника — человека. Результатом этой ненависти было признание: «Я надсмеялся над Небом, я это точно знаю. Моя душа, когда-то принадлежавшая Богу, теперь принадлежит аду. Да, вечность — это наше вечное мучение».

И Троцкий существование Бога не подвергал сомнению. Он знал, что философская атеистическая революция с антагонизмом подготавливает взрыв. Он интересовался в первую очередь не вопросами рабочего класса, а вопросами веры.

Вообще сущность христианства заключается в любви к Богу и ближнему, атеизма же — в ненависти к Богу и ближнему. Оба учения знают, что Бог существует.

Итак, говорят что Бога нет не потому, что Его нет или не веруют в Его бытие, но потому, что люди становятся из богоподобных демоноподобными. Ибо *и бесы веруют, и трепещут* (Иак. 2, 19).

Если бы конечное смогло объять Бесконечного, Он перестал бы быть Бесконечным. Но рационалисты претендовали на абсолютное знание, смешивая конечное, субъективное сознание с абсолютным разумом, и это малое субъективное, конечное берется быть мерою целого, капля — быть мерою океана, конечное — быть мерою бесконечного. Здесь ум отпал от веры подобно диаволу, возгордившемуся своей собственной красотой и величием, вышел из послушания Богу; ум человека в последнее время вполне погряз в материализме, отвергающем всякое сверхчувственное познание, всякую идеальную истину, всякую жизнь и стремление разума, считая все это бредом расстроенного воображения, и приравнял человека к животным. Материализм возвеличивает плотскую, низменную, порочную природу человека и полностью отрицает жизнь духовную. У атеистов тоже есть своя вера, но только «с черного хода»: они верят, что Бога нет. Они верят в материю, признают ее источником всего существующего, иначе говоря, признают ее богом. Ф. М. Достоевский говорил об атеистах, что «они не просто становятся атеистами, они верят как бы в новую веру, не замечая того, что уверовали в ноль». Раньше язычники поклонялись той же материи, но в ее раздельности: небесным светилам, деревьям, камням; теперь материалисты

обожествляют ее в целом. Для них это очень удобно: безличную материю не нужно любить, она не требует нашего сердца, не ищет нашей воли, не призывает к добру, к чистой, свободной от зла жизни.

Материализм, подобно Навуходоносору, который мечтал сравняться с богами и уподобился несмысленным скотам, есть гибельное падение крайне идеалистического пантеизма, претендовавшего гордо на абсолютное знание и разочаровавшегося, что человек не подобен Богу, и с чрезвычайной высоты низринулся в тину материи и животного состояния.

Атеисты отняли у человека Бога, а взамен дали идола. Они напоминают осла, который бежит вперед, потому что впереди него на палке висит мешок с сеном. Разница в том, что ослу, когда он добежит до цели, дадут сена, а здесь — бесконечный бег многих поколений, да и сена-то, собственно говоря, нет, только разговор о нем...

То, что основывалось тысячелетиями, хотят вмиг перевернуть, уничтожить, все это суета сует, томление духа! Но надо познать истину, ее величие, ибо она есть правильное, выверенное практикой, жизнью отражение действительности в сознании человека, воспроизведение познаваемого предмета таким, как он существует вне и независимо от нашего сознания, как отражение вечной идеи. Неверное, извращенное, фантастическое отображение действительности в сознании человека образует различные формы лжи, заблуждения, безнравственности, злобы, гордыни, распущенности, иллюзии, бред, больной фанатизм. Нужно четко отделять объективное от субъективного, конечное от бесконечного, правду от вымысла, ибо истина абсолютна, и человек восходит в своем познании, рассматривая все сущее как творение разумное, целесообразное, видит силу сверхъестественную, подавшую бытие, Законодателя — как причину всего дольнего и горнего. Бог вложил в человека стремление к Истине, и он в мире умом постигает форму, образ, качество, количество, объем, движение и их законы, познает Бога как Жизнь живучих и Сущность существующих, Начало и Причину, основание и утверждение Истины, Премудрости, Добра, Красоты, Силы, Энергии и Блага. Благо есть причина начал, и пределов, и благолепия, и сияния созвездий, и приобщает всех к истинному, чистому знанию, и открывает гармонию и единство во множественности, ибо Божественный мир дарует единомыслие, согласие и всеобщее единство всем народам. Дарует мир и покой, соединяет всю вселенную и приводит всех к единению как между собою и с другими, так и с Единым Началом и Создателем мира; и души человеческие силою своего разума, добрым желанием, духовною чистотою своих чувств, Божественною любовью сливаются с Божественной жизнью и Божественной гармонией в мирном единодушии и единении со Христом.

Доказательства бытия Божия возникли в результате философского творчества знаменитых европейских философов, начиная с Сократа, Платона, Аристотеля и кончая Кантом, Фихте, Шеллингом и Гегелем. В разное время были выдвинуты следующие доказательства бытия Божия: космологическое, теологическое, онтологическое, историческое и нравственное. Но, прежде чем излагать эти доказательства, необходимо, для лучшего их понимания, предварительно дать определение того понятия, которое является объектом всех

доказательств бытия Божия, т. е. понятия «Бог». Бог есть истинное бытие и противоположность быванию, становлению, т. е. бытию временному, относительному, конечному. Он есть актуальное, вечное, абсолютное, безусловное, т. е. самобытное бытие, т. е. «причина Самого Себя» (и потому источник всякого другого производного бытия). В этом понятии сходятся теисты, и деисты, и пантеисты, т. е. все формы религиозного сознания (которые расходятся по вторичным, дополнительным признакам этого понятия) и такие мировые религии, как христианство, иудейство и магометанство.

Космологическое доказательство бытия Божия исходит из закона причинности, согласно которому все причинно обусловлено; все имеет свою причину, и мир также должен иметь свою причину, т. е. причину своего возникновения и существования. В разных вариантах этот аргумент является умозаключением или от непрестанно движущегося к Перводвигателю (Аристотель), или от ограниченного, относительного, конечного к неограниченному, безусловному, т. е. самобытному бытию (Г. В. Лейбниц и Х. Вольф). Материалисты, возражая, говорят, что если все должно иметь свою причину, то, следовательно, в том числе и Бог. Они ссылаются на Канта (который подверг критике все возникшие до него доказательства бытия Божия, но сам выдвинул новое — нравственное), сказавшего, что когда нашему разуму указывают конечную причину, он спрашивает, что является причиной этой причины, а когда указывают новую причину, он спрашивает, где причина этой причины, и так без конца. Но у Канта мы читаем: это доказательство основывается на «естественном законе причинности, который гласит, что все случайное имеет причину, и если эта причина, в свою очередь, случайна, то она тоже должна иметь причину, пока весь ряд подчиненных друг другу причин закончится безусловно необходимой причиной, без которой он не был бы завершен» (Кант. Собрание сочинений, М., 1964. Т. 3. С. 526). Таким образом, здесь идет речь не о случайной и конечной причине, а о бесконечной и трансцендентной, абсолютной и безусловной, т. е. ничем извне не обусловленной, согласно ранее данному определению. Материалисты просто игнорируют истинное понятие о Боге, подменяя его другим, которое им удобнее для успешной критики религии. И говорить, что Бог, как причина всего существующего, должен иметь тоже свою причину — значит именно сознательно игнорировать выше данное определение понятия «Бог». В этом мы убедимся при рассмотрении следующего доказательства бытия Божия.

Теологическое доказательство бытия Божия (иначе оно называется физико-теологическим или физико-телеологическим) хорошо сформулировано известным биологом проф. Рейнке: «Мне кажется, природа похожа на совершеннейшее создание искусства, вроде какой-нибудь симфонии Бетховена, по совершеннейшей гармонии своих законов и мировых систем, от космоса до атома. Как симфония немыслима без создавшего ее композитора, без умственной творческой деятельности художника, пользующегося для своей цели, как орудием, механизмом звуковых колебаний, так в еще неизмеримо большей степени величественная гармония природы может быть делом только могучего творческого Ума. Ум нельзя видеть глазами, но он открывается в своих произведениях; так и Бог открывается в удивительной гармонии природы; отсюда можно

знать о Боге нисколько не менее, чем о человеческом уме по творческой деятельности человека, так же, как и в природе мы узнаем о той или иной силе по ее действию. О силе, например, тяготения мы заключаем по действиям ее, наблюдаемым нами, хотя действие ее в существе своем остается для нас неизъяснимым. Под неотразимым впечатлением законов природы, делающих из нее стройный космос, Шиллер назвал вселенную мыслью Бога. И перед естествознанием сама собой неизбежно выступает связь явлений, и оно вынуждено постоянно заключать от видимых явлений к невидимому... Ни одна сила не может быть предметом чувственного восприятия. В этом же смысле я утверждаю: природа, особенно устройство растений и животных, требует научного заключения о Божестве, создавшем ее. Иначе причиной мира был бы случай. Или Бог, или случай. Третьего не дано. По моему мнению, речь может идти лишь о том, как назвать познание Бога из природы: заключением по индукции, по аналогии, или гипотезой высокой степени вероятности. Принятие такой гипотезы в науке нисколько не противоречило бы духу современной науки: ведь современной критикой научного знания допускается значение только гипотез той или иной степени вероятности. Если космологический теизм есть гипотеза, то я обращаю внимание на то, что и тяготение — тоже гипотеза и что большая часть положений науки тоже основана на гипотезах» (цитируем по: Светлев П. Я. «Христианское вероучение в апологетическом изложении», в 2-х томах. Киев, 1910. Т. 1. С. 377—378).

Следует отметить две глубокие мысли в изложенном доказательстве бытия Божия в редакции Рейнке. Первая — мысль о природе, как совершеннейшем произведении искусства, о гармонии природы. Все современные возражения против этого доказательства исходят из отрицания этой гармонии и строятся на утверждении, что природа дисгармонична. Поэтому мы остановимся на этом вопросе. Великий гений современной науки Альберт Эйнштейн писал (совместно с Л. Инфельдом): «Без веры в то, что возможно охватить реальность нашими теоретическими построениями, без веры во внутреннюю гармонию нашего мира не могло быть никакой науки. Эта вера есть и всегда останется основным мотивом всякого научного творчества. Во всех наших усилиях, во всякой драматической борьбе между старыми и новыми воззрениями мы узнаем вечное стремление к познанию, непоколебимую веру в гармонию нашего мира» (А. Эйнштейн. Л. Инфельд. Эволюция физики. Изд. «Наука». М., 1965. С. 241). В своей речи на 60-летнем юбилее знаменитого физика М. Планка Эйнштейн так сказал о положительном мотиве его творчества: «Стремление узреть воочию возвышенную Лейбницем “предустановленную гармонию”. Этот мотив был источником той неистощимой энергии, с какой Планк отдает свои силы на служение науке...» (А. Эйнштейн. М., 1922. С. 62).

Знаменитый немецкий ученый (математик, физик и философ) Лейбниц, открывший дифференциальное и интегральное исчисление, в своей религиозно-философской системе разработал учение о «предустановленной Богом гармонии мира». Согласно этому учению, Бог создал все составные элементы мира таким образом, что, следуя с полной самостоятельностью закону своего внутреннего развития, каждый из них одновременно, в каждое мгновение находится

в точном соответствии со всеми другими. Иначе эта мысль выражается так: своим творческим актом Бесконечный Интеллект создал общую взаимосвязь всех элементов мироздания, которая открывается наукой как объективная гармония мира. Вот эту «предустановленную гармонию» и имел в виду Эйнштейн, говоря о Планке (см. выше). Что эта идея о мировой гармонии имеет громадное значение для научного творчества, вынужден признать такой тенденциозный автор, как Б. Г. Кузнецов, стоящий на антирелигиозных позициях, у которого читаем: «Весь научный темперамент Эйнштейна был направлен на создание физической картины, выражающей гармонию природы. Все, что было основой такой картины, приобретало для Эйнштейна колоссальное значение, и он работал с неимоверным напряжением и страстью...» «В творчестве Эйнштейна основной дорогой в "надличное" было создание общих (все более общих!) концепций, раскрывающих гармонию вселенной» (Эйнштейн. Изд. АН СССР. М., 1963. С. 95, 97). «Убеждение Эйнштейна в объективной гармонии мира... играло весьма значительную роль в подготовке великого открытия». «Для Эйнштейна теория относительности была этапом развития идеи объективной гармонии бытия. Эта гармония выражается в универсальной причинной связи процессов природы» (Б. Г. Кузнецов. Этюды об Эйнштейне. Изд. «Наука». М., 1965. С. 19, 15–16). «Гармония, по мнению Эйнштейна, охватывает все мироздание, и, раскрывая гармонию, управляющую миром, мы приближаемся к однозначной картине, где нет произвольных допущений» (С. 19).

Следует отметить, что Б. Кузнецов интерпретирует идею Эйнштейна о гармонии мира односторонне, только в смысле закономерности бытия, причинной обусловленности его процессов, и умалчивая о другой стороне гармонии — целесообразности или согласованности всех частей мироздания. Вот об этой стороне мировой гармонии убедительно говорит крупный современный ученый (геолог, палеонтолог, антрополог и философ) Пьер Тейяр де Шарден. «Согласованность частей Универсума, — пишет он, — всегда была предметом восхищения людей. И эта согласованность по мере того, как наука все более точно и глубоко изучает факты, оказывается все более удивительной. Чем дальше и глубже, с помощью все более мощных средств, мы проникаем в материю, тем больше нас поражает взаимосвязь ее частей. Каждый элемент космоса буквально соткан из всех других элементов: снизу он создается таинственным явлением "композиции", представляя собой как бы вершину организованной совокупности; сверху — воздействие единств высшего порядка, которые, охватывая его, подчиняют его своим целям. Невозможно разорвать эту часть и выделить из нее какую-либо ячейку без того, чтобы эта ячейка не распустилась со всех сторон и не распалась» (Феномен человека. Изд. «Прогресс». М., 1965. С. 45). Известный математик и виднейший теоретик современной науки Герман Вейль в своей философской работе «Открытый мир», в первой главе ее, носящей название «Бог и вселенная», обсуждает вопрос о связи между математикой бесконечного и постижением Бога человеком. По мнению Вейля, эта связь является весьма тесной, ибо «мир не есть хаос, он есть космос, гармонически упорядоченный посредством нерушимых законов математики» (С. 21), а источником закономерной математической гармонии мира является Бог; поэтому

именно точные науки (а не история или этика) — особенно математика — открывают для мыслящего человека путь к Богу, так как они дают «видение той безупречной гармонии, которая согласуется с возвышенной причиной» (С. 29). «Математика есть наука о бесконечном, ее целью является постижение человеком, который конечен, Бесконечного с помощью знаков» (С. 7); при этом завершенное бесконечное (т. е. Актуальная Бесконечность), как замкнутая сфера абсолютного существования, и есть Бог (С. 28). В другом месте он говорит об «интеллектуальной сфере жизни, являющейся одним из проявлений мировой гармонии». Необходимо отметить, что общую идею о предустановленной Богом гармонии мира высказывал значительно раньше Лейбница другой основатель европейской науки — астроном Кеплер, открывший законы движения планет и окончательно обосновавший гелиоцентрическую систему мира Коперника. На это обстоятельство указывает знаменитый современный физик В. Гейзенберг следующими словами: «Еще для Кеплера изучение гармонии сфер, к которой относится его знаменитый третий закон, было не более чем простым следованием предначертания Божественного творения. Вот что мы находим в конце его пятой книги "Космической гармонии": "Я пытался создать человеческому разуму возможность с помощью математических расчетов проникнуть в план Божественного творения; пусть Сам Создатель Небес, Отец всех разумных существ, Которому наши чувства обязаны своим существованием, Он, Кто Сам бессмертен.., пусть будет милосердным и предохранит меня от такого сообщения о Его творении, которое ввело бы в заблуждение наш разум, и пусть Он заставит нас стремиться к совершенству Его Божественного творения, посвящая этому нашу жизнь..."» «Это признание Кеплера, — замечает Гейзенберг, — несомненно, выражало основную линию развития зарождающегося естествознания...» (В. Гейзенберг. Философские проблемы атомной физики. Изд. «Иностранная литература». М., 1953. С. 73). «Было бы неправильно утверждать, — продолжает Гейзенберг, — будто Коперник или Галилей допускали возможность конфликта между результатами их научных открытий и существующими религиозными воззрениями» (С. 72—73), ибо ученый полагал, что его задача состоит в том, чтобы познать в природе деятельность Бога и прославить Его творение на основе понимания закономерной гармонии природы (С. 74). «Впервые идея о мировой гармонии возникла у пифагорийцев; еще Кеплер надеялся найти эту гармонию в орбитах небесных светил, естествознание со времени Ньютона ищет в математической структуре законов динамики, в уравнениях, формулирующих эти законы» (С. 52). Важно отметить, что в своих взглядах на задачи и смысл научного творчества Вернер Гейзенберг, так же как и Эйнштейн, остается на позициях великих основателей европейской науки. Он считает, что движущей силой научного исследования современного ученого так же, как и во времена Кеплера, Ньютона и Лейбница, является стремление проникнуть в сокровенную область, где наука и искусство не разделяются, где царит Красота и Разум, т. е. стремление увидеть эту взаимосвязь Целого, Космоса, ту предустановленную гармонию мира, созерцание которой составляет цель всех стремлений настоящего ученого. Вот точные слова самого В. Гейзенберга — великого физика нашего времени: «Суть науки, — пишет он, — по моему мнению, составляет

область чистой науки, которая не связана с практическими применениями. В ней, если можно так выразиться, чистое мышление пытается познать скрытую гармонию мира. В этой сокровенной области... наука и искусство едва ли могут разделяться...» «Предположение о существовании общей взаимосвязи целого, в которую мы с помощью нашего мышления можем проникать все глубже и глубже, остается и для нас движущей силой исследования» (С. 133, 89). В этой сокровенной области мировой гармонии «не может быть никакого обмана: там все решает Высшая Сила, а не мы» (С. 133). На этой точке зрения стоял и великий ученый, мыслитель, физик Нильс Бор. Вот что мы о нем читаем: «Гораздо сильнее Бор был поглощен извечной этической проблемой свободы и обязанности воли, а позднее — проблемой биологии и физики. Этот интерес объясняется не просто научной любознательностью, а стремлением познать гармонию бытия без отказа как от требований логики, так и опыта» («Нильс Бор. Жизнь и творчество». Изд. «Наука». М., 1967. С. 288). Недаром он изучал великого христианского мыслителя Кьеркегора (Р. Мур. «Нильс Бор — человек и ученый». Изд. «Мир». М., 1969. С. 41).

Итак, обобщая все сказанное, мы можем сделать следующие выводы:

1) утверждение о мировой гармонии, из которого исходит теологическое доказательство бытия Божия, не является выдумкой богословов, как это стараются представить наши невежественные и недобросовестные пропагандисты безбожия;

2) объективная мировая гармония — не субъективная идея, а, во-первых, постулат (требование) научного мышления, во-вторых, объект научного познания и, в-третьих, стимул научного исследования для первооткрывателей, творцов науки;

3) отрицание мировой гармонии, на котором строятся все возражения против теологического доказательства бытия Божия, противоречит постулату об этой гармонии. Вспомним слова Эйнштейна: «Без веры во внутреннюю гармонию нашего мира не могло быть никакой науки». Наконец, ученые-материалисты, как, например, указанный Б. Кузнецов, вынуждены признать «объективную гармонию мира» (хотя и не в полном объеме этого понятия). Переходим ко второй мысли, содержащейся в рассматриваемом доказательстве бытия Божия (в редакции Рейнике);

4) мысль о том, что ум нельзя видеть глазами, что ум раскрывается только в своих произведениях, творениях и что Ум Божий также обнаруживается в Его творении и в той мировой гармонии, о которой мы говорили. Как известно, закономерная связь явлений, изучаемая наукой, такова, что может быть выражена при помощи математических формул и, благодаря этим последним, самый ход явлений может быть предугадан. Если математические формулы, которые находятся в человеческом уме, в известном смысле являются отражением того, что совершается в природе, притом отражением настолько точным, что из раскрытия того, что находится в нашем уме, мы можем раскрыть то, что делается в природе, то отсюда мы можем сделать заключение, что те законы, которые присущи нашему разуму, присущи также и природе. Поэтому мы можем сказать, что мир является воплощением мысли. Но если мир является воплощением мысли, то не ясно ли, что он является построением Разума,

аналогичного разуму человека? Эту точку зрения выражали все великие естествоиспытатели прошлого и настоящего времени. «Что касается меня, — пишет Луи де Бройль, — то я иногда поражаюсь сходству проблем, поставленных природой перед учеными, и проблем, возникающих при решении кроссвордов. Когда мы видим перед собой пустые клетки кроссворда, мы знаем, что какой-то ум, аналогичный нашему, разместил в этих клетках, согласно некоторым правилам, перекрещивающиеся слова, и, пользуясь данными нам указаниями, мы пытаемся отыскать эти слова. Когда ученый пытается понять категорию явлений, он начинает с допущения, что эти явления подчиняются законам, которые нам доступны, поскольку они понятны для нашего разума» (Луи де Бройль. «По тропам науки». Изд. «Иностранная литература». М., 1962. С. 291). Поэтому де Бройль утверждает, что концепция рациональности вселенной является основным постулатом науки (С. 294). Другими словами, основанием науки является вера в мировой Разум, т. е. что вся вселенная построена на законах Разума, аналогичного нашему, в противном случае она была бы непознаваема. Эту мысль хорошо выразил А. Эйнштейн: «Моя религия — это глубоко прочувствованная уверенность в существовании Высшего Интеллекта, Который открывается нам в доступном познанию мире» (К. Зелинг. «Альберт Эйнштейн». М., 1966. С. 44).

Резюмируя изложенное, можно сказать: великие естествоиспытатели утверждали, что Божественный Разум (под разными названиями: «Космический Разум», «Мировой Разум», «Высший Интеллект» и т. д.) «открывается нам в доступном познанию мире» (Эйнштейн). Вспомним слова ап. Павла: «Невидимое Божество через рассматривание творений видимо» (Рим. 1, 20). Что здесь разумеется под «рассматриванием творений»? Очевидно, работа аналитической и обобщающей логической мысли, способной подняться от твари к Творцу. Этот подъем мысли требует тонкого различения Бога, Который является, от твари, в которой Он является и отражается. Поэтому мысль, посуетившаяся в умствованиях своих и не различающая нетленного Бога от образа тленной твари, навлекает на себя праведный гнев Божий (Рим. 1, 21—24).

Теперь, когда мы внимательно рассмотрели теологическое доказательство бытия Божия, мы можем, положа руку на сердце, ответить себе на следующие вопросы: почему мы должны отказаться от этого доказательства? Где в нем ошибка? Давайте не повторять чужие слова, а разбираться сами (для этого выше приведен достаточный материал). И можем ли мы отвергнуть требование ап. Павла — через рассматривание творений умозаключать к невидимому Творцу, т. е. познавать Бога через познание мира (о чем говорили и все великие естествоиспытатели)? Чтобы все было ясно, мы напомним, как об этом доказательстве писал сам Кант: «Это доказательство заслуживает, чтобы о нем всегда упоминали с уважением. Это самый старый, самый ясный и наиболее соответствующий обыденному человеческому разуму аргумент. Он побуждает к изучению природы так же, как он сам получает отсюда свое начало и черпает все новые силы. Он вносит цели и намерения туда, где наше наблюдение само не обнаружило бы их, и расширяет наши знания о природе, руководствуясь особым единством, принцип которого находится вне природы. В свою очередь,

эти знания влияют на свою причину, а именно на вызвавшую их идею, и придают вере в Высшего Творца силу неодолимого убеждения. Поэтому было бы не только печально, но и совершенно напрасно пытаться умалить значение этого доказательства. Разум, постоянно возвышаемый столь вескими и все возрастающими в его руках доказательствами, хотя лишь эмпирическими, не может быть подавлен сомнениями утонченной и отвлеченной спекуляции: ему достаточно одного взгляда на чудеса природы и величие мироздания, чтобы избавиться, как от сновидения, от всякой мудрствующей нерешительности и подниматься от великого к великому до Высочайшего, от обусловленного до Высшего и не обусловленного Творца. Против разумности и полезности этого метода мы ничего не возражаем, скорее даже рекомендуем и поощряем его; но, тем не менее, мы не можем одобрить притязаний этого способа доказательства на аподиктическую достоверность...» (Кант. Соч. Изд. «Мысль». М., 1964. Т. 3. С. 539).

Как видим, Кант отрицает только аподиктическую достоверность этого доказательства (в логике различаются три степени достоверности: 1) проблематическая — *С* может быть *В*. Пример: «Бог, может быть, существует»; 2) ассерторическая — *С* есть *В*. Пример: «Бог существует»; 3) аподиктическая — *С* необходимо есть *В*. Пример: «Бог необходимо существует» или «Бог не может не существовать»). Но ведь даже в так называемых точных науках трудно найти положения, которые обладали бы такой достоверностью! В конечном итоге Кант приходит к выводу, что целесообразность и гармония, наблюдаемые в мире, свидетельствуют об Устроителе, Архитекторе мира, Который придает ему форму, порядок, взаимную связь его частей и т. д. Но наличие целесообразности устройства мира, его гармонии ничего не говорит о том, что Зодчий мира есть и его Творец, т. е. Создатель самой субстанции мира (в смысле создания из ничего). «Следовательно, — заключает Кант, — самое большее, чего может достигать физико-телеологический аргумент, — это доказать существование Зодчего мира, ...но не Творца мира, идее Которого подчинено все». На такой же точке зрения стоял и греческий философ Платон, который считал, что аргумент, исходящий из целесообразности мира, доказывает нам существование Создателя мира из вечно существующего первобытного хаоса, или первовещества. Таким образом, в конечном итоге, оказывается, что Кант подтверждает все то, что мы ранее изложили о Всеобъемлющем мировом Разуме, Создателе мира. Для нас важно это подчеркнуть так же, как и то обстоятельство, что телеологический аргумент не только Кантом, но и никем другим не опровергнут до сих пор. Теперь переходим к вопросу о Творце мира в христианском смысле слова, т. е. как Создателе мира из ничего. Кант, как известно, считал, что существование Творца мира (в собственном смысле слова) может доказать в конечном итоге только онтологический аргумент. «В основе физико-телеологического доказательства, — писал он, — лежит космологическое доказательство, а в основе космологического — онтологическое доказательство...» Поэтому он со всей силой обрушивается на онтологическое доказательство бытия Божия, подвергая его тщательной, но, тем не менее, не основательной, как в этом убедимся ниже, критике. Между прочим, с точки зрения Канта, если бы онтологическое

доказательство было безупречным, то, в соединении с космологическим и телеологическим аргументами, оно сделало бы истину бытия Божия аподиктически достоверной для нашего разума. Запомним это и перейдем к самому доказательству.

Онтологическое доказательство бытия Божия. Как известно, все доказательства вообще могут быть разделены на рациональные и эмпирические, т. е. на доказательства из понятий и доказательства из фактов. Онтологическое доказательство является, из всех известных доказательств бытия Божия, рациональным (т. е. основанным на анализе содержания мысли или понятия) и, вместе с тем, основным и несравнимым по своему логическому значению со всеми другими доказательствами (что прекрасно понимал Кант). Именно только онтологическое доказательство имеет важное философское значение и является результатом многовековой работы философской мысли. Справедливо пишет крупнейший русский философ Семен Людвигович Франк, что «онтологическое доказательство исторически составляет центральную проблему и центральную истину философии, занимавшую умы едва ли не всех наиболее глубоких мыслителей» (С. Л. Франк. «Предмет знания». Изд. Петроградского университета. СПб, 1915. С. 504). Но по странной иронии судьбы или вследствие рокового недоразумения онтологическое доказательство в средние века было усвоено схоластическим богословием в самой неудачной (по изложению и логической конструкции) форме Анзельма, епископа Кентерберрийского, и широко распространилось в этой форме через католическую Церковь. С Запада оно перешло в православное богословие в той же неизменной форме, а из него — в современную антирелигиозную литературу и широкую публику. Таким образом, онтологическому доказательству особенно «не повезло». Его все знают только в извращенной схоластическим богословием форме, имеющей мало общего с его подлинной религиозно-философской формой, над которой работали Платон, Плотин, Филон, Августин, Николай Кузанский, Декарт, Спиноза, Мальбранш, Лейбниц, Фихте, Шеллинг, Гегель и другие. Чтобы убедиться в огромной разнице между двумя указанными формами онтологического доказательства, мы начнем с общеизвестной формы, которую небесполезно восстановить в памяти. Средневековый ученый, каковым был Анзельм Кентерберрийский, живший в XI веке, выставил в одном из своих сочинений онтологическое доказательство, которое в сокращенном виде излагается так: Бог есть Существо наисовершеннейшее, т. е. понятие Бога охватывает все мыслимые совершенства; следовательно, Богу присуще и существование, иначе у Него не хватило бы одного из совершенств. Против аргументации Анзельма сразу выступил ученый монах Гаунилон, который справедливо указал, что мы можем мыслить любую вещь в сколько угодно совершенном виде, но она от этого не станет существующей: мы можем мыслить, например, наисовершеннейший волшебный замок, но он не будет существовать вследствие своего совершенства. Тем не менее, онтологическое доказательство Анзельма стало популярным, и только в конце XVIII века Кант своей критикой подорвал всякое значение онтологического аргумента Анзельма. В своей критике Кант исходил из предпосылки, что бытие не составляет признака, входящего в состав содержания понятия. Понятие любой вещи, говорил Кант, не изменяется

от того, существует ли она или нет. И приводит пример: понятие ста талеров не изменяется от того, лежат ли они у меня в кармане или нет. Таким образом, заключает он, в понятии Бога еще не подразумевается Его существование, и содержание понятия Бога не изменяется от того, мыслю ли я Его существующим или несуществующим. В этой критике Кант был прав, так сказать, наполовину. Поскольку он опровергал логически несостоятельную форму онтологического доказательства, постольку он был прав. Ошибался он в своей исходной предпосылке, что будто бы бытие предмета никогда не входит в содержание понятия о предмете, о чем мы подробно скажем ниже. Теперь мы переходим к изложению новой для читателя, настоящей, подлинной формы онтологического доказательства, предварительно напомнив определение понятия «Бог», которое мы дали в самом начале статьи. Мы его повторяем здесь: Бог есть истинное бытие, в противоположность бываниию, становлению, т. е. бытию временному, относительному, конечному. Он есть актуальное, вечное, абсолютное Бытие и потому источник всякого другого, производного бытия, и в этом смысле — Творец, или Первопричина всего существующего. Причем мы говорили, что в этом понятии о Боге сходятся и теисты, и деисты, и пантеисты (которые расходятся лишь во вторичных, дополнительных признаках этого понятия), и что философская мысль совершенно самостоятельно пришла к этому же понятию о Боге. Таким образом, для религиозно-философского сознания «Бог» и «бытие» — понятия тождественные. Причем это истинное, самобытное, вечное, абсолютное бытие мыслится религиозно-философским сознанием не как слепая, стихийная, бессознательная сила, а как Сила творческая, разумная и самосознающая, хотя и сверхличная. Теперь, когда мы установили, что мыслится в понятии «Бог», т. е. необходимые признаки этого понятия, мы можем задать вопрос: допустимо ли логически мыслить Бога несуществующим? Сказать, что «бытие не существует» — это то же, если сказать — «круглый квадрат», т. е. очевидную нелепость. Понятие «квадрат» и «круглый» логически не совместимы в одном предмете. В еще большей степени это приходится повторить в отношении понятия «бытия» и понятия «несуществующий»: они также логически не совместимы, ибо бытие (т. е. существование) мы не можем мыслить несуществующим. Но ведь речь-то идет не просто о бытии, которое может быть и относительным, производным, временным и т. д., а о Бытии с большой буквы, о Бытии самобытном, непроизводном, вечном источнике всякого другого производного бытия. Очевидно, что такое Бытие тем более не может мыслиться нами несуществующим. Здесь нам могут возразить, что мы неправомерно подменяем понятие «Бог» понятием «Бытие вообще». Справедливо заключая, что бытие нельзя мыслить несуществующим, мы вследствие этой подмены ошибочно якобы заключаем, что и Бога нельзя мыслить несуществующим. Остановимся на этом возражении.

Попробуем в порядке мысленного эксперимента составить другое понятие о Боге, без признаков самобытного, вечного, абсолютного бытия. Но можно ли составить без этих признаков понятие о Боге, которое удовлетворяло бы логическую мысль, т. е. которое не было бы внутренне противоречивым? Очевидно, нельзя. В самом деле, если Бог есть бытие не абсолютное, не самобытное

и вечное, то, следовательно, Он зависит от какого-то другого бытия. Тогда это не Бог, а существо или бытие созданное, имеющее не в себе причину своего бытия, а в другом высшем Бытии. «Созданный бог» — это то же, что «круглый квадрат». Таким образом, не впадая во внутреннее противоречие, мы можем мыслить Бога только в понятиях абсолютного, самобытного, вечного Бытия. Эту мысль удачно выразил Спиноза, что это такое бытие, причина которого заключается в нем самом.

Наши оппоненты уже вынуждены самой логикой признать, что бытие мы не можем мыслить несуществующим. Это важное признание, первый шаг к истине, за которым последуют другие. Выходит, таким образом, что есть все-таки понятия, в содержание которых входит существование мыслимых в них предметов как самоочевидный признак, т. е. такой, отрицать который логически невозможно. А это значит, что Кант был не прав, отрицая наличие и возможность таких понятий. Против критики онтологического доказательства бытия Божия возражал Гегель, который первый указал на допущенную Кантом ошибку в своей исходной предпосылке. Как мы уже говорили, Кант исходил как из самоочевидной истины, что бытие предмета не входит в содержание понятия о предмете. Что касается тварного бытия, т. е. не самобытного, относительного, то вне всякого сомнения, что существование каждого из них нельзя выводить из одного понятия о них; их бытие не выводимо из их понятия — это ясно само собой, ибо это лежит в природе конечного, временного бытия. И в этом Кант был прав. Но весь вопрос в том, приложимо ли то же самое к понятию о Боге, Который по самому понятию о Нем не принадлежит миру относительному, временному, ограниченному и конечному? Этот вопрос не решён, а обойден Кантом. Его пример о понятии ста талеров (действительных и воображаемых) в данном случае, при решении вопроса о существовании Бога, просто не подходит, он здесь не уместен. Существуют, очевидно, две категории понятий: понятия о вещах и процессах конечного, временного бытия и понятия о самобытном, бесконечном, абсолютном бытии, в которых «мыслимость» и «бытие» предмета не отделимы друг от друга.

Бытие вообще и есть Абсолютное Бытие. Когда мы имеем в виду не бытие отдельных предметов и процессов, а понятие «бытия» вообще, то истинное значение этого понятия и есть Бытие Абсолютное, как первооснова и источник всякого другого производного бытия. Эту мысль удачно выразил Гегель: «Бог не может не быть, ибо "Бытие", в истинном значении этого слова, есть уже ни что иное, как Сам Бог; отрицание же истинного, абсолютного бытия есть не более, как рассудочная фикция» (И. А. Ильин. «Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека». М., 1918. Т. 1. С. 199).

Другой вариант онтологического доказательства дал знаменитый английский философ и ученый Герберт Спенсер. Он утверждал, что признание существования Абсолютного Бытия требуется природой нашей мысли, потому что все то, что мы воспринимаем, имеет характер относительный, но все относительное потому относительно, что относится к чему-то не относительному, т. е. Абсолютному. Если мы признаем, что познание мира носит характер относительный, то этим самым мы признаем, что Абсолютное существует, потому что без Абсолютного

не могло бы существовать относительное. Существование Абсолютного Бытия, следовательно, вытекает из природы нашего мышления. Отсюда наше неуничтожимое убеждение в Его существовании. Спенсер считал, что научное мышление вынуждено признать Абсолютную непознаваемую реальность как основу и источник мирового бытия. Это то, что на языке религии называется Богом. Поэтому, утверждал Спенсер, наука и религия сходятся в признании основной истины о существовании непознаваемого Абсолюта. Итак, мы рассмотрели приведенное возражение (заметим — единственно возможное возражение против онтологического доказательства бытия Божия) и вскрыли его полную несостоятельность. То, что в этом возражении именуется «неправомерной подменой понятий», в действительности является необходимым логическим определением понятия «Бог», т. е. раскрытием внутреннего содержания этого понятия. Понятие бытия, причем бытия самобытного («кауса су»), абсолютного, неотделимо от понятия «Бог», без которого оно вообще немыслимо, т. е. логически неосуществимо без внутреннего противоречия. Поэтому изложенное понятие о Боге требуется не только христианской теологией и не только общечеловеческим религиозным сознанием, но и свободной философской мыслью, которая совершенно самостоятельно, на пути своего многовекового развития, пришла к тому же понятию о Боге как вечном Абсолютном Бытии. История подлинного онтологического доказательства и самого понятия «Бог» в греческой и европейской философии изложена в упомянутой выше книге С. Л. Франка «Предмет знания». Итак, «если мы поймем, что Бог есть не внешний объект действительности, а Бытие, как сущая возможность всякой мыслимой действительности, всего сущего и не сущего, то мы непосредственно из этого понятия усмотрим абсолютную необходимость бытия Бога», — так формулирует онтологическое доказательство бытия Божия Николай Кузанский, знаменитый философ XV века (цит. по: С. Л. Франк «Предмет знания». Изд. Петроградского университета. СПб., 1915. С. 469). Нетрудно предвидеть, что наши оппоненты — материалисты (из числа философски образованных) могут согласиться с онтологическим доказательством, но с двумя оговорками: мы согласны, скажут они, признать Абсолютное Бытие (т. е. бытие самопричинное, вечное, бесконечное и т. д.) при условии: 1) отрицания в нем разума и самосознания; 2) наименования его не Богом, а материей. То, что именуется в вашем онтологическом доказательстве словом «Бог», скажут они, мы называем «материей», которая есть объективная реальность и которую действительно нельзя мыслить несуществующей. Она (т. е. материя) есть субстанция, творящая все бесконечное разнообразие явлений и процессов, которые представляют собой только преходящие, временные ее формы. Как видим, наши оппоненты приписывают материи все признаки Абсолютного Бытия, которые мыслятся в религиозно-философском понятии «Бог». Таким образом, они признаки Божества переносят на материю и этим самым, в каком-то смысле, обожествляют ее. (Обожествление, конечно, не в смысле поклонения, религиозного почитания, а в прямом, буквальном смысле переноса свойств Абсолютного Бытия на бытие относительное, временное, конечное. Это и есть самое настоящее идолопоклонство, но в современной, модернизированной форме. Ведь смысл слова «идолопоклонство» и состоит в приписывании

относительному, конечному предмету свойств Абсолютного Бытия. Какая разница, в конце концов, между каким-нибудь идолопоклонником, почитающим камень или животное в качестве божества, и — современным материалистом, уверовавшим в материю как абсолютное бытие? В том и другом случае совершается одна и та же ошибка: относительное принимается за Абсолютное, преходящее и конечное — за Вечное и Бесконечное.) Причем они производят эту операцию весьма дипломатически в три приема:

1. В своей пропаганде они представляют дело так, что якобы в религии нет никакого понятия «Абсолютного Бытия». Они просто умалчивают о нем, игнорируют его.

2. Они дают свое определение понятия «Бог», выгодное для их критики религии. Именно они определяют понятие «Бог» как антропоморфное, т. е. человекообразное, существо, созданное якобы невежественной фантазией первобытного человека. Так они незаметно подменяют настоящее понятие о Боге как Абсолютном Бытии своим, выдуманным атеистической фантазией представлением о Боге.

3. После указанных приемов они спокойно переносят свойства Абсолютного Бытия на свою атеистическую абстракцию, называемую ими материей, будучи уверенными, что никто не догадается, что они занимаются плагиатом, выдавая материю за Абсолютное Бытие, все признаки которого они взяли у религии. В подтверждение сказанного мы можем привести один разительный факт. Современные философы-материалисты начинают открыто утверждать, что настоящим предметом их философии является «абсолютное» и «безусловно-абсолютное». И в этом они, конечно, правы, ибо испокон веков предметом философии, всех ее классических систем, являлось Абсолютное Бытие, которое было равнозначно, в этих системах, понятию «Бог». Итак, мы имеем две концепции самобытного («кауса су»), вечного, бесконечного, Абсолютного Бытия. Согласно материалистической концепции, это Бытие есть слепая, неразумная, бессознательная сила. С точки зрения религиозной концепции, Абсолютное Бытие мыслится не как сила слепая и стихийная, но как сила творческая, разумная, самосознающая, т. е. как Абсолютное, все в Себе содержащее Сознание. При этом сопоставлении двух концепций бросается в глаза непродуманность, логическая незавершенность, а потому и двусмысленность и противоречивость концепции неразумного, бессознательного бога. В самом деле, этот неразумный бог слепо, бессознательно, стихийно создает удивительную гармонию мира (о которой мы подробно уже говорили), красоту его, человеческий разум, его гений, его озарения и все это — в силу одних «естественных» законов и чисто случайно, т. е. без всякого намерения, цели и какого-либо смысла. Эти чудеса неразумного бога представляются более непонятными и более невероятными, чем чудо творения мира Абсолютным Разумом. Поэтому концепция неразумного, бессознательного бога менее согласуется с требованиями нашего разума, его логикой, чем концепция Абсолютного Бытия как Абсолютного Разума. Это вполне естественно: когда мы видим что-то разумное как следствие творческого разума — это для нас понятно. Но если мы видим, что в результате стихийных, случайных, т. е. бессмысленных, процессов, создается что-то разумное, — это

уже нам непонятно. Непонятно по той же причине, по которой для нас было бы непонятно появление поэмы «Евгений Онегин» в результате случайного постукивания лапой мартышки по клавишам пишущей машинки (материалисты в этом вопросе, как утопающий, хватаются за теорию Дарвина. Но эта теория действительно «соломинка», которая их не спасает). В результате всего изложенного у читателя возникает вопрос: почему же доказательства, изложенные в такой ясной и убедительной форме, не всех убеждают? Безусловно, большинство о них просто не знает, ну, а если и знает, то в той карикатурной форме, в которой они преподносятся современному человеку антирелигиозной пропагандой. И, тем не менее, доказательства, можно сказать наперед, и в изложенной форме не убедят принципиальных атеистов. Почему? Переходим к ответу на этот сложный и самостоятельный вопрос. Доказательства бытия Божия и в приведенной форме будут отвергнуты атеистами вовсе не потому, что в них содержится какой-то логический дефект или порок, отнюдь не поэтому. Причина несогласия в данном случае не логического, а психологического характера (о чем хорошо сказано в Евангелии: «Они видя не видят, и слыша не слышат, и не разумеют» (Мф. 13, 13). Разве мало было очевидных доказательств Божественности Спасителя? И, тем не менее, люди отвергали все доказательства. Если человек не захочет верить, то никакое чудо не поможет. Такой человек предпочитает не верить своим глазам, чем поверить чуду).

Чтобы убедиться, что это действительно так, рассмотрим эти причины. Первая причина — это отсутствие честности мыслей. Что значит быть логичным и последовательным в своем мышлении (или в споре)? Это значит — человек должен принимать те или иные выводы в зависимости только от логического их значения, нисколько не сообразуясь со своими личными желаниями или интересами, не считаясь с тем, нравятся эти выводы ему или не нравятся, противоречат они его мировоззрению или не противоречат. Вот именно это условие оказывается тяжело выполнимым, и его практически редко кто выполняет. Поэтому честность мысли — качество чрезвычайно редко встречающееся в людях; как правило, человек принимает те или иные выводы и решения под влиянием бессознательно сложившихся предубеждений и импульсов, материальных выгод, чувственных побуждений и лично-эгоистических интересов, а вовсе не под влиянием логики или любви к истине. Последние играют самую ничтожную роль в жизни людей, а в жизни среднего человека, обывателя (человека толпы), они вообще не имеют никакого значения и влияния. В связи с этим человек способен, как это ни парадоксально, отрицать с исключительным упорством не только очевидные доказательства, но и самоочевидные факты. Мы приводим примеры, когда самоочевидные факты категорически отрицались не какими-нибудь невеждами или обычными, средними людьми, не способными логически мыслить. Нет! Очевидные факты отрицались учеными и целыми корпорациями ученых только потому, что эти очевидные факты не укладывались в рамки или схемы современного им господствующего мировоззрения, общепринятых теорий и убеждений, гипотез и представлений. Долгое время французская Академия наук категорически отрицала факты падения с неба камней (т. е. метеоритов), несмотря на бесспорные показания многочисленных свидетелей, которые легко

можно было проверить. Но ученые отказались проверить эти факты, считая все сообщения о них следствием народного суеверия. Когда об этих фактах сообщили знаменитому Лавуазье, то он ответил: «Камни не могут падать с неба, потому что на небе нет камней!» Таким образом, ученые выступали лишь в роли судей, предвзято настроенных в пользу господствующей, противоречащей фактам, догмы. Еще дольше ученые не признавали очевидные факты внушения, т. е. гипнотизма, в связи с чем гипнотизеры считались в научной среде шарлатанами-фокусниками, у которых все построено на обмане. Та же французская Академия наук, которая в эпоху Просвещения считалась передовой, с необычайным упорством отвергала явления гипнотизма, так же как и факты падения метеоритов. Это — та самая Академия, которая отвергла громоотвод Франклина и противооспенную прививку Дженнера, которая назвала проект парового судна Фультона утопией... Когда читаешь историю мытарств известного венского врача Франца Месмера, открывшего гипнотизм и психотерапию, то невольно поражаешься исключительной тупостью и твердокаменным консерватизмом людей науки. «Понадобилось целое столетие, с конца XVIII по конец XIX века, — пишет проф. Л. Васильев, — чтобы убедить ученый мир в реальном существовании словесного внушения и гипнотического сна...» (Л. Васильев. «Внушение на расстоянии». М., 1962. С. 154).

История мытарств Месмера, характеризующая психологию людей официальной науки, хорошо изложена Стефаном Цвейгом: «Берлинская Академия, — пишет он, — лаконически ответила на его доводы, что "это ошибка". Венский медицинский Совет официально признал его обманщиком. Французская Академия наук коротко и решительно заявляет о своем отказе от рассмотрения месмеровских опытов... Пять раз пытался Месмер добиться у всех факультетов мира признания или, по крайней мере, внимательного рассмотрения своего открытия: трудно требовать более прямого, чистого, достойного ученого образа действий... Но ученая клика своим молчанием выносит ему приговор, не ознакомившись с документами и фактами... И так длится ровно сто лет, пока, наконец, французский врач Шарко не добивается в 1882 году, чтобы сиятельная Академия соблаговолила официально познакомиться с гипнозом; так долго — битых сто лет — ошибочный приговор Академии Месмеру тормозил открытие, которое, окажись академики более объективными и вдумчивыми, могло бы уже в 1784 году обогатить науку» (С. Цвейг. Соб. Соч. М., 1963. Т. 6. С. 46—47, 64).

Так же не повезло в ученой среде фактам телепатии, которые хорошо засвидетельствованы и в истории, и в соответствующей литературе. Вот как писал об отношении ученых к телепатии в конце прошлого века известный психолог и философ В. Джеймс: «Почему такое ограниченное число людей науки обращает внимание на доказательства, свидетельствующие в пользу так называемой телепатии? Потому что они думают, как некогда сказал мне один из передовых биологов, ныне уже скончавшийся, что, если даже телепатия существует, ученые должны сплотиться с целью подавить и скрыть это. Телепатия нарушила бы закономерность природы и разные, так называемые, аксиомы, без которых люди науки не могут вести своих исследований. Но если бы этому же биологу показать, что он, как ученый, может куда-нибудь применить

телепатию, он, вероятно, не только исследовал бы доказательства в пользу ее, но нашел бы их вполне достаточными» (В. Джеймс «Зависимость веры от воли и другие опыты популярной философии», СПб., 1904. С. 11). Ту же точку зрения, которую высказал знакомый Джеймсу биолог, откровенно выражает современный ученый (но более осторожно), известный английский математик и кибернетик А. Тьюринг. «Я предполагаю, — пишет он, — что читателю знакомо понятие о сверхчувственном восприятии... именно о телепатии, ясновидении и т. д. Эти поразительные явления, по-видимому, опровергают все наши научные представления. Как бы нам хотелось доказать их несостоятельность! К несчастью, статистические данные, по крайней мере в случае телепатии, — на их стороне. Очень трудно перестроить наши представления так, чтобы охватить и эти новые факты... Ведь взгляд, что жизнь и деятельность человека подчиняются только естественным законам, как тем, которые уже известны, так и тем, которые еще не открыты, но которые предполагаются в некотором смысле аналогичными уже открытым, — напрашивается прежде всего» (А. Тьюринг. «Может ли машина мыслить?» М., 1960. С. 48). Как видим, автор откровенно признает, что привычные представления и взгляды, склонность мыслить привычными категориями и понятиями заставляют некоторых ученых отрицать факты, идеи и понятия, не укладывающиеся в рамки привычных представлений и схем мышления. То, о чем писал когда-то Джеймс, повторяется и в наши дни, только с той разницей, что в последнее время факты телепатии находят себе большее признание среди ученых, чем это было в его время. В «Литературной газете» за 26 ноября 1964 года были опубликованы в порядке обсуждения две статьи о телепатии. В первой статье под названием «Плоды просвещения» автор ее проф. А. Китайгородский пытается доказать, что телепатия есть абсурд, так как она якобы нарушает закономерность природы и законы строго научного мышления. По вопросу известных из литературы опытов, подтверждающих факты телепатии, он пишет так: «К сожалению, здесь ответ может быть только одни. "Удачные" опыты — дело рук недобросовестных исследователей (медиумов). Перед нами стоит выбор: либо согласиться с объяснением, которое разрушает все наши представления о мире, либо признать недобросовестность или заблуждение лиц, участвовавших в постановке опытов». Таким образом, автор заранее, наперед (до всякой проверки и исследования) уверен в недобросовестности или заблуждении тех, кто своими опытами доказывает факты телепатии. Он идет не от фактов к выводам, а наоборот, исходя из своих, чисто умозрительных соображений, отрицает факты и опыты, подтверждающие эти факты. Трудно было ожидать такого подхода к новым фактам со стороны физика! И как он напоминает Лавуазье с его ответом о невозможности падения метеоритов! Во второй статье под названием «Не надо бояться фактов!» ее автор, врач-психиатр А. Рощин, пишет: «Итак, мой оппонент отрицает телепатию. Основное его положение воистину великолепно: "Этого не может быть, потому что этого не может быть никогда" (выражение из рассказа А. П. Чехова "Письмо к ученому соседу"). И всё! И не доказывайте! А если и докажете, то чего вы от меня хотите? Чтобы я изменил свое представление о мире? Этого вы от меня не дождетесь. Категоричность суждений А. Китайгородского, по меньшей

мере, удивляет. Судя по статье, он не пошел в изучении парапсихологии далее двух сугубо популярных книжек... Многочисленные факты, в том числе установленные (вопреки утверждениям А. Китайгородского) в присутствии ответственных комиссий, состоящих из специалистов, убедительно говорят о том, что такие явления, как телепатия и ясновидение, существуют, по крайней мере, в некоторой элементарной форме, и уж несомненно заслуживают тщательного изучения, как всякое мало исследованное явление... Аргументация А. Китайгородского во многом основана на перестраховке: раз кто-то может трактовать вопрос мистически, то решать его не надо; раз про факт можно сказать, что он "сверхъестественный", то его не существует вообще. Никаких других доводов А. Китайгородский по существу не приводит. Это не случайно. Дело в том, что никаких научных возражений против существования ряда фактов привести нельзя. Факты — упрямая вещь, хочет или не хочет того А. Китайгородский».

Из всех приведенных примеров следует вывод, что суть дела не в степени достоверности фактов и не в степени очевидности логических доказательств, а в самом человеке, в его способности и внутренней подготовленности к восприятию и пониманию новых фактов или логических доказательств. Эту же мысль высказывал и наш знаменитый ученый академик В. И. Вернадский: «Недостаточно, — пишет он, — чтобы истина была высказана или чтобы явление было доказано. Их понимание, проникновение ими человеческого разума зависит от других причин: одна хрустальная ясность и стройность, строгость доказательств недостаточны. Условия внешней социальной среды, настроения и привычки (т. е. психология) мыслящих людей должны быть при этом принимаемы во внимание» (В. И. Вернадский. «Очерки и речи». СПб., 1922. Ч. 2. С. 37).

Ничто так не мешает на пути к истине, как предвзятость, отсутствие объективности и слепая приверженность к господствующей догме. Поэтому, чтобы подняться на высшую ступень понимания, необходимо преодолеть в себе эти отрицательные качества и научиться мыслить честно. Человек может сомневаться во всем и отрицать доказательства всех истин, вплоть до отрицания существования окружающего нас внешнего мира. Причем к последнему приходят люди ученые, философски образованные, т. е. оно возникает не вследствие невежества или какого-то недоразумения, а вполне сознательно. Что же после этого удивительного в том, если люди отрицают совершенно очевидные доказательства существования Бога? Это не более удивительно, чем отрицание реальности внешнего мира. Итак, по изложенным причинам нельзя логически доказать существование Бога тем, кто не хочет Его признавать. Но ведь точно так же нельзя логически доказать существование внешнего мира как объективной реальности тем, кто не хочет признавать эту реальность. Выше мы установили, что привычные представления и взгляды, склонность мыслить привычными категориями и понятиями заставляют человека отрицать факты и явления, идеи и понятия, не укладывающиеся в рамки привычных представлений и стереотипных форм мышления. Это тонко подметил английский физик и парапсихолог Баррэт: «Не подлежит сомнению, — пишет он, — что факт беспроволочного телеграфа сделал телепатию более вероятной и популярной... Неприязнь к новой идее возникает в значительной степени

вследствие отсутствия связи ее с начальным знанием. Как только мы находим или полагаем, что нашли какую-то связь или сходство с тем, что уже известно, неприязненное отношение ума сменяется благожелательным, и мы не сомневаемся более в истинности новой идеи. Людей убеждает в истине чего-нибудь, совершенно чуждого привычному мышлению, не столько очевидность и доказательство, сколько открытие связующего звена между новым и старым» (У. Ф. Баррэт. «Загадочные явления человеческой психики». М., 1914. С. 92–93).

То же самое приходится сказать и в отношении доказательства бытия Божия. Поскольку нет никакого «связующего звена» между идеей Бога и материалистическим мировоззрением, постольку никакие, хотя бы самые очевидные доказательства и даже факты не окажут должного воздействия на людей, мыслящих материалистически. Таким образом, существование Бога нельзя доказать, не потому, что нет удовлетворительных доказательств для этого, а просто потому, что идея Бога никак не укладывается в рамки привычных материалистических представлений и понятий. При этом условии, вообще не обращают внимания, т. е. игнорируют доказательства противоположной стороны, даже не пытаясь в них вникнуть. Такая, с первого взгляда, невозможная ситуация возникает всякий раз не только в отношении идеи Бога, но и в отношении любой, например, научной идеи или факта, явления (из истории науки можно без конца приводить такие примеры, некоторые из них мы приводили выше), если последние противоречат привычным убеждениям и теориям, господствующим в данном обществе той или иной эпохи (прошедшей или современной). Описанное нами умонастроение человека, при котором он отрицает очевидные факты и доказательства, при известных условиях неизбежно и имеет силу и значение психологического закона. Конечно, такое умонастроение является следствием несовершенства и испорченности человеческой природы, о чем открывает христианство. Если человек глух к голосу истины, заглушает его в себе, не считается с логикой, стараясь приспособиться к господствующим взглядам и теориям, чтобы сохранить спокойную жизнь и личное благополучие; если человек имеет слепую приверженность к господствующей догме и просто не понимает, что предвзятость и отсутствие объективности никогда не могут привести к истине, то все эти склонности представляют собой очевидные дефекты человеческой природы, поврежденной грехом. Остается сказать несколько слов о доказательствах историческом и нравственном.

Историческое доказательство бытия Божия в числе других защищал Декарт. Оно исходит из факта «всеобщей распространенности идеи Бога» и факта ограниченности и несовершенства человеческого сознания, которое, в силу этого, не могло само прийти к идее абсолютного совершенства, которая является содержанием идеи Бога. Отсюда делается заключение, что идея Бога является прирожденной идеей человечества под влиянием Самого Бога, отсюда очевидность Его существования.

Нравственное доказательство бытия Божия было выдвинуто Кантом и опирается на сформулированное им же положение о том, что каждому человеку присуще сознание всеобщего и неизменного нравственного закона. Сам человек не в состоянии установить согласие между требованиями долга и стремлением

к счастью. У человека есть стремление к совершенству, но это совершенство недостижимо в этом мире. У человека есть потребность в счастье, чтобы совершенство соединялось со счастьем. Нравственно развитый человек, видя вокруг себя страдания и нищету, не может быть счастливым. Гармонию счастья и совершенства может дать только Бог в потустороннем мире. Отсюда Бог и бессмертие как постулаты нравственного сознания, без которых невозможна нравственная жизнь человека. Эти доказательства, конечно, не имеют значения строгих логических доказательств и не могут идти в сравнение с ранее изложенными космологическим, телеологическим и онтологическим, которые вместе дают аподиктическую достоверность истине бытия Божия.

В заключение следует сказать, что космологическое, теологическое и онтологическое доказательства совместно с постулатом Всеединого Сознания делают для нас, верующих, истину существования Бога аподиктически достоверной, достоверной именно для нашего разума. Важно, чтобы эта истина была очевидной не только для нашего религиозного опыта, но и для нашей религиозной мысли.

ЕДИНСТВО И БОРЬБА ПРОТИВОПОЛОЖНОСТЕЙ

Диалектика есть созерцание диады (противоположности), интеллектуальный диадизм, созерцание идеи в мышлении, в представлении и понятии, в виде тождества противоположностей.

Когда пал Адам, утратив созерцание Единого (Бога), тогда познал он добро в его противоположении к испытанному эмпирически злу. От этого не стал Адам богом, как было возвещено змеем-искусителем, но потерял свое первозданное достоинство. Падение Адама было не только моральным падением, но и падением интеллектуальным, когда он стал диалектически мыслить, вместо того чтобы бездиалектично созерцать.

Диалектика есть раздвоение воли, и все сущее полярно, диалектика природы обнаруживает антагонизм сил.

Разделение на диады-противоположности, наблюдаемое в природе и мышлении, есть в то же время мыслительный процесс, отражение бытия в познавательном акте.

Система противоположностей заполняет все сферы бытия: Божественную, космическую, человеческую, все проявления природы и жизни. Диадизм берет начало в творении.

В начале сотворил Бог небо и землю. Земля же была безвидна и пуста. Отделил Бог свет от тьмы, отделил воду надземную от воды подземной. Отделил воду от земли и назвал твердь землею, а воду морем (Быт. 1, 1—10).

Так возникают **диады**: небо — земля, суша — море, вода — земля, хаос — космос, свет — тьма.

С самого же начала творения возникают онтические (бытийные) диады: Бог (Творец) — творение, Бог — мир, Абсолютное — релятивное (относительное).

С момента сотворения человека: Бог — человек, человек — мир, Я — не-Я, макрокосм — микрокосм.

В самом человеке: тело — душа, внешний мир — внутренний мир, мужчина — женщина.

В природе: растительный — животный мир, органическая и неорганическая природа, земля и вода, огонь и воздух.

Первосозданная материя, в которой еще не было сотрудничества и взаимодействия стихий, представляла хаос. Сотрудничество — при участии духовного начала — софии и любви (и здесь диада) дало начало космосу.

Реально-идеальными диадами были у древних: тепло — холод, сухость — влажность.

Человек есть диада неба и земли, он — земной и небесный, по ап. Павлу.

После грехопадения появились диады: дух — душа, душа — тело, тело — плоть, личность — индивидуальность.

Диалектика в общественно-политической жизни: личность и среда, личность и общество, личность и государство; царь и народ, вождь и масса, герой и толпа; индивид и коллектив, национализм и космополитизм, вероисповедность и экуменизм.

Философские диады: реальное и идеальное, трансцендентное и имманентное, абстрактное и конкретное, субъект — объект, аналитика — диалектика, теоретический и практический разум, мышление — созерцание.

У Платона — движение и покой, рождение и смерть. У Платона есть разграничение свободы и необходимости.

Пифагореец Алкемон Кротонский составил таблицу из десяти противоположностей, в которую входят, кроме теоретических и философских, также практические и математические диады: граница — безграничность, нечетное — четное, единое — многое, правое — левое, мужское — женское, покоящееся — подвижное, прямолинейное — криволинейное.

С признанием нематериальной основы мира в виде Разума впервые выступает диада духа и материи.

Субстанция и акциденция: субстанция есть сущность, основа, действительность, а акциденция — случайное, непостоянное.

В физике: сцепление частиц и рассеяние, полярность двух полюсов земли.

В физиологических процессах: поглощение (абсорбция) и выделение, усвоение и разложение (ассимиляция и диссимиляция), сгорание и восстановление (синтез).

В жизненных процессах организма: дыхание — вдох с ассимиляцией кислорода и жизненной энергии и выдох с выделением углекислоты и отработанной жизненной энергии.

Начало человеческой диаде было положено в факте сотворения человека в виде мужчины и женщины. *И сотворил Бог человека. Мужчину и женщину сотворил их* (Быт. 1, 27).

Диада мужчины и женщины, двуполость, может служить образцом других диад-противоположностей и объясняет многое. Мужчина и женщина противоположны, но они же и родственны и тождественны. И мужчина, и женщина — человек. Мужчина и мужчина, или женщина и женщина — подобны. Мужчина и женщина — тождественны, но не подобны. Их соединяет общий принцип — человек.

В человеке — диада духа и души, которая выражается в раздельной деятельности двух умов, духовного и душевного. В этом разделении — главный источник астении (бессилия) человека. Человек стал мыслить, как змей, рационализируя все Бытие, потерял созерцательную способность.

С первого появления человека на земле, с первых же дней своего рождения ребенок имеет готовый аппарат для распознавания своего ***Я-субъекта*** и различения ***Я*** от окружающего ***не-Я, объекта***. Такова первая диада на пути человеческого существования, с зарождением света сознания. ***Я*** начинает

различать в ***не-Я*** наличие множества других ***Я***, подобных и неподобных, появляется знание множественности.

О единстве противоположностей одного принципа

Диалектика предусматривает не только борьбу, разнобой, антагонизм противоположностей, но и их примирение, союз, соединение и взаимопроникновение.

В органическом мире: мужчина и женщина, их объединяет единый принцип человека. Их триадизация, соединение, брак дают начало новой жизни, новому существу. В неорганическом мире: положительное и отрицательное электричество. Хоть они и противоположны, но родственны по единому принципу, которое есть электричество. Соединение их дает начало току. Эти примеры подтверждают закон тождества противоположностей.

О невозможности единства противоположностей разного принципа

Однако можно наблюдать принципиальную разницу в некоторой группе противоположностей, это можно видеть на примерах. Например, такие противоположности, как добро и зло, истина и ложь, чистота и грех, порок и добродетель, смирение и гордость, безумие и мудрость, Бог и диавол, любовь и ненависть, вечное и временное, небесное и земное, — и вдруг переход одного в другое?

При признании диалектикой полярности и взаимопроникновения как это может произойти? Хоть они и называются противоположностями, но не в пример первым, они разного принципа, разного происхождения. Между ними лежит пропасть; соединение, сотрудничество, симбиоз и синтез невозможны. Напротив, вся история человечества полна борьбы между этими противоположностями, причем одно должно истребить, искоренить другое. Они исключают друг друга. С древних времен и до наших дней философы смешивают эти две группы противоположностей, и это привело к заблуждениям, чудовищному искажению диалектики и обесцениванию диалектического метода.

О противоречии в противоположностях

Противоположность в диалектике — это необходимое звено. Но в противоположности не должно быть противоречия, противодействия, конкуренции и соперничества с их последствиями: враждой, борьбой и взаимоистреблением.

Всякие следы наличия этих элементов указывают на нарушение подлинной диалектики, на извращение взаимоотношений между тезисом и антитезисом, на ненормальность, неестественность и противоестественность. Новая диалектика переводит мышление методически к противоречиям, чтобы показать призрачность метафизических и трансцендентных положений (тезисов). Трансцендентальная диалектика Канта есть учение о противоречиях, в которые впадает разум, когда он принимает явления за вещи в себе. Фихте делал то же самое, полагая, что через противоречия он приходит к новым синтезам. Эту манеру перенял и Гегель, принявший противоречия за противоположности.

Всякое привнесение этих элементов указывает на искажение и извращение диалектики, что мы и наблюдаем в диалектическом материализме.

Закон единства и борьбы противоположностей в богоборчестве является одним из основных законов диалектики, выражающим источник самодвижения и развития явлений природы и социально-исторической действительности,

выступающим и как всеобщий закон познания, и в материалистической диалектике занимает центральное место, являясь сутью, «ядром» диалектики. О каком единстве этот закон говорит? Здесь бездна, мрак и, в то же время, что-то устрашающее.

Единое — центральная категория философии неоплатонизма, обозначающая начало всякого множества, всякого бытия, именно всякого растительного и животного мира, неба и земли, положившего разумность, целесообразность и закономерность во всем движении и жизни. Ибо единое — Сама жизнь и источник Жизни и ума Ангельского и человеческого. Далее, будучи в конечном счете причиной всякой вещи, «единое», всякая вещь есть то, что она есть, а не что иное.

Это *единое* именно мыслится здесь как Бог абсолютно Безначальный, Всемогущий. В платонизме, в «Партениде», оно растолковывается как сверхбытие, то есть абсолютное. Древние философы и богословы искали ***единое*** в умной молитве, именуя его благом («Царь всего» — в платоновских текстах «Государство» и «Письмах»). В древности «единое» в Триедином Боге усматривали в безначальном Первоначале.

Сначала философы разработали концепцию «поляризма», проблему противоречия.

В эпоху Возрождения вводят «совпадение противоположностей». Далее Кант вводит учение об «антиномиях», о деятельности «я». Гегель говорит о полюсах и взаимной дополнительности и примирении противоположностей.

Трактуя основной закон единства и борьбы противоположностей, марксисты отвергают Бога и предлагают объяснение мира материальными законами, хитро говоря о «сцеплении крайностей, сходстве и замещении друг друга».

О ложном понимании диалектики

Материалистическая философия определяет единство и борьбу противоположностей как важнейший закон в природе, обществе и мышлении, отвергая сверхъестественные силы, то есть становясь на путь богоборчества. Ибо не было времени, когда бы Бога не было. От Бога — бытие, от Бога — жизнь и управление миром, и Промысел, и суд, и вечность.

Противоположность Богу — диавол, или «высокие и развитые формы жизни» как левое, дурное, противоположное.

Вводя ложное понимание диалектики, философы предлагают следующее: диалектика признает полярность и усматривает за ней отношение противоположностей и переход их друг в друга, взаимопроникновение и разрешение в «нечто иное», бывают «тождественные противоположности» в области нового и старого, традиционного, творческого, материальной и духовной культуры, теории ценностей.

Вот «откровение» и современное искажение диалектического метода познания мира: «Сосуществование двух взаимопротиворечащих сторон, их борьба и их слияние в новую категорию составляют сущность диалектического движения».

Такова философия под Богом живущих и Бога отвергающих. В настоящее время все считают, что отвергать Бога, Его Бытие и Всемогущество никто и не пытается, что и *небеса поведают славу Божию* (Пс. 118, 2), и дух человека,

подобный Богу, как конечный, условный, тварный, ограниченный, как дыхание Бога бесконечного, чувствует Бога. Душа богоподобна, но есть еще дух падший, богоборец — диавол. Он внушает людям отвергать Божественное начало, Единого Бога, благо, премудрость, истину, любовь, добро.

Предлагаемого закона единства и борьбы противоположностей нет среди Божественных законов, и пророки не давали этот закон людям, это разум или человеческий, или Ангельский придумал. Но Ангелы есть добрые, а есть ангелы злые — бесы, и люди есть добрые, и есть отступившие от Бога — демоноподобные.

Добро призвано искоренить зло, а зло ведет уничтожительную борьбу с добром. А если добро захочет себя дополнить через зло, по рецепту Гегеля, то оно перестанет быть добром. А истина, соединенная с ложью, перестает быть истиной. Тем не менее, эта чудовищная смесь есть исторический факт, и он зафиксирован в анналах истории культуры. Таковы «древняя мудрость» и теософия всех времен и народов. Так, закон единства и борьбы противоположностей в жизни народов давно пытается войти в силу, торжествует сатанинский парацентризм.

Знал ли Адам добро? Несомненно знал, он созерцал Бога в непосредственном контакте с Ним, видел Ангелов, созерцал все подвластное ему творение — землю, как добрый хозяин и властелин, видел гармонию и предельное совершенство в природе и жизни.

Знал ли Адам зло? Также несомненно, он знал зло по заповеди Божией: не есть от древа познания добра и зла: *ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь* (Быт. 2, 17). Преслушание и смерть — таковы первые признаки зла. После падения Адам познал не только свое личное зло, но и зло вне себя, в змее, познал гипостазированное демонское зло. Тотальное, целое и созерцательное знание первого человека заменило знание диалектическое, противоположное и противоречивое, а потому колеблющееся и колеблемое. Теперь он познал свет в виде антитезы мрака, через собственный мрак. Из светлого и огневидного он стал теперь темным и плотским, когда внутренний свет его стал тьмой.

«Что общего *у Христа с велиаром* (диаволом) (2 Кор. 6, 15)?» — спрашивает ап. Павел.

Падший дух вместил в себе энантные противоположности и стал членом царства необходимости. Зло вошло не только в человека, но и в природу, искажая и извращая естественные противоположности, приводя к обоготворению человека. Этот процесс получает завершение в западно-восточном гуманизме-атеизме.

О диалектике на Востоке

Другой пример — диада мира и человека. Утверждая себя, человек-йог на Востоке и идеалист типа Канта-Фихте-Гегеля объявляют мир несуществующим, иллюзией, обманом чувств, фантазией-майей. Такую же судьбу испытывают и искусственные энантные диады. В индуизме и буддизме одинаково отвергаются добро и зло, нужно стремиться быть «по ту сторону добра и зла», так как и добро, и зло в одинаковой степени привязывают к жизни, а идеал индобуддизма — полное угашение жизни и переход в небытие. Для Канта-Гегеля нет абсолютной истины, истина релятивна (относительна), человечна.

Богоравенство и превращение человека в бога, обещанное змеем во время искушения, принимает в библейском рассказе трагикомический характер: «бог» Адам после падения — землекоп, в поте лица обрабатывающий землю, и «богиня» Ева, рождающая в болезнях! Но поскольку теософия оправдывает диавола и Адама, последовавшего ему, то последствия падения обвиняют теософию, превращающую трагедию человека в комедию, в лживости и богоборческом характере.

На змеино-мудром Востоке разум вытесняет сердце, религию и веру, знание — веру.

В западной фило-теософистике разум убивает веру, а мышление заменяет мистическое переживание.

В бытии первого человека было предусмотрено завершение диалектического процесса в творении, природе и жизни. Падение человека вызвало нарушение этого естественного процесса с падением в противоестество.

Что такое естество и противоестество

На этот вопрос дает исчерпывающий ответ Аристотель.

Естество человека в том, что господствует ум, душевные силы не следуют за расположениями тела, а тело следует душе.

Противоестество в том, что не господствует ум и порядок в нем обратный, силы душевные следуют за расположениями тела. Нечто входит из разума в страсти и от них в разум. Тогда энергия разума тормозится.

Преодоление падшего естества и противоестества осуществилось через сверхъестество Нового Адама в обновленном человеке, воплощением Логоса-Христа.

Триадизация, гармония и синтез являются завершением закона диалектики и ее целью, но иногда они вовсе не достигаются. Вместо синтеза возникает борьба, вместо сотрудничества — противодействие, которое может перейти в борьбу.

О разрушительной диалектике Эосфора

Тезис есть утверждение, но и антитеза есть утверждение, но только противоположное утверждение. Мужчина и женщина в одинаковой степени утверждают жизнь и бытие человека, но разными путями. Антитеза, ставшая негоцией, отрицанием, есть уже не антитеза, а энантность. Энантность есть извращение антитезы и свидетельствует об искажении диалектики. Антитеза, ставшая энантностью, свидетельствует о проникновении в нее чуждого элемента, демонического. Перманентная диада, без тенденции к синтезу, таит в себе опасность борьбы. Внешним проявлением энантности являются соперничество, конкуренция, антагонизм, вражда и борьба, ненависть.

Борьбе нет места в подлинной, естественной диалектике. На путь борьбы вовлекается и тезис. В ожесточенной борьбе антитезис побеждает и уничтожает тезис, утверждая свое господство на насилии. Теоретически этот процесс получает свое выражение в марксизме.

Тогда все бытие принципов, начал, архэ, ставится под угрозу, а с ними и все творение. Если можно испортить и извратить диалектику, то можно испортить и извратить все творение. Эсхатологический сатанопоэз всего бытия и творения, пансатанизм, эосфоризм — такова задача извращенной диалектики.

В извращенной диалектике Эосфора нет синтеза, нет триадизации, процесс сводится к искусственной монадизации. Антитеза становится монадой, притом злой монадой, воплощением зла.

Падение человека положило начало искусственной, извращенной, разрушительной диалектике Эосфора. Нарушен весь строй земной иерархии, человек потерял свое царственное положение. Природа стала во враждебные отношения к нему, все три царства природы вышли из повиновения ему, и вновь «зашевелился хаос». Новая среда выросла перед глазами человека. Так возникла борьба, «война всех против всех», борьба за существование с «выживанием наиболее приспособленных», по Дарвину и Спенсеру. Так называемый «естественный отбор», по Дарвину и Уоллесу, есть противоестественный отбор с выживанием злых, сверхзверя и «сверхчеловека».

Эосфоризм ведет не только к *извращению естественной диалектики*, но и создает свою псевдо-диалектику. Таковы **искусственные** диады: добра и зла, света и мрака, истины и лжи.

Стираются грани в естественных **диадах-противоположностях**: Бог и человек, абсолютное и относительное, дух и материя, вечное и временное, конечное и бесконечное.

По «змеиному» рецепту человек заменяет Бога, из релятивного становится абсолютным. Таков Абсолютный Дух у Гегеля, ***Я*** у Фихте, коллективный человек у Канта, Фауст Гете, считающий себя богом. И наконец человек Фейербаха, который присваивает все Божественное себе, считая его человеческим, а Бога — человеческой выдумкой. Скрытый атеизм Гегеля становится откровенным у Канта, Фихте, Фейербаха и Ницше.

На «мудром» Востоке происходит обратное. Все Бытие сосредоточивается в божестве Брама. Мир и человек объявлены несуществующими, иллюзией, продуктом расстроенного воображения Брамы, и сам Брама становится жертвой своего обмана. В индуизме вместо атеизма культивируется акосмизм и апантропизм. Неудивительно, что и теизм в них извращенный, Брама — престидижитатор и комедиант. Неудивительно и то, что Гаутама Будда отказался от обмана и от самого творца обмана Брамы. У него и атеизм, и акосмизм, и апантропизм, полное растворение бытия.

В этом замаскированном эосфоризме Запада и Востока очень рано проявилась одна из первых апорий (бессилия) падшего человеческого разума — в неумении разрешить вопрос об отношении абсолютного к релятивному, трансцендентного к имманентному, Бога к человеку. Теория эманации (излучения) всего творения от Бога в индуизме, неоплатонизме и современной теософии есть дальнейший ход человеческой апории.

Начало вражды, соперничества и борьбы зафиксировано в библейском рассказе так: *и вражду положу между тобою* (змеем) *и женою, и между семенем твоим и между семенем ее; оно будет поражать тебя в голову, а ты будешь жалить его в пяту. Жене сказал: к мужу твоему влечение твое, и он будет господствовать над тобою* (Быт. 3, 15–16).

Влечение стало главным стимулом человеческого бытия-становления, главным орудием противодействующего фактора в разложении естественной диалектики.

Диалектика анти-Логоса не знает синтеза, тезис и энантность исключают друг друга. Зло не может и не хочет соединяться с добром, зло хочет победить добро. Все адепты и сторонники диавола — его лакеи — живут и пребывают в ожидании этого. Мир видел и еще много увидит настоящих «адвокатов диавола», все усилия которых направлены к тому, чтобы представить зло добром и изобразить «батьку диавола» благодетелем человечества. В 8-томном «Разоблачении Изиды» и 5-томной «Тайной доктрине» среди прочего одуряющего материала Е. П. Блаватская уделяет много внимания и прилагает много усилий к тому, чтобы доказать, что белое есть черное, а черное есть белое. Приводить здесь аргументы Блаватской нет никакого смысла, это значило бы засорять книгу, до такой степени эти аргументы смешны и нелепы и свидетельствуют о психическом расстройстве автора.

Занимался этим и Рудольф Штейнер, который, по его свидетельству, всю жизнь прислушивался к голосу «великого духа», не оставляя никакого сомнения в том, кто этот дух.

Попытки реабилитации диавола не новы. Это началось еще в гностицизме II—III вв., на христианской почве. Гностические влияния проникали из Палестины и Египта в Европу, отравляли духовную атмосферу христианского Запада. Эосфоризм-сатанизм живет еще в Европе и Америке в виде своеобразного культа в некоторых тайных ложах и обществах. Но полного успеха достиг он на «мудром» Востоке, в мудрейшей Индии. Индийский Эосфор-Люцифер Шива вошел в состав индийской божественной триады-Тримурти. Он имеет больше поклонников, чем Брама и Вишну, ему приносят кровавые жертвы, а еще больше его супруге Кали, обожествленной ведьме-колдунье, более кровожадной, чем десять Гекат.

И это неудивительно, вся духовная культура Индии выросла на откровениях поясничного змея Кундалини, этого отпрыска демона Шивы. Змей Кунда играет подавляющую роль в индо-тибетской Йоге тем, что получает свободу и приобретает активность, целиком овладевая человеком-йогом, диктуя ему в йогической рефлексии Тарка свои догматы, догматы сатаны. Вся пресловутая индийская мудрость — это кундализм. Сведения о змее Кунда и его исключительной роли в индо-тибетской аскезе даны в Йога-Сутра Патанджали, в Веданте Санкары, в биографии известного тибетского йога Мила Репа, у учеников Рамакришны и у всех йогов XX века. В кундализме Йоги человек становится добычей змея Кунда и его патрона Шивы. Христианскому идеалу богочеловека противопоставлен змеиный индуистский идеал змеечеловека. Такова вершина псевдодиалектики анти-Логоса.

Фигура Шивы провиденциальна. Он — разрушитель (откровенно!), но он разрушает, чтобы переделать мир к лучшему, за разрушением следует метаморфоз. Что это за метаморфоз, об этом говорилось выше. Шива-Эосфор-Люцифер переделывает мир по своему образу и подобию, то есть подражает Богу, но в обратном порядке. Результат — ничтожнейший, все вместе с самим Шивой поглощается в Браме, исчезает, как и сам Брама, чтобы появиться вновь в грядущем мировом цикле, без всякого изменения и улучшения. Псевдодиалектика сыграла впустую. Нет, здесь анти-Логос не доглядел, явно просчитался, запутался в своих спекулятивных тенетах.

Мы уже говорили о том, что в диалектике анти-Логоса нет синтеза. Есть синкретизм вместо синтеза, то есть искусственное соединение разнородных и разноречивых элементов, ведущее к разрушению религиозных концептов христианства.

С давних пор знаменито так называемое «Гималайское Братство» или «Белое Братство», как они сами себя называют и называть велят своим прислужникам из западно-восточного, индоевропейского лагеря. Это «братство» специализировалось на сознательном и планомерном разрушении всех религиозных, моральных, духовно-культурных ценностей христианского мира. Испокон веков следы этой «полезной» деятельности видны в возникновении гностицизма, неоплатонизма, всех средневековых ересей, псевдомистики Экхарта, Эригены и др., направленных на искоренение христианства. Один из адептов этого «братства», Елена Рерих, признала в печати связь евроазиатских Махатм с Люцифером, хотя и утверждала, что они уже порвали с ним и обратились ко Христу. Этого не видно.

Псевдодиалектика анти-Логоса пытается превратить акциденцию в субстанцию, возвести факт в принцип, увековечить случай, релятивное сделать абсолютным, а демона объявить святым.

Эту борьбу (Иисуса-Праведника называли злодеем и говорили, что в нем сидит бес, а Варавву, обагренного кровью в убийствах многих, поставили в ряд праведников и даровали милость — освободили от оков) видели в видениях пророки и писали о Христе с большими подробностями, что и исполнилось.

Иуда лестью и лобзанием предал Спасителя, и хотя диавол и увел его в петлю, но ему ставили памятник, как святому (борьба противоположностей и приведение к единству сознания — ко злу и противоположному желанию демона).

Диавол хочет поставить себя на место Бога и зовет к единению с ним людей, чтобы они искали временное, земное, греховное вместо Вечного Царства, чтобы люди оставили целомудрие и научились прелюбодеянию; оставили трудолюбие, честность, милосердие и стали ворами, нечестными, жестокими, не почитали родителей и не уважали старших, начальников. Так из призванных к усыновлению Богом для жизни в райских, небесных обителях многие по внушению диавола стали злодеями, ворами, чародеями и без покаяния идут в адские темницы. Вместо того, чтобы совершать добродетельную жизнь и пребывать в богохвалении, диавол заставляет служить себе: чтобы его восхваляли, возносили ему песнопения и служили черные мессы, литургии Астарты, чтобы из подполья выходили на экран волхвования, гадания, гипноз, экстрасенсорика.

Такова борьба противоположностей и приведение к единому (диаволу) и к единству греховному — к богоотступничеству. Тут нет неверия, ибо и бесы веруют и трепещут, — здесь ненависть к святыне, гордость, безумие, антагонизм, развращение, прелюбодеяние, убийство. Это проникновение в полярность противоположности.

Диавол — тварь ничтожная и воюет против человека, уча его брани и греху. В этой борьбе испытывается воля каждого человека. Когда он выбирает

полярность, падший дух начинает действовать, чтобы происходило взаимопроникновение одного понятия в противоположное: ложь стала на место истины, ненависть — на место любви, блуд — на место целомудрия, и служение диаволу господствовало вместо богопочитания.

Диавол хотел на небе поставить престол, стать на место Бога (здесь и противоположность, и борьба). По зависти диавол ввел Еву и Адама в грех и подчинил себе Адама и стал князем мира вместо Адама. Он научил людей при Ное хулить Бога, и Бог навел на землю потоп, а Ной на ковчеге — огромном корабле — спасся. Ноев ковчег стоит на горе Арарат до сих пор. Диавол научил людей Содома и Гоморры нечистоте и хотел, чтобы этот грех перешел во всю вселенную. Но Бог сжег эти города, и на месте их сейчас Мертвое море. Диалектикам желательно туда съездить.

Можно привести еще много примеров из жизни целых народов и отдельных людей. Так что закон единства и борьбы противоположностей не имеет Божественного происхождения.

Могут говорить: если во Едином Боге, во Христе Спасителе — благо, истина, святость, любовь, правда, жизнь вечная, то почему же христиан, верующих в Евангелие, только одна четверть человечества? Почему убийства, воровство, блуд, ненависть, войны, болезни, голод и многие беды, несчастья и скорби? Это есть действие диавола, хотящего встать на место Бога. Диавол предлагает единство в религии, экономике, воспитании, общем управлении. И говорят святые отцы, что когда уж очень много станет воров, гордецов, убийц, развратников, хулителей святости, то попустит Бог для последнего испытания явиться человеку беззакония. И явится антихрист, как подробно указано в пророчествах, и будет царствовать три с половиной года. В его правление будет великое испытание для всех, а потом — Страшный суд, всеобщее воскресение, и воцарится тогда правда.

Нигде, ни в одной области человеческой деятельности нет стольких разногласий и противоречий, как в философии. В ней — неистребимая тенденция упрощения, искусственного монизма, смешение Бога и человека, Бога и мира, человека и мира. Пантеизм-атеизм и акосмизм — с одной стороны, субъективный идеализм — с другой.

Только в религии Логоса-Христа есть разграничение ***Я*** и ***не-Я***, Божественного и человеческого, различение добра и зла, света и мрака, происходит утверждение истины и освящение человеческой природы в актах просветления и обожения.

ХРИСТИАНСКОЕ УЧЕНИЕ О ДУШЕ

Всякий из нас, с тех пор как начинает сознавать себя, чувствует, что он принадлежит двум мирам, живет двоякой жизнью, что, кроме тела, он имеет особое духовное начало, особую, отличительную от тела сущность, которая управляет разнообразными телесными движениями, которая мыслит, познает, чувствует, вспоминает, т. е. имеет душу как отдельное, самостоятельное невидимое духовное существо, кроющееся под этой телесной, материальной оболочкой.

Между душой и телом существует самое тесное взаимодействие и связь, но, несмотря на эту связь с телом во время земного существования человека, душа свободна и действует иногда отдельно, независимо от него. Глаз, например, видит, ухо слышит; но можно и видя не видеть, и слыша не слышать, если наше духовное начало, наша душа, сильно занята чем-то иным, углубившись в себя, не сознает воспринимаемых впечатлений.

Вспомним первые времена христианства. Мученики, подвижники христианские испытывают самые тяжкие страдания и среди них, однако, переживают в душе чистую, святую, высокую радость и идут на казнь, точно на праздник. И наоборот, люди иногда, по-видимому, наслаждаются здоровьем, довольствием, всей полнотой внешнего благополучия и, однако, испытывают мучительную скорбь, тревогу, недовольство собой и т. д. Это свидетельствует, что душа имеет свою самостоятельную жизнь и может продолжать ее и отдельно от тела: тело распадается и умирает, а душа остается живой; она, по общечеловеческому верованию, чужда смерти, бессмертна.

Бессмертие — удел души по одному уже тому, что она не есть что-либо материальное, вещественное, составленное из частей, она духовна и потому проста, т. е. не состоит из частей и не может, следовательно, подлежать разложению на составные элементы, или тому, что мы обыкновенно соединяем с понятием смерти.

Тело тленно и маловременно, а душа Божественна и бессмертна и, будучи вдуновением Бога, соединена с телом для испытания и восхождения к богоподобию.

«Я признаю, — говорит святитель Иоанн Златоуст, — двух человеков, одного — видимого и другого — скрывающегося в видимом. У нас есть внутренний человек. И что составляет наше совершенство — мы имеем в разумной душе, так что тело есть только орудие души человека, собственно же человеком является то, что составляет душу».

«Душа имеет образ Ангельский и зрак, подобный внешнему человеку. Как телесных членов много и все называются одним человеком, так и у души

много членов: ум, совесть, воля, помыслы осуждающие и оправдывающие; но душа одна, и это внутренний человек» (прп. Макарий Египетский).

«Дивлюсь я, — размышляет Симеон Новый Богослов, — каким образом душа, будучи вся невещественна и имея умное око света, пользуется однако чувственным образом и телесными очами, как бы двумя окнами, и, выглядывая чрез них, видит все видимое и, поворачиваясь обратно, невещественным образом созерцает мысленное и невещественное; будучи же неизреченным образом удерживаема посреди нетленного и тленного, одним она влечется вниз, к удовольствиям и страстям, другая же, окрыляясь к небу, понуждается пребывать там».

Душа имеет возможность созерцать горнее, что неведомо телесными очами и что не во власти плоти.

Поэтому разумная душа видится в двух действиях:

1) **разумное** — востекает к Ангелам, Богу Первообразу;

2) **страстное** — в страданиях и отрадах при приобщении к естеству чувствительному, питательному, растительному, подлежит влияниям воздуха, холода и тепла и в пище имеет нужду, возникает алчба, жажда, печаль, болезнь.

Душа сострадает телу, а тело не сострадает душе.

Одно в душе — разумное и духовное, другое — страстное и неразумное, первому принадлежит господство, а прочему — повиновение и послушание разуму. Итак, не допускай, чтобы когда-нибудь порабощенный ум стал слугою страстей и страсти, восставая против разума, присвоили себе владычество над душою.

Умное духовное состояние — когда душа и тело во всем подчинены духу, а ум покорился Богу и Его воле.

Тело первого человека, Адама, Бог сотворил бессмертным, но после грехопадения смерть и зло вошли в мир. Но как отделение души от тела есть смерть тела, так отделение души от Бога есть смерть души. И у души есть смерть, хотя она по естеству и бессмертна, так что мертвецами называются те, которые, хотя еще живы телом, но мертвы душой. Хотя тело создано нетленным, но после греха уподобилось оно скотам несмысленным, гневу и похоти работное, так что теперь «в мысленной силе души рождаются и действуют помыслы, в раздражительной — зверской — страсти, в вожделевательной — скотской — похоти, в уме — мечтательные воображения, в рассудке — мнения».

Дух человека содержит чувство Божества — совесть и ничем неудовлетворимость. Когда человек в своем чине держится, то он живет духом, страхом Божиим водится: и совесть слушает и горнего ищет.

А когда он поддается влечениям тела, то выходит из своего чина и то, чего хочет дух, надеется достать среди тварей. Это ему не удается, и он томится и крушится. Дух тут как пленник в узах, находится в услужении у варваров, страстей похотных. Сам он не удовлетворяется и страсти делает неудовлетворимыми, сообщая им безграничный размер.

Отчего все животные потребности у животных в своей мере, а у человека, когда он предается чувственности, чувственные потребности предела и меры не имеют? — Эту безмерность сообщает им дух, попавший в плен к ним; и сей безмерностью чает затушить свою жажду бесконечного... И животные у нас

отправления есть, и в самом их движении проявляется нечто, совсем животным не свойственное (свт. Феофан Затворник).

Когда человек испытывает стыд и жалость, т. е. стыдится желаний и поступков его материальной природы, то он познает на деле действительность духовного сверхматериального существа человека, ибо влечения плоти отталкиваются нами как чуждые.

Итак, человек обладает духом, которого истинная жизнь есть в Боге.

Из разных мест Писания видно, что человеку иногда приписывается тело и душа, иногда тело и дух. Значит, душа и дух суть только разные названия одной и той же части, или же особо обозначают в душе дух как высшую ее способность. А может быть, как и полагали некоторые из отцов Церкви, под именем духа разумели собственно благодать Святаго Духа, обитающую во всех верующих.

Еще некоторые различали в духовной природе человека душу и дух, и принимали дух за третью часть человека с той целью, чтобы видеть в человеке образ Божественной Троицы. Например, св. Ефрем говорит, что через троекратное призывание Отца, и Сына, и Святаго Духа мы освящаемся по телу, по душе и по духу, так что троица наша становится совершенной, а в другом месте со всей ясностью учит, что одна и та же душа в нас и оживляет тело, и мыслит.

Душа вездесуща в теле, как Бог в мире.

Душа бесплотна, и Бог бесплотен; ум твой не ограничен, и Бог не ограничен местом. Душа невидима, не имеет цвета, вида, очертания, но узнается только по действиям.

Есть красота телесная, есть красота души. Одно от природы, другое от произволения. Красота души: целомудрие, скромность, милосердие, любовь, дружелюбие, страх Божий, правда.

У животных вся добродетель состоит в хорошем состоянии тела, а у человека — в благородстве души.

Душа для тела, что возница для колесницы, или кормчий для корабля, или музыкант для инструмента.

В душе пребывает жизненная сила тела и другая сила, разумная, созерцающая существующее. Если разумная сила бодрствует, то она занята созерцанием лучшего и духовного и наблюдает за движением тела, уцеломудривает и утишает его страсти. Если же душа, возлюбив леность, оставит созерцательную силу в недеятельности, то телесные страсти, нашедшие жизненную силу праздной и разделив ее между собою, так как никто ими не правит, увлекают душу к своим стремлениям и действованиям. Посему телесные страсти в нас сильны, когда ум бездействен, благопокорны же, когда ум управляет и владеет телом. Тело подобно коню прекрасному, и сильному, и нужному, но требует наездника и управителя. Если в душе добродетель и нет зла и порока, то и тело не делает зла, а пребывает в доброделании, как управляемое добрым разумом.

Не тело виновно в наших пороках, но душа.

Душа, скрытая в теле, через тело и в теле обнаруживает свои действия.

Что око в теле, то ум в душе. В человеке от сущности его ума исходят его энергии — помышления, размышления, мнения. Наш ум, имея образ Божий, стремится к ведению благости Святой Троицы, что есть Ум, Слово и Дух.

Об умной сущности человеческой — бессмертной душе — сказал Бог: «Сотворим по образу и подобию Нашему» (Быт. 1, 26).

В чем же состоит в нас образ Божий?

Бог, по природе своей, есть чистейший Дух, не облеченный никаким телом и не причастный никакой вещественности. Итак, образ Божий можно полагать не в теле человека, а в его невещественной душе.

Бог как Дух имеет и существенные свойства Духа: ум, свободу и по самой природе Своей бессмертен, потому, в частности, можно полагать образ Божий вместе с одними учителями Церкви — в уме человека, вместе с другими — в его свободной воле, вместе с третьими — в неразрушимости его духа и бессмертии.

Бог, чистейший Дух, есть един по существу, но троичен в Лицах; и в этом отношении некоторый слабый образ Божий можем находить, вслед за учителями Церкви, в единичности нашей души при тройственности ее существенных сил, как бы кто ни называл их: памятью ли, разумом и волею; или умом, словом и духом; или умом, волей и чувством. «Как Бог в трех Лицах, — рассуждает свт. Димитрий Ростовский, — так и душа человеческая в трех силах: ума, слова и духа. И как слово от ума и дух от ума, так Сын и Дух Святой от Отца. Как ум без слова и духа быть не может, так Отец без Сына и Духа Святаго не был никогда и быть не может. И как ум, слово и дух — три силы душевные разные, а душа едина, а не три души, так Отец, Сын и Святой Дух — три Лица Божия, а не три Бога, но един Бог» (Митрополит Макарий. «Православное догматическое богословие». СПб., 1857. Т. 1. С. 455).

В чем же состоит жизнь ума? Можно ответить словами прп. Симеона Нового Богослова: «Бог людей поместил среди вещественного, дабы мы твердою верою и соблюдением заповедей очистили невещественный ум, в вещественном узрели тот невещественный Свет, Который есть Бог».

Ум человека подобен Первому и Вечному Уму и имеет свою сущность и свои действия.

«У ума — мысленные и бестелесные сущности, а у чувства — телесные естества» (прп. Максим Исповедник). Ум есть внутреннее и безграничное зрение, а дело ума «есть мышление и отпечатление в себе мыслимого» (свт. Григорий Богослов).

Мышление человека способно производить широчайшие обобщения и отвлечения от фактов и явлений действительности. Люди имеют то или иное мировоззрение. Они имеют понятие о Боге, о сотворении вселенной и т. д. «У меня есть идея абсолютного о добре, о нравственном законе, но это не от конечного — это печать и воздействие Абсолютного на мой разум» (свт. Григорий Богослов).

Божество непостижимо, а умопостигаемы Его мудрость, сила, благость, т. е. Его энергии. Григорий Палама пишет: «В Боге мы различаем сущность, энергии и Ипостаси Троицы. Энергия — это то в Боге, что обращено к миру, что доступно восприятию. У трех Ипостасей единая Божественная энергия как сила, благость, чудотворение. Божество, по своему Существу непричастное человеку, становится причастным ему по Своим действиям, или энергиям».

За благочестивую жизнь человек получает благодать — дар Божий, это тот дух, который вдохнул Бог при творении человека в персть земную и что возвратил нам Сын Божий. Грех навел проклятие на все великолепие космоса

и вошел туда, где должна была царствовать благодать. От грехопадения Адамова до Пятидесятницы обожающая благодать отступила, и, хотя пророки и праведники были орудиями благости, но только Сын Божий дарует нам спасение и обожение. Грех есть изобретение тварной воли. Смерть Христа на Кресте — суд на миром. Человечеству нужно было освятиться Человечеством Божества, преодолев мучителя и разрешив трагедию человеческой свободы, исцеляя волю.

Дух Святый послан во имя Сына Божия и, чтобы принять Его, нужно носить имя Сына, быть членом его Тела — Церкви Христовой.

Весь подвиг христианина — в совершенном изгнании из ума всякой греховной мысли и всех дурных воспоминаний молитвой Иисусовой. В основе этого аскетического подвига лежит тот простой психологический факт, что ум наш, обращаясь к Божественному Уму, не может быть занят никакой мыслью, отходит от всякого познания и образов чувственных и умственных. Человек призван Богочеловеком идти по пути Сказавшего о Себе Самом: *Аз есмь путь, истина и живот* (Ин. 14, 6), — и он должен творчески и разумно и свободно созидать в области нравственной, духовной, интеллектуальной, эстетической, помня, что он как существо, предназначенное быть богопричастным, даст ответ пред Богом за свое бытие.

«Верующему должно перемениться в уме своем и собрать в Боге все помыслы, в чем действительно и заключается все служение Богу. Все благоугождение и служение зависит от помышлений. Стоит Господь и рассматривает твой ум, помышления и движения мыслей, смотрит, как ищешь Его, от всей ли души» (прп. Макарий Египетский).

Предметом искания пусть будет одно — иметь в душе сокровище и жизнь, т. е. иметь Господа в уме. Престол Божества есть ум. Ум душевным оком, зрением видит козни и помыслы лукавого и предохраняет душу. Все усилие диавола состоит в том, чтобы отвлечь ум от Бога и от любви Божией. А наш ум должен быть подобен доброму пастырю, который яростью обращает в бегство волков (бесов, татей), а вожделением душевно любит овец (добрые помыслы) и пасет их на месте злачне и воде покойне.

Ум должен быть *един дух с Господом* (1 Кор. 6, 17), и сие тайное борение и размышление о Господе надо иметь день и ночь, делаем ли что, пьем, едим...

Но велик труд приучить молиться внутреннего человека, удержать в себе бестелесного скитальца в доме телесном, зато «которых ум научился истинно молиться, то воистину лицом к Лицу беседуют с Господом, как те, кои говорят на ухо царю (т. е. ближайшие доверенные). Это бывает тогда, когда ум, приобретая благодатную силу, соединяется с Богом от мысленной беседы со своим Владыкой».

Поэтому «нужно запереться в себе, и править умом, и обуздывать его, и всякий помысл, и всякое действо лукавого казнить призыванием Господа нашего Иисуса Христа».

«Вся деятельная жизнь считается Богом не более, как листвием на дереве без плода, и всякая душа, не имеющая хранения ума, напрасно в ней потрудится», — говорит Никифор Уединенник, приводя на память слова преподобного прп. Симеона Нового Богослова. Человек, не хранящий ум и сердце, легко влечется демоном на мысленный грех, а затем и на дело греховное. Так через

помыслы душа приводится в запустение. Тогда уже, как пишет прп. Максим Исповедник, «остается в уме только идол (мысленный образ) греха, о котором говорит Господь: *Егда убо узрите мерзость запустения, стоящу на месте святе* (Мф. 24, 15). Читающий да разумеет, что место святое и храм Божий есть ум человеческий, в коем демоны, опустошив душу страстными помыслами, поставили идола греховного».

А «кто, — по учению прп. Симеона Нового Богослова, — во внутреннем своем умном или духовном человеке не облекся во образ Господа нашего Иисуса Христа, Небесного Человека и Бога, с чувством и сознанием, тот кровь есть только и плоть».

Надо бояться погибели душевной, которая есть неведение Бога. Большая же часть людей, несмысленных душою, оставив то Божественное и бессмертное усыновление, склоняются к мертвому, бедному и маловременному сродству с телами и, как бессловесные, мудрствуя только о плотском и похотью разжигаясь, отлучают сами себя от Бога и душу с неба низводят в пропасть плотских мучений.

Богоугодный же ум течет впереди души и советует ей презреть временное, вещественное и тленное, а возлюбить блага вечные, нетленные и невещественные, так, чтобы человек, живя в теле, умом представлял и созерцал небесное и Божественное.

Души, когда очистятся, видят низшие чины и высшие чины духов, и друг друга в своем чине. Видят души не телесно, а созерцают естество духовно, оком естественным, т. е. прозорливым.

Прп. Антоний Великий, стоя на молитве, видел душу Аммона из Нитрии, возносимую со славою на небо, а гора нитрийская отстояла на тридцать дней пути от того места, где находился Антоний.

«Умом называется и деятельность ума, состоящая в мыслях и разумениях; ум есть и производящая сие сила, называемая в Писании еще и сердцем». Свт. Григорий Палама, как наученный Самим Богом, поясняет, что «седалище (престол) ума пребывает в сердцевине сердца, от которого исходят помышления» (Мф. 15, 18).

Иное есть чистота ума, и иное — чистота сердца. Ум есть одно из душевных чувств, а сердце обнимает в себе и держит в своей власти внутренние чувства. Ум скоро очищается, но скоро и оскверняется. Так, ум очищается, если приложить старание к чтению Божественных Писаний или потрудиться несколько в постах, в бдениях, в безмолвиях; ум тогда забудет свое прежнее житие и достигнет чистоты, однако не будет иметь постоянной чистоты.

Сердце же достигает чистоты многими скорбями, лишениями, удалением от общения со всем, что в мире мирского и умерщвлением себя для всего этого.

Сердце — корень. Но если корень свят, то и ветви святы, т. е. если сердце доводится до чистоты, то ясно, что очищаются и все чувства (прп. Исаак Сирин).

Есть чувства душевные: ум, разум, рассудок, воображение и чувствование, а есть чувства телесные: зрение, обоняние, слух, вкус, осязание.

Прп. Симеон Новый Богослов пишет: «Человек имеет в одной душе и ум, и слово, и единое чувство, хотя оно по пяти естественным потребностям тела

делится на пять чувств. В отношении к телесному оно нераздельно, разделяется посредством пяти частных чувств — зрения, слуха, обоняния, вкуса, осязания и, будучи изменяемо, неизменно проявляет действенность свою и видит (не само чувство, но душа посредством его), и слышит, и обоняет, и вкушает, различает вещи по осязанию».

Но в то же время человек, как существо разумное, рассуждает, понимает, избирает или не избирает, любит или ненавидит — это едино, в одно и то же время и видит, и слышит, и обоняет, и вкушает, и понимает, и знает, и говорит.

Сердце — источник чувствований души и тела: приятное, бодрость, утомление, что услышано, вкушено, воспомянуто, воображено, обдумано. Сердце может поддержать энергию всех сил, оно есть корень и центр жизни.

В сердце живет страх Божий, совесть, жажда Бога.

Совесть — это голос Божий в человеке, обличает и сожалеет о самом себе как обидчике, и стыдит.

Сначала чувство стыда, потом явный голос Божий — совести, затем страх Божий возводят до абсолютного искания совершенства, ибо Отец наш Небесный совершен есть, и человек может быть жилищем Духа Святаго.

В душе, сознании и свободе каждого есть внутренняя возможность самостоятельно относиться к Богу и стать добровольным союзником и соучастником Его. Если мир и человек в нем не совершенен, то мир — лишь орудие, средство для царства целей, и человек должен избрать безусловное добро и соединить свою волю с волей Божией.

У благочестивых возникающий страх Божий препобеждает естественный материализм, естественный эгоизм и атеизм и открывает величие Абсолютного Добра. Открывается высокое богочеловеческое дело искания бессмертия и нетления для себя, для всех у Бога как Подателя благ. Тогда познается, что само Добро есть и благо, и блаженство. Христа должно осознать не только как начало Добра, но Он и как полнота Добра, и сознательно и свободно определить христианское отношение ко всем сторонам человеческой жизни. Безусловное начало нравственности, как начало Божественное, определяет условное отношение ко всем сословным и человеческим формам с их содержанием.

Поскольку есть разумная целесообразность во вселенной, то целесообразной должна быть и та часть, которая составляет человеческие отношения, т. е. нравственность.

Христианская нравственность ведет к бессмертию.

Ощущая в себе Божественную действительность, мы сознаем, что сами соединяемся с этой Высшей действительностью в чувстве благоговения и преданности, и искания совершенствования, т. е. полноты Добра, или единства и блага, и блаженства в Боге. Тогда Абсолютная Полнота Бытия, как идея, в человеческой воле сознается как идеал и норма, оправдывающие Добро. Бог и душа человеческая могут утвердить Царство Божие, и оно могло быть с появлением Адама, а почему оно так долго создается? Идет исторический процесс, этот долгий и трудный переход от зверочеловечества к богочеловечеству.

Зло по-своему проявляется в вопросах национальных, уголовных, социально-экономических.

Процесс же состоит в том, чтобы хранить пределы вечные — священные нормы нравственности.

Веруя в добро, в его объективное самостоятельное значение в мире, я верую в нравственный порядок, в Промысл, в Бога. Итак, добро — не субъективная иллюзия, а выражение разума Высшего Начала, Его воли.

Человек стремится к правде, к добру и, естественно, прежде всего желает его осуществления в собственной жизни. Каждая достигнутая ступень нравственного возрастания указывает на новую, еще высшую — человеку хочется видеть торжество добра и в жизни других людей.

Стремление к счастью, блаженству заложено в человеке Богом, поэтому упокоение находит человек только в Боге. По очищении ума, сердца и тела от страстей весь человек может стать духовным.

Но, чтобы стать духовным, нужно естество преобразить в дух. Для этого душа и соединяется с телом, и посылается в мир на испытание. По учению прп. Исаака Сирина, «полезнее позаботиться о том, чтобы падшее в душе от страстей восстановить возбуждением помышлений своих к Божественному, нежели воскрешать мертвых».

Отцы поучают, что когда затворишь «все двери души своей, т. е. чувства», то раздражительную силу души направляй на внутреннюю брань против внешнего нашего человека, т. е. на грех, на самого себя, а также и на диавола, как сказано: *Гневайтеся, и не согрешайте* (Пс. 4, 5) (на брата же своего нет причин гневаться), силу же желательную всегда устремляй к Богу и добродетели, а мысленную силу поставь госпожою, чтобы владычественный ум с мудростью и благоразумием господствовал над обеими силами души и тела, ибо *силен обуздати и все тело* (Иак. 3, 2). Все доброе и злое силами раздражительной, желательной и мысленной совершается и в душе, и в теле.

Свт. Григорий Богослов добродетель мысленной силы назвал благоразумием, ведением и мудростью, «добродетель же силы раздражительной — мужеством и терпением, а добродетель силы вожделевательной — любовью, целомудрием и воздержанием; правда же во всех силах троечастной души научает благообразию.

В разуме — познавательная способность души, в воле — желательная, в чувстве (сердца) — чувствующая сила — стремление к радости, блаженству.

У добродетельной души от собрания ума в сердце приходит внимание, от собранности воли — бодренность, и собрание чувств порождает трезвение.

Когда же приблизится время воскреснуть «духовному человеку», тогда приходит мир от помыслов, радость, бодрствование, ведение брани, и душа отображается в благообразии, красоте и правде первозданного творения, и бывает уже она, по словам прп. Антония Великого, «вся добродетель, и может ум ее сделаться прозорливым и видеть более и далее демонов, имея в себе дающего откровения Господа».

Возвещая такое богомудрое учение о душе, святые отцы призывают сынов человеческих к молитвенному подвигу, взывая: «Умудрись прежде расторгнуть страстные союзы души с телом». Ибо ум и чувство противоположны одно другому, имеют естественное действо. Ум, как только начнет считать чувство

своей собственной естественной силой, то, сплетшись видимостями чувственных вещей, делается изобретателем плотских удовольствий. А душа, поддаваясь влиянию глупых служанок — чувств слуха, зрения, вкуса, обоняния, осязания — часто развращается. Сластолюбивая жизнь растлевает и душу и тело.

«Не давай душе умереть, но питай ее словом Божиим, псалмами, постом, бдением, молитвами, надеждой и помышлениями о будущих благах. Все сие и подобное сему есть пища и жизнь для души».

«Как тело наше, — пишет Евагрий монах, — по удалении души бывает мертво и смрадно, так и душа, в которой не действует молитва, мертва и смрадна».

Жизнь души, ее молитвенное состояние и степень совершенства зависят от расположения совести, которая, как рассуждают отцы, определяет отношение человека к Богу и Его творению.

На последней степени развития самосознания человек отвлекается от всего эмпирического и условного и приходит к познанию себя как духа, возвышающегося над условиями пространства и времени.

Человек возвышается до сознания в своем духе влечения к Бесконечному и свое духовное начало познает через идеи истины, добра и красоты.

Абсолютно трансцендентное становится абсолютно имманентным. «Бог, как трансцендентное, бесконечно абсолютно далек и чужд миру, к Нему не может быть никаких закономерных методических путей (какие искал Варлаам в философии), но именно поэтому Он в снисхождении Своем становится бесконечно близок нам, есть самое близкое, самое интимное, самое внутреннее, самое имманентное в нас, находится ближе в нас, чем мы сами: Бог вне нас и Бог в нас».

Абсолютно трансцендентное становится абсолютно имманентным в таинстве Евхаристии.

Общение с Богом — сущность духовной жизни: бесконечная молитва именем Иисуса Христа и постоянное причастие.

Подвижник при безмолвии достигает высшего, чем знание, неведения, сравнительное знание недостаточно.

Возвысившись над мыслями, знанием и самим разумом, душа достигает неведения, которое выше ведения. «Безмолвие есть остановка ума и мира, забвение низших, тайное ведение высших, отложение мыслей — это есть истинное делание, ибо созерцание есть плод здоровой души, которая прикасается к Божественной и неприкосновенной природе. Очистившие сердца священным безмолвием и соединившиеся неизреченно со Светом, превышающим чувство и ум, видят в себе Бога».

Свт. Григорий Палама учит, что созерцание исихастов — не познание Бога (как в философии), а озарение и единение с Богом, превышая ум и чувства.

Это умное Божественное чувство — ни чувство, ни помышление, но нечто отличное от обеих естественных сил души; это единение, а не знание.

Нетварный свет, благодать, Божественная энергия вселяется в человека, и тогда он сам становится светом.

Правосудие Бога в том, чтобы человек был с Богом и чтобы и человечество восстановилось во Христе — Новом Адаме, ибо ветхий Адам не совершил свое восхождение к Богу.

ПСИХОЛОГИЯ

Психология зародилась в глубокой древности и долгое время развивалась в недрах философии. Основной вопрос психологии есть вопрос о природе психики, которая охватывает собою всю совокупность душевных явлений.

К числу таких явлений относятся: сознание, мышление, волевые процессы, эмоции, ощущения, представления и другие познавательные процессы, а также бессознательные психические процессы.

Создателем науки о душе считают Аристотеля, автора трактата «О душе» (в трех книгах) и ряда сочинений о памяти и воспоминании, о сне и бодрствовании, о сновидениях, об ощущениях и т. д. Для Аристотеля душа и тело неотделимы друг от друга, как содержание и форма. Наряду с разумной душой у человека Аристотель признает растительную и животную душу. Душа, по Аристотелю, есть организующий принцип живого тела.

В отличие от Аристотеля, его учитель Платон признавал душу бессмертной, вечной сущностью, бессмертная душа отделяется от тела. Платон красноречиво описывает личное бессмертие души в своем «Федоне».

Особенной цельностью отличается учение Плотина, стремившегося к синтезу воззрений Платона и Аристотеля. По его учению, цель человеческой жизни есть восхождение к Первоединому. Достигается она посредством сдерживания и обуздания телесных влечений, а также развития духовных сил, в том числе и познавательных. На высшей ступени восхождения душа соединяется с Богом. Учение Плотина о душе проникает и в христианскую философию.

Психология окончательно формируется как новая научная дисциплина в философской системе Декарта, одного из величайших представителей философии. Декарт признавал существование двух различных субстанций: материя — субстанция протяженная и немыслящая, а душа — субстанция мыслящая и непротяженная, и сущность души Декарт видел в мышлении и говорил: «Я мыслю, значит, существую». В животных Декарт видел лишь сложные автоматы, лишенные души и способности мыслить. А субстанция духовная, по мнению Декарта, обладает только лишь способностью к мышлению, но не обладает способностью к движению, к деятельности.

Учение Декарта дуалистическое, оно устанавливает двойственность мира — материальную и духовную действительности.

И вопрос, является ли психика продуктом развития материи или она представляет собой нечто иное, не зависящее от материи, — есть основной вопрос и камень преткновения для многих ученых.

Материальна ли психика?

Профессор Г. И. Челпанов в книге «Мозг и душа» (1906 г.) пишет: «Ни к одному из явлений психического мира ни одна из категорий пространственной протяженности применима быть не может, в то время как к явлениям и вещам материальным категории протяженности применяются. Вот коренное различие между психическими явлениями и физическими. Но многие современные физики открыли, что в мире существуют материальные явления, которым так же, как и психическим явлениям, не присуща протяженность в пространстве».

Далее, проф. Челпанов полагает, что материи присуще свойство непроницаемости. Исследования современной физики привели к коренному пересмотру старого представления о непроницаемости материальных тел и частиц. Было установлено, что в природе существует так называемая первичная материя поля. Определенная масса материи создает вокруг себя поле тяготения, намагниченное тело образует вокруг себя магнитное поле. Когда физика и химия открыли разложимость и сложное строение атома, вопрос о его непроницаемости отпал. Были открыты способы, при посредстве которых оказалось возможным проникать в атом.

Установлено, что происходит взаимное проникновение атомных ядер, электронов, даже помимо их внешних силовых полей, их внешних волновых проявлений. Так, например, огромной проникающей способностью обладают элементарные частицы — нейтроны. Еще более поразительное свойство обнаруживает другая элементарная частица — нейтрино. Нейтрино от солнца и других звезд свободно проходит через вещество Земли, но не является активной частью этого вещества (см. «Природа». 1960. N 1. С. 37). Исключительно высокую проникающую способность устанавливает физика для частиц, составляющих так называемое космическое излучение, т. е. излучение, идущее к нам на землю из космического пространства. Совершенно новые формы взаимопроникновения материй современная физика обнаруживает при изучении движения фотонов высокой частоты, которые, действуя наподобие частиц обычной материи, способны не только легко проникать в глубь вещества, но и вызывают разрушение и превращение элементов.

Но реальность материи, помимо ее массы, составляет еще и энергия, т. е. в мире существует материя, а электромагнитная энергия есть другая форма материи. Обе эти формы могут переходить одна в другую подобно тому, как жидкое вещество может переходить в твердое или газообразное состояние.

Электромагнитное поле не обладает весом, твердостью, но оно обладает энергией и является одной из форм существования материи. Электромагнитное поле характеризуется величиной и направлением электрических и магнитных сил в разных точках пространства и изучается электродинамикой — областью физики.

Элементарные частицы материи распадаются на нейтроны, протоны, мезоны, электроны и позитроны, варитроны, и их движением и взаимодействием порождается электромагнитное поле, магнитные и электрические колебания разной частоты — радиоволны, инфракрасные лучи, видимые лучи, ультрафиолетовые и гамма-лучи.

Установленное Ю. М. Денисюком явление интерференции (сложения волн морских, звуковых, радиоволн, волн света, электромагнитных колебаний) позволило утверждать, что мир как бы соткан из света и чем-то напоминает сплошную голограмму, где все в твердом, жидком, газообразном или лучистом состоянии («Наука и техника». 1978. N 2. С. 28—32), что ассоциируется с первыми строками книги Бытия о сотворении мира из света.

Богом создана вселенная из ничего, ибо не было вечной материи, как вообще нет материи, а только энергия в ее различных формах, конденсация которой и является в форме материи. Материя представляет собой устойчивую форму внутриатомной энергии, а теплота, свет, электричество — неустойчивые формы той же материи. Процесс распада атомов, т. е. разложение материи сводится к переводу внутриатомной энергии из состояния устойчивого равновесия в неустойчивое, называемое электричеством, светом и т. д. Материя, таким образом, постоянно превращается в энергию (конечное тяготеет к первичному) — *да будет свет* (Быт. 1, 3).

Но в мире еще существует чисто духовная материя, которую можно считать первичной и первородительницей всех физических форм энергии, а через них и самой материи.

Энергия любви изливается по всеблагой воле Божией, Словом Божиим в творении мира дано начало всем другим формам и энергии, и материи, и материальному миру. Излившаяся любовь Божия создала и весь духовный мир, мир разумных Ангельских существ, разум человеческий и весь мир духовных и психических явлений.

Материализм исходит из того положения, что мир представляет собой движущуюся материю, которая закономерно развивается от низших форм к высшим, а сознание порождается материей, почему и может быть понятно лишь в связи с ней (материей). Отсюда вытекает вторая черта философского материализма — признание первичности материи и вторичности сознания. Сознание стало рассматриваться как нечто производное, как отражение материи, бытия.

Со второй половины XIX века развитие философского материализма получило новое направление. В этой высшей и самой последовательной форме материализма говорится о возникновении «ощущающей материи» из «неощущающей». Основную роль здесь играет положение о развитии, о переходе от одного состояния материи к другому. Это учение формулируется так: «На определенной стадии развития материи возникает чувствительность у низших органических тел. У таких организмов чувствительность не имеет еще характера осознанного восприятия или ощущения. У более высокоорганизованных животных существ чувствительность переходит в ощущение, взятое уже в ясно выраженной психической форме, а в дальнейшем переходит в мышление. Мышление рассматривается как отражение отношений между вещами. Именно отражение отношений между вещами является наиболее существенным признаком мышления» (Тодор Павло).

Спрашивается, в чем состоят новые положения, которые разработаны материализмом второй половины XIX века, по сравнению с материализмом XVIII века? Они заключаются в следующем:

1. Труд создал человека, труд сплотил людей в общество, труд создал и специфическое мышление.

2. Сознание с самого начала есть общественный продукт и остается им, пока вообще существуют люди (см. Маркс и Энгельс. Соб. соч. Т. 4. С. 21). Сущность человека есть совокупность всех общественных отношений.

3. Членораздельная речь оказала исключительно важное влияние на возникновение и развитие мышления.

4. Всякая материя обладает способностью отражения. Отражение внешнего мира в сознании людей, выраженное в возникновении психических процессов, рассматривается как наивысшая форма процесса отражения.

Таким образом, перед нами снова возникает проблема о природе психического. Теория отражения этой проблемы не затрагивает. Неизвестно, представляет ли собой мышление, рассматриваемое как функция мозга, материальное или нематериальное явление? Материализм утверждает, что мысль есть материальное свойство физиологической формы движения материи в мозгу человека. Но в то же время материалисты приходят к выводу, что психическое идеально. Следовательно, оно (психическое) не имеет никаких свойств, присущих материи. Материализм утверждает, что психические явления представляют собой продукт рефлекторной деятельности. Неизвестно, является ли этот продукт чем-то материальным или идеальным. Неизвестно, материальна или идеальна природа психических сигналов деятельности животного и человека. Сознание не есть продукт, выделяемый материей. Существует особая ощущаемая и мыслящая материя. Следовательно, сознание материально. Неизвестно, в чем состоит сущность способности отражения. Природа психического не станет для нас яснее, если мы заменим выражение «психическая деятельность» выражением «отражательная способность материи головного мозга».

Формулу «мысль есть функция мозга» могут признать правильной и сторонники эмпирического параллелизма. Ибо они говорят, что между физиологическими процессами и мышлением, между тем, что мы называем физическим, и тем, что мы называем психическим, существует отношение функциональное, т. е. когда изменяется одно, то соответственно изменяется и другое.

«Мышление — высший продукт особым образом организованной материи — мозга, активный процесс отражения объективного мира в понятиях, суждениях, теориях и т. п. Однако мышление, будучи неразрывно связано с мозгом, не может быть полностью деятельностью физиологического аппарата» (Философский словарь. Изд. «Политическая литература». М., 1975. С. 258).

«Едва ли в другом каком учении о мире можно найти такое громадное скопление противоречий: из мертвого (из атомов) — жизнь, из бесчувственного — чувствующее, из слепо действующих причин — цель, из неразумного — разум, из бездушного — дух» (свящ. Чельцов). Таким образом, материализм все существующее — от простых камней и до человека — выводит из бесчувственной, безжизненной материи. По мнению материалистов, только материя существует в истинном смысле слова, она вечна, она — все, и кроме нее нет ничего, нет души, нет совести, нет добродетели, нет Бога.

Что можно сказать по поводу утверждения современного философского материализма о том, что «труд создал самого человека, труд создал и специфическое

человеческое мышление»? Если человек не обладает способностями, например, к музыке, пению и рисованию, то, как показывает практика, никакие трудовые упражнения не помогут ему стать музыкантом, композитором или художником. Есть люди, которые вообще не склонны заниматься никакими видами трудовой деятельности. Однако мышление, подчас весьма развитое, у них существует.

Для подтверждения истинности своих умозаключений материалисты попытались воспользоваться данными такой научной дисциплины, как рефлексология. Рефлексология, или «объективная психология» Бехтерева, является ни чем иным, как прежней эмпирической психологией с присоединением только лишь попытки сведения различных видов душевной деятельности человека к рефлексам.

Что же касается рефлексологии Павлова, то, по его собственному признанию, рефлексология является ни чем иным, как частной физиологией мозга.

Современная рефлексология пытается построить такую науку, которая среди явлений душевной жизни должна изучать различные рефлексы, т. е. физиологические процессы в нервной системе, при помощи объективных наблюдений.

Но в качестве таковой эта наука не может претендовать на замену науки о душевной жизни человека — психологии.

Материалисты все время пытаются сводить психическое к физиологическому, душевное к материальному. Они считают блестящей попытку Сеченова «представить себе наш субъективный мир чисто физиологическим».

Дальнейшие исследования показывают, что «под ощущение, мысль, сознание нельзя подвести физиологические основы» (Обзор высказываний отечественных ученых за 1950—1961 гг.).

Нервная система, в особенности мозг — не аппараты чистого представления и познания, а лишь инструменты, предназначенные к действию. Исследования Павлова подтверждают наблюдения хирургов над ранеными воинами с абсцессами лобных долей мозга, когда не наблюдалось изменений психики или расстройства высших мыслительных функций. Архиепископ Лука у молодого раненого вскрыл огромный абсцесс — около 150 куб. см гноя, но дефектов психики не наблюдал. У другого он оперировал огромную кисту мозговых оболочек, причем при вскрытии обнаружилось, что правая половина пуста и все правое полушарие мозга сдавлено.

Поэтому в «Высказываниях современных отечественных ученых» отмечается, что «нет никакого смысла изучать физиологию мозга для понимания психики человека».

«Профессор Случевский считает, что мыслит не мозг, а сознание» («О спорных и актуальных вопросах психиатрии». Обзорная редакционная статья в журнале «Неврология и психиатрия», 1953, N 7).

Мысль о нематериальности психики развивает и Н. И. Антонов в своей работе «Диалектический материализм — теоретическая основа психологии» («Вопросы философии», 1953, N 1). Автор пишет: «Нельзя ставить знак равенства между психической деятельностью и высшей нервной деятельностью, как нельзя ставить знак равенства между рефлексом и психическим актом» (см. указ. соч., С. 195—196).

К подобным выводам о взаимоотношениях психики и материи приходят современные философы и психологи за рубежом.

Бертран Рассел считает, что мозг, внутри которого физиологи (материалисты) размещают психические процессы, есть нечто иное, чем их собственное представление. «Все демонстрации и объяснения физиологов, — пишет Рассел, — это только функции их мышления. Поэтому физиолог вправе говорить не о той голове, которую он изучает и которая, по его мнению, является носителем психической деятельности, а о своей собственной голове, производящей физиологический анализ. Таким образом, проблема отношения психики и материи превращается тем самым в проблему отношения мыслительного компонента, именуемого психикой, к другому мыслительному компоненту, именуемому мозгом». Мы имеем дело здесь, по мнению Рассела, с чистой психикой (см. «Философские записки». 1950. Т. 5. С. 11).

А религиозно-спиритуалистическая школа психологии неотомизма разделяет психологию на философскую и экспериментальную и считает, что различие между видами материализма заключается только лишь в терминологии. Поэтому современные психологи-неотомисты полагают, что должно быть полное единение во всех вопросах жизни и познания.

Материалистическая установка о тождестве психики и физиологии, мозга и сознания привела к тому, что в мире широко распространилось мнение, согласно которому психологическими качествами живых и мыслящих существ стали наделяться электронно-математические машины. Более того, им приписывается способность в будущем управлять человеческим обществом, властвовать над человечеством.

Вряд ли разумно ставить знак равенства между психикой человека и работой электронно-вычислительных машин. В действительности, никаких «электронных размышлений» каких бы то ни было совершенных механизмов не происходит и происходить не может, тогда как мышление человека способно производить широчайшее обобщение и отвлечение от фактов и явлений действительности. Люди имеют то или иное мировоззрение. Они имеют понятие о Боге, о сотворении вселенной, об этике, о добре и зле. Им присуще эстетическое чувство, они обладают самосознанием, совестью. Таких понятий электронные машины не имеют.

Представители религиозной философии не возражают против развития техники вообще и, в частности, против развития кибернетической науки. Они истолковывают это развитие как осуществление предустановленного плана творения. Так, например, в 1957 году одна из западногерманских церковных газет вложила в уста первого советского спутника следующие слова: «Да, я чудо техники. Но я вращаюсь вокруг Земли не благодаря собственной движущей силе, а благодаря той силе, которую Творец придал своему творению и которую человек познал и применил благодаря своему уму, которым его одарил Бог».

После таких размышлений возможно ли серьезно думать о грядущем господстве электронных машин над человеческим обществом, на которое так уповают некоторые современные мыслители.

В человеке же различается «Я» физическое и «Я» духовное. Ребенок опытно научается отличать свое тело от других тел. Затем появляются воспроизведенные ощущения или представления, которые есть нечто, отличное от вещей, замечаются чувства (чувствование радости, горя), волевые движения.

В человеке многие физические процессы происходят самопроизвольно и управляются нервной системой. Нервы есть чувствующие и двигательные. Чувствующие чувствуют теплоту, холод, свет, звук, вкус, несут возбуждение от поверхности тела к мозгу. Двигательные приводят возбуждение от мозга к поверхности тела и происходят движения рук, ног и всех частей организма. Рефлективные движения происходят помимо моего хотения от возбуждения нервных нитей и центров спинного мозга от сокращения мускулов. Чихание, кашлянье, мычание — рефлекторные акты.

Ощущение ведет к познанию и представляет собой простейший элемент сознания. Всякое ощущение осуществляется благодаря возбуждению нервов того или другого органа чувств. Есть процесс физический, есть физиологический — в нервных центрах, и есть процесс психический, совершающийся в сознании от ощущения. В ощущении различаем качество (звук, цвет), интенсивность, или силу, чувственный тон.

Есть ощущения внешние (специальных органов чувств) и ощущения внутренние — называются органическими, общими ощущениями жизни (пищеварительные, голода, жажды, насыщения, удушья, дыхание, мускульные).

Осязательные ощущения — от прикосновения, холода, теплоты.

Органом обонятельных ощущений является слизистая оболочка носа, которая выявляет запахи благовонные и зловонные. Вкусовые нервы на языке выявляют сладкий, кислый, горький, соленый вкусы.

При помощи памяти мы возобновляем ощущения, вызываемые образами, представлениями, идеями. Это есть репродукция, или воспроизведение, в нашем сознании чувственных ощущений.

Ощущение возникает от периферического возбуждения, а представление — от центрального (оно слабее ощущения).

Ощущения передаются органами чувств, но не надо смешивать чувства и ощущения. Чувства выявляют удовольствие или страдание («я чувствую стыд, боль», но «я ощущаю теплоту»). Физиологическая основа чувства такова, что удовольствия связаны с повышением жизненных функций, а страдания связаны с понижением их (дыхание сильнее, сосуды расширяются, сердце бьется сильнее, мускулы напрягаются).

Но есть чувства, которые не воспринимаются внешними органами чувств, а выявляются путем самонаблюдения, или внутреннего опыта самого человека. Это чувства жалости, справедливости, страха, стыда и т. д. — выражают психические состояния, «состояния сознания».

Различают индивидуальные чувства, они связаны с сохранением и развитием личной жизни (страха, гнева). Чувство страха — психическое состояние от поступления страдания или зла.

Чувство стыда — безусловное отличие человека от животных, и если я стыжусь своей материальной природы, то я показываю на деле, что я не то же самое, что она, ибо я стыжусь, следовательно, существую не физически только, но и нравственно, я стыжусь своей животности, следовательно, я существую как человек с нравственным самосознанием.

Чувство стыда определяет этическое отношение человека к материальной природе, ибо человек стыдится ее господства в себе, своего подчинения ей

и признает свою внутреннюю самостоятельность и высшее достоинство, в силу чего он должен обладать, а не быть обладаемым ею.

Чувство жалости, когда кто ощущает чужое страдание, выявляет солидарность к другим. Если человек бесстыдный приходит в скотское состояние, то человек безжалостный падает ниже животного уровня, ибо чувство жалости свойственно даже животным. В гневе появляется стремление причинить страдание другому существу.

Есть группа чувств, которая называется лирическими или интеллектуальными: изумление, сомнение, чувство противоречия. Есть чувства социальные. Они связаны с сохранением жизни других индивидуумов (чувство любви к ближнему, моральное чувство).

Аффект — чувствование в высшей степени силы. Аффекты проявляются в области сердечных чувствований (гнев), а страсть — в области воли.

Влечения у животных и у младенцев имеют инстинктный характер, но у людей, возвышающихся до самосознания, влечения руководствуются больше размышлением. Влечения бывают:

1) индивидуальные — к самосохранению, к знанию (инстинктивное влечение у детей, любознательность), к нравственно-доброму (стыд, совесть), к прекрасному, к свободе;

2) социальные;

3) религиозные — к Бесконечному.

В душе у животных нет влечения к Богу, к истине. У животных возбуждением к познанию служит удовлетворение чувственно-эгоистических потребностей своей природы: корм или физическое удовольствие. У животного знание пассивно-восприемлющее, а у человека — самостоятельно-творческое. Животные не судят — необходимое это или случайное при дрессировке. У животных нет отвлеченного мышления. Язык животных сообщает друг другу душевные состояния, ощущения, желания, аффекты в различных телодвижениях и нечленораздельных звуках.

Язык же человека выражает творческий процесс в суждениях и умозаключениях. У животных нет влечения к добру, к идеалу нравственности, есть только приятные и неприятные ощущения. Животные имеют душу, но не дух.

У человека же высшие побуждения должны подчинять низшие и вырабатывать нравственный характер. Высшей формой познавательной деятельности человека является мышление. Оно создает цельное, связанное, разумное мировоззрение, внося порядок, ясность, внутреннюю связь и единство, нравственную обязанность.

Мышление образует мировоззрение, способность же мыслить называется рассудком.

Происходит процесс субъективного восприятия человеком объективной реальности и выявляется его отношение к бытию.

Человеческое мышление проявляет относительную самостоятельность и может отрываться от истинного отражения действительности, выявляя свое хотение в субъективности суждений.

Суждение, как познавательный процесс, есть синтез, или соединение, представлений: человек этот честен, растение есть организм. В суждении есть

субъект (подлежащее) и предикат (сказуемое). В суждении есть утверждение («и я имею в этом уверенность, если утверждаемое мною имеет объективную реальность, что существует в действительности, а не только в моем сознании: доска черная»). Суждение имеет отношение к истинности и ложности, к состоянию сомнения и колебания.

Когда из двух или нескольких суждений выводится новое суждение, то такой процесс называется умозаключением, или рассуждением. Умозаключение от частного к общему называется индукцией («дерево расширяется от теплоты: железо расширяется от теплоты, стекло расширяется от теплоты. Новое умозаключение, наиболее общее — индукция: все тела расширяются от теплоты»).

Как прием мышления, анализ разлагает предмет, например, дерево, на составляющие его части, или стороны: корни, ствол, ветви, листья, цвет, форму, размеры.

Синтез же представляет собой мысленное объединение, соединение расчлененных анализом элементов.

Процесс аналитического рассуждения от общего к частному называется дедукцией. От отдельных абстракций мышление движется к конкретному как единству отдельных абстракций, представляющему собой более богатое по содержанию знание. Такое движение мысли от отдельных абстракций к синтетическому их единству в теории именуется методом восхождения от абстрактного к конкретному.

Есть суждения высших понятий — пространства, времени, числа, причинности, субстанции. В пространстве, как в сосуде, заключаются все вещи, вся вселенная. Есть понятия эмпирические, которые составляются из элементов чувственного опыта, и есть понятия априорные, которые содержат элементы, не полученные из чувственного опыта. Так, понятие пространства, мыслимое абсолютно однородным, есть априорное. Понятие времени имеет также априорный характер. Пространство без вещей, время без событий называется чистым. Понятия пространства и времени являются необходимыми условиями мышления вещей и событий. Понятие числа — априорное. Под понятием причинности мы разумеем убеждение в том, что в мире существуют постоянные законы.

Человек чувствует, что он не дает законы, а только познает то, что Творец вложил в природу и душу и что это существует помимо его воли и сознания. В общественной же жизни участвует воля человека (добрая или злая), которая или стремится к истине, к добру, к прекрасному, или отходит от этого.

Сознание — это не вещество мозга и не какая-то другая материя, а способность духа, высшая, «именно идеальная форма отражения объективного материального мира», «как вполне определенная реальность». Материя же есть объективная реальность вне сознания.

Но если мышление — продукт мозга, а не души, то как мозг — материя — приходит к мысли о душе, духе и о Боге, как материальное может производить нематериальное во все времена и у всех народов?

Бергсон говорит: «Мозг ни что иное, как нечто вроде центральной телефонной станции: его роль сводится к выдаче сообщения или к выяснению его. Он ничего не прибавляет к тому, что получает».

Нервная система, в особенности мозг, не аппарат чистого представления, а лишь инструменты, предназначенные к действию. Никто не отрицает, что

человек в своих духовных отправлениях уславливается телесными органами и зависит от них, ибо телесные органы — нервная система с своим центральным органом, т. е. мозгом — доставляет материал для его деятельности и что без этих органов дух не может ни воспринять впечатлений телесного мира, ни, в свою очередь, воздействовать на него. Но мышление не есть, конечно, деятельность телесных органов и мозга, как игра на фортепиано не есть деятельность одних клавишей и струн.

Как играющий — не одно и то же со своим инструментом, так нужно нам различать мыслительную способность души от органа, которым он обуславливается.

Далее, если наше мышление и наша воля — результат состава различных веществ и их соков, то откуда свобода мышления, ведь вещества и соки одинаковы? Тогда и взгляды и понятия познания были бы неизменными у всех людей, а на практике мы видим противоположное.

Если мышление — проявление сил материи, откуда самосознание тождественное, хотя вещество тела постоянно изменяется, говорят, в течение семи лет или даже трех. И откуда переход у мозга к функции мышления, от бессознательного к сознательному? Откуда самопознание себя как мыслящей личности?

В человеке есть внутренний, духовный мир.

Мы видим власть воли над мыслями и чувствами. У людей волевых есть способность самообладания, мотив рассудочного характера, не подчиняющийся чувственным побуждениям.

В страстях (пьянство, обжорство и т. д.) есть самовольное господство желания над разумом и свободной волей. Теряется при этом способность к правильной умственно-познавательной деятельности.

Человек, хотя и имеет в себе инстинктивные потребности и влечения, общие со всеми животными, тем не менее, однако ж, господствует над ними, подчиняя их своей свободной воле, тогда как животное слепо и повинуется им.

Волевое движение есть движение, предваряемое представлением цели, которая должна быть достигнута, а также и представлением тех движений, которые необходимы для достижения этой цели. Влечение и желание есть элементарные волевые акты. Желание превращается в волевой акт действием. Человек обсуждает, размышляет, взвешивает, колеблется и решает.

В сложном волевом акте есть обсуждение, решение, исполнение.

Представления, чувства, волевые процессы и есть наше внутреннее «Я» и открывается посредством самонаблюдения, самопознания и самосознания. Поэтому психология как наука разделяется на три части: психология познания, психология чувства и психология воли.

Психология познания формулирует: познание есть процесс проникновения мысли в объект, а познавательной целью этого процесса является постижение истины.

Истина — это правильное, выверенное практикой отражение действительности в сознании человека, воспроизведение познаваемого предмета таким, как он существует вне и независимо от нашего сознания, как отражение вечной идеи.

Человеческий дух, созерцая бесконечное, возвышается до степени разума и познает идеи, основание которых заключается не в чувственных ощущениях,

не в рассудочной деятельности, но в откровении безусловной истины, врожденности их, что и побуждает дух наш к созерцанию Божества как к Вечной, безусловной, бесконечной Первопричины всех вещей. Бог вложил человеку стремление к истине как необходимую потребность духа философского и научного познания. Идеи добра, права, справедливости, нравственности, красоты, проникая в деятельность или волю человека, являются отображением идей бесконечного. Идеи, открывая разуму область безусловного, служат источником созерцания высшего, духовного, нравственного порядка бытия и жизни.

Все познания действительности имеют свое основание в Первопричине, в Абсолютной Истине, в единстве количественной и качественной определенности вещей, процессов реального мира, в осознании разумности, целеустремленности законов вселенной.

Наши бедные человеческие пять чувств не способны в полной мере познавать мировую жизнь. Даже острота зрения орла, обоняние собаки и других животных превосходят силу чувств у человека. Но у человека есть сердце — как специальный орган чувств, средоточие эмоций, как орган высшего познания мысли и восприятия духовного, способного погашать физические рефлексы.

В сердце, в духе нашем видим злобу, гнев, предчувствие, страсти, зависть, надменность, гордость, страх, нечистоту, сокрушение о грехах, кротость, смирение. Сердце господствует над помыслами и всем телом, ибо в нем законы духа. От благодати в сердце радость, мир, теплота. Сердце — седалище нашей совести, и там пути мышления.

В человеке ощущается его духовная сущность — и в глазах, и в форме тела, и в слове, и в движении.

Человек есть существо, образуемое единством тела и души (духа), и без тела он был бы не человеком, а Ангелом, равно как с одним телом без Божественного духа он был бы животное, а не человек.

«Смерть тела, — говорит Кант в «Критике чистого разума», — действительно может быть прекращением нашего чувственного пользования умом и только началом духовного пользования. Таким образом, тело является не причиной нашего мышления, а лишь ограничивающим условием его, и, хотя тело необходимо для нашего чувственного и животного сознания, тем не менее его можно считать помехой для нашей чисто духовной жизни».

Самосознание есть функция духа, а дух может существовать раздельно от души и тела.

О ПАСХАЛИИ

«Вопрос о церковном календаре –
вопрос веры и весьма важнейший».

§ 1. «Ценность календаря для Православной Церкви определяется, главным образом, отношением его ко времени празднования святой Пасхи, так как это празднование должно совершаться на основании библейских узаконений и согласно с Соборными определениями повсеместно в одно и то же время, в день воскресный, но не одновременно с пасхой иудейской» (Совещание по случаю 500-летия Автокефалии Русской Православной Церкви. 1948 г.).

В вопросе пасхалии приходится примирять Божественную правду с человеческой действительностью. В чем же состоит Божественная правда?

В том, что Бог из ничего сотворил мир и самое время и Спаситель наш это время творения избирает временем обновления, когда предал Себя на страдания и заповедал: *Сие творите в Мое воспоминание* (Лк. 22, 19) – ежегодно совершать Пасху – Воскресение Христово. В этом исповедании упования и надежды – полнота вечной радости и блаженства. Христос Воскресший освятил, благословил и утвердил воскресение всех. Христос Бог наш – *Альфа и Омега* (Откр. 1, 8), как и святой апостол Иоанн Богослов говорит: «Вначале Он, Христос Бог Слово, Свет истинный, мир сотворил, *вся Тем быша, и без Него ничтоже бысть, еже бысть*» (Ин. 1, 3). В начале Бог сотворил небо и землю – всю вселенную и самое время. По слову Божию, *бысть свет, и разлучи Бог между светом и между тьмою. И нарече Бог свет день, а тьму нощь. И бысть вечер, и бысть утро, день един* (Быт. 1, 3–5).

Во второй день Бог сотворил небо и разделил *между водою, яже бе под твердию, и между водою, яже бе над твердию* (Быт. 1, 7).

В третий день Бог отделил сушу от морей и украсил землю травами, растениями, деревьями и многой богатой растительностью. Говоря о величии Божием, пророк Ездра взывает: *В третий день Ты повелел водам собраться на седьмой части земли, а шесть частей осушил, чтобы они служили пред Тобою к обсеменению и обработанию* (3 Езд. 6, 42).

И рече Бог в четвертый день: *Да будут светила на тверди небесней освещати землю и разлучати между днем и между нощию, и да будут в знамения и во времена, и во дни, и в лета. Светило великое в начала дне, и светило меньшее в начала нощи, и звезды, яко светити на землю, и разлучати между светом и между тьмою* (Быт. 1, 14–18).

В пятый день повелел Бог из воды произойти всем животным и китам, да наполняют моря, и птицам, летающим *по земле* (Быт. 1, 20).

В шестой день Бог повелел земле извести четвероногих: и зверей, и скотов. И наполнилась земля множеством живых обитателей.

Когда земля была украшена и наполнена многой живой тварью, тогда Бог сотворил человека по образу Божию, *вдунул в лице его дыхание жизни* и ввел его в этот благоукрашенный дворец — в рай (Быт. 2, 7—8).

И благослови Бог день седмый, и освяти его, яко в той почи от всех дел Своих (Быт. 2, 3).

И это творение мира и начало бытия было в период весны, в месяце марте, за 5508 лет до Рождества Христова. Об этом периоде, начале бытия вселенной, читаем в Следованной Псалтири: «Месяц март день имать часов 12 и нощь имать часов 12. Сей первый есть в месяцех месяц, зане в онь началобытный свет сей видимый сотворен бысть, и Адам, первый человек от Бога, создан бысть, и вся тварь его ради, и в рай введен, и преслушания ради изгнан. В сей же месяц Бог, не отступль престола величества Своего, сошел за человеколюбие на землю, яко дождь на руно с небесе Архангеловым благовещанием в Пречистом чреве Преблагословенныя Девы Марии, от Духа Свята плоть себе истка непостижимо, якоже Он весть Сам. В сей день вольною страстию Его плотскою клятва потребися, смертью Его смерть умертвися и пресветло Живоносным Его Воскресением из мертвых Адам и весь род человечь от ада возведен, и в первобытие паки приведен, небесная наследовати. Сего ради от первого числа его начало приемлют вси крузи солнечные и луннии, и вруцелето, и висектос, и равноденствие составляется в нем, и прочая».

Человеку открылось познание мира как единого целого с центром — Землей. Геоцентризм здесь не физический, а духовный — человека ради.

Человек создан в шестой день, в пятницу, за 5508 лет до Р. Х., в полдень. В жизни народов появились календари, где в их ритмах, памяти объединялся внешний космос мироздания с внутренним космосом человека.

§ 2. На небесном своде множество звезд, и все они в движении. Земля вращается вокруг своей оси и вокруг Солнца, Луна — вокруг Земли. На пути движения Солнца, объединяя созвездия Скорпиона и Змееносца, составили 12 созвездий по числу месяцев: Овен, Телец, Близнецы, Рак, Лев, Дева, Весы, Скорпион, Стрелец, Козерог, Водолей, Рыбы. На долю каждого из 12 созвездий падает 30 градусов. Причем, составляя карту звездного неба, указывают точное время прохождения истинного Солнца по эклиптике — месяц, часы, минуты. Скажем, координаты Солнца при прохождении его через точку весеннего равноденствия — 0°, при осеннем равноденствии — 180°, при летнем солнцестоянии (22 июня) — 90°, при зимнем солнцестоянии (22 декабря) — 270°.

Рождество Христово 7 января также имеет свою точку на годичном пути Солнца среди созвездий. Отмечаются точки, скажем, 8 октября, 7 ноября, 8 марта, 7 апреля, 7 июня, и в каждый из этих дней на земле происходили свои какие-то события. Любое событие, например рождение или смерть младенца, мы можем отмечать, делать отсчет, выдерживая период истинного тропического года, от любой точки эклиптики, фиксируя и время, и долготу дня. Даже день рождения, который выпал на 29 февраля високосного года, можно отмечать не один раз в четыре года, а ежегодно, когда пройдет солнечный год (хотя отметится он, скажем, 1 марта).

В календаре созвездий любители могут нанести все события и, учитывая точку равноденствия — начало весны и начало отсчета, допустим, 18 часов вечера, отметить первый день нового года (например, равноденствие наступило в 7 час. 39 мин., то конец первых суток определим, перейдя точку равноденствия, а потом, отсчитывая по 24 часа, установим вторые, третьи, четвертые... сутки). Наши расчеты могут, к примеру, выражаться так: в 749 году в 145-й день сыну исполнилось 40 лет и т. д. Развернутая линия эклиптики служит календарем истинного года и времени, а все искусственные календари лишь в какой-то мере уравнивают свое время от своих точек отсчета и дат от истинного.

Созерцание неба открывает величие благости Божией и премудрости Творца. В Книге Иова Бог, обращаясь к благочестивому праведнику, в громе и в облаке говорит ему: «Отвечай Мне, когда Я основал Землю, кто положил меры ее?» (Иов. 38, 5). Земля имеет форму шара (3 Езд. 11, 32), определенный размер и вес. Если бы вес Земли был меньшим, то она во время вращения уходила бы далеко от Солнца; а если бы вес был больше, то она во время вращения приближалась бы к Солнцу и обычная жизнь была бы невозможна в таких случаях на нашей планете.

Еще Господь спрашивает Иова: *Разумел же ли еси союз плиад, и ограждение орионово отверзл ли еси?* (Можешь ли ты связать узел Хима и разрешить узы Кесиль?) (Иов. 38, 31). Узел Хима — цепи плеяд (Стожары, Васосожары) в созвездии Тельца, которые имеют свойства держаться как бы друг за друга при больших скоростях. «Кто может, — спрашивает Бог Иова, — иной, кроме Творца мира, завязывать подобные планетные узлы?» Созвездие Ориона изумительно по красоте. Спутники Юпитера вращаются в направлении, обратном направлению его движения. А один из спутников Сатурна вращается перпендикулярно оси вращения. И многое, многое спрашивал Бог Иова, но кто разумеет ум Господень?

Мы славим Бога — Он подает на землю и дождь, и росу, дает человеку плоды земные, воду, воздух и самое дорогое — усыновление, пасхальную радость, жизнь вечную — Ему слава во веки веков.

§3. Полярная звезда почти не меняет своего положения относительно горизонта. Все звезды описывают в течение суток полный круг с центром вблизи Полярной звезды. Общий центр этих дуг с древних времен назвали Северным полюсом мира. Диаметрально противоположная ему точка называется Южным полюсом мира. Ось мира параллельна оси вращения Земли.

Годичный путь Солнца по небесной сфере называется **эклиптикой**. Перемещаясь по эклиптике, Солнце пересекает дважды небесный экватор в равноденственных точках — 21 марта и 23 сентября. Угол между плоскостью эклиптики и плоскостью экватора равен 23 градусам 27 минутам.

Астрономы разделили весь небосвод на 88 созвездий. Каждое из них имеет свое наименование. Солнце проходит через 13 созвездий, пересекая их по эклиптике. Астрономы же путь Солнца разделили на 12 частей. Были зафиксированы даты нахождения Солнца в любой точке эклиптики. Поскольку при недельном отсчете времени для учета каждого дня и события, отмеченного на эклиптике градусами координат, и вследствие меняющегося взаимного расположения

полюсов мира и полюсов эклиптики, точки равноденствия, продолжительность дня и ночи, равноденствия, время полнолуния — очень существенны для определения дня Пасхи. Каждое событие в жизни вселенной, Церкви, каждого человека можно отметить на небесной эклиптике.

В праздник Рождества Христова — 25 декабря (7 января) — долгота дня по календарю составляла 7 ч. 16 мин. в 1982 г., 7 ч. 15 мин. в 1983 г. То есть Солнце проходит через год точку на эклиптике, воображаемую или отмеченную звездой, и продолжительностью дня и ночи во время зимы, весны, лета, осени отсчитывает для нас год — 365 дней 5 часов 48 минут 47 секунд.

25 октября (7 ноября) долгота дня отмечается 8 ч. 49 мин. (1983 г.), а по новому стилю — это будет 9 ч. 45 мин. (1983 г.). Этот один час и дает разницу в 13 дней, и получается, что от события прошлого года до следующего прошло 353 дня, а надо, чтобы проходил тропический солнечный год — 365 дней 5 часов 48 минут 47 секунд. Фактически остановились на солнечном календаре, как наиболее точном, но по гражданскому календарю, принятому в употребление многими народами, события, происшедшие в одно и то же время, отмечаются в разные дни: 7 ноября — по григорианскому календарю и 25 октября — по юлианскому, а по-другому летоисчислению будет другая дата, другой отсчет. Поэтому «новый год» определяется у многих по-разному для каждого события. Скажем, рождение ребенка есть свой новый год по прошествии солнечного года, только отсчет идет не от равноденствия и не от Пасхи, а по своей точке, отмечаемой на солнечном календаре.

В точке весеннего равноденствия — 5 (18) марта — Солнце переходит в северное полушарие, где отмечается начало астрономической весны (период Пасхи).

Есть еще осеннее равноденствие — 23 сентября, летнее солнцестояние — 22 июня, зимнее солнцестояние — 22 декабря. Когда лучи Солнца равномерно падают на оба полушария Земли, северное и южное, то день равен ночи по всей земле и говорят, что центр истинного Солнца проходит точку равноденствия. Замечено, что дугу в 180° Солнце от точки весеннего равноденствия проходит в 186 суток, а другую половину — в 179 суток, поэтому берут среднее время.

Продолжительность истинного тропического года составляет 365 дней 5 часов 48 минут 47 секунд, и, отмечая эти эпохи, люди в своих календарных искусственных системах стараются приблизить свой календарный год к году тропическому.

Год — время от одного весеннего равноденствия до другого.

§4. Пророк Моисей наименовал конец дня «вечер», а конец ночи — «утро». До света же была тьма, а не ночь. А состояние, отличное от дня, названо ночью; ночь стала после дня, который, как превосходнейший, измеряет время. День назван единым — это начаток дней, Святой Господень день, прославленный Воскресением Господним. Бог отделил свет и тьму, сделав их природу несоединимой и противоположной. Первобытный свет (ибо не было еще Солнца) то разжимался, то сливался — сжимался, проходил день, и следовала ночь.

Раньше Бог сотворил самое естество света, а в четвертый день сотворил солнечное тело, чтобы оно служило колесницею тому первобытному свету.

Бог разделяет естество огня на светозарность (купина при Моисее, огонь в Великую Субботу у Гроба Господня) и на силу жечь. Есть свет тварный, мысленный и нетварный.

День — время пребывания Солнца в полушарии над Землей. Земля, совершая суточное движение вокруг своей оси (параллельно оси мира), поворачивает то одну, то другую свою сторону, и происходит день и ночь; а совершая движение вокруг Солнца, наклоняет то северное, то южное полушарие, и меняется величиной дня и ночи. Только дважды в году (в марте и сентябре) — в двое суток — день и ночь равны. Сутки (солнечные, звездные) в еврейском календаре начинаются после 18 часов. В Третьей книге Ездры Земля называется земным шаром (3 Езд. 11, 32).

§5. Семидневная неделя начинается с бытия мира. Первый день, как образ вечного, сливается с Воскресением.

Круг солнца содержит 28 лет, то есть 1461 неделю, или 10227 дней. 1999 год — 3-й год 269-го солнечного круга, или цикла, от сотворения мира: (5508+1999):28= =268+3/28. Установлено, что через 28 лет происходит повторение дней недели, что и важно для пасхалии.

Круг луны включает в себя 19-летний цикл Метона. Ввиду повторения лунных фаз через 19 лет заранее известны даты полнолуний и новолуний. В цикле Метона для уравнения солнечного календаря с лунным к 12-месячным лунным годам по 354 дня добавлялось семь 13-месячных лунных по 384 дня; и тогда 19 лунных лет Метона равны 235 лунным месяцам, или 6940 суткам, и равны 19 юлианским годам. Если 1 марта 325 года было новолуние, то, спустя 19 лет, оно тоже будет 1 марта, но уже 344 года. Это уравнение греческого астронома Метона является шедевром для пасхалии. Лунный же месяц — период от одного рождения луны до следующего — составляет 29 суток 12 часов 44 минуты и около 3 секунд, а год состоит из 12 лунных месяцев, или 354 дней и 9 часов.

19-летний период времени называется **кругом луны** и входит в пасхальный круг. Через каждые 19 лет полнолуние, хотя бывает в те же дни, но почти на полтора часа ранее прежнего, так что через каждые 312 лет полнолуние бывает целым днем раньше прежнего.

В настоящее время действительные полнолуния бывают на три, а в високосные годы на 4 дня ранее чисел, указываемых пасхальными границами. Это передвижение полнолуний было известно пастырям Восточной Церкви, но они не столько заботились об астрономической точности вычислений, сколько о том, чтобы для пасхальных полнолуний определить дни, позднее которых не могли приходиться действительные полнолуния. Пасха тогда праздновалась в воскресенье — первое после вычисленного, но уже второе после действительного полнолуния. Правда, в настоящее время наши пасхальные границы уже на несколько дней отдалены от действительных полнолуний, но это еще лучше способствует достижению целей Первого Собора, ибо Пасха христиан от пасхи иудеев не менее как на три дня, а иногда и больше, удалена, и совпадений празднования с иудеями не бывает.

Итак, во всем видна правильность, разумная и полная сообразность с древними церковными постановлениями о праздновании Светлого Христова Воскресения, которые сохраняет Православная Церковь.

§6. В память избавления от египетского рабства, евреи стали праздновать ветхозаветную пасху за 1609 лет до Р. Х. от 14 до 21-го числа нисана, месяца авива — марта, месяца колосьев, во время, когда созревал самый ранний хлеб — ячмень — в Палестине. Время это символизирует начало времени при творении, и Сам Господь говорит об этом: *Месяц сей вам начало месяцей, первый будет вам в месяцех лета* (Исх. 12, 2), *наблюдай месяц Авив и совершай Пасху Господу Богу твоему, потому что в месяце Авиве вывел тебя Господь Бог твой из Египта ночью* (Втор. 16, 1).

Семь дней запрещалось вкушать квасное. Евреи никогда не определяют пасху ранее 14 марта (юлианского стиля), и первый день праздника опресноков никогда не совпадает с воскресеньем, средой, пятницей. Иудейская пасха, сохраняя полнолуние, в первый день 14 нисана празднует заклание однолетнего агнца после полудня, вечером же до полуночи вкушают его с опресноками, испеченными на огне.

Пасха ветхая символизировала новую Пасху — силу Креста, крещение и жизнь вечную, ибо остались живы в Египте все, у которых кровью агнца были помазаны крестообразно косяки и перекладины дверей в домах, и все перешли Красное море и избавились от рабства египетского. Но евреи в своем календаре считают от сотворения мира 3761 год, а не 5508 лет (5508 лет подтверждают Кумранские рукописи — свитки Ветхозаветного Священного Писания, где годы жизни патриархов не изменены).

1 нисана — день новолуния — есть начало древнееврейского календарного года. В III веке до Р. Х. начало еврейского года перенесено на осень, на 1-е новолуние после осеннего равноденствия 1 тишрея — 25 сентября. 14 нисана древние считали Пасхой Крестной, а 16 нисана — Пасха Воскресная в Малоазийской Церкви.

§7. Пасха, которую совершил Господь с учениками, была как бы предпразднеством Его страданий. Господь с учениками совершил ветхую пасху на сутки раньше — 13 нисана, без опресноков, на кислом хлебе, хотя день праздника опресноков начинался с 18 часов 13 нисана, ибо опресноки разрешались в 14-й день нисана, после полудня. Ученики, возлегая на вечери, ели и пили ветхую пасху, но, приготовляя апостолов к наступающей новозаветной вечери истинной Пасхи, Господь Сам умыл им ноги, подавая всем пример самоуничижения и смирения.

Святитель Иоанн Златоуст пишет, что Спаситель страдал на Кресте, ставши Пасхальным Агнцем в пятницу, в те самые часы, которые Адам провел от вкушения до суда — от 6-го часа до 9-го (по нашему времени от 12 до 15 часов дня). Адам хотел обожения, и Господь, как Богочеловек, как Новый Адам, пришел на землю, чтобы возвеличить человека.

§8. Юлий Цезарь пригласил в Рим александрийского астронома и математика Созигена и по его совету узаконил в 46 г. до Р. Х. новый календарь. За основу был взят египетский календарь с продолжительностью года в 365 дней, в котором излишек времени в 5 часов 48 минут 47 секунд через 730 лет обращал летние месяцы в зимние, а через 1460 лет совершал полный оборот. Год стали считать в 365 дней и 6 часов; три года были в 365 дней, а четвертый — високосный — 366 дней.

В 325 г. Никейский Собор этот юлианский календарь согласовал с солнечными и лунными кругами и ветхой пасхалией и установил по нему пасхалию и христианские праздники. Пасхалия стала называться Миротворческим кругом, Церковным кругом, Великим индиктионом, ибо стала наукой в кругу богословских, астрономических и математических наук. Этот круг состоит из 532 лет, из 28 девятнадцатилетних лунных циклов (28x19=532) и является шедевром мировой хронологии, универсальной для всех.

Через 28 лет, называемых кругом солнца, дни седмицы падают на те же самые числа месяца в юлианском календаре, то есть виден цикл, ритм как заведенного механизма. Високос сохраняется, ибо юлианское четырехлетие содержит 1461 день, а семь таких четырехлетий, то есть 28 юлианских лет, будут содержать 10227 дней, или 1461 неделю.

В астрономических и хронологических расчетах используется непрерывный расчет времени от сотворения мира. Вруцелетник указывает нам день, год любого события, день недели, новолуний, праздников и постов. Видим, что год рождения Спасителя был в 20-й год 197-го круга солнца (5508:28=196+20/28) и в 17-й год 290-го круга луны (5508:19=289+17/19).

В 1940 г. кончился 14-й индиктион, и в 1941 г. начался 15-й индиктион (5508+1940=7448; 7448:532=14).

Пасха в 1941 г. была в то же число, что и в 1409 г. Первая седмица творения положила начало миротворческого круга солнца и луны. По вечному вруцелетнику видим, что в 1941 г. — начало 15-го Великого индиктиона:

лет от сотворения мира	7449
кругообращения солнечного	267-го
дней от сотворения мира	2 720 383
недель	388 627

В 1969 году:

лет от сотворения мира	7477
кругообращения солнечного	268-го
дней от сотворения мира	2 730 610
недель	390 088

В православном 28-летнем солнечном кругообращении, по вечному вруцелетнику, взяв 7505 лет от сотворения мира, видим, что это был 1997 г. по Р. Х., круг солнца — 269-й, дней от сотворения мира — 2 740 837, недель — 391 549.

В 1992 г. Пасха была в то же время, что и в 1460 г. По Великому индиктиону издавна применяется ручная пасхалия, когда на руке располагают 35 букв славянского алфавита и точно определяют пасхалию.

§9. Пасхальный год в церковном исчислении начинается днем Светлого Христова Воскресения и разделяется на три круга. Первый круг заключает в себе 8 седмиц, или недель, начиная от Пасхи до Пятидесятницы, или Недели Троичной. Второй круг содержит недель 32, или 33, или 36, или 37. Третий круг содержит 10 седмиц (Великого поста и подготовительных). Период времени, проходящий от дня Пасхи одного года до дня Пасхи другого года, носит название пасхального периода, или года. От дня Пасхи одного года до дня Пасхи другого года проходит 350 или 357, 378 или 385 дней, и пасхальный год содержит 50 или 51; 54 или 55 седмиц.

§10. Господь наш Иисус Христос говорил: *Снидох с небесе, не да творю волю Мою, но волю Пославшаго Мя Отца. Сие творите в Мое воспоминание* (Ин. 6, 38; Лк. 22, 19). И это есть заповедь, подобна данной в раю*: От древа же познания добра и зла не снесте* (Быт. 2, 17) — и подобна данной Моисею: *не лги, не укради, не убий* и всем повелениям (Исх. 20, 1—17).

Вопрос о пасхалии — догматический и канонический, и когда православные празднуют Пасху во время, которое раскрывает символ первого и восьмого дня незаходимого, и воспоминают страдания и смерть, сошествие во ад и Воскресение, и именно после равноденствия, после полнолуния, в день воскресный, то Господь дарует явление огня благодатного у Гроба Господня. Исполняющий с другими заповедями в жизни и заповедь и предания о Пасхе явно ищет и блюдет в жизни своей Божественную истину, добро и святыню Господню. А не соблюдающий заповедь о пасхалии, как мы часто видим, не соблюдает или все, или некоторые заповеди Божии. Совесть их да будет им судья.

Священное Предание говорит, чтобы Пасха была:

— после весеннего равноденствия;

— после за сим полнолуния;

— в первый за сим воскресный день;

— после еврейской пасхи, то есть чтобы православная Пасха не совпадала с пасхой еврейской, от которой зависит определение времени.

Святитель Иоанн Златоуст указывает, что Пасху всегда должно праздновать после весеннего равноденствия; так и Спаситель пострадал после равноденствия, за восемь дней календарных апрельских, в пятницу, которая приходилась на 14-й день луны, и совпадали равноденствие, 14-й день луны и пятница, затем суббота, а за ней день Господень.

Равноденствие есть начало времени при творении, когда день и ночь были равны. Полная же луна была сотворена после равноденствия в четвертый день. В шестой день Бог сотворил человека. Время творения избирается временем обновления, именно: равноденствие, полная луна в 14-й день и день создания человека. В это же время Господь предал Себя на страдания, взывая: *Отче, прииде час* (Ин. 17, 1). Седмица страданий точно совпадала с первой седмицей творения — здесь глава времени.

Заповедано: *Сие творите в Мое воспоминание* (Лк. 22, 19) — ежегодно совершать Пасху, следовавшую после равноденствия, отыскивая 14-й день луны после него (день ветхой пасхи), и отсюда отсчитываем пятницу, субботу и день Господень (Пасха Христова). Если случится 14-й день луны прежде равноденствия, мы оставляем его, а ищем другой, который должен быть после равноденствия; тогда случается вставочный месяц. Если 14-й день луны встречается с днем Господним, то мы берем следующий день Господень в воспоминание того, что четвертый день есть день страданий, совпадший с пятницей на Голгофе.

§11. С 1941 г. праздники Пасхи следуют в том же порядке с 1409 г. С 1941 г. начался 15-й индиктион (по 2472 год), повторяющий пасхалию по вечному вруцелетнику.

Великий индиктион дает единство времени в области космической, исторической, литургической как синтез знаний о календарях, следит за равноденствием,

полнолунием и имеет значение вечного календаря. В индиктионе утверждается незыблемость недели. Святая Православная Церковь является единственной хранительницей подлинного апостольского предания. Учение веры и благочестия заключено в святоотеческих преданиях, правилах Церкви, Вселенских и Поместных Соборов, богослужебных книгах, житиях святых. Анафема произнесена не только в частности на иконоборцев, но и вообще на всех, отвергающих древние предания Церкви.

Архиерейская присяга предполагает блюсти каноны святых апостолов и Соборов. «Мы веруем во едину Церковь. Разве сто истин? — Одна истина. Разве сто путей? — Один путь. Разве сто богов? — *един Бог, едина вера, едино крещение* (Еф. 4, 5). Веруй во все, во что веровать повелевает Св. Церковь» (свт. Феофан Затворник).

Современное реформаторское движение церковной жизни и противоканонический переход некоторых поместных Церквей на новый стиль и даже пасхалию показывает, что стали забывать Священное предание. Святитель Иоанн Златоуст указывает, что надо помнить седмицу страданий, как обновление нашей жизни, как седмицу творения мира и человека — в ней равноденствие, 14-й день луны и дни, соответствующие пятнице, субботе, воскресению (Слово седьмое по Пасхе).

Определение Собора, бывшего 20 ноября 1583 г. в Константинополе, подписанное патриархом Иеремией II, Александрийским патриархом Сильвестром, Иерусалимским патриархом Софронием и прочими архиереями Собора, гласит: «Кто следует григорианской пасхалии безбожных астрономов, да будет анафема — отлучить от Церкви и собрания верных».

Астроном проф. Е. А. Предтеченский указывает, что «пасхальные таблицы, то есть наш церковный календарь, составлены были самой ученой из древнейших Церквей — Алесандрийской. Этот коллективный труд выполнен так, что до сих пор остается непревзойденным. Позднейшая пасхалия — римская — является, по сравнению с александрийской, до такой степени тяжеловесной, неуклюжей и грубой, что напоминает лубочную картину рядом с художественным изображением того же предмета».

Вселенский патриарх Иеремия II смотрел на григорианский календарь как на произведение папства — силы, враждебной Православному Востоку, как на орудие папистической завоевательной политики по отношению к Автокефальным Греческим Церквам (проф. Соколов. Жур. «Церковные Ведомости». N 14, 1906).

В 1902 г. на обращение Вселенской Патриархии по вопросу реформы календаря все Автокефальные Православные Церкви высказались за сохранение старого юлианского календаря (Жур. «Церковные Ведомости». NN 13, 14, 1906). Всероссийский Собор (1917—1918) 30 января 1918 г. в своем 73-м деянии предписал сохранять в церковном обиходе юлианский календарь.

Григорианский календарь астрономически неточен. В 1923 г. Российская Православная Церковь подтвердила свое решение хранить церковную пасхалию неизменной. Над «новостильниками» до сих пор тяготеют клятвы восточных патриархов и Соборов 1583 и 1756 гг. Святейший Патриарх Тихон в своем Послании N 1575 от 4 (17) ноября 1921 г. писал: «Божественная красота нашего

истинно назидательного в своем содержании благодатнодейственного церковного богослужения, как оно создано веками апостольской верности, молитвенного горения, подвижнического труда и святоотеческой мудрости и запечатлено Церковью в чинопоследованиях, правилах и уставе, должна сохраниться в Святой Православной Церкви неприкосновенно как величайшее и священнейшее достояние».

Год от начала индикт.	Год от сотворения мира	Год от Рождества Христова	Пасха иудейская	Пасха Христова
46	7494	1986	Апрель 15 в понедельник	Апрель 21
47	7495	1987	Апрель 4 в пятницу	Апрель 6
48	7496	1988	Март 24 в среду	Март 28
49	7497	1989	Апрель 21 во вторник	Апрель 17
50	7498	1990	Апрель 1 в субботу	Апрель 2
51	7499	1991	Март 21 в среду	Март 25
52	7500	1992	Апрель 9 в среду	Апрель 13
53	7501	1993	Март 29 Цв. недели	Апрель 5
54	7502	1994	Апрель 17 в субботу	Апрель 18
55	7503	1995	Апрель 5 во вторник	Апрель 10
56	7504	1996	Март 25 Цв. недели	Апрель 1
57	7505	1997	Апрель 13 в субботу	Апрель 14
58	7506	1998	Апрель 2 в среду	Апрель 6
59	7507	1999	Март 22 Цв. недели	Март 29
60	7508	2000	Апрель 10 Цв. недели	Апрель 17
61	7509	2001	Март 30 в четверг	Апрель 2
532	7980		Апрель 13 в пятницу	Апрель 15

Празднование Пасхи по-католически, особенно прежде иудеев и вместе с ними, — дело крайнего бесчиния и является отходом от апостольской верности. Поэтому вопрос о церковном календаре — вопрос веры и весьма важнейший. По соображениям научно-астрономическим, церковно-каноническим и техническим, проф. Лебедев обосновал преимущество юлианского календаря. Кафолическую истину мы должны определять теперь более не общецерковным сознанием, которого в настоящее время недостает нам, а общецерковным преданиям, как было во времена монофелитов и иконоборчества, поэтому календарный вопрос — канонический вопрос, ибо мудрецы и лжебратии почитают себя превыше апостолов и св. отцов Церкви, устами которых вещал Сам Господь. Церковь празднует Пасху не по указаниям григорианского или юлианского календарей, а по лунному библейскому календарю, по которому праздновал Пасху Ветхозаветный Израиль, следуя заповеди Божией.

§12. Установлен пасхальный предел — момент, с которого начинается новый пасхальный год, — весенняя четверть с 21 марта (нисана), первого лунного месяца (полнолуние которого исполняется после 21 нисана) по 25 апреля. Только в один из этих 35 дней (с 22 марта и 25 апреля) и может праздноваться Пасха каждого года. Пасхальное полнолуние всегда бывает после весеннего равноденствия. По большей части как иудеи, так и христиане признавали одно и то же полнолуние пасхальным. Во время I Вселенского Собора весеннее равноденствие было 21 марта, а в 1977 г. — 5 марта старого стиля, юлианского. Но Церковь сохраняет 21 марта своим первым пасхальным пределом и поэтому не передвигает его ко времени действительного равноденствия. Юлианский календарь расходится с астрономическим на 11 1/4 минуты и дает разницу в 3 часа через 16 лет, в 12 часов через 64 года и в целые сутки через 128 лет с лишком. Но Церковь не признает полнолуния пасхальными до 21 марта, потому что иудеи не признают за пасхальные те полнолуния, которые приходятся в первой половине нашего месяца, а потому 14-е число марта месяца служит ранним пределом для иудейской пасхи. В тех случаях, когда мартовское полнолуние бывает прежде 14 марта, они отлагают свое празднование до апрельского полнолуния. А христианам воспрещено праздновать Пасху прежде иудеев, поэтому и мы не принимаем за пасхальные полнолуния эти полнолуния. Таким образом, сохраняющаяся в Православной Церкви неизменность пределов дня Пасхи является совершенно согласной с духом постановления Собора. У иудеев ранний предел для 14 нисана — полнолуния и календарный — является 14 марта — юлианский или 27 марта — григорианский, а это значит, что в период с 22 марта по 27 марта стиля григорианского не может быть пасхальных полнолуний и, следовательно, празднования Пасхи. Если перешли на новый стиль, то должны на этот же стиль перенести и пределы, а они теперь будут, с учетом 13 дней:

22 марта	плюс 13 дней	получается 4 апреля
25 апреля	плюс 13 дней	получается 8 мая

Тогда ошибка устранится, если не праздновать только Крестную Пасху вместе с иудеями, а всегда соблюдать еще и трехдневие — день Распятия, день субботы и день Воскресный.

Если держать пределы:

22 марта	4 апреля
25 апреля	8 мая
юлианский	григорианский,

то можно западным и восточным христианам день восстания из мертвых — праздник надежды всеобщего воскресения — праздновать в один и тот же день, скажем, 5 апреля — 18 апреля. Календарные разные числа фактически определяют один день так же, как 2 февраля и 15 февраля; 25 октября и 7 ноября.

В первый день Господь пребывал в смерти от часа девятого, когда испустил дух — 3 часа (ибо час девятый, по нынешнему времени, — три часа пополудни). Во второй день Господь весь день, то есть 24 часа, мертв был. В третий день — чуть больше 6 часов, ибо воскрес чуть за полночь. Итак, в трехдневье тело Спасителя пребывало бездыханным в смерти чуть более 33 часов (3+24+6=33).

I день							период смерти
12	24	0	6	12	15	18	3 часа
вечер четвер. пятка	утро				вечер	пятка	

II день			период смерти
18	24	18	24 часа
вечер пятка	утро субботы	вечер субботы	

III день			
18	24	6	18	чуть более 6 час.
вечер субботы	утро воскресного дня		

Следующий день считается после 18 часов.

§13. Какая простота, какое благолепие и какое неоценимое сокровище и достояние имеется в Вечном пасхальном православном индиктионе! Пасхальные каноны Ипполита, ученика сщмч. Иринея Лионского, сщмч. Дионисия Александрийского, Анатолия, епископа Лаодикийского, послужили основанием для Пасхального канона свт. Кирилла Александрийского.

Древние Церкви праздновали Пасху в первое воскресенье, которое следовало за 14 нисана, учитывая при этом, что распятие Господа было в пятницу, 14 нисана, пребывание Его во гробе — в субботу, 15 нисана, и Воскресение Христово совершилось рано утром в первый день недели — в воскресенье — 16 нисана.

Господь предал себя на смерть на Голгофе в самую пятницу, когда иудеи праздновали пасху. Эту Крестную Пасху, заклание Христа, христиане Малоазиатских Церквей до середины III века праздновали 14 нисана вместе с иудеями,

объединяя Ветхозаветную пасху с Новозаветной, вместо того, чтобы 15 нисана — в день Господень — отмечать Пасху Воскресную. Иудеи празднуют заклание агнца, а христиане — заклание Христа. А где же Воскресение? Ведь без Воскресения тщетна наша вера. Если Христос умер, как человек, и Его крестные страдания отмечаем, как человека, а не празднуем после трехдневного Воскресения, то Христос не Бог, а лишь человек. И Евангелие говорит, что иудеи *во утрий же день, иже есть по пятце* (Мф. 27, 62) просили Пилата запечатать гроб, чтобы ученики не украли тело Иисусово и не возгласили людям, что Он восстал из мертвых. И дали воинам довольно денег, дабы те сказали, что воскресения не было, но *ученицы Его нощию пришедше украдоша Его, нам спящим. И промчеся слово сие во Иудеях даже до сего дне* (Мф. 28, 13,15).

Уже во II веке Римский Собор запретил праздновать Пасху по-иудейски и вместе с иудеями, ибо апостольское правило гласит: чужд Церкви, отмечающий Пасху с иудеями.

Итак, пасха иудейская сохраняет лишь полнолуние, а христиане еще и Воскресенье, — писал и говорил папа Виктор. Здесь христианский Восток поддержал это решение папы Виктора не праздновать Пасху по-иудейски — в 14-й день луны, но только в великое и дарующее жизнь Воскресенье.

§14. Дух Святой через богодухновенных апостолов и святых отцов преподал правило благочестия для всех. Так, 7-е апостольское правило гласит: «Аще кто, епископ, или пресвитер, или диакон, святый день Пасхи прежде весеннего равноденствия с иудеями праздновати будет, — да будет извержен от священного чина».

1-е правило святого Поместного Собора Антиохийского говорит о том, что «дерзающие нарушать определения святого и великого Собора, в Никее бывшего, о святом празднике Спасительныя Пасхи, да будут отлучены от общения и отвержены от Церкви. Если кто из предстоятелей Церкви, епископ, или пресвитер, или диакон, дерзнет к развращению людей и к возмущению Церквей с иудеями совершати Пасху, такового святый Собор осуждает быти ему чуждым Церкви, запрещает в священнослужении и ему, и вступившим в общение с ним». Только в древних Церквах отмечали Крестную Пасху.

§15. Задача календаря — чтобы не было несуществующих дней. Папа Григорий XIII ввел в 1582 г. свой календарь как влияние эпохи Возрождения. От этого нововведения духовная жизнь католической Церкви сильно пострадала. Коперник был против реформы, и Собор 1583 г. отверг новый календарь как орудие завоевательной политики папства.

Введение григорианского календаря началось с того, что после 4 октября (четверг) стали считать 15-е число (пятница), с 5 по 14 октября дни были выброшены. История и хронология поэтому затрудняет расчеты. Если 4 октября — четверг, значит, пятница была 5, 12, 19-го числа, а, по нововведению, оказывается, что пятница наступила 15-го числа. Если 4-го числа было новолуние, значит, полнолуние было 18 или 19-го, а оно стало 28 или 29-го. С григорианским календарем усложняются вычисления, поэтому историку, хронологу при вычислениях лучше всего забыть о григорианском календаре и делать вычисления по юлианскому, а потом прибавлять соответствующее число дней. Григорианский

календарь является исторически вредным, оказывается астрономически ненужным. С 1900 по 2100 гг. разность между календарями будет 13 дней. По григорианскому календарю трудно восстанавливать исторические факты, астрономические явления, сложно чередовать лунные и солнечные уравнения; к григорианскому стилю нельзя применять правила о праздновании Пасхи.

А правила таковы:

1. Пасха празднуется непременно после еврейской, хотя бы на один день.

2. Пасха празднуется в первое воскресенье после весеннего полнолуния. Но у евреев пасха празднуется в весеннее полнолуние, если оно будет не ранее 14 марта по старому стилю (27 марта по н. ст.).

Отсюда следует, что евреи иногда могут справлять пасху почти месяцем позже после григорианских христиан. Так было в 1891 и в 1894 гг., и в течение столетия (1851—1950) предоставлялось 15 таких случаев. В римской Церкви правила апостолов, Вселенского Собора и святых отцов упущены. Счет чисел с 1582 г. католики стали производить с разницей в 10 дней. Они 11 марта — день равноденствия — стали считать 21 марта, как и в 325 г. было, и постановили Пасху праздновать в первый воскресный день за полнолунием — в самый день действительного равноденствия или после него. Уменьшили число високосных дней. Пасхальные границы стали считать 22 марта и 25 апреля по новому стилю. И к чему это привело? Известно, что иудеи не празднуют пасху прежде 14-го числа марта по старому стилю, или 27 марта по новому стилю... Католики стали нарушать правила Соборов и иногда праздновать Пасху прежде иудеев, как было в 1864, 1872, 1883, 1891 гг., и вместе с иудеями, как в 1805, 1825, 1903, 1927, 1981 гг., и это потому, что католики в новых своих пасхальных границах допустили ошибки, хотя и Пасха у них после равноденствия в воскресный день. По таблицам католиков, полнолуние иногда совпадает с субботой, а по вычислениям иудеев, у которых счет вернее, оно совпадает с воскресеньем, в которое на самом деле наступает полнолуние. Тогда христиане Запада и иудеи празднуют Пасху в один и тот же день. Но у православных такие случаи невозможны. Вот почему Православная Церковь не может принять григорианский стиль.

Еще предлагают праздновать Пасху по-прежнему, но только исключить из нашего года 13 дней и считать числа по новому стилю. Тогда наш последний предел Пасхи, 25 апреля, будет 8 мая. Тогда в некоторые годы Пасха будет в начале мая, а Пятидесятница в конце июня, для поста апостолов Петра и Павла не остается времени, и день этих святых наступит сразу после праздника Святой Троицы. Так что, пока весеннее равноденствие не дошло до последних чисел февраля и бывает в весеннем месяце марте, для юлианского календаря неважно уравнение с астрономическим годом.

Когда Константинопольское совещание 1923 г. предложило всей Церкви перейти на григорианский стиль, то Русская Церковь, при патриархе Тихоне, подражая Константинопольской, в этом 1923 г. также ввела новый стиль с тем, чтобы церковные и гражданские события отмечать по новой календарной системе. А перед этим, 26 января 1918 г., декретом Совета Народных Комиссаров в России был введен новый стиль, и 1 февраля стало считаться 14 февраля.

При рассмотрении оказалось, что такие события, как Благовещение (25 марта), третье обретение главы Иоанна Предтечи (25 мая), преставление преподобного Сергия (25 сентября), явление новой эпохи (25 октября), Рождество Христово (25 декабря) приходится отмечать, когда Солнце еще не завершило свой годичный путь по небесной эклиптике, то есть не через астрономический год (365 дней 5 часов 48 минут 47 секунд), а через 352 дня. Тогда решили эти события отмечать 7 или 8-го числа следующего месяца, а в Русской Православной Церкви отказаться от нововведений и сохранить юлианский календарь.

В 1902 г. на обращение Вселенской Патриархии по вопросу о реформе календаря все Автокефальные Церкви Православные высказались за сохранение старого юлианского календаря. В 1923 г. Российская Православная Церковь подтвердила свое решение хранить церковную пасхалию неизменной.

Божественную истину мы должны определять общецерковным преданием. И эта истина в вопросе пасхалии примиряет человеческую действительность с Божественной правдой.

Евангелие нам открывает образы этих людей — носителей своих истин: это фарисеи — гордые, надменные люди; саддукеи — богатые жестокие люди, не признающие ни Ангелов, ни Промышления Божия, ни воскресения; иессеи — мистики, язычники, книжники. Перед нам встают евангельские образы: Иуды, Анны, Каиафы, Ирода, Пилата, простого народа, кричащего: «Осанна в Вышних!» — и позже: «Распни!». Также по-своему оценивали истину и время Диоклетиан, любители олимпиад, Мухаммед, Наполеон, современные фарисеи, саддукеи, мистики и книжники и др. Но истина одна, и если силы души человеческой стремятся к возвышенному: разум — к истине, воля — к добру и чувствования — к чистоте и святости, то это говорит о том, что закон Бога живет в духе человеческом. И сам Бог тогда призовет эту душу к познанию Высочайшей Вечной Истины, которая открывается нам в Евангелии.

§18. Пасха для христиан — Воскресение Христово из мертвых. Пасха наша — Христос, Он даровал нам Воскресение.

Это день восьмой, как образ вечного дня незаходимого; он сливается теперь с днем первым творения — единым; он — день Господень — идет за субботой и называется неделей. За неделей — воскресным днем — идет понедельник, и так неделя идет от недели творения. Теперь храним после полнолуния трехдневное Воскресение:

вечер четверга	день пятка	1 день
	день субботы	2 день
	утро воскресного дня	3 день

И к каждому из нас, как и к Симону Ионину, обращается Христос Спаситель: *Любишь ли ты Меня?* (Ин. 21, 15).

Мы взываем: «Отче наш!» — и должны помнить, что Отечество вечное наше на небесах, — где Отец, там должны быть и дети.

И соблюдение заповедей Божиих есть выражение любви, а верующим и любящим Господь дарует познание Воскресения.

Пасха — праздник весны и напоминает нам седмицу творения и седмицу страданий Спасителя. А это было после весеннего равноденствия, после полнолуния и трехдневного Воскресения. *Якоже бо о Адаме вси умирают, такожде и о Христе вси оживут* (1 Кор. 15, 22).

Литература:

1. Творение иже во святых отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского (в русском переводе). Издание Санкт-Петербургской Духовной академии. СПб, 1901.

2. Ильяшев. Руководство для преподавания пасхалии в Духовных семинариях. Харьков, 1871.

Георгиевский А. И., доцент Московской Духовной академии. О церковном календаре. Издание Московской Патриархии. М, 1948.

3. «Журнал Московской Патриархии». Специальный номер, 1948.

4. Голубинский Д. О времени празднования Пасхи. 1892.

5. Иеромонах Иоаким. Церковно-хронологический цикл (круг) времени и лет вечно-неисходимой и неизменяемой православной пасхалии. М., 1880.

6. Климишин И. А. Календарь и хронология. Издательство «Наука». М., 1981.

7. Каменцева Е. И. Хронология. М., 1967.

8. Пронштейн А. П., Кияшко В. Я.. Хронология. М., 1981.

9. Цыбульский В. В. Календарь и хронология стран мира. Издательство «Просвещение». М., 1982.

БЛАГОДАТНЫЙ ОГОНЬ НАД ГРОБОМ ГОСПОДНИМ

Явление благодатного огня в Иерусалимском храме в Великую Субботу представляет собою поразительное доказательство истинности и вселенского величия Православной Греко-Российской Церкви.

Невещественный огонь, свет, по свидетельству апостолов и святых отцов, осветил Гроб Господень уже при самом Воскресении Христа Спасителя. У свт. Григория Нисского читаем: «Петр верил, видел же не только чувственными очами, но и высоким апостольским умом — исполнен убо был гроб света, так что, хотя и ночь была, однако двема образы видел внутренняя — чувственно и душевно». А прп. Иоанн Дамаскин пишет: «Петр предста ко Гробу и свет зря во гробе ужасашеся».

Первое упоминание о получении благодатного огня сохранилось с IV века. Об этом свидетельствует историк Евсевий и благочестивые паломники. Буквально с основания самого храма (храм Воскресения был возведен царицей Еленой в IV веке) есть воспоминания о получении благодатного огня, то есть, действительно, благодать была дана Господом от самого основания храма.

В Париже было опубликовано исследование Бенедиктинского монаха, приора Франбрийского аббатства Дон Каброли, посвященное обнаруженному им сочинению IV или V века, озаглавленному «Паломничество Сильвии». В сочинении этом, хранившемся в библиотеке аббатства Россано в Калибрии, сообщается, в частности, о схождении в Великую Субботу благодатного огня на Святой Гроб Господень.

На страже Св. Гроба уже несколько веков стоят православные иерархи. В разные времена при разных правителях приходили все получать благодатный огонь. В те времена, когда Палестиной владели турки, даже сам халиф приходил ко Гробу Господню и стоял со свечами. И до сих пор мусульмане приходят получать благодатный огонь — огонь с неба — так они его называют, для них это святыня. Только одни католики не получают благодатного огня, они не верят, что этот огонь благодатный.

В 1859 году г-жа Варвара Брюн Де Сент-Иполит во время пребывания в Иерусалиме присутствовала при схождении благодатного огня в Великую Субботу. Свои воспоминания и впечатления виденного чуда она очень ярко изложила в письме к своему духовному отцу игумену Антонию.

«В Великую Субботу в Феодоровском монастыре рано утром все поклонницы ленточками связывали в пучки маленькие пестрые свечи так, чтобы каждый пучок состоял из 33 свечей — в память числа лет Христа Спасителя. В 10 часов

утра, после обедни, наши православные на Гробе Господнем потушили лампады, а в церкви — все свечи. Во всем городе и даже в окружности не осталось ни у кого и одной искры огня. Только в домах католиков, евреев и протестантов огонь не угасает. Даже турки следуют обычаю православных и в этот день тоже приходят в храм Гроба Господня. Я видела, как дети их держали в руках своих пучки свечей, и говорила с ними через переводчицу. С этими детьми были и взрослые.

В 12 часов пополудни двери храма были отворены, и собор полон народу. Все без исключения — старый и малый — идут в церковь. На переходе из Воскресенского храма в Кувуклию есть особенные места, где расположено несколько широких лестниц за решеткой. С этих возвышений открывается вид и в Воскресенский собор, и в Кувуклию. Греки в большие праздники предоставляют их русским дамам. По множеству народа мы с трудом пробрались туда. Кавас нашего русского преосвященного пришел и поставил нас на хорошие места. Толпами поклонников не только наполнены были все пять ярусов хор, но и на стенах, где только можно было сколько-нибудь держаться, везде сидели арабы. Один обратил на себя особенное внимание: он уселся на ручке большого канделябра перед иконой и еще посадил себе на колени дочь свою, девочку лет семи, и во все время оставался на своем месте. В храм набежали с гор бедуины с бритыми головами, женщины с нанизанными на голове и на носу деньгами и прикрытые белыми чадрами. С ними были и дети разных возрастов. Все это суетилось и хлопотало и нетерпеливо ожидало благодатного огня. Между народом стояли турецкие солдаты и ружьями унимали волнующихся арабов. На эту пеструю картину смотрели с любопытством католические монахи и иезуиты, между которыми находился и наш русский князь Гагарин, 18 лет тому назад перешедший в латинскую Церковь.

Царские врата Воскресенского собора были отворены, и там виднелось высшее духовенство всех христианских вероисповеданий.

Иерусалимскому патриарху ныне случилось в первый раз присутствовать при этом, потому что в прежние годы его блаженство проживал в Константинополе. Однако в алтаре распоряжался наместник его, митрополит Петр Мелентий, и сам принимал благодатный огонь. То же было и теперь. Он с воскресенья (недели Ваий) ничего не вкушал, кроме просфоры, и даже не позволял себе выпить воды; от этого заметно был бледнее обыкновенного, впрочем, спокойно говорил с причтом. Каждый присутствующий имел в руках большой пук свечей, а другие, стоявшие на хорах, спустили на проволоках несколько таких пучков, и эти пучки висели по стенам в ожидании небесного огня. Все лампы налиты новым маслом, в люстрах наставлены новые свечи; но фитили нигде не обожжены. Иноверцы с недоверчивостью тщательно вытирают все углы в Кувуклии и сами кладут вату на мраморную доску Гроба Господня...

Торжественная минута приближается, у каждого невольно бьется сердце... Так как все сосредоточены на одной мысли о сверхъестественном явлении, то у одних при этом возникает сильное сомнение; другие, более благочестивые, молятся от души с сердечным убеждением и надеждою на милость Божию; а иные, по одному любопытству, равнодушно ждут, что будет... Вот, наконец,

луч солнца блеснул в отверстии над Кувуклией и осветил эту картину... Погода ясная, в воздухе жарко: весенний день Востока! Вдруг показалась туча и заслонила то самое отверстие, в которое луч солнца падал. Туча угрожала дождем и стояла над Кувуклией Гроба Господня. Я испугалась, мне показалось, что сейчас польет дождь на всю эту толпу, что уже не будет благодатного огня и что народ от досады растерзает преосвященного наместника. Сомнение омрачило мое сердце, я стала укорять себя, зачем осталась. "Разве не довольно было для меня поклониться Гробу Господню? — думала я. — Зачем было ожидать несбыточного явления?" И, размышляя таким образом, я все более и более волновалась. Вдруг в церкви все стемнело. Мне стало грустно до слез... я усердно молилась... Арабы начали кричать, петь, ударяли себя в грудь, молились вслух, поднимали руки к небу, кавасы и турецкие солдаты стали унимать их. Картина была страшная, тревога всеобщая! Между тем в алтаре начинают облачать наместника — не без участия в этом иноверцев. Клир помогает ему надеть серебряный стихарь, подпоясывает его серебряным шнуром, обувает; все это совершается в присутствии духовенства армянского, римского и протестантского. Облачив его таким образом, ведут под руку с обнаженною головою из Воскресенского храма между двух этих стен солдат, в предшествии нарядных кавасов до двери Кувуклии и запирают за ним дверь. И вот он один у Гроба Господня. Опять тишина. Облако спускается на народ крупною росою, досталось и мне на мое белое батистовое платье.

В передней комнате с обеих сторон Кувуклии есть в стенах круглые отверстия, через которые игумены и настоятели окрестных монастырей подают высокопреосвященному наместнику свечи. Нельзя себе вообразить ту минуту, когда затворяется дверь за наместником в Кувуклии... В толпе обнаруживается невольное благоговение. В ожидании знамения с неба все смолкают, но не надолго... Вот, опять беспокойство: кричат, мечутся, молятся, волнующихся снова унимают. Наша миссия была на кафедре над Царскими вратами; мне видно было благоговейное ожидание преосвященного Кирилла. Взглянула я также и на стоявшего в толпе князя Гагарина. Лицо его мне хорошо было видно: оно выражало грусть, Гагарин пристально всматривался в Кувуклию...

Вдруг из бокового отверстия показывается пук зажженных свечей... В один миг архимандрит Серафим передает свечи народу. Вверху Кувуклии все зажигается: лампады, люстры... Все кричат, радуются, крестятся, плачут от радости; сотни, тысячи свечей передают свет одна другой. Суета... Арабы опаляют себе бороды, арабки подносят огонь к обнаженной шее. В этой тесноте огонь пронизывает толпы; но не было примера, чтобы в подобном случае произошел пожар. Общего восторга описать нельзя, изобразить картину невозможно: это чудо неизобразимое. После солнца — тотчас облако, потом роса и вследствие росы — огонь. Роса падает на вату, которая лежит на Гробе Господнем, — и мокрая вата вдруг загорается голубым пламенем. Наместник необожженными свечами прикасается к вате, — и свечи зажигаются тусклым голубоватым пламенем. Зажженные таким образом свечи наместник передает стоявшим у отверстий лицам. Замечательно, что вначале от такого множества свечей в церкви — полусвет; лиц не видно; вся толпа в каком-то голубом тумане; но потом все

освещается и огонь горит ярко. Передав всем огонь, наместник выходит из Кувуклии с двумя огромными пуками зажженных свечей, будто с факелами. Арабы хотели, по обыкновению, нести его на руках, но владыка от них уклонился и сам, как в тумане, прошел скорыми шагами из Кувуклии в Воскресенский собор. Каждый старался зажечь свою свечу от его свечей. Я была на пути шествия и тоже зажгла. Митрополит казался прозрачным; седые его волосы развевались по плечам; широкое его чело было без морщин, но лицо подернулось необыкновенной бледностью; весь он был в белом; два факела в его руках; глаза устремлены к небу; вдохновение горело в его очах. Народ видел в нем вестника небесного. Все плакали от радости... Но вот в народе прошел невнятный гул.

Нечаянно я взглянула на князя Гагарина — вижу: у него градом текут слезы и радостью сияет лицо... Как с этим выражением в одном и том же человеке соединить его вчерашнюю проповедь на Голгофе, которую он произнес на французском языке и заключил так: "Теперь остается пожелать одного, чтобы мы все сделались католиками и покорились папе!" Вчера превозносил он преимущества римского исповедания, а сегодня, пораженный видениями небесной благодати, даруемой только Православию, льет слезы. Не есть ли это порыв преданной им веры, возбужденной общим восторгом? Не есть ли это поздний плод тайного раскаяния и отклик души некогда православной, но легкомысленно отпавшей от единой истинной и спасительной Церкви Христовой? Где же он, представитель искреннего своего убеждения? Там ли, на возвышении кафедры со словами поборничества за права папы, или здесь — в толпе народа со слезами на глазах, как с невольной данью родному чувству, призывающему его воздать *Божие Богови* (Мф. 22, 21; Мк. 12, 17; Лк. 20, 25).

Посетили однажды и о. игумена Антония два помещика, из которых один уклонялся в вольнодумство и в течение беседы со старцем выразил сомнение в истинности повествования о том, что свт. Иоанн, архиепископ Новгородский, на бесе ездил в Иерусалим (см. Четьи-Минеи, 7 сентября). "Нельзя верить таким вещам!" — заметил с усмешкой господин этот. "Да! — ответил на это замечание старец. — В прежние времена святые бывали и из дворян... и разъезжали на бесе, а теперь сам бес разъезжает на иных российских дворянах". Сказано было это слово старцем значительно и с грустным укором.

Но возвратимся опять к избранному Богом стражу Гроба Господня. Надо было видеть, с каким торжеством этого вестника благодати Божией принял в свои объятия патриарх, да и все наши наперерыв обнимали его (наместника) и принимали из его святых рук зажженные свечи. За этим последовала обедня, которую служил сам патриарх со всем духовенством, облаченным в блестящие золотые ризы. Между тем бедуины в диком восторге собираются в кружок и пляшут посередине церкви, как бы вне себя от радости становятся друг другу на плечи, поют и молятся по-своему, пока не падают обессиленные. Никто не останавливает их, как детей, выражающих восторженное состояние своей души по-своему. После обедни все бегут домой с огнем зажигать лампады: кто — к Илии пророку, в Крестный монастырь, кто — в Вифлеем, кто — в Гефсиманию. Огни по улицам в продолжение дня, при солнечном свете — картина необыкновенная,

оригинальная! Это осязательное, так сказать, присутствие Самого Бога на Гробе Божественного Его Единородного Сына, в земле чудес, сильно развивает любовь к Православной Церкви и остается в памяти сердца неизгладимо.

Его высокопреосвященство, наместник Петр Мелентий говорил, что вот уже 30 лет, как Бог сподобляет его принимать небесный огонь. И, прозорливо угадывая совершенное мое убеждение в знамении Божией благодати, сказал: "Ныне благодать уже сошла на Гроб Спасителя, когда я взошел в Кувуклию; видно, вы все усердно молились, и Бог услышал ваши молитвы. Бывало, долго молюсь со слезами, и огонь Божий не сходит с небес до двух часов, а на этот раз я уже увидел его, лишь только заперли за мною дверь! А на тебя пала ли роса благодатная?" Я отвечала, что и теперь еще видны следы на моем платье, будто восковые пятна. "Они навсегда останутся", — сказал владыка. Это так и вышло: 12 раз отдавала я мыть платье, но пятна все те же. После того я спросила, что преосвященнейший чувствовал, когда выходил из Кувуклии, и отчего так скоро шел? "Я был как слепой, ничего не видел, — отвечал он, — и если бы не поддерживали меня, упал бы!" Это и приметно было: глаза у него как будто не глядели, хотя и были открыты».

Таково краткое изложение письма г-жи де Сент-Иполит, к которому можно присоединить слова песнопения великого входа Великой Субботы: «Да молчит всяка плоть человека» — пред священной тайной благодати Божией («Странник». «Торжество Пасхи в Иерусалиме». СПб., 1860 г. Апрель. С. 115).

И постриженник Святой Горы Афонской инок Парфений вспоминал о своем пребывании на торжествах в Иерусалиме.

«...Прошло несколько времени, не знаю — много или мало, ибо были все вне себя от какого-то страха, только вдруг около Божия Гроба воссиял свет: вскоре свет показался и из алтаря, в Царские врата, в отверстие. И текли яко две огненные реки — одна с запада, от Божия Гроба, а другая с востока, от алтаря. О, какая тогда в храме сделалась радость и ликование! Сделались все яко пьяны, вне себя, и не помнили, кто что говорит или кто куда бежит... О, странное и преславное видение! Весь храм обратился в огонь; больше в храме ничего не видно, кроме небесного света.

...Митрополит Заиорданский, когда входит вовнутрь Гроба, обретает великую лампаду, стоящую на Христовом Гробе, саму о себе возжегшуюся; иногда при нем нечаянно загорится. Но только сам он никогда не видел, как она загорается. В Иерусалиме я от многих слышал, которым сам митрополит сказывал по откровенности, сие: "Иногда я взойду, а она уже горит, тогда и я скоро вынесу; а иногда взойду, а лампада еще не горит; тогда я паду на землю от страха и со слезами начинаю просить милости от Бога. Когда встану, — лампада уже горит, и я зажигаю два пука свечей, выношу и подаю".

После того, как патриарх выходит из Гроба, — вернее сказать, его уносят в алтарь, где он яко вне себя сидит всю литургию, — народ бросается вовнутрь Гроба прикладываться; и я (инок Парфений) сподобился приложиться. Весь Христов Гроб был мокрый, якобы дождем вымочен; но я не мог узнать — отчего это. Посреди Гроба стояла та великая лампада, которая сама зажглась и великим светом горела» («Сказание о странствии и путешествии по России, Молдавии, Турции и Св. Земле». М., 1855 г. Часть 4. С. 118—119).

Другое свидетельство, относящееся ко временам новейшим и напечатанное в сборнике «Нива» за 1892 г. (N 4, С. 192) — статья «Агиос фотос». «Святой свет — у греков, священный огонь (или благодать Господня) — у русских, — пишет автор статьи, — искони являемый в храме Воскресения Господня в Иерусалиме в последний день Страстной седмицы, в два часа пополудни — торжество, коему подобного нет во всем христианском мире.

Мне довелось быть очевидцем происходящего в это время в храме Воскресения два раза. Испытываемое внешними чувствами при этом своеобразном зрелище передать с надлежащей точностью нелегко.

Обыкновенно в Великую Субботу в половине второго часа раздается звон колокола в патриархии. Начинается оттуда шествие. Длинной черной лентой входит греческое духовенство в храм, предшествуя его блаженству, патриарху. Он — в полном облачении, сияющей митре и панагиях. Духовенство медленной поступью минует Камень Миропомазания, идет к помосту, соединяющему Кувуклию с собором, и затем между двух рядов вооруженной турецкой рати, едва сдерживающей натиск толпы, исчезает в большом зале собора. Патриарх останавливается пред Царскими вратами. Два архимандрита с иеродиаконами его разоблачают. Без митры и всех архиепископских отличий, в белой полотняной хламиде, подпоясанный кожаным ремнем, он возвращается в сопровождении митрополитов и архиереев ко входу в часовню. Вход запечатан турецкой печатью, охраняемой турецким караулом.

Накануне в храме уже все свечи, лампады, паникадила были потушены. Еще в отдаленном прошлом тщательно наблюдалось за сим: турецкими властями производился строжайший обыск внутри часовни; по наветам католиков доходили даже до ревизии карманов священнодействовавшего митрополита, наместника, патриарха, а резиденция последнего находилась еще в Константинополе.

После троекратного обхода духовенством, предшествуемым хоругвеносцами, часовни Св. Гроба с пением 6-го гласа стихиры: "Воскресение Твое, Христе Спасе, Ангели поют на небесех..." патриарх останавливается на помосте пред входом в часовню. Здесь его ожидает армянский епископ в облачении. Турецкий офицер снимает печать. По входе патриарха, а за ним и армянского епископа, дверь снова запирается. Оба раза я епископа не замечал, но если он, по уверению некоторых, а между ними и знаменитого паломника нашего, Андрея Николаевича Муравьева, и входит за патриархом, то остается в приделе Ангела бездействующим свидетелем. Греческий же иерарх проникает через низкое отверстие поперечной стены ко Св. Гробу. Там царит безусловный мрак ночи.

Следуют страшные... страстные минуты... иногда четверть часа, иногда 20 минут... Это целый век трепетного ожидания. Гробовое молчание... Представьте себе мертвую тишину многотысячной дикой толпы, такую, что пролети птица — слышен был бы шум крыльев, и поймете тогда степень напряженного ожидания этого люда. Только имевшие случай пережить эти минуты в состоянии понять, как бьются сердца.

В Кувуклии в приделе Ангела в северной и южной стене — два отверстия овальные, величиною в большое столовое блюдо... В северном вдруг показывается длинная свеча... пылающая!

Благодать! Господи, помилуй! Кирие элейсон! Воля-дин, иля-дин, эль-мессия! (арабское: нет веры иной, как православная!)

Крики, вопли неистовые, неумолкающие несутся снизу, сверху, с балконов, галерей, лож, карнизов; отовсюду оглушительные возгласы, звон колоколов, торжественные звуки деревянных бил, треск барабанов, резкие трели металлических молотков; все скачет, все лезут на плечи друг к другу...

Мне сдается, что я в громадном здании, охваченном пожаром. Огонь моментально сообщается всюду, у всех горят пучки свечей; их спускают на веревках с галерей; зажженные летят вверх. Весь храм объят пламенем. Температура во мгновение доходит до 45 градусов.

С неимоверными усилиями, ружейными прикладами и тесаками солдаты едва успевают очистить путь вышедшему из Кувуклии патриарху. Бледный, со страдальческими чертами лица от глубокого душевного потрясения, патриарх медленно приближается к соборному алтарю. Так, во время оно, Моисей оставлял выси Синайские. Патриарх простирает в обе стороны зажженные свечи. Кто успеет, тушит свой пук и ловит пламя патриаршей свечи.

Никак не мог себе объяснить я, как огонь, едва замеченный в северном отверстии Кувуклии, почти во мгновение ока появляется в алтаре собора. Там все свечи уже пылают в то время, когда огонь едва стал перехватываться и передаваться близ стоящим у самой часовни. У сказанного отверстия обыкновенно ожидают двое нарочных с фонарями: один из них немедленно скачет верхом в Вифлеем. Но как может другой в единый миг пронизать сплоченную массу народа и проникнуть в алтарь — остается решительно непонятным.

В алтаре патриарх отдыхает не более пяти минут и затем удаляется; малопомалу и все духовенство исчезает из храма.

Что же произошло? Откуда же взялся огонь у патриарха? — Таковы вопросы, которые у скептика, разумеется, так сказать, на языке.

Как-то, вскоре после пасхальных дней, я в числе нескольких вновь прибывших паломников сопровождал патриарха на пути в Иерихон и к Иордану. На половине пути мы были приглашены в его палатку к обеду. Один из таких скептиков, выбрав удобную минуту, вдруг поставил так вопрос: "Откуда, Ваше Блаженство, изволите получать огонь в Кувуклии?" Престарелый архипастырь, не обращая внимания на то, что слышалось в тоне вопроса, невозмутимо отвечал так (мною почти слово в слово записано было следующее): "Я, милостивый государь, изволите знать, без очков уже не чтец. Когда впервые вошел я в придел Ангела и за мною закрылись двери, там царил полумрак. Свет едва проникал через два отверстия из ротонды Св. Гроба, тоже слабо освещенной сверху. В приделе же Св. Гроба я не мог различить, молитвенник ли у меня в руках или что другое. Едва-едва замечалось как бы белесоватое пятно на черном фоне ночи — то, очевидно, белела мраморная доска на Св. Гробе. Когда я открыл молитвенник, к удивлению моему, печать стала вполне доступна моему зрению без помощи очков. Не успел я прочесть с глубоким душевным волнением строки три-четыре, как, взглянув снова на доску, белевшую все более и более и так, что мне явственно представлялись все четыре ее края, заметил я на доске одной как мелкий рассыпанный бисер, разных цветов,

вернее сказать, как бы жемчуг с булавочную головку, и того меньше, а доска начала положительно издавать якобы свет. Бессознательно сметая изрядным куском ваты этот жемчуг, который начал сливаться подобно каплям масла, я почувствовал в вате некую теплоту и столь же бессознательно коснулся ею фитиля свечи. Он вспыхнул подобно пороху, и свеча горела и три образа Воскресения озаряла, как озаряла и Лик Богоматери и все металлические над Св. Гробом лампады. Предоставляю засим вам, милостивый государь, судить о моем в ту минуту душевном волнении и вывести ответ на свой вопрос".

...Не излишне прибавить, что между католическими писателями немало таких, которые свидетельствовали, что видели чудо, как в Великую Субботу у Гроба Господня свечи сами зажигались (Бароний, летописец Римской Церкви, прибавляет: "Чудо сие там бывает нередко").

Следует еще остановиться на неверии скептиков относительно невещественного появления огня, именуемого поэтому святым, и представить им доказательства: упомянутая речь иерарха, по существу, выражает главное из всего того, что в течение многих веков свидетельствовалось и заявлялось знаменитыми паломниками, коим, подобно мне, доводилось лично присутствовать в храме в Великую Субботу. В подтверждение тому ниже спрашивается: можно ли допустить, чтобы кто-либо из этих паломников, отмечая в своих записках виденное и прочувствованное, не довольствовался собственными впечатлениями, а искал соображаться еще и со свидетельствами предшественников? Более чем вероятно: то удобство компилировать свидетельства по этому предмету, которые у меня под рукой, едва ли кто имел, да и не мог ощущать в том надобности. А если так, чем же объяснить поразительное тождество в главных чертах их показаний, если не несомненностью периодического явления и правдивостью их сообщений?»

Здесь приводится почти целиком статья «Агиос фотос» ввиду важности собранного в ней материала, имеющего отношение к письму духовной дочери отца игумена Антония о том же священном для христианского мира периодическом событии низведения благодатного огня на Гроб Господень, о котором повествуется в письме этом.

Памятуя непреложное слово Спасителя, сказавшего, что *никто не может придти ко Мне, если не привлечет его Отец, пославший Меня* (Ин. 6, 44), не предъявляется претензии повлиять на скептицизм тех, о ком тоже было произнесено слово Божие, что оком увидят и ухом услышат *и не обратятся, чтобы Я исцелил их* (Ин. 12, 40). Цель заключена только в том, чтобы доступно представить и осветить данное чудесное явление, предоставляя читателю свободу делать выводы, какие ему внушит Отец его Небесный.

Но, чтобы дополнить сказанное о священном благодатном иерусалимском огне, не будет излишним привести здесь два поразительных примера схождения благодатного огня из жития преподобного Серафима Саровского. В Летописях Серафимо-Дивеевского женского монастыря читаем: «До какой степени доходила нужда и что переживали Мантуровы, неся крест добровольной нищеты, можно судить по записанному рассказу самой Мантуровой, когда она жила в Дивееве вдовою и тайной монахиней. Анна Михайловна Мантурова по исповеданию

веры своей была лютеранкой и в замужестве, несмотря на близость ее мужа к великому чудотворцу преподобному Серафиму, весьма долго не присоединялась к Православию. "Часто и почти непрестанно, — говорила Анна Михайловна, — я роптала и негодовала на покойного мужа за произвольную нищету его. Говорю я, бывало: ну, можно почитать старца, можно любить и верить ему, да уже не до такой степени... Михаил Васильевич (Мантуров) все, бывало, слушает, вздыхает и молчит. Меня это еще больше раздражало. Так вот, раз, когда мы до того уже дошли зимою, что не было чем осветить комнату, а вечера длинные, тоскливые, темные, я раздосадовалась, разворчалась, расплакалась без удержу; сперва вознегодовала на Михаила Васильевича, потом на самого батюшку о. Серафима начала роптать и жаловаться на горькую судьбу мою. А Михаил Васильевич все молчит да вздыхает. Вдруг слышу какой-то треск. Смотрю — Господи, страх и ужас напал на меня. Боюсь смотреть и глазам своим не верю... Пустая, без масла, лампада у образов вдруг осветилась белым огоньком и оказалась полная елея. Тогда я залилась слезами, рыдая и все повторяя: "Батюшка Серафим, угодник Божий, прости меня Христа ради, окаянную роптунью, недостойную, никогда более не буду!" И теперь без страха не могу вспомнить этого. С тех пор я никогда не позволяла себе роптать и, как ни трудно было, все терпела"».

Далее, там же, читаем: «Раз рассказывал (слова Анны Мантуровой) Михаил Васильевич: был у батюшки Серафима, они долго беседовали с ним и во время беседы-то Михаил Васильевич вдруг видит, что сперва одна лампада пред образом у батюшки сама собою зажглась, а потом и другая, и обе светло сами собою затеплились. Михаил Васильевич не мог в себя прийти от удивления и даже несколько испугался, что и прозрел в нем батюшка. "Что ты видишь, батюшка, ты не дивись тому и не бойся — то так должно быть", — сказал отец Серафим.

Тот же рассказ я лично слышал из уст Елены Ивановны Мотовиловой, современницы и близкой знакомой супругов Мантуровых. Передаю его с ее слов, дополняющих это сказание, но отнюдь его не изменяющих. Был уже вечер, когда совершалось это чудо с лампадами, становилось темно. В келлии батюшки Серафима, вопреки обычаю, не горело ни одной свечи перед иконами, не было затеплено ни одной лампады. "И подумал я, — так сказывал Мантуров, — что это батюшка лампадок-то не зажигает? Забыл, видно?" И вдруг, не успел я этого подумать, смотрю: сперва по одной лампадной цепочке, а там и по цепочке другой лампады, откуда-то сверху стал, словно ленточкой, обвиваться голубоватый огонек: обвился змейкой и зажег обе светильни. Я от страху не смел пошевельнуться, а батюшка и говорит: "Не убойся, Мишенька! Тому так и должно быть... это Ангел Господень зажигает лампадки. Вот был бы ты девственник — и тебе было бы открыто явление Ангела; но ты женат, и потому тебе Ангела видеть не можно"».

Суди теперь сам, читатель! Если только ты веруешь в Бога и в посланного Им Сына Его Единородного, Господа нашего Иисуса Христа, то мы поймем друг друга... Чудо явное, и чудо это совершаемо только православными и никем другим. Послушаем еще рассказ паломника о благодатном огне, сошедшем в 1982 году.

«Сейчас мы находимся в храме Воскресения Христова. Время 10 часов, до благодатного огня осталось часа четыре.

Вот уже запечатали двери Кувуклии, поставили печать из воска. Сейчас арабы идут крестным ходом: "Мы пришли к себе домой и просим Матерь Божию и Георгия Победоносца, чтобы Господь послал благодать с неба. Наша вера правая, вера православная". Шум, крики, музыка, обращение к небу — это такие своеобразные молитвы, которые выражают они очень бурно, с южным темпераментом. Так они прославляют Бога.

Мимо нас проходит блаженнейший патриарх Диодор. В эти минуты он особенно как-то благодатный, и вид у него взволнованный, и сам он так молитвенно настроен. Мы все будем помогать ему в молитве.

Через несколько минут блаженнейший патриарх войдет ко Гробу Господню в одном хитоне. У двери Гроба стоят копт и армянин. Они будут стоять у Камня как свидетели получения благодатного огня. Блаженнейший, конечно, находится в волнении в такой ответственный момент, когда взывает: "Призри с небесе, Господи, виждь и посети виноград сей, егоже насади Десница Твоя". Заканчивается крестный ход.

В этот день каждый православный христианин, каждый верующий старается прийти в храм Воскресения. Приезжает очень много паломников из разных стран, чтобы видеть благодать Божию. Все наши сестры и батюшки в этот день у Гроба Господня.

Блаженнейший уже вошел в Кувуклию, сейчас будет молиться о ниспослании благодатного огня.

...Благодатный огонь сошел. В этом году необыкновенно быстро сошла благодать.

Крики, шум, плач...

Сейчас благодатный огонь зажигают все, все протягивают свечи, видны там сотни рук, и храм весь как бы зажигается, ибо кругом горят огни, огромные пучки свечей, в каждой руке по 2–3 пучка. Весь храм оживляется, озаряется светом.

Выйдя из храма Воскресения, мы видим: все улицы Иерусалима запружены людьми, все несут благодатный огонь».

Вот рассказы некоторых сестер после благодатного огня.

«Огонь я видела очень обильно, в виде треугольных молний, углами и вокруг Кувуклии, вокруг купола храма, но какие у меня были чувства? Я стояла и думала: увижу я огонь или нет, потому что по своим грехам я недостойна видеть, но все же увидела. Все же Господь нас сподобил видеть благодатный огонь, еще продлил нам жизнь на год».

«Испытывала радость, некоторые сестры плакали, даже рыдали около меня, когда благодать сошла».

«А около меня были русские паломники из Бельгии, "Ура!" кричали.

Каждый человек по-своему свою радость выражает, у кого радость, у кого слезы. А в общем-то, конечно, шум, радость, нет такого настроения, как в нашей церкви. Да, но тут разные веры, народ приезжает, принимают они это как радость с неба, как дар Божий.

Какой Господь милостивый! Вот так мы ждем, с таким настроением, ведь рядом и ругаются, и полиция кого-то разнимает даже, всякое-всякое бывает, но в то же время благодать сходит, всем одинаково видно. И не ради здесь

стоящих людей, а ради всех молящихся людей, ради всех христиан, которые молятся в каждом уголке земли, и в России у нас молятся, и в монастырях молятся православные — и за молитвы их Господь посылает всем православным христианам Свою благодать».

Сестры рассказывают, что благодать еще проявляется после первого схождения.

«Я вижу, сверкает опять что-то над Кувуклией, вокруг Кувуклии молнии такими зигзагами, то там сверкнет, то на самом куполе Кувуклии... Вдруг появился шар, как шаровая молния. В какой-то момент она распалась, зигзаг такой, тут же мы все вскочили — благодать! Господь дает благодать сейчас явно, пасхальная ночь, и Господь прославляет Свое место, Свой Гроб. Какое чудо!»

«Мы стоим все в ожидании. Вдруг засвистали все, смотрю, прямо на Воскресшего голубой шар сошел. И, выходит, патриарх уже получил благодать».

«Приходим мы на Голгофу, вдруг опять как засияет весь храм, и опять благодать на Голгофе».

«Радость и такое утешение, Господи, пошли в Россию, чтобы утешились и там виденным нашими глазами, чтобы Господь ободрил их дух, чтобы они почувствовали ту благодать, которую мы получили».

«...Когда я первый раз приехала сюда, мне сказали: "Благодать исцеляет". У меня руки болели ревматизмом, все скручены были, и я подумала: "Господи, буду я руки на свет прикладывать, прямо на благодать". А благодать теплая и не печет. Я прикладываю, прикладываю, уже чувствую, Господь такой милосердный, дал мне такое утешение, я от радости и не помню, какой он, огонь — горячий или холодный. И с такой радостью шла до Миссии, ничего не чувствовала, болезнь какая или нет, но одна полная в душе радость, и такая радость, что ее не передашь. Я от радости не знала, что делать, плакать или кричать».

«Первый раз еще больше радости, больше страху, приду в келлию — не могу сидеть в келлии от радости, мала келлия, выйду во двор».

«Господи, благодарим Твое милосердие к нам грешным, какое Ты нам дал на земле утешение; верим, что мы дождемся Царствия Небесного в будущем, там же неизреченный свет!»

Год 1988. С давних времен русский народ стремился побывать на Святой Земле — духовной родине всех христиан, поклониться Живоносному Гробу Господню и помолиться на св. местах. Не угасло это пламенное желание русской души и в наше время. С великим благоговением и внутренним трепетом отправилась и наша паломническая группа к величайшей святыне мира в самом граде градов Иерусалиме.

И вот нашему взору представилась Земля Обетованная, Земля Святая, текущая медом и млеком.

Со времени земной жизни Господа нашего Иисуса Христа прошло более 19-ти веков. Много событий пронеслось за эти годы над Св. Землей. Многое разрушено, многое построено. Но осталась та же Земля, по которой Господь наш ходил, то же небо, те горы и долины, на которые Он смотрел. Каждый кусочек земли, каждый камешек живо свидетельствует об этой истине.

Здесь, на Св. Земле, Архангел Гавриил открыл совет превечный Отроковице Марии о рождении от Нее Сына Божия. Здесь, не в роскошной колыбели, не на ткани дорогой, а в убогой пещере Вифлеемской воссияло Солнце Правды — Христос Бог наш. Здесь, на Земле Обетованной, жил Господь, творил чудеса, был распят за спасение мира, тридневно воскрес, вознесся со славою на небеса и послал Духа Утешителя Своим возлюбленным ученикам. На Св. Земле протекала и жизнь Божией Матери и было Ее славное успение. Отсюда вышли на проповедь святые апостолы. Здесь пролилась кровь первых мучеников за Христа. Все эти евангельские события, которые мы знаем из Священного Писания, живо, явно представились нашему взору. Здесь, на Святой Земле не чувствуешь многовековой отдаленности от тех священных событий, которые совершались тут. Стираются все грани исторических веков, отделяющих нас от тех благодатных времен, когда жил на этой Земле Сам Господь. Там видишь все это в действительности, определенно, ясно чувствуешь везде присутствие Божие, присутствие Самого Христа — вот Он здесь, рядом с тобой, Сам Христос!

Священный град Иерусалим посещается непрерывным потоком верующих со всех сторон света. Этому месту поклоняется весь мир. Никому не воспрепятствуется сюда приезжать, здесь находиться.

В семь часов утра был отслужен благодарственный молебен. Все паломники со слезами благодарили Господа за благополучное прибытие на Св. Землю. В глубоком волнении мы направились по узким улочкам Св. града к величественному храму Воскресения Христова.

Первое и святейшее место, которое посещает каждый паломник — это храм Воскресения Христова, или Живоносного Гроба Господня. Ни один из храмов христианского мира не имел и не будет иметь такую историю, как этот славнейший и почитаемый храм Воскресения Господня. В 333 году после Рождества Христова св. царица Елена соорудила на месте нашего спасения видимый нами великолепный храм.

Войдя в полутемный притвор этого величественного храма с благоговейным трепетом, мы припадаем к первому святому месту — Камню Помазания. Проливаются первые слезы покаяния и благодарности Господу за Его великую и неизреченную милость к нам, грешным, за то, что мы имеем возможность прикоснуться к величайшим святыням мира.

Эта святыня состоит из природной скалы, на которую благоразумный Иосиф с Никодимом положили Пречистое Тело Господа после снятия Его с Креста и, помазав благовонным миром по обычаю иудейскому и обвивши плащаницею, положили в *гроб новый* (Ин. 19, 41). На скале с древних времен положен был продолговатый, бело-розового цвета мрамор, длиной в 3 метра и шириной в 1 метр, очень древнего происхождения, который мы видим и теперь. По бокам этой святыни поставлены подсвечники огромной величины и висят неугасимые лампады, которые принадлежат православным, латинянам, армянам и коптам.

Далее, следуя влево под арку колонн, мы видим под высоким куполом храма устроенную мраморную часовню, по-гречески — Кувуклия. Это и есть пещера Гроба Господня. Здесь хранится величайшая святыня мира, отсюда воссияло Христово Воскресение. При входе в Кувуклию стоит огромное количество

подсвечников и великое множество лампад. Кувуклия имеет два помещения. Первое именуется приделом Ангела, сидевшего на гробовом камне. Часть этого камня вделана в вазу из мрамора, стоящую посреди придела. Отсюда вход в пещеру Живоносного Гроба Господня, в котором положено было Пречистое Тело Богочеловека.

С благоговейным трепетом и неизъяснимой радостью в душе припали мы к Живоносному земному ложу Спасителя нашего, тридневно опочившего на нем. Неизъяснимая радость, трепет в душе — ведь Сам Господь здесь...

С внутренним волнением и благоговейным трепетом перебираешь по памяти имена всех родных, близких, друзей и недругов, и всех, кто просил помянуть у этой величайшей Святыни. Еще и еще раз припадая к Живоносному Гробу и со слезами облобызав Его, отправляемся дальше по полутемному громадному храму.

Поднявшись от Камня Помазания по мраморной крутой лестнице, мы с трепетом входим на Св. Голгофу к вселенской святыне. Гора Голгофа была местом казни преступников, которых приводили сюда и предавали распятию. На Св. горе Голгофе «сотворивый единым словом вселенную зрите пригвожден к древу, поруган, обесчестен». «Да молчит всяка плоть человека», — взывает Св. Церковь. «Царь царствующих и Господь господствующих приходит заклатися и датися в снедь верным» (песнопение Великой Субботы). С глубоким волнением и трепетом припадаешь к святому отверстию, вмещавшему в себе Животворящее Древо Крестное. Слезы льются рекой, только успеваешь повторять: «Боже, милостив буди мне грешному».

Здесь была совершена искупительная жертва за весь мир. Здесь Господь пролил Свою Пречистую Кровь за каждого из нас. *Помяни мя, Господи, во Царствии* Твоем (Лк. 23, 42), — невольно вырывается из души.

С правой стороны от места распятия видна в скале глубокая трещина, образовавшаяся при землетрясении в момент смерти Спасителя. *И се, завеса церковная раздрася на двое и земля потрясеся и камение распадеся и гроби отверзошася* (Мф. 27, 51—52). «Голгофа» в переводе означает «лобное место». По преданию, праотец Адам был погребен в Голгофском холме, и Честная Кровь Спасителя сквозь расщелину, образовавшуюся при кончине Спасителя, омыла прах прародителя от первородного греха. Эту расщелину, идущую с самого верха Св. Голгофы, можно наблюдать в скале через стеклянное окно в глубине часовни Адама. То есть часовня Адама находится под Св. Голгофой. «Искупил ны еси от клятвы законныя честною Твоею Кровию», — воспевает Св. Церковь. Патриарх и архиереи служат на Св. Голгофе Божественную литургию без митр в воспоминание уничижения Христа, бывшего на сем месте.

Против Голгофы, в нескольких шагах от нее, находится камень, именуемый «Узы Спасителя» — это придел темницы Христовой с высеченными в нем двумя отверстиями. Во время приготовления орудия крестной казни пречистые ноги Спасителя были заключены в каменные колодки, сохраняемые и доныне под алтарем. К ним мы с благоговением прикладывались и брали камешки как святыню, которую можно всегда иметь при себе.

Недалеко от темницы Христовой мы приходим в придел мученика Лонгина-сотника, уверовавшего во время смерти Богочеловека при виде знамений. По преданию, придел устроен на месте обретения главы сего св. мч. Лонгина.

Обходя далее храм Воскресения Христова, мы останавливаемся у придела «Поругания и Тернового венца». В этом приделе под престолом находится часть камня, где бичевали Христа и на котором Он сидел во время возложения на Него тернового венца.

И много других приделов и святынь скрывает в себе величественный храм Воскресения Христова, к которым мы с благоговением прикладывались и пели песнопения, соответствующие этим св. местам.

Хочется передать рассказ о получении благодатного огня.

Делают специальные пучки из маленьких свечей; свечей 33 — по числу лет Спасителя. И вот такое предожидание. Еще с вечера гасят все огни, все лампады, храм весь темный. Благочестивые паломники греческие приходят с вечера и всю ночь пребывают в храме для того, чтобы видеть Кувуклию и занять ближе место. Всю ночь проводят в храме в ожидании этого торжества. В Великую Субботу по старому стилю сходит благодатный огонь. В это время Господь сошел во ад и изводил узников.

Благодать сходит днем, многие думают — ночью, но это не так; днем — приблизительно в час дня. Нет определенного времени, иногда ждут 10 минут, иногда 15 минут, 20 минут, были случаи, когда ждали по два часа, плакали и рыдали, потому что чувства сильно напряжены, ведь этим событием благословляется весь год.

Само торжественное шествие начинается крестным ходом со двора Иерусалимской Патриархии через храм св. Иакова и направляется прямо в алтарь Воскресенского храма. Потом выходят из Царских врат патриарх в полном облачении, духовенство, клир, поют торжественно, медленно тропари —«Воскресение Твое, Христе Спасе...», впереди несут 12 хоругвей. Шествие это направляется к св. Кувуклии и обходит ее трижды. Затем останавливаются перед дверьми Кувуклии. Двери закрыты. Еще накануне, по традиции, накладывают кустодию — печать восковую или из сургуча. Символически запечатывают Гроб. Потом патриарх разоблачается, остается в одном подризнике, кланяется народу, и под пение «Свете тихий» открываются двери, и патриарх входит в Кувуклию. Во все времена очень строго прослеживали, буквально обыскивали патриарха и кто рядом с ним, чтобы ничего не передали зажечь. Входит патриарх и позволено армянскому архиерею войти в Кувуклию, но только в придел Ангела, он остается со свечами у дверей пещеры Господней. Православный патриарх на коленях припадает ко Гробу, и вот тут мы не знаем, что происходит. Тут рассказывают очевидцы. Вспоминает паломник епископ Мелентий: он не мог голову поднять, а когда поднял голову, то увидел, как огненная роса — шарики как вода, голубоватого цвета, это не огонь, а какое-то вещество. Полагается вата, она воспламеняется и горит, но не обжигает, совсем другого свойства. Когда воспламеняется вата, патриарх зажигает лампаду, свечи и раздает народу.

И вот здесь разные впечатления у каждого, что в меру человеческого сердца, сколько может человек вместить, каждый эту благодать ощущает по-своему. Одни видят, как из Голгофы идет благодатный поток какого-то голубоватого цвета, или как облако — вся Кувуклия окутана этим облаком. Иногда молния ударяет в стену и прямо отсвечивает, озаряет все. И освещение это какое-то

голубое. Иногда видят, как северное сияние играет под куполом Кувуклии. Одна сестра рассказала, что возле нее стояла гречанка, и когда та увидела этот благодатный поток, она вскрикнула от радости и бросила свечи вверх, и они к ней вернулись уже зажженные. И ту радость передать невозможно. Само ожидание настолько волнительно! Здесь чувствуешь и начинаешь понимать, что такое соборность. Вот стоит румынка, там гречанка, тут русская, американка, и у всех получается одна молитва. Это такое трогательное чувство, такое сильное, все молят об одном, все просят одного — благодати. Со мной рядом стоял мужчина, так он начал плакать, седой, солидный человек, как ребенок начал плакать. Мы в этом году ждали 8 минут, кажется вечность, стояли, прямо изнемогали, и он видит, что благодать не сходит, и начинает плакать. Все это так трогательно.

И вот, наконец, представьте себе море огня. Никогда пожара не бывает, никогда. Даже вот, бывали случаи, загорится апостольник или матушка одна рясу прожгла, в руках несла дыру, домой пришла, ищет дырку, а дырки нет. Когда благодать — это море огня разливается, и тут кто плачет, кто кричит, кто смеется. Это чувство надо пережить, его так не передать. И ясно чувствуешь, что Сам Христос тут, вот, как незримое явление Господа, такое убедительное, явное! Вот Он здесь, Христос! Все неприятности наши, все скорби, все что человек претерпевает, кажется настолько ничтожным! Ради этого чуда, ради этой благодати все ничтожно.

У входа в храм указали нам на рассеченную колонну. В свое время армяне претендовали на первенство получения благодатного огня. И они подкупили турецких стражников, пришли заранее и закрыли эти двери. Армяне затворились в храме, православные шли после и остановились перед закрытыми дверьми — и епископы, и клир, и сопровождающий их народ. В такой печали подходит время схождения благодатного огня, со скорбной молитвой стояли перед дверьми. Армяне внутри распевали, молились по-своему и ждали благодати. Но благодатный огонь вышел из этой колонны, рассек ее, покатился и зажег свечи у всех православных, и с тех пор иноверцы уже не претендовали на первенство получения благодатного огня.

Велика сила Божия и неизмерима, непостижима, необъяснима нашим малым умом!

Безмерно велика любовь Божия к нам, грешным! Кто Бог великий, яко Бог наш? Ты еси Бог, творяй чудеса.

ПРАВИЛА АПОСТОЛЬСКИЕ, СВЯТЫХ ВСЕЛЕНСКИХ СОБОРОВ И СВЯТЫХ ОТЦОВ

ПРАВИЛА АПОСТОЛЬСКИЕ

Святая Церковь хранит 85 правил св. апостолов. Правила согласны с заповедями Священного Писания, предания и с практикой церковной. Апостольские правила содержат предписания, главным образом, относящиеся к клиру. Из 85 правил 75 относятся к духовным лицам и из них только 4 — вместе и к мирянам.

Правило 5 клирикам запрещает под видом благочестия беспричинные разводы.

Изгнание жены запрещается священным лицам, потому что это казалось бы осуждением супружества.

Воздержание епископов от супружества есть древнее предание.

Согласно Юстиниановой новелле брак расторгался по причинам:

1) прелюбодеяние жены;

2) если один из супругов захочет избрать монашескую жизнь;

3) если жена оставалась вне дома своего мужа и притом не у своих родителей, и другое.

Правило 7 запрещает праздновать Пасху прежде весеннего равноденствия и вместе с иудеями.

Христианам не разрешается праздновать Пасху с иудеями, ибо их «непраздничный праздник» должен предшествовать совершению нашей Пасхи.

Правило 10 запрещает молиться вместе с теми, которые не являются членами Православной Церкви.

Правило 17: Кто после святого крещения вступит в два брака, не может быть священнослужителем.

Священник, диакон и иподиакон, если вступят два раза в брак, прежде ли рукоположения или после рукоположения — извергаются из сана. Чтецы, вступившие в два брака прежде поставления, отлучаются, а после поставления — удостаиваются прощения, но не допускаются к восхождению на высшую церковную степень.

Правило 18 повелевает посвящаемому брать в жены деву.

Это правило не дозволяет посвящаемым вступать в брак ни со вдовою, ни с отверженною своим мужем, ни с блудницею и ни с какою из участвующих в предоставлении зрелищ (на сцене).

Правило 41 епископу, которому вверены человеческие души, повелевает распоряжаться всем церковным имуществом.

Архиерей должен быть нищелюбив. Распределение бедным должно совер-

шаться через пресвитеров и диакона, чтобы епископ был вне всякого подозрения.

Правила 42 и 43 запрещают священнослужителям и мирянам предаваться игре и пьянствовать.

Правило 48 запрещает мирянину, имеющему жену, брать другую.

Правило 55: Священнослужитель, причиняющий обиду епископу, извергается из сана.

Правило 56: Причиняющий обиду священнослужителю, отлучается (от общения церковного).

Правило 63 запрещает вкушение удавленины (мясо с кровью животных), звероядины и мертвечины.

Правило 69: Не соблюдающий Великий пост, среду и пятницу — посвященных извергает, а мирян отлучает от Церкви (о других постах смотри ниже). Немощным разрешается масло и вино, но не мясо.

Правило 75 повелевает не принимать обвинения на священнослужителя, ни от внешнего, ни от верного одного, но слушать двух или трех свидетелей.

Правило 77: Одноокий или хромой может быть клириком (священнослужителем).

Правило 78: Глухой, слепой и немой да не будет клирик.

Правило 79: Бесноватый да не будет клирик.

Бесноватый лишен разума и воли, и поэтому этим правилом запрещено и сопричислять его клиру и молиться ему с верными, чтобы, делая что-нибудь злое и неприличное, испуская демонские крики, он не привел в смущение народ Божий и не воспрепятствовал церковному славословию.

Правило 85 дозволяет читать книги, одобренные и принятые Церковью, и запрещает читать не принятые Церковью, вредные благочестию.

ПРАВИЛА СВЯТЫХ ВСЕЛЕНСКИХ СОБОРОВ

Первый Святой Вселенский Собор был в Никее в 325 году при императоре Константине Великом. Состоял из 318 епископов, собравшихся на злочестивого Ария, хулившего Сына Божия. На Соборе были приняты 20 правил.

Правило 3: Кроме матери, сестры, тетки или чуждой подозрения, никто из женщин да не живет в доме клирика.

Цель этого правила — предохранить священнослужителей от подозрения. Данное запрещение относится к тем пресвитерам, диаконам и иподиаконам, которые не имеют жен, ибо присутствие жены при муже отстраняет подозрение от живущего при жене другого женского лица.

Второй Вселенский Собор был в 381 году при императоре Феодосии Великом в Константинополе, когда против духоборцев собрались 150 святых отцов. Они изложили 7 правил.

Правило 6: Чтобы не нарушать церковное благочиние и добрую славу священнослужителей и не смущать мирный народ, Собор определил не принимать церковного обвинения от неправославных (еретиков).

Третий Святой Вселенский Собор был при царе Феодосии Малом в 431 году, когда в Ефесе собрались 200 отцов против Нестория, патриарха Константинопольского, который называл Христа простым Человеком и учил, что Сын Божий соединился

с Ним по благоволению к Нему. Посему он не допускал Святую Деву называть Богородицею, но называл Христородицею. Святые отцы подвергли его извержению из сана и анафеме. Приняли 8 правил и послание к священному Собору Памфлийскому.

Правило 7 полагает Никейский Символ православной веры хранить, а сочиняющим другую веру — извержение и анафема.

Четвертый Святой Вселенский Собор был во времена царствования Маркиана в 451 году, когда 630 святых отцов собрались в Халкидоне против Диоскора, предстоятеля Александрии и Евтихия, Константинопольского архимандрита, которые, хотя исповедовали Господа нашего Иисуса Христа Единосущным Отцу, но богохульствовали относительно вочеловечения Его и, избегая разделения Нестория, который вводил двух сынов, впадали в другое противоположное зло. Ибо нечестиво учили, что два естества, Божеское и человеческое, по соединении слились в одно естество, так что и Божеству усвояемы были страдания. Сверх того, говорили, что и плоть Господа принял не единосущную нам, не из девственных кровей образовавшуюся, но вымышляли, что Он воплотился каким-то неизреченным и Божественным образом, выдумывали и другое. Сих Святой Собор подверг извержению и анафеме.

Собор утвердил, что Господь наш Иисус Христос есть совершенный Бог и совершенный человек в двух естествах нераздельно и неслиянно. На Соборе принято было 30 правил.

Правило 14: Православный не вступает в брак с иноверным.

Не дозволяется вступать в брак с неправославными, а те, которые ранее вступили в брак и имели детей от такого брака, должны приводить своих детей к Церкви православных; если сии дети прежде уже крещены от еретиков, они должны быть только помазаны святым миром, а если не крещены, должны быть крещены в Православной Церкви. Дети сих не должны совокупляться браком с еретиками, или иудеями, или эллинами (язычниками).

Правило 16: Монахи и монахини не должны вступать в брак, иначе лишаются общения церковного.

Правило 26: По всем местам должны быть экономы от епископов.

Каждый епископ должен производить из своего клира эконома для управления церковным имуществом. Если же окажется, что какой-нибудь епископ управляет церковным имуществом с помощью эконома не из лиц, состоящих в клире, таковой должен подлежать наказанию, как причиняющий оскорбление священству никому неизвестным и неимеющим свидетелей домуправлением.

Пятый Вселенский Собор из 165 святых отцов был в 553 году при императоре Юстиниане в Константинополе. Он подтвердил определения Святого Четвертого Собора и предал анафеме тех, которые хульно говорили о нем. Правил этот Собор не издал.

Шестой Вселенский Собор из 170 епископов был в Константинополе в 680 году в царствование Константина Погоната.

Собор постановил и утвердил, что Господь наш Иисус Христос по воплощению имеет две воли и два действия. Правил этот Собор не издал.

В царствование Юстиниана II собрались 227 епископов и издали правила,

относящиеся к церковному устроению. И этот Собор называется Шестым, потому что на нем не было исследования о вере и догматах, так чтобы он мог считаться отдельным Собором, и потому, что восполнил неполноту Шестого Собора.

Правило 26: Слово Божие — есть слово Истины и благословение есть преподаяние освящения.

Правило 40: Обет монашеский должен быть твердым и происходящим от ведения и рассуждения (сам же дающий обет возрастом будет не менее чем десятилетний).

Правило 49: Освященные монастыри не могут быть мирскими обиталищами.

Правило 50: Правоверный да не предается предосудительной игре.

Правило 61: Отлучаются от причащения на шесть лет прибегающие к гаданию, ворожбе о судьбе и счастье, к колдунам, чародеям и водящим медведей и др., ибо какое общение света со тьмою.

Колдунами называются гадающие по ладони, смотрящие в сосуд, жертвами спрашивающие о чем-нибудь отца своего сатану, и вообще те, которые какими-нибудь знаками демонского научения желают прозревать в будущее и предают себя демону. Стоначальники — это люди старые, более рассудительные, стоящие выше прочих по уму, которые, обольщая простейших своими гнусными занятиями, получали почитание как ложные боги.

Водящими медведей называются те, которые кормят медведей и к голове животного и по всему телу его привязывают сосуды с жидкостью и, отрезывая волосы от него, дают их вместе с жидкостью как предохранительные талисманы и как имеющие силу помогать в болезнях и против завистливых глаз.

Другие носят в пазухе змей и говорят, что один рожден в злополучный день, а другой напротив под счастливою звездою, предвещая будущее счастье и несчастье.

Облакогонителями называются по облакам предугадывающие для многих неведомое.

Обаятели говорят некоторые Божественные псалмопения, упоминают и мученические имена, или даже саму Пресвятую Богородицу, во зло употребляют имя Божие.

Делатели талисманов те, которые по демонскому обольщению дают обманывающим какие-то плетения, сделанные из шелковых ниток, называемые мешочками, внутри которых иногда находятся записки, а иногда какая-нибудь другая пустая вещь, и говорят, что получающие их должны непрестанно носить их, повесив на шею для предохранения от всякого зла.

Волхвов и скоморохов в домы не приводить и к ним не ходить, но избегать.

Правило 62: Запрещаются пляски, хохот, сатирические, комические, трагические наряды и прославление демонское первых календарных десяти дней месяца марта, Воты — вторые, Врумалия (Врумий — прозвище Дионисия винопийцы).

Правило 64: Овца да не творит себя пастырем и учителем в Церкви. Настоящее правило не допускает, чтобы мирянин пред народом рассуждал о вере или учил как учитель, но внимал тем, которые поставлены для того,

чтобы учить. А кто будет спрошен частным образом, тому не запрещено отвечать и учить вопрошающего.

Правило 66: Пасхальную седмицу верный должен посещать церковь. Верные должны упражняться во святых церквах и выражать свою радость во псалмех и песнех духовных в течении всей седмицы по святом Воскресении Христа, Истинного Бога нашего.

Правило 67: Кровь животных не употреблять в пищу.

Правило 69: Миряне в алтарь не входят.

Правило 72: Брак, как общение и соучастие в божественном и человеческом праве, не должен совершаться православными с еретиками и неверными.

Правило 73: Прославляя Животворящий Крест, не допускать попирания Его ногами.

Нужно воздавать подобающую честь Животворящему Кресту, которым мы спасены от древнего падения. И если кем-нибудь изображение Креста сделано на земле, его должно стереть, дабы попиранием ногами не было оскорбляемо знамение нашей победы.

Правило 75: Пение в Церкви должно быть благоговейное.

Совершаемое в церквах псалмопение есть воззвание к Богу, когда мы просим, чтобы Господь был милостив к нам в том, чем мы Его оскорбляли. А призывающие и молящиеся должны иметь смиренное расположение духа, вопли же и крики показывают не кроткий дух, но дерзновенный и гордый. Правило запрещает крикливое пение и не дозволяет вводить ничего несвойственного и несообразного церкви, каковы отрывистое пение, пискливость, излишняя вычурность мелодий.

Правило 80: Кто три воскресных дня пропустил церковную службу — отлучается.

Правило 82: Иконописцы должны благоговейно писать иконы.

Правило 84: Если не известно о крещении младенцев из-за отсутствия свидетелей, то без всякого недоумения крестить таковых, чтобы не остались вне Царствия Божия по слову Христа *аще кто не родится водою и Духом, не может внити во Царствие Божие* (Ин. 3, 5).

Правило 86: Тех, кто на пагубу душ собирают и содержат дома блудниц, церковные законы извергают и отлучают от Церкви, а гражданские — лишают имущества и высылают.

Правило 91: Умерщвляющие детей во чреве и дающие и принимающие врачевства — человекоубийцы и 21-м правилом Анкирского Собора отлучаются на 10 лет.

Правило 97: Подражающие житию Христа да не носят для прельщения других искусственных украшений.

Правило 100: Не подобает изображать на стенах и в других видах искусства срамные и растлевающие нравы сцены.

Седьмой Вселенский Собор был в 787 году в царствование Константина и матери его Ирины, когда 367 святых отцов собрались в Никее против иконоборцев или клеветников на христианство.

Истинное ведение Божественных Писаний, заповеди, правила отцев руководят к добродетелям и благоугождают Богу и должно заботиться о сохранении Божественных и животворящих заповедей Божиих, ибо они светильники и свет.

Правило 8: Евреев, притворно делающихся христианами, но держащихся своего заблуждения, в общение не принимать.

Некоторые иудеи, подвергшись обвинениям по каким-нибудь делам и желая избежать их, переходили в православную веру и показывали вид, что он и мыслят по-христиански, а на самом деле мыслили по-иудейски, тайно отправляя субботы и унижая наши обряды. Они крестили и детей своих и делали нечто другое благочестивое, дабы лучше казаться православными. Отцы повелевают не принимать таковых ни в какое общение, не дозволять им крестить своих детей, но открыто жить им по еврейской религии.

Правило 11: Церковным имуществом управляет епископ и поставленный от него эконом.

Правило 12: О церковном имуществе иметь попечение как о Божием достоянии.

Правило 20 не дозволяет быть двойным монастырям, но отдельно пусть будет мужской и особо женский монастыри.

Отцы приняли это правило для того, чтобы не было никакого порицания на монашескую жизнь, и постановили, чтобы монахи и монахини не вкушали пищи вместе и не беседовали друг с другом наедине, но если бы монахи хотели видеть какую-нибудь сродницу, чтобы беседовать с нею, то только в присутствии игумении. И если монах принес монахиням из мужского монастыря что-либо из жизненных потребностей, то должен передать это игумении, стоя вне монастыря.

Отцы Седьмого Вселенского Собора приняли догмат об иконопочитании и заповедали почитать иконы Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, Богородицы, Ангелов и святых с любовию такою же, с какою мы почитаем Животворящий Крест и Святое Евангелие, ибо честь, воздаваемая образу, переходит к первообразу и поклоняющийся иконе поклоняется существу, изображенному на ней.

Правило 6: Еретики с православными не должны быть в общении в храме Божием.

Правило 31: С еретиками не заключать брачный союз, кроме тех, которые обещают быть христианами.

Правило 36: Клирики да избегают волшебства, астрологии.

Настоящее правило запрещает лицам посвященным быть волшебниками и обаятелями, или числогадателями, или астрологами и осуждает на отлучение. Волшебники — те, которые по какой-нибудь причине прибегают к сатане; обаятели, чарователи — те, которые говорят напевания и посредством их привлекают демонов в своих желаниях; числогадатели — те, которые думают, что небесные тела имеют владычество над всем и что наши дела устрояются согласно с движением их; астрологи — это те, которые с содействием демонов делают предсказания по звездам и верят им. От этого должно отвращаться и это запрещено Собором.

Правило 44: Не подобает жене в алтарь входить.

Правила 53 и 54: На браках ни играть, ни плясать, но скромно вечерять. Священникам подобает удаляться, когда приходят позорищные.

Правило 55: Запрещается, складываясь деньгами, устраивать пиршества, как причину пьянства, объедения и безобразий.

Сардийский Поместный Собор из 341 отцов своим «свитком западных» подтвердил Никейский Символ.

Карфагенский Поместный Собор из 217 отцов.

Правило 18: И детям священников, и всем посвященным избегать мирских позорищ, где хуления.

Правило 30: Брак верных с язычниками и еретиками не допускается.

Правило 45: Домашние у клириков должны быть все православными. Правило запрещает рукополагать кого-либо прежде, чем живущие с ним неверные или еретики станут православными христианами. Еретик тот, кто чужд по вере.

Правило 83 повторяет 84 правило Шестого Трульского Собора о крещении находящихся под сомнением, чтобы не лишить их Божественного общения.

Правило 84: День Пасхи должно возвещать заранее всем Церквам.

Правило 86: Чтобы противостать насилию богатых, Собор определяет для терпящих несправедливость назначать защитников, которые должны быть под смотрением епископов.

Правило 115: По евангельскому и апостольскому учению расторгнувшие брак должны или примириться, или оставаться безбрачными.

Правило 122: Принимающие христианскую веру принимают ее по свободному произволению и добровольно.

Добродетель должна быть избранною, а не вынужденною, не невольною, а добровольною. Почему и поставлено в закон, чтобы принимающие христианство приступили к вере по собственному произволению и добровольно, а не по насилию и не по необходимости, ибо то, что бывает по необходимости и по насилию, нетвердо и непостоянно.

Христианин должен исполнять всякую добродетель, быть воздержным, скромным, правдивым, смиренномудрым и, прежде всего, показывать любовь ко всем так, что кто не подвизается в этом, тот по имени только христианин, а не на самом деле.

Правило 132: Собор учит, что Адам сотворен бессмертным и лишь в наказание за грех умер.

Константинопольский Собор двукратный, то есть дважды собиравшийся.

Правила 1, 2, 3 и 4: Собор указывает, что созидание монастырей и благочестивая жизнь посвятивших себя Богу есть дело достохвальное и должно быть под ведением епископа.

Правило 8: Скопящий самого себя есть самоубийца, а скопящий другого — убийца.

Правило 9: Священник бесчинных наставляет и вразумляет словами, но не бичами, а исправляют их мирские начальники.

ПРАВИЛА СВЯТЫХ ОТЦОВ

Святого Дионисия, архиепископа Александрийского:

Правило 1: Точно исследуя Писание, св. Дионисий пишет, что Воскресение Господа Иисуса Христа произошло, как говорит евангелист Матфей, при посещении гроба Девой Марией Богородицей и Марией Магдалиной в глубокую ночь за полночь. Другие жены и апостолы приходили ко гробу *заутра, еще сущей тме* (Ин. 20, 1), *зело рано* (Лк. 24, 1), *зело заутра возсиявшу солнцу* (Мк. 16, 1) уже после Воскресения.

Правило 2: В период очищения женам не позволительно и входить в храм, и причащаться Святых Таин.

Правило 4: При жизни в животном организме происходят естественные процессы и слово Божие учит соблюдать чистоту сердца.

Святого Афанасия Великого:

Книги богодухновенные, собранные Церковью в канон Библии, следует отделить от апокрифических.

Святого Василия Великого:

Правило 1: Необходимо различать: еретиков, которые совершенно отторглись и удалились от веры, раскольников, разделившихся во мнениях веры церковной, и самочинные сборища из непокорных пресвитеров и епископов и ненаученного народа. Еретиков должно крестить.

Правило 2: Умышленно погубившая зачатый во утробе плод есть убийца и отлучается от церковного общения на 10 лет.

Правило 6: Любодеяния посвященных: клириков, дев, монахов — не есть начало брака, но всячески расторгается их совокупление.

Правило 9: Не позволительно расторжение брака, кроме причины прелюбодеяния.

Правило 12: Двоеженцам запрещено быть служителями Церкви.

Правило 13: Воину на брани убийство не вменяется, но в виде совета предлагается 3 года воздержаться от причащения.

Правило 15: Получившие бытие из воды разделяются на птиц небесных, рыб морских и морских животных (морские животные — киты, дельфины, тюлени).

Правило 23: Не дозволяется брать жену брата после его смерти или сестру умершей жены.

Правило 25: Согрешивший с девой на 4 года отлучается и разрешается ему брак с нею, хотя блуд не есть брак и даже не начало брака.

Если кто растлит деву необрученную и после греха продолжает жить с нею, как с супругою, то хотя и должен подвергнуться епитимии в течении 4 лет за растление, но не лишается жены, если родители ее согласны на его сожительство с нею, ибо в случае их несогласия, он подлежит наказанию по гражданским законам.

Правило 28: Употребление свиного мяса разрешается.

Правило 50: На троебрачие нет закона.

Правила 56, 57: Вольный убийца после покаяния должен подлежать 20-летней епитимии, невольный — 10-летней.

Правила 58, 59, 60: Прелюбодей да не причащается 15 лет; блудник — 7 лет; монахиня, не сохранившая обещания девства — 15 лет.

Правило 83: Кто верит волхвованию — 6 лет да не причащается.

Правило 85: Поучать надобно, что за беззакония Бог оставляет христиан и предает в руки варваров и в рассеяние.

Правило 91: Нерушимо должно хранить догматы веры и апостольские предания, имеющие одну и ту же силу для благочестия.

Святой Григорий Нисский поучает возрождать душу с ее силами ума, вожделения, раздражения, рассмотрев, где болезнь душевная. Ум должен содержать благочестивое учение о Божественном, различать добро от зла и не почитать тьму светом. Сила вожделения должна устремляться к добродетели, к прекрасному, к чистоте, к любви, к добру, истине, избегая тщеславия и цветущей красоты, откуда происходит сребролюбие, славолюбие и др. страсти. Наконец, доброе действие силы раздражения есть ненавидение зла, брань против страстей, мужественная борьба за добродетель и веру.

Святого Тимофея Александрийского:

Правило 3: Бесноватый в светлые промежутки времени да приступает к причащению Святых Таин.

Правило 4: Находящийся в болезни и лишившийся здравого ума может быть крещен по просьбе родных.

Правило 5: Супруги перед причащением молятся и воздерживаются.

Правила 6,7: Жена не должна приступать к таинствам, доколе не очистится.

Правило 14: О самоубийце священнослужитель должен рассудить, если он был вне ума — молиться можно, а если в малодушии и от обиды — молиться за таковых нельзя.

Правило 16: Если кто перед приобщением, измывая уста, нехотя проглотил воду, может причащаться. При бывающем в сновидении испытывай совесть.

Правило 18: Детям грех вменяется по мере познания и рассуждения добра и зла.

Святого Феофила Александрийского:

Правило 1: Чтить день воскресный, ибо он и первым называется, как начало жизни, и восьмым.

Правило 8: Приносимое в Церковь для жертвы разделяется клирикам и верным, а оглашенным, неверным и животным не дается.

Правило 11: Вдовицы, убогие, странствующие да получают успокоение и питание от Церкви.

Выписка:

В Петров пост позволяется вкушать рыбу в субботы и недели. В другие же дни вкушается рыба в праздники. В понедельник, вторник и четверток позволяется вкушать рыбу, если случится праздник с великим славословием. В среду же и пяток — только в праздники с бдением и храмовые (Типикон, гл. 33).

В Номоканоне Большого Требника (прав. 226) сказано: в посты святых Апостол и Рождества Христова и Богородицы сухоямы три дни: понедельник, среду и пятницу, хранимся от рыбы, масла и вина, кроме немощи, ямы же сочива без елеа, якоже и в Великую Четыредесятницу.

Хотящии же благоугодити Богу, в субботу и в неделю токмо ядят рыбу и елей (Устав богослужения).

ОБРАЗ БОЖИЙ В ЧЕЛОВЕКЕ. ОБОЖЕНИЕ

Во Христе человечество соединено со Христом, и Божественная природа сообщается природе человеческой, чтобы ее обожить.

Это слово для Израиля соблазн: как Единый, трансцендентный Бог, не имеющий общей меры с человеком, может иметь Сына, Который Сам есть Бог и, однако, в то же время Человек, униженный и распятый? Для эллинов же безумие: как может неподвижная вечность войти в сферу времени?

Христианское богословие утверждает благовестие в глубинах гносиса с философской ясностью и очищает и освящает язык философов и мистиков. Бог познается в откровении, в котором есть личное общение Бога с миром. В имманентности откровения исчезает трансцендентность, т. е. непознаваемость Бога и Его Промысла, Бога как причины вселенной у философов. И христианин видит во Христе Бога, имя Ему Иисус, Сын Божий, равный Отцу. В тринитарный четвертый век утвердилась христианизация ума и отвергли ереси как путь рационализации христианства. Это великий подвиг святителей Афанасия, Василия, Григория Нисского, Григория Богослова, Илария, которые воспели славу Святой и Единосущной и Животворящей и Нераздельной Троице — Богу Единотроичному и Богу Триединому. Бог есть любовь, мудрость, правда, святость, ибо Он таков есть. Мы не можем познать глубину Божественной сущности, но видим сияние славы, энергию, ибо на тварном лежит печать Божества.

Идеи же пребывают не в Божественной Сущности, но в Его воле и Премудрости, и воля определяет разумность, целесообразность, действие, согласие, гармонию, законоположение.

Время является одной из форм тварного бытия, и в единой тайне день первый и день восьмой есть день воскресный, день сотворения и воссоздания мира.

В плане духовном Земля центральна в космосе, и геоцентризм здесь не физический, а духовный, потому что земля — плоть человека и объединяет в себе чувственное и сверхчувственное. В центре вселенной — человек с большей полнотой, чем Ангелы, и святой объемлет все тайны как на земле, так и на небе.

Бог отделил свет от тьмы. Тьма есть тварное бытие, и ее не смешивают с «ничто». Тьма названа ночью, и назвать тьму нужно позитивной, ибо Бог не создавал зла и в бытии первого дня нет места для тьмы негативной.

Сотворение Ангелов произошло в молчании. Первым словом было «свет». Человек существо личное. Бог говорит: *Сотворим человека по образу Нашему и по подобию Нашему* (Быт. 1, 26), — и сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его, и не существовало смерти, и человек весь мир

познавал изнутри. Адам давал имена животным, изнутри познавая живые существа, их тайну. Язык Адама совпадал с самою сущностью вещей, и этот утраченный «райский язык» обретают «милостивые сердца», как говорит прп. Исаак Сирин, которые пламенеют любовью ко всему тварному миру: к птицам, к зверям, ко всей твари. И дикие животные мирно живут около святых, как лев с прп. Герасимом Заиорданским.

В людях видна единая природа и множественность лиц. Философы человека называют микрокосмосом, как образ и подобие вселенной, но не в этом высота и красота его, а в том, что он причастник Божественной полноты. Человек ответственен за космос, за обожение всей твари. Свободно в любви человек избирает добро и свою волю сливает с волей Божией, ибо в союзе воль — обожение. В состоянии бессмертия Адам и Ева имели райскую телесность, были оба наги и не стыдились, не чувствовали разделение полов и наличия животного начала, предполагающего размножение и смерть, половая поляризация оказалась как бы спасательным кругом путешествующему по водам, от чего он не обязан вовсе бросаться за борт.

Но человеческая природа пала, бессмертие потеряно и потеряна благодать, и за грех — смерть и опасность, катастрофа — может исчезнуть на земле человек, и диавол может ликовать. Он один обладатель земли, и он якобы помешал Промыслу Божию обожить человека, тварь и всю вселенную. И милосердный Господь, чтобы победить диавола, грех и смерть, как «Агнец, закланный прежде создания мира», Сам возжелал хотением великой Божественной любви прийти на землю, стать новым Адамом, победить Своим Воскресением смерть, человека соделать сыном воскресения и обожить его, и вместо потерянного земного Едемского рая уготовать сынам воскресения небесные обители и даровать вечную жизнь в радости, любви, бессмертии. И дал Бог великое утешение, благовестие, веру в грядущего Спасителя, благовествовав, что Семя Жены сотрет главу змия и чадородием Жены будет спасение. Это первое евангелие о Богородице: радуйся, радуйся, Благодатная, радуйся в день Воскресения! И какая радость: *радуйся, Благодатная, Господь с Тобою, благословенна Ты в женах... обрела бо благодать от Бога; и родиши Сына, и наречеши Ему имя Иисус, и Сын Вышняго наречется. Дух Святый найдет на Тя и раждаемое Свято, наречется Сын Божий* (Лк. 1, 28, 30—31, 35), и от лица всего человечества в согласии и желании послужить спасению рода падшего воззвала чудную песнь радости, гимн свободы и обожению людей, воспела Богоневеста: *Величит душа Моя Господа, и возрадовася дух Мой о Бозе Спасе Моем; яко призре на смирение рабы Своея; се бо отныне ублажат Мя вси роди* (Лк. 1, 46—48).

И пророк Исаия взывал об этой радости: *Се, Дева во чреве приимет и родит Сына и нарекут имя Ему: Еммануил, яко с нами Бог* (Ис. 7, 14). И Иезекииль взывал о благой Вратарнице, и пророк Давид — о Царице, одеянной в ризы, позлащенные Духом Святым. А Адам и Ева прежде смерти своей получили кожаные ризы — эту нынешнюю нашу природу и закон рождений и смертей. Произошло не только разделение полов, но и все разделение тварного мира приняло после грехопадения характер разлуки и смерти. Итак, зло не есть природа, но состояние природы, болезнь воли, паразит, зло — это состояние

воли ложной, это бунт против добра и категория не сущностная, но личная. *Мир во зле лежит*, — говорит св. Иоанн Богослов (1 Ин. 5, 19). Зло — это состояние, в котором пребывает природа личных существ, отвернувшихся от Бога. Итак, зло коренится в свободе твари. Человек дал место злу и своей воле и ввел его в мир. Начало же зла — это жажда самообожения, ненависть к благодати, и в мире земном диавол силится разрушить Божественный план. И в раю испытывается свобода человека в присутствии змия. *Вы будете, как боги*, — говорит змий (Быт. 3, 5). И он знал, что человек действительно призван к обожению, а диавол, отпав от Бога, сам хотел быть богом земного космоса и господствовать на земле вместо Адама. И человек впал во власть лукавого и обратил взор к земным вещам, появились страсти и смерть.

Но Божественный план не изменился — Бог хочет обожения человека, чтобы он преобразил всю вселенную.

История человечества — это история кораблекрушения с ожиданием спасения. 1-й период — от грехопадения до Благовещения. 2-й — до Пятидесятницы. 3-й — после Пятидесятницы участие в богочеловеческой полноте Церкви и обожение.

В Ветхом Завете человек в послушании Богу и праведности мог стать орудием воли Божией и познать святость, и благодать действовала извне, ибо до Христа не было внутреннего благодатного освящения, как при Христе Боге. Здесь был союз, завет, верность закону. Если Синайский мрак — тайна сокрытая, то Фаворский свет — тайна раскрытая.

Был большой период обетования. Ветхий Завет не ведал внутреннего благодатного освящения, и все же он знал святость, даже Моисей называл себя слугой в дому Божием, хотя его зовут Боговидцем, но он не мог освободиться от состояния греховности и смертности — все ждали Христа.

Потомки Каина называются сынами человеческими. Они стали строить города, изобретать технику и искусство, цивилизацию, чтобы забыть Бога. Они стали ковачами орудий из меди и железа, стали вводить праздники и, играя на гуслях и свирелях, утешались музыкой. Искусство, творчество, пение, музыка не были обращены к Богу, и вся земная красота и веселие чувств замыкались сами в себе и своей магией приковывали сердца людей к земному — ценность культурная, а не культовая, не вероисповедная: человеческий дух не обращался к Богу, но в вещах земных желал оставлять печать падшего духа.

Ной был человек праведный и спас человечество от погибели тем, что в потомстве его продолжало существовать человечество. А Вавилонская башня — пример безбожия цивилизации.

Авраам стал отцом верующих, а закон и пророки говорили о Христе. Избирается колено Иудово, а в нем дом Давидов, и древо Иессеево порождает святую ветвь — Пречистую Деву.

В лице Девы человечество вступило в великую тайну благочестия, когда Бог явился во плоти. В Благовещении Дева в согласии и свободе духа рекла: *Се раба Господня; да будет Мне по глаголу твоему* (Лк. 1, 38), — и стала Матерью, Селением Бога и Слова, Царицею. В Деве отразилась, совершилась вся ветхозаветная святость, чистота души и тела, преданность воле Божией, вера во искупление. Богородица содержит всю историю Божественного домостроительства в мире. Иоанн Креститель указал на *«Агнца, вземлющего грехи мира»* (Ин. 1, 29).

И завершение Ветхого Завета отображается в иконографии, помещая по обе стороны Христа прославленного — Невесту и друга Жениха. О Святой Троице мы узнали через воплощение Слова — душа и тело, вся природа человеческая восприняты Христом. Преодолеваются границы между трансцендентным и имманентным. Первый Адам из земли — перстный, а последний Адам — Дух Животворящий. *И как мы носили образ перстного, будем носить и образ небесного* (1 Кор. 15, 49). Итак, Христос есть пришедший с неба Новый Адам, Человек второй и соединивший в себе две природы, восприняв от Пречистой Девы Ее человеческое естество. Чудо смирения — Слово от собственного Своего творения воспринимает плоть. Девство сливается с Богоматеринством. По слову апостола Павла, Христос, Небесный Человек — Лицо Божественное — Сам творит Свою человеческую природу, но не из ничего, не как Адама первозданного, перстного, а, поскольку Он пожелал воспринять всю человеческую природу, то из Девы, предочищенной Духом Святым.

Троица — одна природа в трех Лицах, Христос — Одно Лицо в двух природах. Христос единосущен Отцу по Своему Божеству и единосущен нам по человечеству. Неслитно, неизменно, нераздельно, неразлучно соединены две природы в лице Христа, и святые, оставаясь людьми, могут быть причастниками Божества и становиться богами по благодати.

Перед именем Иисуса преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних. Смерти подвержена человеческая природа, и Бог принимает ее, ибо она может страдать и умирать.

Св. Максим рассуждал, что в Святой Троице — Три Лица и одна природа, но воля у Трех общая; она едина, как едина природа. Во Христе — две естественные воли, ибо Он — Бог и Человек, у Которого дух, душа и тело. Воля совершенной природы стремится к добру. Во Христе, Его Личности Божественной — послушание воле Отца, воля человеческая тождественна с волей Отца. Итак, то, что в человеке принадлежит личности, во Христе принадлежит Слову — Личности Божественной. *Отче Мой! Если возможно, да минует Меня чаша сия; впрочем не как Я хочу, но как Ты* (Мф. 26, 39). Воля Божественная желала, чтобы человеческая воля приняла смерть, и поэтому человеческое страдание для человечества Христа было страданием вольным.

Человечество во Христе чувствовало, что приближается состояние богооставленности, о коем взывает пророк Давид: «Не остави Меня». *Вскую оставил Мя еси* (Пс. 21, 2). Человек жаждал быть всегда со Христом, с Богом. В Псалтири мы слышим и вопль, и молитву человека во Христе к Богу Отцу*: Не отвержи мене от Лица Твоего* (Пс. 50, 13), и мы сознаем, что смерть — удел падшего человека. Адам был сотворен бессмертным, и если бы Адам не согрешил, то не было бы смерти, ибо и духом, и телесной природой он был бы в бессмертии. И Христу была чужда смерть, ибо обоженному человечеству не должно умирать. И любовь, только любовь, влечет на добровольное мучение и смерть — отдать душу и принять ее за род человеческий и воскреснуть как Безгрешному.

Агнец Божий берет на Себя грех мира. Адам первозданный не совершил восхождения к Богу и обожения — Новый Адам совершил искупление и победил грех и диавола. Разлучается душа от тела, сходит во ад, а Божество все освящает, и воскресение и слава Божия открываются во святых и в мощах угодников.

На земле мы принимаем Тело и Кровь Христову, на небе будем приобщаться уже духовно, одним созерцанием. А созерцание — тварное, чувственное и умопостигаемое, т. е. выше материи и формы, по словам свв. Максима и Дионисия. Это познание, ведение в исихазме, в монашеском делании на Востоке, где труд состоит в трезвении, во внутреннем внимании к молитве, единении ума с сердцем, хранении сердца, молчании сердца, т. е. духовном делании, ведущем к бесстрастию.

Здесь обоженный дух, господствуя над телом и душою, обожает всего человека, и он становится духовным, и бывают мощи у святых. Обоженный человек переживает воскресение своего духа и созерцает блага будущего века, Божественный свет и тайны домостроительства, видит души других людей и получает дары благодати: пророчества и исцелений, учительства, как Бог управит, ибо это есть откровение благодати и света Божественного.

Прп. Симеон Новый Богослов говорит, что «этот свет отделил меня от всех видимых и невидимых существ, сообщив им видение несозданного... Я соединился с Тем, Кто несотворен, нетленен, бесконечен и невидим для всех», — здесь Бог соединяется со всем существом человечества, а это значит, что человек душой и телом освящен (если три—четыре бывают таких в мире, то это много). Здесь нет чувственного в умопостигаемом, но выход за пределы тварного бытия к единению обожения — преображение тварной природы тела и духа Божественной благодатью, нетварным светом, как переживал преподобный Серафим; здесь встреча с Богом и пребывание как дух с Духом. В созерцании есть уже эсхатологическое прозрение.

Озарение и Божественная обожающая благодать — не сущность, а энергия Божия. Бог, абсолютно недоступный по Своей Сущности, сообщается в Своих энергиях.

И святитель Григорий Палама († 1359 г.) учит, что Бог совершенно непостижим в Своем Существе, а познается через Его действия.

Божественные действия, благодать — не Ипостась, не Сущность, не природа Божия. Вместе с тем они являются несотворенными и вечными, будучи множественными и разнообразными энергиями, как Фаворский свет.

Святитель Григорий Палама различает Сущность Бога и энергии, являющиеся внешним действием Бога. Эти положения были подтверждены Константинопольским Собором 27 мая 1341 года.

В определениях Собора также говорится, что участвующий в действии Бога участвует (по нераздельности Существа и действия) и в его Существе.

Слово «Бог» означает в богословии и Существо и действие Божие.

Недоступный в Своей Сущности Бог являет Себя в энергиях. Из энергий познается Сущность, чтé Она есть, но не чтó Она есть.

На горе Фавор свет был не чувственный и не сотворенный, как и Сам Преобразившийся во Свете Господь наш Иисус Христос назвал его Царством Божиим (Мф. 17, 1—9; Лк. 9, 27—36; Мк. 9, 1—9). Он явил свет Своего Божественного естества, который скрыт был в естестве Человеческом.

Нельзя смешивать и действия Божии, и называть благодать и действия Духом, когда Сын, даруя Духа человеку, сообщает дары благодати. Ум человека по сущности его — от Бога, а по действию его — от человека.

Святой Дух принадлежит Христу как Богу и по Сущности, и по действию; по Сущности и Ипостаси есть Его, но не от Него, а по действию Его — и от Него. В Боге мы различаем Сущность, энергии и Ипостаси Троицы.

Энергии Бога обращены к миру и потому доступны восприятию.

Учение святителя Григория Паламы об этих проявлениях Бога в мире раскрывает тайну Божественной любви. На основе его учения христианская космология становилась антропоцентричной, а антропология христоцентричной. Сущность же Божия остается непостижимой.

Бог, по Своему Существу не причастный человеку, становится причастным ему по Своим действиям, или энергиям. Бог так возлюбил мир, что отдал Сына Своего Единородного. Сын, посылая Духа в энергии, в Сущности имеет Его от Первого Единого Начала, ибо Святой Дух исходит от Отца и тогда, когда дается и посылается Сыном.

Это послание Святого Духа указывает на благобытие в снисхождении Бога к людям — когда посылается Святой Дух, разделяющийся в энергии как дарование, благодать, дуновение.

Нельзя говорить, что исхождение Святого Духа есть то же, что послание, ибо это привело бы к утверждению, что Дух создан, что Он исходит «и от Сына» и что Сын имеет нечто из свойств Отчей Ипостаси. А это привело бы или к признанию двух Виновников (от Отца — Дух и от Сына — Дух), или тогда Отец и Сын сольются в одну Ипостась. Святая Церковь исповедует неслитность личных свойств Трех Ипостасей.

Итак, Святой Дух исходит только единственно от Отца. Исхождение Святого Духа от Сына должно быть понятно как исхождение Божественной энергии, свойственное вечной Божественной Жизни, а не как исхождение Самой Ипостаси Святого Духа, ибо нельзя вводить два начала в Единый Дух.

Недоступный в Своей Сущности Бог выявляет Себя энергиями. Внутренняя слава Христова на Фаворе явила славу Божества. Свидетели славы — апостолы — ясно почувствовали, что человек как Божественная энергия был светом Божества. Абсолютно трансцендентное Существо становится абсолютно имманентным. Бог — вне нас, и Бог — в нас. Особенно эта тайна познается в Евхаристии.

Люди рождаются в мир, чтобы славить и благодарить Бога, возлюбив Христа, принять благодать Духа Святого. Бог призывает нас к познанию Себя, чтобы нам быть друзьями Божиими и участниками Его вечного блаженства.

Снисхождение Бога на землю и Его вочеловечивание — еще больший акт любви Божией, чем творение мира. Это совершеннейшее Богоявление. Сам Бог стал начальником новой жизни через Воскресение.

Ум, созданный по образу Прекрасного, и сам может быть прекрасным и исполняться великих благ. И совершеннейший Цвет человечества, Пречистая Богоматерь воспевается Честнейшею Херувим и Славнейшею без сравнения Серафим. Нет из тварного мира ничего выше человека. Хотя Ангелы по достоинству выше человека, но не имеют духа оживляющего.

Душа же человека имеет ум, слово и дух, оживляющий тело; она сотворена по образу Божию более, чем бестелесные Ангелы. Мир святых Ангелов держится на любви к Богу и на любви друг к другу. Так и души человеческие.

Человек может весь стать духовным. Святитель Григорий учит, что созерцание исихастов есть не познание Бога (как в философии), а более того — озарение и единение с Богом.

Общение с Богом через непрестанную молитву именем Иисуса Христа и приобщение Божественным энергиям — цель духовной жизни для исихастов. Здесь воля человека сливается с волей Божией. В этом союзе воль — смысл святости, ибо свидетельствует о любви. Кто имеет одну и ту же волю с Богом, имеет ту же жизнь с Ним. В этом сущность обожения. Такое участие в жизни Бога не только возможно, но и необходимо.

По св. Максиму Исповеднику, первый человек Адам признан воссоединить тварное бытие — вещественное и духовное — и достигнуть совершенного единения с Богом, дабы произошло обожение всей твари. Адаму в своей природе должно было, уподобляясь Ангельскому чину, преодолеть разделение на два пола путем бесстрастной жизни по Первообразу Божественному. И, нося бессмертие и в душе и в теле своем, т. е. нося всегда рай в себе и общаясь постоянно с Богом, созерцая Бога, пребывая в любви и послушании, он должен был превратить в рай всю землю и, преодолев пространственные ограничения и для своего духа, а также тела, его духовностью соединить землю и небо, т. е. весь чувственный мир.

Перейдя границы чувственного, Адам должен был, движимый верою и любовью и укрепляемый благодатью, путем познания и богообщения, равного духов Ангельских, войти в мир сверхчувственный, дабы соединить в себе мир чувственный и сверхчувственный, т. е. духовный, и в человеческом естестве соединить всю вселенную в союзе любви и союзе святой воли, единой со своим Творцом, открыть во всем человеческом естестве образ и подобие Божие; по дару благодати Божией совершилось бы обожение всего человека и тварного мира. Св. апостол Павел пишет, что вся тварь с надеждою ожидает будущей славы, которая должна была открыться в сынах Божиих (Рим. 8, 18—22).

Святые отцы искали и отображали обожение вселенной в молитве, богословии, литургике, иконографии, зодчестве, пении и в своих писаниях в духе любви. «Что такое сердце милующее?» И пишет прп. Исаак Сирин: «Возгорание сердца у человека о всем творении, о людях, о птицах, о животных, о демонах и о всякой твари... ибо слезы источают очи от великой и сильной жалости при воззрении на них».

Церковь Небесная, Церковь Райская, Ветхозаветная и Новозаветная — единая Великая Церковь Христова — признана обожить всю тварь и Духом Святым соединить со Христом всю вселенную и преобразиться в вечное Царство Божие. И об этом перед творением человека рече Бог: *сотворим человека по образу Нашему и по подобию, и да* обладает *рыбами морскими, и птицами небесными,* и зверьми, и скотами и *всею землею, и всеми гадами, пресмыкающимися по земле* (Быт. 1, 26).

И Бог явился во плоти, чтобы победить грех, диавола и даровать жизнь вечную в Духе Святом. Пришел Начальник жизни, Новый Адам — Христос Богочеловек, и потускневший образ Божий, не раскрытый ветхим Адамом, как это дано было ему сделать по Промыслу Зиждительной премудрости, воссиял

Божественным бессмертием, ибо Сын Человеческий через Воскресение соделал людей сынами Божиими. И это есть «от века утаенное и Ангелом несведомое таинство» — излияние Божией любви. Бог стал человеком, чтобы человек стал богом, и это потому, что Слово, Сын Божий, единой Сущности со Отцом истинный Бог — *Аз и Отец едино есма* (Ин. 10, 30), и человек обожается и спасается Богом при содействии воли человеческой, и это — единение человека с Богом, а в этом — сущность христианской жизни.

Озарение и благодать Божественная и обожающая — не сущность, но энергия Божия, неотделимая от природы Божией неприступной, непознаваемой, несообщаемой (свет Божества на Фаворе).

Бытие Бога существует одновременно и в Своей Сущности, и вне Своей Сущности — энергии свойственно творить, природе же свойственно производить, поэтому надо различать в Боге единую Природу, три Ипостаси и нетварную энергию, которая из Природы исходит, но не отделяется. И есть явление славы Божией, благости и любви в благобытии твари, ее блаженстве, и эта нетварная и обожающая благодать — удел святых, живущих в единении с Богом, это Царство Божие, где *праведники воссияют, как солнце* (Мф. 13, 43).

Бог создал нас для того, чтобы мы стали причастниками Божеского естества, чтобы уподобились Ему, будучи обожены, вошли в вечную жизнь в Духе Святом (прп. Максим Исповедник).

Бог из ничего сотворил небо и землю (2 Мак. 7, 23), и это есть акт Божественной воли, и имеет начало как переход от небытия в бытие по желанию Своей Премудрости и творческой Своей силы.

В идеях тварное «причащается» творческим энергиям в похвалу Всемогущей силе Премудрости в единении с Богом, единении воль и свободы; в пространстве и времени между Бесконечным и конечным, что является целью, ибо ведет к обожению, соединению с Богом.

В идеях Бог познается в тварном и через тварное, но могут святые в созерцании, в нетварных энергиях, в сиянии Божественного Лица, как апостолы на Фаворе и святые отшельники, ощущать единение с Богом, ибо тварные одарены способностью уподобляться Богу.

А природа есть тварная и нетварная. Тварная делится на мир умозрительный и мир чувственный, небо отделено от земли, человек разделяется на мужской и женский пол, завершающийся в падшей природе разделением до состояния брака, хотя было состояние, подобное «Ангельскому образу» бесстрастия.

Человек был сотворен в последний день и вошел во вселенную как царь, и священник, и пророк в свои чертоги, как и Церковь в земном раю.

И история мира есть история Церкви, ибо Церковь определяет жизнь мира, который существует ради Церкви, а Церковь для спасения людей — это богословие экклезиологическое и космология христологическая.

В Церкви Христовой полнота Божественной жизни, где мир святых Ангелов и святых Божиих человеков в свободном единении воли тварной с волей Божественной, в союзе веры и любви воспринимает благодать, преизобилие Божественных энергий в Духе Святом, обожается и все тварные существа соединяются с Богом, дабы весь сотворенный мир в совершение веков преобразился в Царство Божие. Из ничего сотворенный мир находит свое завершение в Церкви.

Святые отцы образ Божий видят в царственном, господствующем достоинстве человека над космосом, в его духовной природе, в его душе, в уме, управляющем его существом, в высших способностях его, в интеллекте, разуме, в свободе, в его самоопределении, ибо человек является началом своих действий, в простоте, в бессмертии души, в способности души познавать Бога, жить в богообщении, приобщаться Духа Святого.

Человек, по словам свт. Григория Паламы, больше по образу Божию, нежели Ангелы, потому что его соединенный с телом дух обладает живительной силой, которой он одушевляет свое тело и управляет им. Это та способность, которой нет у Ангелов, духов бестелесных.

Свт. Григорий Богослов говорит: «Слово, взяв часть новосозданной земли, бессмертными руками составило мой образ и уделило ему Своей жизни, потому что послало в него Дух, Который есть струя неведомого Божества. Так из персти и дыхания создан человек — образ Бессмертного, потому что в обоих царствует естество ума. Душа есть дыхание Божие, свет в перстной пещере.

Бог — Первый Свет. Ангелы — некая струя соучастия Первому Свету. Человек — третий свет в благодати озарения Первообразным Светом. Адам — начаток человеческого рода, ибо все рожденные от него носят образ Божий, единую природу. Ева, взятая от Адама, «кость от кости его и плоть от плоти его», дополняла природу Адама, была той же природой, а после первородного греха человеческая природа разделяется на множество индивидов. Человек есть тварь, получившая повеление стать богом (свт. Василий Великий).

Человек обладает своей природой и выбирает добро или зло, становится богоподобным или неподобным. Воля есть свойство природы и выявляет образ Божий.

Человеческая природа — это дух, душа и тело, и воля направляет человека к Богу. Зло вошло в мир через волю, грех есть болезнь воли. Воля дает злу известное бытие, ибо зло предполагает свободу, человек согрешил свободно.

Самоопределение свободной воли проявилось в непослушании, потере сыновней любви и непроявлении самоотречения. Ум обратился к миру, к материальному, животному, ища самооправдания, и человек лишил себя дара общения с Богом, закрыл путь благодати, которая через него должна была изливаться на всю тварь, и грех ввел смерть в тварный мир.

Грех, по слову свт. Григория Нисского, есть изобретение воли тварной. Адам вместо прямого восхождения к обожению уклонился к смерти. И Бог, снисходя к человеку, побеждает преграду греха, природы и смерти, приобщившись человечеству, другое — смертью на Кресте, и владычество смерти изгнал из природы Воскресением.

Бог становится Человеком, а человек восходит к полноте Божественной, становится богом по благодати. Адам не привел мир к обожению, своего призвания не выполнил, все совершил Христос Бог. Рождаясь от Девы, Христос упраздняет разделение природы на мужскую и женскую и соединяет землю с небом, как «Агнец, закланный от создания мира».

Человеческая природа Слова получила бытие с момента Благовещения, в Нем конечное и Бесконечное — природа подлежащая.

В Троице — одна природа в трех Ипостасях, во Христе — две различные природы в одной Ипостаси.

Сын Божий страдает, умирает на Кресте, по человечеству Своему добровольно терпит голод, жажду, усталость, скорбь, страдания и крестную смерть. В Воскресении Христос отразил жало смерти, даровал людям свободу. Сам чужд греху, понес последствия греха, и место страдания становится раем, и Крест и Воскресение единит Бога и человека и воплощением восстанавливает бытие, благобытие, приведшее ко Кресту, и в Воскресении — бытие вечное, открывающее конечную цель создания.

Обожено все то, что воспринято Словом, вся человеческая природа. Церковь — Тело Христово чистое и непорочное, и в Церкви святые как часть тела Христова. Воплощение Слова — тайна, большая тайны сотворения мира из ничего. Церковь есть Тело Христово, Христос — Глава и полнота Церкви.

Дары Духа: дух премудрости, дух разума, дух совета, дух крепости, дух ведения, дух благочестия, дух страха Божия (Ис. 11, 2). Нужно носить имя Сына, быть членом Его Тела, чтобы воспринять Духа.

Христос возглавил Собой человечество. Он — Глава, Начало обоженной человеческой природы, которая есть Его Тело. Через крещение человек, облекаясь во Христа, становится членом Тела Христова — он ни варвар, ни иудей, ни эллин, ни мужчина, ни женщина, но — новый человек, целиком преображенный Духом. И на нем новое тело человеческое содержит в себе множество человеческих ипостасей, в полноте слава которых воссияет по воскресении. Мы, пребывая в одном теле во Христе, в Его Церкви, питаемся одной Плотью Христовою.

Св. Николай Кавасила говорит, что Бог при сотворении Адама персть взял от земли, а второй раз Христос воссоздал, восстановил нашу природу, даровал собственное тело, воссозидая его от пречистых кровей Девы и сообщая Духа в огненных языках и таинствах Церкви — сообщает человеческой личности Божественность, общую энергию Пресвятой Троицы — благодать, как печать Духа Святого, Царствия Божия; и человек, яко храм Божий, становится обителью Святой Троицы, ибо Отец и Сын нераздельны от Божества Духа.

Огонь пришел Я низвести на землю (Лк. 12, 49), — говорит Господь. И этот огонь, единосущный по Божеству Духу, выходит в нас и созерцается в нас. Сын с Отцом и сошествием Святого Духа — Пресвятая Троица живет в нас и дает нам обожение, Свои нетварные энергии, Свою славу, свет, истину. Благодать нетварна и Божественна, она именуется энергией.

Сердце есть средоточение человеческого естества, корень способностей, интеллекта и воли, центр, из которого исходит духовная жизнь. Когда благодать овладевает всеми пажитями сердца, тогда царствует над всеми членами души. Благодать сердцем проходит во все человеческое естество. Дух, ум, начало сознания и свободы — и есть место пребывания личности, престол человеческой ипостаси, духа, души и тела. Ум — образ Бога в человеке. Человек, управляясь духом, всего человека — душу и тело — утверждает, делает духовным и приобретает подобие Божие. В крещении благодать соединяется с умом в сердце. Для обожения необходимо «единение ума с сердцем», «нисхождение ума в сердце», «хранение сердца умом».

Подвижник в сердце своем с помощью Господа ведет брань и бывает победителем, ибо Господь Всемогущ. В восхождении есть делание и созерцание, где

происходит покаяние, т. е. изменение воли к добру, очищение, освобождение от страстей и совершенство — стяжание любви и благодати. Покаяние да будет до самого исхода, ибо совершенство и самих совершенных несовершенно. При созерцании бывает молчание ума, ибо ум бывает поглощен Духом, и ум путеводится.

Молитва должна стать непрестанной, как дыхание, как биение сердца: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешнаго»; повторяемая непрестанно с каждым вздохом в сердце, она становится как бы второй природой монады — христолюбца. Призываемый Иисус изгоняет из сердца греховную заразу и ум обращает к созерцанию и любви Божией в благодати, а любовь — Божественная сила и есть сама жизнь Божественной Троицы.

То, что свободно и сознательно, то и ценно. Бог есть свет и огонь благодати; в сердцах христиан сияют, как светильники, как лучи Божества, Божественные энергии, обожающие человека. Бога называют Светом по Его энергии, и этот Свет наполняет разум и чувства. Этот Свет нематериален и не имеет ничего чувственного.

Есть свет чувственный, свет умный и свет нетварный. Чувственный свет обнаруживает чувственные предметы, а светом ума является заключенное в мыслях знание. Но, когда достойные получают духовную и сверхъестественную благодать и силу, они тогда и чувством и умом видят это, и это превосходит всякое чувство и всякий ум. Такова нетварная и Божественная природа света. Фаворский свет превечный, бесконечный, существующий вне времени и пространства, этот свет — слава Божия. Апостол Павел был ослеплен явлением Божественного света по дороге в Дамаск, а Мария Магдалина, наоборот, во свете Света видела свет Воскресения, и Господа, и Ангелов.

Человечество Христа было обожено ипостасным единением с Божественной природой, воспринято в Божественную Ипостась Слова, ибо обитала полнота Божества телесно во Христе. Христос в земной жизни всегда был и пребывал в Божественном свете, и в Преображении произошло изменение в уме и сознании учеников — озарение их душ, и они увидели Сына Божия, каким Он всегда в пространстве и времени пребывал неизменным — блистающим в превечном свете Своего Божества. Свет Преображения видят чистые сердцем, ибо они, восприняв от Бога Божественные энергии как свет, и во свете благодати видят Свет, ибо Бог, будучи Светом, вселяется и открывает Себя любящим Его и возлюбленным Им. Человек, созданный по образу Божию, весь — и духом, душой и телом — должен стать духовным.

Благодать воспринимается как мир, свет, радость, тепло, любовь, смирение, святость, тишина. Видения преподобного Серафима и угодников Божиих открывают благодать, мир Христов, жизнь с Богом, преображение тварной природы, вхождение твари в вечную жизнь прежде смерти и воскресения, ибо открывается завеса будущего века и тайна нового неба и новой земли, а философы в рассудочном познании вещей удалились от простоты христианского ведения и зашли во тьму неведения, и забыли путь богопознания и обожения в союзе веры, любви и святости, а для предметов будущего века, по слову прп. Исаака Сирина, есть простое ведение от благодати, которое есть неведение, и оно

выше всякого ведения, ибо открывается Духом Святым, что око не видело, о чем ухо не слыхало и что на сердце человеку не входило, и не возможно того сказать языком и выразить словом, ибо открывается сокровенная глубина, тайна будущего века и Царствия Божия для тех, кто стяжал любовь, ибо *тьма проходит и истинный свет уже светит* (1 Ин. 2, 8).

Преподобный Симеон Новый Богослов говорит, что святым Бог являет Себя ясно, узнается чисто Невидимый, говорит и слышит невидимо, беседует естеством Бог с теми, кои рождены от Него богами по благодати, как беседуют друг с другом, лицом к лицу, любит сынов Своих как Отец и любим бывает ими чрезмерно, и бывает для них дивным неким видением и страшным слышанием. Дух Святой бывает в них.

В свете Божественного света мы познаем Бога и познаем самих себя и путь, истину, и живот, и прежде Страшного суда покаянием совершаем суд над собой во спасение в глубинах нашей души для нашего очищения и для прощения грехов.

Само воскресение из мертвых будет откровением состояния душ человеческих, ибо огнь Божества, ныне внутри в сердцах действуемый, совершит воскресение тела. Все станет светом несозданным, и тела святых станут подобными телу Спасителя, каким Оно являлось апостолам в день Преображения, и все будут просвещены по мере их веры, и любви, и дел, и надежды, по мере очищения и озарения Духом Святым.

Догматическое православное предание обобщает откровение Святого Духа в Церкви от начала творения до конца во всех языцах, везде как единое духовное ведение, свидетельствует тайны Духа и опыт созерцания Пресвятой Троицы, несообщимой по природе, но изливающей в энергии, благодати полноту Своего Божества.

И тварное существо в обожении принимает всю полноту, и благодать, и блаженство.

Свобода обращает каждую конечную тварную ограниченную личность к своей полноте, к общей природе, вливаясь в Единое Тело — Церковь Христову. Природа и личность во Христе и Духе Святом находят полноту. Христос в полноте Божества спасает всех в Церкви Своей — Вселенском Православии.

БЛАГОЛЕПИЕ ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКОГО ЯЗЫКА

Прошло уже более 1000 лет со времени Крещения Руси. Воспринятое ею Православие, благодаря трудам святых Мефодия и Кирилла, совершает свои благоговейные богослужения на церковнославянском языке. Он по своей структуре наиболее близок к греческому, и это позволило сохранить существующий в Греческой Церкви строй богослужения, что явилось для многочисленных славянских народов великим благом и живительным источником благочестия и совершенствования нравственного в духе истины правой веры, а также руководством в земных делах: образования, иконографии, храмо- и градостроительства. Наша Русская Православная Церковь восприняла в неповрежденности и чистоте от Греческой Матери Церкви все догматическое, литургическое, духовное, святоотеческое наследие и предание, связав все это, с помощью славянского языка, с духом народа христианского на Руси, с жизнью и бытом и просвещением, ибо на славянский язык были переведены все богослужебные книги и писания греческих отцов, причем сохранялась точность, ясность и истинность, хотя перевод и являлся творческим делом.

Славянский язык помогал памятовать о Христе, хранить Его живой образ и Его учение в сердце и душе и приносить плоды живого творческого восприятия слова Божия. В Церкви шло становление и образование самого славянского языка, его внутренняя христианизация и воцерковление, преображение самой стихии славянской мысли и слова, славянского голоса, души народа. На долю русского народа выпало редкое счастье принять христианство тогда, когда только складывались черты национального самопредания и когда прогремели громом своим Вселенские Соборы и утверждено в чистоте апостольское Православие, и в Церкви Греческой утвердились и литургические, и догматические, и нравственные истины, и самый язык славянский, ничем не запятнанный и чистый, воспринял для своего народа сосуд благодати, и в благодати Христовой народ верный обновляется, и просвещается, и спасается, и становится причастным вечной Истине, и славянский язык богатство веры и культуры передал многим полудиким племенам и народам, и в Церкви они нашли единение и братство Христово как дети Божии. На Руси потрудились многие ревнители духовного просвещения: и князь Владимир — просветитель, и св. Андрей Боголюбский, и свв. Александр Невский, Даниил Московский, святитель Петр, митрополит Алексий, преподобный Сергий Радонежский и многие другие подвижники благочестия. Созидались монастыри, храмы, школы. Создавались библиотеки, делались переводы на славянский язык, составлялись азбуки для малых и полудиких народностей, писались летописи.

Славянский язык хранил церковное единство и православные традиции. 2 августа 1581 г. впервые была напечатана полная Библия на славянском языке в г. Остроге, что способствовало глубокому изучению Священного Писания. Русская Церковь в XVI в., когда протестанты превращали христианство в систему философских построений, как плод эпохи Возрождения язычества, начала вести длительную и тяжелую борьбу за сохранение чистоты веры, церковно-славянского языка, церковно-национальной культуры.

Славянская Библия занимает самое первое место по своей полноте и точности воспроизведения библейских древних писаний, о чем свидетельствуют и списки Кумранских рукописей, написанных за 200–300 лет до Р. Х., когда не было нужды искажать тексты Священного Писания. Древние рукописи своим текстом совпадают с острожской славянской Библией. В славянской Библии точно сохранено летоисчисление – 5508 лет от сотворения мира до Рождества Христова, и все мессианские места. Известно, что текст 70 толковников, взятый в основу славянской Библии, долгое время считался в александрийских синагогах у евреев священным переводом, и его читали на греческом языке 200–300 лет. Масоретский же текст Библии идет от Акибы (около II века после Р. Х.).

Кирилло-Мефодианский перевод Евангелия на славянский язык отличается точностью, верностью подлиннику и ясностью, чистотою выражения христианских понятий.

Славянский текст Священного Писания и православного богослужения – свидетель первого тысячелетия, т. е. неразделенного христианства, и в то же время он является драгоценным наследием равноапостольских трудов свв. Кирилла и Мефодия, на котором воспитываются чада Русской Православной Церкви.

Церковнославянский богослужебный текст является важным и святым. Христиане разных конфессий стремятся осмыслить свои традиции в сравнении с традициями других исповеданий, ведь священные книги Нового Завета переведены на 1050 языков, и среди этих переводов самое важное место занимает славянский. Поскольку перевод Писания был сделан с греческого языка, а греческая текстология устанавливала единый печатный греческий текст XVII в., потом в XX веке его вытеснили из употребления, то в вопросе изысканий и оценки конечных результатов многих реконструкций текстов важную роль играет славянский текст как свидетель текстовой традиции первого тысячелетия, т. е. времени неразделенного христианства.

Острожская Библия 1581 г. на славянском языке ни по форме, ни по содержанию не изменилась и является эталоном, по которому можно проследить реконструкцию греческого текста по времени.

Анализ и сопоставление текстов показывает, что славянский текст стоит на твердой, нерушимой основе древней богослужебной практики Православия, а западное христианство отошло от древних традиций.

Святые равноапостольные братья Кирилл и Мефодий использовали для перевода церковный византийский текст, который не искажался, был под контролем и оберегался всегда и всюду в Церкви, как нечто постоянное, неизменное и непреложное, как сама Истина, как церковно-текстуальное предание,

уходящее в апостольскую древность. Это предание Церкви святое, соборное, апостольское, как поток, исходит из свежего родника живой воды евангельской, течет по чистому руслу под ясным небом и при тихой погоде, и его прозрачные воды менее доступны для загрязнения человеческими мудрованиями во имя кичащегося ума и в ущерб созидающей любви.

В текстах встречаются несколько десятков слов труднопонятных, как тектон — дровосек, усмен — кожан, измена — выкуп, выну — всегда и др., но здравый человек за неделю их запомнит, ведь даже иностранные языки учат, да не один, а два—три языка, заучивая 40—45 слов в день, а язык, когда-то бывший родным, разговорным языком наших предков, язык, освященный веками, надо любить и хранить.

Славянский язык в Церкви на Руси освящен непрерывным богослужением, и внешняя гармония, чистота, сердечность, молитвенность, мир Христов и утешение благодатное водворяются в душе православного христианина, как плод веры и любви.

Большое значение славянскому языку для православного богослужения придает и Грузинская Церковь. Архимандрит Рафаил (Карелин) из Тбилиси выразил это так: «В настоящее время в литургической жизни Грузинской Автокефальной Церкви славянский язык является по своему значению вторым, после древнегрузинского, богослужебным языком. Церковная славистика имеет для нас практическую важность и теоретический интерес».

В связи с этим необходимо остановиться на нескольких вопросах, касающихся значения славянского языка для современного православного богослужения, рассматривая при этом славянский язык обобщенно и условно, как единую структурную и знаковую систему.

Славянский язык насчитывает более чем тысячелетнюю литературную историю. Он не стал мертвым языком, не сделался достоянием одних археологов и лингвистов; славянский язык звучит на всех континентах, на нем совершается богослужение в православных церквах, на нем миллионы людей воссылают молитвы к Богу.

В последнее время неоднократно поднимался вопрос: не является ли славянский язык литургическим архаизмом, преградой к пониманию текстов, и не следует ли перевести все богослужебные книги на современные языки?

Такие попытки предпринимались в России и других странах.

В России языковые литургические реформы не встретили поддержки основной массы верующих, и на сегодняшний день богослужебным языком остается церковнославянский. Можно ли объяснить это явление только одной приверженностью к традиции, или же оно имеет еще другие основания?

Полагаем, что эти основания следующие.

I. Славянскому языку, как и другим древним языкам (имеется в виду древнегреческий и древнегрузинский), присуща особая динамическая структура; он лучше передает пульс религиозной жизни, глубже выражает молитвенные чувства, чем современные языки.

Древние языки более подходят к цельному синтетическому восприятию, новые — к аналитическому, дробному; древние — к созерцанию, новые — к логизированию; древние языки полны энергии и эмоций, новые, в сравнении

с ними, носят рационалистический, описательный характер. Древние языки дают большую возможность соприкоснуться с глубиной явлений, с духовными субстанциями, сделать человека участником событий, современные — изложить явления в определенной системе и дать их анализ.

Сравнивая лексическую и грамматическую ткань древних и новых языков, мы видим, что древние языки располагают меньшим по объему словарным фондом, но их грамматический строй отличается большим многообразием, пластичностью и совершенством.

Мобильность и экспрессивность глагольных форм, богатство аффиксов и флексий, не имеющих аналогии в современных языках, лаконизм и динамика синтаксических структур, этимологическая глубина лексики создают неповторимую выразительность и, по словам патриарха Пимена, «особую красоту» славянского языка. Эти возможности славянского языка позволяют выразить в богослужебных текстах многоплановость событий, синергизм и параллелизм действий, объединить различные хронологические периоды в единые смысловые циклы (как бы преодолев линейную протяженность времени), проявить и усилить подтекст каждого предложения.

Сложность и гибкость глагольных форм славянского языка делают одну и ту же по словарному составу фразу то ажурно-легкой и полетной, то — до физической ощутимости тяжелой и твердой, как бы изваянной из мрамора. Лаконизм, внутренняя чеканность и в то же время как бы внешняя незавершенность и обрывистость предложений, часто без последовательных переходов от одного предмета к другому, наделяют смысловые паузы эмоциональным содержанием, подчеркивая, что богослужебный текст — это не монолог, а диалог, таинственная беседа души с Божеством, что в священных событиях присутствует, как их постоянный субъект, личность каждого молящегося.

Говоря образно, динамика древних языков созвучна динамике света. Богослужение — это симфония из лучей Божественных энергий. Священная история изображается в этой Божественной симфонии на светящемся фоне вечности, земные реалии — в их логоистическом преображении.

Следует отметить, что в богослужебных текстах мастерски использован точно и строго очертанный круг изобразительных средств. Это делалось древними гимнографами для того, чтобы не подменить духовных переживаний эстетическими, т. е. душевными, не обременить ума молящегося художественной информацией и, тем самым, не оземлить молитву.

Древние гимнографы мыслили Церковь как идею единства в Ее реальном и мистическом воплощении. Унификация изобразительных средств — одно из условий общности молитвы, духовного познания, эмоций и сопереживаний верующих — тела Церкви.

Динамичные структуры, внутренние смысловые емкости и скульптурная пластичность славянского языка помогают воспринимать традиционные символы и метафористические образы в разных контекстах как вечно новые и неповторимые.

Одним словом, древние языки более приспособлены для выражения явлений и динамики духовной жизни. Это первая и главная причина их сохранения в православном богослужении.

II. Второе основание — трудность самого перевода.

Богослужебные тексты — это шедевры священной поэзии особого типа и порядка. Переводчик должен хорошо знать святоотеческое богословие, именно святоотеческое, а не схоластическое, чтобы понять глубокие по догматическому содержанию литургические тексты. Далее, переводчик должен обладать одновременно глубокой филологической подготовкой и незаурядным поэтическим дарованием. Без этого перевод богослужебных книг будет казаться обесцвеченным и прозаическим пересказом великих поэм.

Православные церковные службы называют опоэтизированным, иконографическим, поющим богословием.

И, наконец, самое главное, переводчик должен иметь живую веру, церковность и религиозную интуицию, которая дала бы возможность почувствовать, пережить, оценить каждую фразу и слово переводимого текста.

Интересно, что Петербургский митрополит Гавриил и Московский митрополит Филарет, руководившие работами по переводу святоотеческих произведений с греческого языка на славянский и русский, считали нужным давать рукописи переводов для проверки простым старцам-монахам, которые не знали греческого языка, но, обладая общностью внутреннего духовного опыта с древними писателями-подвижниками и находясь с ними, так сказать, на одной духовной волне, интуитивно чувствовали всякую фальшь и ошибку перевода.

III. Третье основание — традиция. Традиция — это кристаллизация истории. Это актуальное бытие прошлого в настоящем. Любовь и уважение к прошлому сохранили до наших дней старинные соборы и храмы в их первозданном величии, иконы и фрески изумительной духовной глубины. Живая традиция сохранила нам дивное, неповторимое православное богослужение.

Само слово «Православие» значит правое, правильное богопочитание, основным признаком которого является верность апостольскому преданию.

Церковная традиция возникла из общности духовного опыта христиан, опыта богообщения. Одинаковое религиозное чувство создало одинаковые или очень схожие формы. Церковное богослужение и храмовое устройство — это синтез жизни Церкви в эпоху ее духовного расцвета. Содержание создает формы, но и формы хранят и оберегают содержание. В данном случае древние языки имеют вспомогательное, но важное значение для сохранения в чистоте и внутренней целостности одного из видов церковного предания — богослужебного канона.

Чем устойчивее и тверже канон, тем глубже и чище он выражает общечеловеческую и духовную потребность: каноническое есть церковное, церковное — соборное, соборное же — всечеловеческое.

Славянский язык, наряду с другими древними языками, стал сакральным, священным языком Церкви.

Вопрос о ясности богослужебных славянских текстов для верующих приобретает все большее значение.

Следует обратить особое внимание на научную сторону новых изданий богослужебных книг, снабдить их справочным материалом, в том числе словарем, где наряду с буквальным переводом давалась бы этимология славянской лексики. Не только Священное Писание, но и следующий за ним духовный пласт — богослужебный

канон — также нуждается в толкованиях и комментариях. Перед нами стоит задача составления литургической экзегезы, отвечающей интеллектуальному уровню и духовным запросам современных верующих.

Славянское православное богослужение — это бесценное сокровище мистического гносиса, огромный потенциал духовных сил и энергии, который мы должны сохранить не только для себя, но и для будущих поколений.

Велико значение церковнославянского языка для православного богослужения и православного пастыря. Но церковнославянский язык имеет очень важное значение и для православного христианина. На этом языке совершается богослужение в нашей Православной Русской Церкви и написаны наши священные и богослужебные книги, По своему возвышенному характеру, по своей силе и звучности церковнославянский язык является наиболее совершенным средством для выражения религиозных настроений православного русского человека. Высшие стремления души и глубокие чувствования, отрешенные от земного и направленные к небесному, чистому и вечному, получают наиболее соответствующее выражение в этом языке, далеком от всего обычного, житейского. Но для этого необходимо, чтобы все читаемое в храме Божием достигало своей цели, т. е. доходило бы до сознания души христианина, научая ее истинному благочестию и указывая ей путь спасения. А потому нужно, чтобы те, которые употребляют язык Церкви — чтецы, певцы, церковно- и священнослужители — в совершенстве понимали то, что произносят их уста. Кроме того, без полного знания языка матери-Церкви нельзя дать ответа вопрошающим о недоуменных словах и выражениях церковного языка. А таких слов и выражений в церковнославянском языке достаточно.

Итак, все, что читается и поется в храмах Божиих, должно быть истолковано людьми, стоящими на высоте своего призвания, а такими людьми, прежде всего, должны быть православные пастыри. Только тогда у православного русского человека укрепится сознательное и вместе с тем благоговейное отношение к богослужению нашей Православной Церкви, и само его мировоззрение обогатится достаточным запасом религиозно-церковных понятий.

Славянский язык назван именно славянским потому, что на нем говорили наши предки славяне.

Славяне, обитавшие первоначально около Карпат, долгое время были непросвещенным языческим народом. Очень часто им случалось соприкасаться с культурными народами Византийской и Римской империй. Мало-помалу славяне стали подчиняться влиянию этих уже просвещенных христианством народов. От греков и римлян к славянам проникло и быстро у них распространилось христианство. Но, слушая богослужения на чуждых им греческом или латинском языках, славяне не могли себе вполне усвоить истины нового для них учения, и потому многие из них были христианами лишь по имени, а по существу сохранили прежнюю грубость нравов и держались старых языческих суеверий. Так было до IX века.

В половине IX века святые братья Кирилл (в миру Константин) и Мефодий, родом греки, задумали облегчить славянам понимание христианского богослужения и перевели для них богослужебные книги с греческого языка на славянский.

Так как в то время у славян не было еще письменности, то святые братья сами составили славянскую азбуку, взяв за образец греческую азбуку и дополнив ее недостающими буквами. Таким образом, богослужебные книги были переведены ими на славянский язык, а сами они стали апостолами — просветителями славян.

Святые братья Кирилл (827–869 гг.) и Мефодий († 885 г.) были детьми знатного вельможи и родились в Солуни (Фессалониках) — главном городе Македонии, страны, населенной по преимуществу славянами. Старший брат, Мефодий, после домашнего воспитания, занимал сначала военные, а потом административные должности, но впоследствии принял монашество, поселившись на горе Олимп. Младший, Кирилл, отличался блестящими способностями к учению, обучался словесным, философским и математическим наукам. Его ожидали почести в свете, но он не прельстился этим, а принял сан священника и место библиотекаря в библиотеке при храме св. Софии. Впоследствии св. Кирилл удалился к брату на Олимп. Предполагают, что в это время жизни на Олимпе святые братья и начали переводить богослужебные книги на славянский язык.

Около 862 г., через посредничество Византийского императора Михаила III, святые братья были приглашены моравским князем Ростиславом в Моравию для проповеди христианства. Здесь начинается главная деятельность свв. Кирилла и Мефодия. В княжествах Моравском и Панионском (где ныне Венгрия и Чехия) христианство было уже проповедано среди тамошних славян немецким, латинским духовенством. Но латинское духовенство совершало богослужение на чуждом славянам латинском языке. А так как латинский язык был непонятен славянам, то, конечно, проповедь немецкого духовенства оказалась безуспешной.

Святые братья, начав учить славян Христовой вере, дали им священные книги на славянском языке. На славянский язык были переведены и богослужебные книги. На славянском языке стали они совершать богослужение, а для обучения славян письменности стали заводить и школы. Христианство между славянами начало быстро распространяться.

Немецкое духовенство, видя успехи святых братьев в деле распространения ими христианства среди славян, из зависти подало на них жалобу в Рим. Римский папа Николай I вызвал к себе святых братьев на суд (в то время не было еще разделения Церкви, все были православные, и только что начинались несогласия между Римом и Византией). Святые братья отправились в Рим, но уже не застали папу Николая I в живых, а преемник его Андриан очень благосклонно отнесся к свв. Кириллу и Мефодию. Кирилл представил папе Евангелие на славянском языке, и папа положил славянский перевод в соборе св. Петра, где святые братья даже отслужили торжественную литургию на славянском языке. Св. Кирилл в Риме заболел и скончался. Умирая, он убеждал св. Мефодия не покидать дела проповеди и распространения веры среди славян. Папа Андриан рукоположил Мефодия в епископа Моравии, отпустил его с честью и дал грамоту, в которой признал богослужение на славянском языке целесообразным.

По возвращении св. Мефодия к Моравийским славянам враги не оставили его в покое. Они восстановили против него немецкого императора Людовика и добились того, что Мефодий был заточен в темницу, где и пробыл в заточении

два с половиной года. Когда ему возвращена была свобода, то его вновь оклеветали перед папой. Пришлось Мефодию опять отправляться в Рим и защищать себя. Оправданный папой, св. Мефодий продолжал свое великое дело.

Когда св. Мефодий скончался, то на учеников его было воздвигнуто гонение. Они, изгнанные из Моравии, ушли в другие славянские земли, главным образом, в Болгарию. Болгария заботливо хранила труды святых просветителей и потом, когда в конце X века, при св. князе Владимире, Русь приняла христианство, списки этих книг передала нашему отечеству. В те древние времена славянские наречия очень мало отличались друг от друга, и книги одного славянского племени были совершенно пригодны для богослужения и чтения другого.

О высоком значении церковнославянского языка убедительно говорит Соколов Г. А. в своем «Слове в защиту церковнославянского языка» (Астрахань, 1910):

«Славянское слово имеет определенную силу как фактор религиозно-нравственного развития, вот уже 1000 лет просвещающего Русь Православную. Его воспитательное значение сохраняется и до сих пор, ибо те же чувства, то же настроение господствует среди чад Русской Православной Церкви и непосредственная сила религиозного наставления, выраженная в формах славянской речи, особенно чувствуется ими.

Содержание церковных книг неотделимо от формы. Церковнославянский язык является в данном случае идеальной формой. Отделить форму от идеи — значило бы ослабить ее, лишить ее всей полноты ее силы и значения. Сбросить эту форму без ущерба для содержания невозможно.

Слово церковное слилось с жизнью Православной России.

Церковнославянский язык — это драгоценный сосуд, созданный для высокого содержания, вполне ему по основным своим свойствам соответствующий. Ведь не напрасно историки пришли к выводу, что труд переводов Мефодия и Кирилла, их великое дело было пережито нами в собственной истории: в русской мысли, в русском чувстве, в русском подвиге».

Насколько вера искреннее и глубже, настолько острее и потребность в форме именно славянской речи, в простом и величавом ее течении, в ее дивной мелодичности и музыкальности.

Сила мысли и сила чувства находятся в связи с силой церковнославянской речи.

Быть в церкви, возноситься душою к Богу, поучаться стало не только потребностью, но и влечением, свойством души, природой.

Славянское слово исполнено веры и высшей духовной правды.

Церковнославянская речь не только своим духом, исполненным непосредственной веры и умиления, но даже видом своих письмен влечет в горний мир возвышенных созерцаний и настроений, христианского подвига и нравственного совершенства.

Церковнославянский язык как бы впитал в себя те свойства, какие принадлежат самому тексту, и самим своим видом и особенностями способствует восприятию текста.

История и жизнь убеждают нас, что славянский язык — это сокровище, которое нужно хранить, которым нужно дорожить.

Благодать Божия поставила славянский язык в один ряд с тремя превосходными языками: греческим, латинским и еврейским.

Некоторая оторванность языка литургического от разговорной речи, от обыденной жизни, — составляет достоинство молитвенной речи. Иметь для религиозных целей язык понятный и в то же время торжественный, далекий от того, в котором встречаются вульгарности (а в наше время вульгарность — уже принятый тон, потому что речь изобилует грубостью и грязью), и даже от слов и оборотов обыденного языка — это общечеловеческая потребность.

Как первые детские впечатления кладут самые глубокие основы нравственной и душевной жизни человека и остаются на всю жизнь милы и дороги, так и первоначальные священные и богослужебные тексты навсегда остаются дороги и священны для народа, т. к. от их впечатлений и влияний возникли первые начала самой живой, именно религиозной стороны духовной жизни народа.

Славянский язык необходим для обнаружения религиозных стремлений.

Славянский язык — язык Церкви и религиозной письменности.

Славянский язык — лучшее средство, чтобы привести к крепкой вере и жизни по вере.

До принятия христианства на Руси не было устойчивого языческого мировоззрения, твердо выработанной языческой космогонии.

Расшатать и разорвать связь между религиозными и нравственными стремлениями и славянским языком — не значило ли бы поколебать те основы духовных устремлений, которые были заложены еще 1000 лет тому назад.

Учение веры и нравственности отлилось в формы славянской речи.

Славянский язык принес неоценимые религиозно-просветительные блага русскому народу. Славянский язык дал те привычки, которые у народа русского стали второй природой. В чем особенности этой привычки? Своей искренностью, непосредственностью, глубоко проникнутая верой в Бога и Его промыслительные действия, речь на этом языке самим складом своим, самим выбором слов и выражений, тем духом, который ее проникает, производит теперь это уже привычное влияние на душу верующего. Далее, язык церковнославянский, уже много веков имея единственной задачей выражать Божественное учение и повествования о домостроительстве Божием в направлении жизни людей, так сроднился с тем, для выражения чего он служит, что воспитанный на нем народ особенно восприимчив именно к тому, что он выражает, и в самом его звуковом составе, в движении речи ощущает этот высший смысл, слышит голос Бога, сам к Нему на этом языке обращается и веками усвоил то убеждение, что славянский язык есть орудие, средство общения на нем с Богом.

Там, где у нас на Руси для целей религиозных вместо славянского языка употребляют русский, там уже нет Православия. Есть у нас секты, где на собраниях, имеющих характер богослужения, читают и поют по-русски. Но кто же их назовет православными? И вот те именно причины, которые отделили их от Православия и сделали их по мировоззрению и религиозным понятиям иными — они-то привели их к предпочтению русского языка языку славянскому. Когда под влиянием новых учений и критического отношения к вере отцов изменилось настроение, прекратилась восприимчивость к живым и непосредственным

воздействиям славянской речи, тогда православное богослужение и обряды потеряли для них свое значение. Дальнейшим результатом всего этого явилось стремление проникнутый духом православной веры язык славянский заменить языком живой, разговорной речи, более удовлетворяющим требованиям сознания. Но, несомненно, он уже не то говорит воображению и чувству. Когда явилось стремление к замене для религиозных нужд славянской речи речью русской, там, очевидно, уже произошли духовные перемены, ведущие к измене Православию. Склонность к тому или иному языку есть только симптом и результат этих внутренних и глубоких перемен в вере и мировоззрении. Лишь перемены в верованиях ведут за собой измену языку прежних верований.

Православные, пока они православные, не могут желать этой перемены уже по складу своей духовной природы; и чем тверже, искреннее и глубже вера их, тем дальше они от этих желаний. Они непосредственно чувствуют, что перемена языка была бы связана с переменой в самом духе православной религии. В славянской речи они слышат молитвенный голос своих отцов и дедов и сливаются с ними в единстве многовековой истории, в единстве молитвы всей России, всех славян.

Те, кто желает перевода богослужебных текстов на русский язык, желают этого не в силу своих собственных религиозных потребностей. Они почти все равнодушны и к богослужению, и к языку Церкви. Они желают только в силу теоретических соображений о большей доступности текстов богослужебного языка, о более сознательном отношении к читаемому и т. д. Но те, кто живет религиозной жизнью, кто нуждается в Церкви и службах ее, те именно и не желают перевода, да и не могут желать, не изменившись в своих отношениях к религии и к тем чувствам, которые вызываются славянским языком.

Заменить один язык другим — значит изменить свойства и особенности содержания, придавши ему новый характер, не соответствующий тому, какой вложили духоносные переводчики в славянские тексты; это значило бы принизить его содержание, приблизить к мирской жизни, а нередко придать и характер вульгарности.

Всякое слово православного на славянском языке знакомо, близко, сродни всякому человеку, воспитанному в Церкви.

Церковнославянский язык далек от утилитарности, он возбуждает чувство великого, возвышенного и вековечного. Он не колеблется, не изменяется — сообразно с тем, как неизменна и устойчива вера православная.

Перевести на частный язык, каким является русский, Божественные истины — значило бы поставить их в общий поток жизни, внося в перевод перемены в языке, вызванные нуждами жизни, т. е. обусловленные социальными движениями, изменениями в искусствах, науке, торговле и вообще во всех сферах деятельности, обусловливающих развитие языка. Но как вера устойчива и неизменна в своем существе, так должен быть устойчив и язык религии, не меняясь с каждым поколением, согласно движению общественной жизни. Язык общеупотребительный в житейских делах с каждым поколением уже не тот, и одно столетие жизни вносит в него значительные перемены. Неужели и язык Церкви с каждым поколением должен подновляться и изменяться, внося новые и новые перемены вопреки неизменяемости Кафолической Церкви?

Когда на Русь была перенесена церковнославянская письменность, то на этом языке совершалось богослужение, читались священные книги, писались жития русских святых, летописи, писались проповеди и другие религиозного и нравственно-назидательного содержании творения. И только акты государственные, договоры и другие официальные бумаги писались по-русски.

В то время между языками этими существовало значительное сходство. Языки влияли один на другой вплоть до времени Петра I, когда возмогли возникать сомнения, считать ли главный отдел литературы (летописи, сказания, хождения и т. д.) высшим стилем русской речи или низшим стилем речи церковнославянской.

Церковнославянский язык дает созерцание высоких религиозных идей и образов, влияет на сердце, возбуждает нравственные чувства, влечет к улучшению жизни на началах любви, самопожертвования и служения своим близким. Он имеет свои особенные задачи. Не принижаясь, не ослабевая, религиозная вера не может заковываться в формы, свойственные знанию.

Церковнославянский язык достоин сохранения и как лучшая форма выражения великой идеи христианства в том виде, в каком оно сложилось в Православной Церкви и осуществилось в душе русского народа.

Мысль о богослужении на русском языке родилась у людей, стоящих вдали от Православия, равнодушных к Церкви, не переживавших на себе влияния славянской речи.

Славянский язык мы защищаем не по праву его давности, а лишь потому, что он имеет благотворное значение и свои преимущества перед русской речью.

Различие во взглядах на славянский язык в конце концов связывается с различием мировоззрения и отношения к религии. Со стороны отрицателей славянского языка сказывается и отрицательное отношение к религии. Не является ли отрицание славянского языка в богослужении посягательством на самую религию, а не только на формы ее выражения?

Нерасположенные к славянскому языку относятся не сочувственно и к религии.

КРАТКИЙ УЧЕБНИК ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКОГО ЯЗЫКА

Предисловие

Составитель сего учебника доброй памяти *профессор Анатолий Васильевич Ушков.*

Анатолий Васильевич Ушков родился 7 августа 1894 г. в г. Самаре в семье сотрудника Самарской Духовной консистории. По окончании четырех классов Самарской Духовной семинарии, он в 1912 г. успешно сдал вступительные экзамены в Казанский университет и был зачислен на физико-математический факультет. После университета, в 1916 году, А. Ушков был мобилизован на военную службу; проходил обучение в Киевском артиллерийском училище. С 1918 по 1945 г. он преподавал математику и физику в средних и специальных учебных заведениях в городах Самаре, Красноярске и Москве. Заведовал учебной

частью и был руководителем методических совещаний по вопросам преподавания физики и математики. С 1939 по 1943 г. заочно учился в Московском государственном педагогическом институте на факультете русского языка и литературы, закончив который, некоторое время, наряду с преподаванием математики, вел курс литературы в средних учебных заведениях г. Москвы.

В 1945 г. он осуществил свою давнишнюю мечту — послужить Святой Церкви и поступил в Московскую Духовную академию. По окончании академии, в 1949 г., со званием кандидата богословия, полученным за сочинение «Душа и ее бессмертие по христианскому учению», он преподавал катехизис, а затем церковнославянский язык в Духовной семинарии. В 1964 г., по прочтении двух пробных лекций «Древний мир перед пришествием Христа Спасителя» и «Основные положения формальной логики», А. В. Ушкову было присвоено звание доцента и поручено чтение лекций по логике в академии. Им составлен ряд учебных пособий для духовных школ: «Краткая пасхалия», «Логика в курсе академического образования», «Краткая пасхалия в общедоступном изложении», «Астрономический справочник», «Краткое описание Солнечной системы», «Календарный счет времени», «Счет и мера с древнейших времен до наших дней». Анатолием Васильевичем был подготовлен учебный курс церковнославянского языка, за который Совет академии присвоил ему 15 декабря 1969 г. степень магистра богословия и утвердил в должности профессора.

Анатолий Васильевич отличался большой скромностью, чутким, внимательным отношением к людям; поражала его необычайная работоспособность, величайшее трудолюбие. Жажда проповеди слова Божия была его духовной потребностью. Он произнес 65 проповедей в праздничные и воскресные дни в академическом храме, в них — яркое выражение его глубоких христианских чувств и безграничной, сердечной любви к Богу и людям. В начале 1971—1972 учебного года Анатолий Васильевич по болезни вынужден был оставить работу в академии и перейти на пенсию.

Скончался А. В. Ушков 14 января 1972 г., на 78-м году жизни, приобщившись Святых Христовых Таин. Похоронен на кладбище в Сергиевом Посаде.

Подготовил к печати доцент-иерей В. Москвич.

1-й класс

ВВЕДЕНИЕ

§ 1. Значение церковнославянского языка для православного богослужения и православного пастыря

Церковнославянский язык имеет очень важное значение для православного христианина. На этом языке совершается богослужение в нашей Православной Русской Церкви и написаны наши священные и богослужебные книги. По своему возвышенному характеру, по своей силе и звучности церковнославянский язык является наиболее совершенным средством для выражения религиозных

настроений православного русского человека. Высшие стремления духа и глубокие чувствования, отрешенные от земного и направленные к небесному, чистому и вечному, получают наиболее соответствующее выражение в этом языке, далеком от обычного, житейского.

Но для этого необходимо, чтобы все читаемое в храме Божием достигало своей цели, т. е. доходило бы до сознания души христианина, научая ее истинному благочестию и указывая ей путь спасения. А поэтому нужно, чтобы те, кто употребляет язык Церкви — чтецы, певцы, церковно- и священнослужители, — в совершенстве понимали то, что произносят их уста. Да кроме того, без полного изучения языка матери-Церкви нельзя дать ответа вопрошающим о недоуменных словах и выражениях церковного языка. А таких слов и выражений в церковно-славянском языке достаточно. Взять хотя бы такие слова: *абие, амо, аще, выну, вкупе, ей, ктому, нань, леть, паче, паки, рамо, сице, тацы, убо, уне, яко*; или такие выражения: *Змий сей, егоже создал еси ругахуся ему; Чермнует бо ся небо; И бяху выну в церкви; Обыде нас последняя бездна; Любовию же, Дево, песни ткати спротяженно сложенныя неудобно есть; Противодышущу росоносному Духу, со огнем сущу пояху* и многие другие.

Итак, все, что читается и поется в храмах Божиих, должно быть истолковано людьми, стоящими на высоте своего призвания, а такими людьми, прежде всего, должны быть православные пастыри. Только тогда у православного русского человека укрепится сознательное и вместе с тем благоговейное отношение к богослужению нашей Православной Церкви и самое его мировоззрение обогатится достаточным запасом религиозно-церковных понятий.

§ 2. Возникновение письменности у славян

Славянский язык назван именно *славянским* потому, что на нем говорили наши предки славяне.

Славяне, обитавшие первоначально около Карпат, долгое время были непросвещенным языческим народом. Очень часто им случалось соприкасаться с культурными народами Византийской и Римской империй. Мало-помалу славяне стали подчиняться влиянию этих уже просвещенных христианских народов. От греков и римлян к славянам проникло и быстро у них распространилось христианство. Но, слушая богослужение на чуждом им греческом или латинском языках, славяне не могли вполне усвоить истины нового для них учения, и потому многие из них были христианами лишь по имени, а по существу сохраняли прежнюю грубость нравов и держались языческих суеверий. Так было до половины IX века.

В середине IX века святые братья Кирилл (в миру Константин) и Мефодий, родом греки, задумали облегчить славянам понимание христианского богослужения и перевели для них богослужебные книги с греческого языка на славянский. Так как у славян в то время не было еще письменности, то святые братья сами составили славянскую азбуку, взяв за образец греческую азбуку и дополнив ее недостающими буквами. Таким образом, богослужебные книги

были переведены ими на славянский язык, а сами они стали апостолами — просветителями славян.

§ 3. Деятельность святых братьев Кирилла и Мефодия

Святые братья Кирилл († 869) и Мефодий († 885) были детьми знатного вельможи и родились в Солуни (Фессалониках) — главном городе Македонии, страны, населенной по преимуществу славянами. Старший брат Мефодий, после домашнего воспитания, занимал сначала военные, а потом административные должности, но впоследствии принял монашество, поселившись на горе Олимп.

Младший брат Кирилл отличался блестящими способностями к учению, обучался словесным, философским и математическим наукам. Его ожидали почести в свете, но он не прельстился этим, а принял сан священника и место библиотекаря в библиотеке при храме св. Софии. Впоследствии св. Кирилл удалился к брату на Олимп. Предполагают, что в это время жизни на Олимпе святые братья и начали переводить богослужебные книги на славянский язык.

Около 862 г. через посредничество Византийского императора Михаила III святые братья были приглашены моравским князем Ростиславом в Моравию для проповеди христианства. Здесь начинается главная деятельность святых Кирилла и Мефодия. В Великой Моравии и Паннонии (где ныне Венгрия, Чехия и Словакия) христианство было уже проповедано среди тамошних славян немецким, латинским духовенством. Но латинское духовенство совершало богослужение на чуждом славянам латинском языке. А так как латинский язык был непонятен славянам, то, конечно, проповедь немецкого духовенства оказалась безуспешной.

Святые братья, начав учить славян Христовой вере, дали им священные и богослужебные книги на славянском языке. На славянском языке они стали совершать богослужение, а для обучения славян письменности стали заводить и школы. Христианство среди славян начало быстро распространяться.

Немецкое духовенство, видя успехи святых братьев в деле распространения ими христианства среди славян, из зависти подало на них жалобу в Рим. Римский папа Николай I вызвал к себе святых братьев на суд (в то время не было еще разделения Церкви, все были православные, и только что начинались несогласия между Римом и Византией). Святые братья отправились в Рим, но уже не застали папу Николая I в живых, а преемник его Адриан очень благосклонно отнесся к свв. Кириллу и Мефодию. Кирилл представил папе Евангелие на славянском языке, и папа положил славянский перевод в соборе св. Петра, где святые братья даже отслужили Божественную литургию на славянском языке.

Святой Кирилл в Риме заболел и скончался. Умирая, он убеждал святого Мефодия не покидать дела проповеди и распространения веры среди славян. Папа Адриан рукоположил Мефодия в епископа Моравии, отпустил его с честью и дал грамоту, в которой признал богослужение на славянском языке целесообразным.

По возвращении св. Мефодия к моравским славянам, враги не оставили его в покое. Они восстановили против него немецкого императора Людовика и добились того, что Мефодий был заточен в темницу, где и пробыл два с половиной года. Когда ему возвращена была свобода, то его вновь оклеветали перед папой. Пришлось Мефодию опять отправиться в Рим и защищать себя. Оправданный папой, св. Мефодий продолжал свое великое дело.

Когда св. Мефодий скончался, то на учеников его было воздвигнуто гонение. Они, изгнанные из Моравии, ушли в другие славянские земли, главным образом, в Болгарию. Болгария заботливо хранила труды святых просветителей и потом, когда в конце X в., при св. князе Владимире, Русь приняла христианство, списки этих книг передала нашему отечеству. В те древние времена славянские наречия очень мало отличались друг от друга, и книги одного славянского племени были совершенно пригодны для богослужения и чтения другого.

ТЕМА ПЕРВАЯ

ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКОЕ БУКВОНАЧЕРТАНИЕ

§ 4. Церковнославянская азбука

Устная наша речь состоит из членораздельных **звуков.**

Изображения звуков речи условными знаками в письме или в печати называются **буквами**.

Собрание всех букв языка, расположенных в общепринятом порядке, называется **азбукой** (от названия двух первых славянских букв «аз» и «буки»).

Церковнославянская азбука состоит из следующих 39 букв:

Прописная буква	Малая буква	Название	Произношение
А	а	аз	а
Б	б	буки	б
В	в	веди	в
Г	г	глаголь	г
Д	д	добро	д

Є	є, Є	есть	е
Ж	ж	живете	ж
Ѕ	ѕ	зело	з
З	з	земля	з
И	и	иже и восьмиричное	и
І	ї	и и десятиричное	и
К	к	како	к
Л	л	люди	л
М	м	мыслете	м
Н	н	наш	н
О, Ѻ	о, ѻ	он	о
П	п	покой	п
Р	р	рцы	р
С	с	слово	с
Т	т	твердо	т
Ꙋ, Ѹ	ꙋ, ѹ	ук, оник	у
Ф	ф	ферт	ф
Х	х	хер	х
Ц	ц	цы	ц

Ч	ч	червь	ч
Ш	ш	ша	ш
Щ	щ	ща	щ
Ъ	ъ	ер	—
Ы	ы	еры	ы
Ь	ь	ерь	—
Ѣ	ѣ	ять	е
Ю	ю	ю	ю
Ꙗ, Ѧ	ꙗ, ѧ	юс малый, я, а	я
Ѡ, Ѿ	ѡ, ѿ	омега, омега торжественная	о
Ѿ	ѿ	от	от
Ѯ	ѯ	кси	кс
Ѱ	ѱ	пси	пс
Ѳ	ѳ	фита	ф
Ѵ	ѵ	ижица	и, в

Упражнение 1

Славянские, или церковные, буквы, сходные с русскими:

А Б В Г Д Е Ж З И К Л М Н О П

Р С Т Ф Х Ц Ч Ш Щ Ъ Ы Ь Ю

Бо́гъ. – Спа́съ. – Сы́нъ. – Ма́-ти. – Не́-бо. – Ча̑-да. –

Лю́-ди. – Пос-ты̀. – О̑-те́цъ. – Це́р-ковь. –

Гос-по́дь. – Мо-лѝт-вы. – Пра́зд-ни-цы. – Спа-си́-тель.

Бла-го-сло-ве́нъ Бо́гъ на́шъ. – Бо́гъ є̀-ди́нъ є̃сть. –

Го́с-по-ди, бла-го-сло-вѝ. – Въ це́рк-вахъ бла-го-сло-ви́-те Бо́-га. –

Гла́съ бы́сть съ не-бе-сѐ: Ты̀ є̀-сѝ Сы́нъ Мо́й воз-лю́б-лен-ный. –

Бо́гъ на́шъ на не-бе-сѝ и на зе-млѝ. –

Воз-лю́-би-ши Го́с-по-да Бо́-га тво-е-го̀. –

Ще́дръ и ми́-лос-тивъ Гос-по́дь. – Бра́т-ство воз-лю-би́-те. –

Чтѝ о̀т-ца̀ тво-е-го̀ и ма́-терь тво-ю̀. –

Сы́нъ не по-кор-ли́-вый в по-ги́-бель.

§ 5. Основные правила церковнославянского чтения и письма

При церковнославянском чтении нужно соблюдать следующие основные правила:

1. Читать нужно внятно и произносить слова так, как они напечатаны в книге. Например, слово **є̀го̀** нужно читать «его» (а не «ево»), **моли́тва** (а не «малитва»), **еди́наго** (а не «единова»).

2. Звука «ё» в церковнославянском языке совсем нет, а потому букву **є** или **е** нужно всегда произносить как «е», а не как «ё». Например, **твоѐ** (а не «твоё»), **моѐ** (а не «моё»), **тве́рдый** (а не «твёрдый»).

3. В церковнославянских словах на одном из слогов ставится **ударение**, чтобы показать, что этот слог нужно усилить голосом или, как говорят, сделать на нем ударение. Ударение обозначается знаком ´ , или ` , или ̂ , например: **влады́ко**, **хвала̀**, **сїа̑**. Если слово начинается с гласного звука, то над буквой этого звука ставится **придыхание**, которое изображается знаком ̓ , например: **о̓де́жда**, **є̓сѝ**.

4. В церковнославянском языке начальное слово предложения (после точки) пи-

шется с прописной (большой) буквы, например: **Въ нача́лѣ сотвори́ Бг҃ъ не́бо ѝ зе́млю. Земля́ же бѣ́ невиди́ма ѝ неустро́ена** (Быт. 1, 1—2). Прописная буква пишется иногда в начале каждого стиха, даже если стих начинается после запятой или другого какого-нибудь знака, помимо точки.

5. Священные имена лиц, собственные имена, названия городов, стран, гор, рек, морей и пр., если они стоят в середине или в конце предложения (т. е. не после точки), пишутся с малой буквы, например: **Рече́ же гд҃ь къ мшу̀се́ю ѝ а҆ароно́у въ землѝ е҆гу́петстѣй** (Исх. 12, 1).

§ 6. Особенности правописания и произношения некоторых букв в церковнославянском языке

Буква **Г** («глаголь») перед **г**, **к**, **х** произносится как звук «н», например: **сѹ̀гкли́тъ** («синклит»), **а҆сѹ̀гкри́тъ** («асинкрит»). Исключаются из этого правила слова: **а҆ггде́й** («Аггей») и **а҆́ггелъ** («аггел», в значении злого духа).

Буквы **Є**, **е**. Буква **Є** (так называемое «удлиненное есть») пишется всегда в начале слова; в середине же и на конце слова обычно пишется буква **е** («простое есть»), например: **є҆́зеро**, **є҆ле́нь**, **се́рдце**. Но иногда буква **Є** пишется и в середине слова и даже в конце слова. Эти случаи будут рассмотрены впоследствии.

Буква **ѕ** («зело́») произносится как русское «з» и пишется только в семи коренных словах: **звѣзда̀**, **звѣ́рь**, **зе́лїе**, **зла́къ**, **змі́й**, **зло̀**, **зѣлѡ̀**, а также в производных от этих слов: **злы́й**, **ѡ҆зло́бити**, **зла́чный**, **звѣ́рскїй** и др.

Буква **ї** («и») пишется пред гласными, например: **воскресе́нїе**. Но в словах иностранных (еврейских и греческих) эта буква пишется и перед согласными, например: **їдолъ**, **вїно̀**. Слово «мир» в значении «вселенная» в славянском языке пишется через **ї**, например: **ненави́дитъ ва́съ ми́ръ** (вселенная) (Ин. 15, 19), а это же самое слово, но в значении «покой», «тишина» пишется через **и** («иже»), например: **ми́ръ мо́й даю̀ ва́мъ** (т. е. даю благодатное умиротворение, покой) (Ин. 14, 27).

Буквы **Ѻ**, **о**, **ѽ**. Буква **Ѻ** («он польско́е) пишется в начале слова, например: **Ѻ҆гнь**, **Ѻ҆ко**. Исключение составляет слово **їорда́нъ**. Буква **о** («он простое») пи-

шется в середине и в конце слова, например: сóнмъ, нéбо. Буква ѡ употребляется только в качестве междометия.

Буквы оу, ѹ, ꙋ («ук») изображают звук «у», причем буква оу пишется в начале слова, а ѹ — в середине и на конце слова, например: оученíе, оубѡ, дѹшà, рѹкѹ. Буква ꙋ (без буквы о) в словах совсем не пишется, а употребляется в значении цифры, о чем будет сказано далее.

Буква ѣ («ять») первоначально изображала собою звук как бы средний между нашими звуками «е» и «я» (почему и названа «ять»). Но с утратой этого звука в произношении буква ѣ впоследствии в церковнославянском языке стала означать звук «е».

Буквы ъ («ер») и ь («ерь»). Буква ъ первоначально обозначала кратким звук «о», а буква ь — краткий звук «е». Эти звуки были потому краткие, что произносились более кратко и слабо, чем другие согласные звуки. В некоторых случаях они были особенно слабы и стали совсем исчезать из произношения. В письме сохранилась постановка буквы ъ в конце слов, которая теперь показывает твердое произношение конечного согласного звука, например: хрáмъ, прáведникъ. Иногда в этом случае букву ъ заменяет особый знак «ерок», или «ерик», который обозначается ' и ставится над последней буквой слова. Как правило, ерок ставится в односложных предлогах, оканчивающихся на согласный звук, как-то: ѿ́, и҃з́, бе́з, над́, под́ и др. Над этими предлогами (кроме предлога бли́з) также не ставят ударений. Когда эти предлоги соединяются в качестве приставок с другим словом, начинающимся с гласного звука, в одно слово, то ерок, смотря по произношению, удерживается (в качестве разделительного знака), например: ѿ́бы́тїѧ, и҃з́мни́тн, или опускается, например: и҃зы́де. Предлоги, состоящие только из согласных звуков: въ, къ, съ, при раздельном их написании всегда пишутся с буквой ъ, а не с ероком. Буква ь, исчезнувшая как гласный звук из произношения, осталась лишь знаком мягкости предыдущего согласного звука, а потому сохранила свою постановку как в середине, так и на конце слов.

§ 7. Правописание и произношение букв, перешедших в церковнославянский язык из греческого языка

Буквы, перешедшие из греческого языка в церковнославянский язык, следующие: **ѡ**, **ѿ**, **ѯ**, **ѱ**, **ѳ**, **ѵ**.

Буква **ѡ** («омега») пишется в предлогах **ѡ҃** и **ѡ҃бъ́** и в словах, начинающихся этими предлогами (в качестве приставок), например: **ѡ҃чищє́нїе**, **ѡ҃блачи́тн**. Если слово, начинающееся буквой **ѡ**, соединяется с приставкой в одно слово, то в полученном составном слове буква **ѡ** почти всегда удерживается, например: **прєѡбража́є́нїе**. Буква **ѡ** пишется также в словах, заимствованных из других языков (греческого и еврейского), например: **ѡ҃са́нна**, **їкѡ́на**, **канѡ́нъ**, **їѡа́ннъ** и др. Наконец, буква **ѡ** пишется в некоторых наречиях, оканчивающихся звуком «о», союзах, а также и в других случаях, о чем будет сказано впоследствии.

Буква **ѿ** («от»), как уже показывает и ее название, представляет соединение двух букв **ѡ** и **т**, что соответствует и ее начертанию. Эта составная буква употребляется в качестве предлога **ѿ**, а также в словах, начинающихся этим предлогом (в качестве приставки), например: **ѿра́да**, **ѿмщє́нїе**.

Буквы **ѯ** («кси»), **ѱ** («пси»), **ѳ** («фита») употребляются только в словах, заимствованных из греческого языка, например: **а҃лєѯа́ндръ**, **ѱалти́рь**, **ѳомѧ̀**.

Буква **ѵ** («ижица») пишется в словах, взятых из греческого языка, причем, произносится или как звук «и», или как звук «в». Если буква **ѵ** стоит в начале слова или после согласной буквы, то она произносится как наш гласный звук «и». В этом случае над нею ставятся две наклонные черточки ◌̏, например: **сѷно́дъ**. Эти черточки заменяются или придыханием, когда с буквы **ѵ** начинается слово, или ударением, когда оно падает на слог, содержащий **ѵ**, например: **ѵ̔ссѡ́пъ**, **тѵ́хѡнъ**. После гласного звука буква **ѵ** произносится как согласный звук «в», например: **е҆ѵа**, **лаѵре́нтїй**, **левї́тъ**. Исключение составляют некоторые собственные имена, например: **мѡѷсє́й**, а также составные слова, например: **трнѷпостасный**. Слово **мѵ́ро** пишется через **ѵ** для различения его в косвенных падежах от слов **ми́ръ** и **мн́ръ**.

§ 8. Правописание букв ѣ и ѧ

Буква ѧ представляет собою соединение двух звуков: і и а. Прежде буква і обозначала тот звук, который изображается в русском языке иногда буквой «й» («и краткое»), например, в словах «мой», «лейка». Этот звук (а не буква) называется «йотом», а гласные, перед которыми он слышится, называются «йотированными». При соединении звука «йота» со звуком а получалось созвучие іа («йа»), которое и стали изображать буквой ѧ, а произносить: «я». Обычно йотированная буква ѧ пишется только в начале слова, например: ѣ́рость, ѣ́кш.

Буква ѧ первоначально изображала носовой звук, произносимый как «ем» или «ен». Впоследствии этот носовой звук, называемый в древности «малым юсом», перешел в звук «я», но только не йотированный, т. е. без соединения с ним звука «йота». Но не йотированный звук «я» может произноситься только после согласного звука, а потому буква ѧ пишется в середине и конце слова, например: мате́жѧ, стезѧ̀.

Но в слове «язык», которое в славянском языке имеет много значений, как-то: орган тела, орган речи, наречие или говор, народ, племя, то условились, что если слово «язык» обозначает народ или племя, писать букву ѣ, например: ѣ́зы́кѣ самари́йскїй (т. е. народ самарийский). Если же слово «язык» обозначает орган тела, орган речи, наречие (говор), то условились писать букву ѧ, например: Прильпнѝ ѧ̀зы́кѣ мо́й горта́нн моемꙋ̀ (Пс. 136, 6); церко́внославя́нскїй ѧ̀зы́кѣ.

Упражнение 2

Славянские, или церковные, буквы, не сходные с русскими:

Оу̑хо. – Оу̑тро. – Оу̑стѣ̀. – Оу̑трення. – Оу̑спе́нїе. – Оу̑пова́нїе. – Дꙋ̑хѣ. – Дꙋ̑шѣ̀. – Слꙋ̑жба. – Їисꙋ̑сѣ. – Ѣ́лн. – Ѣ́зы́кѣ. – Ѣ́мя. – Сѣ́мя. – Мари́ѧ. – Кля́тва. – Вечёрня. – Лїтꙋ́ргі́ѧ. – Їѡ́на. – Їоа́ннѣ. – Їѡ́сифѣ. – Їордано́ѣ. – Їоаннїкїй.

Го́споди, поми́лꙋй. – Приклонѝ оу̑хо Твоѐ мнѣ̀ и̑ оу̑слы́ши глаго́лы моѧ̀. – Заꙋ́тра оу̑слы́ши гла́съ мо́й, Царю́ мо́й и̑ Бо́же мо́й.

– Оу҃слы́ши, Го́споди, пра́вдꙋ мою́, вонми́ моле́нїю моемꙋ́. – Да возра́дꙋется дꙋ́ша моя́ ѡ҃ Го́спод҃е. – Положи́, Го́споди, хране́нїе оу҃стѡ́мъ мои́мъ. – Сла́ва Тебѣ́ Бо́гꙋ Благода́телю на́шемꙋ во вѣ́ки вѣко́въ. – Сла́ва О҃тцꙋ́ и҆ Сы́нꙋ и҆ Свято́мꙋ Дꙋ́хꙋ. – Бо́же, ми́лостивъ бꙋ́ди мнѣ̀ грѣ́шномꙋ.

Ги҃ѳи́ на́мъ, Го́споди, ми́лость Твою́ и҆ спасе́нїе Твое́ да́ждь на́мъ. – И҃сповѣ́дайтеся Го́споди, ѩ҃кѡ бла́гъ: ѩ҃кѡ въ вѣ́къ ми́лость Е҃гѡ̀. – Да бꙋ́детъ во́ля твоя́, ѩ҃кѡ на не́бесѝ и҆ на земли́. – А҃нгели, оу҃спѣ́нїе Пречи́стыя ви́дѣвше, оу҃дивѝшася.

Благослови́, дꙋ́ше моя́, Го́спода. – Го́споди, воззва́хъ къ Тебѣ́, оу҃слы́ши мя́. – Поми́лꙋй мя́, Бо́же, поми́лꙋй мя́. – Пресвата́я Тро́нце, поми́лꙋй на́съ. – Свя́тъ, Свя́тъ, Свя́тъ е҆сѝ Бо́же, Богоро́дицею поми́лꙋй на́съ.

Го́споди, ѡ҃чи́сти грѣхи́ на́ша. – Моли́ Бо́га ѡ҃ на́съ, святи́телю О҃тче Ни҃ко́лае, ѩ҃кѡ мы оу҃се́рдно къ Тебѣ́ прибега́емъ. – О҃, Всепѣ́тая Ма́ти, ро́ждшая всѣ́хъ святы́хъ Свята́ѣйшее Сло́во! – О҃, пресла́дкїй и҆ всещедрый І҃исꙋ́се, прїими́ ны́нѣ ма́лое моле́нїе сїѐ на́ше, ѩ҃коже прїя́лъ е҆сѝ вдови́цы два́ ле́пта.

§ 9. Надстрочные знаки

В церковнославянском языке употребляются следующие надстрочные знаки: **ударения**, **придыхание** и **титла**.

1. Ударения

Ударения ставятся над гласными буквами для усиления слога. Первый слог слова, если он начинается с гласного звука, и последний слог слова, если он оканчивается гласным звуком, называются *открытыми* слогами; все же остальные слоги слова называются *закрытыми* слогами. Ударение ставится также над односложными словами.

Ударения в церковнославянском языке бывают: **острое** (´), **тупое** (`) и **облеченное** (^).

Острое ударение может стоять на любом слоге слова, кроме последнего открытого слога, например: сúла, мóре, любóвь, гортáнь, є̑дномѹ́дрїе.

Тупое ударение ставится всегда только на последнем открытом слоге, например: рѹ́кà, млекò, сотворѝ, рцы̀.

Облегченное ударение может стоять на всех слогах слова, кроме первого открытого слога. Это ударение вообще употребляется для различения созвучных грамматических форм, о чем будет сказано в надлежащем месте.

Если за словом с ударением на последнем открытом слоге следует одно из односложных слов, оканчивающихся на гласный звук, т. е. состоящих из одного открытого слога, а именно: бò, мѧ̀, мнѝ, тѧ̀, тѝ, сѧ̀, сѝ, жѐ (но не предлоги во, на, по, прн и проч.), то ударение над этими односложными словами опускается, а предшествующее им слово меняет тупое ударение на острое. Например: Сѹ́дѝ мн, бж҃е (Пс. 42, 1); Бѣ̀ же во днѝ во цéркви оу҆чѧ̀ (Лк. 21, 37).

Односложные предлоги и частицы не, нн, но, на, по, да, же, прн, пре, бо, во, ко, со, за и др. не имеют над собою никакого ударения. Исключение из этих правил составляет слово сѐ (всю), которое сохраняет над собою ударение, и иногда частица нн, когда она употребляется в значении русского слова «нет», например: Бѹ́дн же слóво вáше: є̑й, є̑й: нн̀, нн̀ (Мф. 5, 37).

2. Придыхание

Когда слово начинается с открытого слога, то над гласной буквой этого слога ставится придыхание (᾽), например: є҆лéй, ѧ҆мѣ́тн, оу҆ченúкъ, ѧ҆зы́къ.

В словах, где ударение падает на начальный открытый слог, над гласной буквой ставится придыхание вместе с острым ударением, например: о᾽́ко, а᾽́ще, и᾽́мѧ, е᾽́зеро. Такое соединение придыхания с острым ударением называется словом и᾽́ѡ.

Союзы и᾽́ и а᾽́, а также предлоги оу᾽́ и ѡ᾽́ пишутся только с одним придыханием (без ударения).

Иногда бывает соединение придыхания с тупым ударением. Такое соединение называется а᾽̀построфъ.

Апостроф ставится на начальном открытом ударном слоге для различения смысла некоторых созвучных слов. Например: и̓ (союз «и») и и̓́ (он, его), оу̓ (предлог «у») и оу̓́ (еще), и̓́же (который) и и̓́же (которые) и т. п.

Эти апострофорные слова сохраняют свое ударение и после слов, оканчивающихся ударным открытым слогом. Например: Н̓́ а҃бїе воззва̀ а̓́ (Мк. 1, 20).

3. Титла

В церковнославянском языке некоторые слова пишутся сокращенно: с пропуском одной или нескольких букв, а иногда и целых слогов в середине слова. Сокращение это обозначается особыми знаками — **титлами**.

Различают простое титло и буквенные титла.

Простое титло изображается знаком ҃, который ставится вверху слова над той буквой, перед которой или после которой имеется пропуск одной или нескольких букв. Например: бг҃ъ (Бог), о̓ц҃ъ (Отец), бл҃годáть (благодать).

Буквенное титло представляет собою дугообразный титловой знак ◌͡◌ с какой-либо подписной буквой, именно с той, какая буква пропущена или находится среди пропущенных (если их несколько). Буквенные титла следующие:

— глаголь-титло: є̓в҃лїе (Евангелие),

— он-титло: прр҃óкъ (пророк),

— рцы-титло: и̓мн҃къ (имярек),

— слово-титло: гд҃ь (Господь).

К буквенным титлам еще относится добро-титло, которое изображается без титлового знака ◌͡◌, а просто ставится буква «добро» вверху слова. Например: бц҃а (Богородица), вл҃ко (Владыко). В единственном слове за҃ — зачало (отрывок из Евангелия и Апостола, читаемый во время богослужения).

Общее правило постановки титл таково. Под титло подводится слово тогда, когда оно относится к лицам и предметам священным, почитаемым; наоборот, те же самые слова, но относящиеся к обыкновенным именам, предметам и понятиям, в особенности же к языческим, пишутся без титла.

Например:

бг҃ъ (истинный Бог) и бóгъ (бог языческий);

їи҃съ (имя Господа) и їисýсъ (имя человека);

мр҃їа (Пресвятая Дева Мария) и марíа (имя женщины);

мт҃н (Матерь Господа) и **ма́тн** (земная мать);

о҆ц҃ь (Отец Небесный) и **о҆тє́ць** (земной отец);

дв҃а (Дева Пресвятая) и **дѣ́ва** (девица);

дх҃ъ (Дух Святый) и **дъ́хъ** (дыхание);

а҆гг҃лъ (Ангел) и **а҆ггєлъ** (аггел, или злой дух).

Изредка под титлами пишутся и обыкновенные слова, имеющие в отдельных случаях священное значение или священную память:

мц҃ь (месяц), **чл҃вѣ́къ** (человек), **нн҃ѣ** (ныне), **ср҃цє** (сердце), **сл҃нцє** (солнце), **дн҃ь** (день).

Есть сокращения на особые случаи:

1. В венце образа Христа Спасителя встречаются надписи: **о҆ ѡ҃н**. Это греческое слово (ὁ ων), написанное славянскими буквами и означающее **сы́й**, т. е. Сущий.

2. В венце образа распятого на кресте Христа Спасителя имеются такие буквы: **І҃. Н҃. Ц҃. І҃.**, или **І҃НЦ҃І҃**. Это означает: «Иисус Назарянин Царь Иудейский».

3. На образе Божией Матери встречается надпись: **мр҃ ѳ҃у҃**, т. е. по-гречески (Μήτηρ του Θεοῦ) — Матерь Бога.

§ 10. Буквы как числовые знаки (цифры)

Буквы церковнославянской азбуки служат одновременно и цифрами. Чтобы показать, что данная буква является цифрой, над буквой ставится простое титло (҃).

Единицы изображаются следующими буквами	**Десятки** изображаются следующими буквами	**Сотни** изображаются следующими буквами	**Тысячи** изображаются теми же буквами, какими единицы, десятки и сотни, но с прибавлением впереди буквы значка ҂
а҃ (1)	**і҃** (10)	**р҃** (100)	**҂а҃** (1000)
в҃ (2)	**к҃** (20)	**с҃** (200)	**҂в҃** (2000)

г (3)	л (30)	т (300)	҂г (3000)
д (4)	м (40)	ф (500)	҂і (10000)
є (5)	н (50)	х (600)	҂к (20000)
ѕ (6)	ѯ (60)	ѿ (700)	҂л (30000)
з (7)	о (70)	ц (800)	҂р (100000)
и (8)	п (80)	ч (900)	҂т (200000)
ѳ (9)	р (90)	ш (1000000)	҂҂а

Десять тысяч (҂і) произносится по-славянски **тьмà**, двадцать тысяч (҂к) — **двѣ̀ тьмы̀**, тридцать тысяч (҂л) — **трѝ тьмы̀**, и т. д. Сто тысяч (҂р) называется по-славянски **легеѡ́нъ**, двести тысяч (҂т) — **двà легеѡ́на** и т. д.

Числа от 10 до 20 составляются следующим образом: сначала ставят единицы и справа приписывают десятки, причем титло ставится над единицами. Вот нумерация чисел второго десятка: аі (11), ві (12), гі (13), ді (14), єі (15), ѕі (16), зі (17), иі (18), ѳі (19).

Числа от 20 до 100 составляются порядком, т. е. сперва пишут десятки, а справа приписывают единицы; титло ставится над десятками:

кà (21), лв (32), мд (44), нѕ (56), ѯг (63), оѳ (79).

Таким же обычным порядком составляются числа и от 100 до 1000 и далее; титло во всех этих числах ставится всегда на предпоследней цифре (второй цифре справа): слє (235), тнз (357), фпѕ (586), хчд (694), ѱмѳ (749), ѿог (873), цкв (922), ҂алнз (1957), ҂ѧпѕ (1886), ҂ѧчд (1894), ҂зтча (7391), ҂кцгі (20913), ҂оєуѕ (75406).

Упражнение 3

Бг҃ъ (Бо́гъ), Бг҃а (Бо́га), Бг҃у (Бо́гу), Бг҃ови (Бо́говн), Бг҃омъ (Бо́гомъ), Бже (Бо́же), ѡ҃ Бз҃е (Бо́зе).

Бг҃ъ любы̀ е҃сть. – Бг҃ъ заступ҃никъ мо́й. – По́йте Бг҃у на́шему, по́йте! – А҆́ще кто̀ рече́тъ, я҆́кѡ люблю̀ Бг҃а, а҆ бра́та своего̀ ненави́дитъ, ло́жъ е҃сть. – Бже, ѡ҃чи́сти ма̀ гр҃е́шнаго. – Ѡ҃ Бз҃е спасе́нїе моѐ и҆ сла́ва моа̀. – Бжїа̀ никто́же вѣ́сть.

Гд҃ь (Госпо́дь), Гд҃а (Го́спода), Гд҃у (Го́споду), Гд҃ви (Го́сподеви), Гд҃и (Го́споди), ѡ҃ Гд҃е (Го́споде).

Гд҃ь мнѐ помо́щникъ. – Не во́змеши и҃мене Гд҃а Бг҃а твоегѡ̀ всу́е. – Гд҃у помо́лимсѧ! Гд҃и, поми́луи҆̆. – Гд҃и, не введѝ менѐ въ напа́сть. – Да возра́дуетсѧ ду́ша моа̀ ѡ҃ Гд҃е.

І҃исъ (І҃ису́съ) Хр҃то́съ (Хр҃їсто́съ), І҃иса Хр҃та̀, І҃исомъ Хр҃то́мъ, ѡ҃ І҃исе Хр҃тѐ, Сп҃съ (Спа́съ), Сп҃и́тель (Спаси́тель), Хр҃то́въ (Христо́въ).

Воскр҃съ І҃исъ ѿ гро́ба, я҆́кѡже проре́че. – Вѣ́рую во Є҆ди́наго Гд҃а І҃иса Хр҃та̀. – І҃исе, Сы́не Бжїи́, поми́луи҆̆ ма̀. – І҃исе, Сп҃се мо́й, спасѝ ма̀! – Возра́довасѧ дх҃ъ мо́й ѡ҃ Бз҃е Сп҃се моему́. – Дру́гъ дру́га тѧготы̀ носи́те, и҆ та́кѡ и҆спо́лните зако́нъ Хр҃то́въ.

Упражнение 4

Ст҃ъ (Сва́тъ), Ст҃ы́й (Сваты́й), Ст҃а́гѡ, Ст҃о́му, Ст҃и, Ст҃а́ѧ, Ст҃ы́мъ.

Ст҃ъ Гд҃ь Бг҃ъ на́шъ. – Ст҃ъ, Ст҃ъ, Ст҃ъ Гд҃ь Вседержи́тель. – Поклони́мсѧ Ст҃о́му Гд҃у І҃су, Є҆ди́ному безгр҃е́шному. – Ст҃ы́й Бже, Ст҃ы́й Кр҃е́пкїй, Ст҃ы́й Безсме́ртный, поми́луи҆̆ на́съ! – Сва́ти бу́дите, я҆́кѡ А҆́зъ ст҃ъ (е҃смь) Гд҃ь Бг҃ъ ва́шъ. – Ст҃а́ѧ ст҃ы́мъ.

Ѻ҃ц҃ѕ (Ѻ҃тє́цѕ), С҃нѕ (Сы́нѕ), Дх҃ѕ (Дх҃ѹ́ѕ), Дш҃а (Дх҃ша́), Тр҃ца (Тро́ица), Нн҃ѣ (Ны́нѣ), Пр҃сно (Прі́сно).

Ѻ҃ц҃ѕ, С҃нѕ и҆ С҃тый Дх҃ѕ Тр҃ца С҃та́м. – Ѹ҆пова́нїе мое҆ Ѻ҃ц҃ѕ, прибѣ́жище мое҆ С҃нѕ, покро́вѕ мо́й Дх҃ѕ С҃тый, Тр҃ца С҃та́м, сла́ва Тебѣ́. – Во и҆́мя Ѻ҃ц҃а̀ и҆ С҃на̀ и҆ С҃та́го Дх҃а. А҆ми́нь. – Сла́ва Ѻ҃ц҃ѹ̀ и҆ С҃нѹ̀ и҆ С҃то́мѹ Дх҃ѹ̀, и҆ нн҃ѣ и҆ пр҃сно, и҆ во вѣ́ки вѣкѡ́вѕ. А҆ми́нь. – Вѣ́рую и҆ вѕ Дх҃а С҃та́го, Г҃да̀ живото́вор҃ѧщаго, и҆́же со Ѻ҃ц҃е́мѕ и҆ С҃но́мѕ спокла́н҃ема и҆ сла́вима. – Прест҃а́м Тр҃це, Бо́же на́шѕ, сла́ва Тебѣ́. – Ѡ҃ сна̀ воста́вѕ, бл҃годарю́ Тѧ, С҃та́м Тр҃це. – Да возра́дуется дш҃а̀ моа̀ ѡ҆ Г҃дѣ̀, ѡ҆блече́ бо мѧ̀ вѕ ри́зѹ спасе́нїѧ.

Бц҃а̀ (Богоро́дица), Дв҃а (Дв҃ѣ́ва), Мр҃і́а (Мари́а), Мт҃и (Ма́ти), Пр҃нодв҃а (Прснодв҃ѣ́ва).

Мл҃твами Бц҃ы, мл҃тиве, ѡ҆чи́сти мно́жество согрѣше́нїй на́шихѕ. – Пребл҃гослове́нна є҆сѝ Бц҃е Дв҃о. – Ра́дуйсѧ, бл҃года́тнаа Мр҃і́е. – Спаси҆̀ ѿ вѣ́дъ рабы́ твоа̀, Бц҃е. – Пресла́внаа Пр҃нодв҃о, Мт҃и Хр҃та̀ Бг҃а, принеси҆̀ на́шѹ мл҃твѹ̀ С҃нѹ̀ Твоемѹ̀ и҆ Бг҃ѹ̀ на́шемѹ̀, да спасе́тѕ Тобо́ю ду҆́ши на́ша.

Упражнение 5

А҆г҃гла (А҆́нгелѕ), Вл҃ко (Влады́ко), Вл҃чца (Влады́чица), Бл҃гѕ (Бла́гѕ), Цр҃ь (Ца́рь), Цр҃ица (Царѝца).

Ѡ҃полчи́тесѧ А҆г҃гла Г҃день ѡ҃кресту̀ боѧ́щихсѧ є҆гѡ̀, и҆ и҆зба́витѕ и҆́хѕ. – С҃ти́н а҆рха́г҃гли и҆ а҆́г҃гли, моли́те Бг҃а ѡ҆ на́сѕ. – А҆г҃гломѕ свои́мѕ заповѣ́стъ ѡ҆ тебѣ́, сохрани́ти тѧ̀ во всѣ́хѕ пу҆тёхѕ твои́хѕ. – По́йте Бг҃ѹ̀ на́шемѹ̀, по́йте Цр҃е́ви на́шемѹ̀, по́йте: я҆́кѡ цр҃ь всеѧ̀ земли҆̀ Бг҃ъ. – А҆г҃ге́ле, храни́телю мо́й с҃тый. – Бл҃гослови҆̀, Вл҃ко, с҃тый вхо́дъ. – Прест҃а́м Вл҃чце Бц҃е, моли҆̀ ѡ҆ на́сѕ грѣ́шныхѕ. – Г҃ди и҆ Вл҃ко живота̀ моегѡ̀, дх҃ѹ̀ пра́здности,

оу҃ныні҃м, любоначали҃м, и҆ празднослове҃м не да́ждь мнѣ̀. Бг҃ъ мнѣ̀ зако́нъ оу҃стъ Твои́хъ, па́че ты́сящъ зла́та и҆ сребра̀. – Цр҃тво Твоѐ цр҃тво всѣ́хъ вѣкѡ́въ.

Є҆в҃ли́стъ (Є҆вангели́стъ), Є҆пкпъ (Є҆пи́скопъ), Їль (Ізра́иль), Кр҃тъ (Кре́стъ), Їр҃ли́мъ (Іерусали́мъ).

Велича́емъ тѧ̀, а҃пле Хр҃то́въ и҆ є҆в҃ли́сте Їѡа́нне Бг҃осло́ве. – Кр҃тꙋ̀ Твоемꙋ̀ покланя́емсѧ, Вл҃ко! – Сла́ва, Гд҃и, кр҃тꙋ̀ Твоемꙋ̀ чт҃но́мꙋ. – И҆сповѣ́дꙋю є҆ди́но кр҃ще́нїе во ѡ҆ставле́нїе грѣхѡ́въ. – Ѡгради́ мѧ, Гд҃и, си́лою чт҃на́гѡ и҆ животворя́щагѡ Твоегѡ̀ кр҃та̀, и҆ сохрани́ мѧ ѿ всѧ́каго зла̀.

Упражнение 6

Мр҃ость (Мꙋ̀дрость), Прем҃ръ (Премꙋ̀дръ), Мл҃ть (Ми́лость), Мл҃тва (Моли́тва), Пр҃то́лъ (Престо́лъ).

И҆стинꙋ̀ возлюби́лъ є҆сѝ, безвѣ́стнаѧ и҆ та́йнаѧ прем҃рости Твоеѧ̀ ꙗ҆ви́лъ мнѣ̀ є҆сѝ. – Оу҃тверди́лъ є҆́сть Гд҃ь мл҃ть Свою̀ на боѧ́щихсѧ Є҆гѡ̀. – Пр҃то́лъ Твои́, Бж҃е, въ вѣ́къ вѣка.

Всѧ̂ нб҃ныѧ сі́лы с҃ты́хъ а҃гг҃лъ и҆ а҃рха҃гг҃лъ, моли́те ѡ҆ на́съ грѣ́шныхъ. – С҃ты́н слáвнїи а҃пли, пр҃ро́цы, и҆ мч҃нцы, и҆ вси҂ с҃ты́н, моли́те ѡ҆ на́съ грѣ́шныхъ. – Пра́ведницы просвѧща́тсѧ ꙗ҆кѡ со́лнце, въ Ца́рствїи Ѻц҃а̀ и҃хъ. – Сщ҃е́нницы Твои҂ ѡ҆блекꙋ́тсѧ пра́вдою, и҆ пре́пдбнїи Твои҂ возра́дꙋютсѧ. – Р҃жтво̀ Твоѐ, Хр҃те Бж҃е нашъ, возсїѧ̀ ми́рови свѣ́тъ ра́зꙋма. – Нб҃о пр҃то́лъ Мо́й, земла̀ же подно́жїе но́гъ Мои́хъ. – Па́мѧть пр҃вныхъ съ похвала́ми: и҃ма же нечести́выхъ оу҃гаса́етъ. – И҆з҃ оу҃стъ младе́нецъ и҆ сꙋ́щихъ соверши́лъ є҆сѝ хвалꙋ̀. – Совѣ́тъ Гд҃ень во вѣ́къ пребыва́етъ, помышле́нїѧ ср҃ца Є҆гѡ̀ въ ро́дъ и҆ ро́дъ. – Въ нача́лѣ сотвори́ Бг҃ъ нб҃о и҆ зе́млю. – О҃чи Гд҃ни на пр҃вныѧ, и҆ оу҃ши Є҆гѡ̀

вѫ моли́твѹ и҃хъ. – Мл҃дїѧ две́ри ѿве́рзи на́мъ, Бл҃гослове́нная Бц҃е! – Не кленѝтеся ни не́бомъ, ни земле́ю, ни и҃но́ю ко́ею кля́твою. – Во Ц҃рствїи Твое́мъ помѧни́ на́съ, Гд҃и, є҆гда̀ прїи́деши во Ц҃рствїи Твое́мъ.

ТЕМА ВТОРАЯ

ОБЩИЕ ПОНЯТИЯ О ГРАММАТИЧЕСКИХ ФОРМАХ ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКОГО ЯЗЫКА

§ 11. Разделение звуков

Звуки церковнославянского языка, как и в русском языке, разделяются на **гласные** и **согласные**.

Гласные звуки:

твердые: а, о, ѹ, ы;

мягкие: ꙗ (ѧ), е, ю, и (і, ѵ), ѣ.

Согласные звуки делятся на на:

губные: б, в, м, п, ф (ѳ), ѵ;

гортанные: г, к, х;

зубные: д, з (ѕ), с, т, ц — эти звуки, кроме д и т, называются еще *свистящими*;

шипящие: ж, ч, ш, щ;

плавные: л, м, н, р; плавные звуки м и н называются еще *носовыми*.

§ 12. Чередование звуков

При изменении слов гласные и согласные звуки могут чередоваться (**берѹ**–**собира́ю**, **сѹхъ**–**сѹши́ти**). Особенно часто чередуются твердые согласные звуки с более мягкими. Это чередование происходит или посредством замены твердых согласных мягкими, или посредством вставок мягкого согласного перед твердым или после него. Такое чередование согласных носит название *смягчение согласных звуков.*

Вот основные случаи смягчения:

1. Смягчение гортанных звуков

Гортанные звуки г, к, х перед гласными звуками е и и смягчаются посредством замены их шипящими, а именно:

г — ж: дрꙋгъ — дрꙋже — дрꙋжи́тн,

к — ч: ре́къ — рече́ — рѣ́чн,

х — ш: дꙋхъ — дꙋше.

Но эти же самые гортанные звуки, находясь перед падежными окончаниями ѣ и н (ы), а также перед н (ы) в некоторых глагольных формах, — смягчаются несколько иначе, посредством замены их свистящими:

г — з: дрꙋгъ — дрꙋзн — ѡ̀ дрꙋзѣ́хъ,

к — ц: ре́къ — рцы̀,

х — с: лꙋхъ — лꙋсн — ѡ̀ лꙋсѣ́хъ.

Итак, гортанные звуки могут смягчаться или шипящими (1-й закон смягчения), или свистящими (2-й закон смягчения).

2. Смягчение зубных звуков

Зубные звуки смягчаются шипящими, а именно:

з — ж: вѧза́тн — вѧжꙋ,

с — ш: пнса́тн — пншꙋ,

т — щ: свѣ́тъ — свѣщꙋ — свѣщà,

ц — ч: ѻ́тец̀ъ — ѻ́течествїе.

Зубной звук д смягчается вставкой перед ним звука ж:

ходи́тн — хождꙋ — хожде́нїе.

3. Смягчение губных звуков

Губные звуки б, в, м, п перед некоторыми гласными смягчаются вставкой после губных плавного звука л:

любѝтн — люблю̀,

ꙗ̀звѝтн — ꙗ̀звлю̀,

ломи́тн — ломлю̀,

спа́тн — сплю̀.

§ 13. Состав слова

Слова образуются через сочетания отдельных звуков.

Соединение гласного звука с одним или несколькими согласными составляет **слог**. Очевидно, что в слове столько слогов, сколько в нем гласных звуков, а поэтому слова могут быть *односложные*, *двусложные* и вообще *многосложные*.

Одни из звуков, из которых образуются слова, являются неизменными, другие же могут изменяться. Так, например, в словах: да́ти, дарова́нїе, воздаа́нїе и т. д. Звуки да во всех этих словах не изменяются, остальные же звуки: –ти, –рованїе, воз–, –анїе — представляют собою различные сочетания.

Неизменяемые звуки в слове составляют корень слова. Существенным признаком корня слова служит его *односложность.*

Часть слова, стоящая перед корнем, называется **приставкой**, например: в слове воздаа́нїе слог воз–, стоящий перед корнем –да–, есть приставка.

Часть слова, стоящая после корня и указывающая на определенный падеж в именах или на лицо в глаголах, называется **окончанием**, например, в словах сы́нъ, сы́на, сы́нꙋ или нестѝ, несꙋ́тъ звуки –ъ, –а, –ꙋ, –ти, –ꙋ́тъ являются окончаниями.

Иногда между корнем слова и окончанием вставляется один или несколько звуков, которые образуют вставочные слоги в слове. Такие вставочные слоги в слове называются **суффиксами**; так, например, в слове дарова́нїе слоги –ро–, –ва–, –нї– являются суффиксами.

Окончание слова меняется в зависимости от падежей и чисел в именах или в зависимости от времени, лица, числа в глаголах. Остальные же части слова (корень, приставка, суффиксы) в этих случаях не меняются и в своей совокупности называются **основой** слова. Например, в слове воздаа́нїе основой слова будет воздаа́нї, а окончанием — е.

§ 14. Слова простые и сложные

Слова бывают простые и сложные.

Если в состав слова входит только один корень, то такое слово называется **простым**. Например: вѣ́ра, ѡ́бходи́ти.

Если же слово произошло от соединения двух и более простых слов, то такое слово называется **сложным**. Возьмем, например, два таких простых слова: смире́нїе и мꙋ́дрость. Из этих двух слов мы можем составить одно сложное слово: смиренномꙋ́дрїе. Ясно, что в сложном слове столько корней, сколько в состав этого слова входит простых слов. В приведенном сложном слове смиренномꙋ́дрїе два корня: –мир– и –мꙋдр–.

Простые слова соединяются в сложные посредством так называемой **соединительной гласной**. Такими соединительными гласными служат звуки е или о, например: пꙋтешествїе, благолѣпїе.

§ 15. Славянское неполногласие

Славянским неполногласием называется наличие в словах некоторых звуковых сочетаний между согласными. Эти звуковые сочетания следующие: ра, ла, ре, ле.

Неполногласием эти звуковые сочетания названы в противоположность соответствующим звуковым сочетаниям: оро, оло, ере, еле, которые называются **русским полногласием**.

Вот несколько примеров славянского неполногласия:

гра́дъ — город,	сребро̀ — серебро,	брада̀ — борода,
зла́то — золото,	млеко̀ — молоко,	глава̀ — голова,
дре́во — дерево,	кла́съ — колос,	врата̀ — ворота.

§ 16. Части речи и их грамматические формы

В церковнославянском языке, как и в русском, десять частей речи. Все части речи разделяются на изменяемые и неизменяемые.

К **изменяемым частям речи** относятся имена существительные, прилагательные, числительные, местоимения и глаголы. Это слова самостоятельные, обозначающие предметы, признаки, количество, действия и т. д.

Имя существительное бывает *трех родов*:

мужского: человѣ́къ, о҆лта́рь, хра́мъ;

женского: жена̀, це́рковь, сила́;

среднего: вре́мя, село̀, благоволе́нїе.

Имя прилагательное и некоторые имена числительные, а также некоторые местоимения, в свою очередь, могут изменяться по родам. Например:

мужской род:	благі́й,	пе́рвый,	о҆нъ;
женский род:	блага́я,	пе́рвая,	о҆на̀;
средний род:	благо́е,	пе́рвое,	о҆но̀.

Эти четыре части речи изменяются также по числам и падежам.

Чисел в церковнославянском языке три: единственное, двойственное, множественное.

Падежей в церковнославянском языке семь: именительный, родительный, дательный, винительный, звательный, творительный, предложный.

Звательный падеж служит обращением к лицу или предмету и во множественном числе почти всегда сходен с именительным (имена числительные и местоимения звательного падежа не имеют).

В двойственном числе во всех именах (кроме некоторых числительных и местоимений) сходны между собою следующие падежи:

1) именительный, винительный, звательный;

2) родительный, предложный;

3) дательный, творительный.

Изменение слов по падежам называется *склонением.*

Все четыре перечисленные части речи называются *склоняемыми.*

Глагол изменяется по временам, лицам и числам.

Действия или состояния предметов, выражаемые глаголами, совершаются *во времени.* Они могут происходить в настоящем времени, прошедшем времени и будущем времени.

Глагол имеет *три лица*: 1-е, 2-е и 3-е.

Чисел церковнославянский глагол имеет три: единственное, двойственное, множественное.

Двойственное число глагола имеет особенность, заключающуюся в том, что это число изменяется по родам: у женского и среднего рода окончания сходны, но различаются от окончаний мужского рода; кроме того, 2-е и 3-е лица в каждом роде одинаковы по окончаниям.

Изменения глагола по временам, лицам и числам, а в двойственном числе и по родам называется *спряжением.*

Глагол имеет еще особые формы, о которых будет сказано впоследствии.

К **неизменным частям речи** относятся наречия, предлоги, союзы, частицы и междометия. Из них только наречия являются самостоятельными словами, а предлоги, союзы и частицы представляют собою так называемые *служебные слова*, которые придают самостоятельным словам надлежащие взаимные соотношения или различные оттенки смысла. Что же касается междометий, то они занимают совершенно отдельное место, не являются сами по себе ни самостоятельными, ни служебными словами, а выражают только различные чувства и переживания.

§ 17. Понятие о предложении

Мысль, выраженная словами, называется **предложением**.

Слова, входящие в состав предложения, бывают связаны между собою известными сочетаниями. Возьмем, например, такое предложение:

Нєбєсѣ̀ повѣ́дают҃ъ слáвꙋ бж҃їю (Пс. 18, 2).

Здесь слово **нєбєсѣ̀** связано (или, как говорят, согласовано) со словом **повѣ́дают҃ъ**, а слово **слáвꙋ** — со словом **бж҃їю**.

Каждое слово в предложении (если это слово не является служебным словом или междометием) отвечает на какой-то вопрос; так, в приведенном предложении слово **нєбєсѣ̀** отвечает на вопрос *что?* (имен. падеж),

повѣ́дают҃ъ — *что делают?*

слáвꙋ — *что?* (винит. падеж),
бж҃їю — *чью?*

Самостоятельные слова, входящие в состав предложения и отвечающие на какой-нибудь вопрос, называются **членами предложения**.

В каждом предложении говорится о ком- или о чем-либо.

То, о чем говорится в предложении, называется *подлежащим*. Подлежащее всегда отвечает на вопрос именительного падежа: к т о? или ч т о? В данном предложении слово **нєбєсѣ** является подлежащим.

То, что говорится о подлежащем, называется *сказуемым*. Сказуемое отвечает на вопрос: ч т о д е л а е т п о д л е ж а щ е е? или ч т о с н и м д е л а е т с я? или ч т о о н о т а к о е? В приведенном предложении сказуемым является слово **повѣ́дают҃ъ**.

Подлежащее и сказуемое могут иметь при себе объяснительные слова. В предложении слова **слáвꙋ бж҃їю** являются объяснительными словами.

Подлежащее и сказуемое называются *главными членами*, а объяснительные слова — *второстепенными членами*.

Из второстепенных членов различают дополнения, определения и обстоятельства.

Дополнением в предложении называется слово, относящееся к сказуемому и отвечающее на вопросы косвенных падежей, т. е. всех падежей, кроме именительного и звательного. В том же предложении дополнением служит слово **слáвꙋ** (ч т о? — винит. падеж).

Определение может отвечать на вопросы: к а к о й? ч е й? к о т о р ы й? с к о л ь к о? В данном предложении определением служит слово **бж҃їю** (ч ь ю? к а к у ю?).

Обстоятельства выражают различные условия действия или состояния подлежащего. Они могут обозначать место действия, время, образ, цель и причину действия, отвечая на соответствующие вопросы.

§ 18. Пунктуация

Пунктуацией называется правило расстановки знаков препинания между словами в предложении. В церковнославянской письменности знаки препинания следующие: точка, запятая, двоеточие, знак вопроса.

Точка и запятая ставятся в тех же случаях, как и в русском языке.

Двоеточие (:) употребляется перед собственной речью или в случае, когда последующее предложение объясняет предыдущее. Но в церковнославянском тексте двоеточие употребляется и в том случае, когда в русском тексте должна стоять точка с запятой, например:

Воскли́кнемъ бг҃у спси́телю на́шему: предварим҃ъ лицѣ̀ є҆гѡ̀ во и҆споведа́нїи (Пс. 94, 1—2).

Кроме того, двоеточие употребляется вместо русского многоточия, когда указывается только начало церковного чтения или песнопения, например:

Сла́ва, и҆ нын҃ѣ: вѣ́рую во є҆ди́наго бг҃а о҆ц҃а̀: (листъ г҃). тристо́е. Прест҃а́м т҃рце: По о҆́чe на́шихъ: свщє́нникъ: Я҆́кѡ твоѐ є҆́сть ц҃р҃тво:

Для изображения вопросительного знака в церковнославянском тексте употребляется знак «точка с запятой» (;). Например:

А҆́зъ трє́бую тобо́ю кр҃ти́тисѧ, и҆ ты́ ли гр҃дeши ко мнѣ́; (Мф. 3, 14).

Иногда знак вопроса в церковно-славянском тексте обозначает знак восклицания (!). Например:

Г҃дн, что́ сѧ оумно́жиша стужа́ющїи мѝ; (Пс. 3, 2)

(Господи, как умножились враждующие против меня!).

ТЕМА ТРЕТЬЯ

ГЛАГОЛ

§ 19. Понятие о глаголе

В предложении глагол фигурирует почти всегда в качестве главного члена предложения — сказуемого. Поэтому-то, прежде изучения других самостоятельных частей речи церковнославянского языка, рекомендуется предварительно изучить простейшие церковнославянские глагольные формы.

Глаголом называется часть речи, выражающая действие или состояние предмета или явления. Например:

И҆щи́те и҆ wбр҃ѣ́щете (Мф. 7, 7);
А҆́зъ оусну́хъ и҆ спа́хъ, воста́хъ (Пс. 3, 6).

§ 20. Глаголы архаические

Глаголы подчиняются известным законам образования и спряжения. Но в церковнославянском языке существует несколько глаголов, которые не подчиняются общим законам образования и спряжения. У этих глаголов сохранились еще древние первоначальные формы славянского языка, а потому такие глаголы получили название *архаических*, т. е. древних, старинных. К таким глаголам относятся следующее пять: **бы́ти**, **вѣ́дѣти**, **ѣ́сти**, **да́ти**, **и҆мѣ́ти**.

Из этих архаических глаголов глагол **бы́ти** имеет особо важное значение. В силу такого исключительного значения архаического глагола **бы́ти** его принято называть *вспомогательным глаголом.*

§ 21. Неопределенная форма глаголов

У всех глаголов есть такая форма, которая не спрягается и служит лишь указанием действия или состояния. Например: **писа́ти**, **хвали́ти**, **нестѝ**.

Такая глагольная форма называется *неопределенной формой* глагола и считается *началом глагола.*

Неопределенная форма глагола всегда имеет окончание **–ти**. Если иногда неопределенная форма глагола и имеет окончание **–щи** (**мощѐ**, **рещѝ**), то такое окончание не представляет собою никакого исключения: это то же окончание **–ти**, но только с предшествующим гортанным **–г–** или **–к–** (**мог–тѝ**, **рек–тѝ**), а эти гортанные (**–г–** и **–к–**), соединяясь с **–т–**, переходят, по закону смягчения, вместе с ним в **–щ–**.

Таким образом, вместо **могтѝ** получилось **мощѐ** (**г** + **т** = **щ**), а вместо **ректѝ** – **рещѝ** (**к** + **т** = **щ**).

§ 22. Спряжение в настоящем времени вспомогательного глагола бы́ти

Глагол в настоящем времени служит для выражения действия или состояния в данный момент. Например:

Гд҃ь пасе́тъ мѧ̀ (Пс. 22, 1).

Важное значение глагола **бы́ти** среди других глаголов как глагола вспомогательного заставляет изучать его спряжение прежде спряжения других глаголов.

Вот его спряжение в настоящем времени:

Единственное число	Двойственное число		Множественное число
	Мужской род	Жен. и сред. род	
1. **а҆зъ е҆́смь**	1. **мы̀ е҆́сва̀** (или **е҆́сма̀**)	1. **мы̀ е҆́свѣ**	1. **мы̀ е҆́смы̀**
2. **ты̀ е҆́сѝ**	2. **вы̀ е҆́ста̀**	2. **вы̀ е҆́стѣ**	2. **вы̀ е҆́стѐ**
3. **о҆́нъ, о҆́на̀, о҆́но̀ е҆́сть**	3. **о҆́на е҆́ста̀**	3. **о҆́нѣ е҆́стѣ**	3. **о҆́нѝ, о҆́нѣ, о҆́нѝ сѫ́ть**

Если при глаголе **бы́ти** находится отрицание **не**, то в настоящем времени **не** и **е̃смь** сливаются. Происходит так называемое *стяжание* двух звуков **е**. При стяжании двойной звук **ее** переходит в **ѣ**, и образуется слово **нѣсмь**. В таком положении глагол **бы́ти** с отрицанием **не** и спрягается в настоящем времени во всех лицах и числах: **нѣсмь**, **нѣси**, **нѣсть**... **нѣсмы**, **нѣсте**... Исключение из этого правила составляет только 3-е лицо множественного числа, где отрицание **не** пишется раздельно: **не сѫ́ть**.

Упражнение 7

Поставьте приведенные в скобках слова в соответствующую форму.

Образец: В начале Ты, Господи, основал землю,
и небеса — (**бы́ти**) дело рук Твоих (Пс. 101, 26).

➲ В начале Ты, Господи, основал землю,
и небеса — **сѫ́ть** дело рук Твоих.

Правильность ответа проверьте в церковнославянском тексте Нового Завета.

1. Петр же поднял его, говоря: встань; я тоже ____ (**бы́ти**) человек (Деян. 10, 26).

2. Грех не должен над вами господствовать, ибо вы ____ (**бы́ти**) не под законом, но под благодатью (Рим. 6, 14).

3. Но злой дух сказал в ответ: Иисуса знаю, и Павел мне известен, а вы кто ____ (**бы́ти**)? (Деян. 19, 15).

4. Итак, смотрите, поступайте осторожно, не как неразумные, потому что дни лукавы ____ (**бы́ти**) (Еф. 5, 15).

5. Ибо теперь мы живы ____ (**бы́ти**), когда вы стоите в Господе (1 Фес. 3, 8).

6. Итак, неизвинителен ты ____ (**бы́ти**), всякий человек (Рим. 2, 1).

7. Потому что немудрое Божие премудрее человеков ____ (**бы́ти**), и немощное Божие сильнее человеков ____ (**бы́ти**) (1 Кор. 1, 25).

8. Что же? станем ли грешить, потому что мы ____ (**бы́ти**) не под законом, а под благодатью? (Рим. 6, 15).

9. Ибо нет ____ (**бы́ти**) лицеприятия у Бога (Рим. 2, 11).

10. Ибо все вы — ____ (**бы́ти**) сыны света и сыны дня: мы не ____ (**бы́ти**) сыны ночи, ни тьмы (1 Фес. 5, 5).

§ 23. Спряжение в настоящем времени прочих глаголов

Для образца спряжения прочих глаголов в настоящем времени возьмем глаголы **нести** и **хвали́ти**.

Единственное число	Множественное число
1. **несѹ̀, хвалю̀**	1. **несе́мъ, хва́лимъ**
2. **несе́ши, хва́лиши**	2. **несе́те, хва́лите**
3. **несе́тъ, хва́литъ**	3. **несѹ́тъ, хва́лятъ**
Двойственное число	
Мужской род	Женский и средний род
1. **несе́ва, хва́лива**	1. **несе́вѣ, хва́ливѣ**
2. **несе́та, хва́лита**	2. **несе́тѣ, хва́литѣ**
3. **несе́та, хва́лита**	3. **несе́тѣ, хва́литѣ**

Необходимо заметить:

1. Во 2-м и 3-м лице двойственного числа женского и среднего рода глаголы оканчиваются на **ѣ**, а во 2-м лице множественного числа — на **е**; нужно помнить, что первоначально в славянском языке звуки **ѣ** и **е** звучали не одинаково, когда же эти звуки впоследствии стали однозвучны, то буквы (но не звуки) **ѣ** (в двойственном числе) и **е** (во множественном числе) стали служить лишь для различия числовых форм друг от друга; такое правописание для этих чисел распространяется на спряжение глаголов и в остальных временах.

Второе и третье лицо двойственного числа в настоящем времени (а также и в других временах) имеют одинаковую форму.

2. Если в 1-м лице настоящего времени основа глагола оканчивается гортанным звуком **г** или **к**, то эти звуки перед другими личными окончаниями (кроме 3-го лица множественного числа) соответственно смягчаются в **ж** или **ч**. Например:

могѹ̀ — мо́жеши, рекѹ̀ — рече́ши.

3. Если основа неопределенной формы оканчивается на юсовское **ѧ**, то это **ѧ** перед окончаниями настоящего времени разлагается на свои древние звуки. Например:

кла́ѧ-ти — клен-ѹ̀, клен-е́-ши и т. д.;

ѩ̃-ти — ѩ̃мл-ю, ѩ̃мл-е-ши и т. д.

В этом последнем случае губной звук **м** смягчается плавным звуком **л**.

Внимательно познакомившись с глагольными окончаниями, обзор которых приведен на стр. 1084, восстановите в нижеследующих примерах правильные окончания церковнославянских глаголов. В скобках приведена неопределенная форма соответствующих глаголов. Правильность выполнения проверьте по церковнославянскому тексту, ссылки на который приводятся в конце каждого предложения.

Образец: Когда Иисус шел оттуда, за Ним следовали **двое** слепых... И говорит им Иисус: **Вѣрꙋ**... (**вѣ́ровати**) ли, яко могу сие сотворите? (Мф. 9, 27—28).

➲ Когда Иисус шел оттуда, за Ним следовали **двое** слепых... И говорит им Иисус: **Вѣ́рꙋета** ли, яко могу сие сотворите? (Мф. 9, 27—28).

(Выделенное в примере слово **двое** указывает на то, что глагол стоит в двойственном числе. Подробнее о двойственном числе см. в книге: В. И. Супрун. «Учебник церковнославянского языка». Волгоград, 1998. С. 63—66).

1. Тогда подошли к Нему сыновья Зеведеевы **Иаков** и **Иоанн** и сказали: Учитель! **Хощ҇е**... (**хотѣ́ти**), чтобы Ты сделал нам, о чем **прос҇и**... (**проси́ти**). Он сказал им: что **хощ҇е**... (**хотѣ́ти**), чтобы Я сделал вам? Они сказали Ему: дай нам **да сѧдем҇**... (**сѣдѣ́ти**) у Тебя, одному по правую сторону, а другому по левую в славе Твоей. Но Иисус сказал им: не знаете, чего **прос҇и**... (**про́сити**). **Мож**... (**мощѝ**) ли пить чашу, которую Я пью, и креститься крещением, которым Я крещусь? Они отвечали: **мож**... (**мощѝ**). Иисус же сказал им: чашу, которую Я пью, **испї**... (**испи́ти**) и крещением, которым Я крещусь, **крест**... (**крести́тисѧ**) (Мк. 10, 35—39).

2. Истинно также говорю вам, что если **двое** из вас **совѣщ҇а**... (**совѣща́ти**) на земле просить о всяком деле, то, чего бы ни **прос**... (**проси́ти**), будет им от Отца Моего Небесного (Мф. 18, 19).

3. Господь — престол Его на небесах, **очи** Его **призр҇а**... (**призра́ти**) на нищего; **вежды** Его **испыта**... (**испыта́ти**) сынов человеческих (Пс. 10, 4).

4. **Фавор** и **Ермон** о имени Твоем **возрадꙋ**... (**возра́доватисѧ**) (Пс. 88, 13).

§ 24. Глагольные основы

В глаголах нужно различать две основы: основу неопределенной формы и основу настоящего времени. Эти две основы имеют очень важное значение, потому что от них образуются все глагольные формы.

Основа неопределенной формы глагола — это та его часть, которая останется, если отбросить окончание **-ти**. Так, например, в глаголах:

бра́-ти	основа	**бра-**
зва́-ти		**зва-**

Основа настоящего времени глагола — это та его часть, которая останется, если отбросить личное окончание 1-го лица единственного числа. Например, в этих же глаголах:

бер-у̀	основа	**бер-**
зов-у̀		**зов-**

Но не всегда основа неопределенной формы глагола отличается от основы настоящего времени; нередко обе основы совпадают, а иногда они совпадают даже с корнем глагола. Например, в глаголах:

дѣ́ла-ти обе основы совпадают
дѣ́ла-ю с корнем **дѣла-**
нес-тѝ обе основы совпадают
нес-у̀ с корнем **нес-**

§ 25. Глаголы тематические и разделение их на два спряжения

По основе настоящего времени различают глаголы: тематические и нетематические (архаические).

Тематические глаголы — это те, в которых между основой настоящего времени и личным окончанием (кроме 1-го лица единственного числа и 3-го лица множественного числа) находится гласный звук (*тема*) **-е-** (например, **зов-е́-шн**) или **-и-** (например, **хва́л-и-шн**).

Нетематические же (архаические) глаголы присоединяют личные окончания непосредственно к корню.

Тематические глаголы разделяются на **два спряжения**.

К **первому спряжению** относятся те глаголы, которые в настоящем времени принимают личные окончания с помощью тематической гласной **е**.

Ко **второму спряжению** относятся те глаголы, которые в настоящем времени принимают личные окончания с помощью тематической гласной **и**.

Первое спряжение тематических глаголов характеризуется (за очень малыми исключениями) еще тем, что в 3-м лице множественного числа настоящего времени они имеют окончание –ѹ҃тъ или –ютъ (нес–ѹ҃тъ, повелѣва́–ютъ), а глаголы второго спряжения в том же числе того же времени имеют окончание –атъ или –ѧтъ (де́ржат, хва́лѧтъ).

§ 26. Преходящее время вспомогательного глагола бы́ти

Преходящим временем называется такое прошедшее время глагола, которое выражает действие, долго продолжавшееся или несколько раз повторявшееся. Например:

Во́ды мно́ги бѧ́ху т҃ (Ин. 3, 23)

Рассмотрим преходящее время вспомогательного глагола **бы́ти**.

Единственное число	Двойственное число		Множественное число
	Мужской род	Жен. и сред. род	
1. бѧ́хъ, бѣ́хъ	1.бѧ́хова,бѣ́хова	1.бѧ́ховѣ,бѣ́ховѣ	1.бѧ́хомъ, бѣ́хомъ
2. бѣ	2.бѧ́ста,бѣ́ста	2. бѧ́стѣ,бѣ́стѣ	2. бѧ́сте, бѣ́сте
3. бѧ́ше, бѣ	3. бѧ́ста,бѣ́ста	3. бѧ́стѣ, бѣ́стѣ	3.бѧ́ху, бѣ́ху, бѣ́ша

Примечание. Преходящее время имеет в учебной литературе по церковнославянскому языку несколько различных наименований. Его называют также прошедшим продолжительным, прошедшим несовершенным, многократным прошедшим временем, или *имперфектом.*

Оно используется преимущественно для всякого рода описаний. В этом времени даны, например, описание земли в начале сотворения мира (Быт. 1, 2) и описание Овчей купели в Евангелии от Иоанна (Ин. 5, 2—4). Более понятной его функция станет ниже, когда мы познакомимся с *аористом.*

Упражнение 9

Поставьте приведенные в скобках церковнославянские слова в соответствующую форму преходящего времени. Правильность решения можно проверить, обратившись к церковнославянскому тексту. Ответ считается правильным, если приведена одна из форм, перечисленных в таблице выше. Например, если в тексте написано бѧ́хомъ, а обучающийся написал бѣ́хомъ, ответ считается правильным, так как в таблице это две равноправные формы 1-го лица множественного числа.

Образец: В Антиохии, в тамошней церкви ____ (**бы́ти**) некоторые пророки и учители (Деян. 13, 1).

Э В Антиохии, в тамошней церкви **бѣ́хѹ** некоторые пророки и учители (Деян. 13, 1).

1. Ибо вы ____ (**бы́ти**), как овцы блуждающие (не имея пастыря), но возвратились ныне к Пастырю и Блюстителю душ ваших (1 Пет. 2, 25).

2. И вот, в тот самый час три человека стали перед домом, в котором я ____ (**бы́ти**), посланные из Кесарии ко мне (Деян. 11, 11).

3. Скиния свидетельства ____ (**бы́ти**) у отцов наших в пустыне, как повелел Говоривший Моисею сделать ее по образцу, им виденному (Деян. 7, 44).

4. А до пришествия веры мы заключены ____ (**бы́ти**) под стражею закона, до того времени, как надлежало открыться вере (Гал. 3, 23).

5. ...и видит отверстое небо и сходящий к нему некоторый сосуд, как бы большое полотно, привязанное за четыре угла и опускаемое на землю; в нем ____ (**бы́ти**) всякие четвероногие земные, звери, пресмыкающиеся и птицы небесные (Деян. 10, 11—12).

6. Ибо, когда вы были рабами греха, тогда ____ (**бы́ти**) свободны от праведности (Рим. 6, 20).

7. А за что убил его? За то, что дела его ____ (**бы́ти**) злы, а дела брата его праведны (1 Ин. 3, 12).

8. Церквам Христовым в Иудее лично я не ____ (**бы́ти**) известен (Гал. 1, 22).

9. У множества же уверовавших ____ (**бы́ти**) одно сердце и одна душа; и никто ничего из имения своего не называл своим, но все у них было общее (Деян. 4, 32).

§ 27. Аорист вспомогательного глагола БЫ́ТИ

Аористом называется такое прошедшее время глагола, которое характеризует действие вполне законченное. Например:

Тѡ́й рече́ и̑ бы́ша (Пс. 32, 9).

Примечание: *Аорист* не имеет прямого аналога в русском языке. Его называют также прошедшим совершенным, прошедшим однократным временем. Однако эти названия отражают его сущность лишь отчасти. Наиболее точно будет сказать, что аорист используется для **ведения рассказа**, а *имперфект* (преходящее) употребляется для обозначения сопутствующих и производных от основных фактов (см. Иеромонах Алипий. Грамматика церковнославянского языка. М., 1991. С. 200—204).

Например: «Царь Ирод, **услышав** об Иисусе, — ибо имя Его стало гласно, — *говорил*: это Иоанн Креститель воскрес из мертвых, и потому чудеса делаются им. Другие *говорили*: это Илия, а иные *говорили*: это пророк, или как один из пророков. Ирод же, услышав, **сказал**: это Иоанн, которого я обезглавил; он воскрес из мертвых. Ибо сей Ирод, послав, **взял** Иоанна и **заключил** его в темницу за Иродиаду, жену Филиппа, брата своего, потому что **женился** на ней. Ибо Иоанн *говорил* Ироду: не должно тебе иметь жену брата твоего. Иродиада же, *злобясь* на него, *желала* убить его; но не *могла*. Ибо Ирод *боялся* Иоанна, зная, что он муж праведный и святой, и *берег* его; многое *делал*, слушаясь его, и с удовольствием *слушал* его (Мк. 6, 14—20)».

Выделенные в тексте жирным шрифтом формы переданы в церковнославянском тексте аористом и образуют как бы **костяк** действия:

услышал — сказал — взял — заключил — женился.

Последний факт является как бы напоминанием о том, что было раньше.

Формы, выделенные курсивом, образуют некий **фон** указанного действия.

Рассмотрим аорист вспомогательного глагола **бы́ти**.

Единственное число	Двойственное число		Множественное число
	Мужской род	Жен. и сред. род	
1. **бы́хъ**	1. **бы́хова, бы́сва**	1.**бы́ховѣ, бы́свѣ**	1. **бы́хомъ**
2. **бы**	2. **бы́ста**	2. **бы́стѣ**	2. **бы́сте**
3. **бы́сть, бы**	3. **бы́ста**	3. **бы́стѣ**	3. **бы́ша**

При переводе некоторых славянских предложений на русский язык, где фигурирует глагол **бы́ти** в аористе 3-го лица единственного числа в своей форме **бы́сть**, эта форма иногда переводится русским безличным глаголом *стало* или *случилось*. Например:

Бы́сть же во дни ты́ (Лк. 2, 1)

(Случилось же в те дни).

Поставьте приведенные в скобках церковнославянские слова в соответствующую форму аориста.

Образец: И угодно ____ (**бы́ти**) это предложение всему собранию (Деян. 6, 5).

➲ И угодно **бы́сть** это предложение всему собранию (Деян. 6, 5).

1. И ____ (**бы́ти**) я у вас в немощи и в страхе и в великом трепете (1 Кор. 2, 3).

2. Иосиф открылся братьям своим, и известен ____ (**бы́ти**) фараону род Иосифов (Деян. 7, 13).

3. Как и вы некогда были непослушны Богу, а ныне помилованы ____ (**бы́ти**) (Рим. 11, 30).

4. Иаков перешел в Египет, и скончался сам и отцы наши; и перенесены ____ (**бы́ти**) в Сихем и положены во гробе (Деян. 7, 15—16).

5. Злословят нас, мы благословляем; гонят нас, мы терпим; хулят нас, мы молим; мы ____ (**бы́ти**) как сор для мира, как прах, всеми попираемый доныне (1 Кор. 4, 12—13).

6. Для иудеев я был как иудей, чтобы приобрести иудеев; для подзаконных ____ (**бы́ти**) как подзаконный, чтобы приобрести подзаконных (1 Кор. 9, 20).

7. Ибо если, избегнув скверн мира чрез познание Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа, опять запутываются в них и побеждаются ими, то последнее ____ (**бы́ти**) для таковых хуже первого (2 Пет. 2, 20).

8. Они убили предвозвестивших пришествие Праведника, Которого предателями и убийцами ____ (**бы́ти**) ныне вы (Деян. 7, 52).

9. Ныне радуюсь в страданиях моих за вас и восполняю недостаток в плоти моей скорбей Христовых за Тело Его, которое есть Церковь, которой ____ (**бы́ти**) я служителем (Кол. 1, 24—25).

Пояснение к упражнению 10

Два предыдущих упражнения наглядно показывают различие между преходящим временем и аористом. Если в упражнении 9 значения глагола **бы́ти** практически

совпадают с русскими, то в упражнении 10 каждый пример приобретает дополнительное значение, непонятное на основе только русского текста. Приведем списком дополнительные значения:

Образец: (**бы́ти**) угодно, т. е. **понравиться**;

1: я у вас **оказался** в состоянии немощи...

2: **стал** известен;

3: вам было **предоставлено** помилование;

4: наших отцов **перенесли** в Сихем...

5: мы **превратились** в сор для мира;

6: я **становился** иудеем и подзаконным;

7: **стало** хуже;

8: **стали** вы;

9: я **стал** служителем.

Суть явления здесь состоит в том, что глагол **бы́ти**, сам по себе обозначающий **состояние**, через форму аориста приобретает значение **события**, а конкретный русский перевод («стать», «превратиться» и т. д.) зависит уже от контекста. После этого необходимого пояснения выполним упражнение 11, которое поможет уяснить рассмотренное различие.

Упражнение 11

Поставьте приведенные в скобках церковнославянские слова в соответствующую форму преходящего времени, или аориста.

1. При наступлении дня Пятидесятницы все они были единодушно вместе. И внезапно ____ (**бы́ти**) шум с неба, как бы от несущегося сильного ветра, и наполнил весь дом (Деян. 2, 1—2).

2. Вместе с ним лицемерили и прочие Иудеи, так что даже Варнава ... (**бы́ти**) увлечен их лицемерием (Гал. 2, 13).

3. Когда я ____ (**бы́ти**) младенцем, то по-младенчески говорил, по-младенчески мыслил, по-младенчески рассуждал; а как ____ (**бы́ти**) мужем, то оставил младенческое (1 Кор. 13, 11).

4. ...вы ____ (**бы́ти**) в то время без Христа, отчуждены от общества Израильского, чужды заветов обетования, не имели надежды и были безбожники в мире. А теперь во Христе Иисусе вы, бывшие некогда далеко, ____ (**бы́ти**) близки Кровию Христовою (Еф. 2, 12—13).

5. В Иоппии находилась одна ученица, именем Тавифа; она ____ (**бы́ти**) исполнена добрых дел и творила много милостынь (Деян. 9, 36).

6. Они же, пригрозив, отпустили их, не находя возможности наказать их, по причине народа; потому что все прославляли Бога за происшедшее. Ибо лет более сорока ____ (**бы́ти**) тому человеку, над которым сделалось сие чудо исцеления (Деян. 4, 21—22).

7. Руками же апостолов совершались в народе многие знамения и чудеса; и все единодушно ____ (**бы́ти**) в притворе Соломоновом (Деян. 5, 12).

§ 28. Преходящее время тематических глаголов

Рассмотрим спряжение в преходящем времени тематических глаголов **нести́** и **хвали́ти**.

Единственное число	Двойственное число		Множественное число
	Мужской род	Жен. и сред. род	
1. **несо́хъ**, **хвало́хъ**	2. **несо́хова**, **хвало́хова**	2. **несо́ховѣ**, **хвало́ховѣ**	2. **несо́хомъ**, **хвало́хомъ**
2. **несо́ше**, **хвало́ше**	2. **несо́ста**, **хвало́ста**	2. **несо́стѣ**, **хвало́стѣ**	2. **несо́сте**, **хвало́сте**
3. **несо́ше**, **хвало́ше**	3. **несо́ста**, **хвало́ста**	3. **несо́стѣ**, **хвало́стѣ**	3. **несо́ хъ**, **хвало́ хъ**

Преходящее время тематических глаголов образуется от неопределенной формы глаголов следующим образом:

а) если в неопределенной форме глагола перед окончанием **-ти** находится гласный звук **а**, то **-ти** меняется на окончание **-хъ**, например:

велича́-ти — велича́-хъ

б) во всех же остальных тематических глаголах окончание неопределенной формы **-ти** меняется (вместе с простым суффиксом, если он имеется) на окончание **-о́хъ**, например:

нес-ти́ — **нес-о́хъ**

хвал-и́-ти — **хвал-о́хъ**

Гортанные **г** и **к**, смягчаясь перед **-ѧхъ** соответственно в **ж** и **ч**, принимают после себя **а**, а не **ѧ**, например:

мощѝ (**могтѝ**)	—	**можа́хъ**
тещѝ (**тектѝ**)	—	**теча́хъ**

а губные согласные смягчаются вставкой после них плавного звука **л**, например: **люби́ти — люблѧ́хъ**, **лови́ти — ловлѧ́хъ**.

2-е и 3-е лицо единственного числа тематических глаголов в преходящем времени имеют одинаковую форму.

От глаголов **ѣ̆сти** и **клѧ́сти** преходящее время будет: **ѣ̆хъ**, **клѧхъ́**.

Упражнение 12

Поставьте приведенные в скобках церковнославянские слова в соответствующую форму преходящего времени. Русский глагол пропускается. (Русский текст приводится по переводу П. Юнгерова.)

Образец: Когда сокрушались кости мои, **поносили** (**поноша́ти**) меня враги мои (Пс. 41, 11).

➲ Когда сокрушались кости мои, **поноша́хъ** меня враги мои (Пс. 41, 11).

1. Поношения и страдания **ожидала** (**ча́ѧти**) душа моя (Пс. 68, 21).

2. Это я вспоминал и **изливал** (**излиѧ́ти**) душу мою в себя (Пс. 41, 5).

3. Против меня **шептали** (**шепта́ти**) враги мои, на меня **замышляли** (**помышлѧ́ти**) зло (Пс. 40, 8).

4. Ты... с которым мы **ходили** (**ходи́ти**) в дом Божий единомысленно (Пс. 54, 15).

5. Освободил Он от тяжестей хребет его; руки его **работали** (**порабо́тати**) корзиною (Пс. 80, 7).

6. Когда же я **говорил** (**глаго́лати**) с ними, они без вины враждовали (борити) со мною (Пс. 119, 7).

7. Тайно клевещущего на ближнего своего — сего я **изгонял** (**и̂згоня́ти**); со смотрящим гордо и ненасытным — с ним я не **ел** (**ѣ̆сти**)... Не **жил** (**жи́ти**, в форме **живѧ**...) внутри моего дома поступающий гордо, говорящий неправду не **был прав**

(ѝспрaвлѧ́ти) пред глазами моими. Поутру **избивал** (ѝзбивáти) всех грешников земли... (Пс. 100, 5—8).

8. Устами своими **благословляли** (блaгословлѧ́ти), а сердцем своим **проклинали** (клѧ́ти) (Пс. 61, 5).

§ 29. Аорист тематических глаголов

Для образца спряжения в аористе тематических глаголов рассмотрим уже знакомые нам глаголы **нести́** и **хвали́ти**.

Единственное число	Двойственное число		Множественное число
	Мужской род	Жен. и сред. род	
1. несо́хъ, хвали́хъ	1. несо́хова, хвали́хова	1. несо́ховѣ, хвали́ховѣ	1. несо́хомъ, хвали́хомъ
2. несѐ, хвали́	2. несо́ста, хвали́ста	2. несо́стѣ, хвали́стѣ	2. несо́сте, хвали́сте
3. несѐ, хвали́	3. несо́ста, хвали́ста	3. несо́стѣ, хвали́стѣ	3. несо́ша, хвали́ша

Аорист тематических глаголов образуется от неопределенной формы следующим образом:

а) если основа неопределенной формы оканчивается на гласный звук, то окончание **-ти** непосредственно меняется на окончание **-хъ**:

хвали́-ти — хвали́-хъ

б) если же основа неопределенной формы оканчивается на согласный звук, то окончание аориста **-хъ** присоединяется к этой основе посредством соединительной гласной **-о-**:

нес-ти́ — нес-о́-хъ.

При окончании аориста (вместе с соединительной гласной **-о-**) на **-охъ** 2-е и 3-е лицо единственного числа оканчивается на **-е**, причем при основе на гортанные **г** и **к** последние соответственно смягчаются в **ж** и **ч**. Например:

нес-о́хъ — нес-е́

повeдг-о́хъ — повéдж-е

тек-о́хъ — тещ-е́

мог-о́хъ — мо́ж-е.

В остальных же глаголах 2-е и 3-е лицо единственного числа оканчивается на конечный гласный звук основы. Например:

глаго́ла-хъ — глаго́ла-

хвали́-хъ — хвали́-

Глагол и҃а́тн в 1-м лице единственного числа аориста имеет форму и҃ахъ, а во 2-м и 3-м лице к корню и҃а- присоединяется окончание -тъ: и҃а́-тъ.

Если этот глагол употребляется с приставками при-, под- и т. п., то 2-е лицо единственного числа оканчивается на конечный гласный звук основы (т. е. на корень -а-), а в 3-м лице присоединяется к основе окончание -тъ. Например:

1-е лицо:	прїи́м-хъ	поя́м-хъ	взя́м-хъ
2-е лицо:	прїи́мъ	поя́мъ	взя́мъ
3-е лицо:	прїи́м-тъ	поя́м-тъ	взя́м-тъ

Глагол рещи́ в аористе во всех числах имеет две формы:

Единственное число	Двойственное число		Множественное число
	Мужской род	Жен. и сред. род	
1. реко́хъ, рѣхъ	1. реко́хова, рѣхова	1. реко́ховѣ, рѣховѣ	1. реко́хомъ, рѣхомъ
2. ре́че	2. реко́ста, рѣсте	2. реко́стѣ, рѣстѣ	2. реко́сте, рѣсте
3. ре́че	3. реко́ста, рѣста	3. реко́стѣ, рѣстѣ	3. реко́ша, рѣша

Упражнение 13

Поставьте приведенные в скобках церковнославянские слова в соответствующую форму аориста. Русский глагол пропускается.

Образец: И ныне, как только Он **возвысил** (**вознести**) главу мою над врагами, я **обошел** (**обыти**) и принес в скинии **жертву** (**пожрети**) хвалы и восклицания (Пс. 26, 6).

∋ И ныне, как только Он **вознесе** главу мою над врагами, я **обыдохъ** и **пожрохъ** в скинии жертву хвалы и восклицания (Пс. 26, 6).

1. **Услышал** (**слышати**) Господь и **помиловал** (**помиловати**) меня, Господь **стал** (**быти**) помощником мне (Пс. 29, 11).

2. Беззаконие мое я **создал** (**позна́ти**) и греха моего я не **скрыл** (**покры́ти**), **сказал** (**рещи**): «Исповедуюсь Господу в беззакonии моем...» (Пс. 31, 5).

3. Но я на Тебя, Господи, **уповал** (**оуповати**), сказал: Ты — Бог мой! (Пс. 30, 15).

4. Ибо они без вины **скрыли** (**скрыти**) для меня пагубную сеть своего, напрасно **поносили** (**поноси́ти**) душу мою (Пс. 34, 7).

5. Ибо **окружили** (**обыти**) меня беды, коим нет числа, **постигли** (**постигнути**) меня беззакония мои, так что я не **мог** (**возмощи**) смотреть, **умножились** (**оумножитися**) более волос на голове моей, и сердце мое **оставило** (**оставити**) меня (Пс. 39, 13).

6. Все сие **постигло** (букв.: «постигли» — глагол **пріяти**) нас, но мы не **забыли** (**забыти**) Тебя и не **нарушили** (**неправдовати**) завета Твоего (Пс. 43, 18).

7. **Восшел** (**възыти**) Бог при восклицании, Господь при звуке трубном (Пс. 46, 6).

8. И **убоялся** (**оубоятися**) всякий человек и **возвестили** (**возвѣстити**) о делах Бога и **уразумели** (**разумѣти**) действия Его (Пс. 63, 10).

9. Войду в дом Твой со всесожжением, исполню пред Тобою обеты мои, которые **изрекли** (**изрещи**) уста моя и **произнес** (букв.: «произнесли» — **глаголати**) язык мой в скорби моей (Пс. 65, 13—14).

10. К нему устами моими я **воззвал** (**воззвати**) и **превознес** (**вознести**) Его языком моим (Пс. 65, 17).

11. И **отверг** (ѿри́нѫти) селение Иосифа и колена Ефремова не **избрал** (и҆збра́ти) (Пс. 77, 67).

Упражнение 14

Поставьте приведенные в скобках церковнославянские слова в соответствующую форму преходящего времени или аориста.

1. Гордые до крайности преступали **закон** (законопрестꙋпова́ти), а я не **уклонялся** (оу҆клони́тисѧ) от закона Твоего (Пс. 118, 51).

2. Воздающии мне злом за добро **клеветали** (ѡ҆болга́ти) на меня, так как я **следовал** (гона́ти) добру (Пс. 37, 21).

3. Хотя они честь мою **замыслили** (совѣща́ти) низринути, жадно **спешили** (тещи҃), устами своими **благословляли** (благословля́ти), а сердцем своим **проклинали** (кля́ти) (Пс. 61, 5).

4. Но они, вскричав громким голосом, **затыкали** (затыка́ти) уши свои и единодушно **устремились** (оу҆стреми́тисѧ) на него (Деян. 7, 57).

5. И когда Петр **пришел** (вꙁы́ти) в Иерусалим, обрезанные **упрекали** (препира́тисѧ) его (Деян. 11, 2).

6. Язычники, слыша это, **радовались** (ра́доватисѧ) и **прославляли** (сла́вити) (Деян. 13, 48).

7. Дойдя до Мисии, **предпринимали** (покꙋша́тисѧ) идти в Вифинию; но Дух **не допустил** (ѡ҆ста́вити) их (Деян. 16, 7).

8. И, придя, **извинились** (оу҆моли́ти) перед ними и, выведя, **просили** (моли́ти) удалиться из города (Деян. 16, 39).

9. Услышав о воскресении мертвых, одни **насмехались** (рꙋга́тисѧ), а другие **говорили** (реци҃): об этом послушаем тебя в другое время (Деян. 17, 32).

10. Весь город **пришел в движение** (подвиѕѫтисѧ), и **сделалось** (бы́ти) стечение народа; и, схватив Павла, **повлекли** (влещи҃) его вон из храма, и тотчас **заперты были** (затвори́тисѧ) двери (Деян. 21, 30).

В приведенном ниже церковнославянском тексте замените формы выделенных глаголов, стоящих во множественном числе, на соответствующие формы единственного числа (подобные случаи нередко встречаются в богослужебной практике):

И аще что яко человецы плоть носяще, и в мире живуще, от диавола **прельстишася**. Аще же в слове или в деле, или в ведении или в неведении, или слово священническое **попраша**, или под клятвою священническою **быша**, или под свою анафему **падоша**, или под клятву ведошася, Сам яко благ и незлобивый Владыко, сия рабы Твоя словом разрешися благоволи (Требник. М., 1991. С. 76).

Упражнение 15

В приведенном ниже церковнославянском тексте замените формы выделенных глаголов, стоящих в единственном числе, на соответствующие формы множественного числа (подобные случаи нередко встречаются в богослужебной практике):

...и аще что **согреши** словом, или делом, или помышлением, или в нощи, или во дни; или под клятву священническую или своему проклятию **подпаде**; или клятвою **огорчися**, и **проклят** себе; Тебе просим, и Тебе молимся, ослаби, остави, прости ему, Боже... и аще что от заповедей Твоих **преступи** или **согреши**... Сам яко Благ и Человеколюбец Бог прости... (Требник. М., 1991. С. 351—352).

§ 30. Глаголы вида совершенного и несовершенного

Глаголы в церковнославянском языке бывают вида совершенного и несовершенного.

Совершенный вид глаголов выражает действие или состояние с определенной продолжительностью, под условием оконченности совершения его. Например: **взѧ́ти**, **повелѣ́ти**.

Несовершенный вид глаголов выражает действие или состояние с оттенком неопределенной продолжительности. Например: **плы́ти**, **повелѣва́ти**.

Совершенный вид глаголов, кроме вспомогательного глагола **бы́ти**, не может иметь настоящего времени и преходящего.

§ 31. Будущее время глаголов

Глагол в будущем времени служит для выражения действия или состояния, которое должно совершиться впоследствии. Например:

Ѡ сѡ́нмищѧ и҃жденѹ́тѧ вы҇ (Ин. 16, 2).

Будущее время в церковнославянском языке может быть **простое** и **составное** (сложное).

1. Будущее время простое

Будущее время простое имеют глаголы совершенного вида. Образование и спряжение глаголов этого времени вполне сходно с образованием и спряжением глаголов настоящего времени несовершенного вида, например: **несѹ́** — **понесѹ́**, **творю҇** — **сотворю҇**.

Вспомогательный глагол **бы́ти** в этом времени также имеет окончания, сходные с окончаниями тематических глаголов.

Вот образец этого спряжения:

Единственное число	Двойственное число		Множественное число
	Мужской род	Жен. и сред. род	
1. **бѹ́дѹ**	1. **бѹ́дева**	1. **бѹ́девѣ**	1. **бѹ́демъ**
2. **бѹ́деши**	2. **бѹ́дета**	2. **бѹ́детѣ**	2. **бѹ́дете**
3. **бѹ́детъ**	3. **бѹ́дета**	3. **бѹ́детѣ**	3. **бѹ́дѹтъ**

2. Будущее время составное

Будущее время составное имеют глаголы несовершенного вида. Образуется оно из будущего времени глагола **бы́ти** и неопределенной формы глагола. Например:

бѹ́дѹ нестѝ, **бѹ́деши нестѝ** и т. д.;

бѹ́дѹ слы́шати, **бѹ́деши слы́шати** и т. д.

Вспомогательный глагол **бы́ти** как глагол совершенного вида составного будущего времени не имеет.

§ 32. Понятие о наклонениях глагола

Наклонениями глагола называются такие его формы, которые служат для выражения различных способов действий или состояний.

До сего времени рассматривались формы изъявительного наклонения.

Изъявительное наклонение выражает определенное действие или состояние предмета или явления в настоящем, или прошедшем, или будущем времени. Например: **спаса́ю**, **спасо́хъ**, **спа́сѹ**.

§ 33. Желательное наклонение глаголов

Желательное наклонение глаголов выражает действие, которое можно пожелать в будущем. Поэтому оно имеет только одно будущее время, которое образуется из частицы **да** и настоящего или будущего времени спрягаемого глагола. Например: **да просвѣща́ю**, **да просвѣщѹ́**.

Вот образцы спряжения в этом наклонении глаголов **бы́ти** и **хвали́ти**:

Глаголы	Единственное число	Двойственное число		Множественное число
		Мужской род	Жен. и сред. род	
бы́ти	1. да бѫдѹ 2. да бѫдеши 3. да бѫдетъ	1. да бѫдева 2. да бѫдета 3. да бѫдета	1. да бѫдевѣ 2. да бѫдетѣ 3. да бѫдетѣ	1. да бѫдемъ 2. да бѫдете 3. да бѫдѹтъ
хвали́ти	1. да хвалю̀ (да похвалю̀) 2. да хва́лиши (да похва́лиши) 3. да хва́литъ (да похва́литъ)	1. да хва́лива (да похва́лива) 2. да хва́лита (да похва́лита) 3. да хва́лита (да похва́лита)	1. да хва́ливѣ (да похва́ливѣ) 2. да хва́литѣ (да похва́литѣ) 3. да хва́литѣ (да похва́литѣ)	1. да хва́лимъ (да похва́лимъ) 2. да хва́лите (да похва́лите) 3. да хва́лѧтъ (да похва́лѧтъ)

§ 34. Повелительное наклонение глаголов

Повелительное наклонение глаголов выражает просьбу или требование совершить действие. Например: **спасѝ! повели́те!**

Особенность этого наклонения та, что оно не имеет времен; кроме того, в единственном числе имеет только 2-е лицо, а в двойственном или множественном — только 1-е и 2-е.

Рассмотрим спряжение в этом наклонении глаголов **бы́ти**, **хвали́ти**.

Глаголы	Единственное число	Двойственное число		Множественное число
		Мужской род	Жен. и сред. род	
бы́ти	1. — 2. бѫдѹ	1. бѫдива 2. бѫдита	1. бѫдивѣ 2. бѫдитѣ	1. бѫдимъ 2. бѫдите
хвали́ти	1. — 2. хвалѝ	1. хвали́ва 2. хвали́та	1. хвали́вѣ 2. хвали́тѣ	1. хвали́мъ 2. хвали́те

Повелительное наклонение тематических глаголов образуется от неопределенной формы глаголов следующим образом: окончание – **ти** (и с простым суффиксом, если он имеется) отбрасывается и к основе присоединяется окончание – **и**. На-

пример: **несѣ–тѝ — нес–нѝ, повелѣ–тѝ — повел–нѝ, хвалѝ–тѝ — хвал–нѝ, ꙗ̑ти — ѣ̑мл–ю**.

Если же основа глагола оканчивается на гласный **а**, то вместо окончания неопределенной формы **–ти** непосредственно присоединяется окончание **–й**. Например: **повелѣва́ти — повел–ва́–й, пита́ти — пита́–й**.

Окончание 2-го лица единственного числа **–и** иногда меняется на **–ь**. Например: **да́ждь** (вместо **да́жди**), **ви́ждь** (вместо **ви́жди**).

При наличии в основе гортанных **г** и **к** последние перед гласным **и** смягчаются соответственно в **з** и **ц** по второму закону смягчения, причем, после **ц** пишется не **–и**, но **–ы**. Например: **помощѝ** (**помог–тѝ**) — **помозѝ**, **течѝ** (**тек–тѝ**) — **тецы̀**, **рещѝ** (**рек–тѝ**) — **рцы̀**.

Третье лицо желательного наклонения употребляется иногда в значении третьего лица повелительного наклонения. Например:

Да бу́детъ свѣ́тъ (Быт. 1, 3).

§ 35. Спряжение архаических глаголов

Рассмотрим особенности спряжения архаических глаголов: **вѣ́дѣти**, **ꙗ̑сти**, **да́ти** и **ѧ́мѣти**.

Эти особенности ка́саются настоящего времени изъявительного наклонения глаголов **вѣ́дѣти**, **ꙗ̑сти** и **ѧ́мѣти**; а в отношении глагола **да́ти** особенности касаются аориста и будущего времени. В повелительном наклонении все четыре глагола имеют свои особенности.

	Единственное число	Двойственное число		Множественное число
		Мужской род	Жен. и сред. род	
вѣ́дѣти				
Настоящее время	1. **вѣ́мъ**	1. **вѣ́ва**	1. **вѣ́вѣ**	1. **вѣ́мы**
	2. **вѣ́си**	2. **вѣ́ста**	2. **вѣ́стѣ**	2. **вѣ́сте**
	3. **вѣ́сть**	3. **вѣ́ста**	3. **вѣ́стѣ**	3. **вѣ́дѧтъ**
Повелит. наклон.	1. —	1. **вѣ́дива**	1. **вѣ́дивѣ**	1. **вѣ́димъ**
	2. **вѣ́жды**	2. **вѣ́дита**	2. **вѣ́дитѣ**	2. **вѣ́дите**

	Единственное число	Двойственное число		Множественное число
		Мужской род	Жен. и сред. род	
ѣ́сти				
Настоящее время	1. ѣ́мъ 2. ѣ́си 3. ѣ́стъ	1. ѣ́ва 2. ѣ́ста 3. ѣ́ста	1. ѣ́вѣ 2. ѣ́стѣ 3. ѣ́стѣ	1. ѣ́мы 2. ѣ́сте 3. ѣ́дѧтъ
Повелит. наклон.	1. — 2. ѣ́ждь	1. ѣ́дива 2. ѣ́дита	1. ѣ́дивѣ 2. ѣ́дитѣ	1. ѣ́димъ 2. ѣ́дите
ѧ́мѣти				
Настоящее время	1. ѧ́мамъ 2. ѧ́маши 3. ѧ́мать	1. ѧ́мава 2. ѧ́мата 3. ѧ́мата	1. ѧ́мавѣ 2. ѧ́матѣ 3. ѧ́матѣ	1. ѧ́мамы 2. ѧ́мате 3. ѧ́мѫтъ, ѧ́мѣютъ
Повелит. наклон.	1. — 2. ѧ́мѣй, ѧ́мѝ	1. ѧ́мѣйва 2. ѧ́мѣйта, ѧ́мѝта	1. ѧ́мѣйвѣ 2. ѧ́мѣйтѣ, ѧ́мѝтѣ	1. ѧ́мѣймъ 2. ѧ́мѣйте, ѧ́мѝте

При рассмотрении спряжения архаических глаголов **вѣ́дѣти**, **ѣ́сти** и **ѧ́мѣти** необходимо заметить:

1. Глагол **вѣ́дѣти** как глагол несовершенного вида имеет только будущее составное время (**бѫ́дѫ вѣ́дѣти**). В будущем простом он употребляется с какой-либо приставкой (например, **оу҃вѣ́дѣти**), т. е. приобретает совершенный вид и спрягается по образу настоящего времени.

2. Глагол **ѣ́сти** как глагол также несовершенного вида употребляется в будущем простом времени с приставкой **с**; причем, звук **ѧ** после **с** переходит в **ѣ** и между ними для благозвучия вставляется согласный звук **н**; получается глагол совершенного вида **снѣ́сти**.

3. Глагол **ѧмѣти** как глагол несовершенного вида, будущего простого времени не имеет.

Глагол **да́ти**, как глагол совершенного вида, в изъявительном наклонении не имеет настоящего времени, преходящего и будущего составного. Для этих глагольных форм он заменяется производным глаголом несовершенного вида **дава́ти**, который представляет собою уже тематический глагол 1-го спряжения.

Во 2-м и 3-м лице единственного числа аориста глагол **да́ти** имеет форму **дадѐ** (вместо **да**), а в 3-м лице множественного числа того же времени имеет две формы: **да́ша** и **дадо́ша**.

Единственное число		Двойственное число		Множественное число
		Мужской род	Жен. и сред. род	
Аорист	1. **да́хъ**	1. **да́хова**	1. **да́хове**	1. **да́хомъ**
	2. **дадѐ**	2. **да́ста**	2. **да́стѣ**	2. **да́сте**
	3. **дадѐ**	3. **да́ста**	3. **да́стѣ**	3. **да́ша, дадо́ша**
Будущее время	1. **да́мъ**	1. **да́дива**	1. **да́дивѣ**	1. **да́мы**
	2. **да́си**	2. **дади́та**	2. **дади́тѣ**	2. **дади́те**
	3. **да́стъ**	3. **дади́та**	3. **дади́тѣ**	3. **дадѫ́тъ, дава́тъ**
Повелит. наклон.	1. —	1. **дади́ва**	1. **дади́вѣ**	1. **дади́мъ**
	2. **да́ждь**	2. **дади́та**	2. **дади́тѣ**	2. **да́ждьте**

Упражнение 17

В приведенных предложениях замените выделенный глагол на соответствующую форму церковнославянского глагола **вѣ́дѣти**.

Образец: Вы сами **знаете**, что я всеми силами служил отцу вашему (Быт. 31, 6).

➲ Вы сами **вѣ́сте**, что я всеми силами служил отцу вашему (Быт. 31, 6).

1. Пойти пойду с тобою; только **знай**, что не тебе уже будет слава на сем пути (Суд. 4, 9).

2. И если **знаешь**, что между ними есть способные люди, поставь их смотрителями над моим скотом (Быт. 47, 6).

3. Путь же беззаконных — как тьма; они не **знают**, обо что споткнутся (Притч. 4, 19).

4. Пришельца не обижай и не притесняй его: вы **знаете** душу пришельца (Исх. 23, 9).

5. Но Я **знаю**, что фараон, царь Египетский, не позволит вам идти (Исх. 3, 19).

6. Но доколе не придем туда, мы не **знаем**, что принести в жертву Господу Богу нашему (Исх. 10, 26).

7. Так, и когда вы увидите то сбывающимся, **знайте**, что близко Царствие Божие (Лк. 21, 31).

8. Слышала ли ты, что Адония, сын Аггифин, сделался царем, а господин наш Давид не **знает** о том? (3 Цар. 1, 11).

Упражнение 18

В приведенных предложениях замените выделенный глагол на соответствующую форму церковнославянского глагола **ꙗ҃сти**.

Образец: Итак берегись, не пей вина и сикера, и не **ешь** ничего нечистого (Суд. 13, 4).

➲ Итак берегись, не пей вина и сикера, и не **ꙗ҃жь** ничего нечистого (Суд. 13, 4).

1. Горе тебе, земля, когда царь твой отрок, и когда князья твои **едят** рано! (Еккл. 10, 16).

2. И когда вы **едите** и когда пьете, не для себя ли вы **едите**, не для себя ли вы пьете? (Зах. 7, 6).

3. И если какой человек **ест** и пьет, и видит доброе во всяком труде своем, то это — дар Божий (Еккл. 3, 13).

4. **Ем** ли Я мясо волов и пью ли кровь козлов? (Пс. 49, 13).

5. Вот это оставлено, положи пред собою и **ешь** (1 Цар. 9, 24).

6. Пища не приближает нас к Богу: ибо, **едим** ли мы, ничего не приобретаем; не **едим** ли, ничего не теряем (1 Кор. 8, 8).

7. И приноси жертвы мирные, и **ешь** и насыщайся там, и веселись пред Господом Богом твоим (Втор. 27, 7).

8. И сказал Моисей: **ешьте** его сегодня, ибо сегодня суббота Господня; сегодня не найдете его на поле (Исх. 16, 25).

Упражнение 19

В приведенных предложениях замените выделенный глагол на соответствующую форму церковнославянского глагола **и҆мѣ́ти**.

Образец: ...каждый оставит войну в своей собственной стране, которую они **имеют** между собою (3 Езд. 13, 33).

➲ ...каждый оставит войну в своей собственной стране, которую они **ѥ҃мѹ́тъ** между собою (3 Езд. 13, 33).

1. Иудеи отвечали ему: мы **имеем** закон (Ин. 19, 7).

2. Хотя бы он и оскудел разумом, **имей** снисхождение (Сир. 3, 13).

3. Пилат сказал им: **имеете** стражу; пойдите, охраняйте, как знаете (Мф. 27, 65).

4. **Имейте** в себе соль, и мир **имейте** между собою (Мк. 9, 50).

5. Ибо я не **имею** никого равно усердного, кто бы столь искренно заботился о вас (Флп. 2, 20).

6. Пойди, все, что **имеешь**, продай и раздай нищим, и будешь **иметь** сокровище на небесах (Мк. 10, 21).

7. И не могут они, заметив это, оставить их, потому что не **имеют** смысла (Посл. Иер. 1, 41).

8. Велик он и не **имеет** конца, высок и неизмерим (Вар. 3, 25).

Упражнение 20

В приведенных предложениях замените выделенный глагол на соответствующую форму церковнославянского глагола **да́ти**.

Образец: Лаван расседлал верблюдов и **дал** соломы и корму верблюдам (Быт. 24, 32).

➲ Лаван расседлал верблюдов и **дадѣ́** соломы и корму верблюдам (Быт. 24, 32).

1. Если ты праведен, что **даешь** Ему? (Иов. 35, 7).

2. Я истреблю Израиля с лица земли Моей, которую Я **дал** им (2 Пар. 7, 20).

3. Она сказала: **дай** мне благословение (Нав. 15, 19).

4. Господь **даст** силу народу Своему (Пс. 28, 11).

5. Ибо вы знаете, какие мы **дали** вам заповеди от Господа Иисуса (1 Фес. 4, 2).

6. Я **дам** тебе две тысячи коней (4 Цар. 18, 23).

7. И **дала** кушанье и хлеб, которые она приготовила, в руки Иакову, сыну своему (Быт. 27, 17).

8. И **дали** на устроение дома Божия пять тысяч талантов (1 Пар. 29, 7).

§ 36. Будущее время описательное

Будущее время описательное является разновидностью будущего составного времени и отличается от него только тем, что вместо вспомогательного глагола **бы́ти** берется в формах настоящего времени архаический глагол **нмѣ́ти**, спрягаемый же глагол ставится в неопределенной форме. Глагол **бы́ти** также имеет будущее описательное время, так как оно приложимо для глаголов как несовершенного, так и совершенного вида. Например:

и҆́мамъ бы́ти, **и҆́маши бы́ти** и т. д.;
и҆́мамъ хвали́ти, **и҆́маши хвали́ти** и т. д.

У глагола **нмѣ́ти** в будущем описательном времени в качестве вспомогательного глагола присоединяется тематический глагол **хотѣ́ти**. Например: **хощ҃ю и҆́мѣти**, **хо́щеши и҆́мѣти** и т. д.

Будущее описательное время большей частью употребляется тогда, когда нужно не только ограничиться передачей мысли, но сделать ее и более наглядной, образной. Например:

Глаго́лю же вамъ, я҆́кѡ не и҆́мамъ пи́ти сѡны́нѣ сѡ плода̀ ло́знагѡ (Мф. 26, 29).

ТЕМА ЧЕТВЕРТАЯ

СКЛОНЯЕМЫЕ ЧАСТИ РЕЧИ

I. ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ

§ 37. Родовые окончания имен существительных

Именем существительным называется часть речи, обозначающая предмет, явление или понятие. Например: **землѧ̀**, **па́стырь**, **до́ждь**, **вѣ́тръ**, **помышле́нїе**.

Каждому роду имен существительных соответствуют особые окончания именительного падежа единственного числа, которые поэтому называются *родовыми* окончаниями. Так, родовые окончания в именах

мужского рода: **–ъ**, **–ь**, **–й** (**до́мъ**, **па́стырь**, **мра́вїй**);

женского рода: **–а**, **–ѧ**, **–ь** (**вода̀**, **ладї́ѧ**, **ма́терь**);

среднего рода: **–о**, **–е**, **–ѧ** (**чело̀**, **мо́ре**, **и҆́мѧ**).

Имена существительные в церковнославянском языке имеют **три склонения**. Так как склоняемые имена могут иметь или твердые, или мягкие окончания, то и некоторые склонения подразделяются на *твердые* и *мягкие*.

§ 38. Первое склонение имен существительных

К первому склонению имен существительных относятся имена **женского** рода с окончанием на **-а** и **-я**. Но в некоторых случаях эти окончания имеют и имена существительные мужского рода, например: **воево́да**, **судїа́**, которые также склоняются по первому склонению.

Имена существительные с окончанием на **-а** (при основе на согласный) принадлежат к твердому склонению, а с окончанием на **-я** (а также и на **-а** с основой на гласный) — к мягкому склонению.

Возьмем для образца первого склонения существительные: **жена́**, **пу́стыня** и **ски́нїя** (**ски́нїа**).

Падеж	Единственное число			Множественное число		
И.	жена́	пу́стыня	ски́нїя (ски́нїа)	жены́	пу́стыни	ски́нїи
Р.	жены́	пу́стыни	ски́нїи	же́нъ	пу́стынь	ски́нїй
Д.	жене́	пу́стыни	ски́нїи	жена́мъ	пу́стынямъ	ски́нїямъ
В.	жену́	пу́стыню	ски́нїю	жены́	пу́стыни	ски́нїи
З.	же́но	пу́стыне, пу́стыня	ски́нїе, ски́нїя	же́ны	пу́стыни	ски́нїи
Т.	жено́ю	пу́стынею	ски́нїею	жена́ми	пу́стынями	ски́нїями
П.	о́ жене́	о́ пу́стыни	о́ ски́нїи	о́ жена́хъ, о́ жене́хъ	о́ пу́стынях	о́ ски́нїях
	Двойственное число					
И. В. З.	жены́	пу́стыни	ски́нїи			
Р. П.	жену́	пу́стыню	ски́нїю			
Д. П.	жена́ма, жено́ма	пу́стынями, пу́стыньми	ски́нїама			

§ 39. Общие замечания к первому склонению имен существительных

1. Звательный падеж единственного числа в мягком склонении большей частью оканчивается на **-е**: **земле́**, **пу́стыне**, но иногда он бывает сходен и с именительным падежом единственного числа: **земля́**, **пу́стыня**.

2. Дательный и творительный падежи двойственного числа иногда, в виде исключения, в твердом склонении оканчиваются на **-ома** (**жено́ма**), а предложный падеж множественного числа — на **-ѣхъ** (**о̀ женѣ́хъ**).

3. Формы родительного падежа множественного числа в твердом склонении весьма разнообразны: **моль** — **моле́въ**, **татьба́** — **та́тьбъ**, **тьма́** — **те́мъ**, **та́йна** — **та́ннъ**, **смо́ква** — **смо́квїй** (и **смо́квей**) и т. п.

4. Некоторые существительные первого склонения не имеют или двойственного и множественного чисел, например: **мгла́**, **мзда́**, **пра́**, **лжа́**, **тла́** и др., или единственного и двойственного чисел: **верѝги**, **о̀ко́вы** и др.

5. Некоторые падежи двойственного и множественного чисел, созвучные с некоторыми падежами единственного числа, различаются от них или иным начертанием букв (**е** или **о** — в единственном числе и **є** или **ѡ** — в двойственном и множественном числах), или ударением (острое или тупое — в единственном числе и облегченное — в двойственном и множественном числах). Эта особенность в начертании букв или постановке ударений соблюдается и в прочих склонениях, а также в склонениях других частей речи.

6. Имена существительные с основой на гортанные **г**, **к**, **х** смягчаются перед **ѣ** и **и** (**ы**) соответственно в **з**, **ц**, **с**, например:

нога́ — но́зѣ — но́зи,
рука́ — ру́цѣ — ру́цы,
сноха́ — сно́сѣ — сно́си.

Исключение из этого правила составляет слово **па́сха** (**па́сцѣ**).

§ 40. Имена существительные первого склонения с основой на шипящие и на ц

Имена существительные с окончанием на **-а**, но с основой на шипящие **ж**, **ч**, **ш**, **щ**, а также на **ц** имеют в некоторых падежах окончания твердого склонения, а в некоторых — мягкого.

Возьмем для образца склонения таких существительных: **душа́** и **дѣви́ца**.

Падеж	Единственное число		Падеж	Множественное число	
И.	дѹ́шꙗ	дѣ́вица	И.	дѹ́ши	дѣ́вицы
Р.	дѹ́шѝ	дѣ́вицы	Р.	дѹ́шъ	дѣ́вицъ
Д.	дѹ́шѝ	дѣ́вицѣ	Д.	дѹ́шамъ	дѣ́вицамъ
В.	дѹ́шѹ	дѣ́вицѹ	В.	дѹ́ши	дѣ́вицъ
З.	дѹ́шѥ	дѣ́вицѥ	З.	дѹ́шы	дѣ́вицы
Т.	дѹ́шею	дѣ́вицею	Т.	дѹ́шами	дѣ́вицами
П.	ѡ̀ дѹ́шѝ	ѡ̀ дѣ́вицѣ	П.	ѡ̀ дѹ́шахъ	ѡ̀ дѣ́вицахъ

Падеж	Двойственное число	
И. В. З.	дѹ́шѝ	дѣ́вицы
Р. П.	дѹ́шѹ	дѣ́вицѹ
Д. Т.	дѹ́шама	дѣ́вицами

1. Имена существительные с основой на шипящие в дательном и предложном падежах единственного числа имеют окончание **–и**, а не **–ѣ**, а некоторые из таких существительных имеют также в родительном падеже множественного числа две формы, например: **кѹ́ща — кѹ́щей** и **кѹ́щъ**.

В винительном падеже множественного числа эти существительные имеют окончание **–ы** (**дѹ́шы**) для различия этого падежа от именительного того же числа, которое имеет окончание **–и** (**дѹ́ши**).

2. Имена существительные с основой на **ц** вместо окончания **–и** везде имеют окончание **–ы** или **–ѣ** (**дѣ́вицы**, **ѡ̀ дѣ́вицѣ**).

§ 41. Второе склонение имен существительных

Ко второму склонению имен существительных относятся имена **мужского** рода с окончанием на **–ъ** (твердое склонение) и с окончанием на **–ь** и **–й** (мягкое склонение), имена **среднего** рода с окончанием на **–о** (*твердое* склонение) и с окончанием на **–е** (*мягкое* склонение).

1. Твердое склонение

Приведем образцы твердого склонения имен существительных мужского рода: **сы́нъ**, **ра́бъ**, **дѹ́хъ**, **проро́къ** — и среднего рода: **лѣ́то**.

Единственное число	И.	сы́нъ	ра́бъ	дх҃ъ	проро́къ	лѣ́то
	Р.	сы́на	раба̀	дх҃а	проро́ка	лѣ́та
	Д.	сы́ну, сы́новѣ	рабу́	дх҃у, дх҃овѣ	проро́ку	лѣ́ту
	В.	сы́на	раба̀	дх҃ъ, дх҃а	проро́ка	лѣ́то
	З.	сы́не	ра́бе	дх҃ше	проро́че	лѣ́то
	Т.	сы́номъ	рабо́мъ	дх҃омъ	проро́комъ	лѣ́томъ
	П.	о҆̀ сы́нѣ	о҆̀ рабѣ̀	о҆̀ дх҃ѣ	о҆̀ проро́цѣ	о҆̀ лѣ́тѣ
Двойств. число	И. В. З.	сы̑на	раба̑	дх҃а	прорѡ́ка	лѣ̑та
	Р. П.	сы̑ну	рабу́	дх҃у	прорѡ́ку	лѣ̑ту
	Д. Т.	сыно́ма	рабо́ма	дх҃ома	проро́кома	лѣ̑тома
Множественное число	И.	сы́ны, сы́новѣ	рабѝ	дх҃и	проро́цы	лѣ̑та
	Р.	сынѡ́въ	ра̑въ, рабѡ́въ	дх҃ѡ́въ	проро́ковъ, прорѡ́къ	лѣ̑тъ
	Д.	сынѡ́мъ, сыновѡ́мъ	рабѡ́мъ	дх҃ѡ́мъ, дх҃овѡ́мъ	проро́комъ	лѣ̑тъмъ
	В.	сыны̀, сынѡ́въ	рабы̀, рабѡ́въ	дх҃и	проро́ки	лѣ̑та
	З.	сы́ны	рабѝ	дх҃и	проро́цы	лѣ̑та
	Т.	сы̑ны, сы́нми	рабы̑, раба́ми	дх҃ы	прорѡ́ки, проро́ками	лѣ̑ты
	П.	о҆̀ сынѣ́хъ	о҆̀ рабѣ́хъ	о҆̀ дх҃ѣ́хъ	о҆̀ проро́цѣхъ	о҆̀ лѣ́тѣхъ

2. Мягкое склонение

Приведем образцы мягкого склонения имен существительных мужского рода: **па́стырь**, **жре́бїй**; среднего рода: **мо́ре**, **писа́нїе**.

Единственное число	И.	пáстырь	жрéбїй	мóре	писáнїе
	Р.	пáстыря	жрéбїя	мóря	писáнїя
	Д.	пáстырю, пáстыреви	жрéбїю	мóрю	писáнїю
	В.	пáстыря	жрéбїй	мóре	писáнїе
	З.	пáстырю	жрéбїе	мóре	писáнїе
	Т.	пáстыремъ	жрéбїемъ	мóремъ	писáнїемъ
	П.	ѡ̀ пáстырѣ, ѡ̀ пáстыри	ѡ̀ жрéбїи	ѡ̀ мóри	ѡ̀ писáнїи
Двойств. число	И. В. З.	пáстыря	жрéбїя	мóря	писáнїя
	Р. П.	пáстырю	жрéбїю	мóрю	писáнїю
	Д. Т.	пáстырема, пáстырьма	жрéбїима	мóрема	писáнїима
Множественное число	И.	пáстырїе	жрéбїи	моря̀	писáнїя
	Р.	пáстырей	жрéбїй, жрéбїевъ	морéй	писáнїй
	Д.	пáстыремъ	жрéбїемъ	мóремъ	писáнїемъ
	В.	пáстыри, пáстырей	жрéбїи	моря̀	писáнїя
	З.	пáстырїе	жрéбїи	моря̀	писáнїя
	Т.	пáстыри, пáстырьми	жрéбїими	мóри, моря́ми	писáнїи, писáними
	П.	ѡ̀ пáстырехъ	ѡ̀ жрéбїихъ, ѡ̀ жрéбїяхъ	ѡ̀ мóрехъ, ѡ̀ моря́хъ	ѡ̀ писáнїихъ

§ 42. Общие замечания ко второму склонению имен существительных

Во втором склонении имен существительных необходимо обратить внимание на следующие особенности:

1. Имена существительные **вéрхъ**, **дóмъ** в родительном падеже единственного числа оканчиваются на **–у** вместо **–а**. Например:

Й̂ ведо́**ша є̀г**о̀ (**їс̑а**) **до вер**х**у̀ гор**ы̀ (Лк. 4, 29);

Во дво́**рѣх**ъ **дóм**у̀ **гд̑н**ѧ (Пс. 115, 10).

2. Имена существительные собственные, а также обозначающие звание или профессию, в дательном падеже единственного числа принимают наращение **–овн** в твердом склонении и **–евн** в мягком склонении. Например:

Й̂ дх̑овѝ **твоем**у̀.

Бѣ́же, сѫ̀дъ твоѝ царе́**вн дáжд**ь (Пс. 71, 1).

Наращенное окончание **–овн** в дательном падеже употребляется также в словах иностранных, вошедших в церковнославянский язык, хотя бы это слово и было мягкого склонения. Например:

Почерпни́те **ны́нѣ** ѝ **принес**и́**т**е **архїтрїкли́нов**и (Ин. 2, 9).

Áще **бо бы́ст**е **вѣ́ровали мѡ̑ї**е́**ов**и, **вѣ́ровали бы́ст**е **оу̑бѡ** ѝ **мнѣ** (Ин. 5, 46).

Во́нни же є̃мше їс̑а, ведо́**ша къ каїáфѣ архїер**е́**ов**и (Мф. 26, 57).

3. Винительный падеж единственного числа при именах одушевленных сходен с родительным, а при именах неодушевленных — с именительным. Но иногда и при именах одушевленных предметов винительный падеж сходен с именительным. Например:

Приве́дше теле́**цъ оу̑пита́нный заколи́т**е (Лк. 15, 23).

4. В именах существительных мужского рода при окончании именительного падежа единственного числа на **–ъ** и **–й** звательный падеж того же числа имеет окончание **–е**: **о̑тч**е, **фарїсе́**е, **андре́**е, а при окончании именительного падежа на **–ь** — окончание **–ю**: **царю̀**, **па́стырю**, **оу̑чи́телю**; но если основа оканчивается на свистящий **з**, то окончание в звательном падеже бывает **–е**: **кня́зь — кня́же**.

5. Предложный падеж единственного числа может оканчиваться на **–ѣ**, **–и** и **–у**. Например: **ѡ̀ свѣ́тѣ**, **въ раѝ**, **въ домѣ́**, **ѡ̀ челѣ́**, **ѡ̀ мо́рѣ**.

6. Именительный, винительный и звательный падежи двойственного числа имеют окончание **-а** в твердом склонении и окончание **-я** в мягком склонении. Например:

Человѣкъ нѣкій имѣ̀ два̀ сы҃на (Лк. 15, 11)..

И̂ сѣ̀, два̀ жре́бія̀ мета́ша.

7. Родительный и предложный падежи этого же числа оканчивается на **-у** в твердом склонении и на **-ю** в мягком склонении. Например:

Сн҃ъ є̂диноро́дный... во двою̀ є̂стествѹ̀ неслі́тнѡ познава́емый (Догм. гл. 6)

8. Дательный и творительный падежи двойственного числа оканчиваются на **-ома** в твердом склонении и на **-ема** или **-нма** в мягком склонении. Например: **сыно́ма, царе́ма, писа́нїнма.**

9. Именительный и звательный падежи множественного числа иногда оканчиваются на **-ове**, или на **-їе**, или на **-є**. Например:

Сы́нове же ца́рствїа и̂згна́ни бѹ́дѹтъ (Мф. 8, 12).

Па́стырїе и̂ оу҃чи́телїе вселе́нныа, моли́те ѡ̀ насъ грѣ́шныхъ (Вел. повеч.).

Фарїсе́є шедше́, совѣ́тъ сотвори́ша на него̀ (Мф. 8, 12).

10. В родительном падеже множественного числа почти все имена существительные имеют:

а) или окончание **-ѡвъ**, **-євъ**, **-ей**, **-ъ**, **-й**, например: **рогѡ́въ, кра́євъ, царе́й, лѣ́тъ, писа́нїй**;

б) или окончание, созвучное с именительным падежом единственного числа, например:

Ка́менн запеча́танѹ̀ ѿ і҆ѹде́й (вместо: **ѿ і҆ѹде́євъ**).

Нѣ́цын ѿ кни́жникъ (вместо: **ѿ кни́жникѡвъ**).

11. Дательный падеж множественного числа оканчивается на **-омъ** (или на **-овѡмъ** при наращении), на **-емъ**. Например:

Речѐ гдь̀ свои́мъ оу҃ченикѡ́мъ.

Тогда̀ і҆̀нъ нача́тъ поноша́ти градовѡ́мъ (Лк. 11, 20).

Заповѣ́да о҆тце́мъ сказа́ти сыновѡ́мъ свои́мъ (Пс. 77, 5).

12. Творительный падеж множественного числа часто принимает сокращенную форму, а именно: вместо окончания **-ами** или **-ями** принимает окончание **-ы** или **-и**. Например:

Достóинъ є̀сѝ во вс҃а времена̀ пѣ́ть бы́ти гла́сы прп҃бными (Послед. вечерни).

Гд҃авльшїмсѧ же ны́нѣ, писа́нїи пр҃орóческими, по повелѣ́нїю вѣ́чнагw бг҃а (Рим. 14, 25).

Конечно, в этом случае эта форма творительного падежа различается от созвучной иногда ему формы винительного падежа или начертанием букв, или облегченным ударением.

13. В предложном падеже множественного числа с основой на согласный (но не шипящий) звук может быть окончание **-ѣхъ** и **-ехъ**. Окончание **-ѣхъ** пишется тогда, когда в русском языке в соответствующем слове пишется окончание **-ах**, а **-ехъ** пишется тогда, когда по-русски пишется **-ях**. Например: **wѡ̀ сынѣ́хъ** (о сын**ах**), **wѡ̀ па́стырехъ** (о пастыр**ях**).

14. Имена существительные с основой на гортанный звук смягчают его перед гласными **е** и **и** по известным законам смягчения. Но в винительном и творительном падежах множественного числа, в отличие их от именительного, гортанные не смягчаются. Например:

Вни́де са́мъ (і҃съ) **и҆ оу҆чн҃цы̀** (им. п. мн. ч.) **є̀гѡ̀** (Ин. 18, 1).

Поéмъ (і҃съ) **wбана́десѧте оу҆чн҃ки** (вин. п. мн. ч.) **своѝ** (Лк. 18, 31).

Сѣдя́ше (і҃съ) **со оу҆чн҃кѝ** (тв. п. мн. ч.) **свои́ми** (Ин. 6, 3).

Цр҃ь нбный за чл҃вѣколю́бїе на землѝ явúсѧ и҆ съ человѣ́ки (тв. п. мн. ч.) **пожнвѐ** (Догм. гл 8).

15. Имена существительные среднего рода, имеющие перед гласным окончанием две и более согласных, принимают в некоторых косвенных падежах беглый гласный. Например: **днó – дн҃ъ**, **слó – сл҃ъ**.

Употребляемые только во множественном числе существительные среднего рода: **врата̀**, **чре́сла** и др. – склоняются по образцу существительного **лѣ́то** во множественном числе.

16. Имена существительные, взятые из еврейского языка, как например: **а҆донаѝ**, **равві̀** и подобные им, не склоняются. Иногда не склоняется и имя **і҃съ**, когда это имя стоит не одно, а в сочетании с именем **хр҃то́съ**. Например:

Бл҃гть же и҆ и҃стина і҃съ хр҃то́мъ бысть (Ин. 1, 17).

§ 43. Имена существительные второго склонения с основой на шипящие и на ц

Приведем образцы склонений таких существительных: **мужъ**, **лице**.

Падеж	Единственное число		Падеж	Двойственное число		Падеж	Множественное число	
И.	мужъ	лице	И. В. З.	мужа	лица	И.	мужіе	лица
Р.	мужа	лица				Р.	мужъ, мужей	лицъ
Д.	мужу, мужеви	лицу	Р. П.	мужу	лицу	Д.	мужемъ	лицамъ
В.	мужа	лице				В.	мужы	лица, лицы
З.	мужу	лице	Д. Т.	мужема	лицема	З.	мужіе	лица
Т.	мужемъ	лицемъ				Т.	мужи, мужами	лицы, лицами
П.	о мужи	о лицѣ				П.	о мужахъ, о мужехъ	о лицахъ

Склонение имен существительных с основой на шипящие и на **ц** имеет свои особенности.

1. Имена существительные мужского рода с основой на шипящий **ч** имеют в именительном падеже единственного числа окончание **–ь**. Например: **мечь**, **врачь**, **ключь**.

2. Звательный падеж единственного числа с основой на шипящие **ж** и **ч** оканчивается на **–у**: **мужу**, **врачу**.

3. Предложный падеж единственного числа с основой на **ж** и **щ** оканчивается на **–и**, а с основой на **ц** оканчивается на **–ѣ**. Например: **о мужи**, **на ложи**, **въ сонмищи**, **о лицѣ**.

Но существительное **сердце** имеет иногда в предложном падеже окончание **–ы**: **Людіе подъ тобою падутъ въ сердцы враги цревыхъ** (Лк. 44, 6).

4. Дательный и творительный падежи двойственного числа существительных **мужъ** и **сердце** имеют формы: **мужема**, **сердцама**.

5. Именительный и звательный падежи множественного числа с основой на **ч** имеют окончание **-евѣ**: **Врачевѣ воскреснѫтъ и исповѣдятсѧ тебѣ** (Пс. 87, 11).

6. Родительный падеж множественного числа существительных среднего рода с основой на **ж**, **щ**, **ц** оканчивается на **-ъ**: **ложъ, сокровищъ, лицъ**.

7. Имена существительные мужского рода с основой на **ж** имеют в винительном падеже множественного числа окончание **-ы** для различения от предложного падежа единственного числа, имеющего окончание **-и**, а также от творительного падежа множественного числа, тоже имеющего в одной из своих форм окончание **-и**. Например:

Оу҃смотри́те оу҃бо бра́тїе, мѫ́жы (вин. п. мн. ч.) **ѿ ва́съ** (Деян. 6, 3).

Царица ю҆жскаѧ воста́нетъ на сѫ́дъ съ мѫ́жи (тв. п. мн. ч.) **рода́ сего҆́** (Лк. 11, 31).

Г҃дн, слы́шахъ ѿ мно́гихъ ѡ҆ мѫ́жи (предл. п. ед. ч.) **се́мъ** (Деян. 9, 13).

8. В предложном падеже множественного числа существительные с основой на **ж** и **ч** имеют двоякое окончание: **-ахъ** и **-ехъ** (но не **-ѣхъ**), например: **ѡ҆ мѫ́жахъ, ѡ҆ мѫже́хъ**, а с основой на **щ** могут оканчиваться на **-ахъ, -ихъ, -ехъ**, например: **въ со́нмищахъ**, или **въ со́нмищихъ**, или **въ со́нмищехъ**. И только в существительных с основой на **ц** окончание бывает **-ахъ**: **ѡ҆ ли́цахъ, ѡ҆ сердца́хъ**.

§ 44. Третье склонение имен существительных

К третьему склонению имен существительных относятся имена **женского** рода с окончанием на **-ь**. Так как окончание **-ь** является мягким, то это склонение только мягкое.

К третьему склонению относятся лишь немногие имена существительных мужского рода на **-ь: горта́нь, пѫ́ть.**

Госпо́дїе – во множественном числе удерживает окончания по третьему склонению.

Возьмем для образца третьего склонения существительные: **ча́сть** и **це́рковь**.

Падеж	Единственное число		Множественное число	
И. В. З.	ча́сть	це́рковь	ча́сти	це́ркви
Р.	ча́сти	це́ркве	часте́й	церкве́й
Д.	ча́сти	це́ркви	часте́мъ	це́ркамъ
Т.	ча́стїю	це́рковїю	частьмѝ	це́рками
П.	ѡ̀ ча́сти	ѡ̀ це́ркви	ѡ̀ часте́хъ	ѡ̀ це́ркахъ

Падеж	Двойственное число	
И. В. З.	ча́сти	це́ркви
Р. П.	ча́стїю	це́рковїю
Д. Т.	часте́ма	церква́ма

1. По образцу склонения существительного **ча́сть** склоняется существительное **дла́нь**, а также некоторые имена существительные, употребляемые только во множественном числе, как-то: **мо́щи**, **гу́сли**, **ѓа́сли**, **пе́рси** и др.

2. Некоторые имена существительные третьего склонения, склоняющиеся по образцу существительного **це́рковь**, имеют иногда в именительном падеже единственного числа двоякое окончание, например: **любо́вь** и **любы́**, **свекро́вь** и **свекры́**, **неплодо́вь** и **неплоды́**.

3. Имя существительное **мудрость**, относимое к Иисусу Христу, имеет в звательном падеже единственного числа окончание **-е**. Например:

О̑ мудросте, и̇ сло́ве бжїй, и̇ си́ло! (тропарь 9-й песни канона Пасхи).

II. ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ

§ 45. Разделение имен прилагательных

Именем прилагательным называется часть речи, обозначающая признак предмета, явления или понятия. Например: **пра́ведный мужъ**, **ве́лїа сла́ва**, **го́рнее ме̑сто**.

Имена прилагательные, как обозначающие признаки предметов, явлений или по-

нятий, могут указывать или на их качество, или на отношение предмета к материалу, месту, времени и т. д. Поэтому имена прилагательные разделяются на *качественные* (лю҃тый звѣ́рь, блага́ѧ вѣ́сть, до́брое дѣ́ло) и *относительные* (зла́тъ вѣне́цъ, морска́ѧ волна̀, нощно́е вре́мѧ).

Особую разновидность относительных имен прилагательных составляют так называемые имена прилагательные *притяжательные*, которые имеют значение принадлежности. Например: Но́евъ ковче́гъ, хра́м і҆ерли́мль.

По характеру окончаний имена прилагательные разделяются на:

краткие (до́бръ, зла́тъ) и *полные* (до́брый, зла́тый҃),
твердые (мѫ́дръ, мѫ́дрый҃) и *мягкие* (сѝнїй҃, сѝнь).

§ 46. Краткие имена прилагательные

Краткие имена прилагательные по своим окончаниям сходны с родовыми окончаниями имен существительных, а именно:

мужской род оканчивается на –ъ, –ь (мѫ́дръ, сѝнь),
женский род – –а, –ѧ (мѫ́дра, сѝнѧ),
средний род – –о, –е (мѫ́дро, сѝне),

а потому и склоняются по соответствующим склонениям имен существительных.

§ 47. Склонение кратких имен прилагательных с твердым окончанием

Для образца возьмем склонение краткого имени прилагательного (совместно с существительным) с твердым окончанием: до́бръ (пло́дъ), до́бра (ри́за), до́бро (дѣ́ло).

Числа	Падеж	Мужской род	Женский род	Средний род
Единственное число	И.	до́бръ пло́дъ	до́бра ри́за	до́бро дѣ́ло
	Р.	добра̀ плода̀	добры҆ ри́зы	до́бра дѣ́ла
	Д.	до́брѹ҆ плоду҆	до́брѣ ри́зѣ	до́брѹ҆ дѣ́лу҆
	В.	до́бръ(а̀) пло́дъ	до́брѹ҆ ри́зѹ҆	до́бро дѣ́ло
	З.	до́бръ пло́де	до́бра ри́зо	до́бро дѣ́ло
	Т.	до́брымъ пло́домъ	до́брою ри́зою	до́брымъ дѣ́ломъ
	П.	ѡ҆ до́брѣ плодѣ̀	ѡ҆ до́брѣ ри́зѣ	ѡ҆ до́брѣ дѣ́лѣ

Двойств. число	И. В. З.	дв҃бра плжда	дв҃брѣ рѧзѣ	дв҃бра дѣла
	Р. П.	дв҃брꙋ плждꙋ	дв҃брꙋ рѧзꙋ	дв҃брꙋ дѣлꙋ
	Д. Т.	до́брыма пло́дома	до́брыма рѧзами	до́брыма дѣло́ма
Множественное число	И.	до́бри пло́ди	дв҃бры рѧзы	дв҃бра дѣла
	Р.	дв҃бръ плжда	дв҃бръ рѧзъ	дв҃бръ дѣлъ
	Д.	дв҃брымъ пло́дмъ	дв҃брымъ рѧзамъ	дв҃брымъ дѣлмъ
	В.	добры плоды	дв҃бры рѧзы	дв҃бра дѣла
	З.	до́бри пло́ди	дв҃бры рѧзы	до́бри дѣла
	Т.	дв҃бры плжды	до́брыми рѧзами	дв҃бры дѣлы
	П.	ѡ҃ до́брыхъ плодѣхъ	ѡ҃ до́брыхъ рѧзахъ	ѡ҃ до́брыхъ дѣлѣхъ

Имена прилагательные в значении существительных в звательном падеже единственного числа принимают их окончания, например: **мл҃тиве**. В остальных случаях звательный падеж сходен с именительным.

По образцу склонения кратких прилагательных с твердым окончанием склоняются имена прилагательные притяжательные, например: **сі́мѡновъ, царе́въ** и др.

Краткие прилагательные: **є҆дино́дъ, сꙋдъ** и т. п. — не склоняются.

Имена прилагательные с основой на гортанные смягчают их в соответствующих падежах:

мно́гъ — мно́зи, бла́гъ — бла́зи, крѣпокъ — крѣпцы.

Краткие прилагательные в единственном числе творительного падежа мужского и среднего родов принимают окончания полных прилагательных **–ымъ, –имъ: мꙋдрымъ, Госпо́дним.**

§ 48. Склонение кратких имен прилагательных с мягким окончанием

Для образца возьмем склонение краткого имени прилагательного (совместно с существительным) с мягким окончанием: **си́нь** (**пла́тъ**), **си́нѧ** (**пелена́**), **си́не** (**мо́ре**).

	Падеж	Мужской род	Женский род	Средний род
Единственное число	И.	сѝнь плáтъ	сѝня пелена̀	сѝне мóре
	Р.	сѝня плáта	сѝни пелены̀	сѝня мóря
	Д.	сѝню плáтꙋ	сѝни пелен҃ѣ	сѝню мóрю
	В.	сѝнь(я) плáтъ	сѝню пеленꙋ̀	сѝне мóре
	З.	сѝнь плáте	сѝня пелено̀	сѝне мóре
	Т.	сѝнимъ плáтомъ	сѝнею пелено̀ю	сѝнимъ мóремъ
	П.	ѡ̀ сѝни плáтѣ	ѡ̀ сѝни пелен҃ѣ	ѡ̀ сѝни мóри
Двойств. число	И. В. З.	сѝни плáта	сѝни пелѥнѣ	сѝни мóря
	Р. П.	сѝню плáтꙋ	сѝню пелѥнꙋ	сѝню мóрю
	Д. Т.	сѝнима плáтома	сѝнима пеленáма	сѝнима мóрема
Множественное число	И. З.	сѝни плáти	сѝни пелѥны̀	сѝня мóря
	Р.	сѝнь плáтъ	сѝнь пелéнъ	сѝнь морéй
	Д.	сѝнимъ плáтомъ	сѝнимъ пеленáмъ	сѝнимъ мóремъ
	В.	сѝни плáты	сѝни пелѥны̀	сѝня моря̀
	Т.	сѝни плáты сѝними	сѝнями пеленáми	сѝни мóри (моря́ми)
	П.	ѡ̀ сѝнихъ плáтѣхъ	ѡ̀ сѝняхъ пеленáхъ	ѡ̀ сѝнихъ мóрехъ (моря́хъ)

По образцу склонения кратких прилагательных с мягким окончанием склоняются имена прилагательные притяжательные, например: **дꙋ́ль**, **їáковль** и т. п.

Краткие прилагательные, как например: **свобóдь** и т. п., не склоняются.

§ 49. Склонение кратких имен прилагательных с основой на шипящие

Приведем образец склонения краткого имени прилагательного (также совместно с существительными) с основой на шипящий звук **щ** – **тóщь** (напрасен, тщетен): **тóщь** (**дáръ**), **тóща** (**брáнь**), **тóще** (**помышлéнїе**).

Числа	Падеж	Мужской род	Женский род	Средний род
Единственное число	И.	то́щь да́ръ	то́ща бра́нь	то́ще помышле́нїе
	Р.	то́ща да́ра	то́щи бра́нн	то́ща помышле́нїѧ
	Д.	то́щꙋ да́рꙋ	то́щи бра́нн	то́щꙋ помышле́нїю
	В.	то́щь(а) да́ръ	то́щꙋ бра́нь	то́ще помышле́нїе
	З.	то́щь да́ре	то́ща бра́нь	то́ще помышле́нїе
	Т.	то́щимъ да́ромъ	то́щею бра́нїю	то́щимъ помышле́нїемъ
	П.	ѡ̀ то́щи да́рѣ	ѡ̀ то́щи бра́нн	ѡ̀ то́щи помышле́нїн
Двойств. число	И. В. З.	тѡ́ща да̑ра	тѡ́щи бра̑нн	тѡ́щи помышле́нїѧ
	Р. П.	тѡ́щꙋ да̑рꙋ	тѡ́щꙋ бра̑нїю	тѡ́щꙋ помышле́нїю
	Д. Т.	то́щима дарома́	то́щима бра́нема	то́щима помышле́нїима
Множественное число	И. З.	тѡ́щи да́ри	тѡ́щи бра̑нн	тѡ́ща помышле́нїѧ
	Р.	тѡ́щь да̑ръ	тѡ́щъ бра́неи	тѡ́щъ помышле́нїи
	Д.	то́щимъ дарѡ́мъ	то́щимъ бра́немъ	то́щимъ помышле́нїемъ
	В.	то́щы да́ры	то́щы бра̑нн	тѡ́ща помышле́нїѧ
	Т.	тѡ́щы да̑ры	тѡ́щы бра́нми	тѡ́щы помышле́нїи
	П.	ѡ̀ то́щихъ дарѣ́хъ	ѡ̀ то́щихъ бране́хъ	ѡ̀ то́щихъ помышле́нїихъ

Имена прилагательные краткие с основой на шипящие хотя и имеют твердое окончание, но склоняются по образцу кратких прилагательных с мягким окончанием, заменяя после шипящих **ж**, **ч**, **ш**, **щ** гласные **а** на **я**, **ю** на **ꙋ**, **ѣ** на **и**. Отступления от этого правила допускаются только для различения созвучных форм в различных числах и падежах. Так, например, буква **ы** пишется только для различия падежей множественного числа от созвучных падежей единственного числа.

Имена прилагательные с основой на шипящую, как и имена существительные, имеют смешанное склонение.

III. МЕСТОИМЕНИЕ

§ 50. Понятие о местоимении

Местоимением называется часть речи, употребляемая вместо имени существительного или его заменяющих имен. Например:

Кто҃ ѿ ва́съ ѡ҆блича́етъ мѧ ѡ҆ грѣсѣ́хъ; (Мф. 8, 46).

Все местоимения разделяются на неродовые и родовые.

Неродовые местоимения — это те, которые не изменяются по родам, а следовательно, могут относиться ко всем родам. К таким местоимениям относятся а҆́зъ и ты҃. Эти местоимения называются *личными*, так как они относятся к тому или другому лицу; а҆́зъ — местоимение 1-го лица, а ты҃ — местоимение 2-го лица. Кроме того, к неродовым местоимениям относится *возвратное* местоимение себе́ и *вопросительные* кто҃ и что҃.

Родовыми местоимениями называются такие, которые изменяются по родам в зависимости от определенного слова.

Все местоимения звательного падежа не имеют.

Рассмотрим склонение некоторых местоимений.

§ 51. Склонение личных местоимений а҆́зъ и ты҃ и возвратного себе́

Единственное число			Двойственное число			Множественное число		
И.	а҆́зъ	ты҃	И.	мы҃	вы҃	И.	мы҃	вы҃
Р.	мене́	тебе́	Р. П.	на́ю	ва́ю	Р.	на́съ	ва́съ
Д.	мнѣ́, мн҃	тебѣ́, тн҃	Д. Т.	на́ма	ва́ма	Д.	на́мъ	ва́мъ
В.	мене́, мѧ	тебе́, тѧ	В.	ны҃	вы҃	В.	на́съ, ны҃	ва́съ, вы҃
Т.	мно́ю	тобо́ю				Т.	на́ми	ва́ми
П.	ѡ҆ мнѣ́	ѡ҆ тебѣ́				П.	ѡ҆ на́съ	ѡ҆ ва́съ

Возвратное местоимение **себѐ** именительного падежа не имеет, а также не имеет двойственного и множественного чисел.

Созвучные падежи (родительный и винительный единственного числа) различаются между собою по начертанию: родительный падеж имеет в окончании **ѣ** (удлиненное), а винительный падеж — **е** (обыкновенное).

Дательный и предложный падежи единственного числа имеют окончание **-ѣ**.

Дательный и винительный падежи единственного числа, а также винительный падеж множественного числа имеют две формы: *полную* и *энклитическую* (**мнѣ**, **тѣ**, **сѣ**; **мѧ**, **тѧ**, **сѧ**; **ны**, **вы**). Эти формы в сочетании с предыдущим словом как бы составляют с ним одно целое и даже иногда, когда предыдущее слово имеет конечный ударный открытый слог, утрачивают собственное ударение (см. § 9, п. 1). Например: **Оу҆слы́ши мѧ, гдⷭ҇и! Спаси́ мѧ, бо́же мо́й!**

Такие формы и названы *энклитическими* от греческого ἐγκλίνω — «склоняюсь», т.е. применительно к данному случаю — утрачиваю ударение.

§ 52. Особенности глагольного сказуемого в предложении

Глагол в предложении почти всегда является **сказуемым**. В этом случае глагол-сказуемое может быть простым и составным.

Простым глагольным сказуемым называется такое сказуемое, которое выражено только одним глаголом. Например: **А҆зъ къ бг҃у воззва́хъ** (Пс. 54, 17).

Составным глагольным сказуемым называется такое сказуемое, которое выражено или двумя глаголами, или глаголом совместно с именем существительным, кратким прилагательным или местоимением. Например: **А҆зъ снидо́хъ и҆зба́ти и҆́хъ** (Деян. 7, 34). **Вѣ́ра бе҆зъ дѣ́лъ мертва́ е҆́сть** (Иак. 2, 20).

Во втором примере, где составное сказуемое выражено кратким прилагательным совместно с глаголом **бы́ти** в настоящем времени, глагол заслуживает особого внимания. Глагол **бы́ти** в составе подобных сказуемых называется *связкой*. Глагол-связка выполняет в составном сказуемом лишь вспомогательную роль, устанавливая связь между подлежащим и сказуемым. Основное же значение сказуемого выражается входящим в его состав именным словом.

Если глагол-связка стоит в настоящем времени (как во втором примере), то при переводе такого предложения на русский язык эта связка опускается. Так, например, второе предложение переводится на русский язык так: «Вера без дел мертва».

§ 53. Согласование слов в предложении

Согласованием называется сочетание слов в предложении, при котором слова поставлены или в одинаковом падеже, или в одном роде, числе и падеже, или, наконец, в одном числе и лице.

Подлежащее, выраженное именем существительным, согласуется с глагольным сказуемым в одинаковом числе (и роде, если число двойственное):

Два̀ оу҃чн҃ка и҆до́ста въ ве́сь.

При подлежащем, выраженном именем существительным собирательным, согласование его с глагольным сказуемым бывает по смыслу, т. е. при таком подлежащем в единственном числе сказуемое ставится во множественном, так как собирательное имя заключает в себе многие предметы. Например:

Наро́дъ же стоя́й слы́шавъ глаго́лаху (Ин. 12, 29).

При двух подлежащих глагольное сказуемое ставится в предложении большей частью в двойственном числе, причем в роде преимущественном. Например:

Пра́вда (жен. р.) и҆ ми́ръ (муж. р.) цѣлобыза́стася (муж. р.) (Пс. 84, 11).

При подлежащем во множественном числе или при многих подлежащих глагольное сказуемое ставится во множественном числе. Например:

Всѝ дніе на́ши и҆скудѣ́ша (Пс. 89, 9).

Имена прилагательные употребляются в речи совместно с именами существительными, а потому согласуются с ними в роде, числе и падеже, например: но́вам запове́дь, мудри мужїе, причем полные имена прилагательные бывают определениями, а краткие — сказуемыми, например:

Ско́рбное се́рдце. Се́й чужда̀ е҆́сть кро́ве.

§ 54. Управление слов в предложении

Управлением называется сочетание слов в предложении, когда одно слово зависит от другого и выражает свою зависимость определенным падежом. Например: Добро̀ сотвори́ти челове́ку. Надѣ́ятися на бг҃а.

Здесь слова челове́ку, бг҃а поставлены в определенном падеже, а иногда соединены с предлогом по требованию других слов: сотвори́ти, надѣ́ятися. Эти слова, зависящие от других слов, называются *управляемыми.*

§ 55. Обращение

Обращением называется слово, называющее того, к кому или к чему обращаются с речью.

Пунктуация при обращении следует тем же правилам, что и в русском языке:

Гд҃и, кто̀ и҆бита́етъ въ жили́щи твое́мъ; (Пс. 14, 1);

Оу҃слы́ши, гд҃и, пра́вду мою̀ (Пс. 16, 1);

Ко́ль возлю́бленна селе́нїа твоя̀, гд҃и сі́лъ!

Обращение не является членом предложения, т. к. не отвечает ни на какой вопрос и грамматически не связано с ним. Ставится обращение всегда в звательном падеже.

ТЕМА ПЕРВАЯ

СКЛОНЯЕМЫЕ ЧАСТИ РЕЧИ

Подтема А
ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ

§ 1. Имена существительные неравносложные

Некоторые имена существительные принимают в косвенных падежах между основой и окончанием *суффикс* (или, как говорят, *наращение*), отсутствующий в именительном падеже единственного числа. Этот суффикс (наращение) образует в слове лишний слог, а потому такие имена существительные называются **неравносложными**.

Имена существительные могут принимать такие наращения: **-ер-**, **-ес-**, **-ят-** (**-ѧт-**), **-ен-**.

1. Склонение существительных с наращением -ер-

К таким именам существительным относятся только два: **мáтн** и **дщѝ**.

Падеж	Единственное число		Множественное число	
И. З.	**мáтн**	**дщѝ** (**дщéрь**)	**мáтерн**	**дщéрн**
Р.	**мáтере**	**дщéре**	**мáтерей**, **мáтерїй**	**дщéрей**
Д.	**мáтерн**	**дщéрн**	**мáтеремъ**	**дщéремъ**
В.	**мáтерь**	**дщéрь**	**матерéй**	**дщéрн**
Т.	**мáтерїю**	**дщéрїю**	**мáтерьмн**	**дщéрьмн**
П.	**ẁ мáтерн**	**ẁ дщéрн**	**ẁ мáтерехъ**	**ẁ дщéрехъ**
	Двойственное число			
И. В. З.	**мáтерн**	**дщéрн**		
Р. П.	**мáтерїю**	**дщéрїю**		
Д. Т.	**мáтеремa**	**дщéремa**		

Как видно из рассмотрения этого склонения, оно является мягким и принимает окончания третьего склонения имен существительных, причем винительный падеж единственного и множественного чисел сходен с именительным.

2. Склонение существительных с наращением –ес–

К такому склонению относятся некоторые имена существительные **среднего** рода, оканчивающиеся на –о, например: **нéбо**, **слóво**, **чадо**, **тéло** и др.

Для образца этого склонения возьмем имя существительное **нéбо**.

Единственное число		Двойственное число		Множественное число	
И. В. З.	**нéбо**	И. В. З.	**небесѣ**	И. В. З.	**небеса**
Р.	**небесé**	Р. П.	**небесу**	Р.	**небéсъ**
Д.	**небесѣ**	Д. Т.	**небесéма**	Д.	**небесéмъ**
Т.	**небесéмъ**			Т.	**небесы**
П.	**о небесѣ**			П.	**о небесéхъ**

Существительное **слóво**, если оно означает Сына Божия, наращения –ес– не принимает, склоняется только в единственном числе по второму склонению и в звательном падеже имеет окончание –е: **слóве бжїй**.

Склонение имен существительных с наращением –ес– является смешанным: частью твердым, а частью мягким, как это видно из прилагаемого образца.

3. Склонение существительных с наращением –ат– (–ят)

К такому склонению относятся некоторые имена существительные **среднего** рода с окончанием на –а и –я, например: **отрочá**, **овчá**, **агнá**, **ослá**, **жребá** и др.

Приведем склонение имени существительного **отрочá**.

Единственное число		Двойственное число		Множественное число	
И. В. З.	**отрочá**	И. В. З.	**отрочáти**	И. В. З.	**отрочáта**
Р.	**отрочáте**	Р. П.	**отрочáту**	Р.	**отрочáтъ**
Д.	**отрочáти**	Д. Т.		Д.	**отрочáтемъ, отрочáтомъ**
Т.	**отрочáтемъ**			Т.	**отрочáты**
П.	**о отрочáти**			П.	**о отрочáтехъ**

Как видно из прилагаемого образца, это склонение в большей своей части — твердое, причем, предложный падеж множественного числа имеет окончание **-ѣхъ** (а не **-ѣхъ**).

4. Склонение существительных с наращением -ен-

Имена существительные с наращением **-ен-** принадлежат к мягкому склонению с окончанием на **-а**, если основа оканчивается на согласный **м**, например: **и҃мя**, **вре́мя**, **сѣ́мя**, **бре́мя** и др. Все такие имена **среднего** рода. В предложном падеже множественного числа они имеют окончание **-ѣхъ**.

Возьмем для образца склонение существительного **и҃мя**.

Единственное число		Двойственное число		Множественное число	
И. В. З.	**и҃мя**	И. В. З.	**и҃мєни**	И. В. З.	**и҃мена̀**
Р.	**и҃мене**	Р. П.	**и҃менꙋ**	Р.	**и҃ме́нъ**
Д.	**и҃менн**	Д. Т.	**и҃мена́ма**	Д.	**и҃менє́мъ** **и҃менѡ́мъ**
Т.	**и҃менемъ**			Т.	**и҃мены̀**
П.	**ѡ҆ и҃менн**			П.	**ѡ҆ и҃менехъ**

§ 2. Имена существительные разносклоняемые

В церковнославянском языке есть немного имен существительных, из которых каждое склоняется по окончаниям различных склонений. Такие имена существительные обыкновенно называются **разносклоняемыми**.

Приведем образцы склонений этих разносклоняемых существительных.

1. Склонение имен существительных гдь и господи́нъ

Существительное **гдь** склоняется только в единственном числе по второму склонению. Но, несмотря на то, что это слово оканчивается на **-ь** и потому как бы принадлежит к мягкому склонению, в действительности имеет окончания твердого склонения, причем, звательный падеж оканчивается на **-н**, например: **гдн҃, помо́лꙋй**.

Существительное **господи́нъ** (в смысле — земной господин) в единственном и двойственном числах склоняется правильно по второму склонению, но во множественном числе имеет значительные отступления, а также многообразные падежные формы.

Множественное число	
И. З.	господіе
Р.	господе́й, господіи, господъ
Д.	господѣмъ, господіямъ, господамъ
В.	господы, господіи
Т.	господмы, господіямн, господамн, господы
П.	о господѣхъ, о господіяхъ

2. Склонение имени существительного братъ

Существительное братъ в единственном и двойственном числах склоняется правильно по второму склонению. Но во множественном числе это существительное принимает два различных смысла: братіе, т. е. несколько братьев, и братія, т. е. существительное собирательное (в смысле хотя бы монастырской братии), склоняющееся только во множественном числе с некоторыми особенностями по первому склонению имен существительных.

Множественное число		
И. З.	братіе	братія
Р.	братій	братін
Д.	братіемъ, братіямъ	братін
В.	братій	братію
Т.	братіямн	братіею, братію
П.	о братіяхъ	о братін

3. Склонение имени существительного дéнь

Существительное **дéнь** склоняется с некоторыми отступлениями.

Единственное число		Двойственное число		Множественное число	
И. З.	**дéнь**	И. В. З.	**днѝ**	И. З.	**дни́е**
Р.	**днѐ**			Р.	**дни́ю**
Д.	**днѝ, днéвн**	Р. П.	**днюѝ, дни́ю**	Д.	**днѐмъ**
В.	**дéнь**			В.	**днѝ**
Т.	**днéмъ**	Д. Т.	**дéнма**	Т.	**дéнми**
П.	**ѡ̀ днѝ**			П.	**ѡ̀ днéхъ**

По образу склонения существительного **дéнь** склоняются существительные: **кáмень, кóрень, плáмень, стéпень**.

4. Склонение имени существительного пѹ̑ть

Существительное **пѹ̑ть** хотя и мужского рода, но по падежным окончаниям относится к третьему склонению и при этом имеет в окончаниях некоторые отступления.

Единственное число		Двойственное число		Множественное число	
И. В.	**пѹ̑ть**	И. В. З.	**пѹтѝ**	И. З.	**пѹтїѐ**
Р.	**пѹтѝ**			Р.	**пѹтíю**
Д.	**пѹтѝ**	Р. П.	**пѹтїю̀**	Д.	**пѹтѐмъ**
З.	**пѹтѝ**			В.	**пѹтѝ**
Т.	**пѹтéмъ**	Д. Т.	**пѹтьмà**	Т.	**пѹтьмѝ**
П.	**ѡ̀ пѹтѝ**			П.	**ѡ̀ пѹтéхъ**

5. Склонение имен существительных ѻ́ко и ѹ́хо

Существительные ѻ́ко и ѹ́хо в единственном числе склоняются по образцу существительного не́бо двояким образом:

а) или без наращения, например: ѻ́ка, ѹ́ха; ѻ́кы, ѹ́хы и т. д.,

б) или с наращением -ес- в косвенных падежах, например: о҆́чесѐ, ѹ́шесѐ; о҆́чесн҃, ѹ́шесн҃ и т. д., причем, в соответствующих падежах в том и другом случае основы к и х по законам смягчения принимают ц, ч и ш, например: во ѻ́цѣ.

В двойственном числе эти существительные имеют совершенно особые формы.

Двойственное число		
И. З.	ѻ́чи	ѹ́ши
Р. П.	ѻ́чію	ѹ́шію
Д. Т.	о҆́чима	ѹ́шима
В.	ѻ́цѧ	ѹ́ши

Во множественном числе они склоняются по образу существительного не́бо с наращением -ес-.

6. Склонение имени существительного ѹ́ста̀ (ѹ́стна̀)

Существительное ѹ́ста̀ (ѹ́стна̀) единственного числа не имеет. В остальных числах имеет особые окончания, причем, во множественном числе имеет во всех падежах двоякую форму, как это видно из прилагаемого образца.

Двойственное число		Множественное число		
И. В. З.	ѹ́стнѣ	И. В. З.	ѹ́стна̀	ѹ́ста̀
		Р.	ѹ́стенъ	ѹ́стъ
Р. П.	ѹ́стну	Д.	ѹ́стнамъ	ѹ́стомъ
		Т.	ѹ́стнами	ѹ́сты
Д. Т.	ѹ́стнама	П.	ѡ҆ ѹ́стнѣхъ, ѡ҆ ѹ́стнахъ	ѡ҆ ѹ́стѣхъ, ѡ҆ ѹ́стахъ

Подтема Б

МЕСТОИМЕНИЕ

§ 3. Склонение личного местоимения 3-го лица ѻ҃нъ

Как уже известно, местоимения могут быть *неродовые* и *родовые*. Из неродовых местоимений нами уже рассмотрены ранее личные местоимения 1-го лица а҃зъ и 2-го лица ты̀. Но личное местоимение 3-го лица уже родовое. К рассмотрению его склонения мы и переходим.

Единственное число				Множественное число			
Падеж	м. р.	ж. р.	ср. р.	Падеж	м. р.	ж. р.	ср. р.
И.	ѻ҃нъ	ѻ́на̀	ѻ́но̀	И.	ѻ́нѝ	ѻ́нѣ̀	ѻ́нѝ
Р.	є́гѡ̀	є́мѹ̀	є́гѡ̀	Р.	ни́хъ	во всех родах	
Д.	є́мѹ̀	є́мꙋ	є́мѹ̀	Д.	ни́мъ		
В.	є́го̀, н҃	ю҃	є҃	В.	ни́хъ, а҃	а҃	а҃
Т.	ни́мъ	е́ю	ни́мъ	Т.	ни́мн	во всех родах	
П.	ѡ́ нем́ъ	ѡ́ нем́ъ	ѡ́ нем́ъ	П.	ѡ́ ни́хъ		
Двойственное число							
И.	ѻ҃на	ѻ҃нѣ	ѻ҃на				
Р. П.	є́ю̀	во всех родах					
Д. Т.	ни́ма						
В.	а҃						

Личное местоимение 3-го лица первоначально произносилось: н҃ — в мужском роде, на҃ — в женском роде и є҃ — в среднем роде. Эта первоначальная форма именительного падежа осталась в церковнославянском языке в мужском и среднем роде только в винительном падеже единственного числа, в женском же роде в том же падеже и числе осталась первоначальная форма ю҃.

После предлогов ѡ́, къ, за, на и др. местоимение ѻ҃нъ в видах благозвучия принимает согласный звук н, например: на ню̀, на нѐ, на на̀, ѡ́ нем́ъ, къ нем́ъ и т. п., а в винительном падеже единственного числа мужского рода первоначальная форма н҃ в этом случае переходит в нь, например: на́нь, где предлог на пишется

слитно с местоимением.

По образцу склонения личного местоимения 3-го лица **ѻ҃нъ** склоняется относительное местоимение **и҆́же** (который). Это местоимение состоит из первоначальной формы **и҆́** (он) и частицы **же**. При склонении частица **же** присоединяется к падежным окончаниям без изменения. Например:

Единственное число

И. **и҆́же, и҆́же, є҆́же**

Р. **є҆гѡ́же, є҆мо́же, є҆гѡ́же**

Т. **и҆́мже, є҆́юже, и҆́мже**

Двойственное число

И. В. **и҆́же**

Р. П. **є҆ю́же** во всех родах

Д. П. **и҆́маже**

множественное число

Д. **и҆́мже** во всех родах и т. д.

Упражнение 21

В приведенных ниже предложениях замените формы местоимений 3-го лица мужского рода на соответствующие формы женского рода:

Образец: Прости **ему** согрешения **его**.

➲ Прости **є҆и҆́** согрешения **є҆мѝ**.

1. Исцели и раба Твоего (и рабу Твою) от обдержащия **его** телесныя и душевныя немощи, и оживотвори **его** благодатию Христа Твоего (Требник. М., 1991. С. 318).

2. Аще что согрешил есть словом, делом или помышлением, прости, очисти **его** и чиста сотвори от всякаго греха и, присно спребывая **ему**, сохрани прочее лето живота **его** ходяща во оправданиях Твоих, во еже не ктому быть **ему** посмеяние диаволу; яко и в **нем** прославится пресвятое имя Твое (там же. С. 324).

3. Воздвигни **его** от одра болезненнаго и от ложа озлобления цела и всесовершенна, даруй **его** Церкви Твоей благоухающа и творяща волю Твою (там же. С. 329).

4. Посети **его** милостию и щедротами Твоими, отжени от **него** всякую болезнь и немощь (там же. С. 333).

5. Подая **ему** оставление грехов, и прощение согрешений, вольных же и невольных, уврачуй **его** язвы неисцельныя, всякий же недуг и всякую язю, даруй **ему** душевное исцеление (там же. С. 339).

6. Презри яко непамятозлобивый Бог согрешения **его** вся, свободи **его** от вечныя муки, уста **его** Твоего хваления исполни, устне **его** отверзи к славословию имене Твоего, руце **его** простри к деланию заповедей Твоих, нозе **его** к течению благовествования Твоего исправи, вся **его** уды и мысль Твоею укрепляя благодатию (там же. С. 345—346).

§ 4. Склонение притяжательных местоимений мо́й (тво́й, сво́й) и на́шъ (ва́шъ)

Число	Падеж	м. р.	ж. р	ср. р.	м. р.	ж. р.	ср. р
Единственное число	И.	мо́й	моя̀	моѐ	на́шъ	на́ша	на́ше
	Р.	моего̀	моея̀	моего̀	на́шего	на́шея	на́шего
	Д.	моему̀	мое́й	моему̀	на́шему	на́шей	на́шему
	В.	моего̀, мо́й	мою̀	моѐ	на́шего, на́шъ	на́шу	на́ше
	Т.	мои́мъ	мое́ю	мои́мъ	на́шимъ	на́шею	на́шимъ
	П.	о̀ мое́мъ	о̀ мое́й	о̀ мое́мъ	о̀ на́шемъ	о̀ на́шей	о̀ на́шемъ
	И.	моа̂	мои̂	мои̂	на̂шн	на̂ша	на̂ша
Двойств. число	Р. П.	мое́ю	во всех родах		на́шею	во всех родах	
	Д. П.	мои́ма			на́шима		
	В.	моа̂			на̂шн	на̂ша	на̂ша
Множественное число	И.	моѝ	моа̂	моа̂	на́шн	на́ша	на̂ша
	Р.	мои́хъ	во всех родах		на́шихъ	во всех родах	
	Д.	мои̂мъ			на́шымъ		
	В.	мои́хъ, моа̂	моа̂	моа̂	на́шихъ, на́ша	на́ша	на̂ша
	Т.	мои́мн	во всех родах		на́шимн	во всех родах	
	П.	о̀ мои́хъ			о̀ на́шихъ		

Притяжательные местоимения **мо́й**, **тво́й**, **сво́й** к своим основам **мо-**, **тво-**, **сво-** присоединяют в косвенных падежах полностью падежные формы личного местоимения 3-го лица **о́нъ**.

Притяжательные местоимения **на́шъ** и **ва́шъ** к своим основам **наш-** и **ваш-** также присоединяют в косвенных падежах формы личного местоимения 3-го лица **о́нъ**. Кроме того, для различения созвучных падежей употребляются буквы **а** и **ѧ**, **и** и **ы**, а также облегченное ударение.

§ 5. Склонение определительного местоимения **вѣ́сь**

Единственное число				Множественное число		
Падеж	м. р.	ж. р.	ср. р.	м. р.	ж. р.	ср. р.
И.	**вѣ́сь**	**вс҃ѧ**	**вс҃ѣ**	**вс҃и**	**вс҃ѧ**	**вс҃ѧ**
Р.	**вс҃его́**	**вс҃ея**	**вс҃его́**	**вс҃ѣ́хъ**	во всех родах	
Д.	**вс҃ему́**	**вс҃е́й**	**вс҃ему́**	**вс҃ѣ́мъ**		
В.	**вс҃его́**, **вѣ́сь**	**вс҃ю**	**вс҃ѣ**	**вс҃ѣ́хъ**, **вс҃ѧ**	**вс҃ѣ**	**вс҃ѧ**
Т.	**вс҃ѣ́мъ**	**вс҃е́ю**	**вс҃ѣ́мъ**	**вс҃ѣ́ми**	во всех родах	
П.	**о҆** **вс҃е́мъ**	**о҆** **вс҃е́й**	**о҆** **вс҃е́мъ**	**о҆** **вс҃ѣ́хъ**		

Местоимение **вѣ́сь** двойственного числа не может иметь по своему значению.

§ 6. Склонение указательного местоимения **сі́й**

Единственное число				Множественное число			
Пад.	м. р.	ж. р.	ср. р.	Пад.	м. р.	ж. р.	ср. р.
И.	**сі́й**, **сі́и**	**сія́**	**сіѣ́**, **сѐ**	И.	**сі́и**	**сія́**	**сія́**
Р.	**сего́**	**сея́**	**сего́**	Р.	**сі́хъ**	во всех родах	
Д.	**сему́**	**сі́й**	**сему́**	Д.	**сі́мъ**		
В.	**сего́**, **сі́й**	**сію**	**сіѣ́**, **сѐ**	В.	**сі́хъ**, **сія́**	**сія́**	**сія́**
Т.	**сі́мъ**	**сі́ю**	**сі́мъ**	Т.	**сі́ми**	во всех родах	
П.	**о҆** **сі́мъ**	**о҆** **сі́й**	**о҆** **сі́мъ**	П.	**о҆** **сі́хъ**		
Двойственное число							
И. В.	**сія́**	**сі́и**	**сіи́**				
Р. П.	**сею**	**сію́**	**сею**				
Д. Т.	**сі́ма**	во всех родах					

§ 7. Склонение вспомогательных местоимений кто̀ и что̀

Все до сего времени рассмотренные образцы склонений имели свои падежные формы личного местоимения 3-го лица о҃нъ. Такие местоимения относятся к мягкому склонению.

Неродовые вспомогательные местоимения **кто̀** и **что̀** относятся к твердому склонению, отличительной чертой которого является в родительном падеже окончание **-ого**, в дательном — **-ому҃** и в винительном — **-ого**. Рассмотрим это склонение, заметив при этом, что местоимение **что̀** имеет в некоторых падежах двойные и даже тройные формы, несколько уклоняющиеся от твердого склонения и более примыкающие к мягкому.

Местоимения **кто̀** и **что̀** двойственного и множественного чисел не имеют.

И.	**кто̀**	**что̀**
Р.	**кого̀**	**чего̀**, **чесо̀**, **чесого̀**
Д.	**кому҃**	**чему҃**, **чесому҃**
В.	**кого̀**	**что̀**, **чесо̀**
Т.	**ки́мъ**	**чи́мъ**
П.	**о̀ ко́мъ**	**о̀ че́мъ**, **о̀ чесо́мъ**

По образцу склонения этих местоимений склоняются неродовые местоимения: **никто̀**, **ничто̀**, **никто́же**, **ничто́же**, **кто̀-ли́бо** и пр.

При склонении местоимений **никто́же** и **ничто́же** неизменяемая частица **же** присоединяется к падежному окончанию, например, родительный падеж — **никого́же**, **ничесо́же**; дательный падеж — **никому҃же**, **ничему҃же** и т. д.

При склонении местоимений **никто̀** и **ничто̀**, а также **никто́же** и **ничто́же**, предлог, относящийся к этим местоимениям, ставится в падежах между слитной частицей **ни** и местоимением. Например: **ни во что̀**, **ни у҆ кого̀**, **ни на чесо́мъ**, **ни о҆ ко́мже** и т. п.

§ 8. Склонение указательного местоимения то́й (тот)

Указательное местоимений **то́й** и некоторые другие такие относятся к твердому склонению, причем, в некоторых падежах множественного числа местоимение **то́й** имеет многообразные формы, а в винительном падеже во всех родах и числах и энклитические формы.

Единственное число				Множественное число			
Пад.	м. р.	ж. р.	ср. р.	Пад.	м. р.	ж. р.	ср. р.
И.	то́й	та́ѧ, та̀	то́е, то̀	И.	ти́н	ты́ѧ	та̂ѧ, та̂
Р.	того̀	тоѧ̀	того̀	Р.	тѣ́хъ	во всех родах	
Д.	тому̀	то́й	тому̀	Д.	тѣ̂мъ, ты́мъ		
В.	того̀, то́й	ту̀ю, ту̀	то́е, то̀	В.	тѣ́хъ, ты́ѧ, ты̂	ты́ѧ	та̂ѧ, та̂
Т.	тѣ́мъ	то́ю	тѣ́мъ	Т.	тѣ́мн	во всех родах	
П.	ѡ̀ то́мъ	ѡ̀ то́й	ѡ̀ то́мъ	П.	ѡ̀ тѣ́хъ, ѡ̀ ты́хъ		
Двойственное число							
Пад.	м. р.	ж. р.	ср. р.				
И. В.	та̂	тѣ̀	та̂, тѣ̀				
Р. П.	тѡ́ю	во всех родах					
Д. Т.	тѣ́мъ						

По образцу склонения местоимения **то́й** склоняется местоимение **то́йжде**, причем, частица **–жде** присоединяется без изменения непосредственно к падежным окончаниям.

По этому же образцу склоняется местоимение **и҃ны́й**, причем, это местоимение в родительном падеже единственного числа женского рода имеет окончание **–ыѧ**, например:

Не и҃мамы и҃ны́ѧ по́мощи (кондак Пресвятой Богородице).

§ 9. Склонение указательного местоимения о҃нъ, о҃ный

Указательное местоимение **о҃ный** в своей краткой форме **о҃нъ** в именительном падеже всех родов заменило впоследствии первоначальную форму местоимения 3-го лица в этом же падеже **и҃**, **ѧ҃**, **є҃**.

По своим падежным окончаниям это местоимение принадлежит также к твердому склонению, но имеет и некоторые особенности. Вот образец этого склонения.

<table>
<tr><td colspan="4">Единственное число</td><td colspan="4">Множественное число</td></tr>
<tr><td>Пад.</td><td>м. р.</td><td>ж. р.</td><td>ср. р.</td><td>Пад.</td><td>м. р.</td><td>ж. р.</td><td>ср. р.</td></tr>
<tr><td>И.</td><td>ѻ́нъ,
ѻ́ный</td><td>ѻ́на,
ѻ́наѧ</td><td>ѻ́но,
ѻ́ное</td><td>И.</td><td>ѻ́ни,
ѻ́ны,
ѻ́нїи</td><td>ѻ́ны,
о҃ныѧ</td><td>о҃на,
о҃наѧ</td></tr>
<tr><td>Р.</td><td>ѻ́нагѡ</td><td>ѻ́ноѧ,
ѻ́ныѧ</td><td>ѻ́нагѡ</td><td>Р.</td><td>ѻ́нѣхъ</td><td colspan="2" rowspan="2">во всех родах</td></tr>
<tr><td>Д.</td><td>ѻ́номѹ</td><td>ѻ́ной,
ѻ́нѣй</td><td>ѻ́номѹ</td><td>Д.</td><td>о҃нымъ,
ѻ́нѣмъ</td></tr>
<tr><td>В.</td><td>ѻ́нъ, ѻ́на,
ѻ́нагo</td><td>ѻ́нѹ,
ѻ́нѹю</td><td>ѻ́но,
ѻ́ное</td><td>В.</td><td>ѻ́ны,
о҃ныѧ,
ѻ́нѣхъ,
ѻ́ныхъ</td><td>ѻ́ны,
о҃ныѧ</td><td>о҃на,
о҃наѧ</td></tr>
<tr><td>Т.</td><td>ѻ́нымъ,
ѻ́нѣмъ</td><td>ѻ́ною</td><td>ѻ́нымъ,
ѻ́нѣмъ</td><td>Т.</td><td>ѻ́нѣми</td><td colspan="2" rowspan="2">во всех родах</td></tr>
<tr><td>П.</td><td>ѡ҆ ѻ́номъ</td><td>ѡ҆ ѻ́ной,
ѡ҆ ѻ́нѣй</td><td>ѡ҆ ѻ́номъ</td><td>П.</td><td>ѡ҆ ѻ́нѣхъ</td></tr>
<tr><td colspan="4">Двойственное число</td></tr>
<tr><td>Пад.</td><td>м. р.</td><td>ж. р.</td><td>ср. р.</td></tr>
<tr><td>И. В.</td><td>о҃на</td><td>ѻ́нѣ</td><td>о҃на</td></tr>
<tr><td>Р. П.</td><td>о҃нѹ</td><td colspan="2" rowspan="2">во всех родах</td></tr>
<tr><td>Д. Т.</td><td>ѻ́нѣма</td></tr>
</table>

По этому образцу склоняется местоимение **є҆ли́кїй** (в краткой форме **є҆ли́къ**). В краткой форме гортанный **к** смягчается перед соответствующими гласными в **ц** (**є҆ли́цы**), а в родительном падеже единственного числа женского рода в своей полной форме имеет **є҆ли́кїѧ**.

В значении 3-го лица в церковнославянском языке часто употребляются указательные местоимения **сіе́й, то́й**, например: **сіе́й прїи́де во свидѣ́тельство** (Ин. 1,7); **не бѣ́ то́й свѣ́тъ** (Ин. 1,8). В русском переводе в обоих текстах стоит «он».

Подтема В
ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ

§ 10. Склонение полных имен прилагательных

Полные имена прилагательные образовались из кратких через присоединение к их окончаниям личного местоимения 3-го лица в своей первоначальной форме **и҆**, **ꙗ҆**, **є҆**. Вот примеры таких образований: 1) с твердым окончанием (**до́брый**) и 2) с мягким окончанием (**си́нїй**).

до́бръ + и҆ = до́бро + и҆ = до́бр + ый = до́брый,

до́бра + є҆гѡ̀ = до́бра + а҆гѡ̀ = до́бр + а + гѡ = до́брагѡ и т. д.

си́нь + и҆ = си́нии + и҆ = си́н + ий = си́нїй,

си́нꙗ + є҆гѡ̀ = си́нꙗ + ꙗ҆гѡ̀ = си́н + ꙗ + гѡ = си́нꙗгѡ и т. д.

Рассмотрим склонение этих прилагательных в их полной форме.

Числа	Падеж	м. р.	ж. р.	ср. р.	м. р.	ж. р.	ср. р
Единственное число	И. З.	до́брый	до́брая	до́брое	си́нїй	си́нꙗя	си́нее
	Р.	до́брагѡ	до́бры́я	до́брагѡ	си́нягѡ	си́нїя	си́нягѡ
	Д.	до́бромѹ	до́брѣй	до́бромѹ	си́немѹ	си́ней	си́немѹ
	В.	до́брагѡ, до́брый	до́брую	до́брое	си́нягѡ, си́нїй	си́нюю	си́нее
	Т.	до́бры́мъ	до́брою	до́бры́мъ	си́нимъ	си́нею	си́нимъ
	П.	ѡ҆ до́брѣмъ	ѡ҆ до́брѣй	ѡ҆ до́брѣмъ	ѡ҆ си́нѣмъ	ѡ҆ си́нѣй	ѡ҆ си́нѣмъ
Двойств. число	И. В. З.	дв҃а́бра	до́брѣи	до́брѣи	сі҃на	сі҃нїи	сі҃нїи
	Р. П.	дв҃а́брꙋю	во всех родах		сі҃нюю	во всех родах	
	Д. Т.	до́бры́ма			си́нима		
	И. З.	до́брїи	дв҃а́бры́я	дв҃а́бра	си́нїи	сі҃нїя	сі҃нꙗ
Множественное число	Р.	до́бры́хъ	во всех родах		си́нихъ	во всех родах	
	Д.	дв҃а́бры́мъ			сі҃нимъ		
	В.	до́бры́хъ, дв҃а́бры́я	дв҃а́бры́я	дв҃а́бра	си́нихъ, сі҃нїя	сі҃нїя	сі҃нꙗ
	Т.	до́бры́ми	во всех родах		си́ними	во всех родах	
	П.	ѡ҆ до́бры́хъ			ѡ҆ си́нихъ		

§ 11. Общие замечания к склонению полных имен прилагательных

1. При склонении полных имен прилагательных гортанные звуки в основе смягчаются перед **ѣ** и **н** на общем основании, например:

блаГ|ій – блáзѣй – блáзѣмъ.

2. Имя прилагательное **мнóгїй** при склонении имеет следующие особенности:

творительный падеж един. числа муж. и ср. рода		**мнóзѣмъ**
родительный падеж множ. числа во всех родах		**мнóзѣхъ**
дательный падеж	– // –	**мнóзѣмъ**
предложный падеж	– // –	**ѡ̀ мнóзѣхъ**

3. Полные имена прилагательные с основой на шипящие склоняются по следующему образцу (**тóщїй** – напрасный, тщетный):

Падеж	Единственное число			Множественное число		
	м. р.	ж. р.	ср. р.	м. р.	ж. р.	ср. р.
И. З.	**тóщїй**	**тóщаѧ**	**тóщее**	**тóщїи**	**тóщыѧ**	**тщáщаѧ**
Р.	**тóщагѡ**	**тóщїѧ**	**тóщагѡ**	**тóщихъ**	во всех родах	
Д.	**тóщемȣ̀**	**тóщей**	**тóщемȣ̀**	**тóщымъ**		
В.	**тóщаго**, **тóщїй**	**тóщȣ̀ю**	**тóщее**	**тóщихъ**, **тóщыѧ**	**тóщыѧ**	**тщáщаѧ**
Т.	**тóщїимъ**	**тóщею**	**тóщїимъ**	**тóщими**	во всех родах	
П.	**ѡ̀ тóщемъ**	**ѡ̀ тóщей**	**ѡ̀ тóщемъ**	**ѡ̀ тóщихъ**		

Падеж	Двойственное число		
И. В. З.	**тщáщаѧ**	**тщáщїи**	**тщáщїи**
Р. П.	**тщáщȣ̀ю**	во всех родах	
Д. Т.	**тóщима**		

4. Имена прилагательные **бж̀їй**, **вéлїй** и подобные им склоняются с небольшими отступлениями. Приведем для образца склонение имени прилагательного **вéлїй**.

Падеж	Единственное число			Множественное число	
	м. р.	ж. р.	ср. р.	м. р.	ж. и ср. р.
И. З.	вели́й	вели́а	вели́е	вели́и	вел́іа
Р.	вели́аго	вели́а	вели́аго	вели́ихъ	во всех родах
Д.	вели́емоу	вели́ей	вели́емоу	вел́іимъ	
В.	вели́аго, вели́й	вели́ю	вели́е	вели́ихъ, вел́іа	вел́іа
Т.	вели́имъ	вели́ею	вели́имъ	вели́ими	во всех родах
П.	w҃ вели́емъ	w҃ вели́ей	w҃ вели́емъ	w҃ вели́ихъ, w҃ вели́ахъ	
	Двойственное число				
И. В. З.	вел́іа	вел́іи	вел́іи		
Р. П.	вел́ію	во всех родах			
Д. Т.	вели́има				

5. Если в полном имени прилагательном имеется суффикс **-ск-**, то он изменяется в некоторых падежах в **-ст-**, например: **людскїй — людстúн**.

§ 12. Понятие о степенях сравнения имен прилагательных

Качественные имена прилагательные имеют **степени сравнения**.

Если качественное прилагательное обозначает такое количество, которое у предмета или явления может быть в большой и в меньшей мере, то такое прилагательное может иметь сравнительную степень и превосходную степень.

Сравнительная степень показывает, что в одном предмете или явлении какого-нибудь качества больше, чем в другом.

Превосходная степень показывает, что в одном предмете или явлении какого-нибудь качества больше, чем во всех других предметах или явлениях, т. е., иначе говоря, показывает наивысшую меру качества сравнительно с другими однородными предметами или явлениями.

В соответствии этим двум степеням первоначальная форма имени прилагательного, от которой образуются степени сравнительна и превосходная, называется *положительной* степенью. Например:

свѧты́й	—	степень положительная
свѧтѣ́е	—	степень сравнительная
свѧтѣ́йшїй	—	степень превосходная

§ 13. Сравнительная степень имен прилагательных

Сравнительная степень имен прилагательных образуется из положительной через замену полного окончания прилагательных на **–шїй** (м. р.), **–шаѧ** (ж. р.), **–шее** (ср. р.). Например:

чи́ст–ый — чи́ст–шїй,

чи́ст–аѧ — чи́ст–шаѧ,

чи́ст–ое — чи́ст–шее;

или на **–ѣй** (м. р.), **–ѣйши** (ж. р.), **–ѣе** (ср. р.). Например:

честн–ы́й — честн–ѣ́й,

честн–а́ѧ — честн–ѣ́йши,

честн–о́е — честн–ѣ́е.

Если корень слова оканчивается на губную согласную **п** или **б** или на зубную **д**, то эти согласные смягчаются вставкой соответственно или плавного звука **л**, или шипящего **ж**, причем, если в слове имеются суффиксы **–к–**, **–ок–**, **–ек–**, то они выпадают. Например:

крѣ́пкїй — крѣ́плшїй,

глу́бо́кїй — глу́блшїй,

сла́дкїй — сла́ждшїй.

В словах с основой на гортанные происходит по известным правилам смягчение, причем **х** в окончании переходит в **ш**. Например:

мно́гїй — мно́жшїй,

ти́хїй — ти́шшїй,

высо́кїй — высоча́йй.

Качественные наречия имеют сравнительную степень, сходную со средним родом сравнительной степени имен прилагательных. Например:

вельмѝ – вѧщше, па́че, ли́шше,

сла́дъ – сла́дъе,

ле́гцѣ – легча́е,

ско́рш – скорѧ́е и т. д.

Сравнительная степень имен прилагательных склоняется по образцу склонения прилагательных в положительной степени с основой на шипящие.

§ 14. Превосходная степень имен прилагательных

Превосходная степень имен прилагательных образуется через замену их полного окончания на **–ѣ́йшїй** (м. р.), **–ѣ́йшаѧ** (ж. р.), **–ѣ́йшее** (ср. р.), например:

чи́ст–ый – чист–ѣ́йшїй,

чи́ст–аѧ – чист–ѣ́йшаѧ,

чи́ст–ое – чист–ѣ́йшее;

или, когда основа прилагательных оканчивается на гортанный, то со смягчением на **–а́йшїй** (м. р.), **–а́йшаѧ** (ж. р.), **–а́йшее** (ср. р.), например:

мно́г–їй – множ–а́йшїй,

высо́к–аѧ – высоч–а́йшаѧ,

ти́х–ое – тиш–а́йшее.

Превосходная степень иногда выражается присоединением к положительной степени местоимения **са́мый** или наречий: **сѣлѡ̀, вельмѝ, па́че всегѡ̀**. Например: **са́мый бли́зкїй, сѣлѡ̀ до́бръ, вельмѝ кра́сенъ, па́че всегѡ̀ мѫ́дръ**.

Превосходная степень также получается иногда через присоединение к положительной степени приставок **все–, пре–, веле–, трн–, тре–** и др. Например: **всеблагі́й, пресва́тый, велегла́сный, трнсва́тый, трегу́бый** и т. п.

Превосходная степень, выражающая высшую степень качества предмета с указанием на круг предметов, по отношению к которому происходит выделение обладателя качества, называется *соотносительной* (superlativus). Такие формы превосходной степени сочетаются со следующими словами:

всѣ́хъ, ѿ, въ, ме́жду. Например: **Змі́й же бѣ́ мѫ́дрѣ́йшнй всѣ́хъ звѣре́й. Мѫжества про́снтъ ѿ тогѡ̀, є́же всѣ́хъ є́сть немощне́йшее** (Прем. 13, 18).

§ 15. Неправильные степени сравнения

Они происходят от следующих прилагательных:

Положительная степень	Сравнительная степень	Превосходная степень
благ**и**́й	оу҃н**ї**й, оу҃ньш**ї**й	л҃ч**ш**ї̈й (преблаг**и**́й)
в**е**́л**ї**̈й (велик**ї**̈й)	б**о**́л**ѣ**е, б**о**́л**ї**̈й, б**о**́льш**ї**̈й	в**а**́ш**ї**̈й (велич**а**́йш**ї**̈й)
высо́к**ї**̈й	в**ы**́ш**ш**ї̈й (высоч**а**́й)	в**ы**́ш**н**ї̈й (высоч**а**́йш**ї**̈й)
зл**ы**́й	г**о**́р**ш**ї̈й, г**о**́р**ш**е, горь**ѣ**е	зл**ѣ**́йш**ї**̈й
м**а**́лый	мн**ы**́й, мн**ѣ**е	м**е**́ньш**ї**̈й (мал**ѣ**́йш**ї**̈й)

Подтема Г

ИМЯ ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ

§ 16. Понятие об имени числительном

Именем числительным называется часть речи, обозначающая или количество предметов, или их порядок.

В первом случае имена числительные называются *количественными* и отвечают на вопрос: сколько? (**дв**а̀, **п**а́**ть**).

Во втором случае имена числительные называются *порядковыми* и отвечают на вопрос: на который? (**в**т**ор**ы́**й**, **п**а́**т**ый).

Как количественные, так и порядковые имена числительные звательного падежа не имеют.

§ 17. Имена числительные количественные

Имена числительные количественные в пределе первого десятка произносятся так: **є҆д**и́**нъ**, **дв**а̀, **т**р**ї**̀**е**, **четы**ре́, **п**а́**ть**, **ше**́**сть**, **се**́**дмь**, **о҆**́**смь**, **де**́**вять**, **де**́**сять**.

Имена числительные количественные в пределе второго десятка образуются через прибавление десятка к единицам с помощью предлога **на**: **є҆дина́десять**, **четырена́десять**, **о҆смьна́десять** и т. д.

Круглые десятки образуются таким же образом, но без соединительного предлога **на**: **два́десять**, **четы́редесять**, **де́вятьдесять** и т. п.

Круглые сотни, кроме числительного с (двѣсти), произносятся как и по-русски: сто, триста, пятьсо́тъ, о҃мьсо́тъ и т. д.

Имена числительные, состоящие из десятков и единиц или из сотен, десятков и единиц, соединяются друг с другом или непосредственно, например: сто пятьдеся́ть, или посредством союза и: сто и пятьдеся́ть и три.

В предложении имена числительные количественные могут быть подлежащим или дополнением. Например: Е҃дина ѿ васъ предаста мѧ (Мф. 26, 21). Два́десѧти ла́кътъ широта́ хра́ма (3 Цар. 6, 2).

§ 18. Имена числительные порядковые

Имена числительные порядковые имеют твердое окончание полных имен прилагательных:

второ-ы́й, второ-а́ѧ, второ-о́е; пе́рвый, пе́рва, пе́рво

и склоняются они правильно по их образцу; только числительное тре́тїй склоняется по образцу полного прилагательного ве́лїй.

Порядковые круглые десятки образуются присоединением единиц к десяткам: двадеся́тый, тридеся́тый, четыредеся́тый. Но, начиная с и, количество единиц ставится в родительном падеже: пѧтидеся́тый и т. д.

Порядковое составное число может иметь различные формы. Оно может состоять из только последнего порядкового числительного при первых числительных количественных, например: сто пятьдеся́ть тре́тїй, или состоит из всех порядковых числительных, например: четырехсо́тое пе́рвое ле́то.

Имена числительные порядковые в предложении бывают большей частью определением. Например: И҃ въ тре́тїй де́нь воста́ти (Мф. 16, 21).

§ 19. Склонение количественных числительных

Имена числительные количественные склоняются вообще как имена существительные, причем, по окончанию определяется их склонение. Рассмотрим склонение количественных числительных: два (о҃ба), трїе, четы́ре и пе́ть, как имеющие в своем склонении некоторые особенности.

Имена числительные два и о҃ба по своему значению имеют только двойственное число.

Падеж	Двойственное число				
	м. р.	ж. и ср. р.	м. р.	ж. р.	ср. р.
И. В.	два	дв҃ѣ	о҆ба	о҆бѣ	о҆ба
Р. П.	двою, двоу	во всех родах	о҆бою	о҆бѣю	о҆бою
Д. Т.	дв҃ѣма		о҆бѣ́ма		

По своему значению числительное трїѣ (трн) имеет только множественное число, но с многообразными формами.

Падеж	Множественное число		
	м. р.	ж. р.	ср. р.
И.	трїѣ, трн	трн	трн
Р.	трїéхъ, трéхъ, трíй	во всех родах	
Д.	трїéмъ, трéмъ		
В.	трїéхъ, трéхъ, трн	трїéхъ, трéхъ, трн	трн
Т.	трїéмн, тремн	во всех родах	
П.	о҆ трїéхъ, о҆ трéхъ		

Имя числительное четы́ре по своему значению имеет только множественное число.

Падеж	Множественное число	
	м. р.	ж. и ср. р.
И. В.	четы́ре	четы́рн
Р.	четы́рь, четыре́хъ	во всех родах
Д.	четы́ремъ	
Т.	четы́рьмн	
П.	о҆ четыре́хъ	

Имя числительное **пѧ́ть** не имеет единственного и двойственного чисел, а также не имеет родов. По образцу склонения числительного **пѧ́ть** склоняются числительные: **ше́сть**, **се́дмь**, **о҃смь**, **де́вѧть** и **де́сѧть**.

Множественное число	
И. В.	**пѧ́ть**
Р.	**пѧтѝ, пѧти́хъ**
Д.	**пѧтѝ, пѧти́мъ**
Т.	**пѧтьмѝ, пѧтїѝ**
П.	**ѡ҆ пѧти́хъ**

ТЕМА ВТОРАЯ

ГЛАГОЛ

§ 20. Понятие о причастии

Причастием называется такая форма глагола, которая, с одной стороны, имеет признаки глагола — время, а с другой стороны, имеет признаки имени прилагательного — род и падежные окончания.

Поэтому эти формы причастны глаголу и имени прилагательному, почему они и названы *причастиями*.

В церковнославянском языке есть две категории причастий:

1) несклоняемое (или спрягаемое),

2) склоняемое.

§ 21. Несклоняемое (спрягаемое) причастие

Несклоняемое причастие образуется от неопределенной формы глагола через перемену окончания **-ти** на **-лъ**, при этом, если основа глагола оканчивается на зубные **д-** или **т-**, то эти согласные спускаются. Например:

ѡ҆долѣва́-ти — ѡ҆долѣва́-лъ,

нес-тѝ — не́с-лъ,

вес-тѝ (вед-тѝ) — ве́-лъ (вместо: **ве́д-лъ**),

плес-тѝ (плет-тѝ) — пле́-лъ (вместо: **пле́т-лъ**),

мо-щѝ (мог-тѝ) — мо́г-лъ,

ре-чѝ (рек-тѝ) — ре́к-лъ.

Причастие это называется иногда спрягаемым, так как служит для образования сложных времен и наклонений глагола, а потому имеет три рода и три числа.

Так, в **единственном** числе это причастие имеет окончание **-лъ** для мужского рода (**творѝ-лъ**), **-ла** для женского рода (**творѝ-ла**), **-ло** для среднего рода (**творѝ-ло**);

в **двойственном** числе: **-ла** для мужского рода (**творѝ-ла**), **-ли** для женского и среднего рода (**творѝ-ли**), причем, для различения этих форм от созвучных форм единственного и множественного чисел ставится облегченное ударение или, когда возможно, иное начертание одной и той же буквы, а в исключительных случаях, когда ударение падает на первый открытый союз, — апостроф;

наконец, во **множественном** числе для всех родов окончанием является **-ли** (**творѝ-ли**).

Спрягаемое причастие от вспомогательного глагола **бы́ти** имеет следующие формы:

Единственное число: муж. р. — **бы́лъ**, жен. р. — **бы́ла**, ср. р. — **бы́ло**.

Двойственное число: муж. р. — **бы́ла**, жен. и ср. р. — **бы́ли**.

Множественное число: для всех родов — **бы́ли**.

Под влиянием русского языка спрягаемое причастие употребляется иногда и отдельно, само по себе, тогда оно имеет значение русского прошедшего времени.

§ 22. Прошедшее совершенное время глаголов

Прошедшим совершенным временем называется такое прошедшее время глаголов, которое выражает действие не только вполне законченное, но и определенно совершившееся. Например:

Возлюби́л є́сѝ пра́вдꙋ (Пс. 44, 8).

Прошедшее совершенное время образуется из спрягаемого причастия данного глагола и вспомогательного глагола **бы́ти** в настоящем времени, при этом причастие изменяется по родам и числам, а глагол — по числам и лицам.

Вот образец спряжения вспомогательного глагола **бы́ти** и тематического глагола **твори́ти** в прошедшем совершенном времени.

Единственное число		Множественное число	
1.	бы́лъ, -а̀, -о̀ е̑смь твори́лъ, -а, -о е̑смь	1.	бы́ли ѐсмы̀ твори́ли ѐсмы̀
2.	бы́лъ, -а̀, -о̀ ѐсѝ твори́лъ, -а, -о ѐсѝ	2.	бы́ли ѐстѐ твори́ли ѐстѐ
3.	бы́лъ, -а̀, -о̀ е̑сть твори́лъ, -а̀, -о̀ е̑сть	3.	бы́ли сѫ́ть твори́ли сѫ́ть
Двойственное число			
Мужской род		Жен. и сред. род	
1.	бы́ла ѐсва̀ (ѐсма̀) твори́ла ѐсва̀ (ѐсма̀)	1.	бы́ли ѐсвѣ̀ твори́ли ѐсвѣ̀
2.	бы́ла ѐсва̀ твори́ла ѐсва̀	2.	бы́ли ѐстѣ̀ твори́ли ѐстѣ̀
3.	бы́ла ѐста̀ твори́ла ѐста̀	3.	бы́ли ѐстѣ̀ твори́ли ѐстѣ̀

§ 23. Давнопрошедшее время глаголов

Давнопрошедшим временем называется такое прошедшее время глаголов, которое выражает действие или состояние давно совершившееся и окончившееся прежде другого прошедшего действия или состояния. Например:

Сей мёртвъ бѣ̀ и ѡ́жилъ (Лк. 15, 24)

Давнопрошедшее время образуется из спрягаемого причастия данного глагола и вспомогательного глагола **бы́ти** в преходящем времени, причем, причастие изменяется по родам и числам, а глагол — по числам и лицам.

При спряжении изменение причастия на **-л ъ** и связки (глагола **бы́ти**) происходит подобным образом, как и у перфекта (прошедшее совершенное время глаголов). Примеры: **и҆зги́блъ бѣ̀, и҆ ѡ҆брѣ́тесѧ** (Лк. 15,24); **мно́зи ѿ і҆ѹде́й бѧ́хѹ пришли́ къ мр҃дѣ и҆ мр҃і́и** (Ин. 11,19); **и҆ тьма а҆́бїе бы́сть, и не ѻ҆́ бѣ̀ прише́лъ къ нѣ́мъ і҆и҃съ** (Ин. 6,17).

Возьмем за образцы спряжения те же глаголы **бы́ти** и **твори́ти**.

Единственное число		Множественное число	
1.	**бы́лъ, -ѧ, -о бѧ́хъ, бѣ́хъ** **твори́лъ, -а, -о бя́хъ, бѣ́хъ**	1.	**бы́ли бя́хомъ, бѣ́хомъ** **твори́ли бя́хомъ, бѣ́хомъ**
2.	**бы́лъ, -ѧ, -о бѣ̀** **твори́лъ, -а, -о бѣ̀**	2.	**бы́ли бя́сте, бѣ́сте** **твори́ли бя́сте, бѣ́сте**
3.	**бы́лъ, -ѧ, -о бя́ше, бѣ̀** **твори́лъ, -ѧ, -о бя́ше, бѣ̀**	3.	**бы́ли бя́хѫ, бѣ́хѫ, бѣ́ша** **твори́ли бя́хѫ, бѣ́хѫ, бѣ́ша**
Двойственное число			
Мужской род		Женский и средний род	
1.	**бы́ла бя́хова, бѣ́хова** **твори́ла бя́хова, бѣ́хова**	1.	**бы́ли бя́ховѣ, бѣ́ховѣ** **твори́ла бя́ховѣ, бѣ́ховѣ**
2.	**бы́ла бя́ста, бѣ́ста** **твори́ла бя́ста, бѣ́ста**	2.	**бы́ли бя́стѣ, бѣ́стѣ** **твори́ла бя́стѣ, бѣ́стѣ**
3.	**бы́ла бя́ста, бѣ́ста** **твори́ла бя́ста, бѣ́ста**	3.	**бы́ли бя́ста, бѣ́стѣ** **твори́ла бя́стѣ, бѣ́стѣ**

§ 24. Условное наклонение глаголов

Кроме рассмотренных нами наклонений глагола: изъявительного, желательного и повелительного, в церковнославянском языке имеется еще **условное наклонение**.

Условное наклонение глагола выражает действие, возможное только при каком-либо условии или обстоятельстве, от которого зависит это действие. Например:

Ка́кω ѣмѣ́ли бы́хомъ, сі̑ѥ, пѣ́ти тѧ̀; (Вел. повечерие).

Это наклонение имеет одно прошедшее время, которое так и называется *прошедшим.*

Прошедшее время условного наклонения составляется из спрягаемого причастия данного глагола и аориста вспомогательного глагола **бы́ти**, причем, причастие изменяется только по родам и числам, а глагол **бы́ти** — по числам и лицам.

Возьмем для спряжения те же глаголы **бы́ти** и **твори́ти**.

Единственное число		Множественное число	
1.	**бы́лъ, -ѧ, -о бы́хъ** **твори́лъ, -ѧ, -о бы́хъ**	1.	**бы́ли бы́хомъ** **твори́ли бы́хомъ**
2.	**бы́лъ, -ѧ, -о бы** **твори́лъ, -ѧ, -о бы**	2.	**бы́ли бы́сте** **твори́ли бы́сте**
3.	**бы́лъ, -ѧ, -о бы** **твори́лъ, -ѧ, -о бы**	3.	**бы́ли бы́ша** **твори́ли бы́ша**
Двойственное число			
Мужской род		Женский и средний род	
1.	**бы́ла бы́хова, бы́сва** **твори́ла бы́хова, бы́сва**	1.	**бы́ли бы́ховѣ, бы́свѣ** **твори́ла бы́ховѣ, бы́свѣ**
2.	**бы́ла бы́ста** **твори́ла бы́ста**	2.	**бы́ли бы́стѣ** **твори́ла бы́стѣ**
3.	**бы́ла бы́ста** **твори́ла бы́ста**	3.	**бы́стѣ бы́стѣ** **твори́ла бы́стѣ**

Иногда вместо аориста вспомогательного глагола **бы́ти** во 2-м лице единственного числа присоединяется тот же глагол в настоящем времени этого лица **є́си**. Тогда форма аориста **бы** обращается в частицу **бы**. Что же касается 3-го лица единственного числа, то в этом случае очень часто форма аориста **бы** заменяется просто частицей **бы** (т. е. пишется без ударения).

Частица **бы** может стоять как после глагола, так и перед ним, а также может быть отделена от глагола другими словами.

§ 25. Безличные глаголы

Безличными глаголами называются такие, которые обозначают действие или состояние без действующего предмета или явления, а как бы сами собою. Например:

Подоба́етъ бо тлѣ́нному сему́ ѡ҃блещи́ся въ нетлѣ́нїе (1 Кор. 15, 53);

Не вѣ́сте, что҃ ѹ҃тро҃мъ случи́тся (Иак. 4, 14).

Безличные глаголы не изменяются ни по числам, ни по лицам; они употребляются только в форме 3-го лица единственного числа настоящего, или преходящего, или прошедшего совершенного времени. Например:

Настоящее время	Преходящее время	Прошедшее совершенное время
мни́тсѧ (думается, кажется)	**мнѧ́шесѧ**	**мни́лосѧ ѥ̑сть**
подоба́етъ (надлежит)	**подоба́ше**	**подоба́ло ѥ̑сть**
слоучи́тсѧ	**слоучи́шесѧ**	**слоучи́лосѧ ѥ̑сть**

а также в аористе и будущем времени, если глаголы однократного вида:

Аорист	Будущее время
возмнѣ́сѧ	**возмни́тсѧ**
восподоба̀	**восподоба́етъ**
слоучи́сѧ	**слоучи́тсѧ**

В качестве безличного глагола употребляется иногда в аористе глагол **бы́ти**. Например:

Бы́сть же во дни̑ ты̑ѧ (Лк. 2, 1).

В этом случае форма **бы́сть** переводится по-русски словами «было», «случилось».

В составных безличных глаголах, каковы: **лѣ́сть ѥ̑сть** (можно, позволено), **мо́щно ѥ̑сть** (возможно), **я̑вѣ ѥ̑сть** (явно, открыто), **го́дѣ ѥ̑сть** (угодно, приятно), **досто́йно ѥ̑сть** (пристойно, прилично) и некоторые др., спрягается только в указанных временах вспомогательный, например:

наст. вр.: **мо́щно ѥ̑сть** аорист: **мо́щно бы́сть**

преход. вр.: **мо́щно бѣ̀** будущ. вр.: **мо́щно бу́детъ**

Безличные глаголы в предложении бывают сказуемыми, но при них не может быть подлежащего; оно только как бы каким-то неопределенным образом подразумевается, причем всегда в среднем роде, поэтому и безличный глагол согласуется с подразумеваемым подлежащим в этом же, т. е. среднем, роде, что особенно ярко выражается в формах прошедшего времени, например: **мни́лосѧ ѥ̑сть**, **подоба́ло ѥ̑сть** и т. д.

Иногда в качестве безличного глагола употребляется глагол **нѣ́сть**. Например:

И̑стины нѣ́сть въ на́съ (1 Ин. 1, 8).

§ 26. Возвратная форма глагола

Возвратной формой глагола называется такая его форма, которая показывает, что действие, выражаемое глаголом, относится к самому деятелю, а не переходит на другой предмет. Например:

Что҃ хва́лишисѧ во зло́бѣ, си́льне; (Пс. 51, 3).

Здесь хва́лишисѧ, т. е. «хвалишь себя».

Возвратная форма глагола и характеризуется всегда конечным слогом **–сѧ**. Этот слог **сѧ** представляет собою энклитическую форму винительного падежа (**сѧ**) возвратного местоимения **себѣ**, слившуюся с глагольным окончанием.

Иногда этот конечный слог **–сѧ** отрывается от глагола и ставится впереди его. Например:

Гд҃и, что́ сѧ оу҆мно́жиша стужа́ющїи мнѣ; (Пс. 3, 1).

В некоторых случаях между **сѧ** и глаголом могут помещаться в энклитической форме личные местоимения **мнѣ**, **тѣ**, служащие в предложении дополнением, а также союз **бо** и частица **же**. Например:

Насы́щусѧ, внегда҆ я҆ви́ти ми сѧ сла́вѣ твое́й (Пс. 16, 15);

Человѣ́че, ѡ҆ставля́ютъ ти сѧ грси҃ твои҃ (Лк. 5, 20);

Чермну́етъ бо сѧ не́бо (Мф. 16, 2);

Возвесели́ти же сѧ подоба́ше (Лк. 15, 32).

В этих случаях над личными местоимениями **мнѣ** и **тѣ** ударение не ставится, а иногда даже наблюдается их слитное правописание с глаголами. Например: **я҆ви́тимисѧ**, **мо́лимтисѧ** и т. п.

Изредка между **сѧ** и глаголом могут помещаться слова и в том случае, когда **сѧ** стоит впереди глагола. Например:

Что́ сѧ ва́мъ мни́тъ; (Мф. 21, 28).

Если два возвратных глагола фигурируют в одном предложении, то при втором глаголе **–сѧ** обычно опускается. Например:

Да не смуща́етсѧ се́рдце ва́ше, ни оу҆страша́етъ (вместо: оу҆страша́етсѧ)

(Ин. 14, 27).

§ 27. Страдательная форма глагола

Страдательной формой глагола называется такая его форма, которая выражает действие, испытываемое предметом от других деятелей. Например:

Всѧ́чєскаѧ тѣ́мъ (і҃сомъ) **создава́шасѧ** (Кол. 1, 16).

Страдательная форма глагола характеризуется также конечным слогом **-сѧ**, присоединяемым к глагольному окончанию, но отличается от возвратной формы тем, что этот слог **-сѧ** уже не фигурирует здесь в качестве возвратного местоимения **сѧ̀**, т. е. не придает глаголу возвратного значения, а только представляет собой частицу.

Глагол в страдательной форме требует после себя дополнения в творительном падеже. Так, в приведенном примере:

Всѧ́чєскаѧ создава́шасѧ (Кем?) — **тѣ́мъ** (тв. пад. «Им»).

Иногда творительный падеж дополнения можно заменить родительным с предлогом **ѿ**. В этом случае наш пример может принять такую форму:

Всѧ́чєскаѧ (от Кого?) — **ѿ тогѡ̀ создава́шасѧ.**

Очень часто страдательная форма глагола выражается сложной формой, состоящей из причастия страдательной формы в соединении со вспомогательным глаголом **бы́ти**, как будет указано далее.

§ 28. Склоняемые причастия

Склоняемые причастия разделяются на краткие и полные; те и другие бывают настоящего и прошедшего времени; кроме того, они могут быть действительными и страдательными.

Действительные причастия обозначают признак предмета, который сам действует или действовал. Например:

Возвесели́тсѧ всѝ, оуповаю́щїи на гд҃а (Пс. 5, 12);

Сохрани́ мѧ, гд҃и, ѿ лица̀ нечести́выхъ, ѡ҆стра́стшихъ мѧ̀ (Пс. 16, 8—9).

Страдательные причастия показывают признаки предмета, который испытывает или испытывал действие со стороны другого предмета. Например:

Хр҃те бж҃е, спрославля́емый о҆ц҃ꙋ̀ и҆ сто́мꙋ дх҃ꙋ, спасѝ на́съ (Изобраз.);

Оу҆ничиже́нъ є҆́сть пред҃ ни́мъ лꙋка́вноумꙋ (Пс. 14, 4).

§ 29. Краткие действительные причастия настоящего времени

Краткие действительные причастия настоящего времени образуются через присоединение к основе глаголов настоящего времени окончаний:

для м. р. **-а** (**-ѧ**), **-ы**, **-ѹщъ** (**-ющъ**) (для 1-го спр.) **-ащъ** (**-ящъ**) (для 2-го спр.)
для ж. р. **-ѹщи** (**-ющи**) (для 1-го спр.) **-ащи** (**-ящи**) (для 2-го спр.)
для ср. р. **-ѹще** (**-юще**) (для 1-го спр.) **-ащe** (**-ящe**) (для 2-го спр.)

Мужской род		Женский род	Средний род
несы̀	несѹ́щъ	несѹ́щи	несѹ́ще
бїѧ̀	бїю́щъ	бїю́щи	бїю́ще
слы́ша	слы́шащъ	слы́шащи	слы́шащe
хва́лѧ	хва́лящъ	хва́лящи	хва́лящe

Как видно из приведенной таблицы, краткое причастие мужского рода имеет две формы; одна из них, с окончанием на **-а** (**-ѧ**), **-ы**, перешла в русский язык, получив название *деепричастия*, причем окончание **-ы** изменилось на **я** (несы̀ = неся).

От глаголов совершенного вида, как не имеющих форм настоящего времени, не может быть и причастий настоящего времени (как кратких, так и полных).

Краткие действительные причастия настоящего времени склоняются по образцу кратких имен прилагательных с основой на шипящие, причем, именительный падеж множественного числа будет иметь окончания: **-ще** (м. р.), **-щы** (ж. р.), **-ща** (ср. р.). Например: творя̂ще (м. р.), творя́щы (ж. р.), творя̂ща (ср. р.).

§ 30. Полные действительные причастия настоящего времени

Полные действительные причастия настоящего времени образуются из кратких того же времени через замену кратких окончаний на полные, а именно:

муж. род имеет окончания –аѧ (–ѧѧ), –ыи, –ѹщїй (–ющїй), –ащїй (–ѧщїй),
жен. род –//– –ѹщаѧ (–ющаѧ), –ащаѧ (–ѧщаѧ),
сред. род –//– –ѹщее (–ющее), –ащее (–ѧщее).

Мужской род		Женский род	Средний род
несы́и	несѹ́щїй	несѹ́щаѧ	несѹ́щее
бїѧ́ѧ	бїю́щїй	бїю́щаѧ	бїю́щее
слы́шаѧ	слы́шащїй	слы́шащаѧ	слы́шащее
хва́лѧѧ	хва́лѧщїй	хва́лѧщаѧ	хва́лѧщее

Полные причастия настоящего времени склоняются по образцу полных имен прилагательных с основой на шипящие, причем, именительный падеж множественного числа будет иметь окончания –щїи (м. р.), –щыѧ (ж. р.), –щаѧ (ср. р.). Например: творя́щїи (м. р.), творя́щыѧ (ж. р.), творя̂щаѧ (ср. р.).

У действительных причастий настоящего времени кратких и полных, образованных от возвратных глаголов, ко всем падежным окончаниям присоединяется частица –сѧ: креща́сѧ, креща́йсѧ, креща́ющїйсѧ.

§ 31. Краткие действительные причастия прошедшего времени

Краткие действительные причастия прошедшего времени образуются от основы неопределенной формы глагола, причем, если основа оканчивается на **согласный**, то к ней непосредственно присоединяются окончания: **–ъ** или **–шъ** (м. р.), **–ши** (ж. р.), **–ше** (ср. р.), а если основа оканчивается на **гласный**, то к ней непосредственно присоединяются окончания: **–въ** или **–вшъ** (м. р.), **–вши** (ж. р.), **–вше** (ср. р.).

Мужской род		Женский род	Средний род
нéсъ	нéсшъ	нéсшн	нéсше
слы́шавъ	слы́шавшъ	слы́шавшн	слы́шавше
хвали́въ	хвали́вшъ	хвали́вшн	хвали́вше

Краткие действительные причастия прошедшего времени (как и настоящего времени) с окончанием **–ъ** (**–въ**) в мужском роде и с окончанием **–шн** (**–вшн**) в женском роде перешли в русский язык в качестве деепричастий прошедшего времени.

Краткие причастия прошедшего времени от глаголов 2-го спряжения (с тематической основой **и**) часто сокращают окончание **–въ** на **–ь** со смягчением предыдущего согласного. Например:

сотвори́въ – сотво́рь, ѡ҃ста́вивъ – ѡ҃ста́вль, и҃спо́лнивъ – и҃спо́лнь.

Глагол **бы́ти**, в отличие от тематических и даже прочих архаических глаголов, имеет причастие (как краткое, так и полное) будущего времени: **бу́дущъ** (м. р.), **бу́дущн** (ж. р.), **бу́дуще** (ср. р.), причем форма **бу́дущн** (ж. р.) перешла в русский язык в качестве деепричастия «будучи».

Склоняются краткие действительные причастия прошедшего времени по образцу склонений кратких имен прилагательных с основой на шипящую, причем, именительный падеж множественного числа имеет окончания: **–вше** (м. р.), **–вшы** (ж. р.), **–вша** (ср. р.). Например: **твори́вше** (м. р.), **твори́вшы** (ж. р.), **твори́вша** (ср. р.).

§ 32. Полные действительные причастия прошедшего времени

Полные действительные причастия прошедшего времени образуются из кратких того же времени через замену кратких окончаний на полные, а именно:

муж. род имеет окончания **–шїй**, **–вшїй** (**–вый**),

жен. род и. **–шаѧ**, **–вшаѧ**,

сред. род . **–шее**, **–вшее**.

Мужской род	Женский род	Средний род
нёсшїй	нёсшаѧ	нёсшее
хвалúвшїй, хвалúвый	хвалúвшаѧ	хвалúвшее
творúвшїй, творúвый	творúвшаѧ	творúвшее

В глаголах совершенного вида вместо причастного окончания **-вый** встречается окончание **-ей** со смягчением предшествовавшего согласного. Например: **просвѧтúвый – просвѣщéй**, **ꙗвúвыйсѧ – ꙗвлéй**.

Склоняются рассмотренные причастия по образцу полных прилагательных с основой на шипящие, причем, именительный падеж множественного числа будет иметь окончания:

для мужского рода **-шїи** (**-вшїи**): **нёсшїи**, **творúвшїи**,

для женского рода **-шыѧ** (**-вшыѧ**): **нёсшыѧ**, **творúвшыѧ**,

для среднего рода **-шаѧ** (**-вшаѧ**): **нёсшаѧ**, **творúвшаѧ**.

У действительных причастий прошедшего времени кратких и полных, образованных от возвратных глаголов, ко всем падежным окончаниям присоединяется частица **-сѧ**: **крестúвсѧ**, **крестúвыйсѧ**.

§ 33. Краткие страдательные причастия настоящего времени

Краткие страдательные причастия настоящего времени имеют одинаковую форму с первым лицом множественного числа настоящего времени изъявительного наклонения при условии принятия трех родов.

Например, 1-е лицо мн. ч. наст. вр. будет: (мы) **творúмъ**, а причастия будут: муж. рода – **творúмъ** (**мь**), жен. рода – **творúма**, сред. рода – **творúмо**.

В мужском роде иногда, для различения формы причастия от 1-го лица мн. ч. наст. времени принимается окончание **-мь** вместо **-мъ**, а иногда переносится ударение, например: **лю́бимъ** (1-е лицо мн. ч. наст. вр.), **любúмъ** (краткое причастие).

Родовые окончания (совместно с суффиксом **-м-**) краткого причастия **-мъ**, **-ма**, **-мо** присоединяются к основе глагола настоящего времени через тематические гласные **-е-** и **-и-**. Например:

велича́-ю: **велича́-е-мъ(ь)**, **велича́-е-ма**, **велича́-е-мо**;

хвал-ю́: **хвал-и́-мъ**, **хвал-и́-ма**, **хвал-и́-мо**.

Но эти же родовые окончания могут иногда присоединяться и через соединительный гласный **-о-**, если глаголы первообразные. Например:

нес-ти́: **нес-о́-мъ**, **нес-о́-ма**, **нес-о́-мо**.

Склоняются краткие страдательные причастия настоящего времени по образцу прилагательных с кратким окончанием (**мла́дъ**, **млада́**, **мла́до**).

§ 34. Полные страдательные причастия настоящего времени

Они образуются из кратких через перемену окончаний:

мужского рода **-мъ** на **-мый**: **твори́мый**,

женского рода **-ма** на **-маѧ**: **твори́маѧ**,

среднего рода **-мо** на **-мое**: **твори́мое**.

Полные страдательные причастия настоящего времени почти переходят уже в разряд полных имен прилагательных, а потому и склоняются без всяких особенностей по их образцу с окончанием на **-ый** (**до́брый**, **мудры́й** и т. п.).

§ 35. Краткие страдательные причастия прошедшего времени

Такие причастия образуются от неопределенной формы глагола через замену окончания **-ти** на окончания причастий:

м. р.	**-нъ**: **глаго́лань**,	или	**-енъ**: **несе́нъ**,	или	**-тъ**: **покры́тъ**,
ж. р.	**-на**: **глаго́лана**,		**-ена**: **несе́на**,		**-та**: **покры́та**,
ср. р.	**-но**: **глаго́лано**,		**-ено**: **несе́но**,		**-то**: **покры́то**.

Если основа глагола оканчивается на гортанные, зубные (**д**, **с**, **т**) и губные, то при образовании причастий происходит по соответствующим законам смягчение. Например:

рещи́ (**рек-ти́**):	**ре́чен**ъ,	**ре́чена**,	**ре́чено**,
ѡ́свѧти́ти:	**ѡ́свѧще́нъ**,	**ѡ́свѧще́на**,	**ѡ́свѧще́но**,
роди́ти:	**рождено́**,	**рождена́**,	**рождено́**,
возлюби́ти:	**возлю́бленъ**,	**возлю́блена**,	**возлю́блено**.

В последнем случае (относительно смягчения губных) составляют исключения причастия: оу҃ꙁвенъ (и оу҃ꙁвлéнъ) и благословéнъ.

Все краткие страдательные причастия прошедшего времени склоняются, как соответствующие им имена прилагательные с кратким окончанием.

§ 36. Полные страдательные причастия прошедшего времени

Они образуются также из кратких того же времени через перемену окончаний:

м. р. –нъ на –нный: глаго́лянный, –ен на –енный: несéнный,
–тъ на –тый: покры́тый,

ж. р. –на на –нная: глаго́лянная, –ена на –енная: несéнная,
–та на –тая: покры́тая,

ср. р. –но на –нное: глаго́лянное, –ено на –енное: несéнное,
–то на –тое: покры́тое.

Все полные страдательные причастия прошедшего времени склоняются, как соответствующие им имена прилагательные с полным окончанием.

§ 37. Сложная страдательная форма глаголов

Сложная страдательная форма глаголов, как уже было замечено, состоит из страдательного причастия спрягаемого глагола и вспомогательного глагола бы́ти. В этом случае страдательное причастие (обыкновенно в краткой форме настоящего или прошедшего времени) изменяется по родам и числам, а глагол бы́ти — по наклонениям, временам, лицам и числам.

Необходимо заметить, что страдательная неопределенная форма в своем сложном виде изменяется по родам причастия спрягаемого глагола, причем, это причастие берется в дательном падеже единственного числа настоящего или прошедшего времени. Например:

муж. и ср. род:	несо́мъ (несéнъ) бы́ти,	хвали́мъ (хвалéнъ) бы́ти,
жен. род:	несо́ма (несéна) бы́ти,	хвали́ма (хвалéна) бы́ти.

В настоящем времени изъявительного наклонения причастие спрягаемого глагола большей частью берется только в причастном настоящем времени, а в прочих временах и наклонениях (кроме прошедшего совершенного времени) оно может быть как в причастном настоящем, так и в причастном прошедшем.

Мы коснемся спряжения глаголов сложной страдательной формы лишь в простых временах изъявительного наклонения, а также в повелительном наклонении, как наиболее употребляемых в церковнославянских текстах. Для примера возьмем глагол твори́мъ бы́ти.

Неопределенная форма

муж. и ср. род: **творѝмъ** (**творе́нъ**) **бы́ти**,
жен. род: **творѝмѣ** (**творе́нѣ**) **бы́ти**.

Изъявительное наклонение

настоящее время: **творѝмь**, **творѝма**, **творѝмо** **е̃смь** и т. д.
преходящее время: **творѝмь** (**творе́нъ**), **–а**, **–о** **бѧ́хъ** (**бѣ́хъ**) и т. д.
аорист: **творѝмь** (**творе́нъ**), **–а**, **–о** **бы́хъ** и т. д.
будущее время: **творѝмь** (**творе́нъ**), **–а**, **–о** **бѫдѫ** и т. д.

Повелительное наклонение

творѝмь (**творе́нъ**), **–а**, **–о** **бѫди** и т. д.

ТЕМА ТРЕТЬЯ

НЕИЗМЕНЯЕМЫЕ ЧАСТИ РЕЧИ

§ 38. Наречие

Наречием называется неизменяемая часть речи, употребляемая в предложении как обстоятельственное слово и служащая для указания качества, количества, времени, места и образа действия предмета.

Наречия, выражающие обстоятельство *качества*, например:

Прп҃бне, молѝ непрестáнно ѡ҆ всѣ́хъ на́съ

происходят большей частью от качественных имен прилагательных, преимущественно кратких, среднего рода, причем, отличаются от них окончаниями **–ѡ** или **–ѣ**. Например:

Имена прилагательные	Наречия
добро̀	**до́брѣ**
зло̀	**злѣ̀**
непоро́чно	**непоро́чнѡ**

Количественные наречия выражают какое-либо количество. Например: **сторѝцею**, **сѫ́гѫбѡ**, **толѝкѡ**, **седмѝжды** и др.

Наречия *времени*: **вы́нѫ** (всегда), **дне́сь**, **за́вѫтра** и др.

Наречия *места*: **вспя́ть** (назад), **ѡ҆десны́ю** (справа) и др.

Наречия *образа действия*: ѧ́бїе (тотчас), вкупѣ (вместе), всу́е (попусту) и др.

Некоторые наречия обозначают различные вопросы, например: ка́мѡ (куда?); докóлѣ (до каких пор?); вскýю (зачем?) и др.

§ 39. Предлог

Предлогом называется служебная часть речи, стоящая перед другим словом и указывающая на отношение между предметами или явлениями. Например:

Ми́лость гдн҃а ѿ вѣ́ка и҆ до вѣ́ка на бо́ѧщихся є҆гѡ̀ (Пс. 102, 17).

Необходимо отметить местоположение предлога ра́ди («ради», «для»), который в церковнославянском предложении ставится после управляемого слова. Например: На́съ ра́ди человѣ́къ (Символ веры) (по-русски: «*ради нас* людей»).

Предлог вмѣ́сто иногда разделяется на свои составные части в (ъ) и мѣ́сто и между этими частями может быть вставлено какое-либо слово; окончание же части –мѣ́сто будет уже –о, а не –ѡ. Например:

Ра́дость же є҆́стѣ въ печа́ли мѣ́сто (т. е. вмѣ́сто печа́ли)
подала̀ є҆сѝ (Воскрес. непорочны).

Кроме того, нужно заметить, что предлоги ѿ и и҆зъ́ требуют после себя всегда родительного падежа. Например:

Ненави́дящїи сїѡ́на посрами́тєсѧ ѿ гда҃ (Пс. 128, 5),
И҆зведѝ и҆зъ́ темни́цы дꙋ́шꙋ мою̀ (Пс. 141, 8).

§ 40. Союз

Союзом называется служебная часть речи, показывающая связь или отношение между членами предложения или между самими предложениями.

В церковнославянском языке, в некоторых случаях, один и тот же союз может иметь несколько значений. Рассмотрим значения и особенности употребительнейших союзов: бо, оу҆́бѡ, оу҆́бо, ѧ́кѡ.

1. Особенности союза бо

Союз бо («так», «потому что») ставится после слова, к которому относится, и означает *причину* или *цель*:

Не оу҆́мре бо, но спи́тъ (Лк. 8, 52).

Когда союз бо стоит после отрицания не, то над ним ставится ударение, чтобы при сочетании слов не и бо и при слитном их произношении нельзя было смешать это сочетание со словом не́бо: Не бо̀ врагѡ́мъ твои́мъ та́йнꙋ повѣ́мъ (Молитва ко св. причащению).

2. Значение союза оубѡ

Союз **оубѡ** — уступительный («хотя») и иногда — утвердительный («подлинно», «действительно»). Например:

Всѝ оубѡ текýтъ, є҆дино́ же пріе́млетъ по́честь (1 Кор. 9, 24)

(Хотя все бегут [на состязаниях], но один принимает награду);

Дре́вле оубѡ ѿ не сýщихъ созда́вый мѧ̀ (Воскрес. непорочны);

(Ты, подлинно создавший меня в древности из не существующих [тварей]).

3. Значение союза оубо

Союз **оубо**, созвучный по произношению с союзом **оубѡ**, но различный по начертанию, есть союз заключительный («итак», «следовательно») и иногда — вопросительный (соответствующий русским частицам «а» или «же»).

Бýдите оубо вы соверше́нни (Мф. 5, 48) (Итак, будьте вы совершенны).

Оубо разýмѣеши ли, є҆́же чте́ши; (Деян. 8, 30) (А понимаешь ли, что читаешь?).

Что̀ оубо сотвори́мъ; (Лк. 3, 10) (Что же мы должны делать?).

4. Значение союза я҆́кѡ

Союз **я҆́кѡ** имеет разнообразные значения, но в большинстве случаев он обозначает русский союз «потому что» или сравнительную частицу «как». Например:

Досто́йно е҆́сть я҆́кѡ вои́стинну (потому что справедливо)

бл҃жи́ти тѧ̀ бц҃ýю;

Бýдите мýдри я҆́кѡ (как) **змі҃и҆** (Мф. 10, 16).

Но иногда союз **я҆́кѡ** имеет значение «приблизительно», «около»:

Пребы́сть же мр҃і҃а́мъ съ не́ю я҆́кѡ (около) **трі̀ мѣ́сцы** (Лк. 1, 56).

Если же союз **я҆́кѡ** стоит в сочетании со словом **что̀**, то в таком сочетании он переводится по-русски союзом «зачем»:

Что̀ я҆́кѡ (зачем) **съ мытарі̀ и҆ грѣ́шники ѣ́стъ и҆ пі҃е́тъ;** (Мк. 2, 16).

§ 41. Частицы

Частицей называется служебное слово, которое придает словам различные смысловые оттенки.

Таковы частицы: **ѥ̀да̀**, **ѥ̃й**, **ѹ̯жѐ**, **сѝце**, **нижѐ**, **да**, **ли**, **же**, **не**, **нн** и др.

Иногда в значении частиц могут быть даже другие части речи, и тогда они теряют свой прежний смысл; таковы слова, выполняющие роль частиц: **ѝ**, **а̀**, **а̃ще**, **бо**, **что̀**, **сѧ̀** и др.

Некоторые частицы образуют грамматические формы слов.

Частица **нн** образует отрицательные местоимения и наречия: **никто̀**, **ничто̀**, **николи́же** и др.

Если частица **нн** относится к глаголу, то не всегда ставится непосредственно перед ним; иногда между этой частицей и глаголом помещаются другие слова. Например:

Ни ли сего̀ члѝ ѥ̀стѐ; (Лк. 6, 3).

Частица **да** образует желательное наклонение глаголов: **да повели́ши**, **да сотворю̀**.

Частица **се** («вот») служит в предложении нередко вводным словом и, как таковое, отделяется от последующих слов запятой:

И̂ сѐ, ѿверзо́шасѧ ѥ̀мꙋ̀ нб҃с̀а (Мф. 3, 16).

§ 42. Междометия

Междометием называется часть речи, выражающая душевные волнения, чувствования и переживания.

В церковнославянском языке встречаются междометия, выражающие удивление (**О̑! О̑ле!**), поношение (**ѹ̯а̀**), скорбь (**ѹ̯вы̀**), радость (**Бла́го мн̀!**), благоговение (**О̑ ка́ко!**) и некоторые другие.

Междометие **ѥ̀й** имеет также значение утвердительной частицы да:

бꙋ́ди же сло́во ва́ше, ѥ̃й, ѥ̃й: нн̀, нн̀ (Мф. 5,37);

И̂лѝ ꙗ̈де́свѣ бг҃ъ то́кмо, а̀ не ѝ ѩ̀зы́ковѣ; ѥ̃й, ѝ ѩ̀зы́ковѣ

(Рим. 3,29).

Междометие в предложении не связано ни с каким его членом и само не является членом предложения.

ТЕМА ЧЕТВЕРТАЯ

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКОГО СИНТАКСИСА

§ 43. Двойной винительный падеж

В церковнославянском языке после глаголов **нарица́ти**, **твори́ти**, **положи́ти**, **поста́вити**, **ви́дѣти**, **wбрѣсти** и некоторых других ставятся иногда два винительных падежа, причем один из них принадлежит лицу, а другой — званию, должности или назначению. Например:

Кто́ тѧ поста́ви нача́льника и҆ сѹ́дїю; (Деян. 7, 35).

При переводе на русский язык второй винительный падеж ставится в творительном падеже. Данное предложение в русском переводе примет такой вид: «Кто *тебя* поставил *начальником* и *судьей*?»

Если при упомянутых глаголах находится отрицание **не** или **нн**, то это отрицание требует после себя двух родительных падежей:

Не твори́те до́мѹ ѻ҆ц҃а̀ моегѡ̀ до́мѹ кѹ́пленагѡ (Ин. 2, 16).

В этом случае первый родительный падеж переводится на русский язык родительным же падежом, а второй родительный падеж — творительным падежом. Русский перевод этого предложения таков: «Не делайте *дома* Моего Отца *домом* торговли».

§ 44. Падеж родительный-разделительный

В предложении при местоимениях и именах числительных играет большую роль падеж так называемый родительный-разделительный, когда нужно указать часть от целого.

При местоимении падеж родительный-разделительный ставится или с предлогом **wт҃** (в значении «из»), или без него. Например:

Е҆ди́нъ wт҃ ва́съ преда́стъ мѧ. Нача́ша глаго́лати е҆мѹ́ еди́нъ кі́йждо ни́хъ: е҆да̀ а҆зъ е҆смь; (Мф. 26, 21—22).

При именах прилагательных падеж родительный-разделительный ставится большей частью при сравнительной и превосходной степени:

Зми́й же бѣ̀ мѹдрѣ́йшїй всѣ́хъ звѣре́й, сѹ́щихъ на землѝ (Быт. 3, 1).

При именах числительных падеж родительный-разделительный ставится с предлогом **wт҃**, когда нужно выделить один или два предмета из ряда однородных предметов. Например:

И҆ посла̀ два̀ wт҃ ѹ҆ченико́въ свои́хъ (Мк. 14, 13).

§ 45. Замена притяжательных местоимений личными и возвратными в дательном падеже

Притяжательные местоимения: **мо́й**, **тво́й**, **сво́й**, являющиеся в предложении определениями, заменяются иногда личными и возвратными местоимениями в энклитической форме дательного падежа: **мн҃**, **тн҃**, **сн҃**. Например:

Помяни́ мѧ, гд҃и, є҆гда̀ прїи́деши во цр҃твїи́ сн҃ (Лк. 23, 42).

Отсюда оборот речи **во своѧ́ сн**. Например:

О҆ни́ же возвратѝшасѧ во своѧ́ сн (Деян. 21, 6).

§ 46. Употребление местоимения и имени прилагательного в смысле имени существительного

Местоимения, употребляемые в смысле имени существительного, бывают вместо него определяемым словом и ставятся во множественном числе среднего рода, если под ним подразумевается неопределенное количество или что-либо вообще многое. Определения же их согласуются с ними, как с определенными существительными. Например:

Моѧ́ всѣ́ твоѧ́ сꙋ́ть и҆ твоѧ́ моѧ́ (Ин. 17, 11).

В русском языке в этом случае ставится единственное число среднего рода. Приведенный стих по-русски переводится так: «Все Мое — Твое, и Твое — Мое».

Подобно местоимениям и имена прилагательные (а также причастия), когда они в предложении заменяют собою имена существительные, ставятся в среднем роде единственного и множественного числа:

Лꙋка́вое пред҃ тобо́ю сотвори́хъ (Пс. 50, 6);

Безвѣ́стнаѧ и҆ та҆́йнаѧ премꙋ́дрости твоеѧ̀ ꙗ҆ви́лъ мн҃ є҆сн҃ (Пс. 50, 8);

Ви́дѣхъ неразꙋмѣва́ющыѧ и҆ и҆ста́хъ (Пс. 118, 158).

§ 47. Отсутствие отрицания при глаголе при наличии местоимений **никто̀**, **ничто̀**

При местоимениях **никто̀**, **ничто̀** (**никто́же**, **ничто́же**) отрицательная частица **не**, которая ставится в русском языке перед глагольным сказуемым, в церковнославянском языке обычно опускается. Например:

Бг҃а никто́же ви́дѣ (Ин. 1, 18).

По-русски это предложение переводится так: «Бога никто **не** видел», т. е. по-русски перед глагольным сказуемым частица **не** не опускается.

Никомоу́же ничесо́же рцы́ (Мк. 1, 44),

т. е. «Никому ничего **не** говори».

§ 48. Славянский член и его употребление

В славянском предложении иногда перед подлежащим и второстепенными членами нередко встречаются относительные местоимения: и҆́же, и҆̀же, е҆́же, которые, по-видимому, излишни, так как они не переводятся на русский язык. В подобных случаях эти местоимения не являются уже собственно местоимениями, а служат в качестве *славянского члена* по образцу греческого члена (ὁ, ἡ, τὸ), ничем не переводимого.

Употребление члена в церковнославянском языке служит для оттенения и усиления той части предложения, которая имеет особо важное значение среди других его частей. Так, например, во 2-м члене Символа веры слова и҆́же ѡ҆̈ о҆ц҃а̀ рожде́ннаго стоят с членом и҆́же, потому что они главные во 2-м члене и из-за них, главным образом, собирался Первый Вселенский Собор.

Славянский член падежей не имеет, а изменяется только по родам. Употребление рода члена зависит от рода того слова, к которому он относится. Чтобы в славянском тексте отличить славянский член от относительных местоимений и҆́же, и҆̀же, е҆́же, необходимо заметить, что славянский член употребляется с причастной формой:

А҆́зъ е҆́смь хлѣ́бъ живо́тный, и҆́же сше́дый съ нб҃сѐ (Ин. 6, 51);

И҆́же вездѣ́ сы́й (Молитва Св. Духу);

Е҆́же ѡ҆̀ на́съ испо́лнивъ смотре́нїе, и҆̀ и҆̀же на землѝ соедини́въ нб҃нымъ, возне́слся е҆сѝ во сла́вѣ, хр҃те бо́же на́шъ (Тропарь Вознесению Господню).

§ 49. Особенности славянского придаточного предложения с союзным словом и҆́ко

Союз и҆́ко, связывающий придаточное предложение с главным, при переводе на русский язык может принимать смысл различных союзных слов. Возьмем несколько примеров:

Не вѣ́сте ли, и҆́ко хра́мъ бж҃і́й е҆сте́; (1 Кор. 3, 16).

Здесь придаточное предложение переводится по-русски придаточным дополнительным, а союз **ꙗ҆кѡ** — союзным словом «что»: «Разве не знаете, *что* вы — храм Божий?»

Вкꙋси́те и҆ ви́дите, ꙗ҆кѡ бл҃гъ гдⷭь (Пс. 33, 9).

Здесь придаточное предложение есть сравнительное, и союз **ꙗ҆кѡ** переводится союзным словом «как»: «Испытайте и увидите, *как* благ Господь!»

Да не ѿступи́ши ѿ мене́, ꙗ҆кѡ ско́рбь бли́зꙋ (Пс. 21, 12).

Здесь придаточное предложение обстоятельства времени; союз **ꙗ҆кѡ** переводится словом «когда»: «Ты не покинешь меня, *когда* приблизится горе (ко мне)».

Ꙗ҆кѡ да сбꙋдетсѧ рече́нное пр҃рⷪ́кы (Мф. 2, 23).

Здесь союз **ꙗ҆кѡ** находится в сочетании с частицей **да**, в таком соединении он переводится союзным словом «чтобы»: «*Чтобы* сбылось сказанное пророками».

§ 50. Особенности славянских придаточных предложений с союзными словами ѥ҆же, во ѥ҆же, ѡ҆ ѥ҆же

Очень часто местоимение **ѥ҆же** стоит в сочетании с неопределенной формой глагола, который служит сказуемым придаточного предложения. В таком сочетании придаточное предложение переводится на русский язык придаточным дополнительным посредством союзного слова «чтобы»:

Лицѐ гдⷭне на твори́щыѧ зла́ѧ, ѥ҆же потреби́ти
ѿ земли́ па́мять и҆́хъ (Лк. 33, 17).

Следует заметить, что при переводе неопределенная форма глагола заменяется иногда прошедшим временем. Вот перевод приведенного стиха: «Лицо Господне (обращено) на делающих злое, *чтобы* была истреблена на земле их память».

Такая структура перевода относится и к тому случаю, когда местоимение **ѥ҆же** находится в сочетании с предлогом **во**:

Ѻ҆́тр҃нѣ мои́ ѿве́рзи, во ѥ҆же пѣ́ти тѧ́, ст҃а́ѧ тр҃це (Утренние молитвы).

Перевод: «Открой мои уста, *чтобы* я воспевал Тебя, Святая Троица».

Если местоимение **ѣ́же** находится в сочетании с предлогом **ѡ̀**, то такое сочетание переводится по-русски: «о том» или «о том, чтобы»:

Сказа́нїе ѡ̀ ѣ́же каковꙋ̀ подоба́етъ бы́ти дх҃овникꙋ̀ (Требник) — (Указание *о том*, каким должен быть духовник).

Ѡ̀ ѣ́же прости́тисѧ и҃мъ всѣ́комꙋ̀ прегрѣше́нїю (Ектения) — (*О том, чтобы* простилось им всякое согрешение).

§ 51. Особенности славянского придаточного предложения с союзным словом да

Возьмем такое предложение:

Хощꙋ̀, да то́й пребыва́етъ (Ин. 21, 32).

Здесь, при сочетании частицы **да** со сказуемым придаточного предложения в настоящем времени, частица **да** переводится союзным словом «чтобы», а глагольное сказуемое — прошедшим временем. Русский перевод этого предложения таков: «Хочу, *чтобы* он *пребывал*».

§ 52. Оборот «Дательный самостоятельный»

Дательный самостоятельный — это такой оборот, где в придаточном предложении имеется подлежащее, независимое от подлежащего главного предложения, стоящее в дательном падеже и согласованное с глагольным сказуемым, выраженным кратким причастием, стоящим в том же падеже.

В этом случае дательный падеж как подлежащего, так и сказуемого не управляется другими словами, является как бы самостоятельным, а потому и называется *дательным самостоятельным.*

Возьмем такое предложение:

Се́рдцꙋ̀ весели́ꙗщꙋ̀ѕѧ, лицѐ цвѣте́тъ (Притч. 15, 30).

Здесь главное предложение — **лицѐ цвѣте́тъ**, придаточное — **се́рдцꙋ̀ весели́ꙗщꙋ̀ѕѧ**. В придаточном предложении подлежащее и сказуемое поставлены в дательном падеже и не зависят ни от каких других слов. При переводе этого оборота на русский язык он принимает форму придаточного предложения времени, причем подлежащее ставится уже в именительном падеже, а сказуемое — в том времени изъявительного наклонения, которое указывается временем причастия.

Приведенный пример в русском переводе примет такую форму: «Когда сердце веселится, то цветет лицо».

Иногда в этом обороте встречается пропуск существительного, определяемого причастием. Например:

Сѹ́щѹ по́здѣ вз де́нь то́й (Ин. 20, 19) — пропущено **сѹ́щѹ вре́мени**.

Толи́кѹ сѹ́щѹ (т. е. **мно́жествѹ ры́бз**) **не прото́ржесѧ мре́жа** (Ин. 21, 11).

При таких пропусках запятая, отделяющая данный оборот от главного предложения, обычно опускается.

§ 53. Оборот «Дательный с неопределенным»

Дательный с неопределенным — это такой оборот, где в придаточном предложении после союзов **ѩ́кѡ**, **внегда́**, **занѐ**, **пре́жде да́же не**, а иногда глагола **бы́ть** (в значении «случилось» или без этого значения, но тогда в соединении с союзами **внегда́** или **ѩ́коже**) подлежащее ставится в дательном падеже, а сказуемое — в неопределенной форме глагола.

Возьмем предложение:

Во́лны влива́хѹсѧ вз кора́бль, ѩ́кѡ ѹ᷆жѐ погрѹжа́тисѧ є᷆мѹ́ (Мк. 4, 37).

Здесь подлежащее **є᷆мѹ́** стоит в дательном падеже, сказуемое **погрѹжа́тисѧ** — в неопределенной форме глагола, причем, подлежащее и сказуемое стоят после союза **ѩ́кѡ**. При переводе этого оборота на русский язык он принимает форму придаточного предложения дополнительного или обстоятельного. Приведенный пример в русском переводе примет такой вид: «Волны вливались в корабль (так), что *он* уже *погружался*».

§ 54. Оборот «Винительный с неопределенным»

Винительный с неопределенным — это такой оборот, где в придаточном предложении подлежащее ставится в винительном падеже, а сказуемое — в неопределенной форме глагола.

Возьмем такое предложение:

Хощѹ вы́зз безпеча́льныхз бы́ти (1 Кор. 7, 32).

Здесь подлежащее **вы́зз** стоит в винительном падеже, а сказуемое **бы́ти** — в неопределенной форме глагола. При переводе на русский язык этот оборот принимает форму придаточного дополнительного предложения. Приведенный пример в русском переводе примет такой вид: «Хочу, чтобы *вы были* беспечальны».

СЛОВАРЬ
ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКИХ СЛОВ

А

Абїе — тотчас, вскоре, вдруг.

Авва — отец.

Авіа́м — один из потомков Аарона. Со времен Давида священники служили при храме поочередно. Захария, отец Иоанна Крестителя, принадлежал к очереди Авия.

Аггѣлъ — Ангел.

Аггелъ — злой дух, бес.

Агнец — 1) ягненок; 2) Иисус Христос; 3) ветхозаветная жертва, прообразовавшая Христа; 4) четвероугольная часть, вынутая из просфоры на проскомидии.

Агница — 1) молодая овечка; 2) послушная Богу раба.

Адъ — место мучения грешников.

Азъ — я (менѐ, мя̀ — меня, мн҃ — мне).

Ака́ѳїстъ — хвалебное песнопение в честь Иисуса Христа или Божией Матери, или святых, во время которого не дозволяется сидеть.

Акн҃ — как, как бы.

Акри́ды — род растения. Они походят на зеленые деревца, на подобие куста нашей сирени, имеют кругловатые, солоноватые на вкус листочки, которые можно есть как салат и как приварок.

Аксїосъ — достоин.

Алава́стръ — сосуд из белого камня.

Але́ктωръ — петух.

Алка́ти — голодать, чувствовать голод; ѧлчⷭ — хочу есть; ѧлчⷭщїй — голодный.

Аллилоу́їа — (с евр.) хвалите Бога.

Ало́й — душистая смола.

Алта́рь — восточная часть храма, где находится св. престол.

Амвώнъ — возвышение перед царскими дверями в храме.

Амигда́лъ — миндальное дерево.

Ами́нь — истинно, верно, точно так.

Амω, ѧможе — куда; **ѧможе ѧще** — куда бы ни.

Анало́гїй, ѧнало́й — возвышенный стол, на котором читается св. Евангелие и др. св. книги и кладутся иконы.

Ана́ѳема — отлучение от Церкви, проклятие.

Антїдώръ — части просфоры, из которой вынут на литургии агнец. Антидор раздается верующим после обедни.

Антїми́нсъ — шелковый плат с изображением тела Иисуса Христа во гробе и с частицей св. мощей.

Антїфώнъ — краткий стих, который поется попеременно на обоих клиросах.

Антіхрїстъ — противник Христу.

Анⷣупа́тъ — наместник, проконсул.

Апока́лу҃псїсъ — откровение; так называется Священная книга, написанная Иоанном Богословом.

Апо́столъ (а҃пл҃ъ) – посланник; апостолами называются ученики Иисуса Христа, избранные Им для благовестия миру. Апостолом называется Священная книга, в которой содержатся Деяния и Послания апостолов.

Аромма́тъ – благовонное вещество; приятный запах.

А҃ртосъ – квасный хлеб, который раздается народу в субботу пасхальной седмицы.

Архáнгелъ (а҃рхáггл҃ъ) – начальник Ангелов, Ангельский чин.

Архїепи́скопъ – старший епископ.

Архїере́й – начальник священников, первосвященник.

Архїстрати́гъ – военачальник.

Архїсѵ̑нагѡ́гъ – начальник синагоги.

Архїтрїкли́нъ – распорядитель свадебного пира.

А҃сі́да – птица.

А҃спі́дъ – ядовитая змея.

А҃ссарі́й – мелкая еврейская монета.

А҃ще – если, когда, хотя; **а҃ще бы** – если бы, когда бы; **а҃ще ли** – если же, **а҃ще оу҃бѡ** – так как, потому что.

Б

Багрѧни́ца – одежда темно-красного цвета; **багрѧ́ный** – темно-красный.

Бдѣ́ти – бодрствовать, не спать.

Бе́дро – бок.

Безблагода́тный – неблагодарный.

Безбла́зненный – не подверженный соблазну.

Безбѣ́дный – безопасный.

Безвѣ́стный – неизвестный.

Безго́дїе – неблаговременность, неудобное время.

Бездерзнове́нный – лишенный смелости.

Бе́здна – пропасть, неизмеримая глубина.

Беззако́нїе – грех, преступление закона; **беззако́нникъ** – живущий не по закону, грешник.

Беззла́тнѡ – безвозмездно, без платы.

Безкро́вный – не имеющий крова.

Безлѣ́тнѡ – вечно, бесконечно.

Безма́тернїй – не имеющий матери.

Безмечта́ненъ – безмятежный, спокойный.

Безмо́лвїе – тишина, молчание.

Безмѣ́рный – неизмеримый, излишний.

Безмѣ́стїе – неприличие, нелепость; **безмѣ́стный** – неприличный, нелепый.

Безневѣ́стнаѧ – безбрачная, девственная.

Безо́чество – неотступная просьба, нахальство.

Безпеча́льный – безопасный, беззаботный.

Безпло́тный – не имеющий тела, дух.

Безпредста́тельственный – беззащитный.

Безпретковене́нный – цельный, неповрежденный.

Безслове́сїе – безумие.

Безсре́бренникъ – не требующий за свои труды платы, денег.

Безча́дїе – бездетность.

Бервно̀ – бревно.

Би́ло – доска, ударом в которую созывали на молитву.

Би́серъ – жемчуг, перл.

Би́йца – склонный к драке.

Благі́й – добрый, мудрый.

Бла́го – добро; **бла́гѡ** – хорошо.

Благоволе́нїе (бл҃говоле́нїе) – доброе расположение, любовь.

Благоволи́ти – оказывать милость, любовь.

Благовре́менїе – удобное время, настоящая пора; **благовре́менный** – случившийся в свое время.

Благовѣ́рный – правоверный, православный.

Благовѣстѝти – возвещать радость.

Благовѣ́щенїе – хорошая, радостная весть.

Благода́ть (**блг҃ть**) – любовь, милость, дар; **благода́тный** – исполненный благодати, всякого блага и счастья.

Благода́рственнѧ – благодарение; **благода́рственнѡ** – с благодарением.

Благознамени́тый – весьма знаменитый, славный.

Благокоре́нный – имеющий хороший корень, основание.

Благолѣ́пїе – красота.

Благообра́зный – знаменитый, почетный.

Благопоспѣше́нїе – содействие в делах, пособие, помощь.

Благопотре́бный – надобный, нужный; **благопотре́бнѡ** – в свое время, сообразно с надобностью.

Благосе́рдїе – милосердие.

Благосли́чный – стройный.

Благословлѧ́ти, **благослови́ти** – хвалить, величать, славить; **благослови́** – подай добра, милости.

Благостыня – добродетель, благодеяние; **благостыи́нный** – добрый, милостивый.

Благоѹвѣ́тливый – снисходительный к прошению.

Благоѹгожде́нїе – делание кому-либо угодного.

Благоѹтро́бїе – милосердие, доброта сердца; **благоѹтро́бный** – милосердный; **благоѹтро́бнѡ** – милосердно.

Блаже́нъ (**бл҃же́нъ**) – счастлив, благополучен.

Блаже́нство – наслаждение благами, счастье.

Блажи́ти – величать, прославлять.

Блазни́ти – соблазнять; **блазни́тисѧ** – соблазняться.

Бла́то – болото, грязь.

Блещаніе – блеск, сияние.

Блещѧ́тисѧ, **блиста́тисѧ** – блестеть.

Блѹ́дный – нечестивый, беззаконный.

Блюсти́ – сохранять, беречь, соблюдать; **блюсти́сѧ** – остерегаться.

Бо – ибо, потому что.

Богати́тисѧ – богатеть.

Боговѣща́нный – изреченный, сказанный Богом.

Богоглаго́ливый – говорящий от имени Бога.

Богодѹхнове́нный – от Бога вдохновенный.

Богозри́мый – видящий Бога.

Боголѣ́пнѡ – прилично Богу.

Богоме́рзкїй – нечестивый, противный Богу.

Богонача́льный – получивший начало от Бога.

Богоно́сный – всегда думающий о Боге, носящий Его в сердце.

Богоро́дичен – песнопение в честь Богородицы.

Бо́дренный – бодрый, неусыпный.

Борѝти, **бори́тисѧ** – вести борьбу, спорить, одолевать; **бори́тель** – нападающий, одолевающий кого-либо.

Боре́цъ – силач.

Бо́лїй – больший.

Бразда́ – борозда.

Бра́ки – брачный пир.

Бра́нь – война.

Брани́ти – препятствовать.

Бра́шно – пища, еда.

Бре́мѧ – бремя, тяжесть, груз.

Бре́нїе — грязь, сырая земля; **бре́нный** — слабый, непрочный.

Брозда́ — удило, прибор для взнуздывания лошадей.

Броня́ — нагрудник, сделанный из железа или стали.

Бꙋ́йнъ — глупый, неразумный, дикий; **бꙋ́йство** — глупость, безумие.

Бы́лїе — зелень, трава.

Бы́ти — быть, существовать; **бы́сть** — был, была, было; **бы́хъ** — я был, была; **бы́хомъ** — мы были; **бы́сте** — вы были; **бы́ша** — они были; **бѣ́** — был, была; **бѣ́хъ** — я был, была; **бѣ́хомъ** — мы были; **бѣ́сте** — вы были; **бѣ́ша, бѣ́хꙋ** — они были; **бѧ́ше** — ты, он был; **бѧ́хꙋ** — они были.

Бѣда́ — несчастие, мучение.

Бѣдно — неудобно, тяжко, трудно.

Бѣсный — одержимый бесом, бесноватый.

В

Ва́дити — клеветать, наговаривать.

Ва́їа — древесная (пальмовая) ветвь.

Ва́ма — вам двоим.

Ва́рваръ — иноплеменник.

Варѝти, варѧ́ти — предупреждать, идти вперед.

Ва́ръ — 1) солнечный зной, жар; 2) сын.

Васїлі́ск — ядовитая змея.

Вдꙋши́ти — вложить душу.

Ве́дро — ясная, тихая погода.

Веельфего́ръ — идол моавитский, которому поклонялись израильтяне.

Велбꙋ́дъ, велблꙋ́дъ — верблюд; **велблꙋ́ждь** — верблюжий.

Велегла́сный — громогласный.

Велелѣ́пїе, велелѣ́пота — великолепие; **велелѣ́пнѡ** — прекрасно.

Велерѣ́чити — много говорить, хвастать; **велерѣ́чивый** — говорливый; **велерѣ́чїе** — многословие.

Великовы́йный — надменный, гордый.

Вели́чїе, вели́чествїе — 1) превосходство; 2) прославление.

Ве́лїй — великий, сильный.

Велїа́ръ — идол мерзкий, бес.

Вельмѝ — весьма, очень.

Ве́прь — кабан, дикая свинья.

Ве́рбїа — дерево, род ивы.

Верея́ — столб, шест, запор.

Верже́нїе — бросание.

Верѝги — железные оковы, цепи.

Верте́пъ — пещера, яма.

Вертогра́дъ, ве́ртъ — сад; **вертогра́дарь** — садовник.

Ве́сь — деревня, село.

Ве́тхїй — древний, старый.

Вечѐрня — название вечернего богослужения.

Ве́черя — ужин, пир; **вечерѧ́ти** — ужинать, пировать.

Вжаждѧ́тисѧ — захотеть пить.

Взанмода́ти — дать взаймы.

Взалка́ти — захотеть есть.

Взбра́нный — победоносный.

Взвꙋзъ — ремень.

Взнма́ти — брать, принимать.

Взра́ти — смотреть.

Взыгра́ти, взыгра́тисѧ — веселиться, скакать, радоваться.

Взыска́ти — разыскивать.

Вина́ — причина, проступок, виновность, случай.

Вїна́рь — виноградарь.

Вїногра́дъ — виноградник.

Вїнопи́йца — пьяница.

Ви́сѣти — зависеть, состоять.

Винта́лница — жилая комната.

Винта́лще — приют.

Винта́ти — укрываться, находить приют, ночевать.

Вндавáра — местность, в которой Иоанн Креститель крестил народ.

Вндáнїѧ — селение близ Иерусалима.

Вндесдà — дом милосердия; так называлась купальня в Иерусалиме.

Вкýпѣ — вместе.

Влагáлище — мешок.

Влады́ка — 1) господин; 2) воеводство; **влады́чица** — госпожа.

Влады́чество — правление, власть.

Влады́чный — господствующий, управляющий.

Владáющїй — правящий.

Влáсъ — волос.

Власяни́ца — одежда из волос.

Влáтисѧ — волноваться, колебаться, носиться по волнам.

Влещѝ — тащить.

Влѣпотýхъ — прилично, достойно.

Вмáлѣ — немного, скоро, едва.

Вметáти — бросать.

Вмѣщáти, вмѣсти́ти — вмещать, воспринимать.

Внегдà — когда, в то время.

Вни́тїе — вход.

Внезáпу — внезапно, вдруг.

Внимáти — слушать прилежно.

Внýтрьýдý — внутри.

Внѣýдý — вне, снаружи.

Воврещѝ — принести, внести, ввергнуть.

Водвори́тисѧ — поселиться.

Водный трýдъ — водянка, водяная болезнь.

Водоте́чь — ручей.

Водрýзи́ти — утвердить, укрепить.

Воевóда — военачальник.

Воéже — чтобы.

Вожделѣ́ти — возыметь сильное желание; **вожделѣ́нїе** — сильное желание; **вожделѣ́нный** — весьма желанный.

Вóждь — главный начальник, путеводитель.

Возбранѝти — препятствовать, удерживать, не допускать.

Возбýди́ти — разбудить.

Возглáвница — изголовье.

Возгнѣстѝ — зажечь, развести огонь.

Воздáти — возвращать, отплачивать; **воздаáнїе** — вознаграждение, плата.

Воздвигáти, воздви́гнýти — возвышать, поднимать вверх; **воздви́женїе** — поднятие вверх.

Воздремáти — клониться ко сну.

Воздýхъ — покров над священным сосудом.

Воздѣвáти — поднимать вверх.

Воздѣáнїе — поднятие вверх.

Воздыхáнїе — вздохи, стенание.

Воззвáти — взывать, вскричать.

Возлежáти — возлежать.

Возмѣ́рити — вознаградить, отплатить.

Вознепщевáти — подумать, предположить.

Вознестѝ, возноси́ти — возвысить, поднимать вверх.

Возношéнїе — приношение, хвала, прославление.

Возопи́ти, вопїáти — кричать громко, взывать о помощи.

Возрѣ́ти — потрясти, поколебать.

Возскорбѣ́ти — почувствовать скорбь, печаль.

Возсмердѣ́ти — издавать смрад.

Вóи — воины, войско.

Вóлити — хотеть, желать.

Волнà — шерсть животного.

Вóлхвъ — мудрец, звездочет, ученый человек.

Волчéцъ — колючее растение.

Вóнь — в него; **вóньже** — в который.

Вонѧ̀ — запах.

Вопроси́ти — спросить.

Воскипáти — закипать, наполняться.

Воплоти́тисѧ, воплоща́тисѧ – принять на себя плоть, тело.
Восклоне́нїе – ложе, постель.
Восклони́тисѧ – приподняться, выпрямиться.
Воскри́лїе – край одежды.
Восплеска́ти – радоваться, бить в ладоши.
Воспрїе́́ти – принимать, брать обратно.
Востерза́ти, восторга́ти – рвать, выдергивать.
Воспра́нѹти – скоро встать, вскочить.
Восхища́ти, восхи́тити – похищать, брать, уносить.
Вотще́ – напрасно, даром.
Вонтрїе – на другой день.
Вочеловѣ́читисѧ – сделаться человеком.
Вра́бїй – воробей.
Враждова́ти – иметь вражду, сердиться.
Вра́жїй – враждебный.
Вра́нъ – ворон.
Врата́ – ворота.
Врата́ а҆́дова – бесовская сила.
Вра́тарь, вра́тникъ – привратник, сторож.
Вре́тище – 1) худая одежда из грубой материи; 2) холст; 3) мешок.
Врѣ́ноѹ – действительно.
Врѣ́ѧти, ври́нѹти – вкидывать, вбрасывать.
Вседержи́тель – Господь, содержащий все, Им сотворенное, в своей власти.
Всезло́бный – чрезвычайно злобный, источник зла.
Всели́ти – поселить, дать место.
Всено́щный – продолжающийся во всю ночь.
Всеоружный – снабженный всяким оружием.
Всепѣ́тый – всеми воспеваемый, препрославленный.
Всесожига́емаѧ, всесожже́нїе – жертвоприношение, при котором сжигалась вся жертва.
Всехва́льный – достойный всякой похвалы, всеми хвалимый.
Вскоѹю – для чего, почему.
Вслѣ́доватн – идти позади.
Вспа́ть – назад.
Всѹе – напрасно, попусту.
Всѣ́сти – сесть.
Втори́цею – вторично.
Второпе́рвый – первый после второго.
Выно́ѹ – всегда, постоянно.
Вы́спрь – вверх; **вы́спренный** – высокий, возвышенный; **вы́спренно** – высоко, возвышенно.
Вы́а – шея.
Вѣ́дати, вѣ́дѣти – знать; **вѣ́мъ** – я знаю; **вѣ́си** – ты знаешь; **вѣ́сть** – он, она знает; **вѣ́мы** – мы знаем; **вѣ́сте** – вы знаете; **вѣ́дѧтъ** – они знают.
Вѣ́жди – ресницы, веки.
Вѣтїи́, витїи́ – красноречивый, оратор.
Вѣтри́ло – парус.
Вѣща́нїе – голос, проповедь.
Вѧза́ти – связывать, не прощать.
Вцерковле́нїе, воцерковле́нїе – включение в число членов церкви.
Вя́шшїй – больший, лучший.
Вя́ше – больше, лучше.
Вы́ссонъ – 1) дорогая одежда желтоватого цвета; 2) шелковая ткань.

Г

Гавва́ѳа – каменный помост.
Гажде́нїе – бесчестие, порицание.
Газофѷла́кїа – сокровищница, ризница.

Га́й — роща, лес; идол, мерзкий.
Гана́нїе — загадка, притча.
Гее́нна — место вечных мучений, ад.
Глава́ — голова.
Главни́й — главный, головной.
Глави́зна — заглавие; начало, причина.
Главота́жѣ — головная повязка.
Глаго́лъ — слово, речь.
Глаго́лати — говорить.
Гла́дъ — голод.
Гла́съ — голос.
Глаша́ти — звать, называть.
Глъби́нный — находящийся в глубине.
Глъми́тисѧ — 1) шутить, издеваться, смеяться; 2) рассуждать, размышлять.
Глъмле́нїе — болтливость, пустые пересуды; задумчивость, грусть.
Глъмнѡ — в шутку, в насмешку.
Глада́ти — глядеть, смотреть.
Гна́ти — гнать, преследовать.
Гно́енъ — покрытый язвами.
Гобзова́ти — жить в довольстве; гобзова́нїе — изобилие, довольство; гобзующїй — счастливец, живущий в довольстве.
Годъ, годи́на — время, пора.
Голго́да — лобное место, на котором казнили преступников.
Го́лень — средняя часть ноги.
Го́лоть — лед, гололедица, град.
Голъби́ца — голубка.
Гордыня — гордость, хвастовство.
Го́рлица, го́рличище — дикий голубь.
Го́рличицъ — птенец голубиный.
Го́рнїй — вверху находящийся; гѡ́рнѧѧ — нагорная страна, высокое место; горѣ — кверху, к небу.
Горни́ло — горн, печь.
Гороха́щный — заблудившийся в горах.
Горта́нь — горло, небо во рту.
Горъ́шица — горчица.
Горъ́шичный, горъ́шный — горчичный.
Го́ршїй — худший; го́рше — хуже.
Госпо́дство — начальство, власть.
Гости́нница — постоялый двор.
Гости́нникъ — содержатель постоялого двора.
Гра́дъ — город.
Гро́бъ — место для покойника в виде пещеры, ящик для покойника.
Гро́бный — принадлежащий гробу.
Гро́здъ, гро́здїе — кисти виноградные.
Грядъ́щїй, гряды́й — идущий.
Грясти — идти; грядъ́ — иду.
Гъгни́вый — гнусавый.
Гъде́нїе — игра на гуслях.
Гъсли — музыкальный струнный инструмент.

Д

Да — пусть, чтобы.
Да́ти, дава́ти — дать, давать; да́ждь — дай; да́мы — мы даем; да́си — ты даешь.
Дава́нїе — дар.
Два́ два́ — по два.
Двакра́ты — дважды.
Две́рникъ — привратник; две́рница — привратница.
Двоенадеса́тница — двенадцать.
Дво́ма — дважды, двое.
Дебе́лый — тучный, толстый.
Де́бръ — долина, дубрава, овраг.
Де́монъ — злой дух, диавол.
Денни́ца — утренняя заря.
Держа́ва — сила, власть.
Дерза́ти — быть смелым, ободряться.
Дерзнове́нный — смелый, дерзкий.
Дерзнове́нїе — смелость.

Десни́ца – правая рука; **десны́й** – правый.

Ди́кїй – дикий, лесной.

Динарі́й – серебряная римская монета.

Дїдра́хма – серебряная монета, равная двум драхмам.

Ди́скосъ – блюдо, на котором полагаются частицы из просфор.

Дїа́волъ – клеветник, обольститель.

Дла́нь – ладонь.

Дне́сь – сегодня, ныне.

Дне́шнїй – нынешний, сегодняшний.

Доброгла́сный – сладкозвучный.

До́брѣ – хорошо; **до́брѣе** – лучше.

Довлѣ́ти – быть достаточным; **довѣ́етъ** – довольно, достаточно.

Догма́тъ – истинное учение Христовой веры.

Догма́тикъ – песнь в честь Богородицы, излагающая учение (догмат) о воплощении Спасителя.

Дожди́ти – посылать дождь.

Дои́лица – кормилица.

Дои́ти – пить молоко.

Досѣла́ – весьма много.

Докола́ѣ – долго ли.

До́лу – вниз, внизу.

Домови́тъ – хозяин дома.

До́ндеже – пока, до тех пор.

Досади́ти, досаждати – нанести кому-либо обиду, рассердить.

Достои́йно – прилично, пристойно, по заслугам.

Достои́тъ – надлежит, должно.

Дорѵ̈носи́мый – на копьях носимый.

Достоя́нїе – наследство.

Дои́ца – женщина, кормящая молоком.

Драгі́й – дорогой, драгоценный.

Дра́хма – серебряная монета.

Дре́вле – давно, в старину.

Древоли́е – колья, дубья.

Дрѹги́ня – подруга.

Дрѹжи́на – товарищество, общество.

Дрѧселова́ти – быть пасмурным.

Дрѧ́хлый – смущенный, печальный.

Дрѧхлова́нїе – печаль.

Дска́ – доска.

Дѹбра́ва – дремучий, густой лес.

Дщерь, дщи́ – дочь.

Дщи́ сі́ѡна – Иерусалим.

Дщи́ца – дощечка.

Дѣ́тищъ – дитя.

Дѣ́латель – работник.

Дѣ́ати – делать, работать.

Є

Є́ – его, то, оное.

Єѵхаріста́ – 1) благодарение; 2) таинство св. причащения.

Єгда́ – когда.

Єда́ – ли, разве.

Єда́ ка́кѡ – чтобы не.

Єди́на ѿ сѹббѡ́тъ – первый день после субботы.

Єдина́че – еще, до сих пор.

Єди́ножди, Єди́ною – однажды, один раз.

Єди́нъ – один.

Єдинороди́ный – единственный по рождению.

Єзеро – озеро.

Єи́ – да, истинно, подлинно так.

Єктенїа́ – прошение, моление, протяжно произносимое.

Єле́й – деревянное масло.

Єле́нь – олень.

Єли́жды – всякий раз, как; сколько раз.

Єли́къ – какой, сколь велик.

Єли́кѡ – сколько.

Єли́цы – которые.

Єллинъ – грек, язычник.

Єлѡі́ – Боже мой.

Ѥммануи́лъ – с нами Бог; так называется у пророка Исаии Иисус Христос.
Ѥ́мь, Ѥ́мше – взявши, схвативши.
Ѥпенду́тъ – верхняя одежда.
Ѥпи́скопъ (ѥ́пкпъ) – архиерей.
Ѥресь – учение, противное Православию.
Ѥро́дїй – цапля, аист.
Ѥсень – осень.
Ѥффада́ – отверзись.
Ѥхи́дна – ядовитая змея.
Ѥ́вапостїла́рїй – церковная песнь, которая поется на утрени после канона в воскресные и праздничные дни.
Ѥ́ваггелїе (ѥ́ѵлїе) – 1) благовестие, добрая весть; 2) книга, в которой излагается жизнь и учение Иисуса Христа; 3) отдельные главы из Евангелия, которые читаются в церкви.

Ж

Жа́ба – земноводное, похожее на лягушку.
Жа́ждати – хотеть пить.
Жа́жду – пить хочу.
Жа́тель – жнец.
Же́злъ – трость, палка.
Же́рновъ ѻсе́лькїй – мельничный камень, который ворочался ослом.
Же́ртва – дар, приношение животных в дар Богу.
Жестоковы́йный – жестокосердный, упрямый.
Живи́ти – оживлять, давать кому-то жизнь.
Живонача́льный – имеющий причину или начало жизни в себе самом.
Живо́тный – жизненный.
Живо́тъ – жизнь.
Животворя́щнй – дарующий жизнь.
Жизнода́вец – податель жизни.
Жи́тельство – жилище, гражданское общество, правительство.
Жребя́ – жеребенок, осленок.
Жре́ти – приносить жертву.
Жре́цъ – приносящий жертву.
Жупелъ – горючая сера.

З

Зе́лїе – трава, овощ.
Зла́къ – трава, зелень.
Зла́чный – покрытый роскошной зеленью.
Злѣ – зло, жестокий.
Зло́бующїй – злой, жестокий.
Зѣлѡ – весьма, очень.
Зѣ́льный – сильный, глубокий.

З

Забве́нный – забытый.
Завѣтъ – завещание, договор.
Зазира́ти – упрекать, осуждать.
Занмода́вецъ – кто дает взаймы.
Закла́ти – заколоть.
Закле́пъ – запор.
Заклина́ти – просить с клятвой.
Зако́нникъ – знающий законы.
Законоположи́тель, законополо́жникъ – законодатель.
Закосни́ти – замедлить.
Заматорѣ́ти – состариться.
Заматорѣ́вшїй – состарившийся.
Занѐ, занѐже – ибо, так как, потому что.
За́пну́ти – преградить, воспрепятствовать.
Запове́дати – предписывать, приказывать.
За́утра – рано утром.
Заушѐнїе – биение рукой по щеке.

Зача́ло – 1) начало; 2) отдел в книгах Нового Завета.
Зама́ти – занять, взять в долг.
Здо̀ – кровля, крыша.
Здѣ̀ – здесь.
Земноро́дный – родившийся и живущий на земле.
Зе́мстїй – на земле находящийся.
Зижди́тель – создатель, творец.
Зима̀ – сырость и холод.
Злати́ца – золотая монета.
Зна́емый – знакомый.
Зна́менїе – знамя, знак, чудо.
Зоба́ти – рвать, грызть.
Зра́къ – вид, образ.
Зрѣ́ти – смотреть, глядеть.
Зѣ́ница – зрачок.

И

Ѝ – его.
Ѝгемѡнъ – начальник, правитель области.
Ѝгли́нъ – игольный.
Ѝго – ярмо, ноша, рабство.
Ѝдѣ́же – где.
Ѝже – который, кто; є̃́же – которое; ꙗ̃́же – которое; и̃́же, ꙗ̃́же – которые.
Ѝждива́ти – тратить, проживать.
Ѝзбра́нный – отличный, чистый, святой.
Ѝзвода́ти – пропороть.
Ѝзбыва́ти – изобиловать, превосходить; освободиться.
Ѝзбы́токъ – изобилие, излишество.
Ѝзвну́тр҃ь – внутри.
Ѝзволе́нїе – воля, совесть, решение.
Ѝзвѣ́ствовати – удостоверять.
Ѝзвѣ́стнѡ – тщательно, точно.
Ѝздхну́ти – испустить дух, умереть.
Ѝздыха́нїе – последний вздох.
Ѝздѣ́тска – с младенчества.
Ѝзжена́ти – выгонять.
Ѝзлиха – очень, весьма, сильно.
Ѝзли́шше – слишком.
Ѝзмѣ́на – обмен, выкуп.
Ѝзнестѝ – принести, вынести.
Ѝзо҆щра́ти – делать острым.
Ѝзри́ну́ти – выкидывать, изгонять.
Ѝзра́дѡ – особенно, преимущественно.
Ѝзсхну́ти – иссохнуть.
Ѝзсы́кну́ти – высохнуть, исчезнуть.
Ѝзъ́ды́й – съевший, расточивший, промотавший.
Ѝзъ́я́ти – вынуть, выбросить.
Ѝзу́мѣва́ти – не понимать.
Ѝма́ти – вынимать, брать.
Ѝмже – которым.
Ѝмр҃къ (и̃́ма ре́къ) – назови имя.
Ѝмѣ́ти – иметь; и̃́мамъ – я имею; и̃́маши – ты имеешь; и̃́матъ – он имеет; и̃́мамы – мы имеем; и̃́мате – вы имеете; и̃́му́тъ – они имеют; и̃́мы́й – имеющий.
Ѝнд҃ѣ, и̃́нду́дѣ – в другом месте.
Ѝноплеме́нникъ – человек другого племени, чужеземец.
Ѝнъ – иной, другой.
Ѝнокъ – монах.
Ѝсколе́нъ – заколотый.
Ѝсконѝ – сначала, давно.
Ѝскопа́ти – выкопать, пронзать.
Ѝскренїй – ближний.
Ѝспе́рва – сначала.
Ѝсплеви́ти – вырвать плевелы.
Ѝсповѣ́дати – объявить, признать.
Ѝсповѣ́датисѧ – 1) славить, воздавать хвалу; 2) признаваться во грехах.
Ѝсповѣ́дникъ – святой человек, потерпевший много гонений за святую веру.
Ѝспо́лнь – полный.
Ѝспы́тнѡ – старательно, с прилежанием.

Ѝспы́товати, ѝспыта́ти — разведывать, узнавать.
Ѝста́ѧти — растопить.
Ѝсткну́ти — исторгнуть, извлечь.
Ѝстлѣ́нїе — порча, тление.
Ѝстни́ти — стереть, раздавить.
Ѝсторга́ти, ѝсто́ргнути — вырывать, выдергивать, спасать.
Ѝстука́нъ, ѝстука́нное — идол, изображение чего-либо.
Ѝстый — подлинный, тот самый.
Ѝстяза́ти — 1) требовать, брать обратно; 2) пытать, мучить.

І

І҃ви́нъ — птица, питающаяся гадами.
І҃долъ — языческий бог.
І҃ере́й — священник.
І҃суⷭъ (І҃исъ) — Спаситель; имя Иисус.
І҃ку́на — священное изображение.
І҃косъ — протяжное песнопение, полагаемое на шестой песне канона утрени и прославляющее или подвиги святого, или празднуемое событие.
І҃матїсма — верхняя одежда.
І҃рмо́съ — первая песнь канона, указывающая содержание следующих за ней стихов.
І҃рмологи́й — богослужебная книга, в которой собраны ирмосы на весь год.
І҃ота — греческая буква і, маленькая черта.

К

Кади́ло — 1) благовонное курение; 2) церковный сосуд для курения ладаном.
Ка́кѡ — как, каким образом.
Кампа́нъ — колокол.
Ка́мѡ — куда.
Ка́мыкъ — камень, сера.
Ка́нути — капать.
Канѡ́нъ — правило; так называется песнопение, составленное по особому правилу.
Ка́пище — языческий храм.
Кассі́а — душистое дерево.
Катапета́сма — завеса в храме.
Кафі́сма — кафизма, отдел Псалтири, во время чтения которого сидят. Вся Псалтирь разделена на 20 кафизм.
Ква́съ — закваска, дрожжи.
Ква́сный — приготовленный на дрожжах.
Ке́дръ — ветвистое дерево, особенно высокое на горе Ливане. Кедр ливанский бывает от 22 до 26 метров.
Ке́сарь — император.
Кївѡ́тъ — ковчег, ящик.
Кинсо́нъ — подать, дань; кинсо́нный — податной.
Кипари́съ — дорогое красное дерево.
Кі́й — какой, который.
Кі́йждо, ко́ждо — каждый.
Кла́съ — колос.
Клеври́тъ — товарищ, сообщник.
Кли́ръ — особый разряд людей для служения в церкви.
Клѣ́ть — комната.
Ключи́тисѧ — случиться.
Кля́тва — 1) божба, удостоверение, обещание; 2) проклятие, осуждение.
Кни́жникъ — ученый человек.
Кни́жникъ людскі́й — народный учитель.
Кня́жь — княжеский.
Ковче́гъ — 1) деревянное здание (ковчег Ноя); 2) ящик (ковчег завета).
Ковче́жецъ — денежный ящик.
Ко́въ — умысел, заговор.
Кодра́нтъ — медная римская монета.
Ко́кошъ — курица-наседка.
Коли́ждо — сколько раз, когда бы ни.

Колѝкѡ — сколько.
Ко́ло — колесо, круг, обод.
Кольмѝ — сколько.
Колькра́ты — сколько раз.
Колѣ́но — поколение, род.
Конда́къ — краткое песнопение, в котором изображается жизнь святого или священное событие.
Коно́въ — горшок, котел.
Кончи́на — конец, смерть.
Ко́пръ — анис.
Корва́нъ — дар Богу.
Корми́ло — руль.
Ко́рмчїй — управляющий судном.
Корыстъ — добыча.
Косни́ти — медлить.
Ко́сный — медленный; **ко́сно** — медленно.
Косноѧзы́чный — заика.
Ко́шница — корзина.
Ко́шъ — короб.
Кра́нїево мѣ́сто — лобное место (Голгофа).
Крамо́ла — смута, заговор.
Кра́стель — перепелка.
Кра́сный — прекрасный, приятный.
Кра́та — раз.
Крилѡ́ — крыло.
Кри́нъ — лилия.
Кровоточи́вый — страдающий кровотечением.
Кро́въ — крыша, тень.
Кромѣ́шнїй — внешний, крайний.
Кро́тцѣ — кротко, тихо.
Крѹпи́ца — крошка.
Крѣ́плїй — сильнейший.
Ктомѹ́ — сверх того, вперед.
Кѹдѣ́ — куда-либо, где-либо.
Кѹми́ръ — идол, истукан.
Кѹ́па — куча, группа.
Кѹпина́ — терновый куст.
Кѹпли — торговля.
Кѹпно — вместе.
Кѹпова́ти — покупать.
Кѹстѡдїа́ — стража, караул.
Кѹ́ща — палатка, шатер.
Кѵ́мвалъ — музыкальный инструмент.
Кѵ́мїнъ — тмин.

Л

Ла́коть — мера длины (48 см).
Лампа́да — светильник.
Лани́та — щека.
Ла́ѧти — подстерегать, ловить на словах; злословить.
Ла́ѧтель — наветник, ругатель.
Легеѡ́нъ — 1) отряд римского войска (6 000 воинов); 2) множество.
Лѣ́нтїй, лѣ́нтїонъ — полотенце.
Лѣ́пта — мелкая монета.
Лѣ́сть — 1) хитрость, коварство; 2) прелесть, обольщение, ложь, обман.
Левї́тъ — прислужник храма.
Лжа̀ — ложь.
Ли́къ — 1) хор, собрание; 2) образ, лицо.
Ли́кы — радостные восклицания.
Ли́съ — лисица; **ли́си** — лисицы.
Лїтї́а — 1) священнодействие, совершаемое в притворе храма; 2) краткое молитвословие об упокоение умерших.
Лїтѹргі́а — обедня.
Ли́хва — прибыль, барыш.
Лихои́мство — вымогательство, взятки.
Лицемѣ́рїе — притворство.
Лиша́тиса — нуждаться, терпеть.
Ли́шше — сверх того, больше.
Ли́шшїй — больший.
Лїва́нъ — ладан.
Ли́тра — фунт.
Лїдострѡто́нъ — каменный помост.
Лобыза́ти, лобза́ти — целовать.
Лобза́нїе — целование.
Лови́тва — ловля.

Ло́же — кровать, постель.
Ложесна̀ — утроба матери.
Лоза̀ — виноградная ветвь.
Ло́но — грудь, недро.
Ло́но а҃вра́мле — рай, место вечного блаженства.
Л҃ка́вновати — коварствовать.
Л҃ка́вое — злое дело.
Л҃ка́вство — хитрость, коварство.
Л҃къ — согнутый в дугу прут для пускания стрел.
Л҃чеза́рный — блестящий.
Л҃чи́ца — тростник.
Л҃сти́вый — коварный, хитрый.
Л҃ще́нїе — коварство, лесть.
Лѣпѡ — красиво, прилично.
Лѣпота — красота.
Лѣторасль — годовой побег дерева.
Лѣть — можно, позволительно.
Лѣха — ряд, гряда.
Лю́бо — либо, или.
Любодѣ́й — грешник; любодѣ́ица — грешная женщина.
Любы — любовь.
Любонача́лїе — страсть начальствовать над другими.
Лю́дстїй — людской, народный.
Лю́тый — жестокий, свирепый.
Лю́тѣ — жестоко, свирепо.
Л҃двїа — ляжка, мышцы, бедра.

М

Мамѡ́на — богатство, корысть.
Ма́нїе — мановение, повеление.
Ма́нна — небесный хлеб, данный Богом евреям во время их странствования по пустыне.
Ма́слина — дерево, из которого добывается деревянное масло.
Ма́стити — мазать, помазывать.
Масти́тый — 1) глубоко старый, но сохранивший бодрость; 2) обильный, умащенный.
Ма́сть — масло, миро, елей.
Мгла̀ — туман.
Междора́мїе — междоплечие.
Ме́рзкїй — страшный, нечистый, гнусный; языческое божество.
Ме́скъ — лошак, мул.
Мессі́а — помазанник; так называется Иисус Христос.
Ме́стникъ — мститель.
Мзда̀ — награда, плата.
Мнѣ — мне.
Млосе́рдовати — оказывать милость.
Мна́лоть — грубая верхняя одежда из овечьей шерсти.
Мнмонтѣ̀ — 1) пройти мимо; 2) кончиться.
Мнн҃ти — минуть, пройти.
Мротво́рецъ — примиритель.
Мна́ръ — согласие, тишина.
Мі́ръ — вселенная, весь свет.
Мнрникъ — мирный человек, друг.
Мнтрополи́тъ — епископ главного города.
Млеко̀ — молоко.
Мни́ти — думать; мни́тисѧ — думаться, казаться.
Мні́й — меньший.
Мно́гаждꙑ, мно́жицею, многочастнѣ — много раз.
Многоблаго҃тро́бный — весьма милосердый.
Многоглаго́ланїе — многословие.
Мно́жае, мно́жайше — больше.
Молва̀ — говор, ропот.
Мо́лвити — смущаться, роптать.
Мо́лвѧщъ — ропщущий, негодующий, волнующийся.
Моле́нїе — прошение.
Мо́щь — сила, могущество.
Мра́вїй — муравей.
Мра́зъ — мороз.
Мре́жа — невод, рыболовная сеть.

Мѫдрова́нїе — мудрость, умствование.
Мѫдрѣ — мудро.
Мѫжа́тнсѧ — мужественно, твердо стоять, быть твердым.
Мѫжъ кровє́й — злодей, кровожадный человек, разбойник.
Мѫринъ — чернокожий человек, эфиоп.
Мѫченикъ — страдалец за веру.
Мща́ти — мстить.
Мыта́рь — сборщик податей.
Мыта́рства — различные состояния души, которые она испытывает после разлучения с телом.
Мы́тница — место, где собирали мыто, или пошлины.
Мы́шца — плечо, сила.
Мѣ́дница — медная монета.
Мѣ́ра — количество воды, равное примерно 4 ведрам (49 л).
Мѣ́рило — меры, весы.
Мѣ́сячный — лунатик, бесноватый.
Мѣ́хъ — мешок, который делался из кожи животных для хранения воды и других жидкостей.
Мя́тва — мята (душистая трава).
Мѧ — меня.
Мятє́жный — производящий смуту, мятеж.
Мѵ́ро — благовонная жидкость.

Н

Набдѣва́ти, набдѣ́ти — беречь, хранить.
Наваждда́ти, нава́дити — подговаривать, подстрекать.
Навѣ́тъ — наговор, клевета.
Надє́сно — направо.
Надо́лзѣ — долго, надолго.
Нає́мникъ — работник.
Назира́ти, назри́ти — замечать, наблюдать.
Назна́менати — извещать, разуметь.
Напа́че — особенно.
Наи́тїе — нашествие, действие.
Наказа́нїе — наставление, внушение.
Налѧца́ти — натягивать.
На́ма — нам двоим.
Намаща́ти — намазывать.
Намига́ти — мигать.
Намно́зѣ — на долгое время, много.
На́нь — на него; **на нїю** — на нее; **на ны** — на нас; **на нѧ** — на них.
Напа́ти — поить.
Напа́сть — беда, несчастье.
Напра́сно — неожиданно, вдруг.
На́рдъ — растение, из которого добывается благовонное масло.
Нарека́ти, нарица́ти, нарещи — называть, назвать.
Наро́читый — известный.
Насѵщный — необходимый, нужный для существования.
Натка́ный — набитый, полный.
Наѵсти́ти — подстрекнуть.
Наѵтрїе — на другое утро.
Нача́токъ — начало, первородное.
На́ти — нанять.
Неблаго́зный — несоблазняющийся, непрельщающийся; чистый.
Небрещи — пренебрегать.
Невечє́рнїй — неугасающий, вечный.
Невкѵсный — невкусивший, непричастный.
Невѣ́ста неневѣ́стнаѧ — Дева, отказавшаяся от замужества. Так восхваляют Матерь Божию.
Нє́гли — не ли, может быть.
Негодова́ти — негодовать.
Недоѵмѣ́ти — не знать; не понимать.
Недѵгъ — болезнь.
Недѣ́ля — воскресный день, в который не работают.

Не́же — нежели.

Ненжднва́емый — неистощимый.

Нензглаго́ланный, нензрече́нный — невыразимый, несказанный.

Неи́стовнш — с яростью.

Неискꙋсобра́чный — небрачный.

Неключи́мый — негодный.

Нелѣ́ть — нельзя.

Немо́лчнш — без умолку.

Не́мощь — слабость, болезнь.

Нешбнно́мсѧ — прямо, открыто.

Нешпали́мый, нешпа́льный — неопаляемый, несжигаемый.

Нешпи́санный — неизобразимый.

Непло́ды, непло́довь — бездетная замужняя женщина.

Непра́вдовати — нарушать правду, поступать несправедливо.

Непра́здна — беременная женщина.

Нерело́жный — неизменный.

Неремѣ́нный — неизменяемый.

Непщева́ти — размышлять.

Не оу҃ — еще не.

Неꙋдо́бь — неудобно, трудно.

Нечаа́нїе — неожиданность.

Неѧ́сыть — птица (пеликан), питающаяся рыбой.

Нѝ — не, нет.

Нигдѣ́же — нигде.

Нижѐ — и не, даже не.

Низпосла́ти — послать свыше.

Николи́же — никогда.

Низри́нꙋти — столкнуть с высоты.

Ни́зꙋ — внизу, вниз.

Ника́мш, никамо́же — никуда.

Ника́кш, никако́же — никак.

Ни́ ли — разве не, или не.

Ни́цѫ, ни́цы — лицом вниз, ничком.

Ни́ка — (побеждай) надпись на кресте.

Новомѣ́сячїе — новолуние.

Ночны́й вра́нъ — сова, филин.

Нꙋди́ти — 1) принуждать, неволить; 2) удерживать.

Нꙋди́тисѧ — доставаться с трудом, получать подвигами.

Нꙋжда́никъ — подвижник.

Ны́рище — развалина, нора.

Нѣ́дро — 1) пазуха, грудь, нутро; 2) залив.

Нѣ́сть — нет; нѣ́смь — не есмь.

О

Ѻбава́ти — заклинать, заговаривать, околдовывать.

Ѻбана́десѧть — двенадцать.

Ѻбапо́лы — с обеих сторон, по обеим сторонам.

Ѻба́че — однако, впрочем.

Ѿбгляда́ти — осматриваться, озираться.

Ѿбдержа́ти — обладать.

Ѿбетша́ти — устареть.

Ѻбѣ́щникъ, Ѻбщникъ — сообщник, товарищ.

Ѻбинꙋтисѧ — сомневаться.

Ѿбита́ти — жить, пребывать.

Ѿби́тель — гостиница для приезжающих; комната, жилье; монастырь.

Ѿблазна́ти, ѿблазни́ти — соблазнять, вводить в заблуждение.

Ѿбласть — власть.

Ѻблещѝ — 1) одеть, одевать; 2) отдохнуть, возлечь.

Ѿблега́ти, ѿблежа́ти — окружать.

Ѿблиста́нїе — озарение светом.

Ѿбліа́ти — смачивать, орошать.

Ѿблобыза́ти — поцеловать.

Ѿбнища́ти — впасть в нищету.

Ѿбно́щь — ночью, всю ночь.

Ѻбоѐ — и то, и другое.

Ѿболга́ти — говорить ложь.

Ѿбольсти́ти — обмануть хитростью, поймать.

Ѿболче́нъ — одет.

Обоюдъ — с обеих сторон.
Образъ — вид, изображение.
Оброкъ — жалование.
Обручникъ — жених, обручившийся с невестой.
Обрѣсти — найти.
Обрѣтеніе — находка, открытие.
Обуѧти — 1) обезуметь, сделаться глупым; 2) потерять силу, испортиться.
Объ-онъ-полъ — по ту сторону, за.
Обѧти — обхватить руками, обнять.
Обычно — обыкновенно.
Обѣшивати, обѣсити — повесить.
Овамо — там, туда.
Овенъ — баран.
Овогда — иногда.
Овча — овца.
Овъ, овый — другой, иной.
Огради́ти — обнести оградой.
Одѣ́ждитисѧ — одеться.
Одержа́ти — окружать, захватывать.
Одесную — по правую сторону.
Одигитрія — Путеводительница (икона Божией Матери).
Одръ — кровать, постель.
Ожени́тисѧ — жениться.
Ослобля́ти — оскорблять.
Ослобле́ніе — оскорбление, бедствие.
Озоба́ти — опустошать, пожирать.
Окаля́ти — осквернять.
Окаменѣ́ніе — жестокосердие.
Окаа́нный — злосчастный, отверженный.
Око — глаз; **очи, очесà** — глаза; **очію моѥ́ю** — глаз моих.
Окорми́ти — 1) направить корму судна к берегу; 2) руководить, наставлять.
Окрестъ — около, вокруг.
Октои́хъ, осмогла́сникъ — богослужебная книга, в которой все песнопения разделены на восемь напевов.
Олта́рь — стол для жертвоприношений.
Омерзѣ́ти — делаться мерзким, противным.
Омѣ́ты — подол и полы у одежды.
Она — они вдвоем.
Она́гръ — дикий осел.
Ондѣ — там, в другом месте.
Онъница — такой-то.
Онъ полъ — другая сторона, противоположный берег реки или озера.
Оплоти́ть — ограда, защита.
Ополча́тисѧ — вооружаться, сражаться.
Ополче́ніе — войско, война.
Оправда́ніе — устав, заповедь Господня.
Оправди́тисѧ — оправдаться.
Опровѣ́ргнути — опрокинуть.
Опрѣснокъ — хлеб пресный, испеченный без дрожжей.
Ора́ти — пахать.
Ора́ло — плуг, соха.
Ора́рь — длинная лента, которую носит диакон на левом плече во время богослужения.
Орга́нъ — музыкальный инструмент.
Орліи — орлиный.
Оса́нна — спаси, сохрани.
Осе́льскіи, осль, ослі́и — ослиный.
Оскорбѣ́ти — опечалится.
Осклабля́тисѧ — улыбаться.
Оскорда — большой топор, секира.
Осла́бити — облегчать, простить.
Осля́ — осленок.
Оскудѣва́ти, оскудѣ́ти — истощаться, делаться скудным.
Оснѣжи́тисѧ — заблистать снежной белизной.
Особитисѧ — уединиться.
Особь — особо, отдельно.
Оѕѣти́тисѧ — сделаться безумным.
Оста́нокъ — 1) остаток; 2) потомок.

Ѡстро́гъ — земляной вал, окоп.
Ѡстра́стшїй — обидчик.
Ѡстѣни́ти — защитить, окружить стеной.
Ѡстѣне́нїе — сень, навес, тень.
Ѡстѣтова́ти — оплакивать, сокрушаться.
Ѡта́й — тайно, скрытно.
Ѡтверза́ти — отворять, открывать.
Ѡтвръщѝ — отвергнуть.
Ѡте́чествїе — отечество, родина.
Ѡтиша́ти — тишина, тишь.
Ѡтвѣща́ти — отвечать.
Ѡмета́тисѧ — отпираться.
Ѡнели́же — с тех пор, как.
Ѡнѹдѹ́же — откуда, почему.
Ѡнюдъ — нисколько, совсем, совершенно.
Ѡковоюдѹ — с той и другой стороны.
Ѡнѹдѹ — с другой стороны, оттуда.
Ѡтолстѣ́ти — сделаться толстым.
Ѡра́да — облегчение.
Ѡпѹща́ти — прощать.
Ѡпѹстъ — молитва, произносимая священником в конце церковной службы.
Ѡтребѝти — очистить.
Ѡрещѝ — отказать.
Ѡрѝнѹти — оттолкнуть, отвергнуть.
Ѡтрокъ — 1) мальчик от 7 до 15 лет; 2) слуга.
Ѡтроковѝца — девица от 7 до 15 лет.
Ѡтрочѧ́ — младенец.
Ѡтрочищъ — дитя, мальчик.
Ѡрыгнѹти — произнести.
Ѡрѣ́кати — отталкивать, отбрасывать.
Ѡрѣша́ти — отвязывать.
Ѡтрясти́ — стряхивать.
Ѡсе́лѣ — отныне, впредь.
Ѡто́лѣ — с того времени.
Ѡтщети́ти — потерять, повредить.
Ѡ́ти — отнять.
Ѡча́янный — потерявший всякую надежду.
Ѡтягоща́ти — отягощать.
Ѡцетъ — уксус.
Ѡцѣжда́ти — процедить.
Ѡцѣжда́ти комары́ — 1) процеживать жидкость, чтобы при питье не попали комары; 2) быть мелочным в исполнении обрядов.
Ѡчервле́нный — окрашенный в пурпурную краску.
Ѡчѹжди́тисѧ — сделаться чуждым, отдалиться от кого-либо.
Ѡша́тисѧ — избегать, отстраняться, удаляться.
Ѡшюю — по левую сторону.
Ѡщѹти́ти — узнать, постигнуть чувствами.

П

Па́гѹба — гибель, бедствие, мор.
Па́жить — нива, поле, луг, пастбище.
Па́зноть — копыто, ноготь.
Па́ки — опять, еще.
Пакибытїѥ — новая жизнь, возрождение.
Па́кость — оскорбление, зло.
Па́костникъ — 1) жало; 2) злодей.
Пала́та — 1) дворец; 2) служащие при государе чины.
Панагїа́ръ — блюдо, на котором полагается просфора в честь Пресвятой Богородицы.
Панагі́а — 1) круглая икона с изображением Спасителя или Божией Матери, носимая архиереями на груди; 2) просфора в честь Пресвятой Богородицы.
Паремі́а — 1) нравоучительное изречение; 2) избранные чтения из книг Священного Писания.
Па́стырь — пастух.
Па́сха — 1) еврейский праздник, установленный в память избавления евреев от рабства египетского; 2) пасхальный агнец;

3) христианский праздник, установленный в память Воскресения Иисуса Христа.

Паѹчи́на — паутина.

Па́че — больше, лучше.

Пе́ѵгъ — хвойное дерево, род сосны.

Пекі́йсѧ — заботящийся.

Пе́рвенецъ — старший из сыновей.

Первоздáнный — созданный прежде других.

Пе́рвѣе — особенно, сначала.

Перна́тый — имеющий перья.

Пєрси — грудь.

Пе́рстъ — палец.

Пе́рсть — земной прах, пыль.

Пе́рстный — земляной.

Пе́съ — собака.

Печа́ль — горе, забота, попечение.

Пещéра — углубление в горе.

Пещи́сѧ — заботиться.

Пе́чь — печь.

Пи́во — питье.

Пигáнъ — огородное растение (рута).

Пи́ра — сума, мешок.

Пискáти — пищать, играть на дудке.

Пїстїкі́а — чистый.

Плáвый — побелевший, изжелта белый; спелый.

Плащани́ца — 1) полотно, верхняя одежда; 2) изображение умершего Христа.

Плáтъ — платок.

Плевà — мякина, солома.

Плéвелїе — сорная трава.

Плесни́ца — обувь, башмаки.

Плещѝ — плечи.

Плі́нфа — кирпич.

Плóдствовати — приносить плоды.

Плóть — тело, мясо.

Плóтски — телесно.

Плюновéнїе — слюна.

Побдѣ́ти — бодрствовать, не спать.

Побóрник — победитель.

Поборáти — побеждать.

Побѣдúтельный — победоносный.

Побѣ́дный — торжествующий победу.

Побѣдоно́сецъ — славный победами.

Повáповати — расписывать красками.

Повáпленный — окрашенный краской.

Повúти — обвить пеленами.

Повечéрїе — церковная вечерняя служба.

Повергáти, повръщѝ — бросать на землю.

Поглѹмлáтисѧ — рассуждать.

Подвигáти, подвизáти — двигать.

Подво́й — косяк у дверей.

Подклонúти — приклонить, найти приют.

Подлагáти — подкидывать, предлагать.

Подáти — поднять.

Подно́жїе — подставка под ноги.

Подражнéнїе — осмеяние.

Подобáетъ — надлежит, должно.

Подъ сѹдомъ — под кровом.

Подъремнúчь — под ярмом, носящий тяжесть.

Поéмь, поéмше — схватив.

Поженѹти, поженúти — гнать, гнаться, получить.

Пожирáти, пожрáти — съедать, поглотить.

Пожрéти — принести в жертву.

Позобáти — склевать, поедать.

Позóрище — 1) зрелище, собрание народа; 2) позор.

Покивáти — качать головой.

Покрóвъ — крыша, покрывало.

Пóлзокъ — скользкий, мелкий.

Пóлкъ — отряд войска (более 2000 чел.).

Полмà — пополам.

Пóлъ — берег, сторона.

Польскúй — полевой.

Полѹночница — церковная служба, которая должна совершаться в полночь.

Полѹелéй — пение на праздничной утрени, которое начинается псалмом: «Хвалите имя Господне» и во время которого зажигают много лампад и свечей.

Помавáти, помановѹти — говорить знаками, без слов объясняться.

Помáлѣ — вскоре, спустя немного времени.

Пометáти — вычищать, выметать.

Помизáти — мигать.

Помóрїе — взморье, место у моря.

Понѣ — хотя, по крайней мере.

Понéже — потому что, ибо.

Поносъ, поношéнїе — позор.

Понрѣти, понырáти — погрузиться, нырять.

Пóнтъ — море; страна в Малой Азии.

Попечéнїе — забота.

Попирáти, попрáти — топтать ногами, сокрушаться.

Пóприще — расстояние (более 1,6 км).

Порождéнїе — род, племя.

Порѹгáнїе — поношение, бесчестие.

Порфѹ́ра — верхняя одежда темно-красного цвета.

Послѹшествовати — свидетельствовать, давать показания.

Послѣдѝ, пóслѣжде — напоследок, наконец, после.

Постáвъ — ткальный станок.

Поспѣшествовати — содействовать, помогать.

Постоáнїе — постоянство.

Посягáти — выходить замуж.

Потаúти — скрывать, прятать.

Потúръ — чаша, богослужебный сосуд.

Потóкъ — источник.

Потóпный — гибельный.

Потрéба — нужда, нужное.

Потрéбенъ — удобный, благовременный.

Потреблáти — истреблять, уничтожить.

Потрастúсѧ — поколебаться; взволноваться, смутиться.

Почтéнїе — поставление, водружение.

Потщúтисѧ — поспешить.

Пóхоть — злое, нечистое желание.

Похотствовáти — иметь злое, нечистое желание.

Почерпáло — ковш, ведро.

Почúти — уснуть, покоиться.

Почтò — зачем, почему.

Поáти — взять.

Прáвѡ — справедливо, истинно.

Прáздность — безделье.

Прáти — попирать, давить.

Прáхъ — пыль, земля.

Превитáти — скитаться, странствовать.

Превреждáти — причинить вред.

Превы́спренный — горний, поднебесный.

Прегражденїе — ограда.

Прегрѣшáти — согрешать.

Предварúти — предупредить.

Преддвóрїе — передний двор.

Предержáщїй — держащий высшую власть, начальствующий.

Предзрѣти — увидеть перед собой.

Предѝ — впереди, далее.

Преднитещѝ — бежать вперед, предшествовать.

Преднапúсáти — написать прежде.

Прéднїй — передний.

Предóображéнїе — предзнаменование, предначинание.

Предповѣствовáти — предсказывать, пророчествовать.

Предрещѝ — предсказывать.

Предстáтельство — заступление, защита, ходатайство.

Предстоáтель — настоятель, старшина.

Предсѣдáнїе — первое место.

Предтéча — тот, кто идет впереди другого. Так называется Иоанн

Креститель, который явился в мир раньше Иисуса Христа.

Предѣлъ — граница, рубеж.

Презира́ти — пренебрегать, оставлять без внимания.

Прензбы́ти — получить с излишком.

Пре́жде да́же не — прежде чем.

Прейзлѣха — весьма сильно.

Пренмѣ́ти — иметь превосходство в чем-либо.

Пренспещре́нный — разноцветный.

Пренспо́днїй — подземный.

Прейтѝ — перейти, переправиться.

Прекланя́тисѧ — склоняться.

Преложе́нїе — изменение.

Преложи́ти — изменить.

Прельсти́ти — обмануть.

Прельща́тисѧ — заблуждаться.

Премога́ти — побеждать.

Прегорчи́ти — сильно обидеть.

Преобрази́тисѧ — принять другой вид, измениться.

Препина́ти, препѧ́ти — препятствовать, мешать, остановить.

Препита́ти — воспитать, вскормить.

Преподо́бный — святой, угодивший Богу (из монахов).

Преполове́нїе — половина, середина.

Препрѣ́тельный — убедительный, желающий переспорить другого.

Препра́да — одежда темно-красного цвета.

Предека́нїе — прекословие, спор.

Предека́ти — спорить.

Пресе́лити — переселить.

Пресе́льникъ — пришлец, чужестранец.

Преслáвный — чудный, славный, великий.

Преслы́шати — не послушать.

Преспѣва́ти — совершенствоваться.

Престáвитисѧ — умереть.

Престарѣ́нїе — глубокая старость.

Престáти — перестать.

Пресѹщественный — вечно существующий.

Претѝти — запрещать, удерживать.

Преткнѹ́ти — запнуться, повредить.

Претво́ръ — двор, где римский правитель судил народ.

Претѧ́ — скорбя.

Прехожда́ти — идти, приходить.

Прещени́е — угроза, страх, наказание.

Прнве́ргнѹти — приникнуть, приложить.

Прнвнта́ти — обитать, жить.

Прнвмѣне́нъ — уподоблен, сравнен.

Прнвре́менный — временный, непостоянный.

Прндѣ́ти — подносить.

Призира́ти, призрѣ́ти — милостиво приютить, принимать с любовью.

Призра́къ — привидение.

Прнлежа́ти — заниматься усердно.

Прнло́гъ — 1) приложение, прибавление; 2) ухищрение, нападение.

Прнложе́нїе — заплата.

Прнложи́ти — прибавить.

Прнлѹчи́тисѧ — случиться.

Прнлѣ́жнѡ — усердно.

Прнлѣпи́тисѧ — привязаться, пристать.

Прнмета́тисѧ — 1) припадать; 2) лежать у порога.

Прнни́кнѹти — наклониться.

Прнпло́дованїе — принесение плода.

Прнри́щѹще — подбегая.

Прнсвѧ́нѹти — завянуть.

Прнселѝтисѧ — поселиться вместе.

Прнско́рбенъ — огорченный.

Прѝснѡ — всегда, постоянно.

Прнснодѣ́ва — Дева, вечно сохраняющая девство. Так называется в священных песнях Богородица.

Прнносѹщный — вечный.

Прѝсный — неизменный, истинный, родной.

Приспѣва́ти — поспеть, наступить.
Приставле́нїе — заплата.
Приста́вникъ — управитель, заведующий хозяйством.
Приստра́шенъ — испуганный.
Приста́нище — пристань, убежище.
Присѣдѣ́ти — сидеть с кем-то, участвовать.
Присѣща́ти — посещать, навещать.
Притво́ръ — 1) паперть; 2) крытый ход, галерея.
При́тча — загадка, уподобление.
Притажа́ти — приобретать.
Причасти́тися — быть участником; иметь участие или общение с кем-то.
Прича́стникъ — соучастник.
Прише́льствїе — странствование.
Прише́льствовати — приходить в чужую страну, странствовать.
Прїинждива́ти — издерживать сверх положенного.
Прїи́скренне — точь-в-точь.
Прїя́телище — вместилище.
Прїя́ти — принять.
Проба́вити — продолжить.
Прозорли́вый — провидящий будущее.
Прозрѣ́ти — получить зрение.
Прозябе́нїе — растение, росток.
Прозя́бнѫти — вырасти.
Прокаже́нный — страдающий проказой.
Проки́менъ — краткий стих из Священного Писания, произносимый впереди других стихов.
Просади́ти — прорвать.
Просади́тися — прорваться.
Пророцѝ — предсказать.
Проскоми́дїа — принесение; часть литургии, в течение которой приготовляются дары для освящения.
Про́сти — стоя. Во время обедни при выносе Евангелия диакон провозглашает: «Премудрость, прости», т. е. перед вами Премудрость, поэтому стойте прямо, будьте внимательны.
Просфора́ — приношение, дар; пшеничный хлеб, приносимый на литургии.
Просвѣти́ти лицѐ — обратить милостивый взор.
Прошиба́тися — распускаться, давать почки; ошибаться.
Прѫжа́тися — упорно сопротивляться, напрягаться.
Прѫжїе — саранча.
Прѣ́тися — спорить.
Пра́ — спор, ссора, тяжба.
Пра́мный — противолежащий.
Пѫсти́ти — пустить, освободить.
Пѫты — узы, веревка, оковы.
Пѫть ꙗзы́къ — языческие страны.
Пѫчи́на — глубина, море.
Пѫщени́ца — жена, разведенная с мужем.
Пѣ́назь — монета.
Пѣнажникъ — меняло.
Пѣстѫнъ — воспитатель.
Пѣ́тель — петух.
Пѣтлоглаше́нїе — пение петухов.
Пя́дь — мера длины в четыре пальца.
Пята́ — часть ступни.
Пято́къ — пятница.

Р

Рабо́та — рабство.
Рабо́тати — работать, служить.
Ра́бъ — слуга.
Рабы́ня — служанка.
Равві́, раввѫні́ — учитель мой.
Ра́ди — для, из-за.
Ра́дощи — радость, веселье.
Разботѣ́ти — растолстеть.
Разводи́тися — разверзаться, открываться.
Ра́звѣ — кроме.
Разрѣше́нїе — прощение.

Рака̀ — пустой человек.
Ра́ка — гробница.
Ра́ло — соха, плуг.
Ра́мо — плечо.
Ра́на — язва, скорбь.
Ра́спра — раздор.
Распѫдити — разгонять.
Распѫтїе — распутье.
Растни́ти — расколоть, рассечь.
Растлѣ́нїе — порча, развращение.
Ра́товище — древко у копья.
Ра́ть — война, брань.
Рве́нїе — усердие, ревность; зависть, досада.
Ре́пїе — репейник.
Ре́ть — спор, ссора.

Рещѝ — сказать; речѐ — сказал.

Ржа̀ — ржавчина.
Ри́за — одежда.
Риста́ти — бегать.
Риста́лище — место для бега и скачек.
Рове́нникъ — глубокий ров с водой.
Ро́въ — яма.
Ро́гъ — сила, власть, крепок.
Ро́ждїе — отпрыск, ветвь.
Рожде́нъ — кол.
Розга̀ — ветвь.
Рожцы̀ — стручки, шелуха; выжимки оливковых плодов, которые шли в корм свиньям.
Рони́тися — клясться, божиться.
Рѫга́тися — насмехаться.
Рѫкописа́нїе — расписка, письменное обязательство.
Рѫко́ть — сноп, связка хлеба; все, что можно захватить рукой.
Рѫно̀ — шерсть.
Рыбарь — рыбак.
Рѣчнота̀ — истина, правда.
Ря́сна — бахрома; отделка на женских платьях, состоящая из золота и драгоценных камней.
Рце́мъ — скажем; рцы̀ — скажи.

С

Савао́ѳъ — Бог сил.
Саддуке́й — член саддукейской секты, не веровавшей в воскресение мертвых и бессмертие души.
Санда́лїа — кожаная обувь, состоящая из одной подошвы, которая привязывалась к ноге ремнями.
Са́та — мера сыпучих тел.
Сатана̀ — противник, диавол.
Сва́ра — ссора, брань.
Сва́ритися — ссориться, враждовать.
Свободи́тель — освободитель.
Свобо́дь — свободный.
Свои́сн — свое место.
Свѣ́дѣти — знать.
Свѣ́тло — роскошно, пышно.
Свѣ́щникъ — подсвечник.
Сва́зень — узник, преступник.
Свати́тель — святой из архиереев.
Священномѫченникъ — мученик за веру из священнослужителей.
Сѐ — вот.
Седмери́цею — семь раз.
Седми́ца — семь дней, недель.
Село̀ — поле.
Се́льный — полевой.
Серафи́мъ — высший чин Ангельский.
Сн̀ — себе.
Сїке́ра, сїке́ръ — опьяняющий напиток.
Си́рый — сирота, беззащитный.
Сиро́чь — то есть, именно.
Си́це — так, таким образом.
Сицевы́й — такой.
Сквозѣ̀ — сквозь.
Ски́нїа — палатка, шатер; походная церковь у евреев.
Скля́ница — стеклянный сосуд.
Ски́птръ — царский жезл, знак власти.
Ско́вникъ — заговорщик.
Скра́нїй — висок.
Скорпи́а — скорпион, ядовитое животное.

Ско́тенъ — подобный скоту.
Скро́въ — тайное место.
Скѹдє́ль — глина, черепок; глиняный сосуд.
Скѹдє́льница — глиняный кувшин.
Скѹдє́льникъ — горшечник.
Ску́менъ — львенок.
Славословѣ́нити — прославлять, величать.
Сла́на — изморозь, гололедица, иней.
Сла́ный — соленый.
Слежа́ти — лежать на месте.
Сложе́нїе — создание, сотворение.
Слѧ́кїй — скорченный.
Слѧца́тисѧ — скорчиваться.
Сматра́ти — подсматривать.
Смежи́ти — смыкать, закрывать.
Смердѣ́ти — испускать смрад; гнить.
Смоква — винная ягода, плод смоковницы.
Смотрѣ́нїе — забота.
Смы́сленнѡ — со смыслом.
Смѧсти́сѧ — возмутиться, прийти в смятение.
Смѹ́рна — благовонная смола.
Снабди́ти — сохранить.
Снѣ́дь — пища.
Собла́знъ — искушение.
Собо́рище — собрание людей.
Соблюсти́ — исполнить в точности, сохранить.
Совлещи́ — раздеть, скинуть.
Согла́дати — осматривать.
Созади́ — сзади.
Созида́ти — строить.
Сокро́вище — хранилище, богатство.
Сокрѹши́ти — разбить.
Соли́ло — блюдо, солонка.
Со́нмъ — собрание, толпа.
Со́нмище — место для собрания людей.
Сопе́рникъ — противник.
Сопе́цъ — музыкант, свирельщик.
Сопѣ́ль — свирель, дудка.
Спекѹла́тѡръ — палач, оруженосец.
Спи́ра — полк, отряд воинов.
Спо́дъ — куча, ряд.
Спѹдъ — сосуд.
Срамла́тисѧ — стыдиться.
Сраци́ца — сорочка.
Сре́бренникъ — серебряная монета.
Сриста́тисѧ — сбегаться.
Срѣ́тенїе — встреча.
Сра́щъ — неприятная встреча, нападение.
Сса́ти — сосать; **ссѹщїй** — сосущий, грудной.
Ста́дїѧ — пространство в 100 сажен (213 м).
Ста́кти — благовонная древесная смола.
Ста́мна — сосуд, кувшин.
Статѝръ — монета.
Стезѧ́ — тропинка, дорожка.
Степе́нн — ступени.
Сте́гно — верхняя часть ноги.
Стена́ти — стонать.
Степе́нны — утренние воскресные антифоны.
Стица́тисѧ — сбегаться.
Сти́хъ — краткая мысль из книг Священного Писания.
Стїха́рь — священная одежда диакона и алтарника.
Стїхи́ра — священная песнь, содержание которой взято из Нового Завета и приспособлено к ветхозаветному стиху.
Сто́гна, сто́гнъ — площадь, широкая улица.
Сто́лпъ — башня, колонна.
Стопа́ — ступня, шаг, нога.
Сторѝцею — во сто раз.
Страѧ́жа — караул; время ночи, определяемое сменой караула.
Стра́нный — заезжий, чужой.
Стра́нствїе — путешествие по чужим странам.

Стра́сть — страдание, мучение.
Страхова́нїе — ужас, страх.
Страшли́вый — боязливый.
Стрещѝ — стеречь.
Стро́потный — кривой.
Стропти́вый — непокорный.
Стрꙋпъ — гнойная рана.
Стрыва́ти — стирать, сокрушать.
Стꙋдене́цъ — колодец, родник.
Стꙋдъ — стыд, срам.
Стꙋжа́ти — докучать, беспокоить.
Стꙋже́нїе — стеснение, досаждение, беспокойство.
Стѣ́нь — тень.
Стяжа́ти — приобрести.
Стяжа́нїе — богатство, имение.
Стяза́тисѧ — спорить.
Сꙋббѡ́та — 1) еврейский праздник, празднуемый в седьмой день каждой недели; 2) целая неделя.
Сꙋгꙋ́бый — двойной, усиленный.
Сꙋгꙋ́бѡ — вдвое.
Сꙋда́рь — головное покрывало.
Сꙋди́тель — судья.
Сꙋди́ще — суд.
Сꙋетà — ничтожность, пустота.
Сꙋе́тный — напрасный, тщетный.
Сꙋ́лица — копье.
Сꙋпоста́тъ — враг.
Сꙋро́вый — сырой, сочный.
Сꙋче́цъ — сучок.
Сꙋши́ло — сухое дерево, головня.
Сꙋ́ще — будучи.
Сѣда́нїе — сидение.
Сѣда́ленъ — песнь, при чтении которой можно сидеть.
Сѣда́лище — сиденье, скамья.
Сѣки́ра — топор.
Сѣ́мѡ — сюда.
Сѣ́мѡ ѝ ѡ҆ва́мѡ — туда и сюда.
Сѣ́мѧ — потомство.
Сѣ́нь — тень, шатер.
Сѣ́товати — печалиться.
Сѣ́чиво — топор, косарь.
Сѣ́чь — 1) побоище; 2) язва, мор.
Сѧ̀ — себя.
Сѷ́мво́лъ — знак.
Сѷ́мво́лъ вѣ́ры — краткое изложение христианской веры.
Сѷ́наго́га — еврейская молельня.
Сѷ́недрїо́нъ — верховное судилище у древних евреев.
Сѷ́но́дъ — собрание высших духовных лиц.

Т

Та́же — потом, после.
Таи́нникъ — знающий тайны.
Та́й — тайно.
Талáнтъ — монета.
Та́ртаръ — ад, преисподняя.
Та́ть — вор, похититель.
Татьбà — кража, воровство.
Тацѣ́хъ — таких.
Тве́рдь — основание. Так называется видимое нами воздушное пространство с сияющими в нем светилами: солнцем, луной и звездами.
Тезомени́тый — одноименный, носящий одно имя с кем-то.
Тезомени́тство — день именин.
Те́зъ — один и тот же.
Текто́нъ — плотник.
Теле́цъ — молодой бык.
Те́рнїе — колючее растение.
Тещѝ — 1) течь, источать; 2) идти быстро, бежать.
Тѝ — тебе.
Тимѣ́нїе — грязь, тина, болото.
Ти́тло — надпись.
Тлетво́рный — заразительный.
Тли́ти — переедать, истреблять.
Тлѧ̀ — гниение, порча.
Тмà — 1) тьма, мрак; 2) десять тысяч.
Тобо́лецъ — сумка.
То́жде — тоже.
То́й — тот.

Тóкмѡ — только.
Тóкъ — поток, струя.
Толи́кѡ — столько.
Толи́къ — столь многих.
Толка́ти — стучаться.
Толцы́те — толкайте, стучите.
Топа́зїй — топаз, драгоценный камень.
Тóржище — площадь, рынок.
Торжникъ — торговец, купец.
Точи́ло — яма с тисками для выдавливания сока из винограда.
Тóчїю — только.
Тóщнѡ — усердно, прилежно.
Тóщъ — тщетный, напрасный.
Трапе́за — 1) стол; 2) стол с кушаньями; 3) престол в алтаре.
Тре́ба — жертва, приношение.
Тре́бище — храм языческий.
Тре́бовати — нуждаться.
Тре́петенъ — трепещущий, дрожащий от испуга.
Третѝцею, тре́тїе — в третий раз.
Трикра́ты, трищи — три раза.
Трїста́тъ — военачальник.
Трїѡ́дь — церковная богослужебная книга, которая содержит в себе каноны, состоящие их трех песней. Триодь разделяется на постную и цветную.
Тро́ченъ — песнь в честь Пресвятой Троицы.
Тропа́рь — священная песнь, в которой в кратких словах выражается сущность праздника.
Тро́стный — тростниковый, находящийся в тростнике.
Тро́сть — тростник, камыш.
Трꙋжда́ти — беспокоить, смущать.
Трꙋпъ — мертвое тело.
Трꙋсъ — землетрясение, буря.
Трыти — тереть; **трыюще** — старательно.
Тꙋ́ — тут, там.
Тꙋга́ — печаль, скорбь, уныние.
Тꙋкъ — жир, сало, тучность.
Тꙋлъ, тꙋла — колчан для стрел.
Тꙋне — даром, напрасно.
Тщана́їе — поспешность.
Тщà, тщы̀ — ни с чем.
Тѣ́мже — поэтому.
Тѣ́мже ѹ҃бо — итак.
Тѧжа́тель — делатель, работник.
Тѧ̀ — тебе.
Тꙋ́мпанъ — музыкальный инструмент, род бубна.

Ѹ

Ѹ҃ꙋ́ — поносительное, оскорбительное междометие, выражающее насмешку.
Ѹ҃блажа́ти — прославлять.
Ѹ҃бо, ѹ҃бѡ — итак, поэтому.
Ѹ҃брꙋсъ — платок, полотенце.
Ѹ҃бꙋди́тисѧ — пробудиться.
Ѹ҃вѣ́дѣти — узнать.
Ѹ҃глїе — уголья.
Ѹ҃глѣба́ти — тонуть, вязнуть.
Ѹ҃гобзи́ти — обогатить, умножить; **ѹ҃гобзи́тисѧ** — обогатиться, сделаться плодородным.
Ѹ҃гонза́ти — убегать, ускользать.
Ѹ҃гото́вати — приготовить.
Ѹ҃дица — удочка.
Ѹ҃до́бѣе — удобнее, легче.
Ѹ҃до́лїе, ѹ҃до́ль — долина, дол.
Ѹ҃дъ — член.
Ѹ҃жа — 1) веревка, цепь; 2) толпа.
Ѹ҃жникъ — сродник.
Ѹ҃за — цепь, оковы.
Ѹ҃зи́лище — темница, тюрьма.
Ѹ҃зрѣ́ти — увидеть.
Ѹ҃косни́ти — замедлить.
Ѹ҃кро́й — повязка, пелена, которой обвивалось тело умершего.
Ѹ҃крꙋхъ — кусок, ломоть.
Ѹ҃лега́ти — утихать.
Ѹ҃лꙋчи́ти — получить.
Ѹ҃ма́стити — намазать.
Ѹ҃ме́ртвїе — смерть.

Оу҃ме́тъ — помет, сор.
Оу҃не — лучше; оу҃ншїй — лучший.
Оу҃нза́ти — вонзаться, втыкаться.
Оу҃ничижи́ти — уничтожить, презирать.
Оу҃ныва́ти — терять бодрость.
Оу҃пита́нный — откормленный.
Оу҃пова́ти — надеяться.
Оу҃поко́ити — успокоить.
Оу҃ра́нити — вставать рано утром или пойти куда-нибудь рано.
Оу҃ро́дъ — глупый, безумный.
Оу҃ро́къ — дань, подать, оброк.
Оу҃се́рязь — серьга.
Оу҃сма̀ — выделанная кожа.
Оу҃сма́рь — кожевник, скорняк.
Оу҃сме́нъ — кожаный.
Оу҃со́пшїй — умерший.
Оу҃спе́нїе — смерть, кончина.
Оу҃ста̀, оу҃стнѣ̀ — уста, рот, губы.
Оу҃сѣ́кнѹ́ти — отсечь.
Оу҃толи́ти — утишить.
Оу҃тренева́ти — 1) рано вставать; 2) совершать утреннюю молитву.
Оу҃трїе — рано, поутру.
Оу҃трѣ — завтра утром.
Оу҃ха́нїе — обоняние.
Оу҃хлѣ́бити — накормить.
Оу҃шира́ти — расширять, делать широким.
Оу҃ще́дрити — оказать милость.
Оу҃язвла́ти — причинять язву, рану.

Ф

Фарїсе́й — член фарисейской секты, принимавшей, кроме закона Моисея, множество преданий. Фарисеи отличались внешним благочестием и старались делать добро на показ.
Фелѡ́нь — риза священника.
Фїа́лъ — чаша, сосуд.
Фи́нїѕъ, фи́никъ — плодовое дерево, род пальмы.

Х

Халѹ́га — забор, закоулок, захолустье.
Ха́ртїа — бумага, пергамент.
Хвали́тны — песнопения, которые начинаются словами псалма: «Хвалите Бога во святых Его».
Херѹвíмъ — Ангельский чин.
Хїтѡ́нъ — нижняя одежда у евреев, рубашка.
Хлами́да — царская верхняя одежда, плащ.
Хла́бь — отверстие, окно.
Хорѹгвь — священное знамя.
Хра́мина — дом, жилище.
Храни́лище — повязка со словами закона Божия, которую евреи носили на голове или на левой руке.
Хрїсто́съ (хр҃то́съ) — помазанник. Имя Спасителя.
Хѹдо́гъ — мудрый, искусный.
Хѹдороднный — незнатный, низкого происхождения.

Ц

Ца́та — динарий (монета).
Це́рковь (ц҃ркоовь) — 1) собрание верующих в Бога; 2) храм.
Цѣвни́ца — музыкальный инструмент, флейта.
Цѣли́ти — исцелять, излечивать.
Цѣ́лъ — здоровый.
Цѣлова́нїе — 1) поцелуй; 2) приветствие.
Цѣлова́ти — 1) целовать; 2) приветствовать.
Цѣломѹ́дрїе — честность, непорочность.

Ч

Ча́до — дитя.
Ча́ры — волшебство.

Часосло́въ — богослужебная книга, которая содержит в себе все молитвословия для чтения и пения на всех суточных церковных службах, кроме литургии.
Ча́ѧти — ожидать.
Ча́ѧнїе — ожидание.
Чва́нъ — кувшин, жбан.
Чело̀ — лоб.
Человѣ́чь — человеческий.
Че́лядь — домашняя прислуга.
Червле́нный — темно-красный.
Че́рмный — красный, белокурый.
Чермнова́тисѧ, чермнѣ́тисѧ — краснеть.
Черни́чїе — лесные смоквы.
Черто́гъ — спальня, покой.
Чеса́ти — собирать.
Чесѡ̀ — чего.
Честѝ — читать.
Четверицею — вчетверо.
Чини́ти — делать, составлять.
Чи́нъ — порядок, устав.
Чи́й — чей.
Членово́ный — челюсти.
Чредà — очередь.
Чре́сла — поясница, бедра.
Чти́ти — почитать.
Чти́лище — идол, кумир.
Чѹди́тисѧ — удивляться.
Чѹ́ти — чуять, чувствовать.
Чѹ́хъ — я почувствовал.

Ш

Шата́нїе — возмущение, мятеж.
Шата́тисѧ — возмущаться, волноваться.
Шве́нъ — сшитый.
Шепо́тникъ — клеветник.
Шестопса́лмїе — шесть избранных псалмов, которые читаются на утрени (3, 37, 62, 87, 102, 142).
Ши́ршїй — широчайший, более широкий.
Шю́ица — левая рука.

Щ

Ще́дрити — миловать, награждать.
Щедро́та — милость.

Ю

Ю̑ — ее; ю̑же — которую.
Ю̑до́ль — долина, ровное низменное место.
Ю̑дѹ, ю̑дѹ́же — где.
Ю̑жникъ — родственник.
Ю̑жника — родственница.
Ю̑жскїй — южный.
Ю̑зы — оковы, цепь.
Ю̑не́цъ — молодой бык.
Ю̑нница — молодая корова, телка.
Ю̑нота — отрок от 7 до 15 лет.
Ю̑родивый — глупый, неразумный.

Ꙗ

Ꙗ̑вѣ — явно, известно.
Ꙗ̑годничина — смоковница.
Ꙗ̑дь — еда, пища.
Ꙗ̑дца — обжора.
Ꙗ̑звa — рана.
Ꙗ̑звина — нора.
Ꙗ̑зы́къ — народ.
Ꙗ̑зѧ — язва, болезнь.
Ꙗ̑кѡ — как, что, ибо.
Ꙗ̑коже — так как, так что, как, когда.
Ꙗ̑ковы́й — каковой, какой.
Ꙗ̑цѣ́мъ — каким бы ни.
Ꙗ̑ре́мъ — иго, бремя, тяжесть.
Ꙗ̑рый — сердитый, гневливый.
Ꙗ̑сти — есть.
Ꙗ̑ти — взять; ꙗ̑тъ — взял.

Ѧ

Ѧ̑ — их.
Ѧ̑зы́къ — язык.

ѱ

ѱалóмъ — священная песнь.

ѱалти́рь — 1) музыкальный инструмент; 2) книга священных песней, составленная царем Давидом.

ѳ

ѳѷмїáмъ — ладан, каждение.

ѵ

ѵпакоѝ — песнь, которую должны слушать с особенным вниманием.

ѵпáтъ — начальник области, сатрап.

ѵпостáсь — лицо, особа.

ѵссѡ́пъ — растение с голубыми цветами, употреблявшееся для кропления жертвенной кровью (кропило).

ОГЛАВЛЕНИЕ

Часть I

ЖИТИЕ И ПОДВИГИ ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ,
ИГУМЕНА РАДОНЕЖСКОГО И ВСЕЯ РОССИИ ЧУДОТВОРЦА 5
ПРЕПОДОБНЫЙ НИЛ СОРСКИЙ 121
ЖИТИЕ И ПОДВИГИ ПРЕПОДОБНОГО СЕРАФИМА,
САРОВСКОГО ЧУДОТВОРЦА 134
Из духовных наставлений прп. Серафима мирянам и инокам 145
Из пророчеств о конце света 150
Келейное правило прп. Серафима Саровского 151
Краткое молитвенное правило прп. Серафима для мирян 158
Келейное правило, преподанное прп. Серафимом
инокиням Дивеевского монастыря 158

ОТКРОВЕННЫЕ РАССКАЗЫ СТРАННИКА
ДУХОВНОМУ СВОЕМУ ОТЦУ 160

ИЗРЕЧЕНИЯ, ПОУЧЕНИЯ, НАСТАВЛЕНИЯ
ИЗ СОЧИНЕНИЙ СВЯТИТЕЛЯ ИГНАТИЯ БРЯНЧАНИНОВА 173

ИЗ ДУХОВНОГО НАСЛЕДИЯ СВЯТИТЕЛЯ
ИГНАТИЯ БРЯНЧАНИНОВА
О молитве Иисусовой (т. I) 190
1. О молитве вообще 190
2. О прелести 195
3. Об упражнении молитвой Иисусовой 200
Слово о молитве Иисусовой (т. II) 206
Слово о пути соединения человека с Богом и о мире Христовом (т. IV) 215
О молитве. Приношение современному монашеству (т. V) 221
Сокровенная жизнь и богопознание по «Добротолюбию» 226

Развитие греха через помыслы ... 230
Страсти ... 233
Смирение ... 240
О трезвении и хранении ума в молитве ... 242
О трезвении и хранении сердца в молитве ... 243
О трезвении воли ... 245
О хранении совести в молитве ... 249
Покаяние ... 250
Заповеди ... 252
О страхе Божием ... 253
Память о смерти ... 253
Плач ... 254
Деятельная жизнь как начальная степень совершенствования молитвенного состояния ... 254
Скорби внешние ... 257
Добродетели ... 259
Понятие о молитве ... 260
Понятие об Иисусовой молитве ... 265
Условия молитвы ... 268
О трезвении в молитве ... 272
О прелести и благодати в молитве ... 273
Молитва Иисусова и ее плоды ... 278
Устная молитва Иисусова ... 279
Умная молитва ... 281
Соединение ума с сердцем ... 283
Сердечная молитва ... 286
Высшая молитва ... 287
Непрестанная молитва по учению отцов ... 289
Плоды молитвы ... 293
Богоподобие ... 295
Бесстрастие ... 295
Жизнь во Христе ... 296
Смысл заповеди: Непрестанно молитеся (1 Фес. 5,17) ... 297
Заключение ... 300

О БОГАТСТВЕ ЗЕМНОМ И ДУХОВНОМ ... 302

О МОНАШЕСТВЕ
Из Древнего патерика поучения о благочестии 306
Преподобный Пахомий Великий — началовождь общего жития 314
Преподобный Антоний Великий — основатель
иноческого отшельнического жития на Востоке 324
СЛОВО О ПОКАЯНИИ 332
ИСААК СИРИН О ТРЕХ СПОСОБАХ ВЕДЕНИЯ 338

Часть II

ИЗ ПЯТИКНИЖИЯ
Сотница 343
ИЗ КНИГ ИИСУСА НАВИНА, СУДЕЙ ИЗРАИЛЕВЫХ, РУФИ, ЦАРСТВ
Сотница 350
ИЗ КНИГ 4-Й ЦАРСТВ, ПАРАЛИПОМЕНОН, ЕЗДРЫ,
НЕЕМИИ, ТОВИТА, ИУДИФИ, ЕСФИРИ, ИОВА
Сотница 358
О БОГОДУХНОВЕННЫХ ПСАЛМАХ
Сотница первая 368
Сотница вторая 380
ИЗ КНИГ СОЛОМОНОВЫХ
Сотница первая 398
Сотница вторая 402
Сотница третья 406
Сотница четвертая 410
ИЗ КНИГИ ПРЕМУДРОСТИ ИИСУСА, СЫНА СИРАХОВА
Сотница первая 416
Сотница вторая 420
МЕССИАНСКАЯ СОТНИЦА 426
ИЗ КНИГИ ПРОРОКА ИСАИИ
Сотница первая 438
Сотница вторая 444
ИЗ КНИГИ ПРОРОКА ИЕРЕМИИ
Сотница 452

ИЗ КНИГИ ПРОРОКА ИЕЗЕКИИЛЯ
Сотница ... 458

ИЗ КНИГИ ПРОРОКА ДАНИИЛА
Сотница ... 464

ИЗ КНИГ ПРОРОКОВ ОСИИ, ИОИЛЯ, АМОСА, АВДИЯ, ИОНЫ, МИХЕЯ, НАУМА, АВВАКУМА, СОФОНИИ, АГГЕЯ, ЗАХАРИИ, МАЛАХИИ
Сотница ... 474

ИЗ КНИГ МАККАВЕЙСКИХ
Сотница ... 486

ИЗ ТРЕТЬЕЙ КНИГИ ЕЗДРЫ
Сотница ... 495

ИЗ «АПОКАЛИПСИСА» ИОАННА БОГОСЛОВА
Сотница ... 501

СВЯТИТЕЛЬ ВАСИЛИЙ ВЕЛИКИЙ
Сотница первая ... 507
Сотница вторая ... 514

ПРЕПОДОБНЫЙ АНТОНИЙ ВЕЛИКИЙ
Сотница ... 521

ИЖЕ ВО СВЯТЫХ ОТЦА НАШЕГО АВВЫ ИСААКА СИРИНА, ПОДВИЖНИКА И ОТШЕЛЬНИКА, БЫВШЕГО ЕПИСКОПА НИНЕВИИ
Сотница первая ... 527
Сотница вторая ... 532

ПРЕПОДОБНЫЕ ОТЦЫ ВАРСОНОФИЙ ВЕЛИКИЙ И ИОАНН
Сотница ... 539

ДРЕВНИЕ ИНОЧЕСКИЕ УСТАВЫ ПРП. ПАХОМИЯ ВЕЛИКОГО, СВТ. ВАСИЛИЯ ВЕЛИКОГО, ПРП. ИОАННА КАССИАНА, ПРП. ВЕНЕДИКТА, СОБРАННЫЕ ЕПИСКОПОМ ФЕОФАНОМ
Сотница первая ... 544
Сотница вторая ... 550

ПРЕПОДОБНЫЙ СИМЕОН НОВЫЙ БОГОСЛОВ
Сотница первая ... 557
Сотница вторая ... 564

ИЗ УСТАВА ПРЕПОДОБНОГО ПАХОМИЯ
Сотница первая ... 574
Сотница вторая ... 581

БОГОСЛОВСКИЕ СОТНИЦЫ СВЯТИТЕЛЕЙ ГРИГОРИЯ БОГОСЛОВА, ГРИГОРИЯ СИНАИТА И ГРИГОРИЯ ПАЛАМЫ
Сотница первая ... 589
Сотница вторая ... 596

СВЯТИТЕЛЬ ИОАНН ЗЛАТОУСТ
Сотница первая ... 603
Сотница вторая ... 609
Сотница третья ... 616
Сотница четвертая ... 623
Сотница пятая ... 629
Сотница шестая ... 636
Сотница седьмая ... 643

ПРЕПОДОБНЫЙ МАКАРИЙ ЕГИПЕТСКИЙ
Сотница первая «О развитии греха и о борьбе с ним силами троечастной души» ... 650
Сотница вторая «Об очищении внутреннего человека в молитве, покаянии и трудах деятельной жизни» ... 656
Сотница третья «О добродетелях и о призвании к сыноположению» ... 661

ПРЕПОДОБНЫЕ АББА ДОРОФЕЙ И ИОАНН ЛЕСТВИЧНИК
Сотница о пути восхождения к духовному совершенству ... 667

ПРЕПОДОБНЫЙ ИОАНН ЛЕСТВИЧНИК
Сотница о добродетелях ... 672

ПРЕПОДОБНЫЙ ИОАНН КАССИАН
Сотница о земных стезях к небесной радости ... 677

ПРЕПОДОБНЫЙ АББА ИСАИЯ ОТШЕЛЬНИК
Сотница об очищении и воскресении души ... 685

СТАРЕЦ АМВРОСИЙ ОПТИНСКИЙ
Сотница о духовном возрождении ... 691

СВЯТИТЕЛЬ ФЕОФАН ЗАТВОРНИК
Сотница первая «О развитии греха и о средствах борьбы с ним» ... 699
Сотница вторая «О молитве и трудах во славу Божию» ... 705

ПРОСТРАННЫЙ ХРИСТИАНСКИЙ КАТЕХИЗИС
ПРАВОСЛАВНОЙ КАФОЛИЧЕСКОЙ ВОСТОЧНОЙ ЦЕРКВИ 713

ИСТИНА БЫТИЯ БОЖИЯ
Возможность и характер нашего познания о Боге 787
Способы Богопознания 789
Нравственные условия Богопознания 791
Учение о Боге в его бытии 793
Единство Божие как отличительный признак
Истинного понятия о Боге 793
Учение Ветхого Завета о единстве Божием 793
Истина единства Божия в Новом Завете 794
Учение о свойствах Божиих 795
Объективное значение свойств Божиих 795
Существенные свойства Божии 796
Свойства существа Божия как бытия всесовершеннейшего
(онтологические) 796
Духовность существа Божия 800
Свойства существа Божия как Духа 801
Разум Божий и его свойства 801
Воля Божия и ее свойства. 803
Высочайшая свобода воли Божией 804
Святость воли Божией 804
Всемогущество воли Божией 805
Правда Божия 806
Чувство или чувствование Божие, его свойства 807
Всеблаженство Божие 807
Бесконечная благость или любовь Божия к тварям 808
Богооткровенность догмата о Пресвятой
Троице, особенная его важность и непостижимость 809
Учение церкви о Св. Троице и состав этого учения 813
Троичность Лиц в Боге 814
Указания на троичность Лиц в Боге в Ветхом Завете 814
Свидетельства Нового Завета о троичности Лиц в Боге 816
Верования древней церкви в троичность Лиц Божества 819
Божество и единосущие Лиц Святой Троицы 820
Единосущие Лиц Святой Троицы 824

Различие Божественных Лиц по Их личным свойствам 825
Личные свойства Бога Отца 826
Личное свойство Бога Сына 827
Личное свойство Бога Духа Святаго 828
Отношение догмата о Святой Троице к разуму 830

ТВОРЕНИЕ МИРА 848
Учение откровения о Боге – Творце мира 848
Раскрытие догмата о Боге – Творце мира
В творениях святых отцов и учителей Церкви 850
Соображения разума в усвоении истины творения мира 852
Учение откровения о начальности или
Временности творения 853
Учение древних отцов и учителей Церкви
О сотворении мира во времени 854
Учение откровения о сообразности истины в творении мира
Со свойствами существа Божия 855
Побуждение и цель творения 855
Историческое значение повествования Моисея
О происхождении и образовании мира, уясняемое
Из понятия о составе Священного Писания 856
Учение об историчности повествования о творении мира
Отцов и учителей Церкви 857
Творение мира видимого. Творение общее и частное 857
Творение мира невидимого. Действительное бытие
Духовного мира по учению Откровения 861
Природа ангелов 863
Соображения разума об истине бытия духовного мира 865
Происхождение бесплотных духов и его время 866
Время происхождения ангелов 866
О Боге Творце человека 867
Значение души в составе природы человека.
Ее духовность 868
О составе человека 869
Происхождение от первозданной четы всего
Человеческого рода 872
Восстановленный порядок размножения людей.
Мнение о происхождении душ 875
Образ и подобие Божии в человеке 877
Назначение человека 878
О душе человеческой 880

УЧЕНИЕ О БОГЕ ОСВЯТИТЕЛЕ
Необходимость свободного усвоения даров искупления 905
Сущность освящения человека 907
Понятие о благодати как объективном начале
В освящении человека 909
Единство Святыя Троицы в явлении благодати 910
Необходимость благодати для спасения 912
Необходимость благодати для продолжения
и завершения духовной жизни 914

ЧЕЛОВЕК – ХРАМ БОЖИЙ 917

БЫТИЕ БОЖИЕ (Библейские факты в свете научных данных) 923

ЕДИНСТВО И БОРЬБА ПРОТИВОПОЛОЖНОСТЕЙ 963
О единстве противоположностей одного принципа 965
О невозможности единства противоположностей разного принципа 965
О противоречии в противоположностях 965
О ложном понимании диалектики 966
О диалектике на Востоке 967
Что такое естество и противоестество 968
О разрушительной диалектике Эосфора 968

ХРИСТИАНСКОЕ УЧЕНИЕ О ДУШЕ 973

ПСИХОЛОГИЯ 982

О ПАСХАЛИИ 993

БЛАГОДАТНЫЙ ОГОНЬ НАД ГРОБОМ ГОСПОДНИМ 1009

ПРАВИЛА АПОСТОЛЬСКИЕ, СВЯТЫХ ВСЕЛЕНСКИХ
СОБОРОВ И СВЯТЫХ ОТЦОВ
Правила апостольские 1024
Правила святых вселенских соборов 1025
Правила святых отцов 1031

ОБРАЗ БОЖИЙ В ЧЕЛОВЕКЕ. ОБОЖЕНИЕ 1033

БЛАГОЛЕПИЕ ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКОГО ЯЗЫКА 1045

КРАТКИЙ УЧЕБНИК ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКОГО ЯЗЫКА 1055

СЛОВАРЬ ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКИХ СЛОВ 1170

Редакционная коллегия:
архимандрит Никон (Иванов),
протоиерей Николай (Лихоманов)

СОТНИЦЫ

ЛР № 030860 от 12.11.98.
Подписано в печать 09.10.2006. Формат 70×100 1/16. Усл. печ. л. 98,8. Печать офсетная.
Тираж 10 000 экз. Заказ № 5351
Православное издательство «Сибирская Благозвонница»
Адрес: 127273, Москва, ул. Декабристов, д. 20, корп. 1.
Отпечатано в ОАО «Можайский полиграфический комбинат»
143200, г. Можайск, ул. Мира, 93